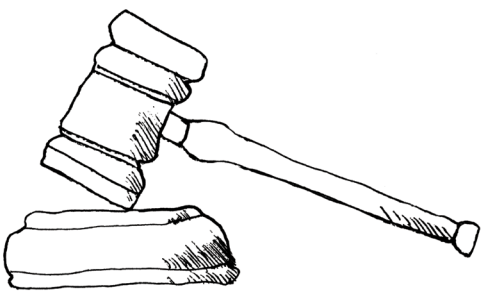
Р. К. Лотфуллин

Оспаривание сделок при банкротстве

S B
& P
Saveliev, Batanov & Partners

Радик Кашифович Лотфуллин
Кандидат юридических наук, LLM,
советник Saveliev, Batanov & Partners,
преподаватель факультета
права НИУ «Высшая школа экономики»

Данная книга представляет собой систематизацию законодательства и правовых позиций высших судов, которые затрагивают вопросы, связанные с оспариванием сделок должника и сделок, совершенных за счет должника, при его банкротстве, а также с применением последствий их недействительности.



7 6 0 7 4 8 6 3 6 Δ 6 8 ∂ 0 0 √ 1 1 7 5 ∂ 5 Ξ 3 0 ∂ √ 6
8 8 = 6 X 8 0 √ 8 6 3 3 1 + 5 3 0 0 0 Ξ 7 6 7 2 1 √ 8 6
0 ∂ √ 6 9 1 0 0 4 7 5 3 2 Δ 6 8 ∂ 0 0 √ 1 1 7 5 9 X 8 0
8 6 3 3 1 + 5 3 0 = 6 X 8 0 5 8 Ξ 3 2 0 ∂ √ 6 9 1 6 9 1
8 6 3 3 1 + 5 3 0 0 0 Ξ 7 6 7 2 1 5 5 3 0 0 0 Ξ 7 8 6 3
8 = 6 X 8 0 √ 8 6 3 3 1 8 5 3 0 0 0 Ξ 7 6 7 2 8 √ 6 9 1
8 8 = 6 X 8 0 √ 8 6 3 3 1 8 5 3 = 6 X 8 0 + 5 3 0 4 8 6
0 √ 8 6 3 3 1 + 5 3 0 0 0 Ξ 7 6 7 2 1 9 9 6 7 5 3 2 0 ∂
X 8 0 √ 8 6 3 3 1 9 5 3 0 0 0 Ξ 7 6 7 2 1 Ξ 3 2 0 6 3 3
8 Ξ 3 2 0 ∂ √ 6 9 1 0 0 4 7 5 3 2 0 9 9 Δ 7 8 6 9 1 + 5
7 6 0 7 4 8 6 3 6 Δ 6 8 ∂ 0 0 √ 1 1 7 5 ∂ 5 Ξ 3 0 0 X 8
8 8 = 6 X 8 0 √ 8 6 3 3 1 + 5 3 0 0 0 Ξ 7 6 7 2 1 8 6 3
0 ∂ √ 6 9 1 0 0 4 7 5 3 2 Δ 6 8 ∂ 0 0 √ 1 1 7 5 9 0 ∂ √
8 6 3 3 1 + 5 3 0 = 6 X 8 0 5 8 Ξ 3 2 0 ∂ √ 6 9 1 8 0 8
6 8 ∂ 0 0 √ 1 1 7 5 ∂ 5 Ξ 3 0 = 6 X 8 0 √ 6 3 6 Δ 6 3 3
Ξ 3 2 0 ∂ √ 6 9 1 0 0 4 7 5 3 2 0 4 5 3 0 0 0 8 5 Ξ 7 6
8 6 3 3 1 + 5 3 0 0 0 Ξ 7 6 7 2 1 + 5 3 0 0 0 Ξ 7 1 + 5
8 = 6 X 8 0 √ 8 6 3 3 1 + 5 3 0 0 0 Ξ 7 6 7 2 8 8 3 1 +
8 8 = 6 X 8 0 √ 8 6 6 3 6 Δ 5 3 = 6 X 8 0 + 5 3 0 1 + 5
0 √ 8 6 3 3 1 + 5 3 5 3 2 7 6 7 2 1 9 7 6 7 5 4 0 Ξ 3 0
X 8 0 √ 8 6 3 3 1 + 5 3 0 0 0 Ξ 7 6 7 2 1 Ξ 3 2 0 6 3 3
8 8 0 6 √ 1 9 8 6 9 0 + 0 0 8 7 6 + 0 9 5 3 4 0 1 2 3 0
3 1 + 5 3 0 = 6 X 8 0 5 8 Ξ 3 2 0 ∂ √ 6 9 1 Ξ 7 6 = 2 X
3 0 = 6 X 8 0 √ 6 3 6 Δ 0 8 6 5 + 4 7 5 4 0 0 8 0 X 8 0
0 ∂ √ 6 9 1 0 0 4 7 5 3 2 Δ 6 8 ∂ 0 0 7 8 6 9 5 9 = 6 X
3 2 0 ∂ √ 6 9 1 0 0 4 7 5 3 2 0 3 5 0 8 0 0 8 5 0 8 6 3
8 6 3 3 1 + 5 3 0 3 6 X 8 0 5 8 Ξ 3 2 0 ∂ √ 6 9 1 8 0 √
8 Ξ 3 2 0 ∂ √ 6 9 1 0 0 4 7 5 3 2 0 9 9 Δ 7 8 6 9 5 3 0
7 6 0 7 4 8 6 3 6 Δ 6 8 ∂ 0 0 √ 1 1 7 5 ∂ 5 Ξ 3 0 8 ∂ 0
8 8 = 6 X 8 0 √ 8 6 3 3 1 + 5 3 0 0 0 Ξ 7 6 7 2 1 8 5 0
0 ∂ √ 6 9 1 0 0 4 7 5 3 2 Δ 6 8 ∂ 0 0 √ 1 1 7 5 9 6 3 3
8 6 3 3 1 + 5 3 0 = 6 X 8 0 5 8 Ξ 3 2 0 ∂ √ 6 9 1 8 6 3
6 8 ∂ 0 0 √ 1 1 7 5 ∂ 5 Ξ 3 0 = 6 X 8 0 √ 6 3 6 Δ 1 ∂ 0
Ξ 3 2 0 ∂ √ 6 9 1 0 0 4 7 5 3 2 0 + 5 3 0 0 0 8 5 ∂ 5 Ξ
8 6 3 3 1 + 5 3 0 0 0 Ξ 7 6 7 2 1 + 5 3 0 0 0 Ξ 7 1 2 3
8 = 6 X 8 0 √ 8 6 3 3 1 + 5 3 0 0 0 Ξ 7 6 7 2 8 0 0 X 8
8 Ξ 3 2 0 ∂ √ 6 9 1 0 0 4 7 5 3 2 0 9 9 Δ 7 8 6 9 5 3 0
7 6 0 7 4 8 6 3 6 Δ 6 8 ∂ 0 0 √ 1 1 7 5 ∂ 5 Ξ 3 0 8 ∂ 0
8 8 = 6 X 8 0 √ 8 6 3 3 1 + 5 3 0 0 0 Ξ 7 6 7 2 1 8 5 0
0 ∂ √ 6 9 1 0 0 4 7 5 3 2 Δ 6 8 ∂ 0 0 √ 1 1 7 5 9 6 3 3
8 6 3 3 1 + 5 3 0 = 6 X 8 0 5 8 Ξ 3 2 0 ∂ √ 6 9 1 8 6 3
6 8 ∂ 0 0 √ 1 1 7 5 ∂ 5 Ξ 3 0 = 6 X ∂ 0
Ξ 3 2 0 ∂ √ 6 9 1 0 0 4 7 5 3 2 0 + 5 Ξ
8 6 3 3 1 + 5 3 0 0 0 Ξ 7 6 7 2 1 + 5 3 0 0 0 Ξ 7 1 2 3

© Р. К. Лотфуллин, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОКРАЩЕНИЯ ... 13

ПРЕДИСЛОВИЕ ... 17

ВВЕДЕНИЕ ... 21

I. ОСНОВАНИЯ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ... 27

II. ВИДЫ ОСПАРИВАЕМЫХ СДЕЛОК ... 29

III. ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА С НЕРАВНОЦЕННЫМ ВСТРЕЧНЫМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ... 33
3.1. Основание для признания сделки недействительной ... 33
3.2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию заявителем ... 33

IV. ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА, СОВЕРШЕННАЯ С ЦЕЛЬЮ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ИМУЩЕСТВЕННЫМ ПРАВАМ КРЕДИТОРОВ ... 39
4.1. Основание для признания сделки недействительной ... 39
4.2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию заявителем ... 39

V. СДЕЛКА С ПРЕДПОЧТЕНИЕМ ... 51
5.1. Основание для признания сделки недействительной ... 51
5.2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию заявителем, если сделка с предпочтением была совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение 1 месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом ... 51
5.3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию заявителем, если сделка с предпочтением была совершена не ранее чем за 6 месяцев и не позднее чем за 1 месяц до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом ... 53
5.4. Особенности доказывания ... 57
5.5. Определение размера предпочтения ... 57
5.6. Оспаривание отдельных сделок с предпочтением ... 58
5.7. Сделки / действия, которые не могут быть оспорены по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве ... 66

VI. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ПО ИНЫМ СОДЕРЖАЩИМСЯ В ЗАКОНЕ О БАНКРОТСТВЕ ПОМИМО ГЛАВЫ III.1 ОСНОВАНИЯМ ... 70
6.1. Сделка, совершенная в процедуре наблюдения с нарушением требований ст. 63 или 64 Закона о банкротстве ... 72

6.2. Сделка, совершенная в процедуре финансового оздоровления с нарушением требований ст. 81 или 82 Закона о банкротстве 75
6.3. Сделка, совершенная в процедуре внешнего управления с нарушением банкротного законодательства 78
6.4. Сделка, совершенная в процедуре конкурсного производства с нарушением банкротного законодательства 80

VII. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ПО ОБЩИМ ОСНОВАНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ ГРАЖДАНСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ 82
7.1. Сделка, совершенная при злоупотреблении правом (ст. 10, 168 ГК РФ) 82
7.2. Мнимая сделка (п. 1 ст. 170 ГК РФ) 85
7.3. Притворная сделка (п. 2 ст. 170 ГК РФ) 89

VIII. ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ 92

8.1. Общие положения 92
8.2. Последствия признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 (подозрительная сделка) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве 93
8.3. Последствия признания сделки недействительной по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством 102
8.4. Возможность применения реституции, если при оспаривании договора должник заключает с ответчиком новый договор в отношении спорного имущества 104
8.5. Восстановление обеспечительной сделки при признании недействительными действий, направленных на прекращение основного обязательства 105
8.6. Последствия признания недействительными отдельных сделок 108

IX. ОТКАЗ В ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ 119
9.1. Основания для отказа в признании сделки недействительной 119
9.2. Возврат полученного по сделке имущества 119

X. ПРАВО НА ПОДАЧУ ЗАЯВЛЕНИЯ ОБ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛКИ ДОЛЖНИКА 122
10.1. Лица, уполномоченные подавать заявление об оспаривании сделки должника по правилам главы III.1 Закона о банкротстве 122
10.2. Процедуры банкротства, в которых может быть реализовано право на подачу заявления об оспаривании сделки должника 130
10.3. Эстоппель 133

XI. СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ 134
11.1. Срок исковой давности при оспаривании сделки на основании ст. 61.2 (подозрительная сделка) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве 134

11.2. Срок исковой давности при оспаривании сделки по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством 137
11.3. Применение срока исковой давности 138
11.4. Последствия пропуска срока исковой давности по вине арбитражного управляющего 138

XII. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ ОБ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛКИ ДОЛЖНИКА 140
12.1. Подсудность 140
12.2. Форма и содержания заявления об оспаривании сделки должника 142
12.3. Государственная пошлина 143
12.4. Правовое положение кредиторов и иных лиц, в отношении которых совершена оспариваемая сделка или о правах и об обязанностях которых может быть принят судебный акт 144
12.5. Принятие и рассмотрение арбитражным судом заявления об оспаривании сделки 146
12.6. Правовая квалификация сделки 147
12.7. Особенности доказывания 152
12.8. Результат рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника и обжалование определения, вынесенного по результатам рассмотрения данного заявления 155
12.9. Судебные расходы 156
12.10. Заявление кредитора о включении его требования в реестр требований кредиторов должника и заявление об оспаривании по правилам главы III.1 Закона о банкротстве сделки, на которой основано данное требование кредитора 158
12.11. Универсальное правопреемство 161
12.12. Требование о виндикации 161
12.13. Заключение мирового соглашения по обособленному спору о признании сделки должника недействительной 164
12.14. Раскрытие информации об оспаривании сделки 165

XIII. ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА 169
13.1. Сделка, совершенная в обычной хозяйственной деятельности должника 169
13.2. Сделки, связанные с исполнением денежных обязательств, вытекающих из кредитного договора, или обязанности по уплате обязательных платежей 173
13.3. Сделка с равноценным встречным предоставлением 175
13.4. Сделка под условием 176
13.5. Внутригрупповые обеспечительные сделки 177
13.6. Цессия 180
13.7. Отступное 181
13.8. Зачет 183
13.9. Сделка, совершенная на торгах 183

13.10. Сделка по купле-продаже имущества с последующим одновременным принятием его в пользование по договору лизинга 197
13.11. Передача векселя 198
13.12. Дарение 200
13.13. Соглашение о перенайме 200
13.14. Внутригрупповой заем 202
13.15. Сделка по внесению имущества должника как единственного учредителя в уставный капитал создаваемого хозяйственного общества 210
13.16. Решение общего собрания акционеров дочернего общества 212
13.17. Увеличение уставного капитала хозяйственного общества, единственным участником которого являлся должник, за счет дополнительного вклада третьего лица 212
13.18. Отчуждение долей в хозяйственном обществе, принадлежащих подконтрольной должнику компании 213
13.19. Взаимосвязанные сделки, составляющие единую сделку 214

XIV. ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДОЛЖНИКОВ 216
14.1. Оспаривание сделок финансовых организаций 216
14.2. Оспаривание сделок застройщиков 233
14.3. Оспаривание сделок граждан 234

XV. ОБЖАЛОВАНИЕ СУДЕБНОГО АКТА ПО СПОРУ С УЧАСТИЕМ ДОЛЖНИКА 244
15.1. Право на обжалование определения об утверждении мирового соглашения 244
15.2. Право на обжалование судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование 245
15.3. Право на обжалование судебного акта по спору с участием гражданина-должника 253

ПРИЛОЖЕНИЯ 254

Глава III.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» 254

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» 262

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)” 287

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» 295

Судебная практика Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с оспариванием сделок при банкротстве и применением последствий их недействительности (за период 2005—2014 гг.) 321
1. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.01.2005 № 11119/04 321
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.04.2006 № 13688/05 324
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.06.2006 № 1222/06 329
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.12.2006 № 10719/06 333
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.12.2006 № 10723/06 338
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.04.2007 № 14892/06 343
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.06.2007 № 2196/07 348
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.11.2008 № 10984/08 350
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.04.2009 № 16790/08 354
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.07.2009 № 1989/09 357
11. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.02.2010 № 12566/09 361
12. Постановление Президиума ВАС РФ от 29.06.2010 № 2070/10 364
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 07.09.2010 № 3364/10 368
14. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.11.2010 № 6526/10 371
15. Постановление Президиума ВАС РФ от 30.11.2010 № 10254/10 375
16. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 № 14769/10 379
17. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.02.2011 № 13603/10 381
18. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.03.2011 № 13815/10 387
19. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 14995/10 391
20. Постановление Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 18327/10 394
21. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 № 722/11 397
22. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 № 18484/10 402
23. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.07.2011 № 5620/11 407
24. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.07.2011 № 3990/11 410
25. Постановление Президиума ВАС РФ от 04.10.2011 № 6616/11 415
26. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.10.2011 № 9709/11 419
27. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.11.2011 № 6655/11 424
28. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.02.2012 № 2360/11 427
29. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.02.2012 № 14321/11 430
30. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.02.2012 № 15935/11 434
31. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.03.2012 № 14104/11 439
32. Постановление Президиума ВАС РФ от 29.03.2012 № 15051/11 443
33. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.07.2012 № 1964/12 445
34. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 7204/12 451
35. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.11.2012 № 17080/10 455
36. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.11.2012 № 8325/12 458
37. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.11.2012 № 11065/12 461

38. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.12.2012 № 9053/12 464
39. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.02.2013 № 14614/12 468
40. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.02.2013 № 8364/11 471
41. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.04.2013 № 15792/12 475
42. Постановление Президиума ВАС РФ от 16.04.2013 № 13596/12 478
43. Постановление Президиума ВАС РФ от 16.04.2013 № 1395/13 484
44. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 18245/12 489
45. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 № 14426/12 494
46. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 7372/12 499
47. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 № 15419/12 503
48. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 № 294/13 507
49. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.06.2013 № 3810/13 513
50. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.06.2013 № 4172/13 522
51. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.06.2013 № 6572/12 527
52. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.06.2013 № 3525/13 532
53. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.2013 № 3316/13 538
54. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.10.2013 № 3574/13 542
55. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.10.2013 № 12857/12 545
56. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.11.2013 № 9738/13 551
57. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 № 10508/13 555
58. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.12.2013 № 10125/13 559
59 .Постановление Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 № 12825/13 562
60. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 13846/13 567
61. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 14510/13 571
62. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.02.2014 № 14680/13 575
63. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.03.2014 № 14768/13 578
64. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.03.2014 № 18222/13 583
65. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.03.2014 № 16326/11 587
66. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.04.2014 № 18346/13 591
67. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.04.2014 № 12278/13 598
68. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.05.2014 № 1446/14 603
69. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2014 № 2953/14 606
70. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 2826/14 610
71. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 10044/11 615
72. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.06.2014 № 3894/14 618
73. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 № 1004/14 622

Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации по вопросам,связанным с оспариванием сделок при банкротстве и применением последствий их недействительности (за период 2013—2018 гг.) 628
1. Определение ВС РФ от 15.01.2013 № 5-КГ12-84 628
2. Определение ВС РФ от 22.01.2013 № 91-КГ12-7 631
3. Определение ВС РФ от 24.09.2014 № 305-ЭС14-1204 635
4. Определение ВС РФ от 29.09.2014 № 302-ЭС14-3 641
5. Определение ВС РФ от 15.12.2014 № 309-ЭС14-923 645

6. Определение ВС РФ от 02.02.2015 № 304-ЭС14-2219 651
7. Определение ВС РФ от 11.02.2015 № 305-ЭС14-1353 655
8. Определение ВС РФ от 10.03.2015 № 305-ЭС14-1003 661
9. Определение ВС РФ от 10.03.2015 № 305-ЭС14-4539 666
10. Определение ВС РФ от 23.03.2015 № 307-ЭС14-4404 671
11. Определение ВС РФ от 25.03.2015 № 305-ЭС14-8117 674
12. Определение ВС РФ от 26.03.2015 № 305-ЭС14-5473 678
13. Определение ВС РФ от 10.04.2015 № 306-ЭС15-998 687
14. Определение ВС РФ от 30.04.2015 № 302-ЭС14-1539 692
15. Определение ВС РФ от 22.05.2015 № 310-ЭС15-1312 697
16. Определение ВС РФ от 27.05.2015 № 305-ЭС14-1353 703
17. Определение ВС РФ от 03.06.2015 № 303-ЭС14-8747 707
18. Определение ВС РФ от 15.06.2015 № 309-ЭС15-1959 710
19. Определение ВС РФ от 21.07.2015 № 303-ЭС15-2858 715
20. Определение ВС РФ от 05.08.2015 № 304-ЭС15-3591 719
21. Определение ВС РФ от 06.08.2015 № 302-ЭС15-3973 723
22. Определение ВС РФ от 07.08.2015 № 309-ЭС15-2399 729
23. Определение ВС РФ от 30.09.2015 № 308-ЭС15-9765 734
24. Определение ВС РФ от 09.10.2015 № 305-КГ15-5805 737
25. Определение ВС РФ от 26.10.2015 № 305-ЭС15-8046 744
26. Определение ВС РФ от 27.10.2015 № 306-ЭС15-10517 749
27. Определение ВС РФ от 29.10.2015 № 309-ЭС15-6227 754
28. Определение ВС РФ от 05.11.2015 № 305-ЭС14-1540 758
29. Определение ВС РФ от 10.11.2015 № 80-КГ15-18 763
30. Определение ВС РФ от 23.11.2015 № 305-ЭС15-5815(8) 771
31. Определение ВС РФ от 25.11.2015 № 308-ЭС15-93062 778
32. Определение ВС РФ от 26.11.2015 № 307-ЭС15-9523 781
33. Определение ВС РФ от 07.12.2015 № 304-ЭС15-12837 787
34. Определение ВС РФ от 14.12.2015 № 305-ЭС14-5846 791
35. Определение ВС РФ от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643 794
36. Определение ВС РФ от 24.12.2015 № 305-ЭС15-13488 799
37. Определение ВС РФ от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427(1) 803
38. Определение ВС РФ от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427(2) 807
39. Определение ВС РФ от 25.12.2015 № 308-ЭС15-11405 810
40. Определение ВС РФ от 28.12.2015 № 306-ЭС14-3497 815
41. Определение ВС РФ от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607 822
42. Определение ВС РФ от 21.01.2016 № 309-ЭС15-12082 828
43. Определение ВС РФ от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396 833
44. Определение ВС РФ от 29.01.2016 № 304-ЭС15-7530(4) 839
45. Определение ВС РФ от 04.02.2016 № 305-ЭС15-12925 843
46. Определение ВС РФ от 05.02.2016 № 304-ЭС14-5681(7) 846
47. Определение ВС РФ от 09.03.2016 № 308-ЭС15-16377 851
48. Определение ВС РФ от 04.04.2016 № 306-ЭС15-8369 857
49. Определение ВС РФ от 19.04.2016 № 18-КГ16-19 863
50. Определение ВС РФ от 21.04.2016 № 305-ЭС15-17548 867
51. Определение ВС РФ от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034 871

52. Определение ВС РФ от 28.04.2016 № 301-ЭС15-20282 878
53. Определение ВС РФ от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061 881
54. Определение ВС РФ от 10.05.2016 № 304-ЭС15-17156 886
55. Определение ВС РФ от 17.05.2016 № 302-ЭС15-18996(1,2) 889
56. Определение ВС РФ от 20.05.2016 № 307-ЭС15-10940 893
57. Определение ВС РФ от 20.05.2016 № 307-ЭС15-17789(1,2) 898
58. Определение ВС РФ от 09.06.2016 № 308-ЭС14-9028 903
59. Определение ВС РФ от 14.06.2016 № 305-ЭС16-1744 909
60. Определение ВС РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 914
61. Определение ВС РФ от 16.06.2016 № 305-ЭС15-6515 920
62. Определение ВС РФ от 20.06.2016 № 305-ЭС15-10323 926
63. Определение ВС РФ от 01.07.2016 № 306-ЭС16-3230 931
64. Определение ВС РФ от 01.07.2016 № 305-ЭС16-3457 935
65. Определение ВС РФ от 05.07.2016 № 18-КГ16-63 940
66. Определение ВС РФ от 18.07.2016 № 304-ЭС15-2412(16) 945
67. Определение ВС РФ от 21.07.2016 № 310-ЭС15-12396 950
68. Определение ВС РФ от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411 955
69. Определение ВС РФ от 28.07.2016 № 305-ЭС15-1943 960
70. Определение ВС РФ от 16.08.2016 № 305-ЭС16-4051 966
71. Определение ВС РФ от 22.08.2016 № 304-ЭС16-4218 972
72. Определение ВС РФ от 12.09.2016 № 306-ЭС16-4837 976
73. Определение ВС РФ от 26.09.2016 № 309-ЭС16-7158 981
74. Определение ВС РФ от 03.10.2016 № 305-ЭС16-7085 985
75. Определение ВС РФ от 06.10.2016 № 305-ЭС16-8204 990
76. Определение ВС РФ от 07.10.2016 № 310-ЭС16-8163 997
77. Определение ВС РФ от 11.10.2016 № 32-КГ16-13 1001
78. Определение ВС РФ от 17.10.2016 № 307-ЭС15-17721(4) 1005
79. Определение ВС РФ от 22.11.2016 № 307-ЭС16-9987 1011
80. Определение ВС РФ от 01.12.2016 № 305-ЭС15-12239 1016
81. Определение ВС РФ от 05.12.2016 № 305-ЭС16-11170 1023
82. Определение ВС РФ от 15.12.2016 № 307-ЭС16-12025 1027
83. Определение ВС РФ от 22.12.2016 № 308-ЭС16-11018 1031
84. Определение ВС РФ от 28.12.2016 № 305-ЭС16-13167 1037
85. Определение ВС РФ от 19.01.2017 № 305-ЭС15-15704(2) 1042
86. Определение ВС РФ от 24.01.2017 № 78-КГ16-66 1046
87. Определение ВС РФ от 30.01.2017 № 305-ЭС16-12827 1053
88. Определение ВС РФ от 05.02.2017 № 305-ЭС17-14948 1057
89. Определение ВС РФ от 23.03.2017 № 307-ЭС16-3765(4,5) 1063
90. Определение ВС РФ от 24.03.2017 № 303-ЭС16-16877 1067
91. Определение ВС РФ от 30.03.2017 № 305-ЭС16-19173 1071
92. Определение ВС РФ от 03.04.2017 № 305-ЭС14-1186(8) 1074
93. Определение ВС РФ от 07.04.2017 № 309-ЭС14-923 1079
94. Определение ВС РФ от 24.04.2017 № 305-ЭС15-14383 1096
95. Определение ВС РФ от 28.04.2017 № 305-ЭС16-19572 1099
96. Определение ВС РФ от 17.05.2017 № 306-ЭС15-8369 1107
97. Определение ВС РФ от 22.05.2017 № 305-ЭС16-20779(1,3) 1112

98. Определение ВС РФ от 25.05.2017 № 306-ЭС16-19749 ... 1118
99. Определение ВС РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) ... 1123
100. Определение ВС РФ от 16.06.2017 № 310-ЭС17-861 ... 1127
101. Определение ВС РФ от 16.06.2017 № 305-ЭС15-16930(6) ... 1132
102. Определение ВС РФ от 26.06.2017 № 302-ЭС17-1318 ... 1134
103. Определение ВС РФ от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(1) ... 1139
104. Определение ВС РФ от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(2) ... 1143
105. Определение ВС РФ от 10.07.2017 № 305-ЭС17-4211 ... 1147
106. Определение ВС РФ от 11.07.2017 № 305-ЭС17-2110 ... 1150
107. Определение ВС РФ от 31.07.2017 № 305-ЭС15-11230 ... 1155
108. Определение ВС РФ от 03.08.2017 № 305-ЭС16-20387 ... 1160
109. Определение ВС РФ от 07.08.2017 № 310-ЭС17-4012 ... 1168
110. Определение ВС РФ от 17.08.2017 № 305-ЭС17-3817 ... 1173
111. Определение ВС РФ от 21.08.2017 № 305-ЭС17-3546 ... 1177
112. Определение ВС РФ от 21.08.2017 № 305-ЭС17-7914 ... 1180
113. Определение ВС РФ от 28.08.2017 № 306-ЭС16-20034(2) ... 1183
114. Определение ВС РФ от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886 ... 1187
115. Определение ВС РФ от 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784 ... 1190
116. Определение ВС РФ от 28.09.2017 № 303-ЭС16-12221(2) ... 1194
117. Определение ВС РФ от 02.10.2017 № 305-ЭС17-7967 ... 1198
118. Определение ВС РФ от 05.10.2017 № 309-ЭС17-6308 ... 1202
119. Определение ВС РФ от 09.10.2017 № 308-ЭС15-6280 ... 1207
120. Определение ВС РФ от 10.10.2017 № 59-КГ17-12 ... 1212
121. Определение ВС РФ от 17.10.2017 № 310-ЭС17-8992 ... 1216
122. Определение ВС РФ от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1) ... 1223
123. Определение ВС РФ от 26.10.2017 № 305-ЭС17-8225 ... 1225
124. Определение ВС РФ от 27.10.2017 № 310-ЭС17-9405(1,2) ... 1233
125. Определение ВС РФ от 23.11.2017 № 305-ЭС17-10308 ... 1238
126. Определение ВС РФ от 27.11.2017 № 306-ЭС17-10491 ... 1243
127. Определение ВС РФ от 18.12.2017 № 305-ЭС17-11710 ... 1247
128. Определение ВС РФ от 18.12.2017 № 305-ЭС17-11710(2) ... 1251
129. Определение ВС РФ от 18.12.2017 № 305-ЭС17-12763(1,2) ... 1254
130. Определение ВС РФ от 19.12.2017 № 59-КГ17-17 ... 1259
131. Определение ВС РФ от 21.12.2017 № 308-ЭС17-14831 ... 1263
132. Определение ВС РФ от 16.01.2018 № 38-КГ17-15 ... 1266
133. Определение ВС РФ от 22.01.2018 № 308-ЭС17-12218 ... 1268
134. Определение ВС РФ от 25.01.2018 № 301-ЭС17-13352 ... 1271
135. Определение ВС РФ от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946 ... 1276
136. Определение ВС РФ от 05.02.2018 № 305-ЭС17-14948 ... 1280
137. Определение ВС РФ от 08.02.2018 № 305-ЭС17-15339 ... 1285
138. Определение ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС15-5734(4, 5) ... 1290
139. Определение ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) ... 1296
140. Определение ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-13572 ... 1301
141. Определение ВС РФ от 13.02.2018 № 16-КГ17-49 ... 1310
142. Определение ВС РФ от 13.02.2018 № 16-КГ17-50 ... 1314
143. Определение ВС РФ от 13.02.2018 № 16-КГ17-51 ... 1318

144. Определение ВС РФ от 13.02.2018 № 16-КГ17-52 ... 1322
145. Определение ВС РФ от 13.02.2018 № 16-КГ17-53 ... 1325
146. Определение ВС РФ от 14.02.2018 № 305-ЭС17-3098(2) ... 1330
147. Определение ВС РФ от 15.02.2018 № 305-ЭС17-17208 ... 1333
148. Определение ВС РФ от 21.02.2018 № 310-ЭС17-17994(1, 2) ... 1338
149. Определение ВС РФ от 22.02.2018 № 306-ЭС17-17171 ... 1343
150. Определение ВС РФ от 28.02.2018 № 308-ЭС17-12100 ... 1346
151. Определение ВС РФ от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17342 ... 1353
152. Определение ВС РФ от 12.03.2018 № 307-ЭС17-21349 ... 1358
153. Определение ВС РФ от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564 ... 1362
154. Определение ВС РФ от 14.03.2018 № 310-ЭС17-19733 ... 1366
155. Определение ВС РФ от 19.03.2018 № 302-ЭС17-17018 ... 1371
156. Определение ВС РФ от 22.03.2018 № 308-ЭС17-19467 ... 1375
157. Определение ВС РФ от 29.03.2018 № 305-ЭС17-19849 ... 1379
158. Определение ВС РФ от 30.03.2018 № 305-ЭС17-19680 ... 1383
159. Определение ВС РФ от 30.03.2018 № 305-ЭС17-19041(1,2) ... 1387
160. Определение ВС РФ от 02.04.2018 № 305-ЭС17-22716 ... 1391
161. Определение ВС РФ от 09.04.2018 № 306-ЭС15-7380 ... 1395
162. Определение ВС РФ от 19.04.2018 № 305-ЭС15-10675 ... 1401
163. Определение ВС РФ от 23.04.2018 № 305-ЭС17-6779(2) ... 1406
164. Определение ВС РФ от 27.04.2018 № 305-ЭС17-2344(13) ... 1412
165. Определение ВС РФ от 07.05.2018 № 309-ЭС14-2050 ... 1417
166. Определение ВС РФ от 10.05.2018 № 308-ЭС17-22596 ... 1423
167. Определение ВС РФ от 21.05.2018 № 305-ЭС17-22653 ... 1426
168. Определение ВС РФ от 23.05.2018 № 305-ЭС16-21048(3) ... 1430
169. Определение ВС РФ от 24.05.2018 № 305-ЭС14-2707(16) ... 1433
170. Определение ВС РФ от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652(1) ... 1436
171. Определение ВС РФ от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652(2) ... 1441
172. Определение ВС РФ от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652(3) ... 1446
173. Определение ВС РФ от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413 ... 1451
174. Определение ВС РФ от 05.06.2018 № 66-КГ18-10 ... 1455
175. Определение ВС РФ от 07.06.2018 № 305-ЭС16-20992(3) ... 1460
176. Определение ВС РФ от 15.06.2018 № 304-ЭС17-21427 ... 1465
177. Определение ВС РФ от 19.06.2018 № 5-КГ18-91 ... 1469
178. Определение ВС РФ от 21.06.2018 № 304-ЭС17-17716 ... 1475
179. Определение ВС РФ от 21.06.2018 № 303-ЭС14-4717(4) ... 1479
180. Определение ВС РФ от 26.06.2018 № 305-ЭС17-2948 ... 1482
181. Определение ВС РФ от 28.06.2018 № 310-ЭС16-10658 ... 1488
182. Определение ВС РФ от 09.07.2018 № 307-ЭС18-1843 ... 1492
183. Определение ВС РФ от 12.07.2018 № 305-ЭС18-2393 ... 1497
184. Определение ВС РФ от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197 ... 1501
185. Определение ВС РФ от 19.07.2018 № 306-ЭС16-19550(7) ... 1506
186. Определение ВС РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 ... 1516
187. Определение ВС РФ от 23.07.2018 № 310-ЭС17-20671 ... 1522
188. Определение ВС РФ от 31.07.2018 № 5-КГ18-113 ... 1526
189. Определение ВС РФ от 02.08.2018 № 305-ЭС18-1570 ... 1533

190. Определение ВС РФ от 07.08.2018 № 5-КГ18-104 ... 1537
191. Определение ВС РФ от 09.08.2018 № 305-ЭС17-22089 ... 1542
192. Определение ВС РФ от 14.08.2018 № 305-ЭС18-3667 ... 1546
193. Определение ВС РФ от 16.08.2018 № 305-ЭС18-5672 ... 1550
194. Определение ВС РФ от 21.08.2018 № 5-КГ18-122 ... 1555
195. Определение ВС РФ от 23.08.2018 № 305-ЭС18-3533 ... 1561
196. Определение ВС РФ от 23.08.2018 № 301-ЭС17-7613(3) ... 1565
197. Определение ВС РФ от 30.08.2018 № 305-ЭС17-18744(2) ... 1571
198. Определение ВС РФ от 11.09.2018 № 46-КГ18-33 ... 1574
199. Определение ВС РФ от 18.09.2018 № 5-КГ18-156 ... 1579
200. Определение ВС РФ от 20.09.2018 № 305-ЭС18-6622 ... 1583
201. Определение ВС РФ от 24.09.2018 № 308-ЭС18-6318 ... 1588
202. Определение ВС РФ от 25.09.2018 № 46-КГ18-44 ... 1591
203. Определение ВС РФ от 27.09.2018 № 305-ЭС18-8007 ... 1597
204. Определение ВС РФ от 01.10.2018 № 305-ЭС18-9820 ... 1601
205. Определение ВС РФ от 08.10.2018 № 305-ЭС16-21459 ... 1607
206. Определение ВС РФ от 08.10.2018 № 305-ЭС18-9309 ... 1611
207. Определение ВС РФ от 15.10.2018 № 305-ЭС18-6771 ... 1616
208. Определение ВС РФ от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 ... 1619
209. Определение ВС РФ от 15.11.2018 № 305-ЭС18-9344 ... 1624
210. Определение ВС РФ от 15.11.2018 № 301-ЭС18-9388(1) ... 1631
211. Определение ВС РФ от 19.11.2018 № 305-ЭС16-13099(23) ... 1635
212. Определение ВС РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС17-11566(14) ... 1639
213. Определение ВС РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС18-11840 ... 1643
214. Определение ВС РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС15-12239(5) ... 1649
215. Определение ВС РФ от 27.11.2018 № 78-КГ18-57 ... 1660
216. Определение ВС РФ от 03.12.2018 № 305-ЭС16-13099(48) ... 1671
217. Определение ВС РФ от 03.12.2018 № 303-ЭС18-11878(1,2) ... 1674
218. Определение ВС РФ от 06.12.2018 № 305-ЭС17-19232(3) ... 1678
219. Определение ВС РФ от 06.12.2018 № 305-ЭС17-19232(4) ... 1682
220. Определение ВС РФ от 06.12.2018 № 305-ЭС17-19232(5) ... 1686
221. Определение ВС РФ от 10.12.2018 № 308-ЭС17-10337 ... 1691
222. Определение ВС РФ от 10.12.2018 № 306-ЭС17-20342(2) ... 1694
223. Определение ВС РФ от 17.12.2018 № 309-ЭС18-14765 ... 1699
224. Определение ВС РФ от 17.12.2018 № 305-ЭС18-14419 ... 1704
225. Определение ВС РФ от 20.12.2018 № 305-ЭС17-14236(7,8) ... 1708
226. Определение ВС РФ от 24.12.2018 № 305-ЭС18-15086(3) ... 1712
227. Определение ВС РФ от 24.12.2018 № 304-ЭС16-17384(15) ... 1716

СОКРАЩЕНИЯ

АПК РФ	Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации
ВАС РФ	Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
ГПК РФ	Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
ЕФРСБ	Единый федеральный реестр сведений о банкротстве
ЗК РФ	Земельный кодекс Российской Федерации
Закон о банкротстве	Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»
Закон о конкуренции	Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»
Закон о некоммерческих организациях	Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»
Закон об АО	Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»

Закон об ООО	Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»
Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 65	Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований»
Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 129	Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”»
КС РФ	Конституционный Суд Российской Федерации
НК РФ	Налоговый кодекс Российской Федерации
Постановление Пленума ВС РФ № 53	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»
Постановление Пленума ВС РФ № 50	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»
Постановление Пленума ВС РФ № 48	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»

Постановление Пленума ВС РФ № 45	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»
Постановление Пленума ВС РФ № 25	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»
Постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22	Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»
Постановление Пленума ВАС РФ № 63	Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”»
Постановление Пленума ВАС РФ № 36	Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»
Постановление Пленума ВАС РФ № 35	Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»

Постановление Пленума ВАС РФ № 32	Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)”»
СК РФ	Семейный кодекс Российской Федерации

ПРЕДИСЛОВИЕ

Рустем Тимурович Мифтахутдинов
Кандидат юридических наук,
доцент Санкт-Петербургского
государственного университета
и Московского государственного юридического
института им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

Современный этап развития отечественного законодательства о банкротстве характеризуется тем, что за относительно короткий временной промежуток отечественный правопорядок с переменным успехом пытается восполнить доктринальный и правоприменительный вакуум, длившийся в этой сфере почти семьдесят лет. Опираясь на уже выработанные за рубежом подходы, это делать гораздо легче, но тем не менее большая часть еще существующих трудноразрешимых проблем связана с несистемным заимствованием. Особняком стоит институт конкурсного оспаривания, нормы которого были перенесены на российскую почву из немецкого правопорядка практически без изъянов, и этот институт хорошо вписался в пока существующую прокредиторскую модель отечественного Закона о банкротстве. Основная цель конкурсного оспаривания — защита имущественных интересов кредиторов, необходимое пополнение конкурсной массы с целью сокращения разницы между стоимостью конкурсной массы и общим размером требований кредиторов.

Эффективность практически любого правового института зависит от того, насколько хорошо прописана законодательная основа с точки зрения как системности регулирования, так и легкости толкования целей законодателя правоприменителем, и в этой части институту оспаривания сделок, конечно, повезло: в таком тандеме институт оспаривания сделок при банкротстве в российском праве можно смело отнести к самому развитому среди прочих банкротных институтов.

Предпринятое Р. К. Лотфуллиным исследование имеет ярко выраженную утилитарную направленность и является особенно своевременным в отсутствие других работ по данной тематике, охватывающих рассматриваемый предмет в таком широком масштабе. Читая книгу, читатель может убедиться в том, что автором проделан значительный труд по выявлению и анализу знаковых дел, лежащих в основе правоприменительной практики по оспариванию сделок в банкротстве. Крайне полезны для юриста-практика приводимые в книге детальные разъяснения относительно предмета доказывания, бремени опровержения презумпций, особенностей доказывания отдельных обстоятельств и фактов, процессуальных особенностей рассмотрения дел об оспаривании широкого круга сделок и

действий должника. Также нельзя не отметить предлагаемые автором полезные практические советы, например алгоритм выявления недействительных сделок должника, который включает в себя таймлайн с указанием даты возбуждения банкротного дела, периодов подозрительности и предпочтительности, а также определение круга заинтересованных по отношению к должнику лиц.

Представляется необходимым обратить внимание на некоторые вопросы и проблемы, рассматриваемые в данной книге.

Чрезвычайно интересен блок положений, посвященный оспариванию сделок по общегражданским основаниям, под которыми понимаются совершение сделки при злоупотреблении правом (ст. 10, 168 ГК РФ), мнимость сделки (п. 1 ст. 170 ГК РФ) и притворность сделки (п. 2 ст. 170 ГК РФ). Наличие как общегражданских, так и специальных банкротных оснований недействительности сделок вызывает обоснованный вопрос: исходя из каких факторов следует выбрать именно общегражданские основания оспаривания сделок в случае, если сделка совершена в периоды подозрительности и предпочтительности, установленные Законом о банкротстве? Как показывает проведенное автором исследование, судебная практика при оценке возможности оспаривания сделки по ст. 10 и 168 ГК РФ, кроме прочего, исходит из необходимости наличия таких пороков сделки, которые выходят за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок. Однако для пытливого ума при этом до сих пор остается загадкой, о каких таких пороках, не умещающихся в лоно конкурсного оспаривания, идет речь, ведь порок, лежащий в основе самого конкурсного оспаривания, — это лишь частный случай злоупотребления правом, направленный на нарушение справедливого распределения активов должника в условиях их недостаточности.

Пытливый читатель при ознакомлении с данной работой, также наверняка обратит внимание на то, что ввиду наличия особых презумпций и правил распределения бремени доказывания, установленных Законом о банкротстве, в судебной практике возникают вопросы о соотношении оспаривания сделок по специальным основаниям с необходимостью обеспечения стабильности гражданского оборота и соблюдения общей цели законодательства о банкротстве. Безусловно, формальное наличие банкротных оснований для оспаривания сделки должно анализироваться с точки зрения общей направленности законодательства о банкротстве. Например, очевидно, что оспаривание сделки или платежа как совершенных с предпочтением не должно ущемлять интерес контрагента в той части, которая превышает недостающую разницу между стоимостью конкурсной массы и общим размером требований кредиторов. Однако необходимо учитывать, что на примере такого признака банкротства, как недостаточность имущества, мы знаем, как трудно определить стоимость активов должника, а оценить стоимость реституционного требования на практике еще сложнее.

Другие многочисленные примеры разрешения коллизии интересов добросовестных кредиторов, например залогодержателей, получивших удовлетворение

за счет предмета залога в периоды подозрительности и предпочтительности, с интересами кредиторов по формированию конкурсной массы читатель также сможет найти на страницах этой книги.

Особое место в ней занимает блок вопросов, связанных с оспариванием сделок, имеющих в своей основе реализацию участниками корпорации своих корпоративных прав. Данный аспект оспаривания сделок при банкротстве наиболее актуален в настоящее время в связи с тем, что фигура юридического лица как искусственного субъекта нередко используется в качестве некоей ширмы и средства для манипуляций активами внутри группы, включая создание мнимой задолженности, что неизбежно сопряжено с нарушением интересов кредиторов подконтрольных юридических лиц, входящих в группу.

Применительно к оспариванию сделок при банкротстве факт аффилированности кредитора влияет прежде всего на применяемые судами стандарты доказывания недобросовестности кредитора. Так, на примерах судебной практики показаны различия в стандартах доказывания в случаях заключения сделок, обеспечивающих займы, независимым кредитором и кредитором, входящим в группу. Независимый от группы заемщика кредитор, предоставивший денежные средства по договору займа, заинтересован в создании дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств (предоставлении залога и / или поручительства), а потому доказывание недобросовестности такого кредитора осуществляется лицом, ссылающимся на данный факт (ч. 1 ст. 65 АПК РФ). В любом случае кредитор, не являющийся участником отношений внутри группы, не должен подтверждать собственную добросовестность строгими средствами доказывания, пытаясь опровергнуть неочевидные претензии поручителя (залогодателя). Напротив, как следует из приведенной судебной практики в случае внутригруппового займа, именно аффилированные между собой займодавец, заемщик и поручитель (залогодатель) должны обосновать экономическую целесообразность заключения обеспечительной сделки — в ином случае во включении требования в реестр может быть отказано ввиду наличия в действиях сторон злоупотребления правом.

Также не остались без должного внимания и наиболее спорные вопросы переквалификации займов участников корпораций в капиталозамещающее финансирование, что имеет своим последствием отказ во включении требования, основанного на займе, в реестр требований кредиторов наряду с требованиями независимых кредиторов. Априори участник, особенно с преобладающей долей участия, влияет на управление корпорацией посредством назначения директора, одобрения сделок и проч. Если, узнав о негативных результатах своего управления, участник избирает такой способ устранения негативных последствий своего воздействия на деятельность корпорации, как заем, а не увеличение уставного капитала, то при заявлении таким участником требования о включении в реестр требований кредиторов на последнего переходит бремя доказывания гражданско- правовой природы обязательства, раскрытия экономических мотивов выбора конструкции займа. Такой подход судебной практики

отражает принятый, в частности, в американской системе права механизм переквалификации займов в корпоративное требование, что исключает возможность перераспределения голосов участников (акционеров) при банкротстве корпорации в свою пользу в ущерб независимым кредиторам. Однако следует отметить, что не всегда на практике заемное обязательство имеет цель прикрыть именно корпоративное финансирование, поэтому приведенные примеры судебных споров требуют очень внимательного прочтения и анализа.

В работе раскрыты и другие острые вопросы оценки при банкротстве сделок и иных действий участников, имеющих корпоративный характер, как направленных на вывод активов и причиняющих вред кредиторам. При прочтении книги отмечается общая тенденция судебной практики к оценке корпоративных действий (например, создание дочернего хозяйственного общества за счет имущества должника с последующим увеличением уставного капитала, сопряженного с дополнительной эмиссией акций или внесением вклада третьего лица) как ничтожной сделки в их совокупности, взаимосвязанности и общей экономической направленности, что создает большую защищенность интересов кредиторов. Представляется, что возможность оспаривания корпоративных действий участников должника в значительной степени зависит от профессионализма юристов, сопровождающих процедуры банкротства. Повышению такого профессионализма во многом способствует настоящая работа.

Предисловие неспособно вместить все те интересные и познавательные мысли, которыми полна данная книга. Это обстоятельство делает необходимым ее тщательное прочтение читателем, увлеченным проблематикой оспаривания сделок при банкротстве, без дальнейших предисловий и комментариев с нашей стороны. Предлагаем без промедления приступить к самостоятельному изучению книги!

ВВЕДЕНИЕ

> На основании продолжительного исторического опыта законодатель признает ряд сделок несостоятельного опровержимыми со стороны конкурсного управления, потому что в громадном большинстве случаев они скрывали в себе злое намерение должника причинить ущерб кредиторам[1].
>
> Г. Ф. Шершеневич

Действующее банкротное законодательство предоставляет кредиторам достаточно широкий инструментарий для защиты своих прав и законных интересов в банкротном деле, к которому, в частности, можно отнести обжалование действий (бездействия) арбитражного управляющего, решений собрания кредиторов, а также оспаривание сделок и привлечение контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности.

При этом по статистике одним из наиболее эффективных средств защиты прав и законных интересов кредиторов является оспаривание сделок должника и иных сделок, совершенных за счет его имущества.

По данным Судебного департамента при ВС РФ[2], в 2017 году в рамках дел о банкротстве было рассмотрено 22 194 заявления об оспаривании сделки должника, из которых удовлетворено 11 611, то есть 52,3%.

По данным ЕФРСБ[3], в 2015—2017 годах судами было удовлетворено примерно 46% от рассмотренных заявлений о признании сделок должника недействительными.

---

[1] Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. — М.: Статут, 2000. — С. 270.
[2] www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/AC1a_2017.xls.
[3] www.fedresurs.ru/helps/news/Итоги%20процедур%202017.pdf

По данным ЕФРСБ

Из-за использования различных методик сбора информации данные Судебного департамента при ВС РФ и данные ЕФРСБ значительно различаются по количественным показателям, однако процентное соотношение рассмотренных и удовлетворенных заявлений сходное: удовлетворяется практически каждое второе заявление о признании сделки должника недействительной.

Сложно представить себе такие цифры лет десять назад, когда признание сделки должника недействительной было относительно нечастым явлением.

Эффективность оспаривания сделок повысилась во многом благодаря Федеральному закону от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который дополнил Закон о банкротстве главой III.1 «Оспаривание сделок должника» и признал утратившей силу ст. 103 Закона о банкротстве («Недействительность сделки, совершенной должником»), а также последующему принятию Пленумом ВАС РФ Постановления № 63.

К сожалению, приходится констатировать, что последние изменения в Постановлении ВАС РФ № 63 были еще в 2013 году. При этом после ликвидации ВАС РФ по состоянию на начало 2019 года Пленум ВС РФ принял всего лишь три постановления, посвященных исключительно практике применения банкротного законодательства, а Президиум ВС РФ вообще не принимал постановлений по вопросам банкротства.

Поэтому неудивительно, что флагманом развития российского банкротного права стала Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ.

Именно благодаря ей практика обогащается новыми правовыми позициями и постоянно возникают поводы для бурного обсуждения в юридической среде.

Конечно, определения, вынесенные судебными коллегиями ВС РФ по конкретным делам, de jure не являются одним из элементов механизма обеспечения единства судебной практики.

Так, КС РФ в Постановлении от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. А. Абрамова, В. А. Ветлугаева и других» указал, что действующее законодательство не предполагает возможности отмены вступивших в законную силу судебных постановлений по новым обстоятельствам в связи с определением (изменением) практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в определении судебной коллегии ВС РФ, вынесенном по итогам рассмотрения другого дела в кассационном порядке.

Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ внес изменения в процессуальное законодательство указанием на то, что в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки не только на постановления Пленума ВС РФ и сохранившие силу постановления Пленума ВАС РФ по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума ВС РФ и сохранившие силу постановления Президиума ВАС РФ, но и на обзоры судебной практики ВС РФ, утвержденные Президиумом ВС РФ (ч. 4 ст. 170 АПК РФ, ч. 4.1 ст. 198 ГПК РФ).

Однако в указанном постановлении КС РФ отметил также, что не изменяет свойства судебных актов, вынесенных судебными коллегиями ВС РФ по конкретным делам, и факт их включения в обзоры судебной практики, утверждаемые Президиумом ВС РФ, поскольку при решении вопроса о включении в обзор того или иного судебного акта, вынесенного судебной коллегией ВС РФ, рассмотрение самого дела в процедуре, предусмотренной процессуальным законом, не происходит.

Таким образом, на законодательном уровне не закреплен обязательный статус правовых позиций ВС РФ, изложенных в определениях судебных коллегий, даже тех, которые включены в обзоры судебной практики ВС РФ, утвержденные Президиумом ВС РФ.

Тем не менее такие определения de facto играют большую роль в обеспечении единообразного применения законодательства. На практике суды в обоснование своих выводов ссылаются на кассационные определения ВС РФ.

При этом сам ВС РФ активно ссылается не только на постановления Пленума ВАС РФ и Пленума ВС РФ, но также на постановления Президиума ВАС РФ и свои же определения. Например, в Определении от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652(2) по делу № А43-10686/2016 есть ссылки на одно постановление Президиума ВАС РФ и три определения ВС РФ, а в Определении от 21.02.2018

№ 310-ЭС17-17994(1, 2) по делу № А68-10446/2015 в обоснование позиции ВС РФ привел доводы из шести своих определений.

С момента своего создания Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в заседаниях приняла более 200 определений, которые затрагивают вопросы, связанные с оспариванием сделок при банкротстве и применением последствий их недействительности. Данные вопросы рассматривались не только в рамках соответствующих споров, но и в процессе разрешения иных споров, в частности при рассмотрении заявлений кредиторов о включении их требований в реестр требований кредиторов должника или обжаловании бездействия арбитражных управляющих.

Например, в Определении ВС РФ от 22.08.2016 № 304-ЭС16-4218 по делу № А46-13473/2014 рассматривался вопрос о применении к должнику правил о банкротстве застройщика. Казалось бы, причем тут недействительность сделок? Однако, как указал ВС РФ, нижестоящие суды должны были дать оценку доводам о притворности сделок должника и аффилированного лица, направленных на обход законодательства об участии в долевом строительстве.

В настоящее время этот огромный массив правовых позиций ВС РФ и правового наследия Президиума ВАС РФ, которое не успело войти в Постановление ВАС РФ № 63, не упорядочен, и это доставляет определенные неудобства для любого практикующего юриста и судьи.

В связи с этим возникла идея систематизировать законодательство и судебную практику на уровне высших судов в виде настоящей книги. При этом автором было изучено также несколько тысяч судебных актов на уровне арбитражных апелляционных судов и арбитражных судов округов по данной теме. На основе анализа данной судебной практики автором выявлены правовые проблемы, связанные с оспариванием сделок, и сложившиеся подходы к их разрешению. Однако автор принципиально не ставил перед собой задачу разобрать все эти проблемы, выбрать правильные или предложить свои варианты их решения, так как многие из них требуют глубокого научного исследования, что выходит за рамки выбранного формата работы.

В электронной версии данной книги для удобства работы имеется также уникальное приложение — сборник постановлений Президиума ВАС РФ и определений судебных коллегий ВС РФ по вопросам, связанным с оспариванием сделок при банкротстве и применением последствий их недействительности, по состоянию на 1 января 2019 года.

Учитывая утилитарную направленность данной книги, хотелось бы предоставить и практические рекомендации, но оспаривание сделок при банкротстве настолько широкая тема, что сложно давать общие советы без перехода к каким-либо отдельным вопросам. Тем не менее при оценке и анализе сделок должника на предмет их недействительности можно руководствоваться следующим.

Во-первых, целесообразно сделать следующий таймлайн с указанием даты (предполагаемой даты) возбуждения банкротного дела и исчислением периодов подозрительности и предпочтительности:

Данный таймлайн необходим для определения возможных оснований для признания сделок должника недействительными: исходя из временных критериев, какие сделки подпадают под специальные основания, предусмотренные главой III.1 Закона о банкротстве, а какие — под общие, предусмотренные гражданским законодательством (например, по ст. 10 и 168 ГК РФ).

При этом нужно иметь в виду, что согласно судебной практике для квалификации сделки, при совершении которой в период подозрительности и предпочтительности допущено злоупотребление правом, как ничтожной по ст. 10 и 168 ГК РФ необходимо устанавливать ее пороки, выходящие за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок. Данная правовая позиция была впервые сформулирована в Постановлении Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009 и в дальнейшем неоднократно подтверждалась ВС РФ (см., например, Определения ВС РФ от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1) по делу № А41-20524/2016, от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886 по делу № А41-20524/2016).

Во-вторых, следует определить круг лиц, заинтересованных по отношению к должнику (в том числе аффилированных лиц, лиц, входящих в одну группу лиц с должником).

При этом необходимо иметь в виду, что судебная практика исходит из возможности доказывания наличия статуса заинтересованного лица через наличие не только юридической аффилированности, но и фактической аффилированности, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности (см., например, Определения ВС РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015, от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 по делу № А53-885/2014).

Заинтересованность лица по отношению к должнику имеет правовое значение, в частности, в следующих случаях:

- при оспаривании подозрительной сделки, совершенной с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве):
  1) цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена в отношении заинтересованного лица;
  2) предполагается, что другая сторона знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом;
- при оспаривании сделки с предпочтением, совершенной не ранее чем за 6 месяцев и не позднее чем за 1 месяц до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве), предполагается, что заинтересованное лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества;
- согласно правовой позиции, изложенной в Определении ВС РФ от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396 по делу № А09-1924/2013, к сделкам, совершенным в процессе обычной хозяйственной деятельности, не могут быть отнесены сделки, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника, который, в частности, согласился принять исполнение без учета принципов очередности и пропорциональности, располагая информацией о недостаточности имущества должника для проведения расчетов с другими кредиторами. При этом заинтересованное лицо презюмируется осведомленным о соответствующем финансовом состоянии должника (см., например, Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.05.2018 № Ф07-3581/2018 по делу № А56-61019/2014 и от 03.05.2018 № Ф07-3002/2018 по делу № А66-334/2016, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.07.2017 № Ф09-8490/16 по делу № А50-5545/2015).

I. ОСНОВАНИЯ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК

1.1. В порядке главы III.1 Закона о банкротстве могут быть признаны недействительными сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, по следующим основаниям:

- специальные основания, предусмотренные Законом о банкротстве (ст. 61.2, ст. 61.3 и иные содержащиеся в Законе о банкротстве помимо главы III.1 основания);
- общие основания, предусмотренные гражданским законодательством (в частности, основания, предусмотренные ГК РФ или законодательством о юридических лицах).

1.2. По специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, могут быть признаны недействительными следующие сделки:

- подозрительные сделки с неравноценным встречным предоставлением (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве);
- подозрительные сделки, совершенные с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве);
- сделки с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве);
- сделки, совершенные в процедуре банкротства с нарушением банкротного законодательства (в частности, абз. 2 п. 1 ст. 66, п. 5 ст. 82, абз. 7 п. 4 ст. 83 Закона о банкротстве)[4].

NB. Оспаривание сделок при банкротстве, предусмотренное ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, направлено на достижение одной из основных целей банкротства — максимально возможное справедливое удовлетворение требований кредиторов (Постановление Президиума ВАС РФ от 22.04.2014 № 12278/13 по делу № А19-625/2012).

1.3. Предусмотренные ст. 61.2 (подозрительная сделка) и ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок.

В связи с этим в силу ст. 166 ГК РФ такие сделки по указанным основаниям могут быть признаны недействительными только в порядке, определенном главой III.1 Закона о банкротстве.

---

[4] П. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве, абз. 1 п. 17 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

1.4. Наличие у сделки, на которой основывает требование кредитор, оснований для признания ее недействительной в соответствии со ст. 61.2 (подозрительная сделка) и ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве не может использоваться в качестве возражения при установлении этого требования в деле о банкротстве, а дает только право на подачу соответствующего заявления об оспаривании сделки в порядке, определенном главой III.1 Закона о банкротстве[5].

[5] П. 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

II. ВИДЫ ОСПАРИВАЕМЫХ СДЕЛОК

2.1. Под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, понимаются в том числе:

- действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, в том числе соглашения или приказы об увеличении размера заработной платы, о выплате премий или об осуществлении иных выплат в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации и сами такие выплаты;
- действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти[6].

В связи с этим по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться:

- действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.);
- банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента);
- выплата заработной платы, в том числе премии;
- брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов;
- уплата налогов, сборов и таможенных платежей как самим плательщиком, так и путем списания денежных средств со счета плательщика по поручению соответствующего государственного органа;
- действия по исполнению судебного акта, в том числе определения об утверждении мирового соглашения;
- перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника[7].

---

[6] П. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве, абз. 1 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[7] Абз. 2 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

2.2. К сделкам, совершенным не должником, а другими лицами за счет должника, которые могут быть признаны недействительными по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, могут, в частности, относиться:

- сделанное кредитором должника заявление о зачете;
- списание банком в безакцептном порядке денежных средств со счета клиента-должника в счет погашения задолженности клиента перед банком или перед другими лицами, в том числе на основании представленного взыскателем в банк исполнительного листа;
- перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника или списанных со счета должника;
- оставление за собой взыскателем в исполнительном производстве имущества должника или залогодержателем предмета залога[8].

Данный перечень не исчерпывающий, и в нем даны лишь некоторые виды сделок, общим признаком которых является их направленность на уменьшение имущественной массы должника посредством действий не самого должника, а иных лиц[9].

2.3. Перечень юридических действий, которые могут быть оспорены в рамках дела о банкротстве, не ограничен исключительно понятием «сделки», предусмотренным ст. 153 ГК РФ. Фактически в деле о банкротстве в целях защиты кредиторов от недобросовестного поведения должника и части его контрагентов, а также в целях соблюдения принципов очередности и пропорциональности удовлетворения требований всех кредиторов потенциально могут оспариваться любые юридические факты, которые негативно влияют на имущественную массу должника.

Так, к числу подобных фактов могут быть отнесены действия, направленные на исполнение любых обязательств должника; совершенные третьими лицами (а не самим должником) сделки за счет должника (п. 1 и 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 63), ненормативные правовые акты, оформляющие сделки по отчуждению имущества или прекращению имущественных прав должника (Постановление Президиума ВАС РФ от 18.11.2008 № 10984/08) и проч.

Во всех названных случаях право на иск имеется, в том числе в силу того, что на законодательном уровне интересы неудовлетворенных кредиторов как гражданско-правового сообщества признаются более значимыми по сравнению с интересами конкретных кредиторов, получивших имущественный актив от неплатежеспособного лица в индивидуальном порядке, в целях выравнивания положения (возможности на получение удовлетворения) всех кредиторов, обладающих равным правовым статусом[10].

NB. Судебная практика исходит из возможности оспаривания по правилам главы III.1 Закона о банкротстве следующих сделок / действий:

---

[8] П. 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[9] Определение ВС РФ от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17342 по делу № А41-86889/2015.
[10] Определение ВС РФ от 18.12.2017 № 305-ЭС17-12763(1,2) по делу № А40-698/2014.

- изъятие имущества из хозяйственного ведения унитарного предприятия (см., например, Определение ВАС РФ от 30.05.2014 № ВАС-6078/14 по делу № А55-18652/2012);
- выплата дивидендов (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.06.2016 № Ф04-9700/2013 по делу № А45-22579/2012, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.11.2016 № Ф02-6639/2016 по делу № А10-3502/2014 (Определением ВС РФ от 20.03.2017 № 302-ЭС17-1196 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.08.2016 № Ф09-7888/16 по делу № А50-5271/2015);
- корпоративные юридические факты дочернего общества (например, увеличение уставного капитала дочернего общества за счет вклада нового участника или дополнительная эмиссия акций) в ситуации, когда корпоративные процедуры в дочернем обществе используются исключительно с целью сокрытия имущества от обращения на него взыскания кредиторами материнской компании (должника) (см., например, Определения ВС РФ от 25.01.2018 № 301-ЭС17-13352 по делу № А31-4923/2014 и от 18.12.2017 № 305-ЭС17-12763(1, 2) по делу № А40-698/2014, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.08.2018 № Ф09-468/18 по делу № А50-7536/2016);
- сделки по отчуждению активов подконтрольной должнику компании (см., например, Определение ВС РФ от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17342 по делу № А41-86889/2015, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.07.2018 № Ф09-4118/17 по делу № А76-24820/2016, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2018 № 07АП-178/2017(8) по делу № А03-11006/2016);
- трудовой договор (а не только выплата заработной платы, как указано в абз. 2 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 63) (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2018 № Ф05-4829/2018 по делу № А40-38944/2015, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.03.2018 № Ф04-4811/2017 по делу № А45-17734/2016, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.11.2017 № Ф06-24536/2017 по делу № А12-61050/2015 (Определением ВС РФ от 16.03.2018 № 306-ЭС18-230(4) отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- отказ от наследства (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.05.2018 № Ф05-1105/2018 по делу № А41-42616/2015 (Определением ВС РФ от 14.09.2018 № 305-ЭС18-13167 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- предоставление должником согласия на переоформление лицензии на третье лицо (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.11.2017 № Ф04-9850/2014 по делу № А81-6181/2013 (Определением ВС РФ от 07.03.2018 № 304-ЭС17-19571(5—7) отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.03.2016 № Ф09-6789/15 по делу

№ А60-41580/2014, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.03.2016 № Ф03-692/2016 по делу № А04-2377/2014).

Согласно судебной практике не относятся к сделкам должника и сделкам, совершенным за счет должника, следующие сделки / действия:

- соглашение между кредитором и третьим лицом об уступке права требования к должнику (см., например, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.10.2017 № Ф01-3897/2017 по делу № А28-13390/2015, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 14.11.2017 № Ф05-9388/2014 по делу № А41-12966/14 и от 11.09.2015 № Ф05-10749/2015 по делу № А41-54738/2014, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.07.2016 № Ф08-4809/2016 по делу № А32-10260/2015);
- действие банка по принятию карточки образцов подписей и оттиска печати к расчетному счету должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.08.2017 № Ф01-2727/2017 по делу № А82-13977/2015 (Определением ВС РФ от 31.10.2017 № 301-ЭС17-15720 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

В судебной практике требование бенефициара к гаранту о выплате денежных средств по банковской гарантии, которая была выдана в обеспечение обязательства должника (принципала), а также выплата гарантом за счет собственных денежных средств бенефициару по банковской гарантии, как правило, не признаются сделками должника или сделками, совершенными за счет должника (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2018 № Ф05-1593/2016 по делу № А40-171885/2014 и от 25.01.2018 по делу № А40-171885/2014, Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.02.2016 по делу № А27-3794/2014, от 11.11.2015 по делу № А27-3794/2014 и от 06.11.2015 по делу № А27-3794/2014, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.07.2015 № Ф02-3684/2015 по делу № А19-11413/2013 (Определением ВС РФ от 06.10.2015 № 302-ЭС15-2019 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Однако в практике есть и прецедент с противоположным подходом. Так, Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.07.2018 № Ф08-5628/2018 по делу № А32-39138/2013 признаны недействительными сделки, в том числе банковская гарантия, выданная АО «Альфа-Банк», и платеж, осуществленный АО «Альфа-Банк» в пользу государственной компании «Российские автомобильные дороги» в рамках осуществления своих обязательств по данной банковской гарантии. При этом Определением ВС РФ от 31.10.2018 № 308-ЭС17-20350(2) отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления.

III. ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА С НЕРАВНОЦЕННЫМ ВСТРЕЧНЫМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ

3.1. Основание для признания сделки недействительной

Сделка, совершенная должником в течение 1 года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка)[11].

3.2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию заявителем

3.2.1. Сделка была совершена в течение 1 года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления

NB. Несмотря на то что в Постановлении Пленума ВС РФ № 63 не указано, что обстоятельство совершения сделки в определенный период подозрительности или предпочтительности подлежит доказыванию лицом, оспаривающим сделку, тем не менее, исходя из ст. 65 АПК РФ, именно заявитель должен доказать это обстоятельство.

Данный вывод подтверждается судебной практикой (см., например, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.12.2017 № Ф10-2895/2017 по делу № А62-7918/2015).

Так, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 25.01.2018 № Ф09-6531/17 по делу № А76-14223/2015 указано:

«Для признания сделки недействительной по основаниям, указанным в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, лицу, требующему признания сделки недействительной, необходимо доказать, а суд должен установить следующие объективные факторы: сделка должна быть заключена в течение года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления (данный срок является периодом подозрения, который устанавливается с целью обеспечения стабильности гражданского оборота) и неравноценное встречное исполнение обязательств, при этом неравноценность должна иметься в нарушение интересов должника».

---

[11] Абз. 1 п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

При определении даты принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом необходимо учитывать разъяснения, данные в абз. 3 п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ № 35:

«Если суд принял одно заявление о признании должника банкротом (возбудил дело о банкротстве), то все аналогичные заявления, поступившие позже первого заявления, принимаются судом как заявления о вступлении в то же дело о банкротстве по правилам ст. 42—44 и 48 Закона о банкротстве, на что указывается в заявлении об их принятии. При этом датой возбуждения дела о банкротстве является дата принятия судом первого заявления независимо от того, какое заявление впоследствии будет признано обоснованным».

Квалификация отнесения сделки к периоду подозрительности или предпочтительности не зависит от осведомленности контрагента должника о начале течения такого периода, а обусловлена исключительно объективно-временным фактором[12].

При этом ни экономические мотивы заключения сделок, ни юридические обусловленности исполнения обязательств не влияют на порядок исчисления периодов подозрительности или предпочтительности[13].

Следует учитывать, что конечной целью конкурсного оспаривания подозрительных сделок является ликвидация последствий недобросовестного вывода активов перед банкротством. Следовательно, необходимо принимать во внимание не дату подписания сторонами соглашения, по которому они обязались осуществить передачу имущества, а саму дату фактического вывода активов, то есть исполнения сделки путем отчуждения имущества (ст. 61.1 Закона о банкротстве). Для соотнесения даты совершения сделки, переход права на основании которой (или которая) подлежит государственной регистрации, с периодом подозрительности учету подлежит дата такой регистрации[14].

NB. В Определении ВС РФ от 17.10.2016 № 307-ЭС15-17721(4) по делу № А56-71819/2012 изложена правовая позиция, что если в судебном порядке обжалован отказ регистрирующего органа в государственной регистрации оспариваемого договора ипотеки, то датой совершения сделки, которая имеет значение для соотнесения ее с периодом предпочтительности, следует признать дату вступления в законную силу решения суда, обязывающего регистрирующий орган произвести государственную регистрацию данного договора.

3.2.2. Неравноценность встречного предоставления

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превы-

---

[12] Определение ВС РФ от 22.05.2017 № 305-ЭС16-20779(1, 3) по делу № А40-154909/2015.
[13] Определение ВС РФ от 17.10.2016 № 307-ЭС15-17721(4) по делу № А56-71819/2012.
[14] Определение ВС РФ от 09.07.2018 № 307-ЭС18-1843 по делу № А56-31805/2016.

шает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В случае если продажа имущества, выполнение работы, оказание услуги осуществляются по государственным регулируемым ценам (тарифам), установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации, при определении соответствующей цены применяются указанные цены (тарифы)[15].

Для признания сделки недействительной не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки.

Неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

На основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве может быть оспорена также сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения[16].

То обстоятельство, что оплата по сделке произведена частично, само по себе не позволяет квалифицировать сделку как неравноценную. Однако могут оспариваться в качестве неравноценных в том числе сделки, стороны которых заведомо рассматривали условие о размере стоимости предоставления контрагента должника как фиктивное, заранее осознавая, что оно не будет исполнено в полном объеме. По сути, такое условие соглашения о полном размере стоимости прикрывает (п. 2 ст. 170 ГК РФ) собою условие о фактической (меньшей) стоимости предоставления контрагента, и содержание прикрываемого условия охватывается волей обеих сторон сделки[17].

Необходимо учитывать, что по правилам п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве могут оспариваться только сделки, в принципе или обычно предусматривающие

---

[15] Абз. 1 и 2 п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.
[16] Абз. 2, 4 и 5 п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[17] Определение ВС РФ от 07.08.2017 № 310-ЭС17-4012 по делу № А64-8376/2014.

встречное исполнение; сделки же, в предмет которых в принципе не входит встречное исполнение (например, договор дарения) или обычно его не предусматривающие (например, договор поручительства или залога), не могут оспариваться на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, но могут оспариваться на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка, совершенная с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов)[18].

NB. Как указано в Определении ВС РФ от 23.08.2018 № 301-ЭС17-7613(3) по делу № А79-8396/2015, учитывая, что соглашение о расторжении договора залога обычно не предусматривает предоставление встречного исполнения, его действительность не может быть проверена исходя из диспозиции п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, однако данное соглашение может быть оспорено на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Представить доказательства отчуждения имущества по цене, существенно заниженной по сравнению с рыночной, должно лицо, заявившее требование о недействительности сделки по соответствующему основанию[19].

NB 1. Оценка стоимости

Как правило, стоимость имущества, переданного должником по сделке, или стоимость полученного за данное имущество предоставления определяется на основании отчета независимого оценщика. При наличии нескольких отчетов, содержащих разную стоимость предмета оценки, а также при наличии обоснованных сомнений в достоверности отчета вопрос может быть решен путем проведения судебной экспертизы. Так, например, в рамках дела о банкротстве ЗАО «МИЭЛЬ-Новостройки» оспаривались договоры уступки права требования, заключенные должником и ООО «ТГК. Юридическая практика». ВС РФ в Определении от 20.06.2016 № 305-ЭС15-10323 по делу № А40-113869/2012 указал следующее:

«Поскольку вопрос о рыночной стоимости уступленных прав фактически являлся решающим для правильного рассмотрения настоящего спора, существование четырех отчетов об оценке (несмотря на то что два из них не были приняты во внимание), обусловливающих совершенно разную стоимость предмета оценки, должно было вызвать у суда разумные сомнения в достоверности сведений, содержащихся в каждом из таких отчетов. И для устранения таких сомнений суду следовало предложить сторонам провести судебную экспертизу по спорному вопросу.

Однако суд не только не поставил перед сторонами вопрос о назначении судебной экспертизы, но и отказал обществу “ТГК. Юридическая практика” в удовлетворении соответствующего ходатайства, чем существенно нарушил нормы процессуального права.

Поскольку вопрос о равноценности встречного исполнения судами фактически исследован не был, применение п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве в рассматриваемой

[18] Абз. 6 п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[19] Определение ВС РФ от 05.08.2015 № 304-ЭС15-3591 по делу № А02-629/2010.

ситуации являлось преждевременным, равно как преждевременной являлась и ссылка на положения ст. 10 и 168 ГК РФ в силу того, что наличие злоупотребления в действиях сторон мотивировано исключительно фактом вывода дорогостоящих активов также по заниженной цене».

В судебной практике возникал вопрос о соотношении кадастровой и рыночной стоимостей объектов недвижимости. Иногда суды, получив результаты судебной экспертизы, согласно которым рыночная стоимость отчужденного должником имущества не превышает цену сделки, просто отказывают в признании сделки недействительной несмотря на то, что выводы эксперта не согласуются с кадастровой оценкой, существенно превышающей договорную стоимость отчужденного имущества.

Такой подход признан ВС РФ (см. Определения ВС РФ от 05.12.2016 № 305-ЭС16-11170 по делу № А41-19310/2014, от 22.02.2018 № 306-ЭС17-17171 по делу № А12-44790/2015) неправомерным, исходя из следующего:

- в соответствии с правовой позицией Президиума ВАС РФ, изложенной в Постановлении от 25.06.2013 № 10761/11, кадастровая и рыночная стоимости объектов взаимосвязаны. Кадастровая стоимость по существу отличается от рыночной методом ее определения (массовым характером). Установление рыночной стоимости, полученной в результате индивидуальной оценки объекта, направлено прежде всего на уточнение результатов массовой оценки, полученной без учета уникальных характеристик конкретного объекта недвижимости;
- заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами. По результатам оценки доказательств суду необходимо привести мотивы, по которым он принимает или отвергает имеющиеся в деле доказательства;
- признавая результаты судебной экспертизы достоверными, суды не указывают, какие индивидуальные особенности недвижимости, не учтенные при проведении оценки массовым методом в ходе государственной кадастровой оценки, привели к значительному завышению кадастровой стоимости по отношению к рыночной цене, не ссылаются на какие-либо ошибки, допущенные при проведении кадастровой оценки недвижимости (в том числе на недостоверность сведений о недвижимости, использованных при кадастровой оценке).

NB 2. Применение ст. 40 НК РФ

В судебной практике можно встретить позицию, согласно которой неравноценность встречного предоставления определяется путем оценки существенности отличия цены сделки от рыночной по правилам ст. 40 НК РФ, то есть принимается во внимание отклонение цены сделки более чем на 20% от уровня цен по идентичным (однородным) товарам (работам, услугам) (см., например, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.10.2014 по делу № А23-3613/2012, Постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2018 № 18АП-3771/2018 по делу № А76-4316/2017, от 01.12.2017 № 18АП-12620/2017 по делу № А07-5814/2016, Постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2018 № 15АП-10197/2017 по делу

№ А32-13009/2014, от 27.12.2017 № 15АП-20470/2017 по делу № А32-29793/2015, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2017 № 13АП-14868/2017 по делу № А56-53852/2014/сд.11 (Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.04.2018 № Ф07-882/2018 данное постановление оставлено без изменения)).

IV. ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ СДЕЛКА, СОВЕРШЕННАЯ С ЦЕЛЬЮ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ИМУЩЕСТВЕННЫМ ПРАВАМ КРЕДИТОРОВ

4.1. Основание для признания сделки недействительной

Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение 3 лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка)[20].

Диспозиция данной нормы, исходя из буквального значения содержащихся в ней слов и выражений, предполагает возможность оспаривания только многосторонней сделки должника, поскольку включает в предмет доказывания установление как цели должника, так и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели. Вместе с тем данное положение не может быть истолковано как ограничивающее возможность лиц, указанных в ст. 61.9 Закона о банкротстве, оспаривать односторонние сделки должника или сделки иного лица, совершенные за счет должника, равно как и действия, направленные на прекращение обязательств, по указанному выше основанию[21].

4.2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию заявителем

Для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию[22].

NB. Несмотря на то что в Постановлении Пленума ВС РФ № 63 не указано, что обстоятельство совершения сделки в определенный период подозрительности подлежит доказыванию лицом, оспаривающим сделку, тем не менее, исходя из ст. 65 АПК РФ, именно заявитель должен доказать это обстоятельство.

---

[20] Абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.
[21] Определение ВС РФ от 25.12.2015 № 308-ЭС15-11405 по делу № А18-222/2014.
[22] Абз. 2 и 3 п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

4.2.1. Сделка была совершена в течение 3 лет до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления

NB. При доказывании совершения оспариваемой сделки в трехлетний период подозрительности подлежат применению разъяснения по периоду подозрительности в отношении сделки с неравноценным встречным предоставлением (см. п. 3.2.1 настоящей книги).

4.2.2. Сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов

Презумпции

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

1) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

2) имеется хотя бы одно из следующих обстоятельств:

- сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица;

NB. Оценка возмездности / безвозмездности сделки возможна исходя из юридической природы сделки. В частности, односторонний отказ от исполнения договора по своей юридической природе, как правило, не предполагает его оценки на предмет возмездности или безвозмездности с точки зрения положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве (см. Определение ВС РФ от 25.12.2015 № 308-ЭС15-11405 по делу № А18-222/2014).

- сделка была направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника;
- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет 20 и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации — 10 и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;
- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или исказил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества[23].

Данные презумпции являются опровержимыми — они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки[24].

Признаки неплатежеспособности / недостаточности имущества

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий:

- недостаточность имущества — превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника (абз. 33 ст. 2 Закона о банкротстве);
- неплатежеспособность — прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное (абз. 34 ст. 2 Закона о банкротстве).

Для целей применения указанных презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в ст. 3 и 6 Закона о банкротстве[25], не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества[26].

Не имеют решающего значения показатели бухгалтерской, налоговой или иной финансовой отчетности для определения соответствующего признака неплатежеспособности, так как данный признак носит объективный характер и не должен зависеть от усмотрения хозяйствующего субъекта, самостоятельно составляющего отчетность (должника) и представляющего ее в компетентные органы. В противном случае, помимо прочего, для должника создавалась бы возможность манипулирования содержащимися в отчетах сведениями для влияния на действительность конкретных сделок или хозяйственных операций с определенными контрагентами, что очевидно противоречит требованиям справедливости и целям законодательного регулирования института несостоятельности[27].

Заинтересованное лицо

Под сделкой, совершенной с заинтересованным лицом, понимается не только сделка, другой стороной которой является заинтересованное лицо, но и сдел-

---

[23] Абз. 2—5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, абз. 1—3 п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[24] Абз. 4 п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[25] Наличие просроченной свыше 3 месяцев основной задолженности, размер которой превысил 300 000 рублей для юридического лица и 500 000 рублей для физического лица.
[26] Абз. 5 п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[27] Определение ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) по делу № А40-177466/2013.

ка, которую от имени другой стороны совершило в качестве представителя или единоличного исполнительного органа заинтересованное лицо[28].

Заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются:

- лицо, которое в соответствии с Законом о конкуренции входит в одну группу лиц с должником[29], т.е. совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам из следующих признаков:

  1) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными в том числе на основании письменного соглашения от других лиц, более чем 50% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства);

  2) юридическое лицо и осуществляющие функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо или юридическое лицо;

  3) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо на основании учредительных документов этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства) или заключенного с этим хозяйственным обществом (товариществом, хозяйственным партнерством) договора вправе давать этому хозяйственному обществу (товариществу, хозяйственному партнерству) обязательные для исполнения указания;

  4) юридические лица, в которых более чем 50% количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица;

  5) хозяйственное общество (хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица назначен или избран единоличный исполнительный орган этого хозяйственного общества (хозяйственного партнерства);

  6) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица избрано более чем 50% количественного состава коллегиального исполнительного органа либо совета директоров (наблюдательного совета) этого хозяйственного общества;

  7) физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры;

  8) лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1—7 признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие

---

[28] П. 13 Постановления Пленума ВАС РФ № 32.

[29] Абз. 1 и 2 п. 1 ст. 19 Закона о банкротстве.

с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1—7 признаку;

9) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство), физические лица и (или) юридические лица, которые по какому-либо из указанных в пунктах 1—8 признаков входят в группу лиц, если такие лица в силу своего совместного участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) или в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, имеют более чем 50% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства)[30];

- лицо, которое является аффилированным лицом должника[31].

Аффилированные лица — физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Аффилированными лицами юридического лица являются:

1) член его Совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления, член его коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа;

2) лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо;

3) лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица;

4) юридическое лицо, в котором данное юридическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица;

5) если юридическое лицо является участником финансово-промышленной группы, к его аффилированным лицам также относятся члены Советов директоров (наблюдательных советов) или иных коллегиальных органов управления, коллегиальных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы, а также лица, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы.

Аффилированными лицами физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, являются:

1) лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное физическое лицо;

2) юридическое лицо, в котором данное физическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20% общего количества голосов, приходящих-

[30] Ч. 1 ст. 9 Закона о конкуренции.

[31] Абз. 3 п. 1 ст. 19 Закона о банкротстве.

ся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица[32].

Заинтересованными лицами по отношению к должнику — юридическому лицу признаются также:

- руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника;
- лица, находящиеся с указанными физическими лицами в отношениях, определенных п. 3 ст. 19 Закона о банкротстве (т.е. лицо является супругом указанного физического лица, родственником по прямой восходящей и нисходящей линии, сестрой, братом или их родственником по нисходящей линии, родителем, ребенком, сестрой или братом супруга);
- лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц (в частности, п. 1 ст. 81 Закона об АО, п. 1 ст. 45 Закона об ООО, п. 1 ст. 27 Закона о некоммерческих организациях)[33].

Заинтересованными лицами по отношению к должнику-гражданину признаются:

- его супруг;
- его родственники по прямой восходящей и нисходящей линии;
- его сестры, братья и их родственники по нисходящей линии;
- его родители;
- его дети;
- сестры и братья супруга[34].

Критерии выявления заинтересованности в делах о банкротстве через включение в текст закона соответствующей отсылки сходны с соответствующими критериями, установленными антимонопольным законодательством.

Доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу

---

[32] Ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».
[33] П. 2 ст. 19 Закона о банкротстве, абз. 4 п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ № 32.
[34] П. 3 ст. 19 Закона о банкротстве.

абз. 26 ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившим о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения[35].

NB. Например, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 04.06.2018 № Ф09-8762/17 по делу № А50-25070/2017 сделан вывод о наличии фактической аффилированности между должником и кредитором на основании неоднократного предоставления ими взаимных поручительств, что свидетельствует об общности интересов при осуществлении хозяйственной деятельности.

При доказывании фактической аффилированности сторон сделки также может быть использована правовая позиция о скрытом бенефициаре, содержащаяся в Определении ВС РФ от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472(4, 5, 7) по делу № А33-1677/2013, которую применительно к спорам о признании сделки должника недействительной можно изложить следующим образом.

Конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего статуса контролирующего лица. Наоборот, он обычно скрывает наличие возможности оказания влияния на должника. Его отношения с подконтрольным обществом не регламентированы какими-либо нормативными или локальными актами, которые устанавливали бы соответствующие правила, стандарты поведения.

В такой ситуации судам следует проанализировать поведение ответчика и должника. О наличии подконтрольности, в частности, могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

- действия названных субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин;

[35] Определение ВС РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015, п. 13 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 15.11.2017.

- они противоречат экономическим интересам должника и одновременно ведут к существенному приросту имущества ответчика;
- данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одного другому и т.д.

Учитывая объективную сложность получения арбитражным управляющим, кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств дачи указаний, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированная на основании анализа поведения упомянутых субъектов. Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении отношений фактического контроля и подчиненности, в силу ст. 65 АПК РФ бремя доказывания обратного переходит на ответчика.

Понятие юридической аффилированности не требует доказывания того, что участники одной группы формализовали свою деятельность как осуществляемую от имени «единого хозяйствующего субъекта» (создание холдинга, подписание соглашения о сотрудничестве, ведение консолидированной финансовой отчетности, использование всеми членами группы одного товарного знака и т.д.)[36].

4.2.3. В результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов

Вред, причиненный имущественным правам кредиторов, — это:

- уменьшение стоимости или размера имущества должника;
  и (или)
- увеличение размера имущественных требований к должнику;
  и (или)
- иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества[37].

Поскольку по общему правилу удовлетворение требований кредиторов осуществляется из рыночной стоимости принадлежащего должнику имущества (в частности, ввиду того, что имущество должника подлежит реализации на торгах, которые предполагают формирование рыночной цены), постольку следует, что для целей определения вреда в первую очередь необходимо исходить из рыночной, а не балансовой стоимости имущества должника[38].

Для определения того, причинила ли оспариваемая сделка вред кредиторам, суд должен учесть условия других взаимосвязанных с ней сделок, определяющих общий экономический эффект для имущественного положения должника[39].

---

[36] Определение ВС РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 по делу № А53-885/2014.
[37] Абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве.
[38] Определение ВС РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 по делу № А53-885/2014.
[39] П. 18 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 12.07.2017.

По своей правовой природе требование арбитражного управляющего о признании подозрительной сделки недействительной представляет собою косвенный иск, заявляемый в интересах конкурсной массы для последующего удовлетворения кредиторов должника. При рассмотрении подобного требования материально-правовые интересы кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам выгодоприобретателей по сделке. Если все кредиторы по делу о банкротстве должника и выгодоприобретатель по оспариваемой сделке являются заинтересованными лицами, то отсутствуют основания полагать, что совершение сделки по отчуждению актива было направлено на причинение вреда кредиторам[40].

4.2.4. Другая сторона сделки знала или должна была знать к моменту совершения сделки о цели причинения вреда имущественным правам кредиторов

NB. О стандарте доказывания недобросовестности контрагента по оспариваемой сделке (при доказывании осведомленности о цели должника причинить вред имущественным правам кредиторов) и переходу бремени доказывания см. п. 12.7.2 настоящей книги.

Презумпции

Предполагается, что другая сторона знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если:

- она признана заинтересованным лицом;
  либо
- она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника;
  либо
- она знала или должна была знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Данные презумпции являются опровержимыми — они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки[41].

Знание о признаках неплатежеспособности / недостаточности имущества должника

NB. При доказывании того, что другая сторона по сделке знала или должна была знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, также применяются разъяснения касательно установления данного обстоятельства при оспаривании сделок с предпочтением, совершенных не ранее чем за 6 месяцев и не позднее чем за 1 месяц до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (см. п. 5.3.2 настоящей книги).

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества долж-

[40] Определение ВС РФ от 09.07.2018 № 307-ЭС18-1843 по делу № А56-31805/2016.
[41] Абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, абз. 1 п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

ника, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Согласно абз. 2 п. 3 ст. 28 Закона о банкротстве сведения о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства подлежат обязательному опубликованию в порядке, предусмотренном названной статьей.

В связи с этим при наличии таких публикаций в случае оспаривания на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделок, совершенных после этих публикаций, надлежит исходить из следующего: если не доказано иное, любое лицо должно было знать о том, что введена соответствующая процедура банкротства, а значит, и о том, что должник имеет признаки неплатежеспособности[42].

Сам по себе тот факт, что другая сторона сделки является кредитной организацией, не может рассматриваться как единственное достаточное обоснование того, что она знала или должна была знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника; оспаривающее сделку лицо должно представить конкретные доказательства недобросовестности кредитной организации.

В случаях когда законодательство или кредитный договор предусматривают получение кредитной организацией от заемщика документов о его финансовом положении, судам следует в том числе учитывать, имелись ли в представленных документах конкретные сведения, заметно свидетельствующие о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Аналогичными соображениями необходимо руководствоваться применительно к налоговым органам, получающим финансовую отчетность должника[43].

NB. Согласно правовой позиции Президиума ВАС РФ, изложенной в п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения», явно заниженная цена продаваемого имущества может свидетельствовать о том, что приобретатель не является добросовестным. Намереваясь приобрести имущество по явно заниженной стоимости, покупатель, проявляя обычную при таких обстоятельствах степень осмотрительности, должен предпринять дополнительные меры, направленные на проверку юридической судьбы вещи.

При оценке добросовестности другой стороны оспариваемой сделки суды руководствуются данными разъяснениями и исходят из того, что явно заниженная цена имущества может свидетельствовать о том, что приобретатель не является добросовестным.

---

[42] Абз. 2—4 п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[43] П. 12.2 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

Так, например, в Определении ВС РФ от 22.12.2016 № 308-ЭС16-11018 по делу № А22-1776/2013 указано:

«...Отчуждение не имеющей недостатков недвижимости по цене, заниженной многократно (более чем в 24 раза), очевидно свидетельствовало о том, что генеральный директор продавца не руководствовался интересами возглавляемой им организации и преследовал цель вывода ликвидного имущества. Это, в свою очередь, не могло не породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнений относительно правомерности отчуждения. Поэтому Астахов П.В., проявляя обычную степень осмотрительности, должен был предпринять дополнительные меры, направленные на проверку обстоятельств, при которых общество "Энерготехмаш" за почти символическую цену (менее 5 процентов от рыночной стоимости) продает квартиру. Он не мог не осознавать то, что сделка с такой ценой нарушает права и законные интересы кредиторов, справедливо рассчитывающих на удовлетворение их требований за счет равноценного денежного эквивалента, полученного от реализации недвижимости».

Кроме того, соотнесение фактических обстоятельств совершения сделки с обычной практикой гражданского оборота может позволить сделать вывод об осведомленности о наличии цели причинения вреда. Например, в Определении ВС РФ от 23.08.2018 № 301-ЭС17-7613(3) по делу № А79-8396/2015 рассмотрен обособленный спор, в котором оспаривалось заключенное должником (банком) дополнительное соглашение от 24.08.2015 к договору залога, согласно которому стороны установили срок действия залога до той же даты — 24.08.2015. ВС РФ пришел к выводу об осведомленности контрагента (залогодателя) о цели причинения вреда имущественным правам кредиторов, исходя из следующего:

«Трудно предположить, что любой обычный банк может без видимых к тому причин отказаться от залога по обязательству, которое не исполнено. По мнению судебной коллегии, поведение кредитора, отказывающегося от обеспечения по обязательству (что влечет существенное снижение гарантий возврата долга), должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности подобных действий. Такой участник оборота должен осознавать, что сделка по расторжению соглашения об обеспечении с высокой степенью вероятности может нарушать права и законные интересы кредиторов его контрагента, справедливо рассчитывающих на удовлетворение своих требований за счет пополнения конкурсной массы посредством возврата кредитных средств. Учитывая, что в результате подобной сделки лицо, освобожденное от обеспечительного бремени, получает существенную нетипичную выгоду (которую бы оно никогда не получило при нормальном развитии отношений), на него подлежит возложению риск последующего скорого банкротства контрагента, заключающийся в оспаривании соответствующей сделки.

Отклонение поведения банка от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав указывает на сомнительность отмены обеспечительного

обязательства, что должен был понимать залогодатель в отсутствие полного погашения обеспеченного залогом обязательства перед банком».

Необходимо иметь в виду, что при оспаривании на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве односторонних сделок, совершенных за счет имущества должника, доказыванию не подлежит наличие цели должника причинить вред имущественным правам кредиторов.

Например, в рамках дела № А18-222/2014 о банкротстве ООО АТП «Автобаза № 7» конкурсный управляющий оспаривал односторонний отказ Департамента городского имущества города Москвы (арендодателя) от договора аренды земельного участка, заключенного с должником (арендатором). ВС РФ в Определении от 25.12.2015 № 308-ЭС15-11405 по данному делу признал, что с точки зрения нормативного содержания гражданского законодательства и законодательства о банкротстве оспариваемое действие Департамента представляет собой одностороннюю сделку, совершенную за счет должника, и указал следующее:

«Коль скоро должник эту сделку не совершал и в формировании ее условий не участвовал, в предмет доказывания по настоящему обособленному спору не входили обстоятельства, связанные с установлением и анализом воли (и цели) самого должника.

Поскольку волеобразующим и целеполагающим субъектом оспариваемой односторонней сделки являлся Департамент, судам необходимо было проанализировать субъективный фактор состава недействительности сделки, предусмотренной п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, только с точки зрения наличия у Департамента цели причинить вред имущественным правам кредиторов ООО АТП “Автобаза № 7”».

V. СДЕЛКА С ПРЕДПОЧТЕНИЕМ

5.1. Основание для признания сделки недействительной

Сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (сделка с предпочтением)[44].

Согласно буквальному смыслу данной нормы (с учетом п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве) на ее основании может быть признан недействительным не только платеж, совершенный несостоятельным должником в период предпочтительности в отношении его кредитора, но и платеж, совершенный в данный период в отношении иного лица, если данный платеж повлек за собой оказание предпочтения одному из кредиторов должника перед другими его кредиторами[45].

5.2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию заявителем, если сделка с предпочтением была совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение 1 месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом

5.2.1. Сделка была совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение 1 месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом

NB. При доказывании совершения оспариваемой сделки в данный период предпочтительности подлежат применению разъяснения по периоду подозрительности в отношении сделки с неравноценным встречным предоставлением (см. п. 3.2.1 настоящей книги).

5.2.2. Сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований

Сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности, при наличии одного из следующих условий:

1) сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совер-

---

[44] Абз. 1 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, абз. 1 п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[45] Определение ВС РФ от 25.05.2017 № 306-ЭС16-19749 по делу № А72-9360/2014.

шения оспариваемой сделки (в качестве таких сделок могут рассматриваться, в частности, сделки по установлению залога по ранее возникшим требованиям);

2) сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки (в качестве таких сделок могут рассматриваться, в частности, сделки по установлению залога по ранее возникшим требованиям);

3) сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами.

Вместе с тем необходимо учитывать, что как ненаступление срока исполнения обязательства перед кредитором, которому оказано предпочтение, так и наступление срока исполнения обязательства перед другими кредиторами не являются обязательными условиями для признания сделки недействительной на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве. Поэтому на основании указанной нормы может быть признана недействительной сделка по удовлетворению должником требования, срок исполнения которого наступил, при наличии других требований, срок исполнения которых не наступил, если получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о том, что получаемое им исполнение может сделать в последующем невозможным исполнение должником своих обязательств перед другими кредиторами;

4) сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) (в качестве таких сделок могут рассматриваться, в частности, платежи и иные сделки, направленные на исполнение обязательств (предоставление отступного, зачет и т.п.))[46]. По смыслу данной нормы при рассмотрении вопроса о недействительности сделки необходимо сопоставить наступившие от данной сделки последствия с тем, на что кредитор вправе был справедливо рассчитывать при удовлетворении его требования в ходе конкурсного производства[47].

Применяя указанный перечень условий, когда имеет место оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, следует иметь в виду, что для признания наличия такого предпочтения достаточно хотя бы одного из этих условий.

---

[46] П. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве; абз. 4 п. 10, абз. 8—9 п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

[47] Определения ВС РФ от 18.07.2016 № 304-ЭС15-2412(16) по делу № А27-472/2014, от 23.11.2015 № 305-ЭС15-5815(8) по делу № А40-184548/2013, от 27.05.2015 № 305-ЭС14-1353 по делу № А40-77625/2012, от 10.03.2015 № 305-ЭС14-4539 по делу № А40-74090/2012.

Кроме того, поскольку данный перечень является открытым, предпочтение может иметь место и в иных случаях, кроме содержащихся в этом перечне.

Бремя доказывания того, что сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения, лежит на оспаривающем ее лице[48].

Если сделка с предпочтением была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение 1 месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 61.3, в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных п. 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется[49]. Состав недействительности сделок с предпочтением, определенный п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, по сути, является формальным[50].

NB. Как указано в отказном Определении ВС РФ от 22.03.2017 № 304-ЭС17-1552 по делу № А27-12177/2015, при оспаривании сделки по основанию п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве законодателем, по сути, установлена неопровержимая презумпция недобросовестности контрагента должника (объективно вмененная осведомленность о факте неплатежеспособности должника).

5.3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию заявителем, если сделка с предпочтением была совершена не ранее чем за 6 месяцев и не позднее чем за 1 месяц до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом

5.3.1. Сделка была совершена не ранее чем за 6 месяцев и не позднее чем за 1 месяц до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом

NB. При доказывании совершения оспариваемой сделки в данный период предпочтительности подлежат применению разъяснения по периоду подозрительности в отношении сделки с неравноценным встречным предоставлением (см. п. 3.2.1 настоящей книги).

5.3.2. Сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;
или
сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;
или

---

[48] Абз. 2, 3 и 5 п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[49] П. 11 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[50] Определение ВС РФ от 18.07.2016 № 304-ЭС15-2412(16) по делу № А27-472/2014.

сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, и на момент совершения сделки кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было или должно было быть известно:

- **о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо**
- **об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества**[51]

NB. В соответствии с абз. 5 п. 1, п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве недействительной может быть признана сделка, совершенная не ранее чем за 6 месяцев и не позднее чем за 1 месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом, по которой отдельному кредитору оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения такой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов в порядке очередности, предусмотренной законодательством о банкротстве.

При этом одного лишь факта оказания предпочтения кредитору недостаточно для признания названной сделки недействительной.

В целях соблюдения принципа правовой определенности, поддержания стабильности гражданского оборота и обеспечения разумного баланса имущественных интересов всех кредиторов предусмотрено второе обязательное условие недействительности сделки, указанной в абз. 5 п. 1 ст. 61.3 Закона: при рассмотрении спора должно быть установлено, что лицу, в отношении которого совершена сделка, было или должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Контрагент, совершивший в преддверии банкротства сделку с предпочтением, который при этом располагал либо должен был располагать информацией о неудовлетворительном финансовом состоянии должника, имеет возможность проверить, получает ли он удовлетворение предпочтительно перед требованиями других кредиторов. Поэтому такое лицо должно предвидеть и возможное наступление негативных последствий в виде возврата полученного.

Таким образом, по сути, в п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве речь идет о вытекающих из общих норм гражданского законодательства правилах защиты добросовестных лиц, права которых не могут нарушаться при реализации конкурсным управляющим механизма оспаривания упомянутых сделок.

При ином подходе один лишь факт предпочтительного погашения долга может стать причиной последующего ущемления добросовестной стороны, а имен-

---

[51] Абз. 1 п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, абз. 1—3 п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

но: восстановленное требование не предоставит ей права голоса на собраниях кредиторов и будет удовлетворено только в случае, если у должника останется какое-либо имущество после удовлетворения требований иных кредиторов третьей очереди.

С учетом того, что законодательство об оспаривании сделок с предпочтением изменено Федеральным законом от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вследствие чего условие об осведомленности стало необходимым элементом признания указанных в абз. 5 п. 1, п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве сделок недействительными, и исходя из положений ст. 65 АПК РФ, бремя доказывания недобросовестности контрагента должника лежит на конкурсном управляющем, за исключением случаев совершения должником сделки с заинтересованным лицом (см. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 18245/12 по делу № А47-4285/2011).

Закон установил правовой механизм, лишающий кредитора, осведомленного о неблагоприятном финансовом положении должника, возможности получить исполнение от должника в приоритетном порядке. Неосмотрительные действия такого кредитора по принятию исполнения с предпочтением влекут для него риск наступления последствий, связанных с возвратом полученного в конкурсную массу и понижением очередности удовлетворения его требований (см. Определение ВС РФ от 30.03.2018 № 305-ЭС17-19041(1, 2) по делу № А40-231052/2015).

Предполагается, что заинтересованное лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, если не доказано обратное[52].

NB. О заинтересованном лице см. п. 4.2.2 настоящей книги.

При решении вопроса о том, должен ли был кредитор знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. К числу фактов, свидетельствующих в пользу такого знания кредитора, могут с учетом всех обстоятельств дела относиться следующие:

- неоднократное обращение должника к кредитору с просьбой об отсрочке долга по причине невозможности уплаты его в изначально установленный срок;
- известное кредитору (кредитной организации) длительное наличие картотеки по банковскому счету должника (в том числе скрытой);
- осведомленность кредитора о том, что должник подал заявление о признании себя банкротом.

---

[52] Абз. 2 п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Получение кредитором платежа в ходе исполнительного производства, или со значительной просрочкой, или от третьего лица за должника, или после подачи этим или другим кредитором заявления о признании должника банкротом само по себе еще не означает, что кредитор должен был знать о неплатежеспособности должника.

Если платеж был получен после того, как данный кредитор подал заявление о признании должника банкротом или узнал о подаче такого заявления другим кредитором, то при решении вопроса о добросовестности такого кредитора следует, в частности, учитывать, свидетельствовали ли обстоятельства подачи такого заявления о том, что имеет место действительно неплатежеспособность должника, либо инициатор банкротства рассматривает возбуждение такого дела как ординарный вариант принудительного исполнения судебного решения, а также были ли поданы в рамках возбужденного дела о банкротстве заявления других кредиторов.

Само по себе размещение в картотеке арбитражных дел (http://kad.arbitr.ru) информации о возбуждении дела о банкротстве должника не означает, что все кредиторы должны знать об этом. Однако это обстоятельство может быть принято во внимание, если с учетом характера сделки, личности кредитора и условий оборота проверка сведений о должнике должна была осуществляться в том числе путем проверки его по указанной картотеке[53].

Недопустимо отождествлять неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору. Кредитор всегда осведомлен о факте непогашения долга перед ним. Однако это обстоятельство само по себе не свидетельствует о том, что данный кредитор должен одновременно располагать и информацией о приостановлении должником операций по расчетам с иными кредиторами[54].

NB. Например, неисполнение обязательства по внесению арендных платежей само по себе не свидетельствует об осведомленности арендодателя о факте неплатежеспособности арендатора. Мотивация лица, ненадлежащим образом исполняющего свои обязанности по арендному соглашению, может не зависеть от его финансового состояния, а быть обусловленной иными факторами, влияющими на принятие экономически важных решений участником хозяйственного оборота (см. Определение ВС РФ от 25.12.2015 № 308-ЭС15-11405 по делу № А18-222/2014).

При этом само по себе обладание сведениями о наличии у должника иной кредитной задолженности не означает осведомленность кредитора о признаках неплатежеспособности должника[55].

Сам по себе тот факт, что другая сторона сделки является кредитной организацией, не может рассматриваться как единственное достаточное обоснова-

---

[53] Абз. 4—7 п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[54] Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 18245/12, Определение ВС РФ от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396 по делу № А09-1924/2013.
[55] Определение ВС РФ от 26.11.2015 № 307-ЭС15-9523 по делу № А56-8217/2014.

ние того, что она знала или должна была знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника; оспаривающее сделку лицо должно представить конкретные доказательства недобросовестности кредитной организации.

В случаях когда законодательство или кредитный договор предусматривают получение кредитной организацией от заемщика документов о его финансовом положении, судам следует в том числе учитывать, имелись ли в представленных документах конкретные сведения, заметно свидетельствующие о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Аналогичными соображениями необходимо руководствоваться применительно к налоговым органам, получающим финансовую отчетность должника[56].

NB. При доказывании того, что другая сторона по сделке знала или должна была знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, также применяются разъяснения касательно установления данного обстоятельства при оспаривании подозрительных сделок, совершенных с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (см. п. 4.2.4 настоящей книги).

5.4. Особенности доказывания

Независимо от того, совершена ли сделка в пределах 6 либо 1 месяца до возбуждения дела о банкротстве, а также после возбуждения данного дела, недобросовестность контрагента по сделке не подлежит доказыванию при наличии следующих условий:

- сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;
  или
- сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки.

Следовательно, при наличии соответствующих условий состав недействительности сделки с предпочтением, по сути, носит формальный характер[57].

5.5. Определение размера предпочтения

Поскольку оспаривание сделок с предпочтением имеет целью защитить интересы других кредиторов, при оспаривании на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве (сделка с предпочтением) платежа, размер которого существенно превышает разницу между стоимостью конкурсной массы и общим размером требований кредиторов (включенных в реестр требований креди-

---

[56] П. 12.2 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[57] Определение ВС РФ от 17.10.2016 № 307-ЭС15-17721(4) по делу № А56-71819/2012.

торов, в том числе опоздавших, а также имеющихся и разумно необходимых будущих текущих), суд признает платеж недействительным только в части суммы, равной такой разнице[58].

При ином подходе судебное взыскание по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве будет производиться не только в интересах кредиторов в связи с необходимым пополнением конкурсной массы, а на иные не связанные с процедурой конкурсного производства цели, что противоречит смыслу законодательства о несостоятельности[59].

5.6. Оспаривание отдельных сделок с предпочтением

5.6.1. Платежи по погашению задолженности по договору об открытии возобновляемой кредитной линии

При рассмотрении заявлений об оспаривании на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве (сделка с предпочтением) платежей по погашению задолженности по договору об открытии возобновляемой кредитной линии необходимо учитывать следующее.

По договору об открытии возобновляемой кредитной линии банк принимает на себя обязательство предоставлять заемщику денежные средства в течение оговоренного периода времени, на протяжении которого допускаются периодическое или единовременное получение заемщиком кредитных средств с учетом лимита задолженности и частичное или полное погашение кредита. При этом внесенные в счет погашения кредита суммы могут вновь заимствоваться по требованию заемщика без заключения дополнительных соглашений, если после погашения общий размер задолженности не превышает установленного договором лимита задолженности.

Поскольку в связи с происходящими в процессе исполнения договора возвращением долга и получением новых кредитов (траншей) размер обязательства должника фактически не превышает сумму лимита по договору возобновляемой кредитной линии, размер потерь конкурсной массы вследствие преимущественного удовлетворения одного из кредиторов в части основного долга не превышает указанной суммы лимита кредитования, даже если в период подозрительности должником было последовательно получено и возвращено несколько кредитных траншей.

Таким образом, при определении размера предпочтения в части основного долга необходимо учитывать максимальный размер кредитования, которого в пределах лимита достигал заемщик, а также принимать во внимание, что выдача каждого нового транша устраняет на его сумму имевшееся к этому моменту предпочтение в части погашенного должником основного долга по

[58] П. 29.4 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[59] Постановление Президиума ВАС РФ от 25.06.2013 № 3525/13 по делу № А41-9067/2011.

иному траншу. Напротив, проценты за пользование кредитными ресурсами из различных траншей могут суммироваться судом[60].

5.6.2. Сделки по возвращению долга по договору кредитования банковского счета

Кредитование банком банковского счета клиента-заемщика при недостаточности или отсутствии на нем денежных средств осуществляется при установленном лимите (т.е. максимальной сумме, на которую может быть проведена указанная операция по кредитованию в пределах срока действия договора о кредитовании счета) и сроке, в течение которого должны быть погашены возникающие кредитные обязательства клиента банка.

При этом в погашение задолженности по договору кредитования банковского счета направляются все суммы, поступившие на счет клиента и оставшиеся на счете после исполнения платежных документов, предъявленных к счету (свободный остаток).

Применительно к сделкам по возвращению долга по договору кредитования банковского счета следует учитывать, что размер потерь конкурсной массы вследствие преимущественного удовлетворения одного из кредиторов в части основного долга не превышает суммы лимита кредитования.

Поэтому при определении размера предпочтения в части основного долга необходимо учитывать размер денежных средств, направленных на погашение кредита, в пределах (не более) установленного договором размера лимита кредитования счета заемщика, а также принимать во внимание, что перечисление банком в дальнейшем денежных средств на счет заемщика устраняет на данную сумму имевшееся к этому моменту предпочтение в части списанных банком или уплаченных заемщиком в погашение задолженности по договору кредитования банковского счета денежных средств[61].

5.6.3. Сделки по удовлетворению требования, обеспеченного залогом имущества должника

При оспаривании на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве (сделка с предпочтением) сделок по удовлетворению требования, обеспеченного залогом имущества должника, — уплаты денег (в том числе вырученных посредством продажи предмета залога залогодателем с согласия залогодержателя или при обращении взыскания на предмет залога в исполнительном производстве) либо передачи предмета залога в качестве отступного (в том числе при оставлении его за собой в ходе исполнительного производства) — необходимо учитывать следующее.

Такая сделка может быть признана недействительной на основании абз. 5 п. 1 и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве (сделка, совершенная должником в течение

---

[60] П. 12.1 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[61] Постановление Президиума ВАС РФ от 18.03.2014 № 16326/11 по делу № А41-9446/11.

6 месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, которая привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с банкротным законодательством), лишь если залогодержателю было либо должно было быть известно не только о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества заемщика, но и о том, что вследствие этой сделки залогодержатель получил удовлетворение большее, чем он получил бы при банкротстве по правилам ст. 138 Закона о банкротстве, а именно хотя бы об одном из следующих условий, указывающих на наличие признаков предпочтительности:

- после совершения оспариваемой сделки у должника не останется имущества, достаточного для полного погашения имеющихся у него обязательств, относящихся при банкротстве к 1-й и 2-й очереди, и (или) для финансирования процедуры банкротства за счет текущих платежей, указанных в ст. 138 Закона о банкротстве;
- оспариваемой сделкой прекращено в том числе обеспеченное залогом обязательство по уплате неустоек или иных финансовых санкций, и после совершения оспариваемой сделки у должника не останется имущества, достаточного для полного погашения имеющихся у должника обязательств перед другими кредиторами в части основного долга и причитающихся процентов[62].

Если залоговый кредитор получает удовлетворение не в соответствии с процедурой, предусмотренной ст. 134, 138 и 142 Закона о банкротстве, а в индивидуальном порядке (в том числе в периоды, указанные в п. 2 и п. 3 ст. 61.3 данного Закона), он в любом случае не может считаться получившим предпочтение в размере, равном части ценности заложенного имущества, на получение которой он имел приоритет перед другими кредиторами[63].

При оспаривании полученного залоговым кредитором платежа суд признает его недействительным только в части, соответствующей размеру обязательств, погашенных с предпочтением.

Если залоговому кредитору было передано в качестве отступного несколько разных заложенных вещей, то с учетом всех обстоятельств дела суд может признать недействительной передачу собственности только на некоторые из них в пределах размера предпочтения[64].

NB. Например, в рамках дела о банкротстве ООО «ИР-Лизинг» оспаривалось соглашение, заключенное между должником и ПАО «Банк Зенит», о прекращении обеспеченных залогом обязательств должника по договору об открытии кредитной ли-

---

[62] Абз. 1—4 п. 29.3 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[63] П. 20 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2018), утв. Президиумом ВС РФ 04.07.2018. См. также Определение ВС РФ от 14.02.2018 № 305-ЭС17-3098(2) по делу № А40-140251/2013.
[64] Абз. 6 и 7 п. 29.3 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

нии предоставлением взамен исполнения отступного (вагоны-цистерны, оцененные сторонами в 374 млн руб.). Суды признали сделку недействительной и в порядке применения последствий недействительности сделки взыскали с банка в пользу должника 374 млн руб.

Отменяя судебные акты, ВС РФ в Определении от 14.02.2018 № 305-ЭС17-3098(2) по делу № А40-140251/2013 указал следующее:

«Ключевой характеристикой требования залогодержателя является то, что он имеет безусловное право в рамках дела о банкротстве получить удовлетворение от ценности заложенного имущества приоритетно перед остальными (в том числе текущими) кредиторами по крайней мере в части 80% стоимости данного имущества (если залог обеспечивает кредитные обязательства — ст. 18.1, п. 2 ст. 138 Закона о банкротстве).

Соответственно, если залоговый кредитор получает удовлетворение не в соответствии с процедурой, предусмотренной ст. 134, 138 и 142 Закона о банкротстве, а в индивидуальном порядке (в том числе в периоды, указанные в п. 2 и 3 ст. 61.3 данного Закона), он в любом случае не может считаться получившим предпочтение в части названных 80%.

Именно на этом основаны разъяснения порядка оспаривания сделок по исполнению требований залогодержателя согласно п. 1 и 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, изложенные в п. 29.3 Постановления ВАС РФ № 63.

В рассматриваемом случае судами установлено, что требование банка как залогодержателя было погашено путем предоставления должником предмета залога (вагонов) в качестве отступного после возбуждения дела о банкротстве, то есть в период, предусмотренный п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

При оспаривании подобной сделки с учетом периода ее совершения не требуется доказывания осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника и, следовательно, осознания им получения преимущества в удовлетворении большего, чем он получил бы в конкурсе. В остальной части, касающейся объема недействительности сделки и порядка применения реституции, применимы разъяснения, изложенные в п. 29.3 Постановления ВАС РФ № 63. В частности, общим правилом является то, что признание судом сделки недействительной не может повлечь ухудшение положения залогового кредитора в той части, в которой обязательство было прекращено без признаков предпочтения. При этом в случае невозможности осуществления натуральной реституции (как в настоящем случае), в рамках применения последствий недействительности сделки с залогового кредитора взыскиваются денежные средства только в размере обязательств, погашенных с предпочтением.

Вместе с тем вопреки изложенному подходу к толкованию правовых норм и сложившейся судебной практике суды признали оспариваемую сделку недействительной полностью и так же полностью применили денежную реституцию, не исследовав вопрос об объеме оказанного предпочтения, в то время как данное обстоятельство име-

ло существенное значение для правильного разрешения настоящего обособленного спора. При этом на протяжении рассмотрения дела во всех инстанциях банк со ссылкой на п. 29.3 Постановления ВАС РФ № 63 указывал, что у должника отсутствуют кредиторы первой и второй очередей, отступным не была погашена неустойка или иные финансовые санкции, предельный объем оказанного предпочтения не превышает 5%».

5.6.4. Сделка по удовлетворению текущего платежа

Сделка по удовлетворению текущего платежа, совершенная с нарушением очередности, установленной п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, может быть признана недействительной на основании п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве (сделка с предпочтением), если в результате этой сделки у должника отсутствуют денежные средства, достаточные для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным требованием, в размере, на который они имели право до совершения оспариваемой сделки, при условии доказанности того, что получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о нарушении такой очередности.

Если к моменту рассмотрения заявления об оспаривании такой сделки имевшие приоритет кредиторы получат удовлетворение в соответствующем размере или будут представлены доказательства наличия в конкурсной массе необходимых для этого средств, эта сделка не может быть признана недействительной.

NB. Таким образом, для признания оспариваемой сделки недействительной необходимо доказать совокупность следующих условий:

- имело место нарушение очередности, установленной п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве;
- получивший удовлетворение по сделке кредитор знал или должен был знать о нарушении оспариваемой сделкой очередности;
- в результате сделки у должника отсутствуют денежные средства, достаточные для погашения задолженности по приоритетным текущим платежам в размере, существовавшем на момент совершения оспариваемой сделки;
- к моменту рассмотрения заявления об оспаривании такой сделки требования имевших приоритет кредиторов не погашены и не представлены доказательства наличия в конкурсной массе необходимых для этого средств (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.07.2017 № Ф06-1690/2013 по делу № А55-7258/2013).

Отказ в признании недействительной сделки по удовлетворению текущего платежа, совершенной с нарушением очередности, сам по себе не лишает соответствующего кредитора возможности предъявить требование о возмещении убытков, причиненных ему арбитражным управляющим путем совершения этой сделки[65].

---

[65] П. 13 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

Данные разъяснения применимы к ситуациям, когда в нарушение очередности, установленной п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, один текущий платеж погашается преимущественно перед другим текущим платежом[66].

Осуществление налоговым органом зачета имеющейся у должника переплаты по налогам в счет погашения задолженности по текущим налоговым платежам может быть оспорено по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве, если эти действия повлекли нарушение очередности удовлетворения требований по текущим платежам. При этом должна учитываться осведомленность налоговой инспекции о нарушении очередности текущих платежей[67].

Для обращения в суд с заявлением об оспаривании текущих платежей, повлекших оказание предпочтения одному из кредиторов, конкурсному управляющему достаточно информации о факте совершения этих платежей и свидетельств того, что в результате спорных платежных операций одному кредитору по текущим обязательствам оказано предпочтение перед иными кредиторами по текущим обязательствам[68].

NB. Действие должника по изменению назначения платежа с погашения реестровой задолженности на погашение текущей и действие кредитора по предъявлению требования без учета этого платежа ВС РФ в Определении от 19.11.2018 № 305-ЭС16-13099(23) по делу № А40-209505/2014 расценил как достижение ими соглашения относительно того, задолженность за какой период погашена спорным платежом.

Как указано в этом определении, соглашение сторон договора об изменении назначения платежа направлено на добросовестное устранение ими последствий ошибочного преимущественного погашения самим должником реестровой задолженности.

При этом кредиторы, требования которых включены в реестр требований кредиторов общества, не имели правомерных ожиданий получить из конкурсной массы удовлетворение за счет спорного платежа, так как наличие текущей задолженности не поставлено под сомнение и она в любом случае подлежала погашению за счет конкурсной массы в режиме текущих расчетов, то есть преимущественно перед их обязательствами (ст. 134, 142 Закона о банкротстве).

Следовательно, соглашение об изменении назначения платежа не нарушило права и законные интересы реестровых кредиторов, и поэтому спорный платеж не мог быть признан недействительным по основанию, что имело место преимущественное погашение реестрового требования кредитора по отношению к требованиям других реестровых кредиторов, ожидающих исполнения.

---

[66] Определение ВС РФ от 07.12.2015 № 304-ЭС15-12837 по делу № А45-12395/2012.
[67] П. 17 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016.
[68] Определение ВС РФ от 21.04.2016 № 305-ЭС15-17548 по делу № А41-54304/2012.

Тем не менее ВС РФ, направляя дело на новое рассмотрение, указал, что судами не устанавливались обстоятельства, касающиеся наличия иных текущих обязательств, конкурирующих с требованием кредитора, получившего оспариваемый платеж, и осведомленности об этом последнего, а без исследования названных обстоятельств выводы судов об обоснованности заявления конкурсного управляющего должником о недействительности платежа являются преждевременными.

5.6.5. Исполнение должником обязательства третьего лица (ст. 313 ГК РФ)

Как действующая в настоящее время, так и прежняя редакции ст. 313 ГК РФ исходят из того, что в случае, когда исполнение обязательства было возложено должником на третье лицо, последствия такого исполнения в отношениях между третьим лицом и должником регулируются соглашением между ними (абз. 1 п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»).

Данное соглашение (далее — **Соглашение, лежащее в основе возложения исполнения обязательства на третье лицо**) может являться:

- сделкой, опосредующей заемные отношения между третьим лицом и должником;
- договором, предусматривающим дарение третьим лицом должнику исполненного в пользу кредитора;
- соглашением о погашении существующего обязательства третьего лица перед должником посредством платежа третьего лица в пользу кредитора должника и т.д.

Когда исполнение обязательства было возложено должником на третье лицо, погашение третьим лицом денежного обязательства должника приводит в обычном обороте к следующим правовым последствиям:

- обязательство должника перед кредитором прекращается в исполненной части;
- должник (являющийся одновременно кредитором по соглашению, лежащему в основе возложения исполнения обязательства на третье лицо) получает от третьего лица (являющегося одновременно должником по названному соглашению) исполнение по этому соглашению, в том числе в случае если соглашение является консенсуальным договором дарения (обещанием дарения).

Гражданское законодательство основывается на презумпции разумности действий участников гражданских правоотношений (ст. 10 ГК РФ).

Поэтому в ситуации, когда должник (далее — **Должник-банкрот**[69]) производит

[69] В целях разграничения двух понятий: «должник» — лицо, которое обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие; «должник» — гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного Законом о банкротстве.

платежи за третье лицо его кредитору, предполагается, что в основе операций по погашению чужого долга лежит договоренность между должником-банкротом и третьим лицом — соглашение, лежащее в основе возложения исполнения чужого обязательства на должника-банкрота, определяющее условия взаиморасчетов должника-банкрота и третьего лица.

При наличии между должником-банкротом и третьим лицом такого соглашения должник-банкрот, перечислив денежные средства в период предпочтительности при наличии у него других неисполненных обязательств, предоставляет третьему лицу исполнение по названному соглашению преимущественно перед другими кредиторами должника-банкрота, что, в свою очередь, не исключает возможность признания данного платежа недействительным на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Кроме того, при распределении риска банкротства фактического плательщика следует учитывать, что лицо, получившее от него в преддверии банкротства денежные средства в счет погашения чужого для фактического плательщика долга, не может быть поставлено в лучшее положение по сравнению с кредиторами такого плательщика, получившими исполнение по обязательствам самого фактического плательщика в это же самое время. При ином подходе будет нарушен фундаментальный принцип равенства участников гражданских правоотношений (ст. 1 ГК РФ)[70].

NB. Судебная практика является противоречивой при обратной ситуации, когда обязательства должника исполняет третье лицо.

При этом если третье лицо исполняет обязательство должника перед кредитором при наличии задолженности третьего лица перед должником, то арбитражные суды более или менее единообразно рассматривают обособленные споры и признают такие сделки недействительными (см., например, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.06.2018 № Ф02-1677/2018 по делу № А58-556/2016, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.08.2017 № Ф06-23178/2017 по делу № А57-4512/2016, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.10.2017 № Ф01-4650/2017 по делу № А82-9449/2015 (Определением ВС РФ от 20.02.2018 № 301-ЭС17-23031 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.12.2015 № Ф02-6455/2015 по делу № А33-026/2014 (Определением ВС РФ от 03.03.2016 № 302-ЭС16-218 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Если же обязательство должника исполнено третьим лицом при отсутствии задолжен-

---

[70] Определение ВС РФ от 25.05.2017 № 306-ЭС16-19749 по делу № А72-9360/2014.

ности третьего лица перед должником, то в судебной практике можно встретить два противоположных подхода, согласно которым сделка по исполнению третьим лицом обязательства должника:

- может быть признана преференциальной сделкой (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.03.2018 № Ф09-301/18 по делу № А76-26594/2015; Постановления Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2018 № Ф05-5837/2018, от 23.05.2018 № Ф05-5837/2018 и от 17.05.2018 № Ф05-5837/2018 по делу № А40-175603/2015 (Определениями ВС РФ от 03.09.2018 № 305-ЭС18-12396, № 305-ЭС18-12396(2) и № 305-ЭС18-12396(3) соответственно отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данных постановлений));
- не может быть признана преференциальной сделкой (например, как указано в отказном Определении ВС РФ от 18.05.2016 № 306-ЭС16-2062 по делу № А57-17244/2012, довод кассационной жалобы о том, что в силу положений ст. 313 ГК РФ исполнение обязательства должника перед кредитором третьим лицом является действием, совершенным самим должником за счет средств, предоставленных ему третьим лицом, подлежит отклонению, поскольку к лицу, исполнившему обязательства должника в порядке п. 1 ст. 313 ГК РФ, переходит право требования к должнику в размере исполненного обязательства, то есть происходит замена кредитора в обязательстве, что не свидетельствует о предпочтительном удовлетворении такого требования. Более того, как установили суды, конкурсным управляющим не представлено доказательств, что лицо, получившее денежные средства, имело задолженность перед должником, произвело зачет встречного исполнения либо иным способом уменьшило конкурсную массу должника; см. также Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.12.2017 № Ф10-4482/2017 по делу № А23-6914/2015, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.06.2016 № Ф06-8228/2016 по делу № А12-9551/2014, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.12.2015 № Ф05-325/2015 по делу № А40-108265/2013).

5.7. Сделки / действия, которые не могут быть оспорены по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве

NB. В настоящем пункте указаны только сделки / действия, которые, в принципе, не могут быть оспорены по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве. При этом существуют также иные сделки, которые не могут быть оспорены на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве, но только при наличии определенных обстоятельств (например, добросовестности кредитора), или сделки, которые, помимо основания предпочтительности, также не могут быть оспорены по основаниям подозрительности. К таким сделкам можно отнести:

- сделки, совершенные в процессе обычной хозяйственной деятельности должника (см. п. 13.1 настоящей книги);
- сделки, связанные с исполнением денежных обязательств, вытекающих из кредитного договора, или обязанности по уплате обязательных платежей (см. п. 13.2 настоящей книги);
- сделки с равноценным встречным предоставлением (см. п. 13.3 настоящей книги);

- сделки, совершенные на организованных торгах (см. п. 13.5.4 настоящей книги).

5.7.1. Поручительство третьего лица

Поскольку исполнение поручителем своего обязательства перед кредитором не влечет негативных имущественных последствий для должника, заключение договора поручительства не приводит к преимущественному удовлетворению одного из кредиторов основного должника по обязательству, обеспеченному поручительством, в том смысле, в котором Закон о банкротстве определяет понятие сделки с предпочтением (ст. 61.3)[71].

NB. Судебная практика исходит из того, что в данном случае поручительство и исполнение поручителем своего обязательства перед кредитором не являются ни сделкой должника, ни сделкой, совершенной за счет должника (см., например, отказное Определение ВС РФ от 20.10.2015 № 306-ЭС15-13782 по делу № А57-24842/2012, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 01.09.2017 № Ф02-4493/2017 по делу № А10-1994/2014, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2018 № 09АП-18038/2018 по делу № А40-125753/14, Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2017 № 04АП-6274/2015 по делу № А10-1994/2014).

Арбитражный суд Уральского округа в Постановлении от 23.05.2018 № Ф09-1703/18 по делу № А60-54330/2015, отметив сходство положения поручителя и залогодателя в ситуации исполнения обязательства за основного должника, а также правовых связей между ними, должником и кредитором, применил указанную позицию в отношении исполнения залогодателем обязательства должника.

5.7.2. Сальдо взаимных предоставлений (встречных обязательств)

Действия, направленные на установление сложившегося в пользу заказчика сальдо взаимных предоставлений по договору подряда, не могут быть оспорены по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о банкротстве подрядчика, поскольку в этом случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком предпочтения[72].

NB. Данная правовая позиция сформировалась на основе судебной практики по договорам лизинга:

- расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой (п. 3.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»);

---

[71] П. 56 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством».

[72] Определение ВС РФ от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946 по делу № А46-6454/2015, включено в п. 19 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2018), утв. Президиумом ВС РФ 04.07.2018. См. также Определение ВС РФ от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564 по делу № А40-67546/2016.

- если договор выкупного лизинга был заключен и финансирование предоставлено лизингодателем лизингополучателю ранее возбуждения дела о банкротстве лизингополучателя, то требования лизингодателя к лизингополучателю, основанные на сальдо встречных обязательств, относятся к реестровым требованиям (п. 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве»).

Как указано в Определении ВС РФ от 02.05.2017 № 305-ЭС16-20304 по делу № А40-188536/2015, установление судами разности между объемами встречных денежных обязательств лизингодателя и лизингополучателя по не связанным между собой договорам лизинга по своей правовой природе является зачетом встречного однородного требования и регулируется ст. 410 ГК РФ.

Иными словами, если несколько невзаимосвязанных договоров лизинга расторгнуты и определено сальдо по каждому из них, то установление сводного сальдо по нескольким таким договорам представляет собой зачет.

Этот подход в дальнейшем получил отражение в Определении ВС РФ от 14.11.2017 № 306-ЭС17-5704 по делу № А57-8579/2015, где также было указано, что установление сальдо встречных обязательств по спорным договорам лизинга в условиях несвязанности каждого из договоров друг с другом фактически означает проведение зачета по смыслу ст. 410 ГК РФ.

Правовую позицию о недопустимости квалификации соотнесения взаимных предоставлений по договору подряда в качестве зачета можно встретить в судебной практике и до появления Определения ВС РФ от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946 по делу № А46-6454/2015:

- ссылаясь на нарушение проведенного заказчиком зачета требования подрядчика по оплате выполненных работ в счет требования заказчика о компенсации расходов на устранение недостатков в выполненных работах положений п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве, что привело к нарушениям формирования конкурсной массы и нарушению очередности удовлетворения требований кредиторов, конкурсный управляющий подрядчика обратился в арбитражный суд с иском. Суды, установив все фактические обстоятельства по делу, руководствуясь положениями статей 309, 310, 397, 723, 724 ГК РФ, пришли к выводу об отсутствии со стороны заказчика встречного однородного требования к подрядчику. Выявление заказчиком недостатков выполненных работ повлекло применение в отношении подрядчика меры ответственности за ненадлежащее качество работ, предусмотренной п. 1 ст. 723 ГК РФ в виде соразмерного уменьшения установленной за работу цены (стоимость определенных по договору работ за минусом оплаченных третьим лицам суммы удержания) (Определение ВАС РФ от 13.08.2012 № ВАС-9953/12 по делу № А45-11668/2011);
- невыплата части суммы из гарантийного удержания в связи с необходимостью устранения недостатков выполненных работ не является зачетом, а потому не подлежит оспариванию по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве, как ошибочно указывает конкурсный управляющий (отказное Определение ВС РФ от 18.10.2016 № 309-ЭС16-13553 по делу № А60-42192/2014);

- предусмотренное договором подряда условие о гарантийном удержании относится к порядку расчетов и не может быть квалифицировано как зачет. Уменьшение заказчиком размера оплаты за выполненные подрядчиком работы на сумму оказанных им услуг не предполагает возникновение встречного требования к последнему, в связи с чем условия для зачета отсутствуют (Определение ВС РФ от 30.06.2017 № 304-ЭС17-1977 по делу № А45-3928/2016).

Правовая позиция о невозможности оспаривания по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве сальдо взаимных обязательств получила свое отражение в практике ВС РФ применительно к договорам лизинга и подряда. Однако в практике нижестоящих арбитражных судов эту правовую позицию можно встретить применительно к другим договорам, в частности:

- поставки (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.06.2018 № Ф05-4829/2018 по делу № А40-38944/2015, в котором указано, что действия, направленные на установление сложившегося в пользу покупателя сальдо взаимных предоставлений по прекращенному договору поставки, не являются сделкой, которая могла быть оспорена по правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о банкротстве поставщика, поскольку в этом случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение покупателем предпочтения);
- аренды (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.07.2016 № Ф08-5308/2016 по делу № А53-15862/2014, в котором указано, что оспоренная сделка по зачету обеспечительного платежа в счет задолженности по арендной плате не соответствует признакам, установленным ст. 61.3 Закона о банкротстве, и спорные действия сторон договора аренды не являются зачетом в смысле положений ст. 410 ГК РФ).

VI. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ПО ИНЫМ СОДЕРЖАЩИМСЯ В ЗАКОНЕ О БАНКРОТСТВЕ ПОМИМО ГЛАВЫ III.1 ОСНОВАНИЯМ

NB. Данная категория сделок включает в себя сделки, совершенные в процедуре банкротства с нарушением установленных Законом о банкротстве запретов и ограничений, в том числе в виде необходимости получения согласия арбитражного управляющего / собрания кредиторов (комитета кредиторов) должника на совершение определенных сделок.

При этом возможность признания такой сделки недействительной должна быть прямо предусмотрена в Законе о банкротстве, в противном случае сделка оспаривается по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (если невозможно применить ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве).

Данный вывод следует из Постановления Пленума ВС РФ № 63, в котором неоднократно выделяется данный вид оснований недействительности сделок:

- «...по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством...» (п. 17);
- «...если сделка была признана недействительной на основании не статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, а иных специальных норм этого Закона» (п. 27);
- «Если сделка является ничтожной или оспоримая сделка признана недействительной, но не на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве либо других норм этого закона, а по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, судам необходимо исходить из следующего» (п. 29.5);
- «Судам следует иметь в виду, что Закон о банкротстве также предусматривает возможность оспаривания сделок, совершенных в ходе процедур наблюдения или финансового оздоровления, по специальным основаниям (в частности, абзац второй пункта 1 статьи 66, пункт 5 статьи 82 и абзац седьмой пункта 4 статьи 83 Закона о банкротстве)» (п. 30).

Классификация оснований недействительности сделок имеет не только теоретическое значение, но и практическое. Так, в частности, если сделка была признана недействительной по иным содержащимся в Законе о банкротстве помимо главы III.1 основаниям, то последствия недействительности такой сделки определяются с учетом разъяснений п. 27 Постановления Пленума ВС РФ № 63 (в отношении сделок, признанных недействительными на основании ст. 61.2 или 61.3), а не п. 29.5 данного Постановления (в отношении сделок, признанных недействительными по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством).

Вопросы, связанные с оспариванием и квалификацией недействительности таких сделок, на уровне разъяснений высших судов затронуты только в Информационном письме Президиума ВАС РФ № 129 и только применительно к процедуре наблюдения.

Между тем с 01.09.2013 действуют изменения в ГК РФ, внесенные Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которые предусматривают дополнительные основания для признания сделки недействительной, в частности:

- п. 1 ст. 173.1 ГК РФ — сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом, является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, управомоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия;
- п. 1 ст. 174.1 ГК РФ — сделка, совершенная с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающего из закона, в частности из законодательства о несостоятельности (банкротстве), ничтожна в той части, в какой она предусматривает распоряжение таким имуществом.

Поэтому при применении Информационного письма Президиума ВАС РФ № 129 и квалификации сделок, совершенных с нарушением Закона о банкротстве, как оспоримых или ничтожных, необходимо учитывать наличие оснований недействительности, предусмотренных указанными статьями.

Если распоряжение имуществом должника ограничено необходимостью получения согласия арбитражного управляющего / собрания кредиторов (комитета кредиторов) должника, то судебная практика исходит из необходимости применения к спорным правоотношениям положений ст. 173.1, а не ст. 174.1 ГК РФ (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.04.2018 № Ф06-32488/2018 по делу № А72-11383/2017, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2017 № Ф05-793/2017 по делу № А40-127221/14).

Например, в п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве перечислены сделки по распоряжению имуществом должника, которые он в ходе реструктуризации долгов гражданина может совершать только с выраженного в письменной форме предварительного согласия финансового управляющего. К таким сделкам относятся, в частности, сделки по отчуждению имущества, стоимость которого составляет более чем 50 тысяч рублей, недвижимого имущества, ценных бумаг, долей в уставном капитале и транспортных средств.

Как указано в п. 37 Постановления Пленума ВС РФ № 45, данные сделки могут быть признаны недействительными на основании п. 1 ст. 173.1 ГК РФ.

6.1. Сделка, совершенная в процедуре наблюдения с нарушением требований ст. 63 или 64 Закона о банкротстве

6.1.1. Запреты и ограничения, действующие в процедуре наблюдения

С даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения наступают, в частности, следующие последствия:

- требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного Законом о банкротстве порядка предъявления требований к должнику;
- приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, в том числе снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства, за исключением исполнительных документов, выданных на основании вступивших в законную силу до даты введения наблюдения судебных актов о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда;
- не допускаются удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая);
- не допускается прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, если при этом нарушается установленная п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве очередность удовлетворения требований кредиторов. В отношении обязательств, возникающих из финансовых договоров, размер которых определяется в порядке, предусмотренном ст. 4.1 Закона о банкротстве, указанный запрет применяется только в части прекращения нетто-обязательств должника;

NB. Запрет осуществления зачета в процедуре наблюдения, влекущий за собой нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов распространяется и на зачет, который производится по решению суда в порядке абз. 2 ч. 5 ст. 170 АПК РФ (см., например, Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 11.09.2017 № Ф09-4688/17 по делу № А50-29099/2015, от 31.01.2017 № Ф09-11463/16 по делу № А50-9761/2016 и от 13.05.2016 № Ф09-4430/15 по делу № А71-9370/2014, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.09.2016 № Ф06-11166/2016 по делу № А12-16718/2015, Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31.07.2014 № Ф05-7897/2014 по делу № А40-120743/13-77-1051).

- не допускается изъятие собственником имущества должника — унитарного предприятия принадлежащего должнику имущества;

- не допускается выплата дивидендов, доходов по долям (паям), а также распределение прибыли между учредителями (участниками) должника[73].

Органы управления должника не вправе принимать решения:
- о реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании) и ликвидации должника;
- о создании юридических лиц или об участии должника в иных юридических лицах;
- о создании филиалов и представительств;
- о выплате дивидендов или распределении прибыли должника между его учредителями (участниками);
- о размещении должником облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг, за исключением акций;
- о выходе из состава учредителей (участников) должника, приобретении у акционеров ранее размещенных акций;
- об участии в ассоциациях, союзах, холдинговых компаниях, финансово-промышленных группах и иных объединениях юридических лиц;
- о заключении договоров простого товарищества[74].

NB. Установленные в Законе о банкротстве ограничения полномочий органов управления должника не лишают самих участников должника права на распоряжение своими долями в уставном капитале должника (см., например, Постановление Президиума ВАС РФ от 06.06.2006 № 1222/06 по делу № А07-4936/05-А-ИУС).

Собственник имущества должника — унитарного предприятия не вправе:
- принимать решения о реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании) и ликвидации должника;
- давать согласие на создание должником юридических лиц или участие должника в иных юридических лицах;
- давать согласие на создание филиалов и открытие представительств должника;
- принимать решения о размещении должником облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг[75].

6.1.2. Сделки, на совершение которых требуется согласие временного управляющего

Органы управления должника могут совершать исключительно с согласия временного управляющего, выраженного в письменной форме, за исключением случаев, прямо предусмотренных Законом о банкротстве, сделки или несколько взаимосвязанных между собой сделок:
- связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость

[73] П. 1 ст. 63 Закона о банкротстве.
[74] П. 1 ст. 64 Закона о банкротстве.
[75] П. 3.1 ст. 64 Закона о банкротстве.

которого составляет более 5% балансовой стоимости активов должника на дату введения наблюдения;

- связанных с получением и выдачей займов (кредитов), выдачей поручительств и гарантий, уступкой прав требования, переводом долга, а также с учреждением доверительного управления имуществом должника[76].

NB. Согласно абз. 4 п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»"» принятие решений о даче согласия на совершение указанных сделок относится к числу полномочий временного управляющего, которые не могут быть переданы третьим лицам.

По смыслу абз. 3 п. 2 ст. 64 Закона о банкротстве изменение условий договора поручительства, а также дача согласия на изменение основного обязательства или согласия отвечать за нового должника подлежит согласованию с временным управляющим поручителя[77]. Договор поручительства, заключенный в процедуре наблюдения с нарушением данной нормы, может быть признан недействительным по иску временного управляющего[78].

NB. Норма п. 2 ст. 64 Закона о банкротстве, ограничивая права органов управления должника на совершение сделок, направлена на защиту прав всех его кредиторов от возможных убытков. В связи с этим само по себе заключение такой сделки без письменного согласия временного управляющего не может являться достаточным для признания ее недействительной, так как сделка может быть выгодна кредиторам должника. Следовательно, суд вправе отказать в признании соответствующей сделки недействительной только в случае, если она одобрена временным управляющим либо имеются обстоятельства, свидетельствующие о том, что такая сделка выгодна кредиторам должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.03.2016 № Ф02-6616/2015 по делу № А19-7275/2012, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.01.2015 № Ф01-5911/2014 по делу № А17-7304/2013, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2017 № 09АП-17960/2017 по делу № А40-17274/16).

6.1.3. Право на оспаривание

Временный управляющий вправе предъявлять в арбитражный суд от своего имени требования о признании недействительными сделок и решений, а также требования о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником с нарушением требований, установленных ст. 63 и ст. 64 Закона о банкротстве[79].

---

[76] П. 2 ст. 64 Закона о банкротстве.
[77] П. 57 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством».
[78] П. 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве».
[79] Абз. 2 п. 1 ст. 66 Закона о банкротстве.

6.2. Сделка, совершенная в процедуре финансового оздоровления с нарушением требований ст. 81 или 82 Закона о банкротстве

6.2.1. Запреты и ограничения, действующие в процедуре финансового оздоровления

С даты вынесения арбитражным судом определения о введении финансового оздоровления наступают, в частности, следующие последствия:

- требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного Законом о банкротстве порядка предъявления требований к должнику;
- осуществление имущественных взысканий по исполнительным документам приостанавливается, за исключением таких взысканий по исполнительным документам, выданным на основании вступивших в законную силу до даты введения финансового оздоровления решений о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда;
- удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп или приобретение должником размещенных акций либо выплата действительной стоимости доли (пая) не допускается;
- изъятие собственником имущества должника — унитарного предприятия принадлежащего должнику имущества не допускается;
- выплата дивидендов и иных платежей по эмиссионным ценным бумагам, доходов по долям (паям), распределение прибыли между учредителями (участниками) должника не допускаются;
- прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом не допускается, если при этом нарушается очередность удовлетворения установленных п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве требований кредиторов либо если такое прекращение приводит к преимущественному удовлетворению требований кредиторов одной очереди, обязательства которых прекращаются, перед другими кредиторами[80].

NB. По аналогии с разъяснениями, содержащимися в Информационном письме Президиума ВАС РФ № 129, а также в силу п. 1 ст. 174.1 ГК РФ являются ничтожными, в частности, следующие сделки должника, совершенные в процедуре финансового оздоровления:

- сделки по удовлетворению требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава учредителей (участников), по выкупу либо приобретению должником размещенных акций или выплате действительной стоимости доли (пая);

---

[80] П. 1 ст. 81 Закона о банкротстве.

- сделки, направленные на изъятие собственником имущества должника — унитарного предприятия принадлежащего должнику имущества;
- сделки, направленные на удовлетворение требований, основанных на решениях о выплате дивидендов и иных платежей по эмиссионным ценным бумагам, доходов по долям (паям), решениях о распределении прибыли между учредителями (участниками) должника.

6.2.2. Сделки, на совершение которых требуется согласие административного управляющего / собрания кредиторов (комитета кредиторов)

Должник не вправе без согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) совершать сделки или несколько взаимосвязанных сделок:

- в совершении которых у должника имеется заинтересованность;
- которые связаны с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более 5% балансовой стоимости активов должника на последнюю отчетную дату, предшествующую дате заключения сделки;
- которые влекут за собой выдачу займов (кредитов), выдачу поручительств и гарантий, а также учреждение доверительного управления имуществом должника;
- которые влекут за собой возникновение новых обязательств должника, если размер денежных обязательств должника, возникших после введения финансового оздоровления, составляет более 20% суммы требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов.

Должник не вправе без согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) и лица или лиц, предоставивших обеспечение, принимать решение о своей реорганизации (слиянии, присоединении, разделении, выделении, преобразовании)[81].

Должник не вправе без согласия административного управляющего, за исключением случаев, прямо предусмотренных Законом о банкротстве, совершать сделки или несколько взаимосвязанных сделок, которые:

- влекут за собой увеличение кредиторской задолженности должника более чем на 5% суммы требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов на дату введения финансового оздоровления;
- связаны с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, за исключением реализации имущества должника, являющегося готовой продукцией (работами, услугами), изготовляемой или реализуемой должником в процессе обычной хозяйственной деятельности;
- влекут за собой уступку прав требований, перевод долга;
- влекут за собой получение займов (кредитов)[82].

---

[81] П. 3 ст. 82 Закона о банкротстве.
[82] П. 4 ст. 82 Закона о банкротстве.

6.2.3. Право на оспаривание

Сделки, совершенные должником с нарушением ст. 82 Закона о банкротстве, могут быть признаны недействительными по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве[83].

NB. Таким образом, сделки, совершенные должником в нарушение п. 3, 4 ст. 82 Закона о банкротстве без согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) / административного управляющего, являются оспоримыми.

Необходимо иметь в виду, что согласно п. 1 ст. 34 Закона о банкротстве лицами, участвующими в деле о банкротстве, являются:

- должник;
- арбитражный управляющий;
- конкурсные кредиторы;
- уполномоченные органы;
- федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника в случаях, предусмотренных Законом о банкротстве;
- лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления.

Все указанные лица наделяются правом на оспаривание сделок должника, совершенных с нарушением п. 3, 4 ст. 82 Закона о банкротстве. При этом для конкурсных кредиторов / уполномоченного органа правило о наличии необходимого для оспаривания размера требований, предусмотренное п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве, не действует в силу того, что положение п. 5 ст. 82 Закона о банкротстве является специальной нормой по отношению к ст. 61.9 Закона о банкротстве.

Данный вывод подтверждается судебной практикой в период действия ст. 61.9 Закона о банкротстве, предоставлявшей право на оспаривание сделок по специальным банкротным основаниям только внешнему управляющему и конкурсному управляющему (см., например, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2014 № 08АП-11065/2014 по делу № А75-9748/2010, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2013 № 15АП-7916/2013 по делу № А32-3653/2009).

Административный управляющий имеет право предъявлять в арбитражный суд от своего имени требования о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником с нарушением требований Закона о банкротстве[84].

---

[83] П. 5 ст. 82 Закона о банкротстве.
[84] Абз. 7 п. 4 ст. 83 Закона о банкротстве.

6.3. Сделка, совершенная в процедуре внешнего управления с нарушением банкротного законодательства

6.3.1. Запреты и ограничения, действующие в процедуре внешнего управления

С даты введения внешнего управления наступают, в частности, следующие последствия:

- вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением случаев, предусмотренных Законом о банкротстве, в течение срока действия которого приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, иных документов, взыскание по которым производится в бесспорном порядке, не допускается их принудительное исполнение, за исключением исполнения исполнительных документов, выданных на основании вступивших в законную силу до введения внешнего управления решений о взыскании задолженности по заработной плате, о выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате компенсации сверх возмещения вреда, а также о взыскании задолженности по текущим платежам[85];
- требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного Законом о банкротстве порядка предъявления требований к должнику[86];
- внешний управляющий не вправе распоряжаться депонированным имуществом должника, являющегося депонентом по договору условного депонирования (эскроу)[87].

Денежные средства со специального банковского счета должника, открытого внешним управляющим для исполнения обязательств должника учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия либо третьим лицом / третьими лицами, списываются по распоряжению внешнего управляющего только в целях удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и не могут списываться по иным обязательствам должника (в том числе по его текущим обязательствам) или внешнего управляющего либо осуществляющих удовлетворение требований кредиторов третьего лица или третьих лиц.

На находящиеся на специальном банковском счете должника средства не может быть обращено взыскание по иным обязательствам должника или внешнего управляющего либо осуществляющих удовлетворение требований кредиторов третьего лица или третьих лиц.

---

[85] Абз. 7 п. 1 ст. 94, абз. 2 п. 2 ст. 95 Закона о банкротстве.
[86] Абз. 8 п. 1 ст. 94 Закона о банкротстве.
[87] П. 6 ст. 101 Закона о банкротстве.

Сделки, совершенные с нарушением указанных требований в отношении специального банковского счета должника, могут быть признаны недействительными[88].

6.3.2. Сделки, на совершение которых требуется согласие собрания кредиторов (комитета кредиторов)

Следующие сделки совершаются внешним управляющим только с согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов), если иное не предусмотрено Законом о банкротстве:

- крупные сделки, т.е. сделки или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более чем 10% балансовой стоимости активов должника на последнюю отчетную дату, предшествующую дате заключения такой сделки;
- сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, т.е. сделки, стороной которых являются заинтересованные лица по отношению к внешнему управляющему или конкурсному кредитору либо к должнику;
- сделки, влекущие за собой получение или выдачу займов, выдачу поручительств или гарантий, уступку прав требований, перевод долга, отчуждение или приобретение акций, долей хозяйственных товариществ и обществ, учреждение доверительного управления. Данные сделки могут заключаться внешним управляющим без согласования с собранием кредиторов (комитетом кредиторов), если возможность и условия заключения таких сделок предусмотрены планом внешнего управления, а также в иных случаях, предусмотренных Законом о банкротстве[89];
- уступка прав требования должника путем их продажи, если иной порядок не установлен Законом о банкротстве[90];
- сделки, влекущие за собой новые денежные обязательства должника, если размер денежных обязательств должника, возникших после введения внешнего управления, превышает на 20% размер требований конкурсных кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, за исключением сделок, предусмотренных планом внешнего управления[91].

NB. Необходимо иметь в виду, что само по себе одобрение собранием кредиторов (комитетом кредиторов) сделки не означает, что внешний управляющий обязан заключить данную сделку. Внешний управляющий должника, действуя добросовестно и разумно, а также обладая соответствующими опытом и знаниями, должен осознавать последствия совершения сделки и не следовать безоговорочно решению собрания кредиторов (комитета кредиторов) (см., например, Определение ВС РФ от 11.04.2016 № 303-ЭС14-8612(3) по делу № А59-5933/2009).

---

[88] Абз. 3—5 п. 7 ст. 113 Закона о банкротстве.
[89] П. 1—4 ст. 101 Закона о банкротстве.
[90] П. 1 ст. 112 Закона о банкротстве.
[91] П. 1. ст. 104 Закона о банкротстве.

Отсутствие одобрения сделки собранием кредиторов (комитетом кредиторов) не является безусловным основанием для признания сделки недействительной. Так, например, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 07.11.2017 № Ф09-6353/17 по делу № А07-18360/2014 указано, что с учетом недоказанности материалами дела факта убыточности оспариваемой сделки, а также признавая, что действия внешнего управляющего отвечали требованиям разумности, планом внешнего управления предусматривалось ведение хозяйственной деятельности должника, предмет и цель оспариваемой сделки соответствуют цели создания должника и направлены на реализацию уставных задач, суд апелляционной инстанции правомерно отказал в признании оспариваемой сделки недействительной (см. также Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.10.2017 № Ф03-3995/2017 по делу № А16-130/2014).

6.3.3. Право на оспаривание

Внешний управляющий имеет право подавать в арбитражный суд от имени должника иски и заявления о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником с нарушением требований настоящего Закона о банкротстве[92].

Сделки, совершенные с нарушением п. 1 ст. 104 Закона о банкротстве (сделки, влекущие за собой новые денежные обязательства должника), могут быть признаны судом недействительными:

- по заявлению конкурсного кредитора или уполномоченного органа, а в случае если данные сделки были совершены лицом, ранее исполнявшим права и обязанности внешнего управляющего должника, по заявлению вновь утвержденного внешнего управляющего
  и
- если будет доказано, что другая сторона в сделке знала или не могла не знать о таком нарушении[93].

6.4. Сделка, совершенная в процедуре конкурсного производства с нарушением банкротного законодательства

NB. В отношении сделок, совершенных в процедуре конкурсного производства с нарушением установленных требований, Закон о банкротстве содержит только одну специальную норму, в которой прямо предусмотрена возможность признания сделки недействительной, а именно п. 9 ст. 142, устанавливающий порядок распоряжения средствами на специальном банковском счете должника.

Соответственно, сделки, совершенные в процедуре конкурного производства с нарушением иных требований Закона о банкротстве, могут быть оспорены на основании ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве или по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

---

[92] П. 1. ст. 99 Закона о банкротстве.
[93] П. 2. ст. 104 Закона о банкротстве.

В договоре специального банковского счета должника, открытого для удовлетворения требований кредиторов за счет денежных средств, вырученных от реализации предмета залога, указывается, что денежные средства, находящиеся на специальном банковском счете должника, могут списываться только для погашения требований кредиторов первой и второй очереди, а также для погашения судебных расходов, расходов по выплате вознаграждения арбитражным управляющим и оплате услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей.

Денежные средства со специального банковского счета должника списываются по распоряжению конкурсного управляющего только в целях удовлетворения требований кредиторов в порядке, предусмотренном ст. 138 Закона о банкротстве.

Сделки, совершенные с нарушением указанных требований в отношении специального банковского счета должника, могут быть признаны недействительными[94].

[94] Абз. 2—4 п. 3 ст. 138 Закона о банкротстве.

VII. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ПО ОБЩИМ ОСНОВАНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ ГРАЖДАНСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

NB. Из анализа судебной практики следует, что по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, как правило, оспариваются сделки, направленные:

- на вывод активов должника;
- на формирование фиктивной задолженности в целях включения ее в реестр требований кредиторов должника.

При этом основанием недействительности таких сделок могут являться, в частности:

- совершение сделки при злоупотреблении правом (ст. 10, 168 ГК РФ);
- мнимость сделки (п. 1 ст. 170 ГК РФ);
- притворность сделки (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

7.1. Сделка, совершенная при злоупотреблении правом (ст. 10, 168 ГК РФ)

7.1.1. Общие положения

В ч. 3 ст. 17 Конституции РФ установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Как разъяснил ВС РФ в п. 1 Постановления Пленума № 25, добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского

оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующей в том числе в получении необходимой информации.

Исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений, под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в ст. 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц[95].

Наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных ст. 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке[96].

Исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов, по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам[97].

NB. С 01.09.2013 ст. 168 ГК РФ действует в редакции Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ, согласно которой сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, по общему правилу является оспоримой, а не ничтожной, за исключениями, установленными данной статьей.

Поэтому в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 25 разъяснено, что, если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоя-

---

[95] Определения ВС РФ от 19.06.2018 № 5-КГ18-91 и от 31.07.2018 № 5-КГ18-113.
[96] Абз. 4 п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[97] П. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 32.

тельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (п. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ).

Таким образом, в зависимости от обстоятельств дела сделка, совершенная при злоупотреблении правом (в нарушение запрета, установленного п. 1 ст. 10 ГК РФ), может быть квалифицирована как оспоримая (на основании п. 1 ст. 168 ГК РФ) или как ничтожная (на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ).

В связи с этим нельзя согласиться с позицией, изложенной в Определениях ВС РФ от 19.06.2018 № 5-КГ18-91 и от 31.07.2018 № 5-КГ18-113:

«По своей правовой природе злоупотребление правом — это всегда нарушение требований закона, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (ст. 10 и 168 ГК РФ)».

Однако применительно к сделкам должника, совершенным при злоупотреблении правом, которые посягают на права и охраняемые законом интересы третьих лиц (кредиторов должника), такие сделки всегда квалифицируются как ничтожные, учитывая, что п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 32 с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ в ГК РФ, дополнен указанием на трехлетний срок исковой давности по таким требованиям.

7.1.2. Договор купли-продажи

В ситуации, когда лицо, оспаривающее совершенную со злоупотреблением правом сделку купли-продажи, представило достаточно серьезные доказательства и привело убедительные аргументы в пользу того, что продавец и покупатель при ее заключении действовали недобросовестно, с намерением причинения вреда истцу, на ответчиков переходит бремя доказывания того, что сделка совершена в интересах контрагентов, по справедливой цене, а не для причинения вреда кредитору путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество и имущественные права по долгам[98].

7.1.3. Обеспечительные сделки с кредитной организацией

Для признания сделки недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ необходимо установить признаки злоупотребления правом не только со стороны поручителя (залогодателя), но и со стороны банка.

О злоупотреблении правом со стороны кредитной организации при заключении обеспечительных сделок могло бы свидетельствовать, например, совершение банком названных сделок не в соответствии с их обычным предназначением (не для создания дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств), а в других целях, таких как:

---

[98] Определение ВС РФ от 15.12.2014 № 309-ЭС14-923 по делу № А07-12937/2012.

- участие банка в операциях по неправомерному выводу активов;
- получение банком безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности;
- реализация договоренностей между банком и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы поручителя (залогодателя), при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами), и т.п.[99]

В условиях недоказанной недобросовестности действия банка по выдаче кредита и одновременному получению обеспечения от аффилированного с должником лица, находящегося в неустойчивом финансовом положении, сами по себе не могут рассматриваться как направленные на причинение вреда кредиторам лица, предоставляющего обеспечение. При ином подходе следовало бы признать принципиальную недопустимость кредитования банками предприятий, функционирующих в кризисной ситуации.

Сделки поручительства и залога обычно не предусматривают встречного исполнения со стороны кредитора в пользу гарантирующего лица (поручителя или залогодателя). Поэтому не имеется повода ожидать, что банк должен заботиться о выгодности спорных сделок для поручителя (залогодателя). В любом случае указанные обстоятельства не могут быть положены в обоснование вывода о применении в отношении банка положений ст. 10 и 168 ГК РФ[100].

NB. По вопросу соотношения оснований недействительности, предусмотренных ст. 61.2 (подозрительная сделка), ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве и ст. 10, 168 ГК РФ (сделка, совершенная при злоупотреблении правом), см. п. 12.6.4 настоящей книги.

По вопросам оспаривания сделки, совершенной при злоупотреблении правом, см. также Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации».

7.2. Мнимая сделка (п. 1 ст. 170 ГК РФ)

7.2.1. Общие положения

В соответствии с п. 1 ст. 170 ГК РФ сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сдел-

[99] Определения ВС РФ от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607 по делу № А63-4164/2014 и от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 по делу №А53-885/2014.
[100] Определение ВС РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 по делу № А53-885/2014.

ка), ничтожна. Данная норма направлена на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота.

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника.

В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

Сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. Доказательства, обосновывающие требования и возражения, представляются в суд лицами, участвующими в деле, и суд не вправе уклониться от их оценки (ст. 65, 168, 170 АПК РФ).

Отсюда следует, что при наличии обстоятельств, очевидно указывающих на мнимость сделки, либо доводов стороны спора о мнимости установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно (тем более если решение суда по спорной сделке влияет на принятие решений в деле о банкротстве, в частности о включении в реестр требований кредиторов)[101].

Следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имуще-

[101] Определение ВС РФ от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411 по делу № А41-48518/2014.

ство не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании п. 1 ст. 170 ГК РФ[102].

Как правило, для подтверждения обстоятельств, подтверждающих позицию истца или ответчика, достаточно совокупности доказательств (документов), обычной для хозяйственных операций, лежащих в основе спора. Однако в условиях банкротства ответчика и конкуренции его кредиторов интересы должника-банкрота и аффилированного с ним кредитора («дружественного» кредитора) в судебном споре могут совпадать в ущерб интересам прочих кредиторов. Для создания видимости долга в суд могут быть представлены внешне безупречные доказательства исполнения по существу фиктивной сделки. Сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Реальной целью сторон сделки может быть, например, искусственное создание задолженности должника-банкрота для последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора[103].

Если конкурсный кредитор обосновал существенные сомнения, подтверждающие наличие признаков мнимости у сделки, совершенной должником и другим конкурсным кредитором, на последних возлагается бремя доказывания действительности сделки[104].

Ввиду заинтересованности сторон мнимой сделки в сокрытии действительной цели сделки при установлении признаков мнимости повышается роль косвенных доказательств. Судебной оценке подлежат доводы:

- о несогласованности представленных доказательств в деталях;
- о противоречиях в доводах сторон здравому смыслу или обычно сложившейся практике хозяйственных взаимоотношений в той или иной сфере предпринимательской деятельности;
- об отсутствии убедительных пояснений разумности в действиях и решениях сторон сделки и т.п.[105]

В делах об оспаривании таких сделок заявление о фальсификации применительно к действительности совершенных на документах подписей не достигает цели, так как, совершая сделки лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся[106].

7.2.2. Договор поставки

При рассмотрении вопроса о мнимости договора поставки и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой соответствия копий документов установленным законом формальным требо-

---

[102] П. 86 Постановления Пленума ВС РФ № 25.
[103] Определение ВС РФ от 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784 по делу № А38-1381/2016.
[104] П. 20 Обзора судебной практики ВС РФ № 5 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 27.12.2017.
[105] Определение ВС РФ от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015.
[106] Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 7204/12 по делу № А70-5326/2011.

ваниям. Необходимо принимать во внимание и иные документы первичного учета, а также иные доказательства.

Суд, рассматривая дело об оспаривании сделки, послужившей основанием для включения требований ответчика в реестр требований кредиторов, исходя из доводов о том, что сделка имеет признаки мнимой, направлена на создание искусственной задолженности кредитора, и обстоятельств дела, должен осуществлять проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по поставке. Целью такой проверки является установление обоснованности долга, возникшего из договора, и недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников).

При наличии убедительных доказательств невозможности поставки бремя доказывания обратного возлагается на ответчика[107].

NB. См. также по мнимости:

- договора займа — Определения ВС РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу № А40-235730/2016 и от 11.07.2017 № 305-ЭС17-2110 по делу № А40-201077/2015, в котором сформулирована общая правовая позиция, применимая и к мнимым, и к притворным сделкам:
  «Совершая мнимые либо притворные сделки, их стороны, будучи заинтересованными в сокрытии от третьих лиц истинных мотивов своего поведения, как правило, верно оформляют все деловые бумаги, но создавать реальные правовые последствия, соответствующие тем, что указаны в составленных ими документах, не стремятся. Поэтому при наличии в рамках дела о банкротстве возражений о мнимости или притворности договора суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов, представленных кредитором, формальным требованиям, установленным законом. Суду необходимо принимать во внимание и иные свидетельства, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по сделке»;
- договора аренды — Определение ВС РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015;
- договора хранения — Определение ВС РФ от 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784 по делу № А38-1381/2016;
- договора купли-продажи векселей — Определение ВС РФ от 23.11.2017 № 305-ЭС17-10308 по делу № А40-84091/2016;
- договора поставки — Определения ВС РФ от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015, от 23.08.2018 № 305-ЭС18-3533 по делу № А40-247956/2015, от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197 по делу № А32-43610/2015;
- цепочки сделок (договоры поставки, цессии, перевода долга) — Определение ВС РФ от 10.12.2018 № 308-ЭС17-10337 по делу № А32-16352/2016.

---

[107] Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 7204/12 по делу № А70-5326/2011, Определение ВС РФ от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411 по делу № А41-48518/2014.

7.3. Притворная сделка (п. 2 ст. 170 ГК РФ)

7.3.1. Общие положения

Согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна. В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно.

К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Притворной сделкой считается также та, которая совершена на иных условиях. Например, при установлении того факта, что стороны с целью прикрыть сделку на крупную сумму совершили сделку на меньшую сумму, суд признает заключенную между сторонами сделку как совершенную на крупную сумму, то есть применяет относящиеся к прикрываемой сделке правила.

Прикрываемая сделка может быть также признана недействительной по основаниям, установленным ГК РФ или специальными законами[108].

Применяя правила о притворных сделках, следует учитывать, что для прикрытия сделки может быть совершена не только одна, но и несколько сделок. В таком случае прикрывающие сделки являются ничтожными, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (п. 2 ст. 170 ГК РФ)[109].

7.3.2. Заем

Если степень заинтересованности между кредитором, заявляющим требование (его правопредшественником), и должником является существенной, то заемная сделка подлежит проверке на предмет притворности.

В ситуации, когда контролирующий участник компании-займодавца фактически не обособляет имущество последней и рассматривает его как свое собственное, изымает из оборота подконтрольной организации прибыль под видом получения займов с тем, чтобы в дальнейшем противопоставить требование аффилированного лица требованиям независимых кредиторов, заемных отношений между участником и компанией не возникает, так как суммы займов участник предоставляет фактически сам себе[110].

---

[108] П. 87 Постановления Пленума ВС РФ № 25.
[109] П. 88 Постановления Пленума ВС РФ № 25.
[110] Определение ВС РФ от 03.12.2018 № 303-ЭС18-11878(1, 2) по делу № А51-21631/2015.

NB. По вопросу притворности договоров займа см. также п. 13.14 настоящей книги.

7.3.3. Цепочка последовательно совершенных сделок по отчуждению недвижимого имущества должника

Цепочкой последовательных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться сделка, направленная на прямое отчуждение имущества первым продавцом последнему покупателю.

При этом само по себе осуществление государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к промежуточным покупателям не препятствует квалификации данных сделок как ничтожных на основании п. 2 ст. 170 ГК РФ.

Наличие доверительных отношений позволяет отсрочить юридическое закрепление прав на имущество в государственном реестре, объясняет разрыв во времени между притворными сделками и поэтому не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее ничтожность сделок.

В отношении прикрывающей сделки ее стороны, как правило, изготавливают документы так, что у внешнего лица создается впечатление, будто бы стороны действительно следуют условиям притворного договора. Однако существенное значение для правильного рассмотрения спора имеют обстоятельства, касающиеся перехода фактического контроля над имуществом, якобы передаваемым по последовательным притворным сделкам.

Поскольку должник является стороной прикрываемой сделки, по которой имущество выбыло из владения должника и поступило в собственность конечного приобретателя, его права на истребование имущества из владения конечного приобретателя подлежат защите с использованием правового механизма, установленного п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ, а не путем удовлетворения виндикационного иска[111].

NB. В Определении ВС РФ от 31.07.2017 № 305-ЭС15-11230 по делу № А40-125977/2013, в котором оспаривалась цепочка последовательно совершенных сделок по отчуждению недвижимого имущества должника, также фактически сделаны следующие выводы:

- к требованию о признании нескольких притворных сделок единой сделкой (п. 2 ст. 170 ГК РФ), совершенной в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве), применяется годичный срок исковой давности, установленный п. 2 ст. 181 ГК РФ, течение которого начинается с того момента, когда конкурсный управляющий реально имел возможность узнать не только о самом факте совершения оспариваемых сделок, но и о том, что они являются взаимосвязан-

[111] Определение ВС РФ от 31.07.2017 № 305-ЭС15-11230 по делу № А40-125977/2013.

ными, притворными и действительно совершены в целях причинения вреда кредиторам;
- спор о признании недействительной сделки, которую прикрывает цепочка последовательно совершенных сделок, по основаниям, предусмотренным положениями Закона о банкротстве, несмотря на то что сторонами сделок могут быть физические лица, относится к компетенции арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве.

По оспариванию цепочки последовательно совершенных притворных сделок по отчуждению имущества должника см. также отказные Определения ВС РФ от 05.08.2016 № 304-ЭС14-436 по делу № А46-18707/2012 и от 05.05.2015 № 309-ЭС14-922 по делу № А60-33433/2010.

По вопросам оспаривания взаимосвязанных сделок, составляющих единую сделку, см. также п. 13.19 настоящей книги.

См. также по притворности:
- договора займа — Определения ВС РФ от 07.06.2018 № 305-ЭС16-20992(3) по делу № А41-77824/2015, от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(1) и № 308-ЭС17-1556(2) по делу № А32-19056/2014;
- договора купли-продажи векселя — Определения ВС РФ от 03.04.2017 № 305-ЭС14-1186(8) по делу № А40-80775/2013 и от 01.12.2016 № 305-ЭС15-12239 по делу № А40-76551/2014;
- взаимосвязанных сделок — Определения ВС РФ от 25.01.2018 № 301-ЭС17-13352 по делу № А31-4923/2014, от 26.11.2018 № 305-ЭС15-12239(5) и от 01.12.2016 № 305-ЭС15-12239 по делу № А40-76551/2014, от 22.08.2016 № 304-ЭС16-4218 по делу № А46-13473/2014;
- заявок с ценовым предложением на торгах — Определения ВС РФ от 22.03.2018 № 308-ЭС17-19467 по делу № А32-37641/2013, от 27.11.2017 № 306-ЭС17-10491 по делу № А57-15765/2011.

VIII. ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

8.1. Общие положения

Все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу.

В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями ГК РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения[112].

NB. В силу ст. 65 АПК РФ на заявителе (истце) лежит бремя доказывания изменения стоимости имущества. Например, ВС РФ в Определении от 09.04.2018 № 306-ЭС15-7380 по делу № А72-4876/2013, признавая необоснованным требование внешнего управляющего о применении последствий недействительности соглашений, по которым должник (лизингополучатель) передал третьему лицу все права и обязанности по исполненным им частично договорам финансовой аренды (лизинга), в части взыскания убытков в связи с увеличением стоимости техники, переданной в лизинг, с момента передачи третьему лицу договорных позиций и до момента разрешения спора, указал следующее:

- арбитражный управляющий должен был доказать, что аналогичные договорные позиции на момент рассмотрения спора передавались по большей цене. При этом под аналогичными договорными позициями принимаются договоры лизинга сходного имущества с правом его выкупа, заключенные на тот же срок и исполненные передающими эти договоры лизингодателями в таком же процентном соотношении. Таких доказательств арбитражный управляющий не представил;
- существенное удорожание техники в связи с ростом курса валюты обычно затрагивает конъюнктуру лизингового рынка (уровни спроса и предложения, рыночную активность, объемы продаж и процентные ставки), влечет за собой изменение ряда параметров лизинговых сделок. Подобные изменения, как правило, оказывают сложное воздействие на рыночную стоимость договорных позиций, отличное от прямо пропорциональной зависимости. Однако арбитражный управляющий детальный анализ изменений лизингового рынка не провел, его требования в этой части являлись недоказанными и поэтому не подлежали удовлетворению.

---

[112] П. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве.

Если право на вещь, отчужденную должником по сделке, после совершения этой сделки было передано другой стороной сделки иному лицу по следующей сделке, то при оспаривании первой сделки применение натуральной реституции невозможно. При этом возврат имущества в конкурсную массу в натуре возможен только путем использования механизма виндикации.

NB. О порядке предъявления и рассмотрения виндикационного требования см. п. 12.12 настоящей книги.

При применении денежной реституции в предмет доказывания входит стоимость предоставления, совершенного каждой стороной по оспариваемой сделке.

Как разъяснено в п. 80 Постановления Пленума ВС РФ № 25, взаимные предоставления по недействительной сделке, которая была исполнена обеими сторонами, считаются равными, пока не доказано иное. Следовательно, изложенная в толковании презумпция является опровержимой[113].

NB. В частности, если формирование цены отчуждения происходило с пороками, не позволившими выявить экономически обоснованную стоимость имущества, это исключает возможность применения к спорным отношениям презумпции о равенстве взаимных предоставлений (см. Определение ВС РФ от 09.06.2016 № 308-ЭС14-9028 по делу № А32-35098/2011).

Если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки.

В отношении удовлетворенного определением суда реституционного требования должника к другой стороне сделки суд выдает исполнительный лист[114].

8.2. Последствия признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 (подозрительная сделка) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве

8.2.1. Общие положения

Согласно п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка недействительна с момента ее совершения. Это правило распространяется и на признанную недействительной оспоримую сделку.

В связи с этим в случае признания на основании ст. 61.2 (подозрительная сделка) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве недействи-

---

[113] Определение ВС РФ от 28.12.2016 № 305-ЭС16-13167 по делу № А40-166087/2013.
[114] Абз. 1, 2 п. 29 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

тельными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки, а право требования кредитора по этому обязательству к должнику (далее — **Восстановленное требование**) считается существовавшим независимо от совершения этой сделки.

Если денежное обязательство, на прекращение которого была направлена данная сделка, возникло после принятия заявления о признании должника банкротом, то восстановленное требование относится к текущим платежам; п. 2 и п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве на него не распространяются.

Если же денежное обязательство, на прекращение которого была направлена данная сделка, возникло до принятия заявления о признании должника банкротом, то восстановленное требование не относится к текущим платежам и такой кредитор является конкурсным кредитором должника[115].

Эти правила обеспечивают равную, а значит, наиболее справедливую защиту интересов кредиторов должника, претендующих на удовлетворение своих требований за счет конкурсной массы, и исключают преимущественное удовлетворение требований кредитора, восстановившихся в результате признания недействительной соответствующей сделки должника[116].

NB. В практике встречаются дела, когда суды, применяя последствия недействительности сделки в виде взыскания действительной стоимости имущества, при определении размера этой стоимости учитывают сумму, уплаченную должнику другой стороной сделки. В обоснование данного подхода приводится довод, что взыскание полной стоимости имущества может привести к возникновению на стороне должника неосновательного обогащения в размере произведенной другой стороной сделки оплаты по договору. Поэтому необходимо взыскивать с другой стороны действительную стоимость имущества за вычетом суммы, оплаченной им ранее.

Неправомерность такого подхода неоднократно подчеркивалась ВС РФ (см., например, Определения ВС РФ от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427(1) по делу № А51-17166/2012, от 21.07.2015 № 303-ЭС15-2858 по делу № А51-7114/2012).

В отношении удовлетворенного определением суда денежного реституционного требования другой стороны к должнику, если сделка признана недействительной на основании ст. 61.2 (подозрительная сделка) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве, суд разъясняет в определении, что упомянутое требование подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном

---

[115] П. 25 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[116] Определение ВС РФ от 21.07.2015 № 303-ЭС15-2858 по делу № А51-7114/2012.

п. 2—4 ст. 61.6 Закона о банкротстве (в том числе в случае когда должник получил имущество по сделке после возбуждения дела о банкротстве)[117].

8.2.2. Правила п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве, устанавливающие последствия признания сделки недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 (подозрительная сделка, совершенная с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов) или п. 3 ст. 61.3 (сделка с предпочтением, совершенная должником не ранее чем за 6 месяцев и не позднее чем за 1 месяц до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом) Закона о банкротстве

Цель оспаривания сделок в конкурсном производстве по специальным основаниям главы III.1 Закона о банкротстве подчинена общей цели названной процедуры — наиболее полное удовлетворение требований кредиторов, исходя из принципов очередности и пропорциональности. Соответственно, главный правовой эффект, достигаемый от оспаривания сделок, заключается в постановлении контрагента в такое положение, в котором бы он был, если бы сделка (в том числе по исполнению обязательства) не была совершена, а его требование удовлетворялось бы в рамках дела о банкротстве на законных основаниях.

При этом к тем лицам, которые действуют недобросовестно (то есть осознавая отсутствие оснований для получения предоставления от должника по причине его (будущей) неплатежеспособности и тем самым фактически умышленно причиняя вред остальным кредиторам), может быть применена специальная ответственность в виде понижения очередности удовлетворения восстановленного по признанной недействительной сделке требования[118].

В случае когда сделка была признана недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 или п. 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, восстановленное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов, но удовлетворяется за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов 3-й очереди, включенных в реестр, то есть в очередности, предусмотренной п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве; такое требование может быть предъявлено к должнику в порядке, предусмотренном ст. 100 Закона о банкротстве, в любое время в ходе внешнего управления или конкурсного производства. Указанное требование не предоставляет права голоса на собрании кредиторов.

Кроме того, если в таком случае по признанной недействительной сделке кредитор получил от должника имущество, то в силу п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве предъявить восстановленное требование к должнику кредитор может только после возврата в конкурсную массу (должнику) этого имущества или его стоимости. В связи с этим к требованию кредитора должны прилагаться доказательства возврата им соответствующего имущества или его стоимости; при их

---

[117] Абз. 3 п. 29 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[118] Определение ВС РФ от 14.02.2018 № 305-ЭС17-3098(2) по делу № А40-140251/2013.

непредставлении такое требование подлежит оставлению судом без движения, а при непредставлении их после этого в установленный срок — возвращению. В случае возврата части имущества или денег кредитор может предъявить восстановленное требование в соответствующей части[119].

Указанные правила применяются также в случае признания недействительной сделки по предоставлению отступного, стоимость которого существенно превышает размер прекращавшегося требования, независимо от того, на основании ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве она была признана недействительной[120].

NB. Наличие в постановлении суда апелляционной / кассационной инстанции вывода только о соответствии совершенной сделки критерию недействительности по основаниям п. 1 и 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве и отсутствие в этих судебных актах выводов, подтверждающих возможность применения п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, не является основанием для отмены судебных актов в части определения очередности удовлетворения требований, если суд апелляционной / кассационной инстанции не опроверг выводы суда первой инстанции о наличии оснований для признания оспариваемой сделки недействительной в соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве (см. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.03.2012 № 14104/11 по делу № А45-14463/2010).

8.2.3. Правила п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве, устанавливающие последствия признания сделки недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 (подозрительная сделка с неравноценным встречным предоставлением) или п. 2 ст. 61.3 (сделка с предпочтением, совершенная должником после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение 1 месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом) Закона о банкротстве

В случае когда сделка была признана недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 или п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве, восстановленное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов и удовлетворению в составе требований 3-й очереди; такое требование может быть предъявлено должнику в порядке, предусмотренном ст. 100 Закона о банкротстве, в ходе внешнего управления или конкурсного производства.

Однако, поскольку данное требование кредитор может предъявить должнику только после вступления в законную силу судебного акта, которым сделка была признана недействительной, такое требование считается заявленным в установленный абз. 3 п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве срок, если оно будет предъявлено в течение 2 месяцев со дня вступления в законную силу указанного судебного акта. В таком случае п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве применя-

[119] П. 2 ст. 61.6, абз. 5 п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве; абз. 1 и 2 п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[120] Абз. 3 п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

ется с учетом названного порядка применения срока предъявления требования кредитором.

Данное требование предоставляет кредитору право голоса на собрании кредиторов с даты вынесения судом определения о включении его в реестр требований кредиторов.

Кроме того, если в таком случае по признанной недействительной сделке кредитор получил от должника имущество, то в силу п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве предъявить восстановленное требование к должнику кредитор может только после возврата в конкурсную массу (должнику) этого имущества или его стоимости. В связи с этим к требованию кредитора должны прилагаться доказательства возврата им соответствующего имущества или его стоимости; при их непредставлении такое требование подлежит оставлению судом без движения, а при непредставлении их после этого в установленный срок — возвращению. В случае возврата части имущества или денег кредитор может предъявить восстановленное требование в соответствующей части[121].

Указанные правила применяются и в том случае, если сделка была признана недействительной на основании не ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве, а иных специальных норм Закона о банкротстве.

Понижение очередности восстановленного требования на основании п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве является ответственностью особой природы. В связи с этим при отсутствии неправомерного поведения или вины кредитора в совершении оспоренной сделки такая ответственность к этому кредитору не применяется и его восстановленное требование удовлетворяется по правилам п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве; в частности, по общему правилу такая ответственность не применяется к кредитору, получившему от должника безналичный платеж, в том числе досрочно (если только платеж не был произведен досрочно по настоянию самого кредитора, связанному с его осведомленностью о неплатежеспособности должника)[122].

NB. Если несколько мировых соглашений по существу являются частью единой сделки по зачету взаимных претензий, то двухмесячный срок для предъявления требования к должнику начинает течь со дня вступления в законную силу судебного акта, которым была признана недействительной сделка (зачет, оформленный мировыми соглашениями по нескольким судебным делам) и окончательно оформлены последствия недействительности зачета (см. Определение ВС РФ от 27.09.2018 № 305-ЭС18-8007 по делу № А40-11766/2015).

---

[121] П. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве, абз. 1—4 п. 27 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[122] Абз. 5 и 6 п. 27 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

8.2.4. Начисление процентов за пользование чужими денежными средствами

Если суд признал на основании ст. 61.2 (подозрительная сделка) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве недействительными действия должника по уплате денег, то проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) на сумму, подлежащую возврату кредитором должнику, на основании п. 2 ст. 1107 ГК РФ подлежат начислению с момента вступления в силу определения суда о признании сделки недействительной, если не будет доказано, что кредитор узнал или должен был узнать о том, что у сделки имеются основания недействительности в соответствии со ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве, ранее признания ее недействительной — в последнем случае указанные проценты начисляются с момента, когда он узнал или должен был узнать об этом.

По аналогичным правилам определяется момент, с которого начисляются предусмотренные законом (например, ст. 395 ГК РФ) или договором проценты (с учетом ст. 4 и ст. 126 Закона о банкротстве) на восстановленное требование кредитора[123].

Данные разъяснения предоставляют возможность начисления процентов за пользование чужими денежными средствами (а также договорных процентов) на сумму признанного недействительным денежного исполнения. Обязанность уплатить подобные проценты лежит на кредиторе, выступающем в качестве ответчика и обязанном осуществить возврат полученного предоставления[124].

Если приобретатель имущества по соответствующей сделке в разумный срок после того, как узнал или должен был узнать о том, что у сделки имеются основания недействительности в соответствии со ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве, сообщил должнику о том, что он готов добровольно вернуть это имущество (его стоимость) должнику в случае введения в отношении должника процедуры банкротства в порядке ст. 61.7 Закона о банкротстве, то при последующем таком возврате указанные проценты начисляются не ранее даты публикации сведений о введении первой процедуры банкротства[125].

Проценты за пользование чужими денежными средствами начисляются и на время приостановления исполнения судебного акта о признании сделки недействительной. В период приостановления должник защищен от принудительного взыскания с него денежных средств, однако продолжает ими пользоваться. Судебное распоряжение о приостановлении исполнения само по себе не подтверждает законность оснований пользования должником денежными средствами, а направлено на защиту его интересов в период правовой неопределенности. Приостановление исполнения на стадии разрешения спора не может

---

[123] П. 29.1 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, Постановление Президиума ВАС РФ от 09.04.2013 № 15792/12 по делу № А10-1563/2012.
[124] Определение ВС РФ от 14.03.2018 № 310-ЭС17-19733 по делу № А68-458/2016.
[125] Абз. 4 п. 29.2 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

использоваться должником в ущерб интересам кредитора после разрешения спора по существу[126].

В условиях признания платежа должника недействительным нормы о неосновательном обогащении (кондикции) применяются дополнительно (субсидиарно) по отношению к правилам о реституции, что, в частности, следует из пп. 1 ст. 1103 ГК РФ. Таким образом, требование о взыскании процентов является частью реституционного требования и подлежит рассмотрению наряду с ним в рамках одного спора по делу о банкротстве должника (а не в рамках искового производства)[127].

С учетом изложенного к спорным отношениям подлежит применению годичный срок исковой давности, установленный п. 2 ст. 181 ГК РФ[128].

NB. Следовательно, если платеж был признан недействительным на основании ст. 61.2 (подозрительная сделка) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве, то проценты можно взыскать за годичный период, предшествующий дню обращения в суд с требованием о взыскании этих процентов.

Судебная практика по взысканию предпочтительного платежа предусматривает начисление процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму такого платежа. Не имеется никаких экономических и юридических причин для отказа в удовлетворении аналогичного требования о взыскании неосновательного обогащения в тех случаях, когда предпочтительное исполнение было произведено не в деньгах, а в виде иного имущества[129].

NB. Указанная правовая позиция возникла в связи с необходимостью разграничения требования о взыскании неосновательного обогащения (кондикционное требование) и требования о взыскании убытков при признании недействительными преференциальных сделок. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 18.03.2014 № 18222/13 по делу № А40-117032/12 рассмотрен следующий спор.

Суд признал недействительным заключенный между должником и банком договор об отступном, поскольку данная сделка повлекла предпочтительное удовлетворение требований банка перед другими кредиторами. Конкурсный управляющий, полагая, что, передав недвижимое имущество в качестве отступного, должник понес убытки в виде неполученных арендных платежей, обратился в арбитражный суд с иском о возмещении убытков. Удовлетворяя иск, суды исходили из того, что до предоставления отступного недвижимое имущество сдавалось должником в аренду и в результате неправомерных действий банка, выразившихся в получении отступного в преддверии банкротства должника с целью получения преиму-

[126] Определение ВС РФ от 30.03.2017 № 305-ЭС16-19173 по делу № А40-221362/2015.
[127] Определение ВС РФ от 17.08.2017 № 305-ЭС17-3817 по делу № А40-214329/2014.
[128] Определение ВС РФ от 12.03.2018 № 307-ЭС17-21349 по делу № А56-8687/2017.
[129] Постановление Президиума ВАС РФ от 18.03.2014 № 18222/13 по делу № А40-117032/12.

щественного удовлетворения его требований перед другими кредиторами, должник понес убытки в виде неполученного дохода.

Президиум ВАС РФ указал следующее:

- Само по себе заключение банком договора об отступном не может рассматриваться как причинение вреда. В отдельных случаях закон предусматривает возможность возмещения убытков в связи с заключением недействительных сделок, например, совершенных под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств. При этом действующее законодательство не содержит норм о взыскании убытков ввиду совершения недействительной сделки с предпочтением.
- Не всякое исполнение недействительной сделки влечет возникновение юридического основания для возмещения убытков. Основным способом защиты прав сторон, исполнивших сделку, является применение последствий ее недействительности. В связи с этим вывод судов о возможности применения норм о возмещении убытков в отсутствие деликта или иного установленного законом основания противоречит гражданскому законодательству. По сути, в настоящем деле конкурсным управляющим заявлено требование, которое может быть квалифицировано как кондикционное.
- Договор об отступном признан недействительной сделкой, и в силу фактических обстоятельств дела банку было известно о признаке неплатежеспособности должника ранее вынесения судебного акта о признании его недействительным. Таким образом, банк неосновательно пользовался недвижимым имуществом должника с момента его получения, и к этим отношениям подлежит применению п. 1 ст. 1107 ГК РФ. Из данной нормы усматривается, что неосновательно обогатившееся лицо, в частности, обязано возместить все доходы, которые оно должно было извлечь из имущества потерпевшего, с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательном обогащении.
- Банк является коммерческой организацией, то есть осуществляет с учетом ограничений, установленных законом для банков, предпринимательскую деятельность, которая направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом. Следовательно, положение п. 1 ст. 1107 ГК РФ о том, что неосновательно обогатившееся лицо должно извлечь доходы из имущества потерпевшего, необходимо применять таким образом, чтобы определить, какие доходы в аналогичных обстоятельствах и при подобных условиях обычно извлекаются лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, из такого же имущества.
- При ином подходе к толкованию норм права неосновательно обогатившееся лицо, пользуясь чужим имуществом, не имело бы никаких негативных экономических последствий и было бы демотивировано к тому, чтобы не допускать неосновательного обогащения, равно как не было бы экономически стимулировано к скорейшему возврату имущества потерпевшему.
- Признание недействительным договора об отступном влечет не только обязанность по возврату полученного отступного, но и сохранение первоначального обязательства должника, которое не считается прекращенным предоставлением

отступного. Это означает сохранение для должника всех негативных юридических последствий пребывания в просрочке. Между тем недействительность договора об отступном должна воздействовать равным образом и на другую сторону, с тем чтобы сохранить экономический баланс коллидирующих интересов сторон. Этот баланс достигается обязанностью неосновательно получившего отступное кредитора возместить потерпевшему доходы, которые кредитор должен был извлечь из пользования имуществом.

Тем не менее Президиум ВАС РФ оставил без изменения обжалуемые судебные акты, указав, что неверная правовая квалификация требования истца в качестве убытков вместо кондикционного требования не привела к принятию неправильного решения, поскольку истец имел право на притязание, предусмотренное п. 1 ст. 1107 ГК РФ.

8.2.5. Возмещение неполученных доходов на основании п. 1 ст. 1107 ГК РФ

Как доход, начисляемый в соответствии с п. 1 ст. 1107 ГК РФ, так и доход, начисляемый по правилам п. 2 данной статьи, обладают тождественной правовой природой, возникновение права на возврат дохода имеет в своем основании идентичные фактические обстоятельства, взыскание такого дохода представляет собою реализацию одного и того же инструмента защиты нарушенного права истца, в связи с чем одновременное применение указанных пунктов противоречило бы компенсационной направленности механизма ст. 1107 ГК РФ.

Различие в правовом регулировании п. 1 и п. 2 ст. 1107 ГК РФ обусловлено специфической особенностью денег как объекта гражданских правоотношений. Следовательно, п. 2 ст. 1107 ГК РФ, содержащий отсылку о правилах исчисления дохода применительно к положениям ст. 395 ГК РФ, устанавливает упрощенный порядок доказывания минимального размера дохода при денежном обогащении, не ограничивая при этом права истца на взыскание дохода в большем размере по правилам п. 1 ст. 1107 ГК РФ при условии доказанности соответствующего превышения. В таком случае доход, указанный в п. 2, носит по отношению к доходу, определенному п. 1, зачетный характер.

Обратное толкование, ограничивающее размер взыскиваемого дохода только п. 2 ст. 1107 ГК РФ, приводило бы к тому, что осознанное безосновательное пользование чужим имуществом становилось бы экономически оправданным для ответчика, что дестимулировало бы его к скорейшему возврату имущества потерпевшего. Вместе с тем никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Кроме того, под доходом по смыслу п. 1 ст. 1107 ГК РФ понимается чистая прибыль обогатившегося лица, извлеченная из неосновательно сбереженного имущества, то есть полученная им выручка за вычетом расходов, понесенных в целях извлечения конкретного дохода[130].

---

[130] Определение ВС РФ от 19.01.2017 № 305-ЭС15-15704(2) по делу № А40-171891/2014.

NB. По делу № А40-171891/2014 суды, указав, что банк является кредитной организацией и в период незаконного пользования денежными средствами должника имел возможность выдавать коммерческие кредиты по средней ставке 14,7%, а также знал о недействительности сделок по перечислению денежных средств на момент их совершения, взыскали с банка как проценты за пользование чужими денежными средствами, так и доход, который банк должен был извлечь за период с момента совершения сделки до момента фактического исполнения судебного акта. Отменяя судебные акты по данному делу в части взыскания дохода, ВС РФ в Определении от 19.01.2017 № 305-ЭС15-15704(2) указал следующее:

«Применительно к обстоятельствам настоящего спора общество, сославшись на размер средней ставки по коммерческим кредитам, не привело каких-либо доказательств, свидетельствующих о превышении дохода банка (в том числе того, который он должен был извлечь) над тем, который определен по правилам п. 2 ст. 1107 ГК РФ. Сама по себе выдача кредита под определенный процент не гарантирует получение дохода в соответствующем размере; процентная ставка определяется банком с учетом имеющейся у него статистики по исполнению заемщиками своих обязательств, при определении ее размера во внимание принимается в том числе риск невозвратности кредитов, расходы на их выдачу, обслуживание и т.п., а потому ошибочно полагать, что размер ставки по кредитам равен доходу банка от пользования неосновательно сбереженным имуществом за соответствующий период. Данное обстоятельство судами не учтено.

Таким образом, общество в нарушение положений ст. 9 и 65 АПК РФ не доказало наличие оснований для применения в настоящем случае положений п. 1 ст. 1107 ГК РФ, то есть превышение как реального, так и подлежащего извлечению дохода банка от недобросовестного пользования предметом неосновательного обогащения над размером компенсации, причитающейся обществу по правилам п. 2 названной статьи, в связи с чем в удовлетворении исковых требований в соответствующей части надлежало отказать».

Такие же выводы по аналогичному спору содержатся и в Определении ВС РФ от 02.10.2017 № 305-ЭС17-7967 по делу № А40-161514/2014.

8.3. Последствия признания сделки недействительной по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством

Если сделка является ничтожной или оспоримая сделка признана недействительной, но не на основании ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве либо других норм этого закона, а по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, судам необходимо исходить из следующего.

В таких случаях применяются предусмотренные п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве правила (с учетом толкования, данного в п. 25 и абз. 2 п. 27 Постановления Пленума ВАС РФ № 63); п. 2 и п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве не применяются.

NB. Таким образом, последствиями признания сделки недействительной по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, являются последствия, установленные в п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве для недействительности действий должника по исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (см. п. 8.6.1 настоящей книги).

При решении вопроса о том, текущим или подлежащим включению в реестр является денежное реституционное требование контрагента по сделке к должнику, судам следует исходить из следующего.

Поскольку согласно п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка недействительна с момента ее совершения, требование другой стороны о возврате полученных должником денег или возмещении стоимости полученного должником в деньгах считается возникшим в момент такого предоставления. В случае когда такое предоставление было совершено до возбуждения дела о банкротстве, указанное требование не относится к текущим платежам и подлежит включению в реестр требований кредиторов. Исполнительное производство по не являющимся текущими денежным реституционным требованиям контрагента в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления в силу абз. 4 п. 1 ст. 63, абз. 5 п. 1 ст. 81 и абз. 2 п. 2 ст. 95 Закона о банкротстве приостанавливается, а в процедуре конкурсного производства на основании абз. 6 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве прекращается.

Если сделка является ничтожной, то, поскольку ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом, сроки для предъявления реституционного требования (п. 1 ст. 71 и абз. 3 п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве) исчисляются по общим правилам.

Если недействительная сделка была исполнена обеими сторонами (как должником, так и контрагентом), то в случае когда должник обязан в порядке реституции уплатить контрагенту деньги, а контрагент — вернуть должнику вещь, необходимо иметь в виду, что в связи со встречным характером обязательств сторон (ст. 328 ГК РФ) в таком случае применяются правила ст. 359 ГК РФ об удержании, а потому на основании ст. 360 ГК РФ требование контрагента включается в реестр как обеспеченное залогом и удовлетворяется в порядке ст. 138 Закона о банкротстве.

Если же, напротив, должник обязан в порядке реституции вернуть контрагенту вещь, а контрагент — уплатить должнику деньги, то исполнительное производство по требованию контрагента о возврате вещи в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления применительно к абз. 4 п. 1 ст. 63, абз. 5 п. 1 ст. 81 и абз. 2 п. 2 ст. 95 Закона о банкротстве приостанавливается, а в процедуре конкурсного производства применительно к абз. 6 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве прекращается; при этом, исходя из ст. 328, 359 и 360 ГК РФ, должник не передает контрагенту соответствующую вещь до того,

как контрагент заплатит должнику соответствующую денежную сумму, а если выплата не будет произведена в срок, определенный судом, рассматривающим дело о банкротстве, должник вправе реализовать указанную вещь по правилам реализации предмета залога (ст. 138 Закона о банкротстве), и вырученные от реализации этой вещи денежные средства за вычетом причитающейся должнику суммы перечисляются полностью контрагенту.

Если недействительная сделка, связанная с передачей вещи, была исполнена только контрагентом в пользу должника и должник обязан в порядке реституции вернуть контрагенту владение его вещью, то по такому требованию допускается исполнительное производство в ходе любой процедуры банкротства, поскольку эта вещь не входит в конкурсную массу и требование о ее возврате не является конкурсным[131].

Правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60 ГК РФ) подлежат применению субсидиарно к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке в случае, если восстановление нарушенного права не может быть достигнуто путем реституции. К данным требованиям применяются те же положения о сроках предъявления, что и к реституционным[132].

8.4. Возможность применения реституции, если при оспаривании договора должник заключает с ответчиком новый договор в отношении спорного имущества

Если совокупность обстоятельств очевидно свидетельствует о том, что поведение сторон при заключении второго договора не отвечает стандартам добросовестного и разумного осуществления гражданских прав, то при разрешении требования о применении последствий недействительности сделки судам не следует принимать возражение ответчика о существовании второго договора как не имеющего правового значения и не создающего для должника правовых последствий в виде невозможности возврата спорного имущества (п. 3 ст. 1 и п. 2 и 5 ст. 10 ГК РФ, п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25).

В противном случае суды предоставили бы возможность сторонам договора своими недобросовестными действиями (заключение нового договора при оспаривании предыдущего) создать реституционный иммунитет в отношении спорного имущества, что не отвечает целям конкурсного производства и правосудия в целом. В такой ситуации механизм судебной защиты не способствовал бы восстановлению нарушенных прав и законных интересов испрашивающего ее у компетентного органа лица[133].

---

[131] П. 29.5 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[132] Определение ВС РФ от 28.09.2017 № 303-ЭС16-12221(2) по делу № А59-4605/2014.
[133] Определение ВС РФ от 24.04.2017 № 305-ЭС15-14383 по делу № А41-54738/2014.

8.5. Восстановление обеспечительной сделки при признании недействительными действий, направленных на прекращение основного обязательства

Особенность законодательства о несостоятельности заключается в том, что оно позволяет оспаривать не только сделки, совершенные должником или за его счет, которые относятся к сфере действия ст. 153 ГК РФ, но и любые иные юридические факты, негативно влияющие на имущественную массу должника, в том числе действия, направленные на исполнение любых его обязательств (ст. 61.1 Закона о банкротстве).

Подобные сделки по общему правилу являются оспоримыми, то есть до тех пор, пока их недействительность не констатирована судом, за ними признается юридическая сила. По смыслу п. 1 ст. 408 ГК РФ результат сделок, направленных на надлежащее исполнение, заключается в прекращении обязательства. При этом вместе с основным прекращаются и обязательства акцессорные, обеспечивающие его (п. 4 ст. 329 ГК РФ).

Прямым последствием признания недействительным исполнения по специальным основаниям законодательства о несостоятельности является восстановление долга по основному кредитному обязательству (ст. 167 ГК РФ и п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве). В то же время требует разрешения вопрос о судьбе обеспечительных обязательств, а именно восстанавливаются ли они наряду с основным, и если да, то каков надлежащий способ защиты прав кредитора.

При разрешении первого из названных вопросов необходимо принимать во внимание правовую природу обеспечительных сделок, смысл которых заключается в ограждении кредитора от риска непредоставления должником исполнения по основному обязательству, в повышении вероятности погашения долга за счет обеспечения, в защите кредитора от неоплатности должника, в том числе на случай банкротства последнего.

Добросовестный и разумный кредитор, выдавая кредит, обоснованно рассчитывает на его возврат заемщиком и получение платы. Фактор же наличия обеспечения, повышающего вероятность возврата денег, объективно влияет на условия кредитования, в частности на получение одобрения кредитного комитета, срок, процентную ставку и т.д.

Именно поэтому, разрешая вопрос о допустимости восстановления обеспечительных требований в рассматриваемом случае, необходимо, чтобы выбранная позиция обеспечивала сохранение баланса экономических интересов сторон кредитных отношений, исходя из распределенных ими юридических прав и обязанностей на момент достижения соглашения, то есть должны быть учтены справедливые правовые ожидания сторон, которые они имели при вступлении в договорные отношения.

Банк, выдавая кредит, рассчитывает, что сможет воспользоваться соответствующими обеспечительными механизмами. При этом поручители и залогодатели,

выдавая обеспечение, не могут не осознавать, что банк будет иметь право реализовать свои права как кредитора по отношению к ним в случае неоплатности заемщика.

Таким образом, с учетом того, что в случае признания сделки по исполнению недействительной, право требования кредитора по обязательству к должнику считается существовавшим независимо от совершения данной сделки (абз. 1 п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве), следует признать принципиальную допустимость восстановления и обеспечительных требований. При ином подходе возникала бы ситуация, в рамках которой в условиях непогашенного долга лицо, выдавшее обеспечение, освобождалось бы от принятых на себя обязательств в отсутствие оснований для их прекращения.

В части порядка реализации права кредитора по отношению к выдавшим обеспечение лицам в подобной ситуации следует исходить из того, что право выбора конкретного способа защиты принадлежит самому кредитору. В частности, он вправе совместно с требованием о признании сделки по исполнению недействительной и применении реституции заявить требование, направленное на констатацию существования обеспечительных правоотношений между ним и лицами, выдавшими обеспечение (далее — **Иск о признании**).

Названное требование не может рассматриваться как реституционное, поскольку оно лежит за пределами недействительности исполнения, учиненного должником (или за него) в пользу кредитора. Вместе с тем, поскольку названное требование тесно связано с реституцией в виде восстановления основного кредитного долга, они могут быть рассмотрены совместно в рамках дела о банкротстве.

В таком случае суд привлекает лиц, выдавших обеспечение, в качестве ответчиков и проверяет существование юридических связей между ними и истцом на момент разрешения спора, то есть проверяет основания возникновения обеспечительных обязательств (в том числе при наличии соответствующих возражений — на предмет их действительности), а также устанавливает, имелись ли условия для их прекращения с учетом того, что осуществленное ранее и признанное недействительным исполнение не может считаться надлежащим. Решение по названному спору имеет обязательное значение (ст. 16 и 69 АПК РФ) впоследствии при рассмотрении дела о взыскании долга с поручителя или обращении взыскания на залоговое имущество в общеисковом порядке (далее — **Иск о присуждении**).

Кроме того, если возникновение, изменение или прекращение обеспечительных прав подлежит государственной регистрации (например, ипотека), такое решение по иску о признании является основанием для внесения соответствующей записи в государственный реестр (в частности, когда запись ранее была погашена на основании совместных волеизъявлений кредитора и должника по обеспечительному обязательству).

Также кредитор, не заявляя предварительно иск о признании, вправе обратиться с иском о присуждении, при рассмотрении которого суд устанавливает наличие или отсутствие обеспечительных правоотношений между сторонами, а также проверяет наличие оснований для обязания ответчика к осуществлению предоставления в пользу истца по обеспечению (например, к выплате долга по поручительству)[134].

NB. Данная правовая позиция включена в п. 26 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2018), утв. Президиумом ВС РФ 14.11.2018: «Последствием признания исполнения по сделке недействительным по основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности (банкротстве), является в том числе восстановление обязательств, обеспечивающих исполнение по этой сделке».

Учитывая количество признания судами недействительными действий, направленных на прекращение обязательств, вопрос о восстановлении обеспечительных сделок имеет важнейшее значение для всего гражданского оборота.

Применительно к недействительности сделки должника по передаче им предмета залога в качестве отступного еще Президиум ВАС РФ в Постановлении от 20.06.2013 № 6572/12 по делу № А60-5918/2010 указал на восстановление права залога. В дальнейшем Постановление Пленума ВАС РФ № 63 было дополнено пунктом 29.3, в абзаце 5 которого было воспроизведено данное правило.

Тем не менее, к сожалению, ответ на вопрос о возможности восстановления обеспечительных сделок третьих лиц не был дан в рамках Постановлений Президиума или Пленума ВАС РФ. Однако на уровне отказных определений ВАС РФ фактически признавал правомерность восстановления таких сделок (например, Определения от 07.07.2011 № ВАС-8452/11 по делу № А70-15115/2009, от 28.12.2012 № ВАС-17403/12 по делу № А40-7624/12-73-41, от 06.05.2013 № ВАС-5190/13 по делу № А40-76637/12-4-252, от 16.09.2013 № ВАС-18196/12 по делу № А40-76738/2012-4-249, от 20.01.2014 № ВАС-1620/12 по делу № А53-26698/2010, от 16.06.2014 № ВАС-1620/12 по делу № А53-26698/2010).

После ликвидации ВАС РФ, основной объявленной целью которой, как мы помним, было обеспечение единства судебной практики, именно в данном вопросе разошлись позиции двух судебных коллегий ВС РФ.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ в Определениях от 10.11.2015 № 80-КГ15-18 и от 11.10.2016 № 32-КГ16-13 пришла к выводу о невозможности восстановления обеспечительных сделок при признании недействительным исполнения основного обязательства. Аргументация коллегии была предельно простой: в ГК РФ и Законе о банкротстве не урегулированы вопросы восстановления залога и поручительства.

---

[134] Определение ВС РФ от 27.04.2018 № 305-ЭС17-2344(13) по делу № А40-232020/2015.

В то же время Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ Определением от 10.03.2015 №305-ЭС14-4539 по делу №А40-74090/2012 оставила в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, которыми признаны недействительными действия по перечислению банком денежных средств гражданину и последующему погашению гражданином задолженности перед банком по кредитному договору и применены последствия недействительности сделки, в том числе в виде восстановления банка в правах залогодержателя. При этом в данном определении не было никакой аргументации касательно правомерности восстановления обеспечительной сделки.

Кроме того, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в Определении от 20.04.2017 №305-ЭС16-19525 по делу №А40-231538/2015 рассматривала спор о взыскании задолженности в валюте с поручителя по восстановленному обязательству, при этом правомерность восстановления поручительства не вызывала у суда вопросов.

Безусловно, то, что Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в Определении от 27.04.2018 № 305-ЭС17-2344(13) дала развернутую правовую позицию о восстановлении обеспечительных сделок, можно только приветствовать. Однако более важно, чтобы данная позиция применялась судами общей юрисдикции и арбитражными судами единообразно.

Необходимо отметить, что в Определении от 27.04.2018 № 305-ЭС17-2344(13) даны ответы не на все вопросы. В частности, не указаны примеры, когда суд может отказать в восстановлении обеспечительного обязательства. Представляется, что таким случаем может быть отчуждение предмета залога добросовестному приобретателю до признания недействительной сделки по исполнению основного обязательства. Такой вывод следует из Определения ВС РФ от 25.11.2015 № 309-ЭС15-14577 по делу № А47-2602/2014, которым было отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ кассационной жалобы на решение суда о признании права банка как залогодержателя по договору ипотеки. В этом деле суд, удовлетворяя иск банка, признал, что до признания недействительными сделок должника по погашению задолженности перед истцом предмет залога был продан недобросовестному приобретателю.

8.6. Последствия признания недействительными отдельных сделок

8.6.1. Последствия признания на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве (сделка с предпочтением) недействительными действий должника по исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства

В случае признания на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве (сделка с предпочтением) недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также по совершению иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета

встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается возникшим с момента совершения недействительной сделки. При этом право требования кредитора по этому обязательству к должнику считается существовавшим независимо от совершения данной сделки.

Если денежное обязательство, на прекращение которого была направлена указанная сделка, возникло до принятия заявления о признании должника банкротом, требование кредитора по этому обязательству к должнику не относится к текущим платежам и такой кредитор является конкурсным кредитором должника, а его требование считается заявленным в установленный срок и подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Если на момент включения требования кредитора по этому обязательству к должнику в реестр требований кредиторов расчеты с кредиторами 3-й очереди не начались, расчеты по данному требованию осуществляются на равных условиях с требованиями кредиторов третьей очереди, заявленными до истечения 2 месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

Если на момент включения требования кредитора по этому обязательству к должнику в реестр требований кредиторов расчеты с кредиторами 3-й очереди, требования которых включены в реестр требований кредиторов, завершились, расчеты по данному требованию осуществляются за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов 3-й очереди, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

Если на момент начала расчетов с кредиторами 3-й очереди конкурсному управляющему известно о рассмотрении заявления о признании недействительной сделки должника, направленной на прекращение его обязательства, конкурсный управляющий обязан зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения требований кредиторов той же очереди в отношении данного требования.

Указанные правила распространяются также на требование другой стороны сделки, признанной недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 61.3 Закона о банкротстве, к должнику о возврате всего полученного должником по этой сделке имущества или возмещении его стоимости в деньгах[135].

В случае признания недействительным на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве заявления о зачете суд вправе по ходатайству кредитора указать в определении о признании сделки недействительной также на включение восстановленного требования в реестр требований кредиторов[136].

---

[135] П. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве.
[136] П. 28 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

8.6.2. Последствия признания недействительным договора с центральным контрагентом

NB. Центральный контрагент — юридическое лицо, которое является одной из сторон заключаемых договоров, обязательства из которых подлежат включению в клиринговый пул, имеет лицензию небанковской кредитной организации на осуществление банковских операций, а также лицензию на осуществление клиринговой деятельности и которому присвоен статус центрального контрагента в соответствии с настоящим Федеральным законом 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» (п. 17 ст. 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»).

Последствием признания на основании п. 2 ст. 61.2 (подозрительная сделка, совершенная с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве недействительными договора должника с центральным контрагентом, а также действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих из такого договора, является возмещение убытков стороной по взаимосвязанному договору.

При этом под взаимосвязанным договором понимается договор, заключенный с центральным контрагентом на основании оферты, в том числе поданной на организованных торгах заявки, условия которой соответствовали оферте, в том числе поданной на организованных торгах заявки, на основании которой был заключен являющийся недействительным договор с центральным контрагентом[137].

8.6.3. Последствия признания недействительной сделки по передаче залога в качестве отступного

Последствия признания недействительной сделки по передаче предмета залога в качестве отступного, согласно п. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве, заключаются в возложении на залогодержателя обязанности по возврату его в конкурсную массу и восстановлении задолженности перед ним; также восстанавливается право залога по смыслу пп. 1 п. 1 ст. 352 ГК РФ.

При этом восстановленное требование к должнику в той части, в которой оно было погашено с предпочтением, может быть заявлено после возврата в конкурсную массу имущества, полученного по соглашению об отступном, и подлежит удовлетворению по правилам п. 2 или п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве.

В той же части, в которой обязательство было прекращено без признаков предпочтения, признание судом сделки недействительной не может повлечь ухудшение положения залогового кредитора в процедуре конкурсного производства. Поэтому в указанной части после возврата имущества в конкурсную массу требование

---

[137] П. 5 ст. 61.6 Закона о банкротстве.

залогового кредитора при его предъявлении в течение 2 месяцев со дня вступления в законную силу судебного акта о недействительности сделки считается заявленным в установленный абз. 3 п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве срок.

При невозможности возврата имущества в натуре суд, применяя последствия недействительности сделки, взыскивает с залогового кредитора денежные средства в размере обязательств, погашенных с предпочтением, и восстанавливает задолженность должника в том же размере, которая удовлетворяется в порядке п. 2 или п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве.

Кроме того, и при сохранении у кредитора предмета отступного, если он в ходе рассмотрения заявления перечислит в конкурсную массу денежные средства в размере обязательств, погашенных с предпочтением, суд отказывает в силу ст. 61.7 Закона о банкротстве в признании сделки недействительной и также восстанавливает задолженность должника в том же размере, которая удовлетворяется в порядке п. 2 или п. 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве[138].

8.6.4. Последствия недействительности цессии при исполнении обязательства новому кредитору

Согласно п. 20 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», если уведомление об уступке направлено должнику первоначальным кредитором, то по смыслу абз. 2 п. 1 ст. 385, п. 1 ст. 312 ГК РФ исполнение, совершенное должником в пользу указанного в уведомлении нового кредитора, по общему правилу считается предоставленным надлежащему лицу, в том числе в случае недействительности договора, на основании которого должна была производиться уступка.

Согласно аналогичной правовой позиции, изложенной в п. 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации», в силу положений, предусмотренных ст. 312, 382, 385 ГК РФ, должник при предоставлении ему доказательств перехода права (требования) к новому кредитору не вправе не исполнять обязательство данному лицу.

Достаточным доказательством является уведомление должника цедентом о состоявшейся уступке права (требования).

Указанные положения направлены на защиту интересов должника, исключая возможность предъявления к нему повторного требования в отношении исполненного обязательства со стороны первоначального либо нового кредитора при наличии между ними спора о действительности соглашения об уступке права (требования).

---

[138] Абз. 5 п. 29.3 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

Таким образом, в случае признания судом соглашения об уступке права (требования) недействительным (либо при оценке судом данной сделки как ничтожной и применении последствий ее недействительности) по требованию одной из сторон данной сделки исполнение, учиненное должником цессионарию до момента признания соглашения недействительным, является надлежащим исполнением.

Данное правило не подлежит применению только при условии, если будет установлено, что должник, исполняя обязательство перед новым кредитором, знал или должен был знать о противоправной цели оспариваемой сделки.

Это означает, что в случае недобросовестности должника по гражданско-правовому обязательству право требования цедента к нему подлежит восстановлению независимо от исполнения в пользу лица, являвшегося цессионарием по недействительной сделке.

Учитывая, что добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, лицо, опровергающее данный факт, должно привести убедительные доводы (п. 5 ст. 10 ГК РФ, ст. 9 и 65 АПК РФ) в подтверждение осведомленности должника по обязательству об обладании им сведениями, позволяющими с достоверностью установить наличие у сторон договора, на основании которого производится уступка, недобросовестного поведения, заключающегося, например, в выводе цедентом своих активов от обращения взыскания кредиторами. На то, что должник по обязательству располагает подобной информацией, может указывать его аффилированность с цедентом или цессионарием, получение в результате уступки выгоды в любой форме и т.п.

При ином подходе, если для обоснования недобросовестности достаточно было возникновения сомнений относительно действительности соглашения об уступке, положение такого должника становилось бы в значительной степени неопределенным (повышение риска двойного взыскания)[139].

NB. Иногда на практике возникают ситуации, когда при оспаривании договора цессии в рамках дела о банкротстве первоначального кредитора выясняется, что должник уже успел исполнить свое обязательство новому кредитору. В связи с этим возникает вопрос о возможности применения последствий недействительности договора цессии в виде восстановления задолженности должника перед первоначальным кредитором. Применительно к таким ситуациям Президиум ВАС РФ в Постановлении от 18.02.2014 № 14680/13 по делу № А41-8198/12 и дал соответствующие разъяснения, которые впоследствии получили свое развитие в Определении ВС РФ от 21.06.2018 № 304-ЭС17-17716 по делу № А75-5718/2015.

На практике суды при рассмотрении аналогичных споров, признав недоказанность знания должника о противоправной цели оспариваемого договора цессии,

[139] Определение ВС РФ от 21.06.2018 № 304-ЭС17-17716 по делу № А75-5718/2015. См. также Постановление Президиума ВАС РФ от 18.02.2014 № 14680/13 по делу № А41-8198/12.

отказывают в применении последствий недействительности данной сделки в виде восстановления задолженности должника перед первоначальным кредитором (см., например, Определения ВС РФ от 19.02.2018 № 305-ЭС15-5574(31), № 305-ЭС15-5574(32), № 305-ЭС15-5574(33) по делу № А41-29928/2013, от 27.03.2018 № 307-ЭС17-9658(2) по делу № А05-3316/2016, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 27.03.2018 № Ф05-2571/2018 по делу № А41-12419/2016, от 27.12.2017 № Ф05-4335/2017 по делу № А40-31573/16).

В тех случаях когда суды устанавливают недобросовестность действий должника по основному обязательству при выплате долга в пользу нового кредитора (в том числе в связи с тем, что при проявлении надлежащей степени заботливости и осмотрительности такой должник мог и должен был знать о противоправной цели оспариваемого договора цессии), в качестве последствий недействительности договора цессии восстанавливается задолженность должника по основному обязательству перед первоначальным кредитором (см., например, Определения ВС РФ от 02.02.2018 № 307-ЭС17-21762 по делу № А56-66970/2015 и от 03.11.2017 № 306-ЭС17-15906 по делу № А65-25963/2013).

8.6.5. Последствия недействительности сделки по отчуждению имущества должника, которое впоследствии было обременено залогом

По общему правилу, установленному п. 1 ст. 353 ГК РФ, в случае перехода прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу залог сохраняется.

Однако из указанного принципа следования имеются исключения, касающиеся прежде всего отказа залогодержателю, недобросовестно приобретшему залог, в защите формально принадлежащего ему права. Так, по смыслу ст. 10 и абз. 2 п. 2 ст. 335 ГК РФ недобросовестным признается залогодержатель, которому вещь передана в залог от лица, не являющегося ее собственником (или иным управомоченным на распоряжение лицом), о чем залогодержатель знал или должен был знать.

Согласно п. 2 ст. 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке. Возврат в конкурсную массу имущества, обремененного залогом, притом что по оспоренной сделке изначально передавалось свободным от прав третьих лиц, будет свидетельствовать о неполноценности реституции и приведет к необходимости рассмотрения вопроса о возможности взыскания с приобретателя имущества в пользу должника денежного возмещения по правилам ст. 1103 ГК РФ.

Поэтому в случае признания сделки недействительной суду следует установить, сохранился ли до настоящего времени залог, и, если да, решить, является ли залогодержатель добросовестным и будет ли возврат обремененного имущества в конкурсную массу способствовать достижению полной реституции либо необходимо дополнительно рассмотреть кондикционное требова-

ние к ответчику[140].

При применении последствий недействительности сделки по отчуждению недвижимого имущества, исходя из того, что резолютивная часть судебного акта является основанием для внесения записи в государственный реестр (п. 52 совместного постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22), суду в этой части судебного акта следует указать не просто на возврат недвижимого имущества собственнику, но и на то, что имущество возвращается собственнику с сохранившимся обременением в виде ипотеки, чтобы судебный акт не вызывал затруднений при исполнении[141].

NB. Концепция защиты добросовестного залогодержателя, впервые изложенная в Постановлении Президиума ВАС РФ от 26.07.2011 № 2763/11 по делу № А56-24071/2010 (и воспроизведенная в Постановлении Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 16513/11 по делу № А37-2221/2010), в результате реформы ГК РФ была закреплена в абз. 2 п. 2 ст. 335 ГК РФ, согласно которому, если вещь передана в залог залогодержателю лицом, которое не являлось ее собственником или иным образом не было надлежаще управомочено распоряжаться имуществом, о чем залогодержатель не знал и не должен был знать (добросовестный залогодержатель), собственник заложенного имущества имеет права и несет обязанности залогодателя, предусмотренные ГК РФ, другими законами и договором залога.

В практике ВС РФ имеется ряд примеров определения статуса добросовестного залогодержателя. В частности, в Определении ВС РФ от 28.04.2016 № 301-ЭС15-20282 по делу № А43-5100/2014 указано, что стандарт поведения профессионального участника гражданского оборота в вопросах залога автомобилей подразумевает достаточность проверки данных о собственнике автомобиля, содержащихся в паспорте транспортного средства.

В Определении ВС РФ от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061 по делу № А46-12910/2013 рассмотрен обособленный спор о признании недействительными сделок должника по отчуждению им имущества, совершенных при определенной последовательности действий, а именно:

1) должник получил от банка кредит и заложил спорное имущество;
2) третье лицо получило от банка кредит;
3) третье лицо с согласия банка как залогодержателя купило спорное имущество у должника, расплатившись кредитными средствами, полученными у банка;
4) должник досрочно погасил кредит из средств, полученных от продажи имущества;

---

[140] Определение ВС РФ от 28.04.2016 № 301-ЭС15-20282 по делу № А43-5100/2014. См. также Определения ВС РФ от 24.01.2017 № 310-ЭС16-14179 по делу № А64-5745/2015, от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061 по делу № А46-12910/2013.
[141] Постановление Президиума ВАС РФ от 26.07.2011 № 2763/11 по делу № А56-24071/2010.

5) третье лицо передало купленное у должника имущество в залог банку в целях обеспечения своих кредитных обязательств.

ВС РФ, указав, что с экономической точки зрения имела место реструктуризация кредитной задолженности перед банком в виде осуществления фактического перевода долга на третье лицо несмотря на то, что юридически такая реструктуризация и была оформлена через обозначенную выше цепочку взаимосвязанных сделок, пришел к выводу о добросовестности банка на основании следующего:

- приступая к исследованию вопроса о добросовестности банка как залогодержателя, судам необходимо было учесть экономическую мотивацию взаимно обусловленных действий участников спорных отношений. В случае невыдачи третьему лицу кредита и незаключения оспариваемых договоров купли-продажи погашение кредитного обязательства должника перед банком было бы маловероятным, в связи с чем сохранился бы и залог, обеспечивающий исполнение обязательств должника, и банк мог быть включен в реестр требований кредиторов должника в рамках дела о банкротстве должника как залоговый кредитор;
- в рассматриваемой ситуации банк мог быть признан недобросовестным, если бы его согласие на продажу заложенного имущества и принятие в последующем данного имущества в залог от третьего лица повлекли получение им неоправданной материальной выгоды. Напротив, в результате указанных действий для банка изменилась только личность должника по кредитному обязательству, притом что его имущественная сфера каких-либо значительных изменений не претерпела. Во всяком случае, подобные обстоятельства не установлены. При таких условиях банк не может быть признан недобросовестным.

В случае возврата должнику обремененного залогом имущества добросовестный залогодержатель вправе предъявить требование об обращении взыскания на данное имущество только в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве, путем подачи заявления о включении его требования в реестр требований кредиторов должника в качестве требований залогового кредитора в соответствии с разъяснениями, данными в п. 20 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя».

При этом, если для стороны оспоренной сделки имеет значение основание ее недействительности с точки зрения возможности включения восстановленного требования в реестр или оставления такого требования за реестром (п. 2 и 3 ст. 61.6 Закона о банкротстве), то, учитывая, что добросовестный залогодержатель не является стороной сделки, по которой залогодателем приобретен предмет залога, при рассмотрении обоснованности требования добросовестного залогодержателя суды не учитывают основания недействительности оспоренной сделки (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.02.2018 № Ф09-655/14 по делу № А50-3762/2013 (Определением ВС РФ от

27.06.2018 № 309-ЭС16-2574(3, 4) отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Применительно к вопросу о порядке исчисления срока для предъявления требования добросовестного залогодержателя в судебной практике можно встретить следующие подходы:

- применяется п. 27 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, и требование считается заявленным в установленный абз. 3 п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве срок, если оно будет предъявлено в течение 2 месяцев со дня вступления в законную силу судебного акта о признании недействительной сделки по отчуждению должником имущества, которое впоследствии было обременено залогом (см., например, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2014 № 15АП-2029/2014 по делу № А32-22169/2010);
- применяется п. 27 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, но двухмесячный срок исчисляется с момента, когда добросовестный залогодержатель получил возможность узнать о передаче спорного имущества в конкурсную массу должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.04.2017 № Ф06-15843/2013 по делу № А65-715/2014 (Определением ВС РФ от 13.11.2017 № 306-ЭС16-7205(4) отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Первый подход, очевидно, является необоснованным, поскольку в течение указанного двухмесячного срока предмет залога может быть не возвращен в конкурсную массу, что будет являться безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования добросовестного залогодержателя (см., например, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2017 № 17АП-16697/2015-ГК по делу № А60-40587/2014).

NB. Последствия недействительности публичных торгов и договора купли-продажи имущества, заключенного на торгах, проведенных в ходе исполнительного производства

При признании недействительными в рамках дела о банкротстве должника публичных торгов по реализации его имущества, проведенных в ходе исполнительного производства, на практике возник вопрос о применимости к такому спору разъяснений, данных в п. 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства»:

- при применении последствий недействительности договора купли-продажи, заключенного на публичных торгах, в случае нарушения порядка их проведения на взыскателя не может быть возложена обязанность возврата полученных им денежных средств;
- в данном случае обязанность возврата денежных средств покупателю при применении последствий недействительности заключенного по итогам пу-

бличных торгов договора должна возлагаться на лицо, действующее в качестве организатора торгов и заключающее договор купли-продажи от собственного имени.

Ответ на этот вопрос дан в Определении ВС РФ от 28.07.2016 № 305-ЭС15-1943 по делу № А40-186427/2013, в рамках которого оспаривались торги по продаже имущества предпринимателя, проведенные в ходе исполнительного производства после введения в отношении него процедуры банкротства. Суды, признав торги недействительными, применили последствия недействительности сделки в виде возврата отчужденного имущества в конкурсную массу должника и признали территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом (как организатора торгов) стороной, обязанной возвратить покупателю выкупную стоимость.

Отменяя судебные акты по данному делу, ВС РФ в указанном определении пришел к следующим выводам:

«Возлагая на Агентство обязанность по возврату денежных средств покупателям, суды, по сути, исходили из разъяснений, данных в п. 14 информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства», согласно которым последствия недействительности сделки, заключенной на публичных торгах, предусмотренные п. 2 ст. 167 ГК РФ, не могут быть применены в отношении должника в исполнительном производстве.

Упомянутые разъяснения не учитывают особенности, связанные с банкротством должников, и основаны на том, что по общему правилу при недействительности публичных торгов обращение взыскания на имущество должника не может считаться надлежаще завершенным. Покупатель возвращает приобретенное на торгах имущество организатору торгов. Целью возврата имущества во владение организатора торгов является проведение повторных публичных торгов. В свою очередь, организатор торгов возвращает покупателю денежные средства и в дальнейшем имеет возможность возместить соответствующие затраты из выручки, полученной на повторных торгах.

В рассматриваемом случае суды применили эти разъяснения лишь в части, признав Агентство стороной, обязанной возвратить покупателям выкупную стоимость, при этом имущество присудили должнику, что нельзя признать верным.

Действительно, в силу ст. 126 Закона о банкротстве в процедуре конкурсного производства исключалась какая-либо возможность проведения приставом-исполнителем повторных публичных торгов. Поэтому имущество подлежало возврату собственнику-должнику. Ввиду того что действия по перечислению в исполнительном производстве выручки кредиторам-взыскателям не оспаривались, а полученные от покупателей денежные средства направлены на погашение долговых обязательств

предпринимателя, выкупная стоимость подлежала возврату предпринимателем на основании пп. 1 ст. 1103 ГК РФ в режиме текущих платежей (ст. 5 Закона о банкротстве). При подходе, занятом судами, на стороне предпринимателя, погасившего долговые обязательства, по сути, за счет Агентства, и одновременно возвратившего имущество, возникло бы неосновательное сбережение».

Таким образом, последствием признания недействительными торгов по реализации имущества должника, проведенных в рамках исполнительного производства после возбуждения дела о его банкротстве, являются возврат победителем торгов приобретенного имущества должнику и возникновение обязанности у должника по возврату победителю торгов денежных средств, уплаченных за данное имущество, в режиме текущих платежей.

Аналогичная правовая позиция содержится также в Определении ВС РФ от 16.06.2017 № 310-ЭС17-861 по делу № А64-5873/2014.

IX. ОТКАЗ В ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

9.1. Основания для отказа в признании сделки недействительной

Арбитражный суд может отказать в признании сделки недействительной в случае:

- если стоимость имущества, приобретенного должником в результате оспариваемой сделки, превышает стоимость того, что может быть возвращено в конкурсную массу в результате оспаривания сделки;
  или
- если приобретатель по недействительной сделке вернул все исполненное в конкурсную массу[142].

9.2. Возврат полученного по сделке имущества

Если лицо приобрело имущество по сделке и полагает, что она подпадает под основания недействительности сделок, установленные ст. 61.2 (подозрительная сделка) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве, то после введения в отношении должника любой процедуры банкротства такое лицо вправе вернуть должнику полученное имущество либо уплатить его стоимость, сообщив ему о таком возврате со ссылкой на ст. 61.7 Закона о банкротстве.

NB. В судебной практике встречаются дела, когда в признании сделки недействительной отказывают при возврате исполненного на депозит:

- нотариуса (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.01.2017 № Ф09-11242/16 по делу № А47-8194/2015 (Определением ВС РФ от 05.07.2017 № 309-ЭС17-5807 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- суда (см., например, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.10.2017 № Ф01-3675/2017 по делу № А38-5097/2013 (Определением ВС РФ от 29.01.2018 № 301-ЭС17-21488 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

В данном случае вернувшее имущество лицо вправе предъявить свое требование по правилам п. 3 и п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве (при этом п. 2 этой статьи не применяется), но с учетом того, что для него применяются общие правила ст. 71 и 100 Закона о банкротстве о начале течения сроков для заявления требований[143].

---

[142] Ст. 61.7 Закона о банкротстве.
[143] Абз. 2 п. 29.2 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

Однако реализация права (предъявление требования по правилам п. 3 и 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве) поставлена в зависимость от встречных действий должника по своевременному принятию возвращаемого имущества. Это означает, что в случае недобросовестного поведения должника или его конкурсного управляющего лицо, изъявившее желание вернуть полученное по сделке имущество, утрачивает возможность воспользоваться таким правом.

В связи с этим формальный подход, при котором лицу, получившему по сделке имущество, отказывается в удовлетворении требований лишь со ссылкой на недоказанность возврата в конкурсную массу спорного имущества, нельзя признать законным. В данном случае в целях правильного разрешения спора суду следует дать правовую оценку поведению конкурсного управляющего и лица, получившего по сделке имущество, после сообщения последнего о готовности добровольно вернуть должнику полученное имущество[144].

Арбитражный управляющий до подачи заявления об оспаривании сделки в силу п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве обязан предложить другой стороне этой сделки произвести указанный возврат. В связи с этим, если данный возврат не будет произведен в разумный срок после поступления такого предложения, то при последующем оспаривании сделки в суде возврат, произведенный после такого оспаривания и по истечении указанного срока, может рассматриваться как признание иска, и ст. 61.7 Закона о банкротстве в таком случае не применяется, а в случае признания судом сделки недействительной подлежит применению в том числе п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве[145].

NB. Судебная практика исходит из того, что разъяснение об обязанности арбитражного управляющего по предложению другой стороне сделки произвести возврат исполненного направлено на предоставление ответчику по обособленному спору возможности возвратить незаконно полученное имущество в конкурсную массу во внесудебном порядке и имеет своей целью сокращение судебных расходов и срока ведения дела о несостоятельности (банкротстве), а также имеет правовое значение при оценке добросовестности действий управляющего и при решении вопроса о возможности применения к спорным правоотношениям ст. 61.7 Закона о банкротстве, однако не может рассматриваться как устанавливающее претензионный порядок разрешения спора о признании сделки должника недействительной (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.05.2018 № Ф04-5867/2017 по делу № А45-16354/2016, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.04.2018 № Ф09-4824/17 по делу № А60-31564/2016 (Определением ВС РФ от 21.08.2018 № 309-ЭС18-11793 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2018 № Ф05-6036/2015 по делу № А40-55638/14, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от

---

[144] Определение ВС РФ от 10.05.2018 № 308-ЭС17-22596 по делу № А68-6837/2016.
[145] Абз. 3 п. 29.2 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

29.01.2018 № Ф01-6471/2017 по делу № А79-600/2016 (Определением ВС РФ от 23.03.2018 № 301-ЭС18-2951 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.01.2016 по делу № А13-7213/2014).

X. ПРАВО НА ПОДАЧУ ЗАЯВЛЕНИЯ ОБ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛКИ ДОЛЖНИКА

10.1. Лица, уполномоченные подавать заявление об оспаривании сделки должника по правилам главы III.1 Закона о банкротстве

10.1.1. Общие положения

Заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд:

- внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов;
- конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более 10% общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц[146].

Данные положения не могут быть истолкованы таким образом, что неоспаривание арбитражным управляющим сделок должника оправданно до тех пор, пока иное не установлено собранием (комитетом) кредиторов, а наличие в деле о банкротстве мажоритарных кредиторов переносит на последних обязанность по обращению в суд с заявлениями о признании сделок недействительными. Приведенные нормы направлены на расширение полномочий отдельных кредиторов и предоставление собранию (комитету) кредиторов возможности понудить арбитражного управляющего к реализации ликвидационных мероприятий в ситуации, когда он, уклоняясь от оспаривания сделок, неправомерно бездействует.

При этом в силу п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий несет самостоятельную обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно. Данную обязанность управляющий исполняет вне зависимости от того, обращались к нему кредиторы с какими-либо предложениями либо нет. Это означает, что меры, направленные на пополнение конкурсной массы (в частности, с использованием механизмов оспаривания подозрительных сделок должника), планирует и реализует прежде всего сам арбитражный управляющий, как профессионал, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства[147].

NB. Необходимо отметить, что право на оспаривание сделок предоставлено в п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве именно конкурсным кредиторам. Поэтому креди-

---

[146] П. 1 и 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве.
[147] Определение ВС РФ от 12.09.2016 № 306-ЭС16-4837 по делу № А65-17333/2014. Включено в п. 3 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2016), утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016.

торы, чьи требования включены в 1-ю и 2-ю очереди реестра требований кредиторов должника, не вправе подавать в арбитражный суд заявление об оспаривании сделки должника по правилам главы III.1 Закона о банкротстве. Данный вывод можно сделать исходя из следующего.

В ст. 2 Закона о банкротстве даны определения следующим понятиям:

- конкурсные кредиторы — кредиторы по денежным обязательствам (за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации (компенсации сверх возмещения вреда, причиненного в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения), вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия);
- денежное обязательство — обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному ГК РФ, бюджетным законодательством Российской Федерации основанию;
- кредиторы — лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору.

Таким образом, в понятие конкурсных кредиторов не включаются, в частности, кредиторы, имеющие требования о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также граждане, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью.

При этом в п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве установлена следующая очередность удовлетворения требований кредиторов:

- в 1-ю очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, а также расчеты по иным установленным Законом о банкротстве требованиям;
- во 2-ю очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности;
- в 3-ю очередь производятся расчеты с другими кредиторами, в том числе кредиторами по нетто-обязательствам.

В п. 1 ст. 137 Закона о банкротстве указано, что при определении размера требований кредиторов 3-й очереди учитываются требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов.

Следовательно, кредиторы 1-й и 2-й очереди реестра не являются конкурсными кредиторами и не имеют право на оспаривание сделок должника по правилам главы III.1 Закона о банкротстве.

Данный вывод подтверждается и тем, что п. 1 ст. 12 Закона о банкротстве наделяет правом на участие в собрании кредиторов с возможностью голосования только конкурсных кредиторов и уполномоченные органы, а судебная практика не относит к таким лицам кредиторов 1-й и 2-й очереди реестра.

Кроме того, к лицам, не имеющим права на оспаривание сделок должника по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, относятся и конкурсные кредиторы, требования которых признаны обоснованными и подлежащими удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов (см., например, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2017 № 07АП-2597/2017 по делу № А45-9385/2015, Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2017 № 04АП-1912/2016 по делу № А10-6985/2015, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.10.2015 № Ф06-22151/2013 по делу № А06-4383/2014).

Установленный в п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве размер требований конкурсного кредитора / уполномоченного органа, который необходим для возникновения права на оспаривание сделок, исчисляется от общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов (не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц).

Закон о банкротстве не раскрывает понятие кредиторской задолженности, но очевидно, что это задолженность перед кредиторами — лицами, имеющими по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору.

Следовательно, необходимый для оспаривания сделок размер требований должен исчисляться от общей суммы требований, включенных в реестр требований кредиторов, в том числе требований 1-й и 2-й очереди реестра.

В судебной практике встречаются примеры как правильного исчисления процентного соотношения требований заявителя к общему размеру кредиторской задолженности, включенной в реестр (см., например, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.06.2018 № Ф10-1975/2018 по делу № А68-3312/2013, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2018 № Ф05-18884/2017 по делу № А40-85416/2016, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.05.2017 № Ф04-1184/2017 по делу № А75-548/2016), так и неправильного подхода, когда требования заявителя соотносятся с размером требований, включенных в 3-ю очередь реестра (см., например, Постановление Девятого арбитражного апел-

ляционного суда от 14.08.2018 № 09АП-19729/2018 по делу № А40-193876/15, Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2017 № 16АП-3188/2015 по делу № А63-10516/2014, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.05.2016 № Ф06-7237/2016 по делу № А65-4/2015).

Однако указанный вывод не согласуется с правовой позицией ВС РФ, изложенной в Определении от 26.11.2018 № 305-ЭС18-11840 по делу № А40-70992/2017. В данном определении исполнение требований кредиторов об осуществлении первоначального предоставления (то есть кредиторов, которые в формировании конкурсной массы не участвовали, поскольку свое встречное предоставление по обязательству не осуществили) отнесено в 5-ю очередь. При этом, как указано в Определении, задолженность перед таким кредитором учитывается при определении наличия права на самостоятельное оспаривание сделок по специальным основаниям (п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве).

Это означает, что 10% необходимо отсчитывать от общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, и размера задолженности перед кредиторами 5-й очереди.

Данная правовая позиция вызывает следующие возражения.

Во-первых, в п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве указано именно на кредиторскую задолженность, включенную в реестр требований кредиторов, а Закон о банкротстве предусматривает 3 очереди реестра (ст. 134—137, 142).

Во-вторых, при таком подходе следует признать необходимость учета задолженности и перед кредиторами, требования которых признаны обоснованными и подлежащими удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов (в Определении такие кредиторы названы «зареестровыми» кредиторами, а также «опоздавшими» кредиторами, и ВС РФ относит их к 4-й очереди удовлетворения требований).

При установлении права конкурсного кредитора на оспаривание сделок должника во внимание принимается процент его требований на дату обращения с соответствующим заявлением. Изменение процентного соотношения после принятия судом заявления конкурсного кредитора (в связи с дальнейшим формирование реестра) не может влиять на это право, учитывая содержание п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве, где завершение формирования реестра требований кредиторов должника не названо в качестве условия реализации соответствующего права (см., например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.11.2017 № Ф03-4324/2017 по делу № А73-11583/2015 (Определением ВС РФ от 26.02.2018 № 303-ЭС17-23261(2) отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

10.1.2. Решение собрания (комитета) кредиторов

Голоса кредитора, в отношении которого или в отношении аффилированных лиц которого совершена сделка, не учитываются при определении кворума и принятии решения собранием (комитетом) кредиторов по вопросу о подаче заявления об оспаривании этой сделки.

Если заявление об оспаривании сделки во исполнение решения собрания (комитета) кредиторов не будет подано арбитражным управляющим в течение установленного данным решением срока, такое заявление может быть подано представителем собрания (комитета) кредиторов или иным лицом, уполномоченным решением собрания (комитета) кредиторов[148].

10.1.3. Право арбитражного управляющего подать заявление об оспаривании сделки

Право арбитражного управляющего подать заявление об оспаривании сделки должника не зависит от наличия решения собрания кредиторов; арбитражный управляющий также вправе подать его и в случае, если по вынесенному на рассмотрение собрания кредиторов вопросу об оспаривании сделки не будет принято положительное решение.

В случае уклонения или отказа арбитражного управляющего от выполнения решения собрания (комитета) кредиторов об оспаривании конкретной сделки конкурсный кредитор либо уполномоченный орган вправе в порядке ст. 60 Закона о банкротстве обратиться в суд с жалобой на бездействие (отказ) арбитражного управляющего; признание этого бездействия (отказа) незаконным может являться основанием для отстранения арбитражного управляющего.

NB. Лицо, утверждаемое судом в качестве конкурсного управляющего, приобретает полномочия по оспариванию подозрительных и преференциальных сделок, совершенных в преддверии банкротства, что в конечном счете должно приводить к ликвидации последствий недобросовестного вывода активов перед банкротством и выравниванию положения кредиторов должника.

Оспаривание сделок является одной из мер, направленных на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц (абз. 5 п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве), поэтому предъявление соответствующих исков о признании сделок недействительными фактически преследует своей целью исполнение конкурсным управляющим обязанностей в процедуре несостоятельности.

Бездействие, выражающееся в неоспаривании сделок, может начаться не ранее момента получения конкурсным управляющим реальной возможности предъявить соответствующие иски. Нарушение обязанности не может хроно-

[148] П. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве.

логически предшествовать возникновению полномочий по исполнению такой обязанности.

В силу того что конкурсным управляющим должно утверждаться лицо, отвечающее критерию независимости (то есть не связанное с должником и его аффилированными лицами), для выявления факта совершения оспоримых сделок ему предоставляется разумный срок, после которого начинает течь исковая давность по требованиям о признании подобных сделок недействительными (п. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве и п. 32 Постановления Пленума ВАС РФ № 63).

В течение такого срока конкурсный управляющий в том числе должен принять меры к получению от руководителя ликвидируемого должника документов, отражающих экономическую деятельность предприятия, на основании полученных документов провести анализ финансового состояния должника, по итогам которого подготовить заключение о финансовом состоянии должника, о наличии или отсутствии оснований для оспаривания сделок, если иной срок не доказан сторонами.

Поэтому бездействие по неоспариванию сделок начинается не ранее момента, когда истек разумный срок на получение информации о наличии у таких сделок пороков недействительности и о личности ответчика по иску, а также на подготовку документов, необходимых для предъявления соответствующих требований в суд (Определение ВС РФ от 12.07.2018 № 305-ЭС18-2393 по делу № А40-8514/2017).

Отдельный кредитор или уполномоченный орган вправе также обращаться к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании управляющим сделки на основании ст. 61.2 (подозрительная сделка) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве; в случае отказа или бездействия управляющего этот кредитор или уполномоченный орган также вправе в порядке ст. 60 Закона о банкротстве обратиться в суд с жалобой на отказ или бездействие арбитражного управляющего; признание этого бездействия (отказа) незаконным может являться основанием для отстранения арбитражного управляющего.

Кредитор, обращающийся к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании сделки, должен обосновать наличие совокупности обстоятельств, составляющих предусмотренное законом основание недействительности, применительно к указанной им сделке.

В силу п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве при рассмотрении предложения об оспаривании сделки арбитражный управляющий обязан проанализировать, насколько убедительны аргументы кредитора и приведенные им доказательства, а также оценить реальную возможность фактического восстановления нарушенных прав должника и его кредиторов в случае удовлетворения судом соответствующего заявления.

NB. Законодательство о банкротстве, устанавливая годичный срок исковой давности по требованиям о признании подозрительных сделок недействительными, не предполагает возможности как искусственного затягивания арбитражными управляющими процедуры рассмотрения соответствующих обращений кредиторов, так и принятия ими произвольных и немотивированных решений (Постановление Президиума ВАС РФ от 28.02.2012 № 15935/11 по делу № А21-1723/2010).

При рассмотрении жалобы кредитора на отказ арбитражного управляющего оспорить сделку суду следует установить, проявил ли управляющий при таком отказе заботливость и осмотрительность, которые следовало ожидать при аналогичных обстоятельствах от обычного арбитражного управляющего; при этом суд не оценивает действительность соответствующей сделки.

NB. Потенциальная осведомленность арбитражного управляющего об обстоятельствах заключения сделки устанавливается с учетом требований о стандартах поведения, предъявляемых к среднему профессиональному арбитражному управляющему, действующему разумно и проявляющему требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность в аналогичной ситуации.

Разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении подозрительных сделок и сделок с предпочтением. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение 3 лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника.

Затем управляющий оценивает реальную возможность фактического восстановления нарушенных прав должника и его кредиторов в случае удовлетворения судом заявлений об оспаривании сделок.

Под надлежащим предъявлением в арбитражный суд требования о признании недействительным договора понимается подача заявления с соблюдением правил о форме и содержании такого заявления, а также других положений процессуального закона и Закона о банкротстве.

Как профессиональный участник конкурсного производства арбитражный управляющий должен знать положения законодательства о последствиях пропуска срока исковой давности оспаривания сделок.

Действуя разумно и осмотрительно, конкурсный управляющий понимает, что другая сторона оспариваемой сделки может получить защиту против иска об оспаривании сделки путем применения исковой давности (п. 2 ст. 199 ГК РФ),

поэтому обращается в суд в пределах годичного срока исковой давности, предусмотренного для оспоримых сделок.

В условиях продажи должником имущества накануне или во время его банкротства разумный и осмотрительный конкурсный управляющий, основываясь на совокупности различных источников информации, проверяет обстоятельства сделок на их соответствие требованиям ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, в том числе сопоставляет цену отчужденного имущества с рыночной (Определение ВС РФ от 26.10.2017 № 305-ЭС17-8225 по делу № А40-154653/2015).

В случае признания обоснованной жалобы на бездействие (отказ) арбитражного управляющего оспорить сделку суд вправе также указать в судебном акте на предоставление подавшему жалобу лицу права самому подать заявление о ее оспаривании. Если соответствующий кредитор одновременно с жалобой на неоспаривание управляющим сделки подал заявление об оспаривании этой сделки (например, для целей неистечения давности), то рассмотрение такого заявления приостанавливается судом до рассмотрения упомянутой жалобы[149].

10.1.4. Возможность подачи заявления об оспаривании сделки должника несколькими конкурсными кредиторами, требования которых в отдельности составляют менее, а в совокупности более 10% общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов

Положения Закона о банкротстве, предусматривающие право оспаривания сделок должника конкурсными кредиторами, обладающими относительно небольшим размером требований к должнику, направлены на самостоятельную защиту последними своих законных интересов, в том числе в случае недобросовестного поведения конкурсного управляющего, уклоняющегося от совершения таких действий.

При этом установленный Законом о банкротстве десятипроцентный порог служит лишь ограничением для чрезмерного и несогласованного оспаривания сделок по заявлениям миноритарных кредиторов, что может нарушить баланс интересов участвующих в деле о банкротстве лиц, привести к затягиванию процедуры банкротства и увеличению текущих расходов.

Возможность соединения требований нескольких кредиторов для достижения общих целей (признания незаконной сделки должника недействительной, пополнения конкурсной массы, максимального пропорционального погашения требований всех кредиторов) отвечает целям конкурсного производства и способствует эффективному восстановлению их нарушенных прав.

Иной подход в подобной ситуации противоречит законодательному регулированию соответствующих правоотношений и ограничивает права добросовестных участников дела о банкротстве на судебную защиту[150].

---

[149] Абз. 2—5 п. 31 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[150] Определение ВС РФ от 10.05.2016 № 304-ЭС15-17156 по делу № А27-2836/2013.

10.1.5. Отсутствие у прокурора права на оспаривание сделки по специальным банкротным основаниям

В соответствии с абз. 3 и 4 ч. 1 ст. 52 АПК РФ прокурор вправе обращаться в суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника по общим основаниям недействительности сделок, предусмотренным гражданским законодательством.

Ввиду того что Закон о банкротстве не называет ни прокурора, ни должника в числе лиц, имеющих право на обращение в суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, прокурор не может обращаться в арбитражный суд с такими исками, в том числе и в случаях, когда должник или кредитор относятся к категориям лиц, поименованным в абз. 3 и 4 ч. 1 ст. 52 АПК РФ[151].

10.1.6. Последствие подачи неуполномоченным лицом заявления об оспаривании сделки

При подаче заявления об оспаривании сделки на основании ст. 61.2 (подозрительная сделка) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве лицом, не имеющим права на его подачу, суд оставляет его без рассмотрения применительно к п. 7 ч. 1 ст. 148 АПК РФ[152].

10.2. Процедуры банкротства, в которых может быть реализовано право на подачу заявления об оспаривании сделки должника

10.2.1. Оспаривание подозрительной сделки или сделки с предпочтением

Заявление об оспаривании сделки на основании ст. 61.2 (подозрительная сделка) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве может быть подано только в процедурах внешнего управления или конкурсного производства.

В процедурах же наблюдения или финансового оздоровления по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве, сделки (в том числе совершенные после введения этих процедур) оспорены быть не могут; в случае поступления соответствующего заявления временного или административного управляющего об оспаривании сделки по таким основаниям в этих процедурах суд выносит определение об оставлении его без рассмотрения применительно к п. 7 ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

NB. На практике при подаче в процедуре конкурсного производства заявления об оспаривании сделки должника и последующей отмене решения о признании должника банкротом суды приостанавливают производство по заявлению о признании сделки недействительной до признания должника банкротом и открытия конкурсного производства, либо введения внешнего управления, либо прекращения производства по делу о банкротстве должника (см., например, Постановление Арбитражного суда

---

[151] П. 3 Постановления Пленума ВАС РФ № 32.
[152] Абз. 5 п. 31 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

Волго-Вятского округа от 12.05.2017 № Ф01-1342/2017 по делу № А43-19799/2015, Постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 31.01.2017 по делу № А33-5735/2015к42 и от 11.01.2017 по делу № А33-5735/2015к41).

Вместе с тем доводы о наличии у сделки признаков оснований недействительности, предусмотренных ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве, могут быть учтены судом при рассмотрении ходатайства временного или административного управляющего, конкурсных кредиторов или уполномоченных органов о принятии обеспечительных мер, направленных на обеспечение имущественных интересов кредиторов, связанных с будущим оспариванием соответствующей сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве. Так, суд вправе наложить арест на имущество, отчужденное должником по этой сделке другой ее стороне; в подобных случаях другая сторона сделки в части рассмотрения ходатайства о принятии обеспечительной меры пользуется правами и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве.

NB. Позиция о невозможности оспаривания сделок в процедурах наблюдения или финансового оздоровления по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, относится и к конкурсным кредиторам / уполномоченному органу, которые согласно п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве имеют право оспаривать сделки должника по специальным банкротным основаниям (см., например, Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.04.2018 № Ф07-1937/2018 по делу № А56-70376/2015 и от 05.12.2017 № Ф07-13043/2017 по делу № А56-13903/2016, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2018 № Ф05-10801/2015 по делу № А41-64237/14 и от 31.10.2016 № Ф05-14198/2013 по делу № А40-9630/13, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.02.2016 № Ф01-6123/2015 по делу № А29-6927/2014, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.03.2016 № Ф02-135/2015 по делу № А19-20062/2014).

10.2.2. Оспаривание сделок по иным содержащимся в Законе о банкротстве помимо ст. 61.2 и 61.3 специальным основаниям

Закон о банкротстве также предусматривает возможность оспаривания сделок, совершенных в ходе процедур наблюдения или финансового оздоровления, по специальным основаниям (в частности, абз. 2 п. 1 ст. 66, п. 5 ст. 82 и абз. 7 п. 4 ст. 83 Закона о банкротстве).

По указанным специальным основаниям сделки могут быть оспорены в ходе соответствующих процедур по правилам главы III.1 Закона о банкротстве в деле о банкротстве.

Совершенные в ходе процедур наблюдения или финансового оздоровления сделки также могут быть впоследствии оспорены по указанным специальным основаниям по правилам главы III.1 Закона о банкротстве в процедурах внешнего управления или конкурсного производства[153].

---

[153] П. 30 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

NB. Положения ст. 4 АПК РФ о праве на обращение в арбитражный суд, действующие во взаимосвязи с иными нормами АПК РФ и Закона о банкротстве (в частности, п. 1 ст. 61.8, согласно которому заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника) и с учетом разъяснений, содержащихся в п. 17 Постановления ВАС РФ № 63, дают право временному управляющему на подачу заявления об оспаривании сделки по общим основаниям в рамках дела о банкротстве (отказное Определение ВС РФ от 16.08.2017 № 305-ЭС17-10214 по делу № А40-93410/2016, см. также Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2017 № 13АП-3994/2017 по делу № А21-8090/2015).

Однако в судебной практике можно встретить и противоположную позицию, согласно которой временный управляющий не вправе оспаривать сделки должника по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, поскольку согласно п. 1 ст. 66 Закона о банкротстве временный управляющий вправе от своего имени оспаривать сделки, совершенные должником после введения в отношении него процедуры наблюдения, как оспоримые, так и ничтожные, но только в связи с нарушением требований, установленных ст. 63 и 64 Закона о банкротстве (см., например, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2016 № 12АП-493/2016 по делу № А12-18544/2015, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.01.2015 № Ф10-5239/2009 по делу № А48-5021/08).

Применительно к праву конкурсных кредиторов / уполномоченного органа на оспаривание сделок должника по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, в судебной практике (см., например, Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2017 по делу № А79-5318/2016, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.03.2016 № Ф02-135/2015 по делу № А19-20062/2014, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.06.2016 № Ф07-3946/2016 по делу № А56-40284/2015, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.01.2016 № Ф08-9507/2015 по делу № А32-21234/2014 (Определением ВС РФ от 31.05.2016 № 308-ЭС16-4944 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.11.2015 № 13АП-23818/2015 по делу № А56-67955/2014/сд1) сформирована следующая позиция:

- из буквального толкования п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве следует, что в процедуре наблюдения Закон о банкротстве не наделил конкурсных кредиторов, имеющих более чем 10% общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, самостоятельным правом на подачу заявлений об оспаривании в деле о банкротстве сделок с участием должника по общегражданским основаниям;
- в наблюдении конкурсный кредитор по общему правилу вправе при наличии соответствующих оснований оспаривать сделки с участием должника в случаях, предусмотренных гражданским законодательством, в общеисковом порядке,

вне рамок дела о банкротстве. Возможные исключения из указанного правила должны быть прямо предусмотрены законом.

10.3. Эстоппель

Положения п. 5 ст. 166 ГК РФ, не дозволяющие оспаривать сделку ее стороне, которая давала другим лицам основание полагаться на действительность сделки, не применяются к требованиям о признании недействительными сделок по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности.

Данные специальные основания недействительности сделок направлены на защиту не столько интересов частноправового субъекта, являющегося стороной сделки, сколько на защиту его кредиторов (третьих лиц, не являющихся сторонами спорных правоотношений и не делавших каких-либо заявлений о действительности сделки)[154].

[154] Определение ВС РФ от 08.02.2018 № 305-ЭС17-15339 по делу № А40-176343/2016.

XI. СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

11.1. Срок исковой давности при оспаривании сделки на основании ст. 61.2 (подозрительная сделка) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве

Заявление об оспаривании сделки на основании ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности[155].

Срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности — абз. 3 п. 3 ст. 75 Закона о банкротстве) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве[156].

Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника, запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение 3 лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в устав-

---

[155] Абз. 1 п. 32 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[156] П. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве, абз. 2 п. 32 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

ном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.[157]

Таким образом, законодательство связывает начало течения срока исковой давности не только с моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но и с моментом, когда оно должно было, то есть имело реальную возможность, узнать о нарушении права[158].

Если основание недействительности сделки связано с нарушением совершившим ее от имени должника арбитражным управляющим Закона о банкротстве, исковая давность по заявлению о ее оспаривании исчисляется с момента, когда о наличии оснований для ее оспаривания узнал или должен был узнать следующий арбитражный управляющий[159].

NB. Согласно судебной практике смена внешнего / конкурсного управляющего не меняет даты начала течения срока исковой давности при оспаривании сделок должника по банкротным основаниям, поскольку вновь назначенный арбитражный управляющий является процессуальным правопреемником предыдущего. Так, например, в Определении ВС РФ от 15.06.2015 № 309-ЭС15-1959 по делу № А47-2454/2011 указано:

«Как установлено судами, процедура наблюдения в отношении ЗАО "Яицкий посад" введена определением Арбитражного суда Оренбургской области от 21.07.2011, временным управляющим должником утвержден Мясников А. В., на которого впоследствии решением Арбитражного суда Оренбургской области от 22.11.2011 было возложено исполнение обязанностей конкурсного управляющего должником.

С учетом изложенного о совершении оспариваемой сделки арбитражный управляющий Мясников А. В. мог и должен был узнать в период исполнения им обязанностей временного управляющего, о чем свидетельствует составленное им заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства ЗАО "Яицкий посад", в котором спорная сделка отражена. Поэтому срок исковой давности начал течь с момента возложения на Мясникова А. В. обязанностей конкурсного управляющего должником.

Заявление о признании оспариваемой сделки недействительной подано в арбитражный суд вновь назначенным конкурсным управляющим Бортниковым Н. А., являющимся в силу положений п. 6 ст. 20.3 Закона о банкротстве процессуальным правопреемником арбитражного управляющего Мясникова А. В., 03.12.2012, то есть за пределами сроков исковой давности».

См. также п. 4 Обзора судебной практики исчисления и применения исковой давности по обособленным спорам в делах о несостоятельности (банкротстве) и по

---

[157] Абз. 2 п. 32 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[158] Определение ВС РФ от 05.02.2016 № 304-ЭС14-5681(7) по делу № А46-1949/2013.
[159] Абз. 3 п. 32 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

корпоративным спорам, утв. Президиумом Арбитражного суда Дальневосточного округа 18.11.2016.

Федеральный закон от 22.12.2014 № 432-ФЗ, изложивший ст. 61.9 Закона о банкротстве в новой редакции и наделивший конкурсных кредиторов / уполномоченный орган с определенным размером требований правом на обращение в арбитражный суд с заявлением об оспаривании сделок должника, не внес изменения в положения Закона о банкротстве, определяющие начало течения срока исковой давности по такому заявлению.

Применительно к оспариванию сделок должника конкурсными кредиторами / уполномоченным органом в судебной практике можно встретить следующие правовые позиции по сроку исковой давности:

1) течение срока исковой давности начинается со дня, когда заявитель (конкурсный кредитор / уполномоченный орган) узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.06.2018 № Ф07-4740/2018 по делу № А66-4283/2014, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.05.2018 № Ф08-3801/2018 по делу № А63-17935/2012, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2017 № Ф05-3761/2014 по делу № А41-29928/13 (Определением ВС РФ от 19.02.2018 № 305-ЭС15-5574(33) отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)). Однако в практике можно встретить редкие дела, в которых срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии специальных оснований для оспаривания сделки, то есть применяется п. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве, несмотря на оспаривание сделки кредитором (см., например, Постановления Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2017 № 19АП-4527/2014 по делу № А08-1239/2014 и от 27.01.2017 № 19АП-963/2016 по делу № А35-3280/2014);

2) срок исковой давности начинает течь не ранее включения требования заявителя в реестр требований кредиторов должника (см., например, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2018 № 13АП-10444/2018 по делу № А21-3471/2016, Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2018 № 05АП-2985/2018 по делу № А51-22688/2015, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2018 № Ф05-4127/2016 по делу № А40-7292/15). Как указано в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 11.12.2018 № Ф09-4651/16 по делу № А76-15779/2015, установление для кредитора начала течения срока исковой давности ранее приобретения им процессуальной возможности обращения в суд с соответствующим заявлением противоречило бы целям процедуры банкротства и привело бы к неоправданному ограничению прав лиц, участвующих в деле о банкротстве.

11.2. Срок исковой давности при оспаривании сделки по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством

При оспаривании сделки по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, не применяются специальные правила о сроках исковой давности, установленные законодательством о несостоятельности[160].

NB. Судебная практика исходит из того, что на требования арбитражного управляющего / кредитора о признании недействительными:

- ничтожных сделок по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, распространяется трехлетний срок исковой давности, предусмотренный п. 1 ст. 181 ГК РФ, течение которого начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения (см., например, Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 31.07.2017 № Ф09-36/13 по делу № А50-4766/2011 и от 24.06.2016 № Ф09-1672/10 по делу № А50-25599/09, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.05.2016 № Ф04-5070/2012 по делу № А46-18707/2012, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.10.2014 по делу № А54-1342/2010);
- оспоримых сделок по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, распространяется годичный срок исковой давности, предусмотренный п. 2 ст. 181 ГК РФ, течение которого начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка, либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (см., например, Определение ВС РФ от 05.11.2015 № 305-ЭС14-1540 по делу № А40-79862/2011, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.12.2014 № Ф03-5090/2014 по делу № А24-4961/2011, Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2016 по делу № А66-7246/2014).

По требованию арбитражного управляющего или кредитора о признании недействительной сделки, совершенной со злоупотреблением правом (ст. 10 и 168 ГК РФ) до или после возбуждения дела о банкротстве, исковая давность в силу п. 1 ст. 181 ГК РФ составляет 3 года и исчисляется со дня, когда оспаривающее сделку лицо узнало или должно было узнать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, но не ранее введения в отношении должника первой процедуры банкротства[161].

NB. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 60, дополнившее п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 32 новым предложением о том, что исковая давность по требованию о признании недействительной сделки, совершенной со злоупотреблением правом, в силу п. 1 ст. 181 ГК РФ составляет 3 года и исчисляется со дня, когда оспаривающее сделку лицо узнало или должно было узнать

---

[160] Постановление Президиума ВАС РФ от 29.03.2012 № 15051/11 по делу № А41-25081/09.
[161] П. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 32.

о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, но не ранее введения в отношении должника первой процедуры банкротства, издано после официального опубликования Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ (который внес изменения в п. 1 ст. 181 ГК РФ) и разъясняет правила исчисления сроков исковой давности с учетом новой редакции п. 1 ст. 181 ГК РФ, измененной Федеральным законом № 100-ФЗ.

Определением ВС РФ от 10.04.2015 № 306-ЭС15-998 по делу № А55-3371/2013 сформирована практика применения п. 1 ст. 181 ГК РФ с учетом новой редакции п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 32.

Согласно указанной правовой позиции ранее действовавшая редакция п. 1 ст. 181 ГК РФ связывала начало течения срока исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и по требованиям о признании ее недействительной, не с субъективным фактором - осведомленностью заинтересованного лица о нарушении его прав, а с объективными обстоятельствами, характеризующими начало исполнения такой сделки вне зависимости от субъекта оспаривания. Переходными положениями предусмотрено, что новые сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 01.09.2013.

11.3. Применение срока исковой давности

Исковая давность по заявлению об оспаривании сделки применяется в силу п. 2 ст. 199 ГК РФ по заявлению другой стороны оспариваемой сделки либо представителя учредителей (участников) должника или собственника имущества должника — унитарного предприятия, при этом на них лежит бремя доказывания истечения давности[162].

NB. П. 2 ст. 199 ГК РФ не предусмотрено какого-либо требования к форме заявления о пропуске исковой давности: оно может быть сделано как в письменной, так и в устной форме, при подготовке дела к судебному разбирательству или непосредственно при рассмотрении дела по существу, а также в судебных прениях в суде первой инстанции, в суде апелляционной инстанции в случае, если суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции. Если заявление было сделано устно, это указывается в протоколе судебного заседания (п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»).

11.4. Последствия пропуска срока исковой давности по вине арбитражного управляющего

Если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть

---

[162] Абз. 4 п. 32 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

взысканы убытки, причиненные таким пропуском, в размере, определяемом судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности[163].

NB. Если спорные сделки являются взаимосвязанными, направленными на достижение одной цели и должны рассматриваться в совокупности как одна сделка, то суды исходят из того, что нельзя отдельно применительно к каждой сделке определять срок исковой давности (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.05.2016 № Ф04-5070/2012 по делу № А46-18707/2012 (Определением ВС РФ от 05.08.2016 № 304-ЭС14-436 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

В рамках дела № А40-76551/2014 о банкротстве ОАО «Национальный банк развития бизнеса» оспаривались взаимосвязанные сделки, прикрывающие единую сделку по выводу активов банка. ВС РФ в Определениях от 01.12.2016 № 305-ЭС15-12239 и от 26.11.2018 № 305-ЭС15-12239(5) по данному делу указал следующее:

«Применительно к заявленным по настоящему спору требованиям в соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве течение срока исковой давности началось с того момента, когда правомочное лицо узнало или реально имело возможность узнать не только о самом факте совершения оспариваемых сделок и банковских операций, но и о том, что они являются взаимосвязанными, притворными, в действительности совершены в целях причинения вреда кредиторам».

Аналогичная правовая позиция содержится и в Определении ВС РФ от 31.07.2017 № 305-ЭС15-11230 по делу № А40-125977/2013.

[163] Абз. 5 п. 32 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

XII. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ ОБ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛКИ ДОЛЖНИКА

12.1. Подсудность

Заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника (включая сделки с недвижимостью)[164].

NB. В п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» разъяснено, что под оспариванием договора понимается в том числе требование о признании договора незаключенным.

Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 17.09.2013 № 755/13 по делу № А45-5119/2009, требование о признании подписанного должником договора незаключенным сводится к оспариванию договорного правоотношения путем признания его несуществующим (несостоявшимся), такое требование также подлежит разрешению в деле о банкротстве (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.12.2017 № Ф08-9686/2017 по делу № А22-1267/2016, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.04.2017 № Ф10-4903/2015 по делу № А14-6754/2015, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.05.2016 № Ф04-24431/2015 по делу № А27-9773/2014).

В связи с этим после введения в отношении должника процедуры наблюдения и вплоть до завершения дела о банкротстве при предъявлении арбитражным управляющим иска о признании недействительной сделки должника (как оспоримой, так и ничтожной) и (или) о применении последствий недействительности сделки должника в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, суд:

- если заявление подано в суд, рассматривающий дело о банкротстве, — принимает и рассматривает это заявление как поданное в рамках дела о банкротстве, на что указывает в определении о его принятии;
- если заявление подано в другой суд — принимает его и передает в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ в суд, ведущий дело о банкротстве, для рассмотрения как поданного в рамках дела о банкротстве, на что указывает в определении о принятии заявления и передаче дела.

Указанное выше, однако, не препятствует арбитражному управляющему при рассмотрении другого дела вне рамок дела о банкротстве ссылаться на факт ничтожности сделки должника.

---

[164] П. 1 ст. 61.8 Закона о банкротстве, абз. 2 п. 17 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

Иски должника о признании недействительными сделок по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, предъявленные должником и принятые судом к производству до введения в отношении должника процедуры внешнего управления или конкурсного производства, подлежат рассмотрению в общем порядке вне рамок дела о банкротстве и после введения в отношении должника такой процедуры.

Заявления о признании сделок должника недействительными по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах), предъявляемые другими помимо арбитражного управляющего лицами (например, контрагентами по сделкам или должником в ходе процедур наблюдения или финансового оздоровления), подлежат рассмотрению в исковом порядке с соблюдением общих правил о подведомственности и подсудности. При предъявлении в рамках дела о банкротстве заявления об оспаривании сделки по указанным основаниям иным помимо арбитражного управляющего лицом суд оставляет это заявление без рассмотрения применительно к ч. 4 п. 1 ст. 148 АПК РФ[165].

NB. Необходимо учитывать, что Постановление Пленума ВАС РФ № 63 действует в редакции от 30.07.2013, когда ст. 61.9 Закона о банкротстве наделяла правом на оспаривание сделок должника в рамках дела о банкротстве только арбитражного управляющего.

С 23.12.2014 (дата вступления в силу Федерального закона от 22.12.2014 № 432-ФЗ, внесшего изменения в ст. 61.9 Закона о банкротстве) правом на обращение в арбитражный суд с заявлением об оспаривании сделок должника в рамках дела о банкротстве обладают также конкурсные кредиторы и уполномоченный орган, размер задолженности перед которыми составляет более 10% общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов.

Поэтому судебная практика исходит из того, что заявления о признании сделок должника недействительными по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, предъявляемые конкурсными кредиторами (уполномоченным органом), размер задолженности перед которыми составляет более 10% общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, также подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2018 № Ф05-1886/2018 по делу № А40-65204/2015, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.11.2017 № Ф04-4925/2016 по делу № А46-3627/2014, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.03.2017 № Ф03-588/2017 по делу № А73-14479/2015).

Кроме того, в Определении ВС РФ от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17342 по делу № А41-86889/2015 указано: «...заявление кредиторов об оспаривании сделок,

---

[165] Абз. 3—8 п. 17 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

совершенных другими лицами за счет должника, подлежало рассмотрению в деле о банкротстве Дмитриева В. Е. на предмет соответствия сделок положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе правовым нормам, запрещающим осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (статья 10 ГК РФ)».

12.2. Форма и содержание заявления об оспаривании сделки должника

Форма и содержание заявления об оспаривании сделки должника в деле о банкротстве и порядок его подачи в арбитражный суд должны отвечать требованиям, предъявляемым к исковому заявлению в соответствии с АПК РФ[166].

В связи с этим в заявлении об оспаривании сделки должны быть, в частности, указаны:

- сведения о лице, подающем такое заявление;
- сведения о должнике;
- сведения о других (помимо должника) сторонах сделки — кредиторах или иных лицах, в отношении которых совершена оспариваемая сделка[167].

К заявлению об оспаривании сделки должна быть приложена выписка из единого государственного реестра юридических лиц или единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей с указанием сведений о месте нахождения или месте жительства другой стороны сделки и (или) приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя или иной документ, подтверждающий указанные сведения или отсутствие таковых; такие документы должны быть получены не ранее чем за 30 дней до дня обращения в суд[168].

Заявитель обязан направить кредиторам или иным лицам, в отношении которых совершена оспариваемая сделка, копии заявления и прилагаемых к нему документов заказным письмом с уведомлением о вручении[169].

При этом, поскольку в рассмотрении судом заявления об оспаривании сделки участвуют оспаривающее сделку лицо, должник, арбитражный управляющий (если не он подает заявление), а также кредиторы или иные лица, в отношении которых совершена оспариваемая сделка, то лицо, подающее заявление об оспаривании сделки, обязано направить копии этого заявления и прилагаемых к нему документов только этим лицам, а не всем участвующим в деле о банкротстве лицам. В то же время право участвовать в судебных заседаниях по рассмотрению заявления об оспаривании сделки и оспаривать принятое по результатам его рассмотрения определение

---

[166] П. 3 ст. 61.8 Закона о банкротстве.
[167] Абз. 2 п. 19 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[168] П. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 35.
[169] П. 3 ст. 61.8 Закона о банкротстве.

принадлежит всем участвующим в деле о банкротстве лицам, в том числе остальным кредиторам[170].

NB. В силу п. 5 ст. 4 АПК РФ не требуется соблюдение претензионного досудебного урегулирования спора о признании недействительной сделки должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.04.2018 № Ф09-4824/17 по делу № А60-31564/2016, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2017 № 07АП-11518/2016(2) по делу № А27-22685/2016).

Формулирование предмета требований является прерогативой заявителя. Процессуальный закон не предоставляет суду полномочий по изменению по своему усмотрению предмета заявления арбитражного управляющего, конкурсного кредитора с целью использования более эффективного способа защиты. Такие действия являются нарушением как требований ст. 49 АПК РФ, так и принципа равноправия сторон (см. Определения ВС РФ от 28.07.2016 № 305-ЭС15-1943 по делу № А40-186427/2013 и от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034 по делу № А12-24106/2014).

Тем не менее в практике есть следующие примеры, когда суды самостоятельно переквалифицируют заявленные требования:

- согласно правовой позиции, содержащейся в Постановлениях Президиума ВАС РФ от 18.11.2008 № 10984/08 по делу № А79-7776/2007 и от 02.02.2010 № 12566/09 по делу № А35-3486/08-С20, заявление конкурсного управляющего о признании недействительным распоряжения администрации муниципального образования об изъятии имущества из хозяйственного ведения должника должно быть рассмотрено судом не как заявление о признании недействительным ненормативного правового акта, а как требование о недействительности сделки;
- Президиум ВАС РФ в Постановлении от 15.02.2011 № 13603/10 по делу № А40-18477/09-38-51 признал отсутствующим основанное на авалях требование, притом что истец не заявлял данного искового требования, а просил признать недействительными вексельные сделки — индоссаменты, авали и требования, основанные на авалях и вексельных сделках.

12.3. Государственная пошлина

Заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок.

NB. При подаче в арбитражный суд искового заявления по спорам о признании сделок недействительными размер государственной пошлины составляет 6 000 руб. (пп. 2 п. 1 ст. 333.21 НК РФ).

---

[170] Абз. 3 п. 19 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

При применении пп. 2 п. 1 ст. 333.21 НК РФ следует иметь в виду, что использованное в нем для целей исчисления государственной пошлины понятие спора о признании сделки недействительной охватывает как совместное предъявление истцом требований о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности, так и предъявление истцом любого из данных требований в отдельности (п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах»).

При оспаривании нескольких платежей по одному и тому же обязательству или по одному и тому же исполнительному листу (если требования об их оспаривании соединены в одном заявлении или суд объединил эти требования в соответствии со ст. 130 АПК РФ) государственная пошлина рассчитывается однократно как по одному единому требованию.

С учетом имущественного положения должника суд может на основании п. 2 ст. 333.22 НК РФ и отсрочить (рассрочить) уплату государственной пошлины[171].

12.4. Правовое положение кредиторов и иных лиц, в отношении которых совершена оспариваемая сделка или о правах и об обязанностях которых может быть принят судебный акт

Кредиторы или иные лица, в отношении которых совершена оспариваемая сделка или о правах и об обязанностях которых может быть принят судебный акт в отношении оспариваемой сделки, являются лицами, участвующими в рассмотрении арбитражным судом заявления об оспаривании сделки должника.

Указанные лица в отношении существа заявленных требований по оспариваемой сделке имеют право:

- знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии;
- заявлять отводы;
- представлять доказательства и знакомиться с доказательствами, представленными другими лицами, участвующими в рассмотрении арбитражным судом заявления об оспаривании сделки должника, до начала судебного разбирательства;
- участвовать в исследовании доказательств;
- задавать вопросы другим лицам, участвующим в рассмотрении арбитражным судом заявления об оспаривании сделок должника, заявлять ходатайства, делать заявления, давать объяснения арбитражному суду, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам;
- знакомиться с ходатайствами, заявленными другими лицами, участвующими в рассмотрении арбитражным судом заявления об оспаривании сделки должника;

---

[171] Абз. 4 п. 19 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

- возражать против ходатайств, доводов других лиц, участвующих в рассмотрении арбитражным судом заявления об оспаривании сделки должника;
- знать о жалобах, поданных другими лицами, участвующими в рассмотрении арбитражным судом заявления об оспаривании сделки должника, о принятых по данному делу судебных актах;
- получать копии судебных актов, принимаемых в виде отдельного документа;
- обжаловать определения, вынесенные в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве[172].

Если лицу в судебном разбирательстве противопоставляется судебный акт по другому разбирательству, в котором оно не участвовало, правопорядок должен обеспечивать этому лицу право на судебную защиту, в том числе путем обеспечения возможности представить свои доводы и доказательства по вопросу, решенному этим судебным актом[173].

NB. Правовая позиция о праве кредитора, в отношении которого совершена оспариваемая сделка, обжаловать иные судебные акты, которые имеют значение для решения вопроса о действительности сделки, впервые была сформулирована в Постановлении Президиума ВАС РФ от 22.04.2014 № 12278/13 по делу № А19-625/2012.

В рамках указанного дела были признаны недействительными договоры дарения квартир. При этом основным фактом, свидетельствующим о причинении оспоренными сделками вреда кредиторам, судами признано наличие у должника задолженности по обязательным платежам, установленной судебным актом по делу о банкротстве.

Таким образом, в обособленном споре с участием контрагентов по сделкам их доводам был противопоставлен факт, подтвержденный судебным актом по другому обособленному спору (об установлении требования налогового органа), в котором эти лица не участвовали.

В связи с этим контрагенты по сделкам обжаловали определение о включении требования налогового органа в реестр требований кредиторов должника. Однако суды пришли к выводу, что эти лица не могут обжаловать данное определение, поскольку оно принято не в рамках их обособленного спора.

Президиум ВАС РФ, отменяя судебные акты нижестоящих судов, указал, в частности, следующее: «Из принципа неприкосновенности частной собственности, закрепленного в ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации, следует, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Реализация этого принципа в деле о банкротстве во взаимосвязи с правом на судебную защиту должна обеспечиваться в том числе возможностью оспаривания судебного акта (в данном случае — об установлении требований кредиторов), послужившего основной причиной

[172] П. 4 ст. 61.8 Закона о банкротстве.
[173] Постановление Президиума ВАС РФ от 22.04.2014 № 12278/13 по делу № А19-625/2012.

принятия последующего судебного акта о непосредственном изъятии собственности (в данном случае — о признании сделок дарения недействительными и применении реституции)».

В рассмотрении заявления об оспаривании сделки могут также участвовать третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора (ст. 51 АПК РФ), которые в части рассмотрения этого заявления обладают необходимыми процессуальными правами, в том числе на участие в судебных заседаниях и обжалование судебных актов. Например, в рассмотрении заявления об оспаривании договора поручительства в качестве третьего лица может участвовать должник по основному обязательству, а в рассмотрении заявления об оспаривании сделки по приобретению должником вещи, которую он впоследствии продал другому лицу, — это другое лицо[174].

12.5. Принятие и рассмотрение арбитражным судом заявления об оспаривании сделки

Применительно к ст. 127 АПК РФ вопрос о принятии заявления об оспаривании сделки решается в пятидневный срок со дня поступления его в суд; о принятии соответствующего процессуального документа суд выносит определение, в котором указывается дата судебного заседания по рассмотрению заявления; копия определения о его принятии направляется лицам, непосредственно участвующим в рассмотрении данного обособленного спора, не позднее следующего дня после дня его вынесения[175].

При рассмотрении заявления об оспаривании сделки предварительное судебное заседание не проводится[176].

Судебное заседание арбитражного суда по заявлению об оспаривании сделки проводится судьей арбитражного суда в порядке, установленном АПК РФ, с особенностями, предусмотренными Законом о банкротстве[177].

Заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве рассматривается судьей единолично в срок, не превышающий 3 месяцев со дня поступления заявления в суд[178].

В случае необходимости с учетом нагрузки и специализации судей рассмотрение заявлений об оспаривании сделок может осуществляться не только судьей или составом суда, рассматривающим дело о банкротстве, но и любым другим судьей того же суда; такое рассмотрение не является заменой судьи[179].

---

[174] П. 22 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[175] П. 16 Постановления Пленума ВАС РФ № 35.
[176] П. 20 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[177] П. 2 ст. 61.8 Закона о банкротстве.
[178] П. 23 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[179] П. 46 Постановления Пленума ВАС РФ № 35.

О времени и месте судебного заседания по рассмотрению заявления об оспаривании сделки судья уведомляет только лиц, участвующих в рассмотрении судом заявления об оспаривании сделки, а не всех участвующих в деле о банкротстве лиц[180].

Исходя из положений ч. 6 ст. 121 и ч. 1 ст. 123 АПК РФ, арбитражный суд к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия должен располагать сведениями о получении лицом, участвующим в деле, иным участником арбитражного процесса копии первого судебного акта по делу либо иными сведениями, указанными в ч. 4 ст. 123 АПК РФ. В связи с этим при рассмотрении дела о банкротстве первым судебным актом для другой стороны оспариваемой сделки является определение о принятии заявления об оспаривании сделки[181].

12.6. Правовая квалификация сделки

12.6.1. Обязанность суда самостоятельно квалифицировать сделку

По смыслу ст. 6, 168, 170 АПК РФ арбитражный суд не связан правовой квалификацией спорных отношений, которую предлагают стороны, и должен рассмотреть спор исходя из заявленных оснований требования (обстоятельств, на которые ссылается сторона в подтверждение своего требования) и его предмета (требования), определив при этом, какие нормы закона следует применить в каждом конкретном случае[182].

Если, исходя из доводов оспаривающего сделку лица и имеющихся в деле доказательств, суд придет к выводу о наличии иного правового основания недействительности сделки, чем то, на которое ссылается истец (например, п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве вместо ст. 61.3 или наоборот), то на основании ч. 1 ст. 133 и ч. 1 ст. 168 АПК РФ суд должен самостоятельно определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, а также нормы права, подлежащие применению (дать правовую квалификацию), и признать сделку недействительной в соответствии с надлежащей нормой права[183].

NB. Обязанностью суда является не только определение характера спорного правоотношения, но и установление круга обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Например, если лицо оспаривает только платеж должника по сделке, то арбитражный суд должен самостоятельно установить все обстоятельства, связанные с исполнением данного договора, так как факт исполнения сделки контрагентом должника имеет правовое значение для применения последствий недействительности оспариваемого платежа.

Так, суды при рассмотрении заявления конкурсного управляющего ООО «Инвестиционно-финансовая компания “КАПИТАЛ-XXI век”» о признании недействи-

[180] П. 5 ст. 61.8 Закона о банкротстве, п. 21 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[181] П. 17 Постановления Пленума ВАС РФ № 35.
[182] Определение ВС РФ от 21.06.2018 № 303-ЭС14-4717(4) по делу № А73-822/2013.
[183] Абз. 4 п. 9.1 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

тельной сделкой должника перечислений в пользу ОАО АКБ «Акцент» денежных средств в счет оплаты по договору купли-продажи ценных бумаг ограничились только правовой квалификацией оспариваемого платежа. Однако ВС РФ в Определении от 25.03.2015 № 305-ЭС14-8117 по делу № А40-8379/2013 указал следующее:

«Судебная коллегия считает, что с учетом содержания заявленного требования подлежали установлению наличие необходимых в силу ст. 61.3 Закона о банкротстве оснований для признания недействительной сделки по оплате должником ценных бумаг, приобретенных у банка "Акцент" на основании договора купли-продажи от 17.09.2012, включая обстоятельства, связанные с исполнением названного договора.

Однако указанные обстоятельства судом первой инстанции исследованы не были, и эта ошибка не была исправлена судами апелляционной инстанции и округа.

Представитель конкурсного управляющего компании "КАПИТАЛ-XXI век" в судебном заседании затруднилась пояснить, какие именно ценные бумаги приобретались должником у банка "Акцент", были ли эти бумаги фактически получены и находятся ли они в настоящее время в конкурсной массе компании "КАПИТАЛ-XXI век". Между тем судом апелляционной инстанции дебиторская задолженность должника перед банком "Акцент" была восстановлена.

Из пояснений представителя банка "Акцент" в судебном заседании следует, что договором от 17.09.2012 была опосредована операция по обратному выкупу паев ПИФ в рамках сделки РЕПО. Настаивая на состоявшейся передаче названных ценных бумаг компании "КАПИТАЛ-XXI век", представитель банка "Акцент" затруднился указать дату состоявшейся передачи, а ссылаясь на ликвидность этих бумаг в момент заключения договора от 17.09.2012, не смог указать основания для такого вывода.

Между тем от перечисленных общегражданских условий исполнения договора от 17.09.2012 зависят не только правомерность требования о возврате банком "Акцент" денежных средств, полученных в оплату состоявшейся передачи ценных бумаг, и возможность восстановления задолженности компании "КАПИТАЛ-XXI век" в истребуемом размере, но и наличие специальных оснований для признания оспариваемой сделки недействительной по п. 1 и 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Ведь если ценные бумаги являлись ликвидными и были переданы банком "Акцент" должнику после заключения договора от 17.09.2012 и до первого платежа в оплату ценных бумаг, совершенного компанией "КАПИТАЛ-XXI век" 28.09.2012, то пока не доказано обратное, нет оснований считать, что банк, зная о неплатежеспособности должника, подверг бы себя не имеющему экономического смысла риску и передал бы ему ликвидные ценные бумаги.

При новом рассмотрении дела судам следует с учетом заявленного конкурсным управляющим компанией "КАПИТАЛ-XXI век" требования в целях установления наличия в спорных отношениях предусмотренных п. 1 и 3 ст. 61.3 Закона о бан-

кротстве оснований для признания недействительной сделки с предпочтением, совершенной во исполнение договора от 17.09.2012, оценить перечисленные факты, связанные с заключением и исполнением этого договора, в их совокупности и взаимосвязи в соответствии с требованиями ст. 71 АПК РФ».

Правовая квалификация сделки, данная судом по ранее рассмотренному делу, хотя и не образует преюдиции по смыслу ст. 69 АПК РФ, но учитывается судом, рассматривающим второе дело. В том случае если суд, разрешающий второе дело, придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы[184].

NB. Преюдиция — это установление судом конкретных фактов, которые закрепляются в мотивировочной части судебного акта и не подлежат повторному судебному установлению при последующем разбирательстве иного спора между теми же лицами. Преюдициальность предусматривает не только отсутствие необходимости повторно доказывать установленные в судебном акте факты, но и запрет на их опровержение (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.06.2017 № Ф10-1468/2017 по делу № А54-1840/2013, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.07.2018 № Ф06-34297/2018 по делу № А65-21515/2017, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.08.2018 № Ф05-11311/2018 по делу № А41-82232/17).

Признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Наделение судебных решений, вступивших в законную силу, свойством преюдициальности — сфера дискреции федерального законодателя, который мог бы прибегнуть и к другим способам обеспечения непротиворечивости обязательных судебных актов в правовой системе, но не вправе не установить те или иные институты, необходимые для достижения данной цели. Введение же института преюдиции требует соблюдения баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, с одной стороны, и независимость суда и состязательность судопроизводства — с другой. Такой баланс обеспечивается посредством установления пределов действия преюдициальности, а также порядка ее опровержения (Постановление КС РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко»).

---

[184] Определение ВС РФ от 06.10.2016 № 305-ЭС16-8204 по делу № А40-143265/2013.

12.6.2. Соотношение п. 1 ст. 61.2 (подозрительная сделка с неравноценным встречным предоставлением) и п. 2 ст. 61.2 (подозрительная сделка, совершенная с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов) Закона о банкротстве

Если подозрительная сделка была совершена в течение 1 года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных п. 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за 3 года, но не ранее чем за 1 год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств.

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как п. 1, так и п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве[185].

12.6.3. Соотношение п. 2 ст. 61.2 (подозрительная сделка, совершенная с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов) и ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве

Если сделка с предпочтением была совершена в течение 6 месяцев до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в ст. 61.3 Закона о банкротстве, а потому доказывание иных обстоятельств, определенных п. 2 ст. 61.2 (в частности, цели причинить вред), не требуется.

Если же сделка с предпочтением была совершена не ранее чем за 3 года, но не позднее чем за 6 месяцев до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве при доказанности всех предусмотренных им обстоятельств. При этом, применяя такой признак наличия цели причинить вред имущественным правам кредиторов, как безвозмездность оспариваемой сделки, необходимо учитывать, что для целей определения этого признака платеж во исполнение как денежного обязательства, так и обязательного платежа приравнивается к возмездной сделке (кроме платежа во исполнение обещания дарения)[186].

---

[185] П. 9 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[186] Абз. 2 и 3 п. 9.1 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

12.6.4. Соотношение ст. 61.2 (подозрительная сделка), ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве и ст. 10, 168 ГК РФ (сделка, совершенная при злоупотреблении правом)

Наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную по ст. 10 и ст. 168 ГК РФ (п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 32).

Однако в упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок.

Суды, квалифицировав сделку как ничтожную по ст. 10 и ст. 168 ГК РФ, должны указать, чем в условиях конкуренции норм о недействительности сделки выявленные нарушения выходят за пределы диспозиции ст. 61.2 (подозрительная сделка) и ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве.

Иной подход приводит к тому, что применение к подозрительным сделкам и сделкам с предпочтением, не имеющим других недостатков, общих положений о ничтожности позволяет лицу, оспорившему подозрительную сделку или сделку с предпочтением, обходить правила об исковой давности по оспоримым сделкам, что недопустимо[187]. При этом содержание специальных оснований недействительности нивелируется и теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом, что не соответствует целям законодательного регулирования[188].

NB. Констатация судом недействительности ничтожной сделки по ст. 10 и 168 ГК РФ возможна в исключительных случаях, когда установленные судом обстоятельства ее совершения говорят о заведомой противоправной цели совершения сделки обеими сторонами, об их намерении реализовать какой-либо противоправный интерес, направленный исключительно на нарушение прав и законных интересов иных лиц (применительно к делу о банкротстве прав иных кредиторов должника). Исключительная направленность сделки на нарушение прав и законных интересов других лиц должна быть в достаточной степени очевидной, исходя из презумпции добросовестности поведения участников гражданского оборота.

В то же время ни законодательством, ни судебной практикой, сложившейся на уровне арбитражных судов округов и вышестоящих судебных инстанций, не установлено какого-либо универсального и объективного критерия, позволяющего суду при рассмотрении любых обособленных споров вне зависимости от фактических обстоятельств дела производить бесспорное и однозначное разграничение состава недействительности сделки по ст. 10 ГК РФ и недействительности сделки по ст. 61.2 Закона о банкротстве.

---

[187] Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009, Определения ВС РФ от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1) по делу № А41-20524/2016 и от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886 по делу № А41-20524/2016.

[188] Определение ВС РФ от 17.12.2018 № 309-ЭС18-14765 по делу № А71-14776/2015.

Такое разграничение производится судом, рассматривающим конкретный обособленный спор и устанавливающим обстоятельства совершения (элементы) оспариваемой сделки. В зависимости от установленных обстоятельств судом определяется и правовая квалификация недействительности сделки (см., например, Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 29.01.2018 № Ф09-7706/17 по делу № А50-5939/2016, от 18.09.2017 № Ф09-4296/11 по делу № А47-3891/2008 и от 05.07.2017 № Ф09-3667/15 по делу № А60-24609/2012, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2017 № 10АП-8708/2017 по делу № А41-66807/16).

В судебной практике в качестве порока сделки, выходящей за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок, рассматривается противоправная цель обеих сторон сделки (а не только осведомленность ответчика о наличии у должника цели причинения вреда правам кредиторов) (см., например, Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 29.01.2018 № Ф09-7706/17 по делу № А50-5939/2016, от 18.09.2017 № Ф09-4296/11 по делу № А47-3891/2008 и от 05.07.2017 № Ф09-3667/15 по делу № А60-24609/2012, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.11.2016 № Ф01-4737/2016 по делу № А43-20695/2012).

Неравноценность встречного исполнения (заниженная стоимость) отчужденного имущества, положенная в основу оспаривания сделки по специальным основаниям п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, не может быть расценена как злоупотребление правом в смысле дефектов поведения по правилам ст. 10 и 168 ГК РФ (см. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2016 № 15АП-12916/2016 по делу № А53-22453/2012).

Из Определений ВС РФ от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886 по делу № А41-20524/2016 и от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1) по делу № А41-20524/2016 следует, что суд должен устанавливать пороки сделки, выходящей за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок, не только в рамках обособленного спора о признании сделки должника недействительной, но и при рассмотрении заявления кредитора о включении его требования в реестр требований кредиторов должника, когда суд квалифицирует сделку, на которой основано требование кредитора, как ничтожную по ст. 10 и 168 ГК РФ.

12.7. Особенности доказывания

12.7.1. Общие положения

Институт оспаривания сделок должника представляет собой правовую гарантию, предоставляющую кредиторам действенный механизм наполнения конкурсной массы должника за счет неправомерно отчужденного имущества последнего.

При наличии у должника или сторон этих сделок взаимного интереса по сокрытию обстоятельств и действительных целей сделок кредиторы, оспаривающие сделки, объективно ограниченны в возможностях по доказыванию обстоятельств сделок, в которых они не участвовали.

Следовательно, при рассмотрении споров данной категории для выравнивания процессуальных возможностей сторон и достижения задач судопроизводства, установленных в ст. 2 АПК РФ, арбитражным судам надлежит оказывать содействие в реализации процессуальных прав кредиторов (в том числе предусмотренных п. 4 ст. 66 АПК РФ), создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела (п. 3 ст. 9 АПК РФ)[189].

В соответствии с ч. 1 ст. 9 АПК РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Следовательно, нежелание представить доказательства должно квалифицироваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого аргументированно, со ссылкой на конкретные документы, указывает процессуальный оппонент. Участвующее в деле лицо, не совершившее процессуальное действие, несет риск наступления последствий такого своего поведения[190].

Заявление об отрицательном факте по общему правилу перекладывает на другую сторону обязанность по опровержению утверждения заявителя[191].

Если при оспаривании сделки по отчуждению имущества, принадлежащего несостоятельному должнику, конкурсный управляющий представил доказательства наличия у должника спорного имущества до его отчуждения, то приобретатель по сделке вправе представить доказательства приобретения вещи у другого лица или создания вещи для себя. В противном случае доказательства конкурсного управляющего о тождестве имущества не могут считаться опровергнутыми[192].

Вследствие непубличной структуры владения акциями (долями) в офшорной компании доказывание недобросовестности приобретения имущества или иных фактов, с которыми закон связывает защиту интересов третьих лиц, может быть существенно затруднено из-за наличия в соответствующем иностранном правопорядке особых правил о раскрытии информации о выгодоприобретателях офшорных компаний. В связи с этим, когда вопрос о применении положений российского законодательства, защищающих третьих лиц, ставится в отношении офшорной компании, бремя доказывания наличия либо отсутствия обстоятельств, защищающих офшорную компанию как самостоятельного субъекта в ее взаимоотношениях с третьими лицами, должно возлагаться на офшорную компанию. Такое доказывание осуществляется прежде всего путем раскрытия информации о том, кто в действительности стоит за компанией, то есть раскрытия информации о ее конечном выгодоприобретателе[193].

---

[189] Определение ВС РФ от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17342 по делу № А41-86889/2015.
[190] Постановление Президиума ВАС РФ от 08.10.2013 № 12857/12 по делу № А59-841/2009. Впервые данная правовая позиция была сформулирована в Постановлении Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 12505/11 по делу № А56-1486/2010.
[191] Определение ВС РФ от 10.07.2017 № 305-ЭС17-4211 по делу № А40-11314/2015.
[192] Постановление Президиума ВАС РФ от 08.10.2013 № 12857/12 по делу № А59-841/2009.
[193] Постановление Президиума ВАС РФ от 26.03.2013 № 14828/12 по делу № А40-82045/11-64-444.

NB. Правовая позиция о бремени раскрытия офшорной компанией информации была сформулирована Президиумом ВАС РФ в виндикационном споре. Однако суды используют ее и при рассмотрении споров о признании сделок недействительными (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.05.2018 № Ф07-3921/2018 по делу № А56-8337/2014 (Определением ВС РФ от 13.09.2018 № 307-ЭС18-13070 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.12.2018 по делу № А40-169099/2016).

Материалы проведенных в отношении должника или его контрагента мероприятий налогового контроля могут быть использованы в качестве средств доказывания фактических обстоятельств, на которые ссылается уполномоченный орган, при рассмотрении в рамках дела о банкротстве обособленных споров, а также при рассмотрении в общеисковом порядке споров, связанных с делом о банкротстве. В частности, такие материалы могут служить доказательственной базой при рассмотрении возражений уполномоченного органа на требование кредитора, оспаривании уполномоченным органом сделки, на которой основано требование кредитора, при обжаловании судебного акта, подтверждающего заявленное в деле о банкротстве требование[194].

12.7.2. Стандарт доказывания недобросовестности контрагента

Системный анализ действующих положений об оспаривании сделок по специальным основаниям (например, сравнение п. 1 и п. 2 ст. 61.2 или п. 2 и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве) позволяет прийти к выводу, что по мере приближения даты совершения сделки к моменту, от которого отсчитывается период подозрительности (предпочтительности), законодателем снижается стандарт доказывания недобросовестности контрагента как условия для признания сделки недействительной.

Если оспариваемая сделка заключена за несколько дней до возбуждения дела о банкротстве должника (назначения временной администрации — п. 3 ст. 189.40 Закона о банкротстве), квалификация поведения контрагента на предмет недобросовестности (осведомленности о цели причинения вреда) должна осуществляться исходя из такого пониженного стандарта доказывания в отличие от аналогичных сделок, заключенных, например, за два года до названной даты.

В данном случае приведенные сомнения в добросовестности контрагента должны истолковываться в пользу истца и перелагать бремя процессуальной активности на другую сторону, которая становится обязанной раскрыть добросовестный характер мотивов своего поведения и наличие у сделки разумных экономических оснований[195].

---

[194] П. 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016.

[195] Определение ВС РФ от 23.08.2018 № 301-ЭС17-7613(3) по делу № А79-8396/2015.

12.8.Результат рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника и обжалование определения, вынесенного по результатам рассмотрения данного заявления

По результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника суд выносит одно из следующих определений:

- о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности ничтожной сделки;
- об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки должника недействительной.

Определение может быть обжаловано в соответствии с ч. 3 ст. 223 АПК РФ[196].

Ч. 3 ст. 223 АПК РФ предусматривает порядок, допускающий возможность обжалования судебных актов в суд апелляционной инстанции в течение 10 дней со дня их вынесения; в рамках этого порядка возможно также и дальнейшее обжалование судебных актов в кассационной и надзорной инстанциях[197].

NB. Неверное указание судом первой инстанции срока на обжалование судебного акта не изменяет установленную процессуальным законодательством процедуру пересмотра судебных актов. Однако такая ошибка, в результате которой заявитель, не сомневавшийся в правильности этой части судебного акта, фактически был введен в заблуждение и в связи с этим пропустил срок на обжалование, является уважительной причиной и основанием для его восстановления (см. Определения ВС РФ от 25.09.2015 № 304-ЭС15-7401 по делу № А03-5785/2013 и от 07.10.2016 № 310-ЭС16-8163 по делу № А64-2315/2014).

Полномочия арбитражного суда апелляционной инстанции при рассмотрении жалоб на определения о признании недействительными сделок определяются ст. 269, а не ч. 4 ст. 272 АПК РФ[198].

NB. Учитывая, что рассмотрение апелляционной жалобы на определение, вынесенное по результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника, осуществляется по правилам обжалования решений, а не определений, следовательно, суд апелляционной инстанции не вправе отправить спор о признании сделки должника недействительной на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Как указано в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2017 № 09АП-27710/2017 по делу № А40-120614/14, действующее законодательство не предусматривает возможности направления обособленного спора об оспаривании сделки по результатам рассмотрения апелляционной жалобы по существу на новое рассмотрение.

Правила, установленные ст. 181 и ст. 273 АПК РФ, о допустимости обжалования в суд кассационной инстанции в случае, если суд апелляционной

---

[196] П. 6 ст. 61.8 Закона о банкротстве.
[197] Абз. 1 п. 35.1 Постановления Пленума ВАС РФ № 35.
[198] П. 40 Постановления Пленума ВАС РФ № 35.

инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы, применяются также к обжалованию определений о признании недействительными сделок[199].

Из системного толкования положений ч. 3, 4 и 5 ст. 188, ч. 3 ст. 223 и ч. 1 ст. 290 АПК РФ можно сделать вывод о том, что если суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы на определение, принятое в рамках дела о банкротстве по результатам рассмотрения обособленного спора, то срок подачи кассационной жалобы на определение суда первой инстанции составляет один месяц и исчисляется со дня истечения предусмотренного ч. 3 ст. 223 АПК РФ десятидневного срока на обжалование этого судебного акта в суд апелляционной инстанции[200].

Если в рамках дела о банкротстве суд рассмотрел заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве и принял по результатам его рассмотрения определение по существу, то последующее прекращение производства по делу о банкротстве не препятствует рассмотрению апелляционной или кассационной жалобы на указанное определение, а также заявления о пересмотре в порядке надзора этого определения. Если в таком случае суд вышестоящей инстанции отменит ранее принятое определение, то данное заявление подлежит оставлению этим вышестоящим судом без рассмотрения применительно к п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК РФ[201].

Таким образом, принятый в рамках дела о банкротстве судебный акт о признании сделки недействительной распространяет свое действие и в случае прекращения производства по делу о банкротстве. Исключение могут составлять случаи, когда судебный акт после прекращения производства по делу о банкротстве будет пересмотрен по правилам главы 37 АПК при наличии соответствующих оснований[202].

12.9. Судебные расходы

Судебные расходы арбитражного управляющего, связанные с рассмотрением заявления об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, осуществляются за счет средств должника.

Такие судебные расходы, понесенные арбитражным управляющим из собственных средств, подлежат возмещению ему в последующем за счет средств должника.

При удовлетворении судом заявления арбитражного управляющего об оспаривании сделки понесенные судебные расходы взыскиваются с другой

---

[199] П. 39 Постановления Пленума ВАС РФ № 35.
[200] Ответ на вопрос 6, включенный в раздел «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2015), утв. Президиумом ВС РФ 25.11.2015.
[201] П. 19 Постановления Пленума ВАС РФ № 35. См. также Определение ВС РФ от 20.06.2016 № 305-ЭС15-10323 по делу № А40-113869/2012.
[202] Определение ВС РФ от 15.11.2018 № 305-ЭС18-9344 по делу № А40-179868/2016.

стороны оспариваемой сделки в пользу должника, а в случае отказа в удовлетворении заявления — с должника в пользу другой стороны оспариваемой сделки[203].

NB. Согласно п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ № 35 судебные расходы кредитора и иных лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, не являются текущими платежами и подлежат удовлетворению применительно к п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве, поскольку возмещение таких расходов до удовлетворения основных требований кредиторов нарушает интересы других кредиторов и принцип пропорциональности их удовлетворения. Следовательно, судебные расходы другой стороны оспариваемой сделки, в пользу которой вынесен судебный акт, учитываются в 3-й очереди реестра требований кредиторов должника в составе финансовых санкций.

Определением КС РФ от 25.01.2018 № 93-О отказано в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Журавчака В. В. на нарушение его конституционных прав п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве, который полагал, что данное законоположение в истолковании, данном в п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ № 35, противоречит Конституции РФ. Как указал КС РФ, данная норма права, учитывающая производный характер указанных в нем требований и предусматривающая их удовлетворение после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов, направлена на справедливое распределение среди кредиторов 3-й очереди конкурсной массы и не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

В судебной практике можно встретить правовую позицию, согласно которой арбитражный управляющий, понесший расходы в связи с рассмотрением судом его заявления об оспаривании сделки должника, имеет право на их возмещение в последующем за счет средств именно должника, а не заинтересованного лица — другой стороны сделки (см., например, отказное Определение ВС РФ от 13.02.2018 № 306-ЭС16-1727(4) по делу № А57-22506/2013, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 21.12.2017 № Ф05-903/2016 по делу № А40-96672/2015 и от 28.01.2016 № Ф05-205/2015 по делу № А40-68442/2011, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.11.2016 № Ф08-8597/2016 по делу № А32-30519/2015, Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2018 № 05АП-657/2018 по делу № А24-5756/2011).

Однако встречаются примеры и другого подхода, когда судебные расходы, понесенные арбитражным управляющим лично, взыскиваются с проигравшей стороны сделки (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.07.2016 № Ф07-3971/2016 по делу № А21-5611/2011, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.06.2016 № Ф10-5239/2009 по делу № А48-5021/2008Б).

---

[203] П. 24 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

При этом если заявителем является конкурсный кредитор или уполномоченный орган, то судебные расходы стороны оспариваемой сделки, в пользу которой вынесен судебный акт, взыскиваются не с должника, а с заявителя (см., например, отказное Определение ВС РФ от 25.06.2018 № 306-ЭС16-14723(9) по делу № А12-52020/2015, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.09.2018 № Ф03-3597/2018 по делу № А51-22736/2015, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.03.2018 № Ф07-698/2018 по делу № А56-42328/2013, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.12.2017 № Ф09-9107/15 по делу № А50-20422/2012).

12.10. Заявление кредитора о включении его требования в реестр требований кредиторов должника и заявление об оспаривании по правилам главы III.1 Закона о банкротстве сделки, на которой основано данное требование кредитора

12.10.1. Общие положения

При предъявлении кредитором к должнику в порядке ст. 71 или ст. 100 Закона о банкротстве требования, основанного на сделке, наличие возбужденного самостоятельного производства по иску о признании этой сделки недействительной вне рамок дела о банкротстве или подача заявления об оспаривании этой сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве сами по себе не означают невозможности рассмотрения в деле о банкротстве предъявленного кредитором требования в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, в силу чего не должны влечь приостановления производства по этому требованию на основании п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ.

Требование кредитора и заявление об оспаривании по правилам главы III.1 Закона о банкротстве сделки, на которой оно основано, согласно ч. 2 и ч. 2.1 ст. 130 АПК РФ ввиду взаимосвязанности предметов споров, наличия общего состава лиц могут быть объединены в одно производство для совместного рассмотрения при условии, что это не приведет к чрезмерному затягиванию рассмотрения требования кредитора[204].

12.10.2. Стандарт доказывания при рассмотрении заявления кредитора о включении его требования в реестр требований кредиторов должника

В условиях банкротства должника, а значит, очевидной недостаточности у последнего денежных средств и иного имущества для расчета по всем долгам судебным спором об установлении требования конкурсного кредитора затрагивается материальный интерес прочих кредиторов должника, конкурирующих за распределение конкурсной массы в свою пользу. Кроме того, в сохранении имущества банкрота за собой заинтересованы его бенефициары, что повышает вероятность различных злоупотреблений, направленных на создание видимости не существовавших реально правоотношений[205].

---

[204] П. 33 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[205] Определение ВС РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу № А40-235730/2016.

Поэтому при рассмотрении заявлений о включении рядовых гражданско-правовых кредиторов суд осуществляет более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с общеисковым гражданским процессом, то есть основанием к включению являются ясные и убедительные доказательства наличия и размера задолженности[206].

В условиях конкуренции кредиторов за распределение конкурсной массы для пресечения различных злоупотреблений законодательством, разъяснениями высшей судебной инстанции и судебной практикой выработаны повышенные стандарты доказывания требований кредиторов. Суды должны проверять не только формальное соблюдение внешних атрибутов документов, которыми кредиторы подтверждают обоснованность своих требований, но и оценивать разумные доводы и доказательства (в том числе косвенные как в отдельности, так и в совокупности), указывающие на пороки сделок, цепочек сделок (мнимость, притворность и т.п.) или иных источников формирования задолженности.

Установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности. При этом проверка осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны и предъявившим требование кредитором — с другой стороны[207].

NB. Как указано в Определении ВС РФ от 23.08.2018 № 305-ЭС18-3533 по делу № А40-247956/2015, требование о включении в реестр задолженности по своей правовой природе аналогично исковому требованию о взыскании долга по соответствующему виду договора, за тем исключением, что в первом случае в отношении ответчика проводятся процедуры несостоятельности.

Нахождение ответчика в статусе банкротящегося лица с высокой степенью вероятности может свидетельствовать о том, что денежных средств для погашения долга перед всеми кредиторами недостаточно. Поэтому в случае признания каждого нового требования обоснованным доля удовлетворения требований этих кредиторов снижается, в связи с чем они объективно заинтересованы, чтобы в реестр включалась только реально существующая задолженность.

Этим объясняется установление в делах о банкротстве повышенного стандарта доказывания при рассмотрении заявления кредитора о включении в реестр, то есть установление обязанности суда проводить более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом.

При рассмотрении же требований о включении неминоритарных акционеров (участников) применяется более строгий стандарт доказывания, такие акци-

---

[206] Определение ВС РФ от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413 по делу № А40-163846/2016.
[207] Определение ВС РФ от 23.04.2018 № 305-ЭС17-6779 по делу № А40-181328/2015.

онеры должны не только представить ясные и убедительные доказательства наличия и размера задолженности, но и опровергнуть наличие у такой задолженности корпоративной природы, в частности подтвердить, что при возникновении долга они не пользовались преимуществами своего корпоративного положения (например, в виде наличия недоступной иным лицам информации о финансовом состоянии должника, возможности осуществлять финансирование в условиях кризиса в обход корпоративных процедур по увеличению уставного капитала и т.д.). Целью судебной проверки таких требований является исключение у суда любых разумных сомнений в наличии и размере долга, а также в его гражданско-правовой характеристике[208].

Заключение сделки между заинтересованными лицами не может служить самостоятельным признаком злоупотребления правом в их поведении. Равным образом отсутствуют основания полагать, что данный факт безусловно указывает на необходимость отказа во включении в реестр заявленного требования или понижения очередности при его удовлетворении.

Однако, если степень аффилированности между кредитором, заявляющим требование, и должником является существенной, такой кредитор обязан опровергнуть обоснованные доводы заинтересованных лиц о признаках недобросовестности в их действиях по отношению в первую очередь к независимым кредиторам должника. Проверка таких требований осуществляется судом более тщательно[209].

Конкурирующий кредитор, как правило, не является стороной сделки или участником иных правоотношений, положенных в основу требований к должнику, в силу чего объективно ограничен в возможности доказывания необоснованности требования другого кредитора. Следовательно, предъявление к нему высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов. В случае наличия возражений конкурирующего кредитора на требования о включении в реестр и представлении в суд прямых или косвенных доказательств, подтверждающих существенность сомнений в наличии долга, на заявившее требование лицо возлагается бремя опровержения этих сомнений. При этом заявителю требований не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником[210].

Если требования кредитора включаются в реестр на основании судебного акта, принятого вне рамок дела о банкротстве (п. 6 ст. 16 Закона о банкротстве), принцип достаточности доказательств и соответствующие стандарты

---

[208] Определение ВС РФ от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413 по делу № А40-163846/2016.
[209] Определение ВС РФ от 07.06.2018 № 305-ЭС16-20992(3) по делу № А41-77824/2015.
[210] Определение ВС РФ от 25.09.2017 № 309-ЭС17-344(2) по делу № А47-9676/2015. Аналогичная правовая позиция изложена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 13.05.2014 № 1446/14 по делу № А41-36402/2012 и в Определениях ВС РФ от 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784 по делу № А38-1381/2016, от 05.02.2018 № 305-ЭС17-14948 по делу № А40-148669/2016.

доказывания реализуются через предоставление конкурирующим конкурсным кредиторам и арбитражному управляющему права обжаловать указанный судебный акт в общем установленном процессуальным законодательством порядке (п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ № 35). Однако и в этом случае проверка обоснованности заявленных кредитором требований осуществляется судом более углубленно по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом[211].

12.11. Универсальное правопреемство

Оспаривание сделок должника может осуществляться в отношении наследников и в иных случаях универсального правопреемства в отношении лица, в интересах которого совершена оспариваемая сделка.

В связи с этим, если право на вещь, отчужденную должником по сделке, после совершения этой сделки перешло в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) к правопреемнику другой стороны этой сделки, то заявление о ее оспаривании предъявляется по правилам ст. 61.8 Закона о банкротстве к этому правопреемнику, на которого также распространяются п. 4 и п. 5 названной статьи[212].

По смыслу разъяснений, изложенных в п. 58 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», под долгами наследодателя понимаются не только обязательства с наступившим сроком исполнения, но и все иные обязательства наследодателя, которые не прекращаются его смертью. В частности, к таким долгам может быть отнесено и еще не возникшее (не наступившее) реституционное требование к наследодателю по сделке, имеющей пороки оспоримости, но еще не признанной таковой судом на момент открытия наследства (потенциально оспоримой сделке). Соответственно, риск признания такой сделки недействительной и предъявления реституционного требования в пределах стоимости наследства также возлагается на наследника[213].

NB. В случае реализации права на обращение в суд с требованиями к гражданину о признании сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности при жизни гражданина суд в случае смерти данного гражданина на стадии рассмотрения требования или обжалования судебного акта по результатам спора должен рассмотреть вопрос о процессуальной замене (см., например, Определение ВС РФ от 23.03.2015 № 307-ЭС14-4404 по делу № А56-67786/2010).

12.12. Требование о виндикации

Действующее законодательство допускает защиту конкурсной массы как путем предъявления арбитражным управляющим иска о признании недей-

---

[211] Определение ВС РФ от 20.09.2018 № 305-ЭС18-6622 по делу № А40-177314/2016.
[212] Абз. 2 п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[213] Определение ВС РФ от 21.12.2017 № 308-ЭС17-14831 по делу № А63-5751/2014.

ствительной первой сделки об отчуждении имущества должника и применении последствий ее недействительности в виде взыскания стоимости отчужденного имущества с первого приобретателя (ст. 61.1, 61.6 Закона о банкротстве), так и путем предъявления иска об истребовании этого же имущества из незаконного владения конечного приобретателя (ст. 301, 302 ГК РФ)[214].

Если право на вещь, отчужденную должником по сделке, после совершения этой сделки было передано другой стороной сделки иному лицу по следующей сделке (например, по договору купли-продажи), то заявление об оспаривании первой сделки предъявляется по правилам ст. 61.8 Закона о банкротстве к другой ее стороне.

Если первая сделка будет признана недействительной, должник вправе истребовать спорную вещь у ее второго приобретателя только посредством предъявления к нему виндикационного иска вне рамок дела о банкротстве по правилам ст. 301 и ст. 302 ГК РФ.

NB. В качестве примера рассмотрения такого виндикационного иска см. Определение ВС РФ от 26.03.2015 № 305-ЭС14-5473 по делу № А41-268/14.

В случае подсудности виндикационного иска тому же суду, который рассматривает дело о банкротстве, оспаривающее сделку лицо вправе по правилам ст. 130 АПК РФ соединить в одном заявлении, подаваемом в рамках дела о банкротстве, требования о признании сделки недействительной и о виндикации переданной по ней вещи; также возбужденное вне рамок дела о банкротстве тем же судом дело по иску о виндикации может быть объединено судом с рассмотрением заявления об оспаривании сделки — их объединенное рассмотрение осуществляется в рамках дела о банкротстве.

Принятие судом в деле о банкротстве судебного акта о применении последствий недействительности первой сделки путем взыскания с другой стороны сделки стоимости вещи не препятствует удовлетворению иска о ее виндикации. Однако если к моменту рассмотрения виндикационного иска стоимость вещи будет уже фактически полностью уплачена должнику стороной первой сделки, то суд отказывает в виндикационном иске.

При наличии двух судебных актов (о применении последствий недействительности сделки путем взыскания стоимости вещи и о виндикации вещи у иного лица) судам необходимо учитывать следующее:

- если будет исполнен один судебный акт, то исполнительное производство по второму судебному акту оканчивается судебным приставом-исполнителем в порядке ст. 47 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;

---

[214] Определение ВС РФ от 15.11.2018 № 305-ЭС18-9344 по делу № А40-179868/2016.

- если будут исполнены оба судебных акта, то по позднее исполненному осуществляется поворот исполнения в порядке ст. 325 АПК РФ[215].

При рассмотрении виндикационного требования суду следует установить обстоятельства, связанные с отчуждением вещи конечному приобретателю (п. 37—39 Постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22)[216].

При этом, как разъяснено в п. 37 Постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22, в соответствии со ст. 302 ГК РФ ответчик вправе возразить против истребования имущества из его владения путем представления доказательств возмездного приобретения им имущества у лица, которое не имело права его отчуждать. Для целей применения п. 1 и 2 ст. 302 ГК РФ приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения.

Более того, по смыслу ст. 302 ГК РФ приобретатель получает защиту, только если был добросовестен как в момент заключения возмездной сделки, направленной на приобретение спорного имущества, в момент поступления имущества в его владение, так и в момент, когда отчуждатель получает от него плату или иное встречное предоставление за переданное имущество (п. 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения»)[217].

Поскольку добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, лицо, опровергающее данный факт, должно привести убедительные доводы и соответствующие доказательства (п. 5 ст. 10 ГК РФ, ст. 9, 65 АПК РФ).

О недобросовестности приобретателя может свидетельствовать приобретение имущества по многократно заниженной цене, отсутствие встречного предоставления, заинтересованность и т.п.[218]

Разрешая вопрос о добросовестности приобретателя и определяя круг обстоятельств, о которых он должен был знать, суд учитывает родственные и иные связи между лицами, участвовавшими в заключении сделок, направленных на передачу права собственности. Кроме того, суд учитывает совмещение одним лицом должностей в организациях, совершавших такие сделки, а также участие одних и тех же лиц в уставном капитале этих организаций, родственные и иные связи между ними[219].

---

[215] Абз. 3—5 п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[216] Определение ВС РФ от 24.09.2018 № 308-ЭС18-6318 по делу № А32-45671/2015.
[217] Определение ВС РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС15-12239(5) по делу № А40-76551/2014.
[218] Определение ВС РФ от 24.09.2018 № 308-ЭС18-6318 по делу № А32-45671/2015.
[219] П. 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения».

Поскольку в соответствии с законом конкурсный управляющий принимает меры по возврату имущества должника с целью удовлетворения требований кредиторов, срок исковой давности для предъявления требований об истребовании имущества должника из чужого незаконного владения не может начать течь ранее момента назначения конкурсного управляющего[220].

NB. По вопросам виндикационного требования см. также:

- Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления, утв. Президиумом ВС РФ 25.11.2015;
- Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления, утв. Президиумом ВС РФ 01.10.2014.

12.13. Заключение мирового соглашения по обособленному спору о признании сделки должника недействительной

Закон о банкротстве не содержит императивной нормы, запрещающей заключение мировых соглашений в рамках производства по отдельным заявлениям (требованиям), рассматриваемым в деле о банкротстве.

При этом в силу ч. 5 ст. 49 и ч. 3 ст. 139 АПК РФ на суд возлагается обязанность по проверке заключенного сторонами обособленного спора мирового соглашения на соответствие его положений закону, а также в целях соблюдения прав и законных интересов других лиц[221].

NB. Особенностью утверждения мирового соглашения по обособленному спору в деле о банкротстве является обязательная проверка ненарушения условиями такого соглашения не только прав непосредственных участников конкретного обособленного спора, но и интересов всех кредиторов по делу о банкротстве.

При такой проверке суду надлежит учитывать цели конкурсного производства (в том числе формирование конкурсной массы для наиболее полного и соразмерного удовлетворения требований кредиторов должника, соблюдение очередности удовлетворения требований кредиторов должника).

Соответственно, защита коллективного интереса (интереса конкурсной массы) при рассмотрении условий мирового соглашения по обособленному спору о признании сделки должника недействительной означает недопустимость ухудшения для конкурсной массы должника материального результата заключенного мирового соглашения по сравнению с тем материальным результатом, который с очевидной степенью вероятности должен был быть достигнут при разрешении

---

[220] Определение ВС РФ от 27.11.2018 № 78-КГ18-57.
[221] Определение ВС РФ от 03.06.2015 № 303-ЭС14-8747 по делу № А80-17/2013.

заявления об оспаривании сделки по существу (в том числе с учетом правовых и экономических последствий для конкурсной массы возврата имущества, подлежащего в последующем реализации на торгах (например, расходы на публикацию, на проведение торгов и т.д.) (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.03.2018 № Ф09-6757/16 по делу № А50-8447/2015).

12.14. Раскрытие информации об оспаривании сделки

Подлежат включению арбитражным управляющим в ЕФРСБ сведения:

- о подаче в арбитражный суд заявления о признании сделки недействительной по основаниям, указанным в Законе о банкротстве;
- о вынесении судебного акта по результатам рассмотрения указанного заявления;
- о вынесении судебных актов о пересмотре судебного акта по результатам рассмотрения указанного заявления.

NB. Несмотря на то что в п. 4 ст. 61.1 Закона о банкротстве указано на необходимость включения в ЕФРСБ сведений о признании сделки недействительной по основаниям, указанным в Законе о банкротстве, судебная практика расширительно толкует данную норму и применяет ее к оспариванию сделок по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (см., например, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2018 № 08АП-20/2018 по делу № А46-19310/2017 (Определением ВС РФ от 08.06.2018 № 304-АД18-6545 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2018 № 11АП-5164/2018 по делу № А65-248/2018 и от 11.01.2018 № 11АП-16138/2017 по делу № А65-26385/2017 (Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 27.03.2018 № Ф06-30345/2018 данное постановление оставлено без изменения), Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.10.2017 № Ф08-7329/2017 по делу № А53-1498/2017).

Аргументы в обоснование данной правовой позиции:

- целью института опубликования сведений в ЕФРСБ является фиксация в общем доступе любой необходимой информации, касающейся хода банкротства должника, в том числе и информации об оспаривании сделок должника. Разграничение информации об оспаривании сделок должника по видам оснований для их оспаривания и вытекающее из такого разграничения наличие или отсутствие обязанности по включению сведений об этом в ЕФРСБ приведут в данном случае к нивелированию данного института в принципе;
- основания признания сделки недействительной приведены в ч. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве, согласно которой сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве. Таким образом, Закон о банкротстве в качестве оснований для признания сделок недействительными предполагает не только

основания, указанные в Законе о банкротстве, но и любые иные основания, содержащиеся в ГК РФ;

- если заявление конкурсного управляющего о признании сделки должника недействительным основано на общих основаниях, указанных в ГК РФ, а полномочия арбитражного управляющего и право на обжалование вытекают из Закона о банкротстве, в связи с чем сведения о подаче такого заявления в обязательном порядке подлежат опубликованию в ЕФРСБ.

Однако в судебной практике можно встретить и противоположную позицию, согласно которой сведения об оспаривании сделки по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, не должны включаться в ЕФРСБ. Так, например, в Постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 08.12.2017 по делу № А33-21408/2017 указано:

«Необходимость включения в ЕФРСБ сведений об оспаривании сделок должника по банкротным основаниям обусловлена сложностью подбора доказательственной базы в подтверждение оснований оспаривания сделки. С одной стороны, включение информации об оспаривании сделки должника в ЕФРСБ направлено на содействие в формировании доказательственной базы по делу, с другой — на уведомление ответчика по сделке в целях привлечения его к участию в деле в целях недопущения нарушения его прав и законных интересов.

Кроме того, в случае если арбитражным управляющим в ходе рассмотрения обоснованности заявления об оспаривании сделки должника будет заявлен отказ от заявления, иные лица, участвующие в деле, имели бы возможность выразить письменную позицию на такой отказ арбитражного управляющего.

При этом необходимость в публикации сведений об оспаривании сделки по общегражданским основаниям отсутствует, поскольку, как правило, данные основания (во всяком случае в отношении сделок, оспариваемых в ходе дела о банкротстве) предполагают ничтожность, а не оспоримость договора, таким образом, нет необходимости в специальном уведомлении лиц, участвующих в деле, о факте подачи заявления об оспаривании сделки, поскольку ничтожность судом будет констатирована в любом случае независимо от позиции лиц, участвующих в деле. Вместе с тем, как было указано, доказывание оснований оспоримости по банкротным основаниям (особенно по квалифицированным составам) требует представления значительного количества доказательств вследствие сложного состава для признания сделки недействительной. Следовательно, лица, участвующие в деле, имеют возможность оказать содействие оспаривающему сделку лицу в представлении необходимых доказательств».

Данные сведения подлежат включению в ЕФРСБ в порядке, установленном ст. 28 Закона о банкротстве, не позднее 3 рабочих дней с даты, когда арбитражному управляющему стало известно о подаче заявления или вынесении судеб-

ного акта, а при подаче заявления арбитражным управляющим — не позднее следующего рабочего дня после дня подачи заявления[222].

NB. В судебной практике по вопросу необходимости включения в ЕФРСБ сведений об оспаривании сделок должника-гражданина сложилось два противоположных подхода.

Согласно первому подходу включать в ЕФРСБ сведения об оспаривании сделок должника-гражданина не требуется (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.04.2018 № Ф08-12/2018 по делу № А32-47681/2014, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2018 № 08АП-5917/2018 по делу № А70-875/2018, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2017 № 17АП-5652/2017-АКу по делу № А50-806/2017 (Определением ВС РФ от 18.10.2017 № 309-АД17-14567 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2017 № 15АП-18075/2017 по делу № А32-47681/2014, Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2017 по делу № А39-1024/2015, Рекомендации Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Северо-Западного округа по итогам заседания 22—23.09.2016).

Аргументы в обоснование данной позиции следующие:

- предусмотренная ст. 61.1 Закона о банкротстве обязанность по опубликованию сведений об оспаривании сделок должника у финансового управляющего отсутствует в силу норм п. 2 ст. 213.7 Закона о банкротстве;
- Закон о банкротстве в части банкротства граждан не называет в качестве сведений, подлежащих обязательному опубликованию, сообщения об оспаривании сделок должника. При этом норма п. 2 ст. 213.7 Закона о банкротстве, являющаяся специальной, содержит исчерпывающий перечень сведений, подлежащих обязательному опубликованию в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина;
- положения п. 7 ст. 213.9 Закона о банкротстве, который устанавливает право финансового управляющего на подачу в арбитражный суд заявления об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, а также сделок, совершенных с нарушением данного закона, не содержат обязанности по опубликованию сведений об их оспаривании.

В рамках второго подхода арбитражные суды признают наличие у финансового управляющего обязанности по включению в ЕФРСБ сведений об оспаривании сделок должника-гражданина (см., например, Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2018 № 20АП-1608/2018 по делу

[222] П. 4 ст. 61.1 Закона о банкротстве.

№ А23-7177/2017, Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 29.06.2017 № Ф06-21989/2017 по делу № А65-2399/2016 и от 29.06.2017 № Ф06-21831/2017 по делу № А57-20384/2016, Постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2018 № 04АП-658/2018 по делу № А10-6139/2017 и от 23.01.2018 № 04АП-6460/2017 по делу № А78-12627/2017, Постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2017 № 08АП-14454/2017 по делу № А46-13537/2017 и от 09.10.2017 № 08АП-11224/2017 по делу № А46-7766/2017).

Аргументы в обоснование данной позиции следующие:

- в силу п. 1 ст. 213.1 Закона о банкротстве отношения, связанные с банкротством граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, регулируются параграфами 1.1 и 4 главы X Закона, а при отсутствии специальных правил, регламентирующих особенности банкротства этой категории должников, — главами I—III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона. Следовательно, при подаче и разрешении заявления об оспаривании сделки должника в рамках дела о банкротстве гражданина следует руководствоваться положениями, содержащимися в главе III.I Закона о банкротстве;
- требования норм закона в данном случае носят императивный характер, исключений для процедуры банкротства физических лиц п. 4 ст. 61.1 Закона о банкротстве не содержит.

XIII. ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА

13.1. Сделка, совершенная в обычной хозяйственной деятельности должника

Сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании п. 1 ст. 61.2 (подозрительная сделка с неравноценным встречным предоставлением) и ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает 1% стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период[223].

NB. В Определении КС РФ от 24.12.2012 № 2292-О указано, что данное законоположение, определяющее особенности оспаривания отдельных сделок должника с учетом их совершения в обычной хозяйственной деятельности, направлено на обеспечение дополнительных гарантий стабильности гражданского оборота в части совершения подобных сделок.

Однако совершение сделок в процессе обычной хозяйственной деятельности должника не исключает возможности признания их недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка, совершенная с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов)[224].

Бремя доказывания того, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, лежит на другой стороне сделки.

Бремя доказывания того, что цена сделки превысила 1% стоимости активов должника, лежит на оспаривающем сделку лице[225].

Следует иметь в виду, что для сделок по передаче (отчуждению) должником имущества (платеж или передача другого имущества в собственность во исполнение договорного обязательства, в том числе по возврату кредита, договоры купли-продажи (для продавца), мены, дарения, кредита (для кредитора) и т.п.) с балансовой стоимостью активов должника сопоставляется стоимость этого имущества, определенная по данным бухгалтерского

---

[223] П. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве.
[224] Абз. 6 п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[225] Абз. 1 п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

учета, а если доказано, что рыночная стоимость этого имущества значительно превышала такую стоимость, — рыночная стоимость.

NB. Необходимо учитывать, что цена сделки сопоставляется с размером активов должника на последнюю отчетную дату перед совершением сделки независимо от того, составлялся ли бухгалтерский баланс на данную отчетную дату или нет.

Так, в рамках дела № А40-77625/2012 о банкротстве ООО «Коммерческий банк "Холдинг-Кредит"» оспаривалась банковская операция от 03.05.2012 по списанию 148 млн руб. со счета Козловой Г. Я. Отказывая в удовлетворении заявления, нижестоящие суды в том числе указали на то, что отчетность по установленной форме по состоянию на 01.04.2012 (за 1-й квартал 2012 г.) банком не представлялась. ВС РФ, рассмотрев кассационную жалобу конкурсного управляющего по данному обособленному спору, в Определении от 11.02.2015 № 305-ЭС14-1353 указал следующее:

«...Само по себе несоставление должником баланса и непредставление его по этой причине регулятору не может являться обстоятельством, исключающим возможность оспаривания сделки на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Судами установлено, что по состоянию на 01.01.2011 (исходя из последней бухгалтерской отчетности, размещенной на официальном сайте регулятора) стоимость активов должника составляла 4,45 млрд рублей. По состоянию же на 16.05.2012 (согласно данным временной администрации) размер активов снизился до 1,48 млрд рублей.

Таким образом, в рассматриваемом случае вывод о непревышении спорным платежом однопроцентного порогового значения мог быть сделан лишь при условии, что стоимость активов банка по состоянию на 01.04.2012 составила не менее 14,8 млрд рублей.

По смыслу ст. 64 и 71 АПК РФ сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются посредством оценки доказательств.

Как разъяснено в п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, бремя доказывания того, что цена сделки превысила один процент стоимости активов должника, лежит на оспаривающем сделку лице.

Судами первой и апелляционной инстанций не дана должная оценка позиции корпорации о совершении по поручению Козловой Г. Я. платежа, размер которого превысил 1% от стоимости активов банка.

Так, судам путем исследования представленных корпорацией доказательств надлежало установить, имел ли место в преддверии банкротства банка временный рост его активов до 14,8 млрд рублей (к 01.04.2012), имея в виду, что по состоя-

нию на 01.01.2011 размер активов не превышал 4,45 млрд рублей, а по состоянию на 16.05.2012 — 1,48 млрд рублей.

При представлении корпорацией убедительных свидетельств невозможности такого значительного роста стоимости активов в промежутке времени между двумя отчетными датами в силу ст. 65 АПК РФ на Козлову Г. Я. следовало переложить бремя опровержения утверждений конкурсного управляющего и представления доказательств обратного, не исключая при этом возможность оказания ей содействия в получении доказательств по правилам ч. 4 ст. 66 АПК РФ».

К сделкам по принятию обязательств или обязанностей относятся, в частности, любые договоры, предусматривающие уплату должником денег, в том числе договоры купли-продажи (для покупателя), подряда (для заказчика), кредита (для заемщика), а также договоры поручительства, залога и т.п.

При определении того, была ли сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, следует учитывать, что таковой является сделка, не отличающаяся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени.

К таким сделкам, в частности, с учетом всех обстоятельств дела могут быть отнесены платежи по длящимся обязательствам, например:
- возврат очередной части кредита в соответствии с графиком;
- уплата ежемесячной арендной платы;
- выплата заработной платы;
- оплата коммунальных услуг;
- платежи за услуги сотовой связи и Интернет;
- уплата налогов и т.п.

Не могут быть по общему правилу отнесены к таким сделкам:
- платеж со значительной просрочкой;

NB. На практике довод получателя платежа о том, что должник все время сотрудничества исполнял свои обязательства с нарушением сроков, указанных в договоре, не влияет на вывод суда о выходе оспариваемого платежа за рамки обычной хозяйственной деятельности (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.05.2018 № Ф05-3932/2016 по делу № А40-209505/14, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.12.2016 № Ф01-5516/2016 по делу № А17-5064/2013 (Определением ВС РФ от 17.04.2017 № 301-ЭС16-6335(2) отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Однако встречаются и примеры, когда суды учитывают это обстоятельство при отнесении оспариваемого платежа к сделке, совершенной в процессе обычной

хозяйственной деятельности должника (см., например, Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2017 по делу № А05-4083/2013).

- предоставление отступного;

NB. Пленум ВАС РФ указал на то, что по общему правилу предоставление отступного не может быть отнесено к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, допустив тем самым возможность исключений из этого общего правила (Определение ВС РФ от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396 по делу № А09-1924/2013).

- не обоснованный разумными экономическими причинами досрочный возврат кредита.

Совершение сделки в сфере, отнесенной к основным видам деятельности должника в соответствии с его учредительными документами, само по себе не является достаточным для признания ее совершенной в процессе его обычной хозяйственной деятельности[226].

Применительно к корпоративному законодательству Пленум ВАС РФ указал на то, что под обычной хозяйственной деятельностью следует понимать любые операции, которые приняты в текущей деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, занимающихся аналогичным видом деятельности, сходных по размеру активов и объему оборота, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее. К сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, могут относиться сделки по приобретению обществом сырья и материалов, необходимых для осуществления производственно-хозяйственной деятельности, реализации готовой продукции, получению кредитов для оплаты текущих операций (например, на приобретение оптовых партий товаров для последующей реализации их путем розничной продажи) (абз. 3—4 п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»). Данные разъяснения подлежат применению и при рассмотрении арбитражными судами дел о несостоятельности, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа отношений[227].

NB. Данная правовая позиция сформулирована до принятия Федерального закона от 03.07.2016 № 343-ФЗ, которым внесены изменения в Закон об АО и Закон об ООО, в том числе указанием на то, что под сделками, не выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности, понимаются любые сделки, заключаемые при осуществлении деятельности соответствующим обществом либо иными организациями, осуществляющими аналогичные виды деятельности, независимо

---

[226] Абз. 2—5 п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[227] Определение ВС РФ от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396 по делу № А09-1924/2013.

от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее, если такие сделки не приводят к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов.

Согласно п. 30 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» не подлежит применению п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью», за исключением случая, когда рассматриваются дела об оспаривании сделки, совершенной до даты вступления в силу Закона № 343-ФЗ (01 января 2017 года).

При этом в п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» разъяснено, что любая сделка общества считается совершенной в пределах обычной хозяйственной деятельности, пока не доказано иное (п. 4 ст. 78 Закона об АО, п. 8 ст. 46 Закона об ООО).

Для правильного разрешения вопроса о совершении сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности следует учитывать, что к таковым не могут быть отнесены сделки, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника, который, в частности, согласился принять исполнение без учета принципов очередности и пропорциональности, располагая информацией о недостаточности имущества должника для проведения расчетов с другими кредиторами[228].

NB. Данная правовая позиция включена в п. 16 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016: «Удовлетворяя требования кредитора в рамках своей обычной хозяйственной деятельности, должник не дает такому лицу разумных оснований сомневаться в правомерности своих действий. В связи с этим на добросовестного кредитора, которому не должно было быть известно о получении им предпочтения перед иными кредиторами, не возлагаются негативные последствия, которые предусмотрены п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве».

13.2. Сделки, связанные с исполнением денежных обязательств, вытекающих из кредитного договора, или обязанности по уплате обязательных платежей

Сделки, связанные с исполнением денежных обязательств, вытекающих из кредитного договора, или обязанности по уплате обязательных платежей,

---

[228] Определения ВС РФ от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396 по делу № А09-1924/2013, от 22.05.2017 № 305-ЭС16-20779(1, 3) по делу № А40-154909/2015, от 12.02.2018 № 305-ЭС17-13572 по делу № А40-183445/2016, от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) по делу № А40-177466/2013, от 09.08.2018 № 305-ЭС17-22089 по делу № А40-55732/2017.

не могут быть оспорены на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве (сделка с предпочтением), если:

- должник не имел к моменту исполнения, вытекающего из кредитного договора или законодательства Российской Федерации, известных соответствующему конкурсному кредитору (уполномоченному органу) денежных обязательств или обязанности по уплате обязательных платежей перед иными конкурсными кредиторами (уполномоченными органами), срок исполнения которых наступил;
  и
- исполнение денежного обязательства, вытекающего из кредитного договора, или обязанности по уплате обязательных платежей не отличалось по срокам и размеру уплаченных или взысканных платежей от определенных в кредитном договоре или законодательстве Российской Федерации обязательства или обязанности[229].

NB. Данная норма первоначально была введена Федеральным законом от 22.12.2014 № 432-ФЗ применительно к исполнению обязательств по кредитным договорам. В дальнейшем Федеральный закон от 23.06.2016 № 222-ФЗ расширил ее действие применительно к обязанности по уплате обязательных платежей.

Как указано в п. 15 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом ВС РФ 20.12.2016):

«В соответствии с новой редакцией данной нормы в том случае, когда органом, осуществляющим взыскание обязательных платежей, не допущено нарушение требований законодательства (обязательные платежи начислены в соответствии с законом, действия по их взысканию совершены в установленные сроки и т.п.), предусмотренные ст. 61.3 Закона о банкротстве неблагоприятные для органа последствия наступают при условии, что на момент исполнения обязанности по уплате обязательных платежей в его распоряжении действительно имелись сведения о наличии у должника уже просроченных денежных обязательств перед конкурсными кредиторами, которые не были погашены до возбуждения дела о банкротстве, что позволяло сделать однозначный вывод о получении предпочтения при удовлетворении публичных требований.

На основании п. 10 ст. 13 Закона № 222-ФЗ данный специальный критерий недобросовестности учитывается судом, если рассматриваемое заявление о признании сделки (действий) недействительной подано 01.09.2016 или позднее».

Действия, перечисленные в п. 4 ст. 61.4 Закона о банкротстве, по сути представляют собой частный случай сделок, совершенных в обычной хозяйственной деятельности должника. В Определении ВС РФ от 07.08.2015 № 309-ЭС15-2399 по делу № А50-20878/2012 (в котором суды применили нормы Закона о банкротстве

---

[229] П. 4 ст. 61.4 Закона о банкротстве.

еще до появления п. 4 ст. 61.4) было указано, что в качестве сделки, совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, могут быть рассмотрены платежи в счет погашения задолженности по кредитному договору, если они произведены в соответствии с условиями договора, которые не отличались от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени.

При этом необходимо иметь в виду, что для применения п. 4 ст. 61.4 Закона о банкротстве (в отличие от п. 2 ст. 61.4) нет ограничений по размеру платежей по отношению к стоимости активов должника за последний отчетный период.

13.3. Сделка с равноценным встречным предоставлением

Сделки должника, направленные на исполнение обязательств, по которым должник получил равноценное встречное исполнение обязательств непосредственно после заключения договора, могут быть оспорены только на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка, совершенная с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов)[230].

Такие сделки не могут быть признаны недействительными на основании п. 1 ст. 61.2 (подозрительная сделка с неравноценным встречным предоставлением) и ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве.

Данное правило распространяется на сделки по исполнению обязательств, которые были совершены непосредственно после заключения договора (в частности, на сделки розничной купли-продажи)[231].

Погашение обязательств путем зачета не предполагает предоставления какого-либо встречного исполнения (ст. 328 ГК РФ), поэтому к такому соглашению не подлежат применению положения п. 3 ст. 61.4 Закона о банкротстве[232].

NB. Судебная практика в целом исходит из того, что для применения п. 3 ст. 61.4 Закона о банкротстве необходимо, чтобы исполнение встречного обязательства было одномоментным, следовало непосредственно после заключения договора с учетом отсутствия временного периода между совершением сделки и получением должником встречного исполнения (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.10.2018 № Ф09-5401/18 по делу № А76-28185/2015, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.10.2018 № Ф05-3932/2016 по делу № А40-209505/14, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.10.2018 № Ф06-29583/2018 по делу № А65-7199/2017, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.06.2018 № Ф04-3631/2017 по делу №А03-2576/2016, Постановле-

---

[230] П. 3 ст. 61.4 Закона о банкротстве.
[231] Абз. 2 и 3 п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[232] Определения ВС РФ от 17.05.2016 № 302-ЭС15-18996(1, 2) по делу № А10-1646/2013, от 18.12.2017 № 305-ЭС17-11710 по делу № А40-177466/13, от 18.12.2017 № 305-ЭС17-11710(2) по делу № А40-177466/13, от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) по делу № А40-177466/2013.

ние Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.01.2018 № Ф01-6382/2017 по делу № А31-11970/2014).

Однако встречаются и иные позиции. Так, например, в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 12.07.2018 № Ф10-592/2016 по делу № А09-10271/2015 указано:

«...В законодательстве о банкротстве указания на конкретные критерии получения равноценного встречного исполнения обязательства непосредственно после заключения договора отсутствуют, в связи с чем при решении данного вопроса следует исходить из буквального толкования положений п. 3 ст. 61.4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". Таким образом, равноценное встречное исполнение обязательства может рассматриваться как полученное должником непосредственно после заключения договора в том случае, если оно состоялось в момент заключения договора либо в ближайший к дате заключения договора день, в который такое исполнение, с учетом его содержания, в действительности могло быть осуществлено.

По мнению суда округа, констатация факта получения равноценного встречного исполнения обязательства непосредственно после заключения договора применительно к п. 3 ст. 61.4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" не исключается и в иных ситуациях: в частности, она будет зависеть от оценки судом особенностей достигнутых сторонами договоренностей и фактического периода времени между моментом заключения соглашения и моментом получения встречного равноценного исполнения, который во всяком случае не должен быть продолжительным и может соответствовать минимально необходимому в обычных условиях периоду получения встречного исполнения по соответствующему обязательству.

В рассматриваемом случае судами не исследовался временной промежуток между спорным платежом и моментом получения встречного равноценного исполнения, не давалась оценка тому, какой минимально необходимый в обычных условиях период для предоставления встречного исполнения (в том числе принимая во внимание условия конкретной сделки) следовало учесть при оценке доводов ответчика».

13.4. Сделка под условием

Для целей Закона о банкротстве сделка, совершаемая под условием, считается совершенной в момент наступления соответствующего условия[233].

Таким образом, совершенная ранее периодов подозрительности, предусмотренных ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, сделка под условием (как отлагательным, так и отменительным) может быть признана недействительной по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, если условие наступило в эти периоды.

---

[233] П. 2 ст. 61.1 Закона о банкротстве.

При этом может быть признана недействительной по правилам главы III.1 Закона о банкротстве сделка под условием, совершенная в пределах периодов подозрительности, предусмотренных ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, хотя бы соответствующее условие еще и не наступило[234].

13.5. Внутригрупповые обеспечительные сделки

13.5.1. Общие положения

Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок.

Получение поручительства (залога) от компании, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота является стандартной практикой, и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель (залогодатель) испытывает финансовые сложности. Предполагается, что при кредитовании одного из участников группы лиц в конечном счете выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает.

В такой ситуации для констатации сомнительности поручительства (залога) должны быть приведены достаточно веские аргументы, свидетельствующие о значительном отклонении поведения займодавца от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, то есть фактически о злоупотреблении данным займодавцем своими правами во вред иным участникам оборота, в частности остальным кредиторам должника (п. 4 ст. 1 и п. 1 ст. 10 ГК РФ).

К их числу могут быть отнесены в том числе следующие:

- участие кредитора в операциях по неправомерному выводу активов;
- получение кредитором безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности;
- реализация договоренностей между займодавцем и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы поручителя (залогодателя), при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами), и т.п.

Применение упомянутого подхода для разрешения подобного рода споров зависит от статуса кредитора по отношению к заемщику и поручителю (залогодателю).

---

[234] П. 3 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

13.5.2. Независимый кредитор

В ситуации, когда кредитор является независимым от группы заемщика лицом, предоставленные в виде займа денежные средства, как правило, выбывают из-под контроля кредитора, поэтому предполагается, что главная цель поручительства (залога) заключается в создании дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств. Следовательно, доказывание недобросовестности кредитора осуществляется лицом, ссылающимся на данный факт (ч. 1 ст. 65 АПК РФ)[235].

О наличии иной цели может свидетельствовать то обстоятельство, что кредитор не рассчитывал и не мог рассчитывать на повышение вероятности возврата предоставленных заемщику денежных средств. Инициирование производства по делу о несостоятельности поручителя (залогодателя) как минимум должно порождать у кредитора обоснованные сомнения в возможности получить удовлетворение именно по данному обеспечению. Кроме того, в такой ситуации разумно предположить, что из-за недостаточности имущества у должника обеспечение фактически выдается за счет его кредиторов, которые рискуют не получить удовлетворение своих требований в связи с безосновательным увеличением текущей задолженности[236].

NB. В Определении ВС РФ от 15.06.2018 № 304-ЭС17-21427 по делу № А67-4289/2013 рассмотрена ситуация, когда банк, являясь независимым кредитором, выдал кредит, в обеспечение которого были заключены договоры поручительства с компанией, входящей в одну группу с заемщиком. При этом в отношении поручителя уже было возбуждено банкротное дело.

ВС РФ отменил судебные акты об отказе в признании недействительными договоров поручительства и направил спор в этой части на новое рассмотрение, исходя из следующих обстоятельств:

- на момент заключения договоров поручительства должник-поручитель являлся в группе компаний единственным лицом, имеющим признаки неплатежеспособности (не располагал имуществом и денежными средствами, достаточными для исполнения своих обязательств);
- будучи профессиональным участником рынка, банк не мог не знать о возбуждении в отношении должника дела о банкротстве. Более того, определением суда до заключения оспариваемых договоров приняты обеспечительные меры в виде запрета, в том числе банку производить списание денежных средств с расчетных счетов должника с целью недопущения нарушения очередности удовлетворения требований кредиторов и причинения вреда их имущественным интересам. В таких условиях банк должен был оценить перспективность спорных сделок с точки зрения вероятности возврата кредита за счет имущества должника-поручителя, принимая во внимание интересы иных его кредиторов;

---

[235] Определения ВС РФ от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652(1), № 301-ЭС17-22652(2) и № 301-ЭС17-22652(3) по делу № А43-10686/2016.
[236] Определение ВС РФ от 15.06.2018 № 304-ЭС17-21427 по делу № А67-4289/2013.

- получение должником от предоставленного обеспечения какой-либо имущественной выгоды как участником группы либо как самостоятельным обособленным в обороте лицом не доказано;
- суды не выяснили, чем руководствовался банк при получении поручительства от неплатежеспособного должника при наличии судебного акта о принятии обеспечительных мер, имелась ли экономическая целесообразность выстраивания отношений подобным образом.

Между тем по общему правилу ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Кредитор, не являющийся участником отношений внутри группы, не должен подтверждать собственную добросовестность строгими средствами доказывания, пытаясь опровергнуть неочевидные претензии поручителя (залогодателя).

В отсутствие доказательств обратного не имеется оснований полагать, что кредитор, зная о заведомой неплатежеспособности группы лиц, объединяющей основного должника, поручителя (залогодателя) и иных лиц, подверг бы себя не имеющему экономического смысла риску и предоставил бы заемные средства[237].

13.5.3. Аффилированный кредитор

Если заем является внутригрупповым, денежные средства остаются под контролем группы лиц, в силу чего с точки зрения нормального гражданского оборота отсутствует необходимость использовать механизмы, позволяющие дополнительно гарантировать возврат финансирования. Поэтому в условиях аффилированности займодавца, заемщика и поручителя (залогодателя) между собою, на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в том числе выдачи поручительства.

В обратном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого участника группы лиц.

Если «дружественный» кредитор не подтверждает целесообразность заключения обеспечительной сделки, его действия по подаче заявления о включении требований в реестр могут быть квалифицированы как совершенные исключительно с противоправной целью уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов (ст. 10 ГК РФ). При этом наличие в действиях сторон злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во включении требований заявителя в реестр[238].

---

[237] Определение ВС РФ от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607 по делу № А63-4164/2014.
[238] Определения ВС РФ от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652(1), № 301-ЭС17-22652(2) и № 301-ЭС17-22652(3) по делу № А43-10686/2016.

NB. Данная правовая позиция включена в п. 22 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2018), утв. Президиумом ВС РФ 14.11.2018: «Займодавцу должно быть отказано во включении его требования в реестр требований кредиторов поручителя, если аффилированные займодавец, заемщик и поручитель не раскроют разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки».

Однако указанный подход применим в первую очередь в ситуациях совпадения экономических интересов каждой из сторон (кредитора, заемщика, поручителя) отношений. Такое возможно, например, если их действия координируются одним лицом, обладающим полномочиями давать обязательные для исполнения указания, свободно перемещать активы из одного лица в другое в собственных целях без учета прав кредиторов подконтрольных организаций. Наличие такого контроля может быть использовано и при выстраивании внутригрупповых связей, например для создания мнимого долга поручителя перед контролируемым им займодавцем (фактически «долг перед самим собой») в целях причинения вреда иным кредиторам поручителя на случай банкротства.

В случае же когда капитал кредитора распределен между несколькими лицами, в отношении которых не доказано, что их интересы как самостоятельных субъектов оборота (а не как акционеров / участников, связанных по признаку группы лиц с самим кредитором) совпадают, следует исходить из того, что поручительство, выданное одним из акционеров / участников или лицом из его группы, служит своей основной цели — создает для кредитора и других акционеров / участников дополнительные гарантии реального погашения долговых обязательств[239].

NB. По вопросам оспаривания внутригрупповых обеспечительных сделок см. также Определение ВС РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 по делу № А53-885/2014, Постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 14510/13 по делу № А67-6922/2011, п. 15.1 Постановления Пленума ВАС РФ № 32.

13.6. Цессия

При оспаривании сделки по уступке права требования (цессии) необходимо учитывать, что стоимость прав требования зависит не только от номинальных характеристик данных прав, но и от платежеспособности должника по основному обязательству[240].

Ели уступленные требования обеспечивались поручительствами, то их ликвидность не может определяться лишь финансовым состоянием основного должника без оценки реальной возможности истребования задолженности с поручителей[241].

---

[239] Определение ВС РФ от 24.12.2018 № 305-ЭС18-15086(3) по делу № А40-111492/2013.
[240] Определение ВС РФ от 16.08.2018 № 305-ЭС18-5672 по делу № А40-29583/2016.
[241] Определение ВС РФ от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034 по делу № А12-24106/2014.

13.7. Отступное

13.7.1. Общие положения

Передача имущества во исполнение соглашения об отступном является сделкой, которая может быть оспорена по Закону о банкротстве[242].

Предоставление неплатежеспособным должником отступного после подачи заявления о признании его банкротом не является операцией, направленной на обслуживание обычной хозяйственной деятельности[243].

NB. О возможности отнесения предоставления отступного к обычной хозяйственной деятельности должника см.: Определение ВС РФ от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396 по делу № А09-1924/2013.

13.7.2. Соглашение о предоставлении в качестве отступного недвижимого имущества должника, переход права собственности на которое не был зарегистрирован до возбуждения дела о банкротстве должника

Для прекращения обязательства по основанию, предусмотренному ст. 409 ГК РФ, необходимо наличие соглашения об отступном и исполнение данного соглашения. С момента заключения соглашения об отступном возникает право должника на замену исполнения и обязанность кредитора принять отступное. Соглашение об отступном не создает новой обязанности должника, следовательно, не порождает права требования кредитора предоставить отступное. При неисполнении соглашения об отступном в определенный сторонами срок кредитор вправе потребовать исполнения первоначального обязательства и применения к должнику мер ответственности в связи с его неисполнением.

Если заключенное между сторонами спора соглашение предусматривает предоставление в качестве отступного недвижимого имущества, право собственности на которое в соответствии с п. 2 ст. 223 ГК РФ возникает у приобретателя этого имущества с момента регистрации перехода права, для исполнения соглашения недостаточно одной лишь передачи вещи кредитору, оно может считаться исполненным только после перехода к кредитору титула собственника недвижимого имущества в установленном законом порядке.

Неисполнение должником обязательств по соглашению об отступном в полном объеме в установленный срок влечет, исходя из правовой природы отступного, наступление иных последствий, нежели предъявление продавцу, уклоняющемуся от государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость по договору купли-продажи, покупателем требования о государственной регистрации за ним права собственности. В этом случае кредитор вправе предъявить должнику лишь требование, вытекающее из первоначального обязательства.

---

[242] Постановление Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 № 18327/10 по делу № А04-819/2010.
[243] Постановление Президиума ВАС РФ от 13.10.2011 № 9709/11 по делу № А40-12571/09-78-33 «Б».

Кредиторы, предъявившие требования к должнику в рамках дела о банкротстве до государственной регистрации перехода к покупателю права собственности на отчужденное должником по договору недвижимое имущество, должны быть поставлены в равное положение с кредитором, заключившим соглашение об отступном, и вправе претендовать на удовлетворение своих требований за счет всего имущества, входящего в конкурсную массу должника, в том числе и спорных объектов недвижимости.

Исходя из того, что соглашение о предоставлении отступного не было исполнено должником в добровольном порядке в установленный срок, и с учетом того, что с момента открытия в отношении должника конкурсного производства такая возможность у него отсутствует, заключение соглашения об отступном само по себе не может повлечь наступления предусмотренных им правовых последствий в виде прекращения первоначального обязательства, связывающего стороны этого соглашения.

Таким образом, кредитор, заключивший с должником соглашение об отступном, предусматривающее предоставление в качестве отступного объектов недвижимости, в случае неисполнения этого соглашения в установленный срок не вправе обращаться с требованием о государственной регистрации за ним права собственности на указанные объекты, тем более после открытия в отношении должника конкурсного производства. В этом случае он может заявить свои требования к должнику, основываясь на первоначальном обязательстве, и получить удовлетворение своих требований за счет имущества должника, в том числе и спорного, наравне с остальными кредиторами должника.

Поскольку в данном случае соглашение о предоставлении отступного не повлекло наступления правовых последствий, на создание которых была направлена воля сторон при его заключении, отсутствует необходимость в оспаривании этого соглашения как по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, так и по общегражданским основаниям. Поэтому в удовлетворении требования о признании соглашения о предоставлении отступного недействительным следует отказать[244].

NB. Суды, используя данную правовую позицию, при оспаривании на основании ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве соглашения о предоставлении в качестве отступного недвижимого имущества должника, переход права собственности на которое не был зарегистрирован до возбуждения дела о банкротстве должника, отказывают в признании недействительным этой сделки (см., например, Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 31.05.2018 № 02АП-2850/2018 по делу № А82-75/2014, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2016 по делу № А72-12460/2014).

---

[244] Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 2826/14 по делу № А57-2430/2011.

13.8. Зачет

Согласно п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 65, если встречные требования являются однородными, срок их исполнения наступил и одна из сторон сделала заявление о зачете, то обязательства считаются прекращенными в момент наступления срока исполнения того обязательства, срок исполнения которого наступил позднее, и независимо от того, когда было сделано или получено заявление о зачете.

В соответствии с п. 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 65 для прекращения обязательства зачетом заявление о зачете должно быть получено соответствующей стороной. Из этого следует, что сделка по зачету встречных однородных требований считается совершенной в момент получения контрагентом заявления о зачете, несмотря на то что обязательства считаются прекращенными с иной даты.

Поэтому при оценке правомерности действий кредитора, сделавшего заявление о зачете обязательств, совершенных в предвидении или в процессе банкротства должника, и решении вопроса о действительности этой сделки по правилам законодательства о банкротстве разъяснение относительно даты, с которой обязательства считаются прекращенными путем зачета, данное в п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 65, не имеет правового значения и не может быть применено[245].

NB. На основании данной правовой позиции при оспаривании зачета суды для соотнесения даты совершения сделки с периодом подозрительности / предпочтительности принимают во внимание дату получения контрагентом заявления о зачете, несмотря на то что обязательства считаются прекращенными с иной даты (см., например, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.01.2018 № Ф10-5185/2016 по делу № А08-9661/2015, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2018 № 09АП-22827/2018 по делу № А40-131849/16 и от 19.06.2017 № 09АП-19061/2017 по делу № А40-63165/14, Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2017 № 19АП-1782/2017 по делу № А14-16149/2015).

13.9. Сделка, совершенная на торгах

13.9.1. Общие положения

Торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение 1 года со дня проведения торгов[246].

Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги, и применение последствий, предусмотренных ст. 167 ГК РФ[247].

---

[245] Постановление Президиума ВАС РФ от 19.02.2013 № 8364/11 по делу № А40-158480/09-44-854.
[246] П. 1 ст. 449 ГК РФ.
[247] П. 2 ст. 449 ГК РФ.

По этой причине предъявление требования о признании недействительными торгов означает также предъявление требования о признании недействительной сделки, заключенной по результатам торгов[248].

13.9.2. Подведомственность и подсудность

Требование арбитражного управляющего и любого другого заинтересованного лица о признании недействительными торгов по продаже имущества должника, в частности торгов, проведенных в ходе исполнительного производства, после введения в отношении должника процедуры наблюдения и вплоть до завершения дела о банкротстве подлежит предъявлению в рамках дела о банкротстве по правилам главы III.1 Закона о банкротстве[249].

После завершения конкурсного производства либо прекращения производства по делу о банкротстве требования о признании недействительными торгов по продаже имущества должника и заключенного с победителем торгов договора купли-продажи, если они не были предъявлены и рассмотрены в рамках дела о банкротстве, могут быть заявлены в общеисковом порядке в пределах оставшегося срока исковой давности[250].

Исковые требования физических лиц о признании недействительными торгов, заявленные к конкурсному управляющему, осуществлявшему их проведение в ходе рассмотрения дела о банкротстве, и победителю торгов (физическому лицу) после прекращения производства по делу о банкротстве и ликвидации организации подведомственны суду общей юрисдикции[251].

13.9.3. Право на оспаривание

Лицо, обращающееся с требованием о признании торгов недействительными, должно доказать наличие защищаемого права или интереса с использованием мер, предусмотренных гражданским законодательством. Нарушения порядка проведения торгов не могут являться основаниями для признания торгов недействительными по иску лица, чьи имущественные права и интересы данными нарушениями не затрагиваются и не могут быть восстановлены при применении последствий недействительности заключенной на торгах сделки[252].

Экономическая заинтересованность конкурсного кредитора заключается в наиболее полном погашении его требований за счет имущества должника, составляющего конкурсную массу. В связи с этим конкурсный кредитор заинтересован в отчуждении имущества должника по наиболее высокой цене, выявленной

---

[248] Абз. 2 п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[249] Абз. 3 п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[250] Определение ВС РФ от 22.01.2013 № 91-КГ12-7 (включено в п. 10 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2012 года, утв. Президиумом ВС РФ 10.04.2013).
[251] П. 10 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2012 года, утв. Президиумом ВС РФ 10.04.2013.
[252] П. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства».

в результате сопоставления реальных конкурирующих заявок. Таким образом, конкурсный кредитор является заинтересованным лицом в смысле ст. 449 ГК РФ и вправе оспаривать торги по продаже имущества должника[253].

NB. Отсутствие у заявителя статуса лица, участвующего в деле, а также в арбитражном процессе по делу о банкротстве, не является препятствием для оспаривания проведенных в процедуре банкротства торгов; такое заявление может быть подано любым заинтересованным лицом, безотносительно к его участию в деле о банкротстве (см. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.02.2018 № Ф09-1774/14 по делу № А60-52543/2012).

13.9.4. Основания недействительности

Торги могут быть признаны недействительными в случае, если:

- кто-либо необоснованно был отстранен от участия в торгах;
- на торгах неосновательно была не принята высшая предложенная цена;
- продажа была произведена ранее указанного в извещении срока;
- были допущены иные существенные нарушения порядка проведения торгов, повлекшие неправильное определение цены продажи;
- были допущены иные нарушения правил, установленных законом[254].

Указанный перечень оснований для признания публичных торгов недействительными не является исчерпывающим. Такими основаниями могут быть, в частности:

- публикация информации о проведении публичных торгов в ненадлежащем периодическом издании (с учетом объема тиража, территории распространения, доступности издания);
- нарушение сроков публикации и полноты информации о времени, месте и форме публичных торгов, их предмете, о существующих обременениях продаваемого имущества и порядке проведения публичных торгов, в том числе об оформлении участия в них, определении лица, выигравшего публичные торги, а также сведений о начальной цене (п. 2 ст. 448 ГК РФ);
- необоснованное недопущение к участию в публичных торгах;
- продолжение публичных торгов, несмотря на поступившее от судебного пристава-исполнителя сообщение о прекращении обращения взыскания на имущество.

NB. Под публичными торгами понимаются торги, проводимые в целях исполнения решения суда или исполнительных документов в порядке исполнительного производства, а также в иных случаях, установленных законом (п. 1 ст. 449.1 ГК РФ).

Несмотря на то что Закон о банкротстве не относит торги по продаже имущества должника к публичным торгам, суды применяют к таким торгам по аналогии разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума ВС РФ № 50 (см., например, Постановление

---

[253] Постановление Президиума ВАС РФ от 24.06.2014 № 3894/14 по делу № А36-408/2013.
[254] П. 1 ст. 449 ГК РФ.

Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.08.2017 № Ф07-7593/2017 по делу № А56-24263/2014, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.07.2017 № Ф09-12355/16 по делу № А07-6983/2016, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.05.2017 № Ф04-4981/2016 по делу № А03-12879/2014).

Нарушения, допущенные организатором публичных торгов, признаются существенными, если с учетом конкретных обстоятельств дела судом будет установлено, что они повлияли на результаты публичных торгов (в частности, на формирование стоимости реализованного имущества и на определение победителя торгов) и привели к ущемлению прав и законных интересов истца[255].

Положения ст. 449 ГК РФ о недействительности торгов, проведенных с нарушением правил, установленных законом, не исключают возможность самостоятельного оспаривания заключенных на торгах сделок по иным основаниям, не связанным с нарушениями процедурного характера. При ином подходе следовало бы признать допустимость совершения на торгах договоров, игнорирующих любые требования закона, не относящиеся к порядку проведения торгов[256].

NB. Например, согласно Определению ВС РФ от 16.06.2016 № 305-ЭС15-6515 по делу № А41-2099/2011 основанием для признания ничтожным в силу ст. 168 ГК РФ (в редакции, действовавшей в спорный период) договора купли-продажи земельного участка послужило нарушение требований пп. 5 п. 1 ст. 1, п. 4 ст. 35 ЗК РФ, выразившееся в реализации земельного участка отдельно от объектов недвижимости (зданий, строений), размещенных на нем. Как указано в данном Определении, при подготовке к проведению торгов по продаже имущества должника имущество было разделено на отдельные лоты так, что утратилась взаимосвязь объектов недвижимости с земельным участком, на котором они расположены, и это привело к тому, что земельный участок был реализован отдельно от объектов недвижимости (зданий, строений), размещенных на нем.

Сделки, совершаемые на организованных торгах на основании хотя бы одной заявки, адресованной неограниченному кругу участников торгов, а также действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих из таких сделок, не могут быть оспорены на основании ст. 61.2 (подозрительная сделка) или ст. 61.3 Закона о банкротстве (сделка с предпочтением)[257].

NB. Первоначальная редакция п. 1 ст. 61.4 Закона о банкротстве, исключающая возможность оспаривания сделок, заключенных на торгах, по специальным банкротным основаниям, распространяла свое действие на сделки, которые совершались на биржевых торгах.

Федеральным законом от 07.02.2011 № 8-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Феде-

---

[255] Абз. 2 и 3 п. 71 Постановления Пленума ВС РФ № 50.
[256] Определение ВС РФ от 16.06.2016 № 305-ЭС15-6515 по делу № А41-2099/2011.
[257] П. 1 ст. 61.4 Закона о банкротстве.

рального закона “О клиринге и клиринговой деятельности”» в указанной норме фраза «на биржевых торгах» заменена фразой «на организованных торгах на основании хотя бы одной заявки, адресованной неограниченному кругу участников торгов, а также действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих из таких сделок».

При этом в п. 12 ст. 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» было указано, что организованные торги — торги, которые проводятся фондовыми биржами или иными организаторами торговли на рынке ценных бумаг, товарными биржами, валютными биржами (данный пункт утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 18.07.2017 № 176-ФЗ).

Уже после этих нововведений был принят Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах», в п. 7 ч. 1 ст. 2 которого установлено, что организованные торги — торги, проводимые на регулярной основе по установленным правилам, предусматривающим порядок допуска лиц к участию в торгах для заключения ими договоров купли-продажи товаров, ценных бумаг, иностранной валюты, договоров репо и договоров, являющихся производными финансовыми инструментами.

Таким образом, п. 1 ст. 61.4 Закона о банкротстве не исключает возможность признания недействительными по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, всех сделок, заключенных по итогам аукционов и конкурсов.

Данный вывод подтверждается и тем, что п. 6 ст. 447 ГК РФ содержит следующую норму: «К организованным торгам правила, предусмотренные статьями 448 и 449 настоящего Кодекса, не применяются, если иное не установлено законом».

В связи с этим по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, могут быть признаны недействительными сделки, заключенные на торгах, которые были проведены в рамках ликвидации юридического лица (п. 4 ст. 63 ГК РФ) или в ходе исполнительного производства.

Изложенная правовая позиция подтверждается судебной практикой (см., например, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2017 № 07АП-6714/16(2) по делу № А03-7262/2015, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.12.2016 № Ф06-15043/2016 по делу № А06-10048/2014, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.09.2016 № Ф01-3007/2016 по делу № А28-8209/2014, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.06.2016 № Ф03-2471/2016 по делу № А24-4270/2011).

Необходимо отметить, что в судебной практике можно встретить и противоположную позицию, согласно которой сделки, заключенные на торгах, ко-

торые были проведены в рамках ликвидации юридического лица или в ходе исполнительного производства, не могут быть оспорены по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.01.2018 № Ф09-6531/17 по делу № А76-14223/2015, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.12.2017 № Ф04-4712/2017 по делу № А70-3765/2016, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2017 № 17АП-9032/2017-ГК по делу №А50-22689/2015, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.01.2017 № Ф03-6196/2016 по делу № А51-32818/2014 (Определением ВС РФ от 24.05.2017 № 303-ЭС16-6738(2) отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.12.2014 № Ф05-12877/2014 по делу № А40-182422/2013 (Определением ВС РФ от 20.04.2015 № 305-ЭС15-2621 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Однако такую позицию нельзя признать обоснованной. Суды в указанных делах ссылаются на определение организованных торгов, данное в Федеральном законе от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах». Представляется, что суды просто смешивают понятие «публичные торги» и понятие «организованные торги».

Между тем отказ в передаче на рассмотрение в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ нескольких из указанных дел не является показателем обоснованности такой позиции. Например, в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 19.09.2017 № Ф10-3390/2017 по делу № А62-5433/2015 признано обоснованным применение п. 1 ст. 61.4 Закона о банкротстве к сделке, совершенной на торгах в рамках ликвидации должника. Определением ВС РФ от 22.01.2018 № 310-ЭС17-20601 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства этого постановления. При этом в данном определении указано, что ошибочная квалификация судами проведенных торгов и указание на невозможность оспаривания договора по основаниям, установленным ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, не привели к принятию неправильных судебных актов.

Кроме того, в Определении ВС РФ от 28.07.2016 № 305-ЭС15-1943 по делу № А40-186427/2013 судебная коллегия не согласилась с выводами судов о недействительности спорных торгов по специальным банкротным основаниям не в связи с п. 1 ст. 61.4 Закона о банкротстве, а указала, что на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве (сделка с предпочтением) могут быть признаны недействительными не сами публичные торги по реализации имущества должника, а платежи в пользу взыскателя в исполнительном производстве за счет денежных средств, вырученных от продажи этого имущества.

В Определении ВС РФ от 17.12.2018 № 309-ЭС18-14765 по делу № А71-14776/2015, в рамках которого оспаривалась сделка, совершенная на торговой

площадке ПАО «Московская Биржа», разъяснено о недопустимости обхода ограничения, установленного в п. 1 ст. 61.4 Закона о банкротстве: «...суды, квалифицировав сделку как совершенную со злоупотреблением правом, не указали, чем в условиях конкуренции норм о недействительности выявленные пороки сделки выходили за пределы диспозиции статьи 61.2 Закона о банкротстве. Фактически квалификация сделок по правилам статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации позволила судам обойти ограничения на оспаривание, установленные пунктом 1 статьи 61.4 Закона о банкротстве в отношении биржевых сделок».

13.9.5. Особенности доказывания

При оспаривании торгов, проведенных в форме электронного аукциона, возможность предложения заявителем большей цены за реализованное имущество, нежели той, которую предложил победитель, не относится к предмету доказывания по таким обособленным спорам.

Более того, доказывание соответствующего обстоятельства с точной степенью достоверности невозможно, так как при подобном способе определения покупателя имущества цена формируется на конкурентной основе в режиме реального времени путем пошагового повышения начальной продажной цены и, будучи зависимой от волеизъявления участников торгов в конкретный момент, носит в конечном счете вероятностный характер[258].

13.9.6. Задаток

13.9.6.1. Определение размера задатка

Помимо того что задаток в определенной степени обеспечивает исполнение обязательства (ст. 329 и 380 ГК РФ), его функция состоит еще и в том, что риск потерять соответствующую денежную сумму при отказе от заключения договора (п. 16 ст. 110 Закона о банкротстве) стимулирует к участию в торгах только тех лиц, которые действительно намерены приобретать имущество, выставленное на торги.

При этом законодательное ограничение размера задатка (не более 20% начальной цены продажи предприятия — абз. 10 п. 8 ст. 110 Закона о банкротстве) направлено на предотвращение злоупотребления со стороны организаторов торгов, которое может выражаться в установлении необоснованно высокой суммы задатка и, как следствие, вести к снижению привлекательности продаваемого объекта и закрытию доступа потенциальным покупателям к участию в торгах.

Таким образом, существующий баланс между необходимостью внесения задатка и ограничением его размера создает возможность сформировать

---

[258] Определения ВС РФ от 01.07.2016 № 306-ЭС16-3230 по делу № А57-494/2014, от 27.11.2017 № 306-ЭС17-10491 по делу № А57-15765/2011.

наиболее конкурентоспособный состав участников торгов применительно к конкретной цене предложения, что обеспечивает последующее максимально полное и скорейшее удовлетворение требований кредиторов.

Следовательно, для достижения соответствующих целей необходимо, чтобы размер задатка исчислялся исходя из той цены, которая является начальной продажной на конкретном этапе публичного предложения и на основании которой организатором торгов принимаются заявки от потенциальных покупателей.

Расчет задатка исходя из начальной продажной цены аукциона или предшествующих этапов публичного предложения фактически нарушает законодательное ограничение размера задатка и приводит к нелегитимности торгов, поскольку блокирует доступ к участию в них претендентов, способных оплатить в конкурентной борьбе цену текущего этапа[259].

NB. Данная правовая позиция была сформулирована в Определении ВС РФ от 01.07.2016 № 305-ЭС16-3457 по делу № А40-117109/2010 при рассмотрении спора, связанного с недопуском к участию в торгах посредством публичного предложения в связи с тем, что задаток был внесен в размере 5% не от стоимости имущества на первых торгах, а от начальной цены имущества, выставленного на продажу посредством публичного предложения.

13.9.6.2. Срок для внесения задатка

Поскольку торги являются конкурентной формой определения наиболее лучших условий за продаваемое имущество и в них имеет право принять участие любой желающий из неопределенного круга лиц (в том числе физические лица, не являющиеся профессиональными субъектами делового оборота), при установлении срока внесения задатка должны учитываться банковские правила движения денежных средств (о которых потенциальные участники не обязаны быть осведомлены) в целях обеспечения поступления задатка на специальный счет, используемый для проведения торгов, на момент составления протокола об определении участников торгов.

Следовательно, исполняя возложенную на него обязанность, организатор торгов должен определить такой срок внесения задатка, чтобы между этой датой и датой составления протокола об определении участников торгов существовал (вызванный объективными факторами) разумный временной разрыв, способствующий получению организатором торгов на дату составления протокола актуальной информации по всем лицам, изъявившим волю принять участие в торгах и внесшим задаток.

Наибольшее количество участвующих в торгах лиц, проявивших интерес к отчуждаемому имуществу путем подачи заявки, способно увеличить как уровень

---

[259] Определение ВС РФ от 01.07.2016 № 305-ЭС16-3457 по делу № А40-117109/2010.

конкуренции между участниками, так и итоговую цену за продаваемое имущество, что в конечном счете повышает степень удовлетворяемости требований кредиторов должника.

Нарушение срока внесения задатка может являться основанием для отказа претенденту в допуске к участию в торгах только в случае непоступления задатка на специальный счет на дату составления протокола об определении участников торгов. При этом внесение задатка после установленного в конкурсной документации срока является несущественным нарушением, носит устранимый характер и не влечет отказ в допуске к участию в торгах.

Действуя разумно и добросовестно, в целях обеспечения равных прав и соблюдения законных интересов всех потенциальных покупателей, организатор торгов должен способствовать формированию наибольшего по количеству состава участников торгов.

Отсечение же претендентов на стадии определения участников торгов по формальным основаниям не соответствует ни целям реализации имущества должника, ни целям конкурсного производства, в связи с чем торги и заключенный по их итогам договор подлежат признанию недействительными[260].

NB. Данная правовая позиция была сформулирована в Определении ВС РФ от 01.07.2016 № 306-ЭС16-3230 по делу № А57-494/2014 при рассмотрении спора, связанного с недопуском лица к участию в торгах в связи с внесением им задатка позже срока, указанного в конкурсной документации, но до даты определения участников торгов.

13.9.6.3. Реквизиты для внесения задатка

Действуя согласно положениям п. 14 ст. 110 Закона о банкротстве, организатор торгов в целях обеспечения равного доступа всем лицам к участию в торгах после ознакомления с заявками потенциальных участников и выявления в приложенных к заявкам документах, а также в объявлении о проведении торгов недостатков обязан незамедлительно принять меры к их устранению и сообщить об этом заинтересованным лицам.

Неверное указание организатором торгов в сообщении о торгах реквизитов должника и непринятие в связи с этим соответствующих мер привело к невозможности своевременного внесения необходимой суммы задатка, тем самым ограничило круг потенциальных покупателей выставленного на продажу имущества должника, повлияв на формирование цены реализации.

Такое поведение организатора торгов непосредственно затрагивает права должника и его кредиторов, заинтересованных в продаже имущества за

[260] Определение ВС РФ от 01.07.2016 № 306-ЭС16-3230 по делу № А57-494/2014.

наиболее высокую цену, выявленную в ходе представления конкурирующих заявок.

Допущенное организатором торгов нарушение в силу ст. 449 ГК РФ влечет недействительность торгов и договора купли-продажи имущества, заключенного по результатам данных торгов[261].

NB. Данная правовая позиция была сформулирована в Определении ВС РФ от 20.05.2016 № 307-ЭС15-10940 по делу № А56-59924/2010 при рассмотрении нередко встречающейся на практике ситуации, когда организатор торгов в реквизитах для внесения задатков специально указывает наименование получателя денежных средств так, чтобы добросовестные участники гражданского оборота не смогли внести задаток, а в торгах участвовали только определенные лица, которые знают правильные реквизиты.

Как указано в этом определении, вывод судов о том, что сам по себе возврат банком задатков не может служить основанием для признания спорных торгов недействительными, поскольку не свидетельствуют о виновных действиях (бездействии) организатора торгов, по сути, возлагает на участников негативные последствия несовершения организатором торгов действий по предоставлению им достоверной информации, что недопустимо.

13.9.7. Снижение цены на стадии публичного предложения

При продаже имущества должника посредством публичного предложения в сообщении о проведении торгов наряду с иными сведениями указываются величина снижения начальной цены продажи имущества должника и срок, по истечении которого последовательно снижается указанная начальная цена (абз. 2 п. 4 ст. 139 Закона о банкротстве).

При отсутствии в установленный срок заявки на участие в торгах, содержащей предложение о цене имущества должника, которая не ниже установленной начальной цены продажи имущества должника, снижение начальной цены продажи имущества должника осуществляется в сроки, указанные в сообщении о продаже имущества должника посредством публичного предложения (абз. 4 п. 4 ст. 139 Закона о банкротстве).

По смыслу приведенных норм права шаг снижения начальной цены на стадии публичного предложения и периодичность ее снижения являются существенными составляющими порядка и условий реализации имущества должника, подчиненных общей цели конкурсного производства как ликвидационной процедуры: получение наибольшей выручки для проведения расчетов с кредиторами и уполномоченным органом.

---

[261] Определение ВС РФ от 20.05.2016 № 307-ЭС15-10940 по делу № А56-59924/2010.

При этом снижение цены реализации на стадии публичного предложения может быть вызвано лишь отсутствием спроса на имущество несостоятельного должника по текущей цене публичного предложения (отсутствием заявок на участие в торгах). Само снижение цены происходит пошагово (поэтапно) до тех пор, пока какое-либо лицо не выразит желание приобрести имущество и не представит организатору торгов надлежаще оформленную заявку, в которой указана цена приобретения, равная цене соответствующего этапа публичного предложения либо превышающая ее.

Несоблюдение установленных законодательством правил о поэтапном снижении цены нарушает права и законные интересы кредиторов должника, заинтересованных в выявлении наиболее высокой продажной цены, что может быть достигнуто лишь при последовательном, а не скачкообразном уменьшении ценового предложения. При таких обстоятельствах торги и заключенный по их результатам договор признаются недействительными на основании ст. 449 ГК РФ[262].

NB. Данная правовая позиция была сформулирована в Определении ВС РФ от 09.06.2016 № 308-ЭС14-9028 по делу № А32-35098/2011 при рассмотрении спора о признании недействительными торгов, в которых участник, представивший заявку на 1-м этапе публичного предложения, отозвал свою заявку, и победителем был признан другой участник, заявка которого была подана через несколько секунд после отзыва и содержала предложение цены, соответствующей цене 8-го этапа.

Из указанного Определения следует, что цена имущества устанавливается для определенного периода проведения торгов и при наличии поданной в установленный срок заявки на участие в торгах, содержащей ценовое предложение, которое не ниже установленной начальной цены продажи имущества должника, дальнейшее снижение начальной цены продажи имущества не должно осуществляться. При этом все поданные заявки должны быть рассмотрены по окончании каждого периода.

13.9.8. Манипулирование на торгах

Совершение несколькими участниками аукциона действий, согласованных в интересах одного из них, с которым в итоге заключается договор купли-продажи, и направленных на создание лишь видимости состязательности и торговой активности на аукционе в целях отсечения потенциальных предложений добросовестных участников, в результате чего фактическая цена реализации отклонилась в худшую для должника сторону от того уровня, который сформировался бы без таких действий, свидетельствует о злоупотреблении правом путем манипулирования ценами.

Если обстоятельства, указывающие на согласованное манипулирование ценами на торгах, будут установлены, то суд вправе признать торги и заклю-

---

[262] Определение ВС РФ от 09.06.2016 № 308-ЭС14-9028 по делу № А32-35098/2011.

ченный по их результатам договор купли-продажи имущества должника недействительным на основании ст. 10, 168 ГК РФ и применить последствия их недействительности.

В этом случае назначаются новые торги. Кроме этого, недобросовестные участники торгов обязаны возместить убытки, связанные с организацией и проведением торгов, признанных недействительными, а также убытки, причиненные другим участникам аукциона[263].

NB. Данная правовая позиция была сформулирована в Постановлении Президиума ВАС РФ от 24.06.2014 №3894/14 по делу №А36-408/2013 в целях противодействия недобросовестным и согласованным действиям участников торгов, когда один участник вносит ценовое предложение, многократно превышающее шаг аукциона, останавливает тем самым торги и впоследствии отказывается от заключения договора купли-продажи имущества, а победителем признается участник, направивший предыдущее предложение.

На организатора таких торгов возлагается обязанность обеспечить равный доступ всех лиц к участию в них, в том числе свободное, бесплатное и бесперебойное функционирование электронных и информационных систем, с использованием которых подается конкретная ценовая заявка (п. 14 ст. 110 Закона о банкротстве). В противном случае при определении победителя утрачивается признак конкуренции среди участников, в результате чего проведенная процедура выявления покупателя может быть признана противоречащей ее сущности.

Недобросовестность в поведении участника торгов может выражаться не только в наличии доказанного сговора с их организатором или оператором торговой площадки либо в использовании специальных технических средств, но также и иным образом.

Действуя внешне экономически нецелесообразно (повышая в отсутствие конкуренции предложенную им же цену с незначительным интервалом времени), независимо от причин такого поведения, участник торгов может воспрепятствовать иным участникам торгов подать собственные заявки в том ценовом диапазоне, который являлся бы приемлемым для любого разумного участника рынка, и тем самым лишить их возможности сформировать объективную рыночную цену продаваемого имущества.

Подача каждой заявки является волеизъявлением участника торгов, офертой, от которой можно отказаться до определения организатором торгов их победителя. Учитывая, что действия по подаче заявок выражают волю субъекта оборота и направлены на возникновение у него гражданских прав, к ним могут быть применены правила в том числе о недействительности сделок (п. 1 ст. 6, § 2 гл. 9 ГК РФ).

---

[263] Постановление Президиума ВАС РФ от 24.06.2014 № 3894/14 по делу № А36-408/2013.

Количество поданных в условиях отсутствия конкуренции предложений без реального намерения впоследствии заключить договор купли-продажи, в связи с чем была искусственно завышена цена выставленного на торги имущества, свидетельствует о наличии признака притворности (п. 2 ст. 170 ГК РФ) таких заявок, на самом деле прикрывавших действия по ограничению доступа к торговой площадке другим лицам, что не соответствует стандарту добросовестного поведения.

Недобросовестность конкретного участника в условиях недоказанности сговора с организатором или другим участником торгов сама по себе не является основанием для признания их недействительными. Вместе с тем, когда в результате таких действий для независимых участников отсутствует возможность провести состязание относительно цены имущества, нивелируется смысл торгов, которые теряют свою суть (определение победителя на конкурентной основе), что очевидно указывает в сторону их недействительности (п. 1 ст. 449 ГК РФ)[264].

NB. Данная правовая позиция включена в п. 25 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2018), утв. Президиумом ВС РФ 14.11.2018: «Торги могут быть признаны недействительными, если возможность участия в них была ограниченна в результате недобросовестных действий одного из участников в виде подачи множества заявок с повышением предложенной им самим цены в отсутствие последовательных заявок других участников с большей ценой».

Судебная практика богата примерами недобросовестного поведения участников торгов, которое является основанием для признания торгов недействительными. Так, например, Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2018 № 01АП-8796/16(13) по делу № А43-9207/2016 признан недействительным договор купли-продажи имущества должника, заключенный по результатам торгов посредством публичного предложения, в которых победителем было признано ООО «Консалтинг-Спектр», которое в рамках одного и того же этапа снижения цены отозвало свою первоначальную заявку после подачи заявки Долганиным С. А. и подало новую заявку с незначительным превышением ценового предложения Долганина С. А.

В рассмотренном случае суд апелляционной инстанции установил в том числе следующее:

- действия ООО «Консалтинг-Спектр» очевидно не выглядят обычными, так как при проведении данного вида торгов участники не могут обладать информацией о ценовом предложении конкурентов. Подобные действия больше соответствуют поведению участника торгов в форме открытого аукциона, когда участники видят ценовое предложение иных участников торгов, соревнуются друг с другом за право приобретения имущества, пошагово повышая его цену до того значения, которое считают экономически обоснованным;

---

[264] Определения ВС РФ от 27.11.2017 № 306-ЭС17-10491 по делу № А57-15765/2011 и от 22.03.2018 № 308-ЭС17-19467 по делу № А32-37641/2013.

- поведение ООО «Консалтинг-Спектр» при проведении торгов очевидно свидетельствует об осведомленности данного общества о цене, предложенной Долганиным С. А.;
- обладая информацией о ходе торгов, которой не имели иные участники, ООО «Консалтинг-Спектр» воспользовалось ею, чем нарушило право Долганина С. А. на признание его в установленном порядке законным победителем торгов.

Поскольку легально получить информацию о предложенных ценах участники торгов не имеют возможности, суд второй инстанции расценил подобную осведомленность как злоупотребление правом со стороны ООО «Консалтинг-Спектр». При этом суд рассмотрел довод представителя ООО «Консалтинг-Спектр» о том, что действия организации на торгах (отзыв и подача повторной заявки) мотивированы исключительно наличием развитой интуиции у одного из сотрудников ООО «Консалтинг Спектр», и пришел к следующим выводам:

«Интуиция (от лат. intueor — пристально смотрю) — способность чувствовать уже имеющиеся логические цепочки связанной информации, касающиеся нужного вопроса, и таким образом моментально находить ответ на любой вопрос.

Согласно "ГОСТ Р 53894—2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент знаний. Термины и определения" (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 10.10.2016 № 1348-ст), "ГОСТ Р 54877-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент знаний. Руководство для персонала при работе со знаниями. Измерение знаний" (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 10.10.2016 № 1349-ст) знание представляет собой набор данных и информации (с точки зрения некоторой определенной информационной технологии). Знание также включает различные комбинации новой технологии, производственного опыта, эмоций, верований, значений величин, идей, интуиции, любопытства, мотивации, стилей обучения, отношения, способности доверять, способности решать сложные проблемы, открытости, умения работать в компьютерной сети, коммуникабельности, отношения к риску и наличия духа предпринимательства. Применение знаний приводит к накоплению ценных активов, улучшает способность действовать и принимать эффективные решения. Знание может быть формализованным и неформализованным, индивидуальным (персональным) и коллективным.

Таким образом, в общем понимании "знание" — это совокупность данных и информации, которая дополняется экспертным мнением, профессиональными навыками и опытом, в результате чего появляется ценный актив, который возможно применять для оказания помощи в принятии решений. Знания могут быть точными и (или) не выраженными словами, индивидуальными и (или) коллективными.

С учетом изложенного, исходя из приведенных значений и понятийного аппарата, коллегия судей повторно приходит к однозначному выводу о наличии у ООО "Консалтинг-Спектр" знаний (в свете термина, утвержденного ГОСТ Р 54877-2016,

ГОСТ Р 53894-2016) о стоимости имущества, предложенной Долганиным С. А. в заявке № 001762-1-4 в 22:04:07 с ценой предложения 3 555 000 руб.».

См. также следующую судебную практику по вопросу оспаривания торгов и сделок, заключенных по результатам торгов:

- Определение ВС РФ от 28.12.2015 № 306-ЭС14-3497 по делу № А12-8206/2009, в котором рассмотрена ситуация, когда имело место несоблюдение правил проведения торгов, установленных законодательством о несостоятельности, выразившееся в отсутствии надлежащим образом обнародованного регионального извещения о торгах и в неверном определении порядка реализации имущества должника, содержащего условия, противоречащие существу законодательного регулирования;
- Определение ВС РФ от 29.10.2015 № 309-ЭС15-6227 по делу № А50-20371/2011, в котором рассмотрена ситуация, когда реализация имущества должника была осуществлена в период действия принятых судом обеспечительных мер, приостановивших проводимые в электронной форме торги;
- Постановления Президиума ВАС РФ от 24.12.2013 № 10125/13 по делу № А12-10006/2012 и от 09.07.2009 № 1989/09 по делу № А14-1423/2008-75/6, в которых рассмотрены ситуации, когда реализуется на торгах имущество сельскохозяйственной организации, и сделаны выводы о способе защиты права преимущественной покупки.

13.10. Сделка по купле-продаже имущества с последующим одновременным принятием его в пользование по договору лизинга

Продажа имущества с последующим одновременным принятием его в пользование по договору лизинга и необходимостью уплаты в течение определенного периода лизинговых платежей в целях обратного выкупа с экономической точки зрения является кредитованием покупателя продавцом (в том числе для погашения задолженности перед прежними кредиторами) с временным предоставлением последнему титула собственника в качестве гарантии возврата финансирования и платы за него в виде процентов, что соответствует действующему законодательству (ст. 421 ГК РФ, п. 1 ст. 4 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»).

При таких обстоятельствах оценка действительности сделки по купле-продаже имущества должника не может производиться без учета всей совокупности отношений, так как данная сделка является одним из элементов реализации плана по кредитованию должника с использованием механизма возвратного лизинга.

Соотношение совокупного размера лизинговых платежей и цены сделки по купле-продаже имущества влияет на разрешение вопроса о равноценности встречного предоставления. Поскольку цена договора лизинга, по сути, определяет объем обязательств продавца по возврату финансирования и уплате процентов, рыночная стоимость предмета возвратного лизинга должна быть сопоставима именно с этой ценой. В свою очередь, разница между ценами договора лизинга

и сделки по купле-продаже имущества предопределяется сложившимися ставками финансирования на рынке лизинговых услуг, согласованным сторонами периодом такого финансирования и иными объективными факторами.

В связи с этим при определении такого признака подозрительной сделки по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве как причинение вреда от купли-продажи имущества должника во внимание следует принимать совокупный экономический эффект для должника от вступления в несколько объединенных общей целью юридических отношений. Иными словами, для признания условий конкретной сделки несправедливыми необходимо учитывать условия других взаимосвязанных сделок и обстоятельства их заключения[265].

NB. Данная правовая позиция включена в п. 19 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 12.07.2017: «При рассмотрении спора о признании недействительной сделки на основании положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве для определения того, причинила ли оспариваемая сделка вред кредиторам, суд должен учесть условия других взаимосвязанных с ней сделок, определяющих общий экономический эффект для имущественного положения должника».

13.11. Передача векселя

При оспаривании сделки по купли-продаже векселя, а также сделки по оплате посредством передачи векселя необходимо учитывать, что вексель является ценной бумагой, помимо прочего, удостоверяющей обязательство векселедателя заплатить определенную денежную сумму векселедержателю.

Следовательно, номинальная сумма векселя не всегда тождественна его фактической стоимости, ликвидность данной ценной бумаги во многом зависит от платежеспособности эмитента[266].

Оценка доказательств по вопросу о степени ликвидности векселей должна осуществляться по общим правилам ч. 2 ст. 71 АПК РФ, согласно которым суд проверяет относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. При непредставлении отчетности, предусмотренной законодательством, векселедателем, которого невозможно обнаружить по месту регистрации (по месту его нахождения, указанному в ЕГРЮЛ), или при представлении им отчетности с нулевыми показателями предполагается, что такая организация не имеет активов и не может рассчитаться по долгам. Иное в силу ст. 65 АПК РФ должно быть доказано процессуальными оппонентами заявителя[267].

NB. См. также по вопросам оспаривания следующих сделок, связанных с выдачей векселя:

---

[265] Определение ВС РФ от 23.03.2017 по делу № 307-ЭС16-3765(4, 5) по делу № А66-4283/2014.
[266] Определения ВС РФ от 28.12.2016 № 305-ЭС16-13167 по делу № А40-166087/2013 и от 23.11.2017 № 305-ЭС17-10308 по делу № А40-84091/2016.
[267] Определение ВС РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС15-12239(5) по делу № А40-76551/2014.

- сделка купли-продажи векселя — Определения ВС РФ от 03.04.2017 № 305-ЭС14-1186(8) по делу № А40-80775/2013 и от 01.12.2016 № 305-ЭС15-12239 по делу № А40-76551/2014;
- сделка по погашению векселя — Определение ВС РФ от 23.11.2015 № 305-ЭС15-5815(8) по делу № А40-184548/2013, Постановление Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 № 14769/10 по делу № А40-2277/10-44-11;
- сделка по авалированию векселя — Постановление Президиума ВАС РФ от 27.11.2012 № 11065/12 по делу № А71-6742/2011.

Правовые позиции высших судов в основном касаются возражений относительно наличия вексельного обязательства при рассмотрении обособленных споров о включении требования в реестр требований кредиторов должника, в том числе в связи с отсутствием доказательств отсутствия у переданного векселя дефекта формы и наличия непрерывного ряда передаточных надписей (см., например, Определения ВС РФ от 19.07.2018 № 306-ЭС16-19550(7) по делу № А55-25483/2015, от 19.04.2018 № 305-ЭС16-10852(4, 5, 6) по делу № А41-21198/2015, Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2014 № 13404/13 по делу № А70-9973/2012).

Однако данные правовые позиции могут быть использованы и при оспаривании сделок, связанных с оборотом векселей (см., например, Определение ВС РФ от 05.10.2017 № 309-ЭС17-6308 по делу № А76-9821/2015).

В Определении ВС РФ от 22.11.2018 № 306-ЭС16-19550(8) по делу № А55-25483/2015 изложена следующая правовая позиция касательно проведения арбитражным управляющим инвентаризации векселей и выявления им оснований для оспаривания сделки, по которой должник получил векселя:

«В ходе инвентаризации векселей арбитражный управляющий как лицо, специально уполномоченное на проведение процедур банкротства, обязан самостоятельно проверить по меньшей мере, является ли документ, поименованный векселем, в действительности таковым, высказать профессиональное суждение по данному вопросу, сформированное по результатам анализа формы инвентаризуемого документа, его реквизитов, а также исследовать передаточные надписи.

Включение в инвентаризационную опись в качестве векселей бумаг, имеющих явные пороки (не содержащих подписи от имени векселедателя или непрерывного ряда индоссаментов, позволяющего рассматривать должника как законного векселедержателя), свидетельствует о ненадлежащем исполнении арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей. В такой ситуации происходит искусственное завышение управляющим объема конкурсной массы и одновременно создается видимость равноценности сделки, на основании которой векселя были вручены должнику.

Стандартом поведения любого добросовестного и разумного управляющего, выявившего бумаги с упомянутыми пороками, является отказ от их включения

в инвентаризационную опись и проверка сделки, послужившей основанием для передачи векселей должнику, на предмет подозрительности (ст. 61.2 Закона о банкротстве)».

13.12. Дарение

Для решения вопроса о том, можно ли квалифицировать дарение как сделку, направленную на сокрытие активов от обращения взыскания кредиторами (п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»), необходимо определить, имелись ли на момент совершения сделки у должника кредиторы, о которых он должен был знать, то есть значение имеет субъективная добросовестность должника при дарении имущества заинтересованному лицу[268].

NB. Применительно к договорам дарения есть еще один способ защиты прав и законных интересов кредиторов от неправомерного отчуждения должником своего имущества. Так, согласно п. 3 ст. 578 ГК РФ: «По требованию заинтересованного лица суд может отменить дарение, совершенное индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в нарушение положений закона о несостоятельности (банкротстве) за счет средств, связанных с его предпринимательской деятельностью, в течение 6 месяцев, предшествовавших объявлению такого лица несостоятельным (банкротом)».

Однако на практике данный способ защиты фактически не используется.

13.13. Соглашение о перенайме

Соглашение о перенайме (п. 2 ст. 615 ГК РФ) предусматривает одновременную передачу бывшим арендатором новому всех прав и обязанностей по договору аренды и потому представляет собою сделку по передаче договора (ст. 392.3 ГК РФ).

В силу установленной п. 3 ст. 423 ГК РФ презумпции названная договорная конструкция является возмездной. При этом встречность предоставления нового арендатора состоит в том числе в освобождении бывшего арендатора от бремени по внесению арендной платы.

Оценивая такую сделку применительно к положениям п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка с неравноценным встречным предоставлением), следует проанализировать, позиция какой из сторон договора аренды обладает большей коммерческой ценностью и в связи с этим необходимо ли взимать с нового арендатора дополнительную плату за передачу договора.

По смыслу ст. 606 ГК РФ предполагается, что соглашение об аренде является взаимным и в целом предполагает обмен равными ценностями. Вместе

---

[268] Определение ВС РФ от 29.03.2018 № 305-ЭС17-19849 по делу № А40-209178/2015.

с тем в каждом конкретном случае во внимание должно приниматься, что передача прав и обязанностей осуществляется по уже исполняемому договору.

Кроме того, следует учитывать и специфику возникновения арендных отношений, в силу которых арендодатель с желающих принять имущество в аренду участников гражданского оборота может взимать плату за вступление с ним в хозяйственные отношения по поводу конкретного предмета пользования. Возможность установления подобного рода платы зависит прежде всего от экономических законов спроса и предложения, то есть от того, что в конкретный момент времени более ценно: деньги как наиболее ликвидный актив либо право пользования определенной вещью[269].

NB. Например, между Комитетом по управлению государственным имуществом Еврейской автономной области (Комитет) и государственным предприятием Еврейской автономной области «Машинно-технологическая станция “Биробиджанская”» (Предприятие) был заключен договор аренды земли, по условиям которого Комитет обязался предоставить Предприятию четырнадцать земельных участков, находящихся в собственности муниципального образования «Октябрьский муниципальный район» Еврейской автономной области. Менее чем за год до возбуждения дела о банкротстве Предприятия между ним и главой КФХ Махкамовым А. Ф. (новым арендатором) был заключен договор о передаче прав и обязанностей по указанному договору аренды земли. В Определении ВС РФ от 24.03.2017 № 303-ЭС16-16877 по делу № А16-1418/2014, в котором рассматривался спор о признании недействительным данного договора, указано:

«В рамках настоящего спора конкурсный управляющий предприятием представил в дело доказательства того, что в период после заключения оспариваемого соглашения перенайма муниципальным образованием “Октябрьский муниципальный район” Еврейской автономной области проводились торги на право заключения договора аренды муниципального имущества — земельных участков, по своим характеристикам схожих со спорными участками (участки находились в том же районе, принадлежали к той же категории земель — земли сельскохозяйственного назначения и т.д.), и по результатам проведения названных торгов были выявлены победители, уплатившие муниципальному образованию денежные средства за право на заключение договора аренды, что было учтено судом первой инстанции.

Таким образом, вопреки выводам судов апелляционной инстанции и округа, учитывая наличие спроса на спорные объекты аренды, перенаем в любом случае не мог быть осуществлен без взимания с главы КФХ Махкамова А. Ф. дополнительной платы за вступление в отношения с Комитетом в качестве арендатора.

---

[269] Определение ВС РФ от 24.03.2017 № 303-ЭС16-16877 по делу № А16-1418/2014 (включено в п. 18 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 12.07.2017).

При таких условиях суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что условия оспариваемой сделки, не предусматривающие такой платы, в существенно худшую для предприятия сторону отличались от условий, при которых в сравнимых обстоятельствах заключаются аналогичные сделки, в связи с чем спорное соглашение подлежит признанию недействительным как неравноценное».

См. также Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2018 № 07АП-5499/17(8) по делу № А02-1615/2016, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.10.2017 № Ф04-4023/2017 по делу № А02-1615/2016.

13.14. Внутригрупповой заем

NB. При оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д. Также в таких случаях при наличии сомнений во времени изготовления документов суд может назначить соответствующую экспертизу, в том числе по своей инициативе (п. 3 с. 50 Закона о банкротстве) (абз. 3 п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ № 35).

Согласно позиции Президиума ВАС РФ, изложенной в Постановлении от 04.10.2011 № 6616/11 по делу № А31-4210/2010-1741, при наличии сомнений в действительности договора займа суд не лишен права истребовать:

- от займодавца — документы, подтверждающие фактическое наличие у него денежных средств в размере суммы займа к моменту их передачи должнику (в частности, о размере его дохода за период, предшествующий заключению сделки); сведения об отражении в налоговой декларации, подаваемой в соответствующем периоде, сумм, равных размеру займа или превышающих его; о снятии такой суммы со своего расчетного счета (при его наличии), а также иные (помимо расписки) доказательства передачи денег должнику;
- от должника — документы, свидетельствующие о его операциях с этими денежными средствами (первичные бухгалтерские документы или банковские выписки с расчетного счета индивидуального предпринимателя), в том числе об их расходовании.

13.14.1. Займодавец является участником (акционером) заемщика

Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым очередность удовлетворения требований аффилированных (связанных) кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными, понижается. Кроме того, тот факт, что участник должника

является его займодавцем, сам по себе не свидетельствует о корпоративном характере требования по возврату суммы займа для целей банкротства.

Вместе с тем в силу абз. 8 ст. 2 Закона о банкротстве к числу конкурсных кредиторов не могут быть отнесены участники, предъявляющие к должнику требования из обязательств, вытекающих из факта участия.

NB. Как неоднократно указывал КС РФ, данная норма, исключающая из числа конкурсных кредиторов учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия, поскольку характер этих обязательств непосредственно связан с ответственностью указанных лиц за деятельность общества в пределах стоимости принадлежащих им долей, притом что закон не лишает их права претендовать на часть имущества ликвидируемого общества, оставшегося после расчетов с другими кредиторами, сама по себе не может рассматриваться как нарушающая права заявителя (см. Определения от 27.01.2011 № 75-О-О, от 24.11.2012 № 1760-О, от 24.06.2014 № 1385-О, от 23.04.2015 № 914-О, от 27.06.2017 № 1376-О, от 28.09.2017 № 1937-О).

Как указано в Постановлении Президиума ВАС РФ от 30.11.2010 № 10254/10 по делу № А45-808/2009, требования по выплате участнику (акционеру) ликвидируемого хозяйственного общества за счет имущества данного общества денежных средств при прекращении отношений, связанных с владением этим участником (акционером) долями (акциями), не могут конкурировать с обязательствами должника перед иными кредиторами — участниками гражданского оборота: участники (акционеры) должника вправе претендовать лишь на часть имущества ликвидируемого общества, оставшегося после расчетов с другими кредиторами. Данный порядок предопределен тем, что именно участники (акционеры) хозяйственного общества — должника, составляющие в совокупности высший орган управления обществом (общее собрание участников (акционеров)), ответственны за эффективную деятельность самого общества и, соответственно, несут определенный риск наступления негативных последствий своего управления им.

По смыслу названной нормы к подобного рода обязательствам относятся не только такие, существование которых прямо предусмотрено корпоративным законодательством (выплата дивидендов, действительной стоимости доли и т.д.), но также и обязательства, которые хотя формально и имеют гражданско-правовую природу, в действительности таковыми не являются (в том числе по причине того, что их возникновение и существование было бы невозможно, если бы займодавец не участвовал в капитале должника).

При функционировании должника в отсутствие кризисных факторов его участник как член высшего органа управления (ст. 32 Закона об ООО, ст. 47 Закона об АО) объективно влияет на хозяйственную деятельность должника (в том числе посредством заключения с последним сделок, условия которых недоступны обычному субъекту гражданского оборота, принятия стратегических управленческих решений и т.д.).

Поэтому в случае последующей неплатежеспособности (либо недостаточности имущества) должника, исходя из требований добросовестности, разумности и справедливости (п. 2 ст. 6 ГК РФ), на такого участника подлежит распределению риск банкротства контролируемого им лица, вызванного косвенным влиянием на неэффективное управление последним, посредством запрета в деле о несостоятельности противопоставлять свои требования требованиям иных (независимых) кредиторов.

В этой связи при оценке допустимости включения основанных на договорах займа требований участников следует детально исследовать природу соответствующих отношений, сложившихся между должником и займодавцем, а также поведение потенциального кредитора в период, предшествующий банкротству. В частности, предоставление должнику денежных средств в форме займа (в том числе на льготных условиях) может при определенных обстоятельствах свидетельствовать о намерении займодавца временно компенсировать негативные результаты своего воздействия на хозяйственную деятельность должника. В такой ситуации заем может использоваться вместо механизма увеличения уставного капитала, позволяя на случай банкротства формально нарастить подконтрольную кредиторскую задолженность с противоправной целью последующего уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов, чем нарушается обязанность действовать в интересах кредиторов и должника.

При таких условиях с учетом конкретных обстоятельств дела суд вправе переквалифицировать заемные отношения в отношения по поводу увеличения уставного капитала по правилам п. 2 ст. 170 ГК РФ либо при установлении противоправной цели — по правилам об обходе закона (п. 1 ст. 10 ГК РФ, абз. 8 ст. 2 Закона о банкротстве), признав за прикрываемым требованием статус корпоративного, что является основанием для отказа во включении его в реестр.

NB. Данная правовая позиция включена в п. 18 Обзора судебной практики ВС РФ № 5 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 27.12.2017: «Не подлежит включению в реестр требований кредиторов должника требование участника должника, основанное на притворной сделке, прикрывающей обязательства, вытекающие из факта участия заявителя в хозяйственном обществе, признанном банкротом».

При представлении заинтересованным лицом доказательств, указывающих на корпоративный характер заявленного участником требования, на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего довода путем доказывания гражданско-правовой природы обязательства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы выбора конструкции займа, привлечения займа именно от аффилированного лица, предоставления финансирования на нерыночных условиях и т.д.[270]

---

[270] Определения ВС РФ от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(1) и № 308-ЭС17-1556(2) по делу № А32-19056/2014.

NB. Как указано в Определении ВС РФ от 30.08.3018 № 305-ЭС17-18744(2) по делу № А40-209015/2016, перечисление крупной суммы без письменного договора на нерыночных условиях (без процентов), длительное непринятие мер по возврату денежных средств не могли не вызвать у суда обоснованные сомнения в экономической целесообразности таких отношений между независимыми юридическими лицами, в связи с чем надлежало проверить вероятность аффилированности сторон займа, потребовать от них раскрытия реальных мотивов совершения сделки.

В п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве предусмотрены определенные обстоятельства, при наличии которых должник обязан обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве в связи с невозможностью дальнейшего осуществления нормальной хозяйственной деятельности по экономическим причинам.

При наступлении подобных обстоятельств добросовестный руководитель должника вправе предпринять меры, направленные на санацию должника, если он имеет правомерные ожидания преодоления кризисной ситуации в разумный срок, прилагает необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план (абз. 2 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 53).

Пока не доказано иное, предполагается, что мажоритарные участники (акционеры), голоса которых имели решающее значение при назначении руководителя, своевременно получают информацию о действительном положении дел в хозяйственном обществе. При наличии такой информации контролирующие участники (акционеры) де-факто принимают управленческие решения о судьбе должника: о даче согласия на реализацию выработанной руководителем стратегии выхода из кризиса и об оказании содействия в ее реализации либо об обращении в суд с заявлением о банкротстве должника.

Поскольку перечисленные случаи невозможности продолжения хозяйственной деятельности в обычном режиме, как правило, связаны с недостаточностью денежных средств, экономически обоснованный план преодоления тяжелого финансового положения предусматривает привлечение инвестиций в бизнес, осуществляемый должником, в целях пополнения оборотных средств, увеличения объемов производства (продаж), а также докапитализации на иные нужды.

Соответствующие вложения могут оформляться как увеличение уставного капитала, предоставление должнику займов и иным образом.

При этом, если мажоритарный участник (акционер) вкладывает свои средства через корпоративные процедуры, соответствующая информация раскрывается публично и становится доступной кредиторам и иным участникам гражданского оборота. В этом случае последующее изъятие вложенных средств также происходит в рамках названных процедур (распределение прибыли, выплата дивидендов и т.д.).

Когда же мажоритарный участник (акционер) осуществляет вложение средств с использованием заемного механизма, финансирование публично не раскрывается. При этом оно позволяет завуалировать кризисную ситуацию, создать перед кредиторами и иными третьими лицами иллюзию благополучного положения дел в хозяйственном обществе.

Однако обязанность контролирующего должника лица действовать разумно и добросовестно в отношении как самого должника (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ), так и гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, подразумевает содействие кредиторам в получении необходимой информации, влияющей на принятие ими решений относительно порядка взаимодействия с должником (абз. 3 п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 25).

Поэтому в ситуации, когда одобренный мажоритарным участником (акционером) план выхода из кризиса, не раскрытый публично, не удалось реализовать, на таких участников (акционеров) относятся убытки, связанные с санационной деятельностью в отношении контролируемого хозяйственного общества, в пределах капиталозамещающего финансирования, внесенного ими при исполнении упомянутого плана. Именно эти участники (акционеры), чьи голоса формировали решения высшего органа управления хозяйственным обществом (общего собрания участников (акционеров)), под контролем которых находился и единоличный исполнительный орган, ответственны за деятельность самого общества в кризисной ситуации и, соответственно, несут риск неэффективности избранного плана непубличного дофинансирования.

Изъятие вложенного названным мажоритарным участником (акционером) не может быть приравнено к исполнению обязательств перед независимыми кредиторами (п. 4 ст. 1 ГК РФ). Возврат приобретшего корпоративную природу капиталозамещающего финансирования не за счет чистой прибыли, а за счет текущей выручки должника необходимо рассматривать как злоупотребление правом со стороны мажоритарного участника (акционера)[271].

NB. Данная правовая позиция включена в п. 15 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2018), утв. Президиумом ВС РФ 04.07.2018: «Возврат приобретшего корпоративную природу капиталозамещающего финансирования не за счет чистой прибыли, а за счет текущей выручки должника необходимо рассматривать как злоупотребление правом со стороны мажоритарного участника (акционера). Соответствующие действия, оформленные в качестве возврата займов, подлежат признанию недействительными по правилам ст. 10, 168 ГК РФ как совершенные со злоупотреблением правом».

13.14.2. Заемщик является участником (акционером) займодавца

По общему правилу деятельность любого коммерческого юридического лица (исходя из его уставных задач) имеет своей основной целью извлечение при-

---

[271] Определения ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС15-5734(4, 5) по делу № А40-140479/2014 и от 21.02.2018 № 310-ЭС17-17994(1, 2) по делу № А68-10446/2015.

были (ч. 1 ст. 50 ГК РФ). Инвестируя денежные средства в капитал общества, участник, с одной стороны, рискует своим имуществом в пределах стоимости вклада, а с другой — при успешном ведении бизнеса рассчитывает на получение прибыли от деятельности общества пропорционально размеру данного вклада.

Нормальным способом изъятия участниками и акционерами денежных средств от успешной коммерческой деятельности принадлежащих им организаций является распределение прибыли либо выплата дивидендов (абз. 4 п. 1 ст. 8, ст. 28 Закона об ООО, ст. 42 Закона об АО).

Вместе с тем возможны ситуации, когда прибыль изымается участником общества или выплачивается ему под прикрытием иной сделки, например займа. Установив признаки притворности такой сделки, суд с учетом конкретных обстоятельств дела вправе переквалифицировать заемные отношения в отношения, связанные с распределением прибыли по правилам п. 2 ст. 170 ГК РФ, признав за прикрываемым требованием статус корпоративного, не подлежащего включению в реестр.

Несмотря на то что заемные отношения между обществом и его участником законодательством допускаются, общество-займодавец, заявляя о включении задолженности по займу в реестр, обязано, помимо прочего, обосновать экономическую целесообразность предоставления денежных средств своему участнику на возвратной основе. При ином подходе остаются неразрешенными сомнения заинтересованных лиц в намерении должника путем манипулирования денежными средствами подконтрольного ему общества искусственно нарастить кредиторскую задолженность на случай своего банкротства с целью последующего уменьшения количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов. Такое поведение явно свидетельствует о недобросовестности сторон заемных отношений, что достаточно для отказа во включении требований в реестр (ст. 10 ГК РФ, абз. 4 п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 63).

В связи с этим при оценке допустимости включения основанных на договорах займа требований подконтрольного должнику общества следует детально исследовать природу сложившихся между ними отношений, а также поведение сторон сделки в период, предшествующий банкротству[272].

NB. Вопрос о переквалификации заемных отношений в корпоративные впервые был затронут в Определении ВС РФ от 06.08.2015 № 302-ЭС15-3973 по делу № А33-16866/2013, где было указано следующее:

- делая вывод о том, что целью заключения договоров займа в данном случае было именно пополнение оборотных средств должника, суды не сослались на относимые и допустимые доказательства, которые подтвердили бы данные обстоятельства;

[272] Определение ВС РФ от 07.06.2018 № 305-ЭС16-20992(3) по делу № А41-77824/2015.

- сам по себе факт того, что займодавцем выступает участник должника, является недостаточным для вывода об отсутствии заемных отношений и направленности на реализацию внутрикорпоративных отношений.

До этого в практике ВАС РФ встречалась только обратная ситуация, когда корпоративные отношения переквалифицировались в заемные. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 20.06.2013 № 3810/13 по делу № А40-79131/11-74-348 «Б» рассмотрен спор, в котором нижестоящие суды отказали во включении требования гражданки Протасовой Л. Г. в реестр, так как она являлась пайщиком должника и заявленное ею требование касалось возврата паевых взносов, поэтому оно не могло быть включено в реестр требований кредиторов должника в силу абз. 8 ст. 2 и п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве. Однако Президиум ВАС РФ признал договоры о вступлении в потребительское общество притворными сделками, которые прикрывают операции по привлечению должником денежных средств граждан на условиях платности, срочности и возвратности, исходя из того, что данные договоры не создавали корпоративной связи между их сторонами и не были направлены на предоставление гражданам возможности участвовать в управлении делами должника.

Тем не менее ВАС РФ в своей практике квалифицировал гражданско-правовой договор как совершенный участником должника со злоупотреблением правом. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 30.11.2010 № 10254/10 по делу № А45-808/2009 признан ничтожным договор поручительства, совершенный должником в пользу одного из своих акционеров в обеспечение исполнения обязательства третьего лица (покупателя) по договору купли-продажи акций, заключенного с акционером (продавцом), и отказано во включении требований в реестр требований кредиторов должника на основании данного договора поручительства. Как указал Президиум ВАС РФ, при заключении этого договора допущено злоупотребление правом, а именно: имело место недобросовестное поведение, направленное на получение денежных средств в возмещение стоимости акций за счет имущества ликвидируемого эмитента-должника наравне с требованиями иных кредиторов, которые лишались части того, на что они справедливо рассчитывали, тем самым нарушался баланс интересов вовлеченных в процесс банкротства участников корпоративных отношений и конкурсных кредиторов.

Как следует из правовой позиции ВС РФ, вопрос переквалификации заемных правоотношений в корпоративные должен решаться применительно к мажоритарным участникам (акционерам) должника. Однако на практике данная позиция также применяется в отношении:

- миноритарных участников (акционеров) должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.07.2018 по делу № А53-9531/2014, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.03.2018 № Ф09-824/18 по делу № А47-8501/2017);
- заинтересованных лиц (лиц, входящих в одну группу с должником, аффилированных лиц), не являющихся участниками (акционерами) должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2018 № Ф05-9838/17 по делу № А40-141919/2016 (Определением ВС РФ от 17.09.2018 № 305-ЭС18-13203(1, 2) отказано в передаче дела в Судебную коллегию по эконо-

мическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 14.05.2018 № Ф09-7263/17 по делу № А60-49676/2016 и от 28.03.2018 № Ф09-313/18 по делу № А60-9219/2017).

Несмотря на то что ВС РФ неоднократно давал правовую позицию о переквалификации некорпоративных отношений в корпоративные применительно к заемным обязательствам, вопрос о возможности такой переквалификации применительно к требованиям, основанным на иных гражданско-правовых обязательствах, решается неоднозначно.

Например, в Определениях ВС РФ от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(1) и № 308-ЭС17-1556(2) по делу № А32-19056/2014 рассмотрены два обособленных спора, в рамках которых два участника должника заявили свои требования, основанные не только на договорах займа, но и на фактах исполнения ими как поручителями обязательств должника по кредитным договорам. Дав правовую позицию о переквалификации заемных обязательств в корпоративные, ВС РФ в конце мотивировочной части этих определений указал следующее: «Такой же подход применим и к требованиям, вытекающим из договора поручительства (суброгационным требованиям)».

Однако в Определении от 23.07.2018 № 310-ЭС17-20671 по делу № А68-2070/2016 ВС РФ соглашается с позицией нижестоящих судов о том, что само по себе исполнение поручителем, связанным с должником, долговых обязательств последнего за счет собственных средств является правомерным поведением и не свидетельствует о корпоративном характере этих правоотношений в смысле, придаваемом абз. 8 ст. 2 Закона о банкротстве. При этом ВС РФ не указывает, какие обстоятельства еще должны быть для переквалификации суброгационных требований в корпоративные.

Иногда участники (бывшие участники) должника пытаются новировать корпоративные обязательства в гражданско-правовые, не связанные с участием в хозяйственном обществе. В судебной практике можно встретить примеры, когда признается недействительным соглашение о новации, в соответствии с которым:

- обязанность должника по выплате действительной стоимости доли в своем уставном капитале заменяется заемным обязательством (например, в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.05.2015 № Ф01-1047/2015 по делу № А31-13132/2013 (Определением ВС РФ от 24.07.2015 № 301-ЭС15-8077 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) суд округа согласился с выводом судов первой и апелляционной инстанций о том, что соглашение о новации является ничтожной сделкой, так как оно заключено с целью трансформации долга по обязательствам перед участниками должника, вытекающим из такого участия, в денежное обязательство по гражданско-правовой сделке, что свидетельствует о злоупотреблении правом со стороны должника и кредитора при совершении данной сделки);

- обязанность должника по выплате дивидендов заменяется вексельным обязательством (например, в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 29.10.2015 № Ф06-13741/2013 по делу № А65-20322/2013 указано, что замена обязательств по выплате дивидендов на вексельное обязательство за 2 месяца до признания должника банкротом направлена на изменение правовой природы обязательства с тем, чтобы лица, чьи требования не подлежат учету наравне с иными реестровыми кредиторами, получили безусловное право требования к должнику на основании ст. 815 ГК РФ, согласно которой простой вексель удостоверяет ничем не обусловленное обязательство векселедателя выплатить по наступлении предусмотренного векселем срока полученные взаймы денежные суммы).

13.15. Сделка по внесению имущества должника как единственного учредителя в уставный капитал создаваемого хозяйственного общества

Стоимость активов вновь созданного единственным учредителем акционерного общества и, как следствие, рыночная стоимость акций такого общества определяются не произведенной учредителем денежной оценкой имущества, вносимого им в оплату акций при учреждении, а действительной рыночной стоимостью имущества, внесенного в уставный капитал.

Следовательно, единственный учредитель при оплате акций неденежными средствами получает эквивалентный актив — 100-процентный пакет акций образованного им общества и приобретает корпоративные полномочия высшего органа управления нового акционерного общества (п. 1 и 3 ст. 47 Закона об АО).

Само по себе совершение сделки по внесению единственным учредителем имущества в уставный капитал не влечет причинения вреда имущественным интересам кредиторов учредителя вне зависимости от номинальной стоимости выпущенных при создании дочернего общества акций и оценки неденежного вклада в уставный капитал. Требования кредиторов учредителя гарантируются размещенным при создании нового акционерного общества 100-процентным пакетом акций[273].

NB. Правовая позиция об отсутствии оснований для оспаривания сделки должника по внесению своего имущества в уставный капитал хозяйственного общества по правилам п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, так как нет факта причинения вреда имущественным правам кредиторов, актуальна при получении должником 100% доли (акций). Однако в судебной практике можно встретить примеры, когда указанные разъяснения применяются и при приобретении 99,9% доли в уставном капитале хозяйственного общества (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.10.2016 № Ф06-12072/2016 по делу № А55-3702/2015).

---

[273] Постановление Президиума ВАС РФ от 11.03.2014 № 14768/13 по делу № А40-79862/11-123-384Б.

При приобретении должником взамен внесенного в уставный капитал имущества менее 100% участия в хозяйственном обществе такие сделки могут быть оспорены по указанному основанию (см., например, Определение ВС РФ от 20.07.2015 № 305-ЭС15-7080 по делу № А40-9515/2013, Постановление ФАС Московского округа от 07.05.2014 № Ф05-2115/12 по делу № А40-130686/2009).

Необходимо отметить, что при оспаривании подобных сделок необходимо оценивать всю совокупность обстоятельств, предшествующих заключению сделок, а также возникших после совершения сделок по внесению имущества в уставный капитал. При этом следует иметь в виду, что такие сделки могут быть одним из эпизодов взаимосвязанных сделок, направленных на вывод активов должника, которые целесообразно оспаривать в рамках одного обособленного спора. В качестве иллюстрации данного тезиса можно привести следующий пример.

ЗАО «Объединенная Промышленная Корпорация» (должник) внесло недвижимое имущество в уставный капитал двух хозяйственных обществ (ООО «Лекс-Финанс» и ООО «Петровка-Рент») в качестве имущественного вклада за приобретаемые доли в размере 99,99% и 99,97% уставного капитала соответственно. Далее данные доли были реализованы должником в пользу ЗАО «АльянсХолдинг» по двум договорам купли-продажи, а обязательства ЗАО «АльянсХолдинг» по оплате прекращены последующим соглашением о зачете.

По специальным банкротным основаниям в рамках дела о банкротстве ЗАО «Объединенная Промышленная Корпорация» конкурсному управляющему было отказано в признании недействительными отдельных сделок (см. Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2014 № 09АП-52051/2014, № 09АП-52053/2014 и от 29.01.2015 № 09АП-55674/2014, № 09АП-56269/2014 по делу № А40-50751/12).

Однако по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, по заявлению конкурсного кредитора в рамках искового производства все указанные сделки, как взаимосвязанные, были признаны недействительными (см. Определение ВС РФ от 21.09.2016 № 305-ЭС16-11168 по делу № А40-106582/14). Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, удовлетворил заявленные требования, установив, что сделки по отчуждению должником объектов недвижимости в уставной капитал хозяйственных обществ и последующее отчуждение долей в них с прекращением обязательств по оплате долей путем заключения соглашения о зачете являются взаимосвязанными, направленными на вывод недвижимости для невключения в конкурсную массу должника денежных средств, которые могли быть получены от продажи указанной недвижимости, и недопущения обращения на них взыскания по неисполненным обязательствам должника перед кредиторами, что с учетом установленной совокупности обстоятельств совершения оспариваемых сделок свидетельствует о недобросовестном поведении и злоупотреблении правом как со стороны должника, так и его контрагентов. Кроме того, апелляционный суд на основе оценки представленных доказательств пришел к выводу, что оспариваемые сделки, представляющие собой последовательный вывод ликвидного имущества, являются притворными, так как прикрывают безвозмездную передачу недвижимости.

13.16. Решение общего собрания акционеров дочернего общества

Разрешая вопрос о том, допустимо ли по специальным правилам законодательства о банкротстве оспаривать решение общего собрания акционеров другого юридического лица (не должника), а также дополнительную эмиссию акций данного лица, необходимо учитывать интересы участников рынка ценных бумаг, ценность стабильности оборота на данном рынке, связанную, в частности, с возможностью дальнейшего обращения выпущенных акций и защитой их последующих добросовестных приобретателей.

При таких условиях по общему правилу оспаривание названных корпоративных юридических фактов недопустимо в силу преобладания общественных интересов по защите соответствующего рынка как имеющего принципиальное значение для экономики в целом над интересами кредиторов несостоятельного лица.

Однако в ситуации, когда корпоративные процедуры в дочернем обществе используются исключительно с целью причинения вреда кредиторам должника, с целью сокрытия имущества от обращения на него взыскания кредиторами материнской компании, суд ввиду отсутствия иных эффективных способов судебной защиты в деле о банкротстве данной компании вправе рассмотреть требования об оспаривании соответствующих корпоративных действий (фактов) в дочернем обществе по специальным правилам законодательства о банкротстве[274].

13.17. Увеличение уставного капитала хозяйственного общества, единственным участником которого являлся должник, за счет дополнительного вклада третьего лица

В ситуации принятия единственным участником хозяйственного общества формального решения об увеличении уставного капитала за счет дополнительного вклада третьего лица, невнесения этим третьим лицом реального дополнительного вклада (либо внесения им символического дополнительного вклада) и при установлении обстоятельств, указывающих на взаимосвязанность упомянутых действий (бездействия) и последующих действий по выходу из общества бывшего единственного участника, перераспределению его доли в пользу нового участника, соответствующие сделки подлежат признанию притворными (п. 2 ст. 170 ГК РФ), прикрывающими прямое безвозмездное отчуждение доли. В свою очередь, прикрываемая сделка, совершенная в нарушение положений п. 1 ст. 174.1 ГК РФ, является недействительной (ничтожной).

Если же во исполнение решения об увеличении уставного капитала за счет дополнительного вклада третьего лица последнее внесло вклад, равный номинальной стоимости полученной им доли, сделка по увеличению уставного капитала подлежит проверке на соответствие требованиям п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве с учетом следующего.

---

[274] Определение ВС РФ от 18.12.2017 № 305-ЭС17-12763(1, 2) по делу № А40-698/2014.

По смыслу ст. 19 Закона об ООО увеличение уставного капитала общества за счет дополнительного вклада третьего лица, принимаемого в общество, направлено на привлечение хозяйственным обществом инвестиций в обмен на передачу инвестору другого актива — доли участия в хозяйственном обществе с увеличенным уставным капиталом.

При получении инвестором доли, наделяющей его имущественными и корпоративными правами, явно несоответствующими объему внесенного им дополнительного вклада, обмен ценностями не является эквивалентным. В этом случае, по сути, приобретение доли осуществляется инвестором как за счет его дополнительного вклада, так и за счет вложений в общество, сделанных ранее бывшим единственным участником, то есть происходит прирост активов инвестора за счет снижения актива бывшего единственного участника (уменьшения размера его доли в стоимостном выражении), причиняя тем самым вред кредиторам последнего.

К оспариванию подобных сделок, совершенных за счет должника, применяются положения главы III.1 Закона о банкротстве[275].

NB. Данная правовая позиция включена в п. 18 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2018), утв. Президиумом ВС РФ 04.07.2018: «Сделки по принятию единственным участником хозяйственного общества решения об увеличении уставного капитала за счет дополнительного вклада третьего лица и включению этого третьего лица в состав участников общества подлежат проверке в рамках дела о банкротстве единственного участника общества по правилам ст. 170 ГК РФ — в случае фактического невнесения этим третьим лицом реального дополнительного вклада (либо внесения им символического дополнительного вклада) или по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве — в случае внесения третьим лицом дополнительного вклада, равного номинальной стоимости приобретенной им доли».

13.18. Отчуждение долей в хозяйственном обществе, принадлежащих подконтрольной должнику компании

Заявление об оспаривании сделки по отчуждению долей в хозяйственном обществе, принадлежащих подконтрольной должнику компании, в пользу лиц, заинтересованных по отношению к должнику, подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве должника.

Данная сделка может быть квалифицирована как сделка, совершенная за счет имущества должника с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов[276].

NB. Данная правовая позиция на практике применяется также при отчуждении подконтрольным должнику хозяйственным обществом иного имущества. Напри-

---

[275] Определение ВС РФ от 18.12.2017 № 305-ЭС17-12763(1, 2) по делу № А40-698/2014.
[276] Определение ВС РФ от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17342 по делу № А41-86889/2015.

мер, Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 25.07.2018 № Ф09-4118/17 по делу № А76-24820/2016 отменено определение об оставлении без рассмотрения заявления финансового управляющего (поданное в рамках дела о банкротстве гражданина) о признании недействительными сделок по продаже двух квартир, принадлежавших хозяйственному обществу, единственным участником и директором которого являлся должник.

13.19. Взаимосвязанные сделки, составляющие единую сделку

Если не заявлялось требование о признании недействительной одной из взаимосвязанных сделок, объединенных общей экономической целью и составляющих единую сделку, однако часть единой сделки признана недействительной, суд вправе сделать вывод о недействительности иных ее частей на основе установленных по делу обстоятельств, так как признание недействительными только некоторых из всех взаимосвязанных сделок и, как следствие, применение частичной реституции не приводит к восстановлению существующего состояния отношений (status quo) между всеми участниками единой сделки.

В этой связи в целях соблюдения процессуальных прав, закрепленных в ст. 49 АПК РФ, суд, установив, что несколько взаимосвязанных сделок образуют единую сделку, должен отложить судебное разбирательство для предоставления возможности заявителю изменить предмет иска или представить доводы по существу установленных фактических обстоятельств.

Однако отсутствие такого изменения в последующем не препятствует суду применительно к ст. 180 ГК РФ признать недействительными все взаимосвязанные сделки, составляющие единую сделку[277].

NB. В судебной практике можно встретить позицию, что, когда фактически права иных лиц (кредиторов) нарушены конкретной сделкой, входящей в состав единой сделки, и возможность восстановления прав обусловлена необходимостью применения последствий ее недействительности, тогда как иная сделка (также входящая в состав единой) не нарушает прав и интересов истца, основания для признания иной сделки недействительной отсутствуют (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.03.2018 № Ф08-1142/2018 по делу № А20-590/2013, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.07.2017 № Ф09-11039/12 по делу № А47-3584/2010).

В п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» разъяснено, что о взаимосвязанности сделок, помимо прочего, могут свидетельствовать такие признаки, как преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок, в том числе общее хозяйственное назначение проданного (переданного во временное владение или пользование) имущества, консолидация всего отчужденного (переданного во временное владение или пользование) по сделкам имуще-

[277] Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 № 1004/14 по делу № А82-8489/2010.

ства у одного лица, непродолжительный период между совершением нескольких сделок.

По вопросам оспаривания цепочки последовательно совершенных сделок по отчуждению недвижимого имущества должника см. п. 7.3.3 настоящей книги.

XIV. ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДОЛЖНИКОВ

14.1. Оспаривание сделок финансовых организаций

14.1.1. Общие положения

В случаях, установленных Законом о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд временной администрацией финансовой организации.

Требование руководителя временной администрации финансовой организации о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности предъявляется им от имени финансовой организации.

Заявление руководителя временной администрации финансовой организации о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 (подозрительная сделка) и ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве, а также по основаниям, связанным с нарушением правил Закона о банкротстве, подается в арбитражный суд по месту нахождения финансовой организации, а с момента возбуждения дела о банкротстве финансовой организации и до даты признания ее банкротом — в деле о банкротстве финансовой организации.

Дела о признании сделок недействительными, возбужденные арбитражным судом по иску руководителя временной администрации финансовой организации до даты признания ее банкротом, после такой даты подлежат объединению с делом о ее банкротстве и подлежат дальнейшему рассмотрению в этом деле. Такое объединение производится арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве финансовой организации.

Периоды, в течение которых совершены сделки, которые могут быть признаны недействительными на основании ст. 61.2 (подозрительная сделка) и ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве, или периоды, в течение которых возникли обязательства финансовой организации, указанные в п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве, исчисляются от даты назначения Банком России временной администрации финансовой организации либо от даты вынесения арбитражным судом определения о принятии заявления о признании финансовой организации банкротом в зависимости от того, какое из событий наступило ранее.

Срок исковой давности по требованию руководителя временной администрации финансовой организации о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 (подозрительная сделка) и ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве, исчисляется

со дня, когда временная администрация узнала или должна была узнать о наличии таких оснований, а также о наличии у финансовой организации признаков банкротства, в зависимости от того, какое из событий наступило позднее[278].

14.1.2. Оспаривание сделок страховых организаций

14.1.2.1. Общие положения

Заявление о признании сделки страховой организации недействительной может быть подано в арбитражный суд:

- контрольным органом[279];
- страховой организацией — в случае если Советом директоров Банка России утвержден план участия контрольного органа в осуществлении мер по предупреждению банкротства страховой организации;
- обществом с ограниченной ответственностью «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора» (далее — **Управляющая компания**) от имени страховой организации — в случае если Советом директоров Банка России утвержден план участия контрольного органа в осуществлении мер по предупреждению банкротства страховой организации[280].

В деле, возбужденном по заявлению контрольного органа, по окончании срока реализации плана участия контрольного органа в осуществлении мер по предупреждению банкротства страховой организации (завершения осуществления мер по предупреждению банкротства) истцом признается страховая организация в лице ее полномочного органа управления, а в случае принятия арбитражным судом решения о признании страховой организации банкротом и об открытии конкурсного производства либо решения арбитражного суда о назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора) — в лице конкурсного управляющего или ликвидатора страховой организации[281].

14.1.2.2. Оспаривание сделок страховых организаций, находящихся в процедуре санации

Сделка, совершенная страховой организацией или иными лицами за счет страховой организации, в отношении которой осуществлены (осуществляются) меры по предупреждению банкротства с участием контрольного органа, предусмотренные ст. 184.3-3 Закона о банкротстве, может быть признана недействительной в порядке и по основаниям, которые предусмотрены Законом о банкротстве, а также ГК РФ и другими федеральными законами.

К оспариванию таких сделок применяются правила, предусмотренные главой III.1 Закона о банкротстве и ст. 184.14 Закона о банкротстве.

---

[278] П. 3—8 ст. 61.9 Закона о банкротстве.
[279] Контрольные функции, предусмотренные Законом о банкротстве, в отношении финансовых организаций осуществляются Банком России (п. 4 ст. 180 Закона о банкротстве).
[280] П. 1 и 3 ст. 184.14 Закона о банкротстве.
[281] П. 4 ст. 184.14 Закона о банкротстве.

Периоды, в течение которых совершены сделки, которые могут быть признаны недействительными (ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве), или периоды, в течение которых возникли обязательства страховой организации, указанные в п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве, в случае если в отношении страховой организации осуществляются меры по предупреждению банкротства с участием контрольного органа, исчисляются с даты утверждения Советом директоров Банка России плана участия контрольного органа в осуществлении мер по предупреждению банкротства страховой организации[282].

14.1.3. Оспаривание сделок кредитных организаций

14.1.3.1. Общие положения

Сделка, совершенная кредитной организацией (или иными лицами за счет кредитной организации) до даты назначения временной администрации по управлению кредитной организацией либо после такой даты, а также в отношении которой осуществлены (осуществляются) меры по предупреждению банкротства с участием Банка России или государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее — **Агентство**), предусмотренные параграфом 4.1 главы IX Закона о банкротстве, может быть признана недействительной в порядке и по основаниям, которые предусмотрены Законом о банкротстве, а также ГК РФ и другими федеральными законами, с учетом особенностей, установленных параграфом 4.1 главы IX Закона о банкротстве.

Заявление о признании сделки кредитной организации недействительной может быть подано в арбитражный суд:

- временной администрацией по управлению кредитной организацией;
- банком — в случае если в отношении него осуществлены (осуществляются) меры по предупреждению банкротства с участием Банка России или Агентства, предусмотренные параграфом 4.1 главы IX Закона о банкротстве;
- Управляющей компанией от имени кредитной организации — в случае если Советом директоров Банка России утвержден план участия Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка;
- Агентством от имени кредитной организации — в случае если Комитетом банковского надзора Банка России (а в случае, предусмотренном абз. 2 п. 3 ст. 189.49 Закона о банкротстве, — также Советом директоров Банка России) утвержден план участия Агентства в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка.

Периоды, в течение которых совершены сделки, которые могут быть признаны недействительными, или возникли обязательства кредитной организации, указанные в ст. 61.2, ст. 61.3 и п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве, исчисляются:

- с даты назначения Банком России временной администрации по управлению кредитной организацией;

---

[282] П. 2 и 3 ст. 184.14 Закона о банкротстве.

- в случае если в отношении кредитной организации осуществляются меры по предупреждению банкротства с участием Банка России, — с даты утверждения Советом директоров Банка России плана участия Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка;
- в случае если в отношении кредитной организации осуществляются меры по предупреждению банкротства с участием Агентства, — с даты утверждения Комитетом банковского надзора Банка России (а в случае, предусмотренном абз. 2 п. 3 ст. 189.49 Закона о банкротстве, — также Советом директоров Банка России) плана участия Агентства в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка[283].

В деле, возбужденном по заявлению руководителя временной администрации по управлению кредитной организацией, Банка России или Агентства, в случае прекращения деятельности временной администрации по управлению кредитной организацией, окончания срока реализации плана участия Банка России или Агентства в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка (завершения проведения мер по предупреждению банкротства) истцом признается кредитная организация в лице ее полномочного органа управления, а в случае принятия арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства (утверждении конкурсного управляющего) либо решения арбитражного суда о назначении ликвидатора кредитной организации — в лице конкурсного управляющего или ликвидатора кредитной организации[284].

Коль скоро в отношении кредитных организаций, имеющих специальное регулирование, первым уполномоченным лицом на предъявление иска об оспаривании сделки с предпочтением является руководитель временной администрации, исковая давность начинает течь с того момента, когда он узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной. При прекращении деятельности временной администрации вследствие вынесения арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства (утверждения конкурсного управляющего) срок исковой давности не начинает течь заново[285].

NB. При исчислении срока исковой давности необходимо учитывать особенности производства по конкретному делу о банкротстве кредитной организации. Например, в рамках дела о банкротстве КБ «УНИВЕРСАЛТРАСТ» (ООО) Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 25.11.2015 № Ф05-15044/2015 по делу № А40-109679/2013 (Определением Верховного Суда РФ от 10.03.2016 № 305-ЭС16-581(3) отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) указал, что дело о банкротстве рассматривается по упрощенной процедуре ликвидируемой кредитной организации, при этом признаки банкротства были выявлены у банка в период его принудительной ликвидации, проводимой

[283] П. 1—3, 11 ст. 189.40 Закона о банкротстве.
[284] П. 8 и 12 ст. 189.40 Закона о банкротстве.
[285] Определение ВС РФ от 24.09.2014 № 305-ЭС14-1204 по делу № А40-5421/201124.

ликвидатором, то есть без участия временной администрации, поэтому срок исковой давности по требованию о признании сделки недействительной начинает течь с даты назначения конкурсного управляющего. Примечательно, что до назначения ликвидатора у КБ «УНИВЕРСАЛТРАСТ» (ООО) была отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация по управлению кредитной организацией, однако в период деятельности временной администрации в признании КБ «УНИВЕРСАЛТРАСТ» (ООО) несостоятельным (банкротом) было отказано ввиду отсутствия признаков несостоятельности (банкротства).

При оспаривании сделки по банкротным основаниям по иску самого банка, находящегося в процедуре санации, срок исковой давности начинает течь не ранее даты утверждения ЦБ РФ плана санации банка. Данный вывод содержится в Определении ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-13572 по делу № А40-183445/2016:

«Суд указал, что срок исковой давности по оспоримой сделке исчисляется с момента совершения сделки (выдачи гарантии), то есть с 19.08.2015.

Указанный вывод является ошибочным. Банк в лице новых органов управления, назначенных в связи с применением процедур по предупреждению банкротства, оспаривал сделку по специальным основаниям законодательства о банкротстве. Право на предъявление соответствующего требования возникло у банка только после утверждения Банком России Плана санации, то есть после 03.11.2015.

Следовательно, в рассматриваемом случае срок исковой давности о признании оспоримой сделки недействительной, связанный с субъективным фактором осведомленности истца о нарушении его прав (п. 2 ст. 181 ГК), не мог начать течь ранее появления права на предъявление иска. Таким образом, срок в любом случае начал течь не ранее 03.11.2015, то есть даты утверждения Плана по предупреждению банкротства».

После признания кредитной организации банкротом заявление об оспаривании сделки по основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве, предъявляется конкурсным управляющим в рамках дела о банкротстве[286].

Требования Агентства о взыскании с физического лица неосновательного обогащения (выплаченной суммы страхового возмещения) и о признании недействительными и (или) применении последствий недействительности сделок, совершенных кредитной организацией, признанной банкротом, разделение которых невозможно, подведомственны суду общей юрисдикции[287].

14.1.3.2. Оспаривание сделок кредитных организаций, находящихся в процедуре санации

По смыслу абз. 12 ст. 2, ст. 31 и 189.9 Закона о банкротстве санация (меры по предупреждению банкротства) представляет собой одну из предбанкротных про-

[286] Абз. 5 п. 35 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, п. 1 ст. 189.90 Закона о банкротстве.
[287] П. 9 Обзора судебной практики ВС РФ за 4 квартал 2012 года, утв. Президиумом ВС РФ 10.04.2013. См. также Определение ВС РФ от 15.01.2013 № 5-КГ12-84.

цедур, являющихся неотъемлемой частью отношений, связанных с несостоятельностью кредитных организаций. В связи с этим таким организациям, в отношении которых осуществляются подобные меры по предупреждению банкротства, законодательно предоставлена возможность оспорить причинившие ее кредиторам вред сделки, совершенные до начала санации, по правилам главы III.1 Закона о банкротстве.

Наличие подобной возможности обусловлено следующим. Перед санацией кредитная организация, как правило, объективно испытывает финансовые сложности (которые с экономической точки зрения и являются поводом к инициированию соответствующей процедуры). Осведомленность о таких сложностях и разумное прогнозирование очевидных экономико-юридических последствий (предупреждение несостоятельности или банкротство) может способствовать принятию менеджментом (иными органами управления) банка недобросовестных решений о выводе оставшихся активов либо об оказании предпочтения в удовлетворении требований некоторым из клиентов, в том числе так или иначе аффилированным с банком.

В связи с этим механизм оспаривания подозрительных и преференциальных сделок направлен на компенсацию негативных последствий влияния поведения предыдущего руководства банка на его хозяйственную деятельность. Предъявление соответствующих требований фактически является составной частью реализации новым руководством (назначенным после введения санации) Плана по предупреждению банкротства, направленного на восстановление платежеспособности кредитной организации в интересах в первую очередь его клиентов, а также и всего банковского сектора экономики.

При разрешении подобного рода дел об оспаривании в общеисковом порядке сделок санируемой кредитной организации арбитражным судам, с одной стороны, необходимо учитывать, что кредитные организации являются профессиональными участниками рынка, совершающими в рамках своей деятельности ежедневно множество юридически значимых операций (сделок), и потому те операции, которые по своим условиям или характеристикам являются обычными, должны оставаться действительными.

С другой стороны, не может быть сохранена юридическая сила за операциями, которые совершены явно во вред банку и его клиентам, в том числе при наличии недобросовестности выгодоприобретателя по сделке.

Таким образом, необходимо соблюдать баланс между принципом правовой определенности, стабильностью гражданского оборота и обеспечением разумных имущественных интересов участников данного оборота, с одной стороны, и недопустимостью злоупотребления правом, незаконного вывода активов из кредитной организации — с другой[288].

---

[288] Определение ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-13572 по делу № А40-183445/2016. См. также Определение ВС РФ от 26.06.2018 № 305-ЭС17-2948 по делу № А40-184890/2015.

NB. Иск о признании недействительной сделки кредитной организации, находящейся в процедуре санации, по специальным банкротным основаниям рассматривается в арбитражном суде по месту нахождения данной кредитной организации независимо от следующих обстоятельств:

- наличие третейской оговорки (см. Определение ВС РФ от 16.08.2016 № 305-ЭС16-4051 по делу № А40-117039/2015);
- ответчик — физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем (см. Определение ВС РФ от 21.05.2018 № 305-ЭС17-22653 по делу № А40-176325/2016).

14.1.3.3. Особенности доказывания

Предполагается, что при назначении временной администрации (ст. 189.25 Закона о банкротстве) у кредитной организации появляется новый менеджмент, независимый от предыдущего руководства. Более того, на период деятельности временной администрации полномочия исполнительных органов банка могут быть приостановлены. Следовательно, выводы, сделанные временной администрацией, как правило, должны носить независимый и компетентный характер с учетом того, что в ее функции входит изучение (обследование) предшествующей деятельности банка, восстановление хронологии юридически значимых событий и т.д. (п. 1 ст. 189.30 Закона о банкротстве).

Указанное тем не менее не означает, что арбитражный суд, впоследствии рассматривающий дело о банкротстве, связан названными выводами временной администрации. Результаты служебного расследования временной администрации могут быть приняты как одно из доказательств по обособленному спору, которое не имеет большей юридической (заранее установленной) силы по сравнению с иными доказательствами и подлежит оценке наряду с ними в совокупности[289].

14.1.3.4. Оспаривание отдельных сделок кредитных организаций

14.1.3.4.1. Сделка, совершенная в рамках обычной хозяйственной деятельности кредитной организации

В случае оспаривания на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве (сделка с предпочтением) сделок:

- по списанию кредитной организацией денежных средств со счета клиента в этой кредитной организации в счет погашения задолженности клиента перед кредитной организацией (как на основании распоряжения клиента, так и без него);
- по перечислению кредитной организацией денежных средств со счета клиента в этой кредитной организации на счет этого же или другого лица в другой кредитной организации (как на основании распоряжения клиента, так и без него);

---

[289] Определение ВС РФ от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413 по делу № А40-163846/2016.

- по выдаче кредитной организацией наличных денежных средств со счета клиента

бремя доказывания того, что соответствующие сделки выходят за пределы обычной хозяйственной деятельности кредитной организации, лежит на оспаривающем сделку лице[290].

NB. В преддверии банкротства кредитная организация испытывает определенные трудности в исполнении обязательств перед своими клиентами.

Однако, это обстоятельство не означает, что за месяц до назначения временной администрации кредитная организация вовсе перестает исполнять поручения клиентов.

Само по себе появление в этот период времени у банка сложностей не исключает возможность осуществления кредитной организацией обычной хозяйственной деятельности и, как следствие, не исключает возможность применения положений п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве к оспариванию действий кредитной организации по исполнению поручений ее клиентов.

Поэтому, обращаясь с требованием о признании соответствующей банковской операции недействительной на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий должен привести мотивы, по которым он считает оспариваемое им исполнение распоряжения клиента выходящим за пределы обычной деятельности банка, а также представить обосновывающие данный довод доказательства.

При ином подходе все банковские операции, совершенные кредитной организацией в течение месяца до назначения временной администрации, подлежат признанию недействительными. Это, по сути, означает игнорирование правоприменительной практикой положений п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве, являющихся неотъемлемой частью правил об оспаривании сделок, что, в свою очередь, ведет к дестабилизации гражданского оборота, неоправданному отрицанию всей обычной деятельности кредитной организации за месяц до введения временной администрации, нарушению принципов правовой определенности и обеспечения разумного баланса имущественных интересов участников гражданского оборота (см. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 7372/12 по делу № А41-16922/2011).

По общему правилу ответчик по заявлению о признании предпочтительной сделки недействительной имеет право возражать по мотиву совершения данной сделки в рамках обычной хозяйственной деятельности (п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве).

Особенность же оспаривания сделок при банкротстве кредитных организаций заключается в том, что, помимо признаков предпочтения, обязанность доказать выход сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности (нетипичность сделки) по общему правилу изначально возлагается на истца.

---

[290] П. 4 ст. 189.40 Закона о банкротстве, абз. 1 п. 35.3 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

Такое регулирование обусловлено тем, что появление у банка в предбанкротный период финансовых затруднений не исключает возможности осуществления до определенного момента обычной хозяйственной деятельности. При этом на стороне ответчика, являющегося контрагентом банка, всегда будут возникать объективные сложности в представлении доказательств, подтверждающих соответствующий критический момент приостановки операций из-за недостатка ликвидности (см. Определение ВС РФ от 02.04.2018 № 305-ЭС17-22716 по делу № А40-35812/2016).

Предполагается (пока не доказано иное), что сделка вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности при наличии хотя бы одного из следующих условий:
1) оспариваемый платеж был осуществлен кредитной организацией через корреспондентский счет (субсчет) с нарушением очередности, установленной ГК РФ, при наличии других распоряжений клиентов, номинированных в той же валюте и не исполненных в срок из-за недостаточности денежных средств на указанном корреспондентском счете (субсчете) этой кредитной организации, либо если доказано, что клиент, осуществивший оспариваемый платеж, или получатель платежа знал о наличии других таких неисполненных распоряжений по иному корреспондентскому счету (субсчету) этой кредитной организации.
По смыслу данной нормы наличие картотеки неисполненных платежных документов уже само по себе свидетельствует о том, что сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности. При этом, коль скоро не доказано иное, недостаточность денежных средств на корреспондентском счете должника предполагается в силу того, что поручения иных клиентов остаются неисполненными[291].
Данная презумпция не подлежит расширительному истолкованию. Исходя из буквального толкования нормы, она применима, если:

- имелась совокупность двух обстоятельств: образовалась картотека (в том числе скрытая) к тому корреспондентскому счету (субсчету), который был использован для выполнения оспариваемой операции, и при этом спорный платеж совершен с нарушением правил гражданского законодательства об очередности исполнения поручений клиентов;
  либо
- доказано, что в распоряжении клиента, осуществившего оспариваемый платеж через корреспондентский счет (субсчет) в отсутствие формальных признаков нарушения установленной гражданским законодательством очередности исполнения поручений клиентов, или в распоряжении получателя платежа действительно имелись сведения о наличии других неисполненных распоряжений по иному корреспондентскому счету (субсчету) этой же кредитной организации, к которому уже имелась картотека (в том числе скрытая), что позволяло сделать однозначный вывод о получении предпочтения.

Таким образом, само по себе возникновение картотеки на одном корреспондентском счете не позволяет судам применить данную презумпцию к клиенту, выполнившему операцию через иной корреспондентский субсчет. Данное обстоятельство может быть принято во внимание при наличии иных (дополнительных)

---

[291] Определения ВС РФ от 22.05.2017 № 305-ЭС16-20779(1, 3) по делу № А40-154909/2015, от 23.11.2015 № 305-ЭС15-5815(8) по делу № А40-184548/2013.

свидетельств нетипичности банковской операции для конкретной кредитной организации и (или) ее клиента, которые бы в совокупности указывали на то, что платеж (перевод) совершен за пределами обычной хозяйственной деятельности[292].

NB. Отношения банка и его клиента, вытекающие из договора банковского счета и основанные на принципе разумности и добросовестности действий его участников, являются гражданскими правоотношениями, в рамках которых исполнение банком обязательств по зачислению поступающих на счет клиента денежных средств и их перечислению со счета, а также распоряжение клиентом находящимися на его счете денежными средствами, зачисленными банком, в том числе при исполнении собственных обязательств перед клиентом, могут осуществляться лишь при наличии на корреспондентском счете банка необходимых денежных средств (Определение КС РФ от 25.07.2001 № 138-О).

Как указано в Определении ВС РФ от 23.11.2015 № 305-ЭС15-5815(8) по делу № А40-184548/2013, определяющим для ряда дел об оспаривании сделок банка-должника является установление дня возникновения картотеки, что позволяет определить точный период, в который может быть оказано предпочтение по сделкам, относящимся к обычной хозяйственной деятельности кредитной организации.

В данном деле Арбитражный суд Московского округа признал отсутствие картотеки на 26.11.2013 — дату совершения оспариваемой сделки должника — АБ «Банк проектного финансирования» по досрочному погашению векселя в пользу Межтрастбанка. При этом суд округа, ссылаясь на положения ст. 863 и 865 ГК РФ и ст. 31 Закона о банках и банковской деятельности, устанавливающих обязанность кредитной организации осуществить перечисление средств клиента и зачисление средств на его счет не позже следующего операционного дня после получения соответствующего платежного документа, указал, что неисполненные платежные поручения других клиентов от 25.11.2013 не могут формировать картотеку.

Однако ВС РФ не согласился с указанным выводом и указал следующее:

«Содержание приведенных норм вовсе не свидетельствует об отсутствии картотеки по состоянию на 26.11.2013. Как указывает сам ответчик, соглашение о досрочном погашении векселя было подписано сторонами 26.11.2013, то есть в этот день возникла обязанность должника по оплате 101 227 397 руб. В то же время, несмотря на наличие у должника права исполнить платежный документ на следующий операционный день, сама обязанность по такому исполнению возникла в момент поступления в банк платежных документов от клиентов (так и не получивших в итоге исполнения), то есть 25.11.2013.

Предоставленная кредитным организациям возможность исполнять платежные документы на следующий операционный день не означает наличие у них права исполнять такие платежные документы выборочно, предоставляя отдельным клиентам преимущество перед другими.

---

[292] Определение ВС РФ от 08.10.2018 № 305-ЭС16-21459 по делу № А40-17434/2016.

В действительности требования клиентов, обратившихся к должнику 25.11.2013, являлись не просто аналогичными вексельным требованиям Межтрастбанка, но и имели приоритет, так как поступили в банк на день раньше и, будучи неисполненными, начали формировать картотеку».

2) клиент или получатель платежа является заинтересованным либо контролирующим лицом по отношению к кредитной организации;
3) назначение либо размер оспариваемого платежа существенно отличается от ранее осуществленных клиентом платежей с учетом его предшествующих отношений с кредитной организацией, и клиент не может представить разумные убедительные обоснования этого платежа, и размер платежа или совокупность платежей клиента, совершенных в течение одного операционного дня, превысили 1 млн рублей, а для платежей, совершенных в иностранной валюте, превысили сумму, эквивалентную 1 млн рублей по курсу Банка России, установленному на дату платежа. Настоящий подпункт не применяется к оспариванию платежей, направленных на исполнение денежных обязательств кредитной организации по заключенным с другими кредитными организациями кредитным договорам, договорам банковского счета либо договорам вклада (депозита)[293].

Бремя доказывания совокупности условий, составляющих любую из данных презумпций, лежит на оспаривающем сделку лице. Бремя опровержения данных презумпций и доказывания того, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, лежит на другой стороне сделки[294].

NB. Опровержимые презумпции выхода сделки кредитной организации за пределы обычной хозяйственной деятельности, установленные в п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве, появились в результате того, что Федеральным законом от 22.12.2014 № 432-ФЗ глава IX Закона о банкротстве была дополнена параграфом 4.1.

Однако еще в 2013 году Постановление Пленума ВАС РФ № 63 было дополнено п. 35.3, содержащим примерный перечень обстоятельств, наличие любого из которых доказывает факт выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности кредитной организации. При этом большинство этих обстоятельств, в свою очередь, «перекочевали» в п. 35.3 из Постановления Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 7372/12 по делу № А41-16922/2011.

Презумпции, приведенные в п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве, и обстоятельства, перечисленные в п. 35.3 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, во многом совпадают, но есть и обстоятельства в п. 35.3, которые не получили статус презумпций в данной норме.

---

[293] П. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве.
[294] Определение ВС РФ от 02.04.2018 № 305-ЭС17-22716 по делу № А40-35812/2016.

В связи с этим на практике возник вопрос о применимости п. 35.3 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, учитывая, что в Закон о банкротстве были внесены соответствующие изменения. Ответ на этот вопрос был дан в Определении ВС РФ от 23.11.2015 № 305-ЭС15-5815(8) по делу №А40-184548/2013: «...в п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве не приведен исчерпывающий перечень всех случаев выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности, а установлены только соответствующие презумпции. Поэтому выход сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности может быть доказан также и иными способами, в том числе путем ссылки на обстоятельства, предусмотренные в п. 35.3 Постановления Пленума ВАС РФ № 63. В этом случае бремя доказывания лежит на оспаривающем сделку лице».

Аналогичная правовая позиция содержится и в Определении ВС РФ от 02.04.2018 № 305-ЭС17-22716 по делу № А40-35812/2016.

В качестве доказательств того, что сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности кредитной организации, могут, в частности, с учетом всех обстоятельств дела рассматриваться сведения о том, что:

- на момент совершения оспариваемой сделки в отношении кредитной организации регулятором был введен запрет на осуществление соответствующих банковских операций;

NB. Оспариваемая сделка должна подпадать именно под те банковские операции, совершение которых должнику запрещено Банком России. Так, например, в рамках банкротства ЗАО «С Банк» суды, отказывая в признании выхода оспариваемых сделок за пределы обычной хозяйственной деятельности банка, указали, что на дату совершения оспариваемых сделок запреты Банка России не касались оспариваемых сделок (см. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2016 № Ф05-9105/2015 по делу № А40-54279/2014).

или

- на момент совершения оспариваемой сделки у кредитной организации имелась картотека неоплаченных платежных документов клиентов из-за отсутствия средств на корреспондентском счете;

или

- оспариваемый платеж был осуществлен кредитной организацией в обход других ожидающих исполнения распоряжений клиентов, которые в это время не могли получить доступ к своим средствам, в том числе перевести их в другие кредитные организации;

или

- клиент ввиду аффилированности с сотрудниками кредитной организации располагал недоступной другим информацией о делах кредитной организации и в момент совершения оспариваемого платежа знал о вероятном принятии в ближайшем будущем Банком России решения об отзыве (аннулировании) у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций;

NB. На практике можно встретить примеры признания выхода оспариваемой сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности банка, когда сам факт аффилированности менеджера банка с клиентом дает основание полагать, что клиент не мог не знать о неудовлетворительном состоянии должника (см., например, Определение ВС РФ от 27.05.2015 № 305-ЭС14-1353 по делу № А40-77625/2012).

или

- клиент перевел средства со вклада досрочно, до истечения его срока, с потерей значительной суммы процентов при отсутствии разумных экономических причин;
  или
- оспариваемым платежом клиент исполнил договор поручительства, заключенный незадолго до платежа в обеспечение возникшего существенно ранее долга другого лица перед кредитной организацией[295].

Кроме того, при оспаривании банковских операций следует также учитывать, насколько обычными они были для клиента[296].

При определении того, была ли банковская операция совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, следует учитывать, что таковыми не могут быть признаны операции, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного банка[297].

Правило п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве о возможности признания недействительными сделок, совершенных в обычной хозяйственной деятельности, если их цена либо размер превышает 1% стоимости активов, не применяется при оспаривании платежей, направленных на исполнение денежных обязательств кредитной организации по заключенным с другими кредитными организациями кредитным договорам, договорам банковского счета либо договорам вклада (депозита). Такие платежи могут быть признаны недействительными на основании п. 1 ст. 61.2 (подозрительная сделка с неравноценным встречным предоставлением) или ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве только в соответствии с п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве[298].

NB. П. 6 ст. 189.40 Закона о банкротстве в его буквальном толковании исключает применение п. 2 ст. 61.4 данного закона только в части возможности оспаривания сделок, совершенных в рамках обычной хозяйственной деятельности, если их цена либо размер сделки превышает 1% стоимости активов, при оспаривании сделок, направленных на исполнение денежных обязательств кредитной организации по заключенным с другими кредитными организациями кредитным договорам, договорам банковского счета либо договорам вклада (депозита) (см. Постановления Арбитражного суда Центрального округа

---

[295] Абз. 2—8 п. 35.3 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[296] Абз. 9 п. 35.3 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[297] Постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 №7372/12 по делу № А41-16922/2011.
[298] П. 6 ст. 189.40 Закона о банкротстве.

от 25.05.2016 № Ф10-420/2015 по делу № А62-7344/13, от 14.08.2015 № Ф10-420/2015 по делу № А62-7344/2013).

Таким образом, даже если размер платежей, направленных на исполнение денежных обязательств кредитной организации по заключенным с другими кредитными организациями кредитным договорам, договорам банковского счета либо договорам вклада (депозита), превышает 1% стоимости активов кредитной организации, то такие платежи могут быть оспорены только при установлении наличия оснований для действия любой из презумпций выхода сделки кредитной организации за пределы обычной хозяйственной деятельности, закрепленных в п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве.

При оспаривании сделок кредитной организации в соответствии с п. 5 и п. 6 ст. 189.40 Закона о банкротстве п. 4 ст. 61.4 данного закона не применяется[299].

NB. Таким образом, при оспаривании платежей, направленных на исполнение денежных обязательств кредитной организации по заключенным с другими кредитными организациями кредитным договорам, договорам банковского счета либо договорам вклада (депозита), не применяются правила п. 4 ст. 61.4 Закона о банкротстве о невозможности оспаривания на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве сделок, связанных с исполнением денежных обязательств, вытекающих из кредитного договора, если должник не имел к моменту исполнения, вытекающего из кредитного договора, известных соответствующему конкурсному кредитору денежных обязательств перед иными конкурсными кредиторами, срок исполнения которых наступил, и исполнение денежного обязательства, вытекающего из кредитного договора, не отличалось по срокам и размеру уплаченных или взысканных платежей от определенного в кредитном договоре обязательства.

14.1.3.4.2. Списание кредитной организацией денежных средств со счета клиента в этой кредитной организации в счет погашения задолженности клиента перед кредитной организацией

При оспаривании в деле о банкротстве кредитной организации такой сделки, как списание кредитной организацией денежных средств со счета клиента в этой кредитной организации в счет погашения задолженности клиента перед кредитной организацией (как на основании распоряжения клиента, так и без него), необходимо учитывать следующее.

Признание данной сделки недействительной означает, что не прекратились и восстанавливаются обязательства как клиента перед кредитной организацией, так и кредитной организации перед клиентом (восстанавливаются его денежные средства на счете); при этом требование клиента к кредитной организации подлежит включению в реестр требований кредиторов с учетом правил ст. 61.6 Закона о банкротстве[300].

---

[299] П. 7 ст. 189.40 Закона о банкротстве.
[300] П. 35.1 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

14.1.3.4.3. Перечисление кредитной организацией денежных средств со счета клиента в этой кредитной организации на счет этого же или другого лица в другой кредитной организации

При оспаривании в деле о банкротстве кредитной организации такой сделки, как перечисление кредитной организацией денежных средств со счета клиента в этой кредитной организации на счет этого же или другого лица в другой кредитной организации (как на основании распоряжения клиента, так и без него), необходимо учитывать следующее.

Требование об оспаривании такой сделки может быть предъявлено к клиенту; при ее оспаривании на основании п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве (сделка с предпочтением, совершенная должником не ранее чем за 6 месяцев и не позднее чем за 1 месяц до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом) имеет значение недобросовестность клиента (его знание о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества кредитной организации — должника).

Признание такой сделки недействительной влечет обязанность клиента уплатить (возвратить) в конкурсную массу (кредитной организации) сумму, равную оспоренному платежу, при этом клиент приобретает право требования от кредитной организации уплаты этой суммы по правилам ст. 61.6 Закона о банкротстве[301].

14.1.3.4.4. Платеж, произведенный по счету (вкладу) физического лица

Не может быть признан недействительным на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве (сделка с предпочтением) платеж, произведенный по счету (вкладу) физического лица, на который распространяется страхование вкладов, на сумму, не превышающую максимальный размер возмещения по такому страхованию, если после такого платежа на счете (вкладе) не осталось денежных средств[302].

14.1.3.4.5. Снятие вклада

Исходя из буквального толкования положений п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве, указанные в нем презумпции подлежат применению только в случае оспаривания расчетных и других платежей, а не любых операций с учетом того, что Закон о банкротстве четко разделяет данные виды операций (например, в п. 4 данной статьи).

В связи с этим применение к снятию вклада положений пп. 1 п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве является ошибочным. Наличие в банке картотеки не может образовывать презумпцию при оспаривании сделок по выдаче наличных денежных средств добросовестным вкладчикам (клиентам) банка. Такое обстоятельство принимается судом во внимание наряду с иными при исследовании вопроса о типичности сделки для конкретной кредитной организации.

---

[301] П. 35.2 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[302] Абз. 10 п. 35.3 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

Иное означало бы применение по подобного рода обособленным спорам пониженного стандарта доказывания к конкурсному управляющему, что не соответствует статусу обычных граждан-вкладчиков, являющихся, как правило, слабой стороной правоотношений[303].

14.1.3.4.6. Платеж по возврату краткосрочного межбанковского кредита
Получение и погашение межбанковских кредитов относится к операциям, сопутствующим основной банковской деятельности, необходимым для ее осуществления и обслуживания.

Краткосрочные сделки межбанковского кредитования сроком на один день со стандартными условиями направлены на оперативное перераспределение средств между кредитными организациями, покрытие кассовых разрывов, они обеспечивают устойчивость банковской системы в целом и характеризуются быстрым обменом равноценными денежными активами.

Поэтому к оспариванию действий по возврату таких межбанковских кредитов подлежат применению правила п. 3 ст. 61.4 Закона о банкротстве, то есть указанные действия могут быть оспорены только как подозрительные сделки, совершенные в целях причинения имущественного вреда кредиторам, на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве[304].

NB. ВС РФ в Определении от 24.12.2018 № 304-ЭС16-17384(15) по делу № А03-20515/2015 признал преференциальной сделкой досрочное погашение краткосрочного межбанковского кредита, произведенное путем заключения договоров уступки права требования (цессий).

14.1.3.4.7. Банковская гарантия
Выдача банковской (независимой) гарантии является для кредитной организации типичной банковской операцией (п. 8 ч. 1 ст. 5 Закона о банках и банковской деятельности). Вместе с тем деятельность кредитной организации, исходя из ее уставных задач, имеет своей основной целью извлечение прибыли, равно как и деятельность любого коммерческого юридического лица (ч. 1 ст. 1 Закона о банках и банковской деятельности, ст. 50 ГК РФ).

Применительно к выдаче банковских гарантий это подразумевает следующее. Как правило, такая гарантия выдается на основании и во исполнение соглашения, заключаемого между гарантом и принципалом. По аналогии с тем, как исчисляется размер страховой премии, банк также исчисляет экономически обоснованный тариф (комиссию, премию) за выдачу гарантии, принимая во внимание сопутствующие подобной сделке риски: независимость гарантии от обеспечиваемого обязательства (в том числе от его действительности — п. 1 ст. 368, ст. 370 ГК РФ), наличие регрессного требования к принципалу

[303] Определение ВС РФ от 02.04.2018 № 305-ЭС17-22716 по делу № А40-35812/2016.
[304] Постановление Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 № 12825/13 по делу № А72-3615/2012.

по осуществлении выплаты (ст. 379 ГК РФ), платежеспособность принципала, наличие обеспечения по регрессному требованию и т.д.

В силу принципа независимости гарантии неправильное исчисление премии не должно влиять на действительность сделки по ее выдаче, а также на порядок осуществления выплаты, соответствующий риск (ошибки) лежит на гаранте и находится в сфере его отношений с принципалом, а потому не может затрагивать бенефициара или противопоставляться ему. Исключение при оспаривании сделки по банкротным основаниям могут составлять только случаи недобросовестности бенефициара, в частности, когда он знал или должен был знать о вреде от соответствующей сделки либо когда он находился в сговоре с гарантом (кем-либо из лиц, входящих в органы управления) с целью вывода активов из банка.

При оспаривании банковской гарантии на основании того, что имело место оказание предпочтения бенефициару при совершении оспариваемой сделки, так как выдача гарантии была направлена на обеспечение исполнения обязательства третьего лица (принципала) перед отдельным кредитором (бенефициаром), возникшего до совершения оспариваемой сделки (абз. 2 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее.

Презюмируемая абз. 2 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве недобросовестность выгодополучателя по сделке может быть опровергнута через возражение об обычной хозяйственной деятельности (п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве).

Вместе с тем подобное возражение в силу процессуального принципа состязательности (ст. 9 АПК РФ) также может быть обратно опровергнуто доказыванием недобросовестности бенефициара, однако не через законодательно установленную презумпцию, а на общих основаниях.

Как указано в Определении ВС РФ от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396 по делу № А09-1924/2013, к сделкам, предусмотренным п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве, не могут быть отнесены сделки, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника.

При этом, учитывая специфику оспариваемой обеспечительной сделки, заключающейся в независимости гарантии, такое доказывание должно осуществляться исходя из повышенного (более строгого) стандарта.

Кроме того, такое возражение может быть опровергнуто и путем приведения доводов, указывающих на существенное отклонение характеристик конкретной сделки от тех, которые совершаются в рамках обычной хозяйственной деятельности.

В частности, выдача гарантии в обеспечение обязательств неплатежеспособного лица в условиях отсутствия обеспечения по регрессному требо-

ванию и при получении от принципала в качестве вознаграждения стандартной премии не может быть квалифицировано в качестве обычной хозяйственной деятельности кредитной организации. В подобной ситуации бенефициар, как правило, должен понимать, что получение гарантии в обеспечение исполнения обязательства своего неплатежеспособного контрагента не может не являться подозрительным с точки зрения любого участника гражданского оборота, преследующего извлечение прибыли в качестве основной цели[305].

14.1.3.4.8. Иные сделки

Сделка, которая совершена кредитной организацией — участником платежной системы, центральным платежным клиринговым контрагентом, расчетным центром платежной системы и по которой кредитная организация несет обязательства в результате определения платежных клиринговых позиций на нетто-основе в рамках платежной системы, при условии соответствия указанной сделки требованиям Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» не может быть признана недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 189.40 Закона о банкротстве.

Сделка или перевод денежных средств, совершенные кредитной организацией — участником иностранной платежной системы, не могут быть признаны недействительными по основаниям, предусмотренным ст. 189.40 Закона о банкротстве, если осуществляются между кредитной организацией — участником иностранной платежной системы или иной кредитной организацией (в том числе иностранной кредитной организацией или иностранным банком) по ее распоряжению и иностранным центральным платежным клиринговым контрагентом, которому открыт банковский счет в Банке России[306].

14.2. Оспаривание сделок застройщиков

Публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства» (далее — **Фонд**) вправе обращаться в арбитражный суд с заявлениями об оспаривании сделок застройщика по основаниям и в порядке, которые предусмотрены главой III.1 Закона о банкротстве[307].

Мероприятия по завершению строительства объектов незавершенного строительства, в отношении которых привлекались средства участников долевого строительства, могут осуществляться за счет средств Фонда либо целевого займа (кредита), выдаваемого застройщику Фондом и (или) третьими лицами. Такие целевые займы (кредиты) могут быть обеспечены залогом объектов незавершенного строительства и земельных участков (прав на земельные участки). Требования по таким займам (кредитам) погашаются в составе третьей очереди требований по текущим платежам.

---

[305] Определение ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-13572 по делу № А40-183445/2016.
[306] П. 9 и 10 ст. 189.40 Закона о банкротстве.
[307] П. 3.1 ст. 201.1 Закона о банкротстве.

Указанные сделки, а также договоры, предусматривающие передачу жилых и нежилых помещений в объекте незавершенного строительства, заключенные конкурсным управляющим (внешним управляющим) от имени застройщика, не могут быть признаны недействительными на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка с неравноценным встречным предоставлением), за исключением случая, если будет доказано, что цена сделки и (или) иные ее условия на момент заключения существенно в худшую для застройщика сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки в случае банкротства застройщика[308].

Сделки по распоряжению средствами, находящимися на специальном банковском счете застройщика для финансирования строительства объекта незавершенного строительства, совершенные с нарушением требований ст. 201.8-2 Закона о банкротстве, могут быть признаны недействительными по требованию лиц, участвующих в деле о банкротстве, в порядке, предусмотренном ст. 61.8 Закона о банкротстве[309].

14.3. Оспаривание сделок граждан

14.3.1. Общие положения

Заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 (подозрительная сделка) и ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве, может быть подано:

- финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов;
- конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более 10% общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

Право на подачу заявления об оспаривании сделки должника-гражданина по указанным в ст. 61.2 (подозрительная сделка) и ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве основаниям возникает с даты введения реструктуризации долгов гражданина.

При этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда финансовый управляющий узнал или должен был узнать о наличии указанных в ст. 61.2 (подозрительная сделка) и ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве оснований[310].

Указанные правила применяются к совершенным с 01.10.2015 сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

---

[308] Ст. 201.8-1 Закона о банкротстве.
[309] П. 4 ст. 201.8-2 Закона о банкротстве.
[310] П. 1 и 2 ст. 213.32 Закона о банкротстве.

Сделки граждан, совершенные до 01.10.2015 с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании ст. 10 ГК РФ по требованию финансового управляющего или конкурсного кредитора (уполномоченного органа) в порядке, предусмотренном п. 3—5 ст. 213.32 Закона о банкротстве[311].

NB. По смыслу данной нормы применительно к сделкам, заключенным до 01.10.2015, наличие у должника статуса индивидуального предпринимателя на момент совершения сделки свидетельствует о возможности ее оспаривания по основаниям, установленным ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, вне зависимости от того, связана данная сделка с осуществлением предпринимательской деятельности или нет (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.12.2016 № Ф09-10866/16 по делу № А07-22918/2015, включено в п. 7 Обзора практики применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) граждан, утв. на заседании президиума Арбитражного суда Уральского округа 28.12.2016).

Финансовый управляющий, кредиторы должника, чьи требования признаны арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, обоснованными и по размеру отвечают критерию, указанному в п. 1 ст. 213.32 Закона о банкротстве, вправе оспорить в рамках дела о банкротстве сделки по отчуждению общего имущества должника и его супруга, совершенные супругом должника, по основаниям, связанным с нарушением этими сделками прав и законных интересов кредиторов (ст. 61.2 , 61.3 Закона о банкротстве, ст. 10 и 168, 170, п. 1 ст. 174.1 ГК РФ)[312].

NB. Как указано в Определении ВС РФ от 17.12.2018 № 305-ЭС18-14419 по делу № А40-147349/2016, поскольку сделка по отчуждению общего имущества должника и его супруга, совершенная супругом должника, затрагивает имущественные интересы кредиторов, справедливо рассчитывающих на погашение своих требований и за счет общего имущества, она может быть оспорена в рамках дела о банкротстве как подозрительная.

Заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по указанным в ст. 61.2 (подозрительная сделка) и ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве основаниям подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве гражданина независимо от состава лиц, участвующих в данной сделке.

Оспариванию в рамках дела о банкротстве гражданина подлежат также сделки, совершенные супругом должника-гражданина в отношении имущества супругов, по основаниям, предусмотренным семейным законодательством.

---

[311] П. 13 ст. 14 Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
[312] П. 13 Постановления Пленума ВС РФ № 48.

К участию в рассмотрении в деле о банкротстве гражданина заявления об оспаривании сделки должника-гражданина, затрагивающей права несовершеннолетнего лица или права лица, признанного судом недееспособным, привлекается орган опеки и попечительства.

По результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника-гражданина арбитражный суд выносит одно из определений, указанных в п. 6 ст. 61.8 Закона о банкротстве, при наличии заключения органа опеки и попечительства об оценке последствий признания сделки недействительной, в том числе о возможном ухудшении положения прав несовершеннолетнего лица или прав лица, признанного судом недееспособным[313].

Требования кредиторов о применении последствий недействительности сделки, признанной недействительной на основании ст. 61.2 (подозрительная сделка) и ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. После завершения реализации имущества гражданина на данные неудовлетворенные требования кредиторов и включенные в реестр требований кредиторов, арбитражный суд в установленном законодательством Российской Федерации порядке выдает исполнительные листы[314].

14.3.2. Сделки, совершенные в процедуре банкротства гражданина с нарушением банкротного законодательства

В ходе реструктуризации долгов гражданина он может совершать только с выраженного в письменной форме предварительного согласия финансового управляющего сделки или несколько взаимосвязанных сделок:

- по приобретению, отчуждению или в связи с возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет более чем 50 тысяч рублей, недвижимого имущества, ценных бумаг, долей в уставном капитале и транспортных средств;

NB. В п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве установлен запрет на совершение должником-гражданином без письменного предварительного согласия финансового управляющего сделок с имуществом, стоимость которого составляет более чем 50 000 руб., а с недвижимым имуществом, ценными бумагами, долями в уставном капитале и транспортными средствами — вне зависимости от их стоимости (см., например, отказное Определение ВС РФ от 23.08.2018 № 309-ЭС17-16606(3) по делу № А60-27425/2016).

---

[313] П. 3—5 ст. 213.32 Закона о банкротстве.
[314] П. 5 и 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве.

- по получению и выдаче займов, получению кредитов, выдаче поручительств и гарантий, уступке прав требования, переводу долга, а также учреждению доверительного управления имуществом гражданина;
- по передаче имущества гражданина в залог[315].

На основании п. 1 ст. 173.1 ГК РФ указанные сделки, совершенные без необходимого в силу закона согласия финансового управляющего, могут быть признаны недействительными по требованию финансового управляющего, а также конкурсного кредитора или уполномоченного органа, обладающих необходимым для такого оспаривания размером требований, предусмотренным п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве[316].

С даты введения реструктуризации долгов гражданина он не вправе вносить свое имущество в качестве вклада или паевого взноса в уставный капитал или паевой фонд юридического лица, приобретать доли (акции, паи) в уставных (складочных) капиталах или паевых фондах юридических лиц, а также совершать безвозмездные для гражданина сделки[317].

NB. Возникает вопрос о соотношении абз. 6 п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве, устанавливающего запрет гражданину с даты введения реструктуризации долгов приобретать доли (акции, паи) в уставных (складочных) капиталах юридических лиц, и абз. 1 и 2 п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве, разрешающих гражданину в ходе реструктуризации долгов совершать только с выраженного в письменной форме предварительного согласия финансового управляющего сделки или несколько взаимосвязанных сделок по приобретению ценных бумаг и долей в уставном капитале.

На практике суды применяют абз. 6 п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве вместе с абз. 1 и 2 п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве, и исходят из того, что гражданин не вправе без согласия финансового управляющего приобретать акции, доли в уставных капиталах юридических лиц (см., например, Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2017 № 05АП-8404/2017, 05АП-9406/2017 по делу № А51-21000/2015).

С даты признания гражданина банкротом сделки, совершенные гражданином лично (без участия финансового управляющего) в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, ничтожны. Требования кредиторов по сделкам гражданина, совершенным им лично (без участия финансового управляющего), не подлежат удовлетворению за счет конкурсной массы[318].

14.3.3. Оспаривание сделок индивидуального предпринимателя

При оспаривании на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве (сделка с предпочтением) сделок при банкротстве индивидуального предпринимателя судам

---

[315] Абз. 1—4 п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве.
[316] Абз. 2 п. 37 Постановления Пленума ВС РФ № 45.
[317] Абз. 6 п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве.
[318] Абз. 3 п. 5 ст. 213.25 Закона о банкротстве.

следует учитывать, что удовлетворение отдельного требования, не связанного с предпринимательской деятельностью должника, может рассматриваться как оказание предпочтения независимо от того, было ли это требование заявлено в деле о банкротстве[319].

14.3.4. Оспаривание отдельных сделок гражданина

14.3.4.1. Отчуждение жилого помещения

Целью оспаривания сделок в рамках дела о банкротстве является возврат в конкурсную массу того имущества, которое может быть реализовано для удовлетворения требований кредиторов.

Поэтому не подлежит признанию недействительной сделка, направленная на отчуждение должником жилого помещения, если на момент рассмотрения спора в данном помещении продолжают совместно проживать должник и члены его семьи и при возврате помещения в конкурсную массу оно будет защищено исполнительским иммунитетом (ст. 446 ГПК РФ)[320].

NB. Из конкурсной массы должника-гражданина исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством (п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве).

Нередко предметом спорной сделки гражданина выступает жилое помещение, являющееся единственным пригодным для постоянного проживания должника, которое в силу ч. 1 ст. 446 ГПК РФ не подлежит включению в его конкурсную массу.

До принятия указанной правовой позиции, изложенной в п. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 48, в судебной практике применялись два следующих противоположных подхода:
1) если предметом оспариваемой сделки является единственное жилое помещение, то сделка не может быть признана недействительной (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.09.2017 № Ф06-24725/2017 по делу № А57-2285/2016 (Определением ВС РФ от 30.01.2018 № 306-ЭС17-21448 отказано в передаче дела № А57-2285/2016 в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.02.2018 № Ф09-11316/16 по делу № А60-57667/2015, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.03.2017 № Ф02-403/2017 по делу № А74-11127/2015).

Аргументы в пользу такого подхода:
- совершение спорной сделки не влечет уменьшение конкурсной массы должника, и поскольку кредиторы должника не имеют возможности получить

[319] Абз. 4 п. 34 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[320] П. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 48.

удовлетворение своих требований за счет указанного жилого помещения, то оспариваемая сделка не влечет причинение вреда имущественным правам кредиторов;

2) если предметом оспариваемой сделки является единственное жилое помещение, то само по себе это не является основанием для отказа в признании сделки недействительной (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 19.03.2018 № Ф05-5688/2016 по делу № А41-94274/2015, от 07.03.2018 № Ф05-5688/2016 по делу № А41-94274/15, от 06.03.2018 № Ф05-8559/2016 по делу № А41-78484/15, от 14.09.2017 № Ф05-11235/2017 по делу № А41-9804/2016, Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.10.2017 № Ф03-3683/2017 по делу № А51-2655/2016, от 07.08.2017 № Ф03-2896/2017 по делу № А51-26085/2015, от 28.04.2017 № Ф03-1084/2017 по делу № А73-4505/2016, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.04.2017 № Ф03-1084/2017 по делу № А73-4505/2016, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2017 № 09АП-47395/2017, 09АП-47399/2017 по делу № А40-36493/16, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2018 № 10АП-16249/2017 по делу № А41-77967/15).

Аргументы в пользу такого подхода:
- добровольное отчуждение жилого помещения означает, что должник не рассматривает предмет сделки в качестве единственного пригодного для проживания своего и членов своей семьи;
- вопрос об обращении взыскания на соответствующее имущество с применением ст. 446 ГПК РФ возможно разрешить лишь по завершении формирования конкурсной массы, в том числе с учетом обжалования сделок должника, в результате чего будет известен весь перечень принадлежащего должнику имущества;
- иной подход позволит исключить возврат имущества со ссылкой на статус единственного жилья в рамках отдельных обособленных производств, что не соответствует цели процедуры банкротства.

14.3.4.2. Соглашение супругов о разделе их общего имущества

Финансовый управляющий, кредиторы должника, чьи требования признаны арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, обоснованными и по размеру отвечают критерию, указанному в п. 1 ст. 213.32 Закона о банкротстве, вправе оспорить в рамках дела о банкротстве внесудебное соглашение супругов о разделе их общего имущества (п. 2 ст. 38 СК РФ) по основаниям, связанным с нарушением этим соглашением прав и законных интересов кредиторов (ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, ст. 10 и 168, 170, п. 1 ст. 174.1 ГК РФ).

Заявления о признании недействительными соглашений супругов о разделе их общего имущества по иным основаниям подлежат рассмотрению в исковом порядке судами общей юрисдикции с соблюдением правил подсудности; соответствующий иск может быть подан, в частности, финансовым управляющим[321].

[321] Абз. 2 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 48.

Данные разъяснения подлежат применению и при изменении законного режима имущества супругов брачным договором[322].

NB. Например, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 30.07.2018 № Ф09-2904/18 по делу № А60-53138/2015 указано, что в результате заключения оспариваемого брачного договора фактически сложилась ситуация, при которой все долговые обязательства супругов и личные обязательства должника остались на стороне должника, а все активы (имущество) семьи должника — на стороне его супруги. При этом должник и его супруга не следовали установленному режиму раздельной собственности имущества, приобретенного в период брака, в частности должник свободно пользовался автомобилем и нес расходы на строительство дома, зарегистрированного за его супругой.

14.3.4.3. Соглашение об уплате алиментов

14.3.4.3.1. Общие положения

Внесудебное соглашение об уплате алиментов может быть признано недействительным по заявлению финансового управляющего, кредиторов должника, чьи требования признаны арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, обоснованными и по размеру отвечают критерию, указанному в п. 1 ст. 213.32 Закона о банкротстве, в той части, в которой предоставление, причитающееся получателю алиментов, превосходит его разумно достаточные потребности, чем причиняется ущерб интересам иных кредиторов (ст. 61.2 Закона о банкротстве, ст. 10 и 168, 170 ГК РФ). Соответствующее заявление подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве.

Заявления о признании недействительными соглашений об уплате алиментов по иным основаниям подлежат рассмотрению в исковом порядке судами общей юрисдикции с соблюдением правил подсудности; соответствующий иск может быть подан, в частности, финансовым управляющим от имени должника.

Разрешая вопрос о недействительности соглашения об уплате алиментов по основаниям, связанным с нарушением этим соглашением прав и законных интересов кредиторов, арбитражный суд проверяет, была ли направлена сделка на достижение противоправных целей в момент ее совершения. Если же негативные последствия для кредиторов возникли впоследствии, например, по причине ухудшения имущественного положения гражданина-должника и возникшего в связи с этим существенного дисбаланса между правами кредиторов и правами получателя алиментов, должник, финансовый управляющий его имуществом, кредиторы должника, чьи требования признаны обоснованными арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, вправе предъявить иск об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов (п. 4 ст. 101 СК РФ)[323].

---

[322] Абз. 5 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 48.
[323] Абз. 2 и 3 п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 48.

NB. Учитывая, что Пленум ВС РФ использует термин «получатель алиментов», данные разъяснения применяются не только при оспаривании соглашений об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, но и алиментных соглашений с иными лицами, которые в соответствии с разделом V («Алиментные обязательства членов семьи») СК РФ вправе получать алименты.

14.3.4.3.2. Соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетних детей
Действующее законодательство не устанавливает запрет на заключение соглашения об алиментах при наличии у плательщика алиментов признаков неплатежеспособности и кредиторской задолженности, а также не ставит в зависимость его заключение от указанных обстоятельств. Напротив, в случае банкротства такого лица требование о взыскании алиментов обладает преференцией перед иными требованиями кредиторов.

Вместе с тем в отличие от обычных условий в ситуации несостоятельности обязанного к уплате алиментов лица существенное превышение размера алиментов относительно доли от дохода, которая подлежала бы уплате по закону (ст. 81 СК РФ), может вызывать у кредиторов должника обоснованные претензии, поскольку от объема первоочередных платежей зависит удовлетворение их требований в процедуре банкротства.

При сокрытии должником имущества от обращения на него взыскания оно остается в имущественной массе и в сфере контроля самого должника, искусственно приобретая черты исполнительского иммунитета.

Особенность же спора о признании недействительным алиментного соглашения состоит в том, что интересу кредитора в возврате долга не противопоставляется запрещенный законом интерес должника в уклонении от исполнения взятых на себя обязательств (в связи с чем отсутствует и признак сокрытия имущества), а противопоставляются интересы детей как кредиторов должника по алиментному соглашению.

Таким образом, разрешая вопрос о допустимости оспаривания данного соглашения, необходимо соотносить две правовые ценности: права ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (ст. 27 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989), с одной стороны, и закрепленное в ст. 307 и ст. 309 ГК РФ право кредитора по гражданско-правовому обязательству получить от должника надлежащее исполнение — с другой стороны, — и установить между названными ценностями баланс.

При этом под соответствующим балансом не может пониматься равенство интересов детей как кредиторов по алиментам и обычных гражданско-правовых кредиторов. Коль скоро Российская Федерация является социальным государством (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ), под защитой которого находятся материнство и детство (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ), интересы детей имеют приоритетное значение по отношению к обычным кредиторам. Равным образом данный

вывод следует из положений п. 2, 3 ст. 213.27 Закона о банкротстве, согласно которым алиментные требования к гражданину-банкроту в отличие от иных требований подлежат первоочередному удовлетворению.

Следовательно, недействительность алиментного соглашения применительно к делу о банкротстве сама по себе не может быть обоснована через ссылку на ухудшение этим соглашением положения кредиторов по обязательствам с более низкой очередностью удовлетворения.

При этом сохранение ребенку прежнего уровня его материального обеспечения, существенно превышающего установленные законом нормы, не может быть реализовано за счет кредиторов. Иной подход посягает на основы правопорядка и стабильность гражданского оборота.

Для квалификации такой сделки в качестве недействительной необходимо установить, что согласованный (бывшими) супругами размер алиментов носил явно завышенный и чрезмерный характер, чем был причинен вред иным кредиторам гражданина. При этом необходимо исходить не из относительного (процентного) показателя согласованного сторонами размера алиментов, а из абсолютной величины денежных средств, выделенных ребенку (для чего необходимо установить уровень доходов плательщика алиментов).

В случае если такая сумма явно превышает разумно достаточные потребности ребенка в материальном содержании (Постановление КС РФ от 14.05.2012 № 11-П), то соглашение может быть признано недействительным в части такого превышения, но в любом случае с сохранением в силе соглашения в той части, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке (ст. 81 СК РФ).

Если же признак явного превышения размером алиментов уровня, достаточного для удовлетворения разумных потребностей ребенка, не доказан, то такое соглашение не может быть квалифицировано в качестве причиняющего вред остальным кредиторам должника[324].

NB. Например, в Постановлении от 21.02.2018 № Ф09-8313/17 по делу № А60-49820/2015 Арбитражный суд Уральского округа, отменяя судебные акты нижестоящих судов, которыми было признано недействительным алиментное соглашение, указал, что доводы супруги должника о фактическом несении ею ежемесячных расходов на содержание двух несовершеннолетних детей в размере, значительно превышающем размер алиментов, установленных в спорном соглашении, надлежащей правовой оценки судов не получили.

---

[324] Определения ВС РФ от 27.10.2017 № 310-ЭС17-9405(1, 2) по делу № А09-2730/2016, от 02.08.2018 № 305-ЭС18-1570 по делу № А40-184304/2015.

14.3.4.3.3. Рассмотрение вопроса о включении в реестр требований кредиторов должника требования его супруга на основании алиментного соглашения

При рассмотрении заявления супруга должника о включении его требования в реестр требований кредиторов должника на основании алиментного соглашения необходимо учитывать, что супруги должны раскрыть суду разумные экономические мотивы заключения алиментного соглашения в период существования режима совместной собственности, а также непредъявления его к исполнению вплоть до инициирования несостоятельности алиментнообязанного лица. Если подобные мотивы раскрыты не будут, совокупность приведенных обстоятельств может свидетельствовать о злоупотреблении правом при заключении такого соглашения, что уже само по себе достаточно для отказа в установлении требования, основанного на ничтожном соглашении (п. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ, абз. 4 п. 4 Постановления Пленума ВАС № 63)[325].

[325] Определение ВС РФ от 08.10.2018 № 305-ЭС18-9309 по делу № А40-61240/2016.

XV. ОБЖАЛОВАНИЕ СУДЕБНОГО АКТА ПО СПОРУ С УЧАСТИЕМ ДОЛЖНИКА

15.1. Право на обжалование определения об утверждении мирового соглашения

Если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности если такое соглашение обладает признаками, указанными в ст. 61.2 (подозрительная сделка) и ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения[326].

При этом данное разъяснение не ограничивает право названных лиц на обжалование определения об утверждении мирового соглашения в рамках предыдущего дела о банкротстве того же должника, а, напротив, расширяет объем их процессуальных возможностей[327].

NB. Данная правовая позиция включена в п. 3 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2016), утв. Президиумом ВС РФ 06.07.2016: «Мировое соглашение, в том числе утвержденное в рамках предыдущего дела о банкротстве должника, может быть обжаловано лицами, участвующими в деле о банкротстве, третьими лицами, участвующими в мировом соглашении, а также иными лицами, права и законные интересы которых нарушены или могут быть нарушены этим мировым соглашением».

В случае пропуска кредитором / арбитражным управляющим срока на обжалование определения об утверждении мирового соглашения суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов.

Копия такой жалобы направляется ее заявителем представителю собрания (комитета) кредиторов (при его наличии), который также извещается судом о ее рассмотрении.

Все конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении указанной жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы.

---

[326] Абз. 10 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[327] Определение ВС РФ от 08.02.2016 № 305-ЭС15-12792 по делу № А40-161612/2013.

Повторное обжалование названными лицами по тем же основаниям того же определения об утверждении мирового соглашения не допускается[328].

NB. В судебной практике встречаются следующие противоположные подходы к вопросу о возможности применения указанных разъяснений только в отношении мирового соглашения, утвержденного арбитражным судом или судом общей юрисдикции, и возможности оспаривания мирового соглашения, утвержденного третейским судом, в рамках дела о банкротстве должника:

- мировое соглашение, утвержденное третейским судом, может быть оспорено в рамках дела о банкротстве должника (см., например, Определение ВАС РФ от 14.08.2013 № ВАС-7707/13 по делу № А40-35469/10-70-145Б, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.08.2018 № Ф08-6021/2018 по делу № А32-14857/2016);
- мировое соглашение, утвержденное третейским судом, не может быть оспорено в рамках дела о банкротстве должника (см., например, Определение ВАС РФ от 03.07.2014 № ВАС-8042/14 по делу № А60-35803/2012, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.07.2017 № Ф08-5079/2017 по делу № А32-47681/2014, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2014 № 13АП-22577/2014 по делу № А56-64172/2012).

По вопросу обжалования конкурсными кредиторами / арбитражным судом определения об утверждении мирового соглашения см. также Определение ВС РФ от 30.03.2018 № 305-ЭС17-19041(1, 2) по делу № А40-231052/2015.

15.2. Право на обжалование судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование

15.2.1. Общие положения

Если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт[329].

NB. Данный правовой подход применительно к судам общей юрисдикции был разъяснен при рассмотрении вопроса 8 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2015), утв. Президиумом ВС РФ 25.11.2015:

«Вопрос 8. Вправе ли конкурсные кредиторы должника, уполномоченный орган и арбитражный управляющий обжаловать судебный акт суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора?

---

[328] Абз. 10 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.
[329] П. 24 Постановления Пленума ВАС РФ № 35.

Ответ. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее — Закон о банкротстве) в п. 2 ст. 71, п. 3 ст. 100 наделяет конкурсных кредиторов, уполномоченный орган и арбитражного управляющего правом заявлять возражения относительно требований других кредиторов, предъявленных в деле о банкротстве.

Вместе с тем в соответствии с п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом в деле о банкротстве, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром.

На основании этого, если судебным актом суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора, разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган и арбитражный управляющий вправе обжаловать указанный судебный акт в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса РФ.

В случае пропуска названными лицами срока на обжалование судебного акта суд вправе его восстановить применительно к ст. 112 ГПК РФ».

Кроме того, в п. 14 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2018), утвержденного Президиумом ВС РФ 26.12.2018, указано: «Решение суда общей юрисдикции об установлении обязательств должника перед другими лицами, а также размера этих обязательств, включенных в реестр требований кредиторов в рамках дела о банкротстве должника, подлежит обжалованию конкурсным кредитором в порядке гражданского судопроизводства».

Право конкурсного кредитора и арбитражного управляющего обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование конкурсного кредитора является правовым механизмом, обеспечивающим право на судебную защиту лиц, не привлеченных к участию в деле, в том числе тех, чьи права и обязанности обжалуемым судебным актом непосредственно не затрагиваются. Данный механизм обеспечивает право на справедливое судебное разбирательство в целях наиболее полной его реализации и подразумевает наличие у лица, обращающегося с соответствующей жалобой по делу, в котором оно до этого не принимало участия, права представить новые доказательства и заявить новые доводы в обоснование своей позиции по спору[330].

При этом то обстоятельство, что процедура банкротства введена в отношении должника после принятия оспариваемого судебного акта, на котором основа-

[330] Определение ВС РФ от 26.09.2016 № 309-ЭС16-7158 по делу № А60-19799/2015. См. также Определение ВС РФ от 22.11.2016 № 307-ЭС16-9987 по делу № А56-40482/2015 (включено в п. 37 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 16.02.2017).

но заявленное в деле о банкротстве требование, само по себе правового значения не имеет[331].

Действующим процессуальным законодательством установлен принцип последовательного обжалования судебных актов судов первой и апелляционной инстанций в суд округа и в Судебную коллегию ВС РФ, который распространяется как на лиц, участвующих в деле, так и на тех лиц, которые к участию в деле привлечены не были, но считают, что их права нарушены принятым по делу судебным актом даже в том случае, если судами вышестоящих инстанций законность таких актов была проверена.

Вместе с тем и суд кассационной инстанции, и Судебная коллегия ВС РФ ограниченны в полномочиях по сбору и оценке доказательств (ст. 286, 287 и 291.14 АПК РФ). Такими полномочиями обладают только суды первой и апелляционной инстанций (ст. 65, 71, 162 и 268 АПК РФ).

В этой связи право на обжалование судебных актов в порядке, установленном п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 35, должно осуществляться таким образом, чтобы гарантии, обеспечивающие возможность представления новых доказательств и заявления новых доводов, могли быть осуществимы с учетом соблюдения принципа последовательного обжалования судебных актов[332].

В данном случае, поскольку судебный акт затрагивает права и законные интересы других лиц не непосредственно (п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 36), а косвенно и напрямую о них не высказывается, его обжалование происходит не по правилам ст. 42 АПК РФ[333].

Однако необходимо отметить схожесть правового положения двух указанных категорий лиц, которая заключается в том, что до момента подачи жалобы они не участвуют в разрешении спора, а потому вступление таких лиц в дело должно осуществляться по одним и тем же правилам.

Порядок вступления в дело лиц, обращающихся с жалобой в соответствии со ст. 42 АПК РФ и желающих представить новые доказательства по спору, разъяснен в п. 22 Постановления Пленума ВАС РФ № 36, в соответствии с которым жалобу таких лиц следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Следовательно, вступление в дело лиц, обращающихся с жалобой в порядке п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 35 и желающих представить но-

---

[331] Определения ВС РФ от 10.10.2017 № 59-КГ17-12, от 19.12.2017 № 59-КГ17-17, от 05.06.2018 № 66-КГ18-10.
[332] Определения ВС РФ от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643 по делу № А45-6961/2014, от 03.10.2016 № 305-ЭС16-7085 по делу № А40-157154/2014.
[333] Постановление Президиума ВАС РФ от 22.04.2014 № 12278/13 по делу № А19-625/2012.

вые доказательства, должно осуществляться аналогичным образом, то есть применительно к правилам о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в суде апелляционной инстанции (ч. 5 ст. 3 АПК РФ)[334].

NB. В абз. 5 п. 22 Постановления Пленума ВАС РФ № 36 разъяснено, что в случае, когда после рассмотрения апелляционной жалобы и принятия по результатам ее рассмотрения постановления суд апелляционной инстанции принял к своему производству апелляционную жалобу лица, не привлеченного к участию в деле, права и обязанности которого затронуты обжалуемым судебным актом (ст. 42 АПК РФ), такую жалобу следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Если при рассмотрении соответствующей жалобы суд апелляционной инстанции установит, что заявитель является лицом, не привлеченным к участию в деле, о правах и обязанностях которого приняты судебные акты по делу, то ранее принятые постановление суда апелляционной инстанции и решение суда первой инстанции подлежат отмене и суд апелляционной инстанции переходит к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции (абз. 6 п. 22 Постановления Пленума ВАС РФ № 36).

Как указано в Определении ВС РФ от 26.06.2017 № 302-ЭС17-1318 по делу № А19-9813/2015:

- разъяснения, изложенные в абз. 6 п. 22 Постановления Пленума ВАС РФ № 36, вообще не подлежат применению при рассмотрении жалобы, поданной в порядке, установленном п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 35;
- если решение суда первой инстанции до обращения конкурсного кредитора с апелляционной жалобой не было предметом пересмотра в суде апелляционной инстанции, то и разъяснения, содержащиеся в абз. 5 п. 22 Постановления Пленума ВАС РФ № 36, не подлежат применению.

Однако, очевидно, первая из указанных позиций ВС РФ применяется только в том случае, когда судебный акт не был предметом пересмотра в суде апелляционной инстанции. Данный вывод подтверждается тем, что в Определении ВС РФ от 03.10.2016 № 305-ЭС16-7085 по делу № А40-157154/2014 указано следующее:

«Для квалификации спорного договора как мнимой сделки необходимо рассмотрение дела в суде той инстанции, в полномочия которой входит возможность собирать и оценивать доказательства, а также устанавливать обстоятельства спора.

Также общество “Импульс” указало на представление нового доказательства (заключения N 1-2016), обосновывающего иные объем и стоимость выполненных работ.

---

[334] Определения ВС РФ от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643 по делу № А45-6961/2014, от 03.10.2016 № 305-ЭС16-7085 по делу № А40-157154/2014.

Вместе с тем в силу статей 286 и 287 АПК РФ суд кассационной инстанции не наделен полномочиями по сбору, исследованию и оценке доказательств и не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции.

При таких обстоятельствах реализация конкурсным кредитором его права на обжалование судебного акта в порядке пункта 24 Постановления № 35 с представлением новых доказательств должна осуществляться в специальном порядке, а именно с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 22 Постановления № 36.

Так как в данном случае при подаче кассационных жалоб конкурсные кредиторы приводили доводы о ничтожности сделки с представлением нового доказательства, то их жалобы были ошибочно приняты судом кассационной инстанции, в связи с чем производство по ним подлежало прекращению».

При этом данные разъяснения не препятствуют последовательному обжалованию судебного акта в случае, если имеется такая возможность и обращающееся с жалобой лицо ссылается только на неправильное применение норм права и иные обстоятельства, не требующие сбора, исследования и оценки доказательств[335].

NB. Таким образом, ВС РФ фактически установил следующий порядок обжалования вступившего в законную силу судебного акта:

- если заявитель ссылается на обстоятельства, требующие сбора, исследования и оценки доказательств, в том числе представляет новые доказательства, то на решение необходимо подавать апелляционную жалобу;
- если заявитель ссылается на неправильное применение норм права и иные обстоятельства, не требующие сбора, исследования и оценки доказательств, то решение обжалуется в суд кассационной инстанции.

Однако данная правовая позиция была скорректирована применительно к судебному приказу. Учитывая, что судебный приказ вступает в законную силу сразу после его выдачи и является одновременно исполнительным документом, его обжалование в апелляционном порядке законом не предусмотрено. Поэтому Пленум ВС РФ в п. 44 Постановления от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений ГПК РФ и АПК РФ о приказном производстве» разъяснил:

«Если судебным приказом разрешен вопрос о правах и обязанностях лица, не участвовавшего в приказном производстве, такое лицо (например, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган, арбитражный управляющий) вправе обжаловать судебный приказ применительно к ч. 4 ст. 13 и ч. 1 ст. 376 ГПК РФ, ст. 42 и ч. 11 ст. 229.5 АПК РФ. Так, в случае если вынесенный судебный приказ влечет или может повлечь необоснованное увеличение кредиторской задолженности в ущерб

---

[335] Определение ВС РФ от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643 по делу № А45-6961/2014.

конкурсной массе, суд кассационной инстанции отменяет судебный приказ применительно к ст. 387 ГПК РФ, п. 4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ».

С целью учета таких ценностей, как правовая определенность и стабильность судебного акта, также являющихся проявлением права на судебную защиту (Постановление КС РФ от 17.11.2005 № 11-П и п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках»), и обеспечения справедливого баланса между интересами всех затрагиваемых лиц суд при принятии жалобы соответствующего лица или постановке вывода о ее рассмотрении по существу оценивает не только наличие обоснованных оснований полагать, что обжалуемый акт существенным образом влияет на его права и законные интересы, но и наличие у него обоснованных и убедительных доводов о принятии такого акта с нарушением закона и потому необходимости его отмены[336].

В случае пропуска кредитором / арбитражным управляющим срока на обжалование судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов.

Копия такой жалобы направляется ее заявителем представителю собрания (комитета) кредиторов (при его наличии), который также извещается судом о рассмотрении жалобы.

Все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы.

Повторное обжалование названными лицами по тем же основаниям того же судебного акта не допускается[337].

NB. Определением от 27.10.2015 № 306-ЭС15-10517 по делу № А55-17263/2014 ВС РФ фактически расширил сферу применения п. 24 Постановления № 35 и распространил механизм обжалования не только на судебные акты по искам реестровых кредиторов, но также и на судебные акты о взыскании задолженности по текущим платежам.

15.2.2. Особенности доказывания

В условиях банкротства должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда «дружественный» с должником кредитор инициирует судебный спор по мнимой задолженности с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр требований кредиторов. Подобные

---

[336] Постановление Президиума ВАС РФ от 22.04.2014 № 12278/13 по делу № А19-625/2012.
[337] П. 24 Постановления Пленума ВАС РФ № 35.

споры характеризуются предоставлением минимально необходимого набора доказательств, пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга, признанием сторонами обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т.п. В связи с тем что интересы «дружественного» кредитора и должника совпадают, их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на иные цели.

В то же время подобными судебными актами могут нарушаться права кредиторов, конкурирующих с «дружественным» должнику и имеющих с ним противоположные интересы и, как следствие, реально противоположную процессуальную позицию.

По объективным причинам, связанным с тем, что конкурирующие кредиторы и арбитражный управляющий не являлись участниками правоотношений по спору, инициированному «дружественным» кредитором и должником, они ограниченны в возможности предоставления достаточных доказательств, подтверждающих свои доводы. В то же время они должны заявить такие доводы и (или) указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, представленных должником и «дружественным» кредитором.

Бремя опровержения этих сомнений лежит на последнем. Причем это не должно составить для него затруднений, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Таким образом, для предотвращения необоснованных требований к должнику и нарушений тем самым прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования (п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ № 35, п. 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утвержден Президиумом ВС РФ 20.12.2016))[338].

NB. Данная правовая позиция включена в п. 17 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2018), утв. Президиумом ВС РФ 04.07.2018: «При обжаловании решения суда о взыскании задолженности с должника, признанного банкротом, арбитражный управляющий и кредиторы должника должны заявить доводы и (или) указать на доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, представленных должником и истцом в обоснование наличия заложенности. Бремя опровержения этих сомнений лежит на истце, в пользу которого принят оспариваемый судебный акт».

Напротив, предъявление к конкурирующему кредитору высокого стандарта доказывания заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей

[338] Определение ВС РФ от 05.02.2018 № 305-ЭС17-14948 по делу № А40-148669/2016.

кредиторов, так как такой кредитор по существу вынужден представлять доказательства, доступ к которым у него отсутствует в силу его невовлеченности в спорные правоотношения, либо подтверждать обстоятельства, которых не было. В то же время доказывание так называемых отрицательных фактов в большинстве случаев либо невозможно, так как несостоявшиеся события и деяния не оставляют следов, либо крайне затруднительно.

Для уравнивания кредиторов в правах суд в силу ст. 9 АПК РФ должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела. Суд должен проверять не только формальное соблюдение внешних атрибутов документов, которыми кредиторы подтверждают обоснованность своих требований, но и оценивать разумные доводы и доказательства (в том числе косвенные как в отдельности, так и в совокупности), указывающие на пороки сделок, цепочек сделок (мнимость, притворность и т.п.) или иных источников формирования задолженности[339].

15.2.3. Обжалование судебного акта о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда

Поведение участников третейского разбирательства, фактически направленное на создание искусственной задолженности, при отсутствии доказательств обратного представляет собой использование юридических лиц для целей злоупотребления правом, то есть находится в противоречии с действительным назначением юридического лица как субъекта права. В равной степени такие действия являются и формой незаконного использования третейского разбирательства, поскольку направлены не на обращение к третейскому суду как средству разрешения спора согласно его правовой природе, а на использование третейского разбирательства в целях злоупотребления правом. Такие интересы судебной защите не подлежат[340].

Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограниченна, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства prima facie, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником[341].

---

[339] Определение ВС РФ от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015.
[340] Определения ВС РФ от 28.04.2017 № 305-ЭС16-19572 по делу № А40-147645/2015, от 17.10.2017 № 310-ЭС17-8992 по делу № А54-3033/2016.
[341] Постановление Президиума ВАС РФ от 13.05.2014 № 1446/14 по делу № А41-36402/2012.

Однако указанный процессуальный стандарт не предполагает полного освобождения заявителей от обоснования сомнений, свидетельствующих о злоупотреблениях со стороны участников разбирательства в третейском суде. Он предполагает среди прочего для заявителя в случаях наличия весомых оснований опасаться того, что поведение участников арбитражного разбирательства направлено на вывод имущества, злоупотребление правом в иных формах, необходимость обосновать наличие таких весомых оснований и обосновать возникшие сомнения[342].

NB. По вопросу обжалования конкурсными кредиторами / арбитражным управляющим определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда см. также Определение ВС РФ от 09.10.2015 № 305-КГ15-5805 по делу № А41-36402/12.

15.3. Право на обжалование судебного акта по спору с участием гражданина-должника

Если в судебном порядке осуществлены:

- раздел имущества, определение долей супругов в общем имуществе;
- определение алиментных обязательств должника,

финансовый управляющий, кредиторы должника вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке соответствующий судебный акт в части раздела имущества, определения долей или алиментных обязательств при условии, что этим судебным актом нарушены их права и законные интересы.

В случае пропуска ими процессуального срока обжалования судебного постановления суд может его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов (ст. 112 ГПК РФ)[343].

---

[342] Определение ВС РФ от 28.02.2018 № 308-ЭС17-12100 по делу № А32-1593/2016.
[343] Абз. 1 п. 9, абз. 1 п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 48.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Глава III.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

Статья 61.1. Оспаривание сделок должника

1. Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

2. Для целей настоящего Федерального закона сделка, совершаемая под условием, считается совершенной в момент наступления соответствующего условия.

3. Правила настоящей главы могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, в том числе к оспариванию соглашений или приказов об увеличении размера заработной платы, о выплате премий или об осуществлении иных выплат в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации и к оспариванию самих таких выплат. К действиям, совершенным во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти, применяются правила, предусмотренные настоящей главой.
(в ред. Федеральных законов от 06.12.2011 N 409-ФЗ, от 22.12.2014 N 432-ФЗ)

4. Сведения о подаче в арбитражный суд заявления о признании сделки недействительной по основаниям, указанным в настоящем Федеральном законе, о вынесении судебного акта по результатам рассмотрения заявления и судебных актов о его пересмотре подлежат включению арбитражным управляющим в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве в порядке, установленном статьей 28 настоящего Федерального закона, не позднее трех рабочих дней с даты, когда арбитражному управляющему стало известно о подаче заявления или вынесении судебного акта, а при подаче заявления арбитражным управляющим - не позднее следующего рабочего дня после дня подачи заявления.
(п. 4 введен Федеральным законом от 29.06.2015 N 154-ФЗ)

Статья 61.2. Оспаривание подозрительных сделок должника

1. Сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает

стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.
В случае, если продажа имущества, выполнение работы, оказание услуги осуществляются по государственным регулируемым ценам (тарифам), установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации, в целях настоящей статьи при определении соответствующей цены применяются указанные цены (тарифы).

2. Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:
(в ред. Федеральных законов от 28.07.2012 N 144-ФЗ, от 23.06.2016 N 222-ФЗ)

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или исказил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;
(в ред. Федерального закона от 28.07.2012 N 144-ФЗ)

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Статья 61.3. Оспаривание сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами

1. Сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка

влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий:

сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;

сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

2. Сделка, указанная в пункте 1 настоящей статьи, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

3. Сделка, указанная в пункте 1 настоящей статьи и совершенная должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 настоящей статьи, или если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Предполагается, что заинтересованное лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, если не доказано обратное.

Статья 61.4. Особенности оспаривания отдельных сделок должника

1. Сделки, совершаемые на организованных торгах на основании хотя бы одной заявки, адресованной неограниченному кругу участников торгов, а также действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих из таких сделок, не могут быть оспорены на основании статей 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

(в ред. Федерального закона от 07.02.2011 N 8-ФЗ)

2. Сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 настоящего Федерального закона, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

3. Сделки должника, направленные на исполнение обязательств, по которым должник получил равноценное встречное исполнение обязательств непосредственно после

заключения договора, могут быть оспорены только на основании пункта 2 статьи 61.2 настоящего Федерального закона.

4. Сделки, связанные с исполнением денежных обязательств, вытекающих из кредитного договора, или обязанности по уплате обязательных платежей, не могут быть оспорены на основании статьи 61.3 настоящего Федерального закона, если должник не имел к моменту исполнения, вытекающего из кредитного договора или законодательства Российской Федерации, известных соответствующему конкурсному кредитору (уполномоченному органу) денежных обязательств или обязанности по уплате обязательных платежей перед иными конкурсными кредиторами (уполномоченными органами), срок исполнения которых наступил, и исполнение денежного обязательства, вытекающего из кредитного договора, или обязанности по уплате обязательных платежей не отличалось по срокам и размеру уплаченных или взысканных платежей от определенных в кредитном договоре или законодательстве Российской Федерации обязательства или обязанности.

(п. 4 в ред. Федерального закона от 23.06.2016 N 222-ФЗ)

Статья 61.5. Оспаривание сделок должника в отношении правопреемников

Оспаривание сделок должника может осуществляться в отношении наследников и в иных случаях универсального правопреемства в отношении лица, в интересах которого совершена оспариваемая сделка.

Статья 61.6. Последствия признания сделки недействительной

1. Все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

2. Кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 и пункта 3 статьи 61.3 настоящего Федерального закона, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов.

3. Кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании пункта 1 статьи 61.2, пункта 2 статьи 61.3 настоящего Федерального закона и Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

4. В случае признания на основании статьи 61.3 настоящего Федерального закона не-

действительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также по совершению иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается возникшим с момента совершения недействительной сделки. При этом право требования кредитора по этому обязательству к должнику считается существовавшим независимо от совершения данной сделки.

Если денежное обязательство, на прекращение которого была направлена указанная сделка, возникло до принятия заявления о признании должника банкротом, требование кредитора по этому обязательству к должнику не относится к текущим платежам и такой кредитор является конкурсным кредитором должника, а его требование считается заявленным в установленный срок и подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Если на момент включения требования кредитора по этому обязательству к должнику в реестр требований кредиторов расчеты с кредиторами третьей очереди не начались, расчеты по данному требованию осуществляются на равных условиях с требованиями кредиторов третьей очереди, заявленными до истечения двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

Если на момент включения требования кредитора по этому обязательству к должнику в реестр требований кредиторов расчеты с кредиторами третьей очереди, требования которых включены в реестр требований кредиторов, завершились, расчеты по данному требованию осуществляются за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

Если на момент начала расчетов с кредиторами третьей очереди конкурсному управляющему известно о рассмотрении заявления о признании недействительной сделки должника, направленной на прекращение его обязательства, конкурсный управляющий обязан зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения требований кредиторов той же очереди в отношении данного требования.

Правила, предусмотренные настоящим пунктом, распространяются также на требование другой стороны сделки, признанной недействительной по основаниям, предусмотренным статьей 61.3 настоящего Федерального закона, к должнику о возврате всего полученного должником по этой сделке имущества или возмещении его стоимости в деньгах.

5. Последствием признания на основании пункта 2 статьи 61.2 или статьи 61.3 настоящего Федерального закона недействительными договора должника с центральным контрагентом, а также действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих из такого договора, является возмещение убытков стороной по взаимосвязанному договору. При этом под взаимосвязанным договором понимается договор, заключенный с центральным контрагентом на основании оферты, в том числе поданной на организованных торгах заявки, условия которой соответствовали оферте, в том числе поданной на организованных торгах заявки, на основании которой был заключен являющийся недействительным договор с центральным контрагентом.

(п. 5 введен Федеральным законом от 07.02.2011 N 8-ФЗ)

Статья 61.7. Отказ в оспаривании сделок должника

Арбитражный суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если стоимость имущества, приобретенного должником в результате оспариваемой сдел-

ки, превышает стоимость того, что может быть возвращено в конкурсную массу в результате оспаривания сделки, или если приобретатель по недействительной сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

Статья 61.8. Особенности рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника в деле о банкротстве

1. Заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

2. Судебное заседание арбитражного суда по заявлению об оспаривании сделки должника проводится судьей арбитражного суда в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, предусмотренными настоящим Федеральным законом.

3. Форма и содержание заявления об оспаривании сделки должника в деле о банкротстве и порядок его подачи в арбитражный суд должны отвечать требованиям, предъявляемым к исковому заявлению в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. Заявитель обязан направить кредиторам или иным лицам, в отношении которых совершена оспариваемая сделка, копии заявления и прилагаемых к нему документов заказным письмом с уведомлением о вручении.

4. Кредиторы или иные лица, в отношении которых совершена оспариваемая сделка или о правах и об обязанностях которых может быть принят судебный акт в отношении оспариваемой сделки, являются лицами, участвующими в рассмотрении арбитражным судом заявления об оспаривании сделки должника.

Указанные лица в отношении существа заявленных требований по оспариваемой сделке имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии; заявлять отводы; представлять доказательства и знакомиться с доказательствами, представленными другими лицами, участвующими в рассмотрении арбитражным судом заявления об оспаривании сделки должника, до начала судебного разбирательства; участвовать в исследовании доказательств; задавать вопросы другим лицам, участвующим в рассмотрении арбитражным судом заявления об оспаривании сделок должника, заявлять ходатайства, делать заявления, давать объяснения арбитражному суду, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам; знакомиться с ходатайствами, заявленными другими лицами, участвующими в рассмотрении арбитражным судом заявления об оспаривании сделки должника, возражать против ходатайств, доводов других лиц, участвующих в рассмотрении арбитражным судом заявления об оспаривании сделки должника; знать о жалобах, поданных другими лицами, участвующими в рассмотрении арбитражным судом заявления об оспаривании сделки должника, о принятых по данному делу судебных актах и получать копии судебных актов, принимаемых в виде отдельного документа, обжаловать определения, вынесенные в соответствии с настоящей главой.

5. Судья арбитражного суда уведомляет о времени и месте судебного заседания лицо, направившее заявление об оспаривании сделки должника, должника и лицо, в отношении которого совершена оспариваемая сделка.

6. По результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника суд выносит одно из следующих определений:

о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности ничтожной сделки;

об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки должника недействительной.

Определение может быть обжаловано в соответствии с частью 3 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Статья 61.9. Лица, уполномоченные подавать заявления об оспаривании сделки должника

(в ред. Федерального закона от 22.12.2014 N 432-ФЗ)

1. Заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных настоящим Федеральным законом. Голоса кредитора, в отношении которого или в отношении аффилированных лиц которого совершена сделка, не учитываются при определении кворума и принятии решения собранием (комитетом) кредиторов по вопросу о подаче заявления об оспаривании этой сделки. Если заявление об оспаривании сделки во исполнение решения собрания (комитета) кредиторов не будет подано арбитражным управляющим в течение установленного данным решением срока, такое заявление может быть подано представителем собрания (комитета) кредиторов или иным лицом, уполномоченным решением собрания (комитета) кредиторов.

2. Заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд наряду с лицами, указанными в пункте 1 настоящей статьи, конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц.

3. В случаях, установленных настоящим Федеральным законом, заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд временной администрацией финансовой организации.

4. Требование руководителя временной администрации финансовой организации о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности предъявляется им от имени финансовой организации.

5. Заявление руководителя временной администрации финансовой организации о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона, а также по основаниям, связанным с нарушением правил настоящего Федерального закона, подается в арбитражный суд по месту нахождения финансовой организации, а с момента возбуждения дела о банкротстве финансовой организации и до даты признания ее банкротом - в деле о банкротстве финансовой организации.

6. Дела о признании сделок недействительными, возбужденные арбитражным судом по иску руководителя временной администрации финансовой организации до даты признания ее банкротом, после такой даты подлежат объединению с делом о ее банкротстве и подлежат дальнейшему рассмотрению в этом деле. Такое объединение производится арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве финансовой организации.

7. Периоды, в течение которых совершены сделки, которые могут быть признаны недействительными (статьи 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона), или периоды, в

течение которых возникли обязательства финансовой организации, указанные в пункте 4 статьи 61.6 настоящего Федерального закона, исчисляются от даты назначения Банком России временной администрации финансовой организации либо от даты вынесения арбитражным судом определения о принятии заявления о признании финансовой организации банкротом в зависимости от того, какое из событий наступило ранее.

(в ред. Федерального закона от 23.06.2016 N 222-ФЗ)

8. Срок исковой давности по требованию руководителя временной администрации финансовой организации о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона, исчисляется со дня, когда временная администрация узнала или должна была узнать о наличии таких оснований, а также о наличии у финансовой организации признаков банкротства, в зависимости от того, какое из событий наступило позднее.

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”»

В связи с возникающими в судебной практике вопросами, связанными с применением главы III.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), и в целях правильного и единообразного применения арбитражными судами соответствующих положений этого Закона Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 13 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», постановляет дать арбитражным судам (далее - суды) следующие разъяснения.

1. В силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ) под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

В связи с этим по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться:

1) действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.);

2) банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента);

3) выплата заработной платы, в том числе премии;

4) брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов;

5) уплата налогов, сборов и таможенных платежей как самим плательщиком, так и путем списания денежных средств со счета плательщика по поручению соответствующего государственного органа;

6) действия по исполнению судебного акта, в том числе определения об утверждении мирового соглашения;

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 36)

7) перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника.

Если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности если такое соглашение обладает при-

знаками, указанными в статьях 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов. Копия такой жалобы направляется ее заявителем представителю собрания (комитета) кредиторов (при его наличии), который также извещается судом о ее рассмотрении. Все конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении указанной жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы. Повторное обжалование названными лицами по тем же основаниям того же определения об утверждении мирового соглашения не допускается.

(абзац введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 36)

2. К сделкам, совершенным не должником, а другими лицами за счет должника, которые в силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве могут быть признаны недействительными по правилам главы III.1 этого Закона (в том числе на основании статей 61.2 или 61.3), могут, в частности, относиться:

1) сделанное кредитором должника заявление о зачете;

2) списание банком в безакцептном порядке денежных средств со счета клиента-должника в счет погашения задолженности клиента перед банком или перед другими лицами, в том числе на основании представленного взыскателем в банк исполнительного листа;

3) перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника или списанных со счета должника;

4) оставление за собой взыскателем в исполнительном производстве имущества должника или залогодержателем предмета залога.

3. В силу пункта 2 статьи 61.1 Закона о банкротстве совершенная ранее периодов подозрительности, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, сделка под условием (как отлагательным, так и отменительным) может быть признана недействительной по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, если условие наступило в эти периоды.

В то же время пункт 2 статьи 61.1 Закона о банкротстве не препятствует признанию недействительной по правилам главы III.1 Закона о банкротстве сделки под условием, совершенной в пределах периодов подозрительности, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, хотя бы соответствующее условие еще и не наступило.

4. Судам следует иметь в виду, что предусмотренные статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок.

В связи с этим в силу статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) такие сделки по указанным основаниям могут быть признаны недействительными только в порядке, определенном главой III.1 Закона о банкротстве.

Наличие у сделки, на которой основывает требование кредитор, оснований для признания ее недействительной в соответствии со статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве не может использоваться в качестве возражения при установлении этого требования в деле о банкротстве, а дает только право на подачу соответствующего

заявления об оспаривании сделки в порядке, определенном этой главой.

В то же время наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

5. Пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

6. Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

(абзац введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

7. В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагает-

ся, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Согласно абзацу второму пункта 3 статьи 28 Закона о банкротстве сведения о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства подлежат обязательному опубликованию в порядке, предусмотренном названной статьей.

В связи с этим при наличии таких публикаций в случае оспаривания на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделок, совершенных после этих публикаций, надлежит исходить из следующего: если не доказано иное, любое лицо должно было знать о том, что введена соответствующая процедура банкротства, а значит и о том, что должник имеет признаки неплатежеспособности.

8. Пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки.

Для признания сделки недействительной на основании указанной нормы не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки.

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

На основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве может быть оспорена также сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения.

Судам необходимо учитывать, что по правилам упомянутой нормы могут оспариваться только сделки, в принципе или обычно предусматривающие встречное исполнение; сделки же, в предмет которых в принципе не входит встречное исполнение (например, договор дарения) или обычно его не предусматривающие (например, договор поручительства или залога), не могут оспариваться на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, но могут оспариваться на основании пункта 2 этой статьи.

9. При определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве

судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 настоящего Постановления).

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

9.1. При определении соотношения пункта 2 статьи 61.2 и статьи 61.3 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если сделка с предпочтением была совершена в течение шести месяцев до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в статье 61.3 Закона о банкротстве, а потому доказывание иных обстоятельств, определенных пунктом 2 статьи 61.2 (в частности, цели причинить вред), не требуется.

Если же сделка с предпочтением была совершена не ранее чем за три года, но не позднее чем за шесть месяцев до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при доказанности всех предусмотренных им обстоятельств (с учетом пунктов 5 - 7 настоящего постановления). При этом, применяя такой признак наличия цели причинить вред имущественным правам кредиторов, как безвозмездность оспариваемой сделки, необходимо учитывать, что для целей определения этого признака платеж во исполнение как денежного обязательства, так и обязательного платежа приравнивается к возмездной сделке (кроме платежа во исполнение обещания дарения).

Если исходя из доводов оспаривающего сделку лица и имеющихся в деле доказательств суд придет к выводу о наличии иного правового основания недействительности сделки, чем то, на которое ссылается истец (например, пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве вместо статьи 61.3, или наоборот), то на основании части 1 статьи 133 и части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) суд должен самостоятельно определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, а также нормы права, подлежащие применению (дать правовую квалификацию), и признать сделку недействительной в соответствии с надлежащей нормой права.

(п. 9.1 введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

10. В силу пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (сделка с предпочтением).

Применяя перечень условий, когда имеет место оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, приведенный в абзацах втором - пятом пункта 1

указанной статьи, судам следует иметь в виду, что для признания наличия такого предпочтения достаточно хотя бы одного из этих условий.

Кроме того, поскольку данный перечень является открытым, предпочтение может иметь место и в иных случаях, кроме содержащихся в этом перечне.

Так, согласно абзацу четвертому пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве одним из случаев, когда имеет место оказание предпочтения, является совершение сделки, которая привела или может привести к удовлетворению требования, срок исполнения которого к моменту совершения сделки не наступил, одного кредитора при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами. Вместе с тем необходимо учитывать, что как ненаступление срока исполнения обязательства перед кредитором, которому оказано предпочтение, так и наступление срока исполнения обязательства перед другими кредиторами не являются обязательными условиями для признания сделки недействительной на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве. Поэтому на основании указанной нормы может быть признана недействительной сделка по удовлетворению должником требования, срок исполнения которого наступил, при наличии других требований, срок исполнения которых не наступил, если получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о том, что получаемое им исполнение может сделать в последующем невозможным исполнение должником своих обязательств перед другими кредиторами.

Бремя доказывания того, что сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения, лежит на оспаривающем ее лице.

11. Если сделка с предпочтением была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.3, в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

12. Если сделка с предпочтением была совершена не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за один месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве она может быть признана недействительной, только если:

а) в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым или третьим пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве;

б) или имеются иные условия, соответствующие требованиям пункта 1 статьи 61.3, и при этом оспаривающим сделку лицом доказано, что на момент совершения сделки кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было или должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

При решении вопроса о том, должен ли был кредитор знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. К числу фактов, свидетельствующих в пользу такого знания кредитора, могут с учетом всех обстоятельств дела относиться следующие: неоднократное обращение должника к кредитору с просьбой об отсрочке долга по причине невозмож-

ности уплаты его в изначально установленный срок; известное кредитору (кредитной организации) длительное наличие картотеки по банковскому счету должника (в том числе скрытой); осведомленность кредитора о том, что должник подал заявление о признании себя банкротом.

(абзац введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

Получение кредитором платежа в ходе исполнительного производства, или со значительной просрочкой, или от третьего лица за должника, или после подачи этим или другим кредитором заявления о признании должника банкротом само по себе еще не означает, что кредитор должен был знать о неплатежеспособности должника.

(абзац введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

Если платеж был получен после того, как данный кредитор подал заявление о признании должника банкротом или узнал о подаче такого заявления другим кредитором, то при решении вопроса о добросовестности такого кредитора следует, в частности, учитывать, свидетельствовали ли обстоятельства подачи такого заявления о том, что имеет место действительно неплатежеспособность должника, либо инициатор банкротства рассматривает возбуждение такого дела как ординарный вариант принудительного исполнения судебного решения, а также были ли поданы в рамках возбужденного дела о банкротстве заявления других кредиторов.

(абзац введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

Само по себе размещение на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в картотеке арбитражных дел информации о возбуждении дела о банкротстве должника не означает, что все кредиторы должны знать об этом. Однако это обстоятельство может быть принято во внимание, если с учетом характера сделки, личности кредитора и условий оборота проверка сведений о должнике должна была осуществляться в том числе путем проверки его по указанной картотеке.

(абзац введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

В качестве сделок, предусмотренных абзацами вторым или третьим пункта 1 статьи 61.3 Закона, могут рассматриваться, в частности, сделки по установлению залога по ранее возникшим требованиям.

(абзац введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

Платежи и иные сделки, направленные на исполнение обязательств (предоставление отступного, зачет и т.п.), относятся к случаям, указанным не в абзаце третьем, а в абзаце пятом названного пункта.

(абзац введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

12.1. При рассмотрении заявлений об оспаривании на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве платежей по погашению задолженности по договору об открытии возобновляемой кредитной линии необходимо учитывать следующее.

По такому договору банк принимает на себя обязательство предоставлять заемщику денежные средства в течение оговоренного периода времени, на протяжении которого допускаются периодическое или единовременное получение заемщиком кредитных средств с учетом лимита задолженности и частичное или полное погашение кредита. При этом внесенные в счет погашения кредита суммы могут вновь заимствоваться по требованию заемщика без заключения дополнительных соглашений, если после погашения общий размер задолженности не превышает установленного договором лимита задолженности.

Поскольку в связи с происходящими в процессе исполнения договора возвращением долга и получением новых кредитов (траншей) размер обязательства должника факти-

чески не превышает сумму лимита по договору возобновляемой кредитной линии, размер потерь конкурсной массы вследствие преимущественного удовлетворения одного из кредиторов в части основного долга не превышает указанной суммы лимита кредитования, даже если в период подозрительности должником было последовательно получено и возвращено несколько кредитных траншей.

Таким образом, при определении размера предпочтения в части основного долга необходимо учитывать максимальный размер кредитования, которого в пределах лимита достигал заемщик, а также принимать во внимание, что выдача каждого нового транша устраняет на его сумму имевшееся к этому моменту предпочтение в части погашенного должником основного долга по иному траншу. Напротив, проценты за пользование кредитными ресурсами из различных траншей могут суммироваться судом.

(п. 12.1 введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 02.07.2013 N 56)

12.2. Сам по себе тот факт, что другая сторона сделки является кредитной организацией, не может рассматриваться как единственное достаточное обоснование того, что она знала или должна была знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (пункт 2 статьи 61.2 или пункт 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве); оспаривающее сделку лицо должно представить конкретные доказательства недобросовестности кредитной организации.

В случаях, когда законодательство или кредитный договор предусматривают получение кредитной организацией от заемщика документов о его финансовом положении, судам следует в том числе учитывать, имелись ли в представленных документах конкретные сведения, заметно свидетельствующие о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Аналогичными соображениями необходимо руководствоваться применительно к налоговым органам, получающим финансовую отчетность должника.

(п. 12.2 введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

13. Сделка по удовлетворению текущего платежа, совершенная с нарушением очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, может быть признана недействительной на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, если в результате этой сделки у должника отсутствуют денежные средства, достаточные для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным требованием, в размере, на который они имели право до совершения оспариваемой сделки, при условии доказанности того, что получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о нарушении такой очередности. Если к моменту рассмотрения заявления об оспаривании такой сделки имевшие приоритет кредиторы получат удовлетворение в соответствующем размере или будут представлены доказательства наличия в конкурсной массе необходимых для этого средств, эта сделка не может быть признана недействительной.

Отказ в признании недействительной сделки по удовлетворению текущего платежа, совершенной с нарушением очередности, сам по себе не лишает соответствующего кредитора возможности предъявить требование о возмещении убытков, причиненных ему арбитражным управляющим путем совершения этой сделки (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве).

14. Согласно пункту 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 или статьи 61.3 Закона о банкротстве, если цена имущества, пере-

даваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период. Бремя доказывания того, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, лежит на другой стороне сделки. Бремя доказывания того, что цена сделки превысила один процент стоимости активов должника, лежит на оспаривающем сделку лице.

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

Следует иметь в виду, что для сделок по передаче (отчуждению) должником имущества (платеж или передача другого имущества в собственность во исполнение договорного обязательства, в том числе по возврату кредита, договоры купли-продажи (для продавца), мены, дарения, кредита (для кредитора) и т.п.) с балансовой стоимостью активов должника сопоставляется стоимость этого имущества, определенная по данным бухгалтерского учета, а если доказано, что рыночная стоимость этого имущества значительно превышала такую стоимость, - рыночная стоимость.

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

К сделкам по принятию обязательств или обязанностей относятся, в частности, любые договоры, предусматривающие уплату должником денег, в том числе договоры купли-продажи (для покупателя), подряда (для заказчика), кредита (для заемщика), а также договоры поручительства, залога и т.п.

При определении того, была ли сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, следует учитывать, что таковой является сделка, не отличающаяся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени. К таким сделкам, в частности, с учетом всех обстоятельств дела могут быть отнесены платежи по длящимся обязательствам (возврат очередной части кредита в соответствии с графиком, уплата ежемесячной арендной платы, выплата заработной платы, оплата коммунальных услуг, платежи за услуги сотовой связи и Интернет, уплата налогов и т.п.). Не могут быть, по общему правилу, отнесены к таким сделкам платеж со значительной просрочкой, предоставление отступного, а также не обоснованный разумными экономическими причинами досрочный возврат кредита.

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

Совершение сделки в сфере, отнесенной к основным видам деятельности должника в соответствии с его учредительными документами, само по себе не является достаточным для признания ее совершенной в процессе его обычной хозяйственной деятельности.

Совершение сделок в процессе обычной хозяйственной деятельности должника не исключает возможности признания их недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

15. В силу пункта 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве сделки должника, направленные на исполнение обязательств, по которым должник получил равноценное встречное исполнение обязательств непосредственно после заключения договора, могут быть оспорены только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Такие сделки не могут быть признаны недействительными на основании пункта 1 статьи 61.2 или статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Пункт 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве распространяется на сделки по исполнению обязательств, которые были совершены непосредственно после заключения дого-

вора (в частности, на сделки розничной купли-продажи).

16. В соответствии со статьей 61.5 Закона о банкротстве оспаривание сделок должника может осуществляться в отношении наследников и в иных случаях универсального правопреемства в отношении лица, в интересах которого совершена оспариваемая сделка.

В связи с этим, если право на вещь, отчужденную должником по сделке, после совершения этой сделки перешло в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) к правопреемнику другой стороны этой сделки, то заявление о ее оспаривании предъявляется по правилам статьи 61.8 Закона о банкротстве к этому правопреемнику, на которого также распространяются пункты 4 и 5 названной статьи.

Если же право на вещь, отчужденную должником по сделке, после совершения этой сделки было передано другой стороной сделки иному лицу по следующей сделке (например, по договору купли-продажи), то заявление об оспаривании первой сделки предъявляется по правилам статьи 61.8 Закона о банкротстве к другой ее стороне. Если первая сделка будет признана недействительной, должник вправе истребовать спорную вещь у ее второго приобретателя только посредством предъявления к нему виндикационного иска вне рамок дела о банкротстве по правилам статей 301 и 302 ГК РФ. В случае подсудности виндикационного иска тому же суду, который рассматривает дело о банкротстве, оспаривающее сделку лицо вправе по правилам статьи 130 АПК РФ соединить в одном заявлении, подаваемом в рамках дела о банкротстве, требования о признании сделки недействительной и о виндикации переданной по ней вещи; также возбужденное вне рамок дела о банкротстве тем же судом дело по иску о виндикации может быть объединено судом с рассмотрением заявления об оспаривании сделки - их объединенное рассмотрение осуществляется в рамках дела о банкротстве.

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

Принятие судом в деле о банкротстве судебного акта о применении последствий недействительности первой сделки путем взыскания с другой стороны сделки стоимости вещи не препятствует удовлетворению иска о ее виндикации. Однако если к моменту рассмотрения виндикационного иска стоимость вещи будет уже фактически полностью уплачена должнику стороной первой сделки, то суд отказывает в виндикационном иске.

(абзац введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

При наличии двух судебных актов (о применении последствий недействительности сделки путем взыскания стоимости вещи и о виндикации вещи у иного лица) судам необходимо учитывать следующее. Если будет исполнен один судебный акт, то исполнительное производство по второму судебному акту оканчивается судебным приставом-исполнителем в порядке статьи 47 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»; если будут исполнены оба судебных акта, то по позднее исполненному осуществляется поворот исполнения в порядке статьи 325 АПК РФ.

(абзац введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

17. В порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о

юридических лицах).

В силу пункта 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника (включая сделки с недвижимостью).

В связи с этим после введения в отношении должника процедуры наблюдения и вплоть до завершения дела о банкротстве при предъявлении арбитражным управляющим иска о признании недействительной сделки должника (как оспоримой, так и ничтожной) и (или) о применении последствий недействительности сделки должника в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, суд:

а) если заявление подано в суд, рассматривающий дело о банкротстве, - принимает и рассматривает это заявление как поданное в рамках дела о банкротстве, на что указывает в определении о его принятии;

б) если заявление подано в другой суд - принимает его и передает в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 39 АПК РФ в суд, ведущий дело о банкротстве, для рассмотрения как поданного в рамках дела о банкротстве, на что указывает в определении о принятии заявления и передаче дела.

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

Указанное выше, однако, не препятствует арбитражному управляющему при рассмотрении другого дела вне рамок дела о банкротстве ссылаться на факт ничтожности сделки должника.

Абзац исключен. - Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 36.

Иски должника о признании недействительными сделок по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, предъявленные должником и принятые судом к производству до введения в отношении должника процедуры внешнего управления или конкурсного производства, подлежат рассмотрению в общем порядке вне рамок дела о банкротстве и после введения в отношении должника такой процедуры.

Заявления о признании сделок должника недействительными по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах), предъявляемые другими помимо арбитражного управляющего лицами (например, контрагентами по сделкам или должником в ходе процедур наблюдения или финансового оздоровления), подлежат рассмотрению в исковом порядке с соблюдением общих правил о подведомственности и подсудности. При предъявлении в рамках дела о банкротстве заявления об оспаривании сделки по указанным основаниям иным помимо арбитражного управляющего лицом суд оставляет это заявление без рассмотрения применительно к части 4 пункта 1 статьи 148 АПК РФ.

18. В соответствии с пунктом 1 статьи 447 ГК РФ договор может быть заключен путем проведения торгов с лицом, выигравшим торги.

В силу статьи 449 ГК РФ торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица; признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги. Следовательно, торги являются способом заключения договора, а признание их недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги. По этой причине предъявление требования о признании недействительными торгов означает также

предъявление требования о признании недействительной сделки, заключенной по результатам торгов.

В связи с этим требование арбитражного управляющего и любого другого заинтересованного лица о признании недействительными торгов по продаже имущества должника, в частности торгов, проведенных в ходе исполнительного производства, после введения в отношении должника процедуры наблюдения и вплоть до завершения дела о банкротстве подлежит предъявлению в рамках дела о банкротстве по правилам главы III.1 Закона о банкротстве.

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

19. Согласно пункту 3 статьи 61.8 Закона о банкротстве форма и содержание заявления об оспаривании сделки должника в деле о банкротстве и порядок его подачи в суд должны отвечать требованиям, предъявляемым к исковому заявлению в соответствии с АПК РФ.

В связи с этим в заявлении об оспаривании сделки должны быть, в частности, указаны сведения о лице, подающем такое заявление, и должнике (пункт 2 части 2 статьи 125 АПК РФ), сведения о других (помимо должника) сторонах сделки - кредиторах или иных лицах, в отношении которых совершена оспариваемая сделка (пункт 3 части 2 статьи 125 АПК РФ).

Поскольку в силу статьи 61.8 Закона о банкротстве в рассмотрении судом заявления об оспаривании сделки участвуют оспаривающее сделку лицо, должник, арбитражный управляющий (если не он подает заявление), а также кредиторы или иные лица, в отношении которых совершена оспариваемая сделка, то во исполнение части 3 статьи 125 АПК РФ и пункта 3 статьи 61.8 Закона о банкротстве лицо, подающее заявление об оспаривании сделки, обязано направить копии этого заявления и прилагаемых к нему документов только этим лицам, а не всем участвующим в деле о банкротстве лицам. В то же время право участвовать в судебных заседаниях по рассмотрению заявления об оспаривании сделки и оспаривать принятое по результатам его рассмотрения определение принадлежит всем участвующим в деле о банкротстве лицам, в том числе остальным кредиторам.

Судам необходимо учитывать, что по смыслу пункта 3 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации). При оспаривании нескольких платежей по одному и тому же обязательству или по одному и тому же исполнительному листу (если требования об их оспаривании соединены в одном заявлении или суд объединил эти требования в соответствии со статьей 130 АПК РФ) государственная пошлина рассчитывается однократно как по одному единому требованию. С учетом имущественного положения должника суд может на основании пункта 2 статьи 333.22 Налогового кодекса Российской Федерации отсрочить (рассрочить) уплату государственной пошлины.

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

20. При рассмотрении заявления об оспаривании сделки по правилам статьи 61.8 Закона о банкротстве предварительное судебное заседание не проводится.

21. В силу части 1 статьи 121 АПК РФ и пункта 5 статьи 61.8 Закона о банкротстве о времени и месте судебного заседания по рассмотрению заявления об оспаривании сделки судья уведомляет только лиц, участвующих в рассмотрении судом заявления об оспа-

ривании сделки, а не всех участвующих в деле о банкротстве лиц.

22. Судам следует иметь в виду, что в рассмотрении заявления об оспаривании сделки могут также участвовать третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора (статья 51 АПК РФ), которые в части рассмотрения этого заявления обладают необходимыми процессуальными правами, в том числе на участие в судебных заседаниях и обжалование судебных актов. Например, в рассмотрении заявления об оспаривании договора поручительства в качестве третьего лица может участвовать должник по основному обязательству, а в рассмотрении заявления об оспаривании сделки по приобретению должником вещи, которую он впоследствии продал другому лицу, - это другое лицо.

23. В соответствии с пунктом 2 статьи 61.8 Закона о банкротстве и частью 1 статьи 152 АПК РФ заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве рассматривается судьей единолично в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления заявления в суд.

24. Судебные расходы арбитражного управляющего, связанные с рассмотрением заявления об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, осуществляются за счет средств должника (пункты 1 и 2 статьи 20.7 Закона о банкротстве).

Такие судебные расходы, понесенные арбитражным управляющим из собственных средств, подлежат возмещению ему в последующем за счет средств должника.

При удовлетворении судом заявления арбитражного управляющего об оспаривании сделки понесенные судебные расходы взыскиваются с другой стороны оспариваемой сделки в пользу должника, а в случае отказа в удовлетворении заявления - с должника в пользу другой стороны оспариваемой сделки.

25. Согласно пункту 1 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка недействительна с момента ее совершения. Это правило распространяется и на признанную недействительной оспоримую сделку.

В связи с этим в случае признания на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки, а право требования кредитора по этому обязательству к должнику (далее - восстановленное требование) считается существовавшим независимо от совершения этой сделки (абзац первый пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

Если денежное обязательство, на прекращение которого была направлена данная сделка, возникло после принятия заявления о признании должника банкротом, то восстановленное требование относится к текущим платежам (абзац первый пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве); пункты 2 и 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве на него не распространяются.

Если же денежное обязательство, на прекращение которого была направлена данная сделка, возникло до принятия заявления о признании должника банкротом, то восстановленное требование не относится к текущим платежам и такой кредитор является конкурсным кредитором должника (абзац второй пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

26. В случае, когда упомянутая в предыдущем пункте сделка была признана не-

действительной на основании пункта 2 статьи 61.2 или пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, восстановленное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов, но удовлетворяется за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр, то есть в очередности, предусмотренной пунктом 4 статьи 142 Закона о банкротстве (пункт 2 статьи 61.6); такое требование может быть предъявлено к должнику в порядке, предусмотренном статьей 100 Закона о банкротстве, в любое время в ходе внешнего управления или конкурсного производства. Указанное требование не предоставляет права голоса на собрании кредиторов.

Кроме того, если в таком случае по признанной недействительной сделке кредитор получил от должника имущество, то в силу пункта 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве предъявить восстановленное требование к должнику кредитор может только после возврата в конкурсную массу (должнику) этого имущества или его стоимости. В связи с этим к требованию кредитора должны прилагаться доказательства возврата им соответствующего имущества или его стоимости; при их непредставлении такое требование подлежит оставлению судом без движения, а при непредставлении их после этого в установленный срок - возвращению. В случае возврата части имущества или денег кредитор может предъявить восстановленное требование в соответствующей части.

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

Указанные правила применяются также в случае признания недействительной сделки по предоставлению отступного, стоимость которого существенно превышает размер прекращавшегося требования, независимо от того, на основании статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве она была признана недействительной.

27. В случае, когда упомянутая в пункте 25 настоящего Постановления сделка была признана недействительной на основании пункта 1 статьи 61.2 или пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, восстановленное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов и удовлетворению в составе требований третьей очереди (пункт 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве); такое требование может быть предъявлено должнику в порядке, предусмотренном статьей 100 Закона о банкротстве, в ходе внешнего управления или конкурсного производства.

Однако, поскольку данное требование кредитор может предъявить должнику только после вступления в законную силу судебного акта, которым сделка была признана недействительной, такое требование считается заявленным в установленный абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве срок, если оно будет предъявлено в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу указанного судебного акта. В таком случае пункт 4 статьи 142 Закона применяется с учетом названного порядка применения срока предъявления требования кредитором.

Данное требование предоставляет кредитору право голоса на собрании кредиторов с даты вынесения судом определения о включении его в реестр требований кредиторов.

Кроме того, если в таком случае по признанной недействительной сделке кредитор получил от должника имущество, то в силу пункта 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве предъявить восстановленное требование к должнику кредитор может только после возврата в конкурсную массу (должнику) этого имущества или его стоимости. В связи с этим к требованию кредитора должны прилагаться доказательства возврата им соответствующего имущества или его стоимости; при их непредставлении такое требование подлежит оставлению судом без движения, а при

непредставлении их после этого в установленный срок - возвращению. В случае возврата части имущества или денег кредитор может предъявить восстановленное требование в соответствующей части.

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

Предусмотренные настоящим пунктом правила применяются и в том случае, если сделка была признана недействительной на основании не статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, а иных специальных норм этого Закона.

Понижение очередности восстановленного требования на основании пункта 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве является ответственностью особой природы. В связи с этим при отсутствии неправомерного поведения или вины кредитора в совершении оспоренной сделки такая ответственность к этому кредитору не применяется и его восстановленное требование удовлетворяется по правилам пункта 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве; в частности, по общему правилу такая ответственность не применяется к кредитору, получившему от должника безналичный платеж, в том числе досрочно (если только платеж не был произведен досрочно по настоянию самого кредитора, связанному с его осведомленностью о неплатежеспособности должника).

(абзац введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

28. В случае признания недействительным на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве заявления о зачете суд вправе по ходатайству кредитора указать в определении о признании сделки недействительной также на включение восстановленного требования в реестр требований кредиторов.

29. Если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.6 и абзац второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки.

В отношении удовлетворенного определением суда реституционного требования должника к другой стороне сделки суд выдает исполнительный лист.

В отношении же удовлетворенного определением суда денежного реституционного требования другой стороны к должнику, если сделка признана недействительной на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, суд разъясняет в определении, что упомянутое требование подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном пунктами 2 - 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве (в том числе в случае, когда должник получил имущество по сделке после возбуждения дела о банкротстве).

29.1. Если суд признал на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве недействительными действия должника по уплате денег, то проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ) на сумму, подлежащую возврату кредитором должнику, на основании пункта 2 статьи 1107 ГК РФ подлежат начислению с момента вступления в силу определения суда о признании сделки недействительной, если не будет доказано, что кредитор узнал или должен был узнать о том, что у сделки имеются основания недействительности в соответствии со статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, ранее признания ее недействительной - в последнем случае указанные проценты начисляются с момента, когда он узнал или должен был узнать об этом.

По аналогичным правилам определяется момент, с которого начисляются предусмотренные законом (например, статьей 395 ГК РФ) или договором проценты (с уче-

том статей 4 и 126 Закона о банкротстве) на восстановленное требование кредитора.

(п. 29.1 введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

29.2. В силу статьи 61.7 Закона о банкротстве арбитражный суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

В связи с этим, если лицо приобрело имущество по сделке и полагает, что она подпадает под основания недействительности сделок, установленные статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, то после введения в отношении должника любой процедуры банкротства такое лицо вправе вернуть должнику полученное имущество либо уплатить его стоимость, сообщив ему о таком возврате со ссылкой на статью 61.7 Закона. В данном случае вернувшее имущество лицо вправе предъявить свое требование по правилам пунктов 3 и 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве (при этом пункт 2 этой статьи не применяется), но с учетом того, что для него применяются общие правила статей 71 и 100 Закона о начале течения сроков для заявления требований.

Арбитражный управляющий до подачи заявления об оспаривании сделки в силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве обязан предложить другой стороне этой сделки произвести указанный возврат. В связи с этим, если данный возврат не будет произведен в разумный срок после поступления такого предложения, то при последующем оспаривании сделки в суде возврат, произведенный после такого оспаривания и по истечении указанного срока, может рассматриваться как признание иска, и статья 61.7 Закона о банкротстве в таком случае не применяется, а в случае признания судом сделки недействительной подлежит применению в том числе пункт 2 статьи 61.6 Закона.

Кроме того, если приобретатель имущества по соответствующей сделке в разумный срок после того, как узнал или должен был узнать о том, что у сделки имеются основания недействительности в соответствии со статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, сообщил должнику о том, что он готов добровольно вернуть это имущество (его стоимость) должнику в случае введения в отношении должника процедуры банкротства в порядке статьи 61.7 Закона о банкротстве, то при последующем таком возврате с учетом правил настоящего пункта проценты, указанные в предыдущем пункте данного постановления, начисляются не ранее даты публикации сведений о введении первой процедуры банкротства.

(п. 29.2 введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

29.3. При оспаривании на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве сделок по удовлетворению требования, обеспеченного залогом имущества должника, - уплаты денег (в том числе вырученных посредством продажи предмета залога залогодателем с согласия залогодержателя или при обращении взыскания на предмет залога в исполнительном производстве) либо передачи предмета залога в качестве отступного (в том числе при оставлении его за собой в ходе исполнительного производства) - необходимо учитывать следующее.

Такая сделка может быть признана недействительной на основании абзаца пятого пункта 1 и пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, лишь если залогодержателю было либо должно было быть известно не только о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества заемщика, но и о том, что вследствие этой сделки залогодержатель получил удовлетворение большее, чем он получил бы при банкротстве по правилам статьи 138 Закона о банкротстве, а именно хотя бы об одном из следующих условий, указывающих на наличие признаков предпочти-

тельности:

а) после совершения оспариваемой сделки у должника не останется имущества, достаточного для полного погашения имеющихся у него обязательств, относящихся при банкротстве к первой и второй очереди, и (или) для финансирования процедуры банкротства за счет текущих платежей, указанных в статье 138 Закона о банкротстве;

б) оспариваемой сделкой прекращено в том числе обеспеченное залогом обязательство по уплате неустоек или иных финансовых санкций, и после совершения оспариваемой сделки у должника не останется имущества, достаточного для полного погашения имеющихся у должника обязательств перед другими кредиторами в части основного долга и причитающихся процентов.

Последствия признания недействительной сделки по передаче предмета залога в качестве отступного, согласно пункту 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, заключаются в возложении на залогодержателя обязанности по возврату его в конкурсную массу и восстановлении задолженности перед ним; также восстанавливается право залога по смыслу подпункта 1 пункта 1 статьи 352 ГК РФ. При этом восстановленное требование к должнику в той части, в которой оно было погашено с предпочтением, может быть заявлено после возврата в конкурсную массу имущества, полученного по соглашению об отступном, и подлежит удовлетворению по правилам пунктов 2 или 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве. В той же части, в которой обязательство было прекращено без признаков предпочтения, признание судом сделки недействительной не может повлечь ухудшение положения залогового кредитора в процедуре конкурсного производства. Поэтому в указанной части после возврата имущества в конкурсную массу требование залогового кредитора при его предъявлении в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу судебного акта о недействительности сделки считается заявленным в установленный абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве срок. При невозможности возврата имущества в натуре суд, применяя последствия недействительности сделки, взыскивает с залогового кредитора денежные средства в размере обязательств, погашенных с предпочтением, и восстанавливает задолженность должника в том же размере, которая удовлетворяется в порядке пунктов 2 или 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве. Кроме того, и при сохранении у кредитора предмета отступного, если он в ходе рассмотрения заявления перечислит в конкурсную массу денежные средства в размере обязательств, погашенных с предпочтением, суд отказывает в силу статьи 61.7 Закона о банкротстве в признании сделки недействительной и также восстанавливает задолженность должника в том же размере, которая удовлетворяется в порядке пунктов 2 или 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве.

При оспаривании полученного залоговым кредитором платежа суд признает его недействительным только в части, соответствующей размеру обязательств, погашенных с предпочтением.

Если залоговому кредитору было передано в качестве отступного несколько разных заложенных вещей, то с учетом всех обстоятельств дела суд может признать недействительной передачу собственности только на некоторые из них в пределах размера предпочтения.

(п. 29.3 введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

29.4. Поскольку оспаривание сделок с предпочтением имеет целью защитить интересы других кредиторов, при оспаривании на основании статьи 61.3 Закона о банкрот-

стве платежа, размер которого существенно превышает разницу между стоимостью конкурсной массы и общим размером требований кредиторов (включенных в реестр требований кредиторов, в том числе опоздавших, а также имеющихся и разумно необходимых будущих текущих), суд признает платеж недействительным только в части суммы, равной такой разнице.

(п. 29.4 введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

29.5. Если сделка является ничтожной или оспоримая сделка признана недействительной, но не на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве либо других норм этого закона, а по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, судам необходимо исходить из следующего.

В таких случаях применяются предусмотренные пунктом 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве правила (с учетом толкования, данного в пункте 25 и абзаце втором пункта 27 настоящего постановления); пункты 2 и 3 этой статьи не применяются.

При решении вопроса о том, текущим или подлежащим включению в реестр является денежное реституционное требование контрагента по сделке к должнику, судам следует исходить из следующего. Поскольку согласно пункту 1 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка недействительна с момента ее совершения, требование другой стороны о возврате полученных должником денег или возмещении стоимости полученного должником в деньгах считается возникшим в момент такого предоставления. В случае, когда такое предоставление было совершено до возбуждения дела о банкротстве, указанное требование не относится к текущим платежам и подлежит включению в реестр требований кредиторов. Исполнительное производство по не являющимся текущими денежным реституционным требованиям контрагента в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления в силу абзаца четвертого пункта 1 статьи 63, абзаца пятого пункта 1 статьи 81 и абзаца второго пункта 2 статьи 95 Закона о банкротстве приостанавливается, а в процедуре конкурсного производства на основании абзаца шестого пункта 1 статьи 126 Закона прекращается.

Если сделка является ничтожной, то, поскольку ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом, сроки для предъявления реституционного требования (пункт 1 статьи 71 и абзац третий пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве) исчисляются по общим правилам.

Если недействительная сделка была исполнена обеими сторонами (как должником, так и контрагентом), то в случае, когда должник обязан в порядке реституции уплатить контрагенту деньги, а контрагент - вернуть должнику вещь, необходимо иметь в виду, что в связи со встречным характером обязательств сторон (статья 328 ГК РФ) в таком случае применяются правила статьи 359 ГК РФ об удержании, а потому на основании статьи 360 ГК РФ требование контрагента включается в реестр как обеспеченное залогом и удовлетворяется в порядке статьи 138 Закона о банкротстве.

Если же, напротив, должник обязан в порядке реституции вернуть контрагенту вещь, а контрагент - уплатить должнику деньги, то исполнительное производство по требованию контрагента о возврате вещи в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления применительно к абзацу четвертому пункта 1 статьи 63, абзацу пятому пункта 1 статьи 81 и абзацу второму пункта 2 статьи 95 Закона о банкротстве приостанавливается, а в процедуре конкурсного производства применительно к абзацу шестому пункта 1 статьи 126 Закона прекращается; при этом исходя из статей 328, 359 и 360 ГК РФ должник не передает контрагенту соответствующую вещь

до того, как контрагент заплатит должнику соответствующую денежную сумму, а если выплата не будет произведена в срок, определенный судом, рассматривающим дело о банкротстве, должник вправе реализовать указанную вещь по правилам реализации предмета залога (статья 138 Закона о банкротстве), и вырученные от реализации этой вещи денежные средства за вычетом причитающейся должнику суммы перечисляются полностью контрагенту.

Если недействительная сделка, связанная с передачей вещи, была исполнена только контрагентом в пользу должника и должник обязан в порядке реституции вернуть контрагенту владение его вещью, то по такому требованию допускается исполнительное производство в ходе любой процедуры банкротства, поскольку эта вещь не входит в конкурсную массу и требование о ее возврате не является конкурсным.

(п. 29.5 введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

30. Согласно статье 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве может быть подано в суд внешним управляющим или конкурсным управляющим.

В связи с этим заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано только в процедурах внешнего управления или конкурсного производства.

В процедурах же наблюдения или финансового оздоровления по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, сделки (в том числе совершенные после введения этих процедур) оспорены быть не могут; в случае поступления соответствующего заявления временного или административного управляющего об оспаривании сделки по таким основаниям в этих процедурах суд выносит определение об оставлении его без рассмотрения применительно к пункту 7 части 1 статьи 148 АПК РФ. Вместе с тем доводы о наличии у сделки признаков оснований недействительности, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, могут быть учтены судом при рассмотрении ходатайства временного или административного управляющего, конкурсных кредиторов или уполномоченных органов о принятии обеспечительных мер (пункт 1 статьи 46 и абзац пятый пункта 1 статьи 66 Закона о банкротстве), направленных на обеспечение имущественных интересов кредиторов, связанных с будущим оспариванием соответствующей сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве. Так, суд вправе наложить арест на имущество, отчужденное должником по этой сделке другой ее стороне; в подобных случаях другая сторона сделки в части рассмотрения ходатайства о принятии обеспечительной меры пользуется правами и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве.

Судам следует иметь в виду, что Закон о банкротстве также предусматривает возможность оспаривания сделок, совершенных в ходе процедур наблюдения или финансового оздоровления, по специальным основаниям (в частности, абзац второй пункта 1 статьи 66, пункт 5 статьи 82 и абзац седьмой пункта 4 статьи 83 Закона о банкротстве).

По указанным специальным основаниям сделки могут быть оспорены в ходе соответствующих процедур по правилам главы III.1 Закона о банкротстве в деле о банкротстве.

Совершенные в ходе процедур наблюдения или финансового оздоровления сделки также могут быть впоследствии оспорены по указанным специальным основаниям по правилам главы III.1 Закона о банкротстве в процедурах внешнего управления или конкурсного производства.

31. В силу статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки на

основании статей 61.2 или 61.3 может быть подано арбитражным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов.

Судам следует иметь в виду, что право арбитражного управляющего подать такое заявление не зависит от наличия решения собрания кредиторов; арбитражный управляющий также вправе подать его и в случае, если по вынесенному на рассмотрение собрания кредиторов вопросу об оспаривании сделки не будет принято положительное решение.

В случае уклонения или отказа арбитражного управляющего от выполнения решения собрания (комитета) кредиторов об оспаривании конкретной сделки конкурсный кредитор либо уполномоченный орган вправе в порядке статьи 60 Закона о банкротстве обратиться в суд с жалобой на бездействие (отказ) арбитражного управляющего; признание этого бездействия (отказа) незаконным может являться основанием для отстранения арбитражного управляющего.

Отдельный кредитор или уполномоченный орган вправе также обращаться к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании управляющим сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве; в случае отказа или бездействия управляющего этот кредитор или уполномоченный орган также вправе в порядке статьи 60 Закона о банкротстве обратиться в суд с жалобой на отказ или бездействие арбитражного управляющего; признание этого бездействия (отказа) незаконным может являться основанием для отстранения арбитражного управляющего. Кредитор, обращающийся к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании сделки, должен обосновать наличие совокупности обстоятельств, составляющих предусмотренное законом основание недействительности, применительно к указанной им сделке. В силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве при рассмотрении предложения об оспаривании сделки арбитражный управляющий обязан проанализировать, насколько убедительны аргументы кредитора и приведенные им доказательства, а также оценить реальную возможность фактического восстановления нарушенных прав должника и его кредиторов в случае удовлетворения судом соответствующего заявления. При рассмотрении жалобы кредитора на отказ арбитражного управляющего оспорить сделку суду следует установить, проявил ли управляющий при таком отказе заботливость и осмотрительность, которые следовало ожидать при аналогичных обстоятельствах от обычного арбитражного управляющего; при этом суд не оценивает действительность соответствующей сделки.

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

В случае признания обоснованной жалобы на бездействие (отказ) арбитражного управляющего оспорить сделку суд вправе также указать в судебном акте на предоставление подавшему жалобу лицу права самому подать заявление о ее оспаривании. Если соответствующий кредитор одновременно с жалобой на неоспаривание управляющим сделки подал заявление об оспаривании этой сделки (например, для целей неистечения давности), то рассмотрение такого заявления приостанавливается судом до рассмотрения упомянутой жалобы.

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

При подаче заявления об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве лицом, не имеющим права на его подачу, суд оставляет его без рассмотрения применительно к пункту 7 части 1 статьи 148 АПК РФ.

32. Заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о

банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 ГК РФ).

В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности - абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциях и т.п.

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

Если основание недействительности сделки связано с нарушением совершившим ее от имени должника арбитражным управляющим Закона о банкротстве, исковая давность по заявлению о ее оспаривании исчисляется с момента, когда о наличии оснований для ее оспаривания узнал или должен был узнать следующий арбитражный управляющий.

Исковая давность по заявлению об оспаривании сделки применяется в силу пункта 2 статьи 199 ГК РФ по заявлению другой стороны оспариваемой сделки либо представителя учредителей (участников) должника или собственника имущества должника - унитарного предприятия, при этом на них лежит бремя доказывания истечения давности.

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

Если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки, причиненные таким пропуском, в размере, определяемом судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности.

(абзац введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

33. При предъявлении кредитором к должнику в порядке статей 71 или 100 Закона

о банкротстве требования, основанного на сделке, наличие возбужденного самостоятельного производства по иску о признании этой сделки недействительной вне рамок дела о банкротстве или подача заявления об оспаривании этой сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве сами по себе не означают невозможности рассмотрения в деле о банкротстве предъявленного кредитором требования в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, в силу чего не должны влечь приостановления производства по этому требованию на основании пункта 1 части 1 статьи 143 АПК РФ.

Требование кредитора и заявление об оспаривании по правилам главы III.1 Закона о банкротстве сделки, на которой оно основано, согласно частям 2 и 2.1 статьи 130 АПК РФ ввиду взаимосвязанности предметов споров, наличия общего состава лиц могут быть объединены в одно производство для совместного рассмотрения при условии, что это не приведет к чрезмерному затягиванию рассмотрения требования кредитора.

34. При рассмотрении дел о банкротстве должников - индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств в силу пункта 2 статьи 202 Закона о банкротстве применяются также положения статьи 206 этого Закона.

Согласно пункту 1 статьи 206 Закона о банкротстве сделки гражданина могут быть признаны недействительными по основаниям, предусмотренным ГК РФ и Законом о банкротстве.

Пункт 2 этой же статьи устанавливает, что заявление об оспаривании сделок гражданина может быть подано любым лицом, участвующим в деле о банкротстве. Данная норма распространяется на оспаривание сделок только по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, и применяется независимо от того, утверждался ли в деле о банкротстве конкурсный управляющий.

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 36)

При оспаривании на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве сделок при банкротстве индивидуального предпринимателя судам следует учитывать, что удовлетворение отдельного требования, не связанного с предпринимательской деятельностью должника, может рассматриваться как оказание предпочтения независимо от того, было ли это требование заявлено в деле о банкротстве.

35. При рассмотрении дел о банкротстве должников - кредитных организаций судам необходимо иметь в виду следующее.

В силу абзаца первого пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее - Закон о банкротстве банков) сделка, совершенная кредитной организацией до даты назначения ее временной администрации, может быть признана недействительной по заявлению руководителя временной администрации в порядке и по основаниям, которые предусмотрены главой III.1 Закона о банкротстве, с учетом особенностей, установленных Законом о банкротстве банков.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 28 Закона о банкротстве банков периоды, в течение которых совершены сделки, которые могут быть признаны недействительными, или возникли обязательства должника, указанные в статьях 61.2, 61.3 и пункте 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве, исчисляются начиная с даты назначения Центральным банком Российской Федерации временной администрации.

Поскольку временная администрация назначается до возбуждения дела о бан-

кротстве кредитной организации, исковое заявление руководителя временной администрации об оспаривании сделки банка по основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве, предъявляется (вплоть до признания кредитной организации банкротом) по общим правилам подведомственности и подсудности и подлежит рассмотрению принявшим его судом и после признания должника банкротом (пункт 2 статьи 28 Закона о банкротстве банков).

После признания кредитной организации банкротом заявление об оспаривании сделки по основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве, предъявляется конкурсным управляющим в рамках дела о банкротстве (подпункт 3 пункта 1 статьи 50.10 Закона о банкротстве банков).

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 50.10 Закона о банкротстве банков заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве в рамках дела о банкротстве кредитной организации оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном федеральным законом для оплаты заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейского суда.

35.1. При оспаривании в деле о банкротстве кредитной организации такой сделки, как списание кредитной организацией денежных средств со счета клиента в этой кредитной организации в счет погашения задолженности клиента перед кредитной организацией (как на основании распоряжения клиента, так и без него), необходимо учитывать следующее.

Признание данной сделки недействительной означает, что не прекратились и восстанавливаются обязательства как клиента перед кредитной организацией, так и кредитной организации перед клиентом (восстанавливаются его денежные средства на счете); при этом требование клиента к кредитной организации подлежит включению в реестр требований кредиторов с учетом правил статьи 61.6 Закона о банкротстве.

(п. 35.1 введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

35.2. При оспаривании в деле о банкротстве кредитной организации такой сделки, как перечисление кредитной организацией денежных средств со счета клиента в этой кредитной организации на счет этого же или другого лица в другой кредитной организации (как на основании распоряжения клиента, так и без него), необходимо учитывать следующее.

Требование об оспаривании такой сделки может быть предъявлено к клиенту; при ее оспаривании на основании пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве имеет значение недобросовестность клиента (его знание о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества кредитной организации - должника).

Признание такой сделки недействительной влечет обязанность клиента уплатить (возвратить) в конкурсную массу (кредитной организации) сумму, равную оспоренному платежу, при этом клиент приобретает право требования от кредитной организации уплаты этой суммы по правилам статьи 61.6 Закона о банкротстве.

(п. 35.2 введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

35.3. Поскольку указанные в пунктах 35.1 и 35.2 настоящего постановления сделки в принципе относятся к обычной хозяйственной деятельности кредитной организации, в силу пункта 2 статьи 61.4 Закона при их оспаривании на основании статьи 61.3 конкурсный управляющий кредитной организации обязан доказать, что

соответствующие сделки выходят за пределы такой деятельности.

В качестве таких доказательств могут, в частности, с учетом всех обстоятельств дела рассматриваться сведения о том, что:

а) на момент совершения оспариваемой сделки в отношении кредитной организации регулятором был введен запрет на осуществление соответствующих банковских операций;

б) или на момент совершения оспариваемой сделки у кредитной организации имелась картотека неоплаченных платежных документов клиентов из-за отсутствия средств на корреспондентском счете;

в) или оспариваемый платеж был осуществлен кредитной организацией в обход других ожидающих исполнения распоряжений клиентов, которые в это время не могли получить доступ к своим средствам, в том числе перевести их в другие кредитные организации;

г) или клиент ввиду аффилированности с сотрудниками кредитной организации располагал недоступной другим информацией о делах кредитной организации и в момент совершения оспариваемого платежа знал о вероятном принятии в ближайшем будущем Банком России решения об отзыве (аннулировании) у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций;

д) или клиент перевел средства со вклада досрочно до истечения его срока с потерей значительной суммы процентов при отсутствии разумных экономических причин;

е) или оспариваемым платежом клиент исполнил договор поручительства, заключенный незадолго до платежа в обеспечение возникшего существенно ранее долга другого лица перед кредитной организацией.

Кроме того, при оспаривании платежей, указанных в пунктах 35.1 и 35.2 настоящего постановления, следует также учитывать, насколько обычными они были для клиента.

Не может быть признан недействительным на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве платеж, произведенный по счету (вкладу) физического лица, на который распространяется страхование вкладов, на сумму, не превышающую максимальный размер возмещения по такому страхованию, если после такого платежа на счете (вкладе) не осталось денежных средств.

(п. 35.3 введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 59)

36. Правила толкования норм права, предложенные в настоящем Постановлении, имеют обратную силу и являются основанием для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в порядке, предусмотренном пунктом 5.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 N 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам».

Исковые заявления арбитражных управляющих об оспаривании сделок по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, принятые судами к производству в общеисковом порядке вне рамок дела о банкротстве до размещения настоящего Постановления на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, которые в соответствии с данными в настоящем Постановлении разъяснениями подлежат предъявлению в рамках дела о банкротстве, и после

этого подлежат рассмотрению судами в тех же делах. Рассмотрение таких заявлений в общеисковом порядке не является основанием для отмены принятых по ним решений или оставления их без рассмотрения судами вышестоящих инстанций.

Председатель
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
А.А.ИВАНОВ

Секретарь Пленума
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
Т.В.ЗАВЬЯЛОВА

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)”»

В связи с возникающими в судебной практике вопросами, связанными с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», и в целях обеспечения единообразных подходов к их разрешению Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 13 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», постановляет дать арбитражным судам следующие разъяснения.

Общие вопросы

1. В предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» <*> случаях арбитражный управляющий вправе от своего имени предъявлять иски о признании сделок должника недействительными и применении последствий их недействительности, а также иски о применении последствий недействительности ничтожных сделок <**> (абзац второй пункта 1 статьи 66, абзац седьмой пункта 4 статьи 83, абзац пятый пункта 1 статьи 99, абзац второй пункта 7 статьи 103, абзац второй пункта 4 статьи 129 Закона).

<*> Далее - Закон о банкротстве, Закон.

<**> Далее - иски, связанные с недействительностью сделки.

Поскольку признание недействительной сделки должника влияет на права и обязанности должника, а применение последствий ее недействительности непосредственно возлагает на него обязанности, в таких случаях ответчиком или одним из ответчиков по иску арбитражного управляющего должен быть должник.

При предъявлении арбитражным управляющим от своего имени иска, связанного с недействительностью сделки, без указания должника в качестве одного из ответчиков арбитражный суд по ходатайству сторон или с согласия истца на основании абзаца первого части 2 статьи 46 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации <*> привлекает должника к участию в деле в качестве другого ответчика.

<*> Далее - АПК РФ.

Вместе с тем необходимо также учитывать положения абзаца четвертого пункта 1 статьи 94 и пункта 1 статьи 129 Закона о банкротстве, в соответствии с которыми с даты введения внешнего управления (открытия конкурсного производства) полномочия органов управления должника осуществляет внешний (конкурсный) управляющий. В силу этих положений внешний (конкурсный) управляющий при предъявлении от своего имени иска, связанного с недействительностью сделки должника, участвует в деле, возбужденном по такому иску, и в интересах должника (пункт 4 статьи 20.3 Закона). В случае предъявления внешним (конкурсным) управляющим от своего имени иска, связанного с недействительностью сделки должника,

решение суда об удовлетворении этого иска без привлечения должника в качестве одного из ответчиков не подлежит отмене как принятое в отношении прав и обязанностей лица, не участвовавшего в деле (пункт 4 части 4 статьи 270, пункт 4 части 4 статьи 288 АПК РФ).

2. Согласно абзацу шестому пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе предъявлять иски, связанные с недействительностью сделок должника, в том числе по основаниям, предусмотренным статьей 103 Закона.

Таким образом, поскольку положения статьи 103 Закона о банкротстве подлежат применению и в период конкурсного производства, правом на оспаривание сделок должника по основаниям, предусмотренным пунктами 3 и 4 указанной статьи Закона, в период конкурсного производства обладают как конкурсный управляющий, так и кредиторы.

3. В соответствии с абзацами третьим и четвертым части 1 статьи 52 АПК РФ прокурор вправе обращаться в суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника по общим основаниям недействительности сделок, предусмотренным гражданским законодательством.

Ввиду того что Закон о банкротстве не называет ни прокурора, ни должника в числе лиц, имеющих право на обращение в суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника по специальным основаниям, предусмотренным Законом, прокурор не может обращаться в арбитражный суд с такими исками, в том числе и в случаях, когда должник или кредитор относятся к категориям лиц, поименованным в абзацах третьем и четвертом части 1 статьи 52 АПК РФ.

4. Поскольку арбитражный управляющий при предъявлении от своего имени исков, связанных с недействительностью сделок должника, действует в интересах в том числе и должника (пункт 4 статьи 20.3 Закона) и осуществляет полномочия, предоставляемые ему в рамках соответствующих процедур, применяемых в деле о банкротстве, для достижения целей соответствующих процедур, судебные расходы, связанные с рассмотрением дел по указанным искам, в силу пункта 1 статьи 20.7 Закона о банкротстве осуществляются за счет должника.

Судебные расходы, понесенные арбитражным управляющим из собственных средств, подлежат возмещению ему в последующем за счет средств должника.

При удовлетворении судом иска арбитражного управляющего, связанного с недействительностью сделки, понесенные судебные расходы взыскиваются с ответчиков (за исключением должника) в пользу должника, а в случае отказа в таком иске - с должника в пользу ответчиков (кроме должника).

Применительно к пункту 1 статьи 134 и с учетом положений статьи 5 Закона о банкротстве судам необходимо учитывать, что судебные расходы, связанные с рассмотрением судами дел по искам арбитражного управляющего, связанным с недействительностью сделок, относятся к текущим платежам, поскольку обязанность по их несению возникает после возбуждения дела о банкротстве.

5. Под сделками, которые могут быть оспорены по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, в том числе пунктами 2 и 3 статьи 103, данным Законом понимаются также и действия, являющиеся исполнением обязательств (в частности, платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или действия, влекущие те же правовые последствия (зачет, новация, отступное). Кроме того, по приведенным основаниям могут

быть оспорены и такие банковские операции, как списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента).

6. Согласно пункту 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации <*> недействительная сделка недействительна с момента ее совершения. Это правило распространяется и на признанную недействительной оспоримую сделку.

<*> Далее - ГК РФ.

В связи с этим в случае признания в ходе рассмотрения дела о банкротстве недействительными оспоримых действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также иной оспоримой сделки должника, направленной на прекращение обязательства (зачета, отступного и других), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки, а право требования кредитора к должнику по этому обязательству считается существовавшим независимо от совершения этой сделки.

Поэтому, если денежное обязательство, на прекращение которого была направлена упомянутая сделка, возникло до принятия заявления о признании должника банкротом, указанное требование кредитора не относится к текущим платежам и такой кредитор является конкурсным кредитором должника, а его требование подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Однако поскольку данное требование кредитор может предъявить должнику только после вступления в законную силу судебного акта, которым сделка была признана недействительной, предусмотренный абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона срок закрытия реестра требований кредиторов исчисляется для этого требования со дня вступления в законную силу указанного судебного акта. В настоящем случае пункт 4 статьи 142 Закона применяется с учетом названного момента исчисления срока предъявления требования кредитором.

Если на момент включения указанного требования в реестр требований кредиторов расчеты с кредиторами третьей очереди не начались, то расчеты по нему осуществляются на равных условиях с требованиями кредиторов третьей очереди, заявленными до истечения двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

Если на момент включения данного требования в реестр требований кредиторов расчеты с кредиторами третьей очереди, требования которых включены в реестр требований кредиторов, завершились, то расчеты по этому требованию осуществляются за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

Если на момент начала расчетов с кредиторами третьей очереди конкурсному управляющему известно о рассмотрении дела о признании недействительной оспоримой сделки должника, направленной на прекращение его обязательства, конкурсный управляющий обязан зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения указанного требования среди требований кредиторов той же очереди.

7. Если судом на основании пункта 3 статьи 103 Закона о банкротстве признана недействительной оспоримая сделка, по которой должник получил от другой стороны имущественное предоставление (договор купли-продажи, мены, подряда и др.), то,

поскольку согласно пункту 1 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка недействительна с момента ее совершения, требование другой стороны о возврате полученных должником денег или возмещении стоимости полученного должником в деньгах считается возникшим в момент такого предоставления. Если такое предоставление было совершено до возбуждения дела о банкротстве, указанное требование не относится к текущим платежам и подлежит включению в реестр требований кредиторов (при этом применяется порядок, предусмотренный пунктом 7 настоящего Постановления).

8. В соответствии со статьей 206 Закона о банкротстве сделки гражданина, связанные с отчуждением или передачей иным способом имущества гражданина заинтересованным лицам за год до возбуждения арбитражным судом производства по делу о банкротстве, являются ничтожными.

При применении положений названной статьи арбитражным судам необходимо учитывать, что она содержит специальное дополнительное основание для признания недействительными сделок, совершенных должниками - гражданами, в том числе являющимися индивидуальными предпринимателями (пункт 2 статьи 202 Закона), с заинтересованными лицами.

Данная статья не может рассматриваться как исключающая применение при банкротстве указанной категории должников оснований для оспаривания сделок, установленных статьей 103 Закона о банкротстве, в частности пунктом 2, в силу которого могут быть оспорены сделки должника - индивидуального предпринимателя с заинтересованными лицами, совершенные более чем за год до возбуждения арбитражным судом производства по делу о банкротстве.

Не исключает статья 206 Закона о банкротстве также возможность применения положений, предусмотренных абзацем шестым пункта 3 и пунктом 4 статьи 129 Закона, в силу чего право требовать применения последствий недействительности ничтожной сделки, предусмотренной статьей 206 Закона, имеет не только кредитор, но и конкурсный управляющий.

9. Согласно абзацу четвертому пункта 1 статьи 94 и абзацу первому пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве с даты введения внешнего управления (конкурсного производства) полномочия органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия (за исключением прямо определенных Законом) прекращаются и переходят к внешнему (конкурсному) управляющему.

В связи с этим судам при рассмотрении таких споров следует учитывать, что в ходе внешнего управления и конкурсного производства сделки должника, относящиеся в соответствии с законодательством о юридических лицах к категории крупных сделок или сделок с заинтересованностью, не требуют одобрения в порядке, предусмотренном законодательством о юридических лицах, за исключением мирового соглашения (пункт 2 статьи 153 и пункт 2 статьи 154 Закона).

Положения Закона о банкротстве в ряде случаев (абзац десятый пункта 2 статьи 94, пункт 2 статьи 110, абзац второй пункта 14 статьи 113, абзац первый пункта 2 статьи 115, абзац первый пункта 2 статьи 126 Закона) устанавливают необходимость принятия соответствующих решений органом управления должника, компетентным на принятие решения об одобрении крупных сделок. В настоящем случае нормы законодательства о юридических лицах подлежат применению лишь для цели определения соответствующего органа управления должника, компетентного на принятие указанных решений.

10. Исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1

статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам. Исковая давность по такому требованию в силу пункта 1 статьи 181 ГК РФ составляет три года и исчисляется со дня, когда оспаривающее сделку лицо узнало или должно было узнать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, но не ранее введения в отношении должника первой процедуры банкротства.

(в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 60)

Споры о недействительности сделок на основании пункта 2 статьи 103 Закона о банкротстве

11. В соответствии с пунктом 2 статьи 103 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником с заинтересованным лицом, признается судом недействительной по заявлению внешнего управляющего в случае, если в результате исполнения этой сделки кредиторам или должнику были или могут быть причинены убытки.

Под заинтересованными лицами в данной норме Закона понимаются лица, являющиеся заинтересованными по отношению к должнику и признаваемые таковыми на основании пунктов 1 и 2 статьи 19 Закона.

При определении круга заинтересованных лиц и толковании абзаца пятого пункта 1 статьи 19 Закона, в силу которого к числу заинтересованных по отношению к должнику лиц помимо субъектов, прямо указанных в пункте 1 статьи 19 Закона, относятся и иные лица в случаях, предусмотренных федеральным законом, судам необходимо исходить из следующего.

Под иными лицами понимаются лица, признаваемые законодательством о юридических лицах заинтересованными в совершении юридическим лицом сделки (пункт 1 статьи 81 Федерального закона «Об акционерных обществах», пункт 1 статьи 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», пункт 1 статьи 27 Федерального закона «О некоммерческих организациях»).

В частности, если должник является акционерным обществом, заинтересованными по отношению к нему лицами являются: член совета директоров (наблюдательного совета); лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа (в том числе управляющая организация или управляющий); член коллегиального исполнительного органа; акционер, имеющий совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентов голосующих акций общества; лицо, имеющее право давать обществу обязательные для него указания, а также их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица.

Другие определенные законодательством о юридических лицах критерии отнесения сделок к числу сделок с заинтересованностью для целей пункта 2 статьи 103 Закона о банкротстве не применяются.

Кроме того, внешний и конкурсный управляющий вправе на основании пункта 1 статьи 103 и абзаца шестого пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве оспаривать сделки должника по общим основаниям, предусмотренным законодательством о юридических лицах, в том числе в связи с нарушением требований, установленных данным

законодательством к сделкам с заинтересованностью.

12. При решении вопроса о том, кто является заинтересованным лицом, судам необходимо учитывать, что согласно абзацу первому пункта 1 статьи 20.2 Закона о банкротстве в случае, если в соответствии с Законом на арбитражного управляющего возлагаются полномочия руководителя должника, на него распространяются все требования и по отношению к нему применяются все меры ответственности, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для руководителя такого должника.

В связи с этим на основании абзаца третьего пункта 1 и пункта 2 статьи 19 Закона супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, сестры и братья супруга внешнего (конкурсного) управляющего являются заинтересованными лицами по отношению к должнику в период наличия у этого внешнего (конкурсного) управляющего соответствующих полномочий.

13. Под сделкой, совершенной с заинтересованным лицом, в пункте 2 статьи 103 Закона о банкротстве понимается не только сделка, другой стороной которой является заинтересованное лицо, но и сделка, которую от имени другой стороны совершило в качестве представителя или единоличного исполнительного органа заинтересованное лицо.

14. Отсутствие одобрения оспариваемой сделки в соответствии с требованиями законодательства о юридических лицах как сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, не является условием признания сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 103 Закона о банкротстве, а наличие такого одобрения само по себе не влечет отказа в иске об оспаривании сделки на основании той же нормы.

15. Поскольку согласно части 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, обязанность доказывания того, что в результате оспариваемой на основании пункта 2 статьи 103 Закона о банкротстве сделки кредиторам или должнику были или могут быть причинены убытки, лежит на арбитражном управляющем.

15.1. При рассмотрении требования о признании сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 103 Закона о банкротстве судам необходимо иметь в виду: если другая сторона сделки докажет, что целью сделки не было причинение убытков кредиторам или должнику либо что на момент совершения сделки она не знала и не должна была знать о такой цели сделки, то по смыслу пункта 2 статьи 103 Закона сделка не может быть признана судом недействительной.

В частности, при рассмотрении требования об оспаривании по пункту 2 статьи 103 Закона договора поручительства (залога), выданного по обязательству заинтересованного лица, могут приниматься во внимание следующие обстоятельства: были ли должник и заинтересованное лицо платежеспособными на момент заключения оспариваемого договора, было ли заключение такого договора направлено на реализацию нормальных экономических интересов должника (например, на получение заинтересованным лицом кредита для развития его общего с должником бизнеса), каково было соотношение размера поручительства и чистых активов должника на момент заключения договора, была ли потенциальная возможность должника после выплаты долга получить выплаченное от заинтересованного лица надлежащим образом обеспечена

(например, залогом имущества заинтересованного лица) и т.п., а также знал ли и должен ли был знать об указанных обстоятельствах кредитор.

(п. 15.1 введен Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 60)

Споры о недействительности сделок на основании пункта 3 статьи 103 Закона о банкротстве

16. В соответствии с абзацем седьмым пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения не допускается прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, если при этом нарушается установленная пунктом 4 статьи 134 Закона очередность удовлетворения требований кредиторов.

Согласно абзацу девятому пункта 1 статьи 81 Закона с даты вынесения арбитражным судом определения о введении финансового оздоровления не допускается прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом, если при этом нарушается очередность удовлетворения установленных пунктом 4 статьи 134 Закона требований кредиторов либо если такое прекращение приводит к преимущественному удовлетворению требований кредиторов одной очереди, обязательства которых прекращаются, перед другими кредиторами.

В силу абзаца третьего пункта 8 статьи 142 Закона в ходе конкурсного производства зачет требования допускается только при условии соблюдения очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов.

При применении указанных норм арбитражным судам следует, исходя из смысла пункта 3 статьи 103 Закона, рассматривать заявления о зачете, сделанные должником или кредитором, или заключенные ими соглашения о зачете как оспоримые сделки. Такие сделки, если они совершены в ходе наблюдения, может оспорить временный управляющий на основании абзаца второго пункта 1 статьи 66 Закона, в ходе финансового оздоровления - административный управляющий на основании абзаца седьмого пункта 4 статьи 83 Закона, в ходе внешнего управления - внешний управляющий или кредитор на основании пункта 3 статьи 103 Закона, в ходе конкурсного производства - конкурсный управляющий или кредитор на основании абзаца шестого пункта 3 статьи 129 Закона.

17. Поскольку дача клиентом распоряжения о списании денежных средств с его счета в банке в счет погашения задолженности клиента перед банком или списание банком в безакцептном порядке денежных средств со счета клиента в банке в счет погашения задолженности клиента перед банком может влечь за собой предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами, эти сделки также могут быть оспорены на основании пункта 3 статьи 103 Закона как при банкротстве банка, так и при банкротстве клиента.

18. Платежи по погашению обязательств должника, совершенные с нарушением очередности, предусмотренной статьей 134 Закона, или пропорциональности удовлетворения требований, предусмотренной пунктом 3 статьи 142 Закона, могут быть оспорены на основании пункта 3 статьи 103 Закона по требованию кредиторов или конкурсного управляющего, не принимавшего участия в осуществлении данных платежей.

19. При рассмотрении иска о признании сделки недействительной на основании пункта 3 статьи 103 Закона о банкротстве судам необходимо иметь в виду: если другая

сторона сделки докажет, что на момент совершения сделки она не знала и не должна была знать о том, что должник является неплатежеспособным или вскоре станет неплатежеспособным, то по смыслу пункта 3 статьи 103 Закона сделка не может быть признана судом недействительной.

Согласно пункту 3 статьи 28 Закона о банкротстве сведения о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства подлежат обязательному опубликованию в порядке, предусмотренном названной статьей.

В связи с этим при наличии таких публикаций при оспаривании на основании пункта 3 статьи 103 Закона сделок, совершенных после введения наблюдения, следует исходить из следующего: если не доказано иное, любое лицо должно было знать из этих публикаций о том, что введена соответствующая процедура банкротства, а следовательно, что должник является неплатежеспособным.

Поскольку пункт 3 статьи 103 Закона не делает исключений для сделок, совершенных должником в процессе его обычной хозяйственной деятельности, такие сделки могут быть оспорены на основании этой нормы. Однако совершение сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности должника может свидетельствовать о том, что другая сторона сделки не знала и не должна была знать о том, что должник является неплатежеспособным или вскоре станет неплатежеспособным.

20. При применении разъяснений, содержащихся в данном Постановлении, судам необходимо иметь в виду, что Федеральным законом от 28 апреля 2009 года N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступающим в силу по истечении тридцати дней после дня его официального опубликования, исключена статья 103 Закона о банкротстве с дополнением данного Закона положениями, регулирующими оспаривание сделок должника (глава III.1 «Оспаривание сделок должника»).

В соответствии с пунктом 3 статьи 5 названного Федерального закона по делам, возбужденным до дня его вступления в силу, положения Закона о банкротстве об оспаривании сделок должника в редакции указанного Федерального закона подлежат применению лишь в отношении сделок, совершенных после дня вступления в силу этого Федерального закона.

Председатель
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
А.А.ИВАНОВ

Секретарь Пленума, судья
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
Т.В.ЗАВЬЯЛОВА

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»

В связи с возникающими в судебной практике процессуальными вопросами, касающимися рассмотрения дел о банкротстве, и в целях обеспечения единообразных подходов к их разрешению Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 13 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», постановляет дать арбитражным судам следующие разъяснения.

Рассмотрение заявления о признании должника банкротом

1. Исходя из абзаца первого пункта 2 статьи 7 и пункта 3 статьи 40 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве, Закон), а также части 1 статьи 180 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (далее - АПК РФ) к заявлению кредитора о признании должника банкротом, основанному на судебном акте арбитражного суда, должны быть приложены:

1) заверенная судом копия решения арбитражного суда об удовлетворении иска с отметкой о вступлении его в законную силу либо заверенная кредитором копия решения, распечатанная из картотеки арбитражных дел на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации; при отсутствии отметки о вступлении решения в законную силу - также заверенная судом копия постановления арбитражного суда апелляционной или кассационной инстанции (либо его резолютивной части) об оставлении решения арбитражного суда первой инстанции без изменения либо заверенная кредитором копия постановления, распечатанная из картотеки арбитражных дел на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, или

2) заверенная судом копия постановления арбитражного суда апелляционной или кассационной инстанции (либо его резолютивной части) об удовлетворении иска либо заверенная кредитором копия постановления, распечатанная из картотеки арбитражных дел на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

2. Если при рассмотрении обоснованности заявления конкурсного кредитора <*> о признании должника банкротом будет установлено, что судебный акт, на котором основано его заявление, обжалован в суд кассационной инстанции или судом апелляционной инстанции восстановлен пропущенный срок на его обжалование, арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, вправе с учетом всех обстоятельств дела (в том числе наличия или отсутствия иных заявлений о признании должника банкротом, а также времени, оставшегося до рассмотрения соответствующей жалобы) приостановить производство по рассмотрению заявления конкурсного кредитора применительно к пункту 1 части 1 статьи 143 АПК РФ.

<*> Здесь и далее для целей настоящего постановления под конкурсным кредитором либо кредитором понимается также и уполномоченный орган.

Если после принятия судом заявления конкурсного кредитора о возбуждении дела

о банкротстве и до рассмотрения его обоснованности суд установит, что судебный акт, подтверждающий требования заявителя, был отменен (как до возбуждения дела о банкротстве, так и после), суд отказывает данному заявителю во введении наблюдения по правилам пункта 3 статьи 48 Закона о банкротстве.

Если такой судебный акт будет отменен после введения наблюдения, определение о введении наблюдения в части признания требований заявителя обоснованными и включении их в реестр требований кредиторов (далее - реестр) может быть пересмотрено по новым обстоятельствам (пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ) в ходе любой процедуры банкротства. В случае, когда при отмене судебного акта, подтверждающего требования заявителя, ему не было одновременно отказано в иске и дело было направлено на новое рассмотрение, то при подаче заявителем ходатайства о приостановлении рассмотрения его иска и предъявлении им своего требования в деле о банкротстве следует учитывать, что при таких обстоятельствах предусмотренный абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве срок закрытия реестра исчисляется для соответствующего требования заявителя со дня приостановления искового производства.

3. Если после принятия судом заявления конкурсного кредитора о возбуждении дела о банкротстве и до рассмотрения его обоснованности суд установит, что исполнение судебного акта, подтверждающего требования заявителя, приостановлено (статьи 283 или 298 АПК РФ), отсрочено либо рассрочено (статья 324 АПК РФ), арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, оставляет это заявление без рассмотрения.

4. Определение о введении наблюдения в части введения наблюдения может быть обжаловано и пересмотрено только до окончания наблюдения, то есть до даты введения следующей процедуры. При поступлении жалобы или заявления о пересмотре указанного определения в рассматриваемой части после окончания наблюдения, а также в случае окончания наблюдения в ходе рассмотрения таких жалобы или заявления суд прекращает по ним производство на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ. Аналогичные правила применяются в случае обжалования судебных актов о введении финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства.

Признание требований заявителя необоснованными является основанием для отмены определения о введении наблюдения и прекращения производства по делу о банкротстве (абзац пятый пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве), за исключением случая наличия установленных требований других кредиторов, соответствующих положениям статьи 6 Закона, - в таком случае суд отказывает в отмене определения о введении наблюдения в части введения наблюдения.

5. Если на стадии принятия заявления о признании должника банкротом или рассмотрения его обоснованности выясняется, что оно было подписано лицом, не имевшим на это права, подлежит применению правило пункта 7 части 1 статьи 148 АПК РФ об оставлении заявления без рассмотрения (за исключением случая, когда подача названного заявления была впоследствии одобрена уполномоченным лицом, имеющим право на его подачу).

При обнаружении этого обстоятельства после введения наблюдения в ходе любой процедуры банкротства суд прекращает производство по данному заявлению в силу пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ при наличии установленных требований других кредиторов, соответствующих положениям статьи 6 Закона о банкротстве, а при их отсутствии - прекращает производство по делу о банкротстве в целом.

6. Если заявление о признании должника банкротом подается лицом, являю-

щимся правопреемником истца по делу, судебным актом по которому подтверждено требование заявителя, то к такому заявлению по смыслу пункта 3 статьи 40 Закона о банкротстве должно быть приложено определение суда, принявшего указанный судебный акт, о процессуальном правопреемстве (статья 48 АПК РФ); при этом следует учитывать, что в соответствии с частью 1 указанной статьи правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса, в том числе на стадии исполнительного производства (статья 52 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

При переходе требования заявителя к другому лицу после возбуждения дела о банкротстве, в том числе на этапе рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом, рассматривающий дело о банкротстве суд самостоятельно производит замену заявителя его правопреемником, при этом не требуется предварительной замены его в деле, по которому был вынесен подтверждающий его требование судебный акт.

К лицу, приобретшему требования заявителя (в том числе в результате погашения задолженности по обязательным платежам по правилам статей 71.1, 85.1, 112.1 и 129.1 Закона о банкротстве), переходят также связанные со статусом заявителя права и обязанности в деле о банкротстве, в том числе предусмотренные статьей 59 Закона о банкротстве.

7. Исходя из пункта 8 и абзаца второго пункта 9 статьи 42 Закона о банкротстве при поступлении в один суд нескольких заявлений о признании должника банкротом следует руководствоваться следующим.

Рассмотрение вопросов о принятии и обоснованности каждого заявления о признании должника банкротом должно происходить в той последовательности, в которой они поступили в суд.

Если суд принял одно заявление о признании должника банкротом (возбудил дело о банкротстве), то все аналогичные заявления, поступившие позже первого заявления, принимаются судом как заявления о вступлении в то же дело о банкротстве по правилам статей 42 - 44 и 48 Закона о банкротстве, на что указывается в заявлении об их принятии. При наличии одного незавершенного дела о банкротстве второе дело о банкротстве того же должника возбуждению не подлежит. При этом датой возбуждения дела о банкротстве является дата принятия судом первого заявления независимо от того, какое заявление впоследствии будет признано обоснованным.

Если суд возбудил два или более дел о банкротстве одного должника, такие дела на основании части 2 статьи 130 АПК РФ подлежат объединению в одно производство для совместного рассмотрения, при этом заявителем является лицо, чье заявление первым поступило в суд.

В случае, когда одно заявление о признании должника банкротом признано необоснованным, поступившее в суд следующим за ним заявление рассматривается далее как заявление о признании должника банкротом по правилам статьи 48 Закона о банкротстве. После признания одного заявления о признании должника банкротом обоснованным и введения процедуры банкротства все поданные после него и до даты введения такой процедуры заявления рассматриваются далее на основании пункта 4 статьи 48 как требования кредиторов в порядке статьи 71 Закона о банкротстве. При поступлении заявления о признании должника банкротом после введения процедуры банкротства суд отказывает в его

принятии на основании абзаца третьего статьи 43 Закона о банкротстве.

8. В соответствии с пунктом 1 статьи 33 Закона о банкротстве дела о банкротстве юридических лиц рассматривает арбитражный суд по месту нахождения должника - юридического лица. В связи с этим, если после возбуждения дела о банкротстве суд установит, что место нахождения должника было изменено до возбуждения этого дела и данное дело относится к подсудности другого суда, суд передает дело на рассмотрение суда по месту нахождения должника (пункт 3 части 2 статьи 39 АПК РФ). Если в этом суде уже имеется дело о банкротстве того же должника, то дела подлежат объединению в одно производство (часть 2 статьи 130 АПК РФ). Судебные акты, принятые судом по делу о банкротстве до передачи его по подсудности, после упомянутой передачи обжалуются в суды апелляционной и кассационной инстанции по месту нахождения должника; принятые до такой передачи к производству вышестоящим судом апелляционные или кассационные жалобы также передаются по подсудности в вышестоящий суд по месту нахождения должника.

В случае изменения должником места нахождения после возбуждения дела о банкротстве применяется часть 1 статьи 39 АПК РФ. Если арбитражному суду по новому месту нахождения должника известно, что вынесено определение о принятии заявления о признании должника банкротом по предыдущему месту нахождения, суд отказывает в принятии заявления применительно к абзацу третьему статьи 43 Закона о банкротстве.

9. Судам необходимо учитывать, что в отличие от увеличения размера требования при изменении кредитором основания требования, на котором основано его заявление о признании должника банкротом (часть 1 статьи 49 АПК РФ), его заявление считается поданным в момент соответствующего изменения, что учитывается при определении последовательности рассмотрения заявлений о признании должника банкротом.

Таким же образом следует квалифицировать и аналогичные заявления кредитора в отношении своего требования, предъявленного им в деле о банкротстве в порядке статей 71 или 100 Закона о банкротстве.

10. В силу пункта 1 статьи 38, пункта 1 статьи 40 Закона о банкротстве и пункта 9 части 1 статьи 126 АПК РФ к заявлению о признании должника банкротом должна быть приложена выписка из единого государственного реестра юридических лиц или единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей с указанием сведений о месте нахождения или месте жительства должника (если заявление подается конкурсным кредитором - также и кредитора) и (или) приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя или иной документ, подтверждающий указанные сведения или отсутствие таковых; такие документы должны быть получены не ранее чем за тридцать дней до дня обращения в суд.

Такие же документы должны быть приложены в отношении:

а) кредитора - к первому заявляемому им требованию в деле о банкротстве (статьи 71 и 100 Закона о банкротстве);

б) другой стороны сделки - к заявлению об оспаривании сделки (статья 61.8 Закона);

в) контролирующего лица - к заявлению о привлечении его к ответственности (статья 10 Закона);

г) лица, указанного в пункте 5 статьи 201.8 Закона, - к соответствующему заявлению по правилам этой статьи.

Применяя названные требования, судам следует учитывать разъяснения, данные в пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 N 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

11. Если до принятия судом определения по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом заявитель (в том числе сам должник) откажется от своего требования о признании должника банкротом (часть 2 статьи 49 АПК РФ), то при наличии других заявлений о признании должника банкротом суд прекращает производство по заявлению, от которого заявитель отказался, применительно к пункту 4 части 1 статьи 150 АПК РФ, а при отсутствии других заявлений - прекращает производство по делу о банкротстве на основании пункта 4 части 1 статьи 150 АПК РФ.

В таких случаях повторное обращение того же кредитора в суд с заявлением о признании должника банкротом по тем же основаниям не допускается (часть 3 статьи 151 АПК РФ). Однако в случае введения процедуры банкротства по заявлению другого лица о признании должника банкротом упомянутый кредитор вправе обратиться с заявлением об установлении в деле о банкротстве своего требования, на котором было основано заявление о признании должника банкротом.

Отказ лица, обратившегося с заявлением о признании должника банкротом, от своего требования о признании должника банкротом, поступивший в суд после принятия определения по результатам рассмотрения его обоснованности, не принимается судом применительно к части 5 статьи 49 АПК РФ.

Однако следует иметь в виду, что в силу абзаца шестого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве суд прекращает производство по делу о банкротстве в случае отказа всех кредиторов, участвующих в деле о банкротстве, от заявленных требований. По смыслу этой нормы в процедуре наблюдения прекращение производства по делу по данному основанию возможно только после истечения срока для заявления требований (пункт 1 статьи 71 Закона). Если к моменту рассмотрения судом в ходе любой процедуры банкротства вопроса о прекращении производства по делу по рассматриваемому основанию имеются предъявленные, но еще не рассмотренные требования, то для применения данного основания достаточно отказа от требований всех кредиторов, уже включенных в реестр, и не требуется отказа от заявленных, но не включенных в реестр требований. По общему правилу для применения абзаца шестого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве достаточно отказа только кредиторов, срок исполнения обязательств перед которыми наступил на дату рассмотрения судом вопроса о прекращении производства по делу; однако если будет установлено, что должник с учетом его текущего финансового состояния и разумных прогнозов его развития заведомо неспособен будет расплатиться по всем своим, в том числе непросроченным, обязательствам, то суд в отсутствие отказа включенных в реестр кредиторов, срок исполнения обязательств перед которыми еще не наступил, на основании части 5 статьи 49 АПК РФ не принимает отказ кредиторов с наступившим сроком исполнения от своих требований.

Разъяснения, содержащиеся в предыдущем абзаце, применяются также при прекращении производства по делу на основании абзаца седьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве. Кроме того, для прекращения производства по делу по данному основанию

необходимо, чтобы требования кредиторов были погашены только в части, включенной в реестр; не требуется погашения процентов, предусмотренных пунктом 2 статьи 81, пунктом 2 статьи 95 и пунктом 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве, и текущих платежей.

12. Обратившееся с заявлением о признании должника банкротом лицо и должник вправе до принятия определения по результатам проверки обоснованности этого заявления заключить мировое соглашение по правилам главы 15 АПК РФ. В случае утверждения судом такого мирового соглашения суд при отсутствии других заявлений о признании должника банкротом прекращает производство по делу о банкротстве в соответствии с частью 2 статьи 150 АПК РФ, а при наличии других таких заявлений прекращает производство по заявлению, по которому заключено мировое соглашение, применительно к части 2 статьи 150 АПК РФ. В таких случаях тот же заявитель вправе вновь обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом на основании требований, установленных мировым соглашением.

13. В силу пункта 9 части 1 статьи 148 АПК РФ, если обратившееся с заявлением о признании должника банкротом лицо повторно не явилось в судебное заседание по рассмотрению обоснованности его заявления, в том числе по вызову суда, и не заявило ходатайство о рассмотрении обоснованности его заявления в его отсутствие или об отложении судебного разбирательства, а должник не требует рассмотрения дела по существу, суд оставляет это заявление без рассмотрения. Указанная норма применяется и при рассмотрении требований кредиторов в порядке статей 71 или 100 Закона о банкротстве, а также при рассмотрении иных заявлений, жалоб или ходатайств при отсутствии возражений всех непосредственных участников обособленного спора.

Обособленные споры в деле о банкротстве

14. Судам необходимо учитывать, что рассмотрение дела о банкротстве (в судах всех инстанций) включает в том числе разрешение отдельных относительно обособленных споров (далее - обособленный спор), в каждом из которых непосредственно участвуют только отдельные участвующие в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве лица (далее - непосредственные участники обособленного спора).

К основным участвующим в деле о банкротстве лицам (далее - основные участники дела о банкротстве), которые также признаются непосредственными участниками всех обособленных споров в судах всех инстанций, относятся: должник (в процедурах наблюдения и финансового оздоровления, а гражданин-должник - во всех процедурах банкротства), арбитражный управляющий, представитель собрания (комитета) кредиторов (при наличии у суда информации о его избрании), представитель собственника имущества должника - унитарного предприятия или представитель учредителей (участников) должника (в процедурах внешнего управления и конкурсного производства) (при наличии у суда информации о его избрании).

Представитель собрания (комитета) кредиторов, представитель собственника имущества должника - унитарного предприятия или представитель учредителей (участников) должника и представитель работников должника незамедлительно после его избрания обязан сообщить арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве, и арбитражному управляющему свой почтовый адрес в Российской Федерации, по которому этому лицу следует направлять корреспонденцию, судебные извещения, копии судебных актов и т.п.; данное лицо также вправе сообщить для этих целей адрес своей электронной почты, номера телефона и факса.

В связи с этим следует, в частности, иметь в виду, что:

1) о времени и месте судебных заседаний или совершении отдельных процессуальных действий по делу о банкротстве подлежат обязательному извещению в порядке, установленном главой 12 АПК РФ, только основные участники дела о банкротстве, а в отношении судебных заседаний или процессуальных действий в рамках обособленного спора - также и иные непосредственные участники данного обособленного спора. До избрания собранием (комитетом) кредиторов своего представителя извещению подлежит кредитор, по требованию которого было возбуждено дело о банкротстве (заявитель), а при возбуждении дела по заявлению должника или иного лица - кредитор, чье требование первым было признано судом обоснованным. Остальные лица, участвующие в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве, извещаются в порядке, предусмотренном абзацем вторым части 1 и частью 6 статьи 121 АПК РФ. В случае необходимости суд вправе (по своей инициативе или по ходатайству заинтересованных лиц) известить в общем порядке о времени и месте отдельных судебных заседаний или совершении процессуальных действий и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве;

2) копии судебных актов, принимаемых по делу о банкротстве, подлежат обязательному направлению или вручению арбитражным судом в установленном порядке (статьи 177 и 186 АПК РФ) только основным участникам дела о банкротстве, а судебные акты, принимаемые в рамках обособленного спора, - также и иным непосредственным участникам данного обособленного спора. До избрания собранием (комитетом) кредиторов своего представителя копии судебных актов направляются кредитору, по требованию которого было возбуждено дело о банкротстве (заявителю), а при возбуждении дела по заявлению должника или иного лица - кредитору, чье требование первым было признано судом обоснованным. В случае необходимости суд вправе (по своей инициативе или по ходатайству заинтересованных лиц) направить копии судебных актов и иным лицам, участвующим в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве;

3) в случаях, когда в соответствии с законодательством документы по делу о банкротстве подлежат направлению участвующим в деле лицам (например, в соответствии с частями 1 и 5 статьи 66, частью 3 статьи 260, частью 1 статьи 262, частью 3 статьи 277, частью 1 статьи 279, частью 1 статьи 297 и частью 3 статьи 313 АПК РФ), они должны быть направлены только основным участникам дела о банкротстве, а при рассмотрении обособленного спора - также и иным непосредственным участникам данного обособленного спора. В случае необходимости суд вправе (по своей инициативе или по ходатайству заинтересованных лиц) обязать соответствующее лицо направить указанные документы и иным лицам, участвующим в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Таким же образом определяется количество копий документов, направляемых в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации на основании части 4 статьи 294 АПК РФ.

Однако в любом случае права участвовать в любом судебном заседании в деле о банкротстве, представлять доказательства при рассмотрении любого вопроса в деле о банкротстве, знакомиться со всеми материалами дела о банкротстве, требовать у суда выдачи заверенной им копии любого судебного акта по делу о банкротстве, обжаловать принятые по делу судебные акты и иные предусмотренные частью 1 статьи 41 АПК РФ права принадлежат всем участвующим в деле о банкротстве лицам (пункт 1 статьи 34, пункт 3 статьи 126, пункты 1 и 2 статьи 170, статья 192, статья 198 и пункт

1 статьи 201.2 Закона о банкротстве) независимо от того, участвуют ли они непосредственно в том или ином обособленном споре, за исключением лиц, участвующих в деле о банкротстве только в части конкретного обособленного спора (например, пункт 7 статьи 10, пункт 4 статьи 61.8 и пункт 5 статьи 201.8 Закона о банкротстве).

15. Непосредственными участниками обособленного спора помимо основных участников дела о банкротстве являются, в частности, при рассмотрении:

1) обоснованности заявления о признании должника банкротом - заявитель, а также все иные лица, чьи заявления о признании должника банкротом были приняты судом к рассмотрению;

2) требования кредитора к должнику - этот кредитор, а также лица, заявившие возражения против его требования;

3) заявлений, ходатайств или жалоб - подавшее их лицо, а также лицо, права которого могут быть затронуты в результате их удовлетворения;

4) заявления об оспаривании сделки - другая сторона сделки или иное лицо, в отношении которого совершена сделка (пункт 4 статьи 61.8 Закона о банкротстве);

5) заявления о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности - эти контролирующие лица (пункт 7 статьи 10 Закона);

6) вопросов, связанных с утверждением, освобождением, отстранением арбитражных управляющих, а также жалоб на действия арбитражных управляющих - саморегулируемая организация арбитражных управляющих, которая представляет кандидатуры арбитражных управляющих для утверждения их в деле о банкротстве или член которой утвержден арбитражным управляющим в деле о банкротстве (абзац второй пункта 2 статьи 35 Закона о банкротстве), а также орган по контролю (надзору) (абзац третий пункта 2 статьи 35 Закона);

7) заявления о признании недействительным решения собрания (комитета) кредиторов - оспаривающее его лицо;

8) требования, указанного в пункте 1 статьи 201.8 Закона о банкротстве, - лица, названные в пункте 5 этой статьи;

9) апелляционных и кассационных жалоб, заявлений о пересмотре судебных актов в порядке надзора, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам - лицо, обратившееся с жалобой или заявлением, а также лица, в отношении которых вынесены эти судебные акты.

16. Применительно к статье 127 АПК РФ вопрос о принятии требования кредитора (статьи 71 и 100 Закона о банкротстве), жалобы на действия (бездействие) арбитражного управляющего (статья 60 Закона), заявления об оспаривании сделки (статья 61.8 Закона), о привлечении к субсидиарной ответственности (статья 10 Закона), о признании недействительным решения собрания кредиторов (пункт 4 статьи 15 Закона), требования, указанного в пункте 1 статьи 201.8 Закона о банкротстве, и т.п. решается в пятидневный срок со дня поступления его в суд; о принятии соответствующего процессуального документа суд выносит определение, в котором указывается дата судебного заседания по рассмотрению соответствующего процессуального обращения; копия определения о его принятии направляется лицам, непосредственно участвующим в рассмотрении данного обособленного спора, не позднее следующего дня после дня его вынесения.

17. Согласно абзацу первому части 1 статьи 121 АПК РФ лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса извещаются арбитражным судом о приня-

тии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия путем направления копии судебного акта.

Применяя данную норму, судам следует исходить из положений части 6 статьи 121 и части 1 статьи 123 АПК РФ, в соответствии с которыми арбитражный суд к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия должен располагать сведениями о получении лицом, участвующим в деле, иным участником арбитражного процесса копии первого судебного акта по делу либо иными сведениями, указанными в части 4 статьи 123 АПК РФ.

В связи с этим судам надлежит учитывать, что при рассмотрении дела о банкротстве, в том числе заявлений, жалоб и ходатайств в порядке статьи 60 Закона о банкротстве, первым судебным актом является, в частности:

1) для лица, подавшего заявление о признании должника банкротом, и самого должника - определение о принятии заявления о признании должника банкротом к производству;

2) для арбитражного управляющего - определение об утверждении его арбитражным управляющим;

3) для конкурсного кредитора, предъявившего свое требование в деле о банкротстве, - определение о принятии его требования;

4) для другой стороны оспариваемой арбитражным управляющим сделки - определение о принятии заявления об оспаривании сделки;

5) для контролирующего лица - определение о принятии заявления о привлечении его к ответственности.

Если лицо участвует в деле о банкротстве только в части отдельного обособленного спора, то при последующем возбуждении еще одного такого обособленного спора с его участием для целей применения части 6 статьи 121 и части 1 статьи 123 АПК РФ необходимо повторное извещение его о начале нового обособленного спора путем направления ему первого судебного акта по этому новому спору.

18. Распределение судебных расходов в деле о банкротстве между лицами, участвующими в деле, осуществляется с учетом целей конкурсного производства и наличия в деле о банкротстве обособленных споров, стороны которых могут быть различны.

В связи с этим судебные расходы, понесенные за счет конкурсной массы, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору.

Судебные расходы лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят данный судебный акт.

Кроме того, судебные расходы кредитора и иных лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, не являются текущими платежами и подлежат удовлетворению применительно к пункту 3 статьи 137 Закона о банкротстве, поскольку возмещение таких расходов до удовлетворения основных требований кредиторов нарушает интересы других кредиторов и принцип пропорциональности их удовлетворения.

На основании судебного акта о распределении судебных расходов судом может быть выдан исполнительный лист.

19. Если в рамках дела о банкротстве суд рассмотрел заявление об оспаривании

сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, заявление о привлечении лица к субсидиарной ответственности в порядке статьи 10 Закона или требование кредитора в порядке статей 71 или 100 Закона и принял по результатам его рассмотрения определение по существу, то последующее прекращение производства по делу о банкротстве не препятствует рассмотрению апелляционной или кассационной жалобы на указанное определение, а также заявления о пересмотре в порядке надзора этого определения. Если в таком случае суд вышестоящей инстанции отменит ранее принятое определение, то названные заявления подлежат оставлению этим вышестоящим судом без рассмотрения применительно к пункту 4 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Рассмотрение требований кредиторов

20. Согласно пункту 1 статьи 71 Закона о банкротстве для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения.

В силу абзаца третьего пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве реестр подлежит закрытию по истечении двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

Необходимо иметь в виду, что указанные сроки будут считаться соблюденными, в частности, если кредитор сдаст почтовое отправление, содержащее его требование, в организацию связи или отправит документы в электронном виде в установленном порядке в арбитражный суд до двадцати четырех часов последнего дня соответствующего срока (пункт 2 статьи 194 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее - ГК РФ).

21. Применяя предусмотренные пунктом 1 статьи 71 и пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве сроки для заявления требований кредиторов, следует учитывать, что в силу упомянутых норм они исчисляются с даты опубликования сведений о введении соответствующей процедуры банкротства, под которой согласно пункту 1 статьи 28 Закона понимается публикация в официальном печатном издании, определенном регулирующим органом, а не включение сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

22. Если при рассмотрении заявленного в порядке статей 71 или 100 Закона о банкротстве требования кредитора (далее - требование кредитора) будет установлено, что оно подтверждено судебным актом, не вступившим в законную силу, суд, рассматривающий дело о банкротстве, вправе приостановить производство по рассмотрению этого требования применительно к пункту 1 части 1 статьи 143 АПК РФ.

Если при рассмотрении требования кредитора будет установлено, что оно подтверждено судебным актом, вступившим в законную силу, однако этот акт обжалован в суд кассационной инстанции или судом апелляционной инстанции восстановлен пропущенный срок на его обжалование, данное обстоятельство не является основанием для приостановления производства по рассмотрению названного требования на основании пункта 1 части 1 статьи 143 АПК РФ.

Если требование было включено в реестр на основании вступившего в законную силу судебного акта, то при последующей отмене этого последнего акта определение о включении этого требования в реестр может быть пересмотрено по новым обстоятельствам (пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ) в ходе любой процедуры банкротства.

23. Если требование кредитора подтверждено вступившим в законную силу судеб-

ным актом и подается лицом, являющимся правопреемником истца по соответствующему делу, то к такому требованию по смыслу пункта 1 статьи 71 или пункта 1 статьи 100 Закона о банкротстве должно быть приложено определение суда, принявшего решение, о процессуальном правопреемстве (статья 48 АПК РФ). При переходе требования кредитора к другому лицу после принятия этого требования рассматривающим дело о банкротстве судом для производства данным судом замены кредитора его правопреемником не требуется предварительной замены его в деле, по которому было вынесено подтверждающее требование решение.

24. Если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов. Копия такой жалобы направляется ее заявителем представителю собрания (комитета) кредиторов (при его наличии), который также извещается судом о рассмотрении жалобы. Все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы. Повторное обжалование названными лицами по тем же основаниям того же судебного акта не допускается.

25. Согласно пункту 5 статьи 71 и пункту 5 статьи 100 Закона о банкротстве требования кредиторов, по которым не поступили возражения, могут быть рассмотрены без привлечения лиц, участвующих в деле. Подобные требования, тем не менее, рассматриваются в судебном заседании, назначаемом определением суда, которое размещается на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, но в силу указанных норм отсутствует необходимость соблюдения установленного частью 1 статьи 121 АПК РФ пятнадцатидневного срока и не требуется предусмотренного частью 1 статьи 123 АПК РФ наличия к началу судебного заседания сведений о получении определения о принятии требования; если же в такое судебное заседание явились участвующие в деле о банкротстве лица, суд обязан допустить их в это заседание. Пункт 9 части 1 статьи 148 АПК РФ в таком случае не применяется.

26. В силу пунктов 3 - 5 статьи 71 и пунктов 3 - 5 статьи 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

В связи с изложенным при установлении требований в деле о банкротстве не подлежит применению часть 3.1 статьи 70 АПК РФ, согласно которой обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возра-

жения относительно существа заявленных требований; также при установлении требований в деле о банкротстве признание должником или арбитражным управляющим обстоятельств, на которых кредитор основывает свои требования (часть 3 статьи 70 АПК РФ), само по себе не освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

При оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д. Также в таких случаях при наличии сомнений во времени изготовления документов суд может назначить соответствующую экспертизу, в том числе по своей инициативе (пункт 3 статьи 50 Закона о банкротстве).

27. В силу абзаца второго пункта 1 статьи 63, абзаца второго пункта 1 статьи 81, абзаца восьмого пункта 1 статьи 94 и абзаца седьмого пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты введения наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены только в рамках дела о банкротстве в порядке статей 71 или 100 Закона.

В связи с этим все исковые заявления о взыскании с должника долга по денежным обязательствам и обязательным платежам, за исключением текущих платежей и неразрывно связанных с личностью кредитора обязательств должника-гражданина, поданные в день введения наблюдения или позднее во время любой процедуры банкротства, подлежат оставлению без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ. Однако рассмотрение таких исковых заявлений и принятие по ним решения по существу само по себе не препятствует в дальнейшем включению соответствующего требования в реестр с учетом абзаца третьего пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве и пункта 24 настоящего постановления.

28. Согласно абзацу третьему пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения наступает следующее последствие: по ходатайству кредитора приостанавливается производство по делам, связанным с взысканием с должника денежных средств, и кредитор в этом случае вправе предъявить свои требования к должнику в порядке, установленном данным Законом.

По этой причине, если исковое заявление о взыскании с должника долга по денежным обязательствам или обязательным платежам, за исключением текущих платежей, было подано до даты введения наблюдения, то в ходе процедур наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления право выбора принадлежит истцу: либо по его ходатайству суд, рассматривающий его иск, приостанавливает производство по делу на основании части 2 статьи 143 АПК РФ, либо в отсутствие такого ходатайства этот суд продолжает рассмотрение дела в общем порядке; при этом в силу запрета на осуществление по подобным требованиям исполнительного производства в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления (абзац четвертый пункта 1 статьи 63, абзац пятый пункта 1 статьи 81 и абзац второй пункта 2 статьи 95 Закона о банкротстве) исполнительный лист в ходе упомянутых процедур по такому

делу не выдается. Суд не вправе приостановить по названному основанию производство по делу по своей инициативе или по ходатайству ответчика.

При наличии соответствующего ходатайства истца суд приостанавливает производство по делу до даты признания должника банкротом (абзац седьмой пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве) или прекращения производства по делу о банкротстве, на что указывается в определении о приостановлении производства по делу. Впоследствии, если должник будет признан банкротом, суд по своей инициативе или по ходатайству любого участвующего в деле лица возобновляет производство по делу и оставляет исковое заявление без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Если впоследствии будет прекращено производство по делу о банкротстве по любому основанию, кроме утверждения мирового соглашения, рассматривающий иск суд по своей инициативе или по ходатайству любого участвующего в деле лица возобновляет производство по делу и продолжает рассмотрение иска, при этом, если требование истца было заявлено в деле о банкротстве, рассматривающий иск суд должен учитывать, что установленные судебными актами по делу о банкротстве обстоятельства (в том числе о наличии или отсутствии у истца требования к должнику) не подлежат доказыванию вновь (часть 2 статьи 69 АПК РФ).

Если дело о банкротстве будет прекращено в связи с утверждением мирового соглашения, но требование истца не было установлено при рассмотрении дела о банкротстве, то рассматривающий иск суд по своей инициативе или по ходатайству любого участвующего в деле лица возобновляет производство по делу и продолжает рассмотрение иска. Если же в этой ситуации требование истца было установлено в деле о банкротстве, то рассматривающий иск суд по своей инициативе или по ходатайству любого участвующего в деле лица возобновляет производство по делу и прекращает производство по нему применительно к пункту 2 части 1 статьи 150 АПК РФ.

29. Наличие неприостановленного и непрекращенного искового производства по требованию кредитора, заявленному в деле о банкротстве, является основанием для оставления судом, рассматривающим дело о банкротстве, такого требования без рассмотрения применительно к пункту 1 части 1 статьи 148 АПК РФ, за исключением случая, когда кредитор подал в указанном исковом производстве ходатайство о приостановлении или прекращении производства по делу.

Однако если о наличии такого искового производства станет известно после вынесения рассматривающим дело о банкротстве судом определения о включении или об отказе во включении требования в реестр, но до вынесения судом решения по исковому производству, то названное обстоятельство не является основанием для отмены вынесенного в рамках дела о банкротстве определения - в таком случае рассматривающий иск суд приостанавливает производство по делу или оставляет иск без рассмотрения с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 28 настоящего постановления.

Если же будут вынесены и определение по результатам рассмотрения требования в деле о банкротстве, и решение суда в рамках искового производства, то в случае противоречия этих судебных актов рассматривающий дело о банкротстве суд руководствуется принятым в рамках дела о банкротстве судебным актом.

30. Поскольку в рассмотрении судом требования кредитора вправе участвовать любой другой кредитор, чье требование к этому моменту принято судом, а также поскольку в силу статьи 63 Закона о банкротстве все кредиторы по денежным обяза-

тельствам и обязательным платежам, требования которых возникли до возбуждения дела о банкротстве, могут заявить свои требования уже в процедуре наблюдения, при обжаловании одним кредитором судебного акта об установлении требования другого следует учитывать следующее.

Представление таким кредитором в суд апелляционной инстанции дополнительных доказательств, не рассматривавшихся судом первой инстанции, возможно лишь в случае, если он обоснует невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него (часть 2 статьи 268 АПК РФ), при этом к упомянутым причинам не относится само по себе непредъявление им своего требования в процедуре наблюдения или в ходе иной процедуры до рассмотрения требования другого кредитора. Срок для апелляционного и кассационного обжалования таким кредитором судебного акта по установлению требования другого кредитора исчисляется для него по общим правилам; непредъявление им своего требования в процедуре наблюдения или в ходе иной процедуры до рассмотрения требования другого кредитора само по себе не является достаточным основанием для восстановления пропущенного им срока (часть 2 статьи 259 и часть 2 статьи 276 АПК РФ). Указанные разъяснения применяются и при обжаловании кредиторами любых других судебных актов по делу о банкротстве, принятых после истечения срока для заявления кредиторами своих требований в процедуре наблюдения, в том числе вынесенных судом до включения в реестр требования данного кредитора.

Кроме того, поскольку каждое участвующее в деле о банкротстве лицо вправе участвовать в рассмотрении жалобы любого другого участвующего в деле лица на действия (бездействие) арбитражного управляющего, то, если в ходе рассмотрения судом такой жалобы одного лица в суд поступает жалоба другого лица на те же действия (бездействие) по тем же основаниям, суд объединяет эти жалобы для совместного рассмотрения (части 2 и 2.1 статьи 130 АПК РФ). При поступлении новой жалобы на те же действия (бездействие) по тем же основаниям после принятия судебного акта по существу об удовлетворении первой жалобы или об отказе в ее удовлетворении суд прекращает производство по новой жалобе применительно к пункту 2 части 1 статьи 150 АПК РФ.

31. В соответствии с пунктом 3 статьи 121 Закона о банкротстве после удовлетворения требования кредитора, включенного в реестр, внешний управляющий или реестродержатель исключает такое требование из реестра, при этом в случае, если ведение реестра осуществляется реестродержателем, документы, подтверждающие удовлетворение требования кредитора, направляются внешним управляющим реестродержателю.

Согласно пункту 10 статьи 142 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вносит в реестр сведения о погашении требований кредиторов.

В связи с изложенным при полном или частичном погашении требований кредиторов правило абзаца первого пункта 6 статьи 16 Закона о банкротстве об исключении требований кредиторов из реестра исключительно на основании судебных актов не применяется, арбитражный управляющий (реестродержатель) вносит в реестр сведения о погашении требований самостоятельно, причем данное правило применяется во всех процедурах банкротства. В случае несогласия с такими действиями управляющего (реестродержателя) участвующие в деле лица вправе обжаловать их в суд в порядке статьи 60 Закона о банкротстве.

32. Согласно абзацам второму и третьему пункта 6 статьи 16 Закона о банкротстве

требования о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, включаются в реестр арбитражным управляющим или реестродержателем по представлению арбитражного управляющего; эти требования исключаются из реестра арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов.

В связи с этим предъявления указанных требований в порядке статей 71 или 100 Закона о банкротстве не требуется. Арбитражный управляющий обязан самостоятельно в разумный срок, но не позднее установленного абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона срока на основании имеющихся у должника документов, подтверждающих наличие задолженности перед работниками, возникшей до возбуждения дела о банкротстве (в том числе с учетом сведений, имевшихся в заявлении должника о признании его банкротом - абзац четвертый пункта 2 статьи 37 Закона), включить эти требования в реестр. При этом следует учитывать, что включению в реестр подлежат требования об оплате труда за периоды, истекшие до возбуждения дела о банкротстве, и выходные пособия лиц, уволенных до этой даты (пункт 1 статьи 136 Закона о банкротстве). Задолженность же по оплате труда за периоды, истекшие после возбуждения дела о банкротстве, и по выплате выходных пособий лицам, уволенным после этой даты, относится к текущим платежам (статья 5, абзац третий пункта 2 статьи 134 и пункт 2 статьи 136 Закона о банкротстве).

О включении в реестр требования о выплате выходного пособия и об оплате труда лица, работающего по трудовому договору, арбитражный управляющий незамедлительно уведомляет реестродержателя, работника - обладателя соответствующего требования, арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, должника (в процедурах наблюдения и финансового оздоровления, а должника-гражданина - во всех процедурах), а также представителей работников должника, собрания (комитета) кредиторов и учредителей (участников) или собственника имущества должника (при наличии у управляющего сведений об их избрании). При невключении арбитражным управляющим самостоятельно требования работника в реестр этот работник или представитель работников должника вправе обратиться к арбитражному управляющему с заявлением о включении требования в реестр.

При наличии у работника, представителя работников должника, а также участвующих в деле лиц (в том числе заявивших свои требования конкурсных кредиторов) возражений по включенным арбитражным управляющим в реестр соответствующим требованиям они вправе заявить их в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, в порядке абзаца первого пункта 11 статьи 16 и пункта 2 статьи 60 Закона о банкротстве. По результатам рассмотрения таких возражений суд вправе исключить соответствующие требования из реестра или внести в реестр необходимые изменения (абзац третий пункта 6 статьи 16). В таком же порядке рассматривается жалоба работника или представителя работников должника на бездействие (отказ) арбитражного управляющего, не принявшего решения по их заявлению.

33. Применяя пункт 5 статьи 142 Закона о банкротстве в части последствий заявления требований работников по истечении установленного абзацем третьим пункта 1 той же статьи срока, следует исходить из того, что этот срок считается соблюденным, если в его пределах арбитражный управляющий включил требование работника в реестр или если в этот срок заявление о включении данного требования в реестр было направлено арбитражному управляющему работником либо представителем работников должника.

Кроме того, необходимо учитывать, что согласно абзацу второму пункта 11 статьи 16 Закона о банкротстве трудовые споры между должником и работником должника рассматриваются в порядке, определенном трудовым законодательством и гражданским процессуальным законодательством. В связи с этим на требования работника об оплате труда или выплате выходного пособия не распространяется правило абзаца седьмого пункта 1 статьи 126 Закона о том, что с даты признания должника банкротом все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства. В ходе конкурсного производства, а также любой другой процедуры банкротства требования работников о взыскании с должника задолженности по оплате труда или выплате выходного пособия независимо от даты их возникновения, в том числе возникшие до возбуждения дела о банкротстве, могут быть предъявлены работниками в суд в порядке, определенном трудовым и гражданским процессуальным законодательством. По таким требованиям (независимо от даты вступления в законную силу судебного акта о взыскании задолженности по ним) в ходе любой процедуры банкротства, кроме конкурсного производства, допустимо осуществление исполнительного производства с учетом для внешнего управления положений абзаца шестого пункта 1 статьи 94 Закона о банкротстве.

При банкротстве индивидуального предпринимателя требования работников об оплате труда или выплате выходного пособия применительно к пункту 2 статьи 212 Закона о банкротстве сохраняют силу и после завершения конкурсного производства.

34. Согласно абзацу седьмому пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты принятия судом решения о признании должника банкротом все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, указанных в пункте 1 статьи 134 Закона, и требований о признании права собственности, о взыскании морального вреда, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства.

В связи с этим в ходе конкурсного производства подлежат предъявлению только в деле о банкротстве также возникшие до возбуждения этого дела требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера (о передаче имущества в собственность, выполнении работ и оказании услуг), которые рассматриваются по правилам статьи 100 Закона о банкротстве. При этом для целей определения количества голосов на собрании кредиторов и размера удовлетворения такого требования оно подлежит при его рассмотрении денежной оценке, сумма которой указывается в реестре.

Обжалование судебных актов по делу о банкротстве

35. При пересмотре судебных актов по делам о банкротстве следует учитывать, что законодательство предусматривает несколько различных порядков обжалования таких судебных актов.

35.1. Часть 3 статьи 223 АПК РФ предусматривает порядок, допускающий возможность обжалования судебных актов в суд апелляционной инстанции в течение десяти дней со дня их вынесения; в рамках этого порядка возможно также и дальнейшее обжалование судебных актов в кассационной и надзорной инстанциях.

Данный порядок распространяется на определения, обжалование которых пред-

усмотрено АПК РФ и иными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства), отдельно от судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу (часть 3 статьи 223 АПК РФ).

Рассматриваемый порядок распространяется, в частности, на следующие определения:

вынесенное по результатам рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности (пункт 8 статьи 10 Закона о банкротстве);

об увеличении фиксированной суммы вознаграждения арбитражного управляющего (пункт 5 статьи 20.6 Закона о банкротстве);

о признании привлечения арбитражным управляющим лиц для обеспечения своей деятельности и (или) размера оплаты их услуг необоснованными либо отказе в таком признании (пункт 5 статьи 20.7 Закона);

о привлечении арбитражным управляющим лиц для обеспечения своей деятельности и об установлении размера оплаты их услуг или об отказе в удовлетворении ходатайства арбитражного управляющего об их привлечении (пункт 6 статьи 20.7 Закона);

о принятии мер по обеспечению заявления или об отказе в принятии мер по обеспечению заявления (пункт 7 статьи 42 Закона);

о возвращении заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) (пункт 4 статьи 44 Закона);

о принятии мер по обеспечению требований кредиторов и интересов должника или об отказе в их принятии (пункт 5 статьи 46 Закона);

об отмене мер по обеспечению требований кредиторов и интересов должника или об отказе в их отмене (пункт 4 статьи 46 Закона);

о принятии обеспечительных мер, ограничивающих должника в распоряжении принадлежащим ему имуществом, или об отказе в их принятии (пункт 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве»);

вынесенные по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом (пункт 3 статьи 48 Закона о банкротстве);

об утверждении временного управляющего (пункт 4 статьи 49 Закона);

о приостановлении производства по делу о банкротстве (статья 58 Закона);

вынесенные по результатам рассмотрения арбитражным судом заявлений, ходатайств и жалоб в порядке, установленном статьями 60, 71 и 100 Закона;

о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности сделки; об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки должника недействительной (пункт 6 статьи 61.8 Закона);

об освобождении или отстранении временного управляющего (пункты 3 и 4 статьи 65 Закона);

об отстранении руководителя должника или исполняющего его обязанности и о возложении на лицо исполнения обязанностей руководителя должника или об отказе в этом (пункты 4 и 5 статьи 69 Закона);

о запрете исполняющему обязанности руководителя должника совершать определенные сделки и действия или совершать их без согласия временного управляющего или об отказе в этом (пункт 5 статьи 69 Закона);

об отстранении руководителя должника от должности или об отказе в таком отстранении (пункт 2 статьи 82 Закона);

об освобождении или отстранении административного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве или об отказе в этом (пункт 5 статьи 83 Закона);

о рассмотрении спора между лицами, предоставившими обеспечение, и административным управляющим, конкурсными кредиторами, уполномоченными органами (пункт 5 статьи 89 Закона);

об утверждении внешнего управляющего (пункт 4 статьи 96 Закона);

об освобождении внешнего управляющего от исполнения обязанностей внешнего управляющего или об отказе в этом (пункт 2 статьи 97 Закона);

об отстранении внешнего управляющего от исполнения обязанностей внешнего управляющего или об отказе в этом (пункт 2 статьи 98 Закона);

о признании недействительным полностью или частично плана внешнего управления или об отказе в этом (пункт 6 статьи 107 Закона);

об утверждении конкурсного управляющего (пункт 1 статьи 127 Закона);

об утверждении порядка и условий проведения торгов по реализации предмета залога (пункт 4 статьи 138 Закона);

об утверждении порядка, сроков и условий продажи имущества должника (пункт 1 статьи 139 Закона);

об освобождении конкурсного управляющего от исполнения обязанностей конкурсного управляющего или об отказе в этом (пункт 3 статьи 144 Закона);

об отстранении конкурсного управляющего от исполнения обязанностей конкурсного управляющего или об отказе в этом (пункт 3 статьи 145 Закона);

вынесенное по результатам рассмотрения заявлений конкурсного управляющего, предусмотренных статьей 148 Закона о банкротстве (пункт 8 этой статьи);

о завершении конкурсного производства (пункт 1 статьи 149 Закона);

об отказе в утверждении мирового соглашения (пункт 3 статьи 160 Закона);

о возобновлении производства по делу о банкротстве (пункт 1 статьи 163 Закона);

о результатах рассмотрения заявления о расторжении мирового соглашения (пункты 4 и 5 статьи 165 Закона);

об исключении имущества гражданина из конкурсной массы или об отказе в этом (пункт 2 статьи 205 Закона о банкротстве).

35.2. Другой порядок установлен пунктом 3 статьи 61 Закона о банкротстве и предусматривает возможность обжалования судебных актов в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение четырнадцати дней со дня их вынесения; по результатам рассмотрения жалобы суд апелляционной инстанции в течение четырнадцати дней принимает постановление, которое является окончательным; при этом пересмотр постановления суда апелляционной инстанции в порядке кассационного производства в рамках такого порядка законодательством не предусмотрен; в рамках этого порядка возможно дальнейшее обжалование судебных актов в надзорном порядке.

Для применения содержащихся в пункте 3 статьи 61 Закона о банкротстве правил необходимо соблюдение двух условий относительно определений суда, а именно: в отношении них не установлена возможность обжалования и эти определения не предусмотрены АПК РФ.

Данный порядок распространяется, в частности, на определения:

о признании недействительным решения собрания кредиторов или об отказе в признании недействительным решения собрания кредиторов (пункт 5 статьи 15 Закона);

о назначении экспертизы или об отказе в ее назначении (пункт 2 статьи 34 и пункт 3 статьи 50 Закона);

о принятии заявления о признании должника банкротом (пункт 2 статьи 42 Закона);

об отказе в принятии заявления о признании должника банкротом (статья 43 Закона);

об удовлетворении заявления о намерении или об отказе в удовлетворении такого заявления (пункт 5 статьи 71.1, пункт 5 статьи 85.1, пункт 5 статьи 112.1, пункт 4 статьи 113 и пункт 5 статьи 129.1 Закона);

о признании требований кредиторов удовлетворенными (погашенными) либо об отказе в таком признании (пункт 11 статьи 71.1, пункт 11 статьи 85.1, пункт 11 статьи 112.1, пункт 12 статьи 113 и пункт 11 статьи 129.1 Закона);

о внесении изменений в график погашения задолженности (пункт 4 статьи 85 Закона);

о введении или продлении срока внешнего управления (пункт 2 статьи 93 Закона);

о сокращении срока внешнего управления (пункт 3 статьи 93 Закона);

об отказе в утверждении отчета внешнего управляющего; о переходе к расчетам с кредиторами (абзацы третий и пятый пункта 6 статьи 119 Закона);

о продлении срока конкурсного производства (пункт 3 статьи 124 Закона);

об обязании внести на депозитный счет суда денежные средства в размере, достаточном для погашения расходов по делу о банкротстве (пункты 14 и 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 N 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве»);

о перечислении денежных средств с депозитного счета суда (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 N 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей»).

35.3. В рамках следующего порядка судебные акты обжалуются по общим правилам АПК РФ, в том числе раздела VI. К их обжалованию не применяются часть 3 статьи 223 АПК РФ и статья 61 Закона о банкротстве.

Данный порядок распространяется на судебные акты, указанные в пункте 1 статьи 52 Закона о банкротстве, поскольку они принимаются судом по результатам рассмотрения дел о банкротстве, то есть этими судебными актами дела о банкротстве заканчиваются по существу. Исключением является определение о введении внешнего управления, поскольку внесенными Федеральным законом от 30.12.2008 N 296-ФЗ поправками в пункт 2 статьи 93 Закона о банкротстве предусмотрено, что такое определение может быть обжаловано в порядке, установленном пунктом 3 статьи 61 Закона о банкротстве.

35.4. Определение об утверждении мирового соглашения в деле о банкротстве не подлежит обжалованию в апелляционном порядке. Согласно части 8 статьи 141 АПК РФ определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения, а также в порядке надзора. Данное правило применимо к мировым соглашениям по делам о банкротстве в соответствии с частью 1 статьи 223 АПК РФ, поскольку Законом о банкротстве не предусматривается особенностей обжалования названного определения, а делается отсылка к общим правилам АПК РФ (пункт 1 статьи 162 Закона).

36. В части 2 статьи 290 АПК РФ предусмотрен сокращенный срок рассмотрения судом кассационной инстанции жалобы на определение суда апелляционной инстанции о возвращении апелляционной жалобы и на другие определения, препятствующие

дальнейшему движению дела. Указанный сокращенный срок распространяется также на определения суда апелляционной инстанции, принятые в рамках дела о банкротстве и препятствующие дальнейшему движению производства по требованию, жалобе, заявлению, в том числе дальнейшему движению производства по обособленному спору.

37. Ввиду специфики судебных актов о введении процедур банкротства их исполнение не может быть приостановлено по правилам статей 283 или 298 АПК РФ.

38. В силу абзаца четвертого пункта 3 статьи 149 Закона о банкротстве обжалование определения суда о завершении конкурсного производства приостанавливает исполнение этого определения.

Следует учитывать, что данная норма касается только обжалования данного определения в порядке апелляционного производства; обжалование же его в суд кассационной или надзорной инстанции само по себе не приостанавливает его исполнения, но такое приостановление возможно по правилам статей 283 или 298 АПК РФ.

39. Правила, установленные статьями 181 и 273 АПК РФ, о допустимости обжалования в суд кассационной инстанции в случае, если суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы, применяются также к обжалованию определений, принятых в рамках дела о банкротстве по результатам рассмотрения обособленного спора, в том числе определений об установлении требований кредиторов, о признании недействительными сделок и т.п.

40. Полномочия арбитражного суда апелляционной инстанции при рассмотрении жалоб на определения, принятые в рамках дела о банкротстве по результатам рассмотрения обособленного спора по существу, в том числе определения об установлении требований кредиторов, о признании недействительными сделок и т.п., определяются статьей 269, а не частью 4 статьи 272 АПК РФ.

Прочие вопросы

41. В силу пункта 3 статьи 126 Закона о банкротстве представители собственника имущества должника - унитарного предприятия, а также учредителей (участников) должника в ходе конкурсного производства обладают правами лиц, участвующих в деле о банкротстве.

В связи с этим они, в частности, могут обжаловать и судебные акты, принятые до процедуры конкурсного производства, а также решение о признании должника банкротом в пределах общих процессуальных сроков на их обжалование.

42. Если в судебном заседании была объявлена только резолютивная часть судебного акта о введении процедуры, применяемой в деле о банкротстве, утверждении арбитражного управляющего либо отстранении или освобождении арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей, продлении срока конкурсного производства или включении требования в реестр (часть 2 статьи 176 АПК РФ), то датой соответственно введения процедуры, возникновения либо прекращения полномочий арбитражного управляющего, продления процедуры или включения требования в реестр (возникновения права голоса на собрании кредиторов) будет дата объявления такой резолютивной части, при этом срок на обжалование этого судебного акта начнет течь с даты изготовления его в полном объеме.

До изготовления указанных судебных актов в полном объеме суд обязан по заявлению заинтересованных в этом участвующих в деле о банкротстве лиц незамедлительно выдать им заверенные судом копии их резолютивных частей. Такие копии являются до-

статочными, в частности для удостоверения полномочий арбитражного управляющего, в том числе на распоряжение средствами по банковскому счету должника, а также для удостоверения полномочия кредитора голосовать на собрании кредиторов.

В остальных случаях применяются общие правила АПК РФ о дате принятия судебного акта (абзац второй части 2 статьи 176).

43. Поскольку рассмотрение в ходе наблюдения исков имущественного характера, истцом или ответчиком по которым является должник, в том числе рассмотрение указанного в пункте 28 настоящего постановления иска в общем порядке после введения наблюдения, может иметь значение для дела о банкротстве, рассматривающий его суд по своей инициативе или по ходатайству временного управляющего либо должника привлекает временного управляющего к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне должника (статья 51 АПК РФ). При рассмотрении таких исков следует также иметь в виду, что после введения наблюдения в отношении должника признание руководителем должника иска или его отказ от иска могут нарушить интересы других кредиторов; в этом случае они не должны приниматься судом (часть 5 статьи 49 АПК РФ).

На основании пункта 3.2 статьи 64 Закона о банкротстве не позднее пятнадцати дней с даты утверждения временного управляющего руководитель должника (а при банкротстве индивидуального предпринимателя - сам должник) обязан предоставить временному управляющему и направить в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, сведения обо всех судебных разбирательствах имущественного характера, участником которых является должник; при возникновении впоследствии новых подобных споров он обязан в разумный срок информировать об этом временного управляющего и арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве. В случае нарушения указанных обязанностей на руководителя должника (должника-гражданина) может быть наложен штраф на основании части 5 статьи 119 АПК РФ.

44. Согласно пункту 1 статьи 36 Закона о банкротстве представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций, являющихся лицами, участвующими в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве, могут выступать любые дееспособные граждане, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела о банкротстве. Пунктом 4 этой же статьи определено, что полномочия других представителей на ведение дела о банкротстве в арбитражном суде должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом, а в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом, в ином документе.

В силу указанных норм полномочия на ведение дела о банкротстве должны быть специально оговорены в доверенности; доверенность на ведение дел в арбитражных судах, не содержащая такого специального указания, не предоставляет упомянутых полномочий. Однако требование кредитора в порядке статей 71 или 100 Закона о банкротстве может быть подписано и предъявлено лицом, имеющим общую доверенность на ведение дел кредитора в арбитражных судах с правом подписания искового заявления (часть 2 статьи 62 АПК РФ).

Кроме того, в силу абзаца второго пункта 1 статьи 37, пункта 2 статьи 40 и абзаца второго пункта 2 статьи 150 Закона о банкротстве в доверенности на ведение дела о банкротстве должны быть, в частности, специально оговорены право представителя на подписание заявления о признании должника банкротом и на голосование по вопросу заключения мирового соглашения.

При поступлении в дело о банкротстве процессуального документа, подписанного лицом, не имеющим полномочий на ведение дела о банкротстве, следует иметь в виду, что имеющее надлежащим образом оформленные полномочия на ведение такого дела лицо вправе в любое время одобрить ранее совершенные неуполномоченным лицом процессуальные действия.

45. В силу части 2 статьи 223 АПК РФ дела о банкротстве рассматриваются судьей единолично, если иное не предусмотрено статьей 17 этого Кодекса.

В соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 17 АПК РФ в суде первой инстанции коллегиальным составом судей рассматриваются дела, решения о коллегиальном рассмотрении которых приняты председателем судебного состава в связи с их особой сложностью на основании мотивированного заявления судьи.

46. При рассмотрении дела о банкротстве в суде первой инстанции все возникающие в его рамках (в том числе в рамках всех обособленных споров) вопросы подлежат разрешению одним и тем же судьей или составом суда (часть 2 статьи 18 АПК РФ) с заменой судьи или одного из судей в установленных законом случаях (части 3 - 5 той же статьи). Однако в случае необходимости с учетом нагрузки и специализации судей рассмотрение требований кредиторов (статьи 71 и 100 Закона о банкротстве), заявлений об оспаривании сделок (статья 61.8 Закона) и требований, предусмотренных пунктом 1 статьи 201.8 Закона, может осуществляться не только судьей или составом суда, рассматривающим дело о банкротстве, но и любым другим судьей того же суда; такое рассмотрение не является заменой судьи.

47. В силу пункта 3.2 статьи 64 Закона о банкротстве не позднее пятнадцати дней с даты утверждения временного управляющего руководитель должника обязан предоставить временному управляющему и направить в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, перечень имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения; ежемесячно руководитель должника обязан информировать временного управляющего и арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, об изменениях в составе имущества должника.

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Абзац утратил силу. - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53.

48. При рассмотрении жалобы на действия (бездействие) арбитражного управляющего (статья 60 Закона о банкротстве) судам следует учитывать, что отстранение или освобождение управляющего, действия (бездействие) которого обжалуются, как и введение новой процедуры банкротства с утверждением того же или другого лица управляющим в новой процедуре, сами по себе не препятствуют рассмотрению этой жалобы, а также пересмотру принятых по ней судебных актов в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. В рассмотрении упомянутой жалобы с правами участвующего в деле лица участвуют как прежний, так и новый арбитражные управляющие.

Однако необходимо иметь в виду, что жалоба на действия (бездействие) арбитражного управляющего может быть подана в арбитражный суд в течение общего срока исковой

давности (статья 196 ГК РФ) до завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу.

49. По смыслу статьи 13 Закона о банкротстве сообщение о проведении собрания кредиторов также направляется в суд, рассматривающий дело о банкротстве, в порядке и срок, установленные пунктом 1 этой статьи.

50. Согласно пункту 2 статьи 124 Закона о банкротстве конкурсное производство вводится на срок до шести месяцев; срок конкурсного производства может продлеваться по ходатайству лица, участвующего в деле, не более чем на шесть месяцев.

Срок, на который первоначально вводится конкурсное производство, указывается в решении о признании должника банкротом и исчисляется с даты принятия такого решения (а в случае отдельного объявления его резолютивной части - с даты ее объявления).

Само по себе истечение срока конкурсного производства не влечет ни завершения конкурсного производства, ни прекращения полномочий конкурсного управляющего, который продолжает сохранять свои полномочия, в том числе по распоряжению имуществом должника (включая право распоряжаться счетом должника).

При определении или продлении срока конкурсного производства суд одновременно назначает судебное заседание для решения вопроса о его продлении или завершении, которое должно состояться заблаговременно до даты истечения срока конкурсного производства; в случае продления срока новый срок начинает исчисляться с даты окончания прежнего. К судебному заседанию, на котором будет рассматриваться вопрос о продлении или завершении конкурсного производства, арбитражный управляющий обязан заблаговременно (части 3 и 4 статьи 65 АПК РФ) направить суду и основным участникам дела о банкротстве отчет в соответствии со статьями 143 или 149 Закона о банкротстве.

Определение суда о продлении срока конкурсного производства должно быть мотивированным (часть 3 статьи 15 АПК РФ).

Следует учитывать, что статья 28 Закона о банкротстве не содержит требования об обязательном опубликовании и включении в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве информации о продлении срока конкурсного производства.

Необходимо также иметь в виду, что в исключительных случаях возможно неоднократное продление срока конкурсного производства, в частности если это необходимо для реализации имущества должника, завершения расчетов с кредиторами или для рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

51. По смыслу пункта 7 статьи 112.1, пункта 6 статьи 113, пункта 1 статьи 125 и пункта 7 статьи 129.1 Закона о банкротстве рассмотрение как заявления о намерении удовлетворить все требования кредиторов к должнику, так и заявления о намерении погасить требования к должнику об уплате обязательных платежей должно быть отложено до даты рассмотрения итогов удовлетворения соответствующих требований на основании того из этих заявлений, которое поступило первым.

52. Поскольку заявление о взыскании расходов по делу о банкротстве (в том числе вознаграждения арбитражного управляющего или стоимости услуг привлеченного лица) с должника, заявителя, собственника имущества должника - унитарного предприятия или учредителей (участников) должника рассматривается в деле о банкротстве по правилам статьи 112 АПК РФ, такое заявление в силу части 2 данной статьи может быть подано в арбитражный суд, рассматривавший дело о банкротстве, не позд-

нее шести месяцев со дня вступления в законную силу определения о завершении конкурсного производства или прекращении производства по делу о банкротстве.

Согласно абзацу второму части 2 статьи 112 АПК РФ пропущенный по уважительной причине срок подачи такого заявления может быть восстановлен судом. В связи с этим, в частности, при рассмотрении заявления о взыскании расходов с заявителя либо собственника имущества должника - унитарного предприятия или учредителей (участников) суд вправе восстановить срок, если по требованию заявителя расходы были ранее взысканы судом с должника, но определение об этом не было исполнено по причине отсутствия у должника имущества.

53. С даты введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования должника, его участников и кредиторов о возмещении убытков, причиненных арбитражным управляющим (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве), а также о возмещении убытков, причиненных должнику - юридическому лицу его органами (пункт 3 статьи 53 ГК РФ, статья 71 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах», статья 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и т.д.), могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве. Лица, в отношении которых подано заявление о возмещении убытков, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве, связанные с рассмотрением названного заявления, включая право обжаловать судебные акты. По результатам рассмотрения такого заявления выносится определение, на основании которого может быть выдан исполнительный лист.

После завершения конкурсного производства либо прекращения производства по делу о банкротстве требования о возмещении упомянутых убытков, если они не были предъявлены и рассмотрены в рамках дела о банкротстве, могут быть заявлены в общеисковом порядке в пределах оставшегося срока исковой давности.

54. В судебном акте об утверждении арбитражного управляющего помимо фамилии, имени и отчества арбитражного управляющего должны быть также указаны данные, позволяющие его индивидуализировать (идентификационный номер налогоплательщика, регистрационный номер в сводном государственном реестре арбитражных управляющих (абзац десятый пункта 3 статьи 29 Закона о банкротстве) либо в реестре арбитражных управляющих, являющихся членами саморегулируемой организации арбитражных управляющих (абзац одиннадцатый пункта 2 статьи 22 Закона о банкротстве) и т.п.), сведения о наименовании саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой он является, и почтовый адрес в Российской Федерации, по которому все заинтересованные лица могут направлять ему корреспонденцию в связи с его участием в данном деле о банкротстве.

Указанные сведения подлежат включению в представляемую саморегулируемой организацией арбитражных управляющих в суд информацию о соответствии кандидатуры управляющего установленным требованиям (статья 45 Закона о банкротстве).

55. Согласно пункту 6 статьи 71 Закона о банкротстве при необходимости завершения рассмотрения требований кредиторов, предъявленных в установленный срок, арбитражный суд выносит определение об отложении рассмотрения дела, обязывающее временного управляющего отложить проведение первого собрания кредиторов.

Однако суд вправе не откладывать проведение собрания кредиторов, если будет установлено, что остающиеся нерассмотренными требования являются незначительными по

размеру и заведомо не могут повлиять на принятие решения собранием кредиторов.

Данная норма применяется в случаях, когда в суде первой инстанции имеются заявленные, но не рассмотренные требования (по которым не принят судебный акт по существу); она не подлежит применению в случае, когда такое определение принято, но было обжаловано в суд апелляционной или кассационной инстанции. В то же время суд вправе как при указанном обжаловании, так и в других необходимых случаях в порядке статьи 46 Закона о банкротстве и главы 8 АПК РФ принять такую обеспечительную меру, как запрет на проведение (отложение проведения) собрания кредиторов.

56. При осуществлении предусмотренных Законом о банкротстве функций по утверждению и отстранению арбитражных управляющих суд должен исходить из таких общих задач судопроизводства в арбитражных судах, как защита нарушенных прав и законных интересов участников судебного разбирательства и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (статья 5 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статья 2 АПК РФ).

В соответствии с абзацем третьим пункта 3 статьи 65, абзацем восьмым пункта 5 статьи 83, абзацем четвертым пункта 1 статьи 98 и абзацем четвертым пункта 1 статьи 145 Закона о банкротстве арбитражный управляющий может быть отстранен судом от исполнения своих обязанностей в случае выявления обстоятельств, препятствовавших утверждению лица арбитражным управляющим (пункт 2 статьи 20.2 Закона), а также в случае, если такие обстоятельства возникли после утверждения лица арбитражным управляющим.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей является основанием для отстранения такого управляющего по ходатайству собрания (комитета) кредиторов либо лица, участвующего в деле о банкротстве (абзац второй пункта 3 статьи 65, абзацы шестой и седьмой пункта 5 статьи 83, абзацы второй и третий пункта 1 статьи 98 и абзацы второй и третий пункта 1 статьи 145 Закона о банкротстве).

Отстранение арбитражного управляющего по данному основанию связано с тем, что арбитражный управляющий утверждается для осуществления процедур банкротства и обязан при их проведении действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (статья 2 и пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве), а неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей, выражающееся в нарушении им законодательства при осуществлении своих полномочий, приводит к возникновению обоснованных сомнений в способности данного управляющего к надлежащему ведению процедур банкротства.

В связи с этим, а также в целях недопущения злоупотребления правом (статья 10 ГК РФ) при рассмотрении дела о банкротстве суд не может допускать ситуации, когда полномочиями арбитражного управляющего обладает лицо, в наличии у которого должной компетентности, добросовестности или независимости у суда имеются существенные и обоснованные сомнения.

Учитывая изложенное, в тех исключительных случаях, когда совершение арбитражным управляющим неоднократных грубых умышленных нарушений в данном или в других делах о банкротстве, подтвержденное вступившими в законную силу судебными актами (например, о его отстранении, о признании его действий незаконными или о признании необоснованными понесенных им расходов), приводит к существенным и обоснованным сомнениям в наличии у арбитражного управляющего должной компе-

тентности, добросовестности или независимости, суд вправе по своей инициативе или по ходатайству участвующих в деле лиц отказать в утверждении такого арбитражного управляющего или отстранить его.

Принимая во внимание исключительность названной меры, недопустимость фактического установления таким образом запрета на профессию и необходимость ограничения во времени риска ответственности за совершенные нарушения, суд должен также учитывать, что основанием для подобных отказа или отстранения не могут служить нарушения, допущенные управляющим по неосторожности, несущественные нарушения, нарушения, не причинившие значительного ущерба, а также нарушения, имевшие место значительное время (несколько лет и более) назад.

Указанный вопрос рассматривается судом в судебном заседании, о котором извещаются должник, заявитель (при утверждении или отстранении временного управляющего), арбитражный управляющий либо лицо, кандидатура которого предложена для утверждения таким управляющим, а также саморегулируемая организация арбитражных управляющих, членом которой он является, представитель собрания (комитета) кредиторов, представитель собственника имущества должника - унитарного предприятия или представитель учредителей (участников) должника, орган по контролю (надзору). В определении о назначении судебного заседания участвующим в деле (арбитражном процессе по делу) лицам предлагается сообщить свое мнение по соответствующему вопросу, которое подлежит учету при решении его судом, и представить имеющиеся у них сведения, касающиеся случаев нарушения законодательства арбитражным управляющим.

Председатель
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
А.А.ИВАНОВ

Секретарь Пленума
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации
Т.В.ЗАВЬЯЛОВА

Судебная практика Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с оспариванием сделок при банкротстве и применением последствий их недействительности (за период 2005—2014 гг.)

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 18 января 2005 г. N 11119/04

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Яковлева В.Ф.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Арифулина А.А., Бойкова О.В., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Киреева Ю.А., Козловой А.С., Козловой О.А., Наумова О.А., Ренова Э.Н., Савкина С.Ф., Слесарева В.Л., Стрелова И.М., Суховой Г.И., Хачикяна А.М.

рассмотрел заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Камгэсстройбетон» о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции Арбитражного суда Республики Татарстан от 09.03.2004 по делу N А65-23327/2003-СГ3-25 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24.06.2004 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель открытого акционерного общества «Камгэсэнергострой» (ответчика) - Тарханов И.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Хачикяна А.М. и объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Камгэсстройбетон» и открытое акционерное общество «Камгэсэнергострой» 25.04.2003 произвели сверку задолженности и оформили ее двусторонним актом, согласно которому сторонами подтвержден долг первого перед вторым по арендной плате и оплате подписки на газеты.

В тот же день, 25.04.2003, оформлены документы о поставке обществом «Камгэсстройбетон» обществу «Камгэсэнергострой» щебня (счет-фактура от 25.04.2003 N 114 и накладная без номера от 25.04.2003). Оплата строительного материала не была произведена.

Стороны 30.04.2003 подписали протокол о зачете взаимной задолженности: требования общества «Камгэсэнергострой» по арендной плате и оплате подписки на газеты на общую сумму 725999 рублей 96 копеек зачтены встречным требованием общества «Камгэсстройбетон» по оплате поставленного строительного материала на ту же сумму.

В день подписания протокола о зачете, 30.04.2003, в Арбитражный суд Республики Татарстан поступило заявление общества «Камгэсстройбетон» о признании его несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 22.05.2003 (дело N А65-7345/2003-СГ4-26) возбуждено производство по делу о банкротстве общества «Камгэсстройбетон» и введена процедура наблюдения.

Впоследствии ООО «Камгэсстройбетон» признано несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство.

В соответствии с пунктом 3 статьи 129, пунктом 3 статьи 103 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсный управляющий ООО «Камгэсстройбетон» обратился в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском о признании сделки о зачете встречного требования недействительной.

Решением суда первой инстанции по настоящему делу от 09.03.2004 в удовлетворении искового требования отказано по следующим мотивам. Истец не представил доказательств уведомления ответчика о нахождении общества «Камгэсстройбетон» в преддверии банкротства при заключении спорной сделки; произведенный зачет совершен в процессе обычной хозяйственной деятельности, в связи с чем права других кредиторов этим зачетом не затрагивались; истцом, по мнению суда, также не доказано предпочтительное удовлетворение оспариваемой сделкой требований общества «Камгэсэнергострой» перед требованиями иных кредиторов должника.

Кроме того, суд, сославшись на статью 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, признал ответчика добросовестным приобретателем, у которого не может быть истребовано имущество, полученное в результате зачета.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 24.06.2004 оставил решение без изменения, согласившись с выводами суда первой инстанции.

ООО «Камгэсстройбетон» в заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции просит данные судебные акты отменить как не соответствующие законодательству и нарушающие единообразие в толковании и применении судами норм права, иск удовлетворить.

В отзыве на заявление ОАО «Камгэсэнергострой» просит оставить оспариваемые судебные акты в силе как законные и обоснованные.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя стороны, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело - направлению на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно пункту 3 статьи 129 и пункту 3 статьи 103 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) сделка, заключенная или совершенная должником с отдельным кредитором в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом, может быть признана судом недействительной по заявлению конкурсного управляющего, если указанная сделка влечет за собой предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами.

Закон о банкротстве не предполагает возможности признания такой сделки действительной по тому основанию, что кредитор на момент ее заключения не знал и не мог знать о нахождении должника в преддверии банкротства.

Ссылка суда первой инстанции на статью 302 Гражданского кодекса Российской Федерации является ошибочной, поскольку данная статья регулирует отношения, связанные с истребованием имущества у добросовестного приобретателя. Между тем зачет встречного однородного требования согласно статье 410 Кодекса не влечет перехода прав на имущество, а приводит к прекращению обязательства.

Пункт 3 статьи 103 Закона о банкротстве (недействительность сделок должни-

ка) распространяет свое действие и на сделки, заключаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности.

При рассмотрении иска о признании недействительной сделки от 30.04.2003 с учетом правила пункта 3 статьи 103 Закона о банкротстве суду необходимо было проверить наличие в совокупности двух следующих обстоятельств: заключена ли спорная сделка в течение шести месяцев, предшествующих подаче заявления о признании должника банкротом, и повлекла ли она за собой предпочтительное удовлетворение требования одного из кредиторов перед требованиями других кредиторов.

В отношении первого условия видно, что данная сделка заключена в день поступления в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом.

Что же касается второго условия, то наличие на дату заключения спорной сделки у ООО «Камгэсстройбетон» других кредиторов, помимо ОАО «Камгэсэнергострой», в том числе кредиторов второй очереди, конкурсный управляющий подтверждал определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 22.05.2003, которым возбуждено производство по делу о признании ООО «Камгэсстройбетон» несостоятельным (банкротом). В силу статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство ООО «Камгэсстройбетон» перед ОАО «Камгэсэнергострой» прекратилось 30.04.2003 зачетом встречного однородного требования, то есть требование этого кредитора было погашено. Между тем, как усматривается из названного определения, на дату подписания протокола о зачете взаимной задолженности ООО «Камгэсстройбетон» также имело задолженность перед другими кредиторами, в частности по оплате труда в размере 1359000 рублей и по обязательным платежам в размере 4685769 рублей 53 копеек (без учета пеней). Эта задолженность перед кредиторами второй и третьей очереди должником признавалась и послужила основанием для обращения в суд с заявлением о признании его банкротом.

Для правильного разрешения спора надлежало исследовать все обстоятельства, связанные с фактической отгрузкой должником строительных материалов кредитору, в том числе связанные со временем ее совершения, а также проверить, не являлась ли сделка по зачету взаимной задолженности притворной, совершенной в целях погашения долга перед одним из кредиторов в обход других кредиторов.

Следовательно, вывод судов о недоказанности истцом того, что зачет встречного требования привел к предпочтительному удовлетворению требований ОАО «Камгэсэнергострой», являющегося кредитором должника по обязательствам, отнесенным Законом о банкротстве к третьей очереди удовлетворения, перед иными кредиторами, в том числе кредиторами второй очереди, сделан по неполно исследованным материалам дела.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение суда первой инстанции Арбитражного суда Республики Татарстан от 09.03.2004 по делу N А65-23327/2003-СГ3-25 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24.06.2004 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в первую инстанцию Арбитражного суда Республики Татарстан.

Председательствующий
В.Ф.ЯКОВЛЕВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 18 апреля 2006 г. N 13688/05

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Арифулина А.А., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Исайчева В.Н., Киреева Ю.А., Козловой А.С., Козловой О.А., Куликовой В.Б., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Стрелова И.М., Суховой Г.И., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление ООО «Недвижимость Индастриз» о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции от 08.04.2005, постановления суда апелляционной инстанции от 03.08.2005 Арбитражного суда Республики Татарстан по делу N А65-360/05-СГ3-12 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 27.09.2005 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - общества с ограниченной ответственностью «Недвижимость Индастриз» (ответчика) - Лисенкова О.В., Скловский К.И.;

от общества с ограниченной ответственностью «Сервисный центр» (истца) - Майорова Ю.М., Павлов А.А.;

от федерального государственного унитарного предприятия «Научно-исследовательский институт шинной промышленности» (ответчика) - Скловский К.И.;

от закрытого акционерного общества «Росинка» (ответчика) - Олевинский Э.Ю., Полеонова Е.Ю.;

от Федерального агентства по управлению федеральным имуществом (третьего лица) - Зеликс А.А., Печникова К.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Куликовой В.Б., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Сервисный центр» (г. Казань), ссылаясь на договор поручительства от 15.11.2004, заключенный им с обществом с ограниченной ответственностью «Армада» (поручителем), обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с исковым требованием к ответчикам: ООО «Армада» (г. Казань), федеральному государственному унитарному предприятию «Научно-исследовательский институт шинной промышленности» (г. Москва) (далее - ФГУП «НИИШП», предприятие

«НИИШП», предприятие), открытому акционерному обществу «НИИ шинной промышленности» (г. Москва) (далее - ОАО «НИИШП», акционерное общество «НИИШП»), ЗАО «Росинка» (г. Москва) - о взыскании с них солидарно 200000 рублей неустойки за неисполнение предприятием «НИИШП» (продавцом) обязательств по заключенному с ООО «Сервисный центр» (покупателем) договору от 05.09.2002 купли-продажи недвижимого имущества, указанного в приложенном к данному договору перечне.

Одновременно с этим исковым требованием ООО «Сервисный центр», ссылаясь на договор купли-продажи от 05.09.2002, обратилось в тот же арбитражный суд с исковыми требованиями к названным ответчикам, находящимся в Москве, о признании недействительными: сделки по передаче предприятием «НИИШП» в уставный капитал созданного им акционерного общества «НИИШП» нежилых помещений (адрес: Москва, ул. Буракова, д. 27, корпуса 1 - 5, 5а, 6 - 11, 11а, 12, 13, 13а, 14, 24 - 31, 33 - 35, 38 - 40, строения 1, 3, 6, 11, 12) и связанного с ними имущества: подкрановых путей, железобетонного ограждения, артезианской скважины, выездных ворот, фундамента под водонапорную башню, бомбоубежища, зеленых насаждений; сделки по передаче предприятием «НИИШП» в уставный капитал созданного им ЗАО «Росинка» нежилых помещений базы отдыха «Росинка»: административного здания, изолятора, проходной, двух складов, пяти спальных корпусов, клуба-столовой, бассейна, гаража, котельной, очистных сооружений, жилого дома (адрес: Московская обл., Чеховский р-н, дер. Талеж); сделки по перепродаже акционерным обществом «НИИШП» (продавцом) обществу «Недвижимость Индастриз» (покупателю) указанных нежилых помещений, находящихся по адресу: Москва, ул. Буракова, 27, и связанного с ними имущества, оформленной договором купли-продажи от 07.07.2004.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом, Учреждение юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории города Москвы, Московская областная регистрационная палата.

В деле участвовала прокуратура Республики Татарстан.

Исковые требования о признании оспариваемых сделок недействительными мотивированы следующим. Спорное имущество было продано внешним управляющим предприятием «НИИШП», находящимся на стадии банкротства, обществу «Сервисный центр» по договору купли-продажи от 05.09.2002, заключенному на основании плана внешнего управления упомянутым предприятием и на основании решения собрания кредиторов от 03.09.2002, поэтому последующие сделки с этим имуществом нарушают права и законные интересы истца. Кроме того, сделки по передаче спорного имущества в уставные капиталы ОАО «НИИШП» и ЗАО «Росинка» не соответствуют положениям Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», так как совершены в отношении имущества, которое ранее было отчуждено в собственность ООО «Сервисный центр». К тому же отчуждение имущества произведено в период действия обеспечительных мер, принятых арбитражным судом. В результате недействительности названных сделок является недействительной и сделка по отчуждению имущества, совершенная по договору от 07.07.2004, заключенному между ОАО «НИИШП» (продавцом) и ООО «Недвижимость Индастриз» (покупателем).

Решением суда первой инстанции Арбитражного суда Республики Татарстан от 08.04.2005 в удовлетворении искового требования о взыскании 200000 рублей неустой-

ки с ООО «Армада», ОАО «НИИШП» и ЗАО «Росинка» отказано в связи с тем, что ООО «Армада» - поручитель по договору поручительства от 15.11.2004, заключенному с ООО «Сервисный центр», - обязывалось возместить кредитору убытки за неисполнение предприятием «НИИШП» обязательств по договору купли-продажи от 05.09.2002, взыскание же с поручителя в пользу кредитора неустойки данным договором не предусмотрено.

В отношении взыскания 200000 рублей неустойки с ФГУП «НИИШП» исковое требование оставлено без рассмотрения на основании пункта 4 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку такое требование в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» должно рассматриваться в деле о банкротстве.

В остальной части исковые требования удовлетворены: оспариваемые сделки признаны недействительными со ссылками на следующее. Истец является заинтересованным лицом, его права и интересы нарушены в результате совершения этих сделок, так как на основании плана внешнего управления от 20.03.2002 внешний управляющий предприятием «НИИШП» 05.09.2002 заключил с ООО «Сервисный центр» договор купли-продажи упомянутого имущества. Отсутствие у истца государственной регистрации права собственности на это имущество не является основанием для признания данного договора недействительным. Последующие сделки по передаче этого имущества внешним управляющим предприятием «НИИШП» в уставные капиталы акционерного общества «НИИШП» и ЗАО «Росинка» являются ничтожными, поскольку совершены после заключения договора купли-продажи от 05.09.2002. Протокол собрания кредиторов ФГУП «НИИШП» от 05.08.2003, которым эти сделки были одобрены, не признан судом надлежащим доказательством по делу. Суд также указал, что формирование уставных капиталов акционерного общества «НИИШП» и ЗАО «Росинка», созданных на базе имущества должника - предприятия «НИИШП», противоречит положениям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку не соответствует плану внешнего управления и нарушает права кредиторов предприятия-должника. В связи с тем что сделка по передаче имущества в уставный капитал ОАО «НИИШП» признана судом ничтожной, судом признана недействительной и сделка по отчуждению акционерным обществом «НИИШП» (продавцом) этого имущества в собственность ООО «Недвижимость Индастриз».

Постановлением суда апелляционной инстанции Арбитражного суда Республики Татарстан от 03.08.2005 решение суда первой инстанции оставлено без изменения по тем же мотивам.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 27.09.2005 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Суд кассационной инстанции указал: после заключения договора купли-продажи от 05.09.2002 право собственности предприятия «НИИШП» на проданное имущество прекратилось, в связи с чем внешний управляющий предприятием не имел права им распоряжаться путем внесения его в уставные капиталы ОАО «НИИШП» и ЗАО «Росинка». Доводы подателей кассационных жалоб о том, что Арбитражный суд Республики Татарстан рассмотрел не подсудное ему дело, нарушив правила о подсудности, суд кассационной инстанции отклонил со ссылкой на то, что несоблюдение судом правил о подсудности не относится к числу процессуальных нарушений для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции, постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций ООО «Недвижимость Индастриз» просит их отменить в части признания недействительными сделок по передаче предприятием «НИИШП» нежилых помещений и связанного с ним имущества в уставные капиталы ОАО «НИИШП» и ЗАО «Росинка», а также в части признания недействительным договора купли-продажи от 07.07.2004 и передать дело на новое рассмотрение в арбитражный суд по месту нахождения недвижимого имущества.

Заявитель ссылается на то, что исковые требования о признании недействительными сделок по отчуждению недвижимого имущества, расположенного в Москве и Московской области, предъявленные к ответчикам, которые находятся в Москве, рассмотрены Арбитражным судом Республики Татарстан с нарушением правил подсудности, предусмотренных статьей 35 и частью 1 статьи 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и нарушение этих правил привело к принятию незаконных судебных актов.

По мнению заявителя, поскольку договор купли-продажи от 05.09.2002 не исполнен и по данному договору у общества «Сервисный центр» не возникло права собственности на спорное имущество, права и интересы этого общества оспариваемыми сделками не нарушены. Заявитель полагает, что сделки по внесению спорного имущества в уставные капиталы ОАО «НИИШП» и ЗАО «Росинка» как совершенные на основании плана внешнего управления предприятием «НИИШП» и одобренные собранием его кредиторов соответствуют действующему законодательству, и считает себя добросовестным приобретателем имущества, полученного по возмездному договору купли-продажи от 07.07.2004, заключенному с ОАО «НИИШП».

ОАО «НИИШП» и ЗАО «Росинка» в отзывах на заявление поддержали позицию ООО «Недвижимость Индастриз» и просили отменить судебные акты в обжалуемой части и отказать в удовлетворении исковых требований о признании сделок недействительными.

ООО «Сервисный центр» в отзыве на заявление просило оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении ООО «Недвижимость Индастриз», отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции, постановление судов апелляционной и кассационной инстанций в части признания оспариваемых сделок недействительными подлежат отмене с принятием нового решения - об отказе в удовлетворении исковых требований - по следующим основаниям.

Предъявив в Арбитражный суд Республики Татарстан исковые требования о признании недействительными сделок, заключенных между ответчиками, находящимися в Москве, в отношении недвижимого имущества, которое находится в Москве и Московской области, истец искусственно соединил с ними исковое требование о взыскании с ответчиков 200000 рублей неустойки, ссылаясь на договор поручительства от 15.11.2004, заключенный им с ООО «Армада», находящимся в городе Казани.

При рассмотрении дела суд первой инстанции установил, что договор поручительства от 15.11.2004 не предусматривал взыскания с ООО «Армада» указанной неустойки.

Предъявление исковых требований о признании сделок по отчуждению недвижимого имущества недействительными по месту нахождения поручителя - общества «Армада», которое в оспариваемых сделках не участвовало и требование к которому, а также

к другим ответчикам о взыскании упомянутой неустойки не могло быть удовлетворено, свидетельствует о стремлении истца изменить подсудность дела о признании сделок недействительными.

По общему правилу, изложенному в статье 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, иски о признании сделок недействительными предъявляются в арбитражный суд по месту нахождения ответчиков, совершивших сделки.

Вывод суда кассационной инстанции о том, что Арбитражный суд Республики Татарстан рассмотрел подсудное ему дело, противоречит названной процессуальной норме.В соответствии с частью 3 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения, постановления.

В обоснование заявленных требований о признании недействительными сделок по отчуждению недвижимого имущества истец сослался на возникновение у него права на это имущество по ранее совершенной сделке купли-продажи от 05.09.2002, заключенной внешним управляющим предприятием «НИИШП» (продавцом) и ООО «Сервисный центр» (покупателем).

Однако при рассмотрении дела установлено, что договор купли-продажи от 05.09.2002 сторонами не был исполнен: предприятие «НИИШП» (продавец) не передало обществу «Сервисный центр» (покупателю) имущество, покупатель не оплатил его, стороны не произвели государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество от продавца к покупателю.

Вместе с тем ФГУП «НИИШП» в 2003 году передало упомянутые объекты недвижимого имущества в уставные капиталы созданных им ОАО «НИИШП» и ЗАО «Росинка». Такие сделки были одобрены собранием кредиторов предприятия «НИИШП» от 05.08.2003. ОАО «НИИШП» и ЗАО «Росинка» осуществили государственную регистрацию перехода к ним прав собственности на переданное им имущество.

Согласно статье 398 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае неисполнения должником обязательства передать индивидуально-определенную вещь в собственность кредитору у последнего отпадает право требовать отобрания этой вещи у должника и передачи ее кредитору на предусмотренных обязательством условиях, если вещь уже передана третьему лицу, имеющему право собственности.

Поскольку предприятием «НИИШП» (продавцом) не были исполнены обязательства по передаче обществу «Сервисный центр» (покупателю) имущества по договору купли-продажи от 05.09.2002 и это имущество в последующем продано и передано продавцом другим лицам по сделкам, у покупателя по договору от 05.09.2002 было утрачено право требовать от продавца исполнения договорных обязательств по передаче ему этого имущества.

В связи с тем что передача недвижимого имущества по договору купли-продажи от 05.09.2002 не состоялась, не может быть признана правомерной ссылка судов на пункт 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.1998 N 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», согласно которому только после передачи недвижимого имущества покупателю, но до государственной регистрации перехода к нему права собственности продавец не вправе распоряжаться этим имуществом.

Так как по неисполненному договору купли-продажи от 05.09.2002 у истца не возникло права на спорное имущество, у судов не имелось оснований считать, что его права и интересы нарушены оспариваемыми сделками.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные акты в части удовлетворения исковых требований ООО «Сервисный центр» о признании оспариваемых сделок недействительными нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм процессуального и материального права, что является основанием для их отмены в этой части в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В указанной части исковые требования удовлетворению не подлежат.

В остальной части принятые по делу судебные акты соответствуют законодательству.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение суда первой инстанции от 08.04.2005, постановление суда апелляционной инстанции от 03.08.2005 Арбитражного суда Республики Татарстан по делу N А65-360/05-СГ3-12 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 27.09.2005 по тому же делу в части признания недействительными оспариваемых сделок отменить.

В удовлетворении исковых требований о признании указанных сделок недействительными отказать.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 6 июня 2006 г. N 1222/06

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой А.С., Козловой О.А., Новоселовой Л.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Суховой Г.И., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление Дайнова Ф.М. (г. Уфа) и Езуса О.А. (г. Стерлитамак) о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Башкортостан от 15.07.2005 по делу N А07-4936/05-А-ИУС и постановления Федерального арбитражного

суда Уральского округа от 17.11.2005 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителей - Дайнова Ф.М. и Езуса О.А. - Бухарина Л.Р., Езус О.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Предприятие «Реал М» - Караваев Д.В.;

от Инспекции Федеральной налоговой службы по Кировскому району города Уфы - Губайдуллина Э.А., Яковлева Л.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Внешний управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Предприятие «Реал М» Караваев Д.В. (г. Уфа) обратился в Арбитражный суд Республики Башкортостан с заявлением о признании недействительными: решения Инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Кировскому району города Уфы (в настоящее время - Инспекция Федеральной налоговой службы по Кировскому району города Уфы; далее - налоговая инспекция) от 08.12.2003 о государственной регистрации изменений в учредительные документы ООО «Предприятие «Реал М» в связи с изменением состава его участников; свидетельства о внесении записи о государственной регистрации изменений в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - государственный реестр) от 09.12.2003; договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Предприятие «Реал М» от 19.11.2003, заключенного между Дайновым Ф.М. и Езусом О.А.

Заявленные требования мотивированы нарушением налоговой инспекцией требований Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» при принятии решения о внесении изменений в учредительные документы ООО «Предприятие «Реал М» и нарушением Дайновым Ф.М. и Езусом О.А. положений Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при заключении договора от 19.11.2003.

Решением суда первой инстанции от 15.07.2005 решение налоговой инспекции о государственной регистрации изменений в учредительные документы ООО «Предприятие «Реал М» от 08.12.2003 признано незаконным, договор купли-продажи от 19.11.2003 - недействительным; в части признания недействительным свидетельства о внесении записи в государственный реестр от 09.12.2003 производство по делу прекращено.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 23.09.2005 решение отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 17.11.2005 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции Дайнов Ф.М. и Езус О.А. просят отменить эти судебные акты, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального и процессуального права, и оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий ООО «Предприятие «Реал М» Караваев Д.В. просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Прези-

диум считает, что оспариваемое постановление суда кассационной инстанции в части признания недействительной сделки по отчуждению доли в уставном капитале общества подлежит отмене по следующим основаниям.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 25.03.2003 по делу N А07-18867/02-А-ПАВ в отношении ООО «Предприятие «Реал М» введена процедура внешнего управления.

Согласно определениям от 16.07.2003 и от 18.11.2004 по указанному делу полномочия внешнего управляющего в период с 16.07.2003 по 18.11.2004 осуществлял Катков К.М.

На основании приказа внешнего управляющего от 12.09.2003 Дайнов Ф.М. уволен с должности директора ООО «Предприятие «Реал М».

Между Дайновым Ф.М. (единственным участником ООО «Предприятие «Реал М») и Езусом О.А. 19.11.2003 заключен договор купли-продажи 51 процента доли в уставном капитале общества, в связи с чем протоколом собрания участников общества от 20.11.2003 утверждены изменения в устав общества. Документы для государственной регистрации внесенных в устав изменений были представлены Дайновым Ф.М. в налоговую инспекцию, которая на основании этих документов приняла решение о регистрации изменений от 08.12.2003 и выдала свидетельство от 09.12.2003 серии 02 N 003499153 о их внесении в государственный реестр.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что договор купли-продажи от 19.11.2003 заключен с нарушением порядка, установленного пунктом 4 статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, поскольку Дайнов Ф.М. не известил общество о продаже части своей доли с указанием цены и других условий ее продажи.

Кроме того, суд сослался на несоответствие данной сделки нормам статьи 94 Закона о несостоятельности (банкротстве), согласно пункту 1 которой с даты введения на предприятии должника внешнего управления полномочия по управлению делами общества (за исключением полномочий органов управления должника, предусмотренных пунктом 2 этой статьи) переходят к внешнему управляющему.

По мнению суда, учредитель ООО «Предприятие «Реал М» Дайнов Ф.М. не вправе был единолично в период внешнего управления решать вопросы о продаже части доли в уставном капитале и внесении изменений в устав общества в связи с изменением состава его участников, поскольку такие полномочия в пункте 2 статьи 94 Закона о несостоятельности (банкротстве) не указаны.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из ошибочности этих выводов, отметив, что продажа доли совершена в соответствии с требованиями закона и устава общества, так как на дату подачи Дайновым Ф.М. заявления о внесении изменений в учредительные документы общества именно он значился в государственном реестре в качестве директора общества.

Между тем выводы, изложенные в решении суда первой инстанции и постановлении суда кассационной инстанции, в части признания недействительной сделки по отчуждению доли в уставном капитале общества основаны на неправильном применении норм материального права.

В соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об обществах с ограниченной ответственностью общество может быть учреждено одним лицом, которое становится его единственным участником.

В силу пункта 2 статьи 21 названного Закона участник общества вправе продать свою

долю (ее часть) третьим лицам, если это не запрещено уставом общества. Исходя из пункта 4 статьи 21 Закона уставом общества может быть предусмотрено преимущественное право общества на приобретение доли, продаваемой участником. Участник общества, намеренный продать свою долю третьему лицу, обязан известить об этом остальных участников и само общество с указанием цены и других условий ее продажи.

Согласно пункту 1.2 устава ООО «Предприятие «Реал М» единственным учредителем и участником общества являлся Дайнов Ф.М. с долей 100 процентов в уставном капитале.

Пунктом 7.2 устава предусмотрено право участника на отчуждение своей доли (ее части) третьим лицам путем совершения сделки в простой письменной форме. Право преимущественной покупки обществом продаваемой участником доли уставом не предусмотрено.

Судом апелляционной инстанции установлено, что общество в лице внешнего управляющего Каткова К.М. знало о заключенном 19.11.2003 договоре и возражений относительно его заключения не имело, что подтверждается актом приема-передачи от 10.12.2003, подписанным Езусом О.А. и Катковым К.М., в соответствии с которым первый передал последнему свидетельство о внесении изменений в государственный реестр от 09.12.2003 и протокол собрания участников общества от 20.11.2003.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о том, что договор купли-продажи 51 процента доли в уставном капитале ООО «Предприятие «Реал М» заключен с соблюдением требований статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и в соответствии с положениями устава общества, является обоснованным.

Выводы судов первой и кассационной инстанций о недействительности договора от 19.11.2003 в связи с его противоречием нормам статьи 94 Закона о несостоятельности (банкротстве) не соответствуют содержанию данной статьи.Статьей 94 Закона о несостоятельности (банкротстве) установлены последствия введения внешнего управления, ограничивающие полномочия органов управления должника. Перечень решений, которые вправе принимать органы управления, приведен в пункте 2 этой статьи.Однако указанная норма не может являться основанием для признания недействительной спорной сделки, поскольку Дайнов Ф.М., заключая договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Предприятие «Реал М», действовал не в качестве органа управления общества и не совершал сделок с имуществом общества. При совершении этой сделки Дайнов Ф.М. распорядился принадлежащим ему как гражданину правом, предоставленным статьей 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, на отчуждение части своей доли в уставном капитале общества.

Таким образом, оспариваемое постановление суда кассационной инстанции в части признания сделки недействительной нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, что в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для его отмены в указанной части.

Выводы о незаконности решения налоговой инспекции о государственной регистрации изменений в учредительные документы ООО «Предприятие «Реал М» в связи с изменением состава его участников сделаны судами первой и кассационной инстанций с учетом того, что заявление о внесении данных изменений было подано Дайновым Ф.М. как генеральным директором общества после отстранения его от занимаемой должности. На этом основании суды пришли к выводу о том, что он не являлся лицом, имеющим право действовать от имени общества без доверенности и в силу пункта 1 статьи 9 Закона о

государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей не имел полномочий на совершение указанного действия.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17.11.2005 по делу N А07-4936/05-А-ИУС Арбитражного суда Республики Башкортостан в части признания недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Предприятие «Реал М» от 19.11.2003 отменить.

В остальной части постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17.11.2005 оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 12 декабря 2006 г. N 10719/06

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Арифулина А.А., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Слесарева В.Л., Суховой Г.И., Харчиковой Н.П. -

рассмотрел заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Удмуртский промышленно-строительный банк» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18.05.2006 по делу N А71-322/2005-Г29 Арбитражного суда Удмуртской Республики.

В заседании приняли участие представители заявителя - конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Удмуртский промышленно-строительный банк» (истца) - Демидова Н.Г., Кривоногов А.Б., Пшеничников С.В., Сосновский Д.В., Холмогоров С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителей истца, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Удмуртский промышленно-строительный банк» (далее - конкурсный управляющий банком) обратился в Арбитражный суд Удмуртской Республики с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Меркурий» (далее - общество «Меркурий») о признании недействительным договора поручительства от 15.12.2004 N 35/2, заключенного между ООО «Удмуртский промышленно-строительный банк» (далее - банк) и обществом «Меркурий», и

применении последствий недействительности сделки.

В обоснование исковых требований истец сослался на следующее: оспариваемый договор поручительства заключен в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника (банка) банкротом; исполнение названного договора повлекло за собой предпочтительное удовлетворение требований общества «Меркурий» перед другими кредиторами банка, что в силу пункта 3 статьи 103 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статьи 28, пункта 1 статьи 50.34 Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее - Закон о банкротстве кредитных организаций) является основанием для признания сделки недействительной.

Определением суда первой инстанции от 01.07.2005 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено закрытое акционерное общество «Бахус» (далее - общество «Бахус»).

Решением суда первой инстанции от 04.11.2005 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 06.02.2006 решение суда первой инстанции отменено, договор поручительства от 15.12.2004 N 35/2 признан недействительным, применены последствия недействительности сделки путем восстановления 355976 рублей 78 копеек задолженности банка перед обществом «Меркурий», основанной на договоре банковского счета от 26.11.2003 N 534, и 355976 рублей 78 копеек задолженности общества «Бахус» перед банком по кредитному договору от 03.02.2004 N 35.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 18.05.2006 отменил постановление суда апелляционной инстанции, оставив без изменения решение суда первой инстанции.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора конкурсный управляющий банком просит его отменить как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, постановление суда апелляционной инстанции - оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей истца, Президиум считает, что обжалуемое постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене, постановление суда апелляционной инстанции - оставлению без изменения по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, поддержанный судом кассационной инстанции, пришел к выводу о том, что заключение договора поручительства от 15.12.2004 N 35/2 и его исполнение не повлекли предпочтительного удовлетворения требований общества «Меркурий» по отношению к другим кредиторам банка, поскольку, во-первых, на момент заключения оспариваемой сделки это общество не предъявляло каких-либо требований к банку, вытекающих из договора банковского счета от 26.11.2003 N 534, и не являлось кредитором банка-должника; во-вторых, заключение и исполнение договора поручительства привело только к досрочному удовлетворению задолженности общества «Бахус» перед банком по кредитному договору от 03.02.2004 N 35; в-третьих, общество «Меркурий» в результате исполнения договора поручительства не получило какого-либо удовлетворения своих требований.

Указанный вывод суда основан на неправильном толковании и применении норм материального права, противоречит сложившейся арбитражной практике и сделан без учета следующих обстоятельств.

Отношения между банком и обществом «Меркурий» урегулированы договором банковского счета от 26.11.2003 N 534.

Общество «Бахус» также является клиентом банка согласно договору банковского счета от 09.11.2000 N 43.

Между банком (кредитором) и обществом «Бахус» (заемщиком) заключен кредитный договор от 03.02.2004 N 35 о предоставлении кредита в размере 1350000 рублей под 25 процентов годовых со сроком возврата до 02.02.2005. Согласно пункту 2.1 договора в обеспечение исполнения обязательств общества «Бахус» по возврату кредита и уплате процентов были заключены договор о залоге товаров в обороте от 03.02.2004 N 35, договор о залоге оборотных средств от 03.02.2004 N 35, договор поручительства от 03.02.2004 N 35. Стороны при заключении упомянутого кредитного договора пришли к соглашению о наделении кредитора правом на безакцептное списание денежных средств (суммы долга и процентов за пользование кредитом) с расчетного счета заемщика.

Приказом Центрального банка Российской Федерации от 15.12.2004 N ОД-869 у банка с 16.12.2004 была отозвана лицензия на осуществление банковских операций (в рублях и иностранной валюте) из-за неоднократного неисполнения им требований Национального банка Удмуртской Республики о приведении в соответствие размера уставного капитала кредитной организации и величины ее собственных средств (капитала).

Приказом Центрального банка Российской Федерации от 15.12.2004 N ОД-870 с 16.12.2004 назначена временная администрация по управлению банком.

Указанные приказы Центрального банка Российской Федерации были опубликованы в Вестнике Банка России от 23.12.2004 N 73 (797).

Общество «Бахус» (заемщик) заключило с обществом «Меркурий» (заимодавцем) договор займа от 15.12.2004 о предоставлении заемщику 355976 рублей 78 копеек под 20 процентов годовых на срок до 02.02.2005. Стороны согласовали предоставление займа путем погашения заимодавцем части кредита по кредитному договору от 03.02.2004 N 35 и процентов по нему.

Пунктом 1.3 договора займа от 15.12.2004 сторонами установлена обязанность общества «Меркурий» заключить с банком договор поручительства в обеспечение исполнения обязательств общества «Бахус» перед банком по кредитному договору от 03.02.2004 N 35.

Во исполнение договора займа общество «Меркурий» (поручитель) заключило с банком (кредитором) договор поручительства от 15.12.2004 N 35/2, по условиям которого поручитель гарантировал погашение кредита, полученного обществом «Бахус» (заемщиком) по кредитному договору от 03.02.2004 N 35, и процентов по нему в общей сумме 355976 рублей 78 копеек. Пунктом 2.1 договора поручительства в случае неисполнения заемщиком своих обязательств банку предоставлено право безакцептного списания задолженности по кредиту и процентам с расчетного счета поручителя.

На основании платежных поручений общества «Меркурий» от 15.12.2004 N 213, 214 денежные средства в общей сумме 355976 рублей 78 копеек списаны с его расчетного счета путем проведения внутрибанковских операций и зачислены на ссудный счет общества «Бахус». Впоследствии банк в безакцептном порядке списал эту сумму со ссудного счета общества «Бахус» в погашение кредита и процентов.

В соответствии с пунктом 3 статьи 103 Закона о банкротстве сделка, заключенная или совершенная должником с отдельным кредитором или иным лицом после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и (или) в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом,

может быть признана судом недействительной по заявлению внешнего управляющего или кредитора, если указанная сделка влечет за собой предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами.

К отношениям, связанным с банкротством кредитных организаций, Закон о банкротстве применяется с особенностями, установленными Законом о банкротстве кредитных организаций (статья 180 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 1 статьи 50.34 Закона о банкротстве кредитных организаций в случаях, предусмотренных пунктами 2 - 5 статьи 103 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий предъявляет иски о признании сделок недействительными или применении последствий недействительности ничтожных сделок от своего имени. При этом периоды, в течение которых совершены указанные в статье 103 Закона о банкротстве сделки, которые могут быть признаны недействительными по иску конкурсного управляющего или кредиторов кредитной организации, исчисляются начиная с даты назначения Банком России в кредитной организации временной администрации.

Поэтому при рассмотрении настоящего дела о признании сделки недействительной судам необходимо было установить наличие в совокупности двух следующих условий: заключена ли спорная сделка в течение шести месяцев, предшествовавших дате назначения Банком России временной администрации в кредитной организации, и повлекла ли она за собой предпочтительное удовлетворение требования одного из кредиторов перед требованиями других кредиторов.

В отношении первого условия очевидно, что оспариваемая сделка заключена за один день до отзыва лицензии и введения временной администрации.

Что касается второго условия, го факт предпочтительного удовлетворения требований общества «Меркурий» по отношению к другим кредиторам банка нашел свое подтверждение в материалах дела и был установлен судом апелляционной инстанции.

По состоянию на 15.12.2004 входящий остаток денежных средств на расчетном счете общества «Меркурий» составлял 42 рубля 93 копейки. За этот же день на расчетный счет общества, в том числе путем отзыва ранее предъявленных к исполнению платежных поручений, поступило 1340041 рубль 90 копеек, списано с расчетного счета 1340084 рубля 83 копейки.

Таким образом, исходя из понятия «банковский счет» общество «Меркурий» на дату заключения договора поручительства от 15.12.2004 N 35/2 являлось кредитором банка в размере остатка денежных средств на его расчетном счете, то есть 1340084 рублей 83 копеек.

В числе операций, осуществленных банком 15.12.2004 со счетом клиента - общества «Меркурий», - значатся перечисление 350000 рублей по платежному поручению N 213 на ссудный счет общества «Бахус» в счет погашения кредита и 5976 рублей 78 копеек по платежному поручению N 214 в счет погашения процентов по кредиту.

В связи с проведением указанных и иных банковских операций и проводок расчетный счет общества «Меркурий» был обнулен.

Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 01.02.2005 по другому делу (N А71-165/2004-Г2) банк признан несостоятельным (банкротом).

Судом апелляционной инстанции по настоящему делу сделан правильный вывод о том, что общество «Меркурий» могло получить образовавшийся на его расчетном счете остаток денежных средств только в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

Являясь кредитором банка по договору банковского счета, общество «Меркурий», исполнив договор поручительства от 15.12.2004 N 35/2, приобрело право требования к обществу «Бахус» по кредитному договору и обеспечивавшим его обязательствам, то есть право на удовлетворение своих требований вне рамок производства по делу о банкротстве.

Наличие на дату заключения оспариваемого договора поручительства у банка других кредиторов помимо общества «Меркурий», в том числе кредиторов первой и третьей очереди, конкурсный управляющий банком подтвердил следующими доказательствами: решением арбитражного суда о признании банка несостоятельным (банкротом), претензиями вкладчиков банка и владельцев расчетных счетов, датированных 19.10.2004, ноябрем 2004 года; постановлением от 26.11.2004 N 1009 о возбуждении исполнительного производства и наложении ареста на денежные средства банка, находящиеся на корреспондентском счете N 30101810400000000810 в расчетно-кассовом центре Банка России города Можга.

Кроме того, в силу положений статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации момент наступления ответственности поручителя связан законодателем с невозможностью исполнения должником обязательств по сделке, в обеспечение которой заключен договор поручительства.

В материалах дела отсутствуют доказательства невозможности выполнения заемщиком своих обязательств по кредитному договору от 03.02.2004 N 35 и обращения кредитора к поручителю об исполнении последним обязанностей должника. Более того, частичное погашение задолженности общества «Бахус» по кредитному договору произведено обществом «Меркурий» до наступления срока исполнения обязательства, в то время как банк каких-либо требований к заемщику или поручителю о досрочном возврате кредита и уплате процентов не предъявлял.

Необходимо отметить и тот факт, что единственным учредителем общества «Меркурий» является Каримов Рустем Рауфович, который одновременно с этим исполнял обязанности вице-президента банка и на основании генеральной доверенности действовал как представитель последнего при заключении оспариваемого договора поручительства от 15.12.2004 N 35/2.

Между тем в соответствии с пунктом 3 статьи 21 Закона о банкротстве кредитных организаций с момента назначения временной администрации в банке его органы управления утрачивают право самостоятельно совершать какие-либо сделки с заинтересованными или аффилированными лицами; законодателем установлена обязанность органов управления в этом случае согласовывать их с временной администрацией.

Исходя из сложившихся между банком, обществами «Меркурий» и «Бахус» отношений, их действий по заключению и исполнению оспариваемого договора поручительства от 15.12.2004 N 35/2, договора займа от 15.12.2004, в том числе по совершению всех внутрибанковских операций в один день, можно сделать вывод о наличии у аффилированного лица банка - общества «Меркурий» - заинтересованности в удовлетворении своих интересов до назначения временной администрации банка и вне рамок процедуры банкротства.

При указанных обстоятельствах обжалуемое постановление суда кассационной инстанции от 18.05.2006, оставившее в силе решение суда первой инстанции от 04.11.2005, нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому подлежит отмене на основании пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановление суда апелляционной инстанции от 06.02.2006, которым договор поручительства от 15.12.2004 N 35/2 признан недействительным и применены последствия недействительности сделки, следует оставить без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18.05.2006 по делу N А71-322/2005-Г29 Арбитражного суда Удмуртской Республики отменить.

Постановление суда апелляционной инстанции Арбитражного суда Удмуртской Республики от 06.02.2006 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 12 декабря 2006 г. N 10723/06

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Арифулина А.А., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Слесарева В.Л., Суховой Г.И., Харчиковой Н.П. -

рассмотрел заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Удмуртский промышленно-строительный банк» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23.05.2006 по делу N А71-232/2005-Г27 Арбитражного суда Удмуртской Республики.

В заседании приняли участие представители заявителя -конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Удмуртский промышленно-строительный банк» (истца) - Демидова Н.Г., Кривоногов А.Б., Пшеничников С.В., Сосновский Д.В., Холмогоров С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителей истца, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Удмуртский промышленно-строительный банк» (далее - конкурсный управляющий банком) обратился в Арбитражный суд Удмуртской Республики с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Меркурий» (далее - общество «Меркурий») о признании недействительным договора поручительства от 15.12.2004 N 150/6, заключенного между ООО «Удмуртский промышленно-строительный банк» (далее - банк) и обществом «Меркурий», и применении последствий недействительности сделки.

В обоснование исковых требований истец сослался на следующее: оспариваемый договор поручительства заключен в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника (банка) банкротом; исполнение названного договора повлекло за собой предпочтительное удовлетворение требований общества «Меркурий» перед другими кредиторами банка, что в силу пункта 3 статьи 103 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статьи 28, пункта 1 статьи 50.34 Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее - Закон о банкротстве кредитных организаций) является основанием для признания сделки недействительной.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено закрытое акционерное общество «Бахус» (далее - общество «Бахус»).

Решением суда первой инстанции от 01.11.2005 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 06.02.2006 решение суда первой инстанции отменено, договор поручительства от 15.12.2004 N 150/6 признан недействительным, применены последствия недействительности сделки путем восстановления 811205 рублей 05 копеек задолженности банка перед обществом «Меркурий», основанной на договоре банковского счета от 26.11.2003 N 534, и 811205 рублей 05 копеек задолженности общества «Бахус» перед банком по кредитному договору от 02.04.2004 N 150.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 23.05.2006 отменил постановление суда апелляционной инстанции, оставив без изменения решение суда первой инстанции.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора конкурсный управляющий банком просит его отменить как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права; постановление суда апелляционной инстанции - оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей истца, Президиум считает, что обжалуемое постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене, постановление суда апелляционной инстанции - оставлению без изменения по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, поддержанный судом кассационной инстанции, пришел к выводу о том, что заключение договора поручительства от 15.12.2004 N 150/6 и его исполнение не повлекли предпочтительного удовлетворения требований общества «Меркурий» по отношению к другим кредиторам банка, поскольку, во-первых, на момент заключения оспариваемой сделки это общество не предъявляло каких-либо требований к банку, вытекающих из договора банковского счета от 26.11.2003 N 534, и не являлось кредитором банка-должника; во-вторых, заключение и исполнение договора поручительства привело только к досрочному удовлетворению задолженности общества «Бахус» перед банком по кредитному договору от 02.04.2004 N 150; в-третьих, общество «Меркурий» в результате исполнения договора поручительства не получило какого-либо удовлетворения своих требований.

Указанный вывод суда основан на неправильном толковании и применении норм материального права, противоречит сложившейся арбитражной практике и сделан без учета следующих обстоятельств.

Отношения между банком и обществом «Меркурий» урегулированы договором банковского счета от 26.11.2003 N 534.

Общество «Бахус» также является клиентом банка согласно договору банковского счета от 09.11.2000 N 43.

Между банком (кредитором) и обществом «Бахус» (заемщиком) заключен кредитный договор от 02.04.2004 N 150 о предоставлении кредита в размере 2000000 рублей под 25 процентов годовых со сроком возврата до 01.04.2005. Согласно пункту 2.1 договора в обеспечение исполнения обязательств общества «Бахус» по возврату кредита и уплате процентов были заключены договор о залоге товаров в обороте от 02.04.2004 N 150 и договор поручительства от 02.04.2004 N 150. Стороны при заключении упомянутого кредитного договора пришли к соглашению о наделении кредитора правом на безакцептное списание денежных средств (суммы долга и процентов за пользование кредитом) с расчетного счета заемщика.

Приказом Центрального банка Российской Федерации от 15.12.2004 N ОД-869 у банка с 16.12.2004 отозвана лицензия на осуществление банковских операций (в рублях и иностранной валюте) из-за неоднократного неисполнения им требований Национального банка Удмуртской Республики о приведении в соответствие размера уставного капитала кредитной организации и величины ее собственных средств (капитала).

Приказом Центрального банка Российской Федерации от 15.12.2004 N ОД-870 с 16.12.2004 назначена временная администрация по управлению банком.

Указанные приказы Центрального банка Российской Федерации были опубликованы в Вестнике Банка России от 23.12.2004 N 73 (797).

Общество «Бахус» (заемщик) заключило с обществом «Меркурий» (займодавцем) договор займа от 15.12.2004 о предоставлении заемщику денежных средств в размере 811205 рублей 05 копеек под 20 процентов годовых на срок до 01.04.2005. Стороны согласовали предоставление займа путем погашения займодавцем части кредита по кредитному договору от 02.04.2004 N 150 и процентов по нему.

Пунктом 1.3 договора займа от 15.12.2004 установлена обязанность общества «Меркурий» заключить с банком договор поручительства в обеспечение исполнения обязательств общества «Бахус» перед банком по кредитному договору от 02.04.2004 N 150.

Во исполнение договора займа общество «Меркурий» (поручитель) заключило с банком (кредитором) договор поручительства от 15.12.2004 N 150/6, по условиям которого поручитель гарантировал погашение кредита, полученного обществом «Бахус» (заемщиком) по кредитному договору от 02.04.2004 N 150, и процентов по нему в общей сумме 811205 рублей 05 копеек. Пунктом 2.1 договора поручительства в случае неисполнения заемщиком своих обязательств банку предоставлено право безакцептного списания задолженности по кредиту и процентам с расчетного счета поручителя.

На основании платежного поручения общества «Меркурий» от 15.12.2004 N 211 денежные средства в сумме 811205 рублей 05 копеек списаны с его расчетного счета путем проведения внутрибанковских операций и зачислены на ссудный счет общества «Бахус». Впоследствии банк в безакцептном порядке списал эту сумму со ссудного счета общества «Бахус» в погашение кредита и процентов.

В соответствии с пунктом 3 статьи 103 Закона о банкротстве сделка, заключенная или совершенная должником с отдельным кредитором или иным лицом после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и (или) в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом,

может быть признана судом недействительной по заявлению внешнего управляющего или кредитора, если указанная сделка влечет за собой предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами.

К отношениям, связанным с банкротством кредитных организаций, Закон о банкротстве применяется с особенностями, установленными Законом о банкротстве кредитных организаций (статья 180 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 1 статьи 50.34 Закона о банкротстве кредитных организаций в случаях, предусмотренных пунктами 2 - 5 статьи 103 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий предъявляет иски о признании сделок недействительными или применении последствий недействительности ничтожных сделок от своего имени. При этом периоды, в течение которых совершены указанные в статье 103 Закона о банкротстве сделки, которые могут быть признаны недействительными по иску конкурсного управляющего или кредиторов кредитной организации, исчисляются начиная с даты назначения Банком России в кредитной организации временной администрации.

Поэтому при рассмотрении настоящего дела о признании сделки недействительной судам необходимо было установить наличие в совокупности двух следующих условий: заключена ли спорная сделка в течение шести месяцев, предшествовавших дате назначения Банком России временной администрации в кредитной организации, и повлекла ли она за собой предпочтительное удовлетворение требования одного из кредиторов перед требованиями других кредиторов.

В отношении первого условия очевидно, что оспариваемая сделка заключена за один день до отзыва лицензии и введения временной администрации.

Что касается второго условия, то факт предпочтительного удовлетворения требований общества «Меркурий» по отношению к другим кредиторам банка нашел свое подтверждение в материалах дела и был установлен судом апелляционной инстанции.

По состоянию на 15.12.2004 входящий остаток денежных средств на расчетном счете общества «Меркурий» составлял 42 рубля 93 копейки. За этот же день на расчетный счет общества, в том числе путем отзыва ранее предъявленных к исполнению платежных поручений, поступило 1340041 рубль 90 копеек, списано с расчетного счета 1340084 рубля 83 копейки.

Таким образом, исходя из понятия «банковский счет» общество «Меркурий» на дату заключения договора поручительства от 15.12.2004 N 150/6 являлось кредитором банка в размере остатка денежных средств на его расчетном счете, то есть 1340084 рублей 83 копеек.

В числе операций, осуществленных банком 15.12.2004 со счетом клиента - общества «Меркурий», - значатся перечисление 811205 рублей 05 копеек на ссудный счет общества «Бахус» по платежному поручению N 211 в счет погашения кредита и процентов.

В связи с проведением указанных и иных банковских операций и проводок расчетный счет общества «Меркурий» был обнулен.

Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 01.02.2005 по другому делу (N А71-165/2004-Г2) банк признан несостоятельным (банкротом).

Судом апелляционной инстанции по настоящему делу сделан правильный вывод о том, что общество «Меркурий» могло получить образовавшийся на его расчетном счете остаток денежных средств только в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

Являясь кредитором банка по договору банковского счета, общество «Меркурий», ис-

полнив договор поручительства от 15.12.2004 N 150/6, приобрело право требования к обществу «Бахус» по кредитному договору и обеспечивавшим его обязательствам, то есть право на удовлетворение своих требований вне рамок производства по делу о банкротстве.

Наличие на дату заключения оспариваемого договора поручительства у банка других кредиторов помимо общества «Меркурий», в том числе кредиторов первой и третьей очереди, конкурсный управляющий банком подтвердил следующими доказательствами: решением арбитражного суда о признании банка несостоятельным (банкротом), претензиями вкладчиков банка и владельцев расчетных счетов, датированных 19.10.2004, ноябрем 2004 года, постановлением от 26.11.2004 N 1009 о возбуждении исполнительного производства и наложении ареста на денежные средства банка, находящиеся на корреспондентском счете N 30101810400000000810 в расчетно-кассовом центре Банка России города Можга.

Кроме того, в силу положений статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации момент наступления ответственности поручителя связан законодателем с невозможностью исполнения должником обязательств по сделке, в обеспечение которой заключен договор поручительства.

В материалах дела отсутствуют доказательства невозможности выполнения заемщиком своих обязательств по кредитному договору от 02.04.2004 N 150 и обращения кредитора к поручителю об исполнении последним обязанностей должника. Более того, частичное погашение задолженности общества «Бахус» по кредитному договору произведено обществом «Меркурий» до наступления срока исполнения обязательства, в то время как банк каких-либо требований к заемщику или поручителю о досрочном возврате кредита и уплате процентов не предъявлял.

Необходимо отметить и тот факт, что единственным учредителем общества «Меркурий» является Каримов Рустем Рауфович, который одновременно с этим исполнял обязанности вице-президента банка и на основании генеральной доверенности действовал как представитель последнего при заключении оспариваемого договора поручительства от 15.12.2004 N 150/6.

Между тем в соответствии с пунктом 3 статьи 21 Закона о банкротстве кредитных организаций с момента назначения временной администрации в банке его органы управления утрачивают право самостоятельно совершать какие-либо сделки с заинтересованными или аффилированными лицами; законодателем установлена обязанность органов управления в этом случае согласовывать их с временной администрацией.

Исходя из сложившихся между банком, обществами «Меркурий» и «Бахус» отношений, их действий по заключению и исполнению оспариваемого договора поручительства от 15.12.2004 N 150/6, договора займа от 15.12.2004, в том числе по совершению всех внутрибанковских операций в один день, можно сделать вывод о наличии у аффилированного лица банка - общества «Меркурий» - заинтересованности в удовлетворении своих интересов до назначения временной администрации банка и вне рамок процедуры банкротства.

При указанных обстоятельствах обжалуемое постановление суда кассационной инстанции от 23.05.2006, оставившее в силе решение суда первой инстанции от 01.11.2005, нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому подлежит отмене на основании пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановление суда апелляционной инстанции от 06.02.2006, которым договор поручительства от 15.12.2004 N 150/6 признан недействительным и применены последствия недействительности сделки, следует оставить без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23.05.2006 по делу N А71-232/2005-Г27 Арбитражного суда Удмуртской Республики отменить.

Постановление суда апелляционной инстанции Арбитражного суда Удмуртской Республики от 06.02.2006 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 3 апреля 2007 г. N 14892/06

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой А.С., Козловой О.А., Куликовой В.Б., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление Федерального агентства по управлению федеральным имуществом о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Московской области от 26.04.2006 по делу N А41-К1-2590/04, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2006 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.10.2006 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - Федерального агентства по управлению федеральным имуществом (истца) - Гаврикова М.Н., Зеленский Е.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Жостовская фабрика декоративной росписи» - Дубровский А.П., Вениаминова К.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Куликовой В.Б. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Министерство имущественных отношений Российской Федерации (ныне - Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к государственному унитарному предприятию «Жостовская ордена «Знак Почета» фабрика декоративной росписи» (далее

- Жостовская ордена «Знак Почета» фабрика декоративной росписи; фабрика) о признании недействительными торгов, проведенных 15.01.2004, и договоров купли-продажи имущества фабрики, заключенных по результатам торгов, ввиду несоответствия их действующему законодательству.

В обоснование заявленных требований истец сослался на то, что Жостовская ордена «Знак Почета» фабрика декоративной росписи Указом Президента Российской Федерации от 06.11.1993 N 1847 была включена в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации и из него в установленном порядке не исключалась, в связи с чем имущество фабрики являлось федеральной собственностью, не подлежало отчуждению и могло находиться у нее только на праве оперативного управления согласно пункту 8 действующего Положения об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 30.11.1992 N 1487. Отчуждение имущества фабрики на торгах произведено с нарушением норм Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Определением Арбитражного суда Московской области от 23.03.2004 к участию в деле в качестве ответчиков были привлечены покупатели спорного имущества - общество с ограниченной ответственностью «ВеСт» и общество с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Жостово».

Определением этого же суда от 25.10.2004 Министерство имущественных отношений Российской Федерации (истец) заменено на Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом на основании Указа Президента Российской Федерации от 09.03.2004 N 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».

В ходе рассмотрения дела истец заявил ходатайство об уточнении и изменении исковых требований: просил признать недействительными конкретные договоры купли-продажи имущества фабрики от 16.01.2004, заключенные ею с покупателями (ООО «Торговый дом «Жостово», ООО «ВеСт»), а также дополнительно просил признать недействительными связанные с ними договор купли-продажи готовой продукции от 04.12.2003, договор цессии от 06.01.2004, договор уступки товарного знака от 19.01.2004 и договоры об уступке патента от 09.01.2004, 19.01.2004, заключенные фабрикой с ООО «ВеСт». Кроме того, истец просил применить последствия недействительности совершенных сделок.

Согласно мотивировочной части определения суда первой инстанции от 23.05.2005 ходатайство истца в части уточнения искового требования о признании недействительными перечисленных договоров удовлетворено, ходатайство о применении последствий недействительности совершенных сделок отклонено по тому мотиву, что это требование является дополнительным и заявлено с нарушением положений статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Как следует из резолютивной части данного определения, судом произведена замена ответчиков - ООО «ВеСт» и ООО «Торговый дом «Жостово» - на их процессуального правопреемника - ООО «Жостовская фабрика декоративной росписи», которое создано путем слияния ООО «ВеСт» и ООО «Торговый дом «Жостово», производство по делу в отношении ответчика - Жостовской ордена «Знак Почета» фабрики декоративной росписи - прекращено в связи с ликвидацией фабрики и ее исключением 14.01.2005 из Единого государственного реестра юридических лиц.

Определением суда первой инстанции от 21.06.2005 производство по делу к другому

ответчику - ООО «Жостовская фабрика декоративной росписи» - также было прекращено со ссылкой на то, что Жостовская ордена «Знак Почета» фабрика декоративной росписи - организатор торгов - ликвидирована, а ООО «ВеСт» и ООО «Торговый дом «Жостово» - участники торгов и покупатели спорного имущества - прекратили свою деятельность в результате их слияния в единую организацию - ООО «Торговый дом «Жостово».

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2005 определение от 21.06.2005 отменено ввиду нарушения судом первой инстанции норм процессуального права, так как ООО «Жостовская фабрика декоративной росписи» (ответчик) не ликвидировано, создано в процессе слияния ООО «ВеСт» и ООО «Торговый дом «Жостово» и является их правопреемником. Дело передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 26.02.2006 постановление суда апелляционной инстанции от 17.11.2005 оставил без изменения.

В результате нового рассмотрения дела Арбитражный суд Московской области решением от 26.04.2006 в иске отказал, поскольку нарушений правил проведения торгов не установил. При этом суд исходил из того, что имущество фабрики было закреплено за ней на праве хозяйственного ведения, а после возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) фабрики все ее имущество, в том числе спорное, было правомерно включено в конкурсную массу и по решению собрания кредиторов фабрики продано на открытых торгах. Суд не признал имущество фабрики объектом культурного наследия, изъятым из оборота, так как после введения в действие Федерального закона от 25.06.2002 N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» оно не было в установленном порядке включено в реестр объектов культуры. Доводы истца о том, что фабрика являлась градообразующим предприятием, признаны недоказанными.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2006 решение от 26.04.2006 оставлено без изменения по тем же основаниям, а также с указанием на то, что ООО «Жостовская фабрика декоративной росписи» является добросовестным приобретателем имущества Жостовской ордена «Знак Почета» фабрики декоративной росписи.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 05.10.2006 оставил решение суда первой инстанции от 26.04.2006 и постановление суда апелляционной инстанции от 31.07.2006 без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции от 26.04.2006, постановления суда апелляционной инстанции от 31.07.2006 и постановления суда кассационной инстанции от 05.10.2006 Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами единообразия в толковании и применении норм права, неосновательное неприменение при разрешении возникшего спора действующих указов Президента Российской Федерации от 30.11.1992 N 1487, от 06.11.1993 N 1847 и незаконное признание этих указов противоречащими Федеральному закону от 25.06.2002 N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Заявитель отмечает то, что в силу названных указов имущество Жостовской ордена «Знак Почета» фабрики декоративной росписи было включено в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, является исключительно федеральной собственностью, не подлежащей отчуждению в частную собственность, и не могло быть включено

в конкурсную массу должника - фабрики и продано на открытых торгах по частям путем разделения имущества на пять лотов. По мнению заявителя, ООО «Жостовская фабрика декоративной росписи» - надлежащий ответчик по делу, так как создано путем слияния ООО «ВеСт» и ООО «Торговый дом «Жостово» - покупателей имущества фабрики; сделки, совершенные с этим имуществом, являются недействительными; спорное имущество находится в незаконном владении ответчика и подлежит возврату в собственность Российской Федерации. Кроме того, заявитель указывает на необоснованность выводов судов о том, что Жостовская ордена «Знак Почета» фабрика декоративной росписи не являлась градообразующим предприятием в месте ее нахождения (деревня Жостово Мытищинского района Московской области).

В отзыве на заявление и письме от 16.02.2007 ООО «Жостовская фабрика декоративной росписи» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и письме от 16.02.2007, а также в выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Содержащиеся в названных судебных актах выводы о том, что Жостовская ордена «Знак почета» фабрика декоративной росписи являлась государственным унитарным предприятием, основанным на праве хозяйственного ведения, и в отношении этого предприятия действовали нормы Закона о банкротстве, соответствуют материалам дела и действующему законодательству.

В пункте 11 Положения о Жостовской ордена «Знак Почета» фабрике декоративной росписи, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.03.1995 N 303, указано, что имущество фабрики, включая здания и сооружения, находится в ее хозяйственном ведении.

На основании данного Положения в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним в 2003 году была осуществлена государственная регистрация права хозяйственного ведения фабрики на недвижимое имущество.

В установленном порядке пункт 11 упомянутого Положения и зарегистрированное за фабрикой право хозяйственного ведения на недвижимое имущество не оспорены и не признаны судом недействительными.

Названное Положение утверждено Правительством Российской Федерации после издания Указа Президента Российской Федерации от 06.11.1993 N 1847 о включении фабрики в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации и после 01.01.1995 - даты введения в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, в статьях 113, 114, 115 которого определены условия и порядок образования унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения, и унитарных предприятий, основанных на праве оперативного управления.

Доводы истца о том, что фабрика являлась государственным унитарным предприятием, основанным на праве оперативного управления, правомерно признаны судами необоснованными.

В соответствии со статьей 115 Гражданского кодекса Российской Федерации унитарное предприятие, основанное на праве оперативного управления (федеральное казенное предприятие), может быть образовано по решению Правительства Российской Федера-

ции на базе имущества, находящегося в федеральной собственности; при этом фирменное наименование предприятия, основанного на праве оперативного управления, должно содержать указание на то, что предприятие является казенным.

Истцом в процессе рассмотрения дела не было представлено доказательств, подтверждающих принятие Правительством Российской Федерации решения о создании на базе имущества фабрики унитарного предприятия, основанного на праве оперативного управления, с изменением его наименования, указывающего на то, что предприятие является казенным.

Таким образом, истцом не доказано, что в период совершения оспариваемых сделок фабрика существовала как государственное унитарное предприятие, основанное на праве оперативного управления (федеральное казенное предприятие).

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Московской области от 10.04.2003 по другому делу (N А41-К2-17523-02) Жостовская ордена «Знак Почета» фабрика декоративной росписи признана несостоятельной (банкротом) и в отношении нее открыто конкурсное производство в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве.

В установленном порядке заинтересованным лицом данное решение суда не обжаловано и судом не отменено.

Спорное имущество было включено в конкурсную массу фабрики (должника) и продано по решению собрания кредиторов фабрики на открытых торгах с соблюдением требований Закона о банкротстве.

Решение собрания кредиторов фабрики от 10.12.2003 о продаже спорного имущества на торгах заинтересованным лицом не оспорено и судом недействительным не признано.

В период конкурсного производства Минимущество России не обращалось с требованием об исключении из конкурсной массы спорного имущества.

Судами не установлено нарушений правил проведения торгов по продаже имущества фабрики.

После завершения конкурсного производства на фабрике она была ликвидирована и 14.01.2005 исключена из Единого государственного реестра юридических лиц.

Не доказано истцом и то, что спорное имущество фабрики являлось объектом, изъятым из оборота.

Согласно пункту 2 статьи 129 Гражданского кодекса Российской Федерации виды объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъятые из оборота), должны быть прямо указаны в законе.

Закон, прямо указывающий на то, что объекты, находившиеся у фабрики на праве хозяйственного ведения, были изъяты из оборота, отсутствует.

Выводы судов о том, что фабрика не являлась градообразующим предприятием, основаны на имеющихся в деле данных о численности граждан, проживающих в деревне Жостово Мытищинского района Московской области, и о численности этих граждан, работавших на фабрике, которые представлены администрацией Жостовского сельского округа муниципального образования «Мытищинский район Московской области Российской Федерации» и конкурсным управляющим Жостовской ордена «Знак Почета» фабрики декоративной росписи.

При изложенных обстоятельствах суды обоснованно отказали в удовлетворении заявленных требований о признании спорных сделок недействительными.

Так как совершенные сделки по продаже имущества фабрики не признаны недействительными, оснований для принятия к рассмотрению дополнительного требования

истца о применении последствий недействительности этих сделок не имеется.

Поскольку обжалуемые судебные акты содержат обоснованные и соответствующие законодательству выводы, не нарушают единообразия в толковании и применении норм процессуального и материального права, они подлежат оставлению без изменения.

Руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение суда первой инстанции Арбитражного суда Московской области от 26.04.2006 по делу N А41-К1-2590/04, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2006 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.10.2006 по тому же делу оставить без изменения, а заявление Федерального агентства по управлению федеральным имуществом - без удовлетворения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 19 июня 2007 г. N 2196/07

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - первого заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Валявиной Е.Ю.;

членов Президиума: Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой А.С, Козловой О.А., Нешатаевой Т.Н., Новоселовой Л.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Цыденжаповой М.Н. о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции от 20.07.2006, постановления суда апелляционной инстанции от 28.08.2006 Арбитражного суда Республики Бурятия по делу N А10-2189/06 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.11.2006 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя - индивидуального предпринимателя Цыденжаповой М.Н. (истца) - Козлов М.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Индивидуальный предприниматель Цыденжапова М.Н. обратилась в Арбитражный суд Республики Бурятия с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Коммерческий центр «Таряан» и индивидуальному предпринимателю Мельчаковой А.А. о признании недействительным заключенного между ответчиками договора купли-продажи векселя от 01.07.2005.

Решением суда первой инстанции от 20.07.2006 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 28.08.2006 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 09.11.2006 названные решение и постановление оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора индивидуальный предприниматель Цыденжапова М.Н. просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя истца, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Между индивидуальным предпринимателем Мельчаковой А.А. (продавцом) и ООО «КЦ «Таряан» (покупателем) 01.07.2005 заключен договор, по условиям которого продавец обязуется передать покупателю собственный простой вексель номинальной стоимостью 10000000 рублей сроком платежа по предъявлении, а покупатель - в течение одного месяца с даты подписания договора перечислить продавцу 9000000 рублей.

Указанная сумма покупателем продавцу не перечислена.

Требование индивидуального предпринимателя Цыденжаповой М.Н. о признании договора купли-продажи векселя от 01.07.2005 недействительным (ничтожным) обосновано следующим.

Индивидуальный предприниматель Цыденжапова М.Н. является кредитором ООО «КЦ «Таряан»; задолженность последнего в размере 4024712 рублей подтверждена вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 03.06.2005 по делу N А10-6780/04.

Арбитражным судом Республики Бурятия по заявлению индивидуального предпринимателя Цыденжаповой М.Н. возбуждено дело N А10-11160/05 о банкротстве ООО «КЦ «Таряан». Определением от 07.12.2005 по названному делу требования Цыденжаповой М.Н. в размере 4024712 рублей признаны обоснованными и подлежащими включению в третью очередь реестра требований кредиторов; в отношении ООО «КЦ «Таряан» введена процедура наблюдения. Определением от 05.04.2006 по тому же делу в третью очередь реестра требований кредиторов включены требования индивидуального предпринимателя Мельчаковой А.А. в размере 9000000 рублей, составляющие сумму долга по договору купли-продажи векселя от 01.07.2005, взысканную решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 06.12.2005 по делу N А10-11877/05.

По мнению истца, между ответчиками не возникло обязательственных отношений из договора купли-продажи векселя от 01.07.2005; договор заключен без намерения создать соответствующие ему правовые последствия и является ничтожной сделкой.

Доводы истца о притворном характере оспариваемой сделки судами по существу не рассматривались. Судебные акты об отказе в удовлетворении иска мотивированы тем, что истец не является заинтересованным лицом, которое в силу пункта 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации имеет право на предъявление требования о признании недействительной ничтожной сделки.

Заявитель, оспаривая выводы судов, указывает на то, что в силу пункта 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации требование о применении последствий

недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом.

Пунктом 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 разъяснено, что ничтожная сделка является недействительной независимо от признания ее таковой судом. Учитывая, что Гражданский кодекс Российской Федерации не исключает возможности предъявления исков о признании недействительной ничтожной сделки, споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого заинтересованного лица.

Отказывая в удовлетворении иска по причине отсутствия заинтересованности истца в оспаривании договора купли-продажи векселя от 01.07.2005, суды не приняли во внимание то обстоятельство, что истец является одним из кредиторов должника в деле о банкротстве, следовательно, он вправе ставить вопрос о признании совершенной должником сделки недействительной (ничтожной), если эта сделка затрагивает его имущественные интересы, влияет на размер конкурсной массы и объем прав кредиторов в деле о банкротстве.

В связи с этим суд должен был оценить характер оспариваемой сделки по существу.

Неправильное применение судами при рассмотрении спора норм статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены оспариваемых судебных актов.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение суда первой инстанции от 20.07.2006, постановление суда апелляционной инстанции от 28.08.2006 Арбитражного суда Республики Бурятия по делу N А10-2189/06 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.11.2006 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Бурятия.

Председательствующий
Е.Ю.ВАЛЯВИНА

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 18 ноября 2008 г. N 10984/08

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление муниципального унитарного ремонтно-эксплуатационного предприятия «Коммунальник» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии от 24.12.2007 по делу N А79-7776/2007, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.06.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - муниципального унитарного ремонтно-эксплуатационного предприятия «Коммунальник» (истца) - Иванова И.М.;

от Чебоксарского городского комитета по управлению имуществом (ответчика) - Васильев Ю.А.;

от муниципального унитарного предприятия «Калининское районное управление жилищно-коммунального хозяйства» (третьего лица) - Гайнуллина Ф.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Дедова Д.И. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Муниципальное унитарное ремонтно-эксплуатационное предприятие «Коммунальник» (далее - предприятие) обратилось в Арбитражный суд Чувашской Республики - Чувашии с заявлением о признании недействительным распоряжения Чебоксарского городского комитета по управлению имуществом (далее - комитет) от 23.12.2005 N 923-р «О передаче имущества МУРЭП «Коммунальник» в состав имущества муниципальной казны города Чебоксары» (далее - распоряжение от 23.12.2005 N 923-р).

Требование основано на статьях 12, 13, 49, 235 и 299 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс), статьях 12, 13, 15 и 18 Федерального закона от 14.11.2002 N 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее - Закон N 161-ФЗ) и мотивировано тем, что изъятие имущества из хозяйственного ведения предприятия повлекло невозможность осуществления им задач, определенных уставом.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены общество с ограниченной ответственностью «ПИК» (далее - общество «ПИК»), муниципальное унитарное предприятие «Калининское районное управление жилищно-коммунального хозяйства» (далее - управление) и муниципальное образование «Город Чебоксары» в лице администрации города Чебоксары (далее - администрация).

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии от 24.12.2007 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 11.06.2008 решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора предприятие просит их отменить как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права об унитарных предприятиях и удовлетворить его требование.

В отзыве на заявление управление просит оставить оспариваемые судебные акты без

изменения, поскольку они соответствуют действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, дело - передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами, предприятие обратилось к комитету с письмом от 14.12.2005 N 482 об отказе от имущества, принадлежащего ему на праве хозяйственного ведения.

Распоряжением от 23.12.2005 N 923-р комитет изъял из хозяйственного ведения предприятия оборудование, транспортные средства, нежилые помещения (склад, насосную станцию) и иное имущество (далее - спорное имущество) согласно приложению к данному распоряжению и передал его в составе имущества муниципальной казны на баланс управления. Имущество передано по акту о приеме-передаче групп объектов основных средств от 29.12.2005.

Спорное имущество использовалось предприятием в целях осуществления уставной деятельности по проведению текущего и капитального ремонта жилого и нежилого фонда, инженерного оборудования и их подготовки к сезонной эксплуатации.

Между комитетом, предприятием и управлением заключен договор от 29.12.2005 N 60 о безвозмездном пользовании предприятием спорным имуществом сроком на один год.

Соглашением от 11.04.2007 N 2 стороны расторгли этот договор.

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии от 31.07.2007 по другому делу (N А79-3405/2007) предприятие признано банкротом и в отношении него открыто конкурсное производство.

На основании распоряжения администрации от 23.03.2006 N 805-р между комитетом и обществом «ПИК» заключен договор от 23.03.2006 N 31 о безвозмездном пользовании обществом спорным имуществом.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды трех инстанций исходили из того, что в соответствии со статьями 236 и 299 Кодекса предприятие может отказаться от права хозяйственного ведения принадлежащим ему имуществом. При этом в силу статьи 21 Закона N 161-ФЗ и устава предприятия сделки от его имени, в том числе по отказу от имущества, совершаются руководителем предприятия.

Исключение, по мнению судов, составляют случаи, когда такой отказ приведет к нарушению специальной правоспособности унитарного предприятия и, следовательно, нарушению положений статьи 49 Кодекса и статьи 18 Закона N 161-ФЗ.

Поскольку решение о признании предприятия банкротом принято спустя полтора года после изъятия спорного имущества и его передачи в состав имущества муниципальной казны, суды пришли к выводу о том, что отказ от имущества и его изъятие не повлекли прекращения уставной деятельности предприятия, и указали на соответствие оспариваемого акта действующему законодательству и отсутствие нарушения прав и охраняемых законом интересов заявителя.

Между тем судами не учтено следующее.

Предприятие, обратившись в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным распоряжения от 23.12.2005 N 923-р как ненормативного правового акта, принятого в ответ на письмо от 14.12.2005 N 482, по сути, оспаривало сделку, направленную на прекращение права хозяйственного ведения предприятия спорным имуществом и на изъятие его у предприятия. В ходе судебного разбирательства конкурсный управляющий предприятием неоднократно указывал на оспаривание им именно данной

гражданско-правовой сделки. Однако это заявление рассмотрено арбитражными судами как заявление о признании недействительным ненормативного правового акта без учета существа данного требования.

Не основан на нормах закона и вывод судов о правомерности обращения предприятия к комитету с письмом о прекращения права хозяйственного ведения закрепленным за предприятием муниципальным имуществом и о правомерности издания муниципальным органом распоряжения о прекращении права хозяйственного ведения предприятия этим имуществом, изъятии его у предприятия и передаче другому лицу.

Согласно пункту 5 статьи 113 Кодекса и пункту 1 статьи 7 Закона N 161-ФЗ унитарное предприятие отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом.

В соответствии с положениями пункта 7 статьи 114 Кодекса собственник имущества предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, не отвечает по обязательствам предприятия.

При этом ни Кодекс, ни Закон N 161-ФЗ не предоставляют собственнику имущества унитарного предприятия, образованного на праве хозяйственного ведения, права изымать у него имущество.

С учетом положений статьи 295, пункта 2 статьи 296 и пункта 3 статьи 299 Кодекса изъятие излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению имущества допускается только в отношении имущества, закрепленного за казенным предприятием или учреждением на праве оперативного управления.

Кроме того, добровольный отказ предприятия от имущества, закрепленного за ним на праве хозяйственного ведения, не допускается в силу положений пункта 3 статьи 18 Закона N 161-ФЗ, который прямо обязывает предприятие распоряжаться своим имуществом только в пределах, не лишающих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены уставом.

Следовательно, в соответствии со статьей 168 Кодекса сделка по прекращению права хозяйственного ведения предприятия имуществом, оформленная посредством распоряжения от 23.12.2005 N 923-р, является ничтожной независимо от того, совершена она по инициативе предприятия либо по решению или с согласия собственника, а распоряжение от 23.12.2005 N 923-р - недействительным.

Согласно пункту 1 статьи 103 и пункту 3 статьи 129 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве, Закон) сделка, совершенная должником, может быть признана арбитражным судом недействительной по заявлению конкурсного управляющего по основаниям, предусмотренным этим Законом. В таких случаях иск о признании сделки недействительной или применении последствий недействительности ничтожной сделки предъявляется конкурсным управляющим от имени должника.

Поскольку заявленное конкурсным управляющим требование было рассмотрено арбитражными судами как требование о признании недействительным ненормативного акта, а не как требование о недействительности сделки, обжалуемые судебные акты в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение по правилам искового производства.

При новом рассмотрении спора суду необходимо также учесть, что в силу положений

пункта 2 статьи 166 Кодекса, пункта 1 статьи 103 и пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве требование о применении последствий недействительности сделки может быть предъявлено конкурсным управляющим от имени должника, а суду предоставлено право применить такие последствия по собственной инициативе.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии от 24.12.2007 по делу N А79-7776/2007, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.06.2008 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Чувашской Республики - Чувашии.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 21 апреля 2009 г. N 16790/08

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Коммерческий банк «Санкт-Петербургский банк реконструкции и развития» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.06.2008 по делу N А56-55222/2007 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.10.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Коммерческий банк «Санкт-Петербургский банк реконструкции и развития» (истца) - Ганюшкин А.Н., Тугуши Д.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Балтрыбкомп» (ответчика) - Лаврентьев А.А., Мироновская Т.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П. и объяснения представителей

участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» - конкурсный управляющий открытым акционерным обществом «Коммерческий банк «Санкт-Петербургский банк реконструкции и развития» (далее - конкурсный управляющий) обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Балтрыбкомп» (далее - общество) о взыскании 3 416 975 рублей 34 копеек задолженности, процентов и санкций по кредитному договору от 22.08.2006 N 57/Ю/06.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.06.2008 в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 10.10.2008 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

Суды пришли к выводу о погашении кредита ответчиком на основании того, что отсутствие денежных средств на корреспондентском счете банка не влияет на осуществление расчетов между его клиентами.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора конкурсный управляющий просит их отменить со ссылкой на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права и передать дело на новое рассмотрение.

В отзыве на заявление общество просит оставить судебные акты без изменения, поскольку операции по расчетным счетам клиентов банка совершены с соблюдением порядка расчетов, предусмотренного законодательными и нормативными актами. Запрет в отношении банковских операций, касающийся проведения расчетов между клиентами одного и того же банка без использования его корреспондентского счета, к которому имелась картотека неисполненных документов, отсутствовал.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

По условиям кредитного договора от 22.08.2006 N 57/Ю/06, заключенного между открытым акционерным обществом «Коммерческий банк «Санкт-Петербургский банк реконструкции и развития» (кредитором) (далее - банк) и обществом (заемщиком), заемщику предоставлен кредит в сумме 3 000 000 рублей под 16 процентов годовых на срок до 20.08.2007 с правом досрочного погашения.

Общество до апреля 2007 года добросовестно исполняло свои обязательства по уплате процентов.

В связи с неисполнением банком платежных документов клиентов с 03.04.2007 была открыта картотека к счету N 47418 «Расчетные документы клиентов, не оплаченные в срок из-за отсутствия денежных средств на корреспондентских счетах кредитных организаций».

До отзыва лицензии у банка на расчетный счет общества от других клиентов того же банка поступили денежные средства, в результате списания которых со счета заемщика кредит был досрочно погашен в полном объеме.

Полагая, что все операции, проведенные в период с 20.04.2007 по 28.04.2007 и связанные с перечислением сумм со счетов других клиентов банка на счет общества и погашением последним задолженности по кредитному договору, не могли быть реально

исполнены банком ввиду отсутствия на его корреспондентском счете денежных средств и способствовали уменьшению конкурсной массы, а также предпочтительному удовлетворению требований одних кредиторов перед другими, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Суды, отказывая в удовлетворении иска, пришли к выводу о том, что сумма денежных средств на счете клиента не зависит от суммы денежных средств, находящихся на корреспондентском счете банка, и расчеты между клиентами одного банка, проводимые на основании нормативных актов Центрального банка Российской Федерации, не влияют на пополнение и расходование средств кредитной организации на ее корреспондентском счете, так как он в данном случае остается незадействованным. При отсутствии запрета в отношении банковских операций, касающегося проведения расчетов между клиентами одного и того же банка без использования его корреспондентского счета, к которому имелась картотека неисполненных документов, суды не установили недобросовестности в поведении участников кредитного договора при исполнении ими своих обязательств по указанной сделке.

Президиум согласен с позицией судов.

При подаче настоящего иска конкурсный управляющий избрал ненадлежащий способ защиты нарушенного права, применение которого может привести к нарушению прав других лиц.

Поскольку и дача клиентом распоряжения о списании денежных средств с его счета в банке в счет погашения задолженности клиента перед банком, и списание банком в безакцептном порядке денежных средств со счета клиента в банке в счет погашения задолженности клиента перед банком могут повлечь за собой предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами, эти сделки могут быть оспорены на основании пункта 3 статьи 103 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» как при банкротстве банка, так и при банкротстве клиента.

Указанные требования истцом не заявлялись, поэтому при данных обстоятельствах обжалуемые решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.06.2008 по делу N А56-55222/2007 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.10.2008 по тому же делу оставить без изменения, а заявление государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Коммерческий банк «Санкт-Петербургский банк реконструкции и развития» - без удовлетворения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 9 июля 2009 г. N 1989/09

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. -

рассмотрел заявление главы крестьянского (фермерского) хозяйства Шкарбиенко Геннадия Николаевича о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Воронежской области от 11.06.2008 по делу N А14-1423/2008-75/6, постановления Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 20.11.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - главы крестьянского (фермерского) хозяйства Шкарбиенко Г.Н. (истца) - Паниткова А.В., Хрипунов Ю.И.;

от общества с ограниченной ответственностью «Макашевское» (ответчика) - Сериков Ю.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Глава крестьянского (фермерского) хозяйства Шкарбиенко Г.Н. обратился в Арбитражный суд Воронежской области с иском к колхозу «Макашевский» (далее - колхоз, должник) в лице конкурсного управляющего Черномора А.С. (далее - конкурсный управляющий), обществу с ограниченной ответственностью «Макашевское» (далее - общество), главе крестьянского (фермерского) хозяйства Малышеву С.А. о признании недействительными договоров купли-продажи имущества от 10.09.2007, заключенных конкурсным управляющим с обществом и Малышевым С.А., и применении последствий недействительности указанных сделок.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 11.06.2008 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 20.11.2008 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов Шкарбиенко Г.Н. просит их отменить, ссылаясь на нарушение ими единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права. По мнению заявителя, конкурсный управляющий, продав имущество должника по частям, минуя процедуру торгов, при наличии нескольких заявок на его покупку со стороны лиц, имеющих преимущественное право на приобретение этого имущества, нарушил требования статьи 179 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о

банкротстве), что является основанием для признания указанных договоров купли-продажи недействительными.

В отзывах на заявление общество и конкурсный управляющий просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, решением Арбитражного суда Воронежской области от 14.12.2006 по делу N А14-6594-2006/71/33б колхоз признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства и назначен конкурсный управляющий.

Согласно материалам дела должник является сельскохозяйственной организацией, особенности банкротства которой регулируются нормами параграфа 3 главы IX Закона о банкротстве (в первоначальной редакции).

В порядке подготовки к реализации имущества колхоза конкурсным управляющим на основании данных, предоставленных Управлением Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Воронежской области, был определен круг лиц, которые в силу положений пункта 2 статьи 179 Закона о банкротстве имеют преимущественное право на приобретение имущества должника.

Конкурсный управляющий направил всем этим лицам уведомления о месте и времени ознакомления с перечнем имущества колхоза и его стоимостью, в которых им также предлагалось представить свои заявки на приобретение упомянутого имущества в срок до 06.09.2007.

После ознакомления с оценочной стоимостью имущества колхоза о своем намерении выкупить его в установленный конкурсным управляющим срок заявили Шкарбиенко Г.Н., общество и Малышев С.А.

Конкурсный управляющий отклонил заявку Шкарбиенко Г.Н. и 10.09.2007 продал это имущество по частям обществу и Малышеву С.А.

Полагая, что договоры купли-продажи от 10.09.2007 не соответствуют положениям Закона о банкротстве в части порядка реализации имущества должника - сельскохозяйственной организации, а также нарушают его право на приобретение данного имущества, Шкарбиенко Г.Н. обратился в суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что по смыслу статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истец не является заинтересованным лицом, которое вправе требовать признания недействительными названных договоров купли-продажи. Суд пришел к выводу о том, что заявка Шкарбиенко Г.Н., в которой он сообщает о готовности приобрести весь имущественный комплекс колхоза, не может рассматриваться в качестве надлежащей формы выражения его намерения осуществить преимущественное право покупки, поскольку не содержит в себе ни перечня, ни стоимости имущества должника.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с указанными выводами.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 179 Закона о банкротстве при продаже имущества и имущественных прав должника - сельскохозяйственной организации - арбитражный управляющий должен выставить на продажу на первых торгах предприятие должника.

Пунктом 2 упомянутой статьи предусмотрено: преимущественное право приобретения имущества должника имеют лица, занимающиеся производством или производством и переработкой сельскохозяйственной продукции и владеющие земельным участком, непосредственно прилегающим к земельному участку должника.

Анализ приведенных норм права показывает, что Закон о банкротстве не устанавливает специальных требований к заявлению лица, указанного в пункте 2 статьи 179 Закона о банкротстве, о наличии у него желания воспользоваться предоставленным ему преимущественным правом покупки.

Следовательно, такое желание может быть выражено в соответствующей заявке любым способом, однозначно свидетельствующим о намерении лица, обладающего правом преимущественной покупки, приобрести принадлежащее должнику имущество.

Поскольку арбитражный управляющий обязан заранее сообщить лицам, названным в пункте 2 статьи 179 Закона о банкротстве, стоимость и состав имущества должника, которое предлагается для продажи, отсутствие в заявке этих сведений не может рассматриваться как основание для ее отклонения. Цена, по которой отчуждается имущество, должна быть доведена до сведения лица, имеющего преимущественное право, с тем, чтобы такое лицо могло определить, намерено ли оно реализовать данное право или нет.

В этой связи ни собрание, ни комитет кредиторов не вправе устанавливать каких-либо требований к форме и содержанию такого заявления, а также определять специальные условия допуска лиц, обладающих преимущественным правом, к участию в приобретении имущества должника.

В заявлении Шкарбиенко Г.Н. сообщил конкурсному управляющему о своей готовности выкупить имущество колхоза единым комплексом, что подтверждает его намерение осуществить преимущественное право в отношении всего имущества, составляющего конкурсную массу должника, по цене, предложенной арбитражным управляющим.

Кроме того, суды при рассмотрении заявленных требований не дали оценки тому, вправе ли был конкурсный управляющий отчуждать имущество колхоза по частям лицам, обладающим преимущественным правом его покупки, без предварительного проведения торгов по продаже всего имущественного комплекса.

Суды также не установили, каким образом применяются положения статьи 179 Закона о банкротстве в той ситуации, когда заявки на приобретение имущества поданы несколькими субъектами, обладающими равным преимущественным правом покупки.

Пункт 1 статьи 179 Закона о банкротстве в качестве общего правила предусмотрел обязанность арбитражного управляющего выставить на первые торги предприятие должника.

При этом в силу пункта 2 той же статьи преимущественным правом приобретения имущества должника обладают смежные землепользователи, занимающиеся производством или производством и переработкой сельскохозяйственной продукции.

Согласно абзацу второму пункта 3 статьи 179 Закона о банкротстве в случае, если указанные лица в течение месяца не заявили о своем желании приобрести имущество и имущественные права, арбитражный управляющий осуществляет реализацию имущества и имущественных прав в порядке, предусмотренном данным Законом толкование названных положений Закона о банкротстве позволяет сделать вывод о том, что

намерение смежных землепользователей воспользоваться своим преимущественным правом не исключает необходимости проведения конкурсным управляющим первых публичных торгов по продаже всего имущественного комплекса должника.

По общему смыслу законодательства о несостоятельности публичные торги являются оптимальным способом продажи имущества должника. Благодаря используемым принципам определения покупателя имущества названная процедура не только создает равные условия участия всех претендентов в покупке имущества должника, но и отвечает интересам кредиторов в деле о банкротстве.

Из приведенных норм права следует, что арбитражный управляющий после проведения публичных торгов по продаже предприятия должника обязан предложить лицам с преимущественным правом выкупить его по цене, сформированной на этих торгах. Заявления таких лиц о намерении воспользоваться своим преимущественным правом и приобрести имущественный комплекс должника по предложенной цене могут быть направлены арбитражному управляющему в течение месяца.

При поступлении к арбитражному управляющему заявлений от нескольких таких лиц определение покупателя предприятия должника производится в рамках конкурсных процедур с их непосредственным участием. В этой ситуации предпочтение следует отдавать тому субъекту преимущественного права, который предложит приобрести имущественный комплекс должника по наибольшей стоимости исходя из цены, сформированной в результате проведения публичных торгов.

Принцип конкурсного отбора покупателя из числа смежных землепользователей, изъявивших желание осуществить свое преимущественное право, подлежит применению арбитражным управляющим и при продаже имущества должника, проводимой в порядке, установленном пунктом 3 статьи 179 Закона о банкротстве, в случае признания несостоявшимися первых торгов по продаже предприятия должника.

При названных обстоятельствах конкурсный управляющий, заключив прямые договоры купли-продажи с обществом и Малышевым С.А., нарушил порядок продажи имущества должника, который установлен положениями статьи 179 Закона о банкротстве.

По общему правилу специальным способом защиты права преимущественной покупки в соответствии с гражданским законодательством, регулирующим сходные правоотношения (например, абзац четвертый пункта 3 статьи 7 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах», пункт 4 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», пункт 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации), является иск о переводе на себя прав и обязанностей стороны по сделке. Такой способ защиты допустим лишь против лица, который этим правом не обладает.

Согласно обстоятельствам настоящего дела имущество колхоза по договорам купли-продажи от 10.09.2007 было приобретено субъектами аналогичного преимущественного права, поэтому иск о переводе на себя прав и обязанностей по названным сделкам применяться не может.

Однако истец, надлежащим образом выразивший свое намерение выкупить имущество должника, имел право участвовать в процедурах его продажи, которые конкурсный управляющий обязан был проводить исходя из требований Закона о банкротстве. Реализация имущества должника вне указанного порядка нарушает это право истца.

Так как суды установили фактические обстоятельства, имеющие значение для данного спора, на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле до-

казательств, но неправильно применили нормы права, оспариваемые судебные акты в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части отказа в удовлетворении требований истца о признании договоров купли-продажи от 10.09.2007 недействительными как нарушающие в этой части единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права. Президиум считает возможным удовлетворить иск в части признания недействительными договоров купли-продажи от 10.09.2007 на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку требование о применении последствий недействительности упомянутых договоров судами по существу не рассматривалось, дело в этой части следует направить в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении спора в упомянутой части суд должен решить вопрос о возможности применения последствий недействительности указанных договоров, приняв во внимание все фактические обстоятельства по делу, в том числе стадию конкурсного производства, на которой находится должник.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктами 2, 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Воронежской области от 11.06.2008 по делу N А14-1423/2008-75/6, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 20.11.2008 по тому же делу отменить.

Требование главы крестьянского (фермерского) хозяйства Шкарбиенко Г.Н. в части признания недействительными договоров купли-продажи от 10.09.2007, заключенных конкурсным управляющим колхоза «Макашевский» с главой крестьянского (фермерского) хозяйства Малышевым С.А. и обществом с ограниченной ответственностью «Макашевское», удовлетворить.

В части применения последствий недействительности указанных договоров дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Воронежской области.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 2 февраля 2010 г. N 12566/09

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Вышняк Н.Г., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление муниципального унитарного предприятия «Железногорское пассажирское автотранспортное предприятие» в лице конкурсного управляющего Болотина Валерия Викторовича о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Курской области от 04.12.2008 по делу N А35-3486/08-С20, постановления Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 23.06.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - муниципального унитарного предприятия «Железногорское пассажирское автотранспортное предприятие» - Болотин В.В., Прибыткин С.В.;

от муниципального унитарного предприятия «Транспортные линии» (третьего лица) - Корюнова Т.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Маковской А.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Муниципальное унитарное предприятие «Железногорское пассажирское автотранспортное предприятие» (далее - муниципальное предприятие, предприятие) в лице конкурсного управляющего Болотина В.В. (далее - конкурсный управляющий) обратилось в Арбитражный суд Курской области с заявлением о признании недействительными пунктов 1, 2 распоряжения от 31.01.2006 N 76 и постановления от 31.01.2006 N 82 главы администрации города Железногорска (далее - администрация) в части изъятия имущества предприятия, принадлежащего ему на праве хозяйственного ведения, и передачи изъятого имущества муниципальному унитарному предприятию «Транспортные линии» на праве хозяйственного ведения.

Решением Арбитражного суда Курской области от 04.12.2008 в удовлетворении требования отказано.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 23.06.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов предприятие просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами единообразия в толковании и применении норм права, и направить дело на новое рассмотрение.

В отзывах на заявление администрация и третье лицо просят названные судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении требования предприятия, суд первой инстанции исходил из следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных

правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом (часть 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Установив, что во исполнение пункта 4 статьи 24 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о несостоятельности (банкротстве) (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) конкурсным управляющим 02.10.2006 сделано заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства предприятия в период с 01.04.2004 по 01.04.2006, в том числе и на основании анализа распоряжения главы администрации от 31.01.2006 N 76, суд первой инстанции пришел к выводу, что заявителю было известно о существовании упомянутых распоряжения и постановления не позднее чем за год и восемь месяцев до обращения в арбитражный суд.

Оценив обстоятельства дела и представленные конкурсным управляющим доказательства, суд счел, что оснований для признания уважительными причин пропуска срока, предусмотренного частью 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не имеется, и отказал в удовлетворении требования.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу о правомерности изъятия муниципальным образованием имущества, закрепленного за муниципальным предприятием на праве хозяйственного ведения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций признали необоснованным и отклонили данный вывод суда первой инстанции. При этом суды апелляционной и кассационной инстанций руководствовались позицией, выраженной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2008 N 10984/08. Вместе с тем суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводом суда первой инстанции о пропуске конкурсным управляющим срока, предусмотренного частью 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и оставили решение суда первой инстанции без изменения.

Однако суды не учли следующее.

Как следует из заявления конкурсного управляющего, свое право на предъявление требования о признании недействительными распоряжения от 31.01.2006 N 76 и постановления от 31.01.2006 N 82 главы администрации в части изъятия имущества предприятия он основывает на положениях пункта 2 статьи 129 и пункта 4 статьи 103 Закона о несостоятельности (банкротстве) (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений). Ссылка заявителя на указанные нормы свидетельствует о том, что его требование вытекает из гражданских, а не административных правоотношений.

В соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, направленная на изъятие имущества, переданного предприятию на праве хозяйственного ведения, оформленная посредством распоряжения собственника, является ничтожной независимо от того, совершена она по инициативе предприятия либо по решению или с согласия собственника.

Таким образом, заявленное конкурсным управляющим требование подлежало рассмотрению судами как требование о недействительности сделки.

Следовательно, отказ судов в удовлетворении требования только на том основании, что конкурсным управляющим пропущен установленный частью 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации срок подачи заявления о признании недействительными ненормативных правовых актов, не основан на законе.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Курской области от 04.12.2008 по делу N А35-3486/08-С20, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 23.06.2009 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Курской области.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 29 июня 2010 г. N 2070/10

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «САГО-Газ» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 07.12.2009 по делу N А58-7656/09 и постановления Феде-

рального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.01.2010 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., Президиум установил следующее.

Между обществом с ограниченной ответственностью «ИЛИН-Спецтехника» (далее - общество «ИЛИН-Спецтехника», заимодавец) и обществом с ограниченной ответственностью «САГО-Газ» (далее - общество «САГО-Газ», заемщик) был заключен договор займа от 10.01.2007 N 1 (далее - договор займа), в соответствии с которым заемщик получил заем в сумме 3 870 000 рублей с условием возврата всей суммы и 5 процентов за пользование заемными средствами (193 500 рублей) не позднее 01.07.2007. Этим же договором закреплено третейское соглашение сторон, согласно которому все споры и разногласия, возникающие из данного договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения, признания недействительным (ничтожным) или незаключенным, подлежат разрешению в постоянно действующем Якутском республиканском третейском суде при общественной организации «Дальневосточная гильдия юристов по Республике Саха (Якутия)» (далее - третейский суд) (пункт 6.1); решение третейского суда признается сторонами окончательным и обязательным к исполнению (пункт 6.2).

Третейским судом 06.08.2007 рассмотрено дело N 04/07 по иску общества «ИЛИН-Спецтехника» к обществу «САГО-Газ» о взыскании 4 155 735 рублей задолженности по договору займа (сумма долга и процентов по нему) и 64 800 рублей судебных издержек.

Решением от 06.08.2007 по указанному делу (далее - решение третейского суда от 06.08.2007) третейский суд утвердил мировое соглашение сторон (далее - мировое соглашение от 06.08.2007), в соответствии с которым общество «САГО-Газ» признает сумму задолженности по договору займа и в счет ее погашения передает обществу «ИЛИН-Спецтехника» принадлежащий ему на праве собственности одноэтажный жилой дом общей площадью 113 кв. метров с хозяйственными постройками, расположенный по адресу: город Якутск, Вилюйский тракт, 3-й км, д. 1/1 (свидетельство о государственной регистрации от 10.05.2007, серия 14, N АА 384405, инвентаризационная стоимость 3 969 222 рубля 89 копеек).

Согласно мировому соглашению от 06.08.2007 право собственности на недвижимое имущество переходит обществу «ИЛИН-Спецтехника» с момента утверждения мирового соглашения третейским судом, при этом оно отказывается от взыскания суммы долга, превышающей стоимость передаваемого имущества.

Конкурсный управляющий обществом «САГО-Газ» (далее - конкурсный управляющий) в соответствии с положениями пунктов 2 и 3 статьи 129 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о несостоятельности (банкротстве)) обратился в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) с заявлением об отмене решения третейского суда от 06.08.2007.

Определением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 23.10.2009 пропущенный срок на подачу заявления об отмене решения третейского суда от 06.08.2007 был восстановлен, так как причины пропуска срока признаны уважительными - заявитель документально подтвердил, что данное решение суда было получено им лишь 24.06.2009.

Определением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 07.12.2009 производство по делу прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде ввиду третейского соглашения сторон об окончательности

решения третейского суда.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 21.01.2010 определение от 07.12.2009 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре определения суда первой инстанции от 07.12.2009 и постановления суда кассационной инстанции от 21.01.2010 в порядке надзора конкурсный управляющий просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами единообразия в толковании и применении норм права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. По мнению заявителя, у арбитражного суда не имелось оснований для прекращения производства по делу по мотиву окончательности решения третейского суда без проверки и учета публично-правовых последствий утвержденного этим судом мирового соглашения.

В отзыве на заявление общество «ИЛИН-Спецтехника» просит оставить указанные судебные акты без изменения как соответствующие законодательству и сложившейся судебной практике.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзыве на него, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело - направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Прекращая производство по настоящему делу, суд первой инстанции исходил из того, что дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, так как в третейском соглашении, содержащемся в договоре займа, говорится об окончательности решения, принимаемого третейским судом, что в силу статьи 40 Федерального закона от 24.07.2002 N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее - Закон о третейских судах) является препятствием для оспаривания решения третейского суда участвующей в деле стороной путем подачи заявления о его отмене в компетентный (государственный) суд.

Выводы суда первой инстанции были поддержаны судом кассационной инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд отменяет решение третейского суда в случае, если установит, что спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства; решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

Из этого следует, что условие третейского соглашения об окончательности решения третейского суда не принимается арбитражным судом, если решение третейского суда об утверждении мирового соглашения нарушает основополагающие принципы российского права.

В данном случае в материалах дела имеются подлежавшие исследованию и оценке арбитражным судом доказательства того, что мировое соглашение от 06.08.2007 не соответствует пункту 3 статьи 32 Закона о третейских судах.

Согласно указанной норме права третейский суд принимает решение об утверждении мирового соглашения, если мировое соглашение не противоречит законам и иным нормативным правовым актам и не нарушает прав и законных интересов других лиц.

Между тем пунктом 3 статьи 103 Закона о несостоятельности (банкротстве) закреплено, что сделка, заключенная или совершенная должником с отдельным кредитором или иным лицом в течение шести месяцев, предшествовавших подаче

заявления о признании должника банкротом, может быть признана судом недействительной по заявлению внешнего управляющего или кредитора, если она влечет за собой предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами.

Согласно абзацу шестому пункта 3 статьи 129 Закона о несостоятельности (банкротстве) конкурсный управляющий вправе предъявлять иски о признании недействительными сделок, совершенных должником, в том числе по указанным основаниям.

Тот факт, что статья 103 Закона о несостоятельности (банкротстве) на момент рассмотрения иска утратила силу в связи с принятием Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не исключает возможности ее применения, поскольку в соответствии с пунктом 3 статьи 5 названного Федерального закона по делам, возбужденным до дня его вступления в силу, новые положения Закона о несостоятельности (банкротстве) об оспаривании сделок должника подлежат применению лишь в отношении сделок, совершенных после дня вступления в силу этого Федерального закона (пункт 20 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 26.12.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Как видно из материалов дела, мировым соглашением от 06.08.2007, утвержденным решением третейского суда от 06.08.2007, оформлено соглашение сторон об отступном, что является самостоятельной сделкой, последствием которой стало отчуждение заемщиком объекта недвижимости в пользу займодавца, а 04.10.2007 Арбитражным судом Республики Саха (Якутия) было принято заявление о признании общества «САГО-Газ» банкротом.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что сделка об отступном совершена в течение двух месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании общества «САГО-Газ» банкротом, а значит, арбитражный суд обязан был исследовать вопрос о том, повлекла ли указанная сделка предпочтительное удовлетворение требований одного из кредиторов перед другими, исходя из того, что факт нарушения мировым соглашением от 06.08.2007 прав и законных интересов остальных кредиторов названного общества по смыслу пункта 3 статьи 103 Закона о несостоятельности (банкротстве) является основанием для признания арбитражным судом указанной сделки недействительной.

Следовательно, решение третейского суда об утверждении мирового соглашения от 06.08.2007, оформившего сделку, не соответствующую требованиям законодательства о банкротстве, нарушает принцип единой правовой защиты интересов кредиторов, исключающий удовлетворение требований одних кредиторов в ущерб другим. Однако этот вопрос арбитражными судами не исследовался.

Таким образом, без исследования и оценки юридических обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения вопроса о нарушении третейским судом основополагающих принципов российского права, арбитражные суды не вправе были делать вывод об окончательности решения третейского суда от 06.08.2007, препятствующей его обжалованию, и прекращать производство по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При названных условиях оспариваемые судебные акты как нарушающие единоо-

бразие в толковании и применении арбитражными судами норм права на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 07.12.2009 по делу N А58-7656/09 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.01.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия).

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 7 сентября 2010 г. N 3364/10

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Исайчева В.Н., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Русский Стандарт Водка» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08.07.2009 по делу N А56-40149/2008 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.12.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - общества с ограниченной ответственностью «Русский Стандарт Водка» (истца) - Касин Д.В., Королев С.А., Рогалев Р.О.;

от закрытого акционерного общества «ЛИВИЗ» (ответчика) - Воюшин П.С.;

от частной компании с ограниченной ответственностью «Astromex Limited» (ответчика) - Иванов М.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Русский Стандарт Водка» (далее - общество «Русский Стандарт Водка») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском о признании недействительным договора купли-продажи акций от 04.10.2007, заключенного между частной компанией с ограниченной ответственностью «Astromex Limited» (далее - компания «Astromex Limited») и закрытым акционерным обществом «ЛИВИЗ» (далее - общество «ЛИВИЗ»).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08.07.2009 в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 08.12.2009 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общество «Русский Стандарт Водка» просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело - передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Между компанией «Astromex Limited» (продавцом) и обществом «ЛИВИЗ» (покупателем) заключен договор от 04.10.2007 купли-продажи 5 035 959 акций общества «ЛИВИЗ» стоимостью 83 175 170 рублей (далее - договор).

Впоследствии компания «Astromex Limited» и общество «ЛИВИЗ» 28.01.2008 заключили соглашение о новации долгового обязательства по договору в обязательство по оплате векселя, выданного обществом «ЛИВИЗ» на сумму 83 175 170 рублей.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.02.2008 на основании заявления общества «ЛИВИЗ» в отношении него возбуждено дело о банкротстве и введена процедура наблюдения.

Неисполнение обществом «ЛИВИЗ» обязанности по оплате вексельного долга послужило основанием для обращения компании «Astromex Limited» в арбитражный суд с заявлением о включении ее требования в реестр требований кредиторов общества «ЛИВИЗ».

Общество «Русский Стандарт Водка», являющееся конкурсным кредитором общества «ЛИВИЗ», сочтя договор недействительным, совершенным с нарушением пункта 1 статьи 73 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее - Закон об акционерных обществах), обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Пункт 1 статьи 73 Закона об акционерных обществах предусматривает, что общество не вправе осуществлять приобретение размещенных им обыкновенных акций, если на момент их приобретения отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии с правовыми актами Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) предприятий или указанные признаки появятся в результате приобретения этих акций.

Рассматривая дело, суды исходили из недоказанности истцом наличия у общества «ЛИВИЗ» признаков банкротства на момент заключения договора.

По мнению судов, имеющаяся кредиторская задолженность не свидетельствует о наличии признаков банкротства акционерного общества. Одним из обязательных призна-

ков банкротства юридического лица является установленность требования кредитора, то есть подтверждение его вступившим в законную силу решением суда либо решением уполномоченного органа об обращении взыскания на имущество должника.

Суды, оценив представленные доказательства, пришли к выводу, что на момент заключения договора имущественные требования к обществу «ЛИВИЗ» не подтверждены надлежащими документами, поэтому оснований считать это общество обладающим признаками банкротства юридического лица не имеется.

В связи с этим суды сочли требования истца необоснованными и отказали в удовлетворении иска.

Между тем суды не приняли во внимание следующее.

Согласно статье 3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» признаком банкротства юридического лица является его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

На момент приобретения своих акций по договору общество «ЛИВИЗ» названному признаку банкротства юридического лица отвечало. В подтверждение этого истцом было представлено решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.09.2007 по делу N А56-14412/2007, согласно которому с общества «ЛИВИЗ» в пользу общества «Русский Стандарт Водка» взыскано 115 331 110 рублей 73 копейки задолженности по договору поставки упаковочных материалов и ингредиентов от 12.11.2004 N 11-12/3-2004.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2007 указанное решение суда первой инстанции изменено: с общества «ЛИВИЗ» в пользу общества «Русский Стандарт Водка» взыскано 111 857 026 рублей 13 копеек долга.

Согласно требованию об уплате налога, сбора, пени, штрафа N 336 по состоянию на 10.10.2007, выставленного Межрегиональной инспекцией Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам N 3, за обществом «ЛИВИЗ» числится общая задолженность в сумме 237 084 690 рублей 94 копеек, в том числе по налогам (сборам) 233 188 714 рублей 34 копейки.

Как указывает истец, на момент заключения оспариваемой сделки данная задолженность не была погашена.

Установленность требования кредитора учитывается при возбуждении дела о банкротстве и не подлежит выяснению при рассмотрении спора об оспаривании сделки, совершенной с нарушением пункта 1 статьи 73 Закона об акционерных обществах, поскольку иное позволит акционерам общества, находящегося в преддверии банкротства, получить преимущественное удовлетворение своих требований по отношению к кредиторам этого общества, в то время как имущественные права акционеров могут быть реализованы после завершения расчетов с кредиторами.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с передачей дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязатель-

ным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08.07.2009 по делу N А56-40149/2008 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.12.2009 по тому же делу отменить.

Дело направить в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области на новое рассмотрение.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 2 ноября 2010 г. N 6526/10

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Борисовой Е.Е., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Исайчева В.Н., Иванниковой Н.П., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ИРТА», поданное конкурсным управляющим Калашниковым Андреем Анатольевичем, о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Омской области от 04.09.2009 по делу N А46-4670/2009, постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2009 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.02.2010 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель общества с ограниченной ответственностью «ИРТА» - конкурсный управляющий Калашников А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «АТРИ-АВТО» (далее - общество «АТРИ-АВТО») обратилось в Арбитражный суд Омской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ИРТА» (далее - общество «ИРТА») о признании права собственности на нежилое помещение на основании договора купли-продажи от 21.06.2007.

Общество «ИРТА» в лице конкурсного управляющего Калашникова А.А. (далее - кон-

курсный управляющий) заявило встречный иск к обществу «АТРИ-АВТО» о признании указанной сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено Управление Федеральной регистрационной службы по Омской области (далее - управление регистрационной службы, управление).

Решением Арбитражного суда Омской области от 04.09.2009 в удовлетворении первоначального и встречного исков отказано.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 19.02.2010 судебные акты первой и апелляционной инстанций оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество «ИРТА» в лице конкурсного управляющего просит их отменить в части отказа в удовлетворении встречного иска и удовлетворить встречный иск.

По мнению заявителя, при наличии в деле оснований судами не применены нормы права о признании сделки недействительной; при квалификации действий общества «ИРТА» не учтено, что решением Ленинского районного суда города Омска от 06.07.2009 признана недействительной аналогичная сделка по отчуждению иных объектов недвижимости (нежилых помещений) общества «ИРТА» с участием указанных лиц, относящаяся к тому же периоду, как обусловленная целью вывода активов.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя общества «ИРТА», Президиум считает, что судебные акты подлежат отмене в обжалуемой части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и подтверждается материалами дела, между обществом «ИРТА» (продавцом) и обществом «АТРИ-АВТО» (покупателем) 21.06.2007 заключен договор купли-продажи недвижимого имущества - нежилого одноэтажного здания с одноэтажной пристройкой общей площадью 235,5 кв. метра (лит. А, А1), расположенного по адресу: г. Омск, ул. Граничная, д. 98.

Согласно договору цена объекта недвижимости - 100 000 рублей.

Сторонами договора 21.06.2007 подписан акт приема-передачи нежилого помещения, и покупателем названная сумма платежным поручением от 21.06.2007 N 6 перечислена на расчетный счет продавца.

На следующий день общество «АТРИ-АВТО» обратилось в управление регистрационной службы с заявлением о регистрации права собственности на основании указанного договора и выдаче соответствующего свидетельства, однако государственная регистрация была приостановлена.

Определением Арбитражного суда Омской области от 07.08.2008 по делу N А46-16303/2008 было принято к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Торговая фирма «Символ» о признании общества «ИРТА» банкротом, а определением от 03.10.2008 в соответствии со статьей 48 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» введено наблюдение, назначен временный управляющий. Решением Арбитражного суда Омской области от 03.02.2009 по тому же делу общество «ИРТА» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство и утвержден конкурсный управляющий.

Управлением регистрационной службы 05.03.2009 на основании Федерального закона

от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в государственной регистрации перехода права собственности на оспариваемый объект недвижимости отказано в связи с тем, что соответствующее заявление общества «ИРТА» (продавца) в управление подано не было.

Отказывая в удовлетворении встречных требований по настоящему делу, арбитражный суд применил положения статьи 421 и пункта 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что договор купли-продажи заключен в надлежащей форме, имущество передано покупателю, который оплатил его в установленном порядке. Заниженная стоимость передаваемого по договору нежилого помещения не может служить основанием для признания данной сделки недействительной.

Суд апелляционной инстанции дополнил указанные доводы тем, что имеющиеся в деле доказательства свидетельствуют о фактическом исполнении оспариваемого договора.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Однако судами неправильно применены нормы материального права и не учтено следующее.

Согласно статье 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

В силу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Пунктом 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», разъяснено: исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Конкурсным управляющим представлены суду доказательства того, что заключение оспариваемого договора фактически было направлено на вывод активов общества «ИРТА» в связи с крупной задолженностью перед кредиторами.

В частности, из материалов дела следует, что общество «АТРИ-АВТО» было учреждено незадолго до заключения оспариваемой сделки единственным его участником - физическим лицом Золотаревым Ю.В., доля которого в размере 100 процентов уставного капитала в результате последовательного заключения в октябре - ноябре 2007 года договоров купли-продажи перешла к заместителю директора общества «ИРТА», а затем к директору этого общества Первых Т.В.

Между обществом «ИРТА» (арендодателем) и обществом «АТРИ-АВТО» (арендатором) 15.12.2007 был заключен договор аренды упомянутого объекта недвижимости со сроком аренды до 30.09.2008 и арендной платой в размере 26 088 рублей в месяц. Опла-

та аренды произведена путем зачета встречных обязательств актами от 29.02.2008 N 000105, от 31.03.2008 N 000170, от 30.04.2008 N 000235, от 31.07.2008 N 000385.

Таким образом, в счет арендных платежей обществом «АТРИ-АВТО» уплачена обществу «ИРТА» денежная сумма в размере 130 440 рублей, превышающая выкупную стоимость этого объекта по спорной сделке.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 12.07.2007 N 22079/07 возбуждено исполнительное производство на основании определения об обеспечении иска Арбитражного суда Омской области от 10.07.2007 по делу N А46-6164/2007, в котором общество «ИРТА» выступало в качестве ответчика по иску о взыскании 44 766 459 рублей 21 копейки, и на его имущество наложен арест.

Эти обстоятельства обществом «АТРИ-АВТО» не опровергнуты.

Следовательно, заключение спорной сделки, направленной на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности имеющей целью уменьшение активов общества «ИРТА» и его конкурсной массы путем отчуждения объекта недвижимости третьим лицам, является злоупотреблением гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ).

При таких условиях оспариваемые судебные акты в части требований общества «ИРТА» по встречному иску к обществу «АТРИ-АВТО» о признании договора купли-продажи нежилого помещения от 21.06.2007 недействительным и применении последствий недействительности сделки подлежат отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Поскольку доказательства судами исследованы и обстоятельства установлены, Президиум счел необходимым по вопросу о признании сделки недействительной принять новое решение без направления дела на новое рассмотрение и встречный иск общества «ИРТА» в этой части удовлетворить.

Для решения вопроса о последствиях недействительности спорного договора дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Омской области от 04.09.2009 по делу N А46-4670/2009, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2009 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.02.2010 по тому же делу в части отказа в удовлетворении встречного искового требования общества с ограниченной ответственностью «ИРТА» к обществу с ограниченной ответственностью «АТРИ-АВТО» о признании заключенного между ними договора купли-продажи нежилого помещения от 21.06.2007 недействительным отменить. Признать договор купли-продажи недвижимого имущества от 21.06.2007 недействительным.

В части применения последствий недействительности указанного договора дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Омской области.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 30 ноября 2010 г. N 10254/10

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Исайчева В.Н.;

членов Президиума: Амосова С.М., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Банк Москвы» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Новосибирской области от 17.02.2010 по делу N А45-808/2009, постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.06.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Банк Москвы» - Соловьева Е.В.;

от конкурсного управляющего должником - открытым акционерным обществом «Новосибирский хладокомбинат» - Косолапов С.В.;

от кредитора Косых Андрея Валерьевича - Гимади В.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Новосибирский хладокомбинат» (далее - общество «Новосибирский хладокомбинат», общество, должник) 29.12.2008 обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 30.12.2008 заявление принято к производству, в отношении общества возбуждено дело о несостоятельности и введена процедура банкротства - наблюдение.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 15.06.2009 общество «Новосибирский хладокомбинат» признано банкротом, к нему применена процедура конкурсного производства.

В рамках этой процедуры гражданин Косых Андрей Валерьевич направил в Арбитражный суд Новосибирской области заявление о включении его требования в размере 99 429 000 рублей в реестр требований кредиторов общества «Новосибирский хладокомбинат». Заявление мотивировано наличием поручительства должника по неисполненному денежному обязательству по оплате акций.

Другой конкурсный кредитор общества «Новосибирский хладокомбинат» - открытое акционерное общество «Акционерный коммерческий банк «Банк Москвы» (далее - банк Москвы), возражая против включения требования Косых А.В. в реестр требований кредиторов должника, сослался, в частности, на ничтожность договора поручительства от 22.05.2008 на основании пункта 2 статьи 10 и статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку при его заключении было допущено злоупотребление правом.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 17.02.2010 требование Косых А.В. признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в третью очередь.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2010 это определение оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 15.06.2010 определение суда первой инстанции от 17.02.2010 и постановление суда апелляционной инстанции от 21.04.2010 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции от 17.02.2010, постановления суда апелляционной инстанции от 21.04.2010 и постановления суда кассационной инстанции от 15.06.2010 банк Москвы просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, и принять новый судебный акт об отказе Косых А.В. в удовлетворении его требования.

В отзыве на заявление Косых А.В. просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и подтверждено материалами дела, акционер общества «Новосибирский хладокомбинат» Косых А.В. (продавец) заключил 22.05.2008 с Файзуллиным А.К. (покупателем) договор купли-продажи 36 156 обыкновенных именных бездокументарных акций общества «Новосибирский комбинат» (государственный регистрационный номер выпуска 51-1п-678, номинальная стоимость одной акции 25 копеек) (далее - договор купли-продажи акций), по условиям которого Косых А.В. обязался передать названные ценные бумаги в собственность Файзуллину А.К., который, в свою очередь, обязался уплатить за них 99 429 000 рублей не позднее 20.12.2008.

В обеспечение исполнения принятых покупателем договорных обязательств общество «Новосибирский хладокомбинат» (поручитель) и Косых А.В. (кредитор) заключили в тот же день договор поручительства, согласно которому общество обязалось отвечать солидарно с Файзуллиным А.К. за исполнение последним договора купли-продажи акций.

Фактически акции были переданы покупателю на следующий день после заключения договоров купли-продажи и поручительства путем их зачисления на его лицевой счет.

Обязательство по оплате акций Файзуллиным А.К. не было исполнено, что послужило причиной обращения бывшего акционера общества «Новосибирский хладокомбинат» - продавца акций - с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов общества.

При рассмотрении заявления Косых А.В. суд первой инстанции, констатировав неисполнение Файзуллиным А.К. основного обязательства, обеспеченного поручительством должника, признал требование бывшего акционера обоснованным, сославшись на положения статей 361 и 363 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Банк Москвы представил в материалы настоящего дела заключение финансово-аналитической судебной экспертизы от 26.08.2009 N 8484, выполненное экспертно-криминалистическим центром Главного управления внутренних дел по Новосибирской области в рамках расследования уголовного дела, согласно которому общество «Новосибирский хладокомбинат» длительное время имело отрицательный результат хозяйственной деятельности: им были получены убытки в размере 5 701 000 рублей за 2006 год, 24 838 000 рублей за 2007 год и 12 621 000 рублей за 2008 год. При этом экспертом сделан вывод о том, что по итогам квартала, предшествующего заключению упомянутых договоров купли-продажи и поручительства, общество не могло рассчитаться по своим обязательствам даже при условии реализации всего принадлежащего ему имущества.

Договор поручительства, как установили суды, вступил в силу с 18.07.2008.

Однако уже 29.12.2008 общество «Новосибирский хладокомбинат» обратилось в суд с заявлением о признании его банкротом, сославшись на то, что удовлетворение требований одного или нескольких банков по заключенным обществом кредитным договорам приведет к невозможности исполнения обязательств перед другими кредиторами, а обращение взыскания на имущество должника банками-кредиторами сделает его хозяйственную деятельность невозможной.

Это указывает на то, что акционером Косых А.В. по договору купли-продажи акций за 99 429 000 рублей были отчуждены акции убыточного общества «Новосибирский хладокомбинат», находящегося в тяжелом финансовом положении, в преддверии его банкротства.

Принадлежащие акционерам акции акционерного общества, находящегося в предбанкротном состоянии, действительно, могут ими отчуждаться в пользу третьих лиц по договорам купли-продажи, в том числе и по сделкам, обеспеченным поручительством. При этом сама по себе выдача обществом-эмитентом в преддверии его банкротства поручительства по таким договорам не противоречит формальным требованиям законодательства, не содержащего соответствующих запретов.

Однако из смысла пункта 7 статьи 63, абзаца пятого пункта 1 статьи 67 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзаца восьмого статьи 2, абзаца пятого пункта 1 статьи 63 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» следует, что требования по выплате участнику (акционеру) ликвидируемого хозяйственного общества за счет имущества данного общества денежных средств при прекращении отношений, связанных с владением этим участником (акционером) долями (акциями), не могут конкурировать с обязательствами должника перед иными кредиторами - участниками гражданского оборота: участники (акционеры) должника вправе претендовать лишь на часть имущества ликвидируемого общества, оставшегося после расчетов с другими кредиторами.

Данный порядок предопределен тем, что именно участники (акционеры) хозяйственного общества-должника, составляющие в совокупности высший орган управления об-

ществом (общее собрание участников (акционеров)), ответственны за эффективную деятельность самого общества и, соответственно, несут определенный риск наступления негативных последствий своего управления им.

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В данном случае заключение договора поручительства не было каким-либо образом связано с хозяйственной деятельностью общества «Новосибирский хладокомбинат» и не повлекло за собой получение этим обществом какой-то имущественной либо иной выгоды.

При заключении названного договора допущено злоупотребление правом, а именно: имело место недобросовестное поведение, направленное на получение денежных средств в возмещение стоимости акций за счет имущества ликвидируемого эмитента-должника наравне с требованиями иных кредиторов, которые лишались части того, на что они справедливо рассчитывали, тем самым нарушался баланс интересов вовлеченных в процесс банкротства участников корпоративных отношений и конкурсных кредиторов.

Рассматриваемый договор поручительства, при заключении которого допущено нарушение положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, является ничтожным в силу статьи 168 Кодекса.

Требование Косых А.В., основанное на недействительном договоре поручительства, не подлежало включению в реестр требований кредиторов общества «Новосибирский хладокомбинат».

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Новосибирской области от 17.02.2010 по делу N А45-808/2009, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.06.2010 по тому же делу отменить.

Во включении требования Косых Андрея Валерьевича в реестр требований кредиторов открытого акционерного общества «Новосибирский хладокомбинат» отказать.

Председательствующий
В.Н.ИСАЙЧЕВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 8 февраля 2011 г. N 14769/10

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Иванниковой Н.П., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Тушинский машиностроительный завод» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 09.04.2010 по делу N А40-2277/10-44-11, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.08.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - открытого акционерного общества «Тушинский машиностроительный завод» (ответчика) - Дяченко В.А., Каликина И.В.;

от государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (истца) - Иванов Д.С., Матвеев К.В., Салюк С.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Дедова Д.И. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - агентство), являющаяся конкурсным управляющим коммерческим банком «Московский капитал» (обществом с ограниченной ответственностью) (далее - банк), обратилась с иском в Арбитражный суд города Москвы к банку и открытому акционерному обществу «Тушинский машиностроительный завод» (далее - общество) о признании недействительной заключенной ответчиками сделки от 09.12.2008 по досрочному погашению векселей банка МК 0004200, МК 0004201, МК 0004202, МК 0004203, МК 0004204, МК 0004205, МК 0004285, МК 0004286, МК 0004287, МК 0004288 (далее - векселя банка, векселя) и о применении последствий недействительности сделки, а именно: обязании общества вернуть в пользу банка 615 991 409 рублей 15 копеек, полученных по недействительной сделке, и восстановлении 674 170 094 рублей задолженности банка перед обществом по оплате векселей банка.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 09.04.2010 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2010 решение суда первой инстанции в части взыскания судебных расходов изменено, в остальной части - оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 26.08.2010 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить как нарушающие единообразие в толковании и применении норм законодательства о банкротстве.

В отзыве на заявление агентство просит оставить названные судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Между банком и обществом заключены договоры выдачи простых векселей от 18.09.2008 N 04/180908 и от 01.10.2008 N 03/011008, согласно которым общество приобрело векселя банка на суммы 674 170 094 рубля и 102 997 050 рублей.

Одновременно сторонами заключен кредитный договор N Ю-155/08-КД, в соответствии с которым банк предоставил обществу кредит в сумме 614 000 000 рублей путем перечисления денежных средств на счет общества, открытый в банке. Указанные средства в тот же день списаны банком с этого счета в свою пользу в целях оплаты обществом векселей банка.

Общество 09.12.2008 досрочно предъявило банку векселя к оплате на общую сумму 615 991 409 рублей 15 копеек. Банк в тот же день принял векселя к оплате, осуществил в счет оплаты векселей перечисление денежных средств на расчетный счет общества, открытый в банке, и списал перечисленные денежные средства со счета общества в целях досрочного погашения кредита по кредитному договору.

Приказом Банка России от 09.12.2008 N ОД-936, опубликованным 17.12.2008 в Вестнике Банка России, в банке введена временная администрация с целью реализации мер по предупреждению банкротства.

Приказом Банка России от 02.02.2009 N ОД-98 у банка с 02.02.2009 отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.04.2009 по делу N А40-12656/09-44-29Б банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на агентство.

Суд первой инстанции признал оспариваемую сделку недействительной на основании пункта 3 статьи 103 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), исходя из того, что она совершена в день введения временной администрации с целью реализации мер по предупреждению банкротства банка, наличия к тому моменту иных кредиторов, требования которых не были удовлетворены банком, и предпочтения общества в удовлетворении его вексельных требований перед другими кредиторами банка, что позволило обществу погасить задолженность по кредитному договору, а также в связи с тем, что общество должно было знать о неплатежеспособности банка на момент совершения указанной сделки, поскольку у банка отсутствовали денежные средства для оплаты векселей.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Президиум считает данные выводы соответствующими закону и обстоятельствам дела.

Согласно пункту 3 статьи 103 Закона о банкротстве сделка, заключенная или совершенная должником с отдельным кредитором или иным лицом после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и (или) в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она влечет за собой предпочти-

тельное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами.

Цель указанной нормы - защитить интересы кредиторов против уменьшения конкурсной массы должника, которое может возникнуть в результате недополучения должником причитающегося ему имущества или выбытия имущества должника в интересах одного из кредиторов в нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов должника.

Поскольку удовлетворение банком вексельных требований общества привело к погашению заемного обязательства последнего и, как следствие, к уменьшению конкурсной массы банка, в состав которой должны были поступить суммы выданного обществу кредита и процентов за пользование заемными средствами, а также к оказанию предпочтения обществу перед другими кредиторами банка, оспариваемая сделка правомерно признана судами недействительной на основании пункта 3 статьи 103 Закона о банкротстве.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда города Москвы от 09.04.2010 по делу N А40-2277/10-44-11, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.08.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление открытого акционерного общества «Тушинский машиностроительный завод» оставить без удовлетворения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 15 февраля 2011 г. N 13603/10

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление компании «MIROSENO INVESTMENTS LTD» о пересмотре в

порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.09.2010 по делу N А40-18477/09-38-51 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - компании «MIROSENO INVESTMENTS LTD» (истца) - Вишневский В.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Прогресс» (ответчика) - Руденко К.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Компания «MIROSENO INVESTMENTS LTD» (далее - компания) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «СКАЙ» (далее - общество «СКАЙ»), обществу с ограниченной ответственностью «Прогресс» (далее - общество «Прогресс») и обществу с ограниченной ответственностью «Разрез Черемшанский» (далее - разрез) о признании недействительными сделок по индоссированию и авалированию простых векселей серии ПП-0012 с номерами 0000109, 0000110, 0000111, 0000112, 0000122, 0000141 на общую сумму 468 100 000 рублей, составленных в период с 15.03.2006 по 17.03.2006 от имени открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «УниверБанк» (далее - банк), а также о признании недействительным права требования общества «Прогресс» к разрезу, основанного на авалях, проставленных последним на каждом из векселей.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2009 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2010 решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 16.09.2010 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названного постановления суда кассационной инстанции компания просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права.

В отзыве на заявление общество «Прогресс» просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в период с 15.03.2006 по 17.03.2006 от имени банка выпущены шесть простых векселей серии ПП-0012 с номерами 0000109, 0000110, 0000111, 0000112, 0000122, 0000141 (далее - векселя) на общую сумму 468 100 000 рублей, по которым векселедатель обязался безусловно уплатить указанную в них сумму обществу «СКАЙ» или по его приказу другому лицу. Срок оплаты - по предъявлении, но не ранее 15.03.2007.

Все векселя от лица векселедателя подписаны от имени Карповой Т.А., являвшейся единоличным исполнительным органом банка.

Каждый из векселей содержит единственный бланковый индоссамент, совершенный от имени общества «СКАЙ», а также отметку об авале за векселедателя, совершенном от имени разреза.

Неисполнение находящимся в процедуре банкротства разрезом как авалистом обязанности по оплате вексельного долга послужило основанием для обращения общества «Прогресс» - держателя векселей - в Арбитражный суд Кемеровской области с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов должника, которое вступившим в законную силу определением этого суда от 18.02.2008 по делу N А27-17314/2006-4 признано обоснованным.

Компания, являющаяся конкурсным кредитором разреза, считая недействительными сделки по индоссированию и авалированию упомянутых простых векселей, а также недействительными требования общества «Прогресс» к разрезу, основанные на авалях, проставленных разрезом, обратилась в Арбитражный суд города Москвы с настоящим иском.

Разрешая спор, суды установили, что имеющиеся на векселях подписи векселедателя и индоссанта подложны, поскольку выполнены не руководителем банка Карповой Т.А. и не руководителем общества «СКАЙ» Крапивиным В.А., а иными лицами с подражанием подлинным подписям этих граждан; аваль же проставлен генеральным директором разреза Поляковым А.Н. собственноручно.

В материалы дела представлен договор купли-продажи от 17.12.2007, по которому общество «Прогресс» якобы приобрело векселя у продавца-индоссанта (общества «СКАЙ»). Этот договор подписан со стороны общества «СКАЙ» от имени Крапивина А.В., названного единоличным исполнительным органом продавца.

От имени Крапивина А.В. как руководителя общества «СКАЙ» подписан и акт от 17.12.2007 передачи векселей продавцом-индоссантом обществу «Прогресс».

Между тем Крапивин А.В. скончался 11.04.2007 и, следовательно, не мог ни подписать договор купли-продажи с держателем векселей - обществом «Прогресс», ни фактически передать последнему ценные бумаги по акту приема-передачи.

Общество «Прогресс» в отзыве на исковое заявление в связи с представлением компанией свидетельства о смерти Крапивина А.В. признало соответствующими действительности доводы компании относительно того, что общество «СКАЙ» сделку купли-продажи векселей не совершало, сославшись при этом на приобретение ценных бумаг у не установленного обществом «Прогресс» лица, которое фактически владело векселями на момент их передачи обществу «Прогресс».

Положением о переводном и простом векселе (далее - Положение о векселе), введенным в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 N 104/1341, закреплена презумпция действительности прав, вытекающих из векселя: права векселедержателя предполагаются действительными и существующими, в том числе в случаях приобретения им векселя с неизвестной подписью.

Согласно статьям 7 и 77 Положения о векселе, если на простом векселе имеются подписи лиц, неспособных обязываться по векселю, подложные подписи или подписи вымышленных лиц либо те подписи, которые по всякому иному основанию не могут обязывать тех лиц, которые их поставили или от имени которых он подписан, то подписи других лиц не теряют силы.

В соответствии с абзацем вторым статьи 32 Положения о векселе обязательство авалиста действительно даже в том случае, если то обязательство, которое он гарантировал, окажется недействительным по какому бы то ни было основанию, иному, чем дефект формы.

Таким образом, вексельный аваль в силу абстрактной природы вексельного обяза-

тельства, отличного от общегражданского поручительства, считается действительным безотносительно к тому, является ли подлинной подпись лица, за которого дан аваль.

Следовательно, выводы судов первой и кассационной инстанций о том, что спорные векселя, содержащие подлинную подпись, выполненную от имени авалиста, и подложные подписи - от имени векселедателя и индоссанта, не могут считаться имеющими дефект формы, а проставленные на таких векселях авали нельзя признать недействительными по основанию, предусмотренному статьей 32 Положения о векселе, являются правильными.

Выводы суда апелляционной инстанции об обратном ошибочны.

При этом самим фактом совершения сделок по индоссированию векселей права и законные интересы компании в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не были нарушены, что исключает удовлетворение иска компании в этой части.

Между тем компанией как одним из кредиторов разреза к другому кредитору - обществу «Прогресс» - в рамках настоящего дела также было заявлено исковое требование о признании недействительным требования этого общества, обращенного к разрезу и основанного на проставленных им авалях.

Материальный интерес компании - конкурсного кредитора разреза, не участвующего в вексельных отношениях, в данном случае заключается в установлении объема обязательств, связывающих должника-авалиста и кредитора-векселедержателя.

Поэтому указанное исковое требование по своему характеру, целевой направленности и условиям его предъявления, по сути, является требованием о признании отсутствующим вексельного требования общества «Прогресс» к разрезу.

В соответствии со статьей 17 Положения о векселе, обеспечивающей защиту добросовестного приобретателя, не основанные на тексте векселя возражения по вексельному обязательству могут иметь место, в частности, если векселедержатель, приобретая вексель, действовал сознательно в ущерб должнику.

Общество «Прогресс» в возражениях на исковое заявление компании верно указало на то, что наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности держателя векселя, подлежит доказыванию лицом, заявившим соответствующие возражения.

Компания представила в материалы настоящего дела такого рода доказательства, которые не были опровергнуты держателем векселей.

Так, приобретая ценные бумаги, общая номинальная стоимость которых составила 468 100 000 рублей, у неизвестного лица, представившегося директором общества «СКАЙ» Крапивиным А.В., общество «Прогресс» в соответствии с обычаями делового оборота не могло не принимать мер к установлению личности гражданина, обратившегося от имени общества «СКАЙ» с предложением о покупке векселей, в том числе по паспорту, к истребованию документов и информации, касающихся деятельности продавца и его органов управления.

Руководитель общества «Прогресс» не мог видеть Крапивина А.В. ни при подписании договора купли-продажи ценных бумаг, ни при получении векселей в силу объективных причин (смерти Крапивина А.В.), хотя на обратное указано в тексте договора и акте приема-передачи.

Приняв векселя от лица, выдававшего себя за руководителя общества «СКАЙ», несмотря на то, что последний скончался за полгода до дня подписания договора купли-продажи и акта приема-передачи к нему, общество «Прогресс» осознавало как недобросовестность своего поведения, так и возможную порочность имеющейся на векселях подписи

Крапивина А.В. как руководителя формального индоссанта.

К моменту принятия обществом «Прогресс» векселей в отношении банка - формального векселедателя, указанного в векселях, определением Арбитражного суда города Москвы от 28.11.2007 по делу N А40-59915/06-101-836 была завершена процедура принудительной ликвидации, начатая на основании решения того же суда от 11.10.2006 в связи с отзывом у банка приказом Центрального банка Российской Федерации от 23.08.2006 N ОД-404 лицензии на осуществление банковских операций.

Сведения о статусе кредитных организаций являются общедоступными, поэтому, принимая векселя, общество «Прогресс» не могло не знать о том, что требования к формальному векселедателю им уже не могли быть заявлены по причине завершения судебной процедуры ликвидации банка, даже при действительности подписи его руководителя на ценных бумагах.

Кроме того, на момент совершения упомянутых действий с векселями в отношении авалиста рассматривалось дело о банкротстве, возбужденное по заявлению самого разреза (процедура наблюдения введена определением Арбитражного суда Кемеровской области от 08.11.2006, внешнего управления - определением от 31.05.2007), что исключало удовлетворение вексельного требования в обычном порядке и авалистом.

О факте несостоятельности разреза общество «Прогресс» также не могло не знать.

Сами авали исходя из указанного в векселях дня составления ценных бумаг проставлены в преддверии возбуждении дела о банкротства разреза.

Таким образом, единственной целью, которую преследовало общество «Прогресс», являлось включение его требования как векселедержателя в размере 468 100 000 рублей в реестр требований кредиторов разреза, что позволяло обществу получать денежные средства из конкурсной массы разреза и оказывать существенное влияние на решения, принимаемые собранием кредиторов разреза, и соответственно на ход дела о несостоятельности.

При этом по договору купли-продажи от 17.12.2007 предусматривалась оплата векселей обществом «Прогресс» в пользу общества «СКАЙ» по цене 138 000 000 рублей путем безналичных расчетов в срок до 10.09.2008.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Новосибирской области от 06.04.2009 по делу N А45-5879/2008 констатировано отсутствие доказательств оплаты по упомянутому договору.

Не представлено таких доказательств и в материалы настоящего дела.

Также в материалах дела нет доказательств оплаты векселей обществом «Прогресс» в пользу какого-то иного, как оно указывает, не установленного им лица, передавшего ценные бумаги.

Сами по себе факты приобретения векселей, в отношении векселедателя которых на момент отчуждения завершена судебная процедура ликвидации, либо приобретения векселей, авалированных лицом, находящимся на момент продажи ценных бумаг в процедуре банкротства, или безвозмездность получения векселей, либо же приобретения векселей в целях участия в деле о банкротстве в качестве кредитора в отдельности не свидетельствуют о наличии оснований для заявления возражений в порядке, предусмотренном статьей 17 Положения о векселе.

Однако имевшаяся в рассматриваемом деле совокупность этих фактов с учетом получения обществом «Прогресс» без несения каких-либо документально подтвержденных затрат ценных бумаг от гражданина, выдававшего себя за руководителя первого фор-

мального векселедержателя-индоссанта, скончавшегося к моменту отчуждения векселей, указывает на то, что общество «Прогресс», ссылающееся в подтверждение своих прав исключительно на формальные признаки, действовало явно в ущерб разрезу-авалисту, что, в свою очередь, позволяет противопоставить заявленному к авалисту требованию об исполнении вексельного обязательства личные возражения в соответствии со статьей 17 Положения о векселе.

В данном случае возражения, проистекающие из личных отношений авалиста с векселедателем, являются обоснованными: материалы дела свидетельствуют о том, что отсутствует какое-либо обязательство, лежащее в основе выдачи разрезом авалей, проставление авалей не было каким-либо образом связано с хозяйственной деятельностью разреза и не повлекло за собой получения им какой-то имущественной либо иной выгоды, о чем не могло не знать общество «Прогресс».

Исходя из статей 17 и 77 Положения о векселе в абстрактном вексельном обязательстве лицо, обязанное по простому векселю, освобождается от платежа, если оно докажет как наличие у него права на заявление личных возражений держателю ценной бумаги, так и обоснованность этих личных возражений (отсутствие основания вексельного обязательства и известность данного факта держателю векселя).

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В рассматриваемом случае общество «Прогресс», приобретая сами ценные бумаги по сделке купли-продажи, с учетом названных выше обстоятельств получения им векселей действовало явно недобросовестно.

Вследствие действий недобросовестного общества «Прогресс» кредиторы разреза лишались части того, на что они справедливо рассчитывали при должном распределении конкурсной массы.

Таким образом, при приобретении векселей обществом «Прогресс» допущено злоупотребление правом, а именно: имело место недобросовестное поведение исключительно с намерением причинения вреда кредиторам разреза.

Следовательно, у общества «Прогресс» отсутствовало право требовать уплаты разрезом вексельного долга, несмотря на проставление последним авалей.

Однако вопрос об отсутствии вексельного требования у недобросовестного векселедержателя не может быть предметом самостоятельного искового требования заинтересованного лица, а подлежит разрешению в рамках рассмотрения спора о взыскании вексельного долга (или применительно к банкротству - при установлении требования вексельного кредитора).

Между тем при рассмотрении вопроса об обоснованности требования общества «Прогресс» к разрезу в рамках дела о банкротстве суды констатировали лишь факт подлинности подписи авалиста и не исследовали обстоятельств, связанных с приобретением обществом «Прогресс» вексельных прав.

Это привело к тому, что при отсутствии у недобросовестного общества «Прогресс» права на получение вексельного долга его требование находится в реестре требований кредиторов разреза с соответствующим размеру спорного обязательства объемом прав, позволяющим обществу «Прогресс», обладающему половиной голосов на собраниях кредиторов разреза, в значительной степени влиять на принимаемые собраниями решения

и, как следствие, на ход дела о банкротстве, что, в свою очередь, нарушает не только частноправовые интересы компании (заявителя) - истца по настоящему делу, но и всех иных кредиторов, вовлеченных в процесс банкротства разреза, длящийся несколько лет, препятствуя справедливому рассмотрению дела о несостоятельности и окончательному его разрешению, в том числе в части как определения судьбы должника и его имущества, так и распределения конкурсной массы между кредиторами.

В целях обеспечения справедливого рассмотрения дела о несостоятельности и устранения фундаментальной ошибки предыдущих судебных разбирательств, неисправление которой искажало бы саму суть правосудия, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации считает, что в данном случае права и законные интересы компании и других вовлеченных в процесс банкротства разреза лиц подлежат судебной защите путем признания требования общества «Прогресс» к разрезу отсутствующим.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование статей 17 и 32 Положения о векселе и статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2009 по делу N А40-18477/09-38-51, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.09.2010 по тому же делу отменить.

Признать отсутствующим основанное на авалях вексельное требование общества с ограниченной ответственностью «Прогресс» к обществу с ограниченной ответственностью «Разрез Черемшанский».

В удовлетворении остальной части исковых требований компании «MIROSENO INVESTMENTS LTD» отказать.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 9 марта 2011 г. N 13815/10

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю.,

Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявления обществ с ограниченной ответственностью «Гранд Лэнд» и «СтройинжГрупп» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.08.2010 по делу N А40-148914/09-88-715 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - общества с ограниченной ответственностью «Гранд Лэнд» (ответчика) - Чекулаев Д.П.;

от заявителя - общества с ограниченной ответственностью «СтройинжГрупп» (ответчика) - Амирханян Г.М., Еременко В.Г.;

от арбитражного управляющего открытым акционерным обществом «Национальная нефтегазовая компания «Саханефтегаз» Баишевой Л.М. (истца) - Емельянова С.А., Силкин В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Арбитражный управляющий открытым акционерным обществом «Национальная нефтегазовая компания «Саханефтегаз» (далее - общество «Саханефтегаз») Баишева Л.М. обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском о признании недействительным договора купли-продажи ценных бумаг от 26.03.2009 N 14/008/09-01, заключенного между обществом «Саханефтегаз» и обществом с ограниченной ответственностью «Гранд Лэнд» (далее - общество «Гранд Лэнд»), и об истребовании 57 223 951 акции открытого акционерного общества «Якутгазпром» (далее - общество «Якутгазпром») из незаконного владения общества с ограниченной ответственностью «СтройинжГрупп» (далее - общество «СтройинжГрупп»).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 11.02.2010 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2010 решение суда первой инстанции в части истребования из незаконного владения общества «СтройинжГрупп» 57 223 951 акции общества «Якутгазпром» отменено, в удовлетворении иска в этой части отказано. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 04.08.2010 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общества «Гранд Лэнд» и «СтройинжГрупп» просят его отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права, и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

В отзывах на заявления арбитражный управляющий обществом «Саханефтегаз» Баишева Л.М. просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлениях, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявления не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Судом первой инстанции установлено, что определением Арбитражного суда Республи-

ки Саха (Якутия) от 18.11.2008 по делу N А58-3410/08 в отношении общества «Саханефтегаз» введена процедура наблюдения.

Между обществом «Саханефтегаз» (продавцом) в лице его единоличного исполнительного органа и обществом «Гранд Лэнд» (покупателем) 26.03.2009 заключен договор N 14/008/09-01 купли-продажи (далее - договор от 26.03.2009) 57 223 951 акции общества «Якутгазпром» стоимостью 45 779 160 рублей 80 копеек. Указанные акции на основании передаточного распоряжения списаны регистратором - открытым акционерным обществом «Якутский Депозитарный Центр» со счета продавца и зачислены на счет депо покупателя в депозитарии открытого акционерного общества «ГУТА-Банк», о чем в реестр владельцев ценных бумаг общества «Якутгазпром» внесены соответствующие изменения.

Впоследствии упомянутые ценные бумаги по договору купли-продажи от 26.05.2009 (далее - договор от 26.05.2009) были переданы обществом «Гранд Лэнд» в собственность обществу «СтройинжГрупп».

Арбитражный управляющий обществом «Саханефтегаз» Баишева Л.М., считая договор от 26.03.2009 недействительным, обратилась в арбитражный суд с настоящим иском. По мнению истца, оспариваемая сделка совершена в нарушение статьи 64 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) без согласия временного управляющего. В обоснование недействительности договора от 26.03.2009 истец также сослался на определение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 25.05.2005 по делу N А58-2404/2005 о принятии обеспечительных мер, в соответствии с которым на спорные акции наложен арест. Поэтому в период действия ограничений прав собственника по распоряжению имуществом общество «Саханефтегаз», как полагает истец, не вправе было отчуждать ценные бумаги в пользу третьих лиц.

Суд первой инстанции, исследовав указанные обстоятельства дела и представленные в их обоснование доказательства, счел доводы истца убедительными, поэтому признал договор от 26.03.2009 недействительным и истребовал ценные бумаги общества «Якутгазпром» из незаконного владения общества «СтройинжГрупп».

Суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции в силе, поскольку, по его мнению, общество «СтройинжГрупп» не обладает признаками добросовестного приобретателя имущества, так как оно должно было располагать информацией о введении в отношении общества «Саханефтегаз» процедуры банкротства с вытекающими из этого последствиями и нахождении ценных бумаг на момент совершения оспариваемой сделки под арестом.

Суды всех инстанций пришли к выводу о недействительности договора от 26.03.2009 как сделки, совершенной с нарушением требований статьи 64 Закона о банкротстве. Это не оспаривается и ответчиками по делу.

Отменяя решение суда первой инстанции об истребовании акций из незаконного владения общества «СтройинжГрупп» и отказывая в иске в этой части, суд апелляционной инстанции исходил из того, что имущество выбыло из владения собственника по его воле, а последний приобретатель является добросовестным, поскольку иное не доказано истцом, и приобрел акции по возмездной сделке.

В силу статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество из незаконного владения приобретателя.

В пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 10/22 разъяс-

нено, что приобретатель признается добросовестным, если докажет, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности принял все разумные меры для выяснения полномочий продавца на отчуждение имущества.

Таким образом, бремя доказывания своей добросовестности лежит на самом приобретателе.

Как указывает общество «СтройинжГрупп», при заключении договора купли-продажи от 26.05.2009 продавцом была представлена выписка по счету депо, подтверждающая его права на эти акции, в которой отсутствовали сведения о наличии каких-либо обременений. Иные меры к проверке правомерности владения обществом «Гранд Лэнд» данным имуществом им не предпринимались.

Между тем, проявив необходимую степень осмотрительности, последний приобретатель должен был проверить обстоятельства приобретения пакета акций продавцом по сделке, приняв при этом во внимание короткий период (менее двух месяцев) владения им спорными акциями, значительность пакета и суммы сделки.

Поэтому суды первой и кассационной инстанций правильно указали, что при принятии разумных мер общество «СтройинжГрупп» могло установить факт приобретения обществом «Гранд Лэнд» акций у лица, в отношении которого уже была введена процедура наблюдения, предполагающая ограничения полномочий органов управления должника на совершение сделок, связанных с отчуждением имущества. Информация о введении наблюдения содержалась в общедоступных источниках.

В связи с этим у судов не имелось оснований для признания последнего покупателя спорных акций принявшим все разумные меры для выяснения полномочий продавца на отчуждение данного имущества и, следовательно, для отнесения его к добросовестным приобретателям.

Что же касается возмездности приобретения, то она сама по себе не свидетельствует о добросовестности общества «СтройинжГрупп».

При указанных обстоятельствах оснований для отмены оспариваемых судебных актов не имеется.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда города Москвы от 11.02.2010 по делу N А40-148914/09-88-715 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.08.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Заявления обществ с ограниченной ответственностью «Гранд Лэнд» и «СтройинжГрупп» оставить без удовлетворения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 22 марта 2011 г. N 14995/10

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Киреева Ю.А., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление Межрегионального коммерческого банка развития связи и информатики (открытое акционерное общество) в лице Пермского регионального филиала о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Пермского края от 10.02.2010 по делу N А50-39013/2009, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13.07.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

от заявителя - Межрегионального коммерческого банка развития связи и информатики (открытого акционерного общества) в лице Пермского регионального филиала (ответчика) - Ведешкина И.В., Владимирова О.А., Пехотная Ю.Н., Фирсов Д.В.;

от конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Ипподром «Пермский» Шляпина Л.А. (истца) - Панькова Н.Н., Шляпин Л.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Киреева Ю.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий открытым акционерным обществом «Ипподром «Пермский» Шляпин Л.А. обратился в Арбитражный суд Пермского края с иском к открытому акционерному обществу «Ипподром «Пермский» и Межрегиональному коммерческому банку развития связи и информатики (открытому акционерному обществу) (далее - банк) о признании договора поручительства от 04.12.2007 N 649, заключенного между банком и обществом «Ипподром «Пермский», недействительным в соответствии с пунктом 2 статьи 103 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве, Закон), пунктом 2 статьи 10 и статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда Пермского края от 10.02.2010 иск удовлетворен: договор поручительства от 04.12.2007 N 649 признан недействительным на основании пункта 2 статьи 103 Закона о банкротстве.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 13.07.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов банк просит отменить их, ссылаясь на неправильное применение судами пункта 2 статьи 103 Закона о банкротстве, и при-

нять новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска, не передавая дело на новое рассмотрение.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий обществом «Ипподром «Пермский» Шляпин Л.А. просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц и Шляпина Л.А., Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, между банком и обществом с ограниченной ответственностью «Гран-При» (заемщиком) заключен договор о кредитной линии от 15.10.2007 N 407/2007 (далее - договор о кредитной линии), по условиям которого банк обязался предоставить заемщику кредит в форме кредитной линии в пределах лимита, составляющего 1 300 000 000 рублей, а заемщик обязался в срок до 14.10.2008 возвратить заемные денежные средства и уплатить за пользование кредитом 14 процентов годовых.

В целях обеспечения исполнения обществом «Гран-При» обязательства по возврату кредита между банком и обществом «Ипподром «Пермский» 04.12.2007 заключен договор поручительства N 649, согласно которому общество «Ипподром «Пермский» (поручитель) обязалось отвечать перед банком солидарно с обществом «Гран-При» (заемщиком) за исполнение последним всех обязательств, вытекающих из договора о кредитной линии.

Решением Арбитражного суда Пермского края от 14.08.2009 по делу N А50-5506/2009 общество «Ипподром «Пермский» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Шляпин Л.А.

В рамках названного дела о банкротстве банком подано в Арбитражный суд Пермского края заявление о включении в реестр требований кредиторов должника требования в сумме 1 491 751 471 рубля 97 копеек, вытекающего из договора о кредитной линии и договора поручительства.

Обращаясь в арбитражный суд с настоящим иском, конкурсный управляющий общества указал на следующее.

Поручительство предоставлено обществом «Ипподром «Пермский» в обеспечение исполнения обязательств общества «Гран-При» (заемщика) перед банком по договору о кредитной линии, следовательно, договор поручительства заключен в интересах общества «Гран-При», которое является выгодоприобретателем по этой сделке. На момент заключения договора поручительства обществу «Гран-При» принадлежало 37,12 процента акций общества «Ипподром «Пермский». Данные обстоятельства в силу пункта 1 статьи 81 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее - Закон об акционерных обществах) позволяют признать общество «Гран-При» лицом, заинтересованным в совершении обществом «Ипподром «Пермский» сделки по предоставлению поручительства. Эта сделка заключена на заведомо невыгодных для последнего условиях, и ее исполнение может повлечь отчуждение всех активов должника. Заключение договора поручительства исключительно в интересах общества «Гран-При» (заинтересованного лица) в ущерб интересам общества «Ипподром «Пермский» и его кредиторов является основанием для признания указанного договора недействительным в соответствии с пунктом 2 статьи 103 Закона о банкротстве, действовавшей на момент совершения оспариваемой сделки, а также в соответствии с пунктом 2 статьи 10 и статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суды признали доводы конкурсного управляющего обоснованными и сочли, что наличие у общества «Гран-При» заинтересованности в совершении сделки по предоставлению обществом «Ипподром «Пермский» поручительства, а также убыточность этой сделки являются достаточными основаниями для признания договора поручительства недействительным в соответствии с пунктом 2 статьи 103 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 103 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником с заинтересованным лицом, признается судом, арбитражным судом недействительной по заявлению внешнего управляющего в случае, если в результате исполнения указанной сделки кредиторам или должнику были или могут быть причинены убытки.

Пунктом 2 статьи 19 Закона о банкротстве предусмотрено, что в целях применения Закона заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются также лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц.

Следовательно, в данном случае подлежит применению пункт 1 статьи 81 Закона об акционерных обществах, устанавливающий, что сделки (в том числе поручительство), в совершении которых имеется заинтересованность акционера общества, владеющего совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентами голосующих акций общества, совершаются обществом в соответствии с положениями главы XI Закона об акционерных обществах. Указанное лицо признается заинтересованным, если оно является в том числе выгодоприобретателем в сделке.

Как установлено судами и не оспаривается ответчиками, на момент заключения договора поручительства обществу «Гран-При» принадлежало более 37 процентов акций общества «Ипподром «Пермский» и этот договор обеспечивал обязательства общества «Гран-При» (заемщика) по договору о кредитной линии.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 1 постановления от 20.06.2007 N 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью» разъяснил, что в качестве выгодоприобретателя может рассматриваться должник по обязательству, в обеспечение исполнения которого акционерное общество предоставляет поручительство.

Следовательно, суды правомерно квалифицировали оспариваемый договор как сделку с заинтересованностью, односторонний характер которой не требует установления заинтересованности в ней банка по отношению к поручителю для целей применения пункта 2 статьи 103 Закона о банкротстве.

Таким образом, суды, признав сделку недействительной, правильно применили нормы права, в связи с чем оснований, предусмотренных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены оспариваемых судебных актов не имеется.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Пермского края от 10.02.2010 по делу N А50-39013/2009, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 13.07.2010 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление Межрегионального коммерческого банка развития связи и информатики (открытого акционерного общества) в лице Пермского регионального филиала оставить без удовлетворения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 31 мая 2011 г. N 18327/10

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Новоселовой Л.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Томичевское хлебоприемное» Мягкова А.В. о пересмотре в порядке надзора постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.11.2010 по делу N А04-819/2010 Арбитражного суда Амурской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Томичевское хлебоприемное» Мягкова А.В. (истца) - Новосельцева Л.С., Сизов К.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Томичевский элеватор» (ответчика) - Карпов В.В., Медведев В.Н.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Амурской области, Управление Федеральной налоговой службы по Амурской области, общество с ограниченной ответственностью «Техсоя» (далее - общество «Техсоя»).

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий открытым акционерным обществом «Томичевское хлебоприемное» (далее - общество «Томичевское хлебоприемное», должник) Мягков А.В. обратился в Арбитражный суд Амурской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Томичевский элеватор» (далее - общество «Томичевский элеватор», кредитор) о признании недействительным действия по передаче должником кредитору имущества в качестве отступного по акту от 05.08.2008.

Решением Арбитражного суда Амурской области от 22.04.2010 заявленное требование удовлетворено: сделка между обществом «Томичевское хлебоприемное» и обществом «Томичевский элеватор» по передаче отступного, совершенная 05.08.2008, признана недействительной.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2010 решение

суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 01.11.2010 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.11.2010 конкурсный управляющий обществом «Томичевское хлебоприемное» Мягков А.В. просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами единообразия в толковании и применении норм права, и оставить без изменения решение Арбитражного суда Амурской области от 22.04.2010.

В отзыве на заявление общество «Томичевский элеватор» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Управление Федеральной налоговой службы по Амурской области в отзыве на заявление просит отменить оспариваемые судебные акты как не соответствующие действующему законодательству и нарушающие единообразие в толковании и применении норм права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, 17.07.2008 между обществом «Томичевское хлебоприемное» и обществом «Томичевский элеватор» заключен договор целевого займа, по условиям которого кредитор предоставляет должнику 2 613 979 рублей 75 копеек, а должник обязуется возвратить кредитору полученную сумму в установленный срок; в случае отсутствия у должника денежных средств кредитором будут использованы положения статей 307, 310, 409 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), предусматривающие возможность прекращения обязательства передачей вместо денежных средств имущества (отступное).

Платежными поручениями от 17.07.2008 N 346, от 18.07.2008 N 351 и от 21.07.2008 N 352 общество «Томичевский элеватор» перечислило обществу «Томичевское хлебоприемное» сумму займа.

Между названными обществами 17.07.2008 подписано соглашение об отступном, по которому должник в счет полученного займа передает кредитору в собственность движимое и недвижимое имущество; по акту приема-передачи от 05.08.2008 должник передал кредитору имущество, указанное в приложении к данному соглашению.

Регистрация перехода права собственности на переданные кредитору объекты недвижимого имущества произведена 28.08.2008.

Общество «Техсоя» 20.01.2009 подало заявление о признании общества «Томичевское хлебоприемное» банкротом, определением Арбитражного суда Амурской области от 29.01.2009 по делу N А04-298/2009 указанное заявление принято к производству.

Решением Арбитражного суда Амурской области от 29.04.2009 по делу N А04-298/2009 общество «Томичевское хлебоприемное» признано банкротом, в отношении него введено конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда Амурской области от 27.04.2011 по делу N А04-298/2009 срок конкурсного производства продлен до 27.07.2011.

Полагая, что передача имущества по акту от 05.08.2008 совершена в нарушение пункта 3 статьи 103 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве, Закон), в редакции, действующей в спорный

период, конкурсный управляющий обществом «Томичевское хлебоприемное» обратился в суд с требованием о признании акта приема-передачи имущества, предоставленного в качестве отступного по договору займа от 17.07.2008, недействительным.

В соответствии с пунктом 3 статьи 103 Закона о банкротстве сделка, заключенная или совершенная должником с отдельным кредитором или иным лицом после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и (или) в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом, может быть признана судом, арбитражным судом недействительной по заявлению внешнего управляющего или кредитора, если указанная сделка влечет за собой предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами должника.

Суд первой инстанции исходил из того, что в силу статьи 153 Гражданского кодекса передача имущества во исполнение отступного является самостоятельной сделкой. При этом, установив наличие правовых оснований для признания оспариваемой сделки недействительной, суд счел, что спорная сделка повлекла предпочтительное удовлетворение требований одного кредитора перед другими кредиторами.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что сделкой, подлежащей оспариванию в соответствии с названным пунктом, является само соглашение об отступном, которое в данном случае было заключено до наступления указанного в Законе о банкротстве периода.

Между тем вывод судов апелляционной и кассационной инстанций сделан без учета норм статьи 409 Гражданского кодекса, которая предусматривает, что по соглашению сторон обязательство может быть прекращено взамен исполнения предоставлением отступного (уплатой денег, передачей имущества и т.п.). Размер, сроки и порядок предоставления отступного устанавливаются сторонами.

Кроме того, судами апелляционной и кассационной инстанций не применены положения пункта 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда N 32), где определяется, что под сделками, которые могут быть оспорены по специальным основаниям, указанным в Законе о банкротстве, в том числе пунктами 2 и 3 статьи 103, данным Законом понимаются также и действия, являющиеся исполнением обязательств (в частности, платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или действия, влекущие те же правовые последствия (зачет, новация, отступное). По приведенным основаниям могут быть оспорены и такие банковские операции, как списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента).

Как следует из статьи 409 Гражданского кодекса, обязательство прекращается не в момент совершения соглашения об отступном, а в момент предоставления отступного. С учетом разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда N 32, предметом оспаривания в силу пункта 3 статьи 103 Закона о банкротстве могут являться действия по предоставлению (передаче) отступного.

При названных условиях у судов апелляционной и кассационной инстанций отсутствовали основания для отмены решения суда первой инстанции.

Таким образом, оспариваемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными

судами положений статьи 409 Гражданского кодекса, пункта 3 статьи 103 Закона о банкротстве, пункта 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда N 32, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.11.2010 по делу N А04-819/2010 Арбитражного суда Амурской области отменить.

Решение Арбитражного суда Амурской области от 22.04.2010 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 12 июля 2011 г. N 722/11

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В. -

рассмотрел заявление государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2010 по делу N А40-58697/09-95-227, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.10.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Гринина Е.Н., Кравцова Е.В.;

от открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Электроника» - Холмогоров С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» как конкурсный управляющий открытым акционерным обществом «Акционерный коммерческий банк «Электроника» (далее - банк) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к названному банку, открытому акционерному обществу «Народная нефтяная инвестиционно-промышленная Евро-Азиатская корпорация» (далее - общество «НИПЕК»), обществу с ограниченной ответственностью «Бриз» (далее - общество «Бриз») о признании недействительными договоров уступки требования от 31.10.2008 N 01406, N 01506, N 01606, N 01806, заключенных между банком и обществом «НИПЕК», от 07.11.2008 N 07, заключенного между обществами «НИПЕК» и «Бриз», а также о применении последствий недействительности этих сделок.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено закрытое акционерное общество «Северная звезда» (далее - общество «Северная звезда»).

Решением суда первой инстанции от 29.03.2010 производство по делу в части требования о признании недействительным договора цессии от 07.11.2008 N 07 прекращено в связи с отказом истца от иска в указанной части и принятием этого отказа судом. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 21.10.2010 оставил названные судебные акты без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций конкурсный управляющий банком просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, общество «НИПЕК» имело в банке расчетный счет и являлось его клиентом (договор банковского счета от 27.12.2007 N 00-810/8467).

Кроме того, 11.01.2008 между банком и обществом «НИПЕК» был заключен договор срочного банковского вклада (депозита) N 810/330, в соответствии с которым общество «НИПЕК» внесло в банк вклад в размере 15 000 000 рублей, а банк обязался возвратить сумму вклада по истечении 366 дней и выплатить обществу проценты, начисленные на сумму вклада по ставке 12,5 процента годовых.

Впоследствии банк и общество «НИПЕК» 31.10.2008 (в один день) совершили следующие действия:

заключили дополнительное соглашение N 1 к договору банковского вклада, согласно которому банк обязался перечислить на расчетный счет общества «НИПЕК» сумму вклада досрочно - не позднее 31.10.2008, с перерасчетом начисленных на сумму вклада процентов исходя из ставки 2 процента годовых;

заключили четыре договора цессии (N 01406, N 01506, N 01606 и N 01806), в соответствии с которыми банк уступил обществу за 5 000 000 рублей свои требования к обществу «Северная звезда» на общую сумму свыше 41 000 000 рублей и 1 000 000 долларов США, вытекающие из заключенных между банком и названным обществом обеспеченных залогом кредитных договоров от 15.08.2006 N 01406, от 31.08.2006 N 01506, от 13.09.2006 N 01606 и от 20.09.2006 N 01806, подтвержденные вступившими в законную силу решениями Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области;

банк зачислил сумму досрочно истребованного вклада на открытый в банке счет общества «НИПЕК» и сразу списал с него 5 000 000 рублей в оплату уступленных по договорам цессии требований.

Вскоре общество «НИПЕК» по договору от 07.11.2008 N 07 переуступило обществу «Бриз» за 8 000 000 рублей полученные от банка требования к обществу «Северная звезда».

Затем приказами Банка России от 25.12.2008 N ОД-993 и N ОД-995 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация по управлению банком, после чего Банк России обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением от 12.01.2009 о признании банка банкротом, которое принято к производству определением этого суда от 21.01.2009 по делу N А40-1392/09-95-4 «Б»; решением суда первой инстанции от 06.03.2009 по названному делу банк признан несостоятельным, в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим назначена государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов».

Исковые требования о признании договоров цессии от 31.10.2008 недействительными и о применении последствий их недействительности предъявлены на основании пункта 3 статьи 103 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей в спорный период; далее - Закон N 127-ФЗ), пункта 1 статьи 50.34 Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (в редакции, действовавшей в спорный период; далее - Закон N 40-ФЗ).

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий сослался на то, что оспариваемые сделки заключены в течение шести месяцев, предшествовавших назначению Банком России временной администрации. В счет оплаты по договорам цессии с расчетного счета общества «НИПЕК» были списаны 5 000 000 рублей путем проведения внутрибанковских операций, на момент совершения которых банк ввиду отсутствия достаточного количества денежных средств на своем корреспондентском счете имел неисполненные денежные обязательства, вытекающие из договоров банковского вклада и банковского счета, перед другими клиентами, в том числе перед физическими лицами - вкладчиками, и не мог ни перечислить денежные средства по распоряжению клиентов их контрагентам, имеющим счета в других банках, ни выдать их непосредственно самим клиентам. Поэтому, как указал конкурсный управляющий, 5 000 000 рублей, имевшиеся на расчетном счете общества «НИПЕК», при обычном хозяйственном обороте подлежали бы включению в реестр требований кредиторов банка в составе требований кредиторов третьей очереди. Однако в результате заключения договоров цессии общество «НИПЕК» было, по мнению конкурсного управляющего, освобождено от необходимости заявлять свое требование на 5 000 000 рублей в деле о банкротстве банка, получив ликвидный актив банка - требование к обществу «Северная звезда», обеспеченное залогом имущества, что повлекло за собой предпочтительное удовлетворение требования обще-

ства «НИПЕК» к банку в части 5 000 000 рублей перед требованиями других кредиторов данной кредитной организации, которые были лишены возможности вернуть вне рамок дела о банкротстве находящиеся в банке денежные средства или получить взамен суммы долга какие-либо активы.

Суд первой инстанции, отказывая в иске, исходил лишь из совершения оспариваемых сделок в процессе обычной хозяйственной деятельности и непредставления конкурсным управляющим надлежащих доказательств, подтверждающих информированность общества «НИПЕК» о неплатежеспособности банка.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции дополнительно указал на отсутствие на момент заключения договоров цессии официальных публикаций, касающихся отзыва лицензии, назначения временной администрации и введения в отношении банка процедур банкротства.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 3 статьи 103 Закона N 127-ФЗ, пункта 1 статьи 50.34 Закона N 40-ФЗ сделка, заключенная или совершенная должником - кредитной организацией - с отдельным кредитором, в течение шести месяцев, предшествовавших дню назначения Банком России в кредитной организации временной администрации, может быть признана арбитражным судом недействительной по заявлению конкурсного управляющего, если указанная сделка повлекла за собой предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами.

Согласно правовой позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 19 постановления от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», если сторона сделки, повлекшей за собой предпочтительное удовлетворение требования одного из кредиторов перед другими кредиторами, докажет, что на момент ее совершения она не знала и не должна была знать о том, что должник является неплатежеспособным или вскоре станет таковым, то сделка не может быть признана судом недействительной.

Таким образом, именно общество «НИПЕК» должно было представить доказательства того, что ему не было известно о затруднительном финансовом состоянии банка на момент заключения указанных договоров цессии.

Суды же, разрешая спор, неправомерно возложили на истца бремя подтверждения обстоятельств, которые должны были быть опровергнуты обществом «НИПЕК».

В оспариваемых решении суда первой инстанции и постановлениях судов апелляционной и кассационной инстанций нет ссылок на конкретные доказательства того, что общество «НИПЕК», имеющее открытый в банке расчетный счет и разместившее депозит, действуя с должной степенью заботливости и осмотрительности, не могло получить информацию о нахождении кредитной организации на момент заключения договоров цессии в преддверии банкротства.

Из материалов дела не усматривается, что такого рода доказательства были представлены обществом «НИПЕК».

При этом конкурсный управляющий представил в суд выписки с корреспондентского счета банка, предписание Банка России от 10.11.2009 N 51-14-18/44613ДСП, вступившие в законную силу судебные решения по искам клиентов банка, подтверж-

дающие факты неисполнения банком в спорный период распоряжений клиентов о перечислении денежных средств из-за недостаточности их у самого банка, образования по этой причине к октябрю 2008 года картотеки списанных со счетов клиентов средств, но не проведенных по корреспондентскому счету кредитной организации. Также конкурсный управляющий представил копии публикаций, размещенных в средствах массовой информации и сети Интернет, о неисполнении банком платежных поручений клиентов, что свидетельствовало о широком обсуждении сложившейся в банке к спорному периоду ситуации.

Поскольку непосредственно в преддверии банкротства организация всегда испытывает определенные трудности в исполнении обязательств перед своими клиентами и контрагентами, презюмируется, что последние об этих затруднениях не могут не знать и, соответственно, предполагается, что заинтересованное лицо владеет информацией о возникновении признаков несостоятельности. Это, в свою очередь, влечет переход бремени доказывания обратного на клиентов и контрагентов должника.

В рассматриваемой ситуации суды возложили бремя доказывания на конкурсного управляющего в нарушение установившейся судебной арбитражной практики по искам о признании недействительными договоров, заключенных в преддверии банкротства.

Кроме того, суды сделали вывод о том, что оспариваемые сделки совершены в процессе обычной хозяйственной деятельности, без указания мотивов, которыми они руководствовались.

Между тем к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, судебная арбитражная практика относит обусловленные разумными экономическими причинами сделки, не отличающиеся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени, и необходимые для осуществления его хозяйственной деятельности.

Названные договоры цессии, исходя из их предмета и других условий, примененной сторонами в преддверии банкротства схемы расчетов, указанным признакам не отвечали и поэтому не могли быть квалифицированы в качестве сделок, совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Суды не учли, что по настоящему делу оспариваются сделки, совершенные до дня отзыва лицензии, назначения временной администрации и введения в отношении банка процедуры банкротства, следовательно, официальных публикаций по этому поводу в момент заключения договоров не могло быть в принципе и поэтому их отсутствие не опровергает и не доказывает какие-либо имеющие значение для дела обстоятельства.

Отказав в иске по ненадлежащим основаниям при неправильном распределении между сторонами спора бремени доказывания, суды уклонились от исследования доводов истца, полагавшего, что заключение оспариваемых договоров цессии с имевшей место схемой расчетов в период времени, непосредственно предшествующий банкротству банка, повлекло уменьшение задолженности банка перед обществом «НИПЕК» по договору банковского счета на 5 000 000 рублей, то есть предпочтительное удовлетворение требования общества в этой сумме преимущественно перед требованиями других кредиторов банка, также заключившими с данной кредитной организацией договоры банковского счета и банковского вклада, при том что общество «НИПЕК» получило от банка ликвидный актив, который вскоре уступило другой организации за 8 000 000 рублей.

Таким образом, оспариваемые решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в части, касающейся отказа в удовлетво-

рении исковых требований конкурсного управляющего банком, нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в этой части.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2010 по делу N А40-58697/09-95-227, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.10.2010 по тому же делу в части отказа в удовлетворении исковых требований государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Акционерный коммерческий банк «Электроника» - отменить.

В отмененной части дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 12 июля 2011 г. N 18484/10

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В. -

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Балтрыбпром» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Калининградской области от 09.02.2010 по делу N А21-12778/2009, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.09.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители общества с ограниченной ответственностью «Балтрыбпром» - Мартынова С.В., Чепель Р.Д.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Балтрыбпром» (далее - общество «Балтрыбпром») в лице конкурсного управляющего обратилось в Арбитражный суд Калининградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Эмбер Лэнд Компани» (далее - общество «Эмбер Лэнд Компани»), частному обществу с ограниченной ответственностью «Рикле Интернешнл Б.В.» (далее - общество «Рикле Интернешнл Б.В.») и Управлению Федеральной регистрационной службы по Калининградской области (далее - управление регистрационной службы) о признании недействительными трех договоров купли-продажи недвижимости: одного от 15.04.2008 и двух от 10.10.2008, заключенных между обществами «Балтрыбпром» и «Эмбер Лэнд Компани»; о применении последствий недействительности этих сделок в виде обязания общества «Эмбер Лэнд Компани» возвратить обществу «Балтрыбпром» сохранившиеся объекты недвижимости и взыскания с общества «Эмбер Лэнд Компани» стоимости разрушенных зданий; об обязании управления регистрационной службы прекратить в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним запись о праве собственности общества «Эмбер Лэнд Компани» на спорные объекты недвижимости и зарегистрировать право собственности общества «Балтрыбпром» на них; о признании недействительным договора об ипотеке от 28.05.2008 и дополнительного соглашения к нему от 11.09.2009, заключенных обществами «Рикле Интернешнл Б.В.» и «Эмбер Лэнд Компани», а также об обязании управления регистрационной службы прекратить в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи о регистрации обременения в виде ипотеки (с учетом уточнения исковых требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда Калининградской области от 09.02.2010 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 14.09.2010 оставил названные судебные акты без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество «Балтрыбпром» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, 15.04.2008 общества «Балтрыбпром» (продавец) и «Эмбер Лэнд Компани» (покупатель) заключили договор купли-продажи девяти зданий и сооружений, находящихся по адресу: Калининградская область, город Пионерский, улица Портовая, а также земельного участка площадью 21 683,47 кв. метра, на котором расположены эти объекты недвижимости.

В соответствии с условиями данного договора общая цена зданий и сооружений составила 30 427 753 рубля 76 копеек, а цена земельного участка - 1 913 328 рублей.

По акту приема-передачи от 15.04.2008 названные объекты недвижимости переданы покупателю.

Кроме того, общества «Балтрыбпром» (продавец) и «Эмбер Лэнд Компани» (покупатель) 10.10.2008 заключили два договора купли-продажи двух нежилых зданий и двух земельных участков (площадь каждого из них - 900 кв. метров), на которых расположены эти объекты недвижимости, находящихся по адресу: Калининградская область, город Пионерский, улица Рабочая.

Согласно каждому из указанных договоров цена одного здания составила 35 400 рублей, цена земельного участка - 72 000 рублей.

Передача недвижимости покупателю оформлена актами от 10.10.2008.

Право собственности общества «Эмбер Лэнд Компани» на приобретенные им по договору от 15.04.2008 объекты недвижимости зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 14.05.2008, а по договорам от 10.10.2008 - 10.11.2008.

По договору об ипотеке от 28.05.2008 (с учетом дополнительного соглашения от 11.09.2009 к нему) общество «Эмбер Лэнд Компани» передало в залог обществу «Рикле Интернешнл Б.В.» объекты недвижимости, приобретенные у общества «Балтрыбпром».

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 20.04.2009 по делу N А21-2037/2009 в отношении общества «Балтрыбпром» введена процедура банкротства - наблюдение, а решением того же суда от 24.08.2009 оно признано несостоятельным (банкротом).

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий обществом «Балтрыбпром» сослался на то, что заключение договоров купли-продажи при наличии к тому времени у продавца крупной задолженности перед кредиторами фактически было направлено на вывод основных активов - всей принадлежащей обществу «Балтрыбпром» недвижимости, которая была необходима для осуществления основной хозяйственной деятельности (переработки рыбы и морепродуктов). После отчуждения основная хозяйственная деятельность продавца прекращена. Имущество продано обществом «Балтрыбпром» по заведомо заниженной цене. Общество «Эмбер Лэнд Компани» (покупатель), учрежденное незадолго до совершения оспариваемых сделок, знало об этих фактах и тяжелом финансовом положении продавца, при этом генеральный директор покупателя Синельник Ю.П. в определенной мере влиял на управленческие структуры общества «Балтрыбпром». По мнению конкурсного управляющего, обстоятельства продажи недвижимого имущества свидетельствуют о недобросовестном поведении общества «Эмбер Лэнд Компани» (покупателя), воспользовавшегося тем, что единоличный исполнительный орган общества «Балтрыбпром» (продавца) при заключении упомянутых договоров купли-продажи действовал явно в ущерб последнему и его кредиторам. Поскольку, как полагал конкурсный управляющий обществом «Балтрыбпром», при заключении договоров купли-продажи было допущено злоупотребление правом, данные сделки являются недействительными на основании статьи 10 и статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ, Кодекс).

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции счел, что обществом «Балтрыбпром» пропущен годичный срок исковой давности, предусмотренный пунктом 2 статьи 181 ГК РФ, а довод о продаже недвижимости по заведомо заниженной цене не доказан, так как представленное конкурсным управляющим заключение об оценке порочно.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с судом первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Договор, при заключении которого допущено нарушение положений пункта 1 статьи 10 ГК РФ, является ничтожным в силу статьи 168 Кодекса, а не оспоримым, как ошибочно указали суды.

На требования о признании ничтожной сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности распространяется трехлетний срок исковой давности, установленный пунктом 1 статьи 181 ГК РФ, течение которого начинается со дня, когда началось исполнение сделки.

Исполнение первого из оспариваемых договоров началось не ранее 15.04.2008, иск подан в суд 05.11.2009, то есть в пределах срока исковой давности.

Оснований для отказа в иске в связи с пропуском срока исковой давности не имелось.

Кроме того, при принятии решения судом первой инстанции допущены существенные нарушения норм процессуального права, что также могло привести к принятию неправильного решения.

Так, суд первой инстанции констатировал недоказанность конкурсным управляющим факта отчуждения имущества по заниженной цене, рассмотрев лишь одно из доказательств по делу - представленное конкурсным управляющим заключение об оценке.

Между тем в силу статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства в их совокупности и взаимосвязи, осуществляя проверку каждого доказательства, в том числе с позиции его достоверности и соответствия содержащихся в нем сведений действительности. При этом в судебном акте указываются не только результаты оценки принятых судом доказательств, но и мотивы, по которым было отказано в принятии иных доказательств.

В нарушение требований названной статьи и статей 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции вообще не исследовал те условия договора об ипотеке, на которые ссылалось общество «Балтрыбпром» в подтверждение своих доводов об отчуждении имущества по заниженной стоимости.

Суд первой инстанции установил, что вскоре после приобретения недвижимости она была передана обществом «Эмбер Лэнд Компани» в залог по договору об ипотеке от 28.05.2008 (с учетом дополнительного соглашения от 11.09.2009 к нему) обществу «Рикле Интернешнл Б.В.».

Упомянутые договор об ипотеке и дополнительное соглашение к нему имеются в материалах дела.

Согласно пункту 1 статьи 339 ГК РФ и пункту 1 статьи 9 Федерального закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее - Закон об ипотеке) в договоре об ипотеке должны быть указаны, в частности, предмет ипотеки и его оценка.

Пунктом 3 статьи 9 Закона об ипотеке установлено, что оценка предмета ипотеки определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации по соглашению залогодателя с залогодержателем и указывается в договоре об ипотеке в денежном выражении.

Заключая договор об ипотеке и дополнительное соглашение к нему, само общество «Эмбер Лэнд Компани», незадолго до этого выкупившее имущество у общества «Балтрыбпром» за 32 555 881 рубль 76 копеек, согласилось с зафиксированной в залоговом договоре иной оценкой того же имущества, которая многократно превышала продажную стоимость недвижимости.

Какой-либо оценки этому факту суд не дал.

Кроме того, мотивы, по которым суд первой инстанции не принял во внимание пред-

ставленный конкурсным управляющим отчет об оценке, изложены в виде предположений, что при принятии судебного акта не допускается.

Так, суд первой инстанции счел, что на рыночную стоимость имущества существенное влияние оказывает факт издания нормативных правовых актов Калининградской области, в соответствии с которыми возможно принятие решения о перепрофилировании зоны, где расположена недвижимость, из промышленной в туристско-рекреационную. Между тем названные судом правовые акты (Закон Калининградской области от 28.12.2006 N 115 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Калининградской области на 2007 - 2016 годы» и постановление правительства Калининградской области от 28.04.2007 N 242 «О Концепции развития транспортного комплекса Калининградской области на период до 2020 года») носят общий характер, в них нет ссылок на конкретные объекты недвижимости, в том числе спорные. Является предположением и вывод суда первой инстанции относительно того, что соблюдение оценщиком стандартов оценки было невозможно либо затруднительно. Суд первой инстанции без должной аргументации указал, что с учетом принятых органами власти решений отсутствовал иной спрос на отчужденные участки, здания и сооружения, однако надлежащих доказательств, подтверждающих данный факт, в деле нет.

Суд первой инстанции необоснованно со ссылкой на неотносимость к сути спора отклонил ходатайство конкурсного управляющего о приобщении к материалам дела ряда приказов и протоколов, которые, по мнению истца, подтверждали наличие связей между управленческими структурами общества «Балтрыбпром» и генеральным директором общества «Эмбер Лэнд Компани» Синельником Ю.П.

Вместе с тем, исходя из предмета и оснований заявленных требований этот довод подлежал исследованию в рамках рассматриваемого спора, представленные конкурсным управляющим в обоснование данного довода доказательства должны были быть приняты судом и оценены.

Ненадлежащим образом оценив одно из доказательств конкурсного управляющего (отчет об оценке), суд первой инстанции не рассмотрел другие доказательства.

Суды апелляционной и кассационной инстанций допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права не устранили.

Оспариваемые решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Калининградской области от 09.02.2010 по делу N

А21-12778/2009, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.09.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Калининградской области.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 25 июля 2011 г. N 5620/11

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. -

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Сельхозэкспорт» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Волгоградской области от 22.10.2010 по делу N А12-6350/2010, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 09.03.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - общества с ограниченной ответственностью «Сельхозэкспорт» - Резниченко В.В., Шулюкин В.Н.;

от общества с ограниченной ответственностью «Береславский порт» - Хрусталев А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Сельхозэкспорт» (далее - общество «Сельхозэкспорт») 26.03.2010 обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью «Береславский порт» (далее - Береславский порт, порт) несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 31.03.2010 заявление принято к производству и возбуждено дело о несостоятельности.

Определением того же суда от 16.08.2010 в отношении Береславского порта введена процедура банкротства - наблюдение.

В рамках этой процедуры общество с ограниченной ответственностью «Родео» (далее - общество «Родео») обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о включении его требования в размере 116 000 000 рублей в реестр требований кредиторов Береславского порта.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 22.10.2010 требование общества «Родео» признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов

Береславского порта с удовлетворением в третью очередь.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2010 определение суда первой инстанции от 22.10.2010 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 09.03.2011 определение суда первой инстанции от 22.10.2010 и постановление суда апелляционной инстанции от 16.12.2010 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции от 22.10.2010, постановления суда апелляционной инстанции от 16.12.2010 и постановления суда кассационной инстанции от 09.03.2011 общество «Сельхозэкспорт» просит эти судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение арбитражными судами единообразия в толковании и применении норм права, и принять новый судебный акт об отказе обществу «Родео» в удовлетворении его требования.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий Береславским портом просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения, считая их законными.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, за четыре дня до подачи обществом «Сельхозэкспорт» в суд заявления о признании Береславского порта несостоятельным (банкротом) порт и общество «Родео» подписали двустороннее соглашение от 22.03.2010 N 01/ЦБ (далее - двустороннее соглашение), поименованное сторонами договором купли-продажи векселя.

Согласно двустороннему соглашению общество «Родео» (векселедатель) в течение двух дней со дня его подписания должно было выдать собственный простой вексель номинальной стоимостью 116 000 000 рублей Береславскому порту, по которому векселедатель принимал обязательство безусловно уплатить по предъявлении векселя, но не ранее чем через два года со дня составления, указанную в векселе сумму порту или по его приказу другому лицу, а также проценты из расчета 7,5 процента годовых, а Береславский порт, в свою очередь, пообещал перечислить 116 000 000 рублей обществу «Родео» также в течение двух дней со дня подписания этого соглашения.

Стороны оформили акт приема-передачи векселя от 22.03.2010, в котором отразили, что порт фактически получил простой вексель общества «Родео» от 22.03.2010 серии СВ N 00001.

Порт денежные средства обществу «Родео» не передал.

Сославшись на то, что Береславский порт является должником по обязательству, возникшему из купли-продажи векселя как товара, общество «Родео» просило включить в реестр требований кредиторов порта зафиксированную в двустороннем соглашении сумму (116 000 000 рублей), которую порт пообещал перечислить обществу за вексель, проданный, как считало общество «Родео», порту в преддверии его банкротства.

Признавая требование общества «Родео» обоснованным, суды исходили из того, что вексель был получен Береславским портом по акту приема-передачи, а оплата за него как за ценную бумагу по правилам пункта 1 статьи 486 Гражданского кодекса Российской Федерации портом не произведена.

Между тем продавцом по сделке купли-продажи векселя как товара может быть лицо,

которому принадлежат права из векселя. Векселедатель сам не имеет прав из векселя и, следовательно, не может выступать в качестве продавца.

Пункт 36 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2000 N 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей», на который ошибочно сослался суд кассационной инстанции, охватывает отношения по передаче в качестве товара уже выданного ранее векселя. Именно в этом случае к отношениям сторон применяются положения пункта 2 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вручение обществом «Родео» собственного векселя Береславскому порту (первому держателю) не является куплей-продажей ценной бумаги.

В данном случае речь идет о сделке по выдаче обществом «Родео» собственного векселя Береславскому порту, которая сопровождалась оформлением двустороннего соглашения непосредственно в преддверии банкротства порта.

Согласно тексту названного соглашения совершение обществом «Родео» действий по вручению векселя обусловлено встречным намерением Береславского порта предоставить обществу «Родео» 116 000 000 рублей.

В действительности же Береславский порт вследствие фактической неплатежеспособности не намеревался перечислять денежные средства обществу «Ромео», которое, в свою очередь, не могло не знать об этом, поскольку до подписания двустороннего соглашения на 116 000 000 рублей в соответствии с обычаями делового оборота не могло не изучить информацию, касающуюся итогов хозяйственной деятельности порта.

При этом, хотя общество «Родео» формально и вручило вексель Береславскому порту, названные лица осознавали, что порт как первый держатель векселя, получивший его без какого-либо встречного предоставления, не сможет истребовать с общества «Родео» вексельный долг (статьи 17, 77 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 N 104/1341).

Таким образом, участники двустороннего соглашения совершили его лишь для вида, без намерения создать соответствующие ему правовые последствия в виде получения обществом «Родео» денежного предоставления от Береславского порта против выдачи порту обществом собственного простого векселя.

Следовательно, в соответствии с пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации двустороннее соглашение является ничтожным ввиду мнимости.

Основанное на данном соглашении требование общества «Родео» о включении 116 000 000 рублей в реестр требований кредиторов Береславского порта не подлежало удовлетворению.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессу-

ального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Волгоградской области от 22.10.2010 по делу N А12-6350/2010, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 09.03.2011 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Родео» о включении его требования в размере 116 000 000 рублей в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Береславский порт» отказать.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 27 июля 2011 г. N 3990/11

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В., Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. -

рассмотрел заявления конкурсного управляющего индивидуальным предпринимателем Бурдуковской Л.П. Романова В.Ю., акционерного коммерческого банка «Банк Москвы» (открытого акционерного общества) и открытого акционерного общества «Промсвязьбанк» в лице Бурятского филиала о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.02.2011 по делу N А10-1176/2010 Арбитражного суда Республики Бурятия.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - конкурсного управляющего индивидуальным предпринимателем Бурдуковской Л.П. Романова В.Ю. (истца) - Семенов А.В.;

от заявителя - открытого акционерного общества «Промсвязьбанк» в лице Бурятского филиала (третьего лица) - Ермакова Т.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Босфор» (ответчика) - Бурдуковский С.Ф.,

а также третьи лица: Анциферова Г.Н., Бурдуковский С.Ф., Мирлусова Е.Г., Шабанова Л.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., объяснения представителей участвующих в деле лиц и выступления третьих лиц, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий индивидуальным предпринимателем Бурдуковской Л.П. Романов В.Ю. (далее - конкурсный управляющий) обратился в Арбитражный суд Республики Бурятия с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Босфор» (далее - общество «Босфор») об истребовании из чужого незаконного владения ответчика не завершенного строительством нежилого здания оздоровительного центра «Людмила» площадью 2150,50 кв. метра с земельным участком площадью 1105 кв. метров, расположенных по адресу: г. Улан-Удэ, просп. 50-летия Октября, д. 21Б, и возвращении здания и участка в состав имущества Бурдуковской Л.П.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены индивидуальный предприниматель Бурдуковская Л.П. (далее - предприниматель Бурдуковская Л.П.), Бурдуковская Е.С., Бурдуковский С.Ф., Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Бурятия, открытое акционерное общество «Промсвязьбанк» в лице Бурятского филиала (далее - Промсвязьбанк), Анциферова Г.Н., Шабанова Л.В., акционерный коммерческий банк «Банк Москвы» (открытое акционерное общество) (далее - Банк Москвы), общество с ограниченной ответственностью «Частное охранное предприятие «Дозор» (далее - охранное предприятие), Халудорова Д.М., Мирлусова Е.Г., Межрайонная инспекция ФНС России N 2 по Республике Бурятия.

Решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 26.07.2010 требования удовлетворены.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 28.02.2011 названные судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции конкурсный управляющий, а также конкурсные кредиторы предпринимателя Бурдуковской Л.П.: Банк Москвы и Промсвязьбанк - просят его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судом норм материального права.

Заявители считают выводы суда кассационной инстанции о признании заключенного между предпринимателем Бурдуковской Л.П. и Бурдуковской Е.С. договора дарения от 05.03.2008 оспоримой сделкой ошибочными и, исходя из предмета заявленных по делу требований, влияющими на результат спора. По мнению заявителей, позиция суда кассационной инстанции не соответствует разъяснениям Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по применению положений Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и сложившейся судебной практике.

В отзыве на заявление общество «Босфор» просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

В отзыве на заявление охранное предприятие данный судебный акт просит отменить, решение и постановление судов первой и апелляционной инстанций оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзывах на них и вы-

ступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, а также третьих лиц, Президиум считает, что оспариваемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, между предпринимателем Бурдуковской Л.П. (дарителем) и Бурдуковской Е.С. (одаряемой) заключен договор дарения от 05.03.2008 не завершенного строительством нежилого здания оздоровительного центра «Людмила» общей площадью 2150,50 кв. метра с земельным участком площадью 1105 кв. метров, расположенных по указанному адресу.

Переход права собственности на спорные объекты недвижимого имущества к Бурдуковской Е.С. зарегистрирован 11.03.2008.

Впоследствии Бурдуковская Е.С. 30.06.2008 приняла решение о создании общества «Босфор» с уставным капиталом в размере 29 000 000 рублей, сформированным путем передачи ею в качестве вклада названного имущества. Этим же решением единственного участника общества она назначила себя генеральным директором общества.

Определением Арбитражного суда Республики Бурятия от 21.01.2009 по делу N А10-89/09 принято заявление Промсвязьбанка о признании предпринимателя Бурдуковской Л.П. несостоятельным (банкротом).

Определением того же суда от 23.04.2009 в отношении предпринимателя введена процедура наблюдения.

Решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 16.09.2009 по названному делу предприниматель Бурдуковская Л.П. признана несостоятельным (банкротом), в отношении нее открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев.

Полагая, что выбытие спорных объектов произошло по ничтожному договору дарения, заключенному должником - предпринимателем Бурдуковской Л.П. - со своей дочерью Бурдуковской Е.С., в связи с чем последующая их передача в уставный капитал общества «Босфор» является также порочной, конкурсный управляющий обратился в суд с настоящим иском. В исковом заявлении конкурсный управляющий указывает на то, что общий размер кредиторской задолженности предпринимателя Бурдуковской Л.П. на дату подачи иска составляет 10 601 520 рублей 63 копейки, в то время как данный объект незавершенного строительства с земельным участком под ним является единственным имуществом, на которое может быть обращено взыскание по обязательствам этого должника.

Оценивая правомерность отчуждения Бурдуковской Е.С. спорного имущества, полученного по договору дарения, суд первой инстанции счел необходимым применить в настоящем деле пункт 1 статьи 206 Закона о банкротстве в первоначальной редакции, в соответствии с которым сделки гражданина, связанные с отчуждением или передачей иным способом имущества гражданина заинтересованным лицам за год до возбуждения арбитражным судом производства по делу о банкротстве, являются ничтожными.

Поскольку упомянутая сделка была заключена за год до возбуждения производства по делу о банкротстве предпринимателя Бурдуковской Л.П., а Бурдуковская Е.С. является ее дочерью, то есть заинтересованным лицом, суд, исходя из ничтожности договора дарения, отсутствия в связи с этим у Бурдуковской Е.С. права на передачу имущества в уставный капитал общества «Босфор», а также из недобросовестности последнего, удовлетворил заявленные требования.

Суд апелляционной инстанции признал решение суда первой инстанции законным и обоснованным.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций, сославшись на неправильную квалификацию договора дарения как ничтожной сделки, и пришел к выводу о том, что на момент подачи конкурсным управляющим иска предусмотренное статьей 206 Закона о банкротстве специальное основание для признания договора дарения ничтожной сделкой отсутствовало и действовало правило об оспаривании сделок по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством и этим Законом, что при таких обстоятельствах нижестоящими судами неправильно применены нормы материального права, суд кассационной инстанции отменил принятые ими судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции для исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу с учетом указанной им квалификации сделки дарения.

Между тем суд кассационной инстанции не учел следующего.

Договор дарения, на основании которого спорные объекты недвижимого имущества переданы предпринимателем Бурдуковской Л.П. своей дочери, был заключен 05.03.2008.

На дату заключения этого договора действовала первоначальная редакция пункта 1 статьи 206 Закона о банкротстве, которая прямо относила сделки гражданина, связанные с отчуждением или передачей иным способом имущества гражданина заинтересованным лицам за год до возбуждения арбитражным судом производства по делу о банкротстве, к категории ничтожных сделок.

Впоследствии Федеральным законом от 28.04.2009 N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 28.04.2009 N 73-ФЗ) внесены изменения в нормы Закона о банкротстве, в том числе и в подлежащий применению в настоящем деле пункт 1 статьи 206, и упразднено ранее имевшееся в этом пункте специальное основание недействительности (ничтожности) отдельных сделок гражданина, направленных на распоряжение имуществом.

Согласно новой редакции пункта 1 статьи 206 Закона о банкротстве, вступившей в силу с 05.06.2009, сделки гражданина могут быть признаны недействительными по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации и данным Законом образом, новая редакция названной нормы носит бланкетный характер, поскольку не предусматривает отдельных случаев недействительности сделок гражданина-должника, оговаривая лишь возможность признания соответствующих сделок недействительными по основаниям, установленным гражданским законодательством и Законом о банкротстве.

В связи с внесенными в Закон о банкротстве изменениями Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 1 информационного письма от 27.04.2010 N 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - информационное письмо от 27.04.2010 N 137) отметил, что исходя из частей 2 и 3 статьи 5 Закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ, вступившего в силу с 05.06.2009, общих правил о действии закона во времени (пункт 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации) и с учетом необходимости определения условий действительности сделки на основании закона, действующего в момент ее совершения, в отношении оснований недействительности сделок, совершенных до дня вступления в силу этого Закона, его положения не подлежат применению независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

Договор дарения заключен в период действия первоначальной редакции пункта 1

статьи 206 Закона о банкротстве, которая в силу приведенных положений информационного письма от 27.04.2010 N 137 и подлежит применению в настоящем деле. Поэтому вывод суда кассационной инстанции о необходимости повторной оценки указанной сделки согласно новой редакции соответствующей нормы права исходя из общих оснований недействительности сделки, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации и Законом о банкротстве, нельзя признать состоятельным.

В рамках рассматриваемого дела конкурсным управляющим заявлен иск об истребовании объекта недвижимого имущества и находящегося под ним земельного участка из чужого незаконного владения общества «Босфор». Спорное недвижимое имущество было передано ответчику гражданкой Бурдуковской Е.С., которая сама ранее получила это имущество от предпринимателя Бурдуковской Л.П. по упомянутому договору дарения.

Согласно пункту 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее такой судом.

Учитывая приведенные положения гражданского законодательства, суд вправе констатировать недействительность ничтожной сделки и при исследовании вопроса о правомерности перехода имущества от одного лица к другому в рамках рассмотрения иска об истребовании этого имущества из чужого незаконного владения.

По результатам оценки фактических обстоятельств спора суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что Бурдуковская Е.С., получившая спорное недвижимое имущество по договору дарения, является в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованным лицом по отношению к предпринимателю Бурдуковской Л.П. Поскольку данная сделка, направленная на безвозмездное отчуждение имущества, совершена предпринимателем Бурдуковской Л.П. в пределах года, предшествующего возбуждению в отношении нее производства по делу о банкротстве, суды констатировали ее ничтожность на основании пункта 1 статьи 206 Закона о банкротстве (в первоначальной редакции).

Так как Бурдуковская Е.С., получившая объект недвижимости и земельный участок по ничтожной сделке, не приобрела право собственности на это имущество, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что она не могла распоряжаться им посредством внесения его в качестве вклада в уставный капитал общества «Босфор». Установив, что общество «Босфор», генеральным директором которого является Бурдуковская Е.С., не может быть признано добросовестным приобретателем недвижимого имущества, владеет им без должных на то правовых оснований, суды первой и апелляционной инстанций в соответствии со статьями 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации и с учетом пункта 8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2008 N 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» сочли исковые требования по настоящему делу подлежащими удовлетворению.

Поскольку выводы судов первой и апелляционной инстанций в полной мере соответствуют нормам материального права и практике их применения, определенной Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, у суда кассационной инстанции не было оснований для отмены принятых ими судебных актов и направления дела на новое рассмотрение.

Кроме того, направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции не принял во внимание то обстоятельство, что заявленные по настоящему делу требования мотивированы конкурсным управляющим, в числе прочего, и отсутствием у предпри-

нимателя Бурдуковской Л.П. иного имущества, за счет которого могут быть погашены требования ее кредиторов в рамках дела о банкротстве. Безвозмездное отчуждение предпринимателем Бурдуковской Л.П. единственного имеющегося у нее ликвидного имущества своей дочери при наличии существенной задолженности по обязательствам, по существу, направлено на сокрытие этого имущества от кредиторов, что указывает на наличие в ее действиях признаков злоупотребления правом.

Поэтому необоснованная отмена судом кассационной инстанции решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции не только не соответствует правовым позициям Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сформулированным по вопросу толкования и применения законодательства о банкротстве, но и приводит к необоснованному затягиванию судебного процесса по настоящему спору, затрудняющему возможность реализации кредиторами предпринимателя Бурдуковской Л.П. права на получение причитающихся им денежных средств в деле о ее банкротстве.

При названных обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.02.2011 по делу N А10-1176/2010 Арбитражного суда Республики Бурятия отменить.

Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 26.07.2010 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2010 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 4 октября 2011 г. N 6616/11

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской

Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Весеневой Н.А., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Стройцентр» и индивидуального предпринимателя Иванова В.П. о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Костромской области от 15.10.2010 по делу N А31-4210/2010-1741, постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 24.12.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.03.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителей (кредиторов):

от общества с ограниченной ответственностью «Стройцентр» - Жаров Н.Б., Шлячков М.В.;

от индивидуального предпринимателя Иванова В.П. - Жаров Н.Б.

Заслушав и обсудив доклад судьи Весеневой Н.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве индивидуального предпринимателя Спиридонова М.Е. (далее - должник) в процедуре наблюдения, введенной в отношении него определением Арбитражного суда Костромской области от 13.07.2010, суд рассмотрел требование Павлова Н.А., являющегося кредитором должника (далее - Павлов Н.А., кредитор), о включении в реестр требований кредиторов 17 644 753 рублей 47 копеек задолженности, в том числе 12 500 000 рублей основного долга, 4 755 208 рублей 33 копейки процентов за пользование займом и 389 545 рублей 14 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

При рассмотрении требования названного кредитора общество с ограниченной ответственностью «Стройцентр» (далее - общество «Стройцентр»), индивидуальный предприниматель Иванов В.П. (далее - Иванов В.П.) (заявители по делу о банкротстве) и временный управляющий должником Петросян А.П. заявили возражения относительно признания требования Павлова Н.А. и включения его в реестр, ссылаясь на недоказанность оснований возникновения и размера задолженности и на безденежность займа.

В суде первой инстанции общество «Стройцентр» и Иванов В.П. заявили о фальсификации расписки в получении денежных средств должником, представленной Павловым Н.А. в обоснование своего требования, и ходатайствовали о назначении экспертизы для определения срока давности ее совершения, полагая, что она составлена задним числом.

Определением Арбитражного суда Костромской области от 15.10.2010 требования Павлова Н.А. признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов в размере 17 555 208 рублей 33 копеек, в том числе 17 255 208 рублей 33 копейки основного долга и 300 000 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами.

В удовлетворении заявления о фальсификации расписки суд отказал со ссылкой на то, что выводы экспертизы не могут повлиять на результаты спора, поскольку дата составления расписки не является существенным обстоятельством и не опровергает довода кредитора о наличии у должника задолженности.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 24.12.2010 это определение оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от

29.03.2011 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, общество «Стройцентр» и Иванов В.П. просят отменить указанные судебные акты, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального и процессуального права и неполное исследование обстоятельств дела, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В частности, заявители ссылаются на формальный подход судов к рассмотрению требования Павлова Н.А., при котором не была дана надлежащая оценка заявленным ими возражениям относительно безденежности и мнимости сделки займа, послужившей основанием для возникновения задолженности.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Основанием для предъявления Павловым Н.А. требования о включении 17 644 753 рублей 47 копеек задолженности в реестр требований кредиторов послужило неисполнение находящимся в процедуре банкротства должником обязательств по возврату 12 500 000 рублей заемных средств и начисленных на них процентов за пользование займом в размере 15 процентов годовых.

Суды трех инстанций, установив, что задолженность должника перед указанным кредитором подтверждена распиской и признана самим должником, руководствуясь нормами статей 309, 310, 330, 395, 807 - 810 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришли к выводу о том, что данное требование является обоснованным и подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Между тем суды не учли следующего.

При рассмотрении заявления об установлении и включении в реестр требований кредиторов требования, основанного на договоре займа, подтвержденного распиской, судам надлежит иметь в виду, что нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие отношения займа, должны применяться с учетом законодательства о банкротстве и специальных положений арбитражного процессуального законодательства.

Согласно пункту 2 статьи 71 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) возражения относительно требования кредитора могут быть заявлены помимо заемщика и другими названными в этой норме лицами, в том числе имеющими материальный интерес кредиторами.

В настоящем случае такие возражения были заявлены другими кредиторами и временным управляющим должником со ссылкой на недоказанность оснований возникновения и размера задолженности и на безденежность займа.

Поэтому выводы судов о невозможности заявления таких возражений иными кредиторами и временным управляющим должником противоречат нормам законодательства о банкротстве.

В силу закрепленного в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации принципа состязательности задача лиц, участвующих в деле, - собрать и представить в суд доказательства, подтверждающие их правовые позиции. Арбитражный суд не является самостоятельным субъектом собирания доказательств.

Для обеспечения соблюдения принципов состязательности процесса и равенства сторон, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в отдельных случаях наделяет суд полномочиями по истребованию дополнительных доказательств как по ходатайству лица, участвующего в деле, так и по собственной инициативе. В частности, по своей инициативе судья вправе истребовать дополнительные доказательства при проверке достоверности заявления о фальсификации (статья 161 Кодекса).

Из материалов рассматриваемого дела видно, что в заседании суда первой инстанции общество «Стройцентр» и Иванов В.П. заявили о фальсификации расписки, представленной в качестве доказательства.

В соответствии со статьей 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд помимо разъяснения уголовно-правовых последствий заявления о фальсификации доказательства, исключения оспариваемого доказательства из числа доказательств по делу с согласия лица, его представившего, при отсутствии такого согласия должен проверить обоснованность заявления о фальсификации доказательства. В этом случае арбитражный суд принимает предусмотренные федеральным законом меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры.

Право назначения экспертизы по инициативе суда предусмотрено и пунктом 3 статьи 50 Закона о банкротстве.

Применительно к рассматриваемому делу это означает, что в случае отказа кредитора Павлова Н.А. от исключения расписки из числа доказательств по делу суд должен был осуществить проверку достоверности заявления о фальсификации, в ходе которой вправе был истребовать от сторон дополнительные доказательства, подтверждающие либо достоверность оспариваемого доказательства, либо наличие (отсутствие) фактов, в подтверждение (отрицание) которых оно было представлено.

Так, от займодавца суд мог истребовать документы, подтверждающие фактическое наличие у него денежных средств в размере суммы займа к моменту их передачи должнику (в частности, о размере его дохода за период, предшествующий заключению сделки); сведения об отражении в налоговой декларации, подаваемой в соответствующем периоде, сумм, равных размеру займа или превышающих его; о снятии такой суммы со своего расчетного счета (при его наличии), а также иные (помимо расписки) доказательства передачи денег должнику.

При наличии сомнений в действительности договора займа суд не лишен права потребовать и от должника представления документов, свидетельствующих о его операциях с этими денежными средствами (первичные бухгалтерские документы или банковские выписки с расчетного счета индивидуального предпринимателя), в том числе об их расходовании.

Между тем по настоящему делу суд первой инстанции отклонил как заявление кредиторов (общества «Стройцентр» и Иванова В.П.) о фальсификации доказательства, так и их ходатайство о назначении экспертизы с целью установления времени ее выдачи, несмотря на несогласие представителя займодавца исключить указанный документ из числа доказательств по делу, и без соответствующей проверки установил обоснованность требования кредитора Павлова Н.А., основанного на расписке, сочтя ее надлежащим доказательством, что другими кредиторами оспаривалось.

Включив требование кредитора в реестр требований кредиторов без проверки за-

явления о фальсификации доказательства и без истребования дополнительных доказательств, суд первой инстанции не создал условий для установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

Изложенное позволяет сделать вывод о принятии судом решения по неисследованным и неполным материалам дела с нарушением положений процессуального законодательства, что привело к принятию неправильного судебного акта.

Названные нарушения судами апелляционной и кассационной инстанций не были устранены.

При таких обстоятельствах в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемые судебные акты подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Костромской области от 15.10.2010 по делу N А31-4210/2010-1741, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 24.12.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.03.2011 по тому же делу, касающиеся включения в реестр требований кредиторов индивидуального предпринимателя Спиридонова М.Е. требования Павлова Н.А., отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Костромской области.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 13 октября 2011 г. N 9709/11

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Бациева В.В., Дедова Д.И., За-

вьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление Пронюшкиной Виктории Юрьевны - конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Меркурий» - о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 23.11.2010 по делу N А40-12571/09-78-33»Б», постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.04.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

заявитель - конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Меркурий» - Пронюшкина В.Ю.;

представители заявителя - Беличева Е.А., Мыскин Е.В.;

представители открытого акционерного общества «Банк «Возрождение» - Алексаткин А.В., Бурков С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения заявителя и представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Самохвал» (далее - общество «Самохвал», должник; новое фирменное наименование - общество с ограниченной ответственностью «Меркурий») 06.02.2009 обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании его банкротом.

Это заявление принято к производству определением суда первой инстанции от 29.05.2009, определением того же суда от 15.07.2009 в отношении должника введена процедура банкротства - наблюдение.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 08.07.2010 общество с ограниченной ответственностью «Меркурий» (далее - общество «Меркурий») признано несостоятельным (банкротом).

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обществом «Меркурий» обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной совершенной 03.03.2009 между обществом «Самохвал» и открытым акционерным обществом «Банк «Возрождение» (далее - банк «Возрождение») сделки по передаче отступного и о применении последствий ее недействительности.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.11.2010 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2011 определение от 23.11.2010 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 12.04.2011 определение от 23.11.2010 и постановление от 21.01.2011 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции от 23.11.2010, постановления суда апелляционной инстанции от 21.01.2011 и постановления суда кассационной инстанции от 12.04.2011 конкурсный управляющий обществом «Меркурий» просит эти судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение арбитражными судами единообразия в толковании и применении норм права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление банк «Возрождение» просит названные судебные акты оставить без изменения, считая их законными.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между обществом «Самохвал» (заемщиком) и банком «Возрождение» (кредитором) 07.08.2007 заключен кредитный договор N 6 (далее - кредитный договор от 07.08.2007 N 6).

После подачи в суд заявления о признании общества «Самохвал» банкротом им и банком «Возрождение» подписан договор об отступном от 03.03.2009, по условиям которого денежное обязательство общества «Самохвал» по кредитному договору от 07.08.2007 N 6 в размере 87 823 842 рублей 83 копеек подлежало прекращению путем предоставления банку «Возрождение» отступного (нежилых помещений общей площадью 2 063,7 кв. метра, расположенных по адресу: Московская область, город Сергиев Посад, проспект Красной армии, дом 52).

Договор об отступном фактически исполнен его сторонами - по акту приема-передачи от 03.03.2009 должник передал кредитору недвижимое имущество.

Полагая, что имущество должника отчуждено с нарушением пункта 3 статьи 103 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) в редакции, действовавшей на день совершения сделки, конкурсный управляющий обществом «Меркурий» обратился в суд с заявлением о признании сделки по предоставлению отступного недействительной и о применении последствий ее недействительности.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, сослался на непредставление им доказательств, подтверждающих информированность банка «Возрождение» о неплатежеспособности общества «Самохвал» в момент получения отступного. Суд квалифицировал предоставление отступного как сделку, совершенную в рамках обычной хозяйственной деятельности. Кроме того, суд первой инстанции счел, что передача банку «Возрождение» недвижимости в качестве отступного не привела к предпочтительному удовлетворению требования этого кредитора по кредитному договору от 07.08.2007 N 6, так как полученное банком в качестве отступного имущество уже находилось у него в залоге в обеспечение исполнения обязательств по названному кредитному договору, поэтому банк как залоговый кредитор в любом случае обладал преимуществом перед другими кредиторами.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 3 статьи 103 Закона о банкротстве сделка, заключенная или совершенная должником с отдельным кредитором или иным лицом после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и (или) в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если указанная сделка влечет за собой предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами.

Согласно правовой позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 19 постановления от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным

законом «О несостоятельности (банкротстве)», если сторона сделки, повлекшей за собой предпочтительное удовлетворение требования одного из кредиторов перед другими кредиторами, докажет, что на момент ее совершения она не знала и не должна была знать о том, что должник является неплатежеспособным или вскоре станет таковым, то сделка не может быть признана судом недействительной.

Таким образом, именно банк «Возрождение» должен был доказать, что в момент получения отступного он не имел реальной возможности узнать о неплатежеспособности общества «Самохвал».

В рассматриваемой ситуации суды в нарушение установившейся судебной арбитражной практики по искам о признании недействительными сделок с предпочтением неверно распределили бремя доказывания, освободив банк «Возрождение» от необходимости представлять документы, подтверждающие его возражения в данной части.

При этом обстоятельства дела свидетельствуют о том, что, действуя с должной степенью заботливости и осмотрительности, банк «Возрождение» в момент принятия отступного имел возможность получить информацию о неплатежеспособности общества «Самохвал».

Отступное получено банком после обращения общества «Самохвал» в суд с заявлением о признании его банкротом, то есть в тот период, когда общество уже испытывало определенные трудности в исполнении обязательств перед контрагентами. При этом, обслуживая расчетный счет общества «Самохвал», банк «Возрождение» имел возможность узнать о возникших у заемщика затруднениях.

Суды также неправильно квалифицировали предоставление отступного как действие, совершенное в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Предоставление неплатежеспособным должником отступного после подачи заявления о признании его банкротом не является операцией, направленной на обслуживание обычной хозяйственной деятельности.

Обычной же практикой кредитных организаций (при ненадлежащем исполнении обеспеченного ипотекой обязательства) является обращение взыскания на заложенное имущество, а не приобретение этого имущества залогодержателем.

Президиум не может согласиться и с выводами судов относительно того, что передача заемщиком взамен исполнения обязательства по кредитному договору в качестве отступного вещи, ранее переданной им в залог в обеспечение исполнения того же обязательства, исключает возможность квалификации соглашения об отступном как сделки с предпочтением.

В силу пункта 1 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации требования залогового кредитора в части, обеспеченной залогом, погашаются в приоритетном порядке перед остальными кредиторами, за изъятиями, установленными законом.

Такие изъятия установлены законодательством о банкротстве.

Как следует из статьи 131 Закона о банкротстве, после открытия конкурсного производства заложенное имущество включается в конкурсную массу.

По общему правилу в процедуре конкурсного производства предмет залога подлежит реализации на открытых торгах (пункт 4 статьи 138 Закона о банкротстве), в ходе которых выявляется реальная стоимость отчуждаемого имущества.

При этом в соответствии с положениями пункта 2 статьи 138 Закона о банкротстве только 80 процентов средств, вырученных от реализации предмета залога, гарантированно направляются на погашение требований кредитора по кредитному договору, обеспечен-

ному залогом имущества должника (в пределах непогашенных сумм кредита и процентов за пользование кредитом). Оставшиеся 20 процентов резервируются на специальном банковском счете должника для погашения требований кредиторов первой и второй очереди (независимо от момента возникновения указанных требований) на случай недостаточности иного имущества должника для проведения расчетов по этим требованиям, а также в целях погашения названных в Законе о банкротстве видов текущих платежей.

Конкурсный управляющий представил в материалы дела справку, согласно которой общество «Самохвал» имело непогашенную задолженность перед кредиторами второй очереди.

При исполнении сделки об отступном не устанавливалась реальная цена полученного банком «Возрождение» имущества, которая могла бы быть выручена при его продаже на открытых торгах.

Доказательств того, что на данную недвижимость отсутствовал спрос и она не могла быть продана на торгах, в деле не имеется.

Преимущество банка - залогового кредитора - выразилось в том, что его требование к должнику было прекращено вне рамок дела о банкротстве путем получения в натуре недвижимого имущества должника в качестве отступного, при этом передача недвижимости произведена в обход установленной законодательством процедуры реализации заложенного имущества на торгах и с нарушением правила о резервировании части средств, вырученных от реализации имущества, при наличии у общества «Самохвал» кредиторов второй очереди.

Указанная совокупность обстоятельств свидетельствует о том, что получившему отступное кредитору оказано большее предпочтение в отношении его требования по сравнению с тем, на что кредитор вправе был рассчитывать в случае расчетов в соответствии с законодательством о банкротстве.

При таких обстоятельствах сделка по предоставлению отступного является недействительной на основании пункта 3 статьи 103 Закона о банкротстве.

Более того, вывод судов о том, что на момент предоставления отступного банк «Возрождение» являлся залоговым кредитором, не основан на материалах дела.

В кредитном договоре от 07.08.2007 N 6 действительно содержится указание на обеспечение обязательств по нему залогом недвижимого имущества посредством заключения самостоятельного договора об ипотеке.

Между тем ипотека как обременение недвижимого имущества, заложенного по договору, возникает с момента государственной регистрации этого договора (статьи 10 и 11 Федерального закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»).

В данном случае в договоре об отступном банк «Возрождение» и общество «Самохвал» констатировали, что к моменту передачи отступного договор об ипотеке был передан в регистрирующий орган для проведения его регистрации.

Однако доказательства того, что обременение в этот период в установленном порядке уже было зарегистрировано, в деле отсутствуют.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Исковое требование о признании сделки по предоставлению отступного недействительной подлежит удовлетворению.

Вместе с тем, отказав по ненадлежащим основаниям в удовлетворении этого требования, суды не рассматривали вопрос о применении последствий недействительности

сделки, поэтому в остальной части дело подлежит направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктами 2 и 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда города Москвы от 23.11.2010 по делу N А40-12571/09-78-33»Б», постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.04.2011 по тому же делу отменить.

Признать недействительной совершенную 03.03.2009 между обществом с ограниченной ответственностью «Самохвал» и открытым акционерным обществом «Банк «Возрождение» сделку по передаче отступного в виде нежилых помещений общей площадью 2 063,7 кв. метра, расположенных по адресу: Московская область, город Сергиев Посад, проспект Красной армии, дом 52.

В остальной части дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 15 ноября 2011 г. N 6655/11

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Бациева В.В., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Новоселовой Л.А., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Кигинское Сельэнерго» Сырлыбаева И.Р. о пересмотре в порядке надзора постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.01.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 01.04.2011 по делу N А07-26860/2006 Арбитражного суда Республики Башкортостан.

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А., Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Кигинское Сельэнерго» Сырлыбаев И.Р. (далее - конкурсный управляющий) обратился в Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском к муниципальному району Кигинский район Республики Башкортостан (далее - муниципальное образование) о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 18.11.2010 исковое требование удовлетворено. Суд обязал муниципальное образование вернуть обществу с ограниченной ответственностью «Кигинское Сельэнерго» (далее - общество, должник) административное нежилое двухэтажное здание, расположенное по адресу: Республика Башкортостан, Кигинский р-н, с. Верхние Киги, ул. Рослова, д. 3 (далее - спорное здание).

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.01.2011 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требования отказано.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 01.04.2011 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций конкурсный управляющий просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, общество зарегистрировано в качестве юридического лица 15.06.2000, одним из его участников является муниципальное образование.

Согласно протоколу от 18.10.2006 общим собранием участников общества принято решение о передаче муниципальному образованию в счет уменьшения его доли до 24 процентов уставного капитала принадлежащего обществу спорного здания.

Фактическая передача названного здания подтверждается передаточным актом от 10.01.2007.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 01.12.2006 принято к производству заявление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 9 по Республике Башкортостан о признании общества несостоятельным (банкротом).

Определением суда первой инстанции от 18.01.2007 в отношении общества введена процедура наблюдения.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 29.05.2007 общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Конкурсный управляющий, обращаясь в арбитражный суд с требованием о применении последствий недействительности ничтожной сделки, основывал его на положениях пункта 5 статьи 103 (в редакции, действовавшей в спорный период) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), согласно которым сделка, совершенная должником - юридическим лицом после принятия заявления о признании должника банкротом и связанная с выплатой (выделом) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с его выходом из состава учредителей (участников) должника, является ничтожной.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленное требование на основании указанной нормы Закона о банкротстве, исходил из того, что передача обществом недвижимого имущества после принятия заявления о признании его банкротом представляет собой ничтожную сделку.

Данный вывод суда первой инстанции не был поддержан судами вышестоящих инстанций, которые признали неправильным применение к спорным правоотношениям пункта 5 статьи 103 Закона о банкротстве, поскольку получение спорного здания участником общества не связано с его выходом из состава участников должника.

Толкование названной нормы судами апелляционной и кассационной инстанций не соответствует системному толкованию норм Закона о банкротстве, устанавливающих запрет на совершение должником сделок, влекущих уменьшение конкурсной массы должника и тем самым затрагивающих интересы его кредиторов. Под сделкой, которая может быть оспорена по специальному основанию, предусмотренному пунктом 5 статьи 103 Закона о банкротстве, должна пониматься также сделка, связанная с выплатой стоимости доли (части доли) участнику должника в порядке, предусмотренном нормами корпоративного права.

То обстоятельство, что в решении общества не определено, на основании какой нормы Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» была уменьшена доля муниципального образования в уставном капитале общества, не препятствует квалификации отношений между сторонами как отношений, связанных с выплатой (выделом) доли участнику в связи с его выходом из общества, поскольку муниципальное образование в результате утратило права участника в определенной части.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм пункта 5 статьи 103 Закона о банкротстве, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.01.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 01.04.2011 по делу N А07-26860/2006 Арбитражного суда Республики Башкортостан отменить.

Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 18.11.2010 оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 21 февраля 2012 г. N 2360/11

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Новоселовой Л.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Трейд-экспресс» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 14.07.2010 по делу N А40-31616/10-95-129, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.12.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - общества с ограниченной ответственностью «Трейд-экспресс» (лица, не участвующего в деле) - Емельянова С.А., Хохлова С.А.;

от конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Акционерный коммерческий банк «Электроника» (истца) и от открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Электроника» (ответчика) - Кравцова Е.В.;

от открытого акционерного общества «Всероссийский банк развития регионов» (ответчика) - Киселев И.В., Колосов А.К.

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А. и объяснения представителей заявителя и участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий открытым акционерным обществом «Акционерный коммерческий банк «Электроника» (далее - банк «Электроника», должник) обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к банку «Электроника» и открытому акционерному обществу «Всероссийский банк развития регионов» (далее - банк «ВБРР») о признании сделки недействительной.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 14.07.2010 (с учетом определения от 14.07.2010 того же суда об исправлении опечатки) иск удовлетворен: внутрибанковские проводки, совершенные 22.10.2008, на основании которых произведено списание 134 457 180 рублей с корреспондентского счета банка «ВБРР», открытого в банке «Электроника», в счет погашения задолженности банка «ВБРР» перед банком «Электроника» по договору купли-продажи от 22.10.2008 N 10224055-ДФР-08, признаны недействительными, применены последствия недействительности сделки - задолженность банка «ВБРР» перед банком «Электроника» и задолженность банка «Электроника» перед банком «ВБРР» восстановлены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 24.12.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество с ограниченной ответственностью «Трейд-экспресс» (далее - общество «Трейд-экспресс») просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального и процессуального права.

Конкурсный управляющий банком «Электроника» в отзыве на заявление просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие законодательству, поскольку общество «Трейд-экспресс» не является лицом, о правах и обязанностях которого арбитражный суд принял судебные акты, и не вправе обжаловать данные судебные акты в порядке надзора. Кроме того, конкурсный управляющий банком «Электроника» полагает, что для правильного разрешения спора не имеет значения, по какому из корреспондентских счетов были совершены указанные внутрибанковские проводки.

Банк «ВБРР» в отзыве на заявление поддерживает доводы, изложенные в нем.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, банк «ВБРР» 22.10.2008 произвел оплату ценных бумаг, приобретенных им по договору купли-продажи от 22.10.2008 N 10224055-ДФР-08 (далее - договор купли-продажи ценных бумаг), заключенному между ним и банком «Электроника», в размере 134 457 180 рублей.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 03.03.2009 по делу N А40-1392/09-54-4Б банк «Электроника» признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство.

Конкурсный управляющий банком «Электроника» (далее - конкурсный управляющий) обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском о признании недействительными внутрибанковских проводок, совершенных 22.10.2008, на основании которых было произведено списание денежной суммы в размере 134 457 180 рублей со счета банка «ВБРР» N 30110810100000000109, открытого в банке «Электроника», в счет погашения задолженности банка «ВБРР» перед банком «Электроника» по договору купли-продажи ценных бумаг. Конкурсный управляющий просил применить последствия недействительности этих действий в виде восстановления задолженности банка «ВБРР» перед банком «Электроника» по названному договору купли-продажи в размере 134 457 180 рублей и восстановления задолженности банка «Электроника» перед банком «ВБРР» по корреспондентскому счету N 30110810100000000109 в размере 134 457 180 рублей.

Удовлетворяя требования конкурсного управляющего на основании пункта 3 статьи 103 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), суды исходили из того, что совершение оспариваемых проводок повлекло уменьшение конкурсной массы должника и предпочтительное удовлетворение требований банка «ВБРР» перед другими кредиторами.

Однако при рассмотрении данного спора судами, по мнению заявителя, не были учтены следующие обстоятельства.

Между банком «ВБРР» (корреспондентом) и банком «Электроника» (респондентом) 21.10.2008 заключен договор об открытии и ведении корреспондентского счета/корреспондентского субсчета в валюте Российской Федерации N 10214058-ДШБ-08 (далее - договор об открытии и ведении корреспондентского счета), по которому банк «ВБРР» открыл на своем балансе корреспондентский счет N 30109810800000000037 для банка «Электроника».

Исходя из раздела 3 Положения Центрального банка Российской Федерации о правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации, от 26.03.2007 N 302-П корреспондентские счета кредитных организаций-корреспондентов имеют номер счета второго порядка 30109 своей правовой природе счет N 30110810100000000109 является счетом внутреннего аналитического учета банка «Электроника». Операции на этом аналитическом счете технически отражают те банковские операции банка «Электроника» как клиента, которые проводятся по открытому для него корреспондентскому счету N 30109810800000000037.

Отношения по внутреннему аналитическому счету не могут квалифицироваться как отношения по договору банковского счета, в котором банк «ВБРР» является клиентом - кредитором банка «Электроника».

В силу договора об открытии и ведении корреспондентского счета банк «ВБРР» является должником, а банк «Электроника» - клиентом (кредитором) в отношении тех средств, которые отражены на счете N 30109810800000000037.

Применяя к оспариваемым действиям по отражению операций, совершенных на счете N 30110810100000000109, положения пункта 3 статьи 103 Закона о банкротстве и рассматривая банк «ВБРР» в качестве кредитора банка «Электроника», суды не учли указанных выше обстоятельств, которые препятствуют квалификации действий, оспоренных конкурсным управляющим, как нарушающих требования названной нормы результате действий по исполнению банком «ВБРР» как должником обязательств по оплате полученных от банка «Электроника» по договору купли-продажи ценных бумаг последний в качестве кредитора получил денежные средства. При данных обстоятельствах эти действия также не могут быть признаны недействительными на основании пункта 3 статьи 103 Закона о банкротстве.

Вследствие неправильной квалификации судами характера правоотношений между банками - участниками расчетов - и правовой природы открытых на их балансе счетов не были исследованы обстоятельства, связанные с корреспонденцией оспоренной операции с другими операциями, проведенными банком «ВБРР», в частности не было установлено, за счет средств данного банка либо общества «Трейд-экспресс» производилась оплата по договору купли-продажи ценных бумаг, с какого счета зачислялись средства на корреспондентский счет банка «Электроника», открытого в банке «ВБРР».

Упомянутые обстоятельства не были проверены судами, что с учетом особенностей процесса несостоятельности банка «Электроника» и заявленных конкурсным управляющим по другому делу требований об исполнении банком «ВБРР» (покупателем) обязательств по оплате ценных бумаг по договору купли-продажи, где общество «Трейд-экспресс» привлечено к участию в деле, могло повлечь неправильное определение круга участников спорных правоотношений и вынесение судебных актов о правах и обязанностях заявителя как лица, не привлеченного к участию в деле.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм пункта 5 статьи 103 Закона о банкротстве, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для определения характера спорных правоотношений и их субъектного состава, в частности для проверки доводов общества «Трейд-экспресс» (заявителя), касающихся оплаты ценных бумаг с его лицевого (брокерского) счета, открытого в банке «ВБРР».

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 42, 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда города Москвы от 14.07.2010 по делу N А40-31616/10-95-129, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.12.2010 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 21 февраля 2012 г. N 14321/11

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «КаПо-Вест» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Чувашской Республики от 17.12.2010 по делу N А79-7483/2009, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.07.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - общества с ограниченной ответственностью «КаПо-Вест» - Грядинский А.В. (конкурсный управляющий), Максимов М.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Проектно-дизайнерская фирма «Архформа» - Арсентьев Н.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Валявиной Е.Ю. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «КаПо-Вест»

Грядинский А.В. (далее - конкурсный управляющий) в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «КаПо-Вест» (далее - общество «КаПо-Вест») обратился в Арбитражный суд Чувашской Республики с заявлением о признании недействительным соглашения от 05.12.2008 о проведении зачета взаимной задолженности на сумму 11 507 000 рублей (далее - соглашение о зачете), заключенного между обществом «КаПо-Вест» и обществом с ограниченной ответственностью «Проектно-дизайнерская фирма «Архформа» (далее - общество «ПДФ «Архформа»), и применении последствий недействительности сделки.

К участию в деле привлечены кредитный потребительский кооператив «Финансовый союз» (далее - кооператив) и общество «ПДФ «Архформа».

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики от 17.12.2010 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2011 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 08.07.2011 оставил определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора конкурсный управляющий просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, в том числе статей 10, 168, 410 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), принять новый судебный акт о признании недействительным соглашения о зачете и применить последствия недействительности сделки.

В отзыве на заявление общество «ПДФ «Архформа» просит оставить указанные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, 05.12.2008 между обществом «КаПо-Вест» и обществом «ПДФ «Архформа» заключено соглашение о зачете взаимной задолженности на общую сумму 11 507 000 рублей.

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики от 13.07.2009 на основании заявления кооператива в отношении общества «КаПо-Вест» возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве).

Определением этого же суда от 25.09.2009 в отношении общества введена процедура банкротства - наблюдение.

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики от 07.06.2010 общество «КаПо-Вест» признано банкротом, к нему применена процедура конкурсного производства.

Полагая, что соглашением о зачете прекращена задолженность общества «ПДФ «Архформа» перед обществом «КаПо-Вест» по договорам участия в долевом строительстве от 05.12.2008 (далее - договоры участия в долевом строительстве) путем зачета несуществующего обязательства, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды трех инстанций пришли к выводу о том, что оспариваемая сделка совершена за пределами шестимесячного срока, предшеству-

ющего подаче заявления о банкротстве, следовательно, основания для признания соглашения о зачете недействительным в порядке пункта 3 статьи 103 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действующей на момент совершения сделки) отсутствуют.

Также суды всех инстанций указали, что взаимные обязательства сторон в размере 11 507 000 рублей существовали на момент заключения соглашения о зачете, следовательно, основания для признания сделки недействительной по правилам статьи 168 Гражданского кодекса отсутствуют.

Между тем суды не учли следующее.

В силу абзаца первого пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В соответствии с пунктом 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

По смыслу статьи 410 Гражданского кодекса обязательство прекращается зачетом встречного однородного требования. При этом встречные требования возникают из обязательств, в которых участвуют одни и те же лица, являющиеся одновременно и должниками, и кредиторами по отношению друг к другу.

Из материалов дела усматривается, что, заключая соглашение о зачете, общества «КаПо-Вест» и «ПДФ «Архформа» договорились о прекращении обязательств последнего по уплате 11 507 000 рублей долга, возникшего из заключенных в тот же день названными обществами упомянутых договоров участия в долевом строительстве.

В свою очередь, общество «ПДФ «Архформа» как кредитор общества «КаПо-Вест» по договору займа от 21.01.2008 N 04/08 должно было погасить долг последнего в размере 1 122 907 рублей 31 копейки. Кроме того, на общество «ПДФ «Архформа» возлагалась обязанность погасить долг общества «КаПо-Вест» перед кооперативом в сумме 10 384 092 рублей 69 копеек.

Согласно письму общества «КаПо-Вест» от 05.12.2008 N 158 основную сумму этого долга (10 000 181 рубль 48 копеек) составляли требования кооператива по 21 договору займа, заключенному с гражданами (Ионычевым О.В., Каталымовым Д.В., Николаевым Р.В., Ундрицовым Е.В. и др.). Требование кооператива к обществу «КаПо-Вест» возникло из договора поручительства от 03.12.2008 N 1958-3 (далее - договор поручительства), заключенного за 2 дня до подписания договоров участия в долевом строительстве и спорного соглашения о зачете.

По указанному договору поручительства общество «КаПо-Вест» обязалось отвечать солидарно с гражданами за исполнение краткосрочных договоров займа как в отношении основной суммы долга, так и процентов, неустойки, паевых взносов. При этом на момент заключения договора поручительства просрочка исполнения гражданами обязанности по уплате долга составила несколько месяцев.

Суды не дали оценки существующей взаимосвязи между договором поручительства и соглашением о зачете. В результате этих сделок обществом «КаПо-Вест» по существу были погашены долги учредителей общества, их родственников и иных лиц.

Согласно вступившему в законную силу приговору Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 01.08.2011 по делу N 1-23/11 признаны виновными Николаев Р.В., Каталымов Д.В. и Ионычев О.В., каждый из них, в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации (присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества).

При названных обстоятельствах Арбитражному суду Чувашской Республики при новом рассмотрении дела необходимо учесть отсутствие экономически обоснованной цели для общества «КаПо-Вест» в заключении договора поручительства и оценить исполнение такого договора за счет средств, полученных от дольщиков, с точки зрения их целевого использования.

Несмотря на то что в результате зачета был частично (на сумму 383 911 рублей 21 копейка) погашен долг общества «КаПо-Вест», возникший из договоров займа от 17.06.2008 N 1858, от 25.08.2009 N 1950, от 26.08.2008 N 1958 с кооперативом, последний обратился с иском в Ленинский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики. На основании заочного решения от 05.02.2009 этого суда с общества «КаПо-Вест» взысканы сумма основного долга, а также проценты, неустойка без учета погашенной в результате зачета части долга.

Более того, на момент заключения соглашения о зачете договоры участия в долевом строительстве не были в установленном порядке зарегистрированы в соответствии с частью 3 статьи 4 Федерального закона от 30.12.2004 N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», следовательно, не могли считаться заключенными.

Согласно статье 410 Гражданского кодекса обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования.

Поэтому вывод суда первой инстанции о том, что на момент заключения соглашения о зачете имелись взаимные обязательства сторон в размере 11 507 000 рублей, сделан с нарушением норм материального права.

Таким образом, оспариваемые судебные акты подлежат отмене в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции надлежит исследовать вопрос о наличии встречных денежных обязательств сторон на момент заключения соглашения о зачете и применить нормы материального права в соответствии с их толкованием, содержащимся в данном постановлении.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Чувашской Республики от 17.12.2010 по делу N А79-

7483/2009, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.07.2011 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Чувашской Республики.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 28 февраля 2012 г. N 15935/11

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Банк ЗЕНИТ» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Калининградской области от 16.02.2011 по делу N А21-1723/2010, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.09.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представитель заявителя - открытого акционерного общества «Банк ЗЕНИТ» - Балакин К.В.;

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Твинс-Калининград» Биркле С.Я.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителя участвующего в деле лица и конкурсного управляющего Биркле С.Я., Президиум установил следующее.

В ходе процедуры конкурсного производства, введенной в отношении общества с ограниченной ответственностью «Твинс-Калининград» (далее - общество «Твинс-Калининград», общество), открытое акционерное общество «Банк ЗЕНИТ» (далее - банк «Зенит», банк) как конкурсный кредитор обратилось в Арбитражный суд Калининградской области с жалобой на бездействие конкурсного управляющего обществом «Твинс-Калининград» Биркле С.Я., выразившееся в непринятии мер к оспариванию договора поручительства от 18.01.2010, заключенного в преддверии банкротства между обществом «Твинс-Калининград» (поручителем) и голландской компанией «С.Р.Р.Б.В.» (кредитором). Банк «Зенит» просил суд признать бездействие конкурсного управляющего Биркле С.Я. незаконным, отстранить его от исполнения обязанностей конкурсного управляющего за допущенное нарушение требований законодательства о банкротстве и утвердить нового конкурсного управляющего.

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 16.02.2011 в удовлетворении жалобы отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2011 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 28.09.2011 определение от 16.02.2011 и постановление от 15.06.2011 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов банк «Зенит» просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение арбитражными судами норм права, и удовлетворить его требования.

В отзывах на заявление конкурсный управляющий Биркле С.Я. и голландская компания «С.Р.Р.Б.В.» просят оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него, выступлениях присутствующих в заседании представителя заявителя и Биркле С.Я., Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, 11.03.2010 в Арбитражный суд Калининградской области поступило заявление общества «Твинс-Калининград» о признании его банкротом, которое в тот же день принято судом к производству.

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 31.03.2010 в отношении общества введена процедура наблюдения, а решением того же суда от 20.07.2010 оно признано несостоятельным (банкротом) с открытием конкурсного производства.

Временным, а затем и конкурсным управляющим обществом «Твинс-Калининград» утвержден Биркле С.Я.

Менее чем за два месяца до принятия заявления о признании общества «Твинс-Калининград» банкротом между обществом (поручителем) и голландской компанией «С.Р.Р.Б.В.» (кредитором-заимодавцем) заключен договор поручительства от 18.01.2010, по которому общество обязалось отвечать за исполнение кипрской компанией с ограниченной ответственностью «Лугран Энтерпрайзис Лимитед» (заемщиком) обязательств, вытекающих из договора займа от 17.06.2008.

Компания «С.Р.Р.Б.В.», ссылаясь на наличие обеспечения в виде поручительства по договору от 18.01.2010 и неисполнение обязательств заемщиком, обратилась в Арбитражный суд Калининградской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов

поручителя - общества «Твинс-Калининград» - ее требования в размере 1 372 618 171 рубля 95 копеек.

Письмом от 17.11.2010 N 5-10/17-12078 банк «Зенит» как конкурсный кредитор потребовал от конкурсного управляющего обществом «Твинс-Калининград» принять меры к оспариванию договора поручительства от 18.01.2010 на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), считая этот договор подозрительной сделкой, совершенной в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Конкурсный управляющий Биркле С.Я. на упомянутое письмо не ответил, сделку не оспорил.

Бездействие конкурсного управляющего Биркле С.Я. послужило причиной обраще-

ния банка «Зенит» в арбитражный суд с настоящей жалобой в порядке, предусмотренном статьей 60 Закона о банкротстве.

Отказывая в удовлетворении жалобы банка, суд первой инстанции счел, что обращение в суд с заявлением об оспаривании совершенных должником сделок является правом конкурсного управляющего, а не его обязанностью, указав также на то, что оспаривание договора поручительства от 18.01.2010 в данном случае приведет к необоснованному затягиванию дела о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции относительно того, что направление конкретным кредитором конкурсному управляющему предложения об оспаривании совершенной должником сделки автоматически не возлагает на управляющего обязанность по подаче соответствующего заявления в суд. Кроме того, суд апелляционной инстанции констатировал факт последующего обращения конкурсного управляющего Биркле С.Я. с заявлением о признании недействительным договора поручительства от 18.01.2010, которое имело место 12.05.2011, то есть в период рассмотрения судом апелляционной инстанции жалобы на бездействие упомянутого управляющего.

Суд кассационной инстанции, оставляя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций без изменения, также сослался на направление конкурсным управляющим Биркле С.Я. в суд заявления об оспаривании указанного договора поручительства.

Между тем судами не учтено следующее.

Пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. В силу этой нормы для признания подозрительной сделки недействительной по данному основанию необходимо доказать совокупность следующих обстоятельств:

а) причинение вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения сделки (при этом к причинению вреда имущественным правам кредиторов согласно статье 2 Закона о банкротстве относится и увеличение размера имущественных требований к должнику, которое может происходить вследствие выдачи должником поручительства);

б) совершение должником сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (применительно к этому обстоятельству законодательство о банкротстве вводит ряд презумпций, в силу одной из которых (абзацы второй и третий пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве) наличие указанной цели предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и при этом одновременно стоимость принятых им обязательств составляла двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника);

в) то, что другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (при этом абзацем первым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презюмируется осведомленность другой стороны об этом, в том числе если она знала или должна была знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника).

Согласно статье 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона может быть подано арбитражным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов.

Вместе с тем и отдельный кредитор вправе обратиться к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании этим управляющим сделки по названному основанию.

Исходя из приведенного предмета доказывания по требованию о признании подозрительной сделки недействительной, кредитор, обращающийся к арбитражному управляющему с предложением о подаче заявления в арбитражный суд, должен обосновать наличие совокупности перечисленных выше обстоятельств применительно к указанной им сделке.

В силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника и кредиторов.

Это означает, что при рассмотрении предложения об оспаривании сделки арбитражный управляющий обязан проанализировать, насколько убедительны аргументы кредитора и приведенные им доказательства, а также оценить реальную возможность фактического восстановления нарушенных прав должника и его кредиторов в случае удовлетворения судом соответствующего заявления.

Законодательство о банкротстве, устанавливая годичный срок исковой давности по требованиям о признании подозрительных сделок недействительными, не предполагает как возможности искусственного затягивания арбитражными управляющими процедуры рассмотрения соответствующих обращений кредиторов, так и принятия ими произвольных и немотивированных решений.

В данном случае банк «Зенит», обращаясь к конкурсному управляющему Биркле С.Я., со ссылкой на конкретные доказательства указал на то, что заключение договора поручительства от 18.01.2010 непосредственно в преддверии банкротства привело к значительному увеличению размера имущественных требований, предъявленных к обществу «Твинс-Калининград»; на момент совершения сделки это общество отвечало признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества, о чем не могла не знать компания «С.Р.Р.Б.В.»; при этом объем обязательств, дополнительно принятых обществом, многократно превысил балансовую стоимость его активов.

О доказательствах, на которые обращал внимание кредитор, конкурсный управляющий Биркле С.Я. не мог не знать, поскольку они исследовались арбитражными судами при рассмотрении ряда иных вопросов по делу о банкротстве общества «Твинс-Калининград».

Однако от оценки этих доказательств и доводов банка «Зенит» на предмет возможности оспаривания договора поручительства от 18.01.2010 конкурсный управляющий Биркле С.Я. безосновательно уклонился, мотивированного отказа от предложения конкурсного кредитора не заявил.

Оснований для выводов о том, что такое поведение конкурсного управляющего Биркле С.Я. основывалось на каких-то объективных причинах и названный управляющий проявил заботливость и осмотрительность, которые следовало ожидать в аналогичной ситуации при аналогичных обстоятельствах от обычного арбитражного управляющего, не имеется, что, в свою очередь, исключает возможность признания его поведения разумным и добросовестным.

Само по себе то обстоятельство, что 12.05.2011 конкурсный управляющий Биркле С.Я. все-таки подал заявление об оспаривании договора поручительства от 18.01.2010, не свидетельствует о должном исполнении им своих обязанностей.

Под надлежащим предъявлением в арбитражный суд требования о признании недействительным договора понимается подача заявления с соблюдением правил о форме и содержании такого рода заявления, а также других положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Закона о банкротстве.

Между тем конкурсный управляющий Биркле С.Я. составил заявление от 12.05.2011 в виде изложения частного мнения банка «Зенит» по поводу договора поручительства от 18.01.2010, не приложил к заявлению никаких документов, подтверждающих адресованное суду требование, что стало причиной оставления этого заявления без движения.

В дальнейшем конкурсный управляющий Биркле С.Я. также бездействовал, а обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления от 12.05.2011 без движения, устранялись не им, а банком «Зенит».

Приведенные факты свидетельствуют о ненадлежащем исполнении Биркле С.Я. обязанностей конкурсного управляющего.

При этом подача заявления от 12.05.2011 состоялась в период рассмотрения судом апелляционной инстанции жалобы банка «Зенит» на бездействие конкурсного управляющего Биркле С.Я., когда существовала угроза вынесения судебного акта не в пользу этого управляющего.

Конкурсный управляющий Биркле С.Я. бездействовал длительное время.

Давая объяснения в суде первой инстанции при рассмотрении вопроса о недействительности договора поручительства от 18.01.2010 (определение от 21.10.2011), конкурсный управляющий Биркле С.Я. признал, что о наличии оспариваемой сделки он узнал еще будучи временным управляющим в процедуре наблюдения. Биркле С.Я. утвержден конкурсным управляющим 20.07.2010, формальное же заявление было подано им лишь 12.05.2011.

Упомянутые обстоятельства судами не были учтены при рассмотрении жалобы банка «Зенит».

Ссылки суда первой инстанции на то, что оспаривание договора поручительства от 18.01.2010 в данном случае приведет к необоснованному затягиванию дела о банкротстве, без указания иных мотивов, в том числе свидетельствующих об экономической нецелесообразности возбуждения процедуры оспаривания, нельзя рассматривать как основание для признания бездействия конкурсного управляющего Биркле С.Я. правомерным.

Суды ошибочно не приняли во внимание разъяснения, содержащиеся в пункте 31 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.I Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», которое на момент рассмотрения жалобы банка «Зенит» уже было размещено на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в полном объеме, поэтому практика применения законодательства о банкротстве, на положениях которого основано данное постановление, считалась определенной. Согласно этим разъяснениям отдельный кредитор вправе обратиться к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании управляющим сделки на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве; в случае отказа или бездействия управляющего кредитор также вправе в порядке, предусмотренном статьей 60 Закона о банкротстве, обратиться в суд с жалобой на отказ или бездействие арбитражного управляющего; признание этого бездействия (отказа) незаконным может являться основанием для отстранения арбитражного управляющего.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Биркле С.Я. ненадлежащим образом выполнял обязанности конкурсного управляющего обществом «Твинс-Калининград», осознавал неправомерность своего бездействия, которое шло вразрез с интересами должника и кредиторов, допущенные им наруше-

ния являются существенными, поэтому он подлежит привлечению к ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 20.4 Закона о банкротстве, в виде отстранения от исполнения обязанностей конкурсного управляющего, что в рассматриваемом случае отвечает общеправовому принципу соразмерности меры ответственности характеру допущенного нарушения.

В связи с отстранением конкурсного управляющего Биркле С.Я. Арбитражному суду Калининградской области надлежит утвердить нового конкурсного управляющего обществом «Твинс-Калининград».

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Калининградской области от 16.02.2011 по делу N А21-1723/2010, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.09.2011 по тому же делу отменить.

Признать незаконным бездействие конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Твинс-Калининград» Биркле Сергея Яковлевича, выразившееся в непринятии им надлежащих мер к оспариванию заключенного в преддверии банкротства договора поручительства.

Отстранить Биркле С.Я. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Твинс-Калининград».

Собранию кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Твинс-Калининград» в течение 10 дней со дня объявления резолютивной части настоящего постановления представить в Арбитражный суд Калининградской области решение о выборе иного арбитражного управляющего или саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 20 марта 2012 г. N 14104/11

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Новоселовой Л.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «ТрансКредитБанк» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Новосибирской области от 05.03.2011 по делу N А45-14463/2010, постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.06.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя - открытого акционерного общества «ТрансКредитБанк» (ответчика) - Муравьева Т.С., Чуракова О.И., Шульга И.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Новоселовой Л.А., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Автолэнд-Сибирь» (далее - общество, должник) обратился в Арбитражный суд Новосибирской области с заявлением о признании недействительной сделки в виде погашения должником 16.10.2009 задолженности перед открытым акционерным обществом «ТрансКредитБанк» (далее - банк) по договору кредитной линии

от 05.06.2009 N К8500/09-0022ЛВ/Д000 (далее - кредитный договор) в сумме 205 594 709 рублей 69 копеек и применении последствий недействительности сделки в виде возврата указанной суммы в конкурсную массу.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 05.03.2011 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2011 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 29.06.2011 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов банк просит их отменить в части применения последствий недействительности сделки, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий должником просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, 05.06.2009 между банком и обществом (заемщиком) заключен кредитный договор со сроком погашения кредита до 04.06.2010.

Единственным участником общества 03.09.2009 принято решение о его ликвидации; сообщение о ликвидации опубликовано 16.09.2009.

Обязательства должника перед банком по кредитному договору 16.10.2009 погашены досрочно путем перечисления денежных средств.

Общество 28.10.2009 обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом в связи с недостаточностью стоимости его имущества для удовлетворения требований кредиторов; определением Арбитражного суда Новосибирской области от 30.10.2009 указанное заявление принято к производству и возбуждено дело N А45-26201/2009 о несостоятельности общества; решением Арбитражного суда Новосибирской области от 03.02.2010 по названному делу должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

Полагая, что сделка по погашению задолженности должника перед банком является оспоримой на основании абзаца пятого пункта 1 статьи 61.3, а также пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с заявлением о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.

Признавая спорную сделку недействительной, суд первой инстанции исходил из установленных по делу обстоятельств, свидетельствующих о том, что сделка совершена в пределах месяца до подачи заявления о признании общества банкротом; на момент ее совершения и до даты принятия заявления о банкротстве у должника имелись не исполненные обязательства перед другими кредиторами на сумму 276 783 194 рублей 74 копейки; банку была доступна документация общества, позволяющая определить наличие признаков его неплатежеспособности на момент совершения сделки; постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2009 по делу N А45-6348/2009 Арбитражного суда Новосибирской области наложен арест на банковские счета должника в качестве обеспечительных мер; размер погашенной задолженности составляет 25,84 процента стоимости активов должника.

В связи с этим суд первой инстанции пришел к выводу о том, что сделка по досрочному погашению задолженности должника перед банком влечет предпочтительное удовлетворение требований банка перед другими кредиторами общества и совершена с нарушением очередности, установленной законодательством о банкротстве и статьей 64 Гражданского кодекса Российской Федерации; банк не мог не знать о неплатежеспособности должника на момент совершения оспариваемой сделки; сделка совершена должником с целью причинения вреда правам иных кредиторов, банк знал о названной цели к моменту совершения сделки.

Судом первой инстанции установлено, что имеются основания для признания оспариваемой сделки недействительной в соответствии с абзацем пятым пункта 1 статьи 61.3 (сделки с предпочтением), а также пунктом 2 статьи 61.2 (подозрительные сделки) Закона о банкротстве.

Разрешая вопрос о применении последствий недействительности сделки, суд первой инстанции взыскал с банка 205 594 709 рублей 69 копеек; обязательство должника перед банком в указанном размере восстановлено; восстановлено право требования банка к должнику, которое подлежит удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди.

Как следует из определения Арбитражного суда Новосибирской области от 25.08.2011 по делу N А45-26201/2009 требование банка, основанное на восстановленной кредитной задолженности общества, включено в реестр требований кредиторов должника как под-

лежащее удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, оставляя в силе определение суда первой инстанции, указали, что в настоящем деле имеются предусмотренные законом основания для признания оспариваемой сделки недействительной в соответствии с абзацем пятым пункта 1 и пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Статьей 61.6 Закона о банкротстве предусмотрены различные последствия признания сделки недействительной, а именно: приобретение права требования к должнику, которое подлежит удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди либо в общем порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве. Данные последствия применяются в зависимости от основания недействительности сделки.

В случае признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 61.2 и пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, кредитор приобретает право требования к должнику, подлежащее удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве (пункт 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

В случае признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, кредитор приобретает право требования к должнику, подлежащее удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди (пункт 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

Довод заявителя о том, что отсутствие в постановлении суда кассационной инстанции выводов, подтверждающих возможность применения пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, является основанием для отмены судебных актов в обжалуемой части, подлежит отклонению, поскольку суды апелляционной и кассационной инстанций не опровергли вывода суда первой инстанции о наличии оснований для признания оспариваемой сделки недействительной в соответствии с указанной нормой следует из постановления суда апелляционной инстанции, им давалась оценка фактическим обстоятельствам, свидетельствующим о наличии оснований для применения пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В связи с этим определение суда первой инстанции в части применения последствий недействительности сделки в виде установления права требования банка как подлежащего удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди является обоснованным, а наличие в постановлении суда кассационной инстанции вывода только о соответствии совершенной сделки критерию недействительности по основаниям пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве не влекут отмену принятого определения в обжалуемой части.

Таким образом, оспариваемые судебные акты не нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм Закона о банкротстве и отмене не подлежат.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Новосибирской области от 05.03.2011 по делу N А45-14463/2010, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.06.2011 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление открытого акционерного общества «ТрансКредитБанк» оставить без удовлетворения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 29 марта 2012 г. N 15051/11

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Бациева В.В., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление администрации Солнечногорского муниципального района Московской области о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.08.2011 по делу N А41-25081/09 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - администрации Солнечногорского муниципального района Московской области - Хортова М.Г.;

от конкурсного управляющего муниципальным унитарным предприятием «Менделеево-Сервис» - Балашова И.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В ходе процедуры конкурсного производства, введенной в отношении муниципального унитарного предприятия «Менделеево-Сервис» (далее - предприятие «Менделеево-Сервис»), конкурсный управляющий должником обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании недействительной сделки по прекращению права хозяйственного ведения предприятия «Менделеево-Сервис» на объекты недвижимости (помещения жилищного фонда и нежилые помещения) и по передаче их в казну Солнечногорского муниципального района Московской области, оформленной постановлением главы Солнечногорского района от 23.03.2005 N 985, а также актом приема-передачи нежилых помещений от 01.04.2005 и актом приема-передачи помещений жилищного фонда 2005 года.

Определением Арбитражного суда Московской области от 08.02.2011 заявление конкурсного управляющего должником удовлетворено.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2011 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требования конкурсного управляющего предприятием «Менделеево-Сервис» отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 15.08.2011 постановление суда апелляционной инстанции отменил, определение суда первой инстанции оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции администрация Солнечногорского муниципального района Московской области (далее - администрация района) просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение арбитражным судом норм права, постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий должником просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению ввиду следующего.

В обоснование заявленного требования конкурсный управляющий предприятием «Менделеево-Сервис» сослался на то, что в соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) спорная сделка, направленная на изъятие имущества, закрепленного за должником на праве хозяйственного ведения, оформленная посредством распоряжения собственника, является ничтожной, поскольку противоречит требованиям статьи 295 Гражданского кодекса.

До вынесения судом первой инстанции определения по существу спора администрация района заявила о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности.

Отклоняя доводы администрации района о пропуске срока исковой давности, суд первой инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, счел, что этот срок начал течь со дня, когда первоначально утвержденный конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки.

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) наделяет внешнего и конкурсного управляющих правом на обращение в суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника по специальным основаниям, предусмотренным этим Законом. В таких случаях по общему правилу срок исковой давности исчисляется с момента, когда первый из этих управляющих узнал или должен был узнать о наличии предусмотренных законодательством о несостоятельности особых оснований для оспаривания сделки.

При этом в соответствии с положениями абзаца четвертого пункта 1 статьи 94 и пункта 1 статьи 129 Закона о банкротстве со дня введения внешнего управления (открытия конкурсного производства) полномочия органов управления должника осуществляет внешний (конкурсный) управляющий. Следовательно, названные управляющие от имени должника также вправе оспаривать совершенные им сделки и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством. В таких случаях не применяются специальные правила о сроках исковой давности, установленные законодательством о несостоятельности.

В рассматриваемом деле заявлено требование о признании недействительной ничтожной сделки как не соответствующей положениям статьи 295 Гражданского кодекса.

По специальным основаниям, определенным законодательством о банкротстве, сделка конкурсным управляющим не оспаривается.

Поэтому на настоящее требование конкурсного управляющего распространялся трехлетний срок исковой давности, предусмотренный пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса, течение которого началось со дня, когда началось исполнение сделки.

Установив, что исполнение сделки началось в 2005 году, а с заявлением конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд лишь 10.12.2010, суд апелляционной инстанции правильно указал на невозможность удовлетворения требования управляющего в силу положений пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса вследствие истечения срока исковой давности, о применении которой заявлено администрацией района.

Таким образом, оспариваемый судебный акт нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.08.2011 по делу N А41-25081/09 Арбитражного суда Московской области отменить.

Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2011 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 3 июля 2012 г. N 1964/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Ма-

ковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П. -

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ЖилСтрой» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 22.09.2011 по делу N А40-134929/10-97-1126, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.01.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - общества с ограниченной ответственностью «ЖилСтрой» - Марковцев А.А., Чертилин В.Ю.;

от открытого акционерного общества «Сбербанк России» (истца) - Анненков К.П., Фомина В.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Дондуковский комбикормовый завод», общества с ограниченной ответственностью «Соевые продукты», общества с ограниченной ответственностью «Гислав-М», общества с ограниченной ответственностью «Гислав-Логистик» (ответчиков) - Щербинин С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Сбербанк России» (далее - Сбербанк) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Дондуковский комбикормовый завод» (далее - завод), обществу с ограниченной ответственностью «Соевые продукты» (далее - общество «Соевые продукты»), обществу с ограниченной ответственностью «Гислав-М» (далее - общество «Гислав-М») и обществу с ограниченной ответственностью «Гислав-Логистик» (далее - общество «Гислав-Логистик») о взыскании 61 001 885 рублей 83 копеек основной задолженности, процентов за пользование кредитными средствами и неустойки по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии от 26.12.2005 N 929 (с учетом уточнения заявленных требований).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 04.04.2011 с ответчиков солидарно взыскано 61 001 885 рублей 83 копейки основного долга, процентов и неустойки.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Общество с ограниченной ответственностью «ЖилСтрой» (далее - общество «ЖилСтрой») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о процессуальном правопреемстве, в котором просило произвести процессуальную замену истца (Сбербанка) на общество «ЖилСтрой».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.09.2011 заявление о процессуальном правопреемстве удовлетворено частично: суд заменил истца (Сбербанк) на процессуального правопреемника (общество «ЖилСтрой») в части взыскания 4 172 847 рублей 96 копеек, в удовлетворении остальной части заявления отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2011 определение от 22.09.2011 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 11.01.2012 оставил определение суда первой инстанции от 22.09.2011 и постановление суда апелляционной инстанции от 15.11.2011 без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре определения суда первой инстанции от 22.09.2011, постановления суда апелляционной инстанции от 15.11.2011 и постановления суда кассационной инстанции от

11.01.2012 в порядке надзора общество «ЖилСтрой» просит их отменить, ссылаясь на допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права, произвести процессуальную замену истца - Сбербанка - на общество «ЖилСтрой» в полном объеме.

В отзыве на заявление Сбербанк поддерживает доводы заявителя.

В отзыве на заявление завод и общества «Соевые продукты», «Гислав-Логистик» и «Гислав-М» приводят доводы о ничтожности договора поручительства, заключенного обществом «ЖилСтрой» с находившимся в стадии банкротства (конкурсного производства) и исполнившим свое обязательство залогодателем, а также полагают, что в силу положений пункта 2 статьи 325 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, между Сбербанком (кредитором) и заводом (заемщиком) заключен договор об открытии невозобновляемой кредитной линии от 26.12.2005 N 929 (далее - кредитный договор), по условиям которого кредитор обязался предоставить заемщику невозобновляемую кредитную линию с лимитом 146 700 000 рублей на срок по 24.09.2010 с уплатой процентов за пользование кредитом по переменной ставке от 14 до 16 процентов годовых в зависимости от ежеквартального объема выручки заемщика.

В обеспечение исполнения обязательств заемщика по кредитному договору Сбербанк заключил с обществами «Соевые продукты», «Гислав-М» и «Гислав-Логистик» отдельные договоры поручительства, в которых предусмотрена солидарная ответственность поручителей.

Ненадлежащее исполнение заводом обязательств по кредитному договору послужило основанием для предъявления Сбербанком настоящего иска.

При рассмотрении спора по существу суды первой и апелляционной инстанций исследовали условия кредитного договора и договоров поручительства, документы, подтверждающие факты перечисления Сбербанком денежных средств заемщику, наличие и размер задолженности заемщика по основному долгу, процентам за пользование кредитными средствами, обоснованность начисления Сбербанком неустойки и удовлетворили исковые требования.

Помимо упомянутых договоров поручительства в обеспечение исполнения заемщиком своих обязательств по кредитному договору Сбербанк (залогодержатель) заключил с обществом «Соевые продукты» (залогодателем) договор последующего залога недвижимого имущества от 30.01.2006 N З/929/И (далее - договор залога), по условиям которого в ипотеку переданы принадлежащее залогодателю нежилое здание и право аренды земельного участка, на котором оно расположено.

С разрешения залогодержателя предмет ипотеки был отчужден залогодателем обществу с ограниченной ответственностью «ИгелСнаб» (далее - общество «ИгелСнаб») по договору купли-продажи недвижимости с обременением от 14.01.2008 N 14. Следовательно, обязанности залогодателя на основании статьи 353 Гражданского кодекса перешли к новому собственнику - обществу «ИгелСнаб».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.07.2010 по другому делу (N А40-62520/09-103-242Б) общество «ИгелСнаб» - залогодатель - признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

В рамках дела о банкротстве общества «ИгелСнаб» требования Сбербанка в сумме 57 038 134 рублей 62 копеек, основанные на кредитном договоре и договоре залога, определением Арбитражного суда города Москвы от 26.10.2010 признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника как обеспеченные залогом имущества.

Имущество, являвшееся предметом залога, реализовано на торгах, денежные средства в сумме 56 829 037 рублей 87 копеек перечислены залогодателем (обществом «ИгелСнаб») Сбербанку платежным поручением от 06.04.2011 N 5 в счет погашения обязательств завода по кредитному договору.

Общество «ИгелСнаб» в лице конкурсного управляющего заключило с обществом «ЖилСтрой» договор поручительства от 15.04.2011 N 1 (далее - договор поручительства). По условиям названного договора общество «ЖилСтрой» обязалось отвечать за исполнение заводом обязательств по кредитному договору в размере 56 829 037 рублей 87 копеек перед обществом «ИгелСнаб» как перед лицом, к которому перешло право требования к заводу по этому кредитному договору в связи с исполнением обязательств перед Сбербанком по договору залога.

Упомянутый договор поручительства не противоречит требованиям Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», так как не является ни сделкой, связанной с отчуждением имущества должника или влекущей за собой передачу его имущества третьим лицам в пользование (статья 126 Закона), ни сделкой по уступке прав должника, осуществляемой в особом порядке (статья 140 Закона), и направлен на обеспечение исполнения основного обязательства, в котором юридическое лицо - банкрот - выступает кредитором. В рамках дела о банкротстве договор поручительства не оспорен.

Платежным поручением от 20.04.2011 общество «ЖилСтрой» (поручитель) исполнило обязательства по договору поручительства, перечислив обществу «ИгелСнаб» (кредитору) сумму 56 829 037 рублей 87 копеек.

Полагая, что право требования по кредитному договору в сумме 56 829 037 рублей 87 копеек перешло к нему в силу прямого указания закона как к поручителю, исполнившему за основного должника его обязательство, общество «ЖилСтрой» обратилось с заявлением о процессуальном правопреемстве в настоящем деле в этой сумме.

Кроме того, в процессе производства по данному делу между Сбербанком (первоначальным кредитором) и обществом «ЖилСтрой» (новым кредитором) был заключен договор уступки прав (требований) от 15.08.2011 N Ц-17 (далее - договор уступки), согласно которому Сбербанк передал обществу «ЖилСтрой» право требования к заводу по кредитному договору в оставшейся сумме - 4 172 847 рублей 96 копеек.

В связи с заключением договора уступки общество «ЖилСтрой» просило произвести процессуальное правопреемство в полном объеме.

Удовлетворяя заявление общества «ЖилСтрой» о процессуальном правопреемстве в части суммы, в отношении которой право требования было передано заявителю Сбербанком по договору уступки, суды руководствовались статьями 382, 384 Гражданского кодекса, статьей 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и исходили из того, что правопреемство в материальном правоотношении состоялось.

В удовлетворении остальной части заявления о процессуальном правопреемстве суды отказали, указав, что при погашении обществом «ИгелСнаб» как залогодержателем в пользу Сбербанка задолженности завода, правоотношения по кредитному договору в исполненной части прекратились, поэтому процессуальная замена в этой части невозможна.

Суды пришли к выводу, что у залогодателя - общества «ИгелСнаб», а впоследствии и у общества «ЖилСтрой» - возникло регрессное требование к заводу, которое может являться предметом самостоятельного иска.

Между тем при частичном отказе в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве судами не учтены следующие обстоятельства.

Переход права требования от кредитора к поручителю в силу закона - статьи 365 Гражданского кодекса - происходит по правилам, установленным главой 24 названного Кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 382 Гражданского кодекса право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

В соответствии со статьей 387 Гражданского кодекса права кредитора по обязательству переходят к другому лицу на основании закона вследствие исполнения обязательства должника его поручителем или залогодателем, не являющимся должником по этому обязательству.

Таким образом, при исполнении залогодателем (обществом «ИгелСнаб») обязательства завода перед Сбербанком в соответствующей части обязательство завода в этой части не прекратилось, и право требования по нему в исполненной части перешло к обществу «ИгелСнаб» в силу прямого указания закона.

После того как право требования к заводу по кредитному договору перешло к исполнившему обязательство за должника залогодателю - обществу «ИгелСнаб», между этим обществом и обществом «ЖилСтрой» был заключен договор поручительства, по условиям которого общество «ЖилСтрой» обязалось солидарно с основным должником отвечать за исполнение обязательств по кредитному договору.

В связи с исполнением обществом «ЖилСтрой» в пользу нового кредитора - общества «ИгелСнаб» - обязательств по договору поручительства право требования к заводу по кредитному договору перешло к исполнившему обязательство за должника поручителю - обществу «ЖилСтрой» - также в силу прямого указания закона.

Следовательно, исходя из положений статьи 387 Гражданского кодекса, право требования к заводу в сумме 56 829 037 рублей 87 копеек перешло к обществу «ЖилСтрой», то есть правопреемство в материальном правоотношении состоялось, и у судов отсутствовали основания для отказа в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве в этой части.

Кроме того, согласно статье 384 названного Кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты.

Указанное правило не противоречит положениям Гражданского кодекса, регулирующим отношения по поручительству. Подробный анализ норм статьи 365 Кодекса свидетельствует об отсутствии ограничительного их толкования, то есть запрета перехода к поручителю других прав, обеспечивающих исполнение основного обязательства, не существует.

Иное при наличии нескольких поручителей способствовало бы несоблюдению договорной дисциплины, поскольку позволяло бы им уклоняться от исполнения принятых на себя обязанностей.

Таким образом, общество «ЖилСтрой» как исполнивший свое обязательство перед

кредитором поручитель в силу закона приобрело не только права требования к должнику, но и к поручителям, заключившим отдельные договоры поручительства.

Возражения должника и поручителей в отношении дачи ими совместного поручительства и применения к их отношениям статьи 325 Гражданского кодекса отклоняются.

Поручительства нескольких лиц можно квалифицировать как совместное поручительство лишь при наличии соответствующего их волеизъявления на это.

Между тем заключенные между Сбербанком и обществами «Соевые продукты», «Гислав-М» и «Гислав-Логистик» раздельно друг от друга договоры поручительства указания на совместное обеспечение всеми поручителями основного обязательства не содержат, следовательно, правила, предусмотренные статьей 325 Гражданского кодекса, в данном случае не могут быть применены.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в части отказа в удовлетворении заявления общества «ЖилСтрой» о процессуальном правопреемстве подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Заявление общества «ЖилСтрой» о замене в порядке процессуального правопреемства истца - Сбербанка - на указанное общество как на поручителя, исполнившего обязательство, подлежит удовлетворению.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306, статьей 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда города Москвы от 22.09.2011 по делу N А40-134929/10-97-1126, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.01.2012 в части отказа в удовлетворении в полном объеме заявления общества с ограниченной ответственностью «ЖилСтрой» о процессуальном правопреемстве по указанному делу отменить.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «ЖилСтрой» о процессуальной замене истца по делу N А40-134929/10-97-1126 Арбитражного суда города Москвы - открытого акционерного общества «Сбербанк России» - на общество с ограниченной ответственностью «ЖилСтрой» удовлетворить.

Произвести в полном объеме процессуальную замену истца по делу N А40-134929/10-97-1126 Арбитражного суда города Москвы - открытого акционерного общества «Сбербанк России» - на общество с ограниченной ответственностью «ЖилСтрой».

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 18 октября 2012 г. N 7204/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Долгова Сергея Геннадиевича о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Тюменской области от 12.08.2011 по делу N А70-5326/2011, постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.02.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - индивидуального предпринимателя Долгова С.Г. - Пильчина Д.Ж.;

от общества с ограниченной ответственностью «ТюменьПроектСервис» - Мананова З.П.

Заслушав и обсудив доклад судьи Валявиной Е.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Индивидуальный предприниматель Долгов С.Г. (далее - предприниматель) обратился в Арбитражный суд Тюменской области с иском к обществам с ограниченной ответственностью «ТюменьПроектСервис» (далее - общество «ТюменьПроектСервис», должник) и «Цементстрой» (далее - общество «Цементстрой», кредитор) о признании недействительной сделки между названными обществами по передаче товара по товарным накладным от 07.10.2010 N 2388, от 11.10.2010 N 2413, от 14.10.2010 N 2479, от 20.10.2010 N 2516, от 29.10.2010 N 2621.

Решением Арбитражного суда Тюменской области от 12.08.2011 исковое требование оставлено без удовлетворения.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 14.02.2012 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов предприниматель просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального и процессуального права и неполное исследование обстоятельств дела, и направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тюменской области.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, предприниматель является участником общества «ТюменьПроектСервис» с долей в уставном капитале в размере 24,5 процента.

Определением Арбитражного суда Тюменской области от 04.04.2011 по делу N А70-2002/2011 в отношении общества «ТюменьПроектСервис» введена процедура наблюдения. Решением Арбитражного суда Тюменской области от 15.07.2011 по указанному делу общество «ТюменьПроектСервис» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. Определением того же суда от 16.11.2011 требования предпринимателя включены в реестр требований кредиторов должника.

Общества «ТюменьПроектСервис» (покупатель) и «Цементстрой» (поставщик) заключили договор поставки от 01.10.2010 N 18-10/10 (далее - договор поставки). Согласно пункту 1.2 этого договора наименование, количество, цена за единицу товара, общая стоимость поставки, срок поставки, адрес поставки, условия транспортировки товара (самовывоз или доставка транспортом поставщика), условия прокачки товарного бетона и раствора согласовываются сторонами путем обмена документами: заявка, счет на оплату, платежное поручение и/или доверенность, товарная накладная. Из представленных в дело копий товарных накладных следует, что поставщик поставил в адрес покупателя товар (бетон) на общую сумму 150 031 307 рублей 68 копеек.

Полагая, что сделка по передаче товара по упомянутым товарным накладным является недействительной (мнимой), крупной сделкой и заключена с целью искусственного создания задолженности и включения ее в реестр требований кредиторов, предприниматель обратился с иском в арбитражный суд в общем порядке.

Суды трех инстанций, установив, что задолженность должника перед обществом «Цементстрой» подтверждена копиями товарных накладных и признана самим должником, пришли к выводу о том, что заявленное требование является необоснованным.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу закрепленного в статье 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принципа состязательности задача лиц, участвующих в деле, - собрать и представить в суд доказательства, подтверждающие их правовые позиции.

Суд первой инстанции указал на то, что копии накладных, представленные обществом «Цементстрой», оформлены в соответствии со статьей 9 Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее - Закон о бухгалтерском учете), заявлений о фальсификации накладных сторонами не заявлено.

Согласно пункту 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

В делах об оспаривании таких сделок заявление о фальсификации применительно к действительности совершенных на документах подписей не достигает цели, так как, совершая сделки лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся.

Поэтому при рассмотрении вопроса о мнимости договора поставки и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой соответствия копий документов установленным законом формальным требованиям. При оспаривании товарных накладных необходимо принимать во внимание и иные документы первичного учета, а также иные доказательства.

Кроме того, с учетом правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.06.2010 N 2751/10, суды должны были учесть, что дело о банкротстве общества «ТюменьПроектСервис» (должника) возбуждено до рассмотрения по существу требования предпринимателя о признании недействи-

тельной (мнимой) сделки по передаче товара, поэтому принятие решения по данному делу непосредственно затрагивает права и обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Суд, рассматривая дело об оспаривании сделки, послужившей основанием для включения требований ответчика в реестр требований кредиторов, исходя из доводов о том, что сделка имеет признаки мнимой, направлена на создание искусственной задолженности кредитора, и обстоятельств дела, должен осуществлять проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по поставке. Целью такой проверки является установление обоснованности долга, возникшего из договора, и недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников).

Согласно статье 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права. При этом каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Представленные истцом доказательства технической невозможности поставки 35 900 куб. метров бетона в указанные в накладных сроки (в течение 2-х недель) и особых потребительских свойств товарного бетона (сохраняемость свойств) не могут быть опровергнуты ссылкой суда первой инстанции на возможность того, что часть переданного бетона могла ранее приобретаться обществом «Цементстрой» у других поставщиков для последующей поставки должнику с целью его дальнейшей реализации последним, поскольку, принимая решение по делу, суд должен исходить не из предполагаемых, а конкретных взаимоотношений участвующих в них сторон.

При наличии убедительных доказательств невозможности поставки бремя доказывания обратного возлагается на ответчика, однако ответчики не опровергли доводы истца путем представления соответствующих доказательств.

Из материалов дела усматривается, что в заседании суда первой инстанции предприниматель заявлял ходатайства об истребовании доказательств (оригиналов товарных накладных, товаротранспортных накладных и т.д.) и назначении экспертизы по делу в целях подтверждения (отсутствия) факта реальной передачи товара. Кроме того, предприниматель ссылался на то, что копии товарных накладных, представленные обществом «Цементстрой», не тождественны копиям накладных, имеющихся в деле о банкротстве. Оригиналы накладных в материалы дела не представлены.

Между тем суд первой инстанции отклонил заявление истца об истребовании доказательств и назначении экспертизы с целью установления факта отгрузки бетона и без соответствующей проверки установил факт отсутствия мнимости договора поставки.

Определением Арбитражного суда Тюменской области от 08.06.2011 по делу N А70-2002/2011 требования общества «Цементстрой» включены в реестр требований кредиторов общества «ТюменьПроектСервис».

При рассмотрении вопроса об обоснованности требования общества «Цементстрой» в рамках названного дела о банкротстве суд первой инстанции лишь констатировал соответствие представленных накладных положениям Закона о бухгалтерском учете и признание должником долга и не исследовал обстоятельств фактической поставки товара на сумму 150 031 307 рублей 68 копеек. Таким образом, указанные обстоятельства не были установ-

лены при рассмотрении дела о банкротстве, поэтому не могут иметь преюдициального значения по настоящему делу.

Это привело, в частности, к тому, что требование общества «Цементстрой» находится в реестре требований кредиторов должника без соответствующей проверки, что нарушает не только интересы заявителя - истца по настоящему делу, но и всех иных кредиторов, участвующих в деле о банкротстве общества «ТюменьПроектСервис».

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации считает, что в данном случае, отказывая в истребовании доказательств по просьбе истца, и не истребовав их по своей инициативе, суд не создал условия для установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

Выводы судов об отсутствии материально-правовой заинтересованности истца в удовлетворении заявленных исковых требований, основанные на отсутствии доказательств достаточности имущества должника, подлежащего распределению между участниками ликвидируемого должника, не соответствуют положениям статьи 67 Гражданского кодекса и статьи 8 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что истцом не заявлено требование о применении последствий недействительности сделки необоснованна, поскольку пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса связывает применение реституции с фактом исполнения сделки. К мнимой сделке применение реституции невозможно.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что суд первой инстанции принял решение по неисследованным и неполным материалам дела с нарушением положений процессуального законодательства, которые не были устранены судами апелляционной и кассационной инстанций.

При таких обстоятельствах в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

В целях обеспечения справедливого рассмотрения дела о признании договора поставки недействительным и устранения возможной фундаментальной ошибки предыдущего судебного разбирательства, неисправление которой искажало бы саму суть правосудия, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Тюменской области от 12.08.2011 по делу N А70-5326/2011, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.02.2012 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тюменской области.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 13 ноября 2012 г. N 17080/10

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявления открытого акционерного общества «Сбербанк России» в лице Центрально-Черноземного банка (Курское отделение N 8596) о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Курской области от 15.08.2011 по делу N А35-8901/2009 и Постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 23.04.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - открытого акционерного общества «Сбербанк России» в лице Центрально-Черноземного банка (Курское отделение N 8596) - Захаренков А.В., Панченко А.В., Толстова О.А.;

от конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Курский завод топливной аппаратуры» - Золотухин А.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Иванниковой Н.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий открытым акционерным обществом «Курский завод топливной аппаратуры» (далее - общество, должник) Тюленев М.И. от имени должника обратился в Арбитражный суд Курской области с заявлением о признании неправомерными действий открытого акционерного общества «Сбербанк России» в лице Центрально-Черноземного банка (Курское отделение N 8596) (далее - банк) по безакцептному списанию с расчетного счета должника по инкассовым поручениям от 15.03.2011 N 6653-6656, от 30.03.2011 N 8277 денежных средств в сумме 28 897 рублей 97 копеек, просил признать недействительной данную сделку и взыскать с банка в пользу общества названную сумму в качестве применения последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Курской области от 15.08.2011 сделка по безакцептному списанию денежных средств с расчетного счета общества по упомянутым инкассовым поручениям признана недействительной; применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с банка в пользу общества неправомерно списанной суммы в размере 28 897 рублей 97 копеек.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2012 указанное определение отменено; в удовлетворении заявленных требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа Постановлением от 23.04.2012 Постановление суда апелляционной инстанции отменил, определение суда первой инстанции оставил в силе.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения от 15.08.2011 и Постановления от 23.04.2012

банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, оставить без изменения Постановление суда апелляционной инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что определение от 15.08.2011 и постановления от 26.01.2012 и от 23.04.2012 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда Курской области от 18.06.2010 общество признано несостоятельным (банкротом), конкурсным управляющим утвержден Тюленев М.И. (далее - конкурсный управляющий).

Конкурсный управляющий направил в адрес дополнительного офиса 010 банка письмо, в котором уведомил его, что остаток денежных средств, находящихся на расчетном счете общества, зарезервирован для осуществления текущих расходов первой очереди в соответствии со статьей 134 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве): на оплату госпошлины, расходов на публикацию сведений о продаже имущества, вознаграждение конкурсному управляющему.

В банк поступили инкассовые поручения Инспекции Федеральной налоговой службы по городу Курску на взыскание с общества задолженности по налогам и сборам, относящейся к требованиям по текущим платежам, подлежащим удовлетворению в четвертую очередь.

На дату исполнения банком указанных инкассовых поручений (07.04.2011) на расчетном счете общества находились денежные средства в сумме 79 435 рублей 5 копеек.

Ссылаясь на то, что банк, исполнив названные инкассовые поручения и списав с основного счета должника 28 897 рублей 97 копеек, нарушил очередность, установленную пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, общество в лице конкурсного управляющего обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании сделки по безакцептному списанию денежных средств недействительной.

В силу статьи 61.9, пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе обращаться в суд с заявлениями об оспаривании сделок должника.

В пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что к сделкам, совершенным не должником, а другими лицами за счет должника, которые в силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве могут быть признаны недействительными по правилам главы III.1 этого Закона (в том числе на основании статей 61.2 и 61.3), может, в частности, относиться списание банком в безакцептном порядке денежных средств со счета клиента-должника в счет погашения задолженности клиента перед банком или перед другими лицами.

При разрешении настоящего спора судом первой инстанции установлено, что на дату совершения действий по списанию денежных средств (07.04.2011) у общества имелись текущие денежные обязательства и обязательные платежи. В частности, имелись обязательства первой, второй, а также четвертой очередей (недоимка по налогам и сборам (основной долг)).

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 61.3, 134 Закона о банкротстве, пришел к выводу о том, что банком допущены

нарушения требований действующего законодательства. Исполнение банком инкассовых поручений нарушило принцип очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов должника, установленных нормами Закона о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции не согласился с этим выводом. Приняв во внимание разъяснения, изложенные в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве», суд счел, что выводы суда первой инстанции сделаны при неправильном применении норм материального права, поскольку банк, определив очередность платежа на основании данных, указанных в инкассовых поручениях, и не имея расчетных документов на перечисление текущих платежей первой - третьей очередей, правомерно исполнил названные инкассовые поручения.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции, обратив внимание на то, что помимо сведений о наличии расчетных документов текущих требований четвертой очереди банк обладал информацией о том, что к должнику имеются текущие требования первой и второй очередей. При таких обстоятельствах, производя контроль за соблюдением предусмотренной статьей 134 Закона о банкротстве очередности при расходовании денежных средств со счета должника, банк был обязан соблюдать положения Закона о банкротстве о погашении требований кредиторов в соответствии с установленной очередностью, в связи с чем был не вправе производить списание денежных средств по требованиям кредиторов четвертой очереди исходя из имевшихся у него сведений о наличии текущих требований первой и второй очередей.

Выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Президиум считает ошибочными по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, конкурсным управляющим заявлено и судом рассмотрено требование о признании сделки недействительной на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве как влекущей за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами.

Такие требования должны рассматриваться с участием сторон по сделке и последствия признания сделки недействительной могут применяться только к стороне по сделке.

При названных обстоятельствах определение Арбитражного суда Курской области, Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда и Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи

305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Курской области от 15.08.2011 по делу N А35-8901/2009, Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2012 и Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 23.04.2012 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Курской области.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 20 ноября 2012 г. N 8325/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Хачикяна А.М., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Северный город» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.11.2011 по делу N А56-39393/2011, Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2012 и Постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.05.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - общества с ограниченной ответственностью «Северный город» (истца) - Еланский А.С.;

от муниципального унитарного предприятия муниципального образования Кировское городское поселение муниципального образования Кировский муниципальный район Ленинградской области «Кировскгоржилкомхоз» (третьего лица) - Петров А.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Хачикяна А.М. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Комитет по управлению муниципальным имуществом муниципального образования «Кировский район Ленинградской области» (арендодатель), муниципальное унитарное предприятие муниципального образования Кировское городское поселение муниципального образования Кировский муниципальный район Ленинградской области «Кировскгоржилкомхоз» (балансодержатель; далее - предприятие) и Управление Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Кировском районе Ленинград-

ской области (арендатор; далее - учреждение) 14.12.2001 заключили договор аренды N 137/2001 АН (далее - договор аренды) нежилого встроенного помещения площадью 564,4 кв. метра (далее - спорное помещение), расположенного на первом этаже дома N 30 по Новой улице в городе Кировске Ленинградской области, сроком действия до 31.12.2011.

Договор аренды зарегистрирован в установленном законом порядке 16.01.2002.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.12.2007 по делу N А56-17600/2007 предприятие признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство.

Дополнительным соглашением от 25.07.2008 к договору аренды произведена замена арендодателя на муниципальное образование Кировское городское поселение муниципального образования Кировский муниципальный район Ленинградской области, от имени которого выступает администрация (далее - администрация).

На основании распоряжения Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации от 29.12.2006 N 228 за предприятием 20.04.2009 зарегистрировано право хозяйственного ведения на спорное помещение (свидетельство о государственной регистрации права серии 78-АД N 060918).

Администрация и учреждение 22.04.2011 заключили дополнительное соглашение (далее - соглашение от 22.04.2011, оспариваемое соглашение), которым продлили срок действия договора аренды до 31.12.2016.

Это соглашение зарегистрировано Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области (далее - управление) 05.07.2011.

По итогам открытых торгов предприятие (продавец) в лице конкурсного управляющего и общество с ограниченной ответственностью «Северный город» (покупатель; далее - общество) 23.05.2011 заключили договор купли-продажи N 11/11-КП спорного помещения, в пункте 1.2 которого указали, что на момент заключения договора в отношении отчуждаемого помещения имеется обременение арендой в пользу учреждения на срок до 31.12.2011.

Право собственности общества на спорное помещение зарегистрировано 06.07.2011 (свидетельство о государственной регистрации права серии 47-АБ N 422288).

Общество, полагая, что соглашение от 22.04.2011 противоречит части 2 статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), обратилось в арбитражный суд с иском о признании недействительным (ничтожным) этого соглашения.

Иск мотивирован тем, что администрация, заключая соглашение от 22.04.2011, осуществила правомочия распоряжения имуществом в период конкурсного производства, введенного в отношении предприятия.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены предприятие и управление.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.11.2011 в иске отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа Постановлением от 03.05.2012 решение суда первой инстанции и Постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Суды исходили из того, что признание банкротом предприятия, обладающего в отношении спорного помещения правом хозяйственного ведения и не являющегося стороной оспариваемого соглашения, не является основанием для признания этого соглашения недействительным, поскольку спорное помещение из фактического владения учреждения как арендатора не выбывало и, следовательно, во владение предприятию не передавалось. Спорное помещение до момента государственной регистрации 06.07.2011 права собственности на него общества находилось в государственной собственности.

При таких обстоятельствах администрация, действующая от имени собственника помещения, была вправе осуществлять предусмотренные статьей 218 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) полномочия собственника, в том числе распоряжаться помещением путем продления срока предоставления его в аренду.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении его требования.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий предприятием поддержал исковое требование.

В отзыве на заявление учреждение просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

При рассмотрении настоящего дела суды пришли к выводам, что общество не представило доказательств нарушения оспариваемым соглашением своих прав как собственника спорного помещения, а также не является лицом, в пользу которого статьей 126 Закона о банкротстве установлены ограничения, и отказали в удовлетворении требования.

Однако суды не учли следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия (за исключением полномочий общего собрания участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника).

В пункте 5 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.08.1997 N 20 «Обзор практики применения арбитражными судами законодательства о несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что полномочия арбитражного управляющего по распоряжению имуществом должника не ограничены рамками полномочий, установленных для руководителя организации-должника.

В подобных случаях следует также учитывать, что при определении полномочий арбитражного управляющего по распоряжению имуществом должника - государственного или муниципального предприятия - не применяются ограничения, предусмотренные пунктом 2 статьи 295 Гражданского кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства совершение сделок, связанных с отчуждением имущества должника или

влекущих за собой передачу его имущества третьим лицам в пользование, допускается исключительно в порядке, установленном главой VII «Конкурсное производство».

Статьей 166 Гражданского кодекса определено, что сделка недействительна по основаниям, установленным названным Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно статье 168 Гражданского кодекса сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Поскольку принятие собственником арендуемого имущества дополнительного соглашения к договору аренды произведено с нарушением требований Закона о банкротстве, указанное соглашение является недействительным.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.11.2011 по делу N А56-39393/2011, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2012 и Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.05.2012 по тому же делу отменить.

Требование общества с ограниченной ответственностью «Северный город» удовлетворить.

Дополнительное соглашение от 22.04.2011 к договору аренды от 14.12.2001 N 137/2001 АН признать недействительным.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 27 ноября 2012 г. N 11065/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской

Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Научно-производственное объединение «Ижмаш» о пересмотре в порядке надзора постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10.05.2012 по делу N А71-6742/2011 Арбитражного суда Удмуртской Республики.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - открытого акционерного общества «Научно-производственное объединение «Ижмаш» - Свистунов Ю.А.;

от открытого акционерного общества «Ижмашэнерго» - Селюнин Д.А.;

от открытого акционерного общества «Концерн «Ижмаш» - Бабешко В.Ю.;

от Управления Федеральной налоговой службы по Удмуртской Республике - Денискин А.В., Чураков Д.В.;

от открытого акционерного общества «Энергосбытовая компания «Восток» - Лебедев А.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве открытого акционерного общества «Ижмашэнерго» (далее - общество «Ижмашэнерго», должник) открытое акционерное общество «Научно-производственное объединение «Ижмаш» (далее - объединение «Ижмаш») обратилось в Арбитражный суд Удмуртской Республики с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника 4 238 208 071 рубля 95 копеек вексельного долга.

Определением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 02.11.2011 требование объединения «Ижмаш» признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов общества «Ижмашэнерго» с удовлетворением в третью очередь.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2012 определение суда первой инстанции отменено, во включении требования объединения «Ижмаш» в реестр требований кредиторов должника отказано.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 10.05.2012 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора объединение «Ижмаш» просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм права, определение суда первой инстанции оставить без изменения.

В отзывах на заявление уполномоченный орган в лице Инспекции Федеральной налоговой службы по Ленинскому району города Ижевска и открытое акционерное общество «Энергосбытовая компания «Восток» просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, 29.04.2011 открытое акционерное общество «Концерн «Ижмаш» (векселедатель; далее - концерн «Ижмаш») выпустило пять простых векселей

на 151 113 078,66 доллара США, по которым оно обязалось безусловно уплатить указанную сумму федеральному государственному унитарному предприятию «Рособоронэкспорт» (далее - предприятие «Рособоронэкспорт») или по его приказу другому лицу. Срок оплаты - по предъявлении.

Общество «Ижмашэнерго» 20.06.2011 авалировало эти векселя, выдав вексельные поручительства за векселедателя.

Определением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 21.07.2011 по настоящему делу принято к производству заявление общества «Ижмашэнерго» о признании его несостоятельным (банкротом), а определением того же суда от 17.08.2011 в отношении общества «Ижмашэнерго» введена процедура наблюдения.

Предприятие «Рособоронэкспорт» учинило на векселях бланковые индоссаменты с оговоркой «без оборота на меня».

Упомянутые векселя 02.09.2011 переданы объединению «Ижмаш».

По поручению объединения «Ижмаш» нотариус Марданшина С.М. 06.09.2011 предъявила векселя к оплате авалисту и, не получив платежа, составила акты о протесте векселей в неплатеже, что послужило причиной обращения объединения «Ижмаш» в арбитражный суд с заявлением о включении вексельного долга в реестр требований кредиторов общества «Ижмашэнерго».

По требованию кредитора уполномоченным органом были заявлены не основанные на тексте векселей возражения, относящиеся к личным отношениям, известным лицам, совершившим вексельные сделки.

Согласно разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, данным в абзаце четвертом пункта 4 постановления от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

В данном случае суд апелляционной инстанции установил, что на момент авалирования векселей концерн «Ижмаш» (векселедатель) и общество «Ижмашэнерго» (авалист) уже отвечали признакам неплатежеспособности, что исключало удовлетворение вексельного требования в обычном порядке как векселедателем, так и авалистом. При этом размер дополнительно принятых обществом «Ижмашэнерго» по вексельным поручительствам обязательств многократно превышал стоимость активов авалиста. Суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований выдачи авалей - какой-либо экономической или иной цели, достижению которой могли бы служить сделки по выдаче вексельных поручительств. В результате совершения сделок по авалированию непосредственно в преддверии банкротства общества «Ижмашэнерго» кредиторы последнего лишались части того, на что они рассчитывали при должном распределении конкурсной массы.

При таких обстоятельствах, исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов общества «Ижмашэнерго», суды апелляционной и кассационной инстанций обоснованно признали недействительными сделки по авалированию векселей, направленные на безосновательное принятие обществом «Ижмашэнерго» долговых обязательств во вред его кредиторам (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции также установил, что концерн «Ижмаш» (векселедатель), общество «Ижмашэнерго» (авалист) и объединение «Ижмаш» (векселедержатель) являлись взаимосвязанными лицами, поэтому они не могли не знать об указанных обстоятельствах.

Поскольку векселедержатель должен был знать о недействительности сделок по авалированию векселей и об отсутствии оснований вексельных поручительств, предъявленное им к авалисту требование не подлежало включению в реестр требований кредиторов на основании статей 17 и 77 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 N 104/1341.

Выводы судов апелляционной и кассационной инстанций относительно того, что уполномоченный орган вправе был заявить возражения по требованию векселедержателя и об обоснованности этих возражений не нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10.05.2012 по делу N А71-6742/2011 Арбитражного суда Удмуртской Республики оставить без изменения.

Заявление открытого акционерного общества «Научно-производственное объединение «Ижмаш» оставить без удовлетворения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 11 декабря 2012 г. N 9053/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Мифтахутдинова Р.Т., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление Павлова Виктора Константиновича о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 05.06.2012 по делу N А08-5561/2010-22Б Арбитражного суда Белгородской области.

В заседании приняли участие:

заявитель - Павлов В.К. (конкурсный кредитор) и его представитель - Сурмин В.В.;

представители Белгородской таможни - Алексеева О.В., Валевская И.С., Лебедева К.В., Любушина Н.С.;

представитель открытого акционерного общества Акционерный коммерческий банк «Московский Индустриальный банк» - Фирсов Р.П.

Заслушав и обсудив доклад судьи Валявиной Е.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «ОНП» (далее - общество «ОНП», должник) обратился в Арбитражный суд Белгородской области с заявлением о признании недействительной сделки - решения Белгородской таможни от 02.08.2011 N 10101000/020811/Виз-282/-/3 о возврате открытому акционерному обществу Акционерный коммерческий банк «Московский Индустриальный банк» (далее - общество «МИнБ», банк) излишне уплаченных таможенных платежей (далее - решение от 02.08.2011) и применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Белгородской области от 08.12.2011 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2012 определение от 08.12.2011 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 05.06.2012 отменил определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, в признании недействительной подозрительной сделки и применении последствий ее недействительности отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора конкурсный кредитор должника Павлов В.К. просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судами норм материального и процессуального права.

В отзывах на заявление Белгородская таможня и банк просят оставить постановление суда кассационной инстанции без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемый судебный акт подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда Белгородской области от 21.10.2010 в отношении общества «ОНП» введена процедура наблюдения.

Решением Арбитражного суда Белгородской области от 23.05.2011 общество «ОНП» признано банкротом и в отношении него открыто конкурсное производство.

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обществом «ОНП» в порядке, предусмотренном статьей 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделки - решения Белгородской таможни от 02.08.2011.

Судами установлено, что 10.03.2009 Белгородская таможня предъявила обществу «ОНП» требования об уплате таможенных платежей N 41, 47, 57, 59, 63, 75. В качестве обеспечения уплаты таможенных платежей общество «ОНП» представило банковскую

гарантию общества «МИнБ» от 01.03.2009 N 35PGR094214 на сумму 50 000 000 рублей.

В связи с неисполнением обществом «ОНП» обязанности по уплате таможенных платежей и во исполнение требования бенефициара, полученного 19.02.2010, банк перечислил Белгородской таможне 50 000 000 рублей, что подтверждается платежным поручением от 12.03.2010 N 5.

Вступившими в законную силу решениями Арбитражного суда Белгородской области от 14.04.2011 по делу N А08-1713/2009-1, от 09.03.2011 по делам N А08-1972/2009-1, А08-1969/2009-1, А08-1970/2009-1, А08-1973/2009-1 и А08-1890/2009-1 признаны незаконными решения Белгородской таможни о классификации импортированных товаров и требований N 41, 47, 57, 59, 63, 75 от 10.03.2009 об уплате таможенных платежей.

По заявлению банка от 25.07.2011 N 13555 Белгородская таможня приняла решение от 02.08.2011 о возврате ему излишне уплаченных таможенных платежей.

При этом банк на основании договора уступки от 31.03.2010 уступил обществу с ограниченной ответственностью «АВТОГРУПП» (далее - общество «АВТОГРУПП») регрессные права требования к должнику. Определением Арбитражного суда Белгородской области от 06.05.2011 признаны установленными и включены в реестр требований кредиторов требования общества «АВТОГРУПП» в сумме 50 000 000 рублей.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наличии оснований, свидетельствующих о недействительности оспариваемой сделки как влекущей предпочтительное удовлетворение требований кредитора.

Суды указали, что удовлетворение требований банка произведено при наличии в реестре требований кредиторов задолженности перед кредиторами первой и второй очереди. Кроме того, обязанность Белгородской таможни возвратить таможенные платежи не гаранту, а обществу «ОНП» установлена положениями таможенного законодательства.

Отменяя определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что статьей 147 Федерального закона от 27.11.2010 N 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее - Закон о таможенном регулировании) установлены общие требования к порядку подачи заявления о возврате излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных платежей. При этом законодатель не разграничивает порядок возврата излишне взысканных сумм как самому плательщику таможенных платежей, так и гаранту по банковскому обеспечению. Доказательства осуществления спорного платежа самим должником или другим лицом за счет имущества должника отсутствуют, в связи с чем возврат суммы банковской гарантии не мог повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов - банку - перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований.

В силу статьи 328 Таможенного кодекса Российской Федерации от 28.05.2003 N 61-ФЗ (действовавшей на момент внесения банком таможенных платежей за должника) плательщиками таможенных пошлин, налогов являлись декларанты и иные лица, на которых Кодексом возложена обязанность уплачивать таможенные пошлины, налоги. Обеспечение уплаты таможенных платежей в соответствии с положениями статьи 342 названного Кодекса допускалось банковской гарантией.

Порядок возврата излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов и иных денежных средств регулируется статьей 147 Закона о таможенном регулировании, согласно которой излишне уплаченные или излишне взысканные суммы таможенных пошлин, налогов подлежат возврату по решению таможенного ор-

гана по заявлению плательщика (его правопреемника). Плательщиком, по смыслу указанной нормы, может быть не только плательщик таможенных платежей, но и гарант по банковскому обеспечению.

Соглашением от 01.03.2009, заключенным между банком (гарантом) и обществом «ОНП» (принципалом), о предоставлении банковской гарантии N 35PGR094214 установлен порядок возмещения принципалом всех оплаченных гарантом по гарантии сумм и других расходов, понесенных гарантом в связи с выполнением соглашения: в течение трех рабочих дней в порядке регресса в соответствии с условиями гарантии (подпункты 1.3, 2.2).

Согласно статье 370 Гражданского кодекса Российской Федерации банковская гарантия является самостоятельной сделкой, а последствием исполнения гарантом предоставленной им банковской гарантии в силу статьи 379 Кодекса - право регресса к принципалу.

Материалами дела подтверждено, что банк имел регрессное требование в размере 50 000 000 рублей к обществу «ОНП» и являлся залогодержателем имущества должника. Данные права были уступлены обществу «АВТОГРУПП», требования которого 06.05.2011 включены в реестр требований кредиторов. Впоследствии в результате обратной уступки от 31.08.2011 банк вновь приобрел регрессное требование к должнику, и определением Арбитражного суда Белгородской области от 14.02.2012 произведена обратная замена кредитора - общества «АВТОГРУПП» (цедента) на его правопреемника - банк (цессионарий).

Поскольку Белгородской таможней возвращены банку излишне уплаченные суммы таможенных платежей за общество «ОНП», то банк с этого момента утратил право регресса в соответствии с соглашением от 01.03.2009. Определением Арбитражного суда Белгородской области от 18.09.2012 по заявлению банка его требование в сумме 50 000 000 рублей, обеспеченное залогом, исключено из третьей очереди реестра требований кредиторов общества «ОНП».

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 05.06.2012 по делу N А08-5561/2010-22Б Арбитражного суда Белгородской области оставить без изменения.

Заявление Павлова Виктора Константиновича оставить без удовлетворения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 5 февраля 2013 г. N 14614/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г. -

рассмотрел заявления администрации Яйвинского городского поселения и открытого акционерного общества «Э.ОН Россия» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Пермского края от 19.04.2012 по делу N А50-25754/2011 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10.10.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - администрации Яйвинского городского поселения (истца) - Пушкарева Т.А.;

от заявителя - открытого акционерного общества «Э.ОН Россия» (истца) - Бадина С.А., Порозов М.С., Соколовский М.З.;

от муниципального унитарного предприятия «Яйвинский жилищно-коммунальный сервис» (ответчика) - Паникова Н.Н., Шляпин Л.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Комфорт-Люкс» (третьего лица) - Сергиенко Ю.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Иванниковой Н.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Э.ОН Россия» (далее - общество «Э.ОН Россия») обратилось в Арбитражный суд Пермского края с иском к муниципальному унитарному предприятию «Яйвинский жилищно-коммунальный сервис» Яйвинского городского поселения (далее - предприятие), обществу с ограниченной ответственностью «Инвест-Класс» (далее - общество «Инвест-Класс») и обществу с ограниченной ответственностью «Комфорт-Люкс» (далее - общество «Комфорт-Люкс») о признании недействительным договора купли-продажи имущества от 04.05.2010 (далее - договор купли-продажи), заключенного между предприятием в лице конкурсного управляющего и обществом «Инвест-Класс» на торгах, проводимых в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) предприятия, и о применении последствий недействительности ничтожной сделки в виде двусторонней реституции.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 25.01.2012 общество «Комфорт-Люкс» исключено из числа соответчиков и привлечено к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Администрация Яйвинского городского поселения (далее - администрация) также обратилась в Арбитражный суд Пермского края с исковым заявлением к предприятию и обществу «Инвест-Класс» о признании недействительным названного договора купли-продажи и применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 20.02.2012 исковые требова-

ния общества «Э.ОН Россия» и администрации объединены в одно производство.

Решением Арбитражного суда Пермского края от 19.04.2012 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2012 указанное решение отменено; исковые требования удовлетворены: суд признал оспариваемый договор купли-продажи недействительным, применил последствия недействительности данной сделки, обязав общество «Инвест-Класс» возвратить предприятию спорное имущество и взыскав с предприятия в пользу общества «Инвест-Класс» 2 495 000 рублей.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 10.10.2012 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения от 19.04.2012 и постановления от 10.10.2012 администрация и общество «Э.ОН Россия» просят их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

В отзывах на заявления предприятие, общества «Инвест-Класс» и «Комфорт-Люкс» просят оспариваемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене, постановление суда апелляционной инстанции - оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда Пермского края от 19.01.2009 по делу N А50-5876/2008 предприятие признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

На собрании кредиторов предприятия 17.07.2009 принято решение о порядке, сроках и условиях продажи сооружения - тепломагистрали протяженностью 18 090,45 метра, инвентарный номер N 1928-108 (лит. Ст.), а также теплового пункта (лит. А), расположенных по адресу: Пермский кр., г. Александровск, п. Яйва, (далее - спорное имущество, имущество). Начальная цена продажи этого имущества установлена в размере 20 550 000 рублей.

Торги по продаже спорного имущества предприятия от 02.09.2009 и от 20.10.2009 признаны несостоявшимися.

Собранием кредиторов 23.11.2009 принято решение о продаже спорного имущества посредством публичного предложения.

Победителем состоявшихся 04.05.2010 торгов признано общество «Инвест-Класс», с которым заключен договор купли-продажи спорного имущества по цене 2 495 000 рублей.

Обосновывая свои исковые требования, общество «Э.ОН Россия» и администрация указывали на ничтожность договора купли-продажи, заключенного с нарушением норм статей 110, 132 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве, Закон). По мнению истцов, такой способ продажи имущества должника, как продажа посредством публичного предложения, не может применяться к продаже социально значимых объектов, в частности объектов коммунальной инфраструктуры.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из положений пункта 4 статьи 139 Закона о банкротстве, определяющих порядок продажи имущества должника посредством публичного предложения в случае, если повторные торги по продаже имущества должника признаны несостоявшимися.

Суд апелляционной инстанции не согласился с этим выводом.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие в Законе о банкротстве норм, предусматривающих возможность продажи социально значимых объектов, к которым относится спорное имущество, посредством публичного предложения.

Суд кассационной инстанции, поддержав позицию суда первой инстанции, отклонил выводы суда апелляционной инстанции ввиду неправильного толкования норм пункта 5 статьи 132 Закона, предусматривающих передачу в муниципальную собственность соответствующего муниципального образования социально значимых объектов, не проданных в порядке, установленном пунктом 4 названной статьи. Принимая во внимание несостоявшиеся повторные торги, а также условие договора купли-продажи о целевом назначении спорного имущества, суд кассационной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для признания этого договора недействительным.

Между тем выводы судов первой и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании применимых к спорным правоотношениям норм Закона о банкротстве.

Согласно пункту 4 статьи 132 Закона о банкротстве социально значимые объекты продаются в порядке, установленном статьей 110 данного Закона. При этом обязательными условиями конкурса по продаже указанных объектов являются обязательства покупателей обеспечивать надлежащее содержание и использование таких объектов в соответствии с их целевым назначением, а также выполнение иных устанавливаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации обязательств. В случае продажи объектов коммунальной инфраструктуры к обязательным условиям конкурса относятся также обязательства покупателей предоставлять гражданам, организациям, осуществляющим эксплуатацию жилищного фонда социального использования, а также организациям, финансируемым за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, товары (работы, услуги) по регулируемым ценам (тарифам) в соответствии с установленными надбавками к ценам (тарифам) и предоставлять упомянутым потребителям установленные федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления льготы, в том числе льготы по оплате товаров (работ, услуг). После проведения конкурса орган местного самоуправления заключает с покупателем социально значимых объектов соглашение об исполнении условий конкурса.

В случае признания торгов несостоявшимися и незаключения договора купли-продажи с единственным участником торгов, а также в случае незаключения договора купли-продажи по результатам торгов внешний управляющий в порядке, предусмотренном пунктом 18 статьи 110 Закона, принимает решение о проведении повторных торгов.

Не проданные на повторных торгах социально значимые объекты согласно пункту 5 статьи 132 Закона о банкротстве подлежат передаче в муниципальную собственность соответствующего муниципального образования в лице органов местного самоуправления.

Нормы статьи 139 Закона о банкротстве, регулирующие порядок продажи имущества в том числе посредством публичного предложения, не подлежат применению при продаже социально значимых объектов, поскольку статьей 132 Закона о банкротстве установ-

лен особый порядок продажи имущества должника, не включенного в конкурсную массу.

В силу изложенного вывод суда апелляционной инстанции о регулировании порядка продажи социально значимых объектов исключительно положениями статьи 110 и пунктом 4 статьи 132 Закона о банкротстве представляется основанным на правильном толковании и применении указанных норм права.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Постановление суда апелляционной инстанции подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10.10.2012 по делу N А50-25754/2011 Арбитражного суда Пермского края отменить.

Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий
В.Л.СЛЕСАРЕВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 19 февраля 2013 г. N 8364/11

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Весеневой Н.А., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «СУ-14 Фратон» Авагимяна Г.А. о пересмотре в порядке надзора Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2012 и Постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.05.2012 по делу N А40-

158480/09-44-854 Б Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «СУ-14 Фратон» - Грошников А.В., Сысолякин А.Б.;

от закрытого акционерного общества «ПИК-Регион» - Соловых А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Весеневой Н.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «СУ-14 Фратон» (далее - должник) в процедуре конкурсного производства, открытого решением Арбитражного суда города Москвы от 07.10.2010, судом рассмотрено заявление конкурсного управляющего должником об оспаривании сделки по зачету встречных однородных требований должника и кредитора - закрытого акционерного общества «Первая Ипотечная Корпорация-Регион» (далее - общество «ПИК-Регион», общество), произведенного по заявлению общества «ПИК-Регион» от 28.12.2009 N 1005-2/1233.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 16.12.2011 заявление удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2012 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа Постановлением от 30.05.2012 Постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий должником просит отменить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права, оставить без изменения определение суда первой инстанции от 16.12.2011.

Заявитель не согласен с выводом судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что оспариваемая сделка совершена за пределами периода подозрительности, установленного пунктом 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

В отзыве на заявление общество «ПИК-Регион» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Из материалов дела усматривается, что по состоянию на 01.01.2009 общество «ПИК-Регион» не оплатило должнику выполненные по договору генерального подряда работы в размере более 200 000 000 рублей.

В результате заключения в период с февраля по ноябрь 2009 года с другими кредиторами должника договоров цессии общество «ПИК-Регион» стало кредитором должника на общую сумму более 140 000 000 рублей.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 15.12.2009 по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Балют» (кредитора) возбуждено дело о признании должника банкротом.

После этого - 12.01.2010 - должником от общества «Пик-Регион» получено заявление о зачете взаимных требований от 28.12.2009.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 15.02.2010 в отношении долж-

ника введена процедура наблюдения, а решением того же суда от 07.10.2010 должник признан банкротом и в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.10.2012 конкурсное производство в отношении должника продлено до 21.03.2013.

Обращаясь в арбитражный суд с заявлением об оспаривании сделки по зачету взаимных требований, конкурсный управляющий должником исходил из того, что зачет совершен после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, на момент производства этих действий у должника имелись иные кредиторы, в результате чего произошло предпочтительное удовлетворение требований одного из кредиторов.

Исследовав фактические обстоятельства дела и представленные сторонами доказательства, суд первой инстанции согласился с доводами конкурсного управляющего и определением от 16.12.2011 удовлетворил заявленное требование со ссылкой на пункт 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве и применил последствия признания сделки недействительной в виде возврата сторон в положение, существовавшее до зачета.

Суд апелляционной инстанции отменил это определение, отказал в признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки, сочтя, что сделка совершена за пределами периода подозрительности, установленного названной нормой Закона о банкротстве.

Суд кассационной инстанции согласился с выводом суда апелляционной инстанции.

Суды исходили из следующего.

Согласно пункту 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2001 N 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом встречных однородных требований» (далее - информационное письмо), если встречные требования являются однородными, срок их исполнения наступил и одна из сторон сделала заявление о зачете, то обязательства считаются прекращенными в момент наступления срока исполнения того обязательства, срок исполнения которого наступил позднее, и независимо от того, когда было сделано или получено заявление о зачете.

Сославшись на это разъяснение, суды сочли датой совершения сделки зачета 01.02.2009 - дату наступления более позднего срока исполнения одного из подлежащих зачету обязательств. Поскольку дело о банкротстве должника возбуждено 15.12.2009, суды сделали вывод о том, что оспариваемая сделка совершена за пределами периода подозрительности, установленного в пункте 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

При этом ни дата обращения кредитора с заявлением о зачете, ни дата его получения должником во внимание не приняты.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Зачет встречного однородного требования, оформленный в данном случае заявлением кредитора, является одним из способов прекращения обязательств одной стороны перед другой и отвечает критериям, предъявляемым статьями 153 и 154 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, Кодекс) к гражданско-правовым сделкам.

Для зачета достаточно заявления одной стороны (статья 410 Гражданского кодекса).

В соответствии с пунктом 4 информационного письма для прекращения обязательства зачетом заявление о зачете должно быть получено соответствующей стороной. Из этого следует, что сделка по зачету встречных однородных требований считается совершенной в момент получения контрагентом заявления о зачете, несмотря на то, что

обязательства считаются прекращенными с иной даты.

В настоящем деле предметом оспаривания является не определение момента, когда по общим нормам гражданского законодательства обязательство прекратилось зачетом, а действия кредитора, сделавшего заявление о зачете обязательств, срок исполнения которых наступил до возбуждения дела о банкротстве должника.

Поэтому при оценке правомерности таких действий кредитора, совершенных в предвидении или в процессе банкротства должника, и решении вопроса о действительности этой сделки по правилам законодательства о банкротстве разъяснение относительно даты, с которой обязательства считаются прекращенными путем зачета, данное в пункте 3 информационного письма, не имеет правового значения и не может быть применено.

Сделка, влекущая оказание предпочтения одному из кредиторов должника, в том числе путем зачета взаимных требований, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия такого заявления (пункт 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

Определяя в настоящем деле дату совершения оспариваемой сделки в целях признания ее недействительной, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что зачет совершен в день получения должником заявления кредитора - 12.01.2010, то есть после возбуждения дела о банкротстве (15.12.2009) и, следовательно, в период подозрительности, установленный пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

При таких обстоятельствах судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2012 и Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.05.2012 по делу N А40-158480/09-44-854 Б Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 16.12.2011 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 9 апреля 2013 г. N 15792/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф.

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Сбербанк России» в лице Байкальского банка о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Бурятия от 21.06.2012 по делу N А10-1563/2012 и Постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.10.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя - открытого акционерного общества «Сбербанк России» в лице Байкальского банка (ответчика) - Лапа О.Е., Юранева Ж.А.

Путем использования видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Республики Бурятия (судья Степанова А.Н.) в заседании участвовали представители общества с ограниченной ответственностью «Домострой» в лице конкурсного управляющего Бадмажаповой Д.Д. (истца) - Борисов С.Б., Халтанов Э.Р.

Заслушав и обсудив доклад судьи Иванниковой Н.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Домострой» (далее - общество «Домострой», общество) Бадмажапова Д.Д. обратилась в Арбитражный суд Республики Бурятия с иском к открытому акционерному обществу «Сбербанк России» (далее - банк) о взыскании 12 909 679 рублей 11 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму денежных средств, необоснованно списанных банком с расчетного счета общества.

Решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 21.06.2012 исковое требование удовлетворено.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2012 решение суда первой инстанции отменено; в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа Постановлением от 30.10.2012 Постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и Постановления суда кассационной инстанции банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, оставить без изменения Постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявление общество просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Пре-

зидиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Как усматривается из оспариваемых судебных актов и материалов дела, по кредитному договору от 01.07.2008 N 8175 банк открыл обществу «Домострой» невозобновляемую кредитную линию с лимитом 134 000 000 рублей на срок до 27.06.2011, по которой у общества образовалась просроченная задолженность.

Платежным требованием от 06.04.2010 N 305034 банк в погашение кредитной задолженности списал с расчетного счета должника в безакцептном порядке 83 679 474 рубля 60 копеек.

Арбитражным судом Республики Бурятия 09.09.2010 в отношении общества «Домострой» возбуждено дело N А10-3546/2010 о несостоятельности (банкротстве), решением этого же суда от 28.01.2011 должник признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство.

В рамках указанного дела определением Арбитражного суда Республики Бурятия от 18.07.2011 признана недействительной упомянутая сделка по безакцептному списанию банком 83 348 000 рублей с расчетного счета общества; применены последствия недействительности ничтожной сделки в виде обязания банка возвратить обществу денежные средства в названной сумме.

Обращаясь в арбитражный суд с требованием о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, конкурсный управляющий указал, что 83 348 000 рублей списаны банком по недействительной сделке, банк с 06.04.2010 пользовался денежными средствами общества без законных оснований и, следовательно, с момента зачисления задолженности на счет банка проценты в размере 12 909 679 рублей 11 копеек подлежат уплате обществу на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс).

Представитель банка исковое требование не признал, полагая, что при наличии долга общества перед банком ответственность по статье 395 Гражданского кодекса к банку не должна применяться.

Удовлетворяя заявленное требование, суд первой инстанции, руководствуясь пунктом 2 статьи 1107, статьей 395 Гражданского кодекса, пунктом 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 N 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (далее - постановление N 13/14), квалифицировал списанную банком денежную сумму как неосновательное обогащение и признал обоснованным расчет начисленных истцом процентов за пользование денежными средствами.

Суд апелляционной инстанции не согласился с этим выводом.

Приняв во внимание разъяснения, изложенные в пункте 27 постановления N 13/14 о том, что равный размер взаимных обязательств сторон исключает наличие неосновательного обогащения, а нормы о неосновательном денежном обогащении могут быть применены к отношениям сторон лишь при наличии доказательств, подтверждающих, что полученная одной из сторон денежная сумма явно превышает стоимость переданного другой стороне, суд апелляционной инстанции счел, что выводы суда первой инстанции сделаны при неправильном применении норм материального права, поскольку в спорном случае полученное сторонами взаимное исполнение является равным, что исключает применение норм о неосновательном обогащении.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции, обратив

внимание на то, что поскольку общество по сделке по безакцептному списанию ничего не получило, вывод суда апелляционной инстанции о невозможности применения норм о неосновательном обогащении противоречит обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

В соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

К требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке на основании положения пункта 1 статьи 1103 Гражданского кодекса применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60), если иное не предусмотрено законом или иными правовыми актами.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 28 постановления N 13/14, при применении последствий недействительности оспоримой сделки, если с учетом положений пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса к отношениям сторон могут быть применены нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения, проценты за пользование чужими денежными средствами на основании пункта 2 статьи 1107 этого Кодекса подлежат начислению на сумму неосновательного денежного обогащения с момента вступления в силу решения суда о признании сделки недействительной, если судом не будет установлено, что приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств ранее признания сделки недействительной.

Как следует из судебных актов и материалов дела N А10-3546/2010, сделка по безакцептному списанию денежных средств с расчетного счета общества в счет погашения кредита признана недействительной в соответствии с частью 1 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и в силу фактических обстоятельств банку было известно о признаке неплатежеспособности общества ранее вынесения решения суда по указанному делу.

Следовательно банк неосновательно пользовался денежными средствами с момента их получения, а именно с 06.04.2010.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 21.06.2012 по делу N А10-1563/2012 и Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.10.2012 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление открытого акционерного общества «Сбербанк России» в лице Байкальского банка оставить без удовлетворения.

Председательствующий
В.Л.СЛЕСАРЕВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 16 апреля 2013 г. N 13596/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М.,

Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Павловой Н.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 5 по Ямало-Ненецкому автономному округу

о пересмотре в порядке надзора определений Арбитражного суда

Ямало-Ненецкого автономного округа от 08.02.2012 и 18.05.2012 по делу N А81-5080/2011, постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2012 и определения Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.07.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя - Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 5 по Ямало-Ненецкому автономному округу - Денискин А.В., Мокрянская Е.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения представителей заявителя, Президиум установил следующее.

Некоммерческая организация Адвокатское бюро «Куртиян & Сусликов» (далее - адвокатское бюро) обратилась с иском о взыскании с открытого акционерного общества «Ноябрьскгазсервис» (далее - общество, должник) задолженности по договору об оказании правовых услуг от 23.10.2006 N 23/10 в размере 24 160 623 рублей.

В отношении общества по заявлению Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 5 по Ямало-Ненецкому автономному округу (далее - инспекция) Арбитражным судом Ямало-Ненецкого автономного округа возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве) N А81-3279/2005. Определением от 28.02.2006 по этому делу признаны обоснованными требования инспекции к обществу в размере 20 164 238 рублей 29 копеек, и в отношении должника (общества) введена процедура наблюдения. Решением

от 22.06.2006 общество признано банкротом, в отношении него введена процедура конкурсного производства. Определением от 03.07.2006 по тому же делу конкурсным управляющим общества назначен Алескеров Э.Г. (далее - конкурсный управляющий).

В рамках полномочий, предоставленных конкурсному управляющему пунктом 1 статьи 20.3 и пунктом 3 статьи 129 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), между адвокатским бюро (исполнителем) и обществом (заказчиком) в лице конкурсного управляющего заключен договор об оказании правовых услуг от 23.10.2006 N 23/10 (далее - договор возмездного оказания услуг), по условиям которого адвокатское бюро приняло на себя обязательство по осуществлению правового обслуживания должника (общества) по вопросу подтверждения права собственности на 22 объекта недвижимого имущества. Стоимость услуг исполнителя по договору составила 150 000 рублей за каждый объект недвижимого имущества, а также 15 процентов от суммы реализации имущества в течение десяти дней после продажи имущества, на которое исполнителем подтверждены права заказчика.

Адвокатское бюро, посчитав, что оно в полном объеме выполнило взятые на себя по договору обязанности, а общество не оплатило оказанные ему услуги, обратилось в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

До вынесения решения судом первой инстанции стороны подписали дополнительное соглашение от 24.04.2012 к договору возмездного оказания услуг, которым внесли изменения в пункт 3.1 названного договора, в результате чего стоимость услуг исполнителя по договору, которая подлежит уплате заказчиком исполнителю в течение десяти дней с момента вступления судебного акта в законную силу, составила 6 000 000 рублей.

В тот же день (24.04.2012) адвокатское бюро и общество заключили мировое соглашение, в котором подтвердили оказание истцом юридических услуг на сумму долга, возникшую из договора возмездного оказания услуг, и пришли к соглашению о том, что ответчик погашает сумму долга перед истцом в размере 6 000 000 рублей (то есть уменьшает размер искового требования), а также подали в Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа заявление об утверждении мирового соглашения в общеисковом порядке (т.е. в рамках настоящего дела).

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции от инспекции поступило ходатайство о вступлении в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Определением Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 08.02.2012 ходатайство инспекции отклонено в связи с тем, что, по мнению суда, судебный акт по настоящему делу не может непосредственно повлиять на права и обязанности инспекции по отношению к ответчику.

Определением Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 18.05.2012 утверждено мировое соглашение от 24.04.2012, производство по настоящему делу было прекращено, а также возвращена адвокатскому бюро из федерального бюджета уплаченная им государственная пошлина в размере 117 303 рублей.

При вынесении названных определений суд первой инстанции исходил из того, что уменьшение исковых требований, равно как и условия мирового соглашения, не противоречат действующему законодательству и не нарушают права и законные интересы других лиц.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2012 опре-

деление от 08.02.2012 в части отказа во вступлении в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, оставлено без изменения.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что на момент рассмотрения апелляционной жалобы у инспекции отсутствует заинтересованность в принятии судебного акта об отмене обжалуемого определения, так как по настоящему иску вынесен судебный акт, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, утверждено заключенное между сторонами мировое соглашение, в связи с чем производство по делу прекращено. Вместе с тем суд посчитал необходимым отметить, что определением Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 05.03.2012 по делу N А81-3279/2005 (о банкротстве общества) удовлетворена жалоба инспекции о признании незаконными действий конкурсного управляющего по привлечению специалистов истца по договору возмездного оказания услуг, в связи с чем инспекция не лишена возможности защитить нарушенное право в установленном законом порядке.

Инспекция обжаловала определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа 18.05.2012 по настоящему делу об утверждении мирового соглашения в арбитражном суде кассационной инстанции в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа определением от 19.07.2012 прекратил производство по кассационной жалобе инспекции на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Суд кассационной инстанции указал, что для возникновения права на обжалование судебных актов у лиц, не привлеченных к участию в деле, необходимо, чтобы оспариваемые судебные акты были приняты непосредственно о правах и обязанностях этих лиц, в то время как оспариваемое определение не содержит выводов о правах и обязанностях заявителя. Кроме того, суд указал, что суды нижестоящих инстанций правомерно пришли к выводу о том, что спорная задолженность относится к текущим платежам. На основании изложенного суд посчитал, что является ошибочным довод инспекции о необходимости рассмотрения искового требования адвокатского бюро в деле о банкротстве, поскольку оплата спорной задолженности относится к текущим платежам и данная задолженность взыскивается вне рамок дела о банкротстве. Таким образом, суд признал, что инспекция не обладает правом на обжалование судебного акта в порядке, предусмотренном статьей 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определений суда первой инстанции от 08.02.2012 и от 18.05.2012, постановления суда апелляционной инстанции от 28.05.2012 и определения суда кассационной инстанции от 19.07.2012 инспекция просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права, существенное нарушение прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, и принять новый судебный акт об отказе в рассмотрении искового заявления адвокатского бюро.

Инспекция указывала, что имеются основания для ее привлечения к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, так как она является заявителем по делу о банкротстве общества, и при отсутствии у должника средств, достаточных для погашения судебных расходов, в соответствии с пунктом 3 статьи 59 Закона о банкротстве на нее будет возложена обязанность погаше-

ния судебных расходов в части, не погашенной за счет имущества должника.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению ввиду следующего.

В рамках настоящего дела иск заявлен привлеченным лицом в деле о банкротстве в связи с неисполнением банкротом обязательств по оплате услуг истца.

При этом суды, рассмотрев требование адвокатского бюро в рамках общеискового производства, за пределами дела о банкротстве, признав заявленные к взысканию расходы текущими платежами, а не расходами по делу о банкротстве, не учли следующего.

В соответствии с пунктами 1, 4 статьи 59 Закона о банкротстве расходы на оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражными управляющими для обеспечения исполнения своей деятельности, относятся к судебным расходам по делу о банкротстве, и порядок их распределения устанавливается в решении или определении арбитражного суда, принятых по результатам рассмотрения дела о банкротстве.

Правовая позиция по толкованию указанной нормы сформулирована в пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 N 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» (далее - Постановление N 91), согласно которому оплата услуг привлеченных лиц в процедурах наблюдения и финансового оздоровления осуществляется должником по требованию арбитражного управляющего, а в процедурах внешнего управления и конкурсного производства - самим управляющим за счет имущества должника. В случае неисполнения обязательства по оплате услуг привлеченных лиц взыскание стоимости услуг за счет имущества должника осуществляется судом, рассматривающим дело о банкротстве, по заявлению арбитражного управляющего или привлеченного лица, которое в части рассмотрения этого заявления пользуется правами и несет обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве. Указанные требования об оплате услуг привлеченных лиц, заявленные в общеисковом порядке, подлежат оставлению без рассмотрения в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, расходы на оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражным управляющим, являются расходами по делу о банкротстве.

При таких обстоятельствах, заявленные истцом в нарушение положений пунктов 1, 4 статьи 59 Закона о банкротстве, а также в противоречии с подходами судебной арбитражной практики, разъясненной в пункте 1 Постановления N 91, исковые требования подлежали оставлению без рассмотрения в силу пункта 4 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что заявлено требование, которое в соответствии с федеральным законом должно быть рассмотрено в деле о банкротстве.

Также суды не приняли во внимание, что рассмотрение требований адвокатского бюро в отдельном исковом процессе, равно как и определение об утверждении мирового соглашения, вынесенное по итогам данного процесса, могут повлиять на права или обязанности инспекции как заявителя по делу о банкротстве и конкурсного кредитора по отношению к ответчику (обществу, находящемуся в процессе банкротства), а ограничение права на участие в исковом процессе не позволит инспекции эффективно защитить свои права, которые могут быть затронуты указанным определением.

В соответствии с частью 1 статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относитель-

но предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда, если этот судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству стороны или по инициативе суда.

Дело о несостоятельности (банкротстве) общества возбуждено по заявлению Федеральной налоговой службы.

Согласно пункту 3 статьи 59 Закона о банкротстве в случае отсутствия у должника средств, достаточных для погашения расходов по делу о банкротстве, заявитель обязан погасить указанные расходы в части, не погашенной за счет имущества должника.

Правовая позиция по толкованию указанной нормы сформулирована в пункте 20 Постановления N 91, согласно которому если заявителем по делу выступал уполномоченный орган, то на основании пункта 3 статьи 59 Закона о банкротстве расходы по делу о банкротстве взыскиваются с него (его соответствующего территориального подразделения) за счет средств, выделенных на реализацию мероприятий, связанных с процедурами банкротства (на что указывается в резолютивной части судебного акта), при этом исполнение такого судебного акта осуществляется в соответствии со статьей 242.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Следовательно, исходя из требований части 1 статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, инспекция в данном случае является лицом, которое может быть наделено статусом третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, поскольку определение суда первой инстанции от 18.05.2012 по настоящему делу может повлиять на ее права или обязанности как заявителя по делу о банкротстве по отношению к одной из сторон спора по настоящему делу (обществу).

Помимо этого, Президиум отмечает, что судом первой инстанции не соблюдены императивные нормы части 3 статьи 139, части 6 статьи 141 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону, а арбитражный суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Утверждая мировое соглашение, суд первой инстанции не учел, что ранее в рамках дела о банкротстве Арбитражным судом Ямало-Ненецкого автономного округа было вынесено определение от 05.03.2012, в соответствии с которым действия конкурсного управляющего, выразившиеся в привлечении для обеспечения осуществления своих полномочий специалистов адвокатского бюро за счет средств должника по договору возмездного оказания услуг, признаны незаконными в силу их недобросовестности, противоречия интересам кредиторов и отсутствия доказательств фактического оказания услуг по договору возмездного оказания услуг, в связи с чем суд посчитал привлечение адвокатского бюро нарушающим положения пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве, согласно которому при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Следовательно, при наличии подобных обстоятельств утверждение мирового соглашения нарушает законные интересы конкурсных кредиторов должника, в частности инспекции.

При этом, отказывая заявителю в удовлетворении ходатайства о вступлении в дело

в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, суды не учли разъяснения судебной практики, изложенные в пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности если такое соглашение обладает признаками, указанными в статьях 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов.

Таким образом, принимая во внимание сложившуюся по данной категории дел судебную арбитражную практику, а также очевидную заинтересованность инспекции в исходе дела по иску привлеченного в рамках дела о банкротстве адвокатского бюро о взыскании с общества задолженности по договору возмездного оказания услуг, выводы судов об отсутствии у инспекции оснований для привлечения ее в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, являются необоснованными.

При вынесении судебных актов по настоящему делу суды не учли положения Кодекса, Закона о банкротстве и разъяснения судебной практики, направленные на концентрацию процесса по делу банкротстве в компетенции одного суда в целях вынесения сбалансированного и справедливого судебного акта, предотвращения искусственного выведения денежных средств из конкурсной массы под видом текущих платежей.

При названных обстоятельствах определения Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 08.02.2012 и 18.05.2012 по делу N А81-5080/2011, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2012 и определение Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.07.2012 по тому же делу подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 148, 303, пунктами 1 и 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определения Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 08.02.2012 и 18.05.2012 по делу N А81-5080/2011, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2012 и определение Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.07.2012 по тому же делу отменить.

Исковое заявление некоммерческой организации Адвокатское бюро «Куртиян & Сусликов» оставить без рассмотрения.

Председательствующий
В.Л.СЛЕСАРЕВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 16 апреля 2013 г. N 1395/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление федерального государственного унитарного предприятия «Генподрядное управление «Инстрой» при Федеральном агентстве специального строительства» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 30.05.2012 по делу N А40-9487/10-78-30»Б», постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 01.11.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представители заявителя - федерального государственного унитарного предприятия «Генподрядное управление «Инстрой» при Федеральном агентстве специального строительства» - Бахтояров А.М., Лукьянова А.В.;

представитель Мирабяна Льва Мисаковича - Мариничева А.В.;

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Электро-ЛТ» Кононов В.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц и Кононова В.Ю., Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Электро-ЛТ» (далее - общество «Электро-ЛТ», общество) его конкурсный управляющий Кононов В.Ю. обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к федеральному государственному унитарному предприятию «Генподрядное управление «Инстрой» при Федеральном агентстве специального строительства» (далее - управление «Инстрой», управление) о признании недействительными действий предыдущего конкурсного управляющего Мирабяна Л.М. по перечислению 6 665 279 рублей 62 копеек управлению по платежному поручению от 04.07.2011 N 1 и о применении последствий недействительности этих действий в виде взыскания с управления «Инстрой» в пользу общества «Электро-ЛТ» полученной суммы.

К участию в рассмотрении данного обособленного спора в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Мирабян Л.М.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.05.2012 требования конкурсного управляющего Кононова В.Ю. удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2012 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 01.11.2012 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных определения и постановлений управление «Инстрой» просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права, и принять по делу новый судебный акт.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий Кононов В.Ю. просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц и Кононова В.Ю., Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в период процедуры конкурсного производства, введенной в отношении общества «Электро-ЛТ», вступило в законную силу принятое в рамках искового судопроизводства решение Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2011 по делу N А40-33441/10-55-286 о взыскании 6 665 279 рублей 62 копеек с управления «Инстрой» в пользу общества «Электро-ЛТ» (с учетом определения от 28.04.2011 об исправлении опечатки).

По делу N А40-33441/10-55-286 выдан исполнительный лист.

Впоследствии решение суда первой инстанции от 31.01.2011 было обжаловано в суд кассационной инстанции. Определением от 01.06.2011 Федеральный арбитражный суд Московского округа приостановил исполнение упомянутого решения суда.

На следующий день после вынесения определения о приостановлении исполнения судебного акта взысканная сумма на основании исполнительного листа была списана с расчетного счета управления «Инстрой» по инкассовому поручению от 02.06.2011 N 5765.

Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.06.2011 по делу N А40-33441/10-55-286 решение суда первой инстанции от 31.01.2011 отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Конкурсный управляющий обществом «Электро-ЛТ» Мирабян Л.М. по требованию управления «Инстрой» платежным поручением от 04.07.2011 N 1 возвратил ранее списанные в безакцептном порядке денежные средства управлению.

При новом рассмотрении спора вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2011 по делу N А40-33441/10-55-286 с управления «Инстрой» в пользу общества «Электро-ЛТ» взыскана задолженность в меньшем размере - 1 247 227 рублей 47 копеек.

Новый конкурсный управляющий обществом «Электро-ЛТ» Кононов В.Ю. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании действий по возврату денежных средств недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002

N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и о применении последствий их недействительности, сославшись на то, что возврат списанной в безакцептном порядке суммы осуществлен в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов общества, признанного к моменту перечисления банкротом, о чем управление «Инстрой» не могло не знать.

Суды трех инстанций признали требования конкурсного управляющего Кононова В.Ю. обоснованными.

Между тем судами не учтено следующее.

По правилам пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве могут быть признаны недействительными лишь сделки (действия), целью которых являлось причинение вреда имущественным правам кредиторов и в результате совершения которых такой вред был фактически причинен.

В соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимаются уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

При этом сделки (действия), предусмотренные статьей 61.2 Закона о банкротстве, являются оспоримыми, а не ничтожными.

В рассматриваемом случае кредиторы общества «Электро-ЛТ» имели право на удовлетворение своих требований, в том числе и за счет тех средств, которые управление «Инстрой» обязано было уплатить обществу в счет погашения задолженности по связывающему этих лиц обязательству.

Размер данной задолженности был окончательно установлен решением Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2011 по делу N А40-33441/10-55-286 и составил 1 247 227 рублей 47 копеек.

Суд апелляционной инстанции приобщил к материалам настоящего дела представленное управлением «Инстрой» платежное поручение от 20.06.2012 N 297. Согласно этому расчетному документу долг управлением погашен путем перечисления 1 247 227 рублей 47 копеек обществу «Электро-ЛТ».

Конкурсный управляющий Кононов В.Ю. не оспаривал факт исполнения управлением «Инстрой» решения суда первой инстанции от 24.11.2011.

При таких обстоятельствах 6 665 279 рублей 62 копейки, списанные со счета управления «Инстрой» по отмененному судебному решению от 31.01.2011 в период действия определения о приостановлении его исполнения, не могли рассматриваться в качестве причитающегося обществу «Электро-ЛТ» ни полностью, ни в какой-либо части.

Поскольку в конечном счете предъявленная обществом «Электро-ЛТ» к взысканию задолженность в размере 6 665 279 рублей 62 копеек не была признана обоснованной, а реально имеющийся долг управлением «Инстрой» погашен, спорные 6 665 279 рублей 62 копейки в любом случае подлежали возврату в режиме исполнения должником текущих обязательств.

Следовательно, у судов не имелось оснований для вывода о том, что был причинен какой-либо вред имущественным правам кредиторов общества «Электро-ЛТ». Это, в свою очередь, исключало возможность признания оспариваемых действий

недействительными по правилам пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Удержание управлением «Инстрой» добровольно возвращенных ему в рамках судебного процесса 6 665 279 рублей 62 копеек, по сути, являлось законным средством восстановления права этого управления, нарушенного исполнением отмененного судебного решения этом в рамках настоящего дела спорный платеж не оспаривался конкурсным управляющим Кононовым В.Ю. как действия по удовлетворению текущего платежа, совершенные с нарушением очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве. Поэтому обстоятельства, перечисленные в пункте 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», судами не исследовались и не оценивались как выходящие за предмет требования арбитражного управляющего.

При таких условиях оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда города Москвы от 30.05.2012 по делу N А40-9487/10-78-30»Б», постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 01.11.2012 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Электро-ЛТ» о признании недействительными действий по перечислению 6 665 279 рублей 62 копеек отказать.

Председательствующий
В.Л.СЛЕСАРЕВ

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ САРБАША С.В. К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПРЕЗИДИУМА ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 16.04.2013 N 1395/13

Одним из оснований отказа в иске о признании недействительными действий по возврату денежных средств конкурсным управляющим своему контрагенту явилось то обстоятельство, что судебные акты, которыми спорные суммы присуждены в пользу несостоятельного должника, были отменены судом кассационной инстанции, а дело направлено на новое рассмотрение, при новом рассмотрении присужденная сумма оказа-

лась меньшей и впоследствии была уплачена контрагентом в пользу несостоятельного должника.

В фактических обстоятельствах данного дела принятое Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановление не влечет каких-либо негативных экономических последствий, однако может привести к возникновению дополнительных рисков для конкурсных кредиторов в делах, по которым оспаривается возврат из конкурсной массы ранее присужденных сумм.

Отмена исполненного судебного акта и направление дела на новое рассмотрение не образует юридической обязанности по возврату полученных взыскателем по такому акту денежных средств. Это подтверждается частью 1 статьи 325 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Возврат конкурсным управляющим присужденных судом и полученных взыскателем денежных средств является сделкой, которая может подлежать оценке на предмет ее соответствия пункту 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве). Всякое умаление конкурсной массы без равноценного встречного предоставления влечет ущемление интересов конкурсных кредиторов, поскольку уменьшает объем активов, подлежащих распределению между кредиторами при конкурсе. Очевидно, что права конкурсных кредиторов несостоятельного должника при таком возврате денежных средств могут пострадать, поскольку в случае последующего присуждения денежных средств при новом рассмотрении дела у обязанного перед несостоятельным должником контрагента может не оказаться имущества. Направление кассационной инстанцией дела на новое рассмотрение может иметь под собой различные основания, в том числе и такие, которые с очевидностью не порочат материально правовое притязание истца или опровергают его лишь в части.

При направлении дела на новое рассмотрение признание всякого возврата денежных средств, полученных в конкурсную массу на основании впоследствии отмененного судебного акта, законным и не противоречащим пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, является необоснованным. Такой подход влечет риски необоснованного уменьшения конкурсной массы недобросовестными арбитражными управляющими в интересах одного из контрагентов и в ущерб интересам конкурсных кредиторов.

Кроме того, в данном случае одним из оснований отказа в иске послужил тот факт, что в конечном счете спорная задолженность при новом рассмотрении дела не была признана обоснованной в полном объеме, а реально имеющийся долг впоследствии погашен.

Такой подход вызывает коллизию с теорией института недействительности сделок в гражданском праве, которой Президиум обоснованно придерживался ранее.

Наличие цели причинения вреда и самого вреда при совершении сделки являются необходимыми условиями признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, которые должны иметь место либо до ее совершения либо в момент ее совершения, но никак не после (постановление Президиума от 05.06.2012 N 76/12). Никакие обстоятельства, имевшие место после совершения сделки по возврату денежных средств, (присуждение меньшей суммы, уплата этой меньшей суммы в конкурсную массу), не могут служить основанием для исцеления порочной в момент совершения сделки. Иной подход делает правовое положение участников гражданских правоотношений достаточно неопределенным, поскольку, оценивая свои действия, они едва ли имеют возможность с достоверной точностью прогнозировать будущие события. Между тем оказывается, что действительность или недействитель-

ность сделки конкурсного управляющего зависит от того, какой будет принят судебный акт при новом рассмотрении дела, будет ли у контрагента достаточно средств для того, чтобы исполнить этот судебный акт.

Помимо этого, возникает риск, что по делу о признании возврата денежных средств недействительным суд стимулируется к отложению его рассмотрения до прояснения вопроса о действительном наличии и размере самого долга перед несостоятельным должником.

Судья
С.В.Сарбаш

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 23 апреля 2013 г. N 18245/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Нефтемаркет Транзит» о пересмотре в порядке надзора постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 22.10.2012 по делу N А47-4285/2011 Арбитражного суда Оренбургской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - общества с ограниченной ответственностью «Нефтемаркет Транзит» - Исмагилова В.Ф.;

от конкурсного кредитора - Оренбургского ипотечного коммерческого банка «Русь» (общества с ограниченной ответственностью) - Теплов Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Автодизель Агро» (далее - общество «Автодизель Агро») его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными действий должника по перечислению 553 526 рублей 48 копеек на расчетный счет общества с ограниченной ответственностью «Нефтемаркет Транзит» (далее - общество «Нефтемаркет Транзит») по платежному поручению от 18.02.2011 N 1 и о применении последствий их недействительности.

Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 30.05.2012 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2012 определение суда первой инстанции отменено, заявление удовлетворено: признаны недействительными спорные действия, применены последствия их недействительности в

виде взыскания 553 526 рублей 48 копеек с общества «Нефтемаркет Транзит» в пользу общества «Автодизель Агро» и восстановления задолженности общества «Агродизель Агро» перед обществом «Нефтемаркет Транзит» в том же размере.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 22.10.2012 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество «Нефтемаркет Транзит» просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права, определение суда первой инстанции оставить без изменения.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий обществом «Агродизель Агро» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление общества «Нефтемаркет Транзит» подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Оренбургской области от 09.12.2010 по делу N А47-8897/2010 с общества «Автодизель Агро» в пользу общества «Нефтемаркет Транзит» взысканы 553 526 рублей 48 копеек основного долга по договору поставки нефтепродуктов и 80 000 рублей пеней.

Данное решение не было исполнено обществом «Автодизель Агро».

Общество «Нефтемаркет Транзит» 14.01.2011 обратилось в Арбитражный суд Оренбургской области с заявлением о признании общества «Автодизель Агро» банкротом, которое 21.02.2011 принято к производству (дело N А47-193/2011).

После подачи заявления о банкротстве общество «Автодизель Агро» по платежному поручению от 18.02.2011 N 1 перечислило обществу «Нефтемаркет Транзит» 553 526 рублей 48 копеек в счет погашения основного долга за поставленные нефтепродукты.

В связи с тем, что на момент рассмотрения вопроса об обоснованности требования общества «Нефтемаркет Транзит» основной долг перед ним был погашен, а заявления других кредиторов отсутствовали, суд определением от 28.03.2011 отказал во введении процедуры наблюдения в отношении общества «Автодизель Агро» и прекратил производство по делу о банкротстве.

Впоследствии по заявлению самого общества «Автодизель Агро» в лице его ликвидатора определением Арбитражного суда Оренбургской области от 26.05.2011 возбуждено второе дело о несостоятельности названного общества (настоящее дело), в рамках которого принято решение от 05.07.2011 о признании общества «Автодизель Агро» банкротом.

Конкурсный управляющий обществом «Автодизель Агро», ссылаясь на то, что погашение долга в рамках первого дела о банкротстве привело к предпочтительному удовлетворению требования общества «Нефтемаркет Транзит», обратился с заявлением о признании этих действий недействительными на основании абзаца пятого пункта 1, пункта 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Суды первой и апелляционной инстанций, исследовав и оценив представленные доказательства, пришли к выводу о том, что общество «Нефтемаркет Транзит» получило удовлетворение своего требования преимущественно перед требованиями других кредиторов.

Вместе с тем суд первой инстанции расценил действия общества «Автодизель Агро» по погашению долга как намерение должника доказать подавшему заявление о банкротстве обществу «Нефтемаркет Транзит» (кредитору) и суду, принявшему это заявление к производству, отсутствие у общества «Автодизель Агро» признаков несостоятельности. Указав на то, что общество «Нефтемаркет Транзит» не имело доступа к документам, отражающим результаты хозяйственной деятельности должника, суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления конкурсного управляющего со ссылкой на недоказанность недобросовестности кредитора.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя заявление конкурсного управляющего обществом «Автодизель Агро», исходил из того, что в силу законодательства о банкротстве презюмируется осведомленность общества «Нефтемаркет Транзит», принявшего исполнение с предпочтением, о неблагополучном финансовом состоянии должника. Суд апелляционной инстанции счел, что презумпцию недобросовестности кредитор не опроверг, сославшись на длительный период просрочки по оплате товара, на факт подачи самим обществом «Нефтемаркет Транзит» вскоре после вступления в силу решения о взыскании долга заявления о банкротстве должника вместо использования обычной процедуры принудительного исполнения решения в исполнительном производстве.

Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения, указав на то, что установленные по делу обстоятельства, при которых должник произвел исполнение, а кредитор его принял, позволяют прийти к выводу об осведомленности кредитора о признаке неплатежеспособности должника.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии с абзацем пятым пункта 1, пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве недействительной может быть признана сделка, совершенная не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за один месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом, по которой отдельному кредитору оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения такой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов в порядке очередности, предусмотренной законодательством о банкротстве.

При этом одного лишь факта оказания предпочтения кредитору недостаточно для признания названной сделки недействительной.

В целях соблюдения принципа правовой определенности, поддержания стабильности гражданского оборота и обеспечения разумного баланса имущественных интересов всех кредиторов предусмотрено второе обязательное условие недействительности сделки, указанной в абзаце пятом пункта 1 статьи 61.3 Закона, - при рассмотрении спора должно быть установлено, что лицу, в отношении которого совершена сделка, было или должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества (пункт 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

Контрагент, совершивший в преддверии банкротства сделку с предпочтением, который при этом располагал либо должен был располагать информацией о неудовлетворительном финансовом состоянии должника, имеет возможность проверить, получает ли он удовлетворение предпочтительно перед требованиями других кредиторов. Поэтому такое лицо должно предвидеть и возможное наступление негативных последствий в виде возврата полученного.

Таким образом, по сути, в пункте 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве речь идет о вытекающих из общих норм гражданского законодательства правилах защиты добросовестных лиц, права которых не могут нарушаться при реализации конкурсным управляющим механизма оспаривания упомянутых сделок.

При ином подходе один лишь факт предпочтительного погашения долга может стать причиной последующего ущемления добросовестной стороны, а именно: восстановленное требование не предоставит ей права голоса на собраниях кредиторов и будет удовлетворено только в случае, если у должника останется какое-либо имущество после удовлетворения требований иных кредиторов третьей очереди (пункт 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

С учетом того, что законодательство об оспаривании сделок с предпочтением изменено Федеральным законом от 28.04.2009 N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вследствие чего условие об осведомленности стало необходимым элементом признания указанных в абзаце пятом пункта 1, пункте 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделок недействительными, и исходя из положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания недобросовестности контрагента должника лежит на конкурсном управляющем, за исключением случаев совершения должником сделки с заинтересованным лицом (абзац второй пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

Выводы суда апелляционной инстанции об ином распределении бремени доказывания ошибочны.

Согласно абзацу тридцать четвертому статьи 2 Закона о банкротстве для целей данного Закона под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибочно отождествили неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору. Суды не учли, что кредитор всегда осведомлен о факте непогашения долга перед ним. Однако это обстоятельство само по себе не свидетельствует о том, что кредитор должен одновременно располагать и информацией о приостановлении должником операций по расчетам с иными кредиторами.

В данном случае конкурсный управляющий не опроверг доводы общества «Нефтемаркет Транзит» о том, что оно не знало и не могло знать о движении средств по всем счетам общества «Автодизель Агро», которых было несколько.

Из материалов дела также не следует, что общество «Нефтемаркет Транзит» являлось заинтересованным лицом по отношению к должнику.

Действительно, банкротство в отличие от исполнительного производства является особой процедурой удовлетворения требований кредиторов.

Вместе с тем общество «Нефтемаркет Транзит», обращаясь в суд с заявлением о банкротстве общества «Автодизель Агро», не исходило из того, что к должнику не могли быть применены обычные средства принуждения.

Так, в заявлении о признании общества «Автодизель Агро» несостоятельным кредитор не ссылался ни на наличие у должника иных кредиторов, ни на недостаточность имущества для расчетов с ними. По сути, общество «Нефтемаркет Транзит» рассматривало возбуждение первого дела о банкротстве как ординарный вариант принудительного исполнения судебного решения. Кредиторы в первое дело о банкротстве не вступили.

Впоследствии второе дело о банкротстве было возбуждено также не по инициативе какого-либо кредитора, а по заявлению ликвидатора общества «Автодизель Агро».

В ходе рассмотрения настоящего спора конкурсный управляющий обществом «Автодизель Агро» не представил доказательств того, что кредитор, возбудивший первое дело о банкротстве и принявший в его рамках исполнение, действовал с целью создания видимости добросовестного приобретения им денежных средств, фактически намереваясь обойти правила об очередности и соразмерности удовлетворения требований кредиторов и затруднить последующее оспаривание действий по погашению долга.

Свидетельств того, что общество «Нефтемаркет Транзит» в спорный период должно было знать о признаке недостаточности имущества должника (о превышении размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью его имущества (активов)), в деле нет.

Как правильно указал суд первой инстанции, конкурсный управляющий не подтвердил того, что общество «Нефтемаркет Транзит» имело возможность ознакомиться с документами, раскрывающими результаты хозяйственной деятельности общества «Автодизель Агро», состояние расчетов с иными кредиторами. В деле не имеется и копий публикаций о финансово-экономическом положении должника, размещенных в открытых источниках.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 22.10.2012 по делу N А47-4285/2011 Арбитражного суда Оренбургской области отменить.

Определение Арбитражного суда Оренбургской области от 30.05.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 21 мая 2013 г. N 14426/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Весеневой Н.А., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. - рассмотрел заявление Министерства промышленности и торговли Российской Федерации о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Пермского края от 20.02.2012 по делу N А50-22112/2011, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10.08.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - Министерства промышленности и торговли Российской Федерации (ответчика) - Носальская А.Н.;

от федерального казенного предприятия «Пермский пороховой завод» (ответчика) - Холоимов С.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Акционерный коммерческий банк «СЛАВЯНСКИЙ БАНК» (закрытое акционерное общество) (кредитор; далее - банк) и федеральное казенное предприятие «Пермский пороховой завод» (заемщик; далее - казенное предприятие, предприятие) 19.04.2010 заключили кредитный договор N К 466-007/10 (далее - кредитный договор), в соответствии с которым кредитор предоставляет заемщику кредит для осуществления текущей хозяйственной деятельности в размере 30 000 000 рублей на срок, начинающийся с даты дебетования ссудного счета (дата использования) и завершающийся 18.04.2011, под 15 процентов годовых от суммы кредита за пользование заемными средствами. Пунктом 5.1 кредитного договора предусматривалась возможность досрочного погашения кредита.

Указанные денежные средства банк предоставил заемщику, что подтверждается выписками по ссудному счету и не оспаривалось казенным предприятием.

Банком с 19.11.2010 не исполнялись платежные поручения клиентов.

Предписанием от 26.11.2010, выставленным в адрес банка, Центральный банк Российской Федерации ввел ограничения на проведение операций в рублях и иностранной валюте сроком на 6 месяцев. Предписанием от 01.12.2010 Банк России ввел запреты и ограничения в отношении деятельности банка по осуществлению банковских операций.

Банк (продавец) заключил с обществом с ограниченной ответственностью «ПАТРА» (покупателем; далее - общество «ПАТРА») договор от 29.11.2010 N В-056/10 купли-продажи собственного простого векселя серии Ф N 004989 (вексельная сумма 9 224 863 рубля, дата составления 29.11.2010, срок платежа - по предъявлению). В свою очередь, общество «ПАТРА» (продавец) заключило с казенным предприятием (покупателем) договор купли-продажи от 29.11.2010 (далее - договор от 29.11.2010) этого же векселя по цене продажи с учетом дисконта 6 918 647 рублей 25 копеек.

Между обществом «ПАТРА» и обществом с ограниченной ответственностью «центр «ПАРТНЕР» (далее - общество «центр «ПАРТНЕР») 17.10.2011 заключен договор уступки права требования, согласно которому право требования от казенного предприятия (должника) исполнения обязательства по договору от 29.11.2010 - оплаты векселя серии Ф N 004989 в размере 6 918 647 рублей 25 копеек (далее - спорный вексель) переходит к обществу «центр «ПАРТНЕР».

Поскольку оплата спорного векселя казенным предприятием произведена не была, общество «центр «ПАРТНЕР» обратилось в Арбитражный суд Пермского края с иском к предприятию и Российской Федерации в лице Министерства промышленности и торговли Российской Федерации (далее - Минпромторг России) как субсидиарному ответчику о взыскании 6 918 647 рублей 25 копеек задолженности по договору от 29.11.2010 и 1 798 848 рублей 29 копеек неустойки (с учетом уточнения исковых требований в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество «ПАТРА».

Решением Арбитражного суда Пермского края от 20.02.2012 иск удовлетворен: с казенного предприятия в пользу общества «центр «ПАРТНЕР» взысканы 6 918 647 рублей 25 копеек основного долга и 1 798 848 рублей 29 копеек неустойки; при недостаточности средств у казенного предприятия указанная денежная сумма подлежит взысканию с Российской Федерации в лице Минпромторга России за счет средств казны Российской Федерации в порядке субсидиарной ответственности.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

При этом в порядке, предусмотренном статьей 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции произвел процессуальную замену истца - общества «центр «ПАРТНЕР» на общество с ограниченной ответственностью «Виктори» (далее - общество «Виктори») на основании договора об уступке права требования, заключенного между этими лицами.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 10.08.2012 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов Минпромторг России просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм процессуального права, и принять по делу новый судебный акт.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей лиц, участвующих в деле, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

Суды трех инстанций, удовлетворяя иск, руководствовались статьями 309, 310, 486 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, Кодекс) и исходили из того, что факт принятия казенным предприятием спорного векселя от общества «ПАТРА» на условиях договора от 29.11.2010 подтверждается актом от 29.11.2010, при этом доказательств его оплаты в материалы дела не представлено.

Сославшись на пункт 5 статьи 115 Кодекса, а также часть 3 статьи 7 Федерального закона от 14.11.2002 N 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных пред-

приятиях», суды указали, что Минпромторг России выступает федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим полномочия собственника в отношении федерального имущества, переданного федеральным государственным учреждениям и казенным предприятиям.

Поскольку собственник имущества казенного предприятия несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия при недостаточности его имущества, на основании пункта 1 статьи 399 Гражданского кодекса суды заключили, что Российская Федерация в лице Минпромторга России подлежит привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам предприятия при недостаточности у него имущества, которая может быть установлена на стадии исполнения судебного акта.

Между тем судами не учтено следующее.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, предметом спора выступает обязательство казенного предприятия, возникшее из договора от 29.11.2010.

Исходя из предмета и оснований иска, исследованию по делу подлежали не только факты заключения договора от 29.11.2010, передачи спорного векселя предприятию и неполучения продавцом встречного удовлетворения, но и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, в том числе обстоятельства выдачи спорного векселя банком, касающиеся оснований возникновения обязательств должников и прав взыскателя.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд обязан приостановить производство по делу в случае невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого Конституционным Судом Российской Федерации, конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации, судом общей юрисдикции, арбитражным судом.

Представителем казенного предприятия в судебном заседании суда апелляционной инстанции 03.05.2012 заявлено ходатайство о приостановлении производства по настоящему делу до вступления в законную силу решения Арбитражного суда города Москвы по делу N А40-47013/12-71-130»Б», стороной по которому выступало казенное предприятие.

Суд апелляционной инстанции отклонил это ходатайство по мотиву отсутствия оснований, предусмотренных статьями 143, 144 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, сочтя возможным рассмотреть настоящий спор вне зависимости от результатов рассмотрения арбитражным судом другого дела.

Между тем, заявляя ходатайство, казенное предприятие представило суду доказательства в подтверждение того, что результаты дела N А40-47013/12-71-130»Б» не могли не повлиять на решение по настоящему делу ввиду следующих обстоятельств.

Указанное дело возбуждено по иску конкурсного управляющего банком в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» к банку, предприятию, обществу «ПАТРА», гражданину Пикулеву А.П. (клиенту банка) о признании операций, совершенных банком 01.12.2010 и оформивших перечисление денежных средств на ссудный счет казенного предприятия в счет погашения его задолженности по кредитному договору в общей сумме 25 469 232 рубля 86 копеек, недействительной сделкой и применении последствий ее недействительности путем обязания сторон возвратить друг другу все полученное по сделке.

В обоснование заявленных по делу N А40-47013/12-71-130»Б» требований в исковом

заявлении было указано на факты финансовой нестабильности банка: с 19.11.2010 банк не проводил платежи ряда клиентов, которые вынуждены были обратиться в МГТУ Банка России; приказами Банка России от 03.12.2010 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация; общий объем обязательств банка по состоянию на дату отзыва у него лицензии составил 7 239 863 000 рублей; 22.12.2010 Центральный банк Российской Федерации в лице МГТУ обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании банка несостоятельным (банкротом); решением арбитражного суда от 18.03.2011 по делу N А40-151938/10-71-714»Б» банк признан банкротом, открыто конкурсное производство, назначен конкурсный управляющий - государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов».

При рассмотрении ходатайства казенного предприятия о приостановлении производства по настоящему делу названные обстоятельства не были учтены судом апелляционной инстанции.

Между тем разрешение дела N А40-47013/12-71-130»Б» имело существенное значение для правильного разрешения настоящего спора.

Как следует из вступившего в законную силу определения Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2012 по делу N А40-47013/12-71-130»Б», требование конкурсного управляющего банком о признании недействительными совершенных банком банковских операций удовлетворено в полном объеме на основании статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку перечисление денежных средств с банковских счетов привело к уменьшению конкурсной массы банка и к оказанию ответчикам предпочтения перед другими кредиторами.

В частности, признана недействительной банковская операция по перечислению обществом «ПАТРА» денежных средств в размере 9 224 863 рублей в счет погашения задолженности предприятия перед банком, совершенная с использованием спорного векселя; задолженность банка перед обществом «ПАТРА» в указанной сумме восстановлена, а в порядке применения последствий недействительности банковской операции с предприятия в пользу банка взыскана задолженность по кредитному договору в указанном размере.

Из материалов дела N А40-47013/12-71-130»Б» также усматривается, что перечисленные банковские и предшествующие им вексельные операции, в том числе с использованием спорного векселя, являлись взаимосвязанными и совершались в целях погашения кредита предприятия. Перечисление денежных средств по ним не отражалось по корреспондентскому счету банка и не сопровождалось реальным движением денежных средств, платежи по вексельным сделкам осуществлялись формальными внутрибанковскими безденежными проводками за 5 дней до даты отзыва у банка (векселедателя) лицензии на осуществление банковских операций и назначения временной администрации, в условиях фактической неплатежеспособности банка и действия ограничений и запретов в отношении деятельности банка.

Таким образом, будучи осведомлен о предмете и основаниях иска по делу N А40-47013/12-71-130»Б», суд апелляционной инстанции, рассматривая жалобу Минпромторга России на принятое судом первой инстанции решение по настоящему делу и проверяя законность и обоснованность требования общества «центр «ПАРТНЕР», а затем его правопреемника - общества «Виктори» о взыскании основного долга по сделке купли-продажи спорного векселя (договору от 29.11.2010), выступавшего одним из средств погашения обязательств казенного предприятия по кредитному договору, не вправе был делать

вывод об обоснованности заявленного требования, не исследовав обстоятельств, связанных с приобретением казенным предприятием вексельных прав.

В этих условиях суд апелляционной инстанции обязан был приостановить производство по настоящему делу до разрешения дела N А40-47013/12-71-130»Б».

Отказ в удовлетворении ходатайства о приостановлении производства по настоящему делу и взыскание долга по сделке с векселем, выданным заведомо неплатежеспособным векселедателем, совершенной сторонами в условиях, когда они не могли не знать, что требования к такому векселедателю уже не могут быть заявлены в обычном порядке, и, исходя из пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса, действовали явно недобросовестно, при наличии судебного решения о недействительности банковской операции по погашению задолженности предприятия перед банком, совершенной в том числе с использованием спорного векселя, и о восстановлении этой задолженности привели к неосновательному обогащению на стороне истца и нарушению прав ответчика.

Учитывая, что спорный вексель приобретался предприятием ввиду недостаточности собственных денежных средств для исполнения обязательств заемщика по кредитному договору, удовлетворение иска о взыскании спорного долга в силу пункта 5 статьи 115 Гражданского кодекса может повлечь в настоящем случае возложение обязанности по его уплате на Российскую Федерацию в лице Минпромторга России в порядке субсидиарной ответственности за счет средств казны Российской Федерации, что свидетельствует о нарушении не только частноправовых интересов предприятия, но и публичных интересов.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Пермского края от 20.02.2012 по делу N А50-22112/2011, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10.08.2012 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Пермского края.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 28 мая 2013 г. N 7372/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление гражданина Дойникова Сергея Сергеевича о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Московской области от 30.01.2012 по делу N А41-16922/2011, Постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2012 и Постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.01.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - гражданина Дойникова С.С. - Винокурова Ю.В.;

от конкурсного управляющего открытым акционерным обществом Коммерческий банк «Социальный городской банк» - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Воронин Д.В., Ермакова Э.Л., Каманина Т.К., Куприянова Е.Ю., Холмогоров С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве открытого акционерного общества Коммерческий банк «Социальный городской банк» (далее - Соцгорбанк) его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительной банковской операции по переводу 21 005 882 рублей 19 копеек со счета Дойникова С.С., открытого в Соцгорбанке, на его же счет, открытый в другом банке, и о применении последствий недействительности этой операции.

Определением Арбитражного суда Московской области от 30.01.2012 заявление конкурсного управляющего удовлетворено: оспариваемая операция признана недействительной, применены последствия ее недействительности в виде взыскания 21 005 882 рублей 19 копеек с Дойникова С.С. в пользу Соцгорбанка и восстановления задолженности этой кредитной организации перед клиентом в том же размере.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2012 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа Постановлением от 30.01.2013 оставил названные судебные акты без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции, постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций Дойников С.С. просит их отменить, ссылаясь на нарушение судами единообразия в толковании и применении норм права, и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований конкурсного управляющего.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 25.03.2011 на основании платежного поручения N 493 был осуществлен перевод 21 005 882 рублей 19 копеек со счета Дойникова С.С., открытого в Соцгорбанке, на его же счет, открытый в другой кредитной организации (обществе с ограниченной ответственностью Коммерческий банк «ОПМ-Банк»).

С 18.04.2011 приказом Центрального банка Российской Федерации от 15.04.2011 N ОД-283 назначена временная администрация по управлению Соцгорбанком в связи с отзывом лицензии на осуществление банковских операций.

Впоследствии решением Арбитражного суда Московской области от 08.06.2011 по настоящему делу Соцгорбанк признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

Конкурсный управляющий, ссылаясь на то, что Дойников С.С. получил предпочтительное удовлетворение требования к несостоятельному Соцгорбанку вследствие исполнения распоряжения о перечислении денежных средств в другой банк, обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании банковской операции недействительной на основании статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) как сделки с предпочтением.

В соответствии с абзацем пятым пункта 1 и пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, статьей 28 Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее - Закон о банкротстве кредитных организаций) сделка, совершенная банком-должником в течение одного месяца до назначения его временной администрации, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

В силу статьи 61.1 Закона о банкротстве положения главы III.1 данного Закона применяются и к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, суды исходили из того, что спорная операция была совершена в преддверии банкротства банка-должника, менее чем за месяц до назначения временной администрации и при наличии у Соцгорбанка иных кредиторов, вследствие чего Дойников С.С. получил удовлетворение своего требования с предпочтением, поскольку при отсутствии поручения на перечисление денежных средств его требование наряду с другими было бы включено в реестр требований кредиторов.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании статьи

61.3 Закона о банкротстве, если цена передаваемого по ним имущества или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника.

К числу операций, выполняемых кредитными организациями в процессе обычной хозяйственной деятельности, относятся переводы денежных средств по поручениям клиентов (статьи 1 и 5 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Действительно, в преддверии банкротства кредитная организация испытывает определенные трудности в исполнении обязательств перед своими клиентами.

Однако это обстоятельство не означает, что за месяц до назначения временной администрации кредитная организация вовсе перестает исполнять поручения клиентов.

Само по себе появление в этот период времени у банка сложностей не исключает возможность осуществления кредитной организацией обычной хозяйственной деятельности и, как следствие, не исключает возможность применения положений пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве к оспариванию действий кредитной организации по исполнению поручений ее клиентов.

Поэтому, обращаясь с требованием о признании соответствующей банковской операции недействительной на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий должен привести мотивы, по которым он считает оспариваемое им исполнение распоряжения клиента выходящим за пределы обычной деятельности банка, а также представить обосновывающие данный довод доказательства.

При ином подходе, который фактически был применен судами при рассмотрении настоящего спора, все банковские операции, совершенные кредитной организацией в течение месяца до назначения временной администрации, подлежат признанию недействительными. Это, по сути, означает игнорирование правоприменительной практикой положений пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, являющихся неотъемлемой частью правил об оспаривании сделок, что, в свою очередь, ведет к дестабилизации гражданского оборота, неоправданному отрицанию всей обычной деятельности кредитной организации за месяц до введения временной администрации, нарушению принципов правовой определенности и обеспечения разумного баланса имущественных интересов участников гражданского оборота.

При определении того, была ли банковская операция совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, следует учитывать, что таковыми не могут быть признаны, в частности, операции:

осуществленные в период действия введенного государственным регулятором запрета на совершение кредитной организацией соответствующих операций;

проведенные при наличии скрываемой кредитной организацией картотеки неоплаченных платежных документов из-за отсутствия средств на корреспондентском счете, в обход других ожидающих исполнения распоряжений клиентов, которые в это время не могли получить доступ к своим средствам, в том числе перевести их в другие банки;

по исполнению распоряжений клиентов, которые ввиду аффилированности с должностными лицами Банка России или сотрудниками кредитной организации располагали точной и конкретной, не доступной другим информацией о делах кредитной организации и в момент выдачи распоряжения на перевод денежных средств знали о неизбежном принятии в ближайшем будущем Банком России решения об отзыве (аннулировании) у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций;

совершенные при наличии иных обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного банка.

В рассматриваемом случае, как видно из расчетного документа, перевод денежных средств по поручению Дойникова С.С. был совершен через корреспондентский счет.

Сам факт совершения подобной операции уже предполагает достаточность денежных средств на корреспондентском счете Соцгорбанка для ее выполнения.

Представленная конкурсным управляющим в суд апелляционной инстанции выписка по счету N 30223 «Средства клиентов по незавершенным расчетным операциям при осуществлении расчетов через подразделения Банка России» не могла опровергнуть указанное обстоятельство.

Так, по счету N 30223 согласно действовавшему в спорный период положению Банка России от 26.03.2007 N 302-П «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации» учитывались суммы, не проведенные по счетам клиентов кредитной организации при наличии средств на корреспондентском счете (субсчете) данной кредитной организации.

Выписка же по счету N 47418 «Средства, списанные со счетов клиентов, но не проведенные по корреспондентскому счету кредитной организации из-за недостаточности средств», предназначенному в том числе для учета сумм, списанных с банковских счетов клиентов на основании их платежных поручений и других расчетных документов, предъявленных к счету, при отсутствии или недостаточности средств на корреспондентском счете кредитной организации, а также сумм, перечисляемых кредитной организацией по назначению в соответствии с первоначальными поручениями клиентов при поступлении средств на корреспондентский счет и оплате их из картотеки, конкурсным управляющим не представлялась.

Конкурсным управляющим при банкротстве кредитных организаций, имевших лицензию Банка России на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, в силу пункта 1 статьи 50.20 Закона о банкротстве кредитных организаций является государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», созданная Российской Федерацией.

При осуществлении полномочий конкурсного управляющего кредитной организацией упомянутая корпорация осуществляет в том числе публичные функции, для которых характерно соблюдение принципа формального равенства.

Однако конкурсный управляющий не привел должных объяснений по поводу того, почему из числа всей совокупности переводов и платежей, совершенных Соцгорбанком в преддверии банкротства, для оспаривания были выбраны те или иные банковские операции, в том числе операция, совершенная по поручению Дойникова С.С.

Таким образом, вопрос о том, выходит ли оспариваемое исполнение распоряжения клиента за пределы обычной деятельности банка, судами в настоящем деле надлежащим образом не рассматривался.

При таких обстоятельствах определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут

быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Московской области от 30.01.2012 по делу N А41-16922/2011, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2012 и Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.01.2013 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 11 июня 2013 г. N 15419/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Мифтахутдинова Р.Т., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. -

рассмотрел заявление Федеральной налоговой службы в лице Управления Федеральной налоговой службы по Амурской области о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.07.2012 по делу N А04-5355/2010 Арбитражного суда Амурской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - Федеральной налоговой службы в лице Управления Федеральной налоговой службы по Амурской области - Попова А.М.;

от заинтересованного лица - гражданки Вольновой Р.В. - Григорьева Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Мифтахутдинова Р.Т., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда Амурской области от 21.04.2011 общество с ограниченной ответственностью «Лотос» (далее - общество «Лотос», общество, должник) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства по упрощенной процедуре отсутствующего должника.

Определением Арбитражного суда Амурской области от 30.09.2011 удовлетворено заявление конкурсного управляющего обществом «Лотос» о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника его единственного участника и быв-

шего генерального директора Вольновой Р.В., с которой в пользу общества взыскано 6 467 749 рублей 77 копеек. На основании данного судебного акта выдан исполнительный лист и возбуждено исполнительное производство.

Конкурсный управляющий обществом «Лотос» обратился в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве с заявлением о процессуальном правопреемстве - замене взыскателя в указанном исполнительном производстве с должника на кредитора - Федеральную налоговую службу в лице Управления Федеральной налоговой службы по Амурской области (далее - уполномоченный орган).

Определением Арбитражного суда Амурской области от 12.03.2012 заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2012 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 20.07.2012 указанные судебные акты отменил, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказал.

Должник исключен из Единого государственного реестра юридических лиц 06.09.2012 на основании определения о завершении конкурсного производства от 18.05.2012.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции уполномоченный орган просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и оставить без изменения определение от 12.03.2012 и постановление от 16.05.2012.

В отзыве на заявление гражданка Вольнова Р.В. просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, уполномоченный орган является единственным кредитором, чьи требования в размере 6 476 749 рублей 77 копеек включены в реестр требований кредиторов должника.

Решением собрания кредиторов от 27.12.2011 принято решение о замене стороны в упомянутом исполнительном производстве с целью сокращения срока конкурсного производства.

На собрании кредиторов 01.03.2012 уполномоченный орган и конкурсный управляющий обществом «Лотос» подписали соглашение об отступном (далее - соглашение от 01.03.2012, соглашение об отступном), в соответствии с которым в счет погашения всей задолженности общества перед уполномоченным органом конкурсный управляющий передал, а уполномоченный орган принял задолженность Вольновой Р.В., взысканную на основании определения от 30.09.2011. В тот же день сторонами подписан акт приема-передачи данной задолженности.

Приняв во внимание изложенное, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что произошло правопреемство в материальном правоотношении - требование к Вольновой Р.В. об уплате взысканной с нее определением суда первой инстанции от 30.09.2011 суммы перешло от общества к уполномоченному органу, и произвели процессуальное правопреемство.

Суд кассационной инстанции, не согласившись с тем, что имело место матери-

альное правопреемство, отказал в удовлетворении заявления и указал, что по смыслу статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) предоставление отступного взамен исполнения влечет прекращение обязательства; в этом случае не происходит перемены лиц в обязательстве, прекращение обязательства не порождает правопреемства в конкретном материальном правоотношении, а соглашение от 01.03.2012, поименованное соглашением об отступном, фактически по своей правовой природе является договором уступки права (требования), который в соответствии с положениями параграфа 1 главы 24 Гражданского кодекса влечет полную замену выбывшего из обязательства кредитора. Кроме того, суд кассационной инстанции согласился с доводом Вольновой Р.В. о ничтожности упомянутого соглашения об отступном, поскольку оно заключено с нарушением порядка реализации имущества должника, установленного статьями 110, 111, 139 и 140 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), предусматривающего продажу прав требования должника в процедуре конкурсного производства путем проведения торгов.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Статья 409 Гражданского кодекса действительно предусматривает направленность отступного на прекращение обязательства, однако это не препятствует передаче (уступке) другого (не прекращаемого отступным) права (требования) в качестве отступного.

В данном деле соглашение об отступном направлено на прекращение обязательств должника по исполнению требования уполномоченного органа, включенного в реестр требований кредиторов, а не переданного в качестве отступного требования должника к Вольновой Р.В. о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности.

В связи с этим при передаче одного права (требования) в качестве отступного для прекращения другого права (требования) имеет место уступка первого требования (параграф 1 главы 24 Гражданского кодекса), то есть правопреемство в материальном правоотношении, являющееся основанием для процессуального правопреемства.

Выводы суда кассационной инстанции о неправомерности передачи спорного права требования в качестве отступного без предварительного соблюдения порядка реализации имущества в ходе конкурсного производства путем выставления его на торги также не соответствуют установленным по делу обстоятельствам. Действительно, по общему правилу имущество должника подлежит продаже в рамках строго установленной процедуры, допускающей возможность проведения нескольких последовательных торгов (две процедуры торгов на повышение и последующая процедура торгов на понижение - публичное предложение), и только в случае, если все эти торги не состоятся, имущество может быть передано кредиторам в качестве отступного (статьи 110, 111, 139, пункты 8 и 9 статьи 142 и пункт 1 статьи 148 Закона о банкротстве). В таком же порядке с согласия собрания кредиторов (комитета кредиторов) осуществляется продажа прав требования должника (статья 140 Закона о банкротстве), к которым относится и требование об уплате денежных средств, взысканных судом в пользу должника с лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности на основании статьи 10 Закона о банкротстве.

Данная последовательная процедура реализации имущества, по общему правилу устанавливающая запрет на прямую передачу имущества в качестве отступного без

предварительного выставления его на все необходимые торги, обусловлена необходимостью точного, справедливого и не вызывающего разногласий между кредиторами и иными участниками конкурсного процесса способа определения цены имущества. Эта процедура направлена на защиту не только интересов кредиторов, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника, но и кредиторов по текущим платежам, а также учредителей (участников) должника (собственников имущества должников - унитарных предприятий).

Однако в данном деле прямая передача спорной дебиторской задолженности отступным без выставления ее на торги не нарушила права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве и в арбитражном процессе по делу о банкротстве, а также права и законные интересы иных лиц. Как видно из определения от 30.09.2011, в объем субсидиарной ответственности включено единственное требование уполномоченного органа без учета текущих платежей. В других случаях, когда при определении размера субсидиарной ответственности учитывались бы и текущие платежи (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.11.2012 N 9127/12), прямая передача соответствующего права требования даже единственному кредитору могла привести к нарушению интересов кредиторов по текущим платежам. При наличии других кредиторов (как предшествующих - кредиторов первой или второй очереди, так и кредиторов третьей очереди или опоздавших кредиторов) передача отступного могла бы нарушить их интересы. Поскольку единственным участником должника является лицо, привлеченное к субсидиарной ответственности и, соответственно, обязанное исполнить вступивший в законную силу судебный акт от 30.09.2011, данное лицо не может ссылаться на нарушение своих прав и интересов несоблюдением процедуры передачи требования единственному кредитору, в интересах которого принят судебный акт о привлечении к субсидиарной ответственности.

Таким образом, несоблюдение указанной процедуры реализации имущества должника, не приведшее к нарушению тех интересов, для защиты которых такая процедура установлена, не может влечь недействительность соответствующей сделки.

Суды первой и апелляционной инстанций при проведении процессуального правопреемства правомерно отклонили довод Вольновой Р.В. о недопустимости в силу статей 44 и 45 Налогового кодекса Российской Федерации исполнения обязательств по уплате налогов и сборов путем передачи отступного при банкротстве, указав, что положения законодательства о банкротстве (пункты 8 и 9 статьи 142 и пункт 1 статьи 148 Закона о банкротстве), допускающие такой способ погашения требований кредиторов, не делают исключений для уполномоченного органа. По смыслу статей 137, 142 Закона о банкротстве уполномоченный орган должен иметь равную с остальными кредиторами третьей очереди возможность удовлетворения своих требований в деле о банкротстве, в том числе способами, указанными в пункте 8 статьи 142 Закона о банкротстве.

То обстоятельство, что к настоящему времени должник уже прекратил свое существование как юридическое лицо, не препятствует проведению процессуального правопреемства. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.04.2012 N 14140/11 признано, что сам по себе факт прекращения существования юридического лица до рассмотрения судом в судебном заседании заявления этого юридического лица о выбытии из процесса и замене его другим лицом не

влечет прекращения производства по делу при наличии данных о заключении договора об уступке права требования выбывшим участником процесса до его ликвидации.

При указанных обстоятельствах оспариваемый судебный акт согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене как нарушающий единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.07.2012 по делу N А04-5355/2010 Арбитражного суда Амурской области отменить.

Определение Арбитражного суда Амурской области от 12.03.2012 и постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2012 по тому же делу оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 11 июня 2013 г. N 294/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. -

рассмотрел заявление Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Ленинградской области о пересмотре в порядке надзора постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.10.2012 по делу N А56-57771/2011 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В заседании приняли участие представители:

от федерального государственного унитарного предприятия опытно-производ-

ственное хозяйство «Память Ильича» - Погодин В.С.;

от открытых акционерных обществ «Сельскохозяйственное предприятие Память Ильича», «Сиверский Инвест-Строй», «Сиверский комплекс» - Порохова А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Ленинградской области (далее - территориальное управление Росимущества) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением к федеральному государственному унитарному предприятию опытно-производственное хозяйство «Память Ильича» (далее - предприятие «Память Ильича», должник), к открытым акционерным обществам «Сельскохозяйственное предприятие Память Ильича» (далее - общество «Память Ильича»), «Сиверский Инвест-Строй» (далее - общество «Сиверский Инвест-Строй») и «Сиверский комплекс» (далее - общество «Сиверский комплекс») о признании недействительным решения собрания кредиторов предприятия «Память Ильича» о создании названных обществ, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок по внесению предприятием «Память Ильича» в качестве вкладов в уставные капиталы вновь созданных обществ «Память Ильича», «Сиверский Инвест-Строй» и «Сиверский комплекс» имущества предприятия «Память Ильича» - зданий, строений, сооружений, мелиоративных систем и земельных участков (с учетом уточнения требований в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области и Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы N 7 по Ленинградской области.

Определением суда первой инстанции от 05.12.2011 требование о признании недействительным решения собрания кредиторов предприятия «Память Ильича» оставлено без рассмотрения.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.04.2012 требование о применении последствий недействительности ничтожных сделок удовлетворено: суд обязал упомянутые акционерные общества возвратить предприятию «Память Ильича» недвижимое имущество, в том числе земельные участки.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2012 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требования о применении последствий недействительности ничтожных сделок отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 24.10.2012 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций территориальное управление Росимущества просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять по делу новый судебный акт.

В отзывах на заявление предприятие «Память Ильича», общества «Память Ильича», «Сиверский Инвест-Строй» и «Сиверский комплекс» просят оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене ввиду следующего.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.06.2006 по делу N А56-18774/2005 предприятие «Память Ильича» признано несостоятельным (банкротом).

Собрание кредиторов упомянутого предприятия 01.10.2010 приняло решение о замещении активов должника путем создания трех акционерных обществ - общества «Память Ильича» с уставным капиталом в размере 48 877 524 рублей, общества «Сиверский комплекс» с уставным капиталом в размере 23 206 681 рубля и общества «Сиверский Инвест-Строй» с уставным капиталом в размере 33 834 000 рублей.

Уставные капиталы названных обществ решено оплатить имуществом, принадлежащим должнику на праве хозяйственного ведения, а именно: зданиями, сооружениями, строениями и мелиоративными системами, а также земельными участками, выделенными из находящегося в федеральной собственности земельного участка площадью 4 807 гектаров, закрепленного за предприятием «Память Ильича» на праве постоянного (бессрочного) пользования.

Оценка имущественного вклада в уставные капиталы вновь создаваемых акционерных обществ произведена на основании отчетов об оценке, при составлении которых оценщик дополнительно к стоимости зданий, строений, сооружений и мелиоративных систем включал в итоговую величину оценки так называемую стоимость права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками, которую он исчислял в виде разницы между рыночной стоимостью участков и затратами на их выкуп.

Общества «Память Ильича» (с уставным капиталом в размере 48 877 524 рублей), «Сиверский комплекс» (с уставным капиталом в размере 23 206 681 рубля) и «Сиверский Инвест-Строй» (с уставным капиталом в размере 33 834 000 рублей) зарегистрированы в качестве юридических лиц 11.11.2010, о чем в Единый государственный реестр юридических лиц внесены соответствующие записи.

Согласно уведомлениям Федеральной службы по финансовым рынкам от 21.01.2011 о регистрации отчетов об итогах выпуска ценных бумаг упомянутыми обществами размещены акции совокупной номинальной стоимостью, равной величинам их уставных капиталов, установленным в решении собрания кредиторов от 01.10.2010.

Владельцем всех размещенных акций является предприятие «Память Ильича» как единственный акционер вновь созданных обществ.

Собрание кредиторов предприятия «Память Ильича» приняло решение от 27.12.2010 об исключении из уставных капиталов акционерных обществ земельных участков и об установлении в этой связи новых размеров уставных капиталов (общества «Память Ильича» - 14 330 524 рублей, общества «Сиверский комплекс» - 7 959 681 рубль, общества «Сиверский Инвест-Строй» - 38 856 000 рублей).

Территориальное управление Росимущества, считая сделки по внесению имущественных вкладов в уставные капиталы образованных в ходе замещения активов акционерных обществ ничтожными, обратилось в арбитражный суд с требованием о применении последствий их недействительности.

При разрешении спора суд первой инстанции, исследовав и оценив представленные

доказательства, пришел к выводу о том, что решение собрания кредиторов от 27.12.2010 в действительности не исполнено, так как изначально уставные капиталы акционерных обществ были сформированы с учетом земельных участков, при этом в материалы дела не представлено доказательств фактического возврата этих земельных участков должнику, равно как и свидетельств принятия полномочным лицом новых редакций уставов с иным размером уставных капиталов, зарегистрированных в установленном порядке.

Удовлетворяя требование территориального управления Росимущества, суд первой инстанции исходил из того, что спорные сделки в части, касающейся земельных участков, являются ничтожными как противоречащие пункту 6 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 N 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», которым установлен прямой запрет на внесение права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками в уставные (складочные) капиталы коммерческих организаций.

Сделки по внесению в уставные капиталы зданий, строений, сооружений и мелиоративных систем суд также признал ничтожными, в частности, на том основании, что в нарушение требований пункта 2 статьи 115, пункта 2 статьи 141 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в подлежащей применению к спорным отношениям редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»; далее - Закон о банкротстве) замещение активов произведено при отсутствии соответствующего решения собственника имущества должника.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении требования о применении последствий недействительности ничтожных сделок, суд апелляционной инстанции счел, что новые редакции уставов (с уменьшенным размером уставных капиталов) акционерных обществ, созданных в ходе замещения активов, прошли регистрацию. Суд пришел к выводу о том, что спорные сделки в принципе не требовали одобрения со стороны собственника имущества предприятия «Память Ильича». Также суд указал на то, что не были оспорены и признаны недействительными решения, принятые на собрании кредиторов от 01.10.2010, а правомерность этих решений подтверждена вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.07.2011 по делу N А56-31579/2011.

Суд кассационной инстанции, оставляя постановление суда апелляционной инстанции без изменения, привел иные мотивы отказа в удовлетворении требования территориального управления Росимущества. Суд указал на то, что сделки по внесению в уставные капиталы акционерных обществ зданий, строений, сооружений и мелиоративных систем, совершенные в отсутствие соответствующего решения собственника имущества предприятия «Память Ильича», являются оспоримыми, поэтому до признания их недействительными в судебном порядке по соответствующему иску невозможно применить последствия недействительности. В части, касающейся земельных участков, суд кассационной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о ничтожности спорных сделок. Вместе с тем суд не нашел оснований для применения последствий недействительности сделок в данной части, мотивировав свои выводы наличием решения собрания кредиторов должника об исключении земельных участков из состава подлежащего передаче имущества, а также тем, что вновь созданные акционерные общества как собственники недвижимости вправе оформить права на земельные участки путем заключения договоров аренды или приобретения их в собственность.

В соответствии с пунктом 2 статьи 141 Закона о банкротстве замещение активов должника в конкурсном производстве проводилось в порядке и на условиях, которые определены пунктами 2 - 6 статьи 115 этого Закона для процедуры внешнего управления.

При рассмотрении вопроса о замещении активов приведенные нормы подлежали применению с учетом особенностей процедуры конкурсного производства, не являющейся реабилитационной.

По смыслу статьи 126 Закона о банкротстве на стадии конкурсного производства приоритет в решении вопроса о порядке формирования конкурсной массы должника принадлежит кредиторам независимо от мнения собственника имущества унитарного предприятия в отличие от процедуры внешнего управления, в рамках которой предопределяющее значение при замещении активов имеет волеизъявление собственника имущества, инициирующего процедуру участия предприятия во вновь создаваемом акционерном обществе (пункт 2 статьи 115 во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 94 Закона о банкротстве).

Таким образом, в ходе конкурсного производства арбитражный управляющий вправе вынести на рассмотрение собрания кредиторов вопрос о целесообразности замещения активов при отсутствии соответствующего решения собственника имущества унитарного предприятия.

Этот подход, вытекающий из системного толкования норм ранее действовавшего законодательства о несостоятельности, в настоящее время получил прямое законодательное закрепление в статье 141 Закона о банкротстве, измененной Федеральным законом от 30.12.2008 N 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Вместе с тем пункт 1 статьи 179 Закона о банкротстве предусматривает специальное правило продажи имущества и имущественных прав должника - сельскохозяйственной организации, согласно которому арбитражный управляющий должен выставить на продажу на торгах предприятие должника как имущественный комплекс.

Сделка по замещению активов, совершенная в конкурсном производстве с целью нарушения указанных положений о способе реализации имущества должника - сельскохозяйственной организации, является ничтожной в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении требования территориального управления Росимущества суды не проверили, имеет ли предприятие «Память Ильича» статус сельскохозяйственной организации применительно к пункту 1 статьи 177 Закона о банкротстве, и не исследовали вопрос о надлежащем способе реализации имущества названного предприятия в конкурсном производстве.

Кроме того, суд первой инстанции обоснованно указал на то, что в силу прямого запрета, установленного пунктом 6 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 N 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками не могло быть внесено в уставные капиталы вновь образованных в порядке замещения активов акционерных обществ.

При разрешении настоящего спора судами установлено, что в уставные капиталы вновь образованных обществ предприятием «Память Ильича» внесены помимо прочего мелиоративные системы.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 10.01.1996 N 4-ФЗ «О мелиорации земель» мелиоративные системы - это комплексы взаимосвязанных гидротехниче-

ских и других сооружений и устройств (каналы, коллекторы, трубопроводы, водохранилища, плотины, дамбы, насосные станции, водозаборы, другие сооружения и устройства на мелиорированных землях), обеспечивающих создание оптимальных водного, воздушного, теплового и питательного режимов почв на мелиорированных землях.

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 17.01.2012 N 4777/08, мелиоративные системы, не имеющие самостоятельного функционального назначения, созданные исключительно в целях улучшения качества земель и обслуживающие только земельный участок, на котором они расположены, являются его неотъемлемой частью и применительно к статье 135 Гражданского кодекса Российской Федерации должны следовать судьбе этого земельного участка.

При названных обстоятельствах судам следовало оценить, являются ли мелиоративные системы предприятия «Память Ильича» объектами, самостоятельно выступающими в гражданском обороте, и исходя из этого определить правомерность их внесения в уставные капиталы без юридической передачи прав на земельные участки.

Суд апелляционной инстанции, по сути указав на фактический возврат земельных участков предприятию «Память Ильича» во исполнение решения собрания кредиторов от 27.12.2010, не подкрепил свои выводы в этой части ссылками на какие-либо конкретные доказательства, имеющиеся в материалах дела.

Суд кассационной инстанции счел, что вновь образованные акционерные общества вправе оформить арендные отношения на земельные участки либо выкупить их, тогда как вопрос о наличии фактических оснований такого приобретения (площадь участков, их предназначение, виды расположенных на них объектов и т.п.) не исследовался судами первой и апелляционной инстанций.

Ссылка суда апелляционной инстанции на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.07.2011 по делу N А56-31579/2011, возбужденному по заявлению Гатчинской городской прокуратуры, о привлечении конкурсного управляющего предприятием «Память Ильича» Ермаковой В.В. к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ошибочна. В рамках этого дела было констатировано отсутствие оснований для наложения административного взыскания на арбитражного управляющего без исследования обстоятельств, касающихся законности самих сделок по внесению имущества в уставные капиталы.

Вопреки выводам суда апелляционной инстанции отсутствие судебного решения о признании недействительным решения собрания кредиторов о замещении активов не препятствует признанию недействительными сделок, основанных на таком решении.

Таким образом, решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку судами не были установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.04.2012 по делу N А56-57771/2011, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.10.2012 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 20 июня 2013 г. N 3810/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Мифтахутдинова Р.Т., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. -

рассмотрел заявление гражданки Протасовой Лидии Георгиевны о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 10.08.2012 по делу N А40-79131/11-74-348»Б», постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.01.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от потребительского общества «Гарант Кредит» - Киселев В.В., Козлов И.В., Попов В.С.;

от временного управляющего потребительским обществом «Гарант Кредит» Халиуллина Т.А. - Сыщикова С.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Гражданка Протасова Лидия Георгиевна обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о включении 46 388 рублей задолженности в реестр требований кредиторов потребительского общества «Гарант Кредит» (далее - общество «Гарант Кредит», должник), в отношении которого возбуждена процедура банкротства.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.08.2012 в удовлетворении заявления гражданки Протасовой Л.Г. отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2012 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 18.01.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

Отказывая гражданке Протасовой Л.Г. во включении в реестр требований кредиторов должника, суд первой инстанции исходил из следующего.

По совокупности представленных документов (договора о вступлении в общество «Гарант Кредит», четырех соглашений о внесении паевых взносов, платежного поручения, сверочной ведомости) гражданка Протасова Л.Г. является пайщиком общества «Гарант Кредит» даже при отсутствии решения его совета о ее принятии в члены такого общества, требуемого пунктом 2 статьи 10 Закона Российской Федерации от 19.06.1992 N 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» (далее - Закон о потребительской кооперации).

В силу статей 1 и 4 Закона о потребительской кооперации пайщик является участником потребительского общества, которое создается за счет вступительных и паевых взносов, осуществляет торговую, заготовительную, производственную, посредническую и иные виды деятельности.

В соответствии со статьей 21 Закона о потребительской кооперации паевые взносы являются источником формирования имущества потребительского общества. Собственником данного имущества является само общество.

Согласно абзацу восьмому статьи 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) конкурсными кредиторами признаются кредиторы по денежным обязательствам (за исключением учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия).

С даты вынесения арбитражным судом определения о введении процедуры наблюдения не допускаются удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе пая в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выплата действительной стоимости пая и доходов по паям, а также распределение прибыли между этими лицами (абзацы пятый и девятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

С учетом изложенного учредители (участники) юридического лица (должника) по правоотношениям, связанным с таким участием, не могут являться конкурсными кредиторами в деле о банкротстве.

Следовательно, требования учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия, не подлежат рассмотрению в деле о банкротстве.

Пунктом 1 статьи 148 Закона о банкротстве предусмотрено, что требования учредителей (участников) должника могут быть удовлетворены путем предъявления прав на имущество должника, которое предлагалось к продаже, но не было реализовано в ходе конкурсного производства.

В соответствии с пунктом 7 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество юридического лица передается его учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или учредительными документами юридического лица.

Пункт 5 статьи 30 Закона о потребительской кооперации также предусматривает, что имущество потребительского общества, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, за исключением имущества неделимого фонда потребительского общества, распределяется между пайщиками, если иное не предусмотрено уставом потребительского общества.

Разъясняя практику применения абзаца восьмого статьи 2 Закона о банкротстве

Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 2 Определения от 27.01.2011 N 75-О-О указал, что непризнание учредителей (участников) должника конкурсными кредиторами не противоречит законодательству о банкротстве, поскольку характер обязательств учредителей (участников) должника непосредственно связан с ответственностью названных лиц за деятельность общества в пределах стоимости принадлежащих им долей. Кроме того, закон не лишает их права претендовать на часть имущества ликвидируемого общества, оставшегося после расчетов с другими кредиторами.

На незаконность выплат участникам общества после возбуждения процедуры банкротства указано и в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.04.2009 N 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Сделки, нарушающие запрет, установленный абзацем пятым пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве, в том числе сделки по удовлетворению требований учредителя (участника) должника о выделе пая в имуществе должника в связи с выходом из состава учредителей (участников), по выплате действительной стоимости пая, а также сделки, направленные на удовлетворение требований, основанных на решениях о выплате доходов по паям, принятых после даты введения наблюдения, квалифицированы как ничтожные.

Следовательно, учредители (участники) юридических лиц лишены права предъявлять какие-либо требования к должнику в процессе его банкротства. Обязательства перед учредителями (участниками) должника - юридического лица, вытекающие из такого участия, носят внутренний характер и не могут конкурировать с внешними обязательствами, то есть с обязательствами должника как участника имущественного оборота перед другими участниками оборота. Учредители (участники) должника - юридического лица несут риск отрицательных последствий, связанных с его деятельностью, и могут заявлять требования лишь на имущество, оставшееся после удовлетворения требований всех других кредиторов.

Указанные выводы поддержаны судами апелляционной и кассационной инстанций. Суд апелляционной инстанции дополнительно отметил, что статья 10 Закона о потребительской кооперации не содержит требования о равном размере паев всех пайщиков и исчерпывающего перечня документов, подтверждающих членство в потребительском обществе.

Таким образом, квинтэссенция правового обоснования судов сводится к тому, что гражданка Протасова Л.Г. является пайщиком должника, заявленное ею требование касается возврата паевых взносов, поэтому оно не может быть включено в реестр требований кредиторов должника в силу абзаца восьмого статьи 2 и пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения от 10.08.2012 и постановлений от 15.10.2012 и от 18.01.2013 гражданка Протасова Л.Г. просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм Закона о банкротстве и Закона о потребительской кооперации.

В отзывах на заявление общество «Гарант Кредит» и временный управляющий этим обществом просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в связи со следующим.

Материалами дела подтверждено, что общество «Гарант Кредит» зарегистрировано в качестве юридического лица 22.06.2006, согласно уставу 2006 года оно представляет собой добровольное объединение граждан и юридических лиц на основе членства путем добровольного объединения его членами имущественных паевых взносов для реализации паевых программ, разрабатываемых обществом, и иной деятельности в целях удовлетворения потребностей его членов. В числе поименованных видов деятельности общества «Гарант Кредит» в уставе значатся: кредитование и авансирование пайщиков на льготных условиях, привлечение заемных средств пайщиков и других лиц, содействие пайщикам в использовании банковских, биржевых, страховых и клиринговых механизмов управления активами, выпуск векселей и операции с ними (пункт 2.2 устава 2006 года). Для вступления в состав пайщиков требовалось заявление и решение совета общества, принимаемое в течение 30 дней с момента получения заявления, а также внесение паевого взноса, после чего выдавалась книжка пайщика (пункты 4.1 - 4.3 устава 2006 года).

Пайщики имели право на получение кооперативных выплат в размере и порядке, устанавливаемых собранием, как правило, по итогам финансового года, и в любой момент могли выйти из общества «Гарант Кредит», подав соответствующее заявление (подпункт «е» пункта 4.4 и пункт 4.9 устава 2006 года).

Сходные положения содержались и в уставах общества «Гарант Кредит» 2007 и 2011 годов. Членская книжка была заменена документом о членстве в обществе, в отношении кооперативных выплат исключена привязка к итогам финансового года. При этом уставные виды деятельности общества «Гарант Кредит» дополнены финансовым посредничеством и ведением финансовой (банковской) деятельности, которая, исходя из требований статей 1 и 5 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее - Закон о банках и банковской деятельности) и статьи 49 Гражданского кодекса, может осуществляться только банками.

Однако в действительности вступление пайщика в общество «Гарант Кредит» по предусмотренным его уставами правилам не осуществлялось.

Все именуемые пайщиками лица заключали с обществом «Гарант Кредит» договоры о вступлении в общество, которые подписывались одновременно с приложением - соглашением о вступлении пайщика в конкретную программу срочного характера.

Согласно пункту 2.2 стандартной формы договора о вступлении в общество «Гарант Кредит» размер паевого взноса пайщика определялся в соответствии с выбранной пайщиком программой и указывался в соглашении о внесении паевого взноса.

Код программы содержался в таком договоре и дублировался в соглашении, являющимся приложением к нему, где размер денежных средств, именуемых паем для выполнения конкретной программы с указанием срока ее действия, определялся самим пайщиком и подлежал внесению в любой форме в течение двух рабочих дней с момента подписания соглашения.

В свою очередь общество «Гарант Кредит» брало на себя обязательство по окончании срока действия программы выплатить так называемому пайщику его паевой взнос и кооперативные выплаты (пункты 1.3 и 4.1 договора о вступлении в общество).

Таким образом, количество и размер паевых взносов были связаны не с фактом участия (членства) в обществе «Гарант Кредит», а с количеством программ, под которые вносил и должен был получить с процентами, названными «кооперативными выплатами», деньги конкретный участник.

Членский взнос также был привязан не к участию в обществе «Гарант Кредит», а к

конкретной программе и составлял 1 процент от внесенных по этой программе денежных средств.

Согласно преамбуле Закона о потребительской кооперации основными задачами потребительской кооперации в Российской Федерации являются:

создание и развитие организаций торговли для обеспечения членов потребительских обществ товарами;

закупка у граждан и юридических лиц сельскохозяйственных продукции и сырья, изделий и продукции личных подсобных хозяйств и промыслов, дикорастущих плодов, ягод и грибов, лекарственно-технического сырья с последующей их переработкой и реализацией;

производство пищевых продуктов и непродовольственных товаров с последующей их реализацией через организации розничной торговли;

оказание членам потребительских обществ производственных и бытовых услуг;

пропаганда кооперативных идей, основанных на международных принципах кооперации, доведение их до каждого пайщика всех потребительских обществ, в том числе через средства массовой информации.

В силу статьи 1 Закона о потребительской кооперации под потребительским обществом понимается добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц, созданное на основе членства путем объединения его членами имущественных паевых взносов для торговой, заготовительной, производственной и иной деятельности в целях удовлетворения материальных и иных потребностей его членов.

Согласно статье 10 Закона о потребительской кооперации гражданин принимается в потребительское общество по его заявлению, которое должно быть рассмотрено в течение 30 дней советом потребительского общества. Вступающий признается пайщиком с момента вынесения решения советом потребительского общества и уплаты вступительного взноса, а также паевого взноса или его части, установленной уставом потребительского общества.

На основании статьи 11 Закона о потребительской кооперации пайщик в числе прочего обладает правом участвовать в деятельности потребительского общества, избирать и быть избранным в органы управления и органы контроля.

Пай выплачивается участнику потребительского общества при выходе или исключении из общества (статья 14 Закона о потребительской кооперации).

Общество «Гарант Кредит» не отвечает требованиям Закона о потребительской кооперации, на который имеется ссылка во всех его уставах: оно не преследовало предусмотренных указанным Законом задач, не состояло из пайщиков, принятых в установленном данным Законом порядке и объединивших свои паи для достижения какой-либо общей цели. Вместо этого общество «Гарант Кредит» занималось привлечением на возвратной основе денежных средств граждан, оформляя договоры заимствования как внесение одним лицом не предусмотренных Законом о потребительской кооперации множественных паевых и членских взносов.

Так, в период с января по июнь 2007 года гражданка Протасова Л.Г. участвовала в трех программах, в связи с чем уплатила три так называемых паевых взноса.

Первоначальный договор гражданки Протасовой Л.Г о вступлении в общество «Гарант Кредит» от 05.06.2007 N 32016 (далее - договор от 05.06.2007) предусматривал оплату паевого взноса в размере 10 000 рублей на программу «Радуга» (РАД-1) со сроком действия с 05.06.2007 по 04.06.2008 и поквартальными кооперативными выплатами.

Согласно приложению N 2 к договору от 05.06.2007 гражданка Протасова Л.Г как

пайщик общества «Гарант Кредит» уплатила паевой взнос в размере 27 000 рублей на программу «Свой капитал август» (СКА-1) со сроком действия с 29.11.2006 по 28.11.2007 и поквартальными кооперативными выплатами.

Согласно приложению N 3 к договору от 05.06.2007 гражданка Протасова Л.Г. как пайщик общества «Гарант Кредит» уплатила паевой взнос в размере 216 000 рублей на программу «Свой капитал Н» (СКН-7, 8, 9, 10) со сроком действия с 29.01.2007 по 28.01.2008 и поквартальными кооперативными выплатами.

Сведений о том, что программы общества «Гарант Кредит» помимо различных названий имели конкретное содержание, связанное с осуществлением какой-либо деятельности, кроме привлечения средств граждан под проценты, в материалах дела не имеется.

Согласно сводной ведомости задолженности перед пайщиками, утвержденной протоколом территориальных уполномоченных кооперативных участков общества «Гарант Кредит» от 03.11.2011 N 15, по состоянию на 01.01.2008 у этого общества имелась задолженность перед 33 175 пайщиками на общую сумму 1 618 293 836 рублей.

Данные бухгалтерского баланса общества «Гарант Кредит» за 2009, 2010 и 2011 годы содержат прочерки по всем показателям. Аналогичным образом выглядят налоговый расчет по авансовому платежу по налогу на имущество организаций за 2011 год, налоговая декларация по налогу на прибыль организаций за 2011 год, а также отчет о прибылях и убытках за первое полугодие 2010 года.

Согласно письму Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11.08.2011 N 34/3-97-08 по факту хищения денежных средств пайщиков общества «Гарант Кредит» расследуются дела N 212017, 222595, 12706 в городе Москве, Республике Татарстан и Саратовской области, в рамках которых наложен арест на денежные средства, движимое и недвижимое имущество обвиняемых на сумму 129 778 024 рубля 56 копеек.

В период с апреля по июнь 2011 года Преображенским районным судом города Москвы удовлетворены иски 81 пайщика (физических лиц) к обществу «Гарант Кредит» о возврате сумм паевых взносов и кооперативных выплат, уплаченных (причитающихся) по соглашениям о внесении паевых взносов. Принятые решения мотивированы судом установленной этими соглашениями обязанностью вернуть денежные средства, расторжением соглашений, наличием заявлений о выходе из состава пайщиков и признанием исков ответчиком - обществом «Гарант Кредит».

Указанные пайщики по договорам уступки права требования передали потребительскому обществу «Инициатива» (далее - общество «Инициатива») свои подтвержденные судебными решениями права требования денежных средств с общества «Гарант Кредит».

Общество «Инициатива» учреждено 6 физическими лицами (пятеро из них входят в число пайщиков, выигравших суд, шестой является родственником одного из учредителей общества «Инициатива», что подтверждается протоколом учредительного собрания этого общества, договором от 11.06.2011 N 31 уступки права требования Изжановой Л.Д. и ее адресом регистрации, заявлением общества «Инициатива» о признании общества «Гарант Кредит» банкротом).

Общество «Инициатива» зарегистрировано 22.04.2011 по адресу: Москва, ул. Ландышева, д. 12, стр. 1 Положения его устава, определяющие предмет деятельности общества, полностью дублируют устав общества «Гарант Кредит» 2011 года, включая финансовую (банковскую) деятельность и финансовое посредничество.

Общество «Инициатива» 20.07.2011 на основании договоров уступки с 81 граждани-

ном-пайщиком, чьи требования подтверждены решениями Преображенского районного суда города Москвы, обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании общества «Гарант Кредит» банкротом.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.10.2011 требования общества «Инициатива» в размере 27 890 684 рублей признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов; в отношении общества «Гарант Кредит» введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Халиуллин Т.А.

Сообщение о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликовано в газете «КоммерсантЪ» от 22.10.2011 N 199.

Решая впоследствии вопросы об установлении требований иных кредиторов, представленных юридическими и физическими лицами, Арбитражный суд города Москвы признал обоснованными лишь требования, подтвержденные решениями Преображенского районного суда города Москвы. В частности, при отсутствии возражений временного управляющего и должника определениями от 07.06.2012 дополнительно были признаны обоснованными требования общества «Инициатива» на сумму 441 080 739 рублей 50 копеек и на сумму 37 342 245 рублей.

Во включении в реестр кредиторов должника требований, не подтвержденных решениями суда общей юрисдикции, Арбитражный суд города Москвы иным заинтересованным лицам отказал, причем по разным основаниям, но всегда с учетом возражений должника и временного управляющего должником.

Однако при этом судами не было учтено следующее.

Взаимоотношения должника и всех его так называемых пайщиков строились по единой схеме с использованием стандартизированных форм договоров и соглашений с абсолютно одинаковыми содержательными условиями.

Все договоры о вступлении в общество «Гарант Кредит» были обусловлены вступлением в конкретную программу срочного характера, внесением пайщиком денег под эту программу и обязательством общества возвратить по истечении определенного срока полученные деньги с доходом, именуемым кооперативными выплатами.

На основании статьи 52 Гражданского кодекса и статьи 9 Закона о потребительской кооперации устав потребительского общества в любом случае должен содержать условия о размере вступительных и паевых взносов, состав и порядок внесения вступительных и паевых взносов, ответственность за нарушение обязательств по внесению паевых взносов.

Согласно пунктам 16.1 и 16.2 устава общества «Гарант Кредит» 2011 года для физических лиц и вступительный, и паевой взносы составляли по 300 рублей каждый, что не корреспондировало с суммами, указанными в договорах о вступлении, по которым гражданами вносились, а в настоящее время истребуются денежные средства.

Исходя из содержания спорных договоров о вступлении в общество «Гарант Кредит», заключавшие эти договоры граждане являлись не пайщиками потребительского общества в смысле, придаваемом этому понятию Законом о потребительской кооперации, а пайщиками (источниками финансирования) конкретных программ общества.

Данные договоры не создавали корпоративной связи между их сторонами и не были направлены на предоставление гражданам возможности участвовать в управлении делами общества «Гарант Кредит».

Таким образом, отношения между обществом «Гарант Кредит» и его так называемыми пайщиками строились на основе гражданско-правовых договоров и носили обязательственный характер.

Поскольку эти отношения имели единую правовую природу и были основаны на абсолютно одинаковых договорах, то в случае банкротства общества «Гарант Кредит» граждане, именуемые в этих договорах пайщиками, должны иметь одинаковые права и обязанности. Недопустимо одних так называемых пайщиков (их правопреемников) признать реестровыми кредиторами должника-банкрота, а другим отказать, ссылаясь на то, что они являются участниками (учредителями) должника-банкрота.

При этом не имеет правового значения ни подтверждение прав так называемых пайщиков судебными решениями, ни последующая уступка взысканных по судебным решениям денежных сумм в пользу иных лиц.

Статья 8 Гражданского кодекса относит к числу оснований возникновения гражданских прав и обязанностей договоры и иные сделки, а также судебные решения, устанавливающие гражданские права и обязанности.

В данном случае правовыми основаниями заявления так называемыми пайщиками требований о взыскании денежных средств в судах общей юрисдикции, а также подачи заявлений о включении их требований в реестр кредиторов должника в арбитражном суде являлись гражданско-правовые договоры, соглашения к ним, документы об оплате денежных средств, акты сверки расчетов и т.п.

Принятые судами общей юрисдикции решения о взыскании с общества «Гарант Кредит» в пользу граждан денежных средств не устанавливали новых прав и обязанностей, а подтверждали уже возникшие из этих договоров права граждан на возврат обществом «Гарант Кредит» внесенных ему денежных средств.

В силу статьи 382 Гражданского кодекса перейти по сделке уступки может право, принадлежащее кредитору на основании обязательства.

Уступка пайщиками паевых взносов в потребительское общество Законом о потребительской кооперации не предусмотрена, в соответствии с его требованиями пайщик принимается в члены потребительского общества в личном качестве.

Не имеют значения и заявления граждан о выходе из общества «Гарант Кредит», поскольку предусмотренный договорами о вступлении срок их действия и срок осуществления конкретных программ давно закончились, в связи с чем обязанность вернуть полученные по этим договорам денежные средства наступила независимо от подачи подобных заявлений.

С учетом изложенного и согласно абзацу восьмому статьи 2 и пункту 1 статьи 63 Закона о банкротстве ни одному из лиц, чьи права основаны на подобных договорах о вступлении в потребительское общество, нельзя отказать во вступлении кредитором в дело о банкротстве общества «Гарант Кредит» со ссылкой на то, что он является пайщиком, участником, учредителем этого общества.

Квалифицируя правоотношения общества «Гарант Кредит» с гражданами, основанные на договорах о вступлении в данное общество, суды ошибочно исходили из буквального прочтения терминов, употребленных в этих договорах, тогда как следовало руководствоваться требованиями законодательства, предъявляемыми к потребительским обществам, целям их деятельности, оформлению в них членства, порядку выхода, внесения (возврата) паев и формирования паевых фондов.

Пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса установлено, что притворная сделка, то есть сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки применяются относящиеся к ней правила.

Указанные договоры являются притворными сделками и прикрывают операции по привлечению обществом «Гарант Кредит» денежных средств граждан на условиях платности, срочности и возвратности, то есть осуществление банковских операций лицом, не имеющим статуса банка и специальной правоспособности, что запрещено законом.

На основании пункта 1 статьи 834 Гражданского кодекса по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

В данном случае одна сторона - общество «Гарант Кредит» - принимала от граждан денежные суммы и обязывалась возвратить их по истечении определенного периода времени с процентами, именуемыми в договоре поквартальными кооперативными выплатами.

При этом в материалах дела не имеется никаких документов и доказательств, подтверждающих ведение обществом «Гарант Кредит» какой-либо иной реальной деятельности (научной, производственной, торговой, заготовительной, сельскохозяйственной и т.п.), способной обеспечить получение дохода, за счет которого могли образоваться дополнительные денежные выплаты, обещанные гражданам.

В силу пункта 1 статьи 835 Гражданского кодекса право на привлечение денежных средств во вклады имеют банки, которым такое право предоставлено в соответствии с разрешением (лицензией), выданным в порядке, установленном в соответствии с законом.

Аналогичный вывод следует из совокупности положений статей 1 и 5 Закона о банках и банковской деятельности.

На основании статьи 208 Гражданского кодекса на требования вкладчиков к банку исковая давность не распространяется.

Общество «Гарант Кредит» банком не является, соответствующей лицензии не имеет, однако фактически занималось именно банковской деятельностью, включив ее в устав с 2007 года.

Согласно пункту 2 статьи 835 Гражданского кодекса в случае принятия вклада от гражданина лицом, не имеющим на это права, вкладчик может потребовать немедленного возврата суммы вклада, а также уплаты на нее процентов, предусмотренных статьей 395 названного Кодекса, и возмещения сверх суммы процентов всех причиненных вкладчику убытков. По смыслу статьи 208 Гражданского кодекса к требованиям вкладчиков в отношении лиц, незаконно осуществлявших банковскую деятельность, исковая давность не применяется.

Квалификация судом общей юрисдикции взыскиваемых с общества «Гарант Кредит» в пользу граждан денежных средств в качестве паевых взносов не исключает возможности иной правовой оценки тех же отношений арбитражными судами, поскольку согласно части 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно только в части установленных им фактических обстоятельств, на что неоднократно указывалось Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (постановления от 03.04.2007 N 13988/06, от 17.07.2007 N 11974/06. При этих условиях у арбитражных судов не имелось правовых оснований для отказа в удовлетворении требования гражданки Протасовой Л.Г. со ссылкой на то, что оно касается возврата паевых взносов, вследствие чего оно не может быть включено в реестр требований кредиторов должника в силу абзаца восьмого статьи 2 и пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению в суд первой инстанции для рассмотрения по существу и проверки возражений общества «Гарант Кредит», связанных с размером задолженности.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Арбитражного суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда города Москвы от 10.08.2012 по делу N А40-79131/11-74-348»Б», постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.01.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 20 июня 2013 г. N 4172/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бабкина А.И., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «НБД-Банк» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Нижегородской области от 21.09.2012 по делу N А43-21911/2010, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 09.01.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.03.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - открытого акционерного общества «НБД-Банк» - Агутина Н.Н., Горячева Ж.А.;

от конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «СМИ» - Карташова Н.А.;

от открытого акционерного общества «Банк ВТБ» - Поцхверия Б.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве закрытого акционерного общества «СМИ» (далее - общество «СМИ», должник) его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о признании недействительными действий по списанию со счета должника 31 495 838 рублей 35 копеек в счет погашения задолженности по договору об открытии возобновляемой кредитной линии от 21.08.2009 N 1327/08.09 (далее - договор N 1327/08.09, договор), заключенному между обществом «СМИ» (заемщиком) и открытым акционерным обществом «НБД-Банк» (кредитором; далее - общество «НБД-Банк», банк), а также о применении последствий недействительности этих действий.

Определением Арбитражного суда Нижегородской области от 21.09.2012 заявленные требования удовлетворены: спорные действия признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания с общества «НБД-Банк» в пользу должника 31 495 838 рублей 35 копеек.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 09.01.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 12.03.2013 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзывах на заявление конкурсный управляющий должником и открытое акционерное общество «Банк ВТБ» просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело - передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в соответствии с договором N 1327/08.09 общество «СМИ» приобрело право на многократное периодическое получение по мере необходимости денежных средств банка отдельными траншами в пределах срока действия кредитной линии (до 28.08.2010) и установленного соглашением сторон лимита задолженности по кредиту (10 000 000 рублей) с уплатой процентов (по ставке 19 процентов годовых).

Согласно этому договору заемщик обязался погашать задолженность по каждому выбранному им траншу в течение 90 календарных дней со дня его получения. Такое погашение увеличивало свободный (неиспользованный) лимит задолженности, в пределах которого заемщик вправе был производить повторные заимствования.

При рассмотрении спора судами первой и апелляционной инстанций установлено, что стороны договора N 1327/08.09 исполняли свои обязательства: банк предоставлял

кредитные средства, а общество «СМИ» погашало задолженность по возврату полученных им траншей и по уплате процентов за пользование кредитом.

Так, в период с 20.04.2010 по 24.08.2010 (менее чем за шесть месяцев до 17.09.2010 - дня возбуждения дела о банкротстве общества «СМИ») заемщиком погашена задолженность по упомянутому договору в размере 31 495 838 рублей 35 копеек, в том числе 30 900 000 рублей - суммы займа и 595 838 рублей 35 копеек - проценты (далее - спорные платежи).

Конкурсный управляющий должником, сославшись на то, что спорные платежи привели к предпочтительному удовлетворению требований банка, а также на совершение данных платежей с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, обратился в суд с заявлением о признании их недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 и статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Рассматривая вопрос о возможности признания спорных платежей недействительными по правилам о сделках с предпочтением, суды первой и апелляционной инстанций установили, что эти платежи совершены в течение определенного Законом о банкротстве шестимесячного периода подозрительности. По мнению судов, при отсутствии спорных платежей требования банка подлежали бы включению в реестр требований кредиторов несостоятельного общества «СМИ» наряду с требованиями иных кредиторов, которые не были погашены должником в преддверии банкротства. Суды первой и апелляционной инстанций сочли, что при должной степени осмотрительности банк в момент получения денежных средств мог прийти к заключению о наличии у общества «СМИ» признака неплатежеспособности.

Кроме того, суды указали на то, что в результате совершения действий по погашению задолженности был причинен вред имущественным правам кредиторов, мотивировав свой вывод уменьшением имущества (денежных средств) должника более чем на 20 процентов от совокупного размера его активов по балансу.

В этой связи суды трех инстанций признали оспариваемые действия недействительными по правилам пункта 2 статьи 61.2 и статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Между тем судами не учтено следующее.

Пунктом 2.2 Положения Банка России от 31.08.1998 N 54-П (далее - положение N 54-П) о порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения) предусмотрено, что предоставление банком денежных средств может осуществляться, в частности, посредством открытия кредитной линии с лимитом задолженности.

По смыслу приведенного пункта положения N 54-П условия договора об открытии возобновляемой кредитной линии с лимитом задолженности (далее - возобновляемая кредитная линия) по своему экономическому содержанию отличаются от условий сделки, предусматривающей разовое (единовременное) предоставление денежных средств заемщику.

Так, при открытии возобновляемой кредитной линии банк принимает на себя обязательство предоставлять заемщику денежные средства в течение оговоренного кредитором и заемщиком периода времени, на протяжении которого допускаются периодическое или единовременное получение заемщиком кредитных средств с учетом лимита задолженности и частичное или полное погашение кредита. При этом внесенные в счет погашения кредита суммы могут вновь заимствоваться по требованию заемщика без заключения дополнительных соглашений, если после погашения общий размер задолженности не превышает установленного договором лимита задолженности и иное не предусмотрено договором.

Таким образом, по возобновляемой кредитной линии заемщик вправе потребовать от банка сумму нового транша лишь при условии, что общий размер его долга по договору не превышает установленный сделкой лимит.

В рассматриваемом случае договором N 1327/08.09 была зафиксирована верхняя долговая граница по кредиту путем введения лимита задолженности в размере 10 000 000 рублей.

В ходе исполнения договора общество «СМИ» получило первые кредитные транши в размере 1 500 000 и 500 000 рублей, частично погасило задолженность перед банком по ним, а затем на основании заявок вновь неоднократно кредитовалось, периодически погашая долги.

Согласно операциям, отраженным в бухгалтерском учете самого общества «СМИ», единовременная задолженность по кредиту перед банком в течение всего срока действия договора не превышала 10 000 000 рублей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований.

Законодательное регулирование вопросов недействительности сделок с предпочтением имеет целью создание правового механизма, обеспечивающего защиту прав всех кредиторов в ситуации, когда в преддверии банкротства один кредитор получает удовлетворение, превышающее причитающееся ему по правилам законодательства о несостоятельности, вследствие чего уменьшается конкурсная масса и нарушаются права и законные интересы иных кредиторов, которые получают меньше причитающегося им.

Однако кредиторы общества «СМИ» в принципе не могли претендовать на удовлетворение своих требований за счет всей совокупности платежей, внесенных банку в погашение ссудной задолженности, поскольку если бы данная задолженность перед обществом «НБД-Банк» периодически не погашалась, невнесенные заемщиком суммы не могли бы им вновь заимствоваться по возобновляемой кредитной линии. Поэтому само по себе погашение должником кредита по предыдущим траншам, полученным в рамках одной возобновляемой кредитной линии, с последующим предоставлением по той же кредитной линии новых траншей не свидетельствует о нарушении прав и законных интересов кредиторов должника в ситуации, когда общий объем задолженности перед кредитной организацией в результате таких операций остается неизменным.

Таким образом, размер подлежащей взысканию с банка суммы в конкурсную массу в любом случае не мог превысить сумму определенного договором лимита задолженности по кредиту и погашенных процентов за пользование кредитом. Окончательный же размер полученной с предпочтением суммы надлежало исчислять исходя из анализа совокупности взаимосвязанных операций по выдаче кредитных траншей и погашению образовавшейся задолженности.

Взыскание с банка суммы кредита в размере 30 900 000 рублей, что более чем в три раза превышает лимит задолженности, произведено судами без учета особенностей предоставления заемных средств посредством открытия возобновляемой кредитной линии.

Кроме того, в соответствии с абзацем пятым пункта 1, пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве в предмет доказывания по спору о признании недействительной сделки (действий) с предпочтением, совершенной не ранее чем за шесть месяцев и не позднее

чем за один месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом, входит установление того, было ли или должно было быть известно контрагенту о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о наличии таких признаков.

Для целей законодательства о банкротстве под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника, под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Делая вывод об осведомленности банка о наличии у должника признака неплатежеспособности со ссылкой на непогашение долга перед открытым акционерным обществом «Банк ВТБ», суды первой и апелляционной инстанций в нарушение требований статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не привели мотивы, по которым они не приняли во внимание возражения общества «НБД-Банк», полагавшего, что в указанный период по расчетному счету общества «СМИ», открытому в банке, активно проводились операции по зачислению и списанию средств, а картотека неисполненных платежных документов отсутствовала, что, по мнению последнего, не позволяло ему усомниться в платежеспособности общества «СМИ». Приведя лишь отдельные показатели балансов общества «СМИ» и отчетов о его прибылях и убытках, суды первой и апелляционной инстанций не определили ни общий объем отраженных в этих документах денежных обязательств, ни величину его активов. В связи с этим нельзя признать достаточно обоснованным вывод судов об информированности банка о наличии признака недостаточности имущества общества «СМИ» исходя из раскрытой в балансах и отчетах информации.

Что касается оспаривания действий по погашению задолженности по правилам пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, то Президиум отмечает следующее.

В указанном пункте речь идет о сделках с умыслом на причинение ущерба кредиторам. Поскольку в обоснование своих требований по настоящему обособленному спору конкурсный управляющий, по сути, ссылался только на нарушение интересов кредиторов преимущественным удовлетворением требования банка, спорные действия могли быть признаны недействительными лишь по специальным основаниям, предусмотренным статьей 61.3 Закона о банкротстве.

При этом в данной части суды ошибочно сочли, что стоимость переданного должником составляет более 20 процентов балансовой стоимости его активов, не учтя особенностей договора об открытии возобновляемой кредитной линии и такого показателя, как лимит задолженности, в пределах которого варьируется сумма невозвращенного кредита в течение всего срока действия кредитной линии.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Нижегородской области от 21.09.2012 по делу N А43-21911/2010, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 09.01.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.03.2013 по тому же делу отменить.

Передать дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Нижегородской области.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 20 июня 2013 г. N 6572/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества Банк «ОТКРЫТИЕ» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Свердловской области от 24.07.2012 по делу N А60-5918/2010, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - открытого акционерного общества Банк «ОТКРЫТИЕ» - Кулаков Л.О., Черняев Д.Ю.;

от конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Западно-Уральская лизинговая корпорация» Кочкарева И.А. - Кошелева Т.Б.;

от общества с ограниченной ответственностью «Управляющая Компания СГБ» и общества с ограниченной ответственностью «СПРЭД» - Орлов Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Западно-Уральская лизинговая корпорация» (далее - лизинговая корпорация, должник) его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о признании недействительной сделки по передаче отступного, совершенной лизинговой корпорацией и правопредшественником открытого акционерного общества

Банк «ОТКРЫТИЕ» (далее - банк «ОТКРЫТИЕ», банк), оформленной договором об отступном от 27.08.2009 и актом приема-передачи от 14.10.2009, а также о применении последствий недействительности этой сделки.

К участию в рассмотрении обособленного спора в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общества с ограниченной ответственностью «Управляющая Компания СГБ», «СПРЭД» и гражданка Гареева Р.М.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 24.07.2012 заявление арбитражного управляющего удовлетворено: спорная сделка признана недействительной, применены последствия ее недействительности в виде взыскания с банка «ОТКРЫТИЕ» в пользу лизинговой корпорации 40 180 000 рублей и восстановления задолженности лизинговой корпорации перед банком «ОТКРЫТИЕ» в размере 29 943 987 рублей 57 копеек.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2012 определение суда первой инстанции изменено в части, касающейся последствий недействительности сделки: с банка «ОТКРЫТИЕ» в пользу лизинговой корпорации взыскано 33 122 700 рублей и восстановлена задолженность лизинговой корпорации перед банком «ОТКРЫТИЕ» в размере 29 943 987 рублей 57 копеек.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 07.02.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов банк «ОТКРЫТИЕ» просит их отменить, ссылаясь на неправильное толкование и применение арбитражными судами норм права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий лизинговой корпорацией просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между лизинговой корпорацией (заемщиком) и правопредшественником банка «ОТКРЫТИЕ» (кредитором) заключены три кредитных договора (от 26.05.2006 N 8216-001, от 01.02.2007 N 8216-002 и от 29.08.2007 N 8216-004; далее - кредитные договоры).

Менее чем за шесть месяцев до возбуждения дела о банкротстве лизинговой корпорации ею и правопредшественником банка «ОТКРЫТИЕ» подписан договор об отступном от 27.08.2009 (с дополнительным соглашением от 30.09.2009), по условиям которого денежное обязательство лизинговой корпорации по кредитным договорам в размере 29 943 987 рублей 57 копеек подлежало прекращению путем предоставления банку отступного (здания административно-бытового корпуса и земельного участка).

Договор об отступном фактически исполнен его сторонами. По акту приема-передачи от 14.10.2009 должник передал кредитору недвижимое имущество. Переход права собственности на недвижимое имущество к правопредшественнику банка «ОТКРЫТИЕ» зарегистрирован 13.11.2009.

Впоследствии банк произвел отчуждение недвижимости, полученной в качестве отступного, третьему лицу.

Конкурсный управляющий лизинговой корпорацией, ссылаясь на то, что по соглашению об отступном должник получил неравноценное встречное исполнение ввиду занижения стоимости переданной недвижимости, и указывая на то, что ее передача привела к предпочтительному удовлетворению требований правопредшественника банка «ОТКРЫТИЕ», обратился в арбитражный суд с заявлением о признании сделки по предоставлению отступного недействительной как подозрительной сделки на основании пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве, Закон) и как сделки с предпочтением на основании абзаца пятого пункта 1, пункта 3 статьи 61.3 Закона.

Исследовав и оценив представленные доказательства, суд апелляционной инстанции установил, что действительная рыночная стоимость недвижимости, полученной банком в качестве отступного, составила 33 122 700 рублей. Поскольку эта сумма близка к оценке, произведенной сторонами в договоре об отступном от 27.08.2009, существенно не отличается от размера долга по прекращенным предоставлением отступного кредитным обязательствам, суд пришел к выводу о том, что спорная сделка не является сделкой, совершенной при неравноценном встречном исполнении, и, следовательно, она не может быть признана недействительной по правилам пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции в этой части.

Рассматривая вопрос о возможности признания упомянутой сделки недействительной как сделки с предпочтением, суды первой и апелляционной инстанций установили следующее. Названная сделка совершена в течение определенного Законом шестимесячного срока. Исходя из характера отношений, возникших между ее сторонами, при должной степени осмотрительности банк в момент получения отступного мог прийти к заключению о неплатежеспособности лизинговой корпорации. В отсутствие соглашения об отступном требования банка «ОТКРЫТИЕ», вытекающие из кредитных договоров, подлежали бы включению в реестр требований кредиторов несостоятельной лизинговой корпорации наряду с требованиями иных кредиторов, которые не были погашены должником в преддверии банкротства посредством передачи имущества.

В этой связи суды трех инстанций признали спорную сделку недействительной по правилам абзаца пятого пункта 1, пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, сославшись на то, что банку было оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требований, основанных на кредитных договорах, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о несостоятельности.

Банк «ОТКРЫТИЕ», возражая против предъявленных конкурсным управляющим требований, полагал, что передача ему недвижимости в качестве отступного не привела к предпочтительному удовлетворению требований по кредитным договорам, так как полученное в качестве отступного имущество уже находилось у банка в залоге, поэтому банк как залоговый кредитор в любом случае обладал преимуществом перед другими кредиторами.

Суды отклонили эти возражения банка «ОТКРЫТИЕ», указав на то, что в случае включения банка в реестр требований кредиторов как залогового кредитора он не мог рассчитывать на полное удовлетворение его требований из средств, вырученных от реализации предметов залога.

Последствия недействительности сделки применены судом апелляционной инстанции в виде взыскания с банка «ОТКРЫТИЕ» установленной этим судом рыночной стоимости полученной в качестве отступного недвижимости и восстановления задолженности лизинговой корпорации по кредитным договорам, прекращенной предоставлением отступного.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации требования залогового кредитора в части, обеспеченной залогом, погашаются в приоритетном порядке перед остальными кредиторами, за изъятиями, установленными законом.

Такие изъятия предусмотрены законодательством о банкротстве.

Согласно статье 131 Закона о банкротстве после открытия конкурсного производства заложенное имущество включается в конкурсную массу.

При этом в соответствии с положениями пункта 2 статьи 138 Закона о банкротстве 80 процентов средств, вырученных от реализации предмета залога, гарантированно направляется на погашение требований кредитора по кредитному договору, обеспеченному залогом имущества должника (в пределах непогашенных сумм кредита и процентов за пользование кредитом). Оставшиеся 20 процентов резервируются на специальном банковском счете должника для погашения: требований кредиторов первой и второй очереди (независимо от момента возникновения указанных требований) на случай недостаточности иного имущества должника для проведения расчетов по этим требованиям (15 процентов средств), а также названных в Законе видов текущих платежей (5 процентов средств).

Законодательное регулирование вопросов недействительности сделок с предпочтением, предусмотренных абзацем пятым пункта 1, пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, имело целью создание правового механизма, обеспечивающего реализацию прав кредиторов на получение того, что им справедливо причиталось при должном распределении конкурсной массы. Так, совершенная в пределах шестимесячного срока сделка с предпочтением подлежит признанию недействительной лишь в том случае, если один из кредиторов, располагающий информацией о неудовлетворительном экономическом состоянии должника, в преддверии банкротства получает удовлетворение, превышающее причитающееся ему по правилам законодательства о несостоятельности, вследствие чего уменьшается конкурсная масса и нарушаются права и законные интересы добросовестных кредиторов, которые получают меньше причитающегося им.

Таким образом, сделка по передаче заемщиком взамен исполнения обязательства по кредитному договору в качестве отступного вещи, ранее переданной им в залог в обеспечение исполнения того же обязательства, в ситуации равноценного встречного предоставления может быть признана недействительной на основании абзаца пятого пункта 1, пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, лишь если кредитной организации было либо должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества заемщика и при наличии хотя бы одного из следующих условий, указывающих на наличие признаков предпочтительности:

имеются непогашенные требования кредиторов первой и второй очереди и при этом средств, вырученных от реализации незаложенного имущества, недостаточно для их удовлетворения;

за счет конкурсной массы невозможно осуществить финансирование расходов по текущим платежам, указанным в пункте 2 статьи 138 Закона о банкротстве;

предоставлением отступного прекращено в том числе обеспеченное залогом обязательство заемщика по уплате неустоек (штрафов, пеней), иных финансовых санкций и одновременно установлена невозможность полного погашения требований иных кредиторов третьей очереди по основному долгу и причитающимся им процентам.

Последствия признания такой сделки недействительной согласно пункту 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве заключаются в возложении на кредитную организацию, которая получила отступное, обязанности по возврату его в конкурсную массу и восстановлении задолженности по кредитному договору.

При этом восстановленное требование к заемщику в той части, в которой оно было погашено с предпочтением, может быть заявлено после возврата в конкурсную массу имущества, полученного по соглашению об отступном, и подлежит удовлетворению по правилам пункта 2 статьи 61.6 Закона - после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов.

В той же части, в которой обязательства по кредитному договору были прекращены без признаков предпочтительности, судебное решение о признании сделки недействительной не может повлечь за собой ухудшение положения кредитора в процедуре конкурсного производства. Поэтому в указанной части после возврата имущества в конкурсную массу требование кредитной организации при его предъявлении в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу судебного акта о недействительности сделки считается заявленным в установленный абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве срок. Залог в части, обеспечивающей восстановленную задолженность, погашенную без признаков предпочтительности, также восстанавливается по смыслу подпункта 1 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данное требование предоставляет кредитной организации права залогового кредитора в упомянутой части со дня его включения в реестр требований кредиторов.

При невозможности возврата имущества в натуре суд при применении последствий недействительности сделки, совершенной в ситуации равноценного встречного предоставления, взыскивает с кредитной организации денежные средства в размере обязательств, погашенных с предпочтением, и восстанавливает задолженность заемщика в том же размере, которая на основании пункта 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве удовлетворяется после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов.

Вместе с тем при разрешении настоящего обособленного спора судами не исследовались и не оценивались фактические обстоятельства, относящиеся к залоговым правоотношениям.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду надлежит исследовать доказательства, касающиеся приведенных обстоятельств, определить судьбу полученного правопредшественником банка «ОТКРЫТИЕ» сверх причитающегося ему по кредитным договорам (исходя

из установленной судом действительной рыночной стоимости имущества, переданного лизинговой корпорацией в качестве отступного), исследовать вопрос о возможности применения к этим отношениям положений главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также определить размер требований, которые были прекращены с предпочтением.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Свердловской области от 24.07.2012 по делу N А60-5918/2010, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2013 по тому же делу отменить.

Передать дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 25 июня 2013 г. N 3525/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Сбербанк России» о пересмотре в порядке надзора постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.03.2013 по делу N А41-9067/2011 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие:

представители заявителя - открытого акционерного общества «Сбербанк России» - Бабченко О.М., Кислова Е.В., Мишина М.М., Трефилова Е.В., Хмельницкий Б.Г.;

конкурсный управляющий государственным унитарным предприятием Московской области «Мособлстройинвесткредит» Семченко Е.В.;

представитель собрания кредиторов государственного унитарного предприятия Московской области «Мособлстройинвесткредит» -Павлов М.В.;

представитель правительства Московской области - Горячева Ю.И.;

представитель закрытого акционерного общества «Компания «Агесса» - Салов А.А.;

представители общества с ограниченной ответственностью «Комстрой-Сервис» - Бородкин В.Г., Скловский К.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий государственным унитарным предприятием Московской области «Мособлстройинвесткредит» (далее - предприятие «Мособлстройинвесткредит», предприятие, должник) обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании недействительными совершенных 24.09.2010, 01.10.2010 и 15.11.2010 действий по списанию 705 116 449 рублей 58 копеек с расчетных счетов должника в погашение задолженности перед открытым акционерным обществом «Сбербанк России» (далее - Сбербанк) по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии от 30.08.2007 N 405 (далее - кредитный договор) и о применении последствий их недействительности.

Определением Арбитражного суда Московской области от 06.11.2012 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2013 определение суда первой инстанции отменено; спорные действия признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания 705 116 449 рублей 58 копеек со Сбербанка в пользу предприятия «Мособлстройинвесткредит».

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 12.03.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций Сбербанк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, оставить без изменения определение суда первой инстанции.

В отзывах на заявление конкурсный управляющий предприятием «Мособлстройинвесткредит», конкурсные кредиторы - общество с ограниченной ответственностью «Комстрой-Сервис» и закрытое акционерное общество «Компания «Агесса» - просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между государственным унитарным предприятием Московской области «Наследие» (далее - предприятие «Наследие) и открытым акционерным обществом «Московская областная инвестиционная трастовая компания» (далее - инвестиционная компания) были заключены три договора об осуществлении инвестиционной деятельности в сфере строительства транспортных и инженерных сетей и сооружений административно-общественного центра Московской области в Мякининской пойме Красногорско-

го района (договор о привлечении финансовых средств от 20.02.2006 N 44, договоры инвестирования от 18.04.2007 N 2/ИН и от 27.04.2007 N 3/ИН; далее - инвестиционные контракты).

По условиям инвестиционных контрактов предприятие «Наследие» обязалось обеспечить строительство и ввод в эксплуатацию упомянутых сетей и сооружений и передать их часть инвестиционной компании, которая, в свою очередь, обязалась осуществить софинансирование строительства.

Во всех трех инвестиционных контрактах содержатся положения о том, что инвестиционная компания по окончании строительства заключит с Министерством имущественных отношений Московской области договор, предусматривающий передачу имущественных прав на получение причитающихся компании объектов названному министерству для оформления права собственности Московской области на эти объекты, а софинансирование будет производиться инвестиционной компанией по согласованию с Министерством финансов Московской области.

На инвестиционных контрактах кроме подписей представителей сторон сделок проставлены подписи руководителей Министерства строительства Московской области, Министерства финансов Московской области, Министерства имущественных отношений Московской области, оттиски печатей этих министерств и их отметки о согласовании условий контрактов.

По договору уступки требования от 28.08.2007 N 1-12-48/2007 (далее - договор уступки) инвестиционная компания передала предприятию «Мособлстройинвесткредит» вытекающие из инвестиционных контрактов имущественные права на получение указанных сетей и сооружений за 1 712 000 000 рублей.

В договор уступки включены ссылки на то, что требование приобретается предприятием «Мособлстройинвесткредит» исключительно в целях его дальнейшей передачи Московской области за счет средств бюджета Московской области, которыми компенсируются расходы предприятия «Мособлстройинвесткредит», в том числе связанные с временным привлечением им заемных средств и обслуживанием кредита.

На договоре уступки также дополнительно проставлены подписи руководителей Министерства строительства Московской области, Министерства финансов Московской области, Министерства имущественных отношений Московской области, оттиски печатей этих министерств и их отметки о согласовании условий сделки.

Через два дня после подписания договора уступки между Сбербанком и предприятием «Мособлстройинвесткредит» (заемщиком) заключен кредитный договор с лимитом в размере 1 712 000 000 рублей. Согласно этому договору кредит носит целевой характер - для финансирования затрат по приобретению предприятием прав по договору уступки.

Кредит в размере 1 712 000 000 рублей фактически был предоставлен Сбербанком предприятию «Мособлстройинвесткредит» 30.08.2007, которое в тот же день все заемные средства перечислило со своего расчетного счета инвестиционной компании в оплату полученного требования.

Впоследствии между Министерством имущественных отношений Московской области и предприятием «Мособлстройинвесткредит» подписано соглашение от 27.08.2008 N 827 об осуществлении инвестиций, в котором стороны еще раз зафиксировали отказ предприятия от получения в хозяйственное ведение сетей и сооружений в пользу казны Московской области. В соглашении закреплена обязанность министерства по осуществлению инвестиционной деятельности в отношении данных объектов путем перечисле-

ния на счет предприятия «Мособлстройинвесткредит» бюджетных средств, поименованных в соглашении бюджетными инвестициями, в размере, равном сумме, направленной предприятием на приобретение им требования по договору уступки, заключенному с инвестиционной компанией, а также величине затрат по уплате процентов и обслуживанию кредита по договору, заключенному со Сбербанком.

Конкурсный управляющий в письменных объяснениях признал то обстоятельство, что 10.06.2008 администрацией Красногорского района выдано разрешение на ввод в эксплуатацию возведенных в ходе исполнения инвестиционных контрактов транспортных и инженерных сетей и сооружений административно-общественного центра Московской области, на них оформлено право собственности Московской области, в том числе в период с 20.05.2009 по 11.06.2009 в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним за Московской областью зарегистрировано право собственности на ряд созданных объектов как на недвижимость.

В сентябре - ноябре 2010 года Министерство имущественных отношений Московской области перечислило предприятию бюджетные средства в размере 705 121 509 рублей 58 копеек с указанием на то, что данная сумма является бюджетными инвестициями, направленными во исполнение соглашения от 27.08.2008 N 827.

В тот же период 705 116 449 рублей 58 копеек были списаны со счетов предприятия «Мособлстройинвесткредит» в погашение его задолженности перед Сбербанком по кредитному договору.

Впоследствии определением Арбитражного суда Московской области от 10.03.2011 возбуждено настоящее дело о несостоятельности предприятия «Мособлстройинвесткредит», в рамках которого принято решение от 27.03.2012 о признании предприятия банкротом.

Конкурсный управляющий предприятием «Мособлстройинвесткредит», ссылаясь на то, что погашение долга в размере 705 116 449 рублей 58 копеек по кредитному договору привело к предпочтительному удовлетворению требования Сбербанка, обратился с заявлением о признании действий по списанию денежных средств недействительными на основании пункта 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и о применении последствий их недействительности.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, исходил из того, что в рассматриваемом случае для проведения спорных расчетов со Сбербанком предприятию «Мособлстройинвесткредит» было выделено целевое бюджетное финансирование, за счет которого требования иных кредиторов не могли быть удовлетворены в принципе.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, указав на то, что в соответствии с пунктом 5 статьи 79 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее - Бюджетный кодекс) предоставление бюджетных инвестиций государственному унитарному предприятию, основанному на праве хозяйственного ведения, влечет за собой увеличение его уставного фонда, которым согласно статье 12 Федерального закона от 14.11.2002 N 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее - Закон об унитарных предприятиях) определяется минимальный размер имущества предприятия, гарантирующего интересы всех кредиторов. Сославшись на указанные нормы права, суд апелляционной инстанции счел, что с момента зачисления бюджетных средств на расчетный счет предприятия «Мособлстройинвест-

кредит» они поступили в хозяйственное ведение должника и утратили целевое назначение. Установив, что оспариваемые конкурсным управляющим действия совершены в пределах шестимесячного срока, предусмотренного пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, при наличии у должника иных кредиторов, о чем Сбербанку было известно, суд апелляционной инстанции признал действия по погашению задолженности недействительными.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Статьи 6 и 79 Бюджетного кодекса допускают расходование бюджетных средств путем предоставления бюджетных инвестиций основанному на праве хозяйственного ведения действующему государственному унитарному предприятию.

В этом случае в соответствии с пунктом 5 статьи 79 Бюджетного кодекса и пунктом 2 статьи 14 Закона об унитарных предприятиях бюджетные инвестиции выступают источником увеличения уставного фонда государственного предприятия вследствие получения предприятием от собственника дополнительного имущества сверх того, которым оно уже было наделено при первоначальном формировании уставного фонда.

В настоящем деле таких отношений между предприятием «Мособлстройинвесткредит» и Московской областью не возникло.

Так, при заключении договора уступки и последующих соглашений не предполагалось, что созданные в ходе исполнения инвестиционных контрактов сети и сооружения когда-либо поступят во владение предприятия и будут закреплены за ним на праве хозяйственного ведения. Во всех документах, составленных с участием предприятия и согласованных по правилам статьи 125 Гражданского кодекса Российской Федерации с Московской областью в лице ее органов, неизменно закреплялось обратное - передача объектов в казну публично-правового образования.

Никаких решений об увеличении уставного капитала предприятия «Мособлстройинвесткредит» Московская область не принимала и не намеревалась принимать, поскольку не планировала осуществлять меры по дополнительной передаче предприятию какого-нибудь имущества.

Таким образом, не имеется оснований полагать, что предприятию «Мособлстройинвесткредит» выделялись бюджетные инвестиции в смысле статьи 79 Бюджетного кодекса.

Вместе с тем Президиум считает, что после реального зачисления на расчетный счет предприятия «Мособлстройинвесткредит» денежных средств, перечисленных Министерством имущественных отношений Московской области, Сбербанк не мог быть поставлен в преимущественное положение по отношению к другим кредиторам предприятия, требования которых не были удовлетворены в преддверии банкротства.

Указанный подход соответствует как положениям статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей основные начала гражданского законодательства (признание равенства участников гражданских отношений, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебная защита), так и установленному Законом о банкротстве особому режиму имущественных требований к должнику, не допускающему удовлетворения требований кредиторов в индивидуальном порядке, что, по существу, направлено на предоставление кредиторам равных правовых возможностей при реализации экономических интересов в случаях, когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами.

При названных обстоятельствах суд первой инстанции необоснованно отказал в удовлетворении требований конкурсного управляющего.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего в полном объеме, суды апелляционной и кассационной инстанций не приняли во внимание цель законодательного регулирования вопросов недействительности сделок с предпочтением.

Положения статьи 61.3 Закона о банкротстве направлены на создание правового механизма, обеспечивающего защиту конкурсной массы в связи с недостаточностью имущества должника для проведения расчетов с кредиторами.

Поэтому размер подлежащего возврату в конкурсную массу имущества, ранее полученного кредитором по сделке с предпочтением, не может превышать совокупного размера требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и неисполненных текущих обязательств должника. При ином подходе судебное взыскание по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве будет производиться не только в интересах кредиторов в связи с необходимым пополнением конкурсной массы, а на иные не связанные с процедурой конкурсного производства цели, что противоречит смыслу законодательства о несостоятельности.

В рассматриваемом случае суд апелляционной инстанции взыскал со Сбербанка 705 116 449 рублей 58 копеек. Давая объяснения в заседании Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, участвующие в обособленном споре лица не оспаривали то обстоятельство, что совокупный размер требований кредиторов предприятия «Мособлстройинвесткредит» значительно меньше взысканной суммы.

Вопрос о том, в какой части возврат полученного Сбербанком необходим в целях защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в процесс банкротства предприятия «Мособлстройинвесткредит», а в какой - выходит за пределы этой необходимости, судами не исследовался.

При указанных обстоятельствах определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Московской области от 06.11.2012 по делу N А41-9067/2011, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.03.2013 по тому же делу отменить.

Передать дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 2 июля 2013 г. N 3316/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Борисовой Е.Е., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление гражданина Осипова Евгения Георгиевича о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.11.2012 по делу N А19-3011/2012 Арбитражного суда Иркутской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - гражданина Осипова Е.Г. - Полевода С.Г.;

от индивидуального предпринимателя Захарова В.Л. (ответчика) - Галазий А.А.;

от конкурсного управляющего Пуляевского И.В. (ответчика) - Заброгин Г.В., Черниговский М.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., объяснения присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц Президиум установил следующее.

Гражданин Осипов Е.Г. обратился в Арбитражный суд Иркутской области с иском к конкурсному управляющему Пуляевскому И.В. и индивидуальному предпринимателю Захарову В.Л. о признании недействительными торгов по продаже недвижимого имущества должника и договора купли-продажи недвижимого имущества, заключенного 04.03.2011 между конкурсным управляющим Пуляевским И.В. и индивидуальным предпринимателем Захаровым В.Л. (далее - договор купли-продажи), а также о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «Сбербанк России».

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 14.06.2012 производство по делу прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2012 определение от 14.06.2012 отменено со ссылкой на часть 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 26.11.2012 постановление от 28.09.2012 отменил, определение от 14.06.2012 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора Осипов Е.Г. просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение норм материального и процессуального права, постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий Пуляевский И.В. просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда Иркутской области от 19.10.2010 по делу N А19-28592/09 индивидуальный предприниматель Осипов Е.Г. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим утвержден Пуляевский И.В.

В силу статьи 216 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) с момента принятия арбитражным судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и об открытии конкурсного производства утрачивает силу государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя.

Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы N 17 по Иркутской области в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (далее - ЕГРИП) 19.01.2011 внесена запись о прекращении деятельности Осипова Е.Г. в качестве индивидуального предпринимателя в связи с принятием судом решения о признании его несостоятельным (банкротом).

В порядке, предусмотренном статьями 110, 111 Закона о банкротстве, 01.03.2011 состоялись торги в форме аукциона по продаже единым лотом залогового имущества должника. По итогам проведенных торгов конкурсный управляющий Пуляевский И.В. заключил договор купли-продажи недвижимости ценой 60 000 000 рублей с их победителем - индивидуальным предпринимателем Захаровым В.Л.

В рамках дела о банкротстве (N А19-28592/09) Осипов Е.Г. как должник 11.01.2012 обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными торгов по продаже его имущества и договора купли-продажи, применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 06.02.2012 по делу N А19-28592/09, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций от 16.03.2012 и от 16.05.2012, заявление Осипова Е.Г. оставлено без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Суд пришел к выводу, что поскольку иск об оспаривании сделки предъявлен в рамках дела о банкротстве не арбитражным управляющим, а иным лицом, в соответствии с пунктом 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63) он не может быть рассмотрен в этом деле.

Впоследствии Осипов Е.Г. вновь обратился в Арбитражный суд Иркутской области с аналогичным иском.

Суд первой инстанции прекратил производство по настоящему делу, сославшись на часть 2 статьи 27, статью 28 Арбитражного процессуального кодекса, а также на часть 3 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из того, что иск заявлен лицом, которое уже не имеет статуса индивидуального предпринимателя, спор не связан с осуществлением истцом предпринимательской и иной экономической деятельности.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции и направляя дело на новое рассмотрение в тот же суд, пришел к выводу о том, что спор, инициированный Осиповым Е.Г., вытекает из отношений, регулируемых нормами Закона о банкротстве, а поэтому относится к подведомственности арбитражного суда несмотря на отсутствие у истца статуса индивидуального предпринимателя.

Суд кассационной инстанции, не согласившись с выводом суда апелляционной инстанции, отменил его постановление от 28.09.2012, оставив без изменения определение суда первой инстанции.

Президиум считает, что суды первой и кассационной инстанций при рассмотрении дела не учли характер и правовую природу спорных отношений, а также разъяснения, изложенные в постановлении. Как следует из искового заявления Осипова Е.Г., целью его обращения в арбитражный суд является признание недействительными публичных торгов и заключенной по результатам продажи принадлежащего ему имущества сделки, а также применение последствий ее недействительности.

Оспариваемые торги проведены в рамках возбужденного Арбитражным судом Иркутской области в отношении индивидуального предпринимателя Осипова Е.Г. дела о банкротстве. Конкурсное производство по делу не завершено, но на момент обращения Осипова Е.Г. с иском по настоящему делу в ЕГРИП внесена запись о прекращении его деятельности в связи с решением о признании его несостоятельным (банкротом).

Порядок продажи имущества должника в ходе процедуры конкурсного производства, особенности продажи, основания для продажи имущества должника посредством публичного предложения предусмотрены положениями статьи 139 Закона о банкротстве.

В связи с возникающими в судебной практике вопросами, связанными с применением главы III.1 Закона о банкротстве, в частности при оспаривании сделок должника, в постановлении от 23.12.2010 N 63 были даны разъяснения арбитражным судам.

Пунктом 17 указанного постановления предусмотрено, что в порядке главы III.1 Закона о банкротстве подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

Иски о признании недействительными сделок по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, предъявленные должником и принятые судом к производству до введения в отношении должника процедуры внешнего управления или конкурсного производства, подлежат рассмотрению в общем порядке вне рамок дела о банкротстве и после введения в отношении должника такой процедуры.

Заявления о признании сделок должника недействительными по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации или законодательством о юридических лицах), предъявляемые другими помимо арбитражного управляющего лицами (например, контрагентами по сделкам или должником в ходе процедур наблюдения или финансового оздоровления), подлежат рассмотрению в исковом порядке с соблюдением общих правил о подведомственности и подсудности (пункт 17 постановления N 63).

В соответствии с частью 2 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных этим Кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Согласно пункту 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» суду общей юрисдикции подведомственны споры с участием индивидуального предпринимателя по завершении процедуры признания его банкротом. Закон о банкротстве не содержит норм, исключающих применение этого разъяснения.

Осипов Е.Г., несмотря на внесение в ЕГРИП записи о прекращении его деятельности как индивидуального предпринимателя в связи с принятием решения о признании его несостоятельным (банкротом), продолжает оставаться должником по возбужденному арбитражным судом в отношении него как индивидуального предпринимателя делу и заинтересованным лицом в оспаривании торгов по продаже принадлежащего ему имущества.

Поскольку пункт 17 постановления N 63 предусматривает предъявление всеми помимо арбитражного управляющего лицами заявлений о признании сделок должника недействительными в исковом порядке с соблюдением общих правил о подведомственности и подсудности, Осипов Е.Г., в отношении которого не завершено дело о банкротстве, возбужденное в связи с неспособностью его как индивидуального предпринимателя без образования юридического лица удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, вправе был обратиться с настоящим иском в арбитражный суд.

В связи с изложенным у судов первой и кассационной инстанций не имелось правовых оснований для прекращения производства по делу по причине утраты Осиповым Е.Г. статуса индивидуального предпринимателя.

При таких обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежит отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.11.2012 по делу N А19-3011/2012 Арбитражного суда Иркутской области отменить.

Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2012 по названному делу оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 1 октября 2013 г. N 3574/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Лобко В.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление конкурсного управляющего совместным предприятием «Труд» Константинова Сергея Александровича о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.02.2013 по делу N А78-7619/2010 Арбитражного суда Забайкальского края.

Путем использования видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Забайкальского края (судья Мацибора А.Е.) в заседании участвовали:

заявитель - конкурсный управляющий совместным предприятием «Труд» Константинов С.А.;

представитель Фонда поддержки малого предпринимательства Дульдургинского района - Столбов В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Валявиной Е.Ю. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда Забайкальского края от 24.08.2011 совместное предприятие «Труд» (далее - СП «Труд», предприятие, должник) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Конкурсный управляющий СП «Труд» Константинов С.А. (далее - конкурсный управляющий) обратился в Арбитражный суд Забайкальского края с заявлением, уточненным в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о признании недействительной сделки, совершенной 30.06.2010 Фондом поддержки малого предпринимательства Дульдургинского района (далее - фонд) и СП «Труд», по предоставлению имущества предприятия в качестве отступного, а также о признании недействительным мирового соглашения от 14.06.2011, заключенного между фондом и СП «Труд», утвержденного 20.06.2011 определением Арбитражного суда

Забайкальского края по делу N А78-213/2010, и о применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Забайкальского края от 19.12.2011 заявление конкурсного управляющего удовлетворено. Определение оставлено без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.04.2012.

Судами установлено, что в результате сделки по предоставлению имущества СП «Труд» в качестве отступного из состава имущества должника выведена основная составляющая (74,57 процента) товарно-материальных ценностей, которые предназначались для осуществления основной деятельности предприятия. Указанная сделка признана совершенной должником в целях причинения вреда имущественным интересам кредиторов.

Фонд 26.09.2012 обратился в Арбитражный суд Забайкальского края с заявлением о пересмотре определения от 19.12.2011 по новым обстоятельствам.

При этом фонд сослался на правовую позицию Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сформулированную в постановлении от 22.06.2012 N 36 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 36), в соответствии с которой исключается возможность оспаривания мирового соглашения как сделки без обжалования судебного акта об его утверждении.

Определением Арбитражного суда Забайкальского края от 23.10.2012 в удовлетворении заявления фонда отказано.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2012 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 21.02.2013 определение от 23.10.2012 и постановление от 13.12.2012 отменил; дело направил на новое рассмотрение в Арбитражный суд Забайкальского края.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления от 21.02.2013 конкурсный управляющий просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, оставить без изменения определение от 23.10.2012 и постановление от 13.12.2012.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В пункте 36 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63) содержится оговорка о том, что правила толкования норм права, предложенные в этом постановлении, имеют обратную силу и являются основанием для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в порядке, предусмотренном пунктом 5.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 N 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам».

При этом в постановлении N 36, которым внесены изменения в некоторые пункты постановления N 63, нет разъяснений относительно порядка применения новых право-

вых позиций, в связи с чем возникла неопределенность по вопросу о распространении названной оговорки не только на правовые позиции, изложенные в постановлении N 63 на момент его принятия, но и на иные правовые позиции, которыми документ был дополнен в последующем.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении заявления фонда, исходили из того, что постановление N 36 принято позже постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 N 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» (далее - постановление N 52), пунктом 11 которого предусмотрено, что определение или изменение Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации практики применения правовой нормы может служить основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по правилам главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации только при условии, если в соответствующем акте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации содержится указание на возможность пересмотра вступивших в силу судебных актов в силу данного обстоятельства.

Такой оговорки постановление N 36 не содержит. Следовательно, по мнению судов первой и апелляционной инстанций, оно не может являться поводом для пересмотра по новым обстоятельствам уже вступивших в законную силу судебных актов.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что оговорка, содержащаяся в пункте 36 постановления N 63, позволяет пересматривать судебные акты по вновь открывшимся обстоятельствам в порядке, установленном пунктом 5.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 N 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» (последнее утратило силу в связи с принятием постановления N 52).Пункт 36, по мнению суда кассационной инстанции, распространяет свое действие на все постановление в целом, поэтому отсутствие в постановлении N 36 оговорки, предусмотренной пунктом 11 постановления N 52, не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам уже вступивших в законную силу судебных актов.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Постановление Пленума является документом, содержащим разъяснения суда надзорной инстанции по вопросам применения норм права, в котором Высший Арбитражный Суд Российской Федерации выражает ряд правовых позиций, относящихся к определенной сфере правового регулирования. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации обладает полномочиями по определению границ применения сформулированных им правовых позиций, а также по избирательному распространению действия оговорки о придании обратной силы лишь на отдельные правовые позиции, изложенные в постановлении.

Логика пункта 11 постановления N 52 позволяет сделать вывод о самостоятельности каждой отдельной правовой позиции, излагаемой в судебных актах Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Постановление N 36 содержит новые правовые позиции по некоторым вопросам, изложенным в постановлении N 63. Отсутствие в постановлении N 36 указания на придание ему обратной силы свидетельствует об отсутствии такого намерения в отношении содержащихся в нем правовых позиций, которые в этом случае распространяют свое действие только на будущее время.

Оговорка, содержащаяся в пункте 36 постановления N 63, не может рассматриваться как однозначное указание на придание обратной силы правовым позициям, впоследствии включенным в указанное постановление. Сфера ее действия ограничивается правовыми позициями, изложенными в постановлении на момент его принятия.

При названных обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.02.2013 по делу N А78-7619/2010 Арбитражного суда Забайкальского края отменить.

Определение Арбитражного суда Забайкальского края от 23.10.2012 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 8 октября 2013 г. N 12857/12

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Потихониной Ж.Н., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Бытовик» Павлюченко Татьяны Владимировны о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Сахалинской области от 29.03.2012 по делу N А59-841/2009, постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа

от 26.10.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Бытовик» Павлюченко Т.В. - Евстигнеева Е.В.;

от индивидуального предпринимателя Акопяна А.Г. - Мастерков А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Валявиной Е.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Бытовик» Павлов Максим Викторович обратился в Арбитражный суд Сахалинской области с заявлением о признании недействительными следующих договоров:

- заключенных между обществом с ограниченной ответственностью «Бытовик» (далее - общество «Бытовик») и индивидуальным предпринимателем Печуновым Ю.В. договоров купли-продажи имущества (жилых модулей) от 27.12.2010 N 1, 3 - 16 и договора купли-продажи имущества (пункта приема пищи) от 24.12.2010 N 2, расположенного в поселке Горячие Ключи Ногликского района (далее - спорные договоры купли-продажи); договоров купли-продажи оборудования от 28.12.2010 N 17, 18; договоров купли-продажи имущества от 12.01.2011 N 1 - 3, 5 и от 14.01.2011 N 4, 6 - 8;

- заключенного между обществом «Бытовик» и обществом с ограниченной ответственностью «Дагинские минеральные воды» (далее - общество «Дагинские минеральные воды») договора купли-продажи от 15.11.2010;

- заключенного между обществом «Бытовик» и индивидуальным предпринимателем Акопяном А.Г. договора от 12.01.2011;

- заключенного между обществом «Бытовик» и индивидуальным предпринимателем Киселевой Е.Р. договора от 17.01.2011.

Определением Арбитражного суда Сахалинской области от 29.03.2012 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2012 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 26.10.2012 отменил определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части отказа в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о признании недействительным договора купли-продажи от 15.11.2010, заключенного между обществом «Бытовик» и обществом «Дагинские минеральные воды»; дело в отмененной части направил на новое рассмотрение в Арбитражный суд Сахалинской области. В остальной части указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора конкурсный управляющий просит их отменить в части отказа в удовлетворении требований, заявленных к индивидуальному предпринимателю Печунову Ю.В. в отношении спорных договоров купли-продажи, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении норм материального и процессуального права, дело в этой части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление индивидуальный предприниматель Акопян А.Г. просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и высту-

плениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда Сахалинской области от 10.04.2009 в отношении общества «Бытовик» введена процедура наблюдения.

Определением того же суда от 07.09.2009 в отношении общества введена процедура внешнего управления.

Решением Арбитражного суда Сахалинской области от 28.04.2011 общество «Бытовик» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство.

Собранием кредиторов должника 14.11.2009 утвержден план внешнего управления, согласно которому общество «Бытовик» располагает производственной базой, состоящей в том числе из 15 жилых модулей общей стоимостью 5 704 000 рублей, пункта приема пищи стоимостью 3 713 000 рублей.

Согласно выписке из лицевого счета за период с 05.12.2009 по 23.06.2011 предприниматель Печунов Ю.В. перечислил на счет общества «Бытовик» 378 066 рублей - оплату по спорным договорам купли-продажи. При этом сами договоры, акты приема-передачи имущества в деле отсутствуют.

Полагая, что отчуждение имущества общества по спорным договорам купли-продажи произведено в период внешнего управления с нарушением порядка продажи имущества, установленного статьями 110 - 111 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Сахалинской области с настоящими требованиями.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований в части признания спорных договоров купли-продажи недействительными, суды сослались на непредставление конкурсным управляющим доказательств их заключения и указали на невозможность оценки сделок на предмет их соответствия требованиям закона.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу абзаца второго пункта 2 статьи 111 Закона о банкротстве продажа части имущества должника осуществляется в порядке, определенном пунктами 4 - 19 статьи 110 Закона о банкротстве, с учетом особенностей, установленных этой статьей смыслу приведенных норм продажа имущества должника путем прямого заключения договоров не допускается. Порядок продажи имущества посредством проведения торгов в соответствующей форме регламентирован законом в целях недопущения нарушения прав кредиторов должника, удовлетворение требований которых возможно за счет продажи имущества, прошедшего инвентаризацию и рыночную оценку.

Как следует из материалов дела, 30.12.2010 предпринимателем Печуновым Ю.В. произведены платежи на сумму 378 066 рублей с указанием оснований - договоры купли-продажи жилых модулей от 27.12.2010 и пункта приема пищи от 24.12.2010. Доказательств того, что отношения, указанные в качестве оснований платежей, не являются такими основаниями, а денежные средства были перечислены ошибочно, Печунов Ю.В. не представил.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что между сторонами спорных договоров сложились отношения по купле-продаже, регулируемые нормами главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации. Сторонами совершены действия, направленные на исполнение договора, при этом спор относительно исполнения обязанности по передаче объектов купли-продажи и по их оплате отсутствовал. Следовательно, невозможность представить в материалы дела экземпляры договоров не может служить препятствием к их оспариванию.

Таким образом, отсутствие заключенных в надлежащей форме договоров купли-продажи не может являться самостоятельным и достаточным основанием для отказа в удовлетворении требования конкурсного управляющего, поскольку оспаривание порядка продажи имущества должника не ставится в зависимость от соблюдения письменной формы сделок по отчуждению имущества. К тому же данное имущество не зарегистрировано как недвижимое, но при этом находится на земельном участке, которому присвоен кадастровый номер.

По мнению судов, заявленное конкурсным управляющим требование о признании сделок недействительными предполагает идентификацию имущества, проданного в нарушение порядка, установленного Законом о банкротстве.

Из материалов дела усматривается, что деятельность общества «Бытовик» осуществлялась на базе имущества лечебно-оздоровительного комплекса «Горячие Ключи-Даги», основой которого являются минеральные источники - Дагинские термальные источники (поселок Горячие Ключи Ногликского района Сахалинской области). Основным видом деятельности общества являются услуги по организации проживания и оздоровительные услуги.

Согласно плану внешнего управления общество «Бытовик» располагает производственной базой, состоящей в том числе из 15 жилых модулей - отдельно стоящих сооружений модульного типа, предназначенных для проживания; пункта приема пищи - отдельно стоящего здания модульного типа общей площадью 144 кв. метра (здание разделено на 6 блоков, включающих помещение кухни, комнаты-столовой и санузла). Указанное имущество также расположено в поселке Горячие Ключи.

Поскольку лечебно-оздоровительный комплекс создан на термальных водах Дагинского месторождения, использование проданного имущества возможно исключительно в пределах территории лечебно-оздоровительного комплекса и того земельного участка, на котором он расположен.

Согласно выписке из лицевого счета предприниматель Печунов Ю.В. произвел оплату за 15 жилых модулей и за пункт приема пищи. Следовательно, стороны согласовали существенные условия договора купли-продажи.

В силу части 1 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, обязаны представлять доказательства. Эта обязанность основана на статье 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Из изложенного следует, что конкурсным управляющим представлены достаточные доказательства, позволяющие идентифицировать проданное имущество для целей оспаривания совершенных сделок.

Кроме того, определением от 27.12.2011 Арбитражный суд Сахалинской области истребовал у предпринимателя Печунова Ю.В. оспариваемые договоры купли-продажи. Несмотря на почтовое извещение, предприниматель не явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд.

Определением от 10.02.2012 Арбитражный суд Сахалинской области отложил судебное заседание и повторно истребовал у ответчика оспариваемые договоры. Несмотря на получение копии определения суда первой инстанции, предприниматель Печунов Ю.В. копии договоров не представил.

Если при оспаривании сделки по отчуждению имущества, принадлежащего несостоятельному должнику, конкурсный управляющий представил доказательства наличия у должника спорного имущества до его отчуждения, то приобретатель по сделке вправе представить доказательства приобретения вещи у другого лица или создания вещи для себя. В противном случае доказательства конкурсного управляющего о тождестве имущества не могут считаться опровергнутыми.

Таким образом, в условиях, когда конкурсный управляющий указывал на препятствия к получению сведений по сделке между обществом «Бытовик» и предпринимателем Печуновым Ю.В., суды необоснованно возложили на общество «Бытовик» бремя дополнительного доказывания идентификационных признаков имущества и его фактического наличия у предпринимателя.

Непредставление предпринимателем запрашиваемых судом экземпляров договоров может означать как их отсутствие, так и его незаинтересованность в оспаривании совершенных сделок и несении отрицательных последствий признания их недействительными.

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации именно на ответчика перешло бремя доказывания обратного.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Следовательно, нежелание представить доказательства должно квалифицироваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого аргументированно, со ссылкой на конкретные документы, указывает процессуальный оппонент. Участвующее в деле лицо, не совершившее процессуальное действие, несет риск наступления последствий такого своего поведения (правовая позиция сформулирована в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.03.2012 N 12505/11).

В нарушение требований части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды возложили на общество «Бытовик» негативные последствия несовершения предпринимателем Печуновым Ю.В. процессуальных действий по представлению доказательств.

Истолковав исполненный договор как незаключенный в связи с ненадлежащим описанием предмета договора, суды допустили несправедливое распределение бремени доказывания и неверное распределение прав.

Правовая позиция относительно отсутствия решающего значения ненадлежащего описания предмета договора для разрешения спора о признании сделок недействительными (незаключенными) применительно к аренде изложена в пункте 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 N 73 «Об отдельных вопросах практики применения Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» (в редакции от 25.01.2013), а применительно к договору купли-продажи недвижимой вещи - в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2011 N 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем».

При разрешении настоящего спора суды, располагая необходимыми сведениями, не рассмотрели вопрос о соответствии порядка продажи имущества требованиям Закона о банкротстве.

Таким образом, выводы судов об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований в части, касающейся спорных договоров купли-продажи, сделаны

в результате неправильного применения статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 2 статьи 111 Закона о банкротстве, статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При названных условиях определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в части отказа в удовлетворении заявления конкурсного управляющего обществом «Бытовик» о признании недействительными договоров купли-продажи имущества от 27.12.2010 N 1, 3 - 16 и от 24.12.2010 N 2, заключенных между обществом «Бытовик» и предпринимателем Печуновым Ю.В., подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело в отмененной части подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует рассмотреть заявленное требование с учетом приведенного в настоящем постановлении толкования норм материального и процессуального права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Сахалинской области от 29.03.2012 по делу N А59-841/2009, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.10.2012 по тому же делу в части отказа в удовлетворении заявления конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Бытовик» о признании недействительными договоров купли-продажи имущества от 27.12.2010 N 1, 3 - 16 и от 24.12.2010 N 2, заключенных между обществом с ограниченной ответственностью «Бытовик» и индивидуальным предпринимателем Печуновым Ю.В., отменить.

Дело в отмененной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Сахалинской области.

В остальной части определение Арбитражного суда Сахалинской области от 29.03.2012, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.10.2012 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 5 ноября 2013 г. N 9738/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Потихониной Ж.Н., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление гражданина Иванова Сергея Александровича о пересмотре в порядке надзора постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 11.04.2013 по делу N А57-1954/2011 Арбитражного суда Саратовской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - гражданина Иванова С.А. - Светов И.Б.;

от открытого акционерного общества «Сбербанк России» - Чуклин А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Потихониной Ж.Н., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о признании закрытого акционерного общества «Горькореченское» (далее - общество «Горькореченское», должник) несостоятельным (банкротом) гражданин Иванов С.А. обратился с требованием о включении в реестр требований кредиторов должника его требования в размере 20 846 833 рублей 33 копеек.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 11.04.2012 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «СОЛО» (далее - общество «СОЛО») - универсальный правопреемник общества с ограниченной ответственностью «Конгресс» (далее - общество «Конгресс»).

Кроме того, в Арбитражный суд Саратовской области обратилась конкурсный управляющий должником Ефремова О.Н. (далее - конкурсный управляющий) с заявлением о признании недействительными заключенных обществами «Горькореченское» и «Конгресс» договоров займа от 07.04.2009 N 8-з и от 15.05.2009 N 17-з, а также договора новации от 09.11.2010 на основании пунктов 1, 2 статьи 61.2, пункта 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), поскольку, по мнению конкурсного управляющего, все оспариваемые сделки являются подозрительными, а договор новации - также и сделкой с предпочтением.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 31.08.2012 требования Иванова С.А. и конкурсного управляющего объединены в одно производство.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 30.11.2012 в удовлетворении заявленных требований конкурсного управляющего отказано; требование Иванова С.А. установлено и включено в реестр требований кредиторов должника для удовлетворения в третью очередь в размере 20 584 500 рублей, из которых 11 700 000 рублей - сумма займа и 8 884 500 рублей процентов, в удовлетворении остальной части требования отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2013 определение от 30.11.2012 отменено: заявленные требования конкурсного управляющего удовлетворены, в удовлетворении требования Иванова С.А. отказано.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 11.04.2013 постановление суда апелляционной инстанции от 04.02.2013 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций Иванов С.А. просит их отменить в части удовлетворения заявления конкурсного управляющего, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, определение от 30.11.2012 в части включения в реестр требований кредиторов должника требования Иванова С.А. в размере 11 700 000 рублей займа оставить без изменения.

В отзыве на заявление открытое акционерное общество «Сбербанк России» (кредитор) просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что определение от 30.11.2012 и постановления от 04.02.2013 и от 11.04.2013 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, общество «Горькореченское» (продавец) и общество «Конгресс» (покупатель) заключили договоры от 11.12.2007 N 40 ПК, от 01.02.2008 N 3/ПК, от 24.03.2008 ПК N 4 и от 08.04.2008 N 6/ПК, согласно которым продавец обязался передать соответствующее количество пшеницы урожая 2008 года в собственность покупателя, а покупатель обязался принять этот товар и оплатить его.

Также общества «Горькореченское» (заемщик) и «Конгресс» (займодавец) заключили договоры займа от 07.04.2009 N 8-з и от 15.05.2009 N 17-з, в соответствии с условиями которых займодавец передает в собственность заемщика 2 000 000 рублей, а заемщик обязуется возвратить их в установленный срок и уплачивать проценты: 5 процентов от суммы займа за каждый месяц.

Всего по договорам поставки и займа в период с 11.12.2007 по 20.06.2008 общество «Конгресс» перечислило обществу «Горькореченское» 11 700 000 рублей.

Доказательства исполнения обществом «Горькореченское» своих обязательств по указанным договорам материалы дела не содержат.

Общества «Горькореченское» (продавец) и «Конгресс» (покупатель) 09.11.2010 заключили договор новации, согласно которому неисполненные обязательства должника по поставке зерна на сумму 9 700 000 рублей заменены заемным обязательством должника возвратить такую же сумму и начисленные на нее проценты в размере 5 процентов от суммы займа за каждый месяц через 1 год с даты подписания договора.

Общество «Конгресс» (цедент) и Иванов С.А. (цессионарий) 01.08.2011 заключили договор уступки требования, в соответствии с которым цедент передал цессионарию требования к обществу «Горькореченское», вытекающие из договоров займа от 07.04.2009 N 8-з и от 15.05.2009 N 17-з, а также договора новации от 09.11.2010 за 1 000 000 рублей.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требование Иванова С.А. и отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, пришел к выводу о доказанно-

сти Ивановым С.А. требований по праву и размеру и недоказанности противоречия оспариваемых сделок действующему законодательству.

Суд апелляционной инстанции не согласился с названными выводами и отметил, что процентная ставка по договорам займа и новации (60 процентов годовых) более чем в три раза превышает ставку рефинансирования Банка России, является несоразмерной условиям кредитования при сравнимых обстоятельствах, что может повлечь причинение убытков обществу и его кредиторам. В связи с этим суд счел договоры займа не отвечающими требованиям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) и признал их ничтожными на основании статьи 168 Кодекса. Договор новации признан судом недействительным по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию суда апелляционной инстанции.

Между тем суды трех инстанций не учли следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Кодекса граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, и свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

В силу статьи 421 Кодекса граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 Кодекса).

Принцип свободы договора является фундаментальным частноправовым принципом, основополагающим началом для организации современного рыночного оборота, его ограничения могут быть допущены лишь в крайних случаях в целях защиты интересов и экономических ожиданий третьих лиц, слабой стороны договора (потребителей), основ правопорядка или нравственности или интересов общества в целом.

Одним из таких случаев ограничения свободы договора является направленность сделки на причинение вреда должнику и его кредиторам.

Согласно пункту 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 Закона о банкротстве) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Однако, делая вывод об отсутствии законных оснований для признания оспариваемых сделок недействительными, суд первой инстанции оценивал каждую из оспариваемых сделок без учета сложившихся с 2007 года правоотношений между обществами

«Конгресс» и «Горькореченское», которые выражались в последовательном заключении ряда взаимосвязанных сделок. Исходя из представленных в дело документов суть этих сделок сводилась к тому, что первое общество непрерывно кредитовало второе несмотря на неисполнение им в полном объеме ранее возникших и уже просроченных обязательств, а также длительное время не требовало причитающегося исполнения.

Таким образом, оценка условий сделок, в том числе о размере процентов за пользование суммой займа, напрямую зависит от характера правоотношений сторон, который определяет наличие или отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о том, что при заключении спорных договоров волеизъявление заемщика не было свободным, о чем не могла не знать другая сторона.

Признавая недействительным условие о процентах за пользование займом, суды апелляционной и кассационной инстанций не привели оснований признания недействительными оспариваемых сделок в части основного долга.

Согласно статье 180 Кодекса недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

В соответствии с содержащимся в Кодексе правовым регулированием отношений по займу заключение договора займа предполагает уплату процентов за пользование заемными средствами.

Возможность заключения рассматриваемых договоров займа в зависимости от установленного в них конкретного размера процентов судами не исследовалась.

Такое правовое регулирование, наделяющее суд необходимыми для осуществления правосудия дискреционными полномочиями по определению того, была бы сделка совершена и без включения недействительной ее части исходя из фактических обстоятельств дела, направлено на сохранение стабильности, предсказуемости и надежности гражданского оборота.

При названных условиях определение от 30.11.2012 и постановления от 04.02.2013 и от 11.04.2013 согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Саратовской области от 30.11.2012 по делу N А57-1954/2011, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 11.04.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Саратовской области.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 12 ноября 2013 г. N 10508/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление банкротящегося акционерного общества банк СНОРАС (Литовская Республика) о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2012 по делу N А40-108528/12-50-1134, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.06.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - банкротящегося акционерного общества банк СНОРАС (истца) - Коронец С.А., Черненилов Н.В.;

от открытого акционерного общества Инвестиционная компания «МИР ФАНТАЗИЙ» (ответчика) и закрытого акционерного общества Акционерный Коммерческий Банк Сбережений и Кредита (третьего лица) - Карпова О.В., Козлова К.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Банкротящееся акционерное общество банк СНОРАС (Литовская Республика; далее - банк СНОРАС) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу Инвестиционная компания «МИР ФАНТАЗИЙ» (далее - компания) о признании недействительной сделки по зачету встречных однородных требований, произведенной компанией на основании заявления от 06.12.2011.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено закрытое акционерное общество Акционерный Коммерческий Банк Сбережений и Кредита (далее - Сберкред Банк).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2012 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 05.06.2013 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора банк СНОРАС просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

В отзывах на заявление компания и Сберкред Банк просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и

выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, дело - передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами, между открытым акционерным обществом Акционерный Коммерческий Банк «КОНВЕРСБАНК-МОСКВА» (далее - банк «КОНВЕРСБАНК-МОСКВА») (кредитором) и компанией (заемщиком) заключен договор о предоставлении кредитной линии (с лимитом выдачи) от 17.11.2006 N 088/06-КЛ (далее - кредитный договор).

Право требования к компании по кредитному договору банк «КОНВЕРСБАНК-МОСКВА» по договору цессии от 20.12.2006 передал в полном объеме банку СНОРАС, с которым заемщик в обеспечение своих обязательств в тот же день заключил договор залога недвижимого имущества (ипотеки).

По состоянию на 06.12.2011 задолженность компании по кредитному договору исходя из ее данных составила 26 779 793,13 доллара США.

Ранее банк СНОРАС (банк) и открытое акционерное общество Акционерный Инвестиционный Банк «АКАДЕМХИМБАНК» (корреспондент) заключили договор о корреспондентских отношениях от 12.06.2001 N К011/01 (далее - договор о корреспондентских отношениях), по условиям которого банк открыл корреспонденту на своем балансе корреспондентский счет типа ЛОРО N LT 150075800099073192 для проведения и учета банковских операций. Позднее права корреспондента (в результате его переименования) перешли к банку «КОНВЕРСБАНК-МОСКВА», а в конечном итоге после всех переименований и реорганизаций - к Сберкред Банку.

В результате ухудшения финансового положения банка СНОРАС правление Банка Литвы 16.11.2011 издало «Постановление об ограничении деятельности акционерного общества банк СНОРАС (моратории)» N 03-186, вступившее в силу с момента его принятия (данный банк с постановлением ознакомлен в тот же день), а 24.11.2011 признало этот банк неплатежеспособным и аннулировало выданную ему лицензию.

Определением Вильнюсского окружного суда от 07.12.2011 возбуждено дело о банкротстве банка СНОРАС и назначен администратор банкротства.

В связи с отзывом у банка СНОРАС лицензии на банковскую деятельность Сберкред Банк в SWIFT-сообщении от 25.11.2011 уведомил банк СНОРАС об одностороннем расторжении договора о корреспондентских отношениях и возврате находящихся на корреспондентском счете денежных средств.

По договору уступки права требования (цессии) от 06.12.2011 N ДС-23/11 (с учетом дополнительного соглашения от 06.12.2011 N 1) Сберкред Банк уступил компании право требования по возврату суммы 27 500 024,33 доллара США, находящейся на корреспондентском счете N LT 150075800099073192, открытом в банке СНОРАС.

Полагая, что договор о корреспондентских отношениях расторгнут и у банка СНОРАС возникло обязательство по возврату денежных средств в пользу Сберкред Банка, а также учитывая наличие не исполненных перед банком СНОРАС обязательств по кредитному договору, компания в письме от 06.12.2011 на основании договора уступки права требования (цессии) от 06.12.2011 N ДС-23/11 заявила о зачете встречных однородных требований. Заявление получено банком СНОРАС в тот же день.

Банк СНОРАС, считая, что зачет встречных требований, осуществленный в период моратория, не соответствует требованиям литовского законодательства, а, кроме того, дого-

вор цессии от 06.12.2011 N ДС-23/11 является незаключенным, поскольку ни литовское, ни российское законодательство не допускают уступку права на занесенные на корреспондентский счет суммы до прекращения договорных отношений и закрытия счета, равно как уступку прав по распоряжению счетом, обратился в арбитражный суд с настоящим иском о признании сделки по зачету встречных однородных требований недействительной.

Отказывая в удовлетворении иска, суды трех инстанций руководствовались статьями 168, 410, 453, 1186, 1202, 1209, 1217 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), разъяснениями Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенными в постановлении Пленума от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», условиями заключенных договоров и исходили из того, что к спорным правоотношениям подлежат применению нормы российского права, а несоответствие сделки по зачету встречных однородных требований действующему российскому законодательству истец не доказал. Непосредственно истцу оспариваемым зачетом какой-либо ущерб не причинен, поскольку объем прекращенных обязательств банка СНОРАС перед Сберкред Банком по договору о корреспондентских отношениях соответствовал объему прекращенных обязательств компании перед банком СНОРАС по кредитному договору. Кроме того, указывая на введение моратория и свое последующее банкротство, банк СНОРАС не ссылался на нарушение прав кредиторов в связи с произошедшим зачетом.

Вывод судов о том, что при уступке прав требования из кредитного договора, в отношении споров из которого было заключено пророгационное соглашение, последнее сохраняет свою юридическую силу для должника и нового кредитора, является правильным.

В пункте 10.5 кредитного договора стороны избрали применимым к их взаимоотношениям российское право. Соответственно, избранное сторонами кредитного договора российское право является применимым и при уступке прав требования по этому договору новому кредитору - банку СНОРАС.

Правильность такого подхода о сохранении юридической силы пророгационного соглашения для должника и нового кредитора при уступке прав подтверждена и разъяснениями, изложенными в пункте 5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 N 158 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц».

Однако при рассмотрении вопроса о недействительности сделки по зачету встречных однородных требований судами не учтены следующие обстоятельства.

Иск банка СНОРАС о признании сделки по зачету недействительной заявлен в связи с осуществляемой в Литовской Республике процедурой банкротства этого банка, поскольку на момент подачи заявления компании о зачете встречных однородных требований в отношении названного банка правлением Банка Литвы был введен мораторий и аннулирована лицензия на ведение банковской деятельности (ограничение правоспособности банка).

С учетом указанных обстоятельств суды должны были оценить допустимость и действительность оспариваемого зачета исходя из положений статьи 1202 Гражданского кодекса и норм права государства, в котором осуществляется процедура банкротства (lex concursus) банка СНОРАС.

При раскрытии содержания сделки по зачету суды допустили возможность предъявления к зачету требования, возникшего из договора о корреспондентских отношениях, по которому право требования Сберкред Банка (корреспондента) к банку СНОРАС переданы компании.

Между тем судами не дана надлежащая правовая оценка доводам банка СНОРАС о недействительности совершенной Сберкред Банком по договору цессии от 06.12.2011 N ДС-23/11 уступки компании права требования задолженности по договору о корреспондентских отношениях с учетом статьи 1216 Гражданского кодекса и имеющегося в пункте 9.1 этого договора пророгационного соглашения о применении к корреспондентским отношениям сторон норм литовского права. Суды не учли наличие между данными банками дополнительных правоотношений по договору финансового обеспечения от 12.10.2010, где залогодателем денежных средств выступал правопредшественник Сберкред Банка, а залогодержателем - банк СНОРАС, а сами денежные средства в согласованном сторонами размере, размещенные на корреспондентском счете N LT 150075800099073192, являлись финансовым залогом, и право требования на эти средства не могло быть уступлено без письменного согласия истца (пункт 9.1 договора финансового обеспечения).

Представленное истцом в порядке, предусмотренном частью 2 статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, абзацем вторым пункта 2 статьи 1191 Гражданского кодекса, заключение доктора Рамунаса Бирштонаса, доцента кафедры гражданского и коммерческого права Университета им. Миколаса Ромериса, по вопросам значения и правовым последствиям ограничения деятельности (моратория) литовского банка, назначения временного администратора банка, а также о возможности уступки права требования на средства, находящиеся на корреспондентском счете банкротящегося банка, третьему лицу, судами не оценено, а ответчиком не опровергнуто путем представления сведений, указывающих на иное содержание иностранного права.

Вопрос допустимости уступки по договору о корреспондентских отношениях судами в полном объеме не рассмотрен, о чем свидетельствует отсутствие в материалах дела самого договора уступки права требования (цессии) от 06.12.2011 N ДС-23/11 и наличие только копии дополнительного соглашения к нему.

Оценка судами сделки зачета осуществлена без правильного установления применимого права и без достаточного исследования всех обстоятельств дела.

При названных условиях оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для устранения указанных недостатков.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2012 по делу N А40-108528/12-50-1134, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.06.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить в Арбитражный суд города Москвы на новое рассмотрение.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 24 декабря 2013 г. N 10125/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Мифтахутдинова Р.Т., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. -

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Фермалэнд» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Волгоградской области от 24.08.2012 по делу N А12-10006/2012, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 25.03.2013 по тому же делу.

В заседании приняла участие представитель заявителя - общества с ограниченной ответственностью «Фермалэнд» - Кандаурова С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Мифтахутдинова Р.Т., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Фермалэнд» (далее - общество «Фермалэнд») обратилось Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании недействительным (ничтожным) договора купли-продажи от 05.04.2012, заключенного между обществом с ограниченной ответственностью «СХП «Крепь» (далее - общество «СХП «Крепь», должник) и крестьянским (фермерским) хозяйством Штепо Андрея Викторовича (далее - КФХ Штепо А.В.), и применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 23.05.2012 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен индивидуальный предприниматель Дубачев Олег Владимирович.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 24.08.2012 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 25.03.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения от 24.08.2012 и постановлений от 15.11.2012 и от 25.03.2013 общество «Фермалэнд» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и передать дело на новое рассмотрение.

КФХ Штепо А.В. в отзыве на заявление просит оставить обжалуемые судебные акты без изменений.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя заявителя, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации считает, что заявление не подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Как усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда Волгоградской области от 27.01.2011 по делу N А12-15864/2010 общество «СХП «Крепь» признано несостоятельным (банкротом). Должник является сельскохозяйственной организацией, особенности банкротства которой регулируются нормами параграфа 3 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

В рамках реализации мероприятий, предусмотренных Законом о банкротстве, конкурсным управляющим обществом «СХП «Крепь» 30.03.2012 проведены торги в электронной форме по продаже имущества должника, по результатам которых общество «СХП «Крепь» и КФХ Штепо А.В. заключили договор купли-продажи имущества от 05.04.2012.

Общество «Фермалэнд» 24.04.2012 направило в адрес конкурсного управляющего обществом «СХП «Крепь» заявление о намерении воспользоваться преимущественным правом на покупку имущества должника.

Общество «Фермалэнд», не получив ответ от конкурсного управляющего обществом «СХП «Крепь» и полагая, что договор купли-продажи имущества от 05.04.2012 совершен в нарушение требований статьи 179 Закона о банкротстве, обратилось в арбитражный суд с настоящим требованием.

Согласно пункту 2 статьи 179 Закона о банкротстве преимущественное право приобретения имущества должника имеют лица, занимающиеся производством или переработкой сельскохозяйственной продукции и владеющие земельным участком, непосредственно прилегающим к земельному участку должника. В случае отсутствия таких лиц преимущественное право приобретения имущества должника, которое используется в целях сельскохозяйственного производства и принадлежит сельскохозяйственной организации, признанной банкротом, при прочих равных условиях принадлежит сельскохозяйственным организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам, расположенным в той же местности, где и указанная организация (должник).

Суды, толкуя данную норму, пришли к выводу, что первоначальное преимущественное право покупки имущества должника - сельскохозяйственной организации принадлежит не любым лицам, занимающимся переработкой сельскохозяйственной продукции и владеющим соседним с должником земельным участком, а только отвечающим критери-

ям, содержащимся в пункте 1 статьи 177 Закона о банкротстве, согласно которому для целей применения Закона о банкротстве под сельскохозяйственными организациями понимаются юридические лица, основными видами деятельности которых являются производство или производство и переработка сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее чем 50 процентов общей суммы выручки.

Суды, установив, что на момент отчуждения имущества должника сумма выручки общества «Фермалэнд» от реализации сельскохозяйственной продукции составляла менее 50 процентов общей суммы выручки, пришли к выводу об отсутствии у общества «Фермалэнд» преимущественного права приобретения имущества должника. При этом суды сочли, что КФХ Штепо А.В. имеет преимущественное право приобретения имущества должника, поскольку расположено в одной местности с должником.

Между тем пунктом 2 статьи 179 Закона о банкротстве предусмотрено, что преимущественным правом приобретения имущества должника вправе последовательно воспользоваться два круга субъектов: во-первых, лица, занимающиеся производством или производством и переработкой сельхозпродукции и имеющие пограничный с должником земельный участок (первичное преимущественное право), а во-вторых, сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства, расположенные в одной местности с должником (вторичное преимущественное право).

Из пункта 1 статьи 177 Закона о банкротстве следует, что этот Закон устанавливает специальное понятие сельскохозяйственной организации, которое имеет значение исключительно для целей применения правил параграфа 3 главы IX Закона о банкротстве и не может применяться к лицам, имеющим первоначальное преимущественное право приобретения имущества должника по основаниям пункта 2 статьи 179 Закона о банкротстве.

Целью названной нормы является обеспечение сохранения функционального назначения имущества сельскохозяйственной организации (в том числе земли) для производства или переработки сельскохозяйственной продукции, что в целом направлено на развитие сельского хозяйства. Такая цель может быть достигнута только в случае предоставления преимущественного права лицу, являющемуся профессиональным субъектом в данной сфере деятельности. Более того, к лицу, имеющему первоначальное преимущественное право по отношению к сельскохозяйственным организациям, расположенным в той же местности, что и должник, не могут предъявляться менее строгие требования для его квалификации в качестве сельскохозяйственного товаропроизводителя. Иной подход не будет соответствовать указанным целям.

Определение сельскохозяйственного товаропроизводителя содержится в Федеральном законе от 29.12.2006 N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (далее - Закон о развитии сельского хозяйства). Согласно статье 3 названного Закона сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем 70 процентов за календарный год.

В силу пункта 2 статьи 179 Закона о банкротстве во взаимосвязи с положениями статьи 3 Закона о развитии сельского хозяйства сельскохозяйственные товаропроизводители, владеющие земельными участками, граничащими с земельными участками должника,

имеют преимущественное право приобретения имущества должника по цене, определенной на торгах, при условии, что доля их дохода от реализации сельскохозяйственной продукции составляет не менее 70 процентов общего дохода за календарный год.

Вместе с тем неправильное применение судами норм материального права не привело к принятию неправильного решения, так как суды, разрешая спор, исследовали вопрос о сумме выручки общества «Фермалэнд» от реализации сельскохозяйственной продукции и установили, что она составила 46,12 процента, то есть менее 70 процентов общего дохода. Кроме того, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отмечает, что поскольку КФХ Штепо А.В. имеет вторичное преимущественное право, то согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума от 09.07.2009 N 1989/09, специальным способом защиты лица, считающего себя обладателем первичного преимущественного права, в соответствии с гражданским законодательством является иск о переводе на себя прав и обязанностей стороны по сделке.

При названных обстоятельствах оснований для отмены обжалуемых судебных актов нет.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Волгоградской области от 24.08.2012 по делу N А12-10006/2012, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 25.03.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Фермалэнд» оставить без удовлетворения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 21 января 2014 г. N 12825/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарба-

ша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью Коммерческий Банк «Русский Торговый Банк» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Ульяновской области от 10.04.2013 по делу N А72-3615/2012, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - общества с ограниченной ответственностью Коммерческий Банк «Русский Торговый Банк» - Митряева И.В., Сапегина Л.Е.;

от конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом ПВ-Банк - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Баскакова Л.Ю., Куприянова Е.Ю., Мурзова Е.А., Холмогоров С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве закрытого акционерного общества ПВ-Банк (далее - ПВ-Банк) его конкурсный управляющий - государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - корпорация) - обратился в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением о признании недействительной сделки по погашению межбанковского кредита в размере 10 000 000 рублей, совершенной 30.03.2012 в рамках генерального соглашения от 27.12.2011 N МБК-01-11 (далее - соглашение от 27.12.2011), заключенного между ПВ-Банком и обществом с ограниченной ответственностью Коммерческий Банк «Русский Торговый Банк» (далее - Русский Торговый Банк), и применении последствий ее недействительности в виде взыскания с Русского Торгового Банка в пользу ПВ-Банка 10 000 000 рублей и восстановления задолженности ПВ-Банка перед Русским Торговым Банком в той же сумме.

В рассмотрении данного заявления участвовал заявитель по делу о банкротстве ПВ-Банка - Центральный банк Российской Федерации (Банк России) в лице Главного управления Банка России по Ульяновской области (далее - управление).

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 10.04.2013 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 29.08.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов Русский Торговый Банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований конкурсного управляющего.

В отзывах на заявление конкурсный управляющий и управление просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждено материалами дела, в рамках соглашения от

27.12.2011 об общих условиях совершения операций на межбанковском валютном и денежном рынках, регулирующего отношения сторон при совершении кредитных, конверсионных сделок и неттинга на внутреннем рынке Российской Федерации, Русский Торговый Банк предоставил ПВ-Банку 29.03.2012 межбанковский кредит в размере 10 000 000 рублей сроком на один день, который был возвращен ПВ-Банком 30.03.2012.

Приказами Банка России от 13.04.2012 N ОД-277, ОД-278 у ПВ-Банка отозвана лицензия на совершение банковских операций и назначена временная администрация по управлению.

Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 29.05.2012 ПВ-Банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства сроком на один год, исполнение функций конкурсного управляющего возложено на корпорацию.

Конкурсный управляющий, ссылаясь на то, что Русский Торговый Банк получил предпочтительное удовлетворение требования к ПВ-Банку в результате сделки по погашению межбанковского кредита на сумму 10 000 000 рублей, обратился в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением о признании этой сделки недействительной на основании статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) как сделки с предпочтением.

Согласно абзацу пятому пункта 1 и пункту 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, статье 28 Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» сделка, совершенная банком-должником в течение одного месяца до назначения его временной администрации, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

В силу статьи 61.1 Закона о банкротстве положения главы III.1 названного Закона применяются и к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, суд первой инстанции исходил из того, что погашение кредита произведено ПВ-Банком в преддверии банкротства менее чем за месяц до назначения временной администрации и при наличии у ПВ-Банка других кредиторов, чьи требования возникли ранее, вследствие чего Русский Торговый Банк получил удовлетворение своего требования с предпочтением, без которого оно наравне с другими подлежало бы включению в третью очередь реестра требований кредиторов ПВ-Банка.

Отклоняя доводы Русского Торгового Банка о погашении ПВ-Банком межбанковского кредита в процессе обычной хозяйственной деятельности, суд первой инстанции указал, в частности, что пункт 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве в данном случае применению не подлежит, поскольку обязательство по возврату межбанковского кредита исполнено ПВ-Банком как заемщиком в обход ожидающего исполнения распоряжения его клиента (открытого акционерного общества «Ульяновскэнерго»), который в это время не мог получить доступ к своим средствам и впоследствии был включен в реестр требований кредиторов ПВ-Банка.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции и указал на то, что на момент погашения межбанковского кредита ПВ-Банк был фактически неплатежеспособен и не мог осуществлять обычную хозяйственную деятельность в связи

с введением в отношении него предписаниями Банка России запрета на отдельные банковские операции.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов нижестоящих инстанций и их правовым обоснованием.

Между тем суды не учли следующее.

Согласно статье 28 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности», регулирующей межбанковские операции, кредитные организации на договорных началах могут привлекать и размещать друг у друга средства в форме вкладов (депозитов), кредитов, осуществлять расчеты через корреспондентские счета, открываемые друг у друга, и совершать другие взаимные операции, предусмотренные лицензиями, выданными Банком России.

Получение и погашение межбанковских кредитов относится к операциям, сопутствующим основной банковской деятельности, необходимым для ее осуществления и обслуживания.

Краткосрочные сделки межбанковского кредитования сроком на один день со стандартными условиями направлены на оперативное перераспределение средств между кредитными организациями, покрытие кассовых разрывов, они обеспечивают устойчивость банковской системы в целом и характеризуются быстрым обменом равноценными денежными активами.

Поэтому к оспариванию действий по возврату таких межбанковских кредитов подлежат применению правила пункта 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве, то есть указанные действия могут быть оспорены как подозрительные сделки, совершенные в целях причинения имущественного вреда кредиторам, на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Оспоренные конкурсным управляющим действия от 30.03.2012 по погашению ПВ-Банком межбанковского кредита являлись исполнением 49-й по счету сделки, совершенной в рамках соглашения от 27.12.2011. Все эти сделки имели стандартные условия, сходные с условиями аналогичных межбанковских кредитов, привлекавшихся ПВ-Банком у иных банков.

Запрет Банка России, на который сослались суды, не касался операций по межбанковскому кредитованию. Предписанием управления от 14.03.2012 N 3-24/1382ДСП было введено ограничение с 15.03.2012 по 14.09.2012 сроком на шесть месяцев на прием вкладов физических лиц, за исключением операций по счетам акционеров ПВ-Банка, оказывающих существенное влияние на решения, принимаемые органами управления банка.

Подобные запреты, ограничивающие отдельные операции банка, не равнозначны отзыву банковской лицензии и не свидетельствуют о том, что банк перестает являться участником рынка краткосрочного межбанковского кредитования.

В деле имеется составленная ПВ-Банком и заверенная управлением опись расчетных документов из картотеки, которые помещались в нее начиная с 06.04.2012, и только поступившее в ПВ-Банк платежное поручение открытого акционерного общества «Ульяновскэнерго» от 23.03.2012 N 778 на сумму 50 528 876 рублей не было оплачено ранее совершения 30.03.2012 оспариваемой сделки по погашению межбанковского кредита. Сведений о том, что Русскому Торговому Банку на момент предоставления (29.03.2012) или на момент погашения (30.03.2012) межбанковского кредита должно было быть известно об этом единственном неоплаченном ПВ-Банком платежном поручении клиента, в деле не имеется. В письме управления от 30.11.2012 N 9-45/6526 приведена общая сум-

ма неисполненных платежных поручений начиная с 01.04.2012. На аффилированность названных банков никто из участвующих в деле лиц не указывал, судами это обстоятельство не установлено. В силу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность и разумность действий участников гражданского оборота предполагаются. Поэтому в отсутствие доказательств обратного нет оснований считать, что Русский Торговый Банк, зная о неплатежеспособности ПВ-Банка, подверг бы себя не имеющему экономического смысла риску и предоставил бы межбанковский кредит.

Доводы Русского Торгового Банка об отсутствии у него сведений о неплатежеспособности ПВ-Банка на момент погашения кредита участвующими в деле лицами не опровергнуты.

Исходя из совокупности перечисленных условий оспариваемые действия от 30.03.2012 по погашению межбанковского кредита не могут быть признаны сделкой, совершенной ПВ-Банком (должником) в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, то есть отвечающей критериям недействительности, определенным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Следовательно, у судов не имелось правовых оснований для удовлетворения требований конкурсного управляющего.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Ульяновской области от 10.04.2013 по делу N А72-3615/2012, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29.08.2013 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом ПВ-Банк - отказать.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 11 февраля 2014 г. N 14510/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Вавилина Е.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества Банк ВТБ о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Томской области от 19.11.2012 по делу N А67-6922/2011, постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.07.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - открытого акционерного общества Банк ВТБ - Гданский Т.Н.;

от открытого акционерного общества «Томское производственное объединение «Контур» - конкурсный управляющий открытым акционерным обществом «Томское производственное объединение «Контур» Иванов В.Н., Новиков Е.В.;

от закрытого акционерного общества Акционерный Коммерческий Банк «НОВИКОМБАНК» - Самусик А.М.;

от Федеральной налоговой службы - Денискин А.В.

Путем использования видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Томской области (судья Иванов О.А.) в заседании участвовали представители:

от заявителя - открытого акционерного общества Банк ВТБ - Рефатов А.Ю., Хрущелева Т.В., Шукшин С.В.;

от открытого акционерного общества «Томское производственное объединение «Контур» - Илюшин А.В.;

от Федеральной налоговой службы - Свирин Ю.А., Шумский Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Вавилина Е.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве открытого акционерного общества «Томское производственное объединение «Контур» (далее - общество «ТПО «Контур», должник) открытое акционерное общество Банк ВТБ (далее - Банк ВТБ, банк) обратилось в Арбитражный суд Томской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 293 851 648 рублей 94 копеек (уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением Арбитражного суда Томской области от 19.11.2012 в удовлетворении требования банка отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от

10.07.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования.

В отзывах на заявление закрытое акционерное общество Акционерный Коммерческий Банк «НОВИКОМБАНК», ФНС России и конкурсный управляющий должником Иванов В.Н. просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, в 2008 и 2009 годах Банк ВТБ (кредитор) и общество с ограниченной ответственностью «Фирма «Стек» (заемщик; далее - общество «Фирма «Стек»), общество с ограниченной ответственностью «Стек-Контур» (заемщик; далее - общество «Стек-Контур») заключили пять договоров - кредитных соглашений, дата окончательного погашения по которым была перенесена дополнительными соглашениями на февраль 2012 года. В качестве обеспечения исполнения обязательств данных обществ Банком ВТБ и обществом «ТПО «Контур» (поручителем) в 2011 году заключены договоры поручительства.

Ссылаясь на наличие задолженности, возникшей в результате неисполнения указанных кредитных соглашений заемщиками, и солидарную ответственность поручителя перед кредитором, Банк ВТБ обратился в арбитражный суд с настоящим требованием.

Согласно положениям статьи 71 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение 30 календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения. Такие требования рассматриваются арбитражным судом для проверки их обоснованности и наличия оснований для включения в реестр требований кредиторов.

Рассмотрев в рамках настоящего обособленного спора требование Банка ВТБ, исследовав и оценив доказательства, представленные в материалы дела, суды сделали вывод о необоснованности заявленного требования и об отсутствии оснований для включения его в реестр требований кредиторов должника в соответствии с положениями статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, Кодекс).

Суды мотивировали свой вывод тем, что договоры поручительства, на которых основано требование к должнику, были заключены в период, когда должник находился в неудовлетворительном финансовом положении, их заключение не имело экономической целесообразности для общества «ТПО «Контур» и было направлено на уменьшение его имущества без встречного предоставления.

Кроме того, суды указали, что заемщики, своевременно не исполнив обязательств по возврату денежных средств по кредитным соглашениям, заключили дополнительные соглашения о продлении срока их возврата.

Учитывая данные действия заемщиков и то, что должник и так находился в неудовлетворительном финансовом положении, принятие им на себя обязательств по кредитным соглашениям не может быть оценено как поведение, соответствующее принципам разумности и добросовестности.

Генеральный директор общества «ТПО «Контур» Иткин И.И., принявший при названных обстоятельствах решение о совершении спорных сделок и, кроме того, принявший его в нарушение устава общества самостоятельно без одобрения их советом директоров, превысил свои полномочия и, являясь на момент их совершения одним из учредителей общества «Стек-Контур» и общества «Фирма-Стек», а также одним из поручителей перед Банком ВТБ по их обязательствам по упомянутым кредитным соглашениям, злоупотребил правами.

Между тем судами не учтено следующее.

Из разъяснений, изложенных в пункте 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 N 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», а также в пункте 15.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», следует, что заключение договора поручительства может быть вызвано наличием у заемщиков и поручителей в момент выдачи поручительства общих экономических интересов (например, основное и дочернее общества, преобладающее и зависимое общества, общества, взаимно участвующие в капиталах друг друга, лица, совместно действующие на основе договора простого товарищества).

Делая вывод об отсутствии экономического смысла заключения спорных договоров поручительства, об их убыточности, суды первой и апелляционной инстанций вопрос о наличии у заемщиков и поручителя в момент выдачи поручительств общих экономических интересов не исследовали.

В то же время при рассмотрении дела в судах нижестоящих инстанций, обосновывая экономическую целесообразность заключения договоров поручительства в отношении должника, банк ссылался на то, что у общества «ТПО «Контур» имелась задолженность перед обществами «Фирма «Стек» и «Стек-Контур».

Из судебных актов Арбитражного суда Томской области по делам N А67-6927/2008 (решение от 24.02.2009) и N А67-6922/2011 (определение от 27.11.2012) усматривается, что по состоянию на 2008 год у общества «ТПО «Контур» перед обществом «Стек-Контур» имелась задолженность по договорам N 2, 2/1, 2/2, 10, 10/1 и договорам займа в размере 201 916 552 рублей 28 копеек, у общества «Стек-Контур» перед обществом «ТПО «Контур» - по договорам N 62/2, 75, 11 и по договору на оказание транспортных услуг в размере 27 420 529 рублей 57 копеек (по акту сверки взаиморасчетов задолженность общества «ТПО «Контур» перед обществом «Стек-Контур» составила 174 496 022 рубля 71 копейку); обществами «Фирма «Стек» и «ТПО «Контур» с 2008 года заключались договоры займа, общая сумма задолженности со стороны общества «ТПО «Контур» составила 119 283 676 рублей 54 копейки. Общий долг общества «ТПО «Контур» перед обществами «Стек-Контур» и «Фирма «Стек» исходя из указанных обстоятельств составлял 293 779 699 рублей 25 копеек. Кредитные соглашения обществ «Стек-Контур» и «Фирма «Стек» с Банком ВТБ, по которым общество «ТПО «Контур» выступило в качестве поручителя, также были заключены в 2008 - 2009 годах, сумма задолженности по ним составила 293 851 648 рублей 94 копейки.

Следовательно, между участниками спорных правоотношений имелись определенные хозяйственные связи, обусловившие экономическую целесообразность заключения договоров поручительства. Однако эти обстоятельства, имеющие существенное

значение при рассмотрении настоящего спора, не были приняты во внимание.

Суды акцентировали свое внимание лишь на том, что генеральный директор общества «ТПО «Контур» Иткин И.И. являлся участником обществ «Фирма «Стек» и «Стек-Контур» с долями участия 16,6 процента и 16,7 процента соответственно, а также еще одним поручителем по обязательствам последних по спорным кредитным соглашениям перед Банком ВТБ, вследствие чего сделали вывод о личной заинтересованности генерального директора в заключении договоров поручительства и о злоупотреблении последним его правом. Однако установление данного обстоятельства, тем более с учетом экономической целесообразности заключения спорных договоров поручительства, не может свидетельствовать о справедливости лишения таких договоров юридической силы. Поручительство, как правило, и выдается при наличии корпоративных либо иных связей между поручителем и должником, в силу чего один лишь факт, что поручительство дано при названных обстоятельствах, сам по себе не подтверждает порочность сделки по выдаче такого обеспечения.

Из пункта 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 N 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что для установления ничтожности договора на основании статей 10 и 168 Кодекса необходимо установить факт недобросовестного поведения (злоупотребления правом) контрагента, воспользовавшегося тем, что единоличный исполнительный орган другой стороны по сделке при заключении договора действовал явно в ущерб последнему.

Выход генеральным директором Иткиным И.И. в нарушение устава общества «ТПО «Контур» за пределы предоставленных ему полномочий при заключении договоров поручительства без одобрения их советом директоров не может рассматриваться судом как достаточное основание для отказа во включении требования, основанного на таком договоре, в реестр требований кредиторов поручителя.

Сделки с подобными пороками являются оспоримыми, однако требований о признании договоров поручительства по данному основанию заявлено не было.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Томской области от 19.11.2012 по делу N А67-6922/2011, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013, постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от

10.07.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Томской области.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 11 февраля 2014 г. N 13846/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Мифтахутдинова Р.Т., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. -

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Сталек» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Иркутской области от 19.03.2010 по делу N А19-2903/10-58, постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.06.2013 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Валявиной Е.Ю., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ОмегаСтройТех» (далее - общество «ОмегаСтройТех») обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Строительная компания СОЮЗ» (далее - общество «СК СОЮЗ») о взыскании 53 436 060 рублей задолженности по договору субаренды земельного участка от 21.07.2008 (далее - договор субаренды) и 4 870 474 рублей 22 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 19.03.2010 иск удовлетворен.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 17.06.2013 оставил указанные судебные акты без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов конкурсный кредитор общества «СК СОЮЗ» - общество с ограниченной ответственностью «Сталек» (далее - общество «Сталек») просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, повлекшее существенное нарушение его прав, и передать дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, общество «ОмегаСтройТех» (арендатор) являлось пользователем земельного участка (кадастровый номер 38:36:000021:0300)

площадью 2819 кв. метров, находящегося в муниципальной собственности, на основании договора аренды от 29.09.2005 N 3105 (далее - договор аренды), заключенного с администрацией города Иркутска (арендодателем), в соответствии с которым земельный участок предоставлен арендатору на срок с 21.09.2005 по 21.09.2010 под строительство подземной автостоянки, спортивных площадок и с целью благоустройства.

Общество «ОмегаСтройТех» с согласия администрации 21.07.2008 заключило договор субаренды названного земельного участка сроком на 11 месяцев с обществом «СК СОЮЗ» (субарендатором), при этом изменения целевого назначения земельного участка не произошло. В дополнительном соглашении к договору субаренды стороны согласовали арендную плату в размере 64 000 000 рублей, порядок и сроки ее уплаты.

За время действия договора субаренды общество «СК СОЮЗ» к строительству объектов не приступило и продление срока его действия не инициировало.

Общество «ОмегаСтройТех» 26.01.2010 обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции, сославшись на статьи 606, 614 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), часть 3 статьи 49, статьи 70, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и приняв во внимание признание обществом «СК СОЮЗ» суммы задолженности по арендной плате в заявленном размере, удовлетворил иск.

Общество «ОмегаСтройТех» 07.04.2011 обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о признании общества «СК СОЮЗ» банкротом.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 18.07.2011 по делу N А19-6821/2011 в отношении общества «СК СОЮЗ» по заявлению общества «Сталек», поступившему в канцелярию суда 06.04.2011, введена процедура наблюдения.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 11.10.2011 по делу N А19-6821/2011 требование общества «ОмегаСтройТех» на сумму 58 306 534 рубля 22 копейки (из них 53 436 060 рублей основного долга и 4 870 474 рубля 22 копейки процентов) включено в третью очередь реестра требований кредиторов общества «СК СОЮЗ».

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 01.02.2012 по указанному делу общество «СК СОЮЗ» признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

Общество «Сталек» - один из конкурсных кредиторов общества «СК СОЮЗ» - обратилось в Четвертый арбитражный апелляционной суд с жалобой на решение суда первой инстанции от 19.03.2010 по настоящему делу.

Общество «Сталек» указало, что суд первой инстанции вне зависимости от признания иска ответчиком должен был установить обстоятельство действительности договора субаренды в соответствии с частью 5 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. По мнению этого общества, условие договора субаренды о размере арендной платы является ничтожным в силу статьи 168 ГК РФ как не соответствующее пункту 1 статьи 10 ГК РФ вследствие многократного завышения размера арендной платы и абзацу второму пункта 3 статьи 65 Земельного кодекса Российской Федерации по причине отнесения законом размера арендной платы на участки, находящиеся в муниципальной и государственной собственности, к сфере регулируемых цен.

Суд апелляционной инстанции согласился с доводом общества «Сталек» о необходимости исследования вопроса действительности договора субаренды при удовлетворении заявления о признании иска. Однако, отказывая в удовлетворении жалобы, суд исходил

из факта недоказанности намерения сторон договора субаренды довести общество «СК СОЮЗ» до банкротства, создав на его стороне необоснованную задолженность. Суд отметил, что между заключением договора субаренды и возбуждением дела о банкротстве прошло более двух с половиной лет. Вместе с тем суд пришел к обоснованному выводу, что регулируемой ценой является цена, устанавливаемая по договору, одной стороной которого является орган власти.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем суды не учли следующее.

В силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Исходя из пункта 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 N 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» недобросовестное поведение (злоупотребление правом) одной стороны сделки (в данном случае общества «ОмегаСтройТех»), воспользовавшейся тем, что единоличный исполнительный орган другой стороны сделки при заключении договора действовал явно в ущерб последней, является основанием для признании сделки недействительной в соответствии со статьями 10, 168 ГК РФ.

Судами установлено, что общество «СК СОЮЗ» является застройщиком и осуществляет привлечение денежных средств участников долевого строительства для возведения многоэтажного дома. Тем не менее директор этого общества согласовал плату по договору субаренды в размере 64 000 000 рублей, в то время как размер платы по договору аренды между обществом «ОмегаСтройТех» и администрацией составлял 106 107 рублей 16 копеек за аналогичный срок.

Общество «Сталек» представило в суд апелляционной инстанции отчет «Об определении рыночной стоимости аренды земельного участка», подготовленный оценочным центром «СИБВЭЛ», свидетельствующий о многократном (примерно в 20 раз по сравнению с рыночной ценой) превышении размера арендной платы по договору субаренды. Ходатайство общества «Сталек» об истребовании дополнительных доказательств и о назначении судебной экспертизы по вопросу оценки размера рыночной арендной платы суд отклонил.

Между тем условие договора, определяющее предоставление со стороны одного лица, существенно превышающее встречное предоставление или обычную рыночную цену, уплачиваемую в подобных случаях, может свидетельствовать о недобросовестном поведении, являющемся основанием для признания сделки недействительной в соответствии со статьями 10, 168 ГК РФ.

Из материалов дела следует, что действия руководства субарендатора были направлены на создание перед своим кредитором необоснованно высокой задолженности, которая фактически привела к прекращению деятельности общества «СК СОЮЗ» как застройщика и его банкротству. Тем самым был нанесен вред самому обществу и, как следствие, шансы конкурсных кредиторов на получение денежных средств в процессе конкурсного производства практически свелись к нулю по причине включения в реестр требований кредиторов требования на сумму свыше 58 000 000 рублей. В результате аккумулирования доли в размере 55 процентов требований всех конкурсных кредиторов общество «ОмегаСтройТех» смогло, по сути, контролировать банкротный процесс.

Оставляя решение суда первой инстанции в силе, суд апелляционной инстанции сослался на то, что между заключением договора субаренды и подачей заявления о банкротстве прошло более двух с половиной лет. При этом суд не учел, что общество «ОмегаСтройТех» самостоятельно определяло время подачи как искового заявления о взыскании долга, так и заявления о признании общества «СК СОЮЗ» банкротом.

Установленный договором субаренды высокий размер арендной платы и согласованный график платежей подтверждает намерение арендодателя получить максимальную прибыль в короткий срок, равный четырем месяцам (до 31.12.2008), в то время как договор заключался на одиннадцать месяцев (до 21.06.2009). При этом поведение общества «ОмегаСтройТех», предъявившего иск о взыскании долга по арендной плате только в январе 2010 года, то есть через 7 месяцев после прекращения договора субаренды, свидетельствует о недобросовестности арендодателя.

С учетом того, что Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлены специальные сроки для оспаривания сделок, совершенных в период подозрительности, поведение общества «ОмегаСтройТех» в совокупности с другими обстоятельствами дела могло свидетельствовать о его намерении усложнить процесс оспаривания совершенных вопреки интересам общества «СК СОЮЗ» и его кредиторов сделок.

Признание иска в суде первой инстанции может подтверждать наличие в действиях руководства общества «СК СОЮЗ» намерения причинить ущерб обществу. При этом утверждение общества «ОмегаСтройТех» о частичной оплате арендных платежей в размере 10 000 000 рублей не находит подтверждения в материалах дела.

При названных условиях обжалуемые судебные акты согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит исследовать вопрос действительности договора субаренды с учетом существенного превышения встречного предоставления и действий ответчика и применить нормы материального права в соответствии с их толкованием, содержащимся в данном постановлении.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Иркутской области от 19.03.2010 по делу N А19-2903/10-58, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2013, постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.06.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 18 февраля 2014 г. N 14680/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Потихониной Ж.Н., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. -

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Компания «НОРМА» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Московской области от 13.02.2013 по делу N А41-8198/12, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - общества с ограниченной ответственностью «Компания «НОРМА» - Кирьянова И.В., Хамова И.А.;

от конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Империал - трэйд» - Маргунов Д.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Потихониной Ж.Н., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда Московской области от 06.08.2012 общество с ограниченной ответственностью «Империал - трэйд» (далее - общество «Империал - трэйд») признано несостоятельным (банкротом), в его отношении открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим назначен Бродеско М.М.

Конкурсный управляющий обществом «Империал - трэйд» обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании недействительным договора возмездной уступки прав (цессии) от 16.05.2011 (далее - договор цессии), заключенного между обществом «Империал - трэйд» и обществом с ограниченной ответственностью «Русская вино-водочная компания - Санкт-Петербург» (далее - общество «РВВК - Санкт-Петербург»), и применении последствий недействительности сделки путем восстановления задолженности общества с ограниченной ответственностью «Компания «НОРМА» (далее - общество «Норма») в сумме 1 765 748 рублей 99 копеек перед обществом «Империал - трэйд» по договору поставки от 25.05.2009 N 46/2009 (далее - договор поставки).

Определением Арбитражного суда Московской области от 13.02.2013 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2013 опреде-

ление суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 15.08.2013 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество «Норма» просит отменить их в части применения последствий недействительности сделки в виде восстановления задолженности общества «Норма» перед обществом «Империал - трэйд» по договору поставки, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление общество «Империал - трэйд» просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что определение от 13.02.2013 и постановления от 18.04.2013 и от 15.08.2013 подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, между обществом «Империал - трэйд» (поставщиком) и обществом «Норма» (покупателем) был заключен договор поставки.

В результате ненадлежащего исполнения покупателем обязательств по оплате поставленного поставщиком товара у общества «Норма» образовалась задолженность перед обществом «Империал - трэйд».

Впоследствии между обществом «Империал - трэйд» (цедентом) и обществом «РВВК - Санкт-Петербург» (цессионарием) был заключен договор цессии, согласно которому цедент уступил, а цессионарий принял право требования к обществу «Норма» за товар, поставленный по договору поставки на сумму 1 765 748 рублей 99 копеек. Стоимость уступаемого права требования по договору цессии определена в том же размере.

Конкурсный управляющий обществом «Империал - трэйд», сославшись в частности на то, что договор цессии заключен с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, обратился в арбитражный суд с заявлением о признании сделки недействительной на основании статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и применении последствий ее недействительности.

Суды, установив, что сделка совершена в течение одного года до принятия заявления о признании общества «Империал - трэйд» банкротом (15.02.2012), и на день ее совершения это общество отвечало признаку неплатежеспособности, а у контрагента отсутствовала реальная возможность предоставить встречное исполнение за уступленное требование, пришли к выводу об уменьшении конкурсной массы указанного общества на сумму уступленного требования в результате совершения сделки, что привело к причинению вреда имущественным правам кредиторов, и признали договор цессии недействительным по заявленному основанию.

В части признания сделки недействительной судебные акты в порядке надзора не оспариваются.

Между тем, применяя последствия недействительности сделки в виде восстановления задолженности общества «Норма» перед обществом «Империал - трэйд» по договору поставки, суды трех инстанций не учли следующего.

Согласно статье 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех,

которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге), возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Однако, как усматривается из материалов дела, общество «Норма» ссылалось на то, что задолго до признания договора цессии недействительным исполнило обязательства по договору поставки новому кредитору - обществу «РВВК - Санкт-Петербург», перечислив денежные средства платежными поручениями от 12.10.2011 N 2545 на сумму 765 748 рублей 99 копеек и от 21.10.2011 N 2671 на сумму 1 000 000 рублей.

Указанное обстоятельство, имеющее существенное значение для рассмотрения спора, не было принято во внимание судами.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 N 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации», в силу положений, предусмотренных статьями 312, 382, 385 ГК РФ, должник при предоставлении ему доказательств перехода права (требования) к новому кредитору не вправе не исполнять обязательство данному лицу.

Достаточным доказательством перемены кредитора в обязательстве является уведомление цедентом должника о состоявшейся уступке права (требования) либо предоставление должнику акта, которым оформляется исполнение обязательства по передаче права (требования), содержащегося в соглашении об уступке права (требования).

Исполнение денежного обязательства является надлежащим независимо от последующего признания действительным или недействительным договора цессии.

Указанные положения направлены на защиту интересов должника как исключающие возможность предъявления к нему повторного требования в отношении исполненного обязательства со стороны первоначального либо нового кредитора при наличии между ними спора о действительности соглашения об уступке права (требования).

Следовательно, при надлежащем исполнении должником денежного обязательства новому кредитору в случае последующего признания договора уступки права требования недействительным первоначальный кредитор вправе потребовать от нового кредитора исполненное ему должником по правилам главы 60 ГК РФ, а новый кредитор - потребовать возврата суммы, уплаченной им за переданное право.

Данное правило не подлежит применению только при условии, если будет установлено, что должник, исполняя обязательство перед новым кредитором, знал или должен был знать о противоправной цели оспариваемой сделки.

Таким образом, судам следовало дать оценку доводам общества «Норма» об исполнении им обязательств по договору поставки новому кредитору, установить, могло или должно было общество «Норма», исполняя обязательство перед обществом «РВВК - Санкт-Петербург», знать о противоправной цели оспариваемого договора цессии.

При названных условиях оспариваемые судебные акты согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене в части применения последствий недействительности сделки.

Дело в этой части подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Московской области от 13.02.2013 по делу N А41-8198/12, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.08.2013 по тому же делу в части применения последствий недействительности сделки отменить.

Дело в отмененной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 11 марта 2014 г. N 14768/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Потихониной Ж.Н., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. -

рассмотрел заявления граждан Дворкина Александра Майевича, Матвиенко Игоря Игоревича и Черемского Игоря Михайловича о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.09.2013 по делу N А40-79862/11-123-384Б Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - гражданина Дворкина А.М. - Тарасов В.В.;

от заявителя - гражданина Матвиенко И.И. - Бреева Е.В.;

от заявителя - гражданина Черемского И.М. - Бреева Е.В., Ионов Д.В., Тарасов В.В.;

от конкурсного управляющего открытым акционерным обществом по строительству и монтажу средств связи «Мостелефонстрой» - Гальчик А.П., Шапошникова О.А.;

от закрытого акционерного общества «Управление механизации «Мостелефонбаза» - Ионов Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Потихониной Ж.Н., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий открытым акционерным обществом по строительству и монтажу средств связи «Мостелефонстрой» (далее - общество «Мостелефонстрой», должник) Вершинин А.В (далее - конкурсный управляющий) обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительной сделки по передаче в уставный капитал закрытого акционерного общества «Управление механизации «Мостелефонбаза» (далее - управление «Мостелефонбаза») недвижимого имущества, оформленной решением единственного учредителя - общества «Мостелефонстрой» от 28.12.2009 N 1 и актом приема-передачи имущества от 28.12.2009, и применении последствий недействительности сделки.

К участию в деле в качестве соответчиков были привлечены граждане Дворкин А.М. и Матвиенко И.И., в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, - гражданин Черемской И.М.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.04.2013 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.09.2013 названные судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции Дворкин А.М., Матвиенко И.И. и Черемской И.М. просят его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права.

В отзыве на заявления конкурсный управляющий просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлениях, отзыве на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, на основании принятого обществом «Мостелефонстрой» решения от 28.12.2009 N 1 ряд принадлежащих должнику на праве собственности объектов недвижимого имущества внесен в уставный капитал вновь образованного дочернего общества - управления «Мостелефонбаза».

Переход права собственности на недвижимость зарегистрирован в установленном порядке.

Стопроцентный пакет акций управления «Мостелефонбаза» при его учреждении распределен обществу «Мостелефонстрой».

Полагая, что недвижимое имущество отчуждено должником при оплате акций по цене, которая существенно ниже его рыночной стоимости, чем причинен вред имущественным интересам кредиторов должника, а также на притворность этой сделки, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим требованием,

ссылаясь на пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходили из того, что совокупность условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, для признания спорной сделки недействительной не доказана, поскольку общество «Мостелефонстрой» как единственный учредитель, утратив право собственности на недвижимое имущество, получило встречное предоставление в виде 100-процентного пакета акций созданного им дочернего общества, рыночная стоимость которого соответствует рыночной стоимости внесенной в оплату уставного капитала недвижимости.

Также суды отклонили доводы конкурсного управляющего о притворности сделки, указав, что по данному основанию недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех ее участников, при совершении такой сделки у сторон отсутствует намерение по исполнению притворной сделки, их действия направлены на создание правовых последствий прикрываемой сделки. В рассматриваемом же случае действия единственного учредителя свидетельствуют о том, что его воля была направлена на достижение правовых последствий, возникающих из сделки по внесению имущества в уставный капитал, что подтверждается ее исполнением: имущество передано вновь созданному юридическому лицу в счет оплаты уставного капитала, переход права собственности на недвижимость к дочернему обществу зарегистрирован, права на 100-процентный пакет акций перешли к учредителю.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направляя дело на новое рассмотрение, указал, что не был исследован должным образом вопрос о достоверности величины денежной оценки внесенного в уставный капитал имущества, определенной единственным учредителем на основании отчета привлеченного им независимого оценщика.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия данного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», для признания сделки недействительной по приведенному основанию необходима совокупность следующих обстоятельств: сделка должна быть совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов; в результате ее совершения такой вред был причинен; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки. В случае недоказанности хотя бы одного из названных обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Как правильно указали суды первой и апелляционной инстанций, стоимость активов вновь созданного единственным учредителем акционерного общества и, как следствие, рыночная стоимость акций такого общества определяются не произведенной учредителем денежной оценкой имущества, вносимого им в оплату акций при учреждении, а действительной рыночной стоимостью имущества, внесенного в уставный капитал.

Следовательно, единственный учредитель при оплате акций неденежными средствами получает эквивалентный актив - 100-процентный пакет акций образованного им общества и приобретает корпоративные полномочия высшего органа управления нового акционерного общества (пункты 1 и 3 статьи 47 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее - Закон об акционерных обществах)).

Само по себе совершение сделки по внесению единственным учредителем имущества в уставный капитал не влечет причинения вреда имущественным интересам кредиторов учредителя вне зависимости от номинальной стоимости выпущенных при создании дочернего общества акций и оценки неденежного вклада в уставный капитал. Требования кредиторов учредителя гарантируются размещенным при создании нового акционерного общества 100-процентным пакетом акций.

При таких обстоятельствах является верным вывод судов первой и апелляционной инстанций о недоказанности конкурсным управляющим одного из необходимых условий признания спорной сделки недействительной по правилам пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а именно факта причинения вреда имущественным правам кредиторов, что, в свою очередь, является достаточным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Вопреки позиции суда кассационной инстанции разрешение вопроса о том, является ли достоверной определенная учредителем при создании нового общества оценка внесенного в уставный капитал имущества, не имело правового значения для правильного рассмотрения настоящего спора, поскольку не могло повлиять на вывод судов первой и апелляционной инстанций о недоказанности факта причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Полагая, что для проверки достоверности произведенной оценки недвижимого имущества необходимо назначить судебную экспертизу, суд кассационной инстанции не привел суждений о значении данного доказательства исходя из оснований заявленных требований.

При этом суд апелляционной инстанции верно указал на то, что в рамках настоящего дела конкурсным управляющим не оспариваются последующие сделки по отчуждению обществом «Мостелефонстрой» акций управления «Мостелефонбаза» третьим лицам.

Кроме того, суд кассационной инстанции, ссылаясь на возможное нарушение требований корпоративного законодательства при создании управления «Мостелефонбаза» (пункт 3 статьи 34 Закона об акционерных обществах), не принял во внимание вступившее в законную силу решение Арбитражного суда города Москвы от 24.12.2012 по делу N А40-131260/11, которым отказано в удовлетворении иска общества с ограниченной ответственностью «Трест Мостелефонстрой» - мажоритарного акционера общества «Мостелефонстрой» о признании недействительным решения единоличного исполнительного органа общества «Мостелефонстрой» от 28.12.2009 N 1 о создании управления «Мостелефонбаза».

При рассмотрении названного дела суд пришел к выводу о том, что решения об учреждении управления «Мостелефонбаза», утверждении его устава, избрании единоличного исполнительного органа, утверждении денежной оценки имущества, вносимого в

оплату акций, приняты в соответствии с требованиями законодательства об акционерных обществах.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии у сделки по внесению имущества в уставный капитал признаков притворности судом кассационной инстанции не были опровергнуты.

Более того, суд кассационной инстанции не допустил в судебное заседание представителей соответчиков Дворкина А.М. и Матвиенко И.И. - Тарасова В.В. и Брееву Е.В. соответственно, установив, что представленные ими доверенности в нарушение статьи 36 Закона о банкротстве и пункта 44 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» не содержат полномочий на ведение дела о банкротстве.

При этом суд кассационной инстанции не учел следующее.

Пунктом 1 статьи 36 Закона о банкротстве предусмотрено, что представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций, являющихся лицами, участвующими в деле о банкротстве, или лицами, участвующими в арбитражном процессе по делу о банкротстве, могут выступать любые дееспособные граждане, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела о банкротстве.

В статьях 34, 35 Закона о банкротстве определен круг лиц, имеющих право участвовать в деле о банкротстве, а также принимать участие в арбитражном процессе по делу о банкротстве, полномочия которых должны быть подтверждены доверенностями, отвечающими требованиям статьи 36, абзаца второго пункта 1 статьи 37, пункта 2 статьи 40 и абзаца второго пункта 2 статьи 150 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 4 статьи 61.8 Закона о банкротстве лица, в отношении которых совершена оспариваемая сделка или о правах и об обязанностях которых может быть принят судебный акт в отношении оспариваемой сделки, являются лицами, участвующими в рассмотрении арбитражным судом заявления об оспаривании сделки должника, то есть участниками обособленного спора.

Таким образом, полномочия лица, участвующего в рассмотрении такого спора, могут быть удостоверены общей доверенностью, соответствующей требованиям статьи 62 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Представленные в материалы дела доверенности от 26.11.2012 на имя Бреевой Е.В. и от 29.03.2011 на имя Тарасова В.В. нотариально удостоверены, соответствует требованиям законодательства.

При этом суд кассационной инстанции не учел, что упомянутые представители соответчиков участвовали в судебных заседаниях судов первой и апелляционной инстанций, подтверждая свои полномочия на участие в деле теми же доверенностями.

Следовательно, у суда кассационной инстанции не имелось оснований не допускать к участию в судебном заседании представителей Дворкина А.М. и Матвиенко И.И.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации неоднократно указывал на недопустимость ситуации, в которой лицо не может реализовать предусмотренное законодательством право на судебную защиту.

При названных обстоятельствах оспариваемый судебный акт как нарушающий единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.09.2013 по делу N А40-79862/11-123-384Б Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 23.04.2013 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 18 марта 2014 г. N 18222/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества Банк «Возрождение» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 27.03.2013 по делу N А40-117032/12, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.08.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представители заявителя - открытого акционерного общества Банк «Возрождение» - Алексаткин А.В., Малышев А.Ю.;

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Меркурий» Пронюшкина В.Ю. и ее представитель Беличева Е.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения конкурсного управляющего и представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Меркурий» (ранее - общество с ограниченной ответственностью «Самохвал»; далее - общество «Меркурий», должник) Пронюшкина В.Ю. (далее - конкурсный управляющий) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу Банк «Возрождение» (далее - банк) о взыскании 59 049 399 рублей 38 копеек убытков (с учетом уточнения размера иска в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27.03.2013 иск удовлетворен.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.08.2013 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, повлекшее нарушение его прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требования конкурсного управляющего.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях конкурсного управляющего и представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения ввиду следующего.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, после подачи в суд заявления о признании общества с ограниченной ответственностью «Самохвал» банкротом им и банком подписан договор об отступном от 03.03.2009 (далее - договор об отступном), по условиям которого денежное обязательство данного общества по кредитному договору от 07.08.2007 N 6 подлежало прекращению путем предоставления банку отступного (недвижимого имущества).

Договор об отступном фактически исполнен его сторонами - должник передал банку недвижимое имущество.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Постановлением от 13.10.2011 N 9709/11 по делу N А40-12571/09 Арбитражного суда города Москвы (далее - Постановление N 9709/11) признал недействительным договор об отступном на основании пункта 3 статьи 103 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), поскольку данная сделка повлекла предпочтительное удовлетворение требований банка перед другими кредиторами.

Арбитражный суд города Москвы определением от 22.02.2013 по делу N А40-12571/09 применил к договору об отступном последствия его недействительности, обязав банк вернуть недвижимое имущество должнику и восстановив задолженность последнего перед банком.

Конкурсный управляющий, полагая, что, передав недвижимое имущество в качестве отступного, общество «Меркурий» понесло убытки в виде неполученных арендных платежей, обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

В силу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Удовлетворяя иск, суды руководствовались положениями данной статьи и исходили из того, что до предоставления отступного недвижимое имущество сдавалось должником в аренду и в результате неправомерных действий банка, выразившихся в получении отступного в преддверии банкротства должника с целью получения преимущественного удовлетворения его требований перед другими кредиторами, должник понес убытки в виде неполученного дохода.

Между тем судами не учтено следующее.

Само по себе заключение банком договора об отступном не может рассматриваться как причинение вреда.

В отдельных случаях закон предусматривает возможность возмещения убытков в связи с заключением недействительных сделок, например, совершенных под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств (статьи 178 и 179 Гражданского кодекса).

При этом действующее законодательство не содержит норм о взыскании убытков ввиду совершения недействительной сделки с предпочтением.

Не всякое исполнение недействительной сделки влечет возникновение юридического основания для возмещения убытков. Основным способом защиты прав сторон, исполнивших сделку, является применение последствий ее недействительности.

В связи с этим вывод судов о возможности применения норм о возмещении убытков в отсутствие деликта или иного установленного законом основания противоречит гражданскому законодательству.

По сути, в настоящем деле конкурсным управляющим заявлено требование, которое может быть квалифицировано как кондикционное.

Из Постановления N 9709/11 следует, что договор об отступном признан недействительной сделкой в соответствии с частью 3 статьи 103 Закона о банкротстве и в силу фактических обстоятельств дела банку было известно о признаке неплатежеспособности должника ранее вынесения названного судебного акта.

Таким образом, банк неосновательно пользовался недвижимым имуществом должника с момента его получения (с 03.03.2009) и к этим отношениям подлежит применению пункт 1 статьи 1107 Гражданского кодекса.

Из данной нормы усматривается, что неосновательно обогатившееся лицо, в частности, обязано возместить все доходы, которые оно должно было извлечь из имущества потерпевшего, с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательном обогащении.

Банк является коммерческой организацией, то есть осуществляет с учетом ограничений, установленных законом для банков, предпринимательскую деятельность, которая

направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом (абзац третий пункта 1 статьи 2, пункт 1 статьи 50 Гражданского кодекса). Следовательно, положение пункта 1 статьи 1107 Гражданского кодекса о том, что неосновательно обогатившееся лицо должно извлечь доходы из имущества потерпевшего, необходимо применять таким образом, чтобы определить, какие доходы в аналогичных обстоятельствах и при подобных условиях обычно извлекаются лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, из такого же имущества.

При ином подходе к толкованию норм права неосновательно обогатившееся лицо, пользуясь чужим имуществом, не имело бы никаких негативных экономических последствий и было бы демотивировано к тому, чтобы не допускать неосновательного обогащения, равно как не было бы экономически стимулировано к скорейшему возврату имущества потерпевшему.

Признание недействительным договора об отступном влечет не только обязанность по возврату полученного отступного, но и сохранение первоначального обязательства должника, которое не считается прекращенным предоставлением отступного. Это означает сохранение для должника всех негативных юридических последствий пребывания в просрочке. Между тем недействительность договора об отступном должна воздействовать равным образом и на другую сторону, с тем чтобы сохранить экономический баланс коллидирующих интересов сторон. Этот баланс достигается обязанностью неосновательно получившего отступное кредитора возместить потерпевшему доходы, которые кредитор должен был извлечь из пользования имуществом.

Кроме того, судебная практика по взысканию предпочтительного платежа предусматривает начисление процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму такого платежа (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.04.2013 N 15792/12, пункт 29.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Не имеется никаких экономических и юридических причин для отказа в удовлетворении аналогичного требования о взыскании неосновательного обогащения в тех случаях, когда предпочтительное исполнение было произведено не в деньгах, а в виде иного имущества.

Неверная правовая квалификация требования истца в качестве убытков вместо кондикционного требования не привела к принятию неправильного решения, поскольку истец имел право на притязание, предусмотренное пунктом 1 статьи 1107 Гражданского кодекса.

При названных обстоятельствах оснований для отмены обжалуемых судебных актов не имеется.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда города Москвы от 27.03.2013 по делу N А40-117032/12, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.08.2013 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление открытого акционерного общества Банк «Возрождение» оставить без удовлетворения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 18 марта 2014 г. N 16326/11

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Потихониной Ж.Н., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. -

рассмотрел заявление коммерческого банка «ЮНИАСТРУМ БАНК» (общества с ограниченной ответственностью) о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Московской области от 30.04.2013 по делу N А41-9446/11, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.10.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представитель заявителя - коммерческого банка «ЮНИАСТРУМ БАНК» (общества с ограниченной ответственностью) - Машкова К.В.;

конкурсный управляющий открытым акционерным обществом «Ногинский мясокомбинат» Великород Е.В. и его представитель Лесковец В.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Потихониной Ж.Н., а также объяснения конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Ногинский мясокомбинат» и представителя заявителя, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве открытого акционерного общества «Ногинский мясокомбинат» (далее - общество «Ногинский мясокомбинат», должник) внешний управляющий должником Лимонов В.В. (далее - внешний управляющий) обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании недействительными на основании абзацев третьего и пятого пункта 1 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) действий по погашению должником задолженности перед коммерческим банком «ЮНИАСТРУМ БАНК» (обществом с ограниченной ответственностью) (далее - банк) по кредитным договорам

от 26.08.2009 N 54-09/Кр - в размере 9 158 356 рублей 7 копеек; от 24.09.2009 N 65-09/Кр - в размере 1 373 753 рублей 1 копейки; от 19.10.2009 N 66-09/Кр-Ов - в размере 61 029 606 рублей 17 копеек и применении последствий недействительности этих действий.

Определением Арбитражного суда Московской области от 25.07.2012 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2012 определение от 25.07.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 08.11.2012 определение от 25.07.2012 и постановление от 17.09.2012 отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора определением Арбитражного суда Московской области от 30.04.2013 требования внешнего управляющего удовлетворены: действия по погашению должником задолженности перед банком по указанным кредитным договорам в размере 71 561 715 рублей 25 копеек признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания с банка в пользу должника данной суммы.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2013 определение от 30.04.2013 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 21.10.2013 оставил определение от 30.04.2013 и постановление от 07.08.2013 без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения от 30.04.2013, постановлений от 07.08.2013 и от 21.10.2013 банк просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение арбитражными судами норм материального и процессуального права, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление конкурсный управляющий обществом «Ногинский мясокомбинат» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании конкурсного управляющего должником и представителя банка, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между обществом «Ногинский мясокомбинат» и банком заключены кредитный договор от 26.08.2009 N 54-09/Кр и дополнительное соглашение к нему от 20.08.2010 N 1, в соответствии с которыми банк предоставил должнику кредит в размере 200 000 000 рублей под 13,7 процента годовых сроком до 25.08.2011. Согласно пункту 3 приложения к дополнительному соглашению проценты за пользование кредитом уплачиваются ежемесячно в течение пяти последних рабочих дней месяца.

В период с 18.10.2010 по 27.01.2011 должник уплатил банку 9 158 356 рублей 7 копеек процентов по названному кредитному договору.

Согласно кредитному договору от 24.09.2009 N 65-09/Кр и дополнительному соглашению к нему от 23.09.2010 N 1 банк предоставил должнику кредит в размере 30 000 000 рублей под 15,7 процента годовых сроком до 23.09.2011. Согласно пункту 3 приложения к дополнительному соглашению проценты за пользование кредитом уплачиваются ежемесячно в течение пяти последних рабочих дней месяца.

В период с 18.10.2010 по 24.01.2011 должник уплатил банку 1 373 753 рубля 1 копейку процентов по договору N 65-09/Кр.

Также между должником и банком 19.10.2009 заключен договор кредитования банковского счета (овердрафт) N 66-09/Кр-Ов (далее - договор N 66-09/Кр-Ов). По данному договору банк осуществлял кредитование расчетного счета должника путем исполнения расчетных документов о перечислении средств со счета при недостаточности либо отсутствии на нем денежных средств в пределах установленного лимита задолженности в размере 20 000 000 рублей в пределах срока действия этого договора.

Согласно договору N 66-09/Кр-Ов общество «Ногинский мясокомбинат» обязалось погашать задолженность по кредитам не позднее последнего рабочего дня текущего месяца.

В рамках исполнения договора N 66-09/Кр-Ов должник с 18.10.2010 по 24.01.2011 уплатил банку проценты за пользование денежными средствами в размере 1 120 770 рублей 6 копеек и перечислил в период с 18.10.2010 по 17.02.2011 сумму в размере 59 589 624 рублей 7 копеек.

В период с 18.10.2010 по 17.02.2011 в рамках исполнения указанных договоров должник осуществил банку платежи на общую сумму 71 561 715 рублей 25 копеек.

Внешний управляющий, сославшись на то, что названные платежи в пользу банка привели к предпочтительному удовлетворению его требований, обратился в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Суд первой инстанции исходя из положений пунктов 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве установил, что оспариваемые внешним управляющим действия были совершены в определенный Законом о банкротстве шестимесячный период подозрительности, при наличии на момент их совершения у должника задолженности перед кредиторами второй и третьей очередей, и признал их недействительными, поскольку банк получил преимущественное удовлетворение своих требований перед другими кредиторами должника.

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции.

Признавая недействительными действия по погашению должником задолженности перед банком по договору N 66-09/Кр-Ов, суды не учли следующее.

Согласно пункту 1 статьи 850 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) в случаях, когда в соответствии с договором банковского счета банк осуществляет платежи со счета несмотря на отсутствие денежных средств (кредитование счета), банк считается предоставившим клиенту кредит на соответствующую сумму со дня осуществления такого платежа. Если договором банковского счета не предусмотрено иное, права и обязанности сторон, связанные с кредитованием счета, определяются правилами, установленными ГК РФ о займе и кредите (пункт 2 статьи 850 ГК РФ).

Кредитование банком банковского счета клиента - заемщика при недостаточности или отсутствии на нем денежных средств осуществляется при установленном лимите (т.е. максимальной сумме, на которую может быть проведена указанная операция по кредитованию в пределах срока действия договора о кредитовании счета) и сроке, в течение которого должны быть погашены возникающие кредитные обязательства клиента банка.

При этом в погашение задолженности по договору кредитования банковского счета направляются все суммы, поступившие на счет клиента и оставшиеся на счете после

исполнения платежных документов, предъявленных к счету (свободный остаток).

Применительно к сделкам по возвращению долга по договору кредитования банковского счета следует учитывать, что размер потерь конкурсной массы вследствие преимущественного удовлетворения одного из кредиторов в части основного долга не превышает суммы лимита кредитования.

Поэтому при определении размера предпочтения в части основного долга необходимо учитывать размер денежных средств, направленных на погашение кредита, в пределах (не более) установленного договором размера лимита кредитования счета заемщика, а также принимать во внимание, что перечисление банком в дальнейшем денежных средств на счет заемщика устраняет на данную сумму имевшееся к этому моменту предпочтение в части списанных банком или уплаченных заемщиком в погашение задолженности по договору кредитования банковского счета денежных средств.

В нарушение указанного положения судами были суммированы все произведенные должником платежи в период шестимесячного срока подозрительности без учета лимита задолженности, определенного договором N 66-09/Кр-Ов.

Довод банка о совершении платежей по уплате процентов по кредитным договорам от 26.08.2009 N 54-09/Кр, от 24.09.2011 N 65-09/Кр и договору N 66-09/Кр-Ов в процессе обычной хозяйственной деятельности был предметом исследования и оценки судов.

Установив наличие задолженности общества «Ногинский мясокомбинат» перед работниками по заработной плате на момент уплаты процентов по названным договорам и осведомленность об этом банка, суды пришли к выводу о том, что погашение процентов по кредитным обязательствам в обход имеющихся приоритетных платежей второй очереди исключает возможность квалификации этих операций как совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Аргументы заявителя в этой части сводятся к оспариванию выводов судов, основанных на оценке фактических обстоятельств дела и представленных доказательств, переоценка которых в силу главы 36 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не входит в полномочия суда надзорной инстанции.

Таким образом, оспариваемые судебные акты в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части признания недействительными действий по погашению должником задолженности перед банком по договору N 66-09/Кр-Ов подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело в этой части подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Московской области от 30.04.2013 по делу N А41-9446/11, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.10.2013 по тому же делу в части признания недействительными действий по погашению открытым акционерным обществом «Ногинский мясокомбинат» задолженности перед коммерческим банком «ЮНИАСТРУМ БАНК» (обществом с ограниченной ответственностью) по договору кредитования банковского счета от 19.10.2009 N 66-09/Кр-Ов отменить.

Дело в отмененной части направить в Арбитражный суд Московской области на новое рассмотрение.

В остальной части указанные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 15 апреля 2014 г. N 18346/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Мифтахутдинова Р.Т., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявления общества с ограниченной ответственностью «Альтернатива» и открытого акционерного общества «БАНК УРАЛСИБ» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Красноярского края от 11.03.2013 по делу N А33-17948/2012 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.11.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представитель заявителя - общества с ограниченной ответственностью «Альтернатива» (истца) - Килин И.В.;

гражданин Салыхов Д.В. (истец) и его представитель Гурко И.Н.;

арбитражный управляющий Ковалева Т.И. (ответчик);

представитель общества с ограниченной ответственностью «Жатва» (ответчика) - Портнягина А.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Мифтахутдинова Р.Т., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц и арбитражного управляющего Ковалевой Т.И., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Альтернатива» (далее - общество «Альтернатива»), открытое акционерное общество «БАНК УРАЛСИБ» (далее - банк) и гражданин Салыхов Д.В. обратились в Арбитражный суд Красноярского края с требованиями (с учетом уточнений в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации) о признании недействительными торгов по реализации имущества общества с ограниченной ответственностью «БИНАРТ» (далее - общество «БИНАРТ», должник), проведенных 30.11.2012 посредством публичного предложения согласно объявлению от 28.10.2012 N 1285, размещенному на сайте электронной торговой площадки общества с ограниченной ответственностью «Системы ЭЛектронных Торгов» (далее - общество «СЭлТ») - http://bankruptcy.selt-online.ru, и договора купли-продажи от 05.12.2012, заключенного по результатам этих торгов между обществом «БИНАРТ» в лице конкурсного управляющего Ковалевой Т.И. и обществом с ограниченной ответственностью «Жатва» (победителем торгов; далее - общество «Жатва»), а также о применении последствий недействительности данного договора.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 11.03.2013 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.08.2013 решение от 11.03.2013 отменено, исковые требования удовлетворены: признаны недействительными торги по реализации имущества общества «БИНАРТ», проведенные 30.11.2012 посредством публичного предложения согласно объявлению N 1285, и договор купли-продажи от 05.12.2012, применены последствия недействительности сделки путем взыскания с общества «БИНАРТ» в пользу общества «Жатва» 5 830 577 рублей 50 копеек, с учетом возврата обществом «БИНАРТ» 1 049 503 рублей 95 копеек платежным поручением от 15.02.2013 N 5 из уплаченных обществом «Жатва» по оспариваемому договору денежных средств.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 29.11.2013 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора общество «Альтернатива» и банк просят их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

В отзывах на заявления арбитражный управляющий Ковалева Т.И. и общество «Жатва» просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлениях, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц и арбитражного управляющего Ковалевой Т.И., Президиум считает, что постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда Красноярского края от 03.05.2011 по делу N А33-15324/2010 общество «БИНАРТ» признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство, определением от 21.12.2011 по тому же делу конкурсным управляющим должником утверждена Ковалева Т.И.

Определениями Арбитражного суда Красноярского края от 29.12.2010 и от 12.04.2011 по названному делу денежные требования банка в размере 22 900 441 рубля 88 копеек и в размере 3 180 821 рубля 92 копеек включены в третью очередь реестра требований кредиторов общества «БИНАРТ» как обеспеченные залогом недвижимого имущества должника.

Определением Арбитражного суда Красноярского края от 20.01.2012 по делу N А33-

15324/2010 утверждена начальная цена продажи находящегося в залоге у банка имущества общества «БИНАРТ» (нежилых помещений N 1, 4, 5, 6, расположенных по адресу: г. Красноярск, ул. Ленинградская, д. 42) в размере 62 878 313 рублей.

В связи с признанием повторных торгов по реализации заложенного имущества несостоявшимися определением Арбитражного суда Красноярского края от 13.09.2012 по делу N А33-15324/2010 утверждено положение о порядке, сроках и условиях продажи указанного имущества посредством публичного предложения в редакции, предложенной конкурсным управляющим, с определением величины снижения начальной цены продажи имущества должника в размере 19 процентов от начальной цены продажи (шаг N 1), а впоследствии от цены предыдущего шага. Срок, по истечении которого последовательно снижается начальная цена продажи, составляет каждые три рабочих дня.

В газете «Коммерсантъ» от 22.09.2012 N 178 опубликовано объявление о проведении торгов по продаже названных нежилых помещений посредством публичного предложения единым лотом, установлена начальная цена продажи в размере 56 590 481 рубля 70 копеек, определены оператор электронной площадки - общество «СЭлТ», порядок подачи заявок, величина снижения начальной цены продажи, период снижения, информация о порядке ознакомления с имуществом, порядком оформления заявок для участия в торгах, а также указано, что итоги торгов подводятся в последний день каждого периода действия предложения.

На электронной торговой площадке «СЭлТ» 28.10.2012 опубликовано сообщение N 1285 о продаже имущества общества «БИНАРТ» посредством публичного предложения, в котором установлены шаги снижения цены продажи: с 18.10.2012 0:00:00 - 45 838 290 рублей 18 копеек, с 26.10.2012 0:00:00 - 37 129 015 рублей 4 копейки, с 31.10.2012 0:00:00 - 30 074 502 рубля 19 копеек, с 06.11.2012 0:00:00 - 24 360 346 рублей 77 копеек и далее с последующим ее снижением. На 30.11.2012 цена лота составляла 6 880 081 рубль 45 копеек.

В течение срока представления заявок для участия в торгах обществом «Альтернатива» подано три заявки (N 662, 663, 671) на ценовом шаге предложения 30 074 502 рубля 19 копеек, при этом первые две заявки были отозваны им в целях подачи новой заявки в связи с отклонением этих заявок организатором торгов по причине несоответствия представленных документов установленным требованиям.

Салыхов Д.В. подал пять заявок в период действия цены предложения от 30 074 502 рублей 19 копеек до 15 982 823 рублей 52 копеек, общество «Жатва» - две заявки при цене предложения 6 880 081 рубль 45 копеек.

Согласно протоколам об определении участников торгов и о подведении результатов проведения торгов от 30.11.2012 для участия в торгах была допущена только одна заявка N 1063, поступившая 30.11.2012 от общества «Жатва», которое по результатам проведения торгов было признано победителем, между ним и обществом «БИНАРТ» в лице конкурсного управляющего должником Ковалевой Т.И. заключен договор купли-продажи от 05.12.2012 упомянутого имущества по цене 6 880 081 рубль 45 копеек, что значительно ниже цены, предложенной обществом «Альтернатива» (30 074 502 рубля 19 копеек).

Считая отказ организатора торгов остальным претендентам в допуске к участию в торгах неправомерным, нарушающим права потенциальных покупателей, желающих приобрести реализуемое имущество по более высокой цене, а также права залогового кредитора, общество «Альтернатива», Салыхов Д.В. и банк обратились в арбитражный суд с настоящими требованиями.

В соответствии с определением суда первой инстанции от 13.12.2012 об истребова-

нии доказательств в материалы дела на электронном носителе представлены заявки общества «Альтернатива», поданные для участия в торгах, в том числе последняя заявка N 671, а также приложенные к ним документы, в результате исследования и оценки которых суд установил наличие в некоторых документах, приложенных к заявкам, цифровых ошибок, не позволяющих получить доступ к их содержанию.

Суд признал обоснованным отклонение организатором торгов заявки N 671, поскольку среди приложенных к ней документов отсутствовал документ, подтверждающий полномочия единоличного исполнительного органа общества «Альтернатива», а именно решение общего собрания участников общества об избрании генерального директора.

Установив также, что заявки Салыхова Д.В. отклонены организатором торгов в связи с непредставлением документа, удостоверяющего личность, и сведений, касающихся заинтересованности заявителя по отношению к должнику, кредиторам и конкурсному управляющему, суд пришел к выводу об отсутствии нарушений прав истцов со стороны организатора торгов и отказал в удовлетворении исковых требований.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводам о необоснованном отклонении организатором торгов заявок общества «Альтернатива» и Салыхова Д.В.

При этом в отношении заявок общества «Альтернатива» судом приняты во внимание пояснения общества «СЭлТ», в том числе содержащиеся в письме от 26.12.2012 N 464/12, о том, что согласно электронному журналу поступивших заявок, хранящемуся на сервере баз данных, все заявки, поступившие от общества «Альтернатива», оформлены в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Письмом от 05.02.2013 общество «СЭлТ» сообщило о том, что приложенный к заявке N 671 документ, подтверждающий полномочия руководителя, содержится в заархивированном виде и имеет цифровую ошибку, не позволяющую получить доступ к его содержимому, а также о направлении в суд первой инстанции приложенных к заявкам общества «Альтернатива» документов по почте. Так как среди указанных документов общество «СЭлТ» представило в материалы дела решение единственного участника общества «Альтернатива» об избрании на должность генерального директора последнего Васильева А.В., решение о продлении полномочий Васильева А.В. на новый срок, копию паспорта гражданина Васильева А.В., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии у организатора торгов возможности ознакомления с документами, приложенными к заявкам обществом «Альтернатива».

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на недобросовестность действий организатора торгов - конкурсного управляющего Ковалевой Т.И., которая при неоднократном обнаружении цифровой ошибки в одних и тех же документах не известила общество «Альтернатива», в чем конкретно заключается несоответствие документов установленным требованиям.

Также суд пришел к выводу о незаконности оспариваемых торгов как проведенных с нарушением запрета на их проведение, установленного определением суда первой инстанции от 19.11.2012 по настоящему делу путем принятия по заявлению общества «Альтернатива» обеспечительных мер в виде приостановления электронных торгов по реализации имущества должника посредством публичного предложения согласно объявлению N 1285, размещенному на электронной торговой площадке общества «СЭлТ».

Факт осведомленности организатора торгов Ковалевой Т.И. до даты проведения торгов о существовании судебного запрета подтвержден представленными в материалах дела документами (в том числе телефонограммой от 23.11.2012 и актом от 30.11.2012

судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов N 1 по Советскому району г. Красноярска Константинова Д.А.).

Исходя из названных обстоятельств суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, исковые требования удовлетворил.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции указал на то, что обстоятельство проведения торгов в период действия обеспечительных мер при отсутствии иных нарушений прав общества «Альтернатива» не может являться самостоятельным основанием для признания торгов и заключенного по результатам их проведения договора купли-продажи недействительными.

Суд кассационной инстанции также не согласился с оценкой судом апелляционной инстанции поступивших от истцов заявок как надлежащих, а также с оценкой, данной судом апелляционной инстанции действиям конкурсного управляющего.

Также суд пришел к выводу о том, что удовлетворение настоящего иска нарушает права общества «Жатва» и не ведет к восстановлению нарушенных прав истцов в связи с невозможностью признания их надлежащими участниками торгов на основании поданных ими заявок.

Президиум считает, что у суда кассационной инстанции отсутствовали правовые основания для отмены постановления суда апелляционной инстанции о признании недействительными торгов и заключенного по результатам их проведения договора купли-продажи имущества.

Согласно пункту 11 статьи 110 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве, Закон) заявка на участие в торгах должна соответствовать требованиям, установленным Законом о банкротстве и указанным в сообщении о проведении торгов, и оформляется в форме электронного документа.

Пунктом 12 названной статьи, а также пунктами 5.2, 5.3 Порядка проведения открытых торгов в электронной форме при продаже имущества (предприятия) должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 15.02.2010 N 54 (в редакции приказа Минэкономразвития России от 21.01.2011 N 22), предусмотрено, что к участию в торгах допускаются заявители, представившие заявки на участие в торгах и прилагаемые к ним документы, которые соответствуют требованиям, установленным Законом и указанным в сообщении о проведении торгов. Решение об отказе в допуске заявителя к участию в торгах принимается в случае, если: заявка на участие в торгах не соответствует требованиям, установленным Законом о банкротстве и указанным Порядком; представленные заявителем документы не соответствуют установленным к ним требованиям или сведения, содержащиеся в них, недостоверны; поступление задатка на счета, указанные в сообщении о проведении торгов, не подтверждено на дату составления протокола об определении участников торгов.

Согласно пункту 11.4 Регламента пользования электронной торговой площадкой «СЭлТ», утвержденного приказом генерального директора общества «СЭлТ» от 31.10.2012 N 5, в случае принятия решения об отказе в допуске к участию в торгах организатор торгов должен сообщить заявителю причины отказа с указанием обоснования.

Между тем организатор торгов - конкурсный управляющий Ковалева Т.И. при неоднократном обнаружении цифровой ошибки в одних и тех же документах не сообщила, в чем заключается несоответствие приложенных документов установленным требовани-

ям, и не приняла мер, направленных на устранение потенциальным покупателем имеющихся недостатков технического характера. Такое бездействие арбитражного управляющего не согласуется с обязанностью, установленной пунктом 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве, согласно которой при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

В соответствии с нормами главы VII Закона о банкротстве основной целью конкурсного производства как ликвидационной процедуры является достижение максимального экономического эффекта при удовлетворении требований кредиторов должника, достигаемого обеспечением баланса между затратами на проведение процедуры конкурсного производства (как финансовыми, так и временными) и ожидаемыми последствиями в виде размера удовлетворенных требований. В силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве в тех случаях, когда в рамках установленного правового регулирования достижение этой цели обусловлено исключительно усмотрением арбитражного управляющего (в данном случае как лица, являющегося организатором торгов), последний должен совершить все необходимые и зависящие от него действия, направленные на максимальное удовлетворение требований кредиторов при соблюдении указанного баланса.

В этой связи Ковалева Т.И., действуя добросовестно и разумно, как конкурсный управляющий - в интересах должника и его кредиторов в целях получения максимальной выручки от продажи предмета залога в наиболее короткие сроки, как организатор торгов - в целях обеспечения равных прав и соблюдения законных интересов всех потенциальных покупателей, желающих принять участие в торгах, обязана была сразу же после ознакомления с заявками общества «Альтернатива» и Салыхова Д.В. и выявления в приложенных к заявкам документах цифровых ошибок сообщить им об этом и предложить в максимально возможный короткий срок устранить имеющиеся технические недостатки.

Такие действия организатора торгов не являлись бы оказанием помощи лицам, желающим принять участие в торгах, а могли свидетельствовать лишь о надлежащем уведомлении последних о причинах отклонения поданных ими заявок.

При этом обстоятельства, касающиеся отклонения конкурсным управляющим Ковалевой Т.И. поданных истцами заявок, установлены судом апелляционной инстанции на основании полного и всестороннего исследования представленных доказательств, переоценивать которые суд кассационной инстанции был не вправе (пункт 3 части 1 статьи 287, часть 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица.

Поскольку целью процедуры конкурсного производства является максимальное удовлетворение требований кредиторов должника за счет имущества должника, составляющего конкурсную массу, конкурсные кредиторы являются лицами, напрямую заинтересованными в реализации этого имущества по наиболее высокой цене.

В связи с этим проведение торгов и определение их победителя в период действия принятых судом по настоящему делу обеспечительных мер в виде приостановления электронных торгов по реализации имущества общества «БИНАРТ» (о чем организатор торгов был осведомлен) повлекло нарушение прав банка как залогового кредитора, требования которого обеспечивались реализуемым на торгах имуществом должника и могли быть удовлетворены в значительно большем объеме при продаже этого имущества по

цене предложения, действовавшей в период подачи заявок обществом «Альтернатива», что свидетельствует о незаконности торгов.

Кроме того, вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Красноярского края от 25.01.2013 по делу N А33-15324/2010 частично удовлетворена жалоба банка и действия Ковалевой Т.И., выразившиеся в подписании протокола о результатах проведения торгов от 30.11.2012, признаны ненадлежащим исполнением обязанностей конкурсного управляющего обществом «БИНАРТ».

Также нельзя признать обоснованным вывод суда кассационной инстанции по настоящему делу о невозможности восстановления нарушенных прав истцов путем признания недействительными оспариваемых торгов от 30.11.2012, так как после признания их недействительными судом апелляционной инстанции у общества «Альтернатива» появилась возможность принять участие в повторных торгах по реализации имущества общества «БИНАРТ» посредством публичного предложения, которые были проведены 17.10.2013 организатором торгов - новым конкурсным управляющим обществом «БИНАРТ» Загидуллиным Ф.А. (утвержденным в качестве конкурсного управляющего определением Арбитражного суда Красноярского края от 30.05.2013 по делу N А33-15324/2010) на электронной торговой площадке закрытого акционерного общества «Сбербанк-Автоматизированная система торгов» (объявление о проведении торгов опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 31.08.2013 N 157).

Согласно протоколу от 17.10.2013 о подведении результатов проведения торгов их победителем в соответствии с пунктом 4 статьи 139 Закона о банкротстве признано общество «Альтернатива» как участник торгов, первым представивший в установленный срок заявку на участие в торгах, содержащую цену продажи имущества должника, которая не ниже начальной цены продажи имущества должника, установленной для определенного периода проведения открытых торгов (30 074 502 рубля 18 копеек).

Судом кассационной инстанции обстоятельство проведения повторных торгов по реализации имущества должника посредством публичного предложения не было учтено при рассмотрении спора.

Однако подтверждение судом кассационной инстанции законности первых торгов после проведения вторых создает неопределенность в дальнейшей судьбе реализуемого имущества должника и может привести к наступлению негативных последствий для общества «Альтернатива», заплатившего за него наиболее высокую цену.

Вместе с тем проведение повторных торгов не нарушает прав общества «Жатва» (ставшего победителем торгов, проведенных 30.11.2012, в период действия судебного запрета), поскольку общество «БИНАРТ», исполняя постановление суда апелляционной инстанции от 14.08.2013, платежным поручением от 15.09.2013 N 5 перечислило обществу «Жатва» 5 830 577 рублей 50 копеек, взысканных с общества «БИНАРТ» в качестве применения последствия недействительности сделки.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежит отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены в соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 311 Арбитражного про-

цессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.11.2013 по делу N А33-17948/2012 Арбитражного суда Красноярского края отменить.

Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.08.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий
В.Л.СЛЕСАРЕВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 22 апреля 2014 г. N 12278/13

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Мифтахутдинова Р.Т., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявления граждан Васильева В.В. и Нестеренко П.А. о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Иркутской области от 19.07.2012 по делу N А19-625/2012, определения Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2013, определения Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.07.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представители заявителя - гражданина Васильева В.В. - Коваленко Ю.Н., Курчицкая Е.М.;

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «БДМ» Зинченко Р.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Мифтахутдинова Р.Т., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 05.04.2012 общество с ограниченной ответственностью «БДМ» (далее - общество «БДМ», должник) признано несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре ликвидируемого должника.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 19.07.2012 в реестр требований кредиторов включены требования Федеральной налоговой службы в размере 23

612 150 рублей 53 копеек; требования других кредиторов в реестре отсутствуют.

Определениями Арбитражного суда Иркутской области от 13.11.2012 признаны недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) договоры дарения квартир, заключенные между правопредшественником должника - обществом с ограниченной ответственностью «Ангара-Комплект» и Васильевым В.В. и между данным обществом и Нестеренко П.А. соответственно 28.04.2011 и 31.05.2011. При этом основным фактом, свидетельствующим о причинении оспоренными сделками вреда кредиторам, судом признано наличие у должника задолженности по обязательным платежам, установленной судебными актами по делу о банкротстве, в том числе определением от 19.07.2012.

В связи с этим определение от 19.07.2012 обжаловано заявителями в суд апелляционной инстанции.

Определением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2013 производство по апелляционным жалобам Васильева В.В. и Нестеренко П.А. прекращено применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку они поданы лицами, не имеющими право на обжалование судебного акта в порядке апелляционного производства.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 09.07.2013 определение суда апелляционной инстанции от 06.05.2013 оставил без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа определением от 09.07.2013 производство по кассационным жалобам Васильева В.В. и Нестеренко П.А. на определение от 19.07.2012 прекратил.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения от 19.07.2012, определения от 06.05.2013, определения от 09.07.2013 и постановления от 09.07.2013 Васильев В.В. и Нестеренко П.А. просят их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определениями Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.10.2013 и от 29.10.2013 N ВАС-12278/13 заявления Васильева В.В. и Нестеренко П.А. соответственно приняты к производству в части обжалования определения Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2013, определения Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.07.2013.

В отзывах на заявления Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы N 12 по Иркутской области и конкурсный управляющий должником просят оспариваемые судебные акты оставить без изменения.

В отзыве на заявления открытое акционерное общество «Ангарский цементно-горный комбинат» поддерживает доводы заявителей.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании конкурсного управляющего должником и представителей лиц, участвующих в деле, Президиум считает, что определения от 06.05.2013, от 09.07.2013 и постановление от 09.07.2013 подлежат отмене, а дело - направлению в суд апелляционной инстанции на новое рассмотрение по следующим основаниям.

При вынесении определений от 06.05.2013 и от 09.07.2013 суды апелляционной и кассационной инстанций сослались на пункт 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - постановление N 35), согласно которому право обжаловать принятые по делу о банкротстве судебные акты принадлежит всем участвующим в деле о банкротстве лицам (пункт 1 статьи 34 Закона о банкротстве) независимо от того, участвуют ли они непосредственно в том или ином обособленном споре, за исключением лиц, участвующих в деле о банкротстве только в части конкретного обособленного спора (например, пункт 4 статьи 61.8 Закона о банкротстве).

В связи с этим суды пришли к выводу, что заявители, являющиеся ответчиками по заявлениям об оспаривании сделок должника (пункт 4 статьи 61.8 Закона о банкротстве), не могут обжаловать определение от 19.07.2012, поскольку оно принято не в рамках их обособленных споров.

Вместе с тем судами не учтено следующее.

Оспаривание сделок при банкротстве, предусмотренное статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, направлено на достижение одной из основных целей банкротства - максимально возможное справедливое удовлетворение требований кредиторов.

В связи с этим при таком оспаривании важное значение имеет установление факта наличия либо отсутствия в реестре кредиторов непогашенных требований и их размера. Суд не может признать сделку недействительной, если отсутствуют указанные требования, а также должен учитывать необходимость соразмерности цены реституционного иска величине таких требований (пункт 29.4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63) и постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.06.2013 N 3525/13).

При рассмотрении заявления об оспаривании сделок должника с заявителями суд первой инстанции установил факт причинения вреда кредиторам вследствие этих сделок, сославшись на наличие у должника задолженности перед кредиторами, что подтверждается определением от 19.07.2012.

Таким образом, в обособленном споре с участием заявителей их доводам был противопоставлен факт, подтвержденный судебным актом по другому обособленному спору (об установлении требования налогового органа), в котором заявители не участвовали.

Из принципа неприкосновенности частной собственности, закрепленного в части 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации, следует, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Реализация этого принципа в деле о банкротстве во взаимосвязи с правом на судебную защиту должна обеспечиваться в том числе возможностью оспаривания судебного акта (в данном случае - об установлении требований кредиторов), послужившего основной причиной принятия последующего судебного акта о непосредственном изъятии собственности (в данном случае - о признании сделок дарения недействительными и применении реституции).

Как отмечается в пункте 6 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 N 10-П, по смыслу статей 1 (часть 1), 2, 18, 46, 55 (часть 3) и 118 Конституции Российской Федерации, обязывающих Российскую Федерацию как правовое государство к созданию эффективной системы защиты конституционных прав и свобод

посредством правосудия, неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является право заинтересованных лиц, в том числе не привлеченных к участию в деле, на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных неправосудным судебным решением.

В связи с изложенным, если лицу в судебном разбирательстве противопоставляется судебный акт по другому разбирательству, в котором оно не участвовало, правопорядок должен обеспечивать этому лицу право на судебную защиту в том числе путем обеспечения возможности представить свои доводы и доказательства по вопросу, решенному этим судебным актом.

В настоящее время одним из способов обеспечения защиты такого лица в подобной ситуации, признаваемым правопорядком, является предоставление ему права обжалования соответствующего судебного акта: такая возможность, в частности, предусмотрена для кредиторов находящегося в процедуре банкротства должника, полагающих, что судебный акт о взыскании долга или об утверждении мирового соглашения нарушает их права и законные интересы (пункт 1 постановления N 63, пункт 24 постановления N 35 и постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.04.2013 N 13596/12, от 12.02.2013 N 12751/12, от 29.06.2010 N 2070/10 и от 08.06.2010 N 2751/10. В названных случаях, поскольку судебный акт затрагивает права и законные интересы других лиц не непосредственно (пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 N 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»), а косвенно и напрямую о них не высказывается, его обжалование происходит не по правилам статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. С целью учета таких ценностей, как правовая определенность и стабильность судебного акта, также являющихся проявлением права на судебную защиту (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.11.2005 N 11-П и пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 N 99 «О процессуальных сроках»), и обеспечения справедливого баланса между интересами всех затрагиваемых лиц суд при принятии жалобы соответствующего лица или постановке вывода о ее рассмотрении по существу оценивает не только наличие обоснованных оснований полагать, что обжалуемый акт существенным образом влияет на его права и законные интересы, но и наличие у него обоснованных и убедительных доводов о принятии такого акта с нарушением закона и потому необходимости его отмены.

В настоящем деле суды, прекращая производство по жалобам заявителей по формальным соображениям о неучастии их во всем деле о банкротстве в целом, проигнорировали приведенные ими доводы, свидетельствующие о возможной необоснованности требований налогового органа, включенных в реестр определением от 19.07.2012.

В частности, заявители указывают на то, что в связи с отсутствием возражений конкурсного управляющего должником суд устанавливал основания возникновения задолженности по налогам, ограничившись простым перечислением представленных налоговым органом в материалы дела требований об уплате налогов и не вдаваясь в содержание документов, однако требования об уплате налогов многократно дублируют друг друга, выставлены налоговым органом за один и тот же период, по одним и тем же налогам несколько раз, а при обращении в суд требования были просто ариф-

метически суммированы, что повлекло необоснованное увеличение задолженности. Кроме того, заявители приводят довод о том, что требования об уплате налогов выставлены налоговым органом об уплате авансовых платежей по налогу на прибыль за II и III кварталы 2011 года, а заявления Федеральной налоговой службы были поданы по окончании налогового периода по налогу на прибыль (в 2012 году), то есть сумму подлежащего уплате налога на прибыль за 2011 год, как того требуют разъяснения, содержащиеся в пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 N 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве», ни суд, ни налоговый орган не устанавливали. Также заявители были лишены возможности проверки довода о необоснованном начислении задолженности на основании предоставления налоговому органу недостоверных данных лицами, получившими контроль над юридическим лицом в преддверии банкротства в результате приобретения доли единственного участника. Заявители ссылаются на то, что указанная доля была приобретена в отсутствие признаков банкротства и неудовлетворенных требований кредиторов. Из материалов дела усматривается, что требования об уплате налогов выставлены налоговым органом по результатам камеральной проверки деклараций, довод о недостоверности представленных налоговому органу сведений не исследовался.

При названных обстоятельствах определения от 06.05.2013 и от 09.07.2013 и постановление от 09.07.2013 согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2013 по делу N А19-625/2012 Арбитражного суда Иркутской области, определение Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.07.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.07.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Четвертый арбитражный апелляционный суд.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 13 мая 2014 г. N 1446/14

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Производственная компания «ЭлТехМонтаж» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Московской области от 10.12.2012 по делу N А41-36402/2012 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.01.2014 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя - общества с ограниченной ответственностью «Производственная компания «ЭлТехМонтаж» (лица, не участвующего в деле) - Еленский М.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Компания GARTIC LIMITED (иностранное юридическое лицо; Hong Kong) обратилась в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании и приведении в исполнение решения третейского суда ad hoc (Республика Латвия, г. Рига) от 05.07.2012 (далее - решение третейского суда, решение иностранного суда) о взыскании с открытого акционерного общества «Мурманские мультисервисные сети» (далее - общество «Мурманские мультисервисные сети», должник) роялти, убытков за неисполнение лицензионного договора от 21.11.2005 N TM078, расходов на юридическую помощь, гонорара третейского судьи.

К участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены общество с ограниченной ответственностью «ТЕЛЕРОСС» и открытое акционерное общество «ОРГТЕХ-ТВ».

Определением Арбитражного суда Московской области от 10.12.2012 заявленные требования удовлетворены.

Определением Арбитражного суда Мурманской области от 06.12.2012 по делу N А42-3776/2012 принято заявление частного общества с ограниченной ответственностью MARTO о признании общества «Мурманские мультисервисные сети» несостоятельным (банкротом).

Впоследствии определением Арбитражного суда Мурманской области от 14.08.2013 по указанному делу в отношении общества «Мурманские мультисервисные сети» введена процедура банкротства - наблюдение (25.12.2013 - конкурсное производство).

В рамках дела о банкротстве определением суда первой инстанции от 28.10.2013 в реестр требований кредиторов общества «Мурманские мультисервисные сети» с удовлетворением в третью очередь включено требование компании GARTIC LIMITED в размере 1 469 629 333 рублей 49 копеек, основанное на решении третейского суда и определении Арбитражного суда Московской области от 10.12.2012 о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения иностранного суда.

Определением Арбитражного суда Мурманской области от 07.11.2013 по делу N А42-3776/2012 в реестр требований кредиторов общества «Мурманские мультисервисные сети» с удовлетворением в третью очередь включено требование общества с ограниченной ответственностью «Производственная компания «ЭлТехМонтаж» (далее - компания «ЭлТехМонтаж») в размере 2 255 122 рублей 94 копеек, вытекающее из субподрядных отношений и основанное на судебных актах по делам N А42-3339/2012 и N А42-3338/2012 Арбитражного суда Мурманской области.

Компания «ЭлТехМонтаж» - конкурсный кредитор должника, сославшись на пункт 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», обратилась в суд кассационной инстанции с кассационной жалобой на определение суда первой инстанции от 10.12.2012.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 21.01.2014 определение суда первой инстанции от 10.12.2012 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре определения от 10.12.2012 и постановления от 21.01.2014 в порядке надзора компания «ЭлТехМонтаж» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и отправить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении представителя заявителя, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление компании GARTIC LIMITED, исходил из отсутствия возражений должника и заинтересованных лиц против признания и приведения в исполнение решения третейского суда и не нашел оснований, предусмотренных статьей 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, в том числе противоречия исполнения решения иностранного суда публичному порядку Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции, поддержав выводы суда первой инстанции, отклонил доводы компании «ЭлТехМонтаж» о том, что решение иностранного суда принято по результатам рассмотрения спора, инициированного компанией GARTIC LIMITED и должником в целях легализации необоснованного требования для его предъявления в будущем деле о банкротстве общества «Мурманские мультисервисные сети», а также об изготовлении решения иностранного суда задним числом, как не подтвержденные имеющимися в деле доказательствами и указал на непредставление компанией «ЭлТехМонтаж» каких-либо доказательств в обоснование доводов кассационной жалобы.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности.

Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (часть 2 статьи 9 названного Кодекса).

Согласно части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

У компании «ЭлТехМонтаж», не являющейся стороной лицензионного договора от 21.11.2005 N ТМ078, положенного в основание решения третейского суда, и соответственно стороной третейского разбирательства, объективно ограничены возможности получения отсутствующих у нее доказательств в обоснование заявленных возражений.

Заявляя о фальсификации решения третейского суда и его материально-правового основания, компания «ЭлТехМонтаж» (конкурсный кредитор) указала на необходимость проведения соответствующей судебной экспертизы, тем самым по существу отрицая сам факт наличия долга.

Назначение данной экспертизы не предусмотрено при рассмотрении спора в суде кассационной инстанции исходя из пределов его полномочий, установленных статьей 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции, оставляя в силе определение суда первой инстанции и отклоняя доводы компании «ЭлТехМонтаж», фактически лишил конкурсного кредитора возможности совершения процессуальных действий при рассмотрении спора в суде первой инстанции, в частности заявления ходатайства о проведении судебной экспертизы по проверке подлинности решения третейского суда либо иного документа, истребования документов у сторон третейского разбирательства, истребования документов, подтверждающих легитимность третейского суда ad hoc, и исполнил обязанность компании GARTIC LIMITED по их опровержению, тем самым нарушив такие принципы арбитражного процесса как состязательность и равноправие сторон.

Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства prima facie, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

В случае, когда предусмотрено только кассационное обжалование судебного акта, а утверждения (возражения) заявителя требуют проведения экспертизы и/или истребования, оценки и исследования доказательств, ссылки суда кассационной инстанции на отсутствие и непредставление доказательств в обоснование возражений компании «ЭлТехМонтаж» неоправданны.

Кроме того, в силу правовой позиции, сформированной в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 N 2070/10 и от 12.02.2013 N 12751/12, суды, рассматривая заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, вынесенного против лица, в отношении которого на момент рассмотрения заявления было возбуждено дело о банкротстве, должны были исследовать вопрос о том, не влечет ли легализация решения третейского суда вне рамок конкурсного производства необоснованное удовлетворение требований одного из кредиторов и, как следствие, нарушение прав и законных интересов других кредиторов.

Однако доводы компании «ЭлТехМонтаж» о нарушении принципа равной правовой защиты интересов кредиторов вопреки нормам части 4 статьи 238 Арбитражного про-

цессуального кодекса Российской Федерации оценки не получили.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Московской области от 10.12.2012 по делу N А41-36402/2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.01.2014 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 3 июня 2014 г. N 2953/14

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Харчиковой Н.П., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Ульяновское конструкторское бюро приборостроения» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ульяновской области от 04.06.2013 по делу N А72-3750/2013, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29.11.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя - открытого акционерного общества «Ульяновское конструкторское бюро приборостроения» (ответчика) - Салихова Х.М.;

от общества с ограниченной ответственностью «Птицефабрика Тагайская» (истца) - Качурин В.В.;

от закрытого акционерного общества ПВ-Банк в лице конкурсного управляющего - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (третьего лица) - Баскакова Л.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Птицефабрика Тагайская» (далее - птицефабрика) обратилось в Арбитражный суд Ульяновской области с иском к открытому акционерному обществу «Ульяновское конструкторское бюро приборостроения» (далее - конструкторское бюро) о признании незаключенным договора займа от 02.04.2012 N 1/юр и взыскании 28 361 440 рублей 38 копеек неосновательного обогащения.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено закрытое акционерное общество ПВ-Банк в лице конкурсного управляющего - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - банк).

Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 04.06.2013 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 29.11.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора конструкторское бюро просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

В отзывах на заявление птицефабрика и банк просят оставить названные судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части взыскания неосновательного обогащения, дело в данной части - передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами, конструкторское бюро и птицефабрика являлись клиентами банка по договорам банковского счета.

С марта 2012 года банк испытывал финансовые затруднения, а с 13.04.2012 у него была отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация.

До отзыва лицензии конструкторское бюро, выступая займодавцем, заключило с птицефабрикой - заемщиком договор займа от 02.04.2012 N 1/юр на сумму 55 000 000 рублей, которая была перечислена заемщику платежным поручением от 02.04.2012 N 1962.

Птицефабрика платежным поручением от 02.04.2012 N 658 на указанную сумму 03.04.2012 произвела погашение своей задолженности перед банком по кредитному договору от 29.12.2010 N 591.

После этого птицефабрика ежемесячно с мая 2012 года по февраль 2013 года производила погашение задолженности и уплату процентов по названному договору займа в поль-

зу конструкторского бюро. Общая сумма выплат составила 28 361 440 рублей 38 копеек.

Между тем решением Арбитражного суда Ульяновской области от 29.05.2012 по делу N А72-3615/2012 банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства. На момент отзыва лицензии на осуществление банковских операций судом подтверждены: фактическая неплатежеспособность банка и открытие картотеки к счету N 47418 «Средства, списанные со счетов клиентов, но не проведенные по корреспондентскому счету кредитной организации из-за недостаточности средств»; длительность неисполнения обязательств на общую сумму 54 080 000 рублей по отдельным документам (более 14 дней) и значительное превышение этой суммой тысячекратного размера минимального размера оплаты труда; стоимость имущества (активов) банка составила 2 768 859 000 рублей, общая сумма обязательств - 3 313 264 000 рублей.

В рамках дела о банкротстве банка определением Арбитражного суда Ульяновской области от 07.05.2013 операция по перечислению 55 000 000 рублей, произведенная в погашение задолженности птицефабрики перед банком по упомянутому кредитному договору, признана недействительной по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и Федеральным законом от 25.02.1999 N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», применены последствия признания ее недействительной в виде восстановления задолженности птицефабрики перед банком по названному кредитному договору и восстановления задолженности банка перед птицефабрикой по расчетному счету на сумму 55 000 000 рублей.

Полагая, что договор займа от 02.04.2012 N 1/юр является незаключенным по безденежности ввиду отсутствия денежных средств на корреспондентском счете банка на момент совершения этой сделки, а перечисление 28 361 440 рублей 38 копеек по незаключенному договору привело к неосновательному обогащению конструкторского бюро, птицефабрика обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя исковые требования, суды исходили из положений статей 807, 808, 812 Гражданского кодекса Российской Федерации, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 25.07.2001 N 138-О, согласно которой исполнение банком обязательств по зачислению поступающих на счет клиента денежных средств и их перечислению со счета, а также распоряжение клиентом находящимися на его счете денежными средствами, зачисленными банком в том числе при исполнении им собственных обязательств перед клиентом, могут осуществляться лишь при наличии на корреспондентском счете банка необходимых денежных средств.

Так, договор займа, являясь реальным, считается заключенным с момента передачи денег или других вещей, определяемых родовыми признаками, и на сумму переданных денег или вещей.

Поскольку на момент осуществления операции по перечислению конструкторским бюро суммы займа со своего расчетного счета на расчетный счет птицефабрики на корреспондентском счете обслуживающего их банка денежные средства отсутствовали, то реального предоставления займа не произошло, заемщик не получил в собственность денежные средства, так как не смог ими распорядиться, что подтверждается определением Арбитражного суда Ульяновской области от 07.05.2013 по делу N А72-3615/2012 о признании недействительной операции по погашению кредитной задолженности птицефабрики перед банком. Соответственно, суды пришли к выводу о безденежности

договора займа, признали его незаключенным и взыскали с займодавца в пользу заемщика уплаченную по данному договору сумму.

Президиум соглашается с выводом судов о незаключенности договора займа от 02.04.2012 N 1/юр.

При отсутствии денежных средств на корреспондентском счете банк не в состоянии реально выполнить поручения клиентов по причине неплатежеспособности, безналичные деньги как записи по счетам утрачивают свое назначение как средство платежа, в связи с чем действительного исполнения договора займа в виде передачи денег в собственность заемщика в рассматриваемом случае не произошло.

В то же время судами не принято во внимание, что в результате банковских проводок, осуществленных клиентами одного банка без использования корреспондентского счета этого банка, произведена запись о пополнении расчетного счета птицефабрики на 55 000 000 рублей. Фактически эти действия являются подтверждением того обстоятельства, что конструкторское бюро уступило, а птицефабрика - владелец расчетного счета - приобрела право требования к банку на указанную сумму, - и как конкурсный кредитор может реализовать свое право на возмещение 55 000 000 рублей в рамках дела о банкротстве банка.

Однако учитывая, что в деле о банкротстве банка имеется только абстрактная возможность полного удовлетворения требований кредиторов третьей очереди за счет имущества должника (банка), нельзя утверждать, что птицефабрика может получить полное удовлетворение своих требований и, тем самым, возместить конструкторскому бюро всю сумму 55 000 000 рублей по фактически осуществленной уступке требования.

В этом случае суду при новом рассмотрении дела необходимо определить реальную рыночную стоимость этого требования и в зависимости от полученных данных рассмотреть по существу иск птицефабрики к конструкторскому бюро в части взыскания неосновательного обогащения с учетом обязанности истца произвести ответчику оплату за фактически уступленное право требования.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части требования о взыскании суммы неосновательного обогащения согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело в отмененной части подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Ульяновской области от 04.06.2013 по делу N А72-3750/2013, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29.11.2013 по тому же делу в части удовлетворения требования о взыскании 28 361 440 рублей 38 копеек неосновательного обогащения отменить.

Дело в отмененной части направить в Арбитражный суд Ульяновской области на новое рассмотрение.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 17 июня 2014 г. N 2826/14

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Потихониной Ж.Н., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью Корпорация «ЖилСтройИнвест» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Саратовской области от 09.07.2013 по делу N А57-2430/2011, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24.12.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие генеральный директор закрытого акционерного общества «Концерн-РТ» Хрусталева В.Ю. и представитель этого общества - Бородина М.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Потихониной Ж.Н., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда Саратовской области от 11.05.2011 общество с ограниченной ответственностью Корпорация «ЖилСтройИнвест» (далее - корпорация «ЖилСтройИнвест», должник) признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением от 12.07.2012 суд первой инстанции применил в отношении должника процедуру банкротства застройщика, предусмотренную параграфом 7 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

В рамках настоящего дела о банкротстве закрытое акционерное общество «Концерн-РТ» (далее - общество «Концерн-РТ», общество) обратилось с заявлением о государственной регистрации перехода права собственности на объекты недвижимости, переданные по соглашению от 22.03.2010 о предоставлении отступного (далее - соглашение от 22.03.2010, соглашение об отступном, соглашение), конкурсный управляющий должником - о признании недействительным названного соглашения и о применении последствий недействительности этой сделки.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 27.08.2012 эти заявления объединены для совместного рассмотрения в одно производство.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 09.10.2012 заявление об-

щества «Концерн-РТ» о государственной регистрации перехода права собственности на нежилые помещения, возникшего из соглашения, удовлетворено, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должником отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2012 определение от 09.10.2012 отменено, соглашение от 22.03.2010 признано недействительным, применены последствия недействительности сделки в виде обязания общества «Концерн-РТ» возвратить корпорации «ЖилСтройИнвест» нежилые помещения, в удовлетворении заявления общества о государственной регистрации перехода права собственности отказано.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 03.04.2013 определение от 09.10.2012 и постановление от 26.12.2012 отменил, дело направил на новое рассмотрение в Арбитражный суд Саратовской области.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 09.07.2013 требование общества «Концерн-РТ» удовлетворено, в удовлетворении требования конкурсного управляющего должником отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2013 определение от 09.07.2013 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 24.12.2013 оставил определение от 09.07.2013 и постановление от 19.09.2013 без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции от 09.07.2013, постановления суда апелляционной инстанции от 19.09.2013 и постановления суда кассационной инстанции от 24.12.2013 конкурсный управляющий должником просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление общество «Концерн-РТ» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя общества «Концерн-РТ», Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, между корпорацией «ЖилСтройИнвест» (заказчиком) и обществом «Концерн-РТ» (генеральным подрядчиком) 24.01.2005 заключен договор генподряда N 3, в соответствии с которым генеральный подрядчик по поручению заказчика обязался выполнить работы по возведению монолитного железобетонного жилого дома (9-этажной пристройки к 5-этажному жилому дому, расположенному по адресу: г. Саратов, ул. Вавилова, д. 36), а заказчик - принять и оплатить работы. Стоимость работ определена сторонами договора ориентировочно в размере 57 800 000 рублей.

Общество «Концерн-РТ» в материалы дела представило подписанные сторонами акты о приемке выполненных работ, а также акт сверки взаиморасчетов по состоянию на 01.01.2010, согласно которым общество выполнило, а корпорация «ЖилСтройИнвест» приняла и не оплатила работы на 35 987 450 рублей.

В дальнейшем корпорация «ЖилСтройИнвест» и общество «Концерн-РТ» заключили соглашение от 22.03.2010 о прекращении всех взаимных обязательств по договору генподряда путем предоставления отступного, по условиям которого должник взамен

исполнения обязательства по оплате работ, выполненных обществом по договору от 24.01.2005, обязался передать 15 нежилых помещений в построенном объекте недвижимости. Право собственности корпорации «ЖилСтройИнвест» на указанные помещения подтверждено свидетельствами о государственной регистрации права от 19.03.2010.

По акту приема-передачи от 31.03.2010 помещения переданы обществу «Концерн-РТ».

Пунктом 18 соглашения об отступном предусмотрена обязанность должника совершить действия, необходимые для регистрации перехода права собственности на упомянутые нежилые помещения, в течение 10 рабочих дней с момента подписания соглашения.

Уклонение должника от государственной регистрации перехода права собственности на названные нежилые помещения явилось основанием для обращения общества «Концерн-РТ» в арбитражный суд с заявлением о государственной регистрации за ним права собственности на помещения.

Конкурсный управляющий должником оспорил соглашение по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2, статьей 61.3 Закона о банкротстве, мотивировав свое заявление тем, что эта сделка совершена с целью причинения вреда имущественным правам иных кредиторов должника и влечет за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами. Кроме того, конкурсный управляющий просил признать сделку недействительной на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс).

Суд первой инстанции, установив при рассмотрении спора факты передачи нежилых помещений во владение обществу «Концерн-РТ» должником по соглашению от 22.03.2010 и уклонения последнего от совершения действий по государственной регистрации перехода права собственности, пришел к выводу об удовлетворении требования общества «Концерн-РТ» на основании пункта 1 статьи 131, пункта 3 статьи 551 Гражданского кодекса, с учетом разъяснений, данных в пунктах 61, 62 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Рассматривая заявление конкурсного управляющего о признании сделки недействительной, суд, установив, что сделка совершена за пределами периода подозрительности, предусмотренного статьей 61.3 Закона о банкротстве, осведомленность концерна об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника не доказана, и не установив обстоятельств продажи имущества по явно заниженной цене, пришел к выводу о том, что оспариваемая сделка не подлежит признанию недействительной как на основании статей 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, так и по общим основаниям.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем суды не учли следующего.

Согласно статье 409 Гражданского кодекса по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением взамен исполнения отступного (уплатой денег, передачей имущества и т.п.). Размер, сроки и порядок предоставления отступного устанавливаются сторонами.

Для прекращения обязательства по основанию, предусмотренному названной статьей,

необходимо наличие соглашения об отступном и исполнение данного соглашения. С момента заключения соглашения об отступном возникает право должника на замену исполнения и обязанность кредитора принять отступное. Соглашение об отступном не создает новой обязанности должника, следовательно, не порождает права требования кредитора предоставить отступное. При неисполнении соглашения об отступном в определенный сторонами срок кредитор вправе потребовать исполнения первоначального обязательства и применения к должнику мер ответственности в связи с его неисполнением.

Поскольку заключенное между сторонами спора соглашение предусматривает предоставление в качестве отступного недвижимого имущества, право собственности на которое в соответствии с пунктом 2 статьи 223 Гражданского кодекса возникает у приобретателя этого имущества с момента регистрации перехода права, для исполнения соглашения недостаточно одной лишь передачи вещи кредитору, оно может считаться исполненным только после перехода к кредитору титула собственника недвижимого имущества в установленном законом порядке.

Неисполнение должником обязательств по соглашению об отступном в полном объеме в установленный срок влечет, исходя из правовой природы отступного, наступление иных последствий, нежели предъявление продавцу, уклоняющемуся от государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость по договору купли-продажи, покупателем требования о государственной регистрации за ним права собственности. В этом случае кредитор вправе предъявить должнику лишь требование, вытекающее из первоначального обязательства.

При этом применительно к купле-продаже в силу нормы пункта 2 статьи 551 Гражданского кодекса исполнение договора продажи недвижимости сторонами до государственной регистрации перехода права собственности не является основанием для изменения их отношений с третьими лицами. До момента государственной регистрации перехода права собственности к покупателю для третьих лиц собственником имущества в течение определенного промежутка времени остается продавец, кредиторы которого вплоть до государственной регистрации перехода права к покупателю могут обратить взыскание по обязательствам продавца на отчужденную по договору недвижимость.

Как усматривается из материалов дела, общество «Концерн-РТ» 10.01.2012 обратилось в арбитражный суд с заявлением о государственной регистрации за ним права собственности на переданные по соглашению от 22.03.2010 помещения, т.е. по истечении одного года и девяти месяцев с момента его заключения, после открытия в отношении должника конкурсного производства (11.05.2011) и включения в реестр требований кредиторов корпорации «ЖилСтройИнвест» требований Коммерческого банка «ГазИнвестБанк» (открытого акционерного общества) и Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 8 по Саратовской области.

Согласно пункту 1 статьи 131 Закона о банкротстве все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу, из которой осуществляется удовлетворение требований конкурсных кредиторов должника.

С момента признания должника банкротом и открытия в отношении него конкурсного производства арбитражный управляющий приступает к выполнению мероприятий, связанных с реализацией имущества должника в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве, в целях максимального удовлетворения требований всех кредиторов должника.

Следовательно, кредиторы, предъявившие требования к должнику в рамках дела о

банкротстве до государственной регистрации перехода к покупателю права собственности на отчужденное должником по договору недвижимое имущество, должны быть поставлены в равное положение с кредитором, заключившим соглашение об отступном, и вправе претендовать на удовлетворение своих требований за счет всего имущества, входящего в конкурсную массу должника, в том числе и спорных объектов недвижимости.

Исходя из того, что соглашение о предоставлении отступного не было исполнено должником в добровольном порядке в установленный срок, и с учетом того, что с момента открытия в отношении должника конкурсного производства такая возможность у него отсутствует, заключение соглашения об отступном само по себе не может повлечь наступления предусмотренных им правовых последствий в виде прекращения первоначального обязательства, связывающего стороны этого соглашения.

Таким образом, кредитор, заключивший с должником соглашение об отступном, предусматривающее предоставление в качестве отступного объектов недвижимости, в случае неисполнения этого соглашения в установленный срок не вправе обращаться с требованием о государственной регистрации за ним права собственности на указанные объекты, тем более после открытия в отношении должника конкурсного производства. В этом случае он может заявить свои требования к должнику, основываясь на первоначальном обязательстве, и получить удовлетворение своих требований за счет имущества должника, в том числе и спорного, наравне с остальными кредиторами должника.

Поскольку в данном случае соглашение о предоставлении отступного не повлекло наступления правовых последствий, на создание которых была направлена воля сторон при его заключении, отсутствует необходимость в оспаривании этого соглашения как по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, так и по общегражданским основаниям. Поэтому в удовлетворении встречного требования конкурсного управляющего должником о признании соглашения о предоставлении отступного недействительным следует отказать.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права и подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Саратовской области от 09.07.2013 по делу N А57-2430/2011, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24.12.2013 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления закрытого акционерного общества «Концерн-РТ»

о государственной регистрации перехода права собственности на объекты недвижимости, переданные по соглашению о предоставлении отступного от 22.03.2010, отказать.

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью Корпорация «ЖилСтройИнвест» о признании недействительным соглашения о предоставлении отступного от 22.03.2010 и о применении последствий его недействительности отказать.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 17 июня 2014 г. N 10044/11

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Краснодарского края от 16.05.2013 по делу N А32-26991/2009 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2014 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя - открытого акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» - Билютин Б.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Русское поле 1» (далее - общество «Русское поле 1», должник) его конкурсный управляющий Волик Ю.Г. (далее - конкурсный управляющий) обратился в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о признании недействительными действий по списанию открытым акционерным обществом «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее - Россельхозбанк) 15 549 334 рублей 9 копеек с расчетного счета должника в погашение задолженности, возникшей в связи с кредитованием этого счета Россельхозбанком, и о применении последствий недействительности указанных действий (с учетом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 16.05.2013 требования конкурсного управляющего удовлетворены: спорные действия признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания 15 549 334 рублей 9 копеек с Россельхозбанка в пользу общества «Русское поле 1».

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2013 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 19.02.2014 постановление суда апелляционной инстанции отменил, определение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции Россельхозбанк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, оставить постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Конкурсный управляющий в отзыве на заявление просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении представителя Россельхозбанка, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в соответствии с заключенными между Россельхозбанком и обществом «Русское поле 1» (клиентом) дополнительными соглашениями от 19.06.2008 N 080330/0083 и от 11.06.2009 N 090330/0031 к договору банковского счета Россельхозбанк осуществлял на возобновляемой основе кредитование счета клиента при недостаточности или отсутствии на нем денежных средств.

В погашение задолженности, возникшей из указанных соглашений о кредитовании счета, Россельхозбанк по платежным требованиям от 14.05.2009 N 134660, от 03.06.2009 N 429988, от 10.06.2009 N 588734, от 06.08.2009 N 543528 произвел списание 15 549 334 рублей 9 копеек с расчетного счета общества «Русское поле 1».

Впоследствии определением Арбитражного суда Краснодарского края от 19.08.2009 было возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве) общества «Русское поле 1», в рамках которого 21.09.2010 принято решение о признании должника банкротом.

Полагая, что безакцептное списание денежных средств с расчетного счета должника, совершенное Россельхозбанком в период подозрительности, повлекло за собой предпочтительное удовлетворение требований этого банка перед другими кредиторами, конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании указанных действий недействительными на основании статьи 61.3 (в действующей редакции) и статьи 103 (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

В ходе рассмотрения дела конкурсный управляющий уточнил свои требования, дополнительно сославшись на ничтожность оспариваемых банковских операций (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее - Гражданский кодекс).

До вынесения судом первой инстанции определения по существу обособленного спора Россельхозбанк заявил о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций пришли к единому выводу о том, что утвержденный решением суда первой инстанции от 21.09.2010 конкурсный управляющий, обратившийся в суд с заявлением об оспаривании действий Россельхозбанка лишь 30.01.2012, пропустил предусмотренный пунктом 2 статьи 181 Гражданско-

го кодекса годичный срок исковой давности для оспаривания сделок по специальным основаниям, установленным Законом о банкротстве.

Этот вывод судов не был опровергнут судом кассационной инстанции и является правильным, поскольку конкурсный управляющий, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, имел реальную возможность оперативно запросить всю необходимую для осуществления возложенных на него полномочий информацию, в том числе сведения о счетах в кредитных организациях и об осуществлявшихся по ним операциях (пункт 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»; далее - постановление N 63).

Вместе с тем суд первой инстанции счел, что в данном случае со стороны Россельхозбанка имело место злоупотребление правом, сославшись на безакцептное списание этим банком - профессиональным участником отношений по кредитованию - денежных средств в ситуации, когда он мог и должен был установить наличие у общества «Русское поле 1» признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества.

Исходя из этого суд первой инстанции, указав на обращение конкурсного управляющего в суд в пределах трехлетнего срока исковой давности (пункт 1 статьи 181 Гражданского кодекса), признал действия по списанию денежных средств с расчетного счета должника недействительными в силу ничтожности (статья 10 Гражданского кодекса).

Суд апелляционной инстанции, констатировав недоказанность признаков злоупотребления правом в действиях Россельхозбанка, решение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении требований конкурсного управляющего отказал.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

Правонарушение, заключающееся в передаче должником в преддверии его банкротства причитающегося кредитору с предпочтением (то есть в обход установленной законодательством о несостоятельности очередности) в ситуации, когда получивший исполнение кредитор знал или должен был знать о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, является основанием для признания соответствующих действий недействительными по специальным правилам, предусмотренным пунктом 3 статьи 103 прежней редакции Закона о банкротстве и пунктом 1 статьи 61.3 действующей редакции того же Закона.

Такие действия не могут быть признаны ничтожными, поскольку они являются оспоримыми и на них распространяется годичный срок исковой давности, установленный пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса.

Действительно, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в абзаце четвертом пункта 4 постановления N 63, пункте 10 постановления от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснил, что наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса).

Однако в упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок.

В рассматриваемом случае на подобные обстоятельства конкурсный управляющий не ссылался и, как следствие, они не были установлены судами.

Доводы конкурсного управляющего о необходимости применения к сделкам с предпочтением, не имеющим других недостатков, общих положений о ничтожности, по сути, направлены на обход правил о сроке исковой давности по оспоримым сделкам, что недопустимо.

При названных обстоятельствах обжалуемое постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Суд апелляционной инстанции обоснованно отказал в удовлетворении заявленных конкурсным управляющим требований по мотиву пропуска им годичного срока исковой давности и недоказанности признаков злоупотребления правом в действиях Россельхозбанка, поэтому постановление от 22.10.2013 подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2014 по делу N А32-26991/2009 Арбитражного суда Краснодарского края отменить.

Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 24 июня 2014 г. N 3894/14

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Потихониной Ж.Н., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Липецкая энергосбытовая компания» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Липецкой области от 19.04.2013 по делу N А36-408/2013, постановления Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 11.12.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представители заявителя - открытого акционерного общества «Липецкая энергосбытовая компания» - Коновалов А.Н., Олифиров П.А.;

конкурсный управляющий открытым акционерным обществом «Липецкий трубный завод» Носиков Г.В. и его представитель - Левченко Ю.М.;

представитель общества с ограниченной ответственностью «Техноинжиниринг» - Журютина О.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Потихониной Ж.Н., а также объяснения конкурсного управляющего Носикова Г.В. и представителей участвующих в деле лиц, Президиум

установил:

Открытое акционерное общество «Липецкая энергосбытовая компания» (далее - общество «ЛЭСК») обратилось в Арбитражный суд Липецкой области с иском к конкурсному управляющему открытым акционерным обществом «Липецкий трубный завод» (далее - общество «ЛТЗ», должник) Носикову Г.В. (далее - конкурсный управляющий), некоммерческому партнерству «Гильдия арбитражных управляющих Липецкой области» (далее - партнерство) о признании недействительными результатов проведенного 19.09.2012 аукциона по продаже лота N 1 - имущества должника: здания распределительного устройства головной подстанции, головной открытой подстанции, земельного участка площадью 2613 кв. метров (кадастровый номер 48:20:028404:60), расположенных по адресу: г. Липецк, Лебедянское ш., сооружение 2 (далее - спорное имущество); о признании недействительным договора от 27.09.2012 N 3, заключенного по результатам данных торгов с обществом с ограниченной ответственностью «Техноинжиниринг» (далее - общество «Техноинжиниринг»), и применении последствий недействительности сделки.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены открытое акционерное общество «Российский аукционный дом» (далее - общество «Российский аукционный дом»), общество с ограниченной ответственностью «ГАРУН» (далее - общество «ГАРУН»).

Решением Арбитражного суда Липецкой области от 19.04.2013 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 11.12.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество «ЛЭСК» просит отменить их, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и принять новый судебный акт об удовлетворении иска.

В отзывах на заявление общество «Техноинжиниринг» и конкурсный управляющий про-

сят оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании конкурсного управляющего и представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, в отношении общества «ЛТЗ» принято решение о признании его несостоятельным (банкротом), конкурсным управляющим назначен Носиков Г.В.

Решением собрания кредиторов общества «ЛТЗ» 19.07.2012 утверждено Положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества ОАО «Липецкий трубный завод» (далее - Положение).

Согласно пункту 4 раздела III Положения начальная цена продажи лота N 1 составляет 4 998 487 рублей. Пунктом 5 указанного раздела установлено, что шаг аукциона составляет 5 процентов от начальной цены продажи лота.

В порядке, предусмотренном статьями 110, 111 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), партнерством 19.09.2012 на электронной площадке общества «Российский аукционный дом» были проведены торги в форме аукциона по продаже, в том числе спорного имущества - лота N 1.

Согласно протоколу хода аукциона к участию в торгах были допущены три претендента - общество «Техноинжиниринг», открытое акционерное общество «Липецкая городская энергетическая компания» (далее - общество «ЛГЭК»), общество «ГАРУН».

Первое предложение по лоту N 1 подало общество «ЛГЭК» в размере 4 998 924 рублей 35 копеек.

Вторым по времени поступило предложение общества «Техноинжиниринг» в размере 5 248 411 рублей 35 копеек.

Последним по времени поступило предложение общества «ГАРУН» в размере 49 984 870 рублей, что превысило шаг аукциона в 179 раз.

Победителем аукциона в отношении лота N 1 признано общество «ГАРУН».

Письмом от 25.09.2012 N 112 общество «ГАРУН» сообщило конкурсному управляющему об отказе от заключения договора купли-продажи от 19.09.2012 N 2 по продаже лота N 1, в связи с чем победителем торгов было признано общество «Техноинжиниринг», направившее предыдущее предложение, поскольку иных предложений не последовало.

По результатам данных торгов с обществом «Техноинжиниринг» заключен договор от 27.09.2012 N 3 купли-продажи имущества.

Конкурсный кредитор должника - общество «ЛЭСК» - обратился в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что общество «ЛЭСК» не является заинтересованным лицом в смысле статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), поскольку не принимало участие в торгах и не имело намерений приобретать спорное имущество. Кроме того, суд первой инстанции указал, что принятие заявки с превышением шага аукциона не повлекло нарушение прав общества «ЛЭСК».

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию суда первой инстанции.

Однако данные выводы судов основаны на неправильном применении норм материаль-

ного и процессуального права.

В силу статей 168, 449 ГК РФ торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги.

Конкурсное производство - процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов (статья 2 Закона о банкротстве).

Экономическая заинтересованность общества «ЛЭСК» как конкурсного кредитора и заявителя по делу о банкротстве общества «ЛТЗ» заключается в наиболее полном погашении его требований за счет имущества должника, составляющего конкурсную массу. В связи с этим общество «ЛЭСК» заинтересовано в отчуждении имущества должника по наиболее высокой цене, выявленной в результате сопоставления реальных конкурирующих заявок.

Выводы судов об обратном ошибочны.

Порядок продажи имущества должника путем проведения аукциона либо конкурса определен в статье 110 Закона о банкротстве.

Согласно абзацу второму пункта 13 статьи 110 Закона о банкротстве аукцион проводится путем повышения начальной цены продажи на «шаг аукциона», который устанавливается организатором торгов в размере от пяти до десяти процентов начальной цены и указывается в сообщении о проведении торгов.

В силу пункта 1 статьи 449 ГК РФ само по себе нарушение порядка проведения торгов, выразившееся в принятии предложения о цене реализации имущества, увеличенной на сумму, превышающую шаг аукциона, не является основанием для признания торгов недействительными.

Вместе с тем согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Совершение несколькими участниками аукциона действий, согласованных в интересах одного из них, с которым в итоге заключается договор купли-продажи, и направленных на создание лишь видимости состязательности и торговой активности на аукционе, в целях отсечения потенциальных предложений добросовестных участников, в результате чего фактическая цена реализации отклонилась в худшую для должника сторону от того уровня, который сформировался бы без таких действий, свидетельствует о злоупотреблении правом путем манипулирования ценами.

В рассматриваемом случае общество «ГАРУН», внося ценовое предложение, многократно превышающее шаг аукциона, остановило тем самым торги, а впоследствии отказалось от заключения договора купли-продажи.

При этом судами надлежащим образом не были исследованы вопросы о том, выставляло ли общество «ГАРУН» заявку в интересах общества «Техноинжиниринг», являлись ли действия данных лиц согласованными, об их взаимосвязи, в том числе и на предмет аффилированности, о преследовании ими единой цели необоснованного прекращения торгов.

Если соответствующие обстоятельства, указывающие на согласованное манипулирование ценами на торгах, будут установлены, то суд вправе признать торги и заключенный по их результатам договор купли-продажи имущества должника недействительным на основании статей 10, 168 ГК РФ и применить последствия их недействительности.

В этом случае назначаются новые торги. Кроме этого, недобросовестные участники тор-

гов обязаны возместить убытки, связанные с организацией и проведением торгов, признанных недействительными, а также убытки, причиненные другим участникам аукциона.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

решение Арбитражного суда Липецкой области от 19.04.2013 по делу N А36-408/2013, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 11.12.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Липецкой области.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 15 июля 2014 г. N 1004/14

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Мифтахутдинова Р.Т., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. -

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Сбербанк России» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Ярославской области от 07.03.2013 по делу N А82-8489/2010, постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 24.05.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.10.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представители заявителя - открытого акционерного общества «Сбербанк России» - Воло-

дин Н.М., Кашин М.Ю., Ростов С.А., Чернова Т.В.;

конкурсный управляющий открытым акционерным обществом «Технокабель» Плисецкий П.Г. и его представитель Попов М.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Мифтахутдинова Р.Т., а также объяснения конкурсного управляющего и представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Технокабель» (далее - общество «Технокабель», должник) конкурсный управляющий должником Плисецкий П.Г. (далее - конкурсный управляющий) обратился в Арбитражный суд Ярославской области с заявлением о признании недействительными договора купли-продажи имущества от 06.09.2010 в редакции дополнительного соглашения от 30.09.2010 N 1 (далее - договор купли-продажи, дополнительное соглашение соответственно), заключенного должником и обществом с ограниченной ответственностью «КАМА-Инвест» (далее - общество «КАМА-Инвест»), и договора залога от 23.09.2010 N 1576/2010/1/01 (далее - договор залога от 23.09.2010), заключенного обществом «КАМА-Инвест» и открытым акционерным обществом «Сбербанк России» в лице филиала Северного банка (далее - Сбербанк), и о применении последствий недействительности данных сделок.

Определением Арбитражного суда Ярославской области от 07.03.2013 признаны недействительными договор купли-продажи, дополнительное соглашение и договор залога от 23.09.2010; суд также обязал общество «КАМА-Инвест» передать должнику по акту приема-передачи имущество, указанное в приложениях N 1 - 6 к договору купли-продажи.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 24.05.2013 определение суда первой инстанции от 07.03.2013 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 25.10.2013 определение суда первой инстанции от 07.03.2013 и постановление суда апелляционной инстанции от 24.05.2013 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов Сбербанк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований конкурсного управляющего.

В отзывах на заявление общество «Технокабель», конкурсный управляющий, Управление Федеральной налоговой службы по Ярославской области просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании конкурсного управляющего и представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 06.09.2010 между обществом «Технокабель» (продавцом) и обществом «КАМА-Инвест» (покупателем) заключен договор купли-продажи, в соответствии с которым продавец обязался передать, а покупатель - принять в собственность имущество, указанное в приложениях N 1 - 6 к договору, являющихся неотъемлемой частью договора, и оплатить общую стоимость имущества в сумме 358 321 218 рублей 65 копеек путем перечисления денежных средств на расчетный счет в течение шести месяцев с момента подписания договора.

В силу пункта 3.1 договора купли-продажи право собственности на имущество перехо-

дит от продавца к покупателю в момент подписания этого договора, составления отдельного передаточного акта не требуется.

Из пункта 1.3 договора купли-продажи следует, что имущество на момент заключения договора находилось в залоге у Сбербанка на основании договоров залога от 18.09.2008 N 1576/0/08258/02, от 14.05.2009 N 1576/0/09069/02, от 15.05.2009 N 1576/0/09070/02, от 04.06.2009 N 1576/0/09082/02, от 09.06.2009 N 1576/0/09083/02, от 17.03.2010 N 1576/0/08258/11 в обеспечение исполнения обязательств по возврату кредита.

В пункте 2.3 договора купли-продажи стороны пришли к соглашению, что с момента передачи имущества покупателю до момента его полной оплаты залога, предусмотренного пунктом 5 статьи 488 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), в отношении имущества не возникает.

Судами установлено, что письмом от 06.09.2010 N 15445, направленным в адрес общества «Технокабель», Сбербанк дал согласие на отчуждение заложенного имущества при условии сохранения залога.

Далее 23.09.2010 между Сбербанком и обществом «КАМА-Инвест» был заключен договор уступки прав (требований) N 1576/2010/1 (далее - договор уступки) в соответствии с которым Сбербанк (цедент) уступил обществу «КАМА-Инвест» (цессионарию) права требования к обществу «Технокабель», принадлежащие цеденту как кредитору и вытекающие из кредитных договоров от 14.05.2009 N 1576/0/09069, от 15.05.2009 N 1576/0/09070, от 04.06.2009 N 1576/0/09082, от 09.06.2009 N 1576/0/09083, и к открытому акционерному обществу «Совместное предприятие «Волмаг РК», принадлежащие цеденту как кредитору и вытекающие из кредитных договоров от 22.05.2009 N 1576/0/09072, от 26.05.2009 N 1576/0/09078, от 18.09.2008 N 1576/0/08258.

В пункте 1.2 договора уступки стороны определили объем передаваемых прав по договору.

Согласно пункту 1.3 договора уступки к цессионарию переходят права залогодержателя и кредитора, обеспечивающие исполнение обязательства в том числе по кредитным договорам от 26.09.2008 N 1576/0/08260, от 14.05.2009 N 1576/0/09069, от 15.05.2009 N 1576/0/09070, от 04.06.2009 N 1576/0/09082, от 09.06.2009 N 1576/0/09083.

Пунктом 4.1 договора уступки установлено, что в оплату уступаемых прав требования цессионарий обязуется выплатить на счет цедента сумму в размере 920 000 000 рублей в соответствии с графиком в срок до 20.09.2013.

В пункте 8.1 договора уступки стороны определили, что в качестве обеспечения исполнения обязательств по договору уступки цессионарий предоставляет цеденту залог объектов недвижимости, залог товарно-материальных ценностей, залог оборудования, принадлежащих цессионарию.

В обеспечение исполнения обязательств по договору уступки между Сбербанком (залогодержателем) и обществом «КАМА-Инвест» (залогодателем) 23.09.2010 заключен договор залога, в соответствии с которым залогодатель передает в залог имущество согласно приложению N 1, являющемуся неотъемлемой частью договора, ранее являвшееся предметом залога по договорам обеспечения требований Сбербанка к должнику о возврате кредита.

Пунктом 1.2.1 договора залога от 23.09.2010 предусмотрено, что общий объем уступаемых цессионарию прав требований к обществу «Технокабель» составляет 1 107 298 324 рубля 94 копейки.

Согласно пункту 1.3 договора залога от 23.09.2010 залоговая стоимость предмета залога устанавливается на основании балансовой стоимости с учетом НДС по состоянию на

06.09.2010 с применением поправочного коэффициента в размере 0,5 процента и составляет 167 335 126 рублей 19 копеек.

В соответствии с пунктом 2.1 договора залога от 23.09.2010 предмет залога находится у залогодателя.

Общество «Технокабель» и общество «КАМА-Инвест» 30.09.2010 подписали дополнительное соглашение к договору купли-продажи об изменении цены имущества. По условиям этого соглашения общая стоимость имущества составляет 17 916 060 рублей 93 копейки, остальные условия договора не изменяются.

Признавая недействительными договор купли-продажи и дополнительное соглашение к нему, суд первой инстанции исходил из того, что этот договор в редакции дополнительного соглашения заключен в пределах периода подозрительности и факт неравноценности сделки доказан. Таким образом, суд признал данные сделки недействительными на основании пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Исходя из недействительности договора купли-продажи суд первой инстанции признал договор залога от 23.09.2010 недействительным (ничтожным) на основании статьи 168 ГК РФ как не соответствующий статье 209 ГК РФ, поскольку спорным имуществом распорядился не его собственник.

Также суд сделал вывод, что в результате совершенного сторонами ряда последовательных сделок (включая оспариваемые договоры и договор уступки) произошло уменьшение конкурсной массы ввиду отчуждения должником заложенного имущества и увеличение объема прав требований ввиду того, что согласно договору залога от 23.09.2010 залогом имущества должника обеспечиваются плата за отсрочку платежа по договору уступки, а также неустойка в размере двойной ставки рефинансирования.

Установив, что все указанные сделки (включая договор уступки) направлены на вывод имущества из конкурсной массы должника и реструктуризацию кредиторской задолженности перед Сбербанком, суд пришел к выводу о том, что данные обстоятельства свидетельствуют о недобросовестности Сбербанка и злоупотреблении им правом, в связи с чем признал договор залога от 23.09.2010 ничтожным на основании статей 10 и 168 ГК РФ.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Однако судами не учтено следующее.

Судом первой инстанции установлено, что оспариваемые договор купли-продажи, дополнительное соглашение и договор залога, наряду с неоспариваемым договором уступки, были заключены в рамках единого процесса реструктуризации задолженности должника перед Сбербанком и в своей совокупности ведут к уменьшению конкурсной массы и нарушению прав кредиторов.

В частности, основанием (правовой причиной) договора уступки, заключенного между Сбербанком и обществом «КАМА-Инвест», являлся договор купли-продажи заложенного Сбербанку имущества.

Вместе с тем признание недействительными только некоторых из всех взаимосвязанных сделок и, как следствие, применение частичной реституции не привели к восстановлению существующего состояния отношений (status quo) между всеми участниками сделки по реструктуризации задолженности.

Единая сделка реструктуризации состоит из частей, а именно: договора купли-продажи, заключенного между обществом «Технокабель» и обществом «КАМА-Инвест», договора

уступки между Сбербанком и обществом «КАМА-Инвест», договора залога от 23.09.2010 между Сбербанком и обществом «КАМА-Инвест», обеспечивающего платеж цессионария по договору уступки.

В силу статьи 180 ГК РФ недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части.

В данном случае каждая из частей сделки обусловлена единой экономической целью по реструктуризации задолженности должника - общества «Технокабель».

Характер сложившихся отношений и заключенных договоров показывает, что при отсутствии договора купли-продажи не были бы заключены ни договор уступки, ни договор обеспечивающего ее залога. По этой причине применительно к статье 180 ГК РФ по аналогии закона недействительность нескольких из взаимосвязанных сделок (части единой сделки реструктуризации), а именно договора купли-продажи и договора залога от 23.09.2010, влечет также и недействительность договора уступки. Следовательно, в этом случае Сбербанк должен являться кредитором должника по требованию о возврате кредита, который обеспечен залогом по договорам от 18.09.2008 N 1576/0/08258/02, от 14.05.2009 N 1576/0/09069/02, от 15.05.2009 N 1576/0/09070/02, от 04.06.2009 N 1576/0/09082/02, от 09.06.2009 N 1576/0/09083/02, от 17.03.2010 N 1576/0/08258/11.

Требование о признании договора уступки недействительным не заявлялось, однако если часть единой сделки признана недействительной, суд вправе сделать вывод о недействительности иных ее частей на основе установленных по делу обстоятельств. В этой связи в целях соблюдения процессуальных прав, закрепленных в статье 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд, установив, что несколько взаимосвязанных сделок образуют единую сделку реструктуризации задолженности, должен отложить судебное разбирательство для предоставления возможности заявителю изменить предмет иска или представить доводы по существу установленных фактических обстоятельств. Однако отсутствие такого изменения в последующем не препятствует суду применительно к статье 180 ГК РФ признать недействительными все взаимосвязанные сделки, составляющие единую сделку.

Суды не учли, что сам по себе договор купли-продажи в отрыве от договора уступки мог не нарушать прав должника даже в редакции дополнительного соглашения, поскольку должник в этом случае приобрел право требования оплаты за имущество, залог которого продолжал обеспечивать требования Сбербанка. Оснований для признания данной сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в случаях отсутствия непогашенных текущих требований и требований перед кредиторами первой и второй очереди, а также отсутствия превышения цены заложенного имущества по отношению к обеспеченному требованию, не имеется. Обстоятельства, касающиеся недействительности части этой сделки в соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 29.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63), судами не исследовались.

Из материалов дела усматривается, что фактически права кредиторов нарушены не договором купли-продажи в первоначальной редакции, а последующими изменением цены проданного имущества и предъявлением обществом «КАМА-Инвест» требований к должнику, приобретенных у Сбербанка по договору уступки.

Из судебных актов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в разделе «Картотека арбитражных дел» на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, следует, что требование общества «КАМА-Инвест», приобретенное у Сбербанка по договору уступки, было включено в реестр требований кредиторов должника на момент рассмотрения настоящего обособленного спора.

Также суд первой инстанции, придя к выводу о том, что совокупность сделок по реструктуризации задолженности является злоупотреблением правом со стороны Сбербанка, и признав договор залога от 23.09.2010 недействительным на основании статей 10 и 168 ГК РФ, не учел следующего.

Признавая Сбербанк недобросовестным лицом, суды не проверили, имелся ли у Сбербанка как залогового кредитора разумный интерес в совершении сделок по реструктуризации задолженности в целях получения преимущественного удовлетворения и причинения вреда кредиторам.

Сбербанк ссылается на то, что процесс реструктуризации задолженности был инициирован должником и обществом «КАМА-Инвест», входящими в одну группу компаний. Суды не дали оценки доводам Сбербанка о том, что характер совершенных сделок по реструктуризации задолженности до заключения соглашения об уменьшении цены не мог привести к нарушению прав кредиторов.

По мнению заявителя, факт заключения дополнительного соглашения к договору купли-продажи со стороны должника и общества «КАМА-Инвест» после заключения договора залога 23.09.2010 свидетельствует о недобросовестности общества «КАМА-Инвест», а не о недобросовестности Сбербанка.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

постановил:

определение Арбитражного суда Ярославской области от 07.03.2013 по делу N А82-8489/2010, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 24.05.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.10.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ярославской области.

Председательствующий
А.А.ИВАНОВ

Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с оспариванием сделок при банкротстве и применением последствий их недействительности (за период 2013—2018 гг.)

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 15 января 2013 г. N 5-КГ12-84

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.

судей Гетман Е.С. и Момотова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании материал по исковому заявлению государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» к Афонасьеву А.Г., коммерческому банку «Сибконтакт» (ОАО), ЗАО НПП «Ермак» о признании сделок ничтожными, применении последствий недействительности ничтожных сделок, взыскании неосновательно полученных денежных средств

по кассационной жалобе государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на определение судьи Таганского районного суда г. Москвы от 19 октября 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 февраля 2012 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения представителя государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Ермаковой Э.Л., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - Агентство) обратилась в суд с иском к Афонасьеву А.Г., коммерческому банку «<...>» (ОАО) (далее - Банк), ЗАО НПП «<...>» о признании сделок ничтожными, применении последствий недействительности ничтожных сделок, взыскании неосновательно полученных денежных средств, указав, что между Банком в условиях его неплатежеспособности и Афонасьевым А.Г. заключен договор банковского вклада с целью получения страхового возмещения по вкладу. Кроме того, были совершены последовательные действия по уменьшению на <...> руб. остатка по счету ЗАО НПП «<...> и увеличению на <...> руб. остатка по счету Афонасьева А.Г. Приказом Банка России от 19 ноября 2008 г. N ОД-864 у Банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций. В связи с отзывом у Банка лицензии, то есть наступлением страхового случая, Афонасьеву А.Г. 8 декабря 2008 г. выплачено страховое возмещение в размере <...> руб.

Истец просил признать договор банковского вклада, заключенный 23 октября 2008 г. между Банком и Афонасьевым А.Г., а также последовательные действия по уменьшению на <...> руб. остатка по счету ЗАО НПП «<...>» N <...> и увеличению на <...> руб. размера остатка по счету Афонасьева А.Г. N <...> ничтожными сделками; взыскать с Афонасьева

А.Г. неосновательно полученные им <...> руб. в пользу Агентства; применить последствия недействительности ничтожных сделок, обязав Банк совершить в данных бухгалтерского учета исправительные записи для восстановления положения, существовавшего до совершения ничтожных сделок: увеличить на <...> руб. остаток по счету ЗАО НПП «<...>» N <...>; установить обязательства Банка перед Афонасьевым А.Г. по счету N <...> в размере 0,00 руб.

Определением судьи Таганского районного суда г. Москвы от 19 октября 2011 г. в принятии указанного искового заявления Агентства отказано на основании пункта 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации за неподведомственностью данного спора суду общей юрисдикции.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 февраля 2012 г. определение Таганского районного суда г. Москвы от 19 октября 2011 г. оставлено без изменения.

Агентство обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные постановления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2012 г. отказано в передаче кассационной жалобы Агентства для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В повторной кассационной жалобе Агентства ставится вопрос об отмене судебных постановлений и передаче кассационной жалобы с материалом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 20 декабря 2012 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2012 г. отменено, указанная кассационная жалоба с материалом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материал об отказе в принятии искового заявления, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений в кассационном порядке.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении оспариваемых судебных постановлений такие нарушения норм процессуального права были допущены судами обеих инстанций.

Отказывая в принятии искового заявления за неподведомственностью данного спора суду общей юрисдикции, судья, сославшись на статью 50.1 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», указал, что с учетом субъектного состава и характера возникших правоотношений, а также того, что Банк решением арбитражного суда признан банкротом и в отношении него открыто конкурсное производство и утвержден конкурсный управляющий, спор не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, а рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, поскольку подведомствен арбитражному суду.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда согласилась с выводами судьи Таганского районного суда г. Москвы о неподведомственности спора суду общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами судебных инстанций согласиться не может по следующим основаниям.

Согласно статье 50.1 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» дело о банкротстве кредитной организации рассматривается арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом или в не урегулированных ими случаях Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

На основании статьи 50.10 (пункт 1) названного Закона при рассмотрении дела о банкротстве кредитной организации разрешаются, в том числе, вопросы о признании сделок недействительными и (или) применении последствии недействительности сделок, совершенных кредитной организацией.

Между тем, как указывается в кассационной жалобе, одним из требований, заявленных Агентством, являлось требование о взыскании с физического лица неосновательного обогащения, предъявленное им на основании пункта 2 статьи 166 и статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве заинтересованного лица, то есть лица, осуществившего выплату вкладчику возмещения по вкладу в соответствии с Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством Российской Федерации.

В соответствии со статьей 22 (части 1 и 3) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды (общей юрисдикции) рассматривают и разрешают, в частности, исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов.

Согласно части 4 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, другие - арбитражному суду, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции.

Поскольку требование истца о взыскании с физического лица неосновательного обогащения подведомственно суду общей юрисдикции, и данное требование и требование о признании сделок недействительными, заявленные истцом, взаимообусловлены и связаны между собой, их разделение невозможно, постольку указанные требования подлежали рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции.

При таких обстоятельствах вынесенные судебные акты нельзя признать основанными на законе.

Допущенные судами первой и кассационной инстанций нарушения норм процессуального права являются существенными и непреодолимыми, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов истца.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Таганского районного суда г. Москвы от 19 октября 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 февраля 2012 г. отменить, передать материал на рассмотрение в суд первой инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 22 января 2013 г. N 91-КГ12-7

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.

судей Гетман Е.С. и Момотова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании материал по исковому заявлению Волощенко Н.П. и Хальзовой Е.Г. к арбитражному управляющему Радину П.В. и Гудковой М.М. о признании недействительными повторных торгов в форме публичного предложения и договора купли-продажи, заключенного по результатам торгов, по кассационной жалобе Хальзовой Е.Г. на определение Псковского городского суда Псковской области от 22 февраля 2012 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 10 апреля 2012 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Волощенко Н.П. и Хальзова Е.Г. обратились в суд с исковым заявлением к арбитражному управляющему Радину П.В. и Гудковой М.М. о признании недействительными повторных торгов в форме публичного предложения по продаже административного здания с кадастровым номером 60:27:070104:08:8534-К, расположенного по адресу: г. Псков, Гаражный проезд, 14, принадлежащего должнику ТОО «<...>», и договора купли-продажи от 28 апреля 2011 г. N 01, заключенного по результатам торгов, указав, что 22 декабря 2003 г. Арбитражным судом Псковской области должник признан банкротом и открыто конкурсное производство, впоследствии требования Волощенко Н.П. и Хальзовой Е.Г. включены в реестр требований кредиторов ТОО «<...>». В ходе конкурсного производства арбитражный управляющий Радин П.В. не менее пяти раз провел торги по продаже указанного административного здания, начальная продажная цена объекта недвижимости определена на основании отчета об оценке от 23 октября 2006 г., что привело к необоснованному занижению продажной цены недвижимого имущества, были

нарушены положения статьи 447 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 110, 111, 130 и 139 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также право кредиторов на полное удовлетворение включенных в реестр требований. Извещение о проведении торгов составлено без соблюдения требований статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации, поэтому кредиторам причинены убытки вследствие неперечисления в конкурсную массу сумм задатков участников торгов, отказавшихся от подписания договора купли-продажи. Определение победителем торгов Гудковой М.М. полагали нарушающим право кредиторов на принятие имущества должника для погашения своих требований.

Определением Псковского городского суда Псковской области от 22 февраля 2012 г. в принятии искового заявления Волощенко Н.П. и Хальзовой Е.Г. отказано в связи с его неподведомственностью суду общей юрисдикции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 10 апреля 2012 г. определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной заявителем 10 октября 2012 г., ставится вопрос о ее передаче с материалом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмене определения Псковского городского суда Псковской области от 22 февраля 2012 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 10 апреля 2012 г.

В связи с поданной кассационной жалобой на указанные судебные постановления и сомнениями в их законности судьей Верховного Суда Российской Федерации В.В. Горшковым 12 ноября 2012 г. материал истребован в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением этого же судьи от 27 декабря 2012 г. кассационная жалоба Хальзовой Е.Г. с материалом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены определения Псковского городского суда Псковской области от 22 февраля 2012 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 10 апреля 2012 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного материала существенное нарушение норм процессуального права допущено судами первой и второй инстанции.

Отказывая на основании пункта 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в принятии искового заявления Волощенко Н.П. и Хальзовой Е.Г. суд первой инстанции, исходил из того, что оспариваемые заявителями торги проведены и договор купли-продажи заключен в процедуре конкурсного производства

по делу о банкротстве, в связи с чем возник спор, разрешение которого пунктом 1 части 1 и частью 2 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отнесено к специальной подведомственности арбитражного суда независимо от субъектного состава участников правоотношений и ликвидации должника.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции суд апелляционной инстанции, указал в определении, что отношения, возникшие в связи с продажей на торгах имущества должника, связаны с профессиональной деятельностью арбитражного управляющего, поэтому разрешение спора отнесено к ведению арбитражного суда также в силу пункта 12 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 28 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

С данными выводами судебных инстанций об отказе в принятии заявления согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья отказывает в принятии заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

Суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные частями первой и второй статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов (часть 3 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Так, согласно пункту 1 части 1 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды рассматривают и разрешают исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

Статьями 447 и 448 Гражданского кодекса Российской Федерации установлены правила заключения договора на торгах, организация и порядок проведения торгов.

Статья 449 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги.

К подведомственности арбитражных судов отнесены дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности (часть 1 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 2 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, с участием Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных органов, органов местного

самоуправления, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Таким образом, по общему правилу подведомственности критериями разграничения дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами являются субъектный состав и характер споров. Гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем на момент обращения в арбитражный суд, может быть стороной арбитражного процесса в случаях, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

Специальная подведомственность дел арбитражным судам установлена статьей 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и в силу пункта 1 части 1 и части 2 данной статьи арбитражные суды рассматривают дела о несостоятельности (банкротстве) независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане.

Согласно части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Правилами статьи 139 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» регламентированы особенности продажи имущества должника в ходе процедуры конкурсного производства, основания для продажи имущества должника посредством публичного предложения.

С даты внесения записи о ликвидации должника в единый государственный реестр юридических лиц конкурсное производство считается завершенным (пункт 4 статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 61.1, пункта 1 статьи 61.8 и статьи 61.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривают, что заявление об оспаривании сделок, совершенных должником или другими лицами за счет должника, как по специальным основаниям, предусмотренным данным Законом, так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, такое заявление внешним управляющим или конкурсным управляющим подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

При этом арбитражный суд рассматривает разногласия, заявления, ходатайства и жалобы в деле о банкротстве до внесения записи о ликвидации должника в Единый государственный реестр юридических лиц.

В исковом заявлении Хальзова Е.Г. ссылалась на то, что она не является индивидуальным предпринимателем, и в связи с завершением производства по делу о банкротстве требования о признании недействительными торгов по продаже имущества должника и заключенного с победителем торгов договора купли-продажи не могут быть разрешены в рамках дела о банкротстве должника в соответствии с правилами специальной подведомственности дел арбитражным судам, так как конкурсное производство в отношении ТОО «<...>» завершено 24 июня 2011 г. и в этот же день в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о ликвидации должника.

После завершения конкурсного производства либо прекращения производства по делу о банкротстве требования о признании недействительными торгов по продаже имущества должника и заключенного с победителем торгов договора купли-продажи, если они не были предъявлены и рассмотрены в рамках дела о банкротстве, могут быть заявлены в общеисковом порядке в пределах оставшегося срока исковой давности.

Как видно из материала об отказе в принятии заявления, исковые требования заявлены Хальзовой Е.Г. и Волощенко Н.П. (физическими лицами) к Радину П.В., осуществлявшему проведение торгов как конкурсный управляющий в ходе рассмотрения дела о банкротстве, после прекращения производства по делу о банкротстве и ликвидации организации и Гудковой М.М. (физическому лицу). В связи с этим нельзя признать правильным вывод суда о неподведомственности дела Псковскому городскому суду Псковской области.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что у суда не имелось оснований, предусмотренных законом, для отказа в принятии заявления. В связи с чем, состоявшиеся по делу судебные постановления нельзя признать законными, и они подлежат отмене с направлением материала на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Псковского городского суда Псковской области от 22 февраля 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 10 апреля 2012 г. отменить и материал направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 24 сентября 2014 г. по делу N 305-ЭС14-1204

Резолютивная часть определения объявлена 17.09.2014.

Полный текст определения изготовлен 24.09.2014.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании жалобу (заявление) государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на определение Арбитражного суда города Москвы от 27.08.2013 (судья Белова И.А.) по делу N А40-5421/2011, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2013 (судьи Сафронова М.С., Попова Г.Н. и Порывкин П.А.) и постановление Федерального арбитражного суда Мо-

сковского округа от 07.02.2014 (судьи Тетеркина С.И., Бусарова Л.В. и Григорьева И.Ю.) по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Гульдина А.С. (по доверенности от 18.04.2014), Алимова Г.С. (по доверенности от 18.04.2014);

от акционерного общества «Балтик Интернэшнл Банк» («Baltic International Bank») - Карандасов С.И. (по доверенности от 02.07.2014), Ковалев С.И. (по доверенности от 02.07.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., а также объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы жалобы (заявления), и представителей акционерного общества «Балтик Интернэшнл Банк», просивших оставить оспариваемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - корпорация) как конкурсный управляющий акционерным коммерческим банком «Русско-Германский Торговый Банк А.О.» (закрытое акционерное общество; далее - РГТ-банк) в рамках дела о банкротстве РГТ-банка обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительными банковских операций по списанию 13.12.2010 двумя платежными поручениями денежных средств с корреспондентского счета акционерного общества «Балтик Интернэшнл Банк» («Baltic International Bank»; далее - Балтик интернэшнл банк) N 30111810600001098001, открытого в РГТ-банке, в размере 25 065 159 рублей и 99 500 000 рублей и о применении последствий недействительности указанных действий.

Определением суда первой инстанции от 22.08.2012 (судья Аландаренко Т.А.) заявление конкурсного управляющего удовлетворено, спорные операции признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания с Балтик интернэшнл банка в пользу РГТ-банка 124 565 159 рублей.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2012 (судьи Попова Г.Н., Дегтярева Н.В. и Солопова Е.А.) определение суда первой инстанции от 22.08.2012 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.02.2013 (судьи Григорьева И.Ю., Бусарова Л.В. и Петрова Е.А.) названные определение и постановление отменил, направив обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении дела определением суда первой инстанции от 27.08.2013 в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.02.2014 определение суда первой инстанции от 27.08.2013 и постановление суда апелляционной инстанции от 13.11.2013 оставил без изменения.

Конкурсный управляющий РГТ-банком обратился в Высший Арбитражный суд Россий-

ской Федерации с заявлением о пересмотре в порядке надзора судебных актов, принятых при новом рассмотрении спора, в котором просит эти судебные акты отменить, ссылаясь на неправильное применение арбитражными судами норм материального права.

В отзыве на заявление Балтик интернэшнл банк просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2014 (судьи Разумов И.В., Кирейкова Г.Г. и Самуйлов С.В.) жалоба (заявление) государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» принята к рассмотрению в судебном заседании судебной коллегии по правилам, установленным статьями 291.10 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе (заявлении), отзыве на нее и выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшиеся по обособленному спору судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Балтик интернэшнл банк (банк-респондент) являлся клиентом РГТ-банка (банка-корреспондента) по договору корреспондентского счета в российских рублях от 05.08.2010 N 1-ДКС-08/10.

Во исполнение условий данного договора Балтик интернэшнл банку, как кредитной организации, созданной в соответствии с законодательством иностранного государства и находящейся за пределами Российской Федерации, открыт корреспондентский счет N 30111810600001098001.

С указанного счета 13.12.2010 по распоряжению Балтик интернэшнл банка были списаны денежные средства двумя платежами на 25 065 159 рублей и 99 500 000 рублей и зачислены на другие корреспондентские счета Балтик интернэшнл банка, открытые соответственно в акционерном коммерческом банке «Металлинвестбанк» и «Альфа-Банк» (открытые акционерные общества).

В графе «назначение платежа» поручений о перечислении средств сделаны записи: «пополнение счета».

Приказами Банка России от 20.12.2010 N ОД-660 и от 20.12.2010 N ОД-661 с 21.12.2010 у РГТ-банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация по управлению РГТ-банком.

Впоследствии решением Арбитражного суда города Москвы от 17.03.2011 по настоящему делу РГТ-банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего должником в силу закона возложены на корпорацию.

Полагая, что списание денежных средств с корреспондентского счета Балтик интернэшнл банка, открытого в РГТ-банке, совершенное в период подозрительности, повлекло за собой предпочтительное удовлетворение требований Балтик интернэшнл банка перед другими кредиторами, корпорация как конкурсный управляющий обратилась с заявлением о признании названных межбанковских операций недействительными на основании пункта 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных

организаций» (далее - Закон о банкротстве кредитных организаций).

Отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего РГТ- банком при новом рассмотрении обособленного спора, суды исходили из того, что к моменту совершения оспариваемых операций не имелось требований, предъявленных кредиторами к РГТ-банку, срок исполнения которых уже наступил и которые не были удовлетворены.

Кроме того, суды сочли, что поскольку Балтик интернэшнл банк вел трастовые счета своих клиентов, активы которых хранились на корреспондентском счете N 30111810600001098001, открытом в РГТ-банке, в соответствии с гражданским законодательством Латвийской Республики, подлежащим применению к договорам траста, права на спорные суммы Балтик интернэшнл банк не приобрел, надлежащими ответчиками по требованию о применении последствий недействительности оспариваемых операций являются клиенты Балтик интернэшнл банка.

При этом суд первой инстанции отклонил заявление Балтик интернэшнл банка о пропуске корпорацией годичного срока исковой давности со ссылкой на то, что этот срок начал течь не ранее введения в отношении РГТ-банка процедуры конкурсного производства (не ранее 17.03.2011), а заявление подано в суд конкурсным управляющим 07.03.2012.

Между тем судами не учтено следующее.

Как видно из заявления конкурсного управляющего, в обоснование заявленных требований корпорация сослалась на оказание оспариваемыми платежами предпочтения Балтик интернэшнл банку по отношению к остальным кредиторам должника (абзац пятый пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

В соответствии с абзацем пятым пункта 1 и пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, пунктом 1 статьи 28 Закона о банкротстве кредитных организаций сделка, совершенная банком-должником в течение одного месяца до назначения его временной администрации, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

Для признания недействительной сделки с предпочтением, совершенной в указанный период времени, согласно пункту 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве не требуется наличия обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента).

При этом пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве, если цена передаваемого по ним имущества или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника.

К числу операций, выполняемых кредитными организациями в процессе обычной хозяйственной деятельности, относятся переводы денежных средств по поручениям клиентов, в том числе по поручениям других банков (статьи 1 и 5 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

В силу статьи 61.1 Закона о банкротстве положения главы III.1 данного Закона применяются и к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обя-

занностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством.

Следовательно, вопреки мнению судов, выяснение того, имел ли РГТ-банк в момент исполнения спорных поручений Балтик интернэшнл банка достаточное количество денежных средств для удовлетворения иных требований других кредиторов с наступившим сроком исполнения, предъявленных последними РГТ-банку в тот же период, не входит в предмет доказывания по настоящему обособленному спору.

В данном случае для правильного разрешения требования о признании двух оспариваемых платежей недействительными необходимо установить следующие обстоятельства:

привели ли эти межбанковские операции к тому, что Балтик интернэшнл банку оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения соответствующего требования, вытекающего из отношений по договору об открытии и ведении корреспондентского счета, чем было бы оказано в случае расчетов с ним как с кредитором по упомянутому договору в порядке очередности, предусмотренной законодательством о несостоятельности (банкротстве);

были ли названные платежи совершены в рамках обычной хозяйственной деятельности РГТ-банка;

превышено ли при выполнении поручений Балтик интернэшнл банка пороговое значение в 1 процент, предусмотренное пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

В нарушение требований статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указанные обстоятельства судами не были должным образом исследованы и оценены.

Ссылки судов на правоотношения, связанные с трастом, возникшие между Балтик интернэшнл банком на основании договоров, заключенных им с клиентами, ошибочны.

Договор корреспондентского счета и отношения, возникающие в связи с его исполнением между РГТ-банком и Балтик интернэшнл банком, являются обязательственными. Они регулируются положениями главы 45 Гражданского кодекса Российской Федерации и касаются зачисления поступающих на корреспондентский счет, открытый банку-клиенту (владельцу счета), денежных средств, выполнения распоряжений банка-клиента о перечислении соответствующих сумм со счета и проведения других операций по счету.

После реального зачисления денежных средств на корреспондентский счет Балтик интернэшнл банка, открытый в РГТ-банке, Балтик интернэшнл банк не мог быть поставлен в преимущественное положение по отношению к другим кредиторам РГТ-банка, требования которых не были удовлетворены в преддверии банкротства, вне зависимости от того, какие при этом отношения сложились между Балтик интернэшнл банком и его клиентами по подчиненным законодательству Латвийской Республики трастовым договорам, стороной которых РГТ-банк не являлся.

Отношения по трастовым договорам не могут уменьшать конкурсную массу РГТ-банка.

Кроме того, в отзыве на заявление (жалобу) корпорации Балтик интернэшнл банк указывает на неправильное применение судами норм материального права по вопросу об определении начала течения срока исковой давности.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит эти возражения обоснованными.

Так, особенности несостоятельности кредитных организаций определены специальным Законом о банкротстве кредитных организаций, положения которого судами в полной мере не были учтены.

Пунктом 1 статьи 28 Закона о банкротстве кредитных организаций закреплено

право руководителя временной администрации на оспаривание сделок кредитной организации по основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве, в том числе статьей 61.3 этого Закона.

Таким образом, с назначением временной администрации у последней в силу закона появляется право на защиту нарушенных прав и законных интересов кредитной организации и ее кредиторов путем оспаривания сделок с предпочтением.

Впоследствии в деле, возбужденном по заявлению руководителя временной администрации кредитной организации об оспаривании сделки с предпочтением, в случае принятия арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства истцом признается конкурсный управляющий (пункт 2 статьи 28 Закона о банкротстве кредитных организаций).

Согласно сложившемуся в судебной практике подходу применительно к общим правилам банкротства юридических лиц срок исковой давности начинает течь с момента, когда первое уполномоченное на предъявление иска лицо узнало или должно было узнать о наличии оснований для признания сделки недействительной (пункт 32 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Коль скоро в отношении кредитных организаций, имеющих специальное регулирование, первым уполномоченным лицом на предъявление иска об оспаривании сделки с предпочтением является руководитель временной администрации, исковая давность начинает течь с того момента, когда он узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При прекращении деятельности временной администрации вследствие вынесения арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства (утверждения конкурсного управляющего) срок исковой давности не начинает течь заново. Иное законом не установлено (глава 12 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Изложенное не было учтено судами при исчислении срока исковой давности. Фактические обстоятельства, касающиеся того, с какого момента руководитель временной администрации по управлению РГТ-банком узнал или должен был узнать об основаниях недействительности спорных межбанковских платежей, судами не устанавливались.

Допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм материального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 27.08.2013 по делу N А40-5421/2011, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.02.2014 по тому же делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 29 сентября 2014 г. по делу N 302-ЭС14-3

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю.

рассмотрела 22.09.2014 в открытом судебном заседании кассационные жалобы Васильева Владимира Викторовича и Нестеренко Павла Алексеевича на определение Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2013, определение и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.07.2013 по делу N А19-625/2012 Арбитражного суда Иркутской области и материалы названного дела.

В заседании приняли участие представители:

от Васильева Владимира Викторовича - Коваленко Ю.Н. (по доверенности от 19.04.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., а также объяснения представителя Васильева В.В. - Коваленко Ю.Н., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Арбитражного суда Иркутской области от 05.04.2012 общество с огра-

ниченной ответственностью «БДМ» (далее - должник) признано несостоятельным (банкротом) в качестве ликвидируемого должника; в отношении него открыто конкурсное производство; конкурсным управляющим утвержден Зинченко Роман Викторович.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 17.04.2012 (судья Ларионова Н.Н.) в третью очередь реестра требований кредиторов должника включено требование Федеральной налоговой службы в размере 15 248 184 руб. 41 коп.

Определениями Арбитражного суда Иркутской области от 13.11.2012 признаны недействительными на основании пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) договоры дарения квартир, заключенные между правопредшественником должника - обществом с ограниченной ответственностью «Ангара-Комплект» - и Васильевым В.В., а также между названным обществом и Нестеренко П.А. соответственно 28.04.2011 и 31.05.2011. При этом основным фактом, свидетельствующим о причинении оспоренными сделками вреда кредиторам, судом признано наличие у должника задолженности по обязательным платежам, установленной судебными актами по делу о банкротстве - определениями от 17.04.2012 и 19.07.2012.

Физические лица обжаловали определение суда от 17.04.2012 в апелляционном порядке.

Определением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2013 (судьи Клепикова М.А., Даровских К.Н., Стрелков А.В.) производство по апелляционным жалобам Нестеренко П.А. и Васильева В.В. на определение Арбитражного суда Иркутской области от 17.04.2012 прекращено применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку жалобы поданы лицами, не имеющими права на обжалование судебного акта в порядке апелляционного производства.

Постановлением Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.07.2013 (судьи Умань И.Н., Некрасова Н.В., Попов О.А.) определение суда апелляционной инстанции от 06.05.2013 оставлено без изменения.

Кроме того, определением Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.07.2013 в том же составе прекращены производства по кассационным жалобам Васильева В.В. и Нестеренко П.А. на определение Арбитражного суда Иркутской области от 17.04.2012.

Определениями Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.10.2013 и от 15.10.2013 приняты к производству заявления Васильева В.В. и Нестеренко П.А. о пересмотре определения апелляционного суда от 06.05.2013, определения и постановления суда кассационной инстанции от 09.07.2013 в порядке надзора.

Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.03.2014 надзорное производство приостановлено до рассмотрения Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации надзорных жалоб Васильева В.В. и Нестеренко П.А. на определение Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2013, определение и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.07.2013 по этому же делу, принятые по жалобам указанных лиц на определение суда первой инстанции от 19.07.2012, которым в реестр требований кредиторов должника включены требования налогового органа в размере 23 612 150 руб. 53 коп.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от

22.04.2014 надзорные жалобы удовлетворены; определение Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2013, определение и Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.07.2013 отменены. Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Указанное Постановление размещено на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 05.08.2014.

Поскольку переходный период формирования Верховного Суда Российской Федерации завершен 05.08.2014, в соответствии со статьей 2 Федеральный закон от 28.06.2014 N 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» жалобы рассматриваются в порядке, предусмотренном статьями 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определениями судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2014 (судья Кирейкова Г.Г.) производства по жалобам Васильева В.В. и Нестеренко П.А. возобновлены; жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В жалобах Васильев В.В. и Нестеренко П.А. ссылаются на нарушение их прав и законных интересов прекращением производств по апелляционным и кассационным жалобам на определение суда первой инстанции от 17.04.2012 по формальным причинам, обусловленным непривлечением их к участию в деле о банкротстве в целом. Названные лица указывают на то, что судами не приняты во внимание доводы о необоснованности требований налогового органа, включенных в реестр кредиторов на основании определения суда первой инстанции от 17.04.2012.

Представитель Васильева В.В. в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации доводы жалобы поддержал.

Нестеренко П.А. и его представитель в судебное заседание не явились.

Лица, участвующие в деле о банкротстве, отзывы на жалобы не представили; представителей для участия в судебном заседании не направили.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, объяснения Коваленко Ю.Н., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобы подлежащими удовлетворению.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, рассмотрев аналогичный обособленный спор с участием тех же лиц в рамках того же дела, в постановлении от 22.04.2014 исходил из того, что оспаривание сделок при банкротстве, предусмотренное статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, направлено на достижение одной из основных целей банкротства - максимально возможное справедливое удовлетворение требований кредиторов.

Президиум указал, что при таком оспаривании важное значение имеет установление факта наличия либо отсутствия в реестре кредиторов непогашенных требований и их размера. Суд не может признать сделку недействительной, если отсутствуют указанные требования, а также должен учитывать необходимость соразмерности цены реституционного иска величине таких требований (пункт 29.4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

При рассмотрении заявления об оспаривании сделок должника с заявителями суд первой инстанции установил факт причинения вреда кредиторам вследствие этих сделок, сославшись на наличие у должника задолженности перед уполномоченным органом, что под-

тверждается определениями от 17.04.2012 и 19.07.2012.

Таким образом, в обособленном споре с участием заявителей (оспаривание сделок) их доводам об отсутствии вреда, причиненного кредиторам, противопоставлен факт, подтвержденный судебным актом по другому обособленному спору (об установлении требований налогового органа), в котором заявители не участвовали.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, исходя из положений части 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации, пункта 6 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 N 10-П, счел, что в таких случаях правопорядок должен обеспечивать этому лицу право на судебную защиту, в том числе путем обеспечения возможности представить свои доводы и доказательства по вопросу, решенному этим судебным актом, в рамках обжалования соответствующего судебного акта, как это предусмотрено для кредиторов находящегося в процедуре банкротства должника.

В данном случае заявители при обжаловании определения суда первой инстанции от 17.04.2012 привели те же доводы, что и в рассмотренном Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации обособленном споре.

В частности, заявители указали на то, что в связи с отсутствием возражений конкурсного управляющего должником суд устанавливал основания возникновения задолженности по налогам, ограничившись простым перечислением представленных налоговым органом в материалы дела требований об уплате налогов и не вдаваясь в содержание документов, однако требования об уплате налогов многократно дублируют друг друга, выставлены налоговым органом за один и тот же период, по одним и тем же налогам несколько раз, а при обращении в суд требования были просто арифметически суммированы, что повлекло необоснованное увеличение задолженности.

Кроме того, заявители ссылались на отсутствие по итогам 2011 года обязанности должника по уплате налога на прибыль, а следовательно, на отсутствие у судов, рассматривающих требования Федеральной налоговой службы в 2012 году, оснований для учета требований об уплате авансовых платежей по названному налогу, что следует из разъяснений, содержащихся в пункте 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 N 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве». Однако суд наличие такой обязанности по итогам 2011 года не устанавливал.

Также заявители лишены возможности проверки довода о необоснованном начислении задолженности на основании предоставления налоговому органу недостоверных данных лицами, получившими контроль над юридическим лицом в преддверии банкротства в результате приобретения доли единственного участника. Заявители ссылаются на то, что указанная доля была приобретена в отсутствие признаков банкротства и неудовлетворенных требований кредиторов. Из материалов дела усматривается, что требования об уплате налогов выставлены налоговым органом по результатам камеральной проверки деклараций, довод о недостоверности которых не исследовался.

С учетом конкретных обстоятельств дела, связанных с особенностями банкротства ликвидируемого должника; наличием в реестре только одного кредитора (уполномоченного органа), против требований которого конкурсным управляющим не заявлены возражения; отсутствием иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, заинтересованных в инициировании проверки обоснованности этих требований, прекращение производства по жалобам участников другого обособленного спора без проверки обоснованности их возражений

свидетельствует о существенном нарушении норм материального права и процессуального права, которое могло повлиять на исход дела.

При изложенных обстоятельствах обжалуемые определение Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2013, определение и Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.07.2013 подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции для рассмотрения кассационных жалоб Васильева В.В. и Нестеренко П.А. по существу.

Руководствуясь статьями 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Четвертого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2013, определение и Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.07.2013 по делу N А19-625/2012 Арбитражного суда Иркутской области отменить.

Направить дело в Четвертый арбитражный апелляционный суд для рассмотрения жалоб Васильева Владимира Викторовича и Нестеренко Павла Алексеевича по существу.

Настоящее определение вступает в силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 15 декабря 2014 г. по делу N 309-ЭС14-923

резолютивная часть определения объявлена 08.12.2014

полный текст определения изготовлен 15.12.2014

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании жалобу (заявление) компании «Айриш Бэнк Резолюшн Корпорейшн Лимитед» на решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 06.02.2013 по делу N А07-12937/2012 (судья Бобылев М.П.), постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2014 (судьи Ершова С.Д.,

Баканова В.В. и Серкова З.Н.) и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 14.05.2014 (судьи Оденцова Ю.А., Сердитова Е.Н. и Крашенинников Д.С.) по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от компании «Башкорт АБ» - Савельев С.Л. (по доверенности от 23.09.2014), Сафонов А.И. (по доверенности от 23.09.2014), Чунарев О.Ю. (по доверенности от 23.09.3014);

от общества с ограниченной ответственностью «Сатурн» - Беланов Р.С. (по доверенности от 02.12.2014);

от Габдрахимова А.М. - Юнина Е.Н. (по доверенности от 02.12.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей компании «Башкорт АБ», поддержавших доводы жалобы (заявления), а также представителей общества с ограниченной ответственностью «Сатурн» и Габдрахимова А.М., просивших оставить оспариваемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

компания «Башкорт АБ» (Bashkort AB, Королевство Швеция) обратилась в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Сатурн» (далее - общество «Сатурн»), Габдрахимову Александру Мухаметшевичу, Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 39 по Республике Башкортостан (далее - инспекция) о признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Бизнес - Парк» (далее - общество «Бизнес - Парк») от 19.05.2011 в размере 99 процентов, заключенного между компанией «Башкорт АБ» и обществом «Сатурн»; о признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале общества «Бизнес - Парк» от 19.05.2011 в размере 1 процента, заключенного между компанией «Башкорт АБ» и Габдрахимовым А.М.; о признании права компании Башкорт АБ на 100-процентную долю в уставном капитале общества «Бизнес - Парк» номинальной стоимостью 10 000 рублей; о признании недействительными решений инспекции от 27.05.2011 о внесении в единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) сведений об изменении состава участников общества «Бизнес - Парк» (государственный регистрационный номер записи (далее - ГРН) 2110280208839) и от 30.05.2011 о внесении в ЕГРЮЛ сведений об изменении состава участников общества «Бизнес - Парк» (ГРН 2110280210071), а также о признании недействительными указанных записей ЕГРЮЛ и о внесении записи об изменении состава участников общества «Бизнес - Парк».

Впоследствии к участию в деле в качестве соистцов привлечены компания «Квинн Инвестментс Свиден АБ» (Quinn Investments Sweden AB, Королевство Швеция), «Квинн Парк Свиден АБ» (Quinn Park Sweden AB, Королевство Швеция) и компания «Айриш Бэнк Резолюшн Корпорейшн Лимитед» (Irish Bank Resolution Corporation Limited, Ирландия, далее - Айриш банк, банк) с исковыми требованиями о недействительности упомянутых договоров купли-продажи долей от 19.05.2011 и о признании права компании «Башкорт АБ» на 100-проценую долю в уставном капитале общества «Бизнес-Парк»; в качестве соответчиков - общество с ограниченной ответственностью «Уран» и Фрей Г.А.; в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, - общество «Бизнес - Парк», нотариус Ха-

ликова Разина Халиловна и Стивен Джозеф Келли.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 06.02.2013 в удовлетворении исковых требований отказано.

Это решение оставлено без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2014.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа в порядке статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации произвел процессуальную замену общества «Бизнес - Парк» на общество с ограниченной ответственностью «Глобинторг» в связи с реорганизацией в форме присоединения и постановлением от 14.05.2014 оставил без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Айриш банк обратился в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре решения суда первой инстанции и постановлений суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа в порядке надзора, в котором просил указанные судебные акты отменить.

На основании части 4 статьи 2 Федерального закона от 28.06.2014 N 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» заявление Айриш банка передано в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации для рассмотрения в соответствии со статьей 273 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по правилам, установленным статьями 291.1 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2014 (судья Разумов И.В.) жалоба (заявление) Айриш банка с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на жалобу (заявление) общество «Сатурн» и Габдрахимов А.М. просят оставить состоявшиеся по делу решение и постановления без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе (заявлении), отзывах на него и выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, компания «Башкорт АБ» являлась владельцем 100-процентной доли в уставном капитале общества «Бизнес - Парк».

Обществом «Сатурн», Габдрахимовым А.М. (покупателями) и компанией «Башкорт АБ» (продавцом) 19.05.2011 заключены два договора купли-продажи долей в уставном капитале общества «Бизнес - Парк» в размере 99 и 1 процентов соответственно.

Общая цена двух сделок составила 10 000 рублей.

Интересы компании «Башкорт АБ» при заключении данных договоров представлял гражданин Ирландии Стивен Джозеф Келли, действующий по доверенности от 29.04.2011, выданной единолично Шоном Квинном (Sean Quinn).

Компания «Башкорт АБ», сославшись на то, что она в лице компетентных органов управления не совершала сделок по отчуждению долей, а Шон Квинн не обладал полно-

мочиями по выдаче доверенностей на совершение таких сделок от ее имени, обратилась в арбитражный суд с настоящим иском. Кроме того компания «Башкорт АБ» указала на то, что договоры заключены по явно заниженной стоимости, с целью вывода ликвидных активов в преддверии банкротства компании «Башкорт АБ», при злоупотреблении правом.

В обоснование своих исковых требований компании «Квинн Инвестментс Свиден АБ» и «Квинн Парк Свиден АБ», находящиеся в стадии банкротства, сослались на то, что они являются акционерами компании «Башкорт АБ», владеющими 1 и 99 процентами акций соответственно. Они полагают, что договоры купли-продажи долей в уставном капитале общества «Бизнес - Парк» заключены Стивеном Джозефом Келли, действующим на основании недействительной доверенности, в целях причинения им вреда. По их мнению, имело место отчуждение долей по многократно заниженной стоимости, что повлекло за собой уменьшение стоимости активов компании «Башкорт АБ». Это, как полагают данные истцы, нарушило их инвестиционные интересы как акционеров компании «Башкорт АБ».

Исковые требования Айриш банка мотивированы следующим. По мнению названного банка, он является кредитором как компаний «Квинн Инвестментс Свиден АБ» и «Квинн Парк Свиден АБ», так и их дочерней компании «Башкорт АБ». Айриш банк полагает, что действия сторон оспариваемых сделок были направлены, по сути, на безвозмездный вывод ликвидных активов, в результате чего Айриш банк лишился части того, на что он мог бы справедливо рассчитывать при удовлетворении своих требований в делах о банкротстве компаний «Башкорт АБ», «Квинн Инвестментс Свиден АБ» и «Квинн Парк Свиден АБ».

Суды, разрешая спор, констатировали отсутствие у Келли Стивена Джозефа полномочий выступать от имени компании «Башкорт АБ» при заключении договоров купли-продажи долей, поскольку доверенность, на основании которой он действовал, в нарушение положений законодательства Швеции была выдана только одним членом совета директоров (Шоном Квинном). При этом суды указали на то, что в российском законодательстве отсутствуют нормы, схожие с положениями законодательства Швеции о компаниях о необходимости подписания документов от имени компании совместно не менее чем половиной членов совета директоров. Суды сочли, что российские покупатели не знали и не должны были знать об отсутствии у Шона Квинна полномочий на выдачу доверенности от 29.04.2011 и об отсутствии у Келли Стивена Джозефа полномочий на заключение спорных сделок, в связи с чем со ссылкой на положения пункта 3 статьи 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации отклонили заявления истцов о дефектах сделок, связанных с полномочиями Шона Квинна.

Кроме того суды указали, что подписание договоров купли-продажи одним из членов совета директоров компании «Башкорт АБ» - Келли Стивеном Джозефом - и выражение воли на заключение сделок другим членом совета директоров - Шоном Квинном, что следует из факта выдачи им доверенности и подписания заявления о государственной регистрации изменений в сведения ЕГРЮЛ в отношении состава участников общества «Бизнес-Парк», не позволяют прийти к выводу об отсутствии воли компании «Башкорт АБ» на совершение оспариваемых сделок.

Также суд первой инстанции счел, что факт совершения сделок с намерением причинения вреда не доказан.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным выводом суда первой инстанции, указав на то, что установление обстоятельств, касающихся продажи долей по занижен-

ной стоимости не имеет правового значения для разрешения настоящего спора, а отсутствие добросовестности покупателей при определении ими цены договоров не может порочить эти договоры. Апелляционный суд признал неотносимыми доказательствами аффидавиты членов семьи Квинн.

Между тем судами не учтено следующее.

Спорный договоры купли-продажи подчинены законодательству Российской Федерации.

Договор, при заключении которого допущено злоупотребление правом, подлежит признанию недействительным на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации по иску оспаривающего такой договор лица, чьи права или охраняемые законом интересы он нарушает.

Обосновывая право на иск в материальном смысле, Айриш банк указал на то, что банк является кредитором компании «Башкорт АБ» в рамках дела о банкротстве последней, разрешаемом иностранным судом.

По мнению банка, обстоятельства заключения договоров купли-продажи свидетельствуют о недобросовестном поведении как продавца, так и покупателей.

Айриш банк обращал внимание на судебные процессы в Высоком Суде Ирландии, в рамках которых получены аффидавиты о направленности действий бенефициаров компании «Башкорт АБ» на вывод активов данной компании с целью воспрепятствования обращению взыскания на принадлежащие ей доли российского юридического лица в погашение задолженности данной компании перед Айриш банком по заемным обязательствам. Банк указывал на факт продажи компанией «Башкорт АБ» в преддверии ее банкротства единственного актива за символическую цену в 10 000 рублей, последующую перепродажу долей, скрытую от суда, рассматривающего спор, другие обстоятельства.

В силу статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства в их совокупности и взаимосвязи, осуществляя проверку каждого доказательства, в том числе с позиции его достоверности и соответствия содержащихся в нем сведений действительности. При этом в судебном акте указываются не только результаты оценки принятых судом доказательств, но и мотивы, по которым было отказано в принятии иных доказательств.

Судами имеющие существенное значение для правильного разрешения спора вопросы о статусе Айриш банка как кредитора в деле о банкротстве компании «Башкорт АБ», о моменте возбуждения процедуры несостоятельности упомянутой компании не исследовались.

В нарушение требований названной статьи и статей 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды также не исследовали условия договоров об отчуждении долей, касающиеся цены сделок, на предмет проверки доводов банка о реализации актива за символическую сумму.

Судами ошибочно не принято во внимание то, что презумпция добросовестности является опровержимой.

В ситуации, когда лицо, оспаривающее совершенную со злоупотреблением правом сделку купли-продажи, представило достаточно серьезные доказательства и привело убедительные аргументы в пользу того, что продавец и покупатель при ее заключении действовали недобросовестно, с намерением причинения вреда истцу, на ответчиков переходит бремя доказывания того, что сделка совершена в интересах контрагентов, по справедливой цене, а не для причинения вреда кредитору путем воспрепятствова-

ния обращению взыскания на имущество и имущественные права по долгам.

Судами не дана должная оценка как позиции Айриш банка, так и суждениям его процессуальных оппонентов о мотивах и экономических целях спорных действий.

Допущенные при рассмотрении дела судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Айриш банка в сфере предпринимательской деятельности, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и установить наличие либо отсутствие в действиях сторон договоров купли-продажи признаков злоупотребления правом, исходя из этого рассмотреть требование о недействительности сделок, а также дать правовую оценку иным требованиям, в том числе о признании за компанией «Башкорт АБ» прав на 100-проценую долю в уставном капитале общества «Бизнес-Парк», предложив уточнить требование в этой части в связи с состоявшейся реорганизацией.

Кроме того, в силу пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд обязан прекратить производство по делу, если установит, что имеется вступивший в законную силу судебный акт арбитражного суда, принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям.

В рамках настоящего дела суд апелляционной инстанции, с одной стороны, сопоставив предмет и основания исковых требований, предъявленных компанией «Башкорт АБ» в ранее рассмотренном деле N А07-16899/2011, и требований, заявленных этой же компанией в настоящем деле, пришел к выводу об их частичной тождественности, с другой стороны, указал на необходимость разрешения исковых требований компании «Башкорт АБ» по настоящему делу по существу и в полном объеме.

Указанные внутренние противоречия следует устранить при новом рассмотрении дела, выяснив, не пытается ли компания «Башкорт АБ» под видом нового иска пересмотреть в неустановленном процессуальным законом порядке вынесенное по ее требованиям и вступившее в законную силу решение арбитражного суда по делу N А07-16899/2011, имея при этом в виду, что по смыслу статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные при рассмотрении дела N А07-16899/2011, не имеют преюдициального характера для Айриш банка как лица, не участвовавшего в ранее разрешенном споре.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 06.02.2013 по делу N А07-12937/2012, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 14.05.2014 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Башкортостан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 2 февраля 2015 г. по делу N 304-ЭС14-2219

Резолютивная часть определения объявлена 26.01.2015.

Полный текст определения изготовлен 02.02.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Зарубиной Е.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы конкурсного управляющего имуществом должника - индивидуального предпринимателя Ивашкова В.В. Пупкова Александра Владимировича и конкурсного кредитора Попова Дмитрия Ивановича на определение Арбитражного суда Алтайского края от 12.03.2014 по делу N А03-15005/2010 (судья Городов А.В.) и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.07.2014 (судьи Коробейникова О.С., Кадникова О.В., Лошкомоева В.А.) по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от конкурсного кредитора Попова Д.И. - Орлова Ю.С. по доверенности от 13.12.2012;

от открытого страхового акционерного общества «РЕСО-Гарантия» - Куганов О.С. по доверенности от 01.01.2015.

Заслушав и обсудив доклад судьи Зарубиной Е.Н., объяснения присутствующих в судебном заседании представителя конкурсного кредитора Попова Д.И., поддержавшего доводы жалобы, а также представителя открытого страхового акционерного общества «РЕСО-Гарантия», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

конкурсный управляющий имуществом должника - индивидуального предпринимателя Ивашкова Василия Васильевича (далее - предприниматель Ивашков В.В., должник) Пупков Александр Владимирович обратился в Арбитражный суд Алтайского края с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о признании недействительными сделок, оформленных платежными поручениями от 19.11.2013 N 576227, от 19.11.2013 N 576296, от 19.11.2013 N 576339, от 20.11.2013 N 577742, по выплате открытым страховым акционерным обществом «РЕСО-Гарантия» (далее - ОСАО «РЕСО-Гарантия», страховое общество) Ивашкову В.В. страхового возмещения в сумме 8 508 748 рублей 06 копеек за счет конкурсной массы должника - предпринимателя и применении последствий недействительности сделок в виде восстановления задолженности страхового общества, возникшей на основании решения Центрального районного суда города Барнаула (с учетом апелляционного определения).

Определением Арбитражного суда Алтайского края от 12.03.2014 заявление конкурсного управляющего удовлетворено: сделки по перечислению ОСАО «РЕСО-Гарантия» 8 508 748 рублей 06 копеек на счет Ивашкова В.В., открытый в акционерном банке «Банк проектного финансирования» (закрытое акционерное общество) (г. Красногорск), признаны недействительными. Применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с Ивашкова В.В. в пользу предпринимателя Ивашкова В.В. 8 508 748 рублей 06 копеек неосновательного обогащения. В удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 18.07.2014 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

Конкурсный управляющий Пупков А.В. и конкурсный кредитор Попов Дмитрий Иванович обратились в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации с кассационными жалобами на указанные судебные акты в части применения последствий недействительности сделок, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права.

По запросу судьи от 14.10.2014 дело истребовано из Арбитражного суда Алтайского края.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2014 кассационные жалобы конкурсного управляющего Пупкова А.В. и конкурсного кредитора Попова Д.И. вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Дело рассмотрено в порядке части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие должника и конкурсного управляющего, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания.

В отзыве ОСАО «РЕСО-Гарантия» возражает против удовлетворения кассационных жалоб и отмены судебных актов, просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив в порядке статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзыве на них и письменных пояснениях, а также выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что кассационные жалобы подлежат удовлетворению.

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 11.07.2011 по делу N А03-15005/2010 предприниматель Ивашков В.В. признан несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества открыто конкурсное производство, конкурсным управляю-

щим утвержден Пупков А.В.

Вступившим в законную силу решением Центрального районного суда города Барнаула от 02.07.2013 (с учетом апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 02.10.2013) с ОСАО «РЕСО-Гарантия» в пользу Ивашкова В.В. взысканы 7 257 573 рубля страхового возмещения, 251 175 рублей 06 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами и 1 000 000 рублей штрафа.

Как установлено судами и следует из материалов дела, конкурсный кредитор Попов Д.И. участвовал в указанном деле в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, а конкурсный управляющий Пупков А.В. - в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

При рассмотрении дела до участников процесса было доведено, что в отношении имущества предпринимателя Ивашкова В.В. ведется конкурсное производство.

После вступления судебных актов в законную силу конкурсным управляющим и конкурсным кредитором были направлены страховому обществу сообщения с просьбой не выплачивать денежные средства Ивашкову В.В., с разъяснением негативных последствий исполнения обязательства по выплате страхового возмещения ненадлежащему лицу и просьбой проинформировать о поступлении требований Ивашкова В.В. о выплате задолженности.

Исполнительный лист по указанному делу был получен Ивашковым В.В. 05.11.2013 и предъявлен для исполнения страховому обществу, которое платежными поручениями от 19.11.2013 N 576227, от 19.11.2013 N 576296, от 19.11.2013 N 576339, от 20.11.2013 N 577742 произвело выплату страхового возмещения, процентов и штрафа в сумме 8 508 748 рублей 06 копеек Ивашкову В.В.

Признавая по заявлению конкурсного управляющего сделки по перечислению денежных средств ничтожными как противоречащие требованиям статей 126, 129, 209 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), суды исходили из того, что действия Ивашкова В.В. по получению присужденных денежных средств объективно направлены на нарушение прав и законных интересов кредиторов должника, поскольку в конкурсную массу взысканные денежные средства не поступили. Кроме этого, судами сделан вывод о том, что ОСАО «РЕСО-Гарантия», перечисляя сумму задолженности непосредственно Ивашкову В.В., также нарушило нормы Закона о банкротстве, так как страховому обществу было известно о признании предпринимателя Ивашкова В.В. несостоятельным (банкротом).

Вместе с тем, применяя последствия недействительности сделок в виде взыскания с Ивашкова В.В. полученных денежных средств, суды исходили из того, что денежные средства получены им от страхового общества незаконно, являются его неосновательным обогащением, которое подлежит возврату в конкурсную массу именно Ивашковым В.В., в то время как ОСАО «РЕСО-Гарантия» выполнило обязанность по выплате денежных средств на основании вступившего в законную силу судебного акта и обязанности проверить правомочность получения денежных средств Ивашковым В.В. у общества не имелось, а применение последствий недействительности сделок в виде взыскания денежных средств со страхового общества приведет к двойному взысканию.

Судебная коллегия считает, что выводы судов в части примененных последствий недействительности сделок основаны на неправильном применении норм права, устанавливающих особенности распоряжения имуществом при банкротстве гражданина, являющегося предпринимателем, а также правила определения добросовестно-

сти стороны сделки.

По смыслу пункта 2 статьи 126 и абзаца второго пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве при открытии конкурсного производства должник лишается права распоряжения всем своим имуществом, составляющим конкурсную массу, в том числе средствами на счетах и во вкладах в кредитных организациях. Согласно статье 209 Закона о банкротстве такое распоряжение может осуществляться конкурсным управляющим.

В тех случаях, когда утвержден конкурсный управляющий, исполнение обязательств в пользу должника по передаче денег или иного имущества, подлежащих включению в конкурсную массу, производится конкурсному управляющему (пункт 23 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 N 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей»).

Сделки, совершенные с нарушением указанных правил после открытия конкурсного производства, являются недействительными.

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Как установлено судами, страховое общество на момент совершения выплат знало об их недействительности, поскольку располагало сведениями о том, что в отношении имущества предпринимателя Ивашкова В.В. введена процедура банкротства - конкурсное производство. Обладая информацией об имущественных ограничениях, связанных с процедурой банкротства, страховое общество тем не менее произвело выплату, при том, что в силу положений статей 126 и 129 Закона о банкротстве единственным получателем и распорядителем денежных средств являлся конкурсный управляющий.

До совершения спорных платежей подтвержденное решением суда общей юрисдикции требование должника к страховому обществу подлежало включению в конкурсную массу, полученное по этому требованию исполнение подлежало распределению между кредиторами согласно установленной законодательством о несостоятельности очередности.

Вследствие же перечисления по недействительным операциям 8 508 748 рублей 06 копеек по указанию Ивашкова В.В. денежные средства были фактически получены последним и израсходованы им по собственному усмотрению. При этом недействительными платежами также было прекращено денежное обязательство страхового общества.

По общему правилу пункта 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью.

С учетом этого применительно к обстоятельствам настоящего спора признание судебным решением недействительными платежей, на основании которых обязательство страхового общества «РЕСО-Гарантия» прекратилось, влечет следующие правовые последствия: восстанавливается требование, существовавшее до спорных платежей, с одновременным взысканием причитающегося по указанному требованию в конкурсную массу.

При этом страховое общество вправе потребовать возмещения соответствующей суммы от должника (с учетом специального порядка предъявления требования в про-

цедурах банкротства и исчисления срока на подачу соответствующего заявления).

Допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм материального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителей, а также иных кредиторов в деле о банкротстве, в связи с чем обжалуемые судебные акты в части применения последствий недействительности сделок подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и последствия недействительности сделок подлежат применению в виде взыскания со страхового общества в конкурсную массу должника спорной денежной суммы.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.14, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Алтайского края от 12.03.2014 по делу N А03-15005/2010 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.07.2014 по тому же делу в части применения последствий недействительности сделок в виде взыскания с Ивашкова В.В. в пользу индивидуального предпринимателя Ивашкова В.В. 8 508 748 рублей 06 копеек неосновательного обогащения отменить.

Применить последствия недействительности сделок. Взыскать с открытого страхового акционерного общества «РЕСО-Гарантия» в конкурсную массу должника - индивидуального предпринимателя Ивашкова В.В. 8 508 748 рублей 06 копеек.

В остальной части определение Арбитражного суда Алтайского края от 12.03.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.07.2014 оставить без изменения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
И.А.БУКИНА
Е.Н.ЗАРУБИНА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 11 февраля 2015 г. N 305-ЭС14-1353

Резолютивная часть определения объявлена 04.02.2015.

Полный текст определения изготовлен 11.02.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Холдинг-Кредит» - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - на определение Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2014 по делу N А40-77625/2012 (судья Кондрат Е.Н.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2014 (судьи Попова Г.Н., Маслов А.С., Порывкин П.А.) и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31.07.2014 (судьи Власенко Л.В., Букина И.А., Комолова М.В.) по тому же делу о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Холдинг-Кредит».

В заседании приняли участие представители:

Козловой Галины Яковлевны - Ангелова Е.А. (по доверенности от 29.10.2013); Бабелюк С.Н. (по доверенности от 24.01.2015);

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Филиппов Н.В. (по доверенности от 24.09.2014); Овчинникова М.В. (по доверенности от 24.09.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителей Козловой Г.Я., просивших оставить оспариваемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - корпорация) как конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Холдинг-Кредит» (далее - банк, должник) в рамках дела о его банкротстве обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительной банковской операции по списанию 148 761 354 рублей 7 копеек с расчетного счета Козловой Галины Яковлевны и о применении последствий ее недействительности.

Определением суда первой инстанции от 12.07.2013, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2013, заявление удовлетворено, оспариваемая операция признана недействительной, применены последствия ее недействительности в виде взыскания с Козловой Г.Я. в конкурсную массу банка 148 761 354 рублей 7 копеек и восстановления задолженности банка перед Козловой Г.Я. в том же размере.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 05.12.2013 судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменил, направив обособленный спор на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении спора определением Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2014, оставленным без изменения постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2014 и Федерального арбитражного суда Московского округа от 31.07.2014, в удовлетворении заявления корпорации отказано.

Корпорация обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить судебные акты, принятые при новом рассмотрении обособленного спора.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31.12.2014 (судья Разумов И.В.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, со счета Козловой Г.Я. N 42306978800000001552, открытого в банке во исполнение договора срочного вклада (срок размещения с 26.09.2011 по 30.10.2012), по распоряжению клиента 03.05.2012 списаны 148 761 354 рубля 7 копеек и зачислены на счет Козловой Г.Я. в другой кредитной организации (открытом акционерном обществе «Уральский банк реконструкции и развития»).

Приказами Банка России от 16.05.2012 N ОД-352 и N ОД-354 с 16.05.2012 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация.

Впоследствии решением Арбитражного суда города Москвы от 29.06.2012 по настоящему делу банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего должником в силу закона возложены на корпорацию.

Полагая, что списание денежных средств, совершенное в период подозрительности, повлекло за собой предпочтительное удовлетворение требования Козловой Г.Я. перед другими кредиторами банка, корпорация как конкурсный управляющий должником обратилась с заявлением о признании названной операции недействительной на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее - Закон о банкротстве кредитных организаций) (здесь и далее законодательство о несостоятельности приводится в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 22.12.2014 N 432-ФЗ).

Отказывая в удовлетворении требований корпорации при новом рассмотрении обособленного спора, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что содержание оспариваемой банковской операции отвечало признакам обычной хозяйственной деятельности кредитной организации, а конкурсный управляющий не опроверг, что оспариваемое банком исполнение распоряжения клиента выходило за ее пределы, в связи с чем констатировали невозможность оспаривания сделки на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве (пункт 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве).

При этом суды также указали, что исполнение распоряжения клиента совершено банком в отсутствие каких-либо ограничений регулятора на проведение банковских операций и при

наличии достаточных средств на корреспондентском счете банка.

Арбитражный суд округа данные выводы судов поддержал.

Между тем судами не учтено следующее.

Как видно из заявления конкурсного управляющего, в обоснование своих требований корпорация сослалась на оказание оспариваемыми банковскими операциями предпочтения Козловой Г.Я. по отношению к остальным кредиторам должника (абзац пятый пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

В соответствии с абзацем пятым пункта 1 и пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, пунктом 1 статьи 28 Закона о банкротстве кредитных организаций сделка, совершенная банком-должником в течение одного месяца до назначения его временной администрации, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

Для признания недействительной сделки с предпочтением, совершенной в указанный период времени, согласно пункту 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве не требуется наличия обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 упомянутой статьи (в частности, недобросовестности контрагента).

При этом пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве, если цена передаваемого по ним имущества или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника.

К числу операций, выполняемых кредитными организациями в процессе обычной хозяйственной деятельности, в том числе, относятся переводы денежных средств по поручениям клиентов (статьи 1 и 5 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

В силу статьи 61.1 Закона о банкротстве положения главы III.1 данного Закона применяются и к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством.

Таким образом, в данном случае для правильного разрешения требования о признании оспариваемого платежа недействительным необходимо было установить следующие обстоятельства:

привела ли банковская операция к тому, что Козловой Г.Я. оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения соответствующего требования, вытекающего из отношений по договору банковского вклада, по сравнению с тем, на что она могла справедливо рассчитывать при удовлетворении того же требования в порядке очередности, предусмотренной законодательством о несостоятельности (банкротстве);

превышено ли при выполнении поручения Козловой Г.Я. пороговое значение в 1 процент, предусмотренное пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, если да, то был ли спорный платеж совершен в рамках обычной хозяйственной деятельности банка.

Следовательно, вопреки мнению судов, выяснение того, имел ли банк в момент исполнения поручения Козловой Г.Я. достаточное количество денежных средств для удовлетворения требований других кредиторов с наступившим сроком исполнения, не входило в предмет

доказывания по настоящему обособленному спору.

В нарушение требований статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации существенные для дела обстоятельства судами не были надлежащим образом исследованы и оценены.

При новом рассмотрении дела без должного внимания судов оставлены доводы корпорации относительно того, что Козлова Г.Я. вследствие спорных операций получила удовлетворение своего требования, тогда как другие клиенты банка, находящиеся с кредитной организацией в аналогичных обязательственных отношениях, не получили свои вклады (не распорядились денежными средствами во вкладах) и их требования были включены в реестр требований кредиторов.

Кроме того, конкурсный управляющий ссылался на превышение оспариваемой операцией однопроцентного порогового значения.

При первоначальном рассмотрении спора суды первой и апелляционной инстанций, соглашаясь с корпорацией в этой части, исходили из данных бухгалтерского баланса должника по состоянию на 16.05.2012, подготовленного временной администрацией во исполнение требований статьи 22.1 Закона о банкротстве кредитных организаций.

Между тем подобный подход не отвечает положениям пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, согласно которому сумму спорной операции следует сопоставлять с размером активов должника, определенным по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату перед совершением платежа, а не после его совершения.

При новом рассмотрении дела суды указали на то, что по информации Банка России (письмо от 25.11.2013 N 12-9-8/122884) отчетность по установленной форме по состоянию на 01.04.2012 (за I квартал 2012 года) банком не представлялась.

Однако само по себе несоставление должником баланса и непредставление его по этой причине регулятору не может являться обстоятельством, исключающим возможность оспаривания сделки на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Судами установлено, что по состоянию на 01.01.2011 (исходя из последней бухгалтерской отчетности, размещенной на официальном сайте регулятора) стоимость активов должника составляла 4,45 млрд. рублей. По состоянию же на 16.05.2012 (согласно данным временной администрации) размер активов снизился до 1,48 млрд. рублей.

Таким образом, в рассматриваемом случае вывод о непревышении спорным платежом однопроцентного порогового значения мог быть сделан лишь при условии, что стоимость активов банка по состоянию на 01.04.2012 составила не менее 14,8 млрд. рублей.

По смыслу статей 64 и 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются посредством оценки доказательств.

Как разъяснено в пункте 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», бремя доказывания того, что цена сделки превысила один процент стоимости активов должника, лежит на оспаривающем сделку лице.

Судами первой и апелляционной инстанций не дана должная оценка позиции корпорации о совершении по поручению Козловой Г.Я. платежа, размер которого превысил 1 процент от стоимости активов банка.

Так, судам путем исследования представленных корпорацией доказательств надлежало

установить, имел ли место в преддверии банкротства банка временный рост его активов до 14,8 млрд. рублей (к 01.04.2012), имея в виду, что по состоянию на 01.01.2011 размер активов не превышал 4,45 млрд. рублей, а по состоянию на 16.05.2012 - 1,48 млрд. рублей.

При представлении корпорацией убедительных свидетельств невозможности такого значительного роста стоимости активов в промежутке времени между двумя отчетными датами в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на Козлову Г.Я. следовало переложить бремя опровержения утверждений конкурсного управляющего и представления доказательств обратного, не исключая при этом возможность оказания ей содействия в получении доказательств по правилам части 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов корпорации, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для установления обстоятельств, имеющих существенное значение для его правильного разрешения.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2014 по делу N А40-77625/2012, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31.07.2014 по тому же делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 10 марта 2015 г. по делу N 305-ЭС14-1003

Резолютивная часть определения объявлена 02.03.2015.

Полный текст определения изготовлен 10.03.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «ВЭБ-лизинг» на определение Арбитражного суда города Москвы от 31.12.2013, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.06.2014 по делу N А40-7155/11-124(86)-16Б о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ПРОМОИНВЕСТ-М».

В судебном заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «ПРОМОИНВЕСТ-М» - Луковников К.В. (доверенность от 09.02.2015), Баронин А.М. (доверенность от 02.02.2015);

от открытого акционерного общества «ВЭБ-лизинг» - Виленская Г.К. (доверенность от 14.04.2014), Узойкин Д.А. (доверенность от 13.02.2015), Школьников Д.А. (доверенность от 14.04.2014), Жаров Р.Е. (доверенность от 13.02.2015) и Писков И.П. (доверенность от 13.02.2015);

от компании «Уинстон Корпорэйт Лимитед» - Борисов А.Ю. (доверенность от 12.01.2015), Якушева Е.А. (доверенность от 12.01.2015);

от Федеральной налоговой службы - Яшкулов М.З. (доверенность от 26.11.2014);

от общества с ограниченной ответственностью «Первый Чешско-Российский Банк» - Мальцева Л.В. (доверенность от 12.01.2015).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «ПРОМОИНВЕСТ-М» (г. Иркутск; далее - ООО «ПРОМИНВЕСТ-М, должник) обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи от 09.11.2010 N 69-КП/2010, заключенного между ООО Лизинговая компания «Инпромлизинг» (продавец, правопредшественник ООО «ПРОМОИНВЕСТ-М») и ООО «Лизинг Инвест», правопреемником которого является ООО «Радуга» (покупатель), предметом которого являлась продажа 6788 железнодорожных вагонов, указанных в Приложении N 1 к договору, и двух буровых установок, указанных в Приложении N 2 к договору купли-продажи.

Поскольку по условиям договора купли-продажи оплата должна была осуществляться зачетом, конкурсный управляющий должником просил суд признать недействительными и соглашения о зачете встречных однородных требований от 10.11.2010 N 1 и N 2, заключенные между ООО Лизинговая компания «Инпромлизинг» и ООО «Лизинг Инвест» во исполнение обязательств по оплате стоимости имущества, отчужденного по договору купли-продажи от 09.11.2010 N 69-КП/2010, применить последствия недействительности оспоренных сделок в виде восстановления прав ООО «ПРОМОИНВЕСТ-М» как лизингодателя по договорам лизинга в отношении отчужденного имущества, восстановить задолженность ООО «ПРОМОИНВЕСТ-М» перед ООО «Радуга» в сумме 9 115 339 096 руб. 57 коп., а также возвратить отчужденное по договору купли-продажи имущество в конкурсную массу должника.

В рассмотрении обособленного спора приняли участие уполномоченный орган и конкурсные кредиторы должника: Федеральной налоговой службы (далее - ФНС), компании «Уинстон Корпорэйт Лимитед» (Британские Виргинские острова; далее - компания), общества с ограниченной ответственностью «Первый Чешско-Российский Банк» (Москва; далее - банк), а также третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора - открытое акционерное общество «ВЭБ-лизинг» (Москва; далее - ОАО «ВЭБ-лизинг»).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31.12.2013, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2014 и постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.06.2014, требования конкурсного управляющего должником удовлетворены в полном объеме.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, ОАО «ВЭБ-лизинг» обратилось с заявлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора до образования Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации».

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 12.01.2015 заявление (кассационная жалоба) ОАО «ВЭБ-лизинг» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В материалы дела поступили дополнения к кассационной жалобе ОАО «ВЭБ-лизинг», в которой третье лицо поддерживает доводы жалобы.

В отзывах конкурсный управляющий ООО «Проминвест-М», компания и банк ссылаются на несостоятельность доводов жалобы.

В связи с прекращением деятельности ООО «Радуга» и исключением его из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) компания (конкурсный кредитор) просит прекратить производство по кассационной жалобе. ОАО «ВЭБ-лизинг» полагает, что в связи с исключением ответчика из ЕГРЮЛ судебные акты подлежат отмене, а производство по делу - прекращению.

В судебном заседании 25.02.2015 представители ОАО «ВЭБ-лизинг» поддержали доводы жалобы и дополнений к ней, представители конкурсного управляющего, и кредиторов - доводы своих отзывов.

ООО «Радуга» о времени и месте судебного заседания извещалось надлежащим образом, однако в связи с прекращением деятельности и исключением из ЕГРЮЛ жалоба рассмотрена в отсутствие названного лица.

Определением суда от 25.02.2015 по делу объявлен перерыв до 02.03.2015.

После перерыва 02.03.2015 представители поддержали свои доводы и возражения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзывах, письменных объяснениях и дополнениях, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как следует из материалов дела, между ООО Лизинговая компания «Инпромлизинг» (продавцом) и ООО «Лизинг Инвест» (покупателем) заключен договор купли-продажи от 09.11.2010 N 69-КП/2010 (далее - договор N 69-КП/2010), по условиям которого продавец реализовал в пользу покупателя железнодорожный подвижной состав в виде 6 788 железнодорожных вагонов, указанных в Приложении N 1 к названному договору, и две буровые установки, указанные в Приложении N 2 к договору N 69-КП/2010. Объекты продажи являлись согласно пункту 1.3 этого договора предметами договоров финансовой аренды (лизинга), поименованных в Приложении N 4 к договору N 69-КП/2010. В связи с этим покупатель на основании положений названного договора и в силу пункта 1 статьи 617 Гражданского кодекса Российской Федерации приобрел право на получение лизинговых платежей по указанным договорам лизинга.

В соответствии с пунктами 4.1, 4.2 договора N 69-КП/2010 цена покупки имущества определена сторонами в сумме 9 115 339 096 руб. 57 коп., которая может быть уплачена путем зачета встречных однородных требований и/или перечисления денежных средств на расчетный счет продавца.

По соглашениям о зачете встречных однородных требований от 10.11.2010 N 1 и N 2, заключенным между ООО Лизинговая компания «Инпромлизинг» и ООО «Лизинг Инвест», оплата по договору произведена путем зачета встречных однородных требований между продавцом и покупателем.

При этом в качестве требований покупателя (ООО «Лизинг Инвест») к продавцу (ООО Лизинговая компания «Инпромлизинг»), которые стороны признали погашенными, выступали требования к ООО Лизинговая компания «Инпромлизинг» как заемщику по кредитным договорам, заключенным с ОАО «Сбербанк России», поименованным в приложениях к указанным соглашениям о зачете, перешедшие к ООО «Лизинг Инвест» как к новому кредитору по договору уступки права (требования) от 27.10.2010 N 1.

Требования конкурсного управляющего к ООО «Радуга» о признании недействительными договора N 69-КП/2010 и связанных с ним соглашений о зачете встречных однородных требований от 10.11.2010 N 1 и N 2 основывалось на положениях пункта 2 статьи 61.2 и пункта 1 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве). Кроме того, истец просил применить последствия недействительности сделок.

Судебные инстанции, удовлетворяя заявленные конкурсным управляющим должником требования, пришли к выводу о наличии установленных пунктом 2 статьи 61.2 и пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве оснований для признания оспариваемых сделок недействительными.

Кроме того, судом первой инстанции применены последствия недействительности сделок в виде: обязания ответчика возвратить в конкурсную массу должника 6788 полученных по сделке железнодорожных вагонов и две буровые установки; восстановления права требования должника по договорам лизинга, указанным в Приложении N 4 к договору N 69-КП/2010; восстановления задолженности должника перед ООО «Радуга» в сумме 9 115 339 096 руб. 57 коп.

ОАО «ВЭБ-Лизинг» с применением последствий недействительных сделок не согласи-

лось и представило с жалобой копии договоров, согласно которым первый приобретатель произвел отчуждение спорного имущества иному лицу, у которого податель жалобы приобрел вагоны по договорам от 09.11.2010 и оплатил их. По мнению ОАО «ВЭБ-Лизинг», судебные акты в части применения последствий недействительности сделки в виде обязания ООО «Радуга» возвратить переданное по договору имущество нарушают его права собственника.

Указанный довод, приведенный третьим лицом при рассмотрении дела в суде округа, отклонен со ссылкой на то, что ОАО «ВЭБ-лизинг» либо иные лица, участвующие в деле, не представили в суд соответствующие возражения и обосновывающие их доказательства, свидетельствующие о том, что предметом договора N 69-КП/2010 являлось имущество, принадлежащее третьему лицу.

Между тем судом округа не учтено, что в силу положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный управляющий, заявивший требования о применении последствий недействительной сделки, не освобожден от доказывания того обстоятельства, что вагоны и буровые установки принадлежат ООО «Радуга». При этом у него имелась возможность получения информации о собственниках имущества, принимая во внимание сведения ОАО «РЖД» о собственниках и арендаторах вагонов (лист дела 51 - 53; том 35), а также Приложение N 4 к оспариваемому договору, в котором указан список лизингополучателей вагонов. Привлечение ОАО «ВЭБ-лизинг» к участию в деле в качестве третьего лица по ходатайству компании вызвано наличием у нее информации о последующих состоявшихся сделках в отношении спорного имущества.

Процессуальная позиция, которую занимало третье лицо ОАО «ВЭБ-лизинг», не могла повлечь для него негативных правовых последствий в виде лишения права собственности на имущество: процессуальным ответчиком названное лицо не являлось; документы, истребуемые судом у ОАО «ВЭБ-лизинг», относились к сделке, которую третье лицо не заключало; добросовестность приобретения им имущества и наличие взаимосвязи между последующими и оспариваемыми сделками предметом рассмотрения по настоящему делу не являлись.

Статьей 35 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Указанное конституционное положение касается физических и юридических лиц и принадлежащего им имущества. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлении от 21.04.2003 N 6-П, является общеобязательной и подлежит применению при истолковании и применении положений статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в процессе рассмотрения и разрешения конкретных дел.

Участвующие в деле лица не оспаривали, что лицом, которое получило в собственность вагоны и произвело за них оплату, являлось ОАО «ВЭБ-лизинг».

При таких обстоятельствах судебный акт, на основании которого лицо без предъявления к нему соответствующих требований и без привлечения его в качестве ответчика по делу лишено права собственности, не может признаваться законным и обоснованным и подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

Ходатайство компании о прекращении производства по жалобе ОАО «ВЭБ-лизинг», обоснованное исключением ООО «Радуга» из ЕГРЮЛ и ссылками на пункт 31 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 N 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», не подлежит удовлетворению.

Последствия, предусмотренные пунктом 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессу-

ального кодекса Российской Федерации, обусловлены невозможностью вынесения решения, касающегося прав и обязанностей ликвидированного лица, являющегося стороной по делу - истца или ответчика (статья 44 АПК РФ).

В данном случае процессуальным ответчиком по обособленному спору формально являлось ООО «Радуга». Однако, как следует из пояснений представителей участвующих в деле лиц, в действительности указанное хозяйственное общество не имело ни титула собственника, ни прав лизингодателя.

При таких обстоятельствах оставление в силе судебных актов, направленных по существу против ОАО «ВЭБ-лизинг» - третьего лица, и прекращение производства по кассационной жалобе не соответствует смыслу указанной процессуальной нормы и может повлечь нарушение прав ОАО «ВЭБ-лизинг» на судебную защиту.

В свою очередь, требование конкурсного управляющего имеет целью возврат имущества в конкурсную массу и восстановление должника в правах лизингодателя.

С учетом того, что спорное имущество имеется в натуре, прекращение производства по делу при отмене судебных актов повлечет нарушение прав кредиторов должника, в интересах которых конкурсным управляющим инициирован обособленный спор.

По этой причине не имеется оснований для удовлетворения ходатайства ОАО «ВЭБ-лизинг» о прекращении производства по делу.

Соблюдая баланс интересов лиц, вовлеченных в спорные правоотношения, суду первой инстанции при новом рассмотрении дела следует предложить конкурсному управляющему уточнить заявленные требования; решить вопрос о привлечении ОАО «ВЭБ-лизинг» к участию в деле в качестве ответчика и, исходя из предмета и оснований иска, рассмотреть дело на основании имеющихся, а также дополнительно представленных доказательств в той части требований, которые не касаются прав ликвидированных организаций.

Руководствуясь статьями 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

в удовлетворении ходатайств о прекращении производства по делу N А40-7155/11-124(86)-16Б и производства по кассационной жалобе ОАО «ВЭБ-лизинг» по настоящему делу отказать.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 31.12.2013, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.06.2014 по делу N А40-7155/11-124(86)-16Б отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
Г.Г.КИРЕЙКОВА
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 10 марта 2015 г. N 305-ЭС14-4539

Резолютивная часть определения объявлена 02.03.2015.

Полный текст определения изготовлен 10.03.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Сембанк» - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - на постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.08.2014 (судьи Комолова М.В., Букина И.А., Петрова Е.А.) по делу N А40-74090/2012 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

закрытого акционерного общества «Клиоинвест» - Бойков А.Ю. (по доверенности от 12.02.2015);

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Зайцев О.Р. (по доверенности от 17.12.2014); Кадушкин А.В. (по доверенности от 15.01.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя закрытого акционерного общества «Клиоинвест», просившего оставить оспариваемый судебный акт без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - корпорация) как конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Сембанк» (далее - Сембанк) в рамках дела о его банкротстве обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительными двух банковских операций, совершенных 16.04.2012:

по перечислению 21 000 000 рублей с расчетного счета закрытого акционерного общества «Клиоинвест» (далее - общество «Клиоинвест»), открытого в Сембанке (договор банковского счета от 15.12.2011 N РКО-7602), на счет Чумалова Михаила Юрьевича, открытый в том же банке;

по последующему перечислению 20 061 202 рублей 19 копеек с упомянутого счета Чумалова М.Ю. в погашение его задолженности перед Сембанком по кредитному договору от 11.08.2010 N 5Р-2562-208.

Корпорация также просила суд применить последствия недействительности этих операций в виде:

восстановления обязательств Сембанка перед обществом «Клиоинвест» по договору банковского счета от 15.12.2011 N РКО-7602 в размере 21 000 000 рублей;

восстановления задолженности Чумалова М.Ю. перед Сембанком по кредитному договору от 11.08.2010 N 5Р-2562-208 в размере 20 061 202 рублей 19 копеек;

восстановления Сембанка в правах залогодержателя по договору о залоге от 01.12.2010 N ДЗ-5Р-2562-208.

Определением суда первой инстанции от 19.03.2014 (судья Романченко И.В.) заявление удовлетворено, оспариваемые операции признаны недействительными, применены последствия их недействительности.

Это определение оставлено без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2014 (судьи Маслов А.С., Попова Г.Н. и Порывкин П.А.).

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 12.08.2014 судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменил, в удовлетворении заявления корпорации отказал.

Корпорация обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановление арбитражного суда округа.

В отзывах на кассационную жалобу общество «Клиоинвест» и Чумалов М.Ю. просят оставить обжалуемое постановление без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2015 (судья Разумов И.В.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзывах на нее, выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление Арбитражного суда Московского округа подлежит отмене с оставлением в силе определения Арбитражного суда города Москвы и постановления Девятого арбитражного апелляционного суда по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, по кредитному договору от 11.08.2010 N 5Р-2562-208 Сембанк в 2010 году предоставил Чумалову М.Ю. (заемщику) 20 000 000 рублей.

В обеспечение исполнения обязательств по названному кредитному договору Чумалов М.Ю. передал Сембанку в ипотеку квартиру по договору о залоге от 01.12.2010 N ДЗ-5Р-2562-208.

Впоследствии (16.04.2012) со счета общества «Клиоинвест», открытого в Сембанке, произведено списание 21 000 000 рублей на счет Чумалова М.Ю. в том же банке по платежному поручению N 112 со ссылкой на предоставление обществом «Клиоинвест» займа Чумалову М.Ю.

В этот же день с указанного счета Чумалова М.Ю. произведено погашение его задолженности перед Сембанком по кредитному договору в размере 20 061 202 рублей 19 копеек (из них: 20 000 000 рублей - возврат суммы займа, 61 202 рубля 19 копеек в счет уплаты процентов по кредитному договору).

Вследствие этих операций значительно снизился остаток денежных средств на счете общества «Клиоинвест» и прекратились обязательства Чумалова М.Ю. перед

Сембанком по кредитному договору, что, в свою очередь, явилось материальным основанием для прекращения залога в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Приказами Банка России от 16.05.2012 N ОД-353 и N ОД-355 с 16.05.2012 у Сембанка отозвана лицензия на осуществление банковских операций и с этого дня назначена временная администрация.

В дальнейшем решением Арбитражного суда города Москвы от 26.07.2012 по настоящему делу Сембанк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего должником в силу закона возложены на корпорацию.

Полагая, что спорные взаимосвязанные операции, совершенные в период подозрительности, повлекли за собой предпочтительное удовлетворение требований общества «Клиоинвест» и Чумалова М.Ю., являвшихся последовательно кредиторами Сембанка по договорам банковского счета, перед другими кредиторами названного банка, корпорация как конкурсный управляющий должником обратилась с заявлением о признании названных операций недействительными по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что размер каждого из платежей превысил 1 процент от стоимости активов Сембанка, определенной на основании его бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий совершению платежей, при этом в спорный период у Сембанка имелись иные кредиторы, чьи требования не были удовлетворены в преддверии отзыва лицензии и затем включены в реестр требований кредиторов несостоятельного Сембанка.

Исходя из этого суды первой и апелляционной инстанций признали обоснованными требования корпорации, сославшись на положения абзаца пятого пункта 1 и пункта 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее - Закон о банкротстве кредитных организаций), согласно которым сделка, совершенная банком-должником в течение одного месяца до назначения его временной администрации, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве (здесь и далее законодательство о несостоятельности приводится в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 22.12.2014 N 432-ФЗ).

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, арбитражный суд округа указал на то, что содержание оспариваемых банковских операций отвечало обычной хозяйственной деятельности кредитной организации, неисполненные платежные поручения, ссылки на которые приведены в судебных актах нижестоящих судов, были переданы Сембанку его клиентами после дня совершения оспариваемых операций от 16.04.2012.

Суд округа счел, что отсутствовали признаки совершения сделки с предпочтением,

предусмотренные пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, в связи с чем признал не имеющим правового значения факт превышения каждым из платежей порогового значения в 1 процент, установленного пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

Между тем арбитражным судом округа не учтено следующее.

Как видно из заявления конкурсного управляющего, в обоснование своих требований корпорация сослалась на оказание оспариваемыми банковскими операциями предпочтения отдельным кредиторам по отношению к остальным кредиторам должника (абзац пятый пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

В соответствии с абзацем пятым пункта 1 и пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, пунктом 1 статьи 28 Закона о банкротстве кредитных организаций сделка, совершенная банком-должником в течение одного месяца до назначения его временной администрации, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

Для признания недействительной сделки с предпочтением, совершенной в указанный период времени, согласно пункту 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве не требуется наличия обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 упомянутой статьи (в частности, недобросовестности контрагента).

При этом пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве, если цена передаваемого по ним имущества или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника.

В силу статьи 61.1 Закона о банкротстве положения главы III.1 данного Закона применяются и к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством.

В данном случае, как установили суды, пороговое значение в 1 процент, предусмотренное пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, было превышено каждым из платежей, в связи с чем в любом случае не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявления по мотиву совершения данных платежей в рамках обычной хозяйственной деятельности Сембанка.

Кроме того, спорные операции носили взаимосвязанный характер.

Так, по состоянию на 16.04.2012 общество «Клиоинвест» являлось кредитором Сембанка по договору банковского счета. Остаток денежных средств на счете Чумалова М.Ю. был сформирован 16.04.2012 внутрибанковской проводкой путем зачисления средств, находившихся на счете общества «Клиоинвест». В тот же день еще одной внутрибанковской проводкой за счет образовавшегося таким образом остатка на счете Чумалова М.Ю. им было произведено погашение задолженности перед Сембанком по кредитному договору.

Следовательно, 16.04.2012 общество «Клиоинвест» и Чумалов М.Ю. последовательно имели требование к Сембанку, вытекающее из договоров банковского счета.

Преимущество, полученное вследствие совершения спорных операций, выразилось в том, что названное требование к должнику было прекращено вне рамок дела о банкротстве посредством прекращения встречного требования Сембанка к Чумалову М.Ю. о возврате задолженности по кредитному договору.

При этом у Сембанка в этот период времени имелись другие клиенты, чьи требования не погашались вплоть до дня отзыва лицензии и затем были включены в реестр требований кредиторов.

Оспариваемые корпорацией платежи привели к имущественным потерям на стороне конкурсной массы Сембанка: из конкурсной массы выбыло ликвидное требование банка-должника к Чумалову М.Ю., обеспеченное ипотекой.

По смыслу абзаца пятого пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве при рассмотрении вопроса о недействительности сделки необходимо сопоставить наступившие от данной сделки последствия с тем, на что кредитор вправе был рассчитывать в ходе конкурсного производства.

В рассматриваемом случае при проведении расчетов в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве, перешедшее от общества «Клиоинвест» к Чумалову М.Ю. требование, вытекающее из договора банковского счета, подлежало включению в реестр требований кредиторов наряду с требованиями иных клиентов Сембанка, которые не были погашены должником в преддверии его банкротства, а обеспеченное ипотекой требование Сембанка к Чумалову М.Ю. - включению в конкурсную массу в силу статьи 131 Закона о банкротстве.

При таких обстоятельствах арбитражный суд округа неправильно применил правила абзаца пятого пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, сделав ошибочный вывод об отсутствии предпочтения.

Допущенные окружным судом нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов корпорации, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции - оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.08.2014 по делу N А40-74090/2012 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 19.03.2014 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2014 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 23 марта 2015 г. N 307-ЭС14-4404

Резолютивная часть определения объявлена 16.03.2015.

Полный текст определения изготовлен 23.03.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Капкаева Д.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу представителя акционеров открытого акционерного общества «Автомобилист» Будилова Михаила Владимировича на постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.07.2014 (судьи Бычкова Е.Н., Ковалев С.Н., Яковец А.В.) по делу N А56-67786/2010 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В заседании приняли участие представитель акционеров открытого акционерного общества «Автомобилист» Будилов М.В. (протокол от 26.12.2014), а также представитель конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Автомобилист» Зиминой А.Н. - Логвинович А.В. (по доверенности от 05.06.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Будилова М.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя конкурсного управляющего обществом «Автомобилист» Зиминой А.Н., просившего оставить оспариваемое постановление окружного суда без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Автомобилист» (далее - общество «Автомобилист») его конкурсный управляющий Зимина А.Н. обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании недействительным договора от 21.02.2011 купли-продажи одноэтажного нежилого здания, заключенного обществом «Автомобилист» (продавцом) с Алексеевым В.И. (покупателем), об истребовании этого нежилого здания из незаконного владения Алексеева В.И. и о признании незаконными действий Сланцевского отдела Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области по регистрации упомянутого договора купли-продажи от 21.02.2011.

Определением суда первой инстанции от 18.12.2013 (судья Юрков И.В.) заявление конкурсного управляющего должником удовлетворено частично: оспариваемый договор купли-продажи от 21.02.2011 признан недействительным, из владения Алексеева В.И. в пользу общества «Автомобилист» истребовано нежилое здание; в остальной части заявление оставлено без рассмотрения.

Не согласившись с указанным определением, Будилов М.В. и Алексеев В.И. обратились в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционными жалобами.

Определением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2014 (судьи Глазков Е.Г., Герасимова М.М., Ларина Т.С.) производство по апелляционным жалобам Будилова М.В. и Алексеева В.И. прекращено применительно к пункту 6 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.07.2014 определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения, производство по кассационной жалобе Будилова М.В., поданной на определение суда первой инстанции, прекращено.

Будилов М.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на постановление окружного суда, сославшись, в частности, на неправильное применение эти судом и судом апелляционной инстанции норм процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2015 (судья Разумов И.В.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и выступлениях представителей конкурсного управляющего должником и акционеров общества «Автомобилист», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда округа в части, касающейся оставления этого определения без изменения, подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, конкурсным управляющим оспорена сделка должника - договор купли-продажи недвижимости от 21.02.2011, заключенный с Алексеевым В.И.

Требования арбитражного управляющего в части признания данной сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, предъявленные к Алексееву В.И., судом первой инстанции удовлетворены 18.12.2013.

Суд апелляционной инстанции установил, что 19.03.2014 - после подачи апелляционной жалобы - Алексеев В.И. скончался.

Апелляционный суд, сославшись на данное обстоятельство, а также на пункт 6 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснения, данные в пункте 31 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 N 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», счел, что производство по апелляционным жалобам Будилова М.В. и Алексеева В.И. подлежит прекращению.

Арбитражный суд округа в этой части выводы Тринадцатого арбитражного апелляционного суда поддержал.

Между тем, судом апелляционной инстанции и арбитражным судом округа не учтено следующее.

В силу части 1 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (в настоящем случае - смерти гражданина) арбитражный суд производит замену стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте.

Замена выбывшей стороны ее правопреемником в арбитражном процессе производится тогда, когда правопреемство произошло в материальном гражданском правоотношении.

В соответствии со статьей 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается Кодексом или другими законами, личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Права личного характера, которые в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами не могут переходить по наследству, не являлись предметом рассмотрения по настоящему обособленному спору.

В связи с этим у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для прекращения производства по апелляционным жалобам применительно к пункту 6 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснениям, изложенным в пункте 31 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 N 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции».

Пунктом 3 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена обязанность арбитражного суда приостановить производство по делу в случае смерти гражданина, являющегося стороной в деле, если спорное правоотношение допускает правопреемство.

Пунктом 3 статьи 145 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлен срок приостановления производства по делу в случае смерти гражданина, являющегося стороной по делу, и наличия правоотношения, допускающего правопреемство, - до определения правопреемника. Целью приостановления производства по делу в таком случае является, в частности, получение документов, подтверждающих правопреемство.

Таким образом, с учетом характера спора и того обстоятельства, что право на обращение в суд с требованиями к гражданину о признании сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности было реализовано конкурсным управляющим и удовлетворено судом первой инстанции до смерти гражданина, в рамках настоящего обособленного спора судам надлежало рассмотреть вопрос о процессуальной замене.

Неправильное применение судом апелляционной инстанции и арбитражным судом округа при рассмотрении обособленного спора пункта 6 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и неприменение ими пункта 3 части 1 статьи 143 Кодекса свидетельствуют о существенных нарушениях норм процессуального права, которые повлияли на исход дела.

В связи с изложенным определение суда апелляционной инстанции и постановление суда округа (в части оставления указанного определения без изменения) следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело - направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2014 по делу N А56-67786/2010 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.07.2014 (в части оставления без изменения определения суда апелляционной инстанции) по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 25 марта 2015 г. по делу N 305-ЭС14-8117

Резолютивная часть определения объявлена 18.03.2015.

Полный текст определения изготовлен 25.03.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Шилохвоста О.Ю., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью Инвестиционно-финансовая компания «КАПИТАЛ-XXI век» Потоцкой Светланы Викторовны на определение Арбитражного суда города Москвы от 26.06.2014 по делу N А40-8379/2013 (судья Злобина Е.А.), постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2014 (судьи Петрова Е.А., Власенко Л.В., Ядренцева М.Д.) по тому же делу.

В заседании принял участие представители:

конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью Инвестиционно-финансовая компания «КАПИТАЛ-XXI век» Потоцкой Светланы Викторовны - Глазомицкая О.В. (по доверенности от 20.02.2015);

открытого акционерного общества Акционерный коммерческий банк «Акцент» - Вотинцев А.С. (по доверенности от 30.12.2014 N 13-15/МФ).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью Инвестиционно-финансовая компания «КАПИТАЛ-XXI век» (г. Москва, далее - компания «КАПИТАЛ-XXI век», должник) конкурсный управляющий должника Потоцкая Светлана Викторовна (далее - конкурсный управляющий) обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделками должника перечислений в пользу открытого акционерного общества Акционерный коммерческий банк «Акцент» (г. Орск Оренбургской области, далее - банк «Акцент») денежных средств на общую сумму 65 880 000 рублей с назначением платежа «Частичная оплата по договору купли-продажи ценных бумаг N 1009.12/ЦБ-01 от 17.09.2012», в котором просила признать оспариваемые банковские операции недействительными сделками на основании пунктов 1 и 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и применить последствия недействительности сделок в виде взыскания указанной денежной суммы с банка «Акцент» и восстановления дебиторской задолженности должника перед банком «Акцент» в том же размере.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.06.2014 в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должника отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2014 (судьи Порывкин П.А., Маслов А.С., Сафронова М.С.) определение суда первой инстанции отменено, заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Постановлением арбитражного суда Московского округа от 19.11.2014 постановление суда апелляционной инстанции отменено, определение от 26.06.2014 оставлено без изменения.

Конкурсный управляющий компании «КАПИТАЛ-XXI век» 12.12.2014 обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на постановление от 19.11.2014, в которой просит его отменить, ссылаясь на существенные нарушения судом округа норм материального права, повлиявших на исход дела, и оставить без изменения постановление от 22.09.2014.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий указывает на то, что имеющаяся в материалах дела бухгалтерская отчетность должника по состоянию на 31.03.2012 и на 30.06.2012 подтверждают недостаточность денежных средств должника для уплаты обязательных платежей в бюджет и расчетов с иными кредиторами, обязательства перед которыми возникли до совершения оспариваемых банковских операций, а финансовый анализ деятельности компании «КАПИТАЛ-XXI век» за три года предшествующие введению в отношении должника процедуры наблюдения, последний отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества, начиная с 01.07.2011. Кон-

курсный управляющий считает также, что включаемые в картотеку арбитражных дел сведения содержат информацию о наличии споров с участием должника, их характере, содержании и размере предъявленных требований, доводах и возражениях сторон, но и о неисполнении судебных актов, что свидетельствует о неблагонадежности должника и наличия у банка «Акцент» как потенциального контрагента компании «КАПИТАЛ-XXI век» возможности в этом удостовериться.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2015 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба конкурсного управляющего компании «КАПИТАЛ-XXI век» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы конкурсного управляющего компании «КАПИТАЛ-XXI век» надлежащим образом.

Представитель конкурсного управляющего компании «КАПИТАЛ-XXI век» в судебном заседании подтвердила доводы кассационной жалобы и просила определение суда первой инстанции и постановление суда округа отменить и оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

Банк «Акцент» в отзыве на кассационную жалобу от 16.03.2015 и его представитель в судебном заседании не согласились с доводами конкурсного управляющего компании «КАПИТАЛ-XXI век» и просили в удовлетворении кассационной жалобы отказать.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение от 26.06.2014, постановление от 22.09.2014 и постановление от 19.11.2014 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, при рассмотрении настоящего обособленного спора в рамках заявленных требований о признании сделок с предпочтением на основании пунктов 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве суды первой и апелляционной инстанций сосредоточились на исследовании обстоятельств, касающихся осведомленности банка «Акцент» как кредитора компании «КАПИТАЛ-XXI век», получившего предпочтительное удовлетворение своих требований, о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества компании «КАПИТАЛ-XXI век» либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Между тем, судами не учтено следующее.

Из материалов дела следует, что целью обращения конкурсного управляющего компании «КАПИТАЛ-XXI век» в арбитражный суд в рамках настоящего обособленного спора было не само по себе признание недействительными оспариваемых сделок с предпочтением, а возвращение перечисленных банку «Акцент» денежных средств в конкурсную массу должника. Однако, при подготовке дела к судебному разбирательству судом первой инстанции, вопреки требованиям части 1 статьи 133 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не был надлежащим образом определен характер спорных отношений и круг обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела.

Судебная коллегия считает, что с учетом содержания заявленного требования подлежали установлению наличие необходимых в силу статьи 61.3 Закона о банкротстве

оснований для признания недействительной сделки по оплате должником ценных бумаг, приобретенных у банка «Акцент» на основании договора купли-продажи от 17.09.2012, включая обстоятельства, связанные с исполнением названного договора.

Однако, указанные обстоятельства судом первой инстанции исследованы не были, и эта ошибка не была исправлена судами апелляционной инстанции и округа.

Представитель конкурсного управляющего компании «КАПИТАЛ-XXI век» в судебном заседании затруднилась пояснить, какие именно ценные бумаги приобретались должником у банка «Акцент», были ли эти бумаги фактически получены и находятся ли они в настоящее время в конкурсной массе компании «КАПИТАЛ-XXI век». Между тем, судом апелляционной инстанции дебиторская задолженность должника перед банком «Акцент» была восстановлена.

Из пояснений представителя банка «Акцент» в судебном заседании следует, что договором от 17.09.2012 была опосредована операция по обратному выкупу паев ПИФ в рамках сделки РЕПО. Настаивая на состоявшейся передаче названных ценных бумаг компании «КАПИТАЛ-XXI век», представитель банка «Акцент» затруднился указать дату состоявшейся передачи, а ссылаясь на ликвидность этих бумаг в момент заключения договора от 17.09.2012 не смог указать основания для такого вывода.

Между тем, от перечисленных общегражданских условий исполнения договора от 17.09.2012, зависят не только правомерность требования о возврате банком «Акцент» денежных средств полученных в оплату состоявшейся передачи ценных бумаг, и возможность восстановления задолженности компании «КАПИТАЛ-XXI век» в истребуемом размере, но и наличие специальных оснований для признания оспариваемой сделки недействительной по пунктам 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Ведь если ценные бумаги являлись ликвидными и были переданы банком «Акцент» должнику после заключения договора от 17.09.2012 и до первого платежа в оплату ценных бумаг, совершенного компанией «КАПИТАЛ-XXI век» 28.09.2012, то пока не доказано обратное, нет оснований считать, что банк, зная о неплатежеспособности должника, подверг бы себя не имеющему экономического смысла риску и передал бы ему ликвидные ценные бумаги.

При новом рассмотрении дела судам следует с учетом заявленного конкурсным управляющим компанией «КАПИТАЛ-XXI век» требования в целях установления наличия в спорных отношениях предусмотренных пунктами 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве оснований для признания недействительной сделки с предпочтением, совершенной во исполнение договора от 17.09.2012, оценить перечисленные факты, связанные с заключением и исполнением этого договора в их совокупности и взаимосвязи в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку судами нижестоящих инстанций допущено существенное нарушение в определении характера спорных отношений и обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения спора, определение от 26.06.2014, постановление от 22.09.2014 и постановление от 19.11.2014 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 26.06.2014 по делу N А40-8379/2013, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2014, постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2014 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
Е.Н.ЗАРУБИНА
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 26 марта 2015 г. N 305-ЭС14-5473

Резолютивная часть оглашена 19.03.2015 г.

Полный текст определения изготовлен 26.03.2015 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,

судей Маненкова А.Н. и Прониной М.В.,

рассмотрела в судебном заседании дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Фризон» в лице конкурсного управляющего Козлова И.О. к обществам с ограниченной ответственностью «Компания «Полиграфик», «Тессарр Групп», «Спорт-Сервис» об истребовании имущества из чужого незаконного владения

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Фризон» на решение Арбитражного суда Московской области от 09.04.2014 по делу N А41-268/14 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.09.2014 по тому же делу,

В заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «Фризон» - Курасов А.О. (доверенность от 03.03.2015 N 15),

от общества с ограниченной ответственностью «Магнат» - Черноглазов М.Е. (доверенность от 18.03.2015),

от общества с ограниченной ответственностью «Компания «Полиграфик» - Бегаева А.А. (доверенность от 01.02.2015),

от общества с ограниченной ответственностью «Тессарр Групп» - Воробьев А.В.,

от общества с ограниченной ответственностью «СпортСервис» - Гаспарян А.В. (доверенность от 03.03.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей лиц, участвующих по делу, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

конкурсный управляющий общества с ограниченной ответственностью «Фризон» (далее - общество «Фризон) обратился в Арбитражный суд Московской области с иском, уточненным в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к обществам с ограниченной ответственностью «Компания «Полиграфик», «Тессарр Групп» и «СпортСервис» (далее - общество «Компания «Полиграфик», общество «Тессарр Групп» и общество «СпортСервис») об истребовании объектов недвижимого имущества из чужого незаконного владения.

Требования заявлены в отношении имущества, расположенного по адресу: Московская область, Чеховский район, сельское поселение Любучанское, 61 км автодороги «М2 Крым», а именно: одноэтажного здания трансформаторной подстанции общей площадью 54,5 кв. м, инвентаризационный N 316:093-12088, литера Т, условный номер: 50-50-31/034/2011-147; одноэтажного здания проходной общей площадью 3,8 кв. м, инвентаризационный N 316:093-12088, литера Е, условный номер: 50-50-31/038/2009-389; внутриплощадочных дорог протяженностью 310 м с площадью покрытия 1,812 кв. м, площадки площадью 1903,07 кв. м, инвентаризационный N 316:093-12088, литеры Л, П, условный номер: 50-50-31/038/2009-390; внешних сетей электроснабжения КЛ-10кВ протяженностью 3,350 м, инвентаризационный N 316:093-12088, литер Ж, условный номер: 50-50-31/038/2009-391; одноэтажного здания трансформаторной подстанции общей площадью 54,5 кв. м, инвентаризационный N 316:093-12088, литер Д, условный номер: 50-50-31/038/2009-388; двухэтажного нежилого здания общей площадью 829 кв. м, инвентаризационный N 316:093-12088, литера В, условный номер: 50-50-31/038/2009-366; двухэтажного здания тренажерного центра парашютно-десантной подготовки, общей площадью 829 кв. м, инвентаризационный N 316:093-12088, литера В-1, условный номер: 50-50-31/034/2011-137.

Решением Арбитражного суда Московской области от 09.04.2014 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2014 с учетом определения от 18.06.2014, принятого в порядке статьи 179 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, решение суда первой инстанции отменено, требования удовлетворены.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 18.09.2014 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Фризон» просит отменить решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права.

В отзыве на заявление общество «Компания «Полиграфик» просит оставить поста-

новление суда кассационной инстанции без изменения.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе, отзыве на нее и выступлении присутствующих в судебном заседании представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что жалоба подлежит удовлетворению.

Из материалов дела следует, что общество «Фризон» на основании договоров купли-продажи от 30.09.2009 N 1/2009 (с учетом дополнительного соглашения от 21.12.2011) и от 01.09.2011 N 1/2011 передало принадлежащие ему на праве собственности семь объектов недвижимого имущества, расположенных по адресу: Московская область, Чеховский район, сельское поселение Любучанское, 61 км автодороги «М2 Крым», обществам с ограниченной ответственностью «Бизнес Успеха» (пять объектов) и «СтройАльянс» (два объекта) (далее - общество «Бизнес Успеха» и общество «СтройАльянс»).

Впоследствии указанное имущество приобретено обществом «Компания «Полиграфик» по договорам купли-продажи от 27.01.2012 с обществами «Бизнес Успеха» и «СтройАльянс», и продано 17.12.2012 обществу «Тессарр Групп».

Все имущество эксплуатируется как развлекательный комплекс обществом «СпортСервис».

Решением Арбитражного суда Московской области от 10.04.2012 по делу N А41-9733/12 общество «Фризон» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника.

Общества «Бизнес Успеха» и «СтройАльянс» 16.10.2012 прекратили свою деятельность путем реорганизации в форме присоединения к обществу с ограниченной ответственностью «Магнат», о чем в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись от 01.11.2012.

Поводом для обращения конкурсного управляющего в суд с иском об истребовании недвижимого имущества, проданного по договорам купли-продажи от 30.09.2009 N 1/2009 и от 01.09.2011 N 1/2011 обществам «Бизнес Успеха» и «СтройАльянс», из чужого незаконного владения обществ «Компания «Полиграфик», «Тессарр Групп» и «СпортСервис» послужило признание названных договоров при рассмотрении обособленного спора в рамках дела N А41-9733/12 о несостоятельности (банкротстве) общества «Фризон» недействительными по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В соответствии с пунктом 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если право на вещь, отчужденную должником по сделке, после совершения этой сделки было передано другой стороной сделки иному лицу по следующей сделке (например, по договору купли-продажи), то заявление об оспаривании первой сделки предъявляется по правилам статьи 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (бан-

кротстве)» к другой ее стороне. Если первая сделка будет признана недействительной, должник вправе истребовать спорную вещь у ее второго приобретателя только посредством предъявления к нему виндикационного иска вне рамок дела о банкротстве по правилам статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Право собственника истребовать свое имущество из чужого незаконного владения установлено статьей 301 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс).

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 302 Гражданского кодекса, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли. Если имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество во всех случаях.

Возможность признания лица добросовестным приобретателем обусловлена соблюдением совокупности условий, предусмотренных пунктом 1 статьи 302 Гражданского кодекса: отсутствие осведомленности приобретателя о приобретении имущества у лица, которое не вправе было его отчуждать, возмездное приобретение имущества, наличие воли собственника либо лица, которому имущество было передано собственником во владение, на отчуждение имущества.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что имущество выбыло из владения общества «Фризон» по его воле на основании договоров купли-продажи. Последние приобретатели имущества - общества Компания «Полиграфик» и «Тессарр Групп» - не знали и не могли знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, при этом продавец получил плату за передачу спорного имущества. С учетом указанных обстоятельств, принимая во внимание, что на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в ЕГРП было зарегистрировано за продавцом, суд признал приобретателей спорного имущества добросовестными.

Суд кассационной инстанции признал обоснованным решение суда первой инстанции.

Между тем суды первой и кассационной инстанции, признавая наличие воли общества «Фризон» на совершение сделки по отчуждению имущества, не учли следующее.

В силу статьи 129 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсный управляющий обязан принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, что корреспондирует его праву подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок, а также предъявлять иски об истребовании имущества должника у третьих лиц.

Предъявление конкурсным управляющим настоящего иска о виндикации направлено на возврат спорного имущества в конкурсную массу должника - общества «Фризон» с целью удовлетворения требований его кредиторов.

Договоры купли-продажи от 30.09.2009 N 1/2009 и от 01.09.2011 N 1/2011, на основании которых общества «Бизнес Успеха» и «СтройАльянс» приобрели у общества «Фризон» и впоследствии зарегистрировали за собой право собственности на спорное имущество, признаны недействительными.

При рассмотрении обособленного спора в рамках дела N А41-9733/12 о несостоятельности (банкротстве) общества «Фризон» суды пришли к выводу о том, что договоры N 1/2009 и N 1/2011 заключались лишь с целью вывода из активов общества «Фризон» ликвидного имущества и недопущения обращения на это имущество взыскания по требованиям иных кредиторов; сделки совершены при неравноценном встречном исполнении и являются ничтожными (мнимыми), как совершенные лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия; данными сделками причинен вред имущественным правам кредиторов; покупателям должно было быть известно о признаках неплатежеспособности должника, при этом они не имели намерения осуществлять полномочия собственников в отношении приобретенного недвижимого имущества и продали его в кратчайшие сроки (в один день), одному и тому же лицу - обществу «Компания «Полиграфик».

Таким образом, в рассматриваемом случае условием удовлетворения требования конкурсного управляющего о признании сделки недействительной явилась доказанность действительной воли сторон при совершении сделки, направленной на уменьшение конкурсной массы путем отчуждения имущества по заведомо заниженной стоимости. То есть реализация прав продавца и покупателя по договору была осуществлена исключительно с намерением причинить вред кредиторам.

Суд апелляционной инстанции, удовлетворяя заявленные конкурсным управляющим требования, с учетом оценки представленных суду доказательств в пределах полномочий, предусмотренных статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что общество «Фризон» при совершении сделок купли-продажи спорного имущества не имело намерения передать на праве собственности его иному лицу, а преследовало цель создания видимости возникновения юридических последствий, в частности добросовестности приобретения данного имущества у последующих его покупателей.

Совокупность имеющихся по делу доказательств позволила суду апелляционной инстанции сделать вывод о недобросовестности участников последовательных сделок по отчуждению спорного имущества, в результате совершения которых права на него перешли к обществам «Компания «Полиграфик» и «Тессарр Групп».

Выводы суда о недобросовестности общества «Компания «Полиграфик» основаны на том, что выбытие имущества от общества «Фризон» произошло в результате недействительных сделок, имущество по которым было продано по явно заниженной цене, при этом материалами дела также подтверждены родственные и иные связи между участниками сделок, что свидетельствует об их осведомленности о незаконности продажи спорного имущества.

Как следует из материалов дела и подтверждено представителями лиц, участвующих в деле, учредителями обществ «Фризон» и «Компания «Полиграфик» на момент приобретения последним спорного имущества выступали лица, находящиеся в родственных отношениях: одним из участников общества «Фризон» являлся Сермавкин М.В. - родственник участника общества «Компания «Полиграфик» Лабеевой И.А., а также имелись иные связи участников указанных организаций: участник общества «Фризон» Канатников Е.А. совместно с участником общества «Компания «Полиграфик» Горбуновым А.А. участвовали в уставном капитале общества «РИКО»; единственный участник фактического владельца спорного имущества - общества «СпортСервис» Полозова Н.А. одновременно являлась участником общества «Фризон».

Оценив данные обстоятельства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что отчуждение спорного имущества от общества «Фризон» произведено в результате совершения последовательных сделок между взаимосвязанными (аффилированными) лицами - участниками сделок и признал доказанным, что приобретатель знал о неправомерном отчуждении спорного имущества.

Суд кассационной инстанции, не опровергая указанные обстоятельства, оценил их самостоятельно и, напротив, признал общество «Компания «Полиграфик» добросовестным приобретателем, приняв во внимание отсутствие каких-либо сведений в ЕГРП, которые бы свидетельствовали о наличии в отношении продаваемого имущества судебного спора или иного обременения; наличие сведений о принадлежности обществам «Бизнес Успех» и «Строй Альянс» на праве собственности спорного имущества. Кроме того, суд исходил из того, что со стороны продавца оба договора подписаны генеральными директорами, договоры одобрены единогласным решением участников обществ - продавцов, при этом заинтересованность между обществами «Бизнес Успех», «Строй Альянс» и «Компания «Полиграфик» отсутствует.

Согласно пункту 38 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее - Постановление N 10/22) приобретатель признается добросовестным, если докажет, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности, принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества. Собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

В рамках дела N А41-9733/2012 судами установлено, что спорное имущество обществом «Фризон» реализовано обществам «Бизнес Успеха» и «СтройАльянс» по цене в два раза ниже рыночной, что подтверждается заключением N 029-Н-13 об оценке рыночной стоимости имущества, выданной обществом с ограниченной ответственностью «Независимая экспертиза XXI век». В свою очередь продажа данного имущества обществу «Компания «Полиграфик» произведена названными обществами по идентичной цене - цене приобретения.

Однако, приобретая спорное имущество, цена которого была предложена ему значительно ниже его рыночной стоимости, общество «Компания «Полиграфик» не усомнилось с учетом такого обстоятельства в отношении права продавцов на отчуждение спорного имущества.

При названных обстоятельствах вывод суда кассационной инстанций о том, что общество «Компания «Полиграфик» не знало и не могло знать о неправомерности отчуждения спорного имущества является необоснованным. Более того, это обстоятельство при оценке недобросовестности этого лица обоснованно оценено судом апелляционной инстанции в совокупности с обстоятельствами о наличии родственных связей между участниками общества «Фризон» и общества «Компания «Полиграфик», в силу чего последнее, исходя из этого, также не могло не знать об обстоятельствах покупки обществами «Бизнес Успеха» и «СтройАльянс» данного имущества, приобретенного по значительно заниженной цене, и, соответственно, о недействительности договоров, заключенных при изложенных выше обстоятельствах.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции о том, что общество «Компания «Полиграфик» не соответствует критериям добросовестности, определенным статьей 302 Гражданского кодекса, является обоснованным, а вывод суда кассационной инстанции в указанной части противоречит установленным при рассмотрении дела фактическим обстоятельствам, сделан без учета всех обстоятельств, имеющих значение для этого вопроса.

Оценивая перечисление обществом «Компания «Полиграфик» на расчетные счета обществ «Бизнес Успеха» и «СтройАльянс» денежных средств в счет оплаты за приобретенное имущество, суд апелляционной инстанции, принимая во внимание пункт 37 Постановления N 10/22 о том, что возмездность приобретения сама по себе не свидетельствует о добросовестности приобретателя, указал, что данный факт также не является безусловным подтверждением добросовестности покупателя, поскольку при доказанности его осведомленности о неправомерном характере сделок, это обстоятельство не может опровергнуть его недобросовестность. В силу той же осведомленности о характере сделки, запись в ЕГРП о праве собственности его продавцов, на наличие которой указывает суд кассационной инстанции, в силу пункта 38 Постановления N 10/22 также судом апелляционной инстанции обоснованно не признана бесспорным доказательством добросовестности приобретателя.

Делая вывод о добросовестности общества «Компания «Полиграфик» суд кассационной инстанции сослался на протоколы общего собрания участников общества «Фризон» от 28.09.2009 и от 31.08.2011 об одобрении договоров купли-продажи имущества, договоры, подписанные со стороны общества «Фризон» его генеральным директором, а также расписку общества «Фризон» при представлении документов на регистрацию договоров, которыми подтверждена воля общества «Фризон» на выбытие этого имущества.

Не принимая в качестве обстоятельств, подтверждающих недобросовестность участников сделок, аффилированность и наличие родственных связей между продавцом и покупателем (в частности, между Сармавиным М.В., имеющим 10% доли в обществе «Фризон» и Лабеевой И.А. - участник общества «Компания «Полиграфик» с долей участия 12,5%), суд кассационной инстанции указал, что доли этих лиц в обществах были незначительны и не могли повлиять на изменение решений об одобрении сделок по продаже спорного имущества, которые, в частности, были приняты участниками общества «Фризон» единогласно.

Между тем, такие выводы суда кассационной инстанции противоречат разъяснениям, изложенным в пункте 8 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2008 N 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» (далее - Информационное письмо N 126), согласно которым родственные и иные связи между лицами, участвовавшими в заключении сделок, направленных на передачу права собственности, должны учитываться при разрешении вопроса о добросовестности приобретателя.

Поскольку первоначальная сделка по отчуждению спорного имущества от общества «Фризон» признана недействительной в рамках дела N А41-9733/2012, при рассмотрении которого установлено, что общество «Компания «Полиграфик» контролируется лицами, являющимися заинтересованными по отношению к обществу «Фризон», размер доли взаимосвязанных лиц, являющихся участниками в обществах - отчуждателях и в обществах - конечных приобретателях, при решении вопроса о добросовестности приобретателей имущества не является важным. Размер доли влияет только на принятие продавцом ре-

шения о заключении сделки.

При разрешении вопроса о добросовестности общества «Тессарр Групп» суд кассационной инстанции также, не отрицая наличие установленных судом апелляционной инстанции обстоятельств, послуживших основанием к удовлетворению иска, дал иную оценку этим обстоятельствам, по результатам которой признал этого ответчика добросовестным приобретателем. Наряду с этим суд кассационной инстанции, выйдя за пределы своих процессуальных полномочий, оценивал также другие обстоятельства, которые не были установлены судами первой и апелляционной инстанций.

Суд апелляционной инстанции признал недоказанным возмездность приобретения спорного имущества обществом «Тессарр Групп», при этом исходил из того, что оплата обществом «Тессарр Групп» приобретенного имущества документально не подтверждена. Кроме того, поскольку на момент передачи векселей общество «Тессарр Групп» знало об отсутствии правомочий у общества «Компания «Полиграфик» на отчуждение спорного имущества, оно в силу разъяснений, изложенных в пункте 4 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2008 N 126, не может считаться получившим это имущество возмездно.

Из материалов дела следует, что общество «Тессарр Групп» осуществляло расчеты с обществом «Компания «Полиграфик» за приобретаемое имущество векселями. В частности, согласно акту приема-передачи векселей от 18.01.2013 к дополнительному соглашению к договору купли-продажи недвижимого имущества от 17.12.2012 общество «Тессарр Групп» передало обществу «Компания «Полиграфик» векселя общей стоимостью 246 000 000 рублей.

Суд апелляционной инстанции, исходя из установленных по делу обстоятельств, свидетельствующих о невозможности приобретения векселей обществом «Тессарр Групп» ввиду отсутствия у него необходимых денежных средств, учитывая, что на дату передачи векселей обществу «Компания «Полиграфик» они находились у других векселедержателей, а общества «Тессарр Групп» и «Компания «Полиграфик» не могут пояснить обстоятельства приобретения данных векселей, их дальнейшую судьбу, пришел к выводу о недоказанности фактической оплаты спорного имущества обществом «Тессарр Групп».

Наряду с указанными обстоятельствами суд установил, что на момент передачи векселей (18.01.2013) в счет оплаты по договору Арбитражным судом Московской области принято к производству заявление конкурсного управляющего общества «Фризон» о признании недействительными договоров купли-продажи N 1/2009 и N 1/2011, о чем имелись сведения в картотеке арбитражных дел на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что общество «Тессарр Групп» должно было знать о неправомерности отчуждаемого имущества обществом «Компания «Полиграфик». Поскольку к этому моменту продавец не получил встречное предоставление за передачу спорного имущества, общество «Тессарр Групп» в соответствии с разъяснениями, содержащимися в абзаце втором пункта 37 Постановления N 10/22, не может считаться получившим данное имущество возмездно.

При отсутствии доказательств возмездности приобретения обществом «Тессарр Групп» спорного имущества каких-либо препятствий к его виндикации не имеется.

Суд кассационной инстанции, делая вывод о добросовестности общества «Тессарр Групп» при расчетах с обществом «Компания «Полиграфик», фактически установил

новые обстоятельства, указав, что за приобретенное имущество общество «Тессарр Групп» оплатило денежные средства в полном объеме. Однако в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства данного факта.

Как установлено судами и подтверждено ответчиками в судебном заседании, спорным имуществом, вне зависимости от смены его собственников, фактически владеет и пользуется общество «СпортСервис». Единственным участником данного общества является Полозова Н.А., которая на момент совершения всех сделок купли-продажи данного имущества также была участником общества «Фризон» с долей участия 46%.

Таким образом, спорное имущество в период совершения сделок по его продаже фактически находилось во владении и пользовании одного лица - участника общества «Фризон» и не выбывало из его владения, оставаясь подконтрольным участникам общества «Фризон».

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что единственной целью, которую преследовали ответчики - это недопущение обращения взыскания кредиторов общества «Фризон» на его имущество.

Намерение ответчиков совершить действия во вред кредиторам общества «Фризон» включает в себя их осведомленность о незаконности своих действий, желание наступления таких последствий, а также осведомленность о незаконности наступивших последствий, что означает их недобросовестность, как участников гражданского оборота.

Таким образом, совокупность всех обстоятельств, при которых приобретатели спорного имущества в силу статьи 302 Гражданского кодекса признаются добросовестными, материалами дела не подтверждена.

Учитывая изложенное, оснований для отказа в удовлетворении требований конкурсного управляющего общества «Фризон» не имелось, спорное имущество подлежит истребованию у его недобросовестных приобретателей.

Доводы общества «СпортСервис» о нарушении судом апелляционной инстанции процессуальных норм права не могут служить основанием для отказа в удовлетворении жалобы конкурсного управляющего общества «Фризон», поскольку вынесенное судом в соответствии со статьей 174 Арбитражного процессуального кодекса определение об исправлении описки (опечатки) заинтересованными лицами в установленном законом порядке в Арбитражный суд Московского округа не обжаловалось, оно не являлось предметом проверки и основанием к отмене судебного акта суда апелляционной инстанции.

При указанных обстоятельствах допущенные судами первой и кассационной инстанций при рассмотрении дела нарушения норм материального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской деятельности, в связи с чем постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а постановление суда апелляционной инстанции при изложенных выше выводах оставлению без изменения.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.09.2014 по делу N А41-268/14 Арбитражного суда Московской области отменить.

Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2014 по тому же делу оставить без изменения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации.

Председательствующий судья
Е.Е.БОРИСОВА

Судья
А.Н.МАНЕНКОВ

Судья
М.В.ПРОНИНА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 10 апреля 2015 г. N 306-ЭС15-998

Резолютивная часть определения объявлена 06.04.2015.

Полный текст определения изготовлен 10.04.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества коммерческий банк «ГЛОБЭКС» на определение Арбитражного суда Самарской области от 03.07.2014 (судья Серебрякова О.И.) по делу N А55-3371/2013 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.12.2014 (судьи Аглиуллина Ф.Г., Иванова А.Г., Моисеев В.А.) по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от акционерного общества коммерческий банк «ГЛОБЭКС» - Старов А.А. (по доверенности от 22.12.2014), Мустаева Т.Ю. (по доверенности от 22.12.2014);

от конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Успех» - Косырева Е.Л. (по доверенности от 02.04.2015), Сорокин М.И. (по доверенности от 02.04.2015), Усов Д.В. (по доверенности от 02.04.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., а также объяснения представителей акционерного общества коммерческий банк «ГЛОБЭКС», поддержавших доводы кассационной жалобы и представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Успех», просивших оставить оспариваемые судебные акты без изменения, судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Успех» (далее - общество «Успех») его конкурсный управляющий Телешинин И.Г. обратился в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании недействительным договора от 29.08.2008 N 0487-им.8 о залоге недвижимого имущества (22 земельных участков), заключенного обществом «Успех» (залогодателем) и открытым акционерным обществом «Национальный торговый банк» (кредитором - залогодержателем, правопредшественником акционерного общества коммерческий банк «ГЛОБЭКС», далее - банк «НТБ») и подписанного обществом с ограниченной ответственностью «Авто-Трейд» (заемщиком, далее - общество «Авто-Трейд»), в котором также просил суд применить последствия недействительности данной сделки.

Определением суда первой инстанции от 03.07.2014 заявление конкурсного управляющего удовлетворено: спорный договор признан недействительным, применены последствия его недействительности в виде погашения записей об ипотеке, внесенных в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в отношении 3 земельных участков и взыскания стоимости 19 земельных участков - 70 711 125 рублей - с акционерного общества коммерческий банк «ГЛОБЭКС» (далее - банк «Глобэкс») в конкурсную массу общества «Успех».

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2014 (судьи Радушева О.Н., Серова Е.А., Селиверстова Н.А.) определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должником отказано.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 25.12.2014 постановление суда апелляционной инстанции отменено, определение Арбитражного суда Самарской области оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк «Глобэкс» просит отменить определение суда первой инстанции и постановление арбитражного суда округа, оставив в силе постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Успех» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 17.03.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании судебной коллегии обществом «Успех» поданы ходатайства об оставлении кассационной жалобы банка «Глобэкс» без рассмотрения на основании пункта 7 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ввиду отсутствия в тексте жалобы указания на наименование и место нахождения лиц, участвующих в рассмотрении дела (обособленного спора), - Управления Росреестра по Самарской области и предпринимателя Ягодинова Д.В. (заявителя по делу о банкротстве) (пункт 3 части 2 статьи 291.3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Указание в кассационной жалобе лиц, участвующих в деле, обусловлено необходимостью персонификации участников спора и соблюдения их процессуальных гарантий. Поименованные в ходатайствах общества «Успех» участники процесса извещены о вре-

мени и месте судебного заседания, им в полном объеме обеспечена возможность осуществления процессуальных прав. Так, определение о передаче кассационной жалобы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации размещено на официальном сайте в сети Интернет 18.03.2015. Ни от Управления Росреестра по Самарской области, ни от предпринимателя Ягодинова Д.В. каких-либо ходатайств, в том числе об отложении судебного разбирательства, не поступило. При таких обстоятельствах Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что оставление без рассмотрения находящейся в производстве суда кассационной жалобы не будет соответствовать целям эффективного правосудия и приведет к существенному нарушению конституционного права банка «Глобэкс» на судебную защиту.

Принимая во внимание, что судебные акты в части отказа в удовлетворении требований, заявленных на основании пункта 2 статьи 103 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), не обжалованы, судебная коллегия оценивает правильность применения и толкования норм права арбитражными судами, рассмотревшими обособленный спор, в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе банка «Глобэкс» в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, заслушав выступления присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемое постановление окружного суда подлежит отмене, а постановление суда апелляционной инстанции - оставлению в силе по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 04.07.2007 между банком «НТБ» и обществом «Авто-Трейд» (заемщиком) заключен кредитный договор N КР-0487/07-Т, по которому заемщику предоставлен кредит в размере 150 000 000 рублей.

В обеспечение исполнения обществом «Авто-Трейд» обязательств по кредитному договору общество «Успех» (залогодатель) передало банку «НТБ» в залог 22 земельных участка по договору о залоге недвижимого имущества от 29.08.2008 N 0487-им.8.

Договор залога и ипотека как обременение зарегистрированы в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 29.09.2008.

Вследствие неисполнения обществом «Авто-Трейд» обязательств по возврату кредита и уплате процентов банк «НТБ» обратился в Автозаводский районный суд города Тольятти Самарской области с иском к обществам «Авто-Трейд», «Успех», другим лицам, предоставившим помимо должника обеспечение, о взыскании задолженности по кредитному договору и об обращении взыскания на заложенное имущество.

Решением Автозаводского районного суда города Тольятти от 01.07.2009 иск удовлетворен, с общества «Авто-Трейд» и других лиц в пользу банка «НТБ» солидарно взыскана задолженность по кредитному договору в размере 187 334 239 рублей 76 копеек, обращено взыскание на заложенное имущество, в том числе на 22 земельных участка, принадлежащих на праве собственности обществу «Успех».

Впоследствии возбуждено исполнительное производство.

В ходе исполнительного производства 19 земельных участков в связи с призна-

нием несостоявшимися первых и повторных торгов оставлены банком «Глобэкс» за собой с погашением из их стоимости требований названного банка в размере 70 177 125 рублей.

Судами установлено, что переход права собственности к банку «Глобэкс» на эти 19 земельных участков зарегистрирован, в отношении 3 земельных участков право собственности к банку «Глобэкс» не перешло, они остались в собственности должника.

Конкурсный управляющий обществом «Успех» обратился в Арбитражный суд Самарской области с настоящим заявлением о признании договора залога недействительным как по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности (пункт 2 статьи 103 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), так и по общим основаниям (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Суд первой инстанции не усмотрел оснований для признания залоговой сделки недействительной по правилам пункта 2 статьи 103 Закона банкротстве.

С этим выводом суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа.

В данной части судебные акты не обжалуются.

Вместе с тем суд первой инстанции пришел к выводу о ничтожности оспариваемого договора залога в силу статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс).

Заявление банка «Глобэкс» о пропуске конкурсным управляющим трехлетнего срока исковой давности отклонено судом первой инстанции со ссылкой на то, что иск подан 06.03.2014, а срок давности начал течь не ранее введения в отношении должника первой процедуры банкротства (29.03.2013).

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на то, что срок исковой давности управляющим пропущен, поскольку он начал течь со дня начала исполнения залоговой сделки.

Арбитражный суд округа поддержал выводы суда первой инстанции о начале течения срока исковой давности.

Между тем судами первой инстанции и округа не учтено следующее.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 60 (далее - Постановление N 60) пункт 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» дополнен новым предложением, согласно которому по требованию арбитражного управляющего или кредитора о признании недействительной сделки, совершенной со злоупотреблением правом (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса) до или после возбуждения дела о банкротстве, исковая давность в силу пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса составляет три года и исчисляется со дня, когда оспаривающее сделку лицо узнало или должно было узнать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, но не ранее введения в отношении должника первой процедуры банкротства.

Постановление N 60 издано после официального опубликования Федерального за-

кона от 07.05.2013 N 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Федеральный закон N 100-ФЗ) и разъясняет правила исчисления сроков исковой давности с учетом новой редакции пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса, измененной Федеральным законом N 100-ФЗ.

Ранее действовавшая редакция пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса связывала начало течения срока исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и по требованиям о признании ее недействительной, не с субъективным фактором - осведомленностью заинтересованного лица о нарушении его прав, - а с объективными обстоятельствами, характеризующими начало исполнения такой сделки вне зависимости от субъекта оспаривания.

Переходными положениями (пункт 9 статьи 3 Федерального закона N 100-ФЗ) предусмотрено, что новые сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 01.09.2013.

В рассматриваемом случае договор ипотеки зарегистрирован еще в 2008 году, в этом же году банк «НТБ» приступил к процедуре обращения взыскания на имущество, находящееся в залоге и принадлежащее обществу «Успех».

Следовательно, на день вступления в силу Федерального закона N 100-ФЗ (01.09.2013) и на день обращения конкурсного управляющего в суд с заявлением об оспаривании залоговой сделки (06.03.2014) трехлетний срок исковой давности, исчисляемый по правилам, предусмотренным ранее действовавшим законодательством, истек.

При таких обстоятельствах, у судов первой инстанции и округа отсутствовали правовые основания для применения новых правил о сроках исковой давности, установленных Федеральным законом N 100-ФЗ. Поэтому нельзя признать верными и ссылки судов на основанные на Федеральном законе N 100-ФЗ разъяснения, данные в постановлении. В соответствии со статьей 199 Гражданского кодекса истечение срока исковой давности является самостоятельным и достаточным основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Таким образом, суд апелляционной инстанции правильно указал на невозможность удовлетворения требования конкурсного управляющего вследствие истечения срока исковой давности, о применении которой заявлено банком «Глобэкс».

Допущенные при рассмотрении дела арбитражным судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка «Глобэкс», в связи с чем обжалуемый судебный акт следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 184, 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

в удовлетворении ходатайств конкурсного управляющего Телешина И.Г. об оставлении кассационной жалобы акционерного общества коммерческий банк «ГЛОБЭКС» без

рассмотрения отказать.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.12.2014 по делу N А55-3371/2013 Арбитражного суда Самарской области отменить.

Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2014 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 30 апреля 2015 г. по делу N 302-ЭС14-1539**

Резолютивная часть определения объявлена 29.04.2015.

Полный текст определения изготовлен 30.04.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Кирейковой Г.Г., Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Промышленная компания «Энкор» Кондрусова Олега Николаевича от 18.08.2014 (с учетом дополнения от 25.09.2014) на постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 16.05.2014 (судьи Белан Н.Н., Магда О.В., Петровская О.В.) по делу N А69-2146/2011 Арбитражного суда Республики Тыва, постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.08.2014 (судьи Палащенко И.И., Васина Т.П., Попов О.А.) по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Промышленная компания «Энкор» Кондрусова Олега Николаевича - Неудахина Н.Ю. (по доверенности от 28.04.2015);

Эргашова Мухтаржана Назиржановича - Степанов А.О. (по доверенности от 01.08.2014);

общества с ограниченной ответственностью Горно-обогатительный комбинат «Тувинские минералы» (далее - общество «Тувинские минералы») - Николаев М.В. (по доверенности от 21.04.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей конкурсного управляющего и заинтересованных лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Промышленная компания «Энкор» (г. Ак-Довурак Республики Тыва, далее - общество «Энкор», должник) конкурсный управляющий Кондрусов Олег Николаевич обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным соглашения об отступном от 23.05.2010 к договорам займа от 22.12.2009 N ПКЭ/221209-01, от 01.02.2010 N ПКЭ/010210-01, от 05.03.2010 N ПКЭ/050310-02, заключенного между должником и индивидуальным предпринимателем Эргашовым Мухтаржаном Назиржановичем (г. Новосибирск).

Определением Арбитражного суда Республики Тыва от 21.02.2013 (судья Санчат Э.А.) заявление удовлетворено.

Третий арбитражный апелляционный суд перешел к рассмотрению спора по правилам, установленным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации для рассмотрения дела в суде первой инстанции, привлек к участию в деле в качестве непосредственного участника обособленного спора другую сторону по оспариваемой сделке - индивидуального предпринимателя Эргашова М.Н. Постановлением от 18.06.2013 определение от 21.02.2013 отменено, заявление удовлетворено.

Постановлением Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.10.2013 постановление от 18.06.2013 отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Третий арбитражный апелляционный суд.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 16.05.2014 определение суда от 21.02.2013 отменено. В удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.08.2014 постановление от 16.05.2014 оставлено без изменения.

Конкурсный управляющий обществом «Энкор» 18.08.2014 обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на постановление от 16.05.2014, постановление от 08.08.2014, в которой просит их отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами первой инстанции и округа норм материального права, повлиявшие на исход дела, и направить дело на новое рассмотрение в Третий арбитражный апелляционный суд.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий обществом «Энкор» ссылается на необоснованность выводов судов апелляционной инстанции и округа об отсутствии у общества «Энкор» признаков неплатежеспособности на момент совершения оспариваемой сделки, указывает на наличие предусмотренных статьей 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) признаков причинения оспариваемой сделкой вреда имущественным правам кредиторов должника ввиду неравноценности стоимости переданного Эргашову М.Н. имущества должника размеру задолженности последнего по договорам займа. Конкурсный управляющий считает также недостоверным доказательством представленный Эргашовым М.Н. в подтверждение стоимости подлежащих передаче должнику земельных участков отчет об оценке от 02.04.2014 N 368/14. В письменном дополнении к кассационной жалобе от 25.09.2014 конкурсный управ-

ляющий, ссылаясь на правовую позицию, сформулированную в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 N 2826/14 (размещено на сайте арбитражных судов 01.08.2014), считает, что в постановлении от 16.05.2014 суд апелляционной инстанции должен был самостоятельно квалифицировать спорные отношения и признать оспариваемую сделку недействительной по основаниям, предусмотренным статьей 61.3 Закона о банкротстве, как сделку с предпочтением, совершенную после принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

Определением от 25.03.2015 заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателя Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (Свириденко О.М.) кассационная жалоба конкурсного управляющего обществом «Энкор» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы конкурсного управляющего обществом «Энкор» надлежащим образом.

Третьи лица - Алимбаев Асадулло Сатимаматович, общество с ограниченной ответственностью Горно-обогатительный комбинат «Сибирские минералы» - явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы конкурсного управляющего обществом «Энкор».

Представитель конкурсного управляющего обществом «Энкор» в судебном заседании поддержал доводы кассационной жалобы о подтвержденности материалами дела наличия у общества «Энкор» признаков неплатежеспособности на момент совершения оспариваемой сделки, о причинении оспариваемой сделкой вреда имущественным правам кредиторов должника ввиду неравноценности стоимости переданного Эргашову М.Н. имущества должника размеру задолженности последнего по договорам займа, о недостоверности представленного Эргашовым М.Н. в подтверждение своих доводов отчета об оценке от 02.04.2014 N 368/14 и просил постановление суда апелляционной инстанции и суда округа отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Представители Эргашова М.Н. и общества «Тувинские минералы» в судебном заседании возражали против удовлетворения кассационной жалобы конкурсного управляющего обществом «Энкор», ссылаясь на законность и обоснованность постановлений от 16.05.2014 и от 08.08.2014, которые просили оставить в силе.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей конкурсного управляющего обществом «Энкор», Эргашова М.Н. и общества «Тувинские минералы», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление от 16.05.2014 и постановление от 08.08.2014 подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в Третий арбитражный апелляционный суд по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, между обществом «Энкор» (заемщик) и Эргашовым М.Н. (заимодавец) заключены договоры займа от 22.12.2009 N ПКЭ/221209-01 на сумму 8 872 000 руб., от 01.02.2010 N ПКЭ/010210-01 на сумму 2 002 400 руб., от 05.03.2010 N ПКЭ/050310-02 на сумму 2 850 000 руб.

23.05.2010 между теми же лицами заключено соглашение об отступном к указанным договорам займа, согласно которому общество «Энкор», имея обязанность по возврату

индивидуальному предпринимателю Эргашову М.Н. заемных средств в сумме 13 724 400 руб. и процентов за пользование заемными средствами в сумме 5 954 135 руб. 90 коп., обязалось передать индивидуальному предпринимателю Эргашову М.Н. в собственность в качестве отступного в счет погашения долга перед ним по перечисленным договорам займа имущество должника, стоимость которого составляет 27 105 192 руб. 82 коп.

Решением Третейского суда Республики Хакасия от 11.06.2010 по делу N 07-06-10 третейское соглашение признано заключенным, требования индивидуального предпринимателя Эргашова М.Н. о передаче имущества по соглашению об отступном от 23.05.2010 и обязании общества «Энкор» совершить действия по перерегистрации перехода права собственности объектов недвижимости удовлетворены.

Дополнительным соглашением от 24.05.2010 общество «Энкор» и Эргашов М.Н. договорились об оплате Эргашовым М.Н. разницы стоимости имущества путем передачи должнику земельных участков любой категории на территории Красноярского края общей кадастровой стоимостью не менее 16 900 000 руб. в срок до 01.08.2013.

Огурцов Виктор Сергеевич обратился 07.10.2011 в арбитражный суд с заявлением о признании общества «Энкор» несостоятельным (банкротом) в связи с его неспособностью более трех месяцев удовлетворить требования кредитора в сумме 6 741 700 руб.

Решением Арбитражного суда Республики Тыва от 11.09.2012 общество «Энкор» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введено конкурсное производство, конкурсным управляющим назначен Кондрусов Олег Николаевич.

Конкурсный управляющий, посчитав соглашение об отступном от 23.05.2010 к договорам займа от 22.12.2009 N ПКЭ/221209-01, от 01.02.2010 N ПКЭ/010210-01, от 05.03.2010 N ПКЭ/050310-02 недействительной сделкой, нарушающей права и законные интересы кредиторов должника, обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования, исходил из недействительности соглашения об отступном от 23.05.2010.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда и отказывая в удовлетворении заявления, пришел к выводу о недоказанности конкурсным управляющим осведомленности Эргашова М.Н. при совершении оспариваемой сделки об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, а также об отсутствии в действиях Эргашова М.Н. цели причинения вреда имущественным правам кредиторов должника.

Между тем согласно пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная

должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). При этом предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Пунктом 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что для признания сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходима совокупность следующих условий: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки. В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Согласно абзацам 2 - 5 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если имеются одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами 2 - 5 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Между тем доводы о причинении оспариваемой сделкой вреда имущественным правам кредиторов, поскольку выбытие единственного ликвидного имущества должника привело к полной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества, об осведомленности Эргашова М.Н. о неплатежеспособности должника, а также о неравноценности встречного предоставления по спорной сделке, приводимые конкурсным управляющим обществом «Энкор» в подтверждение причинения вреда имущественным правам кредиторов, не получили надлежащую оценку суда апелляционной инстанции, рассматривавшего обособленный спор по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции.

В частности, за пределами исследования судов осталась передача Эргашовым М.Н. по дополнительному соглашению от 24.05.2010 земельных участков, не зарегистрированных к указанной дате за ним на праве собственности, а также возражение конкурсного управляющего обществом «Энкор» против цены этих земельных участков.

В силу части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Поскольку судом апелляционной инстанции не дана мотивированная оценка приве-

денных доводов конкурсного управляющего обществом «Энкор», в том числе не приведены мотивы отклонения представленных доказательств в соответствии со статьями 170 и 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а судом округа это нарушение не исправлено, постановления от 16.05.2014 и от 08.08.2014 подлежат отмене, как лишающие конкурсного управляющего обществом «Энкор» возможности восстановления и защиты своих нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности на основе принципов состязательности и равноправия сторон, закрепленных в части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации и конкретизированных в частях 1 и 2 статьи 8, частях 1 и 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 16.05.2014 по делу N А69-2146/2011 Арбитражного суда Республики Тыва, постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.08.2014 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Третий арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ
Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 22 мая 2015 г. по делу N 310-ЭС15-1312

Резолютивная часть определения объявлена 15.05.2015.

Полный текст определения изготовлен 22.05.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А., Шилохвоста О.Ю., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого ак-

ционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» в лице Воронежского регионального филиала на определение Арбитражного суда Воронежской области от 20.06.2014 по делу N А14-3260/2013 (судья Лосева О.Н.), постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2014 (судьи Баркова В.М., Сурненков А.А., Седунова И.Г.), постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.11.2014 (судьи Лупояд Е.В., Канищева Л.А., Козеева Е.М.) по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

открытого акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» в лице Воронежского регионального филиала - Восков И.А. (по доверенности от 27.09.2012 N 3);

управления ФНС России по Воронежской области - Титова Г.Н. (по доверенности от 30.05.2014);

конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Слав Рейл» Москаленко Павла Юрьевича - Лавров К.В. (по доверенности от 02.03.2015 N 4).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей конкурсного кредитора, конкурсного управляющего и уполномоченного органа, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

определением Арбитражного суда Воронежской области от 01.04.2012 принято к производству заявление ФНС России о признании общества с ограниченной ответственностью «Слав Рейл» (п. Элеваторный Воронежской области, далее - общество «Слав Рейл», должник) несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 06.06.2013 в отношении общества «Слав Рейл» введена процедура наблюдения.

В ходе процедуры наблюдения открытое акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк» (г. Воронеж, далее - Банк) обратилось в арбитражный суд с заявлением об установлении и включении в реестр требований кредиторов общества «Слав Рейл» задолженности в размере 214 443 993 руб. 38 коп. как обеспеченной залогом имущества должника.

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 20.06.2014 Банку в установлении требований к обществу «Слав Рейл» в сумме 214 443 993 руб. 38 коп. отказано.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2014 определение от 20.06.2014 оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 28.11.2014 определение от 20.06.2014 и постановление от 29.08.2014 оставлены без изменения.

Банк 20.01.2015 обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит судебные акты отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и принять новый судебный акт об установлении и включении в реестр требований кредиторов общества «Слав Рейл» задолженности в размере 214 443 993 руб. 38 коп. как обеспеченной залогом имущества должника по договору об ипотеке N 121416/0050-7.2 от 21.09.2012.

В кассационной жалобе Банк, в числе прочих возражений против обжалуемых судебных актов, ссылается необоснованность отказа судов первой инстанции и округа во включении требований Банка в реестр требований кредиторов общества «Слав Рейл»

как обеспеченных залогом имущества должника по мотиву выбытия заложенного имущества из собственности должника, так как в отсутствие государственной регистрации перехода права собственности на спорное недвижимое имущество к другому лицу собственником этого имущества является должник - общество «Слав Рейл».

В отзыве на кассационную жалобу Управление ФНС России по Воронежской области считает судебные акты законными и обоснованными, просит оставить их в силе, а кассационную жалобу Банка - без удовлетворения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2015 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба Банка с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы Комитета надлежащим образом.

Третье лицо - общество с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Острогожск» явку своего представителя в судебное заседание не обеспечило, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы Банка.

Представитель Банка в судебном заседании подтвердил доводы кассационной жалобы и просил решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление суда округа отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявления Банка.

Представитель конкурсного управляющего общества «Слав Рейл» в судебном заседании возражал против доводов кассационной жалобы Банка, просил оставить обжалуемые судебные акты в силе.

Представитель Управления ФНС России по Воронежской области в судебном заседании поддержала доводы конкурсного управляющего общества «Слав Рейл», просила оставить обжалуемые судебные акты в силе.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей Банка, конкурсного управляющего и уполномоченного органа, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение от 20.06.2014, постановление от 29.08.2014 и постановление от 28.11.2014 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 21.09.2012 между Банком (кредитор) и ООО «Острогожская Птицефабрика» (заемщик) заключен кредитный договор N 121416/0050, по которому кредитор обязался предоставить заемщику денежные средства в размере 197 000 000 руб. под 14,05% годовых до 20.09.2017.

Банк надлежащим образом исполнил свои обязательства по кредитному договору N 121416/0050 от 21.09.2012, что подтверждается банковским ордером N 505034 от 27.09.2012.

В обеспечение исполнения обязательств заемщика по кредитному договору N 121416/0050 от 21.09.2012 по возврату кредита, уплате процентов за пользование кредитом, уплате комиссий и неустоек (пеней и/или штрафов), возмещению расходов залогодержателя по обращению взыскания на заложенное имущество и его реализации между Банком (залогодержателем) и обществом «Слав Рейл» (залогодателем) были заключены договор о залоге оборудования N 121416/0050-5/2 от 21.09.2012, по которому

залогодатель передает залогодержателю в залог движимое имущество (далее - оборудование) и договор об ипотеке (залоге недвижимости) N 121416/0050-7.2 от 21.09.2012, по которому залогодатель передает залогодержателю в залог нежилые здания (30 объектов), земельные участки, на которых расположены закладываемые здания (далее - недвижимое имущество).

Банк письмом N 2146 от 25.09.2012 дал согласие на заключение обществом «Слав Рейл» и обществом с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Острогожск» (пос. совхоза Победа Острогожского района Воронежской области, далее - общество «ТД «Острогожск») договора купли-продажи недвижимого имущества, находящегося в залоге у Банка по договору об ипотеке от 21.09.2012 N 121416/0050-7.2.

26.09.2012 между обществом «Слав Рейл» (продавец) и обществом «ТД «Острогожск» (покупатель) был заключен договор купли-продажи недвижимого имущества N 1-СР, по условиям которого продавец продал, а покупатель купил недвижимое имущество, переданное в залог Банку по договору об ипотеке N 121416/0050-7.2 от 21.09.2012.

Согласно акту приема-передачи от 26.09.2012 общество «Слав Рейл» передало перечисленное в договоре имущество обществу «ТД «Острогожск».

Кроме того, 26.09.2012 между обществом «Слав Рейл» (продавец) и обществом «ТД «Острогожск» (покупатель) был заключен договор купли-продажи оборудования N 2-СР, по которому должник произвел отчуждение движимого имущества, переданного в залог Банку по договору о залоге оборудования от 21.09.2012 N 121416/0050-5/2, на общую сумму 153 126 223 руб. 16 коп.

26.09.2012 общество «Слав Рейл» и общество «ТД «Острогожск» подписали акт приема-передачи перечисленного в договоре купли-продажи от 26.09.2012 N 2-СР имущества.

Согласно пункту 3.1 договоров купли-продажи N 1-СР и N 2-СР все отчуждаемые здания и земельные участки и оборудование, являющиеся предметом названных договоров, имеют обременения в виде ипотеки (залога).

Приобретенное по договорам купли-продажи от 26.09.2012 N 1-СР и N 2-СР имущество оплачено покупателем в полном объеме.

Решением от 02.06.2014 по делу N А14-18207/2012 Арбитражный суд Воронежской области обязал произвести государственную регистрацию перехода права собственности от общества «Слав Рейл» к обществу «ТД «Острогожск» на объекты недвижимости, перечисленные в договоре купли-продажи недвижимого имущества от 26.09.2012 N 1-СР.

Отказывая в удовлетворении требований Банка, суд первой инстанции, пришел к выводу, что предмет залога фактически выбыл из владения должника в результате отчуждения имущества по договорам купли-продажи.

При этом суд указал, что отсутствие государственной регистрации перехода права собственности на объекты недвижимости к обществу «ТД «Острогожск» и сохранение в ЕГРП записи о регистрации права на спорные объекты недвижимости за должником само по себе не может являться основанием для установления требований залогодержателя к обществу «Слав Рейл».

Суд апелляционной инстанции, оставляя без изменения определение от 20.06.2014, не согласился с выводами суда первой инстанции, указав на то, что в связи с отсутствием государственной регистрации перехода права собственности на спорные объекты к обществу «ТД «Острогожск» собственником заложенного имущества на момент рассмотрения заявления Банка оставался должник. При этом суд апелляционной инстан-

ции пришел к выводу о том, что договоры о залоге оборудования N 121416/0050-5/2 от 21.09.2012 и об ипотеке N 121416/0050-7.2 от 21.09.2012 являются недействительными сделками на основании статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации как заключенные на заведомо невыгодных для должника условиях, с целью причинения вреда кредиторам, поскольку их исполнение влекло за собой отчуждение практически всех активов должника, составляющих основу его хозяйственной деятельности, и лишало возможности восстановить в дальнейшем платежеспособность должника.

Суд округа, признавая отказ в установлении и включении требований Банка в реестр требований кредиторов общества «Слав Рейл» правомерным, согласился с выводами суда первой инстанции о том, что предмет залога фактически выбыл из владения должника, указав на отсутствие доказательств нахождения спорного имущества у должника ввиду непредставления Банком актов проверки наличия у должника заложенного имущества.

При этом выводы суда апелляционной инстанции о недействительности договора о залоге оборудования N 121416/0050-5/2 от 21.09.2012 и договора об ипотеке N 121416/0050-7.2 от 21.09.2012, суд округа счел преждевременными, поскольку такие сделки по указанным основаниям могут быть признаны недействительными только в порядке, определенном главой III.1 Закона о банкротстве, то есть в рамках рассмотрения обособленного спора о признании сделки недействительной.

Судебная коллегия считает ошибочным вывод суда первой инстанции, поддержанный судом округа, о том, что отсутствие государственной регистрации перехода права собственности на объекты недвижимости к обществу «ТД «Острогожск» и сохранение в ЕГРПНИ записи о регистрации права на спорные объекты недвижимости за должником само по себе не может являться основанием для установления требований залогодержателя к обществу «Слав Рейл». В то же время, судом апелляционной инстанции на основании статей 8, 131, 218, 549, 551 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 2 Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» сделан правильный вывод о том, что государственная регистрация прав на недвижимое имущество является единственным бесспорным доказательством существования у лица права собственности на это имущество. Суд апелляционной инстанции правомерно указал на недопустимость отказа в удовлетворении заявления Банка, не являющегося стороной договора купли- продажи, исключительно по мотиву выбытия спорного имущества из владения должника в результате его отчуждения с ведома и согласия залогодержателя в отсутствие зарегистрированного в установленном порядке права собственности приобретателя на это имущество.

Судебная коллегия считает также ошибочным отказ суда первой инстанции от рассмотрения по существу доводов арбитражного управляющего о ничтожности договора о залоге оборудования N 121416/0050-5/2 от 21.09.2012 и договора об ипотеке N 121416/0050-7.2 от 21.09.2012. Вывод суда округа о том, что такие сделки по указанным основаниям могут быть признаны недействительными только в порядке, определенном главой III.1 Закона о банкротстве, то есть в рамках рассмотрения обособленного спора о признании сделки недействительной, основан на неправильном толковании действующего законодательства, поскольку наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

Таким образом, указанные доводы временного управляющего были рассмотрены по существу только судом апелляционной инстанции, тогда как суд первой инстанции уклонился от их исследования, в результате чего Банк не имел возможности привести возражения по существу позиции должника, и, следовательно, был, по существу, лишен полноценной защиты своих законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Поскольку судами первой инстанции и округа было допущено существенное нарушение в квалификации последствий отсутствия государственной регистрации права собственности третьего лица на заложенное имущество, а доводы арбитражного управляющего о недействительности договоров залога и ипотеки рассматривались судом апелляционной инстанции без надлежащей проверки возражений Банка, и эта ошибка не была исправлена судом округа, определение от 20.06.2014, постановление от 29.08.2014 и постановление от 28.11.2014 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции в целях исследования и оценки указанных доводов по существу.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Воронежской области от 20.06.2014 по делу N А14-3260/2013, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.08.2014, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.11.2014 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Воронежской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
И.А.БУКИНА
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

Судья
Верховного Суда
Российской Федерации
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 27 мая 2015 г. по делу N 305-ЭС14-1353

Резолютивная часть определения объявлена 20.05.2015.

Полный текст определения изготовлен 27.05.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Холдинг-Кредит» - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - на постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2014 (судьи Букина И.А., Петрова Е.А., Тетеркина С.И.) по делу N А40-77625/2012 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Холдинг-Кредит».

В судебном заседании приняли участие представители государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Макаричев В.В. (по доверенности от 24.12.2014) и Филиппов Н.В. (по доверенности от 24.09.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - корпорация) как конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Холдинг-Кредит» (далее - банк, должник) в рамках дела о банкротстве банка обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительными совершенных в период с 20.04.2012 по 26.04.2012 банковских операций по списанию 195 561 512 рублей 7 копеек с расчетного счета общества с ограниченной ответственностью «Антекс» (далее - общество «Антекс»), открытого в банке, и о применении последствий недействительности указанных операций.

При новом рассмотрении спора определением Арбитражного суда города Москвы от 26.02.2014 (судья Кондрат Е.Н.) заявление конкурсного управляющего удовлетворено частично: признаны недействительными три банковские операции на общую сумму 186 948 293 рубля 30 копеек (перечисления от 25.04.2012 на 185 809 239 рублей 69 копеек и на 1 039 053 рубля 74 копейки, от 26.04.2012 на 100 000 рублей), применены последствия их недействительности в виде взыскания с общества «Антекс» в пользу банка 186 948 293 рублей 30 копеек и восстановления задолженности банка перед упомянутым обществом в том же размере.

Девятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 26.06.2014 (судьи По-

рывкин П.А., Маслов А.С., Сафронова М.С.) определение суда первой инстанции оставил без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2014 указанные судебные акты отменены в части, касающейся удовлетворения требований корпорации, в отмененной части принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления.

Корпорация обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановление арбитражного суда округа, принятое при новом рассмотрении обособленного спора, оставив в силе определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2015 (судья Разумов И.В.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей корпорации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанции и усматривается из материалов дела, с открытого в банке расчетного счета общества «Антекс» (клиента) данное общество перевело денежные средства на общую сумму 186 948 293 рубля 30 копеек (перечисления от 25.04.2012 на 185 809 239 рублей 69 копеек и на 1 039 053 рубля 74 копейки, от 26.04.2012 на 100 000 рублей) на свой счет, открытый в другой кредитной организации.

Суды установили, что мажоритарным участником общества «Антекс», контролирующим его деятельность, являлось общество с ограниченной ответственностью «Лидер». В свою очередь, единственным участником общества «Лидер» и его генеральным директором выступил Межидов А.У., занимавший должность заместителя председателя правления банка.

Приказами Банка России от 16.05.2012 N ОД-352 и N ОД-354 с 16.05.2012 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация.

Впоследствии решением Арбитражного суда города Москвы от 29.06.2012 по настоящему делу банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего должником в силу закона возложены на корпорацию.

Полагая, что перевод обществом «Антекс», косвенно контролируемым менеджером банка, собственных средств в другую кредитную организацию совершен в отсутствие разумных экономических причин, в период подозрительности, повлек за собой предпочтительное удовлетворение требований этого клиента перед другими кредиторами, корпорация как конкурсный управляющий должником обратилась с заявлением о признании названных операций недействительными на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее - Закон о банкротстве кредитных организаций) (здесь и далее законодательство о несостоятельности приводится в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и

признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 22.12.2014 N 432-ФЗ).

Удовлетворяя при новом рассмотрении обособленного спора заявление корпорации в части 186 948 293 рублей 30 копеек, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего. Соответствующие операции привели к тому, что обществу «Антекс» оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, вытекающего из отношений по договору банковского счета, по сравнению с тем, на что оно могло рассчитывать при удовлетворении того же требования исходя из очередности, предусмотренной законодательством о несостоятельности (банкротстве). Суды указали на то, что содержание оспариваемых банковских операций не отвечало признакам обычной хозяйственной деятельности, в связи с чем констатировали невозможность отказа в удовлетворении заявления корпорации в данной части по правилам пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

Арбитражный суд округа, отменяя определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, счел, что не имеется оснований для признания платежей недействительными на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, поскольку из материалов дела не следует, что в результате совершения оспариваемых операций был причинен вред имущественным правам кредиторов, регулятором не вводился запрет на совершение банком подобных операций в анализируемый период, а сам факт перечисления свидетельствует о достаточности средств на корреспондентском счете банка для выполнения спорных переводов.

Между тем арбитражным судом округа не учтено следующее.

Как видно из заявления конкурсного управляющего, в обоснование своих требований корпорация сослалась на оказание оспариваемыми банковскими операциями предпочтения обществу «Антекс» по отношению к остальным кредиторам должника (абзац пятый пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

В соответствии с абзацем пятым пункта 1 и пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, пунктом 1 статьи 28 Закона о банкротстве кредитных организаций сделка, совершенная банком-должником в течение одного месяца до назначения временной администрации, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

В силу статьи 61.1 Закона о банкротстве положения главы III.1 данного Закона применяются и к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством.

Как установили суды первой и апелляционной инстанций, оспариваемые корпорацией операции совершены в течение одного месяца до дня назначения временной администрации. При этом у должника в этот период времени имелись другие клиенты, чьи требования не погашались вплоть до момента отзыва лицензии и затем были включены в реестр требований кредиторов.

По смыслу абзаца пятого пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве при рассмотрении вопроса о недействительности сделки необходимо сопоставить наступившие от данной сделки последствия с тем, на что кредитор вправе был справедливо рассчитывать при удовлетворении его требования в ходе конкурсного производства.

В рассматриваемом случае при проведении расчетов в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве, требование общества «Антекс», вытекающее из договора банковского счета, подлежало включению в реестр требований кредиторов наряду с требованиями иных клиентов банка, которые не были погашены должником в преддверии его банкротства и до настоящего времени не удовлетворены.

Следовательно, признаки предпочтительности, указанные в абзаце пятом пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, имелись.

Пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве, если цена передаваемого по ним имущества или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника.

Исследовав и оценив представленные доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций установили аффилированность менеджера банка и его клиента (общества «Антекс»), последний в преддверии банкротства не мог не знать о неудовлетворительном финансовом положении должника, констатировали отсутствие разумных экономических причин перечисления спорных сумм с расчетного счета в банке-должнике на другой счет общества «Антекс» в иной кредитной организации, указав на то, что фактической целью совершения операций являлось получение удовлетворения с предпочтением. При таких обстоятельствах суды обоснованно не признали банковские операции от 25.04.2012 и от 26.04.2012 платежами, совершенными в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Окружной суд выводы судов первой и апелляционной инстанций не опроверг и, неправильно применив положения абзаца пятого пункта 1 статьи 61.3, пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, сделал ошибочный вывод об отсутствии оснований недействительности платежей.

Допущенные окружным судом нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка, его кредиторов и корпорации, в связи с чем обжалуемый судебный акт следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции - оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2014 по делу N А40-77625/2012 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 26.02.2014 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2014 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и мо-

жет быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
Г.Г.КИРЕЙКОВА

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 3 июня 2015 г. по делу N 303-ЭС14-8747**

Резолютивная часть объявлена 27.05.2015

Полный текст изготовлен 03.06.2015

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Ксенофонтовой Н.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы России в лице Управления Федеральной налоговой службы по Чукотскому автономному округу (далее - ФНС России, уполномоченный орган, заявитель) на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.11.2014 (судьи Кондратьева Я.В., Саранцева М.М., Шведов А.А.) по делу N А80-17/2013 Арбитражного суда Чукотского автономного округа.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий Савостин Р.А., а также представители:

- конкурсного кредитора Зотиковой Р.А. - Шподаренко Н.П.,

- ФНС России - Степанов О.С., Дроботова О.Н.

Судебное заседание проведено путем использования систем видео-конференц-связи с Арбитражным судом Хабаровского края (судья Серга Д.Г., секретарь судебного заседания Пешков Ф.Ю.).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей ФНС России, конкурсного кредитора Зотиковой Р.А. и конкурсного управляющего Савостина Р.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью производственно-коммерческое предприятие «Темп» (далее - должник), открытого решением Арбитражного суда Чукотского автономного округа от 27.02.2013,

конкурсный управляющий должником Савостин Р.А. обратился с заявлением о признании недействительными на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) сделок, заключенных между должником и Зотиковым И.Г. (умершим 21.06.2012), в том числе договоров купли-продажи квартир N 3, 4, 5, 6 от 21.05.2012, расположенных по адресу: Чукотский автономный округ, г. Анадырь, ул. Южная, дом 6 (далее - договоры), и применении последствий их недействительности.

Определением суда первой инстанции от 05.05.2014, оставленным без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2014, заявление конкурсного управляющего должником удовлетворено, договоры признаны недействительными, применены последствия недействительности сделок: на Зотикову Р.А. (наследница Зотикова И.Г. по завещанию от 22.12.2012) возложена обязанность возвратить должнику вышеуказанные квартиры. Требование Зотиковой Р.А. к должнику в сумме 900 000 рублей удовлетворено в порядке, предусмотренном пунктами 2 и 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве.

Удовлетворяя требование конкурсного управляющего, суды исходили из наличия предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве оснований для признания сделок недействительными как совершенных при неравноценном встречном исполнении и с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Не согласившись с судебными актами судов первой и апелляционной инстанций, Зотикова Р.А. обратилась с кассационной жалобой в Арбитражный суд Дальневосточного округа, в которой просила обжалуемые судебные акты отменить.

В ходе рассмотрения кассационной жалобы судом округа Зотиковой Р.А. и конкурсным управляющим должником заявлено ходатайство об утверждении мирового соглашения по данному спору.

Постановлением суда округа от 28.11.2014 между должником в лице конкурсного управляющего Савостина Р.А. и Зотиковой Р.А. утверждено мировое соглашение, определение Арбитражного суда Чукотского автономного округа от 05.05.2014 и постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2014 отменены, производство по делу прекращено.

Согласно условиям мирового соглашения Зотикова Р.А. обязуется предоставить должнику дополнительное встречное исполнение по спорным договорам из расчета площади квартир, являющихся предметом спорных договоров, и средней удельной цены 1 квадратного метра помещений в Чукотском АО в 2012 году, размещенной на портале Федеральной регистрационной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Минэкономразвития России (Мониторинг рынка недвижимости) в соответствии с Приказом Росреестра от 15.08.2012 N П/364, составившей 26 410 рублей 51 копейку за один квадратный метр. Зотикова Р.А. уплачивает должнику денежные средства в сумме 4 725 438 рублей 21 копейку в следующем порядке: до 15.01.2015 - 2 511 300 рублей; до 15.03.2015 года - 2 214 138 рублей 21 копейку. Должник отказывается от своих требований по иску о признании договоров недействительными.

При утверждении мирового соглашения, суд округа руководствовался положениями части 4 статьи 49, части 1 статьи 139, части 6 статьи 141 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пришел к выводу о возможности его заключения на условиях, предложенных сторонами, как не противоречащего закону и не нарушающего

права и законные интересы других лиц.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель, ссылаясь на существенные нарушения судом норм права, просит отменить постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.11.2014.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2015 кассационная жалоба заявителя с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу Зотикова Р.А. и конкурсный управляющий Савостин Р.А. просят отказать в ее удовлетворении, считая постановление арбитражного суда округа законным и обоснованным.

В судебном заседании стороны поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзывах на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании конкурсного управляющего и представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 32 Закона о банкротстве и частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Согласно пункту 1 статьи 150 Закона о банкротстве на любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве должник, его конкурсные кредиторы и уполномоченные органы вправе заключить мировое соглашение.

Решение о заключении мирового соглашения со стороны конкурсных кредиторов и уполномоченных органов принимается собранием кредиторов (пункт 2 статьи 150 Закона о банкротстве).

Как следует из материалов дела, мировое соглашение утверждено по обособленному спору в рамках дела о банкротстве должника.

Закон о банкротстве не содержит императивной нормы, запрещающей заключение мировых соглашений в рамках производства по отдельным заявлениям (требованиям), рассматриваемым в деле о банкротстве.

При этом в силу части 5 статьи 49 и части 3 статьи 139 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на суд возлагается обязанность по проверке заключенного сторонами обособленного спора мирового соглашения на соответствие его положений закону, а также в целях соблюдения прав и законных интересов других лиц.

Между тем, утверждая мировое соглашение по настоящему спору, суд округа, руководствуясь соответствующими положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не принял во внимание специальные нормы, установленные Законом о банкротстве.

Делая вывод о том, что мировое соглашение не затрагивает права и законные интересы других лиц, суд не установил, не нарушает ли его исполнение очередность удовлетворения требований остальных кредиторов должника, в том числе уполномоченного органа, учитывая, что решение собрания кредиторов о возможности заключения мирового соглашения по данному обособленному спору не принималось.

Поскольку целью конкурсного производства является формирование конкурсной массы для наиболее полного и соразмерного удовлетворения требований кредиторов должника, суд должен был проверить, соответствует ли сумма встречного исполнения, предложенная Зотиковой Р.А. вместо возврата квартир в конкурсную массу, их фактической рыночной стоимости.

Однако надлежащая оценка стоимости спорных квартир не проводилась, обстоятельства целесообразности их возврата в конкурсную массу и реализации по рыночной цене не устанавливались.

Доводы конкурсного управляющего и Зотиковой Р.А. о том, что условия мирового соглашения направлены на минимизацию сроков конкурсного производства и обеспечение эффективности пополнения конкурсной массы должника с наименьшими затратами, в данному случае не могут быть приняты во внимание, поскольку доказательства реального исполнения Зотиковой Р.А. условий мирового соглашения (уплаты должнику денежных средств) материалы дела не содержат и суду не представлены.

В постановлении суда округа ошибочно указано на прекращение производства по делу о банкротстве, тогда как мировое соглашение заключено лишь в рамках обособленного спора.

При изложенных обстоятельствах обжалуемый судебный акт, принятый с существенным нарушением норм права, подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд округа.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.11.2014 по делу N А80-17/2013 отменить, дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Дальневосточного округа.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
И.А.БУКИНА
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 15 июня 2015 г. N 309-ЭС15-1959

Резолютивная часть определения объявлена 08 июня 2015 года.

Полный текст определения изготовлен 15 июня 2015 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Шевченко Вячеслава Юрьевича на определение Арбитражного суда Оренбургской области от 03.10.2013 (судья Бабердина Е.Г.), постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2014 (судьи Карпусенко С.А., Бабкина С.А., Столяренко Г.М.) и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.12.2014 (судьи Шершон Н.В., Сердитова Е.Н., Краснобаева И.А.) по делу о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Яицкий посад» N А47-2454/2011.

В судебном заседании принял участие представитель конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Яицкий посад» Дзюбана Владимира Михайловича - Бавенков А.М. (по доверенности от 23.10.2014).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителя конкурсного управляющего должником, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве закрытого акционерного общества «Яицкий посад» (далее - ЗАО «Яицкий посад», должник) конкурсный управляющий Бортников Н.А. обратился в Арбитражный суд Оренбургской области с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи строения незавершенного строительства автозаправочной станции от 03.06.2010, заключенного между должником и Шевченко Юрием Александровичем, и применении последствий недействительности сделки в виде обязания Шевченко Ю.А. возвратить должнику названное имущество (с учетом уточнения требований, принятого судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 03.10.2013 заявление конкурсного управляющего удовлетворено. Признан недействительным договор купли-продажи от 03.06.2010 строения незавершенного строительства автозаправочной станции, расположенного по адресу: г. Оренбург, пос. Кушкуль, Шарлыкское шоссе, заключенный между ЗАО «Яицкий посад» и Шевченко Ю.А. Применены последствия недействительности сделки в виде обязания Шевченко Ю.А. возвратить ЗАО «Яицкий посад» строение незавершенного строительства автозаправочной станции, расположенное по адресу: г. Оренбург, пос. Кушкуль, Шарлыкское шоссе.

Определением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2014 произведена замена Шевченко Ю.А. на его правопреемника Шевченко В.Ю.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2014 определение суда первой инстанции от 03.10.2013 оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 03.12.2014 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Шевченко В.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и отказать в удовлетворении

заявления конкурсного управляющего.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.05.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником считает принятые по делу судебные акты законными и обоснованными.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего возражал против удовлетворения кассационной жалобы.

Шевченко В.Ю., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание не явился, заявил ходатайство о рассмотрении кассационной жалобы в его отсутствие. В связи с чем дело рассмотрено в отсутствие Шевченко В.Ю.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующего в судебном заседании представителя конкурсного управляющего, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение Арбитражного суда Оренбургской области от 03.10.2013, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2014 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.12.2014 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 03.06.2010 между ЗАО «Яицкий посад» (продавцом) в лице генерального директора Абдулиной Елены Юрьевны и Шевченко Ю.А. (покупателем) заключен договор купли-продажи строения незавершенного строительства автозаправочной станции, расположенного по адресу: г. Оренбург, пос. Кушкуль, Шарлыкское шоссе. Стоимость имущества определена сторонами в размере 300 000 руб.

Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 22.11.2011 ЗАО «Яицкий посад» признано несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство, исполнение обязанностей конкурсного управляющего должником возложено на временного управляющего Мясникова Андрея Вячеславовича.

Определением Арбитражного суда Оренбургской области от 24.01.2012 конкурсным управляющим должником утвержден Бортников Николай Алексеевич.

Ссылаясь на то, что имущество по договору купли-продажи от 03.06.2010 продано по заниженной стоимости, сделка совершена в отношении заинтересованного лица, на момент ее совершения у должника имелась задолженность по обязательным платежам в бюджет в сумме 31 359 620,14 руб., возникшая в связи с доначислением заниженных сумм налогов, конкурсный управляющий должником Бортников Н.А. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи от 03.06.2010 по основаниям пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, суды трех инстанций, руководствуясь положениями статей 61.2, 61.6, 61.9 Закона о банкротстве, с учетом разъяснений, изложенных в пункте 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пришли к выводу, что договор купли-продажи от 03.06.2010 является недействительной сделкой по основаниям пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. При этом судами было отклонено заявление ответчика о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год, при этом течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Согласно статье 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных Законом о банкротстве.

В абзаце 2 пункта 32 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что в соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Таким образом, законодательство связывает начало течения срока исковой давности не только с моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но и с моментом, когда оно должно было, то есть имело юридическую возможность, узнать о нарушении права.

Как установлено судами, процедура наблюдения в отношении ЗАО «Яицкий посад» введена определением Арбитражного суда Оренбургской области от 21.07.2011, временным управляющим должником утвержден Мясников А.В., на которого впоследствии решением

Арбитражного суда Оренбургской области от 22.11.2011 было возложено исполнение обязанностей конкурсного управляющего должником.

С учетом изложенного о совершении оспариваемой сделки арбитражный управляющий Мясников А.В. мог и должен был узнать в период исполнения им обязанностей временного управляющего, о чем свидетельствует составленное им заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства ЗАО «Яицкий посад», в котором спорная сделка отражена. Поэтому срок исковой давности начал течь с момента возложения на Мясникова А.В. обязанностей конкурсного управляющего должником.

Заявление о признании оспариваемой сделки недействительной подано в арбитражный суд вновь назначенным конкурсным управляющим Бортниковым Н.А., являющимся в силу положений пункта 6 статьи 20.3 Закона о банкротстве процессуальным правопреемником арбитражного управляющего Мясникова А.В., 03.12.2012, то есть за пределами сроков исковой давности.

В соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные акты нельзя признать законными и обоснованными.

Поскольку фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судами на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, но при этом существенно нарушены нормы материального права, и это повлияло на исход дела, обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с принятием нового решения об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего ЗАО «Яицкий посад».

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Оренбургской области от 03.10.2013 по делу N А47-2454/2011, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2014 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.12.2014 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего ЗАО «Яицкий посад» отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Г.Г.КИРЕЙКОВА
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 21 июля 2015 г. по делу N 303-ЭС15-2858

Резолютивная часть определения объявлена 15.07.2015.

Полный текст определения изготовлен 21.07.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Зарубиной Е.Н., Разумова И.В.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Мельниковой Е.В.,

с использованием систем видеоконференцсвязи при содействии Арбитражного суда Приморского края (судья Палагеша Г.Н. при ведении протокола секретарем судебного заседания Роташнюк О.А.) -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Дальвострой» Радионовой Татьяны Андреевны от 24.02.2015 на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.12.2014 (судьи Шведов А.А., Головина Е.Н., Кондратьева Я.В.) по делу N А51-7114/2012 Арбитражного суда Приморского края.

В заседании путем использования видеоконференцсвязи при содействии Арбитражного суда Приморского края приняли участие:

представитель конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Дальвострой» Радионовой Татьяны Андреевны (истец) - Серенко Е.С. (по доверенности от 10.08.2014);

Шестун Яна Юрьевна (ответчик) (по паспорту);

представители Шестун Я.Ю. - Рощин В.П. (по доверенности от 22.12.2014), Шестун А.В. (по доверенности от 22.12.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей истца и ответчика, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Дальвострой» (г. Владивосток, далее - общество «Дальвострой», должник) конкурсный управляющий должником Радионова Т.А. (далее - конкурсный управляющий), ссылаясь на пункт 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи от 05.07.2011, заключенного между обществом «Дальвострой» и Архиповой (Шестун) Яной Юрьевной, и применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с Архиповой (Шестун) Я.Ю. в пользу должника действительной стоимости недвижимого имущества в размере 1 195 000 руб. и убытков в размере 332 000 руб. (с учетом уточнения требований).

Определением Арбитражного суда Приморского края от 21.04.2014 (судья Кучин-

ский Д.Н.) заявленные требования удовлетворены частично: договор купли-продажи от 05.07.2011 признан недействительным, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Архиповой (Шестун) Я.Ю. в пользу общества «Дальвострой» действительной стоимости недвижимого имущества в размере 490 000 руб.; в удовлетворении остальной части требований отказано.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2014 (судьи Ветошкевич А.В., Глебов Д.А., Синицына С.М.) определение от 21.04.2014 изменено: договор купли-продажи от 05.07.2011 признан недействительным, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Шестун Я.Ю. в пользу общества «Дальвострой» действительной стоимости недвижимого имущества в размере 1 486 000 руб.; восстановлено право требования Шестун Я.Ю. к обществу «Дальвострой» произведенной по договору купли-продажи от 05.07.2011 оплаты в сумме 996 000 руб.; с Шестун Я.Ю. в пользу общества «Дальвострой» взысканы убытки в размере 245 000 руб.

Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.12.2014 определение от 21.04.2014 и постановление от 07.08.2014 изменены: договор купли-продажи от 05.07.2011 признан недействительным, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Шестун Я.Ю. в пользу общества «Дальвострой» 735 000 руб., в том числе 490 000 руб. действительной стоимости недвижимого имущества и 245 000 руб. убытков; в остальной части определение от 21.04.2014 и постановление от 07.08.2014 оставлены без изменения.

Конкурсный управляющий 25.02.2015 обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановление от 25.12.2014 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и оставить в силе постановление от 07.08.2014.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий в возражение против постановления от 25.12.2014 ссылается, в частности, на то, что фактически проведенный судом округа зачет встречных требований ответчика и должника привел к изменению очередности удовлетворения требований кредиторов последнего и что в связи с этим ответчику как отдельному кредитору, получившему в силу зачета полное удовлетворение своего требования, оказано большее предпочтение, чем он мог бы получить в случае удовлетворения его в порядке очередности, предусмотренной Законом о банкротстве.

В возражении на кассационную жалобу ответчик не соглашается с доводами кассационной жалобы конкурсного управляющего, указывает на уточнение истцом своих требований в суде первой инстанции в части уменьшения их на сумму, уплаченную должником по оспариваемому договору купли-продажи.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2015 (судья Шилохвост О.Ю.) кассационная жалоба конкурсного управляющего с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель конкурсного управляющего в судебном заседании подтвердила доводы кассационной жалобы и просила постановление суда округа отменить и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Шестун Я.Ю. и ее представители в судебном заседании возражали против доводов кассационной жалобы конкурсного управляющего, просили оставить обжалуемый судебный акт в силе.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в высту-

плениях представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление от 25.12.2014 подлежит отмене с оставлением в силе постановления от 07.08.2014 по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, обществу «Дальвострой» на праве собственности принадлежало недвижимое имущество - нежилые помещения общей площадью 30,10 кв. м в здании (литер 2), номера на поэтажном плане: 1-4 (III), этаж: первый, назначение: административное (далее - спорное недвижимое имущество), приобретенное по результатам торгов по договору купли-продажи от 03.12.2007 N 772-КП.

Впоследствии (05.07.2011) между обществом «Дальвострой» (продавец) и Архиповой (Шестун) Я.Ю. (покупатель) заключен договор купли-продажи, согласно которому продавец передает в собственность покупателю, а покупатель принимает и оплачивает на условиях, установленных договором, спорное недвижимое имущество.

Спорное недвижимое имущество продано по балансовой стоимости на 2011 год в размере 996 000 руб. (пункт 2.1 договора).

Факт оплаты подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру от 05.10.2011 N 27.

Передача имущества от продавца покупателю оформлена актом приема-передачи от 05.07.2011.

Переход права собственности к Архиповой (Шестун) Я.Ю. на спорное недвижимое имущество зарегистрирован 24.08.2011, что подтверждается проставленным на договоре штемпелем.

В дальнейшем спорное недвижимое имущество реализовано иному лицу - Шафирову Александру Альбертовичу, что подтверждается выпиской из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок ним от 31.05.2013 N 01/003/2013-3195.

Конкурсный управляющий полагая, что договор купли-продажи от 05.07.2011 имеет признаки недействительности сделки, предусмотренные пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Изменяя постановление суда апелляционной инстанции, суд округа указал, что взыскание с ответчика в пользу общества «Дальвострой» действительной стоимости спорного недвижимого имущества привело бы к неосновательному обогащению на стороне общества «Дальвострой» за счет ответчика в виде разницы между действительной стоимостью имущества и суммой, полученной обществом «Дальвострой» по спорному договору в оплату за его продажу, в связи с чем взыскал в пользу общества «Дальвострой» действительную стоимость недвижимого имущества за вычетом уплаченной ответчиком цены за его приобретение.

Судебная коллегия считает, что суд округа, уменьшая подлежащую взысканию с Шестун Я.Ю. действительную стоимость имущества, приобретенного по признанной недействительной сделке, на сумму, уплаченную Шестун Я.Ю. должнику по этой сделке, проигнорировал специальные правила Закона о банкротстве, регулирующие последствия недействительности сделок несостоятельного должника.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве в случае признания сделки недействительной в конкурсную массу возвращается все полученное по данной сделке, а при невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре производится возмещение действительной стоимости этого имущества. При этом по смыслу пун-

кта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве в случае признания на основании статьи 61.2 названного Закона недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства, обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки.

Эти правила обеспечивают равную, а, значит, наиболее справедливую защиту интересов кредиторов должника, претендующих на удовлетворение своих требований за счет конкурсной массы, и исключают преимущественное удовлетворение требований кредитора, восстановившихся в результате признания недействительной соответствующей сделки должника.

Таким образом, уточнение конкурсным кредитором заявленного требования в части уменьшения подлежащей взысканию с Шестун Я.Ю. действительной стоимости недвижимого имущества противоречило вышеуказанным последствиям недействительности сделки должника, применить которые по смыслу главы III.1 Закона о банкротстве суд, рассматривающий заявление о признании сделки недействительной, обязан независимо от формулировки этих требований в заявлении об оспаривании сделки.

Следовательно, суд апелляционной инстанции, руководствуясь вышеизложенными положениями Закона о банкротстве, обоснованно указал на недопустимость уменьшения конкурсным кредитором заявленных требований в части применения последствий недействительности сделки должника, и в точном соответствии с названными положениями, взыскав с Шестун Я.Ю. действительную стоимость имущества, приобретенного по недействительной сделке, восстановил ее требование к должнику в размере уплаченной по этой сделке денежной суммы.

Таким образом, отмена судом округа постановления суда апелляционной инстанции и фактически произведенный зачет во взысканную с Шестун Я.Ю. действительную стоимость недвижимого имущества суммы, уплаченной ею за приобретение этого имущества у должника по недействительной сделке, является существенным нарушением норм законодательства о банкротстве в части последствий недействительности сделки должника, которое повлияло на исход дела и без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, ввиду чего постановление от 25.12.2014 подлежит отмене, с оставлением в силе постановления от 07.08.2014.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.12.2014 по делу N А51-7114/2012 Арбитражного суда Приморского края отменить.

Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2014 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и мо-

жет быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 5 августа 2015 г. N 304-ЭС15-3591

Резолютивная часть определения объявлена 03 августа 2015 года.

Полный текст определения изготовлен 05 августа 2015 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Аксенова Николая Ивановича на определение Арбитражного суда Республики Алтай от 09.07.2014 (судья Соколова А.Н.), постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2014 (судьи Фролова Н.Н., Кудряшева Е.В., Усенко Н.А.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.02.2015 (Коробейникова О.С., Мельник С.А., Финько О.И.) по делу о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя Иванова Владимира Валерьевича N А02-629/2010.

В судебном заседании принял участие конкурсный управляющий индивидуальным предпринимателем Ивановым Владимиром Валерьевичем Аксенов Николай Иванович (предъявлен паспорт) и его представитель - адвокат Скоробогатова И.Ю. по доверенности от 01.04.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителя конкурсного управляющего должником, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя Иванова Владимира Валерьевича (далее - предприниматель, должник) конкурсный управляющий должником Аксенов Николай Иванович обратился в Арбитражный суд Республики Алтай с заявлением о признании недействительным по основаниям

пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) договора купли-продажи транспортного средства от 14.11.2011 N 182, заключенного между обществом с ограниченной ответственностью «МаксАвто» (далее - ООО «МаксАвто»), действующим за счет Иванова В.В., и Воейковым Владимиром Викторовичем, а также о применении последствий недействительности сделки путем обязания Воейкова В.В. и Барышевой Елены Георгиевны передать конкурсному управляющему автомобиль (с учетом уточнения требования в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением Арбитражного суда Республики Алтай от 09.07.2014, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2014 и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.02.2015, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Конкурсный управляющий Аксенов Н.И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит состоявшиеся по обособленному спору судебные акты отменить, заявление удовлетворить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В возражениях на кассационную жалобу Барышева Е.Г. считает принятые по делу судебные акты законными и обоснованными.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал доводы кассационной жалобы.

Воейков В.В., Барышева Е.Г., а также ООО «МаксАвто», надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание не явились, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражениях на нее, выслушав присутствующего в судебном заседании представителя конкурсного управляющего, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение Арбитражного суда Республики Алтай от 09.07.2014, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2014 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.02.2015 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Республики Алтай от 08.12.2010 индивидуальный предприниматель Иванов В.В. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

30.09.2011 Иванов В.В. приобрел автомобиль TOYOTA LAND CRUISER 120 (PRADO), 2005 год выпуска, VIN - JTEBU29J605033149 в соответствии с договором купли-продажи по цене 1 100 000 руб.

По договору комиссии от 14.11.2011 N 268 Иванов В.В. поручил ООО «МаксАвто» заключить сделку по реализации автомобиля по цене 100 000 руб.

ООО «МаксАвто» и Воейков В.В. 14.11.2011 заключили договор купли-продажи автомобиля N 182 по цене 100 000 руб.

Полагая, что сделка, совершенная после признания должника банкротом и при неравноценном встречном исполнении, является недействительной в силу пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим

заявлением.

Отказывая в удовлетворении требований, суды трех инстанций исходили из недоказанности совершения сделки при неравноценном встречном исполнении обязательства.

Суды отметили, что конкурсный управляющий не подтвердил надлежащими доказательствами действительную рыночную стоимость автомобиля, ходатайство о назначении судебной экспертизы по ее определению в суде первой инстанции не заявлял.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Как следует из разъяснений, приведенных в пункте 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление N 63), в соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

Представить доказательства отчуждения имущества по цене, существенно заниженной по сравнению с рыночной, должно лицо, заявившее требование о недействительности сделки по соответствующему основанию.

Обосновывая заявленные требования, конкурсный управляющий Аксенов Н.И. ссылался на то, что цена автомобиля по оспариваемой сделке значительно ниже цены указанного автомобиля, по которой он был приобретен должником незадолго до даты совершения этой сделки.

Указанные доводы при отсутствии каких-либо данных о рыночной стоимости автомобиля не были оценены судами первой и апелляционной инстанций на предмет их достаточности для подтверждения неравноценности встречного исполнения по сделке.

Ссылаясь лишь на то, что конкурсный управляющий не подтвердил надлежащими доказательствами действительную рыночную стоимость автомобиля, суды не дали правовую оценку его доводу, что по истечении менее двух месяцев после совершения сделки по покупке автомобиля по цене 1 100 000 руб. он реализован по цене 100 000 руб. При

этом из обжалуемых судебных актов не следует, что в материалах дела имеются какие-либо доказательства того, что в период с 30.09.2011 по 14.11.2011 автомобиль был поврежден, в связи с чем утратил большую часть своей стоимости.

Указанные обстоятельства, являющиеся существенными для правильного разрешения спора, не исследованы судами первой и апелляционной инстанций.

При разрешении настоящего спора судами не были учтены приведенные в пункте 8 Постановления N 63 разъяснения, согласно которым при сравнении условий сделки с аналогичными сделками, судам также следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

Таким образом, выводы судов об отсутствии совокупности обстоятельств, позволяющих признать сделку недействительной на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона, не основаны на имеющихся в деле и исследованных судом доказательствах.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные акты нельзя признать законными и обоснованными.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами при рассмотрении настоящего обособленного спора в рамках дела о банкротстве допущены существенные нарушения норм процессуального права, выразившиеся в несоблюдении требований процессуального закона об оценке доказательств, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов конкурсного управляющего должником, в связи с чем определение Арбитражного суда Республики Алтай от 09.07.2014, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2014 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.02.2015 следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Алтай.

При новом рассмотрении дела, в целях проверки наличия оснований для признания договора купли-продажи транспортного средства от 14.11.2011 N 182 недействительной сделкой по основаниям пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, судам следует дать правовую оценку доводу конкурсного управляющего о десятикратном снижении цены автомобиля по истечении менее двух месяцев после совершения должником сделки по покупке этого автомобиля в отсутствие доказательств утраты большей части своей стоимости.

Суду первой инстанции также следует уточнить процессуальный статус Барышевой Е.Г., привлеченной к участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований относительно предмета спора, учитывая то обстоятельство, что в качестве последствия недействительности сделки конкурсным управляющим заявлено требование об обязании Барышевой Е.Г. передать конкурсному управляющему спорный автомобиль.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Республики Алтай от 09.07.2014 по делу N А02-629/2010, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2014 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.02.2015 по тому же

делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Алтай.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ
Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 6 августа 2015 г. N 302-ЭС15-3973

Резолютивная часть определения объявлена 3 августа 2015 года.

Полный текст определения изготовлен 6 августа 2015 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Красильникова Владимира Петровича на определение Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014 (судья Ерохина О.В.), постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 (судьи Магда О.В., Бутина И.Н., Споткай Л.Е.) и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015 (судьи Васина Т.П., Николина О.А., Палащенко И.И.) по делу о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Агентство Норильск Авиа Сервис» N А33-16866/2013.

В судебном заседании приняли участие представители:

индивидуального предпринимателя Красильникова Владимира Петровича (далее - предприниматель) - Игнатов А.Ю. по доверенности от 31.07.2015;

Управления Федеральной налоговой службы по Красноярскому краю - Чайковская Н.В. по доверенности от 21.07.2015 N 158;

Федеральной налоговой службы - Степанов О.С. по доверенности от 19.03.2015 N ММВ-24-8/123.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей Красильникова В.П. и уполномоченного органа, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Агентство Норильск Авиа Сервис» (далее - ООО «Агентство Норильск Авиа Сервис», должник) индивидуальный предприниматель Красильников Владимир Петрович обратился в арбитражный суд с заявлением о включении задолженности по договорам беспроцентного займа в размере 21 130 000 руб. в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014, оставленным без изменения постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015, в удовлетворении требования отказано.

Красильников В.П. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить названные судебные акты, требование направить на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

В обоснование кассационной жалобы предприниматель ссылается на существенные нарушения арбитражными судами норм материального и процессуального права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Межрайонная Инспекция Федеральной налоговой службы N 25 по Красноярскому краю считает принятые судебные акты законными и обоснованными, просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

В судебном заседании представитель Красильникова В.П. поддержал доводы кассационной жалобы, представители уполномоченного органа возражали против ее удовлетворения.

Конкурсный управляющий должником, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в обоснование заявления о включении требования в реестр требований кредиторов предприниматель указал, что между ним и ООО «Агентство Норильск Авиа Сервис» заключены договоры беспроцентных займов: от 14.10.2010 N Авиа267/10 на сумму 1 630 000 руб. на срок до 14.10.2011; от 24.02.2010 на сумму 19 500 000 руб. на срок до 24.02.2011.

В подтверждение перечисления денежных средств по вышеуказанным договорам займа Красильниковым В.П. представлены квитанции к приходным кассовым ордерам, акты сверки взаимных расчетов, объявление на взнос наличными, а также выписка из лицевого счета ООО «Агентство Норильск Авиа Сервис».

Согласно пункту 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Россий-

ской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - Постановление N 35) проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

При оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д. Также в таких случаях при наличии сомнений во времени изготовления документов суд может назначить соответствующую экспертизу, в том числе по своей инициативе (пункт 3 статьи 50 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве)).

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что Красильников В.П. является участником должника с размером доли в уставном капитале 70 процентов, в связи с чем его требование о возврате займов не может конкурировать с обязательствами должника как участника имущественного оборота перед другими участниками оборота, поскольку учредители (участники) должника несут риск отрицательных последствий, связанных с его деятельностью.

По мнению суда, заключение договоров займа должно рассматриваться как внутренние отношения участника и должника, а поэтому Красильников В.П. может заявлять требования лишь на имущество, оставшееся после удовлетворения требований всех других кредиторов должника.

Помимо вывода о том, что требования относятся к внутрикорпоративным отношениям между должником и его участником, суд первой инстанции также указал на отсутствие у Красильникова В.П. финансовой возможности для внесения денежных средств по договорам займа в общей сумме 21 130 000 руб.

Повторно рассматривая обоснованность требования кредитора, суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции относительно отсутствия у Красильникова В.П. финансовой возможности предоставления займа, указав, что материалами дела не подтверждается фальсификация представленных Красильниковым В.П. доказательств в обоснование заявленного требования, а также не подтверждается недостоверность сведений, указанных в платежных документах, в связи с чем безденежность договоров займа не подтверждена соответствующими доказательствами, бесспорно свидетельствующими о невнесении денежных средств заимодавцем.

Вместе с тем, оставляя определение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции указал, что данная ошибка не привела к принятию неправильного решения, согласившись с выводом суда первой инстанции о том, что требование Красильникова В.П. относится к внутрикорпоративным отношениям между должником и

его участником, поскольку целью заключения договоров займа было именно пополнение оборотных средств должника.

Арбитражный суд округа выводы суда апелляционной инстанции поддержал.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу статьи 2 Закона о банкротстве конкурсными кредиторами являются кредиторы по денежным обязательствам, за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, морального вреда, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации, вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия.

Согласно пункту 2 статьи 4 Закона о банкротстве для определения наличия признаков банкротства должника учитываются размер денежных обязательств, в том числе размер задолженности за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги, суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником, размер задолженности, возникшей вследствие неосновательного обогащения, и размер задолженности, возникшей вследствие причинения вреда имуществу кредиторов, за исключением обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, обязательств по выплате компенсации сверх возмещения вреда, выходных пособий и оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, обязательств по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия.

Из приведенных норм следует, что возможность признания лица конкурсным кредитором в деле о банкротстве обусловлена существом обязательства, лежащего в основании требования к должнику. Учредители (участники) юридического лица (должника) по обязательствам, вытекающим из такого участия, не могут являться его конкурсными кредиторами.

Правоотношения, связанные с участием в обществе с ограниченной ответственностью, регламентируются Федеральным законом от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Статья 8 названного Федерального закона определяет права участников общества: участники общества вправе участвовать в управлении делами общества в порядке, установленном законом и уставом общества, получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном его уставом порядке; принимать участие в распределении прибыли; продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу в порядке, предусмотренном законом и уставом общества; выйти из общества путем отчуждения своей доли обществу, если такая возможность предусмотрена уставом общества, или потребовать приобретения обществом доли в случаях, предусмотренных законом; получить в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость. Участники общества имеют также другие права, предусмотренные названным Федеральным законом предусмотренных указанным Федеральным законом и уставом общества случаях правам участников корреспондируют соответствующие обязанности общества; при их ненадлежащем исполнении участники

общества вправе предъявить обществу свои имущественные и неимущественные требования, вытекающие из данных правоотношений.

Таким образом, к обязательствам должника перед его учредителями (участниками), вытекающим из участия в обществе, относятся обязательства, корреспондирующие корпоративным правам участников и регулируемые нормами корпоративного законодательства.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Подпункт первый пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации называет договоры и иные сделки в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей.

В рассматриваемом случае судами установлено, что требование кредитора основано на договорах займа, заключенных между ним и должником.

При заключении договоров займа кредитор и должник приняли на себя взаимные обязательства, которые согласно закону (статьям 307 и 309 Гражданского кодекса Российской Федерации) должны были исполняться каждым из них надлежащим образом и в соответствии с условиями сделок.

В соответствии с положениями статей 807, 808 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Договор займа является реальным и считается заключенным с момента передачи.

Таким образом, правоотношения, основанные на договорах займа, подлежат регулированию нормами главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вытекающие из данных правоотношений требования не носят корпоративный характер.

Вместе с тем, делая вывод о том, что целью заключения договоров займа в данном случае было именно пополнение оборотных средств должника, суды не сослались на относимые и допустимые доказательства, которые бы подтвердили данные обстоятельства.

Сам по себе факт того, что заимодавцем выступает участник должника, является недостаточным для вывода об отсутствии заемных отношений и направленности на реализацию внутрикорпоративных отношений.

Кроме того, указывая на отсутствие у Красильникова В.П. и членов его семьи финансовой возможности для перечисления денежных средств по договорам займа, суд первой инстанции исходил лишь из справок, подтверждающих доходы Красильникова В.П. и членов его семьи; при этом не исследовал вопрос о возможности получения денежных средств из других источников, например, путем заключения договора займа.

Повторно рассматривая требование Красильникова В.П., суд апелляционной инстанции обстоятельства наличия у Красильникова В.П. возможности предоставить заем должнику фактически не рассматривал, указав лишь, что безденежность договоров займа не подтверждена соответствующими доказательствами.

При таких обстоятельствах выводы судов об отсутствии законных оснований для

удовлетворения заявления Красильникова В.П. не основаны на фактических обстоятельствах и имеющихся в деле и исследованных судом доказательствах.

В связи с чем обжалуемые судебные акты нельзя признать законными.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами при рассмотрении настоящего обособленного спора в рамках дела о банкротстве допущены существенные нарушения норм процессуального права, выразившиеся в несоблюдении требований процессуального закона об оценке доказательств, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Красильникова В.П., в связи с чем определение Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015 следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Поволжского округа.

При новом рассмотрении спора в рамках дела о банкротстве судам необходимо учесть вышеизложенное, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения спора, а также дать правовую оценку всем доводам лиц, участвующих в рассмотрении спора.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014 по делу N А33-16866/2013, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015 по тому же делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Красноярского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 7 августа 2015 г. N 309-ЭС15-2399

Резолютивная часть определения объявлена 05 августа 2015 года.

Полный текст определения изготовлен 07 августа 2015 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «БАНК УРАЛСИБ» на определение Арбитражного суда Пермского края от 19.06.2014 (судья Полякова М.А.), постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2014 (судьи Нилогова Т.С., Казаковцева Т.В., Мармазова С.И.) и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.12.2014 (судьи Плетнева В.В., Краснобаева И.А., Рогожина О.В.) по делу N А50-20878/2012 о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя Галкина Алексея Анатольевича.

В судебном заседании приняли участие представители открытого акционерного общества «БАНК УРАЛСИБ» (далее - ОАО «УРАЛСИБ», банк) - Дубровин А.А. по доверенности от 22.12.2014 N 986, Ахметова Э.Р. по доверенности от 22.12.2014 N 1155, а также конкурсный управляющий индивидуальным предпринимателем Галкиным Алексеем Анатольевичем Пархоменко Алексей Владимирович.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения конкурсного управляющего и представителей банка, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ИП Галкина А.А. конкурсный управляющий должником Пархоменко А.В. обратился в Арбитражный суд Пермского края с заявлением о признании недействительными на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) сделок по списанию ОАО «УРАЛСИБ» с расчетного счета должника в период с 15.10.2012 по 09.11.2012 денежных средств в общей сумме 2 356 122,23 руб., а также о применении последствий недействительности указанных сделок.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 05.09.2013 к участию в рассмотрении обособленного спора в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены поручители: индивидуальный предприниматель Ненашев А.Г., индивидуальный предприниматель Ненашев Е.Г., Устюжанин В.Л., общество с ограниченной ответственностью «Бруно», общество с ограниченной ответственностью «Бриллиант», общество с ограниченной ответственностью «Бакалея».

Определением Арбитражного суда Пермского края от 08.11.2013, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда 10.02.2014, в удовлетворении требований конкурсного управляющего отказано.

Постановлением Федерального арбитражного суда Уральского округа от 19.05.2014 судебные акты нижестоящих арбитражных судов отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По результатам нового рассмотрения определением Арбитражного суда Пермского края от 19.06.2014 заявление конкурсного управляющего удовлетворено частично. Признаны недействительными сделки по списанию денежных средств с расчетного счета должника в пользу банка в общей сумме 1 825 483,72 руб. Применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с банка в пользу ИП Галкина А.А. суммы в размере 1 825 483,72 руб. и восстановления права требования банка к ИП Галкину А.А. по договору о кредитовании счета (об овердрафте) от 20.12.2011 N 5204-842/00015 в сумме 1 825 483,72 руб. В удовлетворении заявления в остальной части судом отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2014 определение Арбитражного суда Пермского края от 19.06.2014 изменено. Признаны недействительными сделки по списанию денежных средств с расчетного счета должника в пользу банка в общей сумме 2 017 104,82 руб. Применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с банка в пользу ИП Галкина А.А. суммы в размере 2 017 104,82 руб. и восстановления права требования банка к ИП Галкину А.А. по договору о кредитовании счета (об овердрафте) от 20.12.2011 N 5204-842/00015 в сумме 2 017 104,82 руб. В удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 18.12.2014 оставил без изменения постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2014.

ОАО «УРАЛСИБ» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить состоявшиеся по делу судебные акты и отказать в удовлетворении заявления конкурсного управляющего.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником Пархоменко А.В. считает обжалуемые судебные акты законными и обоснованными, просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы банка.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы кассационной жалобы, конкурсный управляющий возражал против ее удовлетворения.

Третьи лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явились, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании конкурсного управляющего и представителей банка, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2014 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.12.2014 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 20.12.2011 между банком и должником (клиентом) заключен договор о кредитовании счета (об овердрафте) N 5204-842/00015, по условиям которого банк обязался предоставить клиенту денежные средства с лимитом овердрафта на первый месяц 2 600 000 руб.

Пунктом 6.2 указанного договора предусмотрено ежедневное безакцептное списание задолженности клиента по сумме основного долга.

В период с 15.10.2012 по 09.11.2012 с расчетного счета должника банком в счет погашения кредиторской задолженности произведено безакцептное списание денежных средств в общей сумме 2 356 122,23 руб.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 13.11.2011 к производству принято заявление ИП Галкина А.А. о признании его несостоятельным (банкротом).

Впоследствии решением Арбитражного суда Пермского края от 23.03.2013 ИП Галкин А.А. признан несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Пархоменко А.В.

Полагая, что вышеназванное списание денежных средств повлекло за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами должника, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Удовлетворяя при новом рассмотрении обособленного спора заявление конкурсного управляющего в части 1 825 483,72 руб., суд первой инстанции руководствовался абзацем пятым пункта 1 и пунктом 2 статьи 61.3, пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, разъяснениями, изложенными в пункте 12.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В соответствии с абзацем пятым пункта 1 и пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Если сделка с предпочтением совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, то для признания ее недействительной наличие иных обстоятельств (в частности, недобросовестности контрагента) не требуется.

Оценив представленные доказательства по правилам главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции установил, что все оспариваемые платежи произведены в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом и на момент их совершения у должника имелись и другие неисполненные обязательства перед контрагентами, задолженность по которым впоследствии включена в реестр требований кредиторов должника.

В связи с этим суд первой инстанции констатировал, погашение задолженности по кредитному договору путем списания денежных средств со счета должника платежными ордерами от 19.10.2012 на сумму 294 402,95 руб., от 06.11.2012 на сумму 770 074,79 руб., от 08.11.2012 на сумму 160 000 руб., от 08.11.2012 на сумму 601 005,98 руб. повлекло за собой предпочтительное удовлетворение требований банка перед другими кредиторами, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника. При этом суд первой инстанции учел, что предпочтение в части погашенного должником основного долга в сумме 339 017,41 руб. на основании платежного требования от 15.10.2012 было устранено предоставлением банком новых траншей в сумме 344 002,06 руб.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании статьи

61.3 Закона о банкротстве, если цена передаваемого по ним имущества или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает одного процента стоимости активов должника.

Установив, что действия банка по безакцептному списанию денежных средств в счет погашения задолженности по кредиту, оформленные платежными ордерами от 19.10.2012 на сумму 8 654,94 руб., от 22.10.2012 на сумму 22 286,97 руб., от 23.10.2012 на сумму 121 431,85 руб., от 24.10.2012 на сумму 5 485,44 руб., от 25.10.2012 на сумму 1 960,25 руб., от 01.11.2012 на сумму 3 645,77 руб., от 02.11.2012 на сумму 3 097,14 руб., от 06.11.2012 на сумму 19 873,97 руб., от 07.11.2012 на сумму 2 515,46 руб., от 09.11.2012 на сумму 2 669,31 руб., не превышают одного процента стоимости активов должника за последний отчетный период, суд первой инстанции указал, что названные платежи не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, поскольку они совершены в процессе обычной хозяйственной деятельности должника по погашению кредиторской задолженности в соответствии с условиями договора кредитования и не отличаются от аналогичных сделок, совершаемых должником.

Изменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что выводы суда первой инстанции о наличии оснований для применения статьи 61.4 Закона о банкротстве, основанные на том, что цену переданного имущества по сделкам (сумму денежных средств) следует определять в отношении каждого отдельного платежа, являются неверными.

По мнению суда апелляционной инстанции, спорные платежи являются однородными и взаимосвязанными, поскольку они имеют единую цель - исполнение денежных обязательств по погашению банковского кредита, совершены в рамках одного договора, между одними и теми же лицами в короткий период времени, а особенность кредитного договора как договора о кредитовании банковского счета (об овердрафте) не влияет на необходимость оценки оспариваемых платежей как взаимосвязанных сделок.

Суд апелляционной инстанции указал, что исходя из условий договора от 20.12.2011 N 5204-842/00015, учитывая даты и суммы предоставленных банком траншей, а также суммы произведенных списаний в счет погашения задолженности, не представляется возможным прийти к выводу о том, что каждый в отдельности платеж является самостоятельной сделкой, направленной на погашение отдельно предоставленного транша, а поэтому для определения процентного соотношения к стоимости активов необходимо руководствоваться общим размером (суммой) произведенных платежей.

Установив, что в совокупности спорные платежи в сумме 2 017 104,82 руб. превышали 1 процент от размера активов должника на момент их осуществления, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для применения пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился арбитражный суд округа.

Между тем судом апелляционной инстанции и арбитражным судом округа не учтено следующее.

Условиями договора от 20.12.2011 N 5204-842/00015 предусмотрено, что погашение задолженности клиента по сумме основного долга осуществляется посредством ежедневного безакцептного списания банком денежных средств, находящихся на счете.

Таким образом, последовательно совершенные платежи по погашению кредита (безакцептное списание денежных средств со счета должника) представляют собой обыкновен-

ные текущие платежи по кредитному договору и они не могут считаться взаимосвязанными сделками.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о необходимости рассмотрения каждого отдельного платежа как самостоятельной сделки и наличии оснований для применения положений пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве является правильным.

При определении того, совершена ли сделка в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, судом первой инстанции правомерно учтено, что погашение задолженности по договору произведено в соответствии с его условиями, которые не отличались от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени.

В связи с изложенным постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2014 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.12.2014 нельзя признать законными.

Допущенные арбитражным судом апелляционной инстанции и арбитражным судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможна защита прав и законных интересов ОАО «УРАЛСИБ», в связи с чем постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2014 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.12.2014 следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и оставить в силе определение суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2014 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.12.2014 по делу N А50-20878/2012 отменить.

Определение Арбитражного суда Пермского края от 19.06.2014 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 30 сентября 2015 г. по делу N 308-ЭС15-9765

Резолютивная часть определения объявлена 24.09.2015.

Полный текст определения изготовлен 30.09.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Чучуновой Н.С., судей Борисовой Е.Е., Грачевой И.Л., рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Межмуниципальное водопроводно-канализационное предприятие г. Нарткала» на определение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 28.10.2014, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2015, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.05.2015 по делу о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Межмуниципальное водопроводно-канализационное хозяйство г. Нарткала» N А20-2998/2013.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

В рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Межмуниципальное водопроводно-канализационное хозяйство г. Нарткала» (далее - общество «ММХ Водоканал г. Нарткала», должник) конкурсный управляющий Мартынова С.А. обратилась в Арбитражный суд Кабардино-Балкарской Республики с заявлением о признании недействительным договора уступки права требования от 02.08.2013, заключенного между должником и обществом с ограниченной ответственностью «Межмуниципальное водопроводно-канализационное предприятие г. Нарткала» (далее - общество «ММП Водоканал г. Нарткала», предприятие), и применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с общества «ММП Водоканал г. Нарткала» в пользу общества «ММХ Водоканал г. Нарткала» денежных средств в размере 371 176 руб. 08 коп. и восстановления задолженности общества «ММХ Водоканал г. Нарткала» перед обществом «ММП Водоканал г. Нарткала» в названном размере.

Определением Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 28.10.2014 договор уступки права требования от 02.08.2013 признан недействительным, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с общества «ММП Водоканал г. Нарткала» в пользу общества «ММХ Водоканал г. Нарткала» 371 176 руб. 08 коп. и восстановления задолженности общества «ММХ Водоканал г. Нарткала» перед обществом «ММП Водоканал г. Нарткала» в размере 371 176 руб. 08 коп.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2015, постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.05.2015 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, обще-

ство «ММП Водоканал г. Нарткала» просит указанные судебные акты отменить в части применения последствий недействительности сделки, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального и процессуального права.

Возражения заявителя жалобы основаны на том, что абоненты - физические лица, чей долг был уступлен по оспариваемому договору, не производили обществу «ММП Водоканал г. Нарткала» никакого исполнения денежного обязательства и, вследствие признания данного договора недействительным, у них отсутствуют основания для оплаты указанной задолженности предприятию. В результате применения последствий недействительности сделки в виде взыскания с предприятия денежных средств общество «ММХ Водоканал г. Нарткала» получит двойное исполнение (как за счет общества «ММП Водоканал г. Нарткала», так и за счет абонентов - физических лиц).

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. от 25.08.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве конкурсный управляющий должником возражает против удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебных актов, просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Дело рассмотрено в порядке части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части удовлетворения требования о применении последствий недействительности сделки по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Судами установлено, что 02.08.2013 между должником (цедент) и обществом «ММП Водоканал г. Нарткала» (цессионарий) заключен договор уступки права требования, по условиям которого цедент передал имеющуюся дебиторскую задолженность абонентов физических лиц за потребленную воду и услуги канализации по состоянию на 01.08.2013, а цессионарий принял право требования с абонентов физических лиц, уменьшая при этом кредиторскую задолженность перед цедентом. Общая сумма требований на дату заключения договора составила 371 176 руб. 08 коп.

Впоследствии решением Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 19.02.2014 общество «ММХ Водоканал г. Нарткала» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Мартынова С.А.

Полагая, что в результате совершения сделки обществу «ММП Водоканал г. Нарткала» оказано предпочтение перед другими кредиторами, конкурсный управляющий должником обратился в суд с заявлением о признании указанной сделки недействительной на основании статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Признавая договор уступки права требования недействительным, суды первой и апелля-

ционной инстанций установили, что он совершен в пределах срока, определенного пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве (после принятия судом заявления о признании должника банкротом), на момент его совершения у должника имелись неисполненные обязательства перед другими кредиторами, в связи с чем констатировали, что данная сделка повлекла предпочтительное удовлетворение требований одного кредитора перед другими кредиторами.

Применяя последствия недействительности сделки в виде взыскания с общества «ММП Водоканал г. Нарткала» в пользу должника денежных средств и восстановления задолженности должника перед обществом «ММП Водоканал г. Нарткала», суд сослался на пункт 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве.

Согласно названной норме все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 данного Закона, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

По условиям оспариваемого договора должник передал обществу «ММП Водоканал г. Нарткала» имеющуюся дебиторскую задолженность абонентов - физических лиц за потребленную воду и услуги канализации.

С учетом этого последствия признания такой сделки недействительной в отношении общества «ММП Водоканал г. Нарткала» заключаются в возложении на него обязанности по возврату в конкурсную массу должника дебиторской задолженности абонентов - физических лиц.

Применение последствий недействительности сделки в виде взыскания с общества «ММП Водоканал г. Нарткала» в пользу должника денежных средств подлежало в случае невозможности возврата в конкурсную массу дебиторской задолженности.

Между тем судами указанные обстоятельства не установлены, вопрос об оплате обществу «ММП Водоканал г. Нарткала» абонентами - физическими лицами задолженности не исследовался, однако эти обстоятельства имеют существенное значение для принятия правильного решения в части применения последствий недействительности сделки.

Поскольку обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спорного вопроса, установлены судами недостаточно полно, принятые по обособленному спору судебные акты в части удовлетворения требования о применении последствий недействительности сделки на основании пункта 2 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора в указанной части на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 28.10.2014, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2015, по-

становление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.05.2015 по делу N А20-2998/2013 в части применения последствий недействительности сделки по уступке права требования от 02.08.2013 отменить.

Обособленный спор в отмененной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кабардино-Балкарской Республики.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Н.С.ЧУЧУНОВА

Судья
Е.Е.БОРИСОВА

Судья
И.Л.ГРАЧЕВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 9 октября 2015 г. по делу N 305-КГ15-5805

Резолютивная часть определения объявлена 23.09.2015.

Полный текст определения изготовлен 09.10.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Завьяловой Т.В.,

судей Павловой Н.В., Попова В.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Производственная компания «Элтехмонтаж» (г. Мурманск; далее - общество «Элтехмонтаж», заявитель) на определение Арбитражного суда Московской области от 08.12.2014 по делу N А41-36402/12 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2015 по тому же делу

по заявлению компании ГАРТИК ЛИМИТЕД (GARTIC LIMITED; Гонконг; далее - компания) к открытому акционерному обществу «Мурманские мультисервисные сети» (далее - общество «Мурманские мультисервисные сети») о признании и приведении в исполнение решения третейского суда ad hoc (Республика Латвия, г. Рига) от 05.07.2012 (далее - решение третейского суда),

при участии в деле в качестве заинтересованных лиц общества с ограниченной ответственностью «Телеросс» и открытого акционерного общества «ОРГТЕХ-ТВ», а также общества «Элтехмонтаж»,

В судебном заседании приняли участие представители:

от общества «Элтехмонтаж» - Еленский М.М.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

как установлено судами и следует из материалов дела, компания обратилась в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения о взыскании с общества «Мурманские мультисервисные сети» роялти, убытков за неисполнение лицензионного договора от 21.11.2005 N TM078 (далее - лицензионный договор), расходов на юридическую помощь, гонорара третейского судьи.

Определением Арбитражного суда Московской области от 10.12.2012 заявленные компанией требования удовлетворены.

Определением Арбитражного суда Мурманской области от 06.12.2012 по делу N А42-3776/2012 принято заявление частного общества с ограниченной ответственностью MARTO о признании общества «Мурманские мультисервисные сети» несостоятельным (банкротом).

Впоследствии определением Арбитражного суда Мурманской области от 14.08.2013 по указанному делу в отношении общества «Мурманские мультисервисные сети» введена процедура наблюдения, а 25.12.2013 - конкурсного производства.

В рамках дела о банкротстве определением Арбитражного суда Мурманской области от 28.10.2013 в реестр требований кредиторов общества «Мурманские мультисервисные сети» с удовлетворением в третью очередь включено требование компании GARTIC LIMITED в размере 1 469 629 333 рублей 49 копеек, основанное на решении третейского суда и определении Арбитражного суда Московской области от 10.12.2012 о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения иностранного суда.

Определением Арбитражного суда Мурманской области от 07.11.2013 в реестр требований кредиторов общества «Мурманские мультисервисные сети» с удовлетворением в третью очередь включено требование общества «Элтехмонтаж» в размере 2 255 122 рублей 94 копеек, вытекающее из субподрядных отношений и основанное на судебных актах по делам N А42-3339/2012 и N А42-3338/2012 Арбитражного суда Мурманской области.

Общество «Элтехмонтаж» (конкурсный кредитор), сославшись на пункт 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - Постановление N 35), обратилось с кассационной жалобой на определение Арбитражного суда Московской области от 10.12.2012 по настоящему делу.

Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.01.2014 определение Арбитражного суда Московской области от 10.12.2012 оставлено без изменения.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 по настоящему делу определение Арбитражного суда Московской области от 10.12.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.01.2014 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитраж-

ный суд Московской области.

Как указал Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации у общества «Элтехмонтаж», не являющегося стороной лицензионного договора, положенного в основание решения третейского суда, и соответственно стороной третейского разбирательства, объективно ограничены возможности получения отсутствующих у нее доказательств в обоснование заявленных возражений против признания и приведения в исполнение решения арбитража. Заявляя о фальсификации решения третейского суда и его материально-правового основания, общество «Элтехмонтаж» (конкурсный кредитор) указало на необходимость проведения соответствующей судебной экспертизы, тем самым по существу отрицая сам факт наличия долга. Назначение данной экспертизы не предусмотрено при рассмотрении спора судом кассационной инстанции, исходя из пределов его полномочий, установленных статьей 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс).

Президиум указал также, что суд кассационной инстанции, оставляя в силе определение суда первой инстанции и отклоняя доводы общества «Элтехмонтаж», фактически лишил конкурсного кредитора возможности совершения процессуальных действий при рассмотрении спора в суде первой инстанции, в частности заявления ходатайства о проведении судебной экспертизы по проверке подлинности решения третейского суда либо иного документа, истребования документов у сторон третейского разбирательства, истребования документов, подтверждающих легитимность третейского суда ad hoc, и исполнил обязанность компании GARTIC LIMITED по их опровержению, тем самым нарушив такие принципы арбитражного процесса как состязательность и равноправие сторон.

При новом рассмотрении дела определением Арбитражного суда Московской области от 08.12.2014, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2015, заявленные требования компании о признании и приведении в исполнение решения третейского суда удовлетворены.

При этом суд отказал в рассмотрении заявления о фальсификации доказательств, в том числе и по основаниям, установленным частью 5 статьи 159 Кодекса.

Общество «Элтехмонтаж», ссылаясь на существенное нарушение норм права, прав и законных интересов заявителя, охраняемых законом публичных интересов, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре определения Арбитражного суда Московской области от 08.12.2014 и постановления Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2015 в кассационном порядке.

Выражая несогласие с оспариваемыми судебными актами, заявитель сослался на то, что при новом рассмотрении дела суды были обязаны оставить заявление компании без рассмотрения, так как к этому времени в отношении общества «Мурманские мультисервисные сети» уже было открыто конкурсное производство, либо отказать компании в удовлетворении заявления, поскольку с момента введения в отношении должника процедуры банкротства обоснованность требования каждого кредитора к должнику касается не только частного интереса кредитора, но и затрагивает публичные интересы - интересы других кредиторов, следовательно, такие кредиторы вправе возражать против исполнения третейского решения, которое, в данном случае, предположительно является поддельным, основано на сговоре должника и компании, и предъявлено в целях уменьшения конкурсной массы должника.

Согласно части 1 статьи 291.11 Кодекса основаниями для отмены или изменения

судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 31.07.2015 кассационная жалоба заявителя вместе с делом переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, заслушав представителя участвующего в деле лица, проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия полагает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 244 Кодекса арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного арбитража полностью или в части в случае, если исполнение решения иностранного арбитража противоречило бы публичному порядку Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 5 Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года в признании и исполнении иностранного арбитражного решения может быть отказано, если признание и исполнение этого решения противоречит публичному порядку этой страны.

Арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных или арбитражных решений по собственной инициативе, если установит, что такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации (пункт 2 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (Информационное письмо от 26.02.2013 N 156)).

Защита охраняемых законом интересов третьих лиц, в том числе в отношениях с неплатежеспособным должником, важная функция правосудия, являющаяся элементом публичного порядка государства.

Следовательно, при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения вопрос о защите интересов третьих лиц подлежит судебному контролю как элемент публичного порядка государства исполнения.

При этом суды осуществляют такой контроль исходя из общих принципов права, правовых принципов, действующих в отдельной сфере правоотношений (например, в сфере несостоятельности), и с учетом норм законодательства, регулирующих конкретную сферу правоотношений.

Защита интересов конкурсных кредиторов - третьих лиц в процессе признания и принудительного исполнения иностранного арбитражного решения осуществляется с учетом принципов и норм законодательства о несостоятельности.

Так, в пункте 28 Постановления N 35 Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил: согласно абзацу третьему пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблю-

дения наступает следующее последствие: по ходатайству кредитора приостанавливается производство по делам, связанным с взысканием с должника денежных средств, и кредитор в этом случае вправе предъявить свои требования к должнику в порядке, установленном данным Законом. По этой причине, если исковое заявление о взыскании с должника долга по денежным обязательствам или обязательным платежам, за исключением текущих платежей, было подано до даты введения наблюдения, то в ходе процедур наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления право выбора принадлежит истцу: либо по его ходатайству суд, рассматривающий его иск, приостанавливает производство по делу на основании части 2 статьи 143 АПК РФ, либо в отсутствие такого ходатайства этот суд продолжает рассмотрение дела в общем порядке; при этом в силу запрета на осуществление по подобным требованиям исполнительного производства в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления (абзац четвертый пункта 1 статьи 63, абзац пятый пункта 1 статьи 81 и абзац второй пункта 2 статьи 95 Закона о банкротстве) исполнительный лист в ходе упомянутых процедур по такому делу не выдается. Суд не вправе приостановить по названному основанию производство по делу по своей инициативе или по ходатайству ответчика. При наличии соответствующего ходатайства истца суд приостанавливает производство по делу до даты признания должника банкротом (абзац седьмой пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве) или прекращения производства по делу о банкротстве, на что указывается в определении о приостановлении производства по делу. Впоследствии, если должник будет признан банкротом, суд по своей инициативе или по ходатайству любого участвующего в деле лица возобновляет производство по делу и оставляет исковое заявление без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ.

В соответствии с пунктом 34 Постановления Пленума N 35 согласно абзацу седьмому пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты принятия судом решения о признании должника банкротом все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, указанных в пункте 1 статьи 134 Закона, и требований о признании права собственности, о взыскании морального вреда, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства.

Кроме того, согласно пункту 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 N 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» заявление о признании и исполнении иностранного судебного решения, вынесенное против лица, в отношении которого подано заявление о признании его банкротом и вынесено определение о введении наблюдения, рассматривается в деле о банкротстве.

Таким образом, поскольку введение процедур банкротства (наблюдение, конкурсное производство, финансовое оздоровление или внешнее управление) в целях защиты публичных интересов и имущественных интересов третьих лиц - кредиторов должника, находящегося в банкротстве, влечет наступление предусмотренных законом последствий (в том числе, возможность предъявления требований кредиторов к должнику по

денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей только с соблюдением установленного законом порядка; приостановление производств по делам, связанным с взысканием с должника денежных средств; приостановление исполнения исполнительных документов по имущественным взысканиям и др.), лицу, подавшему исковое заявление о взыскании с должника долга по денежным обязательствам или обязательным платежам до даты введения процедуры наблюдения, предоставляется возможность либо остаться в рамках процесса по признанию и приведению в исполнение решения третейского суда, либо обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве.

Однако на возникновение публично-правовых последствий отношений процессуальное волеизъявление такого лица не влияет: исполнительный лист в ходе упомянутых процедур банкротства по такому отдельному делу не выдается в силу запрета на осуществление по подобным требованиям исполнительного производства в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления и в целях обеспечения баланса прав всех кредиторов должника.

Исходя из вышеуказанных принципов и принимая во внимание, что дела о банкротстве направлены, в том числе, на защиту публичного порядка, равно как и интересов кредиторов должника, последние вправе оспаривать судебные акты, на которых основано заявленное в деле о банкротстве требование. Заявитель по настоящему делу воспользовался таким правом.

Так, согласно пункту 24 Постановления Пленума N 35 если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов. Копия такой жалобы направляется ее заявителем представителю собрания (комитета) кредиторов (при его наличии), который также извещается судом о рассмотрении жалобы. Все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы. Повторное обжалование названными лицами по тем же основаниям того же судебного акта не допускается.

Воспользовавшись правом обжалования судебного акта в процессе исполнения иностранного арбитражного решения, общество «Элтехмонтаж» (конкурсный кредитор) указывало на нелегитимность третейского решения.

При этом Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в настоящем деле указал на особый характер распределения бремени доказывания в случаях, подобных рассматриваемому.

В таких случаях бремя доказывания смещается: не конкурсный кредитор, оспаривающий факт проведения третейского разбирательства, должен представлять доказательства подложности решения третейского суда, но другая сторона, настаивающая на наличии долга, присужденного третейским судом, должна представить доказательства, подтверждающие факты проведения третейского разбирательства и действительности решения третейского суда, как сторона дела, рассмотренного третейским судом.

Поскольку возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства prima facie, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Кроме того, в противном случае на конкурсного кредитора налагалось бы бремя доказывания отрицательного факта, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения.

В связи с этим суды, исходя из подобного распределения бремени доказывания, должны были испрашивать соответствующие доказательства от заявителя по настоящему делу - компании ГАРТИК ЛИМИТЕД, однако, они этого не сделали, неправомерно возложив все бремя доказывания на заявителя по кассационной жалобе.

Помимо этого, суды, несмотря на неоднократные на то указания в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (например, от 29.06.2010 N 2070/10 и от 12.02.2013 N 12751/12), а также в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по настоящему делу, не учли, что рассматривая заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, вынесенного против лица, в отношении которого на момент рассмотрения заявления было возбуждено дело о банкротстве, они должны были исследовать вопрос о том, не влечет ли легализация решения третейского суда вне рамок конкурсного производства необоснованное удовлетворение требований одного из кредиторов и, как следствие, нарушение прав и законных интересов других кредиторов.

Таким образом, при вынесении оспариваемых судебных актов, суды уклонились от проверки того, не влечет ли признание и приведение в исполнение решения третейского суда вне рамок конкурсного производства необоснованного удовлетворения требований одного кредитора в ущерб правам и законным интересам других кредиторов на получение удовлетворения за счет конкурсной массы должника, тем самым, нарушив баланс публичных и частных интересов.

При таких обстоятельствах, судебные акты по делу подлежат отмене, дело подлежит направлению на новое рассмотрение.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 167, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 08.12.2014 по делу N А41-36402/12 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2015 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Т.В.ЗАВЬЯЛОВА

Судья
Н.В.ПАВЛОВА

Судья
В.В.ПОПОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 26 октября 2015 г. N 305-ЭС15-8046

Дело N А41-42990/2011

Резолютивная часть определения объявлена 19.10.2015.

Полный текст определения изготовлен 26.10.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Эрмидос» Пименова Владимира Сергеевича на определение Арбитражного суда Московской области от 14.10.2014 по делу N А41-42990/2011 (судья Мохат П.М.), постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2015 (судьи Мизяк В.П., Исаева Э.Р., Куденеева Г.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2015 (судьи Власенко Л.В., Агапов М.Р., Петрова Е.А.) по тому же делу.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Эрмидос» Пименова В.С. - Светлова Т.В. (по доверенности от 03.07.2013);

Большакова Евгения Владимировича - Сирьдюк А.В. (по доверенности от 14.08.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Эрмидос», поддержавшего доводы кассационной жалобы, и представителя Большакова Е.В., просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Эрмидос» (далее - общество «Эрмидос») его конкурсный управляющий Пименов В.С. обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании недействительной сделки по предоставлению отступного в виде земельного участка и производственно-складского помещения, оформленной соглашением об отступном от 26.12.2011 и актом приема-передачи отступного от 26.12.2011, подписанными обществом «Эрмидос» и Большаковым Евгением Владимировичем, и о применении последствий недействительности этой сделки.

К участию в обособленном споре в качестве третьих лиц привлечены Дикач Александр Васильевич и Мамырин Сергей Иванович.

Определением Арбитражного суда Московской области от 14.10.2014 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2015 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 25.03.2015 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий обществом «Эрмидос» просит отменить указанные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 14.09.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, заслушав объяснения представителей конкурсного управляющего и Большакова Е.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные определение и постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 17.11.2011 принято к производству заявление закрытого акционерного общества «ГрандТехЛайн-Центр» о признании должника банкротом.

После этого Большаковым Е.В. и обществом «Эрмидос» подписано соглашение от 26.12.2011 о предоставлении отступного, по условиям которого вытекающие из договора поручительства от 10.06.2010 обязательства должника (поручителя) перед Большаковым Е.В. (кредитором) подлежали прекращению путем предоставления в качестве отступного земельного участка и производственно-складского комплекса в городе Электрогорске.

Сторонами соглашения об отступном оформлен акт приема-передачи отступного от 26.12.2011.

Переход права собственности на полученное в качестве отступного имущество зарегистрирован 23.01.2012.

Арбитражный суд Московской области определением от 24.01.2012 ввел в отношении общества «Эрмидос» процедуру наблюдения. Решением того же суда от 16.01.2013 должник признан несостоятельным (банкротом), исполнение обязанностей конкурсного управляющего возложено на временного управляющего обществом «Эрмидос».

При рассмотрении дела стороны спора ссылались на то, что должник предоставил

поручительство в целях обеспечения исполнения Дигачем О.А. и Мамыриным С.И. (участниками должника, выступившими заемщиками) обязательств перед Большаковым Е.В. (заимодавцем), вытекающих из договоров займа от 09.03.2010.

Полагая, что предоставлением отступного фактически легализована сделка по передаче Большакову Е.В. принадлежащей обществу «Эрмидос» недвижимости в отсутствие должных доказательств возникновения обязательств поручителя, конкурсный управляющий должником 21.03.2014 обратился в суд с заявлением о признании сделки недействительной.

Кроме того, в обоснование заявленных требований управляющий указал на то, что отступное передавалось со ссылкой на погашение обязательств участников должника, которые, по сути, произвели отчуждение имущества общества «Эрмидос».

Суд первой инстанции при рассмотрении настоящего обособленного спора пришел к выводу о предъявлении конкурсным управляющим требования о признании оспоримой сделки недействительной. Суд счел, что срок исковой давности по данному требованию начал течь с момента подписания соглашения об отступном и акта приема-передачи, то есть с 26.12.2011.

Установив, что конкурсный управляющий обратился с заявлением только 21.03.2014, суд первой инстанции, сославшись на пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее - в редакции, действовавшей в спорный период; далее - Гражданский кодекс), отказал в удовлетворении исковых требований по мотиву пропуска срока исковой давности.

Суд апелляционной инстанции и окружной суд согласились с выводами суда первой инстанции о пропуске срока исковой давности.

Между тем судами не учтено следующее.

Арбитражный управляющий подверг сомнению, в частности, само наличие заемных обязательств, которые обеспечивались поручительством, указывая при этом на непредставление в материалы дела долговых расписок (пункт 1 статьи 807 Гражданского кодекса), непередачу обществу «Эрмидос» (поручителю, предоставившему отступное) документов, удостоверяющих требования к основным должникам - Дигачу О.А. и Мамырину С.И. (пункт 2 статьи 365 Гражданского кодекса).

Согласно статье 409 Гражданского кодекса обязательство может быть прекращено предоставлением взамен исполнения отступного, в том числе передачей имущества.

В силу правовой природы отступного и его зависимости от прекращающегося предоставлением отступного обязательства, в отсутствие последнего отступное не может существовать. Сделка по предоставлению отступного в погашение несуществующего обязательства согласно действовавшему в спорный период законодательству являлась ничтожной в силу статьи 168 Гражданского кодекса как не соответствующая статье 409 Кодекса.

Срок исковой давности по требованию о признании ничтожной сделки недействительной составлял три года, начало его течения связано с объективным обстоятельством - началом исполнения такой сделки (пункт 1 статьи 181 Гражданского кодекса).

Отступное предоставлено обществом «Эрмидос» по акту от 26.12.2011, переход права собственности на полученное в качестве отступного имущество зарегистрирован 23.01.2012, в арбитражный суд с заявлением об оспаривании отступного конкурсный управляющий должником обратился 21.03.2014, то есть в пределах трехлетнего срока исковой давности.

Следовательно, судам надлежало рассмотреть по существу доводы конкурсного управляющего об отсутствии обязательства общества «Эрмидос» по погашению задолженности перед Большаковым Е.В.

При этом, как разъяснено в пункте 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», в рамках дела о банкротстве установленными могут быть признаны только те требования кредиторов, в отношении которых представлены достаточные доказательства, подтверждающие наличие задолженности и ее размер. При оценке требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, судам надлежит учитывать среди прочего, позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику эти средства.

В данном случае заемные средства предоставлялись Большаковым Е.В. не должнику, а другим лицам - Дигачу О.А. и Мамырину С.И.

Однако, поскольку должник поручился за этих лиц и исходя из акцессорного характера обязательства поручителя, при рассмотрении вопроса о наличии обязательства поручителя перед заимодавцем судам следовало учесть приведенные разъяснения, проверив наличие реальной возможности предоставления Большаковым Е.В. займа в размере 61 000 000 рублей по состоянию на 09.03.2010.

Более того, в абзаце третьем пункта 9.1, абзаце первом пункта 17 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что в порядке главы III.1 Закона о банкротстве подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным этим Законом, так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством. Если суд первой инстанции, исходя из доводов оспаривающего сделку лица и имеющихся в деле доказательств, придет к выводу о наличии иного правового основания недействительности сделки, чем то, на которое ссылается истец, то на основании части 1 статьи 133 и части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд должен самостоятельно определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, а также нормы права, подлежащие применению (дать правовую квалификацию), и признать сделку недействительной в соответствии с надлежащей нормой права.

Вопреки мнению конкурсного управляющего сама по себе выдача хозяйственным обществом поручительства по обязательствам его участников не противоречит формальным требованиям законодательства, не содержащего соответствующих запретов.

Вместе с тем Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 9 Информационного письма от 25.11.2008 N 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» допустил возможность признания договора ничтожным на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса при установлении факта недобросовестного поведения (злоупотребления правом) контрагента, воспользовавшегося тем, что единоличный исполнительный орган другой стороны по сделке при заключении договора действовал явно в ущерб последней.

Однако суды не оценили доводы конкурсного управляющего о направленности заемной и обеспечительной сделок на достижение противоправной цели причинения вреда

кредиторам общества «Эрмидос» путем совершения руководителем упомянутого общества «Эрмидос», его участниками - заемщиками и заимодавцем согласованных действий. Не проанализированы судами и возражения Большакова Е.В. о том, что заключение имеющего реальный характер договора займа и обеспечивающего его договора поручительства было связано с хозяйственной деятельностью общества «Эрмидос», которое имело косвенный интерес в совершении названных сделок.

Кроме того, на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве могут быть признаны недействительными сделки с предпочтением, являющиеся оспоримыми сделками. В частности, в соответствии с абзацем пятым пункта 1 и пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве может быть признана недействительной сделка, совершенная должником после принятия арбитражным судом заявления о признании его банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, если эта сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

Исковая давность по требованию о признании сделки с предпочтением недействительной составляет один год. Течение годичного срока исковой давности начинается с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности) узнал или должен был узнать о наличии предусмотренных Законом о банкротстве оснований для оспаривания сделки с предпочтением (пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве).

По смыслу абзаца пятого пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве при рассмотрении вопроса о недействительности сделки с предпочтением необходимо сопоставить наступившие от данной сделки последствия с тем, на что кредитор вправе был справедливо рассчитывать при удовлетворении его требования в ходе конкурсного производства.

В рассматриваемом случае, если признать, что отступное предоставлено обществом «Эрмидос» по существующему обязательству, то такое предоставление имело место после принятия к производству заявления о признании банкротом должника. При этом, как видно из решения суда об открытии конкурсного производства в отношении общества «Эрмидос», в процедуре наблюдения в реестр требований кредиторов последнего была включена задолженность в размере, превышающем 66 000 000 рублей, которая не была погашена должником после возбуждения дела о банкротстве.

Суды не проверили необходимость исследования признаков предпочтительности - обстоятельств, связанных с тем, получил ли кредитор Большаков Е.В., ссылающийся на наличие у него статуса залогового кредитора, удовлетворение, превышающее причитающееся ему по правилам законодательства о несостоятельности, уменьшилась ли вследствие этого конкурсная масса и нарушены ли тем самым права и законные интересы добросовестных кредиторов, которые получили меньше причитающегося им. Не рассмотрен судами и вопрос о том, с какого момента арбитражный управляющий должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки по предоставлению отступного по специальным правилам недействительности сделок с предпочтением, от разрешения которого зависело определение момента начала течения срока исковой давности по требованию о недействительности оспоримой сделки.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможна защита прав и охраняемых законом интересов лиц, вовлеченных в

процесс банкротства общества «Эрмидос», в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 14.10.2014 по делу N А41-42990/2011, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2015 по тому же делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА
Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 27 октября 2015 г. по делу N 306-ЭС15-10517

Резолютивная часть определения объявлена 20.10.2015.

Полный текст определения изготовлен 27.10.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Чучуновой Н.С., судей Борисовой Е.Е., Золотовой Е.Н., рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного коммерческого банка «Российский капитал» (публичное акционерное общество) на определение Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2015, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.05.2015 по делу N А55-17263/2014.

В судебном заседании принял участие представитель акционерного коммерческого банка «Российский капитал» (публичное акционерное общество) - Скоркин И.С. (по до-

веренности от 12.12.2015 N 541).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения представителя акционерного коммерческого банка «Российский капитал» (публичное акционерное общество), поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Общество с ограниченной ответственностью «Промтехнология» (далее - ООО «Промтехнология») обратилось в Арбитражный суд Самарской области с иском к индивидуальному предпринимателю Видиней Татьяне Ивановне (далее - ИП Видиней Т.И., предприниматель) о взыскании 6 000 000 руб. основного долга.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 29.10.2014 иск удовлетворен.

Акционерный коммерческий банк «Российский капитал» (публичное акционерное общество) (далее - АКБ «Российский капитал» (ПАО), Банк) в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обратился в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на указанное решение суда первой инстанции.

Определением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2015 производство по апелляционной жалобе прекращено применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с тем, что АКБ «Российский капитал» (ПАО) не имеет права на обжалование судебного акта.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 18.05.2015 определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, АКБ «Российский капитал» (ПАО) просит определение суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда округа отменить и направить дело в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд для рассмотрения апелляционной жалобы по существу, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Возражения заявителя жалобы основаны на том, что исполнение решения суда первой инстанции по настоящему делу может привести к внеочередному удовлетворению требований ООО «Промтехнология» в составе текущих платежей и, как следствие, к уменьшению конкурсной массы предпринимателя, что нарушает права и законные интересы Банка, являющегося конкурсным кредитором ИП Видиней Т.И.

Заявитель жалобы полагает, что прекращая производство по апелляционной жалобе, суды не учли положения пункта 1 статьи 131, статьи 134 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), разъяснения, приведенные в пункте 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», а также неправильно применили разъяснения, данные в пункте 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

По мнению заявителя, в рассматриваемом случае текущими являются платежи,

начисленные за период с 10.08.2012 по 31.12.2012, требования ООО «Промтехнология» за иной период должны быть рассмотрены в рамках дела о банкротстве ИП Видиней Т.И., так как не относятся к текущим платежам и не содержатся в отчете конкурсного управляющего.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. от 14.09.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель Банка поддержал доводы кассационной жалобы.

Иные участвующие в деле лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, своих представителей в судебное заседание не направили, в связи с чем, дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, выступлении представителя Банка, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что определением Арбитражного суда Самарской области от 10.08.2012 принято заявление Банка о признании ИП Видиней Т.И. банкротом и возбуждено производство по делу N А55-20853/2012.

Определением Арбитражного суда Самарской области суда от 31.08.2012 по делу N А55-20853/2012 в отношении предпринимателя введена процедура наблюдения, требование Банка в размере 1 189 129 337 руб. 64 коп. признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов должника в состав требований кредиторов третьей очереди.

Решением Арбитражного суда Самарской области суда от 05.04.2013 по делу N А55-20853/2012 ИП Видиней Т.И. признана банкротом и в отношении нее открыто конкурсное производство.

Решением суда первой инстанции от 29.10.2014 по настоящему делу с ИП Видиней Т.И. в пользу ООО «Промтехнология» взыскано 6 000 000 руб. задолженности по договору хранения имущества от 01.08.2009 б/н за период с 03.07.2012 по 03.07.2014.

Банк, полагая, что решение от 29.10.2014 непосредственно затрагивает его права и законные интересы как основного конкурсного кредитора должника, обратился в апелляционный суд с апелляционной жалобой в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Прекращая производство по апелляционной жалобе Банка применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, апелляционный суд исходил из того, что Банк не является лицом, участвующим в деле, не указан ни в мотивировочной, ни в резолютивной части решения суда первой инстанции; данный судебный акт не принят и не затрагивает права и обязанности Банка, не создает препятствия для реализации его субъективных прав или надлежащего исполнения обязанностей по отношению к одной из сторон спора.

Указав, что ООО «Промтехнология» не заявляло подтвержденное решением суда по настоящему делу требование к должнику в деле N А55-20853/2012 о банкротстве предпринимателя, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для применения разъяснений, изложенных в пункте 24 Постановления Пленума Высшего Арбитраж-

ного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

Поддерживая выводы суда апелляционной инстанции и отклоняя ссылку Банка на положения статьи 34 Закона о банкротстве, арбитражный суд округа указал, что взысканная по настоящему делу задолженность относится к текущим платежам, а положениями названной нормы права не установлено, что конкурсный кредитор является лицом, участвующим в делах о взыскании текущих платежей.

Вместе с тем, суды не учли, что в соответствии со статьей 5 Закона о банкротстве под текущими платежами понимаются денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом. Требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов.

Согласно пункту 1 статьи 134 Закона о банкротстве вне очереди за счет конкурсной массы погашаются требования кредиторов по текущим платежам преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом.

Таким образом, удовлетворение требований ООО «Промтехнология», основанных на решении суда первой инстанции, принятом по настоящему делу, должно осуществляться за счет имущества должника, составляющего конкурсную массу, в приоритетном перед конкурсными кредиторами порядке.

Статьями 42, 257 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лица, не участвовавшие в деле, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, вправе обжаловать этот судебный акт в апелляционном порядке по правилам, установленным данным Кодексом. Такие лица пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле.

В пункте 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине отсутствия доказательств, кроме того приводят доводы о мнимости сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов.

По смыслу указанных разъяснений необходимым условием реализации конкурсными кредиторами права на обжалование судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), является предоставление ими доказательств нарушения их прав и законных интересов таким судебным актом.

На наличие таких обстоятельств указывал Банк при подаче апелляционной жалобы, а также приводил конкретные факты, свидетельствующие о необоснованности заявленного по настоящему иску требования (недоказанность существования прав или принадлежности их лицам, в защиту которых подан иск). Кроме того, Банк

ссылался на то, что часть спорной задолженности не является текущими платежами и подлежит предъявлению только в деле о банкротстве.

Принимая во внимание, что данные обстоятельства могут повлиять на результат рассмотрения настоящего дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что в целях защиты прав конкурсного кредитора при несостоятельности (банкротстве) должника (статьи 2, 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) суду апелляционной инстанции следовало в рассматриваемом случае дать оценку приведенным доводам заявителя апелляционной жалобы и с учетом этого сделать вывод о том, нарушены ли его права и законные интересы принятым судебным актом, на котором основано требование текущего кредитора.

Допущенные судом апелляционной инстанции и арбитражным судом округа нарушения норм процессуального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителя, в связи с чем определение суда апелляционной инстанции и постановление окружного суда следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением апелляционной жалобы АКБ «Российский капитал» (ПАО) в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд для рассмотрения по существу.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2015 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.05.2015 по делу N А55-17263/2014 отменить.

Дело направить в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд для рассмотрения апелляционной жалобы по существу.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Н.С.ЧУЧУНОВА

Судья
Е.Е.БОРИСОВА

Судья
Е.Н.ЗОЛОТОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 29 октября 2015 г. по делу N 309-ЭС15-6227

Резолютивная часть объявлена 22.10.2015.

Полный текст изготовлен 29.10.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу

КБ «ЮНИАСТРУМ БАНК» (ООО) (г. Москва) на определение Арбитражного суда Пермского края от 08.09.2014 (судья Хайруллина Е.Ф.) и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.02.2015 (судьи Шершон Н.В., Сердитов Е.Н., Новикова О.Н.) по делу N А50-20371/2011.

В судебном заседании приняли участие представители:

КБ «ЮНИАСТРУМ БАНК» (ООО) - Русских Д.В.;

конкурсного управляющего имуществом индивидуального предпринимателя Муравиной Е.В. - Демкина О.Ю., Баронов Д.В.;

Чупрова Е.В. - Филичкина А.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя Муравиной Е.В. (далее - должник) в процедуре конкурсного производства, открытой решением Арбитражного суда Пермского края от 15.05.2012, коммерческий банк «ЮНИАСТРУМ БАНК» (ООО) (далее - заявитель, банк) обратился с заявлением о признании недействительными электронных открытых торгов в форме публичного предложения по продаже имущества должника, проводимых с 21.10.2013 по 19.05.2014 на торговой электронной площадке ООО «ЮТендер»; о признании недействительными договоров купли-продажи от 08.05.2014 N 01/кп и от 08.05.2014 N 02/кп, заключенных между конкурсным управляющим имуществом должника и Чупровым Е.В.

Индивидуальный предприниматель Маковский М.В. также обратился с заявлением о признании недействительными торгов в электронной форме посредством публичного предложения по продаже имущества должника по лоту N 1 и N 2, проведенных на электронной торговой площадке ООО «ЮТендер», в части признания Чупрова Е.В. первым акцептовавшим оферту в виде публичного предложения, и победителем торгов; о применении последствий недействительности торгов, признании предпринимателя Маковского М.В. участником торгов, первым акцептовавшим оферту в виде публичного предложения, и победителем торгов, об отказе в допуске Чупрова Е.В. к участию в торгах, обязании организатора торгов - общества с ограниченной ответственностью «ЛОРД» -

оформить новый протокол о результатах торгов.

Указанные заявления приняты к производству суда для совместного рассмотрения.

Определением суда от 08.09.2014 в удовлетворении заявлений отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2014 указанное определение отменено. Электронные открытые торги в форме публичного предложения по продаже имущества должника, проводимые с 21.10.2013 по 19.05.2014 на торговой электронной площадке ООО «ЮТендер», а также договоры купли-продажи от 08.05.2014 N 01/кп и N 02/кп, заключенные между конкурсным управляющим имуществом должника и Чупровым Е.В., признаны недействительными. В удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Суд округа постановлением от 25.02.2015 отменил постановление суда апелляционной инстанции от 13.11.2014 и оставил в силе определение от 08.09.2014.

В кассационной жалобе на судебные акты судов первой и кассационной инстанций, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель, ссылаясь на существенные нарушения норм права, просит их отменить и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 18.09.2015 кассационная жалоба заявителя с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель Чупрова Е.В. заявил ходатайство об оставлении поданной заявителем кассационной жалобы без рассмотрения по существу, ссылаясь на то, что последний не является лицом, участвующим в деле о банкротстве должника. Полагает, что банк как лицо, требования которого исключены из реестра до подачи настоящей кассационной жалобы, утратил право на обжалование судебных актов в рамках дела о банкротстве должника.

Представители конкурсного управляющего должником поддержали ходатайство об оставлении кассационной жалобы банка без рассмотрения; представитель банка возражал против его удовлетворения, ссылаясь на отсутствие у правопреемника возможности обжаловать судебные акты в связи с непривлечением его к участию в настоящем деле.

Как следует из материалов дела, между банком и ООО «Управляющая компания «Инвестиции Управление Активами» (далее - компания) заключены договоры цессии, по условиям которых банк уступил компании все права требования к должнику по кредитному договору и все права, вытекающие из договоров, заключенных в обеспечение кредитного договора.

Вступившим в законную силу определением суда от 02.03.2015 из реестра требований кредиторов должника исключено требование банка в размере 39 958 232 рублей 04 копеек задолженности и процентов за пользование кредитом, требование компании в названном размере включено в третью очередь реестра.

Вместе с тем, согласно поступившим в материалы дела письменным пояснениям компании, она полностью поддерживает поданную заявителем кассационную жалобу, что позволяет сделать вывод о ее волеизъявлении на обжалование указанных судебных актов.

В этой связи судебная коллегия считает, что основания для удовлетворения заявленного ходатайства отсутствуют.

Компания, извещенная о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы надлежащим образом, явку своего представителя в судебное заседание не обеспечила, что в

силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует ее рассмотрению.

Представитель банка поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители конкурсного управляющего должником и Чупрова Е.В. возражали против ее удовлетворения.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и пояснениях присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, определением Арбитражного суда Пермского края от 02.04.2013 утверждено Положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника, обеспечивающего требования залогового кредитора - банка (далее - Положение).

Судами установлено, что первые и повторные торги признаны несостоявшимися в связи с отсутствием заявок на участие в торгах.

Банк не воспользовался правом оставить предмет залога за собой, в связи с чем конкурсный управляющий должником начал проведение мероприятий по реализации имущества посредством публичного предложения.

Между тем банк обратился с ходатайством об утверждении изменения порядка продажи залогового имущества должника, в котором просил исключить абзац 5 пункта 6.9 Положения об ограничении срока внесения задатка не позднее 20 календарных дней со дня публикации о торгах посредством публичного предложения, а также заявил о принятии обеспечительных мер в виде обязания конкурсного управляющего должником Попова А.С. и организатора торгов - ООО «ЛОРД» - приостановить проводимые торги.

Определением суда от 31.03.2014 заявление о принятии обеспечительных мер удовлетворено. Суд обязал конкурсного управляющего должником Попова А.С. и ООО «ЛОРД» приостановить проводимые в электронной форме торги на электронной торговой площадке ООО «ЮТендер» по реализации недвижимого имущества должника до вступления в законную силу судебного акта по результатам рассмотрения заявления банка о разрешении разногласий по порядку и условиям проведения торгов по реализации предмета залога.

Однако 15.04.2014 торги посредством публичного предложения по продаже имущества должника признаны состоявшимися, победителем признан единственный участник - Чупров Е.В.

Впоследствии определением суда от 06.05.2014 утверждены изменения к Положению, из которого исключен абзац 5 пункта 6.9 в части ограничения срока внесения задатка не позднее 20 календарных дней со дня публикации о торгах посредством публичного предложения.

Отказывая в признании торгов и договоров недействительными, суды первой инстанции и округа руководствовались статьями 110, 138, 139 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), сослались на разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», сочтя правомерной реализацию имущества в период действия утвержденного определением суда от 02.04.2013 Положения, редакция которого согласована с банком.

Суды указали, что доказательств, свидетельствующих о наличии в период проведе-

ния спорных торгов иных лиц, заинтересованных в продаже имущества, а также об осведомленности конкурсного управляющего должником и организатора торгов о принятых обеспечительных мерах, не представлено.

Судебная коллегия считает, что с такими выводами судов первой инстанции и округа нельзя согласиться.

В силу пункта 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в спорный период) торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги (пункт 2 названной статьи) могут быть признаны недействительными как по нарушению правил (процедуры) проведения торгов, так и в силу противоречия требованиям действующего законодательства.

Статьей 138 Закона о банкротстве установлены специальные правила реализации заложенного имущества и удовлетворения требований залогодержателя.

Конкурсному кредитору, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества, предоставлено исключительное по сравнению с иными лицами, участвующими в деле о банкротстве, право определения порядка и условий проведения торгов в той мере, в какой это допускается названной нормой закона.

Основания для изменения судом порядка и условий продажи заложенного имущества на торгах, предложенных залоговым кредитором или конкурсным управляющим, имеются, в частности, если предложения по порядку или условиям проведения торгов способны негативно повлиять на возможность получения максимальной цены от продажи заложенного имущества, в том числе на доступ публики к торгам (пункт 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя»).

Вступившим в законную силу судебным актом установлено, что оспариваемое условие Положения не способствует получению максимальной цены от продажи залогового имущества, поскольку ограничивает доступ потенциальных покупателей к участию в торгах, учитывая, что принятие заявки от участников напрямую зависит от внесения задатка.

Реализация имущества должника в период запрета на проведение торгов на условиях, противоречащих положениям Закона о банкротстве и целям конкурсного производства, повлекла нарушение прав банка как залогового кредитора, требования которого при иных условиях могли быть удовлетворены в значительно большем объеме.

Таким образом, является правомерным вывод суда апелляционной инстанции о незаконности проведенных с нарушением процедуры торгов в период действия принятых судом обеспечительных мер.

Ссылки представителя Чупрова Е.В. на пункты 94 - 96 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» несостоятельны, поскольку указанные разъяснения на спорные правоотношения не распространяются. В данном случае применению подлежит пункт 97 названного постановления.

Судебные акты, принятые судами первой инстанции и округа с существенными нарушениями норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интере-

сов банка, на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

в удовлетворении ходатайства об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения по существу отказать.

Определение Арбитражного суда Пермского края от 08.09.2014 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.02.2015 по делу N А50-20371/2011 отменить.

Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2014 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
Г.Г.КИРЕЙКОВА
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 5 ноября 2015 г. N 305-ЭС14-1540

Резолютивная часть определения объявлена 02.11.2015.

Полный текст определения изготовлен 05.11.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Козловой О.А. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу закрытого акционерного общества «Управление механизации «Мостелефонбаза» на определение Арбитражного суда города Москвы от 25.11.2014 (судья Белова И.А.) по делу N А40-79862/2011, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2015 (судьи Нагаев Р.Г., Солопова Е.А. и Окулова Н.О.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2015 (судьи Комолова М.В., Дербенев А.А., Ядренцева М.Д.) по тому же делу, а также кассационные жалобы Дворкина Александра Майевича и Матвиенко Игоря Игоревича на постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2015 по указанному делу.

В судебном заседании приняли участие представители:

Дворкина А.М. - Тарасов В.В. (по доверенности от 16.07.2014);

Матвиенко И.И. - Бреева Е.В. (по доверенности от 26.11.2012);

внешнего управляющего открытым акционерным обществом по строительству и монтажу средств связи «Мостелефонстрой» - Гальчик А.П. (по доверенности от 01.06.2013); Шапошникова О.А. (по доверенности от 08.07.2015);

закрытого акционерного общества «Управление механизации «Мостелефонбаза» - Ионов Д.В. (по доверенности от 12.01.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., а также объяснения представителей Дворкина А.М., Матвиенко И.И., закрытого акционерного общества «Управление механизации «Мостелефонбаза», поддержавших доводы кассационных жалоб, и представителей внешнего управляющего открытым акционерным обществом по строительству и монтажу средств связи «Мостелефонстрой», просивших оставить постановление арбитражного суда округа без изменения, судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества по строительству и монтажу средств связи «Мостелефонстрой» (далее - общество «Мостелефонстрой», должник) его конкурсный управляющий 29.04.2014 обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительными договоров купли-продажи ценных бумаг от 02.07.2010 N 1, заключенного должником с Матвиенко И.И., и от 02.07.2010 N 2, заключенного должником с Дворкиным А.М., а также о применении последствий недействительности данных сделок.

К участию в обособленном споре в качестве ответчиков привлечены Дворкин А.М., Матвиенко И.И., закрытое акционерное общество «Управление механизации «Мостелефонбаза» (далее - управление «Мостелефонбаза»), в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, - Черемской Игорь Михайлович.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 25.11.2014 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2015 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 01.06.2015 названные судебные акты отменил, направил обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Дворкин А.М. и Матвиенко И.И. просят отменить постановление арбитражного суда округа.

Управление «Мостелефонбаза» в своей кассационной жалобе просит отменить все принятые по обособленному спору судебные акты и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований арбитражного управляющего.

Определениями судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 09.10.2015 и заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателя Судебной коллегии по экономическим спорам Свириденко О.М. от 16.10.2015 кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании

Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, заслушав выступления присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление окружного суда подлежит отмене, а определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции - оставлению в силе по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, управление «Мостелефонбаза» создано на основании решения от 28.12.2009 N 1, принятого обществом «Мостелефонстрой» как единственным учредителем.

100-процентный пакет акций управления «Мостелефонбаза» (5 797 298 обыкновенных именных акций) распределен обществу «Мостелефонстрой».

Впоследствии общество «Мостелефонстрой» произвело отчуждение акций. Так, по договору купли-продажи ценных бумаг от 02.07.2010 N 1 Матвиенко И.И. проданы 2 956 261 акция, по договору купли-продажи ценных бумаг от 02.07.2010 N 2 Дворкину А.М. проданы 2 840 677 акций.

Окончательный расчет по договорам произведен в день их заключения, в тот же день права на акции переданы новым владельцам.

Полагая, что ценные бумаги реализованы обществом «Мостелефонстрой» по цене, которая существенно ниже рыночной стоимости, сделки направлены на причинение вреда имущественным интересам кредиторов общества «Мостелефонстрой», конкурсный управляющий этим обществом обратился в арбитражный суд с настоящими требованиями, ссылаясь на статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс; здесь и далее в редакции, действовавшей в спорный период).

Кроме того, по мнению конкурсного управляющего, к основаниям недействительности договоров об отчуждении акций относится и наличие злонамеренного соглашения представителя общества «Мостелефонстрой» с Дворкиным А.М. и Матвиенко И.И. (пункт 1 статьи 179 Гражданского кодекса).

До вынесения судом первой инстанции решения по существу обособленного спора Дворкин А.М., Матвиенко И.И. и управление «Мостелефонбаза» заявили о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, счел, что вследствие заключения спорных сделок активы должника не уменьшились, а конкурсный управляющий в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не доказал ни злоупотребление правом, ни наличие злонамеренного соглашения. Возражения ответчиков о пропуске арбитражным управляющим срока исковой давности судом первой инстанции отклонены.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, сделанными по существу спора. В части, касающейся срока исковой давности, суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции ошибочными и дополнительно сослался на пропуск этого срока как на самостоятельное основание для отказа в иске.

Суд округа, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направляя обособленный спор на новое рассмотрение, указал на то, что судами должным образом не был исследован вопрос о действительной рыночной стоимости акций, для проверки достоверности произведенной оценки ценных бумаг необходимо было назначить судебную экспертизу, о проведении которой ходатайствовал арбитражный управляющий.

Окружной суд также констатировал наличие у судов первой и апелляционной ин-

станции противоположных выводов по вопросу об истечении срока исковой давности, не приведя собственных суждений по этому поводу.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 60 (далее - постановление N 60) пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» дополнен новым предложением, согласно которому по требованию арбитражного управляющего или кредитора о признании недействительной сделки, совершенной со злоупотреблением правом (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса) до или после возбуждения дела о банкротстве, исковая давность в силу пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса составляет три года и исчисляется со дня, когда оспаривающее сделку лицо узнало или должно было узнать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, но не ранее введения в отношении должника первой процедуры банкротства.

Постановление N 60 издано после официального опубликования Федерального закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Федеральный закон N 100-ФЗ) и разъясняет правила исчисления сроков исковой давности с учетом новой редакции пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса, измененной Федеральным законом N 100-ФЗ.

Ранее действовавшая редакция пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса связывала начало течения срока исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и по требованиям о признании ее недействительной, не с субъективным фактором - осведомленностью заинтересованного лица о нарушении его прав, - а с объективными обстоятельствами, характеризующими начало исполнения такой сделки вне зависимости от субъекта оспаривания.

Переходными положениями (пункт 9 статьи 3 Федерального закона N 100-ФЗ) предусмотрено, что новые сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 01.09.2013.

В рассматриваемом случае договоры купли-продажи акций исполнены 02.07.2010. Следовательно, на день вступления в силу Закона N 100-ФЗ (01.09.2013) и на день обращения конкурсного управляющего в суд (29.04.2014) с заявлением об оспаривании сделок как совершенных со злоупотреблением правом трехлетний срок исковой давности, исчисляемый по правилам, предусмотренным ранее действовавшим законодательством, истек.

Пропущен арбитражным управляющим и срок исковой давности в части, касающейся оспаривания договоров на основании пункта 1 статьи 179 Гражданского кодекса.

В соответствии с пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса, не претерпевшим изменений в связи с реформой гражданского законодательства, срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179 Кодекса), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Конкурсному управляющему об обстоятельствах, положенных им в обоснование требований о наличии злонамеренного соглашения, было доподлинно известно в 2012 году, что установлено судом апелляционной инстанции со ссылкой на текст заявления управляющего, поданного им в рамках оспаривания другой сделки - сделки по передаче имущества в уставный капитал управления «Мостелефонбаза».

Согласно статье 199 Гражданского кодекса истечение срока исковой давности является самостоятельным и достаточным основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, установив все фактические обстоятельства дела, связанные с началом течения срока исковой давности, правильно указал на невозможность удовлетворения требований конкурсного управляющего вследствие истечения срока исковой давности, о применении которой заявлено Дворкиным А.М., Матвиенко И.И. и управлением «Мостелефонбаза».

В силу части 2 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд исследует доказательства в том числе на предмет их достаточности.

В данном случае представленных доказательств было достаточно для принятия судом апелляционной инстанции законного и обоснованного постановления об отказе в иске по мотиву пропуска срока исковой давности.

Установление того, какова действительная рыночная стоимость акций, не могло, вопреки мнению суда округа, повлиять на вывод суда апелляционной инстанции о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности.

При таких обстоятельствах, у окружного суда отсутствовали правовые основания для отмены постановления апелляционного суда и направления дела на новое рассмотрение.

Поскольку суд первой инстанции принял правильное по существу спора определение об отказе в иске, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным определение этого суда также оставить в силе.

Допущенные при рассмотрении дела арбитражным судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов, Дворкина А.М., Матвиенко И.И. и управления «Мостелефонбаза», в связи с чем постановление окружного суда следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 184, 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2015 по делу N А40-79862/2011 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 25.11.2014 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2015 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
О.А.КОЗЛОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 10 ноября 2015 г. N 80-КГ15-18

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску открытого акционерного общества «Сбербанк России» к обществу с ограниченной ответственностью «Строймонтаж-М», открытому акционерному обществу «Димитровградкрупозавод», обществу с ограниченной ответственностью «Мелекесский свиноводческий комплекс», обществу с ограниченной ответственностью «Фарт-В», обществу с ограниченной ответственностью «ТК Ресурс», Зиновьеву В.Ю., Лядвейкину В.Н. о взыскании задолженности по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии, обращении взыскания на заложенное имущество по кассационным жалобам открытого акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк», общества с ограниченной ответственностью «Мелекесский свиноводческий комплекс», общества с ограниченной ответственностью «Фарт-В», Зиновьева В.Ю. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 20 января 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» Воронова В.А., выступающего по доверенности и поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей ОАО «Сбербанк России» Кизилова А.Ю., Слободчикова А.С., выступающих по доверенностям и возражавших против удовлетворения жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ОАО «Сбербанк России» обратилось в суд с иском к ООО «Строймонтаж-М», ОАО «Димитровградкрупозавод», ООО «Мелекесский свиноводческий комплекс», ООО «Фарт-В»,

ООО «ТК Ресурс», Зиновьеву В.Ю., Лядвейкину В.Н. о взыскании задолженности по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии, обращении взыскания на заложенное имущество.

В обоснование требований указано, что 19 марта 2012 г. между ОАО «Сбербанк России» и ООО «Строймонтаж-М» заключен договор об открытии невозобновляемой кредитной линии на сумму <...> руб. сроком до 10 сентября 2012 г. с уплатой 11,1% годовых. Обязательства по предоставлению денежных средств истец исполнил в полном объеме, перечислив на расчетный счет заемщика <...> руб.

В обеспечение исполнения условий кредитного договора были заключены: с ООО «Слава» - договор ипотеки недвижимого имущества и права аренды земельных участков от 19 марта 2012 г. залоговой стоимостью <...> руб., с ООО «Мелекесский свиноводческий комплекс» - договор ипотеки земельного участка от 19 марта 2012 г. залоговой стоимостью <...> руб., с ОАО «Димитровградкрупозавод» - договор залога товаров в обороте - зерновой пшеницы - с залоговой стоимостью <...> руб. от 19 марта 2012 г. и договор залога имущества (оборудования) залоговой стоимостью <...> руб. от 21 марта 2012 г.

Также в обеспечение исполнения условий кредитного договора были заключены договоры поручительства от 19 марта 2012 г. с ОАО «Димитровградкрупозавод», ООО «Слава», Зиновьевым В.Ю., Лядвейкиным В.Н., ООО «Мелекесский свиноводческий комплекс» и договоры поручительства от 30 марта 2012 г. с ООО «Фарт-В» и ООО «ТК Ресурс».

Поскольку обязательства по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии от 19 марта 2012 г. заемщиком ООО «Строймонтаж-М» не исполнялись, 20 сентября 2012 г. истцом в адрес заемщика и поручителей направлены претензии об уплате задолженности, которые оставлены без удовлетворения.

С учетом уточнения требований ОАО «Сбербанк России» просит взыскать с ответчиков в солидарном порядке задолженность по кредитному договору в размере <...> руб. <...> коп., обратить взыскание на указанное выше заложенное имущество, принадлежащее ОАО «Димитровградкрупозавод», ООО «Слава», ООО «Мелекесский свиноводческий комплекс», определив начальную продажную стоимость имущества в соответствии с заключением судебной экспертизы.

Решением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 19 сентября 2014 г. иск удовлетворен, в пользу ОАО «Сбербанк России» в солидарном порядке с ОАО «Димитровградкрупозавод», ООО «Слава», Зиновьева В.Ю., Лядвейкина В.Н., ООО «Мелекесский свиноводческий комплекс», ООО «Фарт-В», ООО «ТК Ресурс» взыскана задолженность в размере <...> руб. <...> коп., обращено взыскание на заложенное имущество (т. 8, л.д. 137 - 149).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 20 января 2015 г., рассмотревшей дело по правилам суда первой инстанции, решение суда отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены, в пользу ОАО «Сбербанк России» с ОАО «Димитровградкрупозавод», ООО «Слава», ООО «Мелекесский свиноводческий комплекс», ООО «Фарт-В», ООО «ТК Ресурс», Зиновьева В.Ю. и Лядвейкина В.Н. в солидарном порядке взыскана задолженность в размере <...> руб. <...> коп., обращено взыскание на предметы залога - оборудование и товары в обороте, принадлежащие ОАО «Димитровградкрупозавод», на принадлежащие ООО «Слава» объекты недвижимости и права аренды земельных участков, в том числе на право аренды земельного участка площадью <...> кв. м, расположенного по адресу: <...>, а также на принадлежащий на праве собственности ООО «Мелекесский свиноводческий

комплекс» земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения общей площадью <...> кв. м, расположенный по адресу: <...>, кадастровый номер <...>.

В пользу ОАО «Сбербанк России» взыскано возмещение судебных расходов.

Производство по иску ОАО «Сбербанк России» к ООО «Строймонтаж М» о взыскании задолженности прекращено (т. 2, л.д. 172 - 177).

В кассационных жалобах заявители ставят вопрос об отмене указанного определения суда апелляционной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 9 октября 2015 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От ОАО «Сбербанк России» поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобах и возражениях на жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 20 января 2015 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного спора.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 19 марта 2012 г. между ОАО «Сбербанк России» и ООО «Строймонтаж-М» заключен договор об открытии невозобновляемой кредитной линии в сумме <...> руб. на срок до 10 сентября 2012 г. с уплатой 11,1% годовых (т. 1, л.д. 13 - 20).

В обеспечение исполнения условий кредитного договора были заключены: с ООО «Слава» - договор ипотеки недвижимого имущества и права аренды земельных участков залоговой стоимостью <...> руб. от 19 марта 2012 г., с ООО «Мелекесский свиноводческий комплекс» - договор ипотеки земельного участка с кадастровым номером <...>, расположенного по адресу: <...>, залоговой стоимостью <...> руб. от 19 марта 2012 г., с ОАО «Димитровградкрупозавод» - договор залога оборудования залоговой стоимостью <...> руб. от 21 марта 2012 г. и договор залога товаров в обороте - зерновой пшеницы - залоговой стоимостью <...> руб. <...> коп. от 19 марта 2012 г. (т. 1, л.д. 26 - 43).

Также в обеспечение исполнения условий кредитного договора были заключены договоры поручительства от 19 марта 2012 г. с ОАО «Димитровградкрупозавод», ООО «Слава», Зиновьевым В.Ю., Лядвейкиным В.Н., ООО «Мелекесский свиноводческий комплекс» и договоры поручительства от 30 марта 2012 г. с ООО «Фарт-В» и ООО «ТК Ресурс» (т. 1, л.д. 44 - 60).

ООО «Сбербанк России» надлежащим образом исполнило обязательства по договору, однако заемщиком ООО «Строймонтаж-М» обязательства по возврату займа и уплате

процентов не исполнялись.

18 октября 2012 г. ОАО «Сбербанк России» обратилось в суд с иском к ООО «Строймонтаж-М», ОАО «Димитровградкрупозавод», ООО «Слава», ООО «Мелекесский свиноводческий комплекс», ООО «Фарт-В», ООО «ТК Ресурс», Зиновьеву В.Ю., Лядвейкину В.Н. о взыскании в солидарном порядке задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество.

19 ноября 2012 г. платежным поручением ООО «Строймонтаж-М» перечислило ОАО «Сбербанк России» денежные средства в размере <...> руб. <...> коп. в качестве оплаты по кредитному договору (т. 2, л.д. 25).

19 ноября 2012 г. всеми сторонами подписаны соглашения о расторжении договоров поручительства (т. 2, л.д. 53 - 59).

Решением Ленинского районного суда Ульяновской области от 22 ноября 2012 г. ОАО «Сбербанк России» в иске отказано. С ответчиков в пользу истца в равных долях взыскана сумма возмещения судебных расходов. В апелляционном порядке решение не обжаловалось (т. 2, л.д. 70 - 72).

Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 10 июля 2013 г. по заявлению ООО «Строймонтаж-М», принятому арбитражным судом к производству 14 декабря 2012 г., данное общество признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство (т. 3, л.д. 111 - 113).

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2014 г. по заявлению конкурсного управляющего ООО «Строймонтаж-М» сделка по погашению 19 ноября 2012 г. ООО «Строймонтаж-М» обязательств перед ОАО «Сбербанк России» по кредитному договору от 19 марта 2012 г. в сумме <...> руб. <...> коп. признана недействительной (т. 3, л.д. 11 - 13), прекращенное обязательство восстановлено в силу абзаца первого пункта 4 статьи 61.6 Федерального закона Российской Федерации от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

28 марта 2014 г. ОАО «Сбербанк России» исполнило указанное решение арбитражного суда, перечислив денежные средства в размере <...> руб. <...> коп. на расчетный счет ООО «Строймонтаж-М» (т. 3, л.д. 14).

ОАО «Сбербанк России» включено в третью очередь реестра кредиторов ООО «Строймонтаж-М» (т. 5, л.д. 9 - 20).

При проведении процедуры банкротства ООО «Строймонтаж-М» произошло частичное погашение его обязательств перед ОАО «Сбербанк России», в результате чего сумма задолженности по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии от 19 марта 2012 г. составила <...> руб. <...> коп.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 3 октября 2014 г. конкурсное производство в отношении ООО «Строймонтаж-М» завершено, запись о прекращении деятельности данного общества внесена в ЕГРЮЛ 4 декабря 2014 г. (т. 9, л.д. 85).

В связи с отсутствием записей об обременении 23 марта и 30 мая 2013 г. между ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» и ООО «Слава» были заключены договоры ипотеки имущества, являвшегося предметом ранее заключенных договоров ипотеки между ООО «Слава» и ОАО «Сбербанк России» (т. 8, л.д. 59 - 120).

1 июля 2014 г. предмет залога по договору ипотеки - земельный участок, принадлежащий ООО «Мелекесский свиноводческий комплекс», площадью <...> кв. м, кадастровый номер <...>, расположенный по адресу: <...>, объединен с земельными участками с кадастровыми номерами <...> и <...>, в результате чего образован новый объект не-

движимости - земельный участок общей площадью <...> кв. м, расположенный по адресу: <...>, кадастровый номер <...>, категория земель - земли сельскохозяйственного назначения, принадлежащий на праве собственности ООО «Мелекесский свиноводческий комплекс» (т. 7, л.д. 186).

Определением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 21 апреля 2014 г. в удовлетворении заявления ОАО «Сбербанк России» о пересмотре решения Ленинского районного суда Ульяновской области от 22 ноября 2012 г. по новым обстоятельствам отказано (т. 4, л.д. 129 - 130).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 8 июля 2014 г. данное определение отменено, заявление ОАО «Сбербанк России» о пересмотре решения суда удовлетворено (т. 5, л.д. 91 - 97).

Разрешая спор и удовлетворяя иск ОАО «Сбербанк России» при новом рассмотрении дела, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что ООО «Строймонтаж-М» свои обязательства по кредитному договору надлежащим образом не исполнило, образовавшаяся задолженность подлежит взысканию с заемщика и поручителей в солидарном порядке с обращением взыскания на заложенное имущество. При этом суд указал, что восстановление основного обязательства влечет восстановление и обеспечивающих его обязательств в виде залога и поручительства.

Рассматривая дело по правилам суда первой инстанции и отменяя решение районного суда в связи с существенными нарушениями норм процессуального права, судебная коллегия по гражданским делам Ульяновского областного суда также сослалась на безусловное восстановление поручительства и залога при восстановлении обязательства должника по кредитному договору по основаниям, указанным арбитражным судом при удовлетворении требования конкурсного управляющего.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции не соответствуют нормам материального права применительно к обстоятельствам дела, как они установлены данным судом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 63.1 Федерального закона Российской Федерации от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), послужившим основанием для удовлетворения арбитражным судом требований конкурсного управляющего ООО «Строймонтаж-М» о признании недействительной сделкой перечисления этим обществом денежных средств в уплату долга ОАО «Сбербанк России», сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами.

Согласно пункту 2 указанной статьи Закона о банкротстве такая сделка может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена, в частности, в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

В силу пункта 4 статьи 61.6 названного выше Закона в случае признания на основании статьи 61.3 данного закона недействительными действий должника по уплате денежных средств, передаче вещей или иному исполнению обязательств, а также по совершению иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства, обязательство должника перед соответствующим кредитором считается возникшим с момента совершения недействительной сделки, при этом право требования кредитора по данному

обязательству к должнику считается существовавшим независимо от совершения данной сделки.

Приведенные выше нормы Закона о банкротстве являются специальными и регулируют отношения между должником и его кредиторами при проведении процедуры банкротства. Какого-либо указания о распространении их действия на иных лиц, не участвующих в процедуре банкротства, закон не содержит.

Предусматривая в статье 61.6 Закона о банкротстве восстановление обязательства должника, законодатель не установил восстановление каких-либо обязательств лиц, не участвующих в процедуре банкротства.

Не вытекает это и из общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обеспечении обязательств.

Согласно статье 329 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором (пункт 1) соглашения об обеспечении исполнения обязательства не влечет недействительности соглашения, из которого возникло основное обязательство (пункт 2) недействительности соглашения, из которого возникло основное обязательство, обеспеченными считаются связанные с последствиями такой недействительности обязанности по возврату имущества, полученного по основному обязательству (пункт 3) основного обязательства влечет прекращение обеспечивающего его обязательства, если иное не предусмотрено законом или договором (пункт 4).Пунктом 1 статьи 384 данного Кодекса предусмотрено, что при переходе прав кредитора к новому лицу, если иное не предусмотрено законом или договором, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 352 названного Кодекса залог прекращается, в частности, с прекращением обеспеченного залогом обязательства, по иным основаниям, указанным в данной норме, а также в иных случаях, установленных законом или договором.

Согласно пункту 1 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства.

Из приведенных норм права следует, что по общему правилу обеспечение обязательств в виде залога и поручительства возникает одновременно или после основного обязательства в силу закона или договора, следует за основным обязательством при переходе прав к новому кредитору и прекращается с прекращением обеспеченного ими обязательства. Недействительность основного обязательства влечет недействительность его обеспечения, кроме обязанностей, вытекающих из недействительности основного обязательства.

Изъятия из общего правила могут быть установлены законом или договором.

Вопросы восстановления залога и поручительства после их прекращения главой 23 Гражданского кодекса Российской Федерации не урегулированы, равно как не урегулированы эти вопросы главой III.1 Закона о банкротстве.

Сделка, недействительная по основаниям, предусмотренным статьей 61.3 Закона о банкротстве, в силу общего правила оспорима и является недействительной лишь постольку, поскольку признана таковой судом (пункт 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2014 г., которым разрешен вопрос о признании уплаты ООО «Строймонтаж-М»

долга ОАО «Сбербанк России» недействительной сделкой и, соответственно, о восстановлении в силу закона обязательства должника по кредитному договору, заявители не являлись участниками данного дела, какие-либо вопросы относительно их обязательств перед кредитором судом не разрешались.

Кроме того, приведенные выше нормы материального права о прекращении залога и поручительства допускают их прекращение и по соглашению сторон, поскольку содержат прямое указание на возможность прекращения залога и поручительства по иным, предусмотренным договором основаниям.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (пункт 1)договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные главой 9 этого Кодекса, если иное не установлено данным Кодексом (пункт 2)статье 153 указанного Кодекса сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора (пункт 1)могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами (пункт 2) установлено судом и следует из материалов дела, между заявителями и истцом были заключены соглашения о расторжении договоров поручительства, а также совершены совместные действия (сделки), направленные на прекращение залога путем подачи заявления о прекращении ипотеки.

Указанные выше сделки истцом не оспорены, судом недействительными не признаны, а оснований, по которым они в силу закона могли бы признаваться недействительными и не влекущими последствий без соответствующего решения суда, Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о банкротстве, иными законами не предусмотрено.

Мотивы, по которым совершены указанные сделки, - на что сослался суд апелляционной инстанции - сами по себе не влекут их юридическую ничтожность в отсутствие соответствующего решения суда или прямого указания закона.

Указанные сделки совершены непосредственно самим кредитором, факта недобросовестности со стороны залогодателей и поручителей при их совершении судом не установлено.

Кроме того, согласно пункту 6 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается при условии, что кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иск к поручителю. Когда срок исполнения основного обязательства не указан и не может быть определен или определен моментом востребования, поручительство прекращается, если кредитор не предъявит иск к поручителю в течение двух лет со дня заключения договора поручительства.

Указанная норма закона не допускает бессрочного существования обязательства поручителей в целях установления определенности в существовании прав и обязанностей участников гражданского оборота.

В соответствии со статьей 190 названного выше Кодекса установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями

или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

Удовлетворяя требования к поручителям по настоящему делу, суд апелляционной инстанции сослался на то, что срок поручительства по договорам с юридическими лицами определен выполнением заемщиком своих обязанностей, а по договорам с физическими лицами календарной датой - 10 марта 2013 г.

Между тем выполнение заемщиком своих обязательств не является событием, которое должно с неизбежностью наступить, а следовательно, не может быть условием о сроке поручительства по смыслу статьи 190 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как установлено судом и следует из материалов дела, решением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 22 ноября 2012 г. в иске к заявителям об исполнении обязательств ООО «Строймонтаж-М» по кредитному договору было отказано.

С заявлением о пересмотре указанного решения по новым обстоятельствам - в связи с признанием платежа ООО «Строймонтаж-М» недействительной сделкой - и, соответственно, с новыми требованиями о взыскании долга с поручителей истец обратился в суд только в апреле 2014 года.

Между тем ни Гражданским кодексом Российской Федерации, ни Законом о банкротстве для таких случаев не предусмотрено специальных, более длительных сроков для предъявления требований к поручителям.

Поскольку иное не установлено законом, при прекращении обязательства, вытекающего из договора залога или поручительства, при последующем поведении и совершении сделок поручители и залогодатели, а равно и иные участники гражданского оборота в силу положений пункта 3 статьи 1 и пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации вправе полагаться на отсутствие таких обязательств и обременения имущества залогом.

В соответствии со статьей 352 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения соответствующих спорных отношений) залог прекращается в случаях прекращения заложенного права (подпункт 3 пункта 1) требования об обращении взыскания на заложенное имущество, суд апелляционной инстанции обратил взыскание, в частности, на право аренды ООО «Строймонтаж-М» земельного участка с кадастровым номером <...>, площадью <...> кв. м, расположенного по адресу: <...>, а также на принадлежащий ООО «Мелекесский свиноводческий комплекс» земельный участок с кадастровым номером <...>, площадью <...> кв. м, расположенный по адресу: <...>, <...>.

Как установлено судом и следует из материалов дела, на момент вынесения обжалуемого апелляционного определения указанные земельные участки находились в залоге у заявителя ОАО «Российский сельскохозяйственный банк» (т. 8, л.д. 59 - 120).

После прекращения залога ОАО «Сбербанк России» право аренды ООО «Слава» земельных участков прекратилось вследствие их выкупа (т. 8, л.д. 62, 63, 66, 67, 69, 70).

Земельный участок ООО «Мелекесский свиноводческий комплекс» площадью <...> кв. м по ул. <...>, в залоге у истца никогда не находился, поскольку по договору залога с ОАО «Сбербанк России» предметом залога являлся земельный участок площадью <...> кв. м по ул. <...>, с кадастровым номером <...>, который после прекращения залога ОАО «Сбербанк России» перестал существовать как объект недвижимости в связи с объединением земельных участков (т. 7, л.д. 186).

Указанные выше положения норм материального права в их системном толковании судом апелляционной инстанции применительно к обстоятельствам настоящего дела не учтены. Удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции сослался лишь на

акцессорную природу залога и поручительства безотносительно к нормам материального права, на которых основан такой вывод.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 20 января 2015 г. отменить с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 20 января 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 23 ноября 2015 г. N 305-ЭС15-5815(8)

Резолютивная часть определения объявлена 16 ноября 2015 года.

Полный текст определения изготовлен 23 ноября 2015 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Шилохвоста О.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - ГК АСВ) на определение Арбитражного суда города Москвы от 29.12.2014 (судья Сафронова А.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2015 (судьи Дербенев А.А., Комолова М.В. и Ядренцева М.Д.) по делу N А40-184548/2013 о несостоятельности (банкротстве) акционерного банка «Банк проектного финансирования» (закрытое акционерное общество) (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

ГК АСВ - Комкова Е.В. по доверенности от 20.02.2015;

общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий Межрегиональный Трастовый банк» (далее - Межтрастбанк, ответчик) - Рогожина М.А. по доверенности от 06.11.2014; Тай Ю.В. по доверенности от 12.11.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий ГК АСВ обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделки, совершенной между должником и Межтрастбанком в виде погашения векселя серии Р N 002145 от 01.10.2013 на сумму 101 227 397 руб., применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 29.12.2014 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2015 (судьи Маслов А.С., Сафронова М.С. и Попова Г.Н.) определение от 29.12.2014 отменено, заявленные требования удовлетворены: признана недействительной сделка по досрочному погашению векселя, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания в пользу должника 101 227 397 руб. и восстановления задолженности должника перед Межтрастбанком в соответствующей сумме.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2015 постановление суда апелляционной инстанции от 07.04.2015 отменено, определение от 29.12.2014 оставлено в силе.

ГК АСВ обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит определение суда первой инстанции от 29.12.2014 и постановление суда округа от 01.06.2015 отменить и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции от 07.04.2015.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 15.10.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал доводы кассационной жалобы, а представители ответчика возражали против ее удовлетворения.

Представителем ответчика заявлено ходатайство о приостановлении производства по делу. По мнению Межтрастбанка, положения пункта 9 статьи 15 Федерального закона от 22.12.2014 N 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (далее - Закон N 432-ФЗ), которые придают положениям статьи 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) обратную силу и тем самым ухудшают правовой статус ответчика, противоречат статье 54 Конституции Российской Федерации. В этой связи Межтрастбанк просил коллегию судей направить соответствующий запрос в Конституционный Суд Российской Федерации.

Вместе с тем, заявитель не привел убедительных доводов, препятствующих самостоятельному обращению в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке статьи 96 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее - Закон о Конституционном Суде Рос-

сийской Федерации).

При этом статьей 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлены случаи, при наступлении которых арбитражный суд обязан приостановить производство по делу.

Поскольку доводы о наступлении таких случаев заявителем не приведены, судебная коллегия не находит оснований для приостановления производства по рассматриваемому обособленному спору.

Оснований для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации в порядке статьи 101 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации и части 3 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с запросом о проверке конституционности положений пункта 9 статьи 15 Закона N 432-ФЗ, подлежащих применению в настоящем деле, судебная коллегия также не находит.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей ГК АСВ и Межтрастбанка, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что между должником и Межтрастбанком 01.10.2013 был заключен договор выдачи векселей должника N 16, по условиям которого 01.10.2013 должник выдал ответчику простой, беспроцентный вексель серии Р N 002145 от 01.10.2013 на сумму 101 972 603 руб., со сроком гашения по предъявлению, но не ранее 30.12.2013.

26.11.2013 между сторонами заключено соглашение о досрочном погашении простого векселя, в соответствии с условиями которого ответчик предъявляет к досрочному погашению, а должник принимает к погашению простой вексель серии Р N 002145 от 01.10.2013 на сумму 101 227 397 руб. В этот же день должник погасил вексель.

Приказами Банка России от 13.12.2013 N ОД-1026 и N ОД-1027 у должника отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

Полагая, что сделка по досрочному погашению векселя является сделкой с предпочтением и противоречит положениям пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что оспариваемая сделка не может быть признана недействительной в силу положений пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, так как она совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности банка. В частности, судом отмечено, что сумма сделки не превысила пороговое значение в 1% от балансовой стоимости активов должника, а также не выходила за пределы обычной хозяйственной деятельности должника и имела разумное экономическое обоснование, которое заключалось в необходимости снижения нагрузки на норматив достаточности собственных средств Н1, который на момент совершения сделки приблизился к предельно допустимому значению.

Отменяя определение суда первой инстанций и удовлетворяя требования ГК АСВ, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что неплатежеспособность должника наступила с 25.11.2013, поскольку именно начиная с указанной даты он перестал исполнять платежные поручения клиентов (данное обстоятельство установлено также решением Арбитражного суда города Москвы от 27.01.2014 о признании должника банкротом). Поскольку сделка по досрочному погашению векселя совершена 26.11.2013,

суд апелляционной инстанции отметил, что Межтрастбанк получил предпочтительное удовлетворение своих требований перед кредиторами трех очередей.

Суд апелляционной инстанции признал ошибочным вывод суда первой инстанции о том, что оспариваемая сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, так как в силу разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление Пленума ВАС РФ N 63), к сделкам, совершенным в процессе обычной хозяйственной деятельности, не могут быть отнесены сделки, совершенные при наличии картотеки неоплаченных платежных документов клиентов из-за отсутствия средств на корреспондентском счете или если оспариваемый платеж был осуществлен кредитной организацией в обход других ожидающих исполнения распоряжений клиентов, которые в это время не могли получить доступ к своим средствам, в том числе перевести их в другие кредитные организации.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе определение суда первой инстанции, суд округа поддержал вывод последнего о том, что сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности должника. При этом суд округа не согласился с выводом апелляционной инстанции о наличии неплатежеспособности банка по состоянию на 25.11.2013, указав, что платежные поручения от 25.11.2013 в силу положений статей 863 и 865 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 31 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее - Закон о банках и банковской деятельности) должны были быть исполнены до конца следующего операционного дня, то есть до конца 26.11.2013. Таким образом, суд округа пришел к выводу об отсутствии предпочтения при совершении оспариваемой сделки, в связи с чем отказал в удовлетворении заявленных требований.

Между тем судами первой инстанции и округа не учтено следующее.

В силу абзаца 5 пункта 1 и пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка должника может быть признана недействительной, если она совершена в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и в результате ее совершения отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Для признания недействительной сделки с предпочтением, совершенной в указанный период времени, согласно пункту 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве не требуется наличия обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 упомянутой статьи силу статьи 61.1 Закона о банкротстве положения главы III.1 данного Закона применяются и к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством.

В силу пункта 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве периоды, в течение которых совершены сделки, которые могут быть признаны недействительными, или возникли обязательства кредитной организации, указанные в статье 61.3 данного Закона, исчисляются с даты назначения Банком России временной администрации по управлению кредитной организацией.

Таким образом, при рассмотрении заявления о признании сделки по погашению век-

селя недействительной суду необходимо было исследовать следующее:

1) совершена ли сделка в течение месяца до назначения временной администрации по управлению кредитной организацией;

2) было ли оказано ответчику в результате совершения сделки большее предпочтение в отношении удовлетворения его требований (то есть суду необходимо было сопоставить наступившие от сделки последствия с тем, на что кредитор (Межтрастбанк) вправе был справедливо рассчитывать при удовлетворении его требования в ходе конкурсного производства).

Обращаясь в суд с заявлением о признании сделки недействительной, конкурсный управляющий сослался на то, что сделка по погашению векселя совершена 26.11.2013, то есть в течение 1 месяца до назначения временной администрации (13.12.2013) и в результате ее совершения Межтрастбанку было оказано большее предпочтение по сравнению с кредиторами должника, обратившимися с требованиями в банк до 26.11.2013 и чьи требования не были исполнены.

Возражая против указанных требований, Межтрастбанк указывал на совершение спорной сделки в рамках обычной хозяйственной деятельности должника, к которой, в том числе относятся операции по выдаче и погашению векселей.

Разрешая вопрос о наличии оснований для применения положений пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, судам необходимо было установить, превышает ли сумма оспариваемой сделки пороговое значение в 1 процент, и если нет, то был ли спорный платеж совершен в рамках обычной хозяйственной деятельности банка.

Относительно вопроса о пороговом значении суды сошлись во мнении, что сумма сделки не превысила 1 процент балансовой стоимости активов банка за последний отчетный период.

Вместе с тем, позиции нижестоящих инстанций разделились в правовой оценке характера самой оспариваемой операции.

Законом N 432-ФЗ признан утратившим силу Федеральный закон от 25.02.1999 года N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и установлено новое правовое регулирование вопросов несостоятельности кредитных организаций, в том числе по вопросам, касающимся оспаривания сделок в рамках дела о банкротстве таких организаций.

Пунктом 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве предусмотрены четыре опровержимых презумпции выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности.

По смыслу указанной нормы и содержащихся в пункте 14 постановления Пленума ВАС РФ N 63 разъяснений бремя доказывания совокупности условий, составляющих одну из презумпций, лежит на оспаривающем сделку лице. Бремя опровержения данных презумпций и доказывания того, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, лежит на другой стороне сделки.

При этом пунктом 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве не приведен исчерпывающий перечень всех случаев выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности, а установлены только соответствующие презумпции. Поэтому выход сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности может быть доказан также и иными способами, в том числе путем ссылки на обстоятельства, предусмотренные в пункте 35.3 постановления Пленума ВАС РФ N 63. В этом случае бремя доказывания лежит на оспаривающем сделку лице.

Характерная особенность оспаривания сделок банков-должников на основании пун-

ктов 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве состоит в том, что в отношении операций, в принципе относящихся к обычной хозяйственной деятельности банков (списание и перечисление денежных средств с расчетного счета, выдача средств по вкладам и депозитам и т.д.), предпочтение отдельным контрагентам, как правило, может быть оказано не в течение всего месячного срока до назначения временной администрации, а с момента прекращения осуществления всех или части операций, составляющих такую обычную хозяйственную деятельность.

В преддверии банкротства кредитная организация испытывает определенные трудности в исполнении обязательств перед своими клиентами. При этом данное обстоятельство не означает, что за месяц до назначения временной администрации кредитная организация вовсе перестает исполнять поручения клиентов.

Однако в определенный момент указанные трудности трансформируются в нарастающую с каждым днем картотеку неисполненных платежных документов, вызванную объективной невозможностью удовлетворения всех предъявленных к банку требований.

В этой связи определяющим для ряда дел об оспаривании сделок банка-должника по указанному выше основанию является установление дня возникновения картотеки, что позволяет определить точный период, в который может быть оказано предпочтение по сделкам, относящимся к обычной хозяйственной деятельности кредитной организации.

При рассмотрении настоящего спора Межтрастбанк указывал, что не является заинтересованным либо контролирующим лицом по отношению к должнику. Кроме того, он ссылался на отсутствие картотеки по корреспондентским счетам должника.

Однако вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 27.01.2014 установлено, что должником не исполнялись платежные поручения кредиторов третьей очереди, начиная с 25.11.2013, в то время как оспариваемая сделка по досрочному погашению векселя была совершена 26.11.2013, то есть на следующий день. Кроме того, судом апелляционной инстанции установлено, что по состоянию на 26.11.2013 имелись неисполненные требования кредиторов первой очереди, что подтверждается также выпиской по счету N 47418 «Средства, списанные со счетов клиентов, но не проведенные по корреспондентскому счету кредитной организации из-за недостаточности средств».

Отклоняя довод о наличии картотеки, суд округа сослался на положения статей 863 и 865 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 31 Закона о банках и банковской деятельности, устанавливающих обязанность кредитной организации осуществить перечисление средств клиента и зачисление средств на его счет не позже следующего операционного дня после получения соответствующего платежного документа.

Судебная коллегия не может согласиться с указанным выводом.

Содержание приведенных норм вовсе не свидетельствует об отсутствии картотеки по состоянию на 26.11.2013. Как указывает сам ответчик, соглашение о досрочном погашении векселя было подписано сторонами 26.11.2013, то есть в этот день возникла обязанность должника по оплате 101 227 397 руб. В то же время, несмотря на наличие у должника права исполнить платежный документ на следующий операционный день, сама обязанность по такому исполнению возникла в момент поступления в банк платежных документов от клиентов (так и не получивших в итоге исполнения), то есть 25.11.2013.

Предоставленная кредитным организациям возможность исполнять платежные документы на следующий операционный день не означает наличие у них права исполнять такие платежные документы выборочно, предоставляя отдельным клиентам преимущество перед другими.

В действительности, требования клиентов, обратившихся к должнику 25.11.2013, являлись не просто аналогичными вексельным требованиям Межтрастбанка, но и имели приоритет, так как поступили в банк на день раньше и, будучи неисполненными, начали формировать картотеку.

Следовательно, применению подлежал подпункт 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве, согласно которому предполагается, что сделка вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности, если оспариваемый платеж был осуществлен кредитной организацией через корреспондентский счет (субсчет) с нарушением очередности, установленной Гражданским кодексом Российской Федерации, при наличии других распоряжений клиентов, номинированных в той же валюте и не исполненных в срок из-за недостаточности денежных средств на указанном корреспондентском счете (субсчете) этой кредитной организации.

По смыслу указанной нормы наличие картотеки неисполненных платежных документов уже само по себе свидетельствует о том, что сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности. При этом, коль скоро не доказано иное, недостаточность денежных средств на корреспондентском счете должника предполагается в силу того, что поручения иных клиентов остаются неисполненными.

Поскольку абзацем 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве предусмотрено, что для обоснования выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности достаточно приведения доводов о наличии одной из презумпций, вопрос о наличии разумных экономических причин совершения оспариваемого платежа не имел для настоящего обособленного спора решающего значения, так как он входит в предмет доказывания презумпции, предусмотренной подпунктом 3 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве, которая в настоящем случае применению не подлежала.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции, признавшего, что сделка по досрочному погашению векселя вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности и совершена с предпочтением, сделан при правильном применении норм материального права.

В связи с тем, что судами первой инстанции и округа допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции от 07.04.2015.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

ходатайство Коммерческого банка «Межтрастбанк» (общество с ограниченной ответственностью) о приостановлении производства по делу отклонить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 29.12.2014 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2015 по делу N А40-184548/2013 отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2015 оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 25 ноября 2015 г. N 308-ЭС15-93062**

Резолютивная часть определения объявлена 23 ноября 2015 года.

Полный текст определения изготовлен 25 ноября 2015 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного коммерческого банка «Хованский» (закрытое акционерное общество) (далее - банк) на постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2015 (судьи Луговая Ю.Б., Марченко О.В. и Сулейманов З.М.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.04.2015 (судьи Денека И.М., Андреева Е.В. и Илюшников С.М.) по делу N А63-3521/2014 Арбитражного суда Ставропольского края о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Завод Родники Кавказа» (далее - ООО «Завод Родники Кавказа», должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Туголуков А.И. по доверенности от 22.09.2015;

конкурсного управляющего ООО «Завод Родники Кавказа» - Симонян А.В. по доверенности от 16.09.2014;

публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее - ПАО «Сбербанк России») - Сафонов Д.Н. по доверенности от 26.02.2015 и Турыгин Л.С. по доверенности от 13.10.2014.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника банк обратился в арбитражный суд с заявлением об установлении размера требований к должнику и включении в реестр требований кредиторов задолженности в общей сумме 278 905 821,88 руб.

Определением Арбитражного суда Ставропольского края от 19.09.2014 (судья Жолудева В.Ф.), оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2015 и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.04.2015, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит постановления судов апелляционной инстанции и округа отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители банка и ПАО «Сбербанк России» поддержали доводы кассационной жалобы, а представитель конкурсного управляющего должником возражал против ее удовлетворения.

Закрытое акционерное общество «Кентавр» (далее - ЗАО «Кентавр»), надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного разбирательства, своего представителя в суд не направило, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей банка, должника и ПАО «Сбербанк России», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, 17.02.2012 между банком и ЗАО «Кентавр» (заемщиком) заключен кредитный договор N 06/2012-КЛ, по условиям которого банк предоставляет заемщику денежные средства в виде кредитной линии максимальным размером («лимитом выдачи») 125 000 000 руб. на срок с 17.02.2012 по 28.02.2014 с начислением процентов по ставке 12,5% годовых.

В период с 20.02.2012 по 24.02.2012 денежные средства в размере 125 000 000 руб. перечислены заемщику.

В целях обеспечения исполнения обязательства по кредитному договору N 06/2012-КЛ между банком и должником (поручителем) заключен договор поручительства от 17.02.2012 N 06/2012-П/4, согласно которому поручитель отвечает солидарно с заемщиком за исполнение последним всех его обязательств перед банком по кредитному договору.

03.04.2012 банк и ЗАО «Кентавр» (заемщик) заключили кредитный договор N 11/2012-КЛ, по условиям которого банк предоставляет заемщику денежные средства в виде кредитной линии максимальным размером («лимитом выдачи») 110 000 000 руб. на срок с 03.04.2012 по 05.04.2013 с начислением процентов по ставке 12,5% годовых.

В период с 04.04.2012 по 05.03.2013 денежные средства в размере 120 000 000 руб. перечислены заемщику.

Исполнение обязательств заемщика по кредитному договору от 03.04.2012 N 11/2012-

КЛ также обеспечено поручительством должника по договору от 28.02.2013 N 11/2012-П/4, которым предусмотрена солидарная ответственность поручителя перед банком за исполнение заемщиком всех его обязательств по кредитному договору.

Судами установлено, что общая сумма кредитной линии по кредитным договорам от 17.02.2012 N 06/2012-КЛ и от 03.04.2012 N 11/2012-КЛ составила 278 905 821,88 руб.

В рамках дела о банкротстве ЗАО «Кентавр» (N А63-3520/2014) требования банка о возврате суммы кредитной линии включены в реестр требований кредиторов определением Арбитражного суда Ставропольского края от 08.09.2014.

Кроме того, заявитель в рамках настоящего дела обратился в арбитражный суд с требованием о включении в реестр требований кредиторов ООО «Завод Родники Кавказа» (как поручителя и солидарного должника) требования в общей сумме 278 905 821,88 руб.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды, исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», посчитали, что при заключении договоров поручительства сторонами допущено злоупотребление правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), в связи с чем требование, основанное на таких сделках, не может быть включено в реестр требований кредиторов должника.

Указывая на наличие злоупотребления правом при совершении оспариваемых сделок, суды отметили, что на момент заключения договоров поручительства размер денежных обязательств должника перед иными контрагентами (706 809 824,28 руб., в том числе по кредитным договорам и договорам поручительства, заключенным с ЗАО «ЮниКредитБанк», ОАО АКБ «Абсолют Банк» и ОАО «Сбербанк России») значительно превышал стоимость его активов (56 059 000 руб.). Следовательно, спорные договоры поручительства фактически заключались в условиях заведомой неисполнимости обязательств перед банком, что свидетельствует о недобросовестности должника и нарушает права его кредиторов.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В период рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции в законную силу вступило решение Пушкинского районного суда Московской области от 02.06.2014 по делу N 2-2533/2014 (оставлено без изменения Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 10.11.2014), согласно которому с ООО «Завод Родники Кавказа», ЗАО «Кентавр», ЗАО «Лучший Дистрибьютор», Арутюняна Роберта Валерьевича, Арутюняна Рафаэля Валерьевича, Саркисяна Артура Мануковича и Романовой Ольги Сергеевны в пользу банка солидарно взыскана задолженность по указанным выше кредитным договорам.

По смыслу пункта 10 статьи 16 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» наличие вступившего в законную силу решения суда исключает возможность рассмотрения разногласий по требованиям о включении в реестр требований кредиторов в части их состава и размера.

Отклоняя довод о наличии вступившего в законную силу судебного акта, суд округа отметил, что указанный довод является новым, он не был заявлен банком в судах нижестоящих инстанций.

Судебная коллегия не может согласиться с указанным выводом, поскольку он допускает существование двух противоречащих друг другу судебных актов, что не соответствует положениям статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с тем, что судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть наличие вступившего в законную силу решения суда общей юрисдикции, которым с должника в пользу банка взыскана кредитная задолженность.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.04.2015 по делу N А63-3521/2014 Арбитражного суда Ставропольского края отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 26 ноября 2015 г. N 307-ЭС15-9523

Резолютивная часть определения объявлена 23 ноября 2015 года.

Полный текст определения изготовлен 26 ноября 2015 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Чеснокова Юрия Викторовича на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.05.2015 (судьи Бычкова Е.Н., Ковалев С.Н., Колесникова С.Г.) по делу N А56-8217/2014 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью Торговый дом «ОВИ» (далее - ООО ТД «ОВИ», должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего Чеснокова Ю.В. - Брагина М.Н. по доверенности от 25.08.2015;

закрытого акционерного общества «Банк «Интеза» (далее - ЗАО «Банк «Интеза», банк) - Мельникова А.В. по доверенности от 20.01.2015 N 11-М-15, Бабко А.А. по доверенности от 07.10.2015 N 390-М-15.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей конкурсного управляющего и банка, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве ООО ТД «ОВИ» конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с заявлением о признании на основании пунктов 1 и 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) недействительными платежей должника в пользу ЗАО «Банк «Интеза» за период с 11.11.2013 по 10.01.2014 на сумму 4 302 947 руб., о применении последствий их недействительности путем взыскании с банка в конкурсную массу 4 302 947 руб., восстановления права банка на включение требования в указанной сумме в реестр требований кредиторов.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.12.2014, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2015, заявление удовлетворено.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.05.2015 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, в удовлетворении заявления отказано.

Конкурсный управляющий обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить принятое Арбитражным судом Северо-Западного округа постановление, дело направить на новое рассмотрение в суд округа.

В обоснование кассационной жалобы конкурсный управляющий ссылается на существенные нарушения окружным судом норм материального и процессуального права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу ЗАО «Банк «Интеза» считает принятое судом округа постановление законным и обоснованным, просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал доводы кассационной жалобы, представители банка возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.05.2015.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 24.09.2013 между банком и должником заключен кредитный договор N LD13266000487, на основании которого банк предоставил должнику кредит в размере 15 100 000 руб. Перечисление денежных средств должнику в указанном размере подтверждается выпиской по лицевому счету от 24.09.2013.

В период с 11.11.2013 по 10.01.2014 с расчетного счета должника в счет исполнения обязательств по указанному кредитному договору в пользу банка были совершены платежи в общей сумме 4 302 947,46 руб.

Полагая, что в результате перечисления указанных денежных средств банку оказано предпочтение перед другими кредиторами должника, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

В соответствии с пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, указанная в пункте 1 названной статьи и совершенная должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 данной статьи, или если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В пункте 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление N 63) разъяснено, что если сделка с предпочтением была совершена не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за один месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве она может быть признана недействительной, только если:

а) в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым или третьим пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве;

б) или имеются иные условия, соответствующие требованиям пункта 1 статьи 61.3, и при этом оспаривающим сделку лицом доказано, что на момент совершения сделки кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было или должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

При решении вопроса о том, должен ли был кредитор знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. К числу фактов, свидетельствующих в пользу такого знания кредитора, могут с учетом всех обстоятельств дела относиться следующие: неоднократное обращение должника к кредитору с просьбой об отсрочке долга по причине невозможности уплаты его в изначально установленный срок; известное кредитору (кредитной орга-

низации) длительное наличие картотеки по банковскому счету должника (в том числе скрытой); осведомленность кредитора о том, что должник подал заявление о признании себя банкротом.

Получение кредитором платежа в ходе исполнительного производства, или со значительной просрочкой, или от третьего лица за должника, или после подачи этим или другим кредитором заявления о признании должника банкротом само по себе еще не означает, что кредитор должен был знать о неплатежеспособности должника.

Согласно разъяснениям, приведенным в абзаце девятом пункта 12 Постановления N 63, платежи и иные сделки, направленные на исполнение обязательств (предоставление отступного, зачет и т.п.), относятся к случаям, указанным не в абзаце третьем, а в абзаце пятом пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Таким образом, к оспариваемым сделкам подлежит применению абзац пятый пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве и для признания спорных платежей недействительными конкурсному управляющему помимо того, что сделка привела к тому, что банку оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с Законом о банкротстве, необходимо также доказать, что на момент совершения платежей банку было или должно было быть известно о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о наличии таких признаков.

При этом необходимо учитывать разъяснения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенные в пункте 12.2 Постановления N 63, в соответствии с которыми, сам по себе факт, что другая сторона сделки является кредитной организацией, не может рассматриваться как единственное достаточное обоснование того, что она знала или должна была знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (пункт 2 статьи 61.2 или пункт 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве); оспаривающее сделку лицо должно представить конкретные доказательства недобросовестности кредитной организации.

В случаях, когда законодательство или кредитный договор предусматривают получение кредитной организацией от заемщика документов о его финансовом положении, судам следует, в том числе учитывать, имелись ли в представленных документах конкретные сведения, заметно свидетельствующие о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Удовлетворяя заявленные конкурсным управляющим требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что конкурсным управляющим доказана совокупность условий для признания сделок по списанию денежных средств недействительными по основаниям пунктов 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Суды установили, что на момент совершения оспариваемых платежей у должника имелись неисполненные денежные обязательства перед другими кредиторами (ОАО «БИНБАНК», ОАО «Промсвязьбанк», КБ ЮНИАСТРУМ БАНК (ООО), а также ООО «Единая Европа-Элит»), требования которых к должнику впоследствии заявлены в рамках настоящего дела о банкротстве.

Признавая доказанным факт осведомленности банка о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, суды первой и апелляционной инстанций констатировали, что банк не мог не знать об имеющихся у долж-

ника затруднениях в исполнении своих денежных обязательств.

При этом суды исходили из того, что согласно бухгалтерскому балансу должника на последнюю отчетную дату, то есть за 12 месяцев 2012 года, банк имел объективное представление о размере активов должника, составляющих 211 447 000 руб., и его обязательствах в размере 204 538 000 руб., из которых 161 577 000 руб. (около 79%) составляет задолженность по заемным обязательствам. Представленные ЗАО «Банк «Интеза» к отзыву справки, выданные ОАО «БИНБАНК», ОАО «Промсвязьбанк», КБ ЮНИАСТРУМ БАНК (ООО) и датируемые августом 2013 года, подтверждают, что банк имел необходимую информацию о наличии у должника других кредиторов.

Отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций и отказывая в удовлетворении заявления, арбитражный суд округа исходил из того, что конкурсным управляющим не доказана вся совокупность условий для признания спорных платежей недействительными по заявленным основаниям.

По мнению суда округа, в материалах дела отсутствуют надлежащие доказательства, подтверждающие осведомленность банка о признаке неплатежеспособности должника или недостаточности у него имущества, что исключает возможность признания спорных платежей сделками с предпочтением.

Суд округа учел, что на момент заключения кредитного договора бухгалтерский баланс должника имел удовлетворительную структуру, картотека к расчетному счету ООО ТД «ОВИ», открытому в банке, отсутствовала, а тот факт, что у должника имелись обязательства по кредитным договорам с другими банками сам по себе не является основанием для вывода о неплатежеспособности должника. Целью получения кредита являлось пополнение оборотных средств должника, и ссуда, предоставленная банком должнику, согласно Положению о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности, утвержденного Банком России 26.03.2004 N 254-П (далее - Положение N 254-П), относилась к категории стандартных.

Вопреки мнению конкурсного управляющего само по себе обладание сведениями о наличии у должника иной кредитной задолженности не означает осведомленность банка о признаках неплатежеспособности должника.

Оценивая представленные банком письма ОАО «БИНБАНК», ОАО «Промсвязьбанк» и КБ ЮНИАСТРУМ БАНК (ООО) как доказательства, подтверждающие осведомленность банка о наличии у должника иных кредитных обязательств, суды первой и апелляционной инстанций не делают выводов о том, что указанные документы свидетельствуют о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В соответствии пунктом 1 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Таким образом, при выдаче кредита банк рассчитывает вернуть предоставленные заемщику денежные средства. Выдача невозвратных кредитов не отвечает коммерческим интересам банка.

Пунктом 3.1 Положения N 254-П предусмотрено, что кредитная организация обязана проводить оценку кредитного риска на постоянной основе на основании комплексного и объективного анализа деятельности заемщика с учетом его финансового положения, качества обслуживания долга по ссуде, а также всей имеющейся в распоряжении кредитной организации информации о заемщике, в том числе о любых рисках заемщика, включая сведения о внешних обязательствах заемщика, о функционировании рынка (рынков), на котором (которых) работает заемщик.

По результатам такой оценки банк обязан формировать по каждой выданной ссуде резервы, соответствующие уровню ее кредитного риска.

Вместе с тем, выводов о недобросовестном поведении банка при выдаче кредита должнику, равно как и выводов о необъективности оценки кредитного риска, произведенного банком, судебные акты не содержат.

При таких обстоятельствах, вывод суда округа об отсутствии доказательств, с должной степенью достоверности свидетельствующих об осведомленности банка о признаке неплатежеспособности должника и, как следствие, об отсутствии в совокупности условий для удовлетворения заявления конкурсного управляющего, является правильным.

Вопреки доводам кассационной жалобы из обжалуемого постановления суда округа не следует, что судом кассационной инстанции использовался бухгалтерский баланс за 3 квартал 2013 года.

Довод кассационной жалобы о наличии безусловного основания для отмены обжалуемого постановления, выразившегося в несоответствии мотивированного постановления его резолютивной части, объявленной в судебном заседании, не нашел своего подтверждения при проверке законности названного судебного акта.

Представитель конкурсного управляющего в судебном заседании пояснила, что при рассмотрении спора в суде кассационной инстанции после удаления судей в совещательную комнату она вышла из зала судебного заседания и при объявлении судом резолютивной части отсутствовала. При этом в обоснование указанного довода было положено то обстоятельство, что опубликованная 21.05.2015 в сети интернет на сайте «Картотека арбитражных дел» резолютивная часть от 20.05.2015 не соответствует мотивированному тексту постановления от 26.05.2015.

Кроме того представитель пояснила, поскольку на сайте «Картотека арбитражных дел» 16.10.2015 была опубликована резолютивная часть от 20.05.2015, текст которой соответствует мотивированному тексту постановления от 26.05.2015, она не исключает возможности, что при первоначальной публикации резолютивной части произошла техническая ошибка.

Представитель банка пояснил, что в судебном заседании арбитражного суда округа объявлена именно резолютивная часть об отказе в удовлетворении требований, подлинник которой имеется в материалах дела.

Наличие технической ошибки при опубликовании резолютивной части постановления было установлено и судом округа, который проводил по данному факту соответствующую проверку.

Иные доводы кассационной жалобы не являются основанием для отмены обжалуемого судебного акта, поскольку они основаны на неправильном толковании норм права и не свидетельствуют о существенных нарушениях норм материального и (или) процессуального права, повлиявших на исход дела.

Руководствуясь статьями 291.12 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.05.2015 по делу N А56-8217/2014 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 7 декабря 2015 г. N 304-ЭС15-12837

Резолютивная часть определения объявлена 30.11.2015.

Полный текст определения изготовлен 07.12.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Бон» Волокитина Андрея Викторовича на определение Арбитражного суда Новосибирской области от 17.03.2015 (судья Гофман Н.В.), постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2015 (судьи Фролова Н.Н., Кудряшева Е.В. и Логачев К.Д.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.08.2015 (судьи Коробейникова О.С., Гудым В.Н. и Лошкомоева В.А.) по делу N А45-12395/2012.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Бон» (далее - общество «Бон», должник) его конкурсный управляющий Волокитин А.В. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной операции должника по перечислению в бюджет налога на добавленную стоимость в размере 801 170 рублей, применении последствий недействительности этой операции и взыскании с уполномоченного органа процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 103 000 рублей 42 копеек.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 17.03.2015 в удовлетворении требований арбитражного управляющего отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2015 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 04.08.2015 названные судебные акты оставил без изменения.

Конкурсный управляющий обществом «Бон» обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит указанные определение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление суда округа отменить.

В отзыве на кассационную жалобу открытое акционерное общество «Банк «Возрождение» (далее - банк «Возрождение») поддерживает доводы кассационной жалобы.

Инспекция Федеральной налоговой службы по Центральному району г. Новосибирска в отзыве на кассационную жалобу просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. от 30.10.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в обособленном споре, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в судебное заседание не направили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы и отзывов на нее, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление окружного суда подлежат отмене, а спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в реестр требований кредиторов должника включено требование банка «Возрождение» в размере 21 885 313 рублей 79 копеек как требование, обеспеченное залогом имущества должника.

В ходе конкурсного производства (12.03.2013) заложенное имущество реализовано.

Из денежных средств, поступивших от продажи предмета залога, конкурсный управляющий обществом «Бон» удержал налог на добавленную стоимость и перечислил 801 170 рублей в доход бюджета.

Вступившим в законную силу постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2013 по настоящему делу действия конкурсного управляющего должником по перечислению в бюджет суммы налога на добавленную стоимость признаны незаконными.

Полагая, что перечисление суммы налога из средств, вырученных от продажи предмета залога, привело к предпочтительному удовлетворению требования уполномоченного органа, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением о признании соответствующей операции недействительной на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Разрешая спор, суды указали на то, что требование уполномоченного органа об уплате налога в связи с реализацией заложенного имущества относится к текущим платежам в силу статьи 134 Закона о банкротстве.

В связи с этим, сославшись на разъяснения, содержащиеся в пункте 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63), суды сочли, что на конкурсном управляющем лежит бремя доказывания обстоятельств, указывающих на удовлетворение требования уполномоченного органа предпочтительно перед требованиями иных текущих кредиторов.

Придя к выводу о недоказанности этих обстоятельств, суды отказали в удовлетворении заявления арбитражного управляющего Волокитина А.В.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно статье 61.1, пунктам 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве действия, направленные на исполнение предусмотренных законодательством о налогах и сборах обязательств и обязанностей, могут быть признаны недействительными, в частности, если они совершены после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и в результате их совершения отдельному кредитору оказано предпочтение в отношении удовлетворения его требования по сравнению с тем, на что этот кредитор вправе был справедливо рассчитывать при удовлетворении данного требования исходя из правил об очередности и пропорциональности, закрепленных в законодательстве о несостоятельности (банкротстве).

Статья 138 Закона о банкротстве устанавливает специальный порядок распределения денежных средств, вырученных от реализации заложенного должником имущества, предоставляя залоговому кредитору преимущества, в том числе по отношению к части кредиторов по текущим платежам.

В соответствии с правовой позицией Президиума и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, касающейся практики применения пункта 4 статьи 161 (в редакции Федерального закона от 26.11.2008 N 224-ФЗ) и пункта 4.1 статьи 161 (в редакции Федерального закона от 19.07.2011 N 245-ФЗ) Налогового кодекса Российской Федерации, цена, по которой заложенное должником имущество было реализовано, подлежит перечислению полностью (без удержания налога на добавленную стоимость) покупателем имущества должнику; эта сумма распределяется по правилам статей 134 и 138 Закона о банкротстве; выделение налога на добавленную стоимость и исполнение обязанности по его уплате арбитражным управляющим влечет нарушение прав залогового кредитора на получение удовлетворения обеспеченного залогом требования в пропорции, установленной статьей 138 Закона о банкротстве и определяемой исходя из всей суммы средств, вырученной от продажи предмета залога (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.06.2011 N 439/11, абзац десятый пункта 1 постановления Пленума Выс-

шего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.01.2013 N 11 «Об уплате налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника, признанного банкротом»).

Разъяснения же, содержащиеся в пункте 13 постановления N 63, применимы к ситуациям, когда в нарушение очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, один текущий платеж погашается преимущественно перед другим текущим платежом.

В настоящем споре в обоснование заявленных требований конкурсный управляющий ссылался на иные обстоятельства: на предпочтительное удовлетворение текущего платежа уполномоченного органа по отношению к реестровому требованию залогового кредитора, являющемуся приоритетным в силу статьи 138 Закона о банкротстве.

Следовательно, ссылка судов на пункт 13 постановления N 63 ошибочна, а осуществленное судами сопоставление требования уполномоченного органа с иными текущими требованиями являлось недостаточным для правильного разрешения спора.

Исследованию подлежал вопрос о том, получил ли уполномоченный орган как текущий кредитор предпочтительное удовлетворение своего требования перед банком «Возрождение» как залоговым кредитором.

Однако указанные обстоятельства судами не устанавливались.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка «Возрождение» в сфере предпринимательской деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует учесть изложенное и установить, обладает ли оспариваемый платеж признаками предпочтительности; проверить, нарушены ли в настоящее время имущественные интересы кредиторов должника (в том числе банка «Возрождение»), выяснив, имеются ли у должника денежные средства, достаточные для удовлетворения всей совокупности текущих платежей и залоговых требований, имевших приоритет над погашенным требованием уполномоченного органа.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Новосибирской области от 17.03.2015, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2015 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.08.2015 по делу N А45-12395/2012 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новосибирской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может

быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ
Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 14 декабря 2015 г. по делу N 305-ЭС14-5846

Резолютивная часть определения объявлена 07.12.2015.

Полный текст определения изготовлен 14.12.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Ксенофонтовой Н.А., судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Металлсервис-Москва» на определение Арбитражного суда города Москвы от 03.02.2015 (судья Сторублев В.В.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2015 (судьи Голобородько В.Я., Окулова Н.О., Солопова Е.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.06.2015 (судьи Власенко Л.В., Дербенев А.А., Ядренцева М.Д.), принятые в рамках дела N А40-11086/2011 Арбитражного суда города Москвы о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Стройинвест-М» по ходатайству его конкурсного управляющего об исключении из реестра требования открытого акционерного общества «Коммерческий банк «Мастер-Банк» на сумму 206 459 075 рублей 35 копеек.

В заседании приняли участие:

конкурсный управляющий общества с ограниченной ответственностью «Стройинвест-М» (заявитель) - Посашков А.Н. на основании определения Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2012 по данному делу;

от акционерного общества «Коммерческий банк «Мастер-Банк» (кредитор) - государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» в лице Хомякова М.С. по доверенности от 04.02.2015;

от общества с ограниченной ответственностью «Металлсервис-Москва» (кредитор) - Золотухин А.С. по доверенности от 03.12.2015.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ксенофонтовой Н.А., а также объяснения участвующих в заседании представителей заявителя и кредиторов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в производстве Арбитражного суда города Москвы находится дело о признании несостоятельным (банкротом) общества с ограниченной ответственностью «Стройинвест-М» (далее - должник).

Вступившим в законную силу определением суда первой инстанции от 04.04.2012 по обособленному спору в рамках дела о банкротстве удовлетворено заявление открытого акционерного общества «Коммерческий банк «Мастер-Банк» (далее - банк) о включении в третью очередь реестра требований кредиторов должника требований на сумму 610 931 075 рублей 35 копеек основного долга, из которых требование на сумму 404 472 000 рублей обеспечено залогом имущества должника.

Впоследствии конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с ходатайством об исключении из требований, включенных в реестр на основании определения от 04.04.2012, задолженности на сумму 206 459 075 рублей 30 копеек как основанной на договоре поручительства от 15.12.2006 N 5090/06-ДП, признанном недействительным вступившим в законную силу определением от 19.05.2014, принятым по другому обособленному спору в рамках дела о банкротстве.

Определением суда первой инстанции от 03.02.2015 в удовлетворении ходатайства об исключении требования из реестра отказано в связи с тем, что оно подано не по правилам, предусмотренным главой 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми подлежит подаче заявление о пересмотре основанного на недействительной сделке судебного акта.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2015 определение от 03.02.2015 оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 18.06.2015 оставил без изменения определение от 03.02.2015 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2015.

Общество с ограниченной ответственностью «Металлсервис-Москва» (далее - общество) как кредитор должника подало в Верховный Суд Российской Федерации кассационную жалобу на определение от 03.02.2015, постановления от 02.04.2015 и от 18.06.2015, в которой просит их отменить как незаконные, нарушающие права кредиторов в деле о банкротстве должника сохранением в силе судебного акта, признающего за банком право на выплату при отсутствии материально-правового основания, и необоснованного нерассмотрения заявленного ходатайства по правилам, предусмотренным главой 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как заявления о пересмотре судебного акта по новому обстоятельству, и направить ходатайство на новое рассмотрение суда первой инстанции.

Указанные нарушения податель жалобы считает составляющими основания для отмены обжалуемых судебных актов, предусмотренные статьей 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 06.11.2015 кассационная жалоба общества с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы кассационной жалобы.

Конкурсный управляющий должника также поддержал доводы кассационной жалобы и просил об отмене обжалованных обществом судебных актов.

Представитель конкурсного управляющего банка просил об отказе в удовлетворении кассационной жалобы общества и оставлении судебных актов без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и пояснениях присутствующих в судебном заседании представителей участников данного обособленного спора, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение от 03.02.2015, постановление от 02.04.2015 и постановление от 18.06.2015 подлежат отмене по следующим основаниям.

В поданном ходатайстве об исключении требования из реестра конкурсный управляющий указал, что требование банка к должнику на сумму 206 459 075 рублей 35 копеек возникло из договора поручительства от 15.12.2006 N 5090/06-ДП и дополнительных к нему соглашений от 01.03.2007 N 1, от 02.07.2007 N 2, от 31.12.2007 N 3, от 01.11.2008 N 4, от 01.08.2009 N 5, от 15.08.2010 N 6, от 31.12.2010 N 7, которые признаны недействительными определением арбитражного суда от 19.05.2014, принятым по другому обособленному спору в рамках дела о банкротстве, и просил в связи с названным обстоятельством об исключении спорного требования из реестра, не ссылаясь при этом на правовое обоснование своего ходатайства.

Вопрос о подлежащих применению нормах права относится к компетенции арбитражного суда и решается им исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств) рассматриваемого требования.

В силу пункта 2 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации признанная вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда недействительной сделка является новым обстоятельством в другом деле, по которому она повлекла за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта, и основанием для пересмотра такого судебного акта по правилам главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суды всех инстанций констатировали признание арбитражным судом недействительным поручительства и установили, что ходатайство конкурсного управляющего фактически направлено на пересмотр определения от 04.04.2012 о включении спорного требования в реестр по правилам названной главы результату выявленной направленности воли конкурсного управляющего суды должны были самостоятельно применить надлежащие правовые процедуры для разрешения изложенного в ходатайстве требования.

Нерассмотрение ходатайства по существу повлекло существенное нарушение норм права вследствие оставления в реестре требования, зависимого от имеющегося в отношении основания его возникновения судебного акта, и нарушение прав должника и его кредиторов на оспаривание законным способом нахождение в реестре не подтвержденного материально-правовым основанием требования.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные акты подлежат отмене по основаниям, предусмотренным статьей 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а ходатайство - направлению на новое рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 03.02.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.06.2015, принятые в рамках дела N А40-11086/2011 Арбитражного суда города Москвы о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Стройинвест-М», отменить.

Ходатайство направить в Арбитражный суд города Москвы на новое рассмотрение.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 декабря 2015 г. N 304-ЭС15-12643

Резолютивная часть определения объявлена 21 декабря 2015 года.

Полный текст определения изготовлен 24 декабря 2015 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «НовосибирскРемФлот» Бекка Александра Александровича на решение Арбитражного суда Новосибирской области от 20.11.2014 (судья Хлопова А.Г.), постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2015 (судьи Шатохина Е.Г., Афанасьева Е.В. и Жданова Л.И.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.08.2015 (судьи Лаптев Н.В., Севастьянова М.А. и Фролова С.В.) по делу N А45-6961/2014.

В судебном заседании принял участие представитель:

конкурсного управляющего Бекка Александра Александровича - Шикуло Н.М. по доверенности от 07.08.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителя конкурсного управляющего, Судебная коллегия по экономиче-

ским спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

открытое акционерное общество «Западно-Сибирское речное пароходство» (далее - пароходство) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «НовосибирскРемФлот» (далее - общество) о взыскании 6 900 000 руб. убытков.

В качестве третьего лица к участию в деле привлечено общество с ограниченной ответственностью «СКС».

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 20.11.2014, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2015 и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.08.2015, исковые требования удовлетворены: с общества в пользу пароходства взыскано 6 900 000 руб. убытков.

Конкурсный управляющий обществом Бекк А.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 25.11.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал доводы кассационной жалобы.

Пароходство и третье лицо, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей на направили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителя конкурсного управляющего, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление суда округа подлежит отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, 14.09.2013 между обществом (хранителем) и пароходством (поклажедателем) был заключен договор хранения имущества N 101/13, по условиям которого хранитель обязался оказывать поклажедателю услуги по хранению имущества, перечень которого указан в приложении N 1 к договору, а поклажедатель обязался оплачивать услуги хранителя в установленные договором сроки.

По акту приема-передачи товарно-материальных ценностей на хранение от 14.09.2013 N 1 пароходство передало, а общество приняло на хранение станки и оборудование в количестве 43 единиц, данное имущество оценено сторонами в общей сумме 26 900 000 руб.

25.10.2013 часть из переданного на хранение имущества (тележки с подвижной платформой, лебедки фрикционные усиленные, тележки стапельные) возвращена поклажедателю.

Письмом от 04.04.2014 N РП/04-328 пароходство просило общество возвратить остальное имущество. Однако общество данное требование не исполнило, в связи с чем

пароходство обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя исковые требования, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статей 15, 307, 309, 310, 393, 886, 893, 900, 901, 902, 904 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделали выводы о заключенности договора хранения, неправомерности бездействия ответчика, приведшего к утрате принятого на хранение имущества, и, как следствие, причинении истцу убытков в заявленном размере.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 19.03.2015 по делу N А45-26872/2014 в отношении общества введена процедура наблюдения. Временным управляющим утвержден Бекк А.А.

ООО «НовосибирскРемФлот» в общем порядке и его временный управляющий Бекк А.А. в порядке пункта 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - постановление N 35) обратились в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа с кассационными жалобами на решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций по настоящему делу.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.08.2015 решение от 20.11.2014 и постановление суда апелляционной инстанции от 01.04.2015 оставлены без изменения, а кассационные жалобы общества и его временного управляющего - без удовлетворения.

При этом отказывая в удовлетворении жалобы временного управляющего, суд округа указал, что представленные Бекком А.А. новые доказательства рыночной стоимости не возвращенного после хранения имущества не могут быть приняты на стадии кассационного производства в силу особенностей процессуального законодательства.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 6 постановления от 26.05.2011 N 10-П, по смыслу статей 1 (часть 1), 2, 18, 46, 55 (часть 3) и 118 Конституции Российской Федерации, обязывающих Российскую Федерацию как правовое государство к созданию эффективной системы защиты конституционных прав и свобод посредством правосудия, неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является право заинтересованных лиц, в том числе не привлеченных к участию в деле, на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных неправосудным судебным решением.

В процессе реализации указанной позиции применительно к рассмотрению дел о несостоятельности Президиумом и Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснены конкретные правовые механизмы обеспечения права на судебную защиту лиц, не привлеченных к участию в деле, в том числе тех, чьи права и обязанности обжалуемым судебным актом непосредственно не затрагиваются.

К числу таких механизмов относятся:

- право конкурсного кредитора и арбитражного управляющего оспорить по основаниям главы III.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) утвержденное судом по другому делу мировое соглашение, закрепляющее сделку должника с третьим лицом (пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и постановление Президиума ВАС РФ от 16.04.2013 N 13596/12);

- недопустимость противопоставления лицу при разрешении его спора судебного

акта по другому разбирательству, в котором такое лицо не участвовало (постановление Президиума ВАС РФ от 22.04.2014 N 12278/13);

- право конкурсного кредитора и арбитражного управляющего обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование конкурсного кредитора (пункт 24 постановления N 35, постановления Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 N 12751/12 и от 08.06.2010 N 2751/10. Последний из указанных инструментов гарантии права на справедливое судебное разбирательство в целях наиболее полной его реализации подразумевает наличие у лица, обращающегося с соответствующей жалобой по делу, в котором оно до этого не принимало участие, права представить новые доказательства и заявить новые доводы в обоснование своей позиции по спору.

Действующим процессуальным законодательством установлен принцип последовательного обжалования судебных актов судов первой и апелляционной инстанций в суд округа и в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации (части 1 и 3 статьи 273 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), который распространяется как на лиц, участвующих в деле, так и на тех лиц, которые к участию в деле привлечены не были, но считают, что их права нарушены принятым по делу судебным актом даже в том случае, если судами вышестоящих инстанций законность таких актов была проверена.

Вместе с тем, и суд кассационной инстанции, и Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации ограничены в полномочиях по сбору и оценке доказательств (статьи 286, 287 и 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Такими полномочиями обладают только суды первой и апелляционной инстанций (статьи 65, 71, 162 и 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В этой связи право на обжалование судебных актов в порядке, установленном пунктом 24 постановления N 35, должно осуществляться таким образом, чтобы гарантии, обеспечивающие возможность представления новых доказательств и заявления новых доводов, могли быть осуществимы с учетом соблюдения принципа последовательного обжалования судебных актов.

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на лиц, обращающихся с жалобой в соответствии с пунктом 24 постановления N 35, не распространяются положения статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку обжалуемыми судебными актами их права и обязанности непосредственно не затрагиваются, и суд напрямую о них не высказывается (постановление от 22.04.2014 N 12278/13).

Соглашаясь с указанной позицией по существу, Судебная коллегия полагает необходимым отметить схожесть правового положения двух указанных категорий лиц, которая заключается в том, что до момента подачи жалобы они не участвуют в разрешении спора, а потому вступление таких лиц в дело должно осуществляться по одним и тем же правилам.

Порядок вступления в дело лиц, обращающихся с жалобой в соответствии со статьей 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и желающих представить новые доказательства по спору, разъяснен в пункте 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 N 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», в соответствии с

которым жалобу таких лиц следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Следовательно, вступление в дело лиц, обращающихся с жалобой в порядке пункта 24 постановления N 35 и желающих представить новые доказательства, должно осуществляться аналогичным образом, то есть применительно к правилам о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в суде апелляционной инстанции (часть 5 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При подаче кассационной жалобы в суд округа арбитражный управляющий настаивал на принятии нового доказательства (отчет об оценке от 29.05.2015 N 043/О/15), обосновывающего иную рыночную цену утраченного имущества. Однако, в силу статей 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не наделен полномочиями по сбору, исследованию и оценке доказательств, и не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции.

С учетом изложенного реализация арбитражным управляющим его права на обжалование судебного акта в порядке пункта 24 постановления N 35 с представлением новых доказательств должна осуществляться в специальном порядке, а именно, с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 36.

При этом данные разъяснения не препятствуют последовательному обжалованию судебного акта в случае, если имеется такая возможность, и обращающееся с жалобой лицо ссылается только на неправильное применение норм права и иные обстоятельства, не требующие сбора, исследования и оценки доказательств.

Поскольку в данном случае при подаче кассационной жалобы арбитражный управляющий ссылался на новое доказательство, то его жалоба была ошибочно принята судом округа, а поэтому производство по ней подлежало прекращению.

В связи с тем, что судом округа допущены существенные нарушения норм процессуального права, которые повлияли на возможность реализации арбитражным управляющим Бекком А.А. права на обжалование судебных актов нижестоящих инстанций в порядке, предусмотренном пунктом 24 постановления N 35, чем были нарушены его права в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, постановление суда округа на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части отказа в удовлетворении кассационной жалобы арбитражного управляющего подлежит отмене, а производство по кассационной жалобе арбитражного управляющего Бекка А.А., поданной в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, - прекращению применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.08.2015 по делу N А45-6961/2014 Арбитражного суда Новосибирской области в части отказа в удовлетворении кассационной жалобы арбитражного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «НовосибирскРемФлот» Бекка Александра Александровича отменить.

Производство по кассационной жалобе арбитражного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «НовосибирскРемФлот» Бекка Александра Александровича на решение Арбитражного суда Новосибирской области от 20.11.2014 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2015 по делу N А45-6961/2014 прекратить.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 декабря 2015 г. N 305-ЭС15-13488

Резолютивная часть объявлена 17.12.2015.

Полный текст изготовлен 24.12.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Ксенофонтовой Н.А. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Всероссийский банк развития регионов», г. Москва (далее - банк, заявитель) от 02.09.2015 на постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.08.2015 (судьи Комолова М.В., Григорьева И.Ю., Кузнецов А.М.) по делу N А40-26073/2012 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Хохлова С.В., Соколов И.Е.;

Управления Федеральной налоговой службы по г. Москве (УФНС) - Эренженов М.О.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей банка и УФНС, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Фоско» (далее - общество, должник) конкурсный управляющий должником обратился с заявлением о признании недействительными сделок по перечислению со счета должника в пользу открытого акционерного общества «Всероссийский банк развития регионов» (далее - заявитель, банк) 84 830 362 рублей 41 копейки, совершенных в период с 14.09.2011 по 11.03.2012 (с учетом уточнения требований), и применении последствий их недействительности.

Определением суда первой инстанции от 17.04.2014, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 17.07.2014, в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда округа от 02.10.2014 указанные судебные акты отменены в связи с наличием безусловных оснований, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Суду даны указания рассмотреть представленное конкурсным управляющим заявление об уточнении требований, установить начало течения срока исковой давности, проверить доводы о предпочтительности платежей и наличии оснований для применения пункта 2 статьи 61.4 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

При новом рассмотрении обособленного спора определением суда первой инстанции от 12.02.2015, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 26.05.2015, в удовлетворении заявления отказано.

Суд округа постановлением от 10.08.2015 отменил эти судебные акты и вновь направил обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе на постановление суда округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель, ссылаясь на существенные нарушения норм права, просит его отменить и оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25.11.2015 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы надлежащим образом.

Общество явку своего представителя в судебное заседание не обеспечило, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует ее рассмотрению.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы жалобы, представитель УФНС возражал против ее удовлетворения по мотивам, изложенным в отзыве.

От конкурсного управляющего должником в материалы дела поступил письменный отзыв на кассационную жалобу, в котором он возражает против ее удовлетворения, считая постановление суда округа законным и обоснованным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей заявителя и УФНС, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между должником и заявителем

заключены договоры об открытии кредитной линии от 02.08.2010 N 345-К-10 и от 05.04.2011 N 150-К-11.

Должник в счет частичного исполнения обязательств по названным договорам в период с 14.09.2011 по 11.03.2012 перечислил банку денежные средства на общую сумму 84 830 362 рубля 41 копейка.

Ссылаясь на осведомленность банка о неплатежеспособности должника и полагая, что указанными платежами банку оказано предпочтение перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в признании платежей недействительными сделками, суды первой и апелляционной инстанций сочли недоказанными осведомленность заявителя о неплатежеспособности должника и о предпочтительности удовлетворения его требования, применили срок исковой давности.

Повторно отменяя судебные акты нижестоящих судов и направляя обособленный спор на новое рассмотрение, суд округа указал на неисследованность вопроса о течении срока исковой давности и необходимость привлечения к участию в рассмотрении обособленного спора ООО «Симплс Системс» для разрешения вопроса о том, за чей счет последнее осуществило часть оспариваемых платежей.

Судебная коллегия считает выводы окружного суда ошибочными.

В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей в спорный период) заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных названным Законом, решением суда от 10.12.2012 (резолютивная часть оглашена 28.11.2012) должник признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Костылев В.В.

10.12.2013 конкурсный управляющий должником обратился с заявлением о признании недействительными сделок по перечислению денежных средств в размере 62 248 576 рублей 50 копеек со счета должника в пользу банка, совершенных в период с 14.09.2011 по 27.01.2012 и применении последствий недействительности сделок со ссылкой на пункты 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Заявлением, принятым судом 10.02.2014, конкурсный управляющий дополнил перечень оспариваемых сделок платежами, совершенными в период с 13.02.2012 по 11.03.2012 на общую сумму 22 581 785 рублей 91 копейки.

Расценив данное уточнение как новое требование, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о том, что для целей исчисления срока исковой давности в отношении указанных сделок следует учитывать момент его предъявления в суд.

В связи с этим и учитывая дату утверждения конкурсного управляющего, суды правомерно указали на пропуск последним предусмотренного пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срока исковой давности для оспаривания сделок, совершенных в пределах одного месяца до принятия заявления о признании должника банкротом.

При этом доводы конкурсного управляющего о получении сведений в отношении спорных платежей, совершенных ООО «Симпл системс» по обязательствам должника перед банком в период с 13.02.2012 по 11.03.2012, только при рассмотрении дела N А40-83957/2013,

не могут быть признаны обоснованными.

Исходя из положений статей 20.3 и 129 Закона о банкротстве, а также разъяснений, содержащихся в пункте 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», следует, что разумный и добросовестный арбитражный управляющий, утвержденный при введении процедуры банкротства, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе сведения о счетах в кредитных организациях и об осуществлявшихся по ним операциях.

Однако, как усматривается из материалов дела, соответствующие действия для получения необходимой информации конкурсный управляющий своевременно и в полном объеме не выполнил.

Доказательства того, что банк препятствовал в предоставлении конкурсному управляющему сведений о движении денежных средств по ссудным счетам должника, отсутствуют.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций об истечении срока исковой давности по дополнительно заявленным конкурсным управляющим требованиям следует признать правомерными и в достаточной степени обоснованными.

Проверяя доводы конкурсного управляющего об осведомленности банка о неплатежеспособности должника и предпочтительности удовлетворения его требований перед другими кредиторами, суды установили отсутствие достаточных и достоверных доказательств, подтверждающих данные обстоятельства.

Основанные на правильном толковании и применении норм материального и процессуального права выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

Суд округа, действуя в пределах полномочий, предоставленных ему статьей 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, вправе отменить или изменить судебные акты нижестоящих судов исключительно по основаниям, предусмотренными статьей 288 названного Кодекса.

Между тем в рассматриваемом случае таких оснований у окружного суда не имелось и судебной коллегией не установлено.

Допущенные арбитражным судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителя, в связи с чем обжалуемое постановление на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.08.2015 по делу N А40-26073/2012 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 12.02.2015 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2015 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
Н.А.КСЕНОФОНТОВА
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 декабря 2015 г. N 303-ЭС15-11427(1)

Резолютивная часть определения объявлена 21 декабря 2015 г.

Определение изготовлено в полном объеме 24 декабря 2015 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Самуйлова С.В.,

судей Ксенофонтовой Н.А. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего закрытого акционерного общества «Косандра» Проскуренко Александра Васильевича (далее - конкурсный управляющий)

на постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2015 (судьи Шевченко С.В., Ротко Л.Ю., Чижиков И.С.) и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.05.2015 (судьи Шведов А.А., Кондратьева Я.В., Никитина Е.О.)

принятое по заявлению конкурсного управляющего к Косяченко Оксане Германовне о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки

в деле Арбитражного суда Приморского края N А51-17166/2012 о банкротстве закрытого акционерного общества «Косандра» (далее - общество «Косандра», должник),

с участием третьего лица - Дымовой Г.С.

В заседании приняли участие представители:

от конкурсного управляющего - Ветлугин С.Е.,

от Косяченко О.Г. - Дында Д.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 30.11.2015 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве закрытого акционерного общества «Косандра» (далее - общество «Косандра», должник) его конкурсный управляющий Проскуренко А.В. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора от 08.06.2011 N 04/11-кп (далее - договор N 04/11) купли-продажи части жилого дома (лит. А) площадью 128,8 кв. м, этажность 2, расположенного по адресу: город Владивосток, улица Янковского, дом 1, квартира 6 (далее - жилой дом), заключенного между должником и Косяченко Оксаной Германовной, а также о применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Приморского края от 20.11.2014 (судья Колтунова Н.В.) договор N 04/11 признан недействительным как сделка, совершенная при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной. Суд применил последствия недействительности сделки: взыскал с Косяченко О.Г. действительную стоимость имущества в размере 5 430 000 руб. и восстановил задолженность общества «Косандра» перед Косяченко О.Г. в размере 2 450 000 руб.

Суд руководствовался пунктом 1 статьи 61.2, пунктом 1 статьи 61.6 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статьей 164, пунктом 2 статьи 167, статьей 301, пунктом 3 статьи 433, пунктом 2 статьи 558 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), абзацем 2 пункта 9, пунктом 29 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 63.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.05.2015, определение суда первой инстанции изменено в части применения последствий недействительности сделки: с Косяченко О.Г. в пользу общества «Косандра» взыскано 2 980 000 руб.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий, ссылаясь на нарушение судами статьи 61.6 Закона о банкротстве при применении последствий недействительности сделки, просил постановления апелляционного и окружного судов отменить, решение суда первой инстанции оставить в силе. Конкурсный управляющий полагал, что взыскание с покупателя разницы между уплаченной стоимостью имущества по договору и его рыночной стоимостью нарушает права остальных кредиторов должника ввиду несоблюдения принципов пропорциональности, очередности и соразмерности удовлетворения требований кредиторов.

Косяченко О.Г. в отзыве просила судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

В судебном заседании представители лиц, участвующих в деле, поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 АПК РФ).

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, между обществом «Косандра» (продавец) и Косяченко О.Г. (покупатель) заключен договор от 08.06.2011 N 04/11-кп купли-продажи части жилого дома. Полная выкупная стоимость имущества определена сторонами в размере 2 450 000 руб.

В то же время рыночная стоимость этого имущества составляла 5 430 000 руб., что подтверждено заключением судебной экспертизы.

Оплата произведена покупателем в полном объеме.

Переход права собственности зарегистрирован 29.12.2011, о чем внесена запись в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Впоследствии жилой дом реализован иному лицу.

Определением Арбитражного суда Приморского края от 07.08.2012 принято заявление общества «Косандра» о признании его банкротом.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2013 в отношении общества «Косандра» введено наблюдение.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 27.11.2013 общество «Косандра» признано банкротом, открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Проскуренко Александр Васильевич.

Разрешая обособленный спор по существу, Арбитражный суд Приморского края сравнил действительную стоимость отчужденного обществом имущества (рыночную стоимость имущества на момент его приобретения) с суммой, полученной обществом «Косандра» от покупателя, и установил неравноценность встречного исполнения обязательств покупателем по договору, заключенному в течение одного года до принятия судом заявления о признании общества «Косандра» банкротом с учетом даты государственной регистрации перехода права собственности. В связи с указанными обстоятельствами суд признал договор N 04/11 недействительным на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Применив последствия недействительности сделки, суд взыскал с Косяченко О.Г. в пользу общества «Косандра» действительную стоимость имущества и восстановил задолженность общества «Косандра» перед Косяченко О.Г. в размере ранее уплаченной ей суммы.

Изменяя определение суда первой инстанции в части применения последствий недействительности договора, апелляционный и окружной суды не признали правомерность применения судом первой инстанции пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, указав, что взыскание полной стоимости имущества может привести к возникновению на стороне должника неосновательного обогащения в размере произведенной покупателем оплаты по договору. В связи с этим суды взыскали с покупателя действительную стоимость имущества за вычетом суммы, оплаченной им ранее.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В силу пункта 2 статьи 167 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент заключения договора) при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями ГК РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Согласно пункту 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или

обязанности по сделке, признанной недействительной на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве и ГК РФ, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Исходя из изложенного, суд первой инстанции правильно применил правило о реституции в виде взыскания с Косяченко О.Г. полной стоимости имущества и восстановления задолженности общества «Косандра» перед Косяченко О.Г. в размере ей при приобретении имущества суммы.

Задолженность общества «Косандра» восстановлена. За Косяченко О.Г. сохраняется право на обращение в суд с заявлением о включении ее требований в отношении восстановленной задолженности в реестр требований кредиторов должника по правилам статей 100, 142 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, данных в пунктах 25 - 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63. Следовательно, у апелляционного и окружного судов не было оснований полагать, что применение судом первой инстанции реституции может привести к неосновательному обогащению должника.

Таким образом, отмена судом округа определения суда первой инстанции и фактически произведенный зачет подлежащей взысканию с Косяченко О.Г. действительной стоимости недвижимого имущества суммы, уплаченной ей при покупке этого имущества у должника по недействительной сделке, является существенным нарушением норм законодательства о банкротстве (абзаца третьего пункта 8 статьи 142 Закона о банкротстве) в части последствий недействительности сделки должника, которое повлияло на исход дела и без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, вследствие чего на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановления от 16.02.2015 и от 13.05.2015 по обособленному спору в деле N А51-17166/2012 Арбитражного суда Приморского края подлежат отмене. Определение от 20.11.2014 как принятое при правильном применении норм права подлежит оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2015 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.05.2015 по делу N А51-17166/2012 отменить.

Определение Арбитражного суда Приморского края от 20.11.2014 оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судьи
Н.А.КСЕНОФОНТОВА
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 декабря 2015 г. N 303-ЭС15-11427(2)

Резолютивная часть определения объявлена 21 декабря 2015 г.

Определение изготовлено в полном объеме 24 декабря 2015 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Самуйлова С.В.,

судей Ксенофонтовой Н.А. и Разумова И.В.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего закрытого акционерного общества «Косандра» (г. Владивосток; далее - конкурсный управляющий)

на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.06.2015 (судьи Шведов А.А., Головнина Е.Н., Никитин Е.О.),

принятое по заявлению конкурсного управляющего к Косяченко Оксане Германовне и Сорока Ирине Валентиновне о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки

в деле Арбитражного суда Приморского края N А51-17166/2012 о банкротстве закрытого акционерного общества «Косандра» (далее - общество «Косандра», должник),

с участием третьих лиц: Чехранова Алексея Юрьевича, Воскресенской Галины Юрьевны, открытого акционерного общества АКБ «Связь Банк».

В заседании приняли участие представители:

от конкурсного управляющего - Ветлугин С.Е.,

от Косяченко О.Г. - Дында Д.А.,

от Сорока И.В. - Береговский В.Ю.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 27.11.2015 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий 02.04.2014 обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора от 12.12.2011 N 05/11-кп (далее - договор N 05/11) купли-продажи индивидуального жилого дома и земельного участка, расположенного по адресу: г. Владивосток, ул. Бринера, 20-а, площадью 699 кв. м, заключенного между должником, Сорока Ириной Валентиновной и Косяченко Оксаной Германовной, а также о применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Приморского края от 10.11.2014 (судья Колтунова Н.В.) договор N 05/11 признан недействительным как сделка, совершенная при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной. Суд применил последствия недействительности сделки: взыскал с Косяченко О.Г. и Сорока И.В. в равных до-

лях действительную стоимость имущества, переданного по договору N 05/11, то есть по 2 788 000 руб., и восстановил задолженность общества «Косандра» перед Косяченко О.Г. и Сорока И.В. в размере 2 231 750 руб. и 2 036 750 руб. соответственно.

Суд руководствовался статьями 167, 301 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), пунктом 1 статьи 61.2, статьей 61.6 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

В апелляционном порядке дело не рассматривалось в связи с пропуском заявителем (Косяченко О.Г.) срока подачи апелляционной жалобы (определение Пятого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2015).

Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.06.2015 определение суда первой инстанции изменено в части применения последствий недействительности сделки: в пользу должника взыскано 751 250 руб. с Сорока И.В. и 574 250 руб. с Косяченко О.Г.; в остальной части определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий просил постановление суда кассационной инстанции отменить, ссылаясь на нарушение статьи 61.6 Закона о банкротстве при применении последствий недействительности сделки. Конкурсный управляющий полагал, что взыскание с покупателей разницы между уплаченной стоимостью имущества по договору и его рыночной стоимостью нарушает права остальных кредиторов должника ввиду несоблюдения принципов пропорциональности, очередности и соразмерности удовлетворения требований кредиторов.

Косяченко О.Г. и Сорока И.В. в отзывах настаивали на правовой позиции, занятой ими в судах нижестоящих инстанций, и просили судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители участвующих в деле лиц поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее.

Законность обжалуемых судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 АПК РФ).

Как установлено судом первой инстанции, между обществом «Косандра» (продавцом) с одной стороны, а также Косяченко О.Г. и Сорока И.В. с другой стороны (покупателями) заключен договор от 12.12.2011 N 05/11-кп купли-продажи индивидуального жилого дома и земельного участка, расположенного по адресу: г. Владивосток, ул. Бринера, 20-а, площадью 699 кв. м, ориентир находится в границах земельного участка. Полная выкупная стоимость имущества определена сторонами в размере 4 427 500 руб. Порядок оплаты установлен в соответствии с распределением долей между покупателями по одной второй стоимости имущества, что составляет по 2 213 750 руб. с каждого.

В то же время рыночная стоимость этого имущества составляла 5 576 000 руб., что подтверждено заключением судебной экспертизы.

Оплата произведена покупателями в следующих размерах: Сорока И.В. - 2 036 750 руб., Косяченко О.Г. - 2 213 750 руб.

Жилой дом передан покупателям и впоследствии продан ими другим лицам.

Определением Арбитражного суда Приморского края от 07.08.2012 принято заявление общества «Косандра» о признании его банкротом.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2013 в отношении должника введено наблюдение.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 27.11.2013 общество «Косандра» признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным

управляющим должником утвержден Проскуренко Александр Васильевич.

Разрешая обособленный спор по существу, Арбитражный суд Приморского края сравнил действительную стоимость отчужденного обществом «Косандра» имущества (рыночную стоимость имущества на момент его приобретения) с суммой, полученной этим обществом от покупателей, и установил неравноценность встречного исполнения обязательств покупателями по договору, заключенному в течение одного года до принятия судом заявления о признании общества «Косандра» банкротом. В связи с указанными обстоятельствами суд признал договор N 05/11 недействительным на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Применив последствия недействительности сделки, суд взыскал с Косяченко О.Г. и Сорока И.В. в пользу общества «Косандра» действительную стоимость имущества в полном объеме и восстановил задолженность общества «Косандра» перед Косяченко О.Г. и Сорока И.В. в размере уплаченных ими сумм.

Изменяя определение суда первой инстанции в части применения последствий недействительности договора, окружной суд не признал правомерность применения судом первой инстанции пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, указав, что взыскание полной стоимости имущества может привести к возникновению на стороне должника неосновательного обогащения в размере произведенной покупателем оплаты по договору. В связи с этим суд округа взыскал с покупателей действительную стоимость имущества за вычетом суммы, оплаченной ими ранее.

Между тем судом округа не учтено следующее.

В силу пункта 2 статьи 167 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент заключения договора) при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями ГК РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Согласно пункту 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве и ГК РФ, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Исходя из изложенного, суд первой инстанции правильно применил правила о реституции в виде взыскания с Косяченко О.Г. и Сорока И.В. полной стоимости имущества и восстановления задолженности общества «Косандра» перед Косяченко О.Г. и Сорока И.В. в размере уплаченных ими при приобретении имущества сумм. Задолженность общества «Косандра» восстановлена. За Косяченко О.Г. и Сорока И.В. сохраняется право на

обращение в суд с заявлением о включении их требований в отношении восстановленной задолженности в реестр требований кредиторов должника по правилам статей 100, 142 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, данных в пунктах 25 - 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63. Следовательно, у окружного суда не было оснований полагать, что применение судом первой инстанции реституции может привести к неосновательному обогащению должника.

Таким образом, отмена судом округа определения суда первой инстанции и фактически произведенный зачет подлежащей взысканию с Косяченко О.Г. и Сорока И.В. действительной стоимости недвижимого имущества и суммы, уплаченной ими при покупке этого имущества у должника по недействительной сделке, является существенным нарушением норм законодательства о банкротстве (абзаца третьего пункта 8 статьи 142 Закона о банкротстве) в части последствий недействительности сделки должника, которое повлияло на исход дела и без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, вследствие чего на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановление от 03.06.2015 по обособленному спору в деле N А51-17166/2012 Арбитражного суда Приморского края подлежит отмене. Определение от 10.11.2014 как принятое при правильном применении норм права подлежит оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.06.2015 по делу N А51-17166/2012 отменить.

Определение Арбитражного суда Приморского края от 10.11.2014 оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судьи
Н.А.КСЕНОФОНТОВА
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 25 декабря 2015 г. N 308-ЭС15-11405

Резолютивная часть определения объявлена 21 декабря 2015 года.

Полный текст определения изготовлен 25 декабря 2015 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Департамента городского имущества города Москвы на определение Арбитражного суда Республики Ингушетия от 06.08.2014 (судья Цечоев Р.Ш.), постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2015 (судьи Егорченко И.Н., Марченко О.В. и Сулейманов З.М.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.07.2015 (судьи Денека И.М., Гиданкина А.В. и Калашникова М.Г.) по делу N А18-222/2014 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью Автотранспортное предприятие «Автобаза N 7» (далее - должник, ООО АТП «Автобаза N 7»).

В судебном заседании приняли участие представители:

Департамента городского имущества города Москвы (далее - Департамент) - Богданова Е.Ю. по доверенности от 30.10.2015 и Огородников О.В. по доверенности от 07.12.2015;

внешнего управляющего должником Аушева Магомеда Хаджибикаровича - Барбашин Р.И. по доверенности от 01.06.2015 и Жилан А.С. по доверенности от 03.08.2015;

Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве (далее - Управление Росреестра по Москве) - Баринов Д.М. по доверенности от 30.12.2014 и Ходаковский А.В. по доверенности от 09.10.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Аушев Магомед Хаджибекарович обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделки, направленной на прекращение права аренды должника на земельный участок, площадью 3 900 кв. м, имеющий адресные ориентиры: г. Москва, ул. Старобитцевская, пересечение с ул. Куликовской, предоставленный для проектирования, строительства и дальнейшей эксплуатации торгово-сервисного комплекса многофункционального автотехцентра, возникшее на основании договора аренды земельного участка от 26.01.2009 N М-06-030592, заключенного между ООО АТП «Автобаза N 7» и Департаментом земельных ресурсов города Москвы (правопредшественник Департамента), и о восстановлении права аренды должника на спорный земельный участок.

Определением Арбитражного суда Республики Ингушетия от 06.08.2014, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2015, заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.07.2015 названные судебные акты оставлены без изменения.

Департамент обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 25.11.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

До рассмотрения дела в судебном заседании от Управления Росреестра по Москве и внешнего управляющего должником поступили отзывы, в которых Росреестр поддерживает доводы кассационной жалобы, а внешний управляющий просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители Департамента и Управления Росреестра по Москве поддержали доводы кассационной жалобы, а представители внешнего управляющего должником возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, префектом Юго-Западного округа города Москвы издано распоряжение от 31.10.2007 N 1744-РП о предоставлении на праве аренды должнику земельного участка площадью 0,39 га (кадастровый N 77:06:11007:071), расположенного по адресу: г. Москва, улица Старобитцевская, пересечение с улицей Куликовская на праве аренды сроком до 09.08.2056 для проектирования, строительства и дальнейшей эксплуатации торгово-сервисного комплекса многофункционального автотехцентра, при условии внесения платы за право заключения договора аренды земли в размере 72 159 250 рублей.

В период с 21.02.2008 по 31.10.2008 должником осуществлена соответствующая оплата, после чего 26.01.2009 между ООО АТП «Автобаза N 7» и Департаментом заключен договор аренды земельного участка N М-06-030592 на срок до 2056 года, по условиям которого арендатор должен был исполнить ряд обязательств, в том числе: разработать проект на строительство объекта в соответствии с актом разрешенного использования участка, представить проект, согласованный в установленном порядке, и осуществить строительство.

01.11.2012 Департамент уведомил должника о досрочном расторжении договора аренды в связи с неисполнением обязательства по строительству объекта недвижимости, предложив направить свои возражения относительно расторжения договора. ООО АТП «Автобаза N 7» направило в адрес Департамента свои возражения.

19.12.2012 Департамент уведомил о подтверждении ранее принятого решения о расторжении договора аренды.

21.04.2014 ликвидатор ООО АТП «Автобаза N 7» обратился в Арбитражный суд Республики Ингушетия с заявлением о признании должника банкротом. Решением того же суда от 19.05.2014 ООО АТП «Автобаза N 7» признано банкротом, введена процедура конкурсного производства.

Полагая, что сделка по расторжению договора аренды от 26.01.2009 N М-06-030592 направлена на причинение вреда имущественным правам кредиторов должника, конкурсный управляющий должником на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор по требованиям конкурсного управляющего, суды первой и апелляционной инстанций, выводы которых поддержал впоследствии суд округа, оценив представленные сторонами доказательства, исходили из того, что отказом от договора аренды имущественным правам кредиторов должника был причинен вред, поскольку согласно результатам проведенной по делу судебной экспертизы (заключение эксперта от 04.08.2014 N 14-07-17/02) рыночная стоимость права аренды земельного участка составляла 23 485 000 руб.

Кроме того, суды отметили, что на момент совершения сделки должник отвечал признакам неплатежеспособности, так как у него имелись неисполненные обязательства перед кредиторами на сумму 764 680 579,79 руб., о чем Департамент должен был знать по причине нарушения должником условий договора о порядке и сроках внесения арендных платежей за спорный земельный участок.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу о доказанности совокупности условий, необходимых для признания сделки недействительной по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, содержащихся в пунктах 5 - 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63), в связи с чем удовлетворили заявленные требования.

Между тем судами не учтено следующее.

Диспозиция нормы, изложенной в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, исходя из буквального значения содержащихся в ней слов и выражений, предполагает возможность оспаривания только многосторонней сделки должника, поскольку включает в предмет доказывания установление как цели должника, так и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели.

Вместе с тем данное положение не может быть истолковано как ограничивающее возможность лиц, указанных в статье 61.9 Закона о банкротстве, оспаривать односторонние сделки должника или сделки иного лица, совершенные за счет должника, равно как и действия, направленные на прекращение обязательств, по указанному выше основанию.

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий оспаривал односторонний отказ Департамента как арендодателя от договора аренды земельного участка, заключенного с должником (арендатором). С точки зрения нормативного содержания гражданского законодательства и законодательства о банкротстве, оспариваемое действие Департамента представляет собой одностороннюю сделку, совершенную за счет должника (пункт 2 статьи 154, статьи 155 и 310, пункт 3 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 22 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 N 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», пункт 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве, пункты 50 и 51 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Коль скоро должник эту сделку не совершал и в формировании ее условий не участвовал, в предмет доказывания по настоящему обособленному спору не входили обстоятельства, связанные с установлением и анализом воли (и цели) самого должника.

Поскольку волеобразующим и целеполагающим субъектом оспариваемой односторонней сделки являлся Департамент, судам необходимо было проанализировать субъективный фактор состава недействительности сделки, предусмотренной пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, только с точки зрения наличия у Департамента цели причинить вред имущественным правам кредиторов ООО АТП «Автобаза N 7» (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для этого оспаривающему сделку лицу необходимо доказать, что совершившее одностороннюю сделку лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, и имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При рассмотрении обособленного спора суды нижестоящих инстанций согласились с доводом конкурсного управляющего, указавшего, что на момент совершения оспариваемой сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности, и Департамент знал о данном обстоятельстве, так как ООО АТП «Автобаза N 7» не вносило арендные платежи по договору от 26.01.2009.

Между тем выводы судов в указанной части являются ошибочными.

Неисполнение обязательства по внесению арендных платежей само по себе не свидетельствует об осведомленности арендодателя о факте неплатежеспособности арендатора. Мотивация лица, ненадлежащим образом исполняющего свои обязанности по арендному соглашению, может не зависеть от его финансового состояния, а быть обусловленной иными факторами, влияющими на принятие экономически важных решений участником хозяйственного оборота.

При этом иных доводов, указывающих на осведомленность Департамента о факте неплатежеспособности должника на момент отказа от договора аренды, участвующими в обособленном споре лицами не приведено. Следует также учесть, что причиной отказа от договора послужило не нарушение условий договора о порядке внесения арендной платы, а неисполнение ООО АТП «Автобаза N 7» своих обязательств по строительству объекта недвижимости в установленные сроки.

Кроме того, суды отметили, что оспариваемая сделка являлась безвозмездной, так как должник не получил по ней какое-либо встречное предоставление. Однако односторонний отказ от договора аренды по своей юридической природе, как правило, не предполагает его оценки на предмет возмездности или безвозмездности, с точки зрения положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в силу чего указанный вывод судов является ошибочным.

Право отказаться от договора аренды земельного участка вытекает из специального нормативно-правового регулирования земельных отношений, оно прямо предусмотрено законом (пункт 22 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 N 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»). Реализация Департаментом указанного права в силу закона не означает, что его целью являлось причинение вреда как ООО АТП «Автобаза N 7», так и его кредиторам. При этом отказ от договора аренды был проверен в судебном порядке и признан правомерным вступившим в законную силу постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.02.2014 по делу N А40-6740/2013.

Таким образом, арбитражным управляющим не были представлены доказательства и приведены доводы, свидетельствующие о наличии у Департамента цели причинения вреда имущественным правам кредиторов должника.

Поскольку сделка должника или совершенная за счет должника сделка может быть признана недействительной по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве только при одновременном наличии совокупности условий, изложенных в данной норме, то отсутствие одного из таких условий (в настоящем случае - цели причинения вреда имущественным правам кредиторов) является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

В связи с тем, что судами нижестоящих инстанций допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Департамента в сфере предпринимательской и иной эконо-

мической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Республики Ингушетия от 06.08.2014, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.07.2015 по делу N А18-222/2014 отменить.

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА
Судьи
Г.Г.КИРЕЙКОВА
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 28 декабря 2015 г. N 306-ЭС14-3497

Резолютивная часть определения объявлена 21.12.2015.

Полный текст определения изготовлен 28.12.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Юга» на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.05.2015 (судьи Моисеев В.А., Герасимова Е.П., Иванова А.Г.) по делу N А12-8206/2009 Арбитражного суда Волгоградской области.

В судебном заседании приняли участие представители: закрытого акционерного общества «Волгоградский металлургический завод «Красный Октябрь» - Головизнин Д.А. (по доверенности от 01.01.2015), Кавыршин П.В. (по доверенности от 01.12.2015);

закрытого акционерного общества «Волгоградский металлургический комбинат «Красный Октябрь» - Кучерявый Д.В. (по доверенности от 01.01.2015);

закрытого акционерного общества «Металлург Ресурс» - Чумак М.С. (по доверенности от 01.10.2015);

компании «VTB Bank (Austria) AG» - Маркова К.И. (по доверенности от 08.04.2014);

публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Юга» - Бутакова Е.В. (по доверенности от 29.12.2014); Зацаринная Н.Н. (по доверенности от 22.09.2015);

Федеральной налоговой службы - Мучараева О.Р. (по доверенности от 19.05.2015), Степанов О.С. (по доверенности от 19.03.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., а также объяснения представителей публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Юга», компании «VTB Bank (Austria) AG», Федеральной налоговой службы, поддержавших доводы кассационной жалобы, и представителей закрытых акционерных обществ «Волгоградский металлургический завод «Красный Октябрь», «Волгоградский металлургический комбинат «Красный Октябрь», «Металлург Ресурс», просивших оставить обжалуемый судебный акт без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Волгоградский металлургический завод «Красный Октябрь» (далее - завод, должник) его конкурсные кредиторы - публичное акционерное общество «Межрегиональная распределительная сетевая компания Юга» (далее - общество «МРСК Юга»), общество с ограниченной ответственностью «Регион Плюс», (далее - общество «Регион Плюс»), общество с ограниченной ответственностью «Строком» (далее - общество «Строком») и Федеральная налоговая служба (далее - уполномоченный орган) обратились в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании недействительными торгов по реализации посредством публичного предложения имущества должника (обыкновенных именных акций открытого акционерного общества «Волгоградское металлургическое объединение» (далее - объединение) в количестве 68 194 491 979 штук, номинальной стоимостью 1 копейка, выпуск акций зарегистрирован межрегиональным управлением службы Банка России по финансовым рынкам в Южном федеральном округе 04.12.2013 с присвоением государственного регистрационного номера 1-01-35602-Е) (лот N 11), и о применении последствий их недействительности.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 12.12.2014 (судья Толмачева О.А.) в удовлетворении требований общества «Строком» отказано, требования обществ «МРСК Юга», «Регион Плюс» и уполномоченного органа удовлетворены: оспариваемые торги, а также заключенный по их результатам договор купли-продажи акций от 23.07.2014 признаны недействительными, применены последствия недействительности сделки в виде обязания закрытого акционерного общества «Волгоградский металлургический комбинат «Красный Октябрь» (далее - комбинат) вернуть спорные акции в конкурсную массу и взыскания с завода в пользу комбината 62 100 000 рублей (цена реализации акций на торгах).

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2015 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 26.05.2015 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части удовлетворения требований обществ «МРСК Юга», «Регион Плюс» и уполномоченного органа отменил, приняв в указанной части новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявлений.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «МРСК Юга» просит отменить постановление окружного суда.

В отзывах на кассационную жалобу общество «Регион Плюс» и уполномоченный орган присоединились к правовой позиции общества «МРСК Юга».

Завод и комбинат в отзывах на кассационную жалобу просят оставить обжалуемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 23.11.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, заслушав выступления присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление окружного суда подлежит отмене, а определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции - оставлению в силе по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в процедуре конкурсного производства, введенной в отношении завода, решением комитета кредиторов завода от 06.05.2014 утверждено Положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника посредством публичного предложения (далее - Положение о продаже имущества должника), которым в отношении обыкновенных именных акций объединения в количестве 68 194 491 979 штук (лот N 11) были установлены, в частности, начальная цена продажи равная 621 000 000 рублей, размер задатка, величина снижения начальной цены продажи имущества, предельная цена снижения (цена отсечения).

Сообщение о проведении торгов по реализации имущества должника размещено в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве 15.05.2014 и опубликовано в газете «Все для Вас» 15.05.2014 и газете «Коммерсантъ» 17.05.2014.

На условиях, предусмотренных указанным Положением о продаже имущества должника, проведены торги по реализации имущества завода в форме публичного предложения, по результатам которых 23.07.2014 победителем в отношении лота N 11 признан комбинат.

Заводом в лице конкурсного управляющего Пименова П.В. (продавцом) и комбинатом (покупателем) 23.07.2014 заключен договор купли-продажи акций, согласно которому продавец обязался передать в собственность покупателя 100-процентный пакет акций объединения, а покупатель обязался принять их и оплатить.

Комбинат исполнил обязательства по оплате акций в полном объеме (платежные поручения от 22.07.2014 N 000652 и от 24.07.2014 N 000960 на общую сумму 62 100 000 рублей).

Обращаясь в суд с заявлениями о признании указанных торгов недействительными, кредиторы и уполномоченный орган сослались на признание вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Волгоградской области от 28.07.2014 недей-

ствительным решения комитета кредиторов об утверждении Положения о продаже имущества должника.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, выводы которого поддержал суд апелляционной инстанции, исходил из того, что оспариваемые торги проведены в соответствии с Положением о продаже имущества должника, решение об утверждении которого признано судом недействительным по мотивам установления названным Положением неоправданно быстрого снижения цены продажи и необоснованно высокого размера задатка, существенного ограничившего круг потенциальных покупателей, а также ввиду отсутствия в Положении указаний на местный орган печати, в котором подлежала опубликованию информация о предстоящих торгах, что, в свою очередь, не могло не отразится на фактической цене реализации, не отвечало интересам кредиторов, лишенных возможности получить наибольшее удовлетворение своих требований за счет средств от продажи и свидетельствовало о недействительности торгов (статья 449 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс)).

При этом судами отклонены возражения арбитражного управляющего и комбината о добросовестности приобретателя имущества.

Отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд округа счел, что проведение торгов в соответствии действующим Положением о продаже имущества должника, отмененным впоследствии судом, само по себе не является достаточным основанием для признания результатов таких торгов недействительными в отсутствие существенных нарушений установленного законодательством о банкротстве порядка проведения торгов, а также при недоказанности нарушения оспариваемыми торгами прав и законных интересов должника и кредиторов.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Требования к процедуре реализации имущества должника на стадии конкурсного производства установлены статьей 139 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), которая относила к компетенции собрания (комитета) кредиторов утверждение Положения о продаже имущества должника.

Положение о продаже имущества должника является неотъемлемой частью правил проведения торгов, подчиненных общей цели конкурсного производства как ликвидационной процедуры: получение наибольшей выручки для проведения расчетов с кредиторами и уполномоченным органом.

В рассматриваемом случае вступившим в законную силу определением арбитражного суда от 28.07.2014 решение комитета кредиторов об утверждении Положения о продаже имущества должника признано недействительным.

Судебный акт мотивирован тем, что условия спорного Положения безосновательно ограничивали круг потенциальных участников торгов, не обеспечивали достижение упомянутой цели продажи имущества.

Как видно из материалов дела, заявление уполномоченного органа о признании недействительным решения комитета кредиторов об утверждении Положения о продаже имущества должника поступило в арбитражный суд 10.06.2014.

Начальная цена реализации согласно извещению о проведении публичного предложения составляла 621 000 000 рублей.

Прием заявок на участие в торгах начался 17.06.2014.

Заявка на участие в торгах комбинатом подана 23.07.2014. Предложенная им цена выкупа принадлежащих заводу акций составила 62 100 000 рублей (10 процентов от начальной

цены).

Договор с комбинатом как с победителем торгов подписан 23.07.2014.

Резолютивная часть определения суда первой инстанции о признании недействительным решения комитета кредиторов об утверждении Положения о продаже имущества должника оглашена 24.07.2014.

Таким образом, в период проведения торгов по реализации акций, принадлежащих несостоятельному должнику, посредством публичного предложения в общедоступной базе судебных актов арбитражных судов имелись сведения об оспаривании в судебном порядке решения комитета кредиторов.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1 Гражданского кодекса при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 1 постановления от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота.

Любой добросовестный участник гражданского оборота, намереваясь приобрести имущество несостоятельного должника, реализуемое в процедуре конкурсного производства, начальной стоимостью свыше 600 000 000 рублей не мог не ознакомиться с положением о продаже такого имущества, проанализировать содержание этого положения, поинтересоваться ходом дела о банкротстве, и, как следствие, не мог не знать об инициированном уполномоченным органом судебном споре.

Добросовестный потенциальный покупатель должен был совершить действия, ожидаемые в сходной ситуации, а именно, осведомиться у конкурсного управляющего о сути предъявляемых уполномоченным органом претензий к Положению о продаже имущества должника.

При таких обстоятельствах следует признать, что комбинат, участвуя в торгах и заключая договор купли-продажи акций, вопреки выводам окружного суда добровольно принял на себя объективные риски, связанные с возможностью признания данных торгов недействительными и применением последствий их недействительности.

Отменяя определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, суд округа не принял во внимание необходимость соблюдения принципа публичности открытых по составу участников торгов по реализации имущества несостоятельного должника. Данный принцип предполагает создание условий, обеспечивающих привлечение к торгам как можно большего числа потенциальных покупателей, что, в свою очередь, направлено на достижение отмеченной цели процедуры конкурсного производства - реализацию имущества в интересах должника и его кредиторов по наиболее высокой цене, выявленной в ходе сопоставления свободных конкурирующих заявок.

В данном случае такие условия не были созданы.

Согласно вступившему в законную силу определению арбитражного суда от 28.07.2014 доступ публики к торгам был ограничен вследствие безосновательного завышения суммы задатка и ненадлежащего информирования потенциальных покупателей о торгах. В рамках ранее разрешенного обособленного спора установлено, что чрезмерно высокий задаток в размере 124 200 000 рублей воспрепятствовал должной конкуренции; в Положении о продаже имущества должника в нарушение требований статьи 139, пункта 9 статьи 110 Закона

о банкротстве не был определен местный орган печати, в котором подлежало опубликованию сообщение о предстоящей продаже; фактически избранная конкурсным управляющим газета «Все для Вас», г. Волгоград, не являлась ни широко распространенным, ни специализированным изданием, способным обеспечить доведение до широкого круга потенциальных региональных покупателей сведений об отчуждении дорогостоящих акций.

Кроме того, при рассмотрении предыдущего обособленного спора, констатировано наличие в Положении о продаже имущества должника условий о резком снижении цены продажи на стадии публичного предложения, не имеющих разумного обоснования применительно к сложившимся обстоятельствам, нарушающих права и законные интересы должника и его кредиторов.

Таким образом, в рассматриваемом случае имело место несоблюдение правил проведения торгов, установленных законодательством о несостоятельности, которое выразилось в отсутствии надлежащим образом обнародованного регионального извещения о торгах и в неверном определении порядка реализации имущества должника, содержащего условия, противоречащие существу законодательного регулирования.

Участвующими в деле лицами не оспаривается, что на момент рассмотрения нижестоящими судами вопроса о применении последствий недействительности договора купли-продажи акций владельцем ценных бумаг являлся комбинат.

С учетом этого суды первой и апелляционной инстанций правильно признали торги и заключенный по их результатам договор недействительными в силу статьи 449 Гражданского кодекса и применили последствия недействительности в виде двусторонней реституции в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса.

Комбинат ошибочно отождествляет реституционное требование (статья 167 Гражданского кодекса) с виндикационным требованием (статьи 301 - 303 Кодекса). Последнее не передавалось на разрешение суда в рамках настоящего обособленного спора.

Оснований для отмены законных и обоснованных определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции у окружного суда не имелось. При этом суд округа не обосновал, в связи с чем им не были учтены обстоятельства ранее рассмотренного спора. Придя к иным выводам, нежели содержащиеся в определении арбитражного суда от 28.07.2014, окружной суд не указал соответствующие мотивы.

Допущенные арбитражным судом округа при рассмотрении дела нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов завода и его кредиторов, уполномоченного органа, в связи с чем обжалуемое постановление следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

Доводы комбината о том, что в настоящее время произошло погашение спорных акций вследствие реорганизации объединения, не могут служить достаточным основанием для отказа в удовлетворении кассационной жалобы общества «МРСК Юга» и оставления без изменения постановления окружного суда, вынесенного с существенным нарушением норм права.

Рассматривая дело в порядке кассационного производства, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет правильность применения и (или) толкования норм материального права и (или) норм процессуального права арбитражными судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов, изложенных в кассационных жалобе, представлении (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не может разрешать спор, основываясь исключительно на обстоятельствах, возникших после вынесения судебных актов нижестоящими судами.

При этом отмена судебной коллегией определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции полностью либо в части не обеспечит реальную защиту прав кредиторов завода и уполномоченного органа, обратившихся в суд, что будет противоречить основной задаче арбитражного судопроизводства (статья 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, арбитражный суд первой инстанции вправе изменить способ исполнения такого судебного акта (часть 1 статьи 324 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Признание торгов недействительными с применением последствий их недействительности дают кредиторам возможность в упрощенной процедуре изменения способа исполнения судебного акта потребовать выплаты комбинатом в конкурсную массу компенсации в виде разницы между справедливой ценой отчуждения акций, которая реально могла бы быть получена в ходе надлежащих торгов, и фактической выручкой, равно как и позволяет им использовать иные способы дальнейшей защиты прав.

Интересы комбината - приобретателя имущества должника, действующего в рассматриваемом случае, по меньшей мере, неосмотрительно, не могут получить приоритетную защиту перед интересами конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, о претензиях которых к процедуре продажи комбинату было известно еще до его участия в торгах.

Руководствуясь статьями 184, 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.05.2015 по делу N А12-8206/2009 Арбитражного суда Волгоградской области отменить.

Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 12.12.2014 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2015 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 28 декабря 2015 г. N 308-ЭС15-1607

Резолютивная часть определения объявлена 21.12.2015.

Полный текст определения изготовлен 28.12.2015.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «ЮниКредит Банк» на определение Арбитражного суда Ставропольского края от 23.09.2014 (судья Малушко В.Д.), постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2015 (судьи Сомов Е.Г., Джамбулатов С.И. и Годило Н.Н.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.07.2015 (судьи Гиданкина А.В., Андреева Е.В. и Денека И.М.) по делу N А63-4164/2014.

В судебном заседании приняли участие представители:

акционерного общества «ЮниКредит Банк» - Иванова В.В. (по доверенности от 16.04.2015);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Кавказкурортрозлив» Палян Л.В. - Симонян А.В. (по доверенности от 16.06.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., а также объяснения представителя акционерного общества «ЮниКредит Банк», поддержавшего доводы кассационной жалобы, и представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Кавказкурортрозлив», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), возбужденного в отношении общества с ограниченной ответственностью «Кавказкурортрозлив» (далее - общество «Кавказкурортрозлив», должник) по упрощенной процедуре, применяемой к ликвидируемому должнику, акционерное общество «ЮниКредит Банк» (далее - банк) обратилось заявлениями о включении в реестр требований кредиторов должника следующей задолженности:

по генеральному договору факторингового обслуживания от 11.09.2009 N 460/157/09 в сумме 28 086 403 рубля 79 копеек и договору поручительства от 20.06.2012 N 001/1142Z/12;

по кредитному соглашению от 01.11.2011 N 101/0096L/11 и договору поручительства от 25.11.2011 N 101/0396Z/11 в сумме 201 238 065 рублей 10 копеек как требования, обеспеченного залогом имущества должника по договору залога от 25.11.2011 N 101/0397Z/11 и договору об ипотеке от 25.11.2011 N 101/0396Z/11;

по кредитному соглашению от 15.11.2012 N 101/0098L/12 и договору поручительства от 15.11.2012 N 101/0347Z/12 в сумме 149 239 707 рублей 43 копейки как требования, обеспеченного залогом имущества должника по договору залога от 15.11.2012 N

101/0348Z/12;

по кредитному соглашению от 05.09.2013 N 101/0079L/11 и договору поручительства от 05.09.2013 N 101/0231Z/13 в сумме 138 379 902 рубля 91 копейка как требования, обеспеченного залогом имущества должника по договору залога от 05.09.2013 N 101/0233Z/13.

Определением Арбитражного суда Ставропольского края от 23.09.2014 принят отказ банка от заявления в части требований в сумме 149 239 707 рублей 43 копейки, основанных на двух договорах залога от 15.11.2012, с прекращением производства по спору в указанной части, в удовлетворении требований в оставшейся части отказано.

Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 09.12.2014 определение суда первой инстанции отменил в части отказа в удовлетворении заявления, признав в указанной части требования банка обоснованными и подлежащими включению в реестр требований кредиторов в общей сумме 516 944 079 рублей 23 копейки с удовлетворением в третью очередь; в остальной части определение суда оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.02.2015 постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2014 отменено, вопрос о включении требований банка в реестр требований кредиторов общества «Кавказкурортрозлив» направлен на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2015 определение суда первой инстанции от 23.09.2014 оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 10.07.2015 постановление суда апелляционной инстанции от 28.04.2015 оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просит отменить определение суда первой инстанции и принятые при новом рассмотрении спора постановления апелляционного суда и суда округа, и принять новый судебный акт о включении требований банка в заявленной сумме в реестр требований кредиторов должника.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 23.11.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, заслушав выступления присутствующих в судебном заседании представителей участвующих деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в 2009 - 2013 годах между банком и закрытым акционерным обществом «КИТ» (далее - общество «КИТ») заключен ряд сделок (генеральный договор факторингового обслуживания от 11.09.2009 N 460/157/09, а также соглашения о предоставлении кредита от 01.11.2011 N 101/0096L/11, от 15.11.2012 N 101/0098L/12, от 05.09.2013 N 101/0079L/11), в обеспечение исполнения обязательств по которым должником даны по-

ручительства и предоставлено имущество в залог.

Факты предоставления займов, а также финансирования общества «КИТ» в рамках договора факторингового обслуживания документально подтверждены и участвующими в деле лицами не оспариваются.

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 26.05.2014 по делу N А63-3713/2014 основной должник - общество «КИТ» - признан несостоятельным (банкротом).

Определениями того же суда от 14.08.2014 и 21.08.2014 требования банка в сумме 149 239 707 рублей 43 копейки, 201 238 065 рублей 10 копеек, 138 379 902 рубля 91 копейка и 28 086 403 рубля 79 копеек, возникшие из соглашений о предоставлении кредита от 01.11.2011 N 101/0096L/11, от 15.11.2012 N 101/0098L/12, от 05.09.2013 N 101/0079L/11 и генерального договора факторингового обслуживания от 11.09.2009 N 460/157/09, включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Ссылаясь на наличие задолженности на стороне основного должника и обеспечительный характер обязательств общества «Кавказкурортрозлив» как поручителя и залогодателя, банк обратился в суд с настоящими требованиями. Размер заявленных банком требований соответствует размеру требований, включенных в реестр требований кредиторов общества «КИТ».

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из недействительности (ничтожности) договоров поручительства и залога, направленных на увеличение кредиторской задолженности в нарушение интересов добросовестных кредиторов (статьи 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом суд указал на отсутствие экономической целесообразности заключения обеспечительных сделок, отклонив возражения банка относительно вхождения должника и общества «КИТ» в группу компаний «Родники Кавказа» и наличия у данной группы единого интереса в получении финансирования (займов).

Суды апелляционной инстанции и округа согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

В рассматриваемом случае банк ссылался на то, что заемщик (общество «КИТ») и предоставившая обеспечение организация (общество «Кавказкурортрозлив») являлись аффилированными лицами в силу статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (далее - Закон РСФСР о конкуренции) и части 1 статьи 9 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Федеральный закон о защите конкуренции), поскольку две указанные организации полностью контролировались Арутюняном Р.В. и входили в группу компаний «Родники Кавказа», бенефициарами которой являлись братья Арутюняны.

В подтверждение данного обстоятельства банком представлялись, в частности, выписки из Единого государственного реестра юридических лиц.

В соответствии со статьей 4 Закона РСФСР о конкуренции аффилированными лицами юридического лица являются, в частности, лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо.

Понятие «группа лиц» раскрыто в части 1 статьи 9 Федерального закона о защите конкуренции.

Поэтому для проверки доводов банка о наличии аффилированности судам следовало оценить доказательства банка, определив степень участия Арутюняна Р.В. (братьев Арутюнянов) в названных хозяйственных обществах, приняв во внимание предусмотренные законом критерии отнесения организаций к одной группе лиц.

Вместо этого суды воспроизвели ответы государственных органов о том, что общество «Кавказкурортрозлив» не учтено в качестве участника консолидированной группы налогоплательщиков.

Однако само по себе это обстоятельство не может опровергнуть фактическую аффилированность.

Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 N 14510/13).

Как верно отметили суды, в рамках дела о банкротстве суд вправе квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке (абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Вместе с тем для признания сделки недействительной на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить признаки злоупотребления правом не только со стороны поручителя (залогодателя), но и со стороны банка.

О злоупотреблении правом со стороны кредитной организации при заключении обеспечительных сделок могло бы свидетельствовать, например, совершение банком названных сделок не в соответствии с их обычным предназначением (не для создания дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств), а в других целях, таких как:

участие банка в операциях по неправомерному выводу активов;

получение банком безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности;

реализация договоренностей между банком и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе, не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы поручителя (залогодателя), при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами), и т.п.

В абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В рассматриваемом случае обеспечение по трем соглашениям о кредитовании выдавалось, как указывал банк, в период подписания кредитных договоров. Банк обращал внимание на то, что у него не имелось сомнений относительно выдачи заемных средств компании, аффилированной с лицом, предоставившим обеспечение и входящей в группу «Родники Кавказа». Также банк заявлял, что общество «КИТ» и общество «Кавказкурортрозлив» не только контролировались одним и тем же лицом, но и имели определенные хозяйственные связи, осуществляя деятельность на одном рынке, в связи с чем банком

оценивались кредитные риски посредством анализа совокупного экономического состояния заемщика и лиц, предоставивших обеспечение.

Суды сочли, что этого недостаточно для сохранения юридической силы обеспечительных сделок, сославшись на то, что ни нахождение в составе участников (акционеров) заемщика и поручителя (залогодателя) одного и того же лица, ни хозяйственные отношения между организациями не указывают на наличие у них одной цели.

Между тем по общему правилу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Банк, не являющийся участником отношений внутри группы, не должен был подтверждать собственную добросовестность строгими средствами доказывания, пытаясь опровергнуть неочевидные претензии поручителя (залогодателя). В отсутствие доказательств обратного у судов не имелось оснований полагать, что банк, зная о заведомой неплатежеспособности группы лиц, объединяющей основного должника, поручителя (залогодателя) и иных лиц, подверг бы себя не имеющему экономического смысла риску и предоставил бы заемные средства. В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации именно на арбитражном управляющем лежала обязанность доказывания того, что выдавая кредит под предоставленное обществом «Кавказкурортрозлив» обеспечение, банк отклонился от стандарта поведения обычной кредитной организации, поставленной в сходные обстоятельства, злоупотребив при этом правом.

Однако данный вопрос судами должным образом не исследовался.

Судами не учтено, что сделки поручительства и залога обычно не предусматривают встречного исполнения со стороны кредитора в пользу предоставившего обеспечение лица. Поэтому не имелось оснований ожидать, что банк должен был заботиться о выгодности спорных сделок для поручителя (залогодателя).

В соответствии со статьей 71, частью 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, путем всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования и оценки имеющихся в деле доказательств.

Согласно пункту 7 статьи 71, пункту 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил доводы лиц, участвующих в деле, приведенные в обоснование их требований и возражений.

В нарушение приведенных норм процессуального права суды уклонились от исследования доводов банка о возникновении группы лиц «Родники Кавказа» (с учетом положений Закона РСФСР о конкуренции и Федерального закона о защите конкуренции), которая контролировалась братьями Арутюнянами как конечными бенефициарами и в целом вела прибыльную деятельность, ошибочно ограничившись формальным указанием на то, что упомянутые банком организации напрямую не участвовали в капиталах друг друга и не заключали договоры простого товарищества. Не проанализировав доводы банка о том, какие сделки совершались в спорный период внутри названной группы, не оценив общие обороты между членами этой группы, суды сделали преждевременный вывод об отсутствии экономической целесообразности предоставления обеспечения.

Более того, установив, что общество «Кавказкурортрозлив» создано 01.09.2011 и на момент заключения обеспечительных сделок от 25.11.2011 невозможно было достоверно

исчислить стоимость его чистых активов, суды признали недействительными и эти сделки, не обосновав, каким образом договоры от 25.11.2011 могли причинить вред иным кредиторам, не проверив, имелись ли в это время у общества «Кавказкурортрозлив» в принципе какие-либо кредиторы помимо банка или нет.

Суды верно указали на то, что по смыслу разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенных в пункте 9 постановления от 12.07.2012 N 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», заключение договора поручительства (залога) может быть вызвано наличием у заемщиков и поручителей (залогодателей) в момент выдачи поручительства общих экономических интересов (например, основное и дочернее общества, преобладающее и зависимое общества, общества, взаимно участвующие в капиталах друг друга, лица, совместно действующие на основе договора простого товарищества).

Вместе с тем общества, прямо контролирующие друг друга, не могли быть поставлены судами в иное положение, нежели чем общества, имеющие корпоративные связи через одних и тех же бенефициаров.

Допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка в сфере предпринимательской деятельности, в связи с чем, обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, оценить в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возражения банка, исследовав представленные кредитной организацией доказательства.

Руководствуясь статьями 184, 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Ставропольского края от 23.09.2014, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.07.2015 по делу N А63-4164/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ставропольского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 21 января 2016 г. N 309-ЭС15-12082

Резолютивная часть определения объявлена 14 января 2016 г.

Определение изготовлено в полном объеме 21 января 2016 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Букиной И.А. и Разумова И.В.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества акционерного коммерческого банка «Славия» (г. Москва; далее - банк)

на определение Арбитражного суда Челябинской области от 26.01.2015 (судья Строганов С.И.), постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2015 (судьи Хоронеко М.Н., Румянцев А.А., Матвеева С.В.) и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.06.2015 (судьи Плетнева В.В., Артемьева Н.А., Сердитова Е.Н.) по делу N А76-6593/2013 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Технопром» (далее - должник).

В заседании приняли участие представители:

от банка - Карпенко П.В., Суханов С.С.,

от конкурсного управляющего - Абдувалиев Р.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 03.12.2015 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

решением Арбитражного суда Челябинской области от 22.05.2013 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должником утвержден Васильев Игорь Викторович.

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий 22.05.2014 обратился с заявлением о признании договора расчетного счета от 22.08.2012 N 052/12, заключенного между должником и банком (далее - договор N 052), недействительным, применении последствий недействительности сделки путем взыскания с банка в пользу должника 16 709 425,39 руб., перечисленных контрагентам с расчетного счета должника. Заявленные требования мотивированы тем, что договор со стороны должника подписан неуполномоченным лицом и в банк не представлен полный комплект документов, необходимых для заключения договора банковского счета.

Суд первой инстанции удовлетворил иск в части признания договора N 052 недействительным. Требования конкурсного управляющего, касающиеся взыскания с банка 16 709 425,39 руб., суд квалифицировал как взыскание убытков и прекратил производство по делу в этой части ввиду невозможности рассмотрения данного требования в деле о банкротстве.

Апелляционный и окружной суды согласились с выводами суда первой инстанции о недействительности договора и невозможности применения последствий недействительности договора путем взыскания убытков.

Суды руководствовались статьями 168, 183, 845 - 847, 854 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ); пунктом 1 статьи 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве); статьями 5, 30, 31 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-I «О банках и банковской деятельности» (далее - Закон о банках); статьей 7 Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее - Закон N 115-ФЗ); частью 3 пункта 1.3, пунктами 1.4, 1.5, 1.7 Инструкции Банка России от 14.09.2006 N 28-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам)» (далее - Инструкция N 28-И); Положением Центрального Банка Российской Федерации от 19.08.2004 N 262-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов и выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также Банковскими правилами АКБ «Славия» «Список документов, необходимых для открытия расчетного счета в АКБ «Славия» для юридических лиц, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации» (редакция N 7) от 2011 (далее - Банковские правила).

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, просил судебные акты отменить в части признания недействительным договора N 052 и отказать в удовлетворении заявления в этой части.

Доводы банка сводились к тому, что при заключении договора N 052 в распоряжении банка были все необходимые документы, предусмотренные законодательством (пунктом 4.1 Инструкции N 28-И) и позволявшие идентифицировать клиента банка. Предоставление документов, названных конкурсным управляющим, не предписано ни законом, ни нормативными правовыми актами, поэтому в силу статьи 168 ГК РФ их отсутствие не является основанием для признания договора недействительным.

Заявитель также указал, что в силу пункта 2 статьи 846 ГК РФ банк был обязан заключить договор банковского счета, а нотариально заверенные документы, представленные при заключении договора, подтверждали полномочия руководителя и представителя должника (Динисламова В.Б. и Паращенко Ю.А. соответственно). Последующее признание недействительным решения о назначении Динисламова В.Б. на должность руководителя должника не является достаточным основанием для признания сделки недействительной.

Конкурсный управляющий в отзыве настаивал на своей правовой позиции, занятой в судах нижестоящих инстанций, и просил судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители лиц, участвующих в деле, поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее. Представители банка пояснили, что судебные акты по настоящему делу были впоследствии положены в основу судебного решения о взыскании с банка в пользу должника убытков, связанных с нарушениями при открытии банковского счета.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются

(пункт 2 статьи 291.14 АПК РФ).

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, должник и банк 22.08.2012 заключили договор расчетного счета в валюте Российской Федерации N 052/12. При подписании этого договора должник не представил ряд документов, предусмотренных Банковскими правилами. Со стороны должника договор подписал Паращенко Ю.А., действовавший на основании нотариально заверенной доверенности 23АА1756342, выданной 16.08.2012 директором должника Динисламовым Вадимом Бадритдиновичем.

Впоследствии договор N 052 исполнялся сторонами.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 16.05.2014 по делу N А76-19380/2013 решение общего собрания участников должника от 02.05.2012 о назначении директором Динисламова В.Б. признано недействительным.

Суды пришли к выводу о недействительности договора N 052 как подписанного неуполномоченным лицом и при непредставлении всех документов, обязательных при заключении договора такого рода.

Между тем суды не учли следующее.

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В соответствии со статьей 168 ГК РФ (здесь и далее законы и иные нормативные правовые акты приведены в редакциях, действовавших на день заключения оспариваемого договора) сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Требования к договору банковского счета установлены в статьях 845 - 860 ГК РФ, Законе о банках, а также Инструкции N 28-И. Так, из пункта 2 статьи 846, пункта 1 статьи 847 ГК РФ следует, что банк обязан заключить договор банковского счета с клиентом, обратившимся с предложением открыть счет на объявленных банком для открытия счетов данного вида условиях, соответствующих требованиям, предусмотренным законом и установленными в соответствии с ним банковскими правилами. Права лиц, осуществляющих от имени клиента распоряжения о перечислении и выдаче средств со счета, удостоверяются клиентом путем представления банку документов, предусмотренных законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и договором банковского счета.

Порядок открытия банком счетов клиентов в рублях устанавливается Банком России в соответствии с федеральными законами (статья 30 Закона о банках).

Согласно пунктам 1.12, 4.1 Инструкции N 28-И при открытии банковского счета клиент обязан представить документы, предусмотренные названной Инструкцией, а также иные документы в случаях, когда законодательством Российской Федерации открытие банковского счета обусловлено наличием документов, не указанных в этой Инструкции. Для открытия расчетного счета юридическое лицо должно представить в банк свои учредительные документы и свидетельство о государственной регистрации; карточку с образцами подписей и оттиска печати; документы, подтверждающие полномочия лиц, указанных в карточке, на распоряжение денежными средствами, находящимися на банковском счете; документы, подтверждающие полномочия единоличного исполнительно-

го органа юридического лица; свидетельство о постановке на учет в налоговом органе; лицензии (разрешения), выданные юридическому лицу, если они имеют непосредственное отношение к правоспособности клиента заключать договор банковского счета соответствующего вида.

Из пунктов 1.5 - 1.7 Инструкции N 28-И следует, что должностные лица банка осуществляют прием документов, необходимых для открытия счета, проверку полноты и достоверности представленных сведений на предмет наличия у клиента правоспособности (дееспособности). При открытии банковского счета банк должен идентифицировать клиента и установить, действует ли лицо, обратившееся для открытия счета, от своего имени или по поручению и от имени другого лица, которое будет являться клиентом. Если обратившееся для открытия счета лицо является представителем клиента, банк обязан установить личность представителя клиента, а также получить документы, подтверждающие наличие у него соответствующих полномочий. Банк также должен установить личность лица, наделенного правом первой или второй подписи, а также лица, уполномоченного распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете, используя аналог собственноручной подписи.

Из пункта 1 статьи 53 ГК РФ следует, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Руководство текущей деятельностью общества с ограниченной ответственностью осуществляется его единоличным исполнительным органом или единоличным и коллегиальным исполнительным органом общества. Исполнительные органы общества образовываются и избираются по решению общего собрания участников общества (пункт 4 статьи 32, пункт 2 статьи 33, статья 40 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Сведения о юридических лицах (в том числе об учредительных документах и об их изменениях, о месте нахождения исполнительного органа юридического лица, о паспортных данных лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица) содержатся в едином государственном реестре юридических лиц, являющемся открытым и общедоступным федеральным информационным ресурсом. Правовое регулирование отношений, возникающих в сфере информации, основывается на принципах свободы получения и достоверности информации (пункт 1 статьи 4, пункт 1 статьи 5, статья 6 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», пункты 1, 6 статьи 3 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Из пункта 3 статьи 40 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» следует, что единоличный исполнительный орган общества вправе выдавать доверенности на право представительства от имени общества. В соответствии со статьями 182, 185 ГК РФ сделка, совершенная представителем от имени представляемого в силу полномочия, основанного на доверенности, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

В соответствии с указанными правовыми нормами в банк были представлены документы, необходимые для заключения договора банковского счета. Банк идентифицировал как самого клиента, так и лиц, уполномоченных распоряжаться денежными средствами, находящимися на его счете; проверил правоспособность клиента; установил

личность лица, уполномоченного распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете клиента. Достоверность сведений по состоянию на август 2012 года, представленных должником в банк (в том числе и в отношении единоличного исполнительного органа общества и его представителя), в суде не опровергнута. Обстоятельств, указывающих на обязанность банка отказать в открытии счета, не установлено. Банковский счет был открыт и использовался должником для взаиморасчетов с контрагентами.

При таких обстоятельствах у судов не было оснований для применения статьи 168 ГК РФ и признания договора N 052 недействительным.

Вопреки выводам судов, отсутствие документов, предусмотренных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, не дает достаточных оснований для признания договора банковского счета недействительным. Пункт 6.1 статьи 20 Закона о банках, статья 13 Закона N 115-ФЗ устанавливают иные последствия нарушения кредитными организациями этого законодательства вплоть до отзыва (аннулирования) лицензии. Лица, виновные в нарушении Закона N 115-ФЗ, несут административную, гражданскую и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ответственность кредитных организаций за нарушения в этой сфере предусмотрена в пункте 6.1 статьи 20 Закона о банках, статье 13 Закона N 115- ФЗ и может повлечь отзыв (аннулирование) лицензии. Лица, виновные в нарушении Закона N 115-ФЗ, несут административную, гражданскую и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Из пунктов 1.4, 11.1 Инструкции N 28-И следует, что банковские правила являются внутренним документом кредитной организации, принимаемым кредитной организацией в целях организации работы по открытию и закрытию банковских счетов, счетов по вкладам. Ввиду того, что Банковские правила не являются нормативным правовым актом, их нарушение не является основанием для применения статьи 168 ГК РФ.

Оспариваемый договор подписал Паращенко Ю.А., действовавший на основании доверенности, выданной Динисламовым В.Б. Сведения из Единого государственного реестра юридических лиц подтверждают, что в августе 2012 года руководителем должника был Динисламов В.Б. Решение общего собрания участников должника о назначении Динисламова В.Б. на должность судом еще не было признано недействительным, следовательно, у банка не было оснований сомневаться в достоверности сведений о полномочиях единоличного исполнительного органа должника.

Признание арбитражным судом недействительным решения общего собрания участников общества об избрании или назначении единоличного исполнительного органа само по себе не является основанием для признания договора недействительным, если сделка совершена до вступления в силу решения суда. Аналогичный вывод содержится в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.07.2007 N 3259/07 по делу N А19-13038/06-13.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ определение от 26.01.2015, а также постановления от 17.03.2015 и от 25.06.2015 по делу N А76-6593/2013 в оспариваемой части подлежат отмене. Законных оснований для удовлетворения заявления конкурсного управляющего не имеется.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Челябинской области от 26.01.2015, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2015 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.06.2015 по делу N А76-6593/2013 в части признания недействительным договора расчетного счета от 22.08.2012 N 052/12, заключенного между обществом с ограниченной ответственностью «Техпром» и акционерным коммерческим банком «Славия», отменить. В удовлетворении заявления в этой части отказать.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судьи
И.А.БУКИНА
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 25 января 2016 г. N 310-ЭС15-12396

Резолютивная часть определения объявлена 18.01.2016.

Полный текст определения изготовлен 25.01.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Ксенофонтовой Н.А. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра» на определение Арбитражного суда Брянской области от 28.01.2015 по делу N А09-1924/2013 (судья Садова К.Б.), постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2015 (судьи Тиминская О.А., Можеева Е.И., Сентюрина И.Г.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.06.2015 (судьи Андреев А.В., Ахромкина Т.Ф., Крыжская Л.А.) по тому же делу.

В судебном заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра» - Бондарев В.В. (по доверенности от 25.05.2015), Треухова Н.И. (по доверенности от 25.05.2015), Ярская А.С. (по доверенности от 26.10.2015);

конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Брянскэнергосбыт» - Болдырев К.С. (по доверенности от 11.01.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., а также объяснения представителей публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра», поддержавших доводы кассационной жалобы, и представителя конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Брянскэнергосбыт», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве открытого акционерного общества «Брянскэнергосбыт» (далее - общество «Брянскэнергосбыт», должник) его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Брянской области с заявлением о признании недействительными двух соглашений об отступном от 15.03.2013 без номера и от 15.03.2013 N 4632004155, подписанных должником и публичным акционерным обществом «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра» (далее - общество «МРСК Центра»), и о применении последствий их недействительности (с учетом уточнений).

Определением суда первой инстанции от 28.01.2015 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2015 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Центрального округа постановлением от 25.06.2015 названные судебные акты оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «МРСК Центра» просит отменить указанные определение и постановления.

В отзыве на кассационную жалобу публичное акционерное общество «Интер-РАО» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 10.12.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, заслушав выступления присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, обществом «МРСК Центра» и должником подписаны соглашения об отступном от 15.03.2013 без номера (с дополнением) и от 15.03.2013 N 4632004155, по условиям которых общество «Брянскэнергосбыт» взамен исполнения обязательства по оплате денежными средствами задолженности за оказанные по договору от 01.01.2010 N 40134860/4632001434 (Т10) услуги по передаче электрической энергии в размере 518 754 229 рублей 68 копеек должно было предоставить обществу «МРСК Центра» отступное в порядке и на условиях, определенных соглашениями,

при этом с момента предоставления отступного обязательства должника подлежали уменьшению на 12 406 000 рублей и 12 370 773 рублей соответственно.

Фактически отступное предоставлено должником в день подписания соглашений по актам приема-передачи от 15.03.2013.

Конкурсный управляющий обществом «Брянскэнергосбыт», ссылаясь на пункты 1 и 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением, полагая, что в результате исполнения спорных соглашений обществу «МРСК Центра» оказано предпочтение по отношению к иным кредиторам должника.

Признавая оспариваемые сделки недействительными, суды первой и апелляционной инстанций установили, что соглашения заключены в период подозрительности (в преддверии банкротства, меньше чем за месяц до принятия арбитражным судом заявления о признании общества «Брянскэнергосбыт» банкротом) и при наличии требований других кредиторов.

Суды сочли, что общество «МРСК Центра» в момент получения отступного было осведомлено о неплатежеспособности должника, недостаточности его имущества. В связи с этим суды трех инстанций признали сделки недействительными по правилам абзаца пятого пункта 1, пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, констатировав оказание обществу «МРСК Центра» большего предпочтения в отношении удовлетворения его требований по сравнению с тем, на что этот кредитор был вправе рассчитывать при погашении задолженности перед ним в порядке, предусмотренном законодательством о несостоятельности.

Окружной суд согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с абзацем пятым пункта 1 и пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом такого заявления, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

Для признания недействительными сделок с предпочтением, заключенных в указанный месячный период подозрительности, не требуется доказывание обстоятельств, касающихся недобросовестности контрагента (пункт 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63)).

Судами установлено, что в рассматриваемом случае при предоставлении отступного по актам приема-передачи от 15.03.2013 признаки недействительности, изложенные в абзаце пятом пункта 1 и пункте 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, имели место: отступное передано менее чем за месяц до принятия судом заявления о банкротстве общества «Брянскэнергосбыт», предоставлением отступного преимущественно по отношению к другим кредиторам прекращено обязательство должника перед обществом «МРСК Центра».

Однако требование о признании сделки с предпочтением недействительной не подлежит удовлетворению в ситуации, указанной в пункте 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве: когда данная сделка совершена в рамках обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, и цена передаваемого по ней имущества или размер принятых обязательств не превышает 1 процента от стоимости активов должника.

Для правильного разрешения вопроса о совершении сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности следует учитывать, что к таковым не могут быть отнесены сделки, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника, который, в частности, согласился принять исполнение без учета принципов очередности и пропорциональности, располагая информацией о недостаточности имущества должника для проведения расчетов с другими кредиторами.

Таким образом, добросовестность общества «МРСК Центра» имела правовое значение для рассмотрения вопроса о возможности применения к спорным отношениям положений пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, а не для целей определения признаков недействительности, установленных пунктом 2 статьи 61.3 указанного Закона.

Вывод судов о недобросовестности общества «МРСК Центра» (его осведомленности о наличии у должника признаков неплатежеспособности, недостаточности имущества) основан на том, что общество «Брянскэнергосбыт» в преддверии банкротства было исключено из реестра субъектов оптового рынка на основании решения наблюдательного совета некоммерческого партнерства «Совет рынка» от 23.01.2013 N 2/2013 и статус гарантирующего поставщика перешел к обществу «МРСК Центра» в соответствии с приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 24.01.2013 N 26.

Этот вывод ошибочен. Сами по себе названные решение и приказ не свидетельствуют о наличии признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, определенных в статье 2 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 37 Правил оптового рынка электрической энергии и мощности, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 N 1172, наблюдательный совет совета рынка принимает решение об исключении из реестра субъектов оптового рынка, в частности, в случае неоднократного нарушения организацией названных Правил, в том числе в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по оплате электрической энергии, мощности и (или) услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике за 2 расчетных периода по соответствующим договорам или нарушения требования о предоставлении обеспечения исполнения обязательств по оплате электрической энергии и (или) мощности в размере, предусмотренном договором о присоединении к торговой системе оптового рынка.

Указанная норма направлена на поддержание финансовой дисциплины на оптовом рынке электрической энергии с целью обеспечения стабильности энергетической отрасли, являющейся основой функционирования экономики и жизнеобеспечения.

Принимая решение об исключении из реестра субъектов оптового рынка, наблюдательный совет не должен исчислять общий размер долговых обязательств,

соотносить его с совокупным размером активов должника, равно как и проверять состояние расчетов должника в объемах, не имеющих отношения к основаниям исключения из реестра, либо в сферах, не связанных с указанным рынком.

Более того, последующее временное наделение общества «МРСК Центра» - территориальной сетевой организации - статусом гарантирующего поставщика не зависело от воли последнего и его взаимоотношений с должником, было осуществлено в силу прямого указания пунктов 202 и 205 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442 (далее - Основные положения N 442).

Суждение судов об осведомленности общества «МРСК Центра» о неудовлетворительном финансовом положении должника также основано на установленном ими факте наличия просроченной задолженности общества «Брянскэнергосбыт» перед обществом «МРСК Центра».

Такая позиция судов противоречит сложившейся судебной практике. Недопустимо отождествлять неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору. Кредитор всегда осведомлен о факте непогашения долга перед ним. Однако это обстоятельство само по себе не свидетельствует о том, что данный кредитор должен одновременно располагать и информацией о приостановлении должником операций по расчетам с иными кредиторами (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 N 18245/12).

При изложенных обстоятельствах вывод судов о том, что общество «МРСК Центра» располагало сведениями о наличии у общества «Брянскэнергосбыт» признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества, нельзя признать сделанным при правильном применении норм права.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с позицией конкурсного управляющего должником о том, что сделка по предоставлению отступного в любом случае выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности должника.

Разъясняя практику применения законодательства о банкротстве, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал на то, что, по общему правилу, предоставление отступного не может быть отнесено к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, допустив тем самым возможность исключений из этого общего правила (пункт 14 постановления N 63).

Применительно к корпоративному законодательству Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал на то, что под обычной хозяйственной деятельностью следует понимать любые операции, которые приняты в текущей деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, занимающихся аналогичным видом деятельности, сходных по размеру активов и объему оборота, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее. К сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, могут относиться сделки по приобретению обществом сырья и материалов, необходимых для осуществления производственно-хозяйственной деятельности, реализации готовой продукции, получению кредитов для оплаты текущих операций (например, на приобретение оптовых партий товаров для последующей реализации их путем розничной продажи) (абзацы третий и четвертый пункта 6 постановления

от 16.05.2014 N 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»). Данные разъяснения подлежат применению и при рассмотрении арбитражными судами дел о несостоятельности, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа отношений.

Суды установили, что переданное обществу «МРСК Центра» по спорным сделкам имущество (мебель, компьютерная техника, автотранспортные средства и т.п.) составляло материально-техническую базу, необходимую для осуществления должником основной деятельности.

Однако общество «Брянскэнергосбыт», утратив статус гарантирующего поставщика, уже не могло осуществлять хозяйственную деятельность в тех же объемах на прежнем товарном рынке. Возникновение подобных обстоятельств, как правило, требует изменения структуры активов организации. Одновременно общество «МРСК Центра» в связи с временным присвоением ему в силу Основных положений N 442 статуса заменяющего гарантирующего поставщика (как территориальной сетевой организации, объекты электросетевого хозяйства которой располагались на территории соответствующего субъекта Российской Федерации) обязано было обеспечить выполнение всех функций гарантирующего поставщика, чем, в свою очередь, могла быть вызвана необходимость изменения материально-технической базы сетевой организации.

Поэтому судам следовало рассмотреть вопрос о том, являлось ли предоставление отступного совершенной в обычной хозяйственной деятельности сделкой по передаче обществом «Брянскэнергосбыт» активов, ставших непрофильными, лицу, которое заменило названное общество на соответствующем товарном рынке и поэтому было заинтересовано в приобретении указанных активов больше, чем другие участники оборота.

Общество «МРСК Центра» обращало внимание на то, что стоимость имущества, полученного по спорным сделкам, не превысила установленное пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве пороговое значение в 1 процент от стоимости активов должника.

Изложенные обстоятельства суды надлежащим образом не проверили.

Допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества «МРСК Центра», в связи с чем решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 184, 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Брянской области от 28.01.2005, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2015 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.06.2015 по делу N А09-1924/2013 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Брянской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 29 января 2016 г. N 304-ЭС15-7530(4)

Резолютивная часть определения объявлена 25 января 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 29 января 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Мельниковой И.Е., с использованием систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Кемеровской области (судья Серафимович Е.П., при ведении протокола судебного заседания секретарем Гальченко Ю.И.),

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Терешковой Ольги Николаевны на определение Арбитражного суда Новосибирской области от 16.03.2015 (судья Лихачев М.В.), постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2015 (судьи Фролова Н.Н., Кудряшева Е.Н., Логачев К.Д.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.07.2015 (судьи Гудым В.Н., Коробейникова О.С., Мельник С.А.) по делу N А45-684/2014 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Сибирские недра» (далее - должник, ООО «Сибирские недра», общество).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий Терешкова О.Н. и ее представитель Воропаева Н.В. по доверенности от 10.10.2014.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения конкурсного управляющего должником, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий Терешкова О.Н. обратилась в Арбитражный суд Новосибирской области с заявлением о признании недействительными на основании пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) сделок по перечислению должником Зарецкой Яне Владимировне денежных средств в размере 680 746,47 руб., применении последствий недействительности сделок.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 16.03.2015, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2015 и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.07.2015, в удовлетворении заявления отказано.

Конкурсный управляющий Терешкова О.Н. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить состоявшиеся по обособленному спору судебные акты.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В возражениях на кассационную жалобу Зарецкая Я.В. считает принятые по делу судебные акты законными и обоснованными, просит рассмотреть дело в ее отсутствие.

В судебном заседании конкурсный управляющий Терешкова О.Н. поддержала доводы кассационной жалобы.

Зарецкая Я.В., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание не явилась, в связи с чем дело рассмотрено в ее отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражениях на нее, выслушав присутствующего в судебном заседании конкурсного управляющего, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение Арбитражного суда Новосибирской области от 16.03.2015, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2015 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.07.2015 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, ООО «Сибирские недра» в период с 26.01.2013 по 18.12.2013 выдало под отчет главному бухгалтеру Зарецкой Я.В. денежные средства в общем размере 680 745,47 руб. на хозяйственные нужды должника. Факт перечисления денежных средств на банковскую карту Зарецкой Я.В. подтверждается представленными платежными поручениями и не оспаривается сторонами.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 18.07.2014 ООО «Сибирские недра» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Указывая на отсутствие доказательств равноценного встречного исполнения со стороны Зарецкой Я.В., получившей денежные средства от должника, конкурсный управляющий должником Терешкова О.Н. обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении требований, суды трех инстанций исходили из недока-

занности совершения сделок при неравноценном встречном исполнении.

При этом судами приняты во внимание пояснительные записки бывших работников ООО «Сибирские недра», свидетельствующие о получении заработной платы и премий от главного бухгалтера организации, в обязанности которого входило, в том числе получение под отчет наличных денежных средств для выплаты заработной платы сотрудникам и на другие хозяйственные нужды предприятия, а также то обстоятельство, что сумма, указанная в заявлении, не отражена в качестве просроченной дебиторской задолженности (по заработной плате, по хозяйственным операциям).

Между тем судами не учтено следующее.

Обосновывая заявленные требования, конкурсный управляющий Терешкова О.Н. указала, что в нарушение порядка ведения кассовых операций на территории Российской Федерации Зарецкой Я.В. в установленный срок не был представлен авансовый отчет о целевом использовании подотчетных денежных средств, сумма переданных под отчет денежных средств не возвращена.

По мнению конкурсного управляющего, систематическая передача денежных средств под отчет Зарецкой Я.В. при отсутствии исполнения встречного обязательства в форме предоставления отчетности о расходовании денежных средств либо обязательств их возврата является юридически значимым действием, направленным на вывод активов из хозяйственного оборота организации.

В силу статьи 9 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет.

Первичные учетные документы принимаются к учету, если они составлены по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации.

В соответствии с пунктом 4 статьи 4 Федерального закона от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» правила расчетов в Российской Федерации устанавливает Банк России.

На дату совершения оспариваемых операций выдача наличных денег под отчет работникам регулировалась Положением о порядке ведения кассовых операций с банкнотами и монетой Банка России на территории Российской Федерации N 373-П, утвержденным Банком России 12.10.2011 (далее - Положение N 373-П).

Пунктами 4.1 и 4.2 Положения N 373-П установлено, что выдача наличных денег для выплат заработной платы, стипендий и других выплат проводится юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем по расходным кассовым ордерам, расчетно-платежным ведомостям, платежным ведомостям. Кассир выдает наличные деньги непосредственно получателю, указанному в расходном кассовом ордере (расчетно-платежной ведомости, платежной ведомости), при предъявлении им паспорта или другого документа, удостоверяющего личность в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, либо при предъявлении получателем доверенности и документа, удостоверяющего личность.

Согласно пункту 4.4 Положения N 373-П для выдачи наличных денег на расходы, связанные с осуществлением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя, подотчетному лицу оформляется расходный кассовый ордер по его письменному заявлению, составленному в произвольной форме и содержащему соб-

ственноручную надпись руководителя о сумме наличных денег и о сроке, на который выдаются наличные деньги, подпись руководителя и дату.

Подотчетное лицо обязано в срок, не превышающий трех рабочих дней после дня истечения срока, на который выданы наличные деньги под отчет, или со дня выхода на работу предъявить главному бухгалтеру или бухгалтеру, а при их отсутствии - руководителю авансовый отчет с прилагаемыми подтверждающими документами. Проверка авансового отчета главным бухгалтером или бухгалтером, а при их отсутствии - руководителем, его утверждение руководителем и окончательный расчет по авансовому отчету осуществляются в срок, установленный руководителем.

Выдача наличных денег под отчет проводится при условии полного погашения подотчетным лицом задолженности по ранее полученной под отчет сумме наличных денег.

В соответствии с частью 2 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

При этом согласно статье 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

Судами в нарушение названных положений закона приняты в качестве доказательств пояснительные записки бывших работников должника, поскольку личность указанных работников не устанавливалась, в судебное заседание данные лица как свидетели не вызывались, об уголовной ответственности за дачу ложных показаний не предупреждались.

Кроме того, представленные пояснения не устанавливают ни объем полученной данными работниками заработной платы, ни время ее получения, а потому являются недопустимыми доказательствами в силу статьи 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В возражениях на пояснения ответчика (л.д. 53 т. 1) конкурсный управляющий приводил доводы о наличии у работников должника лицевых счетов, открытых в ОАО «Альфа-Банк», на которые осуществлялся безналичный перевод денежных средств работникам должника в счет выплаты заработной платы, а также иных предусмотренных законом выплат.

Конкурсный управляющий указывал также на то, что, исходя из положений пункта 4.4 Положения N 373-П, нельзя признать бесспорными доказательствами отсутствия задолженности перед должником, учитывая, что Зарецкая Я.В. являлась главным бухгалтером ООО «Сибирские недра». При наличии собственной задолженности перед обществом Зарецкая Я.В. имела заинтересованность в искажении данных учета и сокрытии достоверных сведений.

Однако указанные доводы правовой оценки судов первой и апелляционной инстанций не получили.

Таким образом, выводы судов об отсутствии оснований для удовлетворения заявления конкурсного управляющего сделаны при неполно выясненных обстоятельствах, имеющих существенное значение для правильного разрешения настоящего спора, и без учета названных норм права.

Суд округа указанные нарушения не устранил.

Допущенные судами при рассмотрении обособленного спора нарушения норм права

являются существенными, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Новосибирской области от 16.03.2015, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2015 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.07.2015 по делу N А45-684/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новосибирской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 4 февраля 2016 г. по делу N 305-ЭС15-12925

Резолютивная часть объявлена 28.01.2016.

Полный текст изготовлен 04.02.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Авто N 38» от 26.08.2015 на определение Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2015 (судья Маслов А.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.08.2015 (судьи Ядренцева М.Д., Власенко Л.В., Зверева Е.А.) по делу N А40-114316/2011 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняла участие конкурсный управляющий имуществом инди-

видуального предпринимателя Гегиадзе Константина Акакиевича - Суслова Е.М.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. и объяснения конкурсного управляющего Сусловой Е.М., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2012 индивидуальный предприниматель Гегиадзе Константин Акакиевич (далее - должник) признан несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Мишугова Т.Л.

Конкурсный управляющий имуществом должника обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительными договора от 20.11.2012 купли-продажи автомобиля Мерседес-Бенц CL 500, государственный регистрационный знак Х797КХ97, 2007 года выпуска, идентификационный номер WDD2163711A013028, паспорт серии ТС 77 N ТХ329931, цвет черный (далее - транспортное средство), заключенного между Гегиадзе К.А. и Узарошвили Б.Д., договора от 21.02.2013 купли-продажи транспортного средства, заключенного между Узарошвили Б.Д. и Черновым А.И., и обязании возвратить транспортное средство в конкурсную массу должника (требования уточнены в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21.10.2013 заявленные требования удовлетворены.

Не согласившись с указанным судебным актом, общество с ограниченной ответственностью «Авто N 38» (далее - общество, заявитель) обратилось с апелляционной жалобой в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2015 апелляционная жалоба общества возвращена.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 24.08.2015 определение суда апелляционной инстанции от 17.07.2015 оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации на судебные акты судов апелляционной инстанции и округа, заявитель, ссылаясь на существенные нарушения норм материального и процессуального права, просит их отменить и направить дело в апелляционную инстанцию для рассмотрения апелляционной жалобы по существу.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 14.12.2015 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании 21.01.2016 конкурсный управляющий Суслова Е.М., ссылаясь на прекращение производства по делу о банкротстве должника, заявила ходатайство о прекращении производства по настоящей кассационной жалобе.

Заявитель и иные заинтересованные лица, извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы надлежащим образом, в судебное заседание явку представителей не обеспечили, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует ее рассмотрению.

Определением суда от 21.01.2016 в судебном заседании объявлен перерыв до 28.01.2016.

После перерыва судебное заседание возобновлено. Лица, участвующие в деле, в заседание не явились.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и пояснениях присутствующего в судебном заседании конкурсного управляющего, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Разрешая настоящий обособленный спор, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для признания оспариваемых сделок недействительными и возврата транспортного средства в конкурсную массу должника.

Представляя доказательства, подтверждающие право собственности общества на спорное имущество, заявитель обратился в апелляционную инстанцию с жалобой на определение суда первой инстанции от 21.10.2013.

Возвращая апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что при рассмотрении настоящего обособленного спора решение о правах и обязанностях общества не принято.

Окружной суд с таким выводом суда апелляционной инстанции согласился.

Между тем судами не учтено следующее.

Как следует из резолютивной части определения от 21.10.2013, признавая оспариваемые сделки недействительными и возвращая спорное имущество в натуре в конкурсную массу должника без возложения обязанности по возврату на конкретное лицо, суд также признал за должником право собственности на вышеуказанное транспортное средство.

Статьей 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для лиц, не участвовавших в деле, предусмотрено право на обжалование судебного акта при условии, что этот судебный акт касается их прав и обязанностей.

В подтверждение своего права на спорное имущество заявитель с апелляционной жалобой представил копии договора купли-продажи транспортного средства от 27.09.2013, заключенного между обществом и Аслановым Р.С., акта приема-передачи от 27.09.2013, а также паспорта транспортного средства.

Однако представленные доказательства, в нарушение статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судом апелляционной инстанции не оценены.

Изложенные в кассационной жалобе доводы заявителя о нахождении спорного транспортного средства в его собственности окружным судом также оставлены без должного внимания.

Поскольку наличие правовой возможности возврата спорного имущества стороной, получившей его по недействительной сделке, судом первой инстанции не проверялось, и фактический владелец транспортного средства на дату рассмотрения спора не устанавливался, выводы судов апелляционной инстанции и округа об отсутствии нарушения прав общества обжалуемым судебным актом, преждевременны.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора в апелляционную инстанцию для разрешения вопроса о принятии апелляционной жалобы общества к производству.

Ходатайство конкурсного управляющего о прекращении производства по кассацион-

ной жалобе, обоснованное прекращением производства по делу о банкротстве должника и урегулированием спора в отношении транспортного средства, удовлетворению не подлежит, учитывая разъяснения, содержащиеся в пункте 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», а также отсутствие на то выраженной воли общества.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

ходатайство конкурсного управляющего Сусловой Е.М. о прекращении производства по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Авто N 38» оставить без удовлетворения.

Определение Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.08.2015 по делу N А40-114316/2011 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Обособленный спор направить в Девятый арбитражный апелляционный суд для разрешения вопроса о принятии апелляционной жалобы общества с ограниченной ответственностью «Авто N 38» к производству.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
Г.Г.КИРЕЙКОВА
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 5 февраля 2016 г. N 304-ЭС14-5681(7)

Резолютивная часть определения объявлена 1 февраля 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 5 февраля 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного

управляющего открытым акционерным обществом «Омскэнергосбыт» Вайсберга Александра Петровича на определение Арбитражного суда Омской области от 27.01.2015 (судья Хвастунцев А.М.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.07.2015 (судьи Коробейникова О.С., Лошкомоева В.А., Мелихов Н.В.) по делу N А46-1949/2013 о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Омскэнергосбыт» (далее - должник, ОАО «Омскэнергосбыт»),

В судебном заседании принял участие представитель открытого акционерного общества «Омский бекон» (далее - ОАО «Омский бекон», общество) Афельд В.Э. по доверенности от 20.10.2015 N 78.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителя ОАО «Омский бекон», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве ОАО «Омскэнергосбыт» конкурсный управляющий должником Вайсберг А.П. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделки по зачету встречных требований между должником и ОАО «Омский бекон», осуществленной на основании уведомления от 27.02.2013 на сумму 4 697 699,54 руб.

Определением Арбитражного суда Омской области от 27.01.2015 в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2015 определение арбитражного суда от 27.01.2015 отменено. Сделка зачета встречных требований между должником и ОАО «Омский бекон» от 27.02.2013 на сумму 4 697 699,54 руб. признана недействительной. Взаимная задолженность сторон, прекращенная зачетом, восстановлена.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.07.2015 постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2015 отменено, определение Арбитражного суда Омской области от 27.01.2015 оставлено в силе.

Конкурсный управляющий Вайсберг А.П. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит определение суда первой инстанции и постановление суда округа отменить, постановление суда апелляционной инстанции оставить в силе.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель ОАО «Омский бекон» возражал против удовлетворения кассационной жалобы.

Конкурсный управляющий Вайсберг А.П., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание не явился, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав присутствующего в судебном заседании представителя ОАО «Омский бекон», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

считает, что определение Арбитражного суда Омской области от 27.01.2015 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.07.2015 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 27.02.2013 ОАО «Омский бекон» направило в адрес ОАО «Омскэнергосбыт» уведомление о зачете встречного однородного требования на сумму 4 697 699,54 руб.

Из текста указанного уведомления следует, что ОАО «Омский бекон» имело задолженность перед ОАО «Омскэнергосбыт» по договору энергоснабжения от 01.04.2007 N 34-0890 в сумме 4 801 561,86 руб. На основании договоров уступки от 26.02.2013 к ОАО «Омский бекон» перешло право требования к ОАО «Омскэнергосбыт» по договорам энергоснабжения от 25.04.2007 N 37-0298, от 25.04.2007 N 37-0299, от 29.01.2007 N 34-0184, от 29.12.2006 N 34-0005, заключенным ОАО «Омскэнергосбыт» с обществом с ограниченной ответственностью «Лузинское молоко», обществом с ограниченной ответственностью «Лузинское зерно», открытым акционерным обществом «ЛКЗ», открытым акционерным обществом «Птицефабрика «Сибирская», в общей сумме 4 697 699,54 руб.

Ссылаясь на то, что сделка по зачету встречного однородного требования совершена с предпочтением и в силу статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) является недействительной, конкурсный управляющий Вайсберг А.П. обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 20.3, 61.9, 126 Закона о банкротстве, с учетом разъяснений, изложенных в пункте 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пришел к выводу пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности, о применении которого заявлено ОАО «Омский бекон».

При этом суд исходил из того, что Вайсберг А.П. утвержден конкурсным управляющим ОАО «Омскэнергосбыт» решением арбитражного суда от 21.10.2013, следовательно, именно с указанной даты он имел возможность получить информацию о намерении ОАО «Омский бекон» осуществить зачет встречных требований.

Отменяя определение суда первой инстанции и удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, суд апелляционной инстанции исходил из того, что на момент подачи заявления о признании сделки недействительной срок исковой давности не истек, конкурсным управляющим должника доказана вся совокупность условий для признания оспариваемой сделки недействительной по основаниям пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе определение суда первой инстанции, суд округа поддержал вывод последнего о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности.

По мнению суда округа, с момента утверждения конкурсным управляющим ОАО «Омскэнергосбыт» Вайсберг А.П. в силу пункта 1 статьи 20.3 Закона о банкротстве должен был предпринять необходимые действия по получению информации о намерении ОАО «Омский бекон» осуществить зачет встречных требований.

Получив в декабре 2013 года письмо открытого акционерного общества «ТГК-11» от 18.12.2013 N МШ-4752/03, конкурсный управляющий Вайсберг А.П., действуя добросовестно и разумно, должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки и,

как следствие, обратиться в арбитражный суд с соответствующим заявлением до истечения срока исковой давности (21.10.2014).

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. При этом течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Согласно статье 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных Законом о банкротстве.

В абзаце 2 пункта 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что в соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности. Однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Таким образом, законодательство связывает начало течения срока исковой давности не только с моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но и с моментом, когда оно должно было, то есть имело реальную возможность, узнать о нарушении права.

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

В связи с чем, в случае надлежащего исполнения руководителем должника своих обязанностей конкурсный управляющий мог бы получить документацию в пределах указанных трех дней и узнать о наличии оснований для оспаривания сделки.

Однако из обстоятельств дела о банкротстве должника следует, что данная обязанность бывшим руководителем должника не исполнена.

Определением от 25.12.2013 Арбитражный суд Омской области на основании ходатайства конкурсного управляющего истребовал у бывшего руководителя должника всю бухгалтерскую документацию ОАО «Омскэнергосбыт» и выдал исполнительный лист.

Из чего следует, что конкурсный управляющий в разумный срок предпринял соответствующие меры для получения необходимой информации.

Как правильно указал суд апелляционной инстанции, течение срока исковой давности не могло начаться ранее даты получения письма от 18.12.2013 N МШ-4752/03, когда у конкурсного управляющего возникла возможность получить информацию о произведенном зачете встречных требований.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что заявление о признании оспариваемой сделки недействительной подано в арбитражный суд конкурсным управляющим Вайсбергом А.П. в пределах срока исковой давности (17.12.2014) соответствует материалам дела и названным положениям закона.

Рассматривая спор по существу, суд апелляционной инстанции, исходя из положений пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве установил, что в результате зачета встречных однородных требований, совершенного в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и при наличии на момент его совершения у должника задолженности перед иными кредиторами, ОАО «Омский бекон» получило преимущественное удовлетворение своих требований к должнику.

В связи с чем, суд апелляционной инстанции пришел к правомерному выводу о недействительности оспариваемой сделки.

Поскольку судами первой инстанции и округа допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника и его кредиторов, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Омской области от 27.01.2015 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.07.2015 по делу N А46-1949/2013 отменить.

Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2015 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 9 марта 2016 г. N 308-ЭС15-16377

Резолютивная часть определения объявлена 29 февраля 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 09 марта 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В.

при ведении протокола судебного заседания секретарем Мельниковой И.Е., с использованием систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Ростовской области (судья Парамонова А.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем Шитиковой В.В.),

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу закрытого акционерного общества «Желдорипотека» (далее - ЗАО «Желдорипотека», общество) на определение Арбитражного суда Ростовской области от 02.04.2015 (судья Комурджиева И.П.), постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2015 (судьи Шимбарева Н.В., Емельянов Д.В и Николаев Д.В.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.08.2015 (судьи Гиданкина А.В., Андреева Е.В. и Илюшников С.М.) по делу N А53-22107/2012 о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Южная электрическая компания» (далее - должник, застройщик).

В судебном заседании приняли участие внешний управляющий должником Долженко А.Ю., участники строительства Айриев В.М., Арутюнян А.А., Вязьмина С.Ю., Гречишников К.Ю. и Губский С.В.;

а также представители:

ЗАО «Желдорипотека» - Буковцев А.А. по доверенности от 27.10.2015 и Быков К.О. по

доверенности от 15.04.2013;

внешнего управляющего Долженко А.А. - Ерещенко Е.А. по доверенности от 07.10.2015;

закрытого акционерного общества «Регион Ипотека» - Темушкин О.О. по доверенности от 24.02.2016;

Айриева В.М. - Ерещенко Р.А. по доверенности от 02.02.2015;

Власовой Н.Г. - Власов И.Ю. по доверенности от 27.11.2013;

Кожевниковой И.Ф. - Волохина Е.И. по доверенности от 26.02.2016;

Поляковой В.И. - Полякова Н.А. по доверенности от 31.10.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника, к которому применены положения о банкротстве застройщика, ЗАО «Желдорипотека», являющееся конкурсным кредитором, обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными договора участия в долевом строительстве от 12.07.2010, заключенного должником и Айриевым В.М., акта приема-передачи от 30.12.2011 к договору от 12.07.2010; о признании отсутствующим права собственности Айриева В.М. на 2786/10 000 доли в доме, находящемся по адресу: г. Ростов-на-Дону, пр. Ленина, д. 105 Г, состоящей из квартир N 01, 03, 04, 06, 07, 13, 21, 22, 27, 28, 31, 35, 36, 37, 38, 44, 47, 51, 53, 60, 62, 67, 68, 75, 76, 83, 84, 85, 86, 89, 91, 92, 94, 99, 100, 102, 105, 107, 112, 113, 118, и применении последствий недействительности сделки в виде возврата указанной доли должнику.

При новом рассмотрении обособленного спора определением Арбитражного суда Ростовской области от 02.04.2015, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2015 и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.08.2015, в удовлетворении заявленных требований отказано.

ЗАО «Желдорипотека» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу должник, его внешний управляющий Долженко А.Ю. и Айриев В.М. возражают против удовлетворения кассационной жалобы, просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения. Общество с ограниченной ответственностью «Регион Ипотека» в своем отзыве поддерживает кассационную жалобу, просит ее удовлетворить и направить обособленный спор на новое рассмотрение.

В судебном заседании представители ЗАО «Желдорипотека» и ЗАО «Регион Ипотека» просили удовлетворить кассационную жалобу, а внешний управляющий должником Долженко А.Ю., Айриев В.М, их представители, участники строительства и представители участников строительства возражали против удовлетворения кассационной жалобы,

просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

При рассмотрении дела N А53-14886/2009 Пятнадцатым арбитражным апелляционным судом в постановлении от 01.04.2010 установлено, что между должником и ЗАО «Желдорипотека» были заключены два договора инвестирования строительства объекта недвижимости от одной и той же даты (22.03.2007) и за одним и тем же номером (N 03-СД/19 «СК»). Предметом первого договора являлось приобретение 60 квартир в спорном жилом доме по адресу: г. Ростов-на-Дону, пр. Ленина, д. 105 Г. Соглашением от 03.08.2007 N 1 указанный договор был расторгнут.

Предметом второго договора являлись 57 квартир в указанном доме. После расторжения первого договора оплаченная обществом сумма инвестиций 96 186 741 руб. была принята застройщиком в счет оплаты по второму договору.

В рамках дела N А53-14887/2009 судами второй договор от 22.03.2007 N 03-СД/19 «СК» был квалифицирован в качестве предварительного, подчиняющегося правилам статьи 429 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в пункте 6.2 данного договора стороны обусловили заключение договора долевого участия в строительстве в отношении 57 квартир возникновением у застройщика (должника) права аренды либо права собственности на земельный участок с кадастровым номером 61:44:011122:0103.

Право аренды застройщика на земельный участок зарегистрировано УФРС по Ростовской области 22.02.2008 за N 61-61-01/107/2008-458.

Поскольку должник отказался от заключения основного договора долевого участия в строительстве, ЗАО «Желдорипотека» обратилось в арбитражный суд с исками о понуждении к заключению основного договора (дела N А53-14887/2009 и N А53-19262/2010).

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 09.10.2009 по делу N А53-14887/2009 приняты обеспечительные меры в отношении 47 квартир: N 3, 4, 13, 21, 27, 28, 35, 36, 37, 42, 44, 51, 52, 53, 58, 59, 60, 67, 58, 69, 75, 76, 83, 84, 85, 91, 92, 99, 100, 107, 1, 6, 22, 38, 62, 86, 89, 94, 102, 105, 113, 118, 7, 15, 31, 47, 63, 112. УФРС по Ростовской области запрещено осуществлять государственную регистрацию договоров долевого участия, а также иные обременения прав на данные квартиры.

Указанные обеспечительные меры действовали до принятия Пятнадцатым арбитражным апелляционным судом постановления от 20.09.2010, которым оставлено без изменения решение Арбитражного суда Ростовской области от 09.07.2010 по делу N А53-14887/2009 об отказе обществу в иске.

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 16.09.2010 по делу N А53-19262/2010 приняты обеспечительные меры в отношении указанных выше квартир (за исключением квартир N 42 и N 59). Должнику запрещено заключать договоры долевого участия с любыми физическими и юридическими лицами, а также совершать иные сделки, влекущие за собой обременение прав на данные квартиры. Кроме того, УФРС по Ростовской области запрещено осуществлять государственную регистрацию договоров долевого участия, а также иные обременения прав на данные квартиры.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 29.10.2010 по делу N А53-19262/2010 исковые требования ЗАО «Желдорипотека» удовлетворены, суд понудил за-

стройщика заключить с обществом договор участия в долевом строительстве в отношении указанных выше квартир (за исключением квартир N 42 и N 59).

Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд, перешедший к рассмотрению спора по правилам суда первой инстанции, постановлением от 07.02.2011 по делу N А53-19262/2010 решение от 29.10.2010 отменил, исковые требования также удовлетворил, понудив застройщика заключить с обществом договор участия в долевом строительстве в отношении 45 квартир.

В то же время, 12.07.2010 между должником и Айриевым В.М. заключен договор участия в долевом строительстве жилья N 1 в отношении квартир, являющихся предметом рассмотрения по настоящему обособленному спору, а также квартир N 63 и N 69. Данный договор не прошел государственную регистрацию.

На основании указанного договора Айриев В.М. обратился в Ворошиловский районный суд города Ростова-на-Дону с иском к застройщику о признании за ним права собственности на долю в объекте незавершенного строительства в размере 2786/10 000 доли в спорном доме, состоящей из квартир, являвшихся предметом договора от 12.07.2010.

Решением того же районного суда от 20.01.2012 по делу N 2-610/2012 в результате признания ответчиком исковых требований Айриева В.М. за последним признано право собственности на указанную выше долю в спорном доме.

Полагая, что сделка по продаже квартир Айриеву В.М. является недействительной, и у Айриева В.М. отсутствует право собственности на спорные квартиры, ЗАО «Желдорипотека» в рамках дела о банкротстве застройщика обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций, выводы которых впоследствии поддержал суд округа, исходили из того, что право собственности на спорные помещения не может быть признано отсутствующим у Айриева В.М., так как оно признано решением Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 20.01.2012, которое вступило в законную силу.

Суды указали, что договор участия в долевом строительстве заключен между должником и Айриевым В.М. 12.07.2010, то есть до заключения соответствующего договора между должником и обществом (07.02.2011) и в отсутствие обеспечительных мер, запрещающих заключать такого рода договоры. При этом наличие двух сделок в отношении одних и тех же помещений создает конкуренцию прав на данные помещения, но не является основанием для признания сделок недействительными.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу разъяснений, содержащихся в пункте 4 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее - постановление N 10/22), по смыслу частей 2, 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации или частей 2, 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные при рассмотрении дела по иску о праве на имущество, не имеют обязательного характера для лиц, не участвовавших в деле. Такие лица могут обратиться в суд с самостоятельным иском о праве на это имущество.

Как указывает заявитель и лицами, участвующими в обособленном споре, не

опровергается, ЗАО «Желдорипотека» в рассмотрении Ворошиловским районным судом г. Ростова-на-Дону дела N 2-610/2012 не участвовало. Более того, определением данного суда от 04.09.2012 обществу отказано в восстановлении срока на апелляционное обжалование решения от 20.01.2012 ввиду того, что данное решение не затрагивает права и обязанности ЗАО «Желдорипотека».

В этой связи решение от 20.01.2012 о признании за Айриевым В.М. права собственности на доли в жилом доме в виде спорных квартир не имеет для общества преюдициального значения, и потому суды не вправе были ссылаться на данное решение как на единственное основание для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Необходимо также учитывать, что как таковое решение о признании права собственности на имущество в любом случае (независимо от субъектного состава спора о праве) не может рассматриваться в качестве обстоятельства, препятствующего оспариванию сделки, на основании которой имущество было приобретено нынешним собственником.

В обоснование ничтожности заключенного между Айриевым В.М. и должником договора участия в долевом строительстве от 12.07.2010 N 1 общество указывало на то, что действия сторон спорного соглашения содержат признаки злоупотребления правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В частности, данный договор заключен в период длительных судебных разбирательств между обществом и застройщиком, информация о чем являлась общедоступной и содержалась в картотеке арбитражных дел; договор заключен в период действия обеспечительных мер по делу N А53-14887/2009, которыми было запрещено осуществлять государственную регистрацию договоров долевого участия, а также иные обременения прав на квартиры; оплата данных квартир со стороны Айриева В.М. подтверждена квитанциями к приходным кассовым ордерам, датированным 2007 годом, в то время как договор был заключен в 2010 году, при этом Айриев В.М. на протяжении более чем двух лет со дня начала разбирательства по обособленному спору уклонялся от представления подлинников квитанций.

Айриев В.М. в любом случае узнал о правопритязании ЗАО «Желдорипотека» на спорные квартиры, что следует из уведомления УФРС по Ростовской области о приостановлении государственной регистрации договора участия в долевом строительстве от 12.07.2010 по причине принятия арбитражными судами обеспечительных мер по делам N А53-14887/2009 и N А53-19262/2010.

Вместе с тем, доподлинно зная об инициированных обществом судебных процессах по делам N А53-14887/2009 и N А53-19262/2010 и имея возможность следить за их результатом, после вынесения Пятнадцатым арбитражным апелляционным судом постановления от 07.02.2011 по делу N А53-19262/2010 о понуждении должника заключить с ЗАО «Желдорипотека» договор участия в долевом строительстве, Айриев В.М. обратился в суд общей юрисдикции с требованием о признании за ним права собственности по договору от 12.07.2010, не прошедшего в нарушение статьи 4 Закона N 214-ФЗ государственную регистрацию, а ответчик (застройщик) признал иск.

В связи с чем общество указывало суду, что перечисленные им обстоятельства свидетельствуют о явно согласованных и недобросовестных действиях застройщика и Айриева В.М.

Однако в нарушение положений статей 65 и 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды не дали никакой правовой оценки всем вышеперечисленным обстоятельствам.

Так суды уклонились от анализа, с точки зрения стандартов добросовестности и разумности, действий лица (должника), фактически дважды продавшего одни и те же квартиры разным покупателям, а также лица (Айриева В.М.), покупающего 45 квартир при наличии в реестре запрета совершать с такими квартирами какие-либо регистрационные действия. Кроме того, суды не исследовали, чем были мотивированы действия застройщика по признанию иска Айриева В.М. при наличии вступившего в законную силу судебного акта, понудившего должника заключить договор с другим лицом - ЗАО «Желдорипотека».

В связи с тем, что судами нижестоящих инстанций допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов ЗАО «Желдорипотека» и иных конкурсных кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду необходимо учесть следующее.

Согласно сложившейся в судебной практике правовой позиции, при наличии двух конкурирующих и исполненных со стороны покупателей договоров долевого участия в строительстве в отношении одних и тех же квартир, приоритет для целей перехода (признания) права собственности на квартиру имеет тот покупатель, который первым вступил в фактическое владение.

Однако применительно к обстоятельствам настоящего дела по акту от 30.12.2011 были переданы доли в виде квартир в объекте незавершенного строительства, и потому такой акт не может подтверждать переход в пользу Айриева В.М. фактического владения спорными квартирами. Как пояснили лица, участвовавшие в судебном заседании, дом не введен в эксплуатацию и в настоящее время.

Кроме того, следует отметить, что приоритет в споре двух конкурирующих дольщиков не может быть отдан также и тому покупателю, который является недобросовестным и своими противоправными действиями содействовал более раннему вступлению во владение.

При рассмотрении обособленного спора ЗАО «Желдорипотека» ссылалось также и на безденежность заключенного между застройщиком и Айриевым В.М. договора долевого участия в строительстве, поскольку квитанции к приходным кассовым ордерам датированы 2007 годом, Айриев В.М. долгое время уклонялся от предоставления оригиналов данных квитанций; по результатам проведенной в рамках уголовного дела N 2013717032 экспертизы установлено, что денежные средства от Айриева В.М. должнику в требуемом размере не поступали.

В этой связи при новом рассмотрении обособленного спора суду следует изучить вопрос фактического поступления (и последующего оприходования) денежных средств в адрес должника от Айриева В.М., для чего при необходимости рассмотреть вопрос о проведении бухгалтерской судебной экспертизы.

В случае если суд по итогам нового рассмотрения обособленного спора придет

к выводу о признании оспариваемой сделки недействительной, он должен решить вопрос о возможности применения натуральной реституции с учетом актуального субъектного состава правообладателей спорных квартир либо предложить обществу уточнить заявленные требования.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Ростовской области от 02.04.2015, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.08.2015 по делу N А53-22107/2012 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 4 апреля 2016 г. N 306-ЭС15-8369

Резолютивная часть определения объявлена 28.03.2016.

Полный текст определения изготовлен 04.04.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Ксенофонтовой Н.А. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Тольяттихимбанк» на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.10.2015 (судьи Богданова Е.В., Конопатов В.В., Моисеев В.А.) по делу N А55-26194/2013 Арбитражного суда Самарской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

открытого акционерного общества «Межрегиональный Волго-Камский банк реконструкции и развития» - Кряжков А.В. (по доверенности от 10.12.2015), Плотников И.О. (по доверенности от 06.11.2014);

общества с ограниченной ответственностью «Группа компаний «Волжские Берега» - Хазанова Т.А. (по доверенности от 23.03.2016);

Федеральной налоговой службы - Шнайдер В.А. (по доверенности от 16.10.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей открытого акционерного общества «Межрегиональный Волго-Камский банк реконструкции и развития», общества с ограниченной ответственностью «Группа компаний «Волжские Берега», Федеральной налоговой службы, просивших оставить обжалуемый судебный акт без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве открытого акционерного общества «Межрегиональный Волго-Камский банк реконструкции и развития» (далее - Волго-Камский банк) его конкурсный управляющий - государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» - обратился в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании недействительным договора о переводе долга от 29.10.2013, заключенного Волго-Камским банком, обществами с ограниченной ответственностью «ВолгаПромСервис» (далее - общество «ВолгаПромСервис») и «Группа компаний «Волжские берега» (далее - группа «Волжские берега»), в отношении обязательств последнего перед Волго-Камским банком по четырем кредитным договорам (от 24.04.2013 N 1911, от 07.05.2013 N 1917, от 15.07.2013 N 2030, от 15.07.2013 N 2031) и о применении последствий недействительности указанной сделки.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 17.03.2015 оспариваемая сделка признана недействительной, применены последствия ее недействительности в виде:

восстановления существовавшей по состоянию на 29.10.2013 задолженности группы «Волжские берега» перед Волго-Камским банком по кредитным договорам (от 24.04.2013 N 1911 в размере 33 101 939 рублей 73 копеек, от 07.05.2013 N 1917 в размере 15 164 321 рубля 53 копеек, от 15.07.2013 N 2030 в размере 50 460 273 рублей 97 копеек, от 15.07.2013 N 2031 в размере 65 600 986 рублей 30 копеек);

восстановления прав и обязанностей Волго-Камского банка и группы «Волжские берега» по договору об ипотеке (залоге недвижимости) от 05.08.2013 N 2030/1911 и восстановления Волго-Камского банка в правах залогодержателя по этому договору;

восстановления прав и обязанностей Волго-Камского банка и группы «Волжские берега» по договору о залоге от 15.07.2013 N 2031 и восстановления Волго-Камского банка в правах залогодержателя по указанной обеспечительной сделке;

восстановления прав и обязанностей Волго-Камского банка и Чекмарева Андрея Викторовича по договору о залоге от 15.07.2013 N 2031/1 и восстановления Волго-Камского банка в правах залогодержателя по названному договору;

восстановления прав и обязанностей Волго-Камского банка и Сидорова Андрея Викторовича по договору о залоге от 15.07.2013 N 2031/2 и восстановления Волго-Камского

банка в правах залогодержателя по данной залоговой сделке.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2015 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 05.10.2015 определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда изменил, исключив из мотивировочных частей указанных судебных актов выводы о том, что требования добросовестного Тольяттихимбанка к залогодателю подлежат удовлетворению преимущественно по отношению к требованиям, обеспеченным залогом в пользу Волго-Камского банка.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Тольяттихимбанк просит постановление окружного суда отменить, ссылаясь на существенное нарушение этим судом норм материального права, и оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий Волго-Камским банком и группа «Волжские берега» просят оставить обжалуемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 24.02.2016 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации считает, что оспариваемое постановление окружного суда подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанции и усматривается из материалов дела, между Волго-Камским банком и группой «Волжские берега» заключены четыре кредитных договора (от 24.04.2013 N 1911, от 07.05.2013 N 1917, от 15.07.2013 N 2030, от 15.07.2013 N 2031), исполнение обязательств заемщиком по которым было обеспечено залогом принадлежащих заемщику на праве собственности земельного участка (договор об ипотеке (залоге) недвижимости от 05.08.2013 N 2030/1911) и транспортных средств (договор залога от 15.07.2013 N 2031), а также залогом транспортных средств, принадлежащих на праве собственности третьим лицам - Чекмареву А.В. и Сидорову А.В. (договоры залога от 15.07.2013 N 2031/1 и N 2031/2).

В связи с заключением обеспечительных сделок Волго-Камский банк приобрел права залогодержателя в отношении движимого и недвижимого имущества.

Впоследствии (29.10.2013) между Волго-Камским банком (кредитором), группой «Волжские берега» (первоначальным должником) и обществом «ВолгаПромСервис» (новым должником) заключен договор, поименованный сторонами договором цессии (уступки прав и перевода долга), по условиям которого на нового должника переведены обязательства первоначального должника как заемщика по указанным кредитным договорам.

Данный договор по своей правовой природе является соглашением о переводе долга (статья 391 Гражданского кодекса; здесь и далее - в редакции, действовавшей в спорный период; далее - Гражданский кодекс).

После перемены лиц в обязательстве новый должник не погашал задолженность перед Волго-Камским банком.

В период после заключения договора о переводе долга и до момента обращения конкурсного управляющего Волго-Камским банком в суд с настоящим требованием (27.06.2014) земельный участок, являвшийся объектом договора об ипотеке (залоге) недвижимости от 05.08.2013 N 2030/1911, был передан группой «Волжские берега» в залог Тольяттихимбанку по договору залога недвижимого имущества (ипотеки) от 27.02.2014 N 0337. Запись об ипотеке в пользу Тольяттихимбанка внесена в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - государственный реестр).

Полагая, что договор о переводе долга совершен при злоупотреблении правом, является подозрительной сделкой, заключенной на заведомо невыгодных для Волго-Камского банка условиях в целях причинения имущественного вреда его кредиторам, конкурсный управляющий Волго-Камским банком обратился в суд с заявлением о признании названного договора недействительным, сославшись на пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и статьи 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции признал сделку по переводу долга недействительной. Суд также восстановил задолженность группы «Волжские берега» перед Волго-Камским банком по кредитным договорам, Волго-Камский банк - в правах залогодержателя в отношении движимого и недвижимого имущества.

В этой части судебные акты участвующими в деле лицами не оспариваются.

Одновременно, констатировав отсутствие в материалах дела свидетельств недобросовестности Тольяттихимбанка при совершении им обеспечительной сделки, приняв во внимание отсутствие в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - государственный реестр) сведений об обременении в пользу Волго-Камского банка на момент заключения второго договора об ипотеке, суд пришел к выводу о том, что требования Тольяттихимбанка к залогодателю подлежат удовлетворению преимущественно по отношению к требованиям Волго-Камского банка, обеспеченным восстановленным залогом.

Апелляционный суд согласился с данными выводами суда первой инстанции.

Не опровергая выводы судов в части добросовестности Тольяттихимбанка, суд округа исключил из мотивировочных частей судебных актов нижестоящих судов выводы о старшинстве залогов, сославшись на то, что права залогодержателя в отношениях с залогодателем возникают с момента заключения договора залога, а старшинство залогов может быть изменено только оглашением между залогодержателями, либо соглашением между одним, несколькими или всеми залогодержателями и залогодателем.

Дополнительно окружной суд указал на то, что вопрос о конкуренции залогов не подлежал разрешению в рамках дела о банкротстве одного из залогодержателей, поскольку данный вопрос при возникновении соответствующих споров между залогодержателями должен быть рассмотрен компетентным судом при обращении взыскания на заложенное имущество.

Между тем судом округа не учтено следующее.

На разрешение арбитражного суда было передано не только требование о восстановлении задолженности группы «Волжские ворота» перед Волго-Камским банком по кредитным договорам, но и требование о восстановлении в связи с этим Волго-Камского банка в правах залогодержателя по обеспечительной ипотечной

сделке. Решение суда по второму требованию является основанием для внесения соответствующей записи в государственный реестр.

При этом судами первой и апелляционной инстанций в ходе рассмотрения дела установлено, что в настоящее время заложенный в пользу Волго-Камского банка земельный участок обременен правами Тольяттихимбанка, в государственный реестр внесена запись об ипотеке на основании новой залоговой сделки.

Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о задачах судопроизводства в арбитражных судах, правомерно исходили из того, что результатом рассмотрения требования о восстановлении ипотеки должен являться такой судебный акт, который создаст правовую определенность в возникших материальных правоотношениях, повлечет за собой разрешение спора о праве в полном объеме и предотвратит возникновение новых споров в будущем.

С учетом этого судами первой и апелляционной инстанций обоснованно рассмотрен вопрос о том, на какой объект восстанавливаются права залогодержателя (свободный от прав третьих лиц, либо обремененный), и о старшинстве залогов (посредством определения порядка реализации двумя кредитными организациями прав на одну и ту же недвижимость).

Согласно Гражданскому кодексу право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в государственном реестре; регистрации подлежит, в частности, ипотека (пункт 1 статьи 131) следует из статьи 2 Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее - Закон о регистрации), государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним - как юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом - является единственным доказательством существования зарегистрированного права на недвижимое имущество, которое может быть оспорено только в судебном порядке.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации законодательное закрепление необходимости государственной регистрации прав на недвижимое имущество обеспечивает защиту прав не только правообладателей, но и других лиц, которые в силу особого публичного статуса сведений государственного реестра вправе рассчитывать на их действительность и актуальность во времени, что, в свою очередь, направлено на обеспечение стабильности гражданского оборота и предсказуемости его развития (постановления от 24.03.2015 N 5-П, от 26.05.2011 N 10-П, определение от 24.09.2012 N 1589).

Действующее законодательство исходит из необходимости защиты добросовестных лиц, проявляющих при заключении сделки добрую волю, разумную осмотрительность и осторожность (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 N 6-П).

Судебная коллегия считает, что негативные последствия, вызванные наличием незарегистрированного залогодержателя, следует распределять с учетом правил о публичной достоверности записей государственного реестра об ипотеке и их общедоступности (статьи 7, 12 и 13 Закона о регистрации), смысла положений пункта

7 статьи 20, статьи 45 Федерального закона от 16.07.1998 года N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», в соответствии с которыми для третьих лиц ипотека считается возникшей с момента ее государственной регистрации, а в последующем договоре об ипотеке делаются отметки обо всех регистрационных записях о предшествующих ипотеках того же имущества.

Поэтому второй залогодержатель, который не знал и не должен был знать об основаниях недействительности сделки по прекращению первого залога, добросовестно полагавшийся на запись об отсутствии действующей ипотеки, должен быть защищен принципом непротивопоставимости ему как третьему лицу прав, не внесенных в государственный реестр.

В силу статьи 10 Гражданского кодекса добросовестность участников гражданского оборота презюмируется.

В данном случае судами первой и апелляционной инстанций констатировано отсутствие в материалах дела свидетельств недобросовестности Тольяттихимбанка. На момент заключения последним договора об ипотеке от 27.02.2014 N 0337 в государственном реестре отсутствовали сведения о наличии залогового обременения в пользу Волго-Камского банка. Суды пришли к выводу о том, что Тольяттихимбанк имел правомерные ожидания приобретения прав единственного залогодержателя, обладающего приоритетом перед иными лицами.

Также суды установили, что сделка по переводу долга, правовым последствием которой явилось прекращение залоговых отношений между группой «Волжские берега» и Волго-Камским банком (статья 356 Гражданского кодекса), совершена по воле названных лиц, действовавших неправомерно, и Тольяттихимбанк не имеет к ней какого-либо отношения.

Обоснованность требований Тольяттихимбанка и Волго-Камского банка к группе «Волжские берега» как требований, обеспеченных залогом, подтверждена вступившими в законную силу судебными актами по делу N А55-20137/2014 (определения от 29.05.2015 и от 09.10.2015), которыми вопрос о последовательности удовлетворения требований залогодержателей не разрешался.

При таких обстоятельствах, суды первой и апелляционной инстанций правильно определили старшинство залогов, предоставив преимущества Тольяттихимбанку.

Поскольку судом округа существенно нарушены нормы материального права и это повлияло на исход дела, обжалуемый судебный акт следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с оставлением в силе определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.10.2015 по делу N А55-26194/2013 Арбитражного суда Самарской области отменить.

Определение Арбитражного суда Самарской области от 17.03.2015 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2015 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 19 апреля 2016 г. N 18-КГ16-19

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Асташова С.В. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению ОАО «Консервный завод «Динской» о пересмотре по новым обстоятельствам решения Динского районного суда Краснодарского края от 21 ноября 2014 г. по делу по иску Стрельникова А.А. к ОАО «Консервный завод «Динской» о признании права собственности на объект недвижимости,

по кассационной жалобе ОАО «Консервный завод «Динской» на определение Динского районного суда Краснодарского края от 18 июня 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 30 июля 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., объяснения представителя ОАО «Консервный завод «Динской» - Кулика В.Б., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Стрельникова А.А. - Сергиенко П.Н., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Стрельников А.А. обратился в суд с иском к ОАО «Консервный завод «Динской» о признании права собственности на новое здание фабрикатного цеха, площадью <...> кв. м, с кадастровым номером <...>, расположенное по адресу: <...>, сославшись на то, что он является взыскателем по исполнительному производству о взыскании с ответчика задолженности по заработной плате в сумме 49000 руб.

В рамках сводного исполнительного производства N 8500/13/61/23СД на имущество

был наложен арест, оно выставлено на торги. В ходе исполнительных мероприятий первые и вторые торги признаны несостоявшимися.

В связи с тем, что имущество должника не реализовано, взыскателям направлено предложение о принятии данного имущества в счет погашения долга.

Изъявив желание приобрести нереализованное арестованное имущество должника в счет погашения долга, Стрельников А.А. приобрел здание цеха по цене, установленной судебным приставом-исполнителем, в размере 999750,75 руб. Поскольку Стрельниковым А.А. уплачена стоимость приобретенного имущества, действия судебного пристава-исполнителя по передаче ему имущества должника вступившим в законную силу решением Динского районного суда Краснодарского края от 17 сентября 2014 г. признаны законными, то, как полагает истец, за ним должно быть признано право собственности на указанное здание.

Решением Динского районного суда Краснодарского края от 21 ноября 2014 г. иск удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 января 2015 г. решение суда оставлено без изменения.

ОАО «Консервный завод «Динской» обратилось в суд с заявлением о пересмотре решения Динского районного суда Краснодарского края от 21 ноября 2014 г. по новым обстоятельствам, сославшись на то, что вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Краснодарского края от 5 ноября 2014 г. сделка по передаче судебным приставом-исполнителем нового здания фабрикатного цеха Стрельникову А.А. признана недействительной.

Определением Динского районного суда Краснодарского края от 18 июня 2015 г. в удовлетворении заявления отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 30 июля 2015 г. определение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ОАО «Консервный завод «Динской» ставится вопрос об отмене определения Динского районного суда Краснодарского края от 18 июня 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 30 июля 2015 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 21 марта 2016 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм процессуального права допущены судами при рассмотрении заявления ОАО «Консервный завод «Динской» о пересмотре решения суда по новым обстоятельствам.

Основанием для признания за Стрельниковым А.А. права собственности на недви-

жимое имущество послужили обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением Динского районного суда Краснодарского края от 17 сентября 2014 г., а, именно, признание законным постановления судебного пристава-исполнителя о выставлении нового здания фабрикатного цеха на торги и последующую передачу этого здания, как нереализованного, взыскателю Стрельникову А.А. в счет погашения долга ОАО «Консервный завод «Динской» по заработной плате.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 5 ноября 2014 г. по делу в рамках рассмотрения дела о банкротстве ОАО «Консервный завод «Динской», сделка по передаче судебным приставом-исполнителем здания цеха Стрельникову А.А. признана недействительной, поскольку цена, по которой объект передан Стрельникову А.А. является явно заниженной, а также в связи с тем, что совершением данной сделки причинен вред имущественным правам кредиторов должника.

Отказывая в удовлетворении заявления ОАО «Консервный завод «Динской» о пересмотре решения Динского районного суда Краснодарского края от 21 ноября 2014 г. по новым обстоятельствам, суд указал, что приведенное выше определение арбитражного суда не является новым обстоятельством.

Между тем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что такой вывод противоречит нормам процессуального права.

В соответствии со статьей 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Новыми обстоятельствами являются указанные в части четвертой данной статьи обстоятельства, возникшие после принятия судебного постановления и имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, к которым, в частности, относится признание вступившим в законную силу судебным постановлением суда общей юрисдикции или арбитражного суда недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу.

Как разъяснено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. N 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений», судам необходимо учитывать, что основанием для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам могут являться перечисленные в части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, возникшие после принятия судебного постановления. Если мотивом обращения в суд явилось признание вступившим в законную силу постановлением суда общей юрисдикции или арбитражного суда недействительной сделки, повлекшей принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу, то это обстоятельство может служить основанием для пересмотра судебного постановления при наличии вывода о признании недействительной, оспоримой или ничтожной сделки либо о применении последствий недействительности ничтожной сделки в резолютивной и (или) мотивировочной части решения суда по другому делу.

Из системного толкования части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что особенность института пересмотра по новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу, заключается в том, что сомнения в правильности судебного акта связаны не с нарушением норм ма-

териального или процессуального права или неправильной оценкой существенных для дела обстоятельств, а с появлением уже после вступления судебного акта в законную силу обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, которые не существовали на момент принятия обжалуемого постановления.

Критерием отнесения новых обстоятельств к существенным является также их способность повлиять на исход дела.

Как следует из решения Динского районного суда Краснодарского края от 21 ноября 2014 г., о пересмотре которого просил заявитель, основанием для удовлетворения исковых требований Стрельникова А.А. о признании за ним права собственности на объект недвижимости послужило решение Динского районного суда Краснодарского края от 17 сентября 2014 г., которым действия пристава-исполнителя по передаче имущества Стрельникову А.А. признаны законными. При этом суд фактически исходил из действительности данной сделки.

После вынесения указанного судебного постановления определением Арбитражного суда Краснодарского края, вступившим в законную силу 6 марта 2015 г., данная сделка признана недействительной, о чем указано в мотивировочной и резолютивной частях указанного судебного постановления. Арбитражным судом также применены последствия недействительности данной сделки.

В соответствии с пунктом 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Таким образом, установленная решением арбитражного суда недействительность сделки непосредственно связана с результатом разрешения спора судом общей юрисдикции.

Однако данные обстоятельства, указанные ОАО «Консервный завод «Динской» в качестве новых обстоятельств, не получили надлежащей правовой оценки судом.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях - закрепление в статье 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений является дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников гражданских процессуальных отношений, что не было соблюдено при рассмотрении заявления ОАО «Консервный завод «Динской».

Допущенные судом нарушения норм процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить

дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 30 июля 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 21 апреля 2016 г. N 305-ЭС15-17548

Резолютивная часть определения объявлена 14.04.2016.

Полный текст определения изготовлен 21.04.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания «Самори» на определение Арбитражного суда Московской области от 21.05.2015 (судья Бобринев А.А.) по делу N А41-54304/2012, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2015 (судьи Миришов Э.С., Закутская С.А. и Мизяк В.П.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2015 (судьи Власенко Л.В., Дербенев А.А. и Ядренцева М.Д.) по тому же делу.

В судебном заседании приняли участие представители: общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания «Самори» - Никонов С.А. (по доверенности от 11.01.2016);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «СтройТехника» - Эмиров Н.Ю. (по доверенности от 12.01.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания «Самори», поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «СтройТехника», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «СтройТехника» (далее - общество «СтройТехника», должник) конкурсный управляющий должником обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании недействительными операций по перечислению денежных средств в общей сумме 15 779 918 рублей со счета должника обществу с ограниченной ответственностью «Строительная компания «Самори» (далее - строительная компания), совершенных в период с 21.02.2013 по 31.07.2013 во исполнение обязательств по договору поставки от 20.02.2013 N АБС2-02/13, и о применении последствий недействительности этих операций.

Определением Арбитражного суда Московской области от 21.05.2015 оспариваемые операции признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания 15 779 918 рублей со строительной компании в пользу общества «СтройТехника».

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2015 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 17.09.2015 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, строительная компания просит отменить названные судебные акты.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником просит оставить обжалуемые определение и постановления без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 09.03.2016 кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда Московской области от 28.01.2013 в отношении общества «СтройТехника» введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Демиденко Ю.Н.

Впоследствии решением суда от 05.09.2013 в отношении должника открыто конкурсное производство, Демиденко Ю.Н. утвержден конкурсным управляющим.

В процедуре наблюдения между строительной компанией (поставщиком) и обществом «СтройТехника» (покупателем) заключен договор поставки от 20.02.2013 N АБС2-02/13, по условиям которого поставщик обязался поставить покупателю бетонную смесь, а покупатель - принять и оплатить товар.

В счет исполнения обязательств по оплате товара должник в период с 21.02.2013 по 31.07.2013 перечислил строительной компании по платежным поручениям 15 779 918 рублей.

Полагая, что указанные платежи произведены с нарушением очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), конкурсный управляющий об-

ществом «СтройТехника» обратился с заявлением о признании их недействительными на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего должником, суды трех инстанций сослались на разъяснения, данные в пункте 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63), и пришли к выводу о том, что оспариваемые платежи по смыслу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве являются недействительными, поскольку на момент их совершения у должника имелись непогашенные обязательства по текущим платежам приоритетных очередностей удовлетворения, строительная компания получила предпочтение перед другими кредиторами по текущим обязательствам.

При этом суды сочли, что о наличии оснований для оспаривания платежей конкурсный управляющий узнал по результатам инвентаризации имущества должника, проведенной 21.03.2014, в связи с чем отклонили заявление строительной компании о пропуске срока исковой давности.

Между тем судами не учтено следующее.

Как указано в пункте 32 постановления N 63, срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных, в частности, статьей 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под действие статьи 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника, запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Для обращения в суд с заявлением об оспаривании текущих платежей, повлекших оказание предпочтения одному из кредиторов, конкурсному управляющему достаточно информации о факте совершения этих платежей и свидетельств того, что в результате спорных платежных операций одному кредитору по текущим обязатель-

ствам оказано предпочтение перед иными кредиторами по текущими обязательствам.

Настаивая на пропуске срока исковой давности, строительная компания обращала внимание на то, что, по ее мнению, проведение конкурсным управляющим инвентаризации на протяжении шести месяцев в данном случае не могло быть квалифицировано как разумное и добросовестное поведение, послужившее основанием для отложения действий по оспариванию текущих сделок с предпочтением. Как полагала строительная компания, о произведенных в ее адрес платежах и о состоянии расчетов по текущим обязательствам конкурсный управляющий мог и должен был узнать в процедуре наблюдения, а также из полученной 05.09.2013 от генерального директора должника финансово-хозяйственной документации.

Суды первой и апелляционной инстанций констатировали, что документация должника, действительно, получена конкурсным управляющим 05.09.2013, в суд с настоящим заявлением он обратился лишь 05.03.2015. При этом вопреки требованиям процессуального законодательства (часть 1 статьи 168, пункт 2 части 4 статьи 170, пункт 12 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) суды не проверили обоснованность доводов строительной компании о начале течения срока исковой давности, не исследовали и не оценили доказательства, на которые указывала строительная компания.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что судебные акты приняты без исследования всех существенных обстоятельств, на которые ссылались стороны обособленного спора, что нарушает принципы законности, равноправия и состязательности (статьи 6, 8 и 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд округа недостатки определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции не устранил.

Кроме того, суды, процитировав разъяснения, данные в пункте 13 постановления N 63, по сути, этими разъяснениями не руководствовались.

Так, согласно упомянутым разъяснениям сделка по удовлетворению текущего платежа, совершенная с нарушением очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, может быть признана недействительной на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, если в результате этой сделки у должника отсутствуют денежные средства, достаточные для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным требованием, в размере, на который они имели право до совершения оспариваемой сделки, при условии доказанности того, что получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о нарушении такой очередности. Если к моменту рассмотрения заявления об оспаривании подобной сделки имевшие приоритет кредиторы получат удовлетворение в соответствующем размере или будут представлены доказательства наличия в конкурсной массе необходимых для этого средств, эта сделка не может быть признана недействительной.

В обжалуемых судебных актах не содержится каких-либо выводов об осведомленности строительной компании о нарушении спорными платежами очередности погашения текущих обязательств. При этом суды не рассмотрели вопрос о недостаточности конкурсной массы для проведения расчетов с кредиторами по текущим обязательствам, имевшими приоритет по отношению к строительной компании.

Поскольку судами существенно нарушены нормы материального и процессуального права и это повлияло на исход дела, обжалуемые судебные акты на основании

части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует отменить с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 21.05.2015, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2015 по делу N А41-54304/2012 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
Г.Г.КИРЕЙКОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 28 апреля 2016 г. N 306-ЭС15-20034

Резолютивная часть определения объявлена 21.04.2016.

Полный текст определения изготовлен 28.04.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.12.2015 (судьи Иванова А.Г., Аглиуллина Ф.Г., Герасимова Е.П.) по делу N А12-24106/2014 Арбитражного суда Волгоградской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» - Врублевский А.С. (по доверенности от 16.01.2015), Писарев Н.С. (по доверенности от 08.07.2015);

конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Отечество-АГРО» -

Скрипачев А.Н. (по доверенности от 04.04.2016);

Федеральной налоговой службы - Дроботова О.Н. (по доверенности от 25.03.2016), Мучараева О.Р. (по доверенности от 14.01.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичного акционерного общества «Промсвязьбанк», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Отечество-АГРО» и Федеральной налоговой службы, просивших оставить обжалуемый судебный акт без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве закрытого акционерного общества «Отечество-АГРО» (далее - общество «Отечество-АГРО») его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании недействительными договора уступки требований от 29.02.2012 N 4276-02-12-05, заключенного публичным акционерным обществом «Промсвязьбанк» (далее - Промсвязьбанк, банк) (цедентом) и обществом «Отечество-АГРО» (цессионарием), а также действий общества «Отечество-АГРО» по перечислению банку в счет оплаты уступленных требований 53 715 869 рублей по платежному поручению от 23.03.2012 N 8 и о применении последствий недействительности указанной сделки и названной платежной операции в виде взыскания с Промсвязьбанка 53 715 869 рублей в пользу общества «Отечество-АГРО».

Определением суда первой инстанции от 24.07.2015 в удовлетворении требований конкурсного управляющего отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2015 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 10.12.2015 судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменил, заявленные требования удовлетворены.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Промсвязьбанк просит отменить постановление окружного суда.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 10.03.2016 кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 18.03.2011 и 30.03.2011 Промсвязьбанк (кредитная организация) и закрытое акционерное общество «РУСКОН» (заемщик) в лице его генерального директора

Неврова Алексея Ивановича заключили два кредитных договора (N 0009-11-3-15 и N 0008-11-1-15).

Банк свои обязательства по этим договорам исполнил, перечислив заемщику 27 815 869 рублей и 26 000 000 рублей соответственно.

Исполнение заемщиком обязательств по кредитным договорам было обеспечено поручительством Неврова А.И. (договоры поручительства от 18.03.2011 N 1П/0009-11-3-15 и от 30.03.2011 N 1П/0008-11-1-15) и поручительством закрытого акционерного общества «Производственная компания «Волжский завод металлоконструкций» (далее - завод) (договоры поручительства от 18.03.2011 N 2П/0009-11-3-15 и от 30.03.2011 N 2П/0008-11-1-15).

Впоследствии Промсвязьбанк (цедент) и общество «Отечество-АГРО» (цессионарий) заключили договор уступки требований от 29.02.2012 N 4276-02-12-05.

По условиям этой сделки банк обязался за плату уступить обществу «Отечество-АГРО» принадлежащие Промсвязьбанку на основании упомянутых кредитных договоров требования к обществу «РУСКОН», а также права, обеспечивающие исполнение обязательств заемщиком.

Арбитражный суд Волгоградской области по заявлению Крыловой Е.С. 02.03.2012 возбудил дело N А12-3373/2012 о банкротстве общества «РУСКОН».

Платежным поручением от 23.03.2012 N 8 общество «Отечество-АГРО» перечислило банку 53 815 869 рублей в счет оплаты приобретенных требований.

В тот же день общество «Отечество-АГРО», потребовавшее от заемщика погашения задолженности по кредитным договорам, получило от общества «РУСКОН» как новый кредитор 53 800 000 рублей по платежному поручению от 23.03.2012 N 5.

В рамках дела N А12-3373/2012 Арбитражный суд Волгоградской области определением от 07.06.2012 ввел в отношении общества «РУСКОН» процедуру наблюдения.

Общество «РУСКОН» 01.11.2012 признано несостоятельным (банкротом). В деле о банкротстве общества «РУСКОН» его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительной сделки по перечислению обществом «РУСКОН» в пользу общества «Отечество-АГРО» 53 800 000 рублей. Определением суда от 09.07.2013 данный платеж признал недействительным как сделка с предпочтением, суд восстановил обязательство общества «РУСКОН» перед обществом «Отечество-АГРО» в сумме 53 800 000 рублей и обязал общество «Отечество-АГРО» возвратить денежные средства в том же размере обществу «РУСКОН».

Общество «Отечество-АГРО» денежные средства обществу «РУСКОН» не возвратило.

В результате проведенных конкурсным управляющим обществом «РУСКОН» торгов путем публичного предложения Мясоедов Сергей Сергеевич признан победителем по лоту N 4 (требования к обществу «Отечество-АГРО» в размере 53 800 000 рублей, подтвержденное определением суда от 09.07.2013). Между ним и обществом «РУСКОН» в лице конкурсного управляющего заключен договор уступки требования, по которому Мясоедов С.С. стал кредитором общества «Отечество-АГРО» на 53 800 000 рублей. Как пояснили представители участвующих в обособленном споре лиц, Мясоедовым С.С. данное требование приобретено за 48 000 рублей.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 05.08.2014 принято к производству заявление Мясоедова С.С. - ликвидатора общества «Отечество-АГРО» - о признании этого общества несостоятельным (банкротом), решением того же суда от 20.08.2014 общество «Отечество-АГРО» признано несостоятельным по упрощенной про-

цедуре банкротства ликвидируемого должника.

Конкурсное производство в отношении общества «РУСКОН» завершено определением Арбитражного суда Волгоградской области от 28.01.2015.

Обращаясь 23.03.2015 в суд с заявлением об оспаривании договора уступки требований от 29.02.2012 N 4276-02-12-05, заключенного Промсвязьбанком (цедентом) и обществом «Отечество-АГРО» (цессионарием), конкурсный управляющий обществом «Отечество-АГРО» сослался на то, что по этому договору общество «Отечество-АГРО», не получив равноценное встречное исполнение, передало Промсвязьбанку 53 715 869 рублей, приобретя низколиквидные требования к обществу «РУСКОН», которое на момент цессии уже отвечало признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества. Промсвязьбанк, будучи кредитором общества «РУСКОН», обладал информацией о неудовлетворительном финансовом состоянии данного общества. В результате заключения договора цессии у общества «Отечество-Агро» возникли значительные денежные обязательства перед Промсвязьбанком, исключающие возможность удовлетворения требований других кредиторов должника, что привело к причинению убытков как самому должнику, так и его кредиторам.

Отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Промсвязьбанк в момент заключения договора цессии не знал и не мог знать о наличии на стороне общества «Отечество-АГРО» неисполненных обязательств перед другими кредиторами и о наличии у цессионария признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Отклоняя доводы конкурсного управляющего должником о том, что договор уступки требований от 29.02.2012 совершен без предоставления равноценного встречного исполнения, суды исходили из того, что само по себе наличие признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества у общества «РУСКОН» не свидетельствует о невозможности погашения задолженности по кредитным договорам ввиду передачи должнику не только требований к обществу «РУСКОН», но и прав по обеспечивающим сделкам поручительства. Поэтому суды не приняли в качестве надлежащего доказательства неравноценности встречного предоставления отчет об оценке рыночной стоимости требований к обществу «РУСКОН», подготовленный по заказу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Региональный центр оценки и экспертизы собственности» (установивший рыночную стоимость требований в размере 5 883 000 рублей), поскольку оценщик не учитывал должным образом реальную возможность получения удовлетворения за счет поручителей (Неврова А.И. и завода), не исследовал их действительную платежеспособность.

При этом суд апелляционной инстанции указал на то, что само по себе перечисление в один день денежных средств в счет исполнения обязательств по кредитным договорам и по оспариваемому договору уступки требований не является достаточным доказательством участия Промсвязьбанка в сговоре, его явной недобросовестности и злоупотреблении им правом на совершение договора цессии и действий по принятию исполнения по этому договору.

Исходя из этого судами сделан вывод о недоказанности конкурсным управляющим обществом «Отечество-АГРО» ни факта преследования Промсвязьбанком противоправной цели причинения вреда имущественным правам кредиторов, являющегося обязательным условием для признания сделки недействительной на основании пункта 2

статьи 61.2 Закона о банкротстве, ни злоупотребления банком правом на совершение договора цессии в нарушение положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Отменяя судебные акты нижестоящих судов, окружной счел, что, по сути, была создана ситуация, при которой Промсвязьбанк переложил на общество «Отечество-АГРО» риск наступления неблагоприятных последствий принятия исполнения кредитных обязательств от общества «РУСКОН», находившегося в преддверии банкротства, при большой доле вероятности обжалования и признания соответствующего платежа заемщика недействительным по основаниям, предусмотренным статьей 61.3 Закона о банкротстве.

Окружной суд сослался на наличие недобросовестного поведения, позволившего Промсвязьбанку получить денежные средства в размере неисполненных обществом «РУСКОН» кредитных обязательств под видом принятия исполнения от общества «Отечество-АГРО» по договору цессии, при этом для проведения расчетов между банком и обществом «РУСКОН» в качестве транзитного был использован счет общества «Отечество-АГРО».

Между тем судом округа не учтено следующее.

На разрешение суда первой инстанции был передан обособленный спор о признании недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации договора цессии и действий цессионария по оплате цены этого договора цеденту.

Суды первой и апелляционной инстанций правильно определили предмет доказывания по такому спору.

Так, для признания договора уступки требований и (или) платежа по нему недействительными по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, конкурсному управляющему необходимо было доказать совокупность обстоятельств (с учетом презумпций, закрепленных в указанном пункте Закона о банкротстве):

- договор цессии, действия по его исполнению были совершены с целью причинить вред имущественным правам кредиторов общества «Отечество-АГРО»;

- в результате их совершения такой вред был причинен;

- Промсвязьбанк знал или должен был знать об указанной цели должника к моменту уступки требований.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств сделка и платеж по ней не могли быть признаны недействительными по приведенному основанию (пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63)).

Исследовав и оценив представленные доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о недоказанности арбитражным управляющим самого факта причинения вреда имущественным правам кредиторов, поскольку уступленные банком требования обеспечивались поручительствами, а, значит, их ликвидность не могла определяться лишь финансовым состоянием основного должника без оценки реальной возможности истребования задолженности с поручителей.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в абзаце четвертом пункта 4 постановления N 63 разъяснил, что наличие специальных оснований оспаривания

сделок по правилам статьи 61.2 Закона о банкротстве само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как недействительную на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако в упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок.

В рассматриваемом случае подобные обстоятельства применительно к оспариванию договора цессии и действий цессионария по оплате цеденту цены этого договора судами первой и апелляционной инстанций не были установлены.

Окружной суд, разрешая спор, счел, что денежные средства, перечисленные банку обществом «Отечество-АГРО» в счет оплаты уступленных требований, поступили от общества «РУСКОН», а расчетный счет общества «Отечество-АГРО» фактически был использован в качестве транзитного. По мнению окружного суда, создавалась лишь видимость участия общества «Отечество-АГРО» в отношениях по выкупу требований, в действительности заемщик погашал задолженность перед Промсвязьбанком.

Таким образом, суд округа, по сути, констатировал взаимосвязанность платежной операции по перечислению заемщиком денежных средств обществу «Отечество-АГРО», договора цессии и отношений, связанных с расчетами по договору цессии, признав их притворными, прикрывающими прямое погашение заемщиком, находящимся в процедуре банкротства, долга перед кредитной организацией (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Однако конкурсный управляющий не предъявлял требование о признании недействительными двух последовательных расчетных операций и взаимосвязанного с ними договора цессии, ограничившись оспариванием только договора цессии и расчета по нему.

Следовательно, суд округа, по существу, вышел за пределы заявленного арбитражным управляющим требования.

Более того, общество «Отечество-АГРО» имело возможность ссылаться на то, что его счет был использован в качестве транзитного, а действительная воля участников сделок, квалифицированных окружным судом в качестве взаимосвязанных, не была направлена на выкуп имущественных требований, защищаясь в рамках дела N А12-3373/2012 от иска, предъявленного конкурсным управляющим обществом «РУСКОН», о признании недействительной операции по перечислению 53 800 000 рублей обществом «РУСКОН» обществу «Отечество-АГРО». Однако последнее таких возражений в предыдущем споре не выдвигало, в результате чего с него были взысканы 53 800 000 рублей и тем самым признан состоявшимся фактический переход требований, вытекающих из кредитных отношений, от банка к обществу «Отечество-АГРО», а договор цессии - сделкой, направленной на достижение правовых последствий, соответствующих такого рода договорам.

Даже если согласиться с тем, что имели место прикрывающие прямое погашение долга заемщиком взаимосвязанные сделки, к подобным взаимосвязанным сделкам подлежали применению положения пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым прикрываемая сделка регулируется, с учетом ее существа, относящимися к ней правилами. В рассматриваемом случае последствием недействительности прикрываемой сделки по прямому погашению долга является применение реституции между сторонами такой прикрываемой сделки (банком и обществом «РУСКОН») и признание отсутствующим требования Мясоедова С.С. к обществу «Отечество-АГРО».

Поэтому рассмотрение вопроса о недействительности двух расчетных операций и договора цессии как взаимосвязанных отношений было невозможно без привлечения Мясоедова С.С. к участию в таком обособленном споре в качестве ответчика.

Применительно к делу о банкротстве обращение в арбитражный суд с требованием об оспаривании сделки (действий) осуществляется в форме заявления, в котором должно быть сформулировано требование к ответчику (ответчикам), вытекающее из спорного материального правоотношения (предмет иска) (статья 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Формулирование предмета требования является прерогативой конкурсного управляющего.

Процессуальный закон не предоставляет суду полномочий по изменению по своему усмотрению предмета заявления арбитражного управляющего с целью использования более эффективного способа защиты. Такие действия являются нарушением как требований статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, так и принципа равноправия сторон (статья 8 названного Кодекса).

Поскольку окружным судом, рассмотревшим без участия надлежащих ответчиков незаявленное требование и неверно применившим последствия недействительности сделок (действий), существенно нарушены нормы права и это повлияло на исход дела, обжалуемый судебный акт на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует отменить с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций, которыми правильно разрешен переданный на их рассмотрение спор.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.12.2015 по делу N А12-24106/2014 Арбитражного суда Волгоградской области отменить.

Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 24.07.2015 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2015 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 28 апреля 2016 г. N 301-ЭС15-20282

Резолютивная часть определения объявлена 25 апреля 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 28 апреля 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее - банк) на определение Арбитражного суда Нижегородской области от 19.05.2015 (судья Красильникова Е.Л.), постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2015 (судьи Мальков Д.Г., Смирнова И.А. и Захарова Т.А.) и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.10.2015 (судья Ногтева В.А., Прыткова В.П. и Чих А.Н.) по делу N А43-5100/2014 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Энергостройсервис-XXI» (далее - должник).

В судебном заседании принял участие представитель банка - Калгин А.А. по доверенности от 17.12.2014.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителя банка, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Неимущев Сергей Александрович обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства от 23.10.2013 N 1, заключенного между должником и Новиковым Сергеем Викторовичем, и о применении последствий недействительности сделки в виде возврата автомобиля в конкурсную массу.

К участию в обособленном споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен банк.

Определением Арбитражного суда Нижегородской области от 19.05.2015, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2015 и постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.10.2015, заявленные требования удовлетворены.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просил обжалуемые судебные акты отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником возражал против удовлетворения кассационной жалобы, просил судебные акты нижестоящих инстанций оставить без изменения.

В судебном заседании представитель банка просил кассационную жалобу удовлетворить и направить дело на новое рассмотрение.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в суд не направили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, между должником (продавцом) и Новиковым С.В. (покупателем) 23.10.2013 заключен договор купли-продажи транспортного средства N 1, по условиям которого продавец обязался передать в собственность покупателя автомобиль TOYOTA LAND CRUISER 200 (VIN JTMHV05J405017599, год изготовления 2010, ПТС 78 УН 242550) по цене 10 000 руб. Автомобиль передан покупателю.

Конкурсный управляющий должником Неимущев С.А., полагая, что сделка совершена при неравноценном встречном исполнении, обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании указанного выше договора.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, установили, что договор купли-продажи транспортного средства заключен в пределах года до возбуждения дела о банкротстве на нерыночных условиях (реальная стоимость транспортного средства составляла более 2 000 000 руб.), в связи с чем, руководствуясь положениями пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пришли к выводу о признании сделки недействительной как совершенной при неравноценном встречном исполнении со стороны покупателя (10 000 руб., которые так и не были оплачены).

Кроме того, суды применили последствия недействительности сделки, обязав Новикова С.В вернуть спорный автомобиль в конкурсную массу должника.

С выводом нижестоящих инстанций согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Протокольным определением суда первой инстанции от 19.05.2015 банк был привлечен к рассмотрению обособленного спора в качестве третьего лица.

Представляя свои возражения относительно заявленного конкурсным управляющим требования, банк, в числе прочего, ссылался на то, что спорное имущество было передано ему в залог после совершения купли-продажи по договору залога от 18.11.2013 N 123900/0094-4/2, копия которого имеется в материалах дела.

Факт наличия обременения в отношении спорного имущества конкурсным управляющим должником и Новиковым С.В. не оспаривался.

Вместе с тем, суд первой инстанции, признавая сделку недействительной и применяя последствия ее недействительности, указал лишь на то, что автомобиль подлежит возврату в конкурсную массу, не определив при этом юридическую судьбу имевшегося в

отношении транспортного средства обременения.

По общему правилу, установленному пунктом 1 статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае перехода прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу залог сохраняется.

Однако из указанного принципа следования имеются исключения, касающиеся, прежде всего, отказа залогодержателю, недобросовестно приобретшему залог, в защите формально принадлежащего ему права. Так, по смыслу статьи 10 и абзаца 2 пункта 2 статьи 335 Гражданского кодекса Российской Федерации недобросовестным признается залогодержатель, которому вещь передана в залог от лица, не являющегося ее собственником (или иным управомоченным на распоряжение лицом), о чем залогодержатель знал или должен был знать.

Вместе с тем, обстоятельства добросовестности банка как залогодержателя спорного имущества судами нижестоящих инстанций не устанавливались, в связи с чем суды не могли в полном объеме и решить вопрос о порядке применения реституции.

Так, согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке. Возврат в конкурсную массу имущества, обремененного залогом, при том, что по сделке транспортное средство изначально передавалось свободным от прав третьих лиц, будет свидетельствовать о неполноценности реституции и приведет к необходимости рассмотрения вопроса о возможности взыскания с покупателя в пользу продавца денежного возмещения по правилам статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.07.2011 N 2763/11).

Как следует из материалов дела, на всем протяжении рассмотрения обособленного спора банк ссылался на то, что вопрос о равноценности осуществленного Новиковым С.В. предоставления по сделке, по сути, судами не исследовался, какая-либо оценка отчужденного транспортного средства ни конкурсным управляющим, ни судом не проводилась. Банк отмечал, что судами не был исследован и вопрос о том, что транспортное средство по своим характеристикам на момент продажи не соответствовало целям его эксплуатации, а планировалось к утилизации, что, в свою очередь, обусловило столь низкую цену. Таким образом, вывод о недействительности самой сделки также является преждевременным.

В связи с тем, что судами нижестоящих инстанций допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное и определить, являлось ли совершенное по сделке предоставление равноценным, для чего предложить лицам, участвующим в обособленном споре, рассмотреть вопрос о возможности проведения судебной экспертизы.

В случае признания сделки недействительной суду следует установить, сохранился ли до настоящего времени залог и, если да, решить, является ли банк добросовестным залогодержателем и будет ли возврат обремененного имущества в конкурсную массу способствовать достижению полной реституции либо необходимо дополнительно рас-

смотреть кондикционное требование к ответчику.

При определении добросовестности банка суду необходимо исходить из того, что стандарт поведения профессионального участника гражданского оборота в вопросах залога автомобилей подразумевает достаточность проверки данных о собственнике автомобиля, содержащихся в паспорте транспортного средства.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Нижегородской области от 19.05.2015, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2015 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.10.2015 по делу N А43-5100/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Нижегородской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 29 апреля 2016 г. N 304-ЭС15-20061

Резолютивная часть определения объявлена 25 апреля 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 29 апреля 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее - банк) на определение Арбитражного суда Омской области от 19.05.2015 (судья Макарова Н.А.), постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2015 (судьи Тетерина М.В., Се-

менова Т.П. и Шарова Н.А.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.10.2015 (судьи Гудым В.Н., Лошкомоева В.А. и Мельник С.А.) по делу N А46-12910/2013 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Сибзерно» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители банка - Бычков А.В. по доверенности от 30.10.2015 и Черноусова О.С. по доверенности от 30.10.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей банка, Судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Шилова Олеся Михайловна обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделок по отчуждению имущества должника по договорам от 18.09.2012 N 18-09/1 и N 18-09/2, от 25.09.2012 N 25/12 и N 25/12-1, от 16.05.2013 N 4; применении последствий их недействительности в виде возвращения имущества, отчужденного в результате данных сделок.

К участию в обособленном споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен банк.

Определением Арбитражного суда Омской области от 19.05.2015, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2015 и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.10.2015, заявленные требования удовлетворены.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просил обжалуемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований конкурсного управляющего по сделкам, совершенным в 2012 году.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы кассационной жалобы, просили обжалуемые судебные акты отменить.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в суд не направили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей банка, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, 18.09.2012 между должником (продавцом) и обществом с ограниченной ответственностью «Берилл» (далее - общество) (покупателем) заключены два договора N 18-09/1 и N 18-09/2.

По условиям данных договоров в собственность покупателя передавались: 1) автомобильная весовая (общая площадь 14,6 кв. м); 2) железнодорожная весовая (общая площадь 6,3 кв. м); 3) объект незавершенного строительства (комплекс по приему, очистке, сушке и хранению продовольственного зерна, мощностью 5 000 тн зерна в год, степень готовности объекта 66%, общая площадь застройки 1 033 кв. м); 4) здание (контора тор-

говли; общая площадь 329,30 кв. м); 5) здание цеха досборки (общая площадь 654,60 кв. м); 6) здание (склад N 5, общая площадь 3 940,60 кв. м); 7) здание гаража (общая площадь 284,60 кв. м); 8) железнодорожный тупик (общая протяженность 1 185,5 м п); а также 9) земельный участок (категория земель: земли населенных пунктов (под производственным комплексом по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции), общая площадь: 45 286 кв. м, кадастровый номер: 55:34:000000:26).

25.09.2012 между теми же лицами заключено два договора N 25/12 и N 25/12-1, предметом которых являлась купля-продажа оборудования и иного имущества, находящегося внутри и/или предназначенного для эксплуатации недвижимого имущества, проданного по договорам N 18-09/1 и N 18-09/2.

Кроме того, между сторонами 16.05.2013 заключен еще один договор купли-продажи сельскохозяйственной техники N 4, предметом которого являлся трактор «Беларус-920» 2011 года выпуска.

Имущество, проданное по всем указанным выше договорам, передано покупателю по соответствующим актам приема-передачи.

Структура сделок по продаже данного имущества имела следующие характеристики.

Продаваемое должником имущество находилось в залоге у банка и обеспечивало исполнение обязательств должника (заемщика и залогодателя) по четырем кредитным договорам (N 110904/0079, 110904/0095, 120904/0014 и 120904/0035), заключенным с 03.11.2011 по 06.06.2012.

Для продажи данного имущества требовалось согласие банка как залогодержателя. Данное согласие сторонами было получено.

Оплата имущества по договорам купли-продажи N 18-09/1, 18-09/2, 25/12 и 25/12-1 осуществлялась обществом за счет денежных средств, полученных от банка в рамках сложившихся между ними кредитных отношений по договорам от 05.10.2012 N 120904/0071 и от 01.11.2012 N 120904/0078.

По получении кредитов от банка общество направляло денежные средства должнику для расчета по договорам купли-продажи, который за счет данных средств досрочно погашал имеющуюся у него кредитную задолженность перед банком.

Получив в результате купли-продажи имущество в собственность, общество передало его в залог банку для обеспечения исполнения своих обязательств по договорам N 120904/0071 и N 120904/0078.

Полагая, что оспариваемые сделки по купле-продаже причиняют вред имущественным правам кредиторов должника, конкурсный управляющий Шилова О.М. обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании их недействительными.

Удовлетворяя требования конкурсного управляющего, суд первой инстанции руководствовался положениями пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) с учетом разъяснений, содержащихся в пунктах 5 - 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63), и исходил из доказанности совокупности условий (вред имущественным интересам кредиторов должника, цель причинения такого вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели), необходимых для признания сделки недействительной по указанному выше основанию.

В частности, судом отмечено, что сделка совершена за один год и один месяц до возбуждения дела о банкротстве; имущество продано должником по заниженной цене в период его неплатежеспособности; контрагентом по сделкам выступало аффилированное лицо, которое должно было знать о цели руководства должника, направленной на вывод ликвидных активов.

Соглашаясь с позицией суда первой инстанции о недействительности сделок, суд апелляционной инстанции отметил и то обстоятельство, что спорные сделки совершены сторонами со злоупотреблением правом (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недобросовестности банка как нынешнего залогодержателя спорного имущества. По мнению суда, данная недобросовестность выразилась в даче согласия на продажу заложенного имущества в условиях наличия у продавца финансовых трудностей, о чем банку должно было быть известно.

С выводами судов нижестоящих инстанций, касающихся как недействительности сделки, так и недобросовестности банка, согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

По результатам рассмотрения судами настоящего дела спорные сделки были признаны недействительными по двум основаниям: по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и как противоречащие статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Само по себе признание сделки недействительной по мотиву злоупотребления ее сторонами (стороной) правом не противоречит действующему законодательству и соответствует сложившейся правоприменительной практике (пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», абзац 4 пункта 4 постановления N 63 и пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»).

Вместе с тем, при рассмотрении настоящего обособленного спора конкурсный управляющий должником ссылался только на факты, свидетельствующие о наличии совокупности обстоятельств, необходимой для признания сделки недействительной по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, не приводя при этом доводов о наличии у спорных сделок пороков, выходящих за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок.

Следовательно, у судов не было оснований для применения положений статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем их выводы в указанной части являются ошибочными, на что правомерно сослался банк в своей кассационной жалобе.

Несмотря на то, что указанные выводы судов сделаны при неправильном применении норм материального права, они не повлияли на исход дела, поскольку доводы банка о недоказанности совершения должником и обществом подозрительных сделок не опровергают выводы судов о недействительности самих сделок, а фактически направлены на переоценку представленных доказательств.

В части же применения последствий недействительности сделок содержащиеся в судебных актах нарушения норм материального права повлияли на результат судебного разбирательства по следующим основаниям.

При рассмотрении обособленного спора банк ссылался на то, что спорное имуще-

ство передано ему обществом в залог в целях обеспечения исполнения кредитных обязательств по договорам N 120904/0071 и N 120904/0078.

Таким образом, для правильного применения правил о последствиях недействительности сделок судам необходимо было решить вопрос о правовом статусе имущества, возвращаемого в конкурсную массу в порядке реституции, для чего, в том числе, следовало определить, является ли банк добросовестным залогодержателем (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.07.2011 N 2763/11).

Признавая банк недобросовестным залогодержателем, суд апелляционной инстанции указал, что первоначально спорное имущество находилось в залоге у банка и обеспечивало исполнение обязательств должника по кредитным соглашениям. Тем не менее, банк, зная о некоторых финансовых трудностях должника, а также об аффилированности должника с обществом, дал свое согласие на продажу обществу по заниженной цене имущества, которое составляло практически все основные средства должника.

В связи с этим суд апелляционной инстанции фактически пришел к выводу, что банк, если бы проявил требующуюся от него по условиям оборота заботливость и осмотрительность, то имел бы возможность узнать о том, что спорные сделки могут впоследствии приобрести признаки недействительности в случае возбуждения в отношении должника дела о банкротстве.

Однако судом апелляционной инстанции, а затем и судом округа, не учтено совершение участниками спорных сделок определенной последовательности действий, а именно:

1) должник получил от банка кредит и заложил спорное имущество;

2) общество получило от банка кредит;

3) общество с согласия банка как залогодержателя купило спорное имущество у должника, расплатившись кредитными средствами, полученными у банка;

4) должник досрочно погасил кредит из средств, полученных от продажи имущества;

5) общество передало купленное у должника имущество в залог банку в целях обеспечения своих кредитных обязательств.

Следовательно, с экономической точки зрения, имела место реструктуризация кредитной задолженности перед банком в виде осуществления фактического перевода долга на общество несмотря на то, что юридически такая реструктуризация была и оформлена через обозначенную выше цепочку взаимосвязанных сделок.

Таким образом, приступая к исследованию вопроса о добросовестности банка как залогодержателя, судам необходимо было учесть экономическую мотивацию взаимно обусловленных действий участников спорных отношений. В случае невыдачи обществу кредита и незаключения оспариваемых договоров купли-продажи, погашение кредитного обязательства должника перед банком было бы маловероятным, в связи с чем сохранился бы и залог, обеспечивающий исполнение обязательств должника, и банк мог быть включен в реестр требований кредиторов должника в рамках настоящего дела о банкротстве как залоговый кредитор.

В рассматриваемой ситуации банк мог быть признан недобросовестным, если бы его согласие на продажу заложенного имущества и принятие в последующем данного имущества в залог от общества повлекло получение им неоправданной материальной выгоды.

Напротив, в результате указанных действий для банка изменилась только личность должника по кредитному обязательству при том, что его имущественная сфера каких-либо значительных изменений не претерпела. Во всяком случае, подобные обстоятельства не установлены. При таких условиях банк не может быть признан недобросовестным.

В связи с тем, что судами нижестоящих инстанций допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части применения последствий недействительности сделок, а спор в указанной части - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Поскольку признание за банком статуса добросовестного залогодержателя влечет необходимость указания в резолютивной части на обременение возвращаемого в порядке реституции имущества во избежание затруднений при исполнении судебного акта, суду при новом рассмотрении обособленного спора надлежит установить, какое из возвращаемого имущества было передано в залог банку, существует ли данное имущество в натуре, а также не прекратился ли залог на данное имущество по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством либо достигнутыми между обществом и банком договоренностями.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Омской области от 19.05.2015, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2015 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.10.2015 по делу N А46-12910/2013 отменить в части применения последствий недействительности сделок.

В указанной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Омской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 10 мая 2016 г. по делу N 304-ЭС15-17156

Резолютивная часть объявлена 28.04.2016.

Полный текст изготовлен 10.05.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Разумова И.В.

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Бурмаковой Т.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «СтройИнвестКузбасс» и общества с ограниченной ответственностью «Атлант» на определение Арбитражного суда Кемеровской области от 24.06.2015 (судья Лебедев В.В.), постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2015 (судьи Фролова Н.Н., Афанасьева Е.В., Кудряшева Е.В.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.10.2015 (судьи Коробейникова О.С., Гудым В.Н., Лошкомоева В.А.) по делу N А27-2836/2013.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «СтройИнвестКузбасс» и общества с ограниченной ответственностью «Атлант» - Чутков П.Г.;

индивидуального предпринимателя Ивашкина А.А. - Шевченко М.С.

Судебное заседание проведено путем использования систем видеоконференц-связи с Седьмым арбитражным апелляционным судом (судья Жданова Л.И. при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Захаренко С.Г.).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «СтройИнвестКузбасс», общества с ограниченной ответственностью «Атлант» и индивидуального предпринимателя Ивашкина А.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Разрез» (далее - должник) в процедуре конкурсного производства, открытой решением Арбитражного суда Кемеровской области от 07.11.2013, конкурсные кредиторы должника - общество с ограниченной ответственностью «СтройИнвестКузбасс» (далее - общество «СтройИнвестКузбасс»), общество с ограниченной ответственностью «Атлант» (далее - общество «Атлант») и общество с ограниченной ответственностью «Техресурс» (далее - общество «Техресурс») обратились с заявлением о признании недействительными четырех договоров купли-продажи и двух договоров уступки прав требования, заключенных между должником и обществом с ограниченной ответственностью «Разрез», а также между должником и индивидуальным предпринимателем Ивашкиным А.А.

Определением суда первой инстанции от 24.06.2015, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 19.08.2015 и округа от 19.10.2015, заявление оставлено без рассмотрения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «СтройИнвестКузбасс» и общество «Атлант», ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просят отменить обжалуемые судебные акты, направить вопрос на рассмотрение по существу в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2016 Капкаева Д.В. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель общества «СтройИнвестКузбасс» и общества «Атлант» поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представитель индивидуального предпринимателя Ивашкина А.А. возражал против удовлетворения кассационной жалобы, считая судебные акты законными и обоснованными.

Должник, извещенный о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, представителя в судебное заседание не направил, в связи с чем жалоба рассмотрена в его отсутствие.

От общества с ограниченной ответственностью «Разрез» - конкурсного кредитора должника - поступил отзыв на кассационную жалобу, в котором он просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, сумма требований общества «СтройИнвестКузбасс», общества «Атлант» и общества «Техресурс», обратившихся с заявлением об оспаривании сделок, в совокупности составляет 13,93% от общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов должника.

Оставляя заявление без рассмотрения, суд первой инстанции, ссылаясь на положения статей 61.1, 61.9 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) исходил из того, что размер кредиторской задолженности каждого кредитора в отдельности не превышает 10% от общего размера кредиторской задолженности, в связи с чем пришел к выводу об отсутствии у названных лиц права на оспаривание совершенных должником сделок.

Суды апелляционной инстанции и округа данный вывод поддержали.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в названном Законе об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов (пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве).

В соответствии с пунктом 2 упомянутой статьи заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов.

Положения Закона о банкротстве, предусматривающие право оспаривания сделок должника конкурсными кредиторами, обладающими относительно небольшим размером требований к должнику, направлены на самостоятельную защиту последними своих законных интересов, в том числе в случае недобросовестного поведения конкурсного управляющего, уклоняющегося от совершения таких действий.

При этом установленный Законом десятипроцентный порог служит лишь ограничением для чрезмерного и несогласованного оспаривания сделок по заявлениям миноритарных кредиторов, что может нарушить баланс интересов участвующих в деле о банкротстве лиц, привести к затягиванию процедуры банкротства и увеличению текущих расходов.

Возможность соединения требований нескольких кредиторов для достижения общих целей (признания незаконной сделки должника недействительной, пополнения конкурсной массы, максимального пропорционального погашения требований всех кредиторов) отвечает целям конкурсного производства и способствует эффективному восстановлению их нарушенных прав.

Иной подход в подобной ситуации противоречит законодательному регулированию соответствующих правоотношений и ограничивает права добросовестных участников дела о банкротстве на судебную защиту.

Допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а заявление обществ СтройИнвестКузбасс», «Атлант» и «Техресурс» - направлению в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Кемеровской области от 24.06.2015, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2015 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.10.2015 по делу N А27-2836/2013 отменить.

Заявление общества с ограниченной ответственностью СтройИнвестКузбасс», общества с ограниченной ответственностью «Атлант» и общества с ограниченной ответственностью «Техресурс» направить для рассмотрения по существу в Арбитражный суд Кемеровской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ
Судьи
И.А.БУКИНА
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 17 мая 2016 г. N 302-ЭС15-18996(1,2)

Резолютивная часть определения объявлена 12 мая 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 17 мая 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы публичного акционерного общества «Территориальная генерирующая компания N 14» (далее - компания) и конкурсного управляющего Левашова Игоря Владимировича на определение Арбитражного суда Республики Бурятия от 27.02.2015 (судья Степанова А.Н.), постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2015 (судьи Оширова Л.В., Барковская О.В. и Куклин О.А.) и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.10.2015 (судьи Николина О.А., Коренева Т.И. и Палащенко И.И.) по делу N А10-1646/2013 о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Бурятэнергосбыт» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

компании - Колобова Т.А. по доверенности от 10.12.2015 и Слепцова Ю.В. по доверенности от 10.12.2015;

должника - Стручалина А.В. по доверенности от 01.02.2016;

открытого акционерного общества «Улан-Удэ Энерго» (далее - общество) - Щербинина Е.Ю. по доверенности от 29.04.2016;

конкурсного кредитора Дмитриева А.А. - Кибирева И.В. по доверенности от 06.05.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Левашов И.В. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора уступки права требования от 16.04.2013 N 144-13, заключенного между открытым акционерным обществом «Улан-Удэ Энерго» (далее - общество) и должником, и применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Республики Бурятия от 27.02.2015, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2015 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.10.2015, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, компания просила обжалуемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований, а конкурсный управляющий просил судебные акты отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы общество и закрытое акционерное общество «Энерготехномаш» просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего, компании и кре-

дитора Дмитриева А.А. поддержали доводы кассационных жалоб, а представитель общества возражал против их удовлетворения.

ЗАО «Энерготехномаш», надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного разбирательства, своего представителя в суд не направило, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 16.04.2013 между должником (цедентом) и обществом (цессионарием) заключен договор N 144-13 уступки права требования (цессии), по условиям которого цедент уступил цессионарию свое право требования к компании в размере 32 083 701,56 руб. Указанное право требования возникло у цедента вследствие неисполнения компанией обязательств по оплате поставленной цедентом электрической энергии по договору энергоснабжения от 01.01.2009 N 111-059.

Пунктом 2.5 договора цессии стороны согласовали, что в счет оплаты за передаваемое право требования цессионарий обязуется уменьшить задолженность цедента перед цессионарием по договору оказания услуг по передаче электрической энергии от 15.07.2010 N 01-2011/358/04-01-10 на сумму 32 083 701,56 руб., а именно по счету-фактуре от 31.03.2013 N 3610.

Ссылаясь на то, что договор цессии заключен должником в пределах шести месяцев до принятия заявления о признании должника несостоятельным и повлек преимущественное удовлетворение требований общества по сравнению с требованиями других кредиторов, конкурсный управляющий обратился в суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что по договору уступки права требования N 144-13 должник получил равноценное встречное предоставление от общества, в связи с чем в рассматриваемой ситуации подлежат применению положения пункта 3 статьи 61.4 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), которые допускают оспаривание сделки только по основанию пункта 2 статьи 61.2 данного Закона. Наличие совокупности обстоятельств, необходимых для признания подозрительной сделки недействительной, судами установлено не было.

С выводами нижестоящих инстанций согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Заключив договор уступки и приняв от должника соответствующее право требования к компании, у общества возникло обязательство по оплате полученного имущественного требования, а у должника - право потребовать эту оплату.

Вместе с тем, в качестве порядка расчетов стороны согласовали уменьшение задолженности цедента перед цессионарием по договору оказания услуг по передаче электроэнергии, то есть на соответствующую сумму общество снизило своему контрагенту долг.

Анализ данных отношений в совокупности свидетельствует о том, что между сторонами был произведен зачет (статья 410 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку требования должника к обществу по договору уступки фактически были зачтены против требований общества к должнику по договору на передачу электроэнергии.

При этом ссылка общества на отсутствие заявления о зачете, сделанного одной из сторон, подлежит отклонению, так как данный способ прекращения обязательств был

добровольно согласован сторонами в самом договоре цессии, в связи с чем в силу принципа свободы договора (статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации) необходимость в направлении дополнительного заявления о зачете отсутствовала.

Следовательно, при рассмотрении настоящего обособленного спора судам необходимо было исходить из существа сложившихся отношений и проверить на предмет оспоримости, в том числе содержащееся в договоре уступки права требования условие о порядке прекращения возникшего обязательства путем зачета.

Полагая неприменимыми к спорным отношениям положения Закона о банкротстве о преференциальных сделках (статья 61.3), суды сослались на пункт 3 статьи 61.4 данного Закона, согласно которому сделки должника, направленные на исполнение обязательств, по которым должник получил равноценное встречное исполнение непосредственно после заключения договора, могут быть оспорены только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Признавая наличие в рассматриваемой ситуации равноценного встречного исполнения непосредственно после заключения договора, суды исходили из того, что передаче цессионарию права требования в размере 32 000 000 руб. сопутствовало уменьшение долга цеденту на аналогичную сумму.

Однако судами не учтено, что рассматриваемое двустороннее соглашение было направлено на погашение обязательств путем зачета, который не предполагает предоставления какого-либо встречного исполнения (статья 328 Гражданского кодекса Российской Федерации), поэтому к такому соглашению не подлежат применению положения пункта 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

В случае неосуществления зачета общество бы не смогло получить от должника оплату за оказанные услуги по передаче электроэнергии, данные требования общества подлежали бы включению в реестр требований кредиторов наравне с другими требованиями, в то время как должник имел бы возможность взыскать с общества цену договора цессии и пополнить конкурсную массу.

В связи с изложенным суды допустили существенное нарушение норм материального права, повлиявшее на исход дела, применив к спорной ситуации положения пункта 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве, что не позволило проверить оспариваемую сделку на предмет наличия предпочтения.

Поскольку обстоятельства, входящие в предмет доказывания в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве (существование иных кредиторов, перед которыми ответчику было оказано предпочтение; неплатежеспособность должника, и осведомленность общества о данном факте), судами не устанавливались и не исследовались, вынесенные нижестоящими инстанциями судебные акты на основании части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а обособленный спор - направлению на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Республики Бурятия от 27.02.2015, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2015 и постановление Арби-

тражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.10.2015 по делу N А10-1646/2013 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Бурятия.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ
Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 20 мая 2016 г. по делу N 307-ЭС15-10940

Резолютивная часть объявлена 16.05.2016.

Полный текст изготовлен 20.05.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Шилохвоста О.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Бучельникова Владимира Александровича (Санкт-Петербург) на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.12.2014 (судья Казарян К.Г.), постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2015 (судьи Зайцева Е.К., Глазков Е.Г., Масенкова И.В.) и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.09.2015 (судьи Каменев А.Л., Боровая А.А., Ковалев С.Н.) по делу N А56-59924/2010.

В судебном заседании принял участие Бучельников В.А. лично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения Бучельникова В.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Управление механизации N 276» (далее - должник) индивидуальный предприниматель Бучельников Владимир Александрович (далее - ИП Бучельников В.А.) обратился в Арби-

тражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением (с учетом уточнений в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), в котором просил:

- признать решение организатора торгов Грищенкова Г.П. об отказе в признании ИП Бучельникова В.А. участником торгов посредством публичного предложения имущества должника (по лоту N 22, код лота - РАД-50167);

- признать недействительным протокол о результатах продажи имущества должника (код лота - РАД-50167) от 12.08.2014 в части отказа в признании ИП Бучельникова В.А. участником торгов, а также в признании участником и победителем торгов общество с ограниченной ответственностью «Промышленная Компания «Леноблстрой» (далее - ООО «ПК «Леноблстрой»);

- признать недействительными торги посредством публичного предложения по продаже имущества должника (код лота - РАД-50167) в части признания победителем ООО «ПК «Леноблстрой»;

- признать ИП Бучельникова В.А. победителем торгов посредством публичного предложения по продаже имущества должника (код лота - РАД-50167);

- признать недействительным договор купли-продажи недвижимого имущества должника, заключенный между должником и ООО «ПК «Леноблстрой» по результатам торгов (код лота - РАД-50167);

- применить последствия недействительности сделки, а именно: обязать ООО «ПК «Леноблстрой» возвратить спорное имущество должнику, обязать должника заключить с ИП Бучельниковым В.А. договор купли-продажи упомянутого имущества и договор на право аренды земельного участка на условиях приложенного к заявлению проекта договора.

Общество с ограниченной ответственностью «Альянс» (далее - ООО «Альянс») также просило признать незаконным решение организатора торгов об отклонении его заявки на участие в торгах по продаже имущества должника посредством публичного предложения и признать его победителем спорных торгов.

К участию в обособленном споре привлечены общество с ограниченной ответственностью «Авеню» (далее - ООО «Авеню»), открытое акционерное общество «Ганзакомбанк» (далее - банк).

Определением суда первой инстанции от 26.12.2014, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 03.07.2015 и округа от 30.09.2015, в удовлетворении заявлений отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, ИП Бучельников В.А., ссылаясь на существенные нарушения норм права, просит их отменить, требования заявителя удовлетворить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 11.04.2016 кассационная жалоба заявителя с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Конкурсный управляющий должником направил отзыв на кассационную жалобу, в котором возражает против удовлетворения жалобы, считая судебные акты законными и обоснованными.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Иные участвующие в обособленном споре лица, извещенные о времени и месте судеб-

ного заседания, представителей не направили, в связи с чем жалоба рассмотрена в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующего в судебном заседании Бучельникова В.А., Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, информация о проведении торгов в форме публичного предложения по продаже недвижимого имущества должника по лоту N 22 опубликована организатором торгов - конкурсным управляющим должником Грищенковым Г.П. в газете «Коммерсантъ» 28.02.2014 (01.03.2014 в печатной версии), определены оператор электронной площадки, величина снижения начальной цены продажи, период снижения (всего 20 периодов), а также порядок подачи и требования к содержанию заявки.

Сумма задатка для участия в торгах установлена в размере 10% от начальной цены в текущем периоде снижения цены и подлежала внесению заявителем в период приема заявок на специальный счет должника.

Победителем торгов признается тот участник, который первым представил в установленный срок заявку на участие в торгах, содержащую предложение о цене имущества должника, которая не ниже начальной цены продажи имущества должника, установленной для определенного периода проведения торгов.

Первая заявка на участие в указанных торгах по цене предложения имущества в 13 863 521 рубля 52 копеек (15 период) подана ИП Бучельниковым В.А. и зарегистрирована оператором электронной площадки 15.07.2014.

ИП Бучельниковым В.А. трижды (14.07.2014, 22.07.2014, 31.07.2014) перечислялся задаток на расчетный счет должника, который каждый раз возвращался заявителю банком по причине неверного указания плательщиком реквизитов (наименования) получателя.

Уведомлением организатора торгов от 01.08.2014 заявка ИП Бучельникова В.А. отклонена по причине ее несоответствия установленным требованиям, а именно в связи с непоступлением на указанный организатором торгов в объявлении счет должника суммы задатка.

По аналогичным основаниям отклонены заявки ООО «Авеню» и ООО «Альянс».

В соответствии с протоколом от 12.08.2014 победителем торгов по лоту N 22 признано ООО «ПК «Леноблстрой» по цене предложения 4 621 173 рубля 84 копейки (19 период), с которым заключен договор купли-продажи от 29.09.2014.

ИП Бучельников В.А., полагая, что у организатора торгов не имелось оснований для отклонения поданной им заявки, обратился с настоящим заявлением в суд.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды первой и апелляционной инстанций, ссылаясь на положения статей 447, 449 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 110, 111, 139 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), пришли к выводу о правомерности действий организатора торгов.

Соглашаясь с выводами нижестоящих судов, суд округа указал, что в данном случае возврат банком задатков ИП Бучельникову В.А. и другим участникам не свидетельствует о виновных действиях организатора торгов, в связи с чем не может служить основанием для признания оспариваемых торгов недействительными.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 12 статьи 110 Закона о банкротстве решение об отказе в допуске заявителя к участию в торгах принимается, если заявка на участие в торгах не соответствует установленным названным Законом требованиям и указанным в сообщении о проведении торгов, в том числе в случае, когда поступление задатка на счета, указанные в сообщении о проведении торгов, не подтверждено на дату составления протокола об определении участников торгов.

Такое решение может быть обжаловано в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в спорный период) торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица.

По смыслу приведенных правовых норм, заявление ИП Бучельникова В.А., по сути, сводится к требованию о признании недействительными торгов, оформленных протоколом от 12.08.2014, а, следовательно, заключенного в результате торгов договора купли-продажи 29.09.2014 и применение последствий недействительности сделки.

Обращаясь с настоящим требованием и поддерживая свою позицию во всех судебных инстанциях, ИП Бучельников В.А. настаивал на том, что совершил все необходимые действия для участия в торгах и указал наименование должника в платежных поручениях на уплату задатка в соответствии с реквизитами, которые содержались в сообщении о проведении торгов.

Как установили суды, в платежных поручениях, посредством которых ИП Бучельников В.А. пытался перечислить сумму задатка на счет должника, все поля заполнены в соответствии с информацией, указанной конкурсным управляющим в сообщении о проведении торгов, в том числе и наименование должника - Закрытое акционерное общество «Управление механизации N 276». В последующих платежных поручениях изменено только наименование получателя денежных средств - указано в сокращенном варианте.

При этом реквизиты платежного поручения ИП Бучельникова В.А. идентичны реквизитам платежного документа, которым в адрес должника был перечислен задаток победителем торгов - ООО «ПК «Леноблстрой», за исключением наименования получателя, указанного как ЗАО «УМ N 276».

Отклоняя заявки ИП Бучельникова В.А. и других участников по причине непоступления задатка, организатор торгов какие-либо иные недостатки, в поданных ими документах не выявил.

В такой ситуации вывод судов о том, что сам по себе возврат банком задатков не может служить основанием для признания спорных торгов недействительными, поскольку не свидетельствуют о виновных действиях (бездействии) организатора торгов, по сути, возлагает на участников негативные последствия несовершения организатором торгов действий по предоставлению им достоверной информации, что недопустимо.

Действуя согласно положениям пункта 14 статьи 110 Закона о банкротстве организатор торгов в целях обеспечения равного доступа всем лицам к участию в торгах после ознакомления с заявками потенциальных участников и выявления в приложенных к заявкам документах, а также в объявлении о проведении торгов недостатков (в данном случае в указании наименования получателя денежных средств) обязан незамедлительно принять меры к их устранению и сообщить об этом заинтересованным лицам.

Неверное указание конкурсным управляющим в сообщении о торгах реквизитов долж-

ника (наименования) и непринятие в связи с этим соответствующих мер привело к невозможности своевременного внесения названными лицами необходимой суммы задатка, тем самым ограничило круг потенциальных покупателей выставленного на продажу имущества должника, повлияв на формирование цены реализации.

Такое поведение конкурсного управляющего не согласуется с его обязанностью, установленной пунктом 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве, и непосредственно затрагивает права должника и его кредиторов, заинтересованных в продаже имущества за наиболее высокую цену, выявленную в ходе представления конкурирующих заявок.

Допущенное конкурсным управляющим - организатором торгов нарушение в силу статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации влечет недействительность торгов и договора купли-продажи имущества от 29.09.2014, заключенного с ООО «ПК «Леноблстрой».

При изложенных обстоятельствах обжалуемые судебные акты, принятые с существенными нарушениями норм материального права, которые повлияли на исход дела, на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Поскольку вопрос о применении последствий признания торгов и договора купли-продажи недействительными судами не исследовался, в этой части обособленный спор подлежит направлению на рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.13 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.12.2014, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.09.2015 по делу N А56-59924/2010 отменить.

Признать недействительными торги посредством публичного предложения по продаже имущества ЗАО «УМ N 276», оформленные протоколом от 12.08.2014 (по лоту N 22, код лота - РАД-50167).

Признать недействительным договор купли-продажи от 29.09.2014 недвижимого имущества ЗАО «УМ N 276», заключенный между ЗАО «УМ N 276» и ООО ПК «Леноблстрой».

В остальной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 20 мая 2016 г. N 307-ЭС15-17789(1,2)

Резолютивная часть определения объявлена 16 мая 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 20 мая 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Шилохвоста О.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Богрякова Валентина Васильевича и общества с ограниченной ответственностью «ТольяттиЭнергоСбыт» (далее - ООО «ТЭС», общество) на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.02.2015 (судья Даценко А.С.) и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.09.2015 (судьи Каменев А.Л., Боровая А.А., Кириллова И.И.) по делу N А56-73722/2013 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Корпорация Газэнергопром» (далее - ООО «ГЭП», должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Богрякова В.В. - Решетникова Т.Н. по доверенности от 26.09.2014 N 63АА2712189;

открытого акционерного общества «Силовые машины - ЗТЛ, ЛМЗ, Электросила, Энергомашэкспорт» (далее - ОАО «Силовые машины») - Зверева Э.А. и Чупрыгин С.В. по доверенности от 20.11.2014 N 78АА7044572;

конкурсного управляющего ООО «ГЭП» Бубнова Д.В. - Орешкина А.В. по доверенности от 17.11.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его арбитражный управляющий Бубнов Д.В. обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании сделки по отчуждению должником 50% доли в уставном капитале ООО «ТЭС» номинальной стоимостью 10 563 330 руб. и применении последствий ее недействительности.

К участию в деле в качестве третьих лиц привлечены Богряков В.В., ОАО «Силовые машины» и Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы России N 19 по Самарской области (далее - регистрирующий орган).

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.02.2015 заявление конкурсного управляющего удовлетворено частично: договор от 23.01.2014 купли-продажи 50% доли в уставном капитале ООО «ТЭС» номинальной стоимостью 10 563 330 руб., заключенный между ООО «ГЭП» и ООО «ТЭС», признан недействительным. Применены последствия недействительности сделки в виде признания за ООО «ГЭП» права собственности на 50% доли в уставном капитале ООО

«ТЭС» номинальной стоимостью 10 563 330 руб., а за обществом - права требования с ООО «ГЭП» 15 000 000 руб., уплаченных за спорную долю. В удовлетворении требований о совершении действий по регистрации изменений в ЕГРЮЛ отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2015 определение суда первой инстанции от 12.02.2015 отменено. В удовлетворении требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.09.2015 постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2015 отменено, определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.02.2015 оставлено в силе.

Богряков В.В. и ООО «ТЭС» обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят определение суда первой инстанции и постановление суда округа отменить, постановление суда апелляционной инстанции оставить в силе.

В отзывах на кассационные жалобы конкурсный управляющий должником и ОАО «Силовые машины» просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2016 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель Богрякова В.В. поддержал доводы кассационных жалоб, представители конкурсного управляющего должником и ОАО «Силовые машины» возражали против их удовлетворения.

ООО «ТЭС», а также регистрирующий орган, заявивший ходатайство о рассмотрении кассационных жалоб в отсутствие его представителя, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационных жалоб, в судебное заседание своих представителей не направили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей, Судебная коллегия считает, что определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.02.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.09.2015 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, ООО «ТЭС» зарегистрировано в 2004 году. Участниками общества являлись ООО «ГЭП» и Богряков В.В., владеющие по 50% доли уставного капитала ООО «ТЭС».

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.12.2013 в отношении ООО «ГЭП» возбуждено дело о банкротстве, а наблюдение введено 17.04.2014.

20.01.2014 ООО «ГЭП» направило в адрес Богрякова В.В. и ООО «ТЭС» оферту о продаже принадлежащей ему доли по цене 15 000 000 руб.

Оферта была получена Богряковым В.В. и обществом 21.01.2014. В этот же день Богряков В.В. отказался от преимущественного права покупки доли, а ООО «ТЭС» акцептовало предложение ООО «ГЭП» о приобретении доли.

23.01.2014 между ООО «ГЭП» (продавцом) и ООО «ТЭС» (покупателем) в лице генерального директора Богрякова В.В. в нотариальной форме совершен договор куп-

ли-продажи принадлежащей продавцу в уставном капитале ООО «ТЭС» доли в размере 50% номинальной стоимостью 10 563 330 руб. Стоимость отчуждаемой доли определена сторонами на основании отчетов об оценке рыночной стоимости, подготовленных ООО «АБИ-финанс» и ООО «Международный аудиторский центр», и составила 15 000 000 руб.

Платежным поручением от 28.01.2014 N 61 ООО «ТЭС» перечислило на счет ООО «ГЭП» денежные средства в размере, предусмотренном договором.

На основании представленного обществом заявления и договора купли-продажи регистрирующим органом 13.02.2014 в ЕГРЮЛ внесены сведения о выбытии ООО «ГЭП» из состава участников ООО «ТЭС» (ГРН 2146324019884).

Полагая, что в результате совершения сделки причинен вред имущественным интересам кредиторов должника, арбитражный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании договора недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из доказанности совокупности условий для признания договора купли-продажи от 23.01.2014 недействительным по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, изложенных в пунктах 5 - 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление N 63).

Суд счел, что по состоянию на дату совершения оспариваемой сделки у должника отсутствовало какое-либо имущество, кроме названной доли, за счет которого в последующем могли бы удовлетворить свои требования кредиторы должника. При этом ООО «ТЭС» знало о цели должника причинить вред кредиторам, поскольку в силу положений статьи 19 Закона о банкротстве оно является заинтересованным лицом.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления, суд апелляционной инстанции установил наличие у должника по состоянию на последнюю отчетную дату активов на сумму 1 143 034 000 руб. (бухгалтерский баланс ООО «ГЭП» по состоянию на 31.12.2013), а также факт равноценного встречного предоставления и признал ошибочным вывод суда первой инстанции о причинении имущественного вреда кредиторам должника.

Суд апелляционной инстанции также принял во внимание заключение независимых оценщиков, согласно которым по состоянию на 30.09.2013 рыночная стоимость 50% доли в уставном капитале ООО «ТЭС» составляет 15 000 000 руб., а 100% - 28 158 000 руб.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе определение суда первой инстанции, суд округа констатировал правомерность вывода суда первой инстанции о наличии совокупности условий для признания договора недействительным по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При этом суд округа признал ошибочным вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии ущерба для кредиторов, обусловленный только встречным предоставлением в размере, определенном оценщиком на 30.09.2013, отметив, что положения статей 21 и 23 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон N 14-ФЗ) предусматривают и иные способы отчуждения доли, а потому вопрос цены спорной доли может быть определен также с учетом мнения

кредиторов продавца.

Суд округа также пришел к выводу о ничтожности договора купли-продажи от 23.01.2014 на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, как совершенного с нарушением требований корпоративного закона (статей 21 и 23 Закона N 14-ФЗ) и посягающего на публичные интересы, а также на права и охраняемые законом интересы третьих лиц, защищаемые в рамках дела о банкротстве (пункт 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление N 25)).

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

На разрешение суда первой инстанции был передан обособленный спор о признании недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве договора купли-продажи 50% доли в уставном капитале ООО «ТЭС» номинальной стоимостью 10 563 330 руб.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия данного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 5 Постановления N 63, для признания сделки недействительной по приведенному основанию необходима совокупность следующих обстоятельств: сделка должна быть совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов; в результате ее совершения такой вред был причинен; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки. В случае недоказанности хотя бы одного из названных обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Таким образом, для признания договора недействительным по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, конкурсному управляющему необходимо было доказать совокупность обстоятельств (с учетом презумпций, закрепленных в указанном пункте Закона о банкротстве):

- договор купли-продажи был совершен с целью причинить вред имущественным правам кредиторов ООО «ГЭП»;

- в результате его совершения такой вред был причинен;

- ООО «ТЭС» знало или должно было знать об указанной цели должника к моменту заключения договора.

Повторно исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанций установил, что сделка купли-продажи доли совершена по рыночной стоимости, определенной на основании заключений независимых оценщиков, достоверность которых конкурсным управляющим не опровергнута; должник получил денежные средства в размере, предусмотренном договором.

При таких обстоятельствах является верным вывод суда апелляционной инстанций о недоказанности конкурсным управляющим одного из необходимых условий признания спорной сделки недействительной по правилам пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкрот-

стве, а именно факта причинения вреда имущественным правам кредиторов, что, в свою очередь, является достаточным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Вопреки доводам конкурсного управляющего и ОАО «Силовые машины» о необходимости определения стоимости доли на основании пункта 2 статьи 14 Закона N 14-ФЗ, суд апелляционной инстанции правильно указал об отсутствии оснований для применения названных положений, поскольку в данном случае имела место сделка купли-продажи доли, а не выход участника из общества.

В абзаце четвертом пункта 4 Постановления N 63 разъяснено, что наличие специальных оснований оспаривания сделок по правилам статьи 61.2 Закона о банкротстве само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как недействительную на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Признавая договор купли-продажи от 23.01.2014 ничтожной сделкой, суд округа, сославшись на разъяснения, изложенные в пунктах 74 и 75 Постановления N 25, счел, что отчуждение доли после возбуждения производства по делу о банкротстве при нарушении требований корпоративного закона (статей 21 и 23 Закона N 14-ФЗ) безусловно затрагивает права и законные интересы неопределенного круга лиц, а также публичные интересы.

В качестве нарушения корпоративного законодательства суд округа указал на то, что в оферте о продаже доли не было поименовано конкретное третье лицо, в пользу которого должник намеревался произвести отчуждение. Вместе с тем, суд округа не обосновал, каким образом указание на конкретное третье лицо в рассматриваемом случае могло бы повлиять на действия второго участника (Богрякова В.В.) и самого общества (ООО «ТЭС») по реализации преимущественного права приобретения спорной доли, а также каким образом такое указание способствовало бы приобретению доли по большей цене. Какое бы третье лицо в оферте должник ни указал, доля все равно была бы выкуплена в порядке реализации преимущественного права.

Однако даже если бы нарушение порядка отчуждения доли и имело место, то данное обстоятельство не могло бы являться основанием для признания сделки ничтожной ввиду следующего.

В пункте 75 Постановления N 25 разъяснено, что применительно к статьям 166 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

Поэтому нарушение прав участников конкретной непубличной корпорации само по себе не может свидетельствовать о нарушении публичных интересов, в том числе интересов неопределенного круга лиц.

С учетом изложенного, а также учитывая, что конкурсным управляющим не доказано, что в результате совершения сделки были нарушены права кредиторов (причинен вред кредиторам), вывод суда округа о ничтожности оспариваемого договора основан на неправильном применении статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку судами первой инстанции и округа существенно нарушены нормы права и это повлияло на исход дела, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене

с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции, принятого при правильном применении норм материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.02.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.09.2015 по делу N А56-73722/2013 отменить.

Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2015 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 9 июня 2016 г. N 308-ЭС14-9028

Резолютивная часть определения объявлена 02.06.2016.

Полный текст определения изготовлен 09.06.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Кирейковой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу закрытого акционерного общества «Оптово-розничная торговая и производственная фирма «Кубаньоптпродторг» на постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.12.2015 (судьи Гиданкина А.В., Андреева Е.В. и Денека И.М.) по делу N А32-35098/2011 Арбитражного суда Краснодарского края.

В судебном заседании приняли участие представители:

закрытого акционерного общества «Оптово-розничная торговая и производственная фирма «Кубаньоптпродторг» - Драй А.М. (по доверенности от 31.05.2016), Кравченко А.А. (по доверенности от 14.01.2014);

общества с ограниченной ответственностью «Аукционный Торговый Дом «АНДЕР МЕДИА» - Сарьян Н.П. (по доверенности от 17.04.2016);

акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» - Черепенников В.А. (по доверенности от 17.02.2014);

Адамяна Адама Хачиковича - Лымарь Л.Л. (по доверенности от 31.05.2016);

Антонова Дениса Сергеевича - Локтионова В.А. (по доверенности от 26.06.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей закрытого акционерного общества «Оптово-розничная торговая и производственная фирма «Кубаньоптпродторг» и акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Аукционный Торговый Дом «АНДЕР МЕДИА», Адамяна А.Х. и Антонова Д.С., просивших оставить обжалуемое постановление окружного суда без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Симон» (далее - общество «Симон», должник) закрытое акционерное общество «Оптово-розничная торговая и производственная фирма «Кубаньоптпродторг» (далее - фирма) обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о:

признании недействительными торгов в форме публичного предложения (извещение N 1230280) по реализации недвижимого имущества (торгового комплекса, расположенного по адресу: Краснодарский край, г. Армавир, ул. Карла Либкнехта, д. 59), права пользования земельным участком, а также рекламной вывески «Атриум», рекламного щита «Атриум», двух алюминиевых киосков;

признании недействительным договора купли-продажи, заключенного с Антоновым Денисом Сергеевичем в отношении указанных объектов;

истребовании из незаконного владения Адамяна Адама Хачиковича в пользу общества «Симон» нежилых помещений (с кадастровыми номерами 23:38:0114024:278, 23:38:0114024:286, 23:38:0114024:278, 23:38:0114024:281, 23:38:0114024:276, 23:38:0114024:275, 23:38:0114024:284, 23:38:0114024:277, 23:38:0114024:282, 23:38:0114024:285, 23:38:0114024:289, 23:38:0114024:290, 23:38:0114024:288);

истребовании из незаконного владения Оганесовой Елены Григорьевны в пользу общества «Симон» нежилых помещений (с кадастровыми номерами 23:38:0114024:283, 23:38:0114024:287);

истребовании из незаконного владения Шевцовой Жанны Петровны в пользу общества «Симон» торгово-офисных помещений (с кадастровыми номерами 23:38:0114024:52, 23:38:0114024:237) (уточненные требования).

К участию в обособленном споре привлечены арбитражный управляющий Хасанов Рустам Русланович, общества с ограниченной ответственностью «Аукционный Торговый Дом «АНДЕР МЕДИА» (далее - аукционный дом) и «Фабрикант.ру», открытое акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее - банк), Адамян Адам Хачикович, Антонов Денис Сергеевич, Дунаева Наталия Филипповна, Оганесова Елена Григорьевна, Хачатрян Арпине Борисовна, Шабалин Александр Николаевич, Шевцова Жанна Петровна.

При новом рассмотрении обособленного спора определением суда первой инстанции от 23.07.2015 (судья Гордюк А.В.) требования фирмы удовлетворены частично: признаны недействительными торги в форме публичного предложения и договор купли-продажи, заключенный должником с Антоновым Д.С., применены последствия недействительности указанного договора в виде взыскания с Антонова Д.С. в конкурсную массу общества «Симон» 15 009 476 рублей 31 копейки и взыскания с должника в пользу Антонова Д.С. такой же суммы; в остальной части заявление фирмы оставлено без рассмотрения.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2015 (судьи Стрекачев А.Н., Емельянов Д.В., Николаев Д.В.) определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 02.12.2015 указанные судебные акты отменил в части признания недействительными торгов и заключенного по их результатам договора, применения последствий недействительности сделки, приняв в отмененной части новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований фирмы.

Не согласившись с постановлением окружного суда, фирма обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемое постановление отменить.

В отзывах на кассационную жалобу аукционный дом и Антонов Д.С. просят оставить обжалуемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Банк в отзыве на кассационную жалобу присоединился к правовой позиции фирмы.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 10.05.2016 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление суда округа подлежит отмене полностью, а определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции - в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда Краснодарского края от 15.11.2011 общество «Симон» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должником утвержден Хасанов Р.Р.

В конкурсную массу должника включены недвижимое имущество (торговый комплекс, расположенный по адресу: Краснодарский край, г. Армавир, ул. Карла Либкнехта, д. 59), право пользования земельным участком, на котором расположена недвижимость, а также некапитальные объекты (рекламная вывеска «Атриум», рекламный щит «Атриум», два алюминиевых киоска).

Эти объекты выставлены на реализацию на публичных торгах.

Организатором торгов выступил аукционный дом.

Начальная цена реализации на публичных торгах составила 125 078 969 рублей 25 копеек.

По условиям Положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества общества «Симон» путем публичного предложения величина снижения начальной цены продажи

- 11 процентов, срок, по истечении которого последовательно снижается указанная начальная цена, - три дня. Победителем признается участник, который первым представит в установленный срок заявку, содержащую предложение о цене, не ниже цены продажи имущества, установленной для определенного периода проведения торгов.

Срок подачи заявок: с 17.12.2013 по 14.01.2014.

Для участия в торгах поданы заявки:

от Дунаевой Н.Ф. с ценой предложения 125 078 969 рублей 25 копеек (заявка поступила 17.12.2013 в 10:00:46);

от Шабалина А.Н. с ценой предложения 125 078 969 рублей 25 копеек (заявка поступила 20.12.2013 в 13:07:50).

Шабалин А.Н. отказался от участия в торгах 09.01.2014 в 20:02:22.

Дунаева Н.Ф. направила отказ от участия в торгах 10.01.2014 в 18:51:58.

После отказа Дунаевой Н.В. от участия в торгах поданы еще четыре заявки на приобретение имущества:

от Антонова Д.С. (10.01.2014 в 18:52:21, то есть через несколько секунд после отзыва заявки Дунаевой Н.В) с ценой предложения 15 009 476 рублей 31 копейка;

от Рыжих Д.А. (11.01.2014 в 12:48:29) с ценой предложения 15 009 477 рублей;

от Озерянского Н.П. (11.01.2014 в 18:36:07) с ценой предложения 42 526 845 рублей;

от Пронченко Б.Л. (13.01.2014 в 09:11:35) с ценой предложения 15 009 476 рублей 31 копейка.

Заявка Пронченко Б.Л. отклонена 14.01.2014 в связи с неперечислением задатка для участия в торгах.

Итоговым протоколом заседания комиссии по проведению процедуры публичного предложения победителем торгов признан Антонов Д.С. С ним 14.01.2014 подписан договор купли-продажи, по которому произведен расчет.

Фирма, оспаривая торги, в том числе в качестве конкурсного кредитора, указала на то, что с момента подачи заявки Дунаевой Н.В. и до момента подачи заявки Антоновым Д.С. цена реализации не снижалась, что создало препятствия для иных претендентов на участие в торгах посредством отслеживания текущей цены и направления заявок по этой цене.

Удовлетворяя требования фирмы, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что, действительно, в период нахождения заявки Дунаевой Н.Ф. на рассмотрении (с 17.12.2013 по 10.01.2014) цена в электронной системе торгов не менялась в сторону снижения, в связи с чем потенциальным участникам торгов можно было подать заявку лишь по цене, превышающей начальную продажную цену имущества на публичных торгах (125 078 969 рублей 25 копеек). Однако через несколько секунд после того как Дунаева Н.Ф. свою заявку отозвала, цена публичного предложения резко снизилась до 15 009 476 рублей 31 копейки. Суды пришли к выводу о том, что плавное поэтапное снижение цены предложения на 11 процентов не происходило, был пропущен ряд ценовых периодов (111 320 282 рубля 63 копейки; 97 561 596 рублей 1 копейка; 83 802 909 рублей 39 копеек; 70 044 222 рубля 77 копеек; 56 285 536 рублей 15 копеек; 42 526 849 рублей 53 копейки; 28 768 162 рубля 91 копейка). По мнению судов, механизм, обеспечивающий возможность приобретения имущества покупателем на том этапе, который этому покупателю представлялся экономически обоснованным, не был реализован.

С учетом этого торги и заключенный по их результатам договор признаны недействительными.

Окружной суд, отменяя в части определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, указал на то, что в период с 17.12.2013 по 10.01.2014 иные претенденты на участие в торгах могли подать заявку с ценой предложения не ниже текущей - 125 078 969 рублей 25 копеек, а после отзыва Дунаевой Н.Ф. своей заявки в спорных торгах приняло участие еще несколько претендентов, при этом в деле отсутствуют доказательства злонамеренности и согласованности действий организатора торгов, претендентов на участие в торгах и лица, объявленного победителем торгов. По таким мотивам суд округа счел ошибочными выводы нижестоящих судов о ненадлежащей реализации имущества посредством публичного предложения.

Между тем окружным судом не учтено следующее.

При продаже имущества должника посредством публичного предложения в сообщении о проведении торгов наряду с иными сведениями указываются величина снижения начальной цены продажи имущества должника и срок, по истечении которого последовательно снижается указанная начальная цена (абзац второй пункта 4 статьи 139 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (здесь и далее - в редакции, подлежащей применению к спорным отношениям; далее - Закон о банкротстве)).

При отсутствии в установленный срок заявки на участие в торгах, содержащей предложение о цене имущества должника, которая не ниже установленной начальной цены продажи имущества должника, снижение начальной цены продажи имущества должника осуществляется в сроки, указанные в сообщении о продаже имущества должника посредством публичного предложения (абзац четвертый пункта 4 статьи 139 Закона о банкротстве).

По смыслу приведенных норм права шаг снижения начальной цены на стадии публичного предложения и периодичность ее снижения являются существенными составляющими порядка и условий реализации имущества должника, подчиненных общей цели конкурсного производства как ликвидационной процедуры: получение наибольшей выручки для проведения расчетов с кредиторами и уполномоченным органом. При этом снижение цены реализации на стадии публичного предложения может быть вызвано лишь отсутствием спроса на имущество несостоятельного должника по текущей цене публичного предложения (отсутствием заявок на участие в торгах). Само снижение цены происходит пошагово (поэтапно) до тех пор, пока какое-либо лицо не выразит желание приобрести имущество и не представит организатору торгов надлежаще оформленную заявку, в которой указана цена приобретения, равная цене соответствующего этапа публичного предложения либо превышающая ее.

В рассматриваемом случае в период с 17.12.2013 по 10.01.2014 имелась заявка Дунаевой Н.Ф. с ценой покупки в размере 125 078 969 рублей 25 копеек, поэтому в этот период времени цена публичного предложения о продаже не подлежала уменьшению.

После отзыва упомянутой заявки, который произошел 10.01.2014, цена реализации должна была быть снижена на 1 пункт - до 111 320 282 рублей 63 копеек. Вопреки выводу окружного суда организатор торгов не мог произвольно понизить цену реализации, пропустив семь ценовых периодов, не предприняв мер к выявлению потенциальных покупателей в ценовом диапазоне от 111 320 282 рублей 63 копеек до 28 768 162 рублей 91 копейки.

Заявка Антонова Д.С. от 10.01.2014 содержала предложение о приобретении имущества за 15 009 476 рублей 31 копейку, то есть не соответствовала цене второго этапа.

Суды первой и апелляционной инстанций верно указали на то, что при отчуждении имущества общества «Симон» имело место существенное нарушение закрепленных в Законе о банкротстве правил о поэтапном снижении цены публичного предложения: потенциальные покупатели были лишены возможности участия в торгах в рамках второго - седьмого ценовых периодов. Сложившийся порядок отчуждения имущества должника противоречил самой сути продажи посредством публичного предложения.

Несоблюдение установленных законодательством правил о поэтапном снижении цены нарушило права и законные интересы кредиторов должника, заинтересованных в выявлении наиболее высокой продажной цены, что может быть достигнуто лишь при последовательном, а не скачкообразном уменьшении ценового предложения.

При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций правомерно признали торги и заключенный по их результатам договор недействительными на основании статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем названные суды, применяя последствия недействительности договора, заключенного по результатам публичного предложения, неверно истолковали положения действующего законодательства о двусторонней реституции.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Суды установили, что приобретенное имущество Антонов Д.С. реализовал третьим лицам, в связи с чем возврат его должнику в натуре посредством удовлетворения реституционного требования невозможен.

Как разъяснено в пункте 80 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление N 25), взаимные предоставления по недействительной сделке, которая была исполнена обеими сторонами, считаются равными, пока не доказано иное.

По смыслу приведенных разъяснений указанная презумпция опровержима.

В рассматриваемом случае суды установили, что формирование цены отчуждения происходило с пороками, не позволившими выявить экономически обоснованную стоимость имущества, что, в свою очередь, исключало возможность применения к спорным отношениям презумпции о равенстве взаимных предоставлений.

По смыслу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при решении вопроса о применении по своей инициативе последствий недействительности сделки суд выносит указанный вопрос на обсуждение сторон (абзац второй пункта 79 постановления N 25).

Применяя последствия недействительности сделки об отчуждении имущества Антонову Д.С. в отсутствие соответствующего искового требования фирмы, суд первой инстанции не вынес должным образом данный вопрос на обсуждение участвующих в обособленном споре лиц, не предоставил им реальную возможность высказать свою позицию по этому вопросу и подкрепить ее необходимыми доказательствами.

Эти недостатки судебного определения не были устранены вышестоящими судами.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и

без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов общества «Симон», на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной подлежат отмене в части, а постановление окружного суда - полностью.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.12.2015 по делу N А32-35098/2011 Арбитражного суда Краснодарского края отменить.

Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 23.07.2015 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2015 по указанному делу в части, касающейся применения последствий недействительности договора купли-продажи, заключенного обществом с ограниченной ответственностью «Симон» с Антоновым Денисом Сергеевичем, отменить. В этой части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края. В остальной части определение Арбитражного суда Краснодарского края от 23.07.2015 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2015 оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
Е.Н.ЗАРУБИНА
Г.Г.КИРЕЙКОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 14 июня 2016 г. N 305-ЭС16-1744

Резолютивная часть определения объявлена 06 июня 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 14 июня 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Зарубиной Е.Н. и Ксенофонтовой Н.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного

управляющего Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на определение Арбитражного суда города Москвы от 01.06.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2015 по делу N А40-165966/2014 о несостоятельности (банкротстве) Коммерческого банка «СПЕЦСЕТЬСТРОЙБАНК» (общество с ограниченной ответственностью) (далее - банк, должник).

В судебном заседании приняли участие граждане Калистратов Николай Владимирович и его представитель Демидова Н.Г. по доверенности от 02.06.2016, Воробьев Андрей Викторович, Асейкина Ольга Анатольевна, Исаева Елена Юрьевна, Медведева Таисия Александровна, Ишутина Нина Александровна, Балаева Ирада Мурсаловна, Шишкин Олег Николаевич, Евдакова Олеся Александровна, Гончаров Сергей Александрович, а также представители:

Карасевой Ларисы Борисовны - Гончаров С.А. по доверенности от 12.11.2015;

Тихомировой Светланы Викторовны - Гончаров С.А. по доверенности от 12.11.2015;

Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - ГК «АСВ») - Бойкова Е.А. по доверенности от 27.11.2014 N 77АБ5462699, Максименко Ю.В. по доверенности от 27.11.2014 N 77АБ5462692.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве банка его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) приказов должника о поощрении сотрудников банка от 16.09.2014 N 482-К, от 16.09.2014 N 482/1-К, от 16.09.2014 N 482/3-К и приказа должника об оказании материальной помощи сотруднику банка от 18.09.2014 N 486/1-К, действий должника по выплате премий и материальной помощи на основании данных приказов и применении последствий их недействительности (с учетом уточнения требования в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 01.06.2015, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2015 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2015, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Конкурсный управляющий должником обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просил отменить обжалуемые судебные акты и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу Калистратов Н.В., Балаева И.А., Шишкин О.Н., Новосельцева А.А., Пацация Л.Г., Нестерова Г.В., Ишутина Н.А., Исаева Е.Ю., Евдакова О.А., Данилевская Т.Ю., Медведева Т.А. и Уманская О.С. просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения, считая их законными и обоснованными.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего поддержали доводы кассационной жалобы, Калистратов Н.В. и его представитель, Воробьев А.В., Асейкина О.А., Исаева Е.Ю., Медведева Т.А., Ишутина Н.А., Балаева И.М., Шишкин О.Н., Евдакова О.А., Гончаров С.А., а также представитель Карасевой Л.Б. и Тихомировой С.В. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав участвующих в деле лиц и их представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение Арбитражного суда города Москвы от 01.06.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2015 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, первым заместителем председателя правления банка Калистратовым Н.В. изданы приказы от 16.09.2014 N 482-К, от 16.09.2014 N 482/1-К, от 16.09.2014 N 482/3-К о поощрении работников банка:

Данилевской Т.Ю., Шишкина О.Н., Уманской О.С., Бадаевой И.М., Шестаковой О.М., Карасевой Л.Б., Черненко Д.Н., Нестеровой Г.В., Садовниковой М.Д., Пацации Л.Г., Чернобровкиной Т.К., Захаровой Л.В., Гончарова С.А., Прокофьевой Ю.В., Медведевой Т.А., Карандиной Н.С., Исаевой Е.Ю., Нефедова В.С., Новосельцевой А.А., Воробьева А.В., Ишутиной Н.А.; Асейкиной О.А., Черновой Т.С., Ермолиной О.А., Свистуновой Т.И., Арефьева Ю.В., Прокошиной Е.П., Голованова С.Ю., Шумакова Е.С., Калистратова Н.В., Евдаковой О.А., Пухова А.В. и Тихомировой С.В.

Кроме того, Калистратовым Н.В. издан приказ от 18.09.2014 N 486/1-К об оказании материальной помощи Исаевой Е.Ю.

Приказом Банка России от 22.09.2014 N ОД-2580 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций в связи с неисполнением кредитной организацией федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России. Приказом Банка России от 22.09.2014 N ОД-2581 назначена временная администрация по управлению банком.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19.11.2014 банк признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на ГК «АСВ», соответствующее сообщение опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 29.11.2014 N 217.

Полагая, что названные приказы являются недействительными в силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением, в обоснование которого указал, что по результатам обследования банка, проведенного временной администрацией с целью получения сведений о составе и стоимости имущества должника, финансовое состояние кредитной организации на день отзыва лицензии признано неудовлетворительным; работники банка, получившие премии, занимали руководящие должности, а потому, проявляя требующуюся от них осмотрительность, обязаны были обладать информацией о неблагополучном финансовом состоянии должника.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред иму-

щественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Из разъяснений, данных в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление N 63), следует, что в силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания подозрительной сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности следующих обстоятельств: сделка совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов; в результате совершенной сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Согласно пункту 6 названного постановления цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества, и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника.

Отказывая в удовлетворении требований, суды трех инстанций исходили из недоказанности совокупности обстоятельств, с которыми пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве связывает возможность оспаривания сделок.

В частности, суды сделали вывод об отсутствии при издании оспариваемых приказов цели причинения вреда имущественным правам кредиторов, поскольку до момента завершения проверки Отделением 4 ГУ по ЦФО г. Москвы ЦБ РФ, окончившейся изданием 19.09.2014 предписания N 54-3018/16246дсп, оснований для сомнений в финансовой устойчивости банка у сотрудников и руководства банка не было. Калистратов Н.В., как и другие лица в настоящем деле, не знали и не могли знать о наличии признаков банкротства банка на момент издания оспариваемых приказов и выплаты предусмотренных ими платежей.

При этом суды сослались на бухгалтерский баланс по состоянию на 01.09.2014, в соответствии с которым у банка отсутствовали финансовые трудности, связанные с основными финансовыми показателями. Данные, опубликованные на официальном сайте Банка России, включая финансовую отчетность и аудиторские заключения, также свидетельствовали об отсутствии у банка признаков финансовой несостоятельности на момент отзыва лицензии.

Суды также признали, что издание названных приказов и выплата предусмотренных ими платежей осуществлялись на основании и в соответствии с трудовым законодательством и решением Совета директоров банка и были вызваны необходимостью поощрения сотрудников за ненормируемую работу в связи с проведением Банком России проверки деятельности банка в течение длительного периода времени (с мая по сентябрь 2014 года).

Между тем судами не учтено следующее.

В решении Арбитражного суда города Москвы от 19.11.2014 по настоящему делу установлено, что действительная стоимость активов банка на дату отзыва лицензии составляла 3 732 807 000 руб. и была существенно ниже стоимости активов, отраженной

в оборотной ведомости по счетам кредитной организации (5 687 710 000 руб.), а также размера обязательств банка, составляющих 5 034 279 000 руб.

Таким образом, данные о финансовом состоянии банка, отраженные в бухгалтерских документах, не отражали его действительное финансовое положение, о чем не могло быть неизвестно членам правления банка и его руководящему составу, исходя из их должностных обязанностей. На это же неоднократно указывал конкурсный управляющий при рассмотрении обособленного спора в судах нижестоящих инстанциях. Однако указанный довод правовой оценки судов первой и апелляционной инстанций не получил.

Признавая, что выплата премий за ненормированную работу соответствует действующему трудовому законодательству, суды со ссылкой на положения статей 144 и 191 Трудового кодекса Российской Федерации посчитали, что работодатель сам вправе устанавливать различные системы премирования.

Вместе с тем, суды не дали правовой оценки доводам конкурсного управляющего о том, что руководство банка, действуя в соответствии с положениями статей 99, 129, 152 Трудового кодекса Российской Федерации, обязано было вынести приказ о привлечении определенных сотрудников к сверхурочной работе. При этом работа сверх нормы должна была компенсироваться повышенным размером оплаты труда. Изданные же приказы о премировании, по сути, предусматривали стимулирующие, а не компенсационные выплаты, и коснулись исключительно руководящего состава. Начисление и выплата работникам банка наличных денежных средств, не являющихся компенсационными за проделанную работу, привели к уменьшению размера имущества должника и причинили вред имущественным правам кредиторов.

Кроме того, судебная коллегия отмечает, что положения статьи 144 «Стимулирующие выплаты» Трудового кодекса Российской Федерации, предусматривающие право работодателя устанавливать различные системы премирования, стимулирующих доплат и надбавок, не могли быть применены к спорным правоотношениям, поскольку с принятием Федерального закона от 30.06.2006 N 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» статья 144 указанного Кодекса изложена в редакции: «Статья 144. Системы оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений».

Таким образом, выводы судов о недоказанности конкурсным управляющим цели причинения вреда имущественным правам кредиторов сделаны по неполно выясненным обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения настоящего спора, и без учета названных норм права.

Суд округа указанные нарушения не устранил.

Допущенные судами при рассмотрении обособленного спора нарушения норм права являются существенными, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции для установления обстоятельств, имеющих существенное значение, оценить доказательства в соответствии с требованиями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в их совокупности и взаимной связи применительно к установленным обстоятельствам и доводам сторон.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 01.06.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2015 по делу N А40-165966/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 15 июня 2016 г. N 308-ЭС16-1475

Резолютивная часть определения объявлена 09 июня 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 15 июня 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее - банк, Сбербанк России) на определение Арбитражного суда Ростовской области от 15.04.2015 (судья Лебедева Ю.В.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.12.2015 (судьи Денека И.М., Андреева Е.В. и Илюшников С.М.) по делу N А53-885/2014 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Роговское ХПП» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий Долженко Анатолий Юрьевич, а также представители:

Сбербанка России - Вереса С.Г. по доверенности от 16.02.2016; Криворотова Т.В. по доверенности от 30.03.2016 и Сафонов Д.Н. по доверенности от 26.02.2015;

конкурсного управляющего Долженко А.Ю. - Хаустов И.А. по доверенности от 18.02.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Долженко А.Ю. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании договоров поручительства от 30.08.2012 N 5154/452/20250/п-3, от 08.10.2012 N 5154/452/20266/п-3, договора ипотеки от 08.10.2012 N 5154/452/20266/и-1 (и дополнительного соглашения от 19.10.2012 N 1), договора залога от 03.08.2011 N 5154/452/20127/з-1 (и дополнительных соглашений от 30.08.2012 N 1 и от 08.10.2012 N 2), а также договоров поручительства от 30.08.2012 N 5154/452/20250/п-2 и от 08.10.2012, N 5154/452/20266/п-2 недействительными.

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 15.04.2015 заявленные требования удовлетворены. Применены последствия недействительности сделок в виде восстановления положения сторон договоров, существовавшего до заключения недействительных договоров.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2015 (судьи Николаев Д.В., Сулименко Н.В. и Стрекачев А.Н.) определение от 15.04.2015 отменено, в удовлетворении требований конкурсного управляющего отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.12.2015 постановление суда апелляционной инстанции от 25.09.2015 отменено, определение Арбитражного суда первой инстанции от 15.04.2015 оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просил определение суда первой инстанции от 15.04.2015 и постановление суда округа от 08.12.2015 отменить, а постановление суда апелляционной инстанции от 25.09.2015 - оставить в силе.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители банка поддержали заявленные требования и просили удовлетворить кассационную жалобу, а конкурсный управляющий и его представитель возражали против удовлетворения кассационной жалобы.

Индивидуальный предприниматель Чернозубов С.В., надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного разбирательства, своего представителя в суд не направил, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление суда округа подлежит отмене с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами, в период с августа по октябрь 2012 года между Сбербанком

России (кредитором) и обществом с ограниченной ответственностью «ДонАгроСоюз» (заемщиком) были заключены два договора об открытии возобновляемой кредитной линии, в соответствии с которыми заемщику предоставлялись кредитные средства в общей сумме 185 000 000 руб.

В качестве обеспечения исполнения обязательств ООО «ДонАгроСоюз» перед банком должник предоставил поручительство по каждому из договоров и обязался солидарно отвечать за неисполнение заемщиком своих обязательств.

Кроме того, по договору залога от 03.08.2011 и договору ипотеки от 08.10.2012 (с учетом дополнительных соглашений) было установлено обременение в отношении имущества должника также в целях возврата заемщиком кредита.

Поскольку ООО «ДонАгроСоюз» свои кредитные обязательства надлежащим образом не исполнило, общий размер задолженности поручителя и залогодателя перед Сбербанком России составил 186 773 876,44 руб., из которых 117 906 750 руб. обеспечены залогом имущества должника.

Определением суда первой инстанции от 13.11.2014 по настоящему делу данные требования банка включены в реестр требований кредиторов должника.

Полагая, что сделки по выдаче поручительства и установлению залога направлены на причинение вреда кредиторам должника, и при их заключении допущено злоупотребление правом, конкурсный управляющий Долженко А.Ю. обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя требование конкурсного управляющего, суд первой инстанции руководствовался положениями пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и исходил из того, что оспариваемые сделки причинили вред имущественным правам кредиторов должника. Суд отметил, что на момент заключения сделок должник являлся неплатежеспособным, а банк, имея возможность проверить данную информацию, не проявил разумной осмотрительности. Основываясь на выводах эксперта о финансовом состоянии должника, суд указал, что сумма чистых активов ООО «Роговское ХПП» не могла покрыть и 2% выданных обеспечений.

Кроме того, суд пришел к выводам, что оспариваемые сделки обладают признаками безвозмездных договоров для поручителя в смысле пункта 2 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации; у должника на дату совершения сделок отсутствует кредиторская задолженность перед ООО «ДонАгроСоюз», соразмерная объему принятых в пользу последнего обязательств перед банком.

Также, сославшись на положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд сделал вывод о злоупотреблении должником и банком своими правами на свободу заключения договора.

Отменяя определение от 15.04.2015 и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции отметил, что до момента обращения в суд с заявлением о признании его банкротом должник являлся платежеспособным, о чем свидетельствует рыночная, а не балансовая стоимость активов. В спорный период (2012 год) наблюдался значительный рост объемов выручки по сравнению с аналогичными предшествующими периодами. Кроме того, передача имущества в залог сама по себе свидетельствует о достаточности средств для совершения данной конкретной сделки.

Суд отметил, что у должника и ООО «ДонАгроСоюз», в отношении которого также возбуждено дело о банкротстве (N А53-472/2014), имелись общие экономические инте-

ресы, обусловленные тем, что организации входили в одну группу компаний и контролировались Чернозубовым С.В., а также осуществляли общий вид деятельности (хранение и реализация зерна). В эту же группу входило общество с ограниченной ответственностью «Астарта» (дело о банкротстве N А53-28067/2013). С учетом этого суд пришел к выводу, что заключенные обеспечительные сделки являлись экономически целесообразными для должника. При этом и заемщик, и поручитель рассматривались Сбербанком России как одна группа компаний, в связи с чем ошибочен вывод о намерении банка причинить вред имущественным правам кредиторов должника.

По этой же причине апелляционная инстанция отклонила и довод о недобросовестности Сбербанка России при заключении оспариваемой сделки.

Кроме того, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что суд первой инстанции в резолютивной части своего определения ошибочно признал недействительными договоры поручительства от 30.08.2012 N 5154/452/20250/п-2 и от 08.10.2012 N 5154/452/20266/п-2, заключенные банком с ООО «Астарта», и применил последствия недействительности сделок, тогда как фактически требования в указанной части конкурсным управляющим не заявлялись.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе определение от 15.04.2015, суд округа указал, что по смыслу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для установления факта причинения вреда следует принимать во внимание не оценочную стоимость имущества должника, а балансовую, в связи с чем признал законным вывод о подозрительности оспариваемых сделок.

Согласившись с выводом о наличии признака заинтересованности при заключении сделок, суд округа сослался на то, что установленная судом группа лиц не была оформлена организационно, что не позволяет сделать заключение о получении должником какой-либо экономической выгоды и указывает на убыточность данных сделок в ущерб интересам конкурсных кредиторов.

Между тем судами первой инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 N 14510/13).

По смыслу указанной позиции, отношения, обусловливающие наличие соответствующих мотивов, могут быть как юридически формализованными, так и фактическими.

Ссылаясь на существование между заемщиком (ООО «ДонАгроСоюз») и предоставившим обеспечение лицом (ООО «Роговское ХПП») первого вида таких отношений, банк указывал, что обе названные организации в силу статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и части 1 статьи 9 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» являются аффилированными лицами, поскольку контролируются Чернозубовым С.В. и входят в одну группу компаний «ДонАгроСоюз» вместе с ООО «Астарта».

В подтверждение данного обстоятельства банком представлялись как выписки из Единого государственного реестра юридических лиц, так и доказательства, свидетельствующие о признании соответствующего факта заемщиком при получении кредита.

Полагая данные обстоятельства недостаточными для объяснения целесообразности выдачи должником поручительства (и передачи имущества в залог), суд округа отметил, что группа компаний «ДонАгроСоюз» не является оформленной организационно,

каждое предприятие ведет самостоятельный баланс, консолидированная отчетность отсутствует.

Вместе с тем, понятие юридической аффилированности не требует доказывания того, что участники одной группы формализовали свою деятельность как осуществляемую от имени «единого хозяйствующего субъекта» (создание холдинга, подписание соглашения о сотрудничестве, ведение консолидированной финансовой отчетности, использование всеми членами группы одного товарного знака и т.д.), в связи с чем у судов первой инстанции и округа не было оснований для вывода об отсутствии экономической целесообразности принятия на себя должником обеспечительных обязательств по этим основаниям.

При этом даже неучастие должника в одной группе лиц с заемщиком еще не могло свидетельствовать о безосновательности поручительства (и залога), поскольку банк был не лишен возможности доказывать наличие фактической аффилированности между заемщиком и гарантирующим лицом любыми не запрещенными процессуальным законом средствами.

Так, судом апелляционной инстанции установлено, что ООО «ДонАгроСоюз» и ООО «Роговское ХПП» имеют в числе дебиторов одних и тех же лиц, у данных предприятий пересекаются основные виды деятельности (хранение и реализация зерна), полученные кредитные средства расходовались и на обеспечение нужд поручителя (в том числе путем получения от заемщика и его учредителя беспроцентных займов), принадлежащая заемщику продукция отгружалась со складов поручителя; ООО «ДонАгроСоюз» и ООО «Роговское ХПП» выступали взаимными кредиторами и дебиторами друг друга; заявления о банкротстве обеих компаний по упрощенной процедуре были поданы в один день.

По мнению судебной коллегии, совокупность указанных обстоятельств, подтверждающих фактическую аффилированность организаций, также объясняет мотивы совершения спорных сделок.

Оспаривая данные сделки, конкурсный управляющий сослался и на то, что выдавая кредит и принимая от должника поручительство и имущество в залог, банк, злоупотребляя правом, действовал в ущерб интересам кредиторов ООО «Роговское ХПП», поскольку последнее, будучи неплатежеспособным, фактически не получило никакого встречного предоставления.

Как верно отметили суды, в рамках дела о банкротстве суд вправе квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке (абзац четвертый пункта 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Вместе с тем для признания сделки недействительной на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить признаки злоупотребления правом не только со стороны поручителя (залогодателя), но и со стороны банка.

О злоупотреблении правом со стороны кредитной организации при заключении обеспечительных сделок могло бы свидетельствовать, например, совершение банком названных сделок не в соответствии с их обычным предназначением (не для создания дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств), а в других целях, таких как:

участие банка в операциях по неправомерному выводу активов;

получение банком безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности;

реализация договоренностей между банком и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе, не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы поручителя (залогодателя), при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами), и т.п.

Однако ни одно из перечисленных выше обстоятельств судами первой инстанции и округа установлено не было. Конкурсным управляющим не была опровергнута презумпция добросовестного осуществления банком своих гражданских прав (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), на что справедливо обратил внимание суд апелляционной инстанции.

Довод конкурсного управляющего о том, что вся группа компаний в спорный период фактически вела убыточную деятельность, в связи с чем банк, принимающий от должника поручительство и имущество в залог, должен был учесть возможное нарушение прав конкурсных кредиторов ООО «Роговское ХПП», подлежит отклонению.

В условиях недоказанной недобросовестности действия банка по выдаче кредита и одновременному получению обеспечения от аффилированного с должником лица, находящегося в неустойчивом финансовом положении, сами по себе не могут рассматриваться как направленные на причинение вреда кредиторам лица, предоставляющего обеспечение. При ином подходе следовало бы признать принципиальную недопустимость кредитования банками предприятий, функционирующих в кризисной ситуации.

Сделки поручительства и залога обычно не предусматривают встречного исполнения со стороны кредитора в пользу гарантирующего лица (поручителя или залогодателя). Поэтому не имелось повода ожидать, что банк должен был заботиться о выгодности спорных сделок для поручителя (залогодателя). В любом случае указанные обстоятельства не могли быть положены в обоснование вывода о применении в отношении банка положений статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ошибочным является и вывод судов первой инстанции и округа о применении специальных оснований для оспаривания обеспечительных сделок. Как указали суды, в целях установления факта причинения вреда имущественным правам кредиторов ООО «Роговское ХПП» необходимо сопоставлять стоимость принятых на себя должником обязательств с балансовой (а не рыночной) стоимостью принадлежащего ему имущества. При этом суды сослались на абзац 3 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Вместе с тем, указанный абзац закрепляет элемент одной из презумпций, необходимой для обоснования цели причинения вреда имущественным правам кредиторов должника (второй элемент - неплатежеспособность или недостаточность имущества должника). Как таковое понятие вреда в данной норме не раскрывается, оно закреплено в абзаце 35 статьи 2 Закона о банкротстве, согласно которому под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Поскольку, по общему правилу, удовлетворение требований кредиторов осуществляется из рыночной стоимости принадлежащего должнику имущества (в частности, ввиду

того, что имущество должника подлежит реализации на торгах, которые предполагают формирование рыночной цены), постольку следует, что для целей определения вреда, в первую очередь, необходимо исходить из рыночной, а не балансовой, стоимости имущества должника, что и было сделано судом апелляционной инстанции.

В связи с тем, что судами первой инстанции и округа допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, постановление суда округа на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.12.2015 по делу N А53-885/2014 отменить.

Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2015 по тому же делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 16 июня 2016 г. N 305-ЭС15-6515

Резолютивная часть определения объявлена 09.06.2016.

Полный текст определения изготовлен 16.06.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Зарубиной Е.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Паскаленко Романа Владимировича на определение Арбитражного суда Московской области от 10.06.2015 (судья Потапова Т.Н.), постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2015 (судьи Быков В.П., Мизяк В.П., Миришов Э.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.11.2015 (судьи Зверева Е.А., Власенко Л.В., Григорьева И.Ю.) по делу N А41-2099/2011.

В судебном заседании приняли участие представители:

Паскаленко Р.В. - Петухов Ю.В. (по доверенности от 24.02.2014);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Агросервис» - Зрюев В.И. (по доверенности от 16.05.2016);

общества с ограниченной ответственностью «Алекси Инвест» - Елисаветский М.К. (по доверенности от 03.08.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя Паскаленко Р.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Алекси Инвест» и конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Агросервис», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Агросервис» (далее - общество «Агросервис», должник) его единственный участник Паскаленко Р.В. в процедуре конкурсного производства обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением, в котором просил:

признать недействительными торги по продаже имущества должника, проведенные 02.10.2012 и 03.12.2012 (по лотам N 1 и N 2);

признать недействительным соглашение от 31.12.2012 N 01-КП об оставлении обществом с ограниченной ответственностью «Алекси Инвест» (далее - общество «Алекси Инвест») за собой производственного корпуса и здания холодильника, заключенное должником в лице конкурсного управляющего Павличенко А.А. и обществом «Алекси Инвест»;

применить последствия недействительности сделки, обязав общество «Алекси Инвест» возвратить указанные производственный корпус и здание холодильника в конкурсную массу общества «Агросервис», а также восстановив задолженность общества «Агросервис» перед обществом «Алекси Инвест» в сумме 12 270 636 рублей 90 копеек и право залога общества «Алекси Инвест» на упомянутое имущество (уточненное требование).

Определением Арбитражного суда Московской области от 10.06.2015 в удовлетворении заявления Паскаленко Р.В. отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2015 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 10.06.2015 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Не согласившись с указанными судебными актами, Паскаленко Р.В. обратился в Вер-

ховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит названные определение и постановления отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 11.05.2016 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановления суда апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов обособленного спора, в процедуре конкурсного производства залоговым кредитором - обществом «Алекси Инвест» - разработано и утверждено Положение о порядке реализации имущества общества «Агросервис», находящегося в залоге у общества «Алекси Инвест».

В соответствии с этим положением реализации на торгах отдельными лотами подлежали земельный участок (общей площадью 3 214 кв. м; лот N 4), а также расположенные на данном земельном участке производственный корпус (общей площадью 903,9 кв. м; лот N 1), здание холодильника (общей площадью 99,9 кв. м; лот N 2), нежилое здание (общей площадью 75,1 кв. м; лот N 3).

Конкурсным управляющим обществом «Агросервис» Павличенко А.А. 02.10.2012 проведены торги по реализации имущества должника.

По результатам торгов земельный участок (лот N 4) приобретен Коряковым Мирославом Андреевичем, с которым 17.10.2012 заключен договор купли-продажи N Л4/КП.

Поскольку торги по остальным лотам признаны несостоявшимися, 03.12.2012 были проведены повторные торги по данным лотам.

По результатам повторных торгов с Коряковым М.А. заключен договор купли-продажи от 17.12.2012 N Л3/КП нежилого здания (лот N 3).

Впоследствии должником и обществом «Алекси Инвест» (залоговым кредитором) заключено соглашение от 31.12.2012 N 01-КП об оставлении обществом «Алекси Инвест» за собой производственного корпуса и здания холодильника (лоты N 1 и N 2).

Вступившим в законную силу постановлением Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2015 по настоящему делу по заявлению общества «Алекси Инвест» признаны недействительными торги по продаже имущества должника (по лотам 3 и 4), проведенные 02.10.2012 и 03.12.2012, договоры купли-продажи от 17.10.2012 N Л4/КП (земельного участка) и от 17.12.2012 N Л3/КП (нежилого здания), заключенные с Коряковым М.А. Этим же постановлением окружной суд обязал Корякова М.А. возвратить в конкурсную массу общества «Агросервис» земельный участок и нежилое здание.

Судебный акт мотивирован тем, что при реализации имущества должника нарушен закрепленный в статьях 1 и 35 Земельного кодекса Российской Федерации принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому отчуждение земельного участка без находящихся на нем здания, строения, сооружения в случае, если они принадлежат одному лицу, не допускается.

Окружной суд сослался на пункт 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 N 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства». В данном пункте разъяснено, что являются

ничтожными сделки, воля сторон по которым направлена на отчуждение здания, строения, сооружения без соответствующего земельного участка или отчуждение земельного участка без находящихся на нем объектов недвижимости, если земельный участок и расположенные на нем объекты принадлежат на праве собственности одному лицу.

Оспаривая в рамках настоящего обособленного спора соглашение об оставлении обществом «Алекси Инвест» за собой производственного корпуса и здания холодильника (лоты N 1 и N 2), Паскаленко Р.В. указал на то, что данным соглашением, так же как и сделками по отчуждению лотов N 3 и N 4, нарушен принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов. По мнению Паскаленко Р.В., реализация отдельными лотами земельного участка и находящихся на нем зданий (сооружений) не только нарушила требования закона, но и существенно снизила привлекательность предложения для потенциальных покупателей, что не могло не отразиться на цене отчуждения.

Отказывая в удовлетворении требований Паскаленко Р.В., суды сочли, что данные требования не направлены на восстановление прав заявителя как единственного участника общества «Агросервис»: Паскаленко Р.В. не обосновал возникновение на его стороне неблагоприятных последствий вследствие заключения должником и залоговым кредитором соглашения от 31.12.2012 N 01-КП. Суды указали на то, что спорное соглашение было исполнено его сторонами в полном объеме.

Суды отклонили ссылки Паскаленко Р.В. на постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2015, указав на то, что Положение о порядке реализации имущества должника, находящегося в залоге у общества «Алекси Инвест», утверждено определением Арбитражного суда Московской области, которое не было отменено в установленном законом порядке.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее в редакции, действовавшей в спорный период) торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица.

Поскольку на какие-либо нарушения процедуры проведения торгов Паскаленко Р.В. не ссылался, оснований для удовлетворения его требования о признании недействительными торгов по лотам N 1 и N 2, проведенных 02.10.2012 и 03.12.2012, не имелось.

Вместе с тем, положения статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности торгов, проведенных с нарушением правил, установленных законом, не исключают возможность самостоятельного оспаривания заключенных на торгах сделок по иным основаниям, не связанным с нарушениями процедурного характера.

При ином подходе следовало бы признать допустимость совершения на торгах договоров, игнорирующих любые требования закона, не относящиеся к порядку проведения торгов.

Согласно закрепленному в подпункте 5 пункта 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации принципу единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами. В силу пункта 4 статьи 35 названного Кодекса отчуждение здания, сооружения, находящихся на земельном участке и принадлежащих одному лицу, проводится вместе с земельным участком, за исключением случаев прямо указанных в данной норме рассматриваемом случае при подготовке к проведению торгов по продаже имущества должника

данное имущество было разделено на отдельные лоты так, что утратилась взаимосвязь объектов недвижимости с земельным участком, на котором они расположены.

Это привело к тому, что земельный участок был реализован отдельно от объектов недвижимости (зданий, строений), размещенных на нем.

Следовательно, оспариваемое соглашение от 31.12.2012 N 01-КП независимо от того, имеются ли основания для признания недействительными самих торгов, является ничтожным в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в спорный период) как договор, нарушающий требования подпункта 5 пункта 1 статьи 1, пункта 4 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации.

Вопреки мнению конкурсного управляющего должником и общества «Алекси Инвест», Паскаленко Р.В. обладал правом на иск в материальном смысле.

Соглашение об оставлении обществом «Алекси Инвест» за собой производственного корпуса и здания холодильника оспорено Паскаленко Р.В. не по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве, а по общим основаниям, установленным земельным законодательством.

По смыслу статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации требование о признании ничтожной сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности может быть предъявлено заинтересованным лицом.

В связи с открытием конкурсного производства прекратились полномочия органов управления должника (пункт 2 статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве)). Паскаленко Р.В. как единственный его участник приобрел в процедуре конкурсного производства процессуальные права участвующего в деле о банкротстве лица - представителя учредителей (участников) (пункт 3 статьи 126 Закона о банкротстве). В отсутствие действующих органов управления должника, сформированных по корпоративным правилам, представитель учредителей (участников) не может быть лишен права защищать интересы должника как стороны договора в случае их нарушения другим субъектом, представляющим должника - конкурсным управляющим, заключившим от имени должника ничтожную сделку. Представителю учредителей (участников) должника должна быть предоставлена возможность оспорить соответствующую сделку и потребовать применения последствий ее недействительности.

При этом Паскаленко Р.В. имеет и собственный, основанный на законе интерес в реализации имущества должника по наиболее высокой цене, так как он вправе претендовать на оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество (статья 63 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Паскаленко Р.В. обоснованно указал на то, что реализация возвращенного Коряковым М.А. в конкурсную массу земельного участка при сохранении за обществом «Алекси Инвест» права собственности на расположенные на этом участке производственный корпус и здание холодильника не приведет к выявлению экономически обоснованной цены имущества должника, поскольку участок, занятый чужой недвижимостью, не является привлекательным объектом для потенциальных покупателей.

Следовательно, выводы судов о незаинтересованности Паскаленко Р.В не основаны на нормах права.

Ссылки судов на утверждение судебным актом Положения о порядке реализации имущества общества «Агросервис» как на основание отказа в удовлетворении требований Паскаленко Р.В. несостоятельны.

Как следует из определения Арбитражного суда Московской области от 02.07.2012, суд, констатировав отсутствие разногласий между залоговым кредитором и конкурсным управляющим относительно порядка продажи заложенного имущества, не разрешал по существу какие-либо вопросы, касающиеся условий реализации, в том числе по поводу формирования лотов. Фактически данным определением была определена лишь начальная продажная цена. Более того, это судебное определение не явилось препятствием для удовлетворения требований общества «Алекси Инвест» о признании недействительными сделок по отчуждению имущества в пользу Корякова М.А. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционный принцип равенства (статья 19 Конституции Российской Федерации) означает, помимо прочего, недопустимость введения не имеющих объективного и разумного оправдания ограничений в правах лиц, принадлежащих к одной категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). Данный принцип при разрешении заявления Паскаленко Р.В. был нарушен.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Паскаленко Р.В. и общества «Агросервис», на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определение суда первой инстанции, постановления суда апелляционной и окружного суда подлежат отмене.

Ввиду того, что для принятия решения по существу требования о применении последствий недействительности сделки необходимы оценка доказательств и установление фактических обстоятельств, в этой части судебные акты отменяются с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области. В остальной части следует принять новый судебный акт, не передавая спор на новое рассмотрение, поскольку судами, установившими в данной части все имеющие значение фактические обстоятельства, допущена ошибка в применении и толковании норм материального права.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 10.06.2015, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.11.2015 по делу N А41-2099/2011 отменить.

Признать недействительным соглашение от 31.12.2012 N 01-КП об оставлении обществом с ограниченной ответственностью «Алекси Инвест» за собой заложенного имущества, заключенное названным обществом с обществом с ограниченной ответственностью «Агросервис» в лице конкурсного управляющего Павличенко А.А.

В удовлетворении требования о признании недействительными торгов по продаже имущества общества с ограниченной ответственностью «Агросервис», проведенных 02.10.2012 и 03.12.2012, (по лотам N 1 и N 2) отказать.

В остальной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может

быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
И.А.БУКИНА
Е.Н.ЗАРУБИНА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 20 июня 2016 г. N 305-ЭС15-10323

Резолютивная часть определения объявлена 14 июня 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 20 июня 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Киселевой О.В.,

судей Золотовой Е.Н. и Чучуновой Н.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ТГК. Юридическая практика» на определение Арбитражного суда города Москвы от 14.01.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2015 по делу N А40-113869/2012 о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «МИЭЛЬ-Новостройки».

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «ТГК. Юридическая практика» (далее - общество «ТГК. Юридическая практика») - Попова Е.А. по доверенности от 16.07.2015;

закрытого акционерного общества «МИЭЛЬ-Новостройки» (далее - общество «МИЭЛЬ-Новостройки», должник) - Евсеев М.Л. по доверенности от 03.06.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселевой О.В. и объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Мариничева Анна Валерьевна обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными договоров уступки права требования (цессии) от 20.02.2012 N УКМ 1 и N УКМ 2 с дополнительными соглашениями от 21.02.2012, заключенных должником и обществом «ТГК. Юридическая практика», применении последствий недействительности сделок в

виде восстановления прав требований должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.01.2015 (судья Мироненко Э.В.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2015 (судьи Нагаев Р.Г., Солопова Е.А. и Окулова Н.О.) и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2015 (судьи Власенко Л.В., Григорьева И.Ю. и Ядренцева М.Д.), заявленные требования удовлетворены.

Общество «ТГК. Юридическая практика» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просило обжалуемые судебные акты отменить и отказать конкурсному управляющему в удовлетворении заявленных требований.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2015 N 305-ЭС15-10323 (судья Капкаев Д.В.) в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании отказано.

Определением Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателя Судебной коллегии по экономическим спорам О.М. Свириденко от 10.05.2016 N 305-ЭС15-10323 определение от 08.12.2015 отменено. Кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании.

В судебном заседании 07.06.2016 объявлялся перерыв до 14.06.2016. После перерыва заседание продолжено. Представитель общества «ТГК. Юридическая практика» поддержал доводы кассационной жалобы. Представитель общества «МИЭЛЬ-Новостройки» возражал против удовлетворения кассационной жалобы, в том числе поддерживая доводы, изложенные в отзыве на жалобу.

Кроме того, представителем общества «МИЭЛЬ-Новостройки» заявлены ходатайства о приостановлении производства по кассационной жалобе и прекращении производства по кассационной жалобе.

В обоснование ходатайства о приостановлении производства по жалобе представитель указал, что общество «МИЭЛЬ-Новостройки» обратилось в Европейский суд по правам человека с целью проверки на предмет соответствия Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод дискреционных полномочий Председателя Верховного Суда Российской Федерации и его Заместителя, предусмотренных положениями части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия приходит к выводу, что названное ходатайство не подлежит удовлетворению, поскольку по смыслу статей 143 и 144 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации само по себе обращение стороны спора в Европейский суд по правам человека не препятствует рассмотрению конкретного дела арбитражным судом.

Ходатайство о прекращении производства по кассационной жалобе представитель ЗАО «МИЭЛЬ-Новостройки» мотивировал тем, что производство по настоящему делу о банкротстве должника прекращено определением Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2015 в связи с удовлетворением всех требований кредиторов, включенных в реестр.

Указанное ходатайство также не подлежит удовлетворению в связи с тем, что по смыслу пункта 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - постановление N 35) прекращение производства по делу о банкротстве не препятствует рассмотрению апелляционной или кассационной жалобы на определение об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей обществ «ТГК. Юридическая практика» и

«МИЭЛЬ-Новостройки», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, между закрытым акционерным обществом «МИЭЛЬ-Недвижимость» (заимодавцем) и закрытым акционерным обществом «УКМ» (далее - общество «УКМ»; заемщиком) заключен договор займа от 29.06.2006, по условиям которого последнему предоставлено 124 350 000 руб.

01.03.2009 займодавец частично уступил права требования к заемщику в размере 83 918 407,92 руб. в пользу общества с ограниченной ответственностью «Стройсимвол» (далее - общество «Стройсимвол»), которое 19.08.2011 уступило данные права (на сумму 86 492 106,54 руб.) в пользу должника. Последняя уступка совершена за цену, равную сумме уступаемых прав (по номиналу).

Кроме того, 28.08.2008 между обществом «Стройсимвол» и обществом «УКМ» заключен договор займа, по которому последнему предоставлено 90 000 000 руб.

Общество «Стройсимвол» 17.08.2011 уступило права требования по этому договору займа (на сумму 52 262 769,81 руб.) в пользу должника. Уступка прав также произведена за цену, равную сумме уступаемых прав.

По состоянию на начало 2012 года должнику принадлежали права требования к обществу «УКМ» в размере 136 400 438 рублей.

20.02.2012 должник уступил данные права обществу «ТГК. Юридическая практика» за 1 860 146 руб.

Полагая, что сделки, по которым должник выступал цедентом, совершены при неравноценном встречном исполнении, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, выводы которых впоследствии поддержал суд округа, руководствовались положениями пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) с учетом разъяснений, изложенных в пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и исходили из следующего.

Суды признали, что договоры цессии от 20.02.2012 заключены в период подозрительности (дело о банкротстве должника возбуждено 26.09.2012), и в результате совершения оспариваемых сделок были отчуждены активы должника стоимостью не менее 124 000 398,10 руб., в то время как в качестве оплаты за данные активы должник получил только 1 860 146 руб. В связи с этим суды пришли к выводу о неравноценности предоставленного обществом «ТГК. Юридическая практика» встречного исполнения.

Кроме того, суды квалифицировали спорные сделки и как совершенные со злоупотреблением правом (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку фактически договоры цессии были направлены на вывод активов должника в преддверии его банкротства по заниженной цене. При таких условиях суды удовлетворили требования конкурсного управляющего.

Между тем судами не учтено следующее.

Одним из основных обстоятельств, входящих в предмет доказывания при рассмотрении обособленного спора о признании сделки недействительной по основанию пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, является факт равноценности/неравноценности совер-

шенного по сделке встречного исполнения.

Для того чтобы установить данное обстоятельство, необходимо обладать информацией как о стоимости имущества, переданного должником по сделке, так и о стоимости полученного за данное имущество предоставления.

Однако вопрос о цене отчужденных должником имущественных прав остался невыясненным.

В обжалуемых судебных актах указано, что рыночная стоимость уступленных прав составила более 120 000 000 руб. К данному выводу суды пришли на основе анализа представленных сторонами отчетов об оценке рыночной стоимости данных прав.

Как следует из материалов дела, конкурсным управляющим и обществом «ТГК. Юридическая практика» в суд первой инстанции представлено по два отчета о рыночной стоимости уступленных прав. Согласно отчетам ответчика уплаченная по договорам цессии цена являлась рыночной, в связи с чем состоявшееся предоставление можно признать равноценным. Согласно же отчетам конкурсного управляющего рыночная цена уступленных прав более чем в 60 раз превышала фактически уплаченную за них сумму.

Суд первой инстанции положил в основу обжалуемого решения отчеты, представленные конкурсным управляющим, указав на ряд недостатков у отчетов общества. При этом суд оставил без внимания доводы ответчика о том, что согласно отчетам конкурсного управляющего рыночная цена уступленных прав, по сути, соответствовала номинальной стоимости данных прав при том, что в отношении заемщика (общества «УКМ», последующее наименование - ЗАО «СМЭШ») на момент рассмотрения настоящего обособленного спора в суде первой инстанции была введена процедура конкурсного производства (дело N А40-125112/2012).

Суды апелляционной инстанции и округа с данным подходом согласились.

Судебная коллегия полагает, что указанные действия суда первой инстанции нельзя признать правомерными и соответствующими положениям части 1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающим стандарт всестороннего и полного исследования имеющихся в деле доказательств.

Поскольку вопрос о рыночной стоимости уступленных прав фактически являлся решающим для правильного рассмотрения настоящего спора, существование четырех отчетов об оценке (несмотря на то, что два из них не были приняты во внимание), обусловливающих совершенно разную стоимость предмета оценки, должно было вызвать у суда разумные сомнения в достоверности сведений, содержащихся в каждом из таких отчетов. И для устранения таких сомнений суду следовало предложить сторонам провести судебную экспертизу по спорному вопросу.

Однако суд не только не поставил перед сторонами вопрос о назначении судебной экспертизы, но и отказал обществу «ТГК. Юридическая практика» в удовлетворении соответствующего ходатайства, чем существенно нарушил нормы процессуального права.

Поскольку вопрос о равноценности встречного исполнения судами фактически исследован не был, применение пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве в рассматриваемой ситуации являлось преждевременным, равно как преждевременной являлась и ссылка на положения статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу того, что наличие злоупотребления в действиях сторон мотивировано исключительно фактом вывода дорогостоящих активов также по заниженной цене.

В связи с тем, что судами первой, апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повли-

яли на исход обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества «ТГК. Юридическая практика» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 19 постановления N 35, если в рамках дела о банкротстве суд рассмотрел требование кредитора и принял по результатам его рассмотрения определение по существу, то последующее прекращение производства по делу о банкротстве не препятствует рассмотрению апелляционной или кассационной жалобы на указанное определение. Если суд вышестоящей инстанции отменит ранее принятое определение, то заявление кредитора подлежит оставлению этим вышестоящим судом без рассмотрения применительно к пункту 4 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку определением Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2015 производство по настоящему делу о банкротстве прекращено, заявление конкурсного управляющего Мариничевой А.В. о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности подлежит оставлению без рассмотрения.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

В удовлетворении ходатайств закрытого акционерного общества «МИЭЛЬ-Новостройки» о приостановлении производства по кассационной жалобе и о прекращении производства по кассационной жалобе отказать.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 14.01.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2015 по делу N А40-113869/2012 отменить.

Заявление конкурсного управляющего Мариничевой Анны Валерьевны о признании недействительными договоров уступки права требования (цессии) от 20.02.2012 N УКМ 1 и N УКМ 2 с дополнительными соглашениями от 21.02.2012, заключенных закрытым акционерным обществом «МИЭЛЬ-Новостройки» и обществом с ограниченной ответственностью «ТГК. Юридическая практика», и применении последствий недействительности сделок оставить без рассмотрения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
О.В.КИСЕЛЕВА

Судьи
Е.Н.ЗОЛОТОВА
Н.С.ЧУЧУНОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 1 июля 2016 г. N 306-ЭС16-3230

Резолютивная часть определения объявлена 27 июня 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 1 июля 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Тиминой Ирины Владимировны (далее - предприниматель) на определение Арбитражного суда Саратовской области от 30.09.2015 (судья Сенякина И.П.), постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2015 (судьи Самохвалова А.Ю., Агибалова Г.И. и Грабко О.В.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.02.2016 (судьи Конопатов В.В., Аглиуллина Ф.Г. и Иванова А.Г.) по делу N А57-494/2014 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «БалТеплоСеть» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

предпринимателя - Кудрявцев В.Г. по доверенности от 26.06.2016 и Тимин В.И. по доверенности от 20.07.2015;

конкурсного управляющего Синяева Ивана Владимировича - Тураева Е.А. по доверенности от 01.02.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве должника предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным (недействительным) пункта 2.1 договора о задатке, подписание которого было необходимо в целях участия в торгах по продаже имущества должника (дебиторской задолженности); о признании данных торгов в форме аукциона и заключенного по их итогам между должником и индивидуальным предпринимателем Печагиным Дмитрием Евгеньевичем договора от 12.05.2015 недействительными (незаконными) и применении последствий недействительности сделки путем приведения ее сторон в первоначальное положение.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 30.09.2015, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2015 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 24.02.2016, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, предприниматель просил состоявшиеся по обособленному спору судебные акты отменить и удовлетворить его требования.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2016 (судья Буки-

на И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве конкурсный управляющий должником Синяев И.В. просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители предпринимателя просили кассационную жалобу удовлетворить, а представитель конкурсного управляющего возражал против ее удовлетворения.

Общество с ограниченной ответственностью «СО «Трэйд-Мастер» (далее - общество) и ИП Печагин Д.Е., надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в суд не направили, что не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, 16.02.2015 собранием кредиторов должника утверждено Положение о порядке, сроках и условиях продажи дебиторской задолженности, принадлежащей должнику, а именно прав требования к открытому акционерному обществу «Волжская территориальная генерирующая компания» за услуги по передаче тепловой энергии и теплоносителя на общую сумму более 7 000 000 руб.

Начальная продажная цена прав требования определена в размере 1 226 408,08 руб. Шаг аукциона составил 5%, а задаток - 20% от начальной цены. Сообщение о проведении торгов 07.05.2015 опубликовано в газете «Коммерсантъ», в «Саратовской областной газете» и в ЕФРСБ.

Пунктом 2.1 проекта договора о задатке, размещенного на электронной торговой площадке и подписание которого было необходимо для участия в торгах, предусмотрено, что задаток должен быть внесен заявителем на специальный счет не позднее, чем за два рабочих дня до даты проведения торгов, а именно 30.04.2015.

Согласно протоколу об определении состава участников торгов поступило семь заявок, в том числе и заявка предпринимателя (05.05.2015), который не был допущен к участию по причине представления документов, не соответствующих установленным к ним требованиям, или недостоверности сведений, содержащихся в этих документах.

Согласно протоколу о результатах проведения торгов победителем признан ИП Печагин Д.Е., с которым 12.05.2015 конкурсный управляющий должником Синяев И.В. заключил договор купли-продажи права требования.

Полагая, что отказ в допуске к участию в торгах является незаконным, а торги и заключенная по их итогам сделка - недействительными, предприниматель Тимина И.В. обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций сослались на положения статей 168, 428, 448 и 449 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также пунктов 9 - 12 статьи 110, статей 111 и 139 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве, Закон) и пришли к выводу о том, что предпринимателем нарушены установленные конкурсной документацией сроки внесения задатка, необходимого для участия в торгах. При таких условиях суды указали на правомерность действий организатора торгов, не допустившего пред-

принимателя к участию, и отказали в удовлетворении заявленных требований.

С выводами нижестоящих инстанций согласился суд округа, который фактически констатировал, что спорный договор уже исполнен, а поэтому признание торгов недействительными не способствует обеспечению стабильности гражданского оборота, а также не отвечает целям процедуры банкротства и интересам конкурсных кредиторов должника, поскольку повлечет увеличение текущих расходов на конкурсное производство при том, что доказательств возможности предложить цену за реализованное имущество в большем размере предпринимателем не представлено.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с нормами главы VII Закона о банкротстве основной целью конкурсного производства как ликвидационной процедуры является получение максимального экономического эффекта при удовлетворении требований кредиторов должника, что достигается, в первую очередь, через процедуру торгов, направленную на реализацию принадлежащего должнику имущества по наиболее высокой цене в пределах разумного временного периода.

Нормы, регламентирующие данную процедуру, должны толковаться судами таким образом, чтобы обеспечивать цели законодательного регулирования (абзац 3 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах»), то есть способствовать наиболее полному и соразмерному удовлетворению требований кредиторов должника.

Положениями статьи 110 Закона о банкротстве установлены общие правила продажи предприятия должника во внешнем управлении, при этом пункты 3 - 19 данной статьи применяются и к продаже прав требования должника в конкурсном производстве (пункт 3 статьи 111, статья 112 и пункт 3 статьи 139 Закона).

Названными правилами закреплена обязанность организатора торгов указывать в публикуемом сообщении о продаже срок внесения задатка (абзац 8 пункта 10 статьи 110 Закона о банкротстве), что обусловлено необходимостью предоставления лицам, желающим принять участие в торгах, дополнительных гарантий такого участия.

В частности, поскольку торги являются конкурентной формой определения наиболее лучших условий за продаваемое имущество и в них имеет право принять участие любой желающий из неопределенного круга лиц (в том числе физические лица, не являющиеся профессиональными субъектами делового оборота), при установлении срока внесения задатка должны учитываться банковские правила движения денежных средств (о которых потенциальные участники не обязаны быть осведомлены) в целях обеспечения поступления задатка на специальный счет, используемый для проведения торгов, на момент составления протокола об определении участников торгов.

Следовательно, исполняя возложенную на него обязанность, организатор торгов должен определить такой срок внесения задатка, чтобы между этой датой и датой составления протокола об определении участников торгов существовал (вызванный объективными факторами) разумный временной разрыв, способствующий получению организатором торгов на дату составления протокола актуальной информации по всем лицам, изъявившим волю принять участие в торгах и внесшим задаток.

В рассматриваемом случае судебная коллегия полагает, что установленный обществом (организатором спорных торгов) срок окончания внесения задатка (за два рабочих дня до даты проведения торгов - 30.04.2015) с учетом того, что заявки принимались с 30.03.2015, являлся разумным, в связи с чем в признании пункта 2.1 проекта договора о

задатке суды отказали правомерно.

Вместе с тем, как установлено судами, отклоняя заявку предпринимателя, общество, сославшись на представление документов, не соответствующих установленным к ним требованиям, или недостоверность сведений, содержащихся в этих документах (абзац 4 пункта 12 статьи 110 Закона о банкротстве), по сути, отказало предпринимателю в допуске из-за нарушения срока внесения задатка.

Однако такое нарушение по смыслу названной нормы может являться основанием для отказа претенденту в допуске к участию в торгах только в случае непоступления задатка на специальный счет на дату составления протокола об определении участников торгов (абзац 5 пункта 12 статьи 110 Закона).

В то же время факт поступления задатка на счет должника на дату составления протокола (06.05.2015) установлен судами, и никем из участвующих в обособленном споре лиц не отрицался. В связи с этим внесение задатка вопреки требованиям конкурсной документации после 30.04.2015 является несущественным нарушением, носит устранимый характер и не влечет отказ в допуске к участию в торгах, а поэтому выводы судов о правомерности действий организатора торгов основаны на неправильном применении пункта 12 статьи 110 Закона о банкротстве.

Фактически сложилась ситуация, при которой положение закона, направленное на обеспечение прав лиц, желающих принять участие в торгах, истолковано обществом, а вслед за ним и судами, не в соответствии с его назначением. Наибольшее количество участвующих в торгах лиц, проявивших интерес к отчуждаемому имуществу путем подачи заявки, способно увеличить как уровень конкуренции между участниками, так и итоговую цену за продаваемое имущество, что в конечном счете повышает степень удовлетворяемости требований кредиторов должника.

Действуя разумно и добросовестно, в целях обеспечения равных прав и соблюдения законных интересов всех потенциальных покупателей, организатор торгов должен способствовать формированию наибольшего по количеству состава участников торгов.

Отсечение же претендентов на стадии определения участников торгов по формальным основаниям (в рассматриваемом случае не допущены пять лиц из семи, подавших заявки) не соответствует ни целям реализации имущества должника, ни целям конкурсного производства, в связи с чем торги и заключенный по их итогам договор подлежат признанию недействительными.

Указание же судов на то, что предприниматель не доказал возможность предложения большей цены за реализованное имущество, нежели той, которую предложил победитель (Печагин Д.Е.), является неправомерным, поскольку такой факт не относился к предмету доказывания по настоящему обособленному спору (правомерность недопуска к участию в торгах). Более того, доказывание соответствующего обстоятельства с точной степенью достоверности невозможно, так как на спорных торгах цена формировалась в режиме реального времени путем ее пошагового повышения и, будучи зависимой от волеизъявления участников торгов в конкретный момент, носила вероятностный характер.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов предпринимателя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации подлежат частичной отмене. Торги и заключенный по их результатам договор купли-продажи следует признать недействительными.

Поскольку для принятия решения по существу требования о применении последствий недействительности сделки необходимы оценка доказательств и установление фактических обстоятельств, в этой части судебные акты подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в Арбитражный суд Саратовской области.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Саратовской области от 30.09.2015, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2015 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.02.2016 по делу N А57-494/2014 в части отказа в признании торгов и заключенного по их итогам договора недействительными и применении последствий недействительности сделки отменить.

Признать торги в форме аукциона по продаже единым лотом права требования ООО «БалТеплоСеть», проведенные на сайте ЗАО «Уральская Электронная Торговая Площадка» в рамках торговой процедуры N 0002527, и заключенный по их итогам между ООО «БалТеплоСеть» и индивидуальным предпринимателем Печагиным Дмитрием Евгеньевичем договор от 12.05.2015 недействительными.

В части применения последствий недействительности сделки обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Саратовской области.

В остальной части обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
Г.Г.КИРЕЙКОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 1 июля 2016 г. N 305-ЭС16-3457

Резолютивная часть определения объявлена 27 июня 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 01 июля 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Соловьевой Оксаны Александровны на определение Арбитражного суда города Москвы от 30.06.2015 (судья Кравченко Е.В.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015 (судьи Солопова Е.А., Окулова Н.О. и Кочешкова М.В.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.12.2015 (судьи Власенко Л.В., Дербенев А.А. и Ядренцева М.Д.) по делу N А40-117109/2010 о несостоятельности (банкротстве) производственного строительно-монтажного кооператива «Воскресенский» (далее - должник, кооператив).

В судебном заседании приняли участие Соловьева Оксана Александровна, конкурсный управляющий должником Юдаков Виктор Владимирович, а также представитель общества с ограниченной ответственностью «АвтоДорСтрой» (далее - общество) Латышев В.В. по доверенности от 21.06.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве кооператива Соловьева О.А. обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения организатора торгов - конкурсного управляющего должником Юдакова В.В., оформленного протоколом от 30.03.2015, в части отказа Соловьевой О.А. в допуске к участию в торгах N 522-ОТПП по лотам N 1 и N 2; признании недействительными результатов торгов N 522-ОТПП, оформленных протоколами о результатах торгов от 30.03.2015 N 522-ОТПП/2/1 и N 522-ОТПП/2/2; признании недействительными договоров купли-продажи лотов N 1 и N 2, заключенных по результатам торгов N 522-ОТПП между кооперативом и обществом; признании Соловьевой О.А. участником и победителем торгов N 522-ОТПП по лотам N 1 и N 2; обязании конкурсного управляющего Юдакова В.В. заключить с Соловьевой О.А. договоры купли-продажи имущества должника - договор купли-продажи права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком 14Ю (кадастровый номер 77:17:0000000:2799, 50-21-7-14Ю) по цене предложения 100 руб. и договор купли-продажи права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком 14Ю/1 (кадастровый номер 77:17:0000000:213, 50-21-7-14Ю/1) по цене предложения 100 руб.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.06.2015, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 21.12.2015, в удовлетворении требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Соловьева О.А. просила состоявшиеся по обособленному спору судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании Соловьева О.А. просила кассационную жалобу удовлетворить, а конкурсный управляющий и представитель ООО «АвтоДорСтрой» возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия

считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что собранием кредиторов кооператива 29.04.2014 утверждено Положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника (далее - Положение).

На торги выставлялось право постоянного (бессрочного) пользования двумя земельными участками общей площадью 5 га, расположенными на территории пансионата «Ватутинки» в Московской области.

После того как не состоялись первоначальные и повторные торги в форме аукциона, имущество было выставлено на продажу посредством публичного предложения с начальной ценой, составившей 166 050 000 руб.

В результате поэтапного снижения (каждые четыре дня на 10%) цена опустилась до 16 605 000 руб., однако желающий приобрести имущество так и не был выявлен, после чего земельные участки сняты конкурсным управляющим с торгов.

23.12.2014 собранием кредиторов принято решение о необходимости дальнейшей реализации имущества за 16 605 000 руб. с понижением стоимости на 2% каждые пять дней торгов. Последний этап - с понижением стоимости до 1 рубля.

Поскольку до последнего этапа имущество также не было реализовано, 30.03.2015 с 00 час. 00 мин. начальная цена по обоим лотам последовательно уменьшена и составила 1 рубль в соответствии с графиком снижения цены.

Предъявляя настоящее заявление, Соловьева О.А. указала, что 30.03.2015 в 00 час. 00 мин. 05 сек. и в 00 час. 00 мин. 16 сек. в соответствии с опубликованным на сайте торговой площадки «Аукцион-Центр» сообщением организатора торгов она первой подала заявки на участие в торгах по лотам N 1 и N 2 с ценой предложения в 100 руб., перечислив 26.03.2015 на счет должника в установленном порядке задатки в размере 100 руб. по каждому лоту.

Вместе с тем, организатор торгов в лице конкурсного управляющего должником Юдакова В.В. отказал ей в допуске к участию в торгах в связи с непредставлением документа, подтверждающего оплату задатка по каждому лоту, который в соответствии с Положением должен составлять 5% от начальной продажной цены.

Полагая приведенные конкурсным управляющем основания для отказа в допуске к участию в торгах незаконными, Соловьева О.А. обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении требований, суды трех инстанций, сославшись на положения статей 110, 111 и 139 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), а также статей 448 и 449 Гражданского кодекса Российской Федерации, указали, что размер вносимого задатка на стадии публичного предложения должен исчисляться от начальной продажной цены имущества (166 050 000 руб.).

Поскольку вместо 5% (8 302 500 руб.) от данной суммы Соловьева О.А. внесла 100 руб. задатка по каждому лоту, суды пришли к выводу о правомерности действий организатора торгов по отказу ей в допуске к участию.

Между тем судами не учтено следующее.

Особенность публичного предложения как формы реализации имущества должника состоит в том, что снижение цены происходит пошагово (поэтапно) до тех пор, пока какое-либо лицо не выразит желание приобрести имущество и не представит организатору

торгов надлежаще оформленную заявку, в которой указана цена приобретения, равная цене соответствующего этапа публичного предложения либо превышающая ее.

В рассматриваемом случае продажа имущества кооператива осуществлялась именно посредством публичного предложения, к которому в соответствии с пунктом 4 статьи 139 Закона о банкротстве (здесь и далее - в редакции Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ) субсидиарно применяются общие правила о продаже предприятия должника.

По смыслу пунктов 8 - 10 статьи 110 Закона о банкротстве для участия в торгах по продаже имущества должника претендент должен вместе с представлением заявки внести задаток в размере и в сроки, установленные организатором торгов. При этом размер задатка исчисляется от начальной продажной цены предприятия.

Таким образом, в настоящем деле на разрешение судов передан вопрос о том, что следует понимать под «начальной ценой продажи» и как исчислять размер задатка применительно к каждой стадии публичного предложения, носящей самостоятельный характер.

Принимая обжалуемые судебные акты, суды сочли, что, независимо от цены определенного этапа публичного предложения, задаток необходимо перечислять на специальный счет в размере, исчисленном исходя из цены продажи первого этапа публичного предложения (начальной продажной цены).

Судебная коллегия полагает указанный вывод ошибочным.

Помимо того что задаток в определенной степени обеспечивает исполнение обязательства (статьи 329 и 380 Гражданского кодекса Российской Федерации), его функция состоит еще и в том, что риск потерять соответствующую денежную сумму при отказе от заключения договора (пункт 16 статьи 110 Закона о банкротстве) стимулирует к участию в торгах только тех лиц, которые действительно намерены приобретать имущество, выставленное на торги.

При этом законодательное ограничение размера задатка (не более 20% начальной цены продажи предприятия - абзац 10 пункта 8 статьи 110 Закона о банкротстве) направлено на предотвращение злоупотребления со стороны организаторов торгов, которое может выражаться в установлении необоснованно высокой суммы задатка и, как следствие, вести к снижению привлекательности продаваемого объекта и закрытию доступа потенциальным покупателям к участию в торгах.

Таким образом, существующий баланс между необходимостью внесения задатка и ограничением его размера создает возможность сформировать наиболее конкурентоспособный состав участников торгов применительно к конкретной цене предложения, что обеспечивает последующее максимально полное и скорейшее удовлетворение требований кредиторов.

Следовательно, для достижения соответствующих целей необходимо, чтобы размер задатка исчислялся исходя из той цены, которая является начальной продажной на конкретном этапе публичного предложения и на основании которой организатором торгов принимаются заявки от потенциальных покупателей.

Расчет задатка исходя из начальной продажной цены аукциона или предшествующих этапов публичного предложения фактически нарушает законодательное ограничение размера задатка и приводит к нелегитимности торгов, поскольку блокирует доступ к участию в них претендентов, способных оплатить в конкурентной борьбе цену текущего этапа.

В рассматриваемом же случае размер задатка не только превышал 20% барьер, но и превосходил общую стоимость двух лотов в несколько миллионов раз, что очевидно противоречит как смыслу внесения задатка, так и самой природе поиска покупателя по-

средством торгов.

Как следует из материалов дела, все иные подавшие заявки претенденты (по лоту N 1 - 9 лиц; по лоту N 2 - 11 лиц), кроме победителя, также не были допущены к участию в торгах в связи с непредставлением задатка в надлежащей сумме. Данное обстоятельство фактически свидетельствует о том, что условия конкурсной документации о размере задатка не были прозрачными и ясными для неопределенного круга лиц. Действуя разумно и добросовестно, в целях обеспечения равных прав и соблюдения законных интересов всех потенциальных покупателей, организатор торгов должен так формулировать содержание сообщения о проведении торгов, чтобы условия таких торгов являлись доступными и понятными неограниченному кругу лиц, что в итоге способствует увеличению количественного состава участников торгов.

Между тем указанная обязанность организатором торгов нарушена.

Следует также отметить, что согласно закону победителю торгов сумма задатка не возвращается (абзац 10 пункта 15 статьи 110 Закона о банкротстве). В спорной же ситуации судами установлено (и конкурсный управляющий подтвердил данное обстоятельство в судебном заседании), что обществу сумма задатка в размере 8 302 500 руб. возвращена за вычетом суммы, предложенной в заявке (2 рубля). Следовательно, возвратив сумму задатка (за минусом 2 рублей), организатор торгов тем самым признал, что правовая природа задатка не соответствовала закону.

При таких условиях состоявшиеся торги не могут быть признаны легитимными.

Кроме того, судебная коллегия обращает внимание и на тот факт, что на торгах реализации подлежало право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками, однако распоряжение таким правом согласно пункту 3 статьи 269 Гражданского кодекса Российской Федерации запрещено, что судами первой, апелляционной и кассационной инстанций также не учтено.

Поскольку судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Соловьевой О.А. в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат частичной отмене. Решение конкурсного управляющего об отказе Соловьевой О.А. в допуске к участию в торгах, а также сами торги и заключенные по их результатам договоры купли-продажи на основании пунктов 12, 15 статьи 110 Закона о банкротстве и статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежат признанию недействительными.

Судебные акты в части требований Соловьевой О.А. о признании ее участником и победителем торгов и обязании конкурсного управляющего заключить с ней договоры купли-продажи земельных участков подлежат оставлению без изменения, поскольку на торгах, признанных недействительными, не может быть выявлен победитель. Кроме того, у организатора торгов (конкурсного управляющего должником) отсутствуют правовые основания оформлять сделку по распоряжению земельным участком, находящимся у должника в постоянном (бессрочном) пользовании.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 30.06.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.12.2015 по делу N А40-117109/2010 в части отказа в удовлетворении заявления о признании недействительным решения организатора торгов об отказе Соловьевой Оксане Александровне в допуске к участию в торгах N 522-ОТПП, признании недействительными торгов N 522-ОТПП в части лотов N 1 и N 2 и заключенных по итогам торгов договоров купли-продажи отменить.

Признать недействительным решение организатора торгов Юдакова Виктора Владимировича об отказе Соловьевой Оксане Александровне в допуске к участию в торгах N 522-ОТПП по лоту N 1 и лоту N 2.

Признать недействительными торги N 522-ОТПП в части лотов N 1 и N 2, оформленные протоколами по результатам торгов от 30.03.2015 N 522-ОТПП/2/1 и N 522-ОТПП/2/2, и признать недействительными договоры купли-продажи лотов N 1 и N 2, заключенные по итогам торгов N 522-ОТПП между производственным строительно-монтажным кооперативом «Воскресенский» и обществом с ограниченной ответственностью «АвтоДорСтрой».

В остальной части обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 5 июля 2016 г. N 18-КГ16-63

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Романовского С.В. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ананьева А.Б. к ОАО «Россельхозбанк», ЗАО Агрофирма «Мысхако» о признании договора залога недействительным, применении последствий недействительности сделки,

по кассационной жалобе ООО «Торговый дом «Агроторг» на решение Приморского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 8 июня 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 августа 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., объяснения представителей ООО «Торговый дом «Агроторг» - Перминова А.В., Жиркова В.Г., Терехова Д.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Ананьева А.Б. - Коваленко С.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ананьев А.Б. обратился в суд с иском к ОАО «Россельхозбанк», ЗАО Агрофирма «Мысхако» о признании договора N <...> об ипотеке (залоге) земельного участка с кадастровым номером <...>, заключенного 1 ноября 2007 г. между ответчиками, недействительным и применении последствий недействительности данной сделки.

В обоснование заявленных требований сослался на то, что является конкурсным кредитором ООО «Зеленый мыс» (правопреемник ЗАО Агрофирмы «Мысхако»), в отношении которого определением Арбитражного суда Краснодарского края от 26 августа 2013 г. введена процедура наблюдения. По мнению истца договор ипотеки причиняет вред его имущественным правам конкурсного кредитора ООО «Зеленый мыс», а, именно, уменьшает стоимость и размер имущества должника (ООО «Зеленый мыс») и увеличивает размер имущественных требований к должнику, так как на заложенном земельном участке имеются виноградники, не являющиеся предметом залога по указанному выше договору, что приводит к полной или частичной утрате возможности истца получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Ответчики иск не признали.

Третье лицо ООО «Торговый дом «Агроторг» возражало против удовлетворения исковых требований.

Решением Приморского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 8 июня 2015 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 августа 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ООО «Торговый дом «Агроторг» ставится вопрос об отмене решения Приморского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 8 июня 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 августа 2015 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 9 июня 2016 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 1 ноября 2007 г. между ООО «Россельхозбанк» (кредитор) и ЗАО Агрофирма «Мысхако» (заемщик) заключены договоры об открытии кредитной линии N <...>.

В обеспечение обязательств по указанным кредитным договорам 1 ноября 2007 г. между ООО «Россельхозбанк» (залогодержатель) и ЗАО Агрофирма «Мысхако» (залогодатель) заключен договор об ипотеке (залоге) принадлежащего последнему на праве собственности земельного участка с кадастровым номером <...>, площадью <...> кв. м. Сведения об обременении данного земельного участка ипотекой ООО «Россельхозбанк» внесены в ЕГРП на недвижимое имущество и сделок с ним.

Собственником указанного выше земельного участка, обремененного залогом, в настоящее время является ООО «Зеленый мыс».

На данном земельном участке расположены виноградники, право собственности на которые возникло у ООО «Зеленый мыс» 21 января 2008 г. в силу их внесения прежним собственником ЗАО Агрофирма «Мысхако» в уставный капитал ООО «Зеленый мыс».

30 марта 2012 г. между ООО «Россельхозбанк» и ООО «Торговый дом «Агроторг» заключен договор уступки прав (требований) в том числе по перечисленным выше кредитным договорам и договору залога.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 26 августа 2013 г. по делу N <...> в отношении ООО «Зеленый мыс» введена процедура наблюдения.

Вследствие образовавшейся задолженности у ООО «Зеленый мыс» перед Витвицким П.И., возникшей из гражданско-правовой сделки по продаже личного имущества Витвицкого П.И., в реестр кредиторов включены его требования в размере 403 600 руб.

22 мая 2014 г. между Витвицким П.И. и Ананьевым А.Б. заключен договор уступки права требования к ООО «Зеленый мыс», в связи с чем определением Арбитражного суда Краснодарского края от 30 октября 2014 г. по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «Зеленый мыс» произведена замена кредитора Витвицкого П.И. на Ананьева А.Б., истца по настоящему делу.

Разрешая спор, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о недействительности сделки, поскольку установил, что не включенные в предмет договора ипотеки (залога) от 1 ноября 2007 г. виноградники, расположенные на заложенном земельном участке, являются главной вещью по отношению к земельному участку, в связи с чем обременение залогом земельного участка без расположенных на нем виноградников противоречит требованиям закона и причиняет вред имущественным правам Ананьева А.Б. как конкурсного кредитора ООО «Зеленый мыс», а именно, уменьшает стоимость и размер имущества должника и увеличивает размер имущественных требований к должнику, что приводит к полной или частичной утрате возможности истца получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

При этом суд указал, что требования заявлены в пределах срока исковой давности.

С данными выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязатель-

ства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

Пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 16 июля 1998 N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» установлено, что по договору о залоге недвижимого имущества (договору об ипотеке) одна сторона - залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны - залогодателя преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее в редакции, действовавшей на момент заключения оспариваемого договора) сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в настоящем Кодексе о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом (пункт 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Исходя из системного толкования пункта 1 статьи 1, пункта 3 статьи 166 и статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий ее недействительности может также быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки. При этом лицо должно указать право (законный интерес), защита которого будет обеспечена в результате возврата каждой из сторон всего полученного по сделке.

Статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Ананьевым А.Б., как заинтересованным лицом, заявлены требования о признании недействительным договора об ипотеке (залоге) земельного участка, заключенного 1 ноября 2007 г. между ОАО «Россельхозбанк» и ЗАО Агрофирма «Мысхако», в связи с чем юридически значимым обстоятельством являлось выяснение судом вопроса о том могли ли быть нарушены права и законные интересы заявителя данной сделкой.

Как установлено судом, Ананьев А.Б. стороной по договору об ипотеке (залоге) земельного участка от 1 ноября 2007 г. не являлся, конкурсным кредитором ООО «Зеленый мыс» 30 октября 2014 г. стал на основании определения Арбитражного суда Краснодарского края, вынесенного в связи с уступкой 22 мая 2014 г. Витвицким П.И. в пользу Ана-

ньева А.Б. права требования к ООО «Зеленый мыс».

Таким образом, Ананьев А.Б. стал кредитором ООО «Зеленый мыс» спустя шесть лет после возникновения между ООО «Россельхозбанк» и ЗАО Агрофирма «Мысхако» (правопредшественником ООО «Зеленый мыс») правоотношений из договора об ипотеке (залоге) принадлежащего последнему на праве собственности земельного участка с кадастровым номером <...>, площадью <...> кв. м, от 1 ноября 2007 г., заключенному до начала процедуры банкротства в отношении ООО «Зеленый мыс».

Однако эти обстоятельства в нарушение положений статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации надлежащей правовой оценки судом не получили.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым также отметить следующее.

При вынесении решения суд пришел к выводу о том, что договор об ипотеке (залоге) земельного участка является недействительным в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения (редакция, действовавшая на момент заключения договора).

При этом суд, сославшись на статью 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на то, что требования истца заявлены в пределах срока исковой давности, поскольку истец узнал о нарушении своего права в октябре 2014 года после вынесения Арбитражным судом Краснодарского края определения о замене кредитора Витвицкого П.И. на Ананьева А.Б.

Однако данный вывод суда является ошибочным, поскольку по смыслу статьи 201 Гражданского кодекса Российской Федерации переход прав в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и пр.), а также передача полномочий одного органа публично-правового образования другому органу не влияют на начало течения срока исковой давности и порядок его исчисления.

В этом случае срок исковой давности начинает течь в порядке, установленном статьей 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, со дня, когда первоначальный обладатель права узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Кроме того, не учтено судом и то, что при предъявлении исков о признании недействительной ничтожной сделки законом предусмотрена норма, устанавливающая специальное правило о начале течения срока исковой давности, исключающее применение общих положений статьи 200 Кодекса.

В силу пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент заключения договора) срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Приведенный выше пункт 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации предполагает, что начало течения срока исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки, а соответственно и по требованиям о признании ее недействительной, обусловлено не субъективным фактором - осведом-

ленностью заинтересованного лица о нарушении его прав, - а объективными обстоятельствами, характеризующими начало исполнения такой сделки.

В соответствии со статьей 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

ОАО «Россельхозбанк», ООО «Торговый дом «Агроторг» заявляли суду об истечении срока исковой давности и просили отказать в иске (л.д. 119 - 128).

Исходя из изложенного, суду надлежало правильно разрешить вопрос о сроке исковой давности с учетом норм права, регулирующих данные правоотношения, чего судом сделано не было.

Допущенные нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов ООО «Торговый дом «Агроторг».

Поскольку повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 1 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также учитывая необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 августа 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 18 июля 2016 г. по делу N 304-ЭС15-2412(16)

Резолютивная часть определения объявлена 12.07.2016.

Полный текст определения изготовлен 18.07.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Чучуновой Н.С., судей Поповой Г.Г., Хатьповой

Р.А., рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Акционерного общества Банк «Развитие-Столица» на определение Арбитражного суда Кемеровской области от 17.09.2015, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2015 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.01.2016 по делу N А27-472/2014 о несостоятельности (банкротстве) акционерного коммерческого банка «Новокузнецкий муниципальный банк» (открытое акционерное общество).

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего акционерным коммерческим банком «Новокузнецкий муниципальный банк» (открытое акционерное общество) - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Марченко А.Г. по доверенности от 19.03.2015;

Акционерного общества Банк «Развитие-Столица» - Сервикян М.Г. по доверенности от 07.07.2016 N 15/2016.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. и объяснения явившихся представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве акционерного коммерческого банка «Новокузнецкий муниципальный банк» (открытое акционерное общество) (далее - должник, АКБ «НМБ») конкурсный управляющий должником - Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - Корпорация) обратилась в арбитражный суд с заявлением к Акционерному обществу Банк «Развитие-Столица» (далее - Банк «Развитие-Столица») о признании недействительным платежа, совершенного по платежному поручению от 23.12.2013 N 566, и применении последствий недействительности сделки.

К участию в обособленном споре в качестве третьих лиц привлечены закрытое акционерное общество Строительная компания «Южкузбасстрой» (далее - Строительная компания), Павлов Сергей Михайлович и Неустроев Виктор Александрович.

Определением Арбитражного суда Кемеровской области от 17.09.2015 (судья Бородынкина А.Е.), оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2015 (судьи Кудряшева Е.В., Иванов О.А. и Логачев К.Д.) и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.01.2016 (судьи Лошкомоева В.А., Доронин С.А. и Мельник С.А.), заявленные требования удовлетворены. Признан недействительным совершенный должником платеж по платежному поручению от 23.12.2013 N 566 на сумму 770 000 000 руб. Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Банка «Развитие-Столица» в конкурсную массу должника 770 000 000 руб.

Банк «Развитие-Столица» обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просил состоявшиеся судебные акты отменить и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 12.04.2016 N 304-ЭС15-2412(16) в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании отказано.

Определением Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателя Судебной коллегии по экономическим спорам от 06.06.2016 N 304-ЭС15-2412(16) определение от 12.04.2016 отменено. Кассационная жалоба передана для рас-

смотрения в судебном заседании.

В судебном заседании представитель Банка «Развитие-Столица» поддержал доводы кассационной жалобы, представитель конкурсного управляющего должником возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены определения Арбитражного суда Кемеровской области от 17.09.2015, постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2015 и постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.01.2016 по делу N А27-472/2014.

Как установлено судами и следует из материалов дела, АКБ «НМБ» (гарант) 12.02.2013 выдал банковскую гарантию, по условиям которой гарантировал Банку «Развитие-Столица» (бенефициару) уплатить денежные средства в размере 770 000 000 руб. в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения Строительной компанией (принципалом) обязательств, предусмотренных кредитным договором от 12.02.2013 N КЛ-1567/2013 (об открытии кредитной линии), заключенным между принципалом (заемщиком) и бенефициаром (кредитором). Гарантия вступает в силу с 12.02.2013 и действует до 28.03.2014 включительно.

Банк «Развитие-Столица» обратился к должнику с требованием об исполнении обязательства по названной банковской гарантии на сумму 770 000 000 руб.

АКБ «НМБ» платежным поручением от 23.12.2013 N 566 перечислил Банку «Развитие-Столица» денежные средства на указанную сумму.

Приказом Центрального Банка России от 09.01.2014 N ОД-2 назначена временная администрация по управлению должником.

Ссылаясь на то, что платеж по банковской гарантии совершен в течение месяца до назначения временной администрации и повлек за собой предпочтительное удовлетворение требований Банка «Развитие-Столица» перед другими кредиторами, Корпорация как конкурсный управляющий должником, обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды трех инстанций руководствовались положениями пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и исходили из того, что оспариваемая банковская операция (от 23.12.2013) совершена в пределах месячного срока до назначения временной администрации (09.01.2014), при наличии картотеки (начиная с 11.12.2013) неоплаченных платежных документов иных кредиторов как первой, так и третьей очередей, что свидетельствует об оказании Банку «Развитие-Столица» предпочтения. При таких обстоятельствах суды удовлетворили требования Корпорации.

У Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отсутствуют основания не согласиться с выводами судов.

В силу абзаца 5 пункта 1 и пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка должника может быть признана недействительной, если она совершена в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и в результате ее совершения отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоя-

тельности (банкротстве).

В соответствии со статьей 61.1 Закона о банкротстве положения главы 111.1 данного Закона применяются и к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством.

Согласно пункту 7 статьи 61.9 и пункту 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве периоды, в течение которых совершены сделки, которые могут быть признаны недействительными, или возникли обязательства кредитной организации, указанные в статье 61.3 данного Закона, исчисляются с даты назначения Банком России временной администрации по управлению кредитной организацией.

Таким образом, при рассмотрении заявления о признании недействительным платежа по банковской гарантии суду необходимо было исследовать следующее:

1) совершена ли сделка в течение месяца до назначения временной администрации по управлению кредитной организацией;

2) было ли оказано ответчику в результате совершения сделки большее предпочтение в отношении удовлетворения его требований (то есть суду необходимо было сопоставить наступившие от сделки последствия с тем, на что кредитор (Банк «Развитие-Столица») вправе был справедливо рассчитывать при удовлетворении его требования в ходе конкурсного производства).

Аналогичная правовая позиция изложена в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2015 N 305-ЭС15-5815(8), от 27.05.2015 N 305-ЭС14-1353 и от 26.10.2015 N 305-ЭС15-8046 рассматриваемом случае судами установлено, что спорная операция совершена в течение месячного срока периода предпочтительности и при наличии картотеки неисполненных платежных документов иных клиентов должника. При проведении расчетов в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве, требование ответчика, вытекающее из банковской гарантии, подлежало включению в реестр требований кредиторов наряду с требованиями иных клиентов банка, которые не были погашены должником в преддверии его банкротства и до настоящего времени не удовлетворены.

Таким образом, суды пришли к правильному выводу о наличии оснований для удовлетворения требований конкурсного управляющего.

В своей кассационной жалобе и в судебном заседании заявитель ссылался на то, что судами неверно определен характер отношений между Банком «Развитие-Столица» и АКБ «НМБ». По мнению заявителя, имело место исполнение обязательства третьим лицом (АКБ «НМБ») за должника по кредитному соглашению (Строительную компанию), а не платеж по банковской гарантии.

Вместе с тем, судебная коллегия полагает, что правовая квалификация отношений, в рамках которых совершена спорная банковская операция (оплата по банковской гарантии или в порядке статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации), не имеет значения для правильного разрешения настоящего спора, так как в любом случае оспариваемая сделка совершена за счет АКБ «НМБ», то есть денежные средства выбыли именно из имущественной массы должника-банкрота, что является достаточным основанием для применения к спорным отношениям положений главы III.1 Закона о банкротстве. Тот факт, что сделка совершена за счет АКБ «НМБ», подтверждается вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Кемеровской области от 09.07.2015 по делу N А27-3794/2014 о банкротстве Строительной компании; в указанном обособлен-

ном споре участвовали те же лица (гарант, бенефициар и принципал), что и в настоящем.

Довод о том, что Банк «Развитие-Столица» являлся не кредитором, а должником АКБ «НМБ», также ошибочен. Заявитель фактически смешивает понятия договоров кредитной линии (§ 2 главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации) и банковского счета (глава 45 Гражданского кодекса Российской Федерации). Действительно, по договору корреспондентского счета Банк «Развитие-Столица» выступал должником АКБ «НМБ». Однако предметом оспаривания по настоящему спору являлись действия по исполнению кредитного обязательства (независимо от того, путем оплаты по банковской гарантии либо в рамках перепоручения исполнения обязательства третьему лицу), в котором ответчик имел статус кредитора, поскольку именно он предоставлял денежные средства Строительной компании и рассчитывал на их возврат.

Подлежат отклонению и доводы о добросовестности Банка «Развитие- Столица». По смыслу разъяснений, изложенных в пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», для признания недействительной сделки с предпочтением, совершенной в месячный срок до назначения временной администрации, не требуется наличия обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, в частности установления недобросовестности контрагента, так как состав недействительности сделок с предпочтением, определенный пунктом 2 упомянутой статьи, по сути, является формальным.

Кроме того, необходимо отметить следующее. То обстоятельство, что Банк «Развитие-Столица» с 05.11.2013 (то есть за пределами месячного срока до назначения временной администрации и до появления картотеки) каждый рабочий день получал по платежной системе «Клиент-Банк» платежные поручения содержания, аналогичного содержанию платежного поручения от 24.12.2013 N 566, не может повлиять на результат судебного разбирательства по настоящему делу. В рассматриваемом случае оспаривается сделка по исполнению платежного поручения, и значение для правильного исчисления сроков по смыслу статьи 61.1 Закона о банкротстве имеет именно дата совершения банковской операции (конкретного оспариваемого действия), а не дата возникновения основания платежа.

Таким образом, доводы, приведенные в кассационной жалобе, не являются основанием для отмены обжалуемых судебных актов, поскольку они основаны на неправильном толковании норм права, иной оценке представленных по делу доказательств и не свидетельствуют о существенных нарушениях норм материального и (или) процессуального права, повлиявших на исход дела.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационной жалобы вместе с делом вправе оставить решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Кемеровской области от 17.09.2015, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2015 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.01.2016 по делу N А27-472/2014 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Н.С.ЧУЧУНОВА

Судья
Г.Г.ПОПОВА

Судья
Р.А.ХАТЫПОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 21 июля 2016 г. N 310-ЭС15-12396

Резолютивная часть определения объявлена 14.07.2016.

Полный текст определения изготовлен 21.07.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра» на определение Арбитражного суда Брянской области от 06.06.2015 по делу N А09-1924/2013 (судья Садова К.Б.), постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2015 (судьи Дайнеко М.М., Можеева Е.И., Сентюрина И.Г.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 01.12.2015 (судьи Андреев А.В., Козеева Е.М., Крыжская Л.А.) по тому же делу.

В судебном заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра» - Бондарев В.В. (по доверенности от 01.06.2016), Лебедь С.И. (по доверенности от 22.06.2016), Треухова Н.И. (по доверенности от 01.06.2016);

конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Брянскэнергосбыт» - Михайлова С.В. (по доверенности от 21.08.2015);

публичного акционерного общества «Интер РАО ЕЭС» - Сычева Т.С. (по доверенности от 11.01.2016);

акционерного общества «Интер РАО - Электрогенерация» - Сычева Т.С. (по доверенности от 25.12.2015);

общества с ограниченной ответственностью «Башкирская генерирующая компания» - Сычева Т.С. (по доверенности от 11.01.2016);

публичного акционерного общества «Квадра - Генерирующая компания» - Кузнецов В.В. (по доверенности от 09.12.2015);

публичного акционерного общества энергетики и электрификации «Мосэнерго» - Штульберг Ю.В. (по доверенности от 13.07.2016);

публичного акционерного общества «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» - Штульберг Ю.В. (по доверенности от 12.07.2016);

публичного акционерного общества «Юнипро» - Куликов Г.Н. (по доверенности от 23.06.2016);

публичного акционерного общества «Т Плюс» - Антоновский А.И. (по доверенности от 16.09.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., а также объяснения представителей публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра», поддержавших доводы кассационной жалобы, и представителей конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Брянскэнергосбыт», публичных акционерных обществ «Интер РАО ЕЭС», «Квадра - Генерирующая компания», «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии», «Юнипро» и «Т Плюс», акционерного общества «Интер РАО - Электрогенерация», общества с ограниченной ответственностью «Башкирская генерирующая компания», публичного акционерного общества энергетики и электрификации «Мосэнерго», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве открытого акционерного общества «Брянскэнергосбыт» (далее - общество «Брянскэнергосбыт», должник) его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Брянской области с заявлением о признании недействительными сделок по зачету встречных однородных требований должника и общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра» (далее - общество «МРСК Центра»), совершенных в период с 19.12.2012 по 15.07.2013, и о применении последствий их недействительности.

Определением суда первой инстанции от 28.01.2015 требования конкурсного управляющего удовлетворены частично: признаны недействительными сделки по зачету встречных однородных требований, оформленные заявлениями общества «Брянскэнергосбыт» от 28.02.2013 N 468/07 (на сумму 64 724 935 рублей 33 копейки), от 29.03.2013 N 532/07 (на сумму 73 637 963 рубля 79 копеек) и от 15.07.2013 N 595/07 (на сумму 160 944 023 рубля 84 копейки), применены последствия их недействительности в виде восстановления прекращенной зачетом взаимной задолженности обществ «МРСК Центра» и «Брянскэнергосбыт» и включения в реестр требований кредиторов общества «Брянскэнергосбыт» восстановленного требования общества «МРСК Центра» к должнику в размере 299 306 922 рублей 96 копеек.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2015 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Центрального округа постановлением от 01.12.2015 названные су-

дебные акты оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «МРСК Центра» просит отменить указанные определение и постановления в части, касающейся признания недействительными трех сделок по зачету встречных однородных требований и применения последствий их недействительности.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником, публичное акционерное общество «Интер РАО ЕЭС» и акционерное общество «Интер РАО - Электрогенерация» находят обжалуемые судебные акты в оспариваемой обществом «МРСК Центра» части соответствующими действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 26.05.2016 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Законность принятых судебных актов проверена Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, заслушав выступления присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, односторонними заявлениями общества «Брянскэнергосбыт» от 28.02.2013 N 468/07, от 29.03.2013 N 532/07 и от 15.07.2013 N 595/07 прекращены встречные денежные обязательства должника и общества «МРСК Центра» в размере 64 724 935 рублей 33 копеек, 73 637 963 рублей 79 копеек и 160 944 023 рублей 84 копеек соответственно.

Полагая, что в результате совершения указанных зачетов общество «МРСК Центра» получило предпочтение перед иными кредиторами должника, сославшись на статью 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с требованием о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что спорные зачеты совершены в период подозрительности, при наличии требований иных кредиторов, размер обязательств, прекращенных по каждому из заявлений, превысил 1-процентное пороговое значение, установленное пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

Суды сочли, что поскольку 24.01.2013 общество «Брянскэнергосбыт» было лишено статуса субъекта оптового рынка электрической энергии и мощности, в связи с чем статус гарантирующего поставщика перешел к обществу «МРСК Центра», последнее не могло не знать о неплатежеспособности должника в момент прекращения обязательств зачетами.

Исходя из этого суды трех инстанций признали сделки недействительными по правилам абзаца пятого пункта 1, пунктов 2 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, сославшись на то, что обществу «МРСК Центра» было оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требований, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о несостоятельности.

Окружной суд согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

Заявление должника о признании его несостоятельным (банкротом) принято к производству определением суда от 09.04.2013.

Сделка по зачету встречных однородных требований на сумму 64 724 935 рублей 33 копейки, оформленная заявлением общества «Брянскэнергосбыт» от 28.02.2013 N 468/07, совершена в шестимесячный период подозрительности (не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за один месяц до принятия судом заявления о признании должника банкротом).

Поэтому на основании пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве при ее оспаривании правовое значение имела недобросовестность контрагента (его знание о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника).

Однако указанные обстоятельства суды надлежащим образом не проверили.

Так, вывод судов об осведомленности общества «МРСК Центра» о наличии у должника признаков неплатежеспособности, недостаточности имущества основан исключительно на том, что общество «Брянскэнергосбыт» в преддверии банкротства было исключено из реестра субъектов оптового рынка на основании решения наблюдательного совета некоммерческого партнерства «Совет рынка» от 23.01.2013 N 2/2013 и статус гарантирующего поставщика перешел к обществу «МРСК Центра» в соответствии с Приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 24.01.2013 N 26.

Вместе с тем сами по себе названные решение и приказ не свидетельствуют о наличии признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, определенных в статье 2 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 37 Правил оптового рынка электрической энергии и мощности, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 N 1172, наблюдательный совет совета рынка принимает решение об исключении из реестра субъектов оптового рынка, в частности, в случае неоднократного нарушения организацией названных Правил, в том числе в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по оплате электрической энергии, мощности и (или) услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике за 2 расчетных периода по соответствующим договорам или нарушения требования о предоставлении обеспечения исполнения обязательств по оплате электрической энергии и (или) мощности в размере, предусмотренном договором о присоединении к торговой системе оптового рынка.

Указанная норма направлена на поддержание финансовой дисциплины на оптовом рынке электрической энергии с целью обеспечения стабильности энергетической отрасли, являющейся основой функционирования экономики и жизнеобеспечения.

Принимая решение об исключении из реестра субъектов оптового рынка, наблюдательный совет не должен выяснять истинные причины ненадлежащего исполнения обязательств таким субъектом рынка, разрешать вопрос о достаточности находящихся в его распоряжении денежных средств, исчислять общий размер долговых обязательств, соотносить сумму долга с совокупным размером активов названного субъекта, равно как и проверять состояние его расчетов в объемах, не имеющих отношения к основаниям исключения из реестра, либо в сферах, не связанных с указанным рынком.

Более того, последующее временное наделение общества «МРСК Центра» - территориальной сетевой организации - статусом гарантирующего поставщика не зависело от воли последнего и его взаимоотношений с должником, было осуществлено в силу прямого

указания пунктов 202 и 205 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 N 442.

В обжалуемых судебных актах не содержится суждений относительно того, какие именно дополнительные обстоятельства, сопутствующие принятию решения об исключении общества «Брянскэнергосбыт» из реестра субъектов оптового рынка свидетельствовали о неплатежеспособности данного общества или о недостаточности его имущества для проведения расчетов с кредиторами, и, как следствие, не приведено должное обоснование вывода об осведомленности общества «МРСК Центра» об этих дополнительных обстоятельствах.

Нарушения норм права, допущенные судами при рассмотрении требований о признании недействительной сделки по зачету от 28.02.2013 и о применении последствий ее недействительности, являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества «МРСК Центра», в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в указанной части следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный в отмененной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В части, касающейся оспаривания сделок по зачету, оформленных односторонними заявлениями общества «Брянскэнергосбыт» от 29.03.2013 N 532/07 и от 15.07.2013 N 595/07, кассационная жалоба общества «МРСК Центра» не подлежит удовлетворению.

В соответствии с абзацем пятым пункта 1 и пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом такого заявления, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

Для признания недействительными сделок с предпочтением, заключенных в указанный месячный период подозрительности, не требуется доказывание обстоятельств, касающихся недобросовестности контрагента (пункт 11 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Судами установлено, что при совершении сделок по зачету от 29.03.2013 и от 15.07.2013 признаки недействительности, изложенные в абзаце пятом пункта 1 и пункте 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, имели место: зачеты проведены менее чем за месяц до принятия судом заявления о банкротстве общества «Брянскэнергосбыт» и после возбуждения дела о банкротстве, они привели к преимущественному прекращению обязательств должника перед обществом «МРСК Центра» по отношению к другим кредиторам (при проведении с обществом «МРСК Центра» расчетов в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве, прекращенные зачетами требования данного общества подлежали включению в реестр требований кредиторов наряду с требованиями иных кредиторов, которые не были погашены обществом «Брянскэнергосбыт» в преддверии его банкротства и до настоящего времени не удовлетворены).

При этом в рассматриваемой части оснований для применения к спорным отношениям пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве не имелось ввиду того, что сумма обязательств,

прекращенных по каждому из заявлений о зачете превысила, как установили суды, 1 процент от стоимости активов должника.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291.12, 291.13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Брянской области от 06.06.2015 по делу N А09-1924/2013, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2015 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 01.12.2015 по тому же делу отменить в части признания недействительной сделки по зачету встречных однородных требований, оформленной заявлением открытого акционерного общества «Брянскэнергосбыт» от 28.02.2013 N 468/07, применения последствий недействительности этой сделки и включения в реестр требований кредиторов открытого акционерного общества «Брянскэнергосбыт» восстановленного требования публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра» в части, касающейся 64 724 935 рублей 33 копеек.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Брянской области.

В остальной части кассационную жалобу публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра» оставить без удовлетворения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 25 июля 2016 г. по делу N 305-ЭС16-2411

Резолютивная часть определения объявлена 18 июля 2016 г.

Определение изготовлено в полном объеме 25 июля 2016 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Сбербанк России» (г. Москва; далее - банк)

на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.12.2015 по делу Арбитражного суда Московской области N А41-48518/2014 по иску индивидуального предпринимателя Кульмизева Алексея Алексеевича (г. Кашира; далее - предприниматель) к обществу с ограниченной ответственностью «РосЭкоПродукт» (г. Кашира; далее - общество) о взыскании 78 054 792 руб. задолженности и 1 806 643,21 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами.

В заседании приняли участие представители банка - Вереса С.Г., Сафонов Д.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 01.06.2016 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей банка, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, во исполнение кредитного договора, заключенного 28.11.2013 между банком и обществом, банк перечислил последнему 70 412 000 руб. для приобретения недвижимости. Возврат кредита обеспечен ипотекой.

Общество свои обязательства по возврату кредита и оплате за пользование им не выполнило, его задолженность перед банком составляла 69 026 498,25 руб.

03.01.2014 общество (покупатель) и предприниматель (поставщик) заключили договор, в соответствии с которым Кульмизев А.А. обязался поставить обществу продукцию, согласованную сторонами при оформлении заказа. По условиям договора прием товара по количеству осуществляется согласно товарным накладным; расчеты за отпущенную продукцию производятся по ценам, указанным в товарной накладной поставщика; отпуск продукции осуществляется на сумму, не превышающую предоплату; поставка каждой последующей партии продукции производится после полной оплаты предыдущей (пункты 2.8, 3.1, 3.2.1, 3.2.2).

В подтверждение факта поставки истец представил в суд товарные накладные, скрепленные оттисками печатей сторон договора и подписанные представителями обеих сторон. Согласно данным товарным накладным предприниматель поставил обществу более 340 тонн мясной продукции на 78 054 792 руб.

Отказ общества от оплаты товара явился поводом для обращения предпринимателя в суд с иском по настоящему делу.

10.09.2014 решением Арбитражного суда Московской области иск удовлетворен (в том числе с учетом его признания ответчиком).

03.12.2014 определением Арбитражного суда Московской области по делу N А41-63886/2014 по заявлению Кульмизева А.А. в отношении общества введена процедура банкротства. В рамках дела о банкротстве в реестр требований кредиторов включены требования Кульмизева А.А. и банка.

Банк обратился в Десятый арбитражный апелляционной суд с апелляционной жало-

бой по правилам статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, указав на нарушение принятым судебным решением его прав, обратив внимание суда, что банк является кредитором в рамках дела о банкротстве общества (должника) - дело N А41-63886/2014.

Рассмотрев дело по правилам, установленным процессуальным законом для суда первой инстанции, апелляционный суд постановлением от 24.09.2015, оставленным без изменения постановлением окружного суда от 14.12.2015, решение суда первой инстанции отменил и удовлетворил иск. Возлагая на общество обязанность по оплате товара, суды исходили из достаточности доказательств (договора поставки, товарных накладных), подтверждающих факт получения обществом товара и исполнения предпринимателем своих обязательств по договору.

Суды руководствовались статьями 309, 310, 395, 506, 516 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьей 9 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами статей 10, 170 ГК РФ, статей 6, 9, 15, 68, 71, 169, 170 АПК РФ.

По мнению заявителя, зная о банкротстве общества, суды безосновательно и немотивированно ограничились исследованием лишь тех доказательств и обстоятельств, которые обычно присущи спорам по поставке, и не учли состояние должника, находящегося в банкротстве, и соответствующих интересов кредиторов. Не исследовав обстоятельства, на которые ссылался банк, суды не дали соответствующую оценку договору поставки как мнимой сделке.

Заявитель полагает, что, оформив фиктивную сделку в ущерб интересам банка, стороны мнимого договора поставки злоупотребили правом.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представители общества и предпринимателя в судебное заседание не явились.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 АПК РФ).

Изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 ГК РФ сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна. Данная норма направлена на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота.

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника.

В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

Сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. Доказательства, обосновывающие требования и возражения, представляются в суд лицами, участвующими в деле, и суд не вправе уклониться от их оценки (статьи 65, 168, 170 АПК РФ).

Отсюда следует, что при наличии обстоятельств, очевидно указывающих на мнимость сделки, либо доводов стороны спора о мнимости, установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно (тем более, если решение суда по спорной сделке влияет на принятие решений в деле о банкротстве, в частности, о включении в реестр требований кредиторов).

При рассмотрении вопроса о мнимости договора поставки и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой соответствия копий документов установленным законом формальным требованиям. Необходимо принимать во внимание и иные документы первичного учета, а также иные доказательства.

Проверяя действительность сделки, послужившей основанием для включения требований ответчика в реестр требований кредиторов, исходя из доводов о наличии признаков мнимости сделки и ее направленности на создание искусственной задолженности кредитора, суд должен осуществлять проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по поставке. Целью такой проверки является установление обоснованности долга, возникшего из договора, и недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников). При наличии убедительных доказательств невозможности поставки бремя доказывания обратного возлагается на ответчика. Указанная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда от 18.10.2012 N 7204/12 по делу N А70-5326/2011.

Следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Вопреки указанным правовым нормам, суды не рассмотрели доводы о мнимости договора поставки, который, по мнению банка, совершен для вида и без намерения создать правовые последствия, свойственные правоотношениям по поставке. Банк полагал, что реальной целью данной сделки было формальное подтверждение искусственно созданной задолженности в целях инициирования процедуры банкротства и участия в распределении конкурсной массы.

Судами без внимания оставлены обстоятельства, на которые ссылался банк. Так по договору якобы в короткий срок поставлен большой объем мясной продукции. Однако общество не занималось деятельностью по реализации мяса (тем более в объемах, указанных в товарных накладных). Сведения, имеющиеся в бухгалтерской отчетности, о движении якобы поставленного мяса, судами не исследованы, как не проверена и экономическая возможность общества по покупке, размещению и дальнейшему распоряже-

нию такой партией товара. В то же время банк настаивал на установлении и оценке этих обстоятельств.

Для подтверждения достоверности поставки оценке подлежали доводы и доказательства банка по поводу сведений об основном виде деятельности общества; о задолженности перед предпринимателем, отраженной в бухгалтерских документах; о разумности действий Кульмизева А.А., поставлявшего обществу в отсутствие с ним устойчивых долговременных хозяйственных связей и вопреки условиям договора без оплаты большие партии товара; о реальной возможности предпринимателя поставлять товар. Эти и другие доводы банка подлежали судебной оценке и отражению в судебных актах.

Судебное решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Обжалуемые судебные акты не отвечают указанным требованиям и привели к тому, что требование предпринимателя находится в реестре требований кредиторов должника без соответствующей проверки, что нарушает интересы заявителя (банка).

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановления от *** и от 14.12.2015 по делу N А41-48518/2014 Арбитражного суда Московской области подлежат отмене.

Ввиду того, что для принятия решения по существу спора необходима оценка доказательств и установление обстоятельств, указанных в настоящем определении, судебные акты отменяются в полном объеме и дело направляется на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.12.2015 по делу Арбитражного суда Московской области N А41-48518/2014 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судьи
И.В.РАЗУМОВ
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 28 июля 2016 г. N 305-ЭС15-1943

Резолютивная часть определения объявлена 21.07.2016.

Полный текст определения изготовлен 28.07.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Тульской области, Канунникова Кирилла Владимировича и Орловой Ольги Александровны на определение Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2015 по делу N А40-186427/2013 (судья Кондрат Е.Н.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2015 (судьи Маслов А.С., Сафронова М.С. и Мишаков О.Г.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2016 (судьи Григорьева И.Ю., Власенко Л.В. и Ядренцева М.Д.) по тому же делу.

В заседании приняли участие Сливка Михаил Викторович - конкурсный управляющий имуществом индивидуального предпринимателя Громаковского А.А., Канунников Кирилл Владимирович, Мымрина Надежда Алексеевна, а также представители:

Канунникова К.В. - Мартынова А.С. (по доверенности от 26.02.2015);

Орловой О.А. - Шарыгин С.И. (по доверенности от 29.06.2015);

Панова Евгения Михайловича - Захарова Н.Б. (по доверенности от 22.11.2013);

общества с ограниченной ответственностью «Резорт Девелопмент Групп» - Пискун К.И. (по доверенности от 09.03.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Канунникова К.В., Мымриной Н.А., представителей Канунникова К.В., Орловой О.А. и общества с ограниченной ответственностью «Резорт Девелопмент Групп», поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения конкурсного управляющего имуществом индивидуального предпринимателя Громаковского А.А. и представителя Панова Е.М., просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве индивидуального предпринимателя Громаковского Алексея Александровича (далее - предприниматель, должник) конкурсный управляющий имуществом должника и конкурсный кредитор Малов Андрей Николаевич обратились в суд с заявлениями о признании недействительными торгов по реализации имущества должника и о применении последствий их недействительности в виде возврата имущества в конкурсную массу.

Указанные заявления объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2015 признаны недей-

ствительными торги по реализации земельных участков со следующими кадастровыми номерами:

71:09:010601:0470 (протокол от 10.11.2014 N 93);

71:09:010601:0522 (протокол от 10.11.2014 N 93);

71:09:010601:0502 (протокол от 10.11.2014 N 94);

71:09:010601:0503 (протокол от 10.11.2014 N 100);

71:09:010601:0505 (протокол от 10.11.2014 N 101);

71:09:010601:0440 (протокол от 10.11.2014 N 102);

71:09:010601:0518 (протокол от 10.11.2014 N 103);

71:09:010601:0515 (протокол от 10.11.2014 N 104);

71:09:010601:0526 (протокол от 12.01.2015 N 3);

71:09:010601:0527 (протокол от 12.01.2015 N 4);

71:09:010601:0519 (протокол от 12.01.2015 N 5);

71:09:010601:0520 (протокол от 12.01.2015 N 6);

71:09:010601:0521 (протокол от 12.01.2015 N 7);

71:09:010601:0524 (протокол от 12.01.2015 N 8),

а также применены последствия недействительности данных торгов в виде возврата названных участков в конкурсную массу.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2015 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 21.01.2016 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационных жалобах территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Тульской области (далее - Агентство), Канунников К.В. и Орлова О.А., ссылаясь на нарушение судами норм права, просят отменить определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции и округа.

В отзыве на кассационные жалобы конкурсный управляющий имуществом предпринимателя просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 15.06.2016 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзыве на них, выступлениях присутствующих в судебном заседании лиц, участвующих в обособленном споре, и их представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановления суда апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, вступившим в законную силу решением Черемушкинского районного суда города Москвы от 25.11.2013 в порядке статьи 278 Гражданского кодекса Российской Федерации удовлетворены исковые требования общества с ограниченной ответственностью «Резорт Девелопмент групп» об обращении взыскания на принадлежащие предпринимателю земельные участки.

По делу выдан исполнительный лист N 2-2059/13.

Судебным приставом-исполнителем 16.05.2014 на основании этого исполнительного листа возбуждено исполнительное производство N 1547/14/10/71, в рамках которого наложен арест на земельные участки.

Впоследствии судебный пристав-исполнитель вынес постановление от 03.06.2014 о передаче арестованных земельных участков на торги.

Агентством проведены торги по реализации имущества должника.

По результатам торгов, состоявшихся 10.11.2014, Агентство как организатор торгов заключило договоры купли-продажи принадлежащих должнику земельных участков с Мымриной Н.А., Канунниковым К.В., Орловой О.А. (земельные участки с кадастровыми номерами 71:09:010601:0440, 71:09:010601:0502, 71:09:010601:0503, 71:09:010601:0505, 71:09:010601:0518, 71:09:010601:0470, 71:09:010601:0522, 71:09:010601:0515).

По результатам повторных торгов, проведенных 12.01.2015, организатор торгов заключил договоры купли-продажи принадлежащих должнику земельных участков с Чертковым М.К. (земельные участки с кадастровыми номерами 71:09:010601:0520, 71:09:010601:0524, 71:09:010601:0527, 71:09:010601:0521, 71:09:010601:0519, 71:09:010601:0526).

Сославшись на положения статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 61.2 и 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и то, что указанные торги проведены после введения определением Арбитражного суда города Москвы от 06.02.2014 в отношении должника процедуры наблюдения, повлекли за собой преимущественное удовлетворение требований взыскателя по исполнительному производству перед другими кредиторами, а также направлены на причинение имущественного вреда должнику и его кредиторам, конкурсный управляющий имуществом должника и конкурсный кредитор Малов А.Н. обратились в суд с настоящими заявлениями.

Удовлетворяя заявленные требования, суды трех инстанций сослались на разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и исходили из того, что сделки по отчуждению земельных участков совершены в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, в результате их исполнения взыскатели по исполнительному производству N 1547/14/10/71 получили предпочтение в отношении удовлетворения своих требований перед другими кредиторами предпринимателя.

Последствия недействительности торгов применены судом первой инстанции, выводы которого в указанной части поддержали апелляционный суд и суд округа, в виде возврата отчужденного имущества в конкурсную массу должника. При этом суд первой инстанции в мотивировочной части определения разъяснил, что обязанность по восстановлению прав и законных интересов участников торгов, уплативших выкупную стоимость, путем возврата им денежных средств возлагается на лицо, действующее в качестве организатора торгов и заключившее договоры купли-продажи от собственного имени, то есть на Агентство.

Между тем судами не учтено следующее.

Предприниматель-должник ранее обращался в суд общей юрисдикции с заявлением о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя от 03.06.2014 о передаче арестованных земельных участков на торги и об обязании пристава приостановить исполнительное производство. Временный управляющий имуществом должника, привлеченный к участию в этом деле, требования предпринимателя поддержал. В обоснование своего заявления должник сослался на невозможность продажи имущества в рамках исполнительного производства в связи с применением в отношении его процедуры наблюдения.

Вступившим в законную силу решением Заокского районного суда Тульской области от 02.07.2014 по делу N 2-273/2014 в удовлетворении заявления предпринимателя отказано. Суд общей юрисдикции счел, что введение процедуры наблюдения не является препятствием для реализации Агентством земельных участков в ходе исполнительного производства.

Таким образом, вопрос о возможности продолжения исполнительного производства в процедуре наблюдения находился под контролем суда общей юрисдикции и был этим судом разрешен в пользу сохранения начатой судебным приставом-исполнителем процедуры отчуждения земельных участков.

Информационное сообщение о спорных торгах размещено после того, как решение суда общей юрисдикции вступило в законную силу. Это судебное решение обладает общеобязательной юридической силой (статья 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Наличие такого решения суда позволяло участникам торгов иметь разумные ожидания относительно того, что земельные участки правомерно переданы на реализацию Агентству.

Арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, связан требованием закона об обязательной силе вступившего в силу решения суда общей юрисдикции, определившего правовой режим торгов по реализации имущества. В рассматриваемом случае преодоление законной силы решения Заокского районного суда Тульской области было допустимо лишь посредством его пересмотра в предусмотренных процессуальным законодательством процедурах, что направлено на обеспечение баланса между общеобязательной юридической силой упомянутого решения и возможностью проверки его законности и обоснованности.

Упомянутое судебное решение в установленном процессуальном законом порядке не отменялось.

При подходе, занятом судами по настоящему делу, следовало бы признать, что судебный пристав-исполнитель, обязанностью которого является неукоснительное исполнение судебных актов, был вправе игнорировать судебные решения, принятые по жалобам организаций и граждан на его действия (бездействие), что недопустимо.

Следовательно, при наличии неотмененного решения Заокского районного суда Тульской области у судов не имелось достаточных оснований для признания торгов недействительными по мотиву их проведения Агентством в период, когда к должнику применялась процедура наблюдения.

Судебная коллегия также не может согласиться с выводами судов о недействительности спорных торгов по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 и статьей 61.3 Закона о банкротстве.

Так, статья 61.3 Закона о банкротстве касается сделок должника, влекущих за

собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами. О наличии подобных обстоятельств могут свидетельствовать не сами по себе публичные торги по реализации имущества должника, а действия по перечислению взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от продажи. Однако требование о признании недействительными соответствующих действий не передавалось на разрешение арбитражного суда ни арбитражным управляющим, ни конкурсным кредитором. При этом формулирование предмета требований являлось прерогативой названных лиц. Процессуальный закон не предоставляет суду полномочий по изменению по своему усмотрению предмета заявления арбитражного управляющего, конкурсного кредитора с целью использования более эффективного способа защиты. Такие действия являются нарушением как требований статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, так и принципа равноправия сторон (статья 8 названного Кодекса).

Пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительной сделки). Для признания подозрительной сделки недействительной необходимо установить, что в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов и контрагент знал или должен был знать об этой противоправной цели сделки. В рассматриваемом случае Агентство как организатор публичных торгов и лица, участвующие в них, действовали в ситуации, когда правомерность выставления земельных участков на реализацию была подтверждена вступившим в законную силу судебным решением. При таких обстоятельствах само по себе проведение публичных торгов и участие в них не свидетельствуют о направленности поведения лиц, вовлеченных в эти отношения, на причинение вреда имущественным правам кредиторов.

Вместе с тем в настоящем деле не исключалась возможность оспаривания торгов по иным основаниям, связанным с нарушениями процедурного характера (по мотиву несоблюдения правил проведения торгов, установленных законом) - статья 449 Гражданского кодекса Российской Федерации.

На соответствующие обстоятельства ссылались оспаривающие торги арбитражный управляющий и конкурсный кредитор.

Суды первой и апелляционной инстанций в этой части ограничились лишь указанием на то, что извещение о проведении торгов не публиковалось в печатных средствах массовой информации, распространяемых по месту нахождения реализуемого имущества, сославшись на отсутствие такой публикации в материалах исполнительного производства.

Между тем в ходе рассмотрения спора служба судебных приставов, Агентство и другие участвующие в обособленном споре лица обращали внимание на опубликование сообщения о торгах 09.10.2014 в газете «Тульские известия» N 151 (6162).

Эти возражения не были должным образом проверены судами.

Кроме того, оспаривающие торги лица полагали, что в действительности земельные участки не являлись свободными, на них расположены незавершенные строительством объекты, а отсутствие в извещении о торгах сведений об этих объектах является нарушением порядка проведения торгов и основанием для признания их недействительными.

Данные доводы также не были рассмотрены судами.

Судебная коллегия считает, что судами неправильно применены последствия недействительности заключенных на публичных торгах договоров.

Возлагая на Агентство обязанность по возврату денежных средств покупателям, суды, по сути, исходили из разъяснений, данных в пункте 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 N 101 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства», согласно которым последствия недействительности сделки, заключенной на публичных торгах, предусмотренные пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, не могут быть применены в отношении должника в исполнительном производстве.

Упомянутые разъяснения не учитывают особенности, связанные с банкротством должников, и основаны на том, что по общему правилу при недействительности публичных торгов обращение взыскания на имущество должника не может считаться надлежаще завершенным. Покупатель возвращает приобретенное на торгах имущество организатору торгов. Целью возврата имущества во владение организатора торгов является проведение повторных публичных торгов. В свою очередь, организатор торгов возвращает покупателю денежные средства и в дальнейшем имеет возможность возместить соответствующие затраты из выручки, полученной на повторных торгах.

В рассматриваемом случае суды применили эти разъяснения лишь в части, признав Агентство стороной, обязанной возвратить покупателям выкупную стоимость, при этом имущество присудили должнику, что нельзя признать верным.

Действительно, в силу статьи 126 Закона о банкротстве в процедуре конкурсного производства исключалась какая-либо возможность проведения приставом - исполнителем повторных публичных торгов. Поэтому имущество подлежало возврату собственнику - должнику. Ввиду того, что действия по перечислению в исполнительном производстве выручки кредиторам-взыскателям не оспаривались, а полученные от покупателей денежные средства направлены на погашение долговых обязательств предпринимателя, выкупная стоимость подлежала возврату предпринимателем на основании подпункта 1 статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации в режиме текущих платежей (статья 5 Закона о банкротстве). При подходе, занятом судами, на стороне предпринимателя, погасившего долговые обязательства, по сути, за счет Агентства, и одновременно возвратившего имущество, возникло бы неосновательное сбережение.

Поскольку судами существенно нарушены нормы права и это повлияло на исход дела, обжалуемые определение и постановления следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции, так как для принятия законного и обоснованного решения по существу спора необходимо оценить доказательства и установить фактические обстоятельства.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2015 по делу N А40-186427/2013, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2016 по тому же делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
Е.Н.ЗАРУБИНА
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 16 августа 2016 г. N 305-ЭС16-4051

Резолютивная часть определения объявлена 09.08.2016.

Полный текст определения изготовлен 16.08.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Золотовой Е.Н.,

судей Попова В.В., Хатыповой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества Национальный банк «ТРАСТ» (Москва, заявитель) на определение Арбитражного суда города Москвы от 17.08.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2016 по делу N А40-117039/2015 Арбитражного суда города Москвы

по иску публичного акционерного общества Национальный банк «ТРАСТ» (далее - истец, банк) к иностранной компании Phosint Limited (ФОСИНТ ЛИМИТЕД) (Кипр, далее - ответчик, иностранная компания) о признании недействительным договора купли-продажи ценных бумаг от 29.11.2013.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка: Вечкасов В.М. (доверенность N 879/2016 от 02.08.2016); Рябчикова М.В. (доверенность N 508/2016 от 01.06.2016);

иностранной компании: Буланов Д.Р. (доверенность от 17.07.2015); Трушков А.Н. (доверенность от 16.07.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Золо-

товой Е.Н., объяснения представителей истца, поддержавших доводы кассационной жалобы, и ответчика, считающих обжалуемые банком судебные акты законными и обоснованными по основаниям, изложенным в отзыве и дополнениях к нему, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

банк, ссылаясь на статьи 61.2, 61.8, 61.9, 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статьи 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к иностранной компании о признании недействительным договора купли-продажи ценных бумаг от 29.11.2013, подписанного банком с иностранной компанией.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 17.08.2015, которое оставлено без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2015 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2016, исковое заявление оставлено без рассмотрения на основании пункта 5 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Оставляя исковое заявление без рассмотрения, суд первой инстанции исходил из того, что, помимо специальных норм о банкротстве, истец основывает свои требования о недействительности сделки на нормах статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем, в пункте 7.2 договора стороны согласовали, что все споры сторон, в случае их возникновения, подлежат разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, указав также на то, что дело о банкротстве банка не возбуждалось и, следовательно, запрет, установленный пунктом 3 статьи 33 Закона о банкротстве, не подлежит применению.

Соглашаясь с судами первой и апелляционной инстанций, суд округа также указал на то, что третейское соглашение в спорном договоре действительно и может быть исполнено, поскольку приказом Центрального Банка Российской Федерации от 22.06.2015 N ОД-1423 (далее - Банк России) с 23.06.2015 прекращено действие временной администрации, исковое заявление поступило в суд 25.06.2015 и подписано представителем банка по доверенности, процедура банкротства в отношении банка не возбуждена.

Заявитель, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм права и его законных интересов, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить все принятые по делу судебные акты и направить вопрос на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

По мнению заявителя, он незаконно был лишен возможности судебной защиты своих нарушенных прав в компетентном государственном суде, вследствие чего для банка могут наступить негативные последствия.

Банк полагает, что при вынесении определения об оставлении искового заявления без рассмотрения судами неправильно применены положения пунктов 2, 11 статьи 189.40 Закона о банкротстве, устанавливающие подведомственность настоящего спора арбитражному суду в силу специального на то указания в названном Законе того, заявитель ссылается пункт 5 статьи 61.9 главы III.1 Закона о банкротстве, которым прямо

предусмотрено право подачи в арбитражный суд заявления о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным статьями 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, еще до возбуждения дела о банкротстве.

Также банк обращает внимание на то обстоятельство, что в материалах дела отсутствует оригинал оспариваемого договора или его надлежащим образом заверенная копия. Вместе с тем суды сделали вывод о действительности третейской оговорки и оставили иск без рассмотрения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15.07.2016 кассационная жалоба банка вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве (с учетом дополнительного отзыва) на нее, приведенных в выступлениях представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение от 17.08.2015, постановление от 24.11.2015 и постановление от 20.01.2016 подлежат отмене с направлением дела для рассмотрения по существу в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как указал истец, обращаясь в суд с иском, при проведении комиссионного осмотра сейфа в кабинете бывшего Вице-президента банка была обнаружена цветная копия договора купли-продажи ценных бумаг от 29.11.2013 N ххх/13 (далее - договор), подписанного банком (покупатель) и иностранной компанией (продавец), в соответствии с пунктами 1.1, 1.2 которого продавец обязался продать и передать в собственность покупателя, а покупатель обязался купить, принять и оплатить ценные бумаги, перечисленные в приложении N 1 договора, являющегося его неотъемлемой частью, а именно: векселя N 07/2012 от 07.12.2012, N К000003 от 27.02.2012, N К000002 от 27.12.2011, N 11/11/13 от 11.11.2013, N 12/11/13 от 11.11.2013, N 13/11/13 от 11.11.2013, N 14/11/13 от 11.11.2013, N 15/11/13 от 11.11.2013, эмитентами которых являлись две иностранных компании (TIB Investmens Limited и T&IB Eguities Limited), всего на 71 276 000 долларов США.

В силу пункта 2.1 договора, покупатель обязуется не позднее 29.11.2015 полностью выплатить общую сумму договора, указанную в пункте 1.2, если более ранний срок по оплате не наступил в соответствии с пунктом 2.2 договора.

Согласно пункту 2.2 договора продавец вправе начиная с 01.02.2015, направить банку требование выплатить общую сумму договора. В таком случае покупатель обязан в течение 10 банковских дней с даты получения такого требования выплатить общую сумму договора, указанную в пункте 1.2 договора.

Абзацем вторым пункта 7.2 договора, копия которого представлена истцом в материалы дела, предусмотрено, что все споры, разногласия и претензии, которые могут возникнуть между сторонами из настоящего договора или в связи с ним либо его исполнением, нарушением, прекращением или недействительностью, если не будут урегулированы мирным путем, подлежат с исключением подсудности общим судам, разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (Москва) в соответствии с его Регламентом.

Ставя под сомнение факт заключения в целом оспариваемой сделки, истец в исковом заявлении утверждал, что: в условиях нехватки денежных средств, необходимых для поддержания норматива достаточности капитала на должном уровне, приобретение за 71 276 000 долларов США ценных бумаг, не обеспеченных имуществом эмитентов, не являлось разумным и экономически оправданным для банка; не был соблюден установлен-

ный локальными актами банка последовательный порядок ее совершения (распределение полномочий между подразделениями, коллегиальными органами и должностными лицами банка, стандартные шаблоны документов, используемые для оформления подобных сделок), договор не оформлен надлежащим образом (его номер не соответствует используемой в банке нумерации сделок с ценными бумагами, на копии отсутствует печать банка) и не отражен в бухгалтерском учете банка.

Также банком указано на то, что обязанность по оплате векселей возникала у покупателя уже после утверждения плана участия государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - агентство) в предупреждении банкротства банка, которым предусматривалось оказание банку финансовой помощи, что позволяло истцу обратиться в арбитражный суд с иском о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, а также в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как было указано выше, основанием к оставлению иска банка без рассмотрения явился вывод судов о неподведомственности данного спора арбитражному суду в связи с наличием третейской оговорки в оспариваемом договоре, отсутствие в производстве арбитражного суда дела о банкротстве банка и правовые основания, по которым истцом заявлены требования о признании сделки недействительной.

Вместе с тем судами не учтено, что, в соответствии с частью 6 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если иное не установлено федеральным законом, по соглашению сторон подведомственный арбитражному суду спор, возникающий из гражданских правоотношений, до принятия арбитражным судом первой инстанции судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда.

Согласно пункту 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации защита нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляется в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, судом, арбитражным судом или третейским судом.

Пункт 2 статьи 1 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 N 5338-1 (редакция от 03.12.2008) «О международном коммерческом арбитраже» (далее - Закон о международном коммерческом арбитраже) предусматривает, что в международный коммерческий арбитраж, к которому, в силу статьи 2 названного Закона, в частности, относится Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, могут по соглашению сторон передаваться споры из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей.

Причем исключение из этого правила, согласно норме пункта 4 статьи 1 Закона о международном коммерческом арбитраже, может быть установлено только другим законом Российской Федерации.

В силу прямого указания пункта 1 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) подведомственны арбитражным судам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 31 Закона о банкротстве учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника - унитарного предприятия, кредиторами и иными лицами в рамках мер по предупреждению банкротства должнику

может быть предоставлена финансовая помощь в размере, достаточном для погашения денежных обязательств и обязательных платежей и восстановления платежеспособности должника (санация).

Как следует из абзаца 12 статьи 2 Закона о банкротстве, под санацией, которая является самостоятельной процедурой банкротства, понимаются меры, принимаемые собственником имущества должника - унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника, кредиторами должника и иными лицами в целях предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности должника, в том числе на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве.

В постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 22.07.2002 N 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой открытого акционерного общества «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» от 19.12.2005 N 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» сформирована правовая позиция, согласно которой процедуры банкротства носят публично-правовой характер.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» также отмечено, что указание на гражданско-правовой характер спора как критерий его возможного разрешения посредством третейского разбирательства означает, что в системе действующего правового регулирования не допускается передача на рассмотрение третейского суда споров, в том числе возникающих из иных публичных правоотношений.

Из материалов дела усматривается, что приказом Центрального Банка России от 22.12.2014 N ОД-3589, в целях реализации мер по предупреждению банкротства банка, с 22.12.2014 на агентство возложены функции временной администрации банка.

На период деятельности временной администрации полномочия органов управления банком были приостановлены.

Решением Совета директоров Банка России от 22.12.2014, оформленным протоколом N 46, утвержден план участия агентства в предупреждении банкротства банка, измененный решением Совета директоров Банка России от 26.12.2014 (протокол N 51), который предусматривает определенные досудебные мероприятия, направленные на предупреждение банкротства банка, включающие оказание значительной финансовой помощи банку в виде займа (-ов) на срок до 10 лет за счет кредита Банка России для поддержания ликвидности банка, а также меры по реорганизации банка.

Приказом Первого заместителя Председателя Банка России, председателя Комитета банковского надзора от 22.06.2015 N ОД-1423 с 23.06.2015 прекращено исполнение функций временной администрации банка, возложенных на агентство.

Таким образом, в отношении банка была начата процедура предупреждения банкротства - санация, осуществлявшаяся агентством в соответствии с требованиями специаль-

ного закона и изданных в его развитие нормативных актов Банка России, что предполагало публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения в кредитной сфере, направленное, в том числе, на защиту прав вкладчиков, в ходе которой установлено наличие спорного договора, требование о признании недействительным которого правомерно банком было заявлено в арбитражный суд.

Законодательством не предусмотрено, что прекращение функций агентства в качестве временной администрации банка означает и прекращение процедуры санации. В материалы дела на дату принятия судебных актов не представлено документов, свидетельствующих об окончании мероприятий по санации банка: об окончании реорганизации банка, погашения им займа (-ов).

В связи с тем, что финансовая деятельность, осуществляемая государством в лице агентства в организационно-правовой форме государственной корпорации, по реализации мер по предупреждению банкротства кредитной организации, является государственной деятельностью, имеющей публичный характер, экономическую и социальную направленность, возникший спор не подлежал передаче на рассмотрение третейского суда.

В пункте 22 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 N 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» и пункте 12 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 N 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» указано на то, что соглашение о подсудности или третейское соглашение, заключенные в виде оговорки в договоре, по общему правилу рассматриваются независимо от других условий договора, поэтому тот факт, что срок действия договора, содержащего оговорку, истек либо договор является незаключенным, сам по себе не означает незаключенность соглашения о подсудности или третейского соглашения.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что имеется соглашение сторон о рассмотрении данного спора третейским судом, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде, за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Из содержания названной нормы следует, что вопрос о наличии, действительности, исполнимости третейского соглашения разрешается арбитражным судом после принятия искового заявления к производству и при условии заявления стороной не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора возражений против рассмотрения дела в арбитражном суде.

Оставляя исковое заявление банка без рассмотрения, суд первой инстанции не принял во внимание, что, в нарушение положений части 9 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в материалы дела не представлен оригинал оспариваемого договора, не исследовал и не оценил наличие и действительность этого третейского соглашения. Вместе с тем истец оспаривает договор в целом, включая третейскую оговорку, и, по сути, ссылается на то, что им такая сделка не могла быть совершена. Ответчиком

также в материалы дела подлинный экземпляр договора не представлен.

При изложенных обстоятельствах, являются ошибочными выводы судов о том, что требования банка неподведомственны арбитражному суду, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с направлением дела на рассмотрение по существу в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 17.08.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2016 по делу N А40-117039/2015 Арбитражного суда города Москвы отменить и указанное дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы для рассмотрения по существу.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.Н.ЗОЛОТОВА

Судьи
В.В.ПОПОВ
Р.А.ХАТЫПОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 22 августа 2016 г. N 304-ЭС16-4218

Резолютивная часть определения объявлена 15 августа 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 22 августа 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Цыбрий Полины Александровны на определение Арбитражного суда Омской области от 08.04.2015 (судья Брежнева О.Ю.), постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2015 (судьи Семенова Т.П., Зорина О.В. и Смольникова М.В.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.01.2016 (судьи Доронин С.А., Гудым В.Н. и Лошкомоева В.А.) по делу N А46-13473/2014 о несостоятельности (банкротстве)

общества с ограниченной ответственностью «ССК Металлургмаркет» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Мунш Виктор Викторович и председатель правления жилищно-строительного кооператива «Центральный-1» (далее - кооператив) Шаханин Александр Викторович, а также представители:

Цыбрий П.А. - Гурулева Е.С. по доверенности от 22.09.2015 и Жихаренко Д.А. по доверенности от 17.02.2015;

конкурсного управляющего Мунша В.В. - Мунш Е.А по доверенности 22.04.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия

установила:

определением Арбитражного суда Омской области от 13.03.2015 назначено судебное заседание по рассмотрению вопроса о применении правил § 7 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), поскольку в рамках настоящего дела поступили заявления о включении в реестр требований о передаче жилых помещений.

Определением Арбитражного суда Омской области от 08.04.2015 в применении названного параграфа отказано.

Восьмой арбитражный апелляционный суд, перешедший к рассмотрению вопроса по правилам суда первой инстанции, постановлением от 27.10.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.01.2016, определение от 08.04.2015 отменил. В применении правил о банкротстве застройщика также отказал.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Цыбрий П.А. просила состоявшиеся по обособленному спору судебные акты отменить и применить при рассмотрении настоящего дела § 7 главы IX Закона о банкротстве.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители Цыбрий П.А. поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а конкурсный управляющий Мунш В.В., его представитель и председатель правления кооператива возражали против удовлетворения жалобы.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав участвующих в обособленном споре лиц и их представителей, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Отказывая в применении правил о банкротстве застройщика, суд апелляционной инстанции, сославшись на положения пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве, исходил из того, что основными признаками застройщика для целей отношений несостоятельности являются привлечение лицом денежных средств или имущества участников строительства и наличие у такого лица обязательств по передаче жилых помещений. Поскольку должник денежные средства не привлекал и договоров с участниками строительства не заключал, у него не могли возникнуть обязательства

по передаче квартир.

Суд также указал, что обязанной стороной по договорам, на которые ссылаются физические лица, является кооператив, в связи с чем должник по настоящему делу не может быть признан застройщиком.

С указанным выводом согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

При рассмотрении настоящего обособленного спора перед судами стоял вопрос о том, является ли должник застройщиком по смыслу законодательства о несостоятельности.

В связи с этим необходимо определить критерии, которые позволяют квалифицировать то либо иное юридическое лицо в качестве застройщика.

Из анализа положений пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве следует, что для признания за должником соответствующего статуса, помимо наличия общих признаков банкротства, необходимо соблюдение специальных условий, а именно:

- привлечение им денежных средств и (или) имущества участника строительства;

- наличие к нему денежных требований или требований о передаче жилых помещений;

- объектом строительства выступает многоквартирный дом, который на момент привлечения денежных средства и (или) имущества участника строительства не введен в эксплуатацию (определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.07.2015 N 305-ЭС15-3229).

Отказывая в применении правил § 7 главы IX Закона о банкротстве, суды ограничились констатацией того факта, что непосредственно должник денежные средства не привлекал; между ним и участниками строительства дома в границах улиц Масленникова - 6-я Линия - Маяковского - 8-я Линия (строительный N 23) отсутствуют прямые договорные связи. По мнению судов, застройщиком мог бы являться кооператив, который собирал деньги с граждан путем продажи паев.

Вместе с тем, судебная коллегия полагает, что нижестоящими инстанциями занят формальный подход, не учитывающий цели законодательного регулирования соответствующего института, состоящей, в первую очередь, в необходимости защиты участников строительства от злоупотреблений застройщиков путем осуществления манипуляций с правовыми схемами привлечения денежных средств.

Так, несмотря на то, что пунктом 2 статьи 201 Закона о банкротстве предусмотрена возможность признания застройщиком лица, не обладающего правами на земельный участок и объект строительства, указанное регулирование не исключает признания застройщиком и того лица, которое является правообладателем названных объектов, но денежные средства напрямую не привлекает.

При обратном толковании механизмы, закрепленные § 7 главы IX Закона, являлись бы неэффективными и не обеспечивали бы достижение цели банкротства застройщика.

Например, в тех случаях, когда единственным застройщиком в отношении одного объекта строительства признавалось бы лицо, исключительно привлекающее денежные средства и не имеющее прав на земельный участок или данный объект строительства, следовало бы прийти к выводу о невозможности применения положений статей 201.10 и 201.11 Закона о банкротстве (передача принадлежащих банкроту объекта незавершенного строительства или жилых помещений), закрепляющих ключевые институты защиты прав кредиторов несостоятельного застройщика.

Поэтому законодатель во избежание толкования норм упомянутого параграфа в

противоречии с целями правового регулирования предоставил судам возможность признавать сделки, заключенные участниками строительства с застройщиком и (или) с действовавшими в его интересах третьими лицами, притворными (пункт 5 статьи 201.1 Закона о банкротстве), что в конечном счете позволяет верно квалифицировать состав и статус вовлеченных в процесс несостоятельности застройщика лиц.

На протяжении рассмотрения обособленного спора Цыбрий П.А. ссылалась на то, что кооператив и должник аффилированы друг с другом, поскольку последний выступает одним из учредителей кооператива; изначально кооператив был создан не в целях самостоятельного осуществления строительства, а для продажи будущих квартир в жилых домах, возводимых должником за счет привлеченных средств граждан; поступающие от продажи паев денежные средства переводились кооперативом в пользу должника для осуществления строительства, то есть фактически взаимоотношения по участию в финансировании жилого дома сложились именно между должником и гражданами, в том числе с заявителем.

По мнению Цыбрий П.А., такая схема использовалась аффилированными лицами для обхода положений части 1 статьи 3 Федерального закона N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» (далее - Закон N 214-ФЗ), предоставляющей право на привлечение денежных средств граждан только после получения разрешения на строительство. В частности, заявитель ссылался на факт составления в отношении должника двенадцати протоколов об административных правонарушениях по факту привлечения денежных средств граждан без соблюдения требований Закона N 214-ФЗ. Указанное обстоятельство подтверждается еще и тем, что при строительстве иных домов, уже введенных к настоящему времени в эксплуатацию, отношения сторон строились таким образом, что после получения разрешения на строительство договоры о приобретении паев расторгались, и вместо них граждане заключали напрямую с должником договоры долевого участия в строительстве без внесения дополнительных средств.

Цыбрий П.А. отмечала, что договоры по приобретению паев и последующее перечисление денежных средств должнику по договору инвестирования фактически прикрывали договоры долевого участия в строительстве, заключаемые при помощи кооператива (агента), продававшего квартиры от имени и в интересах должника, то есть действовавшего по модели поручения (абзац 3 пункта 1 статьи 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем, указанные доводы не получили никакой правовой оценки со стороны судов, обстоятельства, которые могли бы подтвердить либо опровергнуть названные аргументы участника строительства, судами не исследовались.

При таких условиях обособленный спор как рассмотренный с существенным нарушением норм процессуального права об определении предмета доказывания (часть 3 статьи 9, часть 2 статьи 65, часть 2 статьи 66, пункт 10 части 2 статьи 153 и статья 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) подлежит направлению на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду необходимо привлечь к участию в споре всех участников строительства спорного объекта и выяснить их позицию о возможности применения к должнику правил § 7 главы IX Закона о банкротстве. Также суду следует установить, кто являлся выгодоприобретателем от продажи паев кооператива, то есть определить, кто фактически привлекал денежные средства граждан.

При установлении соответствующих обстоятельств суду необходимо дать оценку доводам Цыбрий П.А. о притворности сделки по продаже пая и договора инвестирования, заключенного между должником и кооперативом, принимая во внимание и тот факт, что для прикрытия сделки может быть совершена не только одна, но и несколько (цепочка) сделок (пункт 88 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Кроме того, при новом рассмотрении суду следует определить, будет ли введение правил о банкротстве застройщика способствовать более эффективной защите прав участников строительства, для чего, в частности, необходимо установить, имеются ли у должника в настоящее время разрешение на строительство или возможность его получения, определить степень готовности объекта и перспективу удовлетворения требований о передаче объекта незавершенного строительства или жилых помещений включенным в специальный реестр кредиторам.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Омской области от 08.04.2015, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2015 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.01.2016 по делу N А46-13473/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Омской области.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 12 сентября 2016 г. N 306-ЭС16-4837

Резолютивная часть определения объявлена 05.09.2016.

Полный текст определения изготовлен 12.09.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Ксенофонтовой Н.А. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу муниципального казенного учреждения «Комитет земельных и имущественных отношений» на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.02.2016 (судьи Аглиуллина Ф.Г., Герасимова Е.П., Иванова А.Г.) по делу N А65-17333/2014 Арбитражного суда Республики Татарстан

В заседании приняла участие Джафарова И.Я. - представитель конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Глори» Закирзянова А.Г. (по доверенности от 26.08.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя конкурсного управляющего должником, просившей оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Глори» (далее - торговый дом, должник) его кредитор - муниципальное казенное учреждение «Комитет земельных и имущественных отношений» (далее - комитет) - обратился в арбитражный суд с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего торговым домом Закирзянова А.И., в которой просил отстранить арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 23.07.2015 (судья Минапов А.Р.) жалоба комитета удовлетворена частично: признано незаконным бездействие конкурсного управляющего должником Закирзянова А.И., выразившееся в непринятии мер, направленных на выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; Закирзянов А.И. отстранен от исполнения обязанностей конкурсного управляющего торговым домом.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2015 (судьи Садило Г.М., Александров А.И., Серова Е.А.) определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 09.02.2016 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил в части, касающейся удовлетворения требований комитета, в отмененной части принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований о признании незаконным бездействия конкурсного управляющего должником и об отстранении Закирзянова А.И. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего торговым домом.

В кассационной жалобе комитет, ссылаясь на нарушение окружным судом норм права, просит отменить принятое этим судом постановление отзыве на кассационную жалобу Закирзянов А.И. просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 08.08.2016 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на

нее, объяснениях представителя арбитражного управляющего, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 13.09.2014 в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим торговым домом утвержден Закирзянов А.И.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.12.2014 торговый дом признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, Закирзянов А.И. утвержден конкурсным управляющим.

Исполняя обязанности временного управляющего должником, Закирзянов А.И. проводил анализ финансового состояния торгового дома, изучал сделки, совершенные должником, в том числе договор купли-продажи от 26.08.2014 N 01-14 к/к, в соответствии с которым должник за 6 500 000 рублей произвел отчуждение в пользу общества с ограниченной ответственностью «Форвардстрой» незавершенного строительством объекта, расположенного по адресу: г. Казань, ул. Мамадышский тракт, д. 55а.

Переход права собственности на упомянутый объект зарегистрирован 10.09.2014, то есть уже после принятия к производству заявления о признании должника банкротом.

Арбитражный управляющий счел, что эта сделка носила возмездный характер: денежные средства от реализации данного имущества в полном объеме поступили на расчетный счет должника. Управляющий пришел к выводу о том, что не имеется оснований для оспаривания договора.

При этом суды установили, что незавершенный строительством объект 30.12.2014 (менее чем через четыре месяца после его продажи должником за 6 500 000 рублей) был перепродан новым собственником за 111 377 900 рублей обществу с ограниченной ответственностью «БизнесСтройПроектИнвест» по договору купли-продажи N 30-12-14.

В этой части суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводам о том, что, действуя добросовестно и разумно, конкурсный управляющий обязан был произвести оценку рыночной стоимости названного имущества для решения вопроса о наличии оснований для оспаривания договора купли-продажи от 26.08.2014 N 01-14 к/к на основании пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) как сделки, совершенной при неравноценном встречном исполнении.

Управляющий такие действия не совершил.

Кроме того, как установлено судами, в ходе процедуры конкурсного производства (01.07.2015) в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним внесены записи о прекращении права собственности должника на встроенные нежилые помещения общей площадью 463,2 кв. м, расположенные по адресу: г. Казань, ул. Восстания, д. 101, и незавершенные строительством нежилые помещения общей площадью 4 320 кв. м, расположенные по тому же адресу.

Прекращение права собственности на названные объекты произведено, в частности, на основании заявления управляющего и ряда договоров купли- продажи, в том числе договора от 25.03.2013.

Суды первой и апелляционной инстанций в этой части пришли к выводам о том, что управляющему надлежало проанализировать договор от 25.03.2013, заключенный в период подозрительности, на предмет возмездности, проверить наличие специальных оснований

для его оспаривания, предусмотренных статьей 61.2 Закона о банкротстве.

Управляющий соответствующую аналитическую работу не провел.

По мнению судов, установленные ими факты свидетельствуют о недобросовестном исполнении конкурсным управляющим возложенных на него обязанностей. Арбитражный управляющий Закирзянов А.И., как указали суды, показал свою неспособность к дальнейшему надлежащему ведению процедуры конкурсного производства, учтя подачу управляющим, не принявшим должных мер к пополнению конкурсной массы, ходатайства о завершении конкурсного производства.

Отменяя определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, суд округа исходил из того, что в отношении объекта, расположенного по адресу: г. Казань, ул. Мамадышский тракт, д. 55а, право комитета как кредитора обратиться в суд с жалобой на бездействие арбитражного управляющего, выразившееся в непринятии мер по оспариванию сделки должника, возникает лишь после отказа (уклонения) арбитражного управляющего от выполнения соответствующего решения собрания (комитета) кредиторов или предложения отдельного кредитора, уполномоченного органа. В рассматриваемом случае собрание кредиторов не принимало решение об оспаривании сделки, отдельные кредиторы, в том числе, комитет с предложением об оспаривании договора купли-продажи от 26.08.2014 N 01-14 к/к к конкурсному управляющему Закирзянову А.И. не обращались. В связи с этим у конкурсного управляющего не имелось оснований сомневаться в равноценности полученного должником встречного предоставления в виде 6 500 000 рублей.

В отношении объектов, расположенных по адресу: г. Казань, ул. Восстания, д. 101, окружной суд указал на то, что в поданной в суд первой инстанции жалобе и дополнении к ней комитет не заявлял доводы о противоправном бездействии конкурсного управляющего по неоспариванию соответствующей сделки должника, а суды в нарушение положений статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вышли за рамки требований кредитора. Кроме того, доказательства обращения собрания кредиторов, отдельных кредиторов или уполномоченного органа к конкурсному управляющему с предложением об оспаривании договора от 25.03.2013 в материалах дела также отсутствуют.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Статья 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительными подозрительных сделок должника, совершенных при неравноценном встречном исполнении обязательств контрагентом, а также подозрительных сделок, заключенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

В силу пункта 1 статьи 129 Закона о банкротстве со дня утверждения конкурсного управляющего он осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника в пределах, в порядке и на условиях, которые установлены названным Законом образом, именно конкурсный управляющий, являющийся профессиональным участником антикризисных отношений, наделен компетенцией по оперативному руководству процедурой конкурсного производства. В круг основных обязанностей конкурсного управляющего входит формирование конкурсной массы. Для достижения этой цели арбитражный управляющий обязан принимать управленческие решения, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, он вправе по своей инициативе подавать в суд заявления о признании сделок недействительными (пункты 2 и 3 статьи 129, пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве).

Положения пунктов 1 и 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве, согласно которым заявления об оспаривании сделок должника также могут быть поданы конкурсным кредитором,

размер задолженности перед которым составляет более 10 процентов от общего размера кредиторской задолженности, либо конкурсным управляющим по решению собрания (комитета) кредиторов, не могут быть истолкованы таким образом, что неоспаривание арбитражным управляющим сделок должника оправдано до тех пор, пока иное не установлено собранием (комитетом) кредиторов, а наличие в деле о банкротстве мажоритарных кредиторов переносит на последних обязанность по обращению в суд с заявлениями о признании сделок недействительными. Приведенные нормы направлены на расширение полномочий отдельных кредиторов и предоставление собранию (комитету) кредиторов возможности понудить арбитражного управляющего к реализации ликвидационных мероприятий в ситуации, когда он, уклоняясь от оспаривания сделок, неправомерно бездействует.

Вывод окружного суда о том, что кредитор вправе обжаловать бездействие арбитражного управляющего, выразившееся в неоспаривании сделки должника, лишь после отказа (уклонения) арбитражного управляющего от выполнения соответствующего решения собрания (комитета) кредиторов или предложения отдельного кредитора, ошибочен.

В силу пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве конкурсный управляющий несет самостоятельную обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно. Данную обязанность управляющий исполняет вне зависимости от того, обращались к нему кредиторы с какими-либо предложениями либо нет. Это означает, что меры, направленные на пополнение конкурсной массы (в частности, с использованием механизмов оспаривания подозрительных сделок должника), планирует и реализует, прежде всего, сам арбитражный управляющий как профессионал, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства.

В рассматриваемом случае, как установили суды первой и апелляционной инстанций, Закирзянов А.И. еще в процедуре наблюдения знал о договоре купли-продажи от 26.08.2014 N 01-14 к/к. Переход права собственности по указанному договору, подписанному в преддверии банкротства, произошел после принятия к производству заявления о признании торгового дома банкротом. Вскоре после этого имущество перепродано новым владельцем за 111 377 900 рублей, то есть по цене, многократно превышающей ту цену, по которой оно отчуждалось должником (6 500 000 рублей).

Указанные обстоятельства у любого добросовестного и разумного арбитражного управляющего должны были вызвать серьезные сомнения по поводу того, что рыночная стоимость имущества составляла лишь 6 500 000 рублей. Эти сомнения подлежали устранению путем проведения оценки имущества. Однако Закирзянов А.И. не предпринял никаких мер к выявлению действительной стоимости данного имущества. Без такого анализа он не мог правильно разрешить вопрос о целесообразности оспаривания упомянутого договора.

Уклонился Закирзянов А.И. и от проведения должной проверки договора купли-продажи от 25.03.2013, на основании которого вплоть до момента возбуждения дела о банкротстве не производилась государственная регистрация прекращения права собственности должника.

Оснований для выводов о том, что подобное поведение конкурсного управляющего Закирзянова А.И. основывалось на каких-то объективных причинах и названный управляющий проявил заботливость и осмотрительность, которые следовало ожидать в аналогичной ситуации при сходных обстоятельствах от обычного арбитражного управляющего, не имелось. Это, в свою очередь, исключало возможность признания его поведения разумным и добросовестным.

Закирзянов А.И. ненадлежащим образом выполнял обязанности конкурсного управляющего торговым домом, его бездействие шло вразрез с интересами должника и кредиторов,

допущенные им нарушения являлись существенными, поэтому суды первой и апелляционной инстанций правомерно привлекли его к ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 20.4 Закона о банкротстве, в виде отстранения от исполнения обязанностей конкурсного управляющего, что отвечало общеправовому принципу соразмерности меры ответственности характеру допущенных нарушений.

Вопреки выводам окружного суда комитет в своей жалобе ссылался на то, что арбитражный управляющий бездействовал и не предпринимал меры, направленные на поиск, выявление о возврат имущества, находящегося по адресу: г. Казань, ул. Восстания, д. 101.

С учетом изложенного у суда округа не имелось оснований для отмены законных и обоснованных определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

Допущенные окружным судом нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов комитета, в связи с чем постановление окружного суда следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.02.2016 по делу N А65-17333/2014 Арбитражного суда Республики Татарстан отменить.

Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 23.07.2015 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2015 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
Е.С.КОРНЕЛЮК
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 26 сентября 2016 г. N 309-ЭС16-7158

Резолютивная часть определения объявлена 19 сентября 2016 г.
Определение изготовлено в полном объеме 26 сентября 2016 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Шилохвоста О.Ю.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «УГМК-Холдинг» (г. Верхняя Пышма, Свердловская обл.; далее - общество «УГМК-Холдинг») от 12.05.2016

на определение Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2016 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.03.2016 по делу Арбитражного суда Свердловской области N А60-19799/2015

по иску общества с ограниченной ответственностью «МИТТЭК» (г. Екатеринбург; далее - общество «МИТТЭК») к обществу с ограниченной ответственностью «СДМ» (г. Томск; далее - общество «СДМ») о взыскании задолженности.

В заседании приняли участие представители общества «УГМК-Холдинг» - Коломеец А.В., Мастерова И.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 30.08.2016 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей заявителя, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, решением Арбитражного суда Свердловской области от 03.06.2015 по делу N А60-19799/2015 удовлетворен иск общества «МИТТЭК»: с общества «СДМ» взыскана задолженность по договору поставки в размере 54 476 624,08 руб.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 26.11.2015 по делу N А60-49024/2015 общество «СДМ» признано банкротом. В отношении должника открыто конкурсное производство. Требование общества «МИТТЭК» к банкроту признано установленным в размере 54 476 624,08 руб. на основании решения Арбитражного суда Свердловской области от 03.06.2015 по делу N А60-19799/2015.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 23.12.2015 по делу N А60-49024/2015 требование общества «УГМК-Холдинг» признано установленным в размере 800 000 000 руб. основного долга, 35 594 520 руб. процентов за пользование кредитом, 26 000 руб. неустойки и подлежащим включению в третью очередь реестра требований кредиторов общества «СДМ».

С апелляционной жалобой на решение Арбитражного суда Свердловской области от 03.06.2015 по делу N А40-19799/2015 обратилось общество «УГМК-Холдинг», заявив о мнимости сделки, на основании которой обществом «МИТТЭК» с общества «СДМ» была взыскана несуществующая задолженность.

Определением суда апелляционной инстанции от 18.01.2016, оставленным в силе постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 14.03.2016, производство по апелляционной жалобе общества «УГМК-Холдинг» прекращено в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ). Суды исходили из того, что по рассмотренному судом первой инстанции требованию общество «УГМК-Холдинг» не наделено правом апелляционного обжалования судебного

акта, судебное решение не касается прав и обязанностей общества «УГМК-Холдинг», на него не распространяется действие статьи 42 АПК РФ.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «УГМК-Холдинг» просило апелляционное и окружное определения отменить, направить дело в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд для рассмотрения апелляционной жалобы общества «УГМК-Холдинг» на решение Арбитражного суда Свердловской области от 03.06.2015 по делу N А40-19799/2015 по существу, указав на нарушение судами норм права.

Заявитель, сославшись на пункт 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 (далее - постановление N 35), настаивал на праве конкурсного кредитора обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в рамках дела о банкротстве требование о включении в реестр, приводя в том числе новые доводы и представляя новые доказательства в обоснование своей жалобы. Однако, по мнению общества «УГМК-Холдинг», оно было лишено судами такого права при рассмотрении его жалобы.

Общество «МИТТЭК» в отзыве просило судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

В судебном заседании представители общества «УГМК-Холдинг» поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представители обществ «МИТТЭК» и «СДМ» в судебное заседание не явились.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 АПК РФ).

Изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 6 постановления от 26.05.2011 N 10-П, по смыслу статей 1 (часть 1), 2, 18, 46, 55 (часть 3) и 118 Конституции Российской Федерации, обязывающих Российскую Федерацию как правовое государство к созданию эффективной системы защиты конституционных прав и свобод посредством правосудия, неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является право заинтересованных лиц, в том числе не привлеченных к участию в деле, на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных неправосудным судебным решением.

В процессе реализации указанной позиции применительно к рассмотрению дел о несостоятельности Президиумом и Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснены конкретные правовые механизмы обеспечения права на судебную защиту лиц, не привлеченных к участию в деле, в том числе тех, чьи права и обязанности обжалуемым судебным актом непосредственно не затрагиваются.

К числу таких механизмов относятся:

- право конкурсного кредитора и арбитражного управляющего оспорить по основаниям главы III.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) утвержденное судом по другому делу мировое соглашение, закрепляющее сделку должника с третьим лицом (пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Фе-

дерации от 16.04.2013 N 13596/12);

- право лица, которому в судебном разбирательстве противопоставляется судебный акт по другому разбирательству, в котором оно не участвовало, представить свои доводы и доказательства по вопросу, решенному этим судебным актом (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.04.2014 N 12278/13);

- право конкурсного кредитора и арбитражного управляющего обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование конкурсного кредитора (пункт 24 постановления N 35, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.02.2013 N 12751/12 и от 08.06.2010 N 2751/10 Последний из указанных механизмов обеспечивает право на справедливое судебное разбирательство в целях наиболее полной его реализации и подразумевает наличие у лица, обращающегося с соответствующей жалобой по делу, в котором оно до этого не принимало участия, права представить новые доказательства и заявить новые доводы в обоснование своей позиции по спору.

В рассматриваемом случае судебный акт затрагивает права и законные интересы других лиц не непосредственно (пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 N 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»), а косвенно, не указывая о них напрямую, поэтому его обжалование происходит не по правилам статьи 42 АПК РФ.

Для соблюдения принципов правовой определенности и стабильности судебного акта, также являющихся проявлением права на судебную защиту (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.11.2005 N 11-П и пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 N 99 «О процессуальных сроках»), и обеспечения справедливого баланса между интересами всех затрагиваемых лиц суд при принятии жалобы соответствующего лица или постановке вывода о ее рассмотрении по существу оценивает не только наличие обоснованных оснований полагать, что обжалуемый акт существенным образом влияет на его права и законные интересы, но и наличие у него обоснованных и убедительных доводов о принятии такого акта с нарушением закона и потому необходимости его отмены.

В настоящем деле суды, прекращая производство по жалобе кредитора (общества «УГМК-Холдинг») со ссылкой на статью 42 АПК РФ, проигнорировали приведенные им доводы и доказательства о действительности договора поставки товара между сторонами, доказанности фактов поставки и наличия оснований для взыскания платы по договору.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ определение от 18.01.2016 и постановление от 14.03.2016 по делу Арбитражного суда Свердловской области N А60-19799/2015 подлежат отмене с направлением дела в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд для рассмотрения апелляционной жалобы общества «УГМК-Холдинг» на решение Арбитражного суда Свердловской области от 03.06.2015 по существу.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2016 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.03.2016 по делу Арбитражного суда Свердловской области N А60-19799/2015 отменить, направить дело в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд для рассмотрения апелляционной жалобы по существу. Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 3 октября 2016 г. по делу N 305-ЭС16-7085

Резолютивная часть определения объявлена 27.09.2016.

Полный текст определения изготовлен 03.10.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,

судей Маненкова А.Н., Поповой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Импульс» на решение Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2014, постановление от 18.05.2015 и определение от 02.02.2016 Девятого арбитражного апелляционного суда, постановления Арбитражного суда Московского округа от 24.03.2016 и от 18.04.2016 по делу N А40-157154/2014.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «СтройМонтажСервис» - Куратова М.С. по доверенности от 01.03.2016;

открытого акционерного общества «Санаторий «Россиянка» - Есина К.А. по доверенности от 30.06.2016;

общества с ограниченной ответственностью «Импульс» - Аянян М.А. по доверенности от 25.01.2016;

общества с ограниченной ответственностью «АЛЬТЕРНАТИВА» -

Стец Д.А. по доверенности от 19.07.2016.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «СтройМонтажСервис» (далее - общество «СтройМонтажСервис») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к открытому акционерному обществу «Санаторий «Россиянка» (далее - Санаторий, должник) о взыскании задолженности в размере 28 127 322 руб. 26 коп. и 495 040 руб. 87 коп. неустойки.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2014 (судья Карева Н.Ю.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2015 (судьи Стешан Б.В., Бодрова Е.В., Тетюк В.И.), исковые требования удовлетворены.

Общество с ограниченной ответственностью «Импульс» (далее - общество «Импульс», конкурсный кредитор), как кредитор Санатория в деле о банкротстве, обратилось в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на решение от 24.11.2014 и постановление от 18.05.2015, сославшись на пункт 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - Постановление N 35) и пункт 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 N 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (далее - Постановление N 36).

Девятый арбитражный апелляционный суд определением от 02.02.2016 (судьи Стешан Б.В., Бодрова Е.В., Тетюк В.И.) прекратил производство по апелляционной жалобе общества «Импульс» применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Общество «Импульс» обжаловало указанные судебные акты в суд кассационной инстанции.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 24.03.2016 (судьи Тутубалина Л.А., Дзюба Д.И., Стрельников А.И.) оставил без изменения определение Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2016, а постановлением от 18.04.2016 (судьи Тутубалина Л.А., Дегтярева Н.В., Новоселов А.Л.) оставил без изменения решение Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2014 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2015.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Импульс», ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить названные судебные акты.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2016 (судья Чучунова Н.С.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

До рассмотрения кассационных жалоб по существу в суд поступило ходатайство открытого акционерного общества «АЛЬТЕРНАТИВА» (далее - общество «АЛЬТЕРНАТИВА») о процессуальном правопреемстве в порядке статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) и замене общества «Импульс» на общество «АЛЬТЕРНАТИВА» в связи с погашением последним задолженности Санатория по его поручению перед обществом «Импульс».

В судебном заседании представители общества «АЛЬТЕРНАТИВА» и общества «СтройМонтажСервис» поддержали данное ходатайство, представители Санатория и общества «Импульс» возражали против его удовлетворения.

Исходя из того, что заявленное обществом «АЛЬТЕРНАТИВА» ходатайство касается процессуальной замены конкурсного кредитора, требования которого включены в реестр требований кредиторов должника, указанное ходатайство не может быть рассмотрено в рамках настоящего дела, а подлежит разрешению судом, установившим требования данного кредитора к должнику.

Таким образом, ходатайство общества «АЛЬТЕРНАТИВА» следует оставить без удовлетворения.

Представители общества «Импульс» и Санатория просили удовлетворить кассационные жалобы, представитель общества «СтройМонтажСервис» возражал против их удовлетворения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах и выступлениях представителей явившихся лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общество «СтройМонтажСервис» (подрядчик) обратилось в арбитражный суд с настоящим иском, ссылаясь на неисполнение Санаторием (заказчиком) в полном объеме обязательств по оплате выполненных работ в рамках заключенного между сторонами договора от 30.05.2014 N 7.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались статьями 309, 310, 720 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из подтвержденности факта выполнения работ и отсутствия доказательств их оплаты.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 11.09.2015 по делу N А32-17047/2015 в отношении Санатория введена процедура наблюдения.

Общество «Импульс» (требования которого включены в третью очередь реестра требований кредиторов Санатория определением Арбитражного суда Краснодарского края от 09.12.2015 по названному выше делу) в порядке пункта 24 Постановления N 35 обратилось в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по настоящему делу.

Определением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 24.03.2016, производство по апелляционной жалобе общества «Импульс» прекращено.

При этом суд апелляционной инстанции руководствовался положениями статей 42, 150 АПК РФ, разъяснениями, приведенными в пунктах 1, 2 Постановления N 36, и исходил из отсутствия у заявителя права на обжалование судебного акта, поскольку заявитель не являлся участником спорных материальных правоотношений, а решение не затрагивает его права и обязанности.

Общество «Импульс» обжаловало решение Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2014, постановление от 18.05.2015 и определение от 02.02.2016 Девятого арбитражного апелляционного суда в Арбитражный суд Московского округа.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 24.03.2016 определение Девятого арбитражного суда от 02.02.2016 оставлено без изменения. При этом суд кас-

сационной инстанции согласился с выводами апелляционного суда об отсутствии у заявителя права на обжалование судебного акта.

Также Арбитражный суд Московского округа постановлением от 18.04.2016 оставил без изменения решение Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2014 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2015, указав на правомерность выводов судов об удовлетворении иска.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Исходя из смысла пункта 6 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 N 10-П заинтересованные лица, в том числе не привлеченные к участию в деле, вправе обратиться в суд за защитой своих прав, нарушенных неправосудным судебным решением.

В пункте 24 Постановления N 35 разъяснено, что если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт.

Из материалов дела следует, что при подаче апелляционной жалобы правовое положение общества «Импульс» в качестве конкурсного кредитора Санатория было подтверждено, что свидетельствует о наличии у него права на обжалование решения суда по настоящему делу, на основании которого общество «СтройМонтажСервис» заявило требование в деле о банкротстве Санатория.

Таким образом, вывод апелляционного суда, впоследствии поддержанный судом кассационной инстанции, об отсутствии у общества «Импульс» права на обжалование решения суда является неправильным, в связи с чем оснований для прекращения производства по апелляционной жалобе указанного лица у суда не имелось.

Действующим процессуальным законодательством установлен принцип последовательного обжалования судебных актов судов первой и апелляционной инстанций в суд кассационной инстанции и в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации (части 1 и 3 статьи 273 АПК РФ), который распространяется как на лиц, участвующих в деле, так и на тех лиц, которые к участию в деле привлечены не были, но считают, что их права нарушены принятым по делу судебным актом даже в том случае, если судами вышестоящих инстанций законность таких актов была проверена.

Вместе с тем, и суд кассационной инстанции, и Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации ограничены в полномочиях по сбору и оценке доказательств (статьи 286, 287 и 291.14 АПК РФ). Такими полномочиями обладают только суды первой и апелляционной инстанций (статьи 65, 71, 162 и 268 АПК РФ).

В этой связи право на обжалование судебных актов в порядке, установленном пунктом 24 Постановления N 35, должно осуществляться таким образом, чтобы гарантии, обеспечивающие возможность представления новых доказательств и заявления новых доводов, могли быть осуществимы с учетом соблюдения принципа последовательного обжалования судебных актов.

Порядок вступления в дело лиц, обращающихся с жалобой в соответствии со статьей 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и желающих представить новые доказательства по спору, разъяснен в пункте 22 Постановления N 36,

в соответствии с которым жалобу таких лиц следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Следовательно, вступление в дело лиц, обращающихся с жалобой в порядке пункта 24 Постановления N 35 и желающих представить новые доказательства, должно осуществляться аналогичным образом, то есть применительно к правилам о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в суде апелляционной инстанции (часть 5 статьи 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Указанная позиция сформулирована в определении Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 N 304-ЭС15-12643.

При подаче кассационных жалоб в суд округа конкурсные кредиторы (общество «Импульс» и Инспекция Федеральной налоговой службы по городу-курорту Анапе (далее - налоговый орган) ссылались на недействительность договора от 30.05.2014 N 7 на основании статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации по причине его мнимости.

Для квалификации спорного договора как мнимой сделки необходимо рассмотрение дела в суде той инстанции, в полномочия которой входит возможность собирать и оценивать доказательства, а также устанавливать обстоятельства спора.

Также общество «Импульс» указало на представление нового доказательства (заключения N 1-2016), обосновывающего иные объем и стоимость выполненных работ.

Вместе с тем, в силу статей 286 и 287 АПК РФ суд кассационной инстанции не наделен полномочиями по сбору, исследованию и оценке доказательств, и не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции.

При таких обстоятельствах реализация конкурсным кредитором его права на обжалование судебного акта в порядке пункта 24 Постановления N 35 с представлением новых доказательств должна осуществляться в специальном порядке, а именно, с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 22 Постановления N 36.

Так как в данном случае при подаче кассационных жалоб конкурсные кредиторы приводили доводы о ничтожности сделки с представлением нового доказательства, то их жалобы были ошибочно приняты судом кассационной инстанции, в связи с чем производство по ним подлежало прекращению.

Поскольку судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм процессуального права, которые повлияли на возможность реализации конкурсным кредитором права на обжалование судебных актов нижестоящих инстанций в порядке, предусмотренном пунктом 24 Постановления N 35, чем были нарушены его права в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ определение от 02.02.2016 и постановление от 24.03.2016 подлежат отмене с направлением дела в апелляционный суд для рассмотрения апелляционной жалобы общества «Импульс»; постановление от 18.04.2016 - отмене, а производство по кассационным жалобам общества «Импульс» и налогового органа - прекращению применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

в удовлетворении ходатайства общества с ограниченной ответственностью «АЛЬТЕРНАТИВА» о процессуальном правопреемстве отказать.

Определение Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.03.2016 по делу N А40-157154/2014 отменить.

Дело направить в Девятый арбитражный апелляционный суд для рассмотрения апелляционной жалобы общества с ограниченной ответственностью «Импульс».

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.04.2016 по делу N А40-157154/2014 отменить.

Производство по кассационным жалобам общества с ограниченной ответственностью «Импульс» и Инспекции Федеральной налоговой службы по городу-курорту Анапе на решение Арбитражного суда города Москвы от 24.11.2014 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2015 по тому же делу прекратить.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Н.С.ЧУЧУНОВА

Судьи
А.Н.МАНЕНКОВ
Г.Г.ПОПОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 6 октября 2016 г. N 305-ЭС16-8204

Резолютивная часть определения объявлена 29.09.2016.

Полный текст определения изготовлен 06.10.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Муниципальный инвестиционный строительный банк» - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - на определение Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2015 (судья Таранникова К.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2016 (судьи Мишаков О.Г., Маслов А.С. и Сафронова М.С.)

и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.04.2016 (судьи Ядренцева М.Д., Григорьева И.Ю. и Комолова М.В.) по делу N А40-143265/2013.

В заседании приняли участие представители:

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Кадушкин А.В. (по доверенности от 10.12.2015), Толмачев М.М. (по доверенности от 14.09.2016);

частной компании с ограниченной ответственностью «Programprom PTE LTD» (ПРОГРАМПРОМ ПТИ ЛТД) - Аленин И.Г. (по доверенности от 23.08.2016), Степанов Д.П. (по доверенности от 23.08.2016);

Правительства Москвы - Баулина Н.И. (по доверенности от 14.06.2016), Вдович А.В. (по доверенности от 15.08.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителей Правительства Москвы, сославшихся на недействительность спорной сделки, а также объяснения представителей частной компании с ограниченной ответственностью «Programprom PTE LTD», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Муниципальный инвестиционный строительный банк» (далее - банк) государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - государственная корпорация) как конкурсный управляющий обратилась в суд с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о признании недействительными:

договора цессии от 13.08.2012, заключенного банком и частной компанией с ограниченной ответственностью «Programprom PTE LTD» (далее - иностранная компания);

перехода к иностранной компании требования к Правительству Москвы о возврате неосновательного обогащения в размере 3 433 582 долларов США, составляющих разницу между перечисленными банком Правительству Москвы денежными средствами и суммой, подлежащей уплате в соответствии с измененным инвестиционным контрактом от 28.10.2003 N ДЖП.03.ЗАО.00504.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2015 в удовлетворении заявления государственной корпорации отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2016 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 29.04.2016 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, государственная корпорация просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа.

В отзыве на кассационную жалобу иностранная компания просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 07.09.2016 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях представителей государственной корпорации, иностранной компании и Правительства Москвы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат изменению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между банком и Правительством Москвы заключен инвестиционный контракт от 28.10.2003 N ДЖП.03.ЗАО.00504.

По условиям этого контракта банк обязался перечислить 26 618 215 долларов США в бюджет города Москвы за помещения, получаемые по результатам реализации данного контракта, а также построить детскую музыкальную школу для нужд города Москвы.

В ходе реализации инвестиционного контракта возник ряд обстоятельств, вследствие которых площадь музыкальной школы, передаваемой Правительству Москвы, превысила запланированную, а площадь помещений, передаваемых банку, уменьшилась.

Банк, сославшись на положения статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее - в редакции, действовавшей в спорный период; далее - Гражданский кодекс) и существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, а также на отказ Правительства Москвы от подписания акта о реализации инвестиционного проекта, обратился в арбитражный суд с иском об изменении договора и об обязании Правительства Москвы подписать документ о распределении помещений.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 06.08.2012 по делу N А40-73164/2012 иск банка удовлетворен, на Правительство Москвы возложена обязанность подписать представленные банком дополнительное соглашение к инвестиционному контракту и акт о его реализации в течение 10 дней с момента вступления судебного решения в законную силу.

По условиям одобренного судом в рамках дела N А40-73164/2012 дополнительного соглашения к инвестиционному контракту финансовые обязательства банка были уменьшены на 3 433 582 доллара США (с 26 618 215 долларов США до 23 184 633 долларов США).

Вскоре после вынесения названного решения банк (цедент) и иностранная компания (цессионарий) подписали договор уступки требования от 13.08.2012, согласно которому банк передавал иностранной компании требование к Правительству Москвы о возврате 3 433 582 долларов США, составляющих разницу между суммой денежных средств, перечисленных банком Правительству Москвы, и суммой, подлежащей уплате в соответствии с измененным инвестиционным контрактом.

Однако постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2012 решение суда первой инстанции от 06.08.2012 по делу N А40-73164/2012 было отменено, в удовлетворении иска банка об изменении инвестиционного контракта и об обязании Правительства Москвы подписать акт о его реализации отказано.

Приказом Банка России от 22.08.2013 N ОД-548 у банка с 22.08.2013 отозвана лицензия на осуществление банковских операций. Другим приказом Банка России (от

22.08.2013 N ОД-550) с 22.08.2013 назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15.11.2013 по настоящему делу банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на государственную корпорацию.

Банк инициировал процедуру пересмотра постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2012 по делу N А40-73164/2012 по вновь открывшимся обстоятельствам (в связи с изменением практики применения правовой нормы). Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2013 по указанному делу постановление того же суда от 29.10.2012 отменено по вновь открывшимся обстоятельствам, а постановлением апелляционного суда от 10.01.2014 решение Арбитражного суда города Москвы от 06.08.2012 оставлено без изменения.

После вступления в законную силу решения суда первой инстанции от 06.08.2012 по делу N А40-73164/2012 иностранная компания как цессионарий обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к Правительству Москвы о взыскании 3 433 582 долларов США переплаты, возникшей в связи с внесением изменений в инвестиционный контракт.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28.01.2015 по делу N А40-91248/2014, вступившим в законную силу 18.06.2015, иск иностранной компании удовлетворен.

Полагая, что договор цессии от 13.08.2012 и состоявшийся на основании этого договора переход требования к иностранной компании являются недействительными, конкурсный управляющий банком обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением, ссылаясь на положения Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), а также статьи 10 и 168 Гражданского кодекса.

Установив, что договор цессии заключен за пределами периодов подозрительности, определенных пунктом 1 статьи 61.2, пунктами 2 и 3 статьи 61.3, пунктом 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве, сочтя, что государственной корпорацией не доказан факт заключения оспариваемого договора с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, констатировав отсутствие в деле должных свидетельств того, что по состоянию на 13.08.2012 банк отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества, а также признав неподтвержденной материалами дела осведомленность иностранной компании о возможном причинении сделкой вреда имущественным правам кредиторов, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявления государственной корпорации.

Суд округа согласился с судами первой и апелляционной инстанций.

Государственная корпорация, обращаясь с кассационной жалобой в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, не привела каких-либо доводов о допущенных судами ошибках при разрешении ее заявления в части признания договора цессии недействительным. Поскольку при рассмотрении дела в порядке кассационного производства Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет правильность применения и (или) толкования норм права в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе (часть 2 статья 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), в указанной части судебные акты отмене не подлежат.

В остальной части заявления государственной корпорации судами первой и апелляционной инстанций, а также судом округа не учтено следующее.

Действовавшее в период заключения договора цессии от 13.08.2012 законодательство не содержало запрета на оборот будущих требований. Напротив, из положений пункта 2 статьи 455, пункта 4 статьи 454 Гражданского кодекса следовало, что договор уступки требования мог быть заключен в отношении требования, которое у цедента возникнет в будущем. При этом по общему правилу будущее требование переходит к цессионарию с момента его возникновения у цедента, если соглашением сторон не предусмотрен более поздний момент перехода такого требования.

Суды не приняли во внимание, что объектом спорного соглашения от 13.08.2012 являлось будущее требование.

Как следует из содержания договора цессии от 13.08.2012, по этой сделке иностранной компании уступлено требование о возврате неосновательного обогащения, возникшего в связи с изменением судом инвестиционного контракта.

Согласно пункту 3 статьи 453 Гражданского кодекса при изменении договора в судебном порядке обязательства считаются измененными с момента вступления в законную силу решения суда об изменении договора.

Сложившаяся судебная практика применения абзаца первого пункта 4 статьи 453 Гражданского кодекса исходит из того, что контрагент, предоставивший другой стороне исполнение по договору и получивший при этом неравноценное исполнение, после изменения договора не лишен права истребовать ранее исполненное по правилам об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60 Гражданского кодекса), если другое лицо вследствие этого неосновательно обогатилось (по смыслу пункта 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 N 35 «О последствиях расторжения договора», пункта 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 N 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении», пункта 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.09.2002 N 49 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены»).

Сама иностранная компания в ходе рассмотрения дела N А40-91248/2014 о взыскании с Правительства Москвы 3 433 582 долларов США неосновательного обогащения придерживалась позиции об уступке по соглашению от 13.08.2002 именно будущего требования. Так, она, возражая против заявления Правительства Москвы о пропуске срока исковой давности, указывала на то, что до момента вступления в силу решения от 06.08.2012 по делу N А40-73164/2012 (до 10.01.2014) у компании не возникло право требовать возврата каких-либо сумм, уплаченных ранее по еще неизмененному судом инвестиционному контракту. Эти доводы иностранной компании были поддержаны судами при разрешении спора по делу N А40-91248/2014, что, в свою очередь, позволило признать иск поданным в пределах срока исковой давности и удовлетворить требования, заявленные иностранной компанией к Правительству Москвы.

Правовая квалификация сделки, данная судом по ранее рассмотренному делу, хотя

и не образует преюдиции по смыслу статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, но учитывается судом, рассматривающим второе дело. В том случае, если суд, разрешающий второе дело, придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы. В рассматриваемом случае не имеется объективных причин для того, чтобы сделать выводы, противоположные выводам по делу N А40-91248/2014, и признать договор цессии от 13.08.2012 договором уступки существующего, а не будущего, требования.

Согласно пункту 1 статьи 131 Закона о банкротстве все имущество должника, имеющееся на день открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу, из которой осуществляется удовлетворение требований конкурсных кредиторов должника.

По общему правилу, с момента признания должника банкротом и открытия в отношении него конкурсного производства требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера трансформируются в денежные (абзац седьмой пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве, абзац второй пункта 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»). Такие требования подлежат денежной оценке, они рассматриваются по правилам статьи 100 Закона о банкротстве и удовлетворяются в общем порядке, предусмотренном статьями 134 и 142 названного Закона.

До открытия конкурсного производства требование к Правительству Москвы о возврате неосновательного обогащения не возникло и, следовательно, не могло перейти от банка к иностранной компании. После открытия в отношении должника конкурсного производства это требование поступило в конкурсную массу, а обязательство банка по передаче указанного требования иностранной компании трансформировалось в денежное (при наличии со стороны иностранной компании встречного предоставления в пользу банка за уступаемое последним требование). При названных обстоятельствах стало невозможным наступление основного предусмотренного договором цессии правового последствия в виде перехода требования от цедента к цессионарию.

Подобный переход требования не соответствовал бы пункту 1 статьи 131, абзацу седьмому пункта 1 статьи 126, статьям 134 и 142 Закона о банкротстве.

При ином подходе вопреки правилам статей 61.3, 134 и 142 Закона о банкротстве следовало бы признать допустимым преимущественное (по отношению к другим кредиторам) удовлетворение обязательства перед иностранной компанией, трансформировавшегося в денежное.

Все кредиторы, предъявившие требования к должнику в рамках дела о банкротстве, должны быть поставлены в равное положение с кредитором, заключившим договор цессии, они вправе претендовать на удовлетворение долговых обязательств за счет всего имущества, вошедшего в конкурсную массу банка, в том числе и за счет спорного имущественного требования к Правительству Москвы.

Довод иностранной компании о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности был рассмотрен судом первой инстанции и отклонен им как несостоятельный. Судебная коллегия не находит оснований для переоценки общего вывода суда об отсутствии в рассматриваемом случае оснований для отказа в иске по мотиву пропуска срока исковой давности.

Ссылки иностранной компании на правовую позицию, изложенную в постановле-

нии Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.10.2011 N 9615/11, судебная коллегия находит ошибочными. В рамках названного дела рассмотрен спор о расторжении договора. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации счел возможным признать договор расторгнутым не с момента вступления в силу судебного решения о расторжении сделки, а с момента, когда оно должно было бы вступить в силу. Между тем при разрешении дела N А40-73164/2012 об изменении инвестиционного контракта какой-либо иной момент изменения договора, отличный от предусмотренного пунктом 3 статьи 453 Гражданского кодекса, судами не был определен.

Вопреки мнению иностранной компании, в рамках дела N А40-91248/2014 суды, по сути, не оценили допустимость перехода требования с позиции преимущественного (по отношению к другим кредиторам) удовлетворения обязательства банка перед иностранной компанией. Поэтому предъявление конкурсным управляющим самостоятельного иска соответствует разъяснениям, приведенным в абзаце третьем пункта 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств».

Материальный интерес конкурсного управляющего банком в настоящем деле заключался в признании за банком права на получение неосновательного обогащения от Правительства Москвы ввиду невозможности перехода требования к иностранной компании в процедуре конкурсного производства.

Поэтому иск конкурсного управляющего, сформулированный им как иск о признании недействительным перехода требования, по своему характеру, целевой направленности и условиям предъявления, по сути, является иском о признании за банком права на имущественное требование к третьему лицу (статья 12 Гражданского кодекса).

При разрешении такого иска судам следовало констатировать невозможность перехода требования в процедуре конкурсного производства (незаконность перехода требования) и с учетом положений пункта 1 статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о задачах судопроизводства в арбитражных судах, недопустимости преимущественного удовлетворения требований одних кредиторов банка перед другими, а также смысла разъяснений, данных в абзаце первом пункта 29 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», рассмотреть вопрос о восстановлении нарушенного права банка путем признания за ним права на получение 3 433 582 долларов США с Правительства Москвы. В случае, если Правительство Москвы, действуя добросовестно, во исполнение вступившего в законную силу судебного решения уже перечислило данную сумму иностранной компании, к отношениям цессионария (иностранной компании), получившего исполнение, и цедента (банка), которому это исполнение причиталось, подлежали применению положения главы 60 Гражданского кодекса.

Однако фактические обстоятельства, связанные с состоянием расчетов Правительства Москвы по спорному требованию, судами не устанавливались.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка и его

кредиторов, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует изменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.04.2016 по делу N А40-143265/2013 изменить.

Признать не соответствующим закону переход к частной компании с ограниченной ответственностью «Programprom PTE LTD» (ПРОГРАМПРОМ ПТИ ЛТД) требования к Правительству Москвы о возврате неосновательного обогащения в размере 3 433 582 долларов США.

В части применения последствий признания перехода требования не соответствующим закону обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
Е.Н.ЗАРУБИНА
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 7 октября 2016 г. N 310-ЭС16-8163

Резолютивная часть определения объявлена 03.10.2016.

Полный текст определения изготовлен 07.10.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «Тамбовхимпромстрой» на определение Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2016 (судья Безбородов Е.А.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.05.2016 (судьи Андреев А.В., Козеева Е.М., Лупояд Е.В.) по

делу N А64-2315/2014 Арбитражного суда Тамбовской области.

В заседании приняла участие представитель открытого акционерного общества «Тамбовхимпромстрой» Блохина Н.А. (по доверенности от 29.09.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя открытого акционерного общества «Тамбовхимпромстрой», поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Инвестиционно-строительная компания «Центржилстрой» (далее - компания) его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделки от 29.04.2014 по зачету встречных требований компании и открытого акционерного общества «Тамбовхимпромстрой» (далее - общество), оформленной двусторонним актом, а также о применении последствий ее недействительности.

Определением Арбитражного суда Тамбовской области от 02.02.2016 (судья Подгудкова О.В.) спорная сделка признана недействительной, применены последствия ее недействительности в виде восстановления задолженности общества перед компанией в размере 18 176 557 рублей 98 копеек.

Не согласившись с этим определением, общество обжаловало его в суд апелляционной инстанции.

Определением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2016 апелляционная жалоба возвращена обществу.

Арбитражный суд Центрального округа постановлением от 05.05.2016 определение суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество просит отменить определение суда апелляционной инстанции и постановление суда округа.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 06.09.2016 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях представителя общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, суд первой инстанции в резолютивной части определения от 02.02.2016 ошибочно указал на возможность обжалования данного определения в суд апелляционной инстанции в месячный срок со дня его вынесения (вместо десятидневного срока, установленного пунктом 6 статьи 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», частью 3 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Общество 25.02.2016 (в пределах месячного срока, но с пропуском десятидневного срока) обратилось Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на определение Арбитражного суда Тамбовской области от 02.02.2016.

Суд апелляционной инстанции, сославшись на положениями статей 223 и 259 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснения, содержащиеся в пун-

кте 35.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», возвратил апелляционную жалобу обществу в связи с несоблюдением им десятидневного срока на обжалование и отсутствием ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока.

Окружной суд согласился с выводами суда апелляционной инстанции, дополнительно отметив, что процессуальный срок на подачу жалобы устанавливается законом, а ошибочное указание в определении суда первой инстанции иного срока на апелляционное обжалование (отличного от установленного законом) может являться основанием для удовлетворения ходатайства о восстановлении пропущенного срока. Окружной суд счел, что поскольку общество, подавая апелляционную жалобу, такое ходатайство не заявило, у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для восстановления пропущенного срока.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно части 4 статьи 176, части 4 статьи 184 и пункту 8 части 1 статьи 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции обязан разъяснить участвующим в деле лицам порядок и срок обжалования судебного определения, информация о порядке и сроке обжалования включается в резолютивную часть судебного акта.

В рассматриваемом случае суд первой инстанции неверно разъяснил срок на обжалование. Эта ошибка привела к тому, что общество было введено в заблуждение. Доверяя суду первой инстанции и не сомневаясь в правильности его выводов относительно срока на обжалование, общество не заявило ходатайство о восстановлении пропущенного срока, полагая, что совершает процессуальное действие в отведенный законом срок. Его ожидания по поводу того, что апелляционная жалоба будет принята к производству и рассмотрена по существу, имели под собой разумные основания.

Суд округа правильно обратил внимание на то, что неверное указание судом первой инстанции порядка и (или) срока на обжалование судебного акта не изменяет установленную процессуальным законодательством процедуру пересмотра судебных актов.

Однако допущенные судом первой инстанции ошибки должны исправляться судом апелляционной инстанции исходя из целей и задач правосудия, гарантированного Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту (статья 46), одним из неотъемлемых элементов которого является право на обжалование судебного решения.

Поскольку Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит специальных правил о действиях суда апелляционной инстанции в ситуации, когда апелляционная жалоба подана в срок, указанный судом первой инстанции, но с нарушением отведенного законом срока на обжалование, в подобной ситуации следует руководствоваться не только пунктом 3 части 1 статьи 264 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, но и общими положениями части 3 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым арбитражный суд, в частности, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения ими процессуальных действий, оказывает содействие в реализации их прав.

Лицу, участвующим в деле, подавшему апелляционную жалобу за пределами установленного процессуальными нормами срока на обжалование, не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока подачи жалобы, если просрочка обусловлена ошибочным определением данного срока судом первой инстанции.

С учетом этого суд апелляционной инстанции, возвращая апелляционную жалобу общества, не мог ограничиться простым указанием на несоблюдение обществом предусмотренного законом срока на обжалование. Суду надлежало прямо указать на допущенную судом первой инстанции ошибку и принять надлежащие меры к ее устранению, разъяснив заявителю право повторно обратиться с апелляционной жалобой, подав соответствующее ходатайство о восстановлении срока, пропущенного из-за судебной ошибки, обратив внимание в определении о возвращении апелляционной жалобы на то, что повторная жалоба может быть подана в разумный срок со дня возвращения первоначальной жалобы, а также разъяснить последствия подачи повторной жалобы за пределами этого срока.

Такие действия суд апелляционной инстанции не совершил.

При этом суд апелляционной инстанции, изложив собственное мнение по вопросу о сроке на обжалование, не привел никаких суждений относительно указаний суда первой инстанции по данному вопросу. Это привело к тому, что общество получило два судебных актах, в которых содержались противоречивые выводы относительно срока на обжалование определения суда первой инстанции (само определение суда первой инстанции, согласно которому срок на обжалование составлял 1 месяц, и определение суда апелляционной инстанции, в соответствии с которым срок на обжалование составлял 10 дней), вследствие чего возникла дополнительная правовая неопределенность, послужившая причиной подачи обществом кассационной жалобы в суд округа.

Суд округа недостатки суда апелляционной инстанции не устранил, оставив определение этого суда без изменения на том лишь формальном основании, что общество, из-за действий суда не предполагавшее о пропуске им срока на обжалование, не заявило ходатайство о восстановлении данного срока.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм процессуального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В данном случае по независящим от общества причинам оно было лишено возможности реализовать право на судебную защиту путем обжалования определения суда первой инстанции. С момента подачи им апелляционной жалобы (25.02.2016) прошел значительный период времени. С учетом этого, а также правил о разрешении арбитражными судами споров в разумные сроки (статья 6.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) и позиции представителя общества, который все это время последовательно настаивал на необходимости рассмотрения его жалобы по существу, излагая уважительные причины пропуска предусмотренного законом срока и тем самым, по сути, ходатайствуя о его восстановлении, судебная коллегия считает допустимым восстановить пропущенный срок на апелляционное обжалование, а апелляционную жалобу общества - направить в Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд для решения вопроса о возможности ее принятия к производству.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2016 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.05.2016 по делу N А64-2315/2014 отменить.

Вопрос направить на новое рассмотрение в Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
С.В.САМУЙЛОВ
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 11 октября 2016 г. N 32-КГ16-13

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселева А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску АО АКБ «ЭКСПРЕСС-ВОЛГА» к Осадчему О.В., Осадчей Е.К., Фаизовой О.И. о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество

по кассационной жалобе Осадчего О.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 11 ноября 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения представителя Осадчего О.В. - Радионовой Д.В. по доверенности, поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

АО АКБ «ЭКСПРЕСС-ВОЛГА» (далее - Банк) обратилось в суд с иском к Осадчему О.В., Осадчей Е.К., Фаизовой О.И. о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество, сославшись на то, что в обеспечение исполнения условий кредитного договора, заключенного между Банком и ООО «КоробейникЪ», Банком заключены договоры поручительства с Осадчим О.В., Осадчей Е.К. и Фаизовой О.И. Кроме того, с Фаизовой О.И. заключен договор залога автотранспортного средства. Обязательства по кредитному договору от 19 декабря 2012 г. ООО «Коробей-

никЪ» не исполнены, в связи с чем истец просит взыскать с ответчиков сумму задолженности и обратить взыскание на предмет залога.

Решением Волжского районного суда г. Саратова от 3 июня 2015 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 11 ноября 2015 г. решение суда первой инстанции отменено и по делу вынесено новое решение, которым иск удовлетворен.

В кассационной жалобе Осадчего О.В. содержится просьба об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 11 ноября 2015 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 12 сентября 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права были допущены при рассмотрении данного дела судом апелляционной инстанции.

Судом установлено, что 19 декабря 2012 г. между Банком и ООО «КоробейникЪ» заключен кредитный договор на сумму 1 000 000 руб. с уплатой 22% годовых на срок до 17 декабря 2013 г. (далее - кредитный договор).

В обеспечение исполнения условий кредитного договора в тот же день Банк заключил договоры поручительства с Осадчим О.В., Осадчей Е.К. и Фаизовой О.И. 19 декабря 2012 г. с Фаизовой О.И. заключен также договор залога автотранспортного средства.

В мае - июне 2013 г. ООО «КоробейникЪ» досрочно исполнило обязательства по погашению кредита, перечислив Банку денежные средства: 29 мая 2013 г. - в размере 199 800 руб., 30 мая 2013 г. - в размере 33 800 руб., 31 мая 2013 г. - в размере 35 200 руб., 6 июня 2013 г. - в размере 60 000 руб.

Решением Арбитражного суда Саратовской области от 22 июля 2013 г. ООО «КоробейникЪ» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 17 сентября 2014 г. признаны недействительными сделки ООО «КоробейникЪ» по осуществлению безналичных платежей в адрес Банка в счет досрочного исполнения обязательства по кредитному договору, применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с Банка в пользу ООО «КоробейникЪ» денежных средств в размере 328 800 руб. и восстановлена задолженность ООО «КоробейникЪ» перед Банком в размере 328 800 руб.

20 октября 2014 г. Банк во исполнение определения Арбитражного суда Саратовской области от 17 сентября 2014 г. перечислил ООО «КоробейникЪ» денежные средства в размере 328 800 руб.

15 декабря 2014 г. на основании определения Арбитражного суда Саратовской области требования Банка в размере 328 800 руб. включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника - ООО «КоробейникЪ».

Разрешая спор и отказывая в иске, суд первой инстанции исходил в том числе из того, что обязательства по кредитному договору ООО «КоробейникЪ» фактически были исполнены в полном объеме 6 июня 2013 г., в связи с чем действие договоров поручительства и договора залога, заключенных в обеспечение исполнения кредитного договора, прекратилось.

Отменяя решение суда и удовлетворяя иск, судебная коллегия Саратовского областного суда, руководствуясь пунктом 4 статьи 61.6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), пришла к выводу о том, что право требования Банка как к ООО «КоробейникЪ», так и к поручителям считается существовавшим независимо от совершения ООО «КоробейникЪ» действий по уплате денежных средств Банку, а потому право требования Банка подлежит восстановлению и к должнику, и к поручителям.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 63.1 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами.

Согласно пункту 2 указанной статьи Закона о банкротстве такая сделка может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена, в частности, в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

В силу пункта 4 статьи 61.6 названного выше закона в случае признания на основании статьи 61.3 данного закона недействительными действий должника по уплате денежных средств, передаче вещей или иному исполнению обязательств, а также по совершению иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства, обязательство должника перед соответствующим кредитором считается возникшим с момента совершения недействительной сделки, при этом право требования кредитора по данному обязательству к должнику считается существовавшим независимо от совершения данной сделки.

Приведенные выше нормы Закона о банкротстве являются специальными и регулируют отношения между должником и его кредиторами при проведении процедуры банкротства. Какого-либо указания о распространении их действия на иных лиц, не участвующих в процедуре банкротства, закон не содержит.

Не вытекает это и из общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обеспечении обязательств.

Это судом апелляционной инстанции учтено не было.

Делая вывод о том, что восстановление основного обязательства ООО «КоробейникЪ» перед Банком по основаниям, указанным в определении Арбитражного суда Саратовской области от 17 сентября 2014 г., влечет восстановление и обеспечивающих его

обязательств в виде залога и поручительства, апелляционная инстанция не учла, что заявители не являлись участниками дела, рассмотренного арбитражным судом, какие-либо вопросы относительно их обязательств перед кредитором арбитражным судом не разрешались.

В соответствии со статьей 329 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее статьи Гражданского кодекса Российской Федерации приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором (пункт 1). Недействительность соглашения об обеспечении исполнения обязательства не влечет недействительности этого обязательства (основного обязательства) (пункт 2). Недействительность основного обязательства влечет недействительность обеспечивающего его обязательства, если иное не установлено законом (пункт 3) основании статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты.

Согласно пункту 1 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства.

Из приведенных норм права следует, что по общему правилу обеспечение обязательств в виде поручительства возникает одновременно или после основного обязательства в силу закона или договора, следует за основным обязательством при переходе прав к новому кредитору и прекращается с прекращением обеспеченного ими обязательства. Недействительность основного обязательства влечет недействительность его обеспечения, кроме обязанностей, вытекающих из недействительности основного обязательства.

Изъятия из общего правила могут быть установлены законом или договором.

Вопросы восстановления поручительства после их прекращения главой 23 Гражданского кодекса Российской Федерации не урегулированы, равно как не урегулированы эти вопросы главой III.1 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 4 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается, если кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иска к поручителю. Когда срок исполнения основного обязательства не указан и не может быть определен или определен моментом востребования, поручительство прекращается, если кредитор не предъявит иска к поручителю в течение двух лет со дня заключения договора поручительства.

Указанная норма закона не допускает бессрочного существования обязательства поручителей в целях установления определенности в существовании прав и обязанностей участников гражданского оборота.

Удовлетворяя требования к поручителям, суд апелляционной инстанции исходил из того, что требование Банка о погашении долга предъявлено к поручителям 14 ноября 2014 г. и именно с этого дня должен исчисляться годичный срок для предъявления требования к поручителям, учитывая, что срок в договоре поручи-

тельства установлен не был.

Между тем ни Гражданским кодексом Российской Федерации, ни Законом о банкротстве не предусмотрено специальных, более длительных сроков для предъявления требований к поручителям в случае восстановления задолженности заемщика.

Судами установлено, что ООО «КоробейникЪ» исполнило свои обязательства перед Банком в полном объеме 6 июня 2013 г.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что годичный срок для предъявления требования к поручителям подлежал исчислению с 14 ноября 2014 г., является ошибочным.

Допущенные нарушения, являясь существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 11 ноября 2015 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 11 ноября 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 17 октября 2016 г. N 307-ЭС15-17721(4)

Резолютивная часть определения объявлена 13 октября 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 17 октября 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Зарубиной Е.Н. и Корнелюк Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Банк ЗЕНИТ» (далее - Банк Зенит) на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.09.2015 (судья Мирошниченко В.В.), постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2015 (судьи Масенкова И.В., Глазков Е.Г., Зайцева Е.К.) и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.04.2016 (судьи Боровая А.А., Колесникова

С.Г., Яковец А.В.) по делу N А56-71819/2012 о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Доминанта-Энерджи» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Кузьмицкая Ольга Юрьевна, а также представители:

Банка Зенит - Балакин К.В. по доверенности от 24.03.2016;

конкурсного управляющего должником - Авдеенко А.М. по доверенности от 01.02.2016;

акционерного банка «Содействие общественным инициативам» (открытое акционерное общество) (далее - Собинбанк) - Борисов А.А. по доверенности от 02.12.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Кузьмицкая О.Ю. обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными:

- пункта 1.2 дополнительного соглашения от 31.01.2013 N 1 к договору об открытии кредитной линии от 13.07.2012 N 02633ЮЛ-Р/12/12 (далее - кредитный договор), заключенного между Собинбанком и должником;

- договора ипотеки недвижимого имущества от 31.01.2013 N 02633ЮЛ-Р/12/13-И (далее - договор ипотеки), заключенного между теми же сторонами,

и применении последствий недействительности сделок в виде внесения в ЕГРП записи о снятии обременения в отношении переданных в ипотеку объектов недвижимости.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.09.2015, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2015 и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.04.2016, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Банк Зенит просил обжалуемые судебные акты отменить и удовлетворить требования конкурсного управляющего.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.09.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий поддержал изложенные в ней доводы, просил удовлетворить заявленные им требования в полном объеме.

В дополнении к кассационной жалобе Банк Зенит просил удовлетворить требования конкурсного управляющего в части признания недействительным договора ипотеки, в остальной части в удовлетворении заявленных требований отказать.

В судебном заседании конкурсный управляющий и его представитель, а также представитель Банка Зенит поддержали свои доводы. Представитель Собинбанка возражал против удовлетворения кассационной жалобы, считая обжалуемые судебные акты законными и обоснованными.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей явившихся в судебное заседание лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и следует из материалов дела, 13.07.2012 между Собинбанком (кредитором) и должником (заемщиком) заключен кредитный договор, по условиям которого кредитор обязался открыть заемщику кредитную линию в размере 150 000 000 руб. в целях финансирования текущей финансово-хозяйственной деятельности должника (оплата поставок, услуг, налогов, выплата заработной платы), а заемщик обязался возвратить полученные денежные суммы и уплатить проценты за пользование кредитом.

В целях обеспечения исполнения обязательств стороны договорились в течение 60 дней с момента заключения соглашения подписать и подать на государственную регистрацию в установленном законодательством порядке договор ипотеки принадлежащих должнику объектов недвижимого имущества.

Денежные средства перечислены заемщику 16.07.2012, что подтверждено определением суда первой инстанции от 24.02.2014 по настоящему делу о включении требований Собинбанка в размере 154 520 547,92 руб. в реестр требований кредиторов.

Определением суда первой инстанции от 06.12.2012 возбуждено настоящее дело о банкротстве, после чего 31.01.2013 Собинбанк (залогодержатель) и должник (залогодатель) подписали упомянутый выше договор ипотеки, по условиям которого в залог кредитору передано следующее недвижимое имущество:

- нежилое здание общей площадью 2705,6 кв. м и земельный участок площадью 1374 кв. м, расположенные по адресу: г. Санкт-Петербург, Синопская наб., д. 36а, лит. В, и

- нежилое здание общей площадью 37,3 кв. м, расположенное по адресу: г. Санкт-Петербург, Синопская наб., д. 36, лит. Л.

Кроме того, 31.01.2013 стороны подписали дополнительное соглашение N 1 к кредитному договору, в пункте 1.2 которого уточнили содержание условий о способах обеспечения надлежащего исполнения кредитных обязательств.

Государственная регистрация договора ипотеки, а также самой ипотеки осуществлена 07.10.2014 на основании решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.02.2014 по делу N А56-60995/2013.

Определением суда первой инстанции от 17.12.2014 по настоящему делу за Собинбанком признан статус залогового кредитора по включенным требованиям.

Полагая, что в результате заключения договора ипотеки и дополнительного соглашения N 1 Собинбанку как одному из конкурсных кредиторов оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требований к должнику по сравнению с другими кредиторами, конкурсный управляющий Кузьмицкая О.Ю. обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, суды трех инстанций, сославшись на положения пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) с учетом разъяснений, изложенных в пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63), установили, что оспариваемые сделки совершены после возбуждения дела о банкротстве должника.

Вместе с тем суды пришли к выводу, что, исходя из конкретных фактических обстоятельств настоящего спора, сделки не могут быть признаны недействительными, поскольку необходимым условием выдачи кредита являлась передача недвижимого имущества долж-

ника в залог.

Суды отметили, что дать правовую квалификацию договору ипотеки невозможно отдельно от кредитного договора, заключая который Собинбанк действовал добросовестно, а потому ненадлежащее исполнение должником обязательств передать недвижимость в залог не может быть поставлено в вину кредитору.

При таких условиях суды пришли к выводу об отказе в удовлетворении требований конкурсного управляющего.

Между тем судами не учтено следующее.

В целях правильного применения положений статьи 61.3 Закона о банкротстве необходимо определить, какой характер имеет оспариваемая сделка, то есть установить, какое сочетание прав и обязанностей сторон правоотношений опосредует ее содержание.

Оспаривая пункт 1.2 дополнительного соглашения N 1 (которым определен перечень сделок, обеспечивающих кредит), а также договор ипотеки, конкурсный управляющий преследовал цель лишить требования Собинбанка, включенные в реестр, статуса залоговых, ссылаясь на преференциальный характер возникновения обеспечения.

По смыслу разъяснений, изложенных в абзаце 8 пункта 12 постановления N 63, действия по установлению залога соответствуют как диспозиции абзаца 2 пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, поскольку такие действия направлены на обеспечение исполнения обязательства должника, возникшего до совершения оспариваемой сделки, так и абзаца 3 названного пункта по причине того, что установление залога приводит к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки.

Из содержания пунктов 2 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве следует, что независимо от того, совершена ли сделка в пределах шести либо одного месяца до возбуждения дела о банкротстве, а также после возбуждения данного дела, при наличии условий, предусмотренных абзацами 2 и 3 пункта 1 указанной статьи, недобросовестность контрагента по сделке не подлежит доказыванию (абзацы 1 и 2 пункта 12 постановления N 63). Следовательно, при наличии соответствующих условий состав недействительности сделки с предпочтением, по сути, носит формальный характер.

В связи с этим вопреки выводам судов вопрос о добросовестности не входил в предмет доказывания по рассматриваемому спору. Обращаясь в суд с настоящим заявлением, конкурсный управляющий и не ссылался на недобросовестность Собинбанка, поскольку обстоятельства осведомленности последнего о факте неплатежеспособности должника на момент установления ипотеки не имели значения для правильного применения положений статьи 61.3 Закона о банкротстве. Конкурсному управляющему достаточно было доказать, что залог в отношении ранее возникшего обязательства установлен в пределах шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве либо позже, что им и было сделано.

При этом суды фактически исходили из того, что для целей соотнесения момента совершения сделки с периодом предпочтительности необходимо принимать во внимание дату заключения договора ипотеки - 31.01.2013.

Судебная коллегия не может согласиться с таким выводом.

Договор ипотеки заключен до вступления в силу Федерального закона от 21.12.2013 N 367-ФЗ (01.07.2014), и в соответствии с положениями статей 10, 11 и 19 Федерального закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (в редакции, применяемой к спорным отношениям) регистрации подлежали как сам договор ипотеки, так и возникшее на его основании обременение.

По смыслу пункта 2 статьи 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предполагается, что ипотека как вещное обременение, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации. Применительно к правоотношениям, формирующимся в рамках дела о несостоятельности, указанное означает, что, по общему правилу, включение требований в реестр как обеспеченных ипотекой допускается только при условии наличия соответствующей записи об обременении в ЕГРП, поскольку в таком случае у суда не должно возникать сомнений относительно того, что ипотека действительно существует.

Вместе с тем, согласно фабуле настоящего дела после подписания 31.01.2013 договора ипотеки его стороны обратились за государственной регистрацией как самого договора, так и обременения в регистрирующий орган, который сначала отказал в регистрации, а после повторного обращения сторон - приостановил государственную регистрацию в связи с наложением ареста на имущество должника в рамках исполнительного производства.

Решением от 06.02.2014 по делу N А56-60995/2013 Арбитражный суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области обязал регистрирующий орган зарегистрировать договор ипотеки и внести в ЕГРП запись о возникновении соответствующего обременения. Данное решение в силу части 1 статьи 180 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступило в законную силу 06.03.2014.

Наличие такого вступившего в законную силу судебного акта, в котором, по сути, сделан вывод о необходимости регистрации уже само по себе может являться для суда, рассматривающего дело о банкротстве, основанием к включению требований кредитора в реестр как обеспеченных залогом. Такое включение влечет негативные последствия в виде повышения очередности удовлетворения требований Собинбанка, на устранение которых заявленное в данном обособленном споре требование конкурсного управляющего и направлено.

При таких условиях датой совершения сделки, которая имеет значение для соотнесения ее с периодом предпочтительности, следует признать дату вступления в законную силу решения суда по делу N А56-60995/2013, то есть 06.03.2014. Поскольку в указанный период в отношении должника уже была введена процедура наблюдения (определение от 15.10.2013), то договор ипотеки как предоставляющий Собинбанку предпочтение в удовлетворении его требований и приходящийся на период предпочтительности подлежит признанию недействительным.

При этом правильными являются доводы Банка Зенит, изложенные в дополнении к кассационной жалобе, о том, что пункт 1.2 дополнительного соглашения N 1 не подлежит признанию недействительным по причине того, что изложенные в нем договоренности сторон не могли являться основанием для возникновения ипотеки. По существу такие действия заемщика и кредитора свидетельствуют о согласовании ими намерений обеспечить кредит в будущем либо о констатации факта существования подобного рода обеспечения, однако данные действия не создают предпочтительности по смыслу Закона о банкротстве и потому не могут быть оспорены по предусмотренным этим Законом специальным основаниям.

Кроме того, суды, по сути, констатировали, что обязанность банка по выдаче кредита носила встречный характер и была обусловлена предоставлением спорного имущества в ипотеку (статья 328 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, применяемой к спорным отношениям), в связи с чем суды сочли, что договор ипотеки не может рассматриваться отдельно от кредитного соглашения (в том числе и применительно к вопросу исчисления периода предпочтительности).

Указанный вывод является ошибочным. Действительно, с экономической точки зрения, наличие ликвидного дорогостоящего обеспечения влияет на поведение банка при выдаче кредита и формулировании условий кредитного соглашения (принятие решения по кредитной заявке, процентная ставка по кредиту, срок его погашения, условия досрочного возврата и т.д.). Однако по смыслу пунктов 2.14.3 и 5 кредитного договора (в редакции дополнительного соглашения N 1) стороны обязались подписать и подать на государственную регистрацию договор ипотеки не позднее 60 дней с даты заключения кредитного договора, при этом они не связывали возможность осуществления выборки по кредитной линии с наличием обеспечения. Согласно пункту 2.7.1 договора кредит предоставлялся в свободном режиме при условии соблюдения оговоренного лимита. Данное обстоятельство подтверждается еще и тем, что на следующий рабочий день после подписания кредитного соглашения Собинбанк перечислил на счет заемщика денежные средства, не дожидаясь заключения договора ипотеки.

Таким образом, в рассматриваемом случае суды ошибочно отождествили экономическую обусловленность действий кредитной организации с предусмотренной Гражданским кодексом Российской Федерации встречностью исполнения. При этом ни экономические мотивы заключения сделок, ни юридические обусловленности исполнения обязательств не влияют на порядок исчисления специальных периодов, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника и его кредиторов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта об удовлетворении заявленных требований в части признания недействительным договора ипотеки и применения последствий недействительности сделки.

Поскольку заключение договора ипотеки повлекло регистрацию соответствующего обременения в ЕГРП и включение требований Собинбанка в реестр требований кредиторов должника как обеспеченных залогом, судебная коллегия, руководствуясь положениями статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации и учитывая разъяснения, изложенные в пункте 52 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», полагает, что в порядке применения реституции обременение подлежит признанию отсутствующим.

Избранный же конкурсным управляющим способ защиты в виде обязания регистрирующего органа внести в ЕГРП запись о снятии обременения с учетом изложенных выше норм в рассматриваемом случае применению не подлежит.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской обла-

сти от 04.09.2015, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.04.2016 по делу N А56-71819/2012 отменить.

Признать недействительным договор ипотеки недвижимого имущества от 31.01.2013 N 02633ЮЛ-Р/12/13-И, заключенный между акционерным банком «Содействие общественным инициативам» и открытым акционерным обществом «Доминанта-Энерджи».

Признать обременение, возникшее на основании договора ипотеки недвижимого имущества от 31.01.2013 N 02633ЮЛ-Р/12/13-И, отсутствующим.

В остальной части в удовлетворении заявленных требований отказать.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 22 ноября 2016 г. по делу N 307-ЭС16-9987

Резолютивная часть определения объявлена 15.11.2016 г.

Полный текст определения изготовлен 22.11.2016 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,

судей Маненкова А.Н., Попова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу временного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Строительные ресурсы. Монтаж» Гусева Юрия Вадимовича на определение Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.04.2016 по делу N А56-40482/2015 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

по иску общества с ограниченной ответственностью «Энергопром» (г. Санкт-Петербург) к обществу с ограниченной ответственностью «Строительные ресурсы. Монтаж» (г. Санкт-Петербург) о взыскании.

Временный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Строительные ресурсы. Монтаж» Гусев Юрий Вадимович, общество с ограниченной ответственностью «Энергопром», общество с ограниченной ответственностью «Строительные ресурсы. Монтаж» извещены надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей для участия в судебном заседании не направили.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Энергопром» (далее - общество «Энергопром») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области к обществу с ограниченной ответственностью «Строительные ресурсы. Монтаж» (далее - общество «Строительные ресурсы. Монтаж») с иском о взыскании 20 024 397 руб. задолженности по договорам от 03.02.2012 N 2 и от 02.05.2012 N 3, 2 012 930 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.08.2015 требования общества «Энергопром» удовлетворены в полном объеме.

Временный управляющий обществом «Строительные ресурсы. Монтаж» Гусев Юрий Вадимович (далее - временный управляющий) 20.02.2016 через систему подачи документов в электронном виде «Мой арбитр» обратился в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на решение суда первой инстанции от 24.08.2015, а также с ходатайством о восстановлении пропущенного процессуального срока на обжалование указанного судебного акта.

Определением от 25.03.2016 суд апелляционной инстанции в удовлетворении ходатайства временного управляющего о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы отказал, возвратив ее заявителю.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.04.2016 определение Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2016 оставлено без изменения, кассационная жалоба временного управляющего - без удовлетворения.

Временный управляющий обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на судебные акты, принятые по настоящему делу, в которой просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение норм материального и процессуального права.

В части обжалования решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.08.2015 кассационная жалоба временного управляющего возвращена Верховным Судом Российской Федерации письмом от 06.07.2016 на основании пункта 5 части 1 статьи 291.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс).

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2016 кассационная жалоба временного управляющего на определение Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.04.2016 с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом

публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Кодекса).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что жалоба временного управляющего подлежит удовлетворению в силу следующего.

Как следует из материалов дела, обращаясь с иском по настоящему делу общество «Энергопром» указывало на то, что между обществом «Строительные ресурсы. Монтаж» (генподрядчик) и обществом с ограниченной ответственностью «Ремстройгрупп» (далее - общество «Ремстройгрупп») заключены договоры подряда от 03.02.2012 N 2 и от 02.05.2012 N 3 на выполнение комплекса работ по адресу: Санкт-Петербург, Невский район, пр. Большевиков, участок N 1 (севернее дома N 9), корп. 1, литер Щ.

Поскольку выполненные обществом «Ремстройгрупп» в соответствии с условиями названных договоров подряда работы не были оплачены обществом «Строительные ресурсы. Монтаж», право на взыскание образовавшейся задолженности по договору от 03.02.2012 N 2 в размере 17 472 925 руб., по договору от 02.05.2012 N 3 в размере 2 551 472 руб., обществом «Ремстройгрупп» было уступлено истцу по договорам цессии от 04.06.2015 N 2/06 и N 3/06.

Оставление без удовлетворения обществом «Строительные ресурсы. Монтаж» претензии общества «Энергопром» об уплате указанной задолженности, послужило основанием для обращения истца в суд.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 711, 720, 746, 753 Гражданского кодекса Российской Федерации, считая установленным надлежащее исполнение обществом «Ремстройгрупп» своих обязательств по указанным договорам подряда и при отсутствии доказательств их оплаты ответчиком, признал требование общества «Энергопром» о взыскании задолженности обоснованным.

Решением от 24.08.2015 суд первой инстанции взыскал с общества «Строительные ресурсы. Монтаж» в пользу общества «Энергопром» 20 024 397 руб. и 2 012 930 руб. - процентов за пользование чужими денежными средствами.

Между тем определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.12.2015 по делу N А56-68051/2015 в отношении общества «Строительные ресурсы. Монтаж» введена процедура наблюдения. Временным управляющим утвержден Гусев Ю.В.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.01.2016 по делу N А56-68051/2015/тр1 было принято и назначено к рассмотрению заявление общества «Энергопром» о включении в реестр требований кредиторов общества «Строительные ресурсы. Монтаж» требования в размере 22 170 413 руб.

Временный управляющий 20.02.2016 (согласно штампу арбитражного суда) обратился в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на решение суда первой инстанции от 24.08.2015 по настоящему делу, одновременно ходатайствуя о восстановлении пропущенного срока на обжалование судебного акта.

Возвращая апелляционную жалобу временного управляющего определением от 25.03.2016 на основании пункта 3 части 1 статьи 264 Кодекса, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что заявитель нарушил установленный законом срок на подачу апелляционной жалобы, полагая о начале течения этого срока в соответствии частью 1 статьи 259 Кодекса с даты изготовления решения суда в полном объеме, то есть с 24.08.2015.

При этом приняв во внимание участие в судебном заседании представителя общества «Строительные ресурсы. Монтаж», а также своевременность публикации текста судебного акта на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, суд апелляционной инстанции посчитал, что временный управляющий, обратившись с апелляционной жалобой 20.02.2016, пропустил установленный законом срок, для восстановления которого не усмотрел оснований.

Суд апелляционной инстанции при принятии указанного определения исходил также из того, что заявленный обществом «Энергопром» иск к обществу «Строительные ресурсы. Монтаж» по-настоящему о взыскании задолженности рассматривался судом в порядке искового производства, а не в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 25.04.2016 определение Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2016 оставил без изменения, согласившись с выводами суда об отсутствии оснований для восстановления пропущенного процессуального срока для подачи апелляционной жалобы и удовлетворения ходатайства временного управляющего.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций при принятии судебных актов не учли следующее.

В силу части 2 статьи 259 Кодекса срок подачи апелляционной жалобы, пропущенный по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с такой жалобой, в том числе в связи с отсутствием у него сведений об обжалуемом судебном акте, по ходатайству указанного лица может быть восстановлен арбитражным судом апелляционной инстанции при условии, что ходатайство подано не позднее чем через шесть месяцев со дня принятия решения или, если ходатайство подано лицом, указанным в статье 42 настоящего Кодекса, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов обжалуемым судебным актом.

Однако суды апелляционной и кассационной инстанций не учли, что с апелляционной жалобой на состоявшееся решение суда первой инстанции обратился временный управляющий, в связи с чем они должны были принять во внимание положения Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - постановление Пленума N 35), которым было разъяснено о праве конкурсных кредиторов и арбитражного управляющего на обжалование судебных актов, на основании которых кредиторы заявляют свои требования к должнику в деле о банкротстве.

Пунктом 24 постановления Пленума N 35 разъяснено, что, если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт.

В данном пунктом также указано, что в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов. Копия такой жалобы направляется ее заявителем представителю собрания (комитета) кредиторов (при его наличии), который также извещается судом о рассмотрении жалобы. Все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий

вправе принять участие в рассмотрении жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы.

Как следует из материалов дела, временный управляющий ссылался на указанные разъяснения, содержащиеся в пункте 24 постановления Пленума N 35 как в обоснование ходатайства о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы, так и в кассационной жалобе на определение суда апелляционной инстанции.

В апелляционной жалобе временный управляющий приводил доводы, направленные на оспаривание договора уступки и факта надлежащего выполнения истцом работ на заявленную по делу сумму требования.

Право конкурсного кредитора и арбитражного управляющего обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование конкурсного кредитора является правовым механизмом, обеспечивающим право на судебную защиту лиц, не привлеченных к участию в деле, в том числе тех, чьи права и обязанности обжалуемым судебным актом непосредственно не затрагиваются. Данный механизм обеспечивает право на справедливое судебное разбирательство в целях наиболее полной его реализации и подразумевает наличие у лица, обращающегося с соответствующей жалобой по делу, в котором оно до этого не принимало участия, права представить новые доказательства и заявить новые доводы в обоснование своей позиции по спору. Указанная правовая позиция изложена в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.09.2016 по делу N 309-эс16-7158.

Приведенные разъяснения, изложенные в пункте 24 постановления Пленума N 35, судами при разрешении вопроса о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы арбитражного управляющего, который не участвовал при рассмотрении дела и имел право оспорить судебный акт, на основании которого истец обратился о включении в реестр требований кредиторов, не были применены. Доводы заявителя со ссылкой на дату, когда он узнал о состоявшемся судебном акте, не были рассмотрены должным образом.

Таким образом, суд апелляционной инстанции необоснованно отказал в восстановлении пропущенного временным управляющим срока на подачу апелляционной жалобы, допустив тем самым существенное нарушение норм процессуального права при определении наличия оснований для восстановления процессуального срока, а суд кассационной инстанции не устранил указанное нарушение.

В силу изложенного Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а дело - направлению в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд на новое рассмотрение для разрешения вопроса о принятии к производству апелляционной жалобы временного управляющего.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.04.2016 по делу N А56-40482/2015 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.Е.БОРИСОВА

Судьи
А.Н.МАНЕНКОВ
В.В.ПОПОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 1 декабря 2016 г. N 305-ЭС15-12239

Резолютивная часть определения объявлена 24.11.2016.

Полный текст определения изготовлен 01.12.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Кирейковой Г.Г. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Национальный банк развития бизнеса» - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - на определение Арбитражного суда города Москвы от 11.12.2015 (судья Пахомов Е.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2016 (судьи Маслов А.С., Мишаков О.Г., Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.05.2016 (судьи Григорьева И.Ю., Михайлова Л.В., Ядренцева М.Д.) по делу N А40-76551/2014.

В заседании приняли участие представители:

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Кадушкин А.В. (по доверенности от 10.12.2015), Калинина С.Ю. (по доверенности от 10.12.2015);

Гордеева Михаила Дмитриевича - Гартман Е.А. (по доверенности от 13.11.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя Гордеева М.Д., просившего отказать в удовлетворении жалобы, Судебная коллегия по

экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в ходе процедуры конкурсного производства, введенной в отношении открытого акционерного общества «Национальный банк развития бизнеса» (далее - банк, должник) решением Арбитражного суда города Москвы от 27.06.2014, государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - агентство) как конкурсный управляющий банком обратилась в арбитражный суд со следующими требованиями, уточненными в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации:

о признании недействительным договора купли-продажи недвижимого имущества от 24.09.2013, заключенного должником и Заглиевым М.М., и о применении последствий недействительности этой сделки в виде взыскания с Заглиева М.М. в связи с выбытием имущества из его владения 82 243 743 рублей (стоимость отчужденной недвижимости);

о признании недействительным договора купли-продажи векселей от 07.03.2014 N 1-07/03/14, заключенного должником и обществом с ограниченной ответственностью «ЛЕКСИС ГАРАНТ» (далее - общество «ЛЕКСИС ГАРАНТ»), о применении последствий недействительности данной сделки в виде возврата должником 7 векселей обществу «ЛЕКСИС ГАРАНТ» и взыскания с последнего в пользу банка 205 162 358 рублей 68 копеек;

о признании недействительными банковских операций от 07.03.2014 по перечислению:

82 500 000 рублей со счета общества «ЛЕКСИС ГАРАНТ», открытого в банке, на счет общества с ограниченной ответственностью «Агросервис» (далее - общество «Агросервис»), также открытый в банке (указанное в платежном документе назначение платежа: «оплата по договору о выдаче векселя от 07.03.2014 N 070314/ЦБ за дисконтные векселя. НДС не облагается»);

82 243 746 рублей со счета общества «Агросервис», открытого в банке, на счет Заглиева М.М., открытый в иной кредитной организации (указанное в платежном документе назначение платежа: «предоставление займа (8-процентного) по договору процентного займа от 25.02.2014 N А-2502/14. НДС не облагается»);

82 243 746 рублей со счета Заглиева М.М. в иной кредитной организации на счет в банке, предназначенный для учета капитальных вложений на приобретение недвижимого имущества (указанное в платежном документе назначение платежа: «перечисление денежных средств по договору купли-продажи недвижимого имущества от 24.09.2013, в соответствии с дополнительным соглашением от 29.01.2014 N 2, в том числе НДС 12 545 656 рублей 17 копеек»).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.12.2015 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2016 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 31.05.2016 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, агентство просит состоявшиеся по обособленному спору определение и постановления отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от

14.10.2016 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях представителей агентства и Гордеева М.Д., судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, на основании договора купли-продажи недвижимого имущества от 24.09.2013 банком в пользу Заглиева М.М. отчуждены четыре нежилых помещения общей площадью 471,5 кв. метра, расположенные в здании по адресу: г. Москва, ул. Красная Пресня, д. 28.

Цена сделки составила 82 243 746 рублей.

Несмотря на указание в договоре на полную оплату недвижимости покупателем на момент подписания договора, фактически оплата Заглиевым М.М. не была осуществлена.

Переход права собственности на недвижимость к Заглиеву М.М. зарегистрирован.

Дополнительным соглашением от 29.01.2014 N 2 к договору купли-продажи Заглиеву М.М. предоставлена отсрочка оплаты до 07.03.2014.

При этом указанное дополнительное соглашение в регистрирующий орган не представлялось, в связи с чем по правилам пункта 5 статьи 488 Гражданского кодекса Российской Федерации не была произведена государственная регистрация залога в пользу продавца для обеспечения исполнения покупателем его обязанности по оплате товара.

Заглиев М.М., не оплатив стоимость недвижимости, произвел ее дальнейшее отчуждение в общую долевую собственность Гордеева М.Д. и Пака О.К. по договору купли-продажи от 20.11.2013.

Денежные средства в оплату приобретенного имущества 07.03.2014 поступили на счет банка от Заглиева М.М. со счета, открытого им в иной кредитной организации.

Приказами Банка России от 24.04.2014 N ОД-805 и от 24.04.2014 N ОД-806 с 24.04.2014 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

Обратившись в суд с настоящим заявлением, конкурсный управляющий банком полагал, что финансирование сделки по приобретению Заглиевым М.М. недвижимости в действительности осуществлялось за счет средств самого должника, о чем свидетельствует ряд совершенных в течение одного дня сделок и банковских операций: договор купли-продажи векселей от 07.03.2014 N 1-07/03/14, заключенный банком с обществом «ЛЕКСИС ГАРАНТ», по которому в оплату векселей третьих лиц банк в пользу указанного общества перечислил 316 281 261 рубль 56 копеек, а также носящие транзитный характер банковские операции от 07.03.2014 по перечислению денежных средств в сумме 82 243 746 рублей со счета общества «ЛЕКСИС ГАРАНТ» на счет общества «Агросервис», затем со счета общества «Агросервис» на счет Заглиева М.М. и, наконец, со счета Заглиева М.М. на счет банка.

По мнению конкурсного управляющего, целью заключения сделок купли- продажи недвижимого имущества и ценных бумаг, а также совершения указанных банковских операций явилось формальное прикрытие передачи денежных средств банка и его недвижимого имущества в пользу сторонних лиц фактически без предоставления встречного исполнения, что свидетельствует об их недействительности по основаниям, предусмотренным, в частности, пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской

Федерации и статьей 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Доводы агентства о безвозмездном характере сделки по отчуждению недвижимости и ее направленности на вывод ликвидного имущества должника, причинение вреда имущественным правам кредиторов суды отклонили, констатировав исполнение Заглиевым М.М. обязательства по оплате приобретенного у банка имущества (нежилых помещений). Признаки злоупотребления правом в действиях сторон этой сделки судами не установлены. Также суды не приняли доводы конкурсного управляющего о недействительности договора купли-продажи векселей от 07.03.2014 N 1-07/03/14, заключенного банком с обществом «ЛЕКСИС ГАРАНТ», и банковских операций о перечислении денежных средств со счета общества «ЛЕКСИС ГАРАНТ» на счет общества «Агросервис», а впоследствии - на счет Заглиева М.М., сославшись на отсутствие пороков у сделки по отчуждению ценных бумаг и указав на то, что упомянутыми безналичными расчетными операциями не затрагиваются права и законные интересы должника.

В качестве самостоятельного основания для отказа в удовлетворении заявления конкурсного управляющего суды указали на пропуск агентством срока исковой давности, установленного пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации для требований о признании недействительными оспоримых сделок и о применении последствий их недействительности.

Суд округа согласился с судами первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

При этом действующее законодательство исходит из того, что прикрываемая сделка также может быть признана недействительной по основаниям, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации или специальными законами.

В рассматриваемом случае агентство полагало, что договоры купли-продажи недвижимого имущества от 24.09.2013 и ценных бумаг от 07.03.2014, а также спорные банковские операции от 07.03.2014 явились взаимосвязанными недействительными сделками, прикрывающими единую сделку по выводу активов банка в преддверии его банкротства - передачу денежных средств обществу «ЛЕКСИС ГАРАНТ» под видом покупки неликвидных векселей без индоссаментов и безвозмездную передачу недвижимости Заглиеву М.М. под видом ее купли-продажи.

Таким образом, прикрываемая сделка, по сути, оспорена конкурсным управляющим по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, как сделка, совершенная в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов банка.

Применительно к заявленным по настоящему спору требованиям в соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве течение срока исковой давности началось с того момента, когда правомочное лицо узнало или реально имело возможность узнать не только о самом факте совершения оспариваемых сделок и банковских операций, но и о том, что они являются взаимосвязанными, притворными, в действительности совершены в целях

причинения вреда кредиторам.

Не установив обстоятельства, касающееся того, когда правомочное на оспаривание прикрываемой сделки лицо должно было узнать о наличии оснований ее недействительности, суды сделали преждевременный вывод о пропуске агентством годичного срока исковой давности, предусмотренного пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Разрешая спор, суды не учли, что агентство не оспаривало договоры купли-продажи недвижимости и векселей, банковские операции в отрыве друг от друга, поскольку сами по себе операции от 07.03.2014, направленные на последовательное перечисление денежных средств со счета общества «ЛЕКСИС ГАРАНТ» на счет общества «Агросервис», затем со счета общества «Агросервис» на счет Заглиева М.М., не затрагивали прав должника и его кредиторов.

По мнению агентства, права кредиторов банка нарушены вручением банку неликвидных векселей, не содержащих индоссаментов, а также транзитным перечислением средств самого банка, не имеющим под собой реальных хозяйственных операций, которое в конечном итоге привело к созданию видимости оплаты недвижимости со стороны Заглиева М.М.

По основанию притворности недействительной может быть признана такая сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех ее участников.

Агентство ссылалось на то, что в данном случае согласованные действия банка, Заглиева М.М., обществ «ЛЕКСИС ГАРАНТ» и «Агросервис», совершенные ими после заключения договора об отчуждении недвижимости, свидетельствуют о том, что воля указанных лиц при заключении договоров купли-продажи недвижимого имущества от 24.09.2013 и ценных бумаг от 07.03.2014, по выдаче займа Заглиеву М.М. (платежная операция от 07.03.2014) не была направлена на достижение правовых последствий, возникающих из сделок купли-продажи недвижимости и векселей, заемных правоотношений.

Суды при рассмотрении вопроса о притворности сделок не дали надлежащую оценку доводам агентства об отсутствии у сторон договора купли-продажи ценных бумаг намерения использовать векселя в качестве отчуждаемого объекта.

Как установили суды, банком (покупателем) и обществом «ЛЕКСИС ГАРАНТ» (продавцом) оформлена сделка купли-продажи векселей (договор от 07.03.2014 N 1-07/03/14).

В этой части агентство обращало внимание на то, что простые векселя, врученные банку во исполнение названного договора купли-продажи, не содержали индоссаментов. Агентство также указывало на то, что ему были вручены неликвидные векселя, за которые банк уплатил обществу «ЛЕКСИС ГАРАНТ» свыше 300 000 000 рублей.

Права по простому векселю, не содержащему слов «не приказу» или какого-либо равнозначного выражения, передаются посредством проставления индоссамента (статьи 11, 77 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 N 104/1341).

Простое вручение банку векселей без совершения на них передаточных надписей не могло повлечь за собой перехода к банку прав, удостоверяемых ценными бумагами (пункт 3 статьи 146 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Об этом не могли не знать ни банк, являющийся профессиональным участником финансового рынка, ни общество «ЛЕКСИС ГАРАНТ», многократно совершавшее, как видно из выписки по лицевому счету, операции с векселями на значительные суммы.

Участвующие в обособленном споре лица не привели никакого разумного обоснования такого способа вручения векселей банку.

При этом, вопреки выводам судов, само по себе наличие у банка права на предъявление в суд самостоятельного требования о передаче ему прав на ордерные ценные бумаги (пункт 6 статьи 146 Гражданского кодекса Российской Федерации) не может рассматриваться как обстоятельство, опровергающее доводы агентства о пороке воли сторон договора купли-продажи векселей.

Кроме того, как полагало агентство, одна только неликвидность врученных банку векселей свидетельствовала о направленности действительной воли общества «ЛЕКСИС ГАРАНТ» и банка (формальных продавца и покупателя по договору купли-продажи ценных бумаг) на вывод денежных средств кредитной организации в преддверии ее банкротства.

Суды пришли к выводу о недоказанности агентством довода о неликвидности ценных бумаг.

Этот вывод сделан судами при неправильном применении положений процессуального законодательства о доказательствах.

Суды сочли, что неликвидность ценных бумаг может подтверждаться исключительно бухгалтерскими документами (балансом, отчетом о прибыли и убытках векселедателя), а ответы компетентных органов о непредставлении векселедателями отчетности (о представлении ими отчетности с нулевыми данными) не свидетельствуют об отсутствии у векселедателей активов.

Однако оценка доказательств по вопросу о степени ликвидности векселей должна была осуществляться по общим правилам части 2 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым суд проверяет относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

С учетом этого судам надлежало оценить в совокупности представленные агентством документы, включая сведения компетентных государственных органов, определив, какая именно информация этими сведениями подтверждена, а также акты об отсутствии векселедателей по месту их нахождения, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц, и иные документы, установив реальность истребования вексельного долга у организаций, место нахождения которых неизвестно и которые не представляют отчетность (либо представляют отчетность с нулевыми данными). В соответствии с требованиями части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации участвующие в деле лица несут риск наступления последствий несовершения ими процессуальных действий. Исходя из этого судам следовало оценить и поведение процессуальных оппонентов агентства, по сути, отказавшихся от опровержения косвенных доказательств неликвидности ценных бумаг.

В подтверждение доводов о наличии в рассматриваемом случае прикрываемой сделки в части, непосредственно касающейся купли-продажи недвижимости, агентство ссылалось на целый ряд обстоятельств:

недобросовестное поведение, выразившееся во внесении в договор купли- продажи недвижимости не соответствующих действительности сведений о совершении расчетов по этой сделке к моменту подписания договора, представлении в регистрирующий орган договора купли-продажи без дополнительного соглашения к нему о рассрочке платежа, позволившее избежать регистрации ипотеки в пользу банка;

вручение банку неликвидных векселей без передаточных надписей со ссылкой на исполнение обязательств по договору купли-продажи ценных бумаг, позволившее использовать денежные средства кредитной организации;

транзитное перечисление части полученных от банка денежных средств (82 243 746 рублей) с использованием счетов обществ «ЛЕКСИС ГАРАНТ», «Агросервис», Заглиева М.М. для создания видимости проведения расчетов за недвижимость.

Настаивая на притворности расчетных операций от 07.03.2014, банк дополнительно ссылался на то, что конечным бенефициаром общества «Агросервис», участвующего в цепочке денежных переводов, совершенных в течение одного дня, являлся Суслонов А.В. - заместитель председателя правления банка. При этом, по мнению агентства, Суслонов А.В. как исполняющий обязанности председателя правления банка подписал адресованное регистрирующему органу письмо о том, что заключенный с Заглиевым М.М. договор купли-продажи недвижимости не является для банка крупной сделкой, сделкой с заинтересованностью.

Суды эти обстоятельства не проверили.

При условии доказанности указанных агентством обстоятельств, следует признать, что спорные сделки были совершены в условиях потенциального конфликта интересов: за недвижимость, переданную банком, Заглиев М.М. рассчитался средствами, полученными от компании, контролируемой менеджером банка, которая, в свою очередь, получила их от банка за врученные ему неликвидные векселя без индоссаментов. Это переносило на процессуальных оппонентов агентства бремя доказывания: именно им надлежало обосновать то, что цепочка сделок по перечислению 07.03.2014 денежных средств основана на реальных хозяйственных отношениях, подтвердить действительное исполнение существующих обязательств (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов агентства и кредиторов банка, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие существенное значение для дела.

Кроме того, суду надлежит проверить, имел ли место 09.04.2014 со стороны общества «ЛЕКСИС ГАРАНТ» последующий обратный выкуп векселей (полностью или в части), проданных ранее этим обществом банку по договору от 07.03.2014 N 1-07/03/14, установить, с использованием какого счета произведен расчет по сделке, связанной с таким обратным выкупом (счета, открытого обществом «ЛЕКСИС ГАРАНТ» в банке - должнике или в иной кредитной организации). В случае совершения 09.04.2014 внутрибанковской проводки для расчетов по обратному выкупу,

суду необходимо разрешить вопросы о наличии (отсутствии) на корреспондентском счете банка денежных средств в этот день и, как следствие, о реальности операций, касающихся обратного выкупа (с учетом степени ликвидности векселей, вовлеченных в спорные отношения).

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 11.12.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.05.2016 по делу N А40-76551/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
Е.Н.ЗАРУБИНА
Г.Г.КИРЕЙКОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 5 декабря 2016 г. N 305-ЭС16-11170

Резолютивная часть определения объявлена 28.11.2016.

Полный текст определения изготовлен 05.12.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Ксенофонтовой Н.А. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «ЭГАС» Латыпова Равила Умяровича на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2016 (судьи Миришов Э.С., Быков В.П., Закутская С.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.07.2016 (судьи Власенко Л.В., Зверева Е.А., Ядренцева М.Д.)

по делу N А41-19310/2014 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «ЭГАС» - Журавский В.В. (по доверенности от 24.11.2016);

Хмелевской Галины Николаевны - Чистов И.В. (по доверенности от 22.06.2015);

Евменова Дмитрия Вячеславовича - Медведев Р.В. (по доверенности от 26.11.2016);

Федорова Романа Михайловича - Медведев Р.В. (по доверенности от 25.11.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «ЭГАС», Хмелевской Г.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя Евменова Д.В. и Федорова Р.М., просившего отказать в удовлетворении жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «ЭГАС» (далее - должник) его конкурсный управляющий и конкурсные кредиторы - Комитет по управлению муниципальным имуществом Администрации города Реутова (далее - комитет) и Деревский И.А. - обратились в Арбитражный суд Московской области с заявлениями о признании недействительными договора купли-продажи от 06.02.2014 N 1 земельного участка (площадью 903 кв. метра) и автомойки (площадью 214,6 кв. метра), заключенного должником с Евменовым Дмитрием Вячеславовичем, а также договора купли-продажи от 06.02.2014 N 2 земельного участка (площадью 1 181 кв. метра) и нежилого здания (площадью 222,2 кв. метра), заключенного должником с Федоровым Романом Михайловичем, и о применении последствий их недействительности.

Заявления объединены для совместного рассмотрения в порядке статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением Арбитражного суда Московской области от 16.12.2015 заявления удовлетворены: оспариваемые сделки признаны недействительными, применены последствия их недействительности.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2016 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 11.07.2016 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий должником просит состоявшиеся по обособленному спору постановления отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 17.10.2016 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 06.02.2014 должник заключил с Евменовым Д.В. и Федоровым Р.М. два договора купли-продажи двух земельных участков и находящихся на них нежилых зданий.

Цена каждого из договоров составила 2 500 000 рублей.

Указанные сделки исполнены сторонами.

Полагая, что упомянутые сделки совершены при неравноценном встречном исполнении и направлены на причинение вреда кредиторам должника, конкурсный управляющий и конкурсные кредиторы обратились в арбитражный суд с заявлениями о признании их недействительными на основании статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Удовлетворяя требования, суд первой инстанции руководствовался пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве и исходил из того, что рыночная стоимость переданного по сделкам имущества согласно внесудебному отчету независимого оценщика значительно превышает цену оспариваемых договоров. О неравноценности денежного предоставления по сделкам, как указал суд, свидетельствует и кадастровая стоимость земельных участков.

Суд апелляционной инстанции счел ненадлежащим доказательством положенный в основу определения суда первой инстанции отчет независимого оценщика, назначил судебную экспертизу, по результатам которой экспертом сделан вывод о том, что рыночная стоимость земельных участков и зданий соответствует ценам, согласованным в оспариваемых договорах.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая заявителям в удовлетворении их требований, апелляционный суд счел, что отчет, полученный по результатам судебной экспертизы, является ясным и полным, не содержит противоречий, не вызывает сомнений. Дополнительно представленные в материалах дела внесудебные отчеты об оценке суд апелляционной инстанции признал недопустимыми доказательствами.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Распоряжением Министерства экологии и природопользования Московской области от 27.11.2013 N 566-РМ утверждены результаты государственной кадастровой оценки земельных участков в составе земель населенных пунктов по муниципальным районам и городским округам Московской области.

По результатам этой оценки в государственный кадастр недвижимости внесены сведения о кадастровой стоимости спорных земельных участков. Их кадастровая стоимость составила 4 905 236 рублей 26 копеек и 3 799 155 рублей 78 копеек соответственно.

В соответствии с правовой позицией Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 25.06.2013 N 10761/11, кадастровая и рыночная стоимости объектов взаимосвязаны. Кадастровая стоимость по существу отличается от рыночной методом ее определения (массовым характером). Установление рыночной стоимости, полученной в результате индивидуальной оценки объекта, направлено, прежде всего, на уточнение результатов массовой оценки, полученной без учета уникальных характеристик конкретного объекта не-

движимости.

В рассматриваемом случае определенная по результатам судебной экспертизы стоимость земельных участков (1 880 000 и 1 500 000 рублей) оказалась значительно ниже их кадастровой стоимости.

Согласно положениям частей 4 и 5 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами.

Суд оценивает доказательства, в том числе заключение эксперта, исходя из требований частей 1 и 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. При этом по результатам оценки доказательств суду необходимо привести мотивы, по которым он принимает или отвергает имеющиеся в деле доказательства (часть 7 статьи 71, пункт 2 части 4 статьи 170 АПК РФ).

В опровержение выводов судебной экспертизы конкурсный управляющий и кредиторы, оспаривающие сделки, неоднократно ссылались на то, что выводы эксперта не согласуются с кадастровой оценкой земельных участков, которая существенно превысила закрепленную в договорах общую цену этих же участков и расположенных на них зданий, годных к эксплуатации по назначению.

Признавая результаты судебной экспертизы достоверными, суд апелляционной инстанции не сослался на какие-либо ошибки, допущенные при проведении кадастровой оценки земельных участков (в том числе, на недостоверность сведений о недвижимости, использованных при кадастровой оценке). Суд не указал, какие индивидуальные особенности земельных участков, не учтенные при проведении оценки массовым методом (в ходе государственной кадастровой оценки), привели к значительному завышению кадастровой стоимости по отношению к рыночной цене.

Кадастровая стоимость участков вообще не получила какой-либо оценки со стороны апелляционного суда.

При таких обстоятельствах, в настоящее время нельзя признать верным утверждение суда апелляционной инстанции о том, что выводы, изложенные в заключении эксперта, соответствуют действительности.

Не разрешив указанные вопросы, имеющие существенное значение для правильного рассмотрения спора, суд апелляционной инстанции высказал преждевременные суждения об отсутствии сомнений в обоснованности заключения эксперта и, как следствие, об отсутствии оснований для назначения по делу повторной экспертизы (часть 2 статьи 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), на проведении которой настаивал конкурсный управляющий должником.

Суд округа недостатки суда апелляционной инстанции не устранил.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем обжалуемые постановления следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.07.2016 по делу N А41-19310/2014 Арбитражного суда Московской области отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 15 декабря 2016 г. N 307-ЭС16-12025

Резолютивная часть определения объявлена 8 декабря 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 15 декабря 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «СБК Стекло» (далее - общество) на постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2016 (судьи Писарева О.Г., Виноградов О.Н. и Козлова С.В.) и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.06.2016 (судьи Бычкова Е.Н., Боровая А.А. и Яковец А.В.) по делу N А66-4904/2013 Арбитражного суда Тверской области о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Тверской стекольный завод» (далее - завод, должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Кабанов Дмитрий Аркадьевич, а также представители:

общества - Гребнева Е.В. по доверенности от 23.03.2016 и Крылов И.О. по доверенности от 25.11.2016;

общества с ограниченной ответственностью «Капитал Групп» (далее - компания) - Пуляева Е.О. (директор);

публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее - банк) - Сафонов Д.Н. по доверенности от 26.02.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными заключенных 01.04.2013 между должником и компанией договоров об ипотеке недвижимого имущества N 43-и, N 98-и, N 67-и, а также N 72/USD, прекращении в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - ЕГРП) соответствующих записей об ипотеке в пользу залогодержателя (компании) и применении последствий недействительности сделок в виде признания отсутствующим права залога компании на имущество, составляющее предмет оспариваемых сделок. К участию в обособленном споре в качестве заинтересованных лиц привлечены банк и Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Тверской области.

Определением суда первой инстанции от 28.09.2015 (судья Матвеев А.В.) заявленные требования удовлетворены, договоры ипотеки признаны недействительными, право залога компании на имущество, составляющее предмет ипотеки, признано отсутствующим.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 25.02.2016, оставленным без изменения постановлением суда округа от 08.06.2016, определение от 28.09.2015 отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просило обжалуемые постановления отменить и оставить в силе определение суда первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители общества и банка просили удовлетворить кассационную жалобу, а представитель компании и конкурсный управляющий должником возражали против ее удовлетворения.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, общество является правопреемником банка, чьи требования в размере 428 995 933,13 руб. как обеспеченные залогом определением суда от 07.10.2013 включены в третью очередь реестра требований кредиторов.

Также в указанную очередь реестра определением от 25.09.2013 включено требование компании в размере 703 416 311,16 руб. как обеспеченное залогом имущества должника, возникшего на основании оспариваемых договоров.

Обращаясь в суд с настоящим заявлением, общество сослалось на то, что сделки по установлению залога в пользу компании от 01.04.2013 совершены в период предпочтительности (дело о банкротстве возбуждено 26.04.2013), и в результате их совершения компании как отдельному кредитору оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требований (пункт 1 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве)).

Кроме того, по мнению общества, сделки не соответствовали требованиям гражданского законодательства, а именно положениям статей 10, 168 и пункта 3 статьи 340 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 01.07.2014), а также статьи 69 Федерального закона от 16.07.1998 N 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее - Закон об ипотеке).

Разрешая спор, суд первой инстанции указал, что по специальному банкротному основанию обществом пропущен срок исковой давности (составляющий 1 год), поскольку требования банка как правопредшественника общества включены в реестр 07.10.2013, в то время как общество обратилось с иском о признании сделок недействительными по мотиву предпочтительности только 30.04.2015. При таких условиях суд на основании положений статьи 181 и пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации отказал в иске по названному основанию.

При этом суд пришел к выводу, что заявление общества подлежит удовлетворению по общегражданским основаниям ввиду следующего. Требования общества, включенные в реестр, обеспечены ипотекой (договор от 11.10.2012 N 02000012/46111105-1) принадлежащего заводу земельного участка с кадастровым номером 69:40:01:00:633:0024, общей площадью 80 469 кв. м. Объекты недвижимости, переданные в ипотеку компании по договорам от 01.04.2013, расположены на данном земельном участке.

Поскольку согласно пункту 3 статьи 340 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на дату заключения сделок) ипотека здания или сооружения допускалась только с одновременной ипотекой по тому же договору земельного участка, на котором находится это здание или сооружение, суд пришел к выводу о ничтожности сделок от 01.04.2013 и применил последствия их недействительности.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении требований общества, суд апелляционной инстанции согласился с выводом о пропуске срока исковой давности по специальным основаниям. Вместе с тем, ссылаясь на разъяснения, изложенные в пункте 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 N 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» (далее - постановление N 10), суд указал, что должник вправе был передать в залог здания и сооружения, возведенные на спорном земельном участке, не передавая в ипотеку сам участок. Суд отметил, что возможность передать участок в ипотеку компании с соблюдением требований закона отсутствовала, так как договором залога с банком (правопредшественником общества) установлен запрет на последующую ипотеку (пункт 4.1.2 договора). При таких условиях суд пришел к выводу, что пункт 3 статьи 340 Гражданского кодекса Российской Федерации применению не подлежит и отказал в признании сделок недействительными.

Соглашаясь с выводами суда апелляционной инстанции по существу предъявленных требований, суд округа, тем не менее, указал на допущенные нижестоящими инстанциями ошибки при исчислении срока исковой давности по иску, основанному на специальных положениях законодательства о банкротстве.

Так, суд отметил, что полномочие на оспаривание сделок по правилам главы III.1 Закона о банкротстве возникает с момента либо введения процедуры внешнего управления, либо открытия процедуры конкурсного производства. Таким образом, суд пришел к выводу, что срок исковой давности необходимо исчислять с 28.02.2014 (введение внешнего управления), однако поскольку общество обратилось с заявлением только 30.04.2015, срок исковой давности для оспаривания сделки по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве все равно пропущен. При таких условиях суд округа оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

На момент заключения оспариваемых сделок (01.04.2013) передача здания в залог отдельно от земельного участка или права аренды этого участка не допускалась (статья 69 Закона об ипотеке и пункт 3 статьи 340 Гражданского кодекса Российской Федерации). Договоры, направленные на установление подобного рода залогов, по смыслу, придаваемому в указанный период данным нормам судебной практикой, являлись ничтожными (абзац 2 пункта 45 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление N 6/8)).

Такие правила обусловлены необходимостью реализации в российском правопорядке принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов (подпункт 5 пункта 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации).

Следовательно, по смыслу приведенного нормативного регулирования должник и компания не вправе были заключать договор ипотеки зданий и сооружений без одновременной ипотеки земельного участка, на котором они находились. Однако поскольку стороны предприняли действия, направленные на достижение соответствующих правовых последствий, суд первой инстанции правильно признал спорные сделки от 01.04.2013 ничтожными.

При этом применение судами апелляционной и кассационной инстанций в рассматриваемой ситуации положений пункта 12 постановления N 10 является ошибочным, так как данные разъяснения касаются исключительно случаев законодательного, а не договорного, запрета (или ограничения) на передачу земель в ипотеку, в то время как по обстоятельствам настоящего спора подобный запрет (или ограничение) отсутствовал: и земельный участок, и здания, на нем расположенные, принадлежали на праве собственности должнику. Установленный же договором ипотеки с банком запрет на передачу в последующую ипотеку земельного участка иным лицам не охватывается разъяснениями названного пункта образом, договоры ипотеки от 01.04.2013 являются недействительными как противоречащие положениям статьи 168, пункта 3 статьи 340 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, применяемой к спорным отношениям) и статьи 69 Закона об ипотеке.

В связи с тем, что судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм материального права в части регулирования залога, данные нарушения повлияли на исход обособленного спора и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества и иных конкурсных кредиторов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые постановления на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.06.2016 по делу N А66-4904/2013 Арбитражного суда Тверской области отменить.

Определение Арбитражного суда Тверской области от 28.09.2015 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 22 декабря 2016 г. N 308-ЭС16-11018

Резолютивная часть определения объявлена 15.12.2016.

Полный текст определения изготовлен 22.12.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Энерготехмаш» Манджиева Э.А. на постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2016 (судьи Сулейманов З.М., Егорченко И.Н., Казакова Г.В.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.05.2016 (судьи Гиданкина А.В., Андреева Е.В., Калашникова М.Г.) по делу N А22-1776/2013 Арбитражного суда Республики Калмыкия.

В заседании приняли участие конкурсный управляющий Манджиев Э.А. и представители:

конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Энерготехмаш» - Глебов С.М. (по доверенности от 15.12.2016);

Астахова Павла Владимировича - Кочетков Н.С. (по доверенности от 16.11.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Энерготехмаш» и его представителя, поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также

объяснения представителя Астахова П.В, просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве закрытого акционерного общества «Энерготехмаш» (далее - должник, общество «Энерготехмаш») его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Республики Калмыкия с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи квартиры от 11.11.2011, заключенного должником с Астаховым Павлом Владимировичем, а также о применении последствий недействительности этой сделки.

К участию в рассмотрении обособленного спора в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, привлечены Астахова Юлия Владимировна и Астахов Евгений Павлович (в лице его законного представителя).

Определением суда первой инстанции от 17.11.2015 (судья Садваев Б.Б.) заявление конкурсного управляющего должником удовлетворено частично: признан недействительным договор купли-продажи квартиры от 11.11.2011, применены последствия ее недействительности в виде восстановления задолженности общества «Энерготехмаш» перед Астаховым П.В. в размере 100 000 рублей. Суд отказал в удовлетворении требования о применении последствий недействительности сделки в виде возврата Астаховым П.В. приобретенной им квартиры в конкурсную массу, указав на то, что эта квартира уже перепродана иному лицу, и на наличие иных способов дальнейшей защиты нарушенного права.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2016 определение Арбитражного суда Республики Калмыкия отменено, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 13.05.2016 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий обществом «Энерготехмаш» просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа и оставить в силе определение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 14.11.2016 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Законность обжалуемых судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, объяснениях конкурсного управляющего должником, его представителя, представителя Астахова П.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанции и усматривается из материалов дела, должником (продавцом) и Астаховым П.В. (покупателем) заключен договор от 11.11.2011 купли-продажи квартиры N 30 общей площадью 99, 7 кв. метра, расположенной по адресу: Волгоградская область, город Волжский, улица Дружбы, дом 35а.

Квартира отчуждена по согласованной сторонами сделки цене, составившей 100 000 рублей.

Как указано в договоре, эта сумма передана покупателем продавцу до подписания договора.

Квартира передана покупателю по акту приема-передачи от 11.11.2011.

Государственная регистрация сделки и перехода права собственности к покупателю осуществлена 05.12.2011.

Полагая, что упомянутый договор купли-продажи совершен при неравноценном встречном исполнении и направлен на причинение вреда имущественным интересам кредиторов должника, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с заявлением о признании сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), а также статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Удовлетворяя заявленные требования в части, суд первой инстанции сослался на статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснения, изложенные в абзаце четвертом пункта 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункте 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Суд исходил из того, что на момент отчуждения квартиры должник отвечал признакам несостоятельности, квартира продана по многократно заниженной стоимости (кадастровая стоимость спорной квартиры составила 2 449 020 рублей 83 копейки, согласно заключению эксперта, представленному в материалы дела по результатам проведенной судебной экспертизы ее рыночная стоимость - 3 737 000 рублей, при этом средняя цена на первичном рынке жилья Волгоградской области в 4 квартале 2011 года составляла 37 620 рублей за 1 кв. метр). Спорная сделка лишила уполномоченный орган как кредитора возможности получить удовлетворение, при заключении договора его стороны злоупотребили правом.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая управляющему в удовлетворении его требований, суд апелляционной инстанции указал на то, что конкурсный управляющий при обращении исходил из подозрительного характера оспариваемой сделки (статья 61.2 Закона о банкротстве). Подозрительные сделки, не имеющие иных пороков, не могут быть признаны недействительными по правилам статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. Суд апелляционной инстанции счел, что отсутствует вся совокупность условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, необходимых для признания договора недействительным (в том числе, не подтверждены недобросовестность поведения Астахова П.В. как стороны сделки, наличие у должника на день заключения договора кредиторов, причинение им вреда). Также апелляционный суд признал ненадлежащим доказательством заключение эксперта, принятое судом первой инстанции.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной подозрительной сделки, совершенной в целях причинения вреда

имущественным правам кредиторов в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом.

Для признания сделки недействительной по указанному основанию конкурсный управляющий должен доказать совокупность следующих обстоятельств:

сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

в результате совершения сделки вред имущественным правам кредиторов был причинен;

другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника в момент совершения сделки.

При недоказанности приведенной совокупности обстоятельств требование о признании сделки недействительной не подлежит удовлетворению (пункт 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Договор купли-продажи квартиры от 11.11.2011 заключен в пределах периода подозрительности, определенного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Судебная коллегия находит ошибочным вывод судов апелляционной инстанции и округа о том, что на день совершения названной сделки должник не имел кредиторов, которым мог бы быть причинен вред отчуждением недвижимости.

Так, суды апелляционной инстанции и округа неверно сочли, что обязанность по уплате налогов возникла на стороне общества «Энерготехмаш» только после вынесения налоговым органом решения о доначислении этих налогов. Такой подход противоречит налоговому законодательству. По смыслу пункта 1 статьи 38, пункта 1 статьи 44, пункта 1 статьи 55 Налогового кодекса Российской Федерации обязанность по уплате налога возникает у налогоплательщика в момент, когда сформирована налоговая база применительно к налоговому (отчетному) периоду исходя из совокупности финансово-хозяйственных операций или иных фактов, имеющих значение для налогообложения.

В рассматриваемом случае суд первой инстанции правильно признал имеющим правовое значение наличие задолженности перед бюджетом и обоснованно обратил внимание на включение этой задолженности в реестр.

Решением налогового органа от 19.09.2012 N 11-38, составленным по результатам выездной налоговой проверки общества «Энерготехмаш», установлена неуплата этим обществом налога на добавленную стоимость в размере 4 081 786 рублей. Налоговые периоды, по которым выявлена недоимка, пришлись на 2008 - 2010 годы.

Таким образом, на день заключения договора купли-продажи квартиры от 11.11.2011 на стороне общества «Энерготехмаш» уже была сформирована налоговая база и возникла обязанность по уплате сумм налога на добавленную стоимость.

Упомянутая задолженность перед бюджетом не погашена должником в преддверии его банкротства, требование уполномоченного органа, основанное на его решении от 19.09.2012 N 11-38, решением суда первой инстанции от 23.09.2013 признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов общества «Энерготехмаш» с удовлетворением в третью очередь.

Следовательно, отчуждение квартиры могло быть направлено на причинение вреда

уполномоченному органу как кредитору должника в ситуации реализации недвижимости по многократно заниженной стоимости.

Суд первой инстанции с соблюдением требований статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации полно и всесторонне оценил представленные конкурсным управляющим доказательства, в том числе экспертное заключение, информацию о том, что квартира продана спустя непродолжительное время после ввода жилого дома в эксплуатацию, сведения о кадастровой стоимости этой квартиры, информацию органа статистики о средней рыночной стоимости 1 кв. метра жилой недвижимости, и пришел к обоснованному выводу о том, что рыночная стоимость отчужденной должником квартиры превышала договорную более чем в 24 раза.

При этом суд апелляционной инстанции нарушил законодательные правила об оценке доказательств, не определил взаимную связь доказательств в их совокупности (статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В частности, суд апелляционной инстанции вообще не исследовал кадастровую оценку квартиры, сложившуюся в регионе среднюю рыночную стоимость 1 кв. метра жилья.

Признавая экспертное заключение недопустимым доказательством, суд апелляционной инстанции указал на то, что эксперт не осматривал саму квартиру. Действительно, в заключении эксперта сделана оговорка о том, что им проводился только осмотр жилого дома, а не квартиры, поскольку доступ в квартиру не был обеспечен. В связи с этим в своем заключении эксперт, по сути, определил рыночную стоимость квартиры-аналога, находящейся в хорошем состоянии, расположенной в том же жилом доме, что и спорная квартира.

Выводы эксперта о многократном занижении стоимости жилого помещения соотносились со сведениями, полученными конкурсным управляющим из иных источников (государственного кадастра недвижимости, статистических данных).

В нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации процессуальные оппоненты конкурсного управляющего не раскрыли уникальные характеристики квартиры, которые бы объективно свидетельствовали о наличии индивидуальных особенностей, столь сильно снижающих ее рыночную стоимость. Изначально в этой части они ссылались на произошедший в квартире пожар. Однако суд первой инстанции признал названные возражения несостоятельными, сославшись на представленную конкурсным управляющим справку компетентных государственных органов об отсутствии в жилом доме каких-либо возгораний. После этого заинтересованные лица не приводили других аргументов относительно недостатков квартиры.

При изложенных обстоятельствах у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для переоценки вывода суда первой инстанции о продаже квартиры по явно заниженной цене.

Не может согласиться судебная коллегия и с выводами судов апелляционной инстанции и округа по поводу того, что Астахов П.В. не должен был знать о совершении сделки с целью причинения вреда кредиторам.

Право сторон по своему усмотрению определять договорную цену закреплено в статьях 421 и 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, а продажа имущества по цене ниже рыночной сама по себе не противоречит действующему законодательству.

Вместе с тем в рассматриваемом случае отчуждение не имеющей недостатков недвижимости по цене, заниженной многократно (более чем в 24 раза), очевидно свидетель-

ствовало о том, что генеральный директор продавца не руководствовался интересами возглавляемой им организации и преследовал цель вывода ликвидного имущества. Это, в свою очередь, не могло не породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнений относительно правомерности отчуждения. Поэтому Астахов П.В., проявляя обычную степень осмотрительности, должен был предпринять дополнительные меры, направленные на проверку обстоятельств, при которых общество «Энерготехмаш» за почти символическую цену (менее 5 процентов от рыночной стоимости) продает квартиру. Он не мог не осознавать то, что сделка с такой ценой нарушает права и законные интересы кредиторов, справедливо рассчитывающих на удовлетворение их требований за счет равноценного денежного эквивалента, полученного от реализации недвижимости.

При таких обстоятельствах договор купли-продажи квартиры от 11.11.2011 является недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и уполномоченного органа как кредитора, в связи с чем обжалуемые постановления следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду того, что общий вывод суда первой инстанции о недействительности сделки является верным, судебная коллегия считает возможным оставить в силе определение суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.05.2016 по делу N А22-1776/2013 Арбитражного суда Республики Калмыкия отменить.

Определение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 17.11.2015 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 28 декабря 2016 г. N 305-ЭС16-13167

Резолютивная часть определения объявлена 22 декабря 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 28 декабря 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Матвеевой Ольги Евгеньевны на определение Арбитражного суда города Москвы от 22.12.2015 (судья Злобина Е.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2016 (судьи Нагаев Р.Г., Солопова Е.А. и Мишаков О.Г.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.06.2016 (судьи Михайлова Л.В., Власенко Л.В. и Зверева Е.А.) по делу N А40-166087/2013 о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Российская дорожная лизинговая компания «Росдорлизинг» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего Матвеевой О.Е. - Королева Т.Н. по доверенности от 01.11.2016;

общества с ограниченной ответственностью «Лизинговая компания «Капитал» (далее - компания) - Зорин Ю.О. по доверенности от 26.10.2016, Николаенко А.Н. (генеральный директор) и Пак А.В. по доверенности от 26.10.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Матвеева О.Е. обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными:

- договора от 11.12.2013 N 17/Р-2013 купли-продажи 283 вагонов-цистерн, заключенного между обществом с ограниченной ответственностью «Экспос» и должником;

- сделок, опосредующих исполнение покупателем (обществом с ограниченной ответственностью «Экспос») обязанности по оплате вагонов (зачета путем направления обществу с ограниченной ответственностью «Эксперт» 5 000 000 руб. по платежному поручению от 24.12.2013 N 42; зачета путем направления обществу с ограниченной ответственностью «ЭЛИКОН» (правопредшественник «Армати») 25 000 000 руб. по платежному поручению от 24.03.2014 N 111; зачета путем направления обществу с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «РДЛ» сумм 1 200 000 руб., 6 500 000 руб. и 7 000 000 руб. по платежным поручениям от 19.02.2014 N 79, от 27.02.2014 N 93 и от 25.03.2014 N 112; договора цессии от 14.01.2014 N 001/2013, заключенного между обществами с ограниченной ответственностью «АЗИЯЮГ ТРАНЗИТ» и «Эксперт» в

сумме 15 000 000 руб.; зачета путем направления обществу «Эксперт» суммы 15 000 000 руб. по платежным поручениям от 16.01.2014 N 43, от 16.01.2014 N 44, от 16.01.2014 N 47; договора цессии от 24.01.2014 N 003/2013, заключенного между обществами с ограниченной ответственностью «АЗИЯЮГ ТРАНЗИТ» и ООО «Омега-прим» в сумме 11 300 000 руб.; зачета обязательств в размерах 2 000 000 руб. от 27.01.2014, 1 600 000 руб. от 04.02.2014, 3 000 000 руб. от 06.02.2014, 3 800 000 руб. от 14.02.2014; соглашения о зачете взаимных требований от 28.01.2014, заключенного между обществом «Экспос» и должником на сумму 193 852 658 руб.; сделки по оплате обществом «Экспос» должнику 185 000 000 руб. путем передачи векселей серии ЭКС N 0012396 (номинал 50 000 000 руб.), 0012395 (номинал 50 000 000 руб.), 0012394 (номинал 50 000 000 руб.), 0012393 (номинал 35 000 000 руб.); сделки по оплате обществом «Экспос» должнику 92 000 000 руб. путем передачи векселя серии ВС N 0007313, выданного векселедателем обществом с ограниченной ответственностью «ВЕГА-СЕРВИС» векселедержателю обществу «Экспос» 02.04.2014 (номинал 92 000 000 руб.);

и применении последствий недействительности сделок в виде возврата вагонов должнику и восстановлении задолженности последнего перед обществом «Экспос» в размере 30 142 руб.

К участию в обособленном споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена компания.

Определением суда первой инстанции от 22.12.2015, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 30.03.2016 и округа от 22.06.2016, требования конкурсного управляющего удовлетворены частично. Признан недействительным договор купли-продажи от 11.12.2013 N 17/Р-2013 и применены последствия его недействительности в виде обязания ООО «Стройград» (правопреемник ООО «Экспос») возвратить в конкурсную массу должника денежные средства в размере 540 982 800 руб. и восстановления задолженности должника перед ООО «Стройград» в размере 540 982 800 руб. В остальной части в удовлетворении требований конкурсного управляющего отказано.

Конкурсный управляющий обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просил обжалуемые судебные акты отменить в части применения последствий недействительности сделок и отказа в удовлетворении его требований и в названной части удовлетворить заявленные им требования.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители компании возражали против ее удовлетворения.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, после возбуждения в отношении должника дела о банкротстве (26.11.2013) между ним и ООО «Экспос» 11.12.2013 заключен договор купли-продажи N 17/Р-2013, по условиям которого должник обязался продать ответчику 283 вагона-цистерны по цене 540 982 800 руб., а последний обязался их принять и оплатить в установленном договором порядке. Вагоны-цистерны переданы ответчику девятью партиями в день заключения договора.

В счет оплаты за приобретенный товар ООО «Экспос» перечислило на счет должника денежные средства в размере 30 142 руб. Оставшаяся сумма долга погашена покупателем путем проведения серии сделок по зачету, уступке права и выдаче векселей.

Полагая, что как договор купли-продажи, так и сделки, опосредующие исполнение покупателем обязанности по оплате вагонов, являются недействительными, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя требования в части, суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на положения статей 61.1, 61.2 и 61.6 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), исходили из того, что договор купли-продажи подлежит признанию недействительным, поскольку в результате его заключения из состава активов должника после возбуждения дела о банкротстве выбыло высоколиквидное имущество, которое могло быть реализовано на торгах в целях удовлетворения требований конкурсных кредиторов.

При этом относительно сделок, опосредующих исполнение, суды указали следующее. Зачеты обязательств по оплате не могут быть признаны недействительными, так как акты, подтверждающие осуществление таких зачетов, в материалы дела не представлены, в то время как сами платежи покупателя в пользу третьих лиц конкурсным управляющим не оспариваются; по смыслу положений главы 111.1 Закона о банкротстве оспариваемые договоры цессии не могут быть признаны недействительными; сделки по оплате посредством передачи векселей не обладают признаками подозрительности, их номинальная стоимость соответствует погашаемому размеру задолженности.

Таким образом, учитывая, что спорные вагоны впоследствии перепроданы третьему лицу, суды признали договор купли-продажи недействительным и применили денежную реституцию, восстановив задолженность должника перед ООО «Экспос» на сумму 540 982 800 руб. С названным выводом впоследствии согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке. При этом в случае невозможности возврата имущества в натуре применяется денежная реституция.

Судами установлено, что после приобретения вагонов ООО «Экспос» продало их третьему лицу (компании). Таким образом, судами сделан правильный вывод о невозможности применения натуральной реституции по настоящему обособленному спору. Возврат вагонов в конкурсную массу в натуре возможен только путем использования механизма виндикации, на что прямо указано в пункте 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

При применении же денежной реституции в предмет доказывания входит стоимость предоставления, совершенного каждой стороной по оспариваемой сделке.

Как разъяснено в пункте 80 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», взаимные предоставления по недействительной сделке, которая была исполнена обеими сторонами, считаются равными, пока не доказано иное. Следовательно, изложенная в толковании презумпция является опровержимой.

По поводу рыночной стоимости вагонов спор между сторонами не возник, она была определена применительно к условиям договора купли-продажи о цене товара.

Вместе с тем, конкурсным управляющим были высказаны сомнения относительно стоимости предоставления, совершенного покупателем. В опровержение того, что размер предоставления покупателя действительно соответствовал номинально заявленному, конкурсный управляющий приводил доводы о том, что цена товара (540 982 800 руб.) оплачена только в части 30 142 руб., в остальном же расчет произведен посредством зачетов, цессий и выдачи векселей.

Отклоняя довод о необходимости признания зачетов недействительными, суд первой инстанции отметил, что сами акты зачетов не представлены в материалы дела, в связи с чем не могут быть и оспорены.

Однако непредставление документов, свидетельствующих о совершении сделки, в первую очередь, ставит под сомнение сам факт ее существования. В условиях, когда в подтверждение оплаты ответчик ссылается на погашение задолженности путем зачета встречных требований, его процессуальный интерес должен состоять в том, чтобы представить необходимые и достаточные доказательства существования и действительности сделки, что соотносится с обязанностью участвующих в деле лиц добросовестно осуществлять принадлежащие им процессуальные права, в том числе в части заблаговременного раскрытия доказательств перед другой стороной и судом (часть 2 статьи 41, части 3 и 4 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). В противном случае суд вправе признать какой-либо факт недоказанным, что применительно к обстоятельствам настоящего дела означает возможность признания оплаты в пределах суммы зачетов несостоявшейся.

В рассматриваемом же случае суд, уклонившись от исследования вопроса о действительности зачетов, совершенных после возбуждения дела о банкротстве, возложил негативные последствия неисполнения ответчиком обязанности по доказыванию на конкурсного управляющего (истца), что существенно нарушает правила о состязательности в арбитражном процессе (статья 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Равным образом, указывая на невозможность оспаривания договоров цессии в соответствии со статьей 61.1 Закона о банкротстве, суд не мотивировал свой вывод, не обосновал, как положения названной статьи препятствуют рассмотрению заявленного конкурсным управляющим требования по существу. Вместе с тем, принимаемые арбитражным судом судебные акты должны быть законными, обоснованными и мотивированными (часть 3 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Кроме того, суд отказал в признании недействительными и сделок по выдаче векселей в счет исполнения обязательства покупателя, сославшись на то, что номинальная стоимость векселей соответствовала погашаемому размеру задолженности. Однако судом не учтено, что вексель является ценной бумагой, помимо прочего, удостоверяющей обязательство векселедателя заплатить определенную денежную сумму векселедержа-

телю. Следовательно, номинальная сумма векселя не всегда тождественна его фактической стоимости, ликвидность данной ценной бумаги во многом зависит от платежеспособности эмитента.

В подтверждение того, что векселями задолженность не погашена, конкурсный управляющий сослался на то, что векселедатель (ООО «ВЕГА-СЕРВИС») являлся сомнительной организацией с неподтвержденной платежеспособностью, векселя были выданы с отсрочкой платежа на один год, и в настоящее время деятельность эмитента прекращена. Однако указанным доводам заявителя суд не дал никакой правовой оценки, не исследовал финансовое состояние векселедателя и не установил реальную рыночную стоимость переданных в счет оплаты за вагоны векселей, в то время как данные обстоятельства имели существенное значение для определения размера реституционного требования покупателя к продавцу.

Вместо этого суд восстановил требование ООО «Экспос» к должнику в полном размере цены договора купли-продажи (540 982 800 руб.), чем создал риск (в случае виндикации имущества от конечного приобретателя) появления в реестре кредитора с крупной задолженностью, позволяющей влиять на принятие решений на собрании кредиторов и во многом определять судьбу дела о банкротстве, в то время как конкурсный управляющий приводил убедительные доводы в подтверждение того, что данный кредитор, по сути, никакого предоставления в пользу должника на сумму свыше 30 142 руб. не совершал.

Суды апелляционной инстанции и округа названные ошибки суда первой инстанции не устранили.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника и его конкурсных кредиторов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части применения последствий недействительности договора купли-продажи и в части отказа в удовлетворении требований о признании недействительными сделок, опосредующих исполнение покупателем обязанности по оплате вагонов, с направлением спора в названной части на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду необходимо учесть изложенное, установить, совершались ли в принципе оспариваемые зачеты и иные сделки по оплате вагонов, и в случае совершения данных сделок решить вопрос об их действительности, в том числе применительно к нормам главы III.1 Закона о банкротстве. Кроме того, суду следует определить фактическую рыночную стоимость векселей, принятых должником в счет оплаты вагонов, и на основе указанной стоимости установить размер восстанавливаемого реституционного денежного требования покупателя к продавцу.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 22.12.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2016 и постановление Арбитражного

суда Московского округа от 22.06.2016 по делу N А40-166087/2013 в обжалуемой части о применении последствий недействительности сделки и отказе в удовлетворении требований конкурсного управляющего Матвеевой Ольги Евгеньевны отменить.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 19 января 2017 г. N 305-ЭС15-15704(2)

Резолютивная часть определения объявлена 16 января 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 19 января 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее - банк) на решение Арбитражного суда города Москвы от 23.11.2015 (судья Ким Е.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2016 (судьи Гарипов В.С., Птанская Е.А. и Григорьев А.Н.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.06.2016 (судьи Ядренцева М.Д., Григорьева И.Ю. и Михайлова Л.В.) по делу N А40-171891/2014.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Горбунов А.В. по доверенности от 24.10.2015 и Слободчиков А.С. по доверенности от 09.09.2015;

открытого акционерного общества «РусЛизинг» - Сандалов А.В. по доверенности от 07.12.2016;

общества с ограниченной ответственностью «ЮрЛайт» - Плотников А.Р. по доверенности от 07.12.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

открытое акционерное общество «РусЛизинг» (далее - общество) обратилось в ар-

битражный суд с иском о взыскании с банка 1 299 828,29 руб., из которых 463 138,79 руб. проценты за пользование чужими денежными средствами, 836 689,50 руб. доход, который мог бы получить ответчик за период неосновательного пользования денежными средствами общества.

При новом рассмотрении дела решением суда первой инстанции от 23.11.2015, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 16.02.2016 и округа от 23.06.2016, исковые требования удовлетворены.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просил обжалуемые судебные акты отменить в части взыскания 836 689,50 руб., в указанной части в удовлетворении иска отказать.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель общества возражал против ее удовлетворения.

Представитель ООО «ЮрЛайт» обратился с заявлением о процессуальном правопреемстве на стороне истца, ходатайствуя о замене общества на ООО «ЮрЛайт». В обоснование названного ходатайства заявителем представлено соглашение от 11.04.2016, по условиям которого общество передало ООО «ЮрЛайт» права требования к банку, заявленные в рамках настоящего дела.

Представители общества и банка против удовлетворения заявления о процессуальном правопреемстве возражали.

Судебная коллегия приходит к выводу, что названное ходатайство не может быть рассмотрено по существу по следующим причинам. Как следует из Картотеки арбитражных дел и пояснили представители банка в судебном заседании, аналогичное по содержанию и основаниям ходатайство заявлено ООО «ЮрЛайт» в суде первой инстанции. Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.08.2016 рассмотрение заявления о процессуальном правопреемстве приостановлено до вступления в законную силу судебного акта по делу N А56-53795/2011. Данное обстоятельство представителем ООО «ЮрЛайт» не отрицается.

Таким образом, ходатайство ООО «ЮрЛайт» подлежит оставлению без рассмотрения применительно к пункту 1 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей банка и общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

При рассмотрении настоящего дела судами установлено следующее.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.04.2013 по делу N А56-53795/2011 о несостоятельности (банкротстве) общества признаны недействительными на основании статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделки должника по списанию с его счета в пользу банка денежных средств на общую сумму 2 305 166,12 руб., применены последствия недействительности сделок в виде взыскания названной суммы в конкурсную массу должника.

Банк денежные средства обществу вернул, перечислив их инкассовым поручением от 29.11.2013.

Полагая, что о недействительности сделок по перечислению денежных средств банк знал на момент их совершения, конкурсный управляющий обществом на основании разъяснений, изложенных в пункте 29.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», обратился в суд с иском о возмещении обществу неполученных доходов, сославшись на положения пунктов 1 и 2 статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс).

Удовлетворяя данные требования, суды исходили из того, что пункт 2 статьи 1107 Кодекса, предусматривающий начисление на сумму неосновательного обогащения процентов за пользование чужими денежными средствами по правилам статьи 395 данного Кодекса, применяется к неосновательному денежному обогащению в любом случае и не требует каких-либо доказательств получения обогатившейся стороной дохода.

В случае же, когда доказана возможность получения дохода от неосновательно полученных денежных средств в большем размере, дополнительно применяются правила пункта 1 статьи 1107 Кодекса.

Указав, что банк является кредитной организацией и в период незаконного пользования денежными средствами общества он имел возможность выдавать коммерческие кредиты по средней ставке 14,7%, банк знал о недействительности сделок по перечислению денежных средств на момент их совершения, суды взыскали с ответчика как проценты за пользование чужими денежными средствами, так и доход, который банк должен был извлечь за период с 20.05.2011 (с момента совершения сделки) по 29.11.2013 (до момента фактического исполнения судебного акта).

Впоследствии с названными выводами согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

В рамках настоящего дела на рассмотрение судов передан вопрос о соотношении положений пункта 1 и пункта 2 статьи 1107 Кодекса, определяющих порядок возмещения потерпевшему лицу доходов, извлеченных из неосновательно сбереженного имущества.

Разрешая спор, суды сочли, что оба вида доходов, определенных законодателем, носят самостоятельный характер и потому могут быть взысканы с ответчика независимо друг от друга.

Судебная коллегия с названным выводом согласиться не может по той причине, что как доход, начисляемый в соответствии с пунктом 1 статьи 1107 Кодекса, так и доход, начисляемый по правилам пункта 2 данной статьи, обладают тождественной правовой природой, возникновение права на возврат дохода имеет в своем основании идентичные фактические обстоятельства, взыскание такого дохода представляет собою реализацию одного и того же инструмента защиты нарушенного права истца, в связи с чем одновременное применение указанных пунктов противоречило бы компенсационной направленности механизма статьи 1107 Кодекса.

Ссылаясь на денежный характер имевшего место обогащения, представители банка полагали возможным применение в рассматриваемом случае исключительно положения пункта 2 упомянутой статьи позицию судебная коллегия также считает ошибочной. Различие в правовом регулировании названных пунктов обусловлено специфической особенностью денег как объекта гражданских правоотношений. Следовательно, пункт 2 статьи 1107 Ко-

декса, содержащий отсылку о правилах исчисления дохода применительно к положениям статьи 395 Кодекса, устанавливает упрощенный порядок доказывания минимального размера дохода при денежном обогащении, не ограничивая при этом права истца на взыскание дохода в большем размере по правилам пункта 1 статьи 1107 Кодекса при условии доказанности соответствующего превышения. В таком случае доход, указанный в пункте 2, носит по отношению к доходу, определенному пунктом 1, зачетный характер.

Обратное толкование, ограничивающее размер взыскиваемого дохода только пунктом 2 статьи 1107 Кодекса, приводило бы к тому, что осознанное безосновательное пользование чужим имуществом становилось бы экономически оправданным для ответчика, что дестимулировало бы его к скорейшему возврату имущества потерпевшего. Вместе с тем, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Кодекса).

Кроме того, под доходом по смыслу пункта 1 статьи 1107 Кодекса понимается чистая прибыль обогатившегося лица, извлеченная из неосновательно сбереженного имущества, то есть полученная им выручка за вычетом расходов, понесенных в целях извлечения конкретного дохода.

Применительно к обстоятельствам настоящего спора общество, сославшись на размер средней ставки по коммерческим кредитам, не привело каких-либо доказательств, свидетельствующих о превышении дохода банка (в том числе того, который он должен был извлечь) над тем, который определен по правилам пункта 2 статьи 1107 Кодекса. Сама по себе выдача кредита под определенный процент не гарантирует получение дохода в соответствующем размере; процентная ставка определяется банком с учетом имеющейся у него статистики по исполнению заемщиками своих обязательств, при определении ее размера во внимание принимается, в том числе риск невозвратности кредитов, расходы на их выдачу, обслуживание и т.п., а потому ошибочно полагать, что размер ставки по кредитам равен доходу банка от пользования неосновательно сбереженным имуществом за соответствующий период. Данное обстоятельство судами не учтено.

Таким образом, общество в нарушение положений статей 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не доказало наличие оснований для применения в настоящем случае положений пункта 1 статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть превышение как реального, так и подлежащего извлечению дохода банка от недобросовестного пользования предметом неосновательного обогащения над размером компенсации, причитающейся обществу по правилам пункта 2 названной статьи, в связи с чем в удовлетворении исковых требований в соответствующей части надлежало отказать.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части удовлетворения требований общества на сумму 836 689,50 руб. с принятием в указанной части нового судебного акта об отказе в удовлетворении иска.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

ходатайство общества с ограниченной ответственностью «ЮрЛайт» о процессуальном правопреемстве на стороне истца оставить без рассмотрения.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 23.11.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.06.2016 по делу N А40-171891/2014 в части взыскания с публичного акционерного общества «Сбербанк России» денежных средств в размере 836 689,50 руб. отменить.

В отмененной части в удовлетворении исковых требований отказать.

В остальной части обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Е.С.КОРНЕЛЮК
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 января 2017 г. N 78-КГ16-66

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Транспортные системы» Рулевой А.И. к Эйдлену М.П. об истребовании имущества из незаконного владения по кассационной жалобе Эйдлена М.П. на решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 декабря 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 марта 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Эйдлена М.П. - Емельянова Н.В., выступающего по доверенности и ордеру, поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей ООО «Транспортные системы» Скловского К.И., Шматенко А.А., Стрельцова В.Л., выступающих по доверенностям и возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Транспортные системы» в лице конкурсного управляющего Рулевой А.И. об-

ратилось в суд с иском к Эйдлену М.П. об истребовании из его незаконного владения нежилых помещений 1Н, 2Н, 3Н, 4Н, 5Н, 7Н, 8Н, 9Н, 10Н, 11Н, 14Н, 15Н, расположенных в здании 9, литера А, по ул. <...> (далее - нежилые помещения).

В обоснование требований истец сослался на то, что определением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 сентября 2014 г. договор купли-продажи нежилых помещений, заключенный 4 августа 2011 г. между ООО «Транспортные системы» как продавцом и Смирновым А.В. как покупателем, признан недействительным. По мнению истца, недействительность данной сделки свидетельствует о том, что на момент заключения договора купли-продажи этого имущества с Эйдленом М.П. - 26 октября 2011 г. - у Смирнова А.В. не было права на его отчуждение, а следовательно, владение Эйдлена М.П. является незаконным.

Ответчик с иском не согласился, просил в его удовлетворении отказать, в том числе просил применить исковую давность.

Решением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 декабря 2015 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 марта 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителя содержится просьба об отмене указанных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 23 декабря 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От ООО «Транспортные системы» поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 марта 2016 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 4 августа 2011 г. между ООО «Транспортные системы» как продавцом и Смирновым А.В. как покупателем заключен договор купли-продажи нежилых помещений общей площадью <...> кв. м за 216 000 000 руб. (т. 1, л.д. 14 - 15).

Дополнительным соглашением от 4 августа 2011 г. установлено, что нежилые поме-

щения проданы за 60 900 000 евро по курсу Центрального банка Российской Федерации на день платежа (т. 1, л.д. 16).

На основании названного договора 30 августа 2011 г. право собственности Смирнова А.В. на нежилые помещения было зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (т. 1, л.д. 80).

26 октября 2011 г. Смирнов А.В. продал нежилые помещения Эйдлену М.П. за 319 106 000 руб. (т. 1, л.д. 17 - 18).

1 декабря 2011 г. Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу направило Смирнову А.В. и Эйдлену М.П. уведомление о необходимости включения в договор купли-продажи сведений об обременении нежилых помещений как объектов культурного наследия, о наличии установленного в отношении нежилых помещений ареста по искам третьих лиц к Смирнову А.В., а также о поступившем от ООО «Транспортные системы» сообщении о неисполнении Смирновым А.В. обязательств по договору купли-продажи от 4 августа 2011 г. (т. 1, л.д. 102 - 103).

26 декабря 2011 г. с учетом дополнительно представленных документов право собственности на нежилые помещения зарегистрировано за Эйдленом М.П. (т. 1, л.д. 10).

17 января 2012 г. ООО «Транспортные системы» обратилось в суд с иском к Смирнову А.В., Эйдлену М.П., Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу о расторжении договора купли-продажи нежилых помещений от 4 августа 2011 г., заключенного между ООО «Транспортные системы» и Смирновым А.В., и признании права собственности данного общества на эти помещения.

Решением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17 сентября 2012 г., вступившим в законную силу 23 января 2013 г., в удовлетворении данного иска отказано (т. 1, л.д. 27 - 50).

4 августа 2012 г. ООО «Транспортные системы» обратилось в суд с иском о признании недействительным этого же договора как сделки, совершенной под влиянием обмана.

Решением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24 июня 2013 г., вступившим в законную силу 22 октября 2013 г., в удовлетворении названного иска отказано (т. 2, л.д. 237 - 241).

Решением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27 января 2014 г. ООО «Транспортные системы» признано банкротом, в отношении его открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим назначена Рулева А.И.

Определением этого же арбитражного суда от 19 сентября 2014 г. удовлетворено заявление конкурсного управляющего ООО «Транспортные системы» Рулевой А.И. о признании договора купли-продажи нежилых помещений от 4 августа 2011 г. недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 декабря 2014 г. данное решение отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 марта 2015 г. постановление суда апелляционной инстанции отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции (т. 1, л.д. 20 - 26).

Удовлетворяя исковые требования, суды первой и апелляционной инстанций сосла-

лись на то, что ответчик не может быть признан добросовестным приобретателем нежилых помещений, поскольку в направленном ему Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу уведомлении было указано на наличие у ООО «Транспортные системы» претензий к Смирнову А.В., не исполнившему свои обязательства по оплате названных помещений. Судебными инстанциями также указано, что спорное имущество было продано Смирновым А.В. спустя незначительное время после его приобретения и фактически не было передано покупателю, а было истребовано у ООО «Транспортные системы» в судебном порядке. Кроме того, Эйдленом М.П. представлены доказательства передачи продавцу только 315 000 000 руб. из предусмотренных договором 319 106 000 руб.

Отклоняя заявление ответчика о пропуске срока исковой давности, суды указали, что этот срок подлежит исчислению с момента назначения конкурсного управляющего ООО «Транспортные системы» - 27 января 2014 г., поскольку до этой даты конкурсный управляющий не знал и не мог знать о незаконности владения ответчиком спорными нежилыми помещениями.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с такими выводами судов первой и апелляционной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Согласно пункту 5 статьи 10 названного кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Из установленных судом обстоятельств дела следует, что право собственности ООО «Транспортные системы» на спорное имущество перешло к Смирнову А.В. как покупателю на основании заключенной и исполненной органом управления этого общества сделки.

При таких обстоятельствах, пока не доказано иное, имущество следует считать выбывшим по воле собственника, а последующего приобретателя - добросовестным.

В отличие от перехода права собственности на движимые вещи, если иное не установлено законом, право собственности на недвижимое имущество возникает у покупателя в

момент регистрации перехода права собственности, за исключением предусмотренных статьей 302 Гражданского кодекса Российской Федерации случаев, когда собственник вправе истребовать такое имущество от добросовестного приобретателя (статья 233 названного кодекса).

Из установленных судом обстоятельств следует, что регистрация перехода права собственности на спорное имущество к Смирнову А.В. произошла по воле органов управления ООО «Транспортные системы» и на момент его приобретения Эйдленом М.П. у данного общества имелись претензии лишь по исполнению Смирновым А.В. денежного обязательства покупателя.

Нарушение обязательств по уплате покупной цены по общему правилу влечет ответственность за неисполнение денежного обязательства, предусмотренную главой 25 Гражданского кодекса Российской Федерации, и лишь в установленных законом случаях и порядке - расторжение договора либо отказ исполнения договора с требованием возврата переданной вещи (статьи 451 - 453, пункт 4 статьи 488, пункт 4 статьи 489 названного кодекса в соответствующей редакции).

С учетом изложенного факт неуплаты Смирновым А.В. покупной цены на момент заключения сделки с Эйдленом М.П., а также осведомленность об этом последнего сами по себе не означают отсутствие у Смирнова А.В. на данный момент права распоряжаться спорным имуществом и то, что Эйдлен М.П. не является добросовестным приобретателем этих помещений.

Факт уплаты Эйдленом М.П. покупной цены Смирнову А.В. в размере 315 000 000 руб. (98,7% от указанной в договоре) судебными инстанциями не опровергнут.

Из установленных судом обстоятельств следует, что на момент продажи имущества Эйдлену М.П. право собственности Смирнова А.В. было зарегистрировано в установленном законом порядке по волеизъявлению предыдущего продавца, кроме того, вопрос о притязаниях последнего был снят при регистрации права собственности Эйдлена М.П. на спорные помещения и при отказе судом в исках ООО «Транспортные системы» к Смирнову А.В. и Эйдлену М.П. о расторжении договора и о признании сделки недействительной.

При таких обстоятельствах является необоснованной ссылка судов первой и апелляционной инстанций на положения пункта 3.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. N 6-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева о том, что приобретатель не может быть признан добросовестным, если к моменту совершения возмездной сделки в отношении спорного имущества имелись притязания третьих лиц, о которых ему было известно, и если такие притязания впоследствии признаны в установленном порядке правомерными.

Как указано выше, правопритязания ООО «Транспортные системы» в отношении спорного имущества, основанные на неуплате Смирновым А.В. покупной цены, были отклонены судами при рассмотрении исков названного общества о расторжении договора и о признании сделки недействительной, как совершенной под влиянием обмана.

Впоследствии сделка купли-продажи между ООО «Транспортные системы» и Смирновым А.В. признана арбитражным судом недействительной по специальному основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, как причиняющая ущерб интересам кредиторов данного общества.

Последствия признания сделки недействительной по этому основанию предусмотрены специальной нормой - статьей 61.6 главы III.1 Закона о банкротстве, согласно пункту 1 которой все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с данной главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

По смыслу указанной нормы, обязанность по возврату имущества возникает в таком случае у лица, приобретшего имущество по этой сделке непосредственно у продавца, в отношении которого впоследствии открыто конкурсное производство, а в случае невозможности возврата имущества в натуре у такого покупателя возникает обязанность возместить убытки.

При этом лицо, возвратившее имущество, приобретает право требования к названному продавцу в процедуре банкротства после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди (пункт 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

Из установленных судом обстоятельств следует, что Эйдлен М.П. участником признанной арбитражным судом недействительной сделки не являлся, в отношения с ООО «Транспортные системы» не вступал, права в отношении спорного имущества приобрел по договору купли-продажи, заключенному со Смирновым А.В., и кредитором этого общества вследствие изъятия спорного имущества быть не может.

Приведенные выше положения закона не были учтены судами применительно к обстоятельствам настоящего дела.

Кроме того, судебными инстанции нарушены нормы материального права об исковой давности.

В силу пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В соответствии с пунктом 1 статьи 196 названного кодекса общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Как разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации). Изменение состава органов юридического лица не влияет на определение начала течения срока исковой давности.

Из приведенных правовых норм и акта их толкования следует, что изменение состава лиц, уполномоченных действовать от имени юридического лица, не влияет на исчисление срока исковой давности по требованиям такого юридического лица.

В нарушение изложенных требований материального права судами был сделан вывод о том, что срок исковой давности по предъявленному конкурсным управляющим ООО «Транспортные системы» от имени этого общества иску начинает течь с момента назначения такого управляющего.

По настоящему делу ООО «Транспортные системы» предъявлен иск о защите права владения спорным имуществом, основанного на праве собственности на это имущество.

При таких обстоятельствах срок давности для защиты этого права применительно к настоящему делу следует исчислять с того момента, когда истец узнал или должен был узнать о переходе права собственности к другому лицу.

Как указано выше, переход права собственности на недвижимое имущество происходит с момента государственной регистрации - с момента внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество (ЕГРП).

По смыслу разъяснения, содержащегося в пункте 57 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», течение срока исковой давности в таком случае должно исчисляться со дня, когда истец узнал или должен был узнать о соответствующей записи в ЕГРП.

Из установленных судом обстоятельств следует, что о переходе права собственности на спорное имущество к Смирнову А.В., а затем и к Эйдлену М.П. ООО «Транспортные системы» знало на момент регистрации перехода права к Смирнову А.В., а также на момент предъявления исков в Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга о расторжении договора купли-продажи и о признании его недействительным.

При таких обстоятельствах доводы представителей ООО «Транспортные системы» о том, что срок исковой давности по настоящему делу следует исчислять с момента прекращения фактического владения, нельзя признать обоснованными, поскольку данное общество знало о прекращении своего права собственности, а иных законных оснований владения спорным имуществом не имелось.

Не соответствует нормам материального права и довод о перерыве срока исковой давности предъявлением ООО «Транспортные системы» исков в Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга к Смирнову А.В. и Эйдлену М.П. о признании сделки недействительной и о расторжении договора.

Статьей 203 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент предъявления и рассмотрения названных исков, установлено, что течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

Вступившими в силу решениями судов по указанным искам установлено, что предъявленные ООО «Транспортные системы» в Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга иски являлись неосновательными, в их удовлетворении отказано.

При таких обстоятельствах предъявление названных исков не может являться основанием для перерыва течения срока исковой давности по заявленному в настоящем деле иску об истребовании имущества.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения норм права, которые привели к неправильному разрешению спора.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведенные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были, решение суда, принятое с нарушением норм материального и процессуального права, оставлено без изменения.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 марта 2016 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 марта 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 30 января 2017 г. по делу N 305-ЭС16-12827

Резолютивная часть объявлена 23.01.2017.

Полный текст изготовлен 30.01.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного

управляющего открытым акционерным обществом «Нижноватомэнергосбыт» (далее - общество «Нижноватомэнергосбыт», должник) на определение Арбитражного суда города Москвы от 04.03.2016 (судья Мироненко Э.В.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2016 (судьи Маслов А.С., Порывкин П.А. и Мишаков О.Г.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.07.2016 (судьи Ядренцева М.Д., Комолова М.В., Зверева Е.А.) по делу N А40-121454/2012.

В судебном заседании приняли участие представители:

собрания кредиторов должника - Кузнецов В.В.;

общества с ограниченной ответственной ответственностью «Югводоканал» (далее - общество «Югводоканал») - Вишневский Г.А.;

акционерного общества «Интер РАО-Электрогенерация» (далее - общество «Интер РАО-Электрогенерация») - Пушкарский Д.Е.;

открытого акционерного общества «Росэнергоатом» (далее - общество «Росэнергоатом») - Исаев В.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании на основании статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) недействительным соглашения о погашении задолженности от 12.10.2012 (далее - соглашение), заключенного между должником и обществом «Югводоканал», и применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.03.2016, оставленным без изменения постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2016 и Арбитражного суда Московского округа от 26.07.2016, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий должником, ссылаясь на существенные нарушения норм права, просит их отменить.

От общества «Югводоканал» поступил отзыв на кассационную жалобу, в котором оно просит судебные акты оставить без изменения, считая их законными и обоснованными.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 12.12.2016 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель собрания кредиторов должника, представители общества «Интер РАО-Электрогенерация» и общества «Росэнергоатом», являющиеся кредиторами должника, поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представитель общества «Югводоканал» возражал против удовлетворения кассационной жалобы по основаниям, изложенным в отзыве.

Проверив материалы дела по настоящему обособленному спору, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав пояснения представителей

участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, по условиям соглашения общество «Югводоканал» (дебитор должника по договорам купли- продажи электрической энергии) по акту приема-передачи от 12.12.2012 передало должнику эмитированные ОАО Банк «Народный кредит» (далее - банк) восемь простых векселей общей номинальной стоимостью 619 858 350 руб. в счет погашения задолженности по договорам купли-продажи электрической энергии (466 522 934,67 руб.) и оплаты аванса за последующие расчетные периоды.

Ссылаясь на неравноценность встречного исполнения по оспариваемой сделке, имевшей целью причинение вреда имущественным правам кредиторов должника, конкурсный управляющий должником обратился с настоящим заявлением в арбитражный суд.

Установив, что оспариваемая сделка совершена с заинтересованным лицом (ОАО «Евразийский» является единственным акционером общества «Нижноватомэнергосбыт» и единственным участником общества «Югводоканал») после принятия судом заявления о признании должника банкротом (14.09.2012), суды первой и апелляционной инстанций вместе с тем указали на недоказанность необходимой для признания сделки недействительной совокупности условий, предусмотренных пунктами 1, 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При этом судами принято во внимание, что 17.10.2012 и 16.11.2012 между должником и обществом «ОмикРон» заключены соглашения о переводе долга (далее - соглашения о переводе долга), по условиям которых должник передает, а общество «ОмикРон» принимает долги должника по ряду договоров. В качестве оплаты по названным соглашениям должник передал обществу «ОмикРон» в том числе и восемь векселей, ранее переданных ему обществом «Югводоканал».

В связи с этим суды пришли к выводу, что оспариваемая сделка являлась для должника экономически выгодной (оплата аванса за последующие периоды, разница между номинальной стоимостью векселей и размером задолженности, погашение должником переданными векселями своих обязательств перед своими кредиторами).

Суд округа с выводами нижестоящих судов согласился.

Судебная коллегия полагает, что при вынесении обжалуемых судебных актов судами не учтено следующее.

Необходимым условием для признания сделки недействительной по основаниям пунктов 1, 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве является наличие неравноценного встречного исполнения обязательств, совершенное с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Исходя из названных положений закона результатом заключения должником сделки на условиях неравноценного встречного исполнения, как правило, является уменьшение стоимости или размера его имущества, что влечет полную или частичную утрату возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника.

В обоснование доводов о неравноценности встречного исполнения конкурсный

управляющий должником ссылался на то, что спорные векселя приобретены обществом «Югводоканал» у банка 12.10.2012 с дисконтом по цене 372 300 000 руб. и в тот же день переданы должнику в счет исполнения условий соглашения по номинальной стоимости. При этом выражал сомнение относительно того, что рыночная стоимость данных векселей соответствует их номиналу исходя из цены их первоначального приобретения и срока погашения (не ранее 2019 года), обращал внимание на последующее банкротство банка.

В связи с этим судам следовало установить действительную стоимость ценных бумаг, переданных обществом «Югводоканал» должнику в счет исполнения обязательств по договорам купли-продажи электрической энергии, при необходимости обсудив вопрос о проведении экспертизы по их оценке.

Между тем делая вывод о равноценности встречного исполнения по оспариваемой сделке, суды определили стоимость векселей применительно к условиям соглашений о переводе долга и указали, что в результате их заключения должник был освобожден от своих обязательств перед контрагентами на сумму, превышающую один миллиард рублей. Тем самым суды констатировали взаимосвязанность последовательно заключенных между должником и обществом «Югводоканал», а также должником и обществом «ОмикРон» соглашений, являющихся предметом рассмотрения в рамках другого обособленного спора, не разрешив при этом вопрос об объединении споров в одно производство.

За пределами исследования остался вопрос о фактическом наличии переданной по соглашениям о переводе долга задолженности общества «Нижноватомэнергосбыт» и ее размере, в то время как без выяснения этого обстоятельства невозможно сделать вывод об экономической эффективности оспариваемой сделки.

При этом вопреки выводам судов имеющуюся между номинальной стоимостью векселей и размером фактически исполненного по соглашению обязательства разницу нельзя признать выгодой для общества «Нижноватомэнергосбыт», поскольку общество «Югводоканал» вправе ее истребовать.

Доводы конкурсного управляющего о том, что общество «Югводоканал», по сути, неправомерно кредитовалось за счет должника путем невнесения платежей за оказанные услуги с 2010 по 2012 годы, последующей оплате накопившейся задолженности спорными векселями с условием отказа общества «Нижноватомэнергосбыт» от получения штрафных санкций за значительную просрочку исполнения обязательств (в отличие от иных сделок должника с покупателями электрической энергии), надлежащей правовой оценки не получили. По мнению конкурсного управляющего, эти обстоятельства свидетельствовали о недобросовестности сторон соглашения, учитывая их аффилированность.

При доказанности указанных обстоятельств, следует признать, что заключение оспариваемой сделки направлено на вывод активов общества «Нижноватомэнергосбыт» (дебиторской задолженности платежеспособного общества «Югводоканал») из состава конкурсной массы и влечет существенное ухудшение имущественного положения должника, а также нарушение законных интересов его кредиторов.

В силу 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства в их совокупности и взаимосвязи, осуществляя проверку каждого доказательства, в том числе с позиции его достоверности и соответствия содержащихся в нем сведений действительности.

В нарушение положений названной статьи и статей 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судами должным образом не исследовались доказательства, на которые ссылались стороны в обоснование своих требований и возражений, в полной мере не устанавливались обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора.

Суд округа недостатки определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции не устранил.

Поскольку судами допущены существенные нарушения норм права, повлиявшие на исход обособленного спора, обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует решить вопрос об объединении настоящего обособленного спора и спора, связанного с оспариванием конкурсным управляющим соглашений о переводе долга для совместного рассмотрения.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 04.03.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.07.2016 по делу N А40-121454/2012 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
Е.С.КОРНЕЛЮК
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 5 февраля 2017 г. N 305-ЭС17-14948

Резолютивная часть определения объявлена 29 января 2017 г.

Определение изготовлено в полном объеме 5 февраля 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Самуйлова С.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу временного управляющего Некрасова Олега Сергеевича обществом с ограниченной ответственностью «Спецавтоматика»

на решение Арбитражного суда города Москвы от 14.09.2016 (судья Ведерников М.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2017 (судьи Гармаев Б.П., Титова И.А., Гончаров В.Я.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.06.2017 (судьи Малюшин А.А., Стрельников А.И., Тутубалина Л.А.) по делу N А40-148669/2016,

по иску общества с ограниченной ответственностью «Стройтранс-СК» к обществу «Спецавтоматика» о взыскании задолженности.

В заседании приняли участие временный управляющий общества «Спецавтоматика» Некрасов О.С. и конкурсный управляющий этим обществом - Деме П.Э., а также представители:

общества с ограниченной ответственностью «ГК РВ Инжиниринг» - Слесарева Е.В.,

общества с ограниченной ответственностью «Имидж Маркет» - Суслов А.Ю.,

общества с ограниченной ответственностью «Торговый Дом ТИНКО» - Белова Е.В.,

общества с ограниченной ответственностью «Нортхаус» - Андреева Н.Н., Иловайский А.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 21.12.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия,

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, общество «Стройтранс-СК» обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с общества «Спецавтоматика» задолженности по оплате выполненных работ.

В подтверждение факта выполнения работ истец сослался на договор подряда от 12.04.2014 N 2/1, заключенный между обществами «Спецавтоматика» (заказчиком) и «Союзспецавтоматика» (подрядчиком), и двусторонние акты приемки выполненных работ, подписанные заказчиком без каких-либо разногласий по объему и качеству.

По расчетам истца заказчик выполненные работы оплатил не полностью, долг составил 26 347 079,73 руб.

По договору от 08.02.2016 общество «Союзспецавтоматика» уступило обществу «Стройтранс-СК» право требования оплаты работ, выполненных по договору N 2/1.

Решением суда первой инстанции от 14.09.2016 иск удовлетворен. Суд руководствовался статьями 307 - 310, 709, 711 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 3 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и исходил из отсутствия доказательств оплаты задолженности и признания иска ответчиком.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.10.2016 по делу N А40-84576/2016 в отношении общества «Спецавтоматика» (далее - должник) введена процедура банкротства - наблюдение.

18.11.2016 общество «Стройтранс-СК» в рамках дела о банкротстве общества «Спецавтоматика» потребовало включить его требования, основанные на договорах подряда и цессии, в реестр требований кредиторов должника.

Не согласившись с судебным решением от 14.09.2016, временный управляющий должником и конкурсный кредитор должника (общество «ГК РВ Инжиниринг») обжаловали его в апелляционном порядке, сославшись на пункт 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35.

Заявители апелляционных жалоб настаивали на сомнительности обязательств, положенных в основу судебного акта. По их мнению, подрядных правоотношений не было, а задолженность создана искусственно (формально) с целью установления контроля в процедурах банкротства.

В подтверждение этой позиции заявители сослались на совокупность обстоятельств: аффилированность обществ «Спецавтоматика» и «Союзспецавтоматика», длительное отсутствие претензий от подрядчика к заказчику вплоть до банкротства последнего, дефекты в исполнительной документации, представленной в суд, признание иска ответчиком без исследования обстоятельств спора и другие.

Заявители ходатайствовали перед судом о проведении судебной экспертизы с целью установления объема и стоимости работ, об истребовании документов, подтверждающих исполнение обществом «Союзспецавтоматика» данных работ, а также о приобщении документов, подтверждающих, что исполнителем указанных работ являлось общество «Спецавтоматика».

При рассмотрении апелляционных жалоб в судебном заседании суд апелляционной инстанции в удовлетворении указанных ходатайств отказал и принял постановление об оставлении судебного решения без изменения, апелляционных жалоб - без удовлетворения. Выводы апелляционного суда мотивированы тем, что заявители не доказали обстоятельств, указывающих на создание мнимой кредиторской задолженности, в то время как факт выполнения работ подтвержден безоговорочными актами об их приемке.

Суд округа постановлением от 23.06.2017 названные судебные акты оставил в силе, кассационные жалобы общества «ГК РВ Инжиниринг» и временного управляющего должником - без удовлетворения.

Не согласившись с указанными судебными актами, временный управляющий должником обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, в которой просил их отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Заявитель полагал, что реальные взаимоотношения в рамках заключенных сделок между указанными лицами не доказаны; отраженные в документах данные не позволяют установить существо, объем, стоимость выполненных работ.

Позиция заявителя сводилась к тому, что в условиях банкротства общества «Спецавтоматика» совокупность доводов, заявленных в апелляционном суде, позволяла усомниться в действительности взыскиваемой задолженности. Временный управляющий и конкурирующий кредитор ограничены в возможности по предоставлению доказательств мнимости сделки. Однако, несмотря на эти обстоятельства, апелляционный суд проигнорировал доводы временного управляющего и общества «ГК РВ Инжиниринг», отказал им

в удовлетворении ходатайств, направленных на предоставление дополнительных доказательств, то есть не позволил реализовать им процессуальные права. Доказательства, обосновывающие позицию заявителя, не могли быть представлены в суд первой инстанции в силу объективных причин, в том числе и ввиду того, что стороны спора, по мнению заявителя, были заинтересованы в одном и том же исходе дела.

Заявитель полагал, что при наличии сомнений в достоверности актов выполненных работ общество «Союзспецавтоматика» без особых затруднений могло бы подтвердить факт выполнения подрядных работ иными косвенными доказательствами, на которые временный управляющий указывал в суде. В то же время апелляционный суд оставил эти доводы без внимания.

Заявитель не согласился и с выводами окружного суда, который посчитал, что апелляционный суд всесторонне и объективно исследовал имеющиеся в деле доказательства.

При таких обстоятельствах суды, по мнению заявителя, нарушили право на обжалование судебного акта, на котором основано заявленное в рамках дела о банкротстве требование о включении в реестр, а также право приводить новые доводы и представлять новые доказательства в обоснование своей жалобы (пункт 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», далее - Постановление N 35).

В судебном заседании Некрасов О.С., а также представители общества «ГК РВ Инжиниринг» и других кредиторов общества «Спецавтоматика» (обществ «Имидж Маркет», «Торговый Дом ТИНКО», «Нортхаус»), поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Конкурсный управляющий обществом «Спецавтоматика» просил судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения, сославшись на достаточность доказательств выполнения работ обществом «Союзспецавтоматика» и задолженности общества «Спецавтоматика».

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Как правило, судебный спор отражает конфликт между противоборствующими сторонами по поводу различной оценки ими обстоятельств тех или иных правоотношений и (или) применимым к ним нормам права. Результат разрешения судебного спора отражается в судебном акте.

Судебные акты, принимаемые арбитражными судами, должны быть законными, обоснованными и мотивированными (пункт 4 статьи 15 АПК РФ), что достигается, помимо прочего, выполнением лицами, участвующими в деле, обязанностей по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений (статьи 8, 9, 65 АПК РФ), а также выполнением арбитражным судом обязанности по оценке представленных доказательств и разрешению прочих вопросов, касающихся существа спора (статьи 71, 168 - 175, 271 АПК РФ).

В силу пункта 1 статьи 16 АПК РФ на всей территории Российской Федерации вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда обладают свойством общеобязательности.

Вступившим в законную силу судебным актом, содержащим выводы по существу дела, ликвидируется спор и отношениям участников этого спора придается правовая определенность.

В деле о банкротстве на основании судебного акта, подтверждающего обоснован-

ность требований кредитора к должнику, арбитражным судом выносится определение о включении указанных требований в реестр требований кредиторов (пункт 1 статьи 77, пункт 1 статьи 100 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

В условиях банкротства должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда «дружественный» с должником кредитор инициирует судебный спор по мнимой задолженности с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр требований кредиторов. Подобные споры характеризуются предоставлением минимально необходимого набора доказательств, пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга, признанием сторонами обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т.п. В связи с тем, что интересы «дружественного» кредитора и должника совпадают, их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на иные цели.

В то же время, подобными судебными актами могут нарушаться права кредиторов, конкурирующих с «дружественным» должнику и имеющих с ним противоположные интересы и, как следствие, реально противоположную процессуальную позицию.

Закон предоставляет право таким кредиторам, а также арбитражному управляющему, обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (пункт 3 статьи 16, пункт 24 Постановления N 35).

По объективным причинам, связанным с тем, что конкурирующие кредиторы и арбитражный управляющий не являлись участниками правоотношений по спору, инициированному «дружественным» кредитором и должником, они ограничены в возможности предоставления достаточных доказательств, подтверждающих свои доводы. В то же время они должны заявить такие доводы и (или) указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, представленных должником и «дружественным» кредитором.

Бремя опровержения этих сомнений лежит на последнем. Причем это не должно составить для него затруднений, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Таким образом, для предотвращения необоснованных требований к должнику и нарушений тем самым прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника - банкрота, предъявляются повышенные требования (пункт 26 Постановления N 35, пункт 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016)).

Предъявление к конкурирующим кредиторам высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов.

Для уравнивания кредиторов в правах суд в силу пункта 3 статьи 9 АПК РФ должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

Вопреки указанным выше нормам, судебный акт, на основании которого с общества «Спецавтоматика» взыскана задолженность, принят без учета совокупности

доводов конкурирующего кредитора (общества «ГК РВ Инжиниринг») и арбитражного управляющего о мнимости задолженности. Суд счел обстоятельства, на которые они ссылались, недоказанными, в то же время не позволил им реализовать в полной мере свои процессуальные права путем проведения судебной экспертизы по определению объема и стоимости работ, получения дополнительных доказательств (исполнительной документации по строительным работам), приобщения документов и т.п.

В силу того, что в суде первой инстанции заявители апелляционных жалоб участвовать не могли, доказательства могли быть ими представлены только в апелляционный суд. Однако, в удовлетворении соответствующих ходатайств апелляционный суд отказал.

Судебная коллегия полагает, что без оценки доводов конкурирующих кредиторов и арбитражного управляющего судебные акты, на основании которых требования общества «Стройтранс-СК» подлежат включению в реестр требований должника, не являются законными и обоснованными.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов конкурирующих кредиторов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ решение от 14.09.2016, а также Постановления от 14.02.2017 и от 23.06.2017 по делу N А40-148669/2016 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 14.09.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.06.2017 по делу N А40-148669/2016 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 23 марта 2017 г. по делу N 307-ЭС16-3765(4,5)

Резолютивная часть объявлена 16.03.2017.

Полный текст изготовлен 23.03.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Разумова И.В., Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Федеральной налоговой службы (далее - уполномоченный орган) и акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее - Россельхозбанк) на определение Арбитражного суда Тверской области от 10.02.2016 (судья Карсакова И.В.), постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2016 (судьи Писарева О.Г., Виноградов О.Н. и Чапаев И.А.) и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.09.2016 (судьи Яковец А.В., Бычкова Е.Н. и Кириллова И.И) по делу N А66-4283/2014.

В судебном заседании приняли участие представители:

уполномоченного органа - Чекмышев К.Н., Слесарева Е.К., Сомкина Н.А., Степанов О.С.;

Россельхозбанка - Малышев А.В., Строганов А.В., Черепенников В.А.;

закрытого акционерного общества «Осташковский кожевенный завод» (далее - завод, должник) - Позднякова В.В.;

государственного специализированного российского экспортно-импортного банка (акционерное общество) (далее - Росэксимбанк) - Руденко А.А., Стрельникова Л.И.;

акционерного общества «ВЭБ-лизинг» (далее - общество «ВЭБ-лизинг») - Виленская Г.К., Измаильский К.Д., Шевела Ю.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Тверской области с заявлением о признании недействительным контракта от 20.06.2012 N К/300/01-12 (далее - контракт), заключенного с обществом «ВЭБ-Лизинг», и применении последствий его недействительности.

Определением суда первой инстанции от 10.02.2016, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 10.06.2016 и округа от 01.09.2016, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационных жалобах на указанные судебные акты, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, уполномоченный орган и Россельхозбанк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просят их отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2017 касса-

ционные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Общество «ВЭБ-лизинг» направило отзывы на кассационные жалобы, в которых просит оставить судебные акты без изменения, считая их законными и обоснованными.

В судебном заседании представители уполномоченного органа, Россельхозбанка, Росэксимбанка и завода поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, представители общества «ВЭБ-лизинг» возражали против удовлетворения кассационных жалоб по мотивам, изложенным в отзывах.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, завод (продавец) и общество «ВЭБ-Лизинг» (покупатель) заключили контракт, по условиям которого продавец обязался передать в собственность покупателя готовое к эксплуатации движимое и недвижимое имущество в количестве и комплектности, указанных в спецификациях, являющихся приложениями к контракту, а покупатель - оплатить данное имущество.

По условиям контракта имущество приобретается обществом «ВЭБ- Лизинг» для последующей передачи в лизинг заводу.

Цена контракта составила 3 158 549 951 руб. 41 коп.

В соответствии с актами приема-передачи от 20.06.2012 имущество передано обществу «ВЭБ-Лизинг».

Переход права собственности на недвижимое имущество, являющееся предметом контракта, зарегистрирован в установленном порядке.

Решением суда от 06.10.2014 завод признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника, конкурсным управляющим утвержден Шутилов А.В.

Полагая, что целью заключения контракта являлось причинение вреда имущественным правам должника и его кредиторов, конкурсный управляющий должником обратился с настоящим требованием в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии совокупности условий, установленных статьей 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), для признания контракта недействительной сделкой. Наличие у должника признаков неплатежеспособности (недостаточности имущества) на дату заключения контракта и осведомленность об этом общества «ВЭБ-Лизинг», а также злоупотребление правом сторонами сделки признаны судами недоказанными.

При этом суды указали, что превышение цены договора лизинга над ценой контракта не свидетельствует об уменьшении стоимости имущества или его размера, а также об отсутствии реального хозяйственного смысла в оспариваемой сделке, так как в данном случае необходимо учитывать и имущественный интерес лизингодателя, который аналогичен имущественному интересу заимодавца, предоставляющего денежные средства во временное пользование заемщику.

Суд округа с выводами нижестоящих судов согласился.

Между тем судами не учтено следующее.

Как следует из спорного контракта и не отрицалось лицами, участвующими в обосо-

бленном споре, продажа имущества должника осуществлялась при наличии у него значительной кредиторской задолженности, в том числе перед Россельхозбанком и ПАО «Сбербанк России». Одним из условий полного расчета (перечисления второго транша) покупателем по контракту являлось подтверждение названными банками исполнения должником своих обязательств по ряду кредитных договоров.

В день подписания спорного контракта между должником и обществом «ВЭБ-Лизинг» заключены два договора лизинга и договор аренды земельного участка, по условиям которых отчуждаемое по оспариваемому контракту имущество передавалось во владение и пользование должнику с правом последующего выкупа.

Продажа имущества с последующим одновременным принятием его в пользование по договору лизинга и необходимостью уплаты в течение определенного периода лизинговых платежей в целях обратного выкупа с экономической точки зрения является кредитованием покупателя продавцом (в том числе для погашения задолженности перед прежними кредиторами) с временным предоставлением последнему титула собственника в качестве гарантии возврата финансирования и платы за него в виде процентов, что соответствует действующему законодательству (статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 4 Федерального закона от 29.10.1998 N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге»)).

Вместе с тем при таких обстоятельствах оценка действительности сделки по купле-продаже не могла производиться без учета всей совокупности отношений, так как данная сделка являлась одним из элементов реализации плана по кредитованию должника с использованием механизма возвратного лизинга.

Вопреки выводам судов соотношение совокупного размера лизинговых платежей и цены контракта влияет на разрешение вопроса о равноценности встречного предоставления. Поскольку цена договора лизинга, по сути, определяет объем обязательств продавца по возврату финансирования и уплате процентов, рыночная стоимость предмета возвратного лизинга должна быть сопоставима именно с этой ценой. В свою очередь, разница между ценами договора лизинга и контракта предопределяется сложившимися ставками финансирования на рынке лизинговых услуг, согласованным сторонами периодом такого финансирования и иными объективными факторами.

В связи с этим при определении такого признака подозрительной сделки по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве как причинение вреда от купли- продажи имущества завода во внимание следовало принимать совокупный экономический эффект для должника от вступления в несколько объединенных общей целью юридических отношений. Иными словами для признания условий конкретной сделки несправедливыми необходимо учитывать условия других взаимосвязанных сделок и обстоятельства их заключения.

Как пояснил в судебном заседании представитель Россельхозбанка, заключение должником вышеуказанных сделок привело к пользованию денежными средствами общества «ВЭБ-Лизинг» по ставке около 40% годовых (при условии передачи титула собственника), в то время как средняя ставка по кредитам, предоставляемыми Россельхозбанком и ПАО «Сбербанк России», составляла около 14% годовых (под залог имущества с оставлением собственности у заемщика).

Разумность и экономическая обоснованность предложенных обществом «ВЭБ-Лизинг» должнику условий путем их сопоставления с аналогичными совершаемыми в тот же период сделками, судами не проверялись.

Признавая недоказанным факт неплатежеспособности должника на момент заклю-

чения контракта, суды, в том числе отметили, что задолженность по обязательным платежам на сумму свыше трех млрд руб. выявлена уполномоченным органом в рамках выездной налоговой проверки только в 2014 году.

Однако признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества должника носят объективный характер, то есть определяются на дату, в которую они действительно возникли, а не в момент их выявления. В связи с этим судам следовало оценить финансовое состояние должника в период заключения оспариваемой сделки, учитывая, что моментом возникновения обязанности по уплате налога является день окончания налогового периода.

Также суды не дали оценки доводам конкурсного управляющего о том, что стоимость спорного имущества составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника (абзац 3 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), в связи с чем презюмировалось преследование должником противоправной цели причинения вреда кредиторам.

Ссылаясь на обусловленность отчуждения заводом основных средств возможной утратой интереса к оборудованию и производству, суд апелляционной инстанции не учел, что имущество, по сути, не выбывало из владения должника, который продолжал свою хозяйственную деятельность без титула собственника.

Поскольку наличие цели причинения вреда кредиторам судами должным образом не устанавливалось, вывод об отсутствии осведомленности контрагента также не может быть признан обоснованным.

Кроме этого из материалов обособленного спора следует, что вследствие расторжения обществом «ВЭБ-Лизинг» договоров лизинга и аренды спорное имущество продано акционерному обществу «Верхневолжский кожевенный завод».

По мнению уполномоченного органа, последовательное заключение вышеназванных сделок направлено на вывод всего имущественного комплекса, на котором осуществлялась производственная деятельность должника, в пользу акционерного общества «Верхневолжский кожевенный завод», и, следовательно, на лишение кредиторов должника возможности погасить свои требования за счет этого имущества, о чем не могли не знать их стороны.

Россельхозбанк, в свою очередь, указывал, что часть отчужденного имущества находилась у него в залоге и реализована без его согласия и уведомления, что привело к утрате прав на получение преимущественного удовлетворения из стоимости имущества.

Указанные обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций не исследовались и оценки не получили.

Суд округа недостатки определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции не устранил.

Допущенные судами при рассмотрении настоящего обособленного спора нарушения норм права являются существенными, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов уполномоченного органа и Россельхозбанка, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Тверской области от 10.02.2016, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.09.2016 по делу N А66-4283/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тверской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
И.В.РАЗУМОВ
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 24 марта 2017 г. N 303-ЭС16-16877

Резолютивная часть определения объявлена 20 марта 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 24 марта 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Ксенофонтовой Н.А. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Бичуцкого Дмитрия Борисовича на постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2016 (судьи Ротарь С.Б., Пичинина И.Е. и Шевц А.В.) и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.08.2016 (судьи Шведов А.А., Головнина Е.Н. и Кондратьева Я.В.) по делу N А16-1418/2014 Арбитражного суда Еврейской автономной области о несостоятельности (банкротстве) государственного предприятия Еврейской автономной области «Машинно-технологическая станция «Биробиджанская» (далее - должник, предприятие).

В судебном заседании приняли участие представители:

Федеральной налоговой службы (далее - уполномоченный орган) - Кирюшина Е.В. по доверенности от 25.11.2016 и Степанов О.С. по доверенности от 07.03.2017;

главы крестьянского (фермерского) хозяйства Махкамова Абдухалока Фарходовича - Лозовик Д.В. по доверенности от 26.04.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим

спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Бичуцкий Д.Б. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным заключенного между предприятием (арендатором) и главой КФХ Махкамовым А.Ф. (новым арендатором) договора от 01.10.2014 о передаче прав и обязанностей по договору аренды земли от 12.12.2011 N 45д, применении последствий недействительности сделки в виде обязания Махкамова А.Ф. возвратить право аренды земельных участков общей площадью 5 245 623 кв. м в конкурсную массу предприятия и исключения из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - ЕГРП) записи от 10.02.2015 N 79-79-/001-79/024/001/2015-1244 о передаче прав и обязанностей по договору аренды земли от 12.12.2011 N 45 д.

К участию в обособленном споре в качестве заинтересованных лиц привлечены Управление сельского хозяйства Правительства Еврейской автономной области (далее - Управление сельского хозяйства) и Комитет по управлению государственным имуществом Еврейской автономной области (далее - Комитет).

Определением суда первой инстанции от 17.03.2016 (судья Столбова С.К.) требования конкурсного управляющего удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 30.06.2016, оставленным без изменения постановлением суда округа от 25.08.2016, определение от 17.03.2016 отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Конкурсный управляющий обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просил обжалуемые постановления отменить и оставить в силе определение суда первой инстанции от 17.03.2016.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу Комитет и глава КФХ Махкамов А.Ф. просили обжалуемые судебные акты оставить в силе, в удовлетворении кассационной жалобы отказать. Кроме того, Комитет ходатайствовал о рассмотрении дела в отсутствие его представителя. Уполномоченный орган в отзыве поддержал доводы кассационной жалобы.

Конкурсный управляющий Бичуцкий Д.Б. представил дополнение, в котором просил рассмотреть жалобу в его отсутствие.

В судебном заседании представители уполномоченного органа просили обжалуемые судебные акты отменить, а представитель главы КФХ Махкамова А.Ф. возражал против удовлетворения кассационной жалобы.

Управление сельского хозяйства, надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного разбирательства, своего представителя в суд не направило, ходатайство о рассмотрении жалобы в его отсутствие не заявило, что не препятствует разрешению спора.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав представителей участвующих в судебном заседании лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации счи-

тает, что обжалуемые постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 12.12.2011 между Комитетом (арендодателем) и предприятием (арендатором) заключен договор N 45д (зарегистрирован в ЕГРП 09.02.2012), по условиям которого арендодатель обязался предоставить арендатору в аренду на период с 07.12.2011 по 06.12.2060 четырнадцать земельных участков общей площадью 5 245 623 кв. м из категории земель «земли сельскохозяйственного назначения», находящихся в собственности муниципального образования «Октябрьский муниципальный район» Еврейской автономной области, расположенных в 9900 м на юго-восток от здания N 2 по ул. Центральной села Столбовое Октябрьского района Еврейской автономной области.

01.10.2014 между предприятием (арендатором) и главой КФХ Махкамовым А.Ф. (новым арендатором) с согласия Комитета заключен договор о передаче прав и обязанностей по договору аренды от 12.12.2011 новому арендатору. Договор о передаче прав от 01.10.2014 зарегистрирован в ЕГРП 10.02.2015.

Полагая, что договор от 01.10.2014 является подозрительной сделкой, так как заключен при неравноценном встречном исполнении обязательств со стороны нового арендатора, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя требования конкурсного управляющего, суд первой инстанции, руководствуясь положениями пункта 1 статьи 61.2, статей 61.6, 61.9, 111 и 131 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), указал, что оспариваемый договор от 01.10.2014 заключен в пределах одного года до возбуждения в отношении должника дела о банкротстве (14.11.2014) при неравноценном встречном исполнении со стороны Махкамова А.Ф., на которого права и обязанности арендатора земельных участков были переведены безвозмездно.

Проанализировав рынок аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения в данном регионе, суд отметил, что условия договора в существенно худшую для предприятия сторону отличались от условий, при которых в сравнимых обстоятельствах заключаются аналогичные сделки, в связи с чем признал данный договор недействительным и применил последствия его недействительности.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, с выводом которого впоследствии согласился суд округа, сославшись на положения пункта 2 статьи 615 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктов 5, 9 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации, указал на то, что по соглашению о перенайме наряду с правами передаются и обязанности по договору аренды. Заключив оспариваемый договор, предприятие освободилось от бремени внесения арендной платы, в связи с чем прекратилось наращивание соответствующей кредиторской задолженности.

При таких условиях суд отказал в удовлетворении заявленных требований.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Соглашение о перенайме (пункт 2 статьи 615 Гражданского кодекса Российской Федерации) предусматривает одновременную передачу бывшим арендатором новому всех прав и обязанностей по договору аренды и потому представляет собою сделку по передаче договора (статья 392.3 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу установленной пунктом 3 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпции названная договорная конструкция является возмездной. При этом, как

правильно указал суд округа, встречность предоставления нового арендатора состоит, в том числе в освобождении бывшего арендатора от бремени по внесению арендной платы.

Оценивая такую сделку применительно к положениям пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, следует проанализировать, позиция какой из сторон договора аренды обладает большей коммерческой ценностью и в связи с этим, необходимо ли взимать с нового арендатора дополнительную плату за передачу договора.

По смыслу статьи 606 Гражданского кодекса Российской Федерации предполагается, что соглашение об аренде является взаимным и, в целом, предполагает обмен равными ценностями. Вместе с тем, в каждом конкретном случае во внимание должно приниматься, что передача прав и обязанностей осуществляется по уже исполняемому договору.

Кроме того, следует учитывать и специфику возникновения арендных отношений, в силу которых арендодатель с желающих принять имущество в аренду участников гражданского оборота может взимать плату за вступление с ним в хозяйственные отношения по поводу конкретного предмета пользования. Возможность установления подобного рода платы зависит, прежде всего, от экономических законов спроса и предложения, то есть от того, что в конкретный момент времени более ценно - деньги как наиболее ликвидный актив либо право пользования определенной вещью.

В рамках настоящего спора конкурсный управляющий предприятием представил в дело доказательства того, что в период после заключения оспариваемого соглашения перенайма муниципальным образованием «Октябрьский муниципальный район» Еврейской автономной области проводились торги на право заключения договора аренды муниципального имущества - земельных участков, по своим характеристикам схожих со спорными участками (участки находились в том же районе, принадлежали к той же категории земель: земли сельскохозяйственного назначения и т.д.), и по результатам проведения названных торгов были выявлены победители, уплатившие муниципальному образованию денежные средства за право на заключение договора аренды, что было учтено судом первой инстанции.

Таким образом, вопреки выводам судов апелляционной инстанции и округа, учитывая наличие спроса на спорные объекты аренды, перенаем в любом случае не мог быть осуществлен без взимания с главы КФХ Махкамова А.Ф. дополнительной платы за вступление в отношения с Комитетом в качестве арендатора.

При таких условиях суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что условия оспариваемой сделки, не предусматривающие такой платы, в существенно худшую для предприятия сторону отличались от условий, при которых в сравнимых обстоятельствах заключаются аналогичные сделки, в связи с чем спорное соглашение подлежит признанию недействительным как неравноценное.

В связи с тем, что судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые постановления на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2016 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.08.2016 по делу N А16-1418/2014 Арбитражного суда Еврейской автономной области отменить.

Определение Арбитражного суда Еврейской автономной области от 17.03.2016 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Н.А.КСЕНОФОНТОВА
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 30 марта 2017 г. N 305-ЭС16-19173

Резолютивная часть определения объявлена 23 марта 2017 г.

Определение изготовлено в полном объеме 30 марта 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Самуйлова С.В.,

судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «ЛТЕХ» Стороженко Сергея Владимировича (г. Москва; далее - конкурсный управляющий, общество «ЛТЕХ»)

на постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.10.2016 (судьи Зверева Е.А., Власенко Л.В., Голобородько В.Я.) по делу Арбитражного суда города Москвы N А40-221362/2015 по иску конкурсного управляющего обществом «ЛТЕХ» к акционерному обществу «АЛЬФА-БАНК» (г. Москва; далее - банк) о взыскании 910 010,34 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами.

В заседании приняли участие представители:

общества «ЛТЕХ» - Мазаев А.С.,

банка - Гавричков С.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 21.02.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, 22.10.2013 банк списал со счета общества «ЛТЕХ» задолженность по кредитному договору в сумме 7 142 004,14 руб.

В рамках дела о банкротстве общества «ЛТЕХ» (дело N А41-63335/2013) определением Арбитражного суда Московской области от 29.12.2014, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов от 06.03.2015 и от 06.05.2015 соответственно, указанная сделка признана недействительной на основании абзаца 5 пункта 1 и пункта 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве). Суд обязал банк вернуть эту сумму в конкурсную массу должника.

В ходе рассмотрения кассационной жалобы по данному обособленному спору определением окружного суда от 02.04.2015 исполнение определения Арбитражного суда Московской области от 29.12.2014 было приостановлено.

07.05.2015 банк исполнил судебное решение.

Полагая, что на взысканную сумму подлежат начислению 910 010,34 руб. процентов за пользование чужими средствами со дня ее незаконного списания по день возврата, конкурсный управляющий обществом «ЛТЕХ» обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 03.06.2016 (судья Жбанкова Ю.В.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2016 (судьи Банин И.Н., Елоев А.М., Сазонова Е.А.), иск удовлетворен. Приняв во внимание обстоятельства, установленные при рассмотрении дела N А41-63335/2013, суды исходили из осведомленности банка о неплатежеспособности общества «ЛТЕХ».

Суды руководствовались статьями 395, 1102, 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) с учетом разъяснений, данных в пункте 29.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63).

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 03.10.2016 решение от 03.06.2016 и постановление от 19.07.2016 изменены, с банка в пользу общества «ЛТЕХ» взыскано 42 554,44 руб. процентов за 26 дней, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Окружной суд опроверг выводы нижестоящих судов об осведомленности банка о неплатежеспособности общества «ЛТЕХ» со ссылкой на то, что заявление о наложении ареста на денежные средства последнего и исполнительный лист не подтверждают эти обстоятельства. В связи с этим суд округа признал правомерным начисление процентов со дня, следующего за днем вступления в законную силу определения Арбитражного суда Московской области от 29.12.2014 по делу N А41-63335/2013.

Суд округа исключил из периода начисления процентов срок, на который приостанавливалось исполнение определения Арбитражного суда Московской области от 29.12.2014 по делу N А41-63335/2013, а также счел, что денежные средства были возвращены банком раньше дня, установленного судами нижестоящих инстанций.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий просил постановление суда округа отменить, ссылаясь на нарушение им норм права и несоответствие выводов фактическим обстоятельствам дела.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы, изложенные в

кассационной жалобе, указав, что вопрос о правомерности начисления процентов на период приостановления исполнения судебных актов оставляет на усмотрение суда.

Представитель банка настаивал на законности окружного постановления и поддержал доводы, изложенные в отзыве на кассационную жалобу.

Законность постановления суда округа проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой оно обжалуется (пункт 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее - АПК РФ).

Изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1107 ГК РФ на сумму незаконно списанных со счета клиента денежных средств банку могут быть начислены проценты за пользование чужими средствами (статья 395 ГК РФ) с того времени, когда банк узнал или должен был узнать о неосновательности получения денежных средств.

Если списание банком денежных средств со счета клиента признано недействительной сделкой на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве, то по общему правилу проценты на списанную сумму подлежат начислению с момента вступления в силу определения суда о признании сделки недействительной. Однако, если банк должен был узнать об основаниях недействительности сделки ранее признания ее недействительной, проценты начисляются с момента его осведомленности (пункт 29.1 постановления N 63).

Одним из обязательных оснований, квалифицирующих сделку, совершенную ранее, чем за месяц до принятия заявления о банкротстве, как недействительную по признаку предпочтительности (абзац 5 пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве), является осведомленность кредитора (банка) о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества (пункт 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

Окружной суд, руководствуясь общим правилом, исходил из недоказанности осведомленности банка об указанных признаках в отношении общества «ЛТЕХ».

В то же время суд округа не учел, что вопрос об осведомленности банка входил в предмет доказывания при оценке действительности списания денежных средств со счета общества «ЛТЕХ» в рамках дела N А41-63335/2013, рассмотренного ранее. Исследовав обстоятельства списания денежных средств, суды в деле N А41-63335/2013 установили, что банк должен был знать о неплатежеспособности общества «ЛТЕХ» или недостаточности его имущества для погашения требований кредиторов. Этот преюдициальный факт не мог быть пересмотрен при разрешении настоящего спора (статья 69 АПК РФ).

Суд округа опроверг выводы, положенные в основу судебных актов по делу N А41-63335/2013, тем самым пересмотрел эти же судебные акты в не установленном процессуальным законом порядке и принял судебный акт, существенно противоречащий ранее принятым и сохраняющим силу. Такой подход нарушает принципы общеобязательности, стабильности и непротиворечивости судебных актов, не способствует правовой определенности в правоотношениях спорящих сторон, не ведет к укреплению законности в сфере экономической деятельности, и, как следствие, не решает задач судопроизводства в арбитражных судах (пункт 4 статьи 2 АПК РФ).

Судебная коллегия не соглашается с выводом окружного суда о том, что проценты не начисляются на время приостановления исполнения судебного акта. В период приоста-

новления должник защищен от принудительного взыскания с него денежных средств, однако продолжает ими пользоваться. Судебное распоряжение о приостановлении исполнения само по себе не подтверждает законность оснований пользования должником денежными средствами, а направлено на защиту его интересов в период правовой неопределенности. Приостановление исполнения на стадии разрешения спора не может использоваться должником в ущерб интересам кредитора после разрешения спора по существу.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановление от 03.10.2016 по делу N А40-221362/2015 подлежит отмене.

Исходя из обстоятельств дела, установленных судами первой и апелляционной инстанций в рамках их компетенции (в том числе тех, что касаются дня возврата банком неправомерно списанных денежных средств), судебная коллегия полагает, что выводы этих судов соответствуют установленным обстоятельствам, а нормы права применены правильно. В связи с изложенным решение от 03.06.2016 и постановление от 19.07.2016 подлежат оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.10.2016 по делу N А40-221362/2015 отменить, решение Арбитражного суда города Москвы от 03.06.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2016 по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 3 апреля 2017 г. N 305-ЭС14-1186(8)

Резолютивная часть определения объявлена 27.03.2017.

Полный текст определения изготовлен 03.04.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Пономаренко Артема Александровича на определение Арбитражного суда города Москвы от 10.03.2016 (судья Сафронова А.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.09.2016 (судьи Михайлова Л.В., Голобородько В.Я., Григорьева И.Ю.) по делу N А40-80775/2013.

В заседании приняли участие конкурсный управляющий закрытым акционерным обществом «Финансовая корпорация» Козлитин Максим Анатольевич, его представитель Гараган А.С. (по доверенности от 29.09.2016), а также представитель Пономаренко А.С. - Каневский Г.В. (по доверенности от 09.04.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя Пономаренко А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Финансовая корпорация» и его представителя, просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве закрытого акционерного общества «Финансовая корпорация» (далее - корпорация, должник), рассматриваемого по правилам параграфа 7 главы XI Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), Пономаренко А.А. обратился в суд с заявлением о включении его требования о передаче двухкомнатной квартиры N 131 (общей площадью 78,8 кв. метра), расположенной в не завершенном строительством доме по адресу: г. Москва, ул. Малыгина, вл. 12, стоимостью 3 844 829 рублей 30 копеек (далее - квартира N 131), в реестр требований о передаче жилых помещений.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.03.2016 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2016 (судьи Сафронова М.С., Маслов А.С., Мишаков О.Г.) определение суда первой инстанции отменено, заявление Пономаренко А.А. удовлетворено.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 27.09.2016 постановление суда апелляционной инстанции отменил, оставив в силе определение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Пономаренко А.А. просит указанные определение суда первой инстанции и постановление суда округа отменить.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий корпорацией просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от

02.03.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание конкурсного управляющего должником, его представителя и представителя кредитора, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление окружного суда подлежит отмене, а постановление суда апелляционной инстанции - оставлению в силе по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 28.12.2005 корпорацией (продавцом) и Костиной С.Э. (покупателем) заключен договор N Мал-12/131, поименованный предварительным договором, по условиям которого стороны обязались заключить на предусмотренных ими условиях основной договор о продаже квартиры N 131, которая будет создана в будущем, за 3 844 829 рублей 30 копеек.

В тот же день корпорацией и Костиной С.Э. подписан договор купли-продажи векселя от 28.12.2005 N 20-В, по условиям которого Костина С.Э. приобрела у должника выданный им простой вексель N 28120520 номинальной стоимостью 3 844 829 рублей 30 копеек.

Во исполнение условий договора купли-продажи векселя корпорация передала Костиной С.Э. вексель по акту приема-передачи от 11.01.2006, а Костина С.Е. по платежному поручению от 11.01.2006 N 327476 перечислила корпорации 3 844 829 рублей 30 копеек, указав в назначении платежа «...оплата по договору купли-продажи векселя от 28.12.2005 N 20-В за вексель».

В день получения векселя Костина С.А. вернула его корпорации по акту от 11.01.2006 со ссылкой на заключение ею (как поклажедателем) с корпорацией (как с хранителем) договора хранения векселя от 28.12.2005 N 20-В/х.

Впоследствии между Костиной С.Э. и Пономаренко А.А. заключен договор уступки требования от 20.04.2007, по условиям которого Костина С.Э. передала Пономаренко А.А. принадлежащее ей на основании предварительного договора право на получение в собственность по окончании строительства квартиры N 131. Указанный договор уступки требования согласован с корпорацией, о чем свидетельствует отметка, проставленная корпорацией на тексте документа.

В дальнейшем корпорация предложила Пономаренко А.А. провести переговоры на предмет переоформления сложившихся отношений путем подписания договора соинвестирования либо долевого участия в строительстве (письмо корпорации от 15.10.2008 N 45-742/08).

Пономаренко А.А. указал на то, что такое переоформление было обусловлено внесением доплаты с его стороны, а необходимыми денежными средствами он не располагал, в связи с чем новые договоры с ним не были заключены.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.12.2013 корпорация признана застройщиком, к ней применены правила параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве.

Пономаренко А.А., считая себя участником строительства на основании указанных выше взаимосвязанных сделок и ссылаясь на невыполнение должником-застройщиком обязательства по передаче ему жилого помещения, обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о включении его требования о передаче квартиры N 131 в реестр требований кредиторов корпорации о передаче жилых помещений.

Отказывая Пономаренко А.А. в удовлетворении заявленного требования, суд первой ин-

станции исходил из того, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие внесение участником строительства застройщику полной или частичной оплаты по договору, предусматривающему передачу жилого помещения. Предварительный договор и договор купли-продажи векселя суд счел самостоятельными сделками, не связанными между собой, поэтому не признал платеж за вексель оплатой за будущую недвижимость.

Отменяя определение суда первой инстанции и признавая заявление Пономаренко А.А. обоснованным, суд апелляционной инстанции исходил из необходимости соблюдения принципа равенства в отношении всех граждан - участников строительства, констатировав применение должником вексельной схемы оплаты во взаимоотношениях с другими участниками строительства, требования которых к должнику были признаны обоснованными судебными актами.

При этом суд апелляционной инстанции указал на то, что представленные доказательства (предварительный договор, копия простого векселя, платежное поручение от 11.01.2006 N 327476, договор уступки прав от 20.04.2007, акты приема-передачи векселя от 11.01.2006, письмо корпорации от 15.10.2008 N 45-742/08) в совокупности подтверждают факт исполнения участником строительства всех обязательств перед застройщиком.

Суд округа согласился с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами первой инстанции и округа не учтено следующее.

Пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что притворная сделка, то есть сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки применяются относящиеся к ней правила.

Корпорацией во взаимоотношениях с гражданами использованы конструкции предварительного договора купли-продажи недвижимости и договора купли-продажи векселя.

Продавцом по сделке купли-продажи векселя как товара может быть лицо, которому принадлежат права из векселя. Именно эти отношения охватываются разъяснениями, данными в пункте 36 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2000 N 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» (далее - постановление N 33/14), и к ним применяются положения пункта 2 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суды первой инстанции и округа не приняли во внимание, что векселедатель сам не имеет прав из векселя и, следовательно, не может выступать в качестве его продавца. Таким образом, вручение корпорацией собственного векселя Костиной С.Э. не является куплей-продажей ценной бумаги.

В данном случае формально составлялись документы, относящиеся к сделке по выдаче корпорацией Костиной С.Э. собственного векселя и направленной на принятие должником вексельных обязательств, опосредующей с экономической точки зрения заемные отношения по кредитованию корпорации Костиной С.Э. (согласно тексту платежного документа совершение корпорацией действий по вручению векселя обусловлено встречным намерением Костиной С.Э. перечислить за него денежные средства).

Однако в действительности подлинная ценная бумага во владение Костиной С.Э. не поступала: в одно и то же время оформлялись акты по передаче векселя Костиной С.Э. и по обратной передаче того же векселя корпорации. Поэтому Костина С.Э., в принципе, не могла реализовать права из векселя (пункт 6 постановления N 33/14). Это корпора-

ции было доподлинно известно.

При этом договор купли-продажи векселя и предварительный договор купли-продажи недвижимости подписаны одновременно, стоимость векселя в точности совпадает со стоимостью квартиры.

Поскольку Костина С.Э. не преследовала цель передать на время собственные денежные средства корпорации, намеревалась получить от нее за плату жилую недвижимость, а действия корпорации не были направлены на принятие вексельных обязательств путем выпуска в оборот ценной бумаги, участники соглашения о выдаче векселя, поименованного договором купли-продажи векселя, совершили его без намерения создать соответствующие такого рода соглашениям последствия в виде получения корпорацией денежного предоставления от Костиной С.Э. против выдачи корпорацией собственного простого векселя.

Подписанные Костиной С.Э. и корпорацией договоры купли-продажи не являлись отдельными самостоятельными сделками. Договор купли-продажи векселя имел целью прикрыть привлечение корпорацией денежных средств гражданина для участия в долевом строительстве жилого дома под видом выдачи ему ценной бумаги.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции о передаче Костиной С.Э. денежных средств в счет оплаты квартиры и, как следствие, об обоснованности требования Пономаренко А.А. следует признать верными.

Доводы конкурсного управляющего корпорацией о том, что впоследствии в целях завершения строительства жилого дома товарищество собственников жилья «Малыгина 12» (далее - товарищество «Малыгина 12») аккумулировало необходимые денежные средства, взимая дополнительную плату с граждан, а Пономаренко А.А. не принимал участия в этих дополнительных расходах, не могут служить основанием для отказа в удовлетворении заявления Пономаренко А.А.

Вопрос о взыскании дополнительных платежей на завершение строительства может быть разрешен посредством предъявления товариществом «Малыгина 12» самостоятельного иска к Пономаренко А.А. Такой подход вытекает из принципа равенства участников гражданско-правовых отношений, закрепленного в пункте 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Допущенные судом округа при рассмотрении обособленного спора нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Пономаренко А.А., в связи с чем постановление окружного суда следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.09.2016 по делу N А40-80775/2013 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2016 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 7 апреля 2017 г. по делу N 309-ЭС14-923

Резолютивная часть определения объявлена 04.04.2017.

Полный текст определения изготовлен 07.04.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,

судей Золотовой Е.Н., Маненкова А.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Глобинторг» на постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.08.2016 по делу N А07-12937/2012 Арбитражного суда Республики Башкортостан.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Глобинторг» - Беланов Р.С. (по доверенности от 06.03.2017), Юнина Е.Н. (по доверенности от 06.03.2017);

компании Башкорт АБ - Коновалов С.С. (по доверенности от 07.10.2016), Савельев С.Л. (по доверенности от 19.08.2016), Баженов А.Ю. (по доверенности от 24.01.2017);

компании Квинн Парк Свиден АБ - Сафонов А.И. (по доверенности от 19.08.2016), Коновалов С.С. (по доверенности от 02.03.2017);

компании Квинн Инвестментс Свиден АБ - Сафонов А.И. (по доверенности от 19.08.2016), Коновалов С.С. (по доверенности от 02.03.2017);

компании Айриш Бэнк Резолюшн Корпорейшн Лимитед - Коновалов С.С. (по доверенности от 15.02.2017), Савельев С.Л. (по доверенности от 15.02.2017).

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, в заседание Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не явились.

В силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует

рассмотрению кассационных жалобы, представления.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

компания Башкорт АБ обратилась в Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Сатурн» (далее - общество «Сатурн»), Габдрахимову Александру Мухаметшевичу, межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 39 по Республике Башкортостан (далее - Инспекция N 39) о признании недействительными:

- договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Бизнес-Парк» (далее - общество «Бизнес-Парк») от 19.05.2011 в размере 99%, заключенного компанией «Башкорт АБ» и обществом «Сатурн»;

- договора купли-продажи доли в уставном капитале общества «Бизнес-Парк» от 19.05.2011 в размере 1%, заключенного компанией Башкорт АБ и Габдрахимовым А.М.; о признании права компании Башкорт АБ на 100% долей в уставном капитале общества «Бизнес-Парк» номинальной стоимостью 10 000 рублей;

- решений Инспекции N 39 от 27.05.2011 о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) сведений об изменении состава участников общества «Бизнес-Парк» (государственный регистрационный номер записи (далее - ГРН) 2110280208839) и от 30.05.2011 о внесении в ЕГРЮЛ сведений об изменении состава участников общества «Бизнес-Парк» (ГРН 2110280210071), а также указанных записей ЕГРЮЛ и записи об изменении состава участников общества «Бизнес-Парк».

Впоследствии к участию в деле в качестве соистцов привлечены компания Квинн Инвестментс Свиден АБ, компания Квинн Парк Свиден АБ и компания Айриш Бэнк Резолюшн Корпорейшн Лимитед (далее - Айриш банк, Банк) с исковыми требованиями о недействительности упомянутых договоров купли-продажи долей от 19.05.2011 и о признании права компании «Башкорт АБ» на 100% долей в уставном капитале общества «Бизнес-Парк».

К участию в деле в качестве соответчиков привлечены общество с ограниченной ответственностью «Уран» (далее - общество «Уран») и Фрей Галина Анатольевна.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество «Бизнес-Парк», нотариус Халикова Разина Халиловна и Стивен Джозеф Келли.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 06.02.2013, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного суда от 17.01.2014, в удовлетворении иска компаний Башкорт АБ, Айриш банк, Квинн Инвестментс Свиден АБ и Квинн Парк Свиден АБ отказано.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа в порядке статьи 48 АПК РФ произвел процессуальную замену общества «Бизнес-Парк» на общество «Глобинторг» в связи реорганизацией в форме присоединения и постановлением от 14.05.2014 решение от 06.02.2013 и постановление от 17.01.2014 оставил без изменения.

Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.06.2014 N

ВАС-7642/14 в передаче дела N А07-12937/2012 в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке надзора вышеназванных судебных актов отказано.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 N 309-ЭС14-923 решение суда первой инстанции от 06.02.2013, постановление апелляционного суда от 17.01.2014 и постановление суда округа от 14.05.2014 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Башкортостан.

При новом рассмотрении дела истцы уточнили исковые требования и просили восстановить корпоративный контроль компании Башкорт АБ над обществом «Бизнес-Парк» путем:

- признания права компании Башкорт АБ на 100% долей в уставном капитале общества «Бизнес-парк» номинальной стоимостью 10 000 рублей;

- признания недействительным решения межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 46 по городу Москве (далее - Инспекция N 46) о внесении в ЕГРЮЛ сведений о прекращении деятельности общества «Бизнес-парк» путем реорганизации в форме присоединения и соответствующей записи в ЕГРЮЛ от 11.02.2014 ГРН 6147746002530;

- обязания Инспекции N 39 включить в ЕГРЮЛ сведения об обществе «Бизнес-парк» как о действующем юридическом лице;

- обязания Инспекции N 39 включить в ЕГРЮЛ сведения о компании Башкорт АБ как об единственном участнике общества «Бизнес-Парк»;

- признания недействительным решения Инспекции N 39 о включении Габдрахимова А.М. в состав участников общества «Бизнес-Парк» и соответствующей записи в ЕГРЮЛ от 30.05.2011 ГРН 2110280210071;

- признания недействительными решения Инспекции N 39 о включении общества «Сатурн» в состав участников общества «Бизнес-Парк» и соответствующей записи в ЕГРЮЛ от 27.05.2011 ГРН 2110280208839.

Определением от 16.06.2015 уточнение исковых требований судом принято; общество «Сатурн», общество «Уран», Габдрахимов А.М., Фрей Г.А. исключены из числа ответчиков по делу и привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора; общество «Глобинторг» исключено из числа третьих лиц по делу и привлечено к участию в споре в качестве ответчика.

С согласия истцов суд привлек в качестве соответчиков по настоящему спору также Инспекцию N 39 и Инспекцию N 46.

Определением от 16.09.2015 суд привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Акалупина Алексея Вячеславовича.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 22.10.2015 прекращено производство по иску компании Башкорт АБ о признании недействительными решения Инспекции N 46 о внесении в ЕГРЮЛ сведений о прекращении деятельности общества «Бизнес-Парк» путем реорганизации в форме присоединения и записи в ЕГРЮЛ от 11.02.2014 ГРН 6147746002530; решения Инспекции N 39 о включении Габдрахимова А.М. в состав участников общества «Бизнес-Парк», записи в ЕГРЮЛ от 30.05.2011 ГРН 2110280210071; решения Инспекции N 39 о включении общества «Сатурн» в состав участников общества «Бизнес-Парк», записи в ЕГРЮЛ от 27.05.2011 ГРН 2110280208839.

В остальной части в удовлетворении иска компании Башкорт АБ к Инспекциям N 46

и N 39, а также к обществу «Глобинторг» отказано.

В удовлетворении иска Айриш банк, компаний Квинн Парк Свиден АБ и Квинн Инвестментс Свиден АБ к обществу «Глобинторг», а также к инспекциям N 46 и N 39 отказано.

Определением от 01.03.2016 апелляционный суд перешел к рассмотрению дела по правилам первой инстанции и привлек к участию в рассмотрении настоящего дела в качестве ответчиков общество «Сатурн», Габдрахимова А.М., общество «Уран» и Фрей Г.А., исключив их из состава третьих лиц по настоящему делу.

В суде апелляционной инстанции истцы уточнили исковые требования в порядке статьи 49 АПК РФ и просили восстановить корпоративный контроль компании Башкорт АБ над обществом «Бизнес-Парк» следующим путем:

- признать недействительным договор купли-продажи доли в размере 99% уставного капитала общества «Бизнес-Парк» от 19.05.2011, заключенный компанией Башкорт АБ и обществом «Сатурн»;

- признать недействительным договор купли-продажи доли в размере 1% уставного капитала общества «Бизнес-Парк» от 19.05.2011, заключенный компанией Башкорт АБ и Габдрахимовым А.М.;

- признать право компании Башкорт АБ на 100% доли в уставном капитале общества «Бизнес-Парк» номинальной стоимостью 10 000 рублей;

- признать недействительным решение Инспекции N 46 от 27.05.2011 о внесении в ЕГРЮЛ сведений о прекращении деятельности общества «Бизнес-парк» путем реорганизации в форме присоединения и соответствующей записи в ЕГРЮЛ от 11.02.2014 ГРН 6147746002530;

- обязать Инспекцию N 39 включить в ЕГРЮЛ сведения об обществе «Бизнес-Парк» как о действующем юридическом лице и компании Башкорт АБ как о единственном участнике общества «Бизнес-парк»;

- признать недействительным решение Инспекции N 39 о включении Габдрахимова А.М. в состав участников общества «Бизнес-Парк» и соответствующей записи в ЕГРЮЛ от 30.05.2011 ГРН 2110280210071, а также решение Инспекции N 39 о включении общества «Сатурн» в состав участников общества «Бизнес-Парк» и соответствующей записи ЕГРЮЛ от 27.05.2011 ГРН 2110280208839.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2016 решение суда первой инстанции от 22.10.2015 отменено. Прекращено производство по иску компании Башкорт АБ о признании за ней права на долю в уставном капитале общества «Бизнес-Парк» в размере 100% долей номинальной стоимостью 10 000 рублей; о признании недействительным решения Инспекции N 46 о внесении в ЕГРЮЛ сведений о прекращении деятельности общества «Бизнес-Парк» путем реорганизации в форме присоединения и соответствующей записи в ЕГРЮЛ от 11.02.2014 ГРН 6147746002530; о признании недействительными решения Инспекции N 39 о включении Габдрахимова А.М. в состав участников общества «Бизнес-Парк», записи в ЕГРЮЛ от 30.05.2011 ГРН 2110280210071 о включении общества «Сатурн» в состав участников общества «Бизнес-Парк», а также записи в ЕГРЮЛ от 27.05.2011 ГРН 2110280208839.

В остальной части в удовлетворении иска компании Башкорт АБ к Инспекциям N 46 и N 39, а также к обществу с ограниченной ответственностью «Глобинторг» (далее - общество «Глобинторг») отказано.

В удовлетворении иска Айриш банка, компаний Квинн Парк Свиден АБ, Квинн Инвестментс Свиден АБ к обществу «Глобинторг», Инспекциям N 46 и N 39, обществу «Са-

турн», Габдрахимову А.М., обществу «Уран» и Фрей Г.А. отказано.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 03.08.2016 решение суда первой инстанции от 22.10.2015 и постановление апелляционного суда от 18.04.2016 в части отказа в удовлетворении иска компаний Башкорт АБ, Квинн Инвестментс Свиден АБ, компании Квинн Парк Свиден АБ и Айриш банка о восстановлении корпоративного контроля путем признания недействительными договоров купли-продажи долей от 19.05.2011 отменены.

Договор купли-продажи доли в уставном капитале общества «Бизнес-Парк» от 19.05.2011 в размере 99%, заключенный между компанией Башкорт АБ и обществом «Сатурн», признан недействительным.

Договор купли-продажи доли в уставном капитале общества «Бизнес-Парк» от 19.05.2011 в размере 1%, заключенный между компанией Башкорт АБ и Габдрахимовым А.М., признан недействительным.

Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 22.10.2015 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2016 в части отказа в удовлетворении иска компаний Квинн Инвестментс Свиден АБ, Квинн Парк Свиден АБ и Айриш банка о восстановлении корпоративного контроля путем признания права компании Башкорт АБ на 100% долю в уставном капитале общества «Бизнес-Парк», а также в части прекращения производства по иску компании Башкорт АБ о восстановлении корпоративного контроля путем признания права названной компании на 100% долю уставного капитала общества «Бизнес-Парк» отменены.

Дело в указанной части направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Башкортостан.

В остальной части решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 22.10.2015 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2016 оставлены без изменения.

Не согласившись с постановлением окружного суда, принятом при новом рассмотрении дела, заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанный судебный акт несогласие с обжалуемым актом, общество «Глобинторг» указывает, что суд округа принял судебный акт об удовлетворении требований, которые истцы не заявляли и которые не были рассмотрены судом первой и апелляционной инстанций.

Заявитель полагает, что суд округа произвел переоценку фактических обстоятельств дела в нарушение статей 286, 287 АПК РФ.

В соответствии с указаниями, данными Верховным Судом Российской Федерации (далее - ВС РФ) в Определении от 15.12.2014 N 309-ЭС14-923, в рамках заявленного первоначально предмета иска суду следовало дать оценку договорам купли-продажи долей, заключенным 19.05.2011.

ВС РФ также указал на необходимость предложить истцам уточнить заявленный предмет в части виндикационных требований о признании права за компанией Башкорт АБ на долю в уставном капитале общества «Бизнес-Парк».

При новом рассмотрении дела истцы 16.06.2015 изменили исковые требования, заявив виндикационный иск, не заявив требования о квалификации сделок (договоров купли-продажи доли от 19.05.2011), как недействительных.

Общество «Глобинторг» полагает, что суд округа допустил ошибку в оценке процессуальных действий апелляционной инстанции в части наличия требований истцов, так

как требования о квалификации сделок не заявлялись и судом к рассмотрению не принимались.

Поскольку после изменения 16.06.2015 предмета иска иных изменений предмета истцы не заявляли, а в заявленном предмете отсутствовали требования о восстановлении корпоративного контроля путем квалификации сделок от 19.05.2011 как недействительных, то судебный акт по таким требованиям вынесен быть не может.

Анализируя указанные сделки, суд апелляционной инстанции указал, что предметом продажи в договорах является именно доля в уставном капитале общества «Бизнес-Парк», стоимость которой должна оцениваться как соотношение активов и пассивов, в связи с чем апелляционная инстанция правильно учла представленные самими же истцами документы о стоимости долей уставного капитала общества «Бизнес-Парк» (акт инвентаризации и отчет о балансовой стоимости), определявшие ее как соотношение активов и пассивов, учтя наличие долгов общества «Бизнес-Парк».

Ответчики в судах всех инстанций указывали, что при определении цены отчуждаемых долей руководствовались балансами общества «Бизнес-Парк», определявшими пассивы приобретаемого общества, что истцами не оспаривалось.

Общество «Глобинторг» утверждает, что кассационная инстанция приняла судебный акт об отмене частичного прекращения производства по одному из требований компании Башкорт АБ без учета указаний ВС РФ и норм АПК РФ.

В Определении ВС РФ от 15.12.2014 N 309-ЭС14-923 отмечено, что в рамках настоящего дела суд апелляционной инстанции при первоначальном рассмотрении дела, с одной стороны, сопоставив предмет и основания исковых требований, предъявленных компанией «Башкорт АБ» в ранее рассмотренном деле N А07-16899/2011, и требований, заявленных этой же компанией в настоящем деле, пришел к выводу об их частичной тождественности, с другой стороны, указал на необходимость разрешения исковых требований компании «Башкорт АБ» по настоящему делу по существу и в полном объеме.

Указанные противоречия следует устранить при новом рассмотрении дела, выяснив, не пытается ли компания Башкорт АБ под видом нового иска пересмотреть в не установленном процессуальным законом порядке вынесенное по ее требованиям и вступившее в законную силу решение арбитражного суда по делу N А07-16899/2011, имея при этом в виду, что по смыслу статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные при рассмотрении названного дела, не имеют преюдициального характера для Айриш банка как лица, не участвовавшего в ранее разрешенном споре.

В настоящем случае истцы заявили несколько требований, которые фактически тождественны требованиям компании Башкорт АБ по делу N А07-16899/11.

В части первых трех требований суд округа согласился с тем, что они уже были рассмотрены по делам N А40-32402/14 и N А07-12937/12, однако необоснованно отменил прекращение производства в части требования о признании права компании Башкорт АБ на долю в обществе «Бизнес-Парк».

В настоящем деле требование о признании права на долю было заявлено компанией Башкорт АБ к тем же лицам, что и по делу N А07-16899/2011. Как пояснили истцы, это требование они заявили к обществу «Глобинторг», которое в лице своего правопредшественника - общества «Бизнес-Парк» - было и лицом участвующим в указанном деле.

Заявление одного требования, в удовлетворении которого уже было отказано, но сформулированное каждый новый раз иначе, по мнению заявителя, является процессуальным злоупотреблением.

Суд округа сделал ошибочный вывод о наличии оснований для отмены апелляционного постановления, которым отказано трем истцам в удовлетворении требования о восстановлении корпоративного контроля.

В силу статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) правом на восстановление положения, существовавшего до нарушения права (то есть на восстановление корпоративного контроля определенными способами над обществом «Бизнес-Парк»), обладает только бывший правообладатель, а не его акционеры или кредиторы, которыми являются остальные истцы.

На момент спорных правоотношений доля общества «Бизнес-Парк» предметом залога не была.

Таким образом, поскольку участники компании Башкорт АБ (компании Квинн Инвестментс АБ и Квинн Парк Свиден АБ) и кредитор (Айриш банк) не обладают правом требовать восстановления положения, существовавшего до нарушения права компании Башкорт АБ, такое требование данных лиц не может быть удовлетворено.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. от 30.01.2017 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании судебной коллегии представители компаний Башкорт АБ, Квинн Парк Свиден АБ, Квинн Инвестментс Свиден АБ и Айриш банка просили отказать в удовлетворении кассационной жалобы и оставить в силе постановление суда округа. В свою очередь, представители общества «Глобинторг» поддержали заявленные доводы и просили удовлетворить поданную жалобу. От Инспекции N 39 в материалы дела поступил отзыв, согласно которому налоговый орган не имеет возражений относительно поданной кассационной жалобы и просит рассмотреть ее в свое отсутствие.

В соответствии со статьей 163 АПК РФ в судебном заседании 28.03.2017 объявлялся перерыв до 16 часов 00 минут 04.04.2017, о чем сделано публичное извещение в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, возражениях на отзыв, и заслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам.

Судами установлено, что, согласно договорам купли-продажи долей в уставном капитале от 28.12.2006 N 02ВР-35 и от 28.12.2006 N 02ВР-36, компания Башкорт АБ приобрела 100% доли в уставном капитале общества «Бизнес-Парк».

Компания Башкорт АБ (продавец) 19.05.2011 заключила договоры купли-продажи, по условиям которых продала, а общество «Сатурн» (покупатель) и Габдрахимов А.М. (покупатель) приобрели доли в уставном капитале общества «Бизнес-Парк» в размере 99% по цене 9 900 рублей и в размере 1% по цене 100 рублей соответственно.

От имени компании Башкорт АБ договоры купли-продажи от 19.05.2011 подписаны Стивеном Джозефом Келли, действовавшим на основании доверенности от 29.04.2011, выданной Шоном Квинн, указанные договоры удостоверены нотариусом г. Уфы Халиковой Р.Х.

В подтверждение факта оплаты доли в уставном капитале Габдрахимовым А.М. и обществом «Сатурн» в дело представлены расходный кассовый ордер от 06.06.2011 N 3 и расписка Стивена Джозефа Келли от 19.05.2011 о получении им от названных лиц 10 000 рублей денежных средств.

Инспекцией N 39 зарегистрированы 26.05.2011 и 27.05.2011 изменения в сведениях о юридическом лице, содержащихся в ЕГРЮЛ, не связанных с внесением изменений в учредительные документы, включая сведения о прекращении обязательственных прав компании Башкорт АБ в отношении общества «Бизнес-Парк» и их возникновении у Габдрахимова А.М. и общества «Сатурн», а в ЕГРЮЛ внесены соответствующие изменения.

Общество «Сатурн» в лице генерального директора Габдрахимова А.М. (продавец) и общество «Уран» в лице единственного участника Фрей Г.А. (покупатель) 10.10.2011 подписали договор купли-продажи доли, по условиям которого продавец продал, а покупатель приобрел долю в уставном капитале общества «Бизнес-Парк» в размере 99% по цене 19 602 рубля.

Кроме того, Габдрахимов А.М. (продавец) и Фрей Г.А. (покупатель) заключили договор купли-продажи доли от 10.10.2011, по условиям которого продавец продал, а покупатель купил долю в уставном капитале общества «Бизнес-Парк» в размере 1% по цене 198 рублей.

Указанные договоры купли-продажи удостоверены нотариусом г. Уфы Халиковой Р.Х.

Доказательства исполнения договоров купли-продажи долей от 10.10.2011 в материалы дела не представлены, изменения в сведения об обществе «Бизнес-Парк», содержащиеся в ЕГРЮЛ, связанные с изменением состава участников, в отношении общества «Уран» и Фрей Г.А., не вносились.

На внеочередном общем собрании участников общества «Бизнес-парк», оформленном протоколом от 30.07.2012 N 1-2012, принято решение о реорганизации общества «Бизнес-парк» путем его присоединения к обществу «Глобинторг», утвержден договор о присоединении общества «Бизнес-парк» к обществу «Глобинторг» и соответствующий передаточный акт.

На указанном общем собрании участников общества «Бизнес-Парк» и общества «Глобинторг» приняты решения о подтверждении реорганизации общества «Глобинторг» в форме присоединения к нему общества «Бизнес-Парк»; о внесении изменений в состав участников общества «Глобинторг», участниками которого являются Акалупин А.В., Габдрахимов А.М. и общество «Сатурн»; о формировании уставного капитала общества «Глобинторг» в размере 20 000 рублей и распределении долей в уставном капитале общества «Глобинторг» следующим образом: Акалупин А.В. - 50% (номинальная стоимость доли 10 000 рублей), общество «Сатурн» - 25% (номинальная стоимость доли - 5 000 рублей), Габдрахимов А.М. - 25% (номинальная стоимость доли - 5 000 рублей).

Решением Инспекции N 46 от 03.08.2012 N 26196А-1 в ЕГРЮЛ внесены сведения о том, что общество «Бизнес-Парк» находится в процессе реорганизации в форме присоединения, и внесена соответствующая запись ГРН 212774595237.

В соответствии со сведениями, содержащимися в выписке из ЕГРЮЛ от 18.05.2015 N 7718201501225607, в отношении общества «Бизнес-Парк» 11.02.2014 Инспекцией N 39 внесена запись ГРН 6147746002530 о прекращении деятельности общества «Бизнес-Парк» путем его реорганизации в форме присоединения к обществу «Глобинторг» и о том, что участниками последнего являются Акалупин А.В. (50% доли в уставном капитале), общество «Сатурн» (25%) и Габдрахимов А.М. (25%).

Согласно сведениям, содержащимся в выписке из ЕГРЮЛ, по состоянию на 19.05.2015 единственным участником общества «Глобинторг» является Акалупин А.В. со 100% долей в уставном капитале данного общества.

Компания Башкорт АБ, а также компании Квинн Инвестментс Свиден АБ и Квинн Парк Свиден АБ (владеющие в совокупности 100% акций компании Башкорт АБ) и Банк, которому переданы в залог 100% акций компании Башкорт АБ в обеспечение исполнения кредитных договоров (заемных обязательств), ссылаясь на отчуждение принадлежащей компании Башкорт АБ 100% доли в уставном капитале общества «Бизнес-Парк» неуполномоченным лицом по заниженной стоимости и при недобросовестности всех приобретателей данной доли, обратились в арбитражный суд с требованиями о восстановлении корпоративного контроля (с учетом неоднократного уточнения заявленных требований).

Исследовав по правилам статьи 71 АПК РФ представленные доказательства, суды первой и апелляционной инстанций прекратили производство по иску компании Башкорт АБ о признании недействительными решения Инспекции N 46 о внесении в ЕГРЮЛ сведений о прекращении деятельности общества «Бизнес-Парк» путем реорганизации в форме присоединения и соответствующей записи в ЕГРЮЛ от 11.02.2014 ГРН 6147746002530, а также решения Инспекции N 39 о включении Габдрахимова А.М. в состав участников общества «Бизнес-парк» и соответствующей записи в ЕГРЮЛ от 30.05.2011 ГРН 2110280210071, и решения Инспекции N 39 о включении общества «Сатурн» в состав участников общества «Бизнес-Парк» и соответствующей записи в ЕГРЮЛ от 27.05.2011 ГРН 2110280208839, а также по иску компании Башкорт АБ о признании за ней права на 100% долю уставного капитала общества «Бизнес-парк», придя к выводам о том, что указанные исковые требования уже являлись предметом рассмотрения по делам N А07-16899/2011 и N А40-32402/2014 в удовлетворении иска о признании недействительными оспариваемых договоров от 19.05.2011 купли-продажи долей уставного капитала общества «Бизнес-Парк», суды исходили из недоказанности того, что данные договоры заключены неуполномоченным лицом и по заниженной цене; компании Квинн Инвестментс Свиден АБ, Квинн Парк Свиден АБ и Айриш банком являются ненадлежащими истцами по настоящему иску, нарушение их корпоративных прав не подтверждено.

Суды признали необоснованными доводы истцов о наличии в действиях ответчиков злоупотребления правом и умысла на затруднение обращения взыскания на имущество общества «Бизнес-Парк» и его кредиторов, а также о том, что спорные доли проданы в момент нахождения общества «Бизнес-Парк» и его акционеров в предбанкротном состоянии по заниженным ценам и в короткие сроки по цепочке сделок с привлечением фиктивных лиц (общество «Уран» и Фрей Г.А.), и о том, что спорные доли являлись основным активом компании Башкорт АБ и его акционеров, а их отчуждение сделало невозможным осуществление уставной деятельности названной компании, приведя к невозможности выплаты кредиторской задолженности.

Суд округа, проверив правильность применения норм материального и процессуального права, соответствие выводов об их применении установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, частично отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, направив часть требований на новое рассмотрение в суд первой инстанции, так как, по мнению кассационной инстанции, при вынесении оспариваемых актов не были учтены в том числе положения статей 10, 168 Гражданского кодекса.

Признавая недействительными договоры купли-продажи долей от 19.05.2011, суд округа пришел к выводу, что доли были отчуждены по спорным сделкам по существенно заниженной стоимости, так как на момент заключения договоров цена имущества (ак-

тивов), в прямой зависимости от которой находится цена на долю в уставном капитале общества «Бизнес-Парк», составляла более 400 000 000 рублей, в связи с чем продажа 100% доли уставного капитала общества, которому принадлежит недвижимое имущество на указанную сумму, по цене всего 10 000 рублей свидетельствует о наличии явного ущерба для компании Башкорт АБ, тогда как доказательств обратного не представлено.

Также суд указал, что, поскольку компании Квинн Инвестментс Свиден АБ, Квинн Парк Свиден АБ как акционеры компании Башкорт АБ, и Банк как кредитор, которому в залог переданы 100% акций компании Башкорт АБ, являются лицами, заинтересованными в предъявлении настоящего требования, утрата компанией Башкорт АБ единственного актива (100% доли общества «Бизнес-Парк») привела к тому, что указанные лица лишились возможности удовлетворения своих законных требований, в том числе путем обращения взыскания на спорную долю, следовательно, названные лица являются надлежащими истцами и вправе заявлять соответствующие требования.

Направляя на новое рассмотрение дело в части требований компаний Квинн Инвестментс Свиден АБ, Квинн Парк Свиден АБ, и Айриш банка о восстановлении корпоративного контроля путем признания права компании Башкорт АБ на 100% долю уставного капитала общества «Бизнес-Парк», а также в части прекращения производства по иску компании Башкорт АБ о восстановлении корпоративного контроля путем признания права названной компании на 100% долю уставного капитала общества «Бизнес-Парк», кассационная инстанция указала на то, что данный вывод не соответствует материалам дела и основан на неверном толковании положений статьи 150 АПК РФ, поскольку в настоящем споре заявлены иные основания указанных требований, отличные (нетождественные) от оснований названных требований, рассмотренных в рамках дела N А07-16899/2011.

При этом судом округа не учтено следующее.

Пределы полномочий суда кассационной инстанции регламентируются положениями статей 286 и 287 АПК РФ, в соответствии с которыми кассационный суд не обладает процессуальными полномочиями по оценке (переоценке) установленных по делу обстоятельств и имеющихся в деле доказательств.

Исходя из буквального толкования положений указанных норм, суд округа проводит только проверку судебного акта на предмет законности, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела, и не вправе повторно рассматривать дело по существу.

Полномочия вышестоящего суда по пересмотру дела должны осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не для пересмотра дела по существу.

В соответствии с абзацем третьим пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Как было указано выше, признавая недействительными договоры купли-продажи

долей от 19.05.2011 уставного капитала общества «Бизнес-Парк», суд округа пришел к выводу, что доли были отчуждены по спорным сделкам по существенно заниженной стоимости, чем истцам был причинен значительный ущерб в связи с выбытием из владения компании Башкорт АБ единственного ликвидного актива.

Выполняя указания Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в Определении от 15.12.2014 N 309-ЭС14-923, суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции, предоставив сторонам воспользоваться всеми процессуальными правами, установленными статьей 49 АПК РФ для обеспечения баланса их интересов.

Оценивая с соблюдением требований статьи 71 АПК РФ оспариваемые сделки по заявленным истцами в окончательной редакции основаниям, апелляционный суд, согласно представленным в материалы дела доказательствам, признал их законность исходя из следующего.

В силу пункта 1 статьи 1202 Гражданского кодекса личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо.

Порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей определяются на основе личного закона юридического лица (подпункт 6 пункта 2 статьи 1202 Гражданского кодекса).

Согласно пункту 1 статьи 1186 Гражданского кодекса право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов и обычаев, признаваемых в Российской Федерации.

В соответствии со статьей 1217 Гражданского кодекса к обязательствам, возникающим из односторонних сделок, если иное не вытекает из закона, условий или существа сделки либо совокупности обстоятельств дела, применяется право страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, принимающей на себя обязательства по односторонней сделке. Срок действия доверенности и основания ее прекращения определяются по праву страны, где была выдана доверенность.

В силу пункта 1 статьи 1209 Гражданского кодекса форма сделки подчиняется праву места ее совершения. Однако сделка, совершенная за границей, не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования российского права.

Согласно статье 14 АПК РФ и статье 1191 Гражданского кодекса при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве. Лица, участвующие в деле, могут представлять документы, подтверждающие содержание норм иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм.

Как установил апелляционный суд, договоры содержат все существенные условия, предъявляемые законодательством к данному виду договора, совершены в установленной форме, нотариально удостоверены; оснований для вывода о недействительности сделок в соответствии с требованиями законодательства к их совершению, судом не установлено.

Разрешая требование о восстановлении корпоративного контроля над обществом

«Бизнес-Парк» путем признания недействительными сделок, суд апелляционной инстанции правомерно исходил из следующего.

В соответствии с параграфами 35, 37, 38 главы 8 Закона Швеции о компаниях (2005:551) совет директоров вправе представлять компанию и подписывать документы от ее имени. Документы, которые в соответствии с названным Законом должны подписываться советом директоров, подписываются не менее чем половиной от общего числа членов совета. Совет директоров вправе уполномочить члена совета директоров, управляющего директора или иное лицо представлять интересы компании и подписывать документы от ее имени. Полномочия, предусмотренные статьей 37, или отзыв таких полномочий вступают в силу в дату, в которую уведомление о предоставлении таких полномочий или их отзыве получено Бюро регистрации компании Швеции, или в более позднюю дату, указанную в документе о предоставлении полномочий или в решении об их отзыве.

Как следует из материалов дела, спорные договоры купли-продажи долей от 19.05.2011 от имени компании Башкорт АБ подписаны гражданином Ирландии Стивеном Джозефом Келли, действующим на основании доверенности, выданной 29.04.2011 Шоном Квинн, удостоверенной 09.05.2011 государственным нотариусом города и графства Дублин, Ирландия, Георгиной Драм, апостилированной в Дублине 10.05.2011 Министерством иностранных дел за N 19949/11. Указанная доверенность составлена на русском и английском языках, переведена на русский язык переводчиком Качиным И.А., подлинность подписи которого засвидетельствована нотариусом Милевским В.Г. Текст доверенности и удостоверительной надписи не содержит сведений о том, что нотариусом Георгиной Драм при выдаче доверенности производилась проверка полномочий Шона Квинна на выдачу доверенности от имени компании Башкорт АБ.

Закон Швеции о компаниях (2005:551, пункты 1, 2 параграфа 35 главы 8) устанавливает императивное требование о том, что документы от имени шведской компании должны быть подписаны не менее чем половиной членов совета директоров компании.

Согласно заключению адвокатов Ирландии Марка О., Махони Б.Л., если доверенность является недействительной по законодательству Швеции, то она также будет недействительной по законодательству Ирландии.

Из представленного в дело заключения от 28.08.2012 адвокатов адвокатского бюро «Винге» следует, что последние действовали в качестве специального юридического советника по законодательству Швеции, основываясь исключительно на шведском законодательстве и изучении документов, адвокаты пришли к следующим выводам: по состоянию на 29.04.2011 один из членов совета директоров компании Башкорт АБ не имел полномочий на выдачу доверенности по своему собственному усмотрению для заключения сделки от имени названной компании. Правовые последствия действий, выходящих за рамки полномочий лиц, их совершающих, таких как выдача доверенности, будут следующими: данная доверенность будет юридически недействительной и поэтому не будет иметь обязательной юридической силы в отношении компании согласно пункту 1 статьи 42 главы 8 Закона о компаниях.

Пункт 3 статьи 1202 Гражданского кодекса устанавливает, что юридическое лицо не может ссылаться на ограничение полномочий его органа или представителя на совершение сделки, неизвестное праву страны, в которой орган или представитель юридического лица совершил сделку, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанном ограничении.

В силу параграфа 42 главы 8 Закона Швеции о компаниях в случае, если совет директоров или лицо, обладающее специальным правом подписи от имени компании, совершили юридически значимые действия и вследствие этого действовали в нарушение положений настоящего Закона о полномочиях органов компании, такие юридически значимые действия не имеют юридической силы в отношении компании. Данные последствия также применяются, когда управляющий директор при совершении юридически значимого действия превысил свои полномочия на основании статьи 29 и компания докажет, что другая сторона по сделке знала или должна была знать о том, что полномочия были превышены.

Абзацем вторым указанной нормы установлено, что юридические действия не буду иметь юридической силы в отношении компании, когда совет директоров, управляющий директор или лицо, обладающее особым правом подписи от имени компании, превысили свои полномочия, и компания доказала, что другая сторона по сделке знала или должна была знать о том, что полномочия были превышены. Данное правило не применяется, однако, когда совет директоров или управляющий директор компании нарушили положения в отношении целей компании и другие положения, указанные в уставе, или другие указания, содержащиеся в уставе или принятые другим органом компании.

С учетом приведенных норм права и представленных доказательств апелляционный суд пришел к выводу, что Шон Квинн был не вправе единолично выдать Стивену Джозефу Келли доверенность от 29.04.2011, предоставляющую последнему право представлять интересы компании и заключить сделки купли-продажи долей в уставном капитале общества «Бизнес-Парк».

Вместе с тем, российское корпоративное законодательство в качестве лица, уполномоченного действовать от имени юридического лица, в том числе совершать сделки, определяет единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, президент и т.п.); коллегиальный орган управления обществом (совет директоров) не наделен правом совершения сделок.

Нормы, схожие с положениями Закона Швеции о компаниях (параграф 35 главы 8) о подписании документов от имени компании не менее чем половиной членов совета директоров совместно, в российском законодательстве отсутствуют.

Апелляционным судом при повторном рассмотрении дела не было установлено, что общество «Сатурн» и Габдрахимов А.М. на момент совершения сделок либо ранее знали, либо заведомо должны были знать об ограничениях полномочий членов совета директоров компании Башкорт АБ на основании положений корпоративного законодательства иностранного государства.

Согласно уставу компании Башкорт АБ, члены совета директоров компании назначаются на ежегодной основе на годовом общем собрании акционеров. Положений о том, какое лицо полномочно совершать сделки от имени компании, а также что члены совета директоров должны действовать совместно, устав не содержит.

Из представленных в дело отзывов на иск общества «Сатурн» и Габдрахимова А.М. следует, что в момент совершения сделки представитель компании Башкорт АБ передал им копии учредительных документов компании, а также подлинные протоколы от 24.04.2011 N 006 о назначении Шона Квинна (Джона Игнатиуса Квинна) директором компании и от 26.04.2011 о принятии акционерами - директорами компании Квинн Парк Свиден АБ - Шоном Квинном (Джоном Игнатиусом Квинном), Стивеном Келли, Ниаллом МакПартландом и директором компании Квинн Инвестментс Свиден АБ Шоном Квин-

ном (Джоном Игнатиусом Квинном) решения об отчуждении акций дочерней компании - общества «Бизнес-Парк» - по цене не ниже уставного капитала.

Учитывая, что ответчики на момент заключения спорных договоров располагали информацией о принятии акционерами компании решения об отчуждении доли в уставном капитале общества «Бизнес-парк», назначении Шона Квинна (Джона Игнатиуса Квинна) директором компании, апелляционный суд пришел к мотивированному выводу, что ни общество «Сатурн», ни Габдрахимов А.М. не знали и не должны были знать об отсутствии у Шона Квинна полномочий на выдачу доверенности, а у Келли Стивена Джозефа - полномочий на заключение сделок, отсутствии воли компании Башкорт АБ. Кроме того, при государственной регистрации изменений в ЕГРЮЛ в отношении изменения состава участников общества «Бизнес-Парк» также выступил Шон Квинн, подлинность его подписи на заявлениях от 19.05.2011 по форме Р14001 в регистрирующий орган удостоверена нотариусом Халиковой Р.Х.

С учетом изложенного и руководствуясь пунктом 3 статьи 1202 Гражданского кодекса, суд апелляционной инстанции, выводы которого поддержал суд округа, обоснованно отклонил доводы истцов о подписании договоров купли-продажи от 19.05.2011 неуполномоченным лицом и соответственно недействительности сделок по указанным основаниям.

Рассматривая иные основания недействительности оспариваемых сделок, заявленные истцом, суд апелляционной инстанции пришел к следующим выводам.

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В обоснование требований о признании недействительными договоров купли-продажи долей в уставном капитале общества «Бизнес-Парк» от 19.05.2011 истцы сослались на отчуждение имущества компании Башкорт АБ незадолго до банкротства, по заниженной цене, по цепочке сделок.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов, по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

По российскому законодательству совершенные в нарушение интересов кредиторов сделки должника оспариваются путем предъявления требований в деле о банкротстве; лица, имеющие право оспорить сделки должника и основания недействительности сделок, определены Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и являются оспоримыми.

Поскольку основания для признания сделок недействительными возникли в рамках осуществляемой в Швеции процедуры банкротства компаний Квинн Инвестментс Сви-

ден АБ, Квинн Парк Свиден АБ, Башкорт АБ, такие основания должны определяться в соответствии с иностранным правом.

Согласно заключению от 05.10.2012 адвокатов адвокатского бюро «Винге», которые руководствовались исключительно нормами шведского права, сделка по отчуждению акций в дочерней компании шведской компании по заниженной стоимости может быть оспорена и/или акции возвращены на тех основаниях, что представитель компании, совершивший юридическое действие, превысил свои полномочия, сделка является спорной по отчуждению по запрещенной стоимости, и/или сделка может быть оспорена в случае банкротства.

Согласно статье 3 главы 3 Закона Швеции о компаниях целью создания компании является извлечение прибыли. Несмотря на то, что в законе не содержится прямой запрет представителю компании предпринимать юридические действия в нарушение цели компании, такие действия выходят за рамки полномочий представителя компании.

Одним из примеров такого юридического действия может быть сделка по распоряжению активом по очевидно заниженной цене.

Истцами в подтверждение продажи долей уставного капитала общества по существенно заниженной стоимости представлены заключения о стоимости находящихся в собственности общества «Бизнес-Парк» объектов недвижимости: права аренды земельных участков (отчет N 031-12) и нежилого трехэтажного здания (отчет N ОП/173/173/НИ/1ни).

Исходя из положений Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», порядок определения действительной стоимости доли общества с ограниченной ответственностью определен как стоимость чистых актив общества.

В соответствии с пунктом 4 Порядка определения стоимости чистых активов, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 28.08.2014 N 84н, стоимость чистых активов определяется как разность между величиной принимаемых к расчету активов организации и величиной принимаемых к расчету обязательств организации. Объекты бухгалтерского учета, учитываемые организацией на забалансовых счетах, при определении стоимости чистых активов к расчету не принимаются.

Таким образом, для решения вопроса о соответствии стоимости долей уставного капитала общества «Бизнес-Парк» цене отчуждения необходимо установить стоимость чистых активов общества.

Доказательств стоимости чистых активов общества «Бизнес-парк» на момент отчуждения суду в ходе рассмотрения дела не представлено, анализ результатов финансовой хозяйственной деятельности общества отсутствует.

Соответственно, оснований полагать, что действительная стоимость доли уставного капитала общества «Бизнес-Парк» была существенно выше ее номинальной стоимости, у суда апелляционной инстанции не имелось.

Требования компаний Квинн Инвестментс Свиден АБ, Квинн Парк Свиден АБ и Айриш банка о восстановлении корпоративного контроля компании Башкорт АБ над обществом «Бизнес-Парк», которые аналогичны требованиям компании Башкорт АБ (с учетом принятых судом уточнений), не могут быть удовлетворены.

Согласно статье 12 Гражданского кодекса правом на восстановление положения, существовавшего до нарушения права (восстановление права корпоративного контроля), обладают только лицо, которому принадлежало данное право ранее.

В силу статьи 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

По смыслу статей 4, 44 АПК РФ каждый из истцов в суде защищает свои права и законные интересы.

Между тем компании Квинн Инвестментс Свиден АБ, Квинн Парк Свиден АБ и Айриш банк не являлись участниками общества «Бизнес-Парк», и не являлись сторонами оспариваемых сделок.

Восстановление корпоративного контроля, на что направлены требования упомянутых выше лиц, в рассматриваемом случае, не представляется возможным, поскольку названные компании и банк не обладают присущими участнику корпорации правами.

Контроль в корпорации (обществе) осуществляется его участниками, владеющими надлежащим количеством долей. Основой такого контроля являются права, связанные с собственностью на доли, в частности, право избирать уполномоченные органы управления и осуществлять властно-распорядительные полномочия в отношении подконтрольного хозяйствующего субъекта.

В настоящем случае ни одним из названных условий, предоставляющих возможность и право осуществления полномочий по корпоративному контролю, а соответственно правом заявлять соответствующие требования, компании Квинн Инвестментс Свиден АБ, Квинн Парк Свиден АБ и Айриш Бэнк не обладают.

Свои требования упомянутые компании обосновывали исключительно экономическим интересом в отношении долей общества «Бизнес-Парк», обусловленным наличием кредиторской задолженности перед Банком на сумму 17 945 228, 68 долларов США и наличием обстоятельств, подтверждающих вывод активов с целью уклонения от исполнения указанных обязательств.

Как следует из материалов дела, Айриш банком и компаниями Квинн Парк Свиден АБ, Квинн Инвестментс Свиден АБ в обеспечение исполнения обязательств был заключен договор залога акций компании Башкорт АБ. Стоимость 100 000 акций компании Башкорт АБ оценена в размере 0,1106146 евро каждая.

В соответствии с пунктом f раздела 8 договора залога залогодатели обязуются не осуществлять и не допускать осуществление действий, которые окажут или могут оказать существенное негативное воздействие на обеспеченные активы или права Банка на них.

Обосновывая утверждение об отчуждении долей общества «Бизнес-Парк» по заниженной цене в нарушение указанных положений договора залога, истцами представлен аффидевит бухгалтера шведской бухгалтерской фирмы «Аллегретто Ревижн АБ», в соответствии с которым стоимость акций компании Башкорт АБ после отчуждения доли общества «Бизнес-Парк» сократилась до ноля.

Отклоняя ссылки на данное заключение, судом апелляционной инстанции принято во внимание, что названное заключение основано на личных убеждениях лица, давшего аффидевит. В заключении отсутствует анализ рынка акций, в том числе стоимости акций компании Башкорт АБ, как до, так и после отчуждения. Имеющиеся в деле и исследованные бухгалтером годовые отчеты за 2009 год и бухгалтерский баланс за 2011 год не подтверждают существенного снижения как стоимости акций, так и чистых активов компании Башкорт АБ. К примеру, из указанных бухгалтерских документов следует, что чистые активы общества Башкорт АБ составляли 9,7 - 9,8

тысяч евро. На 2011 год стоимость чистых активов составляла 9,65 тысяч евро.

Из представленной в материалы дела инвентаризационной описи следует, что на 15.09.2011 балансовая стоимость общества «Бизнес-парк» оценена в 9,7 тысяч евро, а оценочная стоимость 10 000 шведских крон (с учетом указания на оценку активов в шведских кронах). Суммарные долги составили 107 538 577,39 шведских крон, активы общества - 10 240,70 шведских крон.

Иных доказательств, из которых можно установить стоимость акций компании «Башкорт АБ» как до, так и после отчуждения доли общества «Бизнес-Парк», суду апелляционной инстанции не представлено.

С учетом вышеизложенного, судебная коллегия приходит к выводу о том, у суда округа отсутствовали основания для признания недействительными оспариваемых договоров по отчуждению долей общества «Бизнес-Парк» и направления на новое рассмотрение дела в части требований компаний Квинн Инвестментс Свиден АБ, Квинн Парк Свиден АБ и Айриш банка о восстановлении корпоративного контроля, поскольку апелляционным судом была установлена правомерность заключенной сделки и, соответственно, презюмировалась законность перехода корпоративного контроля к третьим лицам.

На основании изложенного обжалуемое постановление суда округа, в соответствии с пунктом 1 статьи 291.11 АПК РФ, подлежит отмене, а постановление суда апелляционной инстанции - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.08.2016 по делу N А07-12937/2012 отменить.

Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2016 по делу N А07-12937/2012 оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Н.С.ЧУЧУНОВА

Судья
Е.Н.ЗОЛОТОВА

Судья
А.Н.МАНЕНКОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 апреля 2017 г. по делу N 305-ЭС15-14383

Резолютивная часть объявлена 17.04.2017.

Полный текст изготовлен 24.04.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Шилохвоста О.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Титан» на определение Арбитражного суда Московской области от 31.05.2016 (судья Торосян М.Г.), постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2016 (судьи Мизяк В.П., Епифанцева С.Ю. и Закутская С.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.10.2016 (судьи Зверева Е.А., Голобородько В.Я. и Комолова М.В.) по делу N А41-54738/2014.

В судебном заседании принял участие представитель общества с ограниченной ответственностью «Миоро» (далее - общество «Миоро») - Ларин И.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителя общества «Миоро», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Титан» (далее - общество «Титан», должник) в процедуре конкурсного производства, открытого решением Арбитражного суда Московской области от 20.04.2015, конкурсный управляющий должником обратился с заявлением о признании недействительным договора от 17.09.2014 безвозмездного хранения имущества с правом пользования (далее - договор хранения от 17.09.2014) и обязания общества «Миоро» передать должнику имущество, полученное на хранение в соответствии с договором хранения и указанное в акте приема-передачи от 06.10.2014 (далее - имущество).

Определением суда первой инстанции от 31.05.2016 заявление удовлетворено частично. Признан недействительным заключенный между Мешалкиным Владимиром Яковлевичем и обществом «Миоро» договор хранения. В части обязания общества «Миоро» передать должнику имущество, полученное на хранение в соответствии с договором хранения и указанное в акте приема-передачи от 06.10.2014, заявление оставлено без удовлетворения.

Постановлениями судов апелляционной инстанции от 04.08.2016 и округа от 24.10.2016 определение от 31.05.2016 оставлено без изменения.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий должником просит их отменить, применить последствия недействительности сделки.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 02.03.2017 (судья Капка-

ев Д.В.) кассационная жалоба конкурсного управляющего должником с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель общества «Миоро» возражал против удовлетворения кассационной жалобы, считая судебные акты законными и обоснованными.

Иные лица, участвующие в обособленном споре и надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителя общества «Миоро», судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты в части отказа в применении последствий недействительности сделки подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, 05.09.2013 службой судебных приставов наложен арест на имущество должника, составлен акт о наложении ареста (описи имущества) от 05.09.2013, согласно которому имущество передано на хранение должнику с правом беспрепятственного пользования; ответственным хранителем назначен Мешалкин В.Я., исполнявший в спорный период обязанности руководителя должника.

После возбуждения в отношении должника дела о банкротстве (определение суда первой инстанции от 09.09.2014) между обществом «Миоро» (хранитель) и Мешалкиным В.Я. (поклажедатель) заключен договор хранения от 17.09.2014, по условиям которого поклажедатель передает, а хранитель принимает на хранение имущество, перечисленное в пункте 1.1 договора, с правом безвозмездного пользования. По акту приема-передачи от 06.10.2014 имущество передано обществу «Миоро».

Определением Арбитражного суда Московской области от 10.12.2014 в отношении должника введена процедура наблюдения, решением от 20.04.2015 - конкурсное производство.

Признавая договор хранения от 17.09.2014 недействительной сделкой, суды, ссылаясь на положения статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) с учетом разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», исходили из того, что в результате ее совершения заинтересованными лицами при наличии признаков неплатежеспособности должника и в отсутствие какой-либо экономической целесообразности последний фактически прекратил хозяйственную деятельность и способность исполнять обязательства перед кредиторами, не получив при этом имущественной выгоды от использования спорного имущества обществом «Миоро».

Вместе с тем суды отказали в применении последствий недействительности сделки, указав на наличие действующего договора хранения от 09.03.2016 (далее - договор хранения N 2), заключенного между обществом «Миоро» и Мешалкиным В.Я., при этом отметили, что обязанность по возврату имущества является договорным обязательством и возникает по истечении срока действия договора.

Между тем судами не учтено следующее.

Настоящий обособленный спор инициирован конкурсным управляющим в период действия договора хранения N 1.

После истечения срока действия данного договора (31.12.2015) и до принятия судом

первой инстанции определения по существу спора общество «Миоро» и Мешалкин В.Я. заключили договор хранения N 2, аналогичный по своему содержанию договору хранения N 1, за исключением условий о времени действия.

По мнению судов, заключение договора хранения N 2 препятствует удовлетворению реституционных требований конкурсного управляющего в отношении договора хранения N 1, поскольку хранитель (общество «Миоро») пользуется имуществом на законных основаниях по неоспоренной сделке.

Судебная коллегия не может согласиться с данным выводом.

Так, при заключении договора хранения N 2 его сторонам было известно о начавшемся процессе по оспариванию предыдущего договора хранения, в рамках которого предъявлены требования о возврате переданного на хранение имущества в конкурсную массу; также было известно о том, что должник признан банкротом и в отношении него открыта процедура конкурсного производства, следствием чего является снятие ранее наложенных арестов на имущество должника (в частности, ареста от 05.09.2013), прекращение полномочий руководителя должника и их переход к конкурсному управляющему (пункты 1, 2 статьи 126, пункт 1 статьи 129 Закона о банкротстве).

Кроме того, апелляционным определением Московского областного суда от 27.07.2015 по делу N 33-17984/2015 действия ОСП по Мытищинскому муниципальному району и городу Королеву УФССП России по Московской области по выдаче Мешалкину В.Я. разрешения на заключение с обществом «Миоро» договора безвозмездного хранения арестованного имущества с правом пользования признаны незаконными.

Таким образом, зная об отсутствии у Мешалкина В.Я. полномочий действовать от имени должника (статья 183 Гражданского кодекса Российской Федерации), стороны, тем не менее, заключили договор хранения N 2, фактически преследуя цель воспрепятствовать применению реституционных требований при оспаривании договора хранения N 1.

Совокупность вышеназванных обстоятельств очевидно свидетельствует о том, что поведение сторон при заключении договора хранения N 2 не отвечает стандартам добросовестного и разумного осуществления гражданских прав, в связи с чем при разрешении требования о применении последствий недействительности сделки судам не следовало принимать возражение ответчика о существовании второго договора как не имеющего правового значения и не создающего для должника правовых последствий в виде невозможности возврата спорного имущества (пункт 3 статьи 1 и пункты 2 и 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В противном случае суды предоставили бы возможность сторонам договора своими недобросовестными действиями (заключение нового договора хранения при оспаривании предыдущего) создать реституционный иммунитет в отношении спорного имущества, что не отвечает целям конкурсного производства и правосудия в целом. В такой ситуации механизм судебной защиты не способствовал бы восстановлению нарушенных прав и законных интересов испрашивающего ее у компетентного органа лица.

Учитывая изложенное, у судов не имелось препятствий к удовлетворению требования конкурсного управляющего о возврате имущества в конкурсную массу.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов должника, в связи с чем обжалуемые судебные акты в части отказа в применении по-

следствий недействительности сделки на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием в указанной части нового судебного акта.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 31.05.2016, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.10.2016 по делу N А41-54738/2014 в части применения последствий недействительности сделки отменить.

Применить последствия недействительности сделки. Обязать общество с ограниченной ответственностью «Миоро» передать закрытому акционерному обществу «Титан» имущество, полученное на хранение в соответствии с пунктом 1.1 договора безвозмездного хранения от 17.09.2014.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 28 апреля 2017 г. по делу N 305-ЭС16-19572

Резолютивная часть определения объявлена 21 апреля 2017 г.

Полный текст определения изготовлен 28 апреля 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Павловой Н.В.,

судей Прониной М.В., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества Банк «ФК Открытие» (г. Москва) на определение Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2015 по делу N А40-147645/2015 и постановление Арби-

тражного суда Московского округа от 15.11.2016 по тому же делу

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «НОРДСТРОЙ» (г. Москва) о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда при автономной некоммерческой организации Консалтинговый Центр «Независимая экспертиза» от 23.07.2015 по делу N КС-36/2015 по иску общества с ограниченной ответственностью «НОРДСТРОЙ» к закрытому акционерному обществу «Негоциант» (г. Москва) о взыскании 3 880 126,94 рублей долга, 5 000 рублей расходов по уплате регистрационного сбора, 79 602,60 рублей расходов по уплате третейского сбора, 20 000 рублей по уплате судебных расходов.

В заседании приняли участие представители:

- от публичного акционерного общества Банк «ФК Открытие»: Красников А.М., Осипов А.Г.

Общество с ограниченной ответственностью «НОРДСТРОЙ» и закрытое акционерного общества «Негоциант», извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей для участия в судебном заседании не направили, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в их отсутствие.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующего в деле лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «НОРДСТРОЙ» (далее - ООО «НОРДСТРОЙ») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда при автономной некоммерческой организации Консалтинговый Центр «Независимая экспертиза» от 23.07.2015 по делу N КС-36/2015.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2015 заявление ООО «НОРДСТРОЙ» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда при Автономной некоммерческой организации Консалтинговый центр «Независимая Экспертиза» от 23.07.2015 по делу N КС-36/2015 удовлетворено.

Публичное акционерное общество Банк «ФК Открытие» (далее - Банк) как конкурсный кредитор закрытого акционерного общества «Негоциант» (далее - ЗАО «Негоциант») в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просило отменить определение Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2015 по настоящему делу по причине противоречия исполнения решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации и направить дело на новое рассмотрение с целью проверки решения на соответствие публичному порядку.

В качестве оснований жалобы Банк указывал на то, что третейское разбирательство было инициировано ЗАО «Негоциант» и ООО «НОРДСТРОЙ», находящимися в непосредственной взаимосвязи между собой и являющимися аффилированными лицами, в целях легализации необоснованного требования, основанного на искусственно созданной задолженности, для его использования в будущем в качестве основания инициирования процедуры несостоятельности, введения конкурсного производства по упрощенной про-

цедуре банкротства ликвидируемого должника, с назначением кандидатуры конкурсного управляющего, указанной в заявлении взаимосвязанного с должником кредитора, в целях обхода положений пункта 6 статьи 4 Федерального закона от 29.12.2014 N 482-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», исключивших право должника самостоятельно выбирать кандидатуру арбитражного управляющего или саморегулируемую организацию.

Также Банк указывал, что заключив договор процентного займа на общую сумму 38 000 000 рублей, ЗАО «Негоциант» частично оплатило первую часть задолженности в размере 19 000 000 рублей, погасив только 16 000 000 рублей. В связи с этим, ООО «НОРДСТРОЙ» сразу же обратилось с заявлением о взыскании задолженности в третейский суд. Удовлетворяя требования, третейский суд исходил из того, что ЗАО «Негоциант» признало наличие задолженности на момент рассмотрения указанного дела, и указав, что задолженность не погашена ввиду отсутствия денежных средств, и ЗАО «Негоциант» в настоящее время не в состоянии исполнить принятые на себя обязательства. Однако, по мнению Банка, указанные утверждения ЗАО «Негоциант» о финансовых трудностях и отсутствии денежных средств для исполнения обязательств перед ООО «НОРДСТРОЙ» являются недостоверными, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и были заявлены представителем ЗАО «Негоциант» недобросовестно с целью ввести третейский суд в заблуждение и искусственно создать видимость наличия указанной задолженности. Согласно данным по расчетному счету ЗАО «Негоциант», открытому в Банке, только за период с июля по декабрь 2015 года ЗАО «Негоциант» перечислило третьим лицам более 31 миллиона рублей. 17.12.2015 на счет ЗАО «Негоциант» поступило более 100 миллионов рублей от публичного акционерного общества «МОЭСК». В период с 10.02.2015 по 27.04.2016 со счета ЗАО «Негоциант» в Банке в пользу ООО «НОРДСТРОЙ» в общей сложности было перечислено 34 601 475, 38 рубля в счет оплаты работ по различного рода договорам подряда, обязательства по которым возникли значительно позднее возникновения указанной задолженности, взысканной на основании решения третейского суда. Определением арбитражного суда 19.10.2015 ООО «НОРДСТРОЙ» был выдан исполнительный лист, однако и после этого ООО «НОРДСТРОЙ» не предпринимало никаких мер по взысканию с ЗАО «Негоциант» установленной задолженности, несмотря на отсутствие у ООО «НОРДСТРОЙ» каких-либо препятствий для предъявления исполнительного листа к исполнению, а ЗАО «Негоциант» добровольно не исполняло указанное решение третейского суда, несмотря на объективную возможность исполнить решение третейского суда. 08.07.2016 Банком на сайте Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц было опубликовано соответствующее уведомление о намерении обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве ЗАО «Негоциант» в соответствии с требованием пункта 2.1 статьи 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» N 127-ФЗ от 27.09.2002. При этом обратиться в суд с таким заявлением Банк был вправе не раньше, чем через 15 дней, то есть после 23.07.2016. Со своей стороны, ООО «НОРДСТРОЙ», которое получило право обратиться в суд с аналогичным требованием о банкротстве ЗАО «Негоциант» еще 19.10.2015, не воспользовалось указанным правом в разумный срок. Однако указанное заявление о банкротстве ЗАО «Негоциант» ООО «НОРДСТРОЙ» предъявило в суд только 20.07.2015, то есть сразу после опубликования Банком указанного уведомления, но не ранее возникновения у Банка прав на предъявление в суд заявления о банкротстве ЗАО «Негоциант». По мнению Банка, указанные действия ООО «НОРДСТРОЙ» нельзя признать

разумными и добросовестными.

В данном случае, как указывает Банк, исходя из неразумного и недобросовестного поведения сторон (ЗАО «Негоциант» заявляло о финансовых трудностях, продолжая выплачивать и получать денежные средства, а ООО «НОРДСТРОЙ» не взыскивало задолженность при отсутствии объективных препятствий), очевидно, что указанные лица намеренно и согласованно содействовали передаче дела в третейский суд, при этом, как таковой, спор о наличии задолженности, ее размере или сроках погашения между сторонами отсутствовал.

Исходя из обстоятельства взаимной связи между ЗАО «Негоциант» и ООО «НОРДСТРОЙ» и согласованности их действий, а также того факта, что ООО «НОРДСТРОЙ» на протяжении нескольких месяцев не предпринимало никаких действий по взысканию с ЗАО «Негоциант» задолженности по исполнительному листу, одновременно получая от ЗАО «Негоциант» платежи по другим основаниям, а также учитывая то, что ООО «НОРДСТРОЙ» обратилось в арбитражный суд с заявлением о банкротстве ЗАО «Негоциант» сразу после опубликования Банком соответствующего уведомления о намерении, Банк полагал, что действительной целью обращения в третейский суд для ООО «НОРДСТРОЙ» являлось не взыскание указанной задолженности, а создание для Банка препятствий для реализации прав действительного кредитора и первого заявителя в деле о банкротстве ЗАО «Негоциант».

Указанные обстоятельства могут служить, по мнению Банка, основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по причине нарушения основополагающих принципов российского права ввиду недобросовестных действий участников третейского разбирательства, направленных на причинение вреда кредиторам ЗАО «Негоциант», что прямо противоречит требованиям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс).

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 15.11.2016 определение Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2015 оставлено без изменений.

В кассационной жалобе Банк ставит вопрос об отмене принятых по делу судебных актов, ссылаясь на существенные нарушения арбитражными судами норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита его нарушенных прав.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 17.03.2016 кассационная жалоба Банка вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удов-

летворению, а обжалуемые судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований Банка, суд кассационной инстанции указал на то, что процедура проверки и исследования доказательств, на основе которых принято решение третейского суда, не предусмотрена Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. Также суд кассационной инстанции отметил, что Банк не оспаривал наличие долга у заемщика на момент выдачи исполнительного листа, а возможное отсутствие долга в заявленном размере на момент вынесения решения третейского суда не может служить основанием для отмены судебного акта о выдаче исполнительного листа. Кроме того, довод Банка о взаимосвязанности и аффилированности ООО «НОРДСТРОЙ» и ЗАО «Негоциант», по мнению суда кассационной инстанции, не был подтвержден безусловными доказательствами, поскольку представленные данные различных информационных ресурсов не могут, по мнению суда, рассматриваться в качестве надлежащих доказательств.

Между тем такие выводы суда являются ошибочными.

Сознательно сокращая стадии судебного разбирательства по делам о принудительном исполнении решений третейских судов (международного коммерческого арбитража), законодатель исходил из признания исчерпывающей роли третейского суда (арбитража) в разрешении по существу спора, переданного по воле сторон в указанный орган, отсутствия необходимости в пересмотре решения третейского суда по существу и обеспечения в связи с этим процессуальной экономии и ускорения рассмотрения дела по спору, уже разрешенному третейским судом.

Однако указанный подход не исключил общепризнанных, как на уровне международно-правовых источников, так и актов национального права государств в сфере третейского разбирательства, полномочий государственного суда по защите интересов публичного порядка, которые государственный суд места исполнения третейского решения осуществляет по собственной инициативе, независимо от того, ходатайствуют о проверке последствий исполнения третейского решения на соответствие публичному порядку участники разбирательства или третьи лица.

Согласно пункту 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений) арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права (оговорка о публичном порядке).

В действующей редакции Кодекса также сохранено указанное основание отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, сформулированное в виде традиционной оговорки о публичном порядке: согласно пункту 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных или арбитражных решений по собственной инициативе, если установит, что такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации (пункт 2 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, утвержденного Президиу-

мом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (информационное письмо от 26.02.2013 N 156)). Указанная правовая позиция о проверке третейских решений на соответствие публичному порядку государства исполнения по инициативе государственного суда в равной степени применима и к решениям внутренних третейских судов.

Вместе с тем, императивный характер исключительных полномочий государственного суда по защите публичного порядка при исполнении решений третейских судов не исключает права участников спора, третьих лиц ходатайствовать о проверке третейского решения по указанному основанию и приводить в подтверждение своего довода соответствующие доказательства.

При этом довод о нарушении публичного порядка вправе заявить и лица, не участвовавшие в деле, но чьи права (охраняемые законом интересы) затронуты третейским решением, до установления правовой определенности по делу в рамках последовательной процедуры обжалования судебного акта.

Сторона, заявляющая о противоречии признания и приведения в исполнение третейского решения публичному порядку государства исполнения, должна обосновать наличие такого противоречия (пункт 3 Обзора, утвержденного информационным письмом от 26.02.2013 N 156).

Защита охраняемых законом интересов третьих лиц, в том числе в отношениях с неплатежеспособным должником, важная функция правосудия, являющаяся элементом публичного порядка государства. Следовательно, при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение третейского решения вопрос о защите интересов третьих лиц подлежит судебному контролю как элемент публичного порядка государства исполнения в силу полномочий государственного суда, в том числе ввиду заявления данного довода участниками разбирательства. Принудительное исполнение третейского решения, нарушающее публичный порядок, является судебной ошибкой, свидетельствующей о незаконности судебного акта.

При этом суды осуществляют такой контроль исходя из общих принципов права, правовых принципов, действующих в отдельной сфере правоотношений (например, в сфере несостоятельности (банкротства)), и с учетом норм законодательства, регулирующих конкретную сферу правоотношений.

В настоящем случае заявитель кассационной жалобы в Арбитражный суд Московского округа указывал на нарушение исполнением решения третейского суда как общих принципов права (принципа добросовестности и запрета злоупотребления правом), так и специальных принципов законодательства о несостоятельности (запрета получения незаконных и необоснованных преимуществ кем-либо из кредиторов).

В соответствии с пунктом 5 статьи 10 Гражданского кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указал на то, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в Постановлении Президиу-

ма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2013 N 14828/12 указал на то, что если доказывание недобросовестности существенно затруднено из-за наличия в соответствующем правопорядке особых правил о раскрытии информации о выгодоприобретателях компании, добросовестной компании при разрешении судебного спора надлежит самостоятельно предоставить информацию о том, кто в действительности стоит за этой компанией. Банк указывал на недобросовестное и неразумное поведение участников третейского разбирательства как при ведении предпринимательских отношений, так и при использовании третейского разбирательства в качестве средства разрешения спора. Однако участники третейского разбирательства аргументов, опровергающих доводы банка, не представили.

Защита интересов конкурсных кредиторов - третьих лиц в процессе признания и принудительного исполнения третейского решения осуществляется также с учетом принципов и норм законодательства о несостоятельности.

В соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 35 от 22.06.2012 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» кредитору по делу о банкротстве принадлежит право оспаривать в установленном порядке судебные акты, подтверждающие наличие и обоснованность требований других кредиторов.

Также Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации сформулирована правовая позиция (Постановление от 13.05.2014 N 1446/14), получившая свое развитие в правовой позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (Определение от 09.10.2015 N 305-КГ15-5805), по вопросу доказывания нарушений публичного порядка по заявлениям третьих лиц - конкурсных кредиторов в делах о принудительном исполнении решений третейских судов. Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства prima facie, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Кроме того, в противном случае на конкурсного кредитора налагалось бы бремя доказывания отрицательного факта, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения.

Указанный алгоритм доказывания подлежал применению в настоящем деле.

Таким образом, учитывая указанные выше нормы права и позиции высших судебных инстанций по вопросам толкования норм права, Судебная коллегия считает необходимым отметить, что при рассмотрении судами заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, необходимо учитывать разумность и добросовестность действий и поведения участников гражданских правоотношений в той степени, в какой это будет не-

обходимо для обеспечения защиты прав и законных интересов третьих лиц, не участвовавших в деле, но о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, в частности - кредиторов.

При рассмотрении настоящего дела суд кассационной инстанции проигнорировал доводы Банка о возможном нарушении исполнением решения третейского суда публичного порядка Российской Федерации по причине недобросовестного, направленного на злоупотребление правом и обход закона поведения участников третейского разбирательства, которое основывалось на данных, полученных Банком в результате исследования расчетного счета ЗАО «Негоциант», открытого в Банке, информации о действиях ЗАО «Негоциант» и ООО «НОРДСТРОЙ» после опубликования уведомления Банка о намерении обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве ЗАО «Негоциант» в соответствии с требованием пункта 2.1 статьи 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» N 127-ФЗ от 27.09.2002, а также о взаимной связи между ЗАО «Негоциант» и ООО «НОРДСТРОЙ» и согласованности их действий.

Подобное поведение участников гражданского оборота, фактически направленное на создание искусственной задолженности, при отсутствии доказательств обратного, представляет собой использование юридических лиц для целей злоупотребления правом, то есть находится в противоречии с действительным назначением юридического лица как субъекта права. В равной степени такие действия являются и формой незаконного использования третейского разбирательства, поскольку направлены не на обращение к третейскому суду как средству разрешения спора согласно его правовой природе, а на использование третейского разбирательства в целях злоупотребления правом. Такие интересы судебной защите не подлежат.

Учитывая обстоятельства настоящего дела, суд кассационной инстанции округа, установив, что по основаниям, заявленным Банком, третейское решение на соответствие публичному порядку Российской Федерации в силу объективных причин не проверялось, при этом по делу не установлена правовая определенность, в целях проверки решения на соответствие публичному порядку Российской Федерации, то есть исключения нарушения нормы пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, но не по причине допущенной судом первой инстанции судебной ошибки, и в целях обеспечения принципов состязательности сторон, законности судебного акта, баланса прав участников спорных правоотношений, процессуальной экономии, должен был направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Иной подход создает возможность удовлетворения требований одного из кредиторов должника без учета прав и законных интересов других его кредиторов, а, следовательно, для нарушения публичного порядка Российской Федерации.

Принимая во внимание изложенное, принятые по делу судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2015 по делу N А40-147645/2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.11.2016 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья
Н.В.ПАВЛОВА

Судья
М.В.ПРОНИНА

Судья
Д.В.ТЮТИН

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 17 мая 2017 г. N 306-ЭС15-8369

Резолютивная часть определения объявлена 11.05.2017.

Полный текст определения изготовлен 17.05.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Межрегиональный Волго-Камский банк реконструкции и развития» - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - на постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2016 (судьи Александров А.И., Радушева О.Н., Серова Е.А.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.10.2016 (судьи Минеева А.А., Богданова Е.В., Моисеев В.А.) по делу N А55-26194/2013 Арбитражного суда Самарской области.

В заседании приняли участие представители:

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Ковчик Р.Ю. (по доверенности от 06.11.201), Плотников И.О. (по доверенности от 06.11.2014);

Аюпова Шамиля Абдулкадировича - Ларионова Н.А. (по доверенности от 10.03.2016), Сорокина Т.П. (по доверенности от 10.03.2016);

Федеральной налоговой службы - Ревенко Д.Н. (по доверенности от 10.03.2017), Федорова М.Г. (по доверенности от 16.12.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по

страхованию вкладов» и Федеральной налоговой службы, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителей Аюпова Ш.А., просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве открытого акционерного общества «Межрегиональный Волго-Камский банк реконструкции и развития» (далее - Волго-Камский банк) его конкурсный управляющий - государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - государственная корпорация) - обратился в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании недействительной банковской операции по списанию 150 000 000 рублей с расчетного счета Аюпова Ш.А. N 42306810800230002157 (далее - счет N 42...2157), открытого в Волго-Камском банке, и их последующему перечислению на счет N 42301810650000000793 (далее - счет N 42.0793), открытый в закрытом акционерном обществе «ТУСАРБАНК» (далее - Тусарбанк), а также о применении последствий недействительности данной операции.

При новом рассмотрении обособленного спора определением Арбитражного суда Самарской области от 01.03.2016 (судья Львов Я.А.) признана недействительной банковская операция по списанию 150 000 000 рублей со счета Аюпова Ш.А. N 42.2157, открытого в Волго-Камском банке, и зачислению их на счет N 42.0793, открытый Тусарбанке; применены последствия недействительности данной операции в виде взыскания с Аюпова Ш.А. в конкурсную массу Волго-Камского банка 150 000 000 рублей и восстановления задолженности Волго-Камского банка перед Аюповым Ш.А. в указанной сумме.

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 21.07.2016 определение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении требований конкурсного управляющего отказал.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 20.10.2016 постановление суда апелляционной инстанции отменено в части отказа в признании банковской операции недействительной, в отмененной части принят новый судебный акт - признана недействительной банковская операция по списанию 150 000 000 рублей со счета Аюпова Ш.А. N 42.2157, открытого в Волго-Камском банке, и перечислению на счет неустановленного лица N 42.0793, открытый в Тусарбанке; в остальной части постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий должником просит отменить принятые по обособленному спору постановления судов апелляционной инстанции и округа.

В отзыве на кассационную жалобу и дополнении к нему Аюпов Ш.А. возражает против доводов конкурсного управляющего должником, просит оставить обжалуемые постановления без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 24.03.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Феде-

рации считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 29.10.2013 внутрибанковской проводкой Волго-Камский банк списал со счета своего клиента Чекмарева В.А., являвшегося руководителем данной кредитной организации, 150 000 000 рублей и зачислил их на счет Аюпова Ш.А. N 42...2157, открытый в том же банке.

В тот же день (29.10.2013) совершена банковская операция по списанию этих 150 000 000 рублей со счета Аюпова Ш.А. и перечислению их на счет N 42.0793, открытый в Тусарбанке.

В автоматизированную банковскую систему Тусарбанка внесены сведения о том, что счет N 42.0793, на который поступила списанная сумма, принадлежит некому Каюмову К.А.

При этом по состоянию на 29.10.2013 в Волго-Камском банке имелись платежные документы иных клиентов, неисполненные из-за недостаточности средств на корреспондентском счете и неотраженные на балансовом счете 47418, на общую сумму свыше 1 000 000 000 рублей (скрытая картотека).

Спорный платеж на счет N 42.0793, открытый в Тусарбанке, был произведен преимущественно перед распоряжениями других клиентов Волго-Камского банка, которые не имели доступа к своим денежным средствам, размещенным на счетах, обслуживаемых Волго-Камским банком.

Приказами Банка России от 11.11.2013 N ОД-881 и от 11.11.2013 N ОД-882 с 11.11.2013 у Волго-Камского банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация по управлению данной кредитной организацией.

Удовлетворяя требования государственной корпорации, суд первой инстанции руководствовался, в частности, положениями статей 61.3 и 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и исходил из того, что спорный платеж повлек за собой оказание предпочтения Аюпову Ш.А. в удовлетворении его требований к Волго-Камскому банку, вытекающих из договора банковского счета, по отношению к другим требованиям кредиторов этого банка, платеж совершен менее чем за месяц до дня отзыва у Волго-Камского банка лицензии и назначения временной администрации и с учетом скрытой картотеки не являлся операцией, совершенной в рамках обычной хозяйственной деятельности банка - должника.

Суд первой инстанции констатировал отсутствие в материалах дела договора об открытии Аюпову Ш.А. счета N 42.0793, на который поступила спорная сумма, и подписанных Аюповым Ш.А. платежных документов, непосредственно относящихся к рассматриваемой операции. Вместе с тем исходя из косвенных доказательств (выписки по счету N 42.0793 и подписанных Аюповым Ш.А. расходных кассовых ордеров от 09.12.2013 N 014 и от 09.12.2013 N 28, по которым он снял со счета N 42.0793 наличные денежные средства в сумме 6 996 113 рублей) суд пришел к выводу о том, что именно Аюпов Ш.А. контролировал счет N 42.0793 и являлся его владельцем.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении требований государственной корпорации, суд апелляционной инстанции счел, что требования предъявлены к ненадлежащему ответчику, сославшись на недоказанность конкурсным управляющим:

наличия распоряжения Аюпова Ш.А. на перечисление 150 000 000 рублей с его счета N 42.2157, открытого в Волго-Камском банке, на счет N 42.0793, открытый Тусарбанке (поскольку соответствующее платежное поручение на перевод не содержит подписи клиента);

принадлежности счета N 42.0793 Аюпову Ш.А. (так как в сформированной автоматизированной системой выписке по данному счету его владельцем числится Каюмов К.А.).

Одновременно суд апелляционной инстанции указал на то, что он не вправе давать оценку операциям по выдаче наличных денежных средств со счета N 42.0793, открытого в Тусарбанке, распоряжению этим счетом, так как эти отношения выходят за рамки настоящего спора.

Окружной суд квалифицировал списание 150 000 000 рублей с открытого в Волго-Камском банке счета N 42.0157 и зачислению их на счет N 42.0793, открытый в Тусарбанке, как недействительную операцию, совершенную в пользу неустановленного лица с нарушением специальных положений Закона о банкротстве, а также при наличии признаков злоупотребления правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом суд округа пришел к выводу о невозможности в рассматриваемом случае применения последствий недействительности этой операции в отношении Аюпова Ш.А. ввиду недоказанности того, что именно он являлся бенефициаром счета N 42.0793, а также ввиду отсутствия должной совокупности свидетельств, указывающих на причастность Аюпова Ш.А. к спорным операциям.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Само по себе отсутствие в материалах дела единого документа, подписанного кредитной организацией и Аюповым Ш.А. и поименованного договором об открытии счета N 42...0793, не свидетельствует об отсутствии между указанными лицами договорных отношений.

Суд апелляционной инстанции верно указал на то, что имеющееся в деле платежное поручение от 29.10.2013 N 7570 на перечисление 150 000 000 рублей с открытого на имя Аюпова Ш.А. счета N 42.2157 на счет N 42.0793 не содержит подписи клиента.

Однако вопрос о наличии либо отсутствии волеизъявления Аюпова Ш.А. на совершение данного платежа подлежал разрешению посредством детального анализа операций, касающихся дальнейшей судьбы 150 000 000 рублей, поступивших на счет N 42.0793.

В силу пункта 1 статьи 845 Гражданского кодекса Российской Федерации о возникновении правоотношений по договору банковского счета, помимо прочего, могут свидетельствовать действия клиента по внесению денежных средств на счет, по даче им распоряжений о перечислении средств и о проведении иных операций по счету.

В рассматриваемом случае государственная корпорация настаивала на том, что именно Аюпов Ш.А. являлся клиентом Тусарбанка по счету N 42.0793, ссылаясь на кассовые ордера о снятии им 6 996 113 рублей 09.12.2013 с данного счета, представленные в суд первой инстанции, кассовые ордера о снятии Аюповым Ш.А. в период с 07.11.2013 по 05.12.2013 еще 86 069 343 рублей со счета N 42.0793, дополнительно представленные в суд апелляционной инстанции, а также иные документы, свидетельствующие о совершении по упомянутому счету операций в интересах Аюпова Ш.А. Как указывала государственная корпорация, во всех расходных кассовых ордерах получателем наличных денежных средств числится Аюпов Ш.А., который подписал соответствующие первичные учетные документы.

В случае установления обстоятельств, свидетельствующих о даче исключительно Аюповым Ш.А. распоряжений о перечислении и выдаче средств со счета N 42.0793 и проведении других операций по этому счету, презюмируется, что 150 000 000 рублей поступили на данный счет по воле Аюпова Ш.А. В такой ситуации на последнего в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации перейдет бремя доказывания того, что клиентом (владельцем счета) N 42.0793 являлся не он, а иное лицо.

Суд апелляционной инстанции нарушил правила статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об оценке доказательств, не определил взаимную связь доказательств в их совокупности, без должной мотивировки отдал предпочтение одним доказательствам перед другими.

В частности, суд апелляционной инстанции, по сути, отказался исследовать и оценивать кассовые ордера и другие документы, на основании которых подлежало установлению лицо, в пользу которого расходовались средства со счета N 42.0793, ошибочно сочтя, что это выходит за предмет настоящего спора, придав тем самым заранее установленную силу сведениям, распечатанным из автоматизированной банковской системы Тусарбанка, несмотря на то, что конкурсный управляющий Тусарбанком ссылался на искажение информации о владельце счета N 42.0793 неустановленными лицами.

При этом суд апелляционной инстанции не проверил и возражения Аюпова Ш.А., которые сводились к тому, что он не являлся владельцем счета счет N 42.0793. По мнению Аюпова Ш.А., находясь в Москве, он вносил наличные средства в кассу Тусарбанка, а затем получал их в Тольяттинском филиале данной кредитной организации, не вдаваясь в детали оформления соответствующих операций сотрудниками банка. Как полагал Аюпов Ш.А., названные операции работники Тусарбанка безосновательно отражали по счету N 42.0793. Данный счет одновременно применялся банковскими служащими и для проведения сомнительных операций, к которым Аюпов Ш.А. не имел никакого отношения.

Неверно определив предмет доказывания, суд апелляционной инстанции не выполнил возложенную на него процессуальным законом обязанность по повторному рассмотрению обособленного спора (часть 1 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд округа не устранил недостатки суда апелляционной инстанции.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка - должника и его кредиторов, в связи с чем, обжалуемые постановления следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении спора суду апелляционной инстанции следует установить обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, и исходя из этого сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для удовлетворения заявления государственной корпорации.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.07.2016 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.10.2016 по делу N А55-26194/2013 Арбитражного суда Самарской области отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
И.А.БУКИНА
Д.В.КАПКАЕВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 22 мая 2017 г. N 305-ЭС16-20779(1, 3)

Резолютивная часть определения объявлена 15 мая 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 22 мая 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы акционерного коммерческого банка открытого акционерного общества «Пробизнесбанк» (далее - Пробизнесбанк, должник) в лице конкурсного управляющего Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - ГК АСВ) и публичного акционерного общества «БИНБАНК» (далее - Бинбанк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2016 (судья Белова И.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2016 (судьи Порывкин П.А., Маслов А.С. и Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.10.2016 (судьи Голобородько В.Я., Власенко Л.В. и Зверева Е.А.) по делу N А40-154909/2015 о несостоятельности (банкротстве) Пробизнесбанка.

В судебном заседании приняли участие представители:

Пробизнесбанка - Абдуллина А.Р. и Жидченко А.Н. по доверенностям от 09.06.2016, Павлов А.А. по доверенности от 04.10.2016;

Бинбанка - Шевченко С.И. по доверенности от 19.11.2016;

акционерного общества «Авилон Автомобильная Группа» (далее - общество Авилон) - Карпова О.В. по доверенности от 26.10.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий в лице ГК АСВ обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным зачета встречных однородных требований от 11.08.2015, осуществленного обществом Авилон, и применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции от 31.05.2016, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 18.08.2016 и округа от 27.10.2016, в удовлетворении заявленных требований отказано.

ГК АСВ и Бинбанк обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просили обжалуемые судебные акты отменить. Конкурсный управляющий должником просил направить обособленный спор на новое рассмотрение, а Бинбанк - удовлетворить заявленные требования в полном объеме.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы общество Авилон просило оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители ГК АСВ и Бинбанка поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представитель общества Авилон возражал против их удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на них, выслушав представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, приказом Банка России от 07.08.2015 N ОД-2028 с названной даты на ГК АСВ возложены функции временной администрации по управлению Пробизнесбанком.

К указанному моменту между Пробизнесбанком (кредитором) и обществом Авилон (заемщиком) сложились отношения по договору об условиях среднесрочного кредитования от 25.06.2015 N 107-810/15ю, в рамках которого заемщик осуществил выборку по кредитной линии на сумму 300 000 000 руб., получив денежные средства двумя равными траншами от 15.07.2015 и от 20.07.2015, со сроком погашения в 60 дней по каждому текущему кредиту.

Исполнение обязательств обществом Авилон обеспечивалось в соответствии с договором от 21.07.2015 N 107-810/15ю Д31, по условиям которого кредитору в залог предоставлялись принадлежащие залогодателю (заемщику) на праве собственности автотранспортные средства (согласно приложению), хранящиеся у залогодателя по адресу: г. Москва, Волгоградский пр-т, д. 41, к. 1.

11.08.2015 между обществом Авилон (цессионарием) и обществами с ограниченной ответственностью «Авилон Плаза», «Жилинвест XXI», «Солт», «Автологистика-транс» (цедентами) заключены договоры уступки прав требования, на основании которых цеденты уступили цессионарию права требования к Пробизнесбанку по договорам на расчетно-кассовое обслуживание по счетам, возникшие из неисполненных платежных поручений.

В этот же день, 11.08.2015, общество Авилон направило в адрес Пробизнесбанка заявление о зачете взаимных требований на сумму 89 419 100 руб., указав, что после проведения зачета задолженность по кредитному соглашению составила 210 359 330 руб.

Полагая, что названная сделка по зачету является недействительной, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды, сославшись на положения статей 61.3, 61.6, 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статей 10, 168 и 410 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходили из того, что отдельному кредитору (обществу Авилон) не было оказано предпочтение в удовлетворении его требований по сравнению с иными кредиторами должника.

К моменту совершения оспариваемой сделки отсутствовал запрет на прекращение обязательств кредитной организации путем зачета, такой запрет действует с момента отзыва лицензии (абзац 4 пункта 4 части 9 статьи 20 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее - Закон о банках и банковской деятельности), однако лицензия у Пробизнесбанка отозвана только 12.08.2015, то есть на следующий день после проведения зачета.

Также суды отметили, что на основании статей 189.51 - 189.54 Закона о банкротстве между должником в лице временной администрации и Бинбанком заключен договор передачи имущества и обязательств от 25.08.2015 N Д13-2003. В соответствии с названным соглашением к Бинбанку перешли, в том числе обеспеченные залогом права требования к обществу Авилон по кредитному договору от 25.06.2015. Таким образом, суды пришли к выводу, что Пробизнесбанк выбыл из кредитных отношений, и у его конкурсного управляющего отсутствовали полномочия по оспариванию сделки.

Кроме того, судами отклонен довод Бинбанка об отсутствии условий для зачета, так как срок исполнения требований Пробизнесбанка к обществу Авилон по кредитному соглашению не наступил. Суды указали, что по смыслу статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации «созревшим» должно быть именно встречное требование, против которого производится зачет.

При таких условиях суды отказали в удовлетворении заявления конкурсного управляющего.

Между тем судами не учтено следующее.

Оспариваемая сделка по зачету встречных требований совершена 11.08.2015, то есть в месячный период подозрительности (пункты 1 и 2 статьи 61.3 и пункт 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве).

При рассмотрении заявления о признании недействительной такой сделки суду необходимо было установить, оказано ли ответчику в результате совершения зачета большее предпочтение в отношении удовлетворения его требований (то есть суду необходимо было сопоставить наступившие от сделки последствия с тем, на что кредитор (общество Авилон) вправе был справедливо рассчитывать при удовлетворении его требования в ходе конкурсного производства).

Обращаясь в суд с заявлением о признании сделки недействительной, конкурсный управляющий сослался на то, что обществу Авилон было оказано такого рода предпочтение по сравнению с иными кредиторами должника, предъявившими к Пробизнесбанку свои требования в тот же период.

При этом вопреки возражениям общества Авилон публикация Банком России официальной информации о назначении временной администрации только 12.08.2015 на применение положений пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве не влияет, поскольку квалификация отнесения сделки к периоду подозрительности или предпочтительности не зависит от осведомленности контрагента должника о начале течения такого периода, а обусловлена исключительно объективно-временным фактором.

По смыслу пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве даже в случае наличия у оспариваемой сделки признаков предпочтения, она не может быть признана недействительной при условии совершения в рамках обычной хозяйственной деятельности и непревышения ее размером порогового значения в один процент от стоимости активов должника.

Ряд презумпций выхода сделки кредитной организации за пределы обычной хозяйственной деятельности определен пунктом 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве.

По смыслу указанной нормы и содержащихся в пункте 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление N 63) разъяснений бремя доказывания совокупности условий, составляющих одну из презумпций, лежит на оспаривающем сделку лице. Бремя опровержения данных презумпций и, как следствие, доказывания того, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, лежит на другой стороне сделки.

В частности, согласно подпункту 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве предполагается, что сделка вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности, если оспариваемый платеж был осуществлен кредитной организацией через корреспондентский счет (субсчет) с нарушением очередности, установленной Гражданским кодексом Российской Федерации, при наличии других распоряжений клиентов, номинированных в той же валюте и не исполненных в срок из-за недостаточности денежных средств на указанном корреспондентском счете (субсчете) этой кредитной организации.

По смыслу указанной нормы наличие картотеки неисполненных платежных документов уже само по себе свидетельствует о том, что сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности. При этом, коль скоро не доказано иное, недостаточность денежных средств на корреспондентском счете должника предполагается в силу того, что поручения иных клиентов остаются неисполненными.

Обращаясь в суд, конкурсный управляющий отмечал, что сделка по зачету от 11.08.2015 совершена в условиях, когда у кредитной организации уже имелись неисполненные требования иных клиентов, датированные более ранними числами.

Кроме того, при рассмотрении настоящего дела в рамках иных обособленных споров установлены обстоятельства того, что по состоянию на 10.08.2015 сформирована и с 11.08.2015 открыта картотека по балансовому счету N 47418 «Средства, списанные со счетов, но не проведенные по корреспондентскому счету кредитной организации из-за недостаточности средств», а также картотека по балансовому счету N 90904 «Не исполненные в срок распоряжения из-за недостаточности денежных средств на корреспондентском счете кредитной организации». По состоянию на 10.08.2015 в Пробизнесбанке имелись претензии

клиентов о неисполнении платежных поручений, представленных в кредитную организацию с 06.08.2015 (вступившие в законную силу судебные акты Арбитражного суда города Москвы от 07.06.2016, от 15.06.2016 и др.).

Таким образом, сложилась ситуация, при которой в рамках одного дела о банкротстве отсутствует единообразный подход по вопросу об определении момента возникновения картотеки неисполненных платежных документов, в связи с чем обособленные споры об оспаривании сделок должника от одной и той же даты разрешены по-разному. При этом в рамках настоящего обособленного спора суды не обосновали, почему ими не учтены обстоятельства, установленные в рамках иных обособленных споров, и не привели соответствующие мотивы, на основании которых они пришли к иным выводам.

При таких условиях с учетом факта неисполнения требований иных клиентов с 06.08.2015 и формирования картотеки с 10.08.2015 применению подлежал подпункт 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве, свидетельствующий о выходе сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Кроме того, общество Авилон, действуя разумно и добросовестно как профессиональный участник гражданского оборота, покупая 11.08.2015 у цедентов требования из неисполненных платежных поручений, преимущественно датированных 07.08.2015, должно было предполагать возможное наличие у Пробизнесбанка проблем с платежеспособностью, поскольку в силу статьи 31 Закона о банках и банковской деятельности кредитная организация обязана осуществить перечисление средств клиента не позже следующего операционного дня после получения соответствующего платежного документа. Следовательно, неисполнение Пробизнесбанком данного законодательного предписания не могло быть расценено в качестве нормального функционирования кредитной организации и должно было вызвать у общества Авилон сомнения относительно его финансового состояния, также учитывая и тот факт, что с 07.08.2015 в источниках средств массовой информации стали появляться сообщения о назначении временной администрации по управлению Пробизнесбанком.

Как указано в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2016 N 310-ЭС15-12396, к сделкам, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, не могут быть отнесены сделки, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника, то есть о его осведомленности о факте неплатежеспособности (недостаточности средств) должника.

По названному основанию суды должны были также прийти к выводу о совершении сделки вне рамок обычной хозяйственной деятельности.

В силу доказанности необычного характера предпочтительной сделки вопрос о выходе ее размера за пороговое значение в один процент в рассматриваемом случае решающего значения не имеет.

Таким образом, сделка по зачету встречных однородных требований от 11.08.2015 подлежала признанию недействительной.

При этом вывод судов об отсутствии у конкурсного управляющего права на оспаривание сделки ввиду передачи обязательств из кредитного соглашения в пользу Бинбанка на основании статей 189.51 - 189.54 Закона о банкротстве ошибочен. Во-первых, конкурсному управляющему в любом случае должно быть предоставлено полномочие на такое оспаривание, так как вопрос о действительности произведенного зачета влияет на существование и объем прав, переданных им как цедентом в пользу Бинбанка по договору от 25.08.2015.

Во-вторых, вывод, к которому пришел суд, основан на взаимоисключающих правовых суждениях. Признание зачета действительным (что сделано судами) влечет вывод об отсут-

ствии перехода к Бинбанку тех обязательств, которые прекратились путем зачета. Обратный же вывод о переходе к Бинбанку данных обязательств и права на оспаривание сделки (к которому также пришли суды) может быть сделан только при условии недействительности зачета и, как следствие, признания обязательств из кредитного соглашения с обществом Авилон непрекратившимися.

Следует также отметить и ошибочность доводов, приведенных Бинбанком в кассационной жалобе, о невозможности проведения зачета в условиях, когда срок исполнения обязательства по встречному требованию еще не наступил, и у банка не возникло право на досрочное истребование кредитной задолженности. По смыслу статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, чье требование к контрагенту может быть исполнено в принудительном порядке, не лишено возможности заявить о зачете встречного требования, которое не обладает свойством принудительной исполнимости, при условии наличия у такого лица права на досрочное исполнение обязательства. В рассматриваемой ситуации возможность досрочного погашения задолженности по кредиту была прямо предусмотрена соглашением сторон (пункт 3.10 кредитного договора) и при условии нормального хозяйственного функционирования обоих контрагентов такой зачет был бы допустим.

Однако в данном случае требования общества Авилон, заявившего о зачете, не обладало свойством принудительной исполнимости вне рамок дела о банкротстве, поскольку такое исполнение носило бы предпочтительный характер, в силу чего произведенный зачет не является действительным.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника, Бинбанка и кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене. Учитывая, что все фактические обстоятельства обособленного спора судами установлены, судебная коллегия приходит к выводу о принятии нового судебного акта об удовлетворении требований конкурсного управляющего о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.10.2016 по делу N А40-154909/2015 отменить.

Признать недействительной сделку по зачету встречных однородных требований от 11.08.2015, совершенную между акционерным коммерческим банком открытым акционерным обществом «Пробизнесбанк» и акционерным обществом «Авилон АГ».

Восстановить требование акционерного коммерческого банка открытого акционерного общества «Пробизнесбанк» к акционерному обществу «Авилон АГ» по договору об условиях среднесрочного кредитования от 25.06.2015 N 107-810/15ю на сумму 89 419 100 рублей.

Восстановить требование акционерного общества «Авилон АГ» к акционерному коммерческому банку открытому акционерному обществу «Пробизнесбанк» по договору от 18.10.2002 N 15567 на сумму 13 900 000 рублей, по договору на расчетно-кассовое обслуживание по счету N 40702810100070014200 на сумму 8 848 000 рублей, по договору на расчетно-кассовое обслуживание по счету N 40702810300010108442 на сумму 55 468 100 рублей, по договору на расчетно-кассовое обслуживание по счету N 40702810100000019330 на сумму 9 200 000 рублей и по договору на расчетно-кассовое обслуживание от 23.01.1998 N ЭКН 11141 на сумму 2 003 000 рублей, всего на сумму 89 419 100 рублей.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 25 мая 2017 г. N 306-ЭС16-19749

Резолютивная часть определения объявлена 18.05.2017.

Полный текст определения изготовлен 25.05.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Мубаракшина Гамиля Камиловича - конкурсного управляющего имуществом индивидуального предпринимателя, главы крестьянско-фермерского хозяйства Кравченко Ирины Федоровны - на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.10.2016 (судьи Богданова Е.В., Иванова А.Г., Моисеев В.А.) по делу N А72-9360/2014 Арбитражного суда Ульяновской области.

В заседании приняли участие конкурсный управляющий имуществом должника Мубаракшин Г.К., его представитель Мубаракшина Р.Р. (по доверенности от 17.05.2017), а также представитель общества с ограниченной ответственностью «Каркаде» Мягчилова И.С. (по доверенности от 01.10.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения конкурсного управляющего и его представителя, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Каркаде», просившего оставить обжалуемый судебный акт без из-

менения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

установила:

в рамках дела о банкротстве индивидуального предпринимателя, главы крестьянско-фермерского хозяйства Кравченко Ирины Федоровны (далее - предприниматель) конкурсный управляющий ее имуществом обратился в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением о признании недействительными операций по перечислению 547 000 рублей с расчетных счетов предпринимателя на счет общества с ограниченной ответственностью «Каркаде» (далее - общество «Каркаде») в погашение задолженности общества с ограниченной ответственностью «Терминал» (далее - общество «Терминал») по договору лизинга, а также о применении последствий недействительности этих платежей.

К участию в обособленном споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество «Терминал».

Определением суда первой инстанции от 19.05.2016 (судья Рипка А.С.), оспариваемые операции признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания 547 000 рублей с общества «Каркаде» в конкурсную массу.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2016 (судьи Александров А.И., Серова Е.А., Холодкова Ю.Е.) определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 25.10.2016 отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и отказал в удовлетворении требований конкурсного управляющего.

Не согласившись с постановлением окружного суда, конкурсный управляющий имуществом предпринимателя обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Каркаде» просит оставить обжалуемое постановление без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 28.03.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание конкурсного управляющего имуществом предпринимателя, его представителя и представителя общества «Каркаде», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, а обособленный спор - направлению на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, обществом «Каркаде» (лизингодателем) и обществом «Терминал» (лизингополучателем) заключен договор лизинга от 16.09.2013 N 14662/2013.

В период с 22.07.2014 по 04.03.2015 на основании распоряжений предпринимателя произведено списание с его расчетных счетов 547 000 рублей и зачисление их на счета

общества «Каркаде».

В качестве основания платежей в платежных документах указано на погашение предпринимателем задолженности общества «Терминал» перед обществом «Каркаде» по упомянутому договору лизинга.

Производство по делу о несостоятельности предпринимателя возбуждено определением Арбитражного суда Ульяновской области от 15.08.2014.

Впоследствии решением того же суда от 06.07.2015 предприниматель признан банкротом, в отношении его имущества открыта процедура конкурсного производства.

Полагая, что в результате исполнения распоряжений предпринимателя о перечислении денежных средств произошло уменьшение его имущества, за счет которого могли бы быть погашены требования кредиторов, а общество «Каркаде» получило предпочтение перед кредиторами предпринимателя, ожидающими исполнения, указав на совершение части платежей меньше чем за месяц до возбуждения дела о несостоятельности предпринимателя и остальных платежей после принятия к производству заявления о признании предпринимателя банкротом, конкурсный управляющий имуществом предпринимателя обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на разъяснения, данные в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63), сочли, что имеется совокупность условий, необходимых для признания оспариваемых операций недействительными по специальным основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.3 Законом о банкротстве.

При этом судами установлено, что в период совершения спорных платежей предприниматель отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества, у него имелись неисполненные обязательства перед кредиторами, по отношению к которым, как указали суды, общество «Каркаде» получило преимущества.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов и отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, окружной суд пришел к выводу о том, что действия должника по исполнению им обязательства третьего лица по правилам статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее - в редакции, действовавшей в спорный период; далее - Гражданский кодекс) в принципе не могут быть оспорены на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве, поскольку платежом с предпочтением может быть признана лишь та операция, которая направлена на погашение существующего обязательства самого должника перед лицом, получившим денежные средства. В данном случае предприниматель не имел никаких обязательств перед обществом «Каркаде», должником последнего по договору лизинга являлось общество «Терминал».

Не усматривая оснований для признания операций недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, суд округа исходил из добросовестности общества «Каркаде», правомерно принявшего исполнение от предпринимателя, и недоказанности факта осведомленности этого общества о причинении вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения оспариваемых операций. При этом окружной суд принял во внимание, что общество «Каркаде» в каких-либо хозяй-

ственных отношениях с предпринимателем не состояло, не являлось ни его кредитором, ни лицом, заинтересованным по отношению к предпринимателю, оно не имело доступа к бухгалтерской отчетности предпринимателя, в том числе касающейся его взаимоотношений с кредиторами, платежи совершены до опубликования в порядке, предусмотренном статьей 28 Закона о банкротстве, сведений о введении в отношении предпринимателя первой процедуры банкротства - наблюдения.

Между тем судами не учтено следующее.

Действительно, как верно указал окружной суд, спорные платежи совершены в пользу общества «Каркаде», которое не являлось кредитором предпринимателя.

Однако согласно буквальному смыслу пункта 1 статьи 61.3 (с учетом пункта 3 статьи 61.1) Закона о банкротстве на основании этой нормы может быть признан недействительным не только платеж, совершенный несостоятельным должником в месячный период подозрительности в отношении его кредитора, но и платеж, совершенный в данный период в отношении иного лица, если данный платеж повлек за собой оказание предпочтения одному из кредиторов должника перед другими его кредиторами.

В настоящем деле судам необходимо было исследовать весь комплекс отношений, сложившихся между обществом «Терминал» (должником по лизинговой сделке), обществом «Каркаде» (кредитором по договору лизинга) и предпринимателем (не участвующим в лизинговых правоотношениях третьим лицом, которое впоследствии было признано банкротом).

Как действующая в настоящее время, так и прежняя редакции статьи 313 Гражданского кодекса исходят из того, что в случае, когда исполнение обязательства было возложено должником на третье лицо, последствия такого исполнения в отношениях между третьим лицом и должником регулируются соглашением между ними (абзац первый пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»). Упомянутое соглашение может являться сделкой, опосредующей заемные отношения между третьим лицом и должником, договором, предусматривающим дарение третьим лицом должнику исполненного в пользу кредитора, соглашением о погашении существующего обязательства третьего лица перед должником посредством платежа третьего лица в пользу кредитора должника и т.д. (соглашение, лежащее в основе возложения исполнения обязательства на третье лицо).

Конкурсный управляющий имуществом предпринимателя полагает, что Кравченко И.Ф. является матерью единственного участника и генерального директора общества «Терминал».

Эти доводы не были предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, тогда как они имели существенное значение для правильного разрешения спора.

Гражданское законодательство основывается на презумпции разумности действий участников гражданских правоотношений (статья 10 Гражданского кодекса). Поэтому, в ситуации, когда родственник единственного участника и руководителя общества «Терминал» систематически производит платежи за данное общество его кредитору (обществу «Каркаде»), предполагается, что в основе операций по погашению чужого долга лежит договоренность между предпринимателем и его родственником (единоличным исполнительным органом общества «Терминал») - соглашение, лежащее в основе возложения исполнения чужого обязательства на предпринимателя, определяю-

щие условия взаиморасчетов предпринимателя и общества «Терминал».

Если обстоятельства, на которые указывает конкурсный управляющий, соответствуют действительности, судам согласно положениям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следовало возложить на предпринимателя бремя опровержения - бремя обоснования разумных причин того, что он погашал задолженность за общество «Терминал», предварительно не оговорив последствия своих действий с лицом, контролирующим названное общество.

Когда исполнение обязательства было возложено должником на третье лицо, погашение третьим лицом денежного обязательства должника приводит в обычном обороте к следующим правовым последствиям:

- обязательство должника перед кредитором прекращается в исполненной части;

- должник (являющийся одновременно кредитором по соглашению, лежащему в основе возложения исполнения обязательства на третье лицо) получает от третьего лица (являющегося одновременно должником по названному соглашению) исполнение по этому соглашению, в том числе в случае, если соглашение является консенсуальным договором дарения (обещанием дарения).

Применительно к рассматриваемой ситуации, при наличии между предпринимателем и обществом «Терминал» соглашения, лежащего в основе возложения на предпринимателя исполнения обязательства по выплате лизинговых платежей, последний, перечислив денежные средства, непосредственно перед возбуждением дела о банкротстве и после принятия заявления о банкротстве предоставил обществу «Терминал» исполнение по названному соглашению преимущественно перед другими кредиторами предпринимателя, что, в свою очередь, не исключает возможность признания спорных платежей недействительными на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона.

Выводы окружного суда об обратном ошибочны.

Однако суды первой и апелляционной инстанций не определили, имелось ли соглашение, лежащее в основе возложения обществом «Терминал» исполнения его обязательства по выплате лизинговых платежей на предпринимателя.

Ссылка окружного суда на добросовестность общества «Каркаде» в данном случае не могла рассматриваться в качестве основания для отказа в удовлетворении требования конкурсного управляющего.

Если платеж с предпочтением был совершен после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве для признания его недействительным не требовалось устанавливать обстоятельства, связанные с недобросовестностью получателя (пункт 11 постановления N 63).

Кроме того, при распределении риска банкротства фактического плательщика следует учитывать, что лицо, получившее от него в преддверии банкротства денежные средства в счет погашения чужого для предпринимателя долга, не может быть поставлено в лучшее положение по сравнению с кредиторами такого плательщика, получившими исполнение по обязательствам самого предпринимателя в это же самое время. При ином подходе будет нарушен фундаментальный принцип равенства участников гражданских правоотношений (статья 1 Гражданского кодекса).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов

кредиторов предпринимателя, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора судам надлежит учесть изложенное, оценить доводы об аффилированности предпринимателя и общества «Терминал», разрешить вопрос о наличии соглашения, лежащего в основе возложения исполнения чужого обязательства на предпринимателя, и исходя из этого проверить оспариваемые арбитражным управляющим платежи на предмет их действительности.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Ульяновской области от 19.05.2016, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2016 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.10.2016 по делу N А72-9360/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ульяновской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
И.А.БУКИНА
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 26 мая 2017 г. N 306-ЭС16-20056(6)

Резолютивная часть определения объявлена 22 мая 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 26 мая 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» (далее - банк) на определение Арбитражно-

го суда Волгоградской области от 26.05.2016 (судья Толмачева О.А.), постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2016 (судьи Самохвалова А.Ю., Агибалова Г.И. и Грабко О.В.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.11.2016 (судьи Богданова Е.В., Иванова А.Г. и Моисеев В.А.) по делу N А12-45751/2015 о несостоятельности (банкротстве) Михеевой Татьяны Евгеньевны (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Завьялов С.О. по доверенности от 14.03.2017 и Хижова Е.А. по доверенности от 08.12.2016;

общества с ограниченной ответственностью «Цикл» (далее - общество) - Алещенко С.В. по доверенности от 01.07.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов Михеевой Т.Е. требования в размере 8 734 738,65 руб.

Определением суда первой инстанции от 26.05.2016, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 29.07.2016 и округа от 03.11.2016, заявленные требования удовлетворены.

Банк, являющийся конкурсным кредитором должника, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просил обжалуемые судебные акты отменить и в удовлетворении заявленных требований отказать.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 31.03.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель общества возражал против ее удовлетворения.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, что не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей банка и общества, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и следует из материалов дела, в период с 2008 по 2010 годы Михеева Т.Е. на основе арендных договоров оформила документы о принятии в пользование недвижимого имущества, принадлежащего обществу с ограниченной ответственностью «МолДом» (нежилые помещения площадью 9167,8 кв. м, расположенные по адресу: г. Волгоград, ул. Бакинская, 8 (Зд. 5)) и открытому акционерному обществу «Виктория» (нежилые помещения площадью 913,5 кв. м, расположенные по адресу: г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 22 (ТЦ 16)).

К 2010 году у Михеевой Т.Е. сформировалась задолженность по арендной плате за пользование названными помещениями в общем размере 8 734 738,65 руб., право требовать взыскания которой перешло к обществу на основании ряда последовательно заключенных договоров цессии.

Наличие долга перед цессионарием Михеева Т.Е. до возбуждения дела о банкротстве ежегодно признавала, подписывая двухсторонние акты сверок (по состоянию на 31.12.2011, 31.12.2013, 31.12.2014 и 30.09.2015).

В связи с тем, что задолженность так и не была выплачена, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении его требований в реестр.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на положения статей 309, 310, 606, 607, 614, 382, 384, 388 и 389 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также статей 16, 71 и 100 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), исходили из доказанности наличия задолженности Михеевой Т.Е. перед обществом в заявленном размере, в связи с чем включили требования последнего в реестр требований кредиторов должника.

Впоследствии с названными выводами согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

На протяжении рассмотрения настоящего обособленного спора банк приводил доводы, свидетельствующие о том, что все участники спорных арендных отношений - Михеева Т.Е., собственники помещений и все цессионарии (в том числе общество) - принадлежат к одной группе компаний «Диамант», контролируемой супругом должника Михеевым Олегом Леонидовичем как конечным бенефициаром.

По мнению судебной коллегии, в рассматриваемом случае наличие внутригрупповых отношений и, как следствие, общности хозяйственных интересов имеет существенное значение для правильного разрешения спора, поскольку установление подобного факта позволяет дать надлежащую оценку добросовестности действий как кредитора, заявившего о включении своих требований в реестр, так и должника, обязанность которого при нормальном функционировании гражданского оборота состояла в своевременном внесении арендных платежей.

Вместе с тем, обстоятельства, которые бы могли подтвердить либо опровергнуть утверждения банка об аффилированности сторон спора, судами не исследовались, соответствующие доводы какой-либо правовой оценки не получили.

При этом возражение общества со ссылкой на отсутствие в законодательстве о несостоятельности понятия группы компаний, аналогичного антимонопольному законодательству, в силу чего факт влияния Михеева О.Л. на поведение участников арендных отношений значения не имеет, подлежит отклонению.

По смыслу пункта 1 статьи 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными. Таким образом, критерии выявления заинтересованности в делах о несостоятельности через включение в текст закона соответствующей отсылки сходны с соответствующими критериями, установленными антимонопольным законодательством.

При этом согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний

через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Именно на нестандартный характер сделки, на которой основано требование общества, ссылался банк в своих возражениях против включения спорной задолженности в реестр. Так, банк отмечал, что у Михеевой Т.Е. отсутствовали собственные экономические нужды по аренде коммерческих помещений общей площадью более 10 000 кв. м, впоследствии названные помещения передавались ею в субаренду иным участникам группы компаний. Поведение арендодателей, а затем и цессионариев, на протяжении более чем пяти лет до банкротства не обращавшихся с требованием о взыскании долга по арендной плате (тем самым, предоставлявших отсрочку исполнения обязательства на неопределенный срок), также не может быть объяснено с точки зрения такой цели коммерческого юридического лица как извлечение прибыли от своей деятельности.

Банк отмечал, что внутри группы компаний имеется несколько требований, связанных с арендой одного и того же имущества в аналогичный период. Такой довод требовал от суда проверки реальности отношений по пользованию имуществом между аффилированными лицами, то есть того, прикрывала ли цепочка арендных соглашений один договор аренды между собственником помещений и конечным независимым арендатором.

Кроме того, выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого из арендаторов (субарендаторов), на что также обращал внимание банк. Подобные факты могут свидетельствовать о подаче обществом заявления о включении требований в реестр исключительно с противоправной целью уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов (10 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом наличие в действиях сторон злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во включении требований заявителя в реестр (абзац 4 пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Однако ни один из указанных выше доводов банка в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не получил

какой-либо правовой оценки со стороны судов нижестоящих инстанций, в связи с чем не были и установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для проверки обоснованности требований общества на предмет их наличия и размера.

Поскольку в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка и иных конкурсных кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а обособленный спор - направлению на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, дать правовую оценку доводам банка об аффилированности и добросовестности сторон арендных отношений, а также оценить сделки, на которых основано требование общества, в том числе на предмет их ничтожности по правилам статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Волгоградской области от 26.05.2016, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2016 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.11.2016 по делу N А12-45751/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Волгоградской области.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
И.В.РАЗУМОВ
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 16 июня 2017 г. N 310-ЭС17-861

Резолютивная часть определения объявлена 08.06.2017.

Полный текст определения изготовлен 16.06.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Тамбовской области на определение Арбитражного суда Тамбовской области от 11.07.2016 (судья Подгрудкова О.В.), постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2016 (судьи Безбородов Е.А., Мокроусова Л.М., Владимирова Г.В.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.11.2016 (судьи Крыжская Л.А., Ахромкина Т.Ф., Лупояд Е.В.) по делу N А64-5873/2014.

В судебном заседании приняли участие представители: межрегионального территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Тамбовской и Липецкой областях - Петровичева С.Л. (по доверенности от 10.05.2017 N 69);

Букина А.М. - Попова О.А. (по доверенности от 30.10.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., объяснения представителя межрегионального территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Тамбовской и Липецкой областях, поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя Букина А.М., просившего в удовлетворении кассационной жалобы отказать, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя Ермакова Сергея Николаевича Букин Алексей Михайлович обратился в суд с заявлением о признании недействительными торгов по реализации имущества должника N 7/2015 по лоту N 1, состоявшихся 29.07.2015, и о применении последствий их недействительности.

Определением Арбитражного суда Тамбовской области от 11.07.2016 требование удовлетворено - признаны недействительными публичные торги по реализации следующих объектов:

земельного участка общей площадью 4905 кв. м, кадастровый номер 68:29:0204009:169 (далее - земельный участок);

зданий гаражей, кадастровые номера 68:29:0204009:2730 и 68:29:0204009:2731 (далее - гаражи);

применены последствия их недействительности в виде возврата имущества в конкурсную массу предпринимателя-должника и взыскания 9 725 184 рублей с территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Тамбовской области (далее - агентство) за счет казны Российской Федерации в пользу Букина А.М.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2016 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Центрального округа постановлением от 18.11.2016 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Не согласившись с определением суда первой инстанции, постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, агентство обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой.

В отзыве на кассационную жалобу Букин А.М. просит оставить обжалуемые судебные

акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 12.05.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании межрегиональное территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Тамбовской и Липецкой областях заявило ходатайство о замене собой территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Тамбовской области в связи с проведением реорганизационных мероприятий в отношении территориальных органов Росимущества.

Учитывая, что часть 1 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации допускает возможность правопреемства на любой стадии арбитражного процесса, и принимая во внимание документальное подтверждение заявленного ходатайства, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации производит процессуальную замену.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, вступившим в законную силу решением Октябрьского районного суда города Тамбова от 26.11.2014 удовлетворены исковые требования коммерческого банка «Росавтобанк» о взыскании с Ермакова С.Н. в солидарном порядке денежных средств и об обращении взыскания на принадлежащее ему на праве собственности имущество (земельный участок и гаражи), являющееся предметом ипотеки.

В рамках процедуры принудительного исполнения судебного акта, постановлением судебного пристава-исполнителя от 28.04.2015 (исполнительное производство N 10326/15/68023-ИП) указанное имущество передано агентству для реализации на торгах.

По результатам публичных торгов, проведенных 29.07.2015 агентством как организатором, с Букиным А.М. заключен договор купли-продажи принадлежащего должнику имущества.

Покупатель в счет оплаты земельного участка и гаражей перечислил 9 725 184 рубля. Вырученные от реализации денежные средства распределены в ходе исполнительного производства следующим образом: 7 935 341 рубль 32 копейки перечислены кредитной организации - взыскателю; 555 473 рубля 89 копеек перечислены в бюджет (в счет уплаты исполнительского сбора); оставшиеся 1 234 368 рублей 79 копеек перечислены должнику.

Впоследствии Букин А.М. обратился в суд с настоящим заявлением, сославшись на проведение торгов после признания предпринимателя несостоятельным (банкротом) решением Арбитражного суда Тамбовской области от 25.02.2015 и введения в отношении его имущества процедуры конкурсного производства, то есть, с нарушением установленного абзацем шестым пункта 1 статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) запрета на принудительное исполнение решений судов по имущественным требованиям к должнику, а также на невозможность осуществления государственной регистрации перехода права собственности на отчужденные объекты вследствие допущенных нарушений.

Разрешая спор, суд первой инстанции признал за Букиным А.М. право на оспаривание

торгов и констатировал недействительность последних, поскольку имущество должника реализовано в ходе исполнительного производства, подлежащего прекращению после введения в отношении имущества должника процедуры банкротства.

Последствия недействительности заключенной по результатам торгов сделки применены судом первой инстанции в виде возврата в конкурсную массу должника имущества, отчужденного на торгах, и взыскания выкупной стоимости в пользу Букина А.М. с агентства, действовавшего в качестве организатора торгов и заключившего договор купли-продажи от собственного имени.

Суды апелляционной инстанции и округа согласились с судом первой инстанции.

Выводы судов о недействительности торгов по продаже имущества должника, проведенных в ходе исполнительного производства после введения процедуры конкурсного производства, а также заключенного по их результатам договора являются верными, так как в рассматриваемом случае не имелось законных оснований для проведения публичных торгов в порядке исполнительного производства (абзац шестой пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве и пункт 7 части 1 статьи 47 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Между тем судебная коллегия считает, что судами неправильно применены последствия недействительности заключенного с Букиным А.М. договора.

Так, возлагая на агентство обязанность по возврату денежных средств покупателю, суды, по сути, исходили из разъяснений, данных в пункте 14 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 N 101 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства», согласно которым последствия недействительности сделки, заключенной на публичных торгах, предусмотренные пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, не могут быть применены в отношении должника в исполнительном производстве.

Упомянутые разъяснения не учитывают особенности, связанные с банкротством должников, и основаны на том, что по общему правилу при недействительности публичных торгов обращение взыскание на имущество должника не может считаться надлежаще завершенным. Покупатель возвращает приобретенное на торгах имущество организатору торгов. Целью возврата имущества во владение организатора торгов является проведение повторных публичных торгов. В свою очередь, организатор торгов возвращает покупателю денежные средства и в дальнейшем имеет возможность возместить соответствующие затраты из выручки, полученной на повторных торгах.

В рассматриваемом случае суды применили эти разъяснения лишь в части, признав агентство стороной, обязанной возвратить покупателю выкупную стоимость, при этом имущество присудили должнику, что нельзя признать верным.

Действительно, в силу абзаца шестого пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве в процедуре конкурсного производства исключалась какая-либо возможность проведения приставом-исполнителем повторных публичных торгов. Поэтому имущество подлежало возврату собственнику (должнику). Ввиду того, что часть выручки, полученной в ходе исполнительного производства, была возвращена самому должнику, а действия по перечислению другой ее части кредитору - взыскателю не оспаривались и в этой части полученные от покупателя денежные средства направлены в интересах предпринимателя Ермакова С.Н. на погашение его долговых обязательств, выкупная стоимость в указанных частях подлежала возврату предпринимателем на основании подпункта 1 статьи 1103 Гражданского кодекса

Российской Федерации в режиме текущих платежей (статья 5 Закона о банкротстве). При подходе, занятом судами, на стороне предпринимателя Ермакова С.Н., погасившего долговые обязательства перед кредитором и одновременно получившего часть выручки, по сути, за счет агентства, которому не было возвращено имущество для проведения повторных торгов, возникло бы неосновательное сбережение.

В части исполнительского сбора, зачисленного в федеральный бюджет, судам следовало определить правомерность получения соответствующей суммы Российской Федерацией, и исходя из этого разрешить вопрос о том, кто обязан вернуть эту сумму покупателю (публично-правое образование в лице соответствующего органа, получившее исполнительский сбор, или должник, получивший от покупателя имущество).

Поскольку судами существенно нарушены нормы права и это повлияло на исход дела, обжалуемые определение и постановления следует отменить в части взыскания с агентства 9 725 184 рублей на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор в указанной части - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

произвести процессуальную замену, заменив территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Тамбовской области на межрегиональное территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Тамбовской и Липецкой областях.

Определение Арбитражного суда Тамбовской области от 11.07.2016, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2016 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.11.2016 по делу N А64-5873/2014 отменить в части взыскания 9 725 184 рублей с территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Тамбовской области за счет казны Российской Федерации в пользу Букина Алексея Михайловича.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тамбовской области.

В остальной части обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 16 июня 2017 г. по делу N 305-ЭС15-16930(6)

Резолютивная часть объявлена 08.06.2017.

Полный текст изготовлен 16.06.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на определение Арбитражного суда города Москвы от 31.03.2016 (судья Клеандров И.М.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2016 (судьи Порывкин П.А., Мишаков О.Г. и Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.10.2016 (судьи Григорьева И.Ю., Голобородько В.Я. и Зверева Е.А.) по делу N А40-54279/2014.

В судебном заседании приняли участие представители государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Паплинский В.В. и Стрелкова А.Д.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «С банк» (далее - банк, должник) конкурсный управляющий должником в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительными банковских операций, совершенных в период с 12 по 14 марта 2014 года на общую сумму 158 000 000 руб., и применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции от 04.06.2015, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 25.08.2015, в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 09.11.2015 указанные судебные акты отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении определением суда первой инстанции от 31.03.2016, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 18.07.2016 и округа от 10.10.2016, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе на принятые судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий должником, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10.05.2017 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего должником поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Иные участники обособленного спора, извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей конкурсного управляющего должником, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, в период с 12 по 14 марта 2014 года Региональный инвестиционный коммерческий банк «Ринвестбанк» (далее - Ринвестбанк) и должник совершили три банковские операции по списанию денежных средств с корсчета Ринвестбанка на общую сумму 158 000 000 руб. и их перечислению через корсчет должника на счет Ринвестбанка, открытый в Банке России.

Приказом Центрального Банка Российской Федерации от 18.03.2014 N ОД-328 у должника отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация.

Полагая, что совершенные операции содержат в себе признаки сделок с предпочтением, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в признании оспариваемых операций недействительными сделками, суды первой и апелляционной инстанций, ссылаясь на статьи 61.3, 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», исходили из того, что размер совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности на стандартных условиях сделок не превысил 1% стоимости активов должника на последнюю отчетную дату, а также сочли недоказанным наличие на корреспондентском счете банка неисполненных платежных документов других клиентов. В связи с этим суды пришли к выводу о том, что спорные операции совершены в процессе обычной хозяйственной деятельности банка.

Суд округа с данным выводом согласился.

Между тем судами не учтено следующее.

При рассмотрении настоящего обособленного спора конкурсный управляющий, в том числе обращал внимание судов на вступившее в законную силу определение суда от 02.07.2015 по данному делу, признавшего недействительными банковские операции, совершенные должником в период с 11 по 17 марта 2014 года в пользу ОАО КБ «Кедр». Установив проведение операций за несколько дней до отзыва у банка лицензии при наличии скрываемой картотеки неоплаченных платежных документов из-за отсутствия денежных средств на корсчете банка и в обход других ожидающих исполнения распоряжений клиентов, суд пришел к выводу о том, что оспариваемые сделки вышли за пределы обычной хозяйственной деятельности.

В рассматриваемом же случае при схожих обстоятельствах совершения в тот же период банковских операций по корсчету должника с той лишь разницей, что стороной сделки выступала другая кредитная организация, суд пришел к противоположному выводу.

Установленные обстоятельства и оценка доказательств, данная судом по ранее рас-

смотренному обособленному спору, преюдиции по смыслу статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не образуют, но учитываются судом, рассматривающим второй спор. В том случае, если суд придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы.

В нарушение требований статей 185, 271, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в обжалуемых судебных актах не приведены мотивы, по которым суды не приняли во внимание обстоятельства, установленные в рамках аналогичного обособленного спора по делу о банкротстве должника, в связи с чем выводы судов нельзя признать законными и обоснованными.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка и его кредиторов, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 31.03.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.10.2016 по делу N А40-54279/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
Е.С.КОРНЕЛЮК
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 26 июня 2017 г. N 302-ЭС17-1318

Резолютивная часть определения объявлена 19 июня 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 26 июня 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Шилохвоста О.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Труд» на постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2016 (судьи Басаев Д.В., Желтоухов Е.В., Ткаченко Э.В.) и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.12.2016 (судьи Рудых А.И., Звечаровская Т.А., Клепиков М.А.) по делу N А19-9813/2015 Арбитражного суда Иркутской области.

В судебном заседании приняли участие представители: акционерного общества «Труд» (далее - общество «Труд», истец) - Пузаткин С.В. по доверенности от 01.01.2017 N 78,

публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее - банк) - Сафонов Д.Н. по доверенности от 28.12.2016 N 1036-Д.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей общества «Труд» и банка, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество «Труд» обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «ТК «Элайм» (далее - общество «ТК «Элайм») о взыскании основного долга по договору купли-продажи от 16.05.2011 N 547-9/11 в размере 217 000 руб. и неустойки в размере 147 994 руб. (с учетом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 10.08.2015 исковые требования удовлетворены.

Определением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2016 суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению апелляционной жалобы по делу N А19-9813/2015 применительно к рассмотрению заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Этим же определением к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен банк в лице Тульского отделения N 8604.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.12.2016, решение суда первой инстанции от 10.08.2015 отменено, исковое заявление общества «Труд» оставлено без рассмотрения.

Общество «Труд» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просило отменить постановления суда апелляционной инстанции и суда округа, оставить в силе решение суда первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель общества «Труд» просил удовлетворить касса-

ционную жалобу, представитель банка возражал против ее удовлетворения.

Общество «ТК «Элайм», надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей на направило, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей общества «Труд» и банка, судебная коллегия считает, что постановления суда апелляционной инстанции от 15.09.2016 и суда округа от 12.12.2016 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, 16.05.2011 между обществом «Труд» (продавец) и обществом «ТК «Элайм» (покупатель) заключен договор купли-продажи автотранспортного средства N 549-9/11, по условиям которого продавец обязуется передать в собственность покупателю автотранспортное средство (далее - автомобиль), характеристики и комплектация которого указаны в спецификации (приложение N 1), являющейся неотъемлемой частью договора, а покупатель обязуется оплатить и принять автомобиль в определенном договором порядке.

Пунктами 2.1 и 2.2 договора предусмотрено, что цена автомобиля составляет 217 000 руб. Оплата производится покупателем в порядке предварительного (авансового) платежа в размере 100% от цены автомобиля в течение пяти банковских дней с даты подписания договора.

По акту приема-передачи автотранспортных средств от 16.05.2011 общество «Труд» передало, а общество «ТК «Элайм» приняло автотранспортное средство МАЗ 551605-221-024 автосамосвал, 01.01.2005 года выпуска, модель двигателя, номер 50263283, идентификационный номер (VIN) YЗМ55160550006413, цвет белый.

Однако общество «ТК «Элайм» обязательства по оплате автомобиля не исполнило, в связи с чем общество «Труд» обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 309, 310, 330, 506, 516 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу об их правомерности.

Определением Арбитражного суда Тульской области от 03.08.2015 по делу N А68-1550/2015 в отношении общества «ТК «Элайм» введена процедура наблюдения. Решением Арбитражного суда Тульской области от 21.10.2015 общество «ТК «Элайм» признано банкротом, в отношении него введена процедура конкурсного производства.

Определением суда от 03.12.2015 по делу N А68-1550/2015 требование банка о включении задолженности в размере 2 165 201,81 руб. в реестр требований кредиторов общества «ТК «Элайм» принято к рассмотрению. Определением от 16.02.2016 указанное требование признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов общества «ТК «Элайм» как обеспеченное залогом имущества должника.

Банк в порядке пункта 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - постановление Пленума N 35) обратился в Четвертый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на решение Арбитражного суда Иркутской области от 10.08.2015 по настоящему делу.

Определением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2016 суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению апелляционной жалобы по делу N А19-9813/2015 применительно к рассмотрению заявления о пересмотре судебного акта по

вновь открывшимся обстоятельствам по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции. При этом суд апелляционной инстанции указал, что банк является залоговым кредитором общества «ТК «Элайм» и имеет право на обжалование судебного акта по настоящему делу.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.12.2016, решение суда первой инстанции от 10.08.2015 отменено применительно к части 1 статьи 317 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из наличия существенных для дела обстоятельств (пункт 1 части 2 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Исковое заявление общества «Труд» оставлено без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку общество «ТК «Элайм» признано банкротом и рассмотрение заявленного требования возможно только в рамках дела о его несостоятельности.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Применительно к рассмотрению дел о несостоятельности правовым механизмом обеспечения права на судебную защиту лиц, не привлеченных к участию в деле, в том числе тех, чьи права и обязанности обжалуемым судебным актом непосредственно не затрагиваются, является право конкурсного кредитора и арбитражного управляющего обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование конкурсного кредитора (пункт 24 постановления Пленума N 35, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.02.2013 N 12751/12 и от 08.06.2010 N 2751/10. Действующим процессуальным законодательством установлен принцип последовательного обжалования судебных актов суда первой инстанции в суды апелляционной инстанции и округа, а также в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации (часть 1 статьи 257, части 1 и 3 статьи 273 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), который распространяется как на лиц, участвующих в деле, так и на тех лиц, которые к участию в деле привлечены не были, но считают, что их права нарушены принятым по делу судебным актом.

В этой связи обжалование судебных актов в порядке, установленном пунктом 24 постановления Пленума N 35, должно осуществляться с учетом соблюдения такого принципа.

Переходя к рассмотрению апелляционной жалобы применительно к рассмотрению заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на разъяснения, изложенные в абзацах пятом и шестом пункта 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 N 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (далее - постановление Пленума N 36), с учетом правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 N 304-ЭС15-12643.

В абзаце пятом пункта 22 постановления Пленума N 36 разъяснено, что в случае, когда после рассмотрения апелляционной жалобы и принятия по результатам ее рассмотрения постановления суд апелляционной инстанции принял к своему производству апелляционную жалобу лица, не привлеченного к участию в деле, права и обязанности которого затронуты обжалуемым судебным актом (статья 42 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации), такую жалобу следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Если при рассмотрении соответствующей жалобы суд апелляционной инстанции установит, что заявитель является лицом, не привлеченным к участию в деле, о правах и обязанностях которого приняты судебные акты по делу, то ранее принятые постановление суда апелляционной инстанции и решение суда первой инстанции подлежат отмене и суд апелляционной инстанции переходит к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции (абзац шестой пункта 22 постановления Пленума N 36).

В рассматриваемом случае решение суда первой инстанции до обращения банка с апелляционной жалобой не было предметом пересмотра в суде апелляционной инстанции.

Поэтому разъяснения, содержащиеся в пункте 22 постановления Пленума N 36, не подлежали применению.

Кроме того, разъяснения, изложенные в абзаце шестом пункта 22 постановления Пленума N 36, вообще не подлежат применению при рассмотрении жалобы, поданной в порядке, установленном пунктом 24 постановления Пленума N 35 (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.04.2014 N 12278/13).

Таким образом, апелляционная жалоба банка подлежала рассмотрению судом апелляционной инстанции по существу.

Суд округа допущенную судом апелляционной инстанции ошибку не устранил.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм процессуального права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества «Труд» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2016 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.12.2016 по делу N А19-9813/2015 Арбитражного суда Иркутской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Четвертый арбитражный апелляционный суд.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 6 июля 2017 г. N 308-ЭС17-1556(1)

Резолютивная часть определения объявлена 3 июля 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 6 июля 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Уралмаш Нефтегазовое Оборудование Холдинг» (далее - общество) на определение Арбитражного суда Краснодарского края от 29.07.2016 (судья Крылов А.В.), постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2016 (судьи Николаев Д.В., Герасименко А.Н. и Шимбарева Н.В.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.11.2016 (судьи Мацко Ю.В., Андреева Е.В. и Илюшников С.М.) по делу N А32-19056/2014 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Нефтегазмаш-Технологии» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие Свиридов Игорь Владимирович, Юрков Виктор Иванович, а также представители общества - Григорян Г.С., Лауман Э.А. по доверенностям от 01.01.2017, Надыров Р.Р. по доверенности от 24.11.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника Свиридов И.В. обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требования в размере 5 424 023,48 руб.

При новом рассмотрении обособленного спора определением суда первой инстанции от 29.07.2016, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 15.09.2016 и округа от 24.11.2016, требование Свиридова И.В. включено в реестр требований кредиторов.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество, являющееся конкурсным кредитором должника, просит обжалуемые судебные акты отменить и отказать в удовлетворении заявления Свиридова И.В. в полном объеме.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Свиридов И.В. просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы кассационной жалобы, а Свиридов И.В. и Юрков В.И. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено и из материалов дела следует, что Свиридов И.В. является участником должника с долей участия в размере 50% уставного капитала.

Свои требования о включении в реестр Свиридов И.В. основывал на договорах займа (2 461 694,71 руб.) и факте исполнения им как поручителем обязательств должника по кредитным договорам (суброгационные требования на сумму 2 962 328,77 руб.).

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на положения статей 16, 71 и 100 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статей 307, 309, 361 - 365, 807 и 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходили из доказанности наличия и размера задолженности перед Свиридовым И.В. в заявленном размере как по договорам займа, так и по кредитным соглашениям.

При этом, поскольку заем был выдан в форме наличных денежных средств с представлением в качестве доказательств его реальности приходных кассовых ордеров, суды, приняв во внимание разъяснения, изложенные в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», указали на наличие у заявителя источника доходов в виде распределенной прибыли от деятельности общества, полученной им как участником за предшествовавшие выдаче займов периоды.

При таких условиях суды пришли к выводу о правомерности заявленных требований, с чем впоследствии согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым очередность удовлетворения требований аффилированных (связанных) кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными, понижается. Кроме того, тот факт, что участник должника является его заимодавцем, сам по себе не свидетельствует о корпоративном характере требования по возврату суммы займа для целей банкротства.

Вместе с тем, в силу абзаца восьмого статьи 2 Закона о банкротстве к числу конкурсных кредиторов не могут быть отнесены участники, предъявляющие к должнику требования из обязательств, вытекающих из факта участия.

По смыслу названной нормы к подобного рода обязательствам относятся не только такие, существование которых прямо предусмотрено корпоративным законодательством (выплата дивидендов, действительной стоимости доли и т.д.), но также и обязательства, которые, хотя формально и имеют гражданско-правовую природу, в действительности таковыми не являются (в том числе по причине того что их возникновение и существование было бы невозможно, если бы заимодавец не участвовал в капитале должника).

При функционировании должника в отсутствие кризисных факторов его участник как член высшего органа управления (статья 32 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», статья 47 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах») объективно влияет на хозяйствен-

ную деятельность должника (в том числе посредством заключения с последним сделок, условия которых недоступны обычному субъекту гражданского оборота, принятия стратегических управленческих решений и т.д.).

Поэтому в случае последующей неплатежеспособности (либо недостаточности имущества) должника исходя из требований добросовестности, разумности и справедливости (пункт 2 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) на такого участника подлежит распределению риск банкротства контролируемого им лица, вызванного косвенным влиянием на неэффективное управление последним, посредством запрета в деле о несостоятельности противопоставлять свои требования требованиям иных (независимых) кредиторов.

В этой связи при оценке допустимости включения основанных на договорах займа требований участников следует детально исследовать природу соответствующих отношений, сложившихся между должником и заимодавцем, а также поведение потенциального кредитора в период, предшествующий банкротству. В частности, предоставление должнику денежных средств в форме займа (в том числе на льготных условиях) может при определенных обстоятельствах свидетельствовать о намерении заимодавца временно компенсировать негативные результаты своего воздействия на хозяйственную деятельность должника. В такой ситуации заем может использоваться вместо механизма увеличения уставного капитала, позволяя на случай банкротства формально нарастить подконтрольную кредиторскую задолженность с противоправной целью последующего уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов, чем нарушается обязанность действовать в интересах кредиторов и должника.

При таких условиях с учетом конкретных обстоятельств дела суд вправе переквалифицировать заемные отношения в отношения по поводу увеличения уставного капитала по правилам пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации либо при установлении противоправной цели - по правилам об обходе закона (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац 8 статьи 2 Закона о банкротстве), признав за прикрываемым требованием статус корпоративного, что является основанием для отказа во включении его в реестр.

При представлении заинтересованным лицом доказательств, указывающих на корпоративный характер заявленного участником требования, на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего довода путем доказывания гражданско-правовой природы обязательства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы выбора конструкции займа, привлечения займа именно от аффилированного лица, предоставления финансирования на нерыночных условиях и т.д.

При рассмотрении настоящего обособленного спора общество отмечало, что Свиридов И.В. является участником должника с долей в размере 50% уставного капитала и что единственным источником средств, за счет которых осуществлялось кредитование должника и погашение задолженности перед банком, являлись денежные средства самого должника, распределенные в качестве прибыли от хозяйственной деятельности. Общество обращало внимание, что распределение прибыли в пользу участника и последующее предоставление должнику финансирования за счет этой прибыли свидетельствует об искусственном кругообороте денежных средств и позволяет сделать вывод о злоупотреблении участником своими правами во вред остальным кредиторам и мнимости многочисленных заемных сделок.

Однако ни один из указанных выше доводов общества в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не получил какой-либо правовой оценки со стороны судов нижестоящих инстанций, в связи с чем не были и установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для проверки обоснованности возражений общества против требований Свиридова И.В. Вместе с тем, по мнению судебной коллегии, если распределение между участниками прибыли приводит к невозможности дальнейшего ведения хозяйственной деятельности ввиду недостаточности оборотных денежных средств, то предоставление должнику обратного финансирования в форме займов должно квалифицироваться в качестве обязательства, вытекающего из факта участия, и влечет отказ во включении в реестр требования по возврату суммы займа.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов конкурсных кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении судам следует учесть изложенное, установить действительную природу заемного обязательства между должником и Свиридовым И.В., проверить обстоятельства, на которые ссылается общество в обоснование своих доводов и возражений, и с учетом этого разрешить вопрос о допустимости включения требований Свиридова И.В. в реестр требований кредиторов.

Такой же подход применим и к требованиям, вытекающим из договора поручительства (суброгационным требованиям).

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Краснодарского края от 29.07.2016, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.11.2016 по делу N А32-19056/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 6 июля 2017 г. N 308-ЭС17-1556(2)

Резолютивная часть определения объявлена 3 июля 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 6 июля 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Уралмаш Нефтегазовое Оборудование Холдинг» (далее - общество) на определение Арбитражного суда Краснодарского края от 29.07.2016 (судья Крылов А.В.), постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2016 (судьи Емельянов Д.В., Николаев Д.В. и Шимбарева Н.В.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.12.2016 (судьи Мацко Ю.В., Андреева Е.В. и Илюшников С.М.) по делу N А32-19056/2014 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Нефтегазмаш-Технологии» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие Юрков Виктор Иванович, Свиридов Игорь Владимирович, а также представители общества - Григорян Г.С., Лауман Э.А. по доверенностям от 01.01.2017, Надыров Р.Р. по доверенности от 24.11.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника Юрков Виктор Иванович обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требования в размере 5 171 311,85 руб.

При новом рассмотрении обособленного спора определением суда первой инстанции от 29.07.2016, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 02.10.2016 и округа от 14.12.2016, требование Юркова В.И. включено в реестр требований кредиторов.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество, являющееся конкурсным кредитором должника, просит обжалуемые судебные акты отменить и отказать в удовлетворении заявления Юркова В.И. в полном объеме.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Юрков В.И. просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы кассационной жало-

бы, а Юрков В.И. и Свиридов И.В. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено и из материалов дела следует, что Юрков В.И. является участником должника с долей участия в размере 50% уставного капитала. Кроме того, до открытия конкурсного производства Юрков В.И. также осуществлял функции руководителя должника.

Свои требования о включении в реестр Юрков В.И. основывал на договорах займа (2 197 591,14 руб.) и факте исполнения им как поручителем обязательств должника по кредитным договорам (суброгационные требования на сумму 2 973 720,71 руб.).

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на положения статей 16, 71 и 100 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статей 307, 309, 361 - 365, 807 и 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходили из доказанности наличия и размера задолженности перед Юрковым В.И. в заявленном размере как по договорам займа, так и по кредитным соглашениям.

При этом, поскольку заем был выдан в форме наличных денежных средств с представлением в качестве доказательств его реальности приходных кассовых ордеров, суды, приняв во внимание разъяснения, изложенные в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», указали на наличие у заявителя источника доходов в виде дивидендов, полученных им как участником общества за предшествовавшие выдаче займов периоды.

При таких условиях суды пришли к выводу о правомерности заявленных требований, с чем впоследствии согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым очередность удовлетворения требований аффилированных (связанных) кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными, понижается. Кроме того, тот факт, что участник должника является его заимодавцем, сам по себе не свидетельствует о корпоративном характере требования по возврату суммы займа для целей банкротства.

Вместе с тем, в силу абзаца восьмого статьи 2 Закона о банкротстве к числу конкурсных кредиторов не могут быть отнесены участники, предъявляющие к должнику требования из обязательств, вытекающих из факта участия.

По смыслу названной нормы к подобного рода обязательствам относятся не только такие, существование которых прямо предусмотрено корпоративным законодательством (выплата дивидендов, действительной стоимости доли и т.д.), но также и обязательства, которые, хотя формально и имеют гражданско-правовую природу, в действительности таковыми не являются (в том числе по причине того, что их возникновение и существование было бы невозможно, если бы заимодавец не участвовал в капитале должника).

При функционировании должника в отсутствие кризисных факторов его участник как член высшего органа управления (статья 32 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», статья 47 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах») объективно влияет на хозяйственную деятельность должника (в том числе посредством заключения с последним сделок, условия которых не-

доступны обычному субъекту гражданского оборота, принятия стратегических управленческих решений и т.д.).

Поэтому в случае последующей неплатежеспособности (либо недостаточности имущества) должника исходя из требований добросовестности, разумности и справедливости (пункт 2 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) на такого участника подлежит распределению риск банкротства контролируемого им лица, вызванного косвенным влиянием на неэффективное управление последним, посредством запрета в деле о несостоятельности противопоставлять свои требования требованиям иных (независимых) кредиторов.

В этой связи при оценке допустимости включения основанных на договорах займа требований участников следует детально исследовать природу соответствующих отношений, сложившихся между должником и заимодавцем, а также поведение потенциального кредитора в период, предшествующий банкротству. В частности, предоставление должнику денежных средств в форме займа (в том числе на льготных условиях) может при определенных обстоятельствах свидетельствовать о намерении заимодавца временно компенсировать негативные результаты своего воздействия на хозяйственную деятельность должника. В такой ситуации заем может использоваться вместо механизма увеличения уставного капитала, позволяя на случай банкротства формально нарастить подконтрольную кредиторскую задолженность с противоправной целью последующего уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов, чем нарушается обязанность действовать в интересах кредиторов и должника.

При таких условиях с учетом конкретных обстоятельств дела суд вправе переквалифицировать заемные отношения в отношения по поводу увеличения уставного капитала по правилам пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации либо при установлении противоправной цели - по правилам об обходе закона (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац 8 статьи 2 Закона о банкротстве), признав за прикрываемым требованием статус корпоративного, что является основанием для отказа во включении его в реестр.

При предоставлении заинтересованным лицом доказательств, указывающих на корпоративный характер заявленного участником требования, на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего довода путем доказывания гражданско-правовой природы обязательства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы выбора конструкции займа, привлечения займа именно от аффилированного лица, предоставления финансирования на нерыночных условиях и т.д.

При рассмотрении настоящего обособленного спора общество отмечало, что Юрков В.И. является участником должника с долей в размере 50% уставного капитала (и бывшим руководителем должника) и что единственным источником средств, за счет которых осуществлялось кредитование должника и погашение задолженности перед банком, являлись денежные средства самого должника, распределенные в качестве прибыли от хозяйственной деятельности. Общество обращало внимание, что распределение прибыли в пользу участника и последующее предоставление должнику финансирования за счет этой прибыли свидетельствует об искусственном кругообороте денежных средств и позволяет сделать вывод о злоупотреблении участником своими правами во вред остальным кредиторам и мнимости многочисленных заемных сделок.

Однако ни один из указанных выше доводов общества в нарушение положений статей

71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не получил какой-либо правовой оценки со стороны судов нижестоящих инстанций, в связи с чем не были и установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для проверки обоснованности возражений общества против требований Юркова В.И. Вместе с тем, по мнению судебной коллегии, если распределение между участниками прибыли приводит к невозможности дальнейшего ведения хозяйственной деятельности ввиду недостаточности оборотных денежных средств, то предоставление должнику обратного финансирования в форме займов должно квалифицироваться в качестве обязательства, вытекающего из факта участия, и влечет отказ во включении в реестр требования по возврату суммы займа.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов конкурсных кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении судам следует учесть изложенное, установить действительную природу заемного обязательства между должником и Юрковым В.И., проверить обстоятельства, на которые ссылается общество в обоснование своих доводов и возражений, и с учетом этого разрешить вопрос о допустимости включения требований Юркова В.И. в реестр требований кредиторов.

Такой же подход применим и к требованиям, вытекающим из договора поручительства (суброгационным требованиям).

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Краснодарского края от 29.07.2016, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.12.2016 по делу N А32-19056/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 10 июля 2017 г. N 305-ЭС17-4211

Резолютивная часть определения объявлена 6 июля 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 10 июля 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Пронюшкина Дмитрия Юрьевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 24.10.2016 (судья Бальжинимаева Ж.Ц.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2016 (судьи Клеандров И.М., Солопова Е.А. и Назарова С.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2017 (судьи Григорьева И.Ю., Зверева Е.А. и Комолова М.В.) по делу N А40-11314/2015 о несостоятельности (банкротстве) федерального государственного унитарного предприятия «Альянс Вест» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего должником - Баюсова И.Е. по доверенности от 10.03.2017 и Зубов М.М. по доверенности от 18.07.2016;

Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее - Росимущество) - Мейтарджян Д.А. по доверенности от 22.12.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Пронюшкин Д.Ю. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными заключенных между должником и обществом с ограниченной ответственностью «Юридические технологии» (далее - общество) договоров от 25.05.2015 N 1, от 25.05.2015 N 2, от 25.05.2015 N 3, от 03.06.2015 N 4, от 03.06.2015 N 5, от 25.06.2015 N 6/12, от 01.10.2015 N 7/38.

Определением суда первой инстанции от 24.10.2016, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 13.12.2016 и округа от 22.02.2017, заявление удовлетворено частично. Признаны недействительными договор от 25.06.2015 N 6/12 на юридическое сопровождение судебных процессов и договор от 01.10.2015 N 7/38 на юридическое сопровождение претензионной работы как заключенные в процедуре наблюдения без согласия временного управляющего (пункт 2 статьи 64 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве)). В остальной части в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий просит обжалуемые судебные акты отменить в части отказа в удовлетворении заявленных требований и удовлетворить его заявление в названной части.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего и Росимущества поддержали доводы кассационной жалобы, просили судебные акты отменить в обжалуемой части.

Общество, надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного разбирательства, своего представителя в судебное заседание не направило, что не препятствует рассмотрению дела в его отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в период после возбуждения в отношении должника дела о банкротстве (04.02.2015) должником (заказчиком) с обществом (исполнителем) заключено семь договоров, связанных с оказанием юридических услуг (ведением договорной и претензионной работы, участием в судебных процессах, сопровождением деятельности по раскрытию информации и т.д.).

Оказание услуг на общую сумму 2 150 000 руб. зафиксировано в представленных в материалы дела актах, подписанных, но не оплаченных должником.

Полагая, что названные сделки заключены с нарушением положений Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон N 223-ФЗ), а также с предпочтением и во вред кредиторам (статьи 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве), конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании данных сделок недействительными.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что пять договоров от 25.05.2015 и 03.06.2015 не могут быть признаны недействительными как сделки с предпочтением, нарушающие очередность, определенную статьей 134 Закона о банкротстве, так как они заключены после возбуждения дела о банкротстве и до введения процедуры наблюдения, то есть ими установлены текущие обязательства должника, при этом условия для оспаривания таких сделок, предусмотренные пунктом 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», отсутствуют.

Кроме того, суд первой инстанции отметил, что в нарушение положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации конкурсный управляющий не доказал нарушение при заключении договоров положений Закона N 223-ФЗ, а именно факта отсутствия размещения должником на сайте сведений о заключенных договорах и плана закупок, в связи с чем проверить обоснованность соответствующих

доводов конкурсного управляющего не представляется возможным.

При таких условиях суд первой инстанции отказал в части признания заключенных до введения процедуры наблюдения договоров от 25.05.2015 и 03.06.2015 недействительными, с чем впоследствии согласились суды апелляционной инстанции и округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Разрешая спор, суды констатировали только отсутствие факта оказания предпочтения при заключении оспариваемых договоров. Однако конкурсный управляющий, обращаясь в суд с заявлением, ссылался и на то, что в результате заключения спорных сделок должнику и его конкурсным кредиторам причинен вред (статья 61.2 Закона о банкротстве). Кроме того, конкурсный управляющий отмечал, что спорные сделки являются ничтожными, поскольку они заключены без проведения закупочных процедур в нарушение требований Закона N 223-ФЗ (пункт 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В то же время ни довод о ничтожности сделок, ни довод об их подозрительном характере в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не получил какой-либо правовой оценки со стороны судов нижестоящих инстанций, в связи с чем не были и установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для проверки действительности спорных договоров.

Конкурсный управляющий по существу подвергал сомнению сам факт оказания каких-либо юридических услуг со стороны ответчика, указывая, что в судебных процессах, сведения о которых отражены в актах приемки услуг, сотрудники ответчика от имени должника не участвовали, доказательства ведения договорной и претензионной работы отсутствуют. В качестве косвенного признака искусственного характера формирования задолженности по договорам конкурсный управляющий обращал внимание суда на то, что запись о создании общества внесена в Единый государственный реестр юридических лиц 28.04.2015, при этом в актах отражено, что часть услуг оказана обществом до названной даты. Также согласно позиции заявителя вред от сделок подтверждается завышенным размером определенной в них стоимости юридических услуг по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми на рынке.

Кроме того, по мнению судебной коллегии, указывая на недоказанность конкурсным управляющим факта отсутствия размещения должником на сайте сведений о закупке, суд первой инстанции в нарушение положений статей 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ошибочно распределил бремя доказывания между сторонами, по сути, обязав истца подтвердить отрицательный факт, в то время как заявление об отрицательном факте, по общему правилу, перекладывает на другую сторону обязанность по опровержению утверждения заявителя.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника и его кредиторов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части отказа в удовлетворении заявленных требований с направлением обособленного спора в названной части на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду необходимо учесть изложенное, проверить соблюдение при заключении спорных сделок требований Закона N 223-ФЗ, установить равноцен-

ность предполагаемого по сделкам предоставления, а также реальность факта оказания юридических услуг и в связи с этим дать оценку договорам на предмет их притворности с учетом намерений лиц, их заключивших.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 24.10.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2017 по делу N А40-11314/2015 в части отказа в удовлетворении заявленных требований отменить.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В остальной части обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В Разумов

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 11 июля 2017 г. N 305-ЭС17-2110**

Резолютивная часть определения объявлена 06.07.2017.

Полный текст определения изготовлен 11.07.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы на определение Арбитражного суда города Москвы от 14.07.2016 (судья Клеандров И.М.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2016 (судьи Маслов А.С., Мишаков О.Г., Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.12.2016 (судьи Михайлова Л.В., Власенко Л.В., Комолова М.В.) по делу N А40-201077/2015.

В заседании приняли участие представители:

ФНС России - Ивлиева О.М. (по доверенности от 27.10.2016), Сомкина Н.А. (по доверенности от 11.04.2017), Чекмышев К.Н. (по доверенности от 11.11.2016);

компании «Бериколл Менеджмент Лтд» («Baricall Management Ltd») - Обухова О.Г. (по доверенности от 16.06.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Федеральной налоговой службы, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя компании «Бериколл Менеджмент Лтд», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Дискурс» (далее - общество «Дискурс») компания «Бериколл Менеджмент Лтд» (далее - иностранная компания) обратилась в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника ее денежного требования.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.07.2016 требование иностранной компании в сумме 81 331 092 рубля 41 копейка признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в третью очередь.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2016 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.12.2016 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, ФНС России просит отменить указанные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 22.05.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях представителей Федеральной налоговой службы и иностранной компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Обращаясь в суд, иностранная компания указала на неисполнение должником обязательств по возврату заемных средств, переданных по договору займа от 17.12.2012 (с учетом дополнительных соглашений от 24.06.2013 N 1, от 29.10.2013 N 2 и от 03.10.2014 N 3).

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что в период с 05.12.2012 по 28.03.2013 иностранная компания перечислила должнику 169 880 515 рублей 15 копеек со ссылкой на выдачу займа. В свою очередь, должник в период с 09.12.2013 по 11.06.2015 производил в пользу иностранной компании встречные платежи, оформляя их как частичный возврат суммы займа.

Признавая требование иностранной компании обоснованным, суды первой и апелляционной инстанций, выводы которых поддержаны судом округа, сослались на положения статей 309, 310 и 810 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Граж-

данский кодекс) и сочли, что по договору займа имеется непогашенная задолженность в сумме 81 331 092 рубля 41 копейка.

Возражения уполномоченного органа об аффилированности кредитора и должника отклонены судами с указанием на то, что законодательство о банкротстве не содержит запрета на включение в реестр требований кредиторов долга перед аффилированным лицом, вытекающего из заемных отношений.

Доводы уполномоченного органа о том, что денежные средства, полученные должником по договору займа, перечислялись им на счета других организаций в счет оплаты строительных материалов и работ, которые поставлялись (выполнялись) в интересах контролировавших займодавца лиц и не имели какой-либо связи с экономическими интересами должника, признаны судами неотносимыми к существу рассматриваемого спора.

При этом суд апелляционной инстанции отклонил ходатайство уполномоченного органа о приобщении к материалам дела дополнительных доказательств, полученных в ходе осуществления мероприятий налогового контроля.

Между тем судами не учтено следующее.

Гражданский кодекс Российской Федерации исходит из ничтожности мнимых сделок, то есть сделок, совершенных лишь для вида, без намерения создать соответствующие им правовые последствия, а также притворных сделок, то есть сделок, которые совершаются с целью прикрыть другие сделки (статья 170 Гражданского кодекса).

Совершая мнимые либо притворные сделки их стороны, будучи заинтересованными в сокрытии от третьих лиц истинных мотивов своего поведения, как правило, верно оформляют все деловые бумаги, но создавать реальные правовые последствия, соответствующие тем, что указаны в составленных ими документах, не стремятся. Поэтому при наличии в рамках дела о банкротстве возражений о мнимости или притворности договора суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов, представленных кредитором, формальным требованиям, установленным законом. Суду необходимо принимать во внимание и иные свидетельства, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по сделке.

ФНС России, возражая по требованию иностранной компании, неоднократно обращала внимание на отсутствие заемных отношений между данной компанией и должником.

Так, по мнению Федеральной налоговой службы, иностранная компания являлась единственным участником должника. Фактически она дважды (при прямых (выдача займа) и обратных (частичный возврат займа) перечислениях) использовала расчетные счета общества «Дискурс» в качестве транзитных. Во- первых, под видом выдачи займа иностранная компания на счета должника перечисляла средства, которые последним расходовались не в собственных коммерческих целях, а направлялись в интересах конечного бенефициара иностранной компании на оплату работ и приобретение стройматериалов для возведения административно-складского корпуса, по окончании строительства этот комплекс стал контролировать не должник, а конечный бенефициар иностранной компании. При таком обороте активы должника, как полагала ФНС России, не пополнялись на сумму якобы привлеченного от иностранной компании финансирования, произошел безосновательный рост долговых обязательств общества «Дискурс» перед аффилированным лицом без получения встречного предоставления. Во-вторых, под видом частичного возврата займа со счетов должника на счета иностранной компании выводилась выручка от продажи должником его основных средств. При этом сделки по

отчуждению имущества должника заключались с одобрения иностранной компании и ее конечного бенефициара, их цена являлась заниженной, а основным покупателем выступила организация, контролируемая тем же лицом, что и иностранная компания.

В ситуации, когда ФНС России представила серьезные доказательства и привела убедительные аргументы по поводу того, что именно указанным ею образом выстраивались отношения между аффилированными организациями, контролируемыми одним и тем же лицом, а кредитор представил лишь минимальный набор документов (текст договора и платежные поручения), не раскрыв с достаточной полнотой все существенные обстоятельства заключения и исполнения сделки, у судов не имелось оснований для вывода о реальности заемных отношений. В этом случае нежелание кредитора представить дополнительные доказательства должно рассматриваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого со ссылкой на конкретные документы указывает процессуальный оппонент, а действия, связанные с временным зачислением аффилированным лицом средств на счета должника, подлежали квалификации по правилам статьи 170 Гражданского кодекса.

В соответствии с правовой позицией Президиума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в деле о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного 20.12.2016, материалы проведенных в отношении должника или его контрагента мероприятий налогового контроля могут быть использованы при рассмотрении в рамках дела о банкротстве обособленных споров в качестве средств доказывания фактических обстоятельств.

Приведенные разъяснения направлены на недопущение включения в реестр требований кредиторов должника требований, основанных на сделках, по которым заинтересованными лицами оформляются документы, не отражающие реальные хозяйственные операции.

Уполномоченный орган представил в суд первой инстанции ряд доказательств, полученных в ходе мероприятий налогового контроля и подтверждающих, по его мнению, указанные им обстоятельства.

В силу статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства в их совокупности и взаимосвязи, осуществляя проверку каждого доказательства, в том числе с позиции его достоверности и соответствия содержащихся в нем сведений действительности. При этом в судебном акте указываются не только результаты оценки принятых судом доказательств, но и мотивы, по которым было отказано в принятии иных доказательств.

В нарушение положений названной статьи и статей 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций надлежащим образом не исследовали и не оценивали доказательства, на которые ссылалась Федеральная налоговая служба в подтверждение своих возражений о недобросовестности иностранной компании.

Более того, суд апелляционной инстанции вопреки требованиям части 3 статьи 15, части 2 статьи 185, статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отклонил ходатайство ФНС России о приобщении к материалам дела дополнительных доказательств, добытых в ходе второй выездной налоговой проверки, ошибочно сочтя, что они касаются отношений, неотносимых к сути спора, сделав при этом взаимоисключающие выводы о том, что данные доказательства получены уполномоченным ор-

ганом после вынесения судом первой инстанции определения об установлении требования иностранной компании и одновременно об отсутствии у ФНС России уважительным причин непредставления тех же доказательств в суд первой инстанции (аудиопротокол судебного заседания от 12.09.2016).

Окружной суд допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права, а также норм процессуального права об исследовании и оценке доказательств не устранил.

Допущенные судами при рассмотрении спора нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов кредиторов, в связи с чем судебные акты в обжалуемой части подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует учесть изложенное, проверить доводы Федеральной налоговой службы об аффилированности и недобросовестности сторон заемных отношений, дать им правовую оценку, а также оценить сделку, на которой основано требование иностранной компании, в том числе на предмет ее ничтожности применительно к правилам статьи 170 Гражданского кодекса.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 14.07.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.12.2016 по делу N А40-201077/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 31 июля 2017 г. N 305-ЭС15-11230

Резолютивная часть определения объявлена 24.07.2017.

Полный текст определения изготовлен 31.07.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Восточно-европейский банк реконструкции и развития» - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - на постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.12.2016 (судьи Голобородько В.Я., Зверева Е.А., Комолова М.В.) по делу N А40-125977/2013 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Капустин А.А. (по доверенности от 10.12.2015), Толмачев М.М. (по доверенности от 14.09.2016);

Смирнова Александра Семеновича - Чернобель Я.А. (по доверенности от 17.10.2016);

Смирнова Алексея Александровича - Хлюстов П.В. (по доверенности от 27.07.2017);

общества с ограниченной ответственностью «Ариана» - Елейник Э.Г. (по доверенности от 20.07.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Ариана», Смирнова А.А. и Смирнова А.С., просивших оставить обжалуемое постановление без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в ходе процедуры конкурсного производства, введенной в отношении общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Восточноевропейский банк реконструкции и развития» (далее - банк, должник), конкурсный управляющий должником - государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - агентство) - обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительной сделки по отчуждению банком квартиры в пользу Смирновых Александра Семеновича и Алексея Александровича, прикрываемой цепочкой последовательно совершенных сделок купли-продажи: договором от 28.06.2011, подписанным банком и обществом с ограниченной ответственностью «Ариана» (далее - общество «Ариана»), договором от 06.08.2012 между обществом «Ариана», с одной стороны, и Смирновым А.С. и Черницкой Екатериной Сергеевной, с другой стороны; а также договором от 21.03.2014, подписанным Черницкой Е.С. и Смирновым А.С. Агентство просило суд применить последствий

недействительности прикрываемой сделки.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.05.2016 (судья Клеандров И.М.) прикрывающие и прикрываемая сделки признаны недействительными, применены последствия недействительности прикрываемой сделки в виде возврата квартиры в конкурсную массу банка.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2016 (судьи Порывкин П.А., Маслов А.С., Мишаков О.Г.) определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.12.2016 судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменил и направил обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, агентство просит отменить постановление окружного суда.

Смирнов А.А., общества «Ариана» и «Рилконс» в отзывах на кассационную жалобу просят оставить обжалуемый судебный акт без изменения как законный и обоснованный.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 16.06.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 28.06.2011 банком (продавцом) и обществом «Ариана» (покупателем) подписан договор купли-продажи квартиры общей площадью 321,1 кв. м, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Покровка, д. 31, стр. 1, кв. 52. Указанная в договоре цена сделки составила 79 850 000 рублей.

Запись о государственной регистрации перехода права собственности на квартиру к покупателю внесена в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним 21.07.2011.

Впоследствии в отношении данной квартиры оформлен договор от 06.08.2012 об отчуждении обществом «Ариана» недвижимости Смирнову А.А. и Черницкой Е.С в общую долевую собственность (по 1/2 доли в праве собственности каждому).

Затем Черницкой Е.С. (продавцом) и Смирновым А.С. (покупателем) подписан договор от 23.01.2014 купли-продажи 1/2 доли в праве собственности на квартиру.

Приказами Банка России от 09.08.2013 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 08.10.2013 банк признан несостоятельным (банкротом).

Обратившись в суд с настоящим заявлением, агентство указало на то, что финансирование сделки по приобретению обществом «Ариана» недвижимого имущества в действительности осуществлялось за счет средств самого должника. Банк фактически не получил реального встречного исполнения по договору купли-продажи от 28.06.2011: в результате совершения цепочки взаимосвязанных сделок произошло замещение

ликвидного актива - жилого помещения - на неликвидную ссудную задолженность обществ с ограниченной ответственностью «Торгсин» и «Рилконс» (далее - общества «Торгсин» и «Рилконс»). При этом сделки купли-продажи от 28.06.2011, от 06.08.2012 и от 23.01.2014 прикрывали прямую продажу квартиры лицам, связанным с руководством кредитной организации. Обстоятельства совершения упомянутых договоров, по мнению агентства, свидетельствовали о недействительности как прикрывающих сделок на основании пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), так и прикрываемой сделки на основании статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Разрешая обособленный спор, суды первой и апелляционной инстанций установили, что общество «Ариана» не имело достаточных средств для оплаты якобы приобретенной им квартиры, о чем банк не мог не знать. В целях преодоления данного препятствия банк 30.08.2011 предоставил кредитные средства обществам «Торгсин» и «Рилконс», не осуществлявшим реальную хозяйственную деятельность, - организациям, связанным с обществом «Ариана». Эти средства в тот же день были потрачены названными обществами на покупку собственных векселей банка. Указанные векселя общества «Торгсин» и «Рилконс» передали обществу «Ариана» (не позднее 31.08.2011). При этом не имелось какой-либо сделки, лежащей в основе такой передачи векселей. Общество «Ариана» 31.08.2011 досрочно предъявило векселя к платежу. Банк в тот же день произвел оплату по данным векселям, перечислив денежные средства на счет общества «Ариана», с которого оно 31.08.2011 произвело расчеты за квартиру.

Судами установлено, что перечисленные операции привели к созданию лишь видимости оплаты недвижимости со стороны общества «Ариана». По сути, вместо квартиры банк получил неликвидную ссудную задолженность.

Доводы об обслуживании заемщиками ссудной задолженности отклонены судами как противоречащие материалам дела.

Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о притворном характере последовательно совершенных сделок купли-продажи от 28.06.2011, от 06.08.2012, от 23.01.2014, прикрывающих отчуждение принадлежащего банку имущества в пользу Смирнова А.А. и Смирнова А.С. - мужа и сына Смирновой О.А., входившей в состав органа управления кредитной организацией и голосовавшей 24.06.2011 за одобрение сделки по продаже квартиры банком.

Прикрывающие сделки квалифицированы судами как ничтожные в соответствии с пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса. С учетом разъяснений, данных абзаце четвертом пункта 88 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление N 25), в отношении прикрываемой сделки купли-продажи, совершенной банком (продавцом) и Смирновым А.А. и Смирновым А.С. (покупателями) судами применены специальные нормы законодательства о банкротстве - прикрываемая сделка признана недействительной как совершенная в период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2, статьей 189.40 Закона о банкротстве, с целью причинения вреда имущественным интересам кредиторов должника.

Последствия недействительности прикрываемой сделки в виде односторонней реституции применены судами на основании статьи 167 Гражданского кодекса исходя из

отсутствия реальных расчетов между банком и конечными сособственниками квартиры по прикрываемой сделке.

Суды первой и апелляционной инстанций указали на то, что трехлетний срок исковой давности агентством не пропущен.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направляя обособленный спор на новое рассмотрение, суд округа указал на необоснованное применение судами к спорным правоотношениям пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса ввиду несовпадения сторон прикрывающих и прикрываемой сделок.

Кроме того, суд округа счел, что в ситуации оспаривания цепочки последовательно совершенных сделок по отчуждению имущества должника, согласно разъяснениям, данным в пункте 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», надлежащим способом защиты является предъявление виндикационного требования к гражданам - конечным приобретателям данного имущества вне рамок дела о банкротстве в порядке статей 301 и 302 Гражданского кодекса.

По мнению окружного суда, при разрешении вопроса об истечении срока исковой давности суды ошибочно исходили из трехлетнего срока давности.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Действующее законодательство исходит из того, что прикрываемая сделка также может быть признана недействительной по основаниям, установленным Гражданским кодексом или специальными законами.

Как разъяснено в абзаце первом пункта 87, абзаце первом пункта 88 постановления N 25, притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом; для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок.

Таким образом, вопреки выводам суда округа по смыслу приведенных разъяснений цепочкой последовательных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться сделка, направленная на прямое отчуждение имущества первым продавцом последнему покупателю.

При этом само по себе осуществление государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к промежуточным покупателям не препятствует квалификации данных сделок как ничтожных на основании пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса.

Суд округа не принял во внимание, что в отношении прикрывающей сделки ее стороны, как правило, изготавливают документы так, что у внешнего лица создается впечатление будто бы стороны действительно следуют условиям притворного договора. Однако существенное значение для правильного рассмотрения настоящего обособленного спора имели обстоятельства, касающиеся перехода фактического контроля над имуществом, якобы передаваемым по последовательным притворным сделкам.

Установленная судами первой и апелляционной инстанций схема расчетов за квартиру с участием связанных между собой обществ «Ариана», «Торгсин» и «Рилконс», о порочности которой банк не мог не знать, свидетельствовала о возникновении довери-

тельных отношений между лицами, входящими в состав органов банка, и названными хозяйственными обществами.

В рассматриваемом случае суды первой и апелляционной инстанций констатировали прямой переход контроля над квартирой от банка к семье Смирновых, основываясь на установленных ими обстоятельствах дела: членство Смирновой О.А. в совете банка, одобрение ею сделки по продаже квартиры, использованная схема расчетов и сложившиеся доверительные отношения, оформление окончательного перехода титула сособственников к мужу и сыну Смирновой О.А.

Наличие доверительных отношений позволяет отсрочить юридическое закрепление прав на имущество в государственном реестре, объясняет разрыв во времени между притворными сделками и поэтому не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее ничтожность сделок. Выводы суда округа об обратном ошибочны.

Прикрываемая сделка обоснованно признана судами недействительной как подозрительная на основании пункта 2 статьи 61.2, статьи 189.40 Закона о банкротстве, поскольку агентством доказаны совершение сделки в период подозрительности и с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, фактическое причинение такого вреда данной сделкой, а также осведомленность Смирнова А.А. и Смирнова А.С. об указанной противоправной цели.

Поскольку банк является стороной прикрываемой сделки, по которой квартира выбыла из владения кредитной организации и поступила в собственность Смирнова А.А. и Смирнова А.С., его права на истребование имущества из владения Смирновых подлежали защите с использованием правового механизма, установленного пунктами 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса, а не путем удовлетворения виндикационного иска. Споры же о признании недействительными сделок, совершенных несостоятельными должниками в преддверии банкротства, и о применении последствий их недействительности отнесены к компетенции арбитражных судов, рассматривающих дела о банкротстве (пункт 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве).

К спорным отношениям подлежал применению годичный срок исковой давности, установленный пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса. Применительно к заявленным по настоящему спору требованиям в соответствии со статьей 61.9, пунктом 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве течение этого срока началось с того момента, когда временная администрация, конкурсный управляющий реально имели возможность узнать не только о самом факте совершения оспариваемых сделок, банковских и вексельных операций, но и о том, что они являются взаимосвязанными, притворными, в действительности совершены в целях причинения вреда кредиторам.

В данном случае агентство ссылалось на то, что документы банка были переданы временной администрации в неструктурированном виде, задолженность по договору купли-продажи от 28.06.2011 в них не значилась, фактические отношения завуалированы документами, не отражающими реальный оборот, а срок возврата кредитов обществами «Торгсин» и «Рилконс» приходился на июль - август 2014 года, поэтому до указанного времени ни временная администрация, ни конкурсный управляющим не имели возможности выявить основания недействительности прикрываемой сделки.

Эти доводы агентства заинтересованные лица не опровергли.

Иск подан в суд 05.03.2015, то есть в пределах годичного срока исковой давности. Ошибочное применение судами первой и апелляционной инстанций трехлетнего срока исковой давности не привело к принятию неправильного решения по существу спора.

С учетом изложенного у суда округа не имелось оснований для отмены определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка и его кредиторов, в связи с чем постановление окружного суда подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.12.2016 по делу N А40-125977/2013 отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 19.05.2016 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2016 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 3 августа 2017 г. по делу N 305-ЭС16-20387

Резолютивная часть определения объявлена 27.07.2017.

Полный текст определения изготовлен 03.08.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Капкаева Д.В. и Ксенофонтовой Н.А., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы публичного

акционерного общества «Банк ВТБ» и публичного акционерного общества «Банк ВТБ 24» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.11.2016 по делу N А40-66515/2014 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие:

от публичного акционерного общества «Банк ВТБ» - Веселов В.В. (доверенность от 26.05.2017 N 350000/1303-Д), Кузьменко Ж.С. (доверенность от 25.08.2015 N 350000/1803-Д), Поцхверия Б.М. (доверенность от 23.08.2016 N 350000/2193-Д);

от публичного акционерного общества «Банк ВТБ 24» - Мальчиков А.С. (доверенность от 13.05.2016 N 2035);

от общества с ограниченной ответственностью «Ростовский электрометаллургический заводъ» - Линенко С.С. (доверенность от 09.02.2015);

от общества с ограниченной ответственностью «Ломпром Ростов» - Линенко С.С. (доверенность от 10.05.2017 N ЛР/Д-013).

Заслушав доклад судьи Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

открытое акционерное общество «Банк ВТБ» (далее - Банк ВТБ) 29.03.2014 обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Металлург-Траст» (далее - общество «Металлург-Траст») о взыскании 1 969 361 447 руб. 15 коп. по договору поручительства от 06.12.2011 N К2600/11-0756КС/П050 (дело N А40-66515/2014).

Общество с ограниченной ответственностью «Ростовский электрометаллургический заводъ» (далее - общество «РЭМЗ») 27.05.2014 обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к открытому акционерному обществу «ТрансКредитБанк» (далее - общество «ТрансКредитБанк», банк), открытому акционерному обществу «Гурьевский металлургический завод» (далее - общество «ГМЗ») о признании недействительной (ничтожной) сделкой кредитного договора от 06.12.2011 N К2600/11-0756/КС/Д000 (далее - кредитный договор от 06.12.2011). Делу присвоен номер А40-79994/2014.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31.07.2014 названные дела объединены в одно производство под номером А40-66515/2014 для совместного рассмотрения.

Арбитражным судом вынесено определение от 07.08.2014 о замене ответчика с общества «ТрансКредитБанк» процессуальным правопреемником - Банком ВТБ и о привлечении к участию в деле в качестве соответчика закрытого акционерного общества «Банк ВТБ 24» (далее - Банк ВТБ 24).

Определением арбитражного суда от 31.07.2014 в порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена временный управляющий обществом «ГМЗ» Булгалина Т.И. Впоследствии в связи с назначением Рогова С.Г. внешним управляющим указанным обществом он привлечен к участию в деле.

Определением арбитражного суда от 27.08.2014 к участию в деле в качестве третьего

лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен конкурсный управляющий обществом «Металлург-Траст» Государев Д.М.

Определением арбитражного суда от 01.12.2014 исковое заявление Банка ВТБ к обществу «Металлург-Траст» о взыскании 1 969 361 447 руб. 15 коп. по договору поручительства оставлено без рассмотрения на основании положений пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ в связи с признанием общества «Металлург-Траст» несостоятельным (банкротом).

Исковое заявление общества «РЭМЗ» к Банку ВТБ, Банку ВТБ 24 и обществу «ГМЗ» о признании недействительной (ничтожной) сделкой кредитного договора от 06.12.2011 рассмотрено по существу.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 09.04.2015 (судья Рящина Е.Н.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2015 (судьи Смирнов О.В., Кузнецова И.И., Мартынова Е.Е.), в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 18.11.2015 (судьи Комолова М.В., Григорьева И.Ю., Зверева Е.А.) решение от 09.04.2015 и постановление от 10.07.2015 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении дела определением арбитражного суда от 25.05.2016 удовлетворено ходатайство общества с ограниченной ответственностью «Ломпром Ростов» (далее - общество «Ломпром Ростов») о вступлении в дело в качестве соистца в порядке статьи 46 АПК РФ.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.06.2016 (судья Китова А.Г.) в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 (судьи Крылова А.Н., Гарипов В.С., Верстова М.Е.), оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 22.11.2016 (судьи Комолова М.В., Григорьева И.Ю., Зверева Е.А.), решение от 29.06.2016 отменено, кредитный договор от 06.12.2011 признан недействительным.

Банк ВТБ и Банк ВТБ 24 обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят отменить постановления от 30.08.2016 и 22.11.2016 и оставить в силе решение от 29.06.2016.

В жалобах заявители выражают несогласие с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций, указывая, что на момент рассмотрения настоящего спора имелись вступившие в законную силу судебные акты по делу N А27-18417/2013, установившие обстоятельства заключения и исполнения кредитного договора от 06.12.2011 и отсутствие оснований для признания этого договора недействительным по признакам притворности сделки (статья 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), недобросовестности банка (статья 10 этого Кодекса), нарушению закона (статья 168 Кодекса) и наличия специальных условий, предусмотренных Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». По мнению подателей жалоб, обстоятельства, установленные судами при рассмотрении обособленных споров в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества «ГМЗ», имеют преюдициальное значение и неправомерно не учтены судами апелляционной инстанции и округа. В результате нарушения принципа единообразия судебной практики в судебных актах по настоящему и ранее рассмотренному делу содержатся противоположные выводы в отношении одних и тех же обстоятельств.

По мнению подателей жалоб, судом первой инстанции по настоящему делу дана надлежащая оценка всем доводам и возражениям участвующих в деле лиц, в том числе сделан вывод о наличии экономической цели при заключении кредитного договора.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 16.12.2016 кассационные жалобы Банка ВТБ и Банка ВТБ 24 вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве общество «РЭМЗ», ссылаясь на несостоятельность доводов жалоб, просит постановления судов апелляционной инстанции и округа оставить без изменения.

В судебном заседании представители Банка ВТБ и Банка ВТБ 24 поддержали доводы жалоб, а представитель истцов - возражения и доводы, изложенные в отзыве.

Общество «ГМЗ», общество «Металлург-Траст», конкурсный управляющий обществом «Металлург-Траст», внешний управляющий обществом «ГМЗ», закрытое акционерное общество «Фроловский электросталеплавильный завод», Варшавский В.Е., извещенные о времени и месте судебного заседания, представителей в Верховный Суд Российской Федерации не направили, в связи с чем жалобы рассмотрены в их отсутствие.

Обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзыве на них, проверив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалобы подлежат удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, обществом «ГМЗ» и обществом «ТрансКредитБанк» заключен кредитный договор от 06.12.2011 (далее - кредитный договор), по условиям которого в тот же день общество «ТрансКредитБанк» выдало обществу «ГМЗ» целевой кредит на срок до 31.12.2016 для предоставления займа обществу «Металлург-Траст» в сумме 2 824 621 084 руб. 27 коп.

Исполнение обязательств по названному кредитному договору обеспечено поручительствами ОАО «Златоустовский металлургический завод», ЗАО «Фроловский электросталеплавильный завод», ООО «Волгоградский завод труб малого диаметра», общества «Металлург-Траст», Варшавским В.Е. (договоры от 06.12.2011) и ЗАО «Энгельсский трубный завод» (договор от 02.04.2012).

В тот же день, 06.12.2011, между обществом «ГМЗ» и обществом «Металлург-Траст» (заемщиком) заключен договор займа N Д3-К2600/11 (далее - договор займа), на основании которого общество «ГМЗ» перечислило обществу «Металлург-Траст» 2 824 621 084 руб. 27 коп., которые последний в тот же день перечислил обществу «ТрансКредитБанк» в счет оплаты полученного по договору уступки от 21.01.2010 N 2600/10У права (требования) к обществу «ГМЗ».

Между обществом «ТрансКредитБанк» и Банком ВТБ 26.06.2013 заключен договор уступки прав требования (цессии) N 3210, на основании которого требования общества «ТрансКредитБанк» по кредитному договору (включая права, обеспечивающие исполнение кредитного обязательства) перешли к Банку ВТБ.

Общество «РЭМЗ», обращаясь в арбитражный суд, ссылалось на мнимый характер кредитного договора, прикрывающего, кроме того, сделку по досрочному погашению задолженности общества «Металлург-Траст» по договору уступки прав (требований) от 21.01.2010 N К2600/10У. По мнению истца, из условий кредитного договора, договора займа и произведенных в один день расчетов следует, что сделки, совершенные обществом «ТрансКредитБанк», обществом «ГМЗ» и обществом «Металлург-Траст», являлись взаимосвязанными и направленными на выдачу банком займа обществу «Металлург-Траст».

Истец полагал, что кредитный договор заключен на заведомо невыгодных для общества «ГМЗ» условиях и в нарушение интересов других кредиторов в деле о банкротстве общества «ГМЗ» улучшал положение банка.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из положений статей 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации и сделал вывод о том, что оснований для признания сделки мнимой или притворной не имеется, поскольку субъектный состав кредитного договора и договора займа не совпадают, воля сторон направлена на заключение и исполнение кредитного договора. Суд установил, что имело место реальное исполнение оспариваемого кредитного договора. Признаков злоупотребления правом в действиях банка при совершении оспариваемой сделки суд первой инстанции не усмотрел.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя заявленные требования, апелляционный суд сослался на разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление N 25), постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 N 14302/13 по делу N А40-117845/2012, и исходил из того, что при заключении кредитного договора банк злоупотребил правом, а следовательно, имеются основания для признания договора недействительным.

Суд апелляционной инстанции счел, что выдача обществом «ТрансКредитБанк» денежных средств в виде кредита и возвращение ему их в этот же день в качестве оплаты за уступленное право требования к обществу «ГМЗ» свидетельствуют о транзитном характере использования расчетного счета общества «ГМЗ»; заем выдан обществу «Металлург-Траст» за счет полученных от общества «ТрансКредитБанк» денежных средств, поэтому кредитный договор и последующий договор займа носили притворный характер и фактически прикрывали выдачу денежных средств обществом «ТрансКредитБанк» в качестве займа обществу «Металлург-Траст».

Суд округа согласился с выводами апелляционного суда.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила (часть 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент заключения кредитного договора).

Из пункта 87 Постановления N 25 следует, что в связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки.

Суд первой инстанции, оценив доказательства, предшествующие заключению кредитного договора (решения об одобрении сделок, заявление о выдаче кредита, протоколы заседания кредитного комитета банка), условия договоров кредитования и поручительства, документы об исполнении обязательств (платежные поручения), не установил обстоятельств, которые бы свидетельствовали о мнимости или притворности оспариваемой сделки, и сделал вывод о том, что воля сторон при заключении кредитного договора была направлена на достижение правовых последствий, характерных для договоров такого вида.

Так, в кредитном договоре общество «ТрансКредитБанк» в соответствии с пунктом 1

статьи 814 Гражданского кодекса Российской Федерации указало цель предоставления кредита (предоставление займа обществу «Металлург-Траст»), с чем общество «ГМЗ» согласилось. Судом первой инстанции установлено, что все последующие действия сторон кредитного договора свидетельствуют об исполнении именно этого договора (во исполнение условия о целевом использовании кредита заключен договор займа; расчеты производились между сторонами кредитного договора и договора займа обособленно). При этом суд указал, что при заключении кредитного договора сторонами не согласовывались какие-либо условия договора займа, предоставляемого обществом «ГМЗ» обществу «Металлург-Траст», и это позволило обществу «ГМЗ» получать от общества «Металлург-Траст» проценты за пользование займом в повышенном размере по сравнению с процентами, предусмотренными кредитным договором.

Как при первоначальном, так и при повторном рассмотрении дела суд первой инстанции установил, а представитель истцов в Верховном Суде Российской Федерации подтвердил, что общество «ГМЗ», общество «РЭМЗ», ОАО «Златоустовский металлургический завод», общество «Металлург-Траст», ЗАО «Фроловский электросталеплавильный завод», ООО «Волгоградский завод труб малого диаметра», ЗАО «Энгельсский трубный завод» на момент заключения спорного договора входили в группу компаний «Эстар». Конечным бенефициаром этой группы являлся Варшавский В.Е.

Целями защиты интересов группы обусловлены действия ее участников по приобретению у иных лиц прав (требований) к участникам группы, находящимся в процедуре банкротства, выдача поручительств по обязательствам друг друга, получение кредитов, реализация прав кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве) взаимозависимых компаний (N А27-8374/2009, А27-18417/2013, А76-14165/2014).

Так, в рамках дела А27-8374/2009 Арбитражного суда Кемеровской области (первоначальное банкротство общества «ГМЗ») общество «ТрансКредитБанк» признано кредитором общества «ГМЗ» на суммы 597 977 425 руб. 14 коп. и 1 942 150 745 руб. 68 коп. по договорам поручительства, обеспечивавшим исполнение обществом Торговый дом «Эстар-Ресурс» (входящим в группу компаний «Эстар») обязательств по кредитным договорам от 28.12.2008 и 25.09.2009, заключенным с обществом «ТрансКредитБанк». Поименованные суммы включены в мировое соглашение, утвержденное в рамках названного дела определением суда от 25.01.2010 и предусматривающее сроки и порядок погашения задолженности. Между всеми крупными кредиторами общества «ГМЗ» (в том числе обществом «ТрансКредитБанк»), включенными в реестр требований кредиторов, и обществом «Металлург-Траст» заключены договоры уступки прав (требований), в результате чего к последнему перешли права требования по обязательствам общества «ГМЗ» на сумму более 4,5 млрд рублей. К обществу «РЭМЗ» на основании договора уступки также перешли права требования по обязательствам должника на сумму 1,3 млрд руб. Таким образом, входящие в одну группу компании, заменившие в деле о банкротстве кредиторов, получили право требования исполнения обществом «ГМЗ» обязательств на сумму 5,8 млрд руб. из 5,958 млрд руб. включенных в реестр требований.

По делу N А76-13230/2009 о несостоятельности (банкротстве) ОАО «Златоустовский металлургический завод» (первоначальное банкротство) в результате сделок по уступке прав (требований), принадлежавших крупным кредиторам должника и включенным в реестр требований (в том числе общество «ТрансКредитБанк»), к обществу «Металлург-Траст» и иным компаниям группы «Эстар», после процессуальной замены кредиторов в деле о банкротстве перешло право требования по обязательствам ОАО «Златоу-

стовский металлургический завод» на сумму более 8 млрд рублей.

Таким образом, заключение всех указанных сделок, кредитного договора и шести договоров поручительства преследовало единую цель реструктуризации задолженности группы компаний «Эстар». В результате совершенных сделок у общества «ГМЗ» возникло право требования оплаты задолженности по договору займа от общества «Металлург-Траст», а к последнему перешло полученное в результате уступки встречное право (требование) к обществу «ГМЗ», но в меньшем объеме.

При этом требования части иных кредиторов, участвовавших в процессе реструктуризации задолженности ОАО «ГМЗ» по аналогичным схемам, включены в реестр кредиторов этого должника, в том числе и требования общества «Металлург-Траст». В связи с этим суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что заключение кредитного договора, договора займа, шести договоров поручительства осуществлялось в целях инициированной взаимозависимыми компаниями реструктуризации задолженности и улучшения финансового положения взаимосвязанных компаний группы, а следовательно, имело разумную экономическую цель.

С учетом изложенного заключение и исполнение договоров в один день суд первой инстанции правомерно не признал обстоятельством, свидетельствующим о мнимости или притворности кредитного договора.

Апелляционная инстанция, придя к противоположному выводу, неправомерно учитывала интересы общества «ГМЗ» в отрыве от общих интересов компаний группы и их взаимных расчетов.

Заключение специалиста (листы дела 43 - 112; том 14), представленное истцом для разъяснения экономических последствий заключения кредитного договора, договора займа от 06.12.2011 и договора уступки от 21.01.2010 (экономического эффекта применительно к сторонам сделок), не признанное судом первой инстанции доказательством, в том числе по признаку относимости к настоящему делу, принято апелляционным судом без обоснования того, каким образом недостижение стороной экономического эффекта от сделки (сделок) могло повлиять на действительность оспариваемой по признаку притворности сделки при наличии воли сторон на ее совершение.

Вывод суда первой инстанции о том, что для признания сделки недействительной по основаниям части 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации требуется совпадение субъектного состава притворной сделки и сделки, которую стороны имели намерение заключить, противоречит разъяснениям, содержащимся в пункте 87 Постановления N 25. Между тем, вопреки мнению представителя истцов, ошибочный вывод не исключает иных обоснованных выводов суда первой инстанции, в том числе о заключении сторонами сделки, которая направлена на достижение предусмотренных ею правовых последствий, и наличии воли всех участников сделки на достижение именно таких последствий.

Суд апелляционной инстанции усмотрел явное злоупотребление правом со стороны общества «ТрансКредитБанк», выражающееся в удовлетворении в результате совершения 06.12.2011 сделок его требований, установленных в деле N А27-8374/2009 о несостоятельности общества «ГМЗ» (производство по которому прекращено 25.01.2010 в связи с заключением мирового соглашения), ранее других кредиторов, и повлекшее увеличение задолженности указанного общества в два раза. В связи с этим на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации суд признал кредитный договор недействительным.

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции на момент заключения оспариваемого договора) не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Совершение сделки с нарушением запрета, установленного пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, может повлечь признание судом такой сделки недействительной на основании пунктов 1 или 2 статьи 168 ГК РФ.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Суд первой инстанции сделал вывод о том, что истцами не доказана недобросовестность и злоупотребление правом со стороны банка. Заключение кредитного договора и предоставление займа обществу «Металлург-Траст» не могло негативно отразиться на обязательствах перед иными кредиторами общества «ГМЗ», поскольку в результате данных сделок должник получал экономическую выгоду в виде разницы между процентами, подлежащими уплате банку обществом «ГМЗ», а ему - обществом «Металлург-Траст». Суд обоснованно указал, что у банка отсутствовала цель получения преимущественного удовлетворения и причинения вреда кредиторам, так как на момент заключения кредитного договора общество «ТрансКредитБанк» не являлось кредитором общества «ГМЗ» в связи с передачей требования обществу «Металлург-Траст».

Увеличение задолженности общества «ГМЗ» возникло не в связи с недобросовестными действиями банка, а в результате неспособности общества «Металлург-Траст» исполнить свои заемные обязательства перед обществом «ГМЗ», что, как правильно указал суд первой инстанции, не может повлечь для банка отрицательных последствий при исполнении обязательств по кредитному договору.

При этом суд апелляционной инстанции не принял во внимание факты кредитования обществом «ГМЗ» общества «Металлург-Траст» как до совершения оспариваемой сделки, так и после.

При разрешении вопроса о наличии со стороны банка злоупотребления правом как основания для признания сделки недействительной в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации судом апелляционной инстанции не учтена направленность совокупности сделок (кредитного договора, договора займа от 06.12.2011 и договора уступки от 21.01.2010, договоров поручительства) на реструктуризацию долга компаний, в том числе общества «ГМЗ» и общества «Металлург-Траст», в целях защиты экономических интересов объединяющей их группы. Недостижение компаниями этой цели не может быть обосновано злоупотреблением правом со стороны банка.

Таким образом, не установив злоупотребления правом со стороны общества «ТрансКредитБанк», в том числе направленности его действий на причинение вреда третьим лицам, суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении иска и по основаниям статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Заслуживает внимание довод жалоб Банка ВТБ и Банка ВТБ 24 о том, что судами апелляционной инстанции и округа не учтены обстоятельства, установленные судами в рамках дела N А27-18417/2013 о банкротстве общества «ГМЗ» при рассмотрении с уча-

стием тех же лиц заявления Банка ВТБ об установлении размера требований (определение суда первой инстанции от 25.02.2015), а также заявления внешнего управляющего Рогова С.Г. о признании недействительным оспариваемого в настоящем деле кредитного договора (определение от 27.03.2015). В постановлениях от 30.08.2016 и 22.11.2016 не указано мотивов, по которым суды пришли к иным, чем содержащиеся в судебном акте по ранее рассмотренному делу, выводам, не относящимся к правовым.

С учетом изложенного при рассмотрении настоящего дела апелляционным судом и судом округа допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита прав и законных интересов подателей жалоб, поэтому обжалуемые постановления подлежат отмене, а решение суда первой инстанции - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.11.2016 по делу N А40-66515/2014 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 29.06.2016 по настоящему делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 7 августа 2017 г. N 310-ЭС17-4012**

Резолютивная часть определения объявлена 31 июля 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 7 августа 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Альфа Дон Транс» (далее - общество «Альфа Дон Транс»,

общество) на определение Арбитражного суда Тамбовской области от 29.07.2016 (судья Перунова В.Л.), постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2016 (судьи Потапова Т.Б., Мокроусова Л.М. и Безбородов Е.А.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.01.2017 (судьи Лупояд Е.В., Андреев А.В. и Ахромкина Т.Ф.) по делу N А64-8376/2014 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Газстрой-Черноземья» (далее - должник). В судебном заседании приняли участие представители:

общества «Альфа Дон Транс» - адвокат Хорольский А.В. по доверенности от 15.07.2017, адвокат Голенев В.В. по доверенности от 14.07.2017;

Клепы Андрея Александровича - адвокат Прокопьев С.Н. по доверенности от 25.07.2017;

Федеральной налоговой службы (далее - уполномоченный орган) - Степанов О.С. по доверенности от 07.03.2017 N ММВ-24-18/96, Бабаева С.В. по доверенности от 27.04.2017 N 12-15/140.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Евсеева Вера Сергеевна обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи транспортных средств от 06.06.2014 N 13, заключенного должником и обществом «Альфа Дон Транс», и применении последствий недействительности этой сделки.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены бывший руководитель должника Колисниченко Дмитрий Владимирович, собственник транспортных средств в настоящее время - Клепа Андрей Александрович.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 29.07.2016, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции от 20.10.2016 и суда округа от 17.01.2017, договор купли-продажи от 06.06.2014 N 13 признан недействительным. Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с общества в пользу должника денежных средств в размере 4 000 000 руб., а также восстановлена задолженность должника перед обществом в размере 2 708 000 руб.

Общество «Альфа Дон Транс» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить обжалуемые судебные акты и принять новый судебный акт.

В обоснование кассационной жалобы общество привело доводы о том, что само по себе неисполнение обязательства по оплате в полном объеме не свидетельствует о наличии цели причинения вреда кредиторам; неправильное применение судами норм материального права привело к двойному взысканию 2 708 000 руб.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 04.07.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу уполномоченный орган просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

В судебном заседании представители общества «Альфа Дон Транс» и Клепы А.А. просили удовлетворить кассационную жалобу, представители уполномоченного органа возражали против ее удовлетворения.

Конкурсный управляющий должником и Колисниченко Д.В., надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание не явились, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы в связи со следующим.

Как установлено судами и следует из материалов дела, должником (продавцом) и обществом «Альфа Дон Транс» (покупателем) заключен договор от 06.06.2014 N 13 купли-продажи тягача Рено Премиум и полуприцепа.

Цена по договору составила 4 000 000 руб.

Указанную сумму покупатель обязан перечислить на расчетный счет продавца в течение 5 календарных дней со дня подписания договора (пункт 3.2 договора купли-продажи от 06.06.2014 N 13).

Полагая, что названный договор купли-продажи совершен при неравноценном встречном исполнении и направлен на причинение вреда имущественным интересам кредиторов должника, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением со ссылкой на пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), а также статьи 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также разъяснения, изложенные в пунктах 4 и 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63), сочли доказанной совокупность условий, необходимых для признания договора купли-продажи недействительным, как по основаниям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, так и по основаниям пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом суды пришли к выводу, что в результате заключения договора произошло отчуждение в пользу заинтересованного лица единственного имущества по заниженной стоимости, что привело к утрате кредиторами возможности удовлетворить свои требования.

В частности суды установили, что договор от 06.06.2014 N 13 имеет признаки сделки с заинтересованностью, поскольку на момент заключения генеральным директором должника и общества «Альфа Дон Транс» являлось одно и то же лицо - Колисниченко Д.В.

Платежным поручением от 06.06.2014 N 14 покупатель перечислил должнику денежные средства в размере 2 708 000 руб., что не опровергается сторонами. Оставшаяся сумма в соответствии с условиями договора не оплачена.

Представленные в качестве доказательств полной оплаты по договору приходно-кассовые ордера от 20.01.2015 N 1 на сумму 400 000 руб., от 11.02.2015 N 2 на сумму 600 000 руб. и от 25.02.2015 N 3 на сумму 766 002 руб. исключены из числа доказательств в связи

с неисполнением требований суда о представлении в дело подлинных документов либо надлежащим образом заверенных копий.

В связи с этим суды пришли к выводу о неисполнении обществом «Альфа Дон Транс» в полном объеме принятых на себя обязательств по оплате.

Также суды установили, что непосредственно после заключения договора и при отсутствии полного предоставления по сделке должник закрыл свои расчетные счета. Одновременно с этим Колисниченко Д.В. снял с себя полномочия генерального директора должника, возложив их на Семилетову Елену Викторовну, которая произвела изменение места нахождения должника (г. Воронеж), зарегистрировав его в г. Тамбове.

Кроме того, на дату совершения сделки в отношении должника было закончено проведение выездной проверки, по результатам которой составлен акт от 19.05.2014 и принято решение о привлечении должника к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения от 25.06.2014 N 10-01-10/33 и взыскании с должника недоимки в размере 4 540 527 руб., которое не оспорено должником.

Неисполнение данного решения налогового органа послужило основанием для подачи заявления о признании должника банкротом.

Таким образом, суды сделали вывод, что отсутствие полной оплаты по договору при указанных фактических обстоятельствах является основанием для признания сделки неравноценной, направленной на причинение вреда кредиторам должника и совершенной при злоупотреблении правом.

Вместе с тем данные выводы судов являются ошибочными в связи со следующим.

Судами установлено, что сделка заключена в течение года до принятия заявления о признании должника банкротом.

Согласно абзацу второму пункта 9 постановления N 63, если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестность контрагента), не требуется.

Учитывая данные разъяснения, действительность договора должна оцениваться только применительно к правилам пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В рамках рассмотрения настоящего обособленного спора участвующие в нем лица не опровергли соответствие цены сделки рыночным условиям.

То обстоятельство, что оплата по сделке произведена частично, само по себе не позволяет квалифицировать сделку как неравноценную.

Вместе с тем, согласно абзацу пятому пункта 8 постановления N 63 на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве может быть оспорена также сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, однако должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента по сделке нет и не будет имущества, достаточного для осуществления им встречного исполнения.

По смыслу названного разъяснения могут оспариваться в качестве неравноценных в том числе сделки, стороны которых заведомо рассматривали условие о размере стоимости предоставления контрагента должника как фиктивное, заранее осознавая, что оно не будет исполнено в полном объеме. По сути, такое условие соглашения о полном размере стоимости прикрывает (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации) собою условие о фактической (меньшей) стоимости предоставления контр-

агента, и содержание прикрываемого условия охватывается волей обеих сторон сделки.

По мнению судебной коллегии, установленные судами обстоятельства, а также поведение сторон сделки очевидно свидетельствуют о направленности их воли исполнить договор при неравноценном встречном предоставлении.

Таким образом, договор купли-продажи от 06.06.2014 N 13 подлежит признанию недействительным по основаниям пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Ошибка в правовой квалификации, которую допустили суды, не привела к принятию неправильного судебного акта по обособленному спору, в связи с чем основания для отмены обжалуемых судебных актов отсутствуют.

Довод кассационной жалобы о двойном взыскании суммы, уже уплаченной во исполнение сделки, подлежит отклонению как основанный на ошибочном толковании положений статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 61.6 Закона о банкротстве.

Учитывая изложенное, а также положения пункта 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающие, что при рассмотрении дела в порядке кассационного производства Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет правильность применения норм материального права и норм процессуального права в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, оснований для отмены обжалуемых судебных актов не имеется.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Тамбовской области от 29.07.2016, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2016 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.01.2017 по делу N А64-8376/2014 оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Альфа Дон Транс» - без удовлетворения.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 17 августа 2017 г. N 305-ЭС17-3817

Резолютивная часть определения объявлена 10 августа 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 17 августа 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу компании Alphatec Limited (Альфатек Лимитед, Республика Кипр; далее - компания) на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2016 (судьи Маслов А.С., Порывкин П.А. и Мишаков О.Г.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2017 (судьи Комолова М.В., Григорьева И.Ю. и Михайлова Л.В.) по делу N А40-214329/2014 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ОМЕГАТЕК» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

компании - Попелюк А.С. по доверенности от 06.07.2017;

конкурсного управляющего должником - Белых А.Ю., Сковпень А.А., Фурсова Е.М. по доверенностям от 07.08.2017 и Зеленин А.Д. по доверенности от 08.08.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника компания, являющаяся его конкурсным кредитором, обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделкой перечисление должником денежных средств в размере 1 350 000 руб. в пользу общества с ограниченной ответственностью «Аргус Пауэр Системс» (далее - общество) по платежному поручению от 13.10.2014 N 819, применении последствий недействительности сделки в виде возврата суммы платежа с начислением процентов по правилам пункта 29.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63).

При новом рассмотрении обособленного спора определением суда первой инстанции от 24.08.2016 (судья Белова И.А.) заявленные требования удовлетворены. В порядке применения реституции суд взыскал с общества в конкурсную массу 1 350 000 руб., а также проценты за пользование чужими денежными средствами, подлежащие начислению на данную сумму по ставке ЦБ РФ в размере 11,7% годовых с даты вынесения определения до момента фактического исполнения. Кроме того, восстановлено требование общества к должнику по договору поставки в размере 1 350 000 руб.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 11.11.2016, оставленным без из-

менения постановлением суда округа от 22.02.2017, определение от 24.08.2016 отменено в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, в применении указанных последствий недействительности сделки отказано. В остальной части определение от 24.08.2016 оставлено без изменения.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просила обжалуемые постановления отменить и оставить в силе определение суда первой инстанции от 24.08.2016.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители компании и конкурсного управляющего должником поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

При этом доводы кассационной жалобы, по сути, касаются только последствий применения недействительности сделки.

Общество, надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного разбирательства, своего представителя в суд не направило, что не препятствует рассмотрению дела в его отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей компании и конкурсного управляющего, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что 18.06.2014 между обществом и должником заключен договор поставки N 31, по условиям которого должник обязался поставить товар.

02.07.2014 общество произвело оплату за товар в размере 1 350 000 руб.

09.10.2014 в связи с расторжением договора общество направило должнику письмо с просьбой вернуть ранее перечисленные денежные средства, что было исполнено должником платежным поручением от 13.10.2014 N 819.

Полагая, что сделка по возврату денежных средств совершена с предпочтением, компания обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Признавая сделку недействительной и применяя реституцию в виде возврата суммы платежа и восстановления требования общества к должнику, суды руководствовались положениями статей 19 и 61.1, пунктов 1 и 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и исходили из того, что платеж от 13.10.2014 совершен в пределах шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве (22.01.2015) в пользу аффилированного лица, в результате совершения данной сделки обществу оказано предпочтение по сравнению с иными кредиторами должника той же очередности удовлетворения.

При этом суд первой инстанции счел также обоснованным и требование компании о начислении процентов за пользование чужими денежными средствами по правилам пункта 29.1 постановления N 63 на сумму, подлежащую возврату.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение от 24.08.2016 в части взыскания процентов, сославшись на разъяснения, изложенные в пункте 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее - постановление N 7), указал, что по смыслу

пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации проценты на сумму возвращаемых в порядке реституции денежных средств не подлежат начислению, в том числе по причине того, что равноценность встречного предоставления по оспоренной сделке сторонами под сомнение не поставлена.

Суд также указал, что совершение оспариваемой сделки не повлекло возникновение неосновательного обогащения на стороне ответчика в целях применения статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации. Положения статьи 395 данного Кодекса направлены на обеспечение исполнения обязательства по возврату исполненного по недействительной сделке, однако по своей природе требования о начислении таких процентов реституционными не являются и могут быть заявлены только в рамках искового производства.

При таких условиях суд апелляционной инстанции отказал в применении последствий в виде взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами.

Соглашаясь с выводом о недопустимости рассмотрения названного требования в рамках дела о банкротстве, суд округа отметил, что законодатель разграничивает требования о применении реституции и взыскании процентов за пользование денежными средствами.

При этом суд округа исключил из мотивировочной части выводы суда апелляционной инстанции со ссылкой на пункт 55 постановления N 7, сочтя их ошибочными, сделанными без учета специфики дел о несостоятельности.

По мнению судебной коллегии, вывод суда округа о неприменении в рассматриваемом случае пункта 55 постановления N 7 является правомерным. Разъяснения названного пункта относятся к случаям, когда предоставления по сделке совершены обеими сторонами и признание ее недействительной влечет двустороннюю реституцию. В рассматриваемой же ситуации оспаривался платеж, который представляет собой действие, направленное на исполнение обязательства (пункт 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве), и в рамках применения последствий его недействительности вопрос равноценности встречного предоставления обсуждаться не может.

Между тем как судом округа, так и судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

Пунктом 29.1 постановления N 63 прямо предусмотрена возможность начисления процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму признанного недействительным в рамках дела о банкротстве денежного исполнения по правилам пункта 2 статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации, что однако не исключает и применения пункта 1 названной статьи (определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2017 N 305-ЭС15-15704 (2)).

Суды апелляционной инстанции и округа сочли, что коль скоро в разъяснении имеется ссылка на статью 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации, то требование о начислении процентов является самостоятельным требованием о взыскании неосновательного обогащения.

Однако названный вывод ошибочен. В подобной ситуации в условиях признания платежа недействительным нормы о неосновательном обогащении (кондикции) применяются дополнительно (субсидиарно) по отношению к правилам о реституции, что, в частности, следует из подпункта 1 статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, требование о взыскании процентов со ссылкой на пункт 29.1 постановления N 63 являлось частью реституционного требования и подлежало рассмотрению

наряду с ним в рамках одного спора, что и было сделано судом первой инстанции.

В любом случае суды апелляционной инстанции и округа, придя к выводу о том, что взыскание процентов может быть осуществлено только в исковом производстве, а не в деле о банкротстве, не вправе были отказывать в удовлетворении заявления в названной части. При таком выводе оно подлежало бы оставлению без рассмотрения применительно к правилам пункта 4 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Отказав в заявлении, суды апелляционной инстанции и округа лишили должника процессуальной возможности обратиться с новым требованием в общеисковом порядке.

В связи с тем, что в обжалуемых постановлениях содержатся существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника и его кредиторов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, постановление суда апелляционной инстанции подлежит частичной, а постановление суда округа - полной отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе в указанной части определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2016 в части изменения и отмены определения Арбитражного суда города Москвы от 24.08.2016 о применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Аргус Пауэр Системс» процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму 1 350 000 рублей по ставке 11,7% годовых по дату фактического исполнения, и в части отказа в удовлетворении этих требований, а также постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2017 по делу N А40-214329/2014 отменить, определение Арбитражного суда города Москвы от 24.08.2016 в указанной части оставить в силе.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
Г.Г.КИРЕЙКОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 21 августа 2017 г. по делу N 305-ЭС17-3546

Резолютивная часть объявлена 14.08.2017.

Полный текст изготовлен 21.08.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы на постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.12.2016 (судьи Михайлова Л.В., Григорьева И.Ю., Голобородько В.Я.) по делу N А40-204210/15 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие представители:

Федеральной налоговой службы (далее - уполномоченный орган) - Гузаева К.В., Сомкина Н.А. и Шабаева А.А.;

общества с ограниченной ответственностью «Завод Трехсосенский» (далее - завод, ответчик) - Коротких И.М.;

общества с ограниченной ответственностью «М-Ком» (далее - общество, истец) - Борисов Д.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к заводу о взыскании по договору от 23.07.2015 N 15-ULV-102-00011 на открытие возобновляемой кредитной линии (далее - кредитный договор) суммы кредита в размере 500 000 000 руб., процентов за пользование кредитом в сумме 1 682 137,82 руб., неустойки в сумме 15 050 464,13 руб., об обращении взыскания на предмет залога по договору залога движимого имущества от 23.07.2015 N 15-ULV-102-00011/3-2 (далее - договор залога), установив начальную продажную цену заложенного имущества в размере 666 192 359,94 руб.

Решением суда первой инстанции (судья Попова О.Н.) от 05.02.2016 иск удовлетворен.

Не согласившись с решением суда, уполномоченный орган обратился в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просил указанное решение отменить.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 03.10.2016 (судьи Лялина Т.А., Башлакова-Николаева Е.Ю. и Григорьев А.Н.) решение от 05.02.2016 отменено, в удовлетворении иска отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.12.2016 отменил поста-

новление суда апелляционной инстанции от 03.10.2016 и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В кассационной жалобе на постановление суда округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, уполномоченный орган просит отменить обжалуемый судебный акт и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2017 (судья Капкаев Д.В.) кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу завод и общество возражают против удовлетворения кассационной жалобы, считая постановление суда округа законным и обоснованным.

В судебном заседании представители уполномоченного органа поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представители завода и общества возражали против ее удовлетворения по мотивам, изложенным в отзывах.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 23.07.2015 между публичным акционерным обществом «БИНБАНК» (далее - банк) и обществом заключен кредитный договор о предоставлении кредита в размере 500 000 000 руб. со сроком погашения до 22.07.2016, в обеспечение исполнения обязательств по которому между банком и обществом заключены договоры депозита и поручительства, между банком и заводом - договор залога производственного оборудования.

По требованию банка от 21.08.2015 о досрочном возврате кредита общество погасило кредит в сумме 500 000 000 руб. и срочные проценты в размере 1 682 137,82 руб., что послужило причиной для обращения с настоящим иском в арбитражный суд.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что к обществу как к поручителю, исполнившему обязательства завода в полном объеме, перешли права банка по кредитному договору и права, обеспечивающие это требование, в том числе права залогодержателя.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев апелляционную жалобу уполномоченного органа по правилам, установленным в арбитражном суде первой инстанции, отменил решение суда первой инстанции и отказал в иске. Апелляционный суд усмотрел в действиях истца и ответчика при заключении вышеуказанных договоров признаки злоупотребления правом, целью которых являлись вывод имущества и передача права собственности на производственные линии аффилированному лицу - обществу, влекущих предпочтительное удовлетворение требований последнего как залогового кредитора в деле о банкротстве завода (дело N А72-1652/2016) и изменение очередности погашения требований. Судом также указано на нарушение прав уполномоченного органа, принявшего обеспечительные меры в отношении спорного имущества.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции и направляя дело на новое рассмотрение, суд округа не согласился с выводом о том, что обжалуемый судебный акт затрагивает права и законные интересы уполномоченного органа, указав на принятие последним обеспечительных мер после заключения договора залога, а также на отсутствие у него статуса конкурсного кредитора в деле о банкротстве завода, в связи с чем счел не подлежащими применению в данном случае разъяснения, содержащиеся в пун-

кте 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

Между тем судом округа не учтено следующее.

Неотъемлемым элементом содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является право заинтересованных лиц, в том числе не привлеченных к участию в деле, на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных неправосудным судебным решением (пункт 6 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 N 10-П).

В соответствии со статьей 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснениями, содержащимися в пунктах 1, 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 N 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» не участвовавшие в деле лица вправе обжаловать судебный акт в случаях, если он принят об их правах и обязанностях, то есть данным судебным актом непосредственно затрагиваются их права и обязанности, в том числе, создаются препятствия для реализации их субъективного права или надлежащего исполнения обязанности по отношению к одной из сторон спора.

Применение названных положений закона и разъяснений при принятии судом жалобы соответствующего лица и решении вопроса о ее рассмотрении по существу обусловлено наличием обоснованных оснований (объективных обстоятельств) полагать, что обжалуемый акт существенным образом влияет (может повлиять) на его права и законные интересы, а также представлением им убедительных доводов о вынесении такого акта с нарушением закона и необходимости его отмены.

В обоснование наличия права на обжалование решения по настоящему делу уполномоченный орган, в том числе ссылался на результат проведенной в отношении завода выездной налоговой проверки за период с 01.01.2013 по 31.12.2013, по итогам которой последний привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения от 28.08.2015 (неуплата налогов в размере около 3,4 млрд. руб.), в отношении имущества (производственного оборудования) завода, являющегося предметом залога и на которое просит обратить взыскание общество, приняты обеспечительные меры в соответствии с пунктом 10 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации в виде запрета его отчуждения.

При этом приводил доводы и представлял доказательства, свидетельствующие о формальном характере цепочки сделок (операций) по получению заводом кредита, обременению залогом спорного имущества и досрочному его погашению обществом с переходом к последнему прав, в том числе залогодержателя (денежные средства фактически получены заводом от банка 20.08.2015, а на следующий день общество досрочно исполнило обязательство по кредитному договору), не влекущих для последних какого-либо экономического эффекта в рамках осуществления стандартной хозяйственной деятельности. По мнению уполномоченного органа, заключение указанных сделок направлено на искусственное создание кредиторской задолженности завода перед обществом и вывод ликвидного актива в пользу аффилированного лица в целях сокрытия от обращения на него взыскания в доход бюджета.

На момент рассмотрения апелляционной и кассационной жалоб в судах апелляционной инстанции и округа задолженность завода по налогам в полном объеме погашена не была, что не оспаривалось сторонами в судебном заседании.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции правомерно рассмотрел апелляционную жалобу уполномоченного органа на решение суда первой инстанции от 05.02.2016 по существу, оценил по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные доказательства и, признав спорные договоры ничтожными на основании статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, обоснованно отказал в иске.

Такой подход соответствует сложившейся судебной практике (пункт 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 N 127), в связи с чем основания для отмены постановления суда апелляционной инстанции от 03.10.2016 у суда округа отсутствовали.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов уполномоченного органа, в связи с чем обжалуемый судебный акт на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.12.2016 по делу N А40-204210/15 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2016 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 21 августа 2017 г. N 305-ЭС17-7914

Резолютивная часть определения объявлена 17.08.2017.

Полный текст определения изготовлен 21.08.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Боровского Дмитрия Николаевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 23.09.2016 (судья Коршунов П.Н.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2016 (судьи Клеандров И.М., Назарова С.А. и Нагаев Р.Г.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.03.2017 (судьи Зверева Е.А., Голобородько В.Я., Зенькова Е.Л.) по делу N А40-55184/2014.

В заседании приняли участие Боровский Д.Н., а также представители:

Боровского Д.Н. - Коробко И.Л. (по доверенности от 08.08.2017); конкурсного управляющего открытым акционерным обществом по строительству и монтажу автоматики и телемеханики на железнодорожном транспорте «Транссигналстрой» - Зорин Д.Г. (по доверенности от 27.01.2017);

акционерного общества «БМ-Банк» - Надточиева И.Л. (по доверенности от 08.02.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Боровского Д.Н. и его представителя, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей конкурсного управляющего открытым акционерным обществом по строительству и монтажу автоматики и телемеханики на железнодорожном транспорте «Транссигналстрой» и акционерного общества «БМ-Банк», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве открытого акционерного общества по строительству и монтажу автоматики и телемеханики на железнодорожном транспорте «Транссигналстрой» (далее - должник) его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи квартиры от 24.03.2015, заключенного должником с Боровским Д.Н., и о применении последствий недействительности этой сделки.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.09.2016 заявление конкурсного управляющего должником удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2016 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 13.03.2017 судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Боровский Д.Н. просит определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 28.07.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Феде-

рации считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

На арбитражный суд, разрешающий спор в порядке апелляционного производства, возложена обязанность по повторному рассмотрению дела. Выводы данного суда должны быть основаны на всесторонней, полной и объективной оценке доказательств, имеющихся в деле. При этом на суд апелляционной инстанции распространяется правило о непосредственном исследовании доказательств (статья 71, часть 1 статьи 268, часть 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В рассматриваемом случае Девятый арбитражный апелляционный суд принял решение по существу обособленного спора, не располагая томом дела, в котором находись доказательства, представленные процессуальным оппонентом конкурсного управляющего - Боровским Д.Н. (отзыв и приложенные к нему документы на 142 листах). Эти материалы дела суд первой инстанции ошибочно не направил в суд апелляционной инстанции, на что обращал внимание в судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель Боровского Д.Н. Однако суд апелляционной инстанции не проверил данные доводы представителя Боровского Д.Н. и не предпринял никаких мер к получению недостающего тома дела. Указанные обстоятельства подтверждаются письмом председателя Арбитражного суда города Москвы, а также аудиопротоколом судебного заседания суда апелляционной инстанции.

Таким образом, судом апелляционной инстанции было существенно нарушено право Боровского Д.Н. на судебную защиту. Он был лишен возможности довести до сведения апелляционного суда свою позицию относительно всех аспектов дела со ссылками на доказательства.

Суд округа доводы кассационной жалобы Боровского Д.Н. об имевших место нарушениях норм процессуального права оставил без внимания.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм процессуального права являются значительными. Они могли привести к принятию неправильного решения по существу спора. Постановления этих судов подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Поскольку судом апелляционной инстанции надлежащим образом не проверялись законность и обоснованность определения суда первой инстанции, обособленный спор следует направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В связи с окончанием кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации подлежит отмене приостановление исполнения определения Арбитражного суда города Москвы от 23.09.2016 по настоящему делу, введенное определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2017 N 305-ЭС17-7914.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.03.2017 по делу N А40-55184/2014 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Отменить приостановление исполнения определения Арбитражного суда города Москвы от 23.09.2016 по делу N А40-55184/2014, введенное определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2017 N 305-ЭС17-7914.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 28 августа 2017 г. N 306-ЭС16-20034(2)

Резолютивная часть определения объявлена 21 августа 2017 г.

Определение изготовлено в полном объеме 28 августа 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Букиной И.А. и Кирейковой Г.Г.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Автозаводстрой» Осипова Александра Васильевича (г. Самара; далее - конкурсный управляющий)

на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.05.2017 (судьи Кашапов А.Р., Иванова А.Г., Минеева А.А.) по делу Арбитражного суда Самарской области N А55-25698/2015 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Автозаводстрой» (далее - общество, должник).

В заседании приняли участие представители:

- акционерного общества «Тольяттихимбанк» - Жидков Д.В.,

- конкурсного управляющего - Докалова Т.Б., Пайгачова Н.В., Шварцер Д.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 26.07.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, 25.05.2015 с расчетного счета общества, открытого в акционерном банке «Тольяттихимбанк» (далее - банк), перечислены банку по платежным поручениям N 235 - 238 в счет погашения задолженности и процентов по кредитному договору от 09.04.2013 N 0692 за открытое акционерное общество «Автозаводстрой» следующие денежные средства (далее - спорные платежи):

- 150 000 000 руб. - погашение задолженности по кредитному договору;
- 2 547 945,20 руб. - погашение процентов за март 2015 года;
- 2 465 753,42 руб. - погашение процентов за апрель 2015 года;
- 2 465 753,42 руб. - погашение процентов с 01.05.2015 по 25.05.2015.

В рамках дела о банкротстве общества (заявление о банкротстве принято судом 20.10.2015) его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с требованием о признании недействительными спорных платежей и применении последствий недействительности сделок. В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий указал, что платежи совершены в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом с целью причинения вреда его кредиторам. Заявитель также сослался на наличие у должника на момент осуществления платежей задолженности по налогам на общую сумму 1 783 780 руб. и задолженности перед прочими банками по договорам поручительства на общую сумму 681 066 997,74 руб. Доводы конкурсного управляющего основаны на пункте 2 статьи 61.2 и пункте 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Определением Арбитражного суда Самарской области от 27.01.2017 (судья Артемьева Ю.Н.), оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2017 (судьи Садило Г.М., Радушева О.Н., Селиверстова Н.А.), заявление удовлетворено. Суды пришли к выводу о доказанности совокупности условий, необходимых для признания спорных платежей недействительными по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Факт осведомленности другой стороны сделки о неплатежеспособности должника и целях сделки суды установили по признаку заинтересованности одного и того же лица (Кадырова Игоря Шарифовича), влияющего на принятие решений как должником, так и открытым акционерным обществом «Автозаводстрой».

Суды руководствовались статьями 19, 61.2, 61.6 Закона о банкротстве, статьей 9 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», статьей 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 05.05.2017 судебные акты отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области. Суд округа указал на применение судами пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве без учета разъяснений, содержащихся в пункте 12.2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63): судами не установлена осведомленность банка о целях совершения сделки и неплатежеспособности должника.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий просил постановление суда округа отменить, ссылаясь на его формальный подход к разрешению спора. По мнению заявителя, при решении вопроса об осведомленности другой стороны сделки об

указанных окружным судом обстоятельствах во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств (пункт 7 постановления N 63). Конкурсный управляющий полагал, что обстоятельства, установленные судами первой и апелляционной инстанций, с достоверностью и достаточностью подтверждают осведомленность банка о признаках порочности спорных платежей и их направленности на причинение вреда имущественным правам кредиторов общества.

Банк в отзыве поддержал выводы окружного суда и просил окружное постановление оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения. Банк помимо прочего указал, что платежи поступили от поручителя (общества) в счет исполнения обязательств заемщика (акционерного общества «Автозаводстрой») по возврату кредита. В силу пункта 5 статьи 367 ГК РФ отказ в их принятии лишил бы банк права требования к поручителю.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего и банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее.

Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Оспаривая сделки должника (общества) по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, конкурсный управляющий исходил из того, что спорные платежи совершены в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, и настаивал на том, что в нарушение пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве платежи осуществлены с оказанием предпочтения банку перед другими кредиторами общества, а также в нарушение пункта 2 статьи 61.2 того же Закона в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов общества.

Заявление конкурсного управляющего о предпочтительности и подозрительности сделки основано на доводах об осведомленности банка о признаке неплатежеспособности и недостаточности имущества общества. В соответствии со статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве эти обстоятельства входят в предмет доказывания недействительности сделок как необходимый элемент юридического состава.

Обязанность доказывать обстоятельства, подтверждающие порочность сделок, возлагается на лицо, которое их оспаривает, то есть в данном случае на конкурсного управляющего (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 10 постановления N 63).

Вопреки доводам кассационной жалобы, совокупность обстоятельств, установленных судами первой и апелляционной инстанций, не позволяла им прийти к выводу об осведомленности банка о неплатежеспособности общества. Преждевременность выводов судов помимо прочего связана с отсутствием в судебных актах мотивов отклонения доводов и доказательств банка о том, что он не знал и не мог знать о неплатежеспособности должника, так как не связан с последним корпоративными связями, а при поступлении от поручителя платежей за заемщика финансовая состоятельность плательщика обычно не проверяется.

На указанные недостатки правомерно указал окружной суд в обжалованном постановлении при направлении дела на новое рассмотрение.

Окружной суд опроверг выводы судов нижестоящих инстанций о том, что заинтересованность Кадырова Игоря Шарифовича (руководителя акционерного общества «Автозаводстрой» и общества с ограниченной ответственностью «Автозаводстрой», а также единственного участника последнего) по отношению к должнику свидетельствует об

осведомленности банка о финансовой состоятельности общества. Оснований не согласиться с окружным судом у судебной коллегии не имеется. Обстоятельств, подтверждающих факт заинтересованности банка как стороны сделки по отношению к обществу (статья 19 Закона о банкротстве), судами не установлено.

Тот факт, что банк является кредитной организацией, обслуживающей общество, сам по себе не может рассматриваться как единственное достаточное обоснование его осведомленности о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Конкурсный управляющий должен представить конкретные доказательства недобросовестности банка (пункт 12.2 постановления N 63).

Неисполнение обязательств заемщиком, как и сведения о его платежеспособности не подтверждают с необходимостью факт финансовой несостоятельности поручителя, в том числе, если заемщик и поручитель входят в одну группу лиц.

В связи с изложенным судебная коллегия полагает, что по доводам, содержащимся в кассационной жалобе, оснований для отмены или изменения постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 05.05.2017 не имеется. Существенных нарушений норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, окружным судом не допущено.

В силу положений статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в компетенцию суда, рассматривающего дело по правилам кассационного судопроизводства, входит проверка законности судебных актов нижестоящих инстанций, правильности применения норм права, а также соответствия выводов судов о применении норм права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

Направляя дело на новое рассмотрение, окружной суд не разрешил его по существу, указав на необходимость исследования доводов и доказательств, которые были представлены лицами, участвующими в деле, но не получили судебной оценки.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.05.2017 по делу N А55-25698/2015 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 31 августа 2017 г. N 305-ЭС17-4886

Резолютивная часть определения объявлена 24 августа 2017 г.

Определение изготовлено в полном объеме 31 августа 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Букиной И.А. и Кирейковой Г.Г. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего публичным акционерным обществом «НОТА-Банк» государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (г. Москва; далее - агентство, конкурсный управляющий банком)

на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2016 (судьи Катькина Н.Н., Короткова Е.Н., Мизяк В.П.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2017 (судьи Власенко Л.В., Голобородько В.Я., Михайлова Л.В.) по делу Арбитражного суда Московской области N А41-20524/2016 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий центр торгово-промышленной палаты г. Дубны» (далее - коммерческий центр, должник).

В заседании приняли участие представители:

- агентства - Леонова А.Ю., Панков П.С.,

- коммерческого центра - Бабков В.А. (конкурсный управляющий), Быкова Ю.С.,

- общества с ограниченной ответственностью «Ахалтекинец» - Герасимов И.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 10.07.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из материалов дела и обжалуемых судебных актов, в рамках дела о банкротстве коммерческого центра банк обратился в арбитражный суд с заявлением о включении его требований в размере 1 223 692 384,89 руб. в реестр требований кредиторов должника.

Право требования банка основано на пяти договорах поручительства: N 231/15-П-6, N 284/15-П-6, N 358/15-П-6, N 464/15-П-6, N 530/15-П-6, заключенных между банком и должником в мае - сентябре 2015 года в обеспечение обязательств общества с ограниченной ответственностью «СтройТрансИнвест 02» по возврату денежных средств, выданных банком в качестве краткосрочных кредитов (5 - 7 месяцев) по пяти договорам: N 231/15-рк, N 284/15-рк, N 358/15-кл, N 464/15-рк, N 530/15-П-6 - заключенным в апреле - сентябре 2015 года.

Свои обязательства по кредитным договорам общество «СтройТрансИнвест 02» не исполнило, в связи с чем банк обратился с настоящим требованием к должнику как поручителю.

Определением Арбитражного суда Московской области от 11.10.2016 заявление банка удовлетворено, требования в общем размере 1 223 692 384,89 руб. признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2017, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Апелляционный и окружной суды признали договоры поручительства ничтожными, заключенными на неблагоприятных условиях для должника, с противоправной целью и во вред кредиторам должника. Суды сослались на то, что обязательства по договорам поручительства превышали стоимость чистых активов должника; на момент заключения договоров должник имел неисполненные обязательства перед третьими лицами; банк, зная о невозможности исполнения обязательств по договорам поручительства, заключил данные договоры в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника и существенного влияния на процедуру банкротства должника. Суды указали, что договоры поручительства не могут служить основанием возникновения у банка рассматриваемого права требования.

Суды руководствовались статьями 2, 71, 100, 142 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статьями 10, 56, 157, 166, 168, 361 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

В кассационной жалобе конкурсный управляющий банком просил апелляционное и окружное постановления отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права. Заявитель указал, что у банка не было повода заботиться о выгодности рассматриваемых договоров для поручителя, так как поручительство само по себе не предполагает встречного исполнения со стороны банка в пользу гарантирующего лица. Действия банка по заключению данных договоров не являются злоупотреблением правом и не свидетельствуют о вышеперечисленных целях банка. Кроме того, сам заемщик по кредитным договорам в течение определенного времени исполнял обязательства; поручительство должника не является единственным обеспечением возврата кредита и должник не является единственным поручителем; банк рассчитывал на погашение обязательств совокупно лицами, предоставившими обеспечение.

Коммерческий центр и общество «Ахалтекинец» в отзывах просили оставить постановления без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

В судебном заседании представители лиц участвующих в деле, поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную по статьям 10 и 168 ГК РФ (пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»).

В упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за преде-

лы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 N 10044/11 по делу N А32-26991/2009, определения Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2016 N 304-ЭС15-20061 по делу N А46-12910/2013, от 28.04.2016 N 306-ЭС15-20034 по делу N А12-24106/2014).

Правонарушение, заключающееся в совершении сделки, направленной на уменьшение имущества должника или увеличение его обязательств, совершенное в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника в преддверии его банкротства в ситуации, когда другая сторона сделки (кредитор) знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки, является основанием для признания соответствующих действий недействительными по специальным правилам, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В рассматриваемом случае апелляционный и окружной суды, квалифицировав сделку как ничтожную, не указали, чем в условиях конкуренции норм о действительности сделки обстоятельства о выявленных нарушениях выходили за пределы диспозиции части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Иной подход приводит к тому, что содержание части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом и позволяет лицу, оспорившему подозрительную сделку, обходить правила об исковой давности по оспоримым сделкам, что недопустимо.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановления от 13.12.2016 и от 23.03.2017 по делу N А41-20524/2016 подлежат отмене.

Ввиду того, что для принятия решения по существу спора необходимы оценка доказательств и установление обстоятельств, выходящих за пределы дефектов подозрительной сделки, дело направляется на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2017 по делу N А41-20524/2016 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судьи
И.А.БУКИНА
Г.Г.КИРЕЙКОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 11 сентября 2017 г. N 301-ЭС17-4784

Резолютивная часть определения объявлена 4 сентября 2017 г.

Определение изготовлено в полном объеме 11 сентября 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Корнелюк Е.С.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Мельниковой И.Е., с использованием систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Краснодарского края (судья Погорелов И.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем Евдокимовой М.В.),

рассмотрела кассационные жалобы конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Сельскохозяйственное предприятие «Зерностандарт» (далее - общество «Зерностандарт») Литвинова Евгения Анатольевича (г. Славянск-на-Кубани) и конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Мингрельское» Чумака Сергея Ивановича (г. Краснодар)

на решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 07.06.2016 (судья Куликова В.Г.), постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2016 (судьи Бухтоярова Л.В., Наумова Е.Н., Малькова Д.Г.) и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.01.2017 (судьи Шемякина О.А., Новиков Ю.В., Чижов И.В.) по делу N А38-1381/2016

по иску общества с ограниченной ответственностью «Корис-Агро» (г. Краснодар; далее - общество «Корис-Агро») к обществу «Зерностандарт» о взыскании задолженности по оплате услуг хранения и неустойки;

по встречному иску общества «Зерностандарт» к обществу «Корис-Агро» о взыскании стоимости утраченного имущества,

при участии третьего лица - общества «Мингрельское».

В заседании приняли участие представители:

общества «Зерностандарт» - Литвинов Е.А. (конкурсный управляющий);

общества «Корис-Агро» - Мозговой М.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 18.07.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, 01.07.2010 между обществом «Зерностандарт» (продавец) и обществом «Мингрельское» (покупатель) заключены договоры N 01/07-10 и N 2/07-10 купли-продажи техники, горюче-смазочных материалов, посевов и прочего имущества, а также сельскохозяйственных животных (коров).

Соглашениями о расторжении договоров от 04.05.2011 и от 17.05.2011 договоры купли-продажи расторгнуты в связи с неоплатой. Имущество 01.11.2011 возвращено продавцу.

Общество «Корис-Агро» (хранитель) и общество «Зерностандарт» (поклажедатель) заключили договоры хранения с обезличением от 01.11.2011 N 1 и N 2. Условиями договора определены предметы хранения (техника различного назначения и крупный рогатый скот), стоимость комплекса услуг по хранению, срок действия договора, а также ответственность сторон.

Во исполнение условий договора 01.11.2011 между сторонами подписаны акты приема-передачи предметов хранения - 238 единиц техники различного назначения и крупного рогатого скота в количестве 391 головы.

27.06.2012 Арбитражным судом Республики Марий Эл принято заявление о банкротстве общества «Зерностандарт», 24.10.2012 введено наблюдение, а решением того же суда от 24.07.2013 по делу N А38-3624/2012 общество «Зерностандарт» признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

17.03.2015 общества «Корис-Агро» и «Зерностандарт» заключили еще один договор хранения имущества последнего.

Обращаясь в арбитражный суд с иском по настоящему делу, общество «Корис-Агро» сослалось на неисполнение обществом «Зерностандарт» обязательства по оплате услуг по хранению по договору N 1 за период с 01.03.2015 по 19.04.2016 в размере 4 000 000 руб. и по договору N 2 за период с 01.06.2011 по 19.04.2016 в размере 64 163 100 руб. Кроме того, истец потребовал взыскать неустойку в размере 1 644 000 руб. по договору N 1 и 64 000 000 руб. по договору N 2.

Во встречном иске общество «Зерностандарт» потребовало взыскать с общества «Корис-Агро» рыночную стоимость имущества (2 213 250 руб.), утраченного последним по договору хранения от 17.03.2015.

Решением Арбитражного суда Арбитражного суда Республики Марий Эл от 07.06.2016, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов от 28.09.2016 и 23.01.2017, первоначальные и встречные исковые требования удовлетворены.

Суды руководствовались статьей 5 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статьями 309, 310, 330, 886, 890, 896, 900 - 902 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

В кассационных жалобах конкурсные управляющие обществами «Зерностандарт» и «Мингрельское», ссылаясь на нарушение судами норм права, просили отменить судебные акты в части удовлетворения первоначального иска и направить дело на новое рассмотрение.

Доводы жалоб сводились к тому, что суд первой инстанции необоснованно принял признание ответчиком иска без учета интересов прочих кредиторов последнего, а апелляционный суд не придал значения обстоятельствам, указывающим на мнимость сделок по хранению. В условиях конкуренции кредиторов при банкротстве должника обоснованность их требований повышает стандарт доказывания, в то же время обстоятельства, порочащие сделку (аффилированность обществ «Корис-Агро» и «Зерностандарт», сомнительность факта передачи имущества, невозможность хранителем исполнять свои обязательства и недоказанность фактического исполнения услуг по хранению скота), судами оставлены без должного внимания.

Кроме того, заявители полагали, что при доказанности факта хранения задолженность общества «Зерностандарт» по оплате услуг нельзя отнести к текущим платежам в полном объеме, так как часть услуг по договору хранения N 2 на общую сумму 25 205 700 руб. оказана до 27.06.2012, то есть до возбуждения дела о банкротстве должника.

Общество «Корис-Агро» в отзыве просило судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

В судебном заседании представитель общества «Зерностандарт» поддержал доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представитель общества «Корис-Агро» - в отзывах на них.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Удовлетворяя первоначальный иск, суд первой инстанции принял от представителей сторон заявление о его признании (часть 3 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее - АПК РФ). Доводы общества «Мингрельское», оспаривавшего договоры хранения, оценки не получили.

Апелляционный суд, оценив договоры хранения и акты приема-передачи, счел их достоверными доказательствами, с достаточностью подтверждающими факт и объем оказанных услуг, а также их стоимость. Ввиду отсутствия документов, подтверждающих оплату услуг, апелляционный суд взыскал задолженность. Суд счел обязательства общества «Зерностандарт» текущими, поскольку по условиям договора хранения поклажедатель обязывался оплатить услуги хранения позже той даты, когда было принято заявление о признании ответчика банкротом.

Суд округа согласился с выводами апелляционного суда.

Между тем суды не учли следующего.

Судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия и состязательности. Обязанность по доказыванию обстоятельств, обосновывающих требования и возражения, возлагается на лиц, участвующих в деле (статьи 8, 9, 65 АПК РФ).

Выводы судебных актов по существу рассмотренного спора должны основаться на анализе доказательств, представленных сторонами, и содержать помимо прочего мотивы, по которым отвергнуты доказательства, а также отклонены доводы лиц, участвующих в деле (пункт 4 статьи 15, статья 71, пункты 2, 4 статьи 169, пункт 2 статьи 271, пункт 2 статьи 289 АПК РФ).

Как правило, для подтверждения обстоятельств, подтверждающих позицию истца или ответчика, достаточно совокупности доказательств (документов), обычной для хозяйственных операций, лежащих в основе спора. Однако в условиях банкротства ответчика и конкуренции его кредиторов интересы должника-банкрота и аффилированного с ним кредитора («дружественного» кредитора) в судебном споре могут совпадать в ущерб интересам прочих кредиторов. Для создания видимости долга в суд могут быть представлены внешне безупречные доказательства исполнения по существу фиктивной сделки. Сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Реальной целью сторон сделки может быть, например, искусственное создание задолженности должника-банкрота для последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора.

Стороны мнимой сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Для предотвращения необоснованных требований к должнику и, как следствие, нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», пункт 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016)). Это правило актуально и для требований по текущим обязательствам.

Следовательно, во избежание нарушения прав кредиторов общества «Зерностандарт» все обстоятельства сделок с ним как с банкротом подлежали судебному исследованию, тем более, что на пороки договоров (в том числе на мнимость хранения) указывал как ответчик, так и конкурирующий кредитор - общество «Мингрельское».

Таким образом, проверяя заявление о дефектах сделки, судам следовало установить, имелось ли у общества «Зерностандарт» имущество, указанное в договорах хранения, и мог ли ответчик его передать истцу с учетом того, что по сведениям общества «Мингрельское» крупный рогатый скот находился у последнего. Подлежат проверке доводы о наличии у общества «Корис-Агро» возможности исполнять обязательства с учетом особенностей хранения крупного рогатого скота, а также об аффилированности обществ «Корис-Агро» и «Зерностандарт».

Установление наличия внутригрупповых отношений между сторонами сделки и, как следствие, общности хозяйственных интересов участников спорных отношений, о котором заявляло возражающее против требований лицо, позволит дать надлежащую оценку добросовестности действий как кредитора (общества «Корис-Агро»), так и должника (определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 N 306-ЭС16-20056(6) по делу N А12-45752/2015).

Следует учесть, что конкурирующий кредитор не является стороной сделки, в силу чего объективно ограничен в возможности доказывания необоснованности требования другого кредитора. Поэтому предъявление к конкурирующему кредитору высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. В данном случае достаточно подтвердить существенность сомнений в наличии долга. Напротив, стороны сделки не лишены возможности представить в суд как прямые, так и косвенные доказательства, опровергающие сомнения в реальности ее исполнения. Поэтому при наличии убедительных доводов и доказательств невозможности хранения бремя доказывания обратного возлагается в данном споре на истца и ответчика. Аналогичная правовая позиция выражена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 по делу N А41-36402/2012.

При доказанности исполнения обществом «Корис-Агро» договоров хранения следует учесть, что в силу разъяснений, указанных в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», обязательства поклажедателя по оплате услуг хранения являются текущими только за те периоды времени, которые истекли после возбуждения дела о банкротстве. Условия договора об иных сроках оплаты услуг (в том числе по окончании срока хранения) не меняют этого правила. Таким образом, задолженность, возникшая до 27.06.2012 (при доказанности таковой), не может быть отнесена к текущим платежам.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ решение от 07.06.2016, а также постановления от 28.09.2016 и от 23.01.2017 по делу N А38-1381/2016 подлежат отмене в части, касающейся удовлетворения иска общества с ограниченной ответственностью «Корис-Агро».

Ввиду того, что для принятия решения по существу спора необходима оценка доказательств и установление обстоятельств, указанных в настоящем определении, дело направляется на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Марий Эл.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 07.06.2016, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2016 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.01.2017 по делу N А38-1381/2016 отменить в части, касающейся удовлетворения первоначального иска. В этой части направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Марий Эл.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 28 сентября 2017 г. по делу N 303-ЭС16-12221(2)**

Резолютивная часть объявлена 21.09.2017.

Полный текст изготовлен 28.09.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы (далее - уполномоченный орган) на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.02.2017 (судьи Головнина Е.Н., Кондратьева Я.В. и Шве-

дов А.А.) по делу N А59-4605/2014 Арбитражного суда Сахалинской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

закрытого акционерного общества «Корсаковский консервный завод» (далее - общество «ККЗ») - Седнев Я.В.;

уполномоченного органа - Пак А.Д., Степанов О.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Южно-Сахалинский рыбозавод» (далее - завод, должник) общество «ККЗ» обратилось в Арбитражный суд Сахалинской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр) 68 553 552,02 руб. неосновательного обогащения и 8 508 729,08 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Определением суда первой инстанции от 19.09.2016 (судья Попова Н.Н.), оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2016 (судьи Мокроусова Л.А., Засорин К.П. и Ротко Л.Ю.), требования общества «ККЗ» в размере 68 553 552,02 руб. признаны обоснованными и учтены в качестве подлежащих удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр. В удовлетворении заявления кредитора в остальной части отказано.

Суд округа постановлением от 28.02.2017 изменил названные судебные акты, включив требования общества «ККЗ» в размере 68 553 552,02 руб. в третью очередь реестра.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, уполномоченный орган, ссылаясь на существенные нарушения норм права, просит отменить постановление суда округа, во включении требования общества «ККЗ» в реестр отказать.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 21.08.2017 кассационная жалоба уполномоченного органа с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Конкурсный управляющий должником в отзыве на кассационную жалобу просит отказать в удовлетворении заявления общества «ККЗ».

В судебном заседании представители уполномоченного органа поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представитель общества «ККЗ» возражал против удовлетворения кассационной жалобы, считая постановление суда округа законным и обоснованным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей, судебная коллегия считает, что принятые по обособленному спору судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между акционерным обществом «Российский сельскохозяйственный банк» (далее - банк) и должником заключены договоры об открытии кредитной линии: от 07.07.2008 N 087200/0098 на сумму 88 000 000 руб., от 22.02.2012 N 127200/0009 на сумму 12 500 000 руб., от 31.07.2012

N 127200/0081 на сумму 30 000 000 руб., от 11.07.2012 N 127200/0070 на сумму 50 000 000 руб., от 08.08.2008 N 087200/0099 на сумму 112 000 000 руб. (далее - кредитные договоры).

На основании решения собрания акционеров должника от 11.07.2013 о проведении реорганизации общества общим собранием акционеров от 16.07.2013 N 1 принято решение реорганизовать завод в форме выделения из него и создания общества «ККЗ» с передачей последнему части прав и обязанностей завода в соответствии с разделительным балансом, в том числе прав и обязанностей по кредитным договорам.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Сахалинской области от 25.11.2015, вынесенным в рамках настоящего дела о банкротстве, сделка должника по передаче в собственность общества «ККЗ» имущества в порядке универсального правопреемства на основании разделительного баланса, утвержденного решением общего собрания акционеров должника от 16.07.2013 N 1 (далее - сделка по передаче имущества) признана ничтожной на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судами установлено, что по разделительному балансу обществу «ККЗ» в том числе переданы права по договорам о предоставлении рыбопромысловых участков и о закреплении квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов, что повлекло фактическое прекращение хозяйственной деятельности завода и причинение вреда имущественным интересам его кредиторов.

В порядке применения последствий недействительности сделки на общество «ККЗ» возложена обязанность по возврату должнику имущества, в том числе прав и обязанностей по кредитным договорам.

Общество «ККЗ» в период после своего создания и до признания сделки по передаче имущества недействительной исполняло обязательства по кредитным договорам - перечислило на счет банка 68 553 552,02 руб., состоящих из суммы займа, процентов за пользование заемными денежными средствами, комиссий за обслуживание кредита и за пролонгацию договоров.

Считая выплаченные банку за должника денежные средства в названном размере неосновательным обогащением последнего, общество «ККЗ» обратилось с настоящим требованием в арбитражный суд.

Удовлетворяя требования общества «ККЗ» за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр, суды первой и апелляционной инстанций исходили из пропуска обществом «ККЗ» предусмотренного пунктом 2 статьи 225 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции, действовавшей в спорный период (далее - Закон о банкротстве) срока для включения требования в реестр.

При этом суды сочли не подлежащими применению правила, установленные статьей 61.6 Закона о банкротстве и разъяснения, изложенные в пунктах 26, 27 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление N 63), указав, что требование общества «ККЗ» не является восстановленным в рамках применения последствий недействительности сделки по передаче имущества.

Включая требование общества «ККЗ» в третью очередь реестра, суд округа исходил из того, что оно обусловлено совершением сделки по передаче имущества и признанием ее недействительной, в связи с чем срок предъявления требования должен исчислять-

ся с даты вступления в законную силу соответствующего судебного акта. Со ссылкой на разъяснения о последствиях недействительности сделки, данные в пункте 27 Постановления N 63, суд указал на отсутствие условий для применения в данном случае ответственности в виде понижения очередности.

Между тем судами не учтено следующее.

Признавая спорную сделку ничтожной, суды констатировали нарушение принципа справедливого распределения активов и обязательств реорганизуемого должника между его правопреемниками, приводящее к явному ущемлению интересов кредиторов должника, и отвечающее признаку злоупотребления правом.

Судебный акт о признании указанной сделки ничтожной вступил в законную силу и не подлежит пересмотру в рамках настоящего обособленного спора (пункт 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Основным способом защиты стороны недействительной сделки является требование о применении последствий ее недействительности на основании пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60 Гражданского кодекса Российской Федерации) подлежат применению субсидиарно к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке в случае, если восстановление нарушенного права не может быть достигнуто путем реституции. К данным требованиям применяются те же положения о сроках предъявления, что и к реституционным.

Поскольку ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом, сроки для предъявления реституционного требования (пункт 1 статьи 71 и абзац 3 пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве) не могли быть исчислены с момента вступления в силу судебного акта о признания сделки недействительной (пункт 29.5 Постановления N 63).

В связи с изложенным, вывод судов первой и апелляционной инстанций об удовлетворении требования общества «ККЗ» за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр, является правильным.

Вместе с тем, разрешая настоящий спор, суды не учли особую правовую природу неосновательного обогащения, предполагающего приобретение либо сбережение имущества лицом за счет другого лица в отсутствие установленных законом, иным правовым актом либо договором оснований (пункт 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В частности, судами не проверено, за счет каких средств производилась оплата по кредитным договорам, учитывая, что по смыслу названной нормы исполнение обществом «ККЗ» кредитных обязательств из доходов от использования переданных по признанной недействительной сделки активов должника исключает возникновение неосновательного обогащения на стороне последнего.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем принятые по обособленному спору судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением спора на новое рассмотрение в Арбитражный суд Сахалинской области.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Сахалинской области от 19.09.2016, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2016 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.02.2017 по делу N А59-4605/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Сахалинской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 2 октября 2017 г. N 305-ЭС17-7967

Резолютивная часть определения объявлена 25 сентября 2017 г.

Полный текст определения изготовлен 2 октября 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Зарубиной Е.Н.,

судей Ксенофонтовой Н.А. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «СОЮЗ» на решение Арбитражного суда города Москвы от 31.08.2016 (судья Комаров А.А.) по делу N А40-161514/2014, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2016 (судьи Птанская Е.А., Верстова М.Е., Григорьев А.Н.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.03.2017 (судьи Зверева Е.А., Власенко Л.В., Зенькова Е.Л.) по тому же делу.

В заседании принял участие представитель акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «СОЮЗ» - Паршин А.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Зарубиной Е.Н., объяснения присутствующего в судебном заседании представителя участвующего в деле лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерацииустановила:

открытое акционерное общество «РусЛизинг» (далее - общество, ОАО «РусЛизинг», истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), о взыскании с открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «СОЮЗ» (далее - банк, АКБ «СОЮЗ», ответчик) на основании пункта 1 статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) 2 008 255 рублей 92 копеек дохода, который ответчик должен был извлечь из неосновательно удерживаемых денежных средств, из расчета 18 процентов годовых и 920 450 рублей 63 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами на основании пункта 2 статьи 1107 и статьи 395 ГК РФ.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 13.04.2015 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2015 решение суда первой инстанции отменено и иск удовлетворен частично.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2015 судебные акты отменены и дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела решением Арбитражного суда города Москвы от 31.08.2016 иск удовлетворен.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2016 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.03.2017 названные судебные акты оставил без изменения.

АКБ «СОЮЗ» обратился в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации с кассационной жалобой на принятые по делу судебные акты в части взысканных с него на основании пункта 1 статьи 1107 ГК РФ 2 008 255 рублей 92 копеек дохода, ссылаясь на существенные нарушения норм права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2016 N 305-ЭС17-7967 кассационная жалоба банка вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Жалоба рассмотрена в отсутствие истца - ОАО «РусЛизинг», надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания.

Проверив в порядке статьи 291.14 АПК РФ обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, а также в выступлении присутствующего в судебном заседании представителя ответчика, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.01.2012 по делу N А56-53795/2011 ОАО «РусЛизинг» признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.06.2013 по делу N А56-53795/2011 удовлетворено заявление конкурсного управляющего общества, признаны недействительными на основании статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» банковские операции по списанию банком с 15.09.2011 со счета общества денежных средств в общей сумме 5 211 864 рубля 56 копеек и применены последствия недействительности

сделки в виде взыскания с банка в пользу общества денежных средств в размере 5 211 864 рублей 56 копеек. Указанная сумма перечислена банком на расчетный счет общества 29.11.2013.

Полагая, что о недействительности сделок по перечислению денежных средств банк знал на момент их совершения, конкурсный управляющий обществом на основании разъяснений, изложенных в пункте 29.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», обратился в арбитражный суд с иском о возмещении обществу неполученных доходов, сославшись на положения пунктов 1 и 2 статьи 1107 ГК РФ.

Признав, что банк знал о недействительности сделок по перечислению денежных средств на момент их совершения и не принял мер, направленных на возврат неосновательного обогащения, в период незаконного пользования денежными средствами общества банк имел возможность выдавать коммерческие кредиты по средней учетной ставке 18 процентов годовых, суды взыскали с ответчика как проценты за пользование чужими денежными средствами, так и доход, который банк должен был извлечь за период с момента совершения сделки до момента фактического исполнения судебного акта о возврате денежных средств.

Между тем выводы судов основаны на ошибочном толковании норм права.

Пунктом 1 статьи 1107 ГК РФ предусмотрено, что лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения.

На сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (статья 395) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств (пункт 2 статьи 1107 ГК РФ).

Разрешая спор, суды сочли, что оба вида доходов, определенных законодателем, носят самостоятельный характер и потому могут быть взысканы с ответчика независимо друг от друга.

С указанным выводом согласиться нельзя ввиду того, что как доход, начисляемый в соответствии с пунктом 1 статьи 1107 ГК РФ, так и доход, начисляемый по правилам пункта 2 данной статьи, обладают тождественной правовой природой, возникновение права на возврат дохода имеет в своем основании идентичные фактические обстоятельства, взыскание такого дохода представляет собой реализацию одного и того же инструмента защиты нарушенного права истца, в связи с чем одновременное применение указанных пунктов противоречит компенсационной направленности механизма статьи 1107 ГК РФ.

При этом различие в правовом регулировании названных пунктов обусловлено специфической особенностью денег как объекта гражданских правоотношений. Следовательно, пункт 2 статьи 1107 ГК РФ, содержащий отсылку к правилам исчисления дохода применительно к положениям статьи 395 ГК РФ, устанавливает упрощенный порядок доказывания минимального размера дохода при денежном обогащении, не ограничивая при этом права истца на взыскание дохода в большем размере по правилам пункта 1 статьи 1107 ГК РФ при условии доказанности соответствующего превышения. В таком случае доход, указанный в пункте 2, носит по отношению к доходу, определенному пунктом 1, зачетный характер.

Кроме того, под доходом по смыслу пункта 1 статьи 1107 ГК РФ понимается чистая прибыль обогатившегося лица, извлеченная из неосновательно сбереженного имущества, то есть полученная им выручка за вычетом расходов, понесенных в целях извлечения конкретного дохода.

Применительно к обстоятельствам настоящего дела общество, сославшись на размер средней ставки по коммерческим кредитам, не привело каких-либо доказательств, свидетельствующих о превышении дохода банка (в том числе того, который он должен был извлечь) над тем, который определен по правилам пункта 2 статьи 1107 ГК РФ. Сама по себе выдача кредита под определенный процент не гарантирует получение дохода в соответствующем размере; процентная ставка определяется банком с учетом имеющейся у него статистики по исполнению заемщиками своих обязательств, при определении ее размера во внимание принимается, в том числе риск невозвратности кредитов, расходы на их выдачу, обслуживание и т.п., поэтому ошибочно полагать, что размер ставки по кредитам равен доходу банка от пользования неосновательно сбереженным имуществом за соответствующий период. Данное обстоятельство судами не учтено.

Поскольку общество в нарушение положений статей 9 и 65 АПК РФ не доказало наличие оснований для применения в настоящем случае положений пункта 1 статьи 1107 ГК РФ, то есть превышение как реального, так и подлежащего извлечению дохода банка от недобросовестного пользования предметом неосновательного обогащения над размером компенсации, причитающейся обществу по правилам пункта 2 названной статьи, в удовлетворении иска в соответствующей части надлежало отказать.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

С учетом изложенного обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене в части взыскания с банка в пользу общества 2 008 255 рублей 92 копеек с принятием в указанной части нового судебного акта об отказе в удовлетворении иска.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 31.08.2016 по делу N А40-161514/2014, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.03.2017 по тому же делу отменить в части взыскания с акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «СОЮЗ» в пользу открытого акционерного общества «РусЛизинг» 2 008 255 рублей 92 копеек.

В указанной части в удовлетворении иска отказать.

В остальной части судебные акты оставить без изменения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может

быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 5 октября 2017 г. N 309-ЭС17-6308**

Резолютивная часть определения объявлена 28.09.2017.

Полный текст определения изготовлен 05.10.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Урал-Пром» Галимовой Сании Альтафовны на постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2016 (судьи Ершова С.Д., Калина И.В., Карпусенко С.А.) и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.02.2017 (судьи Рогожина О.В., Краснобаева И.А., Артемьева Н.А.) по делу N А76-9821/2015 Арбитражного суда Челябинской области.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Урал-Пром» - Газаров А.А. (по доверенности от 16.08.2017), Чистяков Ю.А. (по доверенности от 10.05.2017),

общества с ограниченной ответственностью «КОМП» - Малашка Д.И. (по доверенности от 22.09.2017), Огнева Н.А. (по доверенности от 27.09.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Урал-Пром», поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «КОМП», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Урал-Пром» (далее - общество «Урал-Пром», должник) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора цессии от 05.06.2014 N 01.07.14, заключенного обществом с ограниченной ответственностью «Аверс» (правопредшественником должника; далее - общество «Аверс») и обществом с ограниченной ответственностью «КОМП» (далее - общество «КОМП»), и о применении последствий недействительности этой сделки в виде взыскания в конкурсную массу 2 858 827 рублей 81 копейки - полученного обществом «Аверс» по уступленному ему требованию.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 13.09.2016 (судья Холщигина Д.М.) заявление конкурсного управляющего должником удовлетворено.

Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 28.11.2016 определение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении заявления арбитражного управляющего отказал.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 28.02.2017 постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий обществом «Урал-Пром», просит постановления судов апелляционной инстанции и округа отменить.

В отзывах на кассационную жалобу общество «КОМП» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как законные и обоснованные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 10.08.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 05.06.2014 обществом «Аверс» (цедентом) в лице генерального директора Филимонова А.Н. и обществом «КОМП» (цессионарием) в лице генерального директора Стрельцовой С.В. заключен договор уступки требования N 01.07.2014, по которому цедент передал цессионарию требование к обществу «Проектно-строительное объединение N 13» (далее - объединение), вытекающее из договора подряда от 08.06.2011.

Номинальный размер уступленного требования составил 2 858 817 рублей 81 копейку.

В договор цессии включено условие о том, что в оплату данного требования цессионарий передает цеденту переводной вексель, составленный 20.01.2010 обществом «Сибирская Промышленная Инвестиционная Компания», номинальной стоимостью 3 000 000 рублей.

Впоследствии общество «КОМП» как новый кредитор получило от объединения в счет погашения долга 2 858 827 рублей 81 копейку.

Вскоре после совершения договора цессии (09.06.2014) общество «Аверс» прекратило деятельность в качестве юридического лица вследствие реорганизации в форме присоединения к обществу «Урал-Пром».

27.02.2015 возбуждено дело о банкротстве общества «Урал-Пром».

Обращаясь с требованием о признании договора цессии недействительным, в том числе по специальным основаниями, предусмотренным законодательством о банкротстве, конкурсный управляющий должником сослался, в частности, на заключение этой сделки с заинтересованным лицом, в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника.

Суд первой инстанции установил, что в результате совершения связанными (аффилированными) лицами оспариваемой сделки общество «Аверс» утратило возможность истребования реальной ко взысканию задолженности, не получив взамен встречного предоставления. Так, суд пришел к выводу об отсутствии в деле надлежащих свидетельств передачи векселя в счет оплаты уступленного требования. Кроме того, упомянутую в тексте договора цессии ценную бумагу суд признал неликвидной как выданную неплатежеспособным векселедателем. Исходя из этого суд констатировал доказанность всей совокупности обстоятельств, предусмотренных статьей 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), необходимых для признания договора цессии недействительным.

Выводы суда первой инстанции о связанности (аффилированности) обществ «Аверс» и «КОМП» и недобросовестной реорганизации основаны на том, что оба эти общества зарегистрированы по одному и тому же адресу. Руководителем и мажоритарным участником общества «КОМП» является Стрельцова С.В., которая до ноября 2013 года являлась руководителем и мажоритарным участником общества «Аверс». Сразу после заключения договора цессии общество «Аверс» реорганизовано путем присоединения к обществу «Урал-Пром», к которому в это же время присоединилась еще 41 организация (расположенные в разных регионах и имеющие разный состав участников). При этом состав участников общества «Урал-Пром» в ходе реорганизации никак не изменился. Общество «Урал-Пром» в 2013 - 2015 годах трижды меняло сведения о своем месте нахождения (Вологда, Краснодар, Челябинск), в Краснодаре и Челябинске органы общества «Урал-Пром» фактически не находились. С марта 2015 года функции единоличного исполнительного органа общества «Урал-Пром» возложены на управляющую компанию, которая с апреля того же года перешла в стадию ликвидации.

Отменяя определение суда первой инстанции и признавая заявление конкурсного управляющего должником необоснованным, суд апелляционной инстанции не признал общества «Аверс» и «КОМП» связанными (аффилированными) лицами, поскольку Стрельцова С.В. вышла из числа участников и членов органов управления общества «Аверс» до совершения спорной сделки. Суд счел доказанным факт передачи обществу «Аверс» (и впоследствии должнику как универсальному правопреемнику) векселя платежеспособного юридического лица, производство по делу о банкротстве которого по состоянию на 05.06.2014 было прекращено.

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие у присоединенного к должнику общества «Аверс» кредиторов, что в принципе исключало возможность квалификации договора цессии как подозрительной сделки, направленной на причинение вреда кредиторам.

Суд округа согласился с выводами апелляционного суда.

Между тем судами не учтено следующее.

Пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной подозрительной сделки, совершенной в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов в течение трех лет до дня принятия к производству за-

явления о признании должника банкротом.

Для признания сделки недействительной по указанному основанию конкурсный управляющий должен доказать совокупность следующих обстоятельств:

сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

в результате совершения сделки такой вред был причинен;

другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника в момент совершения сделки.

В рассматриваемом случае договор цессии был заключен в пределах периода подозрительности, определенного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Судами установлено, что в обоснование возмездности уступки требования общество «КОМП» сослалось на передачу обществу «Аверс» переводного векселя.

В статье 1 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 N 104/1341 (далее - Положение о векселе, Положение), установлен перечень обязательных реквизитов переводного векселя.

Документ, в котором отсутствует какое-либо из обозначений, указанных в статье 1 Положения, не имеет силы переводного векселя, за исключением случаев, прямо названных во втором, третьем и четвертом абзацах статьи 2 Положения о векселе (абзац первый статьи 76 Положения).

Суды ошибочно отождествили доказательства передачи обществу «Аверс» документа, поименованного векселем, со свидетельствами действительности вексельного обязательства (соблюдения требований к форме и реквизитам) и свидетельствами наличия у общества «КОМП» прав из векселя (проставления на векселе непрерывного ряда индоссаментов), а также передачи этих прав обществу «Аверс» в установленном законодательством порядке.

Факт передачи документа, действительно, допустимо подтверждать соответствующим актом. Однако наличие такого акта само по себе не указывает ни на отсутствие у переданного векселя дефекта формы, ни на наличие непрерывного ряда передаточных надписей. В качестве средства доказывания в этой части могла быть использована копия векселя, воспроизводящая оригинал с индоссаментами и другими отметками, содержащимися на документе.

Однако копия векселя обществом «КОМП» в материалы дела не представлялась.

Даже если предположить, что переводной вексель не имел дефекта формы и содержал необходимые передаточные надписи, в отсутствие копии векселя невозможно было сделать вывод о ликвидности ценной бумаги.

Так, суды, которым заинтересованные лица не представили копию векселя, не имели достаточных оснований полагать, что срок по векселю, равно как и срок предъявления его к платежу были указаны способом, отличным от общих правил.

По общему же правилу статей 33 и 34 Положения о векселе переводной вексель сроком по предъявлении должен быть предъявлен к платежу в течение одного года со дня его составления. При непредъявлении переводного векселя в указанный годичный срок держатель утрачивает права, вытекающие из этого векселя, против индоссантов, против векселедателя и против других обязанных лиц, за исключением акцептанта (статья 53 Положения).

В ходе рассмотрения спора общество «КОМП», ссылавшееся на передачу переводного векселя обществу «Аверс» в июне 2014 года, вообще не раскрыло акцептанта, равно как и обстоятельства, касающиеся акцепта либо отказа в акцепте плательщиком. Оно не

представило и доказательств предъявления векселя от 20.01.2010 к платежу в течение года со дня его составления.

При таких обстоятельствах нельзя признать верным вывод судов апелляционной инстанции и округа о передаче обществу «Аверс» бумаги, имеющей какую-либо ценность (бумаги, по которой в июне 2014 года имелись обязанные лица).

Суд первой инстанции с соблюдением требований статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации полно и всесторонне оценил представленные конкурсным управляющим доказательства, в том числе касающиеся недобросовестной реорганизации, лиц, контролировавших общества «Аверс» и «КОМП», и пришел к обоснованному выводу о том, что названные общества являлись связанными организациями.

В этой части суд апелляционной инстанции нарушил законодательные правила об оценке доказательств, не определил взаимную связь доказательств в их совокупности (статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), ограничившись лишь констатацией выхода Стрельцовой С.В. из числа участников и членов органов управления общества «Аверс» до совершения спорной сделки, оставив без внимания иные обстоятельства дела.

В рассматриваемом случае отчуждение требования без предоставления реального встречного исполнения указывало на то, что генеральный директор продавца не руководствовался интересами возглавляемой им организации, не учитывал права ее кредиторов и преследовал цель вывода ликвидного имущества. В свою очередь, приобретатель требования не мог не осознавать того, что сделка с подобными условиями причинит вред кредиторам общества «Аверс», справедливо рассчитывающих на удовлетворение их требований за счет равноценного денежного эквивалента, полученного от продажи спорного требования.

Судебная коллегия находит ошибочным вывод судов апелляционной инстанции и округа о том, что на день совершения оспариваемой сделки общество «Аверс» не имело кредиторов, которым мог бы быть причинен вред уступкой требования.

Данный вывод опровергается решениями арбитражных судов по ряду дел, включенными в общедоступные информационные системы «Картотека арбитражных дел» и «Банк решений арбитражных судов» (в частности, N А40-113052/2014, N А41-23956/2014 и N А62-1362/2014).

С учетом изложенного, суд первой инстанции правильно признал договор уступки требования от 05.06.2014 N 01.07.2014 недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Допущенные судами апелляционной инстанции округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2016

и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.02.2017 по делу N А76-9821/2015 Арбитражного суда Челябинской области отменить.

Определение Арбитражного суда Челябинской области от 13.09.2016 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 9 октября 2017 г. N 308-ЭС15-6280

Резолютивная часть определения объявлена 02.10.2017.

Полный текст определения изготовлен 09.10.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы обществ с ограниченной ответственностью «Оздоровительный комплекс «Гамма» и «Управляющая компания «Инвестиции Управление Активами» на постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.05.2017 (судьи Андреева Е.В., Гиданкина А.В., Денека И.М.) по делу N А32-29459/2012 Арбитражного суда Краснодарского края.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Оздоровительный комплекс «Гамма» - Беляев О.В. (по доверенности от 18.09.2017); Кузнецов Н.В. (по доверенности от 18.09.2017);

общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Инвестиции Управление Активами» - Булатов П.Ю. (по доверенности от 09.01.2017), Зенкова М.Ф. (по доверенности от 09.01.2017);

общества с ограниченной ответственностью «Солнечный город» - Клепикова И.В. (по доверенности от 19.05.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей обществ с ограниченной ответственностью «Оздорови-

тельный комплекс «Гамма» и «Управляющая компания «Инвестиции Управление Активами», поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Солнечный город», просившего оставить обжалуемый судебный акт без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Холдинговая компания «Гамма» (далее - холдинговая компания, должник) его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи недвижимого имущества от 01.08.2012 N 53, заключенного должником и Подольской Светланой Викторовной, и об истребовании отчужденного имущества из незаконного владения общества с ограниченной ответственностью «Солнечный город» (далее - общество).

Определением суда первой инстанции от 03.12.2015 (судья Крылов А.В.) заявление конкурсного управляющего должником удовлетворено частично: признан недействительным договор купли-продажи от 01.08.2012 N 53, применены последствия его недействительности в виде взыскания с Подольской С.В. в пользу холдинговой компании 29 606 392 рублей; в истребовании имущества из незаконного владения общества отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2017 (судьи Емельянов Д.В., Стрекачев А.Н. и Сулименко Н.В.) определение суда первой инстанции изменено. Признан недействительным договор купли-продажи от 01.08.2012 N 53, применены последствия его недействительности в виде взыскания с Подольской С.В. в пользу холдинговой компании 44 606 392 рублей и восстановления требования Подольской С.В. к холдинговой компании в сумме 15 000 000 рублей. Из незаконного владения общества истребованы три коттеджа, площадью 320,1 кв. метра каждый, расположенные в Туапсинском районе Краснодарского края.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 24.05.2017 постановление суда апелляционной инстанции отменил в части истребования имущества из незаконного владения общества, в отмененной части оставил в силе определение суда первой инстанции, в остальной части оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсные кредиторы холдинговой компании - общества с ограниченной ответственностью «Оздоровительный комплекс «Гамма» и «Управляющая компания «Инвестиции Управление Активами» - просят постановление суда округа отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 22.08.2017 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление окружного суда подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 01.08.2012 холдинговой компанией (продавцом) и Подольской С.В. (покупа-

телем) заключен договор купли-продажи недвижимого имущества N 53, на основании которого к Подольской С.В. перешло право собственности на три коттеджа, площадью 320,1 кв. метра каждый, расположенные в Туапсинском районе Краснодарского края.

Сторонами сделки выступили взаимосвязанные лица (Подольская С.В. является дочерью генерального директора холдинговой компании, подписавшего от имени данной компании договор купли-продажи). Договор заключен за 2 месяца до принятия заявления о признании холдинговой компании банкротом.

Суды также установили, что Подольская С.В. уплатила холдинговой компании за недвижимость 15 000 000 рублей (цену, согласованную сторонами в договоре).

Рыночная стоимость имущества составила 44 606 392 рубля.

Суды трех инстанций пришли к единому выводу о том, что договор купли-продажи недвижимого имущества от 01.08.2012 N 53 является недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (далее - Закон о банкротстве) как сделка, совершенная в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов холдинговой компании. Суды констатировали причинение такого вреда трехкратным занижением цены договора и указали на недобросовестность контрагента холдинговой компании.

Применяя последствия недействительной сделки, суд первой инстанции уменьшил подлежащую взысканию с Подольской С.В. рыночную стоимость приобретенного ею имущества на сумму, фактически уплаченную по сделке.

Суды апелляционной инстанции и округа обоснованно указали на ошибочность данного вывода суда первой инстанции, поскольку он не соответствует специальным положениям пунктов 1 и 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве и сложившейся практике их применения (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.07.2015 N 303-ЭС15-2858 и от 24.12.2015 N 303-ЭС15-11427), в связи с чем правильно взыскали с Подольской С.В. рыночную стоимость недвижимости, признав за ней право на предъявление холдинговой компании требования в размере денежной суммы, фактически уплаченной по спорному договору.

Судами также установлено, что с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи недвижимого имущества от 01.08.2012 N 53 конкурсный управляющий обратился 14.01.2014. Данное заявление принято судом к производству 16.01.2014.

В день подачи конкурсным управляющим заявления о признании договора от 01.08.2012 недействительным Подольская С.В. и общество подписали договоры купли-продажи от 14.01.2014, на основании которых право собственности на коттеджи перешло к обществу. Общая цена последующих сделок купли-продажи составила 12 000 000 рублей.

Переход права собственности на недвижимость к обществу зарегистрирован 22.01.2014.

Суд первой инстанции, отказывая в истребовании коттеджей из незаконного владения общества, счел, что оно является добросовестным приобретателем. Выводы суда в этой части мотивированы тем, что имущество выбыло из владения холдинговой компании по ее воле и на возмездной основе; обществом были получены документы, подтверждающие основание возникновения права собственности Подольской С.В.; при заключении сделок обществом были запрошены выписки из государственного реестра на спорные объекты, которые не содержали отметок о наличии правопритязаний других лиц, в том числе о судебных спорах; имущество оплачено обществом в полном объеме и у общества не могли возникнуть какие-либо сомнения относительно порочности прав Подольской С.В.

Суд апелляционной инстанции вывод суда первой инстанции о добросовестности об-

щества признал неверным. Имущество приобреталось обществом по цене в несколько раз ниже рыночной, что должно было вызвать у любого разумного участника гражданского оборота обоснованные сомнения. Договор подписан в день подачи заявления о признании недействительной сделки, по которой право собственности перешло к Подольской С.В., а регистрация перехода права собственности на имущество к обществу осуществлена после того как стала общедоступной информация о настоящем споре.

Суд округа, отменяя постановление суда апелляционной инстанции в части, исходил из того, что общество является добросовестным приобретателем. Кроме того, окружной суд счел, что использование судом апелляционной инстанции механизма защиты прав холдинговой компании, предусмотренного статьей 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, в отношении первого приобретателя имущества в принципе исключало возможность одновременного применения положений статьи 302 названного Кодекса и удовлетворения виндикационного иска, предъявленного к конечному покупателю.

Между тем в части отказа в удовлетворении виндикационного требования судами первой инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 9 Информационного письма от 13.11.2008 N 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения», явно заниженная цена продаваемого имущества может свидетельствовать о том, что приобретатель не является добросовестным. Намереваясь приобрести имущество по явно заниженной стоимости, покупатель, проявляя обычную при таких обстоятельствах степень осмотрительности, должен предпринять дополнительные меры, направленные на проверку юридической судьбы вещи.

Суд апелляционной инстанции учел приведенные разъяснения, с соблюдением требований статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации полно и всесторонне оценил представленные конкурсным управляющим доказательства, касающиеся недобросовестности общества.

Так, суд апелляционной инстанции верно указал на то, что обычная проверка позволяла покупателю из открытых источников получить информацию о продаже коттеджей Подольской С.В. связанным с ней лицом, о нахождении холдинговой компании в процедуре банкротства, совершении первоначальной сделки в период подозрительности и о ее несоответствии требованиям Закона о банкротстве.

Кроме того, суд апелляционной инстанции принял во внимание момент перехода права собственности на коттеджи к обществу (после принятия к производству заявления об оспаривании первоначальной сделки).

В этой части у суда округа не имелось оснований не согласиться с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия находит ошибочным и вывод окружного суда о том, что принятие судебного решения о применении последствий недействительности первой сделки путем взыскания со стороны этой сделки стоимости вещи препятствует удовлетворению иска о виндикации данной вещи.

Действующее законодательство допускает защиту конкурсной массы как путем предъявления арбитражным управляющим иска о признании недействительной первой сделки об отчуждении имущества должника и применении последствий ее недействительности в виде взыскания стоимости отчужденного имущества с первого приобретателя (статьи 61.1, 61.6 Закона о банкротстве), так и путем предъявления иска об истребовании этого же

имущества из незаконного владения конечного приобретателя (статьи 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По смыслу разъяснений, данных в абзаце четвертом - пятом пункта 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», виндикационный иск не подлежит удовлетворению, если к моменту его рассмотрения стоимость вещи уже будет полностью возвращена должнику стороной первой сделки. В иных случаях допускается вынесение двух судебных актов (о применении последствий недействительности сделки путем взыскания стоимости вещи с первого приобретателя и о виндикации той же вещи у конечного приобретателя). При наличии таких судебных актов, если один из них будет исполнен, исполнительное производство по второму оканчивается судебным приставом-исполнителем в порядке статьи 47 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Таким образом, правовые механизмы, ограничивающие возможность должника восстановить владение вещью и одновременно получить денежные средства, составляющие ее стоимость, подлежали применению на стадии исполнения постановления суда апелляционной инстанции.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем постановление окружного суда подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.05.2017 по делу N А32-29459/2012 Арбитражного суда Краснодарского края отменить.

Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2017 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 10 октября 2017 г. N 59-КГ17-12

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Марьина А.Н. и Асташова С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Науменко Евгения Александровича к Шеболтас Ольге Владимировне о взыскании задолженности по договору займа, процентов, судебных расходов

по кассационной жалобе представителя ПАО «Сбербанк России» Ковалева Сергея Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 7 ноября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., выслушав объяснения представителей ПАО «Сбербанк России» Сафонова Д.Н., Вереса С.Г. и Машукова А.Е., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Науменко Е.А. обратился в суд с иском к Шеболтас О.В. о взыскании задолженности по договору займа в размере 10 000 000 руб., процентов в размере 3 183 333,33 руб., расходов на оплату государственной пошлины в размере 60 000 руб., указав в обоснование иска, что 12 октября 2013 г. ответчик взяла у него в долг на 24 месяца денежные средства в сумме <...> руб. под 15% годовых, однако долг не вернула.

Решением Благовещенского городского суда Амурской области от 25 декабря 2015 г., основанным на признании ответчиком иска, постановлено взыскать с Шеболтас О.В. в пользу Науменко Е.А. долг по договору займа в размере 13 183 333,33 руб. и расходы на оплату государственной пошлины в размере 60 000 руб.

5 августа 2016 г. ПАО «Сбербанк России» на данное решение подана апелляционная жалоба и заявление о восстановлении срока на ее подачу.

Определением Благовещенского городского суда Амурской области от 6 сентября 2016 г. ПАО «Сбербанк России» восстановлен срок на подачу апелляционной жалобы на решение Благовещенского городского суда Амурской области от 25 декабря 2015 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 7 ноября 2016 г. апелляционная жалоба ПАО «Сбербанк России» оставлена без рассмотрения по существу.

В кассационной жалобе поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 7 сентября 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Амурской области от 27 мая 2016 г. по делу N А04-3414/2016 Шеболтас Ольга Владимировна признана банкротом и в отношении ее введена процедура реализации имущества гражданина (л.д. 95).

3 августа 2016 г. определением Арбитражного суда Амурской области включены в третью очередь реестра требований кредиторов Шеболтас О.В. требования Науменко Е.А. в общей сумме 13 243 333,33 руб., установленные решением Благовещенского городского суда Амурской области от 25 декабря 2015 г. (л.д. 107).

22 августа 2016 г. определением Арбитражного суда Амурской области признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов Шеболтас О.В. требования ПАО «Сбербанк России» в размере 38 609 719,05 руб. (л.д. 99).

ПАО «Сбербанк России», не согласившись с включением в реестр требований кредиторов Шеболтас О.В. требований Науменко Е.А., подало апелляционную жалобу на решение Благовещенского городского суда Амурской области от 25 декабря 2015 г.

Оставляя апелляционную жалобу без рассмотрения, судебная коллегия по гражданским делам Амурского областного суда исходила из того, что процедура банкротства в отношении Шеболтас О.В. была введена после принятия обжалуемого решения, в связи с чем отсутствовали основания полагать, что обжалуемым банком решением разрешен вопрос о его правах и обязанностях.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит приведенные выводы ошибочными, сделанными без учета требований закона.

В соответствии с частью 2 статьи 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации право апелляционного обжалования решения суда принадлежит сторонам и другим лицам, участвующим в деле.

Апелляционную жалобу вправе подать также лица, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом (часть 3 статьи 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснению, содержащемуся в абзаце четвертом пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», в силу части 4 статьи 13 и части 3 статьи 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, не привлеченные к участию в деле, вправе обжаловать в апелляционном порядке решение суда первой инстанции в случае, если данным решением разрешен вопрос об их правах и обязанно-

стях, то есть они лишаются прав, ограничиваются в правах, наделяются правами и (или) на них возлагаются обязанности. При этом такие лица не обязательно должны быть указаны в мотивировочной и (или) резолютивной частях судебного постановления.

В апелляционной жалобе ПАО «Сбербанк России» приводятся подробные доводы о безденежности договора займа и возражения относительно принятия судом признания иска Шеболтас О.В. При этом заявитель, ссылаясь на положения Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и судебную практику, указывает на наличие у него права на апелляционное обжалование решения Благовещенского городского суда Амурской области от 25 декабря 2015 г.

В силу пункта 4 статьи 213.24 Закона о банкротстве в ходе процедуры реализации имущества гражданина требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном статьей 100 данного Федерального закона.

Согласно пункту 1 статьи 100 Закона о банкротстве кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в любой момент в ходе внешнего управления. Указанные требования направляются в арбитражный суд и внешнему управляющему с приложением судебного акта или иных подтверждающих обоснованность указанных требований документов. Указанные требования включаются внешним управляющим или реестродержателем в реестр требований кредиторов на основании определения арбитражного суда о включении указанных требований в реестр требований кредиторов.

В силу пункта 3 статьи 100 Закона о банкротстве возражения относительно требований кредиторов могут быть предъявлены в арбитражный суд внешним управляющим, кредиторами, требования которых включены в реестр требований кредиторов. Такие возражения предъявляются в течение тридцати дней с даты включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сведений о получении требований соответствующего кредитора. Лица, участвующие в деле о банкротстве, вправе заявлять о пропуске срока исковой давности по предъявленным к должнику требованиям кредиторов.

При наличии возражений относительно требований кредиторов арбитражный суд проверяет обоснованность соответствующих требований кредиторов. По результатам рассмотрения выносится определение арбитражного суда о включении или об отказе во включении указанных требований в реестр требований кредиторов. В определении арбитражного суда о включении указанных требований в реестр требований кредиторов указываются размер и очередность удовлетворения указанных требований (пункт 4 статьи 100 Закона о банкротстве).

По смыслу приведенных норм права, при наличии возражений конкурсных кредиторов требования кредиторов должника проверяются на предмет их обоснованности арбитражным судом.

Вместе с тем в соответствии с абзацем вторым пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом в деле о банкротстве, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром.

Исходя из вышеизложенного, если судебным актом суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора, разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, конкурсные кре-

диторы вправе обжаловать указанный судебный акт в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Данный правовой подход разъяснен при рассмотрении вопроса 8 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г.

Право оспорить судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, является особым средством защиты, предоставляемым по специальному основанию строго определенному кругу лиц, в том числе конкурсным кредиторам, и подразумевает наличие возможности представить новые доказательства и заявить новые доводы в обоснование своей позиции по спору. При этом то обстоятельство, что процедура банкротства введена в отношении должника после принятия оспариваемого судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, само по себе правового значения не имеет.

Поскольку на момент рассмотрения апелляционной жалобы ПАО «Сбербанк России» требования банка были включены в реестр требований кредиторов Шеболтас О.В. и заявитель являлся конкурсным кредитором, то он обладал правом на оспаривание решения Благовещенского городского суда Амурской области от 25 декабря 2015 г., на котором основано требование конкурсного кредитора Науменко Е.А.

Названные выше требования закона и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела оставлены без внимания.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции допущены нарушения норм процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 7 ноября 2016 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 7 ноября 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 17 октября 2017 г. N 310-ЭС17-8992

Резолютивная часть определения объявлена 11 октября 2017 г.

Полный текст определения изготовлен 17 октября 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Павловой Н.В.,

судей Прониной М.В., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе временного управляющего закрытого акционерного общества «Шацкий свинокомплекс» Козловцева Сергея Вячеславовича на определение Арбитражного суда Рязанской области от 26.07.2016 по делу N А54-3033/2016 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.03.2017 по тому же делу по заявлению индивидуального предпринимателя Романовой Лилии Анатольевны о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда при обществе с ограниченной ответственностью «Первая коллегия» от 28.04.2016 по делу N 3-2016ЮЛ.

В заседании приняли участие:

- от временного управляющего закрытого акционерного общества «Шацкий свинокомплекс» Козловцева С.В.: Логинов С.В., Нагавкин М.Н.

Индивидуальный предприниматель Романова Л.А., извещенная надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей для участия в судебном заседании не направила, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в их отсутствие.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

как установлено судами и следует из материалов дела, решением постоянно действующего Третейского суда при обществе с ограниченной ответственностью «Первая коллегия» от 28.04.2016 по делу N 3-2016ЮЛ с закрытого акционерного общества «Шацкий свинокомплекс» (Рязанская обл., Шацкий р-он, с. Большое Агишево; далее - ответчик; ЗАО «Шацкий свинокомплекс») в пользу индивидуального предпринимателя Романовой Лилии Анатольевны (г. Рязань; далее - истец, предприниматель) взысканы задолженность по уплате основного долга по договорам займа от 01.04.2014 N 1, от 03.06.2014 N 2, от 20.06.2014 N 4, от 30.06.2014 N 5, от 01.07.2014 N 6, от 02.07.2014 N 7, от 03.07.2014 N 8, от 04.07.2014 N 9, от 04.07.2014 N 10, от 04.07.2014 N 11, от 07.07.2014 N 12, от 08.07.2014 N 13, от 11.07.2014 N 14, от 18.07.2014 N 15, от 23.07.2014 N 17, от 24.07.2014 N 18 (далее - договоры займа), уступленная на основании договора уступки прав требования (цессии) от 21.01.2016, заключенного между открытым акционерным обществом «Шацкий мясокомбинат» (далее - ОАО «Шацкий мясокомбинат») и предпринимателем, в

размере 12 000 000 рублей, а также расходы на оплату третейского сбора в размере 41 000 рублей.

Неисполнение ответчиком решения постоянно действующего Третейского суда при обществе с ограниченной ответственностью «Первая коллегия» от 28.04.2016 по делу N 3-2016ЮЛ в добровольном порядке явилось основанием для обращения предпринимателя в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 26.07.2016 требования предпринимателя удовлетворены.

Предприниматель в рамках дела N А54-5158/2016 Арбитражного суда Рязанской области обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании ответчика несостоятельным (банкротом) на основании решения постоянно действующего Третейского суда при обществе с ограниченной ответственностью «Первая коллегия» от 28.04.2016 по делу N 3-2016ЮЛ и определения Арбитражного суда Рязанской области от 26.07.2016, принятого по настоящему делу.

Арбитражный суд Рязанской области определением от 05.12.2016 по делу N А54-5158/2016 признал обоснованным заявление Федеральной налоговой службы Российской Федерации о признании несостоятельным (банкротом) ЗАО «Шацкий свинокомплекс», ввел процедуру наблюдения.

Козловцев Сергей Вячеславович (Тамбовская обл., г. Рассказово; далее - временный управляющий, заявитель), назначенный Арбитражным судом Рязанской области временным управляющим ответчика, обратился с кассационной жалобой на определение Арбитражного суда Рязанской области от 26.07.2016 по делу N А54-3033/2016 в Арбитражный суд Центрального округа.

В своей жалобе в суд округа временный управляющий указывал на то, что кредиторская задолженность ЗАО «Шацкий свинокомплекс» перед предпринимателем создана искусственно. На это, по мнению временного управляющего, указывают следующие обстоятельства: договоры займа изначально заключались между ОАО «Шацкий мясокомбинат» и ЗАО «Шацкий свинокомплекс». Согласно сведениям из Единого государственного реестра юридических лиц генеральным директором указанных организаций является Орлов Олег Алексеевич, в связи с чем в спорных сделках прослеживается заинтересованность. После передачи ОАО «Шацкий мясокомбинат» прав требования по вышеперечисленным договорам займа предпринимателю, между должником и предпринимателем был заключен ряд договоров залога, в соответствии с которыми должник передал в залог предпринимателю в качестве обеспечения исполнения обязательств по спорным договорам займа недвижимое имущество, что, по мнению временного управляющего, не было экономически обоснованно.

Кроме того, имея встречные обязательства, ЗАО «Шацкий свинокомплекс» и ОАО «Шацкий мясокомбинат» могли произвести зачет взаимных однородных требований в порядке статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации, однако задолженность была уступлена предпринимателю со значительным дисконтом от ее номинальной стоимости.

Указанные обстоятельства могут служить, по мнению заявителя, основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по причине нарушения основополагающих принципов российского права ввиду недобросовестных действий участников третейского разбирательства, направлен-

ных на причинение вреда кредиторам ЗАО «Шацкий свинокомплекс», что прямо противоречит требованиям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс).

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 27.03.2017 определение Арбитражного суда Рязанской области от 26.07.2016 оставлено без изменения.

Временный управляющий обратился с жалобой в Верховный Суд Российской Федерации.

Заявитель повторно указал на обстоятельства, указанные и изложенные им в жалобе, рассмотренной Арбитражным судом Центрального округа, указав также на то, что выводы суда округа не соответствуют правовой позиции, изложенной в пункте 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 35 от 22.06.2012 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» и в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 N 1446/14.

Кроме того, заявитель ссылается на наличие иной судебной арбитражной практики по вопросу законности выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда при наличии заявления от лиц, права и законные интересы которых могут быть существенно нарушены исполнением решения третейского суда, а также указал на неверное толкование Арбитражным судом Центрального округа норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 24.07.2017 удовлетворено ходатайство временного управляющего о приостановлении исполнения определения Арбитражного суда Рязанской области от 26.07.2016 по делу N А54-3033/2016 и постановления Арбитражного суда Центрального округа от 27.03.2017 по тому же делу до окончания производства в Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 14.09.2017 кассационная жалоба заявителя вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба заявителя подлежит удовлетворению, а принятые по делу судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Суды, удовлетворяя требования предпринимателя, указали на отсутствие в настоящем деле оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных статьей 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, суд округа указал на то, что убедительных доводов, основанных на совокупности доказательств и позволяющих отменить обжалуемый судебный акт суда первой

инстанции, кассационная жалоба временного управляющего не содержала, в связи с чем оставил кассационную жалобу без удовлетворения.

Между тем такие выводы суда являются ошибочными.

Сознательно сокращая стадии судебного разбирательства по делам о принудительном исполнении решений третейских судов (международного коммерческого арбитража), законодатель исходил из признания исчерпывающей роли третейского суда (арбитража) в разрешении по существу спора, переданного по воле сторон в указанный орган, отсутствия необходимости в пересмотре решения третейского суда по существу и обеспечения в связи с этим процессуальной экономии и ускорения рассмотрения дела по спору, уже разрешенному третейским судом.

Однако указанный подход не исключил общепризнанных, как на уровне международно-правовых источников, так и актов национального права государств в сфере третейского разбирательства, полномочий государственного суда по защите интересов публичного порядка, которые государственный суд места исполнения третейского решения осуществляет по собственной инициативе, независимо от того, ходатайствуют о проверке последствий исполнения третейского решения на соответствие публичному порядку участники разбирательства или третьи лица.

Согласно пункту 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений) арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права (оговорка о публичном порядке).

В действующей редакции Кодекса также сохранено указанное основание отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, сформулированное в виде традиционной оговорки о публичном порядке (пункт 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в пункте 2 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (информационное письмо от 26.02.2013 N 156) разъяснил, что арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных или арбитражных решений по собственной инициативе, если установит, что такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснение, согласно которому, указанная правовая позиция о проверке третейских решений на соответствие публичному порядку государства исполнения по инициативе государственного суда в равной степени применима и к решениям внутренних третейских судов (Определение от 28.04.2017 N 305-ЭС16-19572).

Императивный характер исключительных полномочий государственного суда по защите публичного порядка при исполнении решений третейских судов не исключает права участников спора, третьих лиц ходатайствовать о проверке третейского решения по указанному основанию и приводить в подтверждение своего довода соответствующие доказательства. При этом довод о нарушении публичного порядка вправе заявить и лица, не участвовавшие в деле, но чьи права (охраняемые законом интересы) затронуты третейским решением, до установления правовой определенности по делу в рамках последовательной

процедуры обжалования судебного акта.

Сторона, заявляющая о противоречии признания и приведения в исполнение третейского решения публичному порядку государства исполнения, должна обосновать наличие такого противоречия (пункт 3 Обзора, утвержденного информационным письмом от 26.02.2013 N 156).

Следовательно, при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение третейского решения вопрос о защите интересов третьих лиц подлежит судебному контролю как элемент публичного порядка государства исполнения в силу полномочий государственного суда, в том числе ввиду заявления данного довода участниками разбирательства. Принудительное исполнение третейского решения, нарушающее публичный порядок, является судебной ошибкой, свидетельствующей о незаконности судебного акта.

Защита охраняемых законом интересов третьих лиц, в том числе в отношениях с неплатежеспособным должником, является важной функцией правосудия, являющейся элементом публичного порядка государства и осуществляющаяся с учетом принципов и норм законодательства о несостоятельности.

В настоящем случае заявитель, обращаясь с кассационной жалобой в арбитражный суд округа, указывал на нарушение исполнением решения третейского суда как общих принципов права (принципа добросовестности и запрета злоупотребления правом), так и специальных принципов законодательства о несостоятельности (запрета получения незаконных и необоснованных преимуществ кем-либо из кредиторов).

В соответствии с пунктом 5 статьи 10 Гражданского кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагается.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указал на то, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2013 N 14828/12 указал на то, что если доказывание недобросовестности существенно затруднено из-за наличия в соответствующем правопорядке особых правил о раскрытии информации о выгодоприобретателях компании, добросовестной компании при разрешении судебного спора надлежит самостоятельно предоставить информацию о том, кто в действительности стоит за этой компанией.

Временный управляющий указывал на недобросовестное и неразумное поведение участников третейского разбирательства, как при ведении предпринимательских отношений, так и при использовании третейского разбирательства в качестве средства разрешения спора.

В соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» кредитору по делу о банкротстве принадлежит право оспаривать в установленном порядке судебные акты, подтверждающие наличие и обоснованность требований других кредиторов.

Также Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации сформулирована правовая позиция (Постановление от 13.05.2014 N 1446/14), получившая свое развитие в правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации (Определение от

09.10.2015 N 305-КГ15-5805), по вопросу доказывания нарушений публичного порядка по заявлениям третьих лиц - конкурсных кредиторов в делах о принудительном исполнении решений третейских судов. Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства prima facie, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Кроме того, в противном случае на конкурсного кредитора налагалось бы бремя доказывания отрицательного факта, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения.

Указанный алгоритм доказывания подлежал применению в настоящем деле.

Таким образом, учитывая указанные выше нормы права и позиции высших судебных инстанций по вопросам толкования норм права, Судебная коллегия считает необходимым отметить, что при рассмотрении судами заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, необходимо учитывать разумность и добросовестность действий и поведения участников гражданских правоотношений в той степени, в какой это будет необходимо для обеспечения защиты прав и законных интересов третьих лиц, не участвовавших в деле, но о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, в частности - кредиторов.

При рассмотрении настоящего дела суд кассационной инстанции проигнорировал доводы временного управляющего о возможном нарушении исполнением решения третейского суда публичного порядка Российской Федерации по причине недобросовестного, направленного на злоупотребление правом и обход закона поведения участников третейского разбирательства, которые основывались на данных, полученных временным управляющим в результате исследования в рамках своих полномочий поведения участников третейского разбирательства, документации, информации об экономически необоснованных действиях ЗАО «Шацкий свинокомплекс», а также о взаимосвязи между предпринимателем, директором ОАО «Шацкий мясокомбинат» и ЗАО «Шацкий свинокомплекс».

Подобное поведение участников гражданского оборота, фактически направленное на создание искусственной задолженности, при отсутствии доказательств обратного, представляет собой использование юридических лиц для целей злоупотребления правом, то есть находится в противоречии с действительным назначением юридического лица как субъекта права. В равной степени такие действия являются и формой незаконного использования третейского разбирательства, поскольку направлены не на обращение к третейскому суду как средству разрешения спора согласно его правовой природе, а на использование третейского разбирательства в целях злоупотребления правом. Такие интересы судебной защите не подлежат.

Учитывая обстоятельства настоящего дела, суд кассационной инстанции, установив, что по основаниям, заявленным временным управляющим, третейское решение на соответствие публичному порядку Российской Федерации в силу объективных причин не проверялось, при этом по делу не установлена правовая определенность, в целях проверки

решения на соответствие публичному порядку Российской Федерации, то есть исключения нарушения нормы пункта 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, но не по причине допущенной судом первой инстанции судебной ошибки, должен был направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В настоящем случае это является необходимым условием для обеспечения принципов состязательности сторон, законности судебного акта, баланса прав участников спорных правоотношений, процессуальной экономии. Указанная правовая позиция сформулирована Верховным Судом Российской Федерации в Определении от 28.04.2017 N 305-ЭС16-19572.

Иной подход создает возможность удовлетворения требований одного из кредиторов должника без учета прав и законных интересов других его кредиторов, а, следовательно, для нарушения публичного порядка Российской Федерации.

Кроме того, временный управляющий обращался в Арбитражный суд Центрального округа с кассационной жалобой по делу N А54-3031/2016 Арбитражного суда Рязанской области. Обстоятельства дела и правовые основания для обращения заявителя с кассационной жалобой по делу N А54-3031/2016 идентичны обстоятельствам настоящего дела и правовым основаниям для обращения временного управляющего с жалобой в суд округа. Однако, рассматривая кассационную жалобу по делу N А54-3031/2016, Арбитражный суд Центрального округа удовлетворил требования предпринимателя и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Таким образом, ссылка заявителя на иную судебную практику подтверждает его довод, указанный в кассационной жалобе в Верховный Суд Российской Федерации, и свидетельствует о нарушении судами единообразия в толковании и применении норм процессуального права с учетом фактических обстоятельств споров. Однако единообразие в толковании и применении норм права судами является важным составляющим элементом справедливого судебного разбирательства на территории Российской Федерации.

Принимая во внимание изложенное, принятые по делу судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Рязанской области от 26.07.2016 по делу N А54-3033/2016 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.03.2017 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Рязанской области.

Председательствующий судья
Н.В.ПАВЛОВА

Судьи
М.В.ПРОНИНА
Д.В.ТЮТИН

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 октября 2017 г. N 305-ЭС17-4886(1)

Резолютивная часть определения объявлена 23 октября 2017 г.

Определение изготовлено в полном объеме 24 октября 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего публичным акционерным обществом «НОТА-Банк» государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (г. Москва; далее - конкурсный управляющий банком)

на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2016 (судьи Катькина Н.Н., Закутская С.А., Короткова Е.Н.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2017 (судьи Григорьева И.Ю., Зверева Е.А., Комолова М.В.)

по делу Арбитражного суда Московской области N А41-20524/2016 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий центр торгово-промышленной палаты г. Дубны» (далее - должник).

В заседании приняли участие представители агентства - Леонова А.Ю., Паньков П.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 29.09.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей агентства, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, в рамках дела о банкротстве должника банк обратился в арбитражный суд с заявлением о включении его требований в размере 982 420 620,83 руб. в реестр требований кредиторов должника.

Право требования банка основано на пяти договорах поручительства: N 414/12-П-10, N 238/15-П-6, N 279/15-П-6, N 285/15-П-6, N 463/15-П-6, заключенных между банком и должником в обеспечение обязательств закрытого акционерного общества «МосОблПромСтройИнвест» (далее - общество «МОПСИ») по пяти договорам последнего с банком о предоставлении коммерческого кредита: N 414/12-кл, N 238/15-рк, N 279/15-рк, N 285/15-кл, N 463/15-рк.

Поскольку свои обязательства по кредитным договорам общество «МОПСИ» не исполнило, банк обратился с настоящим требованием к должнику как поручителю.

Определением Арбитражного суда Московской области от 11.10.2016 (судья Зенькова Е.Л.) заявление банка удовлетворено, требования в размере 982 420 620,83 руб. признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2017, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Апелляционный и окружной суды руководствовались статьями 2, 71, 100, 142 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 10, 56, 157, 166, 168, 361 Гражданского кодекса Российской Федерации и пришли к выводу о том, что договоры поручительства представляют собой ничтожные сделки, поэтому не могут служить основанием возникновения у банка рассматриваемого права требования. При этом суды исходили из того, что договоры поручительства заключены на неблагоприятных условиях для должника, обязательства по договорам поручительства превышали стоимость чистых активов должника, на момент заключения договоров должник имел неисполненные обязательства перед третьими лицами. Банк, зная о невозможности исполнения обязательств по договорам поручительства, заключил данные договоры в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, а также необоснованного влияния на процедуру банкротства должника.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий банком просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права. Заявитель указал, что договор поручительства не предполагает встречного исполнения со стороны банка в пользу гарантирующего лица, поэтому у банка не было поводов заботиться о выгодности рассматриваемых договоров для поручителя. Действия банка по заключению данных договоров сами по себе не являются злоупотреблением правом и не свидетельствуют о вышеперечисленных целях банка. Кроме того, сам заемщик по кредитным договорам в течение определенного времени исполнял обязательства, должник не является единственным поручителем, банк рассчитывал на погашение обязательств совокупно лицами, предоставившими обеспечение.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную по статьям 10 и 168 ГК РФ (пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»).

В упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 N 10044/11 по делу N А32-26991/2009, определения Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2016 N 304-ЭС15-20061 по делу N А46-12910/2013, от 28.04.2016 N 306-ЭС15-20034 по делу N А12-24106/2014).

Направленность сделки на уменьшение имущества должника или увеличение его обязательств в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника в преддверии его банкротства в ситуации, когда другая сторона сделки (кредитор) знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки, является основанием для признания соответствующей сделки недействительной по специальным правилам, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В рассматриваемом случае апелляционный и окружной суды, квалифицировав сделку как ничтожную, не указали, чем в условиях конкуренции норм о недействительности сделки выявленные нарушения выходили за пределы диспозиции части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Иной подход приводит к тому, что содержание части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом и позволяет лицу, не оспорившему подозрительную сделку, обходить правила о возможности заявления возражений только на основании вступившего в законную силу судебного акта, что недопустимо.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановления от 13.12.2016 и от 23.03.2017 по делу N А41-20524/2016 подлежат отмене.

Ввиду того, что для принятия решения по существу спора необходимы оценка доказательств и установление обстоятельств, выходящих за пределы дефектов подозрительной сделки, дело направляется на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2017 по делу N А41-20524/2016 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 26 октября 2017 г. N 305-ЭС17-8225

Резолютивная часть определения объявлена 19 октября 2017 г.

Определение изготовлено в полном объеме 26 октября 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Самуйлова С.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Сбербанк России» (г. Москва, далее - Банк)

на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2016 (судьи Назарова С.А., Солопова Е.А., Клеандрова И.М.), постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2017 (судьи Михайлова Л.В., Голобородько В.Я., Мысак Н.Я.) по делу N А40-154653/2015

по иску Банка к Богинской Лидии Николаевне и Прохоренко Анне Михайловне о взыскании убытков.

В заседании приняли участие Прохоренко А.М., а также представители:

Банка - Сафонов Д.Н., Сашин М.С., Шабас В.И.;

Богинской Л.Н. - Сапегина О.А.;

Прохоренко А.М. - Плясенко Н.А., Шипачева Я.С.;

Ассоциации «Московская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих» (далее - Ассоциация МСОПАУ) - Шапенкова С.В.;

Ассоциации Ведущих Арбитражных Управляющих «Достояние» (далее - Ассоциация «Достояние») - Сергеева Е.С.;

Акционерного общества «Государственная страховая компания «Югория» (далее - страховая компания) - Касимова И.Р.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 19.09.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, 23.10.2010 Арбитражный суд города Москвы возбудил дело о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «АГИС СТАЛЬ» (далее - должник) как ликвидируемого должника (дело N А40-137258/2010).

25.10.2010 общество «АГИС СТАЛЬ» и Волосовец Игорь Леонидович заключили договор купли-продажи, в соответствии с которым последний приобрел одну акцию закрытого акционерного общества «Муромэнергомаш» за 125 000 руб. В тот же день по соглашению об отступном обществом «АГИС СТАЛЬ» отчуждены 50 акций общества «Муромэнергомаш» в пользу компании Rendezo Investments Limited (далее - Компания) за 4 415 000 руб. (Компании принадлежало право требования к обществу «АГИС СТАЛЬ» о возврате кредита, уступленное открытым акционерным обществом «МДМ Банк», обеспеченное залогом пятидесяти акций).

27.10.2010 ликвидатор должника Трелина Е.Ф. от имени общества «АГИС СТАЛЬ» подписала передаточные распоряжения в отношении указанных акций.

26.04.2011 Трелина Е.Ф. передала Богинской Л.Н. бухгалтерскую документацию, учредительные документы и печать общества «АГИС СТАЛЬ».

28.04.2011 общество «АГИС СТАЛЬ» признано банкротом, в отношении его открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим по предложению Трелиной Е.Ф. утверждена Богинская Л.Н.

14.11.2011 конкурсный кредитор (Банк) уведомил конкурсного управляющего о нахождении в собственности общества «АГИС СТАЛЬ» непосредственно перед банкротством 51% акций общества «Муромэнергомаш» (51 акция) и потребовал отыскать документы по отчуждению этих акций.

28.12.2011 Федеральная служба по финансовым рынкам по запросу конкурсного управляющего предоставила информацию о том, что по состоянию на 27.07.2008 общество «АГИС СТАЛЬ» владело 51% акций общества «Муромэнергомаш».

15.02.2012 общество «Муромэнергомаш» на запрос конкурсного управляющего сообщило о готовности предоставить информацию, касающуюся акций этого общества.

18.04.2012 Богинская Л.Н. освобождена от исполнения обязанностей конкурсного управляющего, конкурсным управляющим утверждена Прохоренко А.М.

01.10.2012 Волосовец И.Л. представил конкурсному управляющему документы по договору купли-продажи акций.

13.02.2013 Банк, имея в наличии сведения об основаниях признания сделок по отчуждению акций недействительными, обратился к конкурсному управляющему с требованием об оспаривании этих сделок.

06.06.2013 Прохоренко А.М. отстранена от исполнения обязанностей конкурсного управляющего в связи с бездействием по оспариванию договора купли-продажи и соглашения от отступном от 25.10.2010 по основаниям, предусмотренным главой III.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

01.07.2013 конкурсный управляющий обществом «АГИС СТАЛЬ» Краснюк Н.А. предъявила в суд заявление к Волосовцу И.Л. и Компании о признании недействительными договора купли-продажи акций от 25.10.2010 и соглашения об отступном от 25.10.2010 и применении последствий недействительности сделок по реализации имущества общества «АГИС СТАЛЬ» в виде 51% акций общества «Муромэнергомаш». Сделка с Волосовцом И.Л.оспаривалась по статье 61.2 Закона о банкротстве, сделка с Компанией - по статьям 61.2 и 61.3 того же закона.

В ходе рассмотрения заявления Волосовец И.Л. и Компания заявили о пропуске сроков исковой давности по оспариванию сделок.

29.09.2014 определением Арбитражного суда города Москвы по делу N А40-137258/2010, оставленным без изменения апелляционным и окружным судами (постановления от 29.12.2014 и 03.04.2015), в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано в связи с пропуском годичного срока исковой давности.

16.04.2015 определением Арбитражного суда города Москвы, оставленным без изменения апелляционным судом (постановление от 09.07.2015), процедура банкротства в отношении общества «АГИС СТАЛЬ» завершена.

В рамках настоящего дела Банк, основываясь на материалах дела о банкротстве общества «АГИС СТАЛЬ», потребовал взыскать с Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М. солидарно убытки в размере 64 990 450 руб., причиненные бездействием ответчиков, своевременно не оспоривших сделки по отчуждению должником акций общества «Муромэнергомаш», что сделало невозможным пополнение конкурсной массы должника и, как следствие, привело к нарушению имущественных прав Банка как конкурсного кредитора.

Банк указал, что по заключению оценщиков рыночная стоимость одной акции общества «Муромэнергомаш» на дату ее отчуждения составляла 9 468 000 руб., стоимость пятидесяти акций - 1 112 849 000 руб. Соглашение об отступном между обществом «АГИС СТАЛЬ» и Компанией совершено в отношении залогового имущества. В отсутствие кредиторов первой и второй очереди требования Компании были бы погашены в размере 95 процентов от стоимости реализации акций. Следовательно, в конкурсную массу должника должно было поступить пять процентов от 1 112 849 000 руб. или 55 642 450 руб. Убытки, причиненные сделкой с Волосовцом И.Л., составили 9 348 000 руб. (разность между рыночной стоимостью одной акции по состоянию на дату совершения сделки и фактически оплаченной ценой акции по договору купли-продажи). Совокупный размер убытков от двух сделок составил цену иска.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.06.2016 (судья Лежнева О.Ю.) требования Банка удовлетворены: с Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М. взыскано солидарно 64 990 450 руб.

Суд исходил из того, что по вине Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М., исполнявших обязанности конкурсного управляющего должником и располагавших достаточной информацией об отчуждении обществом «АГИС СТАЛЬ» в преддверии своего банкротства и будучи в неплатежеспособном состоянии ликвидного актива (акций общества «Муромэнергомаш») по многократно заниженной цене, ответчиками пропущена исковая давность по перспективному иску об оспаривании указанных сделок и в конкурсную массу не возвращено имущество должника.

В основу судебного решения положены факты, установленные судебными актами по делу N А40-137258/2010, а также содействие Банка конкурсному управляющему в отыскании документов, необходимых для оспаривания сделок, и иные обстоятельства. Судом не установлены объективные препятствия для оспаривания сделок. Оценивая размер убытков, суд согласился с расчетом, предложенным Банком.

Суд руководствовался статьями 15, 196, 199, 200, 204 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), пунктами 4, 6 статьи 20.3, пунктом 2 статьи 126, пунктом 2 статьи 129, статьей 138 Закона о банкротстве, пунктом 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 (далее - постановление N 63), пунктом 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации N 35 от 22.06.2012, пунктом 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации N 150 от 22.05.2012.

Девятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 14.11.2016, оставленным без изменения окружным судом, судебное решение отменил и отказал в удовлетворении иска, указав на отсутствие причинно-следственной связи между установленными действиями Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М. и фактом причинения убытков в заявленном Банком размере. Выводы апелляционного суда мотивированы ссылками на обстоятельства, установленные определениями Арбитражного суда города Москвы от 18.04.2012 и от 25.02.2014 по делу N А40-137258/2010.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Банк указал на нарушение апелляционным и окружным судами норм права и просил постановления этих судов отменить, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Доводы заявителя сводились к тому, что установлена вся совокупность обстоятельств, необходимых для применения статьи 15 ГК РФ. Убытки обусловлены бездействием ответчиков, не выполнивших своих обязанностей по оспариванию сделок при

наличии к тому оснований. Обстоятельства, установленные судами в определениях от 18.04.2012 и от 25.02.2014 по делу N А40-137258/2010, не относятся к предмету данного дела и не имеют преюдициального значения. Размер убытков определен с разумной степенью достоверности.

В судебном заседании представители Банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Богинская Л.Н., Прохоренко А.М., Ассоциация МСОПАУ, Ассоциация «Достояние» и страховая компания в отзывах и в судебном заседании просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения, сославшись на недоказанность в действиях ответчиков состава правонарушения.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Из пунктов 2, 4 статьи 20.3, пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве следует, что конкурсный управляющий, действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, должен анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности; принимать меры по защите имущества должника, а также по поиску, выявлению и возврату имущества должника, находящегося у третьих лиц.

Интересы кредиторов в целом сводятся к максимально полному удовлетворению должником их имущественных требований.

Для реализации этих интересов и возврата должнику его имущества конкурсный управляющий наделен помимо прочего правами по оспариванию по своей инициативе сделок должника (пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве).

Потенциальная осведомленность арбитражного управляющего об обстоятельствах заключения сделки устанавливается с учетом требований о стандартах поведения, предъявляемых к среднему профессиональному арбитражному управляющему, действующему разумно и проявляющему требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность в аналогичной ситуации.

Разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении подозрительных сделок и сделок с предпочтением. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника.

Затем управляющий оценивает реальную возможность фактического восстановления нарушенных прав должника и его кредиторов в случае удовлетворения судом заявлений об оспаривании сделок.

Под надлежащим предъявлением в арбитражный суд требования о признании недействительным договора понимается подача заявления с соблюдением правил о форме и содержании такого заявления, а также других положений процессуального закона и Закона о банкротстве (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.2012 N 15935/11).

Как профессиональный участник конкурсного производства арбитражный управляющий должен знать положения законодательства о последствиях пропуска срока исковой давности оспаривания сделок.

Действуя разумно и осмотрительно, конкурсный управляющий понимает, что другая сторона оспариваемой сделки может получить защиту против иска об оспаривании сделки путем применения исковой давности (пункт 2 статьи 199 ГК РФ), поэтому обращается в суд в пределах годичного срока исковой давности, предусмотренного для оспоримых сделок.

Срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренной статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки, причиненные таким пропуском, в размере, определяемом судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве, пункт 32 постановления N 63).

Под убытками, причиненными кредиторам, понимается в том числе и утрата возможности увеличения конкурсной массы, которая произошла вследствие неправомерного бездействия конкурсного управляющего. Права конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков (пункт 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 22.05.2012 N 150).

Лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно (статья 1080 ГК РФ).

В силу гражданско-правового характера ответственности конкурсного управляющего убытки подлежат взысканию посредством доказывания истцом всех признаков состава правонарушения.

В споре о взыскании с Богинской Л.Н. и (или) Прохоренко А.М. убытков, ответчикам вменялось бездействие по своевременному оспариванию сделок, поэтому подлежали установлению следующие обстоятельства:

- дата и условия совершения сделок по отчуждению должником акций общества «Муромэнергомаш» (в том числе цена сделок);

- период исполнения Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М. обязанностей конкурсного управляющего должником;

- дата, когда первый конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о сделках (начало течения срока исковой давности), а также дата, когда об этих сделках узнали или должны были узнать последующие конкурсные управляющие;

- наличие достаточных оснований полагать о недействительности (подозрительности или предпочтительности) сделок и дата, когда каждый из конкурсных управляющих должен был знать об указанных основаниях;

- наличие у конкурсного управляющего объективных препятствий для оспаривания сделок;

- вероятность признания сделок недействительными и возможные последствия, в том числе размер денежных средств, которые подлежали бы возвращению в конкурсную массу;

- размер убытков, причиненных конкретному кредитору.

Закон не позволяет суду отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В таком случае суд обязан определить размер подлежащих возмещению убытков с учетом

всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (пункт 5 статьи 393 ГК РФ).

Расчет убытков и обстоятельства, влияющие на определение их размера, в соответствии со статьями 9, 65, 66, 71, 168, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), устанавливаются судом на основании доказательств, представленных лицами, участвующими в деле. При этом ответчик, оспаривающий сам факт причинения убытков, не лишен возможности также оспорить и их размер на тот случай, если суд не согласится с его первой позицией.

В связи с этим судебная коллегия не может согласиться с мотивами отказа в удовлетворении иска, изложенными в апелляционном и окружном постановлениях.

Для отказа в удовлетворении иска суды должны были установить отсутствие противоправности в действиях (бездействии) Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М., в то время как отсутствие причинно-следственной связи между действиями конкурсного управляющего и убытками в заявленном истцом размере обязывало суд самостоятельно определить их размер и удовлетворить иск исходя из этой суммы.

Кроме того, из содержания судебных актов, на которые сослался апелляционный суд (определения от 18.04.2012 и от 25.02.2014), не следует, что в них устанавливались обстоятельства, оправдывающие бездействие конкурсного управляющего по несвоевременному оспариванию сделок.

В то же время судебная коллегия не может согласиться и с решением суда первой инстанции по следующим основаниям.

Во-первых, судебной оценке подлежала деятельность Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М. с момента потенциальной или реальной осведомленности каждой из них о заключении спорных сделок до истечения годичного срока исковой давности. Последующая деятельность конкурсного управляющего не имела значения для дела.

Однако, эти обстоятельства судом определенно не установлены.

Указание в судебном решении на различные даты и события, определяющие момент осведомленности о сделках (передача бухгалтерской документации, запрос в депозитарий, ответы от Федеральной службы по финансовым рынкам, от общества «Муромэнергомаш», от Волосовца И.Л.), влечет правовую неопределенность и нарушает права ответчиков на защиту своих интересов. К тому же из судебного решения не ясно, содержалась ли в бухгалтерской документации должника информация по спорным сделкам.

Для определения указанной даты ссылка на обстоятельства, установленные в судебных актах по делу N А40-137258/2010 по заявлению от 01.07.2013 об оспаривании сделок (определение от 29.09.2014, а также постановления от 29.12.2014 и от 03.04.2015) сама по себе недостаточна, так как Богинская Л.Н. и Прохоренко А.М. не участвовали в данном обособленном споре и возражали против этих обстоятельств. Кроме того, для вывода о пропуске срока исковой давности по заявлению от 01.07.2013 было достаточно установить, что конкурсный управляющий по крайней мере до 01.07.2012 мог знать о сделках и имел возможность их оспорить, что и было сделано судами. Однако, этот вывод не исключает и более ранней даты осведомленности конкурсного управляющего.

Для определения даты осведомленности суду следует установить, в связи с какими обстоятельствами конкурсный управляющий имел (должен был иметь) основания для оспаривания сделок.

В условиях продажи должником имущества накануне или во время его банкротства разумный и осмотрительный конкурсный управляющий, основываясь на совокупности

различных источников информации, проверяет обстоятельства сделок на их соответствие требованиям статей 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, в том числе сопоставляет цену отчужденного имущества с рыночной.

В данном случае Банк указывал на совокупность обстоятельств, объективно, по его мнению, порождающих сомнения у среднего разумного добросовестного лица в равноценности встречного исполнения, притом что посредством отчуждения акций фактически сняты претензии их покупателя к обществу «АГИС СТАЛЬ» на сумму, в десятки раз превышающую покупную цену акций. Довод Банка в данном вопросе относился к фактическим обстоятельствам дела и подлежал судебной проверке наряду с доводами ответчиков о том, что достаточным основанием для оценки акций был отчет N 127-10, выполненный обществом с ограниченной ответственностью «Бюро оценки Консалтум», а оценка, предложенная Банком, не учитывала значительных долгов общества «Муромэнергомаш».

Во-вторых, для применения в отношении Богинской Л.Н. и Прохоренко А.М. статьи 1080 ГК РФ суду следовало установить, что действий каждой из них было достаточно для причинения убытков. Иными словами и Богинская Л.Н., и Прохоренко А.М. должны были иметь возможность своевременно оспорить каждую из сделок, однако, без объективных на то препятствий не сделали этого.

В то же время в зависимости от определения даты осведомленности о заключении спорных сделок не исключалась ситуация, когда к моменту назначения конкурсным управляющим Прохоренко А.М. с учетом разумного срока, необходимого ей для ознакомления с имевшейся документацией конкурсного производства, у нее могла отсутствовать реальная возможность своевременно оспорить сделки должника по отчуждению акций. При таких обстоятельствах в действиях Прохоренко А.М. не было бы признака противоправности и, как следствие, оснований для ее привлечения к ответственности.

Указанные обстоятельства остались у суда первой инстанции без внимания.

В-третьих, в соответствии с пунктом 2 статьи 15 ГК РФ возмещение убытков должно привести к восстановлению нарушенного права Банка. В случае надлежащего исполнения арбитражными управляющими своих обязанностей и пополнении конкурсной массы по правилам статьи 61.6 Закона о банкротстве Банк получил бы удовлетворение в порядке, предусмотренном статьями 134, 137, пунктом 3 статьи 142 Закона о банкротстве, то есть наряду с другими кредиторами соответствующей очереди пропорционально сумме его требований, включенных в реестр требований кредиторов.

Взыскав в пользу Банка убытки без учета его доли в общей сумме требований кредиторов третьей очереди, суд неправильно применил нормы права.

Доводы ответчиков о том, что ранее в судебном порядке не признавались их действия незаконными, несостоятельны. Из названных ответчиками судебных актов следует, что ранее суды не оценивали действия арбитражных управляющих применительно к соблюдению ими срока исковой давности по оспариванию сделок. В рамках данного дела суд не лишен возможности оценить эти обстоятельства.

Вопреки доводам ответчиков, отсутствие судебного акта о недействительности сделок не препятствует суду в данном деле оценить доводы Банка о судебной перспективе оспаривания сделок при соблюдении срока исковой давности. При этом суду достаточно вывода о высокой вероятности признания сделок недействительными.

Существенные нарушения норм права повлияли на исход дела. Без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере

предпринимательской деятельности как Банка, так и арбитражных управляющих, поэтому на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ судебные акты по существу рассматриваемого спора в данном деле подлежат отмене.

Ввиду того, что для принятия решения необходимы оценка доказательств и установление обстоятельств, указанных в настоящем определении, дело направляется на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 30.06.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2017 по делу N А40-154653/2015 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 27 октября 2017 г. N 310-ЭС17-9405(1,2)

Резолютивная часть определения объявлена 23 октября 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 27 октября 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Бурняшовой Ларисы Владимировны и Бурняшова Юрия Юрьевича на постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.05.2017 (судьи Лупояд Е.В., Канищева Л.А. и Крыжская Л.А.) по делу N А09-2730/2016 Арбитражного суда Брянской области о несостоятельности банкротстве Бурняшова Ю.Ю. (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие Бурняшов Ю.Ю., а также представители:

Бурняшовой Л.В. - Одинцов О.В. по доверенности от 19.11.2016;

публичного акционерного общества «Группа Компаний ПИК» (далее - компания) - Алехин С.И. по доверенности от 17.11.2016 и Лещинский С.В. по доверенности от 25.11.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом Сидоров Павел Валентинович обратился с заявлением о признании недействительным соглашения об уплате алиментов на содержание ребенка от 15.02.2014, заключенного между Бурняшовым Ю.Ю. и Бурняшовой Л.В.

Определением Арбитражного суда Брянской области от 02.11.2016 (судья Блакитный Д.А.), оставленным без изменения постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2017 (судьи Афанасьева Е.И., Волкова Ю.А. и Сентюрина И.Г.), в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 03.05.2017 названные судебные акты отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение.

Бурняшов Ю.Ю. и Бурняшова Л.В. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемое постановление суда округа отменить и оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы компания, являющаяся единственным конкурсным кредитором, и финансовый управляющий имуществом должника просили обжалуемое постановление оставить без изменения.

В судебном заседании Бурняшов Ю.Ю. и представитель Бурняшовой Л.В. поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представители компании возражали против их удовлетворения.

Финансовый управляющий имуществом должника Сидоров П.В., надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного разбирательства, не явился в судебное заседание, что не препятствует рассмотрению дела в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, выслушав участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что Бурняшов Ю.Ю. (должник) и Бурняшова Л.В. (его супруга) по состоянию на 15.02.2014 являлись родителями трех несовершеннолетних детей (Бурняшовой Ольги Юрьевны 22.03.2012 г.р., Бурняшовой Марии Юрьевны 20.04.2006 г.р., Бурняшова Никиты Юрьевича 30.10.1997 г.р.).

В указанную дату между ними заключено соглашение об уплате алиментов на содержание детей, в соответствии с которым Бурняшов Ю.Ю. обязался выплачивать Бурняшо-

вой Л.В. ежемесячно алименты на содержание детей в размере 90 процентов от суммы ежемесячной заработной платы и иных доходов. Указанное соглашение удостоверено нотариусом Брянского нотариального округа Семиной И.К., регистрационный номер 2-1037, бланк 32 АБ 0719535.

Полагая, что названная сделка направлена на причинение вреда кредиторам, финансовый управляющий обратился с настоящим заявлением о признании ее недействительной.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, исходили из того, что специальные положения законодательства о банкротстве о недействительности сделок (статьи 61.2 и 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве)) не могут быть применены в рассматриваемом случае, поскольку спорное соглашение заключено до 01.10.2015.

Проверяя названную сделку на предмет наличия злоупотребления правом (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), суды первой и апелляционной инстанций констатировали, что соответствующие признаки в действиях сторон соглашения отсутствовали, у них не было намерения причинить вред кредиторам должника.

Как указали суды, выплата алиментов имеет своей целью поддержание и обеспечение прежнего (привычного) уровня жизни ребенка. За вычетом налога на доходы физических лиц уровень среднемесячной заработной платы Бурняшова Ю.Ю. составлял в 2013 году - 166 171,39 руб., в 2014 году - 139 069,99 руб., в 2015 году - 128 408,43 руб., в 2016 году - 89 484,59 руб. На момент заключения спорного соглашения Бурняшова Л.В. находилась в отпуске по уходу за ребенком, в настоящее время зарабатывает 10 000 руб.

Исходя из указанных обстоятельств, а также принимая во внимание, что супруга и дети должника проживают в г. Москве, учитывая прожиточный минимум в данном городе, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии оснований для признания соглашения недействительным как направленного на причинение вреда кредиторам должника.

Отменяя названные судебные акты, суд округа отметил, что нижестоящие инстанции не дали оценки доводам финансового управляющего о том, что спорное соглашение заключено с целью воспрепятствования обращению взыскания на доходы должника, поскольку остающиеся после выплаты алиментов 10% от заработной платы и иных доходов не позволяют в какой-либо мере погасить требования кредитора. Суд также указал на необходимость соотнесения целесообразности заключения соглашения об алиментах с действующим режимом совместной собственности супругов. Кроме того, суд обратил внимание и на то, что спорная сделка заключена через несколько дней после того, как с должника в пользу компании взысканы денежные средства по судебному акту, который и послужил основанием для возбуждения дела о банкротстве.

При таких условиях суд округа направил обособленный спор на новое рассмотрение для проверки доводов о наличии злоупотребления правом в действиях супругов.

Судебная коллегия согласна с выводами как судов первой и апелляционной инстанций, так и суда округа о том, что соглашение об алиментах от 15.02.2014 не может быть оспорено по специальным правилам, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве, так как оно заключено до 01.10.2015 (пункт 13 статьи 14 Федерального закона от 29.06.2015 N 154-ФЗ).

Между тем, оценивая действия сторон сделки на предмет наличия признаков злоупотребления правом, судом округа не было учтено следующее.

Обращаясь с настоящим заявлением, финансовый управляющий в обоснование сво-

его довода о направленности действий сторон алиментного соглашения на причинение вреда единственному конкурсному кредитору (компании), по сути, указывал, что такое соглашение имело своей целью сокрытие имущества должника от обращения на него взыскания данным кредитором. Подобные действия по смыслу пункта 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 N 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» содержат в себе признаки злоупотребления правом и являются недопустимыми.

Вместе с тем, при сокрытии имущества от обращения на него взыскания оно остается в имущественной массе и в сфере контроля самого должника, искусственно приобретая черты исполнительского иммунитета.

Особенность же настоящего спора состоит в том, что интересу кредитора в возврате долга не противопоставляется запрещенный законом интерес должника в уклонении от исполнения взятых на себя обязательств (в связи с чем отсутствует и признак сокрытия имущества), а противопоставляются интересы детей как кредиторов должника по алиментному соглашению.

Таким образом, разрешая вопрос о допустимости оспаривания данного соглашения, необходимо было соотнести две правовые ценности: права ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (статья 27 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989), с одной стороны, и закрепленное в статьях 307 и 309 Гражданского кодекса Российской Федерации право кредитора по гражданско-правовому обязательству получить от должника надлежащее исполнение, с другой стороны, - и установления между названными ценностями баланса.

При этом под соответствующим балансом не может пониматься равенство интересов детей как кредиторов по алиментам и обычных гражданско-правовых кредиторов. Коль скоро Российская Федерация является социальным государством (часть 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации), под защитой которого находятся материнство и детство (часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации), интересы детей имеют приоритетное значение по отношению к обычным кредиторам. Равным образом данный вывод следует из положений пунктов 2 и 3 статьи 213.27 Закона о банкротстве, согласно которым алиментные требования к гражданину-банкроту в отличие от иных требований подлежат первоочередному удовлетворению.

Следовательно, недействительность алиментного соглашения применительно к делу о банкротстве сама по себе не может быть обоснована через ссылку на ухудшение этим соглашением положения кредиторов по обязательствам с более низкой очередностью удовлетворения.

Для квалификации такой сделки в качестве недействительной необходимо установить, что согласованный (бывшими) супругами размер алиментов носил явно завышенный и чрезмерный характер, чем был причинен вред иным кредиторам гражданина. При этом необходимо исходить не из относительного (процентного) показателя согласованного сторонами размера алиментов, а из абсолютной величины денежных средств, выделенных ребенку (для чего необходимо установить уровень доходов плательщика алиментов). В случае если такая сумма явно превышает разумно достаточные потребности ребенка в материальном содержании (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 N 11-П), то соглашение может быть признано недействительным в части такого превышения, но в любом случае с сохранением в силе согла-

шения в той части, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке (статья 81 Семейного кодекса Российской Федерации). Если же признак явного превышения размером алиментов уровня, достаточного для удовлетворения разумных потребностей ребенка, не доказан, то такое соглашение не может быть квалифицировано в качестве причиняющего вред остальным кредиторам должника.

В рамках настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций проанализирован конкретный доход Бурняшова Ю.Ю. (по годам) и размер установленных алиментов, данные величины сопоставлены с количеством средств, необходимых для поддержания достойного уровня жизни трех детей, удовлетворения их разумных потребностей в материальном обеспечении. Судами установлено, что признак явного завышения размера алиментов отсутствует, в связи с чем ими правомерно отказано в удовлетворении требований финансового управляющего.

Выводы же суда округа о необходимости соотнесения договоренностей сторон с режимом совместной собственности супругов, оценки разумности установления должником кабальных условий для своего существования после выплаты алиментов, а также оценки условий и обстоятельств, при которых заключалось соглашение, с учетом изложенного выше не имеют правового значения для правильного разрешения настоящего спора и являются ошибочными.

Довод компании о мнимости сделки также подлежит отклонению. Безусловно, недействительность соглашения об алиментах в рамках дела о банкротстве может быть подтверждена и через доказывание его мнимости (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), когда, например, соглашение не носило реального характера, а было заключено исключительно де-юре в целях создания искусственной кредиторской задолженности. Однако в рассматриваемом случае соответствующие признаки судами не установлены.

Подлежит отклонению и ссылка компании на заключение должником в 2014 году сделок по продаже своего имущества (автомобиля 1989 года выпуска и 1/3 доли в квартире) как на обстоятельство, свидетельствующее о злоупотреблении правом по оспариваемому соглашению об алиментах, поскольку названные сделки между собой не связаны. Компания как конкурсный кредитор не лишена возможности оспорить указанные сделки в рамках иного обособленного спора.

В связи с тем, что в обжалуемом судебном акте содержатся существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника по алиментным обязательствам, постановление суда округа на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.05.2017 по делу N А09-2730/2016 Арбитражного суда Брянской области отменить.

Определение Арбитражного суда Брянской области от 02.11.2016 и постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2017 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Е.Н.ЗАРУБИНА
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 23 ноября 2017 г. N 305-ЭС17-10308

Резолютивная часть определения объявлена 16 ноября 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 23 ноября 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Бриджстоун СНГ» (далее - компания) на определение Арбитражного суда города Москвы от 21.10.2016 (судья Кондрат Е.Н.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2017 (судьи Назарова С.А., Солопова Е.А., Клеандров И.М.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.04.2017 (судьи Зенькова Е.Л., Голобородько В.Я. и Зверева Е.А.) по делу N А40-84091/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственности «ЮНИПОЛ» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Голошумова Анна Валерьевна, а также представители:

компании - Дорошенко М.Н. и Самолин В.В. по доверенности от 01.01.2017;

конкурсного управляющего Голошумовой А.В. - Светлова Е.С. по доверенности от 13.03.2017;

общества с ограниченной ответственностью «Хайтек Мобайл» (далее - общество) - Игошин Р.А. по доверенности от 09.12.2016;

общества с ограниченной ответственностью «Данлоп

Тайр СНГ» - Зайцев Р.В. по доверенности от 17.02.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника общество обратилось с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требования в размере 1 000 000 000 руб.

Определением суда первой инстанции от 21.10.2016, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 24.01.2017 и округа от 12.04.2017, названное заявление удовлетворено, требования включены в реестр в полном объеме.

Компания (конкурсный кредитор) обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.10.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником и общество просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители компании и общества «Данлоп Тайр СНГ» (конкурсного кредитора) поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а конкурсный управляющий, его представитель и представитель общества возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав участвующих в судебном заседании лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что 20.01.2015 общество с ограниченной ответственностью «Металлургическая Экспортная Компания» (далее - общество «МЭК») выдало обществу три своих простых векселя номинальной стоимостью 500 000 000 руб. каждый. Данное обстоятельство подтверждается составленными в указанную дату договором выдачи простых векселей, актом приема-передачи векселей и реестров векселей.

Впоследствии между обществом (продавцом) и должником (покупателем) заключен договор купли-продажи названных векселей от 10.04.2015, векселя номинальной стоимостью 1,5 млрд руб. были проданы должнику за 1 млрд руб. Передача векселей должнику подтверждена актом приема-передачи.

Поскольку должник оплату за приобретенные векселя не произвел, общество обратилось с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности по договору купли-продажи.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на положения статей 16, 71 и 100 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом разъяснений, изложенных в пункте 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», указали, что наличие и размер долга подтверждены надлежащими и достаточными доказательствами, в связи с чем включили требование общества в реестр.

С названным выводом также согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

По условиям сделки купли-продажи, на которой основано заявленное требование о включении в реестр, общество обязалось передать покупателю три простых векселя.

По своей правовой природе вексель является документарной ценной бумагой, то есть документом, соответствующим установленным законом требованиям и удостоверяющим

права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. При несоответствии названным требованиям, в том числе в случае отсутствия определяемых законом обязательных реквизитов векселя, такой документ не является ценной бумагой (пункт 1 статьи 142, пункт 2 статьи 143.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 75 и 76 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие Постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 N 104/1341 (далее - Положение о векселе)).

В связи с этим иск векселедержателя об исполнении вексельного обязательства, основанный на документе, не отвечающем требованиям к форме и наличию реквизитов, подлежит отклонению судом (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.06.2014 N 13404/13).

Кроме того, вексель является ордерной документарной ценной бумагой, что подразумевает наличие требования исполнения по ней только у законного векселедержателя, то есть того, на чье имя ценная бумага выдана или к которому она перешла от первоначального владельца по непрерывному и последовательному ряду индоссаментов (пункт 3 статьи 143, пункт 1 статьи 144, статьи 16 и 77 Положения о векселе, пункт 9 совместного Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2000 N 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей»).

Помимо совершения индоссамента для передачи права на ценную бумагу новому векселедержателю должен быть передан (вручен) сам оригинал документа, предъявление которого векселедателю является обязательным условием для осуществления права из ценной бумаги (пункт 3 статьи 146 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 38 и 77 Положения о векселе).

Таким образом, разрешая в рамках настоящего обособленного спора вопрос о том, возникло ли обязательство по оплате из договора купли-продажи, в предмет доказывания входило установление обстоятельств, свидетельствующих о совершении продавцом такого предоставления, в результате которого покупатель получил бы возможность легитимировать себя перед векселедателем и иными обязанными лицами в качестве законного векселедержателя с учетом всех вышеперечисленных особенностей.

В подтверждение требования продавец представил только договор, реестр передачи векселей, а также сослался на факт дальнейшего использования векселя должником в своей коммерческой деятельности.

Вместе с тем названные доказательства не могли подтвердить факт надлежащего исполнения продавцом своей обязанности, за исключением передачи владения (вручения) самой бумагой. В частности, по названным документам в принципе невозможно установить, соответствовал ли вексель законодательным требованиям к форме и наличию реквизитов, кто являлся законным (по непрерывному и последовательному ряду индоссаментов) векселедержателем на момент заключения договора, а также была ли совершена продавцом передаточная надпись на векселе.

В качестве средств доказывания подобных обстоятельств могли бы быть использованы копии векселей, принимая во внимание утверждение о дальнейшей передаче оригиналов иным участникам гражданского оборота. Однако даже копии векселей в материалы дела не представлены, в связи с чем суд не устанавливал осуществление продавцом предоставления.

Кроме того, возражая против требования общества, конкурсные кредиторы «Бридж-

стоун СНГ» и «Данлоп Тайр СНГ» указывали, что все сделки, опосредовавшие движение векселей (в том числе договор купли-продажи, положенный в основу заявленного требования), не носили реального характера, а совершены в рамках формального документооборота для создания искусственной кредиторской задолженности и последующего контроля над процедурой банкротства должника. Тем самым кредиторы фактически ссылались на мнимость названных сделок, то есть на их совершение лишь для вида, без намерений создать соответствующие ей правовые последствия (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон отсутствует цель в достижении заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей, сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. При этом характерной особенностью является то, что, совершая сделку лишь для вида, стороны стремятся правильно оформить все документы, не намереваясь создать реальных правовых последствий. В связи с этим установление несовпадения воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной (определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 N 305-ЭС16-2411).

В подтверждение мнимости, кредиторы, в частности, ссылались на то, что доказательств реальности оплаты по сделке о выдаче векселей не представлено, эмитент векселя является неплатежеспособной организацией (имеется 19 неисполненных постановлений о взыскании денежных средств) с уставным капиталом 10 000 руб. Учитывая, что номинальная сумма векселя не всегда тождественна его фактической стоимости, ликвидность данной ценной бумаги во многом зависит от платежеспособности обязанного лица (определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2016 N 305-ЭС16-13167), кредиторы указывали на экономическую нецелесообразность покупки за 1 млрд руб. спорных векселей, хотя номинально и предоставляющих право требования на 1,5 млрд руб.

Кроме того, опровергая довод о дальнейшем направлении должником приобретенных векселей на погашение долгов перед поставщиками автомобильных шин (обществами с ограниченной ответственностью «Альмерра» и «Бивер»), кредиторы отмечали, что один из названных поставщиков прекратил в настоящее время свою деятельность, шины должнику не поставлены, что также может свидетельствовать о мнимости.

Приведенные возражения относительно обоснованности заявленного к включению в реестр требования ставят под сомнение сам факт существования и оборота векселей, указывая на формальный и недобросовестный характер взаимоотношений должника и общества, в связи с чем бремя опровержения названных возражений должно было перейти на заявителя (общество) и конкурсного управляющего должником (по не раскрытым им причинам поддерживающего заявленное требование), которые, будучи непосредственными сторонами возникших отношений, объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем другие кредиторы, в связи с чем им не должно было составить труда доказать, что векселя действительно существовали и сделки носили реальный характер.

Однако суд первой инстанции в нарушение положений статей 9, 65, 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не определил должным образом подлежащие установлению обстоятельства по делу и потому неправильно рас-

пределил бремя доказывания между участниками процесса, в связи с чем был лишен возможности принять законный и обоснованный судебный акт.

Суды же апелляционной инстанции и округа процессуальные ошибки суда первой инстанции не устранили, в нарушение статей 268, 271, 286 и 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по существу не рассмотрели доводы апелляционной и кассационной жалоб.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, правильно определить подлежащие установлению обстоятельства, распределить бремя доказывания, проверить, осуществлено ли предоставление по договору купли-продажи, являлись ли отношения между обществом, должником и иными лицами реальными, в том числе существовали ли векселя на самом деле, а также принять во внимание экономическую целесообразность заключения договора купли-продажи.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 21.10.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.04.2017 по делу N А40-84091/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 27 ноября 2017 г. по делу N 306-ЭС17-10491

Резолютивная часть объявлена 20.11.2017.

Полный текст изготовлен 27.11.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью Правовой центр «Эксперт» (далее - общество Правовой центр «Эксперт») на определение Арбитражного суда Саратовской области от 16.11.2016 (судья Рожкова Э.В.), постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2017 (судьи Макаров И.А., Агибалова Г.И., Самохвалова А.Ю.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.04.2017 (судьи Герасимова Е.П., Богданова Е.В., Моисеев В.А.) по делу N А57-15765/2011.

В судебном заседании приняли участие арбитражный управляющий Байменова С.В., а также представители:

- общества Правовой центр «Эксперт» - Сластенов Д.А. и Солдунова Е.А.;

- общества с ограниченной ответственностью «Альянс-Сервис групп» (далее - общество «Альянс-Сервис групп») - Литвин И.В.;

- Фомина А.И. - Пономарев Р.Г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя главы крестьянского (фермерского) хозяйства Юсупова Нурадына Шайпаевича (далее - должник) общество «Альянс-Сервис групп» и общество Правовой центр «Эксперт» обратились в Арбитражный суд Саратовской области с заявлениями о признании недействительными повторных торгов по реализации имущества должника (лот N 1: земельные участки), состоявшихся в форме открытого аукциона 03.11.2015 на электронной торговой площадке «Центр реализации».

Определением суда первой инстанции от 16.11.2016, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 14.02.2017 и округа от 25.04.2017, в удовлетворении требований отказано.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество Правовой центр «Эксперт», ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 05.10.2017 кассационная жалоба общества Правовой центр «Эксперт» с делом пе-

реданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу арбитражный управляющий Байменова С.В. и Фомин А.И. просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как законные и обоснованные.

В судебном заседании представители обществ Правовой центр «Эксперт» и «Альянс-Сервис групп» поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Арбитражный управляющий Байменова С.В. и Фомин А.И. возражали против удовлетворения кассационной жалобы по мотивам, изложенным в отзывах.

Иные участники обособленного спора, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили, что не препятствует рассмотрению настоящей жалобы по существу.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, 23.09.2015 конкурсным управляющим имуществом должника Байменовой С.В. на сайте ЕФРСБ размещена заявка на проведение повторных торгов по реализации имущества должника в форме открытого аукциона. Дата начала торгов 03.11.2015 в 11 час. 00 мин., начальная цена продажи - 900 431,10 руб., шаг аукциона - 5%.

К торгам допущены: общество «Альянс-Сервис групп», общество Правовой центр «Эксперт», Бибин Олег Юрьевич, Фомин А.И., общества с ограниченной ответственностью «Инжиниринговая компания «Русская энергетическая строительная корпорация» и «Правовое управление».

Согласно протоколу о результатах проведения торгов победителем признано общество «Альянс-Сервис групп» с ценовым предложением 9 319 462,82 руб., которое от заключения договора купли-продажи имущества должника отказалось.

В обоснование своих требований общества «Альянс-Сервис групп» и «Правовой центр «Эксперт» указали на нарушение в ходе торгов требований пункта 14 статьи 110 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», а также пункта 6.5 Регламента проведения открытых торгов в электронной форме при продаже имущества должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве на площадке (далее - регламент). При этом исходили из того, что у них как участников торгов отсутствовал бесперебойный и свободный доступ к электронной площадке в сети Интернет в период с 11:08:56 по 12:36:20 (время московское), поскольку в это время заявки подавал Бибин О.Ю. (177 ценовых предложений со средней периодичностью 29,8 секунд каждая), тем самым препятствуя подаче заявок другим допущенным к участию в торгах лицам.

В результате таких действий Бибина О.Ю. предложение по цене имущества достигло 9 274 441,26 руб., и только после этого возможность вступить в торги появилась у других участников.

Разрешая спор, суды признали, что действия Бибина О.Ю. по повышению своего предыдущего ценового предложения очевидно не выглядят обычными и разумными, отличаются от общего понимания процедуры торгов в форме открытого аукци-

она, когда участники соревнуются друг с другом за право приобретения имущества, пошагово повышая его цену до того значения, которое считают экономически обоснованным.

Вместе с тем, отказывая в удовлетворении заявления, суды сослались на недоказанность как использования Бибиным О.Ю. каких-либо технических средств в целях ограничения доступа иных участников к торгам, так и совместных, согласованных действий Фомина А.И. и Бибина О.Ю., в том числе в интересах иных лиц.

Суды также приняли во внимание, что решением Федеральной антимонопольной службы от 18.11.2015 N Т-112/15 жалоба общества «Альянс-Сервис групп» на действия организатора торгов - конкурсного управляющего имуществом должника Байменовой С.В. и оператора электронной площадки ООО «Центр реализации» оставлена без удовлетворения.

Между тем судами не учтено следующее.

Оспариваемые торги проведены в форме электронного аукциона.

По смыслу пункта 13 статьи 110 Закона о банкротстве при подобном способе определения покупателя имущества цена формируется на конкурентной основе в режиме реального времени путем пошагового повышения начальной продажной цены и, будучи зависимой от волеизъявления участников торгов в конкретный момент, носит, в конечном счете, вероятностный характер (определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2016 N 306-ЭС16-3230).

На организатора таких торгов возлагается обязанность обеспечить равный доступ всех лиц к участию в них, в том числе свободное, бесплатное и бесперебойное функционирование электронных и информационных систем, с использованием которых подается конкретная ценовая заявка (пункт 14 статьи 110 Закона о банкротстве). В противном случае при определении победителя утрачивается признак конкуренции среди участников, в результате чего проведенная процедура выявления покупателя может быть признана как противоречащая ее сущности.

К спорным торгам формально были допущены шестеро участников. Однако не все из них получили реальную возможность предложить обоснованную, по их мнению, цену за спорное имущество.

Так, судами установлено, что в ходе торгов Бибин О.Ю., подавая заявку с ценовым предложением, в условиях отсутствия заявок иных участников с большей ценой, в течение полутора часов повышал предложенную им цену, в то время как другие участники торгов были лишены возможности направить собственные предложения (заявки отклонялись с сообщением о том, что «разница между предложениями меньше, чем значение шага; представленное предложение о цене не равно текущему предложению о цене, увеличенному на шаг аукциона»). При этом впоследствии Бибин О.Ю. отказался от всех предложенных им заявок.

Вопреки выводу судов недобросовестность в поведении участника торгов может выражаться не только в наличии доказанного сговора с их организатором или оператором торговой площадки либо в использовании специальных технических средств, но также и иным образом. Признавая поведение Бибина О.Ю. неразумным и необычным, суды не проанализировали, могли ли такие действия исказить саму суть процедуры торгов.

Действуя внешне экономически нецелесообразно (повышая в отсутствие конкуренции предложенную им же цену с незначительным интервалом времени), незави-

симо от причин такого поведения, Бибин О.Ю. фактически воспрепятствовал иным участникам торгов подать собственные заявки в том ценовом диапазоне, который являлся бы приемлемым для любого разумного участника рынка, и тем самым лишил их возможности сформировать объективную рыночную цену продаваемого имущества.

Подача каждой заявки является волеизъявлением участника торгов, офертой, от которой можно отказаться до определения организатором торгов их победителя. Учитывая, что действия по подаче заявок выражают волю субъекта оборота и направлены на возникновение у него гражданских прав, к ним могут быть применены правила, в том числе о недействительности сделок (пункт 1 статьи 6, § 2 главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По мнению судебной коллегии, количество поданных в условиях отсутствия конкуренции предложений без реального намерения впоследствии заключить договор купли-продажи, в связи с чем была искусственно завышена цена выставленного на торги имущества, свидетельствует о наличии признака притворности (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации) таких заявок, на самом деле прикрывавших действия по ограничению доступа к торговой площадке другим лицам, что не соответствует стандарту добросовестного поведения.

То обстоятельство, что Бибин О.Ю. впоследствии отказался от своих заявок, лишь подтверждает изложенное. В любом случае иные мотивы такого поведения Бибиным О.Ю. не раскрыты.

Недобросовестность конкретного участника в условиях недоказанности сговора с организатором или другим участником торгов сама по себе не является основанием для признания их недействительными. Вместе с тем, когда в результате таких действий для независимых участников отсутствует возможность провести состязание относительно цены имущества, нивелируется смысл торгов, которые теряют свою суть (определение победителя на конкурентной основе), что очевидно указывает в сторону их недействительности (пункт 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Допущенные судами трех инстанций нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов обществ «Альянс-Сервис групп» и «Правовой центр «Эксперт», в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта об удовлетворении требований.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Саратовской области от 16.11.2016, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2017 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.04.2017 по делу N А57-15765/2011 отменить.

Признать недействительными повторные торги по реализации имущества инди-

видуального предпринимателя главы крестьянского (фермерского) хозяйства Юсупова Н.Ш. в форме аукциона по лоту N 1 от 03.11.2015.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 18 декабря 2017 г. N 305-ЭС17-11710**

Резолютивная часть объявлена 11.12.2017.

Полный текст изготовлен 18.12.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Московская объединенная энергетическая компания» на постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.05.2017 (судьи Мысак Н.Я., Голобородько В.Я. и Комолова М.В.) по делу N А40-177466/13 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества «Московская объединенная энергетическая компания» (далее - компания) - Проводин Д.Н., Толмачев А.В.;

закрытого акционерного общества «Строительное управление N 83 Мосфундаментстрой» (далее - должник) - Коновалова Э.А.;

закрытого акционерного общества «Мосфундаментстрой-6» (далее - общество «Мосфундаментстрой-6») - Суворов С.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным заключенного между должником и обществом «Мосфундаментстрой-6»

договора о прекращении обязательств путем зачета встречных однородных требований от 31.08.2013 (далее - договор о зачете) со ссылкой на статью 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), и применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции от 28.10.2016 (судья Бубнова Н.Л.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2017 (судьи Маслов А.С., Порывкин П.А. и Сафронова М.С.), договор о зачете признан недействительным, применены последствия признания сделки недействительной в виде восстановления обязательств сторон, существовавших до осуществления зачета. В удовлетворении остальной части требований конкурсного управляющего отказано. Суд округа постановлением от 12.05.2017 отменил названные судебные акты и направил обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе на постановление суда округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания, ссылаясь на существенные нарушения судом округа норм права, просит его отменить и оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 20.10.2017 кассационная жалоба компании с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители компании и конкурсного управляющего должником поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представитель общества «Мосфундаментстрой-6» возражал против удовлетворения кассационной жалобы, считая постановление суда округа законным и обоснованным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей лиц, участвующих в обособленном споре, судебная коллегия считает, что постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, между должником и обществом «Мосфундаментстрой-6» заключен договор о зачете, в результате которого прекратились взаимные обязательства сторон на сумму 1 057 862,72 руб.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего должником, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что договор о зачете заключен в пределах срока подозрительности, установленного пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, при этом обществу «Мосфундаментстрой-6» оказано большее предпочтение перед другими кредиторами.

Поскольку должник и общество «Мосфундаментстрой-6» являются заинтересованными лицами, последнее не могло не знать о наличии у должника признаков неплатежеспособности на момент совершения оспариваемой сделки.

При этом оснований для применения исковой давности судами не установлено.

Отменяя судебные акты и направляя обособленный спор на новое рассмотрение, суд округа указал на необходимость проверки довода общества «Мосфундаментстрой-6» о возможности оспаривания договора о зачете только по основаниям, установленным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также о совершении зачета в процессе обычной хозяйственной деятельности.

По мнению суда округа нижестоящими судами не дана оценка доводу о том, что в от-

ношении должника применялась процедура наблюдения и первоначально исполняющим обязанности конкурсного управляющего являлось лицо, которое утверждено временным управляющим должником (Порохова А.А.), следовательно, срок исковой давности должен исчисляться с момента возникновения у первого конкурсного управляющего (в данном случае исполняющего обязанности конкурсного управляющего) полномочий на оспаривание сделок, то есть с даты объявления резолютивной части решения об открытии в отношении должника процедуры конкурсного производства.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Оспариваемой сделкой между сторонами произведен зачет требований должника к обществу «Мосфундаментстрой-6» по оплате стоимости выполненных работ и требований общества «Мосфундаментстрой-6» к должнику по возврату суммы займа (статья 410 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В обоснование недействительности договора о зачете конкурсный управляющий должником сослался на положения статьи 61.3 Закона о банкротстве, указав на преимущественное удовлетворение требований общества «Мосфундаментстрой-6» перед другими кредиторами должника.

Учитывая, что договор зачета не предполагает предоставления какого-либо встречного исполнения, к такой сделке не подлежат применению положения пункта 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве, согласно которому сделки должника, направленные на исполнение обязательств, по которым должник получил равноценное встречное исполнение непосредственно после заключения договора, могут быть оспорены только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (определения Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2016 N 302-ЭС15-18996(1,2)).

Таким образом, вывод судов первой и апелляционной инстанции о недействительности договора зачета по основаниям, предусмотренным статьей 61.3 Закона о банкротстве, является правомерным и обоснованным.

С выводом суда округа относительно исчисления срока исковой давности также нельзя согласиться.

Исходя из положений пункта 2 статьи 126, статьи 129 Закона о банкротстве и разъяснений, изложенных в пункте 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункте 42 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», моментом возникновения у конкурсного управляющего (исполняющего обязанности конкурсного управляющего) полномочий на оспаривание сделок, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 названного Закона, является дата объявления резолютивной части решения о признании должника банкротом и открытия процедуры конкурсного производства.

В случае неутверждения конкурсного управляющего одновременно с введением соответствующей процедуры, а также в необходимых случаях арбитражный суд возлагает исполнение обязанностей соответствующего арбитражного управляющего на временного управляющего и обязывает последнего провести собрание кредиторов для рассмотрения вопроса о выборе саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден конкурсный управляющий, и о требованиях к кандидатуре такого управляющего (абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона о банкротстве).

Как указал суд округа, фактически Порохова А.А. исполняла обязанности конкурсного управляющего должником с даты объявления резолютивной части решения об открытии в отношении должника конкурсного производства (27.03.2015), в связи с чем с этого момента она приобрела соответствующие полномочия, в том числе на оспаривание сделок должника.

Однако судебным актом о признании должника банкротом вопрос об утверждении конкурсного управляющего (исполняющего обязанности конкурсного управляющего) не разрешался, временному управляющему должником Пороховой А.А. поручено исключительно проведение собрания кредиторов по выбору саморегулируемой организации арбитражных управляющих или кандидатуры арбитражного управляющего, судебное разбирательство по вопросу об утверждении конкурсного управляющего назначено на 13.05.2015.

Конкурсным управляющим должником Порохова А.А. утверждена определением суда от 13.05.2015 (объявлена резолютивная часть), именно с этой даты у нее возникли предусмотренные статьей 129 Закона о банкротстве полномочия. Заявление об оспаривании договора о зачете поступило в арбитражный суд 04.04.2016.

При таких обстоятельствах является правильным вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что установленный частью 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации годичный срок исковой давности для признания оспариваемой сделки недействительной в данном случае не пропущен, в связи с чем правовых оснований для отмены принятых по настоящему обособленному спору судебных актов у суда округа не имелось.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.05.2017 по делу N А40-177466/13 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 28.10.2016 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2017 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 18 декабря 2017 г. N 305-ЭС17-11710(2)

Резолютивная часть объявлена 11.12.2017.

Полный текст изготовлен 18.12.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Московская объединенная энергетическая компания» на постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.05.2017 (судьи Зенькова Е.Л., Комолова М.В. и Мысак Н.Я.) по делу N А40-177466/13 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества «Московская объединенная энергетическая компания» (далее - компания) - Проводин Д.Н., Толмачев А.В.;

закрытого акционерного общества «Строительное управление N 83 Мосфундаментстрой» (далее - должник) - Коновалова Э.А.;

закрытого акционерного общества «Мосфундаментстрой-6» (далее - общество «Мосфундаментстрой-6») - Суворов С.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным заключенного между должником и обществом «Мосфундаментстрой-6» договора о прекращении обязательств путем зачета встречных однородных требований от 31.10.2013 (далее - договор о зачете) со ссылкой на статью 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), и применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции от 28.10.2016 (судья Бубнова Н.Л.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2017 (судьи Маслов А.С., Порывкин П.А. и Сафронова М.С.), договор о зачете признан недействительным, применены последствия признания сделки недействительной в виде восстановления обязательств сторон, существовавших до осуществления зачета. В удовлетворении остальной части требований конкурсного управляющего отказано.

Суд округа постановлением от 25.05.2017 отменил названные судебные акты и направил обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе на постановление суда округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания, ссылаясь на существенные нарушения судом округа

норм права, просит его отменить и оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 20.10.2017 кассационная жалоба компании с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители компании и конкурсного управляющего должником поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представитель общества «Мосфундаментстрой-6» возражал против удовлетворения кассационной жалобы, считая постановление суда округа законным и обоснованным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей лиц, участвующих в обособленном споре, судебная коллегия считает, что постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, между должником и обществом «Мосфундаментстрой-6» заключен договор о зачете, в результате которого прекратились взаимные обязательства сторон на сумму 6 887 233,97 руб.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего должником, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что договор о зачете заключен в пределах срока подозрительности, установленного пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, при этом обществу «Мосфундаментстрой-6» оказано большее предпочтение перед другими кредиторами.

Поскольку должник и общество «Мосфундаментстрой-6» являются заинтересованными лицами, последнее не могло не знать о наличии у должника признаков неплатежеспособности на момент совершения оспариваемой сделки.

При этом оснований для применения исковой давности судами не установлено.

Отменяя судебные акты и направляя обособленный спор на новое рассмотрение, суд округа указал на необходимость проверки довода общества «Мосфундаментстрой-6» о возможности оспаривания договора о зачете только по основаниям, установленным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также о совершении зачета в процессе обычной хозяйственной деятельности.

По мнению суда округа нижестоящими судами не дана оценка доводу о том, что в отношении должника применялась процедура наблюдения и первоначально исполняющим обязанности конкурсного управляющего являлось лицо, которое утверждено временным управляющим должником (Порохова А.А.), следовательно, срок исковой давности должен исчисляться с момента возникновения у первого конкурсного управляющего (в данном случае исполняющего обязанности конкурсного управляющего) полномочий на оспаривание сделок, то есть с даты объявления резолютивной части решения об открытии в отношении должника процедуры конкурсного производства.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Оспариваемой сделкой между сторонами произведен зачет требований должника к обществу «Мосфундаментстрой-6» по оплате стоимости выполненных работ и требований общества «Мосфундаментстрой-6» к должнику по возврату суммы займа (статья 410 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В обоснование недействительности договора о зачете конкурсный управляющий должником сослался на положения статьи 61.3 Закона о банкротстве, указав на преиму-

щественное удовлетворение требований общества «Мосфундаментстрой-6» перед другими кредиторами должника.

Учитывая, что договор зачета не предполагает предоставления какого-либо встречного исполнения, к такой сделке не подлежат применению положения пункта 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве, согласно которому сделки должника, направленные на исполнение обязательств, по которым должник получил равноценное встречное исполнение непосредственно после заключения договора, могут быть оспорены только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (определения Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2016 N 302-ЭС15-18996(1,2)).

Таким образом, вывод судов первой и апелляционной инстанции о недействительности договора зачета по основаниям, предусмотренным статьей 61.3 Закона о банкротстве, является правомерным и обоснованным.

С выводом суда округа относительно исчисления срока исковой давности также нельзя согласиться.

Исходя из положений пункта 2 статьи 126, статьи 129 Закона о банкротстве и разъяснений, изложенных в пункте 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункте 42 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», моментом возникновения у конкурсного управляющего (исполняющего обязанности конкурсного управляющего) полномочий на оспаривание сделок, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 названного Закона, является дата объявления резолютивной части решения о признании должника банкротом и открытия процедуры конкурсного производства.

В случае неутверждения конкурсного управляющего одновременно с введением соответствующей процедуры, а также в необходимых случаях арбитражный суд возлагает исполнение обязанностей соответствующего арбитражного управляющего на временного управляющего и обязывает последнего провести собрание кредиторов для рассмотрения вопроса о выборе саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден конкурсный управляющий, и о требованиях к кандидатуре такого управляющего (абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона о банкротстве).

Как указал суд округа, фактически Порохова А.А. исполняла обязанности конкурсного управляющего должником с даты объявления резолютивной части решения об открытии в отношении должника конкурсного производства (27.03.2015), в связи с чем с этого момента она приобрела соответствующие полномочия, в том числе на оспаривание сделок должника.

Однако судебным актом о признании должника банкротом вопрос об утверждении конкурсного управляющего (исполняющего обязанности конкурсного управляющего) не разрешался, временному управляющему должником Пороховой А.А. поручено исключительно проведение собрания кредиторов по выбору саморегулируемой организации арбитражных управляющих или кандидатуры арбитражного управляющего, судебное разбирательство по вопросу об утверждении конкурсного управляющего назначено на 13.05.2015.

Конкурсным управляющим должником Порохова А.А. утверждена определением суда от 13.05.2015 (объявлена резолютивная часть), именно с этой даты у нее возникли

предусмотренные статьей 129 Закона о банкротстве полномочия. Заявление об оспаривании договора о зачете поступило в арбитражный суд 04.04.2016.

При таких обстоятельствах является правильным вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что установленный частью 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации годичный срок исковой давности для признания оспариваемой сделки недействительной в данном случае не пропущен.

Учитывая изложенное, правовых оснований для отмены принятых по настоящему обособленному спору судебных актов у суда округа не имелось.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.05.2017 по делу N А40-177466/13 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 28.10.2016 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2017 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 18 декабря 2017 г. N 305-ЭС17-12763(1,2)

Резолютивная часть определения объявлена 14 декабря 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 18 декабря 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы конкурсного управляющего Широкова Вадима Борисовича и акционерного общества «Росгазификация» (далее - общество) на определение Арбитражного суда города Москвы от 22.11.2016

(судья Кравчук Л.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2017 (судьи Краснова Т.Б., Порывкин П.А. и Маслов А.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.05.2017 (судьи Зенькова Е.Л., Зверева Е.А. и Михайлова Л.В.) по делу N А40-698/2014 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Регионгазификация» (далее - должник).

В судебном заседании принял участие конкурсный управляющий должником Широков В.Б., а также представители:

конкурсного управляющего - Морозкова А.А. по доверенности от 29.11.2017;

общества - Анохин В.А. и Савин А.Ю. по доверенностям от 11.12.2017, Макартюк В.В. по доверенности от 27.11.2017;

закрытого акционерного общества «Теплоцентраль Белокуриха» (далее - теплоцентраль) - Абдрахманов Д.К. по доверенности от 10.04.2017; Еремеева С.В. и Нефедова Е.И. по доверенностям от 08.11.2017;

Центрального Банка Российской Федерации - Авакян А.Р. по доверенности от 31.03.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением:

- о признании недействительным решения об увеличении уставного капитала закрытого акционерного общества «Теплоцентраль Белокуриха» (далее - теплоцентраль) путем размещения дополнительных акций по закрытой подписке, оформленного протоколом внеочередного общего собрания акционеров от 28.10.2014;

- применении последствий недействительности сделки в виде восстановления должника в правах как акционера - владельца 67,37% от общего количества выпущенных обыкновенных именных акций теплоцентрали;

- признании недействительным дополнительного выпуска акций, зарегистрированного Сибирским главным управлением Банка России 31.07.2015, государственный регистрационный номер дополнительного выпуска 1-01-29863 - N-001D.

Определением суда первой инстанции от 22.11.2016, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 26.02.2017 и округа от 30.05.2017, в удовлетворении требований о признании недействительным решения об увеличении уставного капитала и применении последствий недействительности сделки отказано. Производство по требованию о признании недействительным дополнительного выпуска акций прекращено.

Конкурсный управляющий должником и общество обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить и удовлетворить заявление конкурсного управляющего.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 09.11.2017 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы теплоцентраль просила обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании конкурсный управляющий и его представитель, а также представитель общества поддержали доводы кассационных жалоб, представители теплоцентрали и Банка России возражали против их удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзыве на нее, выслушав участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, на дату введения процедуры наблюдения (21.04.2014) должнику принадлежало 8 308 обыкновенных именных бездокументарных акций теплоцентрали (67,37% от общего количества акций), 7 788 из которых находились в залоге у общества (конкурсного кредитора), обеспечивая исполнение обязательства по возврату 183 042 811,67 руб.

28.10.2014 на собрании акционеров теплоцентрали, в котором участвовал только должник как мажоритарный акционер, принято решение об увеличении уставного капитала теплоцентрали путем размещения дополнительных обыкновенных именных бездокументарных акций в количестве 295 968 штук номинальной стоимостью 1 рубль каждая посредством закрытой подписки среди следующего круга лиц: компания «Finesse Services Corporation» (Британские Виргинские острова; далее - компания; не являлась до этого акционером), по цене размещения 1 рубль каждая акция дополнительного выпуска.

Данное решение оформлено протоколом внеочередного общего собрания акционеров теплоцентрали от 28.10.2014.

Дополнительный выпуск акций теплоцентрали зарегистрирован Сибирским главным управлением Банка России 31.07.2015, государственный регистрационный номер дополнительного выпуска 1-01-29863 - N-001D.

Полагая, что оспариваемое решение об увеличении уставного капитала теплоцентрали имеет признаки подозрительной сделки и направлено на причинение вреда кредиторам должника, его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды исходили из того, что по смыслу статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) решение общего собрания акционеров другого юридического лица не может рассматриваться как сделка должника либо как сделка, совершенная за счет должника, в связи с чем не может быть и оспорена в рамках дела о банкротстве.

Суды отметили, что конкурсным управляющим избран ненадлежащий способ защиты права, в соответствии с пунктом 7 статьи 49 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» подобное требование об оспаривании решения общего собрания относится к корпоративным спорам и подлежит рассмотрению в общеисковом порядке по правилам главы 28.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких условиях суды отказали в признании решения недействительной сделкой и применении последствий ее недействительности. В части же требований о признании недействительным дополнительного выпуска акций производство по заявлению прекращено, поскольку, как сочли суды, по смыслу пункта 8 статьи 26 Федерального закона от

22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» в условиях отказа в признании недействительным решения собрания участников требование о признании недействительным дополнительного выпуска акций не подлежит самостоятельному рассмотрению.

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу статьи 61.1 Закона о банкротстве перечень юридических действий, которые могут быть оспорены в рамках дела о банкротстве, не ограничен исключительно понятием «сделки», предусмотренным статьей 153 Гражданского кодекса Российской Федерации. Фактически в деле о банкротстве в целях защиты кредиторов от недобросовестного поведения должника и части его контрагентов, а также в целях соблюдения принципов очередности и пропорциональности удовлетворения требований всех кредиторов потенциально могут оспариваться любые юридические факты, которые негативно влияют на имущественную массу должника.

Так, к числу подобных фактов могут быть отнесены действия, направленные на исполнение любых обязательств должника; совершенные третьими лицами (а не самим должником) сделки за счет должника (пункты 1 и 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), ненормативные правовые акты, оформляющие сделки по отчуждению имущества или прекращению имущественных прав должника (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2008 N 10984/08) и проч. Во всех названных случаях право на иск имеется, в том числе в силу того, что на законодательном уровне интересы неудовлетворенных кредиторов как гражданско-правового сообщества признаются более значимыми по сравнению с интересами конкретных кредиторов, получивших имущественный актив от неплатежеспособного лица в индивидуальном порядке, в целях выравнивания положения (возможности на получение удовлетворения) всех кредиторов, обладающих равным правовым статусом.

Разрешая вопрос о том, допустимо ли по названным специальным правилам законодательства о банкротстве оспаривать решение общего собрания акционеров другого юридического лица (не должника), а также дополнительную эмиссию акций данного лица, необходимо учитывать интересы участников рынка ценных бумаг, ценность стабильности оборота на данном рынке, связанную, в частности, с возможностью дальнейшего обращения выпущенных акций и защитой их последующих добросовестных приобретателей. При таких условиях судебная коллегия приходит к выводу, что, по общему правилу, оспаривание названных корпоративных юридических фактов недопустимо в силу преобладания общественных интересов по защите соответствующего рынка как имеющего принципиальное значение для экономики в целом над интересами кредиторов несостоятельного лица.

Вместе с тем у фабулы рассматриваемого обособленного спора имеется ряд исключительных особенностей. Так, конкурсный управляющий и залоговый кредитор отмечали, что до эмиссии дополнительных акций должник являлся мажоритарным акционером теплоцентрали, ему принадлежал пакет размером более 67% акций данного юридического лица. В результате дополнительного выпуска доля должника в уставном капитале теплоцентрали сократилась («размыта») до 2,69%, при этом право приобрести более 90% от общего числа акций получила офшорная компания по цене приблизительно 300 000 руб., в то время как такой пакет акций, по утверждению заявителей, стоил более 30 млн. руб., что составляло более пяти процентов балансовой стоимости активов должника. Все названные действия совершены после введения процедуры наблюдения. Кроме того, уменьшение

без встречного предоставления пакета акций должника в теплоцентрали (единственного ликвидного актива) обесценило и обеспечение, установленное в пользу общества как залогового кредитора.

В ситуации, когда корпоративные процедуры в дочернем обществе используются исключительно с целью причинения вреда кредиторам должника, с целью сокрытия имущества (пакета акций) от обращения на него взыскания кредиторами материнской компании, суд ввиду отсутствия иных эффективных способов судебной защиты в деле о банкротстве данной компании вправе рассмотреть требования об оспаривании соответствующих корпоративных действий (фактов) в дочернем обществе по специальным правилам законодательства о банкротстве.

При этом судебная коллегия также учитывает, что должник на момент проведения внеочередного общего собрания обладал контрольным пакетом акций в теплоцентрали, являлся единственным акционером, принявшим участие в общем собрании и голосовавшим по включенным в повестку дня вопросам, фактически должник единолично формировал волю данного общего собрания и без него решение о выпуске дополнительных акций не могло бы быть принято.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, оценить оспариваемые действия на предмет соответствия положениям статьи 61.2 Закона о банкротстве по существу, проверить формировало ли общее собрание акционеров теплоцентрали свою волю самостоятельно (исходя из интересов самой теплоцентрали) или служило исключительно прикрытием действий должника по выводу собственных активов, а также применить правила глав 28.1, 28.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 22.11.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.05.2017 по делу N А40-698/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Е.С.КОРНЕЛЮК
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 19 декабря 2017 г. N 59-КГ17-17

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Науменко А.С. к Шеболтас О.В. о взыскании задолженности по договору займа, процентов за пользование чужими денежными средствами, судебных расходов

по кассационной жалобе представителя ПАО «Сбербанк России» в лице Дальневосточного банка Долговой О.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 27 февраля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя ПАО «Сбербанк России» Сафонова Д.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Науменко А.С. обратился в суд с иском к Шеболтас О.В. о взыскании задолженности по договору займа от 8 октября 2013 г. в размере 22 000 000 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 5 280 000 руб., расходов по уплате государственной пошлины в размере 60 000 руб., в обоснование исковых требований указав на то, что между сторонами заключен договор займа на сумму 22 000 000 руб. под 12% годовых на 2 года, срок погашения долга истек 8 октября 2015 г., однако Шеболтас О.В. сумму займа не вернула.

Решением Благовещенского городского суда Амурской области от 1 декабря 2015 г., основанным на признании ответчиком иска, иск удовлетворен, постановлено взыскать с Шеболтас О.В. в пользу Науменко А.С. сумму долга по договору займа в размере 22 000 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 5 280 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 60 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 27 февраля 2017 г. апелляционная жалоба ПАО «Сбербанк России» в лице Дальневосточного банка на решение суда первой инстанции оставлена без рассмотрения по существу.

В кассационной жалобе поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 14 ноября 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит касса-

ционную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Амурской области от 27 мая 2016 г. по делу N А04-3414/2016 Шеболтас О.В. признана банкротом и в отношении нее введена процедура реализации имущества гражданина (т. 1, л.д. 69).

29 июня 2016 г. определением Арбитражного суда Амурской области по делу N А04-3414/2016 принято к производству заявление ПАО «Сбербанк» (далее - банк) о включении в реестр требований кредиторов Шеболтас О.В. и назначено судебное заседание по рассмотрению указанного заявления (т. 1, л.д. 40).

3 августа 2016 г. определением Арбитражного суда Амурской области признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника требования Науменко А.С. в размере 27 340 000 руб., установленные решением Благовещенского городского суда Амурской области от 1 декабря 2015 г. (т. 1, л.д. 53).

22 августа 2016 г. определением Арбитражного суда Амурской области признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований должника требования банка в размере 38 609 719 руб. 05 коп.

Полагая решение Благовещенского городского суда Амурской области от 1 декабря 2015 г. о взыскании в пользу Науменко А.С. долга по договору займа необоснованным, банк обратился с апелляционной жалобой в суд.

Оставляя апелляционную жалобу банка без рассмотрения, суд апелляционной инстанции исходил из того, что оспариваемые судебные акты должны не просто затрагивать права и обязанности конкурсных кредиторов, а быть принятыми непосредственно об их правах и обязанностях. Однако акт, которым был бы разрешен вопрос о правах и обязанностях банка, отсутствует.

Суд апелляционной инстанции указал на то, что факт признания Науменко А.С. кредитором Шеболтас О.В. не свидетельствует о нарушении прав банка, несмотря на уменьшение доли требований банка в общем размере требований кредиторов. Следовательно, у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для привлечения банка к участию в деле, поскольку спорные правоотношения возникли между сторонами договора, участником которых банк не являлся, на момент рассмотрения спора требования банка не были включены в реестр требований должника, решением суда первой инстанции права банка не затронуты и какие-либо обязанности не возложены, наличие заинтересованности банка в исходе дела само по себе не наделяет его правом на обжалование судебных актов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит приведенные выводы ошибочными, сделанными без учета требований закона.

В соответствии с частью 2 статьи 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации право апелляционного обжалования решения суда принадлежит сторонам и другим лицам, участвующим в деле.

Апелляционную жалобу вправе подать также лица, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом (часть 3 статьи 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснению, содержащемуся в абзаце четвертом пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», в силу части 4 статьи 13 и части 3 статьи 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, не привлеченные к участию в деле, вправе обжаловать в апелляционном порядке решение суда первой инстанции в случае, если данным решением разрешен вопрос об их правах и обязанностях, то есть они лишаются прав, ограничиваются в правах, наделяются правами и (или) на них возлагаются обязанности. При этом такие лица не обязательно должны быть указаны в мотивировочной и (или) резолютивной частях судебного постановления.

В апелляционной жалобе ПАО «Сбербанк России» приводятся доводы о том, что судом не выяснены обстоятельства исполнения Науменко А.С. и Шеболтас О.В. обязательств по договору займа, и возражения относительно принятия судом признания иска Шеболтас О.В. При этом заявитель, ссылаясь на положения Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и судебную практику, указывает на наличие у него права на апелляционное обжалование решения Благовещенского городского суда Амурской области от 1 декабря 2015 г.

В силу пункта 4 статьи 213.24 Закона о банкротстве в ходе процедуры реализации имущества гражданина требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном статьей 100 данного федерального закона.

Согласно пункту 1 статьи 100 Закона о банкротстве кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в любой момент в ходе внешнего управления. Указанные требования направляются в арбитражный суд и внешнему управляющему с приложением судебного акта или иных подтверждающих обоснованность указанных требований документов. Указанные требования включаются внешним управляющим или реестродержателем в реестр требований кредиторов на основании определения арбитражного суда о включении указанных требований в реестр требований кредиторов.

В силу пункта 3 статьи 100 Закона о банкротстве возражения относительно требований кредиторов могут быть предъявлены в арбитражный суд внешним управляющим, кредиторами, требования которых включены в реестр требований кредиторов. Такие возражения предъявляются в течение тридцати дней с даты включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сведений о получении требований соответствующего кредитора. Лица, участвующие в деле о банкротстве, вправе заявлять о пропуске срока исковой давности по предъявленным к должнику требованиям кредиторов.

При наличии возражений относительно требований кредиторов арбитражный суд проверяет обоснованность соответствующих требований кредиторов. По результатам рассмотрения выносится определение арбитражного суда о включении или об отказе во включении указанных требований в реестр требований кредиторов. В определении арбитражного суда о включении указанных требований в реестр требований кредиторов указываются размер и очередность удовлетворения указанных требований (пункт 4 статьи 100 Закона о банкротстве).

По смыслу приведенных норм права, при наличии возражений конкурсных кредиторов

требования кредиторов должника проверяются на предмет их обоснованности арбитражным судом.

Вместе с тем в соответствии с абзацем вторым пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом в деле о банкротстве, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром.

Исходя из вышеизложенного, если судебным актом суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора, разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, конкурсные кредиторы вправе обжаловать указанный судебный акт в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Право оспорить судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, является особым средством защиты, предоставляемым по специальному основанию строго определенному кругу лиц, в том числе конкурсным кредиторам, и подразумевает наличие возможности представить новые доказательства и заявить новые доводы в обоснование своей позиции по спору. При этом то обстоятельство, что процедура банкротства введена в отношении должника после принятия оспариваемого судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, само по себе правового значения не имеет.

Поскольку на момент рассмотрения апелляционной жалобы ПАО «Сбербанк России» требования банка были включены в реестр требований кредиторов Шеболтас О.В. и заявитель являлся конкурсным кредитором, то он обладал правом на оспаривание решения Благовещенского городского суда Амурской области от 1 декабря 2015 г., на котором основано требование конкурсного кредитора Науменко А.С.

Названные выше требования закона и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела оставлены без внимания.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции допущены нарушения норм процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 27 февраля 2017 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 27 февраля 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 21 декабря 2017 г. N 308-ЭС17-14831

Резолютивная часть определения объявлена 18 декабря 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 21 декабря 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Ерошкина Дениса Владимировича на постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.07.2017 (судьи Денека И.М., Андреева Е.В. и Гиданкина А.В.) по делу N А63-5751/2014 Арбитражного суда Ставропольского края о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственная компания «Системы и технологии» (далее - должник).

В судебном заседании принял участие представитель Конопелько Дмитрия Викторовича - Кандиев А.В. по доверенности от 13.02.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителя участвующего в обособленном споре лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Ерошкин Д.В. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделки по перечислению 13.01.2014 должником в пользу Конопелько Зинаиды Алексеевны 3 000 000 руб. на основании протокола общего собрания от 20.11.2013 N 3 и применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Ставропольского края от 14.02.2017 (судья Ивлева А.Б.), оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2017 (судьи Марченко О.В., Егорченко И.Н. и Луговая Ю.Б.), заявленные требования удовлетворены.

Постановлением суда округа от 21.07.2017 названные судебные акты отменены, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Конкурсный управляющий обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемое постановление отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 20.11.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель Конопелько Д.В. (ответчика) возражал против удовлетворения кассационной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле и надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, явку своих представителей в суд не обеспечили, что не

препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителя Конопелько Д.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, по состоянию на 19.10.2013 Конопелько З.А. являлась участником должника с долей в размере 99,988% уставного капитала.

25.10.2013 ею принято решение о выходе из общества и предъявлении к должнику требования о выплате действительной стоимости доли, которая на общем собрании была оценена в 83 млн руб.

13.01.2014 должник со своего расчетного счета в ОАО «Собинбанк» перечислил Конопелько З.А. денежные средства в размере 3 000 000 руб.

Полагая, что указанная сделка по перечислению денежных средств является недействительной, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

В процессе рассмотрения дела в связи со смертью гражданки Конопелько З.А. определением от 27.07.2016 в порядке статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации произведена замена ответчика Конопелько З.А. на правопреемника Конопелько Дмитрия Викторовича как единственного наследника, принявшего наследственное имущество стоимостью 11 717 148,18 руб.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, руководствовались положениями пунктов 1 и 3 статьи 61.3, статьи 61.6 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закона о банкротстве), статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что оспариваемая сделка совершена в пределах шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве должника (03.06.2014) в условиях его неплатежеспособности и в отношении заинтересованного лица (бывшего участника с долей почти 100%), которое должно было знать о финансовых затруднениях общества.

При таких условиях суды признали сделку недействительной и применили последствия ее недействительности.

Суд округа, отменяя названные судебные акты, согласился с выводами относительно применения положений статьи 61.3 Закона о банкротстве, однако указал, что оспоримая сделка недействительна с момента признания ее таковой судом. Поскольку сделка признана недействительной только 14.02.2017, а наследство открыто ранее этой даты (20.04.2015), то суд пришел к выводу, что реституционное требование к наследодателю (долг) не вошло в состав наследственной массы, в связи с чем Конопелько Д.В. не должен нести риск признания сделки недействительной. Учитывая изложенное, суд округа отказал в удовлетворении заявленного требования.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Конопелько Дмитрий Викторович является единственным наследником (универсальным правопреемником) получателя оспариваемого платежа - Конопелько Зинаиды Алексеевны, стоимость принятого наследственного имущества составила 11 717 148,18 руб. Соответственно, в пределах этой суммы в порядке универсального правопреемства он продолжает отвечать по долгам наследодателя (пункт 1 статьи 1110, абзац второй пункта 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По смыслу разъяснений, изложенных в пункте 58 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследова-

нии», под долгами наследодателя понимаются не только обязательства с наступившим сроком исполнения, но и все иные обязательства наследодателя, которые не прекращаются его смертью. В частности, к таким долгам вопреки выводам суда округа может быть отнесено и еще не возникшее (не наступившее) реституционное требование к наследодателю по сделке, имеющей пороки оспоримости, но еще не признанной таковой судом на момент открытия наследства (потенциально оспоримой сделке). Соответственно, риск признания такой сделки недействительной и предъявления реституционного требования в пределах стоимости наследства также возлагается на наследника.

Кроме того, законодательством о несостоятельности прямо предусмотрено, что оспаривание сделок должника может осуществляться в отношении наследников лица, в интересах которого совершена оспариваемая сделка (статья 61.5 Закона о банкротстве).

Таким образом, учитывая, что оспариваемый платеж совершен в пределах стоимости наследственного имущества, Конопелько Д.В. не приведено доводов о наличии иных превышающих данную стоимость долгов, по которым он отвечает (размер ответственности наследника не исчерпан), и суд округа не подвергал сомнению выводы нижестоящих инстанций относительно порядка применения положений статьи 61.3 Закона о банкротстве об оспоримости совершенных с предпочтением сделок, оснований для отказа в удовлетворении заявления конкурсного управляющего не имелось.

В связи с тем, что в обжалуемом судебном акте содержатся существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника, данный судебный акт на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.07.2017 по делу N А63-5751/2014 Арбитражного суда Ставропольского края отменить.

Определение Арбитражного суда Ставропольского края от 14.02.2017 и постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.05.2017 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 16 января 2018 г. N 38-КГ17-15

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Романовского С.В. и Марьина А.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению Маслова Сергея Алексеевича, Масловой Маргариты Леовны о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы на решение Советского районного суда г. Тулы от 14 декабря 2015 г. по делу по иску Соболева Дмитрия Игоревича к Баранчикову Сергею Викторовичу о взыскании задолженности по договору займа

по кассационной жалобе Маслова С.А., Масловой М.Л. на определение Советского районного суда г. Тулы от 6 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 18 мая 2017 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В.,

установила:

Маслов С.А., Маслова М.Л. обратились в суд с заявлением о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы на решение Советского районного суда г. Тулы от 14 декабря 2015 г. по делу по иску Соболева Д.И. к Баранчикову С.В. о взыскании задолженности по договору займа.

Заявление мотивировано тем, что решением Советского районного суда г. Тулы от 14 декабря 2015 г. с Баранчикова С.В. в пользу Соболева Д.И. взыскана задолженность по договору займа в сумме 71 350 000 руб. Указанным решением нарушаются права заявителей как конкурсных кредиторов Баранникова С.В., поскольку обжалуемое решение было вынесено только на основании признания иска ответчиком, без выяснения действительности заключенного договора займа. При этом право на обжалование решения суда у них возникло только с 29 декабря 2016 г., то есть с момента вступления в законную силу определений Арбитражного суда Тульской области от 15 декабря 2016 г., которыми Масловы признаны конкурсными кредиторами.

Определением Советского районного суда г. Тулы от 6 марта 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 18 мая 2017 г., в удовлетворении заявления Маслова С.А. и Масловой М.Л. отказано.

В кассационной жалобе Маслов С.А. и Маслова М.Л. просят отменить вышеназванные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 15 декабря 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная колле-

гия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом установлено и из материалов дела следует, что решением Советского районного суда г. Тулы от 14 декабря 2015 г. принято признание иска и с ответчика Баранникова С.В. в пользу истца Соболева Д.И. взыскана задолженность по договору займа от 15 января 2013 г. в сумме 71 350 000 руб., а также судебные расходы в сумме 60 000 руб.

Определением Арбитражного суда Тульской области от 28 апреля 2016 г. Баранчиков С.В. признан несостоятельным (банкротом), и в отношении него открыта процедура, применяемая в деле о банкротстве - реализация имущества.

На основании решения Советского районного суда г. Тулы от 14 декабря 2015 г. определением Арбитражного суда Тульской области от 13 декабря 2016 г. установлены требования кредитора Соболева Д.И. в размере 71 410 000 руб.

Определениями Арбитражного суда Тульской области от 15 декабря 2016 г. установлены требования кредиторов Масловой М.Л. в размере 2 155 100 руб. основного долга и 1 120 319,08 руб. процентов, а также требования Маслова С.А. в размере 14 867 490 руб. основного долга и 4 861 734,25 руб. процентов.

Отказывая в удовлетворении заявления Маслова С.А., Масловой М.Л. о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы, суд первой инстанции исходил из того, что заявители не являлись участниками разрешенного между Соболевым Д.И. и Баранчиковым С.В. спора, решением по данному спору не разрешался вопрос об их правах и обязанностях. Также суд пришел к выводу о том, что само по себе включение Маслова С.А., Масловой М.Л. в третью очередь реестра требований кредиторов должника Баранчикова С.В. не может наделять заявителей полномочиями по обжалованию указанного решения.

Данную позицию поддержал и суд апелляционной инстанции.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в пункте 2 статьи 71, пункте 3 статьи 100 наделяет конкурсных кредиторов, уполномоченный орган и арбитражного управляющего правом заявлять возражения относительно требований других кредиторов, предъявленных в деле о банкротстве.

Вместе с тем в соответствии с пунктом 10 статьи 16 Закона о банкротстве разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом в деле о банкротстве, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром.

На основании этого, если судебным актом суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора, разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган и арбитражный управляющий вправе обжаловать указанный су-

дебный акт в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В случае пропуска названными лицами срока на обжалование судебного акта суд вправе его восстановить применительно к статье 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, Маслов С.А. и Маслова М.Л., признанные конкурсными кредиторами Баранчикова С.В. 29 декабря 2016 г., в силу приведенных выше правовых норм, имели право обжаловать решение Советского районного суда г. Тулы от 14 декабря 2015 г., а потому выводы суда апелляционной инстанции об обратном являются незаконными.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 18 мая 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 22 января 2018 г. по делу N 308-ЭС17-12218

Резолютивная часть объявлена 15.01.2018.

Полный текст изготовлен 22.01.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Торговый Комплекс «Южный» на определение Арбитражного суда Ставропольского края от 17.11.2016 (судья Ивлева А.Б.), постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2017 (судьи Годило Н.Н., Бейтурганов З.А., Макарова Н.В.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.06.2017 (судьи Илюшников С.М., Денека И.М., Мацко Ю.В.) по делу N А63-1120/2015.

В судебном заседании приняли участие представители: общества с ограниченной ответственностью «Торговый Комплекс «Южный» (далее - комплекс) - Хагасов А.М.;

общества с ограниченной ответственностью «Автосервисная компания «Статус

Авто» (далее - должник) - Ержак Г.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Ставропольского края с заявлением о признании недействительными договоров ипотеки от 01.09.2011 N 1/СА-СТ и N 2/СА-СТ, заключенных должником с комплексом (далее - договоры ипотеки).

Определением суда первой инстанции от 17.11.2016, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 18.04.2017 и округа от 26.06.2017, договоры ипотеки признаны недействительными. В применении последствий недействительности сделок отказано.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, комплекс, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, просит их отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 04.12.2017 кассационная жалоба комплекса с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель комплекса поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представитель должника возражал против удовлетворения кассационной жалобы по мотивам, изложенным в отзыве на кассационную жалобу, считая судебные акты законными и обоснованными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании лиц, судебная коллегия считает, что принятые по обособленному спору судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, по условиям договоров ипотеки в залог комплексу переданы принадлежащие должнику объекты недвижимости (здания автомобильных салонов и сопутствующие им постройки, расположенные на земельных участках, имеющих вид разрешенного использования - под салоны по продаже автомобилей в комплексе со станциями технического обслуживания).

Земельные участки, на которых расположены объекты недвижимости, либо права аренды на них в залог не передавались.

Удовлетворяя заявление о признании сделок недействительными и соглашаясь с данным выводом, суды руководствовались статьями 168, 340 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что в нарушение действовавшего на момент заключения сделок законодательства заложены только здания и строения, в то время как земельный участок, на котором они расположены, либо право аренды на него, комплексу в залог не переданы, действий по оформлению соответствующих документов не предпринято.

Между тем судами не учтено следующее.

Пунктом 3 статьи 340 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в период заключения оспариваемых сделок), установлено, что ипотека здания или сооружения допускается только с одновременной ипотекой по тому же договору земельного участка, на котором находится это здание или сооружение, либо принадлежащего залогодателю права аренды этого участка.

На момент заключения договоров ипотеки (01.09.2011) также действовали разъяснения данной нормы, изложенные в пункте 45 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 6/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которым правило пункта 3 статьи 340 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит применению в случаях, когда лицо, выступающее в роли залогодателя здания или сооружения, является собственником или арендатором соответствующего земельного участка. В противном случае договор ипотеки здания (сооружения) не может считаться противоречащим законодательству на основании названной нормы права.

Из материалов дела следует, что за должником на момент заключения договоров ипотеки право собственности или аренды на земельный участок, на котором находились спорные объекты недвижимости, зарегистрировано не было. Доказательств обратного не представлено.

При этом вопреки выводу судов наличие у залогодателя (должника) реальной возможности на момент заключения договоров ипотеки оформить право аренды на участки под зданиями не должно умалять или иным негативным образом отражаться на правах залогодержателя, так как соответствующие арендные отношения находились в сфере компетенции должника и муниципалитета как собственника участков и напрямую не зависели от волеизъявления комплекса.

Таким образом, принимая во внимание действовавшее в спорный период законодательство с учетом разъяснений правоприменительной практики, оснований для вывода о том, что договоры ипотеки ничтожны в связи с нарушением положений пункта 3 статьи 340 Российской Федерации, не имелось.

Допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов комплекса, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Ставропольского края от 17.11.2016, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2017 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.06.2017 по делу N А63-1120/2015 отменить.

В удовлетворении заявления отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА
Судья
И.В.РАЗУМОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 25 января 2018 г. N 301-ЭС17-13352**

Резолютивная часть определения объявлена 18.01.2018.

Полный текст определения изготовлен 25.01.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Тимофеева Дмитрия Александровича - конкурсного управляющего имуществом индивидуального предпринимателя Васильева Александра Юрьевича - на определение Арбитражного суда Костромской области от 27.10.2016 (судья Иванов Е.В.), постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 13.02.2017 (судьи Дьяконова Т.М., Пуртова Т.Е., Сандалов В.Г.) и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.05.2017 (судьи Елисеева Е.В., Жеглова О.Н., Ногтева В.А.) по делу N А31-4923/2014.

В заседании приняли участие представители Федеральной налоговой службы Гусева С.Е. (по доверенности от 15.01.2018), Гутенев С.В. (по доверенности от 21.12.2017), Сметанин В.Б. (по доверенности от 13.12.2017), Солдатенков В.Ю. (по доверенности от 25.10.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей ФНС России, поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий его имуществом обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок:

по уменьшению 100-процентной доли участия Васильева А.Ю. в обществе с ограниченной ответственностью «Аватар» (далее - общество «Аватар») номинальной стоимостью 5 000 000 рублей посредством увеличения уставного капитала названного обще-

ства и введения в состав его участников Васильевой М.П.;

по выходу Васильева А.Ю. из состава участников общества «Аватар» с последующим распределением его доли в пользу Васильевой М.П.,

а также о применении последствий их недействительности в виде признания недействительными записей Единого государственного реестра юридических лиц (далее - государственный реестр) от 04.09.2014 N 2144434007111 (далее - запись от 04.09.2014) и от 11.09.2014 N 2144434007287 (далее - запись от 11.09.2014) и об обязании Межрайонной инспекции ФНС России N 3 по Костромской области внести соответствующие изменения в государственный реестр.

Аналогичные требования о признании недействительными взаимосвязанных сделок по передаче Васильевым А.Ю. прав участника общества «Аватар» Васильевой М.П. и о применении последствий их недействительности заявлены Федеральной налоговой службой.

Заявления конкурсного управляющего имуществом должника и уполномоченного органа объединены для совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда Костромской области от 27.10.2016 требования удовлетворены частично: признаны недействительными сделки по выходу Васильева А.Ю. из состава участников общества «Аватар», передаче принадлежащей ему доли участия в размере 50 процентов (номинальной стоимостью 5 000 000 рублей) названному обществу и последующему перераспределению данной доли в пользу Васильевой М.П., применены последствия недействительности этих сделок в виде исключения из государственного реестра записи от 11.09.2014; в удовлетворении требований в остальной части отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 13.02.2017 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 22.05.2017 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий имуществом должника просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в части, касающейся отказа в удовлетворении заявленных требований.

В отзыве на кассационную жалобу ФНС России просит жалобу удовлетворить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 01.12.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Законность оспариваемых судебных актов проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание представителей ФНС России, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в обжалуемой части подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов обособленного спора, Васильев А.Ю. являлся единственным участником общества «Аватар».

Определением Арбитражного суда Костромской области от 14.07.2014 в отношении предпринимателя Васильева А.Ю. введена процедура наблюдения. По правилам пункта 1 статьи 207 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) наложен арест на принадлежащее должнику имущество и имущественные права (в том числе, на доли участия в обществе «Аватар»). Сведения о наложении ареста на имущество должника опубликованы 26.07.2014 в газете «КоммерсантЪ» и 22.07.2014 в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве.

Затем на основании решения Васильева А.Ю. от 27.08.2014 и заявления Васильевой М.П. от 27.08.2014 последняя введена в состав участников общества с 50-процентной долей участия, доля Васильева А.Ю. уменьшилась до 50 процентов. Данные действия совершены со ссылкой на увеличение уставного капитала общества «Аватар» за счет внесения Васильевой М.П. дополнительного вклада.

Изменения, касающиеся возникновения прав Васильевой М.П. на долю участия в обществе «Аватар», зарегистрированы в государственном реестре (запись от 04.09.2014).

Впоследствии на основании заявления Васильева А.Ю. от 04.09.2014 о выходе из общества его 50-процентная доля участия перешла к обществу и согласно протоколу общего собрания участников от 04.09.2014 перераспределена в пользу Васильевой М.П., которая стала обладателем 100-процентной доли участия в обществе «Аватар».

Изменения, касающиеся выхода Васильева А.Ю. из числа участников общества «Аватар», зарегистрированы в государственном реестре (запись от 11.09.2014).

Решением Арбитражного суда Костромской области от 22.12.2014 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества открыта процедура конкурсного производства.

Конкурсный управляющий имуществом должника и уполномоченный орган обратились в суд с требованиями о признании недействительными взаимосвязанных сделок по передаче Васильевой М.П. прав участия в обществе «Аватар» под видом увеличения уставного капитала упомянутого общества. Заявители сослались на совершение данных сделок в период действия ограничений на распоряжение имуществом должника, их нацеленность на исключение из конкурсной массы ликвидного актива во вред кредиторам.

Удовлетворяя требования в части, суды исходили из того, что выход Васильева А.Ю. из общества «Аватар», повлекший за собой переход прав на уменьшенную к тому времени долю сначала к обществу, а затем к Васильевой М.П., совершен с нарушением пункта 1 статьи 207 Закона о банкротстве в период действия ареста, что на основании пункта 1 статьи 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 N 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей», влечет за собой недействительность соответствующих сделок, направленных на перераспределение принадлежащей должнику 50-процентной доли участия.

Суды посредством применения последствий недействительности данных сделок, по сути, восстановили права Васильева А.Ю. на долю участия в обществе «Аватар», уменьшенную вследствие увеличения уставного капитала до 50 процентов.

В этой части судебные акты не обжалуются.

Отказывая в удовлетворении требований о признании недействительными сделок, связанных с увеличением уставного капитала общества «Аватар» за счет внесения дополнительного вклада Васильевой М.П. и введением ее в состав участников, суды сочли,

что снижение номинальной стоимости изначально принадлежащей Васильеву А.Ю. доли не произошло, и, как следствие, не возникли вредоносные последствия для кредиторов должника.

Между тем судами не учтено следующее.

Сам по себе тот факт, что после принятия решения об увеличении уставного капитала и введения в состав участников Васильевой М.П. не изменилась номинальная стоимость доли участия Васильева А.Ю. в обществе «Аватар», не свидетельствует ни о действительности соответствующих сделок, ни об отсутствии нарушения прав кредиторов.

Размер причитающегося кредиторам удовлетворения определяется не номинальной, а рыночной стоимостью доли участия, принадлежащей Васильеву А.Ю. При этом рыночная стоимость доли зависит, в частности, от величины чистых активов хозяйственного общества, размера данной доли в процентах (является она контрольной (мажоритарной) или неконтрольной (миноритарной)).

Поэтому для разрешения вопроса о причинении сделками вреда кредиторам судам следовало проанализировать изменение рыночной стоимости доли Васильева А.Ю. в результате совершения спорных операций по увеличению уставного капитала.

Более того, в обоснование заявленных требований конкурсный управляющий имуществом должника и уполномоченный орган ссылались, в том числе на то, что последовательно совершенные в короткий промежуток времени сделки по увеличению уставного капитала общества «Аватар», приему в это общество Васильевой М.П., выходу Васильева А.Ю. из упомянутого общества и передаче его уменьшенной доли Васильевой М.П. являлись взаимосвязанными, притворными, прикрывающими сделку по прямому отчуждению Васильевым А.Ю. 100-процентной доли участия в обществе «Аватар» Васильевой М.П. в целях избежания обращения взыскания на данную долю в конкурсном производстве. При этом Васильева М.П. являлась близкой родственницей Васильева А.Ю., проживала с ним в одной квартире и не могла не знать о финансовом состоянии должника.

Как указывали заявители, 100-процентная доля участия в обществе «Аватар» имела высокую рыночную стоимость. Названному обществу принадлежали значительные ликвидные активы (доли в праве собственности на земельные участки, нежилые помещения, транспортные средства).

По мнению заявителей, прикрываемая сделка также являлась недействительной как на основании пункта 1 статьи 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (как сделка, совершенная в нарушение запрета, ограничения на распоряжение имуществом, вытекающих из законодательства о несостоятельности (банкротстве)), так и на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (как подозрительная сделка, совершенная в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов).

Обстоятельства, на которые обращали внимание конкурсный управляющий и уполномоченный орган, имели существенное значение для правильного рассмотрения спора. Суды также не проверили, внесен ли Васильевой М.П. дополнительный вклад.

В ситуации принятия единственным участником хозяйственного общества формального решения об увеличении уставного капитала за счет дополнительного вклада третьего лица, невнесения этим третьим лицом реального дополнительного вклада (либо внесения им символического дополнительного вклада) и при установлении обстоятельств, указывающих на взаимосвязанность упомянутых действий (бездействия) и последующих действий по выходу из общества бывшего единственного участника,

перераспределению его доли в пользу нового участника, соответствующие сделки подлежат признанию притворными (пункт 2 статья 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), прикрывающими прямое безвозмездное отчуждение доли. В свою очередь, прикрываемая сделка, совершенная в нарушение положений пункта 1 статьи 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, является недействительной (ничтожной).

Если же во исполнение решения об увеличении уставного капитала за счет дополнительного вклада третьего лица последнее внесло вклад, равный номинальной стоимости полученной им доли, сделка по увеличению уставного капитала подлежит проверке на соответствие требованиям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве с учетом следующего.

По смыслу статьи 19 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» увеличение уставного капитала общества за счет дополнительного вклада третьего лица, принимаемого в общество, направлено на привлечение хозяйственным обществом инвестиций в обмен на передачу инвестору другого актива - доли участия в хозяйственном обществе с увеличенным уставным капиталом.

При получении инвестором доли, наделяющей его имущественными и корпоративными правами, явно не соответствующими объему внесенного им дополнительного вклада, обмен ценностями не является эквивалентным. В этом случае, по сути, приобретение доли осуществляется инвестором как за счет его дополнительного вклада, так и за счет вложений в общество, сделанных ранее бывшим единственным участником, то есть происходит прирост активов инвестора за счет снижения актива бывшего единственного участника (уменьшения размера его доли в стоимостном выражении), причиняя тем самым вред кредиторам последнего.

К оспариванию подобных сделок, совершенных за счет должника, применяются положения главы III.1 Закона о банкротстве (пункт 1 статьи 61.1 Закона).

Согласно статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства в их совокупности и взаимосвязи, осуществляя проверку каждого доказательства, в том числе с позиции его достоверности и соответствия содержащихся в нем сведений действительности. При этом в судебном акте указываются не только результаты оценки принятых судом доказательств, но и мотивы, по которым было отказано в принятии иных доказательств.

В нарушение положений названной статьи и статей 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций надлежащим образом не исследовали и не оценили доказательства, на которые ссылались конкурсный управляющий и ФНС России в подтверждение своих доводов, что не позволило судам дать надлежащую правовую квалификацию возникших отношений.

Окружной суд допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения не устранил.

Эти нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов должника, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в обжалуемой части на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции в отмененной части.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Костромской области от 27.10.2016, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 13.02.2017 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.05.2017 по делу N А31-4923/2014 отменить в части отказа в удовлетворении заявленных требований.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Костромской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 29 января 2018 г. N 304-ЭС17-14946

Резолютивная часть определения объявлена 22.01.2018.

Полный текст определения изготовлен 29.01.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Шилохвоста О.Ю., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Красный квадрат» на постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2017 (судьи Шарова Н.А., Бондукова С.А., Смольникова М.В.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.08.2017 (судьи Мельник С.А., Ишутина О.В., Лаптев Н.В.) по делу N А46-6454/2015 Арбитражного суда Омской области.

В заседании принял участие представитель общества с ограниченной ответственностью «Красный квадрат» Мотос А.А. (по доверенности от 17.10.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Красный квадрат», поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделки по зачету встречных однородных требований, оформленной заявлением общества с ограниченной ответственностью «Красный квадрат» (далее - общество) от 15.10.2015, а также о применении последствий ее недействительности в виде восстановления задолженности общества перед предприятием в сумме 51 302 940 рублей 25 копеек.

Определением Арбитражного суда Омской области от 17.03.2017 в удовлетворении заявления отказано.

Восьмой арбитражный апелляционный суд постановлением от 01.06.2017 определение суда первой инстанции отменил, признал оспариваемую сделку недействительной.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 01.08.2017 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 08.12.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях представителя общества, судебная коллегия считает, что обжалуемые постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 21.02.2014 между строительным предприятием (подрядчиком) и обществом (заказчиком) заключен ряд договоров строительного подряда, по условиям которых должник принял на себя обязательства по строительству жилых домов малой этажности в микрорайоне «Рябиновка» в городе Омске, а заказчик - по обеспечению строительства основной частью необходимых материалов и по оплате выполненных работ.

Согласованный сторонами срок окончания работ - до 01.11.2014.

Письмом от 31.10.2014 заказчик уведомил строительное предприятие об отказе от исполнения договоров в связи с нарушением подрядчиком сроков выполнения работ и просил передать результаты фактически исполненного.

Определением Арбитражного суда Омской области от 17.07.2015 принято к производству заявление о признании строительного предприятия несостоятельным (банкротом).

Впоследствии общество направило подрядчику письмо от 15.10.2015, в котором заявило, что засчитывает против требований должника об оплате выполненных работ на сумму 51 302 940 рублей 25 копеек свои требования, также возникшие из подрядных сделок.

Решением Арбитражного суда Омской области от 26.05.2016 строительное предприятие признано несостоятельным (банкротом).

Сославшись на то, что произведенный должником после возбуждения дела о банкротстве зачет повлек преимущественное удовлетворение требований общества по отноше-

нию к иным ожидающим исполнения кредиторам, конкурсный управляющий должником обратился в суд с заявлением об оспаривании сделки.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления.

Отменяя определение суда первой инстанции и признавая оспариваемую сделку недействительной, суд апелляционной инстанции указал на проведение зачета по заявлению общества в процедуре банкротства строительного предприятия, при наличии у должника неисполненных денежных обязательств перед другими кредиторами.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции, дополнительно указав на то, что заявляя о зачете после возбуждения процедуры несостоятельности, кредитор не мог не знать о последствиях своих действий и должен был воздержаться от их осуществления и, тем самым, избежать нарушения имущественных интересов других кредиторов.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Отказ от исполнения договоров подряда заявлен обществом на основании пункта 2 статьи 715 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому заказчик вправе отказаться от исполнения договора, если подрядчик выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным. В этом случае подрядчик обязан возместить заказчику убытки. Последствия прекращения договора по данному основанию урегулированы и статьей 728 Гражданского кодекса Российской Федерации: подрядчик также обязан возвратить заказчику ранее предоставленные материалы, а если это оказалось невозможным, - возместить их стоимость.

В то же время прекращение договора подряда не должно приводить и к неосновательному обогащению заказчика - к освобождению его от обязанности по оплате выполненных до прекращения договора работ, принятых заказчиком и представляющих для него потребительскую ценность (статья 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, прекращение договора подряда порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой.

В письме от 15.10.2015, поименованном заявлением о зачете, заказчик, по сути, определил завершающее сальдо по подрядным сделкам с учетом частичного выполнения работ, выявленных недостатков этих работ, произведенного заказчиком авансирования и передачи им материалов подрядчику, не использованных последним и не возвращенных заказчику после прекращения договоров, убытков, возникших на стороне заказчика в связи с неисправностью подрядчика.

Как указывало общество, по каждому из договоров подряда образовалось сальдо в пользу заказчика. Договоров, по которым заказчик оставался бы обязанным лицом не имелось. Зачет сальдо встречных завершающих обязательств по разным подрядным сделкам сторонами не производился. Эти доводы заказчика не были опровергнуты судами апелляционной инстанции и округа.

В рамках настоящего дела о банкротстве подрядчика в реестр требований его кредиторов включена задолженность перед обществом по рассматриваемым договорам подряда в размере 25 321 242 рублей 71 копейки (определение суда первой инстанции от 12.07.2016). Данная сумма, по мнению общества, является разницей между полученным им результатом работ в стоимостном выражении и размером аванса, платы за неиспользованные материалы, убытками, причиненными подрядчиком. Данное обстоятельство также не было опровергнуто судами апелляционной инстанции и округа.

Действия, направленные на установление сложившегося в пользу заказчика сальдо взаимных предоставлений по каждому из прекращенных договоров подряда в отдельности, не являются сделкой, которая могла быть оспорена по правилам статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) в рамках дела о банкротстве подрядчика, поскольку в этом случае отсутствует такой квалифицирующий признак как получение заказчиком предпочтения. Аналогичный вывод вытекает из смысла разъяснений, данных в абзаце четвертом пункта 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве».

Коль скоро заинтересованные лица в нарушение положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не доказали, что заказчик помимо определения завершающего сальдо произвел зачет каких-либо требований подрядчика против своих требований, заявление конкурсного управляющего должником не подлежало удовлетворению.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества, в связи с чем названные постановления подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Общий вывод суда первой инстанции об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего, несмотря на ошибочное толкование этим судом положений статьи 61.3 Закона о банкротстве, является верным, что позволяет судебной коллегии оставить определение этого суда в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2017 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.08.2017 по делу N А46-6454/2015 Арбитражного суда Омской области отменить.

Определение Арбитражного суда Омской области от 17.03.2017 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 5 февраля 2018 г. N 305-ЭС17-14948

Резолютивная часть определения объявлена 29 января 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 5 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Самуйлова С.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу временного управляющего Некрасова Олега Сергеевича обществом с ограниченной ответственностью «Спецавтоматика»

на решение Арбитражного суда города Москвы от 14.09.2016 (судья Ведерников М.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2017 (судьи Гармаев Б.П., Титова И.А., Гончаров В.Я.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.06.2017 (судьи Малюшин А.А., Стрельников А.И., Тутубалина Л.А.) по делу N А40-148669/2016,

по иску общества с ограниченной ответственностью «Стройтранс-СК» к обществу «Спецавтоматика» о взыскании задолженности.

В заседании приняли участие временный управляющий общества «Спецавтоматика» Некрасов О.С. и конкурсный управляющий этим обществом - Деме П.Э., а также представители:

общества с ограниченной ответственностью «ГК РВ Инжиниринг» - Слесарева Е.В.,

общества с ограниченной ответственностью «Имидж Маркет» - Суслов А.Ю.,

общества с ограниченной ответственностью «Торговый Дом ТИНКО» - Белова Е.В.,

общества с ограниченной ответственностью «Нортхаус» - Андреева Н.Н., Иловайский А.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 21.12.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия,

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, общество «Стройтранс-СК» обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с общества «Спецавтоматика» задолженности по оплате выполненных работ.

В подтверждение факта выполнения работ истец сослался на договор подряда от 12.04.2014 N 2/1, заключенный между обществами «Спецавтоматика» (заказчиком) и «Союзспецавтоматика» (подрядчиком), и двусторонние акты приемки выполненных работ, подписанные заказчиком без каких-либо разногласий по объему и качеству.

По расчетам истца заказчик выполненные работы оплатил не полностью, долг составил 26 347 079,73 руб.

По договору от 08.02.2016 общество «Союзспецавтоматика» уступило обществу «Стройтранс-СК» право требования оплаты работ, выполненных по договору N 2/1.

Решением суда первой инстанции от 14.09.2016 иск удовлетворен. Суд руководствовался статьями 307 - 310, 709, 711 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 3 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и исходил из отсутствия доказательств оплаты задолженности и признания иска ответчиком.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.10.2016 по делу N А40-84576/2016 в отношении общества «Спецавтоматика» (далее - должник) введена процедура банкротства - наблюдение.

18.11.2016 общество «Стройтранс-СК» в рамках дела о банкротстве общества «Спецавтоматика» потребовало включить его требования, основанные на договорах подряда и цессии, в реестр требований кредиторов должника.

Не согласившись с судебным решением от 14.09.2016, временный управляющий должником и конкурсный кредитор должника (общество «ГК РВ Инжиниринг») обжаловали его в апелляционном порядке, сославшись на пункт 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35.

Заявители апелляционных жалоб настаивали на сомнительности обязательств, положенных в основу судебного акта. По их мнению, подрядных правоотношений не было, а задолженность создана искусственно (формально) с целью установления контроля в процедурах банкротства.

В подтверждение этой позиции заявители сослались на совокупность обстоятельств: аффилированность обществ «Спецавтоматика» и «Союзспецавтоматика», длительное отсутствие претензий от подрядчика к заказчику вплоть до банкротства последнего, дефекты в исполнительной документации, представленной в суд, признание иска ответчиком без исследования обстоятельств спора и другие.

Заявители ходатайствовали перед судом о проведении судебной экспертизы с целью установления объема и стоимости работ, об истребовании документов, подтверждающих исполнение обществом «Союзспецавтоматика» данных работ, а также о приобщении документов, подтверждающих, что исполнителем указанных работ являлось общество «Спецавтоматика».

При рассмотрении апелляционных жалоб в судебном заседании суд апелляционной инстанции в удовлетворении указанных ходатайств отказал и принял постановление об оставлении судебного решения без изменения, апелляционных жалоб - без удовлетворения. Выводы апелляционного суда мотивированы тем, что заявители не доказали обстоятельств, указывающих на создание мнимой кредиторской задолженности, в то время как факт выполнения работ подтвержден безоговорочными актами об их приемке.

Суд округа постановлением от 23.06.2017 названные судебные акты оставил в силе, кассационные жалобы общества «ГК РВ Инжиниринг» и временного управляющего должником - без удовлетворения.

Не согласившись с указанными судебными актами, временный управляющий должником обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, в которой просил их отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Заявитель полагал, что реальные взаимоотношения в рамках заключенных сделок между указанными лицами не доказаны; отраженные в документах данные не позволяют

установить существо, объем, стоимость выполненных работ.

Позиция заявителя сводилась к тому, что в условиях банкротства общества «Спецавтоматика» совокупность доводов, заявленных в апелляционном суде, позволяла усомниться в действительности взыскиваемой задолженности. Временный управляющий и конкурирующий кредитор ограничены в возможности по предоставлению доказательств мнимости сделки. Однако, несмотря на эти обстоятельства, апелляционный суд проигнорировал доводы временного управляющего и общества «ГК РВ Инжиниринг», отказал им в удовлетворении ходатайств, направленных на предоставление дополнительных доказательств, то есть не позволил реализовать им процессуальные права. Доказательства, обосновывающие позицию заявителя, не могли быть представлены в суд первой инстанции в силу объективных причин, в том числе и ввиду того, что стороны спора, по мнению заявителя, были заинтересованы в одном и том же исходе дела.

Заявитель полагал, что при наличии сомнений в достоверности актов выполненных работ общество «Союзспецавтоматика» без особых затруднений могло бы подтвердить факт выполнения подрядных работ иными косвенными доказательствами, на которые временный управляющий указывал в суде. В то же время апелляционный суд оставил эти доводы без внимания.

Заявитель не согласился и с выводами окружного суда, который посчитал, что апелляционный суд всесторонне и объективно исследовал имеющиеся в деле доказательства.

При таких обстоятельствах суды, по мнению заявителя, нарушили право на обжалование судебного акта, на котором основано заявленное в рамках дела о банкротстве требование о включении в реестр, а также право приводить новые доводы и представлять новые доказательства в обоснование своей жалобы (пункт 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», далее - Постановление N 35).

В судебном заседании Некрасов О.С., а также представители общества «ГК РВ Инжиниринг» и других кредиторов общества «Спецавтоматика» (обществ «Имидж Маркет», «Торговый Дом ТИНКО», «Нортхаус»), поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Конкурсный управляющий обществом «Спецавтоматика» просил судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения, сославшись на достаточность доказательств выполнения работ обществом «Союзспецавтоматика» и задолженности общества «Спецавтоматика».

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Как правило, судебный спор отражает конфликт между противоборствующими сторонами по поводу различной оценки ими обстоятельств тех или иных правоотношений и (или) применимым к ним нормам права. Результат разрешения судебного спора отражается в судебном акте.

Судебные акты, принимаемые арбитражными судами, должны быть законными, обоснованными и мотивированными (пункт 4 статьи 15 АПК РФ), что достигается, помимо прочего, выполнением лицами, участвующими в деле, обязанностей по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений (статьи 8, 9, 65 АПК РФ), а также выполнением арбитражным судом обязанности по оценке представленных доказательств и разрешению прочих вопросов, касающихся существа спора (статьи 71, 168 - 175, 271 АПК РФ).

В силу пункта 1 статьи 16 АПК РФ на всей территории Российской Федерации вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда обладают свойством общеобязательности.

Вступившим в законную силу судебным актом, содержащим выводы по существу дела, ликвидируется спор и отношениям участников этого спора придается правовая определенность.

В деле о банкротстве на основании судебного акта, подтверждающего обоснованность требований кредитора к должнику, арбитражным судом выносится определение о включении указанных требований в реестр требований кредиторов (пункт 1 статьи 77, пункт 1 статьи 100 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

В условиях банкротства должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда «дружественный» с должником кредитор инициирует судебный спор по мнимой задолженности с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр требований кредиторов. Подобные споры характеризуются предоставлением минимально необходимого набора доказательств, пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга, признанием сторонами обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т.п. В связи с тем, что интересы «дружественного» кредитора и должника совпадают, их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на иные цели.

В то же время, подобными судебными актами могут нарушаться права кредиторов, конкурирующих с «дружественным» должнику и имеющих с ним противоположные интересы и, как следствие, реально противоположную процессуальную позицию.

Закон предоставляет право таким кредиторам, а также арбитражному управляющему, обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (пункт 3 статьи 16, пункт 24 Постановления N 35).

По объективным причинам, связанным с тем, что конкурирующие кредиторы и арбитражный управляющий не являлись участниками правоотношений по спору, инициированному «дружественным» кредитором и должником, они ограничены в возможности предоставления достаточных доказательств, подтверждающих свои доводы. В то же время они должны заявить такие доводы и (или) указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, представленных должником и «дружественным» кредитором.

Бремя опровержения этих сомнений лежит на последнем. Причем это не должно составить для него затруднений, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Таким образом, для предотвращения необоснованных требований к должнику и нарушений тем самым прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника - банкрота, предъявляются повышенные требования (пункт 26 Постановления N 35, пункт 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016)).

Предъявление к конкурирующим кредиторам высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов.

Для уравнивания кредиторов в правах суд в силу пункта 3 статьи 9 АПК РФ должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

Вопреки указанным выше нормам, судебный акт, на основании которого с общества «Спецавтоматика» взыскана задолженность, принят без учета совокупности доводов конкурирующего кредитора (общества «ГК РВ Инжиниринг») и арбитражного управляющего о мнимости задолженности. Суд счел обстоятельства, на которые они ссылались, недоказанными, в то же время не позволил им реализовать в полной мере свои процессуальные права путем проведения судебной экспертизы по определению объема и стоимости работ, получения дополнительных доказательств (исполнительной документации по строительным работам), приобщения документов и т.п.

В силу того, что в суде первой инстанции заявители апелляционных жалоб участвовать не могли, доказательства могли быть ими представлены только в апелляционный суд. Однако, в удовлетворении соответствующих ходатайств апелляционный суд отказал.

Судебная коллегия полагает, что без оценки доводов конкурирующих кредиторов и арбитражного управляющего судебные акты, на основании которых требования общества «Стройтранс-СК» подлежат включению в реестр требований должника, не являются законными и обоснованными.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов конкурирующих кредиторов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ решение от 14.09.2016, а также Постановления от 14.02.2017 и от 23.06.2017 по делу N А40-148669/2016 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 14.09.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.06.2017 по делу N А40-148669/2016 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 8 февраля 2018 г. N 305-ЭС17-15339

Резолютивная часть определения объявлена 01.02.2018.

Полный текст определения изготовлен 08.02.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Фондсервисбанк» на решение Арбитражного суда города Москвы от 29.11.2016 (судья Гусенков М.О.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2017 (судьи Лялина Т.А., Башлакова-Николаева Е.Ю. и Верстова М.Е.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.06.2017 (судьи Мысак Н.Я., Голобородько В.Я. и Зверева Е.А.) по делу N А40-176343/2016.

В заседании приняли участие представители:

акционерного общества «Фондсервисбанк» - Евсюков К.М. (по доверенности от 07.08.2017), Чумаков В.Ю. (по доверенности от 30.08.2017);

общества с ограниченной ответственностью «Мортон-РСО» - Пономаренко Ю.А. (по доверенности от 29.01.2018), Бабченкова М.А. (по доверенности от 29.01.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей акционерного общества «Фондсервисбанк», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Мортон-РСО», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество «Фондсервисбанк» (далее - Фондсервисбанк) обратилось в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Мортон-РСО» (далее - общество «Мортон-РСО») и обществу с ограниченной ответственностью «Сезон» (далее - общество «Сезон») о признании недействительным договора от 15.02.2015 N 868-10К о переводе прав и обязанностей по кредитному договору от 08.11.2010 N 868-10 К.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - государственная корпорация) и Центральный банк Российской Федерации (Банк России).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.11.2016 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2017 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.06.2017 решение суда

первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Фондсервисбанк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на принятые по делу решение и постановления отзыве на кассационную жалобу общество «Мортон-РСО» просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 20.12.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в соответствии с заключенным между Фондсервисбанком и обществом «Мортон-РСО» (заемщиком) кредитным договором от 08.11.2010 N 868-10К последнему предоставлен кредит в размере 90 500 000 рублей.

По условиям кредитной сделки заемщик обязался выплачивать проценты за пользование суммой кредита ежемесячно по ставке 10 процентов годовых и возвратить сумму кредита в срок до 03.12.2015.

Исполнение обязательств общества «Мортон-РСО» обеспечено поручительствами Ручева А.В. и Храмова Е.Н. (договоры поручительства от 08.11.2010).

Впоследствии на основании договора залога требования от 11.02.2015 N 868-15 З в качестве дополнительного обеспечения исполнения обязательств заемщика общество «Управляющая компания «Евразия» (далее - компания «Евразия») передало Фондсервисбанку в залог свое требование о возврате денежных средств в размере 90 500 000 рублей, размещенных компанией «Евразия» в названом банке сроком на 5 лет и 1 месяц по договору субординированного депозита от 01.11.2010 N 53-10.

Затем долг общества «Мортон-РСО» по кредитному договору переведен на общество «Сезон» на основании договора от 15.02.2015, поименованного договором о переводе прав и обязательств. На договоре проставлена отметка Фондсервисбанка о его согласии как кредитора.

Решением Комитета банковского надзора Банка России от 25.02.2015 утвержден план участия государственной корпорации в осуществлении мер по предупреждению банкротства Фондсервисбанка.

Приказом Банка России от 25.02.2015 N ОД-430 на государственную корпорацию с 25.02.2015 возложены функции временной администрации Фондсервисбанка.

Приказом Банка России от 01.06.2015 N ОД-1212 оформлено решение об уменьшении размера уставного капитала Фондсервисбанка до одного рубля в связи с установлением Банком России отрицательного значения величины собственных средств (капитала) этого банка, временной администрации Фондсервисбанка предписано совершить действия, предусмотренные статьей 189.50 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Приказом Банка России от 26.08.2015 N ОД-2264 с 26.08.2015 прекращено исполнение функций временной администрации Фондсервисбанка, возложенных на государственную корпорацию.

Обращаясь с требованием об оспаривании договора о переводе долга, Фондсервисбанк сослался, в частности, на пункты 1 и 2 статьи 61.2, пункт 11 статьи 189.40 Закона о банкротстве. Иск мотивирован тем, что перевод долга повлек замену надежного заемщика, ведущего реальную хозяйственную деятельность и характеризующегося положительной величиной чистых активов, имеющей тенденцию к росту, (общества «Мортон-РСО») - на ненадежного - общество «Сезон», которое фактически хозяйственную деятельность не вело, его чистые активы имели отрицательное значение. Как указал Фондсервисбанк, обществом «Сезон» обязательство по погашению суммы кредита не выполняется; спорная сделка совершена в период, когда Фондсервисбанк фактически отвечал признаку недостаточности имущества, она направлена на нарушение прав и законных интересов кредиторов данной кредитной организации.

Кроме того, Фондсервисбанк полагал, что согласие на перевод долга было дано прежним руководителем кредитной организации после введения временной администрации, обращая внимание на распечатки, отражающие даты создания соответствующих файлов на компьютерах Фондсервисбанка, а также на погашение задолженности по процентам прежним должником - обществом «Мортон-РСО» - по платежным поручениям от 20.02.2015 и от 06.03.2015.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции счел, что совершение спорной сделки обусловлено заключением соглашения о залоге требования от 11.02.2015 N 868-15 З, по которому Фондсервисбанк получил дополнительное обеспечение.

При этом судом отклонены возражения Фондсервисбанка, касающиеся специфики размещенного компанией «Евразия» субординированного депозита и прекращения обязательств банка по его возврату со ссылкой на то, что соответствующее уведомление направлено кредитной организацией в адрес вкладчика лишь 04.06.2015.

Кроме того, суд первой инстанции применил к спорным отношениям пункт 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, налагающий запрет на оспаривание сделки ее стороной, которая после заключения сделки давала основание другим лицам полагаться на действительность данной сделки.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, дополнительно указал на то, что довод о совершении сделки по переводу долга в иной момент (после введения временной администрации) опровергается показаниями бывшего президента Фондсервисбанка Воловника А.Д., допрошенного в качестве свидетеля в рамках дела N А40-105864/2016, который пояснил, что спорный договор он подписал в феврале 2015 года.

Суд округа поддержал данные выводы судов.

Между тем судами первой, апелляционной инстанций и округа не учтено следующее.

Компанией «Евразия» и Фондсервисбанком был заключен договор субординированного депозита от 01.11.2010 N 53-10, на основании которого компания «Евразия» разместила в названом банке 90 500 000 рублей сроком на 5 лет и 1 месяц.

Указанный договор отвечал условиям, указанным в пункте 2 статьи 50.39 действовавшего в момент совершения сделки Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (далее - Закон о банкротстве кредитных организаций).

Пунктом 1 статьи 50.39 Закона о банкротстве кредитных организаций предусматривалось, что требования кредиторов по субординированным депозитам, а также по финансовым санкциям за неисполнение обязательств по субординированным депозитам

удовлетворяются после удовлетворения требований всех иных кредиторов.

Аналогичное условие включено в текст договора субординированного депозита от 01.11.2010 N 53-10.

Согласно пункту 3.5.3.2 Положения о методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций от 10.02.2003 N 215-П, утвержденного Банком России и действовавшего в спорный период, субординированный депозит включался в состав источников дополнительного капитала кредитной организации.

Таким образом, денежные средства, предоставляемые по договору субординированного депозита, пополняющие капитал кредитной организации, являются инвестициями вкладчика в банковский сектор в расчете на прибыль в виде процентов. При этом, заключая такого рода договор, инвестор принимает на себя повышенные риски, которые заключаются помимо прочего в понижении очередности удовлетворения его требования на случай несостоятельности (соответствующие обязательства исполняются в последнюю очередь), то есть правовое положение инвестора-вкладчика при банкротстве приравнивается к правовому положению участников (акционеров) банка.

Прежнее правовое регулирование в ситуации объективного банкротства кредитной организации (ее неспособности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью активов, то есть при недостаточности конкурсной массы для расчетов с кредиторами приоритетной по отношению к инвестору - вкладчику очередности удовлетворения), по сути, означало утрату им какой-либо возможности вернуть вложенное. Инвесторы-вкладчики не имели правомерных ожиданий возврата капиталозамещающих депозитов и процентов по ним за счет средств, привлеченных для санации кредитной организации. Сходные по своим правовым последствиям правила закреплены в действующей в настоящее время редакции части четвертой статьи 25.1 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» в отношении кредитных организаций, находящихся в кризисной ситуации и использующих в связи с этим финансовую помощь со стороны государственной корпорации.

Делая вывод о получении Фондсервисбанком дополнительного обеспечения при переводе долга, суды ошибочно не приняли во внимание особый правовой режим субординированного кредита (депозита, займа, облигационного займа), отличающий его, в частности, от договоров, заключаемых в соответствии с главами 42 и 44 Гражданского кодекса Российской Федерации.

План участия государственной корпорации в осуществлении мер по предупреждению банкротства Фондсервисбанка утвержден решением Комитета банковского надзора Банка России за несколько дней до передачи в залог требования, основанного на договоре субординированного депозита от 01.11.2010 N 53-10. Как указано в плане, на момент его утверждения вследствие низкого качества активов банка, избыточной концентрации рисков на бизнесе собственников, существовала вероятность полной утраты кредитной организацией собственных средств (капитала), фактическая величина чистых активов достигала отрицательных значений вплоть до - 30 млрд. рублей и ниже. Данный план предусматривал оказание кредитной организации финансовой помощи со стороны государственной корпорации в размере 39 млрд. рублей в виде займов, выдаваемых сроком до 10 лет по ставке 0,51 процента годовых.

Фондсервисбанк обращал внимание судов на то, что в рассматриваемой кризисной ситуации участники спорных отношении в момент заключения залоговой сделки не мог-

ли не осознавать, что рыночная стоимость закладываемого требования упала до нуля, для них была очевидна невозможность истребования суммы депозита и процентов даже в части.

В нарушение требований статей 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации эти доводы должной оценки со стороны судов не получили.

При этом сам по себе факт направления уведомления о прекращении обязательств Фондсервисбанка по возврату субординированного депозита лишь после заключения договора залога, не опровергает довод о возникшей к моменту подписания залоговой сделки неликвидности обеспечения.

Прекращение исполнения государственной корпорацией функций временной администрации Фондсервисбанка с 26.08.2015 не свидетельствует о том, что кредитная организация окончательно санирована. Из плана участия государственной корпорации в осуществлении мер по предупреждению банкротства Фондсервисбанка видно, что данный банк до 2025 года будет пользоваться финансовой помощью, выделенной государственной корпорацией, также до 2025 года ему предоставлена рассрочка по погашению задолженности, связанной с депонированием обязательных резервов. Таким образом, применительно к Фондсервисбанку в настоящее время не восстановлен баланс интересов всех участников отношений в банковской сфере.

Поэтому в ситуации полной неликвидности дополнительного залогового обеспечения соглашение о замене надежного заемщика - должника на ненадежного в обязательстве по возврату кредита и уплате процентов нарушает права ординарных кредиторов Фондсервисбанка и может быть признано недействительным на основании пункта 11 статьи 189.40 и статьи 61.2 Закона о банкротстве, в том числе и после прекращения исполнения государственной корпорацией функций временной администрации банка.

Суды, отказав в удовлетворении иска по ненадлежащим основаниям (предоставление дополнительного обеспечения), уклонились от проверки того, имелась ли в данном случае необходимая совокупность условий недействительности соглашения о переводе долга от 15.02.2015 как подозрительной сделки.

Вопреки выводам судов положения пункта 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, не дозволяющие оспаривать сделку ее стороне, которая давала другим лицам основание полагаться на действительность сделки, не применяются к требованиям о признании недействительными сделок по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности. Данные специальные основания недействительности сделок направлены на защиту не столько интересов частноправового субъекта, являющегося стороной сделки, сколько на защиту его кредиторов (третьих лиц, не являющихся сторонами спорных правоотношений и не делавших каких-либо заявлений о действительности сделки).

Кроме того, судебная коллегия считает, что при проверке доводов истца о даче бывшим президентом Фондсервисбанка Воловником А.Д. согласия на перевод долга уже после назначения временной администрации и утраты им полномочий, суды нарушили положения процессуального закона об оценке доказательств.

В силу статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства в их совокупности и взаимосвязи, осуществляя проверку каждого доказательства, в том числе с позиции его достоверности и соответствия содержащихся в нем сведений действительности. При этом в судебном акте указываются не только результаты оценки принятых судом доказательств, но и мотивы, по которым

было отказано в принятии иных доказательств.

Между тем суды не рассмотрели и не оценили доказательства, на которые ссылался Фондсервисбанк в подтверждение своих утверждений, ограничившись цитированием показаний заинтересованного лица - Воловника А.Д., данных им в рамках другого дела.

Также суды не проверили ни заявление общества «Мортон-РСО» о пропуске срока исковой давности (том 3 л.д. 11 - 12), сделанное до вынесения судом первой инстанции решения, ни возражения Фондсервисбанка, настаивающего на соблюдении им данного срока.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов Фондсервисбанка, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 29.11.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.06.2017 по делу N А40-176343/2016 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 12 февраля 2018 г. N 305-ЭС15-5734(4, 5)

Резолютивная часть определения объявлена 05.02.2018.

Полный текст определения изготовлен 12.02.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Транспортная компания «Ямалтранссервис» Редькина Вячеслава Викторовича и общества с ограниченной ответственностью «Ресурс» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2017 (судьи Сафронова М.С., Маслов А.С. и Порывкин П.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.08.2017 (судьи Закутская С.А., Голобородько В.Я. и Мысак Н.Я.) по делу N А40-140479/2014 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании принял участие конкурсный управляющий должником Редькин В.В., а также представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Транспортная компания «Ямалтранссервис» Редькина В.В. - Спиридонова Е.А. (по доверенности от 01.11.2017);

общества с ограниченной ответственностью «Ресурс» - Забуга Е.Е. (по доверенности от 17.01.2018);

акционерного общества «НГ - Менеджмент» - Анельгольм А.Ю. и Каретин М.Г. (по доверенностям от 25.01.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения конкурсного управляющего должником, его представителя и представителя общества «Ресурс», поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителей акционерного общества «НГ - Менеджмент», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Транспортная компания «Ямалтранссервис» (прежнее наименование - общество с ограниченной ответственностью «Нафтагазтранс»; далее - компания, должник) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлениями, объединенными впоследствии для совместного рассмотрения, о признании недействительными операций по перечислению должником 78 800 000 рублей в пользу акционерного общества «НГ - Менеджмент» (прежнее наименование - открытое акционерное общество «Нафтагаз»; далее - общество) четырьмя платежными поручениями от 16.09.2013.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 08.02.2017 (судья Кравчук Л.А., с учетом определения об исправлении опечатки от 21.02.2017) оспариваемые операции признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания с общества 78 800 000 рублей в конкурсную массу компании.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2017 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требований конкурсного управляющего отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 18.08.2017 постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, общество с ограниченной ответственностью «Ресурс» и конкурсный управляющий компанией

просят постановления судов апелляционной инстанции и округа отменить.

В отзыве на кассационные жалобы общество просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 28.12.2017 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных к кассационных жалобах, отзыве на них, объяснениях конкурсного управляющего компанией и представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебной заседание, судебная коллегия считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 16.09.2013 на основании платежных поручений с расчетного счета компании обществу перечислены 78 800 000 рублей.

В качестве основания платежей в платежных документах указано на погашение обязательств по договорам займа от 14.11.2012, от 05.02.2013 и от 06.05.2013.

Производство по делу о несостоятельности (банкротстве) компании возбуждено определением суда от 13.08.2014.

Полагая, что в результате осуществления указанных операций произошло уменьшение активов должника, а общество, являющееся единственным участником компании, получило предпочтение перед иными ожидающими исполнения кредиторами и, ссылаясь на статьи 61.2 и 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), а также статьи 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, конкурсный управляющий компанией обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Признавая требования арбитражного управляющего обоснованными, суд первой инстанции руководствовался разъяснениями, данными в пункте 9.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и констатировал невозможность применения к спорным правоотношениям положений статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Одновременно, приняв во внимание совершение должником платежей в пользу заинтересованного лица (единственного участника) при наличии признаков неплатежеспособности компании, суд пришел к выводам о том, что плательщик и получатель денежных средств преследовали противоправную цель причинения вреда кредиторам должника, и, как следствие, о наличии предусмотренных статьей 61.2 Закона о банкротстве оснований для признания спорных операций недействительными.

Суд апелляционной инстанции, повторно исследовав имеющиеся в материалах дела доказательства и оценив дополнительно представленные документы, счел, что платежи осуществлены во исполнение реальных заемных обязательств, неплатежеспособность компании на момент погашения этих обязательств не доказана.

При этом суд апелляционной инстанции сослался на то, что сами по себе судебные дела о взыскании задолженности с компании не свидетельствуют о ее неплатежеспособности; ряд из них прекращен в связи с добровольным исполнением обязательств; решения по другим не вступили в силу на момент осуществления платежей; в это время должник производил расчеты с иными контрагентами; налоговая недоимка вы-

явлена уполномоченным органом по результатам налоговой проверки, проводимой в июле - сентябре 2014 года.

Суд апелляционной инстанции не усмотрел в действиях должника и его участника признаков злоупотребления правом.

Окружной суд согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Общество полагало, что обязанность компании перед ним вытекает из ординарных гражданско-правовых заемных обязательств, а потому возврат долга сам по себе не мог причинить вреда ни конкурсной массе, ни иным кредиторам. Кроме того, должник по состоянию на момент совершения операций (16.09.2013) не отвечал признакам неплатежеспособности.

Конкурсный управляющий, напротив, обращал внимание судов на то, что платежи совершены в условиях неплатежеспособности компании: уже имелись обязательства перед иными кредиторами, в том числе с наступившим сроком исполнения (в частности, перед уполномоченным органом по налогу на доходы физических лиц, который должник удержал, но не перечислил в бюджет), в настоящее время требования данных кредиторов включены в реестр. Общество, формально выступившее заимодавцем, являлось единственным участником должника (ему принадлежала 100-процентная доля), предоставленные им денежные средства фактически не являлись займом, отношения носили корпоративный характер, были направлены на докапитализацию бизнеса. Единственный участник не мог не располагать информацией о неудовлетворительном финансовом состоянии компании на момент выдачи займов. Последующее изъятие ранее предоставленных средств причинило вред кредиторам должника.

Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым очередность удовлетворения требований аффилированных (связанных) с должником кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными, понижается. При этом сама по себе выдача займа участником должника не свидетельствует о корпоративном характере требования по возврату полученной суммы для целей банкротства.

Вместе с тем, исходя из конкретных обстоятельств дела суд вправе переквалифицировать заемные отношения в отношения по поводу увеличения уставного капитала по правилам пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации либо по правилам об обходе закона (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац восьмой статьи 2 Закона о банкротстве), признав за спорным требованием статус корпоративного.

Так, например, пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве предусмотрены определенные обстоятельства, при наличии которых должник обязан обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве в связи с невозможностью дальнейшего осуществления нормальной хозяйственной деятельности по экономическим причинам (абзацы второй, пятый, шестой и седьмой названного пункта При наступлении подобных обстоятельств добросовестный руководитель должника вправе предпринять меры, направленные на санацию должника, если он имеет правомерные ожидания преодоления кризисной ситуации в разумный срок, прилагает необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план (абзац второй пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирую-

щих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Пока не доказано иное, предполагается, что мажоритарные участники (акционеры), голоса которых имели решающее значение при назначении руководителя, своевременно получают информацию о действительном положении дел в хозяйственном обществе. При наличии такой информации контролирующие участники (акционеры) де-факто принимают управленческие решения о судьбе должника - о даче согласия на реализацию выработанной руководителем стратегии выхода из кризиса и об оказании содействия в ее реализации либо об обращении в суд с заявлением о банкротстве должника.

Поскольку перечисленные случаи невозможности продолжения хозяйственной деятельности в обычном режиме, как правило, связаны с недостаточностью денежных средств, экономически обоснованный план преодоления тяжелого финансового положения предусматривает привлечение инвестиций в бизнес, осуществляемый должником, в целях пополнения оборотных средств, увеличения объемов производства (продаж), а также докапитализации на иные нужды.

Соответствующие вложения могут оформляться как увеличение уставного капитала, предоставление должнику займов и иным образом.

При этом, если мажоритарный участник (акционер) вкладывает свои средства через корпоративные процедуры, соответствующая информация раскрывается публично и становится доступной кредиторам и иным участникам гражданского оборота. В этом случае последующее изъятие вложенных средств также происходит в рамках названных процедур (распределение прибыли, выплата дивидендов и т.д.).

Когда же мажоритарный участник (акционер) осуществляет вложение средств с использованием заемного механизма, финансирование публично не раскрывается. При этом оно позволяет завуалировать кризисную ситуацию, создать перед кредиторами и иными третьими лицами иллюзию благополучного положения дел в хозяйственном обществе.

Однако обязанность контролирующего должника лица действовать разумно и добросовестно в отношении как самого должника (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, подразумевает содействие кредиторам в получении необходимой информации, влияющей на принятие ими решений относительно порядка взаимодействия с должником (абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Поэтому в ситуации, когда одобренный мажоритарным участником (акционером) план выхода из кризиса, не раскрытый публично, не удалось реализовать, на таких участников (акционеров) относятся убытки, связанные с санационной деятельностью в отношении контролируемого хозяйственного общества, в пределах капиталозамещающего финансирования, внесенного ими при исполнении упомянутого плана. Именно эти участники (акционеры), чьи голоса формировали решения высшего органа управления хозяйственным обществом (общего собрания участников (акционеров)), под контролем которых находился и единоличный исполнительный орган, ответственны за деятельность самого общества в кризисной ситуации и, соответственно, несут риск неэффективности избранного плана непубличного дофинансирования.

Изъятие вложенного названным мажоритарным участником (акционером) не может бы приравнено к исполнению обязательств перед независимыми кредиторами (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Возврат приобретшего корпоративную природу капиталозамещающего финансирования не за счет чистой прибыли, а за счет текущей выручки должника необходимо рассматривать как злоупотребление правом со стороны мажоритарного участника (акционера). Соответствующие действия, оформленные в качестве возврата займов, подлежат признанию недействительными по правилам статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации как совершенные со злоупотреблением правом.

В рассматриваемом обособленном споре суды апелляционной инстанции и округа, ограничившись констатацией оформления отношений должника с обществом в качестве заемных, не проанализировали обстоятельства, касающиеся их действительной правовой природы.

При этом конкурсный управляющий указывал на то, что займы предоставлены единственным участником в ситуации неудовлетворительной структуры баланса должника, возврат финансирования осуществлен при уже возникших обязательствах перед иными кредиторами, спустя непродолжительный период после возврата займов возбуждено дело о банкротстве и т.д.

Суд первой инстанции признал приведенные доводы обоснованными.

Суд апелляционной инстанции в нарушение положений пункта 13 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не привел мотивы, по которым не согласился с судом первой инстанции, не опроверг выводы последнего. Также суд апелляционной инстанции не указал, какое правовое значение имели моменты выявления налоговой недоимки и вступления в силу судебных решений о взыскании задолженности с компании, если соответствующие долговые обязательства объективно существовали в момент изъятия ранее предоставленного финансирования, и не сослался на доказательства неосведомленности единственного участника должника о совокупных долгах контролируемой им компании.

Суд округа названные нарушения суда апелляционной инстанции не устранил.

В связи с тем, что судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника и его кредиторов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные постановления на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное, проверить обстоятельства выдачи и возврата денежных средств, исходя из этого установить, имелось ли злоупотребление правом при совершении оспариваемых операций.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.08.2017 по делу N А40-140479/2014 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 12 февраля 2018 г. N 305-ЭС17-11710(3)

Резолютивная часть определения объявлена 5 февраля 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 12 февраля 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «МОЭК» (далее - компания) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2017 (судьи Голобородько В.Я., Мысак Н.Я. и Михайлова Л.В.) по делу N А40-177466/2013 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) ЗАО «СУ-83 Мосфундаментстрой» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

компании - Олемский В.Е. по доверенности от 13.12.2017;

акционерного общества «Мосфундаментстрой-6» (далее - общество) - Суворов С.С. по доверенности от 02.10.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительным заключенного между должником и обществом договора о прекращении обязательств путем зачета встречных однородных требований от 31.08.2013 на сумму 39 188 058,14 руб., применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с общества названной суммы.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 28.10.2016 (судья Бубнова Н.Л.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2017 (судьи Маслов А.С., Порывкин П.А. и Сафронова М.С.), признан недействительным договор, применена реституция в виде восстановления обязательств сторон, существовавших до осуществления зачета. В остальной части в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда округа от 27.06.2017 названные судебные акты отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение.

Компания, являющаяся конкурсным кредитором должника, обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемое постановление отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель компании поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель общества возражал против ее удовлетворения.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что 31.08.2013 между должником и обществом заключен договор о прекращении обязательств путем зачета встречных однородных требований, согласно которому прекратились взаимные обязательства сторон на сумму 39 188 058,14 руб.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на положения статьи 61.1, пунктов 1 и 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), пришли к выводу, что оспариваемая сделка от 31.08.2013 совершена в пределах полугода до возбуждения дела о банкротстве должника (20.01.2014) в условиях его неплатежеспособности, и в результате осуществления зачета общество получило преимущественное удовлетворение своих требований перед иными кредиторами должника.

При этом судами установлена аффилированность сторон оспариваемой сделки, в частности, общество владело 20% голосующих акций должника, из чего судами сделан вывод о том, что общество на момент зачета было осведомлено о плохом финансовом состоянии должника.

Учитывая изложенное, суды первой и апелляционной инстанций признали оспариваемый договор недействительным и в порядке реституции восстановили

взаимные встречные требования сторон сделки.

Отменяя названные судебные акты, суд округа указал, что суды не проверили доводы общества о возможности оспаривания договора о зачете только по основаниям, установленным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также о совершении зачета в процессе обычной хозяйственной деятельности (пункты 2 и 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве).

Кроме того, суд округа счел, что нижестоящие инстанции, устанавливая признак неплатежеспособности должника на момент совершения сделки, исходили только из аффилированности ее сторон, не проанализировав финансовые показатели хозяйственной деятельности.

Суд округа также указал, что судами не дана оценка доводу о пропуске срока исковой давности, поскольку полномочия на оспаривание сделок возникли у конкурсного управляющего 27.03.2015 (даты объявления резолютивной части решения об открытии конкурсного производства), при этом конкурсный управляющий (Порохова А.А.) исполнял обязанности временного управляющего должником.

Для проверки соответствующих возражений общества суд округа направил обособленный спор на новое рассмотрение.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Указания суда округа относительно выводов нижестоящих инстанций в части установления неплатежеспособности должника противоречат содержанию судебных актов (определения от 28.10.2016 и постановления от 23.01.2017), в которых суды на основе оценки и анализа представленных в дело доказательств отметили, что в спорный период у должника имелись обязательства перед иными кредиторами (ОАО «Вертикаль», ООО «ЭКО», ОАО «Монолитное строительное управление-1», компанией и ПАО «Мосэнергосбыт») с более ранним сроком исполнения, в том числе наступившим к моменту заключения соглашения о зачете с обществом. Данные обязательства впоследствии исполнены не были, в связи с чем вытекающие из них требования в настоящее время включены в реестр требований кредиторов.

По смыслу абзаца тридцать шестого статьи 2 Закона о банкротстве и абзаца третьего пункта 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указанные обстоятельства подтверждают факт неплатежеспособности должника в период заключения оспариваемой сделки.

При этом вопреки выводу суда округа не имеют решающего значения показатели бухгалтерской, налоговой или иной финансовой отчетности для определения соответствующего признака неплатежеспособности, так как данный признак носит объективный характер и не должен зависеть от усмотрения хозяйствующего субъекта, самостоятельно составляющего отчетность (должника) и представляющего ее в компетентные органы. В противном случае, помимо прочего, для должника создавалась бы возможность манипулирования содержащимися в отчетах сведениями для влияния на действительность конкретных сделок или хозяйственных операций с определенными контрагентами, что очевидно противоречит требованиям справедливости и целям законодательного регулирования института несостоятельности.

Таким образом, неправильно изложив выводы нижестоящих инстанций по вопросу определения признака неплатежеспособности, суд округа неверно указал на недоказанность (связанную с неисследованием) соответствующего признака, чем фактически вышел за пределы своих полномочий по смыслу части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, следует признать ошибочным толкование судом округа положений пункта 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве. Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2016 N 302-ЭС15-18996(1, 2), погашение обязательств путем зачета не предполагает предоставления какого-либо встречного исполнения (статья 328 Гражданского кодекса Российской Федерации), поэтому к такому соглашению не подлежат применению положения пункта 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

Однако суд округа не учел данную правовую позицию, в связи с чем дал неправильные указания о необходимости при новом рассмотрении проверить довод о допустимости оспаривания соглашения о зачете только в соответствии со пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Аналогичным образом суд округа ошибочно счел, что в рассматриваемом случае может быть применен пункт 2 статьи 61.4 данного Закона, по смыслу которого признаются действительными сделки, совершенные в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Как указано в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2016 N 310-ЭС15-12396, к сделкам, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, не могут быть отнесены сделки, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника, то есть о его осведомленности о факте неплатежеспособности (недостаточности средств) должника.

При этом спорная сделка совершена в условиях неплатежеспособности должника в отношении аффилированного лица, в связи с чем данное лицо презюмируется осведомленным о соответствующем финансовом состоянии должника (абзац второй пункта 3 статьи 61.3 Закона). Данная презумпция ответчиком опровергнута не была.

Следовательно, у суда округа не было оснований для направления обособленного спора на новое рассмотрение и в связи с указанным вопросом.

Также нельзя согласиться и с выводом суда округа относительно исчисления срока исковой давности.

Исходя из положений пункта 2 статьи 126, статьи 129 Закона о банкротстве и разъяснений, изложенных в пункте 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункте 42 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», моментом возникновения у конкурсного управляющего (исполняющего обязанности конкурсного управляющего) полномочий на оспаривание сделок, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 названного Закона, является дата объявления резолютивной части решения о признании должника банкротом и открытия процедуры конкурсного производства.

В случае неутверждения конкурсного управляющего одновременно с введением соответствующей процедуры, а также в необходимых случаях арбитражный суд возлагает исполнение обязанностей соответствующего арбитражного управляющего на временного управляющего и обязывает последнего провести собрание кредиторов для рассмотрения вопроса о выборе саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден конкурсный управляющий, и о требованиях к кандидатуре такого управляющего (абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона о банкротстве).

Как указал суд округа, фактически Порохова А.А. исполняла обязанности конкурсного управляющего должником с даты объявления резолютивной части решения об открытии в отношении должника конкурсного производства (27.03.2015), в связи с чем с этого момента она приобрела соответствующие полномочия, в том числе на оспаривание сделок должника.

Однако судебным актом о признании должника банкротом вопрос об утверждении конкурсного управляющего (исполняющего обязанности конкурсного управляющего) не разрешался, временному управляющему должником Пороховой А.А. поручено исключительно проведение собрания кредиторов по выбору саморегулируемой организации арбитражных управляющих или кандидатуры арбитражного управляющего, судебное разбирательство по вопросу об утверждении конкурсного управляющего назначено на 13.05.2015.

Конкурсным управляющим должником Порохова А.А. утверждена определением суда от 13.05.2015 (объявлена резолютивная часть), именно с этой даты у нее возникли предусмотренные статьей 129 Закона о банкротстве полномочия. Заявление об оспаривании договора о зачете поступило в арбитражный суд 04.04.2016.

При таких обстоятельствах является правильным вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что установленный пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации годичный срок исковой давности для признания оспариваемой сделки недействительной в данном случае не пропущен, в связи с чем правовых оснований для отмены принятых по настоящему обособленному спору судебных актов у суда округа не имелось.

В связи с тем, что судом округа допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов конкурсных кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемое постановление на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2017 по делу N А40-177466/2013 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 28.10.2016 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2017 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 12 февраля 2018 г. N 305-ЭС17-13572

Резолютивная часть определения объявлена 06.02.2018.

Определение в полном объеме изготовлено 12.02.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Киселевой О.В.,

судей Букиной И.А. и Чучуновой Н.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Банк Уралсиб» (далее - банк) на решение Арбитражного суда города Москвы от 15.02.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.05.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.08.2017 по делу N А40-183445/2016.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Вечкасов В.М. по доверенности от 29.01.2018, Голубева А.В. по доверенности от 03.02.2016, Леонова К.А. по доверенности от 19.12.2017, Правящий П.А. по доверенности от 07.10.2016; Хуззятов А.А. по доверенности от 19.12.2017;

открытого акционерного общества «Волгоцеммаш» (далее - общество) - Неделяев И.Г. и Норкина Е.В. по доверенностям от 21.08.2017;

общества с ограниченной ответственностью «Премиум Инжиниринг» (далее - компания) - Карачков Д.В. по доверенности от 01.08.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселевой О.В. и объяснения лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество (бенефициар) обратилось в арбитражный суд с иском к банку (гаранту)

о взыскании задолженности по гарантиям от 19.08.2015 N 0077/14-ГЛ/9991/004, N 0077/14-ГЛ/9991/005 и N 0077/14-ГЛ/9991 (далее - банковские гарантии), процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 31.12.2015 по 31.07.2016, процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемых на сумму основной задолженности за период с 01.08.2016 по день фактической уплаты основной задолженности.

Банк обратился с встречным иском о признании сделок по выдаче спорных банковских гарантий недействительными, применении последствий недействительности данных сделок.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены компания и ее конкурсный управляющий.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15.02.2017 (судья Нечипоренко Н.В.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.05.2017 (судьи Башлакова-Николаева Е.Ю., Гарипов В.С. и Лялина Т.А.) и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 10.08.2017 (судьи Ананьина Е.А., Дербенев А.А. и Котельников Д.В.), первоначальный иск удовлетворен, во встречном иске отказано.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2017 N 305-ЭС17-13572 в передаче кассационной жалобы банка в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателя Судебной коллегии по экономическим спорам от 15.12.2017 N 305-ЭС17-13572 названное определение отменено, кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании.

В кассационной жалобе, банк, ссылаясь на допущенные нарушения норм материального права, просил отменить принятые по делу судебные акты и отказать во взыскании по банковским гарантиям.

В отзыве на кассационную жалобу общество просило оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

До судебного заседания от общества поступили ходатайства о приостановлении производства по кассационной жалобе, а также об оставлении ее без рассмотрения.

В обоснование необходимости приостановления производства по жалобе общество ссылалось на то, что оно обратилось в Конституционный Суд Российской Федерации с требованием о проверке конституционности положений части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как допускающих возможность принятия Председателем Верховного Суда Российской Федерации (его Заместителем) к повторному рассмотрению кассационную жалобу, без учета какого-либо срока.

Полагая необходимым оставить кассационную жалобу без рассмотрения, общество указывало, что при обжаловании судебных актов в суды апелляционной и кассационной инстанций общество не ссылалось на ошибочность выводов суда первой инстанции, касающихся отказа в удовлетворении встречного иска о признании сделок по выдаче банковских гарантий недействительными. По мнению общества, данное обстоятельство препятствует в настоящее время на стадии кассационного обжалования в Верховный Суд Российской Федерации приводить соответствующие доводы в части встречного иска.

В судебном заседании представители банка и компании поддержали доводы, изло-

женные в кассационной жалобе, а представители общества просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения, настаивая на удовлетворении заявленных ими ходатайств. Представители банка возражали против удовлетворения ходатайств, а представитель компании оставил решение названного вопроса на усмотрение суда.

Относительно обоснованности заявленных ходатайств судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Приостановление производства по кассационной жалобе осуществляется применительно к правилам главы 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующей приостановление производства по делу. Основным критерием, свидетельствующим о наличии оснований для приостановления производства, служит невозможность или затруднительность рассмотрения кассационной жалобы, вызванные, в первую очередь, отсутствием у суда в силу объективных причин сведений об обстоятельствах, имеющих существенное значение для разрешения спора. Вместе с тем, обращение заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой о проверке конституционности конкретной нормы само по себе не свидетельствует о наличии объективных препятствий к рассмотрению кассационной жалобы по существу. Кроме того, судебная коллегия учитывает имеющуюся в практике Конституционного Суда Российской Федерации позицию по указанному вопросу (определение от 27.06.2017 N 1358-О), по смыслу которой наличие подобных экстраординарных полномочий у Председателя Верховного Суда Российской Федерации (его Заместителя) служит дополнительной гарантией обеспечения правосудности судебных актов арбитражных судов, то есть не может являться неконституционным.

Таким образом, ходатайство о приостановлении производства по кассационной жалобе подлежит оставлению без удовлетворения.

Равным образом не может быть признано обоснованным ходатайство об оставлении данной жалобы без рассмотрения по причине незаявления банком в судах апелляционной инстанции и округа доводов, касающихся недействительности сделки, поскольку исходя из смысла абзаца первого части 1 статьи 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации могут быть обжалованы вступившие в законную силу решения (определения) арбитражного суда уровня субъекта, если данный судебный акт был обжалован в кассационном порядке в суд округа, что и было сделано в рассматриваемом случае. При этом процессуальный закон не ограничивает заявителя в возможности ссылаться в кассационной жалобе в Судебную коллегию на доводы, на которые он ранее не ссылался (или на которые он ссылался не во всех инстанциях).

Проверив по существу спора доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 14.05.2012 между обществом (покупателем) и компанией (поставщиком) заключен договор поставки N 08/218, по условиям которого поставщик обязался изготовить и поставить оборудование с комплектом технической документации в место поставки в течение 18 месяцев, а покупатель - принять и оплатить оборудование в порядке и на условиях, предусмотренных договором поставки.

В соответствии с условиями договора поставки, предусмотренными пунктом 3.1. (в

редакции дополнительного соглашения N 1 от 14.04.2014), стоимость поставляемого оборудования составляет 21 792 600 долларов США, включая цену морских контейнеров.

Пунктами 3.2.1, 3.2.2, 3.2.3 договора поставки сторонами была определена поэтапная оплата поставляемого оборудования путем перечисления авансовых платежей, при этом все авансовые платежи (их возврат покупателю в случае ненадлежащего исполнения договора поставки) должны были быть обеспечены поставщиком банковскими гарантиями, формы которых определены в приложении к договору поставки.

Во исполнение условий договора общество перечислило поставщику 19 530 180 долларов США авансовых платежей, что подтверждается имеющимися в материалах дела платежными поручениями. В обеспечение их возврата банком были выданы гарантии, которые неоднократно заменялись ввиду пролонгации сроков поставки оборудования.

Дополнительным соглашением N 7 к договору стороны предусмотрели, что в связи с продлением сроков поставки оборудования до 30.04.2015, поставщик должен получить у гаранта и предоставить покупателю в срок до 25.12.2015 новые банковские гарантии на сумму 19 530 180 долларов США авансового платежа взамен аналогичных гарантий, выпущенных ранее, срок действия которых истекал 30.12.2015.

Банк отказался предоставить поставщику указанные гарантии, несмотря на согласие покупателя продлить сроки поставки, что подтверждается письмом покупателя в адрес гаранта от 15.12.2015 N 77/4370.

Учитывая неисполнение поставщиком условия о предоставлении банковских гарантий возврата авансовых платежей на новый срок, наличие неисполненных им обязательств перед покупателем по договору поставки в течение длительного времени и существенного риска невозможности исполнения этих обязательств в дальнейшем, истечения срока действия выданных ранее банковских гарантий, покупатель решил отказаться от договора поставки и заявил требования о возврате уплаченных денежных средств и выплате по банковским гарантиям, предоставленным банком в соответствии с последними согласованными сторонами условиями договора поставки.

По банковским гарантиям сроком до 30.12.2015, действующим на момент принятия решения об отказе от договора поставки, банк является гарантом выполнения обязательств поставщика перед покупателем по указанному договору.

Согласно банковским гарантиям гарант принял на себя обязательство выплатить по первому письменному требованию покупателя любую сумму в рублях, не превышающую эквивалент: 11 520 180 долларов США по гарантии N 0077/14-ГЛ/9991/004, 6 255 000 долларов США по гарантии N 0077/14-ГЛ/9991/005 и 1 755 000 долларов США по гарантии N 0077/14-ГЛ/9991/006 по курсу Банка России на дату платежа, в которых будет указано, что затребованная сумма причитается ему в связи с тем, что наступили следующие обстоятельства: срыв срока поставки на 25 и более рабочих дней по вине принципала, или недопоставка оборудования, или поставка оборудования, не отвечающего требованиям по качеству продукции на основании заключения независимой экспертизы.

В связи с невыполнением поставщиком обязательств по договору поставки покупатель 29.12.2015 направил в банк требование от 23.12.2015 N 77/4516, в котором в соответствии с условиями гарантий указал, что требование о выплате в пользу бенефициара общей суммы в рублях, эквивалентной 19 530 180 долларам США по курсу ЦБ РФ на дату платежа, предъявляется в связи со срывом срока поставки более чем на 25 дней и отказом принципала вернуть авансовый платеж.

Поскольку гарант отказался осуществить выплату в добровольном порядке, бенефи-

циар обратился с иском о взыскании денежных средств по гарантии в арбитражный суд.

При этом полагая, что сделки по выдаче гарантий совершены с предпочтением во вред иным кредиторам банка (глава III.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве)), последний обратился со встречным иском о признании данных сделок недействительными и применении последствий их недействительности.

Разрешая спор, суд первой инстанции сослался на положения статей 368 - 370, 374 - 376 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что требование общества об уплате денежных сумм и приложенные к нему документы соответствуют условиям выданных банком банковских гарантий, при этом на момент предъявления требования гаранту срок исполнения обязательства принципала наступил (дополнительное соглашение о продлении срока договора поставки не вступило в силу), в связи с чем суд пришел к выводу об обязанности банка осуществить исполнение по выданной гарантии.

При этом суд счел необоснованным встречное требование о признании сделок по выдаче гарантий недействительными по мотиву нарушения норм законодательства о банкротстве, указав, что банк является профессиональным участником соответствующего рынка, спорные сделки совершены в процессе обычной хозяйственной деятельности банка, поскольку выдача банковских гарантий отнесена Федеральным законом от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее - Закон о банках и банковской деятельности) к числу стандартных банковских операций, сумма выданных гарантий не превышала пороговое значение в 1% от балансовой стоимости активов банка.

Суд также отметил, что оспариваемые сделки совершены 19.08.2015, тогда как План по финансовому оздоровлению в отношении ПАО «БАНК УРАЛСИБ» был утвержден Банком России 03.11.2015, т.е. спустя 2,5 месяца с момента совершения оспариваемых сделок, следовательно, для признания таких сделок недействительными необходимо доказывание недобросовестности контрагента, чего в данном случае истцом по встречному иску сделано не было.

Кроме того, суд, сославшись на положения статей 181 и 199 Гражданского кодекса Российской Федерации, на основании заявления общества пришел к выводу о пропуске банком срока исковой давности по встречному иску. По мнению суда, срок на оспаривание подобных сделок составляет один год и должен исчисляться с даты выдачи банковских гарантий - 19.08.2015, в то время как исковое заявление подано в суд 05.09.2016, то есть за пределами исковой давности. Учитывая изложенные обстоятельства, суд удовлетворил первоначальный иск и отказал в удовлетворении встречных исковых требований.

Впоследствии решение суда первой инстанции поддержано судами апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия согласна с содержащимися в обжалуемых судебных актах выводами, касающимися толкования положений Гражданского кодекса Российской Федерации о независимой (банковской) гарантии как виде обеспечения исполнения обязательства, о порядке применения принципа независимости данной гарантии от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана. Данные выводы соответствуют сложившейся правоприменительной практике по подобного рода спорам.

Вместе с тем нельзя согласиться с изложенным выше подходом к толкованию положений законодательства о банкротстве в части оспаривания сделок санируемой кредитной организации.

Как установлено судом первой инстанции, 03.11.2015 Банком России был утвержден

План участия Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» по предупреждению банкротства ПАО «БАНК УРАЛСИБ».

По смыслу абзаца двенадцатого статьи 2, статей 31 и 189.9 Закона о банкротстве санация (меры по предупреждению банкротства) представляет собой одну из предбанкротных процедур, являющихся неотъемлемой частью отношений, связанных с несостоятельностью кредитных организаций (определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.10.2017 N 305-КГ17-9802). В связи с этим таким организациям, в отношении которых осуществляются подобные меры по предупреждению банкротства, законодательно предоставлена возможность оспорить причинившие ее кредиторам вред сделки, совершенные до начала санации, по правилам главы III.1 Закона о банкротстве (пункт 11 статьи 189.40 Закона).

Наличие подобной возможности обусловлено следующим. Перед санацией кредитная организация, как правило, объективно испытывает финансовые сложности (которые с экономической точки зрения и являются поводом к инициированию соответствующей процедуры). Осведомленность о таких сложностях и разумное прогнозирование очевидных экономико-юридических последствий (предупреждение несостоятельности или банкротство) может способствовать принятию менеджментом (иными органами управления) банка недобросовестных решений о выводе оставшихся активов либо об оказании предпочтения в удовлетворении требований некоторым из клиентов, в том числе так или иначе аффилированным с банком.

В связи с этим механизм оспаривания подозрительных и преференциальных сделок направлен на компенсацию негативных последствий влияния поведения предыдущего руководства банка на его хозяйственную деятельность. Предъявление соответствующих требований фактически является составной частью реализации новым руководством (назначенным после введения санации) Плана по предупреждению банкротства, направленного на восстановление платежеспособности кредитной организации в интересах, в первую очередь, его клиентов, а также и всего банковского сектора экономики.

При разрешении подобного рода дел об оспаривании в общеисковом порядке сделок санируемой кредитной организации арбитражным судам, с одной стороны, необходимо учитывать, что кредитные организации являются профессиональными участниками рынка, совершающими в рамках своей деятельности ежедневно множество юридически значимых операций (сделок), и потому те операции, которые по своим условиям или характеристикам являются обычными, должны оставаться действительными. С другой стороны, не может быть сохранена юридическая сила за операциями, которые совершены явно во вред банку и его клиентам, в том числе при наличии недобросовестности выгодоприобретателя по сделке. Таким образом, необходимо соблюдать баланс между принципом правовой определенности, стабильностью гражданского оборота и обеспечением разумных имущественных интересов участников данного оборота, с одной стороны, и недопустимостью злоупотребления правом, незаконного вывода активов из кредитной организации, с другой.

Оценивая обоснованность предъявления встречного иска, суд первой инстанции указал, что выдача банковских гарантий носила характер стандартной банковской операции, при этом недобросовестность бенефициара каким-либо образом подтверждена не была (в частности, не доказана аффилированность).

Действительно, выдача банковской (независимой) гарантии является для кредитной организации типичной банковской операцией (пункт 8 части 1 статьи 5 Закона о банках

и банковской деятельности). Вместе с тем деятельность кредитной организации исходя из ее уставных задач имеет своей основной целью извлечение прибыли, равно как и деятельность любого коммерческого юридического лица (часть 1 статьи 1 Закона о банках и банковской деятельности, статья 50 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Применительно к выдаче банковских гарантий это подразумевает следующее. Как правило, такая гарантия выдается на основании и во исполнение соглашения, заключаемого между гарантом и принципалом. По аналогии с тем, как исчисляется размер страховой премии, банк также исчисляет экономически обоснованный тариф (комиссию, премию) за выдачу гарантии, принимая во внимание сопутствующие подобной сделке риски: независимость гарантии от обеспечиваемого обязательства (в том числе от его действительности - пункт 1 статьи 368, статья 370 Гражданского кодекса Российской Федерации), наличие регрессного требования к принципалу по осуществлении выплаты (статья 379 данного Кодекса), платежеспособность принципала, наличие обеспечения по регрессному требованию и т.д.

В силу принципа независимости гарантии неправильное исчисление премии не должно влиять на действительность сделки по ее выдаче, а также на порядок осуществления выплаты, соответствующий риск (ошибки) лежит на гаранте и находится в сфере его отношений с принципалом, а потому не может затрагивать бенефициара или противопоставляться ему. Исключение при оспаривании сделки по банкротным основаниям могут составлять только случаи недобросовестности бенефициара, в частности, когда он знал или должен был знать о вреде от соответствующей сделки, либо когда он находился в сговоре с гарантом (кем-либо из лиц, входящих в органы управления) с целью вывода активов из банка.

В данном случае оспариваемые сделки по выдаче гарантий (19.08.2015) совершены в пределах шести месяцев до даты утверждения Банком России Плана санации в отношении банка (03.11.2015), исходя из которой исчисляются периоды подозрительности и предпочтительности (пункт 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве).

Истец по встречному иску утверждал, что имело место оказание предпочтения бенефициару при совершении оспариваемых сделок, так как выдача гарантии была направлена на обеспечение исполнения обязательства третьего лица (принципала) перед отдельным кредитором (бенефициаром), возникшего до совершения оспариваемой сделки (авансовый платеж совершен еще в 2012 году). Поскольку такая сделка соответствует диспозиции абзаца второго пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, по мнению банка, в рассматриваемом случае не требовалось доказывания недобросовестности общества, даже с учетом совершения сделки в пределах шести месяцев (пункт 3 данной статьи, подпункт «а» пункта 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63)).

Отклоняя названные аргументы банка, суд первой инстанции отметил, что выдача банковских гарантий в целом относится к стандартной банковской практике, более того, сумма гарантий не превышала пороговое значение в 1% стоимости активов банка. Соответственно, суд первой инстанции фактически пришел к выводу, что презюмируемая абзацем вторым пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве недобросовестность выгодополучателя по сделке опровергается через возражение об обычной хозяйственной деятельности (пункт 2 статьи 61.4 Закона). В этой части выводы суда первой инстанции являются правильными.

Вместе с тем суд не учел, что подобное возражение в силу процессуального принципа состязательности (статья 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации)

также может быть обратно опровергнуто доказыванием недобросовестности бенефициара, однако не через законодательно установленную презумпцию, а на общих основаниях. Как указано в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2016 N 310-ЭС15-12396, к сделкам, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, не могут быть отнесены сделки, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника. При этом учитывая специфику оспариваемой обеспечительной сделки, заключающейся в независимости гарантии, такое доказывание должно осуществляться исходя из повышенного (более строгого) стандарта. Кроме того, такое возражение может быть опровергнуто и путем приведения доводов, указывающих на существенное отклонение характеристик конкретной сделки от тех, которые совершаются в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Ссылаясь на недобросовестность общества как бенефициара на общих основаниях и нетипичность выданной гарантии, банк указывал, что на момент выдачи гарантий было возбуждено дело о банкротстве принципала (определение Арбитражного суда города Москвы от 12.08.2015 по делу N А40-127050/2015 о банкротстве компании), который в то время уже отвечал признакам неплатежеспособности; регрессное требование к принципалу не было ничем обеспечено, однако премия по соглашению о выдаче гарантии составила всего лишь 2,5%, то есть даже не была увеличена с учетом высокого риска невозвратности.

Если эти обстоятельства соответствуют действительности, выдача гарантии в обеспечение обязательств неплатежеспособного лица в условиях отсутствия обеспечения по регрессному требованию и при получении от принципала в качестве вознаграждения стандартной премии не может быть квалифицировано в качестве обычной хозяйственной деятельности кредитной организации. В подобной ситуации бенефициар, как правило, должен понимать, что получение гарантии в обеспечение исполнения обязательства своего неплатежеспособного контрагента не может не являться подозрительным, с точки зрения любого участника гражданского оборота, преследующего извлечение прибыли в качестве основной цели.

Однако соответствующие обстоятельства и доводы банка, касающиеся очевидной для любого участника оборота убыточности гарантии судом первой инстанции проверены не были. В нарушение положений части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд не привел мотивы, по которым отклонил приведенные истцом по встречному иску в обоснование своих требований доводы, в то время как установление подобных обстоятельств являлось существенным для правильной квалификации оспариваемых сделок на предмет их действительности. При этом утверждение суда первой инстанции о наличии залогового обеспечения по регрессному требованию (без ссылки на договор, предмет ипотеки, стоимость переданного в залог имущества и т.д.) не соответствует материалам дела, а основано исключительно на восприятии позиции общества, изложенной в отзыве на встречный иск и не подтвержденной какими-либо доказательствами.

В качестве альтернативного основания для отказа во встречном иске суд указал на пропуск срока исковой давности, примененный им по заявлению ответчика (общества). Суд указал, что срок исковой давности по оспоримой сделке исчисляется с момента совершения сделки (выдачи гарантии), то есть с 19.08.2015.

Указанный вывод является ошибочным. Банк в лице новых органов управления, назначенных в связи с применением процедур по предупреждению банкротства, оспаривал сделку по специальным основаниям законодательства о банкротстве. Право на предъявление соответствующего требования возникло у банка только после утверждения Банком России

Плана санации, то есть после 03.11.2015.

Следовательно, в рассматриваемом случае срок исковой давности о признании оспоримой сделки недействительной, связанный с субъективным фактором осведомленности истца о нарушении его прав (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации), не мог начать течь ранее появления права на предъявление иска. Таким образом, срок в любом случае начал течь не ранее 03.11.2015, то есть даты утверждения Плана по предупреждению банкротства.

Кроме того, учитывая схожесть регулируемых отношений с отношениями по оспариванию сделок в рамках дела о банкротстве (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации), необходимо отметить, что к спорной ситуации применимы разъяснения, изложенные в пункте 32 постановления N 63, в частности, что само по себе введение процедуры санации и смена органов управления финансовой организации не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли истец знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Однако в рассматриваемом случае это даже не имело решающего значения, поскольку банк обратился со встречным иском 05.09.2016, то есть до истечения одного года после утверждения Плана санации, в связи с чем срок исковой давности в любом случае пропущен не был.

На основании вышеизложенного и в связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов банка, на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемые судебные акты подлежат отмене в полном объеме (поскольку выводы суда по встречному иску влияют на возможность удовлетворения первоначального) с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, проверить, действительно ли оспариваемые сделки являлись существенно убыточными настолько, что это должно было быть очевидно для любого участника оборота (в том числе бенефициара), и имеются основания для лишения их юридической силы. Кроме того, необходимо исследовать вопрос о наличии сговора или согласованных действий банка (его предыдущего руководства) с иными участниками спорных отношений, в том числе по косвенным признакам, после чего принять законный и обоснованный судебный акт по первоначальному и встречному искам.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

в удовлетворении ходатайств открытого акционерного общества «Волгоцеммаш» о приостановлении производства по кассационной жалобе и об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения отказать.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.02.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.05.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.08.2017 по делу N А40-183445/2016 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
О.В.КИСЕЛЕВА

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
Н.С.ЧУЧУНОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 13 февраля 2018 г. N 16-КГ17-49

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселева А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Бабенко Дины Анатольевны к ООО «АвтоМетанСервис» о взыскании суммы задолженности по договору займа, процентов за пользование займом, неустойки

по кассационной жалобе генерального директора ООО «Сити Инвест Консалт» Михайловской Анны Владимировны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 декабря 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., выслушав объяснения представителей ООО «Сити Инвест Консалт» Греськовой Н.Е. и Новиковой В.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Бабенко Д.А. - Винтера А.В., представителя арбитражного управляющего Рябова С.А. - Сидорова И.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бабенко Д.А. обратилась в Советский районный суд г. Волгограда с иском к ООО «АвтоМетанСервис» о взыскании задолженности по договору займа в сумме 36 260 000 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 43 114,63 руб., неустойки в размере 2 501 940 руб., а также расходов на уплату государственной пошлины в размере 10 000 руб.

Иск обоснован тем, что на основании заключенного между сторонами договора за-

йма от 7 августа 2014 г. Бабенко Д.А. перечислила ООО «АвтоМетанСервис» денежные средства в размере 36 260 000 руб., что подтверждается платежным поручением от АКБ «ИНТРАСТБАНК» (ОАО) от 7 августа 2014 г. N 6023 (т. 1, л.д. 11).

По условиям договора займа заемщик принял на себя обязательства возвратить истцу указанную денежную сумму до 7 августа 2015 г. и уплатить проценты за пользование чужими денежными средствами из расчета 0,1% годовых. Также стороны договора займа предусмотрели неустойку за несвоевременный возврат суммы займа в размере 0,1% от неуплаченной суммы за каждый день просрочки исполнения заемщиком обязательства (т. 1, л.д. 7 - 8). Однако ответчик обязательства по договору займа не исполнил.

Решением Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г. исковые требования удовлетворены частично.

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 26 января 2016 г. по делу N А14-6754/2015 заявление ООО «АвтоМетанСервис» о признании его несостоятельным (банкротом) признано обоснованным и в его отношении введена процедура наблюдения.

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 14 апреля 2016 г. по вышеназванному арбитражному делу установлено требование Бабенко Д.А. в сумме 36 260 000 руб. - основного долга по договору займа, 43 114,63 руб. - процентов за пользование займом, 2 000 000 руб. - неустойки, и признано подлежащим включению в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис» и подлежащим удовлетворению в третью очередь.

ООО «Сити Инвест Консалт» поданы апелляционная жалоба на решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г. с указанием на то, что оно является кредитором ответчика в деле о банкротстве последнего и заявление о восстановлении процессуального срока на ее подачу. Общество с учетом дополнения к апелляционной жалобе просило суд апелляционной инстанции отменить названное решение суда и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований. По утверждению апеллянта, заключенный между сторонами договор займа от 7 августа 2014 г. является мнимой сделкой, поскольку денежные средства по договору займа в действительности не были перечислены заемщику, представленный истцом платежный документ является подложным, а кредиторская задолженность сформирована исключительно в целях вывода активов ООО «АвтоМетанСервис», что нарушает права добросовестных кредиторов данного общества.

Определением Советского районного суда г. Волгограда от 7 ноября 2016 г. ООО «Сити Инвест Консалт» восстановлен срок для подачи апелляционной жалобы на решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 декабря 2016 г. апелляционная жалоба и дополнительная апелляционная жалоба ООО «Сити Инвест Консалт», а также апелляционная жалоба временного управляющего ООО «АвтоМетанСервис» Мирного В.Н. на решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г. оставлены без рассмотрения по существу.

В кассационной жалобе генерального директора ООО «Сити Инвест Консалт» Михайловской А.В. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 декабря 2016 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2017 г. отказано в передаче кассационной жалобы представителя ООО «Сити Инвест Консалт» для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2017 г. и кассационная жалоба представителя ООО «Сити Инвест Консалт» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Оставляя апелляционную жалобу ООО «Сити Инвест Консалт» без рассмотрения по существу, суд апелляционной инстанции исходил из того, что ООО «Сити Инвест Консалт» стороной спорного договора займа не является, ввиду чего права данного общества спорными правоотношениями не затрагиваются.

При этом, установив, что требования ООО «Сити Инвест Консалт» наряду с требованиями Бабенко Д.А. включены в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис», суд апелляционной инстанции указал, что ООО «Сити Инвест Консалт» не лишено права на удовлетворение своих требований к должнику в порядке установленной очередности, в то время как данным апеллянтом не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что именно включение в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис» требований истца лишает ООО «Сити Инвест Консалт» возможности удовлетворить его требования к ООО «АвтоМетанСервис», а также о том, что заключение спорного договора займа было направлено на вывод имущества из собственности должника и на распределение конкурсной массы на основании искусственно сформированной задолженности.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Статья 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) связывает понятие конкурсного кредитора с наличием у должника соответствующего денежного обязательства. В силу пункта 3 статьи 4 Закона о банкротстве размер денежных обязательств считается установленным, если он определен судом в порядке, предусмотренном данным Законом пункту 6 статьи 16 Закона о банкротстве требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих состав и размер требований, если иное не определено названным пунктом силу приведенных выше положений Закона конкурсный кредитор приобретает данный статус и становится лицом, участвующим в деле о банкротстве, с момента принятия судом определения о включении его в реестр требований кредиторов.

В целях в том числе составления реестра требований кредиторов в деле о банкротстве к должнику применяется процедура наблюдения, на что указано в статье 2 Закона о банкротстве.

Согласно статье 71 данного Закона для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения. Указанные требования направляются в арбитражный суд, должнику и временному управляющему с приложением судебного акта или иных документов, подтверждающих обоснованность этих требований. Указанные требования включаются в реестр требований кредиторов на основании соответствующего определения арбитражного суда.

В соответствии с пунктом 3 статьи 12 Закона о банкротстве конкурсный кредитор, уполномоченный орган обладают на собрании кредиторов числом голосов, пропорциональным размеру их требований к общей сумме требований по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов в соответствии с данным Федеральным законом пункту 3 статьи 142 названного выше закона при недостаточности денежных средств должника для удовлетворения требований кредиторов одной очереди денежные средства распределяются между кредиторами соответствующей очереди пропорционально суммам их требований, включенных в реестр требований кредиторов, если иное не предусмотрено данным Федеральным законом приведенных правовых норм следует, что в случае необоснованного установления решением суда обязательства должника перед другими лицами, а также размера этого обязательства, данное обстоятельство приведет к нарушению прав конкурсного кредитора, в связи с чем последний вправе обжаловать указанный судебный акт в общем порядке, установленном процессуальным законом.

Данная правовая позиция согласуется с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, изложенными в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г., согласно которым, если судебным актом суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора, разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган и арбитражный управляющий вправе обжаловать указанный судебный акт в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, как указывается в кассационной жалобе, поскольку основанием для включения требований Бабенко Д.А. в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис» послужило решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г., постольку указанное решение непосредственно влияет на объем прав ООО «Сити Инвест Консалт» как конкурсного кредитора в процедуре банкротства этого общества, в связи с чем оно вправе обжаловать данное решение в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Кроме того, выводы суда апелляционной инстанции о недоказанности ООО «Сити Инвест Консалт» обстоятельств, на которые оно ссылалось в обоснование доводов апелляционной жалобы, по мнению заявителя, сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Как усматривается из обжалуемого судебного постановления, в нем не содержатся

мотивы на основании которых суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недоказанности ООО «Сити Инвест Консалт» того, что заключение спорного договора займа было направлено на вывод имущества из собственности должника и распределение конкурсной массы на основании искусственно сформированной задолженности.

Более того, мотивировочная часть обжалуемого апелляционного определения, содержащая данный вывод, противоречит его же резолютивной части, согласно которой апелляционная жалоба и дополнительная апелляционная жалоба ООО «Сити Инвест Консалт» на решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г. оставлены без рассмотрения по существу.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 декабря 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 13 февраля 2018 г. N 16-КГ17-50

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Романовского С.В. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Хрысева Александра Анатольевича к ООО «АвтоМетанСервис» о взыскании суммы задолженности по договору займа, процентов за пользование займом, неустойки,

по кассационной жалобе генерального директора ООО «Сити Инвест Консалт» Михайловской Анны Владимировны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 декабря 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав объяснения представителей ООО «Сити Инвест Консалт» Греськовой Н.Е. и Новиковой В.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя арбитражного управляющего Рябова С.А. - Сидорова И.В., представителя Хрысева А.А. - Винтера А.В., просивших кассационную жалобу отклонить, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хрысев Александр Анатольевич обратился в Советский районный суд г. Волгограда с иском к ООО «АвтоМетанСервис» о взыскании задолженности по договору займа в сумме 79 580 000 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 94 623,89 руб., неустойки в размере 5 491 020 руб., а также расходов на уплату государственной пошлины в размере 10 000 руб.

Иск обоснован тем, что на основании заключенного между сторонами договора займа от 7 августа 2014 г. Хрысев А.А. перечислил ООО «АвтоМетанСервис» денежные средства в размере 79 580 000 руб., что подтверждается платежным поручением от АКБ «ИНТРАСТБАНК» (ОАО) от 7 августа 2014 г. N 6027.

По условиям договора займа заемщик принял на себя обязательства возвратить истцу указанную денежную сумму до 7 августа 2015 г. и уплатить проценты за пользование чужими денежными средствами из расчета 0,1% годовых. Также стороны договора займа предусмотрели неустойку за несвоевременный возврат суммы займа в размере 0,1% от неуплаченной суммы за каждый день просрочки исполнения заемщиком обязательства. Однако ответчик обязательства по договору займа не исполнил.

Решением Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г. исковые требования удовлетворены частично.

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 26 января 2016 г. по делу N А14-6754/2015 заявление ООО «АвтоМетанСервис» о признании его несостоятельным (банкротом) признано обоснованным и в отношении него введена процедура наблюдения.

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 14 апреля 2016 г. по вышеназванному арбитражному делу установлено требование Хрысева А.А. в сумме 79 580 000 руб. - основного долга по договору займа, 94 623,89 руб. - процентов за пользование займом, 4 000 000 руб. - неустойки, и признано подлежащим включению в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис» и подлежащим удовлетворению в третью очередь.

Определением Советского районного суда г. Волгограда от 7 ноября 2016 г. ООО «Сити Инвест Консалт» восстановлен срок для подачи апелляционной жалобы на решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 декабря 2016 г. апелляционная жалоба и дополнительная апелляционная жалоба ООО «Сити Инвест Консалт», а также апелляционная жалоба временного управляющего ООО «АвтоМетанСервис» на решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г. оставлены без рассмотрения по существу.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене указанного апелляционного определения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2017 г. отказано в передаче кассационной жалобы представителя ООО «Сити Инвест Консалт» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2017 г. и кассационная жалоба представителя ООО «Сити Инвест Консалт» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного

Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Оставляя апелляционную жалобу ООО «Сити Инвест Консалт» без рассмотрения по существу, суд апелляционной инстанции исходил из того, что ООО «Сити Инвест Консалт» стороной спорного договора займа не является, ввиду чего права данного общества спорными правоотношениями не затрагиваются.

При этом, установив, что требования ООО «Сити Инвест Консалт» наряду с требованиями Хрысева А.А. включены в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис», суд апелляционной инстанции указал, что ООО «Сити Инвест Консалт» не лишено права на удовлетворение своих требований к должнику в порядке установленной очередности и апеллянтом не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что включение в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис» требований истца лишает ООО «Сити Инвест Консалт» возможности удовлетворить его требования к ООО «АвтоМетанСервис», а также о том, что заключение спорного договора займа было направлено на вывод имущества из собственности должника и на распределение конкурсной массы на основании искусственно сформированной задолженности.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Статья 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) связывает понятие конкурсного кредитора с наличием у должника соответствующего денежного обязательства. В силу пункта 3 статьи 4 Закона о банкротстве размер денежных обязательств считается установленным, если он определен судом в порядке, предусмотренном данным законом пункту 6 статьи 16 Закона о банкротстве требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих состав и размер требований, если иное не определено названным пунктом силу приведенных выше положений закона конкурсный кредитор приобретает данный статус и становится лицом, участвующим в деле о банкротстве, с момента принятия судом определения о включении его в реестр требований кредиторов.

В целях, в том числе, составления реестра требований кредиторов в деле о банкротстве к должнику применяется процедура наблюдения, на что указано в статье 2 Закона о банкротстве.

Согласно статье 71 данного закона для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения. Указанные требования направляются в арбитражный суд, должнику и временному управляющему с приложением судебного акта или иных документов, подтверждающих обоснованность этих требований. Указанные требования включаются в реестр требований кредиторов на основании соответствующего определения арбитражного суда.

В соответствии с пунктом 3 статьи 12 Закона о банкротстве конкурсный кредитор,

уполномоченный орган обладают на собрании кредиторов числом голосов, пропорциональным размеру их требований к общей сумме требований по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов в соответствии с данным федеральным законом пункту 3 статьи 142 названного выше закона при недостаточности денежных средств должника для удовлетворения требований кредиторов одной очереди денежные средства распределяются между кредиторами соответствующей очереди пропорционально суммам их требований, включенных в реестр требований кредиторов, если иное не предусмотрено данным федеральным законом приведенных правовых норм следует, что в случае необоснованного установления решением суда обязательства должника перед другими лицами, а также размера этого обязательства, данное обстоятельство приведет к нарушению прав конкурсного кредитора, в связи с чем последний вправе обжаловать указанный судебный акт в общем порядке, установленном процессуальным законом.

Данная правовая позиция согласуется с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, изложенными в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г., согласно которым, если судебным актом суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора, разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган и арбитражный управляющий вправе обжаловать указанный судебный акт в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, основанием для включения требований Хрысева А.А. в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис» послужило решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г., а потому указанное решение непосредственно влияет на объем прав ООО «Сити Инвест Консалт» как конкурсного кредитора в процедуре банкротства этого общества, в связи с чем оно вправе обжаловать данное решение в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Кроме того, выводы суда апелляционной инстанции о недоказанности ООО «Сити Инвест Консалт» обстоятельств, на которые оно ссылалось в обоснование доводов апелляционной жалобы, сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Как усматривается из обжалуемого судебного постановления, в нем не содержатся мотивы, на основании которых суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недоказанности ООО «Сити Инвест Консалт» того, что заключение спорного договора займа было направлено на вывод имущества из собственности должника и распределение конкурсной массы на основании искусственно сформированной задолженности.

Более того, мотивировочная часть обжалуемого апелляционного определения, содержащая данный вывод, противоречит его же резолютивной части, согласно которой апелляционная жалоба и дополнительная апелляционная жалоба ООО «Сити Инвест Консалт» на решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г. оставлены без рассмотрения по существу.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 декабря 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 13 февраля 2018 г. N 16-КГ17-51

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Романовского С.В. и Киселева А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Жукова Станислава Ильича к ООО «АвтоМетанСервис» о взыскании задолженности по договору займа, процентов за пользование займом, неустойки

по кассационной жалобе представителя ООО «Сити Инвест Консалт» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 декабря 2016 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителей ООО «Сити Инвест Консалт» Греськовой Н.Е. и Новиковой В.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя арбитражного управляющего Рябова С.А. Сидорова И.В., представителя Жукова С.И. Винтера А.В., просивших кассационную жалобу отклонить,

установила:

Жуков С.И. обратился в Советский районный суд г. Волгограда с иском к ООО «АвтоМетанСервис» о взыскании задолженности по договору займа в сумме 114 020 000 руб., процентов за пользование суммой займа в размере 135 574,46 руб., неустойки в размере 7 867 380 руб., а также расходов на уплату государственной пошлины в размере 10 000 руб.

Иск обоснован тем, что на основании заключенного между сторонами договора займа от 7 августа 2014 г. Жуков С.И. перечислил ООО «АвтоМетанСервис» денежные средства в размере 114 020 000 руб., что подтверждается платежным поручением от АКБ «ИНТРАСТБАНК» (ОАО) от 7 августа 2014 г. N 6023.

По условиям договора займа заемщик принял на себя обязательства возвратить истцу указанную денежную сумму до 7 августа 2015 г. и уплатить проценты из расчета 0,1% годовых. Также стороны договора займа предусмотрели неустойку за несвоевременный возврат суммы займа в размере 0,1% от неуплаченной суммы за каждый день просрочки исполнения заемщиком обязательства. Однако ответчик обязательства по договору займа не исполнил.

Решением Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г. исковые требования удовлетворены частично.

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 26 января 2016 г. по делу N А14-6754/2015 заявление ООО «АвтоМетанСервис» о признании его несостоятельным (банкротом) признано обоснованным и в отношении него введена процедура наблюдения.

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 14 апреля 2016 г. по вышеназванному арбитражному делу установлено требование Жукова С.И. в сумме 114 020 000 руб. - основного долга по договору займа, 135 574,46 руб. - процентов за пользование займом, 6 000 000 руб. - неустойки, и признано подлежащим включению в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис» и подлежащим удовлетворению в третью очередь.

Определением Советского районного суда г. Волгограда от 7 ноября 2016 г. ООО «Сити Инвест Консалт» восстановлен срок для подачи апелляционной жалобы на решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 декабря 2016 г. апелляционная жалоба и дополнительная апелляционная жалоба ООО «Сити Инвест Консалт», а также апелляционная жалоба временного управляющего ООО «АвтоМетанСервис» на решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г. оставлены без рассмотрения по существу.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене указанного апелляционного определения судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2017 г. отказано в передаче кассационной жалобы представителя ООО «Сити Инвест Консалт» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2017 г. и кассационная жалоба представителя ООО «Сити Инвест Консалт» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Оставляя апелляционную жалобу ООО «Сити Инвест Консалт» без рассмотрения по существу, суд апелляционной инстанции исходил из того, что ООО «Сити Инвест Консалт» стороной спорного договора займа не является, ввиду чего права данного общества

спорными правоотношениями не затрагиваются.

При этом, установив, что требования ООО «Сити Инвест Консалт» наряду с требованиями Жукова С.И. включены в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис», суд апелляционной инстанции указал, что ООО «Сити Инвест Консалт» не лишено права на удовлетворение своих требований к должнику в порядке установленной очередности и апеллянтом не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что включение в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис» требований истца лишает ООО «Сити Инвест Консалт» возможности удовлетворить его требования к ООО «АвтоМетанСервис», а также о том, что заключение спорного договора займа было направлено на вывод имущества из собственности должника и на распределение конкурсной массы на основании искусственно сформированной задолженности.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Статья 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) связывает понятие конкурсного кредитора с наличием у должника соответствующего денежного обязательства. В силу пункта 3 статьи 4 Закона о банкротстве размер денежных обязательств считается установленным, если он определен судом в порядке, предусмотренном данным Законом пункту 6 статьи 16 Закона о банкротстве требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих состав и размер требований, если иное не определено названным пунктом силу приведенных выше положений Закона конкурсный кредитор приобретает данный статус и становится лицом, участвующим в деле о банкротстве, с момента принятия судом определения о включении его в реестр требований кредиторов.

В целях, в том числе, составления реестра требований кредиторов в деле о банкротстве к должнику применяется процедура наблюдения, на что указано в статье 2 Закона о банкротстве.

Согласно статье 71 данного Закона для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения. Указанные требования направляются в арбитражный суд, должнику и временному управляющему с приложением судебного акта или иных документов, подтверждающих обоснованность этих требований. Указанные требования включаются в реестр требований кредиторов на основании соответствующего определения арбитражного суда.

В соответствии с пунктом 3 статьи 12 Закона о банкротстве конкурсный кредитор, уполномоченный орган обладают на собрании кредиторов числом голосов, пропорциональным размеру их требований к общей сумме требований по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов в соответствии с данным Федеральным законом пункту 3 статьи 142 названного выше Закона при недостаточности денежных средств должника для удовлетворения требований кредиторов одной очереди денежные средства распределяются между кредиторами соответствующей очереди пропорционально суммам их требований, включенных в реестр требований кредиторов, если иное не предусмотрено данным Федеральным законом приведенных правовых норм следует, что в случае необоснованного установления решением суда обязательства должника перед другими лицами, а также размера этого обя-

зательства, данное обстоятельство приведет к нарушению прав конкурсного кредитора, в связи с чем последний вправе обжаловать указанный судебный акт в общем порядке, установленном процессуальным законом.

Данная правовая позиция согласуется с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, изложенными в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г., согласно которым, если судебным актом суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора, разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган и арбитражный управляющий вправе обжаловать указанный судебный акт в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, основанием для включения требований Жукова С.И. в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис» послужило решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г., а потому указанное решение непосредственно влияет на объем прав ООО «Сити Инвест Консалт» как конкурсного кредитора в процедуре банкротства этого общества, в связи с чем оно вправе обжаловать данное решение в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Кроме того, выводы суда апелляционной инстанции о недоказанности ООО «Сити Инвест Консалт» обстоятельств, на которые оно ссылалось в обоснование доводов апелляционной жалобы, сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Как усматривается из обжалуемого судебного постановления, в нем не содержатся мотивы, на основании которых суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недоказанности ООО «Сити Инвест Консалт» того, что заключение спорного договора займа было направлено на вывод имущества из собственности должника и распределение конкурсной массы на основании искусственно сформированной задолженности.

Более того, мотивировочная часть обжалуемого апелляционного определения, содержащая данный вывод, противоречит его же резолютивной части, согласно которой апелляционная жалоба и дополнительная апелляционная жалоба ООО «Сити Инвест Консалт» на решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г. оставлены без рассмотрения по существу.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 декабря 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 13 февраля 2018 г. N 16-КГ17-52

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Романовского С.В. и Киселева А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Лазарева Александра Владимировича к ООО «АвтоМетанСервис» о взыскании задолженности по договору займа, процентов за пользование займом, неустойки

по кассационной жалобе представителя ООО «Сити Инвест Консалт» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 декабря 2016 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителей ООО «Сити Инвест Консалт» Греськовой Н.Е. и Новиковой В.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя арбитражного управляющего Рябова С.А. Сидорова И.В., представителя Лазарева А.В. Винтера А.В., просивших кассационную жалобу отклонить,

установила:

Лазарев А.В. обратился в Советский районный суд г. Волгограда с иском к ООО «АвтоМетанСервис» о взыскании задолженности по договору займа в сумме 117 670 000 руб., процентов за пользование суммой займа в размере 139 914,46 руб., неустойки в размере 8 119 230 руб., а также расходов на уплату государственной пошлины в размере 10 000 руб.

Иск обоснован тем, что на основании заключенного между сторонами договора займа от 7 августа 2014 г. Лазарев А.В. перечислил ООО «АвтоМетанСервис» денежные средства в размере 117 670 000 руб., что подтверждается платежным поручением от АКБ «ИНТРАСТБАНК» (ОАО) от 7 августа 2014 г. N 6027.

По условиям договора займа заемщик принял на себя обязательства возвратить истцу указанную денежную сумму до 7 августа 2015 г. и уплатить проценты из расчета 0,1% годовых. Также стороны договора займа предусмотрели неустойку за несвоевременный возврат суммы займа в размере 0,1% от неуплаченной суммы за каждый день просрочки исполнения заемщиком обязательства. Однако ответчик обязательства по договору займа не исполнил.

Решением Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г. исковые требования удовлетворены частично.

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 26 января 2016 г. по делу N А14-6754/2015 заявление ООО «АвтоМетанСервис» о признании его несостоятельным (банкротом) признано обоснованным и в отношении него введена процедура наблюдения.

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 14 апреля 2016 г. по вы-

шеназванному арбитражному делу установлено требование Лазарева А.В. в сумме 117 670 000 руб. - основного долга по договору займа, 139 914,46 руб. - процентов за пользование займом, 7 000 000 руб. - неустойки, и признано подлежащим включению в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис» и подлежащим удовлетворению в третью очередь.

Определением Советского районного суда г. Волгограда от 7 ноября 2016 г. ООО «Сити Инвест Консалт» восстановлен срок для подачи апелляционной жалобы на решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 декабря 2016 г. апелляционная жалоба и дополнительная апелляционная жалоба ООО «Сити Инвест Консалт», а также апелляционная жалоба временного управляющего ООО «АвтоМетанСервис» на решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г. оставлены без рассмотрения по существу.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене указанного апелляционного определени судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2017 г. отказано в передаче кассационной жалобы представителя ООО «Сити Инвест Консалт» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2017 г. и кассационная жалоба представителя ООО «Сити Инвест Консалт» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Оставляя апелляционную жалобу ООО «Сити Инвест Консалт» без рассмотрения по существу, суд апелляционной инстанции исходил из того, что ООО «Сити Инвест Консалт» стороной спорного договора займа не является, ввиду чего права данного общества спорными правоотношениями не затрагиваются.

При этом, установив, что требования ООО «Сити Инвест Консалт» наряду с требованиями Лазарева А.В. включены в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис», суд апелляционной инстанции указал, что ООО «Сити Инвест Консалт» не лишено права на удовлетворение своих требований к должнику в порядке установленной очередности и апеллянтом не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что включение в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис» требований истца лишает ООО «Сити Инвест Консалт» возможности удовлетворить его требования к ООО «АвтоМетанСервис», а также о том, что заключение спорного договора займа было направлено на вывод имущества из собственности должника и на распределение конкурсной массы на основании искусственно сформированной задолженности.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Статья 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) связывает понятие конкурсного кредитора с наличием у должника соответствующего денежного обязательства. В силу пункта 3 статьи 4 Закона о банкротстве размер денежных обязательств считается установленным, если он определен судом в порядке, предусмотренном данным Законом пункту 6 статьи 16 Закона о банкротстве требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих состав и размер требований, если иное не определено названным пунктом силу приведенных выше положений закона конкурсный кредитор приобретает данный статус и становится лицом, участвующим в деле о банкротстве, с момента принятия судом определения о включении его в реестр требований кредиторов.

В целях, в том числе, составления реестра требований кредиторов в деле о банкротстве к должнику применяется процедура наблюдения, на что указано в статье 2 Закона о банкротстве.

Согласно статье 71 данного Закона для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения. Указанные требования направляются в арбитражный суд, должнику и временному управляющему с приложением судебного акта или иных документов, подтверждающих обоснованность этих требований. Указанные требования включаются в реестр требований кредиторов на основании соответствующего определения арбитражного суда.

В соответствии с пунктом 3 статьи 12 Закона о банкротстве конкурсный кредитор, уполномоченный орган обладают на собрании кредиторов числом голосов, пропорциональным размеру их требований к общей сумме требований по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов в соответствии с данным Федеральным законом пункту 3 статьи 142 названного выше Закона при недостаточности денежных средств должника для удовлетворения требований кредиторов одной очереди денежные средства распределяются между кредиторами соответствующей очереди пропорционально суммам их требований, включенных в реестр требований кредиторов, если иное не предусмотрено данным Федеральным законом приведенных правовых норм следует, что в случае необоснованного установления решением суда обязательства должника перед другими лицами, а также размера этого обязательства, данное обстоятельство приведет к нарушению прав конкурсного кредитора, в связи с чем последний вправе обжаловать указанный судебный акт в общем порядке, установленном процессуальным законом.

Данная правовая позиция согласуется с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, изложенными в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3(2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г., согласно которым, если судебным актом суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора, разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган и арбитражный управляющий вправе обжаловать указанный судебный акт в соответствии с нормами Гражданского процессуаль-

ного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, основанием для включения требований Лазарева А.В. в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис» послужило решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г., а потому указанное решение непосредственно влияет на объем прав ООО «Сити Инвест Консалт» как конкурсного кредитора в процедуре банкротства этого общества, в связи с чем оно вправе обжаловать данное решение в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Кроме того, выводы суда апелляционной инстанции о недоказанности ООО «Сити Инвест Консалт» обстоятельств, на которые оно ссылалось в обоснование доводов апелляционной жалобы, сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Как усматривается из обжалуемого судебного постановления, в нем не содержатся мотивы, на основании которых суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недоказанности ООО «Сити Инвест Консалт» того, что заключение спорного договора займа было направлено на вывод имущества из собственности должника и распределение конкурсной массы на основании искусственно сформированной задолженности.

Более того, мотивировочная часть обжалуемого апелляционного определения, содержащая данный вывод, противоречит его же резолютивной части, согласно которой апелляционная жалоба и дополнительная апелляционная жалоба ООО «Сити Инвест Консалт» на решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г. оставлены без рассмотрения по существу.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 декабря 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 13 февраля 2018 г. N 16-КГ17-53

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Романовского С.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселева А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Лазаревой Татьяны Владимировны к ООО «АвтоМетанСервис» о взыскании суммы задолженности по договору займа, процентов за пользование займом, неустойки

по кассационной жалобе генерального директора ООО «Сити Инвест Консалт» Михайловской Анны Владимировны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 декабря 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., выслушав объяснения представителей ООО «Сити Инвест Консалт» Греськовой Н.Е. и Новиковой В.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Лазаревой Т.В. - Винтера А.В., представителя арбитражного управляющего Рябова С.А. - Сидорова И.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лазарева Т.В. обратилась в Советский районный суд г. Волгограда с иском к ООО «АвтоМетанСервис» о взыскании задолженности по договору займа в сумме 9 110 000 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 10 832,16 руб., неустойки в размере 628 590 руб., а также расходов на уплату государственной пошлины в размере 10 000 руб.

Иск обоснован тем, что на основании заключенного между сторонами договора займа от 7 августа 2014 г. Лазарева Т.В. перечислила ООО «АвтоМетанСервис» денежные средства в размере 9 110 000 руб., что подтверждается платежным поручением от АКБ «ИНТРАСТБАНК» (ОАО) от 7 августа 2014 г. N 6027 (т. 1, л.д. 9).

По условиям договора займа заемщик принял на себя обязательства возвратить истцу указанную денежную сумму до 7 августа 2015 г. и уплатить проценты за пользование чужими денежными средствами из расчета 0,1% годовых. Также стороны договора займа предусмотрели неустойку за несвоевременный возврат суммы займа в размере 0,1% от неуплаченной суммы за каждый день просрочки исполнения заемщиком обязательства (т. 1, л.д. 7 - 8). Однако ответчик обязательства по договору займа не исполнил.

Решением Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г. исковые требования удовлетворены частично.

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 26 января 2016 г. по делу N А14-6754/2015 заявление ООО «АвтоМетанСервис» о признании его несостоятельным (банкротом) признано обоснованным и в его отношении введена процедура наблюдения.

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 14 апреля 2016 г. по вышеназванному арбитражному делу установлено требование Лазаревой Т.В. в сумме 9 110 000 руб. - основного долга по договору займа, 10 832,16 руб. - процентов за пользование займом, 600 000 руб. - неустойки, и признано подлежащим включению в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис» и подлежащим удовлетворению в третью очередь.

ООО «Сити Инвест Консалт» поданы апелляционная жалоба на решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г. с указанием на то, что оно является кредитором ответчика в деле о банкротстве последнего, и заявление о восстановлении

процессуального срока на ее подачу. Общество с учетом дополнения к апелляционной жалобе просило суд апелляционной инстанции отменить названное решение суда и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований. По утверждению апеллянта, заключенный между сторонами договор займа от 7 августа 2014 г. является мнимой сделкой, поскольку денежные средства по договору займа в действительности не были перечислены заемщику, представленный истцом платежный документ является подложным, а кредиторская задолженность сформирована исключительно в целях вывода активов ООО «АвтоМетанСервис», что нарушает права добросовестных кредиторов данного общества.

Определением Советского районного суда г. Волгограда от 7 ноября 2016 г. ООО «Сити Инвест Консалт» восстановлен срок для подачи апелляционной жалобы на решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 декабря 2016 г. апелляционная жалоба и дополнительная апелляционная жалоба ООО «Сити Инвест Консалт», а также апелляционная жалоба временного управляющего ООО «АвтоМетанСервис» Мирного В.Н. на решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г. оставлены без рассмотрения по существу.

В кассационной жалобе генерального директора ООО «Сити Инвест Консалт» Михайловской А.В. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 декабря 2016 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2017 г. отказано в передаче кассационной жалобы представителя ООО «Сити Инвест Консалт» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2017 г. и кассационная жалоба представителя ООО «Сити Инвест Консалт» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Оставляя апелляционную жалобу ООО «Сити Инвест Консалт» без рассмотрения по существу, суд апелляционной инстанции исходил из того, что ООО «Сити Инвест Консалт» стороной спорного договора займа не является, ввиду чего права данного общества спорными правоотношениями не затрагиваются.

При этом, установив, что требования ООО «Сити Инвест Консалт» наряду с требованиями Лазаревой Т.В. включены в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис», суд апелляционной инстанции указал, что ООО «Сити Инвест Консалт» не ли-

шено права на удовлетворение своих требований к должнику в порядке установленной очередности, в то время как данным апеллянтом не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что именно включение в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис» требований истца лишает ООО «Сити Инвест Консалт» возможности удовлетворить его требования к ООО «АвтоМетанСервис», а также о том, что заключение спорного договора займа было направлено на вывод имущества из собственности должника и на распределение конкурсной массы на основании искусственно сформированной задолженности.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Статья 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) связывает понятие конкурсного кредитора с наличием у должника соответствующего денежного обязательства. В силу пункта 3 статьи 4 Закона о банкротстве размер денежных обязательств считается установленным, если он определен судом в порядке, предусмотренном данным законом пункту 6 статьи 16 Закона о банкротстве требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих состав и размер требований, если иное не определено названным пунктом силу приведенных выше положений закона конкурсный кредитор приобретает данный статус и становится лицом, участвующим в деле о банкротстве, с момента принятия судом определения о включении его в реестр требований кредиторов.

В целях в том числе составления реестра требований кредиторов в деле о банкротстве к должнику применяется процедура наблюдения, на что указано в статье 2 Закона о банкротстве.

Согласно статье 71 данного закона для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения. Указанные требования направляются в арбитражный суд, должнику и временному управляющему с приложением судебного акта или иных документов, подтверждающих обоснованность этих требований. Указанные требования включаются в реестр требований кредиторов на основании соответствующего определения арбитражного суда.

В соответствии с пунктом 3 статьи 12 Закона о банкротстве конкурсный кредитор, уполномоченный орган обладают на собрании кредиторов числом голосов, пропорциональным размеру их требований к общей сумме требований по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов в соответствии с данным федеральным законом пункту 3 статьи 142 названного выше закона при недостаточности денежных средств должника для удовлетворения требований кредиторов одной очереди денежные средства распределяются между кредиторами соответствующей очереди пропорционально суммам их требований, включенных в реестр требований кредиторов, если иное не предусмотрено данным федеральным законом приведенных правовых норм следует, что в случае необоснованного установления решением суда обязательства должника перед другими лицами, а также размера этого обязательства, данное обстоятельство приведет к нарушению прав конкурсного кредитора, в связи с чем последний вправе обжаловать указанный судебный акт в общем порядке, установленном процессуальным законом.

Данная правовая позиция согласуется с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, изложенными в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г., согласно которым, если судебным актом суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора, разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган и арбитражный управляющий вправе обжаловать указанный судебный акт в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, как указывается в кассационной жалобе, поскольку основанием для включения требований Лазаревой Т.В. в реестр требований кредиторов ООО «АвтоМетанСервис» послужило решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г., постольку указанное решение непосредственно влияет на объем прав ООО «Сити Инвест Консалт» как конкурсного кредитора в процедуре банкротства этого общества, в связи с чем оно вправе обжаловать данное решение в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Кроме того, выводы суда апелляционной инстанции о недоказанности ООО «Сити Инвест Консалт» обстоятельств, на которые оно ссылалось в обоснование доводов апелляционной жалобы, по мнению заявителя, сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Как усматривается из обжалуемого судебного постановления, в нем не содержатся мотивы на основании которых суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недоказанности ООО «Сити Инвест Консалт» того, что заключение спорного договора займа было направлено на вывод имущества из собственности должника и распределение конкурсной массы на основании искусственно сформированной задолженности.

Более того, мотивировочная часть обжалуемого апелляционного определения, содержащая данный вывод, противоречит его же резолютивной части, согласно которой апелляционная жалоба и дополнительная апелляционная жалоба ООО «Сити Инвест Консалт» на решение Советского районного суда г. Волгограда от 3 декабря 2015 г. оставлены без рассмотрения по существу.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 декабря 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 14 февраля 2018 г. N 305-ЭС17-3098(2)

Резолютивная часть определения объявлена 8 февраля 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 14 февраля 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Банк Зенит» (далее - банк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 28.02.2017 (судья Гончаренко С.В.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2017 (судьи Назарова С.А., Клеандров И.М. и Мишаков О.Г.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.09.2017 (судьи Голобородько В.Я., Зверева Е.А. и Зенькова Е.Л.) по делу N А40-140251/2013 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ИР-Лизинг» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Балакин К.В. по доверенности от 01.03.2017 и Щербакова О.Е. по доверенности от 05.02.2018;

конкурсного управляющего должником Кузнецова Александра Михайловича - Стешенко О.Г. по доверенности от 02.10.2017;

акционерного общества «Сургутнефтегазбанк» - Брезицкий Е.Е. по доверенности от 25.05.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительным заключенного между должником и банком соглашения о прекращении обязательств предоставлением отступного от 27.02.2014, применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции от 28.02.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 06.06.2017 и округа от 05.09.2017, заявление удовлетворено, сделка признана недействительной. В порядке применения последствий недействительности сделки с банка в пользу должника взыскано 374 059 997,58 руб.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном

заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий просил обжалуемые судебные акты отменить.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители конкурсного управляющего и АО «Сургутнефтегазбанк» возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено и из материалов дела следует, что после принятия к производству заявления о признании должника банкротом (11.11.2013) между банком и должником заключено соглашение о прекращении обязательств предоставлением отступного от 27.02.2014, в соответствии с которым стороны пришли к соглашению о прекращении обеспеченных залогом обязательств должника по договору об открытии кредитной линии от 05.08.2011 N 001/07/ИРЛ предоставлением взамен исполнения отступного.

В качестве отступного должник передал в собственность банку железнодорожные вагоны-цистерны для перевозки светлых нефтепродуктов модели 15-150-04 по ТУ 3182-005-075118941-93, 2011 года выпуска и железнодорожные вагоны-цистерны для перевозки светлых нефтепродуктов модели 15-5103-07 по ТУ 3182-005-0752114696, 2011 года выпуска в количестве 167 штук. Стороны оценили названное имущество в 374 059 997,58 руб.

Полагая, что в результате совершения названной сделки банку оказано предпочтение перед иными кредиторами, конкурсный управляющий обратился с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды сослались на положения пунктов 1 и 2 статьи 61.3, статьи 61.6 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что оспариваемое соглашение заключено после возбуждения дела о банкротстве и в результате его заключения банк получил преимущество в удовлетворении своих требований по сравнению с иными кредиторами должника той же и более приоритетных очередей.

При таких условиях суды признали оспариваемую сделку недействительной и, учитывая отсутствие у должника вагонов в натуре на момент вынесения определения суда первой инстанции, применили денежную реституцию.

Между тем судами не учтено следующее.

Цель оспаривания сделок в конкурсном производстве по специальным основаниям главы III.1 Закона о банкротстве подчинена общей цели названной процедуры - наиболее полное удовлетворение требований кредиторов исходя из принципов очередности и пропорциональности. Соответственно, главный правовой эффект, достигаемый от оспаривания сделок, заключается в постановлении контрагента в такое положение, в котором бы он был, если бы сделка (в том числе по исполнению обязательства) не была совершена, а его требование удовлетворялось бы в рамках дела о банкротстве на законных основаниях.

При этом к тем лицам, которые действуют недобросовестно (то есть осознавая отсутствие оснований для получения предоставления от должника по причине его (будущей) неплатежеспособности и тем самым фактически умышленно причиняя вред остальным кредиторам), может быть применена специальная ответственность в виде понижения очередности удовлетворения восстановленного по признанной недействительной сделке требования (пункт 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве, пункт 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63)).

Поэтому при разрешении вопроса о квалификации той или иной сделки на предмет ее действительности судам следует исходить из перечисленных выше критериев, способствующих выравниванию правового положения кредиторов.

Ключевой характеристикой требования залогодержателя является то, что он имеет безусловное право в рамках дела о банкротстве получить удовлетворение от ценности заложенного имущества приоритетно перед остальными (в том числе текущими) кредиторами, по крайней мере, в части 80% стоимости данного имущества (если залог обеспечивает кредитные обязательства - статья 18.1, пункт 2 статьи 138 Закона о банкротстве).

Соответственно, если залоговый кредитор получает удовлетворение не в соответствии с процедурой, предусмотренной статьями 134, 138 и 142 Закона о банкротстве, а в индивидуальном порядке (в том числе в периоды, указанные в пунктах 2 и 3 статьи 61.3 данного Закона), он в любом случае не может считаться получившим предпочтение в части названных 80%.

Именно на этом основаны разъяснения порядка оспаривания сделок по исполнению требований залогодержателя согласно пунктам 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, изложенные в пункте 29.3 постановления N 63.

В рассматриваемом случае судами установлено, что требование банка как залогодержателя было погашено путем предоставления должником предмета залога (вагонов) в качестве отступного после возбуждения дела о банкротстве, то есть в период, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

При оспаривании подобной сделки с учетом периода ее совершения не требуется доказывания осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника и, следовательно, осознания им получения преимущества в удовлетворении большего, чем он получил бы в конкурсе. В остальной части, касающейся объема недействительности сделки и порядка применения реституции, применимы разъяснения, изложенные в пункте 29.3 постановления N 63. В частности, общим правилом является то, что признание судом сделки недействительной не может повлечь ухудшение положения залогового кредитора в той части, в которой обязательство было прекращено без признаков предпочтения. При этом в случае невозможности осуществления натуральной реституции (как в настоящем случае), в рамках применения последствий недействительности сделки с залогового кредитора взыскиваются денежные средства только в размере обязательств, погашенных с предпочтением.

Вместе с тем вопреки изложенному подходу к толкованию правовых норм и сложившейся судебной практике суды признали оспариваемую сделку недействительной полностью и так же полностью применили денежную реституцию, не исследовав вопрос об объеме оказанного предпочтения, в то время как данное обстоятельство имело существенное значение для правильного разрешения настоящего обособленного спора. При

этом на протяжении рассмотрения дела во всех инстанциях банк со ссылкой на пункт 29.3 постановления N 63 указывал, что у должника отсутствуют кредиторы первой и второй очередей, отступным не была погашена неустойка или иные финансовые санкции, предельный объем оказанного предпочтения не превышает 5%.

Однако в нарушение положений статей 71, 168, 170, 271 и 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды не проверили доводы банка и не привели мотивы, по которым сочли возможным применить денежную реституцию в полном объеме.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, определить долю оказанного по оспариваемой сделке предпочтения и правильно применить последствия ее недействительности.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 28.02.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.09.2017 по делу N А40-140251/2013 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 15 февраля 2018 г. N 305-ЭС17-17208

Резолютивная часть определения объявлена 8 февраля 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 15 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Лилу Продакшн» Кононова В.Ю. (г. Москва)

на определение Арбитражного суда города Москвы от 10.03.2017 (судья Архипов А.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 (судьи Краснова Т.Б., Маслов А.С., Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.08.2017 (судьи Закутская С.А., Мысак Н.Я., Голобородько В.Я.)

по делу N А40-10067/2016 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Лилу Продакшн» (далее - должник).

В заседании приняли участие конкурсный управляющий обществом «Лилу Продакшн» Кононов В.Ю. и представитель публичного акционерного общества «ВОЛГА Капитал» Кандырин О.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 15.01.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов обособленного спора, между должником (заемщиком) и публичным акционерным обществом «ВОЛГА Капитал» с 04.02.2014 по 29.12.2015 заключено 22 договора целевого займа, во исполнение которых общество «ВОЛГА Капитал» перечислило заемщику 37 515 000 руб.

В срок, установленный договорами, должник займы не возвратил.

24.02.2015 решением общего собрания участников общества «Лилу Продакшн» его уставной капитал увеличен за счет вклада в размере 20 685 635 руб., который обязалось внести общество «ВОЛГА Капитал» (участник общества «Лилу Продакшн» с 50-процентной долей в уставном капитале).

В тот же день на основании указанного решения общества «Лилу Продакшн» и «ВОЛГА Капитал» заключили соглашение о зачете взаимных требований на сумму 20 685 635 руб., согласно которому обязательства общества «ВОЛГА Капитал» по оплате уставного капитала были погашены путем зачета встречного обязательства общества «Лилу Продакшн» по возврату займов по договорам, заключенным с 04.02.2014 по 20.02.2015.

28.01.2016 Арбитражный суд города Москвы принял заявление о банкротстве общества «Лилу Продакшн» и определением от 20.06.2016 ввел наблюдение.

28.07.2016 в рамках дела о банкротстве должника общество «ВОЛГА Капитал» обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника 24 463 000 руб. основного долга, 5 149 758,87 руб. процентов и 2 952 255 руб. неустойки. Требования кредитора основаны на договорах займа, включающих в том числе и те, в отношении которых было заключено соглашение о зачете от 22.02.2015.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 14.10.2016 по делу N А40-

171510/2015 решение общего собрания участников должника от 24.02.2015 признано недействительным в связи с существенными нарушениями законодательства при его проведении.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.03.2017 по делу о банкротстве должника, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов от 13.06.2017 и от 29.08.2017, заявление «ВОЛГА Капитал» удовлетворено, его требования признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Суды исходили из того, что в связи с признанием недействительным решения общего собрания участников должника соглашение о зачете является незаключенным, поэтому не имелось оснований для квалификации заемных правоотношений должника и общества «ВОЛГА Капитал» как вытекающих из участия последнего в обществе «Лилу Продакшн». Суды включили заявленные требования общества в реестр требований кредиторов должника как вытекающие из договоров займа, указав на реальность исполнения заимодавцем своих обязательств и действительность намерений сторон участвовать в заемных правоотношениях. Обстоятельств, свидетельствующих о предоставлении обществом «ВОЛГА Капитал» денежных средств должнику в рамках внутрикорпоративных отношений, по мнению судов, не имелось.

Суды руководствовались статьями 2, 71, 100, 134 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 309, 310, 807, 809, 810 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

В кассационной жалобе конкурсный управляющий просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права. Заявитель также указал, что суды не учли совокупность фактических обстоятельств, на которые ссылался конкурсный управляющий и которые имели значение для квалификации правоотношений обществ «ВОЛГА Капитал» и «Лилу Продакшн».

Так, по мнению заявителя, суды не приняли во внимание факт, что аффилированность обществ и содержание соглашения о зачете подтверждают намерение общества «ВОЛГА Капитал» пополнить уставной капитал должника, являвшегося дочерним хозяйственным обществом, и увеличить свою долю участия в нем. При таких обстоятельствах требование о возврате должником денежных средств не может квалифицироваться как задолженность по займам, а общество «ВОЛГА Капитал» не может претендовать на включение этих требований в реестр.

Общество «ВОЛГА Капитал» в отзыве просило судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения, сославшись на действительность и реальность заемных правоотношений.

В судебном заседании конкурсный управляющий и представитель общества «ВОЛГА Капитал» поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее соответственно.

Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Из пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве следует, что расчеты с кредиторами должника осуществляются в соответствии с реестром требований кредиторов.

Установление размера требований осуществляется в порядке, определенном статьями 71 и 100 Закона о банкротстве, согласно которым, а также статьями 16, 134 того же Закона право на удовлетворение своих требований за счет конкурсной массы должника

имеют кредиторы должника.

Закон о банкротстве (абзац 8 статьи 2) не относит к конкурсным кредиторам учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия, поскольку характер обязательств этих лиц непосредственно связан с их ответственностью за деятельность общества в пределах стоимости принадлежащих им долей.

Обязательства должника перед своими учредителями (участниками), вытекающие из такого участия (далее - корпоративные обязательства), носят внутренний характер и не могут конкурировать с внешними обязательствами, то есть с обязательствами должника как участника имущественного оборота перед другими участниками оборота. Учредители (участники) должника - юридического лица несут риск отрицательных последствий, связанных с его деятельностью.

Как следствие, требования таких лиц по корпоративным обязательствам не подлежат включению в реестр требований кредиторов.

Закон не лишает их права на удовлетворение своих требований, однако это право реализуется после расчетов с другими кредиторами за счет оставшегося имущества должника (пункт 1 статьи 148 Закона о банкротстве, пункт 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При предоставлении заинтересованным лицом доказательств, указывающих на то, что требование участника вытекает из факта его участия в обществе, признанном банкротом, на такого участника переходит бремя по опровержению соответствующего довода («Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017)», утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017).

Оспаривая наличие заемных правоотношений между должником и обществом «ВОЛГА Капитал» и оценивая эти обязательства как корпоративные, конкурсный управляющий помимо прочего ссылался на соглашение этих лиц от 24.02.2015, где общество «ВОЛГА Капитал» явно и однозначно указало на то, что заемные обязательства прекращены, а денежные средства, причитавшиеся ему от общества «Лилу Продакшн», являются его вкладом в уставной капитал последнего. Данные обстоятельства установлены судами и не оспаривались участвующими в деле лицами.

Более того, общество «ВОЛГА Капитал» не только выразило свою волю на увеличение уставного капитала посредством зачета требования о возврате займа, но и фактически ее реализовало (соответствующие изменения размера уставного капитала должника и перераспределение долей участия в нем состоялись, данные изменения зарегистрированы в установленном порядке), что в свою очередь впоследствии позволило обществу «ВОЛГА Капитал» пользоваться корпоративными правами с учетом увеличившейся доли (участвовать в собрании, назначать директора и т.п.).

Следовательно, требование общества «ВОЛГА Капитал» в части, касающейся зачтенных сумм, по существу является требованием о возврате взноса в уставной капитал должника, то есть определенно вытекает из отношений фактического участия в последнем.

Вопреки выводам судов и доводам общества «ВОЛГА Капитал» недействительность сделки об увеличении уставного капитала общества «Лилу Продакшн» не является основанием для квалификации реституционного требования участника общества (общества «ВОЛГА Капитал») о возврате вклада в уставной капитал как требования о возврате займа вне зависимости от отношений между этими лицами, предшествовавших внесению вклада.

Последствия недействительности сделки по увеличению уставного капитала,

оформленной решением общего собрания участников общества «Лилу Продакшн» от 24.02.2015, хотя и носят реституционный характер (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации), по сути, направлены на уменьшение уставного капитала путем уменьшения номинальной стоимости долей всех участников общества и поэтому не могут конкурировать с требованиями независимых кредиторов.

В силу изложенного выше такое требование не может быть включено в реестр требований кредиторов.

В соглашении о зачете взаимных требований от 24.02.2015 указаны ссылки как на часть договоров, на основании которых общество «ВОЛГА Капитал» потребовало включить его требования в реестр требований кредиторов, так и на иные договоры. Выводы о корпоративном характере обязательств обществ «ВОЛГА Капитал» и «Лилу Продакшн» относятся только к тем требованиям, которые одновременно указаны и в заявлении общества «ВОЛГА Капитал» о включении в реестр, и в соглашении о зачете взаимных требований. Достаточных оснований для переквалификации прочих требований «ВОЛГА Капитал» с заемных на корпоративные не имеется.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов должника и конкурсных кредиторов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ определение от 10.03.2017, а также постановления от 13.06.2017 и от 29.08.2017 по делу N А40-10067/2016 подлежат отмене. Ввиду того, что для выделения из требований общества «ВОЛГА Капитал» части, подлежащей включению в реестр, требуется оценка доказательств и установление обстоятельств дела, обособленный спор направляется на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 10.03.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.08.2017 по делу N А40-10067/2016 отменить, обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 21 февраля 2018 г. N 310-ЭС17-17994(1, 2)

Резолютивная часть определения объявлена 19 февраля 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 21 февраля 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «БитПорт» (далее - общество) и публичного акционерного общества «Банк ВТБ» (далее - банк) на определение Арбитражного суда Тульской области от 20.01.2017 (судья Козлова И.В.), постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2017 (судьи Сентюрина И.Г., Григорьева М.А. и Волкова Ю.А.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.09.2017 по делу N А68-10446/2015 (судьи Козеева Е.М., Андреев А.В. и Крыжская Л.А.) о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Кинг Лион Тула» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Долгов А.В. по доверенности от 17.05.2017 и Ширяев А.Л. по доверенности от 04.09.2017;

общества - Мошкин С.Г. по доверенности от 18.01.2018;

Федеральной налоговой службы России (далее - уполномоченный орган) - Каверина И.С. и Печенина А.М. по доверенностям от 06.10.2017, Кулагина Т.А. по доверенности от 29.08.2017;

компании Amathor Holdings Limited (Республика Кипр, прежнее наименование - KL Sanyo Foods Limited; далее - компания) - Чаховский С.А. по доверенности от 08.08.2016;

общества с ограниченной ответственностью «Кинг Лион Трейдинг» - Баженова Д.А. по доверенности от 12.01.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника компания обратилась с заявлением о включении 882 257 500 руб. суммы займа и 404 500 066,99 руб. процентов за пользование займом в реестр требований кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции от 20.01.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 14.06.2017 и округа от 14.09.2017, заявление удовлетворено, требование компании включено в реестр.

Общество и банк обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просили обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 16.01.2018 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы уполномоченный орган поддержал позицию банка и общества, а компания в представленном отзыве просила обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители банка, общества и уполномоченного органа поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представители компании и ООО «Кинг Лион Трейдинг» возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что 11.04.2011 между компанией (заимодавцем) и должником (заемщиком) заключен договор займа, по условиям которого заимодавец передал заемщику 12 500 000 долларов США. 15.04.2011 компания перечислила должнику денежные средства.

Впоследствии между сторонами подписано дополнительное соглашение от 11.06.2016 к названному договору займа. В соответствии с данным соглашением стороны зафиксировали курс доллара, исходя из которого подлежит исполнению обязательство заемщика по возврату долга, в размере 70,5806 российского рубля за один доллар США. Также стороны предусмотрели ставку за пользование займом на весь период договора в размере 13 процентов годовых. Кроме того, стороны договорились, что начиная с 11.06.2016 проценты за пользование займом не начисляются.

Исходя из указанных условий заемщик обязался вернуть займодавцу 882 257 500 руб. суммы займа и 600 229 185,84 руб. процентов за пользование предоставленными средствами.

В связи с тем, что заемщик данное обязательство не исполнил и в отношении него было возбуждено дело о банкротстве, компания обратилась с настоящим заявлением о включении задолженности в реестр требований кредиторов.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций проверили представленный расчет долга и, сославшись на положения статей 16, 71 и 100 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закона о банкротстве), статей 807 и 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходили из того, что денежные средства, предоставленные компанией должнику, подлежат возврату, в связи с чем включили заявленные требования в реестр.

При этом судами были отклонены представленные временным управляющим должника контррасчет задолженности, а также его доводы об ущемлении дополнительным соглашением от 11.06.2016 прав кредиторов. Как отметили суды, названное дополнительное соглашение не признано до настоящего момента недействительным, в силу чего расчет необходимо производить на его основе.

Кроме того, суд апелляционной инстанции счел неподтвержденным довод уполномоченного органа о корпоративном характере требований компании, поскольку не доказано, что целью заключения договора займа являлось пополнение оборотных средств должника.

Впоследствии с выводами нижестоящих инстанций согласился суд округа.

Однако судами не учтено следующее.

Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым очередность удовлетворения требований аффилированных (связанных) с должником кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными, понижается. При этом сама по себе выдача займа участником должника не свидетельствует о корпоративном характере требования по возврату полученной суммы для целей банкротства (определения Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2017 N 306-ЭС16-17647, от 06.08.2015 N 302-ЭС15-3973. Вместе с тем, исходя из конкретных обстоятельств дела суд вправе переквалифицировать заемные отношения в отношения по поводу увеличения уставного капитала по правилам пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации либо по правилам об обходе закона (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац восьмой статьи 2 Закона о банкротстве), признав за спорным требованием статус корпоративного.

Соответствующая правовая позиция отражена в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2017 N 308-ЭС17-1556.

Так, например, пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве предусмотрены определенные обстоятельства, при наличии которых должник обязан обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве в связи с невозможностью дальнейшего осуществления нормальной хозяйственной деятельности по экономическим причинам (абзацы второй, пятый, шестой и седьмой названного пункта. При наступлении подобных обстоятельств добросовестный руководитель должника вправе предпринять меры, направленные на санацию должника, если он имеет правомерные ожидания преодоления кризисной ситуации в разумный срок, прилагает необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план (абзац второй пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2017 N 309-ЭС17-1801).

Пока не доказано иное, предполагается, что мажоритарные участники (акционеры), голоса которых имели решающее значение при назначении руководителя, своевременно получают информацию о действительном положении дел в хозяйственном обществе. При наличии такой информации контролирующие участники (акционеры) де-факто принимают управленческое решение о судьбе должника - о даче согласия на реализацию выработанной руководителем стратегии выхода из кризиса и об оказании содействия в ее реализации либо об обращении в суд с заявлением о банкротстве должника.

Поскольку перечисленные случаи невозможности продолжения хозяйственной деятельности в обычном режиме, как правило, связаны с недостаточностью денежных средств, экономически обоснованный план преодоления тяжелого финансового положения предусматривает привлечение инвестиций в бизнес, осуществляемый должником, в целях пополнения оборотных средств, увеличения объемов производства (продаж), а также докапитализации на иные нужды.

Соответствующие вложения могут оформляться как путем увеличения уставного капитала, так и предоставления должнику займов либо иным образом.

При этом, если мажоритарный участник (акционер) вкладывает свои средства через корпоративные процедуры, соответствующая информация раскрывается публично

и становится доступной кредиторам и иным участникам гражданского оборота. В этом случае последующее изъятие вложенных средств также происходит в рамках названных процедур (распределение прибыли, выплата дивидендов и т.д.).

Когда же мажоритарный участник (акционер) осуществляет вложение средств с использованием заемного механизма, финансирование публично не раскрывается. При этом оно позволяет завуалировать кризисную ситуацию, создать перед кредиторами и иными третьими лицами иллюзию благополучного положения дел в хозяйственном обществе.

Однако обязанность контролирующего должника лица действовать разумно и добросовестно в отношении как самого должника (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и его кредиторов подразумевает в числе прочего оказание содействия таким кредиторам в получении необходимой информации, влияющей на принятие ими решений относительно порядка взаимодействия с должником (абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Поэтому в ситуации, когда одобренный мажоритарным участником (акционером) план выхода из кризиса, не раскрытый публично, не удалось реализовать, на таких участников (акционеров) относятся убытки, связанные с санационной деятельностью в отношении контролируемого хозяйственного общества, в пределах капиталозамещающего финансирования, внесенного ими при исполнении упомянутого плана. Именно эти участники (акционеры), чьи голоса формировали решения высшего органа управления хозяйственным обществом (общего собрания участников (акционеров)), под контролем которых находился и единоличный исполнительный орган, ответственны за деятельность самого общества в кризисной ситуации и, соответственно, несут риск неэффективности избранного плана непубличного дофинансирования (определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 N 305-ЭС15-5734(4, 5)).

Предоставляя подобное финансирование в тяжелый для подконтрольного общества период деятельности, такой мажоритарный участник должен осознавать повышенный риск невозврата переданной обществу суммы. Если план выхода из кризиса реализовать не удастся, то данная сумма не подлежит возврату, по крайней мере, до расчетов с независимыми кредиторами. В частности, в деле о банкротстве общества требование мажоритарного участника, фактически осуществлявшего докапитализацию, о возврате финансирования не может быть уравнено с требованиями независимых кредиторов (противопоставлено им), поскольку вне зависимости от того, каким образом оформлено финансирование, оно по существу опосредует увеличение уставного капитала. Иной вывод противоречил бы самому понятию конкурсного кредитора (абзац восьмой статьи 2 Закона о банкротстве, определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2018 N 305-ЭС17-17208).

К тому же изъятие вложенного названным мажоритарным участником (акционером) не может быть приравнено к исполнению обязательств перед независимыми кредиторами и в силу недобросовестности такого поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Возврат приобретшего корпоративную природу капиталозамещающего финансирования не за счет чистой прибыли, а за счет текущей выручки должника необходимо рассматривать как злоупотребление правом со стороны мажоритарного участника (акционера).

При этом на протяжении рассмотрения настоящего спора банк, общество и уполномо-

ченный орган ссылались на то, что компания (займодавец) является единственным участником должника (заемщика), они входят в одну группу компаний Кинг Лион, имеют общее фактическое руководство, расположены на одной производственной площадке и связаны общими производственными коммуникациями. Заем предоставлялся для пополнения оборотных средств дочернего общества в связи с отсутствием у последнего достаточного имущества для расчета с иными (гражданско-правовыми) контрагентами (в частности, для обслуживания кредитных обязательств), в целях обеспечения непрерывного технологического процесса, стабильной работы группы компаний и т.д.

Кроме того, кредиторы обращали внимание и на следующие не типичные для стандартных рыночных операций факты: первоначально заем был предоставлен по ставке ниже рынка (около пяти процентов годовых), должник не предоставил обеспечение по обязательству, впоследствии ставка увеличена в связи с возбуждением дела о банкротстве для наращивания размера кредиторской задолженности, в условиях длительного неисполнения заемщиком своих обязательств кредитор не предпринимал мер по взысканию долга.

В судебном заседании представитель заимодавца (участника) согласился, что целью финансирования должника являлось пополнение оборотных денежных средств, а представитель кредитора ООО «Кинг Лион Трейдинг» (входящего в одну с должником группу компаний Кинг Лион) сообщил, что из-за изменения в 2011 году конъюнктуры рынка заем был предоставлен должнику ввиду неудовлетворительного финансового состояния последнего, то есть во избежание его банкротства.

Исходя из наличия у потенциального кредитора статуса участника (акционера) должника и учитывая названные возражения заинтересованных лиц, в нарушение положений процессуального законодательства суды, ограничившись констатацией оформления отношений должника с компанией в качестве заемных, не исследовали вопрос о правовой природе заявленного требования для определения допустимости его включения в реестр, в том числе не установили обстоятельства, сопутствующие принятию таким участником решения о финансировании должника.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника и его кредиторов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принятые ими судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, проверить обстоятельства выдачи денежных средств, дать правовую квалификацию этим действиям и исходя из этого решить вопрос о допустимости включения требования в реестр.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Тульской области от 20.01.2017, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2017 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.09.2017 по делу N А68-10446/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тульской области.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 22 февраля 2018 г. N 306-ЭС17-17171

Резолютивная часть объявлена 19.02.2018.

Полный текст изготовлен 22.02.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «СМК-Универсал» (далее - должник) на постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2017 (судьи Агибалова Г.И., Самохвалова А.Ю. и Смирников А.В.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.08.2017 (судьи Конопатов В.В,, Кашапов А.Р. и Богданова Е.В.) по делу N А12-44790/2015 Арбитражного суда Волгоградской области.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Трякин А.П., а также представители:

общества с ограниченной ответственностью «Гера» (далее - общество «Гера») - Вдовина О.В.;

акционерного общества «Волгоградгоргаз» (далее - общество «Волгоградгоргаз») - Сеничкин А.Ю.;

общества с ограниченной ответственностью «Нижневолжская строительная компания «Универсал» (далее - общество НСК «Универсал») - Голиков С.В.;

публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» (далее - банк) - Хижова Е.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи от 19.08.2014 (далее - договор купли-продажи), заключенного между должником и обществом «ГЕРА», и применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции от 14.10.2016 в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Определением от 12.12.2016 Двенадцатый арбитражный апелляционный суд перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции. Постановлением того же суда от 27.04.2017 определение от 14.10.2016 отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Суд округа постановлением от 08.08.2017 оставил постановление суда апелляционной инстанции от 27.04.2017 без изменения.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий должником, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 19.01.2018 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Общества «Волгоградгоргаз» и НСК «Универсал» в представленных отзывах просят кассационную жалобу удовлетворить, обжалуемые судебные акты отменить.

Общество «Гера» в своем отзыве на кассационную жалобу просит оставить судебные акты без изменения, считая их законными и обоснованными.

В судебном заседании конкурсный управляющий должником, представители обществ «Волгоградгоргаз», НСК «Универсал» и банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее. Представитель общества «Гера» против удовлетворения кассационной жалобы возражал.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по обособленному спору судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, по условиям договора купли-продажи должником в пользу общества «Гера» отчуждено здание административно-ремонтного центра общей площадью 1036,8 кв. м, а также здания складских и вспомогательных помещений общей площадью 401,7 кв. м по цене 9 500 000 руб.

Ссылаясь на совершение сделки заинтересованными лицами при неравноценном встречном исполнении в целях причинения вреда кредиторам должника, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с заявлением о признании договора купли-продажи недействительным на основании статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Разрешая спор по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, апелляционный суд по ходатайству конкурсного управляющего назначил судебную экспертизу с целью определения рыночной стоимости спорных объектов недвижимого имущества по состоянию на момент совершения сделки, которая определена экспертом в размере 9 130 000 руб., в том числе здания администра-

тивно-ремонтного центра - 4 420 080 руб., здания складских и вспомогательных помещений - 1 718 920 руб., права аренды земельного участка под зданиями - 2 991 000 руб.

Принимая во внимание заключение эксперта, суд апелляционной инстанции указал на недоказанность неравноценности встречного представления и, как следствие, на отсутствие оснований для признания договора купли-продажи недействительной сделкой.

Отклоняя ходатайство конкурсного управляющего о проведении повторной судебной экспертизы по определению рыночной стоимости спорных объектов недвижимости, суд счел, что данный экспертом вывод является ясным и полным, не содержит противоречий, не вызывает сомнений.

Суд округа с выводами суда апелляционной инстанции согласился.

Между тем судами не учтено следующее.

Ходатайствуя о проведении повторной экспертизы, конкурсный управляющий ссылался на то, что выводы эксперта не согласуются с кадастровой стоимостью спорного имущества (16 336 924,75 руб., в том числе здание административно-ремонтного центра - 12 731 043,46 руб., здания складских и вспомогательных помещений - 3 605 881,29 руб.) без учета права аренды земельного участка, которая существенно превышает закрепленную в спорном договоре и установленную экспертом его общую стоимость. При этом обращал внимание на цену (19 000 000 руб.), по которой названное имущество приобреталось должником в 2011 году.

Кадастровая и рыночная стоимости объектов взаимосвязаны. Кадастровая стоимость по существу отличается от рыночной методом ее определения (массовым характером). Установление рыночной стоимости, полученной в результате индивидуальной оценки объекта, направлено, прежде всего, на уточнение результатов массовой оценки, полученной без учета уникальных характеристик конкретного объекта недвижимости (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.06.2013 N 10761/11).

В рассматриваемом случае определенная экспертом рыночная стоимость спорного имущества, оказавшаяся значительно ниже его кадастровой стоимости и цены приобретения, принята судом без выяснения указанных обстоятельств и обоснования причин столь существенной разницы.

Заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке наряду с другими доказательствами. По результатам оценки доказательств суду необходимо привести мотивы, по которым он принимает или отвергает имеющиеся в деле доказательства (части 4, 5, 7 статьи 71, пункт 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Однако доводы конкурсного управляющего судом апелляционной инстанции во внимание не приняты.

Признавая результаты судебной экспертизы достоверными, суд апелляционной инстанции не указал, какие индивидуальные особенности зданий, не учтенные при проведении оценки массовым методом в ходе государственной кадастровой оценки, привели к значительному завышению кадастровой стоимости по отношению к рыночной цене, не сослался на какие-либо ошибки, допущенные при проведении кадастровой оценки земельных участков (в том числе, на недостоверность сведений о недвижимости, использованных при кадастровой оценке).

Вопрос соотношения цены приобретения спорного имущества, его кадастровой

стоимости со стоимостью, определенной по результатам экспертизы, судом вообще не исследовался.

Поскольку разрешение указанных вопросов имеет существенное значение для правильного рассмотрения спора, вывод о наличии либо отсутствии сомнений как в обоснованности заключения эксперта, так и в назначении по делу повторной экспертизы, на проведении которой настаивал конкурсный управляющий должником, преждевременен.

Суд округа недостатки суда апелляционной инстанции не устранил.

Допущенные судами нарушения являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2017 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.08.2017 по делу N А12-44790/2015 Арбитражного суда Волгоградской области отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Двенадцатый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 28 февраля 2018 г. по делу N 308-ЭС17-12100**

Резолютивная часть определения объявлена 21.02.2018 г.

Полный текст определения изготовлен 28.02.2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Павловой Н.В.,

судей Прониной М.В., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационным жалобам конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «РИФ» Меркера Олега Александровича и закрытого акционерного общества «ВИТАЛМАР АГРО» на определение Арбитражного суда Краснодарского края от 02.02.2017 по делу N А32-1593/2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.05.2017 по тому же делу по заявлению компании Grain Export LLS (Граин Экспорт ЛЛС; Республика Сейшельские острова) о признании и приведении в исполнение арбитражного решения от 28.09.2015 N 15-190, принятого на территории Великобритании арбитражем «ГРЕЙН ЭНД ФИД ТРЕЙД АССОСИЭЙШН» (ГАФТА - Международная ассоциация торговли зерном и кормами),

при участии в деле общества с ограниченной ответственностью «ЕВРОТРАСТ» и общества с ограниченной ответственностью «ЛУЧ».

В заседании приняли участие представители:

- от компании Grain Export LLS (Граин Экспорт ЛЛС) - Морозов Г.К.;

- от конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «РИФ» Меркера Олега Александровича - Кулиев Ф.М.;

- от закрытого акционерного общества «ВИТАЛМАР АГРО» - Орлов А.В.

Общество с ограниченной ответственностью «ЕВРОТРАСТ» и общество с ограниченной ответственностью «ЛУЧ», извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей для участия в судебном заседании не направили, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в их отсутствие.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

как установлено судами и следует из материалов дела, 16.12.2014 между обществом с ограниченной ответственностью «РИФ» (Краснодарский край, г. Новороссийск; далее - ООО «РИФ», продавец), обществом с ограниченной ответственностью «ЕВРОТРАСТ» (Краснодарский край, г. Темрюк; далее - ООО «ЕВРОТРАСТ», гарант), обществом с ограниченной ответственностью «ЛУЧ» (Пермский край, Краснокамский район, п. Майский; далее - ООО «ЛУЧ», гарант) и компанией Grain Export LLS (Граин Экспорт ЛЛС; далее - компания, покупатель) заключен договор N 161214 по продаже российской продовольственной пшеницы.

Согласно разделу «Арбитражное разбирательство» договора от 16.12.2014 N 161214 любой спор, возникающий в рамках настоящего договора, должен быть решен путем арбитража в соответствии с Арбитражным регламентом N 125 Международной ассоциации торговли зерном и кормами (GAFTA) в редакции, действующей на дату заключения настоящего договора; при этом положения Арбитражного регламента являются неотъемлемой частью настоящего договора, и стороны обязаны быть ознакомлены с этими положениями. Арбитражное разбирательство будет осуществляться в Лондоне в соответствии с Арбитражным регламентом GAFTA N 125.

В связи с нарушением договорных обязательств со стороны продавца и гарантов, по-

купатель 25.05.2015 обратился с исковым заявлением в международный коммерческий арбитраж ГАФТА.

Решением от 28.09.2015 по делу N 15-190 (далее - решение международного коммерческого арбитража) международный коммерческий арбитраж постановил, что продавец и гаранты обязаны выплатить покупателю 350 000 долларов США вместе со сложными процентами по ставке 4% годовых, начисленными с 12.01.2015 до даты выплаты, 30 000 долларов США вместе со сложными процентами по ставке 4% годовых, начисленными с 21.01.2015 до даты выплаты, в иске о выплате 65 000 долларов США и 3 000 долларов США, а также судебных издержек покупателю отказано. Продавцы обязаны уплатить сборы и пошлины, связанные с настоящим решением.

Компания обратилась в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о признании и приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража от 28.09.2015 по делу N 15-190 на территории Российской Федерации.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 29.07.2016 в удовлетворении требований о признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации решения международного коммерческого арбитража от 28.09.2015 по делу N 15-190 отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.11.2016 определение от 29.07.2016 отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 02.02.2017 требования компании о признании и приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража от 28.09.2015 N 15-190 удовлетворены.

Арбитражный суд Краснодарского края определением от 06.02.2017 по делу N А32-40414/2016 ввел в отношении ООО «РИФ» процедуру наблюдения, временным управляющим утвержден Меркер Олег Александрович.

С кассационной жалобой на определение Арбитражного суда Краснодарского края от 02.02.2017 в суд округа обратились ООО «РИФ», а также в порядке статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) закрытое акционерного общества «ВИТАЛМАР АГРО» (г. Москва; далее - ЗАО «ВИТАЛМАР АГРО»; конкурсный кредитор ООО «РИФ») и временный управляющий ООО «РИФ» Меркер Олег Александрович.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.05.2017 производство по кассационным жалобам ЗАО «ВИТАЛМАР АГРО» и временного управляющего ООО «РИФ» Меркера Олега Александровича прекращено, жалоба ООО «РИФ» оставлена без удовлетворения, определение Арбитражного суда Краснодарского края оставлено от 02.02.2017 без изменения.

Отклоняя доводы ЗАО «ВИТАЛМАР АГРО», временного управляющего ООО «РИФ» Меркера Олега Александровича и прекращая производство по жалобам указанных лиц, суд кассационной инстанции указал на то, что решение международного коммерческого арбитража от 28.09.2015 по делу N 15-190 не затрагивает их права, и они не относятся к кругу лиц, указанных в статье 42 Кодекса.

ЗАО «ВИТАЛМАР АГРО» и конкурсный управляющий ООО «РИФ» Меркер Олег Александрович (далее - конкурсный управляющий) обратились с кассационными жалобами в Верховный Суд Российской Федерации.

Заявители повторно указали на обстоятельства, изложенные ими в жалобах, рас-

смотренных Арбитражным судом Северо-Кавказского округа, указав также на то, что выводы суда округа не соответствуют правовой позиции, изложенной в пункте 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 35 от 22.06.2012 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» и в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 N 1446/14.

По мнению конкурсного управляющего, имеющиеся у него доказательства свидетельствуют о создании компанией искусственной задолженности с целью получения контроля над процедурой банкротства ООО «РИФ» путем предъявления к исполнению арбитражного решения, вынесенного по сделке, которая фактически не заключалась и не исполнялась. Данные обстоятельства, по мнению заявителя, свидетельствуют о злоупотреблении правом и о нарушении прав других кредиторов ООО «РИФ». Конкурсный управляющий также указывает на наличие доказательств, свидетельствующих о том, что компания и продавец являются аффилированными лицами.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 удовлетворено ходатайство конкурсного управляющего о приостановлении исполнения определения Арбитражного суда Краснодарского края от 02.02.2017 по делу N А32-1593/2016 и постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.05.2016 по тому же делу до окончания производства в Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 18.01.2018 кассационные жалобы заявителей вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Кодекса).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Кодекса законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что кассационные жалобы конкурсного управляющего и ЗАО «ВИТАЛМАР АГРО» подлежат оставлению без удовлетворения, обжалуемые судебные акты - оставлению без изменения, ввиду следующего.

Удовлетворяя заявление компании, суды, руководствуясь нормами Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (далее - Конвенция 1958 года), Кодекса и Закона Российской Федерации от 07.07.1993 N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», указали на отсутствие оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража от 28.09.2015 по делу N 15-190 на территории Российской Федерации.

При этом суды не признали обоснованными доводы заявителей. Проанализировав в совокупности материалы, представленные заявителями, а также их доводы, изложенные в судебном заседании Верховного Суда Российской Федерации, Судебная коллегия пола-

гает, что вывод, изложенный в обжалуемых судебных актах в отношении прав заявителей на их обжалование, по существу является верным.

Сознательно сокращая стадии судебного разбирательства по делам о принудительном исполнении решений третейских судов (международного коммерческого арбитража), законодатель исходил из признания исчерпывающей роли третейского суда (арбитража) в разрешении по существу спора, переданного по воле сторон в указанный орган, отсутствия необходимости в пересмотре такого решения по существу и обеспечения в связи с этим процессуальной экономии и ускорения рассмотрения дела по спору, уже разрешенному третейским судом (арбитражем).

Однако указанный подход не исключил общепризнанных, как на уровне международно-правовых источников, так и актов национального права государств в сфере арбитражного разбирательства, полномочий государственного суда по защите интересов публичного порядка, которые государственный суд осуществляет по собственной инициативе, независимо от того, ходатайствуют о проверке последствий признания и приведения в исполнение арбитражного решения на соответствие публичному порядку участники разбирательства или третьи лица.

В соответствии с частью 3 статьи 243 Кодекса при рассмотрении дела арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, предусмотренных статьей 244 настоящего Кодекса, путем исследования представленных в арбитражный суд доказательств, обоснования заявленных требований и возражений, а также разъяснений иностранного суда или третейского суда, принявших решение, если арбитражный суд истребует такие разъяснения.

В соответствии с частью 3 статьи 244 Кодекса арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение полностью или в части иностранного арбитражного решения по основаниям, предусмотренным законом о международном коммерческом арбитраже для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 36 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее - Закон о международном коммерческом арбитраже) в признании или приведении в исполнение арбитражного решения, независимо от того, в какой стране оно было вынесено, может быть отказано в тех случаях, когда суд найдет, что объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по закону Российской Федерации или признание и приведение в исполнение этого арбитражного решения противоречат публичному порядку Российской Федерации.

Аналогичные по своему смыслу и порядку применения основания отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения изначально закреплены в статье V Конвенции 1958 года.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в пункте 2 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 26.02.2013 N 156) разъяснил, что арбитражный суд отказы-

вает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных или арбитражных решений по собственной инициативе, если установит, что такое признание и приведение в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Под публичным порядком в целях применения названных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (статья 1192 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц (пункт 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 26.02.2013 N 156).

Необходимо отметить, что защита охраняемых законом интересов третьих лиц, в том числе в отношениях с неплатежеспособным должником, важная функция правосудия, являющаяся элементом публичного порядка государства. Следовательно, при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения вопрос о защите интересов третьих лиц подлежит судебному контролю как элемент публичного порядка государства исполнения.

При этом суды осуществляют такой контроль исходя из общих принципов права, правовых принципов, действующих в отдельной сфере правоотношений (например, в сфере несостоятельности), и с учетом норм законодательства, регулирующих конкретную сферу правоотношений.

Защита интересов конкурсных кредиторов - третьих лиц в процессе признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения осуществляется с учетом принципов и норм законодательства о несостоятельности.

В соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» кредитору по делу о банкротстве принадлежит право оспаривать в установленном порядке судебные акты, подтверждающие наличие и обоснованность требований других кредиторов.

Также Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации сформулирована правовая позиция (Постановление от 13.05.2014 N 1446/14) по вопросу доказывания нарушений публичного порядка по заявлениям третьих лиц - конкурсных кредиторов в делах о принудительном исполнении решений третейских судов. Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства prima facie, подтвердив существенность сомнений в наличии долга.

При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Кроме того, в противном случае на конкурсного кредитора налагалось бы бремя доказывания отрицательного факта, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения.

Указанный алгоритм процессуального поведения лиц (конкурсных кредиторов), полагающих, что имеются основания для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражных решений, иностранных судебных решений или для выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в связи с выводом имущества из конкурсной массы на основании решения третейского суда, состоявшегося по мнимой сделке, иными формами злоупотребления правом, был сформирован высшими судебными инстанциями в практике по конкретным делам (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 N 1446/14, Определения Верховного Суда Российской Федерации от 09.10.2015 N 305-КГ15-5805, от 28.04.2017 N 305-ЭС16-19572, от 17.10.2017 310-ЭС17-8992) и подлежит применению в настоящем деле. Однако указанный процессуальный стандарт не предполагает полного освобождения заявителей от обоснования сомнений, свидетельствующих о злоупотреблениях со стороны участников разбирательства в международном коммерческом арбитраже.

Он предполагает, среди прочего, для заявителя, в случаях наличия весомых оснований опасаться того, что поведение участников арбитражного разбирательства направлено на вывод имущества, злоупотребление правом в иных формах, необходимость обосновать наличие таких весомых оснований и обосновать возникшие сомнения.

Суд кассационной инстанции округа признал, что конкурсный управляющий и ЗАО «ВИТАЛМАР АГРО» не подтвердили наличия весомых оснований, позволяющих судить об использовании арбитража в целях злоупотребления правом.

В суде кассационной инстанции округа и в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации представители заявителей жалобы не привели доказательств, свидетельствующих о наличии весомых оснований для проверки арбитражного решения на соответствие публичному порядку Российской Федерации, равно как и обоснованных сомнений в отсутствии злоупотребления правом со стороны взыскателя по третейскому решению. Доводы заявителей об отсутствии таможенного декларирования по спорной сделке и отсутствии захода судна-перевозчика груза по сделке в порт Российской Федерации свидетельствуют, напротив, об обоснованности требований истца, взыскавшего в международном коммерческом арбитраже аванс по договору, не исполненному поставщиком.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения на основании пункта 1 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Краснодарского края от 02.02.2017 по делу N А32-1593/2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.05.2017

по тому же делу оставить без изменения, кассационные жалобы конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «РИФ» Меркера Олега Александровича и закрытого акционерного общества «ВИТАЛМАР АГРО» - без удовлетворения.

Председательствующий судья
Н.В.ПАВЛОВА

Судьи
М.В.ПРОНИНА
Д.В.ТЮТИН

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 12 марта 2018 г. N 305-ЭС17-17342**

Резолютивная часть определения объявлена 1 марта 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 12 марта 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы коммерческого банка «Русский Торговый Банк» (общества с ограниченной ответственностью, далее - банк) и компании с ограниченной ответственностью «Стелла Пенуниэ Коллокатио Риал Эстейт Инвестмент Компани» (далее - компания «Стелла»)

на определение Арбитражного суда Московской области от 05.05.2017 (судья Бобринев А.А.), постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2017 (судьи Короткова Е.Н., Катькина Н.Н., Мизяк В.П.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.09.2017 (судьи Буянова Н.В., Зверева Е.А., Михайлова Л.В.)

по делу N А41-86889/2015 о банкротстве Дмитриева Владимира Евгеньевича (далее - должник).

В заседании приняли участие представители:

компании «Стелла» - Баспалов С.А., Талызина Н.В.,

финансового управляющего должника - Сотникова Н.В.,

Федеральной налоговой службы - Сметанин В.Б.,

общества с ограниченной ответственностью «Коллекторское агентство АКМ» (далее - агентство) - Мухина О.Н.,

должника - Бартошевич Н.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 17.01.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, Дмитриев В.Е. являлся акционером компании «Сэндрок Холдинг Лимитед» (далее - компания «Сэндрок»), владеющим 70-процентным пакетом акций.

Компания «Сэндрок» являлась единственным участником общества с ограниченной ответственностью «Архитектурно-экспертное бюро» (далее - бюро).

Бюро и компания «Сэндрок» являлись участниками общества с ограниченной ответственностью «Осетровский ЛДК» с долями по 50%.

19.02.2015 совершены сделки по отчуждению доли в уставном капитале общества «Осетровский ЛДК» Дмитриеву Р.В. и Панкову В.И. в размере 10% и 90% соответственно.

13.11.2015 Арбитражный суд Московской области принял заявление от Дмитриева В.Е. о признании его банкротом и возбудил производство по делу о банкротстве должника.

Решением Арбитражного суда Московской области от 14.12.2015 Дмитриев В.Е. признан банкротом, в отношении него открыта процедура реализации имущества.

Кредиторы должника (банк и компания «Стелла»), чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника определениями суда по настоящему делу от 13.04.2016 и от 25.03.2016 соответственно и превышали десять процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, обратились в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании недействительными указанных сделок от 19.02.2015 и применении последствий их недействительности.

Доводы кредиторов сводились к тому, что Дмитриев В.Е., являясь конечным бенефициаром общества «Осетровский ЛДК», использовал многоуровневую структуру с использованием компании-нерезидента для сокрытия факта прямого контроля и владения этим обществом. В преддверии своего банкротства должник во избежание обращения взыскания на принадлежавшее ему имущество фактически единолично принял решение об отчуждении доли участия в названном обществе. Отчуждение доли в обществе «Осетровский ЛДК» снизило рыночную стоимость компании «Сэндрок» и, как следствие, стоимость активов, принадлежащих непосредственно должнику, а значит и негативно повлияло на наполнение его конкурсной массы. К тому же доли отчуждены родственниками должника (сыну и тестю), а общество осталось под контролем семьи должника.

По мнению банка и компании «Стелла», совокупность указанных обстоятельств указывает на то, что сделки по отчуждению доли в уставном капитале общества «Осетровский ЛДК» совершены за счет должника с заинтересованными лицами исключительно с намерением причинить вред кредиторам должника и на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) эти сделки недействительны.

Определением суда первой инстанции от 05.05.2017 производство по заявлению банка и компании «Стелла» прекращено применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ). Суд исходил из того, что заявленные требования не подлежат рассмотрению в деле о банкротстве, поскольку оспариваются сделки, совершенные без участия должника и не в отношении его имущества.

Постановлением апелляционного суда от 29.06.2017, оставленным в силе постановлением суда округа от 05.09.2017, определение от 05.05.2017 отменено, требования банка и компании «Стелла» оставлены без рассмотрения.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции о том, что заявления в настоящем случае не подлежат рассмотрению в деле о банкротстве, поскольку оспорены сделки по отчуждению имущества, не принадлежащего должнику. При этом суд отметил, что данные сделки не относятся к сделкам, совершенным за счет должника.

Вместе с тем, указав, что заявленные кредиторами должника требования могут быть предъявлены только вне рамок дела о банкротстве путем подачи самостоятельного искового заявления, суд апелляционной инстанции счел необходимым оставить заявление без рассмотрения применительно к пункту 4 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Суд округа поддержал выводы апелляционного суда и отметил, что участие Дмитриева В.Е. в компании «Сэндрок» не свидетельствует о совершении оспариваемых сделок за его счет.

Не согласившись с указанными судебными актами, банк и компания «Стелла» обратились с кассационными жалобами в Верховный Суд Российской Федерации, в которых просили их отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Доводы заявителей сводились к тому, что, вопреки выводам судов, при указанных ими обстоятельствах спор о действительности сделок по отчуждению долей в обществе, принадлежащих подконтрольной должнику компании, подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве последнего, так как сделки совершены за счет имущества должника и во вред его кредиторам.

Банк и компания «Стелла» полагали, что суды безосновательно ограничительно истолковали понятие сделки, совершенной за счет имущества должника.

Заявители также указали, что оспариваемые сделки совершены до 01.10.2015, поэтому в рамках дела о банкротстве физического лица действительность сделок могла быть проверена только применительно к статьям 10 и 168 ГК РФ.

Кроме того, заявители сослались на нарушение судами их процессуальных прав по сбору и представлению доказательств.

В судебном заседании представители компании «Стелла», финансового управляющего, Федеральной налоговой службы и агентства поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представитель должника просил оставить судебный акты без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения. Банк просил рассмотреть кассационную жалобу без его участия.

По результатам рассмотрения кассационных жалоб судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В деле о банкротстве физического лица по правилам главы III.1 Закона о банкротстве возможно оспаривание сделок, совершенных не ранее вступления в силу правовых норм, регулирующих банкротство граждан (Федеральный закон от 29.06.2015 N 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

В пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1

Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63) перечислены виды сделок, совершенные не должником, а другими лицами за счет должника, которые могут быть признаны недействительными.

Заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника (пункт 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве). Заявление может быть подано в том числе и конкурсным кредитором, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц (пункт 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве).

Таким образом, заявление кредиторов об оспаривании сделок, совершенных другими лицами за счет должника, подлежало рассмотрению в деле о банкротстве Дмитриева В.Е. на предмет соответствия сделок положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе правовым нормам, запрещающим осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (статья 10 ГК РФ).

Судебная коллегия полагает, что суды при квалификации сделок по отчуждению долей в обществе «Осетровский ЛДК» необоснованно ограничились буквальным содержанием перечня, установленного в пункте 2 постановления N 63.

Во-первых, перечень не исчерпывающий и в нем даны лишь некоторые виды сделок, общим признаком которых является их направленность на уменьшение имущественной массы должника посредством действий не самого должника, а иных лиц.

Во-вторых, без внимания судов и судебной оценки остались доводы кредиторов о том, что, учитывая долю участия Дмитриева В.Е. в компании «Сэндрок» и структуру уставного капитала общества «Осетровский ЛДК», Дмитриев В.Е. по существу прикрывался корпоративной формой юридического лица (компанией «Сэндрок» и бюро) для владения и управления своим ликвидным имуществом - мажоритарной долей участия в обществе «Осетровский ЛДК».

Величина встречного предоставления по сделкам, как и сам факт возмездности отчуждения долей в обществе «Осетровский ЛДК» не раскрыты заинтересованными лицами, что в совокупности со статусом покупателей долей (родственниками Дмитриева В.Е.) и предбанкротным состоянием последнего дало кредиторам достаточные основания полагать, что вследствие исполнения сделок, воля на совершение которых формировалась Дмитриевым В.Е., имущество не выбыло из-под его фактического контроля, следовательно данные сделки совершены за счет Дмитриева В.Е. исключительно с целью причинения вреда кредиторам (в том числе и за счет уменьшения стоимости самой компании «Сэндрок»).

При доказанности указанных доводов кредиторов вывод нижестоящих судов о том, что сделки совершены не в отношении имущества должника или не за счет должника, преждевременен.

Судебная коллегия также обращает внимание на то, что институт оспаривания сделок должника представляет собой правовую гарантию, предоставляющую кредиторам действенный механизм наполнения конкурсной массы должника за счет неправомерно отчужденного имущества последнего. При наличии у должника или сторон этих сделок взаимного интереса по сокрытию обстоятельств и действительных целей сделок кредиторы, оспаривающие сделки, объективно ограничены в возможностях по доказыванию

обстоятельств сделок, в которых они не участвовали. Следовательно, при рассмотрении споров данной категории для выравнивания процессуальных возможностей сторон и достижения задач судопроизводства, установленных в статье 2 АПК РФ, арбитражным судам надлежит оказывать содействие в реализации процессуальных прав кредиторов (в том числе предусмотренных пунктом 4 статьи 66 АПК РФ), создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела (пункт 3 статьи 9 АПК РФ).

В нарушение указанных правовых норм суды безосновательно не позволили кредиторам реализовать их процессуальные права.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ определение от 05.05.2017, а также постановления от 29.06.2017 и от 05.09.2017 по делу N А41-86889/2015 подлежат отмене, а заявления банка и компании «Стелла» - направлению в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 05.05.2017, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.09.2017 по делу N А41-86889/2015 отменить, направить заявления о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности в Арбитражный суд Московской области для рассмотрения по существу.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 12 марта 2018 г. N 307-ЭС17-21349

Резолютивная часть определения объявлена 01.03.2018.

Полный текст определения изготовлен 12.03.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы публичного акционерного общества «Банк ВТБ» и конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Винком» Пустовойтова В.П. на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.05.2017 (судья Пономарева О.С.), постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2017 (судьи Будылева М.В., Горбачева О.В., Загараева Л.П.) и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.11.2017 (судьи Боголюбова Е.В., Малышева Н.Н. и Нефедова О.Ю.) по делу N А56-8687/2017.

В заседании приняли участие представители:

закрытого акционерного общества «Винком» - Валитов М.М. (по доверенности от 26.02.2018), Хадыев Р.И. (по доверенности от 23.08.2016);

публичного акционерного общества «Банк ВТБ» - Веселов В.В. (по доверенности от 26.05.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя публичного акционерного общества «Банк ВТБ», поддержавшего доводы своей кассационной жалобы и возражавшего относительно доводов кассационной жалобы конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Винком» Пустовойтова В.П., а также объяснения представителей закрытого акционерного общества «Винком», просивших удовлетворить кассационную жалобу конкурсного управляющего этим обществом и оставить обжалуемые судебные акты в остальной части без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

конкурсный управляющий закрытым акционерным обществом «Винком» (далее - общество) Пустовойтов В.П. обратился в арбитражный суд с иском к публичному акционерному обществу «Банк ВТБ» (далее - банк) о взыскании 12 849 495 рублей 15 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных за период с 06.07.2009 по 13.10.2016.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.05.2017 иск удовлетворен частично - с банка в пользу общества взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 10.02.2014 по 13.10.2016 в размере 4 867 243 рублей 59 копеек.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2017 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 24.11.2017 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий обществом просит отменить указанные судебные акты в части, касающейся отказа в удовлетворении требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 06.07.2009 по 09.02.2014.

Банк в своей кассационной жалобе просит отменить решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в части взыскания с него денежных средств.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 17.01.2018 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, объяснениях представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 07.06.2012 по делу N А07-23160/2011 общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство.

В рамках дела о банкротстве постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 14.04.2016 на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) признаны недействительными заключенные банком и обществом два договора поручительства от 06.07.2009, а также операция по перечислению должником банку 21 976 502 рублей 35 копеек по платежному поручению от 06.07.2009, применены последствия их недействительности в виде обязания банка возвратить в конкурсную массу должника 21 976 502 рубля 35 копеек.

Во исполнение данного судебного акта банк 13.10.2016 перечислил обществу 21 976 502 рубля 35 копеек.

Полагая, что банк дополнительно обязан уплатить проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на взысканную ранее сумму со дня совершения спорного платежа (06.07.2009) до дня фактического возврата полученного (13.10.2016), конкурсный управляющий обществом 10.02.2017 обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Банк до вынесения решения заявил о пропуске срока исковой давности.

Разрешая спор, суды применили трехлетний срок исковой давности, установленный пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, присудив проценты за трехлетний период, предшествующий дню обращения в суд с иском о взыскании этих процентов.

При этом суды отклонили доводы банка о применении к спорным отношениям годичного срока исковой давности.

Между тем судами не учтено следующее.

Как разъяснено в пункте 29.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с приме-

нением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63), в случае признания на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве недействительными действий должника по уплате денег на сумму, подлежащую возврату должнику, на основании пункта 2 статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 названного Кодекса).

Момент, с которого начисляются данные проценты, зависит от того, когда кредитор узнал или должен был узнать об основаниях недействительности сделки.

Окружной суд по делу о банкротстве общества удовлетворил требования о признании сделок и расчетной операции недействительными, приняв во внимание осведомленность банка в момент их совершения о противоправной цели причинения вреда кредиторам (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве).

Поэтому конкурсный управляющий действительно вправе был потребовать выплаты процентов с момента перечисления средств банку. Однако доводы управляющего о том, что проценты подлежали взысканию без учета срока исковой давности, являются несостоятельными. В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная защита гарантируется лишь в пределах срока исковой давности.

Рассматривая вопрос о том, какой срок давности применим к заявленному по настоящему делу требованию о выплате процентов, суды сочли, что коль скоро в разъяснении, изложенном в пункте 29.1 постановления N 63, имеется ссылка на статью 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации, то упомянутое требование является самостоятельным иском о взыскании неосновательного обогащения, на которое распространяется трехлетний срок исковой давности.

Данный вывод судов ошибочен.

В ситуации признания платежа недействительным положения главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении применяются субсидиарно по отношению к правилам о реституции (подпункт 1 статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом иск о взыскании процентов, заявленный со ссылкой на пункт 29.1 постановления N 63, является частью требования, направленного на устранение последствий исполнения недействительной оспоримой сделки (расчетной операции). Конкурсный управляющий имел возможность заявить его одновременно с требованиями о признании недействительными договоров поручительства, платежа по этим договорам и о возврате суммы, перечисленной по недействительным сделкам (операциям).

С учетом изложенного к спорным отношениям подлежал применению годичный срок исковой давности, установленный пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Более того, исходя из правовой природы заявленного требования, вытекающего из отношений по исполнению недействительной сделки (расчетной операции), оно подлежало рассмотрению в рамках дела о банкротстве общества (пункт 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве). Аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2017 N 305-ЭС17-3817.

В пункте 17 постановления N 63 разъяснено, что при предъявлении арбитражным управляющим иска о признании недействительной сделки должника (как оспоримой, так и ничтожной) и (или) о применении последствий недействительности сделки должника

в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, суд принимает и рассматривает это заявление как поданное в рамках дела о банкротстве, если заявление подано в суд, разрешающий дело о банкротстве. Если же заявление подано в другой суд - оно подлежит передаче по подсудности в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 39 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в суд, ведущий дело о банкротстве, для рассмотрения в качестве поданного в рамках дела о банкротстве.

В данном случае конкурсный управляющий в Арбитражный суд Республики Башкортостан, рассматривающий дело о банкротстве общества, не обращался, этот компетентный суд каких-либо процессуальных решений по иску управляющего не принимал. Поэтому Арбитражному суду города Санкт-Петербурга и Ленинградской области следовало передать дело по подсудности, не разрешая спор по существу.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение по подсудности в Арбитражный суд Республики Башкортостан для разрешения заявленного конкурсным управляющим требования в рамках дела о банкротстве общества.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.05.2017, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2017 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.11.2017 по делу N А56-8687/2017 отменить.

Дело N А56-8687/2017 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Башкортостан для рассмотрения заявления конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Винком» в рамках дела N А07-23160/2011 о несостоятельности (банкротстве) названного акционерного общества.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 12 марта 2018 г. N 305-ЭС17-17564

Резолютивная часть определения объявлена 01.03.2018.

Полный текст определения изготовлен 12.03.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Особые экономические зоны» на решение Арбитражного суда города Москвы от 03.02.2017 (судья Романов О.В.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2017 (судьи Овчинникова С.Н., Кузнецова Е.Е. и Тетюк В.И.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.09.2017 (судьи Тутубалина Л.А., Воронина Е.Ю., Малюшин А.А.) по делу N А40-67546/2016.

В заседании приняли участие представители акционерного общества «Особые экономические зоны» Карпов Е.И. (по доверенности от 13.12.2017), Меньшиков А.В. (по доверенности от 13.12.2017), Уханова Ю.В. (по доверенности от 13.12.2017), Шувалов П.В. (по доверенности от 31.12.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей акционерного общества «Особые экономические зоны», поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Спектрстрой» (далее - общество «Спектрстрой») в лице конкурсного управляющего Васькова Е.В. обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу «Особые экономические зоны» (далее - общество «Особые экономические зоны») о взыскании 2 137 577 рублей 5 копеек гарантийного удержания.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 03.02.2017 иск удовлетворен.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2017 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 28.09.2017 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Особые экономические зоны» просит отменить указанные судебные акты и отказать в удовлетворении иска.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 22.01.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснени-

ях представителей общества «Особые экономические зоны», судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в соответствии с заключенным между обществом «Особые экономические зоны» (заказчиком) и обществом «Спектрстрой» (подрядчиком) договором от 30.08.2010 N ПП-04/10054 последнее обязалось выполнить работы по строительству инфраструктурных объектов для размещения таможенных постов.

Согласованный сторонами порядок расчетов предусматривал частичную отсрочку оплаты выполненных работ: 5 процентов от стоимости работ, как указано в договоре, удерживаются заказчиком для обеспечения гарантийных обязательств подрядчика (гарантийное удержание) и подлежат возврату по истечении гарантийного срока (2 года с момента ввода в эксплуатацию всего созданного объекта).

Заказчик перечислил подрядчику предварительную оплату по договору.

Из-за просрочки выполнения работ 17.09.2014 заказчик отказался от исполнения договора и потребовал возврата неотработанного аванса в размере 5 207 646 рублей 85 копеек.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.11.2014 по делу N А40-28887/2014 общество «Спектрстрой» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства.

В рамках дела о банкротстве общества «Спектрстрой» вступившим в законную силу определением суда от 23.04.2015 денежное обязательство по возврату заказчику 5 207 646 рублей 85 копеек неосвоенного аванса признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в третью очередь.

Полагая, что со дня введения в отношении подрядчика процедуры банкротства на стороне общества «Особые экономические зоны» возникло обязательство по выплате должнику 2 137 577 рублей 5 копеек, составляющих гарантийное удержание по принятым заказчиком работам, конкурсный управляющий обществом «Спектрстрой» обратился в суд с настоящим иском.

Удовлетворяя исковое требование подрядчика, суды пришли к выводу о том, что срок возврата обеспечительного платежа наступил в силу закона (вследствие введения в отношении подрядчика процедуры конкурсного производства). Кроме того суды сочли, что обязательства подрядчика, обеспечиваемые гарантийным удержанием, прекращены со дня одностороннего отказа заказчика от исполнения подрядной сделки.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 и статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее в редакции, подлежащей применению к спорным отношениям; далее - Гражданский кодекс) юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Из указанного принципа свободы договора следует, что стороны подрядной сделки вправе определить порядок оплаты выполненных работ по своему усмотрению, в частности, отступить от общего правила статьи 711 Гражданского кодекса об оплате работ после окончательной сдачи их результата, установив, что частичная оплата выполненных работ приостанавливается до истечения гарантийного срока. Согласно сложившейся практике предпринимательских отношений в сфере подряда такое условие именуется гарантийным удержанием.

Договором подряда, заключенным обществами «Спектрстрой» и «Особые экономи-

ческие зоны», предусмотрен окончательный расчет (выплата заказчиком последней части цены работ - 5 процентов, составляющих гарантийное удержание) после ввода всего объекта строительства в эксплуатацию и истечения гарантийного срока, установленного в отношении этого объекта. Подобное удержание применено сторонами для покрытия возможных расходов заказчика, вызванных ненадлежащим выполнением подрядчиком обязательств в отношении качества строительных работ.

Приведенное условие, относящееся к порядку расчетов, не могло быть квалифицировано как зачет требований заказчика против требований подрядчика в рамках одного и того же договора подряда (статья 410 Гражданского кодекса). Так, в соответствии со статьей 740 Гражданского кодекса денежное обязательство заказчика по оплате является встречным по отношению к обязательству подрядчика по выполнению в натуре работ надлежащего качества (статья 328 Гражданского кодекса). Следовательно, неисправный подрядчик не вправе требовать выплаты полной договорной цены работ, если в гарантийный период выявлены неустраненные за его счет скрытые недостатки переданного объекта. Поэтому уменьшение договорной цены на стоимость устранения недостатков не является зачетом в том смысле, который придается данному понятию в статье 410 Гражданского кодекса.

Согласно пункту 2 статьи 453, пункту 3 статьи 450 Гражданского кодекса при правомерном одностороннем отказе от исполнения договора обязательства сторон прекращаются.

Исходя из данной нормы права, односторонний отказ от договора влечет прекращение обязательств на будущее время (прекращается обязанность подрядчика выполнять работы в будущем). Однако при этом сохраняется его ответственность за качество уже выполненных работ (пункт 2 статьи 755 Гражданского кодекса, абзац второй пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 N 35 «О последствиях расторжения договора»). Таким образом, сам по себе отказ заказчика от исполнения договора подряда из-за действий (бездействия) подрядчика не является основанием для досрочной выплаты гарантийного удержания.

При ином подходе подрядчик, допустивший существенные нарушения сроков выполнения работ, послужившие основанием для прекращения договорных отношений по инициативе заказчика, в части сроков оплаты фактически выполненных работ будет поставлен в лучшее положение по сравнению с подрядчиком, выполнившим работы вовремя, что недопустимо.

Тем более не может служить основанием для досрочной оплаты всего объема выполненных работ факт возбуждения дела о банкротства подрядчика. Абзацем вторым пункта 1 статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) предусмотрено, что со дня открытия конкурсного производства считается наступившим срок исполнения возникших до этого денежных обязательств должника. Такие последствия на обязательства контрагентов должника-подрядчика не распространяются. Это означает, что при наличии у должника контрагентов-заказчиков, срок исполнения обязательств которых не наступил, несостоятельный подрядчик имеет возможность реализовать дебиторскую задолженность, получив до ликвидации денежный эквивалент за свой актив.

В рассматриваемом случае отказ от исполнения договоров подряда заявлен обществом «Особые экономические зоны» на основании пункта 2 статьи 715 Гражданского кодекса, согласно которому заказчик вправе отказаться от исполнения договора, если подрядчик выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится

явно невозможным. В этом случае подрядчик обязан возместить заказчику убытки.

В то же время прекращение договора подряда не должно приводить и к неосновательному обогащению заказчика - к освобождению его от обязанности по оплате выполненных до прекращения договора работ, принятых заказчиком и представляющих для него потребительскую ценность (статья 1102 Гражданского кодекса).

Таким образом, прекращение договора подряда порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой (с учетом согласованных сторонами сроков оплаты).

При банкротстве подрядчика действия, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений по прекращенному договору подряда, не являются сделкой, противоречащей правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, так как в этом случае отсутствует такой квалифицирующий признак как получение заказчиком предпочтения.

С момента прекращения спорного договора подряда сохраняющее силу условие этого договора о выплате гарантийного удержания через два года после ввода всего объекта в эксплуатацию начало полностью зависеть от воли одной из сторон (заказчика) - лица, ставшего ответственным за завершение строительства, в том числе посредством привлечения иной подрядной организации.

Если заказчик недобросовестно воспрепятствовал вводу объекта в эксплуатацию, то есть воспрепятствовал наступлению обстоятельства, с которым стороны связали начало течения срока исполнения обязательства по выплате гарантийного удержания, то по требованию другой стороны это обстоятельство могло быть признано наступившим (пункт 1 статьи 6, статья 157 Гражданского кодекса, абзац третий пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»).

Применительно к спорным отношениям общество «Особые экономические зоны» отказалось от исполнения договора подряда письмом от 17.09.2014. Впоследствии определением Арбитражного суда города Москвы от 23.04.2015 по делу N А40-28887/2014 о несостоятельности (банкротстве) общества «Спектрстрой» в реестр требований его кредиторов включено требование общества «Особые экономические зоны» на сумму 5 207 646 рублей 85 копеек - переплата по рассматриваемому договору подряда от 30.08.2010 N ПП-04/10054.

Таким образом, в деле о банкротстве установлено, что по прекращенному договору сальдо по состоянию на 23.04.2015 сложилось в пользу заказчика. К этому моменту двухлетний гарантийный срок, который начал течь после истечения разумных сроков, необходимых заказчику для подыскания нового подрядчика, завершения последним всего предусмотренного прекращенным договором комплекса работ, приемки этих работ и ввода нового объекта в эксплуатацию, не истек, а значит, срок выплаты гарантийного удержания не наступил.

В случае, если заказчик в деле о банкротстве при определении завершающего сальдо вообще не включил в расчет подлежащей возврату ему суммы гарантийное удержание, досрочно полученное подрядчиком в составе авансовых платежей, заявленный по настоящему делу иск не мог быть удовлетворен ни при каких обстоятельствах, так как обязательство по оплате фактически выполненных работ было исполнено заказчиком в полном объеме раньше согласованного в договоре подряда срока. Если же в состав тре-

бования заказчика, установленного в деле о банкротстве подрядчика (5 207 646 рублей 85 копеек), вошли и суммы гарантийного удержания, полученного подрядчиком раньше срока в составе авансовых платежей, права подрядчика после наступления срока выплаты гарантийного удержания подлежали защите путем исключения суммы гарантийного удержания (2 137 577 рублей 5 копеек) из реестра применительно к правилам пункта 6 статьи 16 Закона о банкротстве.

Таким образом, оснований для удовлетворения настоящего иска в любом случае не имелось.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества «Особые экономические зоны», обжалуемые решение и постановления подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении искового требования.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 03.02.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.09.2017 по делу N А40-67546/2016 отменить.

В удовлетворении иска отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ
Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 14 марта 2018 г. N 310-ЭС17-19733

Резолютивная часть определения объявлена 5 марта 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 14 марта 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Квант» на постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.10.2017 (судьи Андреев А.В., Козеева Е.М., Крыжская Л.А.) по делу N А68-458/2016 Арбитражного суда Тульской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Квант» (далее - общество «Квант») - Павлов П.Г. по доверенности от 01.03.2018;

общества с ограниченной ответственностью «МИГ» (далее - общество «Миг») - Павлов П.Г. по доверенности от 01.03.2018;

акционерного общества «Спецавтохозяйство» (далее - общество «Спецавтохозяйство») - Бухтеярова А.С. по доверенности от 12.02.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью Коммерческий банк «Первый Экспресс» в лице конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - банк) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу «Спецавтохозяйство» о взыскании задолженности по договору об открытии кредитной линии в сумме 56 150 960,05 руб., в том числе: 25 500 000 руб. основного долга, 8 039 823,62 руб. процентов за пользование кредитом, 19 431 000 руб. пени за просрочку возврата кредита, 3 180 136,44 руб. пени за неуплату процентов за пользование кредитом; обращении взыскания на заложенное имущество с установлением начальной продажной стоимости в размере 45 700 000 руб. (с учетом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением суда первой инстанции от 14.02.2017 произведена замена истца по настоящему делу на общество «Квант» в порядке процессуального правопреемства.

Решением Арбитражного суда Тульской области от 07.03.2017, оставленным без изменения постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2017, требования удовлетворены частично. С общества «Спецавтохозяйство» в пользу общества «Квант» взыскана задолженность в сумме 45 867 070,01 руб., в том числе: 25 500 000 руб. основного долга, 8 039 823,62 руб. процентов за пользование кредитом, 10 492 740 руб. пени за просрочку возврата кредита, 1 834 494,48 руб. пени за неуплату процентов за пользование кредитом; обращено взыскание на заложенное имущество.

Постановлением суда округа от 06.10.2017 указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Общество «Квант» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просило отменить постановление суда округа и оставить в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением суда первой инстанции от 11.01.2018 произведена замена истца по настоящему делу на общество «МИГ» в порядке процессуального правопреемства.

В судебном заседании представитель обществ «Квант» и «МИГ» поддержал доводы кассационной жалобы, представитель общества «Спецавтохозяйство» возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.10.2017 подлежит отмене.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 28.12.2011 между банком и обществом «Спецавтохозяйство» (ранее - муниципальное казенное предприятие муниципального образования города Тула «Спецавтохозяйство») заключен договор на предоставление кредита N 002/11К КСЗ, по условиям которого банк предоставляет заемщику кредит в размере 26 000 000 руб. сроком до 27.12.2013, а заемщик обязуется возвратить полученный им кредит и уплатить проценты за пользование денежными средствами в размере 14% годовых (в редакции дополнительных соглашений N 1 и 2).

В качестве обеспечения надлежащего исполнения обязательства банком и обществом «Спецавтохозяйство» (залогодателем) заключен договор залога имущества от 28.12.2011 N 002/11. Соглашением сторон оценка указанного имущества определена в сумме 36 000 000 руб.

Решением Арбитражного суда Тульской области от 30.12.2013 по делу N А68-10784/2013 банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда Тульской области от 27.07.2015 по делу N А68-10784/2013 признана недействительной банковская операция от 24.10.2013 по списанию денежных средств в сумме 25 500 000 руб. с расчетного счета N 40702810600000022218, принадлежащего обществу «ПрофДорСтрой», с назначением платежа: «гашение кредита по кредитному соглашению от 28.12.2011 N 002/К КСЗ за МКП МО г. Тулы «Спецавтохозяйство».

Ссылаясь на указанные обстоятельства, банк обратился в арбитражный суд с настоящими исковыми требованиями.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статей 167, 333, 349, 350, 810, 811, 819 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 61.6 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), а также разъяснениями, изложенными в пункте 25 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Закона о банкротстве» (далее - постановление N 63), исходили из наличия правовых оснований для частичного удовлетворения заявленных требований. В частности, суды признали правомерным представленный истцом расчет процентов за пользование кредитом и пени исходя из условий кредитного договора, но уменьшили размер пени ввиду их явной несоразмерности.

Соглашаясь с выводами судов о наличии оснований для взыскания суммы основного долга, суд округа, со ссылкой на правовую позицию, изложенную в пункте

29.1 постановления N 63, признал преждевременными выводы судов относительно наличия оснований для взыскания 8 039 823,62 руб. процентов за пользование кредитом, 10 492 740 руб. пени за просрочку возврата кредита, 1 834 494,48 руб. пени за неуплату процентов за пользование кредитом.

По мнению суда округа, при рассмотрении настоящего дела судами не был учтен особый порядок исчисления процентов, предусмотренный пунктом 29.1 постановления N 63 и, как следствие, не были установлены необходимые для правильного разрешения спора обстоятельства.

При таких условиях суд округа отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 29.1 постановления N 63, если суд признал на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве недействительными действия должника по уплате денег, то проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации) на сумму, подлежащую возврату кредитором должнику, на основании пункта 2 статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежат начислению с момента вступления в силу определения суда о признании сделки недействительной, если не будет доказано, что кредитор узнал или должен был узнать о том, что у сделки имеются основания недействительности в соответствии со статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, ранее признания ее недействительной - в последнем случае указанные проценты начисляются с момента, когда он узнал или должен был узнать об этом. По аналогичным правилам определяется момент, с которого начисляются предусмотренные законом (например, статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации) или договором проценты (с учетом статей 4 и 126 Закона о банкротстве) на восстановленное требование кредитора.

Данные разъяснения предоставляют возможность начисления процентов за пользование чужими денежными средствами (а также договорных процентов) на сумму признанного недействительным денежного исполнения. Обязанность уплатить подобные проценты по смыслу названного пункта лежит на кредиторе, выступающем в качестве ответчика и обязанном осуществить возврат полученного предоставления.

В рассматриваемом же случае кредитор (банк) является истцом, а предметом спора является взыскание кредитной задолженности и процентов за пользование кредитом.

Следовательно, каких-либо оснований для применения пункта 29.1 постановления N 63 к правоотношениям банка и общества «Спецавтохозяйство», в которых банк является кредитором по обязательству, а не должником, не имеется. Кроме того, общество «Спецавтохозяйство» даже не является стороной сделки, признанной недействительной в рамках дела о банкротстве банка.

В связи с этим вывод суда округа о необходимости применения при разрешении настоящего дела особого порядка исчисления процентов ошибочен.

Согласно общим положениям о последствиях недействительности сделки недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совер-

шения (пункт 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Аналогичное правило о последствиях недействительности сделки содержится и в специальных нормах Закона о банкротстве.

В абзаце 2 пункта 25 постановления N 63 разъяснено, что в случае признания на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки, а право требования кредитора по этому обязательству к должнику считается существовавшим независимо от совершения этой сделки (абзац 1 пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

Учитывая изложенное, судебная коллегия соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций о том, что в связи с признанием недействительной сделки по списанию денежных средств в счет погашения долга по кредитному договору обязательства заемщика перед банком являются неисполненными и банк, помимо возврата суммы основного долга, вправе требовать уплаты начисленных процентов и пени за ненадлежащее исполнение заемщиком условий кредитного договора за весь период, а не с даты вступления в законную силу судебного акта о признании сделки недействительной.

В данном случае, возложив исполнение своих обязательств по кредитному соглашению на третье лицо (общество «ПрофДорСтрой»), ответчик принял на себя все связанные с этими действиями риски, в число которых входит и возможность признания недействительным такого исполнения.

При таких условиях у суда округа отсутствовали правовые основания для отмены судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Кроме того, судебная коллегия отмечает, что, отменяя судебные акты в полном объеме, суд округа не привел мотивы, по которым он не согласился с выводами судов в части взыскания суммы основного долга. Напротив, из содержания мотивировочной части постановления следует, что суд округа с выводами судов в этой части согласился и их выводы не опровергаются сторонами кредитного договора.

Поскольку судом округа допущено существенное нарушение норм материального и процессуального права и это повлияло на исход дела, то постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.10.2017 подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций, которыми правильно разрешен спор.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.10.2017 по делу N А68-458/2016 отменить.

Решение Арбитражного суда Тульской области от 07.03.2017 и постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2017 по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 19 марта 2018 г. N 302-ЭС17-17018

Резолютивная часть определения объявлена 12.03.2018.

Полный текст определения изготовлен 19.03.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Исаева Виктора Степановича на определение Арбитражного суда Иркутской области от 09.03.2017 (судья Рупакова Е.В.), постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2017 (судьи Оширова Л.В., Даровских К.Н., Монакова О.В.) и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.07.2017 (судьи Умань И.Н., Загвоздина В.Д., Николина О.А.) по делу N А19-1645/2016.

В заседании приняли участие представители:

Исаева Виктора Степановича - Хрипливая Л.Е. (по доверенности от 20.05.2016);

общества с ограниченной ответственностью «Альянс-Запад» - Шовдин Ю.А. (по доверенности от 19.02.2018);

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя Исаева В.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Альянс-Запад», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве открытого акционерного общества «Востоксибэлектромонтаж» (далее - общество) индивидуальный предприниматель Шикина Валентина Залмановна обратилась в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о включении

в реестр требований кредиторов должника ее требования в размере 104 865 584 рублей 95 копеек (основной долг по договорам аренды техники без экипажа от 09.08.2012 N А-97/2012, от 31.08.2012 N А-120/2012 и от 25.12.2012 N А-182/2012 (далее - договоры аренды)).

Определением суда первой инстанции от 09.03.2017 требование Шикиной В.З. признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в третью очередь.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2017 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 28.07.2017 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Исаев В.С. просит отменить указанные судебные акты.

В отзыве на кассационную жалобу Шикина В.З. просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 29.01.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в 2012 году между Шикиной В.З. (арендодателем) и обществом (арендатором) заключены три договора аренды специальных транспортных средств без экипажа сроком до 31.12.2013.

Арендодатель передал арендатору имущество по актам приема-передачи от 09.08.2012, от 01.09.2012 и от 25.12.2012.

Согласованный сторонами размер арендной платы составил: 656 000 рублей в месяц по первому договору, 3 200 000 рублей в месяц по второму договору и 790 000 рублей в месяц по третьему договору.

После окончания срока аренды арендатор не возвратил имущество, продолжил им пользоваться до 29.06.2015.

Кредитор предъявил к включению в реестр арендную плату за период по 29.06.2015 (по день фактического возврата имущества) в непогашенной арендатором части, исчисленную, в том числе на основании статьи 622 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно расчету арендодателя задолженность составила 104 865 584 рубля 95 копеек (с учетом произведенных арендатором выплат в размере 50 402 000 рублей).

Установив, что договоры аренды сторонами реально исполнялись, арендованная техника использовалась обществом в его хозяйственной деятельности, суды признали требование Шикиной В.З. обоснованным.

При этом судами отклонены возражения кредиторов о недействительности арендных сделок, заключенных обществом (арендатором) в лице его руководителя

Шикина К.К. со своей супругой Шикиной В.З. (арендодателем), действовавшими явно в ущерб обществу, при злоупотреблении правом. В данной части суды исходили из того, что ни факт заключения договоров аренды, ни факт предоставления имущества во владение и пользование должнику кредиторами не оспариваются; договоры в установленном законом порядке недействительными не признаны. Как указали суды, в случае признания сделок недействительными участвующие в деле лица вправе заявить о пересмотре судебного акта о включении требования Шикиной В.З. в реестр по правилам статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суды сочли, что заинтересованность сторон сделки по отношению друг к другу, завышение ими размера арендной платы не могут свидетельствовать о злоупотреблении правом, поскольку в силу пункта 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации стороны свободны в заключении договора. Сопоставимость размера годовой арендной платы с покупной стоимостью новой техники, по мнению судов, свидетельствует лишь о достижении Шикиной В.З. цели предпринимательской деятельности - извлечение прибыли.

Суды обратили внимание на отсутствие в материалах дела коммерческих предложений, иных сведений о наличии в рассматриваемый период соответствующего пула техники у других лиц.

Между тем судами не учтено следующее.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что сделка, нарушающая запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, и посягающая на права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении в деле о банкротстве требования кредитора суд обязан проверить возражения иных участвующих в этом деле лиц о ничтожности сделки (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), на которой основано требование, с целью недопущения включения в реестр необоснованной задолженности (абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Таким образом, доводы кредиторов о ничтожности договоров аренды подлежали рассмотрению по существу в рамках настоящего обособленного спора и не могли быть отвергнуты судами на том основании, что сделки не признаны недействительными в рамках отдельного процесса.

В рассматриваемом случае кредиторы представили ряд доказательств, подтверждающих, по их мнению, ничтожность договоров аренды. Как полагали кредиторы, согласованная в договорах плата за один год аренды превысила стоимость новой техники. На таких условиях ни один добросовестный и разумный арендатор не заключил бы договоры аренды с неаффилированным с ним арендодателем. Шикина В.З. же смогла совершить спорные сделки исключительно благодаря родственным связям. Она осознавала, что ее муж при заключении упомянутых договоров действовал явно в ущерб возглавляемому обществу, в результате чего последнее понесло дополнительные расходы по аренде имущества, многократно превышаю-

щие сумму, необходимую для приобретения такого же имущества в собственность. Помимо прочего кредиторы сослались на отчеты об оценке размера арендной платы, а также на предложения самой Шикиной В.З. об уменьшении арендной платы, сделанные ею после прекращения полномочий ее мужа в качестве генерального директора общества, подтверждающие, как полагали кредиторы, явное несоответствие согласованной ранее цены договоров аренды рыночным ставкам.

Сам по себе факт передачи арендованного имущества во владение арендатору не мог быть приведен судами в качестве мотива отклонения приведенных возражений кредиторов, так как суть их возражений сводилась к порочности оснований соответствующей передачи.

В силу статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства в их совокупности и взаимосвязи, осуществляя проверку каждого доказательства, в том числе с позиции его достоверности и соответствия содержащихся в нем сведений действительности.

В нарушение положений названной статьи и статей 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций надлежащим образом не исследовали и не оценивали доказательства, на которые ссылались кредиторы в подтверждение своих возражений о недобросовестности Шикиной В.З.

Кредиторы обращали внимание судов на то, что их правовая позиция соотносится со смыслом разъяснений, данных пункте 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 N 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации». Однако суды противопоставили возражениям кредиторам право сторон арендной сделки определять ее условия по своему усмотрению исходя из принципа свободы договора. Судебная коллегия не может согласиться с таким подходом. Свобода договора, подразумевающая самостоятельное определение сторонами сделки условий связывающих их обязательств, не означает, что эти стороны могут осуществлять права недобросовестно, причиняя вред иным лицам, не являющимся участниками рассматриваемых договорных отношений.

Суды, упрекнув кредиторов в непредставлении коммерческих предложений, не учли, что такие предложения не являлись единственно допустимым средством доказывания.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов общества, обжалуемые определение и постановления подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Иркутской области от 09.03.2017, постановле-

ние Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2017 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.07.2017 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 22 марта 2018 г. N 308-ЭС17-19467**

Резолютивная часть объявлена 19.03.2018.

Полный текст изготовлен 22.03.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ДиПОС-Кубань» (далее - общество «ДиПОС-Кубань») на постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 (судьи Николаев Д.В., Шимбарева Н.В. и Сулименко Н.В.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.09.2017 (судьи Андреева Е.В., Калашникова М.Г. и Мацко Ю.В.) по делу N А32-37641/2013 Арбитражного суда Краснодарского края.

В судебном заседании приняли участие представители:

акционерного общества «Детский фитнес центр» (далее - общество «Детский фитнес центр») - Серая Н.А.;

общества с ограниченной ответственностью «Аспект» (далее - общество «Аспект») - Зайцева В.А.;

общества с ограниченной ответственностью «А-Коста» (далее - общество «А-Коста») - Немцов М.А.;

общества с ограниченной ответственностью «ТД «Аттика» (далее - общество «ТД «Аттика») - Перерва Л.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объ-

яснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Фирма «Капитель-2» (далее - должник) общество «ДиПОС- Кубань» обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о признании недействительными торгов от 30.12.2015 по продаже имущества должника (лот N 1) и договоров купли-продажи имущества, заключенных по результатам торгов должником и обществом «Детский Фитнес Центр».

Определением суда первой инстанции от 14.12.2016 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 13.06.2017 определение от 14.12.2016 отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Суд округа постановлением от 01.09.2017 оставил постановление от 13.06.2017 без изменения.

В кассационной жалобе на постановления судов апелляционной инстанции и округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «ДиПОС-Кубань», ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить, определение суда первой инстанции оставить в силе.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 20.02.2018 кассационная жалоба общества «ДиПОС-Кубань» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу общества «Аспект», «А-Коста», «ТД «Аттика» и конкурсный управляющий должником просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как законные и обоснованные.

В судебном заседании представители обществ «Аспект», «А-Коста», «ТД «Аттика» и «Детский фитнес центр» возражали против удовлетворения кассационной жалобы по мотивам, изложенным в отзывах.

Общество «ДиПОС-Кубань» и иные участвующие в обособленном споре лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили, что не препятствует рассмотрению жалобы в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, 21.11.2015 объявлены торги по реализации имущества должника, лот N 1 (здание столовой с пристройкой лит. А, площадью 544,8 кв. м, нежилое, находящееся на земельном участке, площадью 4236 кв. м, для размещения и эксплуатации столовой, адрес объектов: Краснодарский край, Кореновский р-н, г. Кореновск, ул. К. Маркса, д. 413а, далее - имущество).

К участию в торгах допущены: общество «Детский Фитнес Центр», Расюк В.В., Гетьман М.Л., Шумаков С.В., общество «ДиПОС-Кубань», Шатов А.П., ООО «ЭНИСТИЛ».

Открытые торги по продаже имущества должника состоялись 30.12.2015 и прохо-

дили на электронной площадке «А-КОСТА info» по адресу в сети Интернет: http.www.akosta.info.

Первое ценовое предложение поступило в 11:02:13 от Шумакова С.В. в размере 6 408 000 руб., в 11:02:37 от Гетьман М.Л. в размере 7 048 000 руб., в 11:02:57 от ЗАО «Детский Фитнес Центр» в размере 7 689 600 руб., в 11:03:12 от Расюка В.В. в размере 8 330 000 руб. Далее Расюк В.В. сделал 88 заявок с повышением размера предложения, последнее из которых в 11:06:23 составило 62 157 600 руб.

В соответствии с протоколом от 30.12.2016 N 667-0АОФ/2 победителем торгов признан Расюк В.В., который от приобретения имущества отказался, договор купли-продажи имущества должника заключен с обществом «Детский фитнес центр» по цене 7 689 600 руб.

В обоснование своих требований общество «ДиПОС-Кубань» ссылалось на нарушение в ходе торгов требований Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), а также на наличие технического сбоя, помешавшего ему принять участие в торгах.

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции указал на нарушение организатором торгов пункта 14 статьи 110 Закона о банкротстве и непринятие мер к устранению недостатков и обеспечению равного доступа к торгам всем заинтересованным лицам. Суд пришел к выводу о том, что Расюк В.В. своими действиями создавал препятствия для участия в торгах другим лицам, не имея при этом намерения приобрести имущество.

Суд апелляционной инстанции пришел к обратному выводу и указал, что оператор электронной площадки обеспечил непрерывность проведения торгов и надежность функционирования программных и технических средств, используемых для проведения торгов, участники торгов имели равный доступ к участию в электронных торгах. Суд отклонил довод общества «ДиПОС-Кубань» о заинтересованности и взаимозависимости конкурсного управляющего должником, организатора торгов, а также участников торгов Расюка В.В. и общества «Детский Фитнес Центр», отметив, что сама по себе аффилированность названных лиц не может повлечь безусловное признание спорных торгов недействительными. Согласованность действий Расюка В.В и общества «Детский Фитнес Центр» также не доказана.

Суд округа с выводами суда апелляционной инстанции согласился.

Между тем судами не учтено следующее.

Оспариваемые торги проведены в форме электронного аукциона.

По смыслу пункта 13 статьи 110 Закона о банкротстве при подобном способе определения покупателя имущества цена формируется на конкурентной основе в режиме реального времени путем пошагового повышения начальной продажной цены.

На организатора таких торгов возлагается обязанность обеспечить равный доступ всех лиц к участию в них, в том числе свободное, бесплатное и бесперебойное функционирование электронных и информационных систем, с использованием которых подается конкретная ценовая заявка (пункт 14 статьи 110 Закона о банкротстве). В противном случае при определении победителя утрачивается признак конкуренции среди участников, в результате чего проведенная процедура выявления покупателя может быть признана противоречащей ее сущности.

К спорным торгам формально были допущены семеро участников. Однако не все из них получили реальную возможность предложить обоснованную, по их мнению, цену за спорное имущество.

Так, судами установлено, что в ходе торгов, которые длились около четырех минут,

Расюк В.В., подавая заявку с ценовым предложением в условиях отсутствия заявок иных участников с большей ценой, в течение трех минут повышал предложенную им же цену, в то время как другие участники торгов фактически были лишены возможности направить экономически обоснованные предложения. При этом впоследствии Расюк В.В. отказался от всех предложенных им заявок.

Вопреки выводу судов недобросовестность в поведении участника торгов может выражаться не только в наличии доказанного сговора с их организатором или оператором торговой площадки либо в использовании специальных технических средств, но также и иным образом.

Ссылаясь на отсутствие доказательств наличия технического сбоя в ходе торгов, суды апелляционной инстанции и округа не проанализировали, могли ли такие действия Расюка В.В. исказить саму суть процедуры аукциона.

Действуя внешне экономически нецелесообразно (повышая в отсутствие конкуренции предложенную им же цену с незначительным интервалом времени), независимо от причин такого поведения, Расюк В.В. воспрепятствовал иным участникам торгов подать собственные заявки в том ценовом диапазоне, который являлся бы приемлемым для любого разумного участника рынка, и тем самым лишил их возможности сформировать объективную рыночную цену продаваемого имущества.

Подача каждой заявки является волеизъявлением участника торгов, офертой, от которой можно отказаться до определения организатором торгов их победителя. Учитывая, что действия по подаче заявок выражают волю субъекта оборота и направлены на возникновение у него гражданских прав, к ним могут быть применены правила, в том числе о недействительности сделок (пункт 1 статьи 6, § 2 главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По мнению судебной коллегии, количество поданных в условиях отсутствия конкуренции предложений без реального намерения впоследствии заключить договор купли-продажи, в связи с чем была искусственно завышена цена выставленного на торги имущества, свидетельствует о наличии признака притворности (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации) таких заявок, на самом деле прикрывавших действия по ограничению доступа к торговой площадке другим лицам, что не соответствует стандарту добросовестного поведения.

То обстоятельство, что Расюк В.В. впоследствии отказался от своих заявок, лишь подтверждает изложенное. В любом случае иные мотивы такого поведения не раскрыты.

Недобросовестность конкретного участника в условиях недоказанности сговора с организатором или другим участником торгов сама по себе не является основанием для признания их недействительными. Вместе с тем, когда в результате таких действий для независимых участников отсутствует возможность провести состязание относительно цены имущества, нивелируется смысл торгов, которые теряют свою суть (определение победителя на конкурентной основе), что очевидно указывает в сторону их недействительности (пункт 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При таких условиях правовые основания для отмены определения суда первой инстанции от 14.12.2016, признавшего спорные торги недействительными, отсутствовали.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения являются существенными, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2017 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.09.2017 по делу N А32-37641/2013 Арбитражного суда Краснодарского края отменить.

Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 14.12.2016 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 29 марта 2018 г. N 305-ЭС17-19849

Резолютивная часть определения объявлена 26 марта 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 29 марта 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу финансового управляющего Афяна Арега Сергеевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2016 (судья Пахомов Е.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2017 (судьи Краснова Т.Б., Маслов А.С. и Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.09.2017 (судьи Зенькова Е.Л., Голобородько В.Я. и Мысак Н.Я.) по делу N А40-209178/2015 о несостоятельности (банкротстве) Глуховой Евгении Михайловны (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие финансовый управляющий имуществом должника Афян А.С. и Солнышкова Оксана Валентиновна, а также представители:

Глуховой Е.М. - Акулич А.И. по доверенности от 15.11.2016;

Шелудяковой Светланы Алексеевны - Чуванов Д.Ю. по доверенности от 28.10.2015;

финансового управляющего Афяна А.С. - Иващенко Е.А. по доверенности от 30.01.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом обратился с заявлением о признании недействительным заключенного между должником и Солнышковой О.В. договора от 20.05.2013 дарения следующего недвижимого имущества:

- земельный участок, площадью 529 кв. м, кадастровый N 50:20:0040650:206, адрес: МО, Одинцовский р-н, с/п Горское, п. Горки-2 (Любушкин хутор), уч. 18 а;

- земельный участок, площадью 582 кв. м, кадастровый N 50:20:0040650:207, адрес: МО, Одинцовский р-н, с/п Горское, п. Горки-2 (Любушкин хутор), уч. 26;

- земельный участок, площадью 3 150 кв. м, кадастровый N 50:20:0040650:212, адрес: МО, Одинцовский р-н, с/п Горское, п. Горки-2 (Любушкин хутор), уч. 18;

- земельный участок, площадью 101 кв. м, кадастровый N 50:20:0040605:213, адрес: МО, Одинцовский р-н, с/п Горское, п. Горки-2 (Любушкин хутор), уч. 18;

- жилой дом со степенью готовности 85%, кадастровым N 50:20:0040650:281, адрес: МО, Одинцовский р-н, с/п Горское, п. Горки-2 (Любушкин хутор), уч. 18а (далее - спорное имущество).

Определением суда первой инстанции от 27.12.2016, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 06.05.2017 и округа от 11.09.2017, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Финансовый управляющий обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 27.02.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании финансовый управляющий и его представитель, а также представитель конкурсного кредитора Шелудяковой С.А. поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель должника Глуховой Е.М. и Солнышкова О.В. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Судами установлено, что между должником и единственным на настоящий момент конкурсным кредитором Шелудяковой С.А. 07.02.2013 заключен предварительный договор купли-продажи спорного имущества. Основной договор подлежал заключению в срок до 30.04.2013.

Во исполнение условий предварительного договора Шелудякова С.А. выплатила Глуховой Е.М. задаток в размере 490 000 долларов США. Однако основной договор впослед-

ствии так и не был заключен.

20.05.2013 Глухова Е.М. подарила спорное имущество своей дочери - Солнышковой О.В.

Вступившим в законную силу решением Одинцовского городского суда Московской области от 27.09.2013 по делу N 2-7744/2013 Шелудяковой С.А. отказано в удовлетворении иска о понуждении к заключению основного договора по той причине, что продавец (Глухова Е.М.) уже не являлась собственником спорного имущества.

Вступившим в законную силу апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда по делу N 33-13252/2014 с Глуховой Е.М. в пользу Шелудяковой С.А. взыскано 490 000 долларов США (на день их возврата). При этом в названном деле судебная коллегия пришла к выводу, что предварительный договор от 07.02.2013 не заключен, а переданные в качестве задатка денежные средства составляют неосновательное обогащение Глуховой Е.М.

Названный судебный акт по взысканию денежных средств послужил основанием для возбуждения настоящего дела о банкротстве. Полагая, что сделка по дарению в пользу дочери спорного имущества совершена со злоупотреблением правом, финансовый управляющий имуществом должника обратился с заявлением по рассматриваемому обособленному спору.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 213.32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и пришли к выводу о недоказанности признаков злоупотребления правом при заключении договора дарения спорного имущества между Глуховой Е.М. и Солнышковой О.В.

Суды отметили, что названная сделка совершена 20.05.2013, то есть после окончания действия предварительного договора (30.04.2013), в связи с чем стороны по сделке не могли предположить, что предварительный договор будет признан незаключенным и с должника будет взыскано неосновательное обогащение. Суды также исходили из того, что на момент заключения договора дарения у должника отсутствовала кредиторская задолженность, решение о взыскании неосновательного обогащения вынесено значительно позже - в 2014 году.

При этом суды сочли, что действующим законодательством собственнику не запрещено распоряжаться своим имуществом, такое поведение является разумным для добросовестного гражданина, дарение как вид договора не предусматривает необходимость осуществления встречного предоставления.

Судебная коллегия соглашается с выводами нижестоящих инстанций о том, что в рассматриваемом случае договор дарения спорного имущества не может быть квалифицирован как совершенный со злоупотреблением правом по следующим причинам.

Стороны предварительного договора купли-продажи согласились, что вносимая покупателем сумма является задатком, то есть в силу статей 380 и 381 Гражданского кодекса Российской Федерации на данную сумму распространяется специальный правовой режим, связанный с неисполнением одной из сторон предварительного договора своих обязательств, а именно с незаключением основного договора по вине одной из сторон.

Как установили суды, договор дарения от 20.05.2013 был заключен после истечения срока на заключение основного договора (30.04.2013). Таким образом, для решения вопроса о том, можно ли квалифицировать дарение как сделку, направленную на сокрытие активов от обращения взыскания кредиторами (пункт 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 N 127

«Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»), необходимо определить, имелись ли на момент совершения сделки у Глуховой Е.М. кредиторы, о которых она должна была знать, то есть значение имеет субъективная добросовестность Глуховой Е.М. при дарении участка дочери.

Нельзя согласиться с выводами судов о том, что обязательство по возврату 490 000 долларов США как неосновательного обогащения возникло в момент вынесения Московским областным судом в 2014 году определения, которым констатирована незаключенность предварительного договора. Коль скоро данный предварительный договор признан незаключенным, то, как правильно отмечал финансовый управляющий, обязанность по возврату неосновательного обогащения возникла в момент получения Глуховой Е.М. денег.

Вместе с тем из поведения сторон предварительного договора очевидно следует, что до вынесения Московским областным судом соответствующего определения они исходили из того, что данный предварительный договор заключен и действителен, в связи с чем имеют юридическую силу те его условия, которые касались квалификации внесенных Шелудяковой С.А. денежных средств как задатка. В частности, данный вывод следует из того, что предметом иска по делу, рассмотренному Московским областным судом, являлось требование Шелудяковой С.А. о взыскании с Глуховой Е.М. суммы задатка в двойном размере, то есть между сторонами отсутствовало недопонимание относительно статуса денежных средств.

Следовательно, выяснение вопроса о добросовестности (или злоупотреблении) Глуховой Е.М. при совершении дарения необходимо осуществлять исходя из специального правового режима задатка как способа обеспечения исполнения обязательств.

В частности, согласно пункту 2 статьи 381 Гражданского кодекса Российской Федерации, если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны.

Как пояснили в судебном заседании представитель должника и Солнышкова О.В., Глухова Е.М. полагала, что основной договор купли-продажи спорного имущества не был заключен в срок до 30.04.2013 по вине покупателя, который не предпринимал встречных действий по заключению договора, не являлся на переговоры и прочее. Ни представитель покупателя, ни финансовый управляющий в судебном заседании названные факты не опровергли.

Коль скоро у Глуховой Е.М. имелись основания полагать, что основной договор купли-продажи не заключен по вине Шелудяковой С.А., она вправе была сделать и вывод, что сумма задатка осталась за ней.

Таким образом, заключая договор дарения, она имело право добросовестно исходить из отсутствия обязательств перед Шелудяковой С.А., то есть вправе была свободно распоряжаться принадлежащим ей имуществом по своему усмотрению.

Учитывая изложенное, следует согласиться с выводами судов об отсутствии в действиях Глуховой Е.М. и ее дочери Солнышковой О.В. признаков злоупотребления правом по смыслу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку обособленный спор разрешен правильно, на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, а кассационная жалоба финансового управляющего - без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.09.2017 по делу N А40-209178/2015 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Г.Г.КИРЕЙКОВА
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 30 марта 2018 г. N 305-ЭС17-19680

Резолютивная часть определения объявлена 26 марта 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 30 марта 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В. -

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Горская строительная компания» (далее - заявитель, общество «Горская строительная компания») и публичного акционерного общества «Группа компаний «ТНС энерго» (далее - заявитель, общество «ГК «ТНС энерго») на определение Арбитражного суда города Москвы от 12.07.2017 (судья Белова И.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.10.2017 (судьи Зверева Е.А., Голобородько В.Я, Мысак Н.Я.) по делу N А40-221705/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Ток-Строй» (далее - должник, общество «Ток-Строй»).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества «Горская строительная компания» - Валигасанов А.У.;

общества «ГК «ТНС энерго» - Срапян К.О.;

общества «Ток-Строй» - Еремина И.А. (до перерыва), Мкртчян А.Ф.;

Федеральной налоговой службы - Кулагина Т.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк

Е.С., вынесшей определение от 14.02.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей сторон, Судебная коллегия

установила:

в процедуре наблюдения, введенной в отношении должника в рамках дела о банкротстве 22.12.2016, определением Арбитражного суда города Москвы от 12.07.2017 утверждено мировое соглашение от 07.07.2017, производство по делу о банкротстве должника прекращено.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 09.10.2017 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, заявители просят отменить названные судебные акты, отказать в утверждении мирового соглашения от 07.07.2017 и направить дело в Арбитражный суд города Москвы для возобновления производства по нему.

В судебном заседании 19.03.2018 по ходатайству общества «ГК «ТНС энерго» объявлен перерыв до 26.03.2018.

26.03.2018 судебное заседание продолжено в отсутствие представителя общества «Ток-Строй» Ереминой И.А. Представителем общества «ГК «ТНС энерго» заявлен отказ от кассационной жалобы. Представитель общества «Горская строительная компания» поддержал доводы своей кассационной жалобы, а представитель общества «Ток-Строй» возражал против ее удовлетворения по доводам отзыва, считая судебные акты законными и обоснованными. Представитель Федеральной налоговой службы высказался в поддержку доводов кассационной жалобы общества «Горская строительная компания».

Заявление общества «ГК «ТНС энерго» об отказе от кассационной жалобы рассмотрено в судебном заседании и удовлетворено, производство по кассационной жалобе общества «ГК «ТНС энерго» прекращено.

Проверив материалы дела, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе общества «Горская строительная компания», отзыве на нее, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что кассационная жалоба общества «Горская строительная компания» подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, на собрании кредиторов 07.07.2017 единогласно принято решение о заключении между должником и его кредиторами мирового соглашения, по которому кредиторы предоставляют должнику отсрочку в уплате задолженности в сумме 567 248 868 рублей 87 копеек до 11.07.2018; указанная задолженность перед кредиторами погашается должником путем перечисления денежных средств на расчетные счета кредиторов в соответствии с графиком погашения (приложение N 1 к настоящему мировому соглашению) при наличии права у должника в любое время полностью или частично досрочно погасить свои обязательства; должник освобождается от уплаты процентов, установленных пунктом 2 статьи 156 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Суд первой инстанции, установив отсутствие у должника кредиторов первой и второй очередей, признав мировое соглашение по форме и содержанию соответствующим

требованиям главы VIII Закона о банкротстве и основанным на правомочном решении собрания кредиторов от 07.07.2017, созванного в соответствии с требованиями статей 14, 15 Закона о банкротстве, пришел к выводу о возможности утверждения указанного соглашения и прекращения производства по делу о банкротстве должника.

С выводами суда первой инстанции согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу статей 150 и 156 Закона о банкротстве мировое соглашение заключается с целью справедливого и соразмерного удовлетворения требований всех кредиторов путем предоставления им равных правовых возможностей для достижения законных частных экономических интересов при сохранении деятельности организации - должника путем восстановления платежеспособности.

Согласно пункту 2 статьи 160 Закона о банкротстве основанием для отказа арбитражным судом в утверждении мирового соглашения является противоречие условий мирового соглашения Закону о банкротстве, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам.

Кроме того, согласно разъяснениям Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, данным в пункте 18 Информационного письма N 97, правила Закона о банкротстве, регулирующие принятие решения о заключении мирового соглашения большинством голосов кредиторов, не означают, что такое решение может приниматься произвольно, а именно не подлежит утверждению мировое соглашение, условия которого экономически необоснованны.

Исходя из этого, утверждая мировое соглашение, суду надлежит принимать во внимание, в каких целях заключается мировое соглашение, - направлено ли оно, как это определил законодатель, на возобновление платежеспособности организации, включая удовлетворение требований кредиторов, либо используется, например, для того чтобы обеспечить неоправданные преимущества определенной группе лиц, то есть применяется не в соответствии с предназначением института мирового соглашения. Соответствующая правовая позиция изложена Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 22.07.2002 N 14-П.

В рассматриваемом случае, судебная коллегия соглашается с доводом общества «Горская строительная компания» о том, что прекращение производства по делу о банкротстве в связи с утверждением судом мирового соглашения, при наличии нерассмотренных требований кредиторов, не голосовавших за выход из процедуры банкротства, инициированного в декабре 2015 года, изменяет период подозрительности для оспаривания сделок должника и позволяет избежать оспаривания этих сделок должника в новом деле о его банкротстве.

В частности, из определения суда от 28.06.2017 по данному делу о включении в реестр требований кредиторов требования общества с ограниченной ответственностью «СтройГазИнвест» следует, что 28.12.2016 должник оплатил публичному акционерному обществу «Банк «Возрождение» 125 000 000 рублей. Платеж совершен после возбуждения дела о банкротстве, следовательно, имеются основания для его оспаривания по статье 61.3 Закона о банкротстве. Вместе с тем в рамках нового дела N А40-131721/2017 Арбитражного суда города Москвы о банкротстве должника эта сделка окажется совершенной за периодом подозрительности. В соответствии с протоколом собрания кредиторов должника от 07.07.2017 публичное акционерное общество «Банк «Возрождение» являлось конкурсным кредитором должника с размером

заявленных требований 266 090 904,11 рублей и голосовало за утверждение мирового соглашения.

Вышеизложенное свидетельствует в пользу того, что данным соглашением нарушаются права кредиторов, требования которых не были рассмотрены, но имеющих правомерные ожидания относительно погашения долгов за счет конкурсной массы, включающей взысканные по недействительной сделке суммы, что в силу пункта 2 статьи 160 Закона о банкротстве является основанием для отказа в утверждении мирового соглашения.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможна защита прав и охраняемых законом интересов общества «Горская строительная компания», Федеральной налоговой службы и других кредиторов, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в утверждении мирового соглашения, заключенного между обществом с ограниченной ответственностью «Ток-Строй» и его кредиторами, отказать и направить дело о несостоятельности (банкротстве) общества «Ток-Строй» в суд первой инстанции для возобновления производства по нему.

Руководствуясь статьями 184, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

производство по кассационной жалобе публичного акционерного общества «Группа компаний «ТНС энерго» прекратить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 12.07.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.10.2017 по делу N А40-221705/2015 отменить.

В утверждении мирового соглашения, заключенного между обществом с ограниченной ответственностью «Ток-Строй» и его кредиторами, отказать.

Дело о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Ток-Строй» направить в Арбитражный суд города Москвы для возобновления производства по нему.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 30 марта 2018 г. N 305-ЭС17-19041(1,2)

Резолютивная часть определения объявлена 23 марта 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 30 марта 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Ойлер Гермес Ру» (далее - страховая компания) и публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее - банк)

на определение Арбитражного суда города Москвы от 08.06.2016 (судья Котельников Д.В.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.10.2017 по делу N А40-231052/2015 (судьи Егорова Т.А., Анциферова О.В., Дербенев А.А.)

по иску публичного акционерного общества «Фармстандарт» (далее - общество) к акционерному обществу «Компания «Интермедсервис» (далее - компания) о взыскании задолженности и неустойки.

В заседании приняли участие представители:

банка - Сафонов Д.Н., Казакова О.В.,

страховой компании - Архипов И.С.,

общества - Худотеплый А.В.,

компании - Белов Д.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 26.02.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, в рамках настоящего дела 30.11.2015 общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с компании задолженности по договору поставки от 20.12.2012 N 346ФСТ-02/12/К в размере 81 714 786,84 руб., а также 29 837 119 руб. неустойки за нарушение срока оплаты, 568 000 руб. неустойки за нарушение срока возврата протоколов согласования цен поставки лекарственных препаратов, 3 512 420,76 руб. законных процентов; неустойки в размере 7 309 186,28 руб. по договору от 20.05.2014 N 245/05-14(SA) и 373 525,88 руб. законных процентов.

Определением суда от 08.06.2016 производство по делу прекращено в связи с утверждением мирового соглашения, предусматривающего проведение зачета встречных однородных требований на сумму 58 742 171,62 руб., а также рассрочку платежа и отсрочку окончательного расчета до 01.10.2016.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.07.2016 по делу N А40-

155754/2016 к производству принято заявление общества с ограниченной ответственностью «Авета» о признании компании банкротом; определением от 21.12.2016 в отношении нее введена процедура наблюдения.

В рамках дела о банкротстве компании требования банка и страховой компании включены в реестр требований кредиторов должника в размерах 399 599 869,67 руб. и 37 411 232 руб. и соответственно (определения от 28.03.2017).

Определением от 29.05.2017 в реестр требований кредиторов должника включены требования общества как основанные на вступившем в законную силу судебном акте (определении от 08.06.2016 по делу N А40-231052/2015).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27.07.2017 по делу N А40-155754/2016 в отношении должника введено конкурсное производство.

Не согласившись с определением от 08.06.2016 по настоящему делу, конкурсные кредиторы должника (банк и страховая компания) обжаловали его в кассационном порядке, сославшись на пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63), пункт 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

Заявители указывали на недействительность сделки по зачету встречных однородных требований по основаниям, предусмотренным пунктом 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве): сделка совершена в течение шести месяцев до принятия судом заявления о признании должника банкротом и привела к тому, что отдельному кредитору оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством о банкротстве.

Конкурсные кредиторы со ссылкой на абзац 7 пункта 12 постановления N 63 указали, что общество «Фармстандарт» должно было знать об обстоятельствах, которые позволяли сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, учитывая наличие в картотеке арбитражных дел на момент утверждения мирового соглашения информации о том, что к компании предъявлено требований на сумму 782 381 356,27 руб.

Суд округа постановлением от 17.10.2017 определение суда первой инстанции по настоящему делу от 08.06.2016 оставил без изменения, кассационные жалобы конкурсных кредиторов - без удовлетворения.

Выводы окружного суда мотивированы тем, что при утверждении мирового соглашения суд первой инстанции исходил из того, что его условия не нарушают права и законные интересы других лиц и не противоречат закону, а также отвечают требованиям, предъявляемым к форме и содержанию мирового соглашения, а банком и страховой компанией не доказано наличие в действиях ответчика при заключении мирового соглашения признаков злоупотребления правом, равно как обстоятельств, указанных в статьях 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Не согласившись с определением от 08.06.2016 и постановлением от 17.10.2017, банк и страховая компания обратились с кассационными жалобами в Верховный Суд Российской Федерации, в которых просят их отменить и направить дело на новое рассмотрение

в суд первой инстанции.

Заявители считают, что в нарушение положений части 6 статьи 141 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, данных в пункте 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014 N 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», суд первой инстанции не проверил и не установил, соответствует ли мировое соглашение требованиям Закона о банкротстве (в частности положениям статьи 61.3 Закона о банкротстве) и не нарушает ли оно права и законные интересы третьих лиц.

Заявители полагают, что окружной суд при проверке законности определения суда первой инстанции, делая вывод о непредставлении конкурсными кредиторами доказательств недействительности оспариваемой сделки, нарушил пределы рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, установленные статьями 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), что привело к существенному нарушению прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве должника.

В кассационных жалобах приведены доводы о недействительности зачета встречных однородных требований, проведенного между обществом и компанией, аналогичные тем, что были изложены при обращении в окружной суд.

В судебном заседании представители страховой компании, банка и компании поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Общество в отзыве и в судебном заседании просило судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 138, пунктом 3 статьи 139 АПК РФ стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение. Мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону.

Согласно части 5 статьи 49, части 6 статьи 141 АПК РФ арбитражный суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности, если такое соглашение обладает признаками, указанными в статье 61.3 Закона о банкротстве, то на этом основании они вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения (пункт 1 постановления N 63).

Недействительной может быть признана сделка, во исполнение которой должник не ранее чем за шесть месяцев и не позднее чем за один месяц до принятия судом заявления о его банкротстве удовлетворил требования одного из кредиторов с предпочтением перед другими (пункт 1 статьи 61.1, пункты 1, 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

Сделка, направленная на исполнение обязательств (в частности зачет), квалифицируется как сделка, которая привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о банкротстве (абзац пятый пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, пункт 12 постановления N 63).

Для признания такой сделки недействительной помимо прочего требуется установление реальной или потенциальной осведомленности кредитора об обстоятельствах, позволявших сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. При решении вопроса об осведомленности кредитора во внимание принимаются его возможности как разумного и осмотрительного участника оборота по установлению этих обстоятельств. Помимо прочего может быть принято во внимание, что с учетом характера сделки, личности кредитора и условий оборота проверка сведений о должнике должна была осуществляться в том числе по информации, размещенной в открытом доступе в картотеке арбитражных дел (пункт 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, пункт 12 постановления N 63).

Таким образом, закон установил правовой механизм, лишающий кредитора, осведомленного в неблагоприятном финансовом положении должника, возможности получить исполнение от должника в приоритетном порядке. Неосмотрительные действия такого кредитора по принятию исполнения с предпочтением влекут для него риск наступления последствий, связанных с возвратом полученного в конкурсную массу и понижением очередности удовлетворения его требований (пункт 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

Оспаривая мировое соглашение, банк и страховая компания указали, что оно утверждено в период срока подозрительности сделок должника, совершенных с предпочтением. Это обстоятельство не опровергалось ни обществом, ни компанией.

Кроме того, конкурсные кредиторы указывали на признаки предпочтительности, имеющиеся в мировом соглашении - удовлетворение требований общества к компании посредством зачета встречных однородных требований компании к обществу. Сведения о зачете содержатся в тексте самого мирового соглашения и изложены буквально.

Указывая на осведомленность общества о финансовом состоянии компании, кредиторы сослались на открытые источники информации (картотеку арбитражных дел), где отражены сведения о многочисленных судебных спорах с должником, выступающим в качестве ответчика, по значительным денежным суммам, при том, что на дату проведения зачета вступило в законную силу более десяти судебных решений о взыскании задолженности с компании на сумму более 250 000 000 руб. Эти же обстоятельства свидетельствовали о предпочтительности удовлетворения требований общества.

В качестве дополнительного аргумента заявители указали на значительную отсрочку и рассрочку платежа, согласованную сторонами мирового соглашения. По мнению конкурсных кредиторов, это также свидетельствовало об осведомленности общества о кризисе платежеспособности у компании.

Убедительных аргументов, порочащих эти доводы, компания и общество не привели, в то время как позиция конкурсных кредиторов заслуживала внимания и подлежала проверке.

Обстоятельства, на которые ссылались банк и страховая компания, при их доказанности давали бы суду основания для признания сделки недействительной по признакам предпочтительности. Поскольку оценка доказательств и установление обстоятельств спора не относится к компетенции окружного суда, рассматривавшего дело по правилам кассационного судопроизводства, в данной ситуации определение об утверждении мирового соглашения подлежало отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и

законных интересов заявителей в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные определение и постановление подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы для проверки обстоятельств, связанных с предпочтительным удовлетворением требований общества при заключении мирового соглашения.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 08.06.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.10.2017 по делу N А40-231052/2015 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 2 апреля 2018 г. N 305-ЭС17-22716

Резолютивная часть определения объявлена 26 марта 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 2 апреля 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Сайфутдинова Рашита Халиловича на определение Арбитражного суда города Москвы от 18.04.2017 (судья Романченко И.В.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2017 (судьи Порывкин П.А., Маслов А.С., Краснова Т.Б.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.11.2017 (судьи Михайлова Л.В., Зенькова Е.Л., Зверева Е.А.) по делу N А40-35812/2016 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества Коммерческий банк «Унифин» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие:

Сайфутдинов Р.Х. и его представитель Белоусова Е.В. по доверенности от 16.11.2017

в порядке передоверия;

представители государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Парфиянов А.А. по доверенности от 21.12.2017, Тарада А.С. по доверенности от 21.06.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделкой выдачу должником через кассу Сайфутдинову Р.Х. денежных средств в размере 39 850 долларов США, 25 350 Евро и 2 550 000 руб. и применении последствий недействительности сделки.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 18.04.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 27.07.2017 и округа от 24.11.2017, требования удовлетворены.

Сайфутдинов Р.Х. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить обжалуемые судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 27.02.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве конкурсный управляющий должником просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы и оставить судебные акты без изменения, считая их законными и обоснованными.

В судебном заседании представитель Сайфутдинова Р.Х. поддержала доводы, изложенные в кассационной жалобе, просила отменить принятые по обособленному спору судебные акты.

Представители конкурсного управляющего возражали против удовлетворения кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 11.02.2016 Сайфутдинов Р.Х. получил в кассе банка наличные денежные средства в размере 39 850 долларов США, 25 350 Евро и 2 550 000 руб., что подтверждается представленными в материалы дела расчетно-кассовыми ордерами и не опровергается сторонами.

Полагая, что Сайфутдинов Р.Х. получил предпочтительное удовлетворение своих требований перед требованиями других кредиторов банка, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением со ссылкой на пункты 1 и 2 статьи 61.3, статью 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Удовлетворяя заявленные требования, суды трех инстанций, сославшись на на-

званные положения Закона о банкротстве, исходили из того, что Сайфутдинову Р.Х. было оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требований перед требованиями других кредиторов должника, поскольку на дату совершения сделки (11.02.2016) у должника имелась картотека неисполненных в срок распоряжений других клиентов банка в связи с недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 61.3 и пункта 1 статьи 189.40 Закона о банкротстве может быть признана недействительной сделка кредитной организации, совершенная до даты назначения временной администрации при наличии признаков предпочтительного удовлетворения требований одного из кредиторов.

По общему правилу, ответчик по заявлению о признании предпочтительной сделки недействительной имеет право возражать по мотиву совершения данной сделки в рамках обычной хозяйственной деятельности (пункт 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве).

Особенность же оспаривания сделок при банкротстве кредитных организаций заключается в том, что помимо признаков предпочтения, обязанность доказать выход сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности (нетипичность сделки) по общему правилу изначально возлагается на истца, в рассматриваемом случае - на конкурсного управляющего (пункт 4 статьи 189.40 Закона о банкротстве).

Такое регулирование обусловлено тем, что появление у банка в предбанкротный период финансовых затруднений не исключает возможности осуществления до определенного момента обычной хозяйственной деятельности. При этом на стороне ответчика, являющегося контрагентом банка, всегда будут возникать объективные сложности в представлении доказательств, подтверждающих соответствующий критический момент приостановки операций из-за недостатка ликвидности.

Пунктом 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве предусмотрены опровержимые презумпции выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности. По смыслу указанной нормы бремя доказывания совокупности условий, составляющих любую из презумпций, лежит на оспаривающем сделку лице. Бремя опровержения данных презумпций и доказывания того, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, лежит на другой стороне сделки.

В качестве обоснования выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности суды сослались на презумпцию, изложенную в подпункте 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве, согласно которой предполагается (пока не доказано иное), что сделка вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности, если оспариваемый платеж был осуществлен кредитной организацией через корреспондентский счет (субсчет) с нарушением очередности, установленной Гражданским кодексом Российской Федерации, при наличии других распоряжений клиентов, номинированных в той же валюте и не исполненных в срок из-за недостаточности денежных средств на указанном корреспондентском счете (субсчете) этой кредитной организации.

Однако исходя из буквального толкования положений пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве указанные в нем презумпции подлежат применению только в случае оспаривания расчетных и других платежей, а не любых операций с учетом того, что Закон четко разделяет данные виды операций (например, в пункте 4 данной статьи. В связи с этим применение к рассматриваемым правоотношениям положений подпункта 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве является ошибочным. Вопреки выводам судов на-

личие в банке картотеки не может образовывать презумпцию при оспаривании сделок по выдаче наличных денежных средств добросовестным вкладчикам (клиентам) банка. Такое обстоятельство принимается судом во внимание наряду с иными при исследовании вопроса о типичности сделки для конкретной кредитной организации.

Иное означало бы применение по подобного рода обособленным спорам пониженного стандарта доказывания к конкурсному управляющему, что не соответствует статусу обычных граждан-вкладчиков, являющихся, как правило, слабой стороной правоотношений.

При этом следует учесть, что пунктом 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве не приведен исчерпывающий перечень всех случаев выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности, а установлены только соответствующие презумпции. Поэтому о выходе сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности могут свидетельствовать иные обстоятельства, в том числе указанное в абзаце девятом пункта 35.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Однако иные обстоятельства с учетом доводов конкурсного управляющего судом не устанавливались и не проверялись.

Возражая против доводов конкурсного управляющего, Сайфутдинов Р.Х. указал, что основанием для снятия наличных денежных средств послужило приобретение им квартиры. Полученные в кассе деньги в тот же день были внесены в банковский сейф, арендованный на основании договора от 11.02.2016, с целью производства расчетов за приобретаемое жилье. Оставшиеся денежные средства (600 000 руб.) возвращены на расчетный счет в банке, что свидетельствует о добросовестности поведения Сайфутдинова Р.Х., который не предполагал, что банк испытывает финансовые трудности.

Кроме того, подтверждая собственную добросовестность, ответчик обращал внимание суда, что 11.02.2016 произведено непосредственное получение подготовленных денежных средств, заказанных ранее по заявкам от 26.01.2016 и 27.01.2016. Столь большой промежуток времени между заявками и выдачей денежных средств обусловлен правилами банка, предписывающими, что для получения крупных сумм наличных денежных средств соответствующее заявление необходимо направить не менее чем за пять дней. По мнению Сайфутдинова Р.Х., данные факты указывают, что его требование находилось первым в очереди на исполнение 11.02.2016. Доказательств того, что у должника имелись требования (поручения) других клиентов, которые в соответствии с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации должны быть исполнены ранее требования Сайфутдинова Р.Х., конкурсным управляющим не представлено.

Однако суд первой инстанции какой-либо правовой оценки доводам сторон, связанным с добросовестностью ответчика при снятии вклада, в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не дал, что свидетельствует о неполном выяснений обстоятельств, имеющих существенное значение для дела.

Суды апелляционной инстанции и округа указанные нарушения не устранили.

Допущенные судами трех инстанций нарушения являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в Арбитражный суд

города Москвы.

При новом рассмотрении обособленного спора суду следует учесть изложенное, правильно распределить бремя доказывания и определить, действовал ли Сайфутдинов Р.Х. при снятии вклада добросовестно.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 18.04.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.11.2017 по делу N А40-35812/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 9 апреля 2018 г. N 306-ЭС15-7380

Резолютивная часть определения объявлена 02.04.2018.

Полный текст определения изготовлен 09.04.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Шилохвоста О.Ю., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы конкурсного управляющего муниципальным унитарным предприятием «Ульяновскдорремсервис» Огородова Евгения Сергеевича и Управления муниципальной собственностью Администрации города Ульяновска на определение Арбитражного суда Ульяновской области от 30.03.2017 (судья Модонова Н.А.), постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2017 (судьи Селиверстова Н.А., Радушева О.Н. и Серова Е.А.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.10.2017 (судьи Конопатов В.В., Иванова А.Г., Кашапов А.Р.) по делу N А72-4876/2013.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего муниципальным унитарным предприятием «Ульяновскдорремсервис» - Стерлигова Е.В. (по доверенности от 09.02.2018);

Администрации города Ульяновска - Золотарева Ю.И. (по доверенности от 28.08.2017);

Управления муниципальной собственностью Администрации города Ульяновска - Давыдова Н.Ю. (по доверенности от 17.05.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя Управления муниципальной собственностью Администрации города Ульяновска, поддержавшего доводы кассационной жалобы управления и заявившего возражения относительно доводов жалобы конкурсного управляющего, представителя Администрации города Ульяновска, присоединившегося к позиции представителя Управления муниципальной собственностью, а также объяснения представителя конкурсного управляющего муниципальным унитарным предприятием «Ульяновскдорремсервис», просившего удовлетворить кассационную жалобу арбитражного управляющего и отказать в удовлетворении жалобы управления, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия «Ульяновскдорремсервис» (далее - предприятие, должник) его внешний управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными четырех соглашений от 12.08.2013, по которым должник (лизингополучатель) передал все права и обязанности по исполненным им частично договорам финансовой аренды (лизинга) муниципальному бюджетному учреждению «Дорремстрой» (далее - учреждение), а также о применении последствий недействительности данных соглашений.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 25.01.2016 (судья Модонова Н.А.) спорные сделки признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде обязания учреждения передать предприятию технику, являвшуюся объектом лизинга.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2016 (судьи Селиверстова Н.А., Александров А.И. и Радушева О.Н.) определение Арбитражного суда Ульяновской области оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 30.05.2016 (судьи Моисеев В.А., Иванова А.Г. и Конопатов В.В.) названные судебные акты отменены в части применения последствий недействительности сделок, в отмененной части спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ульяновской области.

При новом рассмотрении вопроса о применении последствий недействительности оспоренных соглашений учреждение подало заявление о повороте исполнения определения суда первой инстанции от 25.01.2016, на основании которого в конкурсную массу должника было передано имущество, выкупленное учреждением по договорам лизинга.

Определением Арбитражного суда Ульяновской области от 30.03.2017 применены последствия недействительности соглашений в виде взыскания с учреждения в пользу предприятия 33 612 306 рублей (действительной стоимости уступленных договорных позиций), а также осуществлен поворот исполнения определения суда первой инстанции от 25.01.2016 - на должника возложена обязанность возвратить технику учреждению.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2017 определение суда первой инстанции от 30.03.2017 изменено: с учреждения в пользу должника дополнительно взысканы 30 748 809 рублей в возмещение убытков; в удовлетворении заявления учреждения о повороте исполнения судебного акта отказано.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 17.10.2017 постановление суда апелляционной инстанции от 05.07.2017 отменено в части отказа в удовлетворении заявления о повороте исполнения судебного акта, в отмененной части в силе оставлено определение суда первой инстанции от 30.03.2017, в остальной части постановление суда апелляционной инстанции от 05.07.2017 оставлено без изменения.

Конкурсный управляющий должником и Управление муниципальной собственностью Администрации города Ульяновска (далее - управление) обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами.

Конкурсный управляющий предприятием в кассационной жалобе просит отменить определение Арбитражного суда Ульяновской области от 30.03.2017 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.10.2017 в части удовлетворения заявления учреждения о повороте исполнения судебного акта, оставив в силе постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2017.

Управление в кассационной жалобе просит отменить постановление суда апелляционной инстанции от 05.07.2017 и постановление окружного суда от 17.10.2017 в части взыскания с учреждения в пользу должника 30 748 809 рублей в возмещение убытков, оставив в силе определение суда первой инстанции от 30.03.2017.

В отзывах на кассационные жалобы Администрации города Ульяновска присоединилась к правовой позиции управления, просит отказать в удовлетворении жалобы конкурсного управляющего; конкурсный управляющий предприятием - просит оставить без удовлетворения кассационную жалобу управления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 02.03.2018 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзывах на них, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2017 и Арбитражного суда Поволжского округа от 17.10.2017 подлежат отмене с оставлением в силе определения Арбитражного суда Ульяновской области от 30.03.2017 по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между предприятием (лизингополучателем) и обществом с ограниченной ответственностью «Политекс» (лизингодателем) заключены четыре договора финансовой аренды (лизинга) с правом выкупа от 18.03.2011 и от 08.04.2011.

Общая цена этих договоров составила 77 564 326 рублей.

Впоследствии по четырем соглашениям от 12.08.2013 должник передал учреждению все права и обязанности по неисполненным им частично договорам финансовой аренды. Соглашения заключены после возбуждения дела о банкротстве предприятия.

За передачу договорных позиций учреждение обязалось уплатить предприятию 658 801 рубль, 554 722 рубля, 4 520 284 рубля и 2 297 311 рублей.

Судами установлено, что общая рыночная стоимость переданных договорных позиций по состоянию на 13.08.2013 составила 33 612 306 рублей.

По актам приема-передачи от 13.08.2013 техника, являющаяся объектом лизинга, передана учреждению.

После заключения соглашений от 12.08.2013 учреждение исполнило обязательства перед лизингодателем в соответствии с условиями договоров лизинга и стало собственником техники.

Констатировав существенную неравноценность встречных предоставлений сторон по соглашениям от 12.08.2013, суды признали их недействительными на основании пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (далее - Закон о банкротстве) «О несостоятельности (банкротстве)», применив последствия недействительности соглашений в виде взыскания с учреждения в конкурсную массу должника 33 612 306 рублей (действительной стоимости переданных договорных позиций).

В этой части судебные акты не обжалуются.

Осуществляя поворот исполнения судебного акта от 25.01.2016 об обязании учреждения возвратить предприятию имущество в натуре, Арбитражный суд Ульяновской области и Арбитражный суд Поволжского округа руководствовались частью 1 статьи 325 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и исходили из того, что данный судебный акт, приведенный в исполнение, отменен.

Суд апелляционной инстанции признал преждевременным обращение учреждения в суд с заявлением о повороте исполнения названного судебного акта, так как учреждением еще не выплачена денежная сумма, присужденная предприятию по настоящему делу.

Выражая несогласие с выводами судов первой инстанции и округа относительно допустимости осуществления поворота исполнения судебного акта, конкурсный управляющий полагает, что предприятие обладает правом на удержание техники. По мнению конкурсного управляющего, такое удержание направлено на обеспечение интересов должника и его кредиторов, поскольку при неисполнении судебного акта о применении последствий недействительности оспоренных соглашений предприятие будет вправе обратить взыскание на удерживаемое имущество в порядке статьи 360 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационной жалобы конкурсного управляющего.

Предусмотренное статьей 359 Гражданского кодекса Российской Федерации право удержания чужой вещи возникает при условии, что эта вещь находится в фактическом владении кредитора и поступила в его владение на законных основаниях, по воле должника. Если же вещь выбыла из владения собственника помимо воли последнего, право удержания не возникает, напротив, собственник вправе истребовать такую вещь у любого лица (статья 302 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом имущество, изъятое у собственника на основании решения суда, принятого в отношении этого имущества, но впоследствии отмененного, считается выбывшим из владения собственника помимо его воли.

Аналогичные выводы следуют из смысла разъяснений, данных Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 14 Информационного письма от 11.01.2002 N 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» и пункте 11 Информационного письма от 13.11.2008 N 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения».

В настоящее время судебные акты в части отказа в удовлетворении требования о

передаче в конкурсную массу техники участвующими в деле лицами не обжалуются, предприятию присуждена денежная компенсация.

Поскольку в рассматриваемом случае выкупленная учреждением техника, являвшаяся объектом лизинга, выбыла из владения учреждения помимо его воли, в рамках исполнения отмененного решения суда, суды первой инстанции и округа правильно осуществили поворот исполнения определения суда первой инстанции от 25.01.2016 в части, касающейся данной техники, по правилам части 1 статьи 325 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Ссылки суда апелляционной инстанции на пункт 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве и разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенные в абзаце четвертом пункта 27 постановления от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», нельзя признать правильными. Приведенные норма Закона о банкротстве и разъяснения относятся к порядку предъявления реституционных требований, подтвержденных вступившим в законную силу судебным актом, не затрагивая отношения, направленные на устранение последствий исполнения отмененного судебного решения.

Процессуальный закон не ставит возможность поворота исполнения судебного акта в отмененной части в зависимость от того, исполнены ли должником иные обязательства, сохраняющие силу.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о преждевременности поворота исполнения определения от 25.01.2016 ошибочен.

Кассационная жалоба управления касается исключительно требования управляющего о возмещении учреждением 30 748 809 рублей сверх стоимости переданных договорных позиций. Это требование мотивировано изменением в сторону увеличения стоимости техники, переданной в лизинг, в период с момента передачи учреждению договорных позиций и до момента разрешения спора.

Арбитражный суд Ульяновской области, отказывая в удовлетворении данного требования, исходил из того, что увеличение стоимости имущества обусловлено исключительно курсовой разницей; сами по себе передача в лизинг импортной техники и последующий рост курса иностранной валюты не свидетельствуют о возникновении на стороне учреждения неосновательного обогащения.

Отменяя определение суда первой инстанции в данной части и удовлетворяя требования управляющего, суды апелляционной инстанции и округа пришли к выводу о том, что 30 748 809 рублей подлежат взысканию с учреждения по правилам главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации. Как указали суды, при ином подходе лицо, пользуясь чужим имуществом, не имело бы никаких негативных экономических последствий и было бы демотивировано к тому, чтобы не допускать неосновательного обогащения.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 названного Закона, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества (имущественных прав) в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответ-

ствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Рыночная стоимость переданных учреждению договорных позиций на момент передачи предприятием договоров лизинга, как установили суды, составила 33 612 306 рублей. Данная сумма взыскана с учреждения в пользу предприятия и не оспаривается участвующими в деле лицами.

На момент передачи договоров предприятие не имело реальной возможности приобрести право собственности на технику, поскольку оно не располагало финансовыми ресурсами, необходимыми для исполнения принятых по договорам лизинга обязательств. Если бы не были заключены спорные соглашения от 12.08.2013, техника была бы возвращена лизингодателю. При таких обстоятельствах, предприятие не вправе ставить вопрос о взыскании в свою пользу разницы между стоимостью техники на момент передачи договоров новому лизингополучателю (учреждению) и стоимостью такой же техники на момент рассмотрения спора.

Настаивая на дополнительном взыскании с учреждения денежных средств по правилам пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должен был доказать, что аналогичные договорные позиции на момент рассмотрения спора передавались по большей цене. При этом под аналогичными договорными позициями принимаются договоры лизинга сходного имущества с правом его выкупа, заключенные на тот же срок и исполненные передающими эти договоры лизингодателями в таком же процентом соотношении.

Таких доказательств арбитражный управляющий не представил. Существенное удорожание техники в связи с ростом курса валюты обычно затрагивает конъюнктуру лизингового рынка (уровни спроса и предложения, рыночную активность, объемы продаж и процентные ставки), влечет за собой изменение ряда параметров лизинговых сделок. Подобные изменения, как правило, оказывают сложное воздействие на рыночную стоимость договорных позиций, отличное от прямо пропорциональной зависимости. Однако арбитражный управляющий детальный анализ изменений лизингового рынка не провел, его требования в этой части являлись недоказанными и поэтому не подлежали удовлетворению.

В связи с тем, что судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов учреждения, обжалуемые постановления подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2017 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.10.2017 по делу N А72-4876/2013 Арбитражного суда Ульяновской области отменить.

Определение Арбитражного суда Ульяновской области от 30.03.2017 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
Г.Г.КИРЕЙКОВА
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 19 апреля 2018 г. N 305-ЭС15-10675

Резолютивная часть определения объявлена 12 апреля 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 19 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Водолей»

на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2017 (судьи Короткова Е.Н., Гараева Н.Я., Мизяк В.П.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.11.2017 (судьи Закутская С.А., Михайлова Л.В., Зенькова Е.Л.) по делу N А41-35945/2012 о банкротстве закрытого акционерного общества «Хоббит»

по заявлению общества «Водолей» о признании недействительными итогов открытых торгов по реализации имущества и заключенного по результатам их проведения договора купли-продажи имущества.

В заседании приняли участие представители:

общества «Водолей» - Карпенко П.В., Щербинин А.А.,

общества «Хоббит» - Усов С.С.,

АКБ «Росевробанк» (АО) - Щуринов А.П.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 14.03.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из материалов обособленного спора и судебных актов, решением Арбитражного суда Московской области от 15.10.2012 по делу N А41-35945/12 общество «Хоббит» признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника.

В ходе конкурсного производства определением от 16.01.2013 в третью очередь реестра кредиторов должника включены требования акционерного коммерческого банка «Славия» в размере 95 148 345,2 руб., как обеспеченные залогом имущества должника - части здания нежилого назначения, расположенного в доме 249 по Октябрьскому проспекту города Люберцы Московской области (договор залога недвижимости от 03.10.2011).

Определением Арбитражного суда Московской области от 09.12.2015 произведена замена залогового кредитора АКБ «Славия» на общество «Водолей».

Проведенные в 2013 году первичные и повторные торги по реализации залогового имущества (аукционы) признаны несостоявшимися в связи с тем, что к участию в торгах не допущен ни один участник.

Конкурсный управляющий обществом «Хоббит» Литовченко А.А., выступив организатором торгов, 04.03.2016 разместил в газете «Коммерсантъ» информацию о проведении с 9 часов 23.05.2016 до 17 часов 04.07.2016 открытых публичных торгов в электронной форме посредством публичного предложения по продаже имущества должника, находящегося в залоге у общества «Водолей», на следующих условиях:

- начальная цена продажи имущества 216 000 000 руб. (в том числе НДС);

- первый шаг снижения по лоту - 15 процентов, последующие - 10 процентов от начальной цены;

- срок, по истечении которого последовательно снижается начальная цена, - три рабочих дня со дня начала приема заявок;

- минимальная цена продажи имущества по лоту - пять процентов.

Таким образом, график поэтапного снижения цены выглядел следующим образом:

1) с 23.05.2016 по 25.05.2016 - 216 000 000 руб.;
2) с 26.05.2016 по 30.05.2016 - 183 600 000 руб.;
3) с 31.05.2016 по 02.06.2016 - 162 000 000 руб.;
4) с 03.06.2016 по 07.06.2016 - 140 400 000 руб.;
5) с 08.06.2016 по 10.06.2016 - 118 800 000 руб.;
6) с 14.06.2016 по 16.06.2016 - 97 200 000 руб.;
7) с 17.06.2016 по 21.06.2016 - 75 600 000 руб.;
8) с 22.06.2016 по 24.06.2016 = 54 000 000 руб.;
9) с 27.06.2016 по 29.06.2016 - 32 400 000 руб.;
10) с 30.06.2016 по 04.07.2016 - 10 800 000 руб.

В ходе проведения торгов в межрегиональной электронной торговой системе (идентификационный номер 13612-ОТПП) в электронной форме заявки, поступившие с 01.06.2016 по 16.06.2016, были отозваны.

Затем 16.06.2016 поступила заявка от Шитик О.Ю., а 17.06.2016 от обществ «Нирис» и «Норс». Впоследствии две последние заявки были отозваны.

Общество «Водолей» 17.06.2016 перечислило 15 120 000 руб. по банковским реквизитам, указанным в публикациях о торгах и в карточке торгов.

20.06.2016 при цене имущества 75 600 000 руб. организатор торгов получил извещение общества о перечислении указанного платежа и о намерении последнего как залого-

вого кредитора оставить выставленное на торги залоговое имущество за собой.

Однако 22.06.2017 торги были продолжены. На следующем ценовом этапе поступили заявки обществ «Норс» и «Нирис». Впоследствии обе заявки отозваны.

На следующем этапе торгов минимальная цена продажи вновь снижена. 27.06.2016 опять поступили заявки общества «Норс», а затем общества «Нирис».

27.06.2016 организатор торгов письмом отказал обществу «Водолей» в удовлетворении заявления последнего об оставлении залогового имущества за собой, а 29.06.2016 по результатам торгов подписал протоколы N 13612-ОТПП/1 и N 13612-ОТПП/1/6, согласно которым победителем торгов признано общество «Норс», первым подавшее заявку 27.06.2016 при цене предложения 32 400 000 руб.

01.07.2016 между обществом «Хоббит» в лице конкурсного управляющего Литовченко А.А. и обществом «Норс» как победителем торгов подписан договор купли-продажи недвижимого имущества, которое в тот же день передано покупателю по акту приема-передачи.

06.07.2016 общество «Водолей» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными итогов торгов и заключенного по результатам их проведения договора купли-продажи имущества.

По мнению общества «Водолей», в нарушение требований Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве (утвержден приказом Минэкономразвития России от 23.07.2015 N 495, далее - Порядок проведения торгов) организатор торгов не позволил залоговому кредитору реализовать свое право на оставление предмета залога за собой.

Определением Арбитражного суда Московской области от 03.05.2017 (судья Левченко Ю.А.) требования общества «Водолей» удовлетворены. Суд указал, что действовавшее в спорный период законодательство не препятствовало залоговому кредитору, сохранявшему приоритет перед иными кредиторами, оставить предмет залога за собой в ходе продажи этого имущества посредством публичного предложения, тем более, что при таком подходе интересы должника и иных конкурсных кредиторов не нарушались, сроки реализации имущества должника как и иные процедуры банкротства не затягивались, расходы на банкротство не увеличивались, в то время как цена реализации имущества увеличивалась более чем в два раза (75 600 000 руб. против 32 400 000 руб.).

Суд руководствовался пунктом 4.1 статьи 138, пунктом 4 статьи 139 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей на дату введения процедуры конкурсного производства, статьями 352, 449 Гражданского кодекса

Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Постановлением апелляционного суда от 24.08.2017, оставленным без изменения постановлением суда округа от 08.11.2017, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано. Апелляционный и окружной суды исходили из того, что на стадии публичного предложения право залогового кредитора оставить предмет залога за собой появилось только в связи с дополнением статьи 138 Закона о банкротстве пунктом 4.2 (Федеральный закон от 29.12.14 N 482-ФЗ вступил в силу 29.01.2015), который к спорным правоотношениям неприменим. Ранее действовавшее законодательство такого права залоговому кредитору не предоставляло, а позволяло последнему оставить предмет залога только после признания повторных торгов

несостоявшимися. В то же время общество «Водолей» этим правом не воспользовалось.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Водолей» просило отменить постановления апелляционного и окружного судов, ссылаясь на нарушение ими норм права, и оставить в силе определение суда первой инстанции.

Доводы заявителя сводились к тому, что законодательство не ограничивало права залогового кредитора, действовавшего в том числе и в интересах должника и прочих конкурсных кредиторов, на оставление залогового имущества за собой на этапах торгов посредством публичного предложения. Организатор торгов нарушил порядок и условия проведения открытых торгов посредством публичного предложения (статьи 110, 138 Закона о банкротстве) и необоснованно отказал залоговому кредитору в реализации его права.

Заявитель, сославшись на статью 2 и пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве, указал, что выводы обжалованных судебных актов противоречат цели конкурсной процедуры.

В судебном заседании представители общества «Водолей» поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представители обществ «Хоббит» и АКБ «Росевробанк» просили обжалованные судебные оставить без изменения.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии со статьей 449 ГК РФ торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов. Признание торгов недействительными влечет, помимо прочего, недействительность договора, заключенного с победителем торгов.

Правила проведения торгов по реализации имущества, заложенного в обеспечение обязательств должника при банкротстве последнего, установлены в Законе о банкротстве (пункты 4, 5, 8 - 19 статьи 110, пункт 3 статьи 111, статья 138). Из указанных норм следует, что, как правило, продажа имущества осуществляется через проведение торгов в форме аукциона путем повышения начальной цены продажи на шаг аукциона. В случае признания торгов несостоявшимися и незаключения договора купли-продажи проводятся повторные торги с уменьшением начальной цены продажи, установленной на первоначальных торгах.

Согласно пункту 4.1 статьи 138, пункту 4 статьи 139 Закона о банкротстве при признании повторных торгов несостоявшимися залоговый кредитор вправе оставить предмет залога за собой с оценкой его в сумме на десять процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах, перечислив на специальный банковский счет в установленный срок денежные средства в размере, определяемом в соответствии с пунктами 1 и 2 указанной статьи реализации заложенного имущества вне процедур банкротства (пункт 6 статьи 350, подпункт 4 пункта 1 статьи 352 ГК РФ в редакции, действовавшей на момент заключения договора залога) в случае отказа залогового кредитора после повторных торгов от права оставить за собой предмет залога, залоговое обязательство прекращалось. Как следствие, дальнейшая реализация имущества не осуществлялась, а залоговый кредитор терял преимущества, вытекавшие из залоговых правоотношений.

При последующей реализации имущества, освобожденного от залога, бывшему залоговому кредитору каких-либо преимуществ не предоставлялось.

Реализация залогового имущества в рамках Закона о банкротстве имеет свои особенности, отличные от общего правила. Так, если залоговый кредитор не воспользовался правом оставления имущества за собой в течение тридцати дней со дня признания повторных торгов несостоявшимися, то реализация предмета залога продолжается - предмет залога подлежит продаже посредством публичного предложения (абзац третий пункта 4.1 статьи 138 Закона о банкротстве). При этом выручка от продажи заложенного имущества направляется на погашение требований залогового кредитора в порядке, предусмотренном пунктами 1 - 2.1 статьи 138 Закона о банкротстве (пункт 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя»).

Таким образом, при продаже в конкурсном производстве заложенного имущества посредством публичного предложения залоговый кредитор, не воспользовавшийся правом на оставление имущества за собой после несостоявшихся повторных торгов, сохраняет приоритет перед иными кредиторами и залоговые правоотношения не прекращаются (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.06.2013 N 1678/13 по делу N А48-702/2009).

Последующая реализация заложенного имущества в ходе торгов посредством публичного предложения представляет собой пошаговое снижение цены имущества до появления спроса. Тем самым определяется рыночная цена. Сохранение за залоговым кредитором права участия в механизме определения рыночной цены путем оставления имущества за собой на этапе, когда нет предложений от участников торгов, не нарушает прав и законных интересов иных кредиторов и претендующих на имущество лиц, а также отвечает цели конкурсного производства: удовлетворение требований кредиторов должника с максимальным экономическим эффектом, достигаемое обеспечением баланса между затратами на проведение процедуры конкурсного производства и ожидаемыми последствиями в виде размера удовлетворенных требований.

Кроме того, если в рамках правового регулирования законодательством арбитражному управляющему предоставлен выбор вариантов поведения на его усмотрение, то законность и обоснованность его действий должна оцениваться с точки зрения достижений указанной цели. Проведение торгов с нарушениями, в результате которых имущество продается кратно дешевле цены, реально предложенной в ходе реализации, не отвечает указанным целям.

Ввиду того, что у общества «Водолей» сохранились залоговые права в отношении реализуемого имущества и процедура реализации не была закончена, оснований полагать, что по истечении тридцатидневного срока, установленного пунктом 4.1 статьи 138 Закона о банкротстве, залоговый кредитор утратил право оставить предмет залога за собой, не имелось.

Поскольку общество «Водолей» предприняло все необходимые действия, направленные для оставления предмета залога за собой, организатор торгов был осведомлен об этих действиях и на седьмом этапе снижения цены имущества не было заявок от лиц, согласных приобрести имущество по цене, установленной для этого этапа, отказ организатора торгов в реализации права залогового кредитора незаконен. Следовательно, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о нарушении организатором торгов установленных законом правил проведения торгов и недействительности договора купли-продажи, заключенного по результатам этих торгов.

Вопреки выводам апелляционного и окружного судов, дополнение статьи 138 Закона

о банкротстве пунктом 4.2 по существу лишь прямо закрепило подход, вытекающий из системного толкования действовавших ранее правовых норм.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества «Водолей» в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановления от 24.08.2017 и от 08.11.2017 по делу N А41-35945/2012 подлежат отмене, а определение от 03.05.2017 по тому же делу - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.11.2017 по делу N А41-35945/2012 отменить, определение Арбитражного суда Московской области от 03.05.2017 по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 23 апреля 2018 г. N 305-ЭС17-6779(2)

Резолютивная часть определения объявлена 16.04.2018.

Полный текст определения изготовлен 23.04.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу государственного унитарного предприятия «Мосводосток» на определение Арбитражного суда города Москвы от 03.02.2017 (судья Назарец С.И.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2017 (судьи Клеандров И.М., Нагаев Р.Г. и Назарова С.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от

11.07.2017 (судьи Голобородько В.Я., Зенькова Е.Л. и Мысак Н.Я.) по делу N А40-181328/2015.

В заседании приняли участие представители:

государственного унитарного предприятия «Мосводосток» - Ляпин М.Н. (по доверенности от 01.03.2018), Серяков Н.В. (по доверенности от 17.12.2017);

арбитражного управляющего Приступы Владимира Ивановича - Лемешева Л.В. (по доверенности от 29.01.2018);

общества с ограниченной ответственностью «Трест Коксохиммонтаж-Трубопроводстрой» - Кириллов Д.Л. (по доверенности от 01.02.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственного унитарного предприятия «Мосводосток», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей арбитражного управляющего Приступы В.И. и общества с ограниченной ответственностью «Трест Коксохиммонтаж-Трубопроводстрой», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Профит Банк» (далее - банк, должник) государственное унитарное предприятие «Мосводосток» (далее - предприятие) обратилось в суд с заявлением о признании недействительным соглашения от 03.02.2016 о расторжении договора уступки требования (цессии) от 28.07.2015 N 1-2807/15, заключенного должником и обществом с ограниченной ответственностью «Трест Коксохиммонтаж-Трубопроводстрой» (далее - трест), и о применении последствий недействительности этой сделки.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 03.02.2017 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2017 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 11.07.2017 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, предприятие просит отменить принятые по обособленному спору судебные акты и направить данный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзывах на кассационную жалобу арбитражный управляющий Приступа В.И. и трест просят определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа оставить без изменения как законные и обоснованные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 14.03.2018 кассационная жалоба предприятия передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель арбитражного управляющего заявил ходатайство о прекращении производства по кассационной жалобе на основании пункта 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с внесением в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - государствен-

ный реестр) записи о ликвидации банка.

Рассмотрев данное ходатайство, суд не находит оснований для его удовлетворения. Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 12.12.2017 по делу N А40-180014/2017 удовлетворено заявление предприятия о признании незаконными действий регистрирующего органа по внесению в государственный реестр записи о прекращении деятельности должника. Этим же решением суд обязал регистрирующий орган устранить допущенные нарушения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации (часть 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, в рассматриваемом случае арбитражный управляющий не вправе ссылаться на наличие записи о ликвидации должника как на обстоятельство, препятствующее рассмотрению кассационной жалобы, он должен принять меры, направленные на побуждение к исполнению вступившего в законную силу судебного решения по делу N А40-180014/2017.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что жалоба предприятия подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, на основании заключенного 28.07.2015 банком (цедентом) и трестом (цессионарием) договора цессии N 1-2807/15 к тресту перешли требования банка к 21 заемщику по 32 кредитным сделкам на общую сумму 614 634 546 рублей 49 копеек.

Независимая оценка уступленной ссудной задолженности не проводилась, отрицательная разница между балансовой стоимостью требований и ценой договора цессии отнесена на убытки банка.

Оплата за уступленные требования в размере 390 262 183 рублей 87 копеек осуществлена посредством внутрибанковских проводок: 27.08.2015 денежные средства были списаны с расчетного счета цессионария, открытого в банке- должнике, и зачислены на счет самого банка.

Приказами Банка России от 08.09.2015 N ОД-2373 и от 08.09.2015 N ОД-2374 с 08.09.2015 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.10.2015 принято к производству заявление Банка России о признании банка банкротом.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28.12.2015 банк признан несостоятельным, в отношении него открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден Приступа В.И.

Из решения о признании банка банкротом видно, что временной администрацией был выявлен признак недостаточности имущества банка для исполнения обязательств перед кредиторами на момент отзыва у него лицензии.

В ходе конкурсного производства квалифицировав договор цессии от 28.07.2015 как подозрительную сделку и сделку, направленную на предпочтительное удовлетворение требований треста, конкурсный управляющий должником обратился к тресту с предло-

жением о расторжении данного договора.

По взаимному согласию сторон 03.02.2016 договор цессии расторгнут, уступленные требования к заемщикам в размере 614 634 546 рублей 49 копеек возвращены банку, денежные средства в сумме 390 262 183 рубля 87 копеек обратной бухгалтерской проводкой восстановлены на банковском счете треста.

Впоследствии требование правопреемника треста - общества с ограниченной ответственностью «ДимАрт», - возникшее из неисполнения банком обязательств по договору банковского счета (в том числе, в размере восстановленной суммы), включено в реестр требований кредиторов банка с удовлетворением в третью очередь.

Восстановленные вследствие расторжения договора цессии требования кредитной организации к заемщикам реализованы конкурсным управляющим 10.10.2016 посредством публичного предложения за 3 915 187 рублей 70 копеек.

Обратившись в суд с заявлением об оспаривании соглашения о расторжении договора цессии от 28.07.2015 по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона N 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), предприятие сослалось на совершение данной сделки с целью причинения вреда кредиторам, поскольку в результате ее совершения произошло, с одной стороны, незначительное увеличение конкурсной массы (за счет возврата требований по ссудной задолженности сомнительных заемщиков, реализованных за 3,9 млн. рублей) и, с другой стороны, существенное увеличение обязательств должника перед трестом по договору банковского счета (на 390,3 млн. рублей). При этом трест являлся заинтересованным лицом по отношению к банку (статья 19 Закона о банкротстве).

Отказывая в удовлетворении заявления конкурсного кредитора, суды исходили из того, что конкурсный управляющий при расторжении договора цессии действовал в пределах полномочий, предоставленных ему статьей 129 Закона о банкротстве. Суды сочли, что отсутствует такой квалифицирующий признак подозрительной сделки как факт причинения вреда имущественным правам кредиторов (статья 61.2 Закона о банкротстве): в результате расторжения договора цессии должнику возвращены активы, которые впоследствии реализованы, вырученная сумма включена в конкурсную массу, какие-либо расходы, кроме расходов на проведение торгов, банк не понес.

Между тем, судами не учтено следующее.

Конкурсный управляющий, исполняя возложенные на него обязанности, как разумный и добросовестный менеджер обязан предпринимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, в том числе посредством оспаривания подозрительных сделок и сделок с предпочтением (пункт 4 статьи 20.3, пункты 2 и 3 статьи 129 Закона о банкротстве). При этом главным критерием, на основе которого следует оценивать поведение управляющего, являются интересы должника и его кредиторов. Его действия должны приводить к наполнению конкурсной массы, что позволяет, с одной стороны, наиболее полно удовлетворить требования кредиторов и, с другой стороны, защитить имущественную сферу должника.

При рассмотрении настоящего обособленного спора конкурсный управляющий Приступа В.И., с которым согласились суды, ссылался на то, что договор цессии, по которому отчуждена дебиторская задолженность на общую сумму 614 634 546 рублей 49 копеек, являлся недействительной сделкой по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве.

Судебная коллегия полагает, что договор цессии, действительно, имел отдельные признаки недействительной сделки: номинальная стоимость переданных по нему требований почти в два раза превысила согласованную сторонами договорную цену данных требований, при этом оплата по договору цессии произведена внутрибанковской проводкой со счета треста, открытого в банке - должнике, в преддверии банкротства последнего, когда безналичные деньги траста как записи по счетам банка могли утратить свое назначение в качестве средства платежа ввиду отсутствия денежных средств на корреспондентском счете кредитной организации.

Однако в рассматриваемой ситуации (исходя из приведенных предприятием доводов) изложенного было недостаточно для вывода о несоответствии договора об уступке законодательству о банкротстве.

Так, предприятие указывало на то, что договор цессии был выгоден должнику и его кредиторам, в то время как расторжение названной сделки повлекло за собой причинение вреда конкурсной массе. В частности, свою позицию предприятие обосновывало тем, что заемщики по переданной банком дебиторской задолженности фактически являлись неплатежеспособными, обладали признаками сомнительных организаций и не имели возможности рассчитаться по полученным кредитам. Уступка требований тресту, являющемуся связанным с должником лицом, преследовала внутригрупповые цели - сокрытие факта высокорискованного кредитования банком ненадежных заемщиков. В результате заключения соглашения об уступке было прекращено обязательство банка перед трестом на 390,3 млн. рублей (то есть трест уже не мог претендовать на включение данной суммы в реестр требований кредиторов банка на случай банкротства последнего и, как следствие, на получение каких-либо средств из конкурсной массы), приобретя взамен низколиквидные требования. После того как не удалось избежать банкротства банка, трест использовал процедуру расторжения договора цессии для изменения сальдо в свою пользу: требования к заемщикам были возвращены в конкурсную массу и реализованы на торгах за 3,9 млн. рублей, в то же время по итогам процедуры конкурсного производства правопреемник треста получил удовлетворение на сумму свыше 53 млн. руб., значительно уменьшив размер причитающегося независимым кредиторам.

Кроме того, как полагало предприятие, конкурсный управляющий, сохранив силу соглашения об уступке, имел реальную возможность оспорить операцию по исполнению трестом обязательства по перечислению цены договора цессии посредством внутрибанковской проводки, после чего взыскать с треста долг по договору цессии в сумме 390 млн. рублей.

Таким образом, предприятие, настаивая на недействительности соглашения о расторжении договора цессии на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, обосновывало совокупность указанных в этой норме обстоятельств (сделка была совершена с целью причинения вреда имущественным правам независимых кредиторов банка; в результате ее совершения такой вред был причинен; трест (другая сторона сделки) не мог не знать об указанной противоправной цели в момент совершения сделки).

В нарушение положений статей 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции названные доводы предприятия не проверил и не привел мотивы, по которым счел их необоснованными.

Суды апелляционной инстанции и округа названные нарушения не устранили.

Если обстоятельства, на которые ссылалось предприятие, соответствуют действи-

тельности, следует признать, что в отличие от обычно оспариваемых в деле о банкротстве подозрительных сделок и сделок с предпочтением соглашение об уступке не отвечало всем необходимым признакам недействительности. Напротив, оно было заключено на условиях, в существенно лучшую для должника сторону отличающихся от цены или иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. Любой разумный и добросовестный конкурсный управляющий, находясь в сходной ситуации, не стал бы ни оспаривать, ни расторгать подобную сделку. Иное поведение управляющего означало, что он действует в ущерб интересам должника и его кредиторов.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов независимых кредиторов банка, обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, оценить экономический эффект от договора об уступке для должника и его кредиторов и исходя из этого решить вопрос о наличии предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве признаков недействительности у оспариваемого соглашения о его расторжении.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

ходатайство арбитражного управляющего Приступы В.И. о прекращении производства по кассационной жалобе государственного унитарного предприятия «Мосводосток» оставить без удовлетворения.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 03.02.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.07.2017 по делу N А40-181328/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 27 апреля 2018 г. N 305-ЭС17-2344(13)

Резолютивная часть определения объявлена 23 апреля 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 27 апреля 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего публичным акционерным обществом «НОТА-Банк» (далее - должник, банк) в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - Агентство) на определение Арбитражного суда города Москвы от 31.03.2017 (судья Чернухин В.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2017 (судьи Краснова Т.Б., Маслов А.С. и Порывкин П.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2017 (судьи Комолова М.В., Мысак Н.Я. и Михайлова Л.В.) по делу N А40-232020/2015 о несостоятельности (банкротстве) банка.

В судебном заседании приняли участие представители:

Агентства - Кряжков А.В. по доверенности от 10.12.2015 и Шингаркина Ю.М. по доверенности от 05.04.2018;

закрытого акционерного общества «Ниеншанц-Финансовая Компания» (далее - компания) - Николаев А.Н. по доверенности от 16.04.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела банкротстве должника Агентство как его конкурсный управляющий обратилось с заявлением о признании недействительными банковских операций по списанию с расчетного счета компании в пользу банка денежных средств в счет погашения обязательств по кредитному договору на общую сумму 13 891 951,10 руб., применении последствий их недействительности в виде:

- восстановления задолженности компании перед банком по кредитному договору;

- восстановления задолженности банка перед компанией по договору банковского счета;

- восстановления обязательств, обеспечивавших исполнение компанией кредитных обязательств:

1) по договору об ипотеке (залога недвижимости) от 21.08.2012 N 282/12-3-1, заключенному между банком и компанией;

2) по договору поручительства от 21.08.2012 N 282/12-П, заключенному между банком и ООО «Дистрибьюторский центр Тайпит» (согласно выписке из ЕГРЮЛ поручитель ликвидирован 02.07.2015);

3) по договору поручительства от 21.08.2012 N 282/12-П-2, заключенному между банком и ООО «Тайпит-Мебельная Компания»;

4) по договору поручительства от 21.08.2012 N 282/12-П-3, заключенному между банком и ООО «Тайпит-Измерительные Приборы»;

5) по договору поручительства от 21.08.2012 N 282/12-П-4, заключенному между банком и ООО «ТД Тайпит» (далее - обеспечительные сделки).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены указанные выше поручители (за исключением ликвидированного ООО «Дистрибьюторский центр Тайпит»).

Определением суда первой инстанции от 31.03.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 19.07.2017 и округа от 12.10.2017, заявленные требования удовлетворены частично. Признаны недействительными банковские операции на сумму 13 981 951,10 руб. На указанную сумму восстановлены взаимные обязательства банка и компании по кредитному договору и договору банковского счета. В применении остальных последствий недействительности сделки отказано.

Агентство обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить в части отказа в удовлетворении его требований и в указанной части принять новый судебный акт.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 20.03.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Законность обжалуемых судебных актов проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В отзыве на кассационную жалобу ООО «Тайпит-ИП» просит данные судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители Агентства поддержали доводы кассационной жалобы, а представитель компании возражал против ее удовлетворения.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в суд не направили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей Агентства и компании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 22.08.2012 между банком и компанией был заключен кредитный договор N 282/12-кл, по условиям которого банк предоставляет заемщику кредит в форме кредитной линии с лимитом единовременной задолженности в размере 290 000 000 руб.

Исполнение обязательств по кредитному договору обеспечивалось ипотекой имущества заемщика, а также поручительствами ООО «Дистрибьюторский центр Тайпит», ООО «Тайпит-Мебельная Компания», ООО «Тайпит-ИП» и ООО «ТД Тайпит» по указанным выше обеспечительным сделкам.

В период с 05.10.2015 по 05.11.2015 с открытого в банке счета компании N 40702810301000003900 в пользу банка произведено списание денежных средств в целях погашения ссудной задолженности и процентов по кредитному договору от 22.08.2012 N

282/12-кл в общем размере 13 948 591,10 руб.

Полагая, что сделки по списанию денежных средств являются недействительными, конкурсный управляющий обратился с заявлением по настоящему обособленному спору.

Разрешая спор, суды руководствовались положениями статей 61.3 и 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и исходили из того, что оспариваемые операции имеют признаки внутрибанковских проводок, совершены за восемь дней до, а также после назначения временной администрации по управлению банком (13.10.2015), на момент совершения первой операции банк отвечал признаку неплатежеспособности и уже имелась картотека по счету «47418», в связи с чем в результате удовлетворения требований компании ей оказано большее предпочтение по сравнению с иными кредиторами должника, сделки вышли за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Учитывая изложенное, суды признали оспариваемые операции недействительными и с учетом положений статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 61.6 Закона о банкротстве применили двустороннюю реституцию в виде восстановления взаимных обязательств банка и компании по кредитному договору и договору банковского счета на сумму 13 948 591,10 руб.

При этом суды отказали в восстановлении обязательств по обеспечительным сделкам, указав, что такие обязательства не являются предметом оспариваемых сделок, так как сам кредитный договор не оспаривался в рамках настоящего обособленного спора.

Между тем, делая выводы о невосстановлении обеспечительных обязательств, судами не было учтено следующее.

Особенность законодательства о несостоятельности заключается в том, что оно позволяет оспаривать не только сделки, совершенные должником или за его счет, которые относятся к сфере действия статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, но и любые иные юридические факты, негативно влияющие на имущественную массу должника, в том числе действия, направленные на исполнение любых его обязательств (статьи 61.1 Закона о банкротстве).

Подобные сделки по общему правилу являются оспоримыми, то есть до тех пор, пока их недействительность не констатирована судом, за ними признается юридическая сила. По смыслу пункта 1 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации результат сделок, направленных на надлежащее исполнение, заключается в прекращении обязательства. При этом вместе с основным, в данном случае - кредитным, прекращаются и обязательства акцессорные, обеспечивающие его (пункт 4 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Прямым последствием признания недействительным исполнения по специальным основаниям законодательства о несостоятельности является восстановление долга по основному кредитному обязательству (статья 167 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункт 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве). В то же время требует разрешения вопрос о судьбе обеспечительных обязательств, а именно, восстанавливаются ли они наряду с основным, и если да, то каков надлежащий способ защиты прав кредитора.

Судебная коллегия исходит из того, что при разрешении первого из названных вопросов необходимо принимать во внимание правовую природу обеспечительных сделок, смысл которых заключается в ограждении кредитора от риска непредоставления должником исполнения по основному обязательству, в повышении вероятности пога-

шения долга за счет обеспечения, в защите кредитора от неоплатности должника, в том числе на случай банкротства последнего.

Добросовестный и разумный кредитор, выдавая кредит, обоснованно рассчитывает на его возврат заемщиком и получение платы. Фактор же наличия обеспечения, повышающего вероятность возврата денег, объективно влияет на условия кредитования, в частности, на получение одобрения кредитного комитета, срок, процентную ставку и т.д.

Именно поэтому, разрешая вопрос о допустимости восстановления обеспечительных требований в рассматриваемом случае, необходимо, чтобы выбранная позиция обеспечивала сохранение баланса экономических интересов сторон кредитных отношений исходя из распределенных ими юридических прав и обязанностей на момент достижения соглашения, то есть должны быть учтены справедливые правовые ожидания сторон, которые они имели при вступлении в договорные отношения (определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2016 N 308-ЭС16-1443).

Банк, выдавая кредит, рассчитывает, что сможет воспользоваться соответствующими обеспечительными механизмами. При этом поручители и залогодатели, выдавая обеспечение, не могут не осознавать, что банк будет иметь право реализовать свои права как кредитора по отношению к ним в случае неоплатности заемщика.

Таким образом, с учетом того, что в случае признания сделки по исполнению недействительной, право требования кредитора по обязательству к должнику считается существовавшим независимо от совершения данной сделки (абзац первый пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве), следует признать принципиальную допустимость восстановления и обеспечительных требований. При ином подходе возникала бы ситуация, в рамках которой в условиях непогашенного долга лицо, выдавшее обеспечение, освобождалось бы от принятых на себя обязательств в отсутствие оснований для их прекращения.

В части порядка реализации права кредитора по отношению к выдавшим обеспечение лицам в подобной ситуации следует исходить из того, что право выбора конкретного способа защиты принадлежит самому кредитору. В частности, он вправе совместно с требованием о признании сделки по исполнению недействительной и применении реституции заявить требование, направленное на констатацию существования обеспечительных правоотношений между ним и лицами, выдавшими обеспечение (далее - иск о признании), как это сделало Агентство в настоящем случае, ошибочно при этом поименовав требования как входящие в состав последствий недействительности сделки. Суды правильно указали, что названное требование не может рассматриваться как реституционное, поскольку оно лежит за пределами недействительности исполнения, учиненного должником (или за него) в пользу кредитора. Вместе с тем, поскольку названное требование тесно связано с реституцией в виде восстановления основного кредитного долга, они могут быть рассмотрены совместно в рамках дела о банкротстве.

В таком случае суд привлекает лиц, выдавших обеспечение, в качестве ответчиков и проверяет существование юридических связей между ними и истцом на момент разрешения спора, то есть проверяет основания возникновения обеспечительных обязательств (в том числе при наличии соответствующих возражений - на предмет их действительности), а также устанавливает, имелись ли условия для их прекращения с учетом того, что осуществленное ранее и признанное недействительным исполнение не может считаться надлежащим. Решение по названному спору имеет обязательное зна-

чение (статьи 16 и 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) впоследствии при рассмотрении дела о взыскании долга с поручителя или обращении взыскания на залоговое имущество в общеисковом порядке (далее - иск о присуждении). Кроме того, если возникновение, изменение или прекращение обеспечительных прав подлежит государственной регистрации (например, ипотека), такое решение по иску о признании является основанием для внесения соответствующей записи в государственный реестр (в частности, когда запись ранее была погашена на основании совместных волеизъявлений кредитора и должника по обеспечительному обязательству).

Также, кредитор, не заявляя предварительно иск о признании, вправе обратиться с иском о присуждении, при рассмотрении которого суд устанавливает наличие или отсутствие обеспечительных правоотношений между сторонами, а также проверяет наличие оснований для обязания ответчика к осуществлению предоставления в пользу истца по обеспечению (например, к выплате долга по поручительству).

Относительно фабулы настоящего дела следует отметить, что суд первой инстанции, отказав в резолютивной части в применении последствий в виде восстановления обеспечительных обязательств, фактически отказал в иске о признании без рассмотрения спора по данному вопросу по существу и тем самым дополнительно заблокировал для банка возможность обращения с иском о присуждении к лицам, выдавшим обеспечение. Исходя из вышеизложенного, подобный подход следует признать ошибочным как основанный на неправильном толковании норм материального права. При этом ни суд апелляционной инстанции, ни суд округа нарушения данных норм судом первой инстанции не устранили.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка и его кредиторов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в обжалуемой части с направлением обособленного спора в отмененной части в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, предложить Агентству уточнить заявленные требования и процессуальный статус лиц, выдавших обеспечение, а также проверить наличие обеспечительных правоотношений между данными лицами и банком на момент рассмотрения спора по существу.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 31.03.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2017 по делу N А40-232020/2015 в обжалуемой части об отказе в применении последствий недействительности сделок в виде восстановления обеспечительных обязательств отменить.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 7 мая 2018 г. N 309-ЭС14-2050

Резолютивная часть определения объявлена 26.04.2018.

Полный текст определения изготовлен 07.05.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Банк «Финансовая корпорация Открытие» на определение Арбитражного суда Челябинской области от 16.01.2017 (судья Бушуев В.В.), постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2017 (судьи Забутырина Л.В., Матвеева С.В., Хоронеко М.Н.) и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.07.2017 (судьи Оденцова Ю.А., Новикова О.Н., Плетнева В.В.) по делу N А76-21914/2013.

В заседании приняли участие Тунгусов Алексей Николаевич, а также представители:

общества с ограниченной ответственностью «Ростовский электромеханический заводъ» - Линенко С.С. (по доверенности от 10.11.2016);

публичного акционерного общества «Банк «Финансовая корпорация Открытие» - Корнейчук Т.В. (по доверенности от 22.02.2018), Межевова О.В. (по доверенности от 22.02.2018), Наумов В.О. (по доверенности от 31.01.2018), Полуянов А.И. (по доверенности от 22.02.2018);

публичного акционерного общества «Челябинский металлургический комбинат» - Симонов А.К. (по доверенности от 23.04.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичного акционерного общества «Банк «Финансовая корпорация Открытие», поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения Тунгусова А.Н. и представителя публичного акционерного общества «Челябинский металлургический комбинат», поддержавших позицию подателя кассационной жалобы, а

также объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Ростовский электромеханический заводъ», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве открытого акционерного общества «Златоустовский металлургический завод» (далее - металлургический завод) вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Челябинской области от 16.12.2014 признан недействительным заключенный этим заводом и открытым акционерным обществом «Коммерческий банк «Петрокоммерц» (далее - банк «Петрокоммерц») кредитный договор от 29.06.2012 N 20.2-12/03080 (далее - кредитный договор 2012 года), исполненный банком, применены последствия его недействительности: с банка «Петрокоммерц» в конкурсную массу взысканы 168 856 302 рубля 93 копейки (сумма процентов за пользование кредитом, полученная банком «Петрокоммерц»), требование банка «Петрокоммерц» о возврате металлургическим заводом 2 783 847 156 рублей 35 копеек (сумма кредита, предоставленного металлургическому заводу банком «Петрокоммерц») признано подлежащим удовлетворению после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов металлургического завода, при условии возврата кредитной организацией в конкурсную массу полученной ею по недействительной сделке суммы процентов.

Впоследствии публичное акционерное общество «Банк «Финансовая корпорация Открытие» (далее - банк «Открытие») как правопреемник банка «Петрокоммерц» обратилось в арбитражный суд с заявлением о пересмотре указанного определения по вновь открывшимся обстоятельствам.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 16.01.2017 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2017 определение суда первой инстанции от 16.01.2017 оставлено без изменения.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 05.07.2017 определение суда первой инстанции от 16.01.2017 и постановление суда апелляционной инстанции от 28.03.2017 оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк «Открытие» просит отменить судебные акты, принятые по результатам рассмотрения его заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения суда первой инстанции от 16.12.2014.

В отзыве на кассационную жалобу общество с ограниченной ответственностью «Ростовский электромеханический заводъ» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 23.03.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции от 16.01.2017, постановление суда апелляционной инстанции от 28.03.2017 и по-

становление окружного суда от 05.07.2017 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Эстар» (далее - торговый дом) признаны обоснованными требования банка «Петрокоммерц» к торговому дому по кредитным договорам от 27.06.2008 и от 21.11.2008 (далее - кредитные договоры 2008 года) в размере 2,164 млрд. рублей (дело N А41-18850/2009).

В деле о банкротстве торгового дома в реестр требований его кредиторов включена задолженность в общей сумме свыше 19 млрд. рублей, требования кредиторов удовлетворены на 0,56 процента - на 107 млн. рублей.

Банк «Петрокоммерц» предъявил требования, вытекающие из кредитных договоров 2008 года, и к поручителю, также находящемуся в банкротстве, - металлургическому заводу (предыдущее дело о банкротстве металлургического завода (N А76-13230/2009)). Эти требования признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов поручителя в размере 2,125 млрд. рублей (договоры поручительства от 27.06.2008 и от 21.11.2008).

Первое дело о банкротстве металлургического завода было прекращено определением Арбитражного суда Челябинской области от 27.07.2010 в связи с утверждением мирового соглашения, по условиям которого металлургическому заводу предоставлялась отсрочка погашения задолженности перед конкурсными кредиторами на три года, по истечении которых долги должны были быть погашены в течение семи лет равными ежемесячными платежами, в том числе перед банком «Петрокоммерц» в размере 2,125 млрд. рублей.

Вскоре после заключения мирового соглашения банк «Петрокоммерц» (цедент) уступил аффилированной с ним компании «Мастеркинг Трейдинг Лимитед» (цессионарию) требования к торговому дому (заемщику) и обеспечивающие их требования к поручителю (металлургическому заводу) по договорам цессии от 17.09.2010.

В свою очередь, компания «Мастеркинг Трейдинг Лимитед» (цедент) переуступила данные требования обществу с ограниченной ответственностью «Металлург-Траст» (далее - общество «Металлург-Траст») по договорам цессии от 24.09.2010.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 21.02.2011 по первому делу о банкротстве металлургического завода произведена процессуальная замена банка «Петрокоммерц» как конкурсного кредитора на правопреемника - общество «Металлург-Траст».

В связи с завершением конкурсного производства торговый дом (заемщик) был 21.06.2012 ликвидирован.

Как установили суды при первоначальном рассмотрении дела, 29.06.2012 участники спорных отношений осуществили следующие операции:

банк «Петрокоммерц» предоставил вышедшему из банкротства металлургическому заводу новый кредит в размере 2 783 847 156 рублей 35 копеек по кредитному договору 2012 года, поручителем по которому выступил Варшавский Вадим Евгеньевич (договор поручительства от 29.06.2012 N 20.2-12/183/3);

металлургический завод перечислил данную сумму обществу «Металлург- Траст» со ссылкой на оплату по договору поставки от 20.08.2010 N 0210006 (далее - договор поставки 2010 года);

общество «Металлург-Траст» эту же сумму перечислило компании «Мастеркинг Трейдинг Лимитед», в том числе в счет оплаты по договорам цессии от 24.09.2010 и по еще

одному договору уступки требований;

компания «Мастеркинг Трейдинг Лимитед» перечислила банку «Петрокоммерц» 2 719 801 000 рублей в счет оплаты по 21 договору цессии.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 15.11.2013 возбуждено производство по второму (настоящему) делу о банкротстве уже ликвидируемого к тому времени металлургического завода. Решением того же суда от 19.12.2013 металлургический завод признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 05.03.2014 в реестр требований кредиторов металлургического завода включены требования банка «Петрокоммерц», основанные на кредитном договоре 2012 года.

Сославшись на то, что при заключении этого кредитного договора его стороны действовали недобросовестно, в целях причинения вреда кредиторам металлургического завода, не имея намерения реально предоставить кредитные средства заемщику, конкурсный управляющий заводом обратился в суд с заявлением о признании данного договора недействительным на основании статей 10, 168 и 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и о применении последствий его недействительности.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 16.12.2014 требования управляющего удовлетворены. Суд констатировал неисполнение обществом «Металлург-Траст» принятых по договору поставки 2010 года обязательств по передаче товара металлургическому заводу, за который последний безосновательно уплатил названному обществу 2,720 млрд. рублей, учел проведение в один день (29.06.2012) расчетных операций по выдаче кредита, погашению задолженности за якобы поставленный товар, по оплате уступленных требований, которые привели к возврату банку почти всей суммы, выданной в качестве кредита. Исходя из этого суд счел, что фактически в рамках кредитного договора 2012 года финансирование не было предоставлено металлургическому заводу, то есть произошло увеличение размера имущественных требований к нему без реальной передачи кредитных ресурсов, и квалифицировал названный кредитный договор как притворную сделку и сделку, совершенную в целях причинения вреда имущественным интересам кредиторов металлургического завода.

Впоследствии сославшись на то, что вступившим в законную силу решением Металлургического районного суда города Челябинска от 18.08.2016 по делу N 2-3280/2016 установлен факт реальной поставки обществом «Металлург-Траст» товара металлургическому заводу по договору поставки 2010 года, банк «Открытие» обратился с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения суда первой инстанции от 16.12.2014 о признании недействительным кредитного договора и о применении последствий его недействительности.

Отказывая в удовлетворении данного заявления, суды исходили из того, что банку «Открытие» (его правопредшественнику - банку «Петрокоммерц») еще при первоначальном рассмотрении спора должно было быть известно об обстоятельствах поставки, на которые он ссылается в настоящее время; конкретный размер исполненных обязательств по поставке товара судом общей юрисдикции не устанавливался; обстоятельства, приведенные в упомянутом судебном решении, не могли влиять на выводы арбитражных судов по вопросу о недействительности кредитного договора.

Как указали суды, обращение банка «Открытие» с заявлением о пересмотре ра-

нее принятого судебного определения является попыткой в не предусмотренном процессуальным законом порядке добиться его отмены путем предоставления новых доказательств.

Между тем судам не учтено следующее.

Вновь открывшимися обстоятельствами являются существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю (пункт 1 части 2 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Как разъяснено в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 N 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», данные обстоятельства должны быть существенными, то есть способными повлиять на выводы суда при принятии судебного акта.

В рассматриваемом случае единственным основанием для признания кредитного договора 2012 года недействительной сделкой послужил вывод суда первой инстанции о том, что заемные средства по указанному договору в действительности не были предоставлены металлургическому заводу (заемщику) (с учетом постановления Арбитражного суда Уральского округа от 09.07.2015, не согласившегося с выводами суда апелляционной инстанции об ином). Данный вывод, в свою очередь, базируется на констатации отсутствия реальных хозяйственных операций металлургического завода по приобретению товара у общества «Металлург-Траст» по договору поставки 2010 года. Именно это позволило суду квалифицировать действия, связанные с выдачей и получением кредита, как действия, направленные на участие в бестоварной и безденежной схеме с целью безосновательного наращивания долговых обязательств металлургического завода без получения реального встречного предоставления со стороны банка «Петрокоммерц» и причинение тем самым вреда кредиторам упомянутого завода.

Следовательно, обстоятельства, относящиеся к мнимости договора поставки 2010 года, являлись существенными для суда первой инстанции при принятии им решения о признании кредитного договора 2012 года недействительным. В ситуации реальных отношений по поставке кредитная сделка не была бы признана недействительной по тем мотивам, которые указаны в определении суда от 16.12.2014.

При этом ни банк «Петрокоммерц», ни его правопреемник (банк «Открытие»), не будучи сторонами договора поставки 2010 года, не могли знать об истинных обстоятельствах исполнения данной сделки, выяснить их.

Факт аффилированности названных кредитных организаций с участниками правоотношений по поставке не был установлен судами. Наоборот, из определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2017 N 305-ЭС16-20387 видно, что связанными лицами являлись металлургический завод и общество «Металлург-Траст»: они входили в группу компаний «Эстар», конечным бенефициаром которой являлся Варшавский В.Е. Последний предоставил обеспечение по кредитному договору 2012 года в виде поручительства. Таким образом, участвующие в поставке лица при оспаривании кредитной сделки не были заинтересованы в раскрытии информации, отражающей действительное положении дел с исполнением договора поставки 2010 года.

В дальнейшем кредитор металлургического завода, ссылаясь на обстоятельства, положенные в обоснование судебного акта арбитражного суда о признании недействительным кредитного договора 2012 года, обратился в суд общей юрисдикции с иском о

признании договора поставки 2010 года мнимым и о применении последствий его недействительности в виде взыскания с общества «Металлург-Траст» денежных средств, полученных по данному мнимому договору.

В ходе рассмотрения дела судом общей юрисдикции металлургический завод в лице того же конкурсного управляющего, который оспаривал кредитный договор 2012 года, и общество «Металлург-Траст» с иском не согласились, заявили возражения. Суд общей юрисдикции в удовлетворении данного иска отказал, указав на реальный характер поставки (фактическую отгрузку металлопродукции железнодорожным транспортом и получение ее на условиях самовывоза), сославшись на накладные, справки, акты сверки и другие документы, тома дела, в которых они находятся.

Тем самым возникла неординарная ситуация существования двух противоречащих друг другу судебных решений. С одной стороны, металлургический завод в арбитражном процессе противопоставил требованию банка «Петрокоммерц» об исполнении кредитных обязательств мнимость договора поставки, опровергнуть которую кредитная организация ранее объективно не могла. С другой стороны, связанное с металлургическим заводом лицо освобождено судом общей юрисдикции от возврата полученного по тому же договору на основании раскрытых позднее документов, свидетельствующих о реальном исполнении договора поставки.

Для исправления возникшей ситуации судам следовало применить установленную главой 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации процедуру пересмотра определения арбитражного суда по вновь открывшимся обстоятельствам, имея в виду, что из двух судебных решений приоритет должен иметь судебный акт суда общей юрисдикции как акт, который наиболее полно учитывает все обстоятельства, в том числе те, что ранее недобросовестно скрывались от арбитражного суда и банка «Петрокоммерц» (его правопреемника) в целях неисполнения договорных обязательств и получения необоснованных преимуществ группой «Эстар».

Судебная коллегия не находит оснований для вывода о пропуске банком «Открытие» трехмесячного срока, предусмотренного частью 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Судом общей юрисдикции банк «Открытие» к участию в рассмотрении дела N 2-3280/2016 не привлекался. Как пояснил представитель банка, о решении Металлургического районного суда города Челябинска от 18.08.2016 по данному делу кредитная организация узнала после его вступления в законную силу (после 18.09.2016). Заявление о пересмотре судебного акта арбитражного суда подано банком «Открытие» 14.12.2016. Заинтересованные лица не обосновали какой-либо иной момент получения кредитной организацией сведений о судебном решении от 18.08.2016 и об обстоятельствах, установленных этим решением.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения вопроса о пересмотре определения Арбитражного суда Челябинской области от 16.12.2014 по вновь открывшимся обстоятельствам, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов банка «Открытие», обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с принятием нового судебного акта об удовлетворении заявления названного банка.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Челябинской области от 16.01.2017, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2017 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.07.2017 по делу N А76-21914/2013 отменить.

Заявление публичного акционерного общества «Банк «Финансовая корпорация Открытие» о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения Арбитражного суда Челябинской области от 16.12.2014 по указанному делу удовлетворить.

Отменить определение Арбитражного суда Челябинской области от 16.12.2014 по делу N А76-21914/2013 по вновь открывшимся обстоятельствам.

Обособленный спор по заявлению о признании недействительным кредитного договора от 29.06.2012 N 20.2-12/03080, заключенного открытым акционерным обществом «Златоустовский металлургический завод» и открытым акционерным обществом «Коммерческий банк «Петрокоммерц», и о применении последствий недействительности названной сделки направить в Арбитражный суд Челябинской области для повторного рассмотрения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА
Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 10 мая 2018 г. N 308-ЭС17-22596

Резолютивная часть определения объявлена 3 мая 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 10 мая 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Торговый комплекс «ЮЖНЫЙ» (далее - общество) на определение Арбитражного суда Ставропольского края от 11.05.2017 (судья Пекуш Т.Н.), постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2017 (судьи Джамбулатов С.И., Макарова Н.В., Сомов Е.Г.) и постановление Арбитражного

суда Северо-Кавказского округа от 26.10.2017 (судьи Калашникова М.Г., Андреева Е.В., Гиданкина А.В.) по делу N А63-6837/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «БетаАвто» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие:

конкурсный управляющий должником Блохин В.И. и его представитель Ержак Г.В. по доверенности от 12.10.2017;

представитель общества - Хагасов А.М. по доверенности от 09.01.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении долга в размере 99 400 000 руб. в реестр требований кредиторов как обеспеченного залогом имущества должника.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 11.05.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 02.08.2017 и округа от 26.10.2017, в удовлетворении заявления отказано.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить обжалуемые судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве конкурсный управляющий должником просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы и оставить судебные акты без изменения, считая их законными и обоснованными.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Конкурсный управляющий должником и его представитель возражали против удовлетворения кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, решением арбитражного суда от 23.12.2016 должник признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Блохин Вячеслав Иванович.

29.12.2016 общество направило конкурсному управляющему Блохину В.И. уведомление о намерении возвратить в конкурсную массу должника недвижимое имущество, приобретенное по договору купли-продажи от 09.04.2014. В ответе от 08.02.2017 конкурсный управляющий сообщил о готовности принять объекты недвижимости и просил известить его о времени и месте осмотра недвижимого имущества.

Указывая на то, что конкурсный управляющий Блохин В.И. уклонился от принятия

имущества, общество со ссылкой на положения пунктов 3 и 4 статьи 61.6, статей 61.7, 71, 100, 134 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и разъяснения, изложенные в пункте 29.2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление N 63), обратилось в арбитражный суд с требованиями о включении 99 400 000 руб. задолженности, равной цене недвижимого имущества, установленной пунктом 2.1 договора купли-продажи от 09.04.2014, в реестр требований кредиторов должника как обеспеченной залогом имущества должника по договору ипотеки от 06.09.2011 N 1/БА-Мв.

Отказывая в удовлетворении требований, суды трех инстанций, руководствуясь названными нормами права, исходили из недоказанности факта возврата в конкурсную массу спорного недвижимого имущества на момент предъявления требований.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу статьи 61.7 Закона о банкротстве и разъяснений, изложенных в пункте 29.2 Постановления N 63, лицо, получившее от должника имущество по сделке, в случае возврата этого имущества до оспаривания сделки, вправе предъявить свои требования по правилам пунктов 3 и 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве. При этом для таких требований применяются общие правила статей 71 и 100 Закона о банкротстве о начале течения сроков для заявления требований.

Однако реализация права (предъявление требования по правилам пунктов 3 и 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве) поставлена в зависимость от встречных действий должника по своевременному принятию возвращаемого имущества. Это означает, что в случае недобросовестного поведения должника или его конкурсного управляющего лицо, изъявившее желание вернуть полученное по сделке имущество, утрачивает возможность воспользоваться таким правом.

В связи с этим формальный подход, при котором обществу отказано в удовлетворении требований лишь со ссылкой на недоказанность возврата в конкурсную массу спорного имущества, нельзя признать законным.

В данном случае в целях правильного разрешения спора, суду первой инстанции следовало дать правовую оценку поведению конкурсного управляющего и общества после сообщения последнего о готовности добровольно вернуть должнику полученное по договору купли-продажи от 09.04.2014 недвижимое имущество.

Однако какой-либо правовой оценки доводы сторон, связанные с их добросовестностью, и представленные доказательства в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не получили. Соответственно, обстоятельства, имеющие существенное значение для данного спора, судом не устанавливались.

Суды апелляционной инстанции и округа указанные нарушения не устранили.

Допущенные судами трех инстанций нарушения являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении обособленного спора суду следует учесть изложенное, дать

правовую оценку действиям общества и конкурсного управляющего после получения последним сообщения общества о готовности добровольно вернуть полученное по договору купли-продажи от 09.04.2014 недвижимое имущество, а также доводам конкурсного управляющего о безденежности договора купли-продажи от 09.04.2014.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Ставропольского края от 11.05.2017, Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2017 и Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.10.2017 по делу N А63-6837/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ставропольского края.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Г.Г.КИРЕЙКОВА
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 21 мая 2018 г. N 305-ЭС17-22653

Резолютивная часть определения объявлена 14 мая 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 21 мая 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Фондсервисбанк» (далее - банк) на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2017 (судьи Башлакова-Николаева Е.Ю., Гарипов В.С. и Лялина Т.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2017 (судьи Комолова М.В., Закутская С.А. и Мысак Н.Я.) по делу N А40-176325/2016 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Евсяков К.М. по доверенности от 07.08.2017 и Чумаков В.Ю. по доверенности от 30.08.2017;

Ручьева Александра Валерьевича - Бабченкова М.А. и Пономаренко Ю.А. по доверенности от 08.06.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

банк обратился к Ручьеву А.В. с иском о признании недействительным дополнительного соглашения от 11.02.2015 N 1 к договору поручительства от 08.11.2010 N 868-10П.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - ГК АСВ), Банк России, ООО «Мортон-РСО» (далее - общество), ЗАО «УК Евразия», ООО «Сезон».

Решением суда первой инстанции от 30.03.2017 (судья Котельников Д.В.) в удовлетворении исковых требований отказано в связи с пропуском истцом срока исковой давности.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 10.08.2017, оставленным без изменения постановлением суда округа от 23.10.2017, решение от 30.03.2017 отменено, производство по делу прекращено.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые постановления отменить и направить дело в суд апелляционной инстанции для рассмотрения спора по существу.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 02.04.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Ручьев А.В. просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы кассационной жалобы, а представители ответчика возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судом первой инстанции установлено, что 08.11.2010 между банком и обществом заключен кредитный договор N 868-10К, по условиям которого банк предоставил заемщику кредит в размере 90 500 000 руб. на срок до 03.12.2015 с уплатой процентов по ставке 10% годовых.

В обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору Ручьев А.В. предоставил банку поручительство по договору от 08.11.2010 N 868-10П. Стороны согласовали, что договор поручительства действует до прекращения основного обязательства.

Дополнительным соглашением от 11.02.2015 N 1 к договору поручительства, подписанным от имени банка президентом Воловником А.Д., п. 4.1 договора поручительства изложен в следующей редакции: «настоящий договор вступает в силу со дня его подписания и действует до 06.03.2015».

Приказом Банка России от 25.02.2015 N ОД-430 в банке введена временная админи-

страция в лице ГК АСВ на 6 месяцев до 25.08.2015.

25.02.2015 Комитетом банковского надзора Банка России утвержден План участия ГК АСВ в осуществлении мер по предупреждению банкротства.

26.08.2015 новым президентом банка назначен Дерябин А.Г.

Полагая, что дополнительное соглашение к договору поручительства является недействительной сделкой по основанию статей 61.2 и 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), банк в лице нового менеджмента обратился в суд с настоящим иском.

Разрешая спор, суд первой инстанции согласился с доводами истца о нарушении прав кредиторов банка оспариваемым дополнительным соглашением, в связи с чем счел, что у сделки имеются основания недействительности, предусмотренные статьей 61.2 Закона о банкротстве.

Вместе с тем, суд отметил, что право на оспаривание сделки по подобному основанию возникло с момента назначения временной администрации, то есть с 25.02.2015. Поскольку требование о признании оспоримой сделки недействительной было заявлено 24.08.2016, суд по заявлению ответчика применил исковую давность и отказал в удовлетворении иска (пункт 2 статьи 181 и пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции отменил решение от 30.03.2017 и пришел к выводу, что в силу положений статей 27 и 28 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации настоящий спор неподведомственен арбитражным судам, так как ответчиком является физическое лицо.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции прекратил производство по делу (пункт 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), с чем впоследствии согласился суд округа.

При рассмотрении дела в Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации разрешению подлежит только вопрос о правомерности прекращения производства по делу, без проверки выводов суда первой инстанции, сделанных по существу спора.

По вопросу о наличии у арбитражных судов компетенции на рассмотрение настоящего спора судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Независимо от статуса участника спорного правоотношения арбитражный суд рассматривает дела, поименованные в части 6 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

По смыслу абзаца двенадцатого статьи 2, статей 31 и 189.9 Закона о банкротстве санация (меры по предупреждению банкротства) представляет собой одну из предбанкротных процедур, являющихся неотъемлемой частью отношений, связанных с несостоятельностью кредитных организаций.

Таким образом, вопросы, касающиеся осуществления судебного контроля за санацией банков, относятся к исключительной компетенции арбитражных судов как вытекающие из отношений несостоятельности (пункт 1 части 6 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Аналогичный вывод содержится в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2016 N 305-ЭС16-4051, от 27.10.2017 N 305-КГ17-9802, в отношении которых осуществляются подобные меры по предупреждению банкротства, законодательно предоставлена возможность оспорить причинившие их кредиторам вред сделки, совершенные до начала санации, по правилам главы III.1 Закона о банкротстве (пункт 11 статьи 189.40 Закона).

Наличие подобной возможности обусловлено следующим. Перед санацией кредитная организация, как правило, объективно испытывает финансовые сложности (которые с экономической точки зрения и являются поводом к инициированию соответствующей процедуры). Осведомленность о таких сложностях и разумное прогнозирование очевидных экономико-юридических последствий (предупреждение несостоятельности или банкротство) могут способствовать принятию менеджментом (иными органами управления) банка в нарушение нормальных бизнес-процессов недобросовестных решений о выводе оставшихся активов, об оказании предпочтения в удовлетворении требований некоторых из клиентов, в том числе так или иначе аффилированных с банком, либо о причинении вреда банку и его кредиторам иным образом (включая уменьшение объема обязательств своих контрагентов).

В связи с этим механизм оспаривания подозрительных и преференциальных сделок направлен на компенсацию негативных последствий влияния поведения предыдущего руководства банка на его хозяйственную деятельность в преддверии санации. Предъявление соответствующих требований фактически является составной частью реализации новым руководством (назначенным после введения санации) Плана по предупреждению банкротства, направленного на восстановление платежеспособности кредитной организации в интересах, в первую очередь, его клиентов, а также и всего банковского сектора экономики (определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 N 305-ЭС17-13572).

Как указано выше, 25.02.2015 Комитетом банковского надзора Банка России утвержден План участия ГК АСВ в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка.

Обращаясь с настоящим иском, банк полагал, что оспариваемое дополнительное соглашение к договору поручительства нарушает права его кредиторов, причиняет им вред и носит нетипичный характер.

В рамках судебного контроля спорная сделка подлежала проверке на предмет действительности исходя из специальных банкротных оснований с применением статей 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве. При этом в случае если бы не осуществлялись меры по предупреждению банкротства, банк бы не имел права обратиться с подобным требованием.

Учитывая тот факт, что инициирование судебного разбирательства непосредственно связано с санационной деятельностью нового менеджмента банка, настоящее дело подлежит рассмотрению исключительно в арбитражном суде.

Следовательно, выводы судов апелляционной инстанции и округа о прекращении производства по делу ввиду отсутствия у арбитражных судов компетенции на рассмотрение настоящего спора являются ошибочными. Фактически принятие обжалуемых судебных актов привело к возложению на суд общей юрисдикции обязанности по рассмотрению спора на основе норм законодательства о несостоятельности, что противоречит пункту 1 части 6 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и части 3 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с тем, что судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка и его кредиторов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи

291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела в суд апелляционной инстанции для рассмотрения по существу.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2017 по делу N А40-176325/2016 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Дело направить в Девятый арбитражный апелляционный суд для рассмотрения по существу.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 23 мая 2018 г. N 305-ЭС16-21048(3)

Резолютивная часть определения объявлена 21 мая 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 23 мая 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Обухова Максима Александровича на определение Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2017 (судья Порывкин П.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.12.2017 (судьи Закутская С.А., Савина О.Н., Михайлова Л.В.) по делу N А40-127295/2010 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Митлэнд Лоджистикс энд Дистрибьюшн» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий Обухов М.А. и представитель общества с ограниченной ответственностью «Мясокомбинат «Всеволож-

ский» (далее - общество) - Шестаков В.В. по доверенности от 23.03.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника определением Арбитражного суда города Москвы от 13.07.2017 конкурсному управляющему должником Обухову М.А. отказано в удовлетворении заявления о признании недействительными сделок должника по перечислению денежных средств в пользу общества на основании платежных поручений от 13.07.2010 N 153 на сумму 204 273 руб.; от 19.03.2010 N 85 на сумму 1 300 000 руб.; от 05.03.2010 N 68 на сумму 3 500 000 руб.; от 26.02.2010 N 66 на сумму 1 900 000 руб.; от 17.02.2010 N 60 на сумму 2 900 000 руб.; от 10.02.2010 N 44 на сумму 1 200 000 руб.; от 03.02.2010 N 39 на сумму 7 250 000 руб.; от 27.01.2010 N 32 на сумму 15 400 000 руб.

Конкурсный управляющий Обухов М.А. обратился в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой на указанное определение суда первой инстанции. Апелляционной жалобе присвоен номер апелляционного производства N 09АП-42301/2017.

Определением суда апелляционной инстанции от 25.08.2017 апелляционная жалоба конкурсного управляющего оставлена без движения, как поданная с нарушением требований, установленных пунктами 1 - 3 части 4 статьей 260 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Заявителю предложено в срок не позднее 22.09.2017 устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления апелляционной жалобы без движения. Одновременно конкурсному управляющему разъяснены последствия не устранения в установленный срок допущенных нарушений, предусмотренные статьей 264 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением от 26.09.2017 суд апелляционной инстанции продлил срок оставления апелляционной жалобы без движения до 13.10.2017.

Определением суда апелляционной инстанции от 19.10.2017 апелляционная жалоба возвращена конкурсному управляющему Обухову М.А. на основании пункта 5 части 1 статьи 264 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку заявитель не устранил обстоятельства, послужившие основанием для оставления жалобы без движения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 05.12.2017 определение суда апелляционной инстанции от 19.10.2017 оставлено без изменения.

Конкурсный управляющий Обухов М.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить обжалуемые судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

В судебном заседании конкурсный управляющий Обухов М.А. просил удовлетво-

рить кассационную жалобу, представитель общества возражал против ее удовлетворения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, основанием для возвращения апелляционной жалобы конкурсного управляющего Обухова М.А. послужило неустранение заявителем обстоятельств, послуживших основанием для оставления апелляционной жалобы без движения в сроки, установленные в определениях от 25.08.2017 и от 26.09.2017.

Суд округа выводы суда апелляционной инстанции поддержал, указав, что согласно карточке дела в информационной системе «Картотека арбитражных дел» какие-либо дополнительные документы, относящиеся к данной апелляционной жалобе, не зарегистрированы в рамках настоящего обособленного спора.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно абзацу 2 пункта 1 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, вправе представлять в арбитражный суд документы в электронном виде, заполнять формы документов, размещенных на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет».

Из приложенного конкурсным управляющим извещения информационной системы «Мой арбитр» следует, что им в адрес Девятого арбитражного апелляционного суда направлено дополнение к апелляционной жалобе с приложенными документами, которые поступили в систему подачи документов 21.09.2017 и зарегистрированы арбитражным судом 22.09.2017.

Указанные дополнительные документы были опубликованы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в информационной системе «Картотека арбитражных дел» 22.09.2017.

Из содержания данных документов видно, что они представляют собой подготовленное конкурсным управляющим во исполнение определения суда апелляционной инстанции от 25.08.2017 дополнение к апелляционной жалобе N 09АП-42301/2017 и приложенные к нему платежное поручение, копия определения арбитражного суда первой инстанции от 13.07.2017 и квитанция Почты России.

В связи с этим судебная коллегия приходит к выводу, что уже на момент вынесения определения суда от 26.09.2017 суд апелляционной инстанции располагал документами, отсутствие которых послужило основанием для оставления апелляционной жалобы без движения.

При таких условиях оснований для возвращения апелляционной жалобы у суда апелляционной инстанции не имелось.

Возможность обжалования судебного акта и его пересмотра в вышестоящей инстанции является одним из неотъемлемых элементов права на судебную защиту.

Суд округа недостатки суда апелляционной инстанции не устранил, оставив определение этого суда без изменения. Более того выводы суда округа прямо противоречат материалам дела, что привело к нарушению права конкурсного управляющего Обухова М.А. на судебную защиту.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм про-

цессуального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов конкурсного управляющего должником, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением обособленного спора в суд апелляционной инстанции для рассмотрения по существу апелляционной жалобы конкурсного управляющего.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.12.2017 по делу N А40-127295/2010 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Обособленный спор направить в Девятый арбитражный апелляционный суд для рассмотрения по существу апелляционной жалобы конкурсного управляющего Обухова Максима Александровича.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 мая 2018 г. по делу N 305-ЭС14-2707(16)

Резолютивная часть объявлена 17.05.2018.

Полный текст изготовлен 24.05.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Берлога» (далее - общество «Берлога») на определение Арбитражного суда города Москвы от 28.03.2017 (судья Гончаренко С.В.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2017 (судьи Солопова Е.А., Клеандров И.М., Назарова С.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.11.2017 (судьи Голобородько В.Я., Зверева Е.А., Закутская С.А.) по делу N А40-5120/2012.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества «Берлога» - Гордеева Е.В.;

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью оперативно-спасательная служба «Спасатель» Намазова С.Ч. - Сапрыкина А.Н.;

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью оперативно-спасательная служба «Спасатель» (далее - должник) вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 27.03.2014 удовлетворено заявление конкурсного управляющего должником о признании договора купли-продажи земельного участка от 11.09.2009 (далее - договор купли-продажи), заключенного между должником и обществом «Берлога», недействительным и применении последствий его недействительности, суд обязал общество «Берлога» возвратить полученное по сделке имущество в конкурсную массу, а также восстановил последнему право требования с должника задолженности в сумме 35 000 рублей.

Впоследствии конкурсный управляющий должником обратился с заявлением об изменении способа исполнения указанного судебного акта путем взыскания с общества «Берлога» в пользу должника денежных средств в размере 1 100 000 рублей, составляющих рыночную стоимость спорного имущества.

Определением суда первой инстанции от 28.03.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 28.08.2017 и округа от 01.11.2017, заявление удовлетворено.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Берлога», ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить указанные судебные акты и направить спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 30.03.2018 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В представленном отзыве конкурсный управляющий должником просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

В судебном заседании представитель общества «Берлога» поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, представитель конкурсного управляющего возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что принятые по настоящему обособленному спору судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего должником, суд первой инстанции, с выводами которого впоследствии согласились суды апелляционной

инстанции и округа, руководствуясь статьей 324 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс), установил наличие обстоятельств, указывающих на невозможность исполнения вступившего в законную силу судебного акта путем истребования спорного имущества в натуре.

Определяя размер денежных средств, подлежащих взысканию с общества, суды сослались на представленное при рассмотрении обособленного спора о признании недействительным договора купли-продажи конкурсным управляющим должником письмо общества «РосПрофОценка» (определение от 27.03.2014).

Между тем из данного письма следует лишь ориентировочная стоимость (1 000 000 - 1 100 000) объекта недвижимости на момент его отчуждения, более точную стоимость которого возможно определить после предоставления соответствующей технической документации.

Считая, что данное письмо не может быть принято судом в качестве надлежащего доказательства со ссылкой на несоответствие его требованиям статьи 11 Федерального закона от 29.07.1998 N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и принципам федеральных стандартов оценки, обществом «Берлога» при рассмотрении вопроса об изменении способа исполнения судебного акта представлялся отчет об оценке, согласно которому рыночная стоимость объекта недвижимости значительно (многократно) отличается от указанной в письме общества «РосПрофОценка».

В нарушение требований статей 71, 168, 170 Кодекса судами первой и апелляционной инстанций не дана оценка представленному обществом «Берлога» заключению специалиста, содержащему выводы относительно рыночной стоимости спорного имущества. При этом мотивы указания максимальной стоимости, названной обществом «РосПрофОценка», не приведены.

Таким образом, вопрос, касающийся установления стоимости подлежащего возврату по признанной недействительной сделке имущества, судами не разрешен.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что судебные акты приняты без исследования всех существенных обстоятельств, на которые ссылалась сторона обособленного спора, что нарушает принципы законности, равноправия и состязательности (статьи 6, 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд округа недостатки определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции не устранил.

Допущенные судами нарушения являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества «Берлога», в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 28.03.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2017 и постановление Арби-

тражного суда Московского округа от 01.11.2017 по делу N А40-5120/2012 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 28 мая 2018 г. N 301-ЭС17-22652(1)**

Резолютивная часть определения объявлена 21 мая 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 28 мая 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Инвест-Проект» (далее - общество) на определение Арбитражного суда Нижегородской области от 05.05.2017 (судья Красильникова Е.Л.), постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2017 (судьи Кирилова Е.А., Протасов Ю.В., Смирнова И.А.) и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.10.2017 (судьи Жеглова О.Н., Трубникова Е.Ю., Чих А.Н.) по делу N А43-10686/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Вектор» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества - Степанов Е.В. по доверенности от 01.02.2018;

конкурсного управляющего должником Коткова Евгения Владимировича - Егоров В.В. по доверенности от 22.05.2017;

Рязанова Александра Ивановича - Косенкова С.С. по доверенности от 10.03.2017;

Седовой Ираиды Петровны - Косенкова С.С. по доверенности от 13.03.2017;

Седовой Нины Владимировны - Клепоносов С.Ю. по доверенности от 28.04.2017;

Егоршиной Натальи Викторовны - Косенкова С.С. по доверенности от 20.07.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника, к которому применены правила о несостоятельности застройщика, Рязанов А.И. обратился в арбитражный суд с заявлением о включении задолженности в размере 23 500 000 руб. в реестр требований кредиторов.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 05.05.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 20.07.2017 и округа от 25.10.2017, заявление удовлетворено, требование в размере 20 000 000 руб. отнесено к требованиям четвертой очереди, а в размере 3 500 000 руб. - к требованиям четвертой очереди, подлежащим удовлетворению после погашения основного долга.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Рязанов А.И., Седова И.П., Седова Н.В. и Егоршина Н.В. просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы кассационной жалобы, а представители конкурсного управляющего должником, Рязанова А.И., Седовой И.П., Седовой Н.В. и Егоршиной Н.В. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что 20.03.2014 между Седовой Н.В. (заимодавцем) и Рудниковым Александром Вадимовичем (заемщиком) заключен договор займа, по условиям которого заимодавец обязался передать заемщику 20 000 000 руб.

Надлежащее исполнение заемщиком обязательств по возврату суммы займа было обеспечено поручительством должника на основании договора от 25.03.2014, заключенного с Седовой Н.В.

Впоследствии Седова Н.В. (цедент) и Рязанов А.И. (цессионарий) заключили договоры уступки прав требования от 26.12.2016 по договору займа от 20.03.2014 и договору поручительства от 25.03.2014.

В связи с тем, что заемщик и поручитель обязательств по возврату суммы займа не исполнили и в отношении поручителя (должника) было возбуждено дело о банкротстве, Рязанов А.И. обратился с настоящим заявлением о включении задолженности в реестр требований кредиторов.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статей 16, 71, 201.9 Закона о банкротстве, статей 361, 362, 363 и 807 Гражданского кодекса Российской Федерации, признали доказанными наличие и размер задолженности должника перед Рязановым А.И., в связи с чем включили заявленные требования в реестр.

При этом судами отклонены доводы кредиторов должника о наличии в действиях сторон при заключении договора поручительства признаков злоупотре-

бления правом. Суды указали, что на момент выдачи поручительства должник не отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества; намерений признавать должника банкротом ни у застройщика, ни у его дольщиков не имелось. Суды отметили, что в рассматриваемом случае договор поручительства являлся лишь дополнительной гарантией перед заимодавцем по заключенному договору займа, поскольку в дальнейшем стороны намеревались переоформить заемные отношения в отношения, вытекающие из договора долевого участия в строительстве детского сада в жилом комплексе «Созвездие» в городе Кстово. В связи с этим признали экономическую целесообразность в заключении договора поручительства.

Установив наличие у Седовой Н.В. финансовой возможности для предоставления займа, а также передачу денежных средств (акт приема-передачи от 20.03.2014 и гарантийное письмо Рудникова А.В. о возврате Седовой Н.В. заемных средств по договору займа от 20.03.2014), суды отклонили доводы кредиторов о безденежности займа.

С указанными выводами впоследствии согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 N 14510/13). Получение поручительства от компании, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота, является стандартной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель испытывает финансовые сложности (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475). Предполагается, что при кредитовании одного из участников группы лиц, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает.

В такой ситуации для констатации сомнительности поручительства должны быть приведены достаточно веские аргументы, свидетельствующие о значительном отклонении поведения заимодавца от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, то есть фактически о злоупотреблении данным заимодавцем своими правами во вред иным участникам оборота, в частности, остальным кредиторам должника (пункт 4 статьи 1 и пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). К их числу могут быть отнесены, в том числе следующие:

- участие кредитора в операциях по неправомерному выводу активов;

- получение кредитором безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности;

- реализация договоренностей между заимодавцем и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе, не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокуп-

ные активы поручителя, при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами), и т.п. - определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 N 308-ЭС15-1607.

Применение упомянутого подхода для разрешения подобного рода споров от статуса кредитора по отношению к заемщику и поручителю.

В ситуации, когда кредитор является независимым от группы заемщика лицом, предоставленные в виде займа денежные средства, как правило, выбывают из-под контроля кредитора, поэтому предполагается, что главная цель поручительства заключается в создании дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств. Следовательно, доказывание недобросовестности кредитора осуществляется лицом, ссылающимся на данный факт (часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Если же заем является внутригрупповым, денежные средства остаются под контролем группы лиц, в силу чего, с точки зрения нормального гражданского оборота, отсутствует необходимость использовать механизмы, позволяющие дополнительно гарантировать возврат финансирования. Поэтому в условиях аффилированности заимодавца, заемщика и поручителя между собой, на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в том числе выдачи поручительства. В обратном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого участника группы лиц (определение Верховного Суда РФ от 26.05.2017 N 306-ЭС16-20056(6)).

При рассмотрении настоящего обособленного спора, общество указывало, что заемщиком по обязательству являлся генеральный директор должника-поручителя, а заимодавцем - дочь участника должника (впоследствии уступившая свои требования заявителю), то есть как заем, так и поручительство, по мнению общества, имели внутригрупповой характер.

В подтверждение наличия экономической целесообразности заключения обеспечительной сделки, заявитель, позицию которого восприняли суды, отмечал, что стороны заемных отношений в дальнейшем планировали переоформить обязательства в отношения, вытекающие из договора долевого участия в строительстве детского сада в жилом комплексе «Созвездие» в городе Кстово.

По мнению судебной коллегии, желание в будущем новировать обязательства подобным образом не объясняет целесообразность выдачи поручительства именно на момент предоставления займа. Более того, цель выдачи займа в договоре не указана, расходование полученных денежных средств на указанные цели, о чем заявлено только при рассмотрении настоящего спора, документально не подтверждено. Каких-либо иных мотивов подобного поведения заинтересованными лицами не приведено.

Стороны также не пояснили, в том числе следующее: если заем предоставлялся для финансирования должника в целях строительства детского сада, по какой причине заемщиком выступал директор (не имеющий права самостоятельно осуществлять предпринимательскую деятельность по строительству), не было ли цели тем самым усложнить процесс доказывания мнимости займа или обойти правила об

оприходовании юридическим лицом полученных денежных средств, принимая во внимание отсутствие обязанности у физического лица вести финансовый учет. Кроме того, общество отмечало, что финансирование привлекалось одним днем от нескольких связанных между собой лиц, то есть фактически в отсутствие каких-либо оснований было раздроблено, до предъявления требований о включении в реестр заимодавец не требовал возврата займа либо новирования обязательств и не интересовался судьбой строительства детского сада, что по существу может указывать на фиктивность характера долга, созданного на случай банкротства.

Если «дружественный» кредитор не подтверждает целесообразность заключения обеспечительной сделки, его действия по подаче заявления о включении требований в реестр могут быть квалифицированы как совершенные исключительно с противоправной целью уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом наличие в действиях сторон злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во включении требований заявителя в реестр (абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Однако суды в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не дали никакой правовой оценки всем вышеприведенным доводам общества, не определили исходя из строгого стандарта доказывания обоснованности требований в деле о банкротстве целесообразность заключения договора поручительства и не проверили действия сторон договора на предмет злоупотребления правом.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества и иных кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, а также проверить предъявленную ко включению задолженность на предмет наличия у нее признаков корпоративного характера исходя из подходов, сформированных в судебной практике.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Нижегородской области от 05.05.2017, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2017 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.10.2017 по делу N А43-10686/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Нижегородской области.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 28 мая 2018 г. N 301-ЭС17-22652(2)

Резолютивная часть определения объявлена 21 мая 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 28 мая 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Инвест-Проект» (далее - общество) на определение Арбитражного суда Нижегородской области от 04.05.2017 (судья Красильникова Е.Л.), постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2017 (судьи Кирилова Е.А., Протасов Ю.В., Смирнова И.А.) и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.10.2017 (судьи Жеглова О.Н., Трубникова Е.Ю., Чих А.Н.) по делу N А43-10686/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Вектор» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества - Степанов Е.В. по доверенности от 01.02.2018;

конкурсного управляющего должником Коткова Евгения Владимировича - Егоров В.В. по доверенности от 22.05.2017;

Рязанова Александра Ивановича - Косенкова С.С. по доверенности от 10.03.2017;

Седовой Ираиды Петровны - Косенкова С.С. по доверенности от 13.03.2017;

Седовой Нины Владимировны - Клепоносов С.Ю. по доверенности от 28.04.2017;

Егоршиной Натальи Викторовны - Косенкова С.С. по доверенности от 20.07.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника, к которому применены правила о несостоятельности застройщика, Рязанов А.И. обратился в арбитражный суд с заявлением о включении задолженности в размере 38 920 000 руб. в реестр требований кредиторов должника.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 04.05.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 20.07.2017 и округа от 23.10.2017, заявление удовлетворено, требование в размере 38 000 000 руб. отнесено к требованиям четвертой очереди, а в размере 920 000 руб. - к требованиям четвертой очереди, подлежащим удовлетворению после погашения основного долга.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Рязанов А.И., Седова И.П., Седова Н.В. и Егоршина Н.В. просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы кассационной жалобы, а представители конкурсного управляющего должником, Рязанова А.И., Седовой И.П., Седовой Н.В. и Егоршиной Н.В. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что 20.03.2014 между Седовой Ираидой Петровной (заимодавцем) и Рудниковым Александром Вадимовичем (заемщиком) заключен договор займа, по условиям которого заимодавец обязался передать заемщику 40 000 000 руб.

Надлежащее исполнение заемщиком обязательств по возврату суммы займа было обеспечено поручительством должника на основании договора от 25.03.2014, заключенного с Седовой И.П.

Впоследствии Седова И.П. (цедент) и Рязанов А.И. (цессионарий) заключили договоры уступки прав требования от 26.12.2016 по договору займа от 20.03.2014 и договору поручительства от 25.03.2014.

В связи с тем, что заемщик и поручитель обязательств по возврату суммы займа не исполнили и в отношении поручителя (должника) было возбуждено дело о банкротстве, Рязанов А.И. обратился с настоящим заявлением о включении задолженности в реестр требований кредиторов.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статей 16, 71, 201.9 Закона о банкротстве, статей 361, 362, 363 и 807 Гражданского кодекса Российской Федерации, признали доказанными наличие и размер задолженности должника перед Рязановым А.И., в связи с чем включили заявленные требования в реестр.

При этом судами отклонены доводы кредиторов должника о наличии в действиях сторон при заключении договора поручительства признаков злоупотребления правом. Суды указали, что на момент выдачи поручительства должник не отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества; намерений признавать должника

банкротом ни у застройщика, ни у его дольщиков не имелось. Суды отметили, что в рассматриваемом случае договор поручительства являлся лишь дополнительной гарантией перед заимодавцем по заключенному договору займа, поскольку в дальнейшем стороны намеривались переоформить заемные отношения в отношения, вытекающие из договора долевого участия в строительстве детского сада в жилом комплексе «Созвездие» в городе Кстово. В связи с этим признали экономическую целесообразность в заключении договора поручительства.

Установив наличие у Седовой И.П. финансовой возможности для предоставления займа, а также передачу денежных средств (акт приема-передачи от 20.03.2014 и гарантийное письмо Рудникова А.В. о возврате Седовой И.П. заемных средств по договору займа от 20.03.2014), суды отклонили доводы кредиторов о безденежности займа.

С указанными выводами впоследствии согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 N 14510/13). Получение поручительства от компании, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота, является стандартной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель испытывает финансовые сложности (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475). Предполагается, что при кредитовании одного из участников группы лиц, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает.

В такой ситуации для констатации сомнительности поручительства должны быть приведены достаточно веские аргументы, свидетельствующие о значительном отклонении поведения заимодавца от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, то есть фактически о злоупотреблении данным заимодавцем своими правами во вред иным участникам оборота, в частности, остальным кредиторам должника (пункт 4 статьи 1 и пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). К их числу могут быть отнесены, в том числе следующие:

- участие кредитора в операциях по неправомерному выводу активов;

- получение кредитором безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности;

- реализация договоренностей между заимодавцем и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе, не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы поручителя, при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами), и т.п. - определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 N 308-ЭС15-1607.

Применение упомянутого подхода для разрешения подобного рода споров зависит от статуса кредитора по отношению к заемщику и поручителю.

В ситуации, когда кредитор является независимым от группы заемщика лицом, предоставленные в виде займа денежные средства, как правило, выбывают из-под контро-

ля кредитора, поэтому предполагается, что главная цель поручительства заключается в создании дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств. Следовательно, доказывание недобросовестности кредитора осуществляется лицом, ссылающимся на данный факт (часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Если же заем является внутригрупповым, денежные средства остаются под контролем группы лиц, в силу чего, с точки зрения нормального гражданского оборота, отсутствует необходимость использовать механизмы, позволяющие дополнительно гарантировать возврат финансирования. Поэтому в условиях аффилированности заимодавца, заемщика и поручителя между собою, на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в том числе выдачи поручительства. В обратном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого участника группы лиц (определение Верховного Суда РФ от 26.05.2017 N 306-ЭС16-20056(6)).

При рассмотрении настоящего обособленного спора, общество указывало, что заемщиком по обязательству являлся генеральный директор должника-поручителя, а заимодавцем - участник должника (впоследствии уступивший свои требования заявителю), то есть как заем, так и поручительство, по мнению общества, имели внутригрупповой характер.

В подтверждение наличия экономической целесообразности заключения обеспечительной сделки, заявитель, позицию которого восприняли суды, отмечал, что стороны заемных отношений в дальнейшем планировали переоформить обязательства в отношения, вытекающие из договора долевого участия в строительстве детского сада в жилом комплексе «Созвездие» в городе Кстово.

По мнению судебной коллегии, желание в будущем новировать обязательства подобным образом не объясняет целесообразность выдачи поручительства именно на момент предоставления займа. Более того, цель выдачи займа в договоре не указана, расходование полученных денежных средств на указанные цели, о чем заявлено только при рассмотрении настоящего спора, документально не подтверждено. Каких-либо иных мотивов подобного поведения заинтересованными лицами не приведено.

Стороны также не пояснили, в том числе следующее: если заем предоставлялся для финансирования должника в целях строительства детского сада, по какой причине заемщиком выступал директор (не имеющий права самостоятельно осуществлять предпринимательскую деятельность по строительству), не было ли цели тем самым усложнить процесс доказывания мнимости займа или обойти правила об оприходовании юридическим лицом полученных денежных средств, принимая во внимание отсутствие обязанности у физического лица вести финансовый учет. Кроме того, общество отмечало, что финансирование привлекалось одним днем от нескольких связанных между собой лиц, то есть фактически в отсутствие каких-либо оснований было раздроблено, до предъявления требований о включении в реестр заимодавец не требовал возврата займа либо новирования обязательств и не интересовался судьбой строительства детского сада, что по существу может указывать на фиктивность характера долга, созданного на случай банкротства.

Если «дружественный» кредитор не подтверждает целесообразность заключения

обеспечительной сделки, его действия по подаче заявления о включении требований в реестр могут быть квалифицированы как совершенные исключительно с противоправной целью уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом наличие в действиях сторон злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во включении требований заявителя в реестр (абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Однако суды в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не дали никакой правовой оценки всем вышеприведенным доводам общества, не определили исходя из строгого стандарта доказывания обоснованности требований в деле о банкротстве целесообразность заключения договора поручительства и не проверили действия сторон договора на предмет злоупотребления правом.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества и иных кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, а также проверить предъявленную ко включению задолженность на предмет наличия у нее признаков корпоративного характера исходя из подходов, сформированных в судебной практике.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Нижегородской области от 04.05.2017, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2017 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.10.2017 по делу N А43-10686/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Нижегородской области.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 28 мая 2018 г. N 301-ЭС17-22652(3)

Резолютивная часть определения объявлена 21 мая 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 28 мая 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Инвест-Проект» (далее - общество) на определение Арбитражного суда Нижегородской области от 04.05.2017 (судья Красильникова Е.Л.), постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2017 (судьи Кирилова Е.А., Протасов Ю.В., Смирнова И.А.) и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.10.2017 (судьи Жеглова О.Н., Трубникова Е.Ю., Чих А.Н.) по делу N А43-10686/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Вектор» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества - Степанов Е.В. по доверенности от 01.02.2018;

конкурсного управляющего должником Коткова Евгения Владимировича - Егоров В.В. по доверенности от 22.05.2017;

Рязанова Александра Ивановича - Косенкова С.С. по доверенности от 10.03.2017;

Седовой Ираиды Петровны - Косенкова С.С. по доверенности от 13.03.2017;

Седовой Нины Владимировны - Клепоносов С.Ю. по доверенности от 28.04.2017;

Егоршиной Натальи Викторовны - Косенкова С.С. по доверенности от 20.07.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника, к которому применены правила о несостоятельности застройщика, Рязанов А.И. обратился в арбитражный суд с заявлением о включении задолженности в размере 39 500 000 руб. в реестр требований кредиторов должника.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 04.05.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 18.07.2017 и округа от 25.10.2017, заявление удовлетворено, требование в размере 39 500 000 руб. отнесено к требованиям четвертой очереди.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном

заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Рязанов А.И., Седова И.П., Седова Н.В. и Егоршина Н.В. просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы кассационной жалобы, а представители конкурсного управляющего должником, Рязанова А.И., Седовой И.П., Седовой Н.В. и Егоршиной Н.В. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что 20.03.2014 между Егоршиной Натальей Викторовной (заимодавцем) и Рудниковым Александром Вадимовичем (заемщиком) заключен договор займа, по условиям которого заимодавец обязался передать заемщику 39 500 000 руб.

Надлежащее исполнение заемщиком обязательств по возврату суммы займа было обеспечено поручительством должника на основании договора от 25.03.2014, заключенного с Егоршиной Н.В.

Впоследствии Егоршина Н.В. (цедент) и Рязанов А.И. (цессионарий) заключили договоры уступки прав требования от 26.12.2016 по договору займа от 20.03.2014 и договору поручительства от 25.03.2014.

В связи с тем, что заемщик и поручитель обязательств по возврату суммы займа не исполнили и в отношении поручителя (должника) было возбуждено дело о банкротстве, Рязанов А.И. обратился с настоящим заявлением о включении задолженности в реестр требований кредиторов.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статей 16, 71, 201.9 Закона о банкротстве, статей 361, 362, 363 и 807 Гражданского кодекса Российской Федерации, признали доказанными наличие и размер задолженности должника перед Рязановым А.И., в связи с чем включили заявленные требования в реестр.

При этом судами отклонены доводы кредиторов должника о наличии в действиях сторон при заключении договора поручительства признаков злоупотребления правом. Суды указали, что на момент выдачи поручительства должник не отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества; намерений признавать должника банкротом ни у застройщика, ни у его дольщиков не имелось. Суды отметили, что в рассматриваемом случае договор поручительства являлся лишь дополнительной гарантией перед заимодавцем по заключенному договору займа, поскольку в дальнейшем стороны намеревались переоформить заемные отношения в отношения, вытекающие из договора долевого участия в строительстве детского сада в жилом комплексе «Созвездие» в городе Кстово. В связи с этим признали экономическую целесообразность в заключении договора поручительства.

Установив наличие у Егоршиной Н.В. финансовой возможности для предоставления займа, а также передачу денежных средств (акт приема-передачи от 20.03.2014 и гарантийное письмо Рудникова А.В. о возврате Егоршиной Н.В. заемных средств по договору займа от 20.03.2014), суды отклонили доводы кредиторов о безденежности займа.

С указанными выводами впоследствии согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных свя-

зей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 N 14510/13). Получение поручительства от компании, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота, является стандартной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель испытывает финансовые сложности (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475). Предполагается, что при кредитовании одного из участников группы лиц, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает.

В такой ситуации для констатации сомнительности поручительства должны быть приведены достаточно веские аргументы, свидетельствующие о значительном отклонении поведения заимодавца от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, то есть фактически о злоупотреблении данным заимодавцем своими правами во вред иным участникам оборота, в частности, остальным кредиторам должника (пункт 4 статьи 1 и пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). К их числу могут быть отнесены, в том числе следующие:

- участие кредитора в операциях по неправомерному выводу активов;

- получение кредитором безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности;

- реализация договоренностей между заимодавцем и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе, не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы поручителя, при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами), и т.п. - определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 N 308-ЭС15-1607.

Применение упомянутого подхода для разрешения подобного рода споров зависит от статуса кредитора по отношению к заемщику и поручителю.

В ситуации, когда кредитор является независимым от группы заемщика лицом, предоставленные в виде займа денежные средства, как правило, выбывают из-под контроля кредитора, поэтому предполагается, что главная цель поручительства заключается в создании дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств. Следовательно, доказывание недобросовестности кредитора осуществляется лицом, ссылающимся на данный факт (часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Если же заем является внутригрупповым, денежные средства остаются под контролем группы лиц, в силу чего, с точки зрения нормального гражданского оборота, отсутствует необходимость использовать механизмы, позволяющие дополнительно гарантировать возврат финансирования. Поэтому в условиях аффилированности заимодавца, заемщика и поручителя между собой, на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в том числе выдачи поручительства. В обратном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьше-

ния процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого участника группы лиц (определение Верховного Суда РФ от 26.05.2017 N 306-ЭС16-20056(6)).

При рассмотрении настоящего обособленного спора, общество указывало, что заемщиком по обязательству являлся генеральный директор должника-поручителя, а заимодавцем - бывший работник должника (впоследствии уступивший свои требования заявителю), то есть как заем, так и поручительство, по мнению общества, имели внутригрупповой характер.

В подтверждение наличия экономической целесообразности заключения обеспечительной сделки, заявитель, позицию которого восприняли суды, отмечал, что стороны заемных отношений в дальнейшем планировали переоформить обязательства в отношения, вытекающие из договора долевого участия в строительстве детского сада в жилом комплексе «Созвездие» в городе Кстово.

По мнению судебной коллегии, желание в будущем новировать обязательства подобным образом не объясняет целесообразность выдачи поручительства именно на момент предоставления займа. Более того, цель выдачи займа в договоре не указана, расходование полученных денежных средств на указанные цели, о чем заявлено только при рассмотрении настоящего спора, документально не подтверждено. Каких-либо иных мотивов подобного поведения заинтересованными лицами не приведено.

Стороны также не пояснили, в том числе следующее: если заем предоставлялся для финансирования должника в целях строительства детского сада, по какой причине заемщиком выступал директор (не имеющий права самостоятельно осуществлять предпринимательскую деятельность по строительству), не было ли цели тем самым усложнить процесс доказывания мнимости займа или обойти правила об оприходовании юридическим лицом полученных денежных средств, принимая во внимание отсутствие обязанности у физического лица вести финансовый учет. Кроме того, общество отмечало, что финансирование привлекалось одним днем от нескольких связанных между собой лиц, то есть фактически в отсутствие каких-либо оснований было раздроблено, до предъявления требований о включении в реестр заимодавец не требовал возврата займа либо новирования обязательств и не интересовался судьбой строительства детского сада, что по существу может указывать на фиктивность характера долга, созданного на случай банкротства.

Если «дружественный» кредитор не подтверждает целесообразность заключения обеспечительной сделки, его действия по подаче заявления о включении требований в реестр могут быть квалифицированы как совершенные исключительно с противоправной целью уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом наличие в действиях сторон злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во включении требований заявителя в реестр (абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Довод сторон об отсутствии аффилированности между заимодавцем (Егоршиной Н.В.), заемщиком и поручителем подлежит отклонению. Несмотря на то, что заимодавец является бывшим работником должника, следует учитывать, что аффилированность может быть доказана и в отсутствие формально-юридических связей между лицами (фактическая аффилированность), поэтому необходимо принимать во внимание сопут-

ствующие выдаче займа факты. Как указывало общество, в рамках других обособленных споров по настоящему делу рассматриваются также требования Рязанова А.И. о включении заемной задолженности в реестр. По названным обособленным спорам займы предоставлялись в один и тот же день, что и по настоящему спору - 20.03.2014, договоры оформлены аналогично. Заимодавцами выступали Седова И.П. (участник должника) и Седова Н.В. (ее дочь), при этом, как указывала сама Егоршина Н.В., для предоставления финансирования должнику она получила заем от Седова В.И. (участника должника, супруга Седовой И.П., отца Седовой Н.В.) в размере 22 млн. руб. По мнению судебной коллегии, совокупность приведенных фактов может свидетельствовать о согласованности действий названных лиц, о подконтрольном характере спорной задолженности аффилированным с должником лицам.

Однако суды в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не дали никакой правовой оценки всем вышеприведенным доводам общества, не определили исходя из строгого стандарта доказывания обоснованности требований в деле о банкротстве целесообразность заключения договора поручительства и не проверили действия сторон договора на предмет злоупотребления правом.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества и иных кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, а также проверить предъявленную ко включению задолженность на предмет наличия у нее признаков корпоративного характера исходя из подходов, сформированных в судебной практике.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Нижегородской области от 04.05.2017, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2017 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.10.2017 по делу N А43-10686/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Нижегородской области.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА
Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 4 июня 2018 г. N 305-ЭС18-413

Резолютивная часть определения объявлена 28 мая 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 4 июня 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью коммерческий банк «БФГ-Кредит» (далее - должник, банк) в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - Агентство) на определение Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2017 (судья Сафронова А.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2017 (судьи Маслов А.С., Порывкин П.А. и Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.11.2017 (судьи Комолова М.В., Зенькова Е.Л. и Закутская С.А.) по делу N А40-163846/2016 о несостоятельности (банкротстве) банка.

В судебном заседании приняли участие представители:

Агентства - Белявцев В.Е. и Крескиян Е.Е. по доверенностям от 10.04.2018;

Хорошиловой Тамары Дмитриевны - Ахмылов А.Л. по доверенности от 08.08.2017, Ремизов А.Н. по доверенности от 25.05.2018 и Рогачев Р.В. по доверенности от 18.12.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве банка Хорошилова Т.Д. обратилась с возражениями на отказ конкурсного управляющего включить ее требования в размере 2 744 391 281,30 руб. в реестр требований кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции от 06.06.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 23.08.2017 и округа от 10.11.2017, требования Хорошиловой Т.Д. в размере 2 744 391 287,30 руб. включены в первую очередь реестра требований кредиторов должника.

Агентство обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и отказать в удовлетворении заявленных требований.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Хорошилова Т.Д. просила оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители Агентства поддержали доводы кассационной жалобы, а представители Хорошиловой Т.Д. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что требования Хорошиловой Т.Д. основаны на трех договорах банковского вклада: «ВЫГОДНЫЙ ВИП+» от 23.08.2012 N 12-USD-000841, «СУПЕРПРЕМИУМ» от 15.09.2014 N 14-USD-011117, «ВЫГОДНЫЙ ВИП+» от 19.10.2012 N 12-4EUR-001610.

Факт внесения денежных средств во вклады подтверждается приходными кассовыми ордерами и участвующими в деле лицами не оспаривается.

Сумма задолженности банка по названным договорам банковского вклада с учетом процентов составила 2 744 391 281,30 руб.

Неисполнение обязательств по возврату суммы вкладов в установленные сроки и признание банка несостоятельным послужили основанием для обращения Хорошиловой Т.Д. к конкурсному управляющему с соответствующими требованиями.

Поскольку конкурсный управляющий отказал в признании требований кредитора обоснованными, Хорошилова Т.Д. обратилась в арбитражный суд с настоящими возражениями.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статей 189.92, 189.85 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статей 309, 310, 834 Гражданского кодекса Российской Федерации, признали доказанными наличие и размер задолженности банка перед Хорошиловой Т.Д. по договорам банковского вклада, в связи с чем включили ее требования в первую очередь реестра требований кредиторов должника.

При этом судами отклонены доводы конкурсного управляющего об отсутствии на дату введения временной администрации на счетах Хорошиловой Т.Д. денежных средств в размере, превышающем 4 251 582,64 руб. Делая названные выводы, суды, в первую очередь, учли результаты служебного расследования, проведенного временной администрацией банка, которая установила, что списание денежных средств со счетов кредитора в пользу обществ «ЕвроСтрой» и «Торговый дом «Главкачество» в качестве займов производилось без поручения Хорошиловой Т.Д. по прямому указанию Председателя Совета директоров должника. Кроме того, суды отметили, что введение в банке с 12.04.2016 временной администрации исключает возможность совершения кредитором 13.04.2016 действий по переводу денежных средств со счетов в иные кредитные организации.

С указанными выводами впоследствии согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Как указано выше, факт реального внесения денежных средств Хорошиловой Т.Д. во вклад в 2012 - 2014 годах установлен и не оспаривается лицами, участвующими в деле.

Однако, признавая допустимость включения ее требований в реестр, суды фактически ограничились выводами временной администрации, изложенными в служебном расследовании.

Предполагается, что при назначении временной администрации (статья 189.25 Закона о банкротстве) у кредитной организации появляется новый менеджмент независимый от предыдущего руководства. Более того, на период деятельности временной администрации полномочия исполнительных органов банка могут быть приостановлены (что

имело место в рассматриваемом случае - пункт 4 приказа Банка России от 27.07.2016 N ОД-2391). Следовательно, выводы, сделанные временной администрацией, как правило, должны носить независимый и компетентный характер с учетом того, что в ее функции входит изучение (обследование) предшествующей деятельности банка, восстановление хронологии юридически значимых событий и т.д. (пункт 1 статьи 189.30 Закона о банкротстве).

Указанное, тем не менее, не означает, что арбитражный суд, впоследствии рассматривающий дело о банкротстве, связан названными выводами временной администрации.

По смыслу пункта 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» на суде, рассматривающем вопрос о включении требований в реестр, лежит самостоятельная обязанность более тщательной проверки данных требований, в первую очередь, в целях предотвращения «попадания в реестр» недобросовестных кредиторов либо кредиторов с фиктивной задолженностью, что в итоге приводит к негативным последствиям в виде уменьшения процента голосов на собрании и снижению доли удовлетворения независимых добросовестных кредиторов с реальными требованиями.

Следовательно, результаты служебного расследования временной администрации могли быть приняты как одно из доказательств по обособленному спору, которое не имело большей юридической (заранее установленной) силы по сравнению с иными доказательствами и подлежало оценке наряду с ними в совокупности.

Возражая против заявления Хорошиловой Т.Д., конкурсный управляющий ссылался на то, что денежные средства с ее счета были переведены по договорам займа на счета третьих лиц - обществ «ЕвроСтрой» и «Торговый дом «Главкачество» (по соглашению о переводе долга заменены на общества «Новая мануфактура» и «СК «Синергия»).

Опровергая названные доводы, Хорошилова Т.Д. отмечала, что не давала распоряжений на перевод денежных средств, договоры займа и перевода долга не подписывала.

К материалам дела действительно приобщены только договоры, которые со стороны Хорошиловой Т.Д. как заимодавца не подписаны. Вместе с тем, следует учитывать, что по общему правилу договор займа является реальной сделкой, то есть считается заключенным по факту осуществления денежного предоставления в пользу заемщика (статья 807 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей в спорный период). Следовательно, даже при несоблюдении простой письменной формы данного договора для подтверждения наличия воли заимодавца на его заключение может быть достаточно совершения активных конклюдентных действий по перечислению (передаче) денежных средств (что подтверждается распиской, платежным поручением, выпиской по счету и т.д.) без подписания отдельного двустороннего документа (пункт 1 статьи 162, пункт 2 статьи 808 Гражданского кодекса Российской Федерации, Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015).

Для установления факта заключения договора, а также выяснения сопутствующих этому обстоятельств необходимо было привлечь к участию в обособленном споре лиц, в пользу которых были осуществлены перечисления денежных средств (номинальных заемщиков и заменивших их по соглашениям о переводе долга лиц), которым бы не составило труда дать пояснения, а также представить отсутствующие в материалах дела письменные доказательства, раскрывающие информацию об основаниях осуществленных переводов и дальнейшей

судьбе денежных средств на их счетах.

Отклоняя довод конкурсного управляющего о необходимости привлечения названных лиц, суд округа сослался на то, что в рамках настоящего спора не рассматривается вопрос о недействительности банковских операций, в связи с чем у суда не было обязанности привлекать стороны всех сделок. Однако, согласившись с доводами Хорошиловой Т.Д. об отсутствии заемных отношений между ней и данными лицами (и перечислении средств без ее воли), суд тем самым поставил под сомнение действительность соответствующих банковских операций и констатировал отсутствие оснований для получения денежных средств номинальными заемщиками. Такой вывод не мог быть сделан без их участия.

Кроме того, конкурсный управляющий ссылался на то, что возвращенные заемщиками на счет Хорошиловой Т.Д. 07.04.2016 (в настоящий момент сделки оспариваются по мотиву фиктивности) денежные средства были направлены ею на свой же счет в другом банке (АО «Тембр-Банк») платежным поручением от 13.04.2016, что свидетельствует об отсутствии остатка средств на ее счете у должника. Отклоняя указанный аргумент, суд апелляционной инстанции отметил, что с 07.04.2016 была сформирована картотека неисполненных поручений клиентов банка, 12.04.2016 назначена временная администрация, а потому при наличии картотеки и новом менеджменте не могли быть осуществлены денежные переводы между двумя кредитными организациями. Однако вывод суда по этому вопросу фактически построен на логическом умозаключении, при этом обстоятельства, касающиеся указанного довода Агентства, проверены не были. Для исследования названного вопроса необходимо также привлечь АО «Тембр-Банк» и истребовать у него данные о движении денежных средств по счетам Хорошиловой Т.Д. (в том числе уже закрытым), выяснить источник поступления денежных средств на указанные счета, проверить наличие признаков аффилированности между Хорошиловой Т.Д. и АО «Тембр-Банк».

При этом судебная коллегия принимает во внимание то обстоятельство, что Хорошилова Т.Д. является акционером должника (примерно 19% акций). Несмотря на то, что обладание названным количеством акций само по себе не презюмирует наличие статуса контролирующего лица, такой акционер не может быть признан и миноритарным (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункт 2 пункта 4 и пункт 6 статьи 61.10 Закона о банкротстве). При рассмотрении заявлений о включении рядовых гражданско-правовых кредиторов суд осуществляет более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с общеисковым гражданским процессом, то есть основанием к включению являются ясные и убедительные доказательства наличия и размера задолженности. При рассмотрении же требований о включении неминоритарных акционеров (участников) применяется более строгий стандарт доказывания, такие акционеры должны не только представить ясные и убедительные доказательства наличия и размера задолженности, но и опровергнуть наличие у такой задолженности корпоративной природы, в частности, подтвердить, что при возникновении долга они не пользовались преимуществами своего корпоративного положения (например, в виде наличия недоступной иным лицам информации о финансовом состоянии должника, возможности осуществлять финансирование в условиях кризиса в обход корпоративных процедур по увеличению уставного капитала и т.д.). Целью судебной проверки таких требований является исключение у суда любых разумных сомнений в наличии и размере долга, а также в его гражданско-правовой характеристике.

Однако в настоящем споре суды использовали по отношению к Хорошиловой Т.Д. стандарт доказывания, применяемый к обычному гражданско-правовому кредитору, без учета ее статуса как акционера должника.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов иных кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, привлечь указанных выше лиц к участию в обособленном споре, оценить реальность долга по вкладу (с учетом совокупности осуществленных денежных переводов), а также проверить задолженность на предмет наличия у нее признаков корпоративного характера исходя из подходов, сформированных в судебной практике.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.11.2017 по делу N А40-163846/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 5 июня 2018 г. N 66-КГ18-10

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Тузикова Ю.С. к индивидуальному предпринимателю Гусеву В.А., ООО «Дистрибьюторская компания «Алма», ООО «Майс Трэйд», ООО «Торговый дом Гусефф» о взыскании долга по договорам зай-

ма, процентов за пользование займом, судебных расходов

по кассационной жалобе представителя ПАО «Сбербанк России» Даниловой М.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 19 июня 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя ПАО «Сбербанк России» Сафонова Д.Н. по доверенности, поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя финансового управляющего индивидуального предпринимателя Гусева В.А. - Рыкова Д.А. по доверенности, представителя конкурсного управляющего ООО «Торговый дом Гусефф» Пережогина А.О. по доверенности, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тузиков Ю.С. обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Гусеву В.А., ООО «Дистрибьюторская компания «Алма», ООО «Майс Трэйд», ООО «Торговый дом Гусефф» о взыскании задолженности по договорам займа от 10 апреля 2014 г. и от 28 октября 2014 г. в размере 197 029 825 руб. и 255 572 075 руб., процентов за пользование займом в размере 15 269 665,29 руб. и 9 347 652,24 руб. соответственно.

В обоснование иска Тузиков Ю.С. указал на то, что по договорам уступки прав (требований) от 29 апреля 2015 г., заключенным с ООО «БайкалПродукт» и с ООО «АльянсГрупп», он приобрел права требования к индивидуальному предпринимателю Гусеву В.А. из договоров займа, обеспеченных поручительствами ООО «Дистрибьюторская компания «Алма», ООО «Майс Трэйд», ООО «Торговый дом Гусефф». Срок погашения долга истек 31 марта 2015 г., однако индивидуальный предприниматель Гусев В.А. денежные средства не вернул.

Решением Иркутского районного суда Иркутской области от 17 июля 2015 г. исковые требования удовлетворены.

В пользу Тузикова Ю.С. с индивидуального предпринимателя Гусева В.А., ООО «Дистрибьюторская компания «Алма», ООО «Майс Трэйд», ООО «Торговый дом Гусефф» солидарно взысканы суммы основного долга в размере 452 601 900 руб., проценты за пользование займами в размере 24 617 317,53 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 15 000 руб. с каждого.

30 сентября 2016 г. ПАО «Сбербанк России» (далее - Банк) подал апелляционную жалобу на указанное решение с заявлением о восстановлении срока на ее подачу.

Определением Иркутского районного суда Иркутской области от 21 ноября 2016 г. Банку отказано в восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы.

24 апреля 2017 г. указанное выше определение суда первой инстанции отменено апелляционным определением Иркутского областного суда, Банку восстановлен срок на подачу апелляционной жалобы на решение Иркутского районного суда Иркутской области от 17 июля 2015 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 19 июня 2017 г. апелляционная жалоба Банка на решение суда первой инстанции оставлена без рассмотрения по существу.

Представитель Банка подал кассационную жалобу, в которой просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского област-

ного суда от 19 июня 2017 г., как незаконное.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 3 мая 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением Арбитражного суда Иркутской области от 6 мая 2016 г. по делу N А19-3928/2016 заявление Тузикова Ю.С. о признании ООО «Майс Трэйд» несостоятельным (банкротом) признано обоснованным и в отношении ООО «Майс Трэйд» введена процедура наблюдения, требование Тузикова Ю.С. в размере 477 234 217,53 руб. включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника (т. 3, л.д. 191).

7 сентября 2016 г. определением Арбитражного суда Иркутской области по указанному делу требование Банка в размере 122 277 200,83 руб. и 30 501 596,25 руб. включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника (т. 3, л.д. 101).

Банк, полагая решение Иркутского районного суда Иркутской области от 17 июля 2015 г. о взыскании в пользу Тузикова Ю.С. долга по договорам займа и договорам поручительства необоснованным, обратился с апелляционной жалобой в суд.

Оставляя апелляционную жалобу без рассмотрения по существу, судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда исходила из того, что Банк не являлся участником спорных правоотношений и на момент принятия решения не был кредитором общества «Майс Трэйд», в связи с чем отсутствовали основания полагать, что обжалуемым решением разрешен вопрос о правах и обязанностях Банка.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит приведенные выводы ошибочными, сделанными без учета требований закона.

В соответствии с частью 2 статьи 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации право апелляционного обжалования решения суда принадлежит сторонам и другим лицам, участвующим в деле.

Апелляционную жалобу вправе подать также лица, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом (часть 3 статьи 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснению, содержащемуся в абзаце четвертом пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», в силу части 4 статьи 13 и части 3 статьи 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, не привлеченные к участию в деле, вправе обжаловать в апелляционном порядке решение суда первой инстанции в случае, если данным решением разрешен вопрос об их правах и обязанно-

стях, то есть они лишаются прав, ограничиваются в правах, наделяются правами и (или) на них возлагаются обязанности. При этом такие лица не обязательно должны быть указаны в мотивировочной и (или) резолютивной частях судебного постановления.

В апелляционной жалобе Банка приводятся подробные доводы о том, что судом не выяснены обстоятельства исполнения сторонами договоров цессии, а также выражаются мотивированные возражения относительно согласия ответчиков с наличием задолженности по договорам займа и цессии. В частности, указывается на отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих факт передачи соответствующих документов по договорам цессии, а также надлежащее исполнение Тузиковым Ю.С. обязательств по оплате сумм по договорам цессии. При этом заявитель, ссылаясь на положения Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и судебную практику, указывает на наличие у него права на апелляционное обжалование решения Иркутского районного суда Иркутской области от 17 июля 2015 г.

Наличие в третьей очереди кредиторов ООО «Майс Трэйд» требований Тузикова Ю.С., основанных на оспариваемом решении суда, влечет уменьшение конкурсной массы за счет которой подлежит удовлетворение требований всех кредиторов, в число которых входит Банк.

В соответствии с пунктом 4 статьи 213.24 Закона о банкротстве в ходе процедуры реализации имущества гражданина требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном статьей 100 данного федерального закона.

Согласно пункту 1 статьи 100 Закона о банкротстве кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в любой момент в ходе внешнего управления. Указанные требования направляются в арбитражный суд и внешнему управляющему с приложением судебного акта или иных подтверждающих обоснованность указанных требований документов. Указанные требования включаются внешним управляющим или реестродержателем в реестр требований кредиторов на основании определения арбитражного суда о включении указанных требований в реестр требований кредиторов.

В силу пункта 3 статьи 100 Закона о банкротстве возражения относительно требований кредиторов могут быть предъявлены в арбитражный суд внешним управляющим, кредиторами, требования которых включены в реестр требований кредиторов. Такие возражения предъявляются в течение тридцати дней с даты включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сведений о получении требований соответствующего кредитора. Лица, участвующие в деле о банкротстве, вправе заявлять о пропуске срока исковой давности по предъявленным к должнику требованиям кредиторов.

При наличии возражений относительно требований кредиторов арбитражный суд проверяет обоснованность соответствующих требований кредиторов. По результатам рассмотрения выносится определение арбитражного суда о включении или об отказе во включении указанных требований в реестр требований кредиторов. В определении арбитражного суда о включении указанных требований в реестр требований кредиторов указываются размер и очередность удовлетворения указанных требований (пункт 4 статьи 100 Закона о банкротстве).

По смыслу приведенных норм права при наличии возражений конкурсных кредиторов требования кредиторов должника проверяются на предмет их обоснованности арбитражным судом.

Вместе с тем в соответствии с абзацем вторым пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом в деле о банкротстве, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром.

Исходя из изложенного, если судебным актом суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора, разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, конкурсные кредиторы вправе обжаловать указанный судебный акт в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Данный правовой подход разъяснен при рассмотрении вопроса 8 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г.

Право оспорить судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, является особым средством защиты, предоставляемым по специальному основанию строго определенному кругу лиц, в том числе конкурсным кредиторам, и подразумевает наличие возможности представить новые доказательства и заявить новые доводы в обоснование своей позиции по спору. При этом то обстоятельство, что процедура банкротства введена в отношении должника после принятия оспариваемого судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, само по себе правового значения не имеет.

Поскольку на момент рассмотрения апелляционной жалобы Банка требования Банка были включены в реестр требований кредиторов ООО «Майс Трэйд» и заявитель являлся конкурсным кредитором, то он обладал правом на оспаривание решения Иркутского районного суда Иркутской области от 17 июля 2015 г., на котором основано требование конкурсного кредитора Тузикова Ю.С.

Названные выше требования закона и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела оставлены без внимания.

Допущенные нарушения норм процессуального права являются существенными, непреодолимыми и могут быть устранены только путем отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 19 июня 2017 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 19 июня 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 7 июня 2018 г. по делу N 305-ЭС16-20992(3)

Резолютивная часть объявлена 31.05.2018.

Полный текст изготовлен 07.06.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Эксперт Холдинг» (далее - общество «Эксперт Холдинг») на определение Арбитражного суда Московской области от 04.04.2017 (судья Бобринев А.А.), постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2017 (судьи Мизяк В.П., Катькина Н.Н., Миришов Э.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2017 (судьи Комолова М.В., Мысак Н.Я., Голобородько В.Я.) по делу N А41-77824/2015.

В судебном заседании приняли участие Одинцов Андрей Николаевич, а также представители:

общества с ограниченной ответственностью «Бюро Ивана Правова» (далее - общество «Бюро Ивана Правова») - Давыдов С.В.;

общества «Эксперт Холдинг» - Чумак-Жунь М.Н., Гранкина С.А., Акулов Е.Е.;

Лазарева Олега Васильевича - Александров О.Ю., Березнев С.В., Светлова А.О.;

Беляевой Татьяны Борисовны - Гранкина С.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве Одинцова Андрея Николаевича (далее также - должник) общество «Бюро Ивана Правова» обратилось с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр) 3 722 476 рублей 89 копеек задолженности, 1 424 263 рублей 23 копеек процентов за пользование займом и 1 150 000 рублей неосновательного обогащения.

Определением суда первой инстанции от 04.04.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 15.08.2017 и округа от 23.10.2017, заявление удовлетворено в полном объеме, требование общества «Бюро Ивана Правова» включено в реестр с удовлетворением в составе третьей очереди.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Эксперт Холдинг», ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального права, просит отменить указанные судебные акты и направить спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 25.04.2018 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном засе-

дании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В представленных отзывах должник и общество «Бюро Ивана Правова» просят отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

Финансовый управляющий имуществом должника, а также Одинцов А.Н. ходатайствовали о приостановлении производства по кассационной жалобе, а также об отложении ее рассмотрения.

В судебном заседании должник и представитель общества «Бюро Ивана Правова» поддержали заявленные ходатайства, представители кредиторов (общества «Эксперт Холдинг», Беляевой Т.Б. и Лазарева О.В.) возражали против их удовлетворения.

Ходатайство об отложении судебного заседания мотивировано необходимостью извещения общества с ограниченной ответственностью «Инжиниринговое предприятие ИРИГ» (далее - предприятие «Ириг») - правопреемника общества «Бюро Ивана Правова» по части требований.

Судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии предусмотренных статьей 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) оснований для отложения судебного заседания.

По смыслу положений статьи 48 Кодекса к правопреемнику переходят права и обязанности лица, которого он заменил в процессе, в объеме, существовавшем на момент правопреемства.

Таким образом, с момента вступления в законную силу определения Арбитражного суда Московской области от 17.04.2018 о замене стороны ее правопреемником предприятие «Ириг» является лицом, участвующим в деле о банкротстве (статья 34 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», далее - Закон о банкротстве), а потому в силу части 6 статьи 121 Кодекса обязано предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. Информация о времени и месте рассмотрения настоящей жалобы размещена на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с соблюдением срока, предусмотренного абзацем вторым части 1 статьи 121 Кодекса.

В ходатайстве о приостановлении производства по жалобе финансовый управляющий и должник ссылались на отмену судебного акта суда общей юрисдикции, на котором общество «Эксперт Холдинг» основывает свои требования в рамках дела о банкротстве Одинцова А.Н., и направление дела на новое рассмотрение. В связи с этим обществом «Бюро Ивана Правова» подано заявление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу определения арбитражного суда от 08.06.2016 о включении требований общества «Эксперт Холдинг» в реестр требований кредиторов должника. По мнению заявителей, судебный акт, принятый судом общей юрисдикции при новом рассмотрении требований к должнику, и последующий пересмотр определения о включении в реестр будут иметь значение при определении статуса общества «Эксперт Холдинг» как участника процедуры банкротства.

Приостановление производства по кассационной жалобе осуществляется применительно к правилам главы 16 Кодекса, регулирующей приостановление производства по делу. Основным критерием, свидетельствующим о наличии оснований для приостановления производства, служит невозможность или затруднительность рассмотрения кассационной жалобы, вызванные, в первую очередь, отсутствием у суда в силу объек-

тивных причин сведений об обстоятельствах, имеющих существенное значение для разрешения спора. Поскольку приведенные в обоснование данного ходатайства доводы не обнаруживают наличие препятствий (статьи 143, 144 Кодекса) к рассмотрению кассационной жалобы общества «Эксперт Холдинг», обладающего статусом конкурсного кредитора в настоящем деле, оно подлежит отклонению.

В судебном заседании представители общества «Эксперт Холдинг», Лазарева О.В. и Беляевой Т.Б. просили кассационную жалобу удовлетворить, должник и представитель общества «Бюро Ивана Правова» против ее удовлетворения возражали, считая обжалуемые судебные акты законными.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы и материалов дела, судебная коллегия считает, что принятые по настоящему обособленному спору судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, Одинцов А.Н. является участником общества «Бюро Ивана Правова» со стопроцентной долей участия.

Между Одинцовым А.Н. (продавцом) и обществом «Бюро Ивана Правова» (покупателем) заключен предварительный договор купли-продажи земельного участка от 16.05.2011, во исполнение условий которого покупатель перечислил продавцу 1 965 000 рублей в качестве предварительной оплаты.

Впоследствии по взаимному согласию сторон 15.09.2011 договор купли- продажи расторгнут, обязательства продавца по возврату полученных от покупателя денежных средств в указанном размере новированы в процентные заемные обязательства со сроком возврата до 15.09.2014. Дополнительным соглашением от 01.09.2014 срок возврата займа и процентов по нему продлен до 01.07.2016.

Помимо этого, между Одинцовым А.Н. (заемщиком) и обществом «Бюро Ивана Правова» (заимодавцем) заключены два договора беспроцентного займа от 01.04.2013 и от 25.02.2015, а также три договора процентного займа от 31.07.2014, от 22.12.2014, от 31.12.2014.

В подтверждение выдачи заемных средств обществом «Бюро Ивана Правова» представлены платежные поручения.

В обоснование заявленного требования общество «Бюро Ивана Правова» также ссылалось на наличие заключенного между ним и должником соглашения от 15.12.2011, в соответствии с которым обязательства Одинцова А.Н. по возврату ранее полученных от общества «Бюро Ивана Правова» 780 000 рублей новированы в процентные заемные обязательства со сроком возврата до 15.12.2014. Дополнительным соглашением от 01.09.2014 срок возврата займа и процентов по нему продлен до 01.05.2016.

Кроме этого, между должником (продавцом) и обществом «Бюро Ивана Правова» (покупателем) заключен договор купли-продажи простого векселя от 15.08.2015, выданного обществом «Юридическое бюро «N. Правдин, N. Правов & партнеры» (N 173413) номинальной стоимостью 9 500 000 рублей по цене 3 500 000 рублей, который впоследствии по взаимному соглашению сторон расторгнут. Вексель оплачен частично.

В связи с неисполнением Одинцовым А.Н. обязательств по возврату займов, а также частичной оплатой векселя общество «Бюро Ивана Правова» обратилось в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, ссылаясь на статьи 309, 310, 810, 819, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 71 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», признали

доказанными наличие и размер задолженности Одинцова А.Н. перед обществом «Бюро Ивана Правова», включив заявленные требования в реестр.

При этом судами отклонен довод общества «Эксперт Холдинг» (конкурсного кредитора) о наличии в действиях сторон при заключении упомянутых сделок признаков злоупотребления правом с указанием на то, что сама по себе аффилированность должника и общества «Бюро Ивана Правова» не свидетельствует о недействительности сделок при наличии бесспорных доказательств их совершения и исполнения.

С указанными выводами впоследствии согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Действительно, заключение сделки между заинтересованными лицами не может служить самостоятельным признаком злоупотребления правом в их поведении. Равным образом отсутствуют основания полагать, что данный факт безусловно указывает на необходимость отказа во включении в реестр заявленного требования или понижения очередности при его удовлетворении.

Однако, если степень аффилированности между кредитором, заявляющим требование, и должником является существенной, такой кредитор обязан опровергнуть обоснованные доводы заинтересованных лиц о признаках недобросовестности в их действиях по отношению, в первую очередь, к независимым кредиторам должника. Проверка таких требований осуществляется судом более тщательно.

В рассматриваемом случае должник является единственным участником кредитора (общества «Бюро Ивана Правова»), следовательно, на последнего возлагается повышенный стандарт доказывания.

По общему правилу, деятельность любого коммерческого юридического лица (исходя из его уставных задач) имеет своей основной целью извлечение прибыли (часть 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации). Инвестируя денежные средства в капитал общества, участник, с одной стороны, рискует своим имуществом в пределах стоимости вклада, а с другой, при успешном ведении бизнеса рассчитывает на получение прибыли от деятельности общества пропорционально размеру данного вклада.

Нормальным способом изъятия участниками и акционерами денежных средств от успешной коммерческой деятельности принадлежащих им организаций является распределение прибыли либо выплата дивидендов (абзац четвертый пункта 1 статьи 8, статья 28 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», статья 42 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах»).

Вместе с тем возможны ситуации, когда прибыль изымается участником общества или выплачивается ему под прикрытием иной сделки, например, займа. Установив признаки притворности такой сделки, суд с учетом конкретных обстоятельств дела вправе переквалифицировать заемные отношения в отношения, связанные с распределением прибыли по правилам пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, признав за прикрываемым требованием статус корпоративного, не подлежащего включению в реестр.

Несмотря на то, что заемные отношения между обществом и его участником законодательством допускаются, общество-заимодавец, заявляя о включении задолженности по займу в реестр, обязано, помимо прочего, обосновать экономическую целесообразность предоставления денежных средств своему участнику на возвратной основе. При ином подходе остаются неразрешенными сомнения заинтересованных лиц в намерении должника путем манипулирования денежными средствами подконтрольного ему обще-

ства искусственно нарастить кредиторскую задолженность на случай своего банкротства с целью последующего уменьшения количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов. Такое поведение явно свидетельствует о недобросовестности сторон заемных отношений, что достаточно для отказа во включении требований в реестр (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

В связи с этим, при оценке допустимости включения основанных на договорах займа требований подконтрольного гражданину-должнику общества следует детально исследовать природу сложившихся между ними отношений, а также поведение сторон сделки в период, предшествующий банкротству.

Признавая требование общества «Бюро Ивана Правова» обоснованным, суды использовали по отношению к последнему стандарт доказывания, применяемый к обычному независимому кредитору (ясные и убедительные доказательства), ограничившись при этом формальной проверкой представленных в материалы дела документов (платежных поручений, актов сверок, выписок из кредитной организации по счету должника). В то же время другие кредиторы должника обращали внимание судов, что срок возврата займа неоднократно продлялся, при обращении в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве Одинцов А.Н. не представил информации относительно наличия обязательств перед обществом «Бюро Ивана Правова», а последнее, в свою очередь, не требовало возврата образовавшейся на стороне Одинцова А.Н. задолженности до возбуждении в отношении него дела о банкротстве.

В нарушение положений статей 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названные доводы правовой оценки со стороны судов первой и апелляционной инстанций не получили, а суд округа эти недостатки не устранил.

В связи с существенным нарушением судами норм права, без устранения которого невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества «Эксперт Холдинг», обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, в том числе проверить, не являлось ли оформление заемных отношений между обществом «Бюро Ивана Правова» и должником в действительности распределением прибыли данного общества.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

ходатайство о приостановлении производства по обособленному спору оставить без удовлетворения.

Определение Арбитражного суда Московской области от 04.04.2017, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2017 по делу N А41-77824/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
Е.С.КОРНЕЛЮК
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 15 июня 2018 г. N 304-ЭС17-21427

Резолютивная часть объявлена 07.06.2018.

Полный текст изготовлен 15.06.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Ксенофонтовой Н.А., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Вертолетный сервис» (далее - общество «Вертолетный сервис») на определение Арбитражного суда Томской области от 20.06.2017 (судья Казарин И.М.), постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2017 (судьи Кудряшева Е.В., Фролова Н.Н. и Ярцев Д.Г.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.10.2017 (судьи Кадникова О.В., Лошкомоева В.А. и Мельник С.А.) по делу N А67-4289/2013.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества «Вертолетный сервис» - Гончарова Т.Л., Шахмаев А.В. и Шматова Е.Р.;

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Промрегионбанк» в лице Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Семенихин С.В.;

общества с ограниченной ответственностью «Инвестиционная компания «Союз» (далее - общество «Союз») - Шульга А.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Авиакомпания «Томск Авиа» (далее - должник) его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Томской области с заявлением о признании недействительными договоров поручительства, заключенных между обществом с ограниченной ответственностью «Промрегионбанк» (далее - банк), должником и обществом

с ограниченной ответственностью «ПромАвиаСервис» (далее - общество «ПромАвиаСервис»), а также договоров поручительства, заключенных между банком, должником и обществом с ограниченной ответственностью «Агентство воздушных сообщений «Томск Авиа» (далее - агентство), и применении последствий недействительности сделок.

Определением суда первой инстанции от 20.06.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 31.08.2017 и округа от 19.10.2017, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Вертолетный сервис», ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 27.04.2018 кассационная жалоба общества «Вертолетный сервис» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Союз» просит оставить судебные акты без изменения, считая их законными.

В судебном заседании представители общества «Вертолетный сервис» поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, представители банка и общества «Союз» возражали против ее удовлетворения по мотивам, изложенным в отзыве.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, после возбуждения дела о банкротстве должника между банком, должником (поручителем) и обществом «ПромАвиаСервис» (заемщиком) заключен договор поручительства от 28.04.2014 N 33п/1-13 (далее - договор N 33), по условиям которого поручитель обязался отвечать солидарно с заемщиком перед банком за исполнение заемщиком обязательств по кредитному договору от 20.09.2013 N IV/33КЛ-13 (кредитная линия на 80 000 000 рублей). Аналогичный договор поручительства от 18.06.2014 N 24п/1-14 (далее - договор N 24) между теми же сторонами заключен в обеспечение обязательств общества «ПромАвиаСервис» по кредитному договору от 18.06.2014 N V/24Ю-14 (кредитная линия на 10 000 000 рублей).

Также между банком, должником (поручителем) и агентством (заемщиком) заключены договоры поручительства от 16.07.2014 N 20ОВП/3-14 и от 04.12.2014 N 48п/2-14 (далее - договоры N 20, 48), по условиям которых поручитель обязался отвечать солидарно с агентством перед банком за исполнение заемщиком обязательств по кредитным договорам от 16.07.2014 N 20ОВ-14 (кредитная линия на 15 000 000 рублей) и от 04.12.2014 N IV/48ю-14 (кредитная линия на 17 686 000 рублей).

Указывая на заключение названных сделок с предпочтением и в целях причинения вреда имущественным интересам кредиторов должника, его конкурсный управляющий обратился с настоящим заявлением в арбитражный суд.

Отказывая в признании договоров поручительства недействительными сделками, суды первой и апелляционной инстанций, ссылаясь на статьи 61.2, 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Высшего Арбитраж-

ного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63), исходили из того, что должник, общество «ПромАвиаСервис» и агентство являются заинтересованными лицами, входящими в одну группу лиц, в связи с чем указали, что принятие должником на себя поручительств перед банком за общество «ПромАвиаСервис» и агентство являлось оправданным и экономически обоснованным.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу об отсутствии цели причинения вреда кредиторам должника оспариваемыми сделками.

С данным выводом согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

При рассмотрении настоящего обособленного спора конкурсный управляющий и заинтересованные кредиторы, ссылались, в том числе на совершение спорных сделок с предпочтением.

Исходя из положений статьи 61.3 Закона о банкротстве и разъяснений, изложенных в пунктах 11 - 12 постановления N 63 указанные в пункте 1 данной нормы сделки, совершенные в пределах месяца до и после возбуждения дела о банкротстве (а в предусмотренных абзацами вторым и третьим пункта 1 случаях - в пределах шести месяцев до и после возбуждения дела о банкротстве), признаются недействительными без необходимости установления недобросовестности контрагента.

Производство по делу о банкротстве должника возбуждено определением суда от 22.07.2013. Все кредитные договоры и договоры поручительства заключены после принятия заявления о признании должника банкротом. При этом договор поручительства N 33, заключенный спустя семь месяцев после выдачи кредита, направлен на обеспечение исполнения обязательства третьего лица (общества «ПромАвиаСервис») перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки, что соответствует диспозиции абзаца второго пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве. Указанное обстоятельство подтверждает оказание предпочтения банку и свидетельствует о ее недействительности. В связи с этим у судов не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявления конкурсного управляющего в отношении данного договора.

Принимая во внимание, что договоры поручительства N 20, 24, 48 заключены в тот же день, что и кредитные договоры, эти обеспечительные сделки признаками предпочтения не обладают. Учитывая также отсутствие оснований для их оспаривания по пункту 1 статьи 61.2 Закона (пункт 8 постановления N 63), они могли быть оспорены либо по правилам пункта 2 названной статьи, либо на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Получение поручительства от компании, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота, является обычной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель испытывает финансовые сложности. Предполагается, что от кредитования одного из участников группы лиц, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает.

В такой ситуации на сомнительность поручительства будет указывать отклонение поведения кредитора от стандартов разумного и добросовестного осуществления граж-

данских прав, то есть, по сути, использовании им своего права во вред иным участникам оборота, в частности, остальным кредиторам должника (пункт 2 статья 61.2 Закона о банкротстве).

При предоставлении финансирования независимым кредитором предполагается, что главная цель поручительства, выданного входящего в группу компаний с заемщиком лицом, заключается в создании дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств.

О наличии иной цели может свидетельствовать то обстоятельство, что кредитор не рассчитывал и не мог рассчитывать на повышение вероятности возврата предоставленных заемщику денежных средств. Инициирование производства по делу о несостоятельности поручителя, как минимум, должно порождать у кредитора обоснованные сомнения в возможности получить удовлетворение именно по данному обеспечению. Кроме того, в такой ситуации разумно предположить, что из-за недостаточности имущества у должника обеспечение фактически выдается за счет его кредиторов, которые рискуют не получить удовлетворение своих требований в связи с безосновательным увеличением текущей задолженности.

На момент заключения договоров поручительства должник-поручитель являлся в группе компаний единственным лицом, имеющим признаки неплатежеспособности (не располагал имуществом и денежными средствами, достаточными для исполнения своих обязательств).

Будучи профессиональным участником рынка, банк не мог не знать о возбуждении в отношении должника деле о банкротстве. Более того, определением суда от 18.03.2014 (до заключения оспариваемых договоров) приняты обеспечительные меры в виде запрета, в том числе банку производить списание денежных средств с расчетных счетов должника с целью недопущения нарушения очередности удовлетворения требований кредиторов и причинения вреда их имущественным интересам. В таких условиях банк должен был оценить перспективность спорных сделок с точки зрения вероятности возврата кредита за счет имущества должника-поручителя, принимая во внимание интересы иных его кредиторов.

Кроме того, получение должником от предоставленного обеспечения какой-либо имущественной выгоды как участником упомянутой группы либо как самостоятельным обособленным в обороте лицом не доказано.

Названные обстоятельства оставлены судами без должного внимания, в частности, суды не выяснили, чем руководствовался банк при получении поручительства от неплатежеспособного должника при наличии судебного акта о принятии обеспечительных мер, имелась ли экономическая целесообразность выстраивания отношений подобным образом.

В связи с изложенным, судебная коллегия считает, что в нарушение статей 168, 170, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные акты приняты без исследования всех имеющих существенное значение для разрешения спора обстоятельств.

Суд округа недостатки определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции не устранил.

Поскольку судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества «Вертолетный сервис», судебные акты

на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта в части требования о признания недействительным договора поручительства от 28.04.2014 N 33п/1-13. В остальной части требования обособленный спор подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Томской области от 20.06.2017, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2017 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.10.2017 по делу N А67-4289/2013 отменить.

Договор поручительства от 28.04.2014 N 33п/1-13 признать недействительным.

В остальной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Томской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 19 июня 2018 г. N 5-КГ18-91

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску ГК «Агентство по страхованию вкладов» к Хуттуниной Яне Юрьевне, ОАО «Первый Республиканский Банк», Поповой Ирине Владимировне о признании сделок недействительными (ничтожными), применении последствий недействительности сделок

по кассационной жалобе представителя ГК «Агентство по страхованию вкладов» Павловского Никиты Владимировича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 июля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., вы-

слушав объяснения представителей ГК «Агентство по страхованию вкладов» Павловского Н.В. и Ермаковой Э.Л., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения Поповой И.В. и ее представителя Евкина В.И., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ГК «Агентство по страхованию вкладов» (далее - ГК «АСВ») обратилась к Хуттуниной Я.Ю., ОАО «Первый Республиканский Банк» (далее - Банк), Онипко (в настоящее время Поповой) И.В. с иском о признании недействительными (ничтожными) договора банковского вклада Хуттуниной Я.Ю. от 25 апреля 2014 г. N <...> и действий Банка по списанию 25 апреля 2014 г. суммы в размере <...> со счета Онипко И.В. на счет Хуттуниной Я.Ю., о применении последствий недействительности сделок: возврата денежных средств на счет Онипко И.В. и взыскания с Хуттуниной Я.Ю. в пользу ГК «АСВ» суммы неосновательного обогащения в размере 641 666,19 руб.

В обоснование требований истец указывал, что вклад Хуттуниной Я.Ю. сформирован посредством внесения технических записей в бухгалтерскую отчетность Банка, тогда как денежные средства по договору банковского вклада указанным ответчиком не вносились, а сам договор вклада не заключался. Действия по оформлению договора вклада совершены с целью незаконного получения страхового возмещения и являются злоупотреблением правом, ввиду чего ничтожны, а поскольку на момент совершения проводок по счетам ОАО «Первый Республиканский Банк» было неплатежеспособным, операции по снятию денежных средств со счета Онипко И.В. и зачислению их на счет ответчика Хуттуниной Я.Ю. являются мнимыми сделками.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 12 октября 2016 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 июля 2017 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Представителем ГК «АСВ» Павловским Н.В. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене апелляционного определения, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 11 мая 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 6 октября 2011 г. между ОАО «Первый Республиканский Банк» и Онипко И.В. заключен договор срочного банковского вклада «ЛУЧШИЙ ПОДАРОК», согласно которому Онипко И.В. открыт счет в размере <...>.

23 апреля 2014 г. отделением N 1 Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Центральному федеральному округу ОАО «Первый Республиканский Банк» выдано предписание, которым с 24 апреля 2014 г. сроком на 6 месяцев ограничено проведение отдельных банковских операций, в том числе на привлечение денежных средств физических лиц, не являющихся акционерами Банка, во вклады (до востребования и на определенный срок) и на банковские счета (л.д. 22 - 23).

25 апреля 2014 г. ОАО «Первый Республиканский Банк» оформлены документы - расходный кассовый ордер N 11 о выдаче Онипко И.В. денежных средств по договору вклада от 6 октября 2011 г. в размере 13 000 евро и договор срочного банковского вклада с Хуттуниной Я.Ю. с приходным кассовым ордером N 7 на ту же сумму, а также открыт депозитный счет на имя Хуттуниной Я.Ю. (л.д. 12, 145, 175 - 178).

5 мая 2014 г. приказом Центрального банка Российской Федерации у ОАО «Первый Республиканский Банк» отозвана лицензия на осуществление банковских операций, в связи с чем 19 мая 2014 г. ГК «АСВ» выплатило Хуттуниной Я.Ю. страховое возмещение в размере 641 666,19 руб. (л.д. 13 - 14).

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 27 июня 2014 г. ОАО «Первый Республиканский Банк» признано банкротом (л.д. 20 - 21).

Удовлетворяя исковые требования ГК «АСВ», Пресненский районный суд г. Москвы исходил из того, что денежные средства в размере 13 000 евро, отраженные на счете Хуттуниной Я.Ю. как поступившие в ОАО «Первый Республиканский Банк» согласно приходному кассовому ордеру от 25 апреля 2014 г. N 7, фактически являлись денежными средствами, принадлежавшими Онипко И.В., списанными со счета последней по расходному кассовому ордеру от 25 апреля 2014 г. N 11, а действия ответчиков, связанные с отражением приходно-расходных записей в бухгалтерской отчетности банка в один и тот же день одной и той же суммы, являлись недобросовестными и были направлены на незаконное получение страхового возмещения в целях обхода установленного законом ограничения по его сумме и по кругу лиц, имеющих право на его получение.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении иска, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда исходила из того, что Хуттунина Я.Ю., будучи вкладчиком ОАО «Первый Республиканский Банк», на основании Федерального закона от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» имела право на получение страхового возмещения в связи с отзывом лицензии у Банка. При этом суд апелляционной инстанции не нашел оснований для признания факта формирования вклада от имени Хуттуниной Я.Ю. за счет денежных средств, находящихся на счете Онипко И.В., указав на отсутствие соответствующих доказательств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в пункте 1 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

По своей правовой природе злоупотребление правом - это всегда нарушение требований закона, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц.

В нарушение требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данные обстоятельства надлежащей правовой оценки суда не получили.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19

декабря 2003 г. N 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии с частью 1 статьи 5 Федерального закона «О страховании вкладов физических лицах в банках Российской Федерации» подлежат страхованию вклады в порядке, размерах и на условиях, которые установлены главой 2 данного федерального закона, за исключением денежных средств, указанных в части 2 названной статьи этом под вкладом указанным законом понимаются денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами или в их пользу в банке на территории Российской Федерации на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, включая капитализированные (причисленные) проценты на сумму вклада (пункт 2 статьи 2 Закона).

По смыслу приведенных правовых норм для возникновения у ГК «АСВ» страхового обязательства перед вкладчиком необходимо наличие в банке вклада последнего.

Договор банковского вклада является реальным, то есть считается заключенным с момента внесения вкладчиком денежных средств в банк, что следует из нормативных положений статей 433 и 834 Гражданского кодекса Российской Федерации. Невнесение вкладчиком денежных средств по договору банковского вклада свидетельствует о том, что договор не заключен.

Обращаясь в суд с иском по настоящему делу ГК «АСВ» ссылаясь на то, что ОАО «Первый Республиканский Банк» на момент выдачи расходного кассового ордера от 25 апреля 2014 г. N 11 Онипко И.В. было неплатежеспособно и не располагало средствами для выполнения данной операции, поскольку начиная с 22 апреля 2014 г. существовала картотека неисполненных платежных поручений, которые так и остались не исполненными до отзыва у Банка лицензии. Истцом также указано, что на момент оформления приходной операции по внесению Хуттуниной Я.Ю. денежных средств действовало предписание отделения N 1 Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Центральному федеральному округу г. Москвы от 23 апреля 2014 г. N 51-15-9/13319 ДСП о введении в Банке сроком на шесть месяцев ограничения на привлечение денежных средств во вклады физических лиц.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, а также на совпадение снятой 25 апреля 2014 г. со счета Онипко И.В в ОАО «Первый Республиканский Банк» денежной суммы в размере 13 000 евро и суммы, внесенной в этот же день на имя Хуттуниной Я.Ю., ГК «АСВ» утверждала, что фактически операции по снятию и внесению наличных денежных средств банком не производились, Хуттунина Я.Ю. не вносила наличные денежные средства на счета через кассу банка, а банковские проводки имели фиктивный характер.

В нарушение приведенных выше норм процессуального права суд апелляционной ин-

станции данным обстоятельствам оценки не дал и не привел в мотивировочной части апелляционного определения мотивов, по которым он отверг доводы истца и представленные им доказательства.

По смыслу статьи 140 Гражданского кодекса Российской Федерации, технические записи по счетам клиентов в банке, совершенные в условиях неплатежеспособности, нельзя считать деньгами (денежными средствами), поскольку они не образуют правовых последствий, связанных с фактическим движением денежных средств по счетам.

Признание представленного Хуттуниной Я.Ю. приходного кассового ордера безусловным и исключительным доказательством без надлежащей оценки доводов истца об отсутствии реального внесения денежных средств и записей повлекло неправильное применение судом апелляционной инстанции положений статей 140 и 834 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также существенное нарушение требований статей 56, 57, 67 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку суд оставил без внимания то обстоятельство, что в отсутствие реального внесения денежных средств договор банковского вклада нельзя считать заключенным, а следовательно, у ГК «АСВ» не могли возникнуть страховые обязательства перед вкладчиком в соответствии со статьями 11 и 12 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

С учетом изложенного апелляционное определение нельзя признать отвечающим требованиям статей 195 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права, являясь существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом интересов заявителя.

Таким образом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 июля 2017 г. отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 июля 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 21 июня 2018 г. N 304-ЭС17-17716

Резолютивная часть объявлена 14.06.2018.

Полный текст изготовлен 21.06.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» (далее - компания «Роснефть») на постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.08.2017 (судьи Лошкомоева В.А., Кадникова О.В. и Лаптев Н.В.) по делу N А75-5718/2015 Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий общества с ограниченной ответственностью «Нефтехимсервис» (далее - должник) Тимофеева Е.Б., а также представители:

компании «Роснефть» - Гричанин К.В., Приходовский О.Л.;

общества с ограниченной ответственностью «Прожект Инвест» (далее - общество «Прожект Инвест» - Зайцев Д.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Ханты-Мансийского округа - Югры с заявлением о признании недействительной сделкой договора уступки от 01.12.2015 N ДЦ-10/15 (далее - договор уступки), по условиям которого должник уступил право требования к компании «Роснефть» в размере 41 815 382 руб. 19 коп. в пользу общества с ограниченной ответственностью «ТЭК-ХИМ» (далее - общество «ТЭК-ХИМ»), и применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции от 10.03.2017 (судья Кузнецова Е.А.), оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 14.06.2017 (судьи Бодункова С.А., Зорина О.В. и Смольникова М.В.), заявление удовлетворено, договор уступки признан недействительным, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с общества с ограниченной ответственностью «Танер» (правопреемник общества «ТЭК-ХИМ», далее - общество «Танер») в пользу должника вышеуказанной суммы.

Суд округа постановлением от 28.08.2017 отменил указанные судебные акты в части применения последствий недействительности сделки, принял новый судебный акт в этой части, восстановив задолженность компании «Роснефть» перед должником в указанном размере.

В кассационной жалобе на постановление суда округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания «Роснефть» просит его отменить в части применения последствий недействительности сделки и оставить без изменения судебные акты судов первой и апелляционной инстанций. Судебные акты в части признания сделки недействительной компанией «Роснефть» не обжалуются.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 10.05.2018 кассационная жалоба компании «Роснефть» передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу должник и общество «Прожект Инвест» просят оставить постановление окружного суда без изменения, считая его законным.

В судебном заседании представители компании «Роснефть» поддержали доводы кассационной жалобы, представители должника и общества «Прожект Инвест» возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, между должником (подрядчиком) и компанией «Роснефть» (заказчиком) заключен договор от 15.01.2015 N ЗБС/12-1 на выполнение работ по бурению при восстановлении скважин методом ЗБС и методом углубления забоя (далее - договор подряда).

Должник (цедент) уступил право требования к компании «Роснефть» по выполненным работам в рамках договора подряда в пользу общества «ТЭК-ХИМ» (цессионария) на сумму 41 815 382 руб. 19 коп.

Уведомлением от 17.12.2015 цедент сообщил компании «Роснефть» об уступке, последняя согласовала переход права требования к обществу «ТЭК-ХИМ» и 29.12.2015 осуществила платежи по договору подряда новому кредитору.

Удовлетворяя заявление о признании договора уступки недействительным, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной инстанции и округа, руководствовался статьей 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и исходил из того, что оспариваемая сделка совершена без встречного предоставления.

Разрешая вопрос о применении последствий недействительности сделки, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что компания «Роснефть» до признания договора уступки недействительным полностью исполнило обязательство в пользу нового кредитора. Осведомленность компании «Роснефть» о противоправной цели договора уступки и заинтересованности последней в исполнении обязательств именно в пользу общества «ТЭК-ХИМ» судами не установлена.

Применяя одностороннюю реституцию в виде восстановления задолженности компании «Роснефть» перед должником, суд округа счел, что последствия в виде взыскания денежных средств с общества «Танер» могут быть применены только в случае невозможности возврата в конкурсную массу уступленной задолженности, указав на отсутствие

необходимости оценки действий не являющейся стороной оспариваемой сделки компании «Роснефть».

Между тем судом округа не учтено следующее.

Согласно пункту 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» если уведомление об уступке направлено должнику первоначальным кредитором, то по смыслу абзаца второго пункта 1 статьи 385, пункта 1 статьи 312 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение, совершенное должником в пользу указанного в уведомлении нового кредитора, по общему правилу, считается предоставленным надлежащему лицу, в том числе в случае недействительности договора, на основании которого должна была производиться уступка.

Согласно аналогичной правовой позиции, изложенной в пункте 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 N 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации», в силу положений, предусмотренных статьями 312, 382, 385 Гражданского кодекса Российской Федерации, должник при предоставлении ему доказательств перехода права (требования) к новому кредитору не вправе не исполнять обязательство данному лицу.

Достаточным доказательством является уведомление должника цедентом о состоявшейся уступке права (требования).

Указанные положения направлены на защиту интересов должника, исключая возможность предъявления к нему повторного требования в отношении исполненного обязательства со стороны первоначального либо нового кредитора при наличии между ними спора о действительности соглашения об уступке права (требования).

Таким образом, в случае признания судом соглашения об уступке права (требования) недействительным (либо при оценке судом данной сделки как ничтожной и применении последствий ее недействительности) по требованию одной из сторон данной сделки исполнение, учиненное должником цессионарию до момента признания соглашения недействительным, является надлежащим исполнением.

Данное правило не подлежит применению только при условии, если будет установлено, что должник, исполняя обязательство перед новым кредитором, знал или должен был знать о противоправной цели оспариваемой сделки (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.02.2014 N 14680/13).

Это означает, что в случае недобросовестности должника по гражданско-правовому обязательству, право требования цедента к нему подлежит восстановлению, независимо от исполнения в пользу лица, являвшегося цессионарием по недействительной сделке.

Учитывая, что добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, лицо, опровергающее данный факт, должно привести убедительные доводы (пункт 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) в подтверждение осведомленности должника по обязательству об обладании им сведениями, позволяющими с достоверностью установить наличие у сторон договора, на основании которого производиться уступка, недобросовестного поведения, заключающегося, например, в выводе цедентом своих активов от обращения взыскания кредиторами. На то, что должник по обязательству располагает подобной информацией, может указывать его аффилиро-

ванность с цедентом или цессионарием, получение в результате уступки выгоды в любой форме и т.п.

При ином подходе, если для обоснования недобросовестности достаточно было возникновения сомнений относительно действительности соглашения об уступке, положение такого должника становилось бы в значительной степени неопределенным (повышение риска двойного взыскания).

В рассматриваемом случае наличие возбужденного в отношении цедента дела о банкротстве само по себе о недобросовестности компании «Роснефть», выступающей в подрядных отношениях должником, и не имеющей разумных причин отслеживать финансовое положение кредитора, не свидетельствует. При этом осведомленность компании «Роснефть» о неудовлетворительной структуре баланса подрядчика не подтверждена, а условия оспариваемого соглашения не позволяли сделать вывод о неравноценности сделки (уведомление о смене кредитора получено компанией «Роснефть» до получения информации о наложении приставом ареста на дебиторскую задолженность).

Таким образом, у суда округа, не сославшегося на злоупотребление правом со стороны компании «Роснефть», оснований для отмены судебных актов судов первой и апелляционной инстанций в части применения последствий недействительности оспариваемой сделки не имелось.

В связи с тем, что постановление суда округа принято с существенными нарушениями норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов компании «Роснефть», обжалуемый судебный акт на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.08.2017 по делу N А75-5718/2015 Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры отменить.

Определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 10.03.2017, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2017 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 21 июня 2018 г. N 303-ЭС14-4717(4)

Резолютивная часть объявлена 14.06.2018.

Полный текст изготовлен 21.06.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В.,-

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Банк ВТБ» (далее - банк) на определение Арбитражного суда Хабаровского края от 17.04.2017 (судья Чумаков Е.С.), постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2017 (судьи Шевц А.В. Жолондзь Ж.В. и Козлова Т.Д.) и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.10.2017 (судьи Никитин Е.О., Кондратьева Я.В. и Кушнарева И.Ф.) по делу N А73-822/2013.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего совместным предприятием «Аркаим» в форме общества с ограниченной ответственностью - Привалов А.В.;

банка - Кукушкин В.О., Саблин Р.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) совместного предприятия «Аркаим» в форме общества с ограниченной ответственностью (далее - предприятие, должник) его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Хабаровского края с заявлением о признании недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) договоров аренды от 07.04.2014 N ДИУ-1/2014, ДИУ-52/2014, ДИУ-16/2014, 23/2014, ДИУ-60/48/2014, ДИУ-55/47/2014, ДИУ-32/49/2014 (далее - договоры аренды), заключенных между должником и обществом с ограниченной ответственностью «ЛАН» (далее - общество «ЛАН»), и применении последствий их недействительности.

Определением суда первой инстанции от 17.04.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 15.08.2017 и округа от 24.10.2017, в удовлетворении требований отказано.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 03.05.2018 кассационная жалоба банка с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители банка и должника поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, после возбуждения дела о банкротстве должника последним (арендодателем) заключены договоры аренды с обществом «ЛАН» (арендатором), по условиям которых арендодатель сдает арендатору за плату во временное пользование весь имущественный комплекс, находящийся на балансе предприятия.

На момент заключения сделок единственным участником и руководителем предприятия и общества «ЛАН» являлся Лепихов А.Л.

Письмом от 22.03.2016 внешний управляющий должником отказался от исполнения договоров аренды в порядке, предусмотренном статьей 102 Закона о банкротстве.

Впоследствии конкурсный управляющий должником обратился с настоящим заявлением в арбитражный суд.

Разрешая обособленный спор, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной инстанции и округа, ссылаясь на пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», исходил из отсутствия доказательств наличия у должника признаков неплатежеспособности на момент совершения сделок.

Приняв во внимание вступившее в законную силу решение Арбитражного суда Хабаровского края от 12.09.2016 по делу N А73-6355/2016, которым подтверждена правомерность расторжения договоров аренды и на общество «ЛАН» возложена обязанность по возврату должнику переданного имущества, суд указал на отсутствие доказательств нарушения договорами аренды прав и законных интересов должника и его кредиторов, учитывая прекращение правоотношений сторон по спорным сделкам на текущий момент.

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу статей 6, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд не связан правовой квалификацией спорных отношений, которую предлагают стороны, и должен рассмотреть спор исходя из заявленных оснований требования (обстоятельств, на которые ссылается сторона в подтверждение своего требования) и его предмета (требования), определив при этом какие нормы законы следует применить в каждом конкретном случае.

В ходе рассмотрения настоящего обособленного спора конкурсный управляющий, в том числе указывал на установленные в рамках дела N А73-6355/2016 обстоятельства, свидетельствующие о том, что исполнение договоров аренды не способствовало восстановлению платежеспособности должника и являлось для него убыточным, при этом создавало невозможность осуществления предприятием своей уставной деятельности (лесозаготовка) и его финансового оздоровления.

Согласно абзацу второму пункта 9 постановления N 63, если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно

обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестность контрагента), не требуется.

Таким образом, при разрешении данного спора исследованию подлежали обстоятельства, связанные с неравноценностью встречного исполнения (несоответствия размера арендной платы рыночным условиям) по спорным договорам в соответствии с правилами пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, что судами не сделано.

Вопреки выводам судов, расторжение спорных договоров и проверка законности этих сделок имеют разные правовые последствия, которые заключается прежде всего в том, что при расторжении договора его отдельные условия могут сохранять свою силу (пункт 2 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации), в то время как недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (пункт 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, признание совершенной при неравноценном встречном исполнении сделки недействительной является основанием для предъявления требования о взыскании неосновательного обогащения (подпункт 1 статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Поскольку судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов должника и его кредиторов, обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Хабаровского края от 17.04.2017, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2017 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.10.2017 по делу N А73-822/2013 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Хабаровского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 26 июня 2018 г. N 305-ЭС17-2948

Резолютивная часть определения объявлена: 19 июня 2018 г.

Определение в полном объеме изготовлено: 26 июня 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Золотовой Е.Н.,

судей Хатыповой Р.А., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы публичного акционерного общества Национальный банк «Траст» (Москва), государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (Москва), Центрального банка Российской Федерации (Москва) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.12.2017 по делу N А40-184890/2015 Арбитражного суда города Москвы

по иску публичного акционерного общества Национальный банк «Траст» (далее - истец, банк) к иностранной организации Phosint Limited (Республика Кипр, далее - ответчик, иностранная организация),

при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (Москва, далее - корпорация), Центрального банка Российской Федерации (Москва, далее - Банк России) (далее - третьи лица),

о признании договора купли-продажи ценных бумаг от 09.12.2013 N PH/TRUST/PN недействительной сделкой (с учетом заявления об изменении заявленных требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации),

В судебном заседании приняли участие:

от банка: Рябчикова М.В. по доверенности от 22.03.2018, паспорт;

от корпорации: Польский А.В. по доверенности от 21.03.2018 N 411, паспорт; Ступников С.Г. по доверенности от 04.12.2015, паспорт;

от Банка России: Авакян А.Р. по доверенности от 31.03.2016 N ДВР16-02/99, удостоверение; Шерстюк О.В. по доверенности от 22.12.2015 N 496, удостоверение;

от иностранной организации: Буланов Д.Р. по доверенности от 17.07.2015, паспорт; Труханов К.И. по доверенности от 16.07.2015, удостоверение адвоката.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Золотовой Е.Н. и объяснения представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

истец, ссылаясь на положения Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), а также статьи 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, обратился в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к иностранной организации о признании недействительным

договора купли-продажи ценных бумаг от 09.12.2013 N PH/TRUST/PN.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20.04.2017 (судья Гараева Н.Я.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2017 (судьи Гарипов В.С., Лялина Т.А., Башлакова-Николаева Е.Ю.), иск удовлетворен.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 04.12.2017 (судьи Нечаев С.В., Краснова С.В., Петрова Е.А.) решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Отменяя по кассационной жалобе иностранной организации судебные акты, принятые судами первой и апелляционной инстанций, и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции, ссылаясь на положения части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации, статьи 2, 7, 8, 133, 135, 168, части 1 - 3 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс), указал на то, что при рассмотрении настоящего дела нижестоящими судами допущены нарушения норм процессуального права, которые могли повлечь принятие неправильных судебных актов.

В кассационных жалобах, поданных в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, заявители, выражая несогласие с постановлением суда округа, просили пересмотреть его в порядке кассационного производства, ссылаясь на его незаконность.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14.05.2018 (судья Золотова Е.Н.) кассационные жалобы банка, корпорации и Банка России вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах и отзыве на них, приведенных в выступлениях представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление суда кассационной инстанции от 04.12.2017 подлежит отмене, с оставлением в силе решения Арбитражного суда города Москвы от 20.04.2017 и постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2017, исходя из следующего.

По смыслу абзаца двенадцатого статьи 2, статей 31 и 189.9 Закона о банкротстве санация (меры по предупреждению банкротства) представляет собой одну из предбанкротных процедур, являющихся неотъемлемой частью отношений, связанных с несостоятельностью кредитных организаций.

Организациям, в отношении которых осуществляются подобные меры по предупреждению банкротства, законодательно предоставлена возможность оспорить причинившие их кредиторам вред сделки, совершенные до начала санации, по правилам главы III.1 Закона о банкротстве (пункт 11 статьи 189.40 Закона о банкротстве).

Наличие подобной возможности обусловлено тем, что перед санацией кредитная организация, как правило, объективно испытывает финансовые сложности (которые с экономической точки зрения и являются поводом к инициированию соответствующей процедуры). Осведомленность о таких сложностях и разумное прогнозирование очевидных экономико-юридических последствий (предупреждение несостоятельности или банкротство) могут способствовать принятию менеджментом (иными органами управления) банка в нарушение нормальных бизнес-процессов недобросовестных решений о

выводе оставшихся активов, об оказании предпочтения в удовлетворении требований некоторых из клиентов, в том числе, так или иначе аффилированных с банком, либо о причинении вреда банку и его кредиторам иным образом (включая уменьшение объема обязательств своих контрагентов).

В связи с этим механизм оспаривания подозрительных и преференциальных сделок направлен на компенсацию негативных последствий влияния поведения предыдущего руководства банка на его хозяйственную деятельность в преддверии санации. Предъявление соответствующих требований фактически является составной частью реализации новым руководством (назначенным после введения санации) Плана по предупреждению банкротства, направленного на восстановление платежеспособности кредитной организации в интересах, в первую очередь, его клиентов, а также и всего банковского сектора экономики (определения Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 N 305-ЭС17-13572, от 21.05.2018 N 305-ЭС17-22653. В соответствии с пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Из материалов дела усматривается и установлено судами, что приказом Центрального Банка России от 22.12.2014 N ОД-3589, в целях реализации мер по предупреждению банкротства банка, с 22.12.2014 на агентство были возложены функции временной администрации банка.

Решением Совета директоров Банка России от 22.12.2014, оформленным протоколом N 46, утвержден План участия агентства в предупреждении банкротства банка, измененный решением Совета директоров Банка России от 26.12.2014 (протокол N 51), который предусматривал определенные досудебные мероприятия, направленные на предупреждение банкротства банка, включающие оказание значительной финансовой помощи банку в виде займа (-ов) на срок до 10 лет за счет кредита Банка России для поддержания ликвидности банка, а также меры по реорганизации банка.

Приказом Первого заместителя Председателя Банка России, председателя Комитета банковского надзора от 22.06.2015 N ОД-1423 с 23.06.2015 прекращено исполнение функций временной администрации банка, возложенных на агентство, что само по себе не означало и прекращение процедуры санации.

Представители заявителей в судебном заседании подтвердили, что процедура санации банка не завершена.

В соответствии с договором купли-продажи ценных бумаг от 09.12.2013 N PH/TRUST/PN (далее - договор) иностранная организация (продавец) обязалась продать и передать в собственность банку (покупатель), а покупатель обязался купить, принять и оплатить указанные в приложении N 1 к договору, являющемся его неотъемлемой

частью, 8 векселей, эмитентами которых являлись две иностранные компании (TIB Investmens Limited и T&IB Eguities Limited) (далее - компании-эмитенты), а именно: N 07/2012 (дата выпуска 07.12.2012, номинальная стоимость 13 600 000 долларов США), N К000003 (дата выпуска 17.02.2012, номинальная стоимость 5 505 000 долларов США), N К000002 (дата выпуска 27.12.2011, номинальная стоимость 7 171 000 долларов США), N 11/11/13 (дата выпуска 30.11.2013, номинальная стоимость 25 000 000 долларов США), N 12/11/13 (дата выпуска 30.11.2013, номинальная стоимость 5 000 000 долларов США), N 13/11/13 (дата выпуска 30.11.2013, номинальная стоимость 5 000 000 долларов США), N 14/11/13 от 30.11.2013, номинальная стоимость 5 000 000 долларов США), N 15/11/13 от 30.11.2013, номинальная стоимость 5 000 000 долларов США), на общую сумму 71 276 000 долларов США (пункты 1.1, 1.2 договора).

В силу пункта 2.1 договора, покупатель обязуется не позднее 09.12.2015 полностью выплатить общую сумму договора, указанную в пункте 1.2, если более ранний срок по оплате не наступил в соответствии с пунктом 2.2 договора.

Согласно пункту 2.2 договора продавец, начиная с 02.02.2015, вправе направить банку письменное требование покупателю выплатить общую сумму договора. В таком случае покупатель обязан в течение 10 банковских дней с даты получения такого требования выплатить общую сумму договора, указанную в пункте 1.2 договора.

Абзацем первым пункта 7.2 договора предусмотрено, что договор регулируется и толкуется в соответствии с правом Англии.

Удовлетворяя заявленные истцом требования, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, исследовав обстоятельства спора и оценив представленные в материалы дела доказательства, исходил из того, что у сделки имеются основания недействительности, предусмотренные пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, статьями 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В обоснование выводов, суд сослался на вышеприведенные положения договора, меморандум Лэтам энд Уоткинс от 11.04.2017, в соответствии с которым обязательство банка по оплате ценных бумаг квалифицировано по праву Англии, как условное обязательство, возникающее на основании требования ответчика, врученного истцу 31.08.2015 и подлежащего исполнению 14.09.2015, и указал на то, что сделка совершена уже после утверждения Плана предупреждения банкротства банка (22.12.2014) и в отсутствие равноценного встречного предоставления. При этом суд сослался на обстоятельства, установленные судебными актами по другим делам, об отсутствии у компаний-эмитентов управленческого и технического персонала, основных средств, плохое финансовое положение компании, что также подтверждалось вступившими в законную силу судебными актами о взыскании задолженностей; на представленную в дело аудированную финансовую отчетность компаний-эмитентов, аффидевиты Парианы Деметриу (Никосия), Бена Уорсли, переписку директора эмитентов Манько С.А. об отсутствии денежных средств для погашения векселей. Кроме того, в подтверждение своих выводов о неудовлетворительном финансовом состоянии компаний-эмитентов, которые не осуществляют реальной хозяйственной деятельности, а являются по сути «техническими» компаниями, суд сослался на представленный истцом отчет об оценке экономической обоснованности условий договора купли-продажи ценных бумаг, составленный ООО «ФБК Финанс».

Судом также отражено в судебном акте то обстоятельство, что ценные бумаги, которые являлись предметом договора, покупателю не передавались и у него отсутствуют.

Кроме того, оценивая доводы иностранной организации о совершении оспариваемой сделки в интересах банка и при наличии гарантий с его стороны, суд указал на недоказанность ответчиком обстоятельств, на которые он ссылался в обоснование своих возражений, обратив так же внимание на отсутствие необходимости в заключении банком оспариваемого договора в случае, если он являлся обязанным лицом по векселям либо выступал поручителем по ценным бумагам, на которых могла, например, быть выполнена запись об авале.

Исследовав документы, представленные истцом (электронную переписку, материалы уголовного дела N 104131), суд согласился с его доводами о том, что сделка не отвечала интересам банка, не отражалась в его учете, не имела требуемых реквизитов - печати покупателя, и является ничтожной в силу положений статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как указывалось выше, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд округа сослался, в том числе, на положения частей 1 - 3 статьи 288 Кодекса.

Согласно положениям статей 286, 287 Кодекса суд округа проверяет правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов судов о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

Частью 1 статьи 288 Кодекса предусмотрено, что основаниями для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций являются несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Неправильным применением норм материального права являются: неприменение закона, подлежащего применению; применение закона, не подлежащего применению и неправильное истолкование закона (часть 2 названной нормы) силу положений части 3 статьи 288 Кодекса установление судом кассационной инстанции нарушения или неправильного применения норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения, постановления.

Принимая обжалуемое постановление, суд кассационной инстанции указал на нарушение судами первой и апелляционной инстанций принципов равноправия и состязательности сторон; на то, что судами не исследовались все обстоятельства спора, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, и не были созданы обеим сторонам условия для реализации и защиты процессуальных прав.

Вместе с тем, из обжалуемого судебного акта не усматривается, что суд округа установил несоответствие выводов судов первой и апелляционной инстанций по результатам рассмотрения спора фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, неправильное применение нижестоящими судебными инстанциями норм материального права, признал неправомерным отказ суда апелляционной инстанции принять новые доказательства, представленные ответчиком, что могло повлечь отмену только постановления суда апелляционной инстанции (часть 2 статьи 268, часть 3 статьи 288 Кодекса, абзац пятый пункта 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 N 36 (ред. от 10.11.2011) «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»), в связи с чем ссылка суда кассационной инстанции на возможное (в отсутствие какой-либо аргументации) принятие нижестоящими судами неправильных судебных актов в результате установленных данным судом нарушений норм процессуального права не может быть признана законной и обоснованной.

По результатам изучения материалов дела по доводам сторон, Судебная коллегия полагает, что при разрешении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций правильно применены нормы материального права и не допущено существенных нарушений норм процессуального права, являющихся безусловным основанием для отмены судебных актов; выводы судов о применении норм права соответствуют установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, в связи с чем у окружного суда не имелось предусмотренных статьей 288 Кодекса оснований для отмены законных решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции и направления дела на новое рассмотрение с целью предоставления ответчику процессуального права на повторное рассмотрение спора по существу в отсутствие к тому законных оснований.

В силу части 1 статьи 291.11 Кодекса основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Кодекса).

При рассмотрении данного дела Судебная коллегия приходит к выводу, что судом округа были допущены существенные нарушения норм процессуального права, влекущие отмену оспариваемого судебного акта, с оставлением в силе решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 АПК РФ,

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.12.2017 по делу N А40-184890/2015 отменить. Решение Арбитражного суда города Москвы от 20.04.2017 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2017 по указанному делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.Н.ЗОЛОТОВА

Судьи
Р.А.ХАТЫПОВА
Н.С.ЧУЧУНОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 28 июня 2018 г. N 310-ЭС16-10658

Резолютивная часть определения объявлена 21.06.2018.

Полный текст определения изготовлен 28.06.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Ксенофонтовой Н.А., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Демидовой Татьяны Александровны на определение Арбитражного суда Воронежской области от 24.05.2017 (судья Федосова С.С.), постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2017 (судьи Владимирова Г.В., Мокроусова Л.М., Потапова Т.Б.), постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.11.2017 (судьи Козеева Е.М., Ахромкина Т.Ф., Канищева Л.А.) по делу N А14-15304/2012.

В заседании приняли участие представители:

Демидовой Т.А. - Денисов Д.А. (по доверенности от 27.09.2016), Пилюгин М.А. (по доверенности от 12.12.2016);

закрытого акционерного общества «Павловскгранит-Дорстрой» - Селютина Е.С. (по доверенности от 16.05.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Демидовой Т.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, и представителя закрытого акционерного общества «Павловскгранит-Дорстрой», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Донатомстрой» (далее - общество «Донатомстрой», должник) обратился в суд с заявлением о признании недействительными действий по передаче должником закрытому акционерному обществу «Павловскгранит-Дорстрой» (далее - общество «Павловскгранит-Дорстрой») тридцати шести объектов недвижимости, оформленных актом приема-передачи имущества от 24.01.2013, и о применении последствий недействительности этих действий.

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 24.05.2017 в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2017 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Центрального округа постановлением от 03.11.2017 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Не согласившись с указанными судебными актами, конкурсный кредитор Демидова Т.А. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 07.05.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей конкурсного кредитора и общества «Павловскгранит-Дорстрой», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, а обособленный спор - направлению на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда Воронежской области от 10.08.2011 возбуждено первое дело о несостоятельности (банкротстве) общества «Донатомстрой» (N А14-7317/2011). В рамках этого дела определением того же суда от 19.09.2011 в отношении общества «Донатомстрой» введена процедура наблюдения.

Впоследствии определением от 02.08.2012 Арбитражный суд Воронежской области прекратил производство по первому делу о банкротстве общества «Донатомстрой» в связи с утверждением мирового соглашения.

В преддверии прекращения производства по первому делу о банкротстве общества «Донатомстрой» общество «Павловскгранит-Дорстрой» (продавец) инициировало процедуру расторжения заключенного с должником (покупателем) договора купли-продажи недвижимого имущества от 27.04.2006, на основании которого еще в 2006 году зарегистрирован переход права собственности на недвижимость к покупателю.

В дальнейшем (10.10.2012) в отношении общества «Донатомстрой» возбуждено второе (настоящее) дело о банкротстве.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 14.12.2012 по делу N А14-16417/2012 по иску общества «Павловскгранит-Дорстрой», предъявленному к должнику, расторгнут договор купли-продажи недвижимого имущества от 27.04.2006. В ходе рассмотрения указанного дела ответчик дал пояснения об отсутствии денежных средств на оплату приобретенного имущества.

В связи с принятием судебного решения об удовлетворении требований о расторжении договора купли-продажи должник 24.01.2013 по акту приема- передачи возвратил обществу «Павловскгранит-Дорстрой» тридцать шесть объектов недвижимости.

Определением Арбитражного суда Воронежской области от 04.02.2013 в отношении общества «Донатомстрой» введена процедура наблюдения в рамках второго дела о банкротстве.

Определением от 20.03.2013 по делу N А14-16417/2012 Арбитражный суд Воронежской области разъяснил, что его решение от 14.12.2012 является основанием для прекращения права собственности общества «Донатомстрой» на переданные по договору купли-продажи недвижимого имущества от 27.04.2006 объекты и для государственной регистрации права собственности общества «Павловскгранит-Дорстрой» на них.

Судебное решение, принятое по спору о расторжении договора купли-продажи недвижимости, истцом и ответчиком не обжаловалось и вступило в законную силу.

В мае - июне 2013 года право собственности на спорное имущество во исполнение решения Арбитражного суда Воронежской области от 14.12.2012 по делу N А14-16417/2012 зарегистрировано за обществом «Павловскгранит- Дорстрой».

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 22.07.2013 по второму делу

о несостоятельности общество «Донатомстрой» признано банкротом, в отношении его открыта процедура конкурсного производства.

Конкурсный управляющий должником, полагая, что действия по обратной передаче недвижимого имущества продавцу, оформленные актом приема-передачи от 24.01.2013 и совершенные во исполнение решения по делу N А14-16417/2012, недействительны в соответствии с положениями статей 61.2, 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), обратился в суд с заявлением об их оспаривании.

Отказывая в удовлетворении заявления управляющего, суды исходили из того, что возвращенное по расторгнутому договору имущество не подлежало включению в конкурсную массу должника, поскольку оно всегда принадлежало первоначальному собственнику - обществу «Павловскгранит-Дорстрой» - и должно было перейти к нему.

Суды сочли, что принадлежность обществу «Павловскгранит-Дорстрой» переданного должником недвижимого имущества установлена вступившими в законную силу судебными актами делу N А14-16417/2012, в которых указано на отсутствие встречного предоставления со стороны должника при заключении и исполнении договора купли-продажи недвижимости.

Между тем судами не учтено следующее.

На основании пункта 2 статьи 223 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на недвижимость переходит к приобретателю по договору с момента государственной регистрации такого перехода, если иное не установлено законом.

В рассматриваемом случае во исполнение договора купли-продажи от 27.04.2006 общество «Донатомстрой» (покупатель) получило недвижимость во владение, зарегистрировало за собой право собственности, став тем самым собственником.

Как разъяснено в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 N 35 «О последствиях расторжения договора» (далее - постановление N 35), если при расторжении договора, по которому одна из сторон передала в собственность другой стороне какое-либо имущество, имело место нарушение эквивалентности встречных предоставлений вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей одной из сторон, сторона, передавшая имущество, вправе требовать возврата переданного другой стороне в той мере, в какой это нарушает согласованную сторонами эквивалентность встречных предоставлений.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 14.12.2012 по делу N А14-16417/2012 установлено, что общество «Донатомстрой» расчеты по договору купли-продажи от 27.04.2006 не произвело. Это послужило основанием для расторжения названного договора в судебном порядке. Решение о расторжении договора вступило в законную силу и является общеобязательным (статья 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В связи с расторжением договора купли-продажи у продавца возникло право потребовать как фактического возврата недвижимого имущества, так и обратной регистрации права собственности на возвращенные вещи.

Таким образом, вывод судов о том, что переданные по договору купли- продажи от 27.04.2006 объекты всегда принадлежали на праве собственности обществу «Павловскгранит-Дорстрой», ошибочен. Отсутствие оплаты по договору не свидетельствовало о том, что не состоялся последовательный переход права собственности на недвижимость сначала от продавца к покупателю, а потом обратно.

В силу прямого указания пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве правила главы III.1 этого Закона об оспаривании сделок должника применяются, в частности, к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским законодательством, в том числе действий по передаче должником имущества в собственность кредитора, а также к оспариванию действий, совершенных во исполнение судебных актов.

Как усматривается из материалов дела, возврат имущества продавцу и регистрация обратного перехода права собственности на недвижимость состоялись после возбуждения в отношении общества «Донатомстрой» (покупателя) второго дела о банкротстве.

С учетом изложенного действия должника по возврату обществу «Павловскгранит-Дорстрой» недвижимости подлежали проверке на предмет предпочтительного удовлетворения имущественного требования кредитора- продавца о передаче вещи в натуре, возникшего в связи с расторжением договора купли-продажи (статья 61.3 Закона о банкротстве).

Такую проверку суды не осуществили.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов должника, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Воронежской области от 24.05.2017, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2017, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.11.2017 по делу N А14-15304/2012 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Воронежской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 9 июля 2018 г. N 307-ЭС18-1843

Резолютивная часть определения объявлена 2 июля 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 9 июля 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Шестакова Романа Анатольевича на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.07.2017 (судья Казарян К.Г.) и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.01.2018 (судьи Каменев А.Л., Колесникова С.Г. и Кравченко Т.В.) по делу N А56-31805/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Синергия Инвест» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего должником Шестакова Р.А. - Саркисян А.В. по доверенности от 22.06.2018;

акционерного общества «Банк Советский» (далее - банк) - Щеглова О.А. по доверенности от 22.06.2018;

Банка России - Николайчик П.П. по доверенности от 26.06.2018 и Шерстюк О.В. по доверенности от 22.12.2015;

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - Агентство) - Польский А.В. по доверенности от 21.03.2018 и Ступников С.Г. по доверенности от 04.12.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий должником обратился с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи объектов недвижимости от 13.05.2013 N 13/05/13, заключенного между должником и Ласкиным Кириллом Геннадьевичем, истребовании проданного недвижимого имущества из владения банка.

К участию в споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Банк России, Агентство и общество с ограниченной ответственностью «Таурус».

Определением суда первой инстанции от 18.07.2017 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.10.2017

(судьи Масенкова И.В., Зайцева Е.К. и Медведева И.Г.) указанное определение отменено, заявление удовлетворено. Договор купли-продажи от 13.05.2013 признан недействительным. Из владения банка в пользу должника истребовано недвижимое имущество, находящееся по адресу: г. Санкт-Петербург, Выборгский район, Большой Сампсониевский проспект, дом 4 - 6, литера «А»:

- нежилое помещение, площадью 8473,6 кв. м, кадастровый номер: 78:36:0005001:1222, помещение 3Н;

- нежилое помещение, площадью 34,3 кв. м, кадастровый номер: 78:36:0005001:1081, помещение 16Н;

- нежилое помещение, площадью 328,6 кв. м, кадастровый номер: 78:36:0005001:1105, помещение 18Н;

- нежилое помещение, площадью 63,2 кв. м, кадастровый номер: 78:36:0005001:1144, помещение 21Н;

- нежилое помещение, площадью 37,9 кв. м, кадастровый номер: 78:36:0005001:1168, помещение 23Н;

- нежилое помещение, площадью 6,4 кв. м, кадастровый номер: 78:36:0005001:1219, помещение 29;

- нежилое помещение, площадью 3,7 кв. м, кадастровый номер: 78:36:0005001:1232, помещение 34Н (далее - спорные помещения, спорное недвижимое имущество).

Постановлением суда округа от 17.01.2018 постановление суда апелляционной инстанции от 20.10.2017 отменено, определение от 18.07.2017 оставлено в силе.

Конкурсный управляющий должником обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу банк и Агентство просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал доводы кассационной жалобы, а представители банка, Агентства и Банка России возражали против ее удовлетворения.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в суд не направили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в 2013 году осуществлялась проверка деятельности банка. Главным управлением ЦБ РФ по Санкт-Петербургу (акт от 01.03.2013) было установлено наличие финансовых и правовых рисков у кредитной организации, в том числе наличие риска ликвидности, о чем 20.05.2013 в адрес банка направлено предписание.

В указанный момент Ласкин К.Г. являлся акционером банка с 9,2% акций, а также членом совета директоров банка. Кроме того, Ласкин К.Г. являлся генеральным директором должника и владел долей в обществе с ограниченной ответственностью «Универсам 12», которое владело долями в уставном капитале должника.

По договору купли-продажи от 13.05.2013 (регистрация произведена 05.06.2013) Ласкин К.Г. приобрел спорное недвижимое имущество у должника за 34 500 000 руб. Оплата произведена на основании платежных поручений. После этого на основании договора дарения в целях увеличения чистых активов от 06.06.2013 Ласкин К.Г. передал спорные помещения банку.

Конкурсный управляющий, полагая, что названный выше договор купли-продажи является подозрительной сделкой по смыслу пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), а также заключен при наличии признаков злоупотребления правом, обратился в суд с настоящим заявлением, требуя виндицировать спорное недвижимое имущество из владения банка.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что сделка по купле-продаже не может быть оспорена как подозрительная, поскольку она совершена 13.05.2013, в то время как дело о банкротстве должника возбуждено 17.05.2016, то есть более чем через три года после совершения сделки (договор заключен за пределами периода подозрительности).

Также суд первой инстанции не усмотрел пороков сделки купли-продажи, выходящих за пределы специальных оснований оспоримой сделки, в связи с чем счел не подлежащими применению и положения статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. Суд указал, что из материалов дела не усматривается намерение сторон причинить вред включенному в реестр кредитору (обществу «Таурус»). Суд указал, что данный кредитор, напротив, приобретая требования к должнику у его прошлых участников, не преследовал разумные экономические цели, что подтверждает совместность их действий и исключает наличие признаков злоупотребления правом.

Кроме того, суд счел пропущенным срок исковой давности по виндикационному требованию (статьи 196 и 199 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку спорное имущество передано банку 07.06.2013, в то время как требование заявлено 01.11.2016, то есть за пределами трехгодичного срока исковой давности.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований конкурсного управляющего.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал следующее. Суд согласился с выводом о выходе даты совершения первой сделки за пределы периода подозрительности, однако счел, что у данной сделки имеются пороки недействительности, выходящие за пределы дефектов оспоримой сделки.

Суд указал, что Ласкин К.Г. приобрел имущество у должника за 34 млн руб., в то время как его рыночная стоимость составляла 704 млн руб., то есть цена была существенно занижена. Из указанного следует, что какой-либо экономический смысл совершения сделки для должника отсутствовал.

Ласкин К.Г. являлся заинтересованным лицом как по отношению к банку, так и по отношению к должнику. При этом суд указал, что наличие у Ласкина К.Г. цели обогащения одного из юридических лиц, в отношении которого у него имелся личный интерес, не может быть признано законным основанием для нарушения прав должника, у которого

было изъято спорное имущество. Ласкин К.Г. воспользовался своим положением контролирующего должника лица в целях лишения его имущества без соразмерного встречного предоставления. Такое поведение свидетельствует о наличии в действиях Ласкина К.Г. признаков злоупотребления правом.

Суд апелляционной инстанции также отклонил вывод о заинтересованности кредитора (общества «Таурус») в отношении должника. Суд указал, что требование данного кредитора подтверждено вступившим в законную силу судебным актом (статья 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Сославшись на разъяснения, изложенные в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», суд указал, что срок исковой давности по требованию о признании сделки недействительной как совершенной со злоупотреблением правом не пропущен. Суд также отметил, что в данном случае требование о виндикации спорного имущества производно от требования об оспаривании сделки и направлено на восстановление нарушенных прав должника именно в связи с оспариванием совершенной им сделки в рамках дела о несостоятельности (статьи 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Срок на предоставление судебной защиты в виде права на виндикацию в данном случае не может начать течь ранее момента получения права на предоставление такой защиты в виде права оспаривания сделок должника.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции удовлетворил заявленные требования.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции о порядке применения норм об исковой давности, однако счел ошибочными выводы о наличии признаков злоупотребления правом при совершении сделок, о выходе пороков договора купли-продажи за пределы дефектов подозрительной сделки. Суд указал, что поведение лиц, участвующих в спорных операциях, не давало поводов усомниться в законности договоров. В связи с этим суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, оставив в силе определение от 18.07.2017.

Судебная коллегия не может согласиться с судами трех инстанций в части их выводов, касающихся неприменения к спорным отношениям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Как указали суды, оспариваемая сделка заключена 13.05.2013, в то время как дело о банкротстве должника возбуждено 17.05.2016, то есть более чем через три года после совершения сделки (договор заключен за пределами периода подозрительности).

Однако по оспариваемому договору отчуждено недвижимое имущество, право собственности на которое подлежит государственной регистрации. Следует учитывать, что конечной целью конкурсного оспаривания подозрительных сделок является ликвидация последствий недобросовестного вывода активов перед банкротством. Следовательно, необходимо принимать во внимание не дату подписания сторонами соглашения, по которому они обязались осуществить передачу имущества, а саму дату фактического вывода активов, то есть исполнения сделки путем отчуждения имущества (статья 61.1 Закона о банкротстве). Конструкция купли-продажи недвижимости по российскому праву предполагает, что перенос титула собственника производится

в момент государственной регистрации. Поэтому для соотнесения даты совершения сделки, переход права на основании которой (или которая) подлежит государственной регистрации, с периодом подозрительности учету подлежит дата такой регистрации. Соответствующая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2016 N 307-ЭС15-17721 (4). В рассматриваемом случае регистрация произведена 05.06.2013, то есть купля-продажа для целей банкротства считается совершенной в пределах трех лет до возбуждения дела и потому сделка могла быть оспорена по специальным основаниям недействительности, предусмотренным законодательством о несостоятельности.

Для квалификации договора в качестве подозрительной сделки по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо доказать совокупность следующих условий: причинение вреда имущественным интересам кредиторов должника, цель причинения вреда и осведомленность контрагента об указанной цели.

Несмотря на то, что в рассматриваемом случае в пользу заинтересованного лица (директора и владельца долей в капитале участника) отчужден единственный актив должника по цене в 19,9 раз ниже рыночной, что составляло меньше полугодовой выручки от сдачи данного имущества в аренду, при наличии кредиторской задолженности на сумму более 150 млн руб., судебная коллегия не может признать факт наличия цели причинения вреда кредиторам должника.

По своей правовой природе требование арбитражного управляющего о признании подозрительной сделки недействительной представляет собою косвенный иск, заявляемый в интересах конкурсной массы для последующего удовлетворения кредиторов должника. При рассмотрении подобного требования материально-правовые интересы кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам выгодоприобретателей по сделке.

Однако судом первой инстанции установлено, что единственный кредитор по настоящему делу о банкротстве (общество «Таурус») является подконтрольным лицом Ласкина К.Г. как выгодоприобретателя по оспариваемой сделке. Коль скоро названные лица являются заинтересованными, отсутствуют основания полагать, что совершение сделки по отчуждению актива было направлено на причинение вреда кредиторам, а потому отсутствует совокупность условий, необходимых для признания подозрительной сделки недействительной.

В связи с этим судебная коллегия усматривает, что действительной целью настоящего иска являлось желание Ласкина К.Г. дезавуировать свое управленческое решение по наделению спорным имуществом банка ввиду потери контроля над ним после введения процедуры санации, причинив тем самым вред банку и его кредиторам. Однако конкурсное оспаривание не предполагает его использование в целях пересмотра участниками и менеджерами своих управленческих решений.

Учитывая изложенное, следует согласиться с выводами судов первой инстанции и округа об отсутствии оснований для признания оспариваемого договора недействительным и применения виндикации.

Поскольку обособленный спор разрешен правильно, на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, а кассационная жалоба конкурсного управляющего - без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.07.2017 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.01.2018 по делу N А56-31805/2016 оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 12 июля 2018 г. N 305-ЭС18-2393

Резолютивная часть определения объявлена 5 июля 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 12 июля 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «Подиум» (далее - общество) в лице конкурсного управляющего Терехова Валерия Ивановича на решение Арбитражного суда города Москвы от 08.06.2017 (судья Акименко О.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2017 (судьи Левина Т.Ю., Проценко А.И. и Семикина О.Н.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.12.2017 (судьи Крекотнев С.Н., Кобылянский В.В. и Петрова В.В.) по делу N А40-5814/2017.

В судебном заседании приняли участие представители: общества - Белов И.Н. по доверенности от 09.01.2018; общества с ограниченной ответственностью Страховая компания «ВТБ Страхование» (далее - компания) - Резниченко А.Н. по доверенности от 13.06.2018 и Стрекаловский М.А. по доверенности от 26.03.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество обратилось с иском к компании о взыскании страхового возмещения в размере 40 733 560 руб. по договору страхования от 24.05.2012 N ОТА/5501/011466085 (далее - договор N 85), процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 1 654 657,94 руб. и процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 21.04.2017 по дату фактического исполнения судебного акта, а также процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 37 740,85 руб. по договору страхования N ОТА/5501/011375972 (далее - договор N 72).

К участию в споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Лютый Александр Александрович.

Решением суда первой инстанции от 08.06.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 04.10.2017 и округа от 21.12.2017, исковые требования удовлетворены частично, с компании в пользу общества взыскано 37 740,85 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами по договору N 72. В остальной части в удовлетворении исковых требований отказано.

Общество в лице конкурсного управляющего обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить в части отказа в удовлетворении заявленных требований.

Законность обжалуемых судебных актов проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.05.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу компания просила обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании 28.06.2018 объявлялся перерыв до 05.07.2018. Представитель общества поддержал доводы кассационной жалобы, а представители компании возражали против ее удовлетворения.

Лютый А.А., надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного разбирательства, своего представителя в суд не направил, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в обжалуемой части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, Лютый А.А. являлся конкурсным управляющим обществом (ликвидируемый должник) в рамках дела о банкротстве последнего N А40-30919/2012.

Ответственность Лютого А.А. была застрахована правопредшественником компании (АО «Страховая группа МСК»), в том числе по договору N 72 (на сумму 3 млн. руб.) со сроком действия с 25.12.2012 по 24.12.2013 и договору N 85 (дополнительное страхование на сумму 40 733 560 руб. ввиду значительной балансовой стоимости активов должника) со сроком действия с 24.05.2012 по 23.12.2013. По условиям названных договоров они вступали в силу не ранее оплаты страховой премии.

Вступившим в законную силу определением от 10.12.2015 по делу о банкротстве общества с Лютого А.А. в конкурсную массу взысканы убытки в сумме 2 167 162 877,44 руб. В частности, суд пришел к выводам, что к убыткам привело бездействие Лютого А.А., связанное с неисполнением им обязанности по оспариванию подозрительных и преференциальных сделок общества. Кроме того, судом констатировано, что Лютый А.А. своими действиями способствовал выводу активов должника из конкурсной массы.

Определением от 02.03.2015 новым конкурсным управляющим обществом утвержден Терехов В.И.

Общество обратилось к страховщику с требованием о выплате страхового возмещения в связи с причиненными Лютым А.А. убытками.

Поскольку компания отказала в осуществлении соответствующих выплат, общество обратилось в суд с настоящим иском.

После инициирования судебного разбирательства компания добровольно погасила 3 млн руб. по договору N 72, в связи с чем общество отказалось от данных требований. Производство по делу в этой части прекращено.

Разрешая спор, суд первой инстанции счел, что проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации) в связи с длительным неосуществлением выплаты по договору N 72 подлежат взысканию, поскольку фактически данное требование признано страховщиком посредством добровольного исполнения обязательств.

Разрешая требования по договору N 85, суд исходил из следующего.

По смыслу пп. «а» и «б» п. 9.13 Правил страхования (являющихся неотъемлемой частью договора) при длительном неисполнении (ненадлежащем исполнении) управляющим своих обязанностей, повлекшем убытки, датой страхового случая считается день, когда началось такое неисполнение (ненадлежащее исполнение), а если этот день установить невозможно - день начала исполнения управляющим своих обязанностей в деле о банкротстве.

Суд счел, что моментом начала ненадлежащего исполнения Лютым А.А. своих обязанностей являлся день наделения его полномочиями (решение о признании банкротом от 24.05.2012). Поскольку страховая премия по договору N 85 была уплачена после названного момента (06.08.2012), суд, сославшись на положения статей 929, 943, 954, 957 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу об отказе в иске в части данного договора в связи с тем, что договор на дату наступления страхового случая еще не вступил в силу.

Впоследствии выводы суда первой инстанции поддержали суды апелляционной инстанции и округа.

Между тем в части выводов, касающихся договора N 85, судами не учтено следующее.

Лицо, утверждаемое судом в качестве конкурсного управляющего, приобретает полномочия по оспариванию подозрительных и преференциальных сделок, совершенных в преддверии банкротства, что в конечном счете должно приводить к ликвидации последствий недобросовестного вывода активов перед банкротством и выравниванию положения кредиторов должника.

Оспаривание сделок является одной из мер, направленных на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц (абзац пятый пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве), поэтому предъявление соответствующих исков о признании сделок недействительными фактически преследует своей целью исполнение конкурсным управляющим обязанностей в процедуре несостоятельности.

В рамках дела о банкротстве общества судами установлено, что названная обязанность

конкурсным управляющим Лютым А.А. не исполнена, что повлекло привлечение его к ответственности в виде возмещения убытков в конкурсную массу.

Ответственность арбитражного управляющего была застрахована, в том числе по договору N 85.

Суды пришли к выводу, что страховая выплата по договору не может быть осуществлена, так как моментом неисполнения обязанности по оспариванию сделок являлась дата наделения арбитражного управляющего полномочиями, что произошло до вступления договора страхования в силу (до оплаты страховой премии). Соответствующий момент судами определен исходя из положений Правил страхования, утвержденных страховщиком.

Согласно пункту 5 статьи 24.1 Закона о банкротстве страховым случаем по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего является подтвержденное вступившим в законную силу решением суда наступление ответственности арбитражного управляющего перед участвующими в деле о банкротстве лицами или иными лицами в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

Бездействие, выражающееся в неоспаривании сделок, может начаться не ранее момента получения конкурсным управляющим реальной возможности предъявить соответствующие иски. Нарушение обязанности не может хронологически предшествовать возникновению полномочий по исполнению такой обязанности.

В силу того, что конкурсным управляющим должно утверждаться лицо, отвечающее критерию независимости (то есть не связанное с должником и его аффилированными лицами), для выявления факта совершения оспоримых сделок ему предоставляется разумный срок, после которого начинает течь исковая давность по требованиям о признании подобных сделок недействительными (пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве и пункт 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

В течение такого срока конкурсный управляющий, в том числе должен принять меры к получению от руководителя ликвидируемого должника документов, отражающих экономическую деятельность предприятия, на основании полученных документов провести анализ финансового состояния должника, по итогам которого подготовить заключение о финансовом состоянии должника, о наличии или отсутствии оснований для оспаривания сделок, если иной срок не доказан сторонами.

Поэтому бездействие по неоспариванию сделок начинается не ранее момента, когда истек разумный срок на получение информации о наличии у таких сделок пороков недействительности и личности ответчика по иску, а также на подготовку документов, необходимых для предъявления соответствующих требований в суд.

Следовательно, судами ошибочно определено начало периода бездействия исходя из даты наделения Лютого А.А. полномочиями конкурсного управляющего (банкротство общества осуществлялось по правилам о несостоятельности ликвидируемого должника, без применения процедуры наблюдения, соответственно Лютый А.А. даже не мог быть временным управляющим). Правила страхования, направленные на конкретизацию момента формирования страхового случая, в данном случае применению не подлежали. Определение страхового случая должно было осуществляться на общих основаниях исходя из положений пункта 5 статьи 24.1 Закона о банкротстве.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального пра-

ва, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества и его кредиторов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в обжалуемой части с направлением дела в отмененной части в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное и определить, наступил ли страховой случай в период действия договора N 85.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 08.06.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.12.2017 по делу N А40-5814/2017 в обжалуемой части об отказе в удовлетворении исковых требований отменить.

В отмененной части дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 13 июля 2018 г. N 308-ЭС18-2197

Резолютивная часть определения объявлена 9 июля 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 13 июля 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее - банк) на решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18.02.2016 (судья Суханов Р.Ю.), постановление

Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2017 (судьи Ефимова О.Ю., Гуденица Т.Г. и Илюшин Р.Р.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.01.2018 (судьи Чесняк Н.В., Алексеев Р.А. и Трифонова Л.А.) по делу N А32-43610/2015.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Малышев А.Ю. по доверенности от 19.09.2016 и Черепенников В.А. по доверенности от 14.02.2017;

общества с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная компания «Кубань» (далее - общество «ТПК «Кубань») в лице конкурсного управляющего Олейника Дмитрия Леонидовича - Кочергин П.В. по доверенности от 05.07.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество «ТПК «Кубань» обратилось с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Агра-Кубань» о взыскании 331 114 343,85 руб. задолженности по договорам поставки и купли-продажи земельного участка.

К участию в споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен временный управляющий ответчиком Ушанов Наран Сергеевич.

Решением суда первой инстанции от 18.02.2016 исковые требования удовлетворены.

Банк, являющийся кредитором ответчика в деле о его банкротстве, обратился в порядке, предусмотренном пунктом 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - постановление N 35), с апелляционной жалобой на данное решение.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 04.10.2017, оставленным без изменения постановлением суда округа от 12.01.2018, решение от 18.02.2016 оставлено без изменения.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий истцом просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы кассационной жалобы, а представитель конкурсного управляющего обществом «ТПК «Кубань» возражал против ее удовлетворения.

Иные лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в суд не направили, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и

отзыве на нее, выслушав представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, между истцом и ответчиком в 2014 году заключен ряд договоров, на основании которых истцом (продавцом) отчуждено в пользу ответчика (покупателя) имущество:

- подсолнечник по договору от 08.04.2014, задолженность составила 197 132 742,95 руб.;

- жмых подсолнечный по договору от 10.06.2014, оплачено по договору 8 975 000 руб., задолженность составила 57 747 229,50 руб.;

- масло подсолнечное нерафинированное 1 сорта по договору от 07.07.2014, задолженность составила 46 816 973,90 руб.;

- жмых подсолнечный по договору от 10.09.2014 N 1009/Ж, задолженность составила 21 417 397,50 руб.;

- земельный участок площадью 70 478 кв. м (кадастровый номер 23:07:0601069:52, расположен по адресу: Краснодарский край, Динской район, ст. Пластуновская, восточная часть, зона производственных предприятий, 150 м к северу от ул. Красной) по договору от 29.09.2014 (зарегистрирован 08.10.2014), задолженность составила 8 000 000 руб.

Суды установили, что согласно первичным документам, актам взаимосверок и взаиморасчетов задолженность ответчика перед истцом по вышеперечисленным договорам составила 331 114 343,85 руб.

Поскольку покупатель свои обязательства по оплате не исполнил, ООО «ТПК «Кубань» обратилось в суд с настоящим иском.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 307, 309, 506, 516 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что в материалах дела имеются доказательства исполнения истцом своих обязательств по передаче и поставке товара, в то время как ответчик не представил доказательств оплаты данного товара. Учитывая названное обстоятельство, суды пришли к выводу об удовлетворении заявленных требований.

При этом суд апелляционной инстанции, с которым впоследствии согласился суд округа, отклонил доводы банка о мнимости заключенных договоров, указав на факт частичной оплаты по некоторым из договоров. Кроме того, суд отметил, что реальность сделок подтверждают товарные накладные, карточки счета 41.01, отражение кредиторской задолженности в бухгалтерской отчетности ответчика, регистрация в реестре перехода права и т.д.

Между тем судами не учтено следующее.

Банк обращался с апелляционной жалобой на решение суда первой инстанции, ссылаясь на разъяснения пункта 24 постановления N 35 и указывая на свой статус как кредитора в деле о банкротстве ответчика (N А32-16352/2016).

Учитывая, что ответчик находится в банкротстве и что решение по настоящему делу фактически предопределяет результат рассмотрения вопроса о включении требований истца в реестр требований кредиторов ответчика, суду апелляционной инстанции необходимо было руководствоваться повышенным стандартом доказывания, то есть провести более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом. В таком случае основанием к удовлетворению иска

являлось бы представление истцом доказательств, ясно и убедительно подтверждающих наличие и размер задолженности перед ним и опровергающих возражения кредитора, обжалующего судебный акт (пункт 26 постановления N 35, определения Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2018 N 305-ЭС18-413, от 07.06.2018 N 305-ЭС16-20992(3). В рассматриваемом случае наличие долга подтверждалось договорами поставки, товарными накладными, а также документами о переходе права собственности на земельный участок. Однако возражая против требования общества «ТПК «Кубань», банк отмечал, что согласно имеющимся доказательствам в короткий срок был поставлен большой объем маслосемян подсолнечника, жмыха и масла, в то время как истец не занимался деятельностью по выращиванию и производству поставленной продукции. Согласно накладным поставка осуществлена по адресу, где фактически находится бизнес-центр. Складские, производственные и иные промышленные помещения, позволяющие отгружать поставленную продукцию в заявленных объемах, отсутствуют. У истца отсутствовала экономическая возможность по покупке, размещению и дальнейшему распоряжению такой партией товара. Ответчик не отражал наличие соответствующей задолженности в своей финансовой отчетности. Несмотря на регистрацию перехода права собственности на участок, фактически пользоваться данным участком продолжал истец и т.д. Таким образом, банк ссылался на мнимый характер заключенных между сторонами договоров, то есть на их совершение лишь для вида, без намерений создать соответствующие им правовые последствия (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Заявление подобных возражений, ставящих под сомнение наличие оснований для оставления решения суда первой инстанции без изменения, обязывало суд апелляционной инстанции потребовать от истца дополнительных пояснений в опровержение позиции банка. Вместо этого суд апелляционной инстанции указал, что возражение о мнимости опровергается наличием частичной оплаты по договорам, товарными накладными и иными представленными обществом «ТПК Кубань» документами.

Однако судом не учтено, что характерной особенностью мнимой сделки является то, что стороны стремятся правильно оформить все документы, не намереваясь при этом создать реальных правовых последствий. У них отсутствует цель в достижении заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей, сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. В связи с этим установление несовпадения воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной (определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 N 305-ЭС16-2411).

В связи с этим наличие в материалах дела товарных накладных являлось недостаточным для опровержения аргумента банка о мнимости поставок. Равным образом сам по себе переход права собственности на недвижимое имущество также не является безусловным обстоятельством, исключающим фиктивность купли- продажи (абзац третий пункта 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Суду апелляционной инстанции следовало по существу проверить возражения банка о фиктивности договоров, положенных в основание требования, в том числе при необходимости путем исследования всей производственной цепочки и закупочных взаимоотношений с третьими лицами, а также экономической це-

лесообразности заключения этих сделок.

Более того, банк отмечал, что истец с ответчиком аффилированы между собой, так как входят в одну группу компаний «Агра-Кубань». Отклоняя названный довод, суд апелляционной инстанции указал, что у сторон спора отсутствуют связи, предусмотренные статьей 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Вместе с тем, судом не учтено, что согласно выработанной в судебной практике позиции аффилированность может носить фактический характер без наличия формально-юридических связей между лицами (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475).

Если стороны настоящего дела действительно являются аффилированными, к требованию истца должен быть применен еще более строгий стандарт доказывания, чем к обычному кредитору в деле о банкротстве. Такой истец должен исключить любые разумные сомнения в реальности долга, поскольку общность экономических интересов, в том числе повышает вероятность представления кредитором внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора и уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю кредиторов независимых (определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 N 306-ЭС16-20056(6), от 11.09.2017 N 301-ЭС17-4784), что не отвечает стандартам добросовестного осуществления прав. При этом наличие в действиях стороны злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во взыскании долга (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Судом апелляционной инстанции названные правовые позиции к толкованию норм применимого материального и процессуального права не учтены. Не исправлены соответствующие ошибки и судом округа.

В связи с тем, что судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, постановления данных судов на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела в суд апелляционной инстанции на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, дать правовую оценку доводам банка об аффилированности сторон дела, а также оценить сделки, на которых основано требование общества «ТПК «Кубань», в том числе на предмет их ничтожности по правилам пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2017 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.01.2018 по делу N А32-43610/2015 Арбитражного суда Краснодарского края отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 19 июля 2018 г. N 306-ЭС16-19550(7)

Резолютивная часть определения объявлена 12.07.2018.

Полный текст определения изготовлен 19.07.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ЦФР Капитал» на определение Арбитражного суда Самарской области от 07.07.2017 (судья Артемьева Ю.Н.), постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2017 (судьи Холодкова Ю.Е., Александров А.И., Серова Е.А.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.12.2017 (судьи Минеева А.А., Иванова А.Г., Кашапов А.Р.) по делу N А55-25483/2015.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «ЦФР Капитал» - Фомин А.А. (по доверенности от 04.06.2018), Ягубова А.М. (по доверенности от 04.06.2018);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «ВИС-СЕРВИС» Морозовой А.Ю. - Прудецкий Д.А. (по доверенности от 26.10.2017);

общества с ограниченной ответственностью «ПаритетЪ» - Попрядихина Е.С. (по доверенности от 02.12.2017);

общества с ограниченной ответственностью «АМ Компани» - Васяев Д.В. (по доверенности от 07.08.2017);

Шарыпова А.К. - Васяев Д.В. (по доверенности от 26.12.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «ЦФР

Капитал», поддержавших доводы кассационной жалобы, и представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «ВИС-СЕРВИС», обществ с ограниченной ответственностью «ПаритетЪ» и «АМ Компани», Шарыпова А.К., просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ВИС-СЕРВИС» (далее - должник, общество «ВИС-СЕРВИС») на разрешение арбитражного суда передан обособленный спор по заявлению общества «ПаритетЪ» о включении его требования в размере 314 863 385 рублей 18 копеек в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 08.02.2016 (судья Артемьева Ю.Н.) требование общества «ПаритетЪ» признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов общества «ВИС-СЕРВИС».

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2016 (судьи Серова Е.А., Александров А.И., Холодкова Ю.Е) определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 13.10.2016 (судьи Минеева А.А., Конопатов В.В., Моисеева В.А.) определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, обособленный спор направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении заявления общества «ПаритетЪ» о включении его требования в реестр требований кредиторов общества «ВИС-СЕРВИС» суд объединил для совместного рассмотрения данное заявление и заявление публичного акционерного общества «БАНК СГБ» (правопредшественник общества с ограниченной ответственностью «ЦФР Капитал» (далее - общество «ЦФР Капитал»)) о признании недействительными сделок по выдаче должником 32 простых векселей общей номинальной стоимостью 313 559 322 рубля 3 копейки, о признании недействительными договора поручительства от 04.08.2015 и соглашения о новации и переводе долга от 04.08.2015, заключенных должником с обществами с ограниченной ответственностью «ПаритетЪ» (далее - общество «ПаритетЪ») и «ПрофИнжиниринг-М» (далее - общество «ПрофИнжиниринг-М»), о применении последствий недействительности этих сделок.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 07.07.2017 в удовлетворении заявления о признании сделок недействительными отказано, требование общества «ПаритетЪ» вновь признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов общества «ВИС-СЕРВИС».

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2017 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 14.12.2017 определение суда первой инстанции от 07.07.2017 и постановление суда апелляционной инстанции от 19.09.2017 оставил без изменения.

Не согласившись с судебными актами, принятыми при новом рассмотрении спора, общество «ЦФР Капитал» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой.

В отзывах на кассационную жалобу общество «ПаритетЪ» и конкурсный управляющий обществом «ВИС-СЕРВИС» просят оставить определение суда первой инстанции от 07.07.2017, постановление суда апелляционной инстанции от 19.09.2017 и постановление округа от 14.12.2017 без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 13.06.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, обществом «ПаритетЪ» в материалы дела представлена копия договора должника и общества с ограниченной ответственностью «БРИС» (далее - общество «БРИС») от 10.03.2015, поименованного договором мены векселей, согласно которому должник обязался выдать обществу «БРИС» 32 собственных простых векселя номинальной стоимостью 313 559 322 рубля 3 копейки (с оплатой по предъявлении, но не ранее 01.08.2018), а общество «БРИС» - передать должнику 190 простых векселей третьих лиц с дисконтом в размере 35,51 процента от номинальной стоимости в отношении каждого полученного векселя.

Общество «ПаритетЪ» сослалось на то, что в дальнейшем оно приобрело выданные должником векселя по бланковому индоссаменту, стало их держателем и 02.08.2015 предъявило к оплате обществу «ВИС-СЕРВИС» 32 упомянутых векселя.

Также в материалы дела представлена копия соглашения от 04.08.2015 должника, обществ «ПрофИнжиниринг-М» и «ПаритетЪ» о новации и переводе долга, по условиям которого вексельное обязательство должника заменено на обязательство общества «ПрофИнжиниринг-М» по поставке дизельного топлива в срок до 14.08.2015. Цена договора поставки соответствует размеру вексельных обязательств должника. Указанным соглашением стороны предусмотрели, что в случае нарушения срока поставки более чем на 7 календарных дней общество «ПаритетЪ» вправе отказаться от принятия исполнения по поставке и потребовать возврата денежных средств в сумме 313 559 322 рублей 3 копеек, а также возмещения убытков, причиненных неисполнением обязательств поставщика. В тот же день (04.08.2015) обществами «ВИС-СЕРВИС» и «ПаритетЪ» подписан договор поручительства, в силу которого должник обязался солидарно отвечать перед обществом «ПаритетЪ» за исполнение поставщиком условий соглашения о новации и переводе долга.

Как указало общество «ПаритетЪ», поставщик в срок до 14.08.2015 не исполнил принятые обязательства, поэтому оно отказалось от исполнения соглашения о поставке дизельного топлива и 26.08.2015 направило поставщику претензию о возврате денежных средств в сумме 313 559 322 рублей 3 копеек. Аналогичную претензию общество «ПаритетЪ» направило обществу «ВИС-СЕРВИС» (поручителю).

Общества «ВИС-СЕРВИС» и «ПрофИнжиниринг-М» не выплатили денежные средства обществу «ПаритетЪ». Последнее в соответствии с третейской оговоркой, содержащейся в соглашении о новации и переводе долга, обратилось в третейский суд при некоммерческом учреждении «Московская третейская палата» с иском о солидарном взыскании с них 313 559 322 рублей 3 копеек основного долга и 1 304 063 рублей 15

копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением третейского суда от 14.09.2015 по делу N 49-2015/1-ТС требования общества «ПаритетЪ» удовлетворены.

В дальнейшем определением Арбитражного суда Самарской области от 29.04.2016 по делу N А55-31123/2015 произведена замена общества «ПрофИнжиниринг-М» на его правопреемника - общество с ограниченной ответственностью «Максипром» (далее - общество «Максипром») - в связи с реорганизацией в форме присоединения; обществу «ПаритетЪ» выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда от 14.09.2015 в части получения денежных средств с общества «Максипром»; требования к обществу «ВИС-СЕРВИС» оставлены без рассмотрения в связи с введением в отношении него процедуры банкротства.

После этого общество «ПаритетЪ» обратилось в суд с заявлением о включении его требования в размере 314 863 385 рублей 18 копеек в реестр требований кредиторов общества «ВИС-СЕРВИС».

Полагая, что сделка по выдаче должником 32 простых векселей, соглашение о новации и переводе долга, а также договор поручительства являются недействительными сделками, совершенными при неравноценном встречном исполнении обязательств, в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника (статья 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») и при злоупотреблении правом (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), публичное акционерное общество «Банк СГБ» (правопреемником которого в настоящее время является общество «ЦФР Капитал»), обратилось в суд заявлениями об их оспаривании.

При новом рассмотрении требования общества «ПаритетЪ» суды признали его обоснованными исходя из того, что оно подтверждено решением третейского суда, которое не нарушает основополагающие принципы российского права, а также исполнительным листом, выданным Арбитражным судом Самарской области определением от 29.04.2016 по делу N А55-31123/2015 на принудительное исполнение указанного решения третейского суда в отношении правопреемника общества «ПрофИнжиниринг-М» - общества «Максипром».

Отказывая в удовлетворении требований о признании спорных сделок недействительными, суд первой инстанции счел, что отсутствует совокупность обстоятельств, необходимых для признания соглашения о новации и переводе долга, договора поручительства недействительными подозрительными сделками, совершенными в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов общества «ВИС-СЕРВИС».

Суд апелляционной инстанции, поддержав выводы суда первой инстанции, дополнительно отметил, что, выдавая исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда при некоммерческом учреждении «Московская третейская палата» от 14.09.2015 по делу N 49-2015/1-ТС, Арбитражный суд Самарской области установил факт реального существования задолженности по соглашению о новации и переводе долга, договору поручительства и фактически проверил спорные сделки на предмет их соответствия закону.

Суды двух инстанций не усмотрели признаков злоупотребления правом при заключении и исполнении спорных сделок.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Как разъяснено в абзаце четвертом пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 60 «О некоторых вопросах, связанных с применением Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», при предъявлении в деле о банкротстве требования, подтвержденного решением третейского суда, не требуется обязательного наличия определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения. Против такого требования могут быть выдвинуты возражения о наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренные, в частности, статьей 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Если наличие подобных оснований будет доказано, то рассмотрение указанного требования осуществляется судом по общим правилам как требования, не подтвержденного решением третейского суда.

В соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в период возбуждения производства по требованию общества «ПаритетЪ» и его рассмотрения судами первой и апелляционной инстанций при первоначальном разрешении обособленного спора) арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права. Согласно действующей редакции пункта 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа, если приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Под публичным порядком в целях применения указанных норм сложившаяся судебная практика понимает фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, процедуры банкротства носят публично-правовой характер (постановления от 22.07.2002 N 14-П, от 19.12.2005 N 12-П и др.). Публично-правовой целью института банкротства является обеспечение баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, имеющих различные, зачастую диаметрально противоположные интересы. Эта цель достигается посредством соблюдения закрепленного в части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации принципа, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Поэтому нарушением публичного порядка Российской Федерации является создание в преддверии банкротства видимости частноправового спора с отнесением его на рассмотрение третейского суда для получения в последующем формальных оснований для упрощенного включения необоснованной задолженности в реестр требований кредиторов должника в целях влияния на ход дела о банкротстве. Такие действия затрагивают не только частные интересы должника и его кредитора - участника третейского разбирательства, но и всех иных кредиторов, вовлеченных в процесс банкротства, препятствуя справедливому рассмотрению дела о несостоятельности и окончательному его разрешению (как в части определения судьбы должника и его имущества, так и в части распределения конкурсной массы между добросовестными кредиторами).

В рассматриваемом случае решением третейского суда от 14.09.2015 по делу N 49-

2015/1-ТС подтвержден долг общества «ВИС-СЕРВИС» перед обществом «ПаритетЪ» по обеспечительной сделке (поручительству).

При этом в ходе третейского разбирательства, инициированного за месяц до возбуждения дела о банкротстве общества «ВИС-СЕРВИС» и продолжавшегося 7 рабочих дней (с момента возбуждения третейского разбирательства до момента вынесения третейским судом решения), общество «ВИС-СЕРВИС» незамедлительно признало требование общества «ПаритетЪ», заявив лишь одно формальное ходатайство - о снижении суммы процентов за пользование чужими денежными средствами на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. Названными обществами, действия которых в период третейского разбирательства являлись синхронными (начиная с одновременного получения представителями истца и ответчиков извещений о третейском процессе уже в момент подачи иска), была создана видимость отсутствия сомнений по вексельному обязательству общества «ВИС-СЕРВИС» и его бесспорности. Это привело к тому, что третейский суд в рамках дела N 49-2015/1-ТС фактически не проверял наличие реального долга по ценным бумагам, ограничившись констатацией того, что в материалы третейского дела представлены копии векселей, якобы выданных обществом «ВИС-СЕРВИС», уклонившись от разрешения вопросов о происхождении данных копий и об их соответствии реально сложившимся отношениям.

В дальнейшем в настоящем обособленном споре кредиторам общества «ВИС-СЕРВИС» были противопоставлены факты, касающиеся возникновения, действительности и обоснованности вексельных обязательств более чем на 300 000 000 рублей, со ссылкой на решение третейского суда, притом, что в деле о банкротстве добросовестные кредиторы заявляли о подложности векселей, копии которых были упомянуты в решении третейского суда.

В такой ситуации арбитражный суд должен был обеспечить кредиторам эффективное средство судебной защиты конкурсной массы путем полного и всестороннего установления относящихся к вексельной задолженности обстоятельств, которые третейский суд в деле N 49-2015/1-ТС в состязательном процессе не исследовал.

Вывод арбитражных судов, сделанный при новом рассмотрении спора, об отсутствии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании задолженности с общества «ВИС-СЕРВИС» как с поручителя противоречит фундаментальному принципу равной правовой защиты интересов всех кредиторов, исключающему удовлетворение без надлежащей проверки требований одних кредиторов в ущерб другим.

Судам необходимо было перейти к рассмотрению требования общества «ПаритетЪ» в общем порядке - как требования, не подтвержденного решением третейского суда.

Судебная коллегия обращает внимание на то, что ранее окружной суд в постановлении от 13.10.2016 о направлении требования общества «ПаритетЪ» на новое рассмотрение правильно указал на то, что решение третейского суда подлежит проверке на соответствие принципу равной правовой защиты кредиторов. При новом рассмотрении спора указания суда округа вопреки требованиям части 2.1 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не были исполнены судами первой и апелляционной инстанций. Несмотря на это суд округа постановлением от 14.12.2017 данные нарушения не устранил.

В постановлении от 13.10.2016 суд округа также верно отметил, что являются несостоятельными ссылки общества «ПаритетЪ» на определение Арбитражного суда Самар-

ской области от 29.04.2016 по делу N А55-31123/2015, которым выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда по делу N А49-2015/1ТС в отношении общества «Максипром» (правопреемника общества «ПрофИнжиниринг-М»), поскольку данным судебным актом не выдавался исполнительный лист на взыскание денежных средств с общества «ВИС-СЕРВИС», требование к последнему оставлено без рассмотрения.

При новом рассмотрении спора суды вновь безосновательно сослались на определение Арбитражного суда Самарской области от 29.04.2016 по делу N А55-31123/2015 и вопреки содержанию мотивировочной и резолютивной частей этого судебного акта сочли, что им подтвержден факт реального существования задолженности общества «ВИС-СЕРВИС».

Выводы судов об обоснованности требования общества «ПаритетЪ» являются ошибочными.

Так, участвующие в обособленном споре лица не оспаривают отсутствие фактических отношений по поставке дизельного топлива (общество «ПаритетЪ» не вносило предварительную оплату денежными средствами, а общество «ПрофИнжиниринг-М» не передавало товар). При таких обстоятельствах возникновение денежных обязательств на стороне общества «ВИС-СЕРВИС» могло быть обусловлено исключительно наличием неисполненного новированного, то есть вексельного, обязательства.

В статье 75 Положения о переводном и простом векселе (далее - Положение о векселе, Положение), введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 N 104/1341, установлен перечень обязательных реквизитов простого векселя.

Документ, в котором отсутствует какое-либо из обозначений, указанных в статье 75 Положения, не имеет силы векселя, за исключением случаев, прямо названных во втором, третьем и четвертом абзацах статьи 76 Положения о векселе (абзац первый статьи 76 Положения).

Иск векселедержателя, основанный на документе, поименованном векселем, но не отвечающем требованиям, предъявляемым к форме и наличию реквизитов, не подлежит удовлетворению судом. Кроме того, требовать исполнения вексельного обязательства с вексельного должника вправе законный держатель простого векселя, которым по общему правилу статей 16, 77 Положения о векселе является лицо, основывающее свое право на непрерывном ряде индоссаментов.

Как разъяснено в пункте 9 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2000 N 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» (далее - постановление N 33/14), судам при рассмотрении вексельных требований необходимо проверять, является ли истец последним приобретателем прав по векселю по непрерывному ряду индоссаментов; при этом ряд вексельных индоссаментов должен быть последовательным.

В соответствии с пунктом 6 постановления N 33/14 держатель векселя обязан представить суду подлинный документ, на котором он основывает свое требование; вместе с тем отсутствие у него векселя само по себе не может служить основанием к отказу в иске, если судом будет установлено, что вексель был передан векселедателю в целях получения платежа и этот платеж не был получен.

При отсутствии векселя у кредитора и применении в связи с этим к спорным отно-

шениям разъяснений, изложенных в пункте 6 постановления N 33/14, следует разграничивать доказательства передачи векселя векселедателю в целях получения платежа от свидетельств действительности самого вексельного обязательства (соблюдения требований к форме и реквизитам) и свидетельств наличия у кредитора прав из векселя (проставления на векселе непрерывного ряда индоссаментов).

Факт передачи векселя для получения платежа, действительно, допустимо подтверждать соответствующим двусторонним актом. Однако наличие такого акта само по себе не освобождает кредитора от необходимости доказывания обстоятельств, касающихся отсутствия у переданного векселя дефекта формы и наличия непрерывного ряда передаточных надписей. В качестве средства доказывания в этой части может быть использована копия векселя, воспроизводящая оригинал с индоссаментами и другими отметками, содержащимися на документе.

Аналогичная правовая позиция изложена Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 03.06.2014 N 13404/13.

В рассматриваемом случае согласно версии, которой на протяжении всего процесса придерживалось общество «ПаритетЪ», по акту приема-передачи от 02.08.2015 векселя были переданы им обществу «ВИС-СЕРВИС» для получения платежа, затем эти векселя были уничтожены должником.

Из протокола заседания третейского суда и вынесенного им решения видно, что в этот суд представлялись только копии векселей.

Для удостоверения соответствия копии документа подлиннику производится свидетельствование копии. Такое свидетельствование осуществляется в ситуации, когда лицо, учиняющее удостоверительную надпись «копия верна», обладает подлинником и может проверить тождество копии и оригинала.

Третейский суд направил в арбитражный суд копии материалов третейского разбирательства. Векселя, поступившие в настоящее дело в составе этих копий, являются копиями, снятыми с копий неизвестного происхождения. Так, сами копии ценных бумаг, на которых воспроизведен текст векселей, вообще никем не заверены. В отношении же копии отдельного чистого листа, содержащего отметку «копия верна», в принципе невозможно уяснить, к каким документам третейского разбирательства он относится, и тем более понять, был ли этот лист заверен лицом, владеющим оригиналами ценных бумаг.

Других копий векселей в настоящем деле нет.

Незаверенные надлежащим образом копии векселей, то есть копии, не содержащие подлинной удостоверительной надписи лица, сличившего их с оригиналами, в соответствии с частью 8 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является доказательствами.

Применительно к делу о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований. Установленными могут быть признаны только те требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности. Признание должником или арбитражным управляющим обстоятельств, на которых кредитор основывает свои требования, не освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

В нарушение положений пункта 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуаль-

ного кодекса Российской Федерации суды не сослались на какие-либо доказательства, соответствующие требованиям части 8 статьи 75 названного Кодекса, на основании которых можно было бы установить соответствие формы и реквизитов спорных векселей требованиям статьи 75 Положения о векселе, выяснить, являлось ли включенное в текст векселей обещание уплатить определенную сумму простым и ничем не обусловленным, определить конкретное лицо, которому или по приказу которого должен быть совершен платеж (первого векселедержателя), проверить факт наличия на векселях подписи того, кто выдал документ (векселедателя), исследовать вопросы о том, какие именно индоссаменты проставлялись на векселях и кем, являлся ли ряд вексельных индоссаментов последовательным и непрерывным, был ли последний индоссамент бланковым или совершен на имя компании общества «ПаритетЪ» либо других лиц.

Соответствующие доказательства общество «ПаритетЪ» не представляло.

При таких обстоятельствах у судов не имелось оснований для признания новированных вексельных обязательств доказанными (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), что, в свою очередь, исключало возможность признания обоснованным требования общества «ПаритетЪ».

Судебная коллегия учитывает, что любой разумный и добросовестный участник гражданского оборота при предъявлении требования о платеже по векселям на столь значительную сумму как в настоящем споре (313 559 322 рубля 3 копейки) и очевидной невозможности реального получения денежных средств против передачи ценных бумаг оставил бы векселя у себя либо, по меньшей мере, принял бы меры к обеспечению полной доказательственной базы на случай возможных судебных споров по вопросам о действительности вексельного обязательства, о наличии у кредитора прав из векселей.

Таким образом, общество «ПаритетЪ» должно было располагать копиями векселей, снятыми с оригиналов и засвидетельствованными лицом, у которого в момент свидетельствования находились подлинные ценные бумаги, а также раскрыть обстоятельства свидетельствования верности копий для того, чтобы подтвердить в деле о банкротстве наличие вексельных обязательств.

Общество «ПаритетЪ» имело достаточно времени для представления должных копий в материалы настоящего дела, поскольку суд округа еще в постановлении от 13.10.2016 обращал внимание на отсутствие в деле векселей (подлинных либо их надлежащим образом заверенных копий).

Однако общество «ПаритетЪ» уклонилось от подтверждения задолженности.

В силу статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, несут риск наступления негативных последствий несовершения ими процессуальных действий, в том числе непредставления доказательств.

С учетом изложенного судебная коллегия считает возможным принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления общества «ПаритетЪ», не передавая дело на новое рассмотрение.

Судебная коллегия не находит оснований и для удовлетворения заявления общества «ЦФР Капитал» о признании сделок недействительными.

Законодательство о банкротстве, наделяя кредиторов полномочиями на оспаривание сделок должника, сторонами которых они не являются, исходит из наличия у последних правомерного интереса в сохранении (пополнении) конкурсной массы и, как следствие, необходимости предоставления кредиторам эффективного механизма защиты этой массы от необоснованных притязаний третьих лиц, претендующих на участие в ее распре-

делении, а также действенного инструмента возврата в конкурсную массу тех активов, которые были неправомерно отчуждены.

В данном случае судебная коллегия согласилась с возражениями общества «ЦФР Капитал» об отсутствии у общества «ПаритетЪ» прав на получение удовлетворения за счет имущества общества «ВИС-СЕРВИС» и отказала во включении требования общества «ПаритетЪ», основанного на спорных сделках, в реестр требований кредиторов должника, поэтому указанные сделки не повлекли негативных последствий для кредиторов общества «ВИС-СЕРВИС», не затронули их имущественные интересы, не повлияли на объем прав кредиторов в деле о банкротстве либо размер конкурсной массы.

Следовательно, применительно к обстоятельствам настоящего дела общество «ВИС-СЕРВИС» не признается лицом, заинтересованным в оспаривании сделок, что является самостоятельным и достаточным основанием для отказа в удовлетворении его заявления (статья 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм вексельного и процессуального права, которые повлияли на исход рассмотрения спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов общества «ВИС-СЕРВИС», обжалуемые определение и постановления подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Самарской области от 07.07.2017, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2017 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.12.2017 по делу N А55-25483/2015 отменить.

В удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «ЦФР Капитал» о признании сделок недействительными и о применении последствий их недействительности отказать.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «ПаритетЪ» о включении его требований в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «ВИС-СЕРВИС» оставить без удовлетворения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 23 июля 2018 г. N 305-ЭС18-3009

Резолютивная часть определения объявлена 16 июля 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 23 июля 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Букиной И.А. и Разумова И.В.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Смирнова Антона Юрьевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2017 (судья Кондрат Е.Н.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2017 (судьи Солопова Е.А., Назарова С.А., Клеандров И.М.), постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.12.2017 (судьи Зверева Е.А., Зенькова Е.Л., Михайлова Л.В.)

по заявлению Винтоняк Тияны Златковны и Винтоняк Ангелины Златковны о включении требований в реестр требований кредиторов

в деле N А40-235730/2016 о банкротстве Винтоняк Марины Германовны.

В заседании приняли участие Винтоняк М.Г., а также представители:

Смирнова А.Ю. - Анисимов Д.С., Проценко Т.И., Романенко О.В.;

Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З. - Орлов М.В.,

Винтоняк М.Г. - Болдырев А.В.,

финансового управляющего имуществом Винтоняк М.Г. - Солтанова Ю.Г.,

департамента труда и социальной защиты населения города Москвы (далее - департамент социальной защиты) - Акчурин Т.Р.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 06.06.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, Винтоняк М.Г. состоит в браке с Винтоняком Златко и у них есть две дочери: Винтоняк Тияна Златковна и Винтоняк Ангелина Златковна. Ушакова Н.П. являлась матерью Винтоняк М.Г.

Ушакова Н.П. имела в собственности два земельных участка и жилой дом в стадии строительства с хозяйственными постройками, расположенные в Одинцовском районе Московской области, которые приобрела по договору купли-продажи в 2004 году.

На основании доверенности от 27.02.2010 Ушакова Н.П. уполномочила Винтоняк М.Г. и Винтоняка З. продать за цену и на условиях по своему усмотрению указанное имущество, для чего предоставила право, в том числе, получить причитающиеся ей деньги, делать от ее имени заявления, расписываться за нее и совершать действия, связанные с выполнением этого поручения.

19.04.2010 между Ушаковой Н.П. (продавцом) и Аншиной Н.Л. (покупателем) был

заключен договор купли-продажи земельных участков и жилого дома в стадии строительства с хозяйственными постройками за 110 323 500 руб., что эквивалентно 3 800 000 долларов США по курсу Центрального банка Российской Федерации на момент сделки.

Расчеты по сделке купли-продажи осуществлялись через индивидуальный банковский сейф (ячейку), арендованный Аншиной Н.Л. и Винтоняком З. у банка.

После передачи земельных участков и жилого дома покупателю и государственной регистрации перехода права собственности на них Винтоняк З. изъял из указанной ячейки 2 000 000 долларов США и 28.04.2010 внес их на свой валютный банковский счет.

29.04.2010 Ушакова Н.П. (заимодавец) заключила с Винтоняк М.Г. и Винтоняком З. (заемщиками) договор займа на сумму 3 800 000 долларов США со сроком возврата до 29.04.2016 (далее - договор займа).

По завещанию, составленному Ушаковой Н.П. 21.12.2015, право требования возврата денежных средств, переданных по договору займа, передавалось ее внучкам - Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З.

Ушакова Н.П. умерла 18.01.2016, после чего 23.08.2016 нотариус выдал свидетельство о праве на наследство, согласно которому несовершеннолетние Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З. получили по 1/2 доле в праве требования по договору займа.

24.11.2016 в Арбитражный суд города Москвы поступило заявление Винтоняк М.Г. о признании ее банкротом. 27.02.2017 заявление признано обоснованным, возбуждено производство по делу N А40-235730/16, введена процедура реструктуризации долгов гражданина.

Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З. в лице законного представителя несовершеннолетних Винтоняка З. обратились в арбитражный суд с заявлением о включении задолженности по договору займа в реестр требований кредиторов Винтоняк М.Г. (далее - реестр). Каждая из заявителей требовала включить в третью очередь реестра по 108 585 000 основного долга (сумму, эквивалентную 1 900 000 долларов США) и по 8 243 188 руб. процентов, начисленных с 30.04.2016 по 17.02.2017 по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

В возражениях на требования кредиторов финансовый управляющий и Смирнов А.Ю. (кредитор Винтоняк М.Г.) заявляли наряду с другими доводы о мнимости займа, ссылаясь на неспособность Ушаковой Н.П. предоставить денежные средства в обозначенной в договоре займа сумме.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2017, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов, требования Винтоняк А.З. в сумме 57 150 000 руб. основного долга включены в третью очередь реестра, в сумме 4 307 205,42 руб. - в третью очередь реестра отдельно, как подлежащие погашению после погашения требований кредиторов третьей очереди. Аналогичным образом удовлетворены требования Винтоняк Т.З. на такие же суммы.

Суды удовлетворили требования на сумму, эквивалентную 2 000 000 долларов США, отказав в оставшейся части в связи с тем, что движение денежных средств на 1 800 000 долларов США не подтверждено. Суды исходили из того, что факт передачи денег по договору займа путем помещения их в банковскую ячейку с последующим их изъятием в сумме 2 000 000 долларов США и внесением на счет Винтоняка З. подтвержден, а наследодатель имел право завещать имущественное требование.

Суды руководствовались статьями 26, 28, 37, 395, 810, 1110, 1112, 1120, 1132, 1152, 1153 ГК РФ, статьями 60, 64 Семейного кодекса Российской Федерации, статьями ГК РФ,

пунктом 1 статьи 4, пунктом 5 статьи 16, статьей 19 Федерального закона от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», пунктом 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - постановление N 35).

В кассационной жалобе Смирнов А.Ю. просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права. По его мнению, суд в нарушение требований пункта 26 постановления N 35 не проверил финансовую возможность предоставления Ушаковой Н.П. денежных средств по договору займа, а Винтоняк М.Г. использовала родственные связи для сокрытия своего имущества от кредиторов.

Винтоняк М.Г. и департамент социальной защиты в отзывах просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

В судебном заседании представители Смирнова А.Ю. и финансового управляющего имуществом Винтоняк М.Г. поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Винтоняк М.Г., ее представитель, а также представители Винтоняк Т.З., Винтоняк А.З. и департамента социальной защиты настаивали на законности и обоснованности судебных актов, поддержав доводы, изложенные в отзывах на кассационную жалобу.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы и материалов обособленного спора судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 2 статьи 213.8, пунктом 2 статьи 213.11 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации срок исполнения возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании гражданина банкротом денежных обязательств для целей участия в деле о банкротстве гражданина считается наступившим. Требования кредиторов по денежным обязательствам (за исключением текущих платежей) могут быть предъявлены только в порядке, установленном Законом о банкротстве, и рассматриваются по правилам статьи 71 этого Закона.

Обоснованность требований доказывается на основе принципа состязательности. Кредитор, заявивший требования к должнику, как и лица, возражающие против этих требований, обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений. Законодательство гарантирует им право на предоставление доказательств (статьи 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее - АПК РФ).

В условиях банкротства должника, а значит очевидной недостаточности у последнего денежных средств и иного имущества для расчета по всем долгам, судебным спором об установлении требования конкурсного кредитора затрагивается материальный интерес прочих кредиторов должника, конкурирующих за распределение конкурсной массы в свою пользу. Кроме того, в сохранении имущества банкрота за собой заинтересованы его бенефициары, что повышает вероятность различных злоупотреблений, направленных на создание видимости не существовавших реально правоотношений.

Как следствие, во избежание необоснованных требований к должнику и нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования. Судебное исследование этих обстоятельств должно отличаться большей глубиной и широтой, по сравнению с обычным спором, тем более, если на такие обстоятельства указывают лица, участвующие в деле. Для этого требуется исследование не только прямых, но и косвенных доказательств и их оценка на предмет согласованности между собой и позициями, занимаемыми сторонами спора. Ис-

следованию подлежит сама возможность по исполнению сделки.

Разъяснения о повышенном стандарте доказывания в делах о банкротстве даны в пункте 26 постановления N 35, из которого следует, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности. Требование, основанное на факте передачи денежных средств, должно подтверждаться не только распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру (что свойственно обычному спору), но и доказательствами, подтверждающими финансовые возможности кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, а также сведениями о дальнейшем движении денежных средств.

Примеры судебных дел, в которых раскрывается понятие повышенного стандарта доказывания применительно к различным правоотношениям, из которых возник долг, имеются в периодических и тематических обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (пункт 15 Обзора N 1 (2017) от 16.02.2017; пункт 20 Обзора N 5 (2017) от 27.12.2017, пункт 17 Обзора N 2 (2018) от 04.07.2018, пункт 13 Обзора от 20.12.2016), а также в судебных актах Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации N 305-ЭС16-20992(3), N 305-ЭС16-10852, N 305-ЭС16-10308, N 305-ЭС16-2411, N 309-ЭС17-344, N 305-ЭС17-14948, N 308-ЭС18-2197).

Судебная коллегия последовательно отмечает, что в условиях конкуренции кредиторов должника-банкрота возможны ситуации, когда спор по задолженности между отдельным кредитором (как правило, связанным с должником), носит формальный характер и направлен на сохранение имущества должника за его бенефициарами: за собственниками бизнеса (через аффилированных лиц - если должник юридическое лицо) или за самим должником (через родственные связи - если должник физическое лицо). Подобные споры характеризуются предоставлением минимально необходимого и в то же время внешне безупречного набора доказательств о наличии задолженности у должника, обычно достаточного для разрешения подобного спора; пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга; признанием обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т.п. В связи с совпадением интересов должника и такого кредитора их процессуальная активность не направлена на установление истины.

Конкурирующий кредитор и арбитражный управляющий как лица, не участвовавшие в сделке, положенной в основу требований о включении в реестр, объективно лишены возможности представить в суд исчерпывающий объем доказательств, порочащих эту сделку. В то же время они могут заявить убедительные доводы и (или) указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в действительности или заключенности сделки.

При оценке доводов о пороках сделки суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов установленным законом формальным требованиям. Необходимо принимать во внимание и иные доказательства, в том числе об экономических, физических, организационных возможностях кредитора или должника осуществить спорную сделку. Формальное составление документов об исполнении сделки не исключает ее мнимость (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Рос-

сийской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Бремя опровержения доводов о фиктивности сделки лежит на лицах, ее заключивших, поскольку в рамках спорного правоотношения они объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем другие кредиторы. Предоставление дополнительного обоснования не составляет для них какой-либо сложности.

Предъявление к конкурирующим кредиторам повышенного стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов. Для уравнивания кредиторов в правах арбитражный суд должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела. Процессуальная активность конкурирующих кредиторов при содействии арбитражных судов (пункт 3 статьи 9, пункты 2, 4 статьи 66 АПК РФ) позволяет эффективно пресекать злоупотребления (формирование фиктивной задолженности) и не допускать недобросовестных лиц к распределению конкурсной массы.

При рассмотрении настоящего обособленного спора финансовый управляющий и кредитор Смирнов А.Ю., возражая против требований Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З., заявляли о мнимости сделки по займу.

Их доводы сводились по существу к тому, что Ушакова Н.П. не располагала достаточными средствами для предоставления займа в столь крупной сумме. Эти доводы основывались на том, что Ушакова Н.П. проживала в Орловской области, работала врачом в больнице, не имела накоплений и, как следствие, не имела возможности приобрести земельные участки и построить жилой дом с хозяйственными постройками, площадью более 700 кв. м, который был продан за 3 800 000 долларов США. Напротив, сфера деятельности Винтоняк М.Г. и ее финансовое положение позволяли ей осуществлять подобные хозяйственные операции.

При таких обстоятельствах Смирнов А.Ю. полагал, что Ушакова Н.П. являлась лишь номинальным собственником дорогостоящих объектов недвижимости, а реальным собственником являлись с высокой вероятностью Винтоняк М.Г. и Винтоняк З. Родственные связи, с одной стороны, гарантировали им владение имуществом (земельными участками и жилым домом), а с другой, - позволяли скрыть его от возможных правопритязаний кредиторов. Таким образом, денежные средства, вырученные от продажи земельных участков и жилого дома, принадлежали Ушаковой Н.П. лишь формально, а заем совершен лишь для вида, без намерения создать соответствующие ему правовые последствия.

Заявитель считал, что оформление возврата якобы имевшего место займа детям Винтоняк М.Г. через завещание ее матери завершало цепочку фиктивных сделок, позволивших Винтоняк М.Г. сохранить за собой («в семье») собственное имущество в ущерб независимым кредиторам. Подобные сделки, совершенные под прикрытием родственных (семейных) связей, не могут быть оценены как добросовестное поведение, подлежащее судебной защите.

Вопреки требованиям статьи 71 АПК РФ, пункту 3 статьи 71 Закона о банкротстве, пункту 26 постановления N 35 обстоятельства, связанные с источником наличия у Ушаковой Н.П. денежных средств, оставлены судами без внимания. Однако, по мнению судебной коллегии, Смирновым А.Ю. заявлены разумные возражения. Доводы об

источниках дохода Ушаковой Н.П. для приобретения спорных объектов недвижимости имели существенное значение для разрешения спора и требовали исследования в судебном заседании.

Для подтверждения этих обстоятельств в суде заявлялись ходатайства об истребовании документов о доходах Ушаковой Н.П. и допросе свидетеля. Ходатайства удовлетворены не были без достаточных на то оснований. При этом в нарушение пунктов 1 и 5 статьи 71 АПК РФ о непосредственном исследовании доказательств и отсутствии у них заранее установленной силы предполагаемые показания свидетеля были оценены судом как недопустимые без допроса этого свидетеля.

Кроме того, в судах приводились и прочие доводы о направленности поведения Винтоняк М.Г. на искусственное создание через родственные связи задолженности для уменьшения доли реальной кредиторской задолженности в ущерб независимым кредиторам, сохранения своего имущества и контроля своего банкротства от имени своих несовершеннолетних детей. Данные доводы подлежат проверке и судебной оценке в совокупности со всеми обстоятельствами дела.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов конкурсных кредиторов должника в экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты по делу N А40-235730/2016 подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции для исследования обстоятельств, указанных в данном определении.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2017, постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.12.2017 по делу N А40-235730/2016 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 23 июля 2018 г. N 310-ЭС17-20671

Резолютивная часть определения объявлена 16 июля 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 23 июля 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Самуйлова С.В.,

судьи судей Букиной И.А. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу компании Вестфляйш СЦЕ мит бешрэнктер Хафтунг (Westfleisch SCE mit beschrankter Haftung; далее - компания)

на определение Арбитражного суда Тульской области от 10.08.2017 (судья Гнездовский С.Э.), постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2017 (судьи Волкова Ю.А., Григорьева М.А., Сентюрина И.Г.), постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.12.2017 (судьи Лупояд Е.В., Андреев А.В., Ахромкина Т.Ф.)

по заявлению Голдобина Максима Борисовича об установлении требований в реестре требований кредиторов должника в деле N А68-2070/2016 о банкротстве открытого акционерного общества «Арсеньевский мясокомбинат» (далее - мясокомбинат).

В заседании приняли участие представители:

компании - Качура В.В., Лиджиева О.Н., Мельничук Г.В.,

мясокомбината - Аксенова Т.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 06.06.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, Голдобин М.Б. являлся акционером мясокомбината с долей 25 процентов и единственным участником и руководителем общества с ограниченной ответственностью «Агрофирма Арсеньево» (далее - агрофирма).

В апреле - мае 2014 года во исполнение договора об открытии возобновляемой кредитной линии от 29.04.2014 публичное акционерное общество «Сбербанк России» (банк) перечислило мясокомбинату (заемщику) 35 000 000 руб., которые заемщик обязался возвратить до 28.04.2015.

Возврат кредита обеспечивался залогом имущества мясокомбината, поручительством агрофирмы, а также поручительством Голдобина М.Б. с условием о переходе прочих обеспечительных прав банка к заемщику только после полного исполнения поручителем обязательств заемщика по кредитному договору. Обеспечительные договоры заключены 29.04.2014.

После возврата мясокомбинатом кредита в размере 3 000 000 руб., оплаты процентов и пользования лимитом, его долг составил 32 000 000 руб.

27 - 28.04.2015 Голдобин М.Б. перечислил банку 32 000 000 руб. в погашение основного долга мясокомбината и уведомил последнего о переходе прав кредитора к поручителю, исполнившему обязательство, с требованием о погашении задолженности.

Мясокомбинат задолженность перед поручителем не погасил.

26.05.2016 Арбитражный суд Тульской области принял заявление от 15.03.2016 о банкротстве мясокомбината, 23.06.2016 ввел наблюдение, а 25.05.2017 признал должника банкротом и ввел конкурсное производство.

30.05.2017 Голдобин М.Б. обратился в арбитражный суд с заявлением об установлении в реестре требований кредиторов должника (далее - реестр) 32 000 000 руб. основного долга и 9 977 942,06 руб. неустойки как обеспеченных залогом имущества должника.

Компания как кредитор мясокомбината возражала против удовлетворения заявления, указав, помимо прочего, на признаки корпоративного характера требований Голдобина М.Б.

Определением Арбитражного суда Тульской области от 10.08.2017, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов от 27.10.2017 и от 28.12.2017, требования Голдобина М.Б. удовлетворены.

Суды руководствовались статьями 309, 310, 330, 363, 365, 819 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), пунктом 1 статьи 4, пунктом 6 статьи 16, статьями 71, 100 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), разъяснениями, данными в постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (пункт 26 постановления от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - постановление N 35), пунктом 14 постановления от 12.07.2012 N 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»), а также условиями договора поручительства.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания, ссылаясь на нарушение судами норм права, просила судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Доводы компании сводились к тому, что Голдобин М.Б., используя свое влияние как участник общества «Арсеньевский мясокомбинат» и агрофирмы, выводил посредством невозвратных займов имущество из одного лица в другое. Последующим погашением кредита за мясокомбинат Голдобин М.Б. компенсировал негативные результаты своего воздействия на хозяйственную деятельность должника. Компания полагала, что действия Голдобина М.В. по искусственному наращиванию подконтрольной кредиторской задолженности с противоправной целью уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов, следовало квалифицировать как злоупотребление правом. Заявитель полагал также, что требования Голдобина М.Б не подлежали включению в реестр, поскольку вытекали из прав участия в открытом акционерном обществе «Арсеньевский мясокомбинат».

Мясокомбинат в отзыве просил судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы, изложен-

ные в кассационной жалобе, представитель мясокомбината поддержал доводы, изложенные в отзыве.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы и материалов обособленного спора судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства срок исполнения возникших до открытия конкурсного производства денежных обязательств должника считается наступившим. Требования кредиторов по денежным обязательствам (за исключением текущих платежей и требований, оговоренных в законе) могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства и рассматриваются по правилам статьи 100 указанного Закона.

Обоснованность требований доказывается на основе принципа состязательности. Кредитор, заявивший требования к должнику, как и лица, возражающие против этих требований, обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее - АПК РФ).

Установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности (пункт 26 постановления N 35).

В условиях конкуренции кредиторов должника-банкрота принцип состязательности сторон при осуществлении правосудия (статья 9 АПК РФ) реализуется арбитражным судом путем создания лицам, участвующим в деле, условий для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств, обеспечения права высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств.

Исследование разумных версий происхождения задолженности, выдвинутых лицами, участвующими в деле, отвечает задачам судопроизводства в арбитражных судах (статья 2 АПК РФ) и позволяет не допустить включение в реестр необоснованных требований.

Суды удовлетворили требования Голдобина М.Б. на основании пункта 1 статьи 365 ГК РФ, поскольку к нему как к поручителю, исполнившему обеспеченное поручительством обязательство, перешло право требования банка к мясокомбинату по кредитному договору, а последний в свою очередь не представил доказательств возврата денежных средств.

Само по себе исполнение поручителем, связанным с должником, долговых обязательств последнего за счет собственных средств, является правомерным поведением и не свидетельствует о корпоративном характере этих правоотношений в смысле, придаваемом абзацем 8 статьи 2 Закона о банкротстве. Исходя из этого суды не усмотрели в правоотношениях мясокомбината, Голдобина М.Б. и агрофирмы признаков того, что заявленные требования могли возникнуть лишь из факта участия кредитора в капитале должника, и признали обоснованной позицию о происхождении задолженности, предложенную Голдобиным М.Б.

Вместе с тем, доводы компании об одновременном участии Голдобина М.Б. в капиталах мясокомбината и Агрофирмы по существу сводились к тому, что, явля-

ясь бенефициаром обоих юридических лиц и лицом, влиявшим на их решения, Голдобин М.Б. свободно перемещал активы из одного лица (мясокомбината) в другое (агрофирму) в собственных целях без учета интересов подконтрольных организаций и их кредиторов.

В подтверждение своих доводов компания, в частности, ссылалась на заемные отношения, складывавшиеся между мясокомбинатом и агрофирмой в течение длительного периода. При этом агрофирма займы не возвращала, а сроки возврата продлены до конца 2019 года.

Вывод судов о том, что мясокомбинат не мог предоставить в 2013 году агрофирме денежные средства за счет кредита, полученного в 2014 году, не опровергает довод о том, что необходимость получения кредита мясокомбинатом была вызвана отсутствием у него собственных средств в связи с выдачей займов агрофирме. Кроме того, компания ссылалась и на прочие договоры займа и доказательства, которые не были исследованы судами, но могли также подтвердить и характеризовать заемные отношения.

По мнению компании, действиями Голдобина М.Б. искусственно наращивалась задолженность мясокомбината в ущерб независимым кредиторам. Поручительство же использовалось в качестве инструмента, позволявшего Голдобину М.Б. при банкротстве мясокомбината занять место залогового кредитора, гарантированно претендовать на значительную часть стоимости ликвидного имущества должника, по существу сохранив его за собой.

Указанные компанией обстоятельства подлежали судебному исследованию и оценке в совокупности.

В силу требований статей 9, 66 АПК РФ суду следовало оказать содействие в реализации прав компании как конкурсного кредитора, тем более, что последняя объективно лишена возможности владеть исчерпывающей информацией по сделкам, однако занимала активную процессуальную позицию по представлению доводов и поиску доказательств. К тому же в отличие от рассмотрения обычного судебного спора проверка обоснованности и размера требований кредиторов предполагает большую активность и самого суда (пункты 3 - 5 статьи 100 Закона о банкротстве, пункт 26 постановления N 35).

Бремя опровержения доводов заявителя лежит на Голдобине М.Б., мясокомбинате и агрофирме, так как они объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем компания.

Квалификация, предложенная компанией и не принятая судами, не освобождала их от обязанности по-иному оценить эти правоотношения (статья 6, часть 1 статьи 168, часть 4 статьи 170 АПК РФ). Так при наличии очевидного отклонения действий Голдобина М.Б. от добросовестного поведения обсуждению подлежал вопрос о применении статьи 10 ГК РФ (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат

отмене с направлением дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тульской области для исследования обстоятельств, указанных в настоящем определении.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Тульской области от 10.08.2017, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2017, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.12.2017 по делу N А68-2070/2016 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тульской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 31 июля 2018 г. N 5-КГ18-113

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Киселева А.П., Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» к Алтабаеву Сергею Николаевичу, Кошелеву Павлу Владимировичу, открытому акционерному обществу «Первый Республиканский Банк», Караткевич Татьяне Томовне о признании недействительными (ничтожными) сделок и применении последствий их недействительности по кассационной жалобе государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 августа 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., представителя ГК «Агентство по страхованию вкладов» - Павловского Н.В., Ермакову Э.Л., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Алтабаева С.Н. - Таранова И.Н., Караткевич Т.Т. и ее представителя - Гольцова А.А., Кошелева П.В., возражавших

против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - Агентство) обратилась в суд к Алтабаеву С.Н., Кошелеву П.В., ОАО «Первый Республиканский Банк» (ОАО «ПРБ»), Караткевич Т.Т. с иском о признании недействительными (ничтожными) сделками: списание 1 390 000 руб. со счета Караткевич Т.Т. N <...> и внесение 25 апреля 2014 г. на счет Алтабаева С.Н. N <...> суммы в размере 700 000 руб. и на счет Кошелева П.В. N <...> суммы в размере 690 000 руб., договоров банковского вклада от 25 апреля 2014 г. N <...> и N <...>, о применении последствий недействительности сделок в виде обязания ОАО «ПРБ» списать со счета Алтабаева С.Н. и зачислить на счет Караткевич Т.Т. денежную сумму в размере 700 000 руб., списать со счета Кошелева П.В. и зачислить на счет Караткевич Т.Т. денежную сумму в размере 690 000 руб., списать со счета Алтабаева С.Н. и зачислить на счет ОАО «ПРБ» проценты по вкладу в размере 1 554 руб. 28 коп., списать со счета Кошелева П.В. и зачислить на счет ОАО «ПРБ» проценты по вкладу в размере 1 532 руб. 07 коп.; о взыскании в пользу Агентства с Алтабаева С.Н. и Кошелева П.В. по 700 000 руб. с каждого в счет возврата неосновательного обогащения.

В обоснование иска Агентство ссылалось на то, что в апреле 2014 года у ОАО «ПРБ» возникли проблемы с платежеспособностью, сформировалась картотека неисполненных платежных поручений. На момент осуществления оспариваемых сделок ОАО «ПРБ» являлось неплатежеспособным. Приходные записи о поступлении на счета Алтабаева С.Н. и Кошелева П.В. денежных средств фактически сформированы за счет расходных записей по счету Караткевич Т.Т. о снятии денежных средств, операции являлись безденежными. Вместе с тем, временная администрация ОАО «ПРБ» включила в реестр обязательств перед вкладчиками сведения об остатках по счетам Алтабаева С.Н. и Кошелева П.В., в связи с чем последние необоснованно получили страховое возмещение.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 27 июня 2014 г. ОАО «ПРБ» признано банкротом, функции конкурсного управляющего возложены на Агентство, которое установив, что формирование вкладов Алтабаева С.Н. и Кошелева П.В. осуществлено за счет уменьшения остатка по счету Караткевич Т.Т. с целью незаконного получения страхового возмещения, обратилось в суд с настоящим иском.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 13 марта 2017 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 августа 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 25 июня 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Су-

дебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 23 апреля 2014 г. отделением N 1 Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Центральному федеральному округу ОАО «ПРБ» выдано предписание N <...> ДСП (далее - предписание N <...> ДСП), которым с 24 апреля 2014 г. сроком на 6 месяцев ограничено проведение отдельных банковских операций, в частности, на привлечение денежных средств физических лиц, не являющихся акционерами банка, во вклады (до востребования и на определенный срок) и на банковские счета (л.д. 33 - 36).

В указанном предписании, а также в предписании от 25 апреля 2014 г. N <...> ДСП, перечисляются факты невыполнения ОАО «ПРБ» своих обязательств, основанные на обращениях физических и юридических лиц - клиентов банка и другие нарушения финансовой дисциплины (л.д. 29 - 32).

Вместе с тем, 25 апреля 2014 г. ОАО «ПРБ» с Алтабаевым С.Н. и Кошелевым П.В. заключены договоры банковского срочного вклада «Свободные средства» N <...> и N <...> соответственно, открыты счета Алтабаеву С.Н. N <...>, Кошелеву П.В. N <...> и совершены операции по зачислению денежных средств на счета вкладчиков.

В тот же день со счета Караткевич Т.Т. N <...>, открытого в ОАО «ПРБ», выданы денежные средства на общую сумму 1 390 000 руб.

5 мая 2014 г. приказом Центрального банка Российской Федерации у ОАО «ПРБ» отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

Так как ОАО «ПРБ» является участником системы страхования банковских вкладов, отзыв лицензии на осуществление банковских операций является страховым случаем, предусмотренным Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (далее - Закон о страховании вкладов).

Агентство выплатило страховое возмещение Кошелеву П.В. в размере 691 532 руб. 07 коп. и Алтабаеву С.Н. в размере 700 000 руб. 20 мая 2014 г. и 29 мая 2014 г. соответственно.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 27 июня 2014 г. ОАО «ПРБ» признано банкротом, конкурсным управляющим утверждено Агентство.

Отказывая в иске, суд первой инстанции, руководствуясь статьей 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что оспариваемые сделки признакам мнимости не отвечают. Доказательств, подтверждающих отсутствие намерения и воли ответчиков на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, а также создание соответствующих правовых последствий, не представлено.

С указанными выводами согласился суд апелляционной инстанции, указав, что доказательств формирования остатка на счетах Алтабаева С.Н. и Кошелева П.В. за счет уче-

та операций по списанию денежных средств со счета Караткевич Т.Т. не представлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в пункте 1 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующей, в том числе в получении необходимой информации.

Исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

По своей правовой природе злоупотребление правом - это всегда нарушение требований закона, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследо-

вание и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц.

В нарушение требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данные обстоятельства надлежащей правовой оценки суда при рассмотрении данного гражданского дела не получили.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии с частью 1 статьи 5 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» подлежат страхованию вклады в порядке, размерах и на условиях, которые установлены главой 2 данного федерального закона, за исключением денежных средств, указанных в части 2 названной статьи этом под вкладом указанным законом понимаются денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами или в их пользу в банке на территории Российской Федерации на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, включая капитализированные (причисленные) проценты на сумму вклада (пункт 2 статьи 2 Закона).

По смыслу приведенных правовых норм для возникновения у ГК «АСВ» страхового обязательства перед вкладчиком необходимо наличие в банке вклада последнего.

Договор банковского вклада является реальным, то есть считается заключенным с момента внесения вкладчиком денежных средств в банк, что следует из нормативных положений статей 433 и 834 Гражданского кодекса Российской Федерации. Невнесение вкладчиком денежных средств по договору банковского вклада свидетельствует о том, что договор не заключен.

Обращаясь в суд с иском по настоящему делу ГК «АСВ» ссылалась на то, что на момент совершения приходной операции по внесению Алтабаевым С.Н. и Кошелевым П.В. денежных средств на счета ОАО «ПРБ» было неплатежеспособно и не располагало для исполнения своих обязательств перед кредиторами достаточными денежными средствами.

Неплатежеспособность ОАО «ПРБ» подтверждается, в том числе ведомостью остатков по счетам и означает невозможность реального зачисления денежных средств на счета клиентов.

Кроме того, клиенты ОАО «ПРБ», включая Караткевич Т.Т., не могли свободно распоряжаться денежными средствами находящимися на их счетах, в том числе и путем внесе-

ния денежных средств на счет, в период действия предписания N <...> ДСП.

Совпадение сумм по двум расходным операциям, совершенным 25 апреля 2014 г. Караткевич Т.Т., и приходным операциям, совершенным в этот же день Алтабаевым С.Н. и Кошелевым П.В., свидетельствует, по мнению ГК «АСВ» о том, что фактически операция по снятию и внесению наличных денежных средств ОАО «ПРБ» не производилась, Алтабаев С.Н. и Кошелев П.В. не вносили наличных денежных средств на свои счета через кассу банка, а банковские проводки имели фиктивный характер.

В нарушение приведенных выше норм процессуального права суды данным обстоятельствам оценки не дали и не привели мотивов, по которым они отвергли доводы истца и представленные им доказательства.

По смыслу статьи 140 Гражданского кодекса Российской Федерации, технические записи по счетам клиентов в банке, совершенные в условиях неплатежеспособности, нельзя считать деньгами (денежными средствами), поскольку они не образуют правовых последствий, связанных с фактическим движением денежных средств по счетам.

Признание представленного ответчиками приходного кассового ордера безусловным и исключительным доказательством без надлежащей оценки доводов истца об отсутствии реального внесения денежных средств и записей повлекло неправильное применение судом апелляционной инстанции положений статей 140 и 834 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также существенное нарушение требований статей 56, 57, 67 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку суд оставил без внимания то обстоятельство, что в отсутствие реального внесения денежных средств договор банковского вклада нельзя считать заключенным, а следовательно, у ГК «АСВ» не могли возникнуть страховые обязательства перед вкладчиком в соответствии со статьями 11 и 12 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

При рассмотрении настоящего дела, суду следовало установить, имелись ли в день совершения операций в кассе денежные средства и могли ли быть совершены операции по их внесению, снятию.

Кроме того, Судебная коллегия полагает необходимым обратить внимание на следующее обстоятельство.

Как установлено судом, согласно выписке по счету кассы Банка 25 апреля 2014 г. по счету Караткевич Т.Т. оформлялись расходные кассовые операции, а одновременно с ними по счетам Алтабаева С.Н., Кошелева П.В., а также Ковяровой И.А., Ефановой Е.А., Караткевича М.С., Артамонова Е.В. и Крахотина Е.В. - приходные, на те же суммы.

При этом разница между совершением расходной операции по счету Караткевич Т.Т. на сумму 700 000 руб. и приходной операции по счету Алтабаева С.Н. составляет менее 10 секунд, а приходные операции по счетам Кошелева П.В., Ковяровой И.А., Ефановой Е.А., Караткевича М.С., Артамонова Е.В. и Крахотина Е.В. совершены в течение менее чем одной минуты и за 11 секунд до расходной операции на сумму 4 478 000 руб. по счету Караткевич Т.Т.

Указанные минимальные интервалы между совершением операций свидетельствуют об отсутствии реальной возможности осуществления кассиром Банка действий (шесть приходных операций за 36 секунд), предполагающих оформление документов и пересчет столь крупных денежных сумм. Это является прямым доказательством технического характера оформления и взаимосвязанности указанных операций.

Разрешая спор по существу, суд апелляционной инстанции указал, что в АБС Банка

операция, отражающая выдачу средств со счета Караткевич Т.Т. в сумме 690 000 руб. зафиксирована в 15:50 час., а операция по внесению средств на счет Кошелева П.В. - в 19:47 час., то есть позднее на 4 часа, а операция по счету Караткевич Т.Т., отражающая снятие 700 000 руб. зафиксирована в 14:59:42 час., в то время как операция по внесению Кошелевым П.В. средств в том же размере - в 14:59:32 час., то есть ранее расходной операции по счету Караткевич Т.Т.

В кассационной жалобе ГК «АСВ» ссылается на то, что судом апелляционной инстанции с достоверностью не установлены обстоятельства совершения оспариваемых операций.

Как полагает податель жалобы, судебной коллегией ошибочно указано время совершения операции по счету Кошелева П.В. в 14:59:32 час. Указанное время является временем совершения приходной операции по счету Алтабаева С.И., а приходная операция по счету Кошелева П.В. совершена в 19:47:10 час., практически одновременно (в течение менее чем одной минуты) с приходными операциями по счетам Ковяровой И.А., Ефановой Е.А., Крахотина Е.В., Караткевича М.С., Кошелева П.В., Артамонова Е.В., совершенными соответственно в 18:46:41 час., 18:46:49 час., 18:46:56 час., 18:47:03 час., 18:47:10 час., 18:47:17 час.

Из изложенного следует, что расходная операция на 700 000 руб. по счету Караткевич Т.Т. совершена в 14:59:42 час., то есть на 10 секунд ранее приходной операции на сумму 700 000 руб. по счету Алтабаева С.Н., а расходная операция на сумму 4 478 000 руб. по счету Караткевич Т.Т. совершена в 18:47:28 час., на 11 секунд ранее последней из группы приходных операций по счетам Ковяровой И.А., Ефановой Е.А., Крахотина Е.В., Караткевича М.С., Кошелева П.В. и Артамонова Е.В., совершенных в интервале с 18:46:41 час. по 18:47:17 час.

При отсутствии реальной возможности оформления кассиром Банка операций, предполагающих оформление документов и пересчет денежных средств, указанные интервалы между расходными и приходными операциями составлявшие 10-11 секунд, в том числе оформление шести приходных операций за 36 секунд - является прямым доказательством технического характера оформления и взаимосвязанности указанных операций.

Указанное обстоятельство не получило оценки судом апелляционной инстанции.

Учитывая, что Банк к тому времени в течение 11 дней испытывал проблемы с платежеспособностью, четвертый день неисполненные платежные поручения помещались в картотеку, а получить наличные денежные средства не представлялось возможным, экономическая целесообразность открытия вкладов Алтабаевым С.Н. и Кошелевым П.В. в Банке отсутствовала. Однако суды не приняли во внимание данные доводы ГК «АСВ» и сделали вывод о нормальной работе Банка и реальности внесения вкладов только на основании формальных доказательств - представленных Алтабаевым С.Н. и Кошелевым П.В. приходных кассовых ордеров.

Кроме того, полное совпадение сумм и времени совершения операций, физическая невозможность фактического внесения и снятия денежных средств, отсутствие целесообразности внесения денег во вклад в период неплатежеспособности Банка свидетельствуют, по мнению ГК «АСВ», о формировании вкладов Алтабаева С.Н. и Кошелева П.В. целиком за счет средств Караткевич Т.Т., расходные операции по счету Караткевич Т.Т. и приходные операции по счетам Алтабаева С.Н. и Кошелева П.В. являются частью одной сделки по перераспределению остатка со счета Караткевич Т.Т. на счета иных лиц.

Между тем в соответствии с ч. ч. 3 и 4 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает относимость, допу-

стимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

В обжалуемых судебных актах не указано, почему представленные Агентством доказательства были отвергнуты, в результате чего выводы судов не подкреплены доказательствами, отвечающими принципам относимости, достоверности и достаточности.

С учетом изложенного апелляционное определение нельзя признать отвечающим требованиям статей 195 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные судом первой и апелляционной инстанции нарушения норм права, являясь существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом интересов заявителя.

Таким образом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 августа 2017 г. отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 августа 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 2 августа 2018 г. по делу N 305-ЭС18-1570

Резолютивная часть объявлена 26.07.2018.

Полный текст изготовлен 02.08.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Альфа-Банк» (далее - банк) на определение Арбитражного суда города Москвы от

25.05.2017 (судья Игнатова Е.С.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2017 (судьи Солопова Е.А., Назарова С.А. и Клеандров И.М.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2017 (судьи Комолова М.В., Михайлова Л.В. и Закутская С.А.) по делу N А40-184304/2015.

В судебном заседании приняли участие представители:

Мамедова Александра Алиевича - Шильнов А.Н.;

Мамедовой Александры Борисовны - Астрашкова А.В.;

банка - Винокуров Ю.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве Мамедова Александра Алиевича (далее также - должник) в Арбитражный суд города Москвы обратилась Мамедова Александра Борисовна с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр) 32 000 000 руб. задолженности по соглашению об уплате алиментов от 28.04.2015 (далее - соглашение).

Банк как конкурсный кредитор обратился с заявлением о признании соглашения недействительной сделкой на основании статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Определением суда первой инстанции от 25.05.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 21.08.2017 и округа от 30.11.2017, в удовлетворении заявления банка отказано. Признано обоснованным и включено в первую очередь реестра требование Мамедовой А.Б. в размере 32 000 000 руб.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить и направить спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 13.06.2018 кассационная жалоба банка передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В представленном отзыве Мамедова А.Б. просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как законные и обоснованные.

В судебном заседании представитель банка поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, представители должника и Мамедовой А.Б. возражали против ее удовлетворения по мотивам, изложенным в отзыве.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что принятые по настоящему обособленному спору судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, по условиям заключенного между должником и его супругой - Мамедовой А.Б. соглашения должник обязался добровольно ежемесячно, начиная с 01.05.2015, выплачивать Мамедовой А.Б. алименты на содержание сыновей - Мамедова П.А. и Мамедова Д.А. в размере 4 000 000 руб. каждому.

Должник исполнил свои обязательства по соглашению за май 2015 года в размере 8 000 000 руб., после чего выплаты прекратились, что послужило причиной для обращения Маме-

довой А.Б. с настоящим требованием в арбитражный суд.

В обоснование требования о признании соглашения недействительным банк ссылался на недобросовестное поведение должника, считая, что целью сделки с учетом ее неисполнения и при наличии на дату ее совершения просроченных обязательств перед другими кредиторами являлось искусственное увеличение кредиторской задолженности. Банк также указывал на несоответствие размера алиментов принципу разумности.

Отказывая в признании соглашения недействительным, суды исходили из отсутствия доказательств злоупотребления сторонами при совершении сделки, а также сослались на имеющиеся в деле доказательства (декларации о доходах, справки об обмене валюты, договоры купли-продажи недвижимого имущества и долей в обществах), подтверждающие наличие у должника финансовой возможности для выплаты алиментов в установленном соглашением размере.

Между тем судами не учтено следующее.

Действующее законодательство не устанавливает запрет на заключение соглашения об алиментах при наличии у плательщика алиментов признаков неплатежеспособности и кредиторской задолженности, а также не ставит в зависимость его заключение от указанных обстоятельств. Напротив, в случае банкротства такого лица требование о взыскании алиментов обладает преференцией перед иными требованиями кредиторов (пункты 2, 3 статьи 213.27 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Вместе с тем, в отличие от обычных условий, в ситуации несостоятельности обязанного к уплате алиментов лица существенное превышение размера алиментов относительно доли от дохода, которая подлежала бы уплате по закону (статья 81 Семейного кодекса Российской Федерации), может вызывать у кредиторов должника обоснованные претензии, поскольку от объема первоочередных платежей зависит удовлетворение их требований в процедуре банкротства.

В связи с этим при разрешении такого рода споров судам необходимо обеспечить баланс интересов: с одной стороны - несовершеннолетнего в получении содержания, который должен обеспечиваться независимо от несостоятельности плательщика алиментов, с другой - кредиторов, заключающийся в недопущении недобросовестного увеличения кредиторской задолженности. Сохранение ребенку прежнего уровня его материального обеспечения, существенно превышающего установленные законом нормы, не может быть реализовано за счет кредиторов. Иной подход посягает на основы правопорядка и стабильность гражданского оборота.

Для признания сделки об уплате алиментов в качестве недействительной необходимо установить, что согласованный супругами размер алиментов носит явно завышенный и чрезмерный характер, что причиняет вред кредиторам должника. При этом следует исходить из абсолютной величины денежных средств, выделенных ребенку и уровня доходов плательщика алиментов. Превышение размером алиментов разумных достаточных потребностей ребенка в материальном содержании (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 N 11-П) влечет признание соглашения недействительным в части такого превышения, но в любом случае с сохранением в силе соглашения в той части, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке (статья 81 Семейного кодекса Российской Федерации) (определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.10.2017 N 310-ЭС17-9405).

При рассмотрении настоящего обособленного спора банк, помимо прочего, указывал, что на дату заключения соглашения должник отвечал признакам неплатежеспособности

(имел значительную просроченную задолженность перед иными кредиторами, в том числе перед бывшей супругой - Горловой Л.В. по соглашению об уплате алиментов от 22.04.2005), в отношении его возбуждены исполнительные производства, арестовано принадлежащее ему имущество. В такой ситуации принятие на себя дополнительного заведомо неисполнимого обязательства, явно превышающего разумные размеры, свидетельствует о недобросовестном поведении должника, направленном на искусственное увеличение кредиторской задолженности.

Названные доводы банка оставлены судами без надлежащей проверки.

В то же время принятые судами в подтверждение финансовой состоятельности Мамедова А.А. документы датированы 2002 - 2003 годами и не могут служить доказательством платежеспособности должника на момент заключения спорной сделки. Таким образом, суды фактически устранились от установления реального уровня дохода должника.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что судебные акты приняты без исследования всех существенных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора (статьи 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд округа недостатки определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции не устранил.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов банка, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 25.05.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2017 по делу N А40-184304/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 7 августа 2018 г. N 5-КГ18-104

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.

судей Романовского С.В., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» к Крайнову Владимиру Игоревичу, Щербакову Олегу Анатольевичу, открытому акционерному обществу «Первый республиканский банк», Онипко Ирине Владимировне о признании недействительными (ничтожными) сделок и применении последствий их недействительности, по кассационной жалобе Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Павловского Н.В., Ермакову Э.Л. поддержавших доводы кассационной жалобы, Попову (Онипко) И.В., Крайнова В.И. и его представителя Евкина В.И., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ГК «Агентство по страхованию вкладов» обратилась в суд с иском к Крайнову В.И., Щербакову О.А., ОАО «Первый республиканский банк», Онипко И.В. о признании недействительными (ничтожными) сделок: списание со счета Онипко И.В. N <...> 1 400 000 рублей и внесение 25 апреля 2014 г. на счет Крайнова В.И. N суммы в размере 700 000 рублей и на счет Щербакова О.А. N <...> суммы в размере 700 000 рублей, договоров банковского вклада от 25 апреля 2014 г. N <...> и N <...>; о применении последствий недействительности сделок в виде возложения обязанности на ОАО «Первый республиканский банк» списать со счета Крайнова В.И. и зачислить на счет Онипко И.В. денежную сумму в размере 700 000 рублей, списать со счета Щербакова О.А. и зачислить на счет Онипко И.В. денежную сумму в размере 700 000 рублей, списать со счета Крайнова В.И. и зачислить на счет ОАО «Первый республиканский банк» проценты по вкладу в размере 1 606 рублей 11 копеек, списать со счета Щербакова О.А. и зачислить на счет ОАО «Первый республиканский банк» проценты по вкладу в размере 1 606 рублей 11 копеек; о взыскании в пользу ГК «Агентство по страхованию вкладов» с Крайнова В.И. и Щербакова О.А. по 700 000 рублей с каждого в счет возврата неосновательного обогащения, указав в обоснование своих требований, что апреле 2014 года у ОАО «Первый республиканский банк» возникли проблемы с платежеспособностью, сформировалась картотека неисполненных платежных поручений. На момент осуществления оспариваемых сделок ОАО «Первый республиканский банк» являлось неплатежеспособным.

Приходные записи о поступлении на счета Крайнова В.И. и Щербакова О.А. денежных средств фактически сформированы за счет расходных записей по счету Онипко И.В. о снятии денежных средств, операции являлись безденежными. Вместе с тем, временная администрация ОАО «Первый республиканский банк» включила в реестр обязательств перед вкладчиками сведения об остатках по счетам Крайнова В.И. и Щербакова О.А., в связи с чем последние необоснованно получили страховое возмещение. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 27 июня 2014 г. ОАО «Первый республиканский банк» признано банкротом, функции конкурсного управляющего возложены на Агентство, которое установив, что формирование вкладов Крайнова В.И. и Щербакова О.А. осуществлено за счет уменьшения остатка по счету Онипко И.В. с целью незаконного получения страхового возмещения.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 12 октября 2016 г. исковые требования ГК «Агентство по страхованию вкладов» удовлетворены.

Определением от 24 мая 2017 г. судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с рассмотрением дела судом первой инстанции в отсутствие ответчика Онипко И.В., не извещенной о времени и месте судебного заседания.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2017 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

ГК «Агентство по страхованию вкладов» подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятого по делу постановления суда апелляционной инстанции.

В связи с поданной 8 февраля 2018 г. кассационной жалобой на указанное судебное постановление и сомнениями в его законности судьей Верховного Суда Российской Федерации Марьиным А.Н. 15 марта 2018 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением этого же судьи от 2 июля 2018 г. кассационная жалоба ГК «Агентство по страхованию вкладов» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2017 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела существенное нарушение норм материаль-

ного и процессуального права допущено судом апелляционной инстанции.

Согласно части 1 статьи 5 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» подлежат страхованию вклады в порядке, размерах и на условиях, которые установлены главой 2 настоящего Федерального закона, за исключением денежных средств, указанных в части 2 настоящей статьи.При этом под вкладом настоящим Законом понимаются денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами или в их пользу в банке на территории Российской Федерации на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, включая капитализированные (причисленные) проценты на сумму вклада (пункт 2 статьи 2 Закона).

По смыслу приведенных правовых норм для возникновения у ГК «Агентство по страхованию вкладов» страхового обязательства перед вкладчиком необходимо наличие в банке вклада последнего.

Договор банковского вклада является реальным, то есть считается заключенным с момента внесения вкладчиком денежных средств в банк, что следует из нормативных положений статей 433 и 834 Гражданского кодекса Российской Федерации. Невнесение вкладчиком денежных средств по договору банковского вклада свидетельствует о том, договор не заключен.

Разрешая спор и отказывая ГК «Агентство по страхованию вкладов» в удовлетворении требований суд апелляционной инстанции исходил из того, что договоры банковского вклада, заключенные с Крайновым В.И. и Щербаковым О.А., являются реальными, а наличие предписания N <...> само по себе не подтверждает безденежность этих договоров. Кроме того, безденежность оспариваемых истцом операций опровергается также представленными ответчиками расходным и приходным кассовыми ордерами. Доказательств формирования остатка на счетах Крайнова В.И. и Щербакова О.А. за счет учета операций по списанию денежных средств со счета Онипко И.В., а также доказательств, подтверждающих какую-либо связь между ответчиками, не представлено.

Таким образом, страховое возмещение Крайнову В.И. и Щербакову О.А. выплачено в соответствии с Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» при наличии оснований для его выплаты.

Данный вывод суда апелляционной инстанции, с учетом вышеприведенных норм материального права, сделан без установления судом всех юридически значимых обстоятельств дела.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 23 апреля 2014 г. отделением N 1 Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Центральному федеральному округу ОАО «Первый республиканский банк» выдано предписание N <...>, которым с 24 апреля 2014 г. сроком на 6 месяцев ограничено проведение отдельных банковских операций, в частности, на привлечение денежных средств физических лиц, не являющихся акционерами банка, во вклады (до востребования и на определенный срок) и на банковские счета.

В указанном предписании, а также в предписании от 25 апреля 2014 г. N <...>, перечисляются факты невыполнения ОАО «Первый республиканский банк» своих обязательств, основанные на обращениях физических и юридических лиц - клиентов банка и другие нарушения финансовой дисциплины.

Вместе с тем, 25 апреля 2014 г. ОАО «Первый республиканский банк» заключены

договоры банковского вклада с открытием депозитных счетов вкладчикам Крайнову В.И. (N <...>) и Щербакову О.А. (N <...>) и совершены операции по зачислению денежных средств по 700 000 рублей на каждый счет.

В тот же день со счета Онипко И.В. N <...>, открытого на основании договора банковского вклада от 8 ноября 2011 г. N <...> - <...>, выданы денежные средства в размере 1 000 000 рублей, 590 000 рублей, и трижды в размере 700 000 рублей.

5 мая 2014 г. приказом Центрального банка Российской Федерации у ОАО «Первый республиканский банк» отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

Так как ОАО «Первый республиканский банк» является участником системы страхования банковских вкладов, отзыв лицензии на осуществление банковских операций является страховым случаем, предусмотренным Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

ГК «Агентства по страхованию вкладов» 19 мая 2014 г. выплатило Крайнову В.И. и Щербакову О.А. страховое возмещение в размере 700 000 рублей каждому.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 27 июня 2014 г. ОАО «Первый республиканский банк» признано банкротом, конкурсным управляющим утверждено ГК «Агентство по страхованию вкладов».

В предмет доказывания по настоящему делу входит установление следующих обстоятельств: неплатежеспособность банка, источник происхождения остатка на счетах лиц, претендующих на получение страхового возмещения, цель совершения операций по «дроблению» вкладов, выражающаяся в стремлении получить денежные средства преимущественно перед иными кредиторами, реальность заключенных ответчиками договоров банковского вклада.

Представителем ГК «Агентства по страхованию вкладов» при разбирательстве дела в суде первой инстанции указывалось, что на момент совершения приходной операции по внесению истцом денежных средств на счет ОАО «Первый республиканский банк» был неплатежеспособен и не располагал для исполнения своих обязательств перед кредиторами достаточными денежными средствами. Неплатежеспособность банка подтверждается, в том числе ведомостью остатков по счетам и означает невозможность реального зачисления денежных средств на счета клиентов, в том числе истца.

Кроме того, клиенты ОАО «Первый республиканский банк», включая Онипко И.В. не могли свободно распоряжаться денежными средствами находящимися на их счетах, в том числе и путем внесения денежных средств на счет, так как предписанием Отделения N 1 Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Центральному федеральному округу г. Москвы от 23 апреля 2014 г. N 51-15-9/13319 ДСП в ОАО «Первый республиканский банк» введено сроком на шесть месяцев ограничение на привлечение денежных средств во вклады физических лиц.

Совпадение сумм по двум расходным операциям, совершенным 25 апреля 2014 г. Онипко И.В., и приходным операциям, совершенным в этот же день Крайновым В.И. и Щербаковым О.А., свидетельствует, по мнению ГК «Агентства по страхованию вкладов» о том, что фактически операция по снятию и внесению наличных денежных средств ОАО «Первый республиканский банк» не производилась, Крайнов В.И. и Щербаков О.А. не вносили наличных денежных средств на свои счета через кассу банка, а банковские проводки имели фиктивный характер.

В нарушение требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации утверждения ГК «Агентства по страхованию вкладов» о том, что Онипко

И.В. не могла получить денежные средства в указанной сумме, а цифровые значения остатков по счетам Крайнова В.И. и Щербакова О.А. сформировались за счет средств Онипко И.В. в результате формального осуществления технических записей, надлежащей правовой оценки суда апелляционной инстанции не получили.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Указанные требования процессуального закона судом выполнены не были.

По смыслу статьи 140 Гражданского кодекса Российской Федерации, технические записи по счетам клиентов в банке, совершенные в условиях его неплатежеспособности, нельзя считать деньгами (денежными средствами), они не влекут правовых последствий в связи с фактической неплатежеспособностью кредитной организации.

Правовой оценки доводов представителя ГК «Агентство по страхованию вкладов» о том, что технические записи не сопровождались реальным внесением денежных средств вкладчиками Крайновым В.И. и Щербаковым О.А. на счета по договорам банковского вклада, а цифровые остатки на их счетах в банке сформированы фиктивно в результате формального осуществления технических записей по счетам бухгалтерского учета, обжалуемое судебное постановление суда апелляционной инстанции в нарушение статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не содержит.

Суд апелляционной инстанции, указав, что ответчиками представлены расходный и приходно-кассовые ордера, неправильно применил положения статей 140, 834 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку оставил без внимания то обстоятельство, что в случае, когда на счет вкладчика не были реально внесены денежные средства, договор банковского вклада нельзя считать заключенным, и, соответственно, у ГК «Агентство по страхованию вкладов» не могли возникнуть страховые обязательства перед вкладчиком в соответствии со статьями 11 и 12 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

При рассмотрении настоящего дела, для разрешения вопроса о реальности совершения операций по банковскому вкладу суду апелляционной инстанции следовало установить, имелись ли в день совершения операций в кассе денежные средства и могли ли быть совершены операции по их внесению, снятию.

Между тем, данные обстоятельства судом апелляционной инстанции исследованы и установлены не были, в связи с чем вывод суда апелляционной инстанций о наличии

достаточных доказательств (приходно-кассовые ордера) реального внесения Крайновым В.И. и Щербаковым О.А. денежных средств сделанный без надлежащей оценки обстоятельств (формального осуществления технических записей по счетам бухгалтерского учета), указанных истцом в обоснование своих требований, свидетельствует о существенном нарушении судом апелляционной инстанции статей 56, 57, 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Указанные требования процессуального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при проверке решения нижестоящего суда выполнены не были.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшееся по делу апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2017 г. вынесено с существенным нарушением норм материального и процессуального права, в связи с чем его нельзя признать законным, и оно подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 9 августа 2018 г. N 305-ЭС17-22089

Резолютивная часть определения объявлена 02.08.2018.

Полный текст определения изготовлен 09.08.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Ойлер Гермес Ру» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2017 (судьи Маслов А.С., Краснова Т.Б., Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.04.2018 (судьи Зенькова Е.Л., Голобородько В.Я., Мысак Н.Я.) по делу N А40-55732/2017 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Ойлер Гермес Ру» - Карпов Е.И. (по доверенности от 29.06.2018), Кислов С.А. (по доверенности от 04.08.2017), Чертилов А.В. (по доверенности от 04.08.2017);

публичного акционерного общества «Банк Возрождение» - Каймакова Т.Н. (по доверенности от 26.12.2017), Кулешов А.С. (по доверенности от 26.12.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., а также объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Ойлер Гермес Ру», поддержавших доводы кассационной жалобы, и объяснения представителей публичного акционерного общества «Банк Возрождение», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве открытого акционерного общества «Останкинский молочный комбинат» (далее - молочный комбинат) его конкурсный кредитор - публичное акционерное общество «Банк «Санкт-Петербург» (далее - банк «Санкт-Петербург») - обратился в суд с заявлением о признании недействительными операций по списанию денежных средств со счета должника в пользу публичного акционерного общества «Банк Возрождение» (далее - банк «Возрождение») в размере 6 869 863 рублей 01 копейки, а также о применении последствий недействительности этих операций.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.10.2017 (судья Авдонина О.С.) заявление банка «Санкт-Петербург» удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2017 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требований банка «Санкт-Петербург» отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 02.04.2018 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Ойлер Гермес Ру» (далее - страховая компания) просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа.

В отзыве на кассационную жалобу банк «Возрождение» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 11.07.2018 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, заслушав выступления присутствующих в судебном заседании представителей страховой компании и банка «Возрождение», судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 28.02.2017 и 31.03.2017 в счет погашения процентов по кредитному договору, заключенному с банком «Возрождение», молочный комбинат перечислил данному кредитору 6 869 863 рубля 01 копейку.

Заявление банка «Возрождение» о признании молочного комбината банкротом, поступившее в суд 28.03.2017, принято к производству определением Арбитражного суда города Москвы от 31.03.2017.

Банк «Санкт-Петербург», полагая, что упомянутые расчетные операции отвечают признакам недействительности сделок с предпочтением (пункты 1 и 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве)), обратился в Арбитражный суд города Москвы с рассматриваемым в рамках настоящего обособленного спора заявлением.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление конкурсного кредитора, счел, что последним представлены доказательства, подтверждающие наличие всей совокупности обстоятельств, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, необходимых для признания расчетных операций недействительными: платежи проведены менее чем за месяц до принятия арбитражным судом заявления о признании молочного комбината банкротом, при наличии обязательств перед другими кредиторами и привели к преимущественному удовлетворению требования банка «Возрождение» непосредственно в преддверии банкротства.

Суд апелляционной инстанции, отказывая в признании расчетных операций недействительными, исходил из того, что они совершены в процессе обычной хозяйственной деятельности. Выводы суда основаны на том, что размер исполненного в пользу банка «Возрождение» значительно ниже 1-процентного порогового значения, установленного пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, при этом спорными операциями исполнены обязательства в те сроки и в тех размерах, что предусмотрены кредитным договором, они не отличаются от расчетов, осуществлявшихся ранее молочным комбинатом в течение продолжительного периода времени.

Доводы банка «Санкт-Петербург» о принятии банком «Возрождение» исполнения в ситуации осведомленности о фактической несостоятельности должника признаны судом апелляционной инстанции не имеющими правового значения для правильного разрешения спора о недействительности подозрительной сделки, совершенной в месячный период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

По общему правилу пункта 3 статьи 61.1, абзаца пятого пункта 1 и пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве расчетная операция, совершенная должником в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом или после принятия заявления о банкротстве, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано предпочтение в отношении

удовлетворения его требования, существовавшего до совершения спорной операции.

При этом законодательством о банкротстве установлены особенности оспаривания расчетных операций, направленных на исполнение обязательств, вытекающих из кредитных договоров.

Так, в пункте 4 статьи 61.4 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 23.06.2016 N 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон N 222-ФЗ)) закреплен специальный критерий, который применяется в отношении кредитных обязательств. В соответствии с упомянутой нормой, если оспариваемые платежи не отличались по срокам и размеру от платежей, подлежащих выплате по условиям кредитного договора, предусмотренные статьей 61.3 Закона о банкротстве неблагоприятные последствия для кредитной организации наступают лишь в том случае, когда в ее распоряжении на момент исполнения обязательства действительно имелись сведения о наличии у должника уже просроченных денежных обязательств перед иными лицами или просроченных обязательств перед бюджетом.

Однако обстоятельства, касающиеся реальной осведомленности банка «Возрождение» о наличии просроченных обязательств перед другими конкурсными кредиторами, уполномоченным органом, судами первой и апелляционной инстанций не выяснялись.

Без исследования этих обстоятельств вывод суда первой инстанции об обоснованности заявления банка «Санкт-Петербург» является преждевременным.

Суды апелляционной инстанции и округа, сохраняя юридическую силу платежей в пользу банка «Возрождение», неверно истолковали положения пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, согласно которым платеж не подлежит признанию недействительным, если он совершен в рамках обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, и его размер не превышает 1 процента от стоимости активов должника.

Для правильного разрешения вопроса о совершении расчетной операции в процессе обычной хозяйственной деятельности следует учитывать, что к таковым не могут быть отнесены платежи, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника, который, в частности, согласился принять исполнение без учета принципов очередности и пропорциональности, располагая информацией о недостаточности имущества должника для проведения расчетов с другими кредиторами.

Таким образом, добросовестность банка «Возрождение» имела правовое значение для рассмотрения вопроса о возможности применения к спорным отношениям положений пункта 2 статьи 61.4 указанного Закона.

Доводы участвующих в обособленном споре лиц о недобросовестности банка «Возрождение» и возражения кредитной организации об обратном суды не проверяли.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов кредиторов молочного комбината, поэтому определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный на новое рассмотрение в суд первой инстанции для проверки доводов об осведомленности банка «Возрождение» (на момент принятия им исполнения по кредитному договору) о наличии других кредиторов молочного комбината по обязательствам перед которыми срок исполнения наступил, а также о недобросовестности указанной кредитной организации.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 24.10.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.04.2018 по делу N А40-55732/2017 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 14 августа 2018 г. N 305-ЭС18-3667

Резолютивная часть определения объявлена 07.08.2018.

Полный текст определения изготовлен 14.08.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,

судей Маненкова А.Н., Хатыповой Р.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Кокурина Сергея Николаевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 16.06.2017 по делу N А40-94006/2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.12.2017 по тому же делу

по иску Кокурина Сергея Николаевича (г. Москва) к обществу с ограниченной ответственностью «Фирма Строительство и Инвестиции» (г. Москва), обществу с ограниченной ответственностью «КомплексСтрой» (г. Москва) о признании недействительным (ничтожным) дополнительного соглашения к договору купли-продажи недвижимого имущества.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Фирма Строительство и Инвестиции» - Андреева Н.А.;

Кокурина С.Н. - Шилов В.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., а также выступления представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кокурин Сергей Николаевич (далее - Кокурин С.Н.) обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Фирма Строительство и Инвестиции» (далее - общество «Фирма Строительство и Инвестиции») и обществу с ограниченной ответственностью «КомплексСтрой» (далее - общество «КомплексСтрой») о признании недействительным (ничтожным) заключенного сторонами дополнительного соглашения от 01.06.2006 к договору купли-продажи недвижимого имущества от 01.02.2006.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 16.06.2017, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2017 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 21.12.2017, исковое заявление Кокурина С.Н. оставлено без рассмотрения.

Кокурин С.Н. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на судебные акты, принятые по настоящему делу, в которой просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение норм материального и процессуального права.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу Кокурина С.Н., полагает о наличии оснований для отмены оспариваемого судебного акта в силу следующего.

Как следует из материалов дела, между обществом «Фирма Строительство и Инвестиции» (продавец) и обществом «КомплексСтрой» (покупатель) 01.02.2006 заключен договор купли-продажи недвижимого имущества - 1/2 доли нежилого здания общей площадью 1765,7 кв. м по адресу: город Москва, Рязанский пр-кт, стоимостью 14 150 600,00 руб. и со сроком оплаты в течение 12 месяцев с момента подписания договора.

Впоследствии 01.06.2006 между этими же сторонами к вышеуказанному договору купли-продажи заключено дополнительное соглашение, в соответствии с которым стоимость недвижимого имущества была изменена и составила 1 500 000,00 руб. долларов США, а также установлен новый срок оплаты - 48 месяцев с момента подписания договора купли-продажи.

Кокурин С.Н., являясь участником общества «КомплексСтрой» с долей 16,66% в

уставном капитале, 07.11.2011 обратился с заявлением о выходе из состава участников общества «КомплексСтрой» и о выплате ему действительной стоимости доли.

Полагая, что заключив дополнительное соглашение от 01.06.2006 общество «Фирма Строительство и Инвестиции» и общество «КомплексСтрой» не имели намерения его исполнять, а действительная воля сторон была направлена на уклонение общества «КомплексСтрой» от исполнения обязанностей по выплате действительной стоимости доли Кокурину С.Н., последний обратился в суд с настоящим иском.

При этом Кокурин С.Н. ссылался на то, что оспариваемое дополнительное соглашение фактически было заключено в 2012 году после обращения Кокурина С.Н. с заявлением о выходе из состава участников и выплате ему действительной стоимости доли. Данным соглашением увеличена цена сделки по отчуждению имущества, ответчики, подписав спорное соглашение, злоупотребляют своим правом с целью создания условий для невозможности исполнения обязательств по выплате стоимости доли Кокурину С.Н.

Оставляя исковые требования Кокурина С.Н. без рассмотрения применительно к пункту 4 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражные суды посчитали требование по делу подлежащим рассмотрению в соответствии с пунктом 1 статьи 126 и пунктом 1 статьи 134 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) в деле о банкротстве должника - общества «КомплексСтрой», исходя при этом из того, что требование Кокурина С.Н. является реестровым.

При этом суды приняли во внимание решение Арбитражного суда города Москвы от 21.05.2013 по делу N А40-170210/12, которым расторгнут договор купли-продажи от 01.02.2006, и решение Арбитражного суда города Москвы от 14.03.2017 по делу N А40-133737/16-36-204Б о признании общества «КомплексСтрой» несостоятельным (банкротом) и открытии в отношении него конкурсного производства.

При таких обстоятельствах суды сочли, что с момента открытия конкурсного производства, в случае признания сделки по передаче должнику недвижимого имущества недействительной, происходит трансформация неденежного требования о возврате имущества покупателем (должником) в денежное требование по возврату стоимости этого имущества.

Обращаясь с кассационной жалобой, Кокурин С.Н. полагает, что судами неверно определена правовая природа заявленных им требований, направленных на оспаривание заключенного между ответчиками дополнительного соглашения от 01.06.2006 к договору купли-продажи от 01.02.2006, расторгнутого судами при рассмотрении дела N А40-170210/2012 Арбитражного суда города Москвы.

Кокурин С.Н. считает выводы судов необоснованными, поскольку суды не учли того обстоятельства, что исковое требование о признании недействительным дополнительного соглашения заявлено на основании статей 166, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), как сделки, нарушающей требования гражданского законодательства, в связи с чем его иск не может быть рассмотрен в деле о банкротстве и подлежит рассмотрению по существу в исковом производстве вне рамок дела о банкротстве общества «КомплексСтрой». Заявитель также считает требование о признании недействительным дополнительного соглашения от 01.06.2006 не реестровым, поскольку в случае его удовлетворения для должника в деле о банкротстве новых обязательств по уплате денежных средств не возникает.

Судебная коллегия полагает, что доводы кассационной жалобы следует признать

обоснованными, поскольку суды при рассмотрении дела не приняли во внимание следующее.

Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве (пункт 1 статьи 61.1, пункты 1, 3 статьи 61.3 названного Закона).

Как разъяснено в пункте 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом или законодательством о юридических лицах). При этом заявления о признании сделок должника недействительными по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом или законодательством о юридических лицах), предъявляемые другими помимо арбитражного управляющего лицами (например, контрагентами по сделкам или должником в ходе процедур наблюдения или финансового оздоровления), подлежат рассмотрению в исковом порядке с соблюдением общих правил о подведомственности и подсудности.

Как указывал Кокурин С.Н., иск о признании недействительным дополнительного соглашения заявлен им на основании статей 166, 168 Гражданского кодекса, а не положений Закона о банкротстве, при этом он обратился в арбитражный суд ранее, чем было подано заявление о признании общества «КомплексСтрой» банкротом.

Указанным доводам истца о правовых основаниях заявленного им иска о признании дополнительного соглашения недействительным, дате обращения в суд с иском и наличии интереса в оспаривании сделки суды не дали.

Судебная коллегия считает также обоснованными доводы заявителя о том, что требование о признании недействительным дополнительного соглашения от 01.06.2006 не является реестровым, поскольку в результате рассмотрения настоящего дела для должника в деле о банкротстве новых обязательств в отношении денежных средств не возникает. Каких-либо денежных требований к ответчику заявлено по настоящему делу не было.

Поводом для обращения Кокурина С.Н. с иском по настоящему делу является то обстоятельство, что определением Арбитражного суда города Москвы от 08.02.2017 по делу N А40-133737/16-36-204Б в третью очередь реестра требований кредиторов включено требование кредитора общества «Фирма Строительство и Инвестиции» в размере 29 032 750,58 руб., как неустойки, начисленной этим лицом на основании оспариваемого Кокуриным С.Н. дополнительного соглашения от 01.06.2006.

Таким образом, поскольку судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на но-

вое рассмотрение по подсудности в Арбитражный суд города Москвы для рассмотрения искового заявления Кокурина С.Н.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 16.06.2017 по делу N А40-94006/2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.12.2017 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.Е.БОРИСОВА

Судьи
А.Н.МАНЕНКОВ
Р.А.ХАТЫПОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 16 августа 2018 г. N 305-ЭС18-5672

Резолютивная часть определения объявлена 9 августа 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 16 августа 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу закрытого акционерного общества КБ «Миллениум Банк» (далее - Миллениум банк, должник) в лице конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - агентство) на определение Арбитражного суда города Москвы от 29.05.2017 (судья Игнатова Е.С.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2017 (судьи Нагаев Р.Г., Назарова С.А. и Клеандров И.М.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.01.2018 (судьи Михайлова Л.В., Мысак Н.Я. и Комолова М.В.) по делу N А40-29583/2016 о несостоятельности (банкротстве) Миллениум банка.

В судебном заседании приняли участие представители:

агентства - Кряжков А.В. по доверенности от 10.12.2015 и Шингаркина Ю.М. по доверенности от 16.04.2018;

акционерного общества Банк «Национальная Факторинговая Компания» (далее - Банк НФК) - Голубева А.В. и Леонова К.А. по доверенностям от 31.07.2018;

общества с ограниченной ответственностью «НФК-Премиум» - Киселев И.С. по доверенности от 09.01.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве Миллениум банка агентство обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными заключенных между Миллениум банком и Банком НФК договоров о взаимной уступке прав требований от 25.03.2015, 24.04.2015 и 27.04.2015.

Определением суда первой инстанции от 29.05.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 18.09.2017 и округа от 29.01.2018, в удовлетворении заявления отказано.

Агентство обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 11.07.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу Банк НФК и общество «НФК-Премиум» просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители агентства поддержали доводы кассационной жалобы, а представители Банка НФК и общества «НФК-Премиум» возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между Миллениум банком и Банком НФК заключено три договора о взаимной уступке прав требований:

- от 25.03.2015. По названному договору Банк НФК передал Миллениум банку права требования по выданному ООО «Интерплюс» кредиту в размере 150 000 000 руб. на срок до 24.03.2016 по ставке 20% годовых; взамен Миллениум банк передал Банку НФК права требования по выданному ООО «НФК-Премиум» кредиту в размере 150 000 000 руб. на срок до 24.03.2016 по ставке 20% годовых;

- от 24.04.2015. По названному договору Банк НФК передал Миллениум банку права требования по выданному ООО «Интерплюс» кредиту 50 000 000 рублей на срок до 23.10.2016 по ставке 20% годовых; взамен Миллениум банк передал Банку НФК права требования по выданному ООО «НФК-Премиум» кредиту в размере 50 000 000 руб. на срок до

23.10.2016 по ставке 20% годовых;

- от 27.04.2015. По названному договору Банк НФК передал Миллениум банку права требования по выданному ООО «Сивери» кредиту 50 000 000 рублей на срок до 26.10.2016 по ставке 20% годовых; взамен Миллениум банк передал Банку НФК права требования по выданному ООО «НФК-Премиум» кредиту в размере 50 000 000 руб. на срок до 26.10.2016 по ставке 20% годовых.

До уступок исполнение обязательств общества «НФК-Премиум» по кредитам перед Миллениум банком обеспечивалось поручительствами Банка НФК. И наоборот, исполнение обязательств обществ «Интерплюс» и «Сивери» перед Банком НФК обеспечивалось поручительствами Миллениум банка.

В соответствии с пунктами 2.5 оспариваемых сделок права взаимно уступаются в день, когда любая из сторон направила другой стороне сообщение о проведении уступки прав (требований), в указанный день права (требования) считаются переданными. Суды установили, что 25.01.2016 Банк НФК по факсу и по каналам связи SWIFT направил Миллениум банку сообщение о проведении уступки прав требования по всем названным договорам.

05.02.2016 у Миллениум банка отозвана лицензия, назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

Полагая, что сделки по взаимной уступке прав требований являются недействительными, конкурсный управляющий Миллениум банком обратился в суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на положения пункта 1 статьи 61.2, статьи 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», исходили из того, что уступки являлись равноценными, так как переданы права из кредитных договоров, которые совпадали по сумме, процентной ставке, сроку возврата и целевому назначению; данные права возникли одновременно и в те же даты, в которые были заключены договоры уступки; кредиты были обеспечены встречными поручительствами банков.

Суды также отметили, что равноценность уступок должна оцениваться по состоянию на дату подписания соответствующих договоров, то есть на начало 2015 года. При этом вплоть до декабря 2015 года заемщики (общества «Интерплюс» и «Сивери»), права требования к которым приобрел банкрот, обслуживали кредиты, то есть имели хорошее финансовое положение, в связи с чем не имеется оснований для вывода о неравноценности встречного предоставления по сделкам и признания их недействительными.

Впоследствии названные выводы поддержал суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Для разрешения настоящего спора необходимо правильно квалифицировать правовую природу соглашений, на основании которых произошла взаимная уступка прав. Учитывая, что одна сторона по договору предоставляла права требования и взамен получала аналогичные права требования к другим заемщикам, следует признать, что договором, на основании которого производились уступки, являлся договор мены (статья 567 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом конструкция соглашения сторон предполагала, что сами встречные уступки осуществлялись не в момент его подписания, а были поставлены в зависимость от волеизъявления любой из сторон и без такого волеизъявления мена не могла быть совершена, то есть правовой эффект данных договоров был поставлен под условие (пункт 1 статьи 157 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу прямого законодательного регулирования для целей банкротства сделка, совершаемая под условием, считается совершенной в момент наступления соответствующего условия (пункт 2 статьи 61.1 Закона о банкротстве). Это обусловлено тем, что конечной целью конкурсного оспаривания подозрительных сделок является ликвидация последствий недобросовестного вывода активов перед банкротством. Следовательно, разрешая подобные споры, необходимо принимать во внимание не дату подписания сторонами соглашения, по которому они обязались осуществить передачу имущества, а саму дату фактического вывода активов (определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2018 N 307-ЭС18-1843). В рассматриваемой ситуации, подобные оспариваемые имущественные предоставления, опосредовавшие выбытие активов из массы должника, были совершены в момент наступления согласованного сторонами условия. Поэтому выводы судов об обратном являются ошибочными, и равноценность сделок необходимо было проверять по состоянию на 25.01.2016, когда Банк НФК направил должнику сообщения об уступках.

По смыслу пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве может быть признана недействительной сделка, совершенная при неравноценном встречном исполнении, в частности, если цена этой сделки или иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены или иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. Применительно к правам требования необходимо учитывать, что их стоимость зависит не только от номинальных характеристик данных прав, но и от платежеспособности должника по основному обязательству.

В материалах дела имеются представленные конкурсным управляющим предписания ГУ Банка России по ЦФО от 22.12.2015 N Т1-84-2-10/199974 ДСП и от 25.01.2016 N Т1-84-2-12/8589 ДСП, согласно которым регулятором финансовое положение заемщиков (обществ «Интерплюс» и «Сивери») по переданным Миллениум банку имущественным правам оценено как плохое, в связи с чем Миллениум банку указано на необходимость доформирования резервов. Однако в результате неправильного определения даты сделок судами не была дана правовая оценка соответствующим доводам и доказательствам агентства.

Кроме того, судебная коллегия полагает необходимым отметить следующее. В обоснование равноценности оспариваемых сделок ответчик и третьи лица последовательно ссылались на то, что права требования по кредитным соглашениям, которыми обменялись стороны, полностью совпадали по сумме, процентной ставке, сроку возврата и целевому назначению. Однако очевидно, что такая сделка внешне эквивалентного как по номинальной стоимости, так и по иным характеристикам обмена сама по себе лишена экономического смысла.

При этом стороны не отрицали, что заемщиками по выданному Банком НФК кредиту выступали аффилированные с Миллениум банком лица, и наоборот, заемщиком по выданным Миллениум банком кредитам выступало аффилированное лицо Банка НФК. Таким образом, по мнению судебной коллегии, конечной целью такого перекрестного кредитования являлось предоставление финансирования своим аффилированным лицам в обход специальных банковских правил (нормативов), требующих в таких случаях доформирования повышенных резервов на возможные потери по соответствующей категории ссудной задолженности. Подобное структурирование отношений также позволяло в финансовой отчетности продемонстрировать наличие у банков кредитного портфеля высокого уровня надежности (за счет обеспечения от другого банка). По крайней мере, иных разумных

экономических мотивов такого поведения стороны не раскрыли. Такое поведение, с точки зрения нормального гражданского оборота, не может быть признано добросовестным.

Указание же на изначально рисковый характер этих сделок для обеих сторон подлежит отклонению. Ссылаясь в качестве аналогии на конверсионные соглашения, Банк НФК не учитывает, что в данном случае все договоры были номинированы в одной валюте, то есть ни одна из сторон не могла получить выгоду за счет каких-либо рыночных не зависящих от нее факторов. Напротив, подписание в один день с кредитными договорами оспариваемых соглашений о взаимных уступках, наступающих в зависимости от волеизъявления любой из сторон, свидетельствует об исключении любого риска, связанного с неплатежеспособностью заемщика или лица, выдавшего за него обеспечение (другого банка), а также о наличии у каждого из банков полномочия ликвидировать свою обязанность платить по поручительству, так как после обмена правами, исполнение по которым обеспечивалось поручительством цессионария, соответствующее обеспечительное обязательство должно было прекратиться совпадением должника и кредитора в одном лице (статья 413 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов иных кредиторов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное и принять законный, обоснованный и мотивированный судебный акт (часть 3 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 29.05.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.01.2018 по делу N А40-29583/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 21 августа 2018 г. N 5-КГ18-122

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «ЮРГА-СЕРВИС» к обществу с ограниченной ответственностью «ЮРГА ЛТД», обществу с ограниченной ответственностью «ЮРГА-2», Зигоре Григорию Игоревичу о взыскании вексельного долга

по кассационной жалобе Скрыпника Константина Владимировича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда 10 ноября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Скрыпника Константина Владимировича - Ахмылова Алексея Леоновича, поддержавшего доводы жалобы, представителя общества с ограниченной ответственностью «ЮРГА ЛТД» Кодола Вадима Алексеевича, возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «ЮРГА-СЕРВИС» обратилось в суд с названным выше иском ссылаясь на то, что 15 апреля 2016 г. между ООО «ЮРГА ЛТД», ООО «ЮРГА-2» и ООО «ЮРГА-СЕРВИС» в качестве гарантии получения истцом денежных средств по договорам субаренды нежилых помещений, а также гарантии возмещения ему со стороны ООО «ЮРГА ЛТД» возможных убытков заключен договор о предоставлении простого векселя на сумму 6 000 000 000 руб. (шесть миллиардов рублей 00 копеек).

ООО «ЮРГА-2» предоставило вексельное поручительство по указанному выше векселю, о чем на векселе имеется соответствующая надпись.

29 августа 2016 г. между ООО «ЮРГА-СЕРВИС» и Зигорой Г.И. заключен договор поручительства, в соответствии с которым Зигора Г.И. за неисполнение или ненадлежащее исполнение ООО «ЮРГА ЛТД» обязательств перед ООО «ЮРГА-СЕРВИС» несет ограниченную солидарную ответственность в пределах 300 000 руб. В связи с наступлением срока оплаты по векселю и отказом ответчиков от исполнения обязательств истец просил взыскать с ответчиков в солидарном порядке вексельный долг в размере 6 000 000 000 руб. (шесть миллиардов рублей 00 копеек).

В судебном заседании представитель истца отказался от требований к Зигоре Г.И. в части, превышающей 300 000 руб. и просил взыскать только эту сумму.

Ответчики исковые требования признали, признание иска судом принято.

Решением Кунцевского районного суда г. Москвы от 2 ноября 2016 г. исковые требования удовлетворены.

6 апреля 2017 г. Скрыпником К.В. - лицом, не привлеченным к участию в деле, подана апелляционная жалоба на указанное выше решение суда, содержащая просьбу о восстановлении пропущенного процессуального срока на ее подачу.

Определением Кунцевского районного суда г. Москвы от 6 июля 2017 г. Скрыпнику К.В. отказано в восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 октября 2017 г. данное определение суда об отказе в восстановлении срока отменено, Скрыпнику К.В. восстановлен срок на подачу апелляционной жалобы на решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 2 ноября 2016 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 ноября 2017 г. апелляционная жалоба Скрыпника К.В. оставлена без рассмотрения по существу.

В кассационной жалобе Скрыпником К.В. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 ноября 2017 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм процессуального права были допущены судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 2 декабря 2013 г. между ООО «ЮРГА ЛТД» и ООО «ЮРГА-СЕРВИС» заключен договор аренды нежилых помещений, расположенных по адресу: г. Москва, Ореховый бульвар, д. 15, которые ООО «ЮРГА-СЕРВИС» предоставил в субаренду (т. 1, л.д. 76 - 90).

15 апреля 2016 г. между ООО «ЮРГА ЛТД», ООО «ЮРГА-2» и ООО «ЮРГА-СЕРВИС» в качестве гарантии получения истцом денежных средств по договорам субаренды нежилых помещений, а также гарантии возмещения ему со стороны ООО «ЮРГА ЛТД» возможных убытков заключен договор о предоставлении простого векселя на сумму 6 000 000 000 руб. (шесть миллиардов рублей 00 копеек) (т. 1, л.д. 74 - 75).

Согласно пункту 1.4 договора вексель подлежит оплате в течение трех календарных дней с даты вступления в законную силу любого судебного решения о взыскании с ООО «ЮРГА ЛТД» денежных средств в размере, превышающем 1 000 000 000 руб. (один миллиард рублей 00 копеек).

ООО «ЮРГА-2» предоставило вексельное поручительство по указанному выше векселю, о чем на векселе имеется соответствующая надпись (т. 1, л.д. 12).

29 августа 2016 г. между ООО «ЮРГА-СЕРВИС» и Зигорой Г.И. заключен договор по-

ручительства, в соответствии с которым Зигора Г.И. за неисполнение или ненадлежащее исполнение ООО «ЮРГА ЛТД» обязательств перед ООО «ЮРГА-СЕРВИС» несет ограниченную солидарную ответственность в пределах 300 000 руб. (т. 1, л.д. 8).

5 сентября 2016 г. ООО «ЮРГА-СЕРВИС» обратилось с письменным требованием к ООО «ЮРГА-2» об оплате по векселю от 15 апреля 2016 г., указав, что решением Гудермесского городского суда Чеченской Республики от 15 июля 2016 г. (вступившим в силу 23 августа 2016 г.) удовлетворены исковые требования Скрыпника К.В., Гагоева Р.Д., Чуманова А.В. и Журавлевой Е.С. к ООО «ЮРГА ЛТД» и Привалову Г. о взыскании долга значительно превышающего 1 000 000 000 руб., при этом 31 августа 2016 г. вексель предъявлен к оплате, однако 2 сентября 2016 г. ООО «ЮРГА ЛТД» отказалось от обязательств по его оплате (т. 1, л.д. 67 - 68).

В ответе от 6 сентября 2016 г. ООО «ЮРГА-2» подтвердило получение требования ООО «ЮРГА-СЕРВИС», указав на невозможность оплаты векселя (т. 1, л.д. 66).

ООО «ЮРГА ЛТД», ООО «ЮРГА-2» исковые требования признали, признание иска ответчиками судом принято (т. 2, л.д. 62 - 67).

Также установлено, что решением Гудермесского городского суда Чеченской Республики от 15 июля 2016 г. (вступившим в силу 23 августа 2016 г.) с ООО «ЮРГА ЛТД» и Привалова Глеба в солидарном порядке в пользу Скрыпника К.В. взыскано 8 988 000 долларов США, в пользу Гагоева Р.Д. 5 992 000 долларов США, в пользу Чуманова А.В. 7 000 000 долларов США, в пользу Журавлевой Е.С. 8 000 000 долларов США в рублях по курсу, установленному Банком России на день исполнения судебного решения (т. 2, л.д. 99 - 109).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 8 декабря 2016 г. принято к производству заявление Скрыпника К.В. о признании банкротом ООО «ЮРГА ЛТД», возбуждено дело о банкротстве.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 17 марта 2017 г. принято к производству заявление ООО «ЮРГА-СЕРВИС» о признании ООО «ЮРГА ЛТД» несостоятельным (банкротом).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, Кунцевский районный суд г. Москвы принял признание иска ответчиками и указал, что в связи с вступлением в силу решения Гудермесского городского суда Чеченской Республики от 15 июля 2016 г. срок оплаты по векселю от 15 апреля 2016 г. наступил, обеспечительный характер векселя полностью соответствует действующему законодательству, подлинный вексель предоставлен суду.

Скрыпник К.В., полагая, что данное решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 2 ноября 2016 г. нарушает его права и законные интересы, влияет на объем его прав как конкурсного кредитора ООО «ЮРГА ЛТД» в процедуре банкротства, обратился с апелляционной жалобой в суд.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, оставляя апелляционную жалобу заявителя без рассмотрения, указала, что обжалуемым решением вопрос о правах и обязанностях Скрыпника К.В. судом не разрешался.

То обстоятельство, что заявитель является конкурсным кредитором ООО «ЮРГА ЛТД» в процедуре банкротства указанного общества, а также то, что удовлетворение судом исковых требований привело к увеличению кредиторской задолженности ООО «ЮРГА ЛТД» и уменьшению возможности Скрыпника К.В. получить сумму задолженности с ООО «ЮРГА ЛТД» в конкурсном производстве, по мнению суда апелляционной

инстанции правового значения не имеет, так как заявитель не ограничен в праве на защиту своих интересов в ином порядке и иными способами, предусмотренными законом.

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что Скрыпник К.В. не наделен правом на апелляционное обжалование решения Кунцевского районного суда города Москвы, поскольку согласно положениям Закона о банкротстве кредитор становится конкурсным кредитором и участвующим в деле лицом со всеми правами, принадлежащими конкурсному кредитору, после включения его требований арбитражным судом в реестр требований кредиторов. Однако заявление Скрыпника К.В. о включении в реестр требований принято к производству арбитражным судом, но не рассмотрено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с данными выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя ввиду следующего.

Статья 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве) связывает понятие конкурсного кредитора с наличием у должника задолженности перед последним по денежному обязательству.

Как следует из материалов дела, наличие у ООО «ЮРГА ЛТД» денежного обязательства перед Скрыпником К.В. установлено вступившим в законную силу решением Гудермесского городского суда Чеченской Республики от 15 июля 2016 г.

В пункте 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. N 35 «О некоторых вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов.

Согласно абзацу четвертому пункта 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. N 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. N 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», судам следует иметь в виду, что статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и соответствующие права (в частности, на ознакомление с материалами дела в части предъявленных всеми кредиторами требований и возражений, на участие в судебных заседаниях по рассмотрению требований всех кредиторов, на обжалование судебных актов, принятых по результатам рассмотрения указанных требований), необходимые для реализации права на заявление возражений, возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом.

Следовательно, с момента принятия требования кредитора к рассмотрению судом у этого кредитора возникают права на заявление возражений в отношении требований других кредиторов, заявленных должнику.

Определением от 8 декабря 2016 г. арбитражный суд г. Москвы принял к производству заявление Скрыпника К.В. о признании ООО «ЮРГА ЛТД» несостоятельным (банкротом), при этом рассмотрение указанного заявления по проверке обоснованности требований заявителя арбитражным судом отложено (т. 2 л.д. 182 - 187).

Соответственно, статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и соответствую-

щие права, в том числе право, предусмотренное пунктом 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. N 35, возникло у Скрыпника К.В. 8 декабря 2016 г., когда его требования к должнику были приняты к рассмотрению арбитражным судом.

В соответствии с частью 1 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

В соответствии с частью 2 статьи 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации право апелляционного обжалования решения суда принадлежит сторонам и другим лицам, участвующим в деле.

Апелляционную жалобу вправе подать также лица, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом (часть 3 статьи 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснению, содержащемуся в абзаце четвертом пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», в силу части 4 статьи 13 и части 3 статьи 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, не привлеченные к участию в деле, вправе обжаловать в апелляционном порядке решение суда первой инстанции в случае, если данным решением разрешен вопрос об их правах и обязанностях, то есть они лишаются прав, ограничиваются в правах, наделяются правами и (или) на них возлагаются обязанности. При этом такие лица не обязательно должны быть указаны в мотивировочной и (или) резолютивной частях судебного постановления.

Апелляционная жалоба, поданная лицом, не привлеченным к участию в деле, должна содержать обоснование нарушения его прав и (или) возложения на него обязанностей обжалуемым решением суда (пункт 11)мнению Скрыпника К.В. решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 2 ноября 2016 г. нарушает его права и законные интересы.

В апелляционной жалобе Скрыпника К.В. приводятся доводы о том, что судом не выяснены обстоятельства характера сделки, на основании которой была произведена передача векселя, а также указывается на то, что при рассмотрении вопроса об обоснованности требования, заявленного конкурсным кредитором в процедуре банкротства, арбитражный суд не вправе переоценивать обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, обоснованность требования ООО «ЮРГА-СЕРВИС» к ООО «ЮРГА ЛТД» преюдициально установлена и не может быть поставлена под сомнение арбитражным судом. Включение же в реестр требований кредиторов ООО «ЮРГА ЛТД» требования ООО «ЮРГА-СЕРВИС» не только уменьшает долю Скрыпника К.В. в сумме, подлежащей выплате кредиторам в ходе процедуры банкротства, но и ограничивает права Скрыпника К.В. как конкурсного кредитора. Принимая во внимание размер суммы требований ООО «ЮРГА-СЕРВИС», в случае включения данного требования в реестр кредиторов, голос ООО «ЮРГА-СЕРВИС» окажется решающим при голосовании собрания кредиторов по любым вопросам, отнесенным законом к компетенции собрания, независимо от позиции Скрыпника К.В. Кроме того, в случае включения данного требования в реестр кредиторов, Скрыпник К.В. утратит право на подачу заявления об оспаривании подозрительных сделок должника, так как в соответствии с пунктом 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве, таким правом наделен конкурсный кредитор, размер кредитор-

ской задолженности перед которым составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов.

В соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Между тем в нарушение данного требования закона суд апелляционной инстанции ограничился лишь формальным указанием на отсутствие нарушения прав и законных интересов Скрыпника К.В. обжалуемым решением суда, мотивов в подтверждение своего вывода не привел, оценку доводам заявителя апелляционной жалобы о нарушении его прав не дал, чем нарушил гарантированное Конституцией Российской Федерации право Скрыпника К.В. на судебную защиту и доступ к правосудию.

Принимая обжалуемое апелляционное определение от 10 ноября 2017 г., судебная коллегия указала, что заявитель не ограничен в праве на защиту своих интересов в ином порядке и иными способами, предусмотренными законом, однако не указала, в каком именно порядке и какими способами может быть обеспечена такая защита.

Допущенные нарушения норм процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом интересов заявителя.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда 10 ноября 2017 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела судебной коллегии следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона, оценив, в том числе, доводы апелляционной жалобы Скрыпника К.В. на решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 2 ноября 2016 г., свидетельствующие о злоупотреблении правом со стороны лиц, участвующих в деле, а также доводы ООО «ЮРГА - СЕРВИС» и ООО «ЮРГА ЛТД, указывающие на то, что обращение Скрыпника К.В. в суд с апелляционной жалобой имеет целью не защиту нарушенных прав и законных интересов, а является попыткой придать легальный статус заключенным гражданско-правовым сделкам с целью завладения имуществом, что свидетельствует о его недобросовестном поведении.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда 10 ноября 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 23 августа 2018 г. N 305-ЭС18-3533

Резолютивная часть определения объявлена 16 августа 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 23 августа 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Райффайзенбанк» (далее - банк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 03.07.2017 (судья Игнатова Е.С.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2017 (судьи Клеандров И.М., Назарова С.А. и Нагаев Р.Г.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.12.2017 (судьи Комолова М.В., Зенькова Е.Л. и Савина О.Н.) по делу N А40-247956/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ТВ-Альянс» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Пшеничников С.В. и Солощенко А.А. по доверенностям от 26.12.2017;

общества с ограниченной ответственностью «Витта» - Жарков Д.Ф. по доверенности от 23.07.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника общество «Витта» обратилось с заявлением о включении его требований в сумме 1 312 773 800,68 руб. в реестр требований кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции от 03.07.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 20.09.2017 и округа от 20.12.2017, заявленные требования удовлетворены.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Витта» просило оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы кассационной жалобы, а представитель общества «Витта» возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что 01.04.2015 между обществом с ограниченной ответственностью «Гелика» (поставщиком) и должником (покупателем) заключен договор поставки комплектующих N ТГ/01/04/15, по условиям которого поставщик обязался передать в собственность покупателю, а покупатель обязался принять и оплатить комплектующие аудио-, видео-, бытовой техники.

Впоследствии общество «Гелика» (цедент) на основании договора от 20.08.2015 N ВГ20/08/15 уступило обществу «Витта» (цессионарию) право требования к должнику по договору поставки на сумму 1 312 773 800,68 руб. по номиналу.

Полагая, что обязательство по оплате должником не исполнено, общество «Витта» обратилось в суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды отметили, что представленными доказательствами подтверждается реальность факта поставки товара на заявленную сумму. В частности, суды приняли во внимание имеющиеся в материалах дела спецификации о согласовании ассортимента, количества и цены товара, передаточные документы, товарные накладные, платежные поручения о частичной оплате, акт сверки расчетов, договор экспедиции для организации перевозки товара, договор ответственного хранения товара, протокол инспектора налоговой службы, подтверждающий факт хранения товара покупателя у хранителя (ООО «Палея), документы бухгалтерской отчетности, в которых отражено наличие долга перед обществом «Гелика», книгу покупок должника за спорный период и т.д.

Сославшись на положения статей 307, 309, 382, 384, 454 и 516 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 16, 71 и 100 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», установив факт перехода права требования за поставку к новому кредитору, суды сочли доказанными наличие и размер задолженности покупателя перед обществом «Витта», в связи с чем включили требования заявителя в реестр.

С названным выводом впоследствии согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Требование о включении в реестр задолженности по поставке по своей правовой природе аналогично исковому требованию о взыскании долга по соответствующему виду договора, за тем исключением, что в первом случае в отношении ответчика проводятся процедуры несостоятельности.

Нахождение ответчика в статусе банкротящегося лица с высокой степенью вероятности может свидетельствовать о том, что денежных средств для погашения долга перед всеми кредиторами недостаточно. Поэтому в случае признания каждого нового требования обоснованным доля удовлетворения требований этих кредиторов снижается, в связи с чем они объективно заинтересованы, чтобы в реестр включалась только реально существующая задолженность.

Этим объясняется установление в делах о банкротстве повышенного стандарта доказывания при рассмотрении заявления кредитора о включении в реестр, то есть установление обязанности суда проводить более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом. В таком случае основанием к включению требования в реестр является представление кредито-

ром доказательств, ясно и убедительно подтверждающих наличие и размер задолженности перед ним и опровергающих возражения заинтересованных лиц об отсутствии долга (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», определения Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2018 N 305-ЭС18-413, от 13.07.2018 N 308-ЭС18-2197. В рассматриваемом случае наличие долга подтверждалось договором поставки, товарными накладными, спецификациями, передаточными документами, платежными поручениями о частичной оплате, актом сверки расчетов и т.д. С точки зрения обычного общеискового процесса названных документов было вполне достаточно для взыскания долга. Однако, возражая против требования общества «Витта», банк отмечал, что предъявленный к включению долг не отвечает свойству реальности. В частности, банк указывал на ряд сопутствующих обстоятельств:

- поставщик (общество «Гелика») зарегистрирован по адресу массовой регистрации;

- общество «Гелика» образовано за несколько месяцев до осуществления поставок в столь значительных масштабах при уставном капитале в 300 000 руб.;

- данное общество не является производителем товаров и при этом в дело не представлено доказательств, подтверждающих возможность или факт приобретения обществом «Гелика» перечисленного в договоре поставки товара;

- несмотря на наличие значительной дебиторской задолженности по поставке, общество «Гелика» прекратило свою деятельность (реорганизовалось в форме присоединения к иному лицу), предварительно уступив долг обществу «Витта»;

- хотя уступка была произведена по номиналу, оплата так и не была произведена;

- общество «Витта» в настоящее время признано банкротом (дело N А40-117848/2016);

- не известна судьба поставленного имущества - нет доказательств ни его реализации, ни нахождения у должника в настоящее время.

Таким образом, банк ссылался на мнимый характер договора поставки, то есть на его совершение лишь для вида, без намерений создать соответствующие им правовые последствия (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Заявление подобных возражений, ставящих под сомнение наличие оснований для удовлетворения предъявленных требований, обязывало суд запросить у кредитора дополнительные пояснения в опровержение позиции банка. Вместо этого суд первой инстанции указал на отсутствие доказательств того, что подписание столь значительного количества товаросопроводительных документов связано с мошенническими либо иными противоправными действиями подписавших их лиц.

Однако судом не учтено, что характерной особенностью мнимой сделки является то, что стороны стремятся правильно оформить все документы, не намереваясь при этом создать реальных правовых последствий. У них отсутствует цель в достижении заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей, сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. В связи с этим установление несовпадения воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной (определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 N 305-ЭС16-2411).

В связи с этим наличие в материалах дела товаросопроводительных документов (даже в значительных объемах) являлось недостаточным для опровержения аргумента банка о мнимости поставок. Суду следовало по существу проверить возражения банка о

фиктивности договора, положенного в основание требования, в том числе при необходимости путем исследования всей производственной цепочки и закупочных взаимоотношений с третьими лицами, последующей судьбы поставленных вещей, а также экономической целесообразности заключения самой сделки.

Более того, банк отмечал, что общество «Витта» с должником аффилированы между собой, поскольку общество предоставляло свое имущество в залог в целях обеспечения требований банка к должнику.

Если это утверждение банка об аффилированности соответствует действительности, к требованию общества должен быть применен еще более строгий стандарт доказывания, чем к обычному кредитору в деле о банкротстве. Такой кредитор должен исключить любые разумные сомнения в реальности долга, поскольку общность экономических интересов, в том числе повышает вероятность представления кредитором внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора и уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю кредиторов независимых (определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 N 306-ЭС16-20056(6), от 11.09.2017 N 301-ЭС17-4784), что не отвечает стандартам добросовестного осуществления прав. При этом наличие в действиях стороны злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во взыскании долга (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Судом первой инстанции не применены нормы права с учетом изложенных выше подходов к их толкованию, и, соответственно, обстоятельства, имеющие существенное значение для данного спора, судом не устанавливались. Не исправлены допущенные ошибки и судами апелляционной и кассационной инстанций.

Более того, по аналогичному обособленному спору в рамках настоящего дела суд округа пришел к иному выводу, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции (постановление от 30.01.2018).

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, дать правовую оценку доводам банка об аффилированности кредитора и должника, а также оценить сделку, на которой основано требование общества «Витта», в том числе на предмет ее ничтожности по правилам пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 03.07.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.12.2017 по делу N А40-247956/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 23 августа 2018 г. N 301-ЭС17-7613(3)

Резолютивная часть определения объявлена 16 августа 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 23 августа 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью коммерческого банка «Бизнес для бизнеса» (далее - банк, должник) в лице конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - агентство) на постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.01.2018 (судьи Елисеева Е.В., Ногтева В.А. и Прыткова В.П.) по делу N А79-8396/2015 Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии о несостоятельности (банкротстве) банка.

В судебном заседании приняли участие представители:

агентства - Ковчик Р.Ю. и Плотников И.О. по доверенности от 19.04.2018, Кряжков А.В. по доверенности от 10.12.2015;

общества с ограниченной ответственностью «ТрансТехРесурс» (далее - общество) - Борисова О.А. и Воробьева А.А. по доверенностям от 09.08.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве банка агентство обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным дополнительного соглашения от 24.08.2015 N 2 к договору залога недвижимого имущества от 05.02.2013 N 799-00-НД, заключенного между банком и обществом в обеспечение исполнения обязательств общества с ограниченной ответственностью «Металл Прокат Монтаж» (далее - общество «МПМ») по договору возобновляемой кредитной линии от 05.02.2013 N 800-КЛ-ЮЛ, и применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии от 26.06.2017 (судья Ортикова А.Н.), оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2017 (судьи Кирилова Е.А., Рубис Е.А. и Смирнова И.А.), заявленные требования удовлетворены, оспариваемое дополнительное соглашение признано недействительным, применена реституция в виде восстановления прав и обязанностей банка и общества по договору залога и восстановления с 24.08.2015 права залога банка на недвижимое имущество (производственную базу по подготовке и монтажу трубопровода общей площадью зданий 7 141,5 кв. м и земельный участок для производственной базы общей площадью 19 358 кв. м).

Постановлением суда округа от 23.01.2018 названные судебные акты отменены, в удовлетворении заявления отказано.

Агентство обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемое постановление отменить и оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 11.07.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество просило оставить обжалуемое постановление без изменения.

В судебном заседании представители агентства поддержали доводы кассационной жалобы, а представители общества возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между банком и обществом «МПМ» 05.02.2013 заключен договор возобновляемой кредитной линии N 800-КЛ-ЮЛ, в соответствии с которым банк предоставил заемщику кредит на условиях возобновляемой кредитной линии с лимитом задолженности и установленной процентной ставкой в размере 13% годовых, сроком возврата 04.02.2018.

В обеспечение исполнения обязательств заемщика по кредитному договору общество (залогодатель) по договору залога недвижимого имущества от 05.02.2013 N 799-00-НД передало банку (залогодержателю) названные выше производственную базу по подготовке и монтажу трубопровода и земельный участок для производственной базы общей стоимостью 307 730 000 руб. Согласно пункту 7.3 договора залога его действие прекращается надлежащим исполнением заемщиком своих обязательств в полном объеме, а также в случае продажи предмета залога - при обращении на него взыскания залогодержателем.

Дополнительным соглашением от 03.08.2015 N 1 к договору залога стороны изменили оценочную стоимость предмета залога на сумму 238 910 000 руб., указав, что залогом данных объектов недвижимости дополнительно обеспечивается исполнение обязательств общества «МПМ» перед банком по договору возобновляемой кредитной линии от 07.04.2011 N 589-КЛ-ЮЛ со сроком возврата кредита 06.04.2016.

Дополнительным соглашением от 24.08.2015 N 2 к договору залога недвижимого имущества от 05.02.2013 N 799-00-НД стороны установили срок действия договора до 24.08.2015.

Через три дня (27.08.2015) у банка отозвана лицензия и назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

Полагая, что дополнительное соглашение N 2, сократившее срок действия обеспечения до 24.08.2015, является недействительным, конкурсный управляющий банком обратился в суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что имеются все необходимые условия для признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), отметив, что встречного исполнения как в виде погашения задолженности по кредиту, так и в виде предоставления в залог иного равноценного имущества взамен прекращенного обременения в пользу банка не осуществлено. Суды оценили данное обстоятельство как существенное, свидетельствующее о заключении сделки при неравноценном встречном исполнении, влекущем уменьшение активов должника, за счет которых могли быть удовлетворены требования кредиторов.

Суды также квалифицировали оспариваемую сделку как совершенную со злоупотреблением правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), так как целью ее заключения являлось освобождение имущества залогодателя от обеспечительного бремени во вред интересам должника и его кредиторов.

При таких условиях суды признали дополнительное соглашение N 2 к договору залога недействительным и применили реституцию.

Отменяя названные судебные акты, суд округа отметил, что коль скоро дополнительное соглашение заключено в пределах года до назначения временной администрации, его действительность подлежала оценке применительно к положениям пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Сославшись на разъяснения абзаца шестого пункта 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63), суд отметил, что такое соглашение (как и сама выдача обеспечения за третье лицо) в принципе не предусматривает встречное исполнение, а потому не могло быть оспорено по мотиву неравноценности.

Кроме того, суд округа счел не подлежащими применению в рассматриваемом случае нормы о злоупотреблении правом, поскольку не доказана недобросовестность залогодателя на момент подписания дополнительного соглашения. При этом залогодатель не являлся заемщиком по основному обязательству, следовательно, он не мог располагать информацией о том, предоставил ли заемщик взамен иное обеспечение по долгу, у него отсутствует обязанность подтверждать собственную добросовестность. В обоснование своих выводов суд округа сослался на правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475.

Суд округа также отметил, что конкурсным управляющим не приведены доводы о наличии у оспариваемой сделки пороков, выходящих за пределы дефектов подозрительной сделки, что препятствует применению норм о ее ничтожности. При таких условиях суд счел, что не имеется оснований для признания оспариваемого дополнительного соглашения недействительным и отказал в удовлетворении заявленных требований.

Судебная коллегия не может признать выводы суда округа о действительности сделки правомерными. При этом мотивы, по которым суды первой и апелляционной инстанций пришли к обратным выводам, также являются ошибочными.

В рассматриваемом случае оспаривалось дополнительное соглашение к договору залога от 24.08.2015, согласно которому стороны установили срок действия залога до той же даты - 24.08.2015.

Исходя из положений статей 431 и 450 Гражданского кодекса Российской Федерации это фактически означает, что стороны расторгли соглашение о залоге на будущее, поэтому действительность оспариваемой сделки необходимо проверять так, как если бы оспаривалось соглашение о расторжении договора залога.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что такое соглашение было заключено в условиях отсутствия равноценного встречного предоставления со стороны общества (пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве).

Однако, исходя из разъяснений абзаца шестого пункта 8 постановления N 63, по названному основанию недействительности могут оспариваться только сделки, в принципе или обычно предусматривающие встречное исполнение. Сделки же, в предмет которых в принципе не входит встречное исполнение или обычно его не предусматривающие (например, договор поручительства или залога), не могут оспариваться на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Учитывая, что соглашение о расторжении договора залога обычно не предусматривает предоставление встречного исполнения, его действительность, как правильно отметил суд округа, не могла быть проверена исходя из диспозиции названной нормы, однако данное соглашение могло быть оспорено на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При оспаривании сделки по указанному основанию истец должен доказать одновременное наличие трех условий:

- сделка совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

- в результате совершения сделки такой вред был причинен;

- другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (недобросовестность).

Тот факт, что сделка причинила вред кредиторам должника, в рассматриваемом случае не вызывает сомнения, поскольку в результате ее совершения должна была прекратиться ипотека, то есть исполнение обязательств общества «МПМ» перед банком осталось без обеспечения задолго до наступления срока возврата кредита.

Относительно цели причинения вреда в пункте 6 постановления N 63 разъяснено, что она предполагается, если имеются одновременно два следующих условия:

- на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

- имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона, в частности, сделка совершена безвозмездно.

Относительно первого из названных условий ответчиком не опровергнуто, что за

три дня до отзыва лицензии (27.08.2015) банк уже являлся неплатежеспособным. Более того, как установлено в решении от 02.11.2015 о признании должника банкротом по состоянию на 27.08.2015, размер обязательств банка превышал размер его активов более чем на 330 млн. руб. При этом не имеется оснований полагать, что недостаточность имущества в столь крупном размере могла наступить в пределах трех дней до отзыва лицензии, а не ранее. В любом случае доводов об обратном обществом не приведено.

Учитывая, что условия сделки, а также все сопутствующие обстоятельства не свидетельствуют о наличии встречного предоставления со стороны общества в пользу банка, следует признать, что в рассматриваемом случае ее можно квалифицировать для целей оспаривания по специальным основаниям как безвозмездную.

Таким образом, имеется совокупность двух условий (неплатежеспособность/недостаточность имущества и безвозмездность), подтверждающая наличие презумпции цели причинения вреда.

Относительно третьего условия (недобросовестности) суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о неосведомленности ответчика (общества) об указанной цели причинения вреда, поскольку он не является аффилированным по отношению к должнику и не представлено иных документов, из которых можно было бы сделать вывод о том, что на момент заключения сделки он знал или должен был знать о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Однако с указанным выводом нельзя согласиться.

Трудно предположить, что любой обычный банк может без видимых к тому причин отказаться от залога по обязательству, которое не исполнено. По мнению судебной коллегии, поведение кредитора, отказывающегося от обеспечения по обязательству (что влечет существенное снижение гарантий возврата долга), должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности подобных действий. Такой участник оборота должен осознавать, что сделка по расторжению соглашения об обеспечении с высокой степенью вероятности может нарушать права и законные интересы кредиторов его контрагента, справедливо рассчитывающих на удовлетворение своих требований за счет пополнения конкурсной массы посредством возврата кредитных средств. Учитывая, что в результате подобной сделки лицо, освобожденное от обеспечительного бремени, получает существенную нетипичную выгоду (которую бы оно никогда не получило при нормальном развитии отношений), на него подлежит возложению риск последующего скорого банкротства контрагента, заключающийся в оспаривании соответствующей сделки.

Отклонение поведения банка от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав указывает на сомнительность отмены обеспечительного обязательства, что должен был понимать залогодатель в отсутствие полного погашения обеспеченного залогом обязательства перед банком.

Необходимо также отметить следующее. Системный анализ действующих положений об оспаривании сделок по специальным основаниям (например, сравнение пунктов 1 и 2 статьи 61.2 или пунктов 2 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве) позволяет прийти к выводу, что по мере приближения даты совершения сделки к моменту, от которого отсчитывается период подозрительности (предпочтительности), законодателем снижается стандарт доказывания недобросовестности контрагента как условия для признания сделки недействительной. Учитывая, что оспариваемое соглашение заключено за три дня до назначения временной администрации (27.08.2015 - пункт 3 статьи 189.40 Закона), квалификация поведения обще-

ства на предмет недобросовестности (осведомленности о цели причинения вреда) должна была осуществляться исходя из такого пониженного стандарта доказывания в отличие от аналогичных сделок, заключенных, например, за два года до названной даты.

В данном случае приведенные выше сомнения в добросовестности общества должны истолковываться в пользу истца и перелагать бремя процессуальной активности на другую сторону, которая становится обязанной раскрыть добросовестный характер мотивов своего поведения и наличие у сделки по отмене обеспечительного обязательства разумных экономических оснований.

Однако таких мотивов и оснований в рамках настоящего обособленного спора общество не раскрыло, поэтому его следует признать осведомленным о наличии цели причинения вреда от совершения спорной сделки, что завершает состав недействительности по правилам пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Таким образом, сделка была совершена с целью причинения вреда имущественным правам независимых кредиторов банка; в результате ее совершения такой вред был причинен; общество должно было осознавать наличие указанной противоправной цели в момент совершения сделки, а потому подлежит применению пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Учитывая недействительность сделки по специальным основаниям, условий для проверки иных (общегражданских) оснований недействительности не имеется.

В связи с тем, что судом округа допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов иных кредиторов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемое постановление на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене. Несмотря на то, что часть мотивов, по которым суды первой и апелляционной инстанций пришли к своим выводам, являются ошибочными, в конечном счете, обособленный спор ими разрешен правильно, в связи с чем принятые ими судебные акты подлежат оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.01.2018 по делу N А79-8396/2015 Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии отменить.

Определение Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии от 26.06.2017 и постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2017 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 30 августа 2018 г. N 305-ЭС17-18744(2)

Резолютивная часть объявлена 23.08.2018.

Полный текст изготовлен 30.08.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Актера» (далее - должник) на определение Арбитражного суда города Москвы от 07.08.2017 (судья Ларина Г.М.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2017 (судьи Сафронова М.С., Порывкин П.А. и Краснова Т.Б.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2017 (судьи Зверева Е.А., Голобородько В.Я. и Савина О.Н.) по делу N А40-209015/2016.

В судебном заседании приняли участие представители:

должника - конкурсный управляющий Мальцев М.А., Хромов С.Ю.;

компании «Золт Ко Лимитед» и Васина В.И. - Хокшанов Е.А.;

Рудникова В.А. - Березовская М.В.;

Гришина А.В. - Сухарев Э.О.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника компания «Золт Ко Лимитед» (далее - компания) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о включении требования в размере 57 508 344,96 руб. в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр).

Определением суда первой инстанции от 07.08.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 17.10.2017 и округа от 29.12.2017, заявление удовлетворено.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий должником, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 23.07.2018 кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Васин В.И. просит оставить судебные акты без изменения как законные и обоснованные.

В судебном заседании представители должника, Рудникова В.А. и Гришина А.В. под-

держали доводы кассационной жалобы, представители компании и Васина В.И. против ее удовлетворения возражали.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, на основании заключенных между должником и компанией договоров беспроцентного займа от 20.06.2007 N 1, от 09.07.2007 N 2, от 09.08.2007 N 4 последняя перечислила должнику денежные средства в размере 57 508 344, 96 руб., что подтверждается платежными поручениями.

Полученные денежные средства должник не возвратил, что послужило причиной для обращения компании с настоящим требованием в арбитражный суд.

Разрешая настоящий спор, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, ссылаясь на статью 71 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статьи 309, 310, 807 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходили из наличия доказательств фактического перечисления денежных средств должнику и неисполнения обязанности по их возврату.

При этом судами отклонен довод временного управляющего о квалификации заявленного требования как вытекающего из неосновательного обогащения.

Между тем судами не учтено следующее.

Проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Повышенные критерии доказывания обоснованности требований связаны с необходимостью соблюдения баланса между защитой прав кредитора, заявившего свои требования к должнику, и остальных кредиторов, требования которых признаны обоснованными, а также недопущения включения в реестр требований, которые вытекают из корпоративного участия.

Требование компании основано на заключенных с должником договорах займа.

При этом в процессе рассмотрения спора временный управляющий, помимо прочего, обращал внимание на то, что компания является участником должника.

Само по себе данное обстоятельство не является достаточным основанием для вывода об отсутствии между сторонами заемных отношений и направленности их действий на реализацию внутрикорпоративных связей.

Вместе с тем при представлении заинтересованным лицом доказательств, указывающих на корпоративный характер заявленного участником требования, на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего довода путем доказывания гражданско-правовой природы обязательства. В частности, перечисление крупной суммы без письменного договора на нерыночных условиях (без процентов), длительное непринятие мер по возврату денежных средств не могли не вызвать у суда обоснованные сомнения в экономической целесообразности таких отношений между независимыми юридически-

ми лицами, в связи с чем надлежало проверить вероятность аффилированности сторон займа, потребовать от них раскрытия реальных мотивов совершения сделки.

Вопреки требованиям процессуального законодательства (часть 1 статьи 168, пункт 2 части 4 статьи 170, пункт 12 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) обоснованность доводов временного управляющего суды не проверили, природу сложившихся между должником и компанией отношений не выяснили.

Таким образом, судебные акты приняты без исследования всех существенных обстоятельств, на которые ссылалась сторона обособленного спора, что нарушает принципы законности, равноправия и состязательности (статьи 6, 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд округа нарушения судов первой и апелляционной инстанций не устранил.

Ссылку представителя компании на незначительную (5%) долю ее участия в деятельности должника судебная коллегия считает несостоятельной, поскольку в рамках дела N А40-197170/2015 судом установлено наличие в уставе должника положений о повышенном пороге голосов, необходимых для принятия решений по вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания участников должника (решения принимаются единогласно независимо от размера доли в уставном капитале должника).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 07.08.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2017 по делу N А40-209015/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 11 сентября 2018 г. N 46-КГ18-33

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Гетман Е.С.,

судей Марьина А.Н. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» к Проскуриной Олесе Вячеславовне, Васильеву Михаилу Ивановичу, Васильеву Денису Михайловичу, обществу с ограниченной ответственностью «Первая Логистическая Компания», открытому акционерному обществу «Первый республиканский банк» о признании сделок недействительными, применении последствий недействительности сделок и взыскании сумм неосновательного обогащения

по кассационной жалобе государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на решение Самарского районного суда г. Самары от 18 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 21 августа 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., выслушав объяснения представителя государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Павловского М.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения Васильева Д.М., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - ГК «АСВ», Агентство) обратилась в суд с иском к Проскуриной О.В., Васильеву М.И., Васильеву Д.М., ООО «Первая Логистическая Компания», ОАО «Первый республиканский банк» (далее - ОАО «ПРБ», Банк) о признании недействительными действий Банка по списанию 28 апреля 2014 г. со счета ООО «Первая Логистическая Компания» суммы в размере 1 200 000 руб., открытию вкладов и зачислению на счета Проскуриной О.В. 410 000 руб., Васильева М.М. - 120 000 руб., Васильева Д.М. - 490 000 руб., применении последствий недействительности указанных сделок в виде возврата данных сумм на счет ООО «Первая Логистическая Компания», взыскании в пользу ГК «АСВ» сумм неосновательного обогащения с Проскуриной О.В. в размере 410 680,20 руб., Васильева М.И. - 121 008,12 руб., Васильева Д.М. - 490 821,05 руб.

В обоснование своих требований истец указал, что на момент совершения перечисленных выше банковских операций ОАО «ПРБ» было неплатежеспособным, что вклады Проскуриной О.В., Васильева М.И., Васильева Д.М. сформированы посредством внесения технических записей в бухгалтерскую отчетность Банка, тогда как денежные средства по договорам банковского вклада указанными ответчиками в кассу Банка не вносились, соответствующие действия совершены с целью незаконного получения страхового

возмещения, то есть являются злоупотреблением правом.

Решением Самарского районного суда г. Самары от 18 мая 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 21 августа 2017 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе ГК «АСВ» содержится просьба об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 6 августа 2018 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 23 апреля 2014 г. отделением N 1 Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Центральному федеральному округу ОАО «ПРБ» выдано предписание N 51-15-9/13319ДСП, которым с 24 апреля 2014 г. сроком на 6 месяцев ограничено проведение отдельных банковских операций, в частности на привлечение денежных средств физических лиц, не являющихся акционерами банка, во вклады (до востребования и на определенный срок) и на банковские счета (т. 1, л.д. 32 - 33).

В указанном предписании, а также в предписании от 25 апреля 2014 г. N 51-15-9/13551 ДСП перечисляются факты невыполнения Банком своих обязательств, основанные на обращениях физических и юридических лиц - клиентов банка, и другие нарушения финансовой дисциплины (т. 1, л.д. 34 - 35).

Вместе с тем 28 апреля 2014 г. ОАО «ПРБ» открыты депозитные счета Проскуриной О.В., Васильеву М.И., Васильеву Д.М. и совершены операции по зачислению денежных средств на счета Проскуриной О.В. в размере 410 000 руб., Васильева М.И. - 120 000 руб., Васильева Д.М. - 490 000 руб.

В тот же день со счета ООО «Первая Логистическая Компания» списана сумма в размере 1 120 000 руб.

Приказом Банка России от 5 мая 2014 г. у ОАО «ПРБ» отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 27 июня 2014 г. Банк признан банкротом, функции конкурсного управляющего возложены на ГК «Агентство по страхованию вкладов».

В связи с участием ОАО «ПРБ» в системе страхования банковских вкладов и наступлением страхового случая, предусмотренного Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»

(далее - Закон о страховании вкладов), Проскуриной О.В., Васильеву М.И., Васильеву Д.М. выплачено страховое возмещение в размере 410 680,20 руб., 121 008,12 руб. и 490 821,05 руб. соответственно.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что ГК «АСВ», обращаясь в суд с иском, действует недобросовестно, поскольку, являясь специализированной организацией, осуществляющей выплату страхового возмещения в случае банкротства кредитной организации и принимая решение о выплате Проскуриной О.В., Васильеву М.И. и Васильеву Д.М. страхового возмещения, она имела возможность и должна была оценить финансово-бухгалтерскую документацию ОАО «ПРБ», в том числе проверить факт реального внесения ответчиками в кассу Банка денежных средств. Выплата ГК «АСВ» при таких обстоятельствах страхового возмещения, по мнению суда, давала ответчикам основание полагаться на действительность сделок. Кроме того, суд указал на недоказанность совершения приходных записей по вкладам Проскуриной О.В., Васильева М.И., Васильева Д.М. посредством оформления расходных записей в бухгалтерской отчетности Банка о снятии указанных выше сумм со счета ООО «Первая Логистическая Компания».

С указанными выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 5 Закона о страховании вкладов страхованию подлежат вклады в порядке, размерах и на условиях, которые установлены главой 2 данного федерального закона, за исключением денежных средств, указанных в части 2 названной статьи этом под вкладом понимаются денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами или в их пользу в банке на территории Российской Федерации на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, включая капитализированные (причисленные) проценты на сумму вклада (пункт 2 статьи 2 Закона).

На основании статьи 140 (пункт 1) Гражданского кодекса Российской Федерации рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов.

По смыслу приведенных правовых норм, для возникновения у ГК «АСВ» страхового обязательства перед вкладчиком необходимо наличие в банке вклада последнего.

Согласно пункту 2 статьи 433 Гражданского кодекса Российской Федерации, если в соответствии с законом для заключения договора необходима также передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества (статья 224 Кодекса).

В соответствии с пунктом 1 статьи 834 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

С учетом приведенных выше норм права договор банковского вклада является реальным, то есть считается заключенным с момента внесения вкладчиком денежных средств в банк.

Поскольку формальная выдача приходных платежных документов, а равно технические записи по счетам клиентов в банке, совершенные в условиях его неплатежеспособности, не свидетельствуют о получении кредитной организацией денежных средств от клиента, такие действия, по смыслу статьи 140 Гражданского кодекса Российской Федерации, нельзя считать деньгами (денежными средствами) и они не влекут правовых последствий по заключению между сторонами договора банковского вклада.

Обращаясь в суд с иском по настоящему делу, ГК «АСВ» указала, что ОАО «ПРБ» на момент оформления расходного ордера ООО «Первая Логистическая Компания» от 28 апреля 2014 г. было неплатежеспособно и не располагало средствами для выполнения данной операции, поскольку начиная с 22 апреля 2014 г. прекратило исполнять платежные поручения и имело картотеку неоплаченных расчетных документов. Кроме того, приходные операции по внесению Проскуриной О.В., Васильевым М.И., Васильевым Д.М. денежных средств совершены Банком в нарушение предписания Центрального банка Российской Федерации от 23 апреля 2014 г., запрещающего привлекать денежные средства физических лиц во вклады и/или на банковские счета, заключать с физическими лицами новые договоры банковского вклада и банковского счета, а также зачислять дополнительные денежные средства во вклады и/или на счета.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, а также на совпадение снятой 28 апреля 2014 г. со счета ООО «Первая Логистическая Компания» денежной суммы и сумм, внесенных в этот же день на счета Проскуриной О.В., Васильева М.И., Васильева Д.М., наличие минимальных (секундных) интервалов между совершением данных операций, а также на факт того, что Васильев Д.М. является генеральным директором ООО «Первая Логистическая Компания», Агентство утверждало, что фактически операции по снятию и внесению наличных денежных средств ответчиками не производились, а банковские проводки имели фиктивный характер.

Таким образом, заявляя о невнесении денежных средств по договорам банковского вклада, ГК «АСВ» тем самым ссылалась на незаключенность указанных сделок с Проскуриной О.В., Васильевым М.И., Васильевым Д.М., а следовательно, на отсутствие страховых обязательств перед данными физическими лицами в соответствии со статьями 11 и 12 Закона о страховании вкладов.

Однако перечисленные обстоятельства не получили правовой оценки суда первой инстанции в соответствии с правилами части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Как разъяснено в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

При вынесении судом первой инстанции обжалуемого решения указанные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации соблюдены не были.

Вместо исследования указанных юридически значимых обстоятельств суд признал действия ГК «АСВ» по обращению в суд с настоящим иском недобросовестными и указал, что исковые требования не имеют правового значения, поскольку Агентство, обладая необходимыми финансовыми документами Банка, выплатило ответчикам Проскуриной О.В., Васильеву М.И., Васильеву Д.М. страховое возмещение, что давало последним основания полагаться на действительность данных сделок. Также суд посчитал невозможным взыскание с ответчиков полученных ими сумм страхового возмещения как неосновательного обогащения, посчитав, что спорные денежные средства были выплачены истцом на законном основании.

Между тем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым обратить внимание на следующие обстоятельства.

В силу пункта 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 этого кодекса.

Поскольку предъявленные ГК «АСВ» требования по своей сути направлены на констатацию отсутствия между сторонами правоотношений, вытекающих из договоров банковского вклада, а ошибка в правовой квалификации, которую допустил истец, считая данные сделки недействительными, не приводит к различию в последствиях, так как в случае квалификация спорных сделок банковского вклада как незаключенных уплаченные ГК «АСВ» Проскуриной О.В., Васильеву М.И., Васильеву Д.М. денежные средства должны рассматриваться как неосновательное обогащение, в иске не может быть отказано лишь на основании такой ошибки.

Кроме того, само по себе наличие определенных финансовых документов на момент выплаты страхового возмещения еще не означает, что обстоятельства их составления не могут быть в дальнейшем подвергнуты сомнению при наличии тех или иных доказательств.

С учетом допущенных судом первой инстанции ошибок в применении норм материального и процессуального права постановленное судебное решение нельзя признать отвечающим требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции ошибки нижестоящего суда не исправил.

Исходя из вышеизложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает про-

верку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Принимая во внимание требования закона о соблюдении разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 21 августа 2017 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 21 августа 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 18 сентября 2018 г. N 5-КГ18-156

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Романовского С.В. и Киселева А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» к Ифраимову Семену Исааковичу, Гальперину Марку Израилевичу, открытому акционерному обществу «Первый республиканский банк», Онипко (Поповой) Ирине Владимировне о признании сделок недействительными, применении последствий недействительности сделок

по кассационной жалобе Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 29 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 сентября 2017 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителя Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Павловского Н.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Гальперина М.И., не согласившегося с доводами кассационной жалобы,

установила:

ГК «Агентство по страхованию вкладов» (далее - корпорация) обратилась в суд с иском к Ифраимову С.И., Гальперину М.И., ОАО «Первый республиканский банк», Онипко (Поповой) И.В. с указанными выше требованиями, ссылаясь на то, что ОАО «Первый республиканский банк» (далее - банк) являлся участником системы страхования банковских вкладов.

23 апреля 2014 г. Центральным Банком Российской Федерации ОАО «Первый республиканский банк» выдано предписание о введении с 24 апреля 2014 г. ограничений на осуществление отдельных банковских операций, в частности, на привлечение денежных средств физических лиц, не являющихся акционерами банка, во вклады и на банковские счета.

25 апреля 2014 г. банком на имя Ифраимова С.И. и Гальперина М.И. открыты депозитные счета, на которые зачислено по 700 000 руб. каждому, приходные записи отражены по депозитным счетам в бухгалтерской отчетности банка, при этом совершение приходных записей осуществлено посредством оформления расходных записей в бухгалтерской отчетности банка о снятии со счета Онипко И.В. через кассу банка денежных средств в размере 3 690 000 руб. Истец полагал, что остатки по счетам ответчиков сформированы за счет средств снятых со счета Онипко И.В.

Приказом Банка России от 5 мая 2014 г. у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, что явилось страховым случаем, сведения о вкладах Ифраимова С.И. и Гальперина М.И. включены в реестр обязательств банка перед вкладчиками, им выплачено страховое возмещение в размере 700 000 руб. каждому.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 27 июня 2014 г. ОАО «Первый республиканский банк» признано банкротом, функции конкурсного управляющего возложены на корпорацию. Как указал истец, в ходе конкурсного производства выяснились обстоятельства, свидетельствующие о том, что денежные средства по вкладам Ифраимовым С.И. и Гальпериным М.И. не вносились, на момент совершения проводок по счетам банк был неплатежеспособным, действия по оформлению договоров банковского вклада с ответчиками направлены на незаконное получение страхового возмещения и являются мнимыми сделками, в связи с чем истец просил суд признать недействительными сделки по списанию денежных средств в размере 1 400 000 руб. со счета Онипко И.В. и внесению денежных средств на счета Ифраимова С.И. и Гальперина М.И., применить последствия недействительности сделок.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 29 марта 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 сентября 2017 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе представитель корпорации просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 8 августа 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу не подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассаци-

онном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких оснований Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не выявлено.

Согласно части 1 статьи 5 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» подлежат страхованию вклады в порядке, размерах и на условиях, которые установлены главой 2 данного федерального закона, за исключением денежных средств, указанных в части 2 этой статьи этом под вкладом понимаются денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами или в их пользу в банке на территории Российской Федерации на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, включая капитализированные (причисленные) проценты на сумму вклада (пункт 2 статьи 2 указанного федерального закона).

Страховой случай считается наступившим со дня отзыва (аннулирования) у банка лицензии Банка России либо со дня введения моратория на удовлетворение требований кредиторов банка (часть 2 статьи 8 названного федерального закона).

Как установлено судами и следует из материалов дела, 23 апреля 2014 г. Центральным Банком Российской Федерации в адрес ОАО «Первый республиканский Банк» направлено предписание N 51-15-9/13319ДСП о запрете привлечения денежных средств физических лиц во вклады.

При этом судами установлено, что клиенты и сотрудники банка не были осведомлены о содержании указанного предписания, в связи с чем продолжали заключать договоры банковского вклада в рамках объявленной с 21 апреля 2014 г. акции «УДАЧНЫЙ СЕЗОН» и осуществлять приходно-расходные кассовые операции в текущем режиме.

Так, 25 апреля 2014 г. Ифраимов С.И. и Гальперин М.И. заключили с ОАО «Первый республиканский Банк» договоры банковского вклада. По приходным кассовым ордерам N 15 и N 18 Ифраимовым С.И. и Гальпериным М.И. внесены наличные денежные средства в сумме по 700 000 руб. каждым, на которые начислялись проценты в соответствии с условиями заключенных договоров банковского вклада.

В тот же день по расходному кассовому ордеру N 23 от 25 апреля 2014 г. Онипко И.В. в кассе банка получена сумма в размере 1 000 000 руб.

Приказом Центрального Банка Российской Федерации N ОД-910 от 5 мая 2014 г. у ОАО «Первый республиканский Банк» отозвана лицензия. В связи с участием ОАО «Первый республиканский банк» в системе страхования банковских вкладов и наступлением страхового случая Ифраимову С.И. и Гальперину М.И. выплачено страховое возмещение в размере 700 000 руб. каждому.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что довод корпорации о наличии взаимосвязи между совершенными в один день банковскими операциями по зачислению денежных средств в размере 700 000 руб. на каждый из счетов, открытых на имя Ифраимова С.И. и Гальперина М.И. на основании договоров банковского вклада, и получению Онипко И.В. в кассе банка денежной суммы в размере 1 000 000 руб., не нашел своего подтверждения.

Как установлено судами, до момента получения Онипко И.В. указанных денежных средств банком в тот же день были проведены 32 приходные и расходные операции, в

результате чего в кассе имелся остаток в размере 2 869 339 руб., позволявший Онипко И.В. получить необходимую сумму. Внесение Ифраимовым С.И. и Гальпериным М.И. денежных средств на счета в ОАО «Первый республиканский Банк» в общей сумме 1 400 000 руб. (по 700 000 руб. каждым) повлекло увеличение остатка в кассе банка на указанную сумму, что подтверждается имеющимися в деле приходными кассовыми ордерами. Достоверных доказательств того, что остатки по счету Ифраимовым С.И. и Гальпериным М.И. сформированы за счет средств Онипко И.В., истцом не представлено. В связи с этим отказано в удовлетворении исковых требований корпорации о признании сделок по списанию денежных средств со счета Онипко И.В. и по внесению денежных средств на счет Ифраимова С.И. и Гальперина М.И. мнимыми либо совершенными с нарушением положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в применении последствий недействительности указанных сделок и взыскании неосновательного обогащения с Ифраимова С.И. и Гальперина М.И.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводом судов об оставлении исковых требований ГК «Агентство по страхованию вкладов» без удовлетворения следует согласиться.

Согласно части 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления. Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. N 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что при рассмотрении кассационных жалобы, представления с делом суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, а также исследовать новые доказательства (часть 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Вместе с тем, если судом кассационной инстанции будет установлено, что судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, приведшие к судебной ошибке существенного и непреодолимого характера (например, судебное постановление в нарушение требований статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основано на недопустимых доказательствах), суд учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного постановления (определения).

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установлено, что суды первой и апелляционной инстанций при вынесении оспариваемых решений правильно определили нормы материального права, подле-

жащие применению, обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, дали обстоятельный анализ позиции, на которой основывала свои требования корпорация в судах первой и апелляционной инстанций.

Доводы кассационной жалобы корпорации заключаются в том, что суды не дали какой-либо оценки времени совершения оспариваемых сделок по снятию и внесению денежных средств ответчиками, в частности, тому что указанные операции совершались с временным разрывом в 10-12 секунд.

Однако данный довод не может являться основанием для отмены судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку ни в исковом заявлении и апелляционной жалобе, ни в пояснениях своих представителей в судах первой и апелляционной инстанций, корпорация не ссылалась на указанные обстоятельства и доказательства в обоснование своей позиции, которая сводилась к тому, что в условиях неплатежеспособности банка операции по снятию и размещению денежных средств клиентов не могли совершаться сотрудниками банка. Следовательно, судами данный доказательственный материал не исследовался и оценка ему не давалась, что не является нарушением правил оценки доказательств, установленных статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку суды первой и апелляционной инстанций правильно определили обстоятельства, имеющие значение для дела, и не допустили существенных нарушений в применении норм материального и процессуального права, обжалуемые постановления подлежат оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пресненского районного суда г. Москвы от 29 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 сентября 2017 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - без удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 20 сентября 2018 г. N 305-ЭС18-6622

Резолютивная часть определения объявлена 13 сентября 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 20 сентября 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу компании Hyundai

Corporation (Хендэ Корпорэйшн, Республика Корея, далее - компания Хендэ)

на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2017 (судьи Попова Г.Н., Проценко А.И., Семикина О.Н.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2018 (судьи Зенькова Е.Л., Савина О.Н., Холодкова Ю.Е.) по делу N А40-177314/2016

по иску общества с ограниченной ответственностью «САНОЙЛ» к акционерному обществу «Техногрэйд» о взыскании задолженности.

В заседании приняли участие представители:

компании Хендэ - Киселев С.С., Поройков Е.А.,

общества «САНОЙЛ» - Далганова А.В., Туманян Р.Б.,

компании LOPRADO HOLDINGS LIMITED (ЛОПРАДО ХОЛДИНГС ЛИМИТЕД) - Далганова А.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 30.07.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, общество «САНОЙЛ» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с общества «Техногрэйд» 7 391 133,92 доллара США задолженности по договорам поручительства. Наличие задолженности истец мотивировал тем, что в 2011 - 2012 годах общество «Техногрейд» в обеспечение своих обязательств по возврату кредитов банку (открытому акционерному обществу «Московский кредитный банк») заключило договоры о предоставлении услуг возмездного поручительства с обществами с ограниченной ответственностью «Техно-Парк», «Техно-Комплекс», «Техно-Инвест», а также с Михеевым Дмитрием Сергеевичем. По условиям этих договоров общество «Техногрейд» обязалось выплатить поручителям вознаграждение за предоставленное поручительство в размере 1,4 процента годовых от суммы кредитных договоров за период действия договоров поручительства.

30.06.2016 и 29.07.2016 общество «САНОЙЛ» приобрело у поручителей по договорам цессии право требования указанного вознаграждения и потребовало у общества «Техногрейд» исполнить его обязательства.

Отказ последнего в выплате послужил поводом для обращения в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

Общество «Техногрэйд» не отрицало наличие у него просроченной задолженности и указывало лишь на финансовые затруднения, не позволявшие ее погасить.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2017 (судья Бунина О.П.) иск удовлетворен.

Суд пришел к выводу о доказанности факта и размера задолженности, положив в основу судебного решения представленные истцом договоры о предоставлении услуг возмездного поручительства, заключенные между обществом «Техногрэйд» и указанными поручителями; акты об оказании возмездных услуг, подписанные между теми же лицами; договоры цессии с уведомлениями о состоявшейся уступке прав требования; а также акт сверки взаимных расчетов, в котором ответчик подтвердил наличие задолженности.

Суд руководствовался статьями 140, 309, 310, 317, 382, 384, 424 Гражданского ко-

декса Российской Федерации (далее ГК РФ), Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.11.2002 N 70 «О применении арбитражными судами статей 140 и 317 Гражданского кодекса Российской Федерации».

19.04.2017 на основании заявления общества «САНОЙЛ» Арбитражный суд города Москвы возбудил дело о банкротстве общества «Техногрэйд» (дело N А40-64173/17), а 19.05.2017 признал заявление обоснованным и ввел в отношении должника процедуру наблюдения. Определением от 28.09.2017 арбитражный суд включил в третью очередь реестра требований кредиторов должника требования компании Хендэ.

Полагая, что решением от 14.09.2016 по настоящему делу нарушены его права и законные интересы как кредитора общества «Техногрэйд», компания Хендэ обжаловала его в апелляционном порядке, сославшись на пункт 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - постановление N 35).

Постановлением апелляционного суда от 10.10.2017 решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Апелляционный суд исходил из того, что в процедуре наблюдения конкурсный кредитор не вправе оспаривать сделки должника по признакам подозрительности и предпочтительности. Суд отметил, что договоры о предоставлении услуг возмездного поручительства, заключенные между поручителями и ответчиком по делу, равно как и договоры поручительства и кредитные договоры, заключенные между ответчиком и банком, не были оспорены заявителем в установленном законом порядке. Суд не усмотрел в действиях истца и ответчика злоупотребления правом, так как компания Хендэ не опровергла презумпцию добросовестности действий обществ «САНОЙЛ» и «Техногрейд» и не представила убедительных доказательств причинения ей вреда.

Суд округа постановлением от 15.02.2018 поддержал выводы апелляционного суда.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания Хендэ, ссылаясь на нарушение судами норм права, просила судебные акты апелляционного и окружного судов отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Доводы жалобы сводились к тому, что решение суда первой инстанции было обжаловано по причине недостоверности и недостаточности доказательств, однако выводы апелляционного и окружного судов касаются оснований, на которые компания Хендэ не ссылалась.

Заявитель полагал, что договоры об условиях оплаты поручительств сами по себе не достаточны для вывода о возникновении задолженности, так как в их основе кредитные договоры и договоры поручительства с банком. При отсутствии последних невозможно установить обоснованность требований общества «САНОЙЛ». В связи с отсутствием документов, подтверждающих исполнение кредитных договоров как со стороны банка, так и со стороны заемщика, невозможно установить ни факт предоставления кредитов или намерения их предоставить, ни сведения о параметрах кредитов (сумме, условиях предоставления, сроке возврата), ни размер вознаграждения, которое причиталось поручителям.

Заявитель указал также, что в условиях банкротства должника суды безосновательно оставили без внимания связанность поручителей с должником.

В судебном заседании представители компании Хендэ поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представители общества «САНОЙЛ» поддержали доводы, изложенные в отзыве на нее, настаивая на законности и обоснованности обжалованных судебных актов.

Представитель компании ЛОПРАДО ХОЛДИНГС ЛИМИТЕД (конкурсного кредитора в деле о банкротстве общества «Техногрэйд») также просил оставить судебный акты без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В условиях банкротства должника и высокой вероятности нехватки его имущества для погашения требований всех кредиторов между последними объективно возникает конкуренция по поводу распределения конкурсной массы, выражающаяся, помимо прочего, в доказывании обоснованности своих требований. Во избежание злоупотреблений в этой части законодательством установлено, что по общему правилу требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов должника только после судебной проверки, в ходе которой в установленном законом процессуальном порядке проверяется их обоснованность, состав и размер (пункт 6 статьи 16, статьи 71, 100 Закона о банкротстве). При этом установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности (пункт 26 постановления N 35).

Это правило реализуется посредством предоставления кредиторам, требования которых включены в реестр требований кредиторов, и иным указанным в законе лицам права на заявление возражений, которые подлежат судебной оценке (пункты 2 - 5 статьи 71, пункты 3 - 5 статьи 100 Закона о банкротстве). Кроме того, в силу разъяснений, данных в пункте 26 постановления N 35, суд не освобождается от проверки обоснованности и размера требований кредиторов и в отсутствие разногласий между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения.

Критерии достаточности доказательств (стандарт доказывания), позволяющие признать требования обоснованными, устанавливаются судебной практикой. В делах о банкротстве к кредиторам, заявляющим свои требования, предъявляется, как правило, повышенный стандарт доказывания. В то же время предъявление высокого стандарта доказывания к конкурирующим кредиторам считается недопустимым и влекущим их неравенство ввиду их ограниченной возможности в деле о банкротстве доказать необоснованность требования заявляющегося кредитора.

При рассмотрении подобных споров конкурирующему кредитору достаточно заявить убедительные доводы и (или) представить доказательства, подтверждающие существенность сомнений в наличии долга. При этом заявляющемуся кредитору не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

На это неоднократно указывалось как в утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (обзоры N 1(2017), N 3(2017), N 5(2017), N 2(2018) со ссылками на определения N 305-ЭС16-12960, N 305-ЭС16-19572, N 301-ЭС17-4784 и N 305-ЭС17-14948 соответственно), так и в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривавшей подобные судебные споры (определения N 308-ЭС18-2197, N 305-ЭС18-413, N 305-ЭС16-20992(3), N 301-ЭС17-22652(1), N 305-ЭС18-3533, N 305-ЭС18-3009, N 305-ЭС16-10852(4,5,6), N 305-ЭС16-2411, N 309-ЭС17-344 и другие). Аналогичная правовая позиция изложена также в постановлении

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 по делу N А41-36402/2012.

Если требования кредитора включаются в реестр на основании судебного акта, принятого вне рамок дела о банкротстве (пункт 6 статьи 16 Закона о банкротстве), принцип достаточности доказательств и соответствующие стандарты доказывания реализуются через предоставление конкурирующим конкурсным кредиторам и арбитражному управляющему права обжаловать указанный судебный акт в общем установленном процессуальным законодательством порядке (пункт 24 постановления N 35). Однако и в этом случае проверка обоснованности заявленных кредитором требований осуществляется судом более углубленно по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом.

Суд первой инстанции установил наличие задолженности по оплате поручительства на основании документов, подтверждающих правоотношения между обществом «Техногрейд» и поручителями. Наличие кредитных правоотношений и правоотношений по поручительству между банком и поручителями не устанавливалось.

Оспаривая судебное решение, компания Хендэ настаивала на сомнительности и недостаточности доказательств, положенных в его основу. Как указывала компания Хендэ при апелляционном рассмотрении дела, аффилированность между поручителями и обществом «Техногрэйд» (что не опровергнуто) и процессуальное поведение общества «Техногрэйд», признававшего наличие задолженности и фактические обстоятельства спора, указывало на высокую вероятность мнимого характера задолженности, искусственно созданной для неправомерного распределения конкурсной массы в пользу фиктивного кредитора, то есть в ущерб прав независимых конкурсных кредиторов. Непрозрачность данных о конечных бенефициарах общества «САНОЙЛ» еще в большей степени подтверждало сомнения компании Хендэ.

Кроме того, по мнению компании Хендэ, размер вознаграждений за поручительства исчислялся от срока, в течение которого они действовали, а срок действия последних зависел от исполнения обязательств по возврату кредита. Убедительных пояснений, подтверждающих иной порядок исчисления вознаграждения, в судебное заседание не представлено.

Реальность правоотношений и размер правопритязаний могли быть подтверждены кредитными договорами и документами об исполнении кредитных обязательств, а также договорами поручительства, заключенными с банком. Стороны сделки должны располагать этими документами, а общество «САНОЙЛ» как осмотрительный цессионарий должно было озаботиться получением этих документов для подтверждения качества приобретенного права требования. Следовательно, для последнего не вызывало затруднений представить их в суд.

В то же время сведений, достоверно подтверждающих заключение и исполнение кредитных договоров и договоров поручительства с банком, в материалах дела не имеется.

В нарушение указанных правовых норм, а также пункта 12 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, апелляционный суд оставил без внимания разумные, обоснованные и убедительные доводы компании Хендэ. Выводы апелляционного суда в целом касались оспаривания действительности сделок, в то время как позиция компании Хендэ строилась на недостоверности доказательств и недоказанности совершения сделок как таковых.

Окружной суд не исправил ошибки апелляционного суда.

Вопреки доводам общества «САНОЙЛ» именно оно как лицо, настаивающее на вклю-

чении его требований в реестр, обязано доказать обстоятельства, связанные с наличием задолженности.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов компании Хендэ в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановления от 10.10.2017 и от 15.02.2018 по делу N А40-177314/2016 подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

При новом рассмотрении дела арбитражному суду следует оценить доводы, заявленные компанией Хендэ, и после исследования совокупности представленных в суд доводов и доказательств установить обоснованность требований общества «САНОЙЛ».

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2018 по делу N А40-177314/2016 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 сентября 2018 г. N 308-ЭС18-6318

Резолютивная часть объявлена 17.09.2018.

Полный текст изготовлен 24.09.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Цурика Вячес-

лава Назаровича на определение Арбитражного суда Краснодарского края от 06.06.2017 (судья Григорьева Ю.С.), постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2017 (судьи Стрекачев А.Н., Герасименко А.Н. и Николаев Д.В.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.12.2017 (судьи Андреева Е.В., Гиданкина А.В. и Мацко Ю.В.) по делу N А32-45671/2015.

В судебном заседании принял участие представитель общества с ограниченной ответственностью коммерческий банк «Финанс Бизнес Банк» (далее - банк) Власенкова С.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителя банка, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Градинара Игоря Ивановича (далее - должник) финансовый управляющий его имуществом обратился в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о признании недействительными договора дарения от 06.06.2014 (далее - договор дарения) и договоров купли-продажи объектов недвижимости, а также применении последствий недействительности сделок.

Определением суда первой инстанции от 06.06.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 03.10.2017 и округа от 01.12.2017, договор дарения признан недействительным, применены последствия недействительности сделки в виде истребования имущества из незаконного владения Цурика В.Н. и Авакяна А.С. Производство по заявлению в части оспаривания договоров купли-продажи, заключенных с Гусевой Л.М., Гусевым Т.Ю. прекращено.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Цурик В.Н., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить в части истребования у него имущества.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.08.2018 кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно представленному ходатайству Цурик В.Н. просил рассмотреть кассационную жалобу без его участия.

В отзывах на кассационную жалобу банк и финансовый управляющий должником просят оставить судебные акты без изменения как законные и обоснованные.

В судебном заседании представитель банка возражал против удовлетворения кассационной жалобы по доводам, изложенным в отзыве.

Иные участвующие в обособленном споре лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав присутствующего в судебном заседании представителя банка, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, между банком и должником заключены кредитные договоры от 16.10.2013 N 154 и от 22.10.2013 N 161 на предоставление кредитов в размере 800 000 рублей (сроком до 14.10.2016) и 1 500 000 рублей (сроком до 21.10.2014) соответственно.

В связи с ненадлежащим исполнением должником обязательств по кредитным дого-

ворам решениями суда общей юрисдикции от 15.07.2014 и от 15.08.2014 удовлетворены требования банка о досрочном взыскании задолженности.

Должник при наличии непогашенной задолженности перед банком заключил договор дарения недвижимого имущества с Градинаром Е.И. (сыном), который впоследствии продал данное имущество в том числе Цурику В.Н. по договору купли-продажи от 16.07.2015.

Признавая договор дарения недействительной сделкой, суды руководствовались статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из заключения сделки заинтересованными лицами с противоправной целью (выводом ликвидного имущества из владения должника с целью недопущения обращения на него взыскания).

Применяя последствия недействительности сделки, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной инстанции и округа, установив, что правообладателем спорного имущества на момент рассмотрения обособленного спора являлся Цурик В.Н., на основании статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации обязал последнего возвратить имущество в конкурсную массу.

Между тем в части применения последствия недействительности сделки судами не учтено следующее.

Если право на вещь, отчужденную должником по сделке, было передано другой стороной сделки иному лицу, должник в случае признания сделки недействительной вправе истребовать спорную вещь у ее второго приобретателя посредством виндикации по правилам статей 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации вне рамок дела о банкротстве либо в случае подсудности виндикационного иска тому же суду в рамках обособленного спора о признании сделки недействительной (абзац третий пункта 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

При рассмотрении такого требования суду следует установить обстоятельства, связанные с отчуждением вещи конечному приобретателю (пункты 37 - 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Поскольку добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, лицо, опровергающее данный факт, должно привести убедительные доводы и соответствующие доказательства (пункт 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). В данном случае о недобросовестности приобретателя может свидетельствовать приобретение имущества по многократно заниженной цене, отсутствие встречного предоставления, заинтересованность и т.п.

Истребуя в пользу должника спорное имущество, суд первой инстанции ограничился лишь констатацией владения Цуриком В.Н. этим имуществом, не проверив обстоятельства заключения и исполнения договора купли-продажи от 16.07.2015. Поведение Цурика В.Н. при совершении данной сделки оценки не получило.

При таких обстоятельствах вывод суда по вопросу применения последствий недействительности сделки не основан на законе.

Суды апелляционной инстанции и округа нарушения определения суда первой инстанции не устранили.

Допущенные судами нарушения норм права в указанной части являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Цурика В.Н., в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует проверить приведенные в судебном заседании доводы банка о недобросовестности Цурика В.Н. (в том числе о приобретении спорного имущества по многократно заниженной цене), и с учетом установленных обстоятельств определить подлежащие применению последствия недействительности оспариваемой сделки.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Краснодарского края от 06.06.2017, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2017 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.12.2017 по делу N А32-45671/2015 отменить в части истребования из незаконного владения Цурика В.Н. недвижимого имущества.

Обособленный спор в указанной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
Е.С.КОРНЕЛЮК
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 25 сентября 2018 г. N 46-КГ18-44

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.

судей Гетман Е.С., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» к Казаковой Людмиле Александровне, Кондрашовой Людмиле Михайловне, открытому акционерному обществу «Первый Республиканский Банк», Казакову Александру Станиславовичу о признании сделок недействительными, по кассационной жалобе Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на решение Самарского районного суда г. Самары

от 13 июня 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 28 августа 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей ГК «Агентство по страхованию вкладов» Турухина Н.П., Павловского Н.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Кондрашовой Л.М. адвоката Ханжина Ю.И., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ГК «Агентство по страхованию вкладов» обратилась в суд с иском к Казаковой Л.А., Кондрашовой Л.М., ОАО «Первый республиканский банк», Казакову А.С. о признании сделок недействительными, указав в обоснование своих требований, что с апреля 2014 г. в Центральный Банк Российской Федерации начала поступать информация о неисполнении Банком платежных поручений. 23 апреля 2014 г. ОАО «Первый республиканский банк» выдано предписание о введении с 24 апреля 2014 г. ограничений на осуществление отдельных банковских операций, в частности, на привлечение денежных средств физических лиц, не являющихся акционерами банка, во вклады и на банковские счета. 24 апреля 2014 г. ОАО «Первый республиканский банк» на имя Казаковой Д.А. и Кондрашовой Л.М. открыты депозитные счета. На счет Казаковой Д.А. зачислена сумма в размере 700 000 рублей, Кондрашовой Л.М. - 695 000 рублей, приходные записи по депозитным счетам отражены в бухгалтерской отчетности ОАО «Первый республиканский банк», при этом совершение приходных записей осуществлено посредством оформления расходных записей в бухгалтерской отчетности ОАО «Первый республиканский банк» о снятии со счета Казакова А.С. денежных средств через кассу банка, в размере 6 634 550 рублей. Истец полагал, что остатки по счетам ответчиков сформированы путем совершения приходных записей за счет средств фиктивно снятых со счета Казакова А.С. Приказом Банка России от 5 мая 2014 г. у ОАО «Первый республиканский банк» отозвана лицензия на осуществление банковских операций, что явилось страховым случаем, сведения о вкладах Казаковой Д.А. и Кондрашовой Л.М. включены в реестр обязательств ОАО «Первый республиканский банк» перед вкладчиками, им выплачено страховое возмещение в размере 700 000 рублей и 696 679 рублей 24 копеек, соответственно. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 27 июня 2014 г. ОАО «Первый республиканский банк» признано банкротом, функции конкурсного управляющего возложены на ГК «Агентство по страхованию вкладов». В ходе конкурсного производства выяснились обстоятельства, свидетельствующие о том, что денежные средства по вкладам Казаковой Д.А. и Кондрашовой Л.М. не вносились, на момент совершения проводок по счетам ОАО «Первый республиканский банк» было неплатежеспособным, действия по оформлению договоров с ответчиками направлены на незаконное получение страхового возмещения и являются мнимыми сделками, повлекшими возникновение неосновательного обогащения у ответчиков.

Решением Самарского районного суда г. Самары от 13 июня 2017 г., в удовлетворении исковых требований ГК «Агентство по страхованию вкладов» отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 28 августа 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

ГК «Агентство по страхованию вкладов» подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений.

В связи с поданной 23 апреля 2018 г. кассационной жалобой на указанные судебные постановления и сомнениями в их законности судьей Верховного Суда Российской Федерации Асташовым С.В. 25 июня 2018 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 23 августа 2018 г. кассационная жалоба ГК «Агентство по страхованию вкладов» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 28 августа 2017 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела существенное нарушение норм материального и процессуального права допущено судом апелляционной инстанции.

Согласно части 1 статьи 5 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» подлежат страхованию вклады в порядке, размерах и на условиях, которые установлены главой 2 настоящего Федерального закона, за исключением денежных средств, указанных в части 2 настоящей статьи этом под вкладом настоящим Законом понимаются денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами или в их пользу в банке на территории Российской Федерации на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, включая капитализированные (причисленные) проценты на сумму вклада (пункт 2 статьи 2 Закона).

По смыслу приведенных правовых норм для возникновения у ГК «Агентство по страхованию вкладов» страхового обязательства перед вкладчиком необходимо наличие в банке вклада последнего.

Договор банковского вклада является реальным, то есть считается заключенным с момента внесения вкладчиком денежных средств в банк, что следует из нормативных положений статей 433 и 834 Гражданского кодекса Российской Федерации. Невнесение вкладчиком денежных средств по договору банковского вклада свидетельствует о том, договор не заключен.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска суд ссылаясь на то, что обстоятельства заключения договоров вклада Казаковой Л.А. и Кондрашовой Л.М., были известны истцу на момент принятия решения о выплате им страхового возмещения и производства

самой выплаты, истцу были предоставлены все необходимые финансово-бухгалтерские документы пришел к выводу о том, что выплаченные истцом суммы страхового возмещения Казаковой Л.А. и Кондрашовой Л.М. получены на законных основаниях. При этом суд указал, что в течение двух лет с момента выплаты страхового возмещения истец не оспаривал правомерность данной выплаты, что дало ответчикам основание считать сделку действительной.

Данный вывод суда первой инстанции, с которым согласился и суд апелляционной инстанции, с учетом вышеприведенных норм материального права, сделан без установления судом всех юридически значимых обстоятельств дела.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 23 апреля 2014 г. отделением N 1 Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Центральному федеральному округу ОАО «Первый республиканский банк» выдано предписание N 51-15-9/13319ДСП, которым с 24 апреля 2014 г. сроком на 6 месяцев ограничено проведение отдельных банковских операций, в частности, на привлечение денежных средств физических лиц, не являющихся акционерами банка, во вклады (до востребования и на определенный срок) и на банковские счета.

В указанном предписании, а также в предписании от 25 апреля 2014 г. N 51-59/13551 ДСП, перечисляются факты невыполнения ОАО «Первый республиканский банк» своих обязательств, основанные на обращениях физических и юридических лиц - клиентов банка и другие нарушения финансовой дисциплины.

Вместе с тем 24 апреля 2014 г. ОАО «Первый республиканский банк» открыты депозитные счета Казаковой Д.А. N <...> по которому совершена приходно-кассовая операция на денежную сумму в размере 700 000 рублей и Кондрашовой Л.М. N <...> по которому совершена приходно-кассовая операция на денежную сумму в размере 695 000 рублей.

В тот же день по счету Казакова А.С. N <...> открытому в ОАО «Первый республиканский банк», совершена расходно-кассовая операция на общую сумму 6 634 550 рублей.

5 мая 2014 г. приказом Центрального банка Российской Федерации у ОАО «Первый республиканский банк» отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

Так как ОАО «Первый республиканский банк» является участником системы страхования банковских вкладов, отзыв лицензии на осуществление банковских операций является страховым случаем, предусмотренным Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

ГК «Агентство по страхованию вкладов» на основании представленных банком сведений выплатило страховое возмещение Казаковой Д.А. и Кондрашовой Л.М. в размере 700 000 рублей и 696 679 рублей 24 копейки, соответственно.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 27 июня 2014 г. ОАО «Первый республиканский банк» признано банкротом, конкурсным управляющим утверждено ГК «Агентство по страхованию вкладов».

В предмет доказывания по настоящему делу входит установление следующих обстоятельств: неплатежеспособность банка, происхождения остатка на счетах лиц, претендующих на получение страхового возмещения, цель совершения операций (внесение денежных средств на вклад или совершение технических записей), выражающаяся в стремлении получить денежные средства преимущественно перед иными кредиторами, реальность заключенных ответчиками договоров банковского вклада, достоверность представленных банком сведений о выплатах.

Представителем ГК «Агентство по страхованию вкладов» при разбирательстве дела

в суде первой инстанции указывалось, что на момент совершения приходной операции по зачислению ответчиками денежных средств на счета ОАО «Первый республиканский банк» был неплатежеспособен и не располагал для исполнения своих обязательств перед кредиторами достаточными денежными средствами. Неплатежеспособность банка подтверждается, в том числе ведомостью остатков по счетам и означает невозможность реального зачисления денежных средств на счета клиентов, в том числе ответчиков.

Кроме того, клиенты ОАО «Первый республиканский банк» не могли свободно распоряжаться денежными средствами находящимися на их счетах, в том числе и путем внесения денежных средств на счет, так как предписанием Отделения N 1 Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Центральному федеральному округу г. Москвы от 23 апреля 2014 г. N 51-15-9/13319 ДСП в ОАО «Первый республиканский банк» введено сроком на шесть месяцев ограничение на привлечение денежных средств во вклады физических лиц.

Совпадение сумм по двум расходным операциям, совершенным 24 апреля 2014 г. Казаковым А.С., и приходным операциям, совершенным в этот же день Казаковой Д.А. и Кондрашовой Л.М., свидетельствует, по мнению истца о том, что фактически операция по снятию и внесению наличных денежных средств ОАО «Первый республиканский банк» не производилась, Казакова Д.А. и Кондрашова Л.М. не вносили наличных денежных средств на свои счета через кассу банка, а банковские проводки имели технический характер.

В нарушение требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации утверждения ГК «Агентства по страхованию вкладов» о том, что Казаков А.С. не мог получить денежные средства в указанной сумме, а цифровые значения остатков по счетам Казаковой Д.А. и Кондрашовой Л.М. сформировались за счет средств Казакова А.С. в результате формального осуществления технических записей, надлежащей правовой оценки суда не получили. Данное нарушение не исправлено судом апелляционной инстанции при проверке решения нижестоящего суда.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Указанные требования процессуального закона судом выполнены не были.

По смыслу статьи 140 Гражданского кодекса Российской Федерации, технические записи по счетам клиентов в банке, совершенные в условиях его неплатежеспособности, нельзя считать деньгами (денежными средствами), они не влекут правовых последствий в связи с фактической неплатежеспособностью кредитной организации.

Правовой оценки доводов представителя ГК «Агентство по страхованию вкладов» о том, что технические записи не сопровождались реальным внесением денежных средств вкладчиками Казаковой Л.А. и Кондрашовой Л.М. на счета по договорам банковского вклада, а цифровые остатки на их счетах в банке сформированы фиктивно в результате формального осуществления технических записей по счетам бухгалтерского учета, обжалуемые судебные постановления судов первой апелляционной инстанций в нарушение статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не содержат.

Суд указав, что ответчиками представлены расходный и приходно-кассовые ордера, неправильно применил положения статей 140, 834 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку оставил без внимания то обстоятельство, что в случае, когда на счет вкладчика не были реально внесены денежные средства, договор банковского вклада нельзя считать заключенным, и, соответственно, у ГК «Агентство по страхованию вкладов» не могли возникнуть страховые обязательства перед вкладчиком в соответствии со статьями 11 и 12 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

При рассмотрении настоящего дела, для разрешения вопроса о реальности совершения операций по банковскому вкладу суду следовало установить, имелись ли в день совершения операций в кассе денежные средства и могли ли быть совершены операции по их внесению, снятию.

Между тем, данные обстоятельства судом исследованы и установлены не были, в связи с чем выводы суда о наличии достаточных доказательств (приходно-кассовые ордера) реального внесения Казаковой Л.А. и Кондрашовой Л.М. денежных средств сделаны без надлежащей оценки обстоятельств (формального осуществления технических записей по счетам бухгалтерского учета), указанных истцом в обоснование своих требований, свидетельствует о существенном нарушении судом первой инстанции статей 56, 57, 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьями 195, 196 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Общий срок исковой давности устанавливается в три года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года.

Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения.

При рассмотрении дела судом не учтено, что ГК «Агентство по страхованию вкладов» заявлено о ничтожности договоров банковского вклада от 24 апреля 2014 г. и совершенных при этом банковских операций, посредством которых переоформлялся незастрахованный остаток по счетам Казакова А.С. на новые вклады, открытые Казаковой Л.А. и Кондрашовой Л.М., и взыскании, на основании статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, неосновательного обогащения в виде полученных сумм страховой выплаты, в связи с чем вывод суда о том, что истцом пропущены предусмотренные пунктом 2 статьи 181 и пунктом 1 статьи 966 Гражданского кодекса Российской Федерации

сроки исковой давности по заявленным требованиям нельзя признать правильным.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Указанные требования процессуального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при проверке решения нижестоящего суда выполнены не были.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 28 августа 2017 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 28 августа 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 27 сентября 2018 г. N 305-ЭС18-8007

Резолютивная часть определения объявлена 20 сентября 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 27 сентября 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Самуйлова С.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Башнефть-Строй» (Республика Башкортостан)

на определение Арбитражного суда города Москвы от 14.09.2017 (судья Романченко И.В.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2017 (судьи

Краснова Т.Б., Маслов А.С., Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.03.2018 (судьи Михайлова Л.В., Закутская С.А., Мысак Н.Я.)

по заявлению общества «Башнефть-Строй» о включении его требования в реестр требований кредиторов в деле N А40-11766/2015 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Строймонтаж» (далее - должник).

В заседании приняли участие представители:

общества «Башнефть-Строй» - Аралина Е.С., Приходовский О.Л.,

общества «Строймонтаж» - Ивонин А.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 16.08.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 28.01.2015 по делу N А07-12724/2014 с общества «Строймонтаж» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Янаульское управление «Нефтестроймонтаж» (правопредшественник общества «Башнефть-Строй») взыскана задолженность по договору купли-продажи материалов в размере 95 250 178,52 руб., а также 36 000 000 руб. неустойки и 200 000 руб. расходов по уплате госпошлины.

В ходе рассмотрения иска общества «Строймонтаж» к обществу «Башнефть-Строй» о взыскании задолженности по договорам подряда (дело N А07-23058/2014) тот же арбитражный суд 31.03.2015 утвердил мировое соглашение, в котором помимо прочего стороны зачли задолженность общества «Строймонтаж», взысканную с него в деле N А07-12724/2014.

В связи с этим арбитражный суд 20.05.2015 утвердил мировое соглашение по делу N А07-12724/2014, заключенное на стадии исполнения судебного решения, в соответствии с которым стороны отказались от исполнения судебного решения от 28.01.2015.

Впоследствии решением Арбитражного суда города Москвы от 30.09.2015 по делу N А40-11766/2015 общество «Строймонтаж» было признано банкротом. Реестр требований кредиторов должника (далее - реестр) закрыт 11.12.2015.

По кассационной жалобе конкурсного управляющего обществом «Строймонтаж» по делу N А07-23058/2014 Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 08.12.2016 отменил определение от 31.03.2015 об утверждении мирового соглашения, усмотрев в нем признаки предпочтительного удовлетворения требований общества «Башнефть-Строй» перед другими кредиторами.

Отмена указанного определения явилась основанием (новым обстоятельством) для отмены определения об утверждении мирового соглашения от 20.05.2015 по делу N А07-12724/2014 по пункту 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Определение отменено решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 10.04.2017.

Полагая, что решением суда от 10.04.2017 восстановлена задолженность общества «Строймонтаж», общество «Башнефть-Строй» 06.07.2017 обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении 131 250 378,52 руб. в реестр, исчислив срок для предъявления требования, установленный статьей 142 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ

«О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), со дня вступления данного решения в законную силу.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.09.2017, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов от 09.11.2017 и от 02.03.2018, требования общества признаны обоснованными и подлежащими удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

Суды исходили из того, что требования общества основаны на судебном решении от 28.01.2015 о взыскании задолженности и заявлены после закрытия реестра. Суды руководствовались статьями 61.6, 100, 142 Закона о банкротстве, применив общий порядок исчисления срока предъявления требований в рамках дела о банкротстве.

В кассационной жалобе общество просило судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами статей 61.6, 142 Закона о банкротстве, пункта 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63). Доводы заявителя сводились к тому, что он мог предъявить требование только после вступления в законную силу судебного акта, которым отменено мировое соглашение по делу N А07-12724/2014, поэтому требование считается заявленным в срок, установленный статьей 142 Закона о банкротстве.

Общество «Строймонтаж» в отзыве просило судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

В судебном заседании представители обществ «Башнефть-Строй» и «Строймонтаж» настаивали на доводах, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее соответственно.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Из пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве следует, что реестр требований кредиторов открывается с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства и по истечении двух месяцев подлежит закрытию. В этот строк кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в соответствии со статьей 100 Закона о банкротстве и подтвердить их обоснованность судебным актом или иными документами.

Если ко дню закрытия реестра должник имел перед кредитором неисполненные денежные обязательства, либо обязательства, срок исполнения которых считался наступившим в силу прямого указания законодательства о несостоятельности, то добросовестному и осмотрительному кредитору не должно составлять труда предъявить свои требования в установленный срок, тем более, что с учетом процедуры наблюдения срок на формирование своей позиции значительно больше двух месяцев.

По общему правилу негативным последствием нерасторопности кредитора по пропуску двухмесячного срока для предъявления требований является понижение очередности удовлетворения его требований, заявленных с опозданием (определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2014 N 307-ЭС14-100). Так в соответствии с пунктом 4 статьи 142 Закона о банкротстве требования конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, заявленные после закрытия реестра (далее - опоздавших кредиторов), удовлетворяются за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

Вместе с тем, из общего правила существуют исключения. Для добросовестного кре-

дитора по требованию, восстановленному после признания сделки недействительной по признакам неравноценности или предпочтительности, двухмесячный срок течет со дня вступления в законную силу судебного акта, которым сделка была признана недействительной. К тому же при отсутствии неправомерного поведения или вины кредитора в совершении оспоренной сделки очередность восстановленного требования не понижается (пункт 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве, пункт 27 постановления N 63).

Применив в данном обособленном споре пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве, суды не учли, что на момент закрытия реестра общество «Башнефть-Строй» не имело правовых оснований для предъявления своих требований к должнику, поскольку судебное решение от 28.01.2015 по делу N А07-12724/2014 о взыскании задолженности не подлежало исполнению в силу определения об утверждении мирового соглашения от 20.05.2015 по тому же делу.

В мировом соглашении по делу N А07-23058/2014 общества «Строймонтаж» и «Башнефть-Строй» учли в том числе задолженность, взысканную с общества «Строймонтаж» по делу N А07-12724/2014. Следовательно, мировое соглашение по делу N А07-12724/2014 являлось по существу частью единой сделки указанных обществ по зачету своих взаимных претензий по более широкому кругу правоотношений.

Впоследствии сделка (мировое соглашение) была признана недействительной по признакам предпочтительности, при этом в действиях общества «Башнефть-Строй» недобросовестности не установлено.

Вместе с тем, поскольку каждое из мировых соглашений, опосредовавших состоявшийся в гражданских правоотношениях зачет, было утверждено самостоятельным судебным актом в различных делах, определение от 20.05.2015 по делу N А07-12724/2014, которым помимо прочего было прекращено производство по данному делу и, как следствие, блокировано судебное решение о взыскании задолженности, являлось формальным препятствием для предъявления обществом «Башнефть-Строй» своих требований к должнику со дня вступления в законную постановления окружного суда от 08.12.2016, признавшего недействительным мировое соглашение по делу N А07-23058/2014.

Предъявление в суд очевидно необоснованного требования в силу пунктов 4, 5 статьи 100 Закона о банкротстве влекло для общества «Башнефть-Строй» отказ во включении его требований в реестр с лишением в дальнейшем такой возможности на основании пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Действуя оперативно, разумно и осмотрительно, общество «Башнефть-Строй» 07.02.2017 подало в арбитражный суд заявление о пересмотре определения от 20.05.2015 по новым обстоятельствам и после вступления в силу судебного акта, которым окончательно оформлены последствия недействительности зачета, в двухмесячный срок предъявило свои требования к должнику.

Отсутствие признаков недобросовестности в действиях кредитора при совершении сделки с предпочтительностью и соблюдение им срока предъявления требований со дня вступления в законную силу судебного акта, которым была признана недействительной сделка (зачет оформленный мировыми соглашениями по двум судебным делам), в силу пункта 3 статьи 61.6, пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве, а также пункта 27 постановления N 63 являлись основанием для включения заявленных требований в третью очередь реестра.

Существенное нарушение судами норм права повлияло на исход дела. Без устранения этих нарушений невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества «Башнефть-Строй» в сфере предпринимательской деятельно-

сти, в связи с чем на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене в части, касающейся установления очередности удовлетворения требований общества «Башнефть-Строй». Размер требований установлен вступившим в законную силу судебным решением, поэтому судебная коллегия полагает возможным принять новый судебный акт, включив требования общества «Башнефть-Строй» в заявленном размере в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 14.09.2017 Романченко, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.03.2018 по делу N А40-11766/2015 отменить в части, касающейся удовлетворения за требований за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов. Включить требования общества с ограниченной ответственностью «Башнефть-Строй» в размере 131 250 378,52 руб. в третью очередь реестра требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Строймонтаж».

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судьи
Е.С.КОРНЕЛЮК
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 1 октября 2018 г. N 305-ЭС18-9820

Дело N А40-137647/2016

резолютивная часть определения объявлена 24.09.2018

полный текст определения изготовлен 01.10.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Русское общество страхования «РОДИНА» Садриева Виктора Семеновича и индивидуального предпринимателя Карданова Аслана Олиевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 03.10.2017, допол-

нительное определение того же суда от 09.10.2017 (судья Ларина Г.М.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2017 (судьи Порывкин П.А., Сафронова М.С., Маслов А.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.03.2018 (судьи Холодкова Ю.Е., Савина О.Н., Зенькова Е.Л.) по делу N А40-137649/2016.

В заседании приняли участие конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Русское общество страхования «РОДИНА» Садриев В.С., а также представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Русское общество страхования «РОДИНА» - Мамаев И.А. (по доверенности от 10.08.2018), Ожогин А.В. (по доверенности от 30.01.2018), Солоха В.Г. (по доверенности от 27.10.2017);

индивидуального предпринимателя Карданова А.С. - Горбунова Н.Б. (по доверенности от 13.07.2018), Амосов М.С. (по доверенности от 17.10.2017);

представитель работников (бывших работников) общества с ограниченной ответственностью «Русское общество страхования «РОДИНА» - Бородин Е.В. (на основании протокола от 31.10.2016);

общества с ограниченной ответственностью «Протос Капитал» - Новопашин И.А. (по доверенности от 21.09.2018), Хохлов Д.А. (по доверенности от 13.11.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Русское общество страхования «РОДИНА» Садриева В.С., его представителей, объяснения представителя работников (бывших работников) общества с ограниченной ответственностью «Русское общество страхования «РОДИНА» и представителей индивидуального предпринимателя Карданова А.С., поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Протос Капитал», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Русское общество страхования «РОДИНА» (далее - страховая компания, должник) общество с ограниченной ответственностью «Протос Капитал» (далее - общество) обратилось в суд с заявлением о включении его денежных требований в реестр требований кредиторов страховой компании.

Конкурсный управляющий должником подал встречное заявление о признании недействительным договора купли-продажи ценных бумаг от 29.05.2015, на котором основаны требования общества.

Заявления общества и конкурсного управляющего страховой компанией объединены для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 03.10.2017 в удовлетворении заявления арбитражного управляющего отказано, требование общества в размере 306 800 000 рублей (основной долг) признано обоснованным и подлежащим включению в реестр требований кредиторов страховой компании с удовлетворением в третью очередь.

Дополнительным определением того же суда от 09.10.2017 требование общества в размере 30 680 000 рублей (неустойка) также признано обоснованным и подлежащим включению в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в третью оче-

редь после погашения основной задолженности.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2017 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 26.03.2018 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационных жалобах конкурсный управляющий страховой компанией и конкурсный кредитор Карданов А.С. просят отменить указанные судебные акты.

В отзывах на кассационные жалобы общество просит оставить обжалуемые определения и постановления без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 16.08.2018 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзывах на нее, объяснениях лиц, участвующих в обособленном споре, их представителей, явившихся в судебное заседание Судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, в материалы дела кредитором представлена копия документа, поименованного договором от 29.05.2015 N Р/ОП-29.05-2, по которому страховая компания обязалась приобрести у общества с ограниченной компанией «Офис Прайм» (правопредшественника общества) два пакета обыкновенных именных акций открытых акционерных обществ «Восток МСК» и «ВИСТА-Агро».

Общая цена этих пакетов акций, отраженная в договоре, составила 306 800 000 рублей.

В тексте договора указаны международные идентификационные коды отчуждаемых ценных бумаг (ISIN) - RU000A0JVTH6 и RU000A0JVRX7.

Переход прав на акции от общества к страховой компании 29.05.2015 отражен по счетам депо в депозитарии.

Впоследствии по договору цессии общество (цессионарий) приобрело у продавца требование об оплате акций и предъявило его в деле о банкротстве страховой компании (покупателя).

Конкурсный управляющий подал встречное заявление о признании договора купли-продажи недействительным как подозрительной сделки (статья 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (деле - Закон о банкротстве), сославшись на возникновение денежного требования к должнику без реального встречного предоставления ввиду неликвидности акций.

В ходе рассмотрения спора конкурсный управляющий страховой компанией сделал заявление о фальсификации договора купли-продажи ценных бумаг мотивированное, в частности, тем, что договор в представленной кредитором редакции не мог быть заключен в указанный в нем день.

Доводы конкурсного управляющего о подписании договора в более позднее время объективно подтверждены ответом уполномоченной организации, согласно которому отраженные в тексте договора от 29.05.2015 международные идентификационные

коды ценных бумаг были присвоены отчуждаемым акциям лишь в сентябре 2015 года.

Суды отклонили заявление о фальсификации сославшись на то, что момент подписания текста договора не имеет правового значения вследствие фактической передачи правопредшественником общества страховой компании прав на ценные бумаги, подтвержденной поручениями на операции с ценными бумагами, выписками по счетам депо в депозитарии.

Суды пришли к выводу об отсутствии неравноценности встречных предоставлений продавца и покупателя. При этом суды отклонили ходатайство конкурсного управляющего об определении рыночной стоимости акций, приняв во внимание представленные обществом внесудебные отчеты об оценке, и сочли, что продавец акций не знал и не мог знать о финансовом состоянии эмитентов ценных бумаг.

Между тем судами не учтено следующее.

Установленными в деле о банкротстве могут быть признаны только те требования кредиторов, в отношении которых представлены достаточные доказательства, подтверждающие задолженность, в том числе ее размер (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

В силу статьи 29 Федерального закона от 22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» совершение приходной записи по счету депо в депозитарии свидетельствует о переходе прав на именную бездокументарную ценную бумагу. При этом в основании перехода прав на акции, как правило, лежит гражданско-правовая сделка, связывающая приобретателя акций и их предыдущего владельца.

В настоящем деле кредитор сослался на договор купли-продажи от 29.05.2015 как на основание передачи страховой компании прав на акции.

Условие договора купли-продажи о цене акций может быть согласовано юридическими лицами путем принятия (акцепта) одним из них предложения (оферты) другой стороны (пункт 2 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации), путем совместной разработки этого условия на переговорах или иным способом и по общему правилу должно подтверждаться письменными доказательствами (подпункт 1 пункта 1 статьи 161, пункт 2 статьи 162 Гражданского кодекса Российской Федерации). В отсутствие соглашения сторон данное условие может быть восполнено по правилу пункта 3 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации (если не имелось заявления стороны о необходимости достижения по нему соглашения).

Конкурсный управляющий представил достаточные доказательства того, что в момент передачи прав на акции (29.05.2015) соглашение предыдущего владельца акций и страховой компании по условию о цене отчуждения ценных бумаг не могло быть оформлено текстом документа, поименованного договором купли-продажи от 29.05.2015 N Р/ОП-29.05-2, поскольку этот документ был подписан не ранее конца сентября 2015 года.

Данный документ не содержит указаний на то, что в нем в письменном виде закреплены ранее состоявшиеся устные договоренности сторон об условиях отчуждения ценных бумаг уже переданных покупателю, в том числе о цене. Наоборот, буквальное значение слов и выражений данного документа (статья 431 Гражданского кодекса Российской Федерации) позволяет прийти к выводу о том, что он касается согласования взаимных еще не исполненных обязательств, которые возникнут после подписания договора, то есть текст договора не соотносится с фактически сложившимися отноше-

ниями. Более того, он противоречит и содержанию поручений на операции с ценными бумагами от 29.05.2015, в которых отражена нулевая цена сделки.

В рамках дела о банкротстве общество противопоставило кредиторам страховой компании договор купли-продажи от 29.05.2015 N Р/ОП-29.05-2 с указанными пороками.

При этом в тот же период, когда был фактически подписан упомянутый договор, Банк России осуществлял контрольные мероприятия в отношении страховой компании. Так, в связи с нарушением данной компанией страхового законодательства 15.06.2015 государственный регулятор выдал ей предписание N Т1-46-3-9/90696. Впоследствии (15.10.2015) за нарушение требований к обеспечению финансовой устойчивости и платежеспособности Банк России приостановил действие лицензии страховой компании и принял решение о назначении временной администрации. Затем (13.11.2015) Банком России утвержден персональный состав временной администрации (приказы Банка России от 15.10.2015 N ОД-2781, от 13.11.2015 N ОД-3172 и от 14.01.2016 N ОД-80 Общество (правопреемник продавца) не раскрыло обстоятельства, касающиеся ведения переговоров по поводу продажи акций, не представило каких-либо доказательств, которые бы свидетельствовали о согласовании договорного условия о цене на момент внесения записей по счетам депо.

При таких обстоятельствах судам при проверке обоснованности требования общества надлежало выяснить, отражает ли условие о цене, зафиксированное в тексте договора купли-продажи от 29.05.2015 N Р/ОП-29.05-2, подлинную волю сторон относительно определения ими платы за акции или оно направлено на достижение иной цели - создание лишь видимости приобретения страховой компанией дорогостоящих активов в связи с претензиями Банка России к ее деятельности, возникшими в то же время, когда был подписан договор (статья 170 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В части, касающейся разрешения заявления конкурсного управляющего о недействительности сделки, положенной в основание передачи прав на ценные бумаги, Судебная коллегия отмечает следующее.

Даже если согласиться с утверждением общества о наличии соглашения, отражающего подлинную волю продавца и покупателя об отчуждении акций за 306 800 000 рублей, такое соглашение могло быть признано недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве как сделка, совершенная в трехлетний период подозрительности в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

В обоснование требования о признании сделки недействительной по приведенному основанию конкурсный управляющий ссылался на наличие необходимой совокупности обстоятельств:

сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов и в результате ее совершения такой вред был причинен - страховой компании были проданы неликвидные акции организаций, не сдающих отчетность, по многократно завышенной цене;

другая сторона сделки не могла не знать об указанной противоправной цели - предыдущий владелец (продавец) акций не мог не знать о реальной стоимости принадлежащих ему пакетов и состоянии дел в хозяйственных обществах - эмитентах.

В силу статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства в их совокупности и взаимосвязи, осуществляя проверку

каждого доказательства, в том числе с позиции его достоверности и соответствия содержащихся в нем сведений действительности. При этом в судебном акте указываются не только результаты оценки принятых судом доказательств, но и мотивы, по которым было отказано в принятии иных доказательств.

В нарушение положений названной статьи и статей 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций, по сути, не исследовали и не оценили ни одно из доказательств, на которые ссылался конкурсный управляющий в подтверждение доводов о неликвидности отчужденных обществом акций. Вопреки принципу состязательности суды приняли без какой-либо проверки отчеты, представленные процессуальным оппонентом арбитражного управляющего - обществом, несмотря на то, что управляющий указывал на явную недостоверность данных отчетов и приводил опровергающие выводы оценщиков доказательства.

При этом суды безосновательно указали на то, что продавец, владеющий 18-процентным и 3-процентным пакетами дорогостоящих, как он полагал, выпусков акций, мог находиться в полном неведении относительно действительного положения дел обществ - эмитентов и ликвидности принадлежащих ему ценных бумаг.

По сути, от разрешения вопросов, входящих в предмет доказывания по требованию о признании сделки недействительной, суды первой и апелляционной инстанций уклонились.

Суд округа данные недостатки не устранил.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов кредиторов страховой компании, поэтому определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции для установления договорного условия о цене и разрешения заявления конкурсного управляющего о недействительности сделки по отчуждению акций исходя из доводов сторон спора и представленных ими доказательств.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 03.10.2017 и дополнительное определение того же суда от 09.10.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2017, постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.03.2018 по делу N А40-137649/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может

быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 8 октября 2018 г. N 305-ЭС16-21459

Резолютивная часть определения объявлена 01.10.2018.

Полный текст определения изготовлен 08.10.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Холдинг-Урал-Дон» на определение Арбитражного суда города Москвы от 27.07.2017 (судья Кравчук Л.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2017 (судьи Краснова Т.Б., Сафронова М.С., Порывкин П.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.03.2018 (судьи Голобородько В.Я., Зенькова Е.Л., Мысак Н.Я.) по делу N А40-17434/2016.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Холдинг-Урал-Дон» - Чобанян Х.А. (по доверенности от 08.05.2018);

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Ефремов И.А. (по доверенности от 12.04.2018), Кряжков А.В. (по доверенности от 10.12.2015), Шатаев В.М. (по доверенности от 12.04.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Холдинг-Урал-Дон», поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «ВНЕШПРОМБАНК» (далее - банк) его конкурсный управляющий - государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - агентство) - обратился в суд с заявлением о признании недействительными банковских операций, совершенных должником на основании распоряжений общества с ограниченной ответственностью «Холдинг-Урал-Дон» (далее - общество) о перечислении денежных средств, а также о применении последствий недействительности этих операций.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.07.2017 заявление агентства удовлетворено в части; недействительными признаны две банковские операции по перечислению денежных средств на сумму 6 000 000 рублей; применены последствия их недействительности; в удовлетворении остальной части требований агентства отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2017 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 28.03.2018 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить указанные определение и постановления в части, касающейся удовлетворения требований агентства.

В отзыве на кассационную жалобу агентство просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 17.08.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Законность оспариваемых судебных актов проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, заслушав выступления присутствующих в судебном заседании представителей агентства и общества, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в обжалуемой части подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, 19.11.2014 обществом и банком заключен депозитный договор N 131-Д/ЮЛ.

По условиям сделки общество согласилось разместить в банке денежные средства в сумме, превышающей 500 000 рублей (неснижаемый остаток), а также вносить дополнительные взносы (в любое время и в любой сумме). В договоре закреплено право общества на свободное истребование части депозита (при условии сохранения им неснижаемого остатка на депозитном счете). Банк, в свою очередь, принял обязательства по ежедневному начислению процентов на сумму депозита, фактически находящуюся на счете.

В соответствии с условиями депозитного договора на основании писем общества и платежных поручений от 16.12.2015 и от 17.12.2015 банк перечислил 6 000 000 рублей на расчетный счет общества, открытый в иной кредитной организации.

Приказом Центрального Банка Российской Федерации от 18.12.2015 N ОД-3658 назначена временная администрация по управлению банком. Приказом Банка России от 21.01.2016 N ОД-141 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций.

Впоследствии определением Арбитражного суда города Москвы от 08.02.2016 по за-

явлению Банка России возбуждено дело о банкротстве банка, решением того же суда от 14.03.2016 он признан несостоятельным (банкротом), полномочия конкурсного управляющего возложены на агентство.

Полагая, что две банковские операции по перечислению 6 000 000 рублей являются недействительными, повлекшими за собой оказание предпочтения обществу как одному из кредиторов должника (статья 189.40, пункт 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве)), агентство обратилось в суд заявлением об их оспаривании.

Признавая названные операции недействительными и применяя последствий их недействительности, суд первой инстанции счел, что наличие картотеки неисполненных распоряжений клиентов к корреспондентскому счету головного офиса банка - должника является достаточным свидетельством выхода оспариваемых банковских операций, совершенных через корреспондентский субсчет Ростовского филиала банка, за пределы обычной хозяйственной деятельности.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной инстанции и округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 3 статьи 61.1, абзацу пятому пункта 1, пункту 2 статьи 61.3, статье 189.40 Закона о банкротстве банковская операция, совершенная банком-должником в течение одного месяца до назначения временной администрации по управлению кредитной организацией, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано предпочтение по отношению к другим кредиторам.

При этом в соответствии с общим правилом, закрепленным в пункте 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, сделки, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве, если цена передаваемого по ним имущества или размер принятых обязательств не превышает одного процента от стоимости активов должника.

Переводы денежных средств по поручениям клиентов относятся к числу операций, регулярно выполняемых кредитными организациями. Они, как правило, совершаются в процессе обычной хозяйственной деятельности (статьи 1 и 5 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Такие переводы могут быть признаны недействительными в двух случаях:

если конкурсный управляющий доказал совокупность обстоятельств, составляющих любую из презумпций, закрепленных в пункте 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве, а клиент банка данную презумпцию не опроверг;

если конкурсный управляющий по общим правилам о доказывании подтвердил выход оспариваемой банковской операции за пределы обычной хозяйственной деятельности, в том числе подтвердил наличие признаков недобросовестности в поведении клиента банка (например, доказал, что клиент, выдавший распоряжение о перечислении средств, был осведомлен об объективном банкротстве банка) (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В рассматриваемом случае в обоснование вывода о нетипичности спорных операций суды сослались на презумпцию, изложенную в подпункте 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве.

Однако данная презумпция не подлежала расширительному истолкованию. Исходя из буквального толкования нормы она применима, если:

имелась совокупность двух обстоятельств - образовалась картотека (в том числе, скрытая) к тому корреспондентскому счету (субсчету), который был использован для выполнения оспариваемой операции, и при этом спорный платеж совершен с нарушением правил гражданского законодательства об очередности исполнения поручений клиентов;

либо доказано, что в распоряжении клиента, осуществившего оспариваемый платеж через корреспондентский счет (субсчет) в отсутствие формальных признаков нарушения установленной гражданским законодательством очередности исполнения поручений клиентов, или в распоряжении получателя платежа действительно имелись сведения о наличии других неисполненных распоряжений по иному корреспондентскому счету (субсчету) этой же кредитной организации, к которому уже имелась картотека (в том числе, скрытая), что позволяло сделать однозначный вывод о получении предпочтения.

Платежи от 16.12.2015 и от 17.12.2015 были совершены, как указывает общество, через корреспондентский субсчет Ростовского филиала банка, тогда как суды проанализировали обстоятельства, касающиеся возникновения картотеки на ином счете - корреспондентском счете головного офиса банка. При этом агентство не оспаривало отсутствие в спорный период картотеки к корреспондентскому субсчету Ростовского филиала, а факт реальной осведомленности общества о наличии картотеки к корреспондентскому счету головного офиса банка не был установлен судами.

Само по себе возникновение картотеки на одном корреспондентском счете не позволяло судам применить презумпцию, закрепленную в подпункте 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве, к клиенту, выполнившему операцию через иной корреспондентский субсчет.

Данное обстоятельство могло быть принято во внимание при наличии иных (дополнительных) свидетельств нетипичности банковской операции для конкретной кредитной организации и (или) ее клиента, которые бы в совокупности указывали на то, что платеж (перевод) совершен за пределами обычной хозяйственной деятельности.

Агентство полагало, что такие дополнительные доказательства недобросовестности общества оно представило.

Общество, наоборот, указывало на то, что оно регулярно совершало приходные и расходные операции по депозитному счету. Оно раскрыло мотивы перечисления средств на свой же счет в иной кредитной организации. Так, общество сослалось на то, что не имело расчетных счетов в банке - должнике и в силу прямого указания закона (абзац второй пункта 3 статьи 834 Гражданского кодекса Российской Федерации) было лишено возможности напрямую перечислять находящиеся на депозитном счете средства другим организациям (поставщикам, подрядчикам и т.д.), поэтому оно по мере необходимости давало поручения на перечисление части сумм депозита на свои расчетные счета в иных кредитных организациях, которые использовались для расчетов с контрагентами. Общество представило свидетельства того, куда, по его мнению, были потрачены снятые с депозита суммы, чем были вызваны эти расходы. Общество также обращало внимание на то, что выше 250 млн. рублей остались на его депозитном счете, каких-либо действий по изъятию этих средств оно не предпринимало, и в дальнейшем в связи с банкротством банка-должника данная сумма включена в реестр требований кредиторов.

Однако данные доводы агентства и возражения общества судами не проверялись.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в обжалуемой части следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитраж-

ного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор в отмененной части - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду первой инстанции следует проверить, имелись ли в действиях общества признаки недобросовестности, установить, вышли ли спорные операции за пределы обычной хозяйственной деятельности, и исходя из этого разрешить требование о недействительности платежных операций.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 27.07.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.03.2018 по делу N А40-17434/2016 отменить в части признания недействительными банковских операций по перечислению денежных средств на общую сумму 6 000 000 рублей, применения последствий их недействительности и распределения судебных расходов.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 8 октября 2018 г. N 305-ЭС18-9309

Резолютивная часть определения объявлена 1 октября 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 8 октября 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ТЭК Транслин» (далее - общество) на определение Арбитражного суда города Москвы от 25.10.2017 (судья Архипов А.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2018 (судьи Назарова С.А., Григорьев А.Н. и Клеандров И.М.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.04.2018 (судьи Савина О.Н., Михайлова Л.В. и Голобородько В.Я.) по делу N А40-61240/2016 о несостоятельности (банкротстве) Журавеля Андрея Витальевича (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие финансовый управляющий имуществом должника Володина Виктория Викторовна, а также представители:

общества - Фролов Е.В. по доверенности от 23.09.2016;

должника - Доценко М.В. по доверенности от 11.08.2017;

Коняевой Аллы Викторовны - Деменюк А.П. по доверенности от 26.09.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника Коняева А.В. (супруга должника) обратилась с заявлением о включении в реестр требований кредиторов требования в размере 17 226 104 руб. задолженности по алиментам с учетом индексации и 153 314 023 руб. неустойки по уплате алиментов.

Определением суда первой инстанции от 25.10.2017, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 25.01.2018 и округа от 17.04.2018, заявленные требования удовлетворены. Основной долг по алиментам в заявленном размере включен в первую очередь реестра требований кредиторов. Задолженность по неустойке отдельно учтена в третьей очереди реестра по правилам пункта 3 статьи 137 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Общество (конкурсный кредитор) обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Коняева А.В. просила обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель общества и финансовый управляющий поддержали доводы кассационной жалобы, а представители должника и Коняевой А.В. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что между Журавелем А.В. и Коняевой А.В. заключено соглашение об уплате алиментов от 26.09.2008, согласно которому должник обязался выплачивать алименты с 26.09.2008 в размере 100 000 руб. ежемесячно. Кроме того, он обязался выплатить задолженность по алиментам за период с 25.09.2005 по 25.09.2008 в размере 360 000 руб. в течение трех дней с момента заключения соглашения.

Также стороны согласовали ответственность в виде неустойки за нарушение сроков уплаты алиментов в размере 0,5% от суммы неуплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Принимая во внимание, что в отношении должника введена процедура реструктуризации в рамках настоящего дела, Коняева А.В. обратилась с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности по алиментам и неустойки.

Разрешая спор, суд первой инстанции сослался на положения статей 16, 71, 213.8, 213.27 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) с учетом разъяснений пункта 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», и исходил из доказанности наличия и размера задолженности по алиментам перед заявителем на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов.

Применив положения статьи 107 и пункта 2 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации, суд счел, что алименты подлежат включению в реестр с учетом индексации за весь период, начиная с 2008 года, так как задолженность по алиментам образовалась по вине должника.

Кроме того, сославшись на пункт 2 статьи 115 данного Кодекса с учетом позиции, изложенной в Обзоре судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.05.2015; далее - Обзор судебной практики от 13.05.2015), суд счел, что к неустойке по алиментам неприменима статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации о ее снижении, а потому исходя из положений пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве включил неустойку в полном объеме (исходя из определенного сторонами в соглашении размера) отдельно в третью очередь реестра.

Впоследствии названные выводы были поддержаны судами апелляционной инстанции и округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Коняева А.В. основывала свое требование на соглашении об уплате алиментов от 26.09.2008. Принимая во внимание, что такое соглашение имеет силу исполнительного листа (пункт 2 статьи 100 Семейного кодекса Российской Федерации), в деле о банкротстве суд фактически не рассматривает спор о присуждении, а должен лишь правильно исчислить размер алиментов исходя из условий самого соглашения, то есть по существу выполнить ту же функцию, что и судебный пристав-исполнитель в условиях отсутствия процедуры банкротства плательщика алиментов.

Учитывая, что в реестр могут быть включены только требования, которые возникли до возбуждения дела о банкротстве, суд вправе установить размер алиментов по соглашению для целей несостоятельности только за прошедший период.

По общему правилу взыскание алиментов за прошедший период на основании соглашения производится в пределах трехлетнего срока, предшествовавшего предъявлению

нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов к взысканию (пункт 1 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации). Для целей банкротства это означает, что устанавливаются только требования в пределах указанного трехлетнего срока, возникшие до возбуждения дела. Требования, возникшие после возбуждения дела, являются текущими (статья 5, абзац второй пункта 2 статьи 213.27 Закона о банкротстве), а потому не подлежат включению в реестр.

Пунктом 2 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено следующее: если удержание алиментов на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов не производилось по вине плательщика алиментов, взыскание производится за весь предшествующий период, соответственно, трехлетний срок, указанный в пункте 1 названной статьи, не применяется.

Суд первой инстанции счел, что пункт 2 носит общий характер по отношению к пункту 1, поскольку вина неплательщика алиментов презюмируется, поэтому установил алименты за весь период с момента заключения соглашения до возбуждения дела.

Однако с названным выводом нельзя согласиться.

Исходя из структуры (последовательности установления норм) статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации, а также законодательной техники изложения пункта 2 (с употреблением словосочетания «в тех случаях») следует прийти к выводу, что содержащаяся в пункте 1 норма является общей, в то время как пункт 2 закрепляет исключение, а потому для его применения лицо, ссылающееся на вину (уклонение) плательщика алиментов, должно ее доказать.

Поскольку судом было неправильно истолковано соотношение упомянутых норм, им неправильно было распределено и бремя доказывания существенных для разрешения спора обстоятельств, в связи с чем вывод о периоде взыскания основной задолженности по алиментам не может быть признан верным.

Равным образом, принимая во внимание тот факт, что требование о взыскании неустойки является дополнительным по отношению к требованию о взыскании основной задолженности по алиментам (статья 115 Семейного кодекса Российской Федерации), неустойка могла быть установлена в реестре только за тот период, за которой мог быть включен основной долг.

Кроме того, суд первой инстанции со ссылкой на Обзор судебной практики от 13.05.2015 пришел к выводу, что по смыслу пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации (в редакции, применяемой к спорным отношениям) заявление финансового управляющего о снижении размера алиментов подлежит отклонению, так как правила статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации к спорным отношениям не применяются.

Однако этот вывод сделан судом без учета позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 06.10.2017 N 23-П, согласно которой названные нормы не исключают обязанности суда оценить обоснованность размера заявленной к взысканию неустойки, то есть фактически ее соразмерность задолженности алиментнообязанного лица. Более того, в настоящее время Федеральным законом от 29.07.2018 N 224-ФЗ в семейное законодательство введена прямая норма, устанавливающая возможность уменьшения неустойки ввиду ее явной несоразмерности (абзац второй пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации).

В упомянутом постановлении Конституционный Суд Российской Федерации

указал, что при рассмотрении вопроса о снижении неустойки должны быть учтены материальные возможности плательщика алиментов в период образования задолженности. При этом судебная коллегия отмечает, что инициирование процедуры несостоятельности в отношении такого лица предполагает, что оно испытывает определенные финансовые трудности.

По этой причине в рамках настоящего спора суд должен был дать оценку доводам о снижении размера неустойки по существу, чего сделано не было.

Следует также отметить, что заинтересованные лица (в частности, общество как конкурсный кредитор) при рассмотрении спора ссылались на ряд обстоятельств, свидетельствующих о нетипичном характере соглашения об уплате алиментов, на котором Коняева А.В. основывает свое требование. Так, общество указывало, что весь период с момента заключения алиментного соглашения (с 2008 года) Журавель А.В. и Коняева А.В. состоят в браке, живут совместно, на момент заключения соглашения не делили имущество и не утратили режима совместной собственности супругов. Учитывая, что все доходы должника поступали в совместную собственность супругов, заключение алиментного соглашения фактически являлось нецелесообразным. С 2008 по 2017 года Коняева А.В. ни разу не предъявляла алиментное соглашение в службу судебных приставов, то есть не пыталась получить по нему принудительное исполнение, несмотря на то, что должник не платил по соглашению.

Если названные доводы соответствуют действительности, то у суда имеются основания сомневаться в добросовестности сторон спорного соглашения. В частности, а таком случае супруги должны раскрыть суду разумные экономические мотивы заключения алиментного соглашения в период существования режима совместной собственности, а также непредъявления его к исполнению вплоть до инициирования несостоятельности алиментнообязанного лица. Если подобные мотивы раскрыты не будут, совокупность приведенных обстоятельств может свидетельствовать о злоупотреблении правом при заключении спорного соглашения, что уже само по себе достаточно для отказа в установлении требования, основанного на ничтожном соглашении, (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Судом первой инстанции не применены нормы права с учетом изложенных выше подходов к их толкованию. Не исправлены соответствующие ошибки и судами апелляционной и кассационной инстанций.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, определить период, за который подлежат установлению алименты и неустойка, а также оценить

сделку, на которой основано требование Коняевой А.В., в том числе на предмет наличия в действиях сторон злоупотребления правом.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 25.10.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.04.2018 по делу N А40-61240/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 15 октября 2018 г. по делу N 305-ЭС18-6771

Резолютивная часть определения объявлена 08.10.2018.

Полный текст определения изготовлен 15.10.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Зарубиной Е.Н. и Корнелюк Е.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Кравцова Михаила Ивановича на определение Арбитражного суда города Москвы от 15.07.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.03.2018 по делу N А40-66788/2016,

В судебном заседании приняли участие представители:

Кравцова М.И. - Майоров А.А. (доверенность от 26.07.2016);

Панкова О.М. - Панкова К.О. (доверенность от 28.07.2017); общества с ограниченной ответственностью «Офис Регион» - Карасева А.А. (доверенность от 19.02.2018), Курчатов Е.Е. (доверенность от 19.02.2018), Волкова И.А. (доверенность от 19.02.2018).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., выслушав объяснения явившихся представителей, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Офис Регион» (далее - общество «Офис Регион») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Техсервис» (далее - общество «Техсервис») о взыскании 59 751 423 руб. 96 коп.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 15.07.2016 (судья Комаров А.А.) производство по делу прекращено в связи с утверждением судом мирового соглашения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20.03.2018 (судьи Мысак Н.Я., Зенькова Е.Л., Михайлова Л.В.) определение от 15.07.2016 оставлено без изменения, кассационная жалоба конкурсного управляющего обществом «Техсервис» Панкова О.М. - без удовлетворения.

Кравцов М.И. (кредитор должника - общества «Техсервис») обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на определение Арбитражного суда города Москвы от 15.07.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.03.2018, ссылаясь на допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права, нарушение утвержденным судом первой инстанции мировым соглашением его прав и законных интересов как конкурсного кредитора.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 06.09.2018 кассационная жалоба кредитора вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители Кравцова М.И. и конкурсного управляющего Панкова О.М. поддержали доводы кассационной жалобы.

Представители общества «Офис Регион» просили оставить оспариваемые судебные акты без изменения по основаниям, указанным в представленном ими отзыве. По мнению стороны, злоупотребление сторон мирового соглашения при заключении договора займа отсутствует, корпоративная составляющая в правоотношениях сторон по выдаче займа не доказана, как и нарушение прав и законных интересов кредиторов общества «Техсервис».

Ответчик (общество «Техсервис»), извещенный о времени и месте судебного заседания, представителей в Верховный Суд Российской Федерации не направил, отзыв на кассационную жалобу не представил. На основании части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) жалоба рассмотрена в отсутствие общества «Техсервис».

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве, объяснениях представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает жалобу подлежащей удовлетворению.

Как усматривается из материалов дела, общество «Офис Регион» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу «Техсервис» о взыскании 56 475 826 руб. 05 коп. задолженности по договору займа от 31.01.2014 N 3В/OF-ТХ-01/14 и 3 275 579

руб. 91 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 15.07.2016 утверждено мировое соглашение, по условиям которого объем задолженности общества «Техсервис» перед обществом «Офис Регион» на момент заключения мирового соглашения составляет 59 751 423 руб. 96 коп., из них основной долг перед обществом «Офис Регион» составляет 56 475 826 руб. 05 коп., а также денежные средства в размере 3 275 руб. 91 коп. - проценты за пользование чужими денежными средствами. Общество «Техсервис» обязуется исполнить обязательства по возврату денежных средств обществу «Офис Регион» в размере 58 751 423 руб. 96 коп., а также денежные средства в размере 3 275 579 руб. 91 коп. - проценты за пользование чужими денежными средствами в течение 3 (трех) рабочих дней с момента вступления определения Арбитражного суда города Москвы об утверждении настоящего мирового соглашения в законную силу. Общество «Офис Регион» частично прощает долг обществу «Техсервис» по договору денежного займа с процентами N 3B/OF-TX-01/14 от 31.01.2014 в размере 1 000 000 руб.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 31.07.2017 по делу N А12-32584/2016 по заявлению Кравцова М.И. в отношении общества «Техсервис» введена процедура наблюдения; требования Кравцова М.И. к обществу «Техсервис» в сумме 39 980 000 руб. признаны обоснованными. Первым в рамках дела о банкротстве было рассмотрено заявление компании с ограниченной ответственностью ЛОБИУМ ХОЛДИНГЗ ЛТД (далее - компания).

Основанием для подачи заявления о банкротстве общества «Техсервис» со стороны компании послужила неоплата задолженности в размере 60 000 000 руб., которая возникла в результате подписания соглашения о переводе долга от 28.03.2016 общества «Офис Регион», в результате заключения которого общество «Техсервис» приняло долг от общества «Офис Регион» перед компанией на сумму 200 000 000 руб., а единственный свой актив ориентировочной стоимостью 445 244 000 руб. общество «Техсервис» передало без оплаты этой компании по договору от 20.04.2016, указав цену в договоре 140 000 000 руб.

Если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности если такое соглашение обладает признаками, указанными в статьях 61.2 или 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать определение об утверждении такого мирового соглашения (пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве»).

Обращаясь с кассационной жалобой на определение Арбитражного суда города Москвы от 15.07.2016 об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по настоящему делу, конкурсный управляющий Панков О.М. указал, что целью обращения общества «Офис Регион» с настоящим иском к обществу «Техсервис» было уклонение от расчетов с другими кредиторами, учитывая, что общества «Техсервис» и «Офис Регион» принадлежат к одной группе компаний. Так, общество «Офис Регион» является управляющей компанией общества «Техсервис», выполняет функции единоличного исполнительного органа на основании договора передачи полномочий исполнительных органов управляющей организации от 01.09.2005 N У/ОГ-03/05.

Суд округа, оставляя определение суда первой инстанции от 15.07.2016 без измене-

ния, указал, что при утверждении мирового соглашения суд первой инстанции признал его не противоречащим закону и иным нормативным правовым актам и не нарушающим права и законные интересы других лиц (часть 5 статьи 49 и часть 6 статьи 141 АПК РФ).

Между тем указанные конкурсным управляющим и кредитором обстоятельства не были известны суду первой инстанции, не оценивались им на предмет соответствия условий мирового соглашения требованиям законодательства и соблюдения прав и законных интересов третьих лиц (кредиторов общества «Техсервис»).

Вопреки требованиям процессуального законодательства (пункты 12 части 1 статьи 289 АПК РФ) суд округа не привел мотивы принятия постановления и не дал оценки доводам, изложенным конкурсным управляющим обществом «Техсервис» Панковым О.М. в обоснование кассационной жалобы. Иной процессуальной возможности оспорить мировое соглашение и обжаловать судебный акт, его утвердивший, у кредиторов и конкурсного управляющего не имеется.

В связи с существенным нарушением судом округа норм процессуального права, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов в сфере экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановление Арбитражного суда Московского округа подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в тот же суд для оценки доводов подателей жалоб.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.03.2018 по делу N А40-66788/2016 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в тот же суд.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судьи
Е.Н.ЗАРУБИНА
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 29 октября 2018 г. N 308-ЭС18-9470

Резолютивная часть определения объявлена 22 октября 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 29 октября 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Самуйлова С.В.,

судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Российский сельскохозяйственный банк» (далее - банк)

на решение Арбитражного суда Краснодарского края от 17.03.2015 (судья Журавский О.А.), постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2018 (судьи Филимонова С.С., Смотрова Н.Н., Сурмалян Г.А.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.04.2018 (судьи Чесняк Н.В., Рыжков Ю.В., Трифонова Л.А.) по делу N А32-42517/2015

по иску общества с ограниченной ответственностью «КПГ-Инвестиции и Торговля» (далее - общество «КПГ») к обществу с ограниченной ответственностью «Агра-Кубань» о взыскании задолженности по договору,

с участием третьих лиц - временного управляющего Ушанова Н.С. и конкурсного управляющего Рябко Н.П.

В заседании приняли участие представители банка - Бычков А.А., Малышев А.Ю.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 28.09.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей банка, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, во исполнение договора купли-продажи от 22.10.2012 общество с ограниченной ответственностью «Кондор» поставило обществу «Агра-Кубань» маслосемена подсолнечника на 329 442 982,20 руб., которые последнее не оплатило.

02.10.2013 общество «Агра-Кубань» (должник) и общество «КПГ» (новый должник) заключили договор о переводе долга и дополнительное соглашение к нему от 04.10.2013, в соответствии с которыми общество «КПГ» обязалось оплатить задолженность общества «Агра-Кубань» по указанному договору купли-продажи, включая сумму основного долга, неустойку и штраф.

За принятые на себя обязательства должника общество «Агра-Кубань» обязалось уплатить обществу «КПГ» вознаграждение в размере 329 442 982,20 руб., рассрочив платеж до 30.09.2015. За предоставленную рассрочку общество «Агра-Кубань» уплачивало новому должнику проценты на остаток от вышеуказанной суммы в размере 14,8 процента годовых.

Общество «Кондор» дало согласие на перевод долга.

Впоследствии общество «Кондор» путем ряда реорганизаций преобразовано в общество «Рокко», которое прекратило хозяйственную деятельность и ликвидировано.

Невыполнение обществом «Агра-Кубань» условий договора в части оплаты вознаграждения явилось поводом для обращения общества «КПГ» с иском в арбитражный суд с требованием о взыскании 288 412 982,20 руб.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 17.03.2015 иск удовлетворен, в том числе и в связи с признанием иска ответчиком.

23.05.2016 определением Арбитражного суда Краснодарского края возбуждено дело N А32-16352/2016 о банкротстве общества «Агра-Кубань», 19.08.2016 введена процедура наблюдения, а определениями от 10.02.2017 в третью очередь реестра требований кредиторов общества «Агра-Кубань» (далее - реестр) включены требования общества «КПГ» в размере 1 413 978 254,62 руб. (в том числе и на основании решения Арбитражного суда Краснодарского края от 17.03.2015 по делу N А32-42517/2015), а также требования банка.

Апелляционный и окружной суды, проверив по жалобам банка законность и обоснованность решения от 17.03.2015, не установили признаков мнимости договора поставки и притворности договора перевода долга, в связи с чем оставили судебное решение без изменения. Суды помимо прочего исходили из того, что обязательство общества «Агра-Кубань» по выплате обществу «КПГ» вознаграждения сохранялось вне зависимости от исполнения последним обязательства по погашению долга за поставку.

Суды руководствовались статьями 309, 310, 391, 454, 456, 457, 486, 487 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права. Доводы банка сводились к тому, что суды не оценили доводы и доказательства, представленные банком в подтверждение мнимости купли-продажи. Кроме того, общество «КПГ» получило вознаграждение без какого-либо встречного предоставления, что противоречит принципу возмездности обмена материальных благ в гражданско-правовом обороте, повлекло неосновательное обогащение на стороне общества «КПГ» и нарушило права банка как конкурсного кредитора, конкурирующего с обществом «КПГ» за распределение конкурсной массы должника.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Прочие лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы и материалов дела судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Вступивший в законную силу судебный акт, подтверждающий обоснованность требований кредитора к должнику, является основанием для вынесения арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника определения о включении этих требований в реестр (пункт 3 статьи 4, статьи 71, 100 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве). Следовательно, решение по настоящему делу фактически предопределяет результат рассмотрения вопроса о включении в реестр требований общества «КПГ».

В условиях неплатежеспособности должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда судебный спор разыгрывается должником и «дружественным» с ним кредитором с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр и последующего участия в распределении конкурсной массы. В связи с тем, что интересы сторон такого спора совпадают, их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на решение иных задач. При этом в отсутствие столкновения интересов сторон и состязательности в доказывании суд лишен возможности предвидеть реальную цель истца и ответчика, а значит и выполнить задачи судопроизводства (статья 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее - АПК РФ).

При таких обстоятельствах активность вступившего в дело конкурирующего кредитора при содействии арбитражного суда (пункт 3 статьи 9, пункты 2, 4 статьи 66 АПК

РФ) позволяет эффективно пресекать формирование фиктивной задолженности и прочие подобные злоупотребления и не допускать недобросовестных лиц к распределению конкурсной массы.

Как правило, в данном случае конкурирующему кредитору достаточно заявить такие доводы или указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые подтверждали бы малую вероятность развития событий таким образом, на котором настаивает истец, либо которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в доказательствах, представленных должником и «дружественным» кредитором. Бремя опровержения этих сомнений лежит на последних.

При этом суду необходимо руководствоваться повышенным стандартом доказывания, то есть провести более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом. В таком случае основанием к удовлетворению иска являлось бы представление истцом доказательств, ясно и убедительно подтверждающих наличие и размер задолженности перед ним и опровергающих разумные возражения кредитора, обжалующего судебный акт (пункт 26 постановления N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», далее - постановление N 35).

Напротив, предъявление к конкурирующему кредитору высокого стандарта доказывания заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей кредиторов, так как такой кредитор по существу вынужден представлять доказательства, доступ к которым у него отсутствует в силу его невовлеченности в спорные правоотношения, либо подтверждать обстоятельства, которых не было. В то же время доказывание так называемых «отрицательных фактов» в большинстве случаев либо невозможно, так как несостоявшиеся события и деяния не оставляют следов, либо крайне затруднительно.

Для уравнивания кредиторов в правах суд в силу статьи 9 АПК РФ должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела. Суд должен проверять не только формальное соблюдение внешних атрибутов документов, которыми кредиторы подтверждают обоснованность своих требований, но и оценивать разумные доводы и доказательства (в том числе косвенные как в отдельности, так и в совокупности), указывающие на пороки сделок, цепочек сделок (мнимость, притворность и т.п.) или иных источников формирования задолженности.

Законный интерес банка по наиболее полному удовлетворению своих требований к несостоятельному должнику реализовывается в том числе посредством недопущения в реестр сомнительных требований прочих кредиторов в установленном законом порядке. В связи с этим банк обращался с апелляционной жалобой на решение суда первой инстанции как конкурирующий с обществом «КПГ» кредитор в деле о банкротстве общества «Агра-Кубань» (пункт 24 постановления N 35). При этом банк приводил разумные доводы, ставящие под сомнение сам факт купли-продажи маслосемян. Так, в частности, банк указывал на отсутствие сведений о технических, организационных и материальных возможностях продавца (общества «Кондор»), имевшего все признаки «фирмы-однодневки», осуществить поставку столь значительного количества маслосемян.

Общество «Агра-Кубань», приобретая крупную партию товара на сумму, превышающую 300 000 000 рублей, как разумный и осмотрительный участник хозяйственного оборота не могло не озаботиться изучением своего контрагента, а, следовательно, долж-

но было обладать исчерпывающей информацией и доказательствами для опровержения доводов банка. Общество «КПГ», принимая долг, должно было располагать указанными сведениями по тем же причинам.

Кроме того, банк обращал внимание суда на многочисленные несоответствия между договорными условиями купли-продажи маслосемян и документацией о фактическом исполнении договора, что могло косвенным образом свидетельствовать о фиктивности сделки.

По мнению банка, мнимость сделок также подтверждало противоречивое поведение общества «КПГ» по предъявлению требований к обществу «Агра-Кубань» в меньшем объеме, чем предусматривалось условиями договора о переводе долга.

Помимо этого банк указывал на аналогичную и лишенную разумного экономического обоснования схему документооборота между обществами «Агра-Кубань», «КПГ» и прочими «фирмами-однодневками», позволившую аффилированным лицам создать видимость сделок и сформировать несуществующую задолженность в ущерб независимым кредиторам.

Доводы банка имели значение для дела, так как при указанных им обстоятельствах суд мог прийти к выводу о мнимости сделок, положенных в основу требований общества «КПГ». Заявление подобных возражений, ставящих под сомнение обоснованность судебного решения, обязывало суд апелляционной инстанции потребовать от истца дополнительных объяснений и иных доказательств в опровержение позиции банка.

Вместо этого суд по существу ограничился констатацией формального соответствия исполнительской документации условиям поставки и наличия у общества «Агра-Кубань» возможности по перевозке и хранению товара, не обратив должного внимания на прочие существенные доводы банка. Суд не учел, что характерной особенностью мнимой сделки является стремление сторон правильно оформить все документы без намерения создать реальные правовые последствия. У них отсутствует цель в достижении заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей, сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Установление несовпадения воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной (определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 N 305-ЭС16-2411).

В данном случае апелляционному суду следовало рассмотреть обстоятельства возникновения спорной задолженности путем исследования всей цепочки движения товара, то есть проверить в том числе и обстоятельства возникновения задолженности по договору купли-продажи маслосемян.

Ввиду заинтересованности как истца, так и ответчика в сокрытии действительной цели сделки при установлении признаков мнимости повышается роль косвенных доказательств. Судебной оценке подлежали доводы банка о несогласованности представленных доказательств в деталях, о противоречиях в доводах истца здравому смыслу или обычно сложившейся практике хозяйственных взаимоотношений в той или иной сфере предпринимательской деятельности, об отсутствии убедительных пояснений разумности в действиях и решениях сторон сделки и т.п.

Окружной суд не исправил ошибки суда апелляционной инстанции.

В случае действительности договоров купли-продажи и перевода долга судебной оценке подлежала обоснованность размера взыскиваемой суммы. Так, рассматривая ана-

логичный спор по возмездному переводу долга между теми же сторонами (дело N А32-46975/2015), судебная коллегия в определении от 02.07.2018 N 308-ЭС17-22892 указала, что при наличии условий о компенсационной и премиальной выплатах за принятие на себя долга следует учитывать размер фактических расходов, понесенных новым должником при исполнении принятых на себя обязательств, чего не было сделано судами.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов банка в предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции для установления обстоятельств, указанных в данном определении. При новом рассмотрении дела арбитражному суду следует учесть изложенное и определить, являлась ли задолженность реальной или фиктивной. При мнимости сделки долг отсутствует, а поэтому он не мог быть переведен. Если купля-продажа была реальной, то судам необходимо по аналогии применить нормы о вознаграждении комиссионера.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 17.03.2015, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2018 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.04.2018 по делу N А32-42517/2015 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 15 ноября 2018 г. по делу N 305-ЭС18-9344

Резолютивная часть определения объявлена 08.11.2018.

Полный текст определения изготовлен 15.11.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,

судей Грачевой И.Л., Маненкова А.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу закрытого акционерного общества «Хай Медиа-Регион» (г. Тюмень) на решение Арбитражного суда города Москвы от 29.12.2016, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2018 по делу N А40-179868/2016.

В судебном заседании приняли участие представители:

закрытого акционерного общества «Хай Медиа-Регион» (г. Москва) - Савченко Виктор Павлович (по доверенности от 11.09.2018 N 0099), Колосова Антонина Вячеславовна (по доверенности от 01.02.2018 N 010),

общества с ограниченной ответственностью «Юнитраст» - Поляков Александр Валерьевич (по доверенности от 01.02.2018 N Ю002).

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, в заседание Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не явились.

В силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению кассационной жалобы, представления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

конкурсный управляющий закрытым акционерным обществом «Хай Медиа-Регион» (ОГРН 1107746676564; далее - Компания) обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к закрытому акционерному обществу «Хай Медиа-Регион» (ОГРН 1117746402025; далее - Общество) об истребовании из чужого незаконного владения автомобиля марки TOYOTA CAMRY VIN XW7BE40K50S031521.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Юнитраст» (далее - Предприятие).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.12.2016 в удовлетворении требований отказано с указанием на то, что заявленные конкурсным управляющим требования в рамках обособленного спора по делу N А70-6845/2015 исключают истребование спорного автомобиля из чужого незаконного владения; истцом уже избран способ защиты нарушенного права в виде взыскания с Предприятия в конкурсную массу 851 000 рублей действительной стоимости автомобиля.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2017 решение суда первой инстанции от 29.12.2016 отменено, иск удовлетворен.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что судом первой инстанции не учтены разъяснения, изложенные в пункте 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление N 63).

Доказательств того, что стоимость вещи фактически уплачена должнику стороной первой сделки, ответчиком и третьим лицом не представлено.

В рамках дела N А70-6845/2015 установлена неплатежеспособность Предприятия; исполнительный лист по определению Арбитражного суда Тюменской области от 09.08.2016 по названному делу, которым применены последствия недействительной сделки в виде взыскания с Предприятия в конкурсную массу Компании 851 000 рублей действительной стоимости автомобиля, к исполнению не предъявлялся.

Суд апелляционной инстанции указал, что при названных обстоятельствах единственным способом восстановления нарушенного права Компании является истребование спорного имущества из владения Общества, иное противоречило бы положениям статей 1, 11, 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс).

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 31.07.2017 Постановление апелляционного суда от 10.04.2017 отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд со ссылкой на то, что вопрос о добросовестности приобретателя, вопреки требованиям статьи 302 Гражданского кодекса, а также разъяснениям, данным в пункте 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее - Постановление N 10/22) и пункте 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2008 N 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» (далее - Информационное письмо N 126), апелляционным судом не исследовался.

Кроме того, судом не принято во внимание, что договор купли-продажи спорного автомобиля, заключенный Компанией и Предприятием, был признан недействительным по специальным нормам Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон N 127-ФЗ).

Между тем решением Арбитражного суда Тюменской области от 26.06.2017 по делу N А70-6845/2015 отменено решение Арбитражного суда Тюменской области от 30.07.2015 в части признания Компании несостоятельной (банкротом), производство по делу о несостоятельности (банкротстве) прекращено, в связи с чем в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) внесена запись о ликвидации истца и о назначении ликвидатора.

При новом рассмотрении дела Девятый арбитражный апелляционный суд Постановлением от 16.11.2017 оставил без изменения решение суда первой инстанции от 29.12.2016.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2018 указанные судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Компания просит указанные судебные акты отменить, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. от 26.09.2018 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Рос-

сийской Федерации.

В судебном заседании судебной коллегии представители Общества и Предприятия поддержали доводы, изложенные в поступивших отзывах, просили отказать в удовлетворении кассационной жалобы и оставить обжалуемые акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, и заслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 03.02.2014 Компанией (продавцом) и Предприятием (покупателем) заключен договор купли- продажи N А-01/13-КП названного выше автомобиля.

В дальнейшем Предприятием (продавцом) и Обществом (покупателем) 09.02.2015 был заключен договор N 01/15-КП купли-продажи указанного автомобиля.

Решением Арбитражного суда Тюменской области от 30.07.2015 Компания признана несостоятельной (банкротом) с открытием в отношении ее конкурсного производства по упрощенной процедуре ликвидируемого должника.

Конкурсный управляющий Компанией обратился в Арбитражный суд Тюменской области с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи от 03.02.2014 N А-01/13-КП на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона N 127-ФЗ и применении последствий недействительности сделки.

В дальнейшем конкурсный управляющий уточнил основания оспаривания сделки, ссылаясь на пункт 2 статьи 174 Гражданского кодекса.

Определением Арбитражного суда Тюменской области от 09.08.2016 по делу N А70-6845/2015 о несостоятельности (банкротстве) Компании удовлетворено заявление конкурсного управляющего о признании недействительным договора купли-продажи N А-01/13-КП, применены последствия его недействительности в виде взыскания с Предприятия в конкурсную массу истца 851 000 рублей действительной стоимости автомобиля.

Суд установил, что фактически спорный автомобиль был безвозмездно изъят у Компании в пользу Предприятия на основании недействительной сделки, а затем передан Обществу, в связи с чем, применив статьи 166, 168, 575 Гражданского кодекса, квалифицировал договор N А-01/13-КП как договор дарения.

Ссылаясь на то, что восстановить нарушенное право можно только путем виндикации спорного автомобиля из незаконного владения Общества, которое является неплатежеспособным и не выплатило действительную стоимость автомобиля во исполнение определения Арбитражного суда Тюменской области от 09.08.2016 по делу N А70-6845/2015, Компания обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований при повторном рассмотрении дела, суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что решением Арбитражного суда Тюменской области от 26.06.2017 по делу N А70-6845/2015 отменено решение суда в части признания Компании несостоятельной (банкротом), производство по названному делу прекращено, в связи с чем в ЕГРЮЛ внесена запись о ликвидации истца и назначении ликвидатора. После прекращения производства по делу о банкротстве арбитражный суд прекращает производство по рассмотрению

всех разногласий, заявлений, ходатайств и жалоб, а принятие по делу новых актов в суде первой инстанции законом не допускается, за исключением заявлений о распределении расходов по делу.

Названные последствия распространяются также и на сделки, признанные недействительными в рамках прекращенного дела о банкротстве.

Поскольку основанием для обращения Компании с настоящим иском явилось признание сделки купли-продажи спорного имущества недействительной в рамках дела о банкротстве, которое впоследствии прекращено, судебный акт от 09.08.2016, принятый в рамках прекращенного дела о банкротстве, не имеет силы и в этой связи договор купли-продажи спорного автомобиля N А-01/13-КП является действующим, так как о недействительности сделки заявлено не было.

Судебная коллегия не может согласиться с указанными выводами в силу следующего.

Действующее законодательство допускает защиту конкурсной массы как путем предъявления арбитражным управляющим иска о признании недействительной первой сделки об отчуждении имущества должника и применении последствий ее недействительности в виде взыскания стоимости отчужденного имущества с первого приобретателя (статьи 61.1, 61.6 Закона N 127-ФЗ), так и путем предъявления иска об истребовании этого же имущества из незаконного владения конечного приобретателя (статьи 301, 302 Гражданского кодекса).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 16 Постановления N 63, если право на вещь, отчужденную должником по сделке, после совершения этой сделки было передано другой стороной сделки иному лицу по следующей сделке (например, по договору купли-продажи), то заявление об оспаривании первой сделки предъявляется по правилам статьи 61.8 Закона о банкротстве к другой ее стороне. Если первая сделка будет признана недействительной, должник вправе истребовать спорную вещь у ее второго приобретателя только посредством предъявления к нему виндикационного иска вне рамок дела о банкротстве по правилам статей 301 и 302 Гражданского кодекса. В случае подсудности виндикационного иска тому же суду, который рассматривает дело о банкротстве, оспаривающее сделку лицо вправе, по правилам статьи 130 АПК РФ, соединить в одном заявлении, подаваемом в рамках дела о банкротстве, требования о признании сделки недействительной и о виндикации переданной по ней вещи; также возбужденное вне рамок дела о банкротстве тем же судом дело по иску о виндикации может быть объединено судом с рассмотрением заявления об оспаривании сделки - их объединенное рассмотрение осуществляется в рамках дела о банкротстве.

Принятие судом в деле о банкротстве судебного акта о применении последствий недействительности первой сделки путем взыскания с другой стороны сделки стоимости вещи не препятствует удовлетворению иска о ее виндикации. Однако если к моменту рассмотрения виндикационного иска стоимость вещи будет уже фактически полностью уплачена должнику стороной первой сделки, то суд отказывает в виндикационном иске.

При наличии двух судебных актов (о применении последствий недействительности сделки путем взыскания стоимости вещи и о виндикации вещи у иного лица) судам необходимо учитывать следующее. Если будет исполнен один судебный акт, то исполнительное производство по второму судебному акту оканчивается судебным приставом-исполнителем в порядке статьи 47 Федерального закона от 02.10.2007

N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»; если будут исполнены оба судебных акта, то по позднее исполненному осуществляется поворот исполнения в порядке статьи 325 АПК РФ.

Таким образом, вышеуказанным Постановлением N 63 установлено условие для отказа в удовлетворении виндикационного иска после принятия судом в деле о банкротстве судебного акта о применении последствий недействительности первой сделки путем взыскания с другой стороны сделки стоимости вещи - полная фактическая оплата стороной первой сделки стоимости вещи должнику.

Между тем при рассмотрении дела N А70-6845/2015 суды признали представленные Предприятием доказательства (копии векселей, акты приема-передачи) ненадлежащими, не подтверждающими факт оплаты автомобиля по договору купли-продажи N А-01/13-КП, в связи с чем пришли к выводам, что фактически состоялось дарение указанного имущества между коммерческими организациями, и признали указанную сделку недействительной по основаниям пункта 1 статьи 166, пункта 1 статьи 167, статьи 168 и пункта 4 статьи 575 Гражданского кодекса.

Следовательно, ошибочными являются выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что после прекращения производства по делу о банкротстве Компании судебный акт от 09.08.2016, принятый в рамках прекращенного дела N А70-6845/2015, не имеет силы и в этой связи договор купли-продажи N А-01/13-КП является действующим.

Кроме того, согласно пункту 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», если в рамках дела о банкротстве суд рассмотрел заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона N 127-ФЗ, заявление о привлечении лица к субсидиарной ответственности в порядке статьи 10 Закона или требование кредитора в порядке статей 71 или 100 Закона и принял по результатам его рассмотрения определение по существу, то последующее прекращение производства по делу о банкротстве не препятствует рассмотрению апелляционной или кассационной жалобы на указанное определение, а также заявления о пересмотре в порядке надзора этого определения.

Из системного толкования положений действующего законодательства, с учетом приведенных разъяснений, следует, что принятый в рамках дела о банкротстве судебный акт о признании сделки недействительной распространяет свое действие и в случае прекращения производства по делу о банкротстве. Исключение могут составлять случаи, когда судебный акт после прекращения производства по делу о банкротстве будет пересмотрен по правилам главы 37 АПК при наличии соответствующих оснований.

Правовые механизмы, ограничивающие возможность истца восстановить владение вещью и одновременно получить денежные средства, составляющие ее стоимость, подлежали бы применению на стадии исполнения вступившего в силу определения Арбитражного суда Тюменской области от 09.08.2016 по делу N А70-6845/2015. Однако, как установлено судами и не оспаривается сторонами, указанный судебный акт не исполнен, денежные средства в сумме 851 000 рублей, подлежащие взысканию с Предприятия как последствия применения недействительной сделки, не перечислены истцу.

Учитывая, что спорный автомобиль по договору купли-продажи от 09.02.2015 N 01/15-КП был передан Предприятием Обществу, истец, исходя из разъяснений, со-

держащихся в пунктах 32 и 34 Постановления N 10/22, вправе предъявить иск о возврате имущества по правилам статей 301, 302 Гражданского кодекса.

Согласно статье 302 Гражданского кодекса, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело право его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Ответчик вправе возразить против истребования имущества из его владения путем представления доказательств возмездного приобретения им имущества у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем он не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель).

Для целей применения пунктов 1 и 2 статьи 302 Гражданского кодекса приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное встречное представление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения (пункт 37 Постановления N 10/22).

Таким образом, условиями для признания приобретателя добросовестным, в соответствии с приведенной нормой статьи 302 Гражданского кодекса, в числе прочего является возмездность приобретения имущества, а также подтвержденность того факта, что приобретатель не знал и не мог знать о том, что продавец не имел права отчуждать спорное имущество.

Однако, как усматривается из материалов дела и обжалуемых судебных актов, суды при рассмотрении настоящего спора не проверяли наличие либо отсутствие у Общества признаков добросовестности приобретателя по договору купли-продажи N 01/15-КП, а именно: возмездность указанной сделки, доказательства оплаты Обществом полученного автомобиля.

Без установления указанных обстоятельств принятые судебные акты не могут быть признаны законными и обоснованными.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия полагает, что обжалуемые акты приняты с существенным нарушением норм материального права, поэтому на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное, а также правильно применить нормы материального права.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 29.12.2016, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2017 и Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2018 по делу N А40-179868/2016 отменить.

Дело N А40-179868/2016 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Н.С.ЧУЧУНОВА
Судья
И.Л.ГРАЧЕВА

Судья
А.Н.МАНЕНКОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 15 ноября 2018 г. N 301-ЭС18-9388(1)

Резолютивная часть определения объявлена 08.11.2018.

Полный текст определения изготовлен 15.11.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Кирейковой Г.Г. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Авангард» Киселева Ф.А. на определение Арбитражного суда Нижегородской области от 26.09.2017 (судья Шкода Н.Е.), постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2017 (судьи Протасов Ю.В., Кирилова Е.А., Рубис Е.А.) и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.03.2018 (судьи Прыткова В.П., Елисеева Е.В., Трубникова Е.Ю.) по делу N А43-5622/2016.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Авангард» (далее - должник) его конкурсный управляющий Киселев Ф.А. обратился в суд с заявлением о признании недействительными операций по перечислению должником 1 138 000 рублей Хатуеву Умару Заурбековичу, а также о применении последствий недействительности этих операций.

Определением Арбитражного суда Нижегородской области от 26.09.2017 заявление арбитражного управляющего оставлено без удовлетворения.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2017 опреде-

ление суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.03.2018 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Киселев Ф.А. просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 24.09.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Хатуев У.З. являлся единственным участником и руководителем должника с момента его создания и до 26.02.2015.

Должником (заемщиком) в лице Хатуева У.З. и Хатуевым У.З. (заимодавцем) подписан договор от 20.02.2014 о предоставлении должнику беспроцентного займа в сумме 2 001 000 рублей.

Вскоре после этого должник заключил с обществом с ограниченной ответственностью «Суффле Агро Рус» (далее - общество «Суффле Агро Рус») договор поставки семян от 22.04.2014, во исполнение условий которого общество «Суффле Агро Рус» поставило должнику семена подсолнечника 25.04.2014 и 29.04.2014.

В дальнейшем должник реализовал эти семена третьим лицам.

По мнению конкурсного управляющего, третьи лица в период с 10.06.2014 по 26.08.2014 перечислили на расчетный счет должника денежные средства в счет оплаты приобретенных ими семян. Эта выручка в сумме 1 138 000 рублей была перенаправлена должником на счета Хатуева У.З. со ссылкой на возврат суммы займа, при этом от погашения задолженности по оплате поставленных обществом «Суффле Агро Рус» семян должник уклонился.

Как указывает конкурсный управляющий, 15.12.2014 должник в лице Хатуева У.З. произвел отчуждение единственного актива (нежилого здания и земельного участка). Затем Хатуев У.З. совершил действия, направленные на прекращение своего участия в уставном капитале должника, и с 26.02.2015 утратил статус участника должника. После этого был назначен новый руководитель должника. Должник изменил место нахождения, не уведомив об этом общество «Суффле Агро Рус» (кредитора).

Решением Арбитражного суда Липецкой области от 10.12.2015 по делу N А36-7725/2015 с должника в пользу общества «Суффле Агро Рус» взысканы 3 576 776 рублей 66 копеек (основной долг по договору поставки семян и пени за просрочку оплаты товара).

Впоследствии на основании заявления общества «Суффле Агро Рус» определением суда от 18.03.2016 возбуждено производство по делу о банкротстве должника. В рамках дела о банкротстве требование общества «Суффле Агро Рус» (единственного кредитора) признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов.

Полагая, что операции по перечислению должником 1 138 000 рублей Хатуеву У.З. являются недействительными (совершенными при злоупотреблении правом и с целью

причинения вреда имущественным правам единственного кредитора), управляющий обратился в суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявления конкурсного управляющего, суды первой и апелляционной инстанций сослались на статью 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), разъяснения, изложенные в пунктах 5 и 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63), и сочли, что отсутствует совокупность обстоятельств, необходимых для признания спорных операций недействительными.

С этими выводами согласился окружной суд.

Между тем судами не учтено следующее.

В рассматриваемый период должник полностью контролировался Хатуевым У.З., который от его имени принимал все управленческие решения.

Конкурсный управляющий обращал внимание на то, что поведение Хатуева У.З. не соответствовало стандартам добросовестности и было направлено на причинение вреда кредитору с одновременным сокрытием информации обо всех совершаемых должником операциях. Так, после реализации товара, полученного от общества «Суффле Агро Рус», погашения за счет выручки задолженности перед собой, Хатуев У.З. совершил действия, направленные на отчуждение единственного актива должника (недвижимости), прекратил свое участие в его уставном капитале, передал корпоративные полномочия иному лицу, которое сменило место нахождения должника.

Впоследствии новое, номинальное, как полагал управляющий, руководство должника не передало управляющему документацию должника.

Возражая относительно заявленных требований, Хатуев У.З. ссылался исключительно на то, что спорные платежи совершены более чем за год до вынесения судебного решения о взыскании задолженности в пользу общества «Суффле Агро Рус».

Однако обязательство должника перед единственным независимым кредитором - обществом «Суффле Агро Рус», о котором доподлинно было известно Хатуеву У.З., являлось бесспорным и поэтому сам по себе момент вынесения решения о взыскании задолженности в данном случае не имел правового значения для правильного разрешения спора.

При этом Хатуев У.З. не представил доказательств реальной передачи денежных средств по договору займа от 20.02.2014, не дал каких-либо пояснений относительно того, как расходовались эти средства должником, находящимся под его единоличным контролем, какие цели он преследовал при отчуждении единственного актива должника, куда была направлена выручка от реализации недвижимости, каковы истинные мотивы передачи корпоративного контроля над должником третьему лицу после того, как у должника не осталось каких-либо активов и его приобретение не могло заинтересовать разумного и добросовестного участника гражданского оборота.

Таким образом, в ходе рассмотрения дела были выявлены два обстоятельства. С одной стороны, арбитражный управляющий, не имеющий доступа к полной документации должника, привел убедительные аргументы в пользу того, что действия Хатуева У.З. обладали признаками взаимосвязанных, преследующих единую противоправную цель - лишение общества «Суффле Агро Рус» возможности получить какое-либо удовлетворение. С другой стороны, Хатуев У.З., отказался раскрыть информацию о движении контролируемых им денежных потоков, не подтвердил, что образовалось сальдо в его пользу, то

есть существовало реальное долговое обязательство, в счет исполнения которого Хатуевым У.З. получены 1 138 000 рублей. При этом Хатуев У.З. имел реальную возможность опровергнуть доводы процессуального оппонента.

По смыслу разъяснений, данных в пунктах 5 - 7, абзаце третьем пункта 9.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», платеж должника, имеющего обязательства перед кредиторами, в том числе с ненаступившим сроком исполнения, совершенный в отношении заинтересованного лица не ранее чем за три года и не позднее чем за шесть месяцев до принятия заявления о признании банкротом, может быть признан недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии у этого платежа признака безвозмездности (в случае его совершения в отсутствие обязательства).

Суды не оценили в совокупности доводы конкурсного управляющего и поведение Хатуева У.З. в ходе судебного разбирательства, по сути, уклонившегося от дачи пояснений, не проверили факт существования реального заемного обязательства должника перед Хатуевым У.З.

Кроме того, и при наличии реального заемного обязательства его погашение могло быть признано недействительным. Согласно правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 N 305-ЭС15-5734(4,5), возврат мажоритарным участником не за счет чистой прибыли, а за счет текущей выручки финансирования, ранее предоставленного им для завуалирования кризиса, в ситуации, когда должник в силу пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве уже обязан был обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве, является злоупотреблением правом со стороны выдавшего заем мажоритарного участника.

Соответствующие обстоятельства судами также не проверялись.

С учетом изложенного выводы судов об отсутствии оснований для признания спорных платежей недействительными являются преждевременными.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и его единственного кредитора, поэтому определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Нижегородской области от 26.09.2017, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2017 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.03.2018 по делу N А43-5622/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Нижегородской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может

быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА
Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 19 ноября 2018 г. N 305-ЭС16-13099(23)

Резолютивная часть определения объявлена 12.11.2018.

Полный текст определения изготовлен 19.11.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Водоканал Ростова-на-Дону» на определение Арбитражного суда города Москвы от 23.10.2017 (судья Бальжинимаева Ж.Ц.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2017 (судьи Клеандров И.М., Нагаев Р.Г., Григорьев А.Н.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2018 (судьи Комолова М.В., Зенькова Е.Л., Холодкова Ю.Е.) по делу N А40-209505/2014.

В судебном заседании принял участие представитель акционерного общества «Водоканал Ростова-на-Дону» Вишневский Г.А. (по доверенности от 21.09.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., а также объяснения представителя акционерного общества «Водоканал Ростова-на-Дону», поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве акционерного общества «Славянка» (далее - общество, должник) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительной расчетной операции по перечислению 3 000 000 рублей акционерному обществу «Водоканал Ростова-на-Дону» (далее - водоканал) и о применении последствий ее недействительности.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.10.2017 оспариваемый платеж признан недействительным, применены последствия его недействительности в виде взыскания с водоканала 3 000 000 рублей в конкурсную массу.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2017 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 15.03.2018 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, водоканал просит отменить состоявшиеся по обособленному спору акты судов первой, апелляционной инстанций и округа.

В отзыве на кассационную жалобу Воробьев А.В., общества с ограниченной ответственностью «Пауэр Билдинг», «Ремотделка» и «СоюзСтройКомплектация» (конкурсные кредиторы) просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 15.08.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, выступлении присутствующего в судебном заседании представителя водоканала, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, а обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, водоканал поставлял обществу очищенную воду и принимал сточные воды в рамках заключенного этими лицами договора от 23.11.2011 N 13845.

Заявление о признании общества банкротом принято к производству определением суда от 13.01.2015.

После возбуждения производства по делу о несостоятельности общества водоканал продолжал исполнять договорные обязательства.

Платежным поручением от 17.04.2015 общество перечислило водоканалу 3 000 000 рублей в счет погашения задолженности по названному договору за ноябрь - декабрь 2014 года.

Впоследствии письмом от 07.05.2015 общество попросило изменить назначение платежа и отнести указанную сумму к оплате задолженности за апрель 2015 года, что и было сделано водоканалом.

Затем водоканал подал заявление о включении в реестр требований кредиторов общества задолженности по договору, включив в него долг за ноябрь - декабрь 2014 года (без учета платежа от 17.04.2015), которое рассмотрено судом первой инстанции и удовлетворено (определение от 18.12.2015).

Полагая, что платеж от 17.04.2015 отвечает признакам недействительности сделки с предпочтением, указанным в пунктах 1 и 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), конкурсный управляющий обществом обратился в суд с заявлением о признании его недействительным.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, суд первой инстанции счел, что имело место преимущественное погашение реестрового требования ресурсоснабжающей организации по отношению к требованиям других реестровых кредиторов, ожидающих исполнения.

Возражение водоканала об изменении обществом назначения платежа и об отнесе-

нии его обеими сторонами договора к расчетам по текущей задолженности (за апрель 2015 года) признано судом дополнительным подтверждением экстраординарного характера недействительной операции.

Суды апелляционной инстанции и округа согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

По общему правилу возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ являются текущими (статья 5 Закона о банкротстве).

В данном случае к таковым относятся обязательства должника, возникшие после 13.01.2015.

Из установленных судами фактических обстоятельств дела следует, что поведение сторон договора (общества и водоканала) свидетельствовало о достижении ими соглашения относительно того, задолженность за какой период погашена спорным платежом. Так, изложенное в письме общества предложение об изменении назначения платежа по платежному поручению от 17.04.2015 одобрено водоканалом. Он отнес поступившие в его адрес 3 000 000 рублей к числу операций по погашению текущей задолженности за апрель 2015 года, как и просило общество. С учетом этого водоканал подал заявление о включении в реестр требований кредиторов общества задолженности за ноябрь - декабрь 2014 года, которая оказалась непогашенной в связи с изменением назначения платежа от 17.04.2015, и отказался от предъявления требования об уплате текущего долга за апрель 2015 года, поскольку стороны стали считать обязательство в этой части исполненным.

Данное соглашение сторон договора об изменении назначения платежа направлено на добросовестное устранение ими последствий ошибочного преимущественного погашения самим должником реестровой задолженности. При этом кредиторы, требования которых включены в реестр требований кредиторов общества, не имели правомерных ожиданий получить из конкурсной массы удовлетворение за счет спорных 3 000 000 рублей. Так, долг перед водоканалом за апрель 2015 года, наличие которого не поставлено под сомнение, в любом случае подлежал погашению за счет конкурсной массы в режиме текущих расчетов, то есть преимущественно перед их обязательствами (статьи 134, 142 Закона о банкротстве). Следовательно, соглашение об изменении назначения платежа не нарушило права и законные интересы реестровых кредиторов и поэтому платеж от 17.04.2015 не мог быть признан недействительным по приведенным судами основаниям.

Неверная квалификация оспариваемой расчетной операции привела к неправильному определению судами круга обстоятельств, подлежащих исследованию в рамках обособленного спора.

Как разъяснено в пункте 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» операция по удовлетворению текущего платежа, совершенная с нарушением очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, может быть признана недействительной на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, если в результате этой операции у должника отсутствуют денежные средства, достаточные для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным требованием, и при доказанности того, что получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о нару-

шении очередности погашения текущих платежей.

Однако судами не устанавливались обстоятельства, касающиеся наличия иных текущих обязательств, конкурирующих с требованием водоканала, осведомленности об этом последнего.

Без исследования названных обстоятельств выводы судов об обоснованности заявления конкурсного управляющего должником о недействительности платежа являются преждевременными.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов водоканала, поэтому определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции для проверки факта преимущественного погашения требования водоканала по отношению к требованиям других кредиторов по текущим обязательствам.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 23.10.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2018 по делу N А40-209505/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 26 ноября 2018 г. N 305-ЭС17-11566(14)

Резолютивная часть определения объявлена 19.11.2018.

Полный текст определения изготовлен 26.11.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Тай» на определение Арбитражного суда города Москвы от 02.10.2017 (судья Бальжинимаева Ж.Ц.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2018 (судьи Клеандров И.М., Григорьев А.Н., Назарова С.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2018 (судьи Закутская С.А., Тарасов Н.Н., Холодкова Ю.Е.) по делу N А40-135644/2016.

В заседании приняли участие представители:

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Бельков Н.А. (по доверенности 11.09.2017);

общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Тай» - Ильшева Н.В. (по доверенности от 07.10.2018);

Чекмарева Геннадия Андреевича - Ильшева Н.В. (по доверенности от 26.04.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Тай» и Чекмарева Г.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Финансовый стандарт» (далее - банк) государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - Агентство) обратилась в суд с заявлением о признании недействительными двух договоров цессии от 05.05.2016, заключенных банком с обществом с ограниченной ответственностью «Звезда Востока» (далее - общество), и банковской операции по списанию денежных средств в сумме 8 016 300 рублей с расчетного счета указанного общества, открытого в банке, в счет оплаты за уступленное банком требование к обществу с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Тай» (далее - торговый дом).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.10.2017 требования Агентства удовлетворены.

Девятый арбитражный апелляционный суд, рассмотревший спор по правилам, установленным процессуальным законодательством для рассмотрения дела в суде первой

инстанции, постановлением от 19.01.2018 определение суда первой инстанции отменил, признал недействительными оспариваемые сделки и банковскую операцию, применил последствия их недействительности в виде восстановления банка в правах кредитора по отношению к торговому дому по договору об открытии кредитной линии, восстановления обязательств Чекмарева Г.А. перед банком по обеспечительным сделкам поручительства и залога, восстановления обязательств банка перед обществом по договору расчетного счета, а также обязания общества возвратить банку подлинные документы, удостоверяющие полученное требование.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2018 постановление суда апелляционной инстанции изменено в части применения последствий недействительности сделок и банковской операции: суд округа восстановил банк в правах кредитора по договору об открытии кредитной линии от 23.12.2016 N 1233-КЛЗ-1757-8740, заключенному банком с торговым домом, с суммой требования 8 016 300 рублей, восстановил права банка по договорам поручительства от 23.12.2015 N 1233-ДП-1457-8772 и залога от 23.12.2015 N 1233-ДЗ-1757-8722, заключенным банком и Чекмаревым Г.А., восстановил обязательства банка перед обществом по расчетному счету N 40702810040100042747, открытому обществом в банке, в сумме 8 016 300 рублей.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, торговый дом просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в части, касающейся применения последствий недействительности сделок и банковской операции.

Агентство в отзыве на кассационную жалобу просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 09.10.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Законность оспариваемых судебных актов проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в обжалуемой части подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается и материалов дела, по договору цессии от 05.05.2016 N 1233-ДЦ-1757-8740 банк (цедент) уступил обществу (цессионарию) требование к торговому дому о погашении задолженности по договору об открытии кредитной линии в размере 8 016 300 рублей.

Одновременно по договору цессии от 05.05.2016 N 1233-ДЦ-1757-8772 от банка к обществу перешли права залогодержателя в отношении недвижимого имущества, переданного Чекмаревым Г.А. в залог банку в обеспечение исполнения обязательств торгового дома, вытекающих из договора об открытии кредитной линии (договор залога от 23.12.2015 N 1233-ДЗ-1757-8722).

Кроме того, уступка требования, возникшего из договора об открытии кредитной линии, повлекла за собой переход к обществу прав по договору поручительства от 23.12.2015 N 1233-ДП-1457-8772, заключенному банком и Чекмаревым Г.А. и обеспечивающему исполнение обязательств по возврату суммы кредита и выплате процентов.

В счет оплаты за уступленное требование банк 05.05.2016 списал 8 016 300 рублей с расчетного счета общества (цессионария) N 40702810040100042747, открытого в этом банке.

Приказами Банка России от 08.06.2016 N ОД-1797 и N ОД-1798 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.07.2016 банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства, функции конкурсного управляющего возложены на Агентство.

В деле о банкротстве Агентство оспорило договоры цессии и банковскую операцию по оплате уступленного требования. По мнению Агентства, данные сделки и операция направлены на преимущественное удовлетворение требований общества по договору банковского счета, в результате их совершения данное общество получило ликвидное требование к торговому дому, обеспеченное залогом и поручительством, произведя за него расчеты путем внутрибанковских проводок, совершенных в ситуации, когда банк уже не в состоянии был реально исполнять поручения клиентов по причине неплатежеспособности, а безналичные деньги, отраженные на счете общества, открытом в банке, утратили свое назначение как средство платежа.

Суды согласились с доводами Агентства и признали договоры цессии и банковскую операцию недействительными на основании пунктов 1 и 3 статьи 61.3, статьи 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Разрешая вопрос о применении последствий недействительности сделок, суд апелляционной инстанции сослался на статью 167 Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 61.6 Закона о банкротстве.

Суд округа, по сути, согласился с выводами суда апелляционной инстанции в указанной части. Окружной суд отклонил ссылку торгового дома на погашение им задолженности новому кредитору (обществу) в рамках исполнения заемщиком условий мирового соглашения, утвержденного определением Арбитражного суда города Москвы от 13.02.2017 по делу N А40-203866/2016 по иску нового кредитора к торговому дому. Суд округа счел, что возражения торгового дома противоречат правилам о двусторонней реституции.

Между тем судами не учтено следующее.

Как разъяснено в пункте 14 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 N 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации», в случае признания судом соглашения об уступке требования недействительным (либо при оценке судом данной сделки как ничтожной и применении последствий ее недействительности) по требованию одной из сторон данной сделки исполнение, учиненное добросовестным должником цессионарию до момента признания соглашения недействительным, является надлежащим исполнением.

Аналогичные разъяснения содержатся и в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки».

В ходе рассмотрения спора, торговый дом обращал внимание на то, что после уступ-

ки требования новый кредитор предъявил к нему иск о взыскании задолженности по кредитному договору (дело N А40-203866/2016). К участию в этом деле было привлекалось Агентство. Соответствующее ходатайство было заявлено торговым домом, который ссылался на риск оспаривания в деле о банкротстве банка договоров цессии как сделок с предпочтением (статья 61.3 Закона о банкротстве). Однако в деле о взыскании долга Агентство поддержало позицию нового кредитора, считало его притязания к торговому дому обоснованными.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 13.02.2017 по делу N А40-203866/2016 утверждено мировое соглашение между новым кредитором и торговым домом.

По мнению торгового дома, зафиксированная в мировом соглашении задолженность им погашена 03.08.2017 на основании исполнительного листа, выданного новому кредитору в рамках дела N А40-203866/2016 и предъявленного им в кредитную организацию, обслуживающую торговый дом.

В дальнейшем по заявлению Агентства в деле о банкротстве банка были признаны недействительными договоры цессии. При этом торговый дом не извещался судом первой инстанции о начавшемся процессе, что послужило причиной отмены вынесенного этим судом определения по безусловному основанию.

В такой ситуации судам надлежало исследовать и оценить поведение торгового дома с точки зрения добросовестности.

Неверно определив предмет доказывания, суды не установили соответствующие обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения требования Агентства о применении последствий недействительности договоров цессии.

В случае добросовестного исполнения обязательства новому кредитору на торговый дом не могли быть возложены негативные последствия спора цедента и цессионария по поводу недействительности упомянутых договоров, в этом случае банк в лице Агентства был вправе потребовать денежную компенсацию от общества - нового кредитора, принявшего исполнение от торгового дома.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов торгового дома, в связи с чем постановления судов апелляционной инстанции и округа в обжалуемой части следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции для проверки доводов торгового дома о невозможности предъявления к нему повторного требования в отношении исполненного обязательства.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2018 по делу N А40-135644/2016 Арбитражного суда города Москвы отменить в части применения последствий недействительности сделок.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 26 ноября 2018 г. N 305-ЭС18-11840

Резолютивная часть определения объявлена 19 ноября 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 26 ноября 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Зюзина Евгения Николаевича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2018 (судьи Сафронова М.С., Шведко О.И. и Порывкин П.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2018 (судьи Тарасов Н.Н., Михайлова Л.В. и Зенькова Е.Л.) по делу N А40-70992/2017 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «АС-Инвест» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего должником Зюзина Е.Н. - Маметов Р.Р. и Мустафаев Т.М. по доверенностям от 10.05.2018;

публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее - банк) - Казакова О.В. по доверенности от 18.04.2018 (после перерыва), Рудаев Н.К. по доверенности от 16.07.2018 и Сафонов Д.Н. по доверенности от 28.12.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника банк обратился с заявлением о включении своего требования в размере 355 337 840 руб. (307 120 000 руб. основного долга и 48 217 840 руб. неустойки) в реестр требований кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции от 17.11.2017 (судья Никифоров С.Л.) в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 08.02.2018, оставленным без изменения постановлением суда округа от 17.04.2018, названное определение отменено, заявленные требования удовлетворены.

Конкурсный управляющий должником обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.10.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу банк просил обжалуемые постановления оставить без изменения.

В судебном заседании 12.11.2018 объявлялся перерыв до 09.45 19.11.2018.

В своих выступлениях представители конкурсного управляющего поддержали доводы кассационной жалобы, а представители банка возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что между банком (цедентом) и должником (цессионарием) 17.12.2014 заключен договор уступки прав (требований) N 4, по которому цедент обязался уступить цессионарию права требования к заемщику - обществу с ограниченной ответственностью «Усолье-Сибирский Силикон», вытекающие из кредитных договоров (от 27.07.2010 N 5262 и N 5271, от 25.04.2011 N 5398 и дополнительных соглашений к ним) вместе с правами по обеспечительным обязательствам, а цессионарий обязался в срок до 17.12.2016 оплатить стоимость уступаемых прав в размере 307 120 000 руб.

По условиям договора (пункт 2.3) уступка происходит после полной оплаты указанной суммы и только при условии, что совершена оплата по иным соглашениям об уступке между цедентом и цессионарием от 17.12.2014 N 1, N 2 и N 3.

Денежные средства уплачены банку не были.

Пунктом 3.3 договора предусмотрено, что в случае неисполнения обязанности по оплате начисляется неустойка в размере 0,1% от невнесенного платежа за каждый день просрочки.

Не дожидаясь окончания срока оплаты по цессии, банк 15.02.2016 обратился в деле о банкротстве заемщика (N А19-12403/2015) с заявлением о включении задолженности по названным кредитным договорам в реестр. Определением Арбитражного суда Иркутской области от 16.05.2016 требования в размере 2 236 440 247,28 руб. включены в реестр требований кредиторов заемщика как обеспеченные залогом.

Полагая, что у цессионария имеется перед банком долг из спорного договора цессии, последний обратился с настоящим заявлением о включении в реестр.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что сторонами договора цессии фактически было согласовано условие о предварительной оплате, в связи с чем подлежат применению правила о встречном исполнении обязательства (статья 328, пункты 1 и 2 статьи 487 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Суд сослался на положения пункта 3 и 4 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 08.03.2015 N 42-ФЗ (далее - Закон N 42-ФЗ) и указал, что ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне, если договором не предусмотрено иное.

Суд отметил, что пунктом 3.5 договора иное было согласовано, а именно: предусмотрено право цедента в случае нарушения срока оплаты требовать такой оплаты за уступаемое право в судебном порядке либо в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора.

В данном случае суд пришел к выводу, что, осуществив действия по принудительному взысканию задолженности с заемщика в деле о его банкротстве, банк фактически в одностороннем порядке отказался от исполнения договора цессии и потому утратил право требования встречного предоставления от цессионария.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции не согласился с интерпретацией поведения банка как свидетельствующей об отказе от договора цессии, поскольку имелись обстоятельства, подтверждающие обратное. Так, например, 20.12.2016 банк направлял цессионарию письмо с указанием на необходимость погашения образовавшейся задолженности.

Тот факт, что банк заявил требование о включении в реестр к заемщику, напротив, по мнению суда апелляционной инстанции, свидетельствует о добросовестном и разумном осуществлении гражданских прав, поскольку в случае оплаты цессионарий смог бы заявить о правопреемстве и не пропустил бы срок на включение в реестр.

При таких условиях суд апелляционной инстанции удовлетворил заявленные банком требования, что впоследствии было поддержано судом округа.

Судебная коллегия поддерживает выводы судов апелляционной инстанции и округа о том, что предъявление банком заявления о включении в реестр требований кредиторов заемщика не может само по себе быть расценено как выражение воли на отказ от договора цессии с должником. Поэтому при обсуждении допустимости включения требования по настоящему обособленному спору следует исходить из того, что договор цессии является действующим.

Между тем как судом первой инстанции, так и судами апелляционной инстанции и округа не было учтено следующее.

Из приведенных выше обстоятельств следует, что спорный договор уступки прав предусматривал поочередное исполнение обязательств его сторонами: сначала должник должен был в полном объеме произвести оплату (как по этому договору, так и по иным связанным договорам цессии), затем происходил переход права требования от банка к должнику.

Применяя правила о встречном исполнении обязательства, суды ссылались на по-

ложения Гражданского кодекса Российской Федерации (в частности, пункта 3 статьи 328) в редакции Закона N 42-ФЗ.

Однако применение указанной редакции ошибочно. Коль скоро спорное соглашение об уступке заключено 17.12.2014 (то есть до вступления в силу Закона N 42-ФЗ - 01.06.2015), то по смыслу пункта 2 статьи 4, статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 2 Закона N 42-ФЗ, разъяснений пункта 83 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», к данному договору применяются нормы гражданского законодательства в редакции, предшествующей Закону N 42-ФЗ.

В то же время в договоре стороны согласовали иное (статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации): право цедента потребовать у цессионария оплаты по договору, фактически до выполнения своей встречной обязанности по передаче имущественного права (пункт 3.5).

Однако в рассматриваемом случае следует учесть, что должник (цессионарий) находится в процедуре банкротства. При проведении процедур несостоятельности подлежит ведению реестр требований кредиторов, в котором учитываются все требования к должнику, возникшие до возбуждения дела о банкротстве. Указанные требования учитываются в реестре, а затем удовлетворяются, в том числе исходя из принципа очередности (пункт 7 статьи 16, пункт 4 статьи 134, пункт 2 статьи 142 Закона о банкротстве).

По общему правилу очередность устанавливается исходя из признаваемой правопорядком степени значимости подлежащих защите интересов конкретной группы кредиторов, чьи требования оставлены неудовлетворенными после вступления в отношения с должником. Чем более значимыми (в том числе исходя из целей банкротства) признаются интересы конкретной группы кредиторов, объединенной общностью правовой природы принадлежащих им требований, тем в более приоритетном порядке происходит погашение таких требований в процедуре несостоятельности. В случае отсутствия специальной оговорки о приоритетном порядке удовлетворения конкретной категории требований, они учитываются и погашаются в составе третьей очереди (абзац четвертый пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве).

Предполагается, что кредиторы, прежде чем их требование включается в реестр, осуществили какое-либо предоставление в пользу имущественной массы должника (пополнили ее) либо должником была умалена имущественная масса таких кредиторов (в том числе за счет изъятия, повреждения какой-нибудь ценности), в связи с чем возникла обязанность произвести возмещение. Таким образом, по общему правилу кредиторами являются лица, которые в результате вступления в отношения с должником претерпели определенные негативные последствия по причине последующего применения к должнику процедур несостоятельности. Этим объясняется, почему такие кредиторы вправе претендовать на распределение средств, вырученных от реализации конкурсной массы.

Однако кредитор, который требует осуществления первоначального предоставления, в формировании конкурсной массы (даже косвенно) не участвовал, поскольку свое встречное предоставление по обязательству не осуществил. В связи с этим судебная коллегия полагает необходимым заметить, что было бы неверным (пункт 2

статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) уравнять в правах (поставить в одну очередь) кредиторов по требованию об осуществлении первоначального предоставления (в части основного долга) и кредиторов, непосредственно пострадавших от взаимодействия с должником. Очевидно, что последние должны иметь право получить удовлетворение своих требований приоритетно перед первыми.

Как указано выше, требования основной части рядовых кредиторов подлежат включению в третью очередь реестра. Далее подлежат удовлетворению требования «зареестровых» кредиторов (пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве; фактически - четвертая очередь), поскольку ими требования предъявлены с пропуском срока закрытия реестра при отсутствии уважительных причин для восстановления такого срока. Вместе с тем требования «опоздавших» кредиторов по своей правовой природе аналогичны требованиям кредиторов третьей очереди, они так же в имущественном смысле пострадали от вступления в правоотношения с должником, и потому им не может противопоставляться задолженность перед кредиторами, не участвовавшими в наполнении конкурсной массы.

В то же время необходимо принимать во внимание, что открытие процедуры несостоятельности само по себе не прекращает обязательство со встречным исполнением, достигнутые сторонами договоренности и основанные на них разумные ожидания должны уважаться правопорядком (пункты 1 и 2 статьи 1, статья 309 Гражданского кодекса Российской Федерации), а потому полный отказ во включении в реестр требований кредиторов по первоначальному исполнению не соответствовал бы целям регулирования гражданско-правовых отношений.

Учитывая изложенное, судебная коллегия приходит к выводу, что исходя из принципов добросовестности, разумности и справедливости (пункт 2 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) требования кредиторов об осуществлении первоначального предоставления в части основного долга должны удовлетворяться после требований как кредиторов третьей очереди, так и «опоздавших» кредиторов (далее - пятая очередь), но приоритетно перед лицами, получающими имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве, пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации. Тем самым достигается баланс между недопустимостью ущемления прав кредиторов, понесших негативные последствия от вступления в отношения с должником, и правами кредитора по непрекращенному обязательству со встречным исполнением. Требования такого кредитора пятой очереди не должны учитываться при определении количества голосов на собрании кредиторов (пункты 1 и 3 статьи 12 Закона о банкротстве), однако он вправе участвовать в их проведении без права голоса. Кроме того, задолженность перед таким кредитором учитывается при определении наличия права на самостоятельное оспаривание сделок по специальным основаниям (пункт 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве), а также при исчислении размера субсидиарной ответственности (пункт 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

При этом необходимо иметь в виду следующее. С учетом фикции наступления срока исполнения обязательства должника по отношению к его кредиторам после введения первой процедуры несостоятельности (например, пункт 3 статьи 63, абзац второй пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве) кредитор по первоначальному исполнению вправе отступить от согласованной в договоре последовательности обмена предоставлениями и осуществить в пользу должника (банкрота) свое последующее

исполнение, после чего обратиться с заявлением о включении своего требования к должнику в третью очередь реестра, поскольку в таком случае он участвует в наполнении конкурсной массы. Если такое последующее предоставление будет осуществлено после включения требования кредитора в пятую очередь, он вправе заявить ходатайство об уточнении реестра требований кредиторов (пункт 1 статьи 60 Закона о банкротстве) и изменении очереди погашения долга перед ним с пятой на третью.

Однако в рассматриваемом случае банк не отступил от согласованной в договоре последовательности обмена благами и не передал должнику имущественное право без оплаты. Поэтому вопреки выводам судов требования банка в размере основной суммы долга по договору цессии не могли быть противопоставлены рядовым кредиторам третьей очереди и «опоздавшим» кредиторам, в связи с чем подлежат удовлетворению в пятую очередь.

Тем не менее, следует принимать во внимание, что кредитор по первоначальному исполнению также претерпевает негативные последствия от неисполнения должником своей обязанности, в результате чего на стороне такого кредитора могут образовываться убытки. Причем наличие таких убытков подразумевает умаление имущественной массы кредитора, а потому требование об их возмещении подлежит включению третью очередь реестра.

В данном случае пунктом 3.3 договора предусмотрено начисление неустойки при неисполнении должником обязанности по оплате в размере 0,1% от невнесенного платежа за каждый день просрочки. Предполагается, что такая неустойка соразмерно покрывает образовавшиеся на стороне кредитора убытки, в связи с чем, как правильно указали суды апелляционной инстанции и округа, такая неустойка, начисленная до введения наблюдения (абзац девятый пункта 1 статьи 63), подлежит включению в реестр (пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве). При этом, если банк полагает, что неустойка не покрывает в полной мере образовавшиеся убытки, он вправе требовать возмещения убытков в такой непокрытой части (пункт 1 статьи 394 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Учитывая изложенное, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат изменению в части включения требований банка в размере основного долга в третью очередь реестра. Судебная коллегия признает указанные требования обоснованными и подлежащими удовлетворению после требований «опоздавших» кредиторов.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2018 по делу N А40-70992/2017 Арбитражного суда города Москвы в части включения в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «АС-Инвест» требований публичного акционерного общества «Сбербанк России» в размере 307 120 000 руб. основного долга изменить.

Признать требования публичного акционерного общества «Сбербанк России» в

размере 307 120 000 руб. основного долга обоснованными и подлежащими удовлетворению после требований кредиторов, расчеты с которыми производятся по правилам абзаца первого пункта 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В остальной части постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2018 оставить без изменения.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 26 ноября 2018 г. N 305-ЭС15-12239(5)

резолютивная часть определения объявлена 19.11.2018
полный текст определения изготовлен 26.11.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Национальный банк развития бизнеса» - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - на определение Арбитражного суда города Москвы от 18.10.2017 (судья Пахомов Е.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2018 (судьи Клеандров И.М., Григорьев А.Н., Назарова С.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.05.2018 (судьи Григорьева И.Ю., Закутская С.А., Зенькова Е.Л.) по делу N А40-76551/2014.

В заседании приняли участие представители:

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Кадушкин А.В. (по доверенности от 10.12.2015), Калинина С.Ю. (по доверенности от 10.12.2015);

закрытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Европейский индустриальный банк» - Баскакова Л.Ю. (по доверенности от 08.10.2018), Зотова Н.В. (по доверенности от 08.10.2018);

Гордеева Михаила Дмитриевича - Гартман Е.А. (по доверенности от 03.04.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» и закрытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Европейский индустриальный банк», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя Гордеева М.Д., просившего отказать в удовлетворении жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в ходе процедуры конкурсного производства, введенной в отношении открытого акционерного общества «Национальный банк развития бизнеса» (далее - банк, должник) решением Арбитражного суда города Москвы от 27.06.2014, государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - агентство) как конкурсный управляющий банком обратилась в арбитражный суд со следующими требованиями, уточненными в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации:

о признании недействительным договора купли-продажи недвижимого имущества от 24.09.2013, заключенного должником и Заглиевым М.М., и о применении последствий недействительности этой сделки в виде взыскания с Заглиева М.М. в связи с выбытием имущества из его владения 82 243 743 рублей (стоимость отчужденной недвижимости);

о признании недействительным договора купли-продажи векселей от 07.03.2014 N 1-07/03/14, заключенного должником и обществом с ограниченной ответственностью «ЛЕКСИС ГАРАНТ» (далее - общество «ЛЕКСИС ГАРАНТ»), о применении последствий недействительности данной сделки в виде возврата должником семи веселей обществу «ЛЕКСИС ГАРАНТ» и взыскания с последнего в пользу банка 205 162 358 рублей 68 копеек;

о признании недействительными банковских операций от 07.03.2014 по перечислению:

82 500 000 рублей со счета общества «ЛЕКСИС ГАРАНТ», открытого в банке, на счет общества с ограниченной ответственностью «Агросервис» (далее - общество «Агросервис»), также открытый в банке (указанное в платежном документе назначение платежа: «оплата по договору о выдаче векселя от 07.03.2014 N 070314/ЦБ за дисконтные векселя. НДС не облагается»);

82 243 746 рублей со счета общества «Агросервис», открытого в банке, на счет Заглиева М.М., открытый в иной кредитной организации (указанное в платежном документе назначение платежа: «предоставление займа (8-процентого) по договору процентного займа от 25.02.2014 N А-2502/14. НДС не облагается»);

82 243 746 рублей со счета Заглиева М.М. в иной кредитной организации на счет в банке, предназначенный для учета капитальных вложений на приобретение недвижимого имущества (указанное в платежном документе назначение платежа: «перечисление денежных средств по договору купли-продажи недвижимого имущества от 24.09.2013, в соответствии с дополнительным соглашением от 29.01.2014 N 2, в том числе НДС 12 545 656 рублей 17 копеек»).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.12.2015 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2016 опреде-

ление суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 31.05.2016 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2016 N 305-ЭС15-12239 названные судебные акты отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора агентство заявило дополнительные требования, принятые судом к рассмотрению, - об истребовании спорного недвижимого имущества из незаконного владения Гордеева М.Д. и Пака О.К., а также о признании за должником права собственности на недвижимость.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 18.10.2017 в удовлетворении требований агентства отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2018 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 21.05.2018 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, агентство просит отменить принятые при новом рассмотрении обособленного спора судебные определение и постановления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 02.10.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции от 18.10.2017, постановление суда апелляционной инстанции от 05.02.2018 и постановление окружного суда от 21.05.2018 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, на основании договора купли-продажи недвижимого имущества от 24.09.2013 банком в пользу Заглиева М.М. отчуждены четыре нежилых помещения общей площадью 471,5 кв. метра, расположенные в здании по адресу: г. Москва, ул. Красная Пресня, д. 28.

Цена сделки составила 82 243 746 рублей.

В текст договора включено указание на полную оплату недвижимости покупателем до подписания договора. Фактически оплата Заглиевым М.М. не была осуществлена.

Переход права собственности на недвижимость к Заглиеву М.М. зарегистрирован.

Дополнительным соглашением от 29.01.2014 N 2 к договору купли-продажи Заглиеву М.М. предоставлена отсрочка оплаты до 07.03.2014.

При этом указанное дополнительное соглашение в регистрирующий орган не представлялось, в связи с чем по правилам пункта 5 статьи 488 Гражданского кодекса Российской Федерации не была произведена государственная регистрация залога в пользу продавца для обеспечения исполнения покупателем его обязанности по оплате товара.

Заглиев М.М., не оплатив стоимость недвижимости, произвел ее дальнейшее отчуждение в общую долевую собственность Гордеева М.Д. и Пака О.К. по договору купли-про-

дажи от 20.11.2013.

Денежные средства в оплату приобретенного имущества 07.03.2014 поступили на счет банка от Заглиева М.М. со счета, открытого им в иной кредитной организации.

Приказами Банка России от 24.04.2014 N ОД-805 и от 24.04.2014 N ОД-806 с 24.04.2014 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

Обратившись в суд с настоящим заявлением, конкурсный управляющий банком полагал, что финансирование сделки по приобретению Заглиевым М.М. недвижимости в действительности осуществлялось за счет средств самого должника, о чем свидетельствует ряд совершенных в течение одного дня сделок и банковских операций: договор купли-продажи векселей от 07.03.2014 N 1-07/03/14, заключенный банком с обществом «ЛЕКСИС ГАРАНТ», по которому в оплату векселей третьих лиц банк в пользу указанного общества перечислил 316 281 261 рубль 56 копеек, а также носящие транзитный характер банковские операции от 07.03.2014 по перечислению денежных средств в сумме 82 243 746 рублей со счета общества «ЛЕКСИС ГАРАНТ» на счет общества «Агросервис», затем со счета общества «Агросервис» на счет Заглиева М.М. и, наконец, со счета Заглиева М.М. на счет банка.

По мнению конкурсного управляющего, целью заключения сделок купли-продажи недвижимого имущества и ценных бумаг, а также совершения указанных банковских операций явилось формальное прикрытие передачи денежных средств банка и его недвижимого имущества в пользу сторонних лиц фактически без предоставления встречного исполнения, что свидетельствует об их недействительности по основаниям, предусмотренным, в частности, пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Доводы агентства о безвозмездном характере сделки по отчуждению недвижимости и ее направленности на вывод ликвидного имущества должника, причинение вреда имущественным правам кредиторов суды отклонили, констатировав исполнение Заглиевым М.М. обязательства по оплате приобретенного у банка имущества (нежилых помещений). Признаки злоупотребления правом в действиях сторон этой сделки судами не установлены. Также суды не приняли доводы конкурсного управляющего о недействительности договора купли-продажи векселей от 07.03.2014 N 1-07/03/14, заключенного банком с обществом «ЛЕКСИС ГАРАНТ», и банковских операций о перечислении денежных средств со счета общества «ЛЕКСИС ГАРАНТ» на счет общества «Агросервис», а впоследствии - на счет Заглиева М.М., сославшись на отсутствие пороков у сделки по отчуждению ценных бумаг.

В качестве самостоятельного основания для отказа в удовлетворении заявления конкурсного управляющего суды указали на пропуск агентством срока исковой давности, установленного пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации для требований о признании недействительными оспоримых сделок и о применении последствий их недействительности.

Суд округа согласился с судами первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации притвор-

ная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

При этом действующее законодательство исходит из того, что прикрываемая сделка также может быть признана недействительной по основаниям, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации или специальными законами.

В рассматриваемом случае агентство полагало, что договоры купли-продажи недвижимого имущества от 24.09.2013 и ценных бумаг от 07.03.2014, а также спорные банковские операции от 07.03.2014 явились взаимосвязанными недействительными (ничтожными) сделками, прикрывающими единую сделку по выводу активов банка в преддверии его банкротства - передачу денежных средств обществу «ЛЕКСИС ГАРАНТ» под видом покупки неликвидных векселей без индоссаментов и безвозмездную передачу недвижимости Заглиеву М.М. под видом ее купли-продажи.

Таким образом, прикрываемая сделка, по сути, оспорена конкурсным управляющим по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, как сделка, совершенная в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов банка.

Применительно к заявленным по настоящему спору требованиям о признании прикрываемой сделки недействительной в соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве течение срока исковой давности началось с того момента, когда правомочное лицо узнало или реально имело возможность узнать не только о самом факте совершения оспариваемых сделок и банковских операций, но и о том, что они являются взаимосвязанными, притворными, в действительности совершены в целях вывода активов банка, что причинило вред его кредиторам.

Такое толкование норм об исковой давности было дано в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2016 N 305-ЭС15-12239.

Признавая при новом рассмотрении спора срок исковой давности по упомянутым требованиям пропущенным, суды указали на то, что данный срок начал течь с 24.04.2014 (со дня отзыва лицензии у банка и назначения временной администрации по управлению кредитной организацией), тогда как требование о взыскании с Заглиева М.М. денежных средств предъявлено в суд 24.11.2015.

Данные выводы судов не основаны на законе, противоречат правовой позиции, изложенной в определении судебной коллегии от 01.12.2016, а также не соответствуют разъяснениям пленумов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации о сроках исковой давности.

Прикрывающие сделки и операции ничтожны независимо от признания их таковыми судом в силу прямого указания пункта 1 статьи 168, пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Фактически суть требований агентства в этой части заключается в признании недействительной прикрываемой сделки по безвозмездному выводу активов банка и о применении последствий ее недействительности. Иск заявлен по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности.

По смыслу статьи 189.40 Закона о банкротстве и разъяснений, данных в пункте 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», течение срока исковой давности по требованиям о

признании недействительной прикрываемой сделки и о применении последствий ее недействительности началось не в момент назначения временной администрации, а в момент, когда она (агентство) должны были узнать о наличии оснований для оспаривания.

Как видно из материалов дела, иск от 19.02.2015 фактически подан в суд 25.02.2015 (далее - иск от 25.02.2015).

При подаче иска агентство в заявлении от 25.02.2015 указало на то, что его требования обращены против обществ «ЛЕКСИС ГАРАНТ», «Агросервис» и Заглиева М.М. Суд первой инстанции определением от 02.03.2015 о возбуждении производства по обособленному спору привлек названных лиц к участию в деле, предложив им представить отзыв на заявление агентства. Агентство в иске от 25.02.2015 изложило обстоятельства, на которых основаны его требования (сослалось на передачу банку неликвидных векселей, на связь общества «Агросервис» с руководством банка; на транзитное движение денежных средств по счетам, не имеющее отношения к реальной хозяйственной деятельности; на создание лишь видимости владения Заглиевым М.М. денежными средствами; на осуществление расчетов по договору купли-продажи недвижимости средствами самого банка). В данном иске от 25.02.2015 агентство прямо просило суд признать недействительными договоры купли-продажи недвижимости и векселей, а также применить последствия их недействительности.

Вопреки утверждению судов в заявлении, поданном 24.11.2015, агентство не предъявило новые требования к каким-либо лицам, неназванным в первоначальном иске от 25.02.2015. Оно лишь уточнило ранее заявленные требования, в частности, уточнило испрашиваемые последствия недействительности прикрываемой сделки - просило вместо признания права собственности на недвижимость за банком взыскать ее стоимость в деньгах.

При таких обстоятельствах судам следовало учесть смысл разъяснений, приведенных в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности». Согласно данным разъяснениям со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права срок исковой давности не течет на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита (пункт 1 статьи 204 ГК РФ), в том числе в случаях, когда суд счел подлежащими применению при разрешении спора иные нормы права, чем те, на которые ссылался истец в исковом заявлении, а также при изменении истцом избранного им способа защиты права или обстоятельств, на которых он основывает свои требования (часть 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Коль скоро срок исковой давности начал течь в момент, когда временная администрация, назначенная 24.04.2014, должна была узнать о пороках сделок, то есть не ранее 24.04.2014, а иск к обществам «ЛЕКСИС ГАРАНТ», «Агросервис» и Заглиеву М.М. предъявлен в суд 25.02.2015, у судов не имелось оснований для вывода о пропуске годичного срока исковой давности по требованию агентства о недействительности прикрываемой сделки по выводу активов банка в преддверии его банкротства (по передаче денежных средств обществу «ЛЕКСИС ГАРАНТ» под видом покупки неликвидных векселей без индоссаментов и по безвозмездной передаче недвижимости Заглиеву М.М. под видом ее купли-продажи), а также по требованию о применении последствий недействительности этой прикрываемой сделки.

Рассматривая названные требования по существу, суды в нарушение положений части 4 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации про-

игнорировали указания Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в определении от 01.12.2016 N 305-ЭС15-12239.

Как ранее указывала судебная коллегия, агентство не оспаривало договоры купли-продажи недвижимости и векселей, банковские операции в отрыве друг от друга, поскольку сами по себе операции от 07.03.2014, направленные на последовательное перечисление денежных средств со счета общества «ЛЕКСИС ГАРАНТ» на счет общества «Агросервис», затем со счета общества «Агросервис» на счет Заглиева М.М., не затрагивали прав должника и его кредиторов.

По мнению агентства, права кредиторов банка нарушены вручением банку неликвидных векселей, не содержащих индоссаментов, а также транзитным перечислением средств самого банка, не имеющим под собой реальных хозяйственных операций, которое в конечном итоге привело к созданию видимости оплаты недвижимости со стороны Заглиева М.М. и видимости оборота векселей.

По основанию притворности недействительной может быть признана такая сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех ее участников.

Агентство ссылалось на то, что в данном случае согласованные действия банка, Заглиева М.М., обществ «ЛЕКСИС ГАРАНТ» и «Агросервис», совершенные ими после заключения договора об отчуждении недвижимости, свидетельствуют о том, что воля указанных лиц при заключении договоров купли-продажи недвижимого имущества от 24.09.2013 и ценных бумаг от 07.03.2014, по выдаче займа Заглиеву М.М. (платежная операция от 07.03.2014) не была направлена на достижение правовых последствий, возникающих из сделок купли-продажи недвижимости и векселей, заемных правоотношений.

Суды при рассмотрении вопроса о притворности сделок вновь не дали надлежащую оценку доводам агентства об отсутствии у сторон договора купли-продажи ценных бумаг намерения использовать векселя в качестве отчуждаемого объекта (товара).

Как установили суды, банком (покупателем) и обществом «ЛЕКСИС ГАРАНТ» (продавцом) оформлена сделка купли-продажи векселей (договор от 07.03.2014 N 1-07/03/14).

В этой части агентство обращало внимание на то, что ряд простых векселей, врученных банку во исполнение названного договора купли-продажи, не содержал индоссаментов. Агентство также указывало на то, что ему были вручены неликвидные векселя, за которые банк уплатил обществу «ЛЕКСИС ГАРАНТ» свыше 300 000 000 рублей.

Права по простому векселю, не содержащему слов «не приказу» или какого-либо равнозначного выражения, передаются посредством проставления индоссамента (статьи 11, 77 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 N 104/1341).

Простое вручение банку векселей без совершения на них передаточных надписей не могло повлечь за собой перехода к банку прав, удостоверяемых ценными бумагами (пункт 3 статьи 146 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Об этом не могли не знать ни банк, являющийся профессиональным участником финансового рынка, ни общество «ЛЕКСИС ГАРАНТ», многократно совершавшее, как видно из выписки по лицевому счету, операции с векселями на значительные суммы.

Участвующие в обособленном споре лица не привели никакого разумного обоснования такого способа вручения векселей банку.

Несмотря на это суды повторно сослались на наличие у банка права на предъявление в суд самостоятельного требования о передаче ему прав на ордерные ценные бумаги (пункт 6 статьи 146 Гражданского кодекса Российской Федерации). Однако, как уже указывала судебная коллегия, само по себе наличие данного права не может рассматриваться как обстоятельство, опровергающее доводы агентства о притворном характере договора купли-продажи векселей.

Кроме того, как полагало агентство, неликвидность врученных банку векселей свидетельствовала о направленности действительной воли общества «ЛЕКСИС ГАРАНТ» и банка (формальных продавца и покупателя по договору купли-продажи ценных бумаг) на вывод денежных средств кредитной организации в преддверии ее банкротства.

Суды вновь пришли к выводу о недоказанности агентством довода о неликвидности ценных бумаг.

Этот вывод сделан судами при неправильном применении положений процессуального законодательства о доказательствах. Оценка доказательств по вопросу о степени ликвидности векселей должна была осуществляться по общим правилам части 2 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым суд проверяет относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Суды при новом рассмотрении спора установили, что ряд эмитентов векселей представлял в государственные органы отчетность с нулевыми данными либо не представляли ее вовсе. При этом агентство представило в материалы дела акты об отсутствии векселедателей по месту их нахождения, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц.

Суды сочли, что сами по себе эти обстоятельства не свидетельствуют о невозможности получения платежа по векселям.

Вместе тем при непредставлении отчетности, предусмотренной законодательством, организацией, которую невозможно обнаружить по месту регистрации, или при представлении ею отчетности с нулевыми показателями предполагается, что такая организация не имеет активов и не может рассчитаться по долгам. Иное в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должно быть доказано процессуальными оппонентами агентства.

Суды вновь уклонились от оценки поведения процессуальных оппонентов агентства, по сути, отказавшихся от опровержения доказательств неликвидности ценных бумаг. В соответствии с частью 1 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Следовательно, нежелание представить доказательства должно было быть квалифицировано исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого аргументированно со ссылкой на конкретные документы указывало агентство.

В обоснование вывода о реальном характере сделки по купле-продаже векселей суды сослались на то, что общество «ЛЕКСИС ГАРАНТ» 09.04.2014 осуществило обратный выкуп части векселей, проданных им ранее банку по договору от 07.03.2014 N 1-07/03/14.

Однако обратный выкуп осуществлен за несколько дней до отзыва лицензии у банка и назначения временной администрации по управлению кредитной организацией, при этом одно из лиц, участвующих в описанной агентством схеме, контролировалось, как указывало агентство, заместителем председателя правления банка. В этой связи судебной коллегией были даны указания о необходимости проверки того, с использованием

какого расчетного счета произведен расчет по сделке, связанной с обратным выкупом (счета, открытого обществом «ЛЕКСИС ГАРАНТ» в банке - должнике или в иной кредитной организации). В случае совершения 09.04.2014 внутрибанковской проводки для расчетов по обратному выкупу, судам необходимо было разрешить вопрос о реальности операций, касающихся обратного выкупа (с учетом довода о неликвидности векселей, вовлеченных в спорные отношения).

При новом рассмотрении спора суды установили, что расчет при обратном выкупе веселей оформлен внутрибанковской проводкой. Однако вопрос о том, отражала ли эта проводка реальные хозяйственные операции или она была направлена на создание лишь видимости оборота векселей, не представляющих ценности, суды так и не разрешили.

В подтверждение доводов о наличии в рассматриваемом случае прикрываемой сделки в части, непосредственно касающейся купли-продажи недвижимости, агентство ссылалось на целый ряд обстоятельств:

недобросовестное поведение, выразившееся во внесении в договор купли-продажи недвижимости не соответствующих действительности сведений о совершении расчетов по этой сделке к моменту подписания договора, представлении в регистрирующий орган договора купли-продажи без дополнительного соглашения к нему о рассрочке платежа, позволившее избежать регистрации ипотеки в пользу банка;

вручение банку неликвидных векселей без передаточных надписей со ссылкой на исполнение обязательств по договору купли-продажи ценных бумаг, позволившее использовать денежные средства кредитной организации;

транзитное перечисление части полученных от банка денежных средств (82 243 746 рублей) с использованием счетов обществ «ЛЕКСИС ГАРАНТ», «Агросервис», Заглиева М.М. для создания видимости проведения расчетов за недвижимость.

Как уже отмечалось, настаивая на притворности расчетных операций от 07.03.2014, банк ссылался на то, что конечным бенефициаром общества «Агросервис», участвующего в цепочке денежных переводов, совершенных в течение одного дня, являлся Суслонов А.В. - заместитель председателя правления банка. При этом, по мнению агентства, Суслонов А.В. как исполняющий обязанности председателя правления банка подписал адресованное регистрирующему органу письмо о том, что заключенный с Заглиевым М.М. договор купли-продажи недвижимости не является для банка крупной сделкой, сделкой с заинтересованностью.

При доказанности указанных агентством обстоятельств судам следовало признать, что спорные сделки были совершены в условиях потенциального конфликта интересов: за недвижимость, переданную банком, Заглиев М.М. рассчитался средствами, полученными от компании, контролируемой менеджером банка, которая, в свою очередь, получила их от банка за врученные ему неликвидные векселя и векселя без индоссаментов. Судебная коллегия обращала внимание на то, что это переносило на процессуальных оппонентов агентства бремя доказывания: именно им надлежало обосновать то, что цепочка операций по перечислению 07.03.2014 денежных средств основана на реальных хозяйственных отношениях, подтвердить действительное исполнение существующих обязательств (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При новом рассмотрении дела суды вновь констатировали самостоятельный характер договоров и операций, не проанализировав все обстоятельства дела в совокупности.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой

Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление N 25), при оценке действий сторон на предмет добросовестности, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота.

Любой разумный участник гражданского оборота перед выдачей гражданину займа на значительную сумму (в данном случае, превышающую 80 000 000 рублей), проведет переговоры, примет меры к выяснению финансового положения заемщика, изучит цели получения им денежных средств и источники их возврата, приложит усилия для заключения обеспечительных сделок. Без подобной проверки возникновение соответствующих обязательств возможно только при наличии доверительных отношений между заемщиком и займодавцем. Такого рода доверительные отношения обуславливают и выдачу займа лицу, явно не способному вернуть полученное.

Равным образом любой разумный участник оборота не будет перечислять крупные денежные суммы в счет покупки векселей неизвестных на рынке эмитентов, не находящихся по месту регистрации и не сдающих отчетность, если только движение денежных средств и векселей не осуществляется между связанными лицами.

В рассматриваем случае процессуальные оппоненты агентства не раскрыли какие-либо особые обстоятельства, которые привели к совершению действий, явно выходящих за рамки принятого стандарта поведения (при условии доказанности факта неликвидности векселей).

Выводы судов о том, что несколько сделок, оформленных разными лицами, не могут быть квалифицированы в качестве взаимосвязанных притворных сделок, прикрывающих одну иную сделку, прямо противоречит разъяснениям, данным в абзаце первом пункта 88 постановления N 25.

Вопреки выводам судов наличие спора о статусе части помещений отчужденной недвижимости не объясняет причины представления в регистрирующий орган банком и Заглиев М.М. очевидно не соответствующих действительности сведений о проведении расчетов по сделке купли-продажи недвижимости до подписания договора. Подобные действия обычно совершаются для избежания регистрации залогового обременения.

С учетом изложенного нельзя согласиться с выводами судов о самостоятельном характере договоров купли-продажи недвижимости и векселей, расчетных операций от 07.03.2014.

В части требований агентства о возврате недвижимости из незаконного владения, предъявленных к Гордееву М.Д. и Паку О.К., судебная коллегия отмечает следующее.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 34 совместного постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее - постановление N 10/22), в случае, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суды пришли к выводам об отсутствии договорных отношений между банком и указанными лицами и о добросовестности последних.

Между тем и при добросовестном приобретении имущество может быть истребовано из владения приобретателя, получившего его безвозмездно.

При этом, как разъяснено в пункте 37 постановления N 10/22, в соответствии со статьей 302 Гражданского кодекса Российской Федерации ответчик вправе возразить про-

тив истребования имущества из его владения путем представления доказательств возмездного приобретения им имущества у лица, которое не имело права его отчуждать. Для целей применения пунктов 1 и 2 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения.

Однако обстоятельства, касающиеся расчетов за недвижимость между Заглиевым М.М., Гордеевым М.Д. и Паком О.К., судами не исследовались и не оценивались. В обжалуемых судебных актах отсутствуют ссылки на какие-либо доказательства, подтверждающие оплату недвижимости со стороны Гордеева М.Д. и Пака О.К. Суды не выяснили, при каких обстоятельствах состоялась передача ими 82 243 746 рублей, позволяло ли финансовое положение покупателей предоставить такую сумму.

Срок исковой давности по виндикационному иску составляет три года, а не один год, как указали суды (пункт 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Заглиев М.М. числился собственником спорного недвижимого имущества в государственном реестре короткий период времени (с 08.10.2013 по 10.01.2014). Как полагало агентство, все это время он являлся лишь номинальным собственником, который не имел средств на ее покупку, не принимал самостоятельных решений о совершении и исполнении сделки, находясь под контролем конечных бенефициаров, заинтересованных в отчуждении активов банка в целях получении собственной выгоды.

При оформлении сделок купли-продажи с использованием номинальных лиц в качестве покупателей, последние, как правило, не получают в фактическое владение отчуждаемый по сделке объект. Однако акты приема-передачи составляются так, как будто номинальное лицо приняло исполнение.

С учетом этого судам надлежало проверить, состоялась ли в действительности передача недвижимости Заглиеву М.М. во исполнение первого договора купли-продажи (договора от 24.09.2013), и установить, когда и при каких обстоятельствах она поступила в фактическое владение Гордеева М.Д. и Пака О.К., обосновывающих свое право собственности вторым договором купли-продажи (договором от 20.11.2013).

Более того, по смыслу статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации приобретатель получает защиту, только если был добросовестен как в момент заключения возмездной сделки, направленной на приобретение спорного имущества, в момент поступления имущества в его владение, так и в момент, когда отчуждатель получает от него плату или иное встречное предоставление за переданное имущество (пункт 4 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2008 N 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения»).

Таким образом, вопрос о добросовестности Гордеева М.Д. и Пака О.К. (покупателей) не мог быть правильно разрешен судами до выяснения всей совокупности обстоятельств, относящихся к заключению ими договора с Заглиевым М.М. (продавцом) и исполнения данной сделки, в том числе касающихся подыскания продавца, проведения с ним переговоров, передачи денежных средств в счет оплаты недвижимости, приемки помещений покупателями и т.д.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов агентства и

кредиторов банка, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует учесть изложенное, с соблюдением требований статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установить обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, надлежащим образом квалифицировать сложившиеся между сторонами договорные отношения с точки зрения пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61.2 Закона о банкротстве, разрешить вопросы о добросовестности Гордеева М.Д. и Пака О.К. и о соблюдении агентством срока исковой давности в отношении предъявленных к ним требований.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 18.10.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.05.2018 по делу N А40-76551/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 27 ноября 2018 г. N 78-КГ18-57

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,

судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Транспортные системы» к Эйдлену Марку Павловичу об истребовании имущества из незаконного владения по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Транспортные системы» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 марта 2017 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителей ООО «Транспортные системы» - Шматенко А.А. и адвоката Стрельцова В.Л., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Эйдлена М.П. - адвоката Емельянова Н.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

26 мая 2015 года ООО «Транспортные системы» в лице конкурсного управляющего Рулевой А.И. обратилось в суд с иском к Эйдлену М.П. об истребовании из его незаконного владения нежилых помещений 1Н, 2Н, 3Н, 4Н, 5Н, 7Н, 8Н, 9Н, 10Н, 11Н, 14Н, 15Н, расположенных по адресу: <...>, лит. А, кадастровый номер <...>, общей площадью 2 588 кв. м (далее - нежилые помещения).

В обоснование заявленных требований истец ссылался на то, что 4 августа 2011 года ООО «Транспортные системы» продало указанные выше нежилые помещения Смирнову А.В., который в свою очередь 26 октября 2011 года по договору купли-продажи произвел их отчуждение Эйдлену М.П.

Определением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 сентября 2014 года, оставленным в силе постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 марта 2015 года, в рамках арбитражного дела N А56-42843/2013 о банкротстве ООО «Транспортные системы» удовлетворено заявление конкурсного управляющего этим обществом Рулевой А.И. о признании договора купли-продажи нежилых помещений от 4 августа 2011 года, заключенного между ООО «Транспортные системы» и Смирновым А.В., недействительным на основании пункта 2 статьи 61 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Заявляя об истребовании нежилых помещений у Эйдлена М.П., истец ссылался на то, что Смирнов А.В. не имел права на отчуждение нежилых помещений ответчику, в связи с чем, Эйдлен М.П. не может считаться добросовестным приобретателем спорного имущества, поскольку приобрел его по цене значительно ниже рыночной стоимости, при наличии правопритязаний третьих лиц и всего менее чем через два месяца после регистрации права собственности за прежним его владельцем.

Кроме того, по утверждению истца, данное имущество ответчику никогда не передавалось, так как фактически находилось во владении ООО «Транспортные системы».

Эйдлен М.П. иск не признал и заявил о пропуске ООО «Транспортные системы» срока исковой давности.

Решением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 декабря 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по

гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 марта 2016 года, иск ООО «Транспортные системы» удовлетворен.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2017 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 марта 2016 года отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 марта 2017 года решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 декабря 2015 года отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2018 года отказано в передаче кассационной жалобы ООО «Транспортные системы» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по материалам истребованного дела.

Определением первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Серкова П.П. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2018 года отменено, кассационная жалоба ООО «Транспортные системы» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2018 года кассационная жалоба ООО «Транспортные системы» оставлена без рассмотрения по существу.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2018 года ООО «Транспортные системы» восстановлен пропущенный процессуальный срок подачи кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 марта 2017 года.

В кассационной жалобе ООО «Транспортные системы» ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 марта 2017 года.

По запросу заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Петровой Т.А. от 16 августа 2018 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 26 октября 2018 года кассационная жалоба ООО «Транспортные системы» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Ответчик и третьи лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причинах неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Представителем ответчика Эйдлена М.П. - адвокатом Емельяновым Н.В. до начала рассмотрения дела в кассационном порядке были заявлены ходатайства об оставлении без рассмотрения кассационной жалобы ООО «Транспортные системы» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского

городского суда от 22 марта 2017 года по тем основаниям, что кассационная жалоба подписана представителем ООО «Транспортные системы», не имеющим полномочий на подписание кассационной жалобы;

что кассационная жалоба подана ООО «Транспортные системы» с пропуском шестимесячного срока на обжалование апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 марта 2017 года;

что судья Верховного Суда Российской Федерации Марьин А.Н. не имел полномочий на передачу дела с кассационной жалобой ООО «Транспортные системы» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации оснований для удовлетворения указанных ходатайств представителя ответчика не усматривает.

В доверенности представителя истца Шматенко А.А. от 27 февраля 2018 года, приложенной к кассационной жалобе ООО «Транспортные системы» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 марта 2017 года, специально оговорено его полномочие на подписание и подачу кассационных жалоб на судебные постановления от имени ООО «Транспортные системы».

Вопрос о приемлемости кассационной жалобы ООО «Транспортные системы» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 марта 2017 года был решен при ее поступлении в Верховный Суд Российской Федерации, после чего определением первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Серкова П.П. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2018 года было отменено, кассационная жалоба ООО «Транспортные системы» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2018 года кассационная жалоба ООО «Транспортные системы» оставлена без рассмотрения по существу.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2018 года ООО «Транспортные системы» восстановлен пропущенный процессуальный срок подачи кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 марта 2017 года.

При указанных обстоятельствах определение судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 26 октября 2018 года вынесено в соответствии с требованиями статей 381, 384 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а кассационная жалоба ООО «Транспортные системы» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 марта 2017 года подлежит рассмотрению по существу в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 марта 2017 года подлежащим отмене

по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

В соответствии с частью 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления. В интересах законности суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления.

Пунктом 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года N 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что суд не связан доводами, изложенными в кассационных жалобе, представлении, если он придет к выводу, что в интересах законности необходимо выйти за пределы этих доводов.

Под интересами законности, которые дают суду, рассматривающему дело, основания для выхода за пределы доводов кассационной жалобы (с учетом положений статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), следует, в частности, понимать необходимость обеспечения по рассматриваемому делу правильного применения норм материального или процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и других лиц.

Из приведенных правовых норм и акта их толкования следует, что в случае выявления допущенных судами существенных нарушений закона, не указанных в доводах кассационных жалобы или представления, суд кассационной инстанции в интересах законности вправе выйти за пределы доводов жалобы (представления) и обратить внимание на допущенные судами существенные нарушения закона, учесть их при принятии своего решения по результатам рассмотрения кассационной жалобы (представления прокурора).

В связи с изложенным в интересах законности Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым при рассмотрении кассационной жалобы ООО «Транспортные системы» выйти за пределы содержащихся в ней доводов и обратить внимание на существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела и выражающиеся в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 4 августа 2011 года между ООО «Транспортные системы» (продавцом) и Смирновым А.В. (покупателем) заключен договор купли-продажи нежилых помещений общей площадью 2 588 кв. м за <...> руб. (т. 1, л.д. 14 - 15).

Дополнительным соглашением между сторонами указанного выше договора от 4 августа 2011 года установлено, что данные нежилые помещения проданы за <...> евро по

курсу Центрального банка Российской Федерации на день платежа (т. 1, л.д. 16).

На основании названного договора 30 августа 2011 года право собственности Смирнова А.В. на указанные нежилые помещения зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (т. 1, л.д. 80).

26 октября 2011 года Смирнов А.В. продал нежилые помещения Эйдлену М.П. за <...> руб. (т. 1, л.д. 17 - 18).

1 декабря 2011 года Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу направило Смирнову А.В. и Эйдлену М.П. уведомление о необходимости включения в договор купли-продажи сведений об обременении нежилых помещений как объектов культурного наследия, о наличии установленного в отношении нежилых помещений ареста по искам третьих лиц к Смирнову А.В., а также о поступившем от ООО «Транспортные системы» сообщении о неисполнении Смирновым А.В. обязательств по договору купли-продажи от 4 августа 2011 года (т. 1, л.д. 102 - 103).

26 декабря 2011 года с учетом дополнительно представленных документов право собственности на нежилые помещения зарегистрировано за Эйдленом М.П. (т. 1, л.д. 10).

Вступившим в законную силу решением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17 сентября 2012 года отказано в удовлетворении иска ООО «Транспортные системы» к Смирнову А.В., Эйдлену М.П., Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу о расторжении договора купли-продажи нежилых помещений от 4 августа 2011 года, заключенного между ООО «Транспортные системы» и Смирновым А.В., и признании права собственности названного общества на эти помещения.

Вступившим в законную силу решением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 24 июня 2013 года отказано в удовлетворении иска ООО «Транспортные системы» о признании вышеуказанного договора недействительным как сделки, совершенной под влиянием обмана (т. 2, л.д. 237 - 241).

Решением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27 января 2014 года ООО «Транспортные системы» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 сентября 2014 года, оставленным в силе постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 марта 2015 года, в рамках дела о банкротстве ООО «Транспортные системы» удовлетворено заявление конкурсного управляющего этим обществом Рулевой А.И. о признании договора купли-продажи нежилых помещений от 4 августа 2011 года недействительным на основании пункта 2 статьи 61 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) (т. 1, л.д. 20 - 26).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что ответчик не может быть признан добросовестным приобретателем нежилых помещений, поскольку в направленном ему Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу уведомлении было указано на наличие у ООО «Транспортные системы» претензий к Смирнову А.В., не исполнившему свои обязательства по оплате названных помещений. Отклоняя заявление ответчика о пропуске срока исковой давности, суд указал на то, что этот срок подлежит исчислению с момента назначения конкурсного

управляющего ООО «Транспортные системы» (27 января 2014 года), поскольку до этой даты конкурсный управляющий не знал и не мог знать о незаконности владения ответчиком спорными нежилыми помещениями.

Суд апелляционной инстанции при вынесении определения от 31 марта 2016 года согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав на то, что о неосмотрительности Эйдлена М.П. свидетельствует тот факт, что он приобрел у Смирнова А.В. спорные помещения менее чем через два месяца после регистрации на них права за Смирновым А.В., а также то, что на момент совершения сделки имущество фактически не было передано Эйдлену М.П.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала на то, что нижестоящими судебными инстанциями были неправильно применены нормы материального права, в частности, не применены положения пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которых добросовестность участников гражданского оборота и разумность их действий презюмируется, и не были учтены разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенные в абзаце четвертом пункта 38 совместного постановления от 29 апреля 2010 года N 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» о том, что обязанность опровергнуть возражения ответчика о добросовестности приобретения должна быть возложена на истца.

Также суд кассационной инстанции указал на то, что осведомленность Эйдлена М.П. о неуплате Смирновым А.В. покупной цены нежилых помещений ООО «Транспортные системы» сама по себе не свидетельствует об отсутствии у Смирнова А.В. права распоряжаться этими помещениями и о недобросовестности действий Эйдлена М.П. при приобретении этих помещений.

Отменяя решение суда первой инстанции, и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела сослался, в том числе на пропуск срока исковой давности. Так, суд апелляционной инстанции исходил из того, что трехлетний срок исковой давности подлежит исчислению с момента, когда ООО «Транспортные системы» узнало о переходе права собственности на нежилые помещения к Смирнову А.В. и внесении соответствующей записи в ЕГРП, следовательно, установив, что истцу доподлинно было известно о нарушении своих прав 17 января 2012 года, а в суд с иском он обратился только 26 мая 2015 года, пришел к выводу о пропуске срока исковой давности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения, а кроме того при разрешении спора судом не были приняты во внимание имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства и при принятия нового решения не дана оценка представленным истцом в подтверждение своих требований доказательствам.

Отмена судом кассационной инстанции апелляционного определения от 31 марта 2016 года и указание на презумпцию добросовестности участников гражданско-правовых отношений не освобождали суд апелляционной инстанции при новом рассмотрении дела от проверки данного обстоятельства с соблюдением норм материального и процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 названного кодекса.

Согласно части 2 статьи 56 этого же Кодекса суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Положениями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1). Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2). Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3). Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4)силу приведенных выше положений части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данные требования распространяются и на суд апелляционной инстанции.

В силу пункта 6 части 2 статьи 329 этого же кодекса в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Как разъяснено в пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств.

Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Гражданский кодекс Российской Федерации - в соответствии с вытекающими из Конституции Российской Федерации основными началами гражданского законодательства (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации) - не ограничивает сторону спора в выборе способа защиты нарушенного права и не ставит использование общих гражданско-правовых способов защиты в зависимость от наличия специальных, вещно-правовых, способов; граждане и юридические лица в силу статьи 9 Гражданского кодекса Российской Федерации вправе осуществить этот выбор по своему усмотрению.

Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрено, что собственник

вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения (статья 301). Согласно пункту 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

По смыслу данных законоположений, суд должен установить, что имущество выбыло из владения собственника или из владения лица, которому оно было передано собственником во владение, в силу указанных обстоятельств, а также что приобретатель приобрел имущество возмездно и что он не знал и не мог знать о том, что имущество приобретено у лица, не имевшего права на его отчуждение; при этом приобретатель не может быть признан добросовестным, если к моменту совершения возмездной сделки в отношении спорного имущества имелись притязания третьих лиц, о которых ему было известно, и если такие притязания впоследствии признаны в установленном порядке правомерными.

Обращаясь в суд с настоящим иском, ООО «Транспортные системы» ссылалось на то, что определением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 сентября 2014 года, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 марта 2015 года, договор купли-продажи нежилых помещений от 4 августа 2011 года, заключенный между ООО «Транспортные системы» и Смирновым А.В., признан недействительной сделкой по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Кроме того, в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 марта 2015 года указано, что договор купли-продажи нежилых помещений от 4 августа 2011 года является недействительным в силу его ничтожности на основании пункта 2 статьи 10 и статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку условия спорного договора, а также последующее поведение сторон его заключивших, не свидетельствуют о намерении сторон достичь разумный предпринимательский результат от заключенной сделки. При этом суд кассационной инстанции исходил из того, что при заключении договора купли-продажи нежилых помещений имело место злоупотребление правом как со стороны ООО «Транспортные системы», так и со стороны Смирнова А.В., действующих с целью причинения вреда имущественным интересам кредиторов ООО «Транспортные системы». В частности указано, что покупатель Смирнов А.В. не совершив расчетов по сделке, а также, очевидно не имея намерения владеть и пользоваться спорным имуществом, которым фактически продолжал пользоваться продавец, в короткий период времени после оформления спорной сделки перепродал это имущество Эйдлену М.П. уже по иной, существенно меньшей цене, что, с очевидностью свидетельствует о невозможности покупателя Смирнова А.В. рассчитаться с ООО «Транспортные системы» по сделке.

В обоснование данного иска ООО «Транспортные системы» указывало, что поскольку право собственности на недвижимое имущество было зарегистрировано за Смирновым А.В. на основании ничтожной сделки, то и последующее отчуждение спорного имущества Эйдлену М.П. также является ничтожной сделкой, не влекущей правовых последствий в виде возникновения права собственности у ответчика (т. 1, л.д. 6 - 9).

Однако ни довод искового заявления ООО «Транспортные системы» о ничтожности сделки по продаже Смирновым А.В. 26 октября 2011 года спорных нежилых помещения Эйдлену М.П., ни последующие объяснения представителей истца о том, что указанные сделки совершены с целью причинения вреда правам и законным интересам добросовестных кредиторов истца, в нарушение положений статей 67, 196, 198 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получили какой-либо правовой оценки со стороны суда апелляционной инстанции, в связи с чем не были установлены и обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения настоящего спора.

При вынесении обжалуемого апелляционного определения судом не был решен вопрос о выбытии спорного имущества по воле собственника или помимо этой воли. Апелляционная коллегия пришла к выводу о том, что, поскольку право собственности ООО «Транспортные системы» на спорное имущество перешло к Смирнову А.В. как покупателю на основании заключенной и исполненной органом управления этого общества сделки, пока не доказано иное, имущество следует считать выбывшим по воле собственника, а последующего приобретателя - добросовестным. При этом судом не исследован вопрос о том, на основании каких именно решений и каких органов управления общества было отчуждено спорное имущество и достаточно ли оснований для признания выбытия имущества из обладания истца на основании этих решений правомерным, совершенным по воле собственника.

Определением Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 сентября 2014 года, которым сделка между ООО «Транспортные системы» и Смирновым А.В. была признана недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», установлено, что стоимость переданного имущества составляла более 20% балансовой стоимости активов должника (81,5% по расчету конкурсного управляющего). Если расчет конкурсного управляющего является правильным, то соответствующая сделка была крупной для общества и в соответствии со статьей Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» должна была быть одобрена общим собранием участников общества.

Поскольку сделка, направленная на отчуждение имущества, совершена без проверки наличия необходимого корпоративного одобрения и признана впоследствии ничтожной с указанием на то, что реализация прав продавца и покупателя по договору была осуществлена исключительно с намерением причинить вред кредиторам, суд апелляционной инстанции должен был оценить довод истца о том, что спорное имущество выбыло из его обладания помимо его воли. Судом апелляционной инстанции это обстоятельство не проверялось и не было учтено, что Смирнов А.В. является подозреваемым в совершении уголовного преступления при совершении сделки от 30 августа 2011 года, что при расследовании уголовного дела на спорный объект недвижимости в феврале 2012 года был наложен арест и этот арест до настоящего времени не снят.

Вопрос о добросовестности ответчика при совершении сделки со Смирновым А.В. также надлежащим образом при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции рассмотрен и разрешен не был.

Доводы истца о недобросовестности ответчика при совершении сделки 26 октября 2011 года основываются на том, что он был осведомлен о притязаниях общества, связанных с неоплатой имущества покупателем по первой сделке; что между первой и второй сделками прошел короткий промежуток времени; что ответчик был осведомлен о том, что имущество не было передано от общества Смирнову А.В.; что сам Смирнов А.В. это имущество приобретателю не передавал.

Эти доводы надлежащим образом не были проверены судом апелляционной инстанции, что привело к вынесению нового решения с нарушением норм процессуального права.

Мотивируя свою позицию о добросовестности приобретателя, суд указал на недостаточность осведомленности о наличии претензий к продавцу со стороны общества по оплате продаваемого имущества для признания приобретателя недобросовестным. При этом судом не было учтено то обстоятельство, что в актах арбитражных судов о признании первой сделки недействительной было принято во внимание отсутствие оплаты по ней. При оценке влияния осведомленности о факте неоплаты Смирновым А.В. стоимости продаваемого ответчику имущества на добросовестность Эйдлена М.П. суду следовало оценить отношение покупателя к тому, что он знает о возможности изъятия имущества у продавца, но при этом приобретает его.

Из материалов дела усматривается, что цена первой сделки с учетом дополнительного соглашения составляла сумму, эквивалентную <...> евро в рублях по курсу ЦБ РФ на дату платежа, а цена второй сделки - <...> руб. Таким образом, сумма первой сделки составляла бы более <...> руб., а цена второй сделки - <...> млн. руб. Довод истца о том, что ответчик должен был проверить, чем обусловлена такая разница в ценах при том, что между заключением первой и второй сделок прошло около трех месяцев, судом апелляционной инстанции не оценен и не опровергнут.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не учтены правовые позиции, отраженные в Обзоре судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 октября 2014 года, в соответствии с которыми приобретатель не может быть признан добросовестным, если к моменту совершения возмездной сделки в отношении спорного имущества имелись притязания третьих лиц, о которых ему было известно, и если такие притязания впоследствии признаны в установленном порядке правомерными.

При рассмотрении исков об истребовании имущества от добросовестного приобретателя необходимо учитывать, что истец должен доказать свое право собственности на спорное имущество и факт наличия этого имущества у незаконного владельца. Факт включения недвижимого имущества в реестр государственной или муниципальной собственности, а также факт нахождения имущества на балансе лица сами по себе не являются доказательствами права собственности или законного владения (пункт 36 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22).

Эти правовые позиции высказаны в отношении сделок с жилыми помещениями, но применимы и к сделкам с недвижимым имуществом.

Апелляционная инстанция не учитывала, что имущество фактически не было передано по акту приема-передачи от общества Смирнову А.В., что не могло быть неизвестно приобретателю. Также не было учтено, что фактически имущество не передавалось продавцом приобретателю Эйдлену М.П., из владения общества имущество было изъято лишь в ходе его принудительной передачи приобретателю.

При разрешении вопроса об исчисление срока исковой давности по заявленным истцом требованиям судом не были учтены существенные для данного дела обстоятельства, что привело к неправильному применению норм материального права.

Суд апелляционной инстанции не принял во внимание то, что конкурсный управляющий, назначенный арбитражным судом, не мог узнать о выбытии имущества из владения

должника ранее момента его назначения при исполнении обязанностей по формированию конкурсной массы. Поскольку в соответствии с законом конкурсный управляющий принимает меры по возврату имущества должника с целью удовлетворения требований кредиторов, срок исковой давности для предъявления требований об истребовании имущества должника из чужого незаконного владения не может начать течь ранее момента назначения конкурсного управляющего.

Суд сослался на пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года N 43 «О некоторых вопросах связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» и указал на то, что изменение состава лиц, уполномоченных действовать от имени юридического лица, не влияет на исчисление срока исковой давности по требованиям юридического лица.

Между тем, приведенное судом разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации при разрешении вопроса об исчислении сроков исковой давности по требованиям конкурсного управляющего должно применяться с учетом особенностей правового статуса конкурсного управляющего, определенного в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», на что обращено внимание в пункте 10 действующего постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 апреля 2009 года N 32 (в редакции от 30.07.2013 г.) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

При указанных обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

При новом апелляционном рассмотрении дела суду следует учесть вышеизложенное, устранить отмеченные недостатки и рассмотреть дело в апелляционном порядке с соблюдением норм материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 22 марта 2017 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 3 декабря 2018 г. N 305-ЭС16-13099(48)

Резолютивная часть определения объявлена 26 ноября 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 3 декабря 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Букиной И.А. и Зарубиной Е.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Мосэнергосбыт» (далее - заявитель, общество) на определение Арбитражного суда Московского округа от 09.07.2018 (судьи Закутская С.А., Савина О.Н., Тарасов Н.Н.) по делу N А40-209505/2014 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Славянка» (далее - должник).

В судебном заседании принял участие представитель общества - Бочкарев А.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 23.10.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителя общества, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий - Прилепин Н.Е. обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделки по перечислению денежных средств с расчетного счета должника в пользу общества в сумме 180 615 рублей 91 копейка по платежному поручению от 27.01.2015 N 2596; о применении последствий недействительности сделки в виде взыскания в конкурсную массу должника денежных средств в указанном размере.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.12.2017, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2018, заявление конкурсного управляющего должником удовлетворено.

Не согласившись с названными судебными актами, общество обжаловало их в суд округа в установленный процессуальным законом срок (20.03.2018).

Определением Арбитражного суда Московского округа от 04.04.2018 кассационная жалоба общества была оставлена без движения ввиду отсутствия доказательств направления или вручения копии жалобы лицам, участвующим в обособленном споре. Определением Арбитражного суда Московского округа от 11.05.2018 кассационная жалоба возвращена обществу на основании пункта 4 части 1 статьи 281 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с неустранением обстоятельств, послуживших основанием для оставления ее без движения.

14.06.2018 общество повторно обратилось с кассационной жалобой и приложенными к ней документами, заявив ходатайство о восстановлении пропущенного срока на ее подачу. Данное ходатайство было квалифицированно окружным судом в качестве жалобы на определение Арбитражного суда Московского округа от 11.05.2018, которую суд принял к производству. Коллегиальным определением от 09.07.2018 окружной суд оставил определение от 11.05.2018 о возвращении кассационной жалобы без изменения, жалобу - без удовлетворения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить определение суда округа от 09.07.2018.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы кассационной жалобы. Жалоба рассмотрена в порядке части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителя конкурсного управляющего

должником, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителя общества, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Поступивший в адрес окружного суда процессуальный документ (от 14.06.2018 исх. N ИП/100-305/18) имел наименование «Ходатайство АО «Мосэнергосбыт» о восстановлении пропущенного срока на подачу кассационной жалобы АО «Мосэнергосбыт» по делу N А40-209505/2014». Мотивировочная часть ходатайства содержала ссылки на фактические обстоятельства и нормы процессуального права (включая часть 2 статьи 276 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), обосновывающие наличие оснований для восстановления пропущенного процессуального срока, а в просительной части заявитель ясно выразил свое процессуальное волеизъявление «Прошу восстановить пропущенный срок для подачи кассационной жалобы на определение Арбитражного суда города Москвы от 04.12.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.02.2018 по делу N А40-209505/14 и принять кассационную жалобу АО «Мосэнергосбыт» к производству».

Доводов о несогласии с ранее принятым определением Арбитражного суда Московского округа от 11.05.2018 о возврате первоначально поданной кассационной жалобы в ходатайстве заявителем не приводилось. Более того, к ходатайству в числе прочего обществом была приложена копия кассационной жалобы, что подтверждается материалами истребованного дела, а также открытыми и общедоступными сведениями в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте «КАД арбитр».

В данной ситуации окружной суд был вправе принять одно из следующих процессуальных решений: указать на восстановление пропущенного срока подачи кассационной жалобы в определении о принятии кассационной жалобы к производству либо на отказ в его восстановлении в определении о возвращении кассационной жалобы (части 2, 3 и 4 статьи 276 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Однако требования вышеприведенных норм процессуального права судом округа соблюдены не были, поданное заявителем ходатайство не рассмотрено. Оснований для самостоятельной квалификации окружным судом вышеуказанного ходатайства в качестве жалобы на определение от 11.05.2018, об отмене (изменении) которого заявитель не просил, в рассматриваемом случае не имелось, в связи с чем суд вышел за пределы своих полномочий.

Допущенные судом округа нарушения норм процессуального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества в сфере экономической деятельности, в связи с чем, принятое судом округа определение на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московского округа для устранения допущенных нарушений и решения вопроса по ходатайству общества о восстановлении пропущенного срока на подачу поданной им повторно кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Московского округа от 09.07.2018 по делу N А40-209505/2014 отменить.

Дело направить в Арбитражный суд Московского округа для решения вопроса по ходатайству акционерного общества «Мосэнергосбыт» о восстановлении пропущенного срока на подачу поданной им повторно кассационной жалобы.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 3 декабря 2018 г. N 303-ЭС18-11878(1,2)

Резолютивная часть определения объявлена 26 ноября 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 3 декабря 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы публичного акционерного общества «Сбербанк России» и общества с ограниченной ответственностью «ВестИнвест» (далее - заявители, банк, общество) на определение Арбитражного суда Приморского края от 06.07.2017 (судья Саломай В.В.) и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.04.2018 (судьи Головнина Е.Н., Кондратьева Я.В., Кушнарева И.Ф.) по делу N А51-21631/2015 о несостоятельности (банкротстве) гражданина Дроздова Олега Валерьевича (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Казакова О.В. и Строганов Д.А. (до перерыва), Сафонов Д.Н.;

общества - Андреева Н.Ю.;

компании «JEWRIM LIMITED» - Конов К.А.

Дроздова О.В. - Ломакина М.А. (до перерыва).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 15.10.2018 о передаче кассационных жалоб вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности должника компания «JEWRIM LIMITED» (Джю-Рим Лимитед; далее - кредитор) обратилась в суд с заявлением о включении задолженности в размере 1 460 925 912 рублей в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр).

Определением Арбитражного суда Приморского края от 21.06.2016 требования кредитора удовлетворены в полном объеме.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2016 вышеуказанное определение изменено. Признаны обоснованными и подлежащими включению в третью очередь реестра требования кредитора в размере 6 444 540 рублей 37 копеек; в удовлетворении заявления в оставшейся части отказано.

Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.12.2016 принятые по обособленному спору определение от 21.06.2016 и постановление от 14.09.2016 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Приморского края.

При новом рассмотрении определением Арбитражного суда Приморского края от 06.07.2017 требования кредитора признаны обоснованными и подлежащими включению в третью очередь реестра.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2018 определение суда первой инстанции от 06.07.2017 отменено; в удовлетворении заявления кредитора отказано.

Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.04.2018 постановление суда апелляционной инстанции от 17.01.2018 отменено; определение суда первой инстанции от 06.07.2017 оставлено в силе.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, заявители просят отменить принятые по результатам нового рассмотрения определение суда первой инстанции и постановление суда округа, постановление апелляционного суда оставить в силе.

В судебном заседании 19.11.2018 представители заявителей поддержали доводы кассационных жалоб, а представители компании и должника указали на законность и обоснованность судебных актов по доводам отзывов.

19.11.2018 в судебном заседании объявлялся перерыв до 26.11.2018. В судебном заседании 26.11.2018 представители лиц, участвующих в обособленном споре, поддержали объяснения, данные в судебном заседании 19.11.2018.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела и установлено судами, требование кредитора основано на неисполненном обязательстве должника (заемщика) из договора процентного займа от 15.10.2014 (далее - договор займа), заключенного последним с компанией «Элегант Сити Групп Лимитед» (далее - компания, заимодавец) на сумму 17 000 000 долларов США под 7% годовых, со сроком возврата до 15.01.2015 включительно. Исполнение должником своих обязательств перед компанией обеспечивалось поручительством общества с ограниченной ответственностью «Восточный финансовый дом» (далее - поручитель), оформленным соответствующим договором компании и поручителя от 15.10.2014.

Компания исполнила свои обязательства по договору займа, перечислив сумму займа на расчетные счета лиц (компаний «S&C LIMITED» и «Oriental Regent Limited», Науменко Марии), указанных должником в письме от 15.10.2014, для исполнения последним своих обязательств по соглашению об урегулировании спорной ситуации от 07.08.2014, заключенного с Грушиной Татьяной Андреевной, Симанчуком Алексеем Сергеевичем и компанией «Oriental Regent Limited» (далее - соглашение об урегулировании спорной ситуации).

Должник и поручитель названные денежные средства к установленному сроку не возвратили.

26.01.2015 компания уступила свое право требование возврата займа кредитору по соглашению об уступке (далее - соглашение об уступке). Обязательство по оплате уступленного права прекращено зачетом взаимных требований, оформленного соглашением от 26.01.2015.

Разрешая обособленный спор, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 309, 310, 382, 807, 809, 819 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 213.8 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), исходил из доказанности наличия и размера задолженности, признанной должником и финансовым управляющим, в связи с чем, включил требования кредитора в реестр.

Отменяя определение суда первой инстанции, апелляционный суд пришел к противоположным выводам, констатировав отсутствие оснований для удовлетворения требований ввиду их документальной неподтвержденности, признав обоснованными доводы заявителей о согласованности действий кредитора и должника с целью ведения контролируемого банкротства последнего. Поводом к тому послужили установленные судом обстоятельства, связанные с назначением на должность руководителя кредитора сына супруги должника, отсутствие в соглашении об уступке условия о цене уступаемого права, его погашения зачетом встречного требования кредитора к компании по неподтвержденному обязательству, а также обращением кредитора со спорным требованием спустя продолжительное время (1 год 3 месяца) и после включения требований банка к должнику в реестр.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции и отменяя принятое апелляционным судом постановление, суд округа указал, что в спорном правоотношении основным является вопрос реальности заимствования, факт которого подтвержден кредитором и участниками соглашения об урегулировании спорной ситуации. Суд округа отметил, что заинтересованность сторон договора займа не могла служить основанием для отклонения требований в ситуации, когда заемные денежные средства использовались на нужды самого должника, а не в интересах возглавляемой им компании, предоставившей заем. Стремление получить большинство голосов в реестре не свидетельствовало о злоупотреблении кредитором принадлежащим ему правом, поскольку он действовал в рамках дозволенного законом.

Между тем судами не учтено следующее.

Совершение сделки заинтересованными лицами не является достаточным признаком злоупотребления правом в их поведении. Данное обстоятельство безусловно не указывает на необходимость отказа во включении в реестр заявленного требования или понижения очередности при его удовлетворении.

Констатируя реальность заемных отношений и признавая обоснованным требование

кредитора, суды первой инстанции и округа ограничились лишь формальной проверкой представленных в материалы дела документов (платежных поручений, распоряжений о платеже, писем и SWIFT-сообщений о переводе денежных средств).

Однако, если степень заинтересованности между кредитором, заявляющим требование (его правопредшественником), и должником является существенной, то заемная сделка подлежала проверке на предмет притворности.

В ситуации, когда контролирующий участник компании - заимодавца фактически не обособляет имущество последней и рассматривает его как свое собственное, изымает из оборота подконтрольной организации прибыль под видом получения займов с тем, чтобы в дальнейшем противопоставить требование аффилированного лица требованиям независимых кредиторов, заемных отношений между участником и компанией не возникает, так как суммы займов участник предоставляет фактически сам себе. Эти обстоятельства суды первой инстанции и округа не проверили.

Также в нарушение положений статей 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды не оценили и возражения самого должника о том, что источником выплаты по договору займа послужили средства, внесенные сторонними инвесторами, по требованию которых оформлены заемные отношения, а отказ во включении требования в реестр, по сути, лишает этих инвесторов возможности вернуть вложенное.

Судебная коллегия не может согласиться и с выводами апелляционного суда о документальной неподтвержденности факта предоставления заемных средств. Как верно указал суд округа, указанный вывод противоречит имеющимся в деле документам и установленным обстоятельствам, поскольку апелляционным судом не учтено, что настоящий договор займа исполнялся с использованием международной межбанковской платежной системы SWIFT, подразумевающей возможность использования электронных расчетов, что означает, в частности, использование стандартизированных финансовых сообщений о денежных переводах. Поскольку кредитор представил документы в подтверждение осуществленного платежа в рамках заемных отношений, то на лиц, возражающих против включения заявленного долга, в соответствии с правилами статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации перешло бремя доказывания обратного. Однако надлежащих опровержений кредиторами должника, в том числе банком, не представлено.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества и банка, обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Приморского края от 06.07.2017, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2018 и постановление Арбитраж-

ного суда Дальневосточного округа от 23.04.2018 по делу N А51-21631/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Приморского края.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 6 декабря 2018 г. N 305-ЭС17-19232(3)**

Резолютивная часть определения объявлена 29.11.2018.

Полный текст определения изготовлен 06.12.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Ксенофонтовой Н.А., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Коммерческий банк «Международный коммерческий банк» на определение Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2017 (судья Злобина Е.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2018 (судьи Назарова С.А., Клеандров И.М., Нагаев Р.Г.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2018 (судьи Холодкова Ю.Е., Михайлова Л.В., Мысак Н.Я.) по делу N А40-208820/2016.

В заседании приняли участие Туляков Максим Сергеевич, конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Региональный диспетчерский центр» Карташова И.А., а также представители:

публичного акционерного общества «Коммерческий банк «Международный коммерческий банк» - Кузьмина Т.В. (по доверенности от 15.08.2016), Макаричев В.В. (по доверенности от 25.04.2018), Радченко Т.А. (по доверенности от 25.04.2018);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Сигма Капитал» - Лахин Е.Е. (по доверенности от 25.01.2018);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Региональный диспетчерский центр» - Карташова Н.А. (по доверенности от 25.04.2018);

общества с ограниченной ответственностью «Финансово-промышленная компания

«ГорПромАльп» - Гридина Н.А. (по доверенности от 10.09.2018), Комов В.А. (по доверенности от 02.04.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичного акционерного общества «Коммерческий банк «Международный коммерческий банк», конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Региональный диспетчерский центр» и его представителя, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения Тулякова М.С., представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Сигма Капитал», общества с ограниченной ответственностью «ГорПромАльп», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Сигма Капитал» (далее - общество «Сигма Капитал», должник) публичное акционерное общество «Коммерческий банк «Международный коммерческий банк» (далее - банк) обратилось в суд с заявлением о признании недействительными:

заключенного должником (лизингодателем) и обществами с ограниченной ответственностью «Финансово-промышленная компания «ГорПромАльп» (новым лизингополучателем; далее - компания «ГорПромАльп») и «Региональный диспетчерский центр» (первоначальным лизингополучателем; далее - общество «РДЦ») соглашения от 01.04.2016 о замене стороны в договоре финансовой аренды (лизинга) от 14.04.2014 N 105-140414-ФА, а также акта приема-передачи документов и имущества от 01.04.2016;

заключенного должником и компанией «ГорПромАльп» дополнительного соглашения от 01.04.2016 N 2 к упомянутому договору лизинга;

сделки по передаче должником права собственности на объекты лизинга (автомобили) компании «ГорПромАльп», оформленной актами приема-передачи от 21.11.2016,

а также о применении последствий недействительности указанных сделок. Определением Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2017 в удовлетворении заявления конкурсного кредитора отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2018 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 01.06.2018 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа.

Конкурсный управляющий обществом «РДЦ» в отзыве на кассационную жалобу присоединился к правовой позиции банка.

Конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Сигма Капитал» и компания «ГорПромАльп» в отзыве на кассационную жалобу (письменных пояснениях по кассационной жалобе) просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 16.10.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономи-

ческим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснения лиц, участвующих в обособленном споре, и их представителей, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в соответствии с кредитным договором от 24.04.2014 N 42/14 банк предоставил обществу «Сигма Капитал» (заемщику) кредит на покупку двух автомобилей для последующей передачи их в лизинг обществу «РДЦ».

Приобретенные транспортные средства общество «Сигма Капитал» передало лизингополучателю в фактическое владение (по договору выкупного лизинга от 14.04.2014 N 105-140414-ФА), а затем - банку в залог (по договору от 16.06.2014 N 42/14-ДЗ-1 в обеспечение исполнения заемщиком кредитных обязательств).

Впоследствии на основании трехстороннего соглашения от 01.04.2016, подписанного должником - лизингодателем, лизингополучателем и компанией «ГорПромАльп», к последней перешли права и обязанности лизингополучателя. Соглашение исполнено сторонами посредством подписания акта приема-передачи документов и имущества от 01.04.2016.

Дополнительным соглашением от 01.04.2016 N 2 соответствующие изменения внесены в договор финансовой аренды (лизинга).

Затем по актам приема-передачи от 21.11.2016 со ссылкой на выплату всех предусмотренных договором лизинга платежей автомашины переданы должником в собственность компании «ГорПромАльп».

Полагая, что лизингодатель, первоначальный и новый лизингополучатели, являющиеся аффилированными лицами, при наличии неисполненных обязательств по внесению всех лизинговых платежей произвели замену стороны договора выкупного лизинга и осуществили передачу права собственности на транспортное средство с целью освобождения имущества должника, приобретенного на кредитные средства, от залогового обременения, кредитор обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций установили, что банк был осведомлен о передаче спорного транспортного средства в лизинг; передача прав и обязанностей по договору лизинга новому лизингополучателю не противоречила условиям кредитной и залоговой сделок.

Также суды установили, что 28.12.2015 стороны договора лизинга - должник и первоначальный лизингополучатель - зафиксировали образовавшуюся задолженность по лизинговым платежам (400 000 рублей) и выкупному платежу (20 000 рублей).

Новый лизингополучатель эту задолженность погасил, что послужило основанием для выводов о добросовестности нового лизингополучателя, прекращении залога и приобретении им в собственность имущества, свободного от прав залогодержателя. Суды сослались на пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договорами выкупного лизинга» (далее - постановление N 17).

Между тем судами не учтено следующее.

Как разъяснено в пункте 10 постановления N 17, при залоге предмета лизинга надлежащее исполнение лизингополучателем обязательств по уплате всех лизинговых платежей, предусмотренных договором лизинга, означает прекращение договора лизинга в связи с надлежащим исполнением его сторонами своих обязательств (статья 408 Гражданского ко-

декса Российской Федерации (здесь и далее - в редакции, действовавшей в спорный период; далее - ГК РФ), вследствие чего залог предмета лизинга прекращается, при этом положения статьи 353 ГК РФ к отношениям сторон применению не подлежат. До момента полного исполнения лизингополучателем обязательств по уплате лизинговых платежей заложенными по договору залога имущества, являющегося предметом лизинга, считаются требования лизингодателя к лизингополучателю об уплате лизинговых платежей.

Указанные разъяснения направлены на защиту добросовестных лизингополучателей, справедливо рассчитывающих на приобретение при содействии лизингодателя в собственность имущества, свободного от притязаний третьих лиц, в результате исполнения договора выкупного лизинга. При передаче в лизинг имущества таким лицам оно обременяется их правом последующего выкупа, имеющим приоритет над залоговыми правами организации, предоставившей кредит для приобретения объекта лизинга (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.03.2012 N 16533/11).

В данном случае банк указывал на то, что лизинговая сделка не являлась типичной. Она существенно отличалась от сделок, обычно заключаемых на рынке профессиональными лизинговыми компаниями с независимыми участниками оборота, тем, что лизингодатель, первоначальный и новый лизингополучатели являлись аффилированными (связанными) лицами.

При наличии отношений аффилированности предполагается, что связанные организации осведомлены как о состоянии расчетов одной из них с кредитной организацией, профинансировавшей приобретение объекта лизинга, так и о характеристике заложенного объекта (вещь или требование к лизингополучателю), указанной в договоре залога. Приведенные разъяснения не могут быть использованы ими в общем противоправном интересе, направленном на уклонение от погашения за счет залога задолженности перед кредитной организацией, предоставившей финансирование на покупку объекта лизинга. Подобные ссылки на упомянутые разъяснения следует квалифицировать как попытку группы связанных лиц извлечь преимущество из недобросовестного поведения, что противоречит требованиям пункта 4 статьи 1 ГК РФ. В этом случае к спорным отношениям подлежат применению общие положения статьи 353 ГК РФ о сохранении залога при переходе прав на заложенное имущество, то есть смена собственника не ограничивает кредитора в праве обратить взыскание на данное имущество.

Не проверив доводы банка, суды пришли к преждевременному выводу о прекращении залога вещи (объекта лизинга) при передаче ее в собственность новому лизингополучателю.

Кроме того, по смыслу статьи 392.3 ГК РФ при передаче договорной позиции третьему лицу к нему переходит весь комплекс прав и обязанностей по договору в целом.

Таким образом, для того, чтобы сделать вывод о полной выплате лизинговых платежей, судам надлежало исследовать все платежные поручения об оплате (как первоначального, так и нового лизингополучателей) и сопоставить их общую сумму с ценой лизинговой сделки.

Банк в судах первой и апелляционной инстанций обращал внимание на то, что полный комплект платежных документов в материалах дела отсутствует. Однако суды в нарушение требований статьей 71, 184 и 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уклонились от оценки доводов банка.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов банка, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для проверки доводов банка.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2018 по делу N А40-208820/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 6 декабря 2018 г. N 305-ЭС17-19232(4)

Резолютивная часть определения объявлена 29.11.2018.

Полный текст определения изготовлен 06.12.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Ксенофонтовой Н.А., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Коммерческий банк «Международный коммерческий банк» на определение Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2017 (судья Злобина Е.А.), Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2018 (судьи Назарова С.А., Клеандров И.М., Нагаев Р.Г.) и Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.05.2018 (судьи Зенькова Е.Л., Закутская С.А., Холодкова Ю.Е.) по делу N А40-208820/2016.

В заседании приняли участие Туляков Максим Сергеевич, а также представители:

публичного акционерного общества «Коммерческий банк «Международный коммерческий банк» - Кузьмина Т.В. (по доверенности от 15.08.2016), Макаричев В.В. (по доверенности от 25.04.2018), Радченко Т.А. (по доверенности от 25.04.2018);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Сигма Капитал» - Лахин Е.Е. (по доверенности от 25.01.2018);

общества с ограниченной ответственностью «Финансово-промышленная компания «ГорПромАльп» - Гридина Н.А. (по доверенности от 10.09.2018), Комов В.А. (по доверенности от 02.04.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичного акционерного общества «Коммерческий банк «Международный коммерческий банк», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения Тулякова М.С., представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Сигма Капитал», общества с ограниченной ответственностью «ГорПромАльп», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Сигма Капитал» (далее - общество «Сигма Капитал», должник) публичное акционерное общество «Коммерческий банк «Международный коммерческий банк» (далее - банк) обратилось в суд с заявлением о признании недействительными:

заключенного должником (лизингодателем) и обществами с ограниченной ответственностью «Финансово-промышленная компания «ГорПромАльп» (новым лизингополучателем; далее - компания «ГорПромАльп») и «Сигма Трак Сервис» (первоначальным лизингополучателем; далее - общество «Сигма Трак Сервис») соглашения от 15.01.2014 о замене стороны в договоре финансовой аренды (лизинга) от 23.06.2013 N 092-230613-ФА;

заключенного должником и компанией «ГорПромАльп» соглашения от 10.11.2016 о досрочном завершении упомянутого договора финансовой аренды (лизинга);

сделки по передаче должником права собственности на объекты лизинга (седельный тягач и полуприцеп) компании «ГорПромАльп», оформленной актами приема-передачи от 15.11.2016,

а также о применении последствий недействительности указанных сделок.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2017 в удовлетворении заявления конкурсного кредитора отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2018 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа Постановлением от 29.05.2018 определение суда первой инстанции и Постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа.

Конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Сигма Капитал» и компания «ГорПромАльп» в отзыве на кассационную жалобу (письменных пояснениях по кассационной жалобе) просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения

как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 16.10.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснения лиц, участвующих в обособленном споре, и их представителей, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в соответствии с кредитным договором от 17.07.2013 N 104/13 банк предоставил обществу «Сигма Капитал» (заемщику) кредит на покупку седельного тягача и полуприцепа для последующей передачи их в лизинг обществу «Сигма Трак Сервис».

Приобретенные транспортные средства общество «Сигма Капитал» передало лизингополучателю в фактическое владение (по договору выкупного лизинга от 23.06.2013 N 092-230613-ФА), а затем - банку в залог (по договору от 26.08.2013 N 104/13-ДЗ в обеспечение исполнения заемщиком кредитных обязательств).

Впоследствии на основании трехстороннего соглашения от 15.01.2014, подписанного должником-лизингодателем, лизингополучателем и компанией «ГорПромАльп», к последней перешли права и обязанности лизингополучателя. Соглашение исполнено его сторонами посредством подписания акта приема-передачи документов и имущества от 15.01.2014. Соответствующие изменения внесены в договор финансовой аренды (лизинга).

Затем со ссылкой на подписание соглашения о досрочном завершении договора финансовой аренды (лизинга) от 10.11.2016 и выплату всех предусмотренных договором лизинга платежей седельный тягач и полуприцеп переданы должником в собственность компании «ГорПромАльп» по актам приема-передачи от 15.11.2016.

Полагая, что лизингодатель, первоначальный и новый лизингополучатели, являющиеся аффилированными лицами, при наличии неисполненных обязательств по внесению всех лизинговых платежей произвели замену стороны договора выкупного лизинга и осуществили передачу права собственности на транспортные средства с целью освобождения имущества должника, приобретенного на кредитные средства, от залогового обременения, кредитор обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций установили, что банк был осведомлен о передаче спорных транспортных средств в лизинг; передача прав и обязанностей по договору лизинга новому лизингополучателю не противоречила условиям кредитной и залоговой сделок.

Также суды установили, что 27.12.2013 стороны договора лизинга - должник и первоначальный лизингополучатель - зафиксировали образовавшуюся задолженность по лизинговым платежам (1 600 000 рублей) и выкупному платежу (10 000 рублей).

Новый лизингополучатель эту задолженность погасил, что послужило основанием для выводов о добросовестности нового лизингополучателя, прекращении залога и приобретении им в собственность имущества, свободного от прав залогодержателя. Суды сослались на пункт 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договорами выкупного лизинга» (далее - Постановление N 17).

Между тем судами не учтено следующее.

Как разъяснено в пункте 10 Постановления N 17, при залоге предмета лизинга надлежащее исполнение лизингополучателем обязательств по уплате всех лизинговых платежей, предусмотренных договором лизинга, означает прекращение договора лизинга в связи с надлежащим исполнением его сторонами своих обязательств (статья 408 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее - в редакции, действовавшей в спорный период; далее - ГК РФ), вследствие чего залог предмета лизинга прекращается, при этом положения статьи 353 ГК РФ к отношениям сторон применению не подлежат. До момента полного исполнения лизингополучателем обязательств по уплате лизинговых платежей заложенными по договору залога имущества, являющегося предметом лизинга, считаются требования лизингодателя к лизингополучателю об уплате лизинговых платежей.

Указанные разъяснения направлены на защиту добросовестных лизингополучателей, справедливо рассчитывающих на приобретение при содействии лизингодателя в собственность имущества, свободного от притязаний третьих лиц, в результате исполнения договора выкупного лизинга. При передаче в лизинг имущества таким лицам оно обременяется их правом последующего выкупа, имеющим приоритет над залоговыми правами организации, предоставившей кредит для приобретения объекта лизинга (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.03.2012 N 16533/11).

В данном случае банк указывал на то, что лизинговая сделка не являлась типичной. Она существенно отличалась от сделок, обычно заключаемых на рынке профессиональными лизинговыми компаниями с независимыми участниками оборота, тем, что лизингодатель, первоначальный и новый лизингополучатели являлись аффилированными (связанными) лицами.

При наличии отношений аффилированности предполагается, что связанные организации осведомлены как о состоянии расчетов одной из них с кредитной организацией, профинансировавшей приобретение объекта лизинга, так и о характеристике заложенного объекта (вещь или требование к лизингополучателю), указанной в договоре залога. Приведенные разъяснения не могут быть использованы ими в общем противоправном интересе, направленном на уклонение от погашения за счет залога задолженности перед кредитной организацией, предоставившей финансирование на покупку объекта лизинга. Подобные ссылки на упомянутые разъяснения следует квалифицировать как попытку группы связанных лиц извлечь преимущество из недобросовестного поведения, что противоречит требованиям пункта 4 статьи 1 ГК РФ. В этом случае к спорным отношениям подлежат применению общие положения статьи 353 ГК РФ о сохранении залога при переходе прав на заложенное имущество, то есть смена собственника не ограничивает кредитора в праве обратить взыскание на данное имущество.

Не проверив доводы банка, суды пришли к преждевременному выводу о прекращении залога вещи (объекта лизинга) при передаче ее в собственность новому лизингополучателю.

Кроме того, при передаче договорной позиции третьему лицу к нему переходит весь комплекс прав и обязанностей по договору в целом.

Таким образом, для того, чтобы сделать вывод о полной выплате лизинговых платежей, судам надлежало исследовать все платежные поручения об оплате (как первоначального, так и нового лизингополучателей) и сопоставить их общую сумму с ценой лизинговой сделки.

Банк в судах первой и апелляционной инстанций обращал внимание на то, что полный комплект платежных документов в материалах дела отсутствует. Однако суды в нарушение требований статьей 71, 184 и 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Феде-

рации уклонились от оценки доводов банка.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов банка, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для проверки доводов банка.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.05.2018 по делу N А40-208820/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 6 декабря 2018 г. N 305-ЭС17-19232(5)

Резолютивная часть определения объявлена 29.11.2018.

Полный текст определения изготовлен 06.12.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Ксенофонтовой Н.А., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Коммерческий банк «Международный коммерче-

ский банк» на определение Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2017 (судья Злобина Е.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2018 (судьи Назарова С.А., Клеандров И.М., Нагаев Р.Г.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.05.2018 (судьи Закутская С.А., Зенькова Е.Л., Михайлова Л.В.) по делу N А40-208820/2016.

В заседании приняли участие Туляков Максим Сергеевич, конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Региональный диспетчерский центр» Карташова И.А., а также представители:

публичного акционерного общества «Коммерческий банк «Международный коммерческий банк» - Кузьмина Т.В. (по доверенности от 15.08.2016), Макаричев В.В. (по доверенности от 25.04.2018), Радченко Т.А. (по доверенности от 25.04.2018);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Сигма Капитал» - Лахин Е.Е. (по доверенности от 25.01.2018);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Региональный диспетчерский центр» - Карташова Н.А. (по доверенности от 25.04.2018);

общества с ограниченной ответственностью «ТранспортКапитал» - Гридина Н.А. (по доверенности от 19.09.2018);

общества с ограниченной ответственностью «Финансово-промышленная компания «ГорПромАльп» - Гридина Н.А. (по доверенности от 10.09.2018), Комов В.А. (по доверенности от 02.04.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичного акционерного общества «Коммерческий банк «Международный коммерческий банк», конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Региональный диспетчерский центр» и его представителя, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения Тулякова М.С., представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Сигма Капитал», обществ с ограниченной ответственностью «ТранспортКапитал» и «ГорПромАльп», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Сигма Капитал» (далее - общество «Сигма Капитал», должник) публичное акционерное общество «Коммерческий банк «Международный коммерческий банк» (далее - банк) обратилось в суд с заявлением о признании недействительными:

заключенного должником (лизингодателем) и обществами с ограниченной ответственностью «ТранспортКапитал» (новым лизингополучателем; далее - общество «ТранспортКапитал») и «Региональный диспетчерский центр» (первоначальным лизингополучателем; далее - общество «РДЦ») соглашения от 01.04.2016 о замене стороны в договоре финансовой аренды (лизинга) от 23.04.2016 N 106-230414-ФА;

заключенного должником и обществом «ТранспортКапитал» дополнительного соглашения от 01.04.2016 N 2 к упомянутому договору лизинга;

сделки по передаче должником права собственности на объект лизинга (грузовой тягач) обществу «ТранспортКапитал», оформленной актом приема- передачи транспорт-

ного средства от 16.11.2016,

а также о применении последствий недействительности указанных сделок. Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2017 в удовлетворении заявления конкурсного кредитора отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2018 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 22.05.2018 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа.

Конкурсный управляющий обществом «РДЦ» в отзыве на кассационную жалобу присоединился к правовой позиции банка.

Конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Сигма Капитал» и общество «ТранспортКапитал» в отзыве на кассационную жалобу (письменных пояснениях по кассационной жалобе) просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 16.10.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснения лиц, участвующих в обособленном споре, и их представителей, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в соответствии с кредитным договором от 26.05.2014 N 59/14 банк предоставил обществу «Сигма Капитал» (заемщику) кредит на покупку грузового тягача для последующей передачи его в лизинг обществу «РДЦ».

Приобретенное транспортное средство общество «Сигма Капитал» передало лизингополучателю в фактическое владение (по договору выкупного лизинга от 23.04.2014 N 106-230414-ФА), а затем - банку в залог (по договору от 04.07.2014 N 59/14-ДЗ в обеспечение исполнения заемщиком кредитных обязательств).

Впоследствии на основании трехстороннего соглашения от 01.04.2016, подписанного должником-лизингодателем, лизингополучателем и обществом «ТранспортКапитал», к последнему перешли права и обязанности лизингополучателя.

Дополнительным соглашением от 01.04.2016 N 2 соответствующие изменения внесены в договор финансовой аренды (лизинга).

Затем по акту приема-передачи от 16.11.2016 со ссылкой на выплату всех предусмотренных договором лизинга платежей грузовой тягач передан должником в собственность обществу «ТранспортКапитал».

Полагая, что лизингодатель, первоначальный и новый лизингополучатели, являющиеся аффилированными лицами, при наличии неисполненных обязательств по внесению всех лизинговых платежей произвели замену стороны договора выкупного лизинга и осуществили передачу права собственности на транспортное средство с целью освобождения имущества должника, приобретенного на кредитные средства, от залогового обремене-

ния, кредитор обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций установили, что банк был осведомлен о передаче спорного транспортного средства в лизинг; передача прав и обязанностей по договору лизинга новому лизингополучателю не противоречила условиям кредитной и залоговой сделок.

Также суды установили, что 28.12.2015 стороны договора лизинга - должник и первоначальный лизингополучатель - зафиксировали образовавшуюся задолженность по лизинговым платежам (1 600 000 рублей) и выкупному платежу (10 000 рублей).

Новый лизингополучатель эту задолженность погасил, что послужило основанием для выводов о добросовестности нового лизингополучателя, прекращении залога и приобретении им в собственность имущества, свободного от прав залогодержателя. Суды сослались на пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договорами выкупного лизинга» (далее - постановление N 17).

Между тем судами не учтено следующее.

Как разъяснено в пункте 10 постановления N 17, при залоге предмета лизинга надлежащее исполнение лизингополучателем обязательств по уплате всех лизинговых платежей, предусмотренных договором лизинга, означает прекращение договора лизинга в связи с надлежащим исполнением его сторонами своих обязательств (статья 408 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее - в редакции, действовавшей в спорный период; далее - ГК РФ), вследствие чего залог предмета лизинга прекращается, при этом положения статьи 353 ГК РФ к отношениям сторон применению не подлежат. До момента полного исполнения лизингополучателем обязательств по уплате лизинговых платежей заложенными по договору залога имущества, являющегося предметом лизинга, считаются требования лизингодателя к лизингополучателю об уплате лизинговых платежей.

Указанные разъяснения направлены на защиту добросовестных лизингополучателей, справедливо рассчитывающих на приобретение при содействии лизингодателя в собственность имущества, свободного от притязаний третьих лиц, в результате исполнения договора выкупного лизинга. При передаче в лизинг имущества таким лицам оно обременяется их правом последующего выкупа, имеющим приоритет над залоговыми правами организации, предоставившей кредит для приобретения объекта лизинга (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.03.2012 N 16533/11).

В данном случае банк указывал на то, что лизинговая сделка не являлась типичной. Она существенно отличалась от сделок, обычно заключаемых на рынке профессиональными лизинговыми компаниями с независимыми участниками оборота, тем, что лизингодатель, первоначальный и новый лизингополучатели являлись аффилированными (связанными) лицами.

При наличии отношений аффилированности предполагается, что связанные организации осведомлены как о состоянии расчетов одной из них с кредитной организацией, профинансировавшей приобретение объекта лизинга, так и о характеристике заложенного объекта (вещь или требование к лизингополучателю) в договоре залога. Приведенные разъяснения не могут быть использованы ими в общем противоправном интересе, направленном на уклонение от погашения за счет залога задолженности перед кредитной организацией, предоставившей финансирование на покупку объекта лизинга. Подобные ссылки на упомянутые разъяснения следует квалифицировать как попытку группы связанных лиц извлечь преимущество из недобросовестного поведения, что противоречит

требованиям пункта 4 статьи 1 ГК РФ. В этом случае к спорным отношениям подлежат применению общие положения статьи 353 ГК РФ о сохранении залога при переходе прав на заложенное имущество, то есть смена собственника не ограничивает кредитора в праве обратить взыскание на данное имущество.

Не проверив доводы банка, суды пришли к преждевременному выводу о прекращении залога вещи (объекта лизинга) при передаче ее в собственность новому лизингополучателю.

Кроме того, по смыслу статьи 392.3 ГК РФ при передаче договорной позиции третьему лицу к нему переходит весь комплекс прав и обязанностей по договору в целом.

Таким образом, для того, чтобы сделать вывод о полной выплате лизинговых платежей судам надлежало исследовать все платежные поручения об оплате (как первоначального, так и нового лизингополучателей) и сопоставить их общую сумму с ценой лизинговой сделки.

Банк в судах первой и апелляционной инстанций обращал внимание на то, что полный комплект платежных документов в материалах дела отсутствует. Однако суды в нарушение требований статьей 71, 184 и 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уклонились от оценки доводов банка.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов банка, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для проверки доводов банка.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.05.2018 по делу N А40-208820/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 10 декабря 2018 г. N 308-ЭС17-10337

Резолютивная часть объявлена 03.12.2018.

Полный текст изготовлен 10.12.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее - банк) на определение Арбитражного суда Краснодарского края от 09.12.2016 (судья Маклашов В.В.), постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2018 (судьи Николаев Д.В., Сулименко Н.В. и Шимбарева Н.В.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.06.2018 (судьи Андреева Е.В., Илюшников С.М. и Калашникова М.Г.) по делу N А32-16352/2016.

В судебном заседании приняли участие представители банка - Бычков А.А. и Малышев А.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей банка, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Агра-Кубань» (далее - должник) общество с ограниченной ответственностью «КПГ-Инвест и Торговля» (далее - общество «КПГ») обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр) задолженности в размере 247 086 891 руб. 68 коп. по договору перевода долга.

Определением суда первой инстанции от 09.12.2016, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 16.03.2018 и округа от 18.06.2018, требование удовлетворено.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2018 кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество «КПГ» возражает против удовлетворения кассационной жалобы, считая судебные акты законными и обоснованными.

В судебном заседании представители банка поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам.

Иные участвующие в обособленном споре лица, надлежащим образом извещенные

о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей банка, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, между обществом «КПГ» (новым должником) и должником заключено соглашение о переводе долга от 25.01.2016 (далее - соглашение от 25.01.2016), по которому новый должник с согласия кредитора (общества с ограниченной ответственностью «Агро-Продукт», далее - общество «Агро-Продукт») принимает на себя обязательства должника перед обществом «Агро-Продукт» по договорам поставки кукурузы от 01.11.2014 N 01/11 и N 01/11 ТС, договорам поставки пшеницы от 19.12.2014 N 19/12 и N 19/12 ТС, от 26.12.2014 N 93, от 07.07.2015 N 0707/15, от 14.08.2015 N 1408/15; соглашению об уступке права требования от 03.07.2015 N 03/07/15 (пункт 1.1 соглашения от 25.01.2016). Общий размер задолженности должника перед обществом «Агро-Продукт» составляет 247 086 891 руб. 68 коп.

Общество «КПГ» принимает на себя обязательства должника по заключенным должником с обществом «Агро-Продукт» договорам, указанным в пункте 1.1 соглашения от 25.01.2016, включая сумму основного долга, а также подлежащую уплате по договорам неустойку, штрафы.

В соответствии с дополнительным соглашением от 26.01.2016 N 1 к соглашению от 25.01.2016 должник обязался выплатить обществу «КПГ» вознаграждение в размере образовавшейся перед обществом «Агро-Продукт» задолженности. За предоставление рассрочки выплаты вознаграждения должник уплачивает 14,8% годовых на остаток от суммы задолженности.

Неисполнение должником обязательства по выплате вознаграждения послужило причиной для обращения общества «КПГ» в арбитражный суд с настоящим требованием.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, ссылаясь на статьи 71, 100 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - постановление N 35), исходили из обоснованности заявленных требований, подтвержденных соответствующими доказательствами. Обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении правом сторонами спорной сделки, судами не установлено.

Между тем судами не учтено следующее.

В условиях неплатежеспособности должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда должник в преддверии своего банкротства совместно с заинтересованными по отношению к нему лицами совершает действия (создает видимость гражданско-правовых сделок) по формированию несуществующей задолженности для включения в реестр и последующего распределения конкурсной массы в ущерб независимым кредиторам.

При таких обстоятельствах активность вступившего в обособленный спор кон-

курирующего независимого кредитора при содействии арбитражного суда (пункт 3 статьи 9, пункты 2, 4 статьи 66 АПК РФ) способствует недопущению формирования фиктивных долгов и иных подобных злоупотреблений. Такому кредитору достаточно привести доводы либо указать на такие прямые или косвенные доказательства, позволяющие суду с разумной степенью достоверности усомниться в доказательствах, представленных должником и «дружественными» кредиторами, на которых переходит бремя опровержения этих сомнений.

Суду же в таких случаях необходимо проводить более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с общеисковым процессом, когда ни одна из сторон не находится в процедуре банкротства (пункт 26 постановления N 35).

В целях недопущения в реестр сомнительных требований общества «КПГ» банк приводил доводы о мнимости совершенной аффилированными лицами всей цепочки сделок (договоры поставки, цессии, перевода долга) и заинтересованности вовлеченных в эту цепочку сторон для создания искусственного долга в крупном размере с целью получения контроля в процедуре банкротства должника. Банк также обращал внимание на недостоверность бухгалтерской документации, отражающей экономическую деятельность должника, и в связи с этим ходатайствовал о проведении судебной экспертизы.

Исследование обстоятельств, на которые ссылался банк, имеет существенное значение для разрешения настоящего обособленного спора, поскольку в случае подтверждения данных доводов суд мог прийти к выводу о мнимости сделок, положенных в основу требований общества «КПГ», в связи с чем на последнего должна была быть возложена обязанность представления дополнительных объяснений и иных доказательств в опровержение позиции банка.

Характерной особенностью мнимой сделки является стремление сторон правильно оформить все документы без намерения создать реальные правовые последствия (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В связи с этим суду следовало установить обстоятельства возникновения спорной задолженности по договорам, указанным в соглашении от 25.01.2016, в том числе путем проверки первичных документов о движении товара от общества «Агро-Продукт» к должнику, оценив при этом доводы банка о несогласованности представленных доказательств в деталях, об отсутствии убедительных пояснений разумности в действиях и решениях сторон сделки и т.п.

В случае действительности договоров поставки, цессии и перевода долга судебной оценке подлежала обоснованность размера взыскиваемой по условиям соглашения от 25.01.2016 суммы с учетом размера фактических расходов, понесенных новым должником при исполнении принятых на себя обязательств.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что судебные акты приняты без исследования всех существенных обстоятельств, на которые ссылалась сторона обособленного спора, что нарушает принципы законности, равноправия и состязательности (статьи 6, 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд округа недостатки определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции не устранил.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устра-

нения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Краснодарского края от 09.12.2016, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2018 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.06.2018 по делу N А32-16352/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 10 декабря 2018 г. N 306-ЭС17-20342(2)

Резолютивная часть определения объявлена 3 декабря 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 10 декабря 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Гасановой Натальи Владимировны на Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.06.2018 (судьи Герасимова Е.П., Гильмутдинов В.Р. и Иванова А.Г.) по делу N А55-5064/2016 Арбитражного суда Самарской области о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Альтернатива» (далее - должник).

В судебном заседании приняла участие Татаринцева Татьяна Ивановна.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения Татаринцевой Т.И., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2017 признан недействительным договор на оказание юридической помощи от 10.08.2015, заключенный между должником и адвокатом Татаринцевой Т.А., применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Татаринцевой Т.А. в конкурсную массу должника 1 250 000 руб.

Впоследствии Татаринцева Т.А. обратилась в арбитражный суд с заявлением об изменении порядка и способа исполнения Постановления суда от 07.09.2017.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 12.02.2018 заявление удовлетворено. Изменены способ и порядок исполнения исполнительного листа ФС N 0144808000, выданного Арбитражным судом Самарской области во исполнение Постановления суда апелляционной инстанции от 07.09.2017, в виде обращения взыскания за счет заработной платы в размере 25% со всех видов начислений по месту работы.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 10.04.2018 определение суда от 12.02.2018 отменено, в удовлетворении заявления Татаринцевой Т.А. отказано.

Постановлением суда округа от 15.06.2018 Постановление суда апелляционной инстанции от 10.04.2018 отменено, определение суда первой инстанции от 12.02.2018 оставлено в силе.

Конкурсный управляющий обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить Постановление суда округа, оставить в силе Постановление суда апелляционной инстанции от 10.04.2018.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 09.11.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании Татаринцева Т.А. возражала против удовлетворения кассационной жалобы.

Конкурсный управляющий должником Гасанова Н.В., а также судебный пристав-исполнитель ОСП Кировского района г. Самары, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание не явились, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав Татаринцеву Т.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2017 удовлетворено заявление конкурсного управляющего об оспаривании сделки должника; применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Татаринцевой Т.И. денежных средств в размере 1 250 000 руб.

17.11.2017 судебным приставом-исполнителем ОСП Кировского района г. Самары

Измайловым Д.И. вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства N 50860/17/63037-ИП в отношении Татаринцевой Т.И.

12.01.2018 заявителю стало известно, что судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся в ПАО «Сбербанк России». При этом, согласно пояснениям заявителя, денежные средства поступают из Самарской коллегии адвокатов как заработная плата.

Ссылаясь на положения статьи 99 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве), статьи 324 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Татаринцева Т.И. обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением, в котором просила определить способ и порядок исполнения исполнительного листа ФС N 0144808000, выданного Арбитражным судом Самарской области во исполнение постановления суда апелляционной инстанции от 07.09.2017 по делу N А55-5064/2016, в виде обращения взыскания за счет заработной платы в размере 25% со всех видов начислений по месту работы.

В обоснование заявления Татаринцева Т.И. сослалась на состояние здоровья (инвалидность), потребность в постоянном приобретении лекарств, а также на нахождение на ее иждивении сына-студента, проходящего обучение в высшем учебном заведении в г. Москва на бюджетной основе и проживающего в общежитии.

Удовлетворяя заявление Татаринцевой Т.И., суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 324 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктов 2 и 4 статьи 99 Закона об исполнительном производстве и правовой позицией, изложенной в абзацах шестнадцать и семнадцать пункта 35 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2017, исходил из того, что поскольку на расчетный счет в ПАО «Сбербанк России» поступает лишь заработная плата, иных сбережений у Татаринцевой Т.И. не имеется, а кроме того, на содержании заявителя находится сын, являющийся студентом и обучающийся на бюджетной основе, сама заявитель является инвалидом второй группы и нуждается в постоянном лечении, то обращение взыскания на денежные средства в полном объеме приведет к ущемлению прав Татаринцевой Т.И. и членов ее семьи.

Повторно рассматривая данный вопрос, суд апелляционной инстанции указал, что по смыслу статьи 324 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 37 Закона об исполнительном производстве юридически значимым при рассмотрении такого заявления является наличие обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, то есть обнаружившаяся в ходе исполнительного производства невозможность исполнения судебного акта иным способом, кроме как путем изменения способа и порядка его исполнения. При этом в силу пункта 3 части 1 статьи 98 Закона об исполнительном производстве следует учитывать, что судебный пристав-исполнитель обращает взыскание на заработную плату в случае отсутствия или недостаточности у должника денежных средств и иного имущества для исполнения требований исполнительного документа в полном объеме.

Установив, что у Татаринцевой Т.И. в собственности имеется недвижимое имущество, в том числе нежилые помещения; доказательств невозможности обращения взыскания на имущество не представлено; судебным приставом-исполнителем наложены запреты на совершение каких-либо действий с недвижимым имуществом, суд апелляционной инстанции признал, что произведенное судом первой инстанции изменение

способа исполнения судебного акта не будет способствовать достижению результата, являющегося целью принятого по делу решения, в связи с чем отменил определение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявления Татаринцевой Т.И.

При этом суд апелляционной инстанции отметил, что, удовлетворяя заявление об изменении способа исполнения судебного акта, судом первой инстанции фактически предоставлена рассрочка по исполнению судебного акта на неопределенный период, что приводит к затягиванию процедуры конкурсного производства, целью которой является скорейшее удовлетворение требований кредиторов.

Проверяя законность принятых судебных актов, суд округа, сославшись в том числе на разъяснения, изложенные в пунктах 24 и 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», а также на правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в пункте 11 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2018, указал, что при рассмотрении данного вопроса судом апелляционной инстанции, в отличие от суда первой инстанции, не были учтены обстоятельства, связанные с личностью Татаринцевой Т.И., а именно: финансовое положение заявителя, нахождение на ее иждивении сына-студента, а также состояние ее здоровья (инвалидность) и потребность в постоянном приобретении лекарств. В связи с этим суд округа отменил Постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе определение суда первой инстанции.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Согласно части 1 статьи 324 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статье 37 Закона об исполнительном производстве при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, арбитражный суд, выдавший исполнительный лист, по заявлению взыскателя, должника или судебного пристава-исполнителя вправе изменить способ и порядок его исполнения.

По смыслу указанных норм изменением способа и порядка исполнения судебного акта является замена одного вида исполнения другим.

Действующим законодательством не предусмотрен перечень оснований для изменения способа и порядка исполнения судебного акта, поэтому арбитражный суд в каждом конкретном случае должен с учетом всех обстоятельств дела определять, есть ли действительная необходимость в изменении способа и порядка исполнения судебного акта. При этом такое изменение является исключительной мерой, которая должна применяться судом лишь при наличии уважительных причин либо неблагоприятных обстоятельств, затрудняющих исполнение решения арбитражного суда. При оценке таких причин и обстоятельств суд должен исходить из необходимости соблюдения баланса интересов как должника, так и взыскателя.

Результатом исполнения Постановления суда апелляционной инстанции от 07.09.2017 по делу N А55-5064/2016 являлся эффективный возврат денежных средств в конкурсную массу должника.

При этом Законом об исполнительном производстве установлена определенная последовательность действий пристава-исполнителя по обращению взыскания на имущество должника исходя из вида такого имущества. Так, по смыслу части 4 статьи 69 и пункта 3 части 1 статьи 98 Закона об исполнительном производстве обращение взыскания

на заработную плату осуществляется только в случае отсутствия или недостаточности у должника денежных средств и иного имущества для исполнения требований исполнительного документа в полном объеме.

С учетом изложенного, для целей удовлетворения заявления Татаринцевой Т.А. суду необходимо было признать, что принимаемые меры принудительного исполнения судебного акта не приводят к ожидаемому в таких случаях результату, однако изменение способа и порядка исполнения судебного акта, напротив, будет способствовать его достижению.

Вместе с тем судом апелляционной инстанции установлено, что в собственности у Татаринцевой Т.А. имеются несколько объектов недвижимого имущества; в связи с недостаточностью денежных средств для принудительного исполнения судебного акта постановлениями судебного пристава-исполнителя ОСП Кировского района г. Самара от 22.03.2018 объявлены запреты на совершение регистрационных действий в отношении транспортных средств и объектов недвижимого имущества, принадлежащих Татаринцевой Т.А.; доказательств невозможности обращения взыскания на указанное имущество не представлено.

При таких условиях суд апелляционной инстанции верно указал на отсутствие правовых оснований для удовлетворения заявления Татаринцевой Т.А. Выводы суда округа об обратном являются ошибочными, сделанными при неправильном применении норм права. Из обжалуемого Постановления следует, что суд округа, не опровергая выводы суда апелляционной инстанции, а ссылаясь лишь на обстоятельства, связанные с личностью Татаринцевой Т.И., согласился с судом первой инстанции, который фактически рассмотрел вопрос о предоставлении рассрочки исполнения судебного акта, выйдя за пределы заявленных требований.

Кроме того, по мнению судебной коллегии, изменение способа и порядка исполнения судебного акта в виде обращения взыскания за счет заработной платы в размере 25% со всех видов начислений по месту работы приведет к ограничению законной возможности исполнить судебный акт путем обращения взыскания на иное имущество, принадлежащее Татаринцевой Т.А. Обжалуемыми судебными актами произвольно без какого-либо разумного обоснования была нарушена последовательность предусмотренных законом исполнительских действий при обращении взыскания на имущество ответчика.

Убедительных доводов о том, что такой порядок исполнения судебного акта является единственной возможностью погашения присужденной задолженности, Татаринцевой Т.А. в судебном заседании не приведено.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможна защита прав и охраняемых законом интересов должника, в связи с чем обжалуемый судебный акт подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.06.2018 по делу N А55-5064/2016 отменить.

Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2018 по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 17 декабря 2018 г. N 309-ЭС18-14765

Резолютивная часть определения объявлена 10 декабря 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 17 декабря 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «ИК «Ай Ти Инвест» (далее - общество) на определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 25.01.2018 (судья Бармина В.Д.), постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2018 (судьи Романов В.А., Мармазова С.И. и Чепурченко О.Н.) и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.07.2018 (судьи Шершон Н.В., Столяренко Г.М. и Кангин А.В.) по делу N А71-14776/2015 о принудительной ликвидации негосударственного пенсионного фонда «Время» (далее - фонд).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества - Воропай И.Л. по доверенности от 06.12.2018, Политко М.В. и Хмелевский О.В. по доверенности от 10.05.2018;

конкурсного управляющего фондом в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - Агентство) - Толмачев М.М. и Юрченко И.Г. по доверенностям от 16.11.2018;

акционерного общества «Открытие Брокер» - Булатова С.Н. по доверенности от 28.08.2018;

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о принудительной ликвидации фонда Агентство как его ликвидатор (в настоящее время - конкурсный управляющий) обратилось с заявлением о признании недействительными сделок по покупке открытым акционерным обществом «Брокерский дом «Открытие» (в настоящее время - акционерное общество «Открытие Брокер») на торговой площадке публичного акционерного общества «Московская Биржа» на средства должника ипотечных сертификатов участия «Кредитный портфель» под управлением Управляющей компании общества с ограниченной ответственностью «Альянс Менеджмент» в количестве 31 700 шт. по цене 1 610 руб. за штуку на общую сумму 50 984 000 руб. у общества с ограниченной ответственностью «Дил-Банк» (далее - Дил-Банк) и общества, а именно следующих сделок: от 30.10.2015 N 2534713395 и от 02.11.2015 N 2535161201, N 2535162756, N 2535163914, N 2535166278, N 2535167707, N 2535171910, применении реституции.

Определением суда первой инстанции от 25.01.2018, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 05.04.2018 и округа от 26.07.2018, указанные выше сделки признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания в пользу фонда: с Дил-банка - 8 408 441 руб., с общества - 42 147 559 руб. убытков по пенсионным накоплениям.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить в части взыскания с него убытков.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.11.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Агентство просило обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы кассационной жалобы, кроме того, уточнили, что фактически ими обжалуются судебные акты и в части признания недействительными сделок между обществом и фондом. Представители конкурсного управляющего возражали против удовлетворения кассационной жалобы.

Представитель общества «Открытие Брокер» пояснил, что если общество действовало как брокер от своего имени, но за счет клиента, то с него не могут быть взысканы убытки.

Законность обжалуемых судебных актов проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Садко Финанс» (предыдущее название - УК «Прогресс-Капитал»; далее - управляющая компания) являлось доверительным управляющим средствами пенсионных накоплений фонда на основании договора от 12.03.2015 N 10/120315.

Для размещения и инвестирования средств пенсионных накоплений управляющая компания заключила с обществом «Открытие Брокер» договор брокерского обслуживания.

Общество «Открытие Брокер» за счет средств пенсионных накоплений приобрело для фонда ипотечные сертификаты участия «Кредитный портфель» под управлением общества с ограниченной ответственностью «Альянс Менеджмент» (далее - ИСУ): 30.10.2015 в количестве 5 300 шт. на сумму 8 480 000 руб. по сделке с Дил-Банком и 02.11.2015 в количестве 26 400 шт. на сумму 42 504 000 руб. по сделкам с обществом, всего 31 700 шт. на общую сумму 50 984 000 руб.

При рассмотрении обособленного спора установлено, что стоимость приобретенных ценных бумаг (ИСУ) в действительности составляла 428 000 руб. (отчет об оценке от 21.07.2017 N 50/2017).

Указывая, что в результате совершения сделок фонду причинены убытки в виде разницы между действительной рыночной стоимостью ИСУ и стоимостью их приобретения по упомянутым выше сделкам, данные сделки являются недействительными в силу их совершения со злоупотреблением правом, Агентство обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды руководствовались положениями пункта 2 статьи 25, статьей 33.2 Федерального закона от 07.05.1998 N 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», статьями 61.8, 187.7 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 10, 15, 167, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что спорные сделки совершены по существенно завышенной цене (более чем в 119 раз), о чем, в частности, общество и Дил-банк как профессиональные участники рынка ценных бумаг, действуя добросовестно, с требуемой степенью разумности, осуществив проверку финансового состояния лица, предоставившего ипотечное покрытие, должны были быть осведомлены.

Из этого суды заключили, что спорные сделки совершены со злоупотреблением правом, так как их результатом явилось причинение фонду ущерба в сумме 42 147 559 руб., составляющих разницу между действительной рыночной стоимостью ИСУ и ценой их приобретения.

Сославшись на положения пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 07.02.2011 N 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» (далее - Закон о клиринге), признав, что в спорных правоотношениях потерпевшим лицом, за счет которого исполнен один из взаимосвязанных договоров (покупателем ИСУ), является фонд, а лицом, за счет которого исполнен другой взаимосвязанный договор и которое знало об основаниях недействительности взаимосвязанного договора (продавцом ИСУ), является общество, суды применили последствия недействительности сделок в виде взыскания с названного лица в пользу должника убытков в указанном выше размере.

При этом судом округа отклонен довод общества, что сделки совершены не за счет самого общества, а за счет его клиента. Суд округа отметил, что возможность совершения обществом брокерских сделок не препятствует в то же время действовать ему в качестве дилера. При этом у суда отсутствует обязанность самостоятельно добывать доказательства, в частности, исследовать Правила проведения торгов по ценным бумагам в ЗАО «Фондовая биржа ММВБ», Регламент открытия торгово-клиринговых счетов (утвержденный правлением Банка «НКЦ» (АО)) для выяснения обоснованности позиции о том, за чей счет совершена спорная сделка.

Между тем судами не учтено следующее.

Вынесенным в рамках настоящего дела решением о принудительной ликвидации фонда (решение от 11.01.2016) было установлено, что он осуществлял деятельность по

обязательному пенсионному страхованию. Заявление о признании недействительными спорных сделок и применении реституции подано Агентством 30.12.2016, то есть в период осуществления принудительной ликвидации (до открытия конкурсного производства в отношении фонда - 19.03.2018).

Согласно абзацу второму пункта 7 статьи 187.3 Закона о банкротстве периоды, в течение которых совершены сделки, которые могут быть признаны недействительными, или возникли обязательства негосударственного пенсионного фонда (осуществляющего деятельность по обязательному пенсионному страхованию), указанные в статьях 61.2, 61.3 и пункте 4 статьи 61.6 настоящего Федерального закона, исчисляются начиная с даты назначения временной администрации.

Временная администрация по управлению фондом назначена приказом Банка России от 10.12.2015 N ОД-3527, то есть исходя из этой даты должны исчисляться периоды подозрительности (предпочтительности) для целей оспаривания сделок в рамках настоящего обособленного спора.

Судами установлено, что сделки по покупке ИСУ у общества заключены 02.11.2015, то есть в пределах года до назначения временной администрации. Признавая их недействительными, суды исходили из того, что данные сделки совершены по существенно завышенной цене, что свидетельствует о злоупотреблении правом.

Однако неравноценность является специальным составом недействительности, предусмотренным статьей 61.2 Закона о банкротстве. Вывод о существенном завышении цены неминуемо должен был привести к следующему выводу - о необходимости применения названной нормы то же время в силу пункта 1 статьи 61.4 Закона о банкротстве сделки, совершаемые на организованных торгах на основании хотя бы одной заявки, адресованной неограниченному кругу участников торгов, а также действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих из таких сделок, не могут быть оспорены на основании статей 61.2 и 61.3 данного Федерального закона.

Судами установлено и из материалов дела следует, что спорные операции по приобретению ИСУ у общества относились к такому роду сделок, так как были совершены на организованных торгах и, по меньшей мере, покупатель направлял свои заявки неограниченному кругу лиц. Следовательно, данные сделки не могли быть признаны недействительными исключительно по мотиву неравноценности.

Наличие специальных оснований оспаривания сделок по правилам статьи 61.2 Закона о банкротстве само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как недействительную на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»).

Однако в упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок и сделок с предпочтением (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 N 10044/11, определения Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2016 N 306-ЭС15-20034, от 29.04.2016 N 304-ЭС15-20061, от 24.10.2017 N 305-ЭС17-4886. В рассматриваемом случае

суды, квалифицировав сделку как совершенную со злоупотреблением правом, не указали, чем в условиях конкуренции норм о недействительности выявленные пороки сделки выходили за пределы диспозиции статьи 61.2 Закона о банкротстве. Фактически квалификация сделок по правилам статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации позволила судам обойти ограничения на оспаривание, установленные пунктом 1 статьи 61.4 Закона о банкротстве в отношении биржевых сделок. Более того, данный подход приводит к тому, что содержание специальных оснований недействительности нивелируется и теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом, что не соответствует целям законодательного регулирования.

Применяя последствия недействительности сделок в виде взыскания убытков, суды сочли, что подлежит применению пункт 2 статьи 14 Закона о клиринге и сделали вывод, что общество должно было знать о невыгодности покупки ИСУ для фонда, так как оно являлось профессиональным участником рынка ценных бумаг и, действуя добросовестно, с требуемой степенью разумности, осуществив проверку финансового состояния лица, предоставившего ипотечное покрытие, должно было оценить ликвидность ценных бумаг.

Однако суды не дали оценки доводам общества, касающимся допустимости применения в отношении его реституции. При рассмотрении спора общество указывало, что для взыскания с лица убытков по смыслу пункта 2 статьи 14 Закона о клиринге должно иметь место одновременное наличие двух условий:

- сделки совершены за счет лица, с которого взыскиваются убытки;

- это лицо должно знать об основаниях недействительности сделки.

Общество отмечало, что при заключении сделок с фондом оно действовало как брокер. При этом общество ссылалось на имеющиеся в материалах дела доказательства (предоставленные ПАО «Московская Биржа») о сторонах и структуре оспариваемых сделок (т. 4, л.д. 2). По мнению общества, из этих доказательств следует, что спорные сделки были совершены за счет клиента - Цибульникова С.В. (о чем имеются сведения в поле «Информация о клиенте»), сделки были оплачены с клиентского счета (такой счет начинается с символа «L»).

Если названные доводы соответствуют действительности, то есть если общество в рамках спорных отношений действовало в качестве брокера, то вывод судов о совершении сделок за счет самого общества является ошибочным (статья 3 Федерального закона от 22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»).

Кроме того, общество приводило доводы, что на брокера не могут быть возложены функции контроля за качеством ИСУ (проверки имущественного состояния эмитента ценных бумаг и ликвидности обеспечения по ним). Иное противоречило бы самому существу брокерской деятельности в нарушение принципов торговли на финансовом рынке.

Однако названным доводам суды также правовую оценку не дали, ими не устанавливались обстоятельства, которые бы могли подтвердить или опровергнуть позицию общества.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов компании в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в обжалуемой части подлежат отмене с направлением обособленного спора в отмененной части на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, определиться с допустимо-

стью признания спорных сделок недействительными и в случае признания их таковыми решить вопросы о возможности применения реституции и личности надлежащего ответчика.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 25.01.2018, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2018 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.07.2018 по делу N А71-14776/2015 в обжалуемой части о признании недействительными сделок от 02.11.2015 по покупке открытым акционерным обществом «Брокерский дом «Открытие» за счет средств пенсионных накоплений негосударственного пенсионного фонда «Время» ипотечных сертификатов участия «Кредитный портфель» под управлением общества с ограниченной ответственностью «Альянс Менеджмент» в количестве 26 400 штук на сумму 42 504 000 рублей у акционерного общества «Инвестиционная компания «Ай Ти Инвест» и применения последствий недействительности сделок в виде взыскания с акционерного общества «Инвестиционная компания «Ай Ти Инвест» убытков по пенсионным накоплениям в размере 42 147 559 рублей отменить.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Удмуртской Республики.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 17 декабря 2018 г. N 305-ЭС18-14419**

Резолютивная часть определения объявлена 10.12.2018.

Полный текст определения изготовлен 17.12.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Шилохвоста О.Ю., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Семченкова

Сергея Анатольевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2017 (судья Кондрат Е.Н.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2018 (судьи Порывкин П.А., Маслов А.С., Шведко О.И.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.06.2018 (судьи Зенькова Е.Л., Михалова Л.В., Мысак Н.Я.) по делу N А40-147349/2016.

В заседании приняли участие Семченков С.А., а также представители:

Семченкова С.А. - Смыков А.С. (по доверенности от 04.08.2016);

Цыкунова В.В. - Ключников А.Ю. (по доверенности от 03.10.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Семченкова С.А. и его представителя, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя Цыкунова В.В., просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве Макарчука Владимира Николаевича финансовый управляющий его имуществом обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка от 13.07.2016, заключенного Макарчук Златой Владимировной с Цыкуновым Владимиром Владимировичем.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2017 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2018 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 18.06.2018 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Семченков С.А. (конкурсный кредитор должника) просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 12.11.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснения лиц, участвующих в обособленном споре, и их представителей, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, ранее на имя супруги должника - Макарчук З.В. - был оформлен земельный участок с кадастровым номером 50:20:0041124:513, площадью 1 270 кв. м, расположенный в Одинцовском районе Московской области (основание приобретения права собственности - договор купли-продажи от 24.07.2001).

В Арбитражный суд города Москвы 07.07.2016 поступило заявление о признании Макарчука В.Н. несостоятельным (банкротом).

Вскоре после этого по договору купли-продажи от 13.07.2016 указанный земельный участок отчужден супругой должника в пользу Цыкунова В.В. по согласованной

ими цене, равной 4 000 000 рублей.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.07.2016 заявление о признании Макарчука В.Н. банкротом принято к производству.

Переход права собственности на земельный участок к Цыкунову В.В. зарегистрирован 26.07.2016.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 13.09.2016 Макарчук В.Н. признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации его имущества. Впоследствии постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2016 это судебное решение отменено, в отношении Макарчука В.Н. введена процедура реструктуризации долгов. Сообщение о введении процедуры реструктуризации долгов 03.12.2016 опубликовано в газете «КоммерсантЪ».

Полагая, что сделка по отчуждению земельного участка совершена в отношении имущества, находящегося в совместной собственности супругов, по существенно заниженной цене и причинила вред имущественным интересам кредиторов Макарчука В.Н., финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о признании данной сделки недействительной по основаниям, предусмотренным, в частности, пунктом 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) (уточненное заявление арбитражного управляющего).

Отказывая в удовлетворении заявления, суды приняли во внимание информацию, содержащуюся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество, о Макарчук З.В. как о единоличном владельце земельного участка, сослались на недоказанность факта принадлежности отчужденного имущества должнику.

При этом суды указали на то, что Макарчук В.Н. не производил раздел общего имущества в порядке, установленном статьей 38 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ), его доля в общем имуществе супругов не была включена финансовым управляющим в конкурсную массу в соответствии с пунктом 4 статьи 213.25 Закона о банкротстве.

Кроме того, суды отклонили ссылки арбитражного управляющего на наличие неисполненных Макарчуком В.Н. обязательств перед кредиторами, поскольку спорный договор заключен Цыкуновым В.В. с супругой должника (Макарчук З.В.), а судебные акты о взыскании задолженности в пользу кредиторов были вынесены в отношении должника.

По этим мотивам суды сочли, что оспариваемая сделка не причинила вреда интересам кредиторов должника.

Между тем судам не учтено следующее.

В деле о банкротстве гражданина-должника, по общему правилу, подлежит реализации его личное имущество, а также имущество, принадлежащее ему и супругу на праве общей собственности (первое предложение пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве).

Распределение выручки от реализации общего имущества супругов, действительно, зависит от того, включены в реестр требований кредиторов только личные обязательства супруга-должника либо совокупность его личных обязательств и общих обязательств обоих супругов. Однако различия заключаются в том, что в первом случае супруг получает в деньгах стоимость общего имущества супругов, приходящуюся на его долю; во втором случае выручка, приходящаяся на долю супруга, дополнительно

уменьшается на сумму, необходимую для покрытия общих долгов супругов (третье и четвертое предложения пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве).

Таким образом, при несостоятельности одного из супругов погашение долговых обязательств в любом случае осуществляется и за счет общего имущества супругов.

Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью (пункт 1 статьи 34 СК РФ). Оно признается таковым независимо от того, на имя кого из супругов оформлена вещь либо кем из супругов внесены денежные средства в счет ее оплаты (пункт 2 статьи 34 СК РФ).

В настоящем деле финансовый управляющий, оспаривая сделку по отчуждению земельного участка от 13.07.2016, ссылался на то, что ранее этот участок был приобретен супругами во время брака по возмездной сделке - договору купли-продажи от 24.07.2001. В оспариваемом управляющим договоре купли-продажи от 13.07.2016 имеется ссылка на то, что согласие супруга продавца на совершение сделки имеется, что свидетельствует об осведомленности Цыкунова В.В. (покупателя) о брачных отношениях Макарчук З.В. (продавца).

В нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Макарчук З.В. не представила доказательств того, что нажитый в период брака участок приобретен на ее личные средства и поэтому не являлся общим имуществом супругов.

Поскольку сделка по отчуждению общего имущества должника и его супруга, совершенная супругом должника, затрагивает имущественные интересы кредиторов, справедливо рассчитывающих на погашение своих требований и за счет общего имущества, она может быть оспорена в рамках дела о банкротстве как подозрительная. Соответствующее заявление может быть подано финансовым управляющим, кредиторами должника, чьи требования признаны арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, обоснованными и по размеру отвечают критерию, указанному в пункте 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве (статья 61.2, пункт 3 статьи 213.32. В частности, пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусмотрена возможность оспаривания сделок, совершенных при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной. При этом в соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное исполнение обязательств имеет место, в частности, в случае, если цена сделки существенно в худшую для должника сторону отличается от цены, по которой в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

В рассматриваемом случае арбитражный управляющий ссылался на то, что рыночная стоимость земельного участка существенно превышала договорную цену, в обоснование чего им представлен отчет об оценке.

Это доводы управляющего суды не оценили.

Суды также не приняли во внимание разъяснения, изложенные в абзаце втором пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности о банкротстве)». Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестность контрагента), не требуется.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов должника, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для проверки доводов о подозрительном характере спорной сделки.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 14.12.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.06.2018 по делу N А40-147349/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 20 декабря 2018 г. N 305-ЭС17-14236(7,8)

Резолютивная часть определения объявлена 13.12.2018.

Полный текст определения изготовлен 20.12.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Землякова Ивана Александровича и Шмотьева Андрея Сергеевича на определение Арбитражного суда

города Москвы от 06.09.2017 (судья Марков П.А.), Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2018 (судьи Назарова С.А., Клеандров И.М., Мишаков О.Г.) и Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.05.2018 (судьи Тарасов Н.Н., Мысак Н.Я., Закутская С.А.) по делу N А40-86553/2016.

В заседании приняли участие представители:

Землякова Ивана Александровича - Пикуль А.А. (по доверенности от 29.11.2018);

Шмотьева Андрея Сергеевича - Аминов Е.Р. (по доверенности от 10.12.2015);

Прокопенко Татьяны Сергеевны (финансового управляющего имуществом Шмотьева А.С.) - Карматских А.В. (по доверенности от 27.07.2017);

общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «НКМЗ» - Печуричко Н.Б. (по доверенности от 01.09.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Землякова И.А. и Шмотьева А.С., поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «НКМЗ» и финансового управляющего имуществом Шмотьева А.С., просивших оставить Постановление окружного суда без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве Шмотьева Андрея Сергеевича финансовый управляющий его имуществом и общество с ограниченной ответственностью «Торговый дом «НКМЗ» (конкурсный кредитор; далее - торговый дом) обратились в суд с заявлениями о признании недействительным договора купли-продажи автомобиля от 08.07.2014, заключенного обществом с ограниченной ответственностью «ЛюксАвто+» (поверенным), действующим от имени и за счет должника (продавца), и Земляковым И.А. (покупателем), а также о применении последствий недействительности этой сделки.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 06.09.2017 объединенные для совместного рассмотрения заявления арбитражного управляющего и торгового дома удовлетворены, спорный договор признан недействительным, применены последствия его недействительности в виде обязания Землякова И.А. возвратить должнику автомобиль.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2018 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17.05.2018 Постановление суда апелляционной инстанции отменено, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

Не согласившись с определением суда первой инстанции и Постановлением окружного суда, Шмотьев А.С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит эти судебные акты отменить, оставив в силе Постановление суда апелляционной инстанции.

Земляков И.А. в кассационной жалобе выражает несогласие с актами судов первой и апелляционной инстанций, округа, просит их отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В отзывах на кассационные жалобы торговый дом и финансовый управляющий иму-

ществом Шмотьева А.С. просят определение суда первой инстанции и Постановление суда округа оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 13.11.2018 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзывах на них, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в обособленном споре, судебная коллегия считает, что Постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов обособленного спора, заключенная в преддверии банкротства Шмотьева А.С. сделка по отчуждению в пользу Землякова И.А. автомобиля оспорена финансовым управляющим и конкурсным кредитором должника (торговым домом) по основаниям, предусмотренным статьями 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из реализации должником имущества по явно заниженной цене, сослался на отсутствие доказательств фактической оплаты имущества со стороны Землякова И.А. и недобросовестность его поведения как лица, осведомленного о существенном отклонении договорной цены от рыночной стоимости. Кроме того, суд первой инстанции счел, что сделка является мнимой.

Земляков И.А. обратился с апелляционной жалобой на указанный судебный акт, заявив ходатайство о восстановлении пропущенного срока на апелляционное обжалование.

Определением Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2017 ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока удовлетворено, апелляционная жалоба Землякова И.А. принята к производству и назначена к совместному рассмотрению с апелляционными жалобами Шмотьева А.С. и Шмотьевой Е.С.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в признании оспариваемой сделки недействительной, суд апелляционной инстанции указал на то, что Земляков И.А. по смыслу статьи 19 Федерального закона N 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» не являлся лицом, заинтересованным по отношению к должнику, не обладал ни информацией о неплатежеспособности последнего, ни сведениями о направленности сделки на причинение имущественного вреда кредиторам должника.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Выводы суда первой инстанции о недействительности спорной сделки как совершенной со злоупотреблением правом мотивированы тем, что она направлена на вывод ликвидного имущества из конкурсной массы, заведомо заниженная в договоре купли-продажи цена не была уплачена покупателем. Также суд пришел к выводу о мнимом характере этой сделки.

Ни Земляков И.А., ни его представитель в суде первой инстанции участия не принимали; они не представляли доказательства в опровержение позиции торгового дома и финансового управляющего.

Апелляционная жалоба подана Земляковым И.А. с ходатайством о восстановлении пропущенного процессуального срока.

В обоснование ходатайства Земляков И.А. сослался на то, что он находился на ле-

чении, по состоянию здоровья не мог забирать почтовую корреспонденцию и поэтому не знал о начавшемся процессе. Как указывал Земляков И.А., о принятом судом первой инстанции определении он был проинформирован лишь 18.11.2017 при получении на почте копии апелляционной жалобы Шмотьева А.С.

Суд апелляционной инстанции признал уважительными причины неявки Землякова И.А. в суд первой инстанции, согласившись тем самым с его доводами, и восстановил срок на апелляционное обжалование.

В ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции представитель Землякова И.А. заявил ходатайство о приобщении дополнительных доказательств, которые, по мнению Землякова И.А. подтверждали заключение им дополнительного соглашения со Шмотьевым А.С., увеличившего договорную цену до рыночной стоимости, свидетельствовали о выплате этой стоимости продавцу (при посредничестве поверенного), а также указывали на совершение Земляковым И.А. действий по принятию автомашины в фактическое владение, ее содержанию. Как полагал Земляков И.А., представленные им документы опровергали выводы суда первой инстанции о причинении спорной сделкой какого-либо вреда кредиторам Шмотьева А.С. и о мнимости договора купли-продажи.

Мотивы, которые приводил Земляков И.А. в обоснование невозможности совершения в суде первой инстанции процессуальных действий по представлению доказательств, повторяли мотивы, по которым он просил восстановить срок на апелляционное обжалование.

Однако суд апелляционной инстанции констатировал отсутствие уважительных причин непредставления Земляковым И.А. доказательств в суд первой инстанции и отказал в удовлетворении ходатайства.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии уважительных причин непредставления Земляковым И.А. доказательств в суд первой инстанции вступили в противоречие с выводами того же суда об уважительности причин пропуска Земляковым И.А. срока на апелляционное обжалование.

Согласно правовой позиции, изложенной в абзаце пятом пункта 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2009 N 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», непринятие судом апелляционной инстанции новых доказательств при наличии к тому оснований, предусмотренных в части 2 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, может в силу части 3 статьи 288 названного Кодекса являться основанием для отмены постановления суда апелляционной инстанции, если это привело или могло привести к вынесению неправильного постановления.

Протокольное определение суда апелляционной инстанции об отказе в принятии новых доказательств является немотивированным, что не соответствует требованиям части 2 статьи 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; при этом обстоятельства, которые Земляков И.А. намеревался подтвердить дополнительными доказательствами, имели существенное значение для правильного разрешения обособленного спора.

Суд округа допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм процессуального права не устранил.

Указанные процессуальные нарушения являются существенными, без их устранения невозможно обеспечить право участвующих в обособленном споре лиц на судебную защиту, в связи с чем постановления судов апелляционной инстанции и округа следует

отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. При новом рассмотрении спора суду следует надлежащим образом рассмотреть ходатайство о приобщении дополнительных доказательств, в случае удовлетворения этого ходатайства - оценить как новые доказательства, так и доводы торгового дома и финансового управляющего, которые настаивают на несоответствии действительности сведений, содержащихся в новых доказательствах, ссылаясь на иные материалы дела.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2018 и Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.05.2018 по делу N А40-86553/2016 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 декабря 2018 г. N 305-ЭС18-15086(3)

Резолютивная часть определения объявлена 17 декабря 2018 года.

Полный текст определения изготовлен 24 декабря 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного

коммерческого Банка Сбережений и Кредита (ЗАО) (далее - С-Банк) в лице конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.06.2018 (судьи Холодкова Ю.Е., Мысак Н.Я. и Тарасов Н.Н.) по делу N А40-111492/2013 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя Алякина Алексея Александровича (далее - должник).

В судебном заседании приняла участие финансовый управляющий имуществом должника Кильмякова Роксана Ришатовна, а также представители:

конкурсного управляющего С-Банком - Паплинский В.В. и Стрелкова А.Д. по доверенностям от 16.04.2018;

общества с ограниченной ответственностью «ПромАльянс» - Сорокин С.С. по доверенности от 13.03.2018;

общества с ограниченной ответственностью «Ладья Ривер» - Сайфуллин К.В. по доверенности от 17.12.2015 и Федотова А.А. по доверенности от 20.06.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом Кильмякова Р.Р. обратилась с заявлением о признании недействительным договора поручительства от 15.08.2012 N 02/4-0166/1(п), заключенного между Алякиным А.А. и закрытым акционерным обществом КБ «Кедр» (далее - Банк Кедр).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.11.2017 (судья Мироненко Э.В.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2018 (судьи Маслов А.С., Сафронова М.С. и Шведко О.И.), в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда округа от 28.06.2018 названные судебные акты отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение.

С-Банк, являющийся одним из промежуточных цессионариев в отношении задолженности из спорного договора поручительства, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемое постановление отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу финансовый управляющий имуществом должника и общество «Ладья Ривер» просили обжалуемое постановление оставить без изменения, а общество «ПромАльянс» просило его отменить.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего С-Банком и общества «ПромАльянс» поддержали доводы кассационной жалобы, а финансовый управляющий и представители общества «Ладья Ривер» возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что

обжалуемое постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 04.06.2012 между Банком Кедр и обществом с ограниченной ответственностью «Влад ДВ» заключен кредитный договор N 02/4-0166, в соответствии с условиями которого указанному заемщику была открыта кредитная линия на срок до 03.06.2022 и предоставлены денежные средства в сумме 19 728 000 долларов США.

Кредитные средства ООО «Влад ДВ» направило на покупку недвижимого имущества площадью 2 466 кв. м, расположенного по адресу: Москва, Пресненская набережная, дом 12, в отношении которого была установлена ипотека в силу закона в пользу Банка Кедр. Обременение в виде ипотеки было прекращено 13.08.2012 на основании совместного заявления Банка Кедр и общества «Влад ДВ».

В целях обеспечения исполнения обязательств заемщика перед Банком Кедр по кредитному договору между данным банком и Алякиным А.А. 15.08.2012 был заключен договор поручительства N 02/4-0166/1(п). Кроме того, 11.09.2012 Алякин А.А. предоставил дополнительное обеспечение в виде залога на недвижимое имущество общей площадью 1 122,40 кв. м, расположенное по адресу: г. Москва, ул. 1-я Останкинская, дом 26.

В дальнейшем 21.01.2013 права требования к обществу «Влад ДВ» по кредитному договору и Алякину А.А. по договорам поручительства и залога были уступлены Банком Кедр в пользу С-Банка, далее 13.05.2013 от С-Банка в пользу общества с ограниченной ответственностью «Новоселки», которое уступило их открытому акционерному обществу «ЭРКО», правопреемником которого является общество с ограниченной ответственностью «ПромАльянс».

Полагая, что договор поручительства является недействительным и ссылаясь на положения пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, финансовый управляющий обратился в суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что в результате предоставления обществу «Влад ДВ» кредитных средств выгоду в конечном счете должен был получить сам Алякин А.А., поскольку заемщик приобретенный объект недвижимости планировал реализовать обществу с ограниченной ответственностью «Химэлектро-94», участником с долей 50% которого являлся сам Алякин А.А., что объясняет экономические мотивы предоставления им обеспечения по кредиту (пункт 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 N 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»).

При этом судами установлено также, что на момент выдачи поручительства Алякин А.А. не отвечал признакам неплатежеспособности. Кроме того, суды отклонили довод финансового управляющего об аффилированности Алякина А.А. (акционер с пакетом 19,9999% акций) и Банка Кедр как не влияющий на результат разрешения спора.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд округа, сославшись на положения статьи 19 Закона о банкротстве, указал, что судами не были учтены имеющиеся в деле доказательства, подтверждающие аффилированность Алякина А.А. и Банка Кедр. Более того, суд округа отметил, что судами оставлены без оценки доводы о неплатежеспособности Алякина А.А. на момент заключения оспариваемой сделки.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Фактически суд округа исходил из того, что аффилированность Алякина А.А. с банком влияет на юридическую квалификацию оспариваемого поручительства.

Действительно, в условиях аффилированности заимодавца, заемщика и поручителя между собою на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в том числе выдачи поручительства. В обратном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого участника группы лиц (определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2018 N 301-ЭС17-22652).

Однако указанный подход применим, в первую очередь, в ситуациях совпадения экономических интересов каждой из сторон (кредитора, заемщика, поручителя) отношений. Такое возможно, например, если их действия координируются одним лицом, обладающим полномочиями давать обязательные для исполнения указания, свободно перемещать активы из одного лица в другое в собственных целях без учета прав кредиторов подконтрольных организаций. Наличие такого контроля может быть использовано и при выстраивании внутригрупповых связей, например, для создания мнимого долга поручителя перед контролируемым им заимодавцем (фактически «долг перед самим собой») в целях причинения вреда иным кредиторам поручителя на случай банкротства.

В случае же, когда капитал кредитора (в данном случае - банка) распределен между несколькими лицами, в отношении которых не доказано, что их интересы как самостоятельных субъектов оборота (а не как акционеров, связанных по признаку группы лиц с самим банком) совпадают, следует исходить из того, что поручительство, выданное одним из акционеров или лицом из его группы, служит своей основной цели - создает для банка и других акционеров дополнительные гарантии реального погашения долговых обязательств.

В спорной ситуации, как указано выше, Алякину А.А. принадлежало 19,9999% акций Банка Кедр, и финансовый управляющий не приводил доводов о наличии у поручителя, помимо обычной аффилированности, доминирующего контроля над банком, не ссылался на тождественность интересов (не обусловленных участием в банке) Алякина А.А. с другими акционерами. Поэтому вопреки выводам суда округа сама по себе аффилированность Алякина А.А. с банком в данном случае не влияла на юридическую судьбу (действительность) поручительства.

Более того, как следует из публичных данных с сайта Федеральной налоговой службы России, впоследствии деятельность банка была прекращена путем присоединения к ПАО «Бинбанк», независимость менеджмента которого по отношению к Алякину А.А. управляющим под сомнение также не ставилась. Управляющий Кильмякова Р.Р. не приводила и подтвержденных конкретными доказательствами доводов о том, что первый и последующие цессионарии по кредитной и обеспечивающим ее задолженностям подконтрольны поручителю, что могло бы свидетельствовать о направленности действий по включению требования из поручительства в реестр на причинение вреда кредиторам.

Кроме того, выводы суда округа о том, что суды не дали оценку доводам финансового управляющего, касающимся доказывания признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества должника на момент заключения договора поручительства, не соответствуют материалам дела и содержанию судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Так, суды первой и апелляционной инстанций, оценив представленные в материалы обособленного спора доказательства по данному вопросу в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу о недоказанности неплатежеспособности должника (поручителя) на день заключения обеспечительной сделки.

Поэтому указание суда округа направлено на предоставление стороне новой возможности по доказыванию, переоценку фактических обстоятельств дела, установленных судами первой и апелляционной инстанций, что не отнесено к полномочиям суда кассационной инстанции. Однако повторная оценка одних и тех же доказательств недопустима, иначе были бы нарушены принципы равноправия сторон и состязательности арбитражного процесса (статьи 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В связи с тем, что судом округа допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов компании в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемое постановление на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.06.2018 по делу N А40-111492/2013 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 10.11.2017 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2018 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 24 декабря 2018 г. N 304-ЭС16-17384(15)

Резолютивная часть определения объявлена 17 декабря 2018 года.
Полный текст определения изготовлен 24 декабря 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего акционерным обществом «Зернобанк» (далее - должник, Зернобанк) в лице Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - заявитель, конкурсный управляющий) на Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.06.2018 (судьи Лошкомоева В.А., Кадникова О.В., Лаптев Н.В.) по делу N А03-20515/2015 Арбитражного суда Алтайского края о несостоятельности (банкротстве) должника.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего - Сосновский Д.В., Шаповаленко А.С.;

общества с ограниченной ответственностью Коммерческий Банк «Алтайкапиталбанк» (далее - Алтайкапиталбанк) - Мальцева И.В., Орлов А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 20.11.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделкой погашения задолженности перед банком на общую сумму 120 197 260 рублей 26 копеек по договорам межбанковского кредита от 28.08.2015 N Г64/280815, от 06.08.2015 N Г61/060815, от 14.07.2015 N Г57/140715, от 09.06.2015 N Г51/090615, от 17.06.2015 N Г53/170615, оформленного банковской операцией от 03.09.2015 о перечислении названной суммы с корреспондентского счета Зернобанка, открытого в Алтайкапиталбанке, применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Алтайского края от 11.12.2017 (судья Губарь И.А.), оставленным без изменения Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2018 (судьи Назаров А.В., Кайгородова М.Ю., Стасюк Т.Е.), заявление удовлетворено.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.06.2018 вышеуказанные судебные акты отменены, по обособленному спору принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований конкурсного управляющего должником.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить Постановление суда округа, оставить в силе определение суда первой инстанции и Постановление апелляционного суда.

Судебное заседание проводилось с перерывом в течение дня в порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы кассационной жалобы, а представители Алтайкапиталбанка - доводы отзыва на жалобу, в котором просили оставить принятое по делу Постановление суда округа без изменения, считая его законным и обоснованным.

После перерыва представители лиц, участвующих в обособленном споре, поддержали свои правовые позиции, изложенные в кассационной жалобе, отзыве на нее и объяснениях, данных в судебном заседании до перерыва.

Проверив материалы дела, заслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 03.09.2015 между Зернобанком и Алтайкапиталбанком были заключены договоры уступки права требования, по условиям которых Зернобанк уступил Алтайкапиталбанку права требования по кредитным договорам, заключенным с обществом с ограниченной ответственностью «Профит-С», обеспеченных поручительством физических лиц, залогом по договорам об ипотеке, договором о залоге права.

03.09.2015 во исполнение обязательств по договорам уступки прав требований Алтайкапиталбанк перечислил денежные средства в сумме 123 916 200 рублей 31 копейки на корреспондентский счет Зернобанка, открытый в Алтайкапиталбанке.

В этот же день с указанного счета Зернобанком была погашена задолженность перед Алтайкапиталбанком по ранее заключенным ими договорам межбанковского кредита, а также дополнительным соглашениям к ним о согласовании нового, более раннего срока возврата кредита - 03.09.2015 на общую сумму 120 197 260 рублей 26 копеек (оспариваемая банковская операция).

Приказами Центрального банка Российской Федерации от 24.09.2015 N ОД-2534 и N ОД-2535 у Зернобанка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация.

Полагая, что совершенная операция по погашению межбанковского кредита имела признаки сделки с предпочтением, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая обособленный спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что конкурсным управляющим представлены доказательства, подтверждающие наличие всей совокупности обстоятельств, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), необходимых для признания банковской операции недействительной по причине преимущественного удовлетворения требований Алтайкапиталбанка перед иными кредиторами должника, с чем впоследствии согласился апелляционный суд.

Отменяя принятые по делу судебные акты и отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, суд округа исходил из того, что на дату совершения сделки (03.09.2015) у должника не имелось неудовлетворенных требований отдельных кредиторов по денежным обязательствам и неисполненной обязанности по уплате обязательных платежей, в связи с чем, последний не утратил платежеспособность, а сама сделка не могла быть признана недействительной применительно к положениям пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 3 статьи 61.1, абзацу пятому пункта 1, пункту 2 статьи 61.3, статье 189.40 Закона о банкротстве банковская операция, совершенная банком-должником в течение одного месяца до назначения временной администрации по управлению кредитной организацией, может быть признана недействительной, если ее совершение привело к тому, что отдельному кредитору оказано предпочтение по отношению к другим кредиторам.

При этом в соответствии с общим правилом, закрепленным в пункте 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, сделки, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве, если цена передаваемого по ним имущества или размер принятых обязательств не превышает одного процента от стоимости активов должника.

Статья 28 Закона Российской Федерации от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» предоставляет возможность кредитным организациям на договорных началах привлекать и размещать друг у друга средства в форме вкладов (депозитов), кредитов, осуществлять расчеты через корреспондентские счета, открываемые друг у друга, и совершать другие взаимные операции, предусмотренные лицензиями, выданными Банком России.

Если краткосрочные сделки межбанковского кредитования совершены со стандартными условиями, то следуя правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 21.01.2014 N 12825/13, такие сделки не могут быть признаны недействительными как совершенные с предпочтением.

Судебная коллегия соглашается с доводом Алтайкапиталбанка о том, что, по сути, конкурсным управляющим было заявлено требование о признании недействительной единой взаимосвязанной сделки: досрочное погашение краткосрочного межбанковского кредита произведено путем заключения договоров уступки права требования (цессий). Конкурсный управляющий должником в своей жалобе также верно рассматривал их как притворные, прикрывающие сделку по предоставлению отступного. Денежные средства для исполнения обязательств перед Алтайкапиталбанком по возврату межбанковского кредита появились у Зернобанка в результате передачи данному банку по договору цессии ликвидных активов (прав требования по кредитным договорам, обеспеченным договорами ипотеки, залога прав и поручительства физических лиц).

Погашение межбанковского кредита досрочно и с предоставлением отступного по общему правилу не может быть отнесено к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности (абзац четвертый пункта 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности «банкротстве»).

Установив, что оспариваемые сделки совершены в пределах месяца до отзыва у Зернобанка лицензии на осуществление банковских операций и назначения временной администрации, и их нельзя признать совершенными со стандартными условиями по сравнению с обычными сделками по возврату межбанковских кредитов, при наличии скрываемой картотеки неоплаченных платежных документов из-за отсутствия денежных средств на корреспондентском счете должника в обход других ожидающих исполнения распоряжений клиентов, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о наличии достаточных доказательств совершения оспариваемых сделок с оказанием предпочтительного удовлетворения требований Алтайкапиталбанка, следовательно, о наличии оснований для признания оспариваемых сделок недействительными.

В рамках иных обособленных споров по настоящему делу установлено, что на 03.09.2015 уже была скрытая картотека и, делая обратный вывод, суд округа не опроверг выводы, содержащиеся в судебных актах по другим спорам.

Вместе с тем судебная коллегия не может согласиться с выводами судов в части применения последствий недействительности рассматриваемых сделок. Возвращение в пер-

воначальное положение в данном случае связано не со взысканием денежных средств, а с возвратом прав требования Зернобанку по кредитным договорам, обеспеченным договорами ипотеки, залога прав и поручительства физических лиц. Вопрос о денежной реституции должен был быть рассмотрен в случае, если возврат прав требований невозможен.

Применяя последствия недействительности сделки, суды не исследовали и не оценивали обстоятельства, связанные с исполнением кредитных договоров, обеспеченных договорами ипотеки, залога прав и поручительства физических лиц, права требования по которым переданы Зернобанком Алтайкапиталбанку по договорам цессии от 03.09.2015 в счет оплаты выданных межбанковских кредитов. Между тем данные обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения настоящего обособленного спора, без установления которых невозможно разрешить вопрос о применении последствий недействительности сделки.

В связи с существенным нарушением норм права, которое повлияло на исход дела и без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов конкурсного управляющего, на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Постановление окружного суда подлежит отмене полностью. Поскольку для принятия решения по существу требования о применении последствий недействительности сделки необходимы оценка доказательств и установление фактических обстоятельств, в этой части судебные акты судов первой и апелляционной инстанций подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в Арбитражный суд Алтайского края.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.06.2018 по делу N А03-20515/2015 отменить полностью.

Определение Арбитражного суда Алтайского края от 11.12.2017 и Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2018 по данному делу отменить в части применения последствий недействительности сделки.

В указанной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Алтайского края.

В остальной части определение Арбитражного суда Алтайского края от 11.12.2017 и Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2018 по делу N А03-20515/2015 оставить без изменения.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.А.БУКИНА
Д.В.КАПКАЕВ